

Праздничный отдых христианина протоиерей Григорий Дьяченко

Предисловие

Собрание общедоступных духовно-назидательных рассказов и размышлений, расположенных применительно к евангельским воскресным и праздничным чтениям целого года.

1) Пособие для пастыря-проповедника при вне богослужебных беседах с народом.

2) Духовно-назидательное чтение для всякого христианина в воскресные и праздничные дни.

В двух частях.

Составил священник магистр богословия Григорий Дьяченко.

Предисловие

К изданию в свет настоящей книги мы имели следующие побуждения:

Во-первых, доселе не было издано такого сборника, который содержал бы в себе рассказы и статьи общедоступного характера, расположенные по евангельским чтениям во дни воскресные и праздничные всего года, и служил бы педагогическим подспорьем в руках пастыря-проповедника при ведении вне богослужебных бесед по предмету евангельских чтений или всей евангельской истории. Прочитать после или во время беседы краткий рассказ, который в силу своей живости и наглядности был бы доступен простым слушателям и помогал бы им лучше запомнить предложенное объяснение, а равно и служил бы некоторым отдыхом и разнообразием после утомительного напряжения внимания, есть прием, о пользе коего едва ли нужно много говорить. Довольно сказать, что он рекомендуется Св. Синодом, практикуется большинством пастырей-проповедников и крайне сочувственно встречается слушателями, жадно внимающими таким рассказам. Подыскивать всякий раз подходящий рассказ или статейку, часто при бедности сельской церковноприходской библиотеки и неимении достаточного времени, для пастыря,

обремененного и законоучительством в церковноприходской школе, и требоисправлением часто по разбросанному приходу, и церковным письмоводством, и ведением собственного хозяйства, весьма неудобно. Вот почему мы думаем, что настоящая наша книга, идущая навстречу этой потребности, не будет излишней. Это тем более, что при довольно значительном числе сборников духовно-назидательных рассказов доселе не было издано ни одного, приспособленного к евангельским чтениям, как воскресным, так и праздничным, и притом всего года. Настоящий свод рассказов и статей является первым опытом в этом роде.

Во-вторых, мы убеждены, что подобное собрание духовно-назидательных рассказов и статей, обнимающих и выясняющих не некоторые только, а все главнейшие догматические и нравоучительные истины, наглядно учащих человека его обязанностям к Богу, ближним и самому себе, показывающих в живом и доступном изложении силу и величие христианской веры, красоту и мощь христианской любви к людям — ко врагам и друзьям — и ко всему окружающему, спасительность христианской надежды, которая дает крепость духу переносить все невзгоды жизни, терпеливо нести крест, посланный премудрым и всеблагим Промыслом Божиим, не отчаиваться и не малодушествовать в ожидании вечных, Небесных благ в будущей жизни, — что подобный сборник будет благовременен и полезен и для простого, грамотного народа, как средство отвлечь его от нечистых и недостойных христианина удовольствий во дни праздничного отдыха, о разумном проведении которого заботятся и правительство, и духовенство, и все добрые люди, ревнующие о религиозно-нравственном развитии народа, как залого его благоденствия. Статьи мрачного характера мы старались, по возможности, не вносить в предлагаемый сборник. Исключения, весьма редкие, допущены тогда, когда надобно было указать грозное вразумление Божие нарушителям Его св. закона. На каждый воскресный и праздничный день мы дали столько полных назидания и живого интереса рассказов и статей, что прочтение их вполне может занять праздничный досуг христианина и

доставить ему высокое духовное удовольствие и несомненную пользу. Такое занятие чтением во дни праздников будет вполне «праздничным отдыхом» христианина.

В заключение мы считаем долгом сказать, что настоящее собрание духовно-назидательных рассказов и размышлений может быть полезно для пастырей не только при ведении вне богослужебных собеседований по евангельской истории, как нами упомянуто выше, но и по изъяснению катехизиса Православной Церкви и вообще, на наш взгляд, при ведении бесед и поучений всякого рода, ибо всякое, исходящее с церковной кафедры, назидание не должно быть отвлеченным рассуждением, мало доступным пониманию простых слушателей, но должно возбуждать к добродетели указанием на примеры св. Божиих людей (См. определение Св. Синода в Церковн. Ведом. за 1890, № 26), а подобных примеров, взятых не только из жизни древних христиан, но и из жизни православного русского народа, живые образцы христианского благочестия которого проводили жизнь свою в тех же условиях, в которых живут и слушатели их, в нашем сборнике весьма достаточное количество. Это последнее обстоятельство должно, как нам кажется, сообщить нашей книге характер особенной назидательности, убедительности и живого интереса.

Да поможет Господь, чтобы заключающиеся в этой книге семена христианской веры и благочестия пали на добрые сердца и принесли обильный плод во славу Божию!

Священник Григорий Дьяченко.

1900 г. февраля 1-го дня.

Часть 1-я. Рассказы и размышления на евангельские чтения в дни воскресные

Неделя Св. Пасхи

Евангелие от Иоанна. зач. I, гл. I, ст. 1–17.

1. Светлое Христово Воскресение

Много светлых и торжественных праздников в св. Православной Церкви; но нет светлее и торжественнее, нет радостнее и утешительнее великого дня Воскресения Христова, когда все облекается в свет, небеса веселятся, земля радуется, и весь мир торжествует великую победу Спасителя нашего над смертью и адом.

Вот что повествует Евангелие об этом славном и великом событии (Мф.28:1–15; Мк.16:1–11; Лк.24:1–12; Ин.20:1–18). Миновала великая суббота, в ночь на которую Иосиф аримафейский и Никодим погребли тело Иисусово. Гробовая пещера, в которой оно было погребено, была запечатана огромным камнем; при ней стояла стража, которую первосвященник и фарисеи убедили Пилата приставить для охранения гроба до третьего дня, чтобы ученики Христовы, «пришедши ночью, не украли тела Его и не сказали бы народу: воскрес из мертвых». Но и камени запечатану от иудей, и воином, стерегущим пречистое тело Господа, на третий день после Своих крестных страданий и смерти, Иисус Христос воскрес из мертвых, согласно с писаниями пророков. Это совершилось после полуночи с субботы на следующий после нее день (ныне воскресенье). Находившиеся на страже воины видели, как по воскресении Спасителя ангел отвалил камень от гробовой пещеры, и были свидетелями происшедшего в то время землетрясения. Лицо ангела, отвалившего камень, по словам евангелиста Матфея, было как молния, а одеяние его бело как снег (Мф.28:3). Этот молниеносный взор ангелов и их блестящее одеяние были живым выражением их небесной радости и светлого торжества на небе, которое в этот великий день, по свидетельству св. Церкви, как бы исполнилось особенного света (пасхальный канон, песнь 3, тропарь 1). Пораженные и уstraшенные этим чудом, воины попадали ниц и некоторое время оставались как мертвые. Пришедши в себя, они пошли и рассказали о всем случившемся первосвященникам и книжникам, но эти, подкупив воинов,

научили их говорить народу, будто ночью, когда они спали, ученики Иисуса Христа пришли и украли тело своего Учителя. Но эта злобная и нелепая выдумка врагов Христовых не имела успеха, и истина воскресения Христова в короткое время была засвидетельствована всему миру и сделалась его достоянием.

В первый день по воскресении Своем воскресший Господь, по церковному преданию, явился прежде всех Пречистой Матери Своей Деве Марии; но Евангелие ничего не упоминает об этом явлении воскресшего Господа. Согласно этому преданию, св. церковь воспеваает в своих песнопениях, обращаясь к Богоматери: «Воскресшего видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы богоблагодатная, чистая: и еже радуйся первее, яко всех радости вину восприяла еси, Богомати всенепорочная».

Затем последовали другие явления воскресшего Господа, и все верующие узнали об этом радостном, великом событии. Рано на рассвете первого дня недели, в который Иисус Христос воскрес, Мария Магдалина, и Мария, мать Иаковлева, и Саломия поспешили ко гробу с приготовленными драгоценными благовониями, чтобы помазать тело Господа. Войдя в сад и зная, что камень, приваленный ко входу в гробовую пещеру, был весьма велик, жены мироносицы стали говорить между собою: «кто отвалит нам камень от дверей гроба?» Окрыляемая глубокой скорбью и пламенной любовью к Господу, Мария Магдалина опередила прочих жен мироносиц, нашла камень отваленным, вошла внутрь пещеры и, не найдя тела Господня, поспешила сообщить об этом апостолам Петру и Иоанну. Вслед затем пришли и прочие жены и с изумлением нашли камень отваленным и гробовую пещеру пустой. Мария же Магдалина, прийдя к Петру и Иоанну, со скорбью возвестила им: «унесли Господа из гроба, и не знаю, где положили Его».

Между тем оставшиеся при пещере жены-мироносицы, когда недоумевали о происшедшем, увидели юношу в белой блистающей одежде, сидящего на правой стороне гробовой пещеры. Они пришли в страх и потупили взоры в землю, но ангел сказал им: «не бойтесь; знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Что вы ищете живого с мертвыми? Нет Его здесь, —

Он воскрес. Вспомните, как Он говорил вам, еще будучи в Галилее, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и подите скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и встретит вас в Галилее; там Его увидите». Мироносицы вспомнили слова Иисуса Христа, и на них напал трепет и ужас. Поспешно выйдя из пещеры гроба, они со страхом и радостью великой побежали возвестить ученикам Иисусовым ангельскую весть, но никому другому ничего не говорили, потому что боялись.

Между тем по извещении Марии Магдалины Петр и Иоанн поспешили ко гробу. Они побежали оба вместе; но Иоанн бежал скорее Петра и пришел ко гробу первым. И, наклонясь, увидел одни погребальные пелены лежащие; но не вошел в пещеру гроба. Вслед за ним приходит Петр и входит в пещеру и видит одни пелены и плат, который был на главе Иисуса, не с пеленами лежащий, но особо свитый в другом месте. Тогда вошел и Иоанн, и увидел, и поверил, ибо они еще не знали из Писания, что Христу надлежало воскреснуть из мертвых. Затем ученики опять возвратились к себе, дивясь происшедшему.

Вслед за апостолами возвратилась ко гробу и Мария Магдалина. Объятая скорбью, она стояла около пещеры и плакала. Среди рыданий Мария наклонилась посмотреть в гробовую пещеру и увидела двух ангелов, в белом одеянии сидящих: одного в головах, а другого в ногах, где лежало тело Иисусово. «Жена! что плачешь?» спросили ее ангелы. Мария отвечала: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Сказав это, она обратилась назад и увидела пред собой воскресшего Иисуса, но не узнала Его, быть может потому, что взор её был омрачен печалью. Иисус Христос, обратившись к Магдалине, спросил ее: «жена! что ты плачешь? кого ищешь?» Она же, думая, что это садовник, воскликнула: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Тогда Иисус говорит ей Своим торжественным, кротким и сладчайшим голосом: «Мария!» и этот голос проник до глубины души ее. Мария узнала Господа и радостно воскликнула:

«Учитель!» Она кинулась к Нему с намерением обнять Его ноги и схватить край одежды, но Господь кротко остановил ее: «не прикасайся ко Мне, ибо я не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему».

Пораженная благоговейным страхом, Мария Магдалина повиновалась повелению воскресшего Господа и пошла к ученикам Христовым с торжественной вестью: «я видела Господа». Все это было рано утром до восхождения солнца. Весть Марии не осталась неподтвержденной. И другие жены мироносицы встретили Иисуса Христа, Который сказал им: «радуйтесь!» Объятые ужасом и волнением, они упали к ногам Его. «Не бойтесь, — сказал им Господь, — а пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня».

В тот же день воскресший Спаситель явился Петру, а потом двум ученикам, шедшим из Иерусалима в селение Эммаус, беседовал с ними и на вечери преломил хлеб. Но прочие апостолы, услышав от Марии Магдалины и других жен мироносиц о воскресении Господа, все еще не верили им до тех пор, пока, наконец, не убедились в этом наглядным и очевидным образом. Вечером того же дня воскресший Иисус явился всем апостолам (не было лишь апостола Фомы, который после убедился в воскресении Господа) в иерусалимской горнице, когда двери дома были закрыты из опасения иудеев. Став посреди апостолов, Господь сказал им: «мир вам!» и показал им Свои, пронзенные гвоздями, руки и ноги. Чтобы еще более уверить апостолов, что Он тот же, хотя с прославленной плотью, Спаситель потребовал у них пищи и вкусил часть рыбы и немного меда. И после этого явления воскресшего Господа, когда апостолы самым наглядным образом убедились в действительности воскресения Христова, они возрадовались неизреченной радостью и прославили Воскресшего. Так началось на земле светлое торжество в самый первый день воскресения Христова. Это было всемирное торжество: вместе с землей радостно торжествовали воскресение Иисуса Христа и Его победу над смертью и небо с его светлыми небожителями, и

преисподняя, в которой неисходно томились до сего дня души всех умерших до пришествия Господня; в этот день, по выражению церковного песнопения, «все исполнилось света: небо, и земля, и преисподняя...»

2. Пасхальное Евангелие

Ни один праздник не совершается у нас так торжественно, как праздник Пасхи, или Светлого Христова Воскресения; все пасхальное богослужение направлено к тому, чтобы возбудить в сердцах верующих радость по поводу воскресения Иисуса Христа, смертью смерть поправшего, живот вечный даровавшего. К особенностям пасхального богослужения относится между прочим торжественное чтение св. Евангелия на разных языках; этим выражается та мысль, что слово Божие, по заповеди воскресшего Господа: шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари (Мк.16:15), должно быть проповедано всем народам, так, чтобы не было народа, который не мог бы принимать участия в светлой радости Воскресения Христова. Для чтения в 1-й день Пасхи избрано Евангелие св. апостола Иоанна Богослова, которое начинается словами: в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово... Учение о Боге-Слове, т. е. Иисусе Христе, так возвышенно, что даже язычники были поражены удивлением. Один языческий мудрец сказал, что первые слова этого Евангелия следовало бы написать золотыми буквами на самых возвышенных местах. Поэтому справедливо Иоанна называют Богословом по преимуществу. Так как Евангелие от Иоанна, читаемое в первый день Пасхи, очень трудно для понимания большинства православных, то мы, при помощи Божией, постараемся кратко объяснить его во славу воскресшего Господа и для собственного назидания.

В начале бе Слово: в самом начале, когда еще не существовал мир, Слово Божие, т. е. Сын Божий, уже существовало. Почему Сын Божий называется Словом? Для того, чтобы выразить Его бестелесное рождение. Как обыкновенное слово, исходя из нашего ума, когда не произносится, скрывается в нашей природе, когда же произносится, то становится ясным и выражает наши мысли, чувствования и желания, — так и Сын Божий, имея одну сущность с Богом и Отцом, выражает и открывает советы и

волю Божию тысячам тысяч верующих. И слово бе к Богу: Сын Божий вечно пребывает у Бога Отца, всегда был с Ним неразлучно. И Бог бе Слово, т. е. Слово Божественное всегда было и есть Бог, — равный и единосущный Отцу. Сей бе искони (издавна) к Богу. Вся тем быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть, т. е. все, что мы видим на земле и на небе и чего не видим (напр., ангелов), — все произошло через Слово Божие, и без участия Его ничего не произошло из того, что существует. Эти слова поясняет ап. Павел, когда говорит: «Тем, т. е. Сыном Божиим, создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая... всяческая Тем, и о Нем создашася. И Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся» (Кол.1:16–17). Все через Него было, но не независимо от Отца, а совместно со Отцом. В Том живот бе и живот бе свет человеком: в Сыне Божиим заключается вся жизнь; Он дает всему жизнь и поддерживает ее; Он, будучи жизнью для всех, для людей был Светом, просвещающим и освящающим их. И свет во тьме светится и тьма Его не объят (не объяла). Как обыкновенный свет во тьме светит, освещает предметы и разгоняет тьму, так и Сын Божий, истинный свет, просвещал людей, блуждавших во тьме невежества и идолопоклонства, — и тьма не могла погасить этот небесный свет. Но вот настало время, когда этот свет, тускло светивший в Ветхом Завете, стал светить во всем блеске, когда Сын Божий явился в мир. Но прежде, чем явился на землю Сын Божий, пришел Предтеча Его: бысть человек послан от Бога, имя ему Иоанн. Сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о Свете, да вси веру имут Ему. Такое важное событие, как явление в мир Сына Божия, воплощение Слова Божия, не могло совершиться без какого-либо о том предвозвещения. И действительно, много об этом событии было пророчеств, и все, и особенно иудеи, с нетерпением ожидали обещанного Мессию. И вот это ожидаемое время наступило; прежде всего явился великий подвижник и проповедник покаяния св. Иоанн Предтеча и Креститель Господень, сын священника Захарии и Елисаветы, родственницы Пресвятой Девы Марии. Он послан был Богом для того, чтобы приготовить путь Господу, чтобы расположить

людей к принятию Того, Кто идет за ним. Хотя Иоанн Креститель был величайший из пророков, по отзыву Самого Спасителя: «из рожденных женами нет большего Иоанна Крестителя» (Мф.11:11) — однако, он не был светом, но только проповедником о Свете: не бе той свет, но да свидетельствует о свете; бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир. Истинный свет — Иисус Христос.

В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. Во Своя прииде, и Свои Его не прияша. Этот Свет — Сын Божий — давно был в мире, и мир Им сотворен, но так как мир был погружен во мрак и невежество, то он не узнал истинного света, потому что тьма боится света. Иудеи, которые больше других имели познания о Боге, должны бы с радостью принять Спасителя, но на деле вышло не так: они не приняли Его, как своего Мессию; и этот народ, охотно слушавший Его спасительное учение и так часто получавший помощь от Его благодетельной силы, однако, предательски допустил, чтобы Спасителя связанного повели на суд к старейшинам, не возвысив даже голоса в Его пользу.

Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотские, ни от похоти мужеские, но от Бога родишася. Тем из иудеев, которые приняли Его и уверовали в Него, Иисус Христос дал право называться чадами Божиими не по плотскому рождению, а по благодати Божией, по духовному рождению в Таинстве Крещения. Все верующие со дерзновением могут обращаться к Богу: «Отче наш!..» И Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины. Хотя Сын Божий и воплотился, т. е. стал человеком, но слава Божества была с Ним неразлучна: Он был Богочеловек: а славу Его, как Единородного Сына Божия, видели апостолы (особенно во время преображения). Иоанн свидетельствует о Нем, и воззва, глаголя: сей бе, Его же рех: иже по мне грядый, предо мною бысть, яко первее мене бе. Иоанн Креститель свидетельствует об Иисусе Христе, говоря: Он — Тот, о Котором я сказал: идущий за мной, явившийся после меня, стал впереди, выше и

сильнее меня, так как Он, как безначальное Слово, существовал вечно, был прежде меня. И от исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать: яко закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом бысть (Ин.1:1–17): от полноты Его Божества мы все получили полноту благодатных даров, которых в Ветхом Завете не было; в то время был только закон, данный Богом через Моисея, а теперь, с пришествием Иисуса Христа на землю, наступило время благодати и истины.

Вот какие глубокие мысли заключаются в пасхальном Евангелии: здесь содержится учение о Боге Слове, о втором лице Пресвятой Троицы — Сыне Божиим, превечном и вездесущем, нас ради человек сшедшем с небес и воплотившемся.

3. Слово св. Иоанна Златоуста, читаемое на утрени в праздник Пасхи, в переложении Платона, митрополита Киевского

Христос воскрес!

«Аще кто благочестив и боголюбив», — кто истинно чтит Бога и любит Его искренне, «да насладится сего доброго и светлого торжества», — преславного Воскресения Христова, которое мы ныне празднуем и в коем Господь так дивно показал — и благодать свою к роду человеческому, и премудрость в искуплении его от вечной гибели, и силу свою над врагами спасения нашего. «Кто раб благоразумный», кто данные ему от Бога таланты — время, силы и способности — не скрывает напрасно в землю, не иждивает на земные только дела и удовольствия, но мудро употребляет на служение Господу и стяжание вечного блаженства, «да внидет радуясь в радость Господа своего», да будет участником той духовной радости, которую Господь уготовал верным рабам Его, искупленным Кровью Спасителя (Мф.25:21). «Кто потрудился постоя», — кто во время прошедшего поста не оставался в праздности, но усердно трудился над делом спасения своего, «да примет ныне динарий», — получит в благодатных плодах Воскресения Христова ту награду, какую обещал Бог добрым делателям (Мф.10:10; Мф.20:1–8). «Кто работал с первого часа», — исполнял волю Божию с детства, или того времени, как Господь призвал его в вертоград Свой, т. е. Церковь Христову, «пусть получит ныне плату, следующую ему по справедливости». «Кто пришел после третьего часа», приступил к делу Божию не вдруг, но опустил несколько времени, «да празднует благодаря» Бога за снисхождение к нему. Кто успел прийти «по шестом часе», пришел на зов Божий еще позже, когда протекла уже половина его жизни, «пусть нимало не беспокоится; ибо он ничего не лишится» из тех благ, которые воскресший Господь дарует всем, желающим вкушать оные. «Кто пропустил и девятый час», замедлил еще более и начал трудиться над делом Божиим тогда, как день жизни его склонился уже к вечеру, «пусть

приступит без всякого сомнения и боязни»: ибо ныне явилась благодать Божия, спасительная всем человекам (Тит.2:11). «Если кто успел придти только в одиннадцатый час», — даже и тот, кто вышел на дело Божие очень поздно, стал печься о спасении души своей уже в старости, «и тот да не страшится замедления: ибо Домовладыка, любя честь» и будучи щедр, «приемлет и последнего, как первого, успокаивает и пришедшего в одиннадцатый час, как трудившегося с первого часа», воздавая всем должное. «И первому удовлетворяет», награждая его по справедливости, «и последнего милует» по снисхождению, «и оному дает» заслуженное, «и сему дарит» по благодати Своей; «и добрые дела приемлет» с радостью, «и благое намерение лобызает» с любовью; «и деяние чтит» как должно, «и доброе расположение хвалит».

«И так, все войдите в радость Господа своего! И первые и последние примите мзду» от милосердного Владыки! «Богатые и бедные, ликуйте друг со другом», как дети одного Отца Небесного! «Трудящиеся и ленивые» в деле спасения своего, «почтите настоящий день» всемирного торжества! «Постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь ныне», когда небо и земля радуются, празднует вся тварь! «Трапеза обильна: насыщайтесь ею все». «Телец», закланный ради нас, «велик и упитан»: никто не уходи голодным! «Все насладитесь пиршеством веры, все пользуйтесь богатством благодати» Божией! «Никто не жалуйся на бедность: ибо для всех открылось царство» небесное, в котором уготовано верующим богатое наследие. «Никто не плачь о грехах своих: ибо из гроба» Спасителя «воссияло прощение» всем грешникам, желающим получить оное. «Никто не страшись смерти: ибо от нее освободила нас Спасова смерть», если только мы снова не поработимся ей грехами. «Ее истребил объятый ею» Жизнодавец. «Сошедший во ад» Сын Божий «пленил ад и огорчил его». Давно предузнав это, пророк Исаия воскликнул: ад огорчился, сретив Тебя в преисподних своих (Ис.14:9). «Огорчился: ибо упразднился», — опустел; «огорчился: ибо посрамлен» исходом борьбы своей с Спасителем; «огорчился: ибо умерщвлен», — лишился того, что составляло его жизнь и

силу; «огорчился, ибо низложен» с престола своего и лишен власти над родом человеческим; «огорчился, ибо связан» и не может теперь действовать с той свободой и силой, как прежде. «Он взял плоть, а принял в ней Бога: взял землю, а нашел в ней небо; взял то, что видел, и подвергся тому, чего не ожидал». Так Бог уловил его Своей премудростью!

Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа (1Кор.15:55)? — Где грех, которым ты, смерть, уязвляла людей? Где, ад, торжество над человечеством? — «Воскрес Христос, и ты низвергся», как бессильный враг! — «Воскрес Христос, и пали демоны» — твои слуги, через которых ты уловлял людей! — «Воскрес Христос, и радуются ангелы», взирая на дивное торжество Сына Божия и спасение людей! — «Воскрес Христос, и жизнь водворяется» всюду, даже и там, где прежде была область смерти и тления! — «Воскрес Христос, и нет ни одного мертвого во гробе»; «ибо Христос, воскресший из мертвых, начаток умершим бысть» (1Кор.15:20)! — Он первый воскрес, как Глава, а потом восстанут и все члены Его, — верующие в Него и имеющие в себе животворный Дух Его (1Кор.15:21–23; Рим.8:11). Да будет же «Ему слава и держава, во веки веков»! Аминь.

4. Пасха ветхозаветная и Пасха новая, христианская

Долго томился избранный народ Божий в рабстве египетском и терял уже надежду от него освободиться. Сколько великий вождь сего народа — Моисей, ни являл, силой Божией, чудес перед фараоном, — царь оставался непреклонным, не хотел слушать гласа Бога Израилева и отпустить от себя народ Его. Наконец, когда после девяти язв, ниспосланных на египтян, сердце фараоново пребыло ожесточенным, тогда Господь объявил Моисею, что намерен послать еще одну последнюю, страшную казнь на Египет и царя его: — истребление всех первенцев, — начиная от первенца фараонова до первенца последней рабыни его и даже до первенца всякого скота, и что этой казнью упорство фараона будет, наконец, сокрушено, и он немедленно отпустит израильтян¹. Вместе с тем, дабы навсегда сохранить в народе Своем память об избавлении его от ига египетского, Бог заповедал учредить праздник. В 10-й день месяца Авива², — каждый отец семейства должен был избрать из своих овец лучшего (совершеннейшего) однолетнего, мужского пола агнца, а в 14-й день к вечеру заколоть его и, омочив кисть иссопа в крови агнца, помазать ею порог и двери своего дома, дабы погубляющий, когда придет поражать первенцев египетских, видя знаки крови, проходил мимо домов еврейских и не вносил в них истребления; потом испечь агнца на огне и, собрав всех домашних, съесть его, не сокрушая ни одной его кости, с неквашенным хлебом (опресноками) и горькими травами, в знак поспешности отхода и в воспоминание горестной жизни и тяжелого рабства в Египте. Ядущие должны были представлять вид готовящихся в путь: иметь чресла препоясанными, сапоги на ногах, жезлы в руках и вкушать агнца стоя, с благоговением, потому что это Пасха Господня³.

Еврейское слово «пасха», по объяснению одних, означает: напутственное; по толкованию других — прехождение; по переводу же некоторых — спасение первородных. Все эти три значения применимы к праздновавшемуся событию. Пасха вкушалась вечером, накануне исхода народа Божия из Египта; в

эту ночь погубляющий первенцев египетских проходил запечатленные кровью агнца дома израильтян, и первенцы их были спасены.

Как некогда реки наполнялись первенцами еврейскими, так теперь гробы египетские наполнились первенцами египетскими. Плач и рыдание огласили все жилища, начиная от чертога царского до убогой хижины: всякий плакал о своем первенце, начатке сынов своих. Устрашенный фараон не только решился отпустить израильтян, но даже понудил их идти скорее и взять с собой все их имущество. И воздвигся Израиль, пробыв в плене египетском 430 лет, и на берегу моря, чудесно пройденного и поглотившего фараона со всем его воинством, — воспел Богу, Спасителю своему, торжественную песнь хвалы и благодарения⁴!

В память этого великого события, израильтяне ежегодно в 14 день Нисана торжественно совершали пасху, т. е. вкушали пасхального агнца, которого по закону должно было заколоть не иначе, как в святилище: сначала в скинии, а потом в храме Иерусалимском.

Законно праздновалась пасха иудейская до тех пор, пока имел силу закон Моисеев, но когда он заменен был законом благодати; когда образ уступил место первообразу; когда, вместо заколаемого ежегодно в каждом семействе агнца, заклан был на Голгофе, единожды навсегда и за всех, Агнец Божий, взявший на себя грехи всего мира, — тогда пасха иудейская перестала быть законной, уступив место Пасхе христианской!

Что же значит Пасха христианская? На этот вопрос отвечает апостол Павел. «Пасха наша — Христос, принесший Себя за нас в жертву Богу!»⁵. Господь наш Иисус Христос принял на Себя плоть человеческую не для чего другого, как для того, чтобы умереть за нас, и если бы Он не подверг Себя смерти, то не последовало бы и преславной победы над смертью, и не было бы Светлого Воскресения! И так, празднуя в нашу Пасху воскресение Господа, мы вместе празднуем и смерть Его. В древней Церкви день распятия Господа считался между великими праздниками; некоторые Церкви на востоке за три дня

до Пасхи воскресной праздновали другую Пасху, крестную, в воспоминание крестных страданий Господа. Ныне же Церковь, сливая воспоминание воскресения и смерти Иисуса Христа в один торжественный праздник Пасхи, приглашает к этому радостному празднованию небо, землю, весь видимый мир и невидимый, ибо Христос восстал — веселие вечное! И вместе с тем песнославит Христа — Пасху новую, очистительную, Жертву живую, Агнца Божия, Который волей принес Себя за всех на заклание⁶! К такому соединению — воспоминания славы воскресения Господа с уничтожением Его до крестной смерти и погребения — нас призывает один из соотечественных святителей:

«Торжествуя Христу, говорил он, для нас воскресшему, да взираем в то же время умиленным сердцем на Христа, за нас распятого, страдавшего, умершего и погребенного, чтобы радость не забылась и не сделалась неосмысленной. Только тот имеет полную и неотъемлемую радость Воскресения Христова, кто со Христом и сам воскрес внутренне и имеет надежду воскреснуть торжественно, а сию надежду имеет только тот, кто приемлет участие в кресте, страданиях и смерти Христовой... Праздничная радость, которая забывает крест и смерть Христову, призывающие нас к распятию плоти со страстями и похотями, находится в опасности — начатое духом окончить плотью, и празднующих воскресение Христа превратить в распинающих Его вторично⁷!»

А каково должно быть празднование Пасхи христианской, это очевидно; торжество наше настолько же должно быть святее и совершеннее торжества иудейского, насколько Пасха наша святее и совершеннее пасхи иудейской! Основанием пасхи иудейской было благо временное — освобождение народа израильского от рабства египетского; основание же Пасхи христианской есть благо вечное — освобождение всего рода человеческого от рабства греха и смерти! Учреждая праздник пасхи ветхозаветной, Бог внушал иудеям особенную важность этого праздника и заповедал совершать его со всей торжественностью. «Законно, — говорит Он, — вечно празднуйте его! Душа, нарушившая святость сего праздника,

погубится от сонма сынов израильских⁸». При этом иудеям, во время празднования пасхи, повелено было, также под опасением смерти, беречься всякого квасного⁹, почему они, еще за несколько дней до пасхи, и оставляли употребление кваса и в продолжение семи дней вкушали неквашенный хлеб — опресноки. Законодатель Нового Завета не благоволил повелеть ученикам Своим, чтобы они в священных книгах Евангелия начертали какие-либо правила о праздновании Пасхи христианской; Пасха Христова празднуется без всякого закона, повеления и учреждения, и будет праздноваться вечно до кончины мира и составлять сама по себе праздник праздников и торжество из торжеств!

Один только апостол Павел оставил нам наставление, как праздновать Пасху достойным образом, чтобы празднованием угодить воскресшему Господу. «Станем праздновать, — говорит он, — имея в виду обычай иудейский и строгость Церкви ветхозаветной, — станем праздновать не с ветхой закваской, не с закваской порока и лукавства, — но с опресноками чистоты и истины»¹⁰! Иудей берется кваса вещественного, христианин должен беречься кваса духовного — злобы и лукавства; иудей вкушал опресноки, бывшие только символом чистоты, а христианин должен питаться самой вещью — иметь чистоту духовную. Почему и праздничная радость христианина должна быть духовная, чистая, мирная, — возвышающая душу. Если христианин вообще должен вести себя так, чтобы в мыслях, чувствах, словах и делах его постоянно отражался образ жизни и дух нашего Спасителя, то тем более в дни, назначенные для празднования Пасхи, чем ему лучше заняться, как не воспоминанием великих событий евангельских — смерти и воскресения Иисуса Христа, — которые и составляют именно предмет настоящего празднования? (См. брош. «Пасха Господня, Пасха», СПб., 1869; см. «Светлый Христов праздник Пасха», В. Преображенского, СПб., изд. 1891 года, стр. 10–15).

5. О происхождении и значении христосования в св. Пасху

В первый день св. Пасхи на утрени мы исполняем установленный Церковью обряд христосования. Обряд этот очень важен и утешителен, почему мы считаем священным долгом изъяснить значение этого обряда.

1. Когда мы начинаем христосоваться с кем-либо, то обыкновенно говорим: Христос воскрес! и нам отвечают на это: воистину воскрес! В этом случае мы подражаем первым ученикам и ученицам Господа, когда, по воскресении Его, они беседовали между собой о Воскресшем и говорили: воистину воста Господь (Лк.24:14–35). Между тем этими же приветствиями, хотя кратко, но ясно высказываем мы друг другу и историю настоящего праздника.

С другой стороны, это приветствие проливает неизъяснимую радость в нашу душу. Как-то особенно бывает весело, когда скажешь, или от кого услышишь сладостные слова: Христос воскрес, — воистину воскрес. Поэтому можно сказать, что они введены ныне в постоянное употребление и потому, что радостотворны и для души нашей. А радостотворны они потому, что заключают в себе сладостную надежду на наше будущее воскресение. Христос воста от мертвых, говорит апостол Павел, начаток умершим бысть (1Кор.15:20). Следовательно, если воскрес Иисус Христос, то и мы воскреснем. Это весьма утешительно для всех нас, а в особенности это утешительно для тех, у которых путь настоящей жизни усеян тернием и волчцами. В самом деле, бедствовать целую жизнь, и потом сделаться на веки жертвой смерти — это ужасно! Но бедствовать здесь, а потом перейти в блаженную вечность и, наконец, вместе с воскресшим телом наслаждаться блаженством... Может ли что быть вождеднее этого? Вот причины как священного удовольствия, ощущаемого нами от слов — Христос воскрес, — воистину воскрес, так и всеобщего их употребления в наших взаимных приветствиях.

2. Далее, — высказав друг другу приветствие, мы совершаем взаимное целование. Это что значит? Целование вообще в быту житейском принимается за знак сердечной любви друг к другу. То же значение имеет оно и при христосовании. «Праздник Пасхи, скажем словами Златоустого, есть залог мира, источник примирения, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами»... (72 слово, том VI). А потому можно ли нам, христианам, в такой светлый праздник оставаться во вражде на кого-либо? Можно ли не питать сердечной любви друг к другу?.. Просветимся торжеством, поет нам св. Церковь, и друг друга обйдем, рцем: братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением! вот в каких чувствах должно совершаться наше целование. А иначе оно будет походить на Иудино лобзание.

3. Наконец, по произнесении сладостных слов — Христос воскрес, воистину воскрес — и по взаимном целовании, мы одариваем друг друга красными яйцами. Яйцо есть знак нашего блаженного воскресения из мертвых, коего залог мы имеем в Иисусе Христе. Чтобы вам понять, каким образом яйцо служит знаком и нашего воскресения, представьте, что бывает с ним, когда оно несколько дней сряду насиживается курицей? В таком случае из него является новое существо, жизнь которого сокрыта была мертвой скорлупой его. Точно также из гроба — жилища смерти восстал Жизнодавец, а придет время, и наши тела, действием всемогущего Бога, по звуку трубы архангела, выйдут из сердца земли и облачатся в нетление. Вот это-то и напоминают нам яйца, которыми мы дарим друг друга.

А знаете ли, откуда взялось это обыкновение? Оно очень древнее, и произошло, как говорит предание, от равноапостольной Марии Магдалины. Она, пришедши в Рим, по вознесении Господнем, для проповедания Евангелия, предстала пред императора Тиверия и, сказав: Христос воскрес, поднесла ему красное яйцо — тогда было обыкновение, чтобы бедные люди, в знак уважения к людям богатым, друзьям, благодетелям и властям, приносили им в подарок яйцо, в новый год и в дни их рождения. По примеру Марии Магдалины и первенствующие христиане стали дарить

друг друга яйцами в дни Светлого Христова Воскресения. А от них этот обычай перешел к нам.

Но по какому случаю ввели в обыкновение дарить друг друга красными яйцами? Случай к этому, как говорит предание, был следующий: в самый день воскресения Христова, когда все уверены были, что Иисус Христос не может восстать из гроба, один еврей нес в корзинке на рынок свежие яйца для продажи. На дороге встречается с ним другой еврей и говорит ему: «а что, друг, знаешь ли ты, какая чудесная новость случилась в нашем городе Иерусалиме? — ведь Христос, Который умер назад тому три дня, воскрес из гроба, и уж многие видели Его». Но еврей, несший продавать свежие яйца, отвечал ему: «нет, не верю этому, чтоб Христос воскрес из гроба; это так же невозможно, как невозможно, чтобы эти белые яйца вдруг сделались красными». Но что же? Едва он произнес эти слова, как белые яйца в корзинке вдруг сделались красными. И чудо это так поразило его, что он не замедлил принять христианскую веру. Весть об этом дивном событии скоро распространилась между верующими христианами и, в воспоминание этого, они стали дарить друг друга красными яйцами. Поэтому-то, может быть, и Мария Магдалина поднесла императору Тиверию красное яйцо.

С другой стороны, красный цвет на яйцах имеет особенное значение. И не погрешим, если скажем, что он означает здесь животворящую Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Если бы Иисус Христос не искупил нас, то мы были бы вечными пленниками ада и смерти, а следовательно, не имели бы никакого основания надеяться и на будущее свое воскресение. Но мы искуплены (Еф.1:6), искуплены не другим чем, как бесценной Кровью Иисуса Христа (2Кор.6:20). Следовательно, непременно и воскреснем. А как искупление наше совершено кровью Иисуса Христа, то, значит, и будущее наше воскресение приобретено нами той же кровью. Вот об этом-то и напоминает нам красный цвет на яйцах, и именно, скажу яснее: он проповедует нам, что будущее наше воскресение есть плод или следствие пролития бесценной крови Спасителем нашим.

Вот какое значение имеет обряд христосования. (Сост. по «Христ. бес.», приложение к журналу «Паст. собеседн.» за 1893

год, т. I).

6. Праздник Воскресения Христова грешно проводить в унынии и печали

Мы должны радоваться, вспоминая тот великий и славный день, когда Господь наш Иисус Христос воскрес из гроба и Своим воскресением избавил и нас от смерти. Сам Бог желает, чтобы мы проводили праздник Воскресения Христова в радости и веселии, и потому нередко посылает в этот день неожиданную радость верным сынам Его, находящимся в каких-нибудь затруднительных обстоятельствах.

В одной книге записано такое событие. Пред одним епископом оклеветали невинного священника, вследствие чего незадолго до Пасхи этот священник взят был и содержался в темнице. При наступлении ночи с великой субботы на Светлое Воскресение священнику является ангел Божий и говорит: «по воле Бога ты освобождаешься от сего заключения; тебе дается свобода для того, чтобы ты в твоём приходском селе для первого дня Пасхи отслужил литургию». Сказав это, ангел освободил священника от заключения и, выведши из темницы, сопровождал его до села. Страж темничный донес об отсутствии священника в темнице епископу, сказав, что выход священника совершился чудесно, потому что ключ от замка хранился у него. Епископ послал нарочитого в село поразведать: не служил ли там священник литургию? Оказалось, что служил. Епископ разгневался и вознамерился подвергнуть его снова заключению. Но ангел Божий в следующую ночь опять явился священнику и, с его согласия, посадил его в ту же темницу. Епископ призывает к себе священника и слышит от него такое оправдание: «я из темницы был освобожден и в нее обратно заключен не своей волей, а на то была воля Самого Бога, посылавшего двукратно ко мне ангела». Епископ навел справки, не был ли кто из служащих при темнице виноват в тайном отлучении и возвращении священника; но оказалось, что никто. Тогда епископ убедился, что священник напрасно терпел темничное бесчестие, и что освобождение его на Пасху и обратное заключение было делом

ангела Божия. Он простил священника и велел ему продолжать свое служение, а клеветавших на него строго наказал. (Прол. 8 декабря). Так Сам Бог заботится, чтобы в таковой праздник, как Светлое Воскресение Христово, совершалась в храме Его святая служба.

В житии преподобного Пафнутия Боровского рассказывается следующее. В монастыре, где жил преподобный, однажды к первому дню св. Пасхи, на печаль всей братии, не было рыбы. Св. Пафнутий в утешение им сказал: «не скорбите об этом, братия, Господь утешит нас». И действительно, в великую субботу пономарь, вышедший к разлившейся реке почерпнуть воды для божественной службы, заметил в воде такую густую стаю рыбы, что, по извлечении ее сетями, достало рыбы на всю пасхальную неделю для всей братии (Чет.-Мин. 1 мая). Замечательно при этом, что рыбы в таком множестве ни прежде, ни после той Пасхи никогда не было. Кто, как не Бог, чудесно понудил эту рыбу собраться в такую густую стаю и обрадовать братию, дабы их радость не омрачилась недостатком рыбы? В житии же преподобного Венедикта рассказывается следующее. Однажды некоему священнику, который по случаю праздника Пасхи приготовил себе обильные кушанья, в видении явился Господь и сказал: «вот ты много приготовил всего себе, а Мой раб Венедикт, любя Меня, изнемогает от голода». Священник встал и, взяв кушаний, пошел искать св. Венедикта и нашел его в пещере. Они встретились с радостью и сели. «Отче! сказал священник св. Венедикту, — вкусим пищи с благодарностью Богу, так как ныне Пасха». — «Мне ныне Пасха, отвечал св. Венедикт, так как я сподобился видеть тебя!» Преподобный, живя далеко от людей, не знал, что в это время был праздник Пасхи. «Сегодня, сказал священник, поистине праздник Воскресения Господня, и тебе не должно поститься. Я на это послан к тебе Господом». Вкусив пищи вместе с св. подвижником, священник возвратился в свое селение (Чет.-Мин. 14 марта).

В 1821 году в Нижнем Новгороде девица Ирина Андреева до того была больна, что не могла ни слышать, ни говорить, ни ходить. Когда нужно было идти ей куда-либо, ее носили на

руках, пищу брала она из посторонних рук ощупью; если что нужно было ей попросить, то она или стучала рукой, или же просто мычала. Но в первый день Светлого Воскресения Христова несчастная страдальца вдруг почувствовала силу в ногах, облегчение в голове, свет в глазах, свободу в языке и способность слышать. Потом она рассказывала, что за несколько дней до Светлого Воскресения Христова ей во сне было видение. В некоем прекрасном храме она увидела двух мужей: Иоанна Крестителя и какого-то другого Мужа в прекрасном архиерейском облачении. Этот Муж повелел ей приблизиться к Нему; со страхом пала она к стопам Его, и заметила, на ногах и руках Его по глубокой ране. Он благословил ее и сказал: «страдания твои кончились; в день Воскресения Моего ты будешь здорова!» В день Пасхи Ирина Андреева опять во сне увидела прекрасную Деву, Которая, обратившись к ней с обыкновенным пасхальным приветствием: «Христос воскрес!» тотчас же внезапно скрылась. Проснувшись после этого последнего видения, больная почувствовала себя совершенно здоровой и на другой же день праздника Пасхи была уже в церкви, где слушала божественную литургию и благодарный молебен за свое чудесное исцеление (см. «Воскресн. чтение» за 1884 г., № 15).

1823 года 22 апреля, на первый день св. Пасхи, после стояния пред заутреней, в г. Киеве совершилось следующее чудо над глухонемым послушником Максимом. К вечеру великой субботы, по исполнении своих послушнических работ, этот Максим пошел в большую Лаврскую церковь. Его начал одолевать сон, и он из церкви отправился в просфорню с тем, чтобы здесь несколько поспать. Но лишь только он задремал, как пред ним предстала Женщина в белом одеянии и приказала ему снова идти в церковь. Пробудившись, Максим отправился в церковь, но опять не надолго: его одолел сон, и он вторично пошел в просфорню для отдыха. Но едва он заснул, как опять был разбужен той же Женщиной (вероятно, Богородицею). Это повторилось и в третий раз. В последний раз, придя в церковь и став пред иконой Пресвятой Богородицы, Максим услышал пение пасхального тропаря: «Христос воскрес» и при этом

увидел Ту же, являвшуюся ему раньше в просфорне, Женщину в светлом, белом одеянии. Она три раза повелела ему говорить: «воистину воскрес!» Наконец, на его молчание дунула ему в лицо и скрылась, а Максим в ту же минуту выговорил: «воистину воскрес!» По окончании утреннего пения, Максим с радостью рассказал всем о совершившемся над ним чуде!.. Замечательно, что у этого же послушника Максима, за год до этого чудесного сообщения ему дара слова, силой Божией чудесно открыт был и слух и тоже пред первым утренним пасхальным пением. (Там же).

В 1838 году с понедельника на вторник Светлой недели вдова Анисия Степанова, бывшая до того глухой, что даже не слышала колокольного звона, пришла в Московскую Неопалимовскую церковь помолиться пред иконой Богоматери, именуемой «Нечаянная радость». И вот во время служения молебна пред означенной иконой она ясно услышала пение пасхального тропаря: «Христос воскрес!» и «к Богородице прилежно ныне притецем», — и с того времени глухота более уже не возвращалась к ней. (Там же).

Итак, Сам Бог желает, чтобы в день славного воскресения Единородного Сына Его все люди радовались и чтобы не было между ними печалей и скорбей. Ныне Христос воста — веселие вечное! Христос воскрес, и нас воскресит для вечно-блаженной жизни с Ним на небе. Он даровал нам живот вечный — вот причина радости и торжества нынешнего Светлого праздника! Обойдите все города, селения и деревни, населенные христианами — и вы везде увидите, что в дни сего праздника радуются все: знатные и незнатные, богатые и бедные, старые и малые, родные и чужие, знакомые и незнакомые, друзья и враги — все, все приветствуют восторженно друг друга с радостью о воскресении Христа. Возрадуемся же и возвеселимся и мы чистой и святой радостью, искренним, сердечным веселием. Радость наша от веры нашей и теперь неописанна; какова же будет радость наша, когда мы увидим в будущей жизни Самого Господа? Это будет радость всех радостей!

7. После воскресения Иисуса Христа для верующих и свято живущих людей смерть не страшна

Воскрес Христос и Своей смертью попрал смерть, и она потеряла свое значение. Верующие в Иисуса Христа встречают ее теперь с радостью и веселием. «Я больше всего желаю разрешиться от тела и водвориться у Господа», говорит о себе св. ап. Павел (2Кор.5:8). «Смерть мне не страшна; она скорее соединит меня со Христом», говорили о себе св. Василий В. и Иоанн Злат.

Почему это? Потому что, с воскресением Христовым, души, истинно верующие во Иисуса Христа, не идут во ад, ибо воскресший Христос открыл всем двери рая в Царство Небесное. Многим св. угодникам было открыто, что души праведников, по разлучении от тела, были тотчас относимы ангелами в Царство Небесное. Так, напр., в жизни преп. Антония В. рассказывается, что, в одно время, когда он шел в пустыне, увидел сонмы ангелов и лики апостолов и между ними преп. Павла Фивейского, восходящего на небо. («Чет.-Мин». 17 января).

Св. Григорий Двоеслов рассказывает, что в одно время св. Венедикт встал ночью на молитву; в самую полночь он увидел свет, который так блистал, что ночь стала светлее дня. Удивленный этим, он устремил свой взор и увидел в огненном сиянии душу еп. Германа, несомую ангелами на небо («Сказ. о жизни итал. отц.», кн. 2, гл. 35).

Еще: когда прп. Иоанникий преставился, то иноки видели душу его, возносимую ангелами на небо («Чет.-Мин.» 4 ноября).

То же самое говорится и о преп. Макарии Египетском («Чет.-Мин.» 19 января).

Что действительно с воскресением Христовым смерть умерщвлена и потеряла свое значение, видно еще из тех чудесных действий, которые показывали над ней люди святыя.

В жизни св. апостолов находим, что они воскрешали умерших: так, напр., св. ап. Петр воскресил некую Тавифу, ради того добра, которое она делала бедным (Деян.9:40); ап. Павел

воскресил юношу Евтиха, упавшего с окна (Деян.20:9); преп. Макарий Египетский воскресил однажды мужа одной женщины, чтобы спросить его о сокрытом залоге, спросил также одного убитого, чтобы он оправдал невинность оклеветанного в убийстве, и он дал свой ответ (Чет.-Мин. 19 января); преп. Патермуфий спросил однажды одного умершего инока, что лучше для него: умерши жить со Христом, или еще возвратиться и жить в теле, — на что он, воскресши, сказал: «зачем ты воскресил меня? Для меня гораздо лучше жить со Христом; в теле жить не хочу». — «Спи же и молись о мне Господу», сказал Патермуфий иноку и тот умер (Ч. М.).

8. Воскресение Христово есть торжество веры, добродетели и упования

Пасха христианская всегда совершалась со всей торжественностью. Еще христиане не имели храмов, еще, гонимые язычниками, скрывали свое богослужение в вертепах и пропастях земных, но воспоминание воскресения Христова было уже виной торжества столь светлого и продолжительного, что один из древних защитников христианства (Тертуллиан) вслух всех язычников говорил: «ваши праздники, взятые все вместе, не могут сравниться продолжением своим с одною Пасхою христианскою».

В самом деле, воскресение Господа нашего само по себе есть торжество торжеств и праздников праздник. Оно есть высочайшее торжество веры, ибо им утверждена, возвышена, обожена вера наша; — есть высочайшее торжество добродетели, ибо в нем самая чистейшая добродетель восторжествовала над величайшим искушением; — есть высочайшее торжество надежды, ибо служит вернейшим залогом обетований самых величественных.

I. Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество веры. Апостол Павел, один из первейших проповедников веры, написал коринфским ученикам своим: аще Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша (1Кор.15:14). То есть, ежели Христос не воскрес, то все истины нашей веры теряют свою силу, Евангелие и проповедь не имеют более достоинства, все христианство есть праздное имя.

Мысль разительная, но совершенно истинная, неоспоримая! — Ибо на чем основана вся вера наша? — Наздани бывше, отвечает св. Павел, на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу (Еф.2:20). Воскресший Иисус есть краеугольный камень нашей веры, Он есть Посланник и Святитель нашего исповедания (Евр.3:1), но почему сей камень, пренебреженный зиждущими, соделался для нас во главу угла и дивен во очию нашу? (Мф.21:42). Почему мы признаем в Нем Христа — Божию силу и Божию

премудрость? (1Кор.1:24). — У нас есть на это весьма много доказательств, но все они были бы недостаточны без воскресения Господа нашего.

Дабы скорее и яснее видеть эту истину, вообразим, что мы принадлежим к числу тех людей, кои следовали за Господом от начала до конца Его земного служения, слышали все беседы Его, видели все дела, Им совершенные. Доколе Он отверзал очи слепых, воскрешал мертвых, мы, конечно, спокойно следовали бы за Ним, — восклицали бы вместе с апостолами: Ты еси Христос, Сын Бога живого! (Ин.6:69) Но вот наступает ужасный час страданий: ученик предает Его, безумная синагога отвергает как лъстеца, неразумный Пилат осуждает как возмутителя; Иисус — чаяние наше — возносится на крест вместе с злодеями; Сам Отец оставляет Его, Он умирает в муках, погребается; самый гроб Его запечатан печатью Каиафы. Что было бы тогда с нами, с нашей верой, если бы Он не воскрес? Се мы надеяхомся, яко Сей есть хотя избавити израиля, но и над всеми сими Он остался во гробе (Лк.24:21): вот что сказал бы каждый из нас.

В самом деле, никак нельзя думать, чтобы наша вера оказалась тогда тверже веры апостолов. Но что случилось с ними по смерти Господа? Не все ли они поколебались было в своем веровании в Него? А без сей уверенности вышли ли бы они на всемирную проповедь и отдали ли бы за истину ее жизнь свою? А без их проповеди обратился ли бы мир, погруженный во тьму язычества, к вере христианской?

И что бы апостолы начали проповедовать без воскресения своего Учителя? Как бы они сказали: веруй в Сына Божия имать живот вечный (Ин.3:36), когда Сам Сын Божий оставался бы мертвым? Как бы они сказали: Христос вчера и днесь, той же и во веки (Евр.13:8), когда бы всякий знал, что Он прежде был жив, а потом умер и не воскрес?

Таким образом, без воскресения Иисуса Христа гроб Его был бы вместе и гробом веры христианской: потому что все, прежде веровавшие в Него, перестали бы верить; потому что никто не принял бы на себя труда проповедовать веру в того,

кто умер и не воскрес; потому, наконец, что проповедь эта сама по себе не стоила бы доверия.

Но теперь гроб Иисуса Христа есть святилище, в коем совершилось торжество веры христианской. Не напрасно Сам Иисус Христос, когда иудеи требовали от Него новых чудес в удостоверение, что Он есть едиnorodный Сын Божий, отвечал, что другого знамения не дастся им, кроме знамения Ионы пророка (Мф.12:39–40), то есть воскресения; не напрасно, отходя на страдания Свои, Он изрек, что наступает время, когда прославится Сын Человеческий (Ин.13:31). В воскресении Своем Он подлинно прославился; — и прославился, по замечанию апостола Павла (Рим.1:4), уже не яко пророк, ниже яко Сын Человеческий или Мессия, но яко Сын Божий, в Коем обитает вся полнота Божества (Кол.2:9).

Кто не узнает Сына Божия в воскресшем Иисусе?

В каком благолепии является теперь самый Крест Христов, на котором вместе с Иисусом распята была, можно сказать, самая вера! Кто не видит, что это знамение проклятия для других, для Иисуса было жертвенником, на коем принесена всемирная жертва, — что Бог принял эту жертву в воню благоухания, — что Агнец закланный достоин прияти честь и славу. (Откр.5:12).

После сего, что может поколебать веру нашу, когда сама смерть и ад не одолели ее в лице Начальника и Совершителя веры? — «Я знаю», восклицал некогда апостол Павел, «я знаю, в Кого верую (2Тим.1:12) — знаю, что Спаситель мой есть Бог, Который силен сохранить залог спасения моего до Своего славного пришествия».

II. Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество добродетели. Добродетель, гонимая на земле, никогда не оставляла совершенно лица земли, являясь в избранных Божиих, кои сияли, яко светила в мире (Флп.2:15). Но какая была участь их? — Камением побиени быша, претрени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех, лишени, скорбяще, озлоблени (Евр.11:37). И сколько раз слышался глас жалобы и печали: «что путь нечестивых спеется (Иер.12:1), праведники же пожинаются яко класы».

Промысл оправдывал иногда видимо пути Свои; не раз пред лицом всего мира, вменяющего житие праведных в посмех (Прем.5:3), добродетель торжествовала над пороком; не раз, повергаемые в горнило искушений, праведники выходили из него, яко злато чисто, не только пред очами Божиими, но и пред очами врагов своих. Но торжество добродетели всегда оставалось неполно; поскольку и добродетель сынов человеческих всегда несовершенна, не чиста. Между тем для посрамления торжества мира суетного надлежало явить полное торжество добродетели. Для сего требовалась чистейшая добродетель, величайшее искушение и всесовершенная слава.

Таково воскресение Иисуса Христа! — Что была вся жизнь Его, как не единое непрерывное служение Богу и ближним? Между тем какой праведник был посрамлен, презрен, умучен более Иисуса Христа?

Но зрите торжество благочестия в лице Воскресшего! — Он смирил Себе, послушлив быв до смерти крестныя: и вот Бог превознес Его, и даровал Ему имя паче всякого имени, да о имени Иисуса всякое колено поклонится небесных, земных и преисподних! (Флп.2:8–10). Он богат сый, обнищал для нас (2Кор.8:9), не имел где главы подклонить (Мф.8:20). И вот предана Ему всякая власть на небеси и на земли! (Мф.27:18). Он из любви к ближним отдал душу свою: и вот души всех сынов человеческих предаются Ему во власть, яко Икупителю и Судии!

И это еще только видимые для нас следы торжества невидимого. Если бы мы, по обещанию Спасителя, узрели небо отверстым (Ин.1:51), какое бы торжество добродетелей открылось в лице Его пред очами нашими! Там увидели бы мы Сына Человеческого за приятие смерти венчанного славою и честью (Евр.2:9), сидящего одесную силы Божией (Лк.22:69), увидели бы двадцати четырех старцев, повергающих венцы свои пред Агнцем закланным (Откр.4:10); увидели бы сонмы ангелов, не восходящих уже и нисходящих на Сына Человеческого (Ин.1:51), а закрывающих лица свои от неприступной славы Его лица.

Какое же сердце, любящее добродетель, может не радоваться при таком торжестве Сына Человеческого? Это торжество истинно всемирное, в коем может участвовать самый язычник. Пусть он не верит в Божество Иисуса Христа; довольно, если он верит в Бога и добродетель, дабы радоваться о том, что святейший из сынов человеческих столь величественно награжден ныне самим Небом. Правосудный Бог показал в воскресении Иисуса Христа, как Он прославляет любящих Его, показал пред всем родом человеческим, что Он никогда не забывает труда любви, подъятого во имя Его (Евр.6:10), и что все торжества мира суть ничто пред торжеством праведника.

III. Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество упования. Для угнетенного всякого рода бедствиями смертного рода человеческого ничего не может быть нужнее, как прозрение оком упования в ту страну, где нет ни болезни, не печали, ни воздыхания. — И действительно, мысли и желания человеческие во все времена и у всех народов устремлялись за пределы сей жизни.

Но кто мог рассеять мрак гроба? — ниспровергнуть эту преграду? — Являлись мудрецы; но, приходя от земли (Ин.3:31), о земле и говорили, хвалились, что свели философию с неба, а на небо не возвели ни одного человека. Приходили пророки, наставляли, обличали, утешали, но потом сами умирали, не приав обетования (Евр.11:39). Над всем родом человеческим царствовала смерть с такой свирепостью, что во время Иисуса Христа не только многие из мудрецов языческих, даже великая часть народа Божия отвергла всякую надежду на бессмертие, глаголя не быти воскресению (Мф.22:23).

Надлежало восстановить падшую надежду и явить пред лицом всего мира, что только тело человека возвращается в землю, а дух возвращается к Богу, Иже даде его (Еккл.12:7). И вот в воскресении Спасителя совершается торжество надежды.

Гроб и смерть были виною страха и отчаяния человеческого: Премудрость Божия гроб обращает в источник надежды, смерть принуждает быть проповедницей бессмертия. Ибо для чего другого служит теперь гроб Иисуса Христа,

который один только в воскресение мертвых не отдаст Мертвеца своего, как не в доказательство того, что и все гробы некогда опустеют и отдадут мертвецов своих? — К чему послужила смерть Иисуса Христа, как не к уверенности, что смерть есть только страж, который хранит то, что ему предано, хранит дотоле, доколе угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бранный состав наш, а не дух, совершенно не знающий гроба и смерти!

Торжество самое верное. Решительно должно сказать, что все доказательства бессмертия, употребляемые разумом, не имеют столько силы, сколько заключает ее в себе одно воскресение Иисуса Христа. Верить сему воскресению и сомневаться в нашем воскресении есть совершенное противоречие. Аще Христос воста, писал некогда апостол Павел к коринфянам, како глаголют нецыи, яко воскресения мертвых несть? Аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста (1Кор.15:12–13). В самом деле, Христос есть Глава верующих: когда воскресла глава, то как могут остаться мертвыми прочие члены?

Торжество полное. Надежда на бессмертие духа человеческого, хотя слабая, и прежде была в роде человеческом. Воскресение Иисуса Христа, утверждая эту надежду, расширило ее область, показав, что не только дух человеческий не умирает, но и тело соделается некогда бессмертным, — что наступит день, когда и сие тленное облечется нетлением и сие мертвенное пожерто будет животом (1Кор.15:53; 2Кор.5:4), — что, по уверению апостола, настанет время, когда Христос преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его (Флп.3:21).

Да будет же благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по мнозей Своей милости породей нас в упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых (1Пет.1:3). Господь, Сам Господь сотворил день сей, да возрадуемся и возвеселимся вонь! Воистину он есть праздников праздник и торжество торжеств: торжество веры, добродетели и упования. (Извлечено из слова Иннокентия, архиеп. херсонск.).

9. Чем стали ад, земля и небо после воскресения Христова?

(По учению Филарета, митр. моск.).

Сошествие во ад и воскресение Христово имеют важное значение в деле спасения людей¹¹.

«Что ад после того, как, по сошествии во ад, Христос воскрес? Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи рассеяны; вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сверженного с корабля пророка; но, вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь покойным, кораблем, чтобы вывести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто через самый ад пройти безопасно: аще и пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси (Пс.22:4), — Ты, Который для нас сшел с неба, подобно нам, ходил по земле и, подобно нам, низшел в сень смертную, дабы и оттоле проложить Твоим последователям путь во свет жизни»¹².

«Теперь, когда Христос воскрес, чем оказывается земля? — Она есть рассадник для неба; кратковременная и разрушением оканчивающаяся жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, по сокрушении скорлупы, открывается высший и обширнейший круг жизни; надобно только, чтобы зародыш птенца объят, проникнут и возбужден был теплотой крови матерней, то есть надобно, чтобы зародыш небесной жизни в человеке объят, проникнут и возбужден был животворящей силою Крови Христовой».

«Теперь, когда Христос воскрес, и когда Ему, яко Богочеловеку, дадеся всяка власть на небеси и на земли (Мф.28:18), не только небо сделалось досягаемым, но даже соединилось с землей так, что трудно найти между ними предел и различие; ибо и на земли является Божество, и на небеси человечество; ангелы, которых Иаков видел восходящих и нисходящих по лестнице Небесной, теперь сонмами ходят по

земли, как вестники Сына Человеческого, Который
владевает на небесах»¹³.

10. Что есть воскресение мертвых?

(Бесед. Михаила, митрополита новгородск. и с.-петербургского, СПб., 1818г. т. II, стр. 74 и дал.).

Как ежегодно по окончании жестокой зимы, и при наступлении приятной весны, ежегодно при возвращении и приближении солнца к нашей поверхности земного шара всегда великая бывает перемена; именно, силой сего приблизившегося к земле великого светила, вся низшая натура воскресает, все земные вещи, и растения, и некоторые животные, как бы полумертвые, а иногда и мертвые оживают, и к действию новые силы получают, и при этих новых силах новое растение, новое цветение и новое плодотворение произносят: таким точно образом, и по прошествии жестокой зимы последних антихристовых скорбей, и при вторичном пришествии Господа нашего Иисуса Христа, истинного Богочеловека в мир сей, при возвращении великого духовного Светила, Солнца правды в полном сиянии и свете, в неизреченном великолепии и славе, — при возвращении, говорю, сего Светила к нашему земному кругу, все разумных тварей низшие части, все человеческие мертвые тела сокровенной силой Его оживут, воскреснут, восстанут, новый вид, новую жизнь и новые действия получат.

Но что такое есть воскресение мертвых, в чем будет состоять сущность его, на это мы не можем дать лучшего рассуждения, и иметь яснейшего свидетельства и достовернейшего доказательства, кроме примера воскресения Самого же Спасителя нашего Иисуса Христа. Он воскресением Своим доказал, что и наше воскресение возможно, и, без сомнения, будет; Он учением Своим изъяснил, когда оно будет; Его же Самого пример может научить нас, что оно такое будет.

Итак, чтобы нам узнать, в чем будет состоять наше воскресение, рассмотрим, в чем состояло славное воскресение Христово.

Воскресение Христово в том состояло, что Он, яко совершенный человек, будучи предан от Иуды, мучен и распят от иудеев, умерши на кресте, снят со древа, и положен во гроб,

— что Он, после Своей смерти бывши по Божеству со Отцем на небеси, человеческой душой во аде, а мертвым телом во гробе, явил свою Божественную силу, — что Он, паки выйдя душой из ада и выведши с Собой бывших во аде и с верой ожидавших Его, соединил душу свою с телом Своим, по трех днях оживил оное, восставил, воскресил силой Божества Своего, — Он, воскресив плоть свою и соединив с Божеством, паки явил Себя истинным Богочеловеком.

Восставил же Он из гроба плоть свою уже не такой, какова она была прежде, но гораздо благороднейшей и величественнейшей, восставил совсем в отменном виде. Плоть Его прежде, как и прочих людей, была подвержена земной чувственности и земным склонностям, хотя Он и не последовал чувственности, но владел ею; после же смерти и после воскресения чувственность эта отпала, и земные склонности существовать в ней перестали и уничтожились. Плоть Его прежде была видима, осязаема, груба; в воскресении же учинилась невидимой, тончайшей, из земной и плотской — телом Небесным, духовным; кратко, такой, что могла и видима и осязаема быть от учеников, и невидима, неосязаема, грубыми телами неодолима, всюду проходна; она имела вид плоти и костей, когда Фома осязал, имела вид и духа, когда пришел Господь ко ученикам дверем затворенным (Ин.20:27; Ин.20:19). Плоть Его прежде была тленна, немощна, душевна, страданиям и смерти подвержена: в воскресении же восстала нетленною, сильною, бессмертною, славною, духовною (1Кор.15:42–44), прославленной, в божественный свет облеченной, словом, такой, которая совершенно способна была вознестись с Божеством Сына на небеса, вступить в ангельские, бесплотным духам приличные места, и сесть одесную Самого Небесного Отца.

Вот в чем состояло воскресение Господа нашего Иисуса Христа! А когда Его воскресение в таких состояло действиях, то весьма правильное можно сделать из того заключение, что и наше воскресение будет состоять в подобной перемене и в подобных действиях. И именно:

Когда паки воссияет Солнце правды на горизонте сего видимого мира, когда паки придет Господь наш Иисус Христос на землю сделать последнее, в рассуждении человеческого состояния решение, придет или наградить, или наказать каждого по делам его, — придет и повелит святым ангелам трубным гласом воззвать мертвых; тогда так, как при начале мира, по произнесении устами Божиими вседействующего слова сего: да будет, да будет свет, и все вещи, и все, и — бысть (Быт.1:3), все вещи явились, все из небытия в бытие произошли и существование получили, — тогда, говорю, после ангельского трубного гласа силой всемогущего Бога все от начала мира умерших людей тела, земле преданные, согнившие, на стихии свои разделившиеся, в огонь, в воду, в воздух и в землю преобратившиеся, тела в воде потонувшие, и в огне сгоревшие, все мертвые тела малые и великие, мужские и женские снова составятся из тех частей, которые прежде имели и на которые разделились; ибо отдадут стихии взятые от них части, и огонь, и море, и смерть, и ад отдадут мертвецы своя, все сухие кости получат жилы, облекутся плотью, оживотворятся духом, соединятся паки с душами своими, с которыми разлучились при смерти, соединятся и восстанут из гробов, воскреснут мертвые, и изыдут, и станут пред престолом нелицеприемного Судии, воскреснут и суд примут от написанных в книгах по делом своим (Откр.20:13).

Воскреснут мертвые, восстанут умерших тела; но восстанут не в таком виде, в каком они находятся ныне от падения. Ныне они грубы, тверды, тяжестны, тленны, немощны, смертны, видимы, земны; но восстанут в общее всех воскресение совсем в другом виде, в виде отменном от сего. Они вместо грубых будут утонченными, вместо твердых прозрачными и всюду проходными, вместо тяжелых легкими, скоро парящими, так что в единое мгновение ока они от всех стран вселенные, яко же орлы, соберутся пред престол Божий. Они вместо тленных будут нетленными, вместо немощных сильными, вместо смертных бессмертными, вместо видимых телесным очам невидимыми, вместо земных и плотских точно небесными и духовными.

Однако ж, при всей такой перемене своей они будут не привидениями какими, и не духами, но будут истинными телами, виды тех же человеков имеющими; а только будут они истинными телами духовными. Ибо апостол Павел, свидетельствуя о воскресении мертвых, говорит: сеется теперь тело в тление, встанет в нетлении, сеется в немощи, встанет в силе, сеется не в честь, встанет в славе, сеется тело душевное, плотское, встанет тело духовное. Есть бо тело душевное, и есть тело духовное (1Кор.15:42–44).

В этом-то будет состоять воскресение наше! В той перемене будет состоять, что тела наши из мертвых воскреснут, оживут, восстанут из гробов, изыдут из земли; — что они из грубых, земных, тленных, смертных, плотских сделаются тончайшими, как бы совершенно небесными, нетленными, бессмертными, духовными.

И в этой перемене будут участвовать не только мертвые, от начала мира и до того времени умершие люди, но и самые живые, те, которые живыми останутся в сей последний час, те, которых в живых постигнет страшный день Господень. Ибо живые, имеющие дожить и дождаться второго славного пришествия Христова, уже не умрут в то время: смерти бо наружной не будет к тому. Но так как невозможно им будет с грубой плотью своей вступить в духовное Царство; то для сего вместо наружной смерти воспоследует в наружном человеке их следующая всеобщего воскресения перемена: когда живые так же, как и мертвые, услышат трубный ангельский глас, услышат громогласную последнего часа весть, тогда, как мертвые яко от сна восстанут и увидят себя совсем в другом виде, во образе духовных существ, так и живые, как бы от малого сна воспрянув, увидят себя совершенно в другом образе, в другом положении и в других чувствованиях. Все живые, хотя в то время уже и не умрут, однако ж изменятся; вси таковые не уснут, вси же изменятся (1Кор.15:51).

Это грубое тело, как толстая одежда, тогда как бы спадет, и плоть сделается утонченной, чувственность вся отойдет, плотские похоти уничтожатся, страстные склонности действовать перестанут; и таким образом живые без смерти

увидят на себе смерть, не умерши узрят себя и по наружной части своей, по самому телу новыми человеками, духовными тварями. Ибо их тела, отложив плотские склонности, скинув с себя чувственность и тление, облекутся в нетление; оставив мертвенность, воспримут бессмертие и так же, как и мертвых тела, сделаются духовными, всюду проходными и способными к вечному пребыванию в духовном царстве.

11. Светлое Воскресенье в Иерусалиме

Русский игумен Даниил, путешествовавший в XII веке в св. землю, так описывает встречу светлого праздника пред гробом Господним, причем сам Даниил был самовидцем.

«В великую субботу, в шестом часе дня, собирается бесчисленное множество людей к церкви Воскресения Христова. Приходят туземцы и пришельцы из других стран, из Вавилона, из Египта, из Антиохии, собираются туда в тот день в несказанном множестве и наполняют все место около храма Гроба Господня. Большая теснота бывает тогда в церкви и около церкви; многие и задыхаются от тесноты. — И все эти поклонники стоят с невозженными свечами и ждут, когда отворятся двери церкви. — Вот они отворяются, и все входят в церковь, пробиваясь с усилием и тесня друг друга, наполняют всю церковь и притворы. Везде бывает полно народом — и в церкви, и вне церкви, и около Голгофы и лобного места — вплоть до того места, где найден крест Господень. И весь народ молится одной только молитвой, все взывают непрестанно: «Господи, помилуй». Так громки бывают эти возгласы, что земля стонет и колеблется на всем этом пространстве от вопля народного. Люди, истинно верующие, плачут в то время от умиления, и даже тот, у кого сердце окаменело, и тот чувствует стыд, припоминает грехи свои и говорит сам себе: «неужели по грехам моим не снидет ныне свет святой?» Так стояли все верные со слезами и в сердечном сокрушении. Вдруг, после девятого часа нашла небольшая туча с востока и стала над церковью (а церковь не покрыта крышей), и дождь прошел над Гробом святым и сильно смочил тех, которые стояли близ Гроба. Тогда внезапно воссиял свет во святом Гробе, и распространилось из святого Гроба Господня светлое сияние, на которое все смотрели со страхом.

Епископ с четырьмя диаконами приступили и отворили двери Гроба. И, взяв свечу, епископ вошел во Гроб, зажег ее от этого святого света и вынес из Гроба; от этой свечи мы все зажгли свои свечи. Свет же святой не похож на земной, но как-

то иначе, удивительно светло сияет; и пламя его красно, как киноварь. Так все люди стоят с горящими свечами, и неумолчно молятся: «Господи, помилуй», в великой радости и восхищении смотря на свет Божий.

Кто никогда не был свидетелем этой радости светлого дня, тот, может быть, и не поверит рассказу, но тот, кто верит малому, поверит и великому чуду; а для злого человека и истина показывается несправедливой. Потом пошли все из церкви в великой радости, с горящими свечами, и всякий наблюдал за своей свечой, чтобы ветер не потушил ее. Этим святым светом зажигают богомольцы свечи в своих церквях и кончают вечернее пение каждый в своей церкви; и мы с игуменом и с братией возвратились в свой монастырь, неся горящие свечи, и там, кончив вечернее пение, разошлись по кельям, вознося хвалы Богу, сподобившему нас видеть такую благодать. А наутро, в день Светлого Воскресения, отслужив заутреню, обыкновенным образом, после целования с игуменом и с братией и после отпуска — в первый час дня — пошли ко Гробу Господню при пении кондака: «Аще и во гроб снизшел еси безсмертне», и, войдя в самый Гроб, облобызали его с искреннею любовью и слезами». (Из паломнического сказания иг. Даниила: см. «Воскр. чт.», 1869–70 гг., кн. I, стр. 14–16).

12. Храм св. Гроба в старом Иерусалиме

Никакой храм в мире не привлекает к себе столько богомольцев со всех стран света, как Иерусалимский храм св. Гроба Господня. Построенный равноапостольным царем Константином и его святой матерью, равноапостольной Еленой, этот храм много раз подвергался опустошению, особенно пострадал он от страшного пожара в 1808 году, когда обрушились его главные своды, и погибли в пламени все украшения, но основание и большая часть стен уцелели от времен царя Константина доныне.

В храм ведут двойные входные врата. Из них одни закладены, а другие запираются на ночь турками, которые и в течение дня неотлучно сидят в церкви, у самых дверей, для охранения порядка. Первая святыня, которую видят поклонники при входе во храм, прямо против дверей, в нескольких шагах от них, — это камень помазания, на котором Иосиф и Никодим повили пеленами и умастили ароматами пречистое Тело Господа Иисуса, по снятии Его со Креста. Камень этот покрыт ныне мраморной плитой розового цвета; над ним балдахин на четырех столбах, под сенью которого висит много неугасимых лампад, а по углам стоят большие подсвечники. Отсюда поклонников ведут налево, в западную часть храма, которая представляет величественную ротонду, то есть круг, из 18 пилястр (или четырехугольных столбов), соединенных арками, в два этажа. На этих пилястрах покоится огромный купол, а посреди ротонды стоит небольшая часовня из желтого мрамора, называемая кувуклия. Эта часовня и вмещает в себе неоцененное сокровище — Гроб Господень, или ту пещеру, в которой был погребен Спаситель наш, Иисус Христос. От живоносного Гроба проходят мимо камня помазания на Голгофу, на которой Единородный Сын Божий пострадал и умер, яко человек, за всех нас, грешных сынов Адамовых, — заклан был на кресте, яко Агнец непорочный, взявший на Себя грехи всего мира...

Св. гора Голгофа занимает юго-восточную часть храма Гроба Господня. Эта священная скала во времена Спасителя находилась за стеной городской, о чем говорит и апостол: вне врат пострадати изволил Господь. Около скалы Голгофской расположен был и сад Иосифа Аримафейского: бе же на месте, идеже распятся, вертоград, как сказано в Евангелии от Иоанна, и в вертограде гроб нов; посему теперь и Гроб Господень, и скала Голгофская находятся в одном и том же храме Воскресения. Скала обложена камнем, на нее восходят по 28 ступеням. На верху Голгофы — церковь, разделенная на две половины, как бы две церкви. Первая от входа половина, северная, покрывает место, где был водружен Крест Господень, свет проникает сюда с запада, изнутри храма; эта часть принадлежит грекам. Другая половина, южная, есть место, где Господь наш Иисус Христос был пригвожден ко кресту; здесь служат латины. Престол греческий из белого мрамора; он стоит открыто; в передней стороне сделана выемка, так что человек, став на колени, может легко наклониться под престол, где и находится то самое отверстие, в которое утвержден был Животворящий Крест Господень. При пении священных песней: приидите, вернии, животворящему Древу поклонимся, на нем же Христос, Царь славы, волею руце распростер... Днесь пророческое исполнися слово, се бо поклоняемся на месте, идеже стоясте нози Твои, Господи..., благочестивые поклонники восходят на Голгофу, со страхом и любовью припадают к сему священному отверстию, и с горячими слезами сокрушения сердечного лобызают края священной скалы, обложенные серебром, с чеканным изображением страстей Господних...

За престолом, на возвышенном мраморном помосте, стоит величественное, во весь рост, Распятие Господне; животворящая Кровь как бы струится из пречистых язв Господа на Голгофу; кресту предстоят, пораженные глубокой скорбью, Пречистая Мать Его и возлюбленный ученик Иоанн... За крестом, к стене прислонен иконостас, с изображением страстей Господних, а сверху висит множество неугасимых лампад, возженных от усердия благочестивых христиан из всех стран и народов земных... А вот направо и налево от Креста Господня,

немного позади его, на мраморе видны два черных круга: это места, где были водружены кресты распятых со Христом разбойников. По преданию, распятый Спаситель был обращен лицом на запад, так что крест распятого одесную Его благоразумного разбойника находился на северной стороне, а между ним и Крестом Господним стояла наша заступница и Ходатаица за всех грешников, Пресвятая Богородица. В правой стороне от престола Голгофского видна глубокая трещина, образовавшаяся во время землетрясения, когда Господь испустил дух Свой на кресте. Эта трещина проходит сквозь всю скалу Голгофскую и замечательна тем, что камень расселся не по слоям скалы, а поперек их, чего никогда не бывает при обычном землетрясении. Ясно, что землетрясение во время смерти Спасителя не было обыкновенным действием природы, но особенным чудом Божиим для вразумления жестокосердых иудеев.

Под Голгофой есть небольшой пещерный храм; здесь, по преданию, был погребен иерусалимский царь — Мелхиседек, ветхозаветный священник Бога Вышнего. Во глубине сей пещеры стоит престол во имя Предтечи Господня и нашего праотца Адама; за престолом, сквозь железную решетку, при свете неугасимой лампы, видна все та же расселина скалы; тут, по древнему преданию, сохранившемуся в писаниях многих св. отцов, была погребена глава Адамова; отчего и самая скала получила название Голгофа, что значит: лобное место. И вот, говорит предание, когда воин ударил копьем в пречистое ребро второго Адама — Господа нашего, то святая Кровь и вода, истекшие из ребра, прошли сквозь трещину Голгофской скалы и омыли главу первозданного Адама. Согласно с этим преданием, в нашей Православной Церкви, при изображении Распятия Господня, всегда под крестом изображается и череп человеческий, лежащий на двух крестообразно сложенных костях. С Голгофы паломники сходят вниз, за алтарь главного храма Воскресения. Тут, в темной полукруглой галерее находится несколько малых приделов и сход в подземные церкви. Первый от Голгофы придел принадлежит грекам; он называется приделом поругания и тернового венца. В этом

алтаре, под престолом, находится часть столпа из серого мрамора, на котором сидел Господь наш, когда воины ругались над Ним в претории Пилата. Тут же в стене, за стеклом и за решеткой, сохраняется часть тернового венца; две неугасимые лампы освещают таинственный мрак этого придела.

Рядом с этим приделом — дверь в подземную церковь св. Константина и Елены, куда спускаются по 33 ступеням. Эта церковь ископана в природной скале в то время, когда царица Елена искала здесь Животворящий Крест Господень; место обширное, шагов 30 в длину и столько же в ширину; купол поддерживают четыре толстые колонны. Владеют этой церковью армяне. По правую сторону алтаря есть каменное седалище, где, по преданию, находилась св. царица в то время, когда отыскивали Крест; тут же сходят еще 13-ю ступенями в пещеру, где закопан был св. Крест в продолжение 300 лет, здесь-то и найдены были три креста: один — Господень, а два — разбойников, распятых со Христом. Самое место обретения Креста принадлежит православным; оно выложено разноцветным мрамором; посредине — изображение креста. По выходе отсюда опять в галерею, окружающую алтарь Воскресения, поклонники вступают в придел Разделения риз, принадлежащий православным. Далее — придел Лонгина сотника, принадлежащий армянам. По армянскому преданию, Лонгин был родом из Армении; он пронзил копьем пречистые ребра распятого Спасителя, но потом уверовал в Него и приходил сюда оплакивать свой поступок; он умер мученически в Каппадокии. Еще далее под престолом, за решеткой, видны узы Христовы, или две пробоины в камне, в которые были забиты ноги Божественного Страдальца, когда Он заключен был в темнице до утра, пред отведением Его к Пилату. Недалеко от уз, влево, находится место, называемое Темница Христова, где, по преданию, Господь был удержан, пока были окончены приготовления к Его распятию, и где потом Мать Божия, когда повели на Голгофу Ее Божественного Сына, рыдая от скорби, опустилась на землю, поддерживаемая благочестивыми женами. Это трогательное событие изображено на запрестольном образе. Престол во имя Успения Богоматери, а

по левую сторону престол в память того, когда Господа нашего били привязанного у столба, по повелению Пилата. Обойдя таким образом главный алтарь, поклонники идут северной стороной храма к западу; тут, против северной стороны часовни Гроба Господня — латинская церковь, на месте, где, по преданию, Спаситель явился по воскресении Своей Пречистой Матери; по сторонам главного престола — два меньших: справа — придел св. Креста, слева — бичевания, где на престоле, за железной решеткой, часть столба, к коему был привязан Господь во время бичевания. Между церковью явления и часовней св. Гроба на полу два мраморных круга означают места, где, по преданию, Спаситель явился Марии Магдалине во образе Вертоградаря. Тут же неподалеку латинский престол в память сего явления, а за престолом картина изображает и само событие. В самой западной части храма, в галерее, позади Гроба Господня, находится погребальная пещера праведного Иосифа Аримафейского, который уступил свой новый гроб для Спасителя; здесь же погребен был и его друг, праведный Никодим. Отсюда, обойдя часовню Гроба Господня, поклонники вступают в главную церковь Воскресения Христова, принадлежащую грекам; она занимает всю средину храма св. Гроба, и имеет в длину до царских врат 40, а в ширину 20 шагов. Главный иконостас мраморный, в 4 яруса. Местные иконы — хорошего русского письма. Царские двери резные, вызолоченные, увенчаны двуглавым орлом; позади иконостаса — в алтаре — хоры в несколько рядов; над престолом мраморный балдахин. Посреди храма висят 3 большие паникадила, по 50 свечей — все дар наших православных царей. Кроме того, повсюду множество лампад, так что в праздники зажигается их более 400 и до 150 свечей. Кто видел этот храм и часовню Гроба Господня в ночь Светлого Воскресения, тот никогда не забудет этого дивного зрелища. — Таков храм св. Гроба в Старом Иерусалиме. Утешительно напомнить, что для тех, кто не имеет возможности посетить Старый Иерусалим, есть у нас в России, в 57 верстах от Москвы, точное подобие сего храма в монастыре, именуемом Новый Иерусалим. Сей храм построен приснопамятным

святителем нашим, патриархом Никоном. Обходя св. места в этом храме, невольно переносишься мыслью и сердцем к заветным святыням Старого Иерусалима. (См. №№ 414 и 415 «Троицк. лист.»).

13. Светлое Воскресение на Афоне

Нет у христиан праздника торжественнее и радостнее Пасхи; везде его встречают с особенной торжественностью. И Афон, удаленный от мира и его обычных в праздники радостей, совершает в этот день особенно торжественное празднество. Усталый от трудов и подвигов св. Четырехдесятницы, афонский инок, после вкушения предлагаемой в великую субботу, на заходе солнца, скудной порции хлеба и смоков с маленьким стаканом виноградного вина, бодро и радостно спешит в соборный храм, чтобы слушать чтение «Деяний», в ожидании священной полуночи и бесконечно радостного, одному только христианину вполне понятного, победного возгласа. Между тем до полуночи, среди мертвой тишины и полусвета, мирно и тихо звучит голос чтеца «Деяний». На Афоне, по обычаю греков, в это время среди церкви не стоит святая плащаница (она еще с утра великой субботы, после обхода на утрени вокруг церкви, поставлена на св. престоле). За полчаса до полуночи начинается пение канона великой субботы, после чего собравшиеся и ожидающие в алтаре священнослужители, в светлых облачениях, все со свечами в руках (а настоятель с св. Евангелием) и с пением: «Воскресение Твое» и проч., исходят в притвор церковный (хождения вокруг церкви, как у нас, в это время не бывает) и здесь, пред затворенными воротами храма, совершают обычное начало пасхальной службы. Бесконечно радостны для всякого христианина первые слова, возвещающие победу Спасителя нашего над смертью, но еще понятнее радость иноков; по окончании пения пасхальных стихов, настоятель стучится в затворенные ворота церкви, которые мгновенно отворяются изнутри храма, выражая этим силу Спасителя, внезапно разрушившего державу смерти и с чрезвычайной легкостью — в одно мгновение — отверзшего райские ворота. Вся остальная затем служба пасхальной утрени до хвалитных стихир идет таким же порядком, как и у нас на Руси, с таким же пением всего канона и каждением, и с таким же всеобщим в руках всех предстоящих освещением. Когда

наступает время священного приветствия и лобызания, здесь (с началом пения «Хвалите Господа»), в предшествии священнослужителей и хоругвей, все исходят из храма на площадь пред церковью, где более обширное место, и тут начинается приветствие: «Христос воскрес» и целование святого Евангелия и крестов. Сначала священнодействующие священнослужители целуют друг у друга святые кресты и иконы, на их руках находящиеся, по порядку, начиная с настоятеля, у которого св. Евангелие, потом иеромонахи и затем иеродиакон, а после подходят к лобызанию и прочие братия один за другим, становясь потом друг возле друга. Нужно заметить, что, соблюдая во всей строгости древнее чиноположение иноческое, на Афоне даже и в этот святой день в уста не целуются, а только целуют друг друга в плечо. По мере того, как с одной стороны редет масса ожидающих лобызания св. Евангелия, крестов и икон, с другой стороны увеличивается круг свещеносцев, стоящих уже в ряду и ожидающих других своих собратий. Под конец священного лобызания устраивается великолепное зрелище: представьте около тысячи, а иногда и более, человек, всех со свечами в руках, в порядке размещенных на обширной площади монастыря; все они составляют два или три непрерывные круга, замыкающиеся одним человеком в самом центре¹⁴. Чтобы вполне насладиться этим зрелищем, нужно в это время взойти в одну из верхне-этажных келий; оттуда вам представится огромная витая огненная лента. Когда взаимное приветствие кончится, все снова возвращаются в церковь, и, по окончании утрени и часов, начинается обедня. Отличие афонской обедни от нашей на этот раз то, что Евангелие читается на одном только языке; на разных же языках чтение его, вероятно, ради трудов почти тридневных, отлагается на вечерню (впрочем, этот обычай читать на вечерне Евангелие на всех языках есть общий на востоке). Обедня оканчивается, по нашему времени, около 5–6 часов. Около трех часов по полудни начинается торжественная пасхальная вечерня, на которой и читается Евангелие на разных языках, с принятыми и у нас расстановками; во время этого чтения и здесь так же, как и у

нас, бывает перебор колоколов, в заключение же колокольный звон сливается с звуками других всевозможных колокольчиков и досок деревянных и железных, находящихся в разных местах обители при службах, что продолжается почти до конца вечерни.

А что вы видите, когда выйдете из церкви? Конечно, прежде всего то же самое радостное выражение на лицах, как и у всех христиан: везде, куда ни посмотрите, все — сияющие от радости лица иноков. Но вот спросите кого-нибудь из них, чему особенно он радуется, и если кто из афонских иноков вступит с вами в более пространный разговор об этом предмете, то не может быть никакого сомнения в том, что он поведет речь о небесной радости и о том, как удостоиться там праздновать вечную Пасху, и как он грешен и далек от пути к этому. Вдвойне, если не радостна, то полезна для души встреча св. Пасхи на Афонской горе и для ее жителей, и для посетителей. По крайней мере, и после недельного праздника вы не почувствуете никакого душевного утомления и никакой сердечной пустоты, которые обыкновенно испытываются в мире и которые часто сглаживают самую память о празднике и Виновнике его. Самое большое житейское утешение в эти дни радости для афонского обитателя, особенно если он с далекого края, каков хоть русский, это — встреча с земляком и взаимные воспоминания о родине, но и эти воспоминания редко надолго занимают афонца, чаще же всего они сменяются обменом мыслей о настоящем месте их пребывания, если сошедшиеся живут в разных местах. Прогулка по великолепным местам, какие есть в окрестностях каждого монастыря, скита и кельи, составляет, может быть, лучшее, в обыкновенном смысле понимаемое, удовольствие; прибавьте к этому роскошно уже к этому времени развившуюся весеннюю природу: все это способно заменить для афонца все оставленные им радости в родном краю. Кому из посетителей — поклонников св. горы, случилось провести здесь святую Пасху, тот и на родине, в самые лучшие дни своей радости, воспоминает об этом с бесконечно сладостным и редко знакомым душевным настроением, которое особенно способно напоминать о всемирной и вечной Пасхе на небесах. (Извлеч. из «Воскр. чт.», 1869–70 гг., кн. I, стр. 17–21).

14. Празднование Пасхи в древней Руси

Торжественный день Светлого Воскресения Христова, всегда и везде великий и радостный, старая Москва встречала и проводила с особым великолепием. Патриаршее служение и выходы царские придавали ему еще больше торжественности и блеска.

В навечерии Светлого праздника государь слушал полунощницу у себя во дворце, в особой комнате, которая известна под именем престольной. В этой же комнате, по окончании полунощницы, совершался обряд царского лицезрения. Все высшие дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челом царю и «видеть его, государя, пресветлые очи», что принималось как высшее пожалование за верную службу. Чиновники меньших разрядов допускались по особенному соизволению царя, по выбору, и входили в комнату по распоряжению одного из ближних людей, обыкновенно стольника, который в то время стоял в комнате у крюка и впускал их по списку, по два человека. Низшие разряды служилых людей совсем не допускались в комнату, а жаловались лицезрением государя во время пути его в Успенский собор.

В то время как бояре и другие сановники входили в комнату, государь сидел в креслах в становой шелковой кафтане, надетом поверх зипуна. Пред ним спальники держали весь наряд, который назначался для выхода к утрени. В состав этого наряда входили: опашень, кафтан становой, зипун, ожерелье стоячее (воротник), шапка горлатная и колпак, посох индейский (черного дерева). Каждый из входивших в комнату, узрев пресветлые очи государя, бил челом, преклоняясь пред ним до земли, и, отдав челобитье, возвращался на свое место.

В первом, а иногда во втором часу ночи, с колокольни Ивана Великого раздавался торжественный благовест к Светлой заутрене. Благовестили довольно продолжительное время, пока не приходил государь в собор. Во время благовеста в собор приходил патриарх со всеми властями, т. е. сослужившими ему

архиереями, архимандритами, игуменами и священниками. Пройдя в алтарь, патриарх и все духовенство облачались там «во весь светлейший сан». Когда все уже было готово к началу заутрени, патриарх посылал крестового дьяка во дворец оповестить государя.

Открывалось величественное шествие государя к заутрене, в сопровождении огромной свиты в драгоценных блестящих одеждах. Государя окружали бояре и окольничие в золотых и в горлатных шапках; впереди государя шли стольники, стряпчие, дворяне, дьяки в золотых же и в горлатных шапках. Сам государь был также в золотном опашне с жемчужной нашивкой с камнями и в горлатной шапке. Все чины, которые стояли в сенях и на крыльцах, ударив государю челом, шли до собора впереди, разделяясь по три человека в ряд. У собора они останавливались по обе стороны пути у западных дверей, в решетках, нарочно для того устроенных. В собор за государем проходили лишь те, которые были в золотых кафтанах.

Войдя в собор и сотворив начало, государь прикладывался к иконам, ракам чудотворцев, к ризе Господней и становился на своем обычном месте у правого столба, близ патриаршего места.

В это время патриарх в облачении выходил из алтаря и благословлял государя. После этого начинался крестный ход, который совершался по одной стороне собора из северных дверей к западным. Нужно заметить, что перед выходом патриарх не раздавал свечей ни духовенству, ни царю, ни боярам и народу, а равно и в соборе еще не были приготовлены ни аналои для икон, ни патриаршее место посредине.

Когда начинался крестный ход, ключари приказывали звонить во все колокола, а из собора высылали всех людей вон и все двери церковные затворяли. Царь с боярами не ходил за иконами, но шел прямо в западные двери и там, вне собора, останавливался на правой стороне. Тем временем в соборе оставался один ключарь с половиной сторожей и делал все приготовления к совершению заутрени: посредине собора они ставили патриаршее место, а перед ним два аналоя с поволоками и пеленами золотыми, с богатыми и

разноцветными украшениями; на этих аналоях после хода полагались Евангелие и образ Воскресения. Образ минейный ключарь снимал с аналоя и относил в алтарь на жертвенник. Посредине же церкви ставились два «гореца с угольем и фимиамом».

Патриарх совершал крестный ход со всем собором. Впереди его несли хоругвь меньшую, четыре рипиды, два креста — хрустальный и писанный, запрестольный образ Богородицы. За Богородичным образом шли священники с Евангелием и образом Воскресения, которые они несли на пеленах, а пред ними шли подьяки с свечами витыми, подсвечниками и лампадой. Пред священниками шли певчие государевы и пели: «Воскресение Твое, Христе Спасе». Патриарх замыкал шествие. «А звонят тогда во вся един час, долго».

Когда патриарх приходил к затворенным западным дверям собора, и крестоносцы устанавливались «хребтом к дверям», «и в то время свещею велят ключари замахати, и престанут звонити». Ключарь со свечой становился у самых западных дверей с правой стороны, а близ себя у соборного угла или у Грановитой палаты ставил сторожей с доской.

Когда шествие устанавливалось, и все было готово к началу заутрени, патриарх раздавал возженные свечи царю, боярам, властям и всему народу и потом, взяв в руку кадило и честный крест, кадил святые иконы, государя, бояр, властей, весь народ и, обратившись на восток, возглашал: «Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Неразделимой Троице всегда и ныне и присно и во веки веков». Сослужившее ему духовенство отвечало «аминь». И тогда сам патриарх единолично трижды пел пасхальный тропарь «Христос воскрес», причем в третий раз пел его только до половины, а оканчивали его певчие правого клироса. Приняв от патриарха тропарь со слов «и сущим во гробех», певчие на оба клироса пели его восемнадцать раз. Патриарх при этом возглашал «по единожды» обычные стихи, а за ним, по знаку ключаря, сторож ударял в доску, а за сторожем ударяли в колокол столько раз, какой по счету следовал стих; после всех стихов патриарх снова

сам запевал «Христос воскрес» и, передав певчим «и сущим во гробех», сам крестом отверзал закрытые двери. В этот момент «ключарь многожды свещею замашет, и сторож ударяет такожде в било многожды, и звон во вся вдруг ударят, и звонят тогда долго три часа во вся колокола».

Войдя в собор, патриарх становился с крестом в руке на приготовленном месте посредине собора. Пред ним на аналоях полагали Евангелие и праздник — образ Воскресения Христова. Архидиакон возглашал великую ектению «Миром Господу помолимся», после которой патриарх сам высоким голосом начинал ирмос: «Воскресения день, просветимся людие». Певчие принимали от патриарха слова: «Пасха Господня, Пасха», и пели канон по уставу. В это время переставали звонить; патриарх начинал каждение аналое, алтаря, всего собора, по чину: царя, властей, бояр и народа. Пред патриархом два подъяка ходили с двумя свечами витыми и лампадой, архидиакон с патриаршей свечой «треплетеной», а протодиакон и диакон держали патриарха под руки, за патриархом совершали каждение архиереи.

После третьей песни канона протопоп, в ризах, читал статью в толковом евангелии. После шестой песни диакон в стихаре читал Пролог с синаксарем.

Во все продолжение заутрени царь стоял у правого заднего столпа, на триступенном рундучке, подножие его было обито красным бархатом.

Когда певчие в третий раз запевали «Плотью уснув», ключари принимали аналои с Евангелием и праздником и ставили их против патриаршего места у правого столпа, а из алтаря выносили минейный образ и полагали его на аналое пред царем.

Во время стихир на хвалитех патриарх со всеми сослужившими с ним входил в алтарь и становился за престолом. Архидиакон или протодиакон подносил ему крест на блюде, ключари подносили митрополиту Евангелие, другому митрополиту или архиепископу образ Воскресения Христова, всем властям и священникам раздавали иконы. Когда в алтаре все становились в ряд, начиналось христосование. Патриарх

прикладывался к евангелию и иконам в руках сослуживших с ним, а их самих целовал во уста и приветствовал «Христос воскрес», на что получал ответ: «Воистину воскрес Христос». При этом христосовании патриарх каждому давал «по яичку по червленному». За патриархом то же самое и в том же порядке совершало и остальное духовенство, певшее во все это время немолчно «Христос воскрес из мертвых».

После христосования в алтаре, патриарх выходил со всем духовенством на средину собора и становился со крестом лицом к западу, а прочие власти стояли в один ряд от патриарха и держали Евангелие и иконы. Прежде других подходил христосоваться царь, патриарх благословлял его крестом, и царь целовался с ним во уста: приложившись к евангелию и образам, царь христосовался и с другими архиереями, а архимандритов, игумнов, протопопов и священников жаловал к руке. Каждому из них государь вручал «по два яичка». После царя с духовенством христосовались бояре и народ.

Приложившись к образам и одарив духовенство, царь отходил на свое место у южной двери собора и здесь жаловал к руке бояр своих и раздавал им яйца. Чинно и в порядке подходили к царю бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки, кравчий, ближние и приказные люди, стольники, стряпчие, дворяне московские. Царь давал им яйца гусиные, куриные и деревянные точеные, каждому по три, по два и по одному, смотря по знатности жалуемого. Яйца были расписаны золотом и яркими красками в узор или цветными травами, «а в травах птицы и звери и люди».

По окончании христосования, патриарх возвращался в алтарь и в царских дверях читал пасхальное слово Иоанна Златоуста. Государь подходил к царским дверям слушать поучение и, когда патриарх кончал его, царь говорил: «много лет ти, владыко».

По окончании заутрени, государь со своей свитой шел из Успенского собора в Архангельский, прикладывался там ко святым иконам и мощам и «христосовался с родителями», поклоняясь гробницам своих усопших предков. Из

Архангельского собора государь ходил в Благовещенский, а потом иногда в Вознесенский и Чудов монастыри и подворья. Везде, приложившись ко святым иконам и мощам, царь жаловал духовенство к руке и яйцами.

Возвратившись во дворец, царь христосовался со всеми придворными чинами, остававшимися в покоях царских во время заутрени.

Перед обеднею, часу в 7-м утра, во дворец ходил патриарх славить Христа и звать государя к службе.

Из Успенского собора патриарх шел со всеми духовными властями в предшестве ключаря со крестом и святой водой. Подьяки во время пути пели «Христос воскресе», 3-ю и 9-ю песни пасхального канона. Царь встречал патриарха в сенях и, получив благословение крестом и окропление святой водой, провожал его в палату. Войдя в Золотую палату, подьяки пели: «Светися» и «Плотью уснув». Патриарх говорил: «Светися» и отпуст. Государь, патриарх, власти и бояре садились по своим местам и, посидев немного, вставали, и патриарх говорил государю речь:

«А великий государь царь и великий князь (имя рек), всея Руси самодержец, празднуем праздник светлого тридневного воскресения Господа Бога нашего Иисуса Христа, и молим всемилостивого и всещедрого и преблагого в Троице славимого Бога, и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев и всех святых о вселенском устроении и благосостоянии святых Божиих церквей и о многолетнем здравии тебя, великого государя нашего; дай, Господи, ты, великий государь наш царь и великий князь (имя рек), всея Руси самодержец, здоров был на многие лета, с своею государевою благоверною и благородною и христоробивую и Богом венчанною царицею и великою княгинею (имя рек), и с своими государевыми благородными чады (имя рек), и с своими государевыми богомольцы, с преосвященными митрополиты, и со архиепископы, и епископы, со архимандриты, и игумены, и с своими государевыми князи и бояры, и христоробивым воинством, и с доброхоты и со всеми православными христианы».

Проговоря «Светися» и отпуст, патриарх в том же порядке возвращался в собор. Выйдя из палаты, патриарх благословлял ключаря благовестить к обедне в большой колокол «довольно».

За обедней снова присутствовал государь со всею свитою.

Среди блестящих выходов и великолепных обрядов царь не забывал явить и свое милосердие. В первый же день Пасхи, а иногда в промежуток между утреней и обедней, он ходил в тюрьмы и, сказав преступникам: Христос воскрес и для вас, дарил им одежды и на разговенье. В первый же день государь давал у себя стол на нищую братию.

С первого же дня у государя начинались торжественные приемы духовных и светских лиц и праздничные посещения московских монастырей, больниц и богаделен, и праздник проходил среди общей радости и самых торжественных служений. (См. кн. «Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве», Г. Георгиевский, изд. 1897г.).

15. Пасхальный благовест

Кому не знаком (хотя бы по описаниям и рассказам) московский благовест к светлой заутрене? Еще задолго до наступления полуночи несметные толпы «всенародного множества» собираются на кремлевские площади. Православные с благоговением стремятся насладиться хотя бы чудным благовестом к тем дивным службам, которые исстари совершаются в московском Успенском соборе. В толпе во множестве ждут того же момента и иностранцы, желающие пережить удивительный, по их мнению, «эффект» православной обрядности, равного которому нет ни в жизни, ни в художественных созданиях западно-европейского человека. Едва часы пробили двенадцать, на Иване Великом раздается первый удар пасхального благовеста. Несколько мгновений глубокого благоговейного внимания, — и на Иване Великом следует второй удар большого колокола, а вслед за ним разом отзываются все многочисленные колокольни Москвы: величественный момент, уже достаточно отмеченный в литературе. В русской церковной жизни еще поразительнее это влияние кремлевского благовеста. Много ли на Руси храмов, с которых бы в эту полночь не раздался благовест, как бы в ответ Ивану Великому! Пусть часы захолустного звонаря не отличаются точностью, но замечательно: в эту ночь ожидают именно 12-ти часов, чтобы благовестить наступление самого первого момента великого дня. Этот единодушный отзыв русских колоколен на благовест Ивана Великого представляет знаменательное явление.

16. Артос

(Историческая справка).

К числу некоторых чинів и обрядов, соединенных с празднованием Пасхи в Православной Церкви, относится употребление артоса. Артос, по буквальному переводу с греческого языка, значит хлеб, а по церковному уставу — просфора всецелая. Символическое значение артоса достаточно ясно открывается из тех молитв, которые положено читать на благословение и раздробление артоса.

Как в ветхом завете, в воспоминание освобождения народа Божия от горькой работы фараоновой, закалался по повелению Господа агнец, который с тем вместе прообразовал Агнца, вземлющего грехи всего мира, возлюбленного Сына Божия; так в новом завете в воспоминание славного воскресения Господа нашего Иисуса Христа, через Которого мы от вечной работы вражией избавились и от адовых нерешимых уз освобождение получили, приносится артос — хлеб, изображающий собой Хлеб живота вечного, сошедший с небес, Господа нашего Иисуса Христа, Который, напав нас духовной пищей тридневного ради и спасительного воскресения, соделался для нас истинным хлебом жизни. Призывая благословение Божие на освящаемый артос, священник в молитвенном обращении просит Господа исцелить всякий недуг и болезнь и подать здоровье всем вкушающим от сего артоса.

По действующему ныне уставу православной греко-российской церкви, церковное употребление артоса состоит в следующем: «Сообразно со знаменованием Пасхи, которая соединяет в себе событие смерти и воскресения Господа, на артосе начертывается или крест, увенчанный тернием, как знамение победы Христовой над смертью, или образ воскресения Христова». Приготовленный таким образом, он в первый же день Пасхи приносится в алтарь и здесь на жертвеннике полагается в особый сосуд, называемый «панагийар». В тот же день по заамвонной молитве происходит его освящение, с чтением установленной молитвы и

окроплением святой водой. В продолжение всей Светлой седмицы артос лежит или в алтаре, или в храме на аналогии, нарочно к тому устроенном, вместе с образом Воскресения Христова. Во время крестного хода, который полагается каждый день Светлой седмицы после утрени, но в приходских церквях обыкновенно бывает после литургии, с хоругвями, образами Воскресения Господня, Богородицы, обносят и артос кругом храма. В монастырях каждый день Светлой седмицы, кроме того, приносится артос в торжественном шествии, с иконой Воскресения Христова, лампадами, при звоне во все колокола и при пении «Христос воскресе», в братскую трапезу, и полагается здесь на особо приготовленном аналогии. После трапезы бывает, так называемое, возношение артоса. При возношении артоса келарь говорит: «Христос воскресе», однажды; ему присутствующие отвечают: «воистину воскресе». Потом, назнаменава крестообразно артосом, он говорит: «поклоняемся Его тридневному воскресению», — и полагает артос на панагийар. Затем все подходят к аналогии, на котором был положен артос, и целуют последний. После сего артос с той же торжественностью, с какой был принесен в трапезу, относится обратно в церковь. В последний день Светлой седмицы, в субботу, артос торжественно раздробляется после литургии. В монастырях это раздробление совершается обыкновенно следующим порядком: после литургии артос приносят в трапезу, здесь поют трижды «Христос воскресе», читают молитву Господню, и затем священник произносит особо положенную молитву, и раздробленный артос вкушается братией прежде трапезы. «Но, сказано в дополнительном требнике, иерей может раздробить артос и на литургии по заамвонной молитве и раздавать верующим вместо антидора. Артос не должно хранить весь год для какого-либо суеверия».

Употребление «артоса» есть обычай церкви греко-восточной. Запад этого обряда не знает. В русскую Церковь «чин о артусе» несомненно перешел вместе с христианством и богослужением из Греции, где возношение артоса (и панагии) было обычаем, прочно укрепившимся в церковной практике, как показывает Евхологион Гоара. Из сравнения разных рукописных

богослужебных книг, принадлежащих векам XIV–XVII, видно, что и в русской Церкви этот обряд имеет значение повсеместное, и по монастырям соблюдался тогда неуклонно. Во времена патриаршества у нас было в обычае, чтобы артос, а равно и просфоры на обедню в первый день Пасхи доставлялись в московский Успенский собор от царского двора. Патриарх в первый день после литургии, с собором, в крестном ходу и с артосом являлся к государю; здесь, после возношения артоса архидиаконом, артос целовал государь, патриарх и другие. Артос относился потом обратно во храм, и здесь его снова воздвигал архиерей.

Что касается исторического происхождения обряда с артосом в Православной Церкви, то об этом необходимо поговорить в связи с историей так называемого «чина о панагии». Панагия с греческого языка значит «всесвятая» или «пресвятая», каковое наименование обыкновенно прилагается к имени Богородицы. Под «чином о панагии» разумеется чин возношения особого хлеба в монастырской трапезе, после стола, в честь Богородицы. О происхождении сего чина так говорит наша следованная псалтирь. Господь Иисус Христос пред Своими страданиями имел с учениками трапезу на тайной вечери, когда установил таинство Евхаристии, и по воскресении не раз являлся благословлять их трапезу, и даже вкушал с ними пищу. В воспоминание этого, апостолы имели обычай оставлять за трапезой праздным среднее место и полагать пред ним часть хлеба, как бы для Господа, присутствующего среди них. После трапезы они с молитвой и благодарением возвышали этот хлеб, говоря: «слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Велико имя Святой Троицы. Христос воскрес». После же дня вознесения Господня, они произносили: «Велико имя Святой Троицы. Господи Иисусе Христе, помогай нам». Так совершали этот обычай апостолы, пока Матерь Божия пребывала на земле. В третий же день после успения Богоматери, когда они, быв чудесно собраны все в одно место для погребения Ее, стали после трапезы совершать обычное возношение хлеба в честь Господа, и только что сказали: «Велико имя», вдруг явилась на облаке Матерь Божия с

ангелами и сказала: «радуйтесь, Я с вами во все дни». Ученики удивились такому чуду и, вместо: «Господи Иисусе Христе», воззвали: «Пресвятая Богородица, помоги нам». Потом пошли ко гробу и, не найдя в нем пречистого Тела Ее, убедились в Ее взятии с телом на небо. В воспоминание сего в монастырях обыкновенно и совершается при трапезе «чин о панагии»; в Пасхальную седмицу этот чин получает свои изменения и является чином возношения артоса.

Евхологий Гоара следующим образом изображает чин о панагии, совершаемый в греческих монастырях. «Наиболее благочестивые из греков, говорит Гоар, монахи и клирики имеют обычай, совершив благодарение после принятия пищи, возносить двумя первыми перстами обеих рук треугольный хлебец, — панагию. Самое действие возношения поручается в монастырях кому-либо нарочито избранному из братии. Избранный, испросивши благословение и прощение у предстоящих, берет особый кусок хлеба, лежавший во время трапезы пред образом Богоматери, и поднимает его в виду всех двумя пальцами своих рук, говоря: «Велико имя», и все добавляют: «Святой Троицы». Тогда возносящий продолжает: «Пресвятая Богородица, помоги нам». На это присутствующие отвечают: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас!» Затем по каждении принимает братия из рук трапезаря (келаря) «панагию», делит ее между собой, и, воссылая хвалу Богоматери, все вкушают. В общем «чин возношения панагии», изложенный в нашей печатной следованной псалтири (гл. 16), совершенно согласен с этим греческим порядком возношения.

«Панагия», по словам Гоара, имеет форму треугольника, заостренного сверху. Гоар в своем Евхологии, в объяснение символического значения этой формы, приводит слова Симеона Солунского: «Этот вырезок указывает в одно и то же время и на единство и на «троичность, — своими тремя боковыми сторонами означая тройственное, а верхней частью — единое... И так мы приняли от отцов, по апостольскому преданию, посвящать каждый день Единому в Троице нашему Богу в честь Богоматери, через Которую познали мы Троицу». («Русск. Паломн., 1894 г., № 16).

Неделя антипасхи или о Фоме

Евангелие от Иоанна, зач. 65, гл. 20, ст. 19–31.

1. Явление Господа св. ап. Фоме

Со дня Воскресения, в продолжение целой пасхальной седмицы воскресший Господь не являлся более Своим ученикам. Через восемь дней после Пасхи ученики опять собрались вместе, и Фома был с ними. Двери, как и в тот вечер, опять были заперты. Вдруг явился среди них Иисус Христос и сказал им: «мир вам!» и, обратившись к Фоме, сказал ему, отвечая на требования его сомневающегося сердца: «подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Тогда чудесное явление Господа и Его чудесное слово, показывающее Его всеведение, победило сомнение ученика; он не осмеливался уже вложить персты в язвы гвоздиные и вложить рук в ребра воскресшего Спасителя. Пристыженный в своем неверии, он в молитвенном благоговении признает: «Господь мой и Бог мой!» Теперь он верует от всего сердца, потому что видел Господа и испытал на себе силу Его воскресения. Господь, принимая исповедание Своего ученика, говорит, однако, ему: «ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Этим Он указал нам, не видевшим Его, на слово, которое возвестили о Нем Его апостолы. (См. кн. «Земная жизнь Господа И. Христа», перев. с немецк. Орды).

2. Антипасха

Обычай продолжать торжества великих праздников до семи дней был уже в церкви ветхозаветной. Таким образом праздновались Пасха (Исх.12:16) и праздник Кущей (Лев.23:36). Последний из праздничных дней в этом случае был особенно торжественен, назывался великим (Ин.7:37) и как бы заменял собой самый праздник. По сему примеру и от преизбытка духовной радости о воскресшем Спасителе и в церкви христианской восьмой день по Пасхе, как окончание торжества Светлой седмицы, издревле составил особое торжество, как бы в замену самой Пасхи; отчего и назван Антипасхой, что значит: вместо, или противу — Пасхи. Притом день сей, служа заключением светлой, служит вместе началом другой — новой недели после Пасхи — царицы праздников; им начинается круг недель и седмиц целого года; в этот день в первый раз обновляется память Воскресения Христова, которое от самых апостольских времен принято в церкви воспоминать через каждые семь дней, т. е. в каждый первый день недельный. Отсюда произошло название Антипасхи неделю новою, т. е. первой — днем обновления или просто обновлением; что, по изъяснению святого Григория Богослова, напоминает тот первый недельный день мира, который следовал по торжественном окончании творения.

Но с восьмым днем по Пасхе уже само собой соединяется еще воспоминание о явлении Иисуса Христа ученикам Своим в восьмой день по воскресении, и об осязании спасительных язв Тела Его апостолом Фомой; отсюда и — более других употребительное у нас — название Антипасхи — неделю святого Фомы, или Фоминою. Это примечательное событие — как очевиднейшее доказательство истины воскресения Христова, и как опыт неизреченной любви и снисхождения воскресшего Господа к слабости сердца человеческого, косного к безусловной вере и в самых учениках Его — составило по тому самому главный предмет песнопений церковных в продолжение новой недели. Святая Церковь, напоминая нам о

явлении Господа дневным чтением из Евангелия, приглашает всех с благодарением воспеть Благоволившему — в уверение наше — дать осязать себя: Человеколюбче, велие и безприкладное множество щедрот Твоих: яко долготерпел еси от иудей заушаем, от апостола осязаем, и отмещующихся Тебе многоиспытует: како воплотился еси? како распялся еси, Безгрешне? Но вразуми ны, яко Фому, вопити Тебе: Господь мой и Бог мой, слава Тебе! (Стих. на Госп. воззв.).

Кроме сего, в древней Церкви, от одного благочестивого обычая, неделя Антипасхи имела еще одно особое наименование, оставшееся и теперь в употреблении в церкви западной. А именно: в древности праздник Пасхи был торжественным временем крещения иудеев и язычников, обращавшихся в христианство, каковое таинство совершалось над ними в ночь под светлый праздник. Новокрещенных или — как обыкновенно называли их древние — новорожденных одевали в белую одежду — образ их младенчества во Христе, — которую носили они в продолжение всей светлой седмицы. В неделю Фомину торжественно в церкви снимали с них эту одежду и полагали ее в особом притворе храма. Оттого все дни светлой седмицы назывались нередко днями в белых (т. е. одеждах); а новая неделя — день торжественного снятия этих одежд — неделю в белых.

3. Взгляд Церкви на неверие апостола Фомы (в богослужебных песнях)

1. В чем состояло неверие апостола?

а) В неверовании свидетельству соучеников о явлении им Господа. Глаголаше (апостолам): не иму веры, аще не увижду и аз Владыки (стих. веч.). Аще не узрю, не верую словесем вашим (Седал).

б) В неверовании самому воскресению. Не верова Твоему воскресению и видевшим Тя вопияше: аще не вложу перста в ребра Его и гвоздей язвы, не верую, яко востал еси (Стихир. хвал.)

2. Что было в основании его неверия?

а) Сильное желание узреть Господа. Вожделевый Твое радостное видение, прежде не вероваше Фома (Кан., п. 8).

б) Желание совершенной уверенности для себя и для всех. Не всуе усумневся Фома о востании Твоем, не низложися, но неусомнительное тщашеся показати сие, Христе, всем языком (п. 7). Не вероваше реченным ему, от неверия в веру извествуй (ст. веч.).

3. Что произвело благотворную перемену в душе апостола?

а) Благодатное явление Самого Воскресшего.

Неверующему ученику руке показал еси и пречистое ребро: он же веровав вопияше Тебе: Господь мой и Бог мой, слава Тебе! (стих. вечер.). Веровав Фома зрением руку и ребр Твоих, Господа и Бога Тя исповеда (там же).

б) В особенности живоносная сила язв Господних.

Со страхом руку Фома в ребра Твоя живоносная, Христе, вложив, трепетен ощути действо, Спасе, сугубое, двема естествами, в Тебе соединяемыми неслиянно, и верую зываше глаголя: Ты еси Господь... (п. 7). Ощущая рукою Твое сугубое существо, со страхом вопияше верно, верую влеком: Господь мой и Бог мой, слава Тебе! (стих. на лит).

4. Что последовало за такой переменой в апостоле?

а) Явление, вместо неверия, твердой веры.

Вложив Фома руку в огненные ребра Иисуса Христа Бога, не опалился осязанием: души бо зловерство преложи на благоверие (стихов. утр.).

б) Высокое исповедание и ревность возвещать всем истину.

Ребро Твое Божественное радуясь Фома осязав, Господи и Зиждителя Тя прослави. Возопи, егда виде Тя, Всесильне: Ты еси Бог мой и Господь... кланяюсь Твоей державе и миру возвещаю страшное Твое и всесильное востание (Понед. веч. стих.). О, преславного чудесе! Иоанн на перси возлеже, Фома же ребра осязати сподобися. Но ов убо отонуду страшно Богословия глубокое извлече смотрение: ов же сподобися тайно научити нас: представляет бо показание ясно востания Его (стих.).

5. Какие благотворные действия перемены в апостоле для мира и церкви?

а) Большее утверждение веры в Воскресшего.

О, доброе неверие Фомино! верных сердца в познание приведе. О, преславного чудесе! неверие веру известную роди (стиховн.). Неверною верою облагодетельствовавший нас Фома близнец, решит убо мрачное неведение всех концов, верным неверствием (п. 7). Радуетишься испытан: темже, Человеколюбче, на сие повелеваеши Фоме, простирая неверующему ребра, миру уверяя Твое, Христе, тридневное востание (п. 4).

б) Открытие высоких истин Богословия.

Богатство почерп от сокровища некрадогого Божественного, копием прободенна Твоего ребра, премудрости и разума исполняет мир близнец (п. 4). Твое сокровище, утаенное нам, отверзе Фома: богословив бо языком Богоносным, пойте Господа, глаголаше, и превозносите Его во вся веки (п. 8). (Воскр. чт., г. XVI, стр. 11–12).

4. О твердости и постоянстве веры

После славного Своего воскресения Господь Иисус Христос неоднократно являлся Своим ученикам и последователям. Так, в самый день Своего дивного воскресения, Он благоволил явиться апостолам, которые все, кроме ап. Фомы, из страха от иудеев проводили время в запертой горнице в общей молитве и глубоких думах. Чтобы убедить учеников в истине Своего воскресения, Божественный Учитель показал им пречистые руки, ноги и ребра. Это явление исполнило сердца учеников верой и любовью к Своему Учителю, так что они всем рассказывали, что восстал Господь. Но когда апостолы рассказали о явлении Спасителя Фоме, то он отказался поверить им. «Если, — говорил он, — я не увижу на руках Его ран от гвоздей, если не вложу перста моего в ребра Его, то не поверю» (Ин.20:25). И вот в то время как десять учеников торжествовали восстание от гроба Своего Учителя и Господа, сердце апостола Фомы томилось смущением, грустью и тяжелым раздумьем. Господь Сам пришел на помощь к нему, явив и ему славу Своего воскресения. Спустя восемь дней по воскресении Господа, когда все апостолы, не исключая уже и Фомы, снова собрались в одно место, вдруг предстал посреди их Христос и сказал: «мир вам». Хотя лицо и голос Спасителя тотчас показали апостолу Фоме несправедливость его сомнения, однако милосердый Господь благоволил окончательно рассеять маловерие ученика. Обратясь к Фоме, Спаситель сказал ему: «подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои, и не оставайся в неверии, но будь верующим» (Ин.20:27–29). Прикосновение к цельбоносным язвам Спасителя совершенно уврачевало душу апостола; преисполненный чувством радости и веры, он воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Иисус же Христос сказал ему: «ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Впоследствии апостол Фома много потрудился для благовествования веры Христовой; он же послужил к утверждению веры учеников Христовых, а с ними и

всех христиан, в Божественном вознесении на небо пречистого тела Богоматери после Ее успения. Древнее предание православной церкви повествует об этом следующим образом. После сошествия Св. Духа на апостолов все они, облеченные силой свыше, разошлись в разные стороны для проповеди Евангелия, причем апостол Фома отправился в самые отдаленные земли от Иерусалима. Господу угодно было чудесным образом собрать всех их к смертному одру Пресвятой Богородицы, чтобы почтить Ее торжественным погребением. По Его же святому провидению апостол Фома не успел прибыть в Иерусалим ко дню погребения Богоматери, но явился сюда на третий день; он сильно скорбел, что не мог в последний раз проститься и облобызать пречистое тело Божией Матери. Чтобы утешить скорбящего, на общем совещании апостолы решили открыть гроб Богородицы. И вот, когда открыли гроб, то в нем не нашли тела Богоматери, но только погребальные пелены. Тогда все узнали, что Богоматерь с плотью Своей вознеслась на небо. Так в первый раз открылась слава Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим Богородицы, Которую весь род христианский стал чтить, как свою ближайшую Заступницу пред престолом Всевышнего.

При воспоминании о святом апостоле Фоме, обрати свое внимание, христианин, на слова Спасителя, сказанные Им апостолу: «ты поверил потому, что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Для нас, христиан, нет уже нужды уверяться в воскресении Христовом через какие-либо особенные знамения и чудеса. Первых учеников Своих воскресший Господь уверял не ради только их самих, но и ради всех нас, исповедующих имя Христово. И апостолы за всех нас убедились в истине воскресения Спасителя: они видели своими очами воскресшего Господа, осязали Его раны, неоднократно беседовали с Ним и обо всем этом устно и письменно проповедали всему миру. Этой проповеди апостолов, как самовидцев и служителей Христа, каждый из нас должен верить твердо и несомненно. Так как верующим Господь обещал блаженство, то мы должны стараться всегда пребывать в православной вере, должны бояться всяких заблуждений

неверия и лжеверия, а также нерадения и беспечности о вере. Итак, христианин, храни святую соборную и апостольскую веру, как самое дорогое твое сокровище, которым приобретается блаженная жизнь на небе. Как счастлив человек, который свято сохраняет передаваемое ему православной церковью учение веры, который не уклоняется от этого учения, но старается во всем благоугождать триединому Богу, по заповедям Христа и Его апостолов! Он, как тихий поток, мирно проходит долину земной жизни, стремясь к горнему отечеству, где обитают все святые. С другой стороны, как жалки колеблющиеся в вере, по своему суемудрию извращающие православное учение христианское, отделяющиеся от матери своей — св. церкви и старающиеся даже других вовлекать в свои заблуждения! Все они готовят для себя вечную погибель. К сожалению, отступники от правоверия появляются и в недрах нашей отечественной церкви. Ослепляемые самолюбием, они дерзновенно отвергают руководство Богоучрежденной Церкви и ее пастырей. Да убоятся все суемудрые праведного гнева Божия, отступая от православной веры и ее хранительницы — св. церкви: они сами себя ведут в геенну огненную. Вот что рассказывается об этом в церковных книгах. Однажды, к пр. Кириаку пришел один инок Феофан, державшийся осужденного церковью, неправого учения о Христе Иисусе. Пр. Кириак стал умолять Феофана оставить свои заблуждения и обратиться к Соборной и Апостольской Церкви. «Един путь к нашему спасению, — говорил преподобный, — есть тот, чтобы мыслить и веровать так, как мыслили и веровали святые отцы». Узнав о готовности Феофана принять вразумление, св. Кириак сказал ему: «я надеюсь на Бога, что Его благодать откроет тебе истину». После этого он удалился в уединение и стал молиться Господу за брата. По его молитве заблудшему на другой день было следующее видение: ему явился грозный муж и сказал: поди и познай истину; неизвестный привел Феофана в темное и смрадное место и показал ему здесь всех грешников, испускающих вопль и стенание от адского огня: «Вот обиталище тех, — сказал грозный муж, — которые нечестиво умствуют. Если тебе нравится это место, оставайся при своем лжеучении;

если же не хочешь подвергнуться подобному наказанию, обратись к св. соборной и апостольской церкви, к которой принадлежит Кириак» (житие пр. Кириака, 29 сентября).

Помня это, возлюбленный собрат, твердо стой в православной вере, завещанной тебе отцами и предками. Блуди себя и не входи в общение с людьми суемудрыми, неправо мыслящими о вере, которые, хотяще быть законоучители, не разумеют ни яже глаголют, ни о них же утверждают (1Тим.1:7). Одна сокровищница веры — святая православная церковь; одни истинные учителя веры — законные пастыри церковные. (См. «Воскр. лист.» № 73).

5. Рассказы из церковной истории о силе веры

I. На требование поклониться богам, св. священномученик Власий отвечал своему мучителю: «мучь тело мое, как хочешь, в твоей власти это; над душою же моею властен Бог». — «А если я брошу тебя в озеро, спасет ли тебя твой Христос?» — спросил мучитель. — «Я верю и надеюсь, — отвечал исповедник, что Иисус Христос, Бог мой, окажет мне свою дивную помощь и на водах». Правитель велел бросить св. Власия в озеро, но он пошел по воде, как по суше. Дойдя до середины озера, он сказал стоявшим на берегу воинам: «покажите теперь и вы силу богов своих и идите сюда». 68 воинов призвали своих богов и бросились в озеро, но все потонули. Считая виновником их смерти Власия, правитель приказал усекнуть его мечем (Чет.-Мин., февр. 11).

II. За святую и богоугодную жизнь св. Акакий, бывший мелитинский епископ, еще при жизни удостоился от Господа дара чудотворений. Однажды, во время бездождия, святитель вышел за город и на открытом воздухе совершил безкровную жертву о ниспослании дождя. При этом он показал столь сильную веру, что не приказал вливать воды в св. чашу, надеясь, что Господь ниспошлет дождь и растворит св. чашу водой; твердая вера не посрамила святителя. По молитвам его дождь в изобилии полился на землю. В другой раз св. Акакий совершал в храме литургию. Во время службы, вследствие непрочного сооружения, свод храма готов был обрушиться. Народ с ужасом побежал было из церкви, но святитель воскликнул: «Господь защитник жизни моей, кого убоюсь!» И свод держался на своем месте до того времени, пока святитель совершил службу, и все вышли из церкви. Тогда свод с громом рухнул на землю. Многими и другими чудесами прославился святитель. Блаженная кончина его последовала около 435 г. (Ч.-М. – 17 апр.).

III. Один добродетельный друг святого Спиридона, епископа Тримифунтского, оклеветанный перед судьей, был невинно заключен в темницу и осужден на смерть. Узнав об этом,

святитель немедленно пошел для избавления его от невинной смерти. Надлежало ему переходить через поток, который в это время, по случаю наводнения, выступил из берегов своих и преграждал ему путь, но св. угодник Божий, приведя себе на память, как Иисус Навин с ковчегом завета перешел по сухому дну Иордана во время его полноводия, и веруя, что всемогущий Бог всегда один и тот же, обратился к потоку и, как слуге, сказал ему: «общий нам Владыка повелевает тебе: остановись, чтобы мне пройти и невинного человека избавить от смерти». При этих словах поток вдруг остановился, сдерживая стремление вод своих, и открыл сухой путь не только святому Спиридону, но и спутникам его, которые, опередив святителя, дали знать судье о пришествии его и рассказали чудо, совершенное им на пути. Судья немедленно освободил невинно-осужденного и отдал его в руки святого чудотворца. (Из Четьи-Минеи).

IV. Св. Тихон Амафунтский в молодости своей продавал хлеба и, имея сострадательное сердце, раздавал их нищим без денег. Отец не мог этого не заметить, и потому в одно время строго наказал его за это. Св. Тихон, желая успокоить своего отца, сказал ему при сем: «батюшка! напрасно ты на меня гневаешься, я твои хлеба трачу не попусту, а отдаю их взаймы Богу, и имею от Него в том расписку — Его Божественное слово; в слове Божиим, именно, сказано: «кто даст нищему, тот взаймы дает Богу, и сторицею от Него примет». (Притч.19:17). Ты мне не веришь? Поди, посмотри и увидишь, как верно слово Божие». Сказав это, Тихон взял отца за руку и повел его в житницу; отворили двери житницы — и отец увидел подтверждение слов священного Писания: житница была наполнена самой чистой и лучшей пшеницей, хотя прежде в ней ничего не было. Отец пал на землю и возблагодарил Бога. С того времени он не стал уже запрещать своему сыну раздавать милостыню бедным.

Другое чудо, совершенное св. Тихоном, было не менее разительно. В одном саду обрезывали сухие ветви с виноградных деревьев и, по обыкновению, выбрасывали их вон. Св. Тихон, собрав эти сухие ветви, рассадил их в своем

огороде; при этом он попросил Бога, чтобы эти сухие ветви принялись и выросли, чтобы виноград на них был полон и красив, чтобы ягоды были сладки и здоровы, и чтобы виноград в его саду скорее всех поспевал. Как хотелось святому, так и сделалось. На другой день он вышел в огород посмотреть, что сделалось с его виноградом, и увидел на нем благословение Божие: все ветки принялись, и в то же лето принесли чрезвычайно много плодов; в других садах виноград был еще зелен, а у св. Тихона самый спелый, сладкий и здоровый. Слушая о чудесах св. Тихона, вы, конечно, заметили ту детскую простоту, с какой он верил словам святого Писания, и ту детскую смелость, с какой он ожидал всего от Бога. Заметьте же и еще, что и все св. мужи, особенно чудотворцы, всегда бывают таковы, все они точно дети. Дети, ни мало не размышляя, верят всему, что им скажут старшие: и святые, ни мало не сомневаясь, верят всему, что говорит слово Божие. Дети всего смело ожидают от родителей: и святые всего смело ожидают от Бога. (См. проп. прот. Р. Путятин).

V. Господь сказал: аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидет (Мф.17:20). Знамения веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут; языки возглаголют новы; змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужные руки возложат, и здравы будут (Мк.16:17–18). Читаем историю жизни святых и видим, что все это оправдано самым делом. Речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидет: и действительно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григория, епископа Неокесарийского (Чет.-Мин. апр. 5 и нояб. 17). Именем Моим бесы ижденут, — и бесы не только изгоняемы были святыми, но даже служили им (Чет.-Мин., авг. 10). Языки возглаголют новы: преп. Пахомий не знал греческого языка, но помолился и стал понимать инока-грека, пришедшего посетить его, и отвечать ему на греческом языке (там же, мая 15); а преп. Ор читал, не учившись читать (Чет.-Мин. авг. 7). Змия возмут: св. мученица Ирина брошена была в ров, наполненный змиями, но не только ничего не потерпела от них, напротив, они издохли от одного ее присутствия во рве (Чет.-Мин. мая 5). Аще что и

смертно испиют, не вредит их: св. мученик Михаил, по приказанию мучителя, выпил яд и остался цел, тогда как тот же яд, выпитый одним преступником, осужденным на смертную казнь, тотчас лишил его жизни (Чет.-Мин. июнь. 9). На недужные руки возложат, и здрави будут: Пафнутий Боровский устраивал церковь; один иконописец, по имени Дионисий, работавший для этой церкви, сильно занемог ногами и должен был оставить работу, но св. Пафнутий только сказал ему: «примись-ка, Дионисий, за дело, Бог тебя благословит, Матерь Божия даст тебе здоровье», и больной Дионисий тотчас же принялся за работу, и его болезни как не бывало (Чет.-Мин. мая 5).

6. Рассказы о любви русских к православной вере

Русские издавна отличались глубокой приверженностью к св. вере Христовой и Православной Церкви. В бедственные времена татарского ига открывались для них случаи засвидетельствовать эту приверженность и любовь своей кровью.

I. В 1246 году, когда татарский хан Батый позвал к себе черниговского князя Михаила и потребовал от него через своих волхвов, чтобы он пред вступлением в палату ханскую прошел, по обычаю монголов, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканам, — благоверный князь отвечал: «я христианин и не могу поклониться твари и идолам». Когда ему предложили на выбор одно из двух — или поклониться, или умереть: князь не колебался избрать последнее, несмотря на все убеждения близких людей; приготовился к христианской кончине и вкусил лютую смерть от варваров. Примеру доблестного князя тогда же последовал и любимый боярин его Феодор.

II. В 1270 г. другой князь русский, Роман Олегович рязанский, был оклеветан в Орде, будто он поносил хана и его веру. Хан отдал князя в руки татар, которые начали принуждать его к своей вере. Но он не только не соглашался на это, но открыто исповедовал, что вера христианская воистину есть святая, а татарская поганая. Озлобленные язычники отрезали ему язык, заткнули уста и медленно изрезали по суставам все члены его тела, так что новый мученик действительно уподобился древнему Иакову Персиянину, по замечанию летописей.

III. Защищая себя от нападающих врагов, или выступая против них сами, русские были убеждены, что они проливают свою кровь и умирают, прежде всего, за св. веру и церковь. «Умрем за св. Богородицу (т. е. за соборную церковь Пресвятой Богородицы) и за правую веру», говорили жители Владимира, когда он был осажден татарами. «Умрем за св. Софию (т. е. за софийский собор)», обыкновенно повторяли новгородцы, собираясь на поле брани. «Прольем кровь свою за дом

Пресвятой Троицы и за св. церкви», восклицали псковитяне во дни Довмонта, отражая нападения Литвы. И Димитрий Донской, отправляясь с войском из Москвы против татар, говорил прочим князьям и воеводам: «пойдем против безбожного и нечестивого Мама за правую веру христианскую и за св. церкви, и за всех младенцев и старцев, и за всех христиан». (II. собр. р. лет. I, 222; III, 57. 62. 71. 99 и друг.; IV. 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII 140). Да, русские любили свое отечество, а в нем, прежде всего, любили свою св. веру и свою св. церковь. Русские тем более привязывались к св. вере и церкви, что в них только находили для себя утешение и подкрепление посреди бедствий и скорбей, в особенности от своих поработителей, и в имени или звании христиан видели свое главное отличие от поганых агарян и свое превосходство пред ними. («Истор. русской церкви», Макария, митр. московского, Т. V, стр. 267–269; см. «Духовн. посевы» свящ. Гр. Дьяченко).

7. Наказание за неверие

Блажени не видевшии и веровавшие (Ин.20:29).

Давно, очень давно случилось это. Я был тогда и молод, и горяч, и любопытен. С детства не вложена была в мое сердце живая и чистая вера в Господа. И чем старше я становился, тем более закрадывалось неверие в душу мою. Я не умел верить, я все хотел узнать своим умом, своим чувством. И вот как Господь милосердый вразумил меня.

Стояла свежая, ранняя весна. Великим постом пришлось мне заехать по делам службы в небольшой губернский город. В семи верстах от города, на холме, высился красивый мужской монастырь. Там почивало много святых мощей.

Я очень любил пение и нередко приезжал в монастырь послушать певческий хор иноков; пели они действительно прекрасно. Было у меня в монастыре несколько знакомых монахов, и я часто ночевал у них.

Целые вечера, бывало, спорили мы о разных религиозных предметах; я открыто смеялся над их верой, над их благоговением к святым мощам, и смело заявлял я, несчастный, о своем неверии. Монахи ужасались и принимались меня усовещивать. Нравился мне из них один в особенности; это был высокий, статный монах, отец Иринея; рода он был знатного, очень образованный и умный человек; худощавое и слегка желтоватое лицо его поражало своей строгостью и святостью; большие, черные глаза глядели необычайным умом и твердостью. Я особенно любил беседовать с о. Иринеем.

На четвертой неделе Великого поста выбрал я теплый денек и отправился в монастырь.

Поглядел я на храм, послушал пение монахов и отправился в келью о. Иринея, с намерением переночевать. Долго вечером толковали мы с ним; в окно глядело на нас ночное темно-синее небо с горящими звездами, а мы все еще не умолкали; изредка слышались удары сторожа в чугунную доску. Монастырь спал.

«Нет, вы это бросьте, и из ума выкиньте ваше неверие, — говорил о. Иринея, — тяжкий грех — неверие, и тяжело

накажется Господом».

«Ну, а если бы я на деле доказал вам, о. Иринею, что все вы заблуждаетесь, — поверили бы вы мне»? — спрашивал я.

«Что вы говорите, опомнитесь! Не глупее нас с вами были наши отцы, деды, а верили сему. Верит уже целые века вся Церковь Православная, верили и верят миллионы людей православных. Наконец, прочитайте жития святых... Как же можно сомневаться в святости угодников Божиих и нетленности их мощей? Что вы!.. Бог с вами!» — толковал о. Иринею.

Я промолчал, но затаил в сердце дерзкую мысль.

«Так и сделаю», — порешил я, и лег спать, ничего не сказав о. Иринею.

Уснуть я не мог на жесткой постели монаха. Он долго молился и, наконец, задремал на полу, в уголке.

Убедившись, что он спит, я тихо встал, кое-как оделся, и поспешно вышел из кельи.

На востоке белела предрассветная полоска; звезды гасли... Ветерок освежил мне лицо. Я прямо пошел к храму. Он был отперт. При слабом мерцании больших лампад едва можно было различить образа и очертания храма. Двое монахов сутились около правого придела и не обратили на меня внимания. Скоро должна была начаться утренняя. На минуту мне стало страшно. Я пришел в левый придел к раке почивавших там св. мощей, остановился около них и огляделся; у открытой раки горела лампада. Вблизи никого не было, монахи, верно, вышли. Снова какой-то внутренний страх захолодил мне сердце. Я постарался усмехнуться, подошел к раке и смело поднял покров ее... Мне хотелось осязать мощи своими руками, близко разглядеть лицо почивающего угодника, — иначе я не верил в святость мощей. Какая-то сила ниже и ниже сгибала мне голову... Моя рука хотела коснуться уже св. мощей... Вдруг... был ли то страшный удар грома, или блеск молнии... или что другое, я не знаю... я видел только поднятую руку... Все вокруг закружилось, потемнело... поднялся какой-то шум в голове, в ушах... Я опомнился на полу, в страшной, мучительной темноте. Что со мной было, где я был, — ничего не знаю. Я старался протереть глаза, увидеть, где я нахожусь, все

было напрасно... Кругом было темно, как в могиле... Тогда я все понял... Я ослеп. Страшное дело задумал, и — тяжело и достойно наказал меня Господь за него. Снова, с тоской и мукой в душе, я лишился чувств.

Пришел я в себя, когда около меня было много народа, слышались голоса, и я слышал голос о. Иринея. Тут же при всех я, недавно здоровый человек, теперь несчастный слепец, поведал свой незамолимый грех и свое наказание... Я знал, я чувствовал, что монахи плакали надо мной... и горько жалел, что не послушал их слов.

С тех пор я остался в монастыре, и каждый день молюсь пред св. ракой. Я прошу Господа и св. угодника простить мне тяжкий грех мой... Я часто плачу и молюсь...

Теперь я старик. Господь умилосердился надо мной, — мои глаза видят теперь настолько, что я мог сам описать все, что случилось со мной. (См. «Кормчий» за 1888 г. № 11).

8. Благодетельный сон

Однажды, когда я возвращался домой из далекой отлучки, накануне Нового года, сильная вьюга захватила меня в степи: усталые лошади, увязая в сугробе по самую грудь, едва тащили нашу повозку. Крутившиеся в воздухе хлопья мокрого снега залепляли глаза, и, наконец, мы окончательно сбились с дороги. Так прошел не один час утомительного блуждания по снежным равнинам наудачу, пока отдаленный собачий лай не обнаружил нам соседства человеческого жилья. Мы направились на него, и вскоре перед нами обрисовались темные очертания какого-то помещичьего хутора. Нас гостеприимно встретил его владелец, отставной кавказский офицер старых времен: он познакомил меня с своим семейством, состоящим из его жены, пожилой дамы, с необыкновенно кротким и приятным выражением лица, и двух взрослых сыновей, приехавших из столицы к нему погостить на праздники. Все они оказались очень добрыми людьми, а потому понятно то удовольствие, с каким я, обогревшись с дороги, сидел в кабинете Александра Николаевича, так звали случайного хозяина, и за стаканом чая беседовал с ним перед жарко топившимся камином, который невольно заставлял забывать о бушевавшей на дворе непогоде. Сначала разговор наш ничем не отличался от беседы людей, недавно между собой познакомившихся, но затем он принял характер более откровенный и душевный, причем речь зашла об случаях более или менее замечательных, которые когда-либо совпадали в жизни каждого из нас с праздником Нового года.

— Что же касается до меня, — сказал Александр Николаевич, — то двадцать два года тому назад Новый год ознаменовался в моем прошлом таким обстоятельством, которое навек останется в моей памяти, не столько по самой исключительности своей обстановки, сколько потому, что дало мне возможность постичь всю неизмеримость милосердия Божия к падшему человеку, уже намеревавшемуся наложить на себя греховную руку.

Я попросил старика поделиться со мной его воспоминаниями, и вот что он мне рассказал:

— Прежде всего следует вам сказать, что вы видите перед собой лицо, много лет сомневавшееся в бытии Божиим. На первый взгляд казалось бы весьма натуральным, что жизнь, исполненная ежедневных лишений и боевых опасностей, какова была моя в эпоху покорения Кавказа, должна была бы выработать во мне воззрение, что «без Бога ни до порога», однако далеко не так было на деле, и, с детства наслушавшись и начитавшись всевозможных людских бредней, отвергавших существование Бога, церкви и всего святого, я был неверующим человеком в полном смысле этого слова. Но вот Всевышнему угодно было послать на мою долю такое испытание, которое совершило спасительный перелом в моем нравственном недуге. Случилось это так. По выходе из полка, я поселился в нашем уездном городе, где, вступив в брак с настоящей моей супругой, я зажил спокойно и счастливо; судьба послала мне лучшую из женщин, и единственным темным пятном на нашем семейном небосклоне было мое неверие, и жену мою, истинную христианку, крайне печалило мое духовное заблуждение и часто, в минуты моих кощунственных выхонок, удалялась она из комнат в спальню и пред иконой Богоматери со слезами умоляла Ее вразумить заблудившегося мужа. Так прошло несколько лет, и у нас было уже двое детей, — вот эти сами молодцы, которых вы сейчас видели, — как дошла до неба молитва моей кроткой подруги. На третий день Рождества мы находились вместе с ней на одном званном вечере, и последний был уже во всем своем разгаре, как вдруг слышались крики: «пожар, горим»! Мы все высыпали на двор, но тревога оказалась напрасной; тем не менее от испуга и холода — жена была в одном лишь легоньком платье — она почувствовала себя нездоровой, и я поспешил с ней восвояси; ночью у ней сделался жар и бред, но к утру она немного успокоилась и заснула. На следующий день я по делам своим отлучился, а когда вернулся домой, то, представьте все мое горе и ужас, жены моей уже не стало! Да! Смерть порвала безжалостно нить этой драгоценной для меня жизни... В том не

могло быть сомнения; прибывший врач подтвердил факт, да к тому же печать мертвенности, лежавшая на восковом челе усопшей, ясно свидетельствовала о моей утрате. Я не стану здесь утомлять вас описанием всего, что последовало после, а скажу только, что с той минуты, как покойницу положили в зале, я впал в безграничное отчаяние; утешение святой молитвы мне было недоступно, ничто не могло изменить случившегося, и я решил покончить все счета с жизнью. Удалившись к себе в кабинет, я провел всю ночь пред праздником Нового года в приведении в порядок своих имущественных дел и, письмом к одному нашему родственнику, вручал участь своих детей его попечению; вслед за этим я вынул из своего стола револьвер, и одно только слабое нажатие на спуск отделяло меня от вечности, как вдруг осенила меня следующая мысль: решение мое неизменно, весь вопрос заключается только во времени.... Почему же не обождать мне какой-нибудь один-другой день, почему не побыть еще с дорогим прахом? а там... Здесь я лег на диван и, утомленный хлопотами дня и подавленный роковым событием, забылся тяжелым, свинцовым сном. И целый рой сновидений, то невыразимо сладостных, то ужасающих, наполнял тогда мое скорбное сердце: мне снилось, что я плыву вместе с моей покойной женой в челноке, который, как ореховую скорлупу, подбрасывали сердитые волны безбрежного водяного пространства, оба мы трепетали за нашу участь и не напрасно: высокий вал опрокинул ладью, нас разъединила разъяренная стихия, и, в то время как я погружался в бездну, какая-то дивная сила далеко уносила от меня милый мне образ. Тут я начал молиться, и вдруг услышал слова: «уверуй и спасешься!» Верую! воскликнул я и.... проснулся, пробужденный утренним холодом. Я встал и вышел в залу; в ней было темно, и лишь один свет восковой свечи, теплившейся пред старым дьячком, читавшим над покойницей псалтирь, боролся с проблеском начинавшегося рассвета. Я отпустил на отдых старика и подошел к изголовью дорогого мне трупа, полный дум, одна другой мучительней... Но вот во всем своем великолепии ворвался в окно солнечный луч и обдал все своим животворным, ласкающим светом: мне показалось в это

мгновение, что лицо жены утратило нечто из своей мертвенной бледности, и как будто что-то, похожее на жизнь, мелькнуло на ее осунувшихся чертах. Не был ли то обман чувств, игра расстроенного горем воображения? Нет! то была действительность! Смерть отдавала обратно свою жертву, что доказывалось и теплотой, охватывавшей мало-помалу это безжизненное доселе тело. Лишь только я уверился, что жена моя жива, обмиравшая бережно была перенесена в спальню, где и пришла в себя через несколько часов.... Радости моей не было пределов. С быстротой молнии облетела весь город весть о таком неслыханном происшествии, и весьма удивился почтенный отец Василий, прибывший на панихиду, когда я попросил его отслужить вместо нее благодарственное молебствие...

Очень может статься, что побуждение, заставившее меня отсрочить самоубийство, легко объясняется жаждой жизни, которая не покидает человека даже в самых исключительных условиях; можно легко объяснить и мнимую смерть моей жены, так называемым, летаргическим сном: но я вижу здесь исключительно лишь перст Божий! Так вот чем, любезный мой гость, одарил меня Новый год 22 года тому назад! Провидение Божие, ниспославши мне благодетельный сон, удержало меня от тяжкого греха самоубийства; оно же возвратило мне подругу, находившуюся, казалось, уже в руках смерти, и сделало из меня верующего... («Кормчий», 1889 г. № 1).

Неделя св. жен мироносиц

Евангелие от Марка, зач. 69 и 70; гл. XV, 43–47; гл. XVI, ст. 1–8.

1. Святые мироносицы у гроба Господня

Настал вечер Великой субботы. — Весь этот день св. апостолы и св. жены провели в покое, по заповеди закона. В вечер же субботы, как только открылась возможность всяких дел, Мария Магдалина и Мария Иаковлева пошли взглянуть на гроб Господа Иисуса. Их повлекло туда неудержимое желание осведомиться: не произошло ли там, около гроба Господня, где были их мысли и сердца, что-нибудь особенное. И они сходили туда; увидев, что там было все в том положении, как было в пятницу, они воротились в город; здесь они сошлись с Саломиею, и все втроем купили ароматов и мира, чтобы утром помазать тело Господа Иисуса. — Начинался третий день, когда, по предсказанию Господа, должно было совершиться Его воскресение. Власти иудейские, опасаясь этого страшного для них дня, поспешили принять меры предосторожности, чтобы ученики Господа Иисуса не украли тела Его ночью и не сказали, что Он воскрес. В то время, когда жены были у гроба, власти ходили к Пилату, просили у него позволения приставить ко гробу стражу, привели и поставили ее на место, и приложили к гробовому камню печать — все это уже по удалении жен от гроба. — Между тем св. жены и не подозревают, что гроб окружен стражей и запечатан. Все они хотя действовали заодно, но помещались не в одном доме, а где пришлось, каждая у своих родных или знакомых. Поэтому они положили утром собраться вместе не в городе, чтобы никого не тревожить, но у самого гроба, ожидая там друг друга, чтобы вместе приступить к помазанию тела Господня; а когда из города выйти — оставили каждой на свободу, как какая управится, только бы пораньше. — Так приготовились и условились они, и спокойно ждали утра, вовсе не зная о страже. Видя их любовь, Господь не попустил им быть уstraшенными грозной стражей. Еще до прихода их, в таинственный час глубокой ночи совершилось воскресение Господне незримо и неведомо ни для кого, совершилось, камени запечатану от иудей и воином стрегущим пречистое Тело... И уже потом сошел с небес ангел и, отвалив камень от

двери гроба, сел на нем. Сотрясение от падения камня и светлоблестящий вид ангела привели в трепет стражу: она помертвела и потом убежала в город. Камень отвален был не для Господа, а для стражи, для любящих посетителей гроба, чтобы они могли войти, взглянуть и увериться в том, что нет уже Господа во гробе, что Он воскрес. Раньше всех в это утро поднялась Мария Магдалина и еще сущей тьме устремилась ко гробу. Прийдя, она увидела, что камень отвален от гроба. Присущий тут ангел не явил ей лика своего: Небесные вестники являются по воле Божией и по той же воле могут быть невидимы. Глубоко потрясенная открытым гробом, Мария Магдалина тотчас же подумала: взяли Господа! С этой мыслью она поспешно возвращается в город, прибегает к апостолам Петру и Иоанну и говорит им: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». Петр и Иоанн тотчас пошли к гробу посмотреть, что там такое. — А пока ходила в город Мария, и апостолы собирались, пришла ко гробу глубоким утром мироносица Иоанна, жена домоправителя Иродова, вместе с некоторыми другими, неся приготовленные ароматы. Они нашли камень отваленным от гроба и прямо вошли туда. Там, к своему крайнему изумлению, они не нашли тела Господа Иисуса; когда они недоумевали, что бы это значило, вдруг предстали им два ангела в одеждах блистающих. Жены в страхе и смущении потупили глаза свои в землю, но светлые мужи успокоили их, говоря: «что вы ищете Живого с мертвыми? Его нет здесь. Он воскрес. Помните, как Он говорил вам еще в Галилее, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть». И они вспомнили эти слова Его и, возвращаясь от гроба, решили, конечно, пойти и возвестить апостолам и всем прочим, что видели и слышали. Между тем Петр и Иоанн с Марией Магдалиной спешили ко гробу и прошли к нему, не встретясь с женами, что, по расположению улиц в Иерусалиме, легко могло случиться. Оба апостола шли поспешно, но Иоанн был моложе, и потому шел скорее и пришел ко гробу первый, однако же, не вошел внутрь, а только взглянул туда и увидел одни пелены лежащие. Подошел Петр и вошел внутрь. И он

увидел тоже пелены лежащие и еще плат, бывший на голове Господа, не с пеленами лежащий, но особо, на другом месте, свитый. Тогда вошел и Иоанн, и увидел, и уверовал в сердце своем, что Господь воскрес (так толкует св. Златоуст). Осмотревши все во гробе, апостолы пошли домой. Но Магдалина, возвратившаяся с ними опять ко гробу, осталась подле него, изнуренная невыразимой горестью и спешной ходьбою; не зная, что делать ей, что думать, она могла только плакать. Среди плача она взглянула внутрь гроба и увидела двух ангелов в белых ризах: один сидел в головах, другой в ногах, где лежало Тело Иисусово. Они спросили ее: «жено, что плачешь?» Она отвечала: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Тут, вероятно, она заметила некоторое благоговейное движение ангелов, коих взор был устремлен вне пещеры; обратила и она туда свои взоры и видит Господа Иисуса, но сквозь слезы и в утреннем полумраке не узнала Его. Господь говорит ей: «жено, что плачешь? Кого ищешь?» Она, думая, что пред ней был садовник, сказала Ему: «Господин мой! Если ты вынес Его, скажи мне, где положил, и я возьму Его». Тогда Господь позвал ее голосом, ей знакомым: Мария! Она, услышав этот голос, воскликнула: Учитель! и бросилась было к ногам Его, чтобы обнять их с благоговейной радостью, но Господь остановил ее, говоря: «не прикасайся Мне, ибо Я еще не взошел к Отцу Моему, но иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». С неизглаголаным восторгом отправилась она к апостолам. Близился рассвет. Св. жены: Мария Иаковля и Саломия и, может быть, некоторые другие с ними поспешали ко гробу; идя, они говорят между собою: «кто отвалит нам камень от двери гроба?» А камень был велик очень, и им не под силу было бы отвалить его. Когда они подошли ко гробу, уже восходило солнце, то есть, свет его уже сиял, но самого солнца еще не было видно на небе. Подходя ко гробу, жены взглянули и увидели, что камень уже отвален. Приближаясь к месту гроба, они увидели ангела, сидящего на отваленном камне, и ужаснулись; ангел ободрил их, говоря: «не бойтесь, вы ищите Иисуса распятого: нет Его здесь, Он воскрес, как сказал.

Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Повинуясь слову ангела, жены вошли во гроб; там они увидели юношу в белой одежде, сидящего на правой стороне, и опять ужаснулись, то был еще ангел Господень. Видя их смущение, ангел успокоил их, говоря: «не ужасайтесь, Иисуса ищите Назарянина, распятого? Он воскрес; Его нет здесь, вот место, где Он был положен. Теперь пойдите скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее. Там Его увидите, как Он сказал вам». — И они, выйдя поспешно из гроба, со страхом и радостью великой побежали к городу. Их обнимал трепет и ужас от необычайности виденного и слышанного, и они на пути никому ничего не сказали, но дорогой, придя в себя, они решились возвестить обо всем апостолам. И когда они спешно шли к ним, се — Сам Господь Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, пав к ногам Его, обняли их и поклонились Ему, однакож были притрепетны. Господь ободрил их, говоря к ним: «не бойтесь, идите, скажите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, там они Меня увидят». Итак, первые увидели воскресшего Господа св. жены, им являлись ангелы, им являлся Сам Господь прежде, чем кому-либо из всех апостолов. Почему так? Потому что они возлюбили Его много. Довольно вспомнить их служение Ему от имений своих, их мужественное присутствие у креста Господа на Голгофе, их участие в Его погребении и, наконец, их утреннее путешествие ко гробу Его с ароматами и миром для помазания пречистого тела Его. Подражайте же, братия, и вы доброму примеру св. жен мироносиц, употребляйте и вы избытки своих стяжаний на служение Богу и Церкви, на дела любви и благочестия христианского. (Сост. по «Письм.» еписк. Феофана, сн. № 768 Троицк. лист.).

2. Равноапостольная мироносица

Ни одна из св. мироносиц не любила столько Господа и не была так предана Ему, как Мария Магдалина; потому и в Евангелии она всегда именуется первой между ними. По ревности к вере Христовой она трудилась в исповедании веры подобно апостолам, и потому св. Церковь назвала ее равноапостольной. Родом она была из Сирии, а жила в Галилее, именно в городе Магдале. Судя по происхождению ее из Сирии и потому, что она некогда страдала беснованием, можно думать, не была ли она дочь той сирофиникиянки, которая усиленно просила Господа исцелить беснующуюся дочь ее и получила от Него похвалу за великую ее веру (Мф.15:22–28; Мк.7:25–30). Некоторые думают, что она была та грешница, которая со слезами раскаяния лобызала ноги Иисуса и мазала их драгоценным миром (Лк.7:37). Но такое мнение, принятое у латин, не имеет основания; а если бы оно было и справедливо, то не должно унижать Магдалины: и Спаситель говорит: большая радость будет на небеси о едином грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, иже не требуют покаяния (Лк.15:7). Магдалина была одержима страшным недугом, который в Евангелии называется беснованием, и от которого Спаситель исцелил ее, изгнав из нее семь бесов. Великое благодеяние, оказанное Господом Марии изгнанием из нее бесов, произвело в признательном ее сердце такую любовь и приверженность к Спасителю, что она решилась посвятить Ему всю жизнь свою и при всяком случае показывала самое искреннее к Нему усердие. Иисус Христос, пришедший на землю взыскать и спасти погибших, всюду искал заблудших овец дома Израилева и для сего переходил из города в город, из веси в весь, переплывал моря и реки, восходил на горы, углублялся в пустыни, и Мария всюду Его сопровождала, хотя непрерывные путешествия, без сомнения, были тягостны для женской ее слабости. Иисус Христос, нас ради обнищавший, не имел, где главу приклонить, терпел во всем крайнюю нужду, — и Мария усердно служила Ему имением и трудами рук своих.

Иисус Христос, совершив дело Свое на земли, идет положить душу Свою за спасение мира, — и Мария следует за Ним на Голгофу, неутешно рыдает о Нем с женами иерусалимскими, с трепетом взирает на Его распятие. Сперва она стояла с знакомыми Его издалеча, но потом, забыв всякий страх и повинувшись только влечению своего сердца, приблизилась к самому кресту Христову, сострадала Божественному Страдальцу в тяжкие минуты Его смерти и приняла последний вздох Его в свое сердце. Так-то любила она Спасителя! Ее любовь к Нему, по слову Писания, была крепка яко смерть (Песн.8:6). Нет, любовь Марии к Иисусу Христу была крепче смерти, она не ослабела и по смерти Его. Тогда как все, и друзья и враги, оставили Распятого по смерти: тогда оставалась при Нем Мария Магдалина с одной из подруг своих. Она видела, как Иосиф и Никодим снимали со креста пречистое Тело Иисуса; она сопровождала Его на место погребения; она смотрела и на то, где и как Его полагали. Если же сама не принимала участия в Его погребении, то это, без сомнения, произошло от чрезмерной скорби, которая так истощила ее силы, что она, по замечанию евангелиста, не могла стоять, а сидела против гроба (Мф.27:61). Впрочем, она мысленно стремилась туда, где полагалось сокровище ее сердца — сладчайший Иисус, и потому, заметив, что Иосиф и Никодим, поспешая кончить Его погребение до наступления приближавшейся субботы, только обвили тело Его пеленами и осыпали благовониями, а не помазали оно ароматами, как-то бывало при иудейских погребениях, немедленно решилась восполнить это опущение погребальных обычаев, а вместе оказать умершему Учителю последний долг усердия. Проведши субботу в покое, по известному иудейскому обычаю, Мария Магдалина тотчас купила разных ароматов и на другой день рано по утру, еще сущей тьме, поспешила с ними ко гробу Спасителя, в сопровождении некоторых подруг своих. Мрак ночи, уединенное положение гроба Господня, близость к нему страшной Голгофы, — ничто не могло удержать благочестивых жен. Они идут и только думают о том, как бы скорее помазать тело возлюбленного Учителя. Мария Магдалина опередила

подруг своих и, увидев, что камень отвален от гроба, тотчас побежала в Иерусалим к апостолам Петру и Иоанну и сказала им в испуге: взяша Господа от гроба и не вем, где положиша Его. Весть эта поразила апостолов, и они бросились ко гробу, туда же побежала и Мария. Но, прийдя ко гробу, и увидев в нем одни пелены Спасителя и платок, бывший на главе Его, апостолы возвратились к себе, дивясь бывшему. А Мария? Она не пошла с ними, но осталась при гробе, думала об Иисусе и горько плакала о Нем. О, как трогателен сей поступок ее! Как умилительны ее слезы! В них ясно выразилась такая искренняя преданность Иисусу, такая нежная любовь к Нему, какой не имели, кажется, самые усердные и любимые ученики Его. Такую любовь и преданность Господь не мог оставить без награды и утешения. Так и было. Когда Мария стояла и плакала у гроба, ей вздумалось еще посмотреть, нет ли в нем где-нибудь тела Иисусова. Но, приникши во гроб, она увидела в нем двух ангелов, которые сказали ей: жено, что плачешь? Мария отвечала им то же, что и апостолам: взяша Господа моего и не вем, где положиша Его. Сказав это, она обратилась назад и увидела Иисуса Христа, но не узнала Его, вероятно, потому, что по скромности и в унынии не смотрела Ему в лицо, или вид Его много изменился по воскресении, а, может быть, и одежда скрывала оный. Тогда Спаситель сказал ей: жено, что плачешь? кого ищешь? Она же, будучи занята мыслью об Иисусе Христе и думая, что говорит с ней вертоградарь, отвечала Ему: Господи, аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его: и аз возму Его. Тогда Иисус назвал ее по имени и сказал: Марие! Услышав знакомый голос, который так часто услаждал ее слух и сердце, Мария бросилась к Иисусу Христу и радостно воскликнула: Раввуни — Учитель! Господу, конечно, приятен был такой восторг любимой ученицы; но, желая успокоить ее и скорее обрадовать через нее других учеников, сильно скорбевших о Нем, Он дружески сказал ей: не прикасайся Мне — оставь Меня, не убо вздых ко Отцу Моему. — Я еще не вознесся на небо и нередко буду с вами видеться; иди же ко братии Моей, и рцы им, что Я вскоре восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему. Магдалина тотчас

пошла и возвестила ученикам Христовым все, что видела и слышала, но ученики не поверили ей. Между тем она, взяв с собой другую Марию, мать Иакова, опять, в третий раз, пошла видети гроб — посмотреть его. Может быть, в этом случае руководила ею и тайная надежда, не увидит ли она еще Воскресшего? Так действительно и случилось. Прийдя ко гробу, святые подруги нашли там ангела, который, уверив их в воскресении Христовом, велел скорее возвестить о нем ученикам Господа. Когда же они шли исполнить это поручение, вдруг встретил их Сам Иисус Христос и сказал им: радуйтесь! И желая более удостоверить их в Своем воскресении, Господь дозволил им то, от чего прежде удержал Марию — допустил их обнять Его ноги и поклониться Ему, как Господу. Таким образом Мария Магдалина за горячую любовь свою к Спасителю удостоилась двукратного явления Его и соделалась первой благовестницей Его воскресения. Как должно было радовать ее это особенное благоволение к ней Господа! Какой новой горячностью к Иисусу преисполнилось ее любящее сердце!.. И подлинно, Мария Магдалина показала такое усердие к Воскресшему, какого не видим ни в одной другой Его ученице. Подобно апостолам, оставив все: и дом, и друзей, и отечество, она посвятила всю жизнь свою на благовестие Христово и огласила им не только Иудею, но и многие языческие страны. Она была и в Риме; здесь нашла она доступ к самому кесарю Тиверию и, поднеся ему красное яйцо, прекрасный образ возрождения к жизни, сказала ему в приветствие: Христос воскрес! Она подробно возвестила кесарю все дела и учение Господа, показала Его невинность и ясно обличила неправедных судей Его, а через то возбудила в кесаре сильный гнев на Пилата и Каиафу, которые и получили праведное воздаяние за нечестивые дела свои. Можно думать, что на сей подвиг Магдалины указывает апостол Павел в своем послании к римлянам, когда говорит: целуйте Мариам, яже много трудися о нас (Рим.16:6). Из Рима св. Магдалина отправилась с благовестием в другие места и, наконец, прибыла в Ефес к Иоанну Богослову, к которому влекла ее одинаковая любовь их к Спасителю. Здесь она мирно и преставилась ко Господу. —

Братия и сестры о Господе! Подражайте ей в христианских добродетелях. Подражайте ей вы, сестры о Господе: ибо она была подобострастная вам жена. Подражайте ей и вы, братия: ибо стыдно для мужей уступать женам в добрых подвигах. Подражайте ей все: ибо это для всех возможно и душе спасительно. Мария Магдалина совершенно посвятила себя на служение Господу: и вы будьте верными Его рабами. Мария Магдалина всюду за Ним следовала и была усерднейшей Его ученицей: и вы неуклонно следуйте стопам Его, усердно внимайте Его слову и тщательно исполняйте Его св. заповеди. Мария Магдалина помогала Господу имением и трудами рук своих: и вы то же делайте, если не лично Ему, что теперь невозможно для вас, то Его церкви, которую Он именует Своим телом, и меньшим Его братиям — бедным людям. Каждая лепта, употребленная в их пользу, каждая кроха, им поданная, будет иметь великую награду от Господа, ибо Сам Он говорит: что сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе (Мф.25:40). Мария Магдалина сопровождала Господа на Голгофу, взирала на крестные Его страдания и как бы распиналась с Ним от скорби: и вы, братия и сестры, чаще переноситесь мыслью на Голгофу, чаще представляйте себя при подножии креста Христова и размышляйте о том, что претерпел Сын Божий грех наших ради, плачьте о самих себе, рыдайте о грехах ваших и страшитесь снова распинать ими Господа. Мария Магдалина приходила к Спасителю с ароматами и, не найдя Его во гробе, всюду и усердно искала Его, доколе не удостоилась узреть Его по воскресении. И вы прибегайте к Нему с духовным фимиамом — со св. молитвами, и вы ищите Его мысленно всюду: и в храмах Божиих, где Он благодатно присутствует в своих таинствах, и в видимой природе, где Он открывается Своим могуществом и благостью, и в собственном своем сердце, где Он отзывается во глазе нашей совести. Стремитесь к Нему духом на небо, где Он сидит одесную Бога. Поступая так, вы некогда сподобитесь узреть Его лицом к лицу на небесех. Мария Магдалина открыто пред всеми исповедала себя ученицей Спасителя; не стыдитесь и вы показывать себя всегда и во всем истинными учениками

Господа, не страшитесь укоризн и осмеяний, коим сыны века сего подвергают хотящих благочестно жить, и старайтесь распространять благочестие среди детей, друзей и домочадцев ваших. Постараемся и во всем этом подражать св. Марии Магдалине, а ты, равноапостольная, подкрепи нас в добрых подвигах дарованной тебе благодатью! (См. «Беседы» Платон, митр. киевск.).

3. Пример живой любви к Богу

В городе Едессе, в Месопотамии, император Валент, зараженный арианской ересью, приказал запереть православные церкви, чтобы не совершалось в них богослужения. Православные христиане стали собираться за городом в полях для слушания Божественной литургии. Узнав об этом Валент приказал предать смерти всех христиан, которые впредь будут собираться туда. Начальник города Модест, которому дано было это повеление, из сострадания, тайно известил о нем христиан православных, чтобы отклонить их от собраний и угрожающей смерти; но христиане своих собраний не отменили, и в следующее воскресенье явились еще в большем числе для совокупной молитвы. Начальник, проходя через город для исполнения своей обязанности, увидел одну женщину, одетую опрятно, хотя и бедно, которая торопливо оставляла свой дом, не заботилась даже запереть дверей, и вела с собой младенца. Он догадался, что эта православная христианка спешит в собрание, и, остановясь, спросил ее:

- Куда ты спешишь?
 - В собрание православных! — отвечала жена.
 - Но разве ты не знаешь, что всех там собравшихся предадут смерти?
 - Знаю, и потому спешу, чтобы не опоздать в получении мученического венца.
 - Но для чего же ведешь с собой младенца?
 - Для того, чтобы и он участвовал в том же блаженстве.
- (Хр. чт. ч. 48).

4. Любовь христианская есть закон человеческого сердца

В Евангелии Господь, на вопрос одного законника: «что сотворив живот вечный наследую?» указал ему на заповедь о любви к Богу и ближнему. Люби Бога и ближнего, как бы так сказал Господь, и ты войдешь в жизнь вечную.

Любовь есть закон нравственно-разумной жизни. Закон этот должен соединить все существа в беспредельную гармонию. Вне этого закона, для тварей, которые хотели бы остаться непослушными ему, возможно только блуждание, страдание и смерть.

Христианство заповедало привязанности такие, каких природа никогда не внушала человеку, оно их благословляет, оно их вызывает.

Представим примеры, подтверждающие эту мысль.

Вот во вратах Иерусалима иудей. Человек этот терпит жестокую муку, его палачи окружают его и терзают, как дикие, кровожадные звери; по лицу его струится кровь; он поднимает к небу взоры полные ангельской кротости: он молится за тех, которые побивают его камнями. Бог заповедал ему любить — и он любит. Это св. первомученик Стефан.

Вот фарисей, сын фарисея, Савл из Тарса. По закону естественного превосходства все предрассудки, вся гордость, все узкие понятия, вся ненависть его племени и его школы должны были сосредоточиться в нем и достигнуть своей высшей степени. Человек этот пишет тринадцатую главу 1 посл. к коринфянам, т. е. самый высокий гимн любви, какой когда-либо слышала земля. Бог заповедал ему любить — и он любит.

Когда христианка, воспитанная среди роскоши и изящества, заключает себя в школу или больницу и здесь выносит грубость, грязь, лишения, постоянные неприятности, то почему вы большей частью встречаете на лице ее дивно прекрасное отображение мира, которого не имеют женщины света? Бог заповедал ей любить — и она любит.

Когда миссионер идет на добровольную ссылку в ледяные страны севера, под небо, которое есть не более, как широкий саван, — когда он заключает себя в нездоровые хижины, где атмосфера постоянно переполнена миазмами, — когда он обрекает себя на отвратительное питание, когда, после многих лет геройского труда, он успевает, наконец, сделать там весь народ верующим, который на своем необразованном и грубом языке поет священные гимны, которых мы не можем слышать без умиления, — откуда пришло к нему это одушевление? Бог заповедал ему любить — и он любит.

И когда, возле нас, супруга и мать христианка, вынужденная, как мы видим это очень часто, терпеть непрестанные обиды, насмешки, грубости, измену, всему этому противопоставляет кротость, великодушие, которого ничто не сокрушает, — когда она умеет оставаться достойной без раздражения и спокойной без слабости, — когда она скрывает от всех свои тайные огорчения и свое горе, — когда она учит своих детей уважать имя, которое недостойный отец бесчестит своим поведением, — когда она, перенеся все эти обиды, находит в себе довольно силы, чтобы в предсмертной болезни думать о своем муже, который возвращается к ней, когда ей остается только умереть, — думаете ли вы, что в такой бедственной жизни, более частой, чем вы подозреваете, достаточно одних побуждений природы? Нет, и вы это хорошо знаете. Здесь есть нечто иное, чем природа. Бог заповедал этой женщине любить — и она любит, она прощает, она терпит, она забывает и любит...

Значит, правда, что мы можем учиться любить, — значит, правда, что сердце может побеждать природу (т. е. инстинкты своей природы — вместо мести врагу платить добром, вместо гнева и раздражения отвечать любовью и кротостью). Любви открыто бесконечное, не то бесконечное в беспорядке, где она находит только рабство в подчинении плоти, а то высшее бесконечное, где святая любовь ширится в своей вечной полноте и где она может обнимать все существа, даже те, к которым сердце в своем естественном состоянии испытывало бы только ненависть и отвращение.

Повинуясь закону сердца, в котором перстом Божиим написана св. любовь, человек-христианин, проявляя свою любовь, желает не того, чтобы ему служили, но желает сам служить другим. Он не знает ни гордости, ни унижения, служит слабому и бессильному, жалкому и отверженному. Здесь проявляется один из законов христианской любви, состоящей в том, чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшим. Это в сущности есть проявление общего закона любви. «Иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга; и иже аще хочет в вас быти старей, да будет всем раб» (Мк.10:43–44), сказал Господь наш Иисус Христос.

Почему? Потому что неестественно, чтобы слабое и немощное служило сильному и могущественному, высшее поддерживалось низшим. Естественнее наоборот: чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшим.¹⁵

5. Милости хочу, а не жертвы

Два крестьянина-соседа собирались побывать в Иерусалиме — поклониться гробу Господню. Помехи по дому никакой у них не было: у обоих были уже взрослые дети, распорядившиеся всем хозяйством. Совсем собрались наши богомольцы и назначили день, когда отправиться обоим вместе в путь. Настал, наконец, этот день, — и что же? Один из них, — и тот именно, который первый вздумал идти в Иерусалим, — вдруг объявляет своему товарищу, что он раздумал идти и остается дома. А что заставило его изменить принятое решение, этого он не объяснил. Удивился и огорчился сосед, стал уговаривать его; но упрямец настоял-таки на своем и остался. Делать нечего, пришлось отправиться одному в дальнейшее странствование. Благополучно добрался он до Иерусалима и стал обходить святыне места в нем. Вспоминая частенько своего оставшегося дома соседа, он осуждал его в душе за неверность своему слову — да еще в таком святом, великом деле. Но каково же было удивление нашего старика, когда в числе богомольцев в Иерусалиме он увидел и своего соседа, оставшегося дома. И везде, где ни приходилось ему бывать на поклонении святым местам, везде решительно встречал он своего приятеля, который всегда был впереди, на глазах его. Но сколько он ни старался, никак не мог сойтись с ним: толпа постоянно оттирала его. Вот-вот еще немножко, и он доберется до него, — глядь, а уж этот опять далеко впереди его... Еще более огорчился наш странник на своего соседа, думая, что тот обманул его, пришел в святой город один и теперь нарочно бежит от него. Побывав везде, где нужно, он отправился, наконец, домой вместе с другими странниками. А сосед как в воду канул: нигде уж не видал и не встречал его более наш странник. «Знать, он раньше меня отправился домой», думал про себя возвращавшийся восвояси паломник. Вот добрал он, наконец, домой и стал расспрашивать своих домашних, воротился ли из Иерусалима сосед, не захотевший идти вместе с ним. Те удивились его вопросу и сказали ему, что сосед и не

думал вовсе ходить в Иерусалим, а все время оставался дома. Не поверил он своим домашним и сам пошел к соседу, который встретил его радостно и спросил, как Бог помог ему побывать в Иерусалиме.

— А нехорошо, соседushка, так-то делать, — сказал на это с упреком гость хозяину.

— Что такое? — спросил тот в недоумении.

— Да как же, братец ты мой, не захотел идти со мной в Иерусалим, пришел один, — а там все бегал и прятался от меня.

— Не понимаю я, друг любезный, что это ты такое говоришь.

— Не морочь меня, пожалуйста, ведь я сам, своими глазами видел тебя в Иерусалиме — и не один раз и не в одном месте.

— Бог мне свидетель, что, пока ты был в Иерусалиме, я был здесь и никуда решительно не отлучался. А если уж ты не веришь мне, так спроси других.

Соседи единогласно подтвердили слова его. После этого странник наш не знал, что и думать. Дело становилось загадочным. Воротившись из Иерусалима, крестьянин мучился сомнениями и часто вступал в беседу с своим соседом. После многих и долгих расспросов последний признался, наконец, почему он не пошел на богомолье, а остался дома. В то самое время, как обоим им, по уговору, приходилось отправиться в путь, умер один знакомый ему крестьянин, оставивший после себя малолетних детей в горькой нужде. Жалко ему стало бедных, бесприютных сирот, так жалко, что он не знал себе покоя. И вот он решился на следующее: как ни сильно хотелось ему побывать в Иерусалиме и поклониться святым местам, он отказался от этого святого дела, чтобы припасенными на дорогу деньгами оказать помощь несчастной семье.

Открылись теперь глаза у нашего странника, понял он, что значат слова Господни: милости хочу, а не жертвы (Мф.12:7); понял, что милостью к ближнему угодишь Богу не меньше, если только не больше, чем усердием к странствованию на богомолье, и что за милостыню Господь принимает и одно намерение поклониться святым местам, все равно как самое дело. (Пензен. Епарх. Вед. 1894 г. № 20).

6. О значении женщины, как матери-христианки

В христианстве не только мужчины, но и женщины призваны служить роду человеческому по своим силам и способностям. В церкви Христовой и мужеский пол, и женский одинаково призваны для благовествования св. Евангелия. Примером тому служат св. жены мироносицы, которые не только служили Господу при Его земной жизни, но и по воскресении Его много потрудились для проповеди Евангелия среди язычников. Св. Мария Магдалина, например, после вознесения Господня, проповедовала веру Христову во многих странах, и даже была в Риме (Рим.16:6). Сохранилось предание, что, будучи в городе Риме, св. Мария Магдалина предстала к Тиверию кесарю и ему возвестила все о Христе Спасителе; из Рима она прибыла в город Ефес к св. Иоанну Богослову и там также проповедовала о Христе (Чет.-Мин. 22 июля) Другая мироносица, св. Мариамна, сестра св. апостола Филиппа, сопутствовала своему брату и разделяла с ним и с ап. Варфоломеем труды и страдания при благовествовании св. Евангелия; в некоторых городах все они втроем день и ночь неусыпно проповедовали слово Божие, наставляли неверных на путь спасения и многих привели ко Христу. После мученической кончины св. брата своего, св. Мариамна пошла одна в Ликаонию к язычникам, проповедовала там св. Евангелие и почилла с миром (Чет.-Мин. 17 февраля). Св. Иуния, родственница св. ап. Павла, вместе с св. Андроником, принадлежавшим к лику семидесяти апостолов, также ревностно трудилась в благовествовании св. Евангелия (Рим.16:7). Св. Ирина великомученица была столь высокой блавестницей св. Евангелия, что обратила ко Христу родителей своих и весь царский дом и около восьмидесяти тысяч жителей города Магедона; в городе Каллиполе она привела ко Христу до ста тысяч человек, а во Фракии, в городе Месемврии, она обратила в веру Христову царя и весь народ (Чет.-Мин. 5 мая). Некоторые из женщин за свою ревность по распространению веры Христовой получили в нашей Церкви название равноапостольных; так называются, например: св.

Мария Магдалина, св. первомученица Фекла, св. Елена царица, Ольга, великая княгиня русской земли, и др. Вообще, должно сказать, что женщины много потрудились для распространения веры Христовой на земле.

Женщины-христианки! И вы должны подражать высокому примеру св. жен мироносиц, сотрудниц св. апостолов, и других св. женщин, трудившихся для распространения веры Христовой. Ваша проповедь о Христе и теперь весьма необходима и может быть многоплодна. Кому же мы будем проповедовать веру Христову? — спросите вы. Детям вашим; семья ваша, вот место для вашей проповеди. И сколько может сделать добра для своих детей мать-христианка! Как легко может она вкоренить в сердце юных детей страх Божий, любовь к ближнему, послушание и многие другие христианские добродетели и правила благочестия! Благочестивая мать-христианка сумеет лучше всякого другого научить своих детей и верить, и любить, и надеяться на Бога, и трудиться, и беречь родительское достояние, словом — жить по закону и заповедям Божиим. Ибо к кому дети ближе, как не к матери своей? Пусть же всякая мать-христианка, питающая детей своих телесно, по чувству любви к ним, питает их и духовной пищей. Если вырастает сын верующим и благочестивым, то он и Бога будет бояться, и родителей своих будет любить, уважать, слушаться, и в старости их о них заботиться и питать. Так, сын не дерзнет пойти против закона Божия, не дерзнет ослушаться отца или матери и оскорбить их. Из времени гонений язычников на христиан известно много примеров твердости в вере, любви и послушании детей, воспитанных матерями-христианками. Одна мать так говорила сыну своему во время гонений: «сын мой! не считай твои годы, но с самых юных лет начинай в сердце твоем носить истинного Бога. Ничто в свете не достойно столь горячей любви, как Бог; ты скоро увидишь, что для Него оставляешь и что в Нем приобретаешь!» И внушения матери не остались напрасными. «От кого узнал ты, что Бог един?» — спрашивал языческий судья одного христианского отрока. Отрок так отвечал: «этому научила меня мать, а мою мать научил Дух Святой, и научил для того, чтобы она меня научила. Когда я

качался в колыбели и сосал ее грудь, тогда еще научился верить во Христа!»

Прочтите еще, напр., жизнь римлянки св. Софии с ее тремя дочерьми: Верой, Надеждой и Любовью, — там вы увидите великий, достойный внимания и подражания пример благотворного значения женщины-христианки для семьи. Св. София старалась посеять и посеяла в сердцах своих юных дочерей семена истинной веры Христовой: они и доказали твердость и неизменность своей веры, протерпев ужасные муки за имя Христово... Напрасно бессердечные мучители старались склонить их к измене христианской вере: они отдали свою жизнь за ту веру, которую благочестивая мать их, св. София, вселила в сердца их (Чет.-Мин. 17 сентября).

У св. Эмилии по смерти мужа осталось девять человек детей. Всех их она воспитала в глубокой вере и благочестии. Трое из них впоследствии были епископами и великими учителями Церкви: Василий Великий Кесарийский, Григорий Нисский и Петр Севастийский. Благочестивая христианка Нонна, мать св. Григория Богослова, обратила в христианство своего супруга Григория, который был впоследствии епископом каппадокийского города Назианза. Праведная Нонна молилась Господу дать ей сына и обещала посвятить его на служение Господу. Господь исполнил ее усердную молитву: у нее родился сын и назван был Григорием. Благочестивая мать старалась внушить своему сыну Григорию еще с отроческих лет веру в Бога, любовь к Нему и правила христианского благочестия. Будучи воспитан в вере и благочестии, Григорий потом был епископом Константинограда, был великим учителем и прозван Богословом. И благочестивая Анфуса, мать св. Иоанна Златоустого, овдовев на двадцатом году своей жизни, не захотела вступать во второй брак, а вся отдалась обязанностям христианской матери: она занялась воспитанием своего сына и особенно старалась, чтобы он изучил божественное Писание. И ничто потом не могло изгладить из души ее сына этого христиански-благочестивого воспитания: ни дурные примеры товарищей, ни языческие учителя. Пример Моники, матери блаженного Августина, особенно ясно показывает, что может

сделать мать-христианка для своих детей. Блажен. Августин получил от своей матери первое наставление в вере и благочестии; но, не успев укрепиться в истинах святой веры, живя в кругу развратных товарищей, он увлекся их примером, стал вести беспорядочную жизнь и даже впал в ересь; но, благодаря попечениям и горячим молитвам матери к Богу, снова был направлен на истинный путь и возвращен к Богу.

Вот как велико, благотворно и душеспасительно влияние матери-христианки на детей своих!.. Посему, женщины-христианки, учите и вы детей ваших главным и основным правилам веры Христовой, заповедям Божиим, молитвам, воспитывайте их в страхе Божием и таким образом готовьте из них истинных чад Церкви христианской, добрых и усердных деятелей для общества и верных слуг нашему отечеству; в этом ваша главная обязанность, в этом ваша проповедь св. Евангелия! Христианским воспитанием и научением детей вере и страху Божию, и собственным примером доброй и благочестивой жизни вы устроите благополучие и счастье своих детей, за что получите в сей жизни милость и благословение от Бога, а в жизни будущей удостоитесь блаженства и славы. О, блаженна та мать-христианка, которая и к временной жизни родила и к вечной жизни приготовила детей своих! Такая мать бестрепетно предстанет пред лице Праведного Судии и с дерзновением скажет: «вот я и дети, которых Ты дал мне, Господи!». (См. «Внебогослужебн. беседы» свящ. Кудрицкого).

7. Женщины в первые века христианства

В жизни Спасителя встречи с женщинами были весьма не редки, и Он всегда относился к ним с милостивым участием. Положение женщины у еврейского народа было сравнительно удовлетворительное, но Божественный Учитель не удовлетворился им: Он обличал фарисеев в притеснении вдов и в чувстве презрения, какое они имели к заблудшей женщине; Он даже самых падших женщин призывает к покаянию, ободряет и утешает их. Жена-блудница, падшая к ногам Иисуса Христа, умащавшая их ароматами и отиравшая власами своими, — жена, уличенная в прелюбодеянии, и, наконец, вдовица, положившая две лепты в сокровищницу храма, — находят себе защитника и покровителя в Иисусе Христе. Он входит во все законные нужды женщин, не делает разницы из-за происхождения — и самарянке и хананеянке одинаково оказывает Свое участие и помощь, возбуждает в них восторг Своей проповедью, — простой женщине и к тому же самарянке открывает высочайшие истины о духовной, благодатной жизни, о служении Богу духом и истиной и о Своем мессианском достоинстве; во всей Своей жизни показывает пример любви и послушания Своей Святой Матери и свою нежную заботливость о Ней проявляет даже среди ужасных страданий на кресте. В благодарность за милостивое участие, женщины и с своей стороны заявляют Ему свое глубокое сочувствие и преданность: женщина восторженно исповедует Его величие, женщина проповедует о Нем, как о Мессии, женщина заступается за Него пред Пилатом, — женщины плачут, видя Его идущим на страдания, не оставляют Его при кресте и изъявляют заботливость о приличном Его погребении, навещают гроб Его, первые удостоиваются явления воскресшего Господа и делаются первыми благовестницами воскресения.

В век апостольский мы видим то же самое. Женщины, как и мужчины, являются слушательницами, спутницами и помощницами апостолов и много содействуют им в распространении веры и устроении Церкви Христовой. Значение

их трудов и попечений для апостолов и для веры Христовой видно из того, что о многих из них с благодарностью упоминается в книге «Деяний св. апостолов», и весьма многих из них апостол Павел приветствует в своих посланиях, равно как упоминают о них и другие апостолы.

Одушевленные верой Христовой, женщины вскоре заявили себя с честью и на поприще мученичества. За первым мучеником, архидиаконом Стефаном, в тот же век апостольский совершила подвиг мученичества св. Фекла.

В последующий за апостольским период распространения и утверждения христианства, женщины являются также в блеске нравственного величия и продолжают играть весьма видную, деятельную роль. Есть глубоко-верное выражение одного церковного писателя (Тертуллиана), что душа наша по природе христианка. Справедливость сего как нельзя более проявляется на примере женщин-христианок. Женщине недаром приписывают проницательность, способность узнавать истину посредством какого-то чутья. Так женщина отнеслась и к христианству. Она скоро убедилась сердцем в его истинности. Замечено в истории распространения христианства, что вообще они скорее мужчин принимали, прежде своих отцов, мужей и братьев, с твердостью и самоотвержением исповедовали его, и других различными способами располагали к тому же. Святая вера, служившая для многих соблазном и безумием, проникала в дома знатных римских граждан посредством благочестивых хозяек. Женщины разных сословий и возрастов, не исключая и самого молодого, пополняют, можно сказать, ряды мучеников, и мужественнее львов, по выражению св. Златоуста, с геройским спокойствием переносят жесточайшие страдания. Женщины с большой опасностью посещают христианских узников, и когда язычники, заметив, какое влияние оказывают христианские женщины на заключенных, воспретили им вход в темницы, они решались даже на такие меры: стригли себе волосы, одевались в мужское платье, пренебрегали своими женскими украшениями, лишь бы иметь возможность служить исповедникам. Кто бесстрашно собирает останки мучеников и погребает их в приличных местах? Это — прежде всего

женщины-христианки, как отмечено почти во всех сказаниях о мучениках христианских. Желаете ли видеть женщин на высоком поприще провозвестниц христианской веры, способствовавших ее распространению? Вот перед нами славные имена: св. Елены, матери императора Константина, сделавшейся христианкой прежде своего сына, содействовавшей обращению его и потом всю жизнь ознаменовавшей покровительством христианам вообще и своим усердием в деле открытия памятников христианской святыни, в числе которых был и святой крест; Ольги, бабки св. князя Владимира; Нины, просветительницы Грузии, и других.

По отношению к отцам и учителям Церкви, женщины играют такую же важную роль, как и при апостолах. Они оказывают им всевозможные услуги, помогают им материальными средствами, разного рода попечениями, теми или другими знаниями и, в свою очередь, пользуются их полным вниманием, уважением и преданностью. Многие из них известны только по своим подвигам, имен же их не сохранила история, но вот и славные имена, передаваемые историей: Феосвы — диакониссы, сестры св. Григория Нисского и неутомимой его сотрудницы; Олимпиады, богатой и знатной гражданки Константинополя, которая, овдовев в ранней молодости, отказалась вступить во второй брак с родственником царя Феодосия Великого, потерпела за это много неприятностей, приняла звание диакониссы, вела жизнь самую простую и строгую, посвятила труды и огромные богатства на добрые дела и была благодетельницей великих святителей — Григория Богослова, Иоанна Златоуста и многих других. Некоторые из них известны своим благотворным влиянием на неверных и еретиков, так же как и на православных, как, напр., Мелания младшая. Некоторые известны своими благочестивыми путешествиями, основанием церквей и монастырей, странноприимных домов и уходом за больными, основательным знанием священного Писания. Такова была Фабиола, знатная и богатая римлянка из фамилии Фабия, сделавшаяся благодетельницей человечества в Риме и во всей Италии, на похоронах которой, в благодарность за неисчислимые

благодаяния, толпился целый Рим. Желаете ли видеть женщин подвижниц? Вот имена: Синклитикии и Феодоры александрийских, Февронии, Макрины, Марии Египетской, Анфусы, Кассии со многими другими. Скажут, что это — редкие, избранные натуры, действовавшие по призванию, и пример которых не для всех доступен. Но не было недостатка и в знаменитых женщинах, также благотворно действовавших и в скромном домашнем кругу. Благодаря этим доблестным христианкам, закоренелые в язычестве мужья становились истинными христианами; сыновья, с самых ранних пор, можно сказать — с молоком матерним, как три вселенских святителя, усваивали себе на всю жизнь уроки христианской веры и нравственности, или же после долгого блуждания и беспорядочной жизни, по слезным молитвам матери, обращались, наконец, как блаженный Августин, и плодоносно служили христианству; братья рано направлялись добрыми примерами сестер по пути добродетели; внуки соревновали подвигам своих бабушек и передавали о них в назидание грядущим поколениям.

Пред такими великими женщинами-христианками, воспитавшими даже целые поколения — честные, добродетельные, святые, не могли не преклоняться с удивлением и сами язычники. «Что это за женщины у христиан!» восклицал Ливаний, один из знаменитых ученых язычников IV века, наставник св. Иоанна Златоуста. Не мечтая о внешних подвигах, эти доблестные жены в тиши, незаметно для мира, сослужили великую службу человечеству; не доискиваясь особенных прав, самым наилучшим образом воспользовались правами христианских матерей, жен, сестер, девиц и заслужили неоспоримое право на вечную благодарность человечества, не порываясь к разнообразным должностям, к широкой общественной деятельности, в малом, тесном кругу совершили истинно великие дела.

Восторженно-хвалебный отзыв язычника Ливания о христианских женщинах дает нам повод представить ту резкую противоположность, которая существовала между христианскими женщинами и их современницами —

женщинами-язычницами и большей частью из одного и того же высшего класса общества. Между тем как знатная римская женщина-язычница думает только о нарядах и уборах, мучится и беспокоится из-за того, чтобы окрасить волосы в модный рыжий цвет, золото, жемчуг и другие драгоценности носит даже на обуви, — украшение женщины-христианки составляет, согласно заповеди апостола, «не внешнее плетение волос, не золотые уборы и нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого, молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Пет.3:3–5). В то время как язычницы в порыве бешеной радости с шумом веселятся на своих праздниках в честь богов, — христианские жены и дочери сидят дома, занимаясь вязаньем и тканьем, услаждая и освящая свою работу пением священных гимнов. В то время как знатная римлянка несется на носилках, — знаменитая христианка Павла с религиозной целью проезжает всю Палестину верхом на осле. В то время как язычница подвергает смерти для своего удовольствия пятьсот рабынь, — христианка Мелания прокармливает в Палестине пять тысяч верующих христиан. В то время как знатная римлянка присутствует на жестоких гладиаторских зрелищах и раздает знаки одобрения победителям, — Мелания переодевается рабой, чтобы снести в темницу пищу христианским пленникам. Между тем как в сердце пресыщенной удовольствиями язычницы царит суровый эгоизм¹⁶, — Павла продает все, чтобы отдать бедным, и даже занимается, чтобы самой ссудить. «Берегитесь, — пишет ей по этому случаю блаженный Иероним, — сказано: «у кого есть два платья, пусть отдаст одно», а вы даете три!» «Что ж такое! — восклицает она. — Буду ли я доведена до нищенства или до займа, семейство будет платить всегда моему заимодавцу и поможет мне сыскать кусок хлеба; но если бедный, оттолкнутый мной, умрет с голода, кто ответит за его смерть, как не я?»

В то время, как в язычестве пороки женщины не только не возбуждали в ней раскаяния, но были поощряемы и возводимы иногда даже на степень религиозного служения, — христианка Мария Египетская, после долгой порочной жизни, почувствовала при виде Голгофы такое глубокое раскаяние, что

тотчас бросила прежний путь, углубилась в пустыню, и в продолжение тридцати лет жила одна, — без одежды, питаясь травами, и влачась под снедающим солнцем с загорелым телом и длинными белыми волосами, окутывавшими ее, как саван. Вот какие образцы нравственного совершенства представляют нам многие христианские жены! (Из брош. прот. А. А. Смирнова «Женщина вне христианства и в христианстве»).

8. Мужество христианских жен пред гонителем христианства

Сила Божия совершается в немощах природы человеческой; а где она обитает и действует, там и слабая сила человеческая является крепче обыкновенных сил человека; с ней и слабая природа жен оказывает действия, достойные доблестных и неустрашимых исповедников Христовых.

В антиохийской церкви жила благочестивая жена, именем Публия, которая, по смерти супруга своего, посвятив себя в звание диакониссы, окружила себя целомудренными девами, давшими Богу обет проводить всю жизнь свою во святом девстве, с ними совершала она подвиги благочестивой жизни, ежедневно восхваляла Бога Творца и Благодетеля своего в священных песнях. Гонителю христианства, богоотступнику Юлиану, не могли быть приятны такие благочестивые подвиги жен христианских и такая хвала Христу Спасителю из уст девственников христианских: его ненависть, его запрещения и угрозы тяготели над всем, что носило имя Христа. Однажды, когда этот гонитель христианства проходил мимо обители христианских девственников, при виде его неустрашимые подвижницы благочестия еще громче обыкновенного все вместе запели песни хвалы и славословия Богу: приспособляясь к случаю, эти мужественные исповедницы Христовы теперь нарочито избрали те песни, в которых восхвалялось величие Бога истинного и осмеивалось ничтожество идолов. Слыша это, поборник идолов оскорбился и приказал певицам молчать, когда он будет еще проходить мимо. Но незаконное запрещение не страшно тому, кто знает, что неправедно повиноваться человеку более, чем Богу; и благочестивая Публия, не уstraшившись запрещения Юлианова, воодушевила христианских дев еще большей ревностью, и когда царь снова проходил мимо их обители, велела им петь: Да воскреснет Бог и расточатся врази Его. Это еще более раздражило врага Божия, и он приказал привести к себе начальницу хора. Пред ним явилась старица, достопочтенная по летам и сединам,

величественная по доблестям мужественной души. Богоотступник приказал каждому из оруженосцев своих бить по щекам благочестивую старицу, и убийственные руки их обагрили кровью щеки ее. Но угрозы и раны ожесточенного врага христианства не устрашили доблестной души смиренномудрой жены-христианки: вменив понесенное бесчестие за Христа в высокую честь себе, она не переставала с хором дев своих по-прежнему в духовных песнях славословить Господа, несмотря на запрещения и угрозы гонителя. («Воскр. чтен.» 1853г.).

9. О христианском поведении девицы

Высоко призвание женщины-христианки. Предназначенная к жизни на небе, она здесь, на земле, должна выполнить великое служение в качестве жены и матери. Счастлив супруг, имеющий хорошую жену, не менее, если не более, счастливы дети, имеющие добрую, любящую мать-христианку. Но чтобы быть достойной женой и настоящей матерью, необходимо подготовить себя к этому еще в девичестве. Все поведение девицы-христианки должно быть расположено по известному образцу, должно носить на себе печать сознательной, разумной жизни, проникнуто твердой верой в Бога и всецелой детской преданностью Его благу Промыслу.

Чтобы лучше нарисовать картину поведения девицы-христианки, представим сначала живой образец такого поведения из жития святых. Такой образец дает нам, празднуемая 22 августа, св. мученица-девица Евлалия. Св. Евлалия была дочерью благочестивых родителей, живших в Испании, в селении, находящемся близ нынешнего города Барселоны. Родители сильно любили свою дочь за ее кротость, смирение и послушание. Научившись грамоте, св. Евлалия часто читала свящ. книги, а молитва, можно сказать, была ее пищей: она славословила Господа «во дни и в ночи», по выражению ее жития. Под влиянием непрестанной молитвы и чтения религиозно-нравственных книг, в ее сердце рано зародилось святое намерение посвятить себя девственной жизни. Жила она в особой комнате при доме родителей и тут предавалась молитвенным трудам, читала своим подругам свящ. книги, объясняла им прочитанное, за что те любили ее, как «свою душу». Когда св. Евлалии было 14 лет, началось гонение на христиан со стороны римского императора Диоклетиана. По приказанию императора, в город Барселону прибыл игемон Дакиан: он разыскивал христиан, заставлял их приносить жертвы идолам, а тех, кто отказывался, подвергал страшным мучениям и казнил. Узнавши об этом, св. Евлалия решила идти в город. Увидевши игемона, сидевшего на

городской площади, она смело подошла к нему и сказала: «судия неправедный! вот ты сидишь на высоком престоле и не боишься Бога, Который выше всех. Затем ли ты сидишь здесь, чтобы губить невинных людей, созданных по образу и подобию Божию? Люди должны служить одному истинному Богу, ты же принуждаешь их служить сатане, а непокорных подвергаешь смертной казни!» Удивленный игемон спросил св. деву: кто она и откуда? — «Я Евлалия, раба Господа Иисуса Христа, Который есть Царь царей и Господь господей; на Него уповаю, я не убоялась придти сюда и обличить тебя», ответила св. Евлалия. Разгневанный игемон приказал тогда обнажить ее и жестоко бить палками по хребту. При этом он издевался над св. страдальцей, поносил христианского Бога, советовал ей раскаяться и просить прощения, а юная дева говорила мучителю: «знай, жестокий мучитель, что я не ощущаю болезни от налагаемых тобой мне ран, потому что меня защищает мой Владыка Христос, Который в страшный день суда осудит тебя на вечные муки!» Озлобленный игемон повелел тогда повесить св. Евлалию на дереве и строгать ее тело железными гребнями. Но этого мало было жестокому мучителю: он приказал зажечь свечи и опалять ими тело св. девы до тех пор, пока она умрет. А св. отроковица, как бы не чувствуя страданий, так молилась: «Господи Иисусе Христе! услыши молитву мою, соверши милосердие Твое на мне и упокой меня с избранными Твоими в Царстве Твоем». Сказавши эти слова, она скончалась. Народ, присутствовавший при этом, видел белую как снег голубицу, которая вылетела из уст св. мученицы и воспарила к небу. На третий день по кончине св. страдальцы тело ее было тайно взято с площади и с честью предано погребению.

Вот высокий образец христианского поведения девицы, которому должны подражать по мере своих сил и современные девицы. Из жития св. Евлалии мы видели, что молитва была ее непрестанным занятием, она славословила Господа «во дни и в ночи». Молитва дома и в храме, в начале и конце каждого дела должна быть отличительной чертой поведения и каждой христианской девицы. Она должна углубить в своем сердце твердую веру в Бога и детскую преданность Его премудрому

водительству, — должна всегда памятовать, что в мире ничего не совершается без воли Божией, и быть готовой на все, что бы ни послал ей Господь в жизни. При таком только настроении девица смело может вступать на жизненный путь, который, кстати сказать, бывает усеян больше шипами, чем розами, — при таком только настроении она бодро может нести на своих раменах жизненное бремя, налагаемое на нее долгом жены и матери: она не упадет духом, не опустит в отчаянии руки, какой бы тяжелый крест ни выпал на ее долю, а с глубоким смирением и покорностью донесет его до сырой могилы.

К родителям своим христианская девица, по примеру св. Евлалии, должна питать уважение, любовь, должна быть покорной, послушной им во всем. К сожалению, нередко приходится видеть и слышать, что некоторые девицы не только не слушают их, но даже держат себя по отношению к ним заносчиво, дерзко, надменно, дозволяют грубые выходки, часто говорят, что они люди отсталые, отжившие свой век, что теперь-де время не то; встречаются даже и такие, которые без согласия и благословения родителей выходят замуж. Явление печальное, достойное и горького сожаления! Нет, девицы всегда должны уважать и почитать своих родителей, кто бы они ни были. Они всегда должны поставлять себя на месте родителей: это оградит их от многих ошибок. Пусть они всегда имеют в виду, что и у них могут быть дети, которые будут относиться к ним так же, как они к своим родителям. Непочтительные дети — самое великое горе для родителей. Кто почитает родителей, того и самого почтут его дети, и наоборот.

Христианская девица должна вести трудовую жизнь, избегать праздности, лени. Она должна быть ближайшей помощницей своей матери в ведении хозяйства. Поступая так, она рано научится порядку, хозяйству и вступит в жизнь с полным знанием своего дела: ей не придется учиться тогда, когда надо бывает работать, трудиться, а не учиться. Мы знаем, что многие девицы, вступая в жизнь, горько раскаиваются в том, что в свое время не приучились к труду, к хозяйству. Еще находясь в доме матери, каждая девица должна уметь все сшить, связать, приготовить хоть самое простое кушанье.

Рукоделие, помощь матери в хозяйстве, милостыня, странноприимство, уход за младшими братьями и сестрами — должны быть непрерывным ее упражнением.

Христианская девица должна избегать роскоши в нарядах, что составляет общую слабость почти всех девиц. Надо довольствоваться тем, чем наградил Господь, а не придавать себе искусственной красоты. Лучшее украшение девицы и женщины вообще составляет, по апостолу, «не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Пет.3:3–4). Смысл слов св. апостола такой: главным предметом забот девицы должна быть не внешность, а «сокровенный сердца человек», т. е. душа, сокрытая в теле, сердце человека. Под «кротким и молчаливым духом» разумеется самообладание, которое состоит в том, чтобы ничем не обижаться, никого не обижать, не давать воли языку, не празднословить, не осуждать, вести себя скромно и смиренно. Такое самообладание есть долг всякого христианина, особенно христианки. Ничто так не унижает женщину, как отсутствие кротости и скромности, бранчивость, придирчивость, болтливость, склонность к пустословию, к пересудам.

Прошу вас и умоляю, девицы-христианки, ходить достойно своего звания. Подражайте в своей жизни св. девам, напр. св. Евлалии, житие которой я коротко изложил вам. Этим вы угодите Богу и спасете свои души. (Сост. по № 164 лист., прилож. к журн. «Кормчий»).

10. Девыцы, как помощницы матери в семье

Настоящее размышление наше мы посвятим тем из вас, девы-христианки, которые живете при матерях-вдовах, имеющих, кроме вас, малолетних детей. Вы, без сомнения, сами знаете, как тяжело матерям вашим жить без опоры — мужа, отца вашего, и как трудно им без него и хозяйство вести, и детей воспитывать. Положение их поистине тяжкое! Нужно добыть и кусок хлеба, и одеть и обуть всех, и, главное, всем детям дать хоть какое-нибудь воспитание. Но что может сделать тут одна слабая и притом часто бедная женщина? Нужда и горе нередко и последние силы у ней отнимают и в уныние безнадежное повергают, и часто нет у ней ни избавителя, ни помощника. Кто же в таком положении прежде и более всех должен помочь матерям вашим, разделить с ними горе их, отереть их слезы? Конечно, прежде всего не кто иной, как вы, девы, дочери возрастные. Вы должны прежде всех войти в их положение и их слезы отереть. Вы должны помочь им, вы должны и разделить с ними горе их. Но что же делать? скажете, чем помочь матерям и чем их слезы отереть? Это мы сейчас укажем вам в примере, к которому и просим вас отнестись со вниманием. Преподобная Макрина, сестра святого Василия Великого, пожелавши навсегда остаться девой, жила, до поступления в монастырь, в доме своих родителей и тут вся отдалась на служение своей матери. Она никогда не отлучалась от нее, была как бы стражем при ней и служила ей усердно, со смирением, не стыдясь и тех работ, которые должны были исполнять рабыни, и всегда трудилась с ними вместе. А когда умер ее отец, тогда, сказано в житии ее, она стала для овдовевшей матери и совсем неотступной служительницей, во всех ее печалях и скорбях утешительницей, всего дома доброй строительницей, а братьям и сестрам своим, которых всех она была старше, учительницей и наставницей и как бы второй матерью. Так, младшего брата Петра, который родился в самый день смерти отца, Макрина научила грамоте и всякому благоразумию, добронравию и целомудренному житию. И Петр

впоследствии стал святителем и причислен к лику угодников Божиих. Когда брат ее Василий, обучавшийся долго наукам на чужой стороне, возвратившись домой, как еще юный, стал гордиться своей ученостью, тогда святая сестра его, кроткими и боговдохновенными словами своими, в короткое время привела его к такому смиренномудрию, что Василий вскоре все мирское презрел и иноческий образ на себя принял. Также и другого брата, именем Нектарий, душеполезными беседами своими привела к любви Божией и чистому житию. И этот, тоже все презрев, ушел в пустыню и там служил престарелым пустынножителям. При содействии Макрины же и все сестры ее были устроены в замужество. Затем, вместе с матерью она ушла в монастырь, там проводили обе время в великих подвигах воздержания и непрестанной молитве, и, наконец, Макрина послужила матери при последней болезни ее, и мать скончалась у нее на руках (Чет.-Мин. Июля 19).

Из этого примера вы видите, девы христианские, в чем должна состоять помощь ваша матерям вашим, и чем вы можете в высокой степени облегчить их скорбную участь и слезы их отереть. По примеру св. Макрины, вы должны быть для вдов-матерей своих неотступными служительницами, в печалях и скорбях утешительницами и всего дома добрыми строительницами, более же всего вы должны разделить с ними труд воспитания их детей, то есть сестер и братьев ваших, и всеми силами стараться вселять в сердца их все доброе, как, например, страх Божий, усердие к молитве и ко всякому делу доброму. Вот тогда поистине и самим вам, по заповеди Божией, будет благо, и долголетни будете на земли; и, конечно, не только на этой, но и на земле живых, т. е. в вечной блаженной жизни. Да знайте, что, по премудрому и благому Промыслению Божию, жизнь заботливых о родителях детей почти всегда проходит в благоденствии и продолжается преимущественно пред жизнью детей, не желающих знать своих отца и мать; если же когда этого и не бывает, то заботливые о родителях дети, во всяком случае, все-таки получают в свое время совершеннейшее благословение от Отца небесного, т. е. жизнь

бессмертную и блаженную в небесном отечестве. (Сост. по Чет.-Мин.).

11. Против страсти к нарядам

Между людьми укоренилось много таких обычаев, которые вначале были не только не предосудительны, но даже необходимы, но потом от прихоти человеческой сделались вредными для души и тела и, вообще, всего благосостояния. К числу таких обычаев относится повсюду более и более распространяющийся обычай украшать свое тело изысканными и роскошными одеждами. Конечно, нельзя человеку пренебречь благоприличием и пристойностью в одежде; кого Господь благословил довольством жизни, тот не должен ходить в одежде разодранной и рубищной; этим он показал бы или свою беспечность и лень, или же презренную скупость и страсть любостяжания. Св. ап. Павел советует христианам, чтобы все у них было благообразно и по чину. Это относится ко всему их внешнему поведению, как в собраниях церковных, так и в житейском быту. Следовательно, не должны быть отвергаемы христианами благообразие и благопристойность одежды. Но когда человек в украшении себя одеждой переходит за предел нужды или благоприличия, то тогда уже является опасность излишним попечением об одежде повредить душе своей, охладеть в ревности об ее украшении и таким образом изменить своему существенному долгу в исполнении закона Божьего. Посему-то святые отцы строго обличают роскошь и изысканность в одеяниях. Так, в житии пр. Памвы, память которого совершается 18 июня, содержится вразумительный урок, как должно смотреть на излишние телесные украшения. Пр. Памва был один из знаменитых подвижников, спасавшихся в Нитрийской пустыне, в Египте. Молитвой и уединенным богомыслием он приобрел такую опытность и мудрую прозорливость, что был бесхитростным, но верным истолкователем закона Божия. Отовсюду стекались слышать его мудрые советы, и даже великие святители желали наслаждаться его мудрой беседой. Так, однажды Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, просил пр. Памву прийти в Александрию для духовной беседы. Во время этого

посещения, идя по городским улицам вместе с сопровождавшими его братьями, пр. Памва однажды встретил женщину, украшенную роскошными и изысканными одеждами. Взглянув на нее и провидев в ней под роскошными одеждами душевную нечистоту, старец горько заплакал.

Братия спросили его: о чем он плачет? «По двум причинам я плачу, — отвечал человек Божий: — я плачу о гибели души сей великолепно нарядившейся женщины и вместе с тем я плачу о том, что я, грешный, не имею такого попечения о душе своей, какое она имеет о теле своем. Эта женщина наряжается для того, чтобы понравиться людям, а я ничем не хочу украсить души моей, чтобы угодить Богу». Поистине достойна великого сожаления и оплакивания бесполезная и суетная забота человека о телесном украшении своем без попечения о внутренней своей красоте. Что значит тело наше в сравнении с бессмертным, богоподобным существом души нашей? Тело есть временная храмина души, которая в определенное время должна разрушиться, и все украшения ее останутся ненужными. Напротив, душа имеет вечное назначение, и только украшенная брачным одеянием, т. е. добрыми делами, она может получить доступ в Небесный чертог и присутствовать на вечери Христовой в Царствии Небесном. Без добрых дел душа наша, если предстанет пред лицом Божиим, то предстанет как бы без всякой одежды, обнаженной и исполненной стыда, потому и изгнана будет вон из Небесного Царства. Таким образом, лучше позаботиться о вечном своем счастье и спасении, нежели о временном, скоропреходящем удовольствии, лучше стараться угождать красотой добродетели Богу, нежели думать об угождении людям внешними украшениями суетными. Положим, можно исполнить и то и другое: и тело, и душу украшать свойственным им образом. Хорошо, если бы это было так, но, на самом деле, большей частью бывает иначе. Обыкновенно у нас обнова за обновой, наряд за нарядом и непрерывный ряд новых выдумок в украшениях; роскошь развивается в обществе даже среди людей бедных; а о новых успехах в доброй нравственности, об умножении в обществе любви, честности, воздержания, благотворительности мало слышно. И

неудивительно, если излишнее попечение о теле не оставляет человеку времени позаботиться о душе своей. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» — говорит Спаситель. Кто думает только о земном, тому трудно возвышаться духом до высшего духовного совершенства. Как часто бывает, что из-за страсти к нарядам оставляются самые нужные духовные обязанности! Одни, напр., не хотят идти в храм потому, что нет обновы в платье, и в самый храм в новых одеяниях являются, как бы напоказ; другие, вместо молитвы в церкви, рассматривают других, кто как одет, и по приходе домой судят о виденных нарядах, а не хотят вспомнить, какое было евангельское или апостольское слово, какое поучение... Нередко жалеют помочь бедному несколькими копейками, а на модные одежды бросают большие деньги, истощая свои средства, необходимые для насущного прожития. Что же сказать о тех случаях, когда украшают свое тело с целью прельщения в сети греховные, когда с этой целью выдумывают одежды, не столько прикрывающие, сколько обнажающие и возбуждающие чувственность? Поистине, нельзя не проливать слез, подобно пр. Памве, видя такое явное нарушение чистоты нравов. Остерегайтесь вступать на скользкий и опасный путь потворства своим страстям и прихотям, которые незаметно приводят к гибели. Так и пристрастие к нарядам, вначале, по видимому, не предосудительное, может причинить вред душевному спасению человека. Жены христианские! «Да будет украшением вашим, — скажем словами св. ап. Петра, — не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Пет.3:3–4).

12. О согласии в семейной жизни

Как приятна Богу мирная и согласная жизнь в семье, о том свидетельствует одно обстоятельство из жизни преподобного Макария Египетского. Однажды, во время молитвы этот подвижник Христов услышал глас: «Макарий! ты еще не сравнялся в совершенстве и святой жизни с двумя женщинами, которые живут в недалеком от тебя городе». Услышав это, св. старец пошел отыскивать тех жен и, найдя их, спросил: «скажите мне, сестры мои о Господе, как вы живете и служите Богу?» Благочестивые жены отвечали ему со смирением: «мы грешны, и живем в суетах мирских». Но преподобный отец не переставал вопрошать их, говоря: «ради Бога откройте мне ваши добрые дела!» По усиленной просьбе св. старца, женщины, наконец, сказали ему: «нет в нас добрых дел; одним лишь не прогневаем мы Бога: с поступления нашего в супружество за двух братьев, вот уже пятнадцать лет мы живем так мирно, что не только не заводили между собой ссоры и вражды, но и одна другой слова еще неприятного не сказали». Вот как приятно Богу мирное сожитие, что даже пост и молитва пустытника не могли с тем сравняться! Посему-то и св. церковь устами служителей своих не раз приветствует нас во время богослужения миром и желает его водворить в сердцах наших. (Чет.-Мин.).

13. Наши обязанности к умершим

Все мы люди грешные, умираем со грехами. Никого из нас нет такого, кто бы, умирая, не сознавал, что он грешен пред Богом. Но все мы хотя умрем телом, но будем живы духом пред Владыкой жизни. Слово Божие говорит; «на сие бо Христос умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладает». Сам Спаситель говорит: «веруяй в Мя, аще и умрет, оживет». — Душа наша, по разлучении с телом является на суд Божий (Евр.9:27). Этот суд частный, — прежде всеобщего суда. Всеобщий суд будет последний, во второе страшное пришествие Господа Иисуса Христа на землю, по общем воскресении нашем, когда души наши соединятся с телами. Он будет совершаться торжественно, пред лицом целого света, и решит участь нашу на целый век; а суд частный бывает тотчас же после разлучения души нашей с телом, пред Богом, совестью нашей и пред светлыми ангелами Божиими и злыми духами. Он определяет положение наше только до всеобщего воскресения и страшного суда. Злые духи будут обличать и обвинять нашу душу в злых делах наших, а светлые ангелы будут защищать нас добрыми делами нашими против каждого греха, выставляемого злыми духами. Этот частный суд определит, чего душа наша достойна. Душа праведная по сему суду предназначается для вечного блаженства; она, подобно душе праведного Лазаря, приносится ангелами в Царство Небесное, для блаженства в нем. А души нераскаянных грешников отсылаются во ад, на мучение в нем (Мф.25:46). Но до всеобщего воскресения души наши не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения. — Души же грешников, умерших с верой и покаянием, но не успевших здесь исправить свою жизнь и принести плоды, достойные покаяния, хотя и низводятся во ад, но не в место вечного мучения, а — в то место, откуда, по молитве церкви и по силе безкровной жертвы Христовой, они имеют верную надежду быть перенесенными в светлые райские обители. Милосердие Божие и сила искупительных заслуг Спасителя простирается на нас до

всеобщего суда. Правосудие и милосердие Божие, наказывая зло, не могут не наградить и добра. Одни только нераскаянные грешники прямо низвергаются во дно адово. Это: неверные, вольнодумцы, богохульники.

Умершие сами по себе ничего не могут принести Господу Богу за свои грехи. После смерти нет покаяния (Пс.6:6). После смерти, по словам блаженного Августина, «время делания от нас уже отлетело». Помочь усопшим в этом можем одни мы, живущие на земле. Если мы будем усердно молиться об умерших, поминать их, то по нашей молитве Господь может простить им грехи, избавить от ада и доставить им райское блаженство со святыми. (Правосл. катих. 11 член Симв. вер.). Мы просим Господа, чтобы Он помиловал умерших, простил им всякое согрешение, вольное и невольное. А что просится во имя Господа, то, по словам Спасителя, дастся нам. «Еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю» (Ин.14:13). «Вся, елика аще воспросите в молитве, верующе, примите» (Мф.21:22). Молитва церковная есть такая великая сила, которая проходит небеса, восходит к престолу Вседержителя; она нисходит и до бездны ада, изводит оттуда заключенных на свободу; она приносится Богу, во имя возлюбленного Единородного Сына Его, принесшего Себя в жертву за грехи всего мира. Самое важное и самое великое средство облегчить участь умерших есть принесение за упокой их безкровной жертвы, что совершается за обеднею. Здесь Сам Господь наш Иисус Христос, в пречистых тайнах Тела и Крови Своей, приносится в жертву за всех. Своей Кровью Он ходатайствует пред Отцем небесным о прощении грехов усопших. Из подаваемых нами к проскомидии просфор вынимаются частицы за усопших. Частицы эти влагаются в самую чашу Тела и Крови Христовой и оmyваются этой Христовой Кровью. Вместе с тем этой же пречистой Кровью оmyваются и души тех, за кого эти частицы вынимаются. «Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею!» так молится священнодействующий, погружая в святейшей Крови Сына Божия частицы за усопших. — Как прекрасно поэтому поступаем мы, когда подаем к проскомидии просфоры, для изъятия из них частиц за умерших! Св. Кирилл

Иерусалимский говорит: «превеликая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная жертва» (Сл. 5, гл. 9). «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия», в которую за литургией опускаются вынутые на проскомидии частицы за умерших, «очищает нас от всякого греха» (1Ин.1:7). «Молитва за усопших, это — как бы спасительная вервь, которую в благоприятное время бросает человек утопающему ближнему», говорит Филарет, митрополит Московский («Слова и речи», изд. 2, ч. 2, стр. 22). Подлинно: невыразимая польза усопшим от поминовения. Если бы можно было нам увидеть умерших наших родных и знакомых, то, верно, они умиленно стали бы просить нас о поминовении; верно, они сказали бы нам: «вы не можете себе представить, как отрадно нам ваше поминовение, и как оно полезно нам. Помогите нам освободиться от грехов и наследовать Царство Небесное». Если бы каким-либо чудом мы увидели эти миллионы людей, рвущихся к обителям святым, — разве каменное сердце и жестокая душа не поразились бы этим зрелищем. Как утопающим бывает горько, когда они видят своих друзей на берегу, которые не дают им веревки для спасения, так тяжело бывает и умершим, если мы не внимаем их просьбам и не молимся об них.

Как помогают умершим наши молитвы о них, послушаем следующую повесть. Св. Иоанн Дамаскин рассказывает, что один св. муж имел ученика, который нерадиво вел себя и так умер. Старец, опасаясь за его участь после беспечной его жизни, начал о нем молиться. Господь показал ему ученика в огне до шеи. Старец еще усерднее стал об нем молиться, и Господь показал ему юношу, стоящего в огне по пояс. Наконец, когда старец еще усилил свои молитвы за ученика, то Господь показал ему юношу совершенно избавленным от огня. (Слово о почивших в вере). Вот как полезны молитвы наши умершим. Еще случай, рассказанный св. Григорием Двоесловом. Один пресвитер имел обыкновение мыться в теплице. Вот в один день видит он на том месте незнакомого человека, который снял с ног пресвитера сапоги и взял одежду. Потом подал ему полотно отереть ноги и одеяние. Такая услуга незнакомца была

несколько раз. Пресвитер, чтобы поблагодарить незнакомца, взял с собой две просфоры и пошел в теплицу. Незнакомец также служил ему. Но когда пресвитер хотел дать ему те просфоры за его услуги, незнакомец горько заплакал и сказал: «отче! для чего мне даешь это? Это святой хлеб. Я его есть не могу. Я был некогда господином этого места, но за грехи мои осужден здесь. Вместо сего, сжался надо мною, помолился о грехах моих и принеси сей хлеб Богу. И вот, когда ты придешь мыться и меня не найдешь здесь, то это будет значить, что Господь услышал твою молитву». При этих словах незнакомец стал невидим. Пресвитер целую неделю молился усердно о помиловании, и после, когда возвратился в теплицу, уже больше не видал незнакомца. (Бесед. Григор. Двоесл. кн. 4, гл. 55). — Можно ли после сего забывать молиться об умерших сродниках и братиях наших, чтобы Господь упокоил души их в селениях праведных! Ведь умершие — от нас только и ждут себе молитвенной помощи и утешения. Как горько и тяжело бывает им, когда мы забываем помянуть их!

Другая наша обязанность по отношению к умершим — подавать за них милостыню. Умершие больше всего нуждаются в милости Божией. Спаситель говорит: «блажени милостивии: яко тии помиловани будут» (Мф.5:7). «Милостыня от смерти избавляет и очищает всяк грех» (Тов.12:9). Так говорит слово Божие. Св. Иоанн Златоуст говорит: «почти умершего милостынями и благотворениями; ибо милостыня служит к избавлению от вечных мук». (Беседа 42 на Евангелие от Иоанна). «Если мы хотим облегчить мучение грешника, говорит тот же св. отец, будем подавать милостыню, и, хотя он недостоин, Господь сжалится над ним. Не о гробах, не о погребальных церемониях надо заботиться. Поставь вокруг гроба вдовиц — вот лучшее погребальное торжество. Повели о нем всем творить мольбы и моления, и сие умилоустит Бога» (Нравоучен. на Деян. апост.). Милостыня приносит великую отраду умершим. Умершие сами не могут подавать милостыни; вместо того мы должны подавать за них милостыню бедным. Милостыня, даваемая бедным, приемлется Самим Спасителем (Мф.25:40). И тот, кто получит милостыню, без сомнения,

помянет в молитве того, в чью память подается ему милостыня. Сам Господь заповедал нам молиться друг за друга (Иак.5:16). Он часто являл свою милость одним, по ходатайству других. Так, исцелил слугу сотника за ходатайство господина, — дочь жены хананейской — по молитве матери. Это молитвы живых за живых же, хотя отсутствующих. Так же точно сильна молитва живых и за умерших. Препод. Афанасий говорит: «да будет вам известно, что творимая за душу умершего милостыня и иерейские молитвы умилоствуют Богу. Если грешны души усопших, то за благодеяния живых в память их они получают отпущение грехов» (Чет.-Мин. Апрель. 12). У блаженного Луки умер родной брат, который жил в крайнем небрежении. Святой этот просил Бога показать ему участь своего брата. Во время молитвы Бог показал блаженному брата в руках бесовских. Блаженный в то же время послал некоторых из братии осмотреть келью усопшего; посланные нашли там золото и дорогие вещи; все это блаженный велел раздать нищим. После того он стал опять молиться, и увидел судилище Божие и ангелов Божиих, спорящих с бесами за душу брата. Злые духи вопили: «Ты праведен, так суди же: душа наша, ибо она творила дела наши». Св. ангелы Божии говорили: «она избавлена милостынею, розданною за нее». Злые духи противились и восклицали: «да разве он роздал милостыню? Не сей ли старец?» Блаженный Лука отвечал: «да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу». Тогда бесы исчезли (Синод. стр. 26). Вот какую великую силу имеет милостыня за усопших!

Не одним умершим благодетельно наше поминовение их; оно приносит великую пользу и нам самим, поминающим умерших. За свои молитвы об умерших мы удостоиваемся особого благословения Божия в этой жизни и награды в будущей жизни. Тела умерших хотя истлели в земле, но души их живы в ином мире; они помнят о своих близких, живущих на земле. Мало того: они пекутся и заботятся о нас. Умершие родные наши, смотря на нашу жизнь, или радуются, когда мы живем по Божьи, благочестиво, или скорбят, когда мы живем не по-христиански. Они молятся и ходатайствуют за нас пред Богом, и

молитвы их, подобно кадильному фимиаму, возносятся к Богу (Откр.8:4). Препод. Афанасий, явившись в сонном видении игуменье, между прочим, сказала ей: «если души усопших чисты и праведны, то творящие поминовение сами на себя чрез то низводят милость Божию». (Чет.-Мин. Апрель. 12). Не от того ли при усердной молитве об усопших у нас бывают сладкие, облегчающие горечь чувствования? На совести у нас становится легко, на душе отрадно. Именно: это есть знак благословения Божия за то добро, которое мы делаем умершим своим поминовением. Кто усердно молится об умерших, тот доставляет им утешение и себе отраду.

Будем же усердно молиться за умерших своих родителей, сродников и ближних. Будем умолять Господа о прощении их и об упокоении душ их в царствии небесном. Будем подавать за умерших милостыню: великое добро доставим мы умершим. По нашей молитве и через милостыню, Господь может простить им грехи и вселит их в светлых обителях небесных. И нас самих Господь не лишит Своего небесного благословения за любовь и усердие к умершим. Когда мы будем усердно молиться об умерших, то и за нас будут другие молиться, когда мы сами умрем. «В нюже меру мерите, возмерится вам», говорит Господь (Мф.7:2). (Сост. по Христ. бес. 1894, т. II).

Неделя о расслабленном

Еванг. от Иоан., зач. 14, гл. 5, 1–15 ст.

1. Исцеление расслабленного при Овчей купальне

Была в Иерусалиме купальня, которая называлась по-еврейски Вифезда, то есть, дом милосердия. Она была тем замечательна, что ангел Господень по временам сходил в нее и возмущал воду; и тот больной, который входил в купальню первый после ангела, выздоравливал тотчас, какова бы ни была его болезнь.

Однажды Иисус был в Иерусалиме во время праздника Пасхи. Проходя мимо купальни, Он увидел около нее множество лежащих больных. Тут были хромые, слепые, иссохшие; всякий из них ждал минуты, когда ангел возмутит воду, чтобы первому войти в нее. Между прочими больными был один, который тридцать восемь лет лежал в расслаблении. Спаситель увидел его, сжалился над ним и сказал ему: «хочешь ли быть здоров?» Больной отвечал Ему: «хочу, Господи, но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода: когда же я прихожу, то другой уже сходит прежде меня». Иисус сказал ему: «встань, возьми свою постель, и ходи». Больной тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел. Бывшие тут иудеи вознегодовали и сказали исцеленному, что не следует ему брать постели своей, ибо был день праздничный.

Но он отвечал им; «кто исцелил меня, тот мне сказал: возьми постель свою и ходи».

– «А кто тот человек?» спросили они.

Но он не знал; Иисус же скрылся в народе.

Через некоторое время Иисус встретил этого самого человека в храме и сказал ему: «вот ты теперь выздоровел; смотри же, не греши больше, чтобы с тобой не случилось чего хуже».

Вот о чем мы должны все стараться, когда Бог избавляет нас от болезни. Во время болезни мы часто просим помощи у Бога; а потом, когда выздоравливаем, не думаем о том, как бы угодить Ему; с возвращением наших сил мы забываем о

молитве и возвращаемся к прежним грехам, вместо того, чтобы исправиться и начать новую, более благочестивую жизнь.

Четвертая неделя после Пасхи называется неделей расслабленного, в память того чуда, о котором мы здесь рассказали. В эту неделю поется следующая песнь: «Душу мою, Господи, расслабленную всякими грехами и неправедными делами, воздвигни божественною Твоею силою, как некогда Ты воздвиг расслабленного, чтобы и мне, спасенному Тобой, воспевать: слава, Христе, державе Твоей». (См. книгу: «Рассказы о земной жизни И. Христа» Бахметевой.)

2. Покаяние и молитва — лучшее врачевство наших болезней

Слова Спасителя исцеленному при Овчей купальне расслабленному: «вот, ты теперь здоров, смотри же не греши, чтобы не случилось с тобою что-нибудь худшее», ясно указывают на то, какая тесная связь существует между грехом и болезнями нашими: страсти греховные — вот первая и главная причина наших болезней. Если бы мы жили по-христиански, воздержно, в умеренном труде, если бы мы побеждали в себе гнев, зависть, злобу и другие пороки, умаляющие дни человеческой жизни, то достигали бы безболезненной старости. Посему, православный христианин, если постигнет тебя болезнь, прежде всего ищи себе исцеления и помощи у единого Врача душ и телес: «призови Мя в день скорби твоея, и измучаю», говорит Сам Господь устами царя и пророка Давида (Пс.49:25). И как удобно это для каждого из нас! Не выходя из дома, не сходя с постели, больной может призвать себе на помощь Господа, поведать Ему свои болезни, открыть Ему свои немощи. Не сомневайся, что ты не будешь услышан; нет, Врач небесный всегда готов с Своей всесильной помощью, только ждет нашего призыва. «Се стою при дверех и толку; аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему» (Откр.3:20), говорит Он. Господь всегда находится при дверях нашего сердца и ждет мгновения, когда мы вспомним о Нем, отверзем Ему наше сердце. Он, милосердый, невидимо и во всякое время исцеляет всех приходящих к Нему с твердой верой и искренним раскаянием в своих грехах. С этой целью Спаситель наш Иисус Христос поставил пресвитеров, которым заповедал всегда принимать от Его имени приходящих к ним за душевным исцелением. «Болит ли кто в вас, — научает апостол Иаков, — да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним... И молитва веры спасет болящего» (Иак.5:14–15). Итак, если ты, верующий во Христа и его милосердие, страдаешь в болезнях телесных, пригласи к себе पहले священника, расскажи ему все грехи и, получив через него отпущение их,

приобщись животворящих Христовых таин во исцеление души и тела. Сколько встречается в жизни примеров, когда, после искреннего покаяния и принятия животворящего тела и крови Христовых, выздоравливают больные, которым человеческое лекарство не могло подать пособия в их тяжких страданиях! Вот один из таких случаев, о котором поведал, в назидание верующих, православный священник. В городе Брацлаве несколько лет тому назад заболела горячкой супруга одного почетного чиновника. Во время страдания больная, когда приходила в память, часто спрашивала у домашних: «приглашали ли батюшку навестить и благословить меня?» Так прошло полмесяца; в это время священник при каждом богослужении молился о болящей. Врачи отказывались от всякого лечения и приговорили ее к смерти. В один день к священнику явился в церковь слуга и от имени своего господина, мужа больной, просил его поспешить в дом для напутствования св. таинствами покаяния и причащения его супруги. Явившись в тот дом, священник попросил сначала выйти из комнаты семью и прислугу, затем, выслушав искреннее раскаяние больной в ее прегрешениях, в присутствии всех уже приобщил ее св. таин. Вскоре после этого больная заснула, а проснувшись заявила всем: «мне легче, я не умру». Действительно, она стала быстро выздоравливать, так что через месяц в сопровождении всего своего семейства пришла в храм и здесь, пав на колена пред иконой Спасителя, проливала горячие слезы благодарности («Странник», 1868 г., м. июнь). Правда, Господь не всегда чудодействует в исцелении наших телесных недугов, но может ли это удерживать нас от обращения на путь жизни и света? Если болезнь по воле Божией и не получит благоприятного исхода, то все же упование христианское дает твердость духа, облегчающую телесные страдания. Итак, возлюбленный о Христе брат, берегись греха, как самого губительного яда для нашей жизни. В постигающих тебя болезнях ищи прежде всего врачевства духовного в покаянии и в св. причащении. Сознай свой грех, пожалей о том, что ты своими пороками оскорбил всеблаготворного Бога, дай обещание в сердце своем и пред духовником исправиться, и

Господь простит твой грех. С прощением же грехов Господь может даровать тебе и выздоровление.

3. О причинах болезней

(Филарета, митроп. московского).

Обрете его Иисус в церкви и рече ему: се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин.5:14).

Это сказано было некоему человеку во Иерусалиме, близ Овчей купели, в расслаблении тридцать восемь лет тщетно ждавшему излечения водой, которой однажды в год для одного больного делало врачевой прикосновение ангельской силы, доколе, наконец, не явился Владыка времен, стихий и ангелов, и не требуя ни времени, ни воды, ни ангела, исцелил расслабленного словом: востани, возьми одр твой и ходи. Исцелитель не все кончил, потому что, убегая славы, поспешил скрыться в народе. Через несколько дней, вероятно в праздник, исцеленный пришел в храм, может быть, чтобы благодарить Бога за свое здравие. Тогда Исцелитель вновь нашел его и как прежде в слове подал ему врачество целительное, так и теперь в слове подает врачество предохранительное: се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет.

Если бы мы услышали, что искусный врач излеченному, или больному говорит, например: не употребляй впредь такой или такой пищи, — что бы мы подумали? Конечно, мы бы подумали: видно, излеченный прежде употреблял эту пищу; она, видно, была и причиной болезни; видно, врач предвидит, что и опять она причинит болезнь, если излеченный не перестанет употреблять ее. Подобно сему, что должны мы подумать, слыша слово Господне к исцеленному: се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет? — Видно, исцеленный прежде согрешал; видно, согрешения были причиной его болезни; видно, провидит Божественный Врач, что возобновляемые грехи возобновят зло в еще большей силе.

Здесь можно спросить: участь ли одного человека представляется в евангельском повествовании о расслабленном, или с тем вместе открывается общий закон суда над грехом, частью впечатленный в природе, частью приводимый в действие Провидением, хотя и не всегда

очевидно, не всегда скоро, не всегда одинаково, по видам, степеням и обстоятельствам греха? Кто может измерить глубину, исследовать пути Божиих судеб? Кто решится каждого больного признать осужденным и всякую болезнь вывеской виновности? Страдал и праведный Иов болезнью и притом весьма тяжкою. Но нельзя же признать и того, будто на одного иерусалимского грешника исключительно направлена была строгость суда за грехи юности, заключившая его на тридцать восемь лет в узы болезни, и за возможные грехи старости угрожавшая ему еще более тяжким жребием.

След подобного суда виден и в судьбе другого расслабленного, которого исцеляя, Господь сказал: отпускаются тебе греси твои (Мк.2:5). Очевидно, что, подобно глубоко мудрствующему врачу, Он исцелял от болезни, действуя на причину болезни. Что видим в этих примерах, то не выражается ли, как закон, в слове апостольском: грех в мир вниде, и грехом смерть: — оброцы греха смерть? Ибо что есть болезнь, как не отрасль древа смерти, или уменьшительный, неполный прием зелья смерти? Следовательно, вместе со смертью и болезнь пришла по дороге, проложенной грехом; а потому очень естественно, если она и ныне приходит той же дорогой. (Из Слова пред благодарственным молебствием за прекращение губительных болезней, т. III, стр. 207–208).

4. Терпи до конца!

Во время свт. Иоанна Златоуста много лет подвизался в глубокой пустыне преподобный Иеракс. Однажды бесы пришли к нему видимым образом и сказали: «старец! ты проживешь еще полсотни лет; возможно ли терпеть так долго в этой безлюдной пустыне? Иди отсюда»! — Старец им на это отвечал: «очень жаль, что так мало остается жить мне на свете; а я было запасся терпением еще на двести лет». При этих словах Иеракса бесы исчезли... Это значит, что св. подвижник решился терпеть все скорби, все лишения пустынной жизни до конца. Видно, твердо помнил он слова Спасителя: в терпении вашем стяжите души ваша (Лк.21:19). Претерпевый до конца, той спасен будет (Мф.10:22). Вот что рассказывал пресвитер Кроний Палладию Еленопольскому об одном подвижнике, по имени Евлогий. «Этот Евлогий был человек очень образованный; приняв монашество, он по слабости здоровья не решился вступить в общежитие, но не считал себя способным и к уединенному подвижничеству. Раз увидел он на торжище одного увечного, у которого не было ни рук, ни ног; подойдя к нему, он помолился так: «Господи! во имя Твое я возьму этого несчастного и буду покоить его до самой смерти, чтобы ради его спастися и мне. Помоги мне, Господи, послужить ему»! — После сего Евлогий привел осла, посадил на него бедняка и привез в свое жилище. Пятнадцать лет Евлогий ухаживал за ним, как за отцом родным; он сам омывал его, сам натирал маслом, носил его на руках, берег и покоил, как только умел. Но, видно, нужно было еще больше испытать терпение подвижника, и вот враг всякого добра научил увечного поносить и всячески ругать своего благодетеля. Напрасно Евлогий его успокаивал, напрасно говорил ему: «скажи мне, друг мой, чем я огорчил тебя? я исправлюсь». — Увечный не хотел и слушать его и требовал, чтобы Евлогий опять отнес его на торжище, где его взял. «Не могу выносить твоей коварной ласки, говорил несчастный: противна мне эта голодная жизнь; я хочу мяса!» Евлогий тотчас достал ему мяса, но увечный не успокоился:

«скучно мне жить с тобою, хочу видеть много людей! — Евлогий кротко отвечал ему: «я сейчас приведу к тебе сколько хочешь братьев». — «О, я несчастный!»! закричал увечный: «я не могу и на тебя-то смотреть, а ты хочешь привести сюда таких же тунеядцев, как ты! — Не хочу, не хочу — хочу на торжище!»! — Тогда Евлогий обратился к соседним подвижникам за советом: «что ему делать с увечным?» Те отвечали ему: «Великий (так звали они пр. Антония) еще жив, — поди к нему, и что он тебе скажет, то и сделай: чрез него Бог будет говорить тебе». Евлогий обласкал увечного, положил его в лодку и отправился с ним к великому Антонию. Поздно вечером они туда прибыли; великий старец принимал тогда всех приходящих. И вот он воззвал: «Евлогий, Евлогий, Евлогий!»! А Евлогий думал, что старец зовет не его, а другого кого-нибудь, и потому не отвечал. — «Тебе говорю, Евлогий, который пришел сюда из Александрии!»! сказал ему старец. Тогда Евлогий подошел к Антонию. «Зачем ты пришел сюда?» спросил его старец. — «Кто открыл тебе мое имя, ответил Евлогий, Тот откроет и дело мое». «Знаю, зачем ты пришел», говорит ему великий Антоний: «но все же расскажи свое дело, чтобы слышала братия». — Евлогий рассказал все по порядку и просил наставления. Тогда великий старец строгим голосом говорит ему «Евлогий! Ты хочешь бросить его, но Сотворивший его не бросит его; ты бросишь его, а Бог воздвигнет лучшего, чем ты, и поднимет его»... В глубоком молчании слушал покорный Евлогий. А старец между тем обращается к увечному и громко говорит: «ты, грешный, недостойный ни земли, ни неба! Перестанешь ли восставать на Бога и раздражать брата? Или не знаешь, что тебе служит Сам Христос? Как же ты смеешь говорить против Христа? Разве брат служит тебе не ради Христа?» — Потом старец обратился к обоим вместе: «перестаньте, дети, ссориться; идите с миром домой; не разлучайтесь друг с другом; Бог уже посылает за вами... Сатана видит, что вы оба при конце подвига, скоро оба вы получите венцы от Христа: ты за него, а он за тебя — вот почему он и навел на вас это искушение. Идите же с Богом; если ангел придет за вами, да не найдет вас обоих вместе — вы оба лишитесь венцов. — Нет нужды сказывать, что оба они

помирились всем сердцем, вернулись в свою келью и — не прошло сорока дней, как оба, один за другим, отошли ко Господу...» «Я сам был переводчиком в беседе Антония с Евлогием и увечным, заключает свой рассказ пресвитер Кроний, ибо Антоний не знал по-гречески, а Евлогий и увечный не понимали языка египетского».

Как поучителен этот рассказ! «Терпи до конца!» — говорит он и мне, и тебе, мой возлюбленный брат о Христе! Может быть, тебя одолела нищета безысходная, может быть, ты век свой скитаешься бесприютным сиротой по чужим углам? терпишь и голод, и холод, и всякие болезни? И тогда не горюй, не ропщи на свою долю горькую: слышишь? Господь Сам зовет к Себе всех труждающихся и обремененных, обещая им упокоевание, — Он насытит всех алчущих, утешит плачущих, — верь же слову Его неложному, бодро неси крест твой и терпи до конца. До конца — дотолле, пока Господу угодно будет держать тебя под крестом, до конца ли дней жизни твоей, или только до конца тех мрачных, скорбных дней, за которыми настанут для тебя ясные дни радости. Милостив Господь! по мере смирения Он подаст тебе терпение, по мере терпения подаст и утешение, по мере утешения возгорится любовь к Богу, по мере любви воссияет в твоём сердце радость о Дусе Святе. А тогда, понятно, и всем скорбям конец!.. (Извлеч. в сокращ. из Троиц. л. № 200).

5. Счастливым страдалец

По множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс.93:19), говорит царственный страдалец, пророк Давид. Он говорит вообще о болезнях сердечных, о скорбях, но истину его слов чаще всего испытывают на себе те великие терпеливцы, которые с благодарностью к Богу переносят тяжкие телесные страдания. Вспомним нашего Киевского чудотворца Пимена многоболезненного: 20 лет лежал он на одре болезни; других исцелял от болезней, а себе не только не просил исцеления, а постоянно Бога благодарил за свою болезнь: видно, утешения Небесные действительно увеселяли его душу так, что он забывал о болезни своей и видел в ней особенную к себе милость Божию. «Матушка!» говорил один сын своей многолетней страдальце-матери: «ужели ты не скорбишь, не скучаешь, когда одна проводишь долгие летние дни, пока мы все работаем в поле?» — «Нет, сынок», отвечала она: «зачем скорбеть? Воля Божия!.. Да и грешно скорбеть: сколько милостей Божиих видела я на своем веку! Вот пришло время и поболеть за грехи мои; лежу я и воспоминаю свои грехи, каюсь в них пред Господом Богом, и благодарю Его милосердие, что не погубил Он меня с беззакониями моими, а вот отечески наказует: разве это не милость Божия? Слава Ему милосердому!» Так смиренно-верующий страдалец находит в глубине своего Богу преданного сердца великое благодатное утешение и живет радостью при мысли, что за терпение свое он помилован будет от Бога в будущей жизни. — Вот что рассказывает известный «Святогорец» в своих прекрасных письмах об одном схимнике, о. Панкратии, который много лет страдал ранами на ногах. «О. Панкратий, в мире Парамон, был из крепостных. В детстве его жестокая госпожа заставляла его ходить босиком в глубокую осень, когда снег и лед уже покрывали землю, отчего ноги его стали сильно болеть. Бедный отрок не вытерпел: он тайно убежал от своей барыни и во что бы то ни стало решился уйти за Дунай, и действительно ушел и

несколько времени оставался в услужении у русских, тоже перебежавших за границу. Он подружился с одним малороссом, который почему-то покончил жизнь самоубийством. Чувствительный Панкратий был сильно тронут и поражен потерей сердечного друга, и видя, как суетна мирская жизнь, бросил ее и удалился на Святую Гору. Здесь, в Русике, нашел он желаемое спокойствие духа, несмотря на то, что нога его уже сгнивала от ран, которые были следствием жестокой простуды в детстве. Впрочем, как ни ужасны были страдания о. Панкратия, он радовался духом и часто даже говорил мне: «поверь, что я согласен сгнить всем телом, только молюсь Богу, чтобы избавил меня от сердечных страданий, потому что они невыносимы». Говорил я ему: «смотрю я на тебя иногда и жалею: ты бываешь временем сам не свой от внутренних волнений!» — «Ох, отвечал он: если сердце заболит — бедовое дело, это — адское мучение! А мои раны, будь их в десятеро больше, — пустошь: я не нарадуюсь моей болезни, потому что, по мере страданий, утешает меня Бог. Чем тяжелее моей ноге, чем мучительнее боль, тем мне веселее, оттого что надежда райского блаженства покоит меня, надежда царствовать на небесах всегда со мною. А в небесах ведь — очень хорошо», с улыбкой иногда восклицал Панкратий, — «Как же ты знаешь это?» спросил я его однажды. — «Прости меня», отвечал он: «на твой вопрос мне бы не следовало отвечать тебе откровенно, но мне жаль тебя, когда ты страдаешь душою, и мне хочется доставить тебе хотя малое утешение своим рассказом. Ты видал, как я временем мучусь; ох, недаром я вьюсь змеей на моей койке: мне бывает больно, тяжело больно, невыносимо! За то, что со мной бывает после, это знает вот оно только», таинственно заметил о. Панкратий, приложив руку к сердцу. «Ты помнишь, как я однажды, не вынося боли, метался на моей постельке, и даже что-то похожее на ропот вырывалось из моих уст. Наконец боль притихла, я успокоился; вы разошлись от меня по своим кельям, и я, уложивши мою ногу, сладко задремал. Не помню, долго ли я спал или дремал, только мне виделось, и Бог весть к чему... Я и теперь, как только вспомню про то видение, чувствую на сердце неизъяснимое, райское удовольствие, и рад

бы вечно болеть, только бы повторилось еще, хоть раз в моей жизни, это незабвенное для меня видение: так мне было хорошо тогда!» — «Что же ты видел?» спросил я о. Панкратия. — «Помню, отвечал он: когда я задремал, подходит ко мне отрок удивительной, ангельской красоты и спрашивает: «тебе больно, о. Панкратий?» — Теперь ничего, отвечал я, слава Богу. — «Терпи, говорит отрок: ты скоро будешь свободен, потому что тебя купил Господин, и очень-очень дорого»... — Как? говорю: я опять куплен? — «Да, куплен, отвечал с улыбкой отрок: за тебя дорого заплачено, и Господин твой требует тебя к Себе. Не хочешь ли пойти со мной? — Я согласился. Мы шли по каким-то слишком опасным местам; огромные псы злобно бросались на меня, готовые растерзать меня; но одно слово отрока — и они вихрем неслись от нас. Наконец, мы вышли на пространное, чистое и светлое поле, которому не было, кажется, и конца. — «Теперь тебе нечего бояться, сказал мне отрок: иди к Господину, Который, — видишь? — сидит вдаль». Я посмотрел и действительно увидел трех Человек, рядом сидевших. Удивляясь красоте места, радостно шел я вперед; неизвестные мне люди в чудном одеянии встречали и обнимали меня; множество прекрасных девиц, в белом, царственном убранстве, скромно приветствовали меня и молча указывали вдаль, где сидели три Незнакомца. Когда я приблизился к сидевшим, двое из Них встали и отошли в сторону, а Третий ожидал меня. В тихой радости и в каком-то умирительном трепете я приблизился к Нему, — «Нравится ли тебе здесь?» кротко спросил меня Незнакомец. — Я взглянул на лицо Его: оно было светло; царственное величие отличало моего нового Господина от людей обыкновенных. Молча упал я в ноги к Нему, поцеловал их; на ногах были насквозь пробитые раны. После того я почтительно сложил на груди моей руки и просил позволения прижать к моим грешным устам и десницу Его. Не говоря ни слова, Он подал ее мне. И на руках Его были такие же глубокие раны. Несколько раз облобызал я десницу Незнакомца, и в тихой, невыразимой радости смотрел на Него. Черты лица моего нового Господина были удивительно хороши: они дышали кротостью и состраданием, улыбка любви и

привета была на устах Его; взор выражал невозмутимое спокойствие сердца Его. — «Я откупил тебя у госпожи твоей, стал говорить мне Незнакомец, теперь ты навсегда уже Мой, Мне жаль было видеть твои страдания; твой детский вопль доходил до Меня, когда ты жаловался Мне на госпожу свою, томившую тебя голодом и холодом, и вот ты теперь свободен навсегда. За твои страдания вот что Я готовлю тебе!..» И дивный Незнакомец указал мне на отдаление: там было очень светло; красивые сады, в полном своем расцвете, рисовались там, и великолепный дом блестел под их райской тенью. — «Это твое», продолжал Незнакомец: «только не совсем еще готово: потерпи. Когда наступит пора твоего покоя, Я возьму тебя к Себе; а теперь побудь здесь, посмотри на красоты места твоего, потерпи до времени: претерпевый до конца, той спасен будет!» — Господи! воскликнул я вне себя от радости: я не стою такой милости! И я бросился Ему в ноги, облобызал их, но, когда поднялся, передо мной никого и ничего не было. Я проснулся. Раздался стук в доску по нашей обители: ударяли к утрени. Я встал тихонько на молитву. Мне было очень легко, а что я чувствовал, что было у меня на сердце — это моя тайна. Тысячи лет страданий отдал бы я за повторение подобного видения. Так оно было хорошо!» (Из «Писем» Святогорца).

6. Жертва хваления среди мучений

Благословлял Бога в скорбях своих великий ветхозаветный страдалец праведный Иов, но и он, как человек, по временам жаловался на свои несносные страдания, и он проклинал день своего рождения (Иов.3:2) и сожалел, зачем не умер он в утробе матери (Иов.3:11–12). Почто дан есть сущим в горести свет, говорил он, и сущим в болезнях живот? Иже желают смерти и не получают, ищущи якоже сокровища (Иов.3:20–21)... А вот страдать, и в самых страданиях забывать о страданиях, терпеть нестерпимые муки, и среди этих мук прославлять Господа, вспоминая Его неизреченные милости, явленные всему роду человеческому, — быть рассекаемым на части, и при всем этом думать только о дивных делах Божиих, — такое непостижимое для ума человеческого мужество могли проявить только Христовы мученики, в которых столь славно являла себя сила Христова. Вот одно из многих сказаний о таком мужестве мучеников.

Святого Иакова персянина режут на части: ему отрезали большой перст на правой руке. Мученик возводит очи на небо и говорит: «Господи Боже, Великий в крепости, перстом Твоим изгоняющий бесов (Лк.11:20), приими сей перст, за Тебя наущением бесовским урезанный, как ветвь виноградной лозы: ибо и у лозы обрезают ветви, чтобы она больше приносила плода». — Мучитель отрезает второй перст, а мученик молится: «приими, Господи, и вторую ветвь от лозы, которую насадила десница Твоя!»... Ему отрезают третий перст, а он говорит: «освободившись от трех искушений в мире, от похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, благословляю Отца и Сына и Святого Духа и с тремя отроками прославляю Тебя, Господи!» — Отрезают четвертый перст, а он молится: «приемлющий хваление от четырех животных (Откр.4:8), приими страдание четвертого перста моего за святое имя Твое!» — Отрезают перст пятый, и Иаков говорит: «исполнилась радость моя, как радость пяти мудрых дев!» (Мф.25:2). Мучители уговаривают его пожалеть себя, но страдалец отвечает им: «когда пастухи

стригут овец, то разве оставляют у них одну сторону неостриженною? Я — овца Христова стада: обрежьте, как волну, все члены мои!» — и снова стал молитвенно беседовать с Богом. И вот ему отрезают первый перст на левой руке, а он говорит: «благодарю Тебя, Господи, что сподобил меня шестой перст принести Тебе, простершему за меня в шестой день и час Свои пречистые руки на кресте»! — Отрезают еще перст, а он славит Бога: «как устами седмижды днем с Давидом прославлял я судьбы Твои, Господи, так теперь семью перстами, за Тебя отрезанными, прославляю твою милость, на мне являемую»! — Режут еще перст, и он вещает: «Ты Сам, Господи, приял во осьмый день обрезание по закону, а я претерпеваю за Тебя отрезание осьмого перста: не лиши меня лицезрения пресветлого лица Твоего»! — Отрезают следующий перст, а мученик молится: «Ты, о, Христе мой, в девятый час предал Дух Свой Богу Отцу на кресте, а я в болезни урезания девятого перста благодарю Тебя, что сподобил меня лишиться членов моих за имя Твое!» — Когда же отрезали десятый перст, он воскликнул: «в десятиструнной псалтири прославляю Тебя, Боже мой, сподобившего меня претерпеть отрезание всех перстов на обеих руках моих, за десятицу завета Твоего, на двух скрижалях написанного»! — Снова уговаривают его мучители, и снова он отвергает все их увещания, обещания и угрозы. Ему начинают отрезать персты на ногах, и он с тем же спокойствием прославляет Господа при отрезании каждого перста. Так, при отнятии первого он говорит: «слава Тебе, Христе Боже; у Тебя пронзены были не руки только, но и ноги; сподоби меня стать сею десною ногою хотя в числе последних одесную Тебя»! — При отнятии второго перста он молится: «удвоилась на мне милость Твоя, Господи, ибо Ты избавляешь меня от смерти вторые» (Откр.20:14). Отрезают и бросают пред ним третий перст, а мученик с улыбкой вещает: «иди во имя Троицы и ты, третий перст, к дружине твоей: как зерно пшеничное, в землю брошенное, и ты мног плод принесешь в день общего воскресения»! Отрезают перст четвертый, а святой утешает себя: «вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, силою четвероконечного креста

спасающего мя, (внимайте, неразумные ревнители восьмиконечного креста, что говорит мученик Христов!) и я прославляю Его, от четырех стихий Создавшего меня»! Отрезают перст пятый, мученик говорит: «славлю Тебя, Господи, пять язв на кресте претерпевшего, что удостоиваешь Ты меня части верных рабов, пять талант умноживших»! — Ему отрезают мизинец левой ноги, а он говорит: «мужайся, малый перст шестый; Бог, сотворивший в шестой день тебя малого с большими, равно и воскресит тебя с этими большими»! — Отрезают седьмой перст, и мученик обращается к мучителям со словами: «разорьте сию ветхую храмину, под которую укрывается седмглавый змий. Создатель, в седьмой день почивший от делах Своих, уготовал мне храмину нерукотворенную, вечную на небесах!» — Отрезают восьмой перст, а Иаков рассуждает: «Тот, Кто сохранил в ковчеге Ноевом восемь душ, спасет и меня, хотя и проливаете вы мою кровь, как воду». Отрезают девятый перст, и он молится: «укрепи меня в терпении, Боже истинный, как укрепил Ты во благодати Твоей девять чинов ангельских во время искушения!» — Отрезают последний перст на ноге, а он восклицает: «вот, я принес в жертву Тебе, Иисусе Христе, совершенный Боже и совершенный Человеке, две десятицы перстов моих!» — Тогда отсекают ему всю стопу правой ноги, и он говорит: «да станет нога моя в Царствии Небесном на правоте!» — Отсекают затем стопу левой ноги, а он, взирая на небо, молится: «услыши мя, Господи, сотвори со мною знамение во благо, избави меня от стояния ошуюю Тебе!» — Отсекают правую руку, и он восклицает: «милость Твою, Господи, вовек воспою: Ты сам исполняешь на мне слово Твое: аще десная твоя рука соблазняет тя, отсецы ю и верзи от себе!» — Отсекают левую руку, а он молится: «не мертвые восхвалят Тебя, Господи, не те, которые сходят во ад, держась пути шуего, а мы, живые, благословим Тебя отныне и до века». — Отсекают правое плечо, и он говорит: «Тот, Кто возложил на плечо Свое овцу погибшую, поставит и меня одесную Себя со овцами Своими». — Отсекают левое плечо, и он говорит: «Господь, Его же власть на раме Его (Ис.9:6), не попустит меня уклониться ко власти

темной на страну шуюю». — Стали отрезать ему ноги до колен, тогда страдалец болезненно возопил: «Господи Боже мой, не в лыстех мужеских благоволящий, но благоволящий в боящихся Тебе (Пс.146:10–11), помоги мне, рабу Твоему, ибо меня сокрушают болезни смертные!» Мучители на это заметили ему: «вот, мы говорили тебе, что болезни тяжкие ждут тебя, а ты не верил нам». Страдалец отвечал им: «я для того и возопил в болезни моей, чтобы вы знали что я человек плотью обложенный, и что следовательно, только один Бог укрепляет меня! Но Он же и облечет меня в новую плоть, которой не могут коснуться никакие ваши орудия мучительские!» — И непобедимый воин Христов стал прославлять Господа серафимской песнью: «Свят, Свят, Свят еси, Боже Вседержителю», взывал он, лежа на земле, и призывал милость Божию, да укрепит его до конца. Наконец, мучители отрезали честную главу его, и он предал дух свой Богу. — Как свеча, догорал он пред Богом, как фимиам кадильный, восходили к Богу его славословия, и доныне ощущается это дивное благоухание молитв его, и теперь без умиления сердечного нельзя читать рассказ о его страданиях, и по прочтении невольно восклицаешь с царственным пророком: «дивен, воистину дивен Бог во святых Своих..!» (Ч.-М. 27 ноября; сн. Троицк. лист., № 198).

7. Девушка, окрещенная ангелами¹⁷

Авва Феона и авва Феодор, — пишет блаж. Иоанн Мосх, рассказали нам: «при патриархе Павле в Александрии осталась сиротой после смерти родителей, очень богатых людей, одна девушка. Она была не крещена. Однажды вышла она в сад, оставленный ей родителями. В глубине сада она увидела неизвестного человека, собравшегося удавиться. Быстро подбежав к нему, она спросила:

- Что ты делаешь, добрый человек?
- А тебе какое дело? Уйди! Я в большом горе...
- Скажи мне всю правду. Я, может быть, помогу тебе.
- Я много должен; мои заимодавцы сильно теснят меня, и я предпочел скорее умереть, чем вести такую горькую жизнь.
- Прошу тебя... вот возьми все, что у меня есть, и отдай... только не губи себя.

Тот с благодарностью согласился на это и уплатил долги.

Между тем девушка оказалась в стесненном положении. И не мудрено: осталась без родителей, позаботиться об ней было некому. Придя в крайнюю бедность, она начала распутную жизнь.

А те, которые знавали ее родителей, говорили: «кто знает суды Божии, как и для чего попускается душе падать!»

Молодой организм не вынес такой жизни: она заболела и — опомнилась. В сокрушении духа она просила соседей: «ради Господа, сжальтесь над душой моей и поговорите с епископом, чтобы мне стать христианкой»¹⁸. Но все отвернулись от нее с презрением.

«Кто пожелает быть восприемником такой распутной женщины?» — говорили об ней.

И была она в большой скорби.

Когда она совсем пала духом при таких обстоятельствах, явился ей ангел Господень в виде того человека, которому некогда оказала она милость.

– Что с тобою? — спросил ее ангел.

– Я желаю сделаться христианкой, и, увы, никто не хочет сказать обо мне.

– В правду ли ты желаешь?

– Да, и прошу и тебя об этом.

– Не падай духом! я приведу кого-нибудь, и тебя примут в лоно церкви.

Ангел приводит еще двух ангелов, и они относят ее в церковь. Потом, приняв вид известных сановников при особе наместника, приглашают клириков, на обязанности которых было крестить новообращенных. Клирики спрашивают сановников:

– Ручается ли ваша любовь за нее?

– Да! — отвечают они.

Клирики совершили все, что следует по чину над готовящимися ко крещению, и окрестили ее во имя Отца и Сына и Св. Духа. Потом облекли ее в одежды новокрещенных. Ангелы перенесли ее в дом, куда она вернулась в белых одеждах. И, положив ее, стали невидимы.

Соседи, увидав ее в белых одеждах, спрашивали:

– Кто окрестил тебя?

– Кто-то пришел, — отвечала она, — отнесли меня в церковь, сказали клирикам, и они окрестили меня.

– Да кто же именно? Какие клирики? — Об этом она ничего не могла сказать. Доложили епископу; тот призвал клириков, приставленных к крещению.

– Вы ли окрестили ту женщину? — спросил он.

Те не отреклись, подтвердили и сказали, что были приглашены для того таким-то и таким-то из сановников при правителе. Епископ посылает за указанными лицами и спрашивает у них, точно ли они поручились за девицу?

– Ничего мы не знаем, — отвечали те. — Не знаем и тех, кто сделал это.

Тогда епископ понял, что это — дело Божие. И, пригласив новокрещенную, спросил:

– Скажи мне, дочь моя, что сделала ты доброго?

– Я — блудница и бедная... Что же доброго могла я сделать?

– Так-таки и не знаешь за собой ни одного доброго поступка?

– Нет... вот разве это... однажды я увидела неизвестного мне человека, собиравшегося удавиться; его сильно теснили заимодавцы. И, отдав ему все мое состояние, я избавила его от беды...

И, сказав это, она почилла в Господе, получив отпущение своих вольных и невольных прегрешений.

Епископ прославил Господа: «праведен еси, Господи, и правы суды Твои!» (Пс.118:137). (Из «Луга духовного» блаж. Иоанна Мосха).

8. Бывают ли ныне явления ангелов?

В наше грешное время нередко приходится слышать такое мудрование: «ныне нет чудес, ангелы не приходят с неба поучать людей, как в древние времена». Правда ли это? Господь наш Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки... Для того, чтобы иметь общение с ангелами, нужно иметь и свойства ангельские, нужно иметь чистоту сердца и детски-ангельскую простоту веры. Где есть то и другое, там возможно и видение ангелов. Вот что рассказывал в Бозе почивший московский святитель, митрополит Иннокентий, из того времени, когда он проповедовал веру Христову на Алеутских островах. — «В апреле 1825 года, в великий пост, отправился я в первый раз на остров Акун к алеутам. Подъезжая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как бы в торжественный праздник, и когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне. Я спросил их: «почему они такие наряженные?» — Они отвечали: «потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас, то мы на радостях и вышли на берег, чтобы встретить тебя». — Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и почему вы меня узнали, что я именно отец Иоанн? — «Наш шаман, старик Иван Смиренников сказал нам об этом и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя». Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению. Явился ко мне этот старик-шаман и изъявил желание говеть, он ходил очень аккуратно, и я все-таки не обращал на него особенного внимания и, приобщив его св. Таин, отпустил его... — И что же? к моему удивлению, он, после причастия, отправился к своему тоену (старшине) и высказал ему свое неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил его на исповеди, почему его алеуты называют шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий, и что он вовсе не шаман. Тоен, конечно, передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же, послал за ним для объяснения; и когда посланные отправились, то

Смиренников попался им навстречу с следующими словами: «я знаю, что меня зовет священник, отец Иоанн, и я иду к нему». Я стал подробно расспрашивать о его жизни, и на вопрос мой, грамотен ли он, — он ответил, что, хотя и неграмотен, но Евангелие и молитвы знает. Тогда я просил его объяснить, почему он знает меня, что даже описал своим собратьям мою наружность, и откуда узнал, что я в известный день должен явиться к ним и что буду учить их молиться? — Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. — Кто же эти двое твои товарищи? спросил я его. «Белые люди», отвечал старик; — «они, кроме того, сказали мне, что ты, в недалеком будущем, отправишь свою семью берегом, а сам поедешь водой к великому человеку и будешь говорить с ним». — Где же эти твои товарищи, белые люди, и что это за люди? спросил я его. «Они живут недалеко здесь, в горах, и приходят ко мне каждый день». — Когда же явились к тебе эти белые люди в первый раз? Он отвечал, что вскоре по крещении его иеромонахом Макарием явился ему прежде один, а потом и два духа, невидимые никем другим, в образе человеков, белых лицом, в одеяниях белых и, по описанию его, подобных стихарям, обложенным розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы от Бога наставлять, учить и хранить его. И в продолжение почти 30 лет они, почти каждодневно, являлись ему днем, или к вечеру, но не ночью, а являясь, 1, наставляли и учили его всему христианскому Богословию и таинствам христианской веры; 2, подавали ему самому и, по прошению его, другим, впрочем весьма редко, помощь в болезнях и крайнем недостатке пищи. Но, в рассуждении помощи другим, они всегда отзывались на прошение его тем, что мы спросим у Бога, и если благоволит Он, то исполним; 3, иногда сказывали ему происходящее в других местах и, весьма редко, будущее; но всегда с тем, если то угодно Богу открыть, и уверяли, что они не своей силой все то делают, но силой Бога всемогущего. И хотя их учение есть учение православной церкви, но я, зная, что и бесы веруют и трепещут, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сеть искони лукавого? и спросил его: как они учат молиться, себе или Богу, и как жить с другими? Он отвечал, что они учат молиться духом и

сердцем, и иногда молятся с ним весьма долго, и учат исполнять, словом, все чистые христианские добродетели (кои он подробно мне рассказал), а более всего советуют наблюдать верность и чистоту, как в супружестве, так и вне супружества (и это, может быть, потому, что здешние жители более всего склонны к этому); сверх того учили его и другим внешним добродетелям и обрядам, как-то: как изображать крест на теле, не начинать никакого дела не благословясь, не есть рано поутру, не жить вместе многим семействам, не есть вскоре убитой рыбы и зверя еще теплого; а некоторых птиц и животных растений морских совсем не употреблять в пищу и проч. — После сего спросил я его: являлись ли они ему ныне, после исповеди и причастия, и велели ли слушать меня? — Он отвечал, что являлись, как после исповеди, так и после причастия, и говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих, и чтоб, после причастия вскоре, не ел жирного, и чтоб слушал учения моего, но не слушал промышленных, т. е. русских, здесь живущих; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтоб он все рассказал и ничего б не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его: когда они являются ему, что он чувствует, радость или печаль? — Он сказал, что в то только время, когда он сделает что-нибудь худое, то, увидя их, чувствует угрызение совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха; и так как его многие почитают за шамана, то он, не желая таковым быть почитаем, неоднократно говорил им, чтоб они отошли от него и не являлись ему; они отвечали, что они не диаволы, и им не велено оставлять его, и на вопрос его: почему они не являются другим? они говорили ему, что им так велено. — Дабы удостовериться, точно ли являются ему пестуны его, я спросил его: могу ли я видеть их и говорить с ними? Он отвечал, что не знает, а спросит у них; и действительно, через час приходит и говорит, что они сказали на то: «и что он хочет еще знать от нас? Ужели он еще почитает нас диаволами? Хорошо, пусть видит и говорит с нами, если хочет»; и еще сказали нечто в одобрение мое; но я, дабы не сочтено было за тщеславие со стороны моей, умолчу о сем. —

Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? и как же я пойду к ним? Ведь я же — человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; и, наконец, свиданием моим с ангелами я, может быть, превознесся бы своею верой, или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, — сделав предварительно, по этому случаю, приличное наставление, как старику Смиренникову, так и его собратом алеутам, чтобы они более не называли Смиренникова шаманом». Так заканчивает святитель свой рассказ. (Рассказ этот взят из книги: Иннокентий, митрополит московский и коломенский. Сост. И. Барсуковым).

9. Благодатная помощь по молитвам ко св. Феодосию, архиеп. Черниговскому¹⁹

Я, нижеподписавшаяся, жена священника, калужской губернии, мещовского уезда, села Неходова, Ирина Афанасьева Смирнова, 53 лет, страдала много лет (около 25) тяжелой головной болезнью и другими телесными недугами и особенно болью в животе. Болезни мои всегда сопровождались истерическими припадками и кончались, до нового заболевания, рвотой. От тяжких страданий я нажила себе еще новую болезнь — порок сердца, как определили врачи, от которой, по заключению их, особенно нашего земского — Николая Ивановича Орлова, я должна была умереть, так сказать, преждевременно и даже вдруг. Много я лечилась у разных докторов, бывала и в Москве, но главной заботой у меня было — молить Господа Бога и Его Пречистую Матерь о помиловании, а св. угодников Его о заступлении и подании помощи мне — тяжело страдающей. Хотя о болезни своей я и не говорила, как следует, ни мужу, ни детям, чтобы не пугать их и не огорчать, а между тем мой неистовый иногда крик, кувыркание по постели яснее слов говорили о страданиях моих и повергали не только своих, но и чужих в грусть и тоску и невольно исторгали из глаз слезы. Наконец, и для меня взошла отрадная и незабвенная заря!

Узнав, что 9 сентября 1896 года будет открытие мощей святителя Феодосия, Углицкого чудотворца, я, несмотря ни на какие препятствия, напутствуемая одним только благословением своего мужа, не сказавши даже родным своим, отправилась в неведомую для меня страну искать помощи себе у новоявленного чудотворца, святителя Феодосия. Первое мое опасение — как я поеду одинокая, больная? — угодник Божий Феодосий, которому усердно молилась я, устранил тем, что на первой же станции железной дороги послал мне добрую и благочестивую монахиню Салафиилу; с ней я, как с родной сестрой, самой близкой и сердечной, в страшной тесноте и духоте от множества набившегося по вагонам народа,

благополучно добралась до Чернигова накануне открытия мощей, еще до всенощной, где угодник Божий, как я верую, указал мне хорошую и покойную квартиру, недалеко от собора. За множеством народа и страшной теснотой я, по слабости своей, на четвертый день только удостоилась приблизиться к цельбоносному гробу и облобызать, вместе с другими, нетленное тело святителя и чудотворца Феодосия. Как я молилась в тот час, как я просила о спасении меня, грешной — это знает только сердцеведец Бог и Его угодник Феодосий. На другой день я тоже была в соборе, слушала литургию и молебен и удостоилась еще приложиться к мощам святителя, а на шестой день, с спутницей своей, на пароходе отправилась в Киев для поклонения святыням киевским. От утомления крепко уснула и — о чудо! Вижу я, как наяву, ко мне, недостойной грешнице, подошел святитель Божий Феодосий, в архиерейском облачении и, сказав: «у тебя болит сердце», своей святой рукой положил мне на грудь щепотку соли на самое больное место и удалился. Когда святитель Феодосий спрашивал меня о болезни сердца, я, по приказанию его, раскрыла ему грудь, что заметив, спутница моя, не зная причины такого поступка моего, а видя, что я это делаю при всех, — подошла ко мне, стала закрывать грудь и разбудила. С того момента, как святитель Феодосий положил мне на грудь соли, я не чувствую доселе никакой боли в сердце, никаких ощущений неприятных, и сердце мое стало биться по-прежнему, как и в былое время, когда я была здорова.

Побывав в Киеве у всех святых мест, я с сильной головной болью, простившись с монахиней Салафиилой, отправилась обратно домой в вагоне 2 класса. Уснув дорогой на диванчике, я вторично удостоилась видеть святителя Феодосия в блестящем святительском облачении, в митре и с посохом в руке, — он, чудотворец, подошел ко мне, положил святительскую свою руку на одну сторону головы моей и с словами: «боль головы пройдет», благословил меня, и удалился. — Ту же минуту, вижу я, как наяву, из этой половины носом потекла ручьем кровь, сначала испорченная, а потом чистая, и долго текла, затем стала течь вода; проснулась я и

чувствую, что половина головы моей совершенно здорова. Поблагодарив Бога и Его дивного угодника Феодосия, я рассказала ехавшим со мной о своем видении и исцелении. Другая половина головы исцелилась по приезде домой: распухла щека, и во рту образовался большой нарыв, который через несколько дней прорвался, и осталась большая рана, но и она, будучи помазана маслом, привезенным от мощей святителя из Чернигова, скоро зажила, и в этой половине головы не чувствуется теперь никакой боли, и деятельность рассудка восстановилась по-прежнему.

Приписывая свое исцеление всецело чудодейственной силе святителя Феодосия, я, по совету и благословению милостивого архипастыря своего, епископа Калужского Макария, которому в бытность его в селе нашем, в июне месяце сего 1897 года, для ревизии церкви сообщено было о моем исцелении, решилась поведать всему миру, что дивен Бог во святых Своих, что угодникам Своим Он дает по благодати и правосудию Своему чудодейственную силу исцелять недуги и болезни с верой и любовью притекающих к ним и просящих у них помощи и заступления. Слава Тебе Богу, благодеещему нам, милующему нас и в лице угодников Своих подающему скорую помощь тем страдальцам, у которых надежда на помощь людскую, после многих испытаний, оказывается безнадежной!

Для подтверждения того, что об исцелении своем святителем Христовым Феодосием я говорю сущую правду, по чистой христианской совести, прилагаю удостоверение земского врача, постоянно в последнее время лечившего меня — Николая Ивановича Орлова.

Жена священника Ирина Смирнова.

Удостоверение.

Сим по долгу службы и присяги удостоверяю, что жена священника Мещовского уезда, села Неходова, Ирина Афанасьева Смирнова несколько лет страдала органическим пороком сердца (*vitium organicum cordis*): сильное сердцебиение, одышка, с первым временем вместо тона шум и перебои. Вследствие вышеозначенного страдания нередко появлялись у ней припадки грудной жабы: чувство страха,

стеснения в груди, недостаток воздуха и немое сильное сердцебиение и одышка. От вышеописанной болезни я и другие врачи пользовали больную и помогали ей, но вполне излечить это страдание, по крайней мере в настоящее время, наука бессильна, и больная через несколько времени должна была неизбежно умереть. Когда 20 июля текущего года меня пригласили опять и просили как можно скорее, я думал, что повторилась та же самая болезнь. По осмотре больной оказалось, что она больна другой болезнью: воспалением желудка и кишок (gastro-enteritis). При исследовании сердца, к великому удивлению моему, оказалось, что оно вполне нормально: тоны его чисты, шума нет, пульс правильный, перебоев нет.

Откровенно говоря, я и себе не поверил и на следующий день, когда с другим врачом еще раз навестили больную, которой стало много лучше, мной и им снова произведено было подробное исследование сердца, и мы оба вполне убедились, что последнее нормально. 1897 г. июня 26 дня.

Врач Мещовского земства, Зубовского лечебн. пункта, коллежский ассессор Н. Орлов. (Черниг. Еп. В.; сн. Воскр. день 1897 г. № 38).

Неделя о самаряныне

Еванг. от Иоан., зач. 12-е, гл. IV, 5—42 ст.

1. Иисус Христос и самарянка

Иисус Христос, узнав, что возрастающее число учеников Его возбудило, сильное неудовольствие к Нему фарисеев, оставил Иудею и возвратился в Галилею. Кратчайший путь шел туда чрез Самарию. Иисус пошел этою дорогою и на пути своем проходил чрез плодородную долину между горами Гаразином и Гевалом, в которой находится город Сихем, или Сихарь. Обе горы возвышаются на восемьсот футов над долиной, которая сама лежит на 1750 футов над морем. Многочисленные террасы и ущелья Гаразина, равно как и вся долина, красуются садами и рощами, богатыми прекрасною южною растительностью: апельсиновые, гранатовые, шелковичные, абрикосовые, смоковничные, миндальные и другие деревья доставляют обильные плоды; жаркая подошва Гевала засажена оливковыми деревьями.

На получасовом расстоянии от города к востоку, долина Сихемская склоняется в другую, простирающуюся от севера к югу; по ней проходит обыкновенная дорога из Галилеи в Иерусалим, не заворачивая в Сихем. В этом месте находится гроб Иосифа (Нав.24:32). Непосредственно подле могилы, на склоне горы Гаразина, находится колодезь Иакова, имеющий семьдесят пять футов глубины²⁰. Местность эта весьма замечательна также и в историческом отношении. Здесь Авраам, оставивши по повелению Божию отечество свое, поставил было сначала палатки и создал жертвенник Господу. Здесь Иаков купил поле у сынов Емора; здесь, на этом поле, погребены были кости Иосифа; здесь Иисус Навин в собрании народа, бывшем пред его смертью, произнес благословение на исполнителей и проклятие на нарушителей закона и возобновил завет народа израильского с Богом его; здесь при Ровоаме произошло великое разделение земли на царство израильское и иудейское.

Иисус Христос шел по этой прелестной долине, неподалеку от города Сихема²¹. Был шестой час дня, т.е. полдень. Уставши от путешествия, Он сел у колодезя. Полдневный жар тяготел

над золотыми нивами Сихема. Вся земля как бы задремала от жгучих полуденных лучей солнца, все как бы заснуло, бодрствовала одна только любовь Спасителя. Спустя немного времени, одна самарянская женщина пришла к колодезю почерпнуть воды. Она пришла сюда, как приходила уже сотни раз, ни о чем особенно не думая при этом. Она видит человека, сидящего подле колодезя, и ничего больше не замечает. Видя в нем чужеземца и притом из враждебной ее соотечественникам израильской народности, она не приветствует Его. Наполнивши свои ведра водою, она хотела уже уйти, но Иисус сказал ей: «дай Мне пить»! Ученики с радостью услужили бы своему Господу и Учителю, но они отлучились в город купить пищи. Женщина окинула взором Иисуса с головы до ног. Она видит и слышит не более, как обыкновенного иудея. Поэтому, вспомнивши о вражде, которая господствовала между иудеями и самарянами, она говорит Ему: «как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?»

Иисус теперь свидетельствует ей, что Он однако больше, чем она думает. Он отвечает ей: «если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую»²². Женщина не поняла Иисуса; она думала, что Он говорит о колодезной воде. Но так как у Него не было сосуда, которым бы Он мог почерпнуть воды, а колодезь был глубок, то она совершенно не могла понять Его слов. Поэтому она отвечала: «Господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок, откуда же у Тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скот»? Судя однако по тому, что она в разговоре назвала Его «господин», можно видеть, что Иисус произвел на нее особенное впечатление. Она не сомневается в истинности Его слов, но только не может понять, что Он разумеет под водою. Иисус указывает на колодезь, у которого они стояли, и говорит ей: «всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». Из этих слов самарянка должна была понять, чего

собственно желал говоривший с нею. Она должна была видеть, что Он здесь разумел не какую-нибудь земную, видимую воду. Она понимает, что эта вода должна быть очень хороша и несравненно лучше, чем вода из колодезя Иакова, потому, что навсегда утоляет жажду; только она не знает, что это за вода, которую предлагает ей Иисус. Впрочем, она просит Его: «Господин, дай мне этой воды, чтоб мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать».

Она просит живой воды. Это первый шаг, которого желал от нее Иисус Христос. Но чтоб могла она пить эту воду, ей нужно было прийти в сознание самой себя, своих грехов, и познать Того, Кто с нею говорил. Поэтому Иисус Христос продолжает к ней дальше: «поди, позови мужа своего, и прийди сюда!» Слова Спасителя дошли до ее сердца. Совесть ее пробудилась. Но она еще пытается уклониться от Сердцеведца, и в смущении говорит: «у меня нет мужа». Иисус это полупризнание ее снисходительно принял за полное признание и, указывая перстом святой любви на больное место ее совести, говорит ей: «правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей; и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала». Этими словами Он припоминает ей не только настоящую, невоздержную ее жизнь, но и все грехи ее в продолжение пяти прежних браков, которые конечно не без ее вины разорваны были²³. Совесть ее была поражена. Как бедная грешница, стоит она пред чужеземцем, святой, пронизательный взор Которого все видел. Она отвечает: «Господи! вижу, что Ты пророк». Этим она признает истину Его слов. Ответ ее есть совершеннейшая исповедь, она чувствует себя грешницей, имеющей нужду в помиловании. Поэтому она, в стыдливом замешательстве, изменяет направление беседы и предлагает Иисусу для разрешения вопрос: «отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме»²⁴. Вопрос был совершенно непринужденный. Она могла и должна была с пророком говорить о Боге и богочтении, и надеялась услышать на этот вопрос что-нибудь утешительное для души своей. Господь, чтоб показать ей, что одно внешнее богослужение и богочтение не

поможет грешной душе ее, сказал ей: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся: ибо спасение от иудеев». Этим Он осуждает богослужение самарян и становится на сторону иудеев, которые одни имеют истинное откровение, и от которых должно произойти спасение (Мессия), но вместе с тем и открывает взору самарянки то время, когда падет преграда, разделявшая народы. Бог призовет язычников, уничтожит прообразовательные учреждения и устроит по всей земле духовное, сердечное поклонение Богу. Эту великую истину Он повторяет здесь и в другой раз: «настанет время, и настало уже, что истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». Это время уже теперь открывается с явлением Иисуса Христа во плоти. Истинные поклонники отселе служат Ему не одною только молитвою на устах, но приносят в жертву Богу всего человека в духе и истине. Это была та живая вода, о которой самарянка говорила: «Господи! дай мне этой воды»; теперь эта вода струилась в словах Господа. Самарянке оставалось только черпать и пить.

Она, конечно, не понимала этих слов во всем их объеме. Иисус говорил ей то, чего доселе не говорил ни одному из своих учеников. Но слово произвело на нее глубокое впечатление. Самарянка, конечно, чувствовала, что она слаба и неспособна понять эти слова во всей их глубине. Потому она сказала «знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все». Этого признания и желал от нее Иисус Христос. Он готов исполнить желание ее сердца и потому говорит ей: «это Я, Который говорю с тобою».

В это время возвратились из города ученики Его. Они удивились, что Иисус беседовал с женщиной²⁵ и к тому еще с самарянкой. Но уважение к Иисусу удержало их желание спросить Его, зачем и о чем Он с нею говорит. Самарянка же, оставивши свой водонос, с радостным сердцем поспешила в город. Здесь она объявила всем: «пойдите и посмотрите

Человека, который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Как он преобразил меня, так преобразит и вас, ступайте только, и вы убедитесь»! Множество сихемлян пошло из города видеть Иисуса. Когда Он увидел их, сердце Его наполнилось святою радостью.

Между тем ученики просили Его, говоря: «Равви! Ешь». Но Он отвечал им: «у Меня есть пища, которой вы не знаете». Ученики не поняли Его слов. Не решаясь однако расспрашивать Его далее, они говорили между собою: «разве кто принес Ему есть?» Но Иисус, прочитавший их удивление на их лице и в их сердце, объясняет им Свои первые слова: «Моя пища – творить волю пославшаго Меня, и совершить дело Его». Не о голоде и жажде, не о зное и усталости, не о полдневном отдыхе и обеде думает Он в эти священные минуты. Теперь душа Его у Бога, Который послал Его, теперь весь дух Его погружен в великое дело, которое Отец поручил Ему. Самаряне спешили к нему через поле. Потому Он продолжает: не говорите ли вы во время сеяния: «еще четыре месяца и наступит жатва»²⁶. Но здесь дело идет еще быстрее. Семя слова едва только посеяно, и поле уже созрело для жатвы.

О, какое громадное, широкое и славное поле жатвы видел Господь пред Собою, когда говорил это ученикам у колодезя Иаковлева, подле Сихема! Светившиеся радостью глаза Его видели тогда не одни только нивы самарийские, не одни горы иудейские, Он духом созерцал всю вселенную. Но чтоб пробудить охоту и надежду в учениках, которые должны будут трудиться на этой духовной ниве, Он указывает им на то, что они получают награду жнецов, именно должны будут к Его и общей их радости собрать спасенных грешников в жизнь вечную, – к Его радости, как Сеятеля, и их радости, как жителей; потому что к этому случаю в полном смысле подходит изречение: «один сеет, а другой жнет». Иисус Сам совершает тяжелый труд сеяния; они же будут только жать и собирать в житницы. Как ни тяжел иногда будет и их труд, но в сравнении с Его трудом он не более, как веселая и легкая жатва.

Между тем подошли самаряне. Они поверили свидетельству женщины и просили Иисуса остаться у них. Он

пробыл у них два дня, и это время исполнено было плодов и благословения. Если они прежде уверовали в Него по слову женщины, то теперь уверовали по Его слову, потому что сами узнали и испытали, что Он есть Мессия, Спаситель мира. (См. кн. «Земная жизнь Господа И. Христа», Орды).

2. О поклонении Богу духом и истиною

Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться. Ин.4:24.

Не для всех, конечно, понятна эта заповедь. Постараемся объяснить, сколько возможно, проще.

Когда ты, возлюбленный о Христе брат, стоя в храме Божиим, или дома пред св. иконами, возлагаешь на себя крестное знамение, преклоняешь голову или колена, или повергаешься всем телом на землю, произнося устами слова молитвы или, псалма, или другой какой священной песни; когда лобзаешь св. крест, или св. Евангелие, или св. икону, когда возжигаешь пред св. иконою свечу или елей, или приносишь в церковь ладан для каждения в славу Божию и в честь св. угодников Его; или когда украшаешь святые иконы золотом и серебром для благолепия святыни: тогда совершаешь чествование, служение и поклонение Богу внешнее, наружное.

Но когда ты возносишься благоговейною мыслию, благочестивым желанием и чувством к невидимому Богу; когда, сознавая и глубоко чувствуя свою ничтожность и свою виновность пред Ним, свою зависимость во всем от Него и Его беспредельную любовь и милосердие к тебе, предаешь свою волю и всю свою жизнь Его всеблагой и святой воле, при посещениях скорбных с сыновнею покорностью и благодушным терпением, при благих намерениях и предприятиях с твердым упованием на Его всемогущую и всегда готовую помощь; когда, памятуя, что ты всегда и везде находишься в Его присутствии, пред лицом Его, из благоговения к Нему всячески остерегаешься от всех помыслов и дел, недостойных Его святости, и тщательно заботишься исполнять то, что Он заповедал: тогда ты чествуешь Его внутренно, служишь и поклоняешься Ему духом.

Нет надобности говорить, что чествование Бога, служение и поклонение Ему духом – выше служения и чествования наружного и поклонения телесного; служение и поклонение наружное одно, без внутреннего, есть только образ благочестия

без силы его. Изнуряй тело свое постом и трудом, проводи ночи в бдении и стоянии, творя непрерывно земные поклоны пред святыми иконами, нося власяницу и вериги на теле для умерщвления плоти греховной: все это может быть душеполезным и богоугодным. Но все это останется бесплодным трудом плоти, если в то же время не будешь возноситься к Богу духом, благоговейными мыслями, благочестивыми желаниями и святыми чувствованиями, если не будешь пленять ум в послушание веры, покорять свою волю воле Божией, приносить свое сердце Богу в жертву живую, святую.

Не должно однако же забывать, что мы хотя духовны по самой природе, и особенно по возрождению от Св. Духа, но не бесплотные. Духи бесплотные для выражения благоговейных чувствований не имеют нужды в видимых образах; а наш дух, облеченный плотью, не может обойтись без них. По тесной связи души с телом сильное и глубокое чувство души, независимо от нашей воли, обнаруживается в сообразных с ним движениях тела. Когда, напр., душа полна радости о Господе, чувствований хвалы и благодарения к Богу благодетелю, тогда эти чувствования, как бы не вмещаясь в ней, стремятся излиться в восклицаниях, песнопениях и других знамениях радости и благодарения: от избытка сердца уста глаголют (Мф.12:34). Когда сердце исполнено чувством благоговения к Богу и чувством нужды в помощи Божией, тогда эти чувства невольно выражаются преклонением колен, поворжением на землю, воздеянием рук или возведением очей к небу; подобным образом чувство печали о грехах изливается неудержимо в слезах и воздыханиях из сокрушенного покаянием сердца. Итак, тело наше не есть только одежда духа, но и необходимое богодарованное орудие его; чрез него дух наш совершает многие действия свои и взаимно чрез него же получает возбуждения к действию.

Потому самое устройство и состав нашей природы из невидимого и видимого естества, из духа и тела, самая истина нашего бытия требует, чтобы внутреннее разумное чувство, служение и поклонение Богу духом выражалось в видимых

знамениях и сопровождалось участием тела, чтобы все существо наше совершало службу Божию, как заповедует апостол: прославите Бога в телесных ваших и в душах ваших, яже суть Божия (1Кор.6:20). В этом-то согласии духовного служения с телесным состоит заповедуемое Господом поклонение Отцу духом и истиною. Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться.

Отсюда можете видеть, как много погрешают против истины те, которые поставляют служение и поклонение Богу в одних наружных знаках и действиях телесных, как-то: в поклонах, крестном знамении, преклонении колен, в чтении молитв без участия сердца, в возжении свечей и пр.; а равно и те, которые ограничивают его только внутренними действиями духа, пренебрегая или отвергая, как излишние, все наружные знамения веры, любви и благоговения к Богу; те и другие стесняют дух в его восхождении к Богу: первые порабащают его телу, а последние отнимают у него пособие от тела, как необходимого орудия для выражения и для поддержания его чувствований. И те и другие хотят служить и поклоняться Богу одною только частью своего существа, а не всем существом; одни делают это от неразумной простоты или от лени, а другие от безрассудного высокоумия, без ума дмяся от ума плоти (Кол.2:18–19).

Будем, православные христиане, соединять всегда телесное служение и поклонение наше Богу с духовным, сердечным, внутренним, как заповедано нам словом Божиим и примером Самого Господа Иисуса Христа, апостолов и всех святых, и как научила нас мать наша, святая, соборная и апостольская церковь. Поклоняясь телом и произнося устами, или слушая, слова молитвы, будем всегда возноситься благочестивыми мыслями, желаниями и чувствованиями к Богу; возжигая свечу пред св. иконою, будем воспламенять сердце свое любовью к Богу; принося жертвы от достояния своего по силе для украшения храма Божия, или домашней св. иконы, будем вместе с тем пещися об украшении души своей делами богоугодными; ибо душа христианина должна быть благолепным

храмом Духа Святаго. (Сост. по Моск. Еп. Вед. 1873 г.; сн. «Воскр. бес.» № 5, 1874 г.).

3. Жажда спасения

Какой поучительный пример представляет самарянка! Шла она почерпнуть воды обыкновенной, но у источника простой воды обрела источник спасения. Душа ее, как видно, не совсем была поглощена заботами житейскими, почему Господь с двух – трех слов перевел ее мысли от земного к небесному и по поводу почерпания воды научил ее искать воду, от которой пьющий не вжаждется паки. А иже пьет от воды, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот (Ин.4:13–14). Услышав это, жена желательно воззвала: «Господи, даждь ми сию воду!»

Вникнем в этот урок евангельский. Жаждай да грядет ко мне и да пьет, приглашает Господь. Но не со всякою жаждою можно приходить ко Господу, а только с такою, какой прилично просить у Него удовлетворения. Что же приличнее просить у Спасителя кроме спасения? Итак, возжаждав спасения, приступим ко Господу в чаянии утолить эту жажду, в простоте употребляя способы, какие угодно было Ему начертать для сего. Но жажда спасения в ком уместна? В том, кто чувствует себя со всех сторон стесненным, окруженным опасностями, обремененным бедами и лишениями. Можно сказать всякому: «дойди до сознания, что ты в таком положении, – и потечешь ко Господу искать спасения». О! коль скоро так, то недостатка понуждений идти ко Господу не должно быть: и дивиться надобно, отчего не все устремлены уже к Нему, чтобы почерпать воду с веселием из сего источника спасения. Посмотрим, что вокруг нас и в нас? Вокруг нас ходит неверие, сомнение, равнодушие ко всему святому, которые, заходя внутрь нас, могут колебать нашу душу недоумениями и покрывать ум туманом противоположных помышлений, вносящих раздор в область мирной и убажжающей веры. Ум ищет света ведения и блажен, когда вступает в него. И напротив, ему свойственно томиться, когда скрывается сей свет, как и телесное око томится, надолго будучи лишено света вещественного. Поэтому сознающий в себе лишение света ведения и жаждущий его не может не взывать: «Господи, пошли

свет Твой и истину Твою, чтоб она наставила меня». Не в таком ли ныне многие из нас положении? Если так, то идите к Господу и не отступайте от Него: ибо Он есть свет, и ходящий во след Его во тьме не пребудет.

Присмотритесь поближе к тому, что внутри нас, и вы увидите там душу, связанную во всех своих движениях, подобно узнику, связанному по рукам и по ногам. Вы хотите начать какой-либо подвиг, несколько тяжелый, но саможаление не допускает до того и отнимает всю к тому силу. Вы хотите благотворить, но своекорыстие сокращает руку вашу. Вы хотите простить, но гордость оскорбленная возбуждает к отмщению. Вы хотите радоваться счастьем другого, но зависть погашает эту радость. Так на всякое доброе движение как цепи какие наложены, мешающие душе действовать свободно. А душе свойственна свобода. Поэтому, находя себя так связанною, она не может не взывать с ап.: кто мя избавит (Рим.7:24), или с пророком: изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему (Пс.141:8). Так, чувствуя себя связанными и желая свободы, приступим ко Господу, Который говорит: аще Сын вы свободит, воистину свободни будете (Ин.8:36).

Что в сердце у нас? По его природе – желание покоя, мира, утешений, счастья; а на деле одна скорбь сменяется другою, одна тревога гонит другую: то досада от неисполнения желаний, то скорбь от потери достигнутого, тут страх за себя или других, там томление от неумеренной или обманутой надежды; вчера неудача поразила, как стрелою, ныне забота, как червь, точит, завтра неблагоприятное стечение обстоятельств грозит разбить, как параличом. Долго ли же так быть нам? Или не к кому обратиться нам? Придем же в себя и поспешим благонадежно обратиться ко Господу, Который зовет всех: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф.11:28).

Жаждающий света, к Нему иди! Он есть свет, вне Его – тьма. Он просветит ум твой ведением, не внешне только, чрез откровение, но и внутренне, чрез помазание от Святого, которое учит всему, как испытал тайнозритель, и сообщает такое осязательное удостоверение в истине, что от нее отказаться так же нельзя, как отказаться от своего бытия.

Жаждающий свободы, ко Господу иди! Он разрешит узы страстей, коими связана душа, волеет силу на добро, против которой не может устоять никакая страсть, через труд добродетели так сроднит добро с душою, что она не будет чувствовать не только внешних, но даже внутренних уз – от закона, который праведнику не лежит. Где Дух Господень, там только свобода (2Кор.3:10). Он поставляет на просторно ноги действующих (Пс.30:9), и они действуют во всей широте добрых преднамерений, под благословляющей и действующей десницею Божиею.

Жаждающий покоя, мира и блаженства, ко Господу иди! Он есть живот, мир и покой, и единственно Он. Он изгонит из сердца все тревоги, возродив в нем другие, неземные заботы и искания; Он угасит жгучесть земных скорбей, погасит всякий порыв к земным утешениям. Себя даст он вкушать – Себя, благого и убажующего, и тем в забвение приведет вкус ко всему другому. Ибо Он есть полнота всякого утешения. Он указывает сердцу за гробом нескончаемое блаженство, дает предвкусить его ныне и усвоить себе надежду в будущем, чтобы восполнить чувство блаженства в нем, не невозмутимостью только его, но и непрерывностью. Так, ко Господу идите, зовущему вас и обещающему утолить всякую жажду. Он един напоит нас водою, от которой пьющий не возжаждет во веки. (Сост. по Поучен. Феофана-затвор., еп. тамбовск.).

4. Притча о спасении

Что нужно делать, чтобы спастись? «Твори благо, бегай злаго, спасен будеши», – сказал святитель воронежский Митрофан. Иначе: «люби добродетель, бегай порока». Пространнее: узнайте, и сердцем содержите все, чему учит св. церковь, и, приемля благодатные силы чрез таинства и возгревая их чрез все другие священнодействия церкви, идите неуклонно путем заповедей, предписанных нам Господом Иисусом Христом, под руководством законных пастырей – учителей церкви, уклоняясь от всего противного сему; и несомненно спасетесь – достигнете Царства Небесного; это всякому известно. Следующее сказание еще более пояснит дело. «Один глубокий старец, живший в уединенной пустыне, впал в уныние, и тьма помышлений начала сокрушать душу его, внушая ему недоумения, правильно ли идет он, и есть ли надежда, что труды его увенчаются, наконец, успехом? Старец сидел, поникши головою; сердце ныло, но очи не давали слез; сухая скорбь томила его. Между тем, как он так убивался горем, предстал ему ангел и сказал: «что смущаешься, и зачем помышления входят в сердце твое? Не ты первый и не ты последний идешь путем сим. Многие уже прошли им, многие идут и многие пройдут в светлые обители райские. Ступай за мною, я покажу тебе разные пути, какими ходят сыны человеческие, равно как и то, куда приводят сии пути. Смотри и вразумляйся». Повинуясь мановению ангела, старец встал и пошел; но едва сделал несколько шагов вперед, как стал вне себя и погрузился в созерцание дивного видения, которое открылось умным очам его. Он видел, по левую от себя сторону, густой мрак, как стену непроницаемую, внутри которого слышал шум, тревогу и смятение. Всматриваясь внимательно в мрак, увидел он широкую реку, по которой волны ходили взад и вперед, вправо и влево, и кто-то всякий раз, как мелькала пред очами его волна, как бы на ухо внятно произносил старцу: это – волна неверия, беспечности, холодности; это – немилосердия, разврата, взяточничества; это – неги, забавы, зависти, раздора;

а это – пьянства, нечистоты, лени, неверности супругов и проч. И всякая волна поворачивала на себя пред ним несметное множество людей, поднимала их из реки и снова погружала в глубь ее. В ужасе старец воскликнул: Господи! ужели все сии погибнут, и нет им надежды спасения? Ангел сказал ему: смотри далее, и узришь милость и правду Божию.

Старец взглянул еще на реку и увидел ее по всей широте и по всей долготе своей покрытою малыми ладьями, в которых сидели светлые юноши, со всякого рода орудиями, во спасение утопающих. Они всех призывали к себе, и иным подавали руки, другим спускали жерди и доски, тем бросали верви, а иногда погружали в глубь багры и крюки – не ухватится ли и там кто? И что же? Редкий – редкий откликался на призывный голос их, и еще менее было таких, которые пользовались, как следует, подаваемыми ими орудиями спасения. Наибольшая же часть с презорством отвергали их и с каким-то диким услаждением погружались в реку сей, издававшей чад, смрад и гарь. Старец простер взор свой вдоль реки и в конце ее увидел бездну, в которую низвергалась она. Юноши в большом количестве стремительно плавали в ладьях туда и сюда, у самого края бездны, заботливо подавая помощь всякому; но, несмотря на то, каждую минуту, на каждой точке реки, целые тысячи людей, вместе с рекою, низвергались в бездну, – оттуда были слышны одни стоны отчаяния и скрежетания зубов. Старец закрыл лицо свое и зарыдал. И был к нему голос с неба: «горько, но кто виноват? Скажи, что бы еще мог Я сделать для спасения их, чего бы не сделал? Но они с ожесточением отвергают всякую подаваемую им помощь. Они отвергнут и Меня, если Я низойду на помощь к ним в самые безотрадные места их страданий».

Успокоившись несколько, старец обратил очи свои на правую сторону, к светлому востоку, и утешен был отрадным видением. Те, кои, внимая зову светлых юношей, подавали им руку или хватались за какое-либо спасительное орудие, были извлекаемы ими на правый берег. Здесь принимали их другие лица, вводили в небольшие стройные здания, рассеянные в большом количестве по всему протяжению берега, где обмывали их чистою водою, облекали в чистые одежды,

опоясывали, обували, давали посох и, подкрепив пищу, отсылали в путь далее к востоку, заповедав им не озиаться вспять, идти без остановки, внимательно смотреть под ноги и не пропускать ни одного подобного здания без того, чтобы не зайти в него и не подкрепить себя в нем пищею и советом от тех, чьему попечению вверены эти здания, равно как и все заходящие в них. Старец провел глазами по берегу и увидел, что на всем протяжении его готовятся в путь эти избавленные. На лице всех отпечатлевались радость и воодушевление. Видно было, что все они чувствовали особенную легкость и силу, и с некоторою неудержимостью устремлялись в путь, первые стадии которого усеяны были приятными цветами.

Старец обратил потом взор свой далее к востоку, и вот что ему открылось. Приятный луг оканчивался невдали от берега; далее начинались горы, лежавшие хребтами в разных направлениях. Они шли – то голые и утесистые, то покрытые кустарниками и лесами, поднимаясь все выше и выше и пересекаясь пропастями. Повсюду по ним видны были путники – труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидел в утомлении или стоял в раздумье, тот боролся со зверем или змеею; один шел прямо к востоку, а другой по косвенному направлению, а иной перерезывал поперечно пути другим; только все были в труде и поте, в борьбе и напряжении сил – и душевных, и телесных. Редкий путник всегда видел дорогу; часто она совсем пропадала или раздроблялась на распутия; в ином месте скрывали ее туман и мрак; в ином пересекала пропасть или крутой утес; там преграждали ее звери из дубравы или ядовитые гады из ущелий. Но вот что дивно! Повсюду по горам рассеяны были красивые здания, подобные тем, в которые принимаемы были в первый раз спасенные от воды. Коль скоро путник заходил в них, как ему заповедано вначале, – то, как бы он ни был изможден до того времени, выходил оттуда бодрым и полным сил. Тогда звери и гады не могли выносить взора его и бежали от него, – никакие препоны надолго не останавливали его, и он легко и скоро отыскивал скрывавшийся каким-либо образом путь, по тем указаниям, какие получал в тех зданиях. Всякий раз, как преодолевал кто препятствие или

одолевал врага, – становился крепче, выше и статнее. Чем кто выше восходил, тем более хорошел и светлел. К вершине горы местность опять становилась гладкою, цветистою, но ступившие на нее скоро входили в светлый облак, или туман, из которого более уже не показывались. Старец приподнял очи выше сего облака, и из-за него или из-за горы увидел чудный, неописанной красоты свет, из которого доносились к нему сладостные звуки: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! Старец в умилении пал ниц, и над ним звучно пронеслось слово Господне: тако тецыте, да постигните (1Кор.9:24).

Поднявшись снова на ноги, старец увидел, что с разных высот горы не малое число путников, в разных местах, стремительно снова бежали к реке, то молча, то с криком и хульными, бранными словами. К каждому из них, и сверху и снизу, обращено было воззвание: «остановись! остановись!» Но, гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали остережению и снова погружались в смердящую реку. Тогда старец воззвал: «Господи, что сие?» и услышал в ответ: «плод самочиния и непокорливости богоучрежденному порядку!» Тем видение кончилось. Ангел, показывавший его старцу, спросил его наконец: «утешен ли?» И старец поклонился ему до земли.

Видение старца, взятое из одного древнего «Отечника», понятно само собою. Река есть мир; погруженные в ней – люди, живущие по духу мира, в страстях, пороках и грехах; светлые юноши в ладьях суть ангелы и вообще призывающая к спасению благодать; бездна, в которую низвергалась река с людьми, есть пагуба; красивое на правом берегу здание – церковь, где, чрез таинство покаяния или крещения, обратившиеся грешники омываются от грехов, облачаются в одежду оправдания, препоясуются силою свыше, и поставляются на путь к спасению; восход на гору с разными затруднениями – разные труды в очищении сердца от страстей; звери и гады – враги спасения; гладкая к вершине местность – умиротворение сердца; светлое облако, скрывающее путников – покойная смерть; свет из-за горы – рай блаженный; здания, рассеянные по горе – храмы Божии. Кто заходит в сии здания на пути, то есть, – принимает таинства и участвует в

священнодействиях и молитвословиях церкви, пользуется светом и руководством пастырей, – тот легко преодолевает все препятствия и скоро приходит к совершенству; а кто самочинно отвергает их, не подчиняясь указаниям и советам пастырей, тот скоро падает, и дух мира снова увлекает его. (Из сочин. Феофана затворника, епископа тамбовского).

5. Краткие правила, как душу спасти

1) Покайся и обратись ко Господу, познай свои грехи и оплачь их в сокрушении сердца.

2) Пребывай в Боге умом и сердцем, а телом трудись в исполнении своих обязательных дел.

3) Блуди сердце свое от худых помыслов и чувств – гордости, гнева осуждения, пристрастия и проч.

4) Всю жизнь свою принеси в жертву Богу, и живи уже не для себя, а для Бога, творя одно угодное Ему.

5) Смиренно предай себя в волю Божию, и в терпении стой твердо в порядках спасительной жизни.

6) Подпорою для сего пусть будет у тебя всегдашняя забота о стяжании живой веры, надежды и любви.

7) Орудия такой жизни – молитва, пост, бдение, уединение, труд, частое говение, чтение слова Божия и проч.

8) Огради себя страхом Божиим: помни последняя – смерть, суд, ад, Царство Небесное.

9) Более всего внимай себе: храни ум трезвым и сердце не смущенным.

10) Стяжи духовный огонь благодати Божией, чтобы он попалил терние страстей и грехов твоих и насадил в сердце твоём семена добродетелей.

Так устройся, и благодатию Божиею спасешься! (Из Сочинений Иустина, еписк. ряз. и зарайск., т. IX).

6. О пути ко спасению

а) Кто хочет спастись, тот должен принадлежать к единой святой православной церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям, как то: поститься, ходить в храм Божий, почитать духовных пастырей, и т. д. Если кто не повинуется церкви, если кто по духу противления или гордости отделился от церкви, если кто раскольник: то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил неповинующегося церкви с идолопоклонником: аще кто церковь преслушает, сказал Он, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф.28:17). Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол: а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорит: «Макарий! ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня – твоим смирением». Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинился И. Христу. Истинное смирение – от послушания, сказал св. Иоанн Лествичник, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он послушлив был до смерти, смерти же крестная (Флп.2:8). Без послушания церкви нет смирения; без смирения нет спасения: смирихся, и спасе мя, сказал пророк (Пс.114:6).

б) Кто хочет спастись, тот должен, далее, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома, если дела житейские и служба не позволяют отправиться в храм Божий; утром, возстав от сна; на ночь – отходя ко сну; пред обедом и пред ужином. В праздничные и воскресные дни должно принимать участие в общественных церковных молитвах. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтоб Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и пророк, но одного просил у Господа: едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господню и посещати храм святой Его (Пс.26:4). Святые отцы называют молитву матерью

всех добродетелей, потому что ею можно испросить у милосердного Господа все прочие добродетели, все блага временные и вечные, как засвидетельствовал Сам Господь. Просите, сказал Он, и дастся вам; ищите и обрящете: толцые и отверзется вам.

в) Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную и вообще любить ближних, как самого себя. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, т.е. оскорблений и обид, нанесенных нам ближними, а также в заботе нашей о спасении души ближних, напр. о научении их истине и добру. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждою, деньгами и странноприимством. Господь сказал: блаженни милостивии, яко тии помиловани будут (Мф.5:7), то есть, спасутся. Напротив того, суд без милости ожидает немилостивых (Иак.2:13), то есть, немилостивым не спастись.

г) Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу, Которого он должен любить превыше всего, тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает боговдохновенный пророк: беззаконие мое познах, и греха моего не покрыл: рех: исповем на мя беззаконие мое Господеву, и Ты оставил еси нечестие сердца моего (Пс.31:5). – Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец, кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу, при свидетеле духовнике, все согрешения свои, отнюдь не щадя своего самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий своих. Апостол сказал: аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякие неправды. (1Ин.1:9). По очищении себя исповедью пред отцом духовным, положив крепкое намерение впредь не грешить и во всяком случае сильно бороться с искушениями ко греху, должно со страхом Божиим, верою и любовью приобщиться всесвятаго

тела Христова и всесвятой крови Христовой, что вполне необходимо для спасения. Господь сказал: аминь, аминь глаголю вам: аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе, т.е. не имеете спасения. *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, иматъ живот вечный*, т.е. имеет спасение (Ин.7:53–54). Должно исповедоваться и приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год.

д) Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека: все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам в терпении нашем стяжать души наши (Лк.21:19); претерпевый до конца, сказал Он, той спасется (Мф.24:13). Посылаемые Богом скорби – верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богом. Аз, засвидетельствовал Господь, ихже аще люблю, обличаю и наказую (Откр.3:19). По этой причине апостол так утешает скорбящего и страждущего: сыне мой, не пренемагай наказанием Господним, ниже ослабевай, от Него обличаем. Его же бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, яко же сыновом обретается вам Бог (Евр.12:5–7). Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! они – дар Божий (Фил.1:29)! они признак усыновления христианина Богу! – Чтоб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами благоразумного разбойника: достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во царствии Твоем (Лк.23:42). Так же полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова: благая от руки Господни прияхом, злых ли не стерпим (Иов.2:10)? яко

Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки (Иов.1:21).

е) Желаящему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. Блажен муж, сказал святой пророк Давид, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе: но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и ночь (Пс.1:1–2). Ум наш, как омраченный грехом, никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо – посредством внимательного чтения или тщательного слышания слова Божия – заимствовать из него помышления Божественные и вразумляться ими. Святые отцы называли чтение и слышание слова Божия царем всех добродетелей. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она, для обольщения нашего, прикрывается личиною добродетели и научает нас борьбе с живущим в нас грехом.

Спасайтесь, братия, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка, – не видать, как пройдет. Не видать, как подкрадется к каждому из нас смерть.

Кто доселе жил благочестно: тот да продолжает таковое жительство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную: тот да принесет покаяние и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную, всемерно бегая грехов, без чего невозможно спасение Живу Аз, глаголет Господь, яко не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему (Иез.33:11). (Из кн. свящ. Гр. Дьяченко: «Полный годичный круг кратких поучений», т. II, стр. 459–460).

7. Изложение заповедей, соблюдением которых можно спасти свою душу

Св. Ерма, муж апостольский, которого весьма хвалит ап. Павел (Рим.16:14), известен своей книгой под названием «Пастырь», которая в первые века читалась даже в церквах наряду с апостольскими посланиями. Думается нам, будет полезно ознакомиться с теми душеспасительными заповедями, которые изложены в этой книге, исполняя которые можно спасти свою душу. Думаем, что слово апостольского мужа будет убедительнее для вас нашего немощного разглагольствия. К изложению их он приступает так:

«Молился я, – говорит он, – у себя дома и сел потом на ложе свое. Вот вижу, входит муж, видом своим внушавший уважение, в одежде пастушеской. На нем накинута была белая плащ, котомка висела за плечами его, и палка была в руках у него. Он приветствовал меня, приветствовал и я его. Затем он сел подле меня и сказал: я послан к тебе, чтоб пребыть с тобою все остальное время жизни твоей. – Когда он сказал это, мне подумалось, что он искушает меня, и я спросил его; кто же ты? – ибо того, кому я вверен, я хорошо знаю. «Так ты меня не узнаешь?» спросил он. – Нет, – отвечал я. «Я и есть тот пастырь, которому ты вверен,» сказал он. С этим словом он изменился в лице, и я узнал в нем моего ангела-хранителя. Мне стало стыдно, страх и скорбь начали тревожить меня; – но он успокоил меня, говоря: не бойся, я послан указать тебе все, чем ты можешь спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтоб, перечитывая то время от времени, ты освежал мысли свои тем и укреплял шаткую волю твою. Если от чистого сердца будешь сохранять все, открываемое тебе, то получишь от Господа все блага, какие обещал Он верным Своим. Если же, выслушав мои наставления, ты не только не исправишься, а, напротив, станешь прилагать грехи ко грехам, то беду за беду пошлет на тебя Господь, пока не сокрушит или сердца твоего, или костей твоих.»

Сказав это, пастырь мой, ангел покаяния, предложил мне двенадцать заповедей, в следующем порядке:

1) Веруй во единого Бога, в Троице покланяемого, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым, Который из ничего воззвал к бытию все твари и даровал им столько совершенств, сколько каждая из них вместить может.

2) Живи в простоте и непорочности, не вреди ближнему даже словом, напротив, помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь.

3) Слово гнило да не исходит из уст твоих: люби истину и убегай лжи.

4) Как зеницу ока, храни супружескую верность, ибо это непреложный закон Творца, – быть чистым и непорочным пред лицом Его или в девстве, или в честно хранимом супружестве. Женился, не ищи разрешения, или другой жены; положил быть в девстве, не ищи жены. Также, когда умрет муж или жена, пережившая половина не грешит, когда вступает во второй брак; но большей сподобляется чести от Бога, когда решается хранить вдовство в чистоте и непорочности.

«При этих словах, – говорит Ерма, – я спросил его, что же делать тому, кто согрешит?» – Каяться, – отвечал мне ангел-пастырь. «Говорю ему: я слышал, что кроме крещения нет другого покаяния, что, погружаясь в воды пакибытия, мы получаем отпущение всех грехов, и никак не должны уже после того грешить». Ангел отвечал мне: – «крещение не называется покаянием. Покаяние Бог установил для тех, кои, будучи чрез крещение призваны в число верующих, падают потом в грехи, по козням диавола. Бог милостивый приемлет покаяние таковых; но надо знать, что частое падение в грех, исправляемое даже частым покаянием, делает подозрительным самое покаяние; – и можно, наконец, упасть так, что после того падения не будет возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на грехи.» Сказав это, пастырь начал снова продолжать указание спасительных для нас заповедей Божиих:

5) Идя путем заповедей, не можешь миновать препятствий и трудов. Мужайся, и да крепится сердце твое: терпи в делании

добрых дел и перенесении всех на пути сем неприятностей.

6) Помни, при каждом человеке есть два ангела – добрый и злой. Один влечет его к делам добрым, а другой к грехам и порокам. Внимай же себе, и к первому склоняйся, а второго отревай, по внутренним помыслам сердца догадываясь, какой из них дает тебе в ту пору уроки и хочет властвовать над тобою.

7) Единого Бога-Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся, и пустою страшливостию темных сил не унижай своей детской Ему преданности и своего крепкого на Него упования.

8) Попекись явить себя ревностным исполнителем всех без исключения заповедей Божиих и тщательным творцом всех дел, какие ангел внушит сердцу твоему, или укажет сочетание обстоятельств жизни твоей, – и будешь сын в дому Божием, а не раб.

9) Молись, преутруждай себя в молитве, непрестанно молись, чтоб всякий раз, как нужно, свыше сходила на тебя сила – творить добро, и помощь – уклоняться от зла. Молитва делает земнородного небожителем и одевает его небесною чистотою и святостью.

10) Бегай ложных пророков – гадателей и волхвов, (спиритов, т. е. вызывателей духов, кои тогда в большом являлись количестве. Из числа их был и Симон волхв со своими учениками), чрез коих враг губит рабов Божиих. Слабые в вере обращаются к этим обманщикам, а они, отвечая им по желанию сердца их, наполняют головы их мечтательными надеждами. Тут же, к капле истины примешивая море лжи, они обольщают их и снова увлекают к язычеству. Кто искренно верует и предал себя Богу, тот не пойдет к ним. Таковой неба ищет; а гадают обычно об одном земном.

11) Учительницею, единственною учительницею да будет тебе церковь Бога жива – столп и утверждение истины. В ней свет непреложно-истинного ведения. – Вне ее мрак и тьма. Там князь мира поставил учительскую кафедру свою и ослепляет разумы внимающих ему и не желающих слушать голоса церкви ради того, что они светские.

Вот тебе проба: что разногласит с учением церкви, то есть голос отца лжи. Внимай и блюди себя чистым от сего падения. – Вот и еще признак: слово истины водворяет глубокий мир, покой и сладость в верующем сердце; слово же лживых воздымает мечты и сомнения и, как соленая вода, разжигает жажду знания, запирая ум, как пленника, в неопределенной, мрачной пустыне.

12) Без ближайших руководителей нельзя прожить свято на земле. Ты найдешь их в церкви, где Дух Святой поставляет их пасти стадо Христово; умоли Господа даровать тебе благопотребного. В час нужный, и без спроса твоего, он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, чего хочет от тебя Бог. Берегись, однакож, и здесь духов лестчих. Смирение и тихость украшают истинного руководителя. Где же pompa, т. е. внешний блеск в слове и жизни, там лесть. Внимай сему и спасешься.

«Вот все двенадцать заповедей, которые дал мне ангел-пастырь», заключает Ерма. – Выслушав их, я сказал ему: – прекрасные правила, но есть ли человек, который мог бы исполнить их как следует? – На это ангел отвечал мне: «прими их сердцем в простоте, без размышления, и не встретишь в исполнении их никакого затруднения. Но коль скоро станешь разлагать в уме своем, можно ли и как выполнить то и другое, и нельзя ли как-нибудь высвободиться из под сего ига, подкрадется враг, сложит расслабление в сердце твое и сделает тебя неспособным ни к какому добру. – Но что много говорить!.. Знай, что если не исполнишь чего, нет тебе спасения, – нет спасения ни тебе, ни детям твоим, ни семейству твоему». Сказав сие, ангел изменился в лице своем и сделался столь страшным, что я не знаю, есть ли кто, кто бы в состоянии был снести взор его в ту минуту; я испугался. – Ангел, видя мое смущение, начал говорить кротко ко мне, с лицом способным разлить отраду в сердце: «как это думаешь и говоришь ты? Забыл разве ты всемогущество Божие! Возможно ли, чтоб Тот, Кто все покорил под ноги твои, не дал тебе сил исполнять заповеди Его? Знай же, что, кто имеет всегда Бога в сердце своем, тот легко исполнит заповеди сии. Кто же имеет Его только на конце языка своего, тот падет под тяжестью их,

считая невыполнимыми». Я заметил на это: кто не просит у Бога сил, чтоб исполнять св. заповеди Его? Но враг силен: он искушает рабов Божиих и держит их в своей власти. – «Нет, отвечал на это мне ангел, враг не имеет никакой власти над рабами Божиими. Тех, кои веруют в Бога от всего сердца своего, он может искушать, но не властвовать над ними. Противостань ему с мужеством, и он убежит от тебя». Тем кончились наставления ангельские, изложенные во второй книге св. Ермы под названием: «Пастырь».

Будем молить Господа, да дарует Он благодатную помощь исполнить эти спасительные наставления, преподанные чрез св. мужа апостольского. (Сост. по Словам к тамбовской пастве, епископа Феофана; сн. кн. «Духовные посевы», свящ. Гр. Дьяченко, изд. 2-е, 1897 года).

8. Кроме церкви православной нигде нельзя обрести спасения

К преподобному Агафону однажды пришли некоторые иноки и, желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: «ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец?» Он отвечал: – да, это правда. – Они опять спрашивают его: «ты, Агафон, пустослов и клеветник?» Он отвечал: – я. И еще говорят: «ты, Агафон, еретик?» Он отвечал: – нет, я не еретик. – Затем спросили его: «скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес?» Он отвечал им: – первые пороки я признаю за собою: ибо это признание полезно душе моей, а быть еретиком значит быть в отлучении от Бога; но быть отлученным от Бога я не хочу. – Так рассуждал великий угодник Божий. А кто отлучает себя от церкви, тот отлучает себя и от Бога, ибо Господь наш Иисус Христос есть глава Своей церкви. Блаженный Августин говорит: «спасается только тот, кто имеет главою Христа, а имеет главою Христа лишь тот, кто находится в Его теле, которое есть церковь.» Пока ты в единении с церковью, ты – живой член тела Христова, хотя, по грехам своим, не можешь назвать себя здоровым членом, а если оставил церковь православную, то ты перестал уже быть ее живым членом, ты уже отсеченный от нее, а стало быть и мертвый член; и как бы ни были велики добродетели твои, никакой они не принесут тебе пользы.

9. Кара Божия за хулы на церковь

Это было лет 25 тому назад, близ деревни Мишнево, калужского уезда, Крестьянин Деев, в жаркий Июльский день, пошел в поле, где паслась на привязи его лошадь. Отвязав от кола веревку, Деев свернул ее кольцом и, чтобы удобнее было править поводьями, надел ее на себя, сел на лошадь и поехал к деревне. На одной полосе неожиданно поднялась из-за снопов жница, закутанная зипуном, лошадь испугалась, шарахнулась в сторону, и Деев, как сноп, слетел на землю, путаясь в веревке. Увидя это, многие погнались за лошадью, крича что есть мочи: «лови, лови»! Лошадь, как бешеная, носилась по полю, оставляя за собою кровавый след, а когда остановилась, то все содрогнулись от ужаса: Деев превратился в окровавленную грязную массу, кольца веревки врезались в тело до самых костей. Он еще дышал, но не двигался ни одним членом; чрез несколько минут он умер, в цвете сил, ему было только тридцать лет. – Вот что рассказала по этому случаю тетка Деева, престарелая девица. Деев был сначала православный, но затем отпал в раскол и сделался великим хулителем св. церкви. Особенно ему хотелось совратить в раскол упомянутую свою тетку и ее сестру; всячески старался он достигнуть этого, но безуспешно. Три дня тому назад он, воротившись с заработков, вот что сказал своей тетке, когда снова получил от нее отказ перейти в раскол: «помни же ты, окаянная еретица! Когда ты издохнешь, то хоронить тебя не буду, а как собаку привяжу к хвосту моего серого коня, выволоку вон из деревни, хлестну кнутом из всей силы, – пусть серый размычет твои старые кости по чистому полю. Непременно так сделаю»! И вот, что же случилось спустя два-три дня после этого: Деев сам привязал себя к этой самой серой лошади и погиб ужасною смертью... (Мисс. сбор. № 1, 1894 г.).

– В с. Салтыкове, аткарского уезда, в 1891 году открыт единоверческий приход и построен единоверческий храм. В настоящее время приход состоит уже из 350 душ, и все они обращены из раскола. С своей стороны раскольнические

лжеучители употребляли все усилия к тому, чтобы отклонить малосведущих в писании от присоединения к св. церкви. Они осыпали церковь неисчислимыми и нетерпимыми для слуха каждого православного христианина хулами и ругательствами. Но и кара небесная не коснит иногда на таких хулителей. Из жителей Салтыкова одна немолодая крестьянская девушка, австрийского согласия, была страшной ругательницей вновь устроенного храма. Всемиловитый Господь терпел до времени страшные хуления ее на св. церковь, ожидая ее вразумления и обращения; но она не переставала говорить свои безумные слова на жилище Божие. И вот с нею стали случаться припадки, во время которых она страшно тряслась всем телом, кричала, произнося непонятные слова, и вообще приходила в совершенное бешенство. Сначала такие припадки были редки, но потом все чаще и чаще, и в настоящее время она почти никогда не приходит в себя.

Так насколько долготерпелив Господь, настолько же Он и праведен, по словам пророка: праведен Господь во словесех Своих, слова же Его таковы: Бог поругаем не бывает (Сарат. Епарх. Вед. № 3, 1894 г.).

– В приходской летописи села Пришиба, царевского уезда, передается следующий знаменательный факт из жизни местных молокан. Один из них, евангелик В. Ив. К-нов, принявший на себя звание наставника, в 1872 году отправился с целью пропаганды по низовьям реки Волги. Весною того же года, при переправе в Дубовку, К-нов, находясь в лодке с православными спутниками, стал издеваться над ними, когда они, в виду сильного волнения, крестились и призывали, с молитвою к Богу, на помощь св. Николая Чудотворца, но Бог поругаем не бывает! К-н как-то нечаянно свернулся с лодки, и тотчас же скрылся в водной стихии, так что тело его нигде не было найдено. Такова гибель нечестивых, ругающихся над православной церковью!

10. Храм Божий – страж Божий

Когда услышишь звон церковного колокола, призывающий всех на молитву, и совесть подскажет тебе: в дом Господень пойдем (Пс.121:1), отложи тогда, если можешь, всякое дело в сторону, и спеши в церковь Божию. Знай, что это ангел – хранитель твой зовет тебя под кров дома Божия; это – он, небожитель, напоминает тебе о небе земном, чтобы там освятить твою душу благодатию Христовою, чтоб усладить твое сердце небесным утешением, – а кто знает? Может быть, он зовет туда и для того еще, чтобы отвести тебя от искушения, которого не избежать тебе, если дома останешься, или укрыть тебя под сению храма Божия от великой опасности... Вот что поведал о себе один христианин, внимательный к путям Промысла Божия: «не всегда я имел возможность бывать в церкви у вечернего богослужения; но раз, – это было в воскресный день, – когда заблаговестили к вечерне, как будто тайный голос какой тихо подсказал мне: «отчего бы и тебе не пойти к вечерне? сегодня ведь – праздник Господень; Бог даст, успеешь сделать, что нужно, и после службы Божией». Я послушался и пошел. На душе было так спокойно, отрадно и легко, что я не заметил, как окончилась вечерня. Дома у меня никого не было; прихожу и замечаю, что не все в прежнем порядке. Ясно, что без меня был тут непрошенный гость. Денежный ящик был пуст; не оказалось еще двух трех ценных вещей. «Бог его суди», подумал я: «деньги – дело нажитое, хорошо, что святыни не коснулся», – а у меня были ценные украшения на святых иконах. – Суд Божий, действительно, нашел похитителя. Не прошло и полугода, как он попался в убийстве, а на суде сознался и в похищении у меня денег, а главное – сознался в том, что он хорошо знал мои привычки, знал, что в праздники я отпускаю прислугу к вечерне и остаюсь один, почему он и запасся тяжелым железным орудием, и, понятное дело, если бы я не ушел на этот раз в церковь, то едва ли бы теперь мог беседовать с вами. Верую и исповедую, – прибавил рассказывавший – что тайное внушение идти в

церковь – был голос моего ангела-хранителя, и храм Божий укрыл меня под своею сению от внезапной смерти, как верный страж Божий. А вот другой подобный рассказ, сохраненный в писаниях святоотеческих в назидание наше. Один несчастный отец, видя, что он, жена и сын должны умереть с голода, сказал сыну; «любезное дитя! остается одно средство спасти нашу жизнь – это продать тебя в рабы какому-нибудь вельможе. Согласен ли ты на это»? – Покорный сын отвечал: «делай, что хочешь, батюшка; я на все готов.» Скорбящий отец сам отвел сына к богатому вельможе и, расставаясь с ним, на прощанье сказал ему: «вот тебе, сын мой, отеческое мое завещание: когда будешь проходить мимо церкви и увидишь, что там идет служба Божия, то не моги уходить оттуда, пока она не окончится». Сын принял к сердцу завет родительский и стал неуклонно исполнять его. – Спустя год, жена вельможи за что-то до того его возненавидела, что решила во что бы то ни стало погубить его. Этому особенно содействовал один молодой раб, любимец госпожи. И вот она говорит мужу: «я узнала достоверно, что новокупленный раб злоумышляет на жизнь твою; лучше пусть же он сам умрет прежде, чем тебя убьет». – Легкомысленный вельможа поверил клевете и в тот же день, встретившись с уголовным судьей, сказал ему: «завтра я пришлю к тебе одного раба с платком; прикажи отсечь ему голову и, завернув в платок, отдай ее тому, кто придет после него». А по имени он не назвал ни того, ни другого. На другой день вельможа посылает невинного юношу с платком к судье, и тот идет, вовсе не думая, что его ожидает там смерть. Путь его лежал мимо церкви, где в то время совершалась служба Божия; он вспомнил завет родительский и остановился у дверей церковных до окончания службы. Между тем нетерпеливая госпожа поспешила послать к судье своего любимца и приказала ему спросить: какой ответ будет на то, с чем послан новокупленный раб? Проходя мимо церкви, и этот на минуту остановился из любопытства. Добрый юноша оглянулся и, увидев товарища, спросил его: «куда ты идешь?» – «К судье, отвечал тот: господа требуют ответа на то, за чем послали тебя». – «Ах», сказал юноша: «а я еще не был у него; мне очень

хочется дослушать службу Божию; сделай милость, брат, отнеси этот платок к судье вместо меня, а я достояю службу и схожу вместо тебя за ответом». Желая услужить своей госпоже и ничего не подозревая, раб взял платок и пошел к судье, а судья тотчас же приказал отсечь ему голову. – Служба кончилась, и юноша, по уговору, явился к судье за ответом. Там ему дали что-то тяжелое, завернутое в платок, и он, не любопытствуя, передал посылку своим господам. Можете себе представить, как изумились они, когда увидели живым того, кого послали на смерть! А развернув платок, они с ужасом увидели голову своего любимого раба... Когда дело разъяснилось, то и муж и жена невольно сознались, что Сам Бог покрыл невинного и наказал виновного, и прославили суды Божии. – «Слыша о том, братия и сестры, – так заключает этот рассказ благочестивый писатель, – не уходите из церкви прежде, чем окончится служба Божия, чтобы и вас Господь покрыл от всяческих бед». Храм Божий – страж Божий, скажем и мы в заключение, и блажени приметающиеся в дому Божиим: Сам Бог – их защита и верный покров!.. (Из Пролог.; сн. Троицк, л. № 253).

Неделя о слепом

Еванг. от Иоан., зач. 34, гл. IX, 1–38.

1. Исцеление слепорожденного

Однажды, когда Иисус находился в Иерусалиме, творил чудеса и проповедовал учение Свое, враги Его пришли в такую ярость, что хотели побить Его камнями. Но Он ушел от них и, проходя, увидел человека слепого от рождения.

Ученики Его спросили у Него: «Учитель, кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?»

Иисус отвечал: «не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии».

Господь сжалился над несчастным слепым; плюнув на землю, Он сделал брение, помазал этим брением слепому глаза и сказал ему: «поди, умойся в купальне Силоам». Это был источник при подошве горы Сион. Слепой пошел, умылся и прозрел. Это чудо привело всех в изумление. – «Неужели, – говорили одни, – это тот самый, который сидел и просил милостыню?»

Иные говорили: «это он»; другие: «похож на него». Он же говорил: «это я».

Стали расспрашивать у слепорожденного, как он прозрел. Он отвечал: «Человек, которого зовут Иисусом, сделал брение, помазал мне глаза и велел умыться в купальне Силоамской; я умылся, и вот я вижу». Повели его к фарисеям, а надо сказать, что это чудо было совершено в день субботний. На расспросы фарисеев прозревший юноша опять отвечал рассказом о чудесном исцелении своем. Тогда между фарисеями произошел спор об Иисусе. Некоторые говорили: «этот Человек не от Бога, потому что не хранит субботы;» другие же возражали: «может ли человек грешный творить такие чудеса?» Спросили исцеленного: «а ты что думаешь о Нем?»

– Я думаю, что Он пророк, – отвечал тот.

Но фарисеи все-таки не убедились и столь явным свидетельством силы Божией. Они усомнились, действительно ли тот человек был слеп, и, призвав родителей его, спросили их:

– Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что он родился слеп? Как же он теперь видит?

Родители слепорожденного знали, что фарисеи возненавидели Иисуса и что они уже решили между собою отлучить от синагоги всякого, кто признает Его за Христа. В малодушии своем они побоялись навлечь на себя гнев фарисеев, если воздадут должную честь Тому, Кто исцелил их сына, и потому только отвечали: «знаем, что это, действительно, сын наш, и что он родился слеп. Как же он прозрел, и кто исцелил его, этого мы не знаем; он сам взрослый; пусть сам расскажет».

Тогда фарисеи сказали слепорожденному: «благодари Бога; мы знаем, что

Тот, Кто исцелил тебя, человек грешный».

– Грешник ли Он, не знаю, – ответил прозревший; – а знаю только то, что я был слеп, а теперь вижу.

Опять фарисеи стали расспрашивать, как он прозрел. «Я уже рассказывал вам, – отвечал юноша. – Зачем опять спрашиваете? Разве и вы хотите сделаться Его учениками?»

Фарисеи рассердились. «Ты ученик Его, – сказали они, – а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, а об этом Человеке не знаем, откуда Он».

– Странно, что вы не знаете, откуда Он, – отвечал юноша, – а Он отверз мне глаза. Слыхано ли, чтобы кто-нибудь отверз глаза слепорожденному? Мы все знаем, что грешников Бог не слушает, но слушает тех, кто чтит Бога и творит волю Его. Если бы этот Человек не был от Бога, то не мог бы сделать такого чуда.

Фарисеи еще более рассердились и выгнали вон прозревшего слепца. Господь Иисус Христос узнал об этом и, встретив его, спросил: «веруешь ли ты в Сына Божия?»

– Кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? – спросил прозревший.

– Ты видел Его, и Он говорит с тобою, – сказал Господь.

– Верую, Господи! – воскликнул тогда юноша и поклонился Иисусу до земли.

Можно себе вообразить, как обрадовался исцеленный, когда узнал, что исцеливший его есть Сам Сын Божий, сошедший на землю для спасения людей! Как уверовал в Него! Как горячо полюбил Его! Вероятно, он и не скорбел о том, что фарисеи изгнали его из синагоги и презирали его. Они его отвергли, но ведь он нашел и возлюбил Спасителя, а это счастье выше всех благ земных.

Мы видим часто, что люди добрые и благочестивые терпят в мире оскорбления и притеснения; но если они твердо веруют в Господа, если возлюбили Его всею душою, если хранят заповеди Его и исповедуют Его святое имя, то они терпеливо перенесут бедствия; ибо знают, что имеют высшее благо, и что ничто в мире не может отлучить их от любви Христовой. Родители слепорожденного, боясь фарисеев, не решили воздать Господу славу и честь за исцеление сына. Они боялись, что их отлучат от синагоги. Да сохранил нас Господь от подобного малодушия! Лучше потерять все, лучше потерпеть всевозможные оскорбления и неприятности, чем в чем-либо уклониться от Господа; Он высшее, вечное благо. Ни из страха, ни из угождения кому бы то ни было не должны мы решиться сделать или сказать что-либо неугодное Богу.

Святая церковь, вспоминая в шестую неделю после Светлого Воскресения исцеление слепорожденного, призывает так, от лица всех, к Целителю душ и телес: «душевыми очами слепотствуя, прихожу к Тебе, Христе, как слепой от рождения, и с покаянием зову Тебе: Ты еси Свет пресветлый всех находящихся в греховой тьме». (См. кн. «Рассказы о земной жизни Спасителя» Бахметевой).

2. Непостижимы судьбы Твои, Господи!²⁷

(Из книги: «Илиотропион», святителя Иоанна Максимовича).

«О, как велики дела Твои, Господи! Весьма глубоки помышления Твои: человек несмысленный не знает, и невежда не понимает сего» (Пс.91:6–7). Поистине Ты Бог сокровенный, умом творения непостигаемый! – Святой Антоний Великий, размышляя о сокровенных и неведомых тайнах Божиих и удивляясь им, однажды воззвал смиренно к Богу, «о, Господи Боже мой! Тебе бывает иногда благоугодно даровать долголетнюю жизнь людям по видимому бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаешь Ты жизни сей людей весьма полезных для блага общего; одни, мало прегрешившие, казнятся Тобою тяжко; другие, напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо, и чрез это получают дерзость совершать преступления». При таком размышлении Антоний слышит голос: «будь внимателен к себе самому: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытай».

Святой Афанасий, архиепископ александрийский, описывает в деяниях сего Антония Великого такое происшествие: два монаха шли посетить святого Антония. Проходя по безводной и жаркой пустыне, они совсем изнемогли от жажды: один из них уже умер, а другой находился при смерти. Святой Антоний, будучи в своем монастыре за много верст, призывает поспешно двух своих монахов и говорит им: «как можно скорее бегите туда-то в пустыню, захватите с собой сосуд воды; один из двух братьев, которые шли к нам, уже умер от жажды, а другой еще дышит, но тяжело страдает и очень ослабел; если замедлите, то и другого не застанете в живых: так открыл мне Бог, когда я стоял на молитве». Иноки немедленно пустились в путь; они нашли странников: умершего похоронили, а другого освежили водой, подкрепили пищею и привели к святому Антонию. При этом рассказе Афанасий замечает, что, может быть, кто-нибудь спросит: а почему св. Антоний не послал своих монахов раньше для спасения

странников, пока еще не умер один из них? Такой вопрос поистине неприличен для христианина потому, что это не было делом св. Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор и над умирающим, и о том, кто остался жив; Бог же открыл Свою волю и Антонию о спасении странника.

В 1117 году, когда во всей Италии было землетрясение, несколько жителей города Медиолана находились в одном доме; вдруг слышится со двора голос зовущий по имени одного из бывших в тот доме, чтобы он вышел. Тот, кого вызывали, недоумевал: кто и зачем зовет его? а потому и не спешил выходить. Тогда какой-то незнакомец подходит к двери и просит, чтобы позванный поскорее вышел; и едва тот отошел на несколько шагов от дома, как дом падает и убивает своими развалинами всех, бывших внутри его. Спрашивается: почему один только из бывших в доме спасен, а все прочие погибли? – Суды Господни – великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних чудес? Так вывел ангел Господень и Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил на жертву огня. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, которые находились вместе с теми, которые погибли при общем бедствии. Что сказать о всем этом, кроме справедливого изречения: суды Твои, Господи, бездна великая и неизмеримая! Кто дерзнет сказать Богу: зачем Ты, Господи, так делаешь? Не суть бо советы Мои, как советы ваши, глаголет Господь: ни пути Мои, как пути ваши. Как далеко небо от земли, так далек путь Мой от путей ваших и помышления Мои от помышлений (или решений) ваших (Ис.55:8–9).

Святой Григорий сказал: исследовать сокровенные причины судеб Божиих значит противопоставлять нашу греховную гордость Его определениям. Наше дело – при всяком необыкновенном событии повторять слова апостола Павла: о, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неизследимы пути Его! (Рим.11:33). В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Довольно для нас знать и несомненно верить, что

Бог справедлив, и в последний день судный не найдется никого из подсудимых, который бы сказал что-либо иное Господу, кроме слов: праведен Ты, Господи, и правы суды Твои! (Пс.118:137). Однажды царь Давид, видя счастливых нечестивцев мира, которые и других увлекали к нечестию своим худым примером, желал уразуметь пути Божии о них; долго он размышлял о сем и, наконец, смиренно сознался: трудно для меня уразуметь это, пока не войду во святилище Божие (Пс.77:16–17). Должно до будущей, лучшей жизни и нам отложить полное уразумение непостижимых в нынешней жизни судеб Премудрости Божией. Да и зачем тебе, беспокойный и чрезмерно любопытный ум человеческий, разыскивать все это? Касаясь огня Божественных судеб, ты растаешь; ты только будешь кружиться около сего огня подобно тому, как ночные бабочки и комары кружатся ночью около свечи, пока сожгутся. Премудрый сын Сирахов говорит: дивны дела Господни, величественны они, и сокровенны тайны Его пред человеками (Сир.11:4). Предвечный, всепремудрейший Бог все расположил мерою, числом и весом: силе и воле Его кто противиться может? Зачем же мы, ничтожные, кичимся своею гордостью и дерзновенно силимся взвесить тяжесть огня, измерить скорость движения ветра или возвратить прошедший день? Довольно для нас веровать, что причиною всех причин есть воля Божия. Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил все. Чего же ты еще доискиваешься?..

3. Приглашение к пожертвованию в пользу слепых

Много несчастных на свете. Часто встречаются нам хромые, слепые, глухие и разного рода больные. Все они одним видом своим вызывают в нас сожаление и сострадание к их скорбному положению. Но, кажется, нет большего несчастья, как слепота, лишение зрения, особенно когда это несчастье постигнет человека с самого его рождения. Прислушайтесь, как плачевно изображает свое положение, упоминаемый в богослужении нынешнего дня, слепорожденный. «Не домышляюся вопрошати, когда день, когда ночь; не терпится ми нозе каменного претыкания, не видех бо солнца сияюща, ниже во образе мене создавшего». (Стих, на Господи воззвах). «Все житие слепой ночь помышляя» (там же). Мы, обладающие зрением и пользующиеся им непрерывно, не можем по достоинству оценить этого драгоценного для нас дара Божия и постигнуть всю горечь лишения его. Но стоит только представить себя с закрытыми глазами хотя на один день, и мы поймем, как тяжело не видеть света Божия, солнца ясного, красоты мира и его благоустройства, которое ум наш возводит к Всемогущему Творцу, – как болезненны эти постоянные претыкания и не для ног только одних, но и для всех частей тела, – каково это «все житие свое помышлять за одну непрерывную ночь». И растет слепой, и вырастает себе не в радость, родным в тягость. Достигает он зрелых лет, – горя не убавляется, а прибавляется. Ему не до семьи: он себя самого не прокормит. О, как горек хлеб из чужих рук! Горек он еще и потому, что сознает в себе человек и силы, и здоровье, и способности, сам желал бы быть на помощь и облегчение другим, но без зрения ничего иного не может предпринять, как ходить, да и то при помощи другого, и просить подаяния.

Увидел Господь наш Иисус Христос человека «слепа от рождения», как слышали мы ныне из Евангелия, и исцелил его; тот прозрел и стал видеть. Творить чудеса, конечно, не в нашей власти и дать зрение слепому мы не можем, но мы можем и должны облегчать участь несчастных, наша «непременная

обязанность помогать немощным, быть милостивыми ко всем с долготерпением» (1Фес.5:14). «Должны есмы мы сильнии немощи немощных носить, и не себе угождати» (Рим.15:1). И должно правду сказать, – сострадательный ко всем несчастным православный русский народ к слепцам относится с особым вниманием и с большим усердием подает им свои подаяния. Не оскудевали и не оскудевают на Руси подаяния на пользу слепых. Но очевидно каждому, что такой способ благотворения слепым не вполне благоприятен для них. Правда, и при таком способе благотворения слепец не умирает от нужды, голода и холода, но ведь из них не всякий способен ходить и просить милостыню, очень многих мы совсем не видим, а они, может быть, нуждаются более других. Стали думать и придумали лучший способ благотворения. В последнее время, для улучшения участи несчастных слепцов с Высочайшего соизволения основано «попечительство», которое поставило свою заботу облегчать тяжелую участь слепцов. Попечительство собирает по России слепых и устраивает для них больницы, приюты, училища и богадельни, – нанимает докторов, которые некоторых и вылечивают от слепоты, приглашает учителей, которые молодых слепцов учат в училищах, научая чтению по особым, для них приспособленным, книгам и научают разным ремеслам, а старых, больных, к труду неспособных попечительство помещает в богадельнях.

Как видите сами, цели благие, истинно-христианские и весьма обширные. На осуществление их и средств нужно много, очень много, и притом, чем более будет средств, тем больших успехов можно достигнуть. Поэтому попечительство каждый раз в неделю о слепом делает по церквам сборы в пользу слепых и приглашает всех православных христиан Империи нашей к пожертвованиям. Порадейте же, православные христиане, о горькой участи слепцов. Подавая милостыню на руки, мы иногда опасаемся, как бы она не послужила вместо пользы во вред получившему, потому что некоторые во зло употребляют ее. Здесь нет места подобным опасениям. Будьте уверены, каждая ваша лепта пойдет на пользу. Она послужит к успокоению

старичка – калеки слепого в покойном приюте, а молодому слепцу поможет научиться своим трудом зарабатывать себе пропитание. Не говорите, что вы сами бедны. Побольше даст тот, кто побогаче тебя, а ты будь милостив в бедности своей, – от бедноты твоей помощи усладить горькую участь слепых. Отдельно взятая лепта мала и незначительна, но когда жертвователей много, то незначительные лепты, соединяясь вместе, составляют большой капитал.

До 200 тысяч насчитывается у нас в России слепых. Взоры всех их ныне к нам устремлены с упованием на нашу помощь. С высоты Престола слышим мы первый призыв к сей помощи и там же видим первый пример ее. Митрополиты, архиепископы, епископы и многие сановники собственным словом и примером побуждают нас к тому же. Откликнемся и мы посильным приношением. И Господу, ныне даровавшему зрение слепорожденному, приятна будет наша жертва. «Лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех» (Тов.12:8–9). «Блажены милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5:7), но «суд будет без милости не сотворившему милости» (Иак.2:13). (Христ. беседа, изд. «П. Соб.» 1897 г., т. I).

4. Голос спасающей благодати²⁸

Вот что поведала о себе одна монахиня, по имени Евсевия, жившая в брянском монастыре: «Я родилась от православных родителей и воспитана была ими в православной вере. К сожалению, они, конечно, по мирским расчетам, выдали меня замуж за раскольника. Свекор мой, грубый, закоренелый раскольник, настоятельно требовал, чтобы я перешла в раскол, и я, грешная, не устояла – согласилась на это. В деревне Колчевой меня перекрещивали, и, когда стали погружать меня в кадку с водою, я затряслась от страха. «Из-за чего, – думала я, – оставляю православную веру и св. церковь? Из-за одних упреков и угроз престарелого свекра? Какое малодушие!..» Как бы то ни было, только меня погрузили в воду, и что же увидела я? Боже мой! И теперь я часто вспоминаю это видение. Мне показалось, будто белый голубь отлетел от меня... «Что это? – подумала я, – Уж не благодать ли Духа Святого, дарованного мне в православном крещении, отлетает от меня? Да, видно, благодать Святого Духа...» И мне грустно стало. Но мир, суеты, заботы мирские опутали меня отовсюду: я свыклась с расколом и видение то забыла. Грешник часто забывает Бога, но Бог никогда не забудет грешника. Не забыл Он и меня, отступившую от веры православной. В 1830 году появилась у нас холера, и в нашем семействе первую поразила меня. Страшные болезни мучили меня, но помощи, кроме Бога, ни откуда нельзя было ожидать. В то время у нас все боялись холеры, как болезни заразной, и вот я могла тут сказать с св. Давидом: ближнии мои отдалече мене сташа (Пс.37:13). Я лежала одинокая в борьбе с тяжкими болезнями. Между тем наступила ночь; все тихо, только в уединенной комнате, где я лежу, раздаются мои стоны. Вдруг среди этой тишины мне слышится, будто кто-то говорит: «Евфросиния! присоединись к святой православной церкви». Голос этот повторился три раза, и я готова была послушаться таинственного голоса. Болезни мои утихли, и я спокойно заснула. Настало утро, и я была совершенно здорова: на мне не видно было даже и следов

моей жестокой болезни. Среди своих рассказала я, что слышалось мне ночью; тут был и свекор мой. Выслушав слова мои, он весь изменился в лице, взглянул на меня сверкающими от сильного гнева глазами и дрожащим от злости голосом сказал: «видишь, как диавол то хитер, как ненавидит он добро! Он опять манит тебя на заблуждение, чтобы потом мучиться тебе в вечном огне». Что же я? Удивляюсь своему легкомыслию: я поверила, как истине, коварным словам свекра... Но вот опять посещение Господне, опять благодатный зов Его ко мне, грешнице!.. Вечером того же дня холера опять поразила меня, и я страдала так жестоко, что с часу на час ожидала себе смерти, но в то время, как я в мучительных страданиях отчаивалась в самой жизни, ночью опять повторился тот же голос: «Евфросиния! присоединись к святой православной церкви». Тут уже дала я решительный обет Богу присоединиться к церкви православной, если только Господу угодно будет возвратить мне здоровье, и в этой решимости я забылась. Вдруг вижу, будто святая икона Божией Матери с Предвечным Младенцем на воздухе склоняется надо мною, и склоняется так, что покрывает лицо мое. Это повторилось несколько раз. Я спокойно после этого заснула и утром почувствовала себя опять здоровою... Меня навестила племянница моя, и, когда я рассказала ей свое видение, она тотчас отвела меня в церковь. Лишь я вступила туда, как тотчас увидела на столбе ту самую икону, которую видела ночью склоняющеюся надо мною. Сердце мое сильно билось от радости, и я с умилением выслушала всю литургию. Потом объявила священнику все свое приключение и вместе с тем выразила желание присоединиться к святой православной церкви. Добрый пастырь принял живое участие в моем положении и велел мне готовиться к присоединению, которое он хотел совершить на другой день. И вот, я с радостью вышла из церкви, но на пути домой меня опять начали смущать мрачные мысли: как-то будет поступать со мною муж мой, а особенно свекор?.. Ах, как много в человеке силы для зла, и как в нем мало ее для доброго дела!.. Но, благодарение Богу, когда я высказала все своему мужу, он сказал мне: «что ж, хорошо; я и

сам бы готов с тобою присоединиться к церкви православной, да видишь, как старик-то наш на это смотрит. Боюсь оскорбить его; что делать? Буди воля Божия! А ты будь покойна, исполни свой обет и не бойся ничего; я твой защитник...» На другой день Господь сподобил меня присоединиться к православной церкви, и я возвратилась с такою радостью, какой прежде никогда и не испытывала. Мою сердечную радость делил со мною и муж мой. А свекор?.. Господь посетил его в это время холерою, он страшно мучился, только стонал, ничего не мог высказать, и часов через шесть скончался. Жаль было старика, каков бы ни был он, все же близкий родной, мужа моего отец, и между тем умер в упорном заблуждении... Но за одним горем – новое горе: холера разразилась и над мужем моим. Три дня он, бедный, тяжело страдал, но, слава Богу, в эти три дня испытания он успел раскаяться, присоединившись к православной церкви, и умер, напутствуемый святыми тайнами... Так стала я горькою вдовою. Для меня только и осталось на земле две радости: сын лет тринадцати, да дочь помоложе его. Сына отдала я в Брянск для приучения к торговле, но там он чрез два года умер. Каждый знает, чего стоит потеря сына для матери и притом матери-вдовы! Обливаясь горькими слезами, отправилась я из деревни в Брянск, чтобы выплакать горе свое над могилою, в которой сокрыт был дорогой для меня прах. Но где же выплакать все горе? К утешению своему, я узнала, что тут, в Брянске, устраивается женский монастырь, и вот решила я вместе с дочерью остаться здесь, чтобы искать утешения в Боге, и Господь исполнил мое желание. Так Он, милосердый, зовет нас к Себе неведомыми путями». («Воскр. день» 1897 г., № 22).

5. Исцеление слепой

Борисоглебский мещанин Александр Моисеев Яковлев – портной, десять лет тому назад, жил в станице Урюпино области войска донского. Здесь у него родилась дочь Мария, у которой на шестимесячном возрасте образовались на обоих глазах большие бельма, так что оба глаза сделались белые. Яковлев обратился сначала за помощью к доктору г. Тенчинскому, потом к доктору г. Захарьевскому и к другим, в том числе и к военному врачу, но все меры медицины оказались бессильными, так что больная на четвертом году совершенно ослепла, и веки глаз ее закрылись. От сильной боли она настолько была измучена, что, будучи шести лет, не могла ходить. По совету некоторых лиц, отец ее раскрыл ей веки и увидел вместо глаз одно мясо облитое кровью. Потеряв всякую надежду на излечение дочери, Яковлев и жена его, взяв больную, завернули в одеяло и отправились в церковь на старом кладбище станицы Урюпина, где находится явленная икона Казанской Божией Матери. Здесь попросили они священника отслужить молебен пред этою иконою. Возвратившись в квартиру, они посадили дочь, по обыкновению, завернутую в одеяло, на всегдашнюю ее постель на сундуке, а сами стали готовиться пить чай. В это время, неожиданно, дочь их раскрыла глаза и произнесла, что она видит отца, самовар и все, что на столе, и попросила отца и мать заговорить что-нибудь, так как она их от роду не видала, а знала лишь по одному голосу.

В настоящее время Яковлев с семейством живет в Борисоглебске, на Большой улице, в доме Феофанова, близ дома земства, а дочь Мария, которой теперь одиннадцатый год, с прекрасными глазами учится в борисоглебском женском училище. (Р. Паломн., сн. Рязанск. Епарх. Вед. 1891 г. № 3).

6. О необходимости скорбей для достижения Царства Небесного

(Никанора, архиеп. херсонского).

Бог есть потребность скорбящего сердца, – говорилось в старой философии. Эта истина основана на психологическом, на душевном опыте. Известно, что в счастии человек легко забывает Бога, в несчастьи же, наоборот, вспоминает Бога и забывший Его. Самый стон скорбящей души, самый вопль боли, ею испускаемый, самое чувство беспомощности, естественно рождающееся в минуты невзгоды внешней и неисходной тоски внутренней, все это невольно обращает очи страждущего к небу, с верою ли, без веры ли. Самое безверие тогда естественно стремится переродиться в веру, самая безнадежность невольно окрыляется хотя слабою надеждою, увлекаясь естественным и невольным желанием выбиться из тоски и отчаяния, избавиться от душевно-телесной боли, устранить от себя грозу смерти, отвратить от себя, как наиболее противный и возмутительный, безысходный мрак смерти вечной, понимать ли ее как муку вечную, или же как вечное уничтожение. Бывает, что люди накликают на себя смерть, даже причиняют ее себе; но это преступное движение чувства и воли, а иногда и самоубийственной руки всегда, по крайней мере, в самой большей части случаев, бывает порывом отчаяния и малодушия. Глядеть же всегда, или же слишком часто в лицо смерти и смертной или посмертной муке слишком противоестественно, – тогда человеку непременно захочется жить, для света и радостей, просто даже для ощущения жизни. Захочется опереться на высшую силу, способную отвратить смерть и смертную муку, как и всякое страдание. Захочется прибегнуть к Богу, Владыке жизни и смерти, Богу, подателю всех благ и Спасителю от всех зол. Частые скорби и страдания, постоянные опасности, а особенно опасности смертные держат душу в постоянном напряжении, в постоянном обращении и стремлении к Богу Спасителю; а сохраняя и поддерживая душу в этом направлении, соблюдают ее, по возможности, от всякой

скверны плоти и духа, и действительно приближают к Богу, приближают не одним только обращением и стремлением к Богу, но и очищением и усовершенствованием, соблюдением заповедей Божиих и богоугождением. Так и достигает человек царствия Божия многими скорбями.

Потому-то, его же любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет за сына с любовью Отца. Потому-то, когда человек не погибельный забывается, Бог посылает на него скорби, ввергает его в пещь искушения, в которой человек и искушается, яко злато в горниле. Когда забывается и народ благоверный, Бог ввергает его в пещь или войны, или заразы, или голода и других всенародных бедствий. И смотрите, вспомните, как в годину всенародного искушения дух народа возвышается, как вера крепнет, как теплота народного благочестия возрастает, народные молитвы множатся, становятся неотступнее, доблестные подвиги терпения и самоотвержения, веры и верности, человеколюбия и милосердия учащаются, становясь даже заурядными и обычными, и общество, в другие поры даже легкомысленное и во многих отношениях несовершенное, в годину народного бедствия больше и больше уподобляется царствию Божию на земле. Посмотрите, подумайте, как воины на войне, как моряки на море, которым смерть так часто и упорно глядит в глаза, как они, тайно ли, явно ли, но почти всегда и почти все в душе бывают невольно и естественно обращены к Богу, и как иные потрясения, в бурях ли морских, в бурях ли сражений, отражаются сильными и более или менее благотворными потрясениями в сердцах, нередко на всю жизнь до гроба, провожая и за гробовую доску. (Бес. и поуч. т. IV, стр. 646).

Неделя св. отец

Еванг. от Иоан. зач. 56, гл. XVII, 1–13 ст.

1. Первосвященническая молитва И. Христа

Совершая с учениками последнюю Пасху, Господь И. Христос так молился в конце пасхальной вечери: «Отче! Пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя; так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира».

«Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира, они были Твои, и Ты дал их Мне; и они сохранили слово Твое; ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я предал им; и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю; не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое и Твое Мое; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире; а Я к Тебе иду. Отче святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание (Пс.108:17). Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную». (Ин.17:1–13). Это Евангелие, в котором так ясно изложено собственными словами И. Христа о единосущии Его, как Сына, Божия, с Богом Отцем и, таким образом, о Его Божестве, положено читать в неделю св. отцев 1-го вселенского собора, утвердивших соборным постановлением истинное учение о единосущии Сына Божия с Богом Отцем против еретика Ария.

2. О вселенских соборах

В неделю седьмую по Пасхе православная церковь ежегодно воспоминает и прославляет святых и богоносных отец, бывших на первом вселенском соборе, иже в Никее. Вселенским собором называется собрание пастырей и учителей церкви Христовой, по возможности со всей вселенной, для утверждения истинного учения и благочиния между христианами. Великая сила и важность соборных совещаний и решений основывается на словах Самого Иисуса Христа, Который сказал: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их». Что же касается всей вселенской церкви, то Основатель ее и Глава придал ей значение непогрешимости в вопросах о вере. «Скажи церкви, а если и церкви не послушает, то пусть будет для тебя наравне с язычником и мытарем» (Мф.18:17). Церкви же (обществу верующих) Спаситель дал великое обетование «быть с нею во вся дни до скончания века» (Мф.28:20). Начало собирания церковных соборов положили еще св. апостолы; для общего решения вопроса о принятии в церковь язычников они сами однажды все собирались в Иерусалим из разных мест вселенной. С того времени св. церковь всегда искала себе силы против нарушителей истинного учения в соборных молитвах и совещаниях. Коль скоро ей нужно было узнать непреложную волю Божию о чем-либо, она созывала представителей поместных церквей воедино, и единогласное решение соборов принимала за голос Самого Бога. «Изволися Духу Святому и нам», так выразились апостолы, так затем выражались и отцы всех соборов о своих постановлениях. Главным поводом к устройству соборов всегда служило появление между христианами лжеучителей (еретиков), которые своим иногда хитроумным и всегда превратным учением о вере извращали истинно-христианское учение о нашем спасении, смущали нетвердых в вере и чрез то вносили раздор и несогласие в общество христиан. Всех вселенских соборов было семь; первый из них называется Никейским, ибо происходил в городе Никее. Он созван был для

опровержения ложного учения об Иисусе Христе нечестивого еретика Ария. Арий был сначала пресвитером в александрийской церкви; будучи человеком ученым, он сильно гордился своим умом и скоро впал в пагубное лжеумствование. Церковь христианская искони исповедовала, что Спаситель наш Иисус Христос есть второе Лицо Пресвятой Троицы, Единородный Сын Бога Отца, а Арий лжеумствовал, что Иисус Христос не Бог, но только одаренный от Бога высшею благодатию человек. Такого неправомыслия, конечно, нельзя было терпеть, и Ария отлучили от церкви, но он продолжал распространять свою ересь и увлекать в свои сети малосведущих. Скоро в обществе христианском явилось небывалое смущение; нужно было положить конец этому злу. Тогда, по распоряжению императора Константина Великого, созван был в Никее в 325 году по Р. Х. вселенский собор, на который явилось более трехсот отцов церкви. Явился на собор и еретик Арий. Сколько ни старались православные вразумить заблудшего, он остался при своем. Ария осудили и, как послушника церкви, лишили общения с нею, а в образец и руководство верующих в исповедании веры составлен был символ веры, в котором кратко сказано все, во что и как должны веровать христиане. Этот символ исповедует и доселе вся православная церковь Христова. Таким образом, на соборе Арий был низложен. Презируемый всеми, он не знал на что решиться и употребил хитрость. Зная снисходительность императора Константина, он стал просить его, чтобы тот повелел снова принять его в церковь. Сердобольный император согласился исполнить его просьбу, тем более, что Арий на вопрос императора: «так ли ты веруешь, как утвердили отцы на Никейском соборе?» притворно ответил: «так верую». Говоря это, еретик ударял себя в грудь, на которой под одеждою висела хартия, заключающая его суемудрое учение. Не подозревая такого обмана, император велел св. Александру, епископу александрийскому, принять Ария в общение с церковью. Хорошо зная упорство своего бывшего пресвитера, св. Александр не верил Арию, но и не желал ослушаться царя.

Недоумевая, как ему поступить, епископ обратился тогда с усердною молитвою к Господу Богу, чтобы Он, правосудный, не попустил злейшему врагу вторгнуться в церковь, но во время открыл всем нечестие еретика. Господь услышал молитву святителя и всем явно показал, что Арий недостойн общения с церковью. Настал день, в который нужно было принять еретика в церковь. Окруженный своими единомышленниками, Арий с торжеством намеревался вступить в церковь и с лобзанием иудиним приступить к св. причастию. Но вот на пути в храм он вдруг почувствовал страшную внутреннюю болезнь, от которой все чрево его распалось, и выпали внутренности, так что он тут же прекратил свою жизнь.

Так грозно наказывает Господь еретиков и всех неверующих в здешней жизни; но еще горшие наказания ожидают таковых в жизни будущей. Там, без сомнения, они потерпят столько мучений, сколько посеяли зла здесь на земле своими лжемудрствованиями, сколько погубили простодушных сердец своим хитроумием. Как поучительно для всех нас, православный христианин, это грозное проявление суда Божия над еретиками и неверующими! Оно научает нас твердо держаться учения православной церкви, свято соблюдать веру Христову, ненарушимо сохранять установленные вселенским единомыслием уставы и правила христианского благочестия. Вера православная открыта нам в слове Божиим; истины ее определены и утверждены вселенскими соборами, определения которых, как голос Божий, остаются неизменными на все времена, обязательными для всякого христианина. Никто не имеет права изменять что-либо по своему произволу в исповедании православно-христианской веры. Вера Христова должна быть едина, как и един Христос. Посему всякий должен веровать так, как научили нас святые апостолы и богоносные пастыри и учителя церкви. Апостол Павел, предохраняя галатийских христиан от увлечения ветром учения самозванных учителей, писал: «если бы мы, или даже ангел с неба стал благовествовать не то, что благовествовали вам мы, да будет анафема. Говорю вам: кто благовествует не то, что вы приняли, да будет анафема» ([Гал.1:8–9](#)). Вот как должно свято

соблюдаться учение православной церкви, которой вверены все слова Божии, в которую, как в сокровищницу, апостолы положили все, что необходимо для спасения. Дорожи же, христианин, драгоценным наследием православия, незыблемо утвержденного на семи вселенских соборах; памятуй, что вне церкви православной нельзя обрести спасения. Блуди себя от общения с разными суемудрыми учителями, желающими изменить благовествование Христово и отторгнуть верных сынов церкви от повиновения ее учению и уставам. Заграждай свой слух от их гибельных речей, – все они, как враги веры Христовой, невидимым судом Божиим уже лишены общения с церковью. Все они суть сухие ветви, отсеченные от дерева, заблудшие овцы, отделившиеся от стада Христова, потерявшие своего пастыря и упавшие в непроходимую пропасть. (См. «Воскр. лист.», изд. «Воскр. Дня», №173).

3. Примеры любви к истинному богопознанию

I. Когда авва Силуан жил в горе синайской, ученик его Захария, однажды отходя на работу, говорит старцу: «авва, сходи за водою и полей сад» Старец, вышед из кельи, закрыл лицо свое кукулем и смотрел только себе под ноги. В это время шел к нему брат и, увидев его издали, наблюдал, что он делает. Потом подошел к нему и спросил: «авва! скажи мне: для чего ты, идя поливать сад, закрыл лицо свое кукулем?» – «Для того, сын мой, отвечал старец, чтобы глаза мои не видели дерев, и ум мой не развлекался ими в своей деятельности». Ум же подвижника занят был богомыслием, – (Из кн.: «Подвижники благочестия, процветавшие на синайской горе и в окрестностях». 1860 г., стр. 23).

II. В царствование Максимиана в городе Илиополе жил один знатный и богатый гражданин – Диоскор, по вере язычник. У него была единственная дочь, которую он берег, как зеницу ока. Прекрасная лицом, а еще более сердцем, она, приходя в возраст, превосходила красотой всех сверстниц своих. Чтобы никто из простых людей не мог видеть красоты Варвары – так звали дочь Диоскора – Диоскор построил высокий столб с богато убраным на нем жилищем и затворил там дочь свою. Сокрытая от взоров человеческих, удаленная от всяких внешних развлечений, отроковица углубилась в созерцание прекрасного мира Божия. Однажды, рассматривая светила небесные и восхищаясь красотой земною, она спросила приставленных к ней рабынь: «кто сотворил все это так премудро, так прекрасно?» – «Все это, – отвечали язычницы, – сотворено и устроено теми самими богами, которым поклоняется родитель твой, и которые стоят в его палатах». Но мудрая отроковица не удовлетворилась таким ответом и подумала: «боги, почитаемые отцом моим, сами созданы, руками человеческими и бездушны, сделаны из золота, или серебра, или из дерева: как же они, будучи сами не в состоянии ни ходить ногами, ни действовать руками, могли быть творцами столь премудрых вещей?» Долго она размышляла таким образом, и, наконец, благодать Божия

коснулась сердца ее, искавшего Бога Творца, и возвестила сердцу и уму ее, что един есть Бог, сотворивший небо и землю со всею их красотою. Такая мысль о Боге, постоянно занимавшая душу отроковицы, пробудила в ней непреодолимое желание ближе и яснее познать единого истинного Бога, Творца всего. Но так как при Варваре не было никого, кто мог бы научить ее и наставить на путь спасения, то наставником и учителем ее явился Сам Господь Бог, всегда близкий к ищущим Его и изливающий в сердца благодать, умудряющую младенцев и указующую путь ко спасению.

Отец Варвары на долгое время отлучился из дома и дал приказание, чтобы в его отсутствие не стесняли свободы дочери, а ей позволил выходить, куда пожелает, и делать, что захочет. Воспользовавшись данною отцом свободой, Варвара познакомилась с христианскими девицами. Услышавши от них об имени Господа Христа, она возрадовалась духом, узнавши в Нем Того, Кого давно жаждала знать душа ее. В это время, по особенному промыслению Божию, прибыл сюда христианский священник. Узнавши о его прибытии, Варвара тотчас позвала его к себе и, научившись от него всем необходимым для спасения истинам веры, приняла крещение.

Так св. Варвара познала единого Бога, в трех лицах покланяемого и славимого – Отца и Сына и Св. Духа, и веру свою запечатлела венцом мученичества. Она не уstraшилась мучений, а, в уповании на помощь Божию, среди самых тяжких страданий, велегласно взывала: «Троицу чту – едино Божество». – Для каждого из нас открыт прекрасный мир Божий: познавай же, христианин, Творца, и паче всего старайся благоугождать Господу. С малых лет учись богопознанию и не ослабевай до старости преуспевать в нем. (Воскр. чт. 1888 г., стр. 37).

4. Совершенствуемся ли мы в познании св. веры?

Каждый христианин должен возрастать в познании веры. Св. апостол Павел, научив уверовавших во Христа существеннейшим и необходимейшим истинам веры (1Кор.2:2), не переставал заботиться о том, чтобы христиане совершенствовались в познании преподанного им учения. В заботах о сем он не перестает молить Бога о новообращенных им христианах, чтобы они возрастали в познании Бога (Кол.1:10), дабы Он исполнил их познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном (Кол.1:9), дабы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал Духа премудрости и откровения в познании Его (Еф.1:17). Молясь ко Господу, ап. Павел не перестает убеждать верующих: возрастайте в познании Бога и Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (Кол.1:10, ср. 2Пет.3:18).

Но неужели, спросит кто, неужели и к христианам конца XIX века может относиться это наставление? Неужели поколение «конца века» нуждается в напоминаниях и наставлениях относительно усовершенствования в познании Бога и Христа Спасителя, что естественно нужно было для христиан I века?

Действительно, казалось бы, что люди в течение девятнадцати христианских веков должны твердо и достаточно усвоить истины православной христианской веры и жизни. На самом же деле не то мы видим.

Не говорим уже о простецах, – люди среднего и даже высшего образования меньше знают из науки о вере, чем из всякой другой науки. И такое религиозное невежество особенно является поразительным и прямо ужасающим, если взять во внимание распространение просвещения и знаний в области прикладных наук, в области механики, физики и др. Между тем, если в чем, то именно в деле веры неведение не может служить оправданием.

Истекающий XIX век совсем оземленился; у большинства потерял вкус ко всему духовному... Недугует душа, болеет воля. Жизнь сбилась с пути, какой указал Бог, и возвращению на

прямую дорогу поставляются преграды. Люди как бы нарочно избегают того светоча, который мог бы осветить мрачный путь жизни. Вера ослабела везде, нерадение к вере поразительное. Будущее поколение во многих семействах до поступления своего в школу крайне редко слышит что-либо о Боге, о религии, о церкви. Все реже и реже становятся благочестивые матери, которые сами готовят своих детей для поступления в училище, обучая их начаткам веры, беседуя с ними о Боге милосердом, о Христе Спасителе, об ангеле-хранителе и т. д. Ныне дети поступают в училища часто совершенно невежественными в религиозном отношении. Немало знают они мирских песен, стихов разных, и так мало молитв; так много знают греховного, и так мало божественного!

И не понятны ли разве печальные следствия от такого религиозного оскудения?

«Чего не знаешь, того и не ценишь», говорят обыкновенно. Кто не обладает достаточными знаниями в предметах веры, в учении св. православной церкви, тот не будет высоко ценить свою веру, свою церковь, такой легко становится равнодушен к ней и, наконец, без сожаления может оставить ее. Особенно это опасно среди смешанного населения православных с иноверцами и инородцами, при совместной жизни с ними. Услышит невежда возражение против своего исповедания, против той или другой истины православного учения, против постановлений и обрядов своей церкви, – он даже и при желании защищаться остается беззащитным, как безоружный и не знающий оснований, какие имеет каждая истина православного учения и все постановления св. церкви. Не умея защищаться, так как защита требует возможно ясного, точного и обстоятельного знания учения богооткровенного (Мф.10:32), и чувствуя себя пораженным часто совершенно нелепым возражением, он в раздумье начнет сомневаться в той или другой истине св. веры и, наконец, впадает в совершенное неверие. Разве не от незнания своей веры происходит у нас то равнодушие к нашей вере и церкви, когда говорят: «во всякой вере спастись можно; Бог у всех один и тот же; различие в христианских исповеданиях не важное дело.» И разве не от

незнания истины учения своей веры одни сами начинают сочинять себе «свою веру», другие так легко пристают к этой измышленной вере? Не отсюда ли увлечения модными пророками? Разве не от неведения учения православной церкви так много ныне колебаний в вере, сомнений, уклонений в сектантство, в ересь, в раскол?

Но вред от незнания религии так велик, что не поддается изображению в малой картине!.. Разве не от незнания или превратного понимания правил и законов веры множество грехов, которых даже и не считают за грех? Пророк Осия жалуется: «нет богопознания на земле» и затем объясняет: клятва, и обман, и убийство, и воровство, и прелюбодеяние крайне распространились на земле (Ос.4:2). Не так ли и ныне? Все больше и больше видится нарушений закона Божия; страсти самые постыдные не встречают удержу в своем удовлетворении. Откуда же все это? Нет богопознания на земле, – в этих словах ответ на вопрос. «Помраченные в разуме, отчужденные от жизни Божией, по причине своего невежества, люди доходят до безчувствия, предаются распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью», говорит ап. Павел (Еф.4:18–19).

Есть ли средства к возвышению религиозного познания? Дабы народ имел необходимые знания в религии, в учении своей веры, пастыри обязаны строго внимать себе и своему стаду. Как добрые служители Иисуса Христа, сами питаясь словесы веры и добрым учением (1Тим.4:6), будем внимать чтению, учению (IV, 11), и яко трубу возвысим голос своей проповеди (Ис.58:1). Народ хочет знать свою веру: голод и жажда на земли слышания слова Божия (Ам.8:11). Устне (же) иерейские должны хранить ведение и закона ищут от уст ваших (Мал.2:7). Употребим же все тщание к тому, чтобы всякий из нашей паствы умел дать ответ вопрошающему о его уповании (1Пет.3:15).

Отцы и матери, всячески позаботьтесь о том, чтоб дети с измлада знали главное из науки о спасении. Особенно матери не давайте никому своего драгоценного права быть первыми для своих детей наставницами религии, обучая их начаткам

своей св. веры: влияние матери драгоценно и ничем не заменимо; история науки о воспитании юношества громко и ясно подтверждает эту великую истину.

Все же, принявшие драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа (2Пет1:1), получившие великие и драгоценные обетования (4) в благодати таинств св. церкви, пусть возрастают в познании Бога и Его воли, в изучении закона Христова, учения и заповедей св. церкви. Учение Христово просветит наш ум светом истинного познания; оно исполнит сердца наши радостью и веселием; мы ясно узрим волю Божию и подвигнемся охотно исполнять Его заповеди. Возрастайте, чтобы вся наша земля исполнилась видения Господня и чтобы оно, аки вода, покрыло всю землю нашу (Ис.11:9) и открыло бы нам свободный вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2Пет.1:11). (Составл. по поуч. преосвященнейшего Иринея, еп. могилевского (ныне каменец-подольского), см. «Ежедн. поуч.» свящ. Г. Дьяченко, т. III. Изд. 1897 года).

5. Благотворность христианской веры

Счастливы мы – христиане, что исповедуем истинную, православную веру! Благодатию есте спасени чрез веру, и сие не от вас, Божий дар (Еф.2:8), говорит апостол Павел. Да, поистине дар Божий наша вера, – дар, принесенный с неба Спасителем нашим Иисусом Христом! До пришествия Иисуса Христа люди не знали истинного Бога и ходили во тьме заблуждений. Большинство людей после потопа до того забыли Бога, что стали почитать многих богов, и вместо одного истинного Бога стали поклоняться различным творениям Божиим; например, они поклонялись светилам небесным: солнцу, луне и звездам; боготворили людей, почитали за богов домашних животных, всяких зверей, даже гадов, молились, наконец, всяким изображениям предметов – идолам. Вероучение язычников было до того; богомерзко, что они приносили в жертву своим богам людей. Вот в какой слепоте духовной и невежестве находились тогда люди. Вера в истинного Бога сохранялась только в избранном народе Божиим – еврейском. Но и то немногие, очень немногие из сего народа были истинные почитатели всемогущего Бога; это были патриархи, пророки и другие некоторые, угодившие Богу своею верою и жизнью; остальные евреи то держались истинной веры в Бога, то уклонялись постоянно в идолопоклонство, то все благочестие и богоугождение исключительно поставляли в соблюдении одних обрядов и обычаев, в одной внешней святости. Вообще, нужно сказать, люди до Рождества Христова, забыв Бога, предавались беспутным страстям и чувственным греховным наслаждениям.

Но вот, от Вифлеема возсияло солнце правды, Христос Бог наш, и лучи этого солнца проникли во все концы мира: учение евангельское пронесено по лицу земли апостолами Христовыми, бедными, неучеными, незнатными рыбаками. И что же увидели мы и ныне видим? Куда благотворный свет Христов проник, там все в людях изменяется. Грубые заблуждения рассеиваются, жестокие нравы смягчаются,

утверждаются чистые и возвышенные понятия о Боге, о человечестве, водворяется законность, благоустраивается благоденствие в домах и обществах человеческих. Таковы в общем плоды христианской веры, возвещенной Иисусом Христом.

Да можно ли описать благотворность христианской веры и исчислить все благодеяния, какие доставляет она человеку? Возьмите во внимание частную жизнь человека. Случится ли, например, потеря дома, имущества, постигнет ли болезнь или другое какое несчастье, св. вера говорит, что Бог этим наказует нас за наши грехи, побуждает нас к покаянию и исправлению жизни. Лишились мы дорогих, близких сердцу, – тяжкая, невыносимая скорбь! Чем облегчить ее? Обратимся к Богу, в Которого веруем, прольем молитвенные слезы, с верою и упованием, что Владыка жизни и смерти наградит их лучшей жизнью и нас сподобит некогда опять видеть их живыми и бессмертными.

Наконец, св. вера творит чудеса. Чего не могут делать истинно верующие, укрепляемые силою Божиею? Все верующие могут быть чудотворцами, ибо вера есть как бы рука, которою приемлет человек силу Божию и производит такие дела, которые естественным человеческим силам недоступны. Веруяй в Мя, сказал Спаситель, дела, яже Аз творю, и той сотворит (Ин.14:12); вся возможна верующему (Мк.9:23). И действительно, история христианской церкви исполнена многочисленными и поразительными примерами чудодейственной силы веры. Один из этих примеров содержится в житии св. Сильвестра, папы римского, память коего совершается 2 января.

Св. Сильвестр был епископом в Риме в то время, когда уже началось благословенное царствование Константина Великого, даровавшего мир церкви Христовой и оградившего ее от нападений иудеев и язычников. Но вековая борьба христианства с его врагами, победоносно оконченная со стороны внешнего благосостояния церкви, еще далеко не прекратились внутри обществ христианских. Эти враги, прежде действовавшие огнем и мечом, теперь старались употребить

более тонкое, острое и глубоко пронизательное орудие словесное, думая хитрыми умствованиями и суетным красноречием поколебать умы верующих христиан. С этой целью самые ученые из иудеев и язычников вступали в публичные прения с пастырями и учителями христианскими. Так, подобное прение устроено было евреями в Риме при св. епископе Сильвестре, в присутствии царя Константина и матери его Елены, при чем торжественным образом и явлена была благодатная сила имени Христова. Знаменитый среди евреев и считавшийся мудрейшим между ними, раввин Замврий долго препирался с св. Сильвестром в ветхозаветном Писании, но, явно побеждаемый непререкаемыми свидетельствами того же Писания о Христе, заявил желание на деле показать силу и превосходство своей иудейской веры. Он говорил, что ему открыто имя Божие, могущественное и страшное, которого никакое естество человеческое стерпеть не может и, если услышит, падет мертвым; потому, предлагал Замврий, приведите какое угодно животное, даже самое свирепое, и как только я произнесу во уши его имя Божие, оно тотчас умрет. Привели самого неукротимого вола, и Замврий, действительно, умертвил его мгновенно, произнеся тихо над ним какие-то слова. Иудеи торжествовали, но св. Сильвестр сказал им: «в священных книгах находятся слова Самого Господа: «Аз убью и жити сотворю: поражу и Аз исцелю. (Втор.32:39). Если Замврий, действительно, умертвил именем Божиим, пусть тем же именем и оживит Его: ибо Бог по существу Своему всеблагий, и самое зло обращает в добро». Вот здесь-то и обнаружилась вся противоположность и суетность еврейской веры пред верою христианской. Замврий не мог явить благодатной силы имени Божия, потому что действовал не от сего имени, а от лукавого получал некоторую силу для своего волхвования. Св. Сильвестр, напротив, был причастен благодатной силе Божией и не усомнился явить это пред всеми. Произнеся вслух всех молитву к Господу Иисусу, святой епископ оживил вола и торжественным образом засвидетельствовал пред всеми благодетельность христианской веры.

Познаем из этого примера, что мы, христиане, живем ныне во дни благоволения Божия, что, «несмы под законом, но под благодатию», (Рим.6:14), и потому не под игом рабского страха должны ощущать себя в своих отношениях к Богу, но должны жить, как чада Божия возлюбленные, в полной уверенности, что «любящим Бога вся споспешествуют во благое» (Рим.8:26) и что недостойно христианина питать в душе своей какой бы то ни было суеверный страх пред сотворенными существами, имея столь могущественную охрану в великом и достойном имени Иисусовым. Какая бы ни случилась с нами нечаянная беда, какое бы злое обстояние ни отяготило нас, «всяк, иже аще призовет имя Господне, спасется». (Рим.10:13). Одного только мы должны более всего страшиться, чтобы своим неверием, своею несправедливою жизнью не лишиться нам благодатной помощи от Господа. Итак, «да отступит от неправды всяк, именуя имя Господне» (2Тим.2:19) «и да святится имя Божие» в нашей жизни – тогда не отступит от нас необоримая сила имени Господа Иисуса, с верою произносимого нами в молитвах наших. (Г. Д-ко).

6. Св. православная церковь есть единая истинная

(Рассказ).

Блаженный Ефрем, патриарх антиохийский, услышав об одном столпнике в области города Иераполя, что он принадлежит к числу последователей Севера и акефалов, отправился, чтобы вразумить его. Прибыв к столпнику, он начал убеждать и молить его, чтобы он прибег к апостольскому престолу и вступил в общение со св. кафолической и апостольской церковью.

– Я не вступлю в общение с собором без особенного основания, – отвечал столпник.

– Какого же доказательства желаешь ты от меня для убеждения в том, что, по благодати Иисуса Христа, Господа Бога нашего, святая церковь свободна от всякой нечистой примеси еретического учения? – спросил дивный Ефрем.

– Господин патриарх, сказал столпник, разведем огонь и войдем вместе в пламя. Кто выйдет невредимым, тот и будет православным, и мы должны будем последовать ему.

– Следовало бы тебе, чадо, послушаться меня как отца, – возразил патриарх, – и ничего более не требовать, а ты потребовал от меня того, что выше моих слабых сил. Впрочем, я уповаю на милосердие Сына Божия, что ради спасения души твоей исполню и это.

И немедленно чудный Ефрем обращается к предстоявшим со словами: «благословен Господь! принесите дров.» Дрова принесены. Патриарх зажигает их пред столбом и говорит столпнику: «сойди со столба и, согласно твоему решению, войдем оба в пламя.» Столпник был поражен твердым упованием патриарха на Бога и не соглашался сойти.

– Не ты ли сам пожелал этого? – спросил патриарх. – Отчего же теперь не хочешь исполнить?

Сказав это, патриарх снял с себя омофор и, близко подойдя к пламени, вознес молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, благоволивший ради нас воистину воплотиться от Госпожи нашей пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, Сам укажи

нам истину!» И, окончив молитву, бросил свой омофор в средину пламени. Пламя пылало около трех часов. Дрова все сгорели, а омофор оказался целым и невредимым, без всякого даже знака от пламени. При виде этого, столпник, уверившись в истине, умилился, проклял Севера и ересь его и присоединился к св. церкви. Приобщившись из рук блаженного Ефрема, он прославил Бога. (Луг духовный, блаж. И. Мосха).

Неделя св. пятидесятницы

Еван. от Иоан., зач. 27-е, 29-е, гл. VII. 37–52, VIII, 12 ст.

1. И. Христос в последний день праздника кущей

Праздник кущей, напоминавший успокоение народа в земле обетования от трудов странствования, был праздником вместе закона, так как тогда наиболее занимались чтением его, и у пророка Захарии ([Зах.14:16](#)) он символически означал время собрания в Иерусалиме всех народов на поклонение Богу истинному. В последний день сего праздника по обычаю совершалось символическое возлияние воды из источника Силоамского (на эту воду есть указание в той же главе Захарии и у Иезекииля), протекавшего под горою храма, при пении из пророка Исаии: жаждущии приидите на воду (XII, 9).

Вероятно, по применению к сему значению праздника и действий, и Господь, явившись в этот день в собрание народа, произнес: «кто жаждет, иди ко Мне и пей». И сравнивая Самого Себя с храмом, из под которого течет вода, прилагает это сравнение и к верующим в Него. Как Он источает воду живую, так и верующие во имя Его, получив Духа, не только будут иметь эту воду в себе, в своем сердце, но и изливать другим, распространяя всюду свет Богопознания. Голос Божественный умолк. Начались опять суждения и споры об Иисусе. Одни видели в Нем пророка, другие Самого Мессию, но в то же время одни говорили, что Мессии, как сына Давидова, надобно ждать не из Галилеи, а из иудеи, именно из Вифлеема; другие говорили, что из Галилеи даже и пророков не бывало. Были даже такие, которые изъявляли желание схватить Его; но и служители храма, на которых сие возложено было от синедриона, возвратились, по окончании праздника, без успеха, объявив, что они не могли взять Его, потому что ни один человек никогда не говорил так, как Сей Человек.

Наконец, в самом синедрионе при рассуждении по сему случаю оказалось разделение, которое еще более должно было вооружить против Иисуса врагов Его. С негодованием выслушав донесение посланных, они отвечали им: «неужели и вы прельстились? Да уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? В Него верует один народ. Но этот народ невежда в

законе, – прокляты они». В это время Никодим осмелился было заметить членам синедриона, что несправедливо они поступают, заключая так свое суждение о Человеке, Которого дела хорошо не знают и не выслушали. – «Да чего и разыскивать? Из Галилеи никакого пророка не бывало», отвечали ему прочие, забыв в помрачении ума своего, что оттуда были Илия, Иона и, может быть, даже Наум. И ему заметили с насмешкою: не из Галилеи ли сам ты, что так вступаешься за Галилеянина. Таким образом, не входя в дальнейшее исследование дела, положили отлучать от синагоги каждого, кто признал Иисуса Мессиею. (См. Еван. истор. прот. А. Горского, стр. 245–250).

2. Сошествие Св. Духа

Иисус Христос избрал учеников Своих из бедных и неученых людей; некоторые были рыбаки и жили своим промыслом. Господь повелел им проповедовать слово Его по всему миру. Они должны были обращаться к иудеям и язычникам, говорить с учеными и мудрыми, с сильными и знатными людьми. Порученное им дело было трудно. Его нельзя было совершить без помощи Божией. И эта помощь была им обещана Иисусом Христом, Который повелел им не отлучаться из Иерусалима, пока не облечутся силою свыше. Он обещал им дар чудотворения, знание языков, обещал им Свое постоянное присутствие с верующими.

«Дана Мне всякая власть на небе и на земле», сказал Он им. «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами до скончания века».

После этих слов Господь вознесся на небо. Ученики же возвратились в Иерусалим, где и пребывали в постоянной молитве, с радостью и упованием ожидая обещанного им Утешителя, Духа Святого. Все они пребывали в постоянной молитве в горнице, на горе Сионе. С ними была Мать Иисуса, некоторые жены, уверовавшие в Господа, и другие верующие.

Наступал день Пятидесятницы. Этот праздник совершался торжественно в Иерусалиме в пятидесятый день после Пасхи. Им воспоминалось дарование закона Моисею на горе Синае. Дома и синагоги украшались древесными ветвями; множество народа приходило в Иерусалим из всех стран мира.

Верующие молились единодушно в горнице на горе Сионе, как вдруг, в третьем часу дня, что по нашему счету значит в девять часов утра, сделался великий шум с неба, как бы от сильного ветра, и Дух Святой, в виде огненных языков ниспустился на каждого из молящихся; все они исполнились силою и божественною мудростью; все вдруг получили великий дар свыше, знание языков, что должно было облегчить им благовествование всем народам.

Услышав шум, множество народа окружили дом, в котором находились апостолы; здесь было много иностранцев и много иудеев, живших по чужим землям и приехавших в Иерусалим на праздник. Апостолы вышли к ним и стали говорить с каждым на его природном языке, проповедуя о великих делах Божиих. Все изумлялись этому. Тогда Петр стал объяснять пророчества, в которых предсказано было о пришествии Иисуса Христа, и объявил, что все эти пророчества, теперь исполнились, что Христос родился, был распят и потом воскрес, что Он ныне излил на апостолов Своих Духа Святого. Слышавшие это умилились сердцем и говорили: «что же нам делать?» Петр отвечал им: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа, чтобы получить прощение грехов; и получите дар Святого Духа. Обещание это дано вам и всем, кого призовет Господь. Спасайтесь от сего развращенного рода». В этот день около 3.000 человек обратились ко Христу и приняли крещение. Они стали жить вместе с апостолами и имели все общее, и постоянно пребывали в молитве и преломлении хлеба, т.е. совершали установленное Господом таинство евхаристии.

Святая церковь совершает торжественно память о Сошествии Святого Духа. Этот праздник называется днем Пятидесятницы, а также и Троицыным днем. Церкви и дома украшаются древесными ветвями и цветами в память того, что под сенью зеленых кущей праздновали и евреи дарование им закона. В прославление же новой благодати, изливаемой на апостолов, церковь воспевает:

«Благословен еси, Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Дух Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.»

По-русски:

Благословен Христос Бог наш, Который явил премудрых ловцов, ниспослав им Святого Духа, и чрез них уловил вселенную. Человеколюбче, слава Тебе!

Уловил вселенную, значит: привлек весь мир к истинной вере. Слово уловил употребляется тут потому, что апостолам,

которые были рыбаками, ловцами рыбы, Господь сказал: я сделаю вас ловцами человеков.

Литургия в этот праздник отличается тем, что за ней следует немедленно великая вечерня с тремя коленопреклонными молитвами. Следующий за днем Пятидесятницы день называется днем Пресвятого Духа и есть продолжение того же праздника. (См. кн. «Рассказы о земной жизни Спасителя» Бахметевой, изд. 15-е, 1900 г.).

3. Объяснение обычая украшать храмы и дома в Троицын день зеленью и цветами

Вспоминая в сей день событие сошествия Св. Духа на апостолов, мы имеем обычай украшать храмы Божии и свои дома зеленеющими травами и цветами. И мы сами стоим во храме Божием, имея в руках зеленеющие ветви деревьев и благоухающие цветы. И везде на улицах, площадях и в домах мы видим то же украшение цветами и древесными ветвями. Откуда ведется этот обычай? Неужели без основания установлен и соблюдается доселе этот обычай в нашей церкви? Нет, без основания ничего не делается в нашей православной церкви. Если вдуматься и вникнуть глубже в этот благочестивый обычай, он имеет глубокий смысл и значение. Не даром установлен он издавна и ведется в нашей церкви от глубокой древности, потому что в нашей церкви нет такого обычая, который бы не имел никакого смысла и значения. Правда, обычай этот не предписан нам ни в священном писании, ни в церковном уставе. Однако есть весьма много благочестивых обычаев и учреждений православной церкви, которые не предписываются ни священным писанием, ни церковными уставами и законоположениями, а переходят из века в век путем предания и давнего употребления. К числу таких обычаев принадлежит и обычай – в праздник Пятидесятницы благоукрашать храмы и жилища наши зеленеющими ветвями и травами и цветами. Обычай этот – издревле установленный; он ведет свое начало от времен апостольских. О нем свидетельствует еще блаженный Августин в 5-м веке. Он имеет за собою глубокую древность и освящен примером святых мужей первых времен христианства. Поэтому в настоящий день праздника в наше назидание рассмотрим, откуда ведется этот благочестивый обычай и какой имеет он смысл и значение.

Прежде всего, обычай благоукрашать в праздник Пятидесятницы храмы и жилища наши взят из примера церкви патриархальной. Так, Авраам у дуба Мамврийского, увидев трех странников, приглашает их к себе для отдохновения и

предлагает им радушное угощение. По разумению богомудрых отцов (Прок. Газск. Т. I, стр. 23), в лице трех странников явился Аврааму Сам Господь в трех лицах. Отсюда издревле явился обычай – три лица Пресвятые Троицы изображать на иконах в виде трех странников, угощаемых Авраамом под сению одного из деревьев Мамврийской дубравы. Вследствие этого обычай в праздник Пятидесятницы украшать дома и храмы лиственными ветвями и цветами явился воспоминанием явления Аврааму Пресвятые Троицы у дуба Мамврийского. Храмы и жилища христиан православных, таким образом, служат как бы образом той кущи Авраамовой, у которой под сению дуба Мамврийского отдыхали три божественных путника. Так, братие, взирая на растения и травы, окружающие вас в этот праздник во храме и в домах ваших, переноситесь мыслю к явлению Триипостасного Бога Аврааму. Возблагодарите благоговейно Господа Бога, являющегося нам в доступных нашему чувству образах и столь явно приближающегося к нам, грешным, с таким благоснисхождением, что подобный нам человек беседует с Богом лицом к лицу! Но вместе с тем старайтесь и сами утвердить в себе то расположение духа, какое имел Авраам при встрече и принятии Господа. Именно: старайтесь подражать в жизни его непоколебимой вере в Бога, его глубокому смирению, его любви к ближнему и проч. Этим вы уподобитесь Аврааму, принявшему к себе Господа, и этим вы привлечете на себя, подобно Аврааму, Божие благословение и любовь Его к вам.

Обычай украшать в праздник Пятидесятницы храмы и дома зеленеющими травами и цветами мы видим в другом примере ветхозаветной церкви. Иудеи в праздник Пятидесятницы украшали синагоги и дома свои древесными ветвями, травами и цветами в воспоминание того, что закон, данный Богом на горе Синае, был дан в такое время года, когда все зеленело в природе (Исх.34:3). Притом, во время странствования евреев по пустыне, они жили в шатрах из древесных ветвей (Твор. св. отц. 1857 г. стр. 271). Десять заповедей синайского законодательства и для нас, христиан, обязательны и необходимы. Поэтому благочестивый обычай ветхозаветной церкви украшать жилища и синагоги растениями легко может

быть удержан и в нашей христианской церкви, тем более, что и Сионская горница, в которой Дух Святый сошел на апостолов в день Пятидесятницы, по обычаю ветхозаветному, также была украшена древесными ветвями и цветами. Поэтому апостолы и первенствующие христиане удержали этот обычай в христианской церкви. Обычай этот дошел и до нас в том же самом виде, как он был при апостолах в первенствующей церкви.

Обычай украшать травами и цветами наши жилища в праздник Пятидесятницы мы находим еще и в новом примере церкви ветхозаветной. В ней в праздник Пятидесятницы было предписано законом, в знак благодарности к Богу, приносить Ему первые плоды жатвы, которая в Палестине к этому времени оканчивалась (Лев.23:14–20. Числ. XXIII 26). Подобно сему и в христианской церкви удержался обычай приносить в храм в начале весны первые произведения растительного царства. Этот прекрасный обычай свидетельствует о желании нашем принести Господу Богу жертву хвалы и благодарения за весеннее обновление природы. В церковном уставе нашем нет предписания об установлении особого празднования по случаю весеннего обновления природы видимой. Но вот, праздник Пятидесятницы сближается, так сказать, с тем временем года, когда растительная жизнь в природе является в полной силе и свежести. А посему мысль о воспоминаемом в настоящий праздник сошествии Святого Духа на апостолов весьма ясно указывает нам на другую мысль – на действия того же Духа Божия в области природы видимой. Как в начале, при творении видимого мира, Дух Божий ношашеся верху воды (Быт1:2), Который вливал Свою животворную силу в неустроенное вещество творения; так и в сотворенной уже природе все прозябающее и живущее прозябает и живет силою Того же Всесвятого Духа: послеси Духа Твоего и созиждутся и обновиши лице земли (Пс.103:30), говорит псалмопевец.

Поэтому, обычай украшать в день Пятидесятницы храмы и жилища зеленеющими ветвями и цветами красноречивее слов выражает чувства нашего славословия и благодарения Духу Божию, обновляющему лице земли. Так, взирая на древесные

ветви и цветы, всегда будем представлять в мысли, что этими цветами и ветвями мы приносим как бы жертву благодарения, достойную Бога, обновляющего весеннюю природу после долгого зимнего сна.

Наконец, обычай благоукрашать здания древесными ветвями и цветами в праздник Пятидесятницы имеет для нас и нравственный смысл и значение. Эти цветы и ветви древесные указуют нам на нас самих, на наше духовное, нравственное состояние, какое мы должны иметь в жизни. Взгляните: вот цветы зеленеют, цветут и прекрасно благоухают. Такова должна быть и жизнь каждого христианина. Она должна благоукрашаться и цвести делами добрыми и благочестивыми. Она должна сиять теми прекрасными качествами ума и сердца, которые к себе всех привлекают, как-то: благочестием, верою в Бога, смирением, кротостью, любовью к ближним и проч. Как цветы своим благоуханием и красотою к себе манят и влекут взоры всех и каждого, так благочестие, вера и любовь привлекают к себе сердца всех. Благочестивая жизнь наша так должна сиять и цвести делами добродетели, чтобы она могла быть образом и примером для других и чтобы она служила для славы Божией. Тако да просветится свет ваш пред человеки, сказал Спаситель, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех (Мф.5:16). Так, братие, держа в руках благоухающие цветы в настоящий праздник, постараемся явить в жизни своей ту или другую добродетель, если доселе оной не имели. Смотрите: вот, в вашем пучке цветов есть незабудочка. Смотря на этот цветок, не забывайте Господа Бога и Матерь Божию, Которая вас любит, хранит и молит о вас Бога. Вот у вас есть лилия; – смотря на этот цветок, помните заповедь Божию о том, чтобы не заботиться об излишнем украшении и нарядах, а хранить сердце свое чистым и непорочным от всякой суетности и нечистоты. Вот у вас васильки. Этим цветком да указывается, чтобы не царствовал в нас грех, но чтобы дух наш царствовал над плотию и страстями. Так разумейте и о других цветах и старайтесь находить в них те или другие уроки веры и нравственности. Каждая зеленеющая ветка дерева с благоухающими листьями – да научает нас

обильным и животворным плодам добродетели. А ветка сухая и безжизненная – да указывает на печальный образ человека-грешника, не имеющего живых плодов добродетели и мертвого для жизни духовной. Смотрите далее и наблюдайте. Как деревья зимою, без влияния солнечного зноя и теплоты, от действия холода как бы умирают, стоят голы и безлиственны, таково состояние бывает и в душе человека-грешника. Она умирает духовно без животворного веяния Духа Божия. В таком состоянии хотя душа наша, невидимому, живет, мыслит, чувствует и производит свои действия, но эти действия бывают, без содействия Духа Божия, как бы мертвенны, безжизненны, потому что не производят благих плодов добродетели. Напротив, в человеке, в котором сияет животворная сила Духа Божия, являются прекрасные плоды добродетели. Эти плоды добродетели одни другого краше и привлекательнее и, по уверению апостола, суть: любви, радость, мир, долготерпение, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22). Поэтому будем стараться привлекать на себя веяние Духа Божия. Чем и как? Жизнью благочестивою и непорочною, верою, молитвами, смирением и другими добрыми качествами. Так, из рассмотрения древесных ветвей и цветов научаемся каждый нравственному преспеянию в вере и благочестии.

Братие-христиане, мы видели, откуда, из какого примера произошел обычай в праздник Пятидесятницы благоукрашать храмы и дома наши цветами и древесными ветвями; позаботимся соблюдать этот благочестивый обычай. Но, вместе с тем, позаботимся из этого обычая брать для себя уроки веры и нравственности в жизни. Такой обычай послужит вам на пользу душевную, к усовершенствованию себя в нравственности для жизни будущей. («Тамб. Еп. Вед.»).

4. Жаждающие, которых призывает Спаситель

«В последний великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: «аще кто жаждет, да грядет ко Мне и да пьет» (Ин.7:37) – слова чтенного ныне Евангелия. Этот последний день еврейского осьмидневного праздника Пятидесятницы изображал собою нынешний день сошествия Святого Духа на апостолов и на всех христиан. В этот день первосвященник еврейский торжественно, в сопровождении священников и народа, выходил из храма Иерусалимского на источник Силоамский и, почерпнув здесь воды золотою чашею, приносил ее в храм и выливал на жертвенник. Вода эта изображала излияние Св. Духа на людей в пришествии на землю Мессии Христа. Когда первосвященник совершал таковой обряд возлиания воды, Иисус Христос, истинный, ожидаемый на землю Мессия, стал в храме на высоком и видном месте и громко говорил евреям: «аще кто жаждет, да грядет ко Мне и да пьет» т.е., если кто из вас, евреев, искренно желает, жаждет пришествия на землю Мессии Христа, чтобы получить от Него обильную благодать Св. Духа, то вот Я пред вами, ожидаемый вами Мессия: иди ко Мне каждый и почерпай от Меня, как от обильного источника, столько благодати, сколько кому угодно; расшири жаждущие уста свои и пей, сколько хочешь. Эти самые слова и к нам ныне простирает Господь из св. Евангелия: «если кто жаждет, иди ко мне, почерпай от Меня благодать и пей».

К кому же именно из нас любвеобильный Господь простирает эти знаменательные евангельские слова? Кто посреди нас эти жаждущие, которых Он призывает к Себе?

Это, во-первых, те несчастные и горькие, кои, страдая от крайней бедности, безприютности, обиды ближних, от семейных раздоров, или от болезни, от разлуки с близкими сердцу, или от другого какого-либо несчастья, желают, жаждут себе облегчения и утешения. Подымите же свои поникшие головы, вы, страдальцы жизни! Приклоните ваш унылый слух к призыванию Господа, Он зовет вас к Себе; приблизьтесь к Нему, припадите

пред Ним со слезной вашей молитвой, поведайте Ему ваше горе, вашу печаль и, отложив всякий ропот на судьбу свою, возложите на Него все ваше упование; и истинно, – вы испиете благодать, изливающуюся прямо из Его любвеобильного сердца; истинно, Он Сам утешит вашу душу, успокоит и усладит ваше растерзанное и жаждущее утешения сердце. Будьте уверены в этом неложными Его словами: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф.11:28).

Во-вторых, жаждущие, коих Спаситель ныне призывает к Себе, суть те из нас, кои, будучи обременены разными грехами и пороками, желают, жаждут искренно покаяться, очистить свою душу и успокоить свою совесть.

Что же вы медлите, души грешные, ищущие покаяния! Слышите сладкий глас милосердного Спасителя: аще кто жаждет прощения грехов, да приидет ко Мне и пьет благодать отпущения. Он давно зовет вас к Себе, давно ждет вашего истинного покаяния: воспряните и ободритесь и ныне же приступите к Нему с сердцем сокрушенным и смиренным, ныне же исповедайте Ему все грехи свои пред служителем его – священником: и вы, несомненно, испиете от Него благодать милости и всепрощения, несомненно Он очистит вашу душу и успокоит мятущуюся вашу совесть. Ибо человеколюбивый Спаситель наш всех, всех грешников с любовью приемлет и всех кающихся прощает, каковы бы ни были их грехи, как Сам Он уверяет: не приидох призванию праведника, но грешника на покаяние, (Мф.9:13).

В-третьих, жаждущие суть те христиане, кои, не видя в себе ничего истинно доброго, ни любви к Богу и ближним, ни должного усердия и теплоты в молитве, ни кротости и смирения, ни твердой решимости удаляться от греха и жить по заповедям Божиим, остаются недовольны собою и потому желают и жаждут жить истинно христиански, возжечь в своем сердце любовь к Богу и ближним, полюбить молитву, удаляться от всякого греха и утвердиться в добродетели. Христиане, томящиеся сею спасительною жаждою благочестия и добродетели, вонмите! – не вас ли особенно и зовет ныне к Себе Спаситель, чтобы утолить вашу духовную жажду?

Расширьте жаждущие уста души вашей и спешите к живоносному источнику, Сладчайшему Иисусу, и чрез причащение тела Его и крови пейте из Него обильные воды благодати Св. Духа, Который укрепит на всякое добро ваши слабые силы, воспламенит ваше сердце любовью к Богу и ближним, возжет в вас дух неослабной молитвы и даст вам крепость к преодолению всякого греха.

И так все, все жаждущие, – жаждущие утешения в горести жизни, жаждущие очищения своих грехов, жаждущие благочестия и добродетели, все приидите к Спасителю своему, ныне призывающему вас к Себе, и приими те от Него, в слезной вашей молитве – благодать утешения в скорбях ваших; в искреннем вашем покаянии, – благодать очищения грехов ваших, и в святом причащении – благодать освящения, укрепления и любви и добродетели. Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет. (См. Поуч. прот. А. Флегматова, изд. 1898 г.)

5. Пример любви к правде²⁹

Закон Божий повелевает нам сохранять правду во всех наших словах и действиях, не лгать и не обманывать ни при каких случаях. Правда, водворяемая в обществе человеческом, упрочивает его благосостояние. Она порождает взаимное доверие, питает любовь и, возбуждая силы к единодушному действованию, приводит к желанному успеху все наши начинания. Если бы мы все старались жить по правде, избегать лжи и обмана, наша жизнь текла бы спокойнее, безопаснее, в мире и тишине. Ни от чего не происходит столько зла между людьми, как от неправды. Обманы, лукавства, хищение подрывают благосостояние общее. Все при этом страдают – и честные труженики и сами неправедные стяжатели. Те, которые прибегают к неправде, чтобы доставить себе выгоды, обыкновенно впадают вместо того в большую напасть. Уличаясь в неправде, они теряют честь, доверие, иногда и самое общественное положение свое, с которым соединены бывают и самые средства к существованию. Таким образом путь неправды, лжи, коварства и обмана есть прямой путь к унижению человека. Если некоторым и удастся неправдою увеличить свое благосостояние, то это всегда бывает не надолго. Легко нажитое, легко и проживается: зле приобретенное, зле и погибает. Слезы обиженных неправедным стяжателем доходят до Правосудного Бога и низводят гнев Божий на людскую неправду. Может ли быть прочно благосостояние человека, когда над ним тяготеет гнев Божий, когда он лишен благословения Божия?.. К сожалению, многие не уразумеют очевидных явлений гнева Божия на неправду и, несмотря на губительные ее последствия, много между людьми всегда бывает служителей неправды. Солгать, обмануть и вообще скрыть истину, особенно когда это приносит выгоду, не считают и грехом, – а если и считают, то – грехом малым, простительным. От такого легкомысленного суждения о поступках происходит то, что дурное расположение укрепляется в душе, переходит в сильную страсть, с которой человек уже

потом не в состоянии бывает справиться. Особенно губительно бывает, как человек с детства видит вокруг себя примеры лжи, обмана и лукавства, когда он сам привыкает к тому же с раннего возраста, и некому бывает исправить эти дурные навыки. Трудно исправить искривленное дерево, когда оно уже окрепло в этом положении. Так, привычка поступать не по правде, лгать и обманывать, укоренившись в душе человека, становится как бы второю его природою. Посему, если хотим сохранять себя от двоедушие и лукавства, если желаем непоползновенно стоять на пути правды, должны исправлять в самом начале малейшую склонность к отступлению от истины. Бог наш есть высочайшая истина, – все, что отступает от истины, не богоугодно. Никаких оправдывающих обстоятельств к допущению лжи пред лицом Божиим не может быть. Одна безусловная правда получает оправдание пред Богом. Как свято должно соблюдать правду и не допускать лжи ни в каких, по-видимому, извинительных случаях, показывает следующий пример из жития св. Анфима, епископа никомидийского, память коего празднуется 3 сентября. Св. Анфим жил в царствование Диоклитиана, жестокого гонителя христиан. Когда в это время гонители старались прежде всего отыскивать и предавать казни настоятелей церквей, чтобы тем лишить христиан руководителей, то св. Анфим по особенному внушению Божию на время удалился из города и скрывался в одном окрестном селении. Оттуда он посылал увещания и письма к преданным на суд и заключенным в темницах христианам, ободряя их к предстоявшему подвигу мученичества. Это сделалось известно царю, и он послал воинов отыскать св. Анфима, Долго воины искали его и, утомленные, остановились в том селении, где он был, его самого здесь встретили и спрашивали: «где скрывается Анфим, учитель христианский?» Уразумев, что настал час мученического подвига, св. Анфим сказал воинам: «войдите ко мне в дом и отдохните; я вам скажу, где скрывается тот, кого вы ищете.» Приняв в дом воинов, святитель устроил им трапезу, угостил их со всею любовью и радушием. После угощения, встав пред воинами, св. Анфим сказал, что он сам есть епископ Анфим, за которым они посланы, – «возьмите меня и ведите к

пославшим вас.» Воины были поражены великодушием, кротостью и доброжелательным видом старца, с такою искренностью приютившего и угостившего их. Все они единодушно стали просить св. Анфима скрыться, обещаясь донести властям, что нигде его не нашли. «Нет, – отвечал святитель, – великий грех пред Богом нарушить правду; преступно обманывать всякого человека, а тем более царя своего, и допустить ложь при исполнении долга. Исполните честно свой долг, вы невиновны в исполнении незаконного поручения, данного вам.» С таким словом он отправился в город и чем же он занимался, идя на смерть? Всю дорогу он беседовал с воинами о вере христианской и так утвердил их, что тут же, на пути, в реке крестил их, соделав их таким образом чадами благодати, возлюбленными Богу. Представ пред мучителем, св. Анфим неустрашимо исповедал веру во Христа и после ужасных истязаний усечен был мечем.

Итак, христиане, блюдите правду, как зеницу ока, не изменяйте ей ни в каких обстоятельствах. Кто из своекорыстия или по каким-нибудь личным расчетам начнет кривить душою, тот мало-помалу незаметно дойдет, до того погибельного состояния, когда человек в ослеплении ума и в ожесточении сердца уже безбоязненно попирает правду, делаясь преступником пред судом человеческим и уготовляя себе гнев Божий, «открывающийся на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою.» (Рим.1:18).

6. Свет Христов

Я свет миру (Ин.8:12), говорит о Себе Спаситель мира. Было время, когда этот свет видимо светил на земле, животворящим словом освещал умы, проникал в самые жестокие сердца, врачевал больных и воскрешал мертвых; было время, когда этот свет сиял на Фаворе как солнце, а на Голгофе скрылся от очей мира, превративши день в глубокую ночь. Ужасеся земля и солнце, Спасе, скрыся, Тебе не вечернему свету, Христе, зашедшу во гроб плотски, поется в церковной песни (в Вел. суб.). С тех пор этот не вечерний свет больше невидим для очей телесных; но тем не менее он сияет и животворно действует в роде человеческого. – Где Иисус Христос Сын Божий, там и свет Божественный. Где же на земле бывает Господь наш Иисус Христос? Там, где двое или трое из нас собираются и молятся во имя Его. Он Сам говорит: идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди их (Мф.18:20), А это где бывает? В церкви Божией. Да, в церкви за службою бывает с нами Иисус Христос; следовательно, здесь преимущественно светит свет божественный, следовательно, здесь преимущественно может возсиять нам свет Его, здесь преимущественно мы можем насладиться Его славою неизреченною, и сияет здесь свет божественный и наслаждаемся мы здесь сим светом. Оттого-то и бывает так хорошо нам и отрадно в храме Божием. – Поэтому, христианин, всегда, но особенно когда тебе тяжело почему-либо: горести ли, беды грозят, сомнения ли, недоумения тревожат, нужда, бедность ли тяготит, уныние, скука ли нападает, – спеши скорее в храм Божий; здесь ты отдохнешь душою, успокоишься, здесь хорошо тебе будет, только помни, от кого здесь хорошо, от кого здесь светит радостный, успокоительный свет: не забывай Иисуса Христа; без мысли о сладчайшем Иисусе и в храме ничего тебя не порадует, и ничем ты не успокоишься.

Далее, как солнце не само только светит, но сообщает свой свет другим, меньшим светилам, наприм., луне, звездам, так точно Господь наш Иисус Христос – этот не вечерний свет, не

только Сам светит, но и сообщает Свой свет и людям и прежде всего пастырям церкви. Вы есте свет мира (Мф.5:14), сказал Иисус Христос апостолам и их преемникам – пастырям церкви. Пастыри церкви, получившие от Бога благодать, просвещают нас святым крещением, сообщают нам евангельские истины и руководят нас к вечному спасению на всех путях нашей жизни. Наш долг – во всем слушаться и полагаться на своих духовных пастырей.

Наконец, и на всех нас может отображаться свет Христов. Живите между собой в любви и согласии, и вы будете жить во свете божественном. Кто любит брата своего, говорит возлюбленный ученик Христов, тот во свете пребывает (1Ин.2:10). На тех людей, которые живут между собою в согласии и любви, нисходит благословение Божие. И со стороны сердце радуется, когда смотришь на людей, живущих между собою согласно; какую же радостью они наслаждаются сами?.. К несчастью, редки такие семейства и немного таких людей. Многие из нас, хотя и носят имя христиан и именуются сынами света, однако недостойны такого высокого названия. Это – все те, которые ненавидят ближних своих. Кто ненавидит брата своего, говорит ап. Иоанн Богослов, тот находится во тьме, и во тьме ходит (1Ин.2:11). А между тем грех ненависти к ближнему есть почти обыкновенный и весьма часто повторяющийся между нами. А сколько различных видов этого греха? Зависть, хула, клевета, убийство и многие другие не происходят ли от одного главного корня – ненависти? Да, эти грехи больше всего господствуют в роде человеческом. Если к этому прибавить еще то, что любовь к ближнему тесно связана с любовью к Богу, так что кто, по апостолу, не любит брата своего, тот не может любить и Бога (1Ин.4:20), то станет ясно, что все те, которые ненавидят своих ближних, остаются во тьме. Страшная истина! Что же делать нам, чтобы принадлежать к сынам света? Какое средство изберем для этого? Болезни душевные так же, как и телесные, большею частью излечиваются прямо противоположными им средствами. Поэтому и настоящую болезнь – ненависть можно и должно целить таким же образом. Если ненависть к ближнему служит причиной того, что мы

остаемся во тьме, то значит, любовь, – добродетель совершенно противоположная ненависти, и может поставить нас во свете. Любовь есть начало и душа всех добродетелей, потому тот, кто имеет ее, сделает все нужное для пребывания во свете, исполнит весь закон, потому что любовь, как говорит ап. Павел, есть исполнение закона (Рим.13:10). А кто исполняет закон Христов, тот есть благодатный сын Божий и, следовательно, сын благодатного света. Христе Царю, Свет святой, обращаай из мрачна неведения верою воспевающие Тя! Просвети нас светом лица Твоего, и Твой мир подаждь нам, из мрака греховного взывающих Тебе. (См. «Воскр. лист.». № 208, изд. ред. «В. День»).

7. Действие благодати Божией в обращении грешника на путь спасения

Три года я священником в селе, пишет один пастырь, и вот год, как я познакомился с одним господином, о котором и хочу вести речь. 186... года, летом, приехал к нам в село один молодой человек лет 25 и поселился в чистеньком домике. Дом этот, стоявший на горе и окруженный темным непроходимым лесом, принадлежал сначала одному помещику, потом поступил во владение крестьян и теперь был продан вновь приехавшему господину. Этот господин, или, как называли его крестьяне, «барин» сначала никуда не выходил, потом недели через две я увидел его в церкви. Физиономия его была одна из тех, какие с первого же раза бросаются в глаза и возбуждают любопытство во всяком, кто только успел взглянуть на нее. Несмотря на его молодые годы, лицо его было помято, морщины кое-где легли целыми складками и невольно говорили, что не без потрясений и бурь прошло его юношество. Он стал часто посещать нашу церковь, и не только в праздник, даже и в будни можно было видеть его молящимся где-нибудь в углу, при слабом мерцании лампадки. Он всегда приходил рано, уходил поздно и каждый раз с каким-то особенным благоговением целовал крест и брал у меня антидор. Появление такого господина, приехавшего не знаю откуда, не знаю зачем и, как слышно, рассчитывавшего остаться жить у нас навсегда, его нелюдимость и, особенно, набожность – все это заинтересовало меня, и я решился познакомиться с ним каким бы то ни было образом; но познакомиться с ним было довольно трудно.

Прошло лето, вот уж и зима на исходе... Животворные лучи февральского солнца начали уже тревожить ледяную кору земли. Наступила св. čtyредесятница; уныло и редко гудел церковный колокол, призывая на покаяние грешные души, жаждущие очищения, и как-то особенно хорошо отзывались эти удары в душе истинного христианина. Вот уж наступил и пяток первой недели, и я, значительно устав за исповедью прихожан, возвращаюсь домой и узнаю, что мне прислана записка от

барина: – «прошу вас, незнакомый, но уважаемый батюшка, пожаловать ко мне в квартиру сегодня вечером». Меня очень заинтересовала эта коротенькая записка, и я спешил отправиться к незнакомому господину.

На мой легкий стук дверь уединенного домика растворилась, и я встретил на пороге барина с улыбающимся лицом.

– Пожалуйста вот сюда, батюшка, в эту комнату, а я сейчас приду к вам, – сказал он мне, и удалился в противоположную комнату.

Комната, в которую я вошел, была маленькая. Стены, обитые фиолетовыми обоями, приняли от времени темный вид; шторы, опущенные на окна и не пропускавшие света в комнату, делали эту маленькую каморку какою-то мрачной. Впереди стояло резное Распятие, а пред ним лежал разложенный молитвенник. На столе пред диваном лежало Евангелие в русском переводе, несколько духовных журналов, огромный, искусственный череп и кой какие бумажки. Я походил несколько времени по комнате и уселся в кресло, в ожидании хозяина.

– Здравствуйте, батюшка, сказал, наконец, он, входя в комнату и подходя ко мне под благословление.

– Здравствуйте, отвечал я, благословляя его.

– Извините, пожалуйста, что я побеспокоил вас в такую пору, – теперь уж 11-й час и вы, быть может, уже скоро хотели ложиться спать...

– Помилуйте... к чему такие извинения, отозвался я. – Мне, как человеку, будет очень интересно познакомиться с вами, потому, что здесь нет никого, с кем бы можно поговорить о чем-нибудь серьезном; потом, как пастырь, я должен по своей обязанности придти к вам, потому что, быть может, вам нужен я, как пастырь, как врач духовный.

– Именно так: вы мне нужны, как врач... Мне нужно ваше поучение, ваше теплое, сочувственное, наставительное слово.

– Очень, очень рад, что могу послужить вам! Прошу говорить все, что есть у вас на душе; мое дело разделять все нужды моих пасомых, врачевать их раны и приводить к Отцу небесному...

– Благодарю, благодарю вас, батюшка... так позвольте попросить у вас внимания и терпения для выслушания рассказа моей короткой, но дурной жизни. Когда вы узнаете ее, то лучше вам будет предписывать то или другое средство для моего уврачевания.

Я слушаю.

– «Отец мой, начал он, был мелкопоместный помещик; в Я... губернии, Д... уезда принадлежала ему одна деревенька. В этой-то деревне мой батюшка имел большой дом, в котором он постоянно жил и в котором я получил первоначальное воспитание. Мой батюшка постоянно почти был дома и вместе с матушкой старался вложить в меня начала всякого добра и «христианского благочестия». Оба они любили рассказывать мне разные священные истории, и часто, бывало, слушая эти рассказы в продолжение долгого зимнего вечера, я так и засыпал, где сидел. И, Боже мой, какие сладкие сны тогда грезилась мне! Все, что я ни слышал в этот вечер, отражалось у меня во сне, и в моем истинно-невинном воображении, как бы в тумане, проносились дорогие, священные образы из рассказов родителей. Вот как теперь вижу – Спаситель в терновом венце, обгащенный кровью, висит на кресте, Его глаза полны любви, и Он просит Бога Отца отпустить мучителям: «не ведут бо, что творят!» И Божия Матерь – как теперь вижу – стоит при кресте, с бледным лицом, полная беспредельной любви к страдающему Сыну, – и сколько муки и страдания выражается в ее очах! Все эти сны наполняли мою душу неизъяснимым блаженством, я переживал много такого, что недоступно иногда другому человеку, и на моем лице показывалась какая-то неземная улыбка, как говорила моя добрая мать. И сколько радости было у них, когда они любовались мной у моей кровати: «с ангелами беседует», говорили они. Тихо, плавно текла моя жизнь, и я был примерный ребенок. Я молился, и моя детская молитва была искрення, усердна и тепла, – хорошо жилось тогда, и нельзя без радостного замирания сердца вспоминать теперь об этой детской жизни. Но не всегда же должна была продолжаться эта блаженная жизнь: мне исполнилось 10 лет, и я поступил в одно из средне-учебных светских заведений.

Тяжело мне было привыкать к новой жизни; в заведении, в которое я поступил, я уже не слышал более того теплого, истинно религиозного наставления, какое мне давалось дома на каждом шагу. Сначала я был религиозен и часто молился. Молился я... но эта молитва была часто причиной насмешек моих глупых и дурных товарищей. Все воспитанники этого заведения, без надзора богобоязненных родителей, были страшными кощунниками, и их язвительные насмешки сыпались градом на мою голову за мою набожность. Время шло, поддержки у меня не было, и моя охота к молитве постепенно начала ослабевать и, наконец, совсем пропала, сначала потому, что я боялся товарищей, потом уж это обратилось в привычку; я пристал к моим товарищам, и молитва более уже никогда мне не приходила на ум. Беседы и разговоры наши были самые грязные, богопротивные: насмешки над священным писанием, над богослужением, над усердием и религиозностью некоторых священников и простого народа – вот что было постоянным предметом наших разговоров. Сначала меня коробило от всего этого, потом время и общество притупили во мне и это последнее проявление доброго – остаток домашнего воспитания. Но все-таки, как я ни опошлился в этой среде, во мне было сознание того, что я грешу этим пред Богом, но я продолжал делать за одно с товарищами... Иногда – это бывало очень нередко – я чувствовал потребность молиться и даже начинал молиться, но это была уже не прежняя молитва, – это была скорее механическая работа, не согретая сердцем, и я чувствовал, что чего-то не хватает во мне... Время шло, я перешел в последний класс, и тут-то окончательно совершилось мое падение, и прежние насмешки над обрядами и религиозностью людей перешли в полное осмеяние всей Божественной религии.

Время летело, и я сделался отъявленным неверующим безумцем. Бытие Бога, бытие души, будущая загробная жизнь – все это я считал порождением фантазии и зло смеялся над всем. Крест – это орудие нашего спасения, я сбросил с себя и с каким-то презрением посмотрел на него. Когда стоял в церкви, по приказанию начальства, как издевался я, как смеялся над

отправлением божественной службы! Когда наступали постные дни, я нарочно старался покушать скоромного, чтобы показать полное презрение к церковным постановлениям. Св. иконы, жития святых были главными предметами моих насмешек. Одним словом, в это время я был каким-то извергом, а не человеком. Но вот наступило время моего выхода из-заведения, и тут-то со всей силой я ринулся в бездну погибели, и много я увлек за собой чистых и невинных душ...

Да, за эти падшие души мне придется отдать страшный отчет Господу! я их соблазнил, а в писании сказано: «горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит!»

Разум наш слишком слаб, чтоб остановить нас от пошлости, когда в нас нет голоса совести, или, вернее сказать, когда этот голос совести заглушен порочною жизнью; так и я: заглушив все святое в моем сердце, хотя и старался руководиться во всем рассудком, но он не помогал мне – и я окончательно погибал. Окруженный безбожными и развращенными товарищами и потерявшими стыд и совесть женщинами, я проводил целые ночи за бутылками вина, и чего не бывало в этих шумных бесовских оргиях!.. Время шло, я еще больше развратился и окончательно погряз в бездне порока. Казалось – чего больше: человек окончательно погиб, и никакая сторонняя рука не могла меня вытащить из этого омута; но, зная, нет греха, побеждающего милосердие Божие, зная, Господь не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему; если мне не мог помочь человек, то помог Всесильный Господь, Которого я отвергал; особенное действие Промысла Его обратило меня на путь истинный и воззвало к нравственному возрождению.

В один год померли холерой мои добрые родители, их-то теплая молитва пред престолом Всевышнего, должно быть, повела к исправлению заблудшего сына. По получении о смерти их известия я отправился в село к их могиле. Странно: как я ни опошлел, как ни смеялся над всеми святыми чувствами человека, все-таки эта привязанность к родителям осталась, и холодный развратный ум уступил голосу сердца – желанию побывать на могиле, и не осмелял его. Это я приписываю

особенному действию Промысла Божия, потому что эта поездка на родину была началом или поводом к моему исправлению.

Приехав в родное село, я спросил церковного сторожа, где могила таких-то, и, не думая перекреститься на церковь, отправился к указанному месту... Вот уже могила от меня шагах в 10, вот уже я вижу свежую насыпь, но... вдруг потемнело у меня в глазах, дыхание захватило, голова закружилась, и я упал без памяти на землю. Не знаю, что со мною тут было, только я в сознание пришел уж в квартире, нанятой моим служителем у одного крестьянина. Из рассказов его я узнал, что все окружавшие меня думали, что со мною удар; потому что я был без памяти, с багровым лицом и пеной у рта. На другой день я встал совершенно здоровый и, как ни ломал голову, не мог объяснить себе, – отчего со мной сделался такой припадок. Потом я опять в те же часы дня отправился на могилу, но каково было мое удивление, когда и в этот раз случилось со мной то же, что вчера! Думая, что меня постигла падучая болезнь, периодически возвращающаяся в известные часы дня, я на третий день остался дома и припадков не было. Но когда я пошел на четвертый день и лишь только стал приближаться к могиле, прежний припадок снова повторился. Встав утром на другой день, я встретил своего слугу каким-то испуганным, боящимся меня. После я узнал, что он тут же порешил, что в этих припадках что-нибудь недоброе, и что я должен быть слишком грешен, коли Господь не допускает меня до могилы родителей. Счастливее меня он был тогда: у него была вера в Промысл, вера в Бога, а я был жалкий человек и не хотел признавать во всем этом действий перста Божия. Впрочем, меня довольно озадачили эти странные припадки, и я послал за доктором. Доктор обещался прибыть на другой день, и, в ожидании его, я уснул часов в 12 ночи. Утром я проснулся рано, и – Боже мой – страшно вспомнить: я не мог пошевелиться, язык не повиновался, я лежал весь расслабленный, тело мое было все в огне, губы высохли, я чувствовал страшную жажду и окончательно упал духом. Явился доктор, осмотрел меня и дал лекарство. Началось лечение... Сначала доктор прописывал мне лекарство без затруднения, но потом долго иногда

простаивал над моей постелью, кусая губы, и вот однажды, после шестинедельного лечения, написал мне на бумаге: «имея дело с женщиной, я открыто всегда говорю о его болезни, как бы она ни была опасна: ваша болезнь необъяснима, несмотря на мои усилия открыть ее; поэтому, не предвидя успеха от трудов моих, я оставляю вас ждать, когда она сама собой откроется». Каков был мой ужас, когда меня оставляла человеческая помощь, на которую я только и надеялся! У другого есть надежда на высшую помощь, но ее отверг мой развратный ум. Время шло, болезнь моя еще больше усилилась, на теле появились пупырышки, которые перешли в гнойные раны, от которых несся смрадный запах; и я не знал, что и делать. Целые ночи я не спал и не находил себе покоя, – И какие страшные картины рисовались тогда в моем воображении! Вот, как теперь помню, однажды мне представилось: мрачное, сырое, душное подземелье... смрад не даетдохнуть, кругом тьма... отовсюду несутся стоны, крики и какое-то дикое рычание... Страшно стало мне, мороз по коже пробежал, я вздрогнул и раскрыл глаза... Свеча горела тускло... в комнате было темно, и я насилу забылся. Как только я стал засыпать, вдруг почувствовал в своей руке другую руку. Я вздрогнул, раскрыл глаза и – Боже мой – что я увидел? предо мною стояла моя мать

Я не мог вообразить, как и каким образом она очутилась предо мною. Да ведь она умерла, подумал я, как же она может существовать? А, между тем, сердце билось при виде дорогой матери. Она была вся в белом и только в одном месте было черное пятно; ее лицо было сумрачно, и она была вся в каком-то полумраке. «Я – твоя мать, – начала она; – твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверия и безбожия, дошли до Господа, и Он хотел истребить тебя, стереть с лица земли. Ты не только погубил себя, но даже запятнал и нас, и это черное пятно на моей одежде – твои тяжкие грехи. Господь, говорю, хотел поразить тебя, но отец твой и я молились пред престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе не милостию, потому что ты этого не мог понять, а строгостию. Он знал, что одна могила наша для тебя дорога здесь, и потому не

допустил тебя к ней, поражая сверхестественною болезнью, дабы ты признал над собой высшую силу, тобой отвергаемую, но ты не обратился! Потом Господь послал меня к тебе – это последнее средство для твоего исправления. Ты не признавал Бога, будущей жизни, бессмертия души, вот же тебе доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю с тобою. Уверуй в отрицаемого тобою Бога. Помни твою мать, которая, жизни не жалея, старалась сделать из тебя истинного христианина». С этими словами лицо ее еще больше помрачилось, глухие могильные рыдания раздались в комнате и потрясли мою душу. «Еще раз заклинаю тебя, – продолжала мать, – обратись к Богу. – Ты не веришь, и, может быть, думаешь объяснить мое явление расстройством твоего воображения, но познай, что твои объяснения ложны, и я своим духовным существом предстою пред тобой. И, в доказательство этого, вот тебе крест, отвергнутый тобою – прими его, иначе погибнешь. Уверуй – и твоя болезнь исцелится чудесным образом. Погибель и вечный ад тебе, если ты отвергнешь меня!» Так сказала мать – и скрылась. Я опомнился и увидел в руке свой маленький крестик, во всей комнате пахло чем-то невыразимо – хорошим. Сверхестественное явление матери, ее просьбы и проклятия потрясли до самой сокровенной глубины мою душу; никогда, кажется, не бывало со мной такого переворота, совесть поднялась со всей силой, прежние убеждения рушились – и я в минуту, кажется, весь переродился. Какое сладостное, непонятное чувство у меня явилось в груди, и я хотел уж поблагодарить Бога за Его милость, за Его благодатное обращение меня; но вот услышал, что кто-то идет ко мне... я прислушался, и в комнату мою вошел лакей, держа у себя чайную чашку с водою. – «Искушай-ка, батюшка, может и полегче будет; это святая водица с животворящего креста», – проговорил мой лакей, подавая чашку. Я с радостью принял его предложение и, приподнятый им, выпил воды. Господи! не могу вспомнить без слез этой чудесной минуты: я тут же почувствовал себя здоровым, члены стали повиноваться, язык стал свободно говорить, на месте струпов остались только одни пятна, и в этом-то подтвердились слова матери. Я встал и

первым моим делом было помолиться пред образом, который принес лакей, у меня же своего не было, потому что я считал это суеверием! После этого я пошел в церковь и там молился... И сколько было искренности в этой непритворной молитве, когда душа могла свободно высказаться пред Господом, после долговременного рабства в оковах греха и служения сатане! Тут же я отправился на дорожную могилку... целовал я ее, плакал, и эти слезы омывали прежнюю мою жизнь и были раскаянием блудного сына. День моего исцеления и духовного и телесного был 15-е число месяца июля, и я всегда праздную его, как день своего избавления. Пробывши еще несколько дней там, я решился уехать оттуда сюда, потому что в судебные следователи поступил один товарищ моей буйной жизни, а видаться с ним мне не хочется. В свет же я не поеду, потому что он мне опротивел. Я здесь хочу потрудиться, загладить свою прежнюю жизнь. Завтра будут у вас причастники, и вы, быть может, позвольте мне после исповеди приобщиться св. страшных и животворящих Христовых Таин, потому что я лет десять не был удостоен этого, – вы же мне посоветуете, что мне делать для заглаждения прежней моей жизни».

Долго, долго я говорил с этим господином, долго и много я давал ему советов, и, наконец, пошел домой. Слава Тебе, Боже милосердый, показавшему свет этому человеку, думал я, идя дорогой и сердечно радуясь обращению грешной души на путь истины (См. Письм. Святогорца; сн. Доброе слово, свящ. Г. Дьяченко, ч. III).

Неделя I-я по Пятидесятнице, всех святых

Еванг. Матф. зач. 38 и 79; гл. X, 32–33; 37–38 ст.; гл. XIX, 27–30 ст.

I. Изъяснение Евангелия, читаемого в неделю всех Святых

Многие иной раз говорят: «как нам спастись? Мы люди мирские, грешные, весь век суедемся да грешим: заботы нас одолели». Печально, братие, слышать такую речь от православного христианина: путь ко спасению для всех нас должен быть известен. Могли говорить такие речи язычники, жившие до пришествия в мир Иисуса Христа, которые не знали Его учения, в веру православную крещены не были, св. тайн не приобщались. Но нам, возлюбленным детям Христовым, так думать и говорить не следует, ибо нам путь ко спасению указан. Об нем, напр., говорится и в евангелии, которое сегодня вы слышали во время литургии. Прочтемте его еще раз и поразмыслим о прочитанном. «Всяк убо иже исповестъ Мя пред человеки, исповею его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех». (Мф.10:32–33).

Слышите, Господь требует от ищущего спасения, чтобы он был Его исповедником пред людьми. А что это значит? Чтобы понять это, послушайте, как говорит о том же св. апостол Павел: «если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, – то спасешься» (Рим.10:9). Так вот что, прежде всего, значит быть исповедником Христовым: значит, не только веровать в Него в душе, но и устами своими открыто заявлять, что веруешь в Него, не таить от других веры своей, не стыдиться ее, а смело и явно являть себя христианином. Мы прямо и безбоязненно говорим, что отечество земное наше – Русь православная, что Отец отечества – наш Благочестивейший Государь. Так же прямо и безбоязненно исповедуй, что ты веруешь и в другое отечество – небесное и ходишь под покровом Господа, Иже на небесех. Но этого еще мало для того, чтобы быть истинным исповедником Иисуса Христа. Он Сам в другом месте сказал: «не всяк говорящий Мне: «Господи, Господи» войдет в царство Отца Моего, но

исполняющий волю Мою» (Мф.7:21). Значит, мало для Господа исповедания устного, – Он ждет от нас и исповедания на деле, чтобы все наши поступки были, согласны с Его волею, чтобы мы также открыто и смело на деле являли себя везде и всегда христианами. Судите сами: вот если бы у кого-либо из вас был такой сын, чтобы на словах ублажал своего отца, а делами оскорблял; не сказал ли бы ему отец его: «сын мой! мало мне речей твоих ласковых; докажи самым делом, что ты любишь меня!» Так и по отношению к Отцу небесному – недостаточно того, что мы говорим: «мы народ православный, мы не евреи и не татары;» а надобно на деле показать, что мы народ православный, просвещенный светом Христова Евангелия. Живой для нас пример в этом случае св. исповедники Христовы. Они жили давно, в те века, когда еще церковь Христова была гонима от императоров-язычников. Эти императоры язычники везде отыскивали христиан и приводили их пред свои судилища. «Кто ты?» спрашивали они у христианина, «как тебя звать?» «Я – христианин», мужественно отвечал св. поборник веры Христовой и бесстрашно шел на самые жестокие пытки и смерть за свою веру православную. Вот что значит быть исповедником Христовым.

« – Исповедую (того) и Я пред Отцем Моим небесным». Вот какую награду обещает Господь Своим исповедникам. Он Сам пред Отцем Своим небесным будет свидетельствовать о любви к Нему Его исповедников. За любовь Он обещает любовь, за наше исповедание земное – Свое исповедание небесное. Если в земной жизни вы иногда говорите: «обо мне ты можешь у любого спросить, – всякий скажет, что я человек честный;» если иной слуга с гордостью показывает письменное одобрение, выданное ему от хозяина, то не тем ли более следует нам искать и желать свидетельства о нас небесного, свидетельства Иисуса Христа о наших добродетелях пред Отцем Его, Иже на небесах? И если мы верим обещаниям людским, то можем ли сомневаться в обещании Господа? «Где Я, говорил Он, там и слуга Мой будет (Ин.14:3): иду приготовить вам обители» (Ин.14:2). Вот почему никогда не следует падать духом, если за добро нам воздают злом, за правду неправдою, за любовь

злобою. Помни только всегда, что у нас на небе есть неложный Свидетель нашего добра, Который все видит, все слышит, и что Он приготовил любящим Его блаженные обители. На Него уповали св. мученики, проливавшие свою кровь во имя Его, и Он им чудно помогал во время их страданий. Так, вспомните страдания св. великомученика Пантелеймона. Его бросили на съедение диким зверям, но они припали к ногам его; бросили его в море, – он ходил по нему, как по суше. Св. муч. Вонифатию (19 дек.) мучители влили в горло растопленное олово, но св. остался невредим; его же бросили в котел с кипящею смолой, но и из него он вышел здоровым. Так еще на земле Господь прославляет Своих исповедников: какая же радость ожидает их в Царстве Небесном?

Но как можно исповедовать Господа словом и делом, так можно словом и делом отвергаться Его. Если кто живет не по заповедям, у кого не сходит с уст бранное слово, кто без меры упивается вином, вносит раздор в семью, гонит от окон своих нищего, притесняет сирых, то все эти люди отвергают Христа, и Он отвержется их пред Отцем Своим небесным. Но подумайте: что может быть прискорбнее этого? Если горько бывает человеку, хотя и преступнику, когда его отвергают от себя все люди и изгоняют закованного в Сибирь и даже далее, то не в тысячу ли раз более горько будет нам, когда от нас отречется Господь Иисус Христос? Что мы будем чувствовать, когда услышим Его грозный голос: «идите от Меня, проклятии, в огонь вечный?» (Мф.25:41). И будем мы стоять пред Судиею Господом, мучимые совестью, имея пред очами нашими все зло, нами содеянное, все до мелочей. Вот случился пожар от поджога, – тогда обнаружится, кто поджигатель; вот пропажа в церкви, тогда обнаружится вор; вот за деньги, на горе невинному, человек принял ложную присягу, тогда и это обнаружится; и обнаружится всякое зло пред всем миром на стыд наш. И закроются тогда для нас двери райские, а муки адовы примут нас к себе. Постараемся же исправить жизнь, пока приговор не произнесен, и врата вечные не закрылись за нами.

«Кто любит отца и мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына и дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10:37).

Вот еще какую заповедь дает Господь. Для нас Он должен быть дороже самого дорогого сердцу нашему: детей, жен, родителей. Люби Его более, нежели ты любишь свою семью, думай о Нем более, нежели о своей семье, покоряйся Его законам более, нежели ты покоряешься чувству родительской и родственной любви. Послушайте, как исполняли эту заповедь люди святые. Вам, вероятно, известно, что в Киевской лавре почивают мощи пр. Феодосия игумена. Когда этот святой был еще отроком, он и тогда уже возлюбил Бога более всего в мире. Его мать горячо любила, шила ему хорошие одежды, старалась кормить лучшими кушаньями. Но он, к огорчению матери, раздавал одежды нищим, постился и носил вериги. Напрасно мать уговаривала его водиться и играть с своими сверстниками, – он знал только дорогу в церковь. Несколько раз он, к ужасу матери, пропадал из дому, уходя с странниками в монастыри. Но мать отыскивала его и ворочала. Наконец, он постригся в Киево-Печерском монастыре. Мать и здесь его нашла и долго умоляла воротиться домой, но святой отказался даже повидаться с ней, возлюбя Христа более ее (3 мая). Вы подумаете: да ведь это святой мог так победить себя, где нам так стоять? Но ведь и святые были такие же люди, как и мы: они имели то же немощное тело, более нашего терпели искушений сатаны и даже иногда впадали в прегрешения, как и мы, грешные, впадаем.

Например, преп. Еразм, тоже киевский угодник, был прежде купцом, потом поступил в монастырь и употребил все свои сокровища на украшение монастырского храма. Но диавол стал внушать ему, что он без пользы свои богатства истратил, лучше бы раздать их нищим. Еразм впал в тоску и даже сильно захворал. Но Господь смиловался над ним: ему во сне явились пр. Антоний и Феодосий и Пр. Богородица и уверили его, что не даром им употреблены богатства, но на пользу душевную (24 февр.). Так, видите, что и святые падали, как и мы, но только они плакали о грехах своих и не пребывали в равнодушии, как

мы; и Бог, видя их скорбь и покаяние, являл на них силу Свою. Поэтому не следует так говорить: «то были люди святые, где нам до них». Это уныние, которое внушает нам диавол. Нет, – и мы, при помощи Божией, многое можем совершить. Не давай сердцу своему охладевать, борись с искушениями диавола, призывай Господа на помощь, чаще очищай себя от грехов исповедью и питай свою душу телом и кровью Христовою – и ты будешь подражателем святых.

Пр. Феодосий любовь ко Христу поставил выше любви к матери. И в нашей жизни часто бывают случаи, когда мы должны руководиться его примером. Укажу вам прежде всего на случай обиденный, о котором, по-видимому, и думать нечего. Вот твои дети, играя на улице, поссорились с детьми твоего соседа. Не случилось ли тебе, отцу, или тебе, матери, не разобрав дела, прямо напуститься на соседских детей, сгоряча обругать их, а, пожалуй, кстати и их родителей: вот, мол, каких растят сорванцов и т. д. Что из этого может выйти? – Ссора между вами, родителями. Но если ты хочешь поступить по-христиански, то спокойно примири детей, разбери их ссору и, если твои дети виноваты, научи их, вели попросить у обиженных прощения, взыщи с них. Это не будет ни для тебя, ни для них унижением, а будет только справедливостью, исполнением закона Божия и ты, по заповеди Христа, любовь к Нему предпочтешь любви к детям. Вы, может быть, подумаете, что это мелочь, не стоящая внимания; но, подумайте и о том, что всегда и во всем потакать детям, значит, развращать их; во-вторых, при подобных случаях часто возникают ссоры между родителями; и в-третьих, из таких мелочей и образуется вся наша жизнь. Вы, я думаю, видали, как нжут на нитки бисер: маленькие бисеринки одна за другой нанизываются на нитку и получается большое ожерелье. Так в бесчисленных мелких случаях проходит день за днем наша жизнь, и блажен тот, кто во всех мелочах следит за своею душою. Но также не редки случаи и более крупные, когда любовь к Богу следует ставить выше родственной любви. Твой отец, брат или другой близкий родственник впал, по человеческой слабости, в преступление и просит тебя быть свидетелем, что он невинен, или он продает

неопытному человеку какую-либо вещь – телегу, соху плохую и просит тебя похвалить ее; да мало ли подобных случаев в жизни! Не будьте же пособниками греха и обмана. Помните, что Сын Божий возлюбил нас до того, что Себя не пощадил для нашего спасения, но за то Он требует и от нас любви всецелой: – всею душою и всем помышлением.

«И кто не берет креста своего, и следует за Мной, – тот не достоин Меня». (Мф.10:38).

Быть исповедником Христовым значит – словом и делом везде являть себя исполнителем Его закона, значит, любить Его более всего в мире, но это часто бывает тяжело и прискорбно. Эти-то скорби, всегда нераздельные с добродетельной жизнью, Господь и сравнивает с крестом, который несет на себе человек. Во время жизни Иисуса Христа злодеев распинали на крестах. Со злодеями был распят и Сам Христос. Крест был тогда позорным орудием и нести его было и позорно и тяжело, так как они делались тяжелые. Так же тяжело и скорбно жить Его последователям: тут надобно победить любовь к самому себе, тут любовь к семейству, к родителям, детям; здесь нажить неприязнь соседей, целого общества; там опустить явную выгоду, даже иногда целое богатство, которое так бы легко было приобрести неправым путем; насмешки, укоризны, преследования – все надобно вынести, сдержать на своих плечах этот скорбный крест, чтобы остаться исповедником Христовым. Но, каков учитель, таковы должны быть и ученики. Иисус Христос, неповинный ни в одном грехе, претерпел ради нас оплевание, биение, заушение, распятие на кресте, и мы, Его последователи, должны также мужественно терпеть скорби временные за имя Его. «Многими скорбями подобает нам внити в Царство Небесное» (Деян.14:22). Но хватит ли сил вынести эти скорби? скажете вы. Братие, всякое искушение Господь посылает по мере сил наших, ибо «Он долготерпелив и многомилостив» (Пс.144:8). Он не желает, чтобы посланная Им скорбь сокрушила силы человека, как молот сокрушает стекло, но чтобы человек, перенося скорби, креп в любви к Богу, как крепнет железо, когда его куют. И, побеждая искушения, мужественно перенося скорби, мы будем все более и более

находить их легкими и оправдаем на себе слова Господа: «иго Мое – благо и бремя Мое легко» (Мф.11:30). Вспомните историю праведного Иова. Первоначально Господь поразили его отнятием одной части имущества: разбойники угнали его волов и ослов, Иов мужественно перенес это лишение. Потом последовали другие лишения: погибли овцы, верблюды; Иов и это перенес. Потом погибли дети его, Иов и теперь не возроптал на Бога. Наконец, жестокая болезнь поразила его тело, и тут же подруга его жизни, его жена, пала духом, оставив его одиноким в этой борьбе с горем. Иов и теперь остался непоколебим в своей любви к Богу. То же бывает и в нашей жизни; глядишь, пойдет беда на человека: то пожар, то неурожай, то воры обидят. Но не падай духом: это рука Божия. Бог, следовательно, видит, что ты все это можешь вынести: иначе праведный Господь так и не испытывал бы тебя, и послал искушение по силам твоим.

«Тогда Петр, ответствуя, сказал Ему: вот мы оставили все и последовали за Тобою: что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в паки бытии, когда сядет Сын человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф.19:27–28).

До сих пор мы все говорили о том, чего Господь требует от нас; теперь Он указывает ту награду, которую мы получим, если будем Его исповедниками. Об этой награде Его спросил апостол Петр, потому Господь говорит прежде о награде им, апостолам. Он обещает им великую славу и честь: когда Он придет судить мир, тогда и они вместе с ним будут судиями вселенной. Великая награда, но и великие труды приняли св. апостолы! Когда Господь их призывал, Он не обещал им никакой радости земной: ни богатства, ни чести людской, ни покоя, но труды, скорби, гонения, мучения и смерть. В мире скорбни будете (Ин.16:33), говорил Он им, если Меня гнали, будут гнать и вас (Ин.15:20). Наступит время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу (Ин.16:2). Но апостолы не уstraшили мира, все оставили, ибо возлюбили Христа более

своих жен и детей, пошли за Ним и мужественно потерпели во имя Его все скорби и гонения. Как им, так и нам будет великая награда на небесах, если мы пойдем по их стопам. Послушайте, что говорит Господь далее.

«И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.» (Мф.19:29).

Вероятно, вы подумаете, что, судя по этим словам Господа, спастись только можно в монастыре, отрекшись от всего: семейства, имущества, даже знакомства и т. п. Но так думать не следует. Путь в Царство Небесное один, но всякий идет по нем по своему. Можно исполнить эти слова Господа и живя в миру, в семье, владея имуществом. Всякий из нас берется только за ту работу, которую он в состоянии исполнить. Так и в жизни духовной: принимай на себя те только труды и обеты, которые тебе по силам, так и Господь учит: «не все вмещают слово сие, могущий вместить да вместит» (Мф.19:12), т.е. кто сознает себя настолько крепким духом, чтобы вынести все труды жизни безбрачной, тот прими на себя этот обет, с немогущего же это не взыщется. Живи в мире, в семье, приобретай имущество, но только не подражай тем людям, которые за всем этим забывают Бога. Есть такие люди, которые не знают ни постов, ни праздников; есть такие, которые, когда ударяют в колокол к литургии, идут и едут на работу. Но ты ставь закон Божий выше всего: не заботься об излишнем приобретении: Господь и птиц питает; люби Бога, как ранее говорили, более жены и детей; посещай чаще храм Божий, читай чаще св. Евангелие, не жалея милостыни нищим, очищая душу покаянием, питай ее Телом и Кровью Христовой, и – ты исполнишь слова Господа тем, что предпочтешь любовь к Нему любви к миру. Везде можно спастись и везде погибнуть. Давид спасся на престоле царском, Иуда был апостол и – погиб. Георгий Победоносец, Иоанн Воин были воины, св. Владимир, Борис и Глеб были князья, Филарет Милостивый был землепашец, – все они были миряне и спаслись. Св. Макарий Египетский был великий пустынник и угодник Божий, но однажды ему Господь сказал, что две

женщины, живущие в мире, выше его по добродетелям. Макарий пошел к ним, чтобы научиться от них; нашедши их, он спросил у них: какие они совершают добрые дела, что так угодили Богу? они отвечали ему, что они две снохи, желали бы идти в монастырь, но мужья не пускают их, и они решились до смерти своей служить им, что они никогда не ссорятся и не пустословят. Так, и живя в миру, можно быть великим подвижником.

«Многие же будут первые последними, и последние первыми.» (Мф.19:30).

Во сто крат получим мы на небе за терпение на земле, и эта награда дана будет всем без различия исполнителям закона Христова. На земле есть богатые и бедные, знатные и простолюдины, ученые и не ученые. Но за гробом есть только праведные и грешные. Там богач, которому все льстили на земле, идет в ад; презираемый же на земле нищий радуется в Царстве Небесном. По истине, ничего мы туда не принесем, кроме совершенных нами добра и зла.

Вот тот путь, который ведет в Царство Небесное. Будь везде и всегда христианином не по имени только, но и на деле – и ты спасешься. Истинный же христианин любит Бога более всего в мире и радостно несет крест Христов; звание не спасает, спасает одна только жизнь добродетельная, которая на небе вознаградится сторицею всем праведным без различия. Дай же Бог, чтобы и для нас не затворились двери Его славного царствия. (Сост. по «Христ. бесед.» прилож. к журн. «Паст. собеседн.» 1893 г., № 5).

2. Христианский пример самоотвержения отеческой любви к сыну из любви к Богу

Иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Мф.10:37). Родительская любовь к детям часто, и без намерения со стороны отца и матери, незаметно для них, переходит за пределы надлежащего христианского употребления и, пользуясь именем и правами законной любви к детям, в то же время становится враждою на Бога и святой закон Его, а христианских родителей с таким чувством к детям делает недостойными и лукавыми рабами Господа нашего Иисуса Христа. Любить сына и по, животной привязанности к нему, не обращать внимания на то, кто растет и крепнет под покровом отеческой любви, – человек честный, или развратный, верный слуга отечеству, или буйный крамольник и враг всякого порядка, истинный христианин, или человек без веры и добрых убеждений, поборник Евангелия и правды, или изменник веры и предатель истины, – ужели это любовь, достойная отца – христианина, любовь, которую внушает ему долг христианского отца и прямой закон Евангелия? Нет, это значит любить в своем сыне только плоть и кровь, а не любить его души и жизни разумной; это любовь животная, а не человеческая, тем более не христианская, которая действует по духу любви Христовой и по евангельскому закону; эта любовь противна любви к Господу и требованиям святого закона Его; эта любовь – вражда на Бога. Среди различных явлений такой отеческой любви, для ее обличения и вразумления, как отрадно встретиться в истории первых времен христианства с примерами истинной любви к детям, в лице христианских родителей, которые с самоотвержением жертвовали всякою любовью к детям любви к Господу и святой вере Его, как скоро первая становилась преступною пред обязанностями последней. Вот один из таких примеров. Вероотступничество в лице римского императора Юлиана имело многих последователей со стороны христиан, не твердых в вере, малодушных при угрозах и льстивых обещаниях ненавистника христианства. Один из таких

подражателей вероотступнику был юноша, сын знатного гражданина города Бери и высокого государственного сановника, но при всем том благочестивого и преданного вере христианина. Когда сын открыл свои мысли о вере и о несчастном падении своем отцу, благочестивый отец не пощадил ради имени Иисуса Христа ни честию и именем своего сына, ни своею любовью к нему, ни расчетами на милость у царя вероотступника: отец немедленно лишил сына имени своего и публично отрекся от него. Предприимчивый юноша – богоотступник отправился к богоотступнику – повелителю искать у него покровительства, защиты пред отцом, награды и чести за свое отречение от христианства в угоду царю, врагу и гонителю имени Христова. Юлиан, мечтавший весь мир обратить к древнему, упадавшему тогда языческому идолослужению, весьма доволен был всякими примерами вероотступничества и не щадил наград и милостей своих для умножения числа подобных себе нечестивцев; он обласкал юношу, успокоил его и обещался сам, своим посредничеством, возвратить ему расположение отца и права на достояние его. Прибыв в Берю, Юлиан пригласил к своему столу в числе многих знаменитых граждан города и благочестивого отца с вероотступником сыном; за столом Юлиан обратился к отцу отверженного сына с такими словами: «мне кажется, несправедливо было бы делать насилие людям с иным настроением мыслей и против воли человека направлять его к другим мыслям. Итак, не принуждай сына следовать своему учению, когда он не хочет этого. Ведь я не принуждаю же тебя следовать моему, хотя и очень легко мог бы принудить к этому!» – «Ты, царь, говоришь об этом беззаконнике, который истине предпочел ложь?» – отвечал благочестивый отец в негодовании на богоотступника сына. В ответе христоролюбивого отца было столько непобедимой ревности на защиту святой веры Христовой и вместе столько неустрашимого негодования на богоотступничество сына, покровительствуемое богоотступным царем, что сей изменник вере и совести не нашел в себе и обычной дерзости, чтобы защитить ложь против истины. Чувствуя себя бессильным против святой ревности защитника христианства, Юлиан принял

вид притворной кротости и, обращая дело в шутку, сказал юноше: «я сам позабочусь о тебе, когда не мог склонить на это твоего отца». Действительно, отец юного богоотступника не изменил своего праведного гнева на беззаконного сына; на него не действовали ни ласки, ни угрозы нечестивого царя; для него не было страшнее приговора Господа Иисуса: иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Воскресн. чт., г. XXI, стр. 137–138).

3. Во всяком звании можно угодить Богу

Многие и особенно из простых людей, – крестьян, ремесленников, жалуются на то, что при их занятиях нельзя угодить Богу. Несправедлива подобная жалоба! Господь Бог, по Своей беспредельной милости, всех зовет ко спасению, лишь бы было только стремление к тому с нашей стороны. И примеров подобного рода много записано в житиях святых. Укажем некоторые из них. – Вероятно, многим известны св. мученики Флор и Лавр, память коих празднуется 18 августа. Они были родные братья и жили в IV веке по Рожд. Христовом; по своему ремеслу оба они были простые каменщики. Но это звание не помешало им вести жизнь благочестивую и приносить пользу людям. И Господь наградил братьев тружеников даром чудотворения. В соседней с ними области вздумали выстроить величественный языческий храм; начальник их области послал туда для работы св. Флора и Лавра, потому что они были известны всем за лучших мастеров своего дела. И вот, когда они занимались обтесыванием камней, к ним подошел сын главного языческого жреца и был поражен в глаз нечаянно отлетевшим осколком камня. Ушиб был так силен, что угрожал мальчику лишением глаза. На гневный крик и укоризны родителя этого мальчика святые спокойно отвечали, что они исцелят глаз невинного ребенка, если отец согласится отпустить его с ними на некоторое время. С согласия родителя святые взяли мальчика в свою убогую хижину, всю ночь молились о нем Господу и поучали его вере Христовой, а к утру ознаменовали его крестным знамением. После этого глаз ребенка тотчас открылся и стал видеть по-прежнему. Чудо это так подействовало на идольского жреца, что он со всем своим домом уверовал в единого истинного Бога и присоединился к православной церкви. За свои чудеса и добродетельную жизнь святые Флор и Лавр брошены были в безводный колодец и засыпаны землею. Спустя много лет тела святых мучеников обретенные были нетленными и перенесены в Константинополь. Господь даровал мощам их целительную силу.

А вот еще чудный человек – преподобный Марк Печерский! Самое поразительное в нем – простота подвига его. Он не вел высокой созерцательной жизни. Занятие его было очень обыкновенное: он копал землю. Живя в пещере, он своими руками выкопал много пещер и на своих плечах носил землю, день и ночь трудясь для Господа. Он выкопал много мест для погребения братии и не брал за то ничего, разве кто сам давал что-нибудь, да и это раздавал бедным. Но и при этом простом труде достиг высокого совершенства духовного, какого достигают немногие. – Это самый убедительный пример того, что при всяком труде телесном, если дух работает Господу, прогоняет от души все нечистое, наполняет ее мыслями и воздыханиями святыми, строго охраняя ее смирением и кротостью, душа может усовершаться духовно.

Один святой для вернейшего получения Царства Небесного пошел в каменщики. Вот что знаем мы о нем из жития преподобного Ефрема. Этот Ефрем был правитель города Антиохии. Ему поручено было восстановить этот город после землетрясения. Приглашено было много рабочего народа, работа шла дружно, но из всех поденщиков один обращал на себя внимание: одежда у него была самая изношенная, лицо исхудалое, работал он усерднее всех. И вот Ефрем имел видение, будто над этим поденщиком во время его сна поднимается огненный столб. Удивленный этим видением, блаженный Ефрем обратился к чудному работнику с вопросом: «кто он, из какого города, и как имя ему?» Тот отвечал: «я бедный житель Антиохии и живу поденною работою». Не веря словам его, Ефрем побуждал его открыть себя; «Верь мне, – сказал правитель, – не отпущу тебя, пока не откроешь мне всей правды». Мнимый работник, не имея возможности долее скрывать себя, сказал: «я был епископ, но ради Господа оставил епископство и прибыл сюда в незнакомую страну, где работаю и от труда своего добываю себе насущное пропитание».

Эти примеры ясно говорят, что никакое звание, – будь только оно честное, – не мешает угождать Богу. Поэтому напрасна отговорка, что при тяжелых и низких занятиях нельзя

угодить Богу. Напротив, при тяжелых трудах легче спастись, чем погибнуть. Труд – великое и благое дело; труд – счастье, а бездельничанье – несчастье для человека. «Нет ничего, – говорит св. Иоанн Златоуст, – поистине ничего нет в делах человеческих, чего не губила бы праздность, ибо и вода, если стоит, повреждается, если же течет, то сохраняет свое свойство; и железо, если остается без употребления, покрывается ржавчиною, а когда из него что-либо выковывается, приносит пользу и блестит как серебро». Не даром ведь говорится: «Бог труды любит». Спрашивается: почему Бог любит труды? А потому, конечно, что труд ведет к добру и счастью, а праздность – мать всех пороков, губит человека и делает его несчастным. Апостол Павел говорит, что, если кто не хочет трудиться, тот пусть не ест (2Фес.3:10). Но, трудясь, не забывай Бога, – молись пред началом всякого дела, проси у Него успеха в твоём предприятии, а при окончании его опять благодари Творца и Благодателя Бога, потому что от Него исходит всякий дар совершенный и всякое даяние благим. Освободился ты от занятия, – наступил, напр., воскресный или праздничный день, – иди в храм Божий: здесь ты получишь и освящение и просвещение своей души. А придя домой, не предавайся разгулу, пьянству, – не производи ссоры, а тем более драки. А для того, чтобы тебе не было скучно, почитай какую-либо душеполезную книгу. Проведя так день, ты на следующий день встанешь с обновленными силами и легко примешься за свой прежний труд. Разве при таком образе жизни нельзя угодить Богу? Конечно, можно: живые доказательства тому – праведные наши святые. Поэтому никакое звание, как бы оно низко ни было, не воспрепятствует нам угождать Богу, если в душе нашей будет к тому желание. Следуйте заповеди апостола Христова: каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. (1Кор.7:17–31) (См. «Воскресн. лист.» изд. «В. Дня», № 385).

4. Быть святыми есть обязанность не одних только великих подвижников, но и всех христиан

Если бы гражданину или поселянину сказали: делай то и то, будешь приближенным царя, который дает тебе право на это преимущество и призывает тебя к нему: с какою охотою, с каким жаром принялся бы он за требуемые от него дела, хотя бы подвиг был не легок и труд не краток. Но вот провозвестник воли Царя небесного нам, и последней степени гражданства в сем царстве недостойным, говорит: святы будьте; будете святы нравственно, и потом будьте святы блаженно; живите благочестиво и добродетельно, и будете приближенными Царя небесного, Который позволяет вам не только приближаться к Нему, но и пребывать в Нем, и Сам хочет не только приближаться к вам, но и жить в вас. Что же? Как приемлется это призвание? Все ли, – по крайней мере, многие ли последуют ему с готовностью, с горячим усердием, с неослабною ревностью, с полною деятельностью? Не обыкновеннее ли то, что мы думаем и говорим: где нам быть святыми? Мы люди грешные; довольно, если как-нибудь спасемся покаянием.

«Где нам быть святыми?» Но подумали ль мы, чем же мы будем, и что будет с нами, если не станем подвизаться, чтобы сделаться святыми? Есть высшие степени святости, на которых сияют особенно избранные и облагодатствованные души: но святость вообще не есть только частное между христианами отличие, которое похвально иметь некоторым, и без которого легко могут обойтись другие. По учению апостольскому, каждый, кто призван святым Богом к царствию Божию, иначе сказать, каждый христианин, в самом призвании сем и в мысли о призвавшем Боге должен находить для себя закон, обязанность и побуждение, чтобы ему непременно быть или сделаться святым. По звавшему вы Святому, и сами святы во всем житии будьте, зане писано есть: святы будьте, яко Аз свят есмь. Если же вы живете без старания и без надежды быть святыми; то живете не по звавшему вас Святому, не соответствуете

достоинству званых Богом и сынов завета Божия, – вы христиане по имени, а не в существе. К чему ведет такая жизнь, можно усмотреть из другого апостольского изречения: мир имейте и святую со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа (Евр.12:14). Яснее: имейте мир со всеми, имейте святость: а без мира и без святости никто не увидит Господа, то есть, не достигнет вечного блаженства.

Итак, если мы небрежно и беспечно думаем, что нам не быть святыми: то сами на себя пишем приговор не узреть Господа, быть чуждыми вечного блаженства.

«Мы люди грешные», говорят. – Кажется, эта истина неоспорима. Ибо, напротив того, еще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас. Но если мы называем себя грешниками, с поверхностною мыслию, без сокрушения сердца, без отвращения от греха, с беспечною, с лукавым подразумеванием, что в том же должны признаться и все прочие, и что следовательно нам и не стыдно признаваться, и не опасно после признания оставаться такими же, какими были до признания: такое признание греховности, конечно, не поведет к святости; и в этом случае даже говоря истину, яко грех имамы, себе прельщаем, истины несть в нас, то есть, в нашем сердце и в нашей жизни, хотя и есть звук истины в устах наших. Верно слово и всякого приятия достойно, яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти (1Тим.1:15). Но мы обманываемся, если думаем, что спасемся, оставаясь грешниками. Спасает Христос грешников тем, что дает им средство сделаться святыми.

«Как-нибудь спасемся покаянием», говорят. – Да, покаяние принадлежит к числу средств спасения, которые преподает Христос грешникам, когда проповедует: покайтесь и веруйте во Евангелие. Но если мы думаем как-нибудь покаяться, как-нибудь спастись: то слишком легко судим о деле высокой важности. Угодит ли раб господину, если будет делать его дело как-нибудь, а не как можно лучше? – Конечно, не угодит. Тем более не угодит человек Богу, если только как-нибудь делать будет дело Божие, каково есть дело нашего спасения. Притом совершенный учитель покаяния, Иоанн Креститель, скажет, что

истинное покаяние требует чего-то еще в след за собою. Сотворите, говорит, плод, достойный покаяния (Мф.3:8). Покаяние очищает землю сердца от терния, возделывает, умягчает; вера всевает в нее семя небесное; возрастание этого нового растения есть соблюдение заповедей и делание добра, цвет его – духовное внутреннее просвещение, а зрелый, совершенный плод – святость. Надобно, чтобы пшеница достигла зрелости, дабы она внесена была в житницу. Надобно, чтобы человек достиг святости, дабы он введен был в царствие небесное.

Поистине, если бы человеческими только, естественными силами надлежало нам достигать святости: то справедливо было бы отозваться, что это выше нашей возможности. Но когда для сего имеем Божию благодать предваряющую, просвещающую, укрепляющую, содействующую, охраняющую: никто не должен терять надежды достигнуть того, к чему Бог и Отец Господа нашего И. Христа избра нас в Нем прежде сложения мира; а Он избрал нас быть нам святым и непорочным пред Ним в любви (Еф.1:3–4). (Из пропов. Филарета, митр, моск.; сн. Полный годичн. круг кратк. поуч. т. II, свящ. Гр. Дьяченко).

5. Примеры того, насколько сильно ходатайство СВЯТЫХ

Кто из вас, православные христиане, сомневается в том, что святые Божии могут исходатайствовать у Бога нам грешным тот или другой дар?! Вот определение восточной церкви: «Мы призываем святых в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силою, но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Хотя святые сами по себе не познают и не понимают молитв наших, но познают и слышат по откровению Божию... Итак, справедливо мы почитаем их и испрашиваем чрез них помощь у Бога... Мы не воздаем им божеской чести, но молим их, как братьев и друзей наших, чтобы испрашивали нам, братиям своим, помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Богом». (Правосл. исповед. церк. вост., ч. III. Отв. на вопр. 52). И не напрасны бывают иногда наши моления святым Божиим. Вот тому примеры.

В житии св. апостола Варфоломея, память коего празднуется 11 июня, рассказывается следующее. Преподобный Иосиф песнописец питал особенное уважение к памяти апостола Варфоломея: он приобрел часть мощей его, построил в своей обители церковь во имя сего апостола и мощи положил в новосозданном храме, и нередко сподоблялся видеть во сне апостола. Ему хотелось украсить празднество апостолу особенными песнями, но он боялся – угодно ли это будет св. Варфоломею; и вот, он стал усердно молиться Богу и св. апостолу, дабы подано было ему известие о том. Прошло 40 дней усердной и слезной молитвы преподобного, и вот, в навечерие праздника св. Варфоломея преподобный Иосиф увидел его в алтаре, одетного в белые ризы; апостол отдернул алтарную завесу и подозвал преподобного Иосифа. Когда тот подошел, св. Варфоломей взял с престола Евангелие, положил

его на грудь Иосифа и сказал; «да благословит тебя десница всесильного Бога, и да истекут на язык твой воды небесной премудрости, да будет сердце твое седалищем Св. Духа, пения же твоя да усладят вселенную!» Сказавши это, апостол стал невидим; преподобный же Иосиф, исполненный неизреченной радости и ощутивши в себе благодать премудрости, начал составлять церковные песни и каноны. Он не только составил каноны в честь св. апостола Варфоломея, но и в честь Богородицы, св. Николая и других святых, за что и получил название «песнописца» (из Чет. Мин. 11 Июня).

А то вот еще пример из жизни преподобного Феодора Сикеота, память коего празднуется 22 апреля. Однажды этому святому пришлось впасть в тяжкую болезнь, так что он отчаялся в жизни: он увидел уже святых ангелов, пришедших за его душою; поэтому он плакал и рыдал, считая себя не приготовленным к смерти. Над головою же преподобного висела икона святых бессребреников Космы и Дамиана. Те явились ему во сне и, осязавши ручные жилы его (по-нашему – пульс), долго разговаривали между собою, как бы не ручаясь за благоприятный исход болезни преподобного. Потом бессребреники спросили больного: «о чем ты, брат, плачешь и скорбишь?» – «А о том, – отвечал преподобный, – что я не покался Богу и не устроил вполне стадо свое». Тогда святые врачи спросили его: «хочешь ли, мы умолим за тебя Бога, да продолжит Он тебе время жизни?» Больной отвечал: «если вы это сотворите, то многих благ будете виновники и приобретете мзду за мое покаяние». Святые бессребреники, обратившись к ангелам, попросили их подождать немного, пока они сходят к Царю и Богу и умолят Его о Феодоре. Ангелы обещались подождать, а святые Косма и Дамиан пошли ко всесильному Царю Христу Богу и умолили Его о приложении лет жизни преподобному Феодору, и скоро возвратились, имея среди себя юношу, подобного ангелам, но гораздо светлейшего их. Этот юноша сказал ангелам: «оставьте Феодора в живых: о нем умолен общий всех Владыка и Царь славы». И тотчас святые ангелы с пресветлым тем юношею отошли на небо, а святые бессребреники Косма и Дамиан сказали Феодору: «встань, брат,

и внимай себе и стаду своему, ибо благий и милостивый Владыка наш принял наши молитвы о тебе». Преподобный встал с одра, а святые бессребренники стали невидимы. (Чет. Мин. 22 апр.).

Наконец, кто из нас не знает и не чтит св. Николая чудотворца, нашего усердного молитвенника и превеликого в бедах заступника? Сколько раз являлся он к просящим у него помощи то в сонном видении, то наяву. Вот, например, был какой случай. Один греческий воевода, по имени Петр, попал однажды в плен к сарацинам и заключен был в темницу. Здесь он роптал не столько на горькую участь свою, сколько на самого себя. «Был со мною, – говорил он, – подобный случай, и я просил св. Николая избавить меня от врагов, обещаясь принять в Риме иночество. Он исполнил мою просьбу: избавил меня от плена, а я, неблагодарный, забыл свое обещание, – и вот за это страдаю здесь. Но, угодниче Христов! Спаси меня, и я непременно исполню свое обещание». Святитель Николай явился ему во сне и сказал: «я услышал твою молитву, но Бог еще отлагает твое избавление. Впрочем, ты не унывай и не переставай молиться: толцые, сказано, и отверзется вам». Спустя несколько времени, угодник Божий опять является ему и говорит: «я молил о тебе Бога, но не знаю, как Он благоволит. Впрочем, я укажу тебе достойнейшего молитвенника, это – Симеон Богоприимец. Проси его безпрестанно: он силен пред Богом и вместе с Пресвятою Богородицею и св. Иоанном Крестителем стоит ближе всех к престолу Божию». Наконец, он является ему уже наяву, и не один, а с праведным Симеоном, и оба говорят: «мужайся, Петр, и призывай Господа в скорби». Потом взяли с него клятву, что он исполнит обещание; затем Симеон прикоснулся посохом к оковам его, и они распались, вывел его из темницы, и Петр получил полную свободу. В то же время святитель Николай явился римскому первосвященнику, держа за руку Петра, рассказал ему историю его, велел постричь его в монашество и сделался невидим. Когда Петр явился к римскому первосвященнику, то последний тотчас узнал его и рассказал ему, что слышал о нем от самого святителя.

Приняв иноческое звание, Петр в великих подвигах провел всю остальную жизнь на Афоне. Память его празднуется 12 Июля.

О пр. Вассиане повествуется следующее. В город Равенну, где жил угодник Божий, пришло от царя повеление казнить одного чиновника, по имени Вифимния, невинно оклеветанного; его тотчас взяли, заключили в оковы и привели на место казни. Не сознавая за собою никакой вины, Вифимний вспомнил угодника Божия Вассиана и, преклонив главу под секиру палача, молился: «угодниче Божий! Благодатию, данною тебе от Бога, будь мне ныне помощником». И что же? Едва только палач поднял секиру, она вырвалась из рук и упала на землю. Утвердивши в руках смертоносное орудие, исполнитель казни опять хотел ударить, но секира вторично выпала из его рук, и в третий раз случилось то же. Градоначальник, подозревая в этом намеренную измену своему долгу со стороны палача, призвал другого для совершения казни, но и у этого секира тоже троекратно вырывалась из рук. Народ, бывший свидетелем столь необычайного происшествия, познал в этом невидимое Божественное покровительство осужденному и требовал его освобождения. Когда донесено было царю о случившемся, и царь приказал произвести строгое следствие о виновности Вифимния, то оказалось, что он был жертвою клеветы. Царь велел его освободить и возвратить ему все его чины и достоинства, Вифимний всенародно прославил угодника Божия, Вассиана, которого молитвами был избавлен от напрасной смерти.

Итак, внимая с живою, сердечною верою всем этим сказаниям церковным о небесном предстательстве за нас угодников Божиих, всегда готовых помочь нам и утешить нас в скорбных обстоятельствах жизни нашей, возблагодарим всемилостивого Бога, дающего нам, земнородным, чрез эти посредства святых возвышаться в дерзновении и силе нашей молитвы. «Господи! аще не быхом святые Твоя имели молитвенники и благостыню Твою милующую нас, како смели быхом, Спасе, пети Тя, Его же словословят непрестанно ангели!» От множества грехов немощствует тело, немощствует и душа наша. Как тяжкие преступники, мы не смели бы поднять

очей своих к престолу грозного Судии Бога, если бы нас не ободряла вера в ходатайство за нас святых, которые, будучи приближены к Богу, как друзья Его и таинники благодати Его (Ин.15:15; Мф.13:11), имеют великую силу пред Царем небесным и в то же время могут вполне сострадать немощам нашим, будучи людьми подобострастными нам и испытавшими всю тяготу жизни в борьбе со грехом. Не будем же охладевать в наших молитвах пред угодниками Божиими, особенно пред теми, имена коих мы носим и коим посвящены храмы в местах жительства нашего. «Много бо может молитва праведного споспешествуема» (Иак.5:16).

Неделя 2-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 9-е, гл. IV, 18–23 ст.

1. Избрание Господом первых учеников

Однажды, в первый год Своего общественного служения роду человеческому, Иисус Христос проходил по берегу Галилейского озера. Он был тогда еще мало известным для мира проповедником и только собирал вокруг Себя первых последователей – Своих учеников. Увидевши двух юношей-братьев – Симона, называемого Петром, и Андрея, закидывавших в море сети, Спаситель, как бы мимоходом, сказал им: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков». Братья не стали расспрашивать своего Божественного повелителя, кто Он, какую силою приказывает им и куда поведет их за Собою, но тотчас оставили свои сети и последовали за Спасителем. Идя с Ними далее, Иисус Христос увидел еще двух братьев – Иакова и Иоанна, сидевших вместе с отцом своим Зеведеем в лодке и занимавшихся починкой сетей. Прозирающий сердца и утробы человеческие, Сын Божий призвал и этих юношей; и они тотчас же с полной готовностью откликнулись на призывавший их голос: оставили отца, лодку и сети и пошли за Иисусом. Вот евангельская история призвания к апостольству первых учеников Спасителя. Как, по-видимому, она проста; но на самом деле как поучительна она для нас, христиан! Посмотри, говорит св. Иоанн Златоуст, какова была вера и послушание призванных. Все эти четыре человека были люди небогатые, снискивали себе пропитание рыбною ловлею и заняты были своим делом в то время, как мимо их проходил Спаситель. Однако все они, как только услышали призвание Спасителя, не замедлили, не отложили до другого времени, не сказали: вот мы сходим домой и посоветуемся с родственниками, но, оставив все, последовали за Ним в ту же минуту.

Не всякий ли из нас, исповедующих Бога и Христа, призван со дня своего крещения к последованию за Христом? Не всякий ли должен стремиться к небесной славе, по примеру Христовых апостолов, вслед за святыми угодниками Божиими, убажжаемыми св. церковью? Правда, мы не слышим из уст

Самого Спасителя призывающего нас голоса, как это было с апостолами Петром и Андреем. Но этого достойны были только люди, которым предназначено было уловить вселенную, собрать из людей стадо Христово. Для нас же вполне достаточно и того призыва, который мы слышим в переданных нам апостолами речах и словах Спасителя. Кто слушает в храме Божиим чтением Евангелия, тот должен слушать его так, как будто бы говорил Сам Иисус Христос. Нужно помнить, что в церкви невидимо всегда присутствует между нами Сам Господь по непреложному Его обещанию: «где собраны будут двое или трое во имя Мое, там Я посреди их». Здесь, в церкви Божией, божественный голос Христа раздается во всем: и в совершаемых пред нашими глазами священнодействиях, и в чтении божественных писаний, и пении умиленных церковных песней, и в созерцании святых икон. Все это говорит нашему сердцу, чтобы мы оставили пристрастие к суете мирской, прилепились ко Христу и неотступно следовали за Ним, исполняя Его святую волю. Как же мы относимся к обращаемому к нам призыву Христа Спасителя? Следуем ли за Ним, нашим Икупителем, так поспешно и бесповоротно, как апостолы Петр, Андрей, Иаков и Иоанн? Большинство из нас, современных христиан, правда, с умилением и покорностью принимают божественное призывание ко спасению, но отлагают исполнение спасительных советов с часу на час, год от году, на неопределенное время. Мирские удовольствия, житейские нужды и греховные привычки до того привязывают к себе наши сердца, что из-за них мы нередко как бы совсем забываем закон Христов, и не еже бо хотим доброе творим, но еже не хотим злое, сие содеваем. Как часто из-за какого-либо мелочного и ничтожного дела многие решаются и службу Божию опустить, а иногда и ближнего обидеть. Размыслив о всем этом, постараемся позаботиться об исправлении своей жизни, оставим свою обычную леность и косность в деле спасения, потщимся проложить себе путь к почестям горнего звания о Христе Иисусе. Господь хочет всем человеком спастися и в разум истины прийти (1Тим.2:4). Он стоит при дверях сердца каждого из нас и толчет, и если кто отверзет двери, – входит к

тому и вечерает с ним (Откр.3:20). Что другое, как не призыв Божий к покаянию, означают внезапно постигающие нас несчастья в этой жизни, страшные явления природы, случающиеся с нами по временам, неожиданные милости или угрызения нашей совести? Посему, если кто услышит такой призыв или изнутри себя, или откуда-либо со стороны, если кому придет мысль начать «жить побожьи», тот пусть немедленно приводит эту мысль в исполнение, тот пусть не отлагает святой своей решимости ни под каким предлогом, ни на один день и час, но, «оставльше вся абие», следует за Христом. Не говори: вот поживу еще год для мира, вот устрою свои дела, а там и примусь за угождение Богу. Нет, как поступили Симон и Андрей, услышав призыв Спасителя, так должны поступать и мы. Они даже и сетей своих не прибрали, но просто бросили их, так и мы должны немедля расстаться со всем, что стоит помехою на пути ко спасению, отречься от мирских уз и удовольствий. (Сост. по «Воскресн. лист.» № 176, изд. ред. «Воскр. дня»).

2. О послушании слову Христову

Замечательно чудный пример послушания слову Божию показали нам апостолы Христовы. Однажды Иисус Христос идет по берегу моря Галилейского, и вот видит Он двоих братьев, Симона и Андрея, закидывающих сети в море. Идите за Мною, говорит Он им, и Я вас сделаю ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Идут далее, и видит Иисус Христос еще двоих братьев, Иакова и Иоанна, сидящих в лодке с отцом своим и занимающихся починкою сетей. И их позвал. И они тотчас же, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним (Мф.4:18–22).

О, если бы и мы, христиане, были так же готовы к слушанию слова Божия и исполнению евангельского закона! Но, к сожалению, как много мы приводим отговорок от того, чтобы не следовать за Христом, не исполнять Его святого закона. Вот, например, наступает воскресный день или какой-нибудь праздник; раздается удар колокола, побуждающий нас оставить житейские дела и приглашающий идти в храм Божий на молитву. Что же? Слушаемся ли мы зова нашей православной церкви? К сожалению, не всегда и не все. «Заботы житейские одолевают нас, – говорят некоторые, – поэтому и некогда сходить в храм Божий». Какая неразумная заботливость о насущных потребностях! Разве мы не знаем, что успех в наших делах зависит от Бога?! Вот послушайте, что рассказывается в прологе (9 июля). Жили два соседа, и оба – портные; у одного было много детей, да отец и мать – старики, и он без нужды кормил все семейство, при нем неопустительно каждый день и в церковь ходил. Сосед его был искуснее его по работе и работал неустанно, даже в воскресные дни, а в церковь вовсе не ходил; однако и одного себя не мог прокормить. И вот позавидовал этот последний первому и раз говорит ему с досадою: «и откуда это у тебя берется? Я работаю больше тебя, а живу, как нищий»... Тот отвечал ему: «я хожу каждый день в церковь и каждый раз нахожу на дороге по золотому, вот понемногу и разбогател. Хочешь – я буду заходить за тобой, и что найдем,

будем делить пополам?» Сосед охотно согласился и стал ходить с ним в церковь. И Бог благословил его за это, и он скоро разбогател. Тогда говорит ему добрый сосед: «видишь ли, братец, как полезно ходить в церковь Божию. Но поверь мне: никакого золота я не находил на дороге, а ходил в храм Божий просто потому, что ведь Сам Бог обещал: «ищите прежде Царства Небесного, а все прочее вам приложится». Сам видишь – я не солгал: и тебе Бог приложил за твое усердие к храму Божию. – «Дома помолюсь», говорят некоторые. А знают ли такие, что одно «Господи, помилуй», произнесенное в церкви с обществом верующих, стоит целой сотни земных поклонов домашней молитвы? Церковь постановила в праздники быть в храме Божиим, и надобно ее слушаться, а не мудрствовать по-своему: «дома помолюсь». Вот слушайте рассказ одного благочестивого воина о некоем купце. Он был человек добрый, рад, бывало, бедному последнюю копейку отдать. Но не любил он ходить в церковь, хотя и был очень набожный человек. «Все равно, – так рассуждал он, – дома ли помолиться, или в церкви: Бог-то один. Во время службы что-нибудь сделаю, а вечером перед сном и помолюсь получше». И идет, бывало, во время службы, летом – в поле, посмотреть посевы и хлеба, а зимою – кое-что по дому делает. Раз, в Петров день, он пошел в поле, а уж отзвонили ко всенощной. Вечер был прекрасный; как вдруг из-за леса надвинулась черная туча, полил дождь, грянул страшный гром, и молния сверкнула в двух шагах от купца... На этот раз Бог помиловал его: он остался невредим. В другой раз во время обедни, в праздник Воздвижения креста Господня, он зашел в лесную сторожку, и едва успел затворить за собою дверь, как за ним в сенях рухнул потолок... И тут Господь сохранил его; но он не вразумился и по-прежнему не ходил в церковь, хотя приятель его часто уговаривал. Наконец, Господь наставил его на истинный путь. Наступил праздник св. Троицы. Купец был в городе, где получил из банка свои трудовые денежки, чтобы переложить их в другой банк. Заблаговестили ко всенощной, а купец решил поехать домой. Знакомые его уговаривали: «куда ты поедешь? Завтра праздник большой, сходил бы в церковь, помолился – спешить некуда». Но он не

послушался: «дома, – говорит, – помолюсь, а по холодку-то и ехать лучше». И поехал. Едет и поет божественное; между тем небо покрылось облаками, пошел дождь, стало темнеть. Въехал он в лес, – вдруг кто-то ухватил его лошадь и закричал: «стой!» От испуга он не мог и пошевелиться. На него набросились несколько человек, стащили с телеги, а что дальше было – он ничего не помнит. Очнулся и видит, что уже светло; лошади нет, сам раздет, по местам течет кровь, не может и пальцем шевельнуть, и чувствует, что его начинает трясти лихорадка. Вот тут-то он и обратился к Богу с горячею покаянною молитвою: «Господи! грешник я, – не посещал святого Твоего жилища; прости мне, милосердый Отец, не дай умереть, как псу!.. Буду, непременно буду ходить в церковь!» После этой молитвы опять он сделался без памяти и очнулся уже в доме своего приятеля, который нашел его случайно в этот день и привез домой. Полгода прохворал купец, но ни разу не возроптал на Господа Бога; все молился и говорил: «я этого не стою: слава Тебе, Господи!» А выздоровел – стал усердно в церковь ходить: пойдет еще до благовеста, а выйдет последним; стоит – молится, а у самого слезы так и льются. Прошел год, настал опять Троицын день. Пошел купец ко всенощной и слезно, усердно молился, чтобы Господь пристроил его куда-нибудь: не все же на чужом хлебе жить. Приходит от всенощной, подают ему письмо. И от кого бы, думаете, это письмо было? От того, кто ограбил его год тому назад и оставил без куска хлеба. И пишет этот недобрый человек, что его совесть замучила, что он не может больше держать у себя его денег и желает их возвратить сполна хозяину... Прочитал купец письмо, заплакал, упал на колени перед образом Спасителя и стал молиться... Деньги были ему возвращены, и он поправил свои дела. Нужно ли говорить, что после такой милости Божией он стал еще усерднее к церкви Божией, к службе церковной (см. «Троиц. Лист.», № 336). Итак, христиане, слушайте же голоса своей матери – церкви: ходите в храм Божий!

Далее, пастыри церкви часто увещевают христиан оставить греховную жизнь и начать новую, согласно с евангельским законом. Что же, слушаемся ли мы голоса их? К сожалению,

или мало или совсем не слушаемся. А между тем послушайте, как благотворно действует возвещаемое пастырями слово Божие на душу грешника. Слышали, может быть, про нашего русского святого, преподобного Никиту столпника? Кто он раньше был? Он родился и воспитывался в городе Переяславле (Залесском), Владимирской губернии. Когда пришел он в совершенный возраст, то стал другом мытарей, с ними вместе хлопотал около судей и наносил много огорчений и обид людям невинным; собирая несправедную мзду, он этим кормил себя и жену. Так проведено им много лет. Раз вошел он в церковь и услышал слова пророка Исаии: измыйтесь и чисты будете, отымите лукавство от душ ваших. Слова эти поразили его: целую ночь провел он без сна; неправды, как камень, лежали на сердце его. На утро вышел он к приятелям своим и, чтобы развлечь себя, пригласил их к себе на вечер. Накупив нужное для угощения, он приказал жене готовить. Но та, когда стала варить, увидела сперва кровь поверх воды, потом то голову, то другую часть человеческого тела, В ужасе сказала она о том мужу. Тот пришел и увидел то же самое. «Горе мне, много согрешившему!» – сказал Никита и, не говоря более ни слова, вышел из дома и предался тяжким подвигам на столпе («Уроки хр. Веры», свящ. Дьяченко). Слово Божие есть семя, – сказал Спаситель (Лк.8:11), а от семени, как в природе видимой, так и в природе души нашей не тотчас является плод. Но рано или поздно глагол Божий, по слову св. писания, не остается тощ и бесплоден.

«Погодим еще следовать евангельскому учению, хоть годок, хоть денек, – поживем еще для себя, а там уже и для Бога», так говорят некоторые. Какое малодушие! Как будто бы через год или два легче будет расставаться со своими греховными привычками! Не наоборот ли, – не гораздо ли труднее?! Вот что рассказывает преподобный отец наш Дорофей. Один великий старец прохаживался с учениками своими на месте, где были различные кипарисы, большие и малые. Старец сказал одному из своих учеников: «вырви этот кипарис». Кипарис же тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больший первого, и сказал: «вырви и

этот». Брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший, но брат хотя много трудился и потел, однако не мог его вырвать. Тогда старец велел другому брату встать и помочь ему, и только оба вместе едва могли вырвать его. И сказал старец братьям: «вот так и страсти, или греховные влечения: пока они малы, то, если пожелаем, легко можем исторгнуть их из сердца; если же вознерадим о них, то они укрепляются, и чем больше укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень укрепятся в нас, тогда даже и с трудом мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Боге». Итак, христиане, не задумывайтесь ни пред чем, не оправдывайтесь и не откладывайте доброго начинания на неопределенное время. А лишь только услышите голос церкви, или пастыря ее, зовущий вас на какое-либо доброе дело, тотчас же бросайте все и принимайтесь за это дело. Посмотрите, как апостолы Симон и Андрей поступили, услышавши призыв Спасителя: они даже и сетей не прибрали, а просто бросили их и пошли за И. Христом.

3. Всякому доброму начинанию покровительствует Сам Бог и Его святые

«Без Бога – ни до порога», – говорит древняя поговорка. Действительно, что мы, немощные, можем сделать без помощи Творца, Вседержителя и Промыслителя Бога?! Он – наш Творец, давший нам дыхание и жизнь; Он – наш Промыслитель, заботящийся о всем, что нужно нам в жизни, и особенно о том, что ведет нас ко спасению. Еще не Господь созиждет дом, все (напрасно) трудятся зиждущие, говорится в слове Божиим (Пс.126:1). Однажды, апостолы Христовы трудились над рыбною ловлею всю ночь и улова не было. Пришел к ним Божественный Учитель и приказал закинуть сеть... И в какой-нибудь час, или того меньше, улов настолько был велик, что апостолы с трудом вытащили сеть, и от множества рыб стали даже тонуть лодки. Отчего зависел такой удачный лов? От благословения Божия. «Мы трудились всю ночь и ничего не поймали», говорили апостолы Спасителю. Трудятся все, трудятся с усердием, но все слышатся жалобы на то, что труд их напрасен. Отчего это? А оттого, что труд их предпринят без благословения Божия.

Господь Бог любит всякое доброе начинание и, если обращаются к Нему с молитвою, покровительствует этому намерению. Возьмем пример из жизни св. Петра, митрополита московского, память коего празднуется 21 декабря.

Св. Петр был родом из Волыни. По достижении семилетнего возраста, он был отдан в научение книжное; но, как ни старался молодой ученик, учение шло неуспешно. Это сильно печалило его и родителей. Юный отрок стал усердно молиться Богу, чтобы Он даровал ему дар премудрости. И вот однажды, во сне, Петр видит мужа, одетого в святительские одежды, который, ставши близ него, сказал: «чадо, открой уста свои!» Недоумевающий отрок исполнил приказание. А между тем, явившийся прикоснулся языка его и, благословив, как бы влил некоторую сладость в уста его. С тех пор он стал преуспевать в учении паче (больше) всех сверстников своих. Поступивши на

двадцатом году в иноки и прошедши все ступени послушания, св. Петр достиг сана московского митрополита и был основателем Успенского собора, где мощи его и поныне нетленно почивают и подают множество исцелений.

Не ясно ли отсюда, что Бог покровительствует доброму намерению?

Святые Божии, будучи подражателями человеколюбия Божия, также оказывают свое покровительство всем, ищущим доброго познания и обращающимся к ним за помощью. Известно, что к св. бессребреникам и чудотворцам Косме и Дамиану прибегают многие родители с детьми пред началом учения и экзаменов. И не тщетна бывает молитва их и надежда на помощь св. бессребреников. Вот что недавно рассказывалось в одном духовном журнале по этому поводу. В 1895 году в г. Перми было совершено посвящение во диакона бывшего мирового судьи Н. Бабина. По окончании литургии новопосвященный произнес речь, в которой высказал что побудило его совершить переход из светского звания в духовное. «Родился я, – говорил, между прочим, новопосвященный, – больным и часто лежал чуть не при смерти; но, благодаря молитвам моего отца-священника и частому причащению Св. Таин, я исцелился от болезни. Слабость моя после болезни была, однако, так велика, что учить меня начали лишь на десятом году; но, несмотря на старание и прилежание, учился я плохо. Мучась сознанием своей неспособности, я жаловался своему отцу, который велел мне молиться св. бессребреникам Косме и Дамиану, туне (даром) приившим и туне дающим исцеления. Слушая наставление отца и узнав, что в смежном с моею родиной селе церковь посвящена в честь угодников Божиих Космы и Дамиана, я раз до пяти, по собственному своему желанию и усердию, совершал за 17 верст вперед и обратно путешествие пешком в это село и там в церкви с теплою детскою молитвой ставил свечи, служил молебны и усердно просил св. угодников о ниспослании мне способности к учению. И вот – дивное чудо! – вскоре, поступив в духовное училище, я, к удивлению своему, родителей и знакомых, стал быстро учиться, догнал своих

товарищей по учению и во второй класс был переведен вторым учеником, а в третий... уже первым. Блистательно окончил я курс в семинарии и отлично прошел университет...»

Так, христиане, не напрасна бывает наша молитва Богу и святым Его перед началом каждого доброго дела!

Поэтому, приступая к какому-либо доброму делу, всегда обращай предварительно с молитвою к Богу, и Он благословит твое благое начинание.

Вздумал, напр., ты отдать своего сына или дочь в школу, – прежде всего помолись Богу, чтобы Он дал им премудрость и силу к продолжению учения на пользу церкви и отечества. Намереваешься ты построить дом, опять обратись к Богу, помощнику во всех наших делах. Хочешь ты открыть какое-либо торговое дело, – также обращай к Богу, Который любит честных и добрых торговцев, и Он поможет тебе в добром предприятии. Решился ты женить своего сына или выдать замуж свою дочь, – опять молись Богу: Он покровитель всякого честного супружества. Вообще, во всяком благом деле или намерении Бог покровительствует нам. Не даром поэтому наша многопопечительная мать – св. церковь предусмотрела все эти случаи. Слушайте же голоса св. церкви и знайте, что доброму намерению покровительствует Сам Бог и Его святые! (См. «Воскресн. лист.» № 663).

4. Никакой честный труд не унижителен³⁰

Многие из христиан, которым Бог определил низкий, по понятиям человеческим, труд, ропщут на свое занятие, бывают часто недовольны своим положением и сплошь да рядом завидуют лицам знатым и богатым. Но... помните слова апостола: каждый поступай так, как Бог ему определил и, как Господь призвал (1Кор.7:17). Всякий полезный труд, хотя бы и черный, честен и Богу угоден. Сам Спаситель наш Иисус Христос, живя в доме Иосифа-плотника, несомненно занимался этим ремеслом, потому что он был в полном повиновении у родителей (Лк.2:51). Апостолы питались также от трудов рук своих: так, ап. Павел занимался деланием палаток, а другие апостолы, напр., Петр, Иоанн, занимались рыболовством. Пресвятая Дева Мария занималась рукоделием. И святые угодники Божии многие занимались также черным трудом: одни возделывали землю, другие плели корзины, третьи рубили дрова и т. п. Возьмем в пример св. Александра, епископа команского, память коего празднуется 12 августа. Кто он был?

Александр происходил от знатных родителей и получил блестящее образование: он знал не только христианскую мудрость, но и языческую и слыл за философа. По своему образованию он мог бы занимать видную должность и пользоваться большим почетом в обществе, но его святая душа искала вышних почестей; он избрал высший христианский подвиг – самовольную нищету: по глубокому христианскому смирению он решился на жизнь самую простую, по понятиям людей чуть не позорную, – он стал угольщиком: выжигал угли в лесу и носил их в город для продажи, чем и прокармливался. По своему занятию он всегда являлся черным, грязным, в заплатанной одежде. Мало-помалу забыли об Александре, как философе, и знали его только, как угольщика. Теперь по временам и малые дети над ним издевались, но Александр не обращал на это никакого внимания. В таком положении думал он и окончить жизнь свою, но Промысл Божий судил о нем иначе.

В городе Команах, в Малой Азии, умер епископ. Для выбора епископа собрались в Команы пресвитеры и окрестные епископы; приглашен был сюда в звании председателя и епископ неокесарийский Григорий чудотворец, славившийся своею духовною опытностью. Когда избиратели стали указывать то на того, то на другого, как на достойного преемника почившему, имея в виду то знатность рода, то богатство, то дар красноречия, то почтенные лета избираемого, Григорий чудотворец в свою очередь заметил, что при выборе епископа нужно обращать внимание главным образом на внутренние качества, на доброту сердца и на указание Божие, доказывая свою мысль известным событием из ветхозаветной истории, а именно, избранием в цари младшего сына Иессея – Давида, бывшего пастухом овец у отца своего. Мысль святителя не понравилась некоторым избирателям; они стали роптать на предложение святого и с насмешкой высказывались: если при выборе епископа не обращать внимания на внешность, то уж не избрать ли им епископом команским угольщика Александра? А Александр в это время стоял тут же в толпе народа. «А кто же такой этот Александр?» спросил Григорий неокесарийский, подумавши в себе: не указание ли это Божие на достойного избранника. Александр был позван в таком виде, в каком и был, – черный, грязный, в изорванной и заплатанной одежде. Избиратели, смотря на него, едва удерживались от смеха. Угольщик между тем не обращал на это никакого внимания и держал себя пред собранием вполне благопристойно. Заметивши в нем высокую душу, прозорливый святитель Григорий отвел его в сторону и под клятвою стал расспрашивать об его прежней жизни. Александр не мог не открыться пред великим, уважаемым святителем; и Григорий чудотворец убедился в справедливости своего предположения относительно этого человека и в указании на него свыше. Александр оказался много сведущим и в христианском законе, а главное, по высоте своей жизни оказался редким христианином. Предложивши ему омыться, переодеться и явиться на собор, св. Григорий опять пошел на совещание. Через несколько времени явился в собрание и Александр; его теперь едва

узнали те, которые прежде над ним смеялись. Стали предлагать Александру некоторые вопросы, – он отвечал так разумно, что нельзя было не удивляться его ответам. Тогда собрание общим голосом избрало Александра епископом команским. Александр скоро прошел низшие должности Иерархические и, наконец, был хиротонисан во епископа. По обычаю, новопоставленный епископ должен был сказать народу поучительное слово. Когда стал говорить поучение епископ Александр, то слушатели все пришли в восторг и умиление от простоты и задушевности поучения. Но вот, нашелся один философ из жителей г. Коман, который посмеялся над простотою поучения святителя-философа, и Господь вразумил его видением: он увидел стадо белых, очень красивых голубей, блистающих каким-то особенным светом, и услышал голос: «вот – слова Александра-епископа, над которыми ты смеялся». После этого видения юный философ образумился и, пришедши к епископу Александру, раскаялся в своем прегрешении. Между тем, Александр на епископской кафедре все время был достойным святителем, подавая в своей жизни образец верным и словом и делом. С честью, славою и великою пользою святительствовал Александр в своей команской пастве, пока, наконец, за открытое и твердое исповедание веры не был схвачен врагами христианства и после разных пыток был сожжен. Так мученически кончил свою жизнь епископ Александр, бывший раньше угольщиком!

Этот пример ясно говорит каждому из нас, что никакой труд не унижителен; поэтому, если кому из вас, христиане, суждено нести нелегкий труд черный, – не ропщите на Бога и на свое положение. Всякое звание хорошо, если сам будешь хорош, и наоборот – всякое звание будет дурно, если сам будешь дурен, т. е. если будешь и лентяем, и пьяницей, и вором, одним словом – негодным человеком.

А вы, кому Господь судил занимать высшие должности, не унижайте своего собрата за то, что он живет в бедности и простоте. Разве вы знаете душу того, пред кем вы кичитесь? Может быть, душа его в несколько раз совершеннее души вашей. А почему, собственно, и нужно ценить человека, как не

по его душевным качествам? Золото скрывается, как известно, в земляных глыбах, и драгоценные камни в твердой землистой коре. Не скрываются ли подобным образом иногда и драгоценные качества души под оболочкою бедности и простоты, – под нищенскими рубищами, как это видно из жизни св. Александра, епископа команского?

5. Избрание во епископа совершается по воле Божией³¹

(Рассказ о своем детстве св. Ионы, архиепископа новгородского).

«Я остался сиротою, так рассказывал св. Иона, в мире Иоанн, после отца семи лет, а после матери 3 лет. Бог положил на сердце вдовице Наталии, матери Якова Дмитриевича Медоварцева: взяла она меня в свой дом, кормила и одевала, и отдала меня дьяку учиться грамоте. В училище было множество учащихся; я от бедности был тихий. В один день дети играли после вечерни; идет по улице блаженный муж; дети, кинувшись на него, бросали в него камешки и в глаза сор, а я стоял, не трогаясь с места. Блаженный, оставив детей, прибежал ко мне, взял меня за волосы, поднял выше себя и, вовсе не зная меня, назвал меня по имени: «Ванюша! сказал он, учись грамоте, быть тебе в Новгороде архиепископом»; потом обнял меня и убежал». Это был блаженный Михаил Клопский.

В зрелых летах Иоанн удалился в Отню пустынь, за пятьдесят верст от Новгорода; пустынь была тогда бедная. Здесь Иоанн принял пострижение с именем Ионы. За жизнь чистую и подвижническую, братия, по смерти основателя пустыни Харитона, избрали Иону в игумена. В 1458 году новгородцы избрали ревностного игумена Иону в архиепископа Новгороду, и в феврале 1459 г. он посвящен был в Москве первосвятителем Ионою.

Из этого рассказа читатель, без сомнения, сделает тот вывод, что избрание во епископа, предсказанное за много лет прозорливым Христа ради юродивым, совершается не по воле человеческой, а Божией. (См. кн. «Русские святые, чтимые всею церковью или местно», Филарета, архиеп. черниг., ч. III. Спб. 1882 г. стр. 308–310).

6. Опасно оскорблять священника

Вот весьма поучительный рассказ одного священника: «отец мой, говорит этот пастырь, долго священствовал при Андреевской церкви, в которой и я служу с 1824 года; он передал мне следующее очевидное доказательство той истины, что оскорблять священника опасно. В его приходе (из малороссийских казаков) был некто Максим, человек характера строптивного, а особенно, когда выпивал, что случалось с ним к несчастью нередко. Отец мой по обязанности пастыря при всех удобных случаях увещевал его исправиться и бросить пить. В одно время, видя этого Максима опять бесчинствующего в пьяном виде, он сделал ему замечание: «как ты, Максим, нехорошо делаешь, как грешишь!» Но Максим, вместо того, чтобы послушаться наставлений, наговорил моему отцу много грубостей и бранных слов, а на замечание моего отца: «да я же твой духовник», сказал: «да щоб я тебе не бачив, як и умирать буду»³². Тем дело это и кончилось тогда.

Прошло с того времени несколько лет, и случилось, что этот Максим заболел. Домашние его просят моего отца напутствовать больного, и отец пошел к нему с святыми дарами; но лишь только вошел он в избу, больной, бывший в сознании и разговаривавший, вдруг в присутствии духовника онемел, обеспамятел и в исступлении смотрел, ничего не видя. Сколько ни заговаривал с ним мой отец и домашние его, он оставался в онемении. Делать было нечего; отец вышел из избы и хотел идти домой, как вдруг домашние говорят, что больной очуствовался, и просят воротиться. Отец воротился, но, как только вошел в избу, больной опять обеспамятел и сделался неспособным принять напутствование. На другой день родные больного опять просят отца исповедать и приобщить его, докладывая, что он уже в чувстве. Отец мой, полагая, что больной, может быть, от него только не может получить напутствования, сам не пошел к нему, а пригласил другого священника; но что ж? и с этим происходит то же самое: до прихода его больной говорил и был в сознании, а как скоро

священник вошел к нему в избу, – он пришел в бесчувственность и онемел; священник вышел из избы – и больной опять пришел в чувство; священника снова просят возвратиться, но когда он входил в избу, – больной снова терял сознание. Так этот бедный и умер без напутствования св. тайнами.

Да простит и помилует его Господь Бог! (Из «Странника» за 1861 год).

Неделя 3-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 18-е, гл. VI, 22–33 ст.

1. Изъяснение евангельского чтения: об истинном просвещении ума и беспристрастии к земным стяжаниям

Рече Господь: светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет (22–23). Пред этим Спаситель дал Своим слушателям урок – искать себе сокровищ не земных, а небесных, и по сему случаю заметил: идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (21). А потом – вот прибавляет: светильник телу есть око, и т. д. Как то замечание относится ко внутренней жизни сердца нашего, так, очевидно, и эти последние слова нужно понимать в применении ко внутреннему состоянию души. Око души, светильник ее, есть разум или разумное сознание человека: и как чувственный глаз имеет великое значение для тела нашего, потому что через него дается телу свет; так и разум наш служит внутренним орудием просвещения души. У кого испорчен глаз, тот видит предметы неправильно; у кого глаза совсем закрыты, тот не видит вовсе ни себя, ни других, и даже ходя среди ясного дня, весь остается во тьме. Так, если у кого и разум омрачен, то, обращаясь среди светлых указаний истины, он имеет ошибочные представления о вещах, или и вовсе не видит истины; и ум его и вся душа остаются во тьме. Аще убо свет, иже в тебе, тьма есть, продолжает Спаситель, то тьма кольми (23)! Если, говорит, свет, находящийся в тебе, сделается тьмою, то что сказать о самой тьме, – о всей т. е. душе, которая освещается уже при посредстве разума? Это служит для нас побуждением заботиться о просвещении ума своего; но и в то время, когда мы трудимся над развитием разумного сознания своего и утешаемся успехами ума, нам нужно каждый раз, и еще больше, иметь в виду замечание Спасителя. Что, если самый свет образования, которым мы гордимся, на приобретение которого употребляем столько времени и сил, окажется под конец тьмою?.. А следуя евангельскому показанию, должны мы заключать, что подобное явление возможно. В настоящем

нашем положении для нас дарован чистый и невозмущаемый источник умственного просвещения, – в слове Божественного Откровения: в его-то указаниях, при возбуждении от Духа истины, ум наш должен почерпать себе начало истинного здравомыслия и, пользуясь усердно ими, изощрять и укреплять свой взор; сюда же нужно направлять нам и естественные средства умственного образования, которые во всяком случае имеют свою важность в глазах человека благомыслящего. Но, чтоб нам успешно, при его посредстве, можно было усвоить себе внушения истины Божией, нужно, чтобы сам он с чистотою и обильно озарился светом ее. А взор его может сделаться лукавым, т. е. худым, когда вместо истины действительной, которая ему дается, будет нам передавать неверные и самодельные представления о ней как бывает у больного глаза; может и вовсе сделаться невидящим, когда упорно станет закрываться от живых ее впечатлений.

Но чтобы ум наш мог наверное избегать всех этих недостатков и приобрести себе живую восприимчивость к внушениям небесной истины, – для этого нужно прежде очищать его от страстных помыслов; потому что страсти и пороки – вот первое омрачение ума. Нужно, чтобы светлый взгляд его у нас выразился прежде всего в чистых и возвышенных стремлениях сердца, которое всегда находится в тесной связи с нашими убеждениями: – иначе здесь-то угрожает уму нашему опасность – завести себя в тьму неисходную; «если разумное сознание, которое есть свет души, говорит блаженный Иероним, затемнено в тебе душевными пороками, то как мрачна должна быть в тебе самая тьма?» Нужно, чтоб это разумное сознание обнаружило себя в здоровом, по возможности, и основательном различении добра и святых наклонностей от греха и греховных пожеланий: нравственно-практическое здравомыслие – вот необходимое условие для целостности и чистоты ума, во всей его разумной деятельности. Говоря об этом здесь, мы хотим указать на то, что и в евангелии высказывается то же самое. Когда Спаситель учит нас обращать сердца свои к небесным благам, а вслед за этим непосредственно внушает нам заботиться о чистоте взглядов своих, то не напрасно, без сомнения, то и

другое поставляет Он в ряду одно с другим. А еще прежде, в ином месте, Он и прямо чистоте сердечной усвояет видение Бога, которое и составляет венец умственного совершенства: блажен чистии сердцем, говорит Он, яко тии Бога узрят (Мф5:8). Следовательно, когда сердце человека отделилось от земных нечистых пожеланий, это значит, что и умственное око его чисто. Но этого мало: далее Спаситель снова обращается к учению о беспристрастии к земным стяжаниям, о котором начата была речь у Него прежде. Никтоже может двема господином работати: либо единого возлюбит, а другого возненавидит: или единого держится, о другом же нерадити начнет: не можете Богу работати и мамоне (24). Слово «мамона» означает: богатство; так назывался у сириан бог богатства. Человек не может работать Богу и мамоне совместно, потому что служение тому и служение другому не примиряется одно с другим: одно для неба, а другое для земли; одно обращается на пользу души, а другое лишь к выгодам тела и во вред душе. Здесь-то, в благоразумном выборе между ними, в предпочтении Бога и небесных благ богатству, предстоит христианину случай обнаружить свое здравомыслие и показать, что светильник ума его не помрачился.

Человеческая привязанность к богатству может находить для себя благовидное основание в потребностях телесной жизни нашей, для обеспечения которых самим же нам приходится выискивать и средства. Поэтому Спаситель обращает Свое слово к этому предмету и здесь же в самом основании подрывает нашу неразумную привязанность к имущественным приобретениям. Сего ради глаголю вам: не печетесь душою вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетесь. Не душа ли больше есть пищи, и тело одежды? Воззрите на птицы небесные, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их. Не вы ли паче лучши их есте? Кто же от вас пекийся может приложить возрасту своему лакоть един (25–27)? Так Он в самых даже крайних нуждах ограничивает нашу любовь к приобретениям; после этого для нее не остается уже более благовидного предлога. Что же? Ужели дело клонится к тому,

чтобы оставили мы всякие заботы о земной собственности, – даже те, к которым вызывает вопиющая потребность? Да, мы знаем славных подвижников благочестия, которые с наглядною буквальностью осуществляли в своей жизни заповедь Христову, отказываясь от всякой собственности, не думая сегодня о том, что будут есть завтра, где приклонят голову свою, а питаюсь – чем Бог послал, и укрываясь – где пришлось; и Бог видимо являл им следы промысла Своего, – многим посылал даже чудесным образом в пустыне пищу через ангелов. Но спрашивается: можно ли же совсем так бросить попечение о земном, когда чрез это расстроился бы правильный порядок общежития, были бы уничтожены общепользные труды промышленности, которыми сближаемся мы и на пути образования? Правда, указанный пример святых подвижников не есть пример всеобщий: то были чрезвычайные проявления веры. Только утверждая это, мы, кажется, должны не ту назвать здесь главную причину, о которой мы сейчас упомянули, а другую. Мы не знаем еще, что случилось бы с земною нашей жизнью, если бы вдруг пришли все в такой возраст веры, что отказались бы решительно от всех житейских попечений, ради Христа и Евангелия: ведь нам не следует же упускать того из виду, что наступит некогда такое состояние, когда все достойные участники спасения будут жить, яко ангелы Божии на небесах, (Мф.22:30). А лучше спросим вот о чем: все ли мы теперь способны к таковой вере в Промысл Божий, какая обнаруживалась иногда у тех святых избранников? Тут скрывается причина поважнее первой; вследствие ее и та получает законную свою силу; обе же они, в соединении одна с другою, побуждают нас искать в словах Христовых более снисходительного применения их к жизни, которое могло бы быть для всех доступно, а вместе и для всех уже составлять прямую обязанность. И действительно, они имеют применение ко всем нам. Заметим, что Спаситель не освобождает нас от честного труда на пользу внешней жизни и не благословляет нас отдаваться лени и бездействию, в праздном ожидании пособий Промысла. Нет, что сказано Адаму: в поте лица твоего снеси хлеб твой (Быт.3:10), то остается неизменным законом и для

нас, доколе мы живем здесь. И святые отшельники, бросая все мирское, тем не менее трудились в своем удалении от людей, и даже другим нередко помогали трудом рук своих. Но Христос говорит нам: «не пецйтесь», то есть, не позволяйте себе лишних беспокойств, не суетитесь. «Трудиться мы должны, – говорит один учитель церкви, – но беспокоиться не должны». Что мы имеем право так объяснять слова евангельские, это можем вывести и из последующих слов: «кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» Очевидно, здесь устраняются от нас те именно заботы, которые несовместны с нашей ограниченностью и должны быть предоставлены уже самому Промыслу, которому единственно принадлежит окончательное распределение средств жизни между нами и устройство ее, окончательное препобеждение всех трудностей ее, обеспечение всех случайностей ее. При всей обязательности честного труда в жизни, много здесь у нас останется такого, чего мы сами наперед не можем с верностью определить или устроить собственными силами, и что находится в руках верховного Владыки всех, так же, как в Его руках ежеминутно состоит и самое существование души нашей и тела.

А это последнее обстоятельство служит для нас и постоянным обеспечением для надежды на Промысл Божий; на это нам указывает и Христос: не душа ли больше есть пищи, и тело одежды? То есть, если Бог нам даровал душу и тело, в которых обнаружено такое богатство жизни, – тем более не затруднится помогать нам во второстепенных, внешних средствах жизни. Пусть только явится в нас эта крепкая уверенность в Промысле Божиим и обратится в постоянный навык души; тогда мы сами каждый раз узнаем без труда, где нужно будет нам употребить собственные усилия, где должно отдаться непосредственно на волю Божию. Главное, – мы не вправе отрицать, что следы ее промыслительных действий в судьбе нашей несомненны: то же самое мы замечаем и в окружающей нас видимой природе. Это последнее нам и Спаситель поставляет на вид, когда указывает на птиц

небесных, а потом на полевые лилии, о которых Бог заботится так, что мы сами о себе никогда не в силах позаботиться.

Общее же заключение евангельского чтения такое: ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам (33). То есть, нужно держаться такого правила, чтоб не внешнее благоденствие жизни, а царство Божие с его святынею и правдою составляло нашу прямую и неотлучную задачу в жизни, тогда Сам Бог, Которому всегда приятно помогать нам в этом деле, не лишит нас ни малейшего из даров земных, если только он окажется пригодным для главной цели нашей («Воскр. чт.», г. XXV, ч. I, стр. 281–289).

2. Против роскоши в одежде и убранстве

(Филарета, митрополита московского).

Что такое одежда? В порядке естественном – средство для защищения человеческого тела от разрушительного действия стихий; в порядке нравственности – защита стыдливости; в порядке гражданском – искусственное прикрытие членов тела, приспособленное к отправлению того или другого звания общественного, и вместе отличительный знак званий и степеней, в них поставленных. Из этих понятий тотчас можно усмотреть, что попечениями об одежде должны управлять необходимость, скромность, постоянство.

Бог некоторым образом освятил то, что есть в одежде простейшего и вместе необходимейшего. И сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаные: и облече их (Быт.3:21). Но чрез это самое осуждается безрассудная заботливость об украшении тела. Если вещество, по наставлению Самого Бога употребленное для составления одеяния, была кожа, то для чего некоторые или несчастными, или презренными представляют себе тех, которые носят простой лен и грубую волну? Для чего нам неприятно, если не на нас прядет шелковичный червь; не для нас земля рождает золото, и море перлы? К чему столь детские прихоти? Чего вам лучше и благолепнее той одежды, которую для нас готовит Сам Бог! Ибо можно сказать, что Он и для каждого из нас, как для Адама и его жены, творит потребные ризы. В какой стране мира Он предопределяет нам произойти на свет, в той же и производит все, что, по качеству этой страны, потребно для нашего тела; и для снискания того, что необходимо потребно, почти всегда довольно средств влагает в руки наши Его премудрый Промысл. Для чего же мы еще нередко желаем, чтобы одежда наша превышала не только требование необходимости, но и приличие нашего состояния? Для чего мы иногда недовольны нашими украшениями потому только, что они не похищены у отдаленнейших братьев наших? Посмотрите – так премудрость Божия постыжает не только суетные попечения о излишнем, но

и о потребном излишняя: – посмотрите на полевые цветы; как они растут; не прядут и не трудятся; а вы, маловеры, мучите себя по произволу изыскиваемыми заботами о вашем одеянии; как будто Провидение меньше занимается вами, нежели бытием, ныне цветущим, а завтра увядающим; и будто оно забыло произвести близ вас потребное для вас!

Если вы, смотря на полевые цветы, не обретаєте в себе мудрости пчел, дабы собрать с них тонкий, духовный мед; если зрелище природы не приносит вам наставления, которое бы обратилось в вас в силу и жизнь, – изберите себе другое, высшее зрелище; возвысьте дух ваш и воззрите не на образ и тень истины, но на самое лицо ее, на красоту не созданную, на цвет совершенства – воззрите, члены тела Христова, на Главу свою, – и всмотритесь пристально, пристанут ли ей любимые ваши украшения. Какая несообразность! Глава во яслях, на соломе; а члены хотят почивать на своих седалищах и утопать в одрах своих! Глава в уничижении, в нищете; а члены только и помышляют о богатстве и великолепии! Глава орошается кровавым потом; а члены умащаются и обливаются благовониями! со Главы падают слезы, а члены жемчуг осеняет! Глава в тернии; а члены в розах! Глава багреет от истекшей крови и смертною объемлется бледностью; а члены лукавым искусством дополняют у себя недостаток естественной живости и, думая сами себе дать красоту, в которой природа им отказала, превращают живой образ человеческий в изображение художественное! Глава то в наготе, то в одежде поругания; а члены любят покоиться под серебряным виссоном, под златым руном, или, вместо наготы Распятого, с презрением стыда и скромности, вымышляют себе одежду, которая бы не столько покрывала, как обнажала!

Но неужели все должны отвергнуть всякое благолепие и облечься в рубища? – Нет, совопросники, мудрые еже творити злая, благо же творити не познавшие (Иер.4:22)! Никто этого не требует. Божественный Учитель наш обличает только попечения об одежде, и особенно излишние, суетные, пристрастные. О одежде что печетесь? Впрочем известно, что и Сам Он (без сомнения, дабы не лишить утешения и награды людей,

служивших Его телесным потребностям) носил драгоценный нешвенный хитон, который пожалели раздрать разделявшие ризы Его. Есть род и степень благолепия и даже великолепия в одежде, который назначает не пристрастие, но благоприличие, не суетность, но состояние, не тщеславие, но долг и обязанность. Но попечения без конца, пышность без меры, расточение без цели, ежедневные перемены уборов потому только, что есть люди, которые имеют низость заниматься изобретениями сего рода, и что слишком много таких, которые имеют рабскую низость подражать таким детским изобретениям – невероятная безрассудность! Безрассудность тем более; нелепая, что, без сомнения, многие виновные в ней признают ее, и однакож не перестают вновь делаться виновными в ней! И пусть бы оставалась она безрассудностью: бедственно то, что ею порождаются и питаются беззакония. Посмотрим, например, как иногда на торжище без внимания проходят мимо нищего, просящего мелкой монеты на хлеб насущный, и тысячи отдают за ненужное украшение. Кто дерзнет сказать, что тут не нарушена любовь к ближнему? Кто же не видит из этого и многих других примеров, как легко извиняемая миром суетность может сделать человека повинным пред обеими скрижалями закона Божия? (Т. I. Из слова в неделю 3-ю по Пятидесятнице, стр. 93–96.)

3. Вразумление юноши, сомневавшегося в Промысле Божиим

Есть ли Божественный Промысл в частных делах человеческих? – Так в различных случаях жизни нередко спрашивал себя один юноша, по характеру живой и пламенный, но вместе раздражительный и нетерпеливый, которого пытливость быстрого, но еще не зрелого ума, увлекала в некоторые сомнения касательно Промысла Божия; кичливость ума без меры и опытности, раздражительность воображения без терпения и смирения, под влиянием легкомыслия, обычного юности, едва ни привели юношу к тому жалкому убеждению, что совершающееся с нами в жизни – случайно. В таком жалком положении тревожного сомнения, юноша с богатыми силами ума и сердца уподоблялся, по собственному его признанию, кораблю с богатым грузом, который без парусов и кормчего носится по волнам бурного моря; для спасения юноши нужны были – и умирение беспокойного его ума, и опытность руководителя.

И Промысл Божий, в котором сомневался юноша, не оставил без вразумления колеблющегося ума его; следующие события в его жизни, с глубоким сокрушением поведенные нами самим, служили для него вразумительным уроком о Промысле и переходе к новому благому убеждению мыслей и образу жизни.

Однажды этот юноша, отправившись за город, запоздал там и остался ночевать в лесу вместе с пастухом овец. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил о том хозяевам стада, те не поверили и обвинили юношу, будто он подвел ночью воров, которые расхитили овец, и – юноша отправлен был к судье. Вслед за ним приведен был к судье и другой, уличенный в прелюбодеянии. Судья, отложив исследование дела, обоих обвиняемых отослал в тюрьму, где они нашли еще одного земледельца, обличаемого в убийстве. Но, на самом деле, ни земледелец не был убийцею, ни приведенный с юношею прелюбодеем, как и сам юноша не был

хищником овец. Убежденный в их невинности, как в своей собственной, юноша в таких обстоятельствах еще более взволновался мыслями касательно участия Промысла Божия в частных делах человеческих; но это волнение было уже не столько холодным сомнением ума, отвергающего истину, сколько беспокойным желанием сердца, ищущего истины. Проведя семь дней в темнице под влиянием мысли о Промысле Божиим, юноша видит во сне человека, который говорит ему: «будь благочестив, и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе дознаешь, что эти люди страждут не несправедливо». Пробудившись, юноша стал размышлять о видении и, отыскивая свою вину, нашел, что когда-то, прежде быв в том же селении на поле ночью, с злым намерением он выгнал из-загона корову одного бедного селянина, и ее растерзал там набежавший зверь. Как скоро юноша рассказал свой сон и вину заключенным, и они, возбужденные его примером, начали сознаваться и признались, – земледелец, что видел тонувшего в реке человека и не спас его, хотя мог это сделать; обвиняемый в прелюбодеянии, что присоединился к обвинителям одной вдовы, которую братья обвиняли в прелюбодеянии, чтобы лишить ее отцовского наследства. Эти рассказы заключенных довершили убеждение юноши в бытии Промысла Божия: в собственных обстоятельствах и в обстоятельствах товарищей заключения юноша не мог не видеть явного действия Божественного Промысла, видимо воздающего за тайные неправды людей; он раскаялся в пагубном своем сомнении и еще в темнице дал обет омыть грех покаянием. Накануне освобождения своего он снова видел во сне мужа, который теперь говорил ему: «возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее». Юноша был верен своему обету и наставлению явившегося: оставив мир, он среди отшельников не преставал каяться во грехе юности своей и поведал братии о дивных путях Промысла Божия, тайно и явно действующего во всех обстоятельствах жизни человеческой.

Этот юноша был пр. Ефрем Сирин. (Смотр. его обличение самому себе).

4. Таинственный голос

Один ремесленник (по занятию портной) работал в той комнате, в которой в колыбели спал его ребенок. Вдруг, среди веселости, без всякого видимого повода им овладел какой-то непонятный страх, словно от спазмы сжалось его сердце, и какое-то смутное чувство говорило ему, что жизни спящего в колыбели его ребенка угрожает какая-то опасность. Мало этого, – он совершенно отчетливо услышал внутри себя голос, кратко и определенно говоривший ему: «встань скорее и возьми ребенка из колыбели!»

Ремесленник не послушался сейчас же этого неизвестного голоса. Он старался даже успокоить себя разными соображениями. Ребенок спал по прежнему крепко в своей постельке; ничто его не беспокоило в комнате; на улице также все было тихо. Откуда же может грозить опасность его жизни? Должно быть, это просто воображение создало такое беспокойство душевное; нужно его прогнать, порешил портной и, взявши опять иголку для работы, постарался даже затянуть песню. Действительно, ему удалось успокоиться на несколько мгновений; но потом вдруг по-прежнему объял его страх, на этот раз гораздо сильнее прежнего, и опять он услышал внутренний голос, более определенный и почти угрожающий: «встань скорее и возьми ребенка из колыбели!»

Опять отец прекращает свою работу, и песня сама собою как бы замерла на его устах. Внимательно он озирается кругом и осматривает всю комнату, начиная от своего рабочего стола и до самого последнего, отдаленного уголка ее. Так как он решительно нигде не нашел какого-либо повода опасаться за ребенка, а последний по прежнему крепко спал в своей постельке, то ему показалось неразумным из-за какой-то воображаемой опасности беспокоить ребенка и вынимать его из теплой постельки. Не слушая таким образом голоса, он опять занял свое место за рабочим столом и принялся за работу; но у него уже исчезла прежняя веселость: он не напевал более песни.

Тщетно употреблял теперь он все усилия к тому, чтобы преодолеть какими-либо соображениями свой страх. Через несколько мгновений страх снова возвратился и гораздо сильнее прежнего; в сердце же с силою громового удара опять раздался голос: «встань скорее и возьми ребенка из колыбели!» Теперь, наконец, он сделал то, чего требовал предостерегающий голос. Мгновенно он был уже у колыбели ребенка, поспешно взял его и отнес на свое место, где сам пред этим сидел.

Едва только он успел занять свое место, как в том углу комнаты, где находилась колыбель, раздался сильный грохот. Весь потолок мгновенно рухнул, повалился на колыбель и покрыл ее совершенно мусором и отвалившимися кусками штукатурки. Ребенок проснулся от сильного шума и заплакал; но он был цел и невредимо покоился на руках отца, который, будучи глубоко тронут случившимся, прижимал его к своему сердцу. Какою живою радостью объята была бедная мать, когда, заслышавши громкий шум, с смертельною бледностью в лице, вбежала в комнату; она боялась, что муж и ребенок убиты, а они оба остались целы и невредимы! Преисполненное глубокою набожностью ее сердце, равно как и ее мужа, излилось искреннейшею молитвою к Господу, когда муж рассказал ей, как чудесно был спасен дорогой им ребенок. (См. «Воск. чт.» 1885 г. № 19).

5. Чудесное спасение от пожара

Вот какой случай был в городе Малоярославце в 1868 году. В указываемое время здесь произошел пожар при жаркой летней погоде и сильном ветре. Последний разносил пламя по всем улицам города, а первая помогала огню истреблять городские строения. Некоторые из обывателей, ушедши от своих домов к своим знакомым, чтобы помочь им спасти их имущество, возвратившись к своим домам, находили их уже в пламени. В этот памятный для малоярославских жителей пожар сгорело до 80-ти домов, при чем две улицы выгорели совершенно.

На одной из этих последних жила благочестивая старушка по фамилии Малютина. Когда забили в набат, она взяла с божницы икону Спасителя и обошла с нею вокруг своего дома, окропляя его при этом св. крещенскою водою, всегда у ней имевшеюся на божнице. И что же? Вся улица, где стоял дом этой старушки, выгорела по обеим сторонам; сгорело много домов и на других соседних улицах, а дом старушки уцелел со всеми пристройками.

Все способствовало к тому, чтобы он сгорел. Отчего же он спасся?

Ответ возможен только при свете богооткровенной веры и божественного Провидения.

Надобно заметить, что упомянутая старушка во всю свою жизнь отличалась благочестием: она умерла только в 1886 году на 94-м году от рождения, отлично помня события 1812 года (Из «Воскр. дня» 1887 года).

6. Не заботьтесь о завтрашнем дне

Много у нас заботы о завтрашнем дне и мало упования на Промысл Всевышнего и на Его отеческие о нас попечения. Каждый из нас мечтает сам устроить свою жизнь, старается все предвидеть, предусмотреть и обеспечить себя от разных превратностей судьбы и в этих заботах о насущных потребностях земной жизни тратит драгоценное время без пользы для души, очерствляется сердцем и впадает в эгоизм.

Основатель одного древнего монастыря (близ Константинополя), в котором была церковь в честь святого мученика Евстратия и его сподвижников, желая предохранить монахов своей обители от этой общечеловеческой склонности и заставить их больше думать о благах небесных, нежели о земных, установил, чтобы монастырь не делал никаких для себя запасов и приготовлений, но довольствовался приношениями от усердствующих богомольцев. Зная устав этой обители, действительно, многие из верных снабжали живущих в ней различными продуктами, и даже сам патриарх и особы царствующего дома посылали им всякий праздник или золото, или другие какие-нибудь приношения, так что они не терпели большого недостатка.

Но случилось однажды, что накануне праздника святых мучеников сделалась большая буря с дождем и ветром, помешавшая горожанам собраться в обители. Монахи одни отслужили вечерню и стали скорбеть и роптать на Бога и на святых покровителей своего монастыря за то, что ради такого большого праздника, им никто не доставил даже куска хлеба для ужина, и для завтрашнего дня также ничего не предвиделось. Господу угодно было воспользоваться этим случаем для вразумления малодушных людей и для прославления святых своих угодников. Когда настали сумерки, монастырский привратник вошел к настоятелю монастыря и доложил ему, что пришел посол от царя с вином и различными съестными припасами, привезенными на двух верблюдах. Этот посол не только доставил роптавшим монахам ужин, но от

привезенного им еще много осталось и до следующего дня. Не успели монахи окончить своей трапезы, как явился другой посланец от царицы и принес много рыбы и десять золотых монет («Воскр. чт.» 1881 г., № 50).

7. Хлеб наш насущный даждь нам днесь!

Так молимся мы Отцу нашему небесному! Мы этими словами просим Господа, чтобы Он даровал нам хлеб. Что же? Разве не сами мы должны снискивать себе пропитание? Нет, сами. Бог еще в начале, после сотворения человека, сказал: в поте лица твоего снеси хлеб твой (Быт.3:19). Стало быть, человек сам должен трудиться и приобретать себе хлеб. Но может ли он это сделать сам собою без Бога. Человек насаждает, а возвращает Бог. Без Бога все наши труды будут бесплодны. Поэтому мы и молим Отца нашего небесного, чтобы Он дал нам хлеба. На сколько же времени мы просим себе от Бога хлеба? Днесь, сегодня, т. е. на этот день. Для чего же так? А для того, чтобы мы о временном много не заботились, а всего ожидали от своего небесного Отца, Который знает все наши нужды и всегда печется о нас. Весть бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех (Мф.6:32), сказал Спаситель. Он – Милосердый и Многопопечительный – знает наши нужды и нередко подает прежде прошения нашего. И много примеров того, как Господь чудесно посылает пищу Своим верным рабам. Обратимся к ветхозаветной истории. Израильтяне во все время странствования по пустыне ели готовый хлеб, манну, которая ежедневно, кроме субботы, сходила с неба. Святой пророк Илия однажды скрывался от преследований нечестивого царя израильского в пустыне; пищи там совсем не было и найти ее нигде было, потому что был голод. И вот, вороны приносят к нему каждый день хлеб и мясо, притом же в известные часы, утром и вечером. Каким же образом птицы могли знать о голоде пророка, и как понимали они человеческие часы для приема пищи, которых сами не соблюдают? Одно возможно объяснение: Сам Господь повелел птицам кормить праведника. Ему же, в другой раз, ангел Божий предложил опресночный хлеб и кувшин воды для подкрепления его на сорокадневный пустынный путь (3Цар.19:6). Св. пророку Даниилу, брошенному в ров на съедение львам, принес целый обед пророк Аввакум,

внезапно восхищенный и перенесенный рукою ангела из иудеи в Вавилон (Дан.14:33–34).

А сколько примеров чудесного пропитания Богом праведных людей содержится в Прологе и Четьих Минеях!

В одной местности замечено было, что вороны каждый день прилетают на деревья, ломают и уносят ветви с плодами. После продолжительного наблюдения оказалось, что в одной расселине пустынных гор находилось несколько спасавшихся женщин. Им-то посредством птиц небесных посылал Тот Попечитель и Питатель, Который дает пищу всякой плоти (Пс.135:25), и птенцем врановым, призывающим Его (Пс.146:9).

А вот еще трогательный пример того, как Господь хранит беспомощных людей и особенно сирот. Вот, напр., что рассказывается о рождении и воспитании св. мученика Кодрата, память коего празднуется 10 марта. Во время бывших во II веке гонений на христиан, одна благочестивая женщина, именем Руфина, скрываясь от гонителей, ушла из г. Коринфа и скиталась по непроходимым местам. Не смерти боялась Руфина, нет, – она хотела спасти младенца, в утробе ее зачатого. Наконец, пришло время разрешения, и она родила сына; но, к несчастью, чрез несколько дней скончалась. Всего естественнее подумать, что беспомощный сирота умрет от голода или съеден будет зверями. Но «отверзаяй руку Свою и исполняяй всякое животное благоволения» не презрел пеленами повитого Кодрата и заступил ему отца и мать. Бог заповедал облакам, и они на вопль младенца, спускаясь с высоты и приклоняясь долу, источали на уста его сладкую росу и питали его млеком и медом, доколе он не подрос и сам мог собирать для себя пустынные плоды (Ч. М.).

Преподобный Феодосий поучал братию презирать все плотское и не заботиться о насущных потребностях. Как учил он, так и поступал, напр., при монастыре он устроил всякие службы, но ни за что не соглашался устроить амбары для запасов хлеба. Мало того, обходя кельи монахов, если находил у кого приготовленную пищу или одежду какую сверх устава, то отбирал и бросал в печь; при этом всегда надеялся на Отца небесного, напоминая слова Спасителя: не заботьтесь и не

говорите: что будем есть, или что пить... И Господь не посрамил надежды Своего верного раба. Так, однажды извелись съестные припасы в обители; келарь (так называется в монастырях старший над служителями в пекарне) Феодор и говорит святому Феодосию: «что мы будем делать?» Феодосий уговаривал положиться на Бога и не думать о завтрашнем дне, но заботливый келарь твердил все свое: «что нам завтра делать?» Вдруг подъезжают к монастырю три подводы от одного боярина с хлебом, рыбою, сыром, пшеном и медом. «Видишь ли, брат Феодор, – сказал преподобный, – Господь не оставляет нас, если мы всем сердцем уповаем на Него. Иди же скорее, готовь братии обед, это посещение Божие». Видите, христиане, как чудно питает Господь верных рабов Своих. Не говорите, что это редкие опыты божественного промысления. Разве Всесильный, Который одним солнцем освещает и согревает весь мир, не силен подавать всем готовый хлеб? Разве сокровища благодати Его оскудеют от множества требующих? Нет. Оскудение на нашей стороне, а не у Бога. Нам не достаются насущные потребности без труда потому, что мы сами уж чересчур заботимся о них. В самом деле, у нас только и дум и забот: «чем жить? Чем семью кормить. На что детей воспитывать...» И, несмотря на все эти заботы, на все попечения, большинство из нас жалуется на недостатки, на трудность жизни, как будто Господь и в самом деле забыл их... Но не Господь забывает нас, а мы забываем Его. Молимся ли мы? Просим ли мы Господа: хлеб наш насущный даждь нам днесь? Не надеемся ли мы на свои собственные силы, на свой ум больше, чем на Господа Бога? Но сколько бы мы ни суетились, сколько бы ни заботились, надо помнить одно, что без Бога – ни до порога, что без Божия благословения не будет никакого успеха ни в чем. А благословение Божие подается только тому, кто исполняет заповеди Божии и заботится прежде всего о царстве Божием, по слову Спасителя: ищите прежде царствия Божия и сия вся (телесные потребности) приложатся вам. (Сост. по Ч. М.).

8. Притча о двух господах³³

Два человека стояли на площади города и ждали, не наймет ли их кто-нибудь себе в услужение. Они были родные братья, но имели весьма различные свойства: старший был рассудителен и опытен; младший был ветрен, легкомыслен и особенно склонен к забавам и удовольствиям. Оба они были бедны и потому должны были искать себе занятие и пропитание. В том же городе два господина искали себе слуг: один имел обширное хозяйство, и, давая праздным людям дело у себя, хотел чрез то доставить и себе удовольствие и им выгоды; другой же хотя не занимался хозяйством, но был тщеславен и всегда завидовал первому, а потому собирал у себя в доме как можно более слуг, чтобы блистать пышностью и великолепием. Посланные от обоих господ пришли на площадь и стали звать обоих братьев, каждый к своему господину. Один говорил: «идите служить к нам: наш господин богат и щедр; много у него работы, но велика и награда; надобно только быть прилежными и верными, и он сделает вас навек счастливыми». Другой говорил: «нет, идите лучше к нам: у нашего господина совсем нет никакой работы, а нужны ему люди только для легких услуг в доме; у нас вы будете проводить время в удовольствиях; о содержании же и плате и говорить нечего: увидите сами, как щедро он награждает служащих ему». Братья долго думали и не решались, куда им идти. Старший предпочитал первого господина, а младший пленился описанием веселой и приятной жизни у последнего и решился непременно идти к нему. Таким образом братья, хотя с некоторым прискорбием, решились разлучиться. Впрочем, чтобы знать, кто удачнее сделал выбор, положили в каждую неделю один раз видеться и рассказывать друг другу о своем житье. По истечении недели оба брата, по условию, увиделись. – «Как живешь, брат? – спросил младший, – каков твой господин? Как тебя принял? Ты что-то невесел и уныл: видно, тебе не посчастливилось?» – «Не знаю, что тебе сказать на это: я и доволен, и нет. Господин наш, как видно, человек богатый и

весьма добр. Принял меня и важно, и ласково, обещал щедро награждать, если буду исправен и верен, и – не отлагая надолго, тот же час назначил мне дело и велел идти на работу. «Время дорого, говорил он, не надобно терять ни минуты». Содержит нас хорошо; о каждом печется, как о родном; сам наблюдает, все ли довольны и здоровы. Хорошо бы нам жить у него, да слишком много дела. Я немного пожил, а уже измучился от трудов. А ты как живешь?» – «О, я не живу, а блаженствую. Наш господин самый любезный человек в свете. Какой у него богатый дом! Везде золото и серебро, либо мрамор. А как он меня принял! Это, кажется, не господин, а друг и товарищ. Все мое дело состоит в том, чтобы или провожать господина в театр, на охоту, в гости, или у себя принимать гостей, доставлять им удовольствия, забавлять их и только. Прошла целая неделя, а я и не видал ее. А какое содержание! Не только пища та же, какую сам употребляет, но и вино позволяет нам употреблять, сколько хотим. О, я бы советовал и тебе к нам же перейти» – «Посмотрю, что будет далее, сказал старший брат: если не будет мне легче, то я, кажется, решусь на это. Чрез неделю скажу тебе, что придумаю». Неделя прошла, и братья снова увиделись. «Что, решился ли ты оставить своего строгого господина?» – спросил младший брат, – «Нет,» – ответил старший. – «Теперь и не думаю никогда отходить от своего господина: я вижу, что живу в добром месте. Господин наш самый добрый и благородный человек: какие богатые подарки он нам делает!» – «Но ведь ты говорил, что у него трудно: разве теперь вам меньше дела!» – «Нет, не меньше: но я ныне привык к трудам. Теперь мне ничего не стоит встать с восходом солнца и заниматься во весь день. Даже я не могу понять, как я прежде мог жить без занятия и труда, как и ты теперь живешь. Я думаю что ты должен скучать». – «О не заботься обо мне. Я не вижу, как время летит. У нас удовольствия столь разнообразны, и столь их много, что скуке не может быть места». – «А ты от чего томен и бледен: уж здоров ли ты?» спросил старший. – «О, ничего, отвечал младший, это конечно от того, что я ночью мало спал, потому что до самой зари веселился с гостями. Да и теперь мне время

идти домой и приготовиться к принятию гостей. Прощай». – Еще прошла неделя, и братья опять свиделись. «Здоров ли, брат любезный? ты бледен и худ, тебя едва узнать можно!» – «Ах, я едва могу ходить. Кажется, ничего трудного не делал, проводил время в одних играх и забавах: но и они меня так истомили и измучили, что я начинаю опасаться, чтобы не случилось со мною чего худого». – «Я предугадывал, что это случится с тобою, но только не смел говорить тебе, потому что тогда ты бы меня не послушал. Но послушай теперь, брат любезный, послушай совета искреннего: перемени образ жизни; оставь своего господина. Ты немного послужил у него, но так изнурился: а что будет после? Что будет, если он тебя сошлет от себя, когда ты не в состоянии будешь служить ему? Чем ты будешь тогда жить? Подумай об этом!» – «Я уже и сам думаю о сем, и располагаюсь отойти от своего господина. Только теперь нельзя этого сделать; надобно кончить некоторые дела. На следующей неделе надеюсь быть свободен». – Чрез неделю старший брат пришел на место свидания: но младшего там не было. Долго ждал он его и, не дождавшись, наконец, решился идти к нему в дом. «Не болен ли он, надобно посетить его». Подходя к дому, он еще издали видит у него великолепный съезд, слышит громкую музыку, и подумав, что брат его, конечно, занят принятием гостей, хотел идти назад. Но в какое он пришел изумление, когда в недалеком от себя расстоянии услышал стон и потом увидел своего брата, лежащего на голой земле! «Что с тобою, брат? Каким образом ты очутился здесь и в таком жалком положении?» – «Ах, отвечал тот, сколь я был безумен, что служил господину, который не имеет ни чувства, ни совести, который только обольщает бедных людей приманкою приятной службы, а после, вот видишь, как за неё награждает! Услышав о моей болезни, хозяин тотчас сказал мне, что более не имеет во мне нужды, и что, следовательно, я должен искать себе другого места. Я представлял ему свое усердие к служению, но он сделал знак слугам, и они насильно вывели меня за ворота и оставили здесь умирать от болезни и горести». – «Несчастный брат! – сказал старший, – твое легкомыслие погубило тебя. Но если выздоровеешь, надеешься ли ты

преодолеть свою склонность к забавам и неге и трудиться, сколько сил станет? В таком случае я бы сказал о тебе моему господину, и он по своему милосердию к бедным верно не отринет тебя, несмотря на то, что ты служил у врага его, и приложит о тебе попечение, как отец. Только обещай впредь служить ему одному, сколько позволят твои силы. У нас тебе будет хорошо». У бедного появились слезы на глазах. – «Веди меня к нему», сказал он, и тотчас же побрел, хотя и с трудом, опираясь на плечо своего брата, к новому господину. Милосердый господин милостиво его принял, обласкал, успокоил, скоро исцелил от болезни, приохотил к трудам и сделал его счастливым человеком. – Братья – это все мы. Господин, сперва принявший к себе столь ласково, а потом изгнавший от себя столь презрительно меньшого брата – это мир, который обманывает людей ложным видом своего богатства, увлекает приманкою непрестанных забав и удовольствий, и потом оставляет на явную гибель. Другой господин, строгий, но справедливый и благий, коему служил старший брат – это Бог, Который, дав нам краткое время жизни, требует, чтобы мы его все без малейшего опущения проводили в трудах. Служение Богу сначала кажется тяжким и трудным, но потом легким и приятным, и оканчивается приобретением от Него богатейшего наследия – Царства Небесного. Блажен, кто в служении Богу проводил все время своей жизни! Счастлив и тот, кто хотя и служил миру, но увидел его обман и пришел к Богу с искренним раскаянием и готовностью впредь служить Ему одному! Но горе тому, кто всю жизнь свою служит миру и умирает слугою мира! (Из «Христианского чтения» 1831 г.).

Неделя 4-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 25-е, гл. VIII, 5–13 ст.

1. Об исцелении слуги сотника с указанием на то, каковы должны быть взаимные отношения между хозяевами и служащими

Однажды Иисус вошел в Капернаум. В этом городе жил один сотник (или начальник ста человек солдат), у которого любимый слуга занемог очень опасно. Сотник много слышал о чудесах Иисуса. Он просил помощи у Спасителя; но не смел звать Его к себе, считая себя недостойным принять Его в дом свой. Сотник этот был язычник, но любил иудеев и помогал им. Старейшины иудейские говорили Спасителю: «посети его, он достоин такой милости: любит народ наш и построил нам синагогу». (Синагогами назывались дома, куда собирались для слушания священного писания. Почти в каждом городе были синагоги, а храм во всей иудее был только один – в Иерусалиме). Спаситель пошел к сотнику. Дорогой он встретил друзей его, которые от имени сотника сказали Ему: «не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел в дом мой. И себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Я сам человек подвластный; однако, когда я даю приказание моим подчиненным, меня слушаются; Тебе же все подчинено». Иисус, услышав слова эти, обратился к иудеям, которые Его окружали, и сказал им: «и во Израиле не нашел Я такой веры». Посланные возвратились домой и нашли, что больной уже выздоровел. (См. кн. «Рассказы о земной жизни Спасителя» А. Бахметевой, изд. 15-е, 1900 г.).

Как добр и любезен римский начальник к своему слуге! Не худо и нам, христианам, поучиться у этого сотника добрым отношениям к служащим. Смотрите, какое расположение, какую заботливость он оказывает своему слуге. Вот заболел этот слуга; лютый недуг приковал его к постели, исчезла уже всякая надежда на его выздоровление, неумолимая смерть уже готова была сделать его своею жертвой! Видит все это сотник и с болью сердца, сознает, что ни сам он и никто другой не может помочь его слуге. Но вот он слышит, что в город пришел великий Чудотворец, и в душе его зажглась искра веры и

надежды. Забыл все: и богатство, и свое высокое положение, и мнение о себе единоверцев (язычников), – он с одною заботою о своем больном слуге молит Спасителя об исцелении его. Да, другой отец с такою любовью не отнесся бы к сыну, как сотник к слуге своему. О, если бы и у нас, христиан, были такие отеческие, любвеобильные отношения к служащим! Но, к несчастью, не так бывает у нас на самом деле. Холодно, безучастно относится большая часть хозяев к своим служащим. Они смотрят на служащих как на рабочую силу. Пока они здоровы и усердно работают, до тех пор они и хороши. А сделавшись почему-либо служащий неспособен к своему делу, по старости ли, или по внезапной болезни, мы спешим поскорее удалить его от себя. Немногие из нас постараются потерпеть его, пригласить врача; а посетить в больнице, это – редкое явление. А между тем как это дорого для больного служащего! Мало хозяева делают добра служащим и в других случаях. Но, что всего прискорбнее, – многие намеренно отвлекают их от храма, заставляя их работать в праздничные и воскресные дни. Какой тяжкий грех принимают на свою душу все таковые хозяева! Как отвечать им на страшном суде! Еще хуже и безжалостнее поступают те хозяева, которые лишают mzды наемника, т. е. не отдают должной платы человеку трудящемуся. Человек рабочий, быть может, льет не пот, а кровь на твоей работе, а ты лишаешь его платы, которую он заслужил столь тяжкими трудами своими, – не безжалостно ли ты поступаешь с этим тружеником?! Не явное ли это немилосердие к ближнему?

И вы, кому Господь судил быть служащими, можете поучиться у слуги капернаумского сотника. Мы видели, как сотник ухаживает за своим больным слугою, ищет всевозможных средств облегчить болезнь его. Что же такое привлекло его к слуге? Несомненно – что исполнение последним воли хозяина, беспрекословное подчинение, честное и верное служение ему и, вообще, хорошее поведение слуги. И вы, служащие, если хотите пользоваться любовью своих хозяев, работайте последним всею правдою, без лени и лукавства; кто бы ни был ваш хозяин, барин или простолюдин,

одинаково служите ему по совести; хозяйское добро приращайте и берегите его паче своего, ничего из него не утаивайте, – помните, что зло приобретенное зло и погибнет. Но, работая своим господам-хозяевам, не забывайте работать и Господу, и вы можете угодить Ему и достигнуть царствия Божия, ибо о Господе несть раб и свободь, но всяческая и во всех Христос. Не говорите: где уж нам угодить Богу в нашем низком звании! Приведу вам пример того, что и в рабском звании можно угодить Богу и достигнуть небесной славы. Этот пример представляет нам св. мученица Юлия (память ее праздн. 16 июля).

Родилась св. Юлия в Африке, в г. Карфагене, около 6 века по Р. Х. В то время напали на этот город персы, разбили его и много народа взяли в плен. В числе их взята была и отроковица Юлия, дочь одного почтенного христианина, и продана была в рабство одному купцу язычнику. Пленница и у неверного господина была верною слугою: всегда она была трудолюбивою, правдивою, честною, скромною, а главное – набожною. За усердную и честную службу хозяин и вся его семья очень любили и уважали Юлию. Господь благословлял дом хозяина: дела купца шли, как нельзя лучше. Однажды, отправляясь с товарами в Галлию, он взял с собою и Юлию, как необходимую, верную, умную и распорядительную слугу. Плыли они морем и, наконец, приплыли к одному острову на Средиземном море и остановились тут на некоторое время. Увидевши с корабля, когда еще приставали к берегу, что здесь, на берегу острова, справлялся какой-то шумный языческий праздник, хозяин поспешил сюда и тут с своими спутниками принял участие в празднестве, купил и он тельца, принес его в жертву и стал пировать со всеми.

Во время общего пиршества кто-то заметил, что на корабле остается одна девица, которая о чем-то грустит и плачет. А это была Юлия: она скорбела о слепоте и нечестии язычников. Сейчас сказали об этом старейшине острова. Тот, узнавши, что Юлия, прислуга купца, христианка, что она очень трудолюбива, честна и, вместе с тем, тверда в своей вере, сказал купцу: «не хочешь ли, я куплю ее у тебя и тогда непременно заставлю ее

отречься от Бога.» – «Заставить ее отречься от веры – ты никогда не заставишь, – сказал купец: – она скорее готова умереть, чем отречься от Христа. Что же касается до того, что ты хотел бы купить ее у меня, то одно скажу – что и всего твоего состояния мало, чтобы тебе купить такую честную, трудолюбивую и верную рабу». Подзадоренный таким решительным ответом, старейшина задумал, во что бы то ни стало, заставить Юлию отказаться от своей веры. Когда уже все сделались нетрезвы на пиршестве, и хозяин Юлии уснул крепким сном, старейшина потребовал к себе Юлию на допрос и стал принуждать ее к участию в языческом торжестве. Юлия решительно отказалась от этого. Тогда он стал бить ее по лицу и по чему попало; затем, после разных мучений и истязаний, распял ее на кресте. Святая дева с удивительным терпением переносила все страдания. Когда хозяин Юлии проснулся и узнал, что она висит на кресте, с величайшею скорбью поспешил он к ней, но было уже поздно: мученица при нем испустила дух. Чистая, святая душа ее, как белая голубица, в виду всех, взлетела на небо. Сильно грустил хозяин о смерти своей верной слуги; но еще больше оплакивали мученицу бывшие тут христиане. (Ч. М. 16 июля).

Вот вам, христиане, образец того, как можно и людям служить, и Богу угождать.

2. Тайна безропотного служения в низшей должности

Св. Иоанн Лествичник рассказывает что, придя в некоторое монастырское общежитие, он много слышал о добродетельной жизни тамошнего повара. «Видя, что он в своем служении имеет непрестанное умиление и слезы, я просил его открыть мне, каким образом он сподобился этой благодати? Будучи убежден моею просьбою, он отвечал: я никогда не помышлял, что служу людям, но Богу; я счел себя недостойным никакого безмолвия, и смотря на этот огонь, непрестанно вспоминаю о вечном пламени». («Лествица» Иоанна, игум. синайск. горы. М. 1862 г. Сл. IV. § 16, стр. 35–36).

3. Сила веры

Капернаумский сотник, о котором вы слышали в евангелии нынешнего дня, учит нас той истине, что вера имеет великую силу. Тому же учат и многие святые. Представим один из примеров силы христианской веры.

Родившись от благочестивых родителей, св. Василий Великий еще с детства усвоил себе искреннюю веру и твердые правила христианского благочестия. В то время, как другие сверстники его тратили свои силы и время на пользование мирскими удовольствиями и языческими развлечениями, Василий обращал все усилие свое к уразумению слова Божия и приобретению добродетелей, к снисканию христианской мудрости. Сделавшись епископом кесарийским, св. Василий выступил на борьбу с тогдашними еретиками арианами, искажавшими св. православную веру. В защищении истины против врагов православной веры и церкви христианской он проявил такую ревность и твердость, что, по словам св. Григория Богослова, был для православных «твердою стеною и оплотом», а для еретиков – «млатом, сокрушающим камень». За такую ревность к православной вере Господь наградил св. Василия особыми благодатными дарами Св. Духа, проявленными святителем еще при жизни. В Кесарии проживал в то время знаменитый врач из иудеев – Иосиф. Предвидя духом обращение его ко Христу, Василий Великий приглашал его иногда к себе и убеждал оставить жидовскую веру. Но еврей на все убеждения святителя всегда отвечал одно и то же: «хочу умереть в той вере, в которой родился». Когда св. Василий впал в болезнь, от которой должен был окончить дни свои, то в числе других пришел навестить его и тот врач-жидовин. Видя великую слабость архиепископа, он велел готовить все, нужное к погребению, заверяя, что св. Василий не доживет до утра. Узнав об этом, святитель спросил того врача: «а если я доживу до утра, ты что тогда сделаешь?» – «Я готов сам умереть», – ответил еврей. «Так, – сказал святитель, – умрешь для греха и будешь жить для Бога». – «Понимаю, о чем говоришь, – отвечал

еврей, – и клянусь, что, если ты доживешь до утра, то я исполню твою волю». Тогда св. Василий стал усердно молиться Господу, чтобы ради спасения души еврея его жизнь продлилась до утра. Молитва его была услышана. Когда настало утро, то св. Василий послал за евреем, но тот не хотел верить слуге и сам поспешил к святителю. Увидев его живым, он воскликнул: «воистину, велик Бог христианский, и нет иного Бога, кроме Его; я готов исполнить свое слово. Итак, повели, святой отче, преподать св. крещение мне и всему дому моему», – «Я сам преподам св. крещение», – сказал тогда архипастырь. – «Тебе нельзя вставать: ты очень слаб», – отвечал врач. – «Господь укрепит меня», – заметил ему св. Василий Великий и вместе с ним пошел в церковь. Окрестив самого еврея и всех его семейных, преподав им, по совершении литургии, св. тайны, великий святитель возвратился в свой дом и к вечеру того дня с миром отошел ко Господу. Это случилось 1 января 379 года.

Вот какие чудеса совершает правая, искренняя и твердая вера в Бога и Его Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Св. вера содействует человеку твердым на всех путях его жизни, укрепляет и оживляет его там, где остается бессильным всякое человеческое средство. Будем же чаще возгревать в своем сердце животворный пламень веры Христовой, будем всею душою своею принимать все то, чему учит нас святая церковь и слово Божие. (См. «Воскресн. лист.» № 151).

4. Церковно-исторические рассказы о нищете духовной или христианском смирении³⁴

Евангелие нынешней недели учит нас в лице капернаумского сотника добродетели смирения. Представим здесь несколько примеров ее.

Древняя церковь почитала смирение венцом всех христианских добродетелей, основным началом христианск. совершенства, лучшим украшением последователей Христа (Тертуллиан, св. Киприан, св. Златоуст). И в истории древней христианск. церкви мы встречаем много прекрасных образцов истинно-христианского смирения, в особенности же среди монашества. Вот несколько церковно-исторических примеров дивно-прекрасного христианск. смирения.

I. Один из-замечательных церковных учителей, известный своим образованием, Климент александрийский не хотел иметь никакой другой должности, кроме учителя в огласительной школе.

II. Св. Ефрем Сирин всегда отказывался от степени пресвитера и епископа и оставался простым, скромным диаконом.

Предсмертное завещание св. Ефрема Сирина свидетельствует о великом его смирении. В предсмертном завещании своем Ефрем выразил то, что наполняло душу его целую жизнь: выразил дух свой сокрушенный. Он писал: «кто положит меня под алтарем, да не узрит тот алтаря Бога моего; неприлично смердящему трупу лежать на месте святом. Кто погребет меня в храме, да не узрит храма света; недостойному бесполезна слава пустая... Возьмите меня на плечи и бегите бегом со мной и бросьте, как человека отверженного... О, если бы кто показал вам дела мои! Вы стали бы плевать на меня. Истинно, если бы мог быть замечен запах грехов моих, вы убежали бы от смрада Ефремова... Не покрывайте меня ароматами, – от этой почести никакой мне нет пользы: благовония возжигайте в святилище, а мне споспешествуйте молитвами; ароматы посвятите Богу, меня погребите с

псалмами... Не кладите меня в ваши гроба: ваши украшения ни к чему мне не послужат. Я обещал Богу быть погребенным между странниками; странник я, как и они; так положите меня, братия, у них. Воззри, Господи, умоляю Тебя, умилосердись надо мною. Молю Тебя, Сыне Милостивого – не воздай мне по грехам моим». (Из кн. «Историч. учение об отцах церкви» Филарета, архиеп. черниг. и нежинского. Т. II. Спб. 1882 г. стр. 83–84).

III. Блаженный Иероним хотя и имел степень пресвитера, но на самом деле оставался простым монахом, считая себя недостойным служить у престола Божия.

IV. Император Феодосий Вел., по требованию Амвросия Медиоланского, совершает публичное покаяние при вратах храма. Константин Вел., смиряя в себе чувство владыки всего мира, на 1-м вселенском соборе не сажился на трон, а стоял из уважения пред собравшимися отцами церкви.

V. Препод. Святоша (уменьшительное из имени Святослав), князь Чернигов., в иночестве Николай (Никола) был сын Давида и внук Святослава. И помыслил он, как обманчиво все в суетной этой жизни, и что все земное протекает, проходит мимо, а будущие блага непреходящи и вечны, и бесконечно Царство Небесное, приготовленное Богом любящим Его. И, оставив княжение, и честь, и славу, и власть, и все то ни во что вменив, он пришел в печерский монастырь и сделался иноком. Это было в лето 1106 г. февраля 17 дня. Все бывшие при нем черноризцы признают его добродетельное житие и послушание. Три года пробыл он на поварне, работая на братию; своими руками колот дрова для приготовления пищи, часто даже носил их с берега на своих плечах, и с трудом братья его, Изяслав и Всеволод, удерживали его от такого дела. Однако, этот истинный послушник просил и молил, чтобы ему еще хотя с год поработать в поварне на братию; после же этого приставили его к монастырским вратам, так как во всем он был искусен и совершен. И пробыл он тут три года, не отходя никуда, кроме церкви. Оттуда велено ему было перейти служить на трапезе. Наконец, волею игумена и всей братии принужден он был иметь свою келлию, которую сам и построил. И доньше эту келлию

зовут Святошиной, также и огород, который он ископал своими руками. Говорят также об этом блаженном Святоше, что никто никогда не видал его праздным; всегда в руках у него было рукоделье, чем он и вырабатывал себе на одежду. На устах его постоянно была молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Никогда не вкушал он ничего иного, кроме монастырской пищи: хотя он и много имел, но все то отдавал на нужды странных и нищих и на церковное строение. Книг его и до ныне много в монастыре печерском.

Еще во время княжения, имел этот блаженный князь Святоша врача весьма искусного, именем Петра, родом сириянина. Этот Петр пришел с ним в монастырь, но, видя его вольную нищету на поварне и у ворот, расстался с ним и стал жить в Киеве, врачую многих. Он часто приходил к блаженному и, видя его во многом злострадании и безмерном пощении, увещевал его, говоря: «князь! следовало бы тебе поберечь свое здоровье и не губить так плоть свою безмерным трудом и воздержанием: ты когда-нибудь изнеможешь так, что не в силах будешь нести лежащее на тебе бремя, которое тебе угодно было принять на себя, Господа ради. Бог хочет не поста, или труда непосильного, а только сердца чистого и сокрушенного, да ты и не привык к такой нужде, какую переносишь теперь, работая, как подневольный раб; и благочестивым братьям твоим, Изяславу и Всеволоду, в великую укоризну твоя нищета; как от такой славы и чести дойти до последнего убожества, до того, чтобы изнурять свое тело подобной пищей! Дивлюсь я твоему желудку: как терпит он! Бывало, отягощался сладкой пищей, а теперь суровое зелье и сухой хлеб принимает. Берегись, когда-нибудь недуг соберется отовсюду, и ты, не имея крепости, скоро и жизни лишишься, нельзя уже мне будет помочь тебе. И оставишь ты плач неутешный братьям своим. Вот также и бояре твои, служившие тебе, думали когда-нибудь сделаться чрез тебя великими и славными; ныне же лишены твоей любви и пеняют на тебя; поставили себе дома большие, да и сидят в них в великом унынии. Ты сам не имеешь куда голову преклонить, и им кажется, что ты даже отказался от ума своего. Какой князь делал так? Блаженный ли отец твой Давид,

или дед твой Святослав? Или кто из бояр поступал так, или хотя желание имел идти по этому пути, кроме Варлаама, бывшего здесь игуменом? Если не послушаешься меня, то прежде времени смерть примешь». И так часто говорил он ему, сидя с ним в поварне, или у ворот, быв научен братьями князя. Блаженный же отвечал ему: «брат Петр! много думал я и рассудил не пощадить плоти своей, чтобы снова не поднялась во мне борьба: пусть под гнетом многого труда смирится она, Сила, сказано, брат Петр, совершается в немощи (2Кор.12:9). Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим.8:18). Я благодарю Господа, что Он освободил меня от рабства миру и сделал слугой рабам Своим, этим блаженным черноризцам. Братья же мои пусть за собой смотрят: каждый должен свое бремя нести. Все: жену, и детей, и дом, и власть, и братьев, и друзей, и рабов, и села, – оставил я ради Христа, чтобы чрез то сделаться наследником жизни вечной. Я обнищал ради Бога, чтобы Его приобрести. Да и ты, когда врачуешь, не велишь ли воздерживаться в пище! А для меня умереть за Христа – приобретение, а сидеть на сорной куче, подобно Иову, – царствование. Если же князья не делали так прежде меня, то пусть я явлюсь им вождем: может быть, кто-нибудь из них поревнует мне и пойдет по следу моему. До прочего же тебе и научившим тебя дела нет».

Князь Святоша жил после того еще 30 лет, не исходя из монастыря до самого преставления в вечную жизнь. Когда же он умер, едва не весь город был на погребении его. (Из «Киевопечерского патерика»).

VI. Пр. Феодосий печерский, знаменитый игумен киевопечерского монастыря, раз возвращался ночью от великого князя Изяслава. Слуга князя, не знавший подвижника, грубо сказал ему: «монах, ты всегда празден, а я постоянно в трудах; ступай на лошадь, а меня пусти в колесницу». Феодосий, не сказав ни слова, обменялся местом с возницей и вез его целую ночь. Утром слуга испугался, когда увидел, что встречные бояре кланялись Феодосию, слезая даже с своих коней, но

преподобный привез его даже в монастырь и велел хорошо угостить.

VII. Преп. Кирилл белозерский, избранный в игумена братией Симонова монастыря, убоился оказываемых ему почестей, сложил свой сан и поселился в малой келлии, как простой инок.

Смирение св. Кирилла белозерского было таково, что однажды он сказал некоторому иноку, сначала уважавшему его, а потом возненавидевшему и поносившему его пред всеми: «все ошибаются во мне, считая меня праведным; только ты один говоришь правду и знаешь все мое недостойнство.» Когда один князь собирался ехать к Кириллу в монастырь для свидания, то он, узнав об этом, писал ему, чтобы отклонить от поездки: «извещаю тебя наперед, что нельзя видеть меня; оставляю монастырь и уйду, куда Бог наставит. Вы думаете, что я тут добрый, святой человек? Нет, истинно я всех грешнее и несчастнее и исполнен срама. Если поедешь ты ко мне, все люди станут говорить: для Кирилла поехал», («Ч. М.» 9 июня).

5. Рассказы, показывающие силу христианского смирения

I. Один простолюдин отправился с больным сыном к преподобному Сисою, жившему в Египте. Дорогою больной умер. Отец не смутился этим, взял мертвеца и принес к преподобному. Зная смирение последнего, поселянин не стал просить открыто у него помощи, а, вошедши с мертвецом на руках, сделал поклон преподобному и при этом положил мертвого сына к ногам старца – сам же вышел из келлии. Не зная, что пред ним лежит мертвец, и думая, что поклонившийся не хочет встать, преподобный сказал умершему: «встань и иди!» И мертвый ожил, встал и вышел навстречу к удивленному своему отцу. Тогда последний вошел к Сисою и рассказал ему, что случилось с его сыном на пути, и как он мертвого его принес к преподобному. Сильно опечалился св. подвижник, услыша это, и запретил простолюдину и ученикам своим рассказывать о случившемся до смерти своей. (Пролог, мая 3 дня).

II. В пустынный скит, где жил преп. Виссарион, пришел бесноватый. Братия вознесли о нем молитву в церкви, но демон не выходил из несчастного. Тогда иноки стали рассуждать: «что делать? Никто не выгонит этого беса, кроме Виссариона, но как просить его об этом? Если начнем просить, он не пойдет в церковь. Разве вот что сделаем: приведем завтра бесноватого раньше всех в церковь и посадим на месте преподобного. И когда авва взойдет, скажем ему: «разбуди брата, отче!» Так и сделали. И вот когда Виссарион, вошедши в церковь, стал на молитву, иноки сказали ему: «разбуди брата, отче!» И преподобный сказал бесноватому: «встань и иди отсюда». И бес тотчас же оставил человека. (Патерик, скитск.).

Однажды к некоторому старцу в Фиваиде пришли посетители; они имели с собою беснующегося, которого привели с тем, чтоб старец исцелил его. Долго упрашивали они старца и, наконец, он сказал демону: «выйди из создания Божия!» Демон отвечал: «выйду, но прежде дай ответ на мой вопрос: кто – козлища и кто – агнцы?» Старец отвечал: козлища – такие, как

я, а кто – овцы, о том знает Бог». Демон, услыша это, воскликнул громким голосом: «выхожу по причине твоего смирения!» и вышел немедленно. («Отечник», епископа Игнатия, стр. 516).

Неделя 5-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 27-е, гл VIII, 28–34 ст. гл. IX, 1 ст.

1. Исцеление двух бесноватых

Однажды с учениками Своими Иисус Христос прибыл в страну Гадаринскую³⁵. Когда они вышли из лодки, им навстречу выбежали двое бесноватых³⁶. Они были весьма свирепы, так что никто не смел проходить тем путем, где их можно было встретить. Нечистый дух угонял их в горы, в пустыню и пещеры. Одного из них часто сковывали оковами и цепями, но он разбивал оковы и разрывал цепи. Теперь же он сделался до того диким, что всякий боялся приблизиться к нему, и никто не в силах был укротить его. Он всегда был днем и ночью в гробах и горах, кричал и бился о камни.

Когда бесноватые увидели Иисуса, то прибежали к Нему и поклонились Ему. Иисус повелел нечистым духам выйти из них. Тогда они вскричали: «что Тебе до нас, Иисус, Сын Бога всевышнего?» Они склоняются пред Его величием, они знают, что Он может связать их узами адского мрака и блюдет их на суд наказания (2Пет.5:4), отсюда их страх, их просьба. Иисус спрашивает у злого духа, который говорил от имени прочих: «как тебе имя?» Нечистый дух дерзко отвечает: «легион имя мне, потому что нас много»³⁷. Затем бесы начинают просить Господа, чтобы Он не изгонял их из этой страны, а позволил войти в стадо свиней, которые тут паслись на горах. Иисус позволил им это³⁸. Они тогда вошли в свиней, и все стадо (две тысячи голов) бросилось в море. Пастухи возвестили о случившемся жителям города и близ лежащих деревень. Когда пришли жители, то увидели, что бесноватый сидит у ног Иисуса Христа, одетый уже и в здравом уме, и уstraшились. очевидцы рассказали им, как произошло исцеление бесноватых. Но их мало интересовало спасение бедных, страдавших людей. Они боялись, чтоб не пришлось им чрез Иисуса потерпеть еще больше убытка в своих имуществax. Потому они стали просить Его, чтоб Он удалился из их страны. Иисус пошел к лодке, чтоб переправиться на другой берег; но исцелившийся стал просить, чтоб Иисус позволил ему быть с Ним. Ему так было хорошо подле Господа, что он уже не хотел оставить Его; но Иисус не

дозволил ему, а сказал: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь, и как помиловал тебя». Он хотел сделать его свидетелем Своего дела между народом, который пренебрег Им и удалил Его от себя. И пошел этот человек и начал проповедовать в десятиградии, что сотворил с ним Иисус, и все удивлялись (См. кн. «Земная жизнь Господа И. Христа», перев. с нем. Орды).

2. О бытии злых духов

(Леонтия, архиепископа варшавского).

Когда Господь Иисус Христос вступил в страну Гергесинскую, Его встретили два несчастных, одержимых бесами. Бесноватые, по внушению злых духов, хотели, быть может, утратить Иисуса Христа так же, как они утратили всех, проходивших путем тем, но вместо того сами утратились, встретившись с Сыном Божиим. И се, возопиша и глаголюще: что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси сего прежде времени мучить нас (Мф.8:29).

В этих словах истинно верующий христианин ясно видит доказательство бытия злых духов, как потому, что оно заключается в евангелии, которое составляет непреложное свидетельство истины, так и потому, что бесноватые сами по себе и сами от себя не могли говорить так, частью по незнанию Иисуса Христа, о Котором, конечно, и не слыхали они, а главным образом по неестественности речи. Прилично ли и естественно ли людям, в первый раз видевшим Иисуса Христа и не имевшим о Нем понятия, говорить, что Он пришел прежде времени мучить их? В устах людей, каковы бы они ни были, подобные слова не имеют смысла. Итак, в несчастных бесноватых говорили, очевидно, злые духи, власть которых над людьми пришел разрушить Спаситель наш. Впрочем, в слове Божиим и Ветхого и Нового Завета столько есть прямых и ясных указаний на существование злых духов, что было бы крайне странно называющимся христианами сомневаться в нем. Что ж, однако же, нередко приходится слышать? Некоторые христиане говорят, что под бесноватыми, о которых упоминает Евангелие, надобно разуметь людей, одержимых особенно нервной болезнью, физическою же, но только такою, которой названия евреи не умели придумать, а отнюдь не злыми духами. Но если это была болезнь естественная, то почему же она не названа так, тогда как о других болезнях в евангелии прямо говорится? И ужели Спаситель – воплощенная истина, Сын Божий, мог говорить несправедливо, приспособляясь только к понятиям

иудеев? Ужели Он, обличавший суеверия фарисейские, мог умолчать о таком важном суеверии? Напротив, в слове Божиим прямо сказано, что Иисус Христос исцелял всех обладаемых диаволом (Деян.10:38), – что Сын Божий для того и пришел, – да разрушит дела диавола (1Ин.3:8), который, чрез грехопадение прародителей по его же наущению, получил власть над грешниками. Власть эту уничтожил Иисус Христос Своим искуплением и дарованием искупленным средств побеждать козни древнего духовного врага человеков – в истинно-христианской вере с ее таинствами и правилами благочестия. Но христианин своим неверием и грехами дает к себе вновь доступ злым духам, которые действуют теперь хитрее, как слабейшие, против времен дохристианских, но тем не менее вредоносно, губительно для спасения верующих. Злые духи стараются приноровляться к страстям и наклонностям нашим; пользуясь ими, они закрывают свои козни от нас как бы каким покрывалом. Но христиане, внимательные к себе, старающиеся стяжать праведность, ведущие борьбу с дурными наклонностями, ясно замечают ухищрения злых духов, видят их козни и искушения, и не без усилий побеждают их верою в Господа, молитвою, постом и бодрствованием над собою.

Говорят еще: под злыми духами надобно разумеать олицетворения наших грехов и страстей. – Но ведь это, во-первых, совершенно противно слову Божию, а во-вторых, ясно противоречит опыту. Мы не одобряем зла, осуждаем грех и в себе и в других; самые закоренелые злодеи весьма часто вдруг изменяют свою жизнь и с отвращением смотрят на свои прежние дела. Что ж это значит? То, что зло и грех произошли первоначально не от человеков, как и утверждает Священное Писание, что зло в нашей природе произошло совне, именно чрез искушение от диавола. Конечно, грех усиливается наклонностями нашей поврежденной природы, созданной доброю; иначе мы не любили бы зло. После сего странно было бы олицетворять наши страсти именем злых духов (Из слова в нед. 5 по Пятид. «Слова и речи» т. I, изд. 2-е, 1888 г.).

3. Дьявол искушитель

Однажды бес, пришедши ночью в келлию препод. Макария александрийского, сказал ему: «встань, авва Макарий, и пойдем в церковь к богослужению». Макарий же, будучи исполнен благодати Божией, уразумел искушение дьявола и отвечал ему: «о, лжец и ненавистник добра! Какое может быть с твоей стороны участие в богослужении и что может быть у тебя общего с собором святых?» Дьявол сказал: «разве ты не знаешь, Макарий, что без нас не бывает ни одной службы церковной и ни одного монашеского собрания; иди же и увидишь дела наши». Старец отвечал: «да запретит тебе Господь, бес нечистый». И обратившись к молитве, просил Господа, дабы явил ему, прав да ли то, что, хвалясь, говорил дьявол. Когда наступило время полуночного богослужения, он пошел в церковь, прося в себе Бога, дабы открыл и показал ему, правда ли говоренное дьяволом. И вот, видит по всей церкви как бы неких малых отроков в образе ефиопов, быстро обходящих церковь и летающих. В монастыре том был обычай: один брат читал псалмы, а, прочие сидели и слушали, – и вот рядом с каждым из братьев сидели те ефиопы и посмеивались над ними. Кому пальцами своими дотрагивались до глаз, тот сейчас начинал дремать, а кому клали палец на уста, тот тотчас пробуждался; пред иными ходили в женском подобии, а пред другими делали иное. И что представляли пред кем, тот о том и размышлял в себе. Но от некоторых, как только начинали делать что-либо подобное, тотчас некоею силою были прогоняемы и удаляемы, и более не могли ни стоять пред ними, ни даже пройти мимо. А у некоторых немощных братьев, не внимающих молитве, насмехаясь, сидели на шее и на плечах. Преподобн. Макарий, увидев это, вздохнул из глубины сердца и сказал: «воззри, Господи, и не смолчи, воскресни, Боже, дабы разошлись враги твои и убежали от лица Твоего, ибо душа наша полна поругания». По окончании службы, препод. Макарий, призывая по одиночке каждого брата, спрашивал, о чем тот думал во время богослужения, и каждый открывал свои

помышления. Оказалось, что каждый думал о том, что, насмехаясь, представлял пред ним бес. (Ч. М. янв. 19 д.).

4. Измена данному обету по искушению от диавола

Чтобы понять, как сильны и обольстительны бывают искушения врага нашего спасения, выслушаем следующий рассказ из патерика. «Один юный инок, подвизавшийся в монастыре, желал жить в отшельничестве и выпросился у настоятеля уйти в отдаленное место пустыни для безысходного жительства. Бог благословил намерение инока и явил ему особое знамение, указавшее ему самое место такого жительства: когда на пути будущий отшельник, изнемогши, заснул вместе с сопровождавшими его монахами, прилетел орел и, ударяя крыльями, разбудил их; потом орел отлетел от них и сел в виду их на земле. Сопровождавшие монахи сказали молодому инок: «вот ангел твой, вставай и последуй за ним». Он встал, простился с братьями, последовал за орлом и прошел до того места, на котором сидел орел. Тогда орел поднялся, пролетел дальше и опять сел, и инок последовал за ним; и снова орел поднялся и отлетел недалеко, а брат шел за ним. Это продолжалось в течение трех часов. Наконец, орел свернул направо в сторону и уже больше не показывался. Инок последовал за ним и увидел три пальмовые дерева, источник воды и малую пещеру. Он сказал сам себе: «вот место, которое приготовил мне Господь». И начал молодой инок безмолвствовать здесь, употребляя в пищу финики, а в питье воду из источника; прожил он тут шесть лет отшельником, никого не видя. Но вот приходит к нему диавол в образе мирского молодого человека и начал рассматривать его с головы до ног. Брат спросил его: «что ты смотришь на меня?» Он сказал: «разве ты не узнаешь меня? я сосед отца твоего», и назвал имя отца и матери и сестры отшельника. Потом сказал: «мать и сестра твоя умерли уже более трех лет тому назад, – а отец умер только недавно, сделав тебя наследником своим; пред смертью отец просил всех отыскать тебя, чтобы ты пришел домой, принял имущество и роздал его нищим за душу свою и отца; многие отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, пришедши по делам своим, узнал тебя; немедли, поди и

исполни волю отца твоего». Отшельник отвечал: «мне не следует возвращаться в мир». Но диавол разными обольстительными внушениями склонил отшельника оставить келью, проводил до города, где жил отец, и тут оставил его. Инок входит в родительский дом с уверенностью, что отца уже нет в живых, и вот сам отец выходит ему навстречу, жив и здоров. Сначала отец не мог узнать своего сына, а сын постыдился объяснить истинную причину, почему он оставил келлию; а сказал, что этому причиною была его сыновья любовь и привязанность к отцу... Так и остался он в мире, окончательно изменив своим иноческим обетам. (Из «Отечн.» 8, 94).

5. Главный враг наш – диавол

Известный подвижник, преподобный Антоний Великий, однажды увидел сети, раскинутые по лицу всей земли. Пораженный множеством этих сетей он воскликнул: «о, Господи! Кто же в состоянии избежать их?» И был к нему глас Божий: «смирение!» – Но что это за сети, всюду расставленные для нас? Сети – это искушения и соблазны, которые почти на каждом шагу преследуют нас, и с которыми, как нашими врагами, нужно бороться каждому христианину.

Первый и самый главный враг наш – диавол; он первый и по времени, и по силе, и по злобе супостат наш. Его и Спаситель называет отцом лжи, человекоубийцею искони (Ин.8:44), с начала века. Он положил начало греха, прельстив прародителей наших в раю и сделав их преступниками заповеди Божией. С тех пор он, как лев, ходит, ища, кого из людей вовлечь в свои пагубные сети (1Пет.5:8). Да что говорить о людях! Сам безгрешный Господь наш Иисус Христос подвергся искушениям от диавола.

Для чего? Конечно, для нас, грешных, – для того, чтобы Он, будучи Сам искушен, мог и нам, искушаемым, помочь (Евр.2:17). А как часто мы, грешные, подвергаемся искушениям от диавола! Правда, диавол теперь редко действует на людей видимым и открытым образом, но зато постоянно он искушает нас тайным, незаметным образом. В открытой борьбе с ним сражаются совершенные христиане, великие подвижники, всецело посвятившие себя Христу. А какая трудная эта борьба с диаволом! Приведем несколько примеров такой борьбы. Так, преподобный Сергей, радонежский чудотворец, очень много скорбей и искушений претерпел в начале своего пустынного подвига от бесов. Они нередко принимали образ страшных зверей и отвратительных гадов, чтобы устрашить преподобного, но он мужественно молитвою и крестным знамением отгонял все их искушения. Раз преподобный ночью пел утреню в своей церкви. Вдруг пред его взором расступилась стена, и в это отверстие вошел целый полк бесовский в одежде литовцев,

которые в то время много зла причиняли России. С шумом и дикими воплями бросились бесы, как бы намереваясь разорить церковь и угрожая преподобному смертью. «Беги скорее отсюда, – кричали они, скрежеща зубами. – Если не уйдешь, мы разорвем тебя на части». Но мужественный и сильный духом подвижник не испугался бесовских угроз; с пламенной молитвою обратился он к Богу, – и падшие духи мгновенно исчезли. В другое время бесы, приняв образ отвратительных гадов, наполнили всю келлию, так что не видно было и пола. Нередко по чаще лесной и кругом келлии преподобного Сергия слышались неистовые крики бесовских полчищ: «уходи отсюда! Зачем ты пришел сюда? Не надейся здесь дольше жить, мы не оставим тебя в покое. Смерть тебе и гибель от нашей руки!» Но все усилия, все ожесточенное упорство исконного врага человеческого, вся злоба его против преподобного Сергия остались напрасными и были совершенно сокрушены исполненным благодати Христовой великим подвижником.

Другой знаменитый подвижник, Антоний Великий, также немало претерпел искушений от диавола. В житии его рассказывается, что в одну ночь демоны избили св. Антония так сильно, что на другой день благочестивый муж, приносивший ему пищу, нашел его без чувств и принес его, как покойника, в ближайшую сельскую церковь. Но он, придя в себя, упросил друга своего отнести его обратно в пещеру, где, будучи не в силах стоять, он лежал, не переставая молиться и ратовать против невидимых врагов. Но мужество святого только воспламенило ярость: демоны подняли шум и стук, как бы желая поколебать здание в основании, и потом, приблизившись к нему в виде львов, тигров, медведей и других хищных зверей, намеревались устроить его ревом, свистом, кидаясь на него с раскрытою пастью, чтобы поглотить его, нанесли ему даже несколько ударов. Но св. Антоний, несмотря на удары, сохранял терпение, твердость души и укорял их в слабости. «Если бы вы имели силу надо мною, – говорил он, – то и одному из вас было бы легко уничтожить меня; но как Господь отнял у вас силу, то вы пытаетесь устрашить меня множеством; даже и то служит признаком вашей немощи, что обращаетесь в животных. Если

же можете и имеете надо мною власть, то не медлите и нападайте, а если не можете, то к чему мятетесь напрасно? Знамение креста и вера в Спасителя моего служат мне несокрушимым щитом». Так он говорил им, и демоны, раздраженные его к ним презрением, скрежетали зубами от отчаяния.

Таковы явные и открытые действия врага нашего спасения – диавола! Но эти открытые действия диавола бывают направлены преимущественно против людей благочестивых, а с нами, грешными и нерадивыми, он и не станет вступать в открытую борьбу. Один пустынный старец, встав ночью по обычаю на молитву, услышал звук военной трубы, созывающей на битву, и удивился: откуда в такой безлюдной пустыне быть войскам? Тогда явился ему бес и сказал: «да, это, конечно, войска, потому что ты стоишь на молитве. Ложись и спи, если не хочешь, чтобы мы с тобою воевали; мы воюем только с теми, которые вооружаются против нас молитвою, а с ленивыми мы не боремся».

6. Замечательный случай из священнической практики

(Рассказ священника Иоанна Баронова. – «Странник» 1867 г.).

Во вторник шестой недели великого поста, 1856 года, я был позван приобщить Св. Таин женщину лет 30-ти. На первый взгляд мне показалось, что больная находится не в большой опасности. Она сидела спокойно и разговаривала с окружающими ее. На мой вопрос: давно ли она нездорова, и в чем заключается ее болезнь, эта женщина отвечала твердо и ясно, что с нею сделалось что-то ныне ночью, и что она чувствует себя больною, а потому и желает заблаговременно приобщиться. Началось чтение молитв. Больная вначале раза два перекрестилась, но далее рука отказалась служить ей. Она заметно употребляла усилия поднять руку, но не могла. Через несколько минут тою же рукою перекрестила ее прислуживавшая ей женщина, но повторить это не в состоянии была уже и прислужница; ибо рука лишилась способности сгибаться. По глазам и по лицу больной видно было, что в ней происходит сильный переворот к худшему. По окончании молитв и по выходе из комнаты лиц посторонних, я приступил к исповеди. На первый мой вопрос больная высказала несколько невнятных слов, потом совершенно онемела и только давала утвердительные или отрицательные знаки рукою и движением головы, наконец, лишилась всякого движения и смотрела на меня бессмысленно. Сколько ни употреблял я усилий, чтобы вызвать с ее стороны хоть какой-нибудь признак сознания и понимания, ничто не помогало. Я позвал родных. Минут через пять, она как будто очнулась, сделала знак рукою и хотела что-то сказать, но не могла. Желая воспользоваться минутами сознания, я изготовил Св. Тайны. Но только лишь подошел к ней со Святыми Дарами, вдруг сделались с нею сильнейшие конвульсии. Руки отбросились, голова опрокинулась назад, глаза закатились под лоб, зубы стиснулись и заскрежетали, и она совершенно омертвела. В страхе отступил я назад. Через

несколько минут больная опять очнулась. Я вторично приступил к ней со Св. Дарами, но опять тот же припадок. Три раза приступал я к больной со Св. Дарами, чтобы приобщить ее: но безуспешно. Каждый раз она впадала в омертвление, а по отходе моем снова приходила несколько в чувство. Поручив больную воле Божией, я принужден был удалиться без всякого успеха, попросив ее домашних известить меня о перемене, какая произойдет с больною. Чрез несколько уже дней я получил весть, что Татьяна (так звали больную) кричит покликушей, т. е. беснуется, и что с того дня, как я был у нее, она ни на одну минуту не приходила в память. Я пожалел о Татьяне и о бедном семействе, в котором, при четырех мужчинах совершеннолетних и четырех малолетних детях, была только одна женщина достойная, скромная, трудолюбивая и богобоязненная. Видеть лично больную мне привелось на Светлой неделе. Наряду с другими служили мы молебен и в их доме. Во время молебна больная сильно кричала и билась так, что едва могли держать ее двое. Несмотря на беснование, я однакож приложил к устам больной крест и окропил ее святою водою. После нескольких, как бы от того происшедших, судорог больная сделалась спокойнее. Когда иконы вынесены были из комнаты, а вслед за ними вышли и все домашние на двор, чтобы там приложиться к иконам при пении клиром пасхальных стихир, я остался в комнате с одною только женщиною, которая наблюдала за больною. Больная в моем присутствии начала бранить меня разными оскорбительными словами; но я, не обращая внимания на ее слова, пристально смотрел ей в лицо. Меня при этом особенно поразило то обстоятельство, что в то время, как слова произносимы были ею с особенною горячностью и с значительным ударением, в лице ее не обнаруживалось ни малейшего выражения, – она лежала с закрытыми глазами, как полумертвая, и только слегка шевелила губами. Притом, говоря о себе самой, она выражалась в мужеском роде. Когда поток слов несколько остановился, я сказал: «Татьяна! какая ты была прекрасная женщина! Бывало, с радостью встречаешь меня и усердно молишься со мною, а теперь как жестоко обижаешь меня! Не стыдно ли и не грешно

ли тебе?» – Да я вовсе не Татьяна, отвечала она. – Как не Татьяна? Я вижу Татьяну. – Видишь Татьяну, да говорит то не Татьяна, а я. – Кто же ты? – Ты сам знаешь, кто я, и если скажу, то не успеешь убежать отсюда. – Но если ты не Татьяна, то зачем пришел сюда? – Я не сам собою пришел, а мне вышло такое определение от моего начальника. Впрочем, нечего распространяться, ступай отсюда, твои товарищи уже ушли, тебя никто не звал, и я терпеть тебя не могу. – Но если ты не Татьяна, то ты не в свое место зашел, и, боясь имени воскресшего ныне Господа Иисуса Христа, должен выйти отсюда. – Да, я уйду, только не теперь. А теперь мне нет еще определения от моего начальника. – Когда же это будет? – Тогда, как пройдут эти великие дни. В эти дни мне никуда нельзя показаться, и я должен оставаться там, где мне приказано. При этих словах начали входить в избу домашние, – и я, прекратив разговор и осенив больную крестом, удалился.

Но слышанные мною слова сильно заняли меня, – я много думал об этом разговоре и ждал, не произойдет ли действительно какой перемены с больною. Так и случилось. В понедельник на Фоминой неделе меня попросили приобщить больную, объяснив, что прошедшею ночью ей сделалось легче, и она пришла в память. Действительно, я нашел больную выздоровевшею, она ходила и стояла без посторонней помощи, говорила хорошо и свободно. В лице ее и глазах выражалась какая-то особенная живость и разумность, чего не было даже и в здоровом ее состоянии. Во время молитв ко причащению она молилась так усердно, с такою горячностью, что привела меня в удивление. При исповеди она обнаружила такую искренность и чистосердечие, такую сильную веру и любовь к Искупителю, такое разумное понимание св. таинства, какого не случалось мне встречать между сельскими жителями, и какого невозможно предположить в женщине совершенно необразованной и ума недалёкого. Все доказывало, что она находится под особенным осенением благодати Божией. С величайшим благоговением приняв Св. Тайны, она в душевном, благодатном восторге возблагодарила Господа долгим земным поклоном. После причащения она просила у меня прощения и благословения, как

бы пред самую смертью. Желая успокоить ее, я старался возбудить в ней надежду на выздоровление. Но на мои слова она с полной уверенностью сказала, что ей остается жить недолго. Часа через три после сего, меня известили, что Татьяна кончила жизнь... Обстоятельства, сопровождавшие болезнь Татьяны, как-то: первоначальные припадки, воспрепятствовавшие преподать ей Св. Тайны, терзание ее и биение самой себя, произнесение кощунственных слов, несообразных с душевным ее настроением, и проявление мыслей, превышающих умственное ее развитие, прекращение беснования, случившееся, как было предсказано, по прошествии великих дней Светлой недели, не оставляют сомнения в свойстве ее болезни. – Больная находилась под влиянием злого духа. А благодетельная перемена, с нею происшедшая пред самую смертью, вразумительно говорит о благости Божией, которая, допустив страдание и измождение тела, достигла чрез то высших и благодетельных целей, – именно: очистила, просветила и спасла дух.

7. О духовных средствах для борьбы со злыми духами

Нам даны Христом Спасителем все средства к победе над дьяволом. «Благодатью Христа отсекается грех, живущий в нас» (Кол.2:11–12). Господь истребил силу сатаны и полчищ его бесовских, отняв у них всякую власть насильствовать нас. «Отняв силы у начальств и властей, властно подвергал их надзору, восторжествовав над ними Собою» (Кол.2:18). Только посредством греха и страстей бесы льнут к душе, и она, пока во грехе, бывает облеплена ими и является как бы одетою в них. Пиявки облипают тело живое и сосут из него живую кровь; но если обдать тело соленою водою, то пиявки тотчас отпадут. Так и Господь осолит естество наше солью благодати Св. Духа. И бесы все должны были отскочить от него, пораженные Божественною Силою и светом веры с возлюблением святости³⁹. О возможности избавления от бесов при помощи благодати Божией и при пользовании богодарованными для сего средствами свидетельствуют св. отцы церкви. Св. Иоанн Златоуст говорит: «если дьявол и хищник, то от нас зависит не давать ему расхищать»⁴⁰. Св. Григорий Нисский говорит: «когда естество наше пало в грех, наше падение Бог не оставил Своим Промыслом, но в помощь жизни каждого приставляет некоего ангела из приявших бесплотное естество; но, с противной стороны, растлитель естества ухищряется на то же посредством некоего лукавого и злоторного демона, который бы вредил человеческой жизни. Человек же, находясь среди ангела и демона, сам собою делает одного сильнее другого, свободной волей выбирая учителя из двух. Добрый ангел предуказывает помыслам блага добродетели, какие преуспевающими открываются в уповании, а другой показывает вещественные удовольствия, от которых нет никакой надежды на благо. Посему, если кто чуждается того, что манит к худому, устремив помыслы к лучшему и порок как бы поставив позади себя, а душу свою, как некое зеркало, обратил лицом к упованию благ, чтобы в чистоте собственной его души напечатлелись все

изображения и представления указуемой ему добродетели, то сретаает его тогда и оказывает ему вспоможение брат; ибо, по дару слова и разумности души человеческой, ангел некоторым образом является человеку братом»⁴¹.

Сильное орудие на демонов – правая жизнь и вера в Бога. Боятся злые духи подвижнического поста, бдения, молитв, кротости, безмолвия, несребролюбия, нетщеславия, смиренномудрия, нищелюбия, милостыни, безгневия, преимущественно же благочестивой веры во Христа. Преп. Иоанн Кассиан говорит: «подстерегает враг в потаенном месте, как лев в логовище (Псал.9:30), скрывая для нас сети и мрежи помыслов нечистых и нечестивых. Но и мы, если не спим, можем еще большие и опаснейшие для него поставить сети, тенета и засады, ибо молитва и псалом, бдение (духовное) и смиренномудрие, служение ближним и милость, благодарение и слушание божественных словес – вот засада врагу, и сеть, и яма, и бичи, и тенета, и удушение»⁴².

Никто не оставайся без брони, которою, по апостолу, служит добрая вера; никто не будь без щита, который есть смирение, никто без меча, который есть Божественная молитва, никто без шлема, который есть послушание и проч. (Еф.6:11–17). Крепкий во бранех Господь, оружием креста поразивший начала и власти мироправителя века сего, дал нам власть наступать на змея и скорпионов, и на всю силу, вражию (Лк.10:19)⁴³. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» – говорит св. ап. Иаков (IV, 7). Надо только не ослабевать в борьбе с врагом и вести войну с терпением, помня завет Господа: «терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19). За победу над диаволом ждет нас вечная награда в Царстве Небесном. Если диавол особенно сильно нападает на нас, то это первый признак его слабости, ибо, если бы мы были побеждены им, ему нечего бы было вступать в борьбу с нами. Св. Иоанн Лествичник говорит: «никто не может так свидетельствовать о поражении диавола и демонов, как жестокое их нападение на нас»⁴⁴. «Бог же мира сокрушит сатану под ногами нашими» (Рим.16:20). «Если Христос восходит на небо, восходи с Ним и ты, будь в числе сопровождающих или сдвигающих Его ангелов»⁴⁵.

Св. отцы и учителя церкви указывают следующие средства для борьбы с диаволом: веру, слово Божие, призывание имени Христа Спасителя нашего, страх Божий, смирение, трезвение, молитву, крестное знамение. Эти средства мы сами можем употреблять в борьбе, а есть и такие, которыми возможно пользоваться чрез священнослужителей, – это покаяние с причащением и заклинание.

1) Вера это неведущественный щит против невидимого врага. «Паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все стрелы лукавого». (Еф.6:16). Диавол часто бросает разженную стрелу похотения срамных удовольствий, но вера, напоминая суд и охлаждая ум, угащает стрелу сию.⁴⁶ Если веруем в Бога, то не боимся демонов; ибо Господь посылает нам помощь свою⁴⁷. «Губитель не найдет себе места в нас, если ограждаться щитом веры»⁴⁸.

2) Слово Божие. – «Духовный меч для борьбы с диаволом есть глагол Божий»⁴⁹. «Противоположи ему (искусителю) слово живота, которое есть хлеб, посылаемый с неба и дарующий жизнь миру», говорит св. Григорий Богослов⁵⁰. «Губитель никогда не найдет в нас места себе, если отражать его мечом слова Божия»⁵¹, «Бесов должно прогонять, по примеру Христа, словами свящ. писания»⁵².

3) Призывание имени Христа-Спасителя нашего. – «Именем Моим будут изгонять бесов», сказал Спаситель (Мк.16:17). Отцы церкви и учителя свидетельствуют об исполнении обетования Христова. Св. Иустин мученик говорит: «мы всегда молим Бога чрез Иисуса Христа, чтобы сохраняться нам от демонов, которые чужды Богопочтения и которым мы некогда поклонялись, – дабы мы, после обращения к Богу через Христа, были непорочны. Ибо мы называем Его Помощником и Спасителем, от силы имени Которого трепещут демоны, и теперь, когда заклиная именем Иисуса Христа, Распятого при Понтии Пилате, они повинуются нам; отсюда для всех очевидно, что Отец Его дал Ему столь великую силу, что и бесы покоряются имени и домостроительству бывшего страдания Его»⁵³. «И до ныне трепещут демоны при имени Христовом; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками. А мы не

стыдимся оскорблять и достопоклоняемое имя Христово и Самого Христа»⁵⁴, не стыдимся слышать, как отвергают христианство, как бы стыдясь быть верующими сынами Его... Св. Феодор Едесский говорит: «никто из нас не может собственными силами избежать козней лукавого, но только непобедимую силою Христовою»⁵⁵.

О силе призвания имени Божия содержится следующий рассказ в Прологе. В Константинополе был чародей, который хотел привлечь к служению бесам одного отрока. Чтобы показать силу и величие князя бесовского, чародей увел отрока за город в ненаселенное место. И вот, обольщенному отроку представился большой город с железными воротами. Чародей входит с отроком в воображаемый город и вводит его в посреди стоящий храм. При входе в храм видит отрок много светильников горящих и на высоком престоле некоего сидящего, подобного царю, и окруженного многочисленными слугами. Это был – князь бесовский, который радостно приветствовал чародея, посадил его рядом с собою и спросил: «для чего он привел отрока?» Чародей отвечает: «мы твои слуги, и он хочет быть твоим». Сатана спрашивает отрока: «мой ли ты слуга?» Отрок воскликнул: «я слугитель Отца и Сына и Святого Духа». От этого возгласа вдруг пал с престола сатана, погиб чародей, исчезли все призраки города и храма⁵⁶.

4) Страх Божий. – Тот, кто из-за любви боится оскорбить Создателя Своего и носит постоянно в сердце благодарную память о милостях Божиих и страх быть неблагодарным за них, тому не страшен ни диавол, ни человек: ибо тот не боится смерти, уповая на жизнь вечную, даруемую Богом. Св. Ефрем Сирин говорит:

«страх Божий – крепкий столп перед лицом вражеским; не разорь сего столпа и не будешь взят в плен»⁵⁷. Св. Симеон, нов. Богослов, говорит: «боящийся Бога не боится устремления против него бесов»⁵⁸.

5) Смирение. – Смиренному не страшен никто, ибо на смиренного не поднимается рука; ему не страшны лишения и муки, ибо смирение не дает чувствовать уязвления от преследований врага; об стену его смирения разобьется всякое

зло. Св. Симеон, новый Богослов, говорит: «что мужественнее сокрушенного и смиренного сердца, которое без труда обращает в бегство полки бесов и совершенно прогоняет их»⁵⁹? Преп. авва Дорофей говорит: «когда св. Антоний увидел распростертыми все сети диавола и, вздохнув, спросил Бога: «кто может избежать их?» то Бог ответил ему: смирение избегает их, и присовокупил: «оне даже не прикасаются ему», то есть – к смирению»⁶⁰.

6) Трезвение, духовное бодрствование. Св. Иоанн Златоуст говорит: «страшно, страшно, возлюбленный, быть уловлену кознями диавола; ибо тогда душа как бы запутывается в сетях, и как нечистое животное, валяясь в грязи, услаждается этим, так и она, предавшись греховной привычке, уже не чувствует зловония грехов, – посему нужно бдеть и бодрствовать, чтобы с самого начала не дать лукавому демону никакого доступа к нам, дабы он, омрачив у нас ум и ослепив око душевное, не заставил нас, не могущих взирать на свет Солнца правды, подобно лишенным видимого солнечного света, стремиться в пропасть»⁶¹. «Если мы будем с осторожностью располагать своими поступками, то получим и от Господа великую милость и избежим козней диавольских. Когда диавол видит, что мы бдительны и осторожны, то, зная, что его покушения (на нас, для соблазна нашего) будут бесполезны, удаляется со стыдом»⁶².

7) Молитва. – Молитва есть средство нашего общения с Богом: молитвой мы возносимся до небес. В молитве черпается вера, ибо в молитве человек чувствует счастье благодати, от Бога исходящей, и уже не может сомневаться в существовании Бога. Молитвой человек очищается, ограждается, спасается. В молитве человек чувствует свою душу; познает себя духом самостоятельным от тела, могущим вознестись до Самого Создателя своего и узреть Его своими духовными очами. (Говорится о настоящей молитве, а не об одном произнесении слов молитвенных, наизусть выученных, когда не вникают в говоримое, не понимают говоримого, не чувствуют сказанного, вследствие отсутствия мысли, занятой земными помыслами, посторонними молитве). Св. Василий Великий говорит: «если во

время молитв он (диавол) и стал бы вlagать лукавые мечтания, душа да не перестанет молиться и да не почитает собственными своими произражениями эти лукавые всеяния врага, эти мечтания неистощимого в кознях чудодея, но, рассудив, что появление неподобных мыслей бывает в нас по неотвязности изобретателя лукавства, тем усильней да припадем к Богу и да молим Его рассыпать лукавую преграду остающихся в памяти непристойных (молитвенному состоянию) помыслов, чтобы стремлением ума своего, беспрепятственно, без всякого промедления и мгновенно, востечь к Богу; тогда нашествие лукавых помышлений ни мало не будет пресекать пути к молитве, если же и продолжится таковое восстание помыслов по неотвязности воющего с нами, то и в этом случае не следует приходить в отчаяние и оставлять подвиг на половине дела, но терпеть, продолжая молиться дотолѣ, пока Бог, видя нашу стойкость, не озарит нас благодатью Святого Духа, которая обращает в бегство наветника, очищает и наполняет Божественным светом ум наш и дает то, что мысль наша в тишине служит Богу с веселием»⁶³. Св. Антоний Великий свидетельствует, что молитва – одно из сильных оружий на врага человеческого. Св. Симеон, новый Богослов, говорит: «христианин, совершающий молитву как бы труд какой, и чувствующий (во время молитвы), что как будто против воли терпит насилие, понуждение и мучение, таковой пусть не думает, что освободился от руки диавола, пусть знает, что он мысленно (т. е. своими помыслами) еще удержан под игом лукавого мучителя»⁶⁴. Нужна, следовательно, для общения с Богом молитва свободная, непринужденная, которая бы составляла жизнь души. Св. Григорий Нисский говорит: «должно молиться, ибо следствие молитвы то, что бываем мы с Богом: а кто с Богом, тот далек от сопротивника» и еще: «тот, кто страшится приражения лукавого, пусть молится, чтобы не быть ему во власти лукавого»⁶⁵. Итак, будем молиться, ибо в молитве мы приходим в общение с Богом и познаем Его.

8) Крестное знамение. – По выражению церковной песни: «крест бесов губитель» (Канон кресту, п. 3 тр. 2), «бесов отгонитель» (п. 6 тр. 4), «крест воздвигнется – и падают духов

безддушных чинове» (п. 6 тр. 4). Преосв. Феофан затворник говорит о значении и силе креста Господня так: «крестом примирено небо с землею, низведен Дух благодати в освящение всех, и в обличение всех властью наступать (силою креста) на всю силу вражю; почему бесы и не могут воззреть на крест: от одного вида его бегут, как пред лицом ветра. Крестное знамение есть ограждение верующих и победное оружие на невидимых врагов». Св. Иоанн Златоуст говорит: «не просто перстом должно крест изображать, но должно сему предшествовать сердечное расположение и полная вера. Если так изобразишь его на лице твоём, то ни один из нечистых духов не возмoжет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен, видя то оружие, от которого он получил смертельную рану. Ведь, если и мы с трепетом взираем на те места, где казнят преступников, то представь, как ужасаются демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю силу их и отсек главу змию. Итак, напечатлей крест в уме твоём и обими (мысленно) спасительное знамение душ наших. Когда при нас крест, тогда демоны уже не страшны и неопасны»⁶⁶.

О том, что крестное знамение отгоняет дьявола, сознался демон волхву Киприану, по поручению которого он думал одолеть девицу Иустину, но не успел в этом. На вопрос Киприана: «скажи мне, каким оружием она сопротивляется?» тот отвечал: «не можем зреть на знамение крестное, но бежим от него»⁶⁷.

9) Покаяние и причащение. – Св. Ефрем Сирийский говорит: «блаженны те, которые, попавши в сети врага, успели разорвать его путы и скрылись, бежав от него, как рыба, спасаемая от мрежи. Рыба пока в воде, если, будучи поймана, порвет сеть и скроется в глубину, то спасается; а когда извлечена на сушу, то не может уже помочь себе. Так и мы, пока еще в этой жизни, имеем от Бога власть разорвать на себе узы вражеской воли и покаянием свергнуть с себя бремя грехов и спастись. А если застигнет нас страшное оное повеление, и душа выйдет, и тело предано будет земле, то не в силах уже мы помочь себе, как и рыба, извлеченная из воды и заключенная в сосуд, не может уже оказать себе помощи»⁶⁸.

Иноки Каллист и Игнатий говорят: «Иоанн Вострский, муж святой и власть имеющий над духами нечистыми, спросил бесов, живших в некоторых отроковицах бесноватых и злодействовавших в них, говоря: «каких вещей боитесь в христианах?» Те ответили: «вы воистину имеете три великие вещи (отгоняющие бесов): 1-я та, что вы носите на шее вашей; 2-я та, что оmyваетеcь вы в церкви; 3-я та, что вкушаете вы в собрании». Тогда он спросил их: «из сих трех чего боитесь больше вы?» они ответили: «если бы добре хранили то, чего причащаетесь, то никто из нас не возмог бы оскорбить христианина». Эти вещи, коих боятся наши неистовые враги паче всего – суть: крест, крещение и причащение»⁶⁹. Действительно, что может быть большим доказательством веры в Спасителя, как исполнение Им завещанного общения с Ним через причащение, и что есть большая заслуга, как искреннее покаяние перед Богом? Мы, люди, и то не можем устоять в гневе на кающегося нам в проступках своих против нас человека. Мы и то всегда готовы простить искренно кающегося; разве это не доказательство, что есть спасение в искреннем покаянии?.. Итак, спасение душ наших от рабства загробного диаволу заключается в общении с Христом Спасителем нашим по завещанной Им нам на тайной вечери заповеди, и в искреннем покаянии Ему в грехах наших, при старании не повторять уже то, что сознано нами грехом; только в этом последнем случае мы можем доказать искренность покаяния. Покаяние – это выражение познания греха своего, а раз узнал человек, что есть грех его, разве он повторит этот грех, если он в нем искренно покался? а если повторит, значит – не искренно было его покаяние.

10) Заклинание. – По определению св. Григория Богосл., «заклинание – есть изгнание демонов» (ч. 5, стр. 286). Св. Иустин мучен. говорит: «мы, верующие в распятого Иисуса Господа нашего, закликаем всех демонов и злых духов и держим их в нашей власти»⁷⁰. И еще: «всякий демон побеждается и покоряется чрез закливание именем Сына Божия»⁷¹. Действительно, закливание оказывается сильным оружием христиан против диавола. Часто получают исцеление

такие больные, которые признаны врачами безнадежными к выздоровлению. Да и где искать больше исцелений, как не в храме Божиим, где собраны люди о имени Господа?.. К кому больше прибегать за помощью, как не к Господу Богу и святым Его, к Матери Божией?.. Кто кроме Господа может исцелить нас от грехов наших, кто кроме Господа может утешать нашу душу, какие врачи телесные могут излечить эти язвы человеческие? Исцеляет Господь по благодати Своей душевные болезни, с которыми связаны телесные муки, прощением грехов, породивших сии муки. Правда, не всегда тотчас исцеляются больные, но это потому, что иногда Господь наказывает людей, видя неискренность их обращения к Нему, а вместе с наказанием учит терпению. Главной причиной Божиих наказаний служит недостаток в нас веры. Оттого-то и не получают неверующие долго исцеления, что Господь желает нас испытать и научить вере, создавая пример другим. (Извл. в сокращ. из кн. игумена Марка: «Злые духи» Спб. 1899 г., стр. 145–168).

Неделя 6-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 29, гл. IX, 1–8 ст.

1. Исцеление расслабленного жилами

Однажды Иисус прибыл в Капернаум, на который смотрел как на Свой город⁷², и пришел в дом, вероятно св. Петра, предоставлявший в Его распоряжение каждый раз во время пребывания в этом городе. Тотчас собрались (в дом) многие, так что уже и, у дверей не было места: и Он говорил им слово⁷³. Тут сидели фарисеи и, законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи, и из Иерусалима⁷⁴. И вот принесли к Нему расслабленного (жилами), положенного на одре⁷⁵. Будучи одним из тех настойчивых людей, которые хотят захватить Царство Небесное силою, больной вместе с своими друзьями окончательно решился добиться доступа к Иисусу. Четверо носильщиков, не, нашедши, где пронести его, за многолюдством, взлезли, на верх дома, где Он находился, раскрыли кровлю дома, и, прокопав ее (вынув несколько черепиц), сквозь кровлю спустили его (расслабленного) с одром на средину пред Иисуса⁷⁶. Испугавшись, вероятно, сам того странного образа действий, которым добился возможности приблизиться к Спасителю, расслабленный молчал; но Иисус, видя, веру их, выразившуюся расслабленным и друзьями его на деле, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои⁷⁷. При этом некоторые книжники и фарисеи помышляли в сердцах своих: что Он богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме единого Бога?⁷⁸ Спаситель отпустил грехи больному, как имеющий на это полную власть, и показал Свое одинаковое достоинство с Богом Отцем. Книжники, снедаемые злобою и думая обвинить Его в богохульстве, невольным образом прославили Его за исцеление души, говоря, что власть отпускать грехи принадлежит одному Богу. Желая показать, что Он есть Бог, равный Богу Отцу, Спаситель открыл и обнаружил то, о чем книжники помышляли только в себе и чего, опасаясь народа, не смели обнаружить пред всеми. Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?⁷⁹ неожиданно сказал им Господь. Если кто мог негодовать, то разве один больной, как обманувшийся в своей надежде. Он мог сказать: я пришел для того, чтобы Ты

исцелил меня от расслабления, а Ты врачуешь другое; чем я могу увериться в том, что мне отпускаются грехи? Но он ничего подобного не говорит, а предает себя во власть Исцеляющего. Книжники же, будучи горды и завистливы, порицают самые благодеяния Его, оказанные другим. Потому-то Спаситель обличает их, впрочем с кротостью. «Если вы не верите первому доказательству Моей Божественности и почитаете слова Мои тщеславием, то вот Я присовокупляю еще другое: – открываю ваши тайны»⁸⁰ наконец, спрашиваю вас: что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи твои: или сказать: встань, возьми одр твой и ходи?⁸¹ «Первое может сказать всякий, за несуществованием возможности удостовериться, – прощены грехи, или нет. Но кто может сказать второе выражение, и за его словами последует исполнение, тот, наверное, должен быть облечен на то властью высшею. Если Я одним словом могу исцелить расслабленного, то не ясно ли, что Я имею власть на земле прощать грехи? Но чтобы вы знали, что Сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи, сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми одр твой и иди в дом твой»⁸².

С этим словом возвратились силы в расслабленные члены и мир в разбитую душу: расслабленный мгновенно выздоровел и тотчас встал пред ними, взял одр свой и пошел, в дом свой, славя Бога⁸³.

Восставив расслабленного, Господь посылает его в дом, показывая опять Свое смирение и подтверждая, что сотворенное Им чудо не есть мечта; ибо тех, которые были свидетелями болезни расслабленного, делает свидетелями его здоровья. Так Господь показывает, что Он есть Творец души и тела, и, исцеляя больного от расслабления духовного и телесного, открывает невидимое посредством видимого. Но свидетели этого пресмыкаются еще долу. Хотя они разменивались друг с другом восклицаниями удивления, не без примеси страха: чудные дела видели мы ныне! Никогда ничего такого мы не видали⁸⁴; но плоть препятствовала им вознестись горе, ибо они, говорит евангелист, прославили Бога, давшего

такую власть человекам⁸⁵, все еще не понимая, что перед ними Сам Бог.

2. Нет зла злее греха

(Из «Летописи» св. Димитрия, м. ростовского).

Грех – великое зло, и много зла от него происходит. Грех светлого ангела обратил в темного сатану и низринул его с небес. Грех Адама изгнал из рая и навел проклятие и смерть на весь человеческий род. Грехи, умножившиеся между людьми первого мира, покрыли водами потопными бесчисленное множество народов. Скверные грехи истребили огнем Содом, Гоморру и соседние с ними города. Грехи многими казнями поразили Египет, и погрузили в море фараона со всем его воинством. За грехи не вошли в обетованную землю, а скончались в пустыне все те израильтяне, которых Бог извел из Египта. Грехи самую землю под Дафаном и Авироном разверзли до ада, – людей обращали в скотов, как Навуходоносора, и в столбы бесчувственные, как жену Лотову, и никогда никого не щадили, а напротив, всякому грешнику готовили от Бога суд и наказание. Грехи человеческие пригвоздили ко кресту и Самого ни в чем неповинного, праведного и святейшего Сына Божия, Иже греха не сотвори, ниже обретется лесь в устах Его (Ис.53:9). Поощают ли они какого-нибудь грешника? Тяжкие грехи – низвергали с престолов сильных земли, разоряли царства, разрушали города, уничтожали стройные полки войск, опустошали целые страны, да и ныне делают то же самое... О, как жесток всякий грех! Хорошо увещевает Писание: якоже от лица змиина бежи греха, аще бо приступиши, угрызнет тя (Сир.21:2). – Нет в поднебесной зла злее греха. Будет ли болезнь, или какая напасть, нищета или гонение, беда или злострадание – все это еще не столь великое зло, как смертный грех. Св. Златоуст говорит: «что такое болезнь? – что слепота? все это – ничто; вот величайшее зло – это грех!» Почему же все скорби и беды в мире – ничто противу греха? Да потому, что все это – временное, а грех готовит муку вечную. Если даже и будет он прощен, то все же он останется в памяти самого согрешившего навсегда. Как рана на теле, хотя бы и была исцелена, но оставляет знак: так и в душе,

согрешившей и получившей прощение от милосердия Божия, хотя она и будет обитать во царствии небесном, однако же в ней останется воспоминание о грехе, как знак бывшей ее раны. За то-то помилованный грешник и будет в веки веков славить и благодарить Бога, что Бог простил ему столько тяжких грехов и беззаконий. Таким образом и по кончине человек вечно будет помнить грехи свои. Разве в том будет разница, что осужденный грешник будет в муке вечной вспоминать свои грехи на большее мучение своей совести, а тот, кто получит милость Божию, будет их помнить на большее прославление милосердия Божия, которое простило ему грехи.

Грех – это такое великое зло, за которое человек, сам собою, без содействия милосердия Божия, никогда не может совершенно удовлетворить правде Божией, хотя бы он прожил и тысячу лет, и все эти годы провел в трудах покаяния, в посте, молитвах и слезах. «Если бы,» говорит пр. Иоанн Лествичник, «если бы грешник заставил всю вселенную плакать о себе, если б он весь Иордан в слезы претворил, и каплями от очей своих извел, если б и тысячу смертей за Христа пострадал, и тогда не может он сам собою уплатить долга за грехи свои, ибо не может же кровь его сравняться с кровью Сына Божия, за нас пострадавшего». Один грех Адама был столь тяжек, что его не могли искупить все слезы праотцев, вся кровь пророков, невинно пролитая; нужно было, чтобы Сам Сын Божий сошел с неба, воплотился, пострадал и Своею кровью уплатил долг правосудию Божию за грех человеческий. Что же нам делать не с одним, а с бесчисленным множеством тяжких грехов наших? Что принесем Богу за них? Чем расплатимся, если не взыщем Божия милосердия? Но хотя и будем искать сего милосердия, мы не найдем, если прежде не расстанемся с своими грехами, ибо невозможно, согрешая, умиловать Бога!

Грех – такое великое зло, что он не только губит самого согрешающего, но и других, неповинных в грехе, подвергает бедам. За грех Ионы все бывшие с ним в корабле подвергались опасности и отчаивались в жизни своей. Да и во время потопа с нечестивыми людьми погибли и звери, и скоты, и птицы, ни в чем не согрешившие пред Богом. А ныне в мире, как в

волнующемся море, сколько бывает бед за грехи людей! И все эти беды вместе с виновными претерпевают и невинные, за чужие грехи страдают и не согрешившие, как это было и при Давиде: согрешил один Давид, а все царство понесло наказание за грех.

3. О том, что во время болезни не следует опасаться приглашать священника для напутствия исповедью и приобщением святых тайн⁸⁶

Когда родные советуют больному пригласить священника для напутствия исповедью и св. тайнами, то некоторые из больных считают такое приглашение священника признаком близкой смерти своей и с огорчением отвечают на добрый совет родных: «что вы меня готовите к смерти, я еще в силах; стало быть, близок час моей смерти, когда вы посылаете за священником?» И если после усиленных просьб родных больной и согласится, наконец, принять пастыря церкви с св. тайнами, то, как только увидит его входящего, малодушествует, пугается, думая, что настал уже час его смертный.

Думающие так – в великом ослеплении! Смерть вошла в мир вследствие греха: оброцы греха смерть (Рим.6:23), сказано в Писании; а священник приходит к тебе для того, чтобы очистить тебя покаянием от греха и соединить чрез приобщение св. тайн с Господом. Зачем же ты смотришь на священника, как на предвестника смерти? Неужели покаяние и приобщение св. тайн имеют губительную силу умерщвлять? Срамно об этом и подумать! Болезнями часто Бог наказывает человека за грехи, а покаяние нередко возвращает здоровье человеку. Манассии – царю израильскому, Бог обещал чрез пророка здоровье, если Манассия раскается в своих грехах; раскаялся Манассия в своих грехах и исцелел. Сам Спаситель, исцеляя больных, прежде всего отпускал им грехи, как причины болезни. Так, Он, исцеляя больного, расслабленного жилами, прежде всего отпустил ему грехи, потом уже исцелил: сперва произнес: чадо, отпускаются тебе греси, потом сказал: востани, возьми одр твой и ходи: то же сказал другому, 38-летнему недужному, исцелив его от недуга расслабления: се здоров еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет. Если раскаяние во грехах бывает причиною не болезни и смерти, а жизни и здоровья, то тем паче приобщение св. тайн. Не сам ли ты читаешь за священником:

«да не в суд или осуждение будет мне причащение святых Твоих тайн, Господи, но во исцеление души и тела?»»

Апостолы Христовы возрадовались, увидевши Господа, а ты печалишься, когда священник приносит тебе пречистое тело Его? Такую гибельную мысль внушает тебе древний человекоубийца – сатана, чтобы ты умер без исповеди и приобщения св. тайн, или – чтоб принял св. дары без живой веры и чистосердечного раскаяния во грехах. И что же будет, если ты, боясь пригласить священника благовременно, сойдешь в могилу без покаяния, или, по усилившимся недугам, сделаешься неспособным к истинному покаянию? Тогда вечная погибель твоя неизбежна.

Нет, православные христиане, не опасайтесь во время своей болезни приглашать священника для исповеди и приобщения св. Тела и Крови Христовых; чрез это видимо, иногда, обнаруживалась чудодейственная сила Божия, исцеляющая больных. Для примера расскажем вам, что пишется в житии св. Алипия (Ч. М. жит. св. Алипия, авг. 17). «Был некто в Киеве человек богатый, который страдал самую тяжкою болезнью – проказою. Долго лечившись у врачей, он не получил никакой пользы. Тогда один из друзей его посоветовал идти в киево-печерский монастырь и просить преподобных отцов печерских, Антония и Феодосия, чтоб их молитвами подал Бог ему здравие; больной, вынужденный усиленными просьбами своего друга, хотя и пошел в обитель печерскую, но не вполне верил в силу молитв преподобн. Антония и Феодосия. Как скоро он представлен был игумену обители печерской, игумен велел напоить его и умыть ему лицо и голову водою из колодезя преп. о. Феодосия. Как скоро он напился воды и умылся, то тотчас воскипел весь гноем за то, что не с полною верою в молитвы св. Антония и Феодосия пришел в монастырь; болезнь его до того усилилась, что все начали убегать его; ибо, по причине смрада, исходившего от него, нельзя было вместе быть с ним. В таком ужасном положении, со слезами и печалью, он возвратился в свой дом и несколько дней сряду не выходил из своего дома, по причине смрада, покрывавшего все тело его, и сознался пред друзьями своими,

что Бог наказал его так за неверие в силу молитв св. Антония и Феодосия; но болезнь не проходила. Наконец, после размышления с самим собою, он решился идти к священнику и исповедать пред ним все грехи свои. А потому, возвратившись в печерскую обитель, он явился к бывшему тогда священником, ныне преподобному отцу нашему Алипию, и исповедался во всех грехах своих. Алипий, выслушав от него исповедь, сказал ему: «хорошо ты сделал, чадо, что исповедал Богу грехи пред моим недостойнством, ибо так и пророк о себе свидетельствует, говоря пред Господом (Пс.31:5): рех: исповею на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси, нечестие сердца моего». Потом ввел его в церковь и приобщил его св. тайн; после сего повелел умыться водою, которою священники умывают уста по причащении св. тайн, и он получил совершенное здравие телесное. («Воскр. чт.», 1885 г. № 34).

4. Духовное врачевство

Некоторый человек, проходя через скит, вошел в находившуюся при этом ските лечебницу. Увидевши многих больных, лежащих в ней, он приступил к врачу и спросил: «есть ли растения, исцеляющие от грехов?» «Есть, – отвечал врач, – и я тебе укажу их. Возьми корень послушания, ветвь терпения, цвет чистоты и плод добрых дел; сотри все это в сосуде смирения, просей сквозь сито здравомыслия, всыпь в коноб (т. е. котел) упования (надежды), налей воздыханиями и прибавь несколько слезной воды; потом разведи огонь божественной любви, покрой коноб милостиною и обложи его дровами трудолюбия. Когда приготовленный состав совершенно разварится, тогда простуди его братолюбием и прими ложницею покаяния. По принятии этого врачевства с чистою верою, при пособии воздержания и поста, ты излечишься от всякой греховной болезни, и будешь здоров как телом, так и душою» («Воскр. чт.» 1851 г., № 20).

5. Наказанный и помилованный грешник

Один из церковных писателей (Симеон Метафраст) говорит: «Равное есть зло и еже глаголати неподобающая и еже молчати та, яже суть полезна и честна. Яко бо вредит мысли слышащих глаголяй нечестная, тако умалчиваяй добрая лишает благочестивых пользы». В обыденной жизни человечества бывают нередко такие резкие, выходящие из ряда обыкновенных случаи, что, когда внимательно всматриваешься в их значение, – видишь в них, как бы в чистом источнике, мелкие отпечатки, свидетельствующие о всеуправляющем Промысле Божиим над людьми, и – чем более проникаешь в сущность фактов, – тем более ясно усматриваешь проявление высшей зиждительной силы, преклоняешься пред всемогущим Промыслителем, сознаешь свое недостойство, свою греховность, всечасно оскорбляющую милосердие Божие, и из глубины души взываешь с царепроphetом Давидом: что есть человек, яко помниши его?

В передаваемом факте («Воскр. Од. лист.» 1877 г., № 51) читающий увидит чудодейственное проявление силы небесного Промысла, который и в век нынешнего оскудения веры не лишает нас Своей благодати.

В конце шестидесятых годов я по воле епархиального начальства определен был во священники в учрежденную тогда правительством Ново-Борисоглебскую центральную каторжную тюрьму. Служба моя была нелегкая, так как мои прихожане все до единого были лишены всех прав состояния, и сосланы сюда некоторые на определенные сроки, другие на бессрочное время, а многие пожизненно. Большинство из них состояло из страшных грабителей и убийц; немало было и политических преступников из «образованных». Одни из них хвастались своим удалством в разбоях и крайним цинизмом в безнравственных поступках; другие гордились своим неверием, или отрицанием бытия Божия; а иные щеголяли один пред другим наглым кощунством над учением православной веры, ее таинствами, обрядами и проч. И всех таковых (а их было до 500

душ) я должен был каждый день посещать в их камерах, подмечать их душевные недуги и пастырски врачевать.

Из всех заключенных более всего возбуждали во мне жалость, а потому и особенное сердечное участие в их печальной участи, так называемые вечники, т. е. заключенные в камеры пожизненно. Я просиживал у них иногда по целому часу. На вопрос, как они поживают, не ропщут ли на властей и на Бога за свою горькую долю, – одни отвечали молчанием, другие – сознанием своей виновности и заслуженного наказания, некоторые же прямо обижались предложенным вопросом и с усмешкой возражали: «а что, батюшка, если бы вас этак сюда, к нам за компанию, на выsidку до самой смерти запроторили, сиречь лишили всякой надежды на какое-либо прозябание в этом мире до конца вашей жизни, – что бы вы тогда запели? Как вспомнишь свое безвыходное положение, – не знаешь, что сделал бы над собою; вот призываем на помощь и ведьм, и домовых, и дiавола, но нет избавляющего: мы даже и крестики поснимали с шеи, попереламливали пополам, и носим в башмаках под пятками, чтоб сатана не боялся креста, полюбил нас и сделал бы нам визит... О Боге мы теперь уже не помышляем и надежды на Него не полагаем; если бы Он существовал, то, несмотря на наши страдания, не утерпел, чтобы не помочь нам; может быть, встарину Он и был, а теперь нет, нет, нет Его».

«Братцы! – возразил на это один каторжник, довольно молодой, миловидный и с облагороженными манерами, оказавшийся студентом Дерптского университета, политический преступник, – братцы! вы шалите, как дети. Бог-то есть, да не следует только докучать Ему: мол, Господи, – да не оставь же меня, дай мне великодушие, я буду лить рекой пред Тобою слезы и класть без счету земные поклоны целую жизнь, только спаси меня, – это все пока лишнее. Вот, например, я! Зачем я буду преждевременно лезть к Богу с просьбами, томить себя охами да вздохами, надрывать душу слезами, морить себя поклонами, постом да молитвою? Я молод, жизнь во мне крепка, мускулы слоновые, проживем смело, наверняка, годков 60; подумайте ж, батюшка, можно ль с моей стороны столько

десятков лет играть роль плаксы? – этак и Богу надоешь и людям опротивеешь; поступать так свойственно только малым, неразумным детям, не дающим покоя матери ни днем, ни ночью; а нам, а мне достаточно для всего этого и трех дней. Вот будет мне лет 80, тогда, лежа на смертном одре, я и скажу от всего сердца: Господи! Ты безгранично милосерд, помилуй меня, как разбойника покаявшегося и висевшего с Тобою на кресте; с ним и меня помяни в Твоем царствии».

Сделав приличное наставление всем, я, уходя из камеры, особо заметил молодому человеку не мудрствовать паче, еже подобает мудрствованию; что не наше есть еже разумети времена и лета нашей жизни, яже Бог положи в Своей власти. «Вот вы и сами видите, – продолжал я, – что в этой тюрьме за четыре только месяца умерло от цинги 200 душ, отчего не предположить, что вы будете именно 201-я жертва смерти? Да вразумит вас Господь!»

Чрез неделю после этого, когда я, по совершении литургии, потреблял Св. Дары в алтаре, тюремный надзиратель доложил мне, что какой-то арестант желает меня видеть и ожидает у дверей церковных; вышедши, я увидел, к немалому удивлению – молодого оратора, недавно мечтавшего о долгой жизни, исхудалым, бледным, жалким. «Что с вами? – спросил я, – и для чего я вам нужен?» «После выхода вашего из нашей камеры, – отвечал он, – я внезапно сражен был болезнью – кровавым поносом; вот уже целую неделю не сплю, ничего не ем и видимо таю, как воск, – помогите мне, спасите меня, хотелось бы еще пожить». «Лекарств никаких я не имею, – было моим ответом, – да если бы и имел, то, по правилам тюремным, я не могу вам передавать ни порошков, ни пузырьков, ничего, кроме религиозно-нравственных книг, но врачевство только и есть у меня – это молитва. Попробуйте и вы это средство, да присоедините к нему еще покаяние и слезы.» Не совсем охотно выслушал он мой совет и с поникшим лицом ушел в камеру. Спустя несколько дней, по окончании богослужения, опять докладывают мне об арестанте, имеющем очень спешное и важное дело ко мне. Выхожу и вижу того же самого больного, дрожащего, с страшно впалыми глазами, прислонившегося на

коленях к стенке; едва переводя дух, прерывающимся голосом говорит он мне, целуя руки: «батюшка! болезнь моя ни мало не унимается; последние силы истощаются; смерть видимо заносит надо мною свою руку; представление о ней меня ужасает... А переселиться в беспредельную вечность, не сделавши добра... о, страшно! о, Господи, помилуй и спаси меня!» и зарыдал, как дитя. Потом продолжал: «знаете ли, батюшка, что мне пришло на ум: благословите меня проскомидийною просфорою: я надеюсь, что, если я ее с верою съем, то болезнь моя пройдет.» Радуюсь такой доброй мысли, я моментально вынес из алтаря просимую просфору и, вручая ему, присовокупил: «по вере вашей да будет вам: идите с миром.»

И, о, дивное дело! благодать, присущая св. хлебу, оживотворила смертельно больного: чрез три дня, он пришел ко мне во храм, сияющий радостью, и, в избытке благодарных чувств, как евангельский самарянин, он то повергался пред св. иконами, прижимая их к себе и лобзая их; то бросался мне в ноги и крепко обнимал их; то хватался за воскрилия священных одежд и целовал их. Ни одно из самых приятных мгновений в моей жизни я не мог сравнить с тем, что в это время испытывала моя душа. Вот, думал я, как осязательно видится Промысл Божий и великое милосердие Божие к грешникам! Он не отвергает обращающегося и не до конца поражает, а хранит и подкрепляет изнемогающего. «Чадю! – вещал я ему от иконы Спасителя: се здоров еси, ктому не согрешай, да не горше ти, что будет. Господь тебе, а в лице твоём и другим дает урок и предостережение, что никогда не следует полагаться на свои силы; что душа каждого в руке Божией, и Бог егоже хочет живит и егоже хочет мертвит, низводит во ад и возводит: что никогда не следует откладывать спасения души на отдаленное будущее время, и что крепкая вера в Бога может творить великая, чудная и славная не только от проскомидийной просфоры, но и горы переставлять с места на место, и нет ничего невозможного для нее». («Душен. соб.», 1896 г., вып. III).

6. Хульные помыслы не вредят тем, которые ими пренебрегают⁸⁷

Один епископ, пришедши в Рим, объявил папе Григорию, что его смущают и обуревают многочисленные хульные помыслы на Бога, так что он от великой скорби изнемог плотию и уже приходит в отчаяние. Услышавши это, папа сказал: «ты – епископ, а не знаешь козней бесовских. Всегдашний враг наш, диавол, когда видит кого-нибудь делающего добро и не может совратить его на путь греха, тогда начинает действовать на него хульными помыслами, дабы возмутить его, расстроить ум, отклонить от добродетели и низвергнуть в глубину отчаяния. Но ты знай, что хульные помыслы не имеют никакого значения и нимало не могут вредить тем, которые ими пренебрегают и не смущаются. Они причиняют вред только тем, которые, будучи малодушны и неопытны, вменяют их себе в грех и впадают в изнеможение от напрасной скорби. На таких же малодушных людях сбывается слово пророка Давида: тамо убояшися страха, идеже не бе страх» (Пс.13:5). (См. «Воскр. чтение» г. XVII).

7. Как один инок освободился от хульных помыслов?

Один благочестивый инок, претерпевая нападения от хульного беса в продолжение 20 лет, изнурил тело свое постом и бдением; но видя, что никакой не получает от того пользы, описал на бумаге все свое искушение и смущение, и, пришедши к некоему св. мужу, вручил ему эту бумагу, повергшись лицом на землю и не дерзая воззреть на него. Старец, прочитав бумагу, улыбнулся и, подняв брата, говорит ему: «положи, чадо, руку твою на мою выю»; и когда брат сделал это, великий муж сказал ему: «на выи моей, брат, да будет грех сей, как за прошедшее время, так и за будущее; только и ты уже не беспокойся об нем». После этот инок увидел, что он еще не успел выйти из кельи старца, как эта страсть исчезла... «Я слышал эту повесть, повествует св. Иоанн Лествичник, из уст того самого инок, который это искушение претерпел и (который), рассказывая об этом, возсылал Богу благодарение». («Лествица», сл. 23. § 16, стр. 212–213).

8. Размышление о хульных помыслах

Одно из самых тяжких искушений, каким нередко подвергаются люди, стоящие на добром пути христианской жизни, есть всеваемый в душу человека врагом нашего спасения внутренний помысл хулы на все святое. Такое состояние тем мучительнее становится для человека, что он чувствует себя бессильным отогнать от себя хульные помыслы даже во время молитвенного стояния пред Богом. Напротив, в это именно время они как будто еще сильнее действуют на человека, обуревая его ум всякими сомнениями и гнусными образами, а что всего замечательнее, – такому тяжкому искушению подвергаются не только начинающие вести жизнь по Боге, но и люди, долгое время подвижающиеся в деле спасения, – нередко самые высокие подвижники благочестия. Испытывающим такое мрачное состояние духа святитель затворник Феофан, еписк. тамбовский, преподает следующие советы:

– «... Дух хулы мучит вас. Бес... производит их. Делает он это для того, чтобы смущать вас и лишить вас дерзновения к молитве. И то имеет он в виду, не согласитесь ли вы на какую-либо хулу, чтобы ввергнуть вас в грех хулы, а потом – в отчаяние. Против сего беса – первое... не смущаться и отнюдь не думать, что это ваши мысли, но прямо относить их к бесу. Затем – против мыслей и слов – мыслить и говорить противное. Он внушает худое о святом, а вы говорите: врешь, лукавец: он вот каков... Так против всего, – и все говорите, пока не отойдут. Ко Господу обратитесь с такою молитвою: душу мою открываю пред Тобою, Господи! Видишь, что я не хочу таких мыслей и не благоволю к ним. Все всевает враг; отгони его от меня. Св. Нифонт четыре года мучим был таким духом, который жужжал ему в уши: нет Бога, нет Христа и проч., он же говорил: и Бог есть и Христос, и я поклоняюсь Им и служу всею душою... Бог избавил, наконец, его... У Димитрия Ростовского в 1-м томе есть об этом статья очень вразумительная и утешительная»⁸⁸

– «... Вот вам и осязательное удостоверение, что дух хулы есть в вас вражий: с какой неприязнью он относится к Господу Спасителю?! Ему это натурально, ибо Господь разрушил власть их, так что одно имя Его страшно для них. А нам чего ради внимать этим насеяниям зелий вражеских! Молитесь, да исторгнет Господь из сердца вашего самую возможность таких помышлений. Причаститься св. Таин – очень хорошо! Помогите вам, Господи! – Исповедаться надо полно... Расскажите духовнику все и просите молитв»⁸⁹.

– «...Пишут старцы, что, когда нападает искушение, надо отбивать его от сердца неприязненностью к нему, – и затем, или вместе с тем, обратиться к Господу с молитвой.

Это сильное, неприятное врагу средство. – К нему надо готовиться в мирном состоянии. Надо настоящую возбудить в себе ненависть против врага и приражений его»⁹⁰.

Неделя 7-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 33-е, гл. IX, 27–35 ст.

1. Исцеление двух слепых

Во время Своего путешествия из Иерусалима в Галилею, Иисус вероятно приходил в Капернаум. В один день за Ним следовали по пути два слепые, не переставая кричать: «помилуй нас, Иисусе, сын Давидов!» Молва о Нем дошла до них, и они были убеждены, что Он есть обещанный Сын Давидов. Поэтому они с верою взывали к Нему, чтоб Он помиловал и исцелил их. На улице они однако не могли остановить Его. Когда же Он пришел в дом, слепые опять приступили к Нему с просьбою, чтоб Он помог им и исцелил их от болезни. Иисус спросил их: «веруете ли, что Я могу это сделать?» Они отвечали ему: «ей, Господи!» Иисус видел исповедание их, видел, что оно исходит у них из сердца, и потому подтвердил и прославил их веру. Он сказал им, прикоснувшись к глазам их: «по вере вашей да будет вам!» И глаза их открылись, и они стали видеть. После этого Иисус строго запретил им, говоря: «смотрите, чтобы никто не узнал!»

2. Утешительное послание преподобного Феодора Студита к некоему Евдокиму спафарию, лишенному зрения

Итак, ты лишился зрения. Приключение скорбное! Ибо как не прискорбно потерять светильник тела: ? Но, с другой стороны, есть за что и благодарить, когда не видим сует мирских, коими обыкновенно увлекаются умы всех против воли. Тебе нельзя выходить и быть в собраниях городских и в судебных палатах, но таким образом ты освободился от собрания лукавнующих и от сообщества беззаконнующих. Ты знаешь, о чем говорю я. Лишен ли ты имения? и это переносить очень трудно. Но есть побуждение для тебя и сие перенести с легкостью и быть превыше житейских обстоятельств и отношений. Где, почтеннейший, нашел бы ты столько пространства, как ныне, чтобы упражняться для Бога и познавать Его, сколько то можно? Где столько времени для молитвы, для воздыхания, умиления, воздеяния рук, каким можешь пользоваться в настоящем бедствии? Не видишь ли, что обстоятельства твои склонились к твоему благу, и злоба людей обратилась тебе во спасение? Одно то паче всего достойно примечания, что в прежнем состоянии трудно было знать, находился ли ты на пути спасения, когда, как тебе известно, многие препятствовали благочестивому намерению. А теперь не только отверста тебе дверь покаяния, но отверст и вход в Царство Небесное, и всякий благомыслящий поставит тебя в числе спасаемых. О, если б можно было передать свои чувствования другому! Для меня было бы весьма желательно, чтобы с отнятием зрения отняты были у меня, в предметах его, и побуждения ко греху. Но довольно этого по праву дружбы. Сам всеблагий Бог да подаст тебе многое утешение и силу переносить все с благодарностью, по примеру блаженного Иова! Да сподобит Он нас войти и в личную беседу, чтобы восполнить то живым голосом, чего нельзя выразить на письме!

3. Рассказы о чудесном исцелении слепцов

1. Чрез св. тайны Господь подавал прозрение слепым. Св. Иоанн постник, архиепископ константинопольский, положил на очи одному слепому часть тела Христова и сказал: «исцеливый слепого от рождения, Той да исцелит и ты», и он прозрел. Такова чудная сила св. Христовых тайн! (Чет. Мин. 2 сент.).

2. Один священник рассказал следующий чудесный случай. Он был приглашен в соседнее село, по случаю отсутствия приходского священника, для напутствия больного. Во время преподавания больному св. тайн, запасная частица каким-то образом упала у него со лжицы и, сколько ни искали ее священник и хозяева, не могли найти. Больной был слепой старец, и все время, пока продолжали искать частицу, лежал на своем одре, с беспокойством по временам спрашивая: «не нашли ли?» Наконец, через силу привстав с постели и наклонив голову под лавку, произнес: «это что, батюшка, под лавкой-то светится?» – и при этом указал пальцем. Благодатный свет никто, кроме старца-слепца, не мог видеть; но по указанию его священник нашел св. частицу и причастил ею чудного слепца («Душ. чт.» 1877 г.).

3. «В числе крепостных людей отставного поручика Ал. Феод. г. Кречетн., была девица Агафья Ильинишна, редкой доброты и благочестия. Девица эта служила с отроческих почти лет и до выдачи в замужество дочери Анаст. Алекс. Когда последняя, имеющая теперь 76 лет от роду, была лет 10-ти или меньше, Агафья, служанка ее верная, ослепла. Положение было горестное! При всем том не переставала она уповать на помощь Божию и молиться. И вот что было плодом этих качеств кроткой души ее. Несколько раз она слышит во сне приглашение идти в Палицу, чтобы получить там исцеление. Это было селение, отстоящее недалеко от Макарьевского монастыря. Идет туда Агафья с верою живою и уже на паперти церкви сельской чувствует, что прозревать начинает. Входит в храм, кладет несколько поклонов пред чудотворною иконою, и совсем сделалась по-прежнему зрячею. Долго она жила после

сего, верно служила своим господам и, наконец, в мире предала дух свой Господу в другой деревне, когда Анаст. Алек. была замужем» (Письма дух. отца к инокине, еписк. Герасима, 1889 г.).

4. К настоятелю Каневского монастыря, преподобно-мученику Макарию, жившему в XVII в., раз пришел житель Канева, лишившийся зрения от болезни, покрывшей тело его струпьями. Болезнь, при пособии лекарств, частью облегчилась, но зрение не возвратилось, и никакие советы врачей не оказали пользы слепцу. По совету родных обратился он за помощью к препод. Макарию. Преподобный отвечал, что лекарств у него нет, но предлагает евангельский совет: веруй и молись Тому, Кто дал зрение слепому; «иди, – прибавил преподобный, – к навечерию Богоявления Господня и молись». Навечерие совершал сам преподобный, молясь и о слепце. Когда сказал он в молитве храма: «велий еси, Господи, и чудна дела Твоя», слепец ощутил, что мимо очей его прошел резкий луч света, и он стал видеть все. В благодарность построил он храм в честь Богоявления Господня. (Из кн. «Жития святых», архиеп. Филарета Гумилевского, сент. 7 д., стр. 85–86).

4. Духовные очи, видящие и познающие Бога, возникают и развиваются от благочестивой жизни

Слепцы, как и все истинные христиане, имеют несравненно драгоценнейшие телесных духовные очи, видящие и познающие Бога. Если они лишились глаз, которыми могли рассматривать внешние предметы, за то они отнюдь не лишились духовных очей, которыми могут на всю бесконечную вечность созерцать Бога и весь духовный мир. Мало того, лишение земного зрения очень часто содействует развитию духовного. Св. отцы часто указывают как на существование в нашем духе способности непосредственно ощущать действие и присутствие в нас Божества и чрез то более и более уяснять себе понятие о Нем, так и на зависимость этой способности от добродетельной и благочестивой жизни.

Весьма ясно эту мысль развивает Феофил антиохийский. Обращаясь к язычнику Автолику с целью обратить его к истинному Богу, Феофил говорит: «если ты скажешь – покажи мне твоего Бога, то я отвечу тебе: покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога: покажи мне, что очи души твоей видят... ибо, как телесные глаза у зрячих людей видят предметы, так точно есть и очи души, чтобы видеть Бога, и Бог бывает видим для тех, которые способны видеть Его, у кого открыты очи душевные. Все имеют глаза, но у иных они покрыты мраком и не видят солнечного света... Так и у тебя, друг мой, очи души твоей помрачены грехом и злыми делами твоими. Человек должен иметь душу, как блестящее зеркало: когда на зеркале есть ржавчина, то не может быть видимо в зеркале лицо человеческое; так и человек, когда в нем есть грех, не может созерцать Бога (Ad Autolic. liber 1. и 2)». Феофил говорит, что в душе человеческой непременно есть духовные очи, чтобы видеть и познавать Бога; но при этом требуется, чтобы очи эти были здоровы и не покрыты тьмою и нечистотою греховною, иначе, они не увидят Бога, подобно тому, как больные глазами или слепые не видят солнечного света, хотя он и не закрыт для них. Ясно, что Феофил допускает в душе

человека существование особенной способности, при помощи которой он может непосредственно ощущать в себе присутствие и действие Божества на душу.

5. Благодушное перенесение болезни

Несколько лет тому назад в одной из московских церквей случайно встретились после долгой разлуки две подруги. Дружба их началась давно, когда они еще детьми сидели рядом в училище; но после окончания курса они должны были расстаться и не видались до последнего времени. Обе были рады неожиданной встрече. Одна из них, Елизавета, была замужем, имела детей, была счастлива, но из одиннадцати лет замужества она болела уже восемь лет.

– Чем же ты больна? – спросила ее другая, Варвара. – Грудь болит, – спокойно ответила Елизавета, – вероятно, у меня чахотка. – Ах, что ты придумала! Если боль в груди, то сейчас и чахотка! Выбрось это из головы! – поспешила убедить ее Варвара. – Ты думаешь, что это меня огорчает или пугает? Нисколько! – улыбнулась Елизавета, – Ну, – подумала Варвара, – если так спокойно улыбается, значит, она не признает своего положения опасным. Но она ошибалась.

Поговоривши еще немного, подруги расстались, дав слово навестить друг друга.

Варвара однако возвращалась домой с непокойным сердцем; в ее ушах непрерывно звучал изменившийся, глухой голос подруги.

«Боже мой! – думала она, – что если это правда? Так рано умирать, и когда жизнь так полна! Бедные дети! Бедная Лиза! И кто может спасти от этой страшной болезни? – Одно чудо. Что ж, и чудеса бывают, все возможно верующему». И возвратясь домой, Варвара принялась за письмо, советуя своему другу обратиться за помощью в Кронштадт. Вскоре она узнала, что добрый, сострадательный кронштадтский пастырь, по приглашению мужа, посетил Елизавету. Но о чем же она просила? На его обещание молиться о выздоровлении она сказала: «я, батюшка, не хочу выздоравливать, я не тягочусь своею болезнью; только я умирать скоро не хотела бы, а здоровья мне не надо: так для меня лучше». – Это вполне по-христиански! – ответил ей почтенный гость.

Прошел год, и Варвара, придя однажды к подруге, увидела ее уже лежащую в постели.

– Сядь возле меня, Варя, и я посижу, пока хватит сил, – Она поднялись с подушки и села. Как она изменилась! Это была тень прежнего человека: страшная худоба и удушливое, короткое дыхание производили самое тягостное впечатление. Подруги стали говорить о Боге, промысле Божиим, о Его великом милосердии к людям, о путях, ведущих ко спасению.

– У тебя умерла сестра, Варя? Знаешь ли, от меня мои домашние хотели скрыть ее кончину, как будто в смерти есть что-либо ужасное? Она так прожила свою жизнь, что о ней жалеть и плакать не следует; Бог так милосерд, Он простит человеку его общечеловеческие грехи, если этот человек всегда к Нему шел. Вот о ком надо плакать и горько плакать: кто несколько лет в церкви не был, не считал нужным причащаться св. тайн; а есть и такие люди. Ах, Варя, как я скучаю без храма! Как я любила церковные службы! Бывало, когда я еще была здорова, в первые годы моего замужества, если я бывала в театре, я забывала все, что видела и слышала, когда возвращалась домой; а побывавши в храме за службой, я приходила домой в каком-то необыкновенном настроении, вся наполненная святыми словами, святыми напевами, и потом долго-долго слышались мне эти слова, эти напевы. После моей свадьбы, в первую же субботу, лишь только услышала я удар колокола, сию же минуту надела шубу и ушла ко всенощной, и так не изменяла этой привычке до тех пор, пока не перестала выходить из дому. Часто, придя из церкви домой, я задавала себе вопрос: куда так все спешат уйти из храма, и неужели может быть выше что-нибудь этого блаженства, как стоять в храме и молиться?

Варвара стала жалеть ее, что она принуждена оставаться неподвижно в кровати, и утешать надеждой на выздоровление. – Уверяю тебя, – ответила Елизавета, – я нисколько не скучаю, а что касается до конца страданий, то, конечно, он неизбежен, когда Богу угодно будет послать его. Мне только бывает тогда невыносимо, когда начинается припадок удушья: тогда я страдаю ужасно. Можешь себе

представить, как я однажды была безумна! Мои припадки до того участились, что я совсем изнемогла и вдруг сказала: «ну что же это такое, долго ли так будет? Уж то ли, се ли – поскорее бы конец!» Как будто Бог не знает, сколько мне надо выстрадать? Как я в этом раскаиваюсь! Ты удивляешься и говоришь, будто я необыкновенно терпеливо переношу болезнь. Уверяю тебя, что Бог дает крест по силам, и когда я смотрю на других, как они страдают, вижу, что мне еще далеко не так трудно, как им. Я больна восемь лет и не слыхала ни одного упрека от своего мужа, а другие сколько сносят попреков в болезни! Нет, мне еще не так трудно!

– Подкрепи тебя Господь! – с изумлением проговорила Варвара, глядя на спокойный, ясный взгляд страдальцы.

Вскоре после описанной беседы Варвара была лишена возможности навещать своего дорогого друга, так как крайне болезненное состояние уже не позволяло Елизавете принимать посторонних посетителей. Тогда они стали поддерживать сношения письменно.

– Помолись о мне, дорогая моя, чтобы Бог дал мне терпение; у меня такая одышка, – писала Елизавета, слабо выводя буквы карандашом: – почти совсем не могу говорить, пишу лежа. То все лежу – ничего, а то ужасно надоедает. Приходится все лежать на спине: на левом боку – кашель, на правом – душно. Как только услышу чьи-нибудь шаги, тотчас сделается сердцебиение и дух не переведу, и потому никого не вижу, кроме мужа и сиделки.

– Как я рада, как рада! – писала через некоторое время Елизавета, – что наш милосердый Господь сподобил меня недостойную быть причастницею Его св. тайн. Подумай, Сам Царь славы, наш Владыка, Сам изволил прибыть принесенным на груди Своего служителя ко мне, недостойной Его рабе. Он, Царь небесный, не потребовал пышной встречи, и свет Своей неизреченной славы скрыл от наших телесных очей. Я страшно взволновалась, когда услышала шаги священника, и стала сама не своя; но, что же ты думаешь? Лишь только Господь Иисус Христос посетил меня, я даже не чувствовала, бьется ли во мне сердце, или его вовсе и нет. Да, моя милая Варя! что может

заменить Господа на земле? Никакое богатство, ни слава, ни все утехы земные; можно обладать всеми этими сокровищами, но если нет в душе Бога, то будет так пусто и, мне кажется, так скучно, что можно с ума сойти.

Все более и более угнетаемая болезнью Елизавета однако находила в себе столько нравственных сил, что исполняла в точности все раз принятые ею ежедневные молитвенные правила и успевала молиться не только за себя, но и за мужа, глубоко сострадавая ему: «его удрученное состояние – моя вторая болезнь» – вылила она свое горе в письме к подруге, – «и молюсь-то я за него, а он становится все грустней и грустней».

Наконец, силы совсем стали ей изменять, она слабела с каждым днем. – Так мне плохо, – сообщила она Варваре, – что даже запустила чтение своих ежедневных правил.

Но вот наступило для Елизаветы труднейшее испытание. Исконные враги человека не могли стерпеть ее шествия к Богу и стали внушать ей, что она недостойна Его, что в ней нет истинной любви к Богу, что ее молитва никогда не будет услышана, и что они овладеют ею и ввергнут ее в ад. Бедная душа ее, истерзанная и обессиленная в борьбе, билась, как птица в клетке. Она то плакала, то молилась, то начинала читать Евангелие и, чувствуя себя не в силах так ясно воспринять святыя слова, как могла еще так недавно, она со слезами закрывала святую книгу и признавала себя погибшей, утратившей путь к небу. Случайно узнавши о таком тягостном ее состоянии (Елизавета от слабости уж не писала писем), Варвара послала ей выписки из сочинений отца Иоанна кронштадтского и других духовных лиц, которых особенно уважала Елизавета, указывая ей предлагаемые способы борьбы со злобными духами.

Чистым, открытым сердцем радостно приняла Елизавета наставления опытных в духовной жизни мужей и вышла из борьбы победительницей. С поднятым духом, ощутивши в себе новые силы, она, едва чертя на бумаге слабеющей рукой, написала последнее письмо своей духовной сестре, как стала она называть в последнее время свою подругу. – Сестра моя о Христе, – писала она: – должно быть, ангел твой хранитель

внушил тебе написать мне это письмо твое, прямой ответ на мое душевное состояние. Прочитавши его, я заплакала. Перекрестись! Что я хочу сказать тебе? Дня два не могла взять в руки святое Евангелие, каждое его слово, как ножом, резало мое сердце; а когда попросила почитать мужа, так меня вдруг бросило в пот – я испугалась, что буду бесноваться и с тем умру. Спаси тебя Христос. Я недостойна тебя, прошу не возражать мне на это. До такого смирения она возвысилась!

Утративши и последнее – сон, Елизавета усерднее прежнего молилась, чаще и чаще причащалась св. тайн, благословила мужа и детей и, наконец, впала в бессознательное состояние. Но и в бреду она читала молитвы и крестилась дрожащею рукой: так сроднилась душа ее с молитвой! Наконец, настал и последний час ее жизни. Перед смертью она пришла в себя и потом тихо отошла в тот мир, в который всю жизнь стремилась, и чистая душа, освободившись от оков многострадального тела, понеслась к Богу, Которого любила больше всех и всего на свете.

И скорбная, и вместе радостная стояла Варвара за отпеванием. Всякое слово и литургии и отпевания было похвалой ее уснувшей сестре. «Кто шел к Богу, о том не надо плакать», – вспоминались ей слова Елизаветы: но не скорбеть она не могла, потому что хоронила истинного друга, от которого ничего не слыхала, кроме доброго и святого.

Где же, из какого источника почерпают такую великую силу люди, подобные Елизавете? – В Боге, в младенческой любви к Нему. Воистину, Боже наш, Господи Иисусе Христе, похвала силы их – Ты еси (Пс.88). (Извлеч. в сокр. из журн. «Кормчий»).

6. У Бога милости много, но подается она только смиренным⁹¹

В житии преп. Антония Великого есть такое сказание; однажды два беса сговаривались между собою, как бы ввести в искушение великого подвижника. Один из них сказал другому: «брат Зерефер, как ты думаешь: если бы кто-нибудь из нас вздумал покаяться, то примет ли от него Бог покаяние, или нет?» Зерефер отвечал: «кто же может знать о том, кроме старца Антония, который нас не боится! Хочешь ли, я пойду к нему и спрошу его об этом?» – «Иди, иди, сказал ему другой бес: только смотри – будь осторожен: старец прозорлив, он поймет, что ты искушаешь его, и не захочет спросить о сем Бога; впрочем иди, может быть, тебе и удастся получить желаемый ответ», – Бес Зерефер принял на себя человеческий образ, пришел к старцу и начал пред ним горько плакать и рыдать. Богу угодно, было утаить от св. старца притворство бесовское, и преподобный принял пришельца за простого человека и с участием спросил его: «о чем ты так плачешь, что и мое сердце сокрушаешь своими горькими слезами?» Бес отвечал: «отец святой! я не человек, а просто – бес по множеству беззаконий моих!» Старец, думая, что пришлец по смирению называет себя бесом, сказал ему: «чего ты от меня хочешь, брат мой? – Об одном умоляю тебя, отче святой, говорил бес, помолись Богу, чтобы Он открыл тебе: примет ли Он покаяние от диавола, или отвергнет его? Если примет от него, то примет и от меня: ибо и я повинен в тех же грехах, в каких он». – Старец сказал ему: «приди завтра, я скажу тебе, что Господь мне откроет». Наступила ночь; старец воздел преподобные руки свои на небо и стал умолять Человеколюбца Бога, дабы открыл ему: примет ли Он покаяние диавола? И вот, предстал ему ангел Господень и сказал: «так говорит Господь Бог наш: почто умоляешь ты за беса державу Мою? Он только искушает тебя...» Старец сказал ангелу: «почему же Господь Бог не открыл мне сей хитрости бесовской?» Ангел отвечал: «не смущайся сим; тут было особенное намерение Божие, чтобы не предавались отчаянию

грешники, много беззаконий соделавшие, а приносили покаяние пред Богом и знали, что Бог никого не отвергает к Нему притекающего, если бы даже и сам сатана пришел к Нему с истинным раскаянием; притом Бог не открыл тебе бесовского лукавства еще и для того, чтобы обнаружилось демонское ожесточение и отчаяние. Итак, когда придет к тебе искушитель за ответом, то не отвергай его, а скажи: «видишь, как милосерд Господь: Он не отвращается никого, кто приходит к Нему в покаянии, хотя бы и сам сатана пришел; Он и тебя обещает принять, если только исполнишь ты повеленное от Него». А когда он спросит тебя: что ему повелено от Бога? скажи ему: так говорит Господь Бог: знаю Я, кто ты и откуда пришел с искушением, ты – злоба древняя и не можешь быть новою добродетелью, ты изначала начальник зла, и ныне добра делать не начнешь; ты ожесточился в гордости, и как ты можешь смириться в покаянии и получить помилование? Но, чтобы ты не оправдывался в день судный, чтобы не говорил: я хотел покаяться, но Бог не принял меня, се Благий и Милосердый Господь определяет тебе – если только сам захочешь – такое покаяние: Он говорит: стой три года на одном месте, обратясь лицом к востоку, и день и ночь взывая к Богу: «Боже, помилуй меня – злобу древнюю!» и повторяй сие сто раз; потом говори: «Боже, помилуй меня – прелесть помраченную!» и это также сто раз; и еще: «Боже, помилуй меня – мерзость запустения!» опять стократно. Так взывай к Господу непрестанно, ибо ты не имеешь состава телесного, и потому не можешь утрудиться или изнемочь. Вот, когда сие исполнишь со смиренномудрием, тогда будешь возвращен в твой прежний чин и сопричтен к ангелам Божиим.» И если бес обещается сие исполнить, то прими его в покаяние, но Я знаю, что злоба древняя не может быть новою добродетелью». – Так изрек ангел и восшел на небо. На другой день пришел и диавол и еще издалека начал рыдать голосом человеческим. Он поклонился старцу, и старец, не обличая его коварства, сказал ему так, как повелел ангел, – и что же? Зерефер, в ответ на его речи, громко захохотал и сказал: «злой чернец! если бы я захотел назвать себя злобою древнею, мерзостью запустения и прелестью помраченною, то уже давно

бы это сделал и уже был бы спасен; ужели ты думаешь; что я теперь назову себя древнею злобою? Никогда этого не будет! И кто это тебе сказал? Да я и поныне у всех в большом почете, и все со страхом повинуются мне, а ты вообразил, что я назову себя мерзостью запустения или прелестью помраченную? Нет, чернец, никогда! Я еще царствую над грешниками, и они любят меня, я живу в их сердцах, и они ходят по воле моей; да чтобы я стал рабом непотребным ради покаяния... нет, злой старик, никогда и ни за что! Никогда я не променяю своего почетного положения на такое бесчестие!» Сказал сие диавол и – с воплем исчез. А старец стал на молитву и, благодаря милосердие Божие, говорил: «истинно слово Твое, Господи, что злоба древняя не может быть новою добродетелью, и начальник всякого зла не будет делать добра!..»

«Сие мы поведали вам, братие, не ради праздного любопытства», говорит в заключение благочестивый описатель сего сказания, «но дабы вы познали Божию благодать и милосердие». Итак не отчаивайся ты, который безмерно скорбишь о множестве грехов своих, – у Бога милости много. Он и самого диавола с любовью принял бы в прежний ангельский чин, если бы тот захотел покаяться. А для нас то, грешных, Господь и Крови Своей не пожалел... Одного должно бояться, как бы грех не довел тебя до ожесточения, подобного сатанинскому. А в таком ожесточении сердца возможно ли покаяние и спасение?

7. Не надобно искать славы от людей⁹²

Скажи мне, для чего и почему ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что эта похвала так же, как дым, и даже как нечто худшее и дыма, разливается по воздуху и исчезает? При том, и люди так непостоянны и изменчивы: одни и те же одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают. Но с приговором Божиим этого никогда не может быть. Не будем же безрассудны, не станем напрасно и всеу обманывать сами себя. Если, ведь, мы и делаем что-либо доброе, но делаем это не для того только, чтобы исполнить заповеди нашего Господа и быть известными Богу одному: то мы напрасно трудимся, лишая сами себя плода от этого доброго дела. Делающий что-либо доброе для получения славы от людей, получит ли ее, или нет, – а часто бывает, что при всех усилиях не может получить ее, – пользуется уже здесь полною наградю, а там не получит никакого воздаяния за это дело. Почему? потому что сам наперед лишил себя награды от Судии, оказав предпочтение настоящему пред будущим, славе человеческой пред приговором праведного Судии. Напротив, если мы делаем что-либо духовное для того собственно, чтобы только угодить тому неусыпающему Оку, пред Которым все обнажено и открыто; тогда и сокровище у нас остается неприкосновенно, и будущая награда несомненна, а приятная на нее надежда сама по себе уже доставляет нам великое утешение, и вместе с тем, что эта награда соблюдается нам в безопасном хранилище, может сопутствовать нам даже и слава человеческая. Ибо тогда-то мы и пользуемся ею в большей мере, когда пренебрегаем ею, когда не ищем ее, когда не гоняемся за ней. И что дивишься, что так бывает у ведущих духовную жизнь, когда очень многие и из миролюбцев более всего гнушаются и презирают тех, кто домогается славы от людей; даже найдете, что над такими людьми все издеваются за их тщеславие. Не видишь ли, возлюбленный, как и на конских ристалищах погоняющие коней не обращают внимания на то, что весь сидящий тут народ рассыпает бездну похвал, и

не чувствуют удовольствия от этих похвал, но смотрят на одного только царя, сидящего посреди, и, внимая его мановению, презирают всю толпу, и только величаются, когда он возложит на них венки. Им-то подражая, и ты не дорожи людского славою и не из-за нее твори добрые дела, но ожидай приговора от праведного Судии, и, внимая Его мановению, так устраивай всю свою жизнь, чтобы тебе и здесь постоянно питаться доброю надеждою, и там насладиться вечными благами. (Из Творений св. Иоанна Златоустого).

8. Остерегайтесь клеветников⁹³

Весьма тяжкий грех клеветать на ближнего, т. е. приписывать ему порок, какого в нем нет, или преувеличивать и разглашать действительные его недостатки, с намерением причинить ему существенный вред. По справедливости имя клеветника присвоется духу злобы, ищущему погубить человека (слово диавол с греческого значит клеветник). Ничем нельзя столь легко и незаметно причинить великое зло ближнему, как посредством клеветы. Язык небольшой член, – говорит св. ап. Иаков, – но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества сожигает. И язык огонь, прикраса неправды... Это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак.3:5–6; Иак.3:8). Во всех своих видах, начиная с легкой насмешки над ближними до открыто враждебного поношения их, клевета одинаково может быть вредоносна. Так, весьма часто самые достойные люди, честные труженики на пользу общества и блюстители правды, невинно страдают от явных и тайных нападений клеветы, старающейся повредить их доброму имени и заслуженной ими славе. Но если клевета, как служение неправде намеренное или безнамеренное, есть тяжкий грех, то, очевидно, всякому нужно тщательно блюсти себя от участия в клевете. Это участие обыкновенно обнаруживается в том, что слушают и доверяют клевете. Не было бы ей доступа в общество людей, и она погасала бы в самом начале, если бы не находила в людях доверия и содействия к своему дальнейшему распространению. К сожалению, не мало находится среди людей послушных слугителей клеветы, частью намеренных, по недоброжелательству и злобе сердца, частью ненамеренных, по легкомыслию, а иногда и по ложной ревности и фарисейскому тщеславию, чтобы показаться блюстителями правды и чистоты жизни. Не трудно, впрочем, человеку самому благонамеренному и доброжелательному впасть в сети клеветника и поверить его наветам на ближнего. Клевета весьма часто так искусно прикрывается ревностью по правде, что невольно увлекает ограниченного и по природе удобопреклонного ко злу человека,

побуждая его к неосновательному осуждению своего ближнего. И из жития св. Кирилла Александрийского мы можем видеть, что внушения клеветы бывают так сильны и опасны, что им поддавались даже люди праведные и великие поборники истины.

Известно, что великий святитель Христов св. Иоанн Златоуст низвержен был с архиерейского престола и сослан в ссылку единственно по клевете врагов своих, в числе коих особенно был упорен Феофил, архиепископ Александрийский. По страдальческой кончине Златоуста св. церковь почтила его память, сопричислив его к лику угодников Божиих. Но в александрийской церкви, где был архиепископом Феофил, главный враг Златоуста, этот последний не хотел его записывать в поминальные книги. Верил клевете и не воздавал должного почитания умершему святителю и преемник Феофила св. Кирилл, знаменитый учитель церкви и поборник веры, заседавший на 3-м вселенском соборе против еретика Нестория, уничижавшего достоинство Пресв. Богородицы. Не по злобе сердца, всецело проникнутого высотой евангельского учения, великий святитель гневался на умершего святителя, но по неведению своему и по доверию враждебным наветам дяди своего Феофила, утвердившего в душе Кирилла неправильное понятие о лице и деятельности Златоуста. Так и самые великие святые были причастны немощам человеческим, допускали «нечто зазорное и богоугодному супротивное, да исправление их чудесное увидим» (Четьи Минеи 9 июня). Господь, действительно, чудесно вразумил св. Кирилла в его прегрешении против долга любви и братолюбия. Однажды было св. Кириллу следующее видение: стоит он как бы в некоем прекрасном и величественном храме и видит Пр. Богородицу, окруженную множеством ангелов и святых. В лике святых зрит он и св. Иоанна Златоуста, стоящего близ Пр. Богородицы с книгою учения, сияющего чудным светом. Когда св. Кирилл хотел приблизиться к Пр. Богородице и воздать ей поклонение, св. Златоуст и прочие предстоящие отталкивали Кирилла и изгоняли из храма. Но Сама Богоматерь крепко остановила изгнание Кирилла из храма и Своим посредничеством устроила

взаимное примирение святителей. После сего видения, получив также братское увещание от св. Исидора Пелусиота, св. Кирилл познал свой грех против вселенского святителя и, тотчас созвав собор епископов, составил духовный праздник в честь Златоуста. С тех пор до конца жизни не переставал он ублажать сего великого святителя.

Итак, если и великие праведники могли подвергаться опасному действию клеветы, то тем более мы, немощные духом, ограниченные и недальновидные умом, должны беречься, чтобы не впасть в сети клеветников, соплетаемые ко вреду ближнего.

Неделя 8-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 58-е гл. XIV, 14–22 ст.

1. О насыщении Иисусом Христом пятью хлебами пяти тысяч человек, с наизиданием для нас молиться пред вкушением пищи

Во время Своей земной жизни Спаситель раз находился около г. Вифсаиды, на берегу Галилейского озера, прибыв сюда в лодке вместе с Своими учениками. Вышедши из лодки, Иисус Христос увидел множество собравшегося народа и стал учить его, беседуя о царствии Божием. Беседа затянулась надолго; наступал уже вечер, а народ с наслаждением внимал словам, исходящим из уст Богочеловека. Наконец, к Иисусу Христу подошли апостолы и сказали: «Учитель! место здесь пустынное, а время уже позднее; итак, отпусти народ, чтобы он пошел в соседние города и села и купил себе хлеба». «Не нужно им расходиться; вы дайте им Есть, – сказал Спаситель и затем обратился к апостолу Филиппу и сказал ему: – как бы нам купить хлеба, чтобы накормить их?» Филипп отвечал: «Господи! и на двести динариев (на наши деньги 43 руб. сер.) не довольно будет хлеба, чтобы досталось каждому хотя по немногу.» Но Спаситель сказал: «идите и посмотрите, сколько у вас найдется здесь хлеба». После обыска и расспросов оказалось, что у одного мальчика было пять ячменных хлебов и две небольшие печеных рыбы. Несмотря на такое малое количество, Иисус Христос сказал: «принесите мне их сюда, а народу велите возлечь». И разместились все по траве, и возлегло всех около пяти тысяч человек, не считая женщин и детей. Тогда Иисус Христос взял пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо и, воздавши хвалу Богу, преломил хлебы и стал раздавать ученикам Своим, а те относили народу. И дивное дело: – ели все и насытились, так что оказался еще остаток – кусков двенадцать коробов.

Обратим внимание, православный христианин, на то, как Иисус Христос приступил к чудесному насыщению народа. Рассказывая об этом событии, евангелист и очевидец выражается так: «воззрев на небо, благослови». Итак, Спаситель, прежде чем напитать Своих слушателей, обратился

взорами к Отцу небесному, прославил Его, Подателя всех благ, и в умственной молитве призвал Его на помощь. Не научает ли это и нас с тобою, возлюбленный о Христе брат, всякий раз пред вкушением пищи обращаться к Господу с молитвою? Да и что такое пища, которую мы вкушаем? Это дар, подаваемый щедрою рукою Отца небесного для поддержания и сохранения нашей жизни и здоровья. Как же ядущему не вспомнить Того, Кто питает его? В жизни мы видим, что пища не всегда приносит человеку вождевленное здравие, что иногда вместо пользы она доставляет человеку вред, что нередко люди садятся за стол здоровыми и выходят из-за стола больными. Помня это, и ты, христианин, приступая ко вкушению пищи, всегда возноси молитву к Богу, чтобы вкушаемая тобою пища послужила действительно на пользу и крепость твоему телу. Кто испрашивает чрез молитву благословение Божие на вкушение пищи, кто принимает и смотрит на нее, как на дар Всемиловитого Бога, а не как на средство плотоугодия, тот всегда вкушает ее с пользою для своего здоровья. Посмотрите на угодников Божиих: все они питались самою простою пищею, многие из них не вкушали ничего, кроме черствого хлеба и воды, однако все они поддерживали свои силы на долгие труды и тяжелые подвиги. Ныне многие усиленно заботятся о пище, чтобы поддержать свое слабое здоровье. Пусть же ведают таковые, что без благоволения Божия и самая дорогая, самая роскошная пища не принесет человеку желанного действия, не восстановит его надломленных нехристианским образом жизни телесных сил.

Впрочем, усердная, приносимая с верою молитва делает нашу пищу не только полезною, но и приятною для вкуса человека. При молитве и самое простое яство становится для некоторых приятнее и сладостнее роскошных снедей, украшающих собою трапезу сластолюбцев. Вот что рассказывается, между прочим, в церковных книгах на сей случай. Невдалеке от Царьграда, в глубоком безмолвии и уединении, проживал один св. подвижник. Все почитали этого отшельника за его благочестивую жизнь; многие посещали его и находили себе назидание. Однажды, в одежде простого воина

пришел к пустыннику сам римский император. Среди разговора глаза императора нечаянно остановились на висевшей на стене корзине с сухим хлебом; вдруг ему захотелось вкушать этого хлеба. Старец с радостью исполнил желание гостя, принес с водой чашу, положил в нее сухой хлеб и, помолившись, сел вместе с пришедшим за свою скудную трапезу. Когда кончился скромный обед, то, открывшись пустыннику, император сказал: «вот, я и родился царем, и теперь царствую, но никогда не вкушал хлеба, не пил воды с такою приятностью, с какою сейчас ел и пил у тебя. Как сладка твоя пища!» В ответ на эти слова старец заметил царю: «мы, отшельники, принимаем пищу свою с молитвою и благословением, отчего наше брашно, хотя и худое, бывает сладко. А в ваших домах пьют и едят без молитвы, с шумом и празднословием, и оттого богатые и роскошные трапезы бывают у вас безвкусны: им недостает улаждающего благословения Божия». К сожалению и нашему стыду, нужно сознаться, что и у нас за столом бывает в изобилии празднословие, часто слышится неуместный смех, и ведутся разговоры. Да, мы забываем, что по христианскому званию своему должны все делать во славу Божию, как учит нас апостол: «аще ясте, аще ли пиете, вся во славу Божию творите». Отцы семейств и старшие в роде! Употребите предоставляемую вам возрастом власть на утверждение между домочадцами добрых порядков и христианских обычаев. Занимая первое и старшее место на семейной трапезе, прежде всего подавайте сами пример степенности и благочестия юнейшим в роде. Помните, что в домах, в которых еще доселе свято блюдятся благочестивые обычаи, вкушают хлеб в ненарушаемом молчании. Наипаче же всего позаботьтесь о благопристойной молитве при всяком пользовании дарами Божиими. Пусть каждая трапеза ваша начинается и оканчивается прославлением Господа, подающего всем пищу во благовремени и насыщающего все живущее по Своему благоволению. (См. № 81 «Воскр. Лист.»).

2. Каждое дело нужно начинать с благословением

Однажды великий князь Изяслав посетил преподобного Феодосия печерского и остался у него обедать. На простом столе приготовлена была простая монашеская пища: черный хлеб и обыкновенные овощи. Но эта пища так показалась вкусна великому князю, что он с умилением спросил преподобного Феодосия: «вот у меня всего много, припасы дорогие, приправа заморская, повара ученые, но я никогда дома не ел с таким вкусом как у тебя, отчего это?» – «Государь! – отвечал Феодосий, у нас братия, когда хотят варить или печь хлебы, имеют вот какой устав: сначала берут у настоятеля благословение, потом кладут три поклона перед алтарем, зажигают свечку из лампады пред образом Спасителя и этою свечей разводят огонь в кухне и хлебне. Когда же нужно вливать в котел воду, слугитель говорит старцу: «благослови, отче!», а тот скажет: «Бог да благословит тебя, чадо!» Таким образом у нас все делается с благословением. Вот причина, почему у нас все вкусно: а ваши слуги каждое дело начинают с ропотом и досадою друг на друга. А где есть грех, там не может быть удовольствия. Кроме того, ваши дворецкие часто бьют слугителей за малейшую неисправность, а их слезы также прибавляют много горечи в кушанья, как бы они дороги ни были».

Великий князь согласился, что святой старец говорит правду, принял от него благословение и возвратился домой.

Принимаясь за какое бы ни было дело, всегда нужно молиться Богу, или по крайней мере перекреститься и сказать в себе: «Господи, благослови!» (По «Ч. М.»).

3. Долг благодарности

Многие пред принятием пищи и после своего насыщения забывают принести Богу молитвы благодарения за дары Его милости – пищу и питье, без которых мы не могли бы существовать. Мы уже не говорим о том, что и все бесчисленные благодеяния Божии не вызывают у некоторых чувства благодарности к Богу, посему да будет слово наше в настоящий раз о благодарности к Богу, к чему побуждает и чтение Евангелия нынешнего дня.

Легче измерить пространства небес и глубины бездн морских, чем измерить и дознать величие и число благодеяний Божиих. Кто дал нам жизнь? и какую жизнь? Каким прекрасным созданием вышел человек из рук творческих! По образу и по подобию Своему сотворил его Бог, умалил малым чим от ангел (Пс8:6). Им, всеблагим и вседействующим, мы живем, движемся и есмы (Деян.17:28). От Господа исправляются стопы мужа. Им зиждутся наши дома, наши города и царства. Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми? (Пс.115:3). Падшее создание я пред Тобою, Отче небесный! Чего мне ждать себе, как не суда и осуждения? Мы удалились от Тебя, а Ты ищешь нас, Сыне Отца вечного! Ты обрел и взял на рамена Свои овцу погибшую. Лики ангелов изумляются любви Твоей, пожертвовавшей Собою для искупления нас, грешных. И кто, как не Дух Святой, созидает в человеках сердце чистое и дух правый! Расстроенная грехом душа наша тогда только и оживает для Бога, когда усердная молитва низводит на нее благодать Св. Духа; все довольство наше от Бога. Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаянии Его.

Внемли, душа христианская, как жалуется Отец небесный на неблагодарного Израиля; Он небо призывает в свидетеля и землю в слышателя жалобы Своей. Слыши небо, внуши земле; сыны родих и возвысих; тии же отвергошася Мене; обличает разумного Израиля примером неразумного животного. Познал вол стяжавшего его и осел ясли господина своего. Израиль же Мене не позна, и людие же Мои отвергошася Мене (Ис.1:2–3).

Какая сильная укоризна Израилю! Мы, христиане, более, чем Израиль, получили даров от Отца небесного. Как же велико неразумие наше, как велика жестокость сердец наших, когда не сознаем благодарным умом и сердцем благодеяний Божиих! Пробудись, восстань из унижения, душа моя, в которое поверг тебя грех ожесточения сердечного. Исповедуй Господу нечестие твое и моли Его, да просветит ум и воспламенит сердце твое любовью благодарною!

Если мы мало благодарим Бога, то, конечно, потому, что не видим благодеяний Божиих. Как же это бывает с нами? Ум гордый сознает только в себе достоинства и себе приписывает, что имеет: это, говорит, приобретено моими расчетами, это доставило мне мое умение. Жалкое самообольщение! Обличай в себе всякий из нас подобные горделивые помыслы размышлением о необозримой немощи нашей природы; повторяй себе слово апостола: «что имеешь ты, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получал? (1Кор.4:7).

Народам древним известен был Бог: но они не стали чтить Его достойно славы Его; не стали благодарить Его достойно благодеяний, которые получали от него. Сердце их стало холодно к милостям Вышнего, и любовь к Нему слабела, знание о нем терялось; мрак и запустение, пороки и нечистота увеличивались, – человек уподобился скотам несмысленным. Самовольное нечестие неблагодарности наказано, наконец, самую крайнюю нечистотою, которую полюбила душа языческая. То же может происходить и в сердцах христианских. Осмотритесь. Если Бог благ, чтобы изливать благодать и на безблагодатных, то Он же и правосуден, чтобы карать нечестие, презиращее дары благодати Его. Казнь Божия есть естественный плод неблагодарности, потому что неблагодарность вносит в душу духовное опустошение, заглушает в ней лучшие расположения ее и поселяет в ней дикость. А душа благодарная, чем чаще обращается с благодарностью к Богу, тем более становится способною к принятию даров благодати Его. Бог благ; Он ожидает только того, чтобы мы приближались к Нему за дарами, и Он не медлит

дарить их нам; с любовью взирает на наше сознание в своей немощи и приемлет его за благоугодную жертву нашу.

Желаешь ли быть благодарным пред Господом? Освящай силы твои служением Господу; не ленись, не отказывайся по зову храма приходить в храм для возношения и хвалы благодарения Господу. Посвящай Господу то, чем Он благословил тебя; принеси Ему плоды трудов твоих, да ниспошлет Он вновь благословение на труды твои. Не пренебрегай богатством благодати Его и кротости, и долготерпения, как будто не знаешь ты, что благодать Божия, ведет тебя к покаянию (Рим.2:4). Наделяй брата бедного, чем можешь: в лице брата Господь примет от тебя дар твой, как благоприятную жертву благодарности к Нему. Господь Сам говорит нам: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших: Мне сотвористе (Мф.25:40). (Из проп. Филарета, архиеп. черниговского).

4. Чудеса божественного Промысла

Спустя 50 лет после явления св. креста царю Константину, на престол римской империи вступил Иулиан богоотступник; воспитанный в христианской вере, он перешел на сторону язычников и стал гнать христиан. Господь Иисус Христос предсказал об Иерусалимском храме ученикам, что камня на камне не останется от него; все будет разрушено, и на месте святом будет стоять мерзость запустения (Мф.24:2–15). Иулиан дал распоряжение иудеям о восстановлении храма иудейского на месте разрушенного, приказал выдать им на то деньги из общественной казны, а правителю Палестины повелел содействовать построению храма. Рабочие во множестве приступили к делу; но, как пишет современник Аммиан Марцеллин, язычник, придворный и обожатель Иулиана, «страшные клубы пламени, часто исторгавшиеся из основания, делали это место неприступным, сожигая неоднократно работавших; таким образом сие предприятие остановлено стихиею, отгонявшею упорно рабочих» (кн. 23, гл. I). Об этом свидетельствуют и иудейские писатели. Один раввин Бен-Иехаия, писавший об этом в следующем V-м столетии, говорит, что огонь исторгался с такою силою, что при этом железные части здания расплавились, и бесчисленные иудеи сожжены. Он видел в этом чудо, но объяснял его неблаговолением Божиим, потому что храм восстанавливаем был по указу царя-язычника. Но и храм Соломонов строился мастерами-язычниками, и второй иудейский храм после плена вавилонского строился по указу царя персидского язычника. Об этом дивном событии с торжеством говорят в том же четвертом столетии святые великие отцы церкви. Современник и соученик Иулиана, св. Григорий Богослов, в слове против Иулиана говорит, что в это время на небе стоял блистающий крест, и одежды зрителей запечатлены были крестами; святой Иоанн Златоуст очень красноречиво изобразил это чудесное событие в своей беседе против иудеев, спустя 20 лет после совершения его; об нем свидетельствуют и другие отцы церкви, равно и христианские

историки пятого века, так что в действительности его нельзя сомневаться. По свидетельству историков, многие из посторонних зрителей сбегались смотреть на это зрелище борьбы рабочих с таинственной огненной стихией. Никакими естественными причинами нельзя объяснить этого события. Воспламеняются газы и умерщвляют рабочих, но в подземельях или в закрытых местах, и притом воспламеняются от огня, а здесь работы производились на открытом воздухе и днем, и горючие газы, если бы и исходили из земли, не могли воспламеняться с такою силою, и конечно, все упорство и вся строительная хитрость употреблены были иудеями; но огонь, сожигавший рабочих, был упорнее и заставил оставить дело, к великому стыду иудеев и самого императора. Заметим, что кроме сего случая не менее четырех раз производились большие работы на этом месте с основания, во-первых, при построении храма Соломонова, во-вторых, при построении храма после плена Вавилонского, в-третьих, при царе Ироде во время великих перестроек в храме и пристроек к нему и в-четвертых, в начале седьмого столетия при построении на этом самом месте мечети магометанской, которая стоит и доселе. Не было никаких клубов пламени при тех постройках с основания, а при Иулиане упорнейший огонь! Поистине это великое, всемирное чудо, совершившееся в глазах жителей большого города: христиан, иудеев и язычников. Иулиан затем убит неизвестною рукою на войне с персами, и язычество более не восставало, а иудеи доселе без храма и жертв.

При императоре Валенте ариане стали разглашать, что знаменитый подвижник Иулиан Савва, живший в Месопотамии при реке Евфрате, участвует в их учении. По просьбе епископов антиохийского патриархата, Иулиан пришел в Антиохию сирскую. Исцелив многих больных в доме, в коем остановился, он пошел в собрание православных. Когда он проходил под воротами царских палат, один нищий, лишенный употребления ног и ползавший по земле, прикоснувшись рукою к его плащу, освободился от болезни и, вспрыгнув, побежал так, как ходил до болезни. После сего все население города стеклось, и место военного учения было совершенно наполнено собравшимся

народом. Клеветники (ариане) покрыты были стыдом, а православные были обрадованы. Некоторый муж, занимавший важную должность и управлявший всем востоком, прислал просить старца придти к нему и исцелить его от болезни. Иулиан немедленно пришел к нему и, помолившись, словом разрешил болезнь. Так пишет историк, епископ Феодорит, со слов очевидца Акакия, епископа верийского.

Из четвертого столетия до нас дошли описания многих чудес в сочинениях Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и других. В своих писаниях они повествуют о разных чудесах, совершившихся над ними самими, над членами их семейств и над другими современными им лицами. Св. Афанасий Великий описал жизнь преподобного Антония Великого. Она вся исполнена великих чудес. Палладий, епископ Еленопольский, в Лавсаике описал многие чудеса живших в IV веке подвижников Египта и других стран, как современник и очевидец. Имеем мы много самых достоверных описаний чудес в церкви Христовой, совершившихся и во все последующие столетия.

Таким образом доказательства Божественности христианской веры, явленные и являемые свыше Самим Богом, начинаясь от первых людей на земле, простираются до нашего времени. Несмотря на то, в наши времена есть и между христианами такие люди, которые видя не видят дел Божиих и слыша не слышат об них. На верных христианах лежит долг молиться, да обратятся на путь истины коснеющие в неверии, и да исцелит их в Троице славимый Бог, Ему же слава, честь и поклонение во веки веков. (Извлечено с сокращ. из кн. «Беседы об основных истинах св. правосл. веры», Сергия, архиеп. владимирск. Москва. 1893 г., стр. 141–150).

Неделя 9-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 59-е, гл. XIV, 22–31 ст.

1. О чуде хождения Господа по морю Галилейскому, с назиданием в бедах и напастях искать себе помощи у Бога

В одно время Иисус Христос повелел Своим ученикам сесть в лодку и плыть на противоположную сторону Галилейского озера, а Сам остался на берегу, чтобы помолиться наедине. Становилось уже темно, а Иисус Христос все еще не приходил на берег к ученикам. Послушные голосу своего Учителя, апостолы отплыли от берега и подвигались уже к середине моря. И вот, навстречу им подул сильный ветер; море заволновалось, бушующие волны били прямо в лодку их. Наступало утро; ученики увидели Спасителя, идущего по воде к ним навстречу. Пораженные неслыханным чудом, они смутились и, приняв Спасителя за призрак, испугались. Но Иисус Христос сказал им: «успокойтесь, это – Я, и не бойтесь!» Тогда апостол Петр воскликнул: «Господи! если это Ты, то повели мне придти к Тебе по воде». – «Иди», сказал Спаситель. И Петр вышел из лодки и направился к Иисусу Христу. Вера во всемогущество Сына Божия сначала поддерживала Петра, так что он беспрепятственно шел по волнам моря. Но вот, сильный порыв ветра побудил его обратить внимание на свое положение над морского глубиною и вместе с тем породил в нем опасение, как бы не утонуть в воде. Как только уверенность его в помощи Божией поколебалась, он стал тонуть и в страхе закричал: «Господи! спаси меня». Иисус Христос тотчас же протянул ему руку и сказал: «маловерный! Зачем усумнился?» С этими словами Он вместе с Петром вошел к ученикам в лодку. Они все изумились виденному ими, подошли к Иисусу Христу и, поклонившись, сказали Ему: «воистину Ты Сын Божий!»

Кому из нас не приходилось бывать в различного рода напастях? Кого не постигали скорби и бедствия, угрожавшие даже лишением жизни? Но так ли мы поступаем с тобою, православный христианин, как поступил апостол Петр в опасную минуту своей жизни? Прибегаем ли к призыванию спасительного имени Божия, когда находимся в напасти и не

видим впереди скорого избавления от нашедших на нас бедствий? Смиряться ли под крепкую руку Божию в мрачные и тяжелые дни искушений? Как жаль, что некоторые вместо смиренной молитвы к Господу о помощи, вместо благодушного перенесения постигшего их несчастья терзают себя гневом и досадою и даже предаются гибельному отчаянию. Подлинно, таковые люди усугубляют свое скорбное состояние и лишают себя сами спасительной надежды на скорое избавление. «Злостраждет ли кто в вас, говорит святой апостол Иаков (Иак.5:13), да молитву деет». И действительно, произносимая с верою и упованием молитва имеет великую силу. Она благопотребна христианину всегда, а в особенности в озлоблениях и напастях, когда разразилась над нами грозная туча бедствий, посылаемых на нас или чрез карающую руку грозного Судии, или по внушению и действию виновника всякого зла в мире – диавола В самом деле, где и откуда может получить себе помощь и утешение несчастный страдалец? Наши друзья большею частью остаются верными и преданными нам только в светлые дни нашего благополучия, а при беде и несчастьи чаще всего оставляют нас на произвол судьбы. Если же и остаются у нас благоприятели, готовые оказать нам помощь, то и они часто не имеют сил и средств избавить нас от беды; в иных случаях нужна бывает нам особенная, нечеловеческая помощь. Господь есть единое прибежище и сила в наших напастях, единый помощник в постигающих нас скорбях. Нет такого горя, в котором бы Господь не мог утешить нас; нет такой беды, помочь нам в которой отказался бы небесный Отец. Он слышит и благоволительно принимает каждый вздох нашего сердца и готов подать благовременную помощь всем, призывающим Его во истине. Он неожиданно и непредвиденно для людей прелагает печаль их на радость и скорбь – на веселие. В этом отношении может служить нам примером св. великомученик Евстафий. Он был римским воеводою, имел огромное богатство, множество рабов. Но вот, горе за горем, беда за бедой начали преследовать его, так что он из богатого сделался бедным, а из счастливого семьянина – одиноким. Недобрые люди ограбили его дом и унесли

имущество; дикие звери унесли двоих его сыновей, и, наконец, в довершение несчастья, разбойники отняли у него добрую и благочестивую его жену. Но и среди таких ужасных и, по-видимому, ничем невознаградимых бедствий не отчаялся Евстафий, не потерял утешительной веры в Господа Промыслителя и надежды на Его милосердие. «Плачу бо яко человек, Господи, говорил он, но о Тебе, промыслителе моем и строителе пути моего, утверждаюся и на Тебе надеюся и Твоею любовью, яко же хладною росой, и Твоим желанием, аки сладостию, горесть бед моих услаждаю». Прошло несколько времени, и он утешился: нашел чудесным образом сохраненных жену и детей, снова разбогател и сделался знатным. Так, в трудных обстоятельствах не должно забывать Того, от Кого зависит вся наша жизнь. Так, в самом безнадежном, по-видимому, положении должно не отчаиваться, а просить и молиться, ибо, как говорит св. Димитрий Ростовский, «доброму получению вождь есть прошение, и молитва – ходатай». (См. Воскр. лист. № 80).

2. О том, как многое в нашей жизни зависит от силы или слабости веры

Чудесное путешествие апостола Петра по морю показывает нам то, какие иногда чрезвычайные дела может совершать в человеке благочестивая и мужественная вера, если не ослабляется в своем действовании, и как вообще многое в жизни нашей зависит от силы этой веры, или слабости ее. Общая сторона представленного явления не в том, что Петр ходил по воде; это был случай исключительный в его жизни, да и на это решился он потому только, что увидел своего Учителя ходящим по воде. Общая сторона явления в том здесь заключается, что Петр, нося в душе решимость веры, шел с нею невредимо посреди опасности, но когда стал упадать духом в виду ее, – начал было погибать и только непосредственную помощь Спасителя поддержан был в минуту крайности. Не буря водная угрожала ему гибелью, а буря помышлений сумнительных внутри его, как выражается святая церковь (Акаф. Иисус. Сладч., конд. 4), точно так же, как и на воде его держала не плотность водной массы, а крепость веры. Это может быть приложено ко всякому, кто призван идти путем веры. С другой стороны, случаи такого затруднительного положения, в котором находился Петр, могут встречаться в нравственной жизни каждого. Эти случаи бывают различные.

В одной из богослужебных песней своих (нед. 3 гл. на утр., песнь 6, ирм.) святая церковь сравнивает положение утопающего Петра с положением человека, потопляемого бездною грехов, и влагает в уста этого последнего молитву, где просит он Христа Спасителя подать ему руку помощи, как некогда Петру. Кто спит в греховном самозабвении и вовсе не думает выйти из этого положения, тот, очевидно, не может здесь идти в сравнение: он не борется с опасностью, а прямо делается жертвою ее. Но вот – когда человек, сознавая свое гибельное положение, начинает выбиваться, так сказать, наружу и становиться на высоком пути покаянной веры, ему сейчас тут открывается, как много еще нужно будет ему препобедить

трудностей и как сильно бороться с самим собою, чтобы, наконец, совершенно придти к Спасителю. И тут-то иногда приходится ему видеть себя в большой крайности: прежние навыки, нажитые наклонности, сокровенные в душе зародыши греховных побуждений, – все это возмущает светлую настроенность его веры и волнуется в душе его неудержимой бурей. В эти трудные минуты человек бывает занят не тем уже, чтобы силою характера сдерживать порывы страсти в душе своей и сообщить ей благонастроенную тишину веры, а тем, чтобы как-нибудь удержаться на своей нравственной точке опоры и не погубить вовсе доброго начала. Разумеется, если будет в этом достигать удачи, он будет постепенно получать и силу усмирять самые движения страстей. Это одно. Далее, также в одной из песней своих (ирм. 6-й песни 6-го гл.), церковь называет настоящую жизнь человека «морем житейским», которое волнуется «напастей бурей», т. е. различными огорчениями и превратностями, хотя и здесь главною виною служит та же общая напасть греха, постигшая род человеческий. Житейские огорчения испытываются всеми нами больше или меньше; но чаще всего и сильнее приходится испытывать их тем людям, которые сознательно, по целям нравственным, выступают на борьбу с этим увлекающим движением случайностей. Стараясь идти твердым и прямым путем Богоугождения и стать выше обольстительных приманок жизни, человек встречает себе неприятность в том самом, что по началу льстило ему надеждою земного удовольствия; входит в неизбежные столкновения с людьми, безуспешно искавшими увлечь его в преступное содружество, терпит различные в жизни лишения, неудачи, наконец – нарочитые искушения, посылаемые Богом для его испытания. Здесь опять иногда приходится человеку видеть себя в трудном положении, когда, по слову Псалмопевца, исчезает душа (Пс.106:5) его в скорбях, и самая вера его начинает колебаться; это бывает в минуты каких-либо сильных, неожиданных несчастий, как говорят, ударов судьбы; бывает это и среди мелких обыденных неприятностей и беспокойств, которые, накапливаясь иногда около человека, самую многочисленностью своею истощают его терпение, и,

подобно мелким, быстро движущимся волнам, приводят в колебание силу его постоянства. – Наконец, бывают у человека движения помыслов собственно «сумнительных», т. е. помыслов сомнения относительно тех или других предметов веры. Они являются по временам и в ту пору, когда человек окончательно уже установил свои убеждения в послушании вере и сознательно усвоил себе ее внушения, – являются точно так же, как и в нравственном отношении – принятые в душу добрые правила жизни ускользают иногда из внимания, и на место их возникают прежние, оставленные человеком дурные стремления, вызывая его на борьбу с ними. Но больше всего человек страдает мучительным духом сомнения в ту пору, когда он, хотя приобрел уже общее сознание о достоинстве истины, но не усвоил себе еще ее частного содержания, как следует; одним словом – когда убеждения его, как говорят, находятся еще в переходном состоянии. – Во всех этих случаях единственное для человека средство сохранить в себе дух веры и сберечь последние остатки ее состоит в том, чтобы обратиться с мольбою о помощи к Спасителю и высказать Ему Самому крайность своего положения: Он всегда близок и готов подать скорое содействие упдающему духом, сообщить новое, сильное возбуждение вере его. Искренняя, хотя бы и краткая молитва в этом случае весьма важное дело; сознание недостатка своей веры может заменить силу самой веры, потому что будет служить ее же посильным выражением (Воскр. чт., г. XXV, ч. I, стр. 468–472).

3. Против страха привидений⁹⁴

Много у нас дурных привычек, обычаев, обрядов осталось от глубокой старины, когда наши предки были еще язычники. Но то, что свойственно язычникам, неприлично нам – христианам. Так, напр., многие из нас страдают боязнью привидений. Они боятся ночью оставаться одни в комнате, боятся даже выйти вон из дому в темную ночь: в каждом темном углу им мерещится страшилище. А в тех местах, где несколько дней тому назад лежал покойник, или при прохождении чрез кладбище в ночную пору, такому страху не бывает предела. Также, сколько робости и боязни испытывают при входе в лес или в какое уединенное место! А «у страха глаза велики», говорит русская пословица; поэтому малейший шум или шорох в уединенном месте, особенно ночью, эхо в лесу, тень колеблемого ветром дерева, – все это приводит душу в неописанное содрогание. От того часто случается, что видят необычайные явления там, где на самом деле их вовсе не бывает.

Эта боязливость привидений, общая многим взрослым, передается часто детям. Бывает далее так, что иные сами, пожалуй, и не имеют суеверного страха и не верят в призраки или привидения, но часто страшат ими детей. Желая успокоить расплакавшееся дитя, указывают ему на темный угол, угрожая, что оттуда выйдет чудовище, или же нередко по вечерам занимают детей рассказами о разных привидениях, которые будто бы являлись людям. Все это сильно распаляет и без того горячее воображение дитяти и укореняет в его душе суеверный страх, от которого оно потом в течение целой жизни отвязаться не может. Такие люди по большей части бывают малодушными и нерешительными; они неспособны бывают предпринимать какие-либо трудные подвиги или мужественно встречать опасности и невзгоды жизни. Вот к каким вредным последствиям приводит суеверный страх. Да и вообще боязнь каких-то привидений неприлична христианину. Ведь это – остаток от религиозных верований наших предков, язычников.

Они веровали, что души умерших людей бродят, как тени, и по кладбищу и по тем местам, где жилали эти люди; они веровали в бесчисленное множество духов, живущих в домах и хлевах, в лесах и болотах, реках и озерах; веровали, что все эти существа при встрече могут причинить вред человеку, и потому находились в рабском страхе пред ними. Вот эти-то заблуждения наших предков и перешли к нам, христианам. От этого-то и мы страшимся разных домовых, леших и боимся разных привидений. Но как непростителен для христианина этот суеверный страх!

Вдумайтесь хорошенько, чего может бояться христианин, когда он находится под охраною и промыслием Всеведущего, Всеблагаго и Всемогущего Бога! Каждый из нас может сказать с пророком Давидом: Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, от кого утрашуся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю (Пс.26:1–3). Если и можно кого бояться христианину, так это злых духов; но и они, без попущения Божия, не могут причинить ему и малейшего вреда. При том же и в нашей власти удалить от себя злых духов. Нам даны Богом надежные средства против диавола: это – молитва, пост и добродетельная жизнь. Ведь бесы имеют власть над людьми неверующими и порочными.

Святой мученик Трифон (память его празднуется 1 февраля) в юном возрасте врачевал болезни и изгонял бесов. Римский император Гордиан, из дочери которого св. мученик изгнал беса, пожелал своими очами увидеть изгнанного беса. Св. Трифон повелел бесу, и все увидели его в виде черного пса с огненными глазами. Св. мученик спросил беса: «кто тебя послал в отроковицу?» Бес отвечал: «отец, начальник всякой злобы, сидящий во аде – «Кто тебе дал власть такую?» – спросил св. Трифон. Бес отвечал: «мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в едиnorodного Сына Божия, только, по попущению Божию, наносим им легкие искушения; а полную власть мы имеем над теми, которые не веруют в Бога, ходят в своих похотях и угодная нам творят; угодные же нам дела суть: идолопоклонство, хула,

прелюбодеяние, зависть, убийство, гордость и пр. Эти люди опутываются грехами, как сетями; они – друзья наши, и одна их с нами участь ждет». Итак, если хочешь, христианин, не бояться злых духов, то проводи богоугодную и благочестивую жизнь.

Что касается боязни покойников, то этот страх также неоснователен. Наша вера учит, что души отшедших от нас отцов и братьев находят себе упокоевание в местах, назначенных им от Бога, и вовсе не бродят по кладбищам или прежним жилищам. Правда, умершие люди живут особенною жизнью на том свете и могут, по воле Божией, являться к нам, грешным, на землю. Но что же страшного в том, если к нам явятся во сне наши близкие родные? Кроме отрады и утешения подобные явления ничего не доставят нам. Много примеров тому, как являлись не только святые, но и грешные люди живущим на земле для вразумления их и уверения в будущей жизни, и эти явления не возбуждали в людях такого суеверного страха, какой чувствуют многие из нас от каких-то мнимых привидений на кладбищах. Приведем один рассказ из нашей отечественной истории.

В 1812 году наше отечество постигло страшное бедствие: полчища западных народов под предводительством Наполеона двинулись в центр России и на своем пути производили ужасные опустошения. И вот, когда Наполеон овладел Москвою, принц Евгений, вице-король итальянский, выступил с отрядом войск из Москвы к Звенигороду. Он занял комнаты в монастыре св. Саввы, ученика преподобного Сергия радонежского. Часов около десяти, не раздеваясь, принц лег и уснул, но вот, наяву или во сне, он не знает, видит, что входит в комнату человек в черной, длинной одежде, подходит к нему так близко, что он мог при лунном свете рассмотреть черты лица его; он казался старым, с седой бородою. Он сказал: «не вели войску своему расхищать монастырь, особенно уносить что-либо из церкви; если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя, и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым». Принц отдал утром приказ, чтобы отряд возвратился в Москву, а сам пошел в церковь и при гробе св. Саввы увидел образ того, кто явился ему ночью и, узнавши, чей это образ, с благоговением

поклонился мощам св. Саввы и записал это в своей книжке. Все другие маршалы (военачальники) Наполеона кончали неблагополучно, но Евгений остался цел и нигде в сражениях после того не был ранен. Он завещал сыну своему Максимилиану, что, если будет он в России, то поклонился бы гробу св. Саввы. Сын приехал в Россию в 1839 году при императоре Николае Павловиче и после маневров на Бородинском поле расспросил, где монастырь св. Саввы, приехал туда и поклонился гробу его.

Так благодетельно бывает явление умерших людей, особенно же праведников, для нас, живущих на земле! Судите сами после этого, есть ли какое-либо основание бояться покойников?! Если иногда умершие люди и являются во сне, так они вреда нам причинить не смогут, а принесут только пользу, т. е. убедят нас в истине бессмертия душ наших, обличат во грехе и наставят на путь истины. Поэтому подобными явлениями нужно дорожить, я не бояться их. (См. «Воскр. лист.» изд. ред. «Воскр. дня», № 298).

4. Галилейское море

Была у древних евреев пословица: «Бог создал семь озер в земле ханаанской, но только одно – озеро Галилейское Он избрал для Себя Самого». Так говорили евреи потому, что это озеро лежит в местности, которую и по климату, и по красотам природы можно было в древности назвать раем земным. В изобилии росли тут и пальмы, и смоковницы, всякие орехи, апельсины, лимоны, финики, миндаль и виноград. Это был сплошной сад на полсотню верст вдоль течения Иордана, и по берегам озера, которое имеет в длину около 25, а в ширину от 7 до 10 верст. Плоды на деревьях здесь можно было видеть в продолжение целых десяти месяцев в году. Теплый, почти жаркий климат прохлаждался близостью и обилием воды, и воздух был полон ароматом садов. Оттого берега Галилейского моря были очень густо населены: города и селения тянулись тут почти без прерыва, а по прозрачным волнам его скользили во всех направлениях и римские военные корабли, и неуклюжие рыбацьи лодки, и раззолоченные суда из дворца Иродова, который стоял в Тивериаде на самом берегу озера. Да, это был рай земной, оттого евреи и говорили, что Бог избрал озеро Галилейское для Себя Самого. Но для нас, христиан, эта еврейская пословица имеет совсем другой – более глубокий смысл; мы больше имеем оснований сказать, что это озеро – море Господь избрал для Себя Самого; мы знаем, что Господь наш Иисус Христос любил окрестности этого озера, любил здесь пребывать, любил тут беседовать с народом и молиться в тишине ночной... Сколько чудес милосердия совершил Он здесь! Здесь, на северных берегах моря Галилейского, находилась незнатная Вифсаида – родина Его первозванных апостолов – Андрея, Петра и Филиппа. Здесь Он воззвал Симона и Андрея, сынов Иониных, а потом – Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, к великому апостольскому служению и из простых деревенских рыбаков соделал их великими богословами и ловцами человеков. Здесь, из лодки, поучал Он стоящие на берегу толпы народа, и здесь впервые люди

услышали Его Божественные по простоте и глубоко поучительные притчи о сеятеле, о закинутом неводе и множество других. Здесь, над этими волнами, раздалось Его божественное запрещение бурному ветру: молчи, престани! и бысть тишина велия... По этому озеру однажды ночью плыла ладья с Его учениками, и вот они видят в сумраке ночном: их Божественный Учитель идет по этим волнам, как по суше, видят и своим очам не верят; думая, что это призрак, они от страха возопили... Но Господь подает им Свой ободряющий голос: дерзайте. Аз есмь, не бойтися! – Тогда пламенный Петр вызывается идти к Нему навстречу, – Господь позволяет, и вот Симон идет по воде, но идет не твердою стопою: видя же ветер крепок, убояся: и начен утопати, возопи глаголя: Господи, спаси мя! – И Господь простирает ему руку, ту милосердную руку, которая до сих пор помогает нам, грешным, в многотрудном нашем плавании по житейскому морю, воздвигаемому напастей бурей... – Не раз здесь рыбаки – апостолы по слову Христову извлекали чудесно-наполненные мрежи после того, как всю ночь трудились напрасно: какой поучительный урок для всех трудящихся, что без Божией помощи все они трудятся, что, значит, для всякого труда нужно Божие благословение и Божия помощь! – На берегах этого озера был Капернаум, называемый в писании градом Спасителя, – тот Капернаум, которому изрек Господь грозное слово: и ты, Капернауме, до небес вознесыйся, до ада низведешься!.. (Лк.10:15). И сбылось это страшное изречение: нет более и следов Капернаума, и ученые спорят о самом месте, где находился он. А вот – там, на восточном берегу, – высится крутой утес: при взгляде на него невольно припоминается история исцеления бесноватого, окончившаяся тем, что огромное стадо свиней гадаринских бросилось с этого утеса в море и погибло в его волнах. Трудно исчислить все дорогие сердцу христианина воспоминания о Спасителе нашем, соединенные с именем моря Галилейского. Любил Господь это озеро и на берегах его благоволил явиться ученикам Своим по Своем светоносном воскресении. Какая дивная, трогательная картина! Раннее утро; еще темно, едва начинает светать: Усталые рыбаки – апостолы плывут к берегу после бессонной

ночи и тщетных трудов. Пусты их сети... Но вот, на берегу виднеется человек. Кто бы это был?.. «Дети!» – слышится с берега: – «нет ли чего у вас съестного?» «Нет» уныло отвечают они. «Закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете,» говорит явившийся. Они закидывают и едва могут тащить от множества рыбы. Это невольно напоминает им прежний чудесный лов рыбы, и вот, любящее сердце Иоанна подсказывает ему, кто это стоит на берегу. «Это Господь!» шепчет Иоанн Петру, и пылко-сердечный Петр наскоро опоясывается одеждою, бросается в воду, переплывает пространство сажен в пятьдесят и весь мокрый падает к ногам Иисусовым... Между тем другие ученики плывут на лодке, влача туго натянувшуюся сеть, наполненную рыбой... А на берегу уже разложен был огонь, лежал хлеб, и на пылающих углях для усталых рыбаков уже пеклась рыба. Господь велит им принести и той рыбы, которую только что поймали. Симон Петр пошел и своими сильными руками помог вытащить на берег сеть, в которой оказалось 153 больших рыб. Теперь все видели, что это Господь... «Подите сюда, пообедайте!» сказал Он им. И безмолвно возлегши они вокруг Господа, и стали обедать... И за этою трапезою Господь трижды вопрошает Симона: Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих? И трижды исповедует смиренный апостол свою любовь к Господу, и сим троекратным исповеданием заглаживает свое троекратное отречение...

Пустынны теперь берега священного озера Геннисаретского. За исключением маленького городка Тивериады, да дикой деревни Меджедель, – древней Магдалы (родина св. Марии Магдалины), на его берегах нет ни единого населенного местечка. Нет более роскошных садов. На восточном берегу высятся обнаженные скалы, изрезанные мрачными оврагами. С давних пор по водам озера не скользит ничья ладья и не оживляет движением этой мертвой пустыни. Только по середине озера тянется светлая серебристая лента быстрого Иордана, который впадает в озеро на севере, перерезывает его с севера на юг и продолжает свое течение далее, к Мертвому морю. Повсюду те же пальмы, те же зеленые поля и журчащие потоки;

– только рядом с ними угрюмо смотрят серые кучи развалин...
(Извлеч. в сокращ. из №418 «Троицк, лист.»).

Неделя 10-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 72-е, гл. XVII, 14–23 ст.

1. Исцеление бесноватого лунатика глухо-немого

В следующий день (после восшествия Спасителя на Фавор и преображения), когда Иисус Христос с Петром, Иаковом и Иоанном сошли с горы и пришли к прочим ученикам, Господь увидел много народа около них, и книжников, спорящих с ними⁹⁵.

«В эту самую минуту народ завидел Иисуса. Его вид, Его необыкновенное величие, Его лучезарный взор исполнили сердца окружающих благоговейным чувством и весь народ изумился, и подбегая, приветствовали Его»⁹⁶.

О чем спорите с ними⁹⁷ спросил Он спокойно у книжников.

Но, с одной стороны, книжникам стыдно было признаться в своих действиях, с другой, – ученики Иисусовы глубоко сознавали свое маловерие и неудачу, чтобы осмелиться ответить.

«Тогда выделился из толпы человек, подошел к Иисусу и, преклоняя пред Ним колена, воскликнул: Господи! помилуй сына моего: умоляю Тебя взглянуть на сына моего: он один у меня; он в новолунии беснуется и тяжело страдает: ибо часто бросается в огонь, и часто в воду. Его схватывает дух, повергает его на землю, и он внезапно вскрикивает, испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет, и дух насилу отступает от него, измучив его. Я приводил его к ученика Твоим, но они, не могли исцелить его»⁹⁸.

«Он привел несчастного страдальца к ученикам для изгнания злого духа, и их неудача вызвала насмешки книжников».

О, род неверный и развращенный! ответствуя сказал Иисус. Доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?⁹⁹

Приведите его ко Мне сюда, продолжал Спаситель. И привели его к Нему.

Когда же тот еще шел, и как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его и стал бить; он упал на землю и валялся, испуская пену¹⁰⁰.

«Отклоняя от учеников обвинение в глазах народа, Христос, словами: о, род неверный и развращенный, обвиняет самого просителя; но, чтобы не смутить его, обращается не к нему, но и ко всем иудеям, из которых многие соблазнились и стали думать худо об учениках. Не довольствуясь же обвинениями Господь сказал: приведите его ко Мне сюда, возбуждая этим надежду и уверенность в отце, что сын его будет избавлен от беса. Если же Господь медлит исцелением и попускает больному терзаться, то это делает не на показ, а для отца»¹⁰¹, чтобы вызвать в нем, заставить выразиться и утвердить колеблющуюся его веру.

Как давно это началось с ним? спросил Иисус отца его.

С детства, отвечал отец, и многократно дух бросал его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его: но если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Если сколько-нибудь можешь веровать, – отвечал Иисус, как бы возвращая ему обратно его слова, – все возможно верующему.

«Я имею столько могущества, – говорит этими словами Христос, – что и других могу сделать чудотворцами; а потому, когда ты уверуешь как должно, сам можешь излечить и этого, и многих других»¹⁰².

Тогда безнадежный отец со слезами испустил крик, повторяемый доселе миллионами, и близко применимый к веку, подобно нашему, не имеющему веры и колеблемому сомнением:

Верую, Господи! помоги моему неверию¹⁰³.

Между тем, во время этого короткого разговора, народ собирался в большем и большем количестве,

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе: выйди из него, и впредь не входи в него¹⁰⁴.

За этим словом последовал новый дикий крик и сильнейшие конвульсии, и бес вскрикнул и, сильно сотрясши его, вышел из него; и он (бесноватый) сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за

руку, поднял его, и исцелил отрока, и отдал его отцу его. И все удивлялись величию Божию¹⁰⁵.

«Власть изгнания бесов Господь дал ученикам Своим прежде всего, и Его именем для этого пользовались успешно даже и такие, которые не были в числе призванных¹⁰⁶. По этому очень естественно, что, как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его (беса)? боясь, не потеряли ли они благодати, сообщенной им»¹⁰⁷. Иисус же сказал им: по неверию вашему. Ибо истинно говорю вам, если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас. Сей же род изгоняется только молитвою и постом¹⁰⁸.

2. О кознях диавола и о том, что молитва есть действительнейшее средство к отражению их

Тридцать первого числа января месяца св. церковь совершает память преподобного Никиты, затворника печерского, епископа новгородского. Об этом Христовом подвижнике прошу послушать мое посильное слово, которое поможет нам глубже понять и читанное в нынешнюю неделю Евангелие о исцелении бесноватого.

В Киево-Печерском монастыре, при игумене Никоне, был один молодой подвижник, по имени Никита, Он просил у игумена дозволения подвизаться в затворе. Игумен не позволял ему и говорил: «чадо! ты молод, нет пользы для тебя сидеть праздным; лучше тебе трудиться вместе с братьями, и ты не потеряешь своей награды; сам ты видел брата нашего Исаакия пещерника, как он прельщен был в затворе от бесов, только великая благодать Божия спасла его». Никита отвечал: «никогда не соблазнюсь я такою вещию, но крепко желаю стать против козней бесовских и прошу Бога, дабы дал мне дар чудотворения, как Исаакию затворнику, который и доселе чудеса творит». Игумен опять сказал ему: «выше сил твоих желание твое; остерегись, чадо, чтобы, вознесшись, не упасть; я велю тебе служить братии, и за свое послушание будешь венчан от Бога». Но Никита не послушал совета и предостережений игумена и, затворив себя в келлии, крепко заградил двери и жил один, пребывая в молитве, никуда не выходя. Однако по прошествии не многого времени затворник Никита не избежал сетей диавола искушителя. Однажды во время молитвы своей он услышал другой голос, вместе с ним молящийся, почувствовал необыкновенное благоухание, и, прельстившись этим, говорил: «если бы не был он ангел, то не молился бы со мною,» и начал молить Господа, чтобы Он сам явился ему видимо. Тогда был к нему голос: «не явлюсь тебе, потому что ты молод, чтобы ты, вознесшись, не упал». Затворник со слезами сказал: «никогда, Господи, не соблазнюсь, и все, что повелишь Ты мне, исполню». Тогда душегубительный змий, приняв над

ним власть, сказал: «невозможно человеку, живущему во плоти, видеть меня, но посылаю ангела своего, он будет с тобою, а ты исполняй его волю». И вдруг явился перед ним бес в образе ангела; Никита поклонился ему, как ангелу. И говорит ему бес: «теперь ты уже не молись, но читай книги, и таким образом будешь беседовать с Богом, и всем приходящим к тебе будешь подавать полезное слово, а я всегда буду молиться о твоём спасении». Поверив сказанному и прельстившись, затворник перестал молиться и читал книги; беса же всегда видел молящимся о нём, и радовался, думая, что ангел творит за него молитву. Никита стал прозорливым и учительным. И что он говорил, или пророчествовал, то и сбывалось. Князья и бояре стали приходить к нему для слушания наставлений. Но все, что он говорил, то открывал ему бес. Никто не мог сравниться с Никитою в знании книг Ветхого Завета; он знал их на память. Но святой книги Евангелия и книг апостольских он не только не читал, но даже не хотел видеть или слышать о них. И стало всем понятно, что Никита обольщен диаволом. Тогда преподобные отцы монастыря, сияющие добродетелями, пришли к прельщенному и своими молитвами изгнали от него беса. Они вывели его из затвора и спрашивали, чтобы сказал им что-либо из книг Ветхого Завета. Но он клялся, что никогда не читал тех книг; оказалось даже, что теперь он не знал прочесть ни одного слова. Преподобные отцы едва научили его грамоте. Тогда, молитвами преподобных отец, приведенный в полное сознание, он исповедал свой грех и горько плакал о нём, предал себя строгому посту и послушанию, стал жить такую чистою и смиренною жизнью, что других превзошел добродетелями. За его великие добродетели Господь возвел его в сан епископа новгородского. Будучи епископом, св. Никита, во время бывшего бездождия, своею молитвою свел, с неба дождь, погасил пожар, происшедший в городе, и много других чудес сотворил. Тринадцать лет был он епископом новгородским, и 31 января, 1108 года, отошел ко Господу, в жизнь вечную. Тело его Господь прославил нетлением и чудотворением.

Теперь размыслим о том, сколько здесь для нас поучительного. Дьявол искуситель повелел затворнику Никите читать книги и оставить молитву. Из сего видно, что дьявол не терпит христианской молитвы. Почему не терпит? Потому, что молитва, – разумею истинная, которою молятся подвижники Христовы, и которою должны молиться и все мы, есть дело важное. Преподобный Макарий Египетский учит: «Глава всякой добродетели и верх добрых дел есть всегдашнее в молитве пребывание» (Собрание поучений разных св. отец 1803 г. стр. 119). И точно, кто молится истинною молитвою, тот старается всегда иметь в душе своей твердую веру в Бога и страх Божий, крестится и поклоняется с умиленным сердцем, имеет душу кроткую и смиренную, молитву читает всегда с благоговением, с полным сознанием своего недостойнства пред Богом. Кто молится истинною молитвою, тот в грехах кается искренно и чистосердечно, с сокрушенным сердцем, и, прося у Бога отпущения своих грехов, прощает всякие обиды своим врагам и обидчикам, всех любит, не привязывается ни к чему земному, думает об одном Боге и всегда старается жить по воле Господней. Такой богомолец есть верный и добрый раб Господень, достойный небесного царства. Таким богомольцам не вредят демоны и бежат от них. Их крест и молитва, их вера и смирение, побеждают и прогоняют всякую демонскую силу. Желаете ли убедиться в этом примерами? Вот и примеры. Один волхв послал бесов умучить преподобного Феодора Сикеота, но они не могли приблизиться к нему, потому что молитва была на устах, – ожидали ночи, но и ночью, во время сна, огонь исходил из уст преподобного и отгонял бесов (22 апреля). Преподобный Нифонт однажды увидел некоего черноризца, идущего и читающего молитву, от уст его исходил огненный пламень и доходил до небес; шел же и ангел его с ним, имея в руках огненное копие, которым прогонял бесов от того черноризца (23 декабря). Вот почему дьявол искуситель запретил преподобному Никите молиться Богу – чтобы не только не бояться Никиты, но чтобы совратить его от веры во Христа Бога и от прочих добродетелей, от молитвы происходящих, и тем

удалить его от Бога и царствия Христова (См. «Христ. бес.» 1893 г., т. I).

3. Смирение – оружие против дьявола

Блаж. Августин говорит: «враг нашего спасения хитр и лукав: то агнцем, то волком, то светом, то тьмою показывается он».

Так, в образе не только ангела, но даже Самого Христа он является. Вот пример. – Был дивный подвижник – Исаакий печерский. Семь лет подвизался в уединенном затворе и пребывал в непрестанной молитве. Пищею его каждый день была одна просфора и немного воды. Этот дивный подвижник никогда не ложился спать, но сидя отдыхал. – Однажды, когда он, при наступлении ночи, утрудившись от пения псалтири, погасил свечу и сидел на своем месте, – видит в пещере необычайный свет, и ему предстали два беса в образе юношей, сказав: «мы – ангелы, и се грядет к тебе Сам Христос». Преподобный, не предполагая со стороны мнимых ангелов никакого лукавства, принял все за действительность, – пал на колени и поклонился сатане в образе Христа. Как только это совершилось, бесы радостно воскликнули: «наш Исаакий!» И тотчас, окружив преподобного, с тимпанами, свирелями и гуслями, они схватили его, начали с ним скакать и до того измучили его, что он по утру найден был в беспамятстве и оставался несколько лет в расслаблении душевном и телесном (Патер. печ.).

Вот, как опасно поддаваться врагу! Но как отражать его? Церковная история свидетельствует что великие христианские подвижники побеждали дьявола, являвшегося им в образе ангела Божия и искушавшего их гордыми и мечтательными помыслами – смирением. Так, дьявол явился одному пустыннику в образе светлого ангела, и сказал ему: «я – Гавриил, послан к тебе от Бога». Пустынник на это возразил: «смотри, не к другому ли ты послан; я недостойн видеть ангелов, как человек грешный». Дьявол тотчас исчез (Прол. апр. 21). Смирение – оружие не только на дьявола, но и на все злые дела его.

4. Св. и великое имя И. Христа и знамение креста, как орудия борьбы с дьяволом

Великое для нас значение имеют святейшее имя Спасителя нашего и орудие спасения нашего – животворящий крест Христов. Наш исконный и неусыпный враг – дьявол непрестанно рыщет, как лев, ища кого погубить, но Господь дал нам и могущественные орудия против всех козней вражеских, это именно – молитвенное призывание святейшего имени Спасителя нашего, о силе коего Сам Господь сказал верующим: именем Моим бесы изженут (Мк.16:17), – и крест Спасителя нашего и знамение сего креста. По свидетельству св. церкви, дьявол, при виде креста Христова, трепещет и трясется, не терпя взирати на силу его (стих. воскр. на хвал. 8 гл.). Этими святыми и Божественными оружиями всегда и защищались от дьявола верующие. Молитва Иисусова не прекращалась в сердце и не сходила с уст у христианских подвижников, равно и крестное знамение постоянно изображалось ими на прогнание врага. Из множества сему примеров укажу некоторые. В житии преподобного Авраамия повествуется: однажды в полночь, когда преподобный стоял на молитве, вдруг озарил его свет сильнее солнечного, и он услышал голос, который говорил: «блажен ты, отче Авраамие, истинно блажен, потому что никого нет равного тебе по заслугам».

Поняв, что это не что иное, как лесть лукавого, блаженный сказал ему: «тьма твоя да погибнет вместе с тобою! Вижу твою лесть и обман: я – человек грешный, благодать Бога моего и упование на Господа Спасителя моего Иисуса Христа со мною, я не боюсь тебя, именем Его заклинаю тебя, нечистый и лукавый!» Лишь только произнес это блаженный, как в ту же минуту сатана исчез. Через несколько дней сатана снова, во время молитвы блаженного ночью топором стал разрушать его келлию и, прорубив, закричал: «спешите, друзья мои, спешите, войдем и задушим его!» Услышав этот возглас, блаженный сказал: «все языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им» – и враг исчез, а келлия осталась невредима.

Прошло еще несколько дней; в полночь, когда святой стоял на рогоже и пел псалмы, рогожа вдруг загорелась сильным пламенем, но он не смутился, хорошо зная, что это – наваждение диавола, и, затоптав огонь, произнес: «на аспида и василиска наступлю и попру льва и змия и всю силу вражью именем Господа нашего Иисуса Христа, помогающего мне», – и диавол вдруг с криком обратился в бегство. Однажды к пещере св. Петра, подвизавшегося на Афонской горе, диавол собрал всех зверей и гадов, и сам с клеветрами своими превратился в различных зверей и гадов. Зрелище по истине было ужасное: одни ползали у ног подвижника, другие свистали страшным голосом, иные уже раскрывали пасти, намереваясь поглотить его живого, и устремлялись на него. Но подвижник знал уже, что это – козни вражии, а потому, лишь только оградил себя крестным знамением и призвал имя Господа, как лукавый далеко отбежал от него. Желая искусить великого подвижника Симеона-столпника, диавол принял на себя вид светлого ангела, явился однажды к Симеону с огненною колесницею и такими же конями, как бы сошедший с неба, и сказал: «послушай, Симеон, Бог неба и земли послал меня к тебе, чтобы я взял тебя, как Илию, на небо, ибо ты достоин того за твоё житие, и пришел уже час, чтобы получить тебе венец за труды твои от Господа. Иди немедленно и поклонись Господу Богу твоему; и пусть видят тебя пророки, апостолы, ангелы и мученики, которые все желают тебя видеть». Не распознав, что это искушает его враг рода человеческого, св. Симеон воскликнул: «Господи! неужели Ты восхотел взять меня в селения Твои?» и, оградив себя крестным знамением, поднял уже правую ногу, свою, дабы сесть в колесницу, но в это мгновение диавол, уstraшенный знамением креста, исчез с огненными конями и колесницей.

Потому-то благочестивые христиане непрестанно носят в сердце и на устах святейшее имя Спасителя нашего. Потому-то св. животворящий крест Христов украшает наши храмы; потому-то он – и на св. престоле, и на троне царском, и в домах, и на персях наших; он же, как верный страж, охраняет и бранные

наши останки в могилах до всеобщего воскресения и суда Божия.

А мы, грешные, как редко и без надлежащего благоговения произносим святейшее имя Спасителя нашего. Зато почти ежечасно на устах наших – имя врага нашего спасения! Как неблагоговейно лобызаем св. крест Христов и небрежно ограждаем себя крестным знамением! Как часто в домах своих, при виде распятого на кресте Спасителя нашего, позволяем себе бесчинство, непристойные речи, негодные поступки! Подобное отношение ко св. кресту пагубно для душ наших.

Посему я, как пастырь ваш, вашим спасением умоляю вас всегда, во всякое время и на всяком месте, в храме ли, в доме ли, на пути ли, везде благоговеть пред св. крестом, как можно чаще с верою осенять себя им, напутствовать им всякое свое дело, всякий шаг в жизни, научать тому же и детей своих, твердо памятуя, что в кресте – наш светлый рай, равно как без креста – для нас вечный ад. (См. «Христ. бесед.» прилож. к журн. «Паст. собес.», 1893 г., т. I).

5. Польза поста

Богоугодный пост примиряет нас с Богом, привлекает нас к благоволению Божию, избавляет от праведного гнева Божия и наказания. Вот пример на это. Ниневитяне прогневали Бога своими неправдами и беззакониями. Господь осудил их за то на гибель. Св. пророк Иона объявляет нечестивому народу, что чрез три дня Ниневия будет истреблена. И, вот, царь и все жители Ниневии налагают на себя строгий пост: ни кто ничего не ест, ни пьет; оставляют все свои беззакония; обращаются к Богу с сердечною молитвою о помиловании. И милосердный Господь милует Ниневию. (Ион.3:1–10). Сама Пресвятая Богородица вразумляет нас, что постом мы избавляемся не то что от наказания Божия в этой жизни, а и от вечных адских мучений. Вот пример на это. Преподобный Досифей воспитывался у родственников своих. Они люди были знатные; одевали и содержали своего питомца роскошно; но слова Божия он никогда не слышал от них. Пришлось – раз, что знакомые им при юном Досифее беседовали об Иерусалиме. Понравилась ему эта беседа. Он отпросился у своих воспитателей посетить святые места. Его отпустили на поклонение святым местам с одним хорошим знакомым. Приходит он в Иерусалим и в Гефсиманию. Здесь преподобный увидел изображение страшного суда Божия; оно поразило его. Рассматривает он с ужасом картину адских мук. Вдруг преп. Досифей видит подле себя Светлую Жену, облеченную в багряницу. Она объясняет ему мучения каждого из осужденных, поучает его и долго наставляет. Ранее он ничего не слышал о страшном суде. Слыша от св. Жены слова св. писания, он умиляется сердцем и душою и ужасается; наконец, преподобный спрашивает у этой Чудной Жены: «Господи! Что нужно сделать, чтобы избавиться от этих мучений?» Чудная Жена говорит ему: «постись, не ешь мяса, часто молись и избавишься мук». Научивши так преподобного, Чудная Жена стала невидима. Эта Чудная Жена была Пречистая и Пресвятая Дева Мария – Богородица. С этого

времени преподобный Досифей свято соблюдал эту заповедь и спасся. (Жит. преподобного Досифея – 19 февраля).

6. В беде призывай Бога и молись св. угодникам Его

Диакон Иоанн, часто пропитывавший преподобн. Симеона, Христа ради юродивого, впал в нечаянную беду: неизвестные злодеи убили одного человека и труп его бросили во двор диакона. Утром убитый был найден, и диакон Иоанн был обвинен в убийстве сего человека. Судья приговорил его повесить на дереве, и он уже был веден на место казни. Идя дорогою на смерть, диакон Иоанн мысленно молился: «Боже юродивого, помози мне; Боже Симеонов, предстани мне в час сей!» Симеон препод. в это время где-то юродствовал. К нему пришел один старец и сказал: «юродивый! друг твой и благодетель Иоанн диакон осужден на смерть; если он умрет, то ты погибнешь с голода: никто о тебе не печется так, как он». Св. Симеон тотчас поспешил в уединенное место, где обыкновенно тайно от всех молился. Там, преклонив колена, он стал усердно молиться Богу об избавлении диакона от смертной беды. Молитва его была услышана: внезапно убийцы были найдены, и судьей на место казни тотчас же были отправлены всадники освободить невинного и едва застали диакона в живых: он уже был на месте казни. Освобожденный Иоанн поспешил не домой, а прямо пошел к тому месту, где свят. Симеон молился, и нашел его еще не окончившим своей молитвы. Когда Симеон кончил молитву, и диакон приблизился к нему, то преподобный встретил его словами: «брат Иоанн, ты немного не испил смертной чаши! Иди, молись и благодари избавителя – Бога. Это испытание случилось с тобой из-за того, что ты приходившим к тебе двум нищим не дал ничего, хотя и имел что дать, и отпустил их с пустыми руками. Ужели твое, что ты подаешь? или не веришь Сказавшему: «дающий нищим Бога ради, сторицею примет в нынешнем веке, а в будущем жизнь вечную получит. Если веруешь, подавай; если не подаешь, то, очевидно, не веришь Господу». (Июля 21 дня, см. «Уроки из житий святых», свящ. А. Грамматина, стр. 37–38, изд. 1892 г.).

7. Сила веры истинного христианина

I. Одного благочестивого священника пригласили в один дом (в Лаодикии) окрестить родившееся дитя. Так как дитя было слишком слабо и близко к смерти, то, прежде чем священник пришел в дом и приготовил все нужное для крещения, дитя умерло. Но, ни мало не колеблясь, священник продолжал свое дело. Приготовивши все нужное для крещения, он воззвал: «ангел Божий, взявший душу дитяти прежде крещения! возврати ее в тело, чтобы я мог окрестить дитя, и тогда опять возьмешь ее». Произошло великое чудо веры: дитя ожило, получило крещение и опять уснуло вечным сном. (Пропов. листок за 1883 год).

II. Когда однажды возникли между православными христианами и еретиками (т. е. отпавшими от православно. веры) великие споры и раздоры, то православные обратились за помощью к некоему блаженному Макарию. Тогда Макарий, собравши православных и еретиков, отправился с ними на кладбище и воззвал к первой встретившейся могиле: «скажи нам, умерший, погребенный в этой могиле, чья вера истинная – православная или еретическая?» И что же? Умерший дал ответ, назвавши истинною верою православную. Таким образом еретики были посрамлены, а православные восторжествовали. (Оттуда же).

8. Греховное рабство¹⁰⁹

Тяжело и достоплачевно положение души, попавшей в плен греха. Всяк творяй грех раб есть греха (Ин.8:34), изрек Христос Спаситель. По видимому, рабство греху есть что-то невозможное само по себе. Ведь грех есть своеволие, следование своей воле вопреки воле Божией. Грешник сам себе господин, который не хочет стеснять себя требованиями закона Божия. Он не признает над собою другого закона кроме самолюбия, самоугождения. Подобно изображенному в евангельской притче блудному сыну, он хочет жить на всей своей воле и потому не терпит над собою власти нравственного закона. С таким свойством греха, по видимому, несовместно понятие о рабстве греху. Тем не менее слова Христовы: всяк творяй грех раб есть греха, составляют непреложную истину. Правда, в грехе есть своего рода свобода, т. е. своевольное уклонение от закона Господня. Но какая жалкая эта свобода! Если своевольно уклоняющийся от пути правды на путь греха думает, что он свободен, и если радуется своей свободе, он только обманывает себя. Свергая с себя власть закона, он только меняет ее на другую власть, на власть греха, самую унижительную и постыдную, следовательно делается рабом греха, ибо, скажем словами апостола, «кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет.2:19). В сем отношении нет ни одного на свете человека, кто не был бы в строгом смысле пленником или рабом греха. Иго греховного рабства каждый из нас несет с минуты рождения, ибо никто не свободен от первородного греха, наследованного от Адама. Всякий рождается с непобедимой склонностью ко греху, побуждающею его даже вопреки воле творить то, чего не одобряет его совесть. Рабство греху увеличивается грехами личными или произвольными. Греховным искушениям подвергаются даже великие праведники. Впрочем, они, хотя падают, каждый раз спешат восставать от падений. Но есть такие рабы греха, которых держит он в постоянной неволе. Есть грехи, обратившиеся в страсть, в привычку. Такие грехи суть поистине самые страшные

господа, служение которым мучительнее египетской работы, тяжелее вавилонского плена. Такова, например, привычка к сквернословию. Она до того овладевает иным, что он не может сказать двух-трех слов без того, чтобы не прибавить слова неупотребленного. Такова также привычка к пьянству. Привыкший к нему поистине есть жалкий раб этого порока. Протрезвившись, он и сам осуждает себя, проклинает свою привычку, дает зарок отстать от нее, вступает даже в общество трезвости и связывает себя обязательством не прикасаться к вину; но при первом встретившемся искушении предается нетрезвости больше, чем прежде. Страсть корыстолюбия до того порабощает человека, что он перестает помышлять о покаянии и спасении души. Рассказывают об одном корыстолюбце, что он никогда не говел и, наконец, опасно захворал. Все видели, что он не переживет этой болезни, он один не признавал опасности. Болезнь приняла такой оборот, что надобно было подумать о приготовлении к смерти. Доброжелательные люди кое-как уговорили его послать за священником для напутствия святыми дарами. Священник явился, но в те же минуты пришла телеграмма. О ней доложили больному; в ней требовались какие-то неотложные распоряжения по торговым делам. Больной удалил священника, занялся торговыми распоряжениями и внезапно отдал Богу душу. Раб корыстолюбия не в силах был вступить в борьбу с рабскою привычкою даже в минуту смерти и помер без покаяния. – Пристрастие к модным нарядам до такой степени порабощает иную легкомысленную женщину, что она готова целый день проводить за туалетом и ни о чем больше не заботится, как только одеваться по последней моде. Последняя модная картинка есть для нее кумир, в жертву которому она приносит здравый смысл, обязанности к семейству, даже к церкви, ибо, будучи занята слишком много времени одеванием и прической, не поспевает в свое время к церковной службе. – Любитель сильных ощущений, переживаемых в минуты азартной игры в карты, поистине есть несчастный раб пристрастия к ней. Он довел себя до такого состояния, что готов проиграть все свое состояние, лишиться себя и свое семейство куска насущного

хлеба, чтобы удовлетворить свою безумную страсть. – Люди гневливые в порывах гнева походят на разъяренного зверя и до такой степени чувствуют свое бессилие овладеть собою и не доводить себя до крайности в гневном состоянии, что иногда сами предостерегают людей не подходить к ним близко в минуту их раздражения: они за себя не ручаются и могут в эти минуты совершить преступление. Итак, поистине всяк творяй грех, и особенно обративший грех в непобедимую привычку, есть раб греха. (См. «Костромские поучения» еп. Виссариона за 1898 г.).

Неделя 11-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 77-е гл. XVIII, 23–35 ст.

I. Притча о должнике немилосердом

Молитва «Отче наш», которую каждый из нас повторяет ежедневно утром и вечером, дана нам, как известно, Самим Иисусом Христом. В ней мы, между прочим, просим Бога, чтобы Он простил нам согрешения наши. «И остави нам долги (грехи) наши, – говорим мы, и прибавляем, – как и мы оставляем должником нашим».

Если же мы не станем прощать тем, которые согрешили против нас, то нельзя нам ожидать, чтобы Господь простил нам согрешения наши. Итак, следует нам остерегаться гнева, мириться с товарищами своими, если случится с ними иметь ссору, прощать им обиды и помнить, что Бог не услышит молитвы того, кто, приходя в церковь, хранит гнев или злопамятство против ближнего своего.

В объяснение этой истины Господь однажды сказал такую притчу:

«К одному царю привели служителя, который был ему должен десять тысяч талантов (талант означал сумму более тысячи двухсот рублей серебр.). Так как служителю тому нечем было заплатить долг, то царь велел продать его, и жену, и детей, и все, что у него было, в уплату долга. Но раб тот бросился на колени и говорил: «государь! потерпи на мне, я все тебе заплачу». Государь, умиловшись, отпустил его и весь долг простил ему. После этого служитель встретил товарища своего, который был ему должен сто динариев (менее 52 рублей), то есть, гораздо менее того, что он сам был должен царю. Он схватил товарища своего и стал его бить, требуя уплаты долга. Товарищ упал к его ногам, и, умоляя, говорил: «потерпи на мне, я все тебе отдам». Но он не захотел и слушать и посадил его в тюрьму».

Об этом происшествии рассказали царю. Тогда царь, призвав служителя, говорит ему: «злой раб! весь долг я простил тебе, потому что ты упросил меня; не следовало ли и тебе помиловать товарища, как я тебя помиловал?» И, разгневавшись, государь приказал его мучить, пока он не отдаст

своего долга, – Так, прибавил Иисус, и Отец Мой небесный поступит с вами, если каждый из вас не простит от сердца брату своему согрешений его». (См. кн. «Рассказы о земной жизни Спасителя» А. Бахметевой, изд. 1900 г.).

2. Христианин, прощай всегда!

Желая знать, сколько раз должно прощать брату, св. ап. Петр спросил, И. Христа: прощать ли, до семи, раз? И, сказав это, думал, что назначил самую большую меру. Как коротко терпение человеческое! Господь же, применяя Свое долготерпение к нашим немощам, определил: не семь раз, а семьдесят раз семь (Мф.18:22). Это то же, что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. Всепрощение и будет отличительной чертой христианского духа, как всепрощение – источник и постоянная поддержка жизни в нас о Господе, от лица Божия. Всегдашнее прощение всем всего есть внешняя одежда христианской любви, которая, по апостолу, долго терпит, милосердствует, не раздражается, вся покрывает (1Кор.13:4–7). Оно же есть самое верное ручательство за прощение и на последнем суде; ибо если мы отпустим, – отпустит и нам Отец наш небесный (Мф.6:14). Таким образом, если хочешь в рай, – прощай всем, искренно, от души, чтоб и тени не оставалось неприязненности (Из кн. «Мысли на каждый день года», епископа Феофана, стр. 242–243).

3. Прежде сам прости

Вот какой рассказ читаем мы в житии святителя Иоанна Милостивого: «был в Александрии один вельможа, который, несмотря на все увещания угодника Божия, не хотел и слышать о примирении с своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев, сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню: Отче наш, запел ее и святитель; но на словах: хлеб наш насущный даждь нам днесь – св. Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: и остави нам долги, наша, якоже и мы оставляем должником нашим... Тут святитель обращается к непримиримому вельможе и с кротким упреком говорит: «смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю... Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?». Эти слова так поразили вельможу, что он весь в слезах бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой!» И исполнил: он в тот же день помирился с своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды». (Жит. св. Иоанна Милост.).

4. Ненавистник губит и душу свою и тело

Не любяй брата своего пребывает в смерти (1Ин.3:14), – так говорит святой евангелист Иоанн Богослов. О какой смерти говорит он, – о духовной или телесной? О той и другой. Ненавистник губит свою душу и свое тело: губит он свою душу тем, что лишается благодати Божией и делается неспособным ни к какой добродетели; губит он и тело свое – потому что злоба и гнев могут быть причиной и смерти видимой – телесной. Вот, напр., случай, показывающий, как ненавистью человек может сгубить свою душу. Два брата имели друг на друга злобу. Это было во время гонения на христиан. Как исповедники Христа, они были посажены в темницу. Там один из них почувствовал свой грех и не желая, чтобы смерть постигла их нераскаянными, стал просить своего брата о примирении; но тот до такой степени ожесточен был ненавистью, что ни за что не согласен был помириться с ним. Что же случилось? Поутру тот и другой пошли на мучения. Искавший примирения с твердостью терпел мучения и принял мученическую кончину, а ненавистник отрекся от Христа при самом начале истязаний. Это обстоятельство так удивило самого мучителя, что он спросил отступника: «отчего же ты вчера держался своей веры?» Отрекшийся от веры во Христа отвечал: «я имел вражду с братом и не примирился с ним, несмотря ни на какие просьбы его, оттого и оставила меня сила Божия, и я не вытерпел мучений». Таким образом ненавистник сам понял и сознал свою гибель: он убедился в том, что злобою отогнал от себя благодать Божию, без которой не в силах был приобрести венец мученический, и сделался отступником от истинной веры.

А пример того, как злоба, ненависть может причинить смерть телесную, можно найти в житии преподобного Тита печерского, намять коего св. церковь совершает 27 февраля.

Преподобный Тит жил и подвизался в Киевопечерском монастыре и был удостоен пресвитерского сана. С ним вместе жил диакон Евагрий; оба они в братской любви упражнялись в иноческих подвигах и были так дружелюбны, что прочие братья

удивлялись их дружбе. Но враг рода человеческого позавидовал доброму согласию двух братьев и превратил их братскую любовь в такую непримиримую ненависть, что они не могли без злобы взглянуть друг на друга. Даже во время совершения Божественной службы в церкви, когда один шел с кадилницею, другой отходил в сторону, чтобы не услышать фимиама. Долго продолжалась такая злоба и, сколько ни старались братия их примирить, все было напрасно. Однажды преп. Тит тяжело разболелся и в смертной опасности сознал свое согрешение, начал горько плакать и послал к недругу своему просить прощения; но Евагрий и слышать не хотел о примирении и продолжал поносить и жестоко проклинать врага своего. Братия, видя такое губительное заблуждение, насильно привлекли Евагрия к одру умирающего. Тит, собравши свои последние силы, встал и приклонился к ногам своего недруга, говоря: «прости меня, отче!» Евагрий же был так злобен и бесчеловечен, что отвратился от него и сказал: «не хочу с ним примириться ни в сей век, ни в будущий». Сказав это, он вырвался из рук братии и упал на землю. Братия хотели его поднять, но нашли его умершим и внезапно охладевшим, так что не могли ни рук его свести, ни глаз и уст его закрыть. В то же время Тит, бывший при смерти, внезапно получил облегчение, и сам встал с одра своего, как будто и не был болен. В ужасе от столь необыкновенного происшествия, все окружили Тита и спрашивали, что это значит? Преподобный Тит поведал братии: «находясь в тяжелой болезни, доколе я сердился на брата моего, видел ангелов, отступивших от меня и плачущих о гибели души моей, а нечистых духов радующихся, – вот что меня заставило просить примирения с братом. Когда же привели ко мне его, и он начал проклинать меня, я увидел, что один грозный ангел поразил его пламенным копием, и несчастный мертвым повергся на землю, а мне тот же ангел подал руку и восстановил от одра болезни»... Устрашенные столь поразительным явлением суда Божия, братия с тех пор особенно старались блюсти между собою любовь, избегать ненависти и вражды, столь богопротивной и губительной для души.

Избегайте и вы, христиане, этих губельных пороков. Изгоним из сердца своего всякую злобу и ненависть; всеми силами души будем удаляться от всяких ссор и раздоров; будем возгревать и питать в себе дух любви, мира, кротости, благодушия, помня, что этого требует, это завещает для нашего же блага И. Христос, Сам возлюбивший нас до смерти, смерти же крестные. Все мы люди – и знатные, и богатые, и бедные, и убогие, – все братья во И. Христе и жить – поступать должны, как братья. (Киево-Печерск. патерик.).

5. О злорадовании

Поразительны бывают превратности судьбы человеческой. Ныне окруженный всеми благами земного счастья, человек завтра лишается всего, теряет свое почетное положение, власть, богатство, и делается ничтожным, нищим. Тот, кто не знал границ своей гордости и был непоколебимо убежден в сознании своего величия, вынужден бывает смириться и преклоняться пред теми, которые еще недавно от него во всем зависели, ему льстили и пресмыкались пред ним. Как зеленеющий злак, будучи подкошен, скоро увядает, и как срубленное дерево быстро теряет свое величие и красоту, так быстро исчезает призрачный блеск земного счастья в человеке под ударами несчастий, ниспровергающих те непрочные подставки, на которых человек думает утвердить свое земное счастье и славу. «Видех, говорит псалмопевец, нечестивого, превозносящася и высящася, яко кедр ливанский, и мимоидох и се не бе, и взысках и не обретеса место его» (Пс.36:35–36). Так быстро падает земное величие. Как же обыкновенно относятся люди к подобным жертвам превратности судьбы, к этим несчастным, падшим с высоты своего величия и униженным?.. Обыкновенно их преследуют насмешками, укоризнами, относятся к ним со злорадованием, особенно, если эти несчастные во дни своего величия нажили себе недоброжелателей своею неправдою, гордостью и жестокосердием. Сердце человеческое, под влиянием самолюбия и своекорыстия, пред лицом падшего и бессильного врага скорее всего склонно бывает проявлять чувства злорадования и мстительности, чем великодушия и любви христианской. В торжестве над униженным врагом оно находит себе удовлетворение и возмездие за прежние обиды и притеснения. Но одобрительно ли это? Всякий должен сознаться, что даже и по обыкновенным понятиям нашим злорадование и мстительность в отношении к падшему и бессильному врагу – свойства неблагородные, бесчестные. Тем более это противно закону евангельскому, заповедующему нам

всегда любить врагов своих и творить им добро, не воздавать злом на зло, но с кротостью и терпением принимать обиды и даже не противиться злу, не мстить, но вражью злобу отражать любовью и благодеяниями, побеждать благим злое (Мф.5:44; Рим.12:21.).

Поучительный пример христианского великодушия представляет нам св. Иоанн Златоуст. В его время при дворе императора Аркадия был сильный и славный вельможа Евтропий. Он старался убедить царя издать указ об отмене убежища в церквях для совершивших какое-либо преступление. Право убежища, данное благочестивым царем Константином, возвышало значение церкви Христовой пред лицом язычников и в то же время было благотельно для преступников, которые, прибегая под покров церкви, и оставаясь неприкосновенными, познавали благодать Искупителя, не хотящего смерти грешника, и слезами покаяния омывали свое преступление, исправлялись и выходили добрыми и честными на всю жизнь. Св. Иоанн Златоуст, как верный страж дома Божия, со всею силою восстал против незаконного вмешательства Евтропия в дела церкви и чрез то навлек на себя гнев этого вельможи и терпел многие от него обиды. И что же? Евтропий вскоре подвергся столь тяжкому обвинению, что лишен был власти и осужден на смерть. Нигде не было ему защиты и спасения, кроме церкви, права которой он усиливался незаконно ограничить. В страхе смерти, убитый горем и униженный, Евтропий спешит воспользоваться правом убежища в церкви, и в то время, когда св. Иоанн Златоуст совершал службу и проповедовал, падший вельможа прибегает и скрывается в алтаре. Святитель Христов не отвергает своего прежнего противника и досадителя, – не отлучает и не отгоняет от алтаря разорителя прав церковных, но в своей проповеди тут же излагает поразительный случай превратности жизни человеческой и вселяет в народе жалость к падшему вельможе. Ни одного укорительного слова и ни одного намека на прежние обиды не вышло из уст великого святителя. С полною любовью принял он под защиту алтаря Господня бывшего врага церкви, в надежде его раскаяния.

Итак, братие христиане! Изгоняйте из сердца своего низкое и недостойное чувство злорадования и мстительности в отношении к врагам своим, подвергшимся бедствиям и нуждающимся в сострадании и помощи. Поступайте по заповеди апостола: «если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим.12:20).

6. Бог в долгу не останется

Один нищелюбец рассказывал о самом себе своему другу: «Я был еще. десятилетним мальчиком, когда раз услышал в церкви проповедь о том, что, кто подает нищему, у того приемлет Сам Христос. Задумался я тогда: как же это приемлет Христос, когда Он сидит на небесах одесную Отца? Иду я из церкви и вижу: стоит нищий в рубище, а над главою у него – обличие Господа нашего Иисуса Христа. Вот, прохожий подает нищему милостыню, и я вижу, что Христос простирает руки, приемлет хлеб и благословляет подающего. Тогда я поверил слову проповедника и доныне вижу образ Христов над главою каждого нищего». Так поведал о себе нищелюбец тот. А вот доказательство, что Христос Спаситель ни у кого в долгу не останется. Он платит сей долг, платит иногда еще здесь, в сей временной жизни, а в будущей жизни непременно заплатит вечным блаженством в селениях райских. «В городе Низибии, – так рассказывает блаженный Иоанн, в своей книге: Луг духовный, – жила одна христианка, у которой муж был язычник. Они имели пятьдесят монет. В один день муж сказал жене своей: «отдадим в рост эти монеты, чтобы получить от них хоть малый прибыток». Жена отвечала ему: «ежели тебе хочется отдать их в рост, то пойди, отдай их Богу христианскому». Муж сказал ей: «а где Бог христианский?» – Она отвечала ему: «я тебе покажу Его, Он удвоит твой капитал». Муж сказал ей: «пойдем». Жена привела его на паперть церковную и, указав на бедных, сказала: «ежели отдашь им, то Бог христианский примет это; ибо они все – Его рабы». Муж с радостью тотчас роздал пятьдесят монет бедным и возвратился в дом свой. По прошествии трех месяцев, им уже нечего было и тратить. Тогда муж сказал жене: «жена! Бог христианский не отдает нам долга; мы терпим крайнюю нужду. Жена отвечала ему: «ступай туда, где ты давал, и Он отдаст тебе со всею охотою». Муж побежал в святую церковь и, возвратясь оттуда в дом, сказал своей супруге: «вот ходил я в церковь вашу, и поверь мне, жена, не видал я, как ты говорила, Бога христианского, и никто ничего не

дал мне, кроме того, что я нашел эту монету, лежавшую там, где роздал пятьдесят монет». Тогда чудная эта женщина сказала ему: «это Он невидимо дал тебе ее. Ибо Он невидим, и невидимою силою и десницею управляет миром; пойдя, господин мой, купи нам что-нибудь поесть сегодня, и Он опять тебе даст». – Муж пошел и купил себе хлеба, вина и рыбы, и отдал это жене. Жена, взяв рыбу, начала ее чистить, и разрезав, нашла внутри ее камень чудный; она изумилась, и, хотя не знала какой это камень, однакож спрятала его. Когда пришел муж ее, и они стали есть, жена показала ему найденный камень и сказала: «вот этот камень нашла я в рыбе». Муж, увидав, удивился и сам красоте его, впрочем не знал, что это за камень. Когда они поели, он сказал жене: «дай мне его, я пойду, продам его; может быть, что-нибудь возьму за него». Взяв камень, он пошел к меновщику, который был вместе и серебряник, и сказал ему: «хочешь купить этот камешек?» Серебряник, посмотрев на камень, спросил: «что хочешь взять за него?» Продавец сказал ему: «дай, что хочешь». Торговец сказал: «возьми пять монет». – Продавец, думая, что он смеется над ним, сказал ему: «и ты это даешь за него»? – Серебряник же, думая, что тот отвечал ему с сердцем, сказал ему: «Возьми десять монет.» – Продавец, опять думая, что он смеется, замолчал. Серебряник сказал ему: «возьми двадцать монет». – Тот молчал и ничего не отвечал. Серебряник начал давать тридцать, а потом пятьдесят монет, и мало-помалу, возвышая цену, дошел до трех сот больших монет и дал ему их. Взяв монеты и отдав камень, язычник пришел в радости к жене своей. Жена спросила: «за сколько ты продал камень?» – Он вынул триста монет и, отдавая их жене, сказал: «вот за сколько!» Жена изумилась благи чело веколюбивого Бога и сказала: «вот, муж, каков Бог христианский! Как Он благ, как милостив, как богат! Видишь, что Он не только возвратил тебе с лихвою пятьдесят монет, которые ты дал Ему взаймы, но в несколько дней в шестеро увеличил сумму. Познай же, что нет другого Бога, ни на земле, ни на небе, кроме Его единого». Муж, убежденный чудом, тотчас принял христианскую веру. – Так иногда платит долг милосердый Господь Своим заимодавцам – милостивцам еще в здешней жизни. – А вот рассказ того же

блаженного Иоанна о том, какая плата ждет их в будущей жизни. «Киринейский епископ Синезий обратил к Христовой вере своего школьного товарища, философа Евагрия. Вскоре после крещения Евагрий дает ему три золотых динария в пользу бедных: «Возьми, говорит он, эти три динария, раздай бедным, и дай мне расписку, что Христос воздаст мне за это в будущей жизни. Он принял золото, и тотчас дал ему, как тот хотел, расписку. Спустя несколько времени Евагрий почувствовал слабость, приближающую его к смерти, и, будучи уже близ смерти, говорит детям своим: «когда будете хлопотать о моем погребении, положите эту бумагу мне в руки и с нею похороните меня». Дети так и сделали: когда он умер, похоронили его с рукописанием. На третий день после погребения, является он епископу Синезию во сне и говорит: пойдя, возьми твою расписку в гробу, в котором я похоренен; я получил, что следовало получить, удовлетворен вполне, а в удостоверение тебя в этом, я подписался на твоей расписке». Епископ и не знал, что расписку его положили с философом в гробу; на другой день рано позвал он детей его и сказал: «что вы положили с философом в гроб?» – Те думали, что он говорит им о деньгах, и сказали ему: «ничего, владыко, кроме погребальной одежды его.» – «Как?» воскликнул он, не положили ль вы с ним какой бумаги?» Они сказали ему: «да, владыко, какую-то бумагу он дал нам положить с ним». – Тогда епископ рассказал, им свой сон и, взяв с собою причт церковный, ктитора и некоторых из граждан, пришел ко гробу философа. Открыв его, нашли, что философ лежит и держит расписку в руках своих; взяв из рук его расписку, развернули ее и увидели в ней вновь написанное следующее: «я, Евагрий философ, тебе, святейшему господину Синезию епископу, желаю радоваться; я получил все по твоей расписке, – удовлетворено мне, и я уже не имею права ничего от тебя требовать за то, что отдал тебе золото и чрез тебя Христу Богу и Спасителю нашему». Видевшие это ужаснулись и долго взывали: «Господи, помилуй!» и славили Господа, сотворившего такое чудо и ущедряющего рабов Своих вечным воздаянием. Эта расписка с собственноручною подписью философа доселе бережно хранится и лежит в сокровищнице

церкви Господней». Так заключает свой рассказ блаженный Иоанн, который сам видел расписку. – Много подобных сказаний можно читать в житиях святых Божиих и святоотеческих писаниях. Верно слово Господне: милуяй нища взаим дает Богу. Елика сотвористе единому сих братьев Моих меньших – Мне сотвористе. «Кем же ты хочешь иметь для себя Бога: Должником или Судиею?» вопрошает св. Златоуст. «Что для тебя лучше – рассуди сам!..»

7. Много я тебе должен, Господи!

(Из творений св. Тихона задонского).

Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих (Пс.33:2). Не было меня, и вот есмь и живу, как и прочие люди. Ты, Господи, благоволил мне быть, и между делами рук Твоих считаться, и видеть дела рук Твоих – небо и землю с исполнением их, и от великих и преславных дел Твоих Тебя, великого и преславного Создателя, познавать, и благами Твоими довольствоваться и утешаться. Руце Твои сотвориште мя, и создасте мя (Пс.118:73). Много я Тебе за сие должен, и не могу ничем воздать! Сотворил Ты меня не бездушною тварию, не скотом, не птицею, не рыбою, ни иным каким безсловесным животным, которые все суть и живут, но блаженства своего не разумеют; но сотворил разумным человеком, который могу познавать и разумеать, что я от Тебя начало бытия и жития своего имею; я Твое создание, Ты мой Создатель: много я Тебе за сие должен и никак не могу воздать! Тако сотворенный от Тебя, быть и жить без Тебя я не могу. Рука Твоя, Господи, содержит меня и благая Твоя подает мне. Не могу я без света жить и обращаться: светила Твои, солнце, луна и звезды светят мне. Не могу я без огня жить: огонь Твой согревает меня и варит пищу мою. Не могу я без воздуха цел и жив быть: воздух Твой оживляет меня и сохраняет жизнь мою. Не могу я без пищи быть: щедрая Твоя рука, Господи, подает мне пищу. Не могу я без питья быть: благость Твоя, Господи, произвела ради меня источники, реки и озера, и теми прохлаждаюсь и омываюсь. Не могу я, обнаженный одежды Боготканые, без одеяния быть: от щедрой Твоей десницы и то получаю. Не могу я без дома быть: подаешь мне и дом ко упокоению немощного и многобедного тела моего. Не могу я быть без скотов: скоты Твои служат и работают мне: много я Тебе за все сие должен! Но что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми? (Пс.115:3). Что бы я был, когда бы Ты хотя едино от сих благ отнял от меня? Что бы мне пользовали очи мои, когда бы свет Твой мне не светил? Неотменно блуждал бы, как слепой... Как бы мог жить, когда бы

не подавал Ты мне пищу Твою? Без воздуха и малейшей минуты жить не могу. Так всякое создание Твое весьма добро, и мне бедному служит. Но сия благая получая от Тебя, надеюсь будущих и лучших благ, по неложному обещанию Твоему, и от видимых к невидимым, и от настоящих к будущим, и от временных к вечным, и от земных к небесным стремится дух мой. Аще бо во изгнании и ссылке толикая благая подавши нам, коликая подаси во отечестве и дому Твоем! Воистину око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1Кор.2:9). Буди убо, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя (Пс.32:22). Слеп я, как и прочии, без благодати и просвещения Твоего; грех мой меня ослепил. Сего ради ниспослал Ты нам слово Твое святое чрез избранных рабов и служителей Твоих. Сие мне, как свеща во тьме сидящим, сияет и показывает вред и пользу, зло и добро, грех и добродетель, ложь и истину, неугодное Тебе и угодное, неверие и веру, и тако прогоняет мою слепоту и просвещает разум мой. Светильник ногами моима закон Твой, и свет стезям моим (Пс.118:105). Много я за сие Тебе, Господи, должен, и ничем не могу воздать! – От слова Твоего познаю Тебя, Бога и Создателя моего; в нем я вижу, что Ты преславная и чудная дела сотворил и твориши, каковых рука человеческая и никакое создание сотворить не может; и от всего того познаю всемогущую силу Твою, трепещу и смиряюсь под крепкую руку Твою. – В слове Твоем вижу я, что всемогущая десница Твоя защищает, сохраняет и спасает боящихся, любящих и почитающих Тебя, своевольных же смиряет, наказует и казнит. И от того познаю правду Твою и боюсь суда Твоего: Боже, милостив буди мне грешнику! (Лк.18:13). Не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой (Пс.142:2). Аще беззакония назириши, Господи, Господи, кто постоит? (Пс.129:3). – В слове Твоем вижу я, что Ты всех, отвратившихся от Тебя, призываешь к Себе и обратившихся и с покаянием приходящих, яко Отец чадолубивый, человеколюбно приемлещи. От сего познаю благодать и безприкладное Твое милосердие к бедным грешникам; а потому не отчаиваюсь и сам за грехи мои, но с надеждою к Тебе, благому и

милосердому Богу, прибегаю и милости прошу. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое! (Пс.50:3). В слове Твоем вижу я, что все, что ни открываешь нам, истина есть; и что предсказуешь, то сбывается; и что обещал и обещаешь, то все исполняешь, яко верен Господь во всех словесех Своих; вижу, что и небо и земля мимо идут, слова же Твоя не имеют прейти. И оттуда познаю истину Твою, и утверждаюсь в вере моей. Знаю я, что храмина тела моего разорится, и тело мое, яко земля, земле предастся; но милость Твоя уверяет меня, что то же самое тело, в котором ныне живет душа моя, силою и всемогущим гласом Твоим возстанет, и благодатию Твоею в лучший и краснейший вид преобразится. Подобаet бо тленному сему обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в бессмертие (1Кор.15:53). И тако с церковию Твоею святою чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. В слове Твоем вижу я, что Ты, яко Создатель, о всем создании Своем промышляешь так, что и птичка малая не падает без воли Твоей (Мф.10:29); но наипаче о человеке, которого по образу и по подобию Твоему сотворил еси. В том вижу я, что человек в создании своем почтен от Тебя, Создателя своего, почтен паче всея твари Твоя особенным Твоим советом: сотворим человека. Сотворен по образу Твоему и по подобию Твоему, сотворен свят, чист, непорочен, премудр, и к вечному блаженству сотворен. Но лестным лукавого змия советом прельщен, всей своей чести и блаженства лишился, и так отвратившись от Тебя, Создателя своего, потонул... Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им (Пс.48:13–21). Так погиб человек первозданный; погибли и мы, сыны его. Ты же, благий, милосердый и человеколюбивый Боже, не терпел видеть бедного человека в погибели, но умилился над ним. Подал было ему закон Твой, дабы его, отпадшего от Тебя, обратил и привел к Тебе; но он показывал ему только немощь его, а не исцелял его. Послал Ты к падшему человеку избранных рабов Твоих пророков, и они только обличали человека, а не помогли человеку, но указывали на Грядущего спасти человека, и Того возвещали, и тем отраду некую делали бедному человеку: грядет, грядет спасти нас;

грядый приидет и не закоснит!.. Наконец пришло время, и святейшим благоволением Твоим послал Ты к нам Самого едиnorodного Сына Твоего соприсносушного и собезначального. Он в подобострастную нам плоть облекся, и от пренепорочные Девы Марии родился, и Бог сый, безначальный, младенчествовал, и, Царь небесный, на земли жил. Он от Тебя, Бога и Создателя нашего, к нам бедным послан был взыскать и спасти нас, погибшее Твое создание: тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруай в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:10). Он высочайшую Твою милость, пришедши к нам, объявил нам, проповедал нам, что Ты грехи наши оставляешь нам, и нас к Себе чрез Него призывает, и верующим в Него и по слушающим Его двери вечного Твоего царствия отверзавши, якоже Сам Он о том засвидетельствовал к нашему утешению: Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя благовестити нищим, посла Мя исцелити сокрушенные сердцем: проповедати плененным отпущение, и слепым прозрение; отпустити сокрушенные во отраду: проповедати лето Господне приятно (Лк.4:18–19). Сию всерадостную весть от Тебя принеши нам бедным грешникам, с человеками, яко человек, на земли пожил, и веровать в Тебя, и угождать Тебе, и волю Твою творить чрез Себя Самого научил нас, и к вечному Твоему царствию путь показал нам и призвал нас, и пострадал и умер и страданием и смертию Своею и кровию, нас ради излиянною, очистивши нас, верующих в Него, от грехов наших, влечет к Тебе, небесному Своему Отцу, яко Пастырь добрый, заблудшие овцы Твоя... За сей человеколюбивый, спасительный, чудный и умом нашим непостижимый промысл Твой, как все люди, так и я, бедный грешник, много Тебе, Господи, должен! Но что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми? Исповедаюся Тебе, Отче, с едиnorodным Твоим Сыном и Пресвятым Твоим Духом! Пою человеколюбие Твое! Прославляю благодать и милосердие Твое, недостойный и бедный грешник! Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людям Своим: и воздвиге рог спасения нам, в дому Давида отрока Своего (Лк1:68–69). Где бы я был, грешник и законопреступник, если не

в гибели и в вечной смерти, как мертвец поверженный лежал бы? Благодать Твоя, милосердие и человеколюбие Твое не допустило меня до того, но столь дивно Ты спас меня: много я Тебе, Господи, за сие должен! Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя святое Его. Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его. (Пс.102:1–2). – Вижу в слове Твоем святом, что диавол, завидуя блаженству нашему, к которому благодатию единородного Сына Своего ведешь нас, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити (1Пет5:8). От сего врага нашего, как всех знающих Тебя, так и меня недостойного предостерегает благодать Твоя, и сохраняет всесильная десница Твоя. О, как бы цел мог я быть, если бы не всемогущая Твоя хранила меня десница! Много я Тебе, Господи, и за сие должен! Благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их (Пс.123:6). Но не остави меня, Господи, и до конца, но избави от лукавого того. Не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе: душ убогих Твоих не забуди до конца (Пс.73:19). – Вижу я в слове Твоем святом, что ангели Твои святии ополчаются окрест знающих и боящихся Тебя, и сохраняют их повелением Твоим от лукавых демонов, и в служение посылаемы бывают за желающих наследовати спасение (Евр.1:14). Сей благодати Твоей и я, недостойный и непотребный раб Твой, по милости Твоей, сподобился. Много я Тебе, Господи, И за сие должен! Знаю я и исповедуюсь со смирением, что я много Тебе, Создателю и Богу моему, согрешил, и жалею о том, и иные грехи вижу в совести моей, а иных и не вижу, и более не вижу, нежели вижу: грехопадения бо кто понимает? (Пс.18:13). Жалею и сокрушаюсь, что ими Тебя, благаго и человеколюбивого Бога моего, Создателя моего, Искупителя моего, высочайшего Благодетеля моего, Того, Которого ангели святии со страхом и трепетом почитают, поют и поклонением чтут, – Тебя Господа, безумно я, последний червяк, много оскорбил!.. И сколько раз я согрешил Тебе, столько раз видел Ты согрешающего меня; и сколько раз видел, столько раз терпел Ты мне по благодати Твоей; и сколько раз терпел мне, столько раз миловал меня. И аще бы по святейшей правде Твоей поступил Ты со мною, уже бы давно сошла душа моя во ад: но благодать Твоя и

человеколюбие Твое и долготерпение Твое удержало Тебя, и не допустило меня, бедного грешника, до гибели моей. Много я Тебе, Господи, и за сию великую Твою ко мне милость должен! Исповемся Тебе, Господи, Боже мой, всем сердцем моим, и прославлю имя Твое в век: яко милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшего (Пс.85:12–13). От сих и прочих, которых я не знаю, благодеяний Твоих ко мне вижу я, что в любви Твоей ко мне и благодати, человеколюбии и долготерпении и щедротах весь заключаюсь. Благодать Твоя, Господи, есть, что я еще не погиб, еще живу. Вижу я, что Ты к спасению вечному меня ведешь. Помилуй убо меня, бедного грешника, до конца, и благодатию единородного Сына Твоего заглади вся согрешения моя, и спаси мя в вечную жизнь, да тамо со всеми избранными Твоими за вся Твоя благодеяния буду благодарить, хвалить и воспевать Тебя со единородным Твоим Сыном и Пресвятым Духом, не верою, но лицом к лицу в некончаемые веки.

Из сих рассуждений видишь, христианин, что 1) как я, так и ты – неоплатные должники пред Богом; что ты живешь, движешься – все это по Божией благодати, и что бы ты ни делал, как бы ни угождал Богу, хотя бы даже всю свою жизнь страдал ради имени Его, и это было бы ничто: ты всегда оставался бы пред Богом неоплатным должником. Так много должны мы Господу! За одно то только, что Он создал нас, никак и ничем воздать мы не можем, а чем мы воздадим Ему за все прочие бесчисленные и величайшие Его благодеяния? Что воздадим Господеви о всех, иже воздаде нам?.. Едино сие – ничто... 2) Из сего научаемся со смирением благодарить Его от искреннего сердца и сознавать свою нищету в том, что от Него, яко Благодетеля, получаем благодеяния каждый день и каждый час, но воздать сему Благодетелю ничем не можем. 3) За все блага мы должны благодарить Его, наипаче же за слово Его, и за спасительное единородного Сына Его к нам пришествие и за обещанный ради Его вечный живот и блаженство. 4) Из сего видишь, христианин, как ты сам убог и беден, – без Божиих благ ты и минуты жить не можешь. Убог и беден тот, кто пищи не имеет, тот, кто одеяния не имеет, тот, у кого дома нет и прочего:

а у тебя всего этого ничего своего нет, но все от Бога, богатого в милости, получаешь. И если бы всего не подавал тебе Господь, то ты был бы несчастнее и беднее всякой твари. Познавай же свою нищету, чтобы Господь обогащал тебя Своею милостью. 5) Мы ничего у Бога заслужить не можем, все даром от щедрой десницы Его получаем. Он, благий и богатый в милости, видя нашу бедность и нищету, отверзает Свои сокровища благодати и от сих сокровищ все подает нам даром. Таково Его естество, что Он не может не благодетельствовать. 6) Кто Бога познает, то, чем более познает, тем более исправляется, обновляется и делается лучше. Знать Бога истинно и неблагочестиво жить – одно другому противно. 7) Значит, беззаконно живущие Бога не знают, хотя имя Его святое и исповедуют, и молятся Ему, и в церковь ходят, и Таин Христовых приобщаются. Вот почему апостол написал: и о сем разумею, яко познаю Его, аще заповеди Его соблюдаю. Глаголю, яко познаю Его, и заповеди Его не соблюдаю, ложь есть и в сем истины нет (1Ин.2:3–4). 8) Посему и ты, грешник, если хочешь не одним телом жить, но и душою, то обратись всем сердцем к Богу, Который есть Сам Жизнь и всех животворит, и держись Его верою и правдою, и будешь истинно жив, и ныне и в будущей жизни, и хотя умрешь, но паки оживешь и изыдешь в воскресение вечного живота...

8. Скоро ли будет второе пришествие Христово?¹¹⁰

Все мы веруем, что при кончине мира явится вторично на землю Иисус Христос, но никто из нас не знает, когда случится это второе пришествие Христово. Уверая нас в действительности второго пришествия на землю Спасителя для совершения суда, слово Божие не открывает однако же нам, скоро ли Господь наш придет на землю. «О дни же том и часе, – сказал Спаситель – никто же весть, ни ангели небеснии, токмо Отец Мой един» (Мф.24:36). Мало того, Христос положительно отказался отвечать ученикам Своим, когда они спросили Его об этом; Он даже запретил им, а чрез них и нам такое любознательство, сказав однажды прямо: «несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти» (Деян.1:7). Итак, не наше дело испытывать судьбы Божии, не наше дело предугадывать день и час пришествия Господа, но наше дело всегда готовиться достойно сретить Его; посему «бдите, яко не весте, в кий час Господь ваш придет», наставляет нас Спаситель; будьте всегда готовы предстать на суд Господа, потому что, в который час не думаем, в тот и придет Сын человеческий (Мф.24:44).

Но, не указав нам определенного дня и часа Своего пришествия на землю для всеобщего суда, Господь Иисус Христос благоволил все-таки открыть верующим некоторые признаки, по которым можно узнать о близости кончины мира и страшного суда. Признаки эти указываются в слове Божиим следующие: проповедание Евангелия всем народам на земле, крайнее оскудение веры и любви между людьми, распространение нечестия и умножение пороков и вследствие сего умножение бедствий на земле и, наконец, явление врага Божия – антихриста. Пред пришествием Христа на землю проповедь о Христе распространится по всему миру, так что не останется места, куда бы не проникло слово Евангелия, не будет народа, который бы не услышал слова о спасении. «И проповедано будет Евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языкам, и тогда придет кончина», сказал

Сам Спаситель (Мф.24:14). Это случится для того, чтобы нечестивые не имели на суде Божиим оправдания, что они не знали учения Христова. Но, несмотря на всемирное распространение проповеди Евангелия, пред кончиною мира среди людей произойдет небывалое развращение нравов, умножится неверие, взаимная ненависть, зависть и злоба; так что Единородный Сын Божий, пришед на землю, едва обрящет веру на земли (Лк.18:8). Св. ап. Павел говорит, что в последние времена будут человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителям противящиеся, неблагодарны, неправедни, нелюбовни, непримирительны, невоздержницы, некротцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися (2Тим.3:1–5). Развившаяся между людьми злоба и взаимная ненависть произведут на земле непрестанные войны, междоусобия и кровопролития. «Восстанет язык на язык и царство на царство» (Мф.24:7). За такие беззакония правосудный Господь будет поражать людей разнообразными, но одинаково тяжелыми бедствиями: то голодом, то язвою, то землетрясениями. «Тогда будут глады и пагубы и труси по местам» (Мф.24:7). Но так как грешник, когда впадает в глубину зол, то уже нисколько не радит о спасении, то и эти кары гнева Божия не образумят развратившегося рода людского, не остановят его на пути к гибели. Посему и бедствия не только не прекратятся пред последними временами, но постепенно будут возрастать, как и говорит Иисус Христос: «вся же сия начало болезням» (Мф.24:8).

В это же самое время диавол, предчувствуя близость кончины мира и окончательной своей гибели, употребит все усилия к омрачению и уловлению людей в свои коварные сети. По его внушению, между людьми во множестве «восстанут лжехристы и лжепророцы, которые будут отвлекать людей от веры в Бога ложными знамениями и лживыми чудесами. Хитрость и лукавство таковых слуг сатаны будут настолько сильны, что они едва не прельстят и самых избранных из поклонников Господа. Они «дадут знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранные» (Мф.24:24). Соблазн будет тогда так силен, что только прекращение этих

злых дней волею Вседержителя спасет людей от всеобщей гибели: «и еще не быша прекратилися дние оны, не бы спаслася всяка плоть; избранных же ради прекратятся дние оны» (Мф.24:22).

Но самым очевидным признаком близкого пришествия Христова и вместе с этим самым сильным бедствием для верующих во Христа пред кончиною мира будет появление антихриста. Что же такое антихрист? Слово антихрист значит противник Христу, не покоряющийся Его учению. По пророчеству апостола Павла, антихрист, имеющий явиться пред пришествием Христовым, будет «человек беззакония, сын погибели, противник и превозносящийся паче всякого глаголемого бога или чтилища, якоже ему сести в церкви Божией, аки богу, показуяще себе, яко бог есть» (2Фес.2:3–4). Он будет настолько горд, что отвергнет Господа и Христа, будет выдавать себя за бога, требовать себе божеского поклонения, будет хулить имя Божие. Против христиан он выступит с страшною враждою и жестоко будет мучить верующих во имя Христа. Преподобный Ефрем Сирин следующим образом описывает вражескую жизнь и деяния антихриста: «Придет всескверный как тать, чтобы прельстить всех, придет притворно благоговейным, смиренным, кротким, отвращающимся идолов, добрым, нищелюбивым, в высшей степени благообразным, ко всем ласковым. При всем этом с великою властью совершит знамения, чудеса, и примет хитрыя меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его простой народ, и во всем этом блаженною наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Скоро утвердится царство его. Тогда он чрез меру вознесется сердцем, смятет вселенную; всех притеснит, осквернит многие души, поступая уже не как человек благоговейный, но при всяком случае суровый, жестокий, губительный, старающийся весь род смертных ввергнуть в пучину нечестия, произведет великие знамения лживо, а не действительно» (Слово на при шеств. Господне 2-е). Но владычество антихриста продлится не долго; время самовластия, вражды и насилия над христианами пройдет скоро. Господь Иисус Христос явится, погубит

антихриста духом уст Своих и сокрушит силу его славою пришествия Своего.

Таковы признаки близкого пришествия Христова и кончины века. По ним видно, что последние времена еще не наступили, и что антихрист еще не пришел. Но это не должно располагать нас к лени и нерадению о своем спасении, и Господь может всегда каждого из нас чрез смерть позвать к Себе на суд. Кто из нас может сказать о себе, что он далек от смерти, после которой так же, как и после будущего при конце мира пришествия Христова, верующий тоже идет на частный суд Христов? И как никто из людей не знает «дня и часа пришествия Господня», так никто из живых не знает дня и часа своей кончины. Посему для всех нас должны быть памяты и назидательны слова Спасителя: «бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф.24:42). (См. «Воскр. лист». № 317).

Неделя 12-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 79-е, гл. XIX, 16–26 ст.

1. Евангельское повествование о богатом юноше

На пути из Перее в Иудею подошел к Иисусу богатый, знатный юноша, один из начальствующих (может быть, один из начальников синагоги), с благоговением пал пред Ним на колени и сказал: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтоб иметь жизнь вечную?» Иисус знал, что у этого юноши при добрых стремлениях недостает сознания своих грехов, и потому, желая пробудить в нем это стремление, сказал ему: «что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог». Юноша видел в Иисусе только человека подобного самому себе; поэтому Господь отклоняет такое название. Он был благ только потому, что вместе был и Бог, а между людьми никто не благ. Этим Он хотел напомнить юноше, чтоб он не считал себя человеком добрым, благим, чтобы сознал свои грехи и необходимость покаяния. Для этого Иисус указал ему на закон и сказал: «если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Юноша рассчитывал на чрезвычайные заповеди, на совершенно особенный путь к небу: поэтому он с чувством собственного достоинства спрашивает «какие?» Конечно не древние, обыкновенные? И когда Иисус, действительно, назвал древние заповеди: не убивай, не прелюбодействуй, не крадь, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, и люби ближнего своего, как самого себя», – с гордою самоуверенностью отвечает Ему: «все это сохранил я от юности моей». В этом ответе была некоторая правда; он так сохранил заповеди, как понимал их. Но вместе с тем в этих словах высказывались его простодушие и откровенность. Он сам заметил, что этого еще недостаточно, потому спросил: «чего еще недостает мне?» Это благородное стремление, для которого недостаточно было всего закона, это простодушие и откровенность приобрели ему сердце Иисуса. Иисус посмотрел на него любящим взором и сказал одно, чего еще недоставало ему. Его сердце было еще привязано к земному имуществу и притом так, что не иначе можно было помочь ему, как только совершенно оторвав его от имущества. Поэтому Иисус сказал ему: «если хочешь

совершен быть, иди, продай имение твое, и дай нищим: и имети имаши сокровище на небеси; и гряди в след Мене». Этим требованием Иисус вполне открыл юноше глубину его сердца и показал ему его недостатки. Когда юноша услышал эти слова, то сделался печален, и отошел в смущении, потому что он был очень богат. Он бы желал быть спасенным, но борьба была слишком тяжела для него, и требовалась слишком великая жертва. Поэтому он и отошел от Иисуса.

На примере этого юноши видно было, как сильно богатство может препятствовать вступлению в царствие Христово. С печалью Иисус посмотрел на уходившего молодого человека, которого Он любил, и сказал ученикам Своим: «истинно говорю вам: трудно богатому (который надежду свою полагает на богатство свое и привязывает к нему свое сердце) войти в царствие Божие. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие». Ученики уstraшились этих слов и робко спросили: «так кто же может спастись?» Иисус же, знаменательно посмотревши на них, подтвердил их мнение словами: «человекам это невозможно, но, и этим Он опять утешает их – Богу все возможно». (См. кн. «Земная жизнь Господа Иисуса Христа» перев. с нем. свящ. Орды).

2. Что нужно делать, чтобы унаследовать живот вечный?

Чтобы верно знать, что нам должно делать для получения вечного живота, или вечного блаженства, без сомнения всего надежнее обратить внимание на то, что признавал или предъявлял нужным для получения вечного блаженства Сам Иисус Христос.

а) Иисус Христос предъявлял нужною для получения живота вечного, или вечного блаженства, веру в Него. Ибо так сказал Никодиму: якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому: да всяк, веруяй в Он, не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк, веруяй в Он, не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:14–16).

б) Иисус Христос объявлял нужною для получения жизни вечной любовь к Богу и ближнему, именно: когда спрашивал Иисуса Христа законник: «что сотворив живот вечный наследую?» и когда Господь спросил его: «в законе что написано?» а тот отвечал: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим: и ближнего своего яко сам себе: тогда Господь ему сказал: сие сотвори, и жив будеши (Лк.10:25–28).

в) Иисус Христос предъявлял нужным для получения живота вечного соблюдение всех заповедей Божиих, именно: когда некоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивал Господа: что благо сотворю, да имам живот вечный? тогда Господь ему сказал: аще ли хочеши внити в живот, соблюди заповеди (Мф.19:17).

г) Иисус Христос учил, что живот вечный получают оставляющие или отвергающие все, что препятствует им прилепиться к Нему всем сердцем. Ибо так Он сказал Своим ученикам: всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада (без сомнения в том только случае, если они отвлекают его от Христа и

христианской жизни), или села, имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит (Мф.19:29).

д) Иисус Христос предъявлял, что живот вечный получают все овцы, которые внимательно слушают Его слово и следуют Ему в жизни. Ибо так Он сказал: овцы Мои гласа Моего слушают, и по Мне грядут: и Аз живот вечный дам им (Ин.10:27–28).

е) Иисус Христос учил, что живот вечный получают все достойно причащающиеся Его св. тела и крови. Ибо так Он сказал: Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто съест от хлеба сего, жив будет во веки. ядый Мою плоть, и пий Мойю кровь, жив будет во веки (Ин.6:51–54).

ж) Иисус Христос предъявлял еще посредством святого пророка в завете ветхом, что жизнь вечную получают приносящие истинное покаяние. Ибо так сказано: беззаконник аще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил, и сохранит вся заповеди Моя, и сотворит суд и правду и милость, жизнью поживет, и не умрет (Иез.18:21).

з) Наконец, и св. апостол объявляет, что живот вечный получают люди, делающие в жизни добрые дела; ибо так он сказал: Бог воздаст коемуждо по делом его: овым убо по терпению дела благаго, славы и чести и нетления имущим, живот вечный (Рим.2:6–7).

и) Вечную жизнь наследовать могут только те, которые живут в ограде православной церкви, как верные и послушные ее чада. Так как Иисус Христос, по изречению св. ап. Павла, есть Глава Церкви и Той есть Спаситель тела: то, дабы иметь участие в Его спасении, необходимо нужно быть членом Его тела, т. е. католической церкви. Помните, братие, что без послушания св. православной церкви, без тесного союза с нею нельзя спастись, хотя бы кто и кровь свою пролил за Иисуса Христа. Помните грозные слова Спасителя: аще же и церковь преслушает (брат твой), буди тебе яко же язычник и мытарь (Мф.18:17). Берегитесь по сему лжеучителей, желающих отторгнуть вас от послушания св. церкви!

Вот что нам должно делать, чтобы наследовать живот вечный.

На вопрос: что должно делать, чтобы наследовать живот вечный, можно дать и другой ответ, со стороны противной, именно:

а) Вечного живота не наследуют все неверующие в Иисуса Христа; ибо, иже не верует в Сына Божия, сказал Иоанн Креститель, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем (Ин.3:36).

б) Вечного живота не наследуют все те, которые в настоящей жизни не ходят узкими вратами Господних заповедей, ибо Господь сказал: узкая врата и тесный путь вводяй в живот; а пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу (Мф.7:14–13).

в) Вечного живота не наследуют все беспорядочно привязанные любовью к чему-нибудь созданному Богом, как ни было бы то нам важно, или дорого, или любезно: ибо иже любит, говорит Господь, отца или мать паче Мене, несть Мене достоин (Мф.10:37).

г) Не наследуют вечного живота все остающиеся без истинного покаяния. Во гресе вашем умрете, сказал Господь нераскаянным иудеям (Ин.8:21).

д) Не наследуют вечного живота все непричащающиеся плоти и крови Господа Иисуса Христа, ибо так сказал Господь: аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе (Ин.6:53).

е) Наконец, не наследуют живота вечного все те, которые, боясь трудностей, не преодолевают в себе греховных вожделений, но дают им действовать в себе до конца жизни, и с ними умирают. Ибо так сказал Господь: побеждаяй наследит вся: страшливым же и неверным и скверным, и убийцам, и блуд творящим, и чары творящим, идоложерцем и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая (Откр.21:7–8).

Веруйте в Господа все, кто не желает потерять живота вечного! Оставьте жизнь противную Его заповедям, и живите по заповедям Его, приносите истинное покаяние, чаще причащайтесь тела и крови Его; – и вы непременно будете иметь живот вечный. (См. «Слова и беседы на все воскресные и

праздн. Дни» Григория, архиеп. казан. и свияж., т. I, стр. 315–321; см. кн. свящ. Гр. Дьяченко: «Полный годичный круг кратких поучений», стр. 331–332).

3. Разумна ли наша забота о «черном дне»?¹¹¹

Мы только и думаем, что есть, что пить, во что одеться; только и заботимся, где взять денег, чем себя содержать, что будет с нами завтра, послезавтра... И особенно в наше грешное время люди как будто помешались на том, как бы побольше нажить, только у них и помыслов, только и заботы... Но к чему такая заботливость? Рассудите сами: какой сын станет заботиться о житейских нуждах, когда он находится при отце, под родительским попечением и расположением? А у нас всех разве нет Отца небесного? Разве Он не печется о нас? Да, воистину Он печется о нас. Он произращает хлеб и всякие плоды в пищу нашу при малейшем нашем труде, а иные и без всякого содействия нашего. Он и животных питает и поля украшает цветами. Если же Бог так заботится о неразумных тварях, то неужели Он, Милосердый, оставит человека – это превосходнейшее Свое творение без Своего промысления и попечения? Конечно, нет. В житиях святых находится много примеров того, как скоро Господь удовлетворяет нужды прибегающих к Нему за помощью. Возьмем в пример преподобного Сергия, радонежского чудотворца.

Сам преподобный Сергий никогда не заботился о завтрашнем дне и тому же учил и братию. Но братия часто роптала на недостатки и лишения пустынной жизни. Однажды оскудение в обители дошло до того, что братия три дня пробыла без пищи. Стесняемые голодом, они возроптали на преподобного Сергия, который запретил им выходить из монастыря и собирать милостыню; некоторые даже решились совсем оставить обитель. Тогда преподобный созвал всех иноков и начал кротко увещевать их, чтобы они не изнемогали в искушении, не роптали, а все упование возложили на Господа. Потом в утешение братии сказал: «я верую, что Бог не оставит места сего и живущих в нем». И действительно, на другой же день, рано утром, в монастырь было прислано от неизвестного благотворителя много хлеба, рыбы и других припасов для монашеской трапезы. В другой раз недостаток воды возбудил

ропот между братией. Когда преподобный избирал место для пустынного безмолвия, он не заботился о том, чтобы иметь воду по близости; ему даже приятно было носить ее издалека, чтобы еще более утруждать свою плоть. Но с умножением братии недостаток воды становился все ощутительнее. Братия не раз жаловалась преподобному на недостаток воды... Тогда преподобный, взявши с собою одного из иноков, пошел ко рву, находящемуся около самого монастыря. Нашедши во рву немного дождевой воды, Сергей преклонил колена, усердно помолился Богу и осенил крестным знамением это место. – И о, чудо! – мгновенно явился во рву большой источник воды, который с тех пор и стал удовлетворять всем потребностям монастыря.

Так заботится Господь о верных Своих рабах, надеющихся на Него! Но для нас, грешных, эти примеры, по-видимому, не вразумительны. Мы все продолжаем выбиваться из всех сил, работая день и ночь, не зная отдыха даже в праздники, – и все с одною целью, как бы побольше нажить, чтобы и самому спокойно прожить под старость и детям оставить побольше денег. Короче сказать, у каждого из нас на уме забота о «черном дне». Но разумна ли подобная забота? Чтобы ответить на этот вопрос, приводим рассказ одного подвижника. «Жил один садовник, по имени Иоанн, который трудился очень много, а денег не имел, так как он, что ни зарабатывал, все отдавал нищим. Но вот раз он задумался: «а что, если я состарюсь, да разболеюсь? Кто меня приютит тогда? Кто будет кормить и поить?» Подумал он так и стал откладывать деньги на «черный день», сперва понемногу, а потом побольше, наконец, так пристрастился к деньгам, что и нищим стал отказывать. Скопил он порядочно денег на «черный день», – и вот наступил для него этот «черный день». Открылась у него страшная рана на ноге. Слег он в постель и стал лечиться у врачей. Скоро он все свои деньги истратил на лечение, а помощи все не было. Наконец, врачи прямо ему сказали, что если не отнять ноги, то он должен умереть. Как ни тяжело было больному лишиться ноги, но все же он согласился на отсечение ноги... Между тем, ночью он раздумался, вспомнил свою прежнюю жизнь и стал

каяться во грехах и просить у Бога милости и прощения. И вот, является к нему ангел Господень и говорит ему: «Иоанн! где же деньги, которые ты собирал?» Заплакал Иоанн и сказал: «согрешил я, Господи, прости меня, вперед не буду копить деньги!» Тогда ангел Господень прикоснулся к болящей ноге его, и Иоанн выздоровел. С тех пор он считал грехом копить деньги на черный день: «на что мне деньги, говорил он, когда Сам Господь заботится о мне?»

Видишь, христианин, насколько разумна наша забота о черном дне! После этого рассуди сам, – нужно ли копить деньги на черный день? Черного дня для истинного христианина и не может быть, так как Господь хранит от бед Своих верных рабов. А если бы и случилась какая беда, то опять обращайся к Господу, и Он не оставит тебя. Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает (Пс.54:23); возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя! (См. «Троицк. Лист.» № 208).

4. Сделавши добро – не кайся

Каяться в грехах – дело понятное, ибо, кто творит грех, тот исполняет волю сатаны; но как же это можно каяться в добром деле? Ведь кто творит добро, тот исполняет волю Божию; доброе дело и Богу любезно, и добрым людям приятно; значит, если Бог помог тебе сделать доброе дело, – радоваться надо, Бога благодарить надо, а не каяться... Так бы и должно быть; но вот, возлюбленные, в чем беда наша великая: грех нередко так овладевает сердцем человека, что заставляет его жалеть о том добром деле, какое он сделал: неправда ли, какое грешное жаление, какое богопротивное покаяние!.. Кажется, и поверить бы этому трудно: но, к несчастью, это не редко бывает, и бывает конечно с великим вредом для души. – Во дни святителя Иоанна Милостивого, патриарха александрийского, был один епископ, по имени Троил, человек скупой и расчетливый. Раз святитель Иоанн пригласил его с собою в больницу, навестить бедняков недугующих. Обходя болящих, св. Иоанн сказал Троилу: «вот тебе, отче, прекрасный случай утешить бедную братию и подать им милостыню.» Троилу было стыдно отказаться от доброго дела, и он оделил больных по золотой монете, издержав на это тридцать златиц. Но когда он вернулся домой, ему до того стало жаль этих денег, что он заболел и слег в постель. – Между тем святитель Иоанн присылает к нему с приглашением к себе на обед; Троил отказывается, ссылаясь на нездоровье; тогда св. Иоанн понял, в чем дело: он берет 30 златиц, и идет к болящему епископу. – «Я принес тебе деньги, которые взял у тебя в заем для раздачи в больнице,» – говорил он Троилу: «вот возьми их; только потрудись написать своею рукою, чтобы Господь отдал мне ту награду, какая следовала за них тебе.» Троил, увидев золото, с радостью поднялся с постели – и тут же написал такую расписку: «Боже Милосердный! Дажь воздаяние господину моему Иоанну за то золото, которое я, грешный Троил, роздал в больнице: ибо он мое возвратил мне». Отдав эту расписку святителю Иоанну, Троил забыл свою болезнь и пошел к Иоанну обедать. Скорбно

было видеть угоднику Божию такое сребролюбие, и в ком же? – в пастыре церкви Христовой! И вот, св. Иоанн всем сердцем стал молиться, чтобы Господь вразумил Троила, и Господь услышал его святую молитву. В следующую ночь Троил увидел во сне прекрасный дом, над дверями которого было написано золотыми буквами: обитель и покой вечный Троила епископа. Несказанно обрадовался он сему видению, как вдруг является некий грозный муж и говорит бывшим тут слугам: «Господь всего мира повелел стереть здесь имя Троила и вместо его написать имя Иоанна, патриарха александрийского, который купил себе сей дом за 30 златиц. Итак – перемените надписи!» – При этих словах Троил проснулся и исполнился страха и жалости. Наутро он поспешил к св. Иоанну; весь в слезах, он рассказал первосвятителю свое видение, принес раскаяние в сребролюбии и – с той поры стал ко всем щедр и милостив. Так Господь вразумил скупого Троила, не попустил погибнуть душе его: видно, в его прежней жизни и добро было, которое вот и помянул теперь Господь, по молитвам святителя Иоанна Милостивого: ведь у Господа Бога ни один вздох сердечный, ни одна капля слезная не останутся забытыми; Он, Милосердый, может поставить нам грешным в цену добрых дел и те скорби, какие терпим мы по неволе, за грехи наши – лишь бы только не роптали мы в этих скорбях, и каялись во своих грехах. А вот другой рассказ, от которого невольно должно бы содрогнуться самое корыстолюбивое сердце. – Один житель Константинополя был тяжело болен; страхась смерти, он роздал нищим, как и Троил, тоже 30 золотых монет. Бог смиловался над ним и за его милостыню даровал ему здравие. Но неразумный стал жалеть потраченных денег, и поведал свое горе одному знакомому, богатому человеку. Тот уговаривал его – не жалеть денег: «смотри, чтобы не прогневать тебе Господа, говорил он, ведь Бог за милостыню тебя почти из мертвых воскресил; как бы не умереть тебе за это без покаяния». Но он не переставал жалеть о деньгах. Тогда знакомец говорит ему: «если уже не хочешь слушать меня, то, пожалуй, пойдем в церковь; там только скажи: «Господи! не я подавал милостыню, а вот этот человек,» – и я тут же отдам тебе деньги.» – Несчастный сребролюбец

охотно на то согласился. И вот, только что он взял в руки деньги и сказал упомянутые слова, как тут же, в церкви, упал и умер... Церковнослужители предлагали его товарищу назад 30 златиц после умершего, но раб Божий отвечал: «сохрани меня Бог взять то, что я уже отдал Господу Богу! Разве это можно? Бог поругаем не бывает!» – и деньги те были розданы нищим. – Вот как совершился грозный суд Божий над человеком, который не устыдился ради корысти отречься от того доброго дела, за которое сам уже получил великую милость Божию! (Пролог 10 января).

5. Пагубность сребролюбия

Жил один старец, который был набожен и строг в жизни; но, к несчастью, он заразился духом сребролюбия. Он жил близ одного торгового места, будто для того, чтобы народ, каждый день собираясь туда, имел вблизи наставника и отца духовного, а на самом деле для того, чтобы посетители, возвращаясь с торжища, приходили к нему не с пустыми руками. Св. Андрей, Христа ради юродивый (память коего празднуется 2 октября), однажды, идя мимо сребролюбца, увидел, по откровению Божию, что страшный змий обвился вокруг его шеи. Прозорливец смотрел с изумлением; а чернец, думая, что он, будучи одним из нищих, ожидает милостыни, сказал: «Бог даст!» Святой Андрей на несколько шагов отступил и увидел над ним воздушную надпись: «змий сребролюбия – корень всякого беззакония». Соболезнуя о гибели брата, Андрей хотел было удалиться, но едва обратился вспять, как увидел двух юношей, между собою споривших; один был черен, с очами мутными и свирепыми, а другой – прекрасен, как свет небесный; первый утверждал, что старец принадлежит ему, ибо, как второй идолослужитель, не Богу, а ему работает; но другой говорил, что этот старец, будучи смирен и кроток, пребывая в постничестве и молитвах, Божий слуга есть... Так препирались они, как вдруг к светоносному юноше был глас небесный: «ты не имеешь части в старце; оставь его» – и ангел мгновенно удалился. Удивленный Андрей от жалости заплакал и пошел в путь свой. Но сердце Андрея не могло быть спокойно: желая несчастного старца обратить к истине, он через несколько времени опять пошел мимо торжища и, увидев его, взял за руку. «Раб Божий! смотри пристально, – сказал он, – выслушай без гнева меня, раба твоего: я весьма сокрушаюсь о тебе, и не могу без ужаса помыслить, что ты, прежде этого друг Божий, ныне сделался слугою врага нашего спасения. Душа твоя имела крылья, как серафим; зачем же неприязненному духу ты дал обрезать их? Ты имел образ ангельский: зачем восхотел быть темнообразен? Для чего содружился с змеем сребролюбия и греешь его на

лоне твоём? На что собираешь сокровища? Неужели с ними погребен будешь? Неусыпно собирая сребреники от детей духовных и увеселяясь ими, ты собираешь на главу твою все их преступления... Как же с таким бременем предстанешь страшному суду Христову? Познай, что ангел-хранитель твой далеко отступил от тебя и плачет о твоей гибели, а диавол куда хочет ведет тебя... Я говорю правду, послушай меня и расточи имение твое нищим, вдовицам, сиротам и странникам, – в противном случае, зле погибнешь... Видишь ли диавола?» Тогда отверзлись душевные очи старца: черный зверообразный исполин стоял в дальнем от него расстоянии и скрежетал зубами; но, ужасаясь святого Андрея, не смел к нему приблизиться... Старец затрепетал от ужаса и едва мог произнести обещание жить по заповедям Господним... Но едва дал клятву, вдруг от востока блеснула молния, нечистый дух исчез, и ангел Господень приблизился киноку. Так пагубен грех сребролюбия для вечной жизни! А вот примеры того, как Господь карает сребролюбцев и в этой жизни.

Святой Иона, митрополит московский (мощи его почивают в московском Успенском соборе, а память его празднуется 31 марта), был очень сострадателен к бедным и часто раздавал им милостыню, но по большей части это делал он не сам, а доверял своим слугам. Однажды, одному слуге он дал порядочно денег для раздачи бедным; но тот, одержимый страстью сребролюбия, одну часть денег роздал, а другую утаил себе. И пришла к святителю одна вдова бедная с жалобой на слугу, что он ничего не дал ей из выданного святителем. Тогда св. Иона, призвавши слугу, сказал ему: «зачем ты оскорбил эту вдову, не давши ей ничего». Тот стал отпираться, говоря, что он дал ей, но она еще просит. Вдова же заверяла, что он ничего не дал ей. Тогда слуга вышел из себя и с гневом сказал: «пойди, умри, потому что ты лжешь». Но святитель, видя правоту вдовы, сказал слуге: «нет, так не будет, потому что вдова, говорит правду, а ты лжешь и воруешь; поэтому вдова эта будет жива, а ты умрешь». И в тот же час сребролюбивого слугу постигла болезнь, и он скоро умер.

А то вот рассказ из обыденной жизни. В 1864 году в большом сибирском городе Омске хлеб был так дорог, что бедные люди едва не умирали с голоду. К таким беднякам принадлежала одна вдова благородного сословия с дочерью, уже взрослою. Вдова эта долгое время страдала тяжкою болезнью, и сама не в силах была снискать себе пропитание: дочь пропитывала ее продажей своего рукоделия.

Бедные кое-как перебивались в лучшие годы, а в неурожайные окончательно бедствовали. Наступил великий пост 1864 года, самый тяжелый период времени этого памятного для сибиряков года. Хлеб, бывший и до того времени высоко в цене, чрезвычайно вздорожал, особенно к посту, когда, по случаю распутицы, приостановился привоз его из деревень. Упомянутая мать с дочерью на шестой неделе поста решительно не имели никакой возможности купить себе даже полфунта хлеба, и два последние дня этой седмицы буквально сидели голодные, потому что продать или заложить было нечего; работы, а, следовательно, и выручки за нее не имелось, идти же просить милостыню было стыдно. Но два дня, проведенные без куска хлеба, способны были заглушить чувство стыдливости. И вот, бедная дочь, скрепя сердце, в самое Вербное воскресенье пред обедом пошла к одному богатому торговцу мукою – купцу А., на семейство которого иногда она работала, и, рассказав ему откровенно свое безвыходное положение, просила у него ради Христа дать ей муки хоть несколько фунтов или печного печеного хлеба в счет платы за работу, какая впоследствии может быть заказана ей семейством А. Что же сделал этот богач? Он с презрением сказал: «много вас ныне голодных! Если всех буду кормить, то сам, пожалуй, умру с голоду. Идите, – откуда пришли...» Бедная девушка, полагавшая в помощи этого богача последнюю надежду на спасение себя и своей матери от голодной смерти, в порыве отчаяния произнесла такие слова: «Господь вас накажет за это!» и вышла. Эти слова, без определенной цели вырвавшиеся из уст глубоко огорченной и убитой горем девушки, были пророческими: наказание Божие жестокосердому богачу не замедлило. После ухода девушки, А. с семейством

сел обедать и, евши пирог с рыбой, подавился костью, отчего через несколько часов умер. Все семейство признало в этом ужасном событии наказующий перст Божий, и вдова несчастного А. вскоре после похорон мужа, желая искупить жестокий поступок его с бедными сиротами, взяла их обеих в дом для пропитания. Вот как карает Господь жестокосердых! Да, видно, каждая слеза нашего ближнего, которую мы могли осушить, но не хотели, много, много значит в очах правосудного Бога!

Итак, христианин, бегай сребролюбия, как губителя и виновника всех зол на земле. (См. Странник за 1870 г., июнь месяц).

6. Св. праведный Филарет милостивый, как образец милосердия и нестяжательности

Св. Филарет, родом из Малой Азии, был человек богатый и знатный. С ранних лет благочестивые родители внушили ему любовь к Богу и закону Его. Он женился и с семьей своей, женою и тремя детьми, жил в селении Амнии, в Пафлагонской области, в совершенном довольстве. Кажется, трудно бы было найти человека счастливее его: семья жила дружно, богатства его умножались с каждым днем; ни печали, ни заботы не омрачали его жизни.

Как часто бывает, что, живя в таком довольстве, человек привыкает к самоугождению и забывает о бедных, терпящих нужду! Но Филарет был не таков; «не для того Бог дал мне богатство, говорил он, чтобы я пользовался им один; а для того, чтобы я делился с бедными, с теми, которых на страшном суде Господь не постыдится назвать братьями Своими. Какая мне польза от имущества, если стану от скупости беречь его? Поможет ли оно мне в день суда, который будет так страшен для немилостивых? Будет ли оно мне пищею и питьем в грядущем веке? Будут ли мне роскошные платья одеждою нетления? Конечно, нет. Апостол говорит: «мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него». (Тим.6:7).

Если же ничего из земного имущества нельзя вынести отсюда, то не лучше ли отдать его Богу руками нищих; а Бог не оставит ни меня, ни семьи моей; верю я пророку Давиду, который говорит: «я был молод и состарился, и не видал праведника оставленного, и детей его просящих хлеба». (Пс.36:25).

Рассуждая таким образом, Филарет так и действовал. Неимущих и несчастных полюбил он, как отец детей своих, и щедро раздавал им пособие. Весь край благословлял его; все нищие, больные, вдовы, сироты, странные находили у него приют, помощь и утешение.

Так прошло много лет. Но вот, угодно было Господу испытать верного служителя Своего. Враги, измаильтяне, напали на область, в которой жил добрый Филарет, и как буря и пламя опустошили ее. Они разграбили все богатство Филарета, многих служителей его увели в плен, расхитили стада и завладели полями его. У Филарета осталось всего только слуга и служанка, дом, в котором он жил, маленькое поле, пара волов и лошадь. С этими скудными средствами только постоянным и упорным трудом можно было доставить насущный хлеб для пропитания семейства. Филарет безропотно покорился воле Господней, и стал сам обрабатывать свое поле.

Однажды он запряг волов своих и отправился на пашню. Работая, он славил и благодарил Господа за то, что Он привел его исполнять заповедь, повелевающую в поте лица приобретать себе хлеб, и, послав ему труд, избавил его от лени и праздности, столь опасных для души. В это время другой поселянин работал в соседнем поле, и вдруг пал у него вол. Поселянин очень огорчился; он был беден, а издохший вол принадлежал соседу. Он стал горько плакать. «У кого мне найти помощь?» думал он. «Случись это в прежние годы, я пошел бы к доброму Филарету, и он бы помог мне, но теперь он сам беден. А все-таки пойду к нему, расскажу ему свое горе; он пожалеет о мне и поможет хоть добрым словом». Он так и сделал. Филарет, видя печаль его, отпряг одного вола своего и дал ему. «Возьми, брат, вола моего, продолжай свою работу и благодари Господа», сказал он ему, а сам отправился домой. Жена Филарета, узнав о случившемся, стала горько упрекать мужа. «Хочешь ли нас с голода уморить, говорила она, зачем отдал вола? Чем будешь ты обрабатывать свое поле? Ведь я знаю, что не из доброты, не ради Бога отдал ты вола, а ради себя; потому что привык жить в богатстве и праздности, и тебе лень трудиться и обрабатывать поле. Чем мы станем жить?» С кротостью отвечал Филарет на эти упреки, обнадеживал жену свою милостью Бога, а сам стал с сыном работать день и ночь, не зная почти отдыха.

Однако бедность росла с каждым днем. Филарет лишал себя почти необходимого, но отказать нищему было выше сил

его: так он отдал и другого вола, и лошадь; иногда снимал с себя одежду и отдавал неимущему. Жена часто бранила и упрекала его. Филарет говорил домашним своим: «есть у меня сокровище, о котором вы не знаете»; но жена и дети не понимали его слов. Наконец, дошли они до крайней нищеты и стали нуждаться в ежедневной пище. Иногда соседи посылали им, из сожаления, хлеба или муки; но и тут Филарет свою часть делил с нищими.

Богу угодно было вновь наделить богатством доброго и кроткого Филарета, и вот как это случилось:

Императрица Ирина, царствовавшая в Греции вместе с сыном своим Константином, пожелала женить его; были посланы сановники двора царского, чтобы со всей империи привести красивейших девиц, из которых царь мог бы выбрать себе невесту. Посланные пришли и в то селение, в котором жил Филарет. Увидя издали дом его, который был всех больше, они захотели в нем остановиться, но жители села сказали им: «этот дом хотя велик и снаружи прекрасен, но внутри беден и пуст: в нем живет беднейший человек». Между тем Филарет, увидя незнакомых, которые шли к его дому, вышел к ним навстречу и стал их звать к себе, совершенно забыв о своей нищете, и радуясь, что может дать приют путникам. Они вошли, а Филарет, поспешив к жене, велел ей готовить ужин.

– Что с тобой? воскликнула она, – из чего нам изготовить ужин? Нет ни ягненка, ни курицы в бедном нашем доле, а о масле и вине мы едва помним, когда они были у нас.

– Так по крайней мере разведи огонь, нагрей воды и приготовь комнату для странников; а может быть, Бог пошлет нам что-нибудь в помощь.

В самом деле, лишь только она начала исполнять сказанное, как в дверях показались старейшины селения; услышав, что у доброго Филарета гости, и зная нищету его, они спешили помочь ему, кто чем мог: один нес барашка, другой курицу, иной масла, вина и проч. Филарет принимал с благодарностью все эти приношения и радушно угостил странников, которые расспросили его о семействе и узнали, что у него три молодые внучки. Они пожелали видеть их, и так

поражены были красотой и скромностью одной из них, которую звали Марию, что непременно потребовали, чтобы она ехала в Константинополь, и Филарет с семейством отправился туда.

Десять молодых девиц были приведены на выбор царя: Мария, воспитанная в смиренномудрии, не ожидала себе блестящей участи, тем более, что одна из девиц, гордая красотой своею и знатностью рода, прямо говорила подругам своим: «неужели вы думаете, что царь изберет кого-нибудь из вас? На меня наверное падет его выбор, потому что я всех вас красивее, и умнее, и знатнее». Мария с кротостью слушала эти речи, считая себя совершенно недостойной высокого сана. Но Господь возвышает смиренных, а помышления гордых сокрушает. На Марии остановился выбор царя. Женившись на ней, он и всему ее семейству оказал милость и почет, а милостивому Филарету дал богатые дома и поместья.

Жена Филарета и домашние его тогда раскаялись в своем прежнем ропоте и просили прощения у Филарета. «Прости нам», говорили они, «что мы в безумии грешили против тебя и поносили щедроты и милости твои к нищим и убогим. Что нищему дается, то дается самому Богу, и Он воздаст сторицею в этой жизни и блаженством в будущей. За добродетели твои возвысил тебя Господь и нас вместе с тобою». – Среди величия и богатства милосердный Филарет оставался кротким и смиренным, как и прежде, радуясь только, что мог более помогать бедным.

Однажды он сказал жене своей: «жена, сделаем богатый пир и позовем царя и вельмож его». Жена все приготовила, думая действительно роскошным обедом угостить царя и вельмож, а Филарет между тем пошел звать гостей. В назначенный день множество бедных, хромых, слепых, убогих, собралось к нему в дом; он вышел им навстречу, радушно принял их, и сам с семейством служил им. Видевшие это поняли тогда, что он действительно принимал Царя небесного в лице нищих и убогих; ибо Господь Иисус Сам сказал: «что сделали вы одному из братьев Моих меньших, то Мне сделали». (Мф.25:40). Они говорили между собой: «воистину этот человек весь Божий и настоящий ученик Христа,

сказавшего: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.11:29). Филарет, отпуская бедных, дал каждому по золотому. На дела милосердия Филарет употреблял богатство, данное ему царем, который, любя его, охотно поручил бы ему и важную должность, но Филарет удалялся от земного величия и хранил в сердце глубокое смирение. Он часто говорил: «благодарю и хвалю Бога моего, Который воздвиг меня нищего от гноища и вознес на такую высоту, чтобы быть дедом царицы, этого с меня и довольно; более мне ничего не нужно».

Дожив до глубокой старости, Филарет получил от Бога извещение, что приближается кончина его; он заказал себе гроб, раздал нищим деньги, которые имел у себя, и когда слег в постель, то, призвав к себе жену, детей и внуков, объявил им о близкой своей кончине. Они стали неутешно плакать, он же радостно и спокойно всех благословил и сказал им: «вы знаете и видели, дети мои, жизнь мою. Господь дал мне сперва великое богатство; потом испытал нищетою; и видя, что я терпеливо и безропотно переносу посланное, вновь возвысил меня земною славою и посадил с царями и сильными мира сего. Но я более богатства своего не хранил в сундуках, а через бедных и немощных посылал его к Богу. Прошу и вас, возлюбленные, не щадите скоротекущего богатства мира сего, но посылайте его в иной мир, куда я уже отхожу. Прошу вас, не забываюте страннолюбия, заступайтесь за вдовиц и сирот, посещайте больных и заключенных в темницах, не оставляйте собраний церковных, чужого не берите, никого не обижайте, не злословьте, не радуйтесь несчастью ни друзей, ни врагов, совершайте память по умершим, и меня, грешного, в молитвах не забываюте».

После этого, сказав еще каждому из внуков несколько поучительных и пророчесственных об их судьбе слов и помолившись о всех своих и о всем мире, он с просиявшим лицом запел псалом: «милость и суд воспою Тебе, Господи», потом стал читать молитву Господню, и при словах: «да будет воля Твоя!» предал душу Богу. Лицо его и по смерти сохранило выражение радостного спокойствия, которое до глубокой

старости придавало ему необычайную красоту. Когда весть о кончине его разнеслась по стране той, она возбудила всеобщее горе; царь и вельможи и великое множество нищих с плачем сопровождали до могилы тело милостивого Филарета.

Один сродник блаженного Филарета, через день по его кончине, видел дивный сон. «Я видел», рассказывал он, «будто я перенесен в неведомое место, и муж светлый указывает мне реку огненную, которая шумом своим устрашает меня. А за огненной рекой видится мне рай светлый и радостный. Там сладкое благоухание наполняет воздух, тихий ветер колеблет прекрасные деревья, покрытые плодами и цветами. Нет слов, чтоб описать все блага которые Господь там приготовил для любящих Его. Там увидел я праведных, облеченных в белые одежды и наслаждающихся благами небесными. Между ними был один старец, которого я вдруг не узнал. Он сидел на престоле золотом: с одной стороны окружали его дети новопросвещенные, держа в руках свечи, с другой – множество нищих толпилось, чтобы подойти к нему поближе. И я спросил у одного юноши: «кто сей старец, сидящий на престоле посреди этих пресветлых мужей? Не Авраам ли?» А он мне в ответ: «это Филарет Амнийский, который за любовь свою к нищим и убогим и за чистое и праведное житие, как второй Авраам, водворяется здесь». Филарет, тут увидев меня, начал звать к себе. «Прииди сюда», говорил он, «да и ты те же блага получишь». А я ему: «не могу, о преблаженный, река огненная мешает мне чрез нее путь узок и мост не удобен». Он же говорит мне: «дерзай и безбоязненно иди; ибо все, кто здесь, тем же путем шли, и нет пути другого». С этими словами он протянул мне руку, и я безопасно прошел чрез реку. Но едва коснулся руки его, как чудный сон исчез, и я, проснувшись, опечалился, думая, как я перейду реку огненную и достигну райских селений». (По Ч. М. 1 декабря).

7. Рассказы о подвигах благочестия святых, шедших узким путем в царствие небесное

I. Александрийский еп. Феофил (кон. IV и нач. V в.) рассказывает, что некто Аммоний, нитрийский аскет¹¹² или инок, для усмирения плотской страсти выжигал себе раны на различных частях тела и время от времени подновлял их посредством раскаленного железа. Другой нитрийский монах, св. Макарий александрийский или младший, в продолжение шести месяцев лежал обнаженный среди скитского болота, отдавая себя на терзание ядовитым комарам. Подобное же блаж. Феодорит говорит о знаменитом столпнике св. Симеоне. Этот последний в продолжение долгого времени позволил кусать себя двадцати червям, необыкновенно большим и ядовитым, чтобы «малыми подвигами приучить себя к упражнению в больших».

II. В начале появления монашества такие великие мужи, как св. Антоний, св. Иларион и др. патриархи монашеской жизни, носили постоянно власяницу на голом теле и находили себе подражателей. Впоследствии примеры этого рода встречаются реже; только у таких лиц встречаем ношение власяницы, которые отличались особым подвижническим терпением. К числу таких подвижников принадлежат – греческий св. Феодор Трихина, т. е. волосатый, коего память празднуется 20 апр.; известный Мартин, еп. турский, умирая и вознося свои последние молитвы к Богу, одетый во власяницу, говорил окружающим его ученикам: «христианин не иначе должен умирать, как во власянице и на пепле». Также примеры великих подвижников в среде монашества, – св. Антония, св. Илариона, умерших во власянице, содействовали широкому распространению того обычая, о котором у нас речь.

III. В истории древнего и нового монашества, а также в рассказах о различных путешествиях ко св. местам, о крестных ходах, известен еще один вид аскетического самоумерщвления, о котором теперь и поведем речь. Разумею босоножие или самолишение обуви. Босоножие основывалось прежде всего на

некоторых очень известных примерах из вет. завета; так Моисею приказано было снять обувь (Исх.3:5); Давид босой спасается бегством от Авессалома (2Цар.15:30), а Исаии повелено было снять сандалии (Ис.20:2–4). В христианской древности встречаем как увещания к босоножью, так и примеры того же рода. Уже Климент александр. в числе нравственных предписаний, необходимых для мужчины, поставляет и совет ходить без обуви. Он высказывает мнение, что самое приличное дело для мужчины совсем не носить обуви, за исключением военной службы, так как привязывание к ногам сандалий есть, по его суждению, дело постыдное и унижительное, признак рабства, подобно тому, как постыдны «цепочки на ногах женщин,» против которых вооружался еще прор. Исаия (Ис.3:16–18). И действительно, об ученике Климента Оригене известно, что он в продолжение многих лет ходил босой. Другие основания для босоножья представляет известный описатель жизни древних монахов – Кассиан римлянин. Он находит такие основания для монахов в евангелии. Он указывает, что босоножье предписывает Сам И. Христос Своим апостолам (Лк.10:4; Мф.10:10), хотя И. Христос только воспрещает апостолам брать с собою запасную обувь, повелевая довольствоваться простою обувью (Мк.6:9).

IV. Подобно тому, как некоторые из аскетов христианских отказывали себе в обуви, иные из них считали возможным обходиться безо всякой одежды, необходимой для покрытия тела. В истории христианства подобные примеры встречаются не часто. Вполне нагими ходили отшельники так называемой скитской пустыни в Египте; при взгляде на них преп. Макарий Египетский вынес для себя то назидание, что при всей суровости своей жизни он еще не дошел до той степени в самолишениях, до какой дошли эти отшельники. Встречались также и отдельные примеры обнаженных аскетов, которые или жили в пещерах, или же под открытым небом. Сульпиций Север говорит об одном пустынноике синайской горы, что он не имел другого покрова в продолжение «50 лет», кроме того, какой доставляли ему его собственные длинные волосы. Нечто подобное известно о подвижниках Онуфрии и Софронии.

Гораздо многочисленнее и поучительнее примеры крайней аскетической скудости в одежде, какой умели довольствоваться подвижники христианского общества. Уже со времен глубокой христианской древности раздаются сильные и непрестающие голоса, ратующие за возможную простоту и безпритязательность в одежде. Такие знаменитые писатели древней церкви, как Климент александрийский и Тертуллиан карфагенский в своих сочинениях, можно сказать, начертали стройные правила библейско-созерцательной аскетики. Климент рекомендует предпочитать простую белую одежду всякой другой, потому что в белое одеты ангелы и св. люди на небе (Откр.6:2; Откр.19:8); он предостерегает от пестрых и цветных одежд, потому что такие одежды более ласкают взор, чем служат какой-либо практической потребности, и потому что простота есть лучшее отображение христианской святости и истинности. В ветхом завете уже запрещены были пестрые и смешанные из различных нитей одежды. Шелковые материи совершенно не приличны христианину не только потому, что это совершенно бесполезное изделие, но и потому, что шелк – продукт червей, служащих символом непостоянства и переменчивости духовного расположения. Жемчуг христиан совсем не должен употреблять, потому что само слово Божие уподобляется драгоценному жемчугу (Мф.7:6; Мф.13:45), потому что двери небесного Иерусалима состоят из двенадцати жемчужин, и потому что сама природа хотя не запрещает, однако сильно затрудняет употребление жемчуга и золота, скрыв первый под водой, а второе под землей. Носить фальшивые волосы, что делают женщины, неприлично и совершенно отвратительно, ибо носить чужие волосы на своей голове так же мерзко, как и иметь обритую голову. И на кого в таком случае будет возлагать священник свою благословляющую десницу? Не будет ли он благословлять чужую голову, когда будет касаться своей рукой таких волос у коленопреклоненной женщины, которые ей не принадлежат? Также христианину не следует украшать головы своей венками из цветов, ибо он не должен любить противоположное тому, чем украшена глава Спасителя, а Его глава носила на себе

терновый венец. Вообще человек, заботящийся о внешних украшениях, но не достаточно пекущийся о внутренней чистоте и красоте, уподобляется капищам египетским, которые хотя снаружи и блистали роскошью, но внутри были наполнены кошками, крокодилами и другими отвратительными животными, служившими для поклонения язычников. – В IV и начале V века, блаж. Иероним и св. Златоуст также преподают много мудрых советов касательно одежды христианина. Блаж. Иероним дает уже определенные предписания о том, как должны одеваться монахи или аскеты. Он требует, чтобы монахи и монахини носили бедные, грубые и темные платья, предостерегая впрочем от грязных и неряшливых одежд, как хвастовства бедностью. Св. Златоуст с своей стороны обличает тех, кто выставлял на вид свою, так сказать, искусственную простоту в платье. Ибо некоторые лица, хотя под предлогом простоты, и носили узкую, черную нижнюю одежду, того же цвета плащи и обувь, но при этом старались копировать собою некоторых лиц, изображенных на древних картинах. Взамен того, он хвалит свою верную ученицу, богатую вдову Олимпиаду, ее бедное одеяние, за то, что она по внешности ничем не отличалась от самых бедных людей.

V. В настоящем ряду рассказов об аскетизме, в котором речь шла о таких формах плотского самоумерщвления, как босоножие, полное или неполное обнажение, весьма кстати сообщить сведения о том аскетическом обычае, который состоит непосредственно в борьбе с чувством холода и в приучении себя к перенесению самой ужасной стужи. Простейший и более обыкновенный способ борьбы с чувством холода или зимней стужей состоит в постоянном нарочитом нетоплении комнат, хотя бы на воздухе был мороз. Подобное обыкновение встречается в истории аскетизма очень рано. Так блаж. Феодорит об Аврааме, епископе в Карах (400 г.), говорит, что он употребление огня считал излишним для какой бы то ни было цели. Самый смелый и самый тяжелый вид принимает борьба с неблагоприятным влиянием ветров и непогоды в том случае, когда аскет в продолжение многих дней или даже на всю жизнь остается без всякого крова, под открытым небом. Этот вид

аскетизма, как и естественно, встречаем на востоке, где климат, по крайней мере в большую часть года, благоприятствует такого рода жизни или значительно облегчает его. В истории подвижников древней церкви находим многих отшельников в Сирии, Палестине, Аравии, Месопотамии, о которых говорит блаж. Феодорит, и которые, по его рассказу, или стояли на столпах, или же собственно пустынножительствовали по примеру Иоанна Крестителя (Лук. I. 56; II, 3), или пребывали в цистернах (т. е. вместилищах для воды) и в открытых, не представляющих никакой защиты пещерах, или, наконец, поселялись на подверженных холоду скалах и горных вершинах, открытых для всяких перемен погоды. Многие из этих анахоретов (отшельников) проводили подобную жизнь более или менее долгое время, некоторые всю жизнь. У блажен. Феодорита можно находить подобные рассказы даже о благочестивых женщинах, например, Марине и Кире, носивших железные рубашки. По рассказу других писателей, св. Мария египетская оставалась без всякого крова более 47 лет, живя в дикой пустыне. – Даже в позднейшее время этот род аскетизма сохранился в значительной мере. В сочинениях Евстафия фессалоникийского встречаем указания на многочисленных аскетов, живших вне крова, – он упоминает о столпниках, о живущих на деревьях, о обитателях пещер и т. п.

VI. Посты составляют один из отличительнейших признаков аскета. Пост заключается, как известно, не в том только, что известное лицо воздерживается от известных родов пищи или употребляет пищу в самом умеренном количестве, но и в том, что с этим родом воздержания соединяется отречение от всяких крепительных и приятных напитков, (само собой разумеется – от всякой животной пищи) и вообще от всего, что может услаждать чувство вкуса. Приступаем к описанию постов и постничества в христианстве. Св. Пахомий, основатель общежительного монашества, следуя примеру своего учителя Палемона, питался только хлебом с солью, не употребляя масла (а если и разрешал себе на масло в праздничные дни, то смешивал его с пылью или пеплом); тем не менее был довольно снисходителен к подчиненным ему монахам. Запретив им употребление

вкусных и аппетитных блюд, а также вина, Пахомий установил, чтобы братия имели ежедневно пищу, приготовленную на огне, чтобы они имели достаточное количество хлеба, вообще заботился, чтобы монахи имели достаточную силу для полевых и ручных работ. Однажды, когда Пахомию сделалось известно, что монахи одного основанного им общежития, ради большего подвига, в продолжение двух месяцев не имели за столом горячей пищи, вследствие чего монастырский повар, пользуясь досугом, приготовил для продажи не менее 500 ручных изделий, то Пахомий сильно разгневался на отступление от его предписаний, – все изделия повара сжег на глазах изумленных монахов и обратился к ним с сильным обличительным словом. Он говорил им, что гораздо легче и удобнее отказаться от пищи, которой не готовят и не ставят на стол, чем наблюдать умеренность, когда достаточная и хорошая пища предлагается для насыщения человека. Только в čtyредесятницу монахи должны были питаться более скудной пищею, и некоторые монахи в это время, как например, монахи в Тавенне, не ели по два или по три дня и даже по пяти подряд. Мясо монахам было совершенно запрещено, но оно и не составляло большой необходимости в жарком Египте. Хлеб составлял главную пищу монахов. В день монахам давалось по два хлебца, которые, по свидетельству Кассиана, весили 1 фунт или 12 унц., следовательно каждый хлебец был весом 12–14 лотов. (Нужно помнить, что древний фунт был меньше теперешнего фунта: древний фунт заключал в себе 12 унций или 24 лота, а не 16 унций, как теперешний). Один из таких хлебцев съедался около 3-х часов по полудни, а другой по захождении солнца. В постные дни монахам выдавалась только вечерняя порция. Более строгие из монахов довольствовались одним хлебцем в день, а иные из таковых старались съесть и того менее: так св. Макарий александр. в продолжение 3-х лет съедал в каждый день от 10 до 8 лотов хлеба. Св. Иларион, начиная от 31 года своей жизни до 35 года, не ел более 12 лотов ячменного хлеба ежедневно. Для Маркиана кирского на Евфрате обычную ежедневную порцию хлеба составляла четверть фунта или только 6 лотов. Довольно умеренные требования касательно

поста монахов высказывает Василий В., который, как известно, в своих правилах для монахов дал образец монашеской жизни для всего православного востока. Строго предписывая воздерживаться от мяса, а по временам и от рыбы, масла, вина (например, в четыредесятницу и другие дни поста), Василий является поборником того правила, что степень пощения нужно соразмерять с состоянием здоровья и с теми трудами, какими занимается монах. Он предписывает избегать всего, что может повредить здоровью, всякого избытка в пище и слишком больших лишений в ней. Греческие монастыри последующих времен, верно следуя примеру Василия, никогда не вводили у себя слишком строгих предписаний касательно пищи.

Доселе мы говорили о монашеских постах, положенных различными монашескими уставами, следовательно принудительных. От этих постов следует отличать посты произвольные отдельных аскетов. Как произвольные, они очень разнообразны. Церковная история сохранила много поучительных сведений о постах подобного рода. Св. Антоний во время пребывания в пустыне претерпевал сильные нападения со стороны своего тела, не хотевшего вполне подчиняться его духу; средством в борьбе с греховными пожеланиями был для него усиленный пост. В указываемое время его подвижничества он жил то в полуразрушенной крепости, то в заброшенной пещере, служившей некогда для погребения покойников; единственной пищей его были хлеб и вода, которые он вкушал обыкновенно раз в день по захождении солнца, а иногда через 2 и даже 4 дня; тем и другим, хлебом и водой, он запасался вперед на целые полгода. Ученик Антония, св. Иларион руководился в своей собственной жизни такою мыслию: «чтобы укротить осла, т. е. собственное тело, для этого нужно кормить его не ячменем а мякиною». Иларион довольствовался пищею самую неприхотливою, принимая ее чрез несколько дней, и, наконец, достиг того, что ему довольно было вкушать пищу раз в неделю. О св. Макарии египетском история рассказывает много поучительного. Так, она рассказывает о той мужественной борьбе, какую он вел с чувством жажды. Своему ученику

Евагрию, просившему у него воды, так как Евагрий изнемогал под палящими лучами южного солнца, Макарий сказал: «довольно с тебя, что ты имеешь тень, которой лишены многие путешественники и мореплаватели. Подумай, сын мой, вот я уже более 20 лет никогда не высыпаюсь и не ем досыта хлеба, и не пью вдоволь воды. Во все это время я ем хлеб в определенной мере, воду пью тоже в определенной мере, сну посвящаю лишь немного времени, потому что я засыпаю стоя, прислонившись к стене». Подвижник Арсений, чтобы не доставлять удовольствия чувству обоняния, которое у него было тонко и развито, не употреблял другой воды, кроме вонючей, в какой он размачивал свой сухой хлеб и пальмовые листья. Также Постумий так мало заботился об удовлетворении чувства жажды, что у него высох и растрескался язык. Иоанн Мосх рассказывает, что один монах в продолжение трех лет настолько воздерживался от питья, что, наконец, впал в горячку. – Другие аскеты выражали свое подвижничество в том, что они воздерживались от всякого хлеба. Так поступали Авраам каррский и Евагрий, так делал Иларион. Последний под старость, от 64 по 80 год своей жизни, питался только кочанными листьями, немного посыпанными мукой. А Посидоний фиваидский и монах Алас лишали себя хлеба в продолжение целых десятков лет, – первый в продолжение 40, а второй 80-ти. Палладий рассказывает о некоем Иоанне, что он до 90-го года питался лишь древесными плодами и никогда не употреблял пищи, приготовляемой на огне. Другие подвижники показывали свое воздержание в том, что они хотя имели пред глазами пищу, но старались как можно долее не вкушать ее, приучая себя как бы совсем не обращать внимания на пищу. Так поступал Павел препростый. Елпидий в течение 25 лет вкушал пищу только по субботам и воскресеньям; поэтому на вид он казался скелетом из кожи и костей. Св. Феврония ела по немножку в два дня один раз. Св. Евфросия или Евпраксия, дочь сенатора Антигона, сначала постилась два дня в неделю, потом четыре, наконец, шесть с целью победить лукавого, искушавшего ее в сонном состоянии. Св. Савва, живший в пещере близ Едессы, наконец, достиг того, что мог принимать

пищу только раз в неделю, и при том пищу самую скудную, состоящую из просяного хлеба с водою и солью. Некто отшельник Иоанн целых 3 года ни ложился, ни садился, а только стоял, а силы свои подкреплял евхаристией, которую принимал каждую субботу.

Не можем не упомянуть здесь о подвигах нашего русского препод. Иоанна затворника. Изумительны подвиги этого подвижника. «Истинно блажен посвятивший себя, пишет Поликарп, воле Божией и сохранивший заповеди Его непорочные, соблюдавший тело и душу без осквернения плотского и душевного; я говорю об Иоанне преподобном, затворившем себя в узком месте пещерном. Тридцать лет пробыл он в великом воздержании, удручая тело свое крепким постом, нося железы на всем теле». В начале три года сряду проводил он по два и по три дня без нищи, а иногда и целую неделю; тяжелые железа на теле усиливали тяжесть голода и жажды, но страсть плотская не потухала. Он пошел в пещеру пр. Антония и в ней пробыл день и ночь, молясь у гроба его. Святой возвестил ему: «Иоанн, Иоанн! тебе надобно затвориться здесь, чтобы по крайней мере невидением и молчанием ослаблять брань; – Господь поможет тебе молитвами святых». И Иоанн затворился в самой тесной и темной пещере; брань не умолкала; 30 лет проведены в сей пещере и тридцать лет были временем борьбы мучительной. Не зная, что сделать с собою, Иоанн решился на подвиг еще более тяжкий: выкопал яму, сел по перси и засыпал себя землею. В таком положении пробыл весь великий пост; ноги его горели, жилы корчились, жар пожирал внутренность; Иоанн радовался духом, не чувствуя греховного огня. Только страшное видение привело его в ужас. «Господи, Боже мой! векую мя еси оставил? ущедри мя, яко Ты еси един человеколюбивый», молился страдалец. И когда окончил молитву, возсиял свет, и страшный змей, дотоле готовый пожрать его, исчез, и он услышал голос: «вот помощь тебе, Иоанн; но внимай себе, чтобы не случилось с тобою горшее. По силе терпения твоего попущено тебе, да выжжен будешь, как золото; крепким и сильным слугам назначает господин тяжелую работу, а немощным и слабым плохую и легкую». О таких

подвигах говорил сам пр. Иоанн одному брату, находившемуся в сильном унынии («История рус. Церкви», архиепископа Филарета Гумилевского, пер. 1-й, стр. 244–245).

О св. Марии египетской, которую церковь восточная представляет образцом постничества, известно следующее: пребывая в восточно-иорданской пустыне, она в продолжение трех лет пропитывалась взятыми ею с собою хлебами, и затем целых 40 лет питалась только злаками и водой, какие доставляла ей пустыня. Когда ее, считавшуюся уже давно умершею, встретил благочестивый монах Зосима и предложил пищу, то она в состоянии была съесть лишь 3 чечевичных зерна, так как она совсем отвыкла от обыкновенной человеческой пищи.

С точки зрения современной физиологической науки рассказы о продолжительном посте подвижников не представляют ничего невероятного. Физиология утверждает, что человек, как и многие животные, напр., собаки, лошади, если давать им пить воду и не заграждать доступ воздуху, может жить безо всякой пищи несколько дней и даже недель. Один преступник в Тулузе, захотевший уморить себя голодом, но пивший воду, умер только на 63-й день своего поста. Известно также из свидетельств самых правдивых путешественников по Индии, что иные из индийских аскетов действительно поддерживают себя только водой и воздухом. Пример сорокадневного поста был показан врачом Таннером, о чем сообщены известия во всех газетах.

VII. Рядом с постничеством безбрачная или девственная жизнь составляет один из отличительных признаков аскета. О том, кто строго постится или ведет девственную жизнь, обыкновенно говорят, что это аскет. Действительно, безбрачие или девственность – один из самых трудных подвигов в числе других аскетических самолишений.

Среди аскетов существовал обычай – усмирять внутренний жар своих страстей посредством холода, для чего прибегали к холодной воде, льду и снегу. Сюда же принадлежит стремление некоторых аскетов смирять свои вожделения посредством лежания на терновнике, волчках и в крапивнике. В этом

последнем отношении замечательный пример представляет св. Бенедикт, который, желая изгнать из воображения образ прекрасной женщины, вошел в чащу терновника и изранил себя со всех сторон. Дальнейшая форма аскетизма в охранении целомудрия состояла в избегании со стороны мужчин решительно всяких встреч с женщинами. Замечателен в этом отношении рассказ об одном египетском монахе – Павле. Однажды, когда Павел случайно встретился с женщиной, он обратился в бегство, как будто он встретился «со львом». В сказаниях Иоанна Мосха, один настоятель говорит своим монахам: «монаху должно с такою же заботливостью избегать всякого соприкосновения с женщиной, с какой предохраняют соль от воды, в которой соль растворяется и исчезает». В других случаях избегание встреч с женщиной простиралось так далеко, что аскеты подавляли в себе родственные чувства и не хотели видаться ни с сестрами, ни с матерью (на основании Мф.12:50). Пахомий отказывался видеть свою сестру, и даже когда она сделалась монахиней и настоятельницей особого женского монастыря, разговаривал с ней не иначе, как при посредстве монаха Петра, человека престарелого и высокоцеломудренной жизни. Подобное же история передает о Пиоре, Иоанне Каламите, Феодоре, Маркиане и других подвижниках востока, а на западе о Бенедикте нурсийском, который своей сестре Схоластике позволял с собой видаться только раз в год, при чем это свидание не должно было длиться более одного дня. Иные не хотели даже видеть своих собственных матерей; это известно о Феодоре, ученике Пахомия, Пимене, Нуфе и Симеоне столпнике. Последний не хотел видаться с матерью, несмотря на неотступные ее просьбы об этом. – Сюда же относятся строгие старания монахов охранять свои монастыри от посещения их женщинами. (Составлено по кн. проф. Моск. Дух. Акад. А. Лебедева: «Рассказы из истории христ. аскет. жизни» и др. указ. в своем месте источникам).

8. Человек должен постоянно нравственно улучшаться

«Ходя в лесу, в саду, или по лугу и видя молодые побеги растений, плоды на деревьях и разнообразие полевых цветов, возьми для себя урок от всей этой Божией растительности, именно такой урок: всякое деревцо в лето дает непременно значительный побег, непременно возрастает в объеме и в вышину, – всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинуться вперед богодарованною ему силою; так скажи себе: и я должен непременно с каждым днем, с каждым годом становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее, должен подвигаться вперед на пути к Царству Небесному, или к Отцу небесному, силою Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего. Как луг украшается множеством цветов, так луг души моей должен благоукрашаться всеми цветами добродетелей; как деревья приносят цветы и потом плоды, так душа моя должна приносить плоды веры и добрых дел». (Из кн. «Моя жизнь во Христе» прот. кронштадтского Иоанна Сергиева, т. 1, изд. 1-е, 1891 г., стр. 161).

Неделя 13-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 87-е гл. XXI, 33–43 ст.

1. Притча о винограду и виноградарях

Выслушайте притчу, – произнес однажды Спаситель, обращаясь к членам синедриона и народу: «Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился на долгое время. Когда же приблизилось время собирания плодов, он послал своих слуг к виноградарям принять от них плодов из виноградника. Виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же, и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, сказал господин виноградника: что мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного: может быть, увидя его, устыдятся. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с виноградарями теми? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои»¹¹³.

Таким образом фарисеи и книжники во второй раз вынуждены были сделать невольное сознание; должны были произнести над собою суд, высказав лично, что согласны с правосудием Божиим, которое лишит их исключительных прав и передаст те права язычникам.

И Иисус Христос подтвердил это, сказавши: «придет и погубит виноградарей тех; и отдаст виноградник другим»¹¹⁴.

Фарисеи же и первосвященники, сначала произнесшие свой приговор, а теперь слышавшие подтверждение Иисуса Христа и выразумевши притчу, сказали: «да не будет»¹¹⁵.

Но Он, взглянув на них: – «в доказательство того, что не только самая справедливость требует этого, но что и сам Бог предсказал и определил так», – привел пророчество, говоря: «неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который

отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа и есть дивно в очах наших.¹¹⁶ Потому сказываю вам, что отнимется от вас царство Божие, и дано будет народу, приносящему плоды его»¹¹⁷.

«Чтобы доказать им, что св. Писание пророчествовало об их поступках, Он спросил их, разве они не читали в псалме о Камне, которым пренебрегали строители, и который все-таки, вследствие дивных предначертаний Господних, сделался главным угловым камнем, соединившим две стены¹¹⁸. Как же они будут оставаться долее строителями, когда все их планы отвергнуты и отменены? Не исполняется ли видимым образом древнее пророчество о Мессии, что Бог призовет других строителей созидать Ему храм?

«Этою притчею Иисус Христос научает многому: что Бог с давних времен промыслял об иудеях, что они с самого начала склонны к убийству; что приняты были всевозможные меры для их исправления, что, даже по избиении ими пророков, Бог не оставил их, но еще послал к ним Сына; что и нового и Ветхого Завета один и тот же есть Бог; что через смерть Христову совершено великое дело; что иудеи за крест Христов и за свое злодеяние понесут крайнее наказание; что будут призваны язычники, иудеи отвержены. Притчу эту Иисус Христос предложил для того, чтобы показать всю тяжесть и непростительность греха иудеев, когда они, при всем попечении об них, дали опередить себя блудницам и мытарям. Велико было попечение о них Божие и непомерна их беспечность потому, что то, что нужно делать земледельцу, Он сделал Сам, насадил виноградник, обнес оградой и проч., и им оставалось не многое: заботиться только о том, что уже есть, и сберегать порученное, так как ничто не было забыто, а все приготовлено. Но и при всем этом они ничем не воспользовались, хотя многое и в большой мере получили от Бога. Когда Бог вывел их из Египта, то дал им закон, дал гражданское бытие, устроил жертвенник, воздвигнул храм «и отлучился», т. е. долго терпел, не всегда и не тотчас по преступлении наказывал. Послал «рабов», т. е. пророков, «принять плоды», т. е. повиновение, доказываемое делами. Но они показали свою злобу после таких

попечений о них: не только не дали плода, что обнаруживало их недеятельность, но даже вознегодовали на пришедших. Если нечего было отдать, хотя были к тому обязаны, то им должно бы не досадовать, не негодовать, а умолять. Они же не только вознегодовали, но еще обагрили руки свои кровью: предали казни посланных, сами заслуживая казнь. Поэтому Бог послал в другой и третий раз, дабы видны были их злоба и человеколюбие Пославшего. Он не тотчас послал Сына, для того, чтобы они почувствовали, как несправедливо поступили с посланными рабами, и, отложивши гнев, устыдились Его пришествия. Словами: «может быть устыдятся Сына Моего» выражается не неведение, а указывается, что они должны были устыдиться. Если они были не признательны к рабам, то, по крайней мере, должны были почтить достоинство Сына. Им должно было придти и просить помилования в своих преступлениях, а они ведут себя по прежнему, даже предпринимают новые злодеяния, ужаснейшие прежних. На это и Сам Христос указывает, говоря: «дополняйте же меру отцов ваших»¹¹⁹; в том же обвиняли их прежде пророки, говоря: «ваши руки полны крови»¹²⁰; и кровопролитие следует за кровопролитием»¹²¹. Но они не сделались благоразумнее. Хотя в десятословии дана была им заповедь: не убей, и велено было воздерживаться от многого другого, однако же, при всех таких и многих других побуждениях к исполнению заповеди, они не оставили своего злого намерения. Увидев Сына, говорят: «пойдем, убьем Его». За что? За то ли, что Он почтил вас: будучи Богом, сделался для вас человеком и совершил бесчисленные чудеса, прощал грехи, призывал в царствие? И как они, при своем нечестии, крайне безумны; как безрассудно их побуждение к убийству: «убьем Его», говорят, «и наследство Его будет наше»¹²². И где же убить намерены? «вне виноградника». Так Иисус Христос предсказывает о самом месте, где будет убит, и доводит их до невольного сознания, которым они сами произнесли свой суд; а нет справедливее приговора, когда подвергаемые наказанию сами себя обвиняют. Он всячески уверяет иудеев, что неверующие будут изгнаны, а язычники приняты. Это Он дал разуметь обращением с

хананеянкою, избранием осленка при вшествии в Иерусалим, примером сотника и многими другими; на это указывает и теперь и присовокупляет: «это от Господа и есть дивно в очах наших», давая тем знать, что верующие язычники, и те, которые из самых иудеев уверуют, составят одно, несмотря на все их прежнее между собою различие; что все это совершается по определению Божию и чудно, поразительно для всякого. Камнем Он называет Себя, а строителями – учителей иудейских. Камень, т. е. Христа, отвергли они, когда говорили: «Он не от Бога; Он обольщает народ; Ты самарянин, и бес в Тебе»¹²³. Но слова Иисуса Христа не вразумили иудеев, они не устыдились ни свидетельства пророков, ни собственного своего приговора. Так совершенно ослепило их любоначалие, тщеславие и привязанность к временному». (Извл. в сокр. из кн.: «Иисус Христос, Спаситель мира, Сын Божий», Лебединск.).

2. Горькая участь нераскаянных грешников

«Далече отстоит Бог от нечестивых», говорит премудрый Соломон (Притч.15:28), и потому несчастны они бывают и в сей жизни. Как часто наблюдается, что некоторые люди, при всем своем видимом счастье, в душе своей настолько несчастны, что в отчаянии сами желают себе смерти, и даже, как нередко случается в настоящее время, сами причиняют себе смерть. А что вина всех этих несчастий заключается в грехе, об этом редко кто подумает. Когда человек, вследствие тяжких и нераскаянных грехов, оставил Бога, то и Бог оставляет его; тогда злой дух овладевает всем сердцем грешника и делает последнего несчастным. А мучение совести, – разве это малое наказание нераскаянного грешника? Голос совести, как бы ни старались заглушить его, нигде не дает покоя грешнику, и на последнем исполняется слово пророка Исаии: «безбожным несть мира» (Ис. 57:21).

Но все эти наказания, как бы они ни были тяжки, со смертью человека прекратятся. Но что же ожидает нераскаянного грешника за гробом? Страшно даже сказать: вечные мучения в вечном, неугасимом, геенском огне, уготованном диаволу и аггелам его. Аще не обратитесь, – говорил Иисус Христос упорным иудеям, – и не покаетесь, вси погибнете (Лк.13:3). В пояснение этой мысли расскажем одну повесть, записанную в «Четиих Минеях» под 28 числом марта месяца. «В городе Карфагене африканском жил некий муж, именем Таксиот, воин. Жизнь проводил он нерадиво, много грешил. Случилась в то время в Карфагене заразительная болезнь, от которой умирало много народу. Страшась смерти, Таксиот раскаялся в своих грехах и переселился из города в селение. Но здесь он впал в грех прелюбодеяния с женою одного земледельца и через несколько дней после того умер от укушения змеи. Погребли его в близ лежащем монастыре. Вскоре по погребении его, иноки монастыря услышали страшный крик из гроба: «помилуйте меня! помилуйте меня!» Откопавши гроб, иноки, к великому удивлению своему, нашли

Таксиота живым и всего в слезах, стали расспрашивать его о том, что с ним случилось, но он ничего не говорил, а только просил их отвести его к епископу Тарасию. В течение трех дней Таксиот не мог придти в себя и лишь на четвертый день рассказал о случившемся с ним. «Отцы и братия», начал свой рассказ воин Таксиот, «когда я умирал, видел пред собою страшных муринов (бесов); увидел также двух светлых юношей (ангелов), которые, взявши мою душу, понесли ее мимо разных мытарств, где истязуют души умерших о грехах, – и сколько грехов, столько и мытарств; на каждом из них бесы представляли мои грехи. Но св. ангелы «примериша добрая дела к делам моим злым, и тако мытарства миновахом». И так мы дошли до блудного мытарства. Здесь демоны представили все мои блудные грехи, которые совершил я от детства. Св. ангелы сказали: все, какие совершил он телесные грехи, живя в городе, простил ему Бог, ибо он в них покался. Но демоны сказали: по переселении из города в селение он согрешил с женою землевладельца. Слышавши это, св. ангелы, не находя ни одного доброго дела, которое можно бы было противопоставить греху прелюбодеяния, покинули меня. И вот, злые духи начали жестоко меня бить. Затем я низринут был в ад, где страдали грешники. Здесь я слышал непрестанные вопли: горе нам, горе! Трудно изобразить те бедствия и мучения, которые я там видел. Они стонут, – и никто об них не сожалеет, плачут, – но никто не утешает их; молят о помиловании, – но никто не внемлет их мольбе. С грешниками был заключен и я. Вдруг, вижу я, показался небольшой свет, и мне предстали два ангела; я стал умолять их вывести меня оттуда, обещаясь раскаяться во всем. А они отвечали: безвременно ты молишься: до всеобщего воскресения никто не выйдет отсюда; Я еще усерднее стал просить их. Тогда один ангел сказал другому: ручаешься ли ты за него, что он покается? Тот ответил: ручаюсь. И вот они, подавши друг другу руки, вывели меня из преисподней и привели к моему телу, приказывая войти в него. Тело мое было темное, смрадное, так что мне не хотелось входить в него. Но ангелы сказали: невозможно тебе покаяться иначе, как только в теле, с которым

ты грешил. Тут я вошел в тело и стал кричать: помилуйте меня!» Этим Таксиот закончил свой рассказ. Ему предложили было пищу, но он отказался принять ее. Переходя из церкви в церковь, Таксиот со слезами молился Богу и говорил вслух всех: «горе согрешающим, горе некаящимся, горе оскверняющим тело свое»! 40 дней он провел в молитве и слезах покаяния и после того мирно отошел ко Господу.

Видите, каким тяжким мукам был подвергнут Таксиот за один грех, в котором не успел покаяться, какие же невообразимые муки ожидают тех, которые не приносят покаяния по нескольку лет, которые живут так нерадиво, что совсем не думают о своих грехах. Други мои! Пожалеем от сердца таких несчастных, постараемся вразумить их, чтобы спасти их души, сами же будем каяться непрестанно, всю нашу жизнь будем оплакивать грехи свои, чтобы быть готовыми всегда к смерти, тогда только мы можем избежать участи нераскаянных грешников.

3. О долготерпении Божиим

Слово Божие учит, и голос совести каждого из нас удостоверяет в том, что злые и нечестивые дела наши прогневляют Господа Бога и призывают на нас наказание от Него.

Много грехов совершается всеми нами, то по увлечению соблазняющей силою зла, то по немощи плоти в борьбе с искушением. Но бывают среди нас и такие, которые вследствие омрачения своего сердца неверием и гордостью, сознательно и упорно противятся благодати Божией и предаются греху и нечестию. В недоумении, с скорбным и потрясенным сердцем, как не воскликнуть, в таком случае, христианину: доколе, Господи, вознесется враг Твой (Пс.12:5) и что путь нечестивых спееется (Иер.12:1)? – Не будем, братие, дерзновенно испытывать пути Промысла Божия, которых мы не можем постигнуть слабым своим умом, а лучше по сему поводу поищем себе утешения и утверждения в вере в слове Божиим. Просили некогда во время земной жизни Спасителя возлюбленные ученики Его, Иаков и Иоанн, низвести огонь с небесе, чтобы истребить жителей одного самарянского селения, оскорбивших их отказом в гостеприимстве. Что же сказал им Господь на эту просьбу? Не весте, коего духа есте вы. Сын бо человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти (Лк.9:55–56). Вот для нас некоторое изъяснение великой тайны Божией, – неизреченного долготерпения Его к грехам и беззакониям нашим! – Оно заключается в бесконечной любви Божией к роду человеческому, в призвании всех ко спасению. Сам Господь Спаситель наш, снисшедший на землю и воплотившийся по великой любви к нам, претерпевая оплевание и заушения, крест и смерть от недостойных рабов Своих, долготерпит о Своих распинателях. Господи, восходящу Ти на крест, земли убо возбранил поглотити распинающих Тя, аду же повелел еси испустити сотника, жизнь пришел еси подати, а не смерть (из стих. вел. пят.) – так изображено в одной из церковных песней Божие долготерпение. Господь

Своею любовью хочет как бы препобедить злобу распинателей так, чтобы и с Голгофы некоторые ушли с сокрушенным духом, бияще в перси своя, чтобы и при кресте – нашлись и такие, которые исповедали бы Его Сыном Божиим. Он терпит гонение от Савла, чтобы после сделать его избранным сосудом, назначенным к благовестию имени Его между язычниками. Он терпит поругание и от всякого грешника, паки распинающего Его своими беззакониями, всячески ожидая обращения его к Себе. Посему все время нашего земного бытия можно назвать временем долготерпения Божия. Постараемся воспользоваться им для своей духовной пользы, для своего вечного спасения. Да не подумает кто-либо из нас по причине долготерпения Божия дать простор своим страстям и вожделениям. В таком случае не к оправданию, а к большему осуждению нашему послужит это долготерпение Божие о нас! Страшен суд и ужасны муки, ожидающие за гробом грешников и нечестивцев, презревших благодать Божию и умерших в нераскаянности! Однако, нередко суд Божий и в сей жизни исполняется над нечестивцами и грешниками, когда они продолжают коснеть в своем беззаконии и упорствовать в греховном ожесточении. Много времени ожидал Господь покаяния от нечестивых людей, живших до потопа; но когда увидел, что нет в них покаяния, истребил их потопом. От содомлян также ожидал Он покаяния и истребил их огнем; от фараона, царя египетского, немалое время ожидал покаяния, но когда сей последний пренебрег Его долготерпением, потопил его в глубине морской со всем воинством. «Тот же суд Божий, – говорит святитель Тихон, – и ныне постигает беззаконующих, нерадеющих о Божиим долготерпением! Слышим часто, как беззаконники поражаются иногда в самом беззаконии. (Хотя не все они, по неведомым судьбам Божиим, караются здесь, однако же все смертью, как секирою, посекаются и в огонь вечный ввергаются!)»

Познаем же великую любовь Господа нашего к нам, Его неизреченное милосердие и долготерпение о нас. Покаемся во грехах и беззакониях своих, пока еще продолжается время долготерпения Его, пока еще слышится святой глас Его: покайтесь (Мф.4:17), да не постигнет нас смерть и суд Христов

во грехах. Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот очисти беззакония наша ([Пс.50:3](#)).

4. Господь долго терпит, да больно бьет

Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Ежечасно и даже ежеминутно мы прогневаем Его своими тяжкими грехами, но Господь все терпит и ждет нашего покаяния, исправления. Он не хочет смерти грешника (Иез.33:11) и всегда готов помиловать кающегося, как бы ни были велики и тяжки его грехи. Поучительный и утешительный пример в этом отношении представляет покаяние ниневитян.

Жители древнего города Ниневии некогда сильно прогневали Бога: совершенно забыли Его и предались всевозможным порокам, и вот, Бог решил окончательно погубить их и для этого послал туда пророка Иону с проповедью. Иона начал ходить по городу и проповедовать, говоря: «еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!» И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища от большего из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище, и сел на пепле. И повелел провозгласить: «чтобы ни люди, ни скот ничего не ели и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищами люди и скот, и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умиласердится, и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем». И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел. Видите, христиане, насколько милостив Господь! Но в то же время и знайте, что Он правосуден, что Он, хотя и долго ждет нашего раскаяния, но зато сильно наказывает. Примером этому могут служить те же ниневитяне, о которых проповедовал, кроме пророка Ионы, другой пророк – Наум.

Скажем несколько слов об этом ветхозаветном святом, память коего празднуется 1-го декабря. Святой пророк Наум происходил из города Елкисея, лежащего на берегу реки Иордана, от племени Симеонова. Он так же, как и пророк Иона, пророчествовал о Ниневии, – он предсказал, что этот город

погибнет от воды и огня, что, действительно, и сбылось. Жители города Ниневии хотя и покались чрез проповедь Ионы пророка, но не надолго; увидевши, что пророчество Ионы не сбылось над ними, они опять вернулись к беззаконным делам. Тогда и постиг их гнев Божий. При Ниневии находилось большое озеро, окружавшее город; однажды случилось сильное землетрясение, во время которого утонул в том озере почти весь город, а другую часть жителей, спасшихся на горе, попалил огонь, и таким образом сбылось пророчество Наума.

Этот случай ясно показывает, насколько Господь правосуден. Бойся же, христианин, оскорблять своего Бога и Творца тяжкими грехами: Бог долго терпит по Своему человеколюбию, но зато больно бьет. В бесчисленном множестве опытов иногда встречаются особенные, резко выдающиеся случаи, где суд Божий, поражая преступление немедленно, напоминает о себе тем из нас, которые забывают, что не продолжатся к тому слова Господня, яже возглаголет, и что не коснит Господь обетования, якоже неции коснение мнят. От лица гнева Его кто постоит? И кто сопротивится во гневе ярости Его? Ярость Его распявает власти и камни сотрошася от Него (Наум.1:6). К числу таких очевидных примеров гнева Божия можно отнести и следующее происшествие.

В с. Б-го уезда жило одно крестьянское семейство, состоящее из старухи матери и двух сыновей, из коих старший был женат, а младший холост. В одно время (это было в 1862 г.) братья за что-то поссорились между собою. Старший, бывший в тот раз в нетрезвом виде, не желая слушать обличений своему укоризненному поведению от младшего, вздумал, по праву старшего, употребить кулачную расправу. Младший, сознавая свою справедливость, не счел нужным уступить пьяному, – и началась драка. Старуха мать в то время лежала в постели больная, но она видела и помнила все происшедшее и, собрав последние силы, оперлась на костыль и подошла к месту драки. Ей приходило на мысль пустить в ход свой костыль по спине пьяного, но тот, со словами: «не твое дело, матушка», грубо оттолкнул ее, слабая старуха от этого толчка повалилась, как сноп, и отдала Богу душу. Началось следствие, вскрыли труп, –

оказался ушиб, причинивший смерть; доходит дело до преступника, – тот запирается. Младший брат из трусости тоже не решился сказать правду. Но, кроме своего семейства, дело не обошлось и без посторонних свидетелей: тут же рядом жило другое семейство и – замечательно! – такого же состава: старуха мать и два сына, из них так же, как и там, старший женат, а младший холост. Как ближайшие соседи, они были потребованы к допросу, и хотя все были очевидцами происшествия, но упорно от всего отказались и свою ложь не побоялись утвердить присягою. Конечно, это не помешало делу обнаружиться, и виновники отправлены в острог. Соседи же, под присягой отказавшиеся от всякого участия в происшествии, признаны по суду человеческому неприкосновенными к делу и оставлены на свободе.

Но вот открывается суд Божий на лжесвидетелей. Месяца через два по окончании судебного следствия о помянутом деле, семейство нарушителей присяги подвергается наказанию: прежде всего старуха мать найдена мертвою. Немедленно дали знать, кому следует, и по медицинскому освидетельствованию оказалось, что она умерла от удара. Так как при этом не было открыто никаких следов насилия, то случай был предан воле Божией, а тело – своим чередом, земле. Можно было подумать, что тем и кончится: но тут было только начало гнева Божия. Не прошло двух трех недель от последнего события, – невестка скоропостижно умершей старухи найдена на пашне мертвою, на четвереньках, с уткнутою в землю головою, как была, с серпом в руке. Произведено было следствие, и дело предано забвению. Но рука Господня высока. Очередь была за старшим братом, и она не замедлила. Похоронивши мать и жену, старший брат уже сам попал в новую беду; будучи в нетрезвом виде, он поссорился с одним крестьянином односельцем, и, как часто это случается, ссора скоро перешла в драку; в это время несчастный ударил палкою своего соперника так метко, что тот через два дня умер. Опять началось следствие... Но, странное дело! – при исследовании дела представлена была палка, которою произведен роковой удар, – она оказалась не толще пальца и такая гибкая! Притом же удар был, можно сказать, так

нерешителен, что только одно чудо могло дать ему столь грозное действие. Убийцу отправили в острог. Остается младший брат... Мысль об ужасной участи, постигшей его семейство, не давала ему покоя, и он сошел с ума... Так праведный гнев Божий, в самое непродолжительное время, разрушил до основания целое семейство грешников!

Как ни объясняй этого случая, а в конце концов придется признать, что Бог поругаем не бывает; что насколько Он милостив, настолько и справедлив, и что рано или поздно – тяжкий грех получит свое возмездие, если не в этой, так в будущей жизни. Так помни же это, христианин, и напиши в сердце твоём: «Господь долго терпит, за то больно бьет!» («Воскр. день» 1895 г., № 47).

5. При каких условиях христианин может быть живым членом церкви?¹²⁴

Род человеческий, как происшедший от единого Создателя, должен бы представлять собою тесно сплоченную семью, один дом, под главенством Бога, как Отца. По грехопадению первых людей произвело то, что род человеческий не только забыл и оставил Бога – своего небесного Отца, но и разделился на племена и народы, враждебно живущие между собою. Отец небесный благоволил приблизить к Себе людей (Еф.2:13–18) и соединить их посредством Единородного Сына Своего Иисуса Христа. Спаситель примирил, возглавил и соединил Собою всяческая в теле Своем – церкви (Еф.1:10), став основанием и главою ее (Еф.1:22; Еф.2:21–22; 1Кор.3:11). Слово Божие церковь Христову уподобляет зданию Божию, дому Божию (1Кор.3:10; Еф.2:22; Евр. III, 22), Христа называет основанием (Кол. II, 9) и краеугольным камнем (1Пет.2:6–7; Еф.2:20), и верующих – членов церкви – живыми камнями (1Пет.2:5). Дом крепок основанием и углами. И церковь тверда и крепка, до неодолимости ее силами ада (Мф.16:18), Христом.

Книжники и фарисеи отвергли Христа, как Мессию, как устроителя на земле царства Божия. Но Он-то, ими отверженный, и есть Основатель на земле церкви. Камень, его же небрегоша зиждующии, сей бысть во главу угла (Мф.21:42; Пс.117:22). Чтобы при твердом основании и крепости углов и стены здания были прочны, каждый камень, из которых построено здание, должен быть крепко сцеплен с прочими камнями. Случается, что камень теряет связь с прочими, выпадает из стены, разбивается и бывает попираем. На место выпавших камней кладут новые камни. Таким образом здание (дом) остается невредимым и благоустроенным; между тем как выпавшие камни разбиваются и уничтожаются.

Если, христианин что-либо значит, то в соединении только со Христом и прочими членами церкви. Он держится в церкви дотоле, доколе имеет союз со Христом и с прочими членами церкви, доколе вообще составляет живую часть ее. Если же он

порывает связь или со Христом, или с членами церкви, то что он? Не более, как камень, вывалившийся из крепкого здания, попираемый ногами проходящих и уничтожающийся.

Но что, связует христиан в живом здании – церкви? Вера и любовь. Вера во Иисуса Христа, как Сына Божия и Искупителя мира, вера в церковь, как такое Божественное учреждение, принадлежа к которому, христианин состоит в действительном общении со Христом и всеосвящающею благодатию. Но церковь есть живой союз составляющих ее членов. Христа с церковью соединяет Его божественная любовь к ней. Любовь, как цемент, соединяет и всех членов церкви. Столь живо, как бы следовало, однакож, не сознается необходимость связи каждого отдельного члена церкви с прочими посредством любви. Представляют, обыкновенно, будто можно пребывать в церкви и независимо от того, в каком отношении находятся друг к другу. Это глубокое заблуждение. Представим себе, например, что глава дома находится в неудовольствии с некоторыми членами его. К чему это приводит? В большинстве случаев к тому, что живущий не в ладу с семьею, перестает любить занятия, исполнять свои обязанности к ней, уклоняется в сторону какого-либо порока. Но зло этим не ограничивается. Таковой человек в то же время представляет собою и плохого христианина, который бежит молитвы, не посещает храма Божия и вообще не исполняет своих христианских обязанностей, т. е. не имеющий любви и мира с ближними порывает общение со Христом. Какой же он член церкви? Он подобен камню в здании, потерявшему связь с прочими и готовому вывалиться. Но камень в стене здания, чтобы удержать его на месте, можно соединить цементом. И христианину, чтобы остаться живым членом церкви, необходимо снова соединиться любовью с другими христианами, соприкасающимися с ним, иначе он, как член церкви, погиб.

О, сколь необходима между христианами взаимная любовь, чтобы делом и истиною быть в общении со Христом и церковью! К несчастью, не сознается необходимость любви и мира между отдельными членами церкви. Жизнь современных христиан представляет все более и более учащающиеся случаи

столкновения на почве житейских интересов и разного проявления злобы.

Не обольщайтесь, братие! Относясь враждебно друг к другу, мы лишаемся доступа к нам любви Иисуса Христа и благодати Св. Духа. Так любовь Спасителя и благодать Св. Духа действуют подобно крови в членах живого тела. Кровь разносится сердцем по всему телу только при условии неразрывности всех его членов. Она не доходит до тех из них, которые находятся в разобщении с ближайшими к ним. И любовь Господа нашего Иисуса Христа и благодать Святого Духа сообщаются христианину не как отдельному члену, но только как составляющему часть единого нераздельного тела – церкви. При вражде и злобе христиан друг на друга какое же может быть единение! А в таком случае мыслимо ли сообщение любви Христа и спасающей благодати? Имеющие уши слышати да слышат и да блюдутся всемерно вражды и злобы! (Христ. бесед. 1899 г. № 8).

6. Непрестанно должно думать о своем спасении

Часто приходится слышать возгласы невежественных в религиозной жизни людей: мое ли дело думать о спасении? Возможная ли вещь среди разнообразных занятий и удовольствий жизни искать одного царствия Божия и правды его (Мф.6:33)? Жалкий, в ослеплении, не видит того, что, отказываясь от забот о спасении, он отказывается не только от своего священнейшего долга, но и от всех истинных радостей жизни, какие следуют за исполнением этого долга, и только под этим условием достаются людям.

Мое ли дело думать о спасении?.. Бедная, погибающая душа! Чье же это дело?.. Если б это предоставлено было только воле желающих, – если б это было только случайною потребностью, удовлетворять которой не все имеют возможность и средства, – тогда бы можно говорить: это не мое дело. Но забота о спасении есть общая обязанность всех, и моя точно так же, как и всякого другого.

Мое ли дело думать о спасении? Чье же это дело? Этих граждан пустыни, обитателей уединенных келлий, людей, обрекших себя на одни подвиги благочестия, которым я отдаю должную дань благоговения, но взяться подражать, не смею?.. Знаю, что не вси вмещают словесе их высоких обетов... Но за исключением этих обетов, за исключением внешнего образа жизни, который мне не по силе, не остается ли еще чего-нибудь, чему бы мог подражать в них, к чему одинаково обязан как и они?.. Скажу ли, что я имею право меньше их любить Бога; что я могу меньше их дорожить заслугами крестной смерти Христа Спасителя; что я имею возможность безнаказанно не пользоваться средствами спасения, предоставленными и мне, как и всем?.. О, Боже мой! нет, нет!

Мое ли дело забота о спасении?.. О, жизнь, жизнь земная, ты даешь мне слишком ясный ответ на это. Без нашей воли нам даруемая, не по нашей воле прекращаемая, ты, в самом большем продолжении своем до нескольких десятков лет, так коротка, что самый жаркий защитник и искатель твоих радостей

не сочтет тебя единственной целью бытия нашего; ты, и в самом меньшем продолжении своем от нескольких дней до немногих годов, так можешь быть длинна, что и в юное сердце можешь заронить искру жажды другой жизни, более отрадной. Боюсь я потерять хоть один день, зная, что он не возвратится; боюсь употребить его на какую-нибудь суетную заботу, или удовольствие. Мне жаль становится дня, который я провел беспечно; мне страшно бывает за один день, проведенный в греховном удовольствии, которое оставляет в душе один след раскаяния. Голос совести, как и учение Евангелия, непрестанно твердят мне, что будет некогда день суда, когда нужно дать Богу ответ за каждое мгновение жизни. Что же я принесу на этот суд?

Довольно уже я обманывал себя надеждою, что будет еще время для забот и о спасении; вот прошла и половина жизни (Бог знает, не больше ли еще?) и не принесла мне для будущего ничего: что, если так же пройдет и другая? Нет, забота о спасении души не принадлежит известным годам: мне это очень ясно говорит теперь совесть, трепещущая суда Божия; эта забота должна сопровождать целую жизнь, которая вся есть приготовление к вечности.

Я предоставляю самой тебе, душа моя, избрать себе живот, или смерть... Нет, ты не изберешь себе вечной смерти в удалении от Бога, в страшных муках ада, не решишься променять вечное блаженство на временную греха сладость. Но если ты так дорожишь блаженством вечности, ты не говори же мне: будет еще время заслужить его; успею еще приготовиться к нему. Не напоминаю тебе о том, что один только Бог знает, когда придет время перехода твоего в вечность; что, может, быть, прежде, чем ты скажешь: вот, скоро надобно будет подумать о вечности, ангел смерти отворит тебе ее двери!.. Хочу судить тебя от слов твоих прежде, нежели придет последний суд, после которого нет исправления... Тебе дорого блаженство неба? Ты не отдашь его ни за какие блага мира, который некогда оставит тебя, как и ты его?.. Зачем же ты не стараешься заслужить его более, приготовить себя к нему лучше? Зачем суетно тратишь время, ценою которого могла бы купить себе большую меру блаженства?.. И пусть бы еще тем

только и ограничивалось зло твоей беспечности, что ты не приобретала бы права на большую награду. Но разве не знаешь ты, что ни одна минута жизни не проходит у нас без следа, что всякая минута, в которую мы не сделали добра и не заслужили награды, есть минута более или менее тяжкого греха, за который приимем некогда наказание? Смотри же, к какому концу ты ведешь себя... Блюда, блюда, душа моя, како опасно ходити, испуя время, яко дние лукави суть (Еф.5:15–16).

Мое ли дело думать о спасении? Мое, мое, возлюбленный Спаситель мой! Я понимаю это, когда, в минуты озарения души светом Твоей благодати, взираю на крест Твоей. О, как понятен мне в эти минуты спасительный голос Евангелия: как ясны, как сильны и обязательны тогда становятся для меня его заповеди! Стыд и скорбь покрывают душу мою, когда я, у подножия креста Твоего, взираю на прежнюю жизнь свою! Должно же когда-нибудь кончиться мое гибельное ослепление! Пора, наконец, придти мне к мысли, что, если дорога мне душа моя, моя вечная жизнь, то надобно трудиться во спасение свое, для которого так много сделал Господь. Не буду отлагать более. Буду стараться делать во спасение свое, что можно, – по крайней мере, отселе главною заботою моею будет – спасение...

Трудно совместить заботу о спасении с делами звания? Какая дерзкая и бессмысленная ложь! Я беру на себя много разнообразных дел, разнородных служений и не боюсь, что трудно будет совместить их, а благочестивое настроение духа считаю трудным совместить с делами моего звания. Не трудно мне совместить с делами моей семейной жизни заботы об угождении другому, от кого завишу или от кого жду какой-либо пользы себе; напротив, человекоугодничество прибавляет мне силы и деятельности, делает способным трудиться вдвое для того, чтобы и для своего семейства успеть сделать, что нужно, и вне дома не упустить случая сделать угодное тому, чьим вниманием и благосклонностью дорожу. А когда дело идет об угождении Богу, мне кажется трудным совместить труд угождения Богу с делами семейными!.. Не тяжело мне, по своекорыстию, из-за денег или из-за почестей, брать на себя

десятки должностей; не трудно даже отказаться от удовольствий семейного крова, который я легко забываю в дни особенных хлопот или предприятий, обещающих выгоду; не могу только совместить с делами моего служения заботы о вечном благе души! Среди самых разнообразных занятий находится у меня время для удовлетворения каким-нибудь случайным прихотям, для упражнения в том или другом искусстве, для изучения той или другой науки, для праздного чтения какой-нибудь легкомысленной книги. Нет только времени – для попечения о душе... О, как грубо я обманываю самого себя, тогда как, напротив, сколько можно найти побуждений к ревности о спасении души в самой временной судьбе нашей! Без Твоего благословения, Боже мой, все трудятся зиждушии, как бы кто ни созидал свое благосостояние; а Твое благословение почивает только на ищущих царствия Божия и правды его (Мф.6:33). Я – семьянин: и в этом самом нахожу побуждение угождать Тебе, заботясь о душе своей... Я хотел бы, чтобы, дети мои были люди добрые, чтобы Ты был их Отцом, когда Тебе угодно будет воззвать к себе отца их; я боюсь оставить им незаконно приобретенный кусок хлеба, чтобы он не вооружил против них правды Твоей, но не хочу оставить их и без надежды, и эту надежду полагаю в Тебе, вверяя Тебе себя и дом свой... Пусть добрый пример мой научит детей моих доброй жизни, и моя верность Тебе будет, в очах Твоего безмерного милосердия, ходатайством о благословении Твоем на них!.. Я – гражданин, верный моему дорогому отечеству: и это нудит меня пещись об исправлении моей души, о правоте моей жизни... Я знаю, что правда возвышает язык (народ), и что чем больше в обществе людей добрых, угодных Тебе, тем оно крепче и благонадежнее; молюсь Тебе об исправлении сердец моих сограждан, молюсь и о себе, стараясь, по возможности, всегда действовать в жизни по правилам закона и совести... Боюсь, чтобы своекорыстие не привело самого меня к худому концу; чтобы моя недобросовестность не возбудила против меня Твоего гнева, карающего виновных, когда они и не помышляют о наказании... Я – служитель церкви Твоей: и не могу не признавать своего долга жить для Тебя, спасая свою душу. Не

потерпит меня во святилище Твоем правда Твоя, если я буду не верен Твоим законам; не останется моя холодность и невнимательность к душе моей безнаказанною и со стороны паствы моей, которая предалась бы мне совершенно, если бы я заслуживал ее уважение, но которая покроеет меня бесславию, если увидит во мне раба страстей, беспечного грешника... Богат я? Незаслуженный дар Твоих щедрот, свое богатство, я должен окупить добрыми делами: иначе сколько зависти, злобы возбудит в моих ближних мое богатство, сколько недоброжелателей, проклинающих мое золото, будет у меня!.. Я беден? Мне не остается ничего, как, совершенно вверив себя Твоему Промыслу, сокровиществовать себе богатство в будущем угождении Тебе, чтобы надеждою будущих неизреченных благ услаждать горе настоящего!.. (Извлеч. в сокращ. из кн. «Минуты уединенных размышлений христиан.» еписк. Кирилла, изд. 1856 г.).

Неделя 14-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 89-е, гл. XXII, 2–14 ст.

1. Притча о званых на брак сына царева

Однажды Иисус Христос сказал следующую притчу: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего; и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званным, вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово, приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою. Прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался и, послав войска свои, истребил убийц тех, и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны. Итак, пойдите на распутия, и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, вышедши на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда царь сказал слугам своим: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю (кромешную); там будет плач и скрежет зубов. Ибо много званых, а мало избранных¹²⁵.

Вот изъяснение притчи: Царь – Бог Отец; Царский Сын, Жених – Бог Сын воплотившийся; невеста – церковь; рабы – пророки; званые – иудеи; звание – вера; тельцы и проч. – заповеди и учение евангельское, догматы веры и тайна евхаристии; поле и торговля – временные жизненные блага. Вторые рабы – апостолы, которым, по упорству иудеев, повелевается обратиться с проповедью к язычникам. Тельцы и проч. означают, кроме заповедей и учения евангельского, и Агнца-Христа, закланного за грехи мира, и таинство Божественной Евхаристии, в которой причащающиеся Тела и Крови Жизнодавца Христа соединяются с Самим Иисусом Христом. Упомянуто же прежде о трапезе Божественной Евхаристии для того, что посредством ее совершается

духовный брак, духовное соединение Жениха и невесты, т. е. Иисуса Христа и непорочной души; а после этого присовокуплено: все готово, для показания, что св. апостолы, призывая, не только говорили: придите, – готова трапеза Божественной Евхаристии, но готово все: покаяние, крещение, усыновление, слава и царство Божие вечное. Распутия – заблуждение языческое и еретическое; человек, одетый не в брачную одежду – имеющий веру, но не имеющий добрых дел; связанные руки и ноги означают то, что по смерти невозможно уже творить добрых дел. Много званых, а мало избранных – значит то, что не все верующие спасутся, что вера без дел мертва, что при вере необходимо исполнение всех заповедей Господних и творение добрых дел. (См. Толков. воскр. еванг. Никифора, архиеп. астрах. и ставроп. М. 1805 г., т. I л. 326, 327).

«Как притча о винограднике, так и притча о брачном пире показывает долготерпение Божие, великое Его попечение и нечестие иудеев; а последняя притча еще яснее предсказывает отпадение иудеев и призвание язычников»¹²⁶. Кроме того, она показывает правильный образ жизни и то, какая жизнь ожидает беспечных. Притча эта справедливо предлагается после притчи о винограднике. Сказавши, в притче о винограднике, что царство Божие «дастся народу, приносящему плоды его», Иисус Христос показывает здесь, какому дастся народу, показывает и то, что Он имел особенное попечение об иудеях. Там Он изображается призывающим прежде распятия Своего, а здесь привлекающим их к Себе после распятия; тогда как должно было наказать их тягчайшим образом, Он призывает и влечет их на брачный пир и удостоивает их высочайшей чести. И как там не прежде призывает язычников, но иудеев, так и здесь. Но как там, когда иудеи не хотели принять Его и даже пришедшего к ним убили, Он отдал виноградник другим; так и здесь, когда они не хотели придти на брачный пир, Он позвал других. Царство Небесное изображается здесь брачным пиром Царя для Своего Сына для того, чтобы показать как попечение Божие и любовь Его к ним, так и то, что там нет ничего печального и прискорбного, но все наполнено духовною, вечною радостью. Здесь Христос предвозвещает и о воскресении, так как прежде

Он говорил о смерти, то теперь говорит, что после смерти будет брак Христа с церковью, будет Жених. Но и это не сделало иудеев лучшими, не смягчило их жестокого сердца. Сначала они побили пророков, потом убили Сына, наконец, по совершении этого убийства, будучи призываемы от убиенного на брачный пир, не идут на него, но представляют причины – волов, жен, поля, торговлю. Хотя эти причины благовидны, но из этого надобно научиться, что, хотя бы нас удерживала необходимость, духовное должно предпочитать всему; они представляют такие причины отказа только для того, чтобы прикрыть свою беспечность, свою леность. И не одно то худо, что они не пришли, но всего безрассуднее и ужаснее то, что они и пришедших звать их весьма худо приняли: наругались над ними и убили, – что гораздо хуже прежнего. Прежде приходили к ним требовать плодов, и приходившие были убиты; теперь приходят от убиенного (апостолы) звать на брачный пир, и этих они убивают так же. Что же после? Так как они не захотели придти, но убили пришедших к ним, то Он сжег города их и, послав войско, истребил их. Этим Он предсказывает события, случившиеся при Веспасиане и Тите. Это случилось еще при жизни иудеев и многих других, бывших со Христом, и свидетелями этих событий были те, которые слышали это предсказание».

«Далее, чтобы иудеи не полагались на одну веру, Он рассуждает с ними о суде и наказании за худые дела; неверующих старается привести к вере, верующих наставляет в правилах жизни, так как под «одеждою брачною» разумеются дела жизни. Если же призвание есть дело благодати, то для чего Он рассуждает об нем так обстоятельно? Потому что хотя призвание и очищение есть дело благодати, но то, чтобы призванный и облеченный в чистую одежду сохранял ее постоянно такою, – зависит от старания призванных; призвание бывает не по достоинству, но по благодати. По этому должно соответствовать благодати послушанием и, получив честь, не показывать такого нечестия».

Наконец, – чтобы мы не подумали, что к спасению верных довольно только одного звания и веры, испытания же о делах

их не бывает, – Господь присовокупил, что «когда брачный пир наполнился возлежащих, Царь вошел посмотреть гостей». Этим Господь ясно показывает, что как Царь, на брачном пиру, вошел посмотреть возлежащих, так и Бог, в день суда, будет испытывать дела всех людей, предстоящих пред Его лицом; и, как Царь поступил на брачном пиру с человеком, который был хотя и званный, т. е. верный, «но одет не в брачную одежду;» т. е. не имел добрых и спасительных дел добродетели, так поступит и Бог со всеми, хотя и верующими, но не творившими, при жизни на земле, дел любви и милосердия¹²⁷.

2. Христос грешную душу к Себе призывает

(Из творений святителя Тихона, епископа задонского).

Почто ты, человече, Меня оставил?

Почто Возлюбившего тебя отвратился?

Почто паки пристал к врагу Моему?

Помяни, что Я ради тебя с небес сошел.

Помяни, что Я ради тебя воплотился.

Помяни, что Я ради тебя младенцем был.

Помяни, что Я ради тебя смирился.

Помяни, что Я ради тебя обнищал.

Помяни, что Я ради тебя на земле жил.

Помяни, что Я ради тебя гонение претерпел.

Помяни, что Я ради тебя принял злословие, поношение, поругание, бесчестие, раны, заплевывание, заушение, насмешки и позорные страсти.

Помяни, что ради тебя Я умер позорною смертию.

Помяни, что ради тебя Я погребен был.

Я сошел с небес, чтобы тебя на небо возвести.

Я смирился, чтобы тебя возвысить.

Я обнищал, чтобы тебя обогатить.

Я понес бесчестие, чтобы тебя прославить.

Я был изранен, чтобы тебя исцелить.

Я умер, чтобы тебя оживить.

Ты согрешил, а Я грех твой на Себя взял.

Ты виноват, а Я казнь приял.

Ты должник, а Я долг за тебя заплатил.

Ты на смерть осужден, а Я за тебя умер.

И ко всему этому – любовь Моя, милосердие Мое Меня привлекло. Не мог Я терпеть, чтобы ты страдал в таком злополучии.

Ужели ты сию любовь Мою пренебрегаешь?

Вместо любви – платишь ненавистью!

Вместо Меня – любишь грех!

Вместо Меня – работаешь страстям!

Но что же ты нашел во Мне достойное отвращения?

Ради чего не хочешь придти ко Мне?
Добра ли себе хочешь? – Всякое добро у Меня.
Блаженства ли хочешь? – Всякое блаженство у Меня.
Красоты ли хочешь? – Что прекраснее паче Меня?
Благородства ли хочешь? – Что благороднее Сына Божия и Сына Девы?
Высоты ли хочешь? – Что выше Царя небесного?
Славы ли хочешь? Кто славнее Меня?
Богатства ли хочешь? – У Меня всякое богатство.
Премудрости ли хочешь? – Я – Премудрость Божия!
Дружества ли хочешь? – Кто любвеобильнее Меня, Который душу Свою за всех положил?
Помощи ли ищешь? – Кто поможет, кроме Меня?
Врача ли ищешь? – Кто исцелит, кроме Меня?
Веселия ли ищешь? – Кто увеселит, кроме Меня?
Утешения ли в печали ищешь? – Кто утешит, кроме Меня?
Покоя ли ищешь? – У Меня обрящешь покой душе своей!
Мира ли ищешь? – Я – мир душевный!
Жизни ли ищешь? – У Меня источник жизни!
Света ли ищешь? – Аз есмь Свет миру!
Истины ли ищешь? – Аз есмь Истина!
Пути ли ищешь? – Аз есмь Путь!
Вождя ли к небеси ищешь? – Аз есмь Вождь верный!
Что же, почему же не хочешь придти ко Мне?
Приступить ли не смеешь? – Но к кому доступ удобнее Меня?
Просить ли опасаясь? – Но кому, просящему с верою, Я отказал?
Грехи ли не допускают тебя? – Но Я за грешников умер!
Смущает ли тебя множество грехов? – Но милосердия у Меня еще больше!
Приидите же ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф.11:28).

3. Не лишай себя чаши Христовой!

Глаголет Господь наш пречистыми устами Своими во святом евангелии: ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный (Ин.6:54) – вот великое приобретение от причащения святых Его тайн! – И напротив, Он же глаголет: аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе (ст. 53), – вот великая потеря от лишения чаши Христовой. Знаю, многие скажут мне: «я недостоин, я грешен, и потому не дерзаю приступить к причащению Божественных Тайн». Хорошо ты говоришь, когда называешь себя грешником недостойным, ибо кто может быть совершенно достойным? – Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходит или приближаться Тебе, Царю славы! – говорится в «Служебнике». Но худо ты делаешь, удаляя себя от причащения, ибо написано в псалмах: удаляющися от Тебе, Господи, погибнут (Пс.72:27). – Недостоинство наше бывает двух родов: недостоинство истинно кающихся и недостоинство неистинно кающихся. Истинно кающиеся удоуаиваются Божественного причащения во оставление грехов, по слову Христову: не требуют здравии врача, но болящии (Мф.9:12) Неистинно кающиеся недостойны и Божественного причащения, ибо написано: не дадите святая псом (Мф.7:6). Кто же это – неистинно кающийся? Это тот, кто утаивает свои грехи пред духовным отцом; или открывает их, но не жалеет о том, что их сдѣлал; или же, хотя сожалеет, но не имеет в сердце твердого намерения, не полагает крепкого обѣта – больше не возвращаться на прежние грехи, а еще намерен и продолжать их: таковой недостоин св. причащения, и если приступит, суд себе ясти и пити будет! А кто истинно кается, жалеет о своих грехопадениях и полагает неременное намерение, в надежде на помощь Божию, всячески блюсти себя от грехов, – таковой, по милосердию Божию, сподобляется Божественного причащения, хотя бы был и весьма недостоин. О преподобной Марии египетской пишется в житии ее, что она была великою грешницею, что благодать Божия возбраняла ей

даже войти в церковь Божию, о чем она потом сама рассказывала преподобному Зосиме. Но когда эта недостойная грешница положила в своем сердце, пред иконою Пречистой Девы Богородицы, твердое намерение и обещание – не возвращаться больше ко греху, – тотчас же не только могла войти свободно в церковь, но в тот же день сподобилась причащения Св. тайн Христовых. Вот видите: она еще ничего доброго за грехи свои не успела сделать, еще не вступила в скорбный путь подвигов пустынных, – едва прошли одни сутки, как она оставила свою греховную жизнь, а чаши Господней и она не лишается, ибо покаяние ее было истинно, а не ложно. Подобный рассказ есть в Прологе. Одному епископу донесли, что две женщины впали в прелюбодеяние. Он помолился Богу, чтобы открыл ему истину, и велел всем приготовиться наутро к причащению св. тайн. И вот, когда он причащал народ, то лица причащающихся казались ему – у одних темными, а у других – светлыми. Подходят к причащению и те две женщины, и он видит, что у них лица светлые, а когда они причастились, то их лица просияли, как солнце. Когда епископ удивлялся сему, явился ему ангел и сказал: «тебе правду сказали о прелюбодеянии сих женщин, но они покались, исповедали свой грех и дали твердое обещание более не впадать в него, и вот Бог простил им грехи их и сподобил их таковой благодати, какую ты видел». Итак, никто не лишай себя чаши Господней: только истинно покайся и положи в своем сердце завет – не возвращаться на прежние грехи! Тогда, – хотя бы ты и недостойн был, – уповай на милосердие. Божие, грехами всего рода человеческого непреодолимое, и приступай к чаше Христовой, – приступай со страхом, но и с надеждою на человеколюбие Божие, и будет тебе св. причащение во оставление грехов! Не веришь мне в этом? – Поверь неложным устам Самого Христа Спасителя нашего, Который говорит: приимите, ядите во оставление грехов; – пейте во оставление грехов! Если ты веруешь в Бога, то поверь и словам Божиим; если же не веришь словам Божиим, то значит – ты и в Бога не веруешь! Сам Бог глаголет: причастись Моей чаши, – а ты еще сомневаешься! Бог глаголет: будет тебе во оставление грехов, –

а ты не веришь, ты говоришь: боюсь... Не бойся! Приступи без сомнения и с верою! Хорошо делаешь, что боишься, но худо, что бегаешь от чаши Христовой. Бог – не враг тебе, а врач: Он хочет исцелить тебя, а не погубить. Бог – не супостат тебе, а Отец: Он желает дать тебе жизнь, а не умертвить. Бог – не зверь и губитель, а милосердный Благодетель: Он желает тебе спасения, а не гибели; зачем же ты бежишь от Его Божественной чаши? Лучше для тебя принять сие духовное врачевство и исцелиться, нежели убежать от врачевства сего и впасть в еще более неисцельные болезни греховные и погибнуть. Причастник чаши Господней с Самим Христом сочетается, – так говорит Сам Господь наш: ядый Мою плоть и пий Мой кров во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин.6:56). Соединиться с Самим Христом, Христа в себе иметь и самому быть во Христе! что выше сего? Что дороже? Что лучше? – Ведая сие, будем, возлюбленные, чаще приступать к чаше Господней, хотя мы и недостойны ее; по милосердию Божию будем достойны, когда очистим себя, по мере сил наших, от всякия скверны плоти и духа, и положим твердое намерение и обет не возвращаться больше к прежним грехам. (Из Творений святителя Димитрия, митрополита ростовского, сн. «Троицк, лист.» № 308).

Неделя 15-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 92-е, г. XXII, 35–46 ст.

1. Евангельское повествование о законнике, вопросившем Иисуса Христа о наибольшей заповеди в законе, с изъяснением того, нужно ли любить самих себя

Однажды, рассказывается в евангелии, к Иисусу Христу подошел один законник и спросил Его: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как себя самого. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф.22:36–40). Такова заповедь Спасителя! А нужно ли любить самих себя, об этом как будто бы не говорится. На самом же деле, любовь к самому себе здесь сама собою подразумевается. Она имеет тесную связь с любовью к ближнему, сказано: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Кто не любит самого себя, тот не может любить и других, – в ком нет уважения к себе, тот не имеет уважения и к другим, и наоборот. Но кто почитает в себе самом образ Божий, тот будет ценить его и в других. Поэтому, желая исполнить важнейшие заповеди Божии о любви к Богу и ближним, нам нужно любить и самих себя, но любить то, что есть в нас доброго и прекрасного, от худого же и безнравственного – отвращаться. Таким образом каждый должен беречь самого себя (да и пословица говорит: «береженого и Бог бережет») и, не привязываясь ко всему тленному и скоропреходящему, должен дорожить своею жизнью, потому что жизнь дана от Бога, и никто, кроме Бога, не имеет права распоряжаться ею. Но как многие в наше время лишают себя жизни! Каждый день получают известия: один удавился, другой застрелился, третий отравился и т. д. Грустное это явление! Печальна судьба самоубийц: лишая себя временной жизни, они лишаются и вечной жизни. Правило св. церкви гласит: «аще убо кто сам себя убьет, или заколет, или удавит, – приношение да не принесется за него, токмо аще не будет воистину ум погубил» (Кормч. CVI, пр. 14). Печальна

участь самоубийц: они лишаются не только напутствия в жизнь вечную – таинства причащения, но и молитв св. церкви, и особенно безкровной жертвы за литургиею. Не безынтересно выслушать по этому поводу следующий рассказ одного крестьянина о загробной участи отца его – самоубийцы, – участи, которая, по усиленной молитве сына, открыта была ему в сновидении.

«1865 года, 19 декабря крестьянин деревни Кадниковой Иван Антропов привез для погребения тело своей жены, умершей от продолжительной болезни. По совершении погребения, обратился он ко мне, – рассказывал священник, – с просьбой отслужить по Матрене (жене его) двадцать обеден, да еще помянуть всех сродников, кроме отца. – А отец-то разве жив у тебя? – «Нет, помер... да я слыхал, что о нем нельзя обедню-то служить». Почему же? Разве он умер не по-христиански? – «То-то и есть, что не по-христиански – от своих рук». – Как же это? Расскажи-ка нам. А тут вместе со мною были и мои причетники.

«Дело, видишь, было праздничное, начал старик, – Дмитриев день (26 окт.). А известно, что у нас как праздник, так и пьянство. Отец-то, не тем будь помянут, выпить любил. Мне в те поры было лет восемь или девять. Как теперь помню, к нам пришли гости; отец подгулял с ними и, наконец, с ними же пошел к сыну, который жил отдельно от нас. В избе стало пусто и после шума как-то скучно. Недолго посидел я один, и тоже вздумал сходить к брату, да и пошел. Бегу, (а у нас между домами был переулочек такой тесный, что человеку только пройти, – бывало, я все боялся ходить мимо его, – а тогда был к тому же вечер), бегу, и вдруг вижу: отец-то тут и есть – висит в петле на какой-то перекладине... у меня так ноги и подкосились... Страшно испугался. К тому же показалось мне, что возле отца-то стоит страшилище какое-то, – черное, большое, щетинистое; а глаза у него, как угли раскаленные, так и сверкали, я опрометью бросился к дому брата и сообщил о виденном... Посудили да порядили... наконец, по приказу начальства похоронили в лесу и не отпевали. Крепко жаль мне было отца, и часто думал я о нем. А как вырос, да женили меня,

и стал я жить да работать, отец не сходил у меня с ума. И начал я по ночам молиться Богу, чтобы узнать, где теперь отец мой. Вот однажды и вижу во сне: кто-то спросил, ровно такой же мужичок, как я: – ты хочешь знать, где отец твой? «Да, говорю, желал бы видеть его». – Пойдем, – сказал он, – со мною». Долго мы шли, и не умею сказать где, точно в темном лесу каком; только чем дальше шли мы, тем земля под ногами становилась горячее, так что ноги жгло. Наконец, дошли мы до такого места, где из земли выбрасывается сильнейший огонь, и на большой долине слышу шум и треск. Незнакомец подводит меня ближе и ближе, даже против моей воли; мне уж страшно и больно было от жара. В пламени том постоянно показывались люди; их выбрасывало из пропасти как будто вместе с огнем, а потом они опять низвергались в огненную бездну. Лица их и все тело были чёрны, как уголь. Стоны и вопли их были ужасны! «О, Господи! Здесь-то, видно, мучатся грешники?» сказал я, – Тут и твой отец, – сказал мне вожатый. Но отца я не видел.

«После такого ужасного сновидения я решительно не знал, что делать, – продолжал старик, – как помочь отцу, а помочь хотелось. В таком раздумьи я однажды и заснул... И опять вижу во сне: великое пламя выходит из земли, чувствую отвратительный, смрадный запах, и слышу страшные вопли и стоны человеческие. Всмотриваясь, подошел поближе, да и думаю, не увижу ли здесь отца. Вдруг он и показался на поверхности, да такой черный, как в смоле обмазан... Я едва узнал его. – «О, Ваня, голубчик! Выкупи ты меня отсюда... там у вас копейка здесь за рубль ценится...» – и опять не стало его. Я в испуге-то и слова не успел вымолвить с ним. И опять думаю, что я не спросил, чем можно помочь ему? Ведь он, поди, знает. А сам стою и гляжу на страшный огонь, – не увижу ли еще отца. Между тем мне показалось, что сверху откуда-то роса и мелкий дождь падает на огонь и несколько ослабляет его силу. Думаю опять, что же это значит? Это милостыня и молитвы святых за тех, которые здесь мучатся, падают росой на огонь гееннский. С тех пор я еще чаще стал подавать милостыню по душе Феодора, отца моего, и понял слова: «у вас копейка – здесь за рубль ценится». Только дело-то мое не богатое! подавал бы и

щедро, да нечего». Так окончил старик свой рассказ. «Писание говорит, дедушка, – сказал я ему: – милостыня от смерти избавляет и очищает всякий грех. Много может молитва праведного» (Тов.12: 9; Иак.5:16).

Вот видишь, христианин, к каким последствиям приводит самоубийство! Избави тебя Бог от такого преступления. Страшная участь ожидает самоубийцу!.. Бог дал тебе жизнь, – Бог и возьмет ее. Тяжело тебе жить на свете, – гнетет тебя нужда, болезни и другие неприятности, – терпи и уповай на Бога, на жизнь же свою не покушайся, потому что она – от Бога: в Его святой воле жить тебе или умереть. Люби в самом себе то, что ценно в глазах Божиих: светлый ум, доброту сердца и твердость воли, – дорожи и жизнью своею, чтобы благоугождать Богу и ближним. (См. Странник 1866 г.).

2. Несколько рассказов о живой любви к Богу

I. Отрока Иринея во время его мучений окружили отец, мать и все знакомые и со слезами умоляли пощадить свою юность, исполнить волю царя и уклониться от мук, но Иринея не послушал их. На вопросы же мучителя: «имеешь ли родителей?» отвечал: «не имею», повторяя слова Господа: «иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин, и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин» (Мф.10:37). («В. – чт.»).

II. Родители преп. Саввы освященного, встретивши однажды своего сына, уже инока, в Александрии, после многих лет разлуки, тотчас узнали его и бросились к нему на шею. «Оставь монастырь, сними с себя черные одежды, поступай в военное звание и будешь с нами жить в веселии и богатстве; утешь нас и успокой на старости лет», говорили родители сыну, нежно обнимая и целуя его. Взволновалось сердце юноши при излиянии крепкой родительской любви, но тотчас же блеснуло в душе его сознание обязанностей к Богу, и юноша недолго боролся сам с собою: чувство любви к Богу овладело всею его душою и ослабило чувство любви к родителям. В этом настроении сын сказал им: «вы сами знаете слова Спасителя: кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня... и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот недостоин Меня (Мф.10:37–38): сами же судите, возможно ли вас почитать и любить больше, чем Бога? Я теперь воин Царя небесного. Если земные цари наказывают смертью воинов, бежавших во время войны из полка, то большему наказанию подвергнет Царь небесный тех, кои, вступивши в ряды Его духовного воинства, оставят избранный ими полк. Не убеждайте меня оставить возлюбленное мною место подвига, слова ваши будут для меня пустой звук». Родители, видя твердую решимость сына следовать избранному пути, со слезами простились с ним. (По «Ч. М.», 5 дек.);

III. Один молодой благочестивый христианин, живший при Юлиане богоотступнике, по имени Евпсихий, возвратясь из

церкви после брачного обряда, ликовал со своею возлюбленною среди брачного пира и приветствий многочисленных друзей.

Такая минута – одна из лучших в жизни человека. Почти все земные отрады совмещаются в ней. Если когда, то тем более в эту минуту невольно приковывается человек к земной жизни...

И вот, среди честного празднества нарушено было внезапно веселие видом толпы язычников, стремившихся в капище для жертвоприношения своим ложным богам... О несчастные! далекие от истины! – возмущается душа молодого христианина, ликовавшего свою радость о Господе, я пойду, ниспровергну их идолов! Пусть не молятся они разрушенным рукою человеческою! Пусть познают несозданного и несокрушимого Бога!

И, забывая и пир, и невесту, и то, что, разрушая предметы ложного почитания, он, в неравной борьбе, разрушает свое собственное земное, только что начинающееся счастье, Евпсихий вместе с несколькими друзьями христианами устремляется в языческое капище и сокрушает идолов, и разоряет в прах их вместилище... Быстро донеслась весть об этом до царя – богоотступника Юлиана, по приказанию которого Евпсихий предается страшным истязаниям, заточению в темнице и, наконец, приговорен к усечению мечом (в 362 году). – (Из кн: «Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского; апр. 9 д., стр. 90–91).

3. Рассказы о любви святых к ближним

Спаситель сказал; о сем разумеют все, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин.13:35). А где можно видеть больше учеников Христовых, как не среди святых подвижников и пустынников? Нужды нет, что на плечах некоторых из них лежало уже более столетия: они с быстротою юноши спешили на помощь нуждавшимся, – нужды нет, что они так горячо любили молитву, что нередко восходящее солнце заставляло их еще на молитве, которую они начали утром накануне: как скоро среди самой молитвы слышали они просьбу, – немедленно оставляли молитву и спешили на помощь.

I. Взгляните, например, на преподобного Агафона: вы изумитесь необычайной любви его к ближним. Он до того любил людей, что, если кто войдя в убогую его келью, останавливал внимание на какой-либо его вещи, Агафон умолял его взять ее себе, и не отпускал до тех пор, пока тот не исполнял его просьбы. Он до того любил людей, что иногда говаривал: «о, если бы я мог отдать прокаженному свое тело здоровое, а себе взять его тело больное!» («Достопам. сказ. о подв. св. и блаж. отц.», стр. 32).

II. Посмотрите на преподобного Серапиона Синдонита: этот старец, услышав об одном человеке, что он благочестив, но держится манихейской ереси, оставил любимую пустыню, нанялся к этому человеку в работники и служил ему до тех пор, пока не убедил его оставить манихейство. («Чет. Мин.» 15 мая).

III. Припомните дружеское, братское обращение между собою св. пустынножителей. Вот, например, преподобный Антоний спрашивает одного ученика своего: «сын мой, что это ты все молчишь при мне?» – «Отец мой, отвечает ученик, мне довольно и смотреть на тебя». Сколько любви в этих немногих словах! Вот тот же Антоний, узнав по откровению, что в фиваидской пустыне спасается старец Павел, спешит, несмотря на глубокую старость свою, к вертепу затворника, и здесь, простершись на земле, со слезами просит у затворника

дозволения взглянуть на лицо его. Дверь затвора отворилась. С какою любовью два пустынные старца, никогда невидавшиеся, обнимают друг друга, с каким усердием один передает подробности своей жизни, с каких глубоким вниманием другой слушает его речи! С каким потом радушием хозяин пещеры уделяет гостю хлеб, принесенный ему вороном! Умилительное зрелище! «Горе мне, бедному грешнику, недостойному носить имя пустытника! Я видел Илию, я видел Иоанна в пустыне, ах! я видел Павла в раю», сказал Антоний ученикам своим по возвращении своем («Чет. Мин.» 15 января).

IV. О преподобном Исидоре, пресвитере скитском, повествуют, что он, видя брата слабого, или нерадивого, или малодушного, или буйного, изгоняемого за эти пороки от старцев, всегда приглашал его к себе, и с помощью то терпения, то дружелюбных замечаний наставлял его на путь спасения. Как редко столь ангельское усердие и столь благословенное искусство! (Уч. бл. т. II).

V. Один инок из числа сирийских пустынников принес однажды преподобному Макарию грозд винограду. Макарий, который жил по духу христианской любви, которая не ищет своего, отнес виноград другому брату, бывшему тогда больным. Больной чрезвычайно обрадовался этому знаку любви святого мужа и благодарил за то Господа. Но, помышляя более всего о благе ближнего, чем о своем собственном, не вкусил винограда, а отослал его к другому брату. Этот сделал то же и переслал к четвертому. Таким образом грозд обошел все кельи братий, и, переходя из рук в руки, возвратился, наконец, опять к тому, кто первый получил его в дар, к препод. Макарию. Священная радость объяла душу праведника, когда он увидел между братиею любовь и воздержание, живо выражавшие слова божественного апостола: «не оставайтесь должными никому ничем кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. XIII, 8). (Из «Воскр. чт.»).

VI. Не слышали ли вы о Саровском пустыльнике, отце Серафиме? Он скончался в 1833 году, следовательно жил почти в наши времена. Посмотрите, какую дивную любовь являл этот старец: каждый день от ранней обедни до 8 часов вечера, в

белом балахончике, в епитрахили, поручах и полумантии он принимал к себе посетителей, которых до 5.000 человек иногда приходило к нему в день! Всех он встречал и провожал с ласкою и радостью. Всех любил называть: батюшка мой, матушка моя, радость моя. Всех благословлял, всех поучал, назидал, утешал, исцелял, многих исповедовал; многих заставлял лобызать медное распятие, висевшее у него на груди, или св. икону, стоявшую у него на столе; иным давал антидору, либо св. воды, либо сухариков в благословение; другим начертывал на челе крест маслом из лампады; некоторых обнимал и целовал с приветствием: Христос воскрес! (Сказание о жизни и подвигах о. Серафима, затворника Саровской пустыни, сн. кн. «Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена т. II, стр. 19–24).

4. Рассказы из современной жизни русского народа о положивших душу свою за други своя

а) Газете «Новости», 1892 г., в № 216, сообщают из Тюмени о христианской кончине священника Иоанна Тихомирова: удручающее впечатление произвела там смерть досточтимого пастыря отца Иоанна Тихомирова, священника Зареченской Георгиевской церкви, у которого приступы холерных припадков обнаружились во время богослужения. По всему вероятно, отец Иоанн заразился при напутствии холерных больных, которых он, вообще, охотно и усердно посещал. – «Вы бы поберегли себя, батюшка», иногда говорили ему. – Беречься? А разве, напутствуя умирающих, я не берегу душу! – отвечал он.

Отец Иоанн Тихомиров, в своих речах, всегда советовал прихожанам, что надо в начале болезни, а не в последний уже час, прибегать к религии, чтобы приготовить дух к борьбе со смертью. – «Человек с твердым духом, – говорил он, всегда выше своих несчастий».

б) Газета «Каспий» сообщает о смерти в г. Баку одной из тех личностей, память о которых не должна умирать:

17 Июня в холерном отделении скончалась после непродолжительных 12 часовых страданий, сестра милосердия Н. В. Навойтник. покойной было еще только 36 л.

Полная самой чистой христианской любви, готовая каждый час на самопожертвование, она стала просить, чтоб ей позволили ухаживать за холерными больными; ей было отказано. Она вторично, еще более решительно заявила свое желание, и только тогда оно было исполнено.

С этой минуты начинается ряд поистине героических подвигов этой самоотверженной женщины. Ей приходилось быть и врачом, и фельдшером, и сиделкой. Своими слабыми руками она переносила больных, кормила их, растирала, обращалась к каждому больному с улыбкой любви и словами утешения. Умирающим она закрывала глаза и, стоя на коленях у изголовья их, молилась за них.

Надломленный организм ее не вынес: она заразилась холерой, и 17 июня ее не стало.

Рассказывают, что больные, узнав об ее смерти, плакали. Эти слезы – лучшее надгробное слово умевшей так много и сильно любить женщине. Тихо, без громких фраз, без славы, совершала она свой тяжелый путь, отдаваясь всем сердцем своим великому делу любви. Как жалки и ничтожны кажутся все наши дела, личные заботы и страхи пред этим подвигом милосердия!

Вечная память этим благородным жертвам христианского долга! Дай Бог, чтобы земля русская не оскудела такими людьми, и чтобы их умели ценить и понимать при жизни, а не в могиле. Они исполнили завет Христа о любви до смерти, они жизнь свою отдали для жизни других. И что может быть выше и святее этой любви? Поистине, больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя. (Ин.15:13).

5. Любовь к ближним выше поста

Авва Кассиан рассказывал: «некогда пришли мы, я и св. Герман, в Египет к одному старцу; и когда он принял нас с любовью, мы спросили его: почему вы, принимая чужестранных братьев, нарушаете правило поста, соблюдаемое у нас, в Палестине? Старец отвечал: пост всегда со мною, а с вами я не могу быть всегда. Пост, хотя полезен и необходим, однакож он в нашей воле, а исполнение дел любви неотложно требуется законом Божиим. В лице вашем принимая Самого Христа, я должен служить вам со всем усердием; а упущение против правила поста могу вознаградить, когда отпущу вас: ибо не могут сынове брачнии, дондеже жених с ними есть, поститься. Егда же отнимется от них жених, тогда по праву постятся» (Мк.2:19–20; Мф.9:15.)(Извл. из кн. «Дост. сказ, о подв. св. и блаж. отц.», стр. 175).

6. Случай из жизни препод. Маркиана, объясняющий ту истину, что любовь к ближнему не должна ограничиваться естественным чувством родства

Однажды к преп. Маркиану пришла из его отеческого дома родная сестра с своим сыном, который был начальником в городе Кире, и принесла ему в изобилии необходимого для жизни. Сестру он не допустил видаться с собою, племянника же принял, потому что то было во время, определенное у него для свидания. Когда же они просили его принять, что было принесено, он спросил: «через сколько монастырей вы прошли и сколько кому уделили из этого?» И на ответ племянника, что они ничего нигде не дали, он сказал: «отойдите же с тем, что принесли. Мы ни в чем этом не нуждаемся, да если бы и нуждались, не приняли бы, потому что вы захотели облагодетельствовать нас этим по чувству естественного родства, а не по усердию к священному долгу. Если бы уважали не одно только родство, то не нам одним отдали бы то, что несли». Сказав это, он отослал племянника с сестрою, приказав, чтобы ничего даже самого малого не было принято из приношений их. Живя таким образом выше естества, Маркиан переселился в жизнь небесную (Из кн: «История боголюбцев», блаж. Феодорита, еп. киррского; стр. 57–58).

7. Подвиг самоотвержения

Несколько лет тому назад один английский корабль тонул недалеко от берегов Франции, увлекая с собою в бездны океана более 200 человеческих существ. Но на этом корабле среди этой ужасной обстановки и при шуме бури слышался голос молитвы, Божественное слово раздавалось со всею торжественностью. В последнюю минуту, когда отвязывали от корабля единственную лодку, видели дивное зрелище: погибающие уступали ее другим, жизнь которых считали более полезною, и, когда лодка удалилась, видели на палубе корабля¹²⁸, который уже погружался в волны, жену миссионера, которая сняла с себя плащ и бросила отъезжающим на лодке для того, чтобы он мог предохранить от холода одного из тех, которые должны были ее пережить... Этот трогательный и высокий подвиг любви христианской не умрет погребенным под волнами океана, покрывающими тела этих несчастных, – нет, он для нас останется вечно живым: он войдет в эту чудную историю, где вписываются все самопожертвования, которые вызвал на земле дух Христа, – он сольется с этой непрестанной борьбой, которую христианская любовь ведет с себялюбием, – он будет служить гораздо больше, чем наши слова, торжеству истины. (Из «Избр. бесед» Е. Берсье).

8. Урок любви христианской

Древний учитель церкви, Климент александрийский в своих писаниях сохранил такой рассказ из жизни св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

«Раз св. апостол Иоанн пришел в один город, не подалеку от Ефеса, где, между прочим, преподав утешение братии, заметил юношу видного собою, прекрасного лицом, с пламенным взором; и, после всего, обратившись к начальствующему епископу, сказал: «его особенно поручаю тебе в присутствии церкви и пред Христом свидетелем». Епископ принял юношу в свое попечение и обещал приложить о нем все старание. Святой Иоанн опять повторил свое завещание, и наконец, отправился в Ефес. Старец, взявши к себе в дом порученного ему юношу, воспитывал его, надзирал за ним, заботился о нем с нежностью, а наконец, просветил его и святым крещением; но после сего менее уже стал наблюдать и стараться о нем, в той надежде, что печать Господа, положенная на нем, послужит ему верною защитой. Освободившись преждевременно из под надзора, юноша подружился, к несчастью, с молодыми людьми, одних с ним лет, праздными, буйными, способными на всякое худое дело. Сперва они завлекли его тем, что не раз делали для него богатые пиры; потом, в одну ночь, отправившись на разбойнический промысел, взяли и его с собою; а наконец, скоро склонили его и к важнейшим злодеяниям. Он привыкал к ним нечувствительно, и имея от природы отличные дарования, как дикий и могучий конь, сбившись однажды с прямого пути, и закусив удила, быстрее и быстрее летел к пропасти. Отчаявшись же получить спасение от Бога, он не ограничился первыми опытами преступления, но решился на злодеяния самые ужасные, чтобы вполне уже разделить страшную судьбу с сообщниками своего злодейства. Составивши из них шайку разбойников, он с охотою стал начальствовать над нею, и превзошел всех зверством, кровожадностью и бесчеловечием. Спустя сколько-то времени, по одному нужному делу, Иоанн

опять был приглашен в тот же город. Устроивши все, что требовало его присутствия, он обратился к епископу и сказал: «отдай же нам залог, который я и Спаситель вручили тебе в присутствии церкви, тобою управляемой». Епископ сначала изумился, думая, не оклеветали ли его в присвоении каких-либо денег, тогда как он не брал никаких. Апостол далее изъяснился: «я хочу знать о юноше, о душе брата нашего». Тогда старец тяжело вздохнул и со слезами сказал: «он умер!» – «Как? какою смертью?» спросил апостол. «Для Бога умер!» отвечал епископ: «стал злым, развратным, а главное, разбойником. Теперь, оставив церковь, он поселился на горе с подобным себе сообществом». Тут апостол разорвал на себе одежду, и с тяжким стоном воскликнул: «доброго же стража душе брата нашего я оставил! дайте мне коня! пусть кто-нибудь проводит меня»!.. Тотчас, со всевозможною скоростью, он отправился из церкви. Наконец, подъезжает к указанному месту. Сторожевые разбойники схватили его, но он и не думал бежать, или противиться. «Я за тем и пришел», говорил он им, «чтобы вы отвели меня к своему начальнику». А сей, между тем, ожидал его с оружием; но лишь только узнал, что приближается к нему Иоанн, со стыда обратился бежать. Апостол собрал все силы и, забывши старость свою, гнался за ним, крича ему в след: «что ты бежишь от меня, сын мой! не бойся! Есть еще надежда спастись тебе; сам буду отвечать за тебя Христу!.. Я рад, если нужно, умереть за тебя, как и Господь за нас; за твою душу я готов отдать свою... Остановись! Поверь, Христос послал меня»!.. Услышавши это, юноша сперва остановился и смотрел в землю, потом бросил свое оружие, задрожал, и горько заплакал. Когда же старец-апостол приблизился к нему и обнял его, то юноша оправдывался, чем только мог – одними стонами, и очищал себя слезами, как бы вторым крещением. Апостол уверял, клялся, что и для него приобретено Спасителем прощение грехов, умолял его, пал на колени, даже начал целовать его правую руку, как бы она была уже очищена покаянием, и таким образом опять привел его в церковь. Потом Иоанн начал усердно и часто молиться за него Богу, вместе с ним содержал продолжительные посты, успокаивал его мысли

разными назидательными беседами, и, говорят, не прежде удалился, как совершенно уже возвратил его в недра церкви». (Из жит. св. ап. и еванг. Иоанна Богослова).

9. Пустынники – милостивцы

Один брат спросил авву Нистероя: «если придет нищий и попросит у тебя одежды, то какую ты отдашь ему?» (У старца было только две одежды). Старец отвечал: «лучшую». Брат опять спросил: «а если другой попросит у тебя, тому что дашь? Старец сказал: «половину другой одежды». – Брат еще спросил: «а если кто еще попросит у тебя, тому что дашь?» – Старец сказал: «раздеру остальную и дам ему половину, а из другой половины сделаю себе опоясание». Наконец, брат спросил: «если кто попросит у тебя и опоясание, тогда что сделаешь?» – Старец говорит: «отдам ему остальное, а сам пойду куда-нибудь и буду дожидаться, пока Бог пошлет мне одежду и прикроет меня». Вот как исполняли святые пустынники заповедь Господню: просящему у тебе дай (Мф.5:42). А вот какую любовь они оказывали к страждущим: преподобный Агафон, пришедши однажды в город для продажи вещей своих, нашел на улице лежавшего больного странника, о котором никто не заботился, нанял для него небольшую комнатку, остался при нем, ухаживал за ним, платил за комнату из денег, получаемых за рукоделье, а что оставалось из скудного заработка, то употреблял на другие нужды больного. Старец пробыл с больным три месяца, пока тот совсем выздоровел, и только тогда возвратился в келью свою. – Этот угодник Божий сам говорил: «если бы я нашел прокаженного и мог отдать ему свое тело, а его тело взять себе, я охотно бы сделал это: такова должна быть совершенная любовь». – О преподобном Макарии рассказывают: приходит он однажды к соседнему отшельнику и застаёт его больным. Святой старец спрашивает болящего: не хочет ли он чего сесть? А в кельи у больного ничего не было.

Больной просит душистой лепешки (пастилы). И старец Божий, чтобы успокоить болящего брата, не поленился сходить в Александрию, и достал ему пастилы. Ради любви к ближнему, святые подвижники готовы были оказать ему всякое снисхождение, только бы успокоить немощного. За то Господь и не оставлял их без особенных утешений. Так, однажды тот же

преподобный Агафон шел в город для продажи небольших сосудов своего изделия, и находит на дороге прокаженного. Прокаженный спрашивает его: «куда идешь?» – Авва Агафон отвечает ему: «в город, продавать сосуды». – Прокаженный говорит ему: «сделай милость, снеси и меня туда». – Старец поднял его и принес в город. Больной сказал: «положи меня там, где ты будешь продавать сосуды». Старец исполнил его желание. Когда он продал один сосуд, прокаженный спросил его: «за сколько продал ты?» Старец сказал, за сколько. Больной сказал: «купи мне пирог». Старец купил. Потом продал другой сосуд. Больной опять спросил: «этот продал за сколько?» «За столько-то», – отвечал Агафон. Больной сказал: «купи мне такой же пирог». Авва Агафон купил. Наконец, когда старец продал все сосуды и хотел идти назад, прокаженный спросил: «ты уходишь?» «Да», – отвечал старец. Больной сказал ему: «сделай милость, отнеси меня опять туда, где взял». Старец взял его и отнес на прежнее место. И говорит ему тогда прокаженный: «благословен ты, Агафон, от Господа на небе и на земле!» Агафон посмотрел, но никого уже не увидел: это был ангел Господень, пришедший испытать его. – Вот еще заповедь любви: взаим дадите, ничесоже чающе восприяти (Лк.6:35), и вот как ее исполняли святые подвижники: однажды авва Иоанн Персиянин занял у брата златицу и купил себе льну для работы. Приходит к нему другой брат и просит: «дай мне, авва, немного льну». Авва дал ему с радостью. Приходит другой брат и тоже просит у него: «дай мне несколько льну». Старец и этому дал. И кто ни просил у него – никому не отказывал, всем давал с радостью, хотя и для себя то занял: не было ничего в запасе. Удивительно было в этом старце и то, что, если кто приходил к нему взять что-нибудь в долг, он не сам давал из своих рук, а говорил просителю: «пойди, возьми себе, что нужно». Когда взявший приносил долг, то старец говорил: «положи это опять на свое место». Если же кто не приносил долга, то старец и не напоминал ему об этом. А вот как они, святые пустынники, бескорыстно трудились для ближнего: преподобный Пиор работал у кого-то во время жатвы по найму. По окончании работы он напомнил хозяину о плате,

но тот отложил плату до времени, и авва возвратился в монастырь. На другой год, когда настало время жатвы, авва опять пошел к тому же хозяину, работал на него усердно, но не получил ничего, и опять вернулся в обитель. И в третье лето старец, окончив обычную работу у того же человека, ушел от него без всякой платы. Но когда Господь благословил дом того человека, у которого он работал, Пиор взял плату, принес ее к одному святому старцу, упал к ногам его и, отдавая ему деньги, сказал: «Господь ущедрил меня». А тот велел отдать принесенное на церковь. – То ли бывает в миру? Все, сказанное доселе, можно назвать делами милости телесной, а вот дела милости духовной, любовь смиренных рабов Божиих к душе ближнего, о ней попечение их. Один согрешивший брат пришел к авве Лоту и в смущении входил и выходил из кельи, будучи не в силах открыть своего греха. Тогда авва Лот спрашивает его: «что с тобою, брат?» Брат сказал: «я сделал большой грех и не могу открыть его отцам». Старец сказал ему: «исповедай грех свой мне, и я возьму его на себя». Брат со скорбью поведал ему грех свой. – «Не унывай, – сказал ему старец, – есть еще покаяние. Пойди, пребывай в пещере и постись по два дня, а я принимаю на себя половину греха твоего». Прошло три недели, и старцу было открыто, что Бог принял покаяние брата, который и оставался потом у старца в послушании до самой смерти своей. Или вот еще рассказ об авве Ахиле: пришли к нему три старца, из коих об одном носилась худая молва. Один из старцев говорит авве Ахиле: «авва, сделай мне невод» Ахила отвечает: «не сделаю». Другой старец просит о том же. И ему авва отвечает: «мне недосуг». Наконец, говорит и тот самый, о коем была худая молва: «сделай, авва, мне невод, чтобы мне иметь что-нибудь из рук твоих». Ахила тотчас с радостью отвечал ему: «для тебя сделаю». После два старца спросили его наедине: «почему, когда мы просили тебя, ты не хотел для нас сделать, а ему сказал: «для тебя сделаю?» Авва Ахила отвечал им: «я сказал вам – не сделаю, и вы не оскорбились на меня, поверили, что мне недосуг, а если я ему не сделаю, он скажет: старец услышал о моих грехах и потому не захотел сделать для меня. – Чрез это я ободрил душу его, чтобы он не

был поглощен чрезмерною печалью». Так любили ближнего святые отшельники. (Из Скитск. патерика).

Неделя 16-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 105, гл. XXV, 14–30 ст.

1. Притча Господа о талантах, с назиданием не лениться и не зарывать в землю данного от Бога таланта

Предложим в наше назидание притчу Спасителя о талантах. В этой притче наглядно разъясняется, что Бог наделяет человека неодинаковыми способностями, и что каждый должен развивать данные ему способности и употреблять их с пользою для других и для своей души. «Один господин, – так читается в евангелии, – отправляясь в дальнюю сторону, поручил свое имение рабам Своим: одному дал пять талантов, другому – два, третьему – один, каждому по его силам, и сам отправился». Вы, конечно, и сами можете догадаться, что господин – сам Господь наш Иисус Христос, Творец и Промыслитель наш: а рабы – мы все, люди; под талантами понимаются различные способности, разные дарования и различные виды служения обществу. Всех нас Господь Бог наделяет известными способностями и дарованиями и предназначает к известного рода служению: один предназначается Богом для служения обществу в высоком сане, а другой в низком, одного Бог наделяет хорошим умом, другого – богатством, а третьего – искусством. И каждый из нас должен с пользою употреблять данные ему от Бога таланты, и каждый в своем звании должен благоугождать Богу. Но, к сожалению, не все из нас употребляют свои таланты с пользою для ближних и для своей души, как это видно из дальнейших слов притчи: «получивший от господина пять талантов пошел, стал трудиться и приобрел на них еще пять талантов; получивший два приобрел еще два, а получивший один взял да и зарыл талант своего господина, – т. е. всю жизнь провел в праздности и лени. Вернувшийся домой господин первых двух рабов похвалил, назвал их добрыми и верными рабами и наградил, а скрывшего талант в землю назвал лукавым и ленивым рабом и повелел бросить его во тьму кромешную. (Мф.25:14–30).

К таким губельным и печальным результатам приводит нас лень. Она приводит человека к разорению домашнего хозяйства. «Проходил я, – пишет премудрый писатель, – мимо поля ленивого и мимо виноградника человека скудоумного, – и вот все это заросло тернием, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась. (Притч.24:30–31). От лени обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет вода (Еккл.10:18)». Эти слова – сущая правда. Посмотрите на лентяя: он, хотя ничего не делает, а ходит как бы измученный, всем и всеми недовольный. От чего это? От лени. Пришла, напр., пора заготавливать дрова, соседи ушли в лес заготавливать дрова на зиму, а он сидит дома, – «успею, говорит, сделать это и после»... Пришла весна, лето... Соседи давно пахут, и косят, и жнут, а он все еще собирается, да жалуется на разные боли. А наступит базар, и боли все прошли. Но вместо того, чтобы на базаре промыслить что-нибудь, продать или купить, он только разыскивает своих приятелей, чтобы с ними пображничать. А там, смотришь, и покос у него хуже всех, да и в дом-то к нему придешь, так сердце заболит, глядя на его голодных, оборванных ребятишек и на забитую, больную от холода и голода жену его. Не увидишь у него на дворе ни лошадки, ни коровушки, ни овечек, – все продано или за недоимки, или за долги. Вот до какого разорения доводит человека лень!

Но особенно часто проявляется наша лень или, лучше сказать, беспечность в заботе о вечном спасении. «Где нам спастись, – обыкновенно говорят, – мы – люди простые, занятые своим делом, нам некогда и подумать о своей душе»... Неосновательны эти отговорки: это говорит лень, праздность, беспечность. Почитайте жития святых, и вы увидите, что ни бедность, ни богатство, ни знатная и ни униженная доля не мешают человеку служить Богу. Не беден ли был, напр., преподобный Павел Фивейский? Он не имел даже одежды, а покрывался древесными листьями; он жил в пустыне без всякого пособия со стороны людей, а получал пищу от ворона (Чет. Мин. 15 янв.), – но этому бедняку бедность не помешала сделаться великим угодником Божиим. А вот и

богатая, да такая, что с ее богатством никто не мог сравниться, – и то она могла преувеличить данный ей от Бога талант. Это – преподобная Мелания (память ее празднуется 31 декабря). Она имела богатство не только в Риме, где она родилась, но и в Сицилии, и в Испании, и в Галлии, и в Британии, и богатство ее состояло не из домов только, но и из обширных лесов, полей и пр. Но богатство не увлекло ее от Бога, – она с Богом жила, с Богом почилла, с Богом и блаженствует теперь на небе.

Каждый, в каком бы звании и состоянии ни был, может приумножить данный от Бога талант на пользу себе, ближним и в угождение Господу, лишь бы только не обуяли его: лень, беспечность и праздность.

«Лень – мать пороков». Она, по слову св. Тихона Задонского, много беззаконий рождает: отсюда пьянство, отсюда всякие блудные дела, отсюда частые пиршества, хищения, грабления, обманы, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность научает воровать, лгать, льстить, обманывать, ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов. Так праздность научает многой злобе, по слову премудрого Сираха (XXXIII, 28).

В виду таких пагубных последствий от лени, бегайте ее, христиане, – трудитесь во славу Божию и на пользу своего отечества и приумножайте данные от Бога таланты. Хотя бы тебе дан был и один талант (т. е. если бы тебе пришлось нести обязанности низкие), но ты все-таки трудись и старайся удвоить свой талант, дабы не услышать страшного приговора Господа: неключимого раба вверзите во тьму кромешную (Мф.25:30). (См. «Воскр. лист.» № 692, изд. ред. «В. Дня»).

2. Должно жить не по закону внешнего долга, но по закону нравственности христианской

Кто этот раб ленивый и лукавый, упоминаемый в притче о талантах? Бывают рабы, которые, подобно несправедливому домоправителю одной из притчей Христовых (Лк.16), расточают вверенное им от Господа имущество, употребляя его не на пользу, а во вред себе и ближним; бывают еще рабы, которые, подобно блудному сыну другой Христовой притчи (Лк.15), живут распутно и убивают тем в себе совершенно силы духовные и разоряют свое материальное состояние. Все это такие великие пороки, зло возросло здесь до таких больших размеров, что перед сознанием каждого сразу выдает себя в своем действительном достоинстве. Далее сами этого рода несчастные произнесут над собой справедливый приговор, если милосердный Господь даст им «придти в себя», и они при этом испытают страх и трепет при мысли предстать некогда пред лицом нелицеприятного Судии Бога. Но не таков раб ленивый и лукавый: как вы видите, он считает себя правым пред своим господином и даже не трепещет держать пред ним дерзкий ответ. И это, очевидно, потому, что, по его суждению, он не растратил и не терял вверенного ему таланта, а, напротив, тщательно сохранил его, – он скрыл его в земле.

Итак, прежде всего он скрыл талант свой: он, следовательно, не употребил данного ему таланта в дело, на пользу себе и ближним и во славу Божию; имея, например, материальный достаток, не благотворил ближним; обладая значительною силою ума, не воспользовался им для приумножения своих знаний; обладая знанием, не сделал, из него приложения к просвещению неведущих и к защите истины от ее врагов; но скрыв талант свой в земле, он сохранил его в целости, он не расточил его, как несправедливый домоправитель, и не потерял его, как блудный сын; ни в каких крупных пороках совесть его не обличает. Итак, мало того, что он не страдает нравственною распущенностью; он даже в чем-то являет старание, рачительность, исправность, под которою в

особенности и укрывается, очевидно, лень его в отношении к данному ему таланту. В чем же? В доме господина своего он имел, конечно, и некоторые другие обязанности, кроме той особенной, какая возлагалась на него вверенным ему талантом. В отношении к этим-то обычным обязанностям своего положения, можно думать, он и был вполне исправным рабом.

Если мы соединим все указанные черты ленивого и лукавого раба в один образ и приложим его к той нравственной среде, в которой нам приходится жить и действовать, то нам не трудно будет угадать, какой разряд людей обличает Спаситель в образе ленивого раба притчи о талантах. Это люди, отличающиеся иногда строгою правильностью внешнего благоповедения, но в то же время не имеющие внутри себя, в душе своей, никаких возвышенных стремлений, не полагающие себе в жизни никаких задач, более высоких и широких, нежели отправление своих прямых, непосредственных обязанностей; точное исполнение последних, это для них идеал нравственного совершенства. Это люди, быть может, и без крупных пороков, но за то и без каких-нибудь положительных добродетелей; они, пожалуй, и не обижают ближних, но за то и не благотворят им. В возрасте, призывающем человека к деятельности общественной, такие люди стремятся всячески освободить себя от нее и ограничивают круг своих нравственных обязанностей делами нравственности индивидуальной; если же обстоятельства поставят их на службу общественную, они не идут далее строго формального отношения к делу. Общее же между всеми такого рода рабами остается то, что все они всячески избегают трудов и подвигов, которых можно избежать, но которые однако необходимы, неизбежны, если хотят полученные от Бога таланты развить и усовершенствовать, давая им более и более широкое употребление и приложение. Страх, который только и побуждает их к деятельности, конечно, не может внушить им более широкой деятельности, кроме той, какая необходима, чтобы не быть наказанными.

Нет, христианская нравственность требует от нас во всяком деле именно добровольности, с которой неразрывно соединено исполнение всякой своей обязанности более совершенное,

нежели сколько требует от нас внешний долг. Недостаточно сохранять вверенные от Бога таланты, – надобно приумножать их, как бы малозначительна ни была мера их, и только в этом последнем случае мы можем надеяться получить от Господа похвалу и одобрение себе и призыв к участию в радости Его Божественно-славной жизни. Закон христианской нравственности есть совершенный закон свободы (Иак.1:25), – он не полагает границ нашим силам и средствам для добра ни в их развитии, ни в их проявлении, ни в их приложении. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф.5:48), – вот идеал духовного совершенства, стремиться к достижению которого призван христианин. Можно ли самодовольно успокоиться, стремясь к этому идеалу, на какой-либо ступени нравственного совершенства (Лк.17:7–10)? Закон христианской нравственности есть закон духа сыноположения, а не духа рабской боязни (Рим.8:15), и как таковой – он есть закон внутренний, написанный на сердцах наших, а не заключенный в письмени, в форме известного числа предписаний (2Кор.3:6); поэтому он требует от нас каждый раз стремиться стать выше, выйти за пределы тех обязанностей, которые прямо предписываются, и неисполнение которых влечет за собою кару правосудия; он требует от нас внутреннего, сердечного отношения к делам своих обязанностей, а не внешне-формальной исправности только; он требует от нас каждый раз добровольных трудов и подвигов, которые составляют необходимую принадлежность христианского духа сыноположения Богу и братства человечеству. Святой апостол Павел, апостольские подвиги которого представляют едва достигаемый образец христиански-нравственного геройства, не удовлетворялся однако этими подвигами, а стремился еще к большему: имея право от проповеди жить, он однако проповедовал безмездно, чтобы совершать сверх обязательное и тем снискать себе похвалу от Бога. «Если я благовествую, говорит он, то нечем мне хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую. Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду, а если недобровольно, то исполняю только вверенное

мне служение. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании» (1Кор.9:16–18). Это слово и дело апостольское нам следует тверже помнить и чаще вспоминать, чтобы действительно направлять жизнь свою по нравственному христианскому закону (См. Прав. обозр. 1878 г., т. III, стр. 602–607, 612–613).

3. Небесная награда трудящимся в низшем звании

Пример небесной награды, заслуженной при прохождении обязанностей низшего звания, представляется нам в житии пр. Евфросина, жившего в IX веке в странах амморейских, близ Палестины.

Пр. Евфросин родился от родителей простых, но добрыми делами превзошел благородных. Живя в монастыре, Евфросин служил братьям на поварне, но служил не как людям, а как Самому Богу, с великим смирением и послушанием, трудясь в своем деле день и ночь; при этом не оставлял никогда и молитвы с постом. Кротко переносил он многие обиды, поругания, досады; возжигая вещественный огонь, распался он огнем любви Божественной и горел сердцем к Господу. Варя пищу братии, добродетельною жизнью своею готовил себе трапезу в царствии Божием, дабы насытиться с теми, о которых сказано: «блажен, иже снесть обед в царствии Божии».

Он работал Богу тайно, и воздал ему Господь явно. Господь явил это воздаяние рабу Своему таким образом: некоторый пресвитер (священник), живший в одном с Евфросином монастыре, всегда молил Господа о том, чтобы Он явил ему чувственно будущие блага, уготованные любящим Бога. И вот, в одну ночь было иерею тому видение: представилось ему, будто он стоит в раю, со страхом и радостью рассматривая красоту его, и видит ходящего в том раю повара своей обители Евфросина. Подошедши к нему, он спросил: «брат Евфросин, не рай ли это?» Евфросин отвечал: «да, отче, это рай Божий». Иерей опять спросил: «как же ты здесь?» Евфросин отвечал: «по великой благодати Божией я поселен здесь жить, ибо это есть обитель избранных Божиих». Иерей сказал: «а имеешь ли какую власть над этими красотами? можешь ли дать что-нибудь из сего?» – «Если хочешь, сказал Евфросин, возьми по благодати Бога моего». Тогда иерей попросил у него яблок, и Евфросин взял три яблока и положил ему в платок. Вдруг ударили к заутрене, и Иерей, проснувшись, принял видение за обыкновенный сон, но, протянувши руки к платку, нашел

действительно яблоки, от которых исходило необыкновенное благоухание. Пришедши в церковь, иерей нашел Евфросина, стоящим в собрании на утреннем пении. Он подошел к нему и с клятвою выведал у него тайну видения, и все, что он видел во сне, подтверждено было свидетельством пр. Евфросина. По окончании службы, иерей поведал виденное братии и показал им три райских яблока, от которых все исполнились духовной сладости. Затем пошли в поварню к Евфросину поклониться этому рабу Божию, но не нашли его, ибо он, вышедши из церкви, скрылся, избегая славы человеческой, и больше в монастырь не являлся. Яблоки же братия разделили между собою и раздавали другим на благословение и на исцеление от болезней своих. И получили все большую пользу от такой святости преп. Евфросина, восходя к подвигам высшим. (Пам. 11 сент.). (См. «Воскр. бес.» изд. при Общ. люб. дух. пр. за 1887 г. № 37).

4. Делая доброе дело, не смущайся мыслию, что оно мало

«Малый светильник в хижине увидит блуждающий странник – и пойдет на его свет, и найдет в хижине спасение от холодной ночи или зверя, и успокоится в безопасности, и обрадуется странноприимству. И скромное доброе дело человека, невидного в мире, если одушевлено добрым и святым намерением, есть дело света, которое и действует в сем качестве на видящих, привлекая к добру; и даже, под управлением Провидения, простирает иногда свое действие на неизмеримую даль.

Посмотрите на указанную Сердцеведцем вдовицу, которая по избытку благочестивого усердия последние две лепты положила в сокровище храма. Какое маленькое доброе дело! Но пред сколькими уже миллионами человеков просветилось оно, и еще будет просвещаться в евангелии, уча одних делать добро и при малых способах, а других, и в малых делах, и в малых людях, высоко ценить доброе чувство и святую мысль». (Филарет, митр. Моск.).

5. Бог исчисляет все труды человеческие, чтобы за них воздать Свою небесную награду

Некоторый старец, повествуется в отеческих сказаниях, безмолвствовал в пустыне. Келлия его стояла далеко от воды, за несколько верст. Однажды, идя за водою, старец устал и сказал сам себе: «что за нужда мне переносить этот труд? перемещусь и буду жить близ этой воды». Таким перемещением старец облегчил бы себя, но нарушил бы свое безмолвие и изменил бы таким образом своему иноческому обету. Когда он размышлял, как лучше поступить, оглянулся назад и увидел кого-то, идущего за ним и замечающего следы его. Старец спросил его: «кто ты?» – «Я ангел Господень, отвечал тот, и послан от Бога исчислять твои шаги, чтобы за каждый шаг ты получил мздовоздаяние». Старец, услышав это, немедленно укрепился духом и уже терпеливо переносил отдаленность келлии своей от воды. (Из «Отечника» еписк. Игнатия, § 95).

6. Награда за кроткое послушание и безмездный труд

Во время служения моего (1830 – 1837 года) в сане священника, Ярославской губернии, Пошехонского уезда, в селе Белом, была в моем приходе безродная девица Наталья, имевшая около 60 лет от роду. Она была не совсем здорова и, высланная от господ в отчину, для прокормления себя милостынею, часто ходила в церковь и усердно молилась, нередко она посещала и мой дом. За нелицемерную кротость и безропотное перенесение крайней нищеты многие любили ее. Вот, что рассказывала она, в назидание подобных себе нищих: лишившись места при господском доме, она сперва нанималась в работы, чтобы не быть тунеядною, но потом, по болезни, должна была ходить по миру и питаться милостынею. В одну ночь видела она сон, до того поразивший ее, что она оставила нищенское скитальчество.

Сон ее был таков: ей снилось, будто некто привел толпу оборванных нищих, а с ними и ее, к реке, через которую всем им нужно было перейти по узкой плотине. Стоя на берегу, обремененная нищенским кошельком, с трепетом смотрела она на бедственную переправу и, видя, что переходившие, от избытка мешков и сумок, набитых разными запасами, низвергаются в глубину реки, пала от страха на землю и потом кинула свой кошелек, с мыслию никогда не собирать милостыни. Тут она проснулась и сказала сама себе: «как же избегну я потопления за прежние милостыни: ведь моего кошелька никто не взял, поэтому на меня же опять навяжут». И что же она? Она решилась целый год есть одни уголья и до того была тверда в своем намерении, терпении и посте, что даже сомневалась, можно ли ей в светлый день Пасхи разговестись сыром. Она никуда не выходила за милостынею и очень редко (вероятно, из угождения доброхотным дателям и чтоб скрыть свой подвиг от людской молвы) принимала ее от приносивших; усердно служила своим домохозяевам тем, что нянчилась с их детьми, особенно в рабочую пору и в ночное время. Среди таких

занятий, не имея досуга для обычной церковной молитвы, она просила ангелов хранителей тех младенцев, которых она покоила, молиться за нее у престола Божия, – и эта молитва ее не была напрасна: в часы домашней молитвы ее, когда дети засыпали, ей виделся пред св. иконами, близ которых почивали дети, свет от лампады, хотя ее хозяйева зажигали лампаду лишь на воскресные и праздничные дни.

Так награждается кроткое послушание и безмездный труд! («Странник» 1861 год, октябрь).

Неделя 17-я по Пятидесятнице

Еванг. от Матф. зач. 62-е, гл. XV, 21–28 ст.

1. Исцеление бесноватой дочери хананеянки, в пределах Тира и Сидона

Вышедши из Галилеи, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские (Ев. Мф.15:21; Мк.7:24).

Народ, обитавший в Тире и Сидоне и в местах, прилежащих к морскому берегу, были язычники и назывались у евреев хананеянами (Чис.13:30; Нав.11:3), но греки называли этот народ финикиянами и еще – сиро-финикиянами, для различия от африканских финикиян – их колонии.

Господь отправился туда не для проповеди, Он искал там уединения и успокоения и не хотел, чтобы кто узнал о Его прибытии, но не мог утаиться (Ев. Мк.7:24).

«Молва о Его чудесах проникла даже в сирофиникийские города и, как только Он успел войти в соседние селения, скрыться уже было невозможно» (Жизнь Иисуса Христа. Ф. В. Фаррара перев. Матвеева. М. 1887 г. Ч. I, стр. 256).

Одна женщина хананеянка услышала о Нем, и вышедши из тех мест, и идя вслед за небольшой толпой, где был Иисус, кричала Ему: помилуй меня, Господи! Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется (Ев. Мф.15:22; Мк.7:25.)

«Она не смела привести беснующуюся к Учителю, но, оставив ее дома на одре, сама умоляет Его и объясняет только болезнь, ничего более не прибавляя. Она обращается к милосердию Владыки и громким голосом просит помилования не дочери своей, но себе самой: помилуй меня, и этим воплем привлекает народ. Этою молитвою она как будто говорила: дочь моя не чувствует своей болезни, а я терплю тысячи различных мучений; я больна, я чувствую болезнь, я беснуюсь и сознаю это, помилуй меня!» (LII беседа св. Иоанна Златоуста на еванг. Матфея. М. 1843 г. Ч. II, стр. 384–385).

Иисус не отвечал ей ни слова (Ев. Мф.15:23).

«В Евангелиях не встречалось ни одного случая заметить подобной, кажущейся холодности со стороны Иисуса», говорит один западный ученый (Ф. В. Фаррар). «Иудеев и неблагодарных Он вводит, и злословящих призывает, и

искушающих не оставляет; а ту, которая сама приходит к Нему, просит Его и молит, которая не знала ни законов, ни пророков, и между тем показывает такое благочестие, Он не удостоивает даже и ответа. Слышно было, что Он Сам обходил селения для того, чтобы исцелять больных, но вот Он отвергает и ту, которая сама пришла к Нему. Кого не преклонили бы такое страдание и такая покорность, с какою женщина умоляла о своей страдающей дочери? Она не почитала себя достойною благодеяния и пришла не с тем, чтобы требовать должного, но просила оказать милость и изъявляла только свое несчастье; но и при всем этом не удостоена ответа. Даже самые ученики тронулись несчастьем женщины, смутились и опечалились, но и смутившись, не смели сказать Ему – окажи ей милость» (LII беседа св. Иоанна Златоуста на еванг. Матфея. М. 1843 года. Ч. II, стр. 385), но приступивши, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева (Ев. Мф.15:23–24).

Зная последствия, Он желал испытать полноту веры женщины, с одной стороны, чтобы увенчать ее более полной и славной наградой, с другой – научить, чтобы в Нем уважала она не простой иудейский титул, который приписала Ему, хотя и удачно, но совершенно случайно. Он желал навсегда ободрить наши молитвы и надежды и научить нас молиться и надеяться настоятельно, если бы даже лицо Его, вследствие неисполнения наших прошений, показалось для нас мрачным и уши Его отвращенными от слушания» (Жизнь Иисуса Христа. Фаррара. М. 1887 г. Ч. I, стр. 257).

«Как же поступила женщина после этого ответа Спасителя? Умолкла ли она, отошла ли, потеряла ли бодрость? Нет, она еще более усилила свои моления. Не так поступаем мы. Ежели не получаем просимого, то перестаем и просить, тогда как нужно бы просить еще усиленнее. Кого бы не привели в недоумение слова Спасителя? Довольно было и одного молчания, чтобы привести хананеянку в отчаяние; а тем более мог повергнуть в отчаяние ответ Христов. Видя вместе с собою в недоумении своих ходатаев – апостолов и слыша, что прошение ее не может быть исполнено, можно было потерять

всю надежду; однако же женщина не потеряла ее, но вооружилась похвальною смелостью. Прежде она не смела и явиться пред лице Господа и только кричала Ему, а теперь, когда по причине безнадежности должна бы вовсе удалиться, она подходит ближе» (LII беседа св. Иоанна Златоуста на еванг. Матфея. М. 1843 года. Ч. II, стр. 386), и когда Он вошел в дом, вошла и она, припала к ногам Его и говорила: Господи! помоги мне (Ев. Мф.15:25; Мк.7:24–26).

«Можно ли было не тронуться такою скорбью? Следовало ли отвергнуть подобную просьбу? Захочет ли Он дозволить ей возвратиться домой, чтобы, мучась целую жизнь, она глядела на припадки беснующегося дитяти? Но с этих уст, никогда не отвечавших ничем, кроме совершения дела любви, на такую усердную просьбу слетело как будто жестокое слово».

Дай прежде насытиться детям; ибо не хорошо взять (отнять) хлеб у детей и бросить псам (Ев. Мф.15:26; Мк.7:27).

«Подобный ответ мог охладить душу хананеянки, и если б Он не провидел в ней той редкой веры, которая в кажущемся отказе может видеть расположение и готовность, Он не отвечал бы ей таким образом. Но никакие снега ее родного Ливана не могли погасить огня любви, который горел на алтаре ее сердца, и быстр был ее бессмертный ответ:

Так, Господи; но и псы под столом едят крохи, которые падают со стола господ их (Ев. Мф.15:27; Мк.7:28).» (См. Жизнь Иисуса Христа. Фаррара. М. 1887 Г. Ч. I, стр. 257–258).

«Она не стала противоречить, не завидовала похвалам других и не оскорбилась собственною обидою. Напротив, Он называет иудеев детьми, а она господами, Он называет ее псом, а она приписывает себе и действие, свойственное псу. Так велико ее смирение, так велика ее вера! Она в самых словах Его находит себе защиту. Если я пес, говорит она, то, значит, не чужая. Я знаю, что детям необходимо давать пищу, но и мне она не совсем запрещена, несмотря на то, что я подобна псу. Христос знал, что она скажет это, и не хотел скрыть такой великой добродетели женщины; и то, что говорил ей, говорил не для того, чтобы укорить ее, но чтобы призвать к Себе и открыть

скрытое сокровище» (LII беседа св. Иоанна Златоуста на еванг. Матфея. М., 1843 г. Ч. II, стр. 388, 387).

И хананеянка торжествовала. Ни на одну минуту (после ее ответа) не желал Иисус продлить мук ее недоумения.

О, женщина! воскликнул Он, велика вера твоя: да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот самый час (Ев. Мф.15:28).

2. Родительское слово мимо не молвится

Большую силу имеет слово родителей! Оно может низвести на детей благословение Божие, оно же, сказанное в раздражении, может окончательно погубить детей, т. е. навлечь на них тяжкие бедствия. Благословение отчее, говорит слово Божие, утверждает) дома чад, клятва же матерня искореняет до основания (Сир.3:9). И не мимо идет сие слово Божие. Вспомните историю нечестивого Хама, сына Ноева: страшное проклятие, произнесенное отцом, и доныне имеет силу над потомством Хама. И доныне народы, происшедшие от Хама, остаются во мраке невежества, и поныне несут они тяжкое иго рабского подчинения другим народам, потомкам Сима и Иафета. То же бывает и теперь. Страдает тупоумием твой сын, болеет и вянет твоя дочь, – ты всячески стараешься помочь им и думаешь: откуда на твоих детей такая беда? А не спросишь свою совесть: может быть, ты в пылу раздражения произнес или произнесла неосторожное и неразумное слово по отношению к детям?.. Ведь весьма возможно, что над детьми вашими исполнились ваши безумные слова. А что действительно Господь слушает иногда просьбы родителей и наказывает непослушных и дерзких детей, примеров тому множество.

В житии св. Парфения, епископа лампсакийского, память коего празднуется 7 февраля, рассказывается следующий случай. Однажды к святителю родители привели больного сына и со слезами умоляли его помочь их горю. «Напрасно вы просите меня, – сказал св. Парфений, – об исцелении вашего сына. Он не заслуживает этой милости, он такой же у вас преступник, как и отцеубийца, потому что вы часто претерпевали от него досаждение и бесчестие. От нестерпимого огорчения вы просили Господа вразумить вашего сына наказанием, и вот он наказан!» Но сердобольные родители, узнавши причину своего горя, еще неотступнее стали умолять св. Парфения о сыне. Жаль им было своего родного детища. Сжалился над ним и угодник Божий; он помолился Господу, и отрок исцелел.

Вот, дети, как грешно и опасно оскорблять родителей! Отец и мать неустанно трудятся, терпят иногда разные лишения для блага своих детей, утешаясь надеждою, что дети вознаградят за все своею ласкою, преданностью, послушанием, любовью. Как же им бывает горько, если эта надежда не сбывается! Что остается делать родителям, как не изливать свою скорбь в слезной молитве пред Господом! И Господь нередко внимлет слезным мольбам родителей и наказывает непокорных и грубых детей. Но случается, что родители молча и терпеливо переносят оскорбления со стороны детей; зато Сам Бог иногда вступает за них и, когда дерзость детей по отношению к родителям переходит всякие границы, тяжело карает первых. Приведем несколько подобных случаев.

«Я была еще маленькою девочкою, – рассказывала одна крестьянка своему духовному отцу, – и вместе с матерью отправилась на богомолье. В одном месте нас поразило следующее явление. Что я увидела! – страх берет меня и теперь. Среди толпы людей стояли две женщины, одна старая, другая молодая, и в каком виде! Правая рука молодой женщины находилась у щеки старой женщины, приросшею к щеке. Мала была я, а страх охватил и меня, когда я рассмотрела стоявших женщин и когда поняла, что они рассказывали. Те женщины были: старая – мать, молодая – дочь. Дочь была с детства непокорная, непослушная, злая, не сдерживала ни языка, ни рук. И выросши, она оставалась такою; и замуж вышедши, она не переменила своего характера. Прежде еще сдерживалась – боялась матери, а ставши мужнею женою, совсем перестала питать уважение к матери. И вот, в один раз, когда мать стала уговаривать свою дочь не делать чего-то худого, дочь не побоялась Бога и со всего размаха ударила свою мать по щеке; и в ту же минуту Бог покарал злую дочь: ее рука пристала к щеке матери. Вот что рассказывала всем старая женщина и просила, чтобы они помолились Богу за нее и за ее грешную дочь, чтобы Господь простил их и развязал. А молодая, увидя меня, сказала, чтобы я никогда не осмеливалась бранить свою мать; тогда я, сказавши: «не буду», прижалась к своей матери,

дрожа от страха и ужаса, охватившего меня. И у нас в деревне, – прибавила рассказчица, – был почти такой же случай».

«Был у нас один молодом мужик, нехороший человек, грубый, ленивый, пьяница, ругатель и драчун. Никого не боялся он, никого не стыдился, ни старых мужиков, ни старосты, ни даже самого батюшки. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая и богомольная. Все любили ее и даже слушались ее советов, а сын не только не почитал матери, но даже и ссорился с нею. Все жалели старушку и говорили ее сыну: «ой, накажет тебя Бог!» А он, бывало, усмехнется и скажет: «ну, и пусть наказывает». И что же, наказал таки Господь непочтительного сына. Раз, в праздничный день, поехал сын с матерью в город на торг. Вечером, когда они возвращались домой, сын стал говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говорит старуха: «вот ты ругаешься... чего доброго, еще и ударишь меня, старую... от тебя станется», – «А что ж такое... отчего бы и не ударить!» закричал сын и замахнулся на мать, поднял на нее свою руку. И в ту же минуту он почувствовал боль в руке... Все более, увеличивалась боль, так что он уже громко стонал, когда подъезжали к деревне, и править лошадьми не мог. Через несколько дней рука непочтительного сына была сухая, как щепка, и неспособна к работе... Ужас охватил всю деревню». Такие знамения дает нам Господь, а между нами все-таки не мало непочтительных детей. Что же порождает это величайшее зло?.. Откуда оно происходит?.. Главным источником его является пьянство, до того, вкоренившееся у нас, что, кажется, никакая сила не в состоянии его истребить, уничтожить... А от пьянства и происходят всякие безобразия в семейной жизни. В пьяном виде по большей части и родители изрыгают проклятия на своих детей; в пьяном виде и дети оскорбляют своих родителей словами, а иногда поднимают и руки на них. Опомнитесь, христиане, и не поддавайтесь этому пагубному пороку: он до добра не доведет. (См. №329 «Воскр. лист.» изд. ред. «В. дня»).

3. Молитвенные слезы матери

Из евангельского повествования об исцелении Господом бесноватой дочери хананеянки можно видеть, какую силу имеет пред Богом молитва матери! Да и, как нужна эта молитва!

Нужна детям молитва матери, когда они еще во чреве ее. Бедно, жалко в это время дитя; оно во всем зависит от матери. Кто в это время вознесет Творцу всяческих молитву о том, чтобы оно явилось на свет здоровым, как не мать? Прекрасно делают некоторые матери, когда в период беременности очищают себя покаянием и причащением св. Христовых Таин. Правда, это делается в видах опасения за свою жизнь, но нужно это делать главным образом с целью освящения носимого плода, и плод будет освящен Духом Святым.

Но вот является дитя на свет Божий, – является оно слабым, беспомощным, вся жизнь его зависит от ухода матери. О, как нужна в это время молитва матери! Кормит ли она его грудью, качает ли, убаюкивает ли – пусть прольет она слезную молитву ко Господу за счастье ребенка, за здоровье, а главным образом за спасение его души, которое нужнее всего. Случится ли какое несчастье, – заболит, напр., ребенок, – опять пусть обратится с молитвою к Богу. Слезы матери, растворяемые молитвою, могут быть даже врачевством против бедствия. Мы знаем мать, которая плакала над гробом своего сына, и молитвенные слезы ее преклонили на милосердие виновника жизни. И видево Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи. И приступль, коснуся во одр и рече: юноше, тебе глаголю, востани! И седе мертвый и начат глаголати (Лк.7:13–15).

Молятся матери о детях, когда они подрастут и сделаются общественными деятелями, добрыми христианами. Дети, восторженные счастьем, часто забывают о деснице Божией, которая наделяет их благами; но мать исполняет за них то, что надлежало бы сделать самим детям; она возводит благодарный взор к небу, и взор ее, проникнутый материнским чувством, наполняется слезами. О, как должны быть душеполезны для

детей эти приносимые Богу слезы матери! Но особенно сердце матери трогается худым поведением детей. Нет ничего прискорбнее для доброй матери, как если сын или дочь ведут себя худо. Сын безумен печаль матери, говорит слово Божие (Притч.10:1). Мать обливается горькими слезами, смотря на погибель сына. И что же? Иногда молитвенные слезы матери и в этом случае приносят пользу. Был порочный сын у одной матери; мать видела гибель сына и плакала, все меры испытала к его исправлению и ни от чего успеха не видала. Тогда обратилась она к Богу и слезно молилась, чтобы сам Господь извлек погибающего ее сына из бездны порока. И что же? Сын ее исправился, стал вести строгую жизнь и сделался не только радостью для своей матери, но и утешением для всей церкви христианской. Это был блаженный Августин, великий учитель церкви. Таково действие материнской слезной молитвы!

Матери-христианки! Чаще проливайте молитвенные слезы пред Господом за своих детей во всех обстоятельствах их жизни. А то бывают, к прискорбию, такие матери, которые, будучи постоянно огорчаемы детьми своими, вместо молитвы осыпают их проклятиями. Какой страшный грех проклинать детей! Страшные последствия бывают часто от материнского проклятия. В одном селе, Курской губернии, жило семейство, на котором не было благословения Божия: муж любил крепкие напитки, а жена была злая женщина; у них было много дочерей и ни одного сына. Это крайне огорчало злую женщину. Она ненавидела дочерей своих и однажды решительно сказала: «если родится у меня еще дочь, я убью, непременно убью или задушу ее». Боже мой! до чего может иногда доходить злоба человеческая! Походят ли сколько-нибудь эти слова безумной женщины на слова матери? Но вот настало время, – и рождается еще младенец, и рождается, в наказание матери, не мальчик, а девочка. Как громом, поразила эта весть безумную мать, она диким голосом стала кричать: «дай мне сюда, дай скорее мне, я сейчас задушу ее», и, не получив удовлетворения, страшными проклятиями начала осыпать новорожденную дочь. Между тем новорожденную окрестили и нарекли Агафьею, а потом попросту называли Ганею. Мать не

переставала клясть бедную, невинную Ганю, а Ганя все росла да росла; только чем больше росла, тем больше проявлялось в ней безумие. Вот она достигла, наконец, совершеннолетия, и отличалась красотой, стройностью стана и высоким ростом и при всем том до крайности была безумна. Оставленная без всякого призора не только родителями, но и всеми родными, она ходила и бегала, где попало, иногда босая, иногда полунагая, то пропадала недели по две, то опять появлялась в селении, делая и высказывая разные глупости. Ни на кого она не нападала, но, кто ее дразнил, в того она бросала все, что ни попадалось ей. Так протекала жизнь бедной дочери, проклятой и прокливаемой безумною матерью. Горькая, безотрадная жизнь! Но зато еще здесь, на земле, Господь наказал безумную мать: она ослепла. Мало того, ей хотелось задушить невинную дочь в минуту рождения, а Господь судил иначе: ей самой пришлось принять смерть из рук безумной дочери. Дело было так. После долгого отсутствия, Ганя однажды вдруг вбегает домой; слепая мать, услышав скрип двери, тотчас спросила: кто пришел? и узнав от старушки, которая за нею ходила, что это дочь ее Ганя, – стала ругать ее, как только могла, и осыпать ее обычными проклятиями, Ганя на брань отвечала бранью. Досадно стало матери, и она, лежа на печке, бросила в дочь лучиною, а безумная Ганя схватила топор и изрубила им старушку-посиделку и свою мать. Окончив это страшное дело, она постлала на пол рогожку, положила изрубленных вместе и спокойно удалилась.

Много дум наводит на душу этот страшно-несчастный случай. Урок поразительный! – Так иногда кончаются безумные проклятия! Какую осторожность нужно иметь в употреблении слов! Ведь, Господь дал язык нам для того, чтобы мы могли молитвенно беседовать с Богом или с пользою беседовать с людьми. Братия мои возлюбленные, скажем словами апостола Христова, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев (Иак.1:19). (Странник 1860 г., янв.).

4. В скорби – к Богу поскорее!

Нет на небе ни одного святого, который бы на земле прожил век свой без скорбей; всякий из них непременно терпел скорби в жизни, или умирал скорбною смертью. Так, к царствию Божию для всех один путь – путь скорбный. Не иметь нам скорбей в этой жизни теперь уже невозможно: ибо мы и родимся во грехах, и живем грешниками. Вот, если бы на нас не было никаких грехов, тогда, конечно, мы были бы совершенно свободны от скорбей: потому что тогда не от чего и не за что было бы скорбеть нам; ведь мы от того и скорбим, что в нас живет грех, еще действуют страсти. Итак, от чего бы и от кого бы скорбь твоя ни приходила, от себя ли, от других ли, от высших ли, от низших ли, от болезни ли, от потери ли, от бедности ли, от трудов ли, от видимых ли, от невидимых ли врагов, словом – всякую скорбь к своим грехам прилагай, за все себя обвиняй. «Видно, я великий грешник, когда всем и всеми оскорбляюсь; видно, сильны еще во мне страсти, когда от всякого неприятного случая так скорблю». Впрочем, обвиняя себя во всем, не забывай милосердия Божия; бия себя руками в грешную грудь, обращай свои очи ко всеблагому Богу. Иначе скорбь твоя сокрушит тебя в конец, и обличение себя во грехах повергнет тебя в бездну отчаяния. А чтобы не случилось этого с тобою, не скорби слишком, не доходи в скорби до уныния. Тяжело тебе? К Богу поскорее, – Богу, Отцу твоему, скажи: «тяжело мне, Господи!» и знай, брат мой, что никогда так скоро не доходит до Бога наша молитва, как в то время, когда она исходит из стесненного скорбью сердца. Прибегай к Богу, ищи Его особенно там, где Он являет особенное Свое благодатное присутствие, ищи Его во святом храме, ищи Его в святых Тайнах, ищи Его в святом слове; ищи – и ты все найдешь в Нем. Когда ты таким образом будешь переносить свою скорбь, то немедленно к тебе придет утешение. Тяжела и мучительна скорбь, пока не решаешься еще переносить ее терпеливо; а как скоро примешь решительное намерение, как скоро скажешь: «буди воля Твоя, Господи! ведь это за мои грехи и для

очищения моих грехов; стану же терпеть, стану терпеливо ждать, пока скорбь пройдет», – тогда, будь уверен, она пройдет, и на душе сделается так легко и сердцу будет так отрадно, и из очей польются слезы, самые сладкие слезы... О, для таких утешений можно целые годы терпеть самые тяжкие скорби!

Бог для того и попускает нам скорби, чтобы при них мы скорее к Нему обращались, чтобы скорее о Нем вспоминали. «Мне слишком тяжело, горькая моя жизнь, говоришь ты, я не могу и к Богу обратиться, перекреститься не могу, сказать Богу, что мне тяжело, не могу, – не хочется»... Но ты хоть это скажи Богу: «мне слишком тяжело, Господи, я не могу и к Тебе обратиться, перекреститься не могу; сказать Тебе, что мне тяжело, не могу, – не хочется». Скажи так, и именно этими словами, или подобными какими-нибудь, выражающими скорбь души твоей, только непременно скажи: и увидишь, как это хорошо, спасительно для тебя; не успеешь договорить слов своих, как тебе легче будет. Скорбными словами нашими, особенно когда мы к Богу их обращаем, скорбь наша всегда облегчается. Что Богу выскажешь от души, то не будет больше тяготить душу. Бог всегда благодатию Своею отзывается в сердце нашем на сердечные наши к Нему слова. «Но, ах, зачем же мне все скорбеть и скорбеть так часто и так много скорбеть? Успокоюсь я теперь, как к Богу обращаюсь; но после ведь и опять будет то же и опять буду скорбеть так же». Что делать? Прогоняй от себя теперешнюю твою скорбь, а о будущей не беспокойся, будущей скорбью займешься, когда придет она, если только придет. Вот зачем тебе надобно по временам скорбеть, чтобы потом внити в царствие Божие, где живут и радуются только те, которые в этой жизни многими скорбями приучаются в Боге находить радость и успокоение себе.

Гораздо было бы хуже для тебя, если бы ты никаких скорбей не испытывал в жизни: тогда ты легко мог бы забыть Бога и, таким образом, сойти с пути, ведущего в царствие Божие. От того-то и трудно богатым войти в царствие небесное: печалей у них больших не бываем, в довольстве всегда они живут: к Богу прибегнуть нет им случая, так как все у них идет хорошо. Нет, не сетовать безутешно, а Бога благодарить ты

должен, что Он хоть какие-нибудь попускает испытывать скорби, при которых ты о Нем вспоминаешь; это значит, что Он тебя не забыл, не оставил Своею благодатию, и ведет тебя в царствие Свое небесное. Рассказывал некто из отцов другому, что, бывши в Александрии, он пришел однажды в церковь помолиться и увидел там женщину богобоязненную. Она была в черном, печальном одеянии, и, молясь пред иконою Спасителя, все плакала и со слезами повторяла: «оставил Ты меня, Господи, помилуй Ты меня, милостивый!» Что это она так плачет? подумал я. Видно, вдова она, и от кого-нибудь обиду терпит. Поговорю с нею и успокою ее. Дождавшись конца ее молитвы, я подозвал к себе слугу ее, который был при ней, и сказал ему: «скажи госпоже своей, что мне нужно с нею поговорить». Когда она подошла, я, оставшись с нею наедине, сказал ей: «видно, обижает тебя кто-нибудь, что ты так плачешь?» «Ах, нет, отвечала она, и опять заплакала; – нет, отче, не знаешь ты моего горя... Среди людей я живу, и ни от кого не терплю оскорбления никакого. И вот о том-то я и плачу, что, поскольку я забываю о Боге, то и Бог забыл посещать меня, и три уже года, как я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сын мой, ни курицы у меня из дома не пропадало. Думаю поэтому, что Бог за грехи мои оставил меня, не посылает мне никаких скорбей, и вот плачу перед Ним, чтоб Он помиловал меня по милости Своей». Вот как люди богобоязненные рассуждают, когда долго не бывает у них скорбей: им тогда думается, что Бог забыл их; скорби они считают за особенное к себе внимание от Бога, за особенную Его к себе милость.

Итак, не скорби слишком, не доходи в скорби до уныния, а благодушествуй и радуйся, что у тебя есть о чем скорбеть; Бог, значит; не оставил тебя, любит тебя особенно; если часто приходится тебе скорбеть, – любит и многими скорбями ведет тебя в царствие небесное. А когда тебе сделается слишком тяжело, от чего бы то ни было, – то ты к Богу поскорее, – Богу, Отцу твоему, скажи: «мне слишком тяжело, Господи!» (Из поуч. протоиерея Р. Путятина).

5. Почему иногда мы не получаем просимого в молитвах?

Многие приходят в церковь, произносят тысячи стихов молитвы, и выходят, не зная, что говорили они; уста их движутся, а слух не слышит. Ты сам не слышишь своей молитвы, как же хочешь, чтобы Бог; услышал твою молитву? Ты говоришь: «я приклонял колена»; но ум твой блуждал далеко; тело твое было внутри церкви, а мысль твоя летала неведомо где; уста произносили молитву, а ум исчислял доходы, договоры, условия, поля, владения, общества друзей. Дьявол зол, он знает, что во время молитвы мы делаем великие успехи, потому тогда он и нападает на нас. Часто, лежа спокойно на постели, мы ни о чем не мыслим, а когда приходим молиться, то являются тысячи помыслов, чтобы мы вышли без пользы». Итак, вот первая причина, почему Бог не внимлет молитве нашей, – потому, что мы и сами-то не внимаем словам своей молитвы, устами читаем молитву, а сердце далече отстоит от Бога.

Вторая причина, почему не получаем просимого, заключается, по учению св. Иоанна Златоуста, в том, что не всегда просим полезного для себя. «Получим ли просимое, или не получим, будем прилежать к молитве и благодарить не только тогда, когда получаем, но и когда не получаем: потому что и неполучение, когда бывает по воле Божией, не менее благотворно, как получение. Ибо мы не знаем, что нам полезно, в той мере, в какой Он это знает. Следовательно, получим ли, или не получим, мы должны благодарить. И что удивляешься, что мы не знаем полезного для нас? И Павел, муж столь великий и высокий, удостоившийся таких неизреченных (откровений), не знал что он просил бесполезного себе. Видя себя окруженным бедствиями и непрестанными искушениями, он молился об избавлении от них, и не однажды, не дважды, но многократно, ибо говорит: трикраты Господа молих. Так, трикраты т. е. многократно он молил и не получил. Посмотрим же, как он это перенес. Возроптал ли? Впал ли в уныние?

Отчаялся ли? Нет; но что он говорил? рече: довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается (2Кор.12:8–9). Бог не только не освободил его от постигших его бед, но и попустил ему оставаться в них. – Пусть так; но откуда известно, что он не роптал на это? – Слушай что сам Павел говорил, когда узнал, что так угодно Богу. Сладце убо похваляюся паче в немощех моих: не только, говорит, не ищу уже освободиться от этих бед, но еще с великим удовольствием хвалюсь ими. Видишь, какая благоприятельная душа, – какая любовь к Богу! Послушай, что еще говорит он: о чесом же помолимся, якоже подобает, не вемы (Рим.8:26), – то есть, мы, как люди, не можем знать все обстоятельно. И так должно все предоставить Создателю естества нашего и принимать с веселием и великою радостью все, что ни определит Он, и смотреть не на то, чем кажутся нам происшествия, а на то, что так угодно Богу. Ибо Он, лучше нас зная, что нам полезно, знает и то, как устроить наше спасение».

Впрочем «хотя Бог иногда и медлит подаянием, но делает это, – говорит св. Златоуст – не по ненависти и отвращению, а желая медленностью подаяния более удержать тебя при Себе, как поступают и чадолюбивые отцы: и они медленностью подаяния мудро стараются долее удержать при себе нерадивейших детей». – А посему, когда просим у Господа в молитве чего-либо из земных благ, то надо иметь в уме: «если Ты видишь, Господи, что то-то полезно для спасения нашего, то даруй мне». Безусловно прилично просить только духовных благ: покаяния, сохранения решимости жить хорошо, разумения воли Божией, молитвы, терпения и проч. О внешних же благах всегда надлежит молиться условно, а еще лучше, – предавая свою участь в волю Божию». (Из бесед св. Иоанна Златоуста).

6. Против малодушного ропота на Бога по поводу скорбей, посылаемых нам

Если в каком деле Божеского промысла мы ясно не видим благих целей, то должны в этом сознавать свое неведение, а в то же время несомненно веровать, что Бог, как все сотворил премудро, так премудро и управляет всем.

Положим, что собрались государственные советники, для обсуждения какого-либо плана ко благу государства.

Хорошо ли было бы теперь, если бы какой-либо мальчик, стоящий на улице, стал бросать камни в место их заседания, потому что он понять не может, что там за план, о котором идет речь? Хорошо ли было бы, если бы новобранный: солдат стал отказываться от своих обязанностей, потому что он не может понять, почему генерал его приказывает то или другое? Хорошо ли было бы, если бы маленькое насекомое, движущееся в воздухе, вздумало считаться с человеком который строит большой дом или корабль, потому , что оно не может понять, к чему и на что все это? Конечно, нет. Ну, так вот и мы, смотря на царство Божие и видя, что оно управляется не по нашему, не должны спешить своим приговором, потому только, что мы не можем в нем понять того или другого. Премудрость Господа проникает туда, куда и взор наш не может устремиться. Его всемогущество простирается туда, куда мы и шагу не можем сделать. Великие пути великого Царя (Мал.1:14) столь же выше наших мыслей, сколько небо выше земли.

Вот рассказ, который заслуживает особенного внимания всех тех, кто ропот на Бога не считает великим грехом.

В начале сороковых годов в одной из южных губерний России, харьковской или воронежской, не помню, случилось следующее замечательное событие, о котором тогда же одно достоверное лицо письменно сообщило покойному старцу Оптиной пустыни о. Макарию.

Жила там вдова, по происхождению своему принадлежавшая к высшему сословию, но вследствие разных обстоятельств доведенная до самого бедственного и

стесненного положения, так, что она с двумя молодыми дочерьми терпела великую нужду и горе и, не видя ни откуда помощи в своем безвыходном положении, стала роптать сперва на людей, потом и на Бога. В таком душевном настроении она заболела и умерла. По смерти матери, положение двух сирот стало еще невыносимее. Старшая из них также не удержалась от ропота и также заболела и умерла. Оставшаяся младшая дочь до чрезмерности скорбела как о кончине матери и сестры и о своем одиночестве, так и о своем крайне беспомощном положении, и, наконец, также тяжело заболела. Знакомые ее, принимавшие в ней участие, видя, что приближается ее кончина, предложили ей исповедаться и приобщиться св. тайн, что она и исполнила, а потом завещала и просила всех, чтобы, если она умрет, ее не хоронили до возвращения любимого ею духовника, который в то время был в отсутствии. Вскоре после сего она и скончалась, но ради исполнения ее просьбы не торопились с ее похоронами, ожидая приезда означенного священника. Проходит день за днем, духовник умершей, задержанный какими-то делами, не возвращался, а между тем, к общему удивлению всех, тело умершей несколько не подвергалось тлению, и она, хотя охладевшая и бездыханная, более походила на уснувшую, чем на мертвую. Наконец, только на 8-й день после ее кончины, приехал ее духовник и, подготовившись к служению, хотел похоронить ее на другой день, по кончине ее уже девятый. Во время отпевания неожиданно приехал, кажется из Петербурга, какой-то родственник ее и, внимательно всмотревшись в лицо лежавшей в гробе, решительно сказал: «если хотите отпевайте ее, как вам угодно; хоронить же ее ни за что не позволю, потому что в ней незаметно никаких признаков смерти». Действительно, в этот же день лежавшая во гробе очнулась, и когда ее стали спрашивать, что с ней было, она отвечала, что она действительно умирала, видела исполненные неизреченной красоты и радости райские селения, потом видела страшные места мучения, и здесь в числе мучимых видела свою мать и сестру, потом слышала голос: «Я посылаю им скорби в земной их жизни для спасения их; если бы они все переносили с терпением, смирением и

благодарением, то за претерпение кратковременной тесноты и нужды сподобились бы вечной отрады в виденных тобою блаженных селениях, но ропотом своим они все испортили: за то теперь и мучатся. Если хочешь быть с ними, иди и ты, и ропщи.» С этими словами умершая возвратилась к жизни¹²⁹ (Г. Д – ко).

7. Чудо милости Божией по молитвам святой великомученицы Варвары¹³⁰

Священник села Болотина, 4 округа Белецкого уезда, Бессарабской губернии, Василий Скалецкий, имеет двух дочерей – Эмилию и Анну, которые обучаются в кишиневском епархиальном женском училище. В начале 1895–96 учебного года они были отправлены родителями в училище. Старшая, Эмилия, в начале года, в сентябре месяце, заболев горлом, поступила в училищную больницу; больничный врач испробовал всевозможные средства, но напрасно: девочка так охрипла, что ее речь едва стала слышной для ее окружающих. Училищное начальство известило родителей, которые поспешили приехать в г. Кишинев и, обратившись еще к некоторым из городских врачей, взяли свою дочь домой, так как о продолжении ее учения не могло быть и речи.

Дома родители обращались ко многим местным врачам. Эти последние, как и другие доктора, в лечении болезни расходились и, по своим убеждениям, назначали различные средства. Некоторые из врачей говорили, что у больной парализованы голосовые связки...

Между тем время проходило, и родители приходили в отчаяние, имея во всех отношениях здоровую, только потерявшую голос дочь.

Как истинно верующие люди, родители больной порешили ехать в Киев, рассчитывая в этом университетском городе обратиться и к медицине и к помощи святых, мощи которых почивают в сем святом граде.

Приехав в город, они остановились в гостинице свято-Михайловского Златоверхнего монастыря и в тот же день обратились к доктору Жуку, который прописал какое-то полоскание и посоветовал священнику Скалецкому явиться на другой день к 10 часам утра, дабы он, в соучастии (консилиум) других врачей, осмотрел больную. Вечером того же дня родители отправились в монастырскую церковь, где почивают нетленные мощи св. Варвары. Поклонившись св. мощам,

Скалецкие просили очередного Иеромонаха отслужить молебен св. Варваре и, усердно помолившись, возвратились в свой номер. Перед отходом ко сну родители посоветовали своей дочери усердно помолиться св. великомученице Варваре, дабы святая помогла ей. После молитвы все легли спать.

Ночью родители были разбужены криком дочери: «мама, папа, встаньте, я говорю!» Удивленные родители, сами не веря своим ушам, услышали прежний голос своей дочери, которого она лишилась 5 месяцев тому назад. Что же оказывается? Больная Эмилия увидела во сне какую-то девочку, которая, взяв ее за руку, повела в ярко освещенную комнату, где в изящном кресле восседала неописуемой красоты женщина; эта последняя подозвала больную к себе и с словами – «хочешь ли говорить», развязала как бы платок от шеи, после чего девочка проснулась и разбудила своих родителей. Чудо это эхом разнеслось по всему монастырю, и обрадованные родители отправились в церковь возблагодарить Бога, дивного во святых Своих. Благодарственный молебен отслужить пожелал преосвященный Иаков, епископ Чигиринский, настоятель св. Михайловского монастыря. Счастливые родители возвратились из Киева с совершенно здоровою дочерью домой. (Кишин. Еп. Вед. 1896 г. № 79).

8. Благодатная помощь по молитвам к святителю Феодосию, архиепископу черниговскому, чудотворцу

На имя кафедрального протоиерея черниговского собора Иоанна Платонова поступило, в числе многих других, нижеследующее письменное заявление о благодатной помощи по молитвам святого Феодосия, черниговского чудотворца.

Зять мой, казак Михаил Иванов Шевель, 1-го апреля 1897 года поехал в лес доставать из деревьев сок для квасу и взял с собою свою дочку, а мою внучку, Марию, девочку 3 1/2 лет.

Просверлив березу и сделав приспособление для стекания сока, зять начал рубить осину, толщиной в три четверти. Когда дерево упало, то вершиною своею ударило девочку, сидевшую под кустом. Пораженный этим, отец возопил к святителю Феодосию и схватил на руки ребенка, из горла и носа которого текла кровь. Привез он девочку домой без признаков жизни, и только по внесении ее в хату стало заметно слабое дыхание. Земский фельдшер нашел положение девочки безнадежным, так как у нее была разбита правая сторона черепа и поврежден глаз. Всю ночь она пролежала с закрытыми глазами неподвижно. Утром 2 апреля, мать девочки попросила священника взять к ним на дом образ святителя Феодосия и отслужить молебен. Просьба была исполнена. По уходе священника, девочка открыла глаза и попросила воды, испив которой, опять закрыла глаза и в таком положении пробыла пять суток, – все ожидали ее смерти, но на шестые сутки ей сделалось лучше, и она стала поправляться. Родители девочки возблагодарили Господа Бога и святителя Феодосия, ходатайству которого пред Господом приписывали ее выздоровление. Да и прибывший из Глухова к больной врач, осматривавший девочку и нашедший у ней повреждение черепа и глаза, сказал, что, если после такого увечья девочка осталась жива и будет жить, то в этом нужно видеть действие Провидения, так как таких повреждений не мог бы перенести и

самый крепкий организм взрослого человека. В настоящее время девочка совершенно здорова.

Села Березы, Глуховского уезда, дед девочки, крестьянин Иуда Яковлев Пономаренко, отец девочки, каз. Михаил Иванов Шевель, мать ее Таисия Шевель.

Сим свидетельствуем, что девочка Мария, пришибленная деревом, действительно была в безнадежном положении и в настоящее время совершенно здорова – священник Успенской церкви села Березы Василий Михайловский, псаломщик П. Ковалев. 1897 года, ноября 21 дня.

Неделя 18-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 17-е, гл V, 1–11 ст.

1. Призвание четырех апостолов

Евангелист Лука повествует, что когда Господь стоял однажды при озере Геннисаретском, и около Него теснился народ, желая слышать слово Божие, то, увидев при бреге две рыбачьи лодки, хозяева которых, вышедши на берег, вымывали сети свои, Он вошел в одну из них, принадлежавшую Симону, и попросил сего последнего отплыть несколько от берега. Тогда Он сел и начал учить народ из лодки. Окончив беседу Свою, Он сказал Симону, чтобы тот отплыл на глубину и закинул сеть для ловли. Симон отвечал Ему: «Наставник! всю ночь мы промучились и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть». Так и было сделано, и труд не был напрасен: поймано было такое множество рыбы, что сеть прорывалась, и они уже должны были призвать к себе на помощь товарищей с другого судна; оба судна наполнились рыбою, так что начинали тонуть. Как люди хорошо знакомые со своим делом, Симон Петр и его товарищи не могли не видеть всей чудесности события, и это привело их в страх. Видя пред собою такого великого Чудотворца, Симон в почтительном самоунижении припал к коленам Иисусовым и начал просить: «выйди от меня, Господи, – я человек грешный». Но Христос успокоил его и сказал: «не бойся; с сего времени будешь ловить человеков». Пораженные чудом Христа, рыбари, вытащив оба судна на землю и оставльше вся, вслед Его идоша.

2. Несколько примеров всемогущества Божия

I. По повелению всемогущего Бога угашалась сила огня, устремленная на св. мучеников. Св. Ирина постепенно ввергаема была в три медных быка, раскаленных, как горящий уголь, и каждый раз выходила из них целою и невредимою. (Ч. М. мая 5 д.).

Св. мученик Платон положен был на медный одр и опален был снизу огнем, усиливаемым маслом, воском и смолою, а сверху биен был жезлом.

Три часа продолжалось это варварство, но тело мученика: оказалось невредимым; и не было видно на нем: никаких знаков, ни ран, ни опаления. (Ч. М. нояб. 18 д.).

II. По воле Бога всемогущего лютые звери претворялись в кротких агнцев. Св. Фекла – обнаженная изведена была против голодных и разъяренных львов и медведей. Звери, увидев чистую деву, преклоняли пред нею свои головы, и, как бы стыдясь наготы девственной, отходили от нее, а одна львица легла пред нею и лизала ноги ее. Народ, видевши это чудо, воскликнул: велик Бог, Которого проповедует Фекла! (Ч. М. сент. 24).

III. По велению Бога всемогущего люди ходили по водам, яко по суху. На шею св. муч. Пантелеймона навязали большой камень и ввергли в море, чтобы утопить его, но св. мученик пошел с этим камнем по водам, как по суху – и вышел на берег, хваля и славя Бога. «Ужели ты силою волхвования и морем владеешь?» – вопрошал его изумленный царь. – Не я, отвечал святой, но Христос мой, Творец видимой и невидимой твари, Он владычествуете и небом, и землей, и морем. (Ч. М. июля 27 д.).

IV. Силою всемогущего Бога и горы преставлялись с своих мест. Св. Григорий Неокесарийский, восхотел построить церковь близ горы. Когда стали полагать основание, то оказалось, что место тесно, и нельзя было расширить его по причине горы. Св. угодник стал на молитву и повелел горе именем Иисуса Христа подвинуться на столько, сколько нужно было для церковного

здания: и потряслась гора и отошла далее, дав просторное место для построения церкви. (Ч. М. нояб. 17 д.).

V. Силою Бога всемогущего и мертвые воскресали. Св. мученица Ирина была усекнута мечом и погребена. Сапор, совершивший убийство, хвалился им и смеялся над Христом, что Он не избавил мученицу от смерти, тогда Господь послал ангела Своего, который воскресил ее. И говорил ей ангел: ты совершила подвиг страдальческий, и надлежало тебе почитать, как блаженной и совершенной, на небе, но, чтобы не хвалилось нечестие и беззаконие, как будто оно преодолело силу Бога нашего, войди во град; да, видя тебя живою, посрамятся все нечестивые ругатели и познают, что Бог наш всемогущ. Граждане, увидев св. мученицу живою, с ужасом воскликнули: дивен Бог Иринин! и обратились к христианской вере. (Ч. М. мая 5 д.).

Сами св. угодники одним призыванием имени Господа Иисуса Христа воскрешали мертвых. Св. Евдокия подходила к каждому из пожженных небесным огнем язычников и, взявши каждого за руку, говорила: во имя Господа Иисуса Христа, воставшего из мертвых, востани и будь здоров! и таким образом, как бы от сна возбуждая, всех оживила силою Христовою. (Ч. М. марта 1 д.).

3. О чудесах нашего времени

Господь непрестанно вразумляет нас и поддерживает в нас веру многочисленными знамениями и чудесами, чтобы мы знали, что наша вера есть вера истинная, божественная, живая, – чтобы мы твердо и неуклонно держались своей Веры.

А что называется чудом? – Чудо есть такое дело, которое не может быть совершено ни силою человеческою, ни даже силою ангельскою, но – единственно всемогущею силою Божиею, и оно имеет своею целью или обращение грешника на истинный путь, или распространение и утверждение правой веры, одним словом, всегда имеет целью что-либо благое, полезное для нашей души и ее вечного спасения. Таково, напр., чудо св. архистратига Михаила, бывшее в древние времена в городе Колоссах, которое церковь воспоминает 6 сентября. – В городе Колоссах – во Фригии – был чудотворный источник, а над ним – храм в честь св. арх. Михаила. От этого источника текли обильно исцеления всем, приходящим сюда с верою: вода, которую пили из него, силою Божиею, по молитвам св. архангела, творила великие чудеса. Здесь – у этого целебного источника – поселился один подвижник – по имени Филипп – и занимал в церкви должность пономаря. Жизнь он проводил суровую и был подобен ангелу. Многих научил он правой вере и привел к Христу, за что подвергался гонениям со стороны язычников, они часто нападали на него, рвали ему волосы, топтали ногами и изгоняли из этого святого места, но «крепкий душою» Филипп все переносил мужественно, укрепляемый силою Божиею, и не удалялся отсюда, несмотря на все преследования со стороны безбожников. Тогда нечестивые люди решили засыпать землею св. источник, а Филиппа умертвить. Они разделяются на две части: одни идут убить Филиппа, а другие – засыпать землею чудотворный источник. И вот, у тех, которые шли умертвить преподобного; вдруг омертвели руки так, что они не могли их даже поднять, а других, собиравшихся засыпать землею воду источника, устранил огненный пламень, вышедший чудесно из воды. Но это не

вразумляет нечестивых; они замышляют другое преступное дело. Невдалеке от церкви протекали две реки. Наущаемые врагом рода человеческого, язычники решаются устремить течение этих рек на храм Божий, чтобы совсем затопить его и погубить преподобного Филиппа. Собравшись большою толпою, они начинают копать землю от большого камня, находившегося близ алтаря. А св. Филипп, видя их работу и зная злой умысел, усердно молил Господа, чтобы Он сохранил это место, призывал также на молитве и св. покровителя этого места, архистратига Михаила. Через десять дней работа была окончена, и воды пущены. Услышав шум воды, преподобный еще усердней стал молить Бога; вдруг до слуха его доносится голос: «выйди из церкви». Выйдя из церкви, Филипп видит архангела Михаила в человеческом образе и от страха падает на землю. «Встань, не бойся, иди ко мне, и ты увидишь славу Божию», сказал ему небесный воевода; вот св. архистратиг простирает руку на воды, творит над ними знамение креста, и они поднимаются вверх; вот он ударяет жезлом о камень, находившийся близ алтаря, творит на нем жезлом знак креста, раздается страшный удар грома; камень распадается на две части, образуя внутри расселину, в которую и устремляется вода, оставив целыми, невредимыми церковь Божию и св. источник. Св. архистратиг сделался невидимым; злоумышленники ушли тогда со стыдом, а верные прославили Бога и небесного воеводу, архистр. Михаила.

Вот дивное дело всемогущей силы Божией. И этими чудесами особенно богата история первых веков христианства, когда вера Христова боролась с язычеством: многочисленными знамениями и чудесами Господь подтверждал истинность веры христианской и насаждал ее в сердцах и умах людей до тех пор, пока она сделалась господствующею верою. Прочитайте историю проповеди Евангелия, о, какое множество здесь чудес! – А теперь разве нет чудес в нашей церкви? – Щедр и милостив Господь и к нам, грешным: и теперь Он часто доказывает Своими знамениями и чудесами истинность, правоту нашей веры, и теперь часто Он вразумляет неверующих и ободряет

верных в терпеливом несении своего жизненного креста с упованием и твердою надеждою на Его всемогущую помощь.

Если мы будем внимательно присматриваться ко всему, что видим, что нас окружает, то на каждом шагу усмотрим премудрость и благость Божию, на каждом шагу увидим следы чудодейственной силы Божией. Ко всему мы привыкли, и все считаем обыкновенным, естественным. А вот, когда поразмыслишь получше обо всем, что видишь, то невольно подивишься чудесности всего окружающего, невольно готов бываешь преклониться пред Творцом и из глубины души воззвать: «дивна дела Твоя. Господи!» Подлинно, дивны дела Божии, Возведем свой взор на небо. Кто зажег на нем это дивное светило – солнце, кто усеял его бесчисленным множеством звезд? И все эти светила совершают свое течение в известном порядке. О, тут ум наш теряется, цепенеет! Все здесь премудро, чудесно; а понять тут ничего не поймешь. Но небо далеко от нас. Посмотрим на то, что находится вокруг нас, что к нам близко, что мы видим – о, и здесь все чудесно, премудро, достойно удивления! Как это, наприм., растет дерево, приносит плоды? Как в человеке соединены тело и душа? Что такое смерть? Как человек зачинается во утробе матери? Разве все это понятно? – Нет, тут ничего не поймешь, и чем больше станешь вдумываться во все окружающее, тем больше зарождается новых вопросов, тем ясней, тем очевидней становится премудрость Творца, все так дивно устроившего. Войдем ли в храм, – тут за каждой литургией совершается дивное и величайшее чудо пресуществления хлеба и вина в тело и кровь Христовы: чувственными очами мы видим хлеб и вино, а в действительности это – тело и кровь Христа – Господа; не чудо ли это величайшее?

Но наше время богато еще и другими особенными чудесами. Вспомним, напр., чудесное спасение царского семейства при крушении поезда, в 1888 году, когда Господь чудесно сохранил Своего помазанника с его семьею среди обломков вагона; когда смерть обнажила было уже свою косу и подкосила жизнь многих вокруг, а нашего боговенчанного вождя не коснулась. Совсем недавно Курская икона Божией Матери

сохранилась неповрежденною в огне динамитного взрыва; – это уже преславное чудо наших дней! А вот еще почти ежедневно читаешь и слышишь о многочисленных исцелениях, истекающих от нетленных мощей святителя Феодосия, новоявленного чудотворца.

Да, и наши дни богаты чудесами Божиими, и в наши дни Господь свидетельствует ясно о Себе, вразумляет нас, и – горе нам, великое горе, если мы остаемся глухими к этому голосу Божию, горе нам, если мы не вразумляемся этими дивными знаменами, а идем по пути пороков и грехов. Есть чудеса, значит, есть Бог, Который творит их, а есть Бог, значит, мы должны служить Ему исполнять Его святую волю, соблюдать Его заповеди: иначе что мы скажем в свое оправдание на страшном суде Его? Будем всегда помнить и знать, что Бог есть наш милостивый, щедрый Отец, но в то же время не будем забывать, что Он есть и грозный Судия для нераскаянных грешников, невнимательных к Его всеблаговому отеческому зову. (См. № 104 лист., прилож. к журналу «Кормчий»).

4. Никто не может, так Бог поможет

Не бывают ли, христиане, с нами такие случаи, когда мы, обессиленные нуждою или другою какою бедою, не знаем, что делать и к кому прибегнуть за помощью – и как Сам Бог выручает нас из беды? Да, нередко случается, что мы, сверх ожидания, получаем нужное для себя, избавляемся, по-видимому, без посторонней помощи, от угрожавшей нам опасности и т. п. Многие из нас думают это объяснить случаем... Но для истинного христианина нет случая, а есть единый Промыслитель – Господь, Который заботится не только о лучшем Своем творении – о человеке, но и о птицах и других тварях. Много примеров тому, как Господь избавляет людей от разных бед и напастей, от которых уже никто из людей не мог избавить...

Приведем один случай из недавнего прошлого. Это было в Петербурге, в 1878 году. Один чиновник, живший на Семеновской улице, умер осенью в крайней бедности, оставив после себя семилетнего мальчика, трехлетнюю девочку и грудного ребенка. По смерти отца, детям пришлось на время

остаться с матерью у хозяйки, которая из милости не сгоняла их с квартиры. У несчастной семьи не хватило хлеба на пропитание. Однажды, когда ушла мать, маленькая девочка просила у брата хлеба, и тот не знал, чем ее утешить; девочка плакала, а он помочь ей не мог – хлеба не было. Мальчик кое-как уже умел писать. Вот он в сильной тревоге садится за стол и начинает писать письмо Самому Богу: «Святой и милостивый Боже! У меня сестра хочет есть, Ты пошли мне три копейки, чтобы купить ей хлеба». Написав это, он свертывает свое письмо и бегом бежит из дому, чтобы опустить его поскорее в почтовый ящик, который находился неподалеку от их квартиры. Но так как он был еще мал, а ящик прибит высоко, то он никак не мог достать его, чтобы опустить в него письмо свое к Богу. В это время мимо этого места проходил священник того прихода и спросил мальчика: «что ты делаешь?» и, взяв из рук мальчика лоскуток бумаги, прочитал его. После этого он тотчас пошел с мальчиком в их квартиру и, удостоверившись в нищете этого семейства, дал ему денег, сколько мог. В следующее затем воскресенье священник сказал проповедь в церкви о милосердии, указал на стоявшего подле мальчика, рассказал слушателям его поступок, прочитав при этом и письмо мальчика, потом пошел по церкви с блюдом, и что же: собрал в пользу бедного семейства 1.500 рублей. Что это значит? – Это значит, что за детскую веру мальчика и полную надежду его на Бога Господь помог через добрых людей несчастному семейству.

Кто из нас, христиане, свободен от разных бед, скорбей и нужд?!. Прибегайте и вы как можно чаще к Богу. Терпите ли вы какую житейскую неудачу, постигают ли вас несчастия, впадаете ли в отчаяние, или ум ваш колеблется сомнениями – всегда прибегайте к Богу, воззовите из глубины души: Господи, помилуй нас: Господи, спаси нас, – и поверьте, если вы будете молиться как следует, Господь поможет вам и избавит вас от всякого зла («Воскр. лист.» № 290, изд. ред. «В. дня»).

5. Милость Божия в трудную минуту жизни

Жизненные условия, в которых находится рабочий класс ремесленников – сапожников, за небольшим исключением, до того печальны и не удовлетворительны, что приходится только удивляться – как живут эти люди.

Счастлива та семья, у которой глава ее – человек трезвый, в противном, случае – одно беспросветное горе и мучение! Вот такая-то семья, состоящая из мужа пьяницы, жены его, весьма религиозной женщины, без ропота и с удивительным терпением переносящей свою долю, и 8 детей, одно время находилась в самом беспомощном положении. Глава этой семьи особенно, как говорится, распился: пропил всю одежду, какая была у него, пропил свои сапожные инструменты, взял в долг, где было можно еще взять и где еще поверили такому человеку, – промотал, между прочим, и товар, взятый за 25 руб. в долг у одного торговца. Когда все было спущено, а жажда к водке все еще не удовлетворена была, начались пристаивания к жене и требования водки или денег (а она с детьми, нужно сказать, положительно сидела без хлеба), брань и побои, все это доводило бедную женщину до того, что она по несколько часов лежала без чувств. К довершению всего в один день получилась повестка из города о продаже имущества их за неплатеж податей за несколько лет, но к данному времени это имущество представляла одна жалкая лачужка, где они жили. Вечером того дня, в который, по выражению бедной женщины, случилось Божие посещение, муж, избив ее до полусмерти, ушел по обыкновению, а она, исстрадавшись физически и нравственно, начала, как и всегда, просить Господа сжалиться над ними...

Прошло несколько времени, и она слышала легкий стук в дверь сердце ее сжалось: она подумала, что вернулся опять муж пьяный, но вот, снова повторился легкий стук; чрез, силу поднявшись, идет она к двери, которую снаружи кто-то приотворяет, немного, и чрез отверстие протянутая рука подает ей какой-то мешочек. В первую секунду, оторопев, она не берет

его, но рука подающая трясет мешочком, как бы призывая этим взять его, и она, повинувшись этому знаку, берет этот мешочек, – в ту же минуту, дверь притворяется. Любопытствуя, что подано ей, она забывает на несколько секунд о подающем, – а когда, обрадовавшись содержимому в мешочке и как бы опомнившись, бросается сначала в сени, а потом и на улицу, никого уже, не находит...

Замечательно: в этот день умер торговец, который дал в долг товару главе семейства: он распорядился пред смертью не взыскивать этого долга; в этот же день представители города сложили недоимку, какая числилась за бедным сапожником, и ночью этого дня глава семейства пришел в последний раз пьяный.

Спросят: что же было в мешочке? столько, денег, что бедная женщина повыкупила на них все пропитое мужем, уплатила все свои долги, и долго еще потом детки ее кормились лучше, чем прежде.

Поистине знает Господь благочестивыя Своя в день скорби сохранять и от напастей избавляти («Ворон. епарх. вед.» 1895 г., № 13).

6. О преданности воле Божией

«Все великое, что представляет нам слово Божие, совершилось великою преданностью Богу», говорит святитель Филарет, митрополит московский.

Велик был праотец Авраам: он сделался родоначальником известного народа Божия, именуемого израильянами. Но чем он был велик? Покорностью воле Божией. Видя сильное развращение рода человеческого и желая хоть часть его сохранить в благочестии, Господь повелевает Аврааму оставить свое отечество и переселиться в другую землю. Что же Авраам? Отказывается ли исполнить такое трудное повеление Божие? Нет. Он тотчас оставляет отечество, дом, родителей и идет, как говорит апостол, «не ведый, камо грядет (Евр.11:8)». Замечательная покорность воле Божией! Но этого мало. У Авраама, на старости лет, рождается сын Исаак, в котором заключалось благословение всего потомства. И вот, когда этот единственный сын вырос, Бог, потребовал его на жертву Себе. Что же, думаете, сделал Авраам? Он немедленно исполняет повеление Божие, берет своего сына, дрова, огонь и нож для заклания жертвы и идет на указанную Богом гору. Здесь устрояет жертвенник, связывает Исаака и возлагает его на дрова. Страшная минута! Отец решается, собственными руками нанести смерть сыну, – и простер было уже руку на заклание своего сына, как Бог гласом Своим останавливает его, возвращает ему сына и осыпает его новыми и обильнейшими благословениями. Видите ли, до какой изумительной высоты послушен был праотец Авраам своему Творцу и Богу! И за это он удостоился, такой чести, какой никто другой не заслужил от Бога. Он показал в этой жертве образ той Божественной жертвы, которою спасен весь мир, – образ заклания на кресте Сына Божия по воле небесного Отца.

А вот другой ветхозаветный праведник Иов. Сколько он претерпел, по воле Божией, злополучий в своей жизни! Кажется, нет такого бедствия на земле, которого бы не испытал сей праведник. Прежде всего обрушились бедствия на имущество

Иова и потом на детей. Что же Иов? Впал в отчаяние и уныние? Совсем нет. Услышавши об этих бедствиях, он пал на землю, поклонился Господу и сказал: наг изыдох от чрева матери моея, наг и отыду тамо. Господь даде, Господь отят: яко Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословенно во веки (Иов.1:21). Наконец, по попущению Божию, диавол поражает самого Иова жесточайшею болезнью – проказою. Страдалец должен был оставить дом и город и жить вне города на открытом воздухе, под палящим солнцем. Долго терпел праведный муж, и тяжкое страдание его было невыносимо даже для других, так что жена его, чтобы не видеть более мучения его, советовала ему просить себе у Бога смерти. Но не так думал преданный Богу праведник. Во всех сих приключившихся ему, ничим же согреши Иов устнама пред Богом (Иов.2:10). Такова была преданность воле Божией у ветхозаветного праведника! В новом завете Сам Господь наш Иисус Христос являет Собою всесовершенный пример преданности воле Отчей. Чем начинается высочайшее дело Христово? Преданностью Сына Божия воле Бога Отца Своего: се иду сотворити волю Твою, Боже, глаголет Он, нисходя к воплощению. Чем оканчивается сие дело? Тою же преданностью: не яко же Аз хочу, но яко же Ты (Мф.26:39). Отче, в руце Твои предаю дух Мой (Лк.23:46). Итак, преданность Богу есть и начало, и совершение христианства и вечного спасения. Преданность воле Божией есть и кратчайший путь к Богу. Вот подходящий к этому пример.

Был некто учитель, знаменитый своими знаниями, который давно уже и усердно молился Богу, чтобы Он показал ему такого человека, от которого бы мог узнать он прямейший путь, удобно ведущий к небу. Однажды, когда он молился усерднее обыкновенного, ему было повеление выйти из кельи к церковному преддверию. Вышел учитель и нашел у дверей церковных нищего старца, покрытого язвами и ранами, в беднейшем рубище. Проходя мимо, учитель сказал ему обычное приветствие: «добрый день тебе, старец!» А старец отвечал: «не помню, чтобы для меня был какой-нибудь день недобрым». Учитель остановился и, как бы исправляя свое первое

приветствие, промолвил: «я желаю, чтобы Бог дал тебе счастья». А старец отвечал: «я несчастливый никогда не бывал». Тогда учитель сказал еще: «желаю тебе того, чего ты сам себе желаешь». – «Я ни в чем не нуждаюсь, говорил старец, и имею все, что желаю». Учитель возразил: «неужели ты один счастливее между людьми? Стало быть несправедливы слова Иова: человек рожден от жены малолетен, исполнь гнева (пресыщен печальями, бедами) (Иов.14:1); не понимаю, как один ты умел убежать несчастий». – «Нежелание счастья составляет мое счастье, говорил старец: я не забочусь о счастье и никогда не молюсь об этом небесному Отцу, и таким образом никогда не был несчастным, Голоден ли я, – благодарю за то Бога. Холодно ли от непогоды, – также хвалю Бога. Смеются ли: все надо мною, – равно хвалю Бога. Таким образом все: приятное и противное, сладкое и горькое принимая радостно, как от руки доброго отца, желаю только того, чего хочет Бог, и потому все случается по моему желанию. Я забочусь только о том, чтобы хотеть того, что хочет Бог, и не желать того, чего Он не желает; а потому нисколько и не считаю себя несчастливый». Удивился учитель ответам старца и понял ту истину, что кратчайший путь к Богу состоит в том, чтобы быть во всем согласным с Его волей.

Итак, видите, христиане, как спасительно предавать себя в волю Божию! Поэтому чем бы ни посетил вас Бог, какими бы путями ни повел вас в жизни, каким бы трудным испытаниям ни подверг вас, веруйте, что так действует перст Божий, и смиренно последуйте мановениям Его. Потребуется ли, сверх желания вашего, оставить дом, поступить в другое звание или состояние, – смиренно покоряйтесь определению Божию. Пример вам – праотец Авраам. Возложат ли на вас какие-либо новые труды и обязанности, – с готовностью повинуйтесь воле Божией. Вспомните, как поступил ап. Павел, когда Бог возложил на него труды проповеди евангельской. Он сказал: Господи, что мя хочеши творити! (Деян.9:6). Поразят ли вас болезни, или лишение детей, или потеря имущества, – укрепляйтесь в благоговейной преданности неисповедимым Божиим судьбам. Пример вам – праведный Иов. Короче сказать: во всех

обстоятельствах жизни, – счастливых ли то, или несчастных – молитесь Отцу небесному: да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. (См. «В. лист.» № 337 изд. ред. «В. дня»).

Неделя 19-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 26-е, гл. VI, 31–36 ст.

1. Евангельское учение об отношениях к ближним, с изъяснением заповеди о любви ко врагам

В нагорной проповеди Господь, между прочим, в следующих словах раскрывает нам, каковы должны быть наши отношения к ближним: «как хотите, говорил Он, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, и если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд». (Лк.6:31–36).

Однажды христианскому философу Константину, нареченному Кириллу, предложен был сарацинами вопрос, касающийся любви ко врагам. Они говорили: «если Христос есть Бог ваш, то почему вы не делаете того, что Он повелевает: молиться за врагов, добро творить ненавидящим вас, обращать ланиту бьющим; вы же не так, а совсем противно поступаете: изощряете оружие против враждующих, выходите на брань с ними и умерщвляете их». Блаженный Кирилл спросил в свою очередь: «если в каком-нибудь законе предлагаются две заповеди, и обе даются людям для исполнения, то кто будет истиннейшим законоблюстителем: тот ли, который исполнит одну заповедь, или тот, кто исполнит обе заповеди?» – «Без сомнения, тот, – отвечали сарацины, – который исполнит обе заповеди». Тогда философ сказал им: «Христос Бог наш повелел нам молиться за обижающих нас и благотворить им; но Он же заповедал нам: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин.15:13). Поэтому мы терпим обиды, причиняемые каждому из нас отдельно, но в обществе защищаем друг друга и полагаем свою жизнь за братьев наших, дабы вы, увлекаая их в плен, не пленили вместе с

тeлaми и души их, склоняя благочестивых к своим злым и богопротивным делам» («Воскр. чт.», XXI, стр. 72).

2. Божественный пример молитвы за врагов

После разнообразных страданий Господа Иисуса Христа во дворе Каиафы, в претории Пилата и во дворе Ирода, – после изнурительного шествия под крестом на Голгофу, наконец, наступила минута распятия. Древо утверждено на земле. Последние одежды совлечены. Распинаемый вознесен на крест. Руки и ноги простерты. Ужасный млат стучит. Кровь потоками льется на землю... Что сказал бы в сию минуту, на сем месте, самый архангел?.. Богочеловек кротко возводит очи к небу и, вслух всех, молится. О чем? – Об отмщении врагам? О защищении Своего дела? О ниспослании Себе терпения? – Нет: Отче, вещает Он, отпусти им: не ведут бо, что творят! (Лк.23:34). – Не ведут! – Так! Римский воин распинатель не знал, что делал, быв только слепым орудием повелений своего прокуратора – Пилата; иудейская чернь не ведала, что творила, наущенная льстивыми и вместе грозными внушениями своих слепых вождей и владык; сам синедрион, при всей безнравственности своей, не знал наверное, что посягает теперь на жизнь истинного Мессии. Аще бо быша разумели, скажем словами апостола, не быша Господа славы распяли (1Кор.2:8). Сколько однако же преступлений было в этом неведении, – особенно в тех, кои так легко могли все уведать, и сто раз смежали очи, чтобы ничего не видеть! – И это совершенно забыто Распинаемым! – Сколько, при самом неведении, резких следов преднамеренного лукавства и низкой жестокости, кои обличали во врагах и гонителях Иисуса личную злобу к Нему, явное желание ожесточить казнь, и без того ужасную, обесславить крест, сам по себе поносный. Но и это все пренебрежено Распинаемым! – А лютейшие болезни при пронзении рук и ног! – Не достаточно ли было их одних, чтобы самое первое чувство в Распинаемом сосредоточить теперь на Нем Самом, на Его собственных страданиях? Но Распинаемый Богочеловек возносится духом превыше всего; забывает Свой крест и Свою смерть; – и, как Первосвященник по чину Мельхиседекову, едва возносится на крест, как возносит

молитву о врагах Своих. Отче, отпусти им: не видят бо, что творят!.. О, кто по сей одной черте не узнает в Распинаемом Агнца Божия, закаляемого за грехи всего мира? А вместе с тем, кто из истинных последователей Его не даст обета быть кротким ко врагам своим? – Кто ни разу в жизни не простил своему врагу во имя Распятого Спасителя своего, молившего на кресте о врагах Своих, тот не христианин!.. (Из Сочинений Иннокентия, архиеп. херсонского).

3. Примеры любви ко врагам

I. Иисус Христос, во время крестных страданий Своих, молился за Своих врагов.

II. Так поступил и св. Стефан первомученик в то время, когда побивали его камнями. «Без этой молитвы св. Стефана, говорит блаж. Августин, церковь не имела бы св. Павла».

III. Апостол Иаков молился за своих убийц, которые свергнули его с кровли храма.

IV. От иудеев апостолу Павлу пять раз дано было по сорока ударов без одного. Три раза его били палками и однажды камнями побивали (2Кор.11:24–25), но он говорит: молилбыхся сам аз отлучен быти от Христа по братии моей (Рим.9:3). Он готов был сам погибнуть, лишь бы спаслись братья его.

V. Когда св. мученица Татиана схвачена была нечестивыми идолопоклонниками и приведена на суд и мучение, то слуги распорядителя казни начали немилосердно бить ее по лицу, потом удицами терзали ее очи. А св. мученица, укрепляемая Богом, не только не гневалась на мучащих ее и ничего худого не желала им, но, по любви христианской, молилась Господу, да подаст им познание истины. И Господь услышал ее святую молитву: свет небесный, осиял мучивших ее и просветил их душевные очи: они увидели четырех ангелов, окружавших мученицу, и слышали глас с неба, к святой мученице нисшедший; тогда они пали пред нею на землю и сказали: «прости нас, служительница истинного Бога, прости, что мы сделали тебе не волею». Было их числом восемь человек, и они уверовали во Христа. Вот как угодна Богу христианская молитва о врагах и недругах! Она укрепляет и успокаивает и нашу душу, низводит на нас Господню благодать, она просвещает ум и сердце и наших недругов и приводит их к Богу. (Чет. Мин. 12 янв.).

VI. Вот еще пример любви к врагам, о котором любил рассказывать авва Иоанн. Ученик одного философа, провинившись в чем-то важном пред своим наставником, просил у него прощения, но философ тогда только обещал

простить его, если он три года с осужденными будет трудиться в рудопнях; потом потребовал, чтоб он еще три года давал плату тем, которые наносили ему какую-либо обиду или оскорбление. Когда ученик все это исполнил, философ сказал ему: «иди теперь во град Афины, чтобы научиться там премудрости». (Руф. жит. отц. кн. 3). При вратах этого города сидел старец, долгим опытом стяжавший великую мудрость, который ради испытания поносил всех входящих во град. Когда он сделал то же и входящему юноше, то тот громко засмеялся. «Что ты делаешь?» спросил старец, «я тебя оскорбляю, а ты смеешься?» – Как же мне не смеяться, отвечал юноша: я три года платил людям за наносимые мне от них обиды, а ты меня поносишь даром. Тогда старец сказал: «войди в город, ты этого достоин». Это имел обыкновение рассказывать авва Иоанн, и к сему присовокуплял: «сии врата Божии, которыми отцы наши чрез много скорбей и поношений, радуясь, вошли во град Божий» (Руф. жития отцов, см. кн. «Царский путь креста Господня», Иоанна Макс., митр, тобольского, 185).

VII. У Александра, патриарха антиохийского, был нотариус (писец), который похитил у него золото, и после попал в руки разбойников. Чудный Александр, узнав об этом, выкупил его из плена за восемьдесят монет, и когда похититель пришел к нему, патриарх принял его так милостиво и благосклонно, что некто из жителей города сказал: «ничего нет выгоднее, как обидеть патриарха Александра».

VIII. Авва Стефан такое имел терпение, что считал своим другом того, кто причинял ему какую-либо обиду; за поношение он воздавал благодарностью; если в самом своем убожестве терпел чрез кого-либо лишение, он почитал это за величайшую прибыль; всех врагов своих признавал за споспешников спасения. (Оттуда же).

4. Не желай гибели грешника

Св. Карп (память его 26 мая) был учеником и сотрудником св. ап. Павла и после него проповедовал Евангелие на острове Крите. Св. Карп был такой высокой и святой жизни, что часто удостаивался Божественных видений. И он не прежде начинал совершать пречистые и животворящие тайны, пока не видел с неба явившегося ему Божественного знамения. И вот какое вразумительное видение однажды видел св. Карп, и вот по какому случаю последовало то видение. Однажды один из неверующих соблазнил некоего христианина, принадлежавшего к пастве св. Карпа, и от веры Христовой совратил его в неверие. Это сильно огорчило св. Карпа, и он, вместо того, чтобы великодушно переносить свою глубокую скорбь, терпеливо вразумлять заблудших и молиться за них Господу, чтобы вразумил и просветил их заблудшие умы и сердца Своею благодатию, стал сильно гневаться на них и желал, чтобы Господь послал на них тяжкую кару, тогда как прежде ничего подобного никогда не было с св. Карпом.

Что же далее? Однажды св. Карп в своей храмине стал на молитву и молил Бога, чтобы на тех неверующих и отступников от св. веры Христовой сошел с неба огонь и попалил бы их обоих с их жилищами. И когда он так молился, ему представилось, что храмина его потряслась и расселась надвое с верху до низу; он как будто стоял на открытом месте, и над ним засиял с неба свет; он увидел небо отверстым и в небесах сидящего Иисуса со множеством святых ангелов. Затем, взглянув на землю, он увидел великую, темную пропасть, на дне которой извивался большой, страшный змий, скрежеща зубами; на краю же пропасти в величайшем страхе стояли те два грешника, на которых сильно гневался св. Карп за их неверие и отступление от св. веры; им грозила опасность впасть в погибельную пропасть. Какие-то темные существа уже старались бросить их в пропасть, и Карп радовался, видя, что ненавистные ему грешники скоро погибнут. Но сколько ни старались темные существа бросить грешников в пропасть, чего

так сильно желал св. Карп, они почему-то не могли этого сделать. Тогда Карп стал скорбеть и просить Господа, чтобы те оскорбители его и правды Божией брошены были в пропасть. Но вот он видит, что Сам Господь со святыми ангелами сходит с Своего небесного престола и идет к стоявшим над пропастью грешникам. Господь подает им руку Свою, и окружившие их ангелы стараются отвести их от пропасти. Обратившись к Карпу, Господь сказал ему: «бей Меня лучше, Карп, если хочешь; за спасение людей Я готов еще быть распятым, лишь бы только грешники возненавидели свои беззакония. Неужели лучше им страдать в пропасти со змием, чем блаженствовать с Богом и ангелами на небе?» Так Господь премудрый и всеблагий вразумил Карпа! (По Ч. М.)

5. Сила кротких слов

В обители пр. Кирилла один из братии, по имени Феодот, так возненавидел своего настоятеля, что не мог равнодушно слышать голоса его. Враждебное расположение не могло скрыться от братии, которые, зная справедливость, чистоту жизни и смиренномудрие пр. Кирилла, удивлялись беспричинной и упорной злобе Феодота. Сколько ни уговаривали его успокоиться и возлюбить настоятеля, ничто не могло подействовать к умирению ожесточенного сердца. Мучимый постоянным враждебным настроением и смущением мыслей, Феодот не находил никакого другого средства погасить вражду в душе своей, как выйти из монастыря, но, по совету одного старца, решился наперед открыть пр. Кириллу смущение своих мыслей. Одно резкое слово, один малейший упрек со стороны настоятеля мог бы губительно подействовать на ожесточенное сердце, преисполненное злобы, и дело примирения окончательно рушилось бы. Но пр. Кирилл, подвижнической жизнью воспитавший в себе дух глубокого смирения, совершенно пристыдил своего врага отечески любовным и кротким обращением. Желая совершенно уврачевать душевный недуг инока, прозорливый Кирилл сказал Феодоту; «возлюбленный брат! все обманулись почитая меня добрым человеком, ты один истинно судил, считая меня злым и грешным, по истине я грешный и непотребный». Это проявление глубокого смирения и самоуничижения настоятеля окончательно подействовало к умиротворению враждовавшего инока. Он упал к ногам пр. Кирилла и со слезами каялся в том, что напрасно питал к нему вражду. Примиренный, таким образом, инок нашел покой сердцу своему и с тех пор особенно возлюбил преподобного, до конца жизни оставаясь в его обители в совершенном иноческом послушании и незлобии. (См. «Доброе слово», ч. III, свящ. Г. Дьяченко).

6. Миротворец

«Блажени миротворцы, – говорит Спаситель, – яко тии сынове Божии нарекутся», (Мф.5:9). Как велико зло, происходящее от вражды, и как преступны и презренны люди, посеивающие в обществе раздоры, так благословенны пред Богом и людьми истинные миротворцы, способствующие водворению между людьми согласия и любви.

Один благочестивый пустынник пришел в скит и поселился в пустой кельи, которую дал ему на время скитский старец. Оба инока сначала жили в братском согласии, но скоро это согласие рушилось. Скитский старец позавидовал пришедшему пустыннику в том, что к нему стало стекаться много народа слушать его поучительные беседы. Побуждаемый завистью, старец послал своего юного послушника сказать гостившему пустыннику, чтоб он очистил принадлежащую ему келью. Вместо того послушник пришел к гостю, поклонился и сказал: «отец мой приказал спросить у тебя, здоров, ли ты?» – «Скажи отцу твоему, – ответил пустынник, – чтобы помолился о мне Господу Богу, я немного болен». Возвратясь, послушник сказал старцу своему, будто пустынник нашел другую келью и скоро уйдет от него. Прошло несколько времени, старец опять послал послушника своего сказать пришельцу, чтобы выходил из кельи, угрожая силою выгнать его. Пришедши опять, послушник сказал: «отец мой, услышав, что ты болен, прислал меня навестить тебя». – «Скажи отцу твоему, что я молитвами его выздоровел», сказал гость. Послушник, напротив, передал своему старцу, что гость просит позволения только одну неделю пожить в его кельи. Прошла неделя, а пришелец не оставляет кельи; тогда раздраженный старец сам идет выгонять его. Послушник же поспешил вперед и сказал пустыннику, что старец идет звать его к себе на трапезу. Услышав это, гость выходит к старцу навстречу, принимает его с распростертыми объятиями и со взором, исполненным любви, говорит: «я иду к тебе, любезный о Христе брат! не трудись идти ко мне». Пораженный незлобием пришельца, старец невольно

умиротворился душою, забыл свою досаду, облобызал гостя и увел в свою келью для угощения. Проводив гостя, старец узнал, как послушник изменял его приказания, и душевно возрадовался, что избавился от сетей вражиих, припал к ногам ученика своего и сказал: «отныне ты мой наставник, а я твой ученик, ибо чрез твой поступок спасены наши души». («Доброе слово», свящ. Г. Дьяченко, г. III).

7. Подвижник милосердия

Преп. Серапион (память его 14 мая) с юных лет возлюбил жизнь пустынноческую, жил в Египте и был высоким и строгим подвижником. Постоянного пристанища у него не было, и ничего не имел он у себя. Всякий вертеп в пустыне был ему кельею, мантия всегдашнею одеждою, а все имущество и сокровище его состояло в небольшом евангелии, которое он постоянно носил с собою. И как учило его Евангелие, так он и поступал. Однажды он шел в город Александрию. Время было холодное; бедная одежда едва покрывала изнуренное подвигами тело старца. В это время он встретил нищего, который, не имея одежды, весь дрожал от холода. Старец остановился и сказал сам себе: «меня почитают постником и последователем Христовым; между тем я ношу одежду, а этот раб Христов, а может быть и сам Христос в его образе, погибает от холода, а я не милосердствую о нем. Воистину я буду убийцею, если этому бедному дам замерзнуть». И св. старец снял с себя мантию и отдал нищему, а сам сел при пути ногой, держа в руках Евангелие. Один знакомый, проходивший по тому пути, спросил его: «кто раздел тебя, отец Серапион?» Указывая, на свое Евангелие, Серапион отвечал: «сия книга раздела меня». Но вот пришла чреда и до Евангелия. Однажды преп. Серапион увидел человека, которого вели в темницу за долги. Должник имел великую семью. При виде страдальца не утерпело сердце человека Божия. Не имея чем выкупить должника, преп. Серапион продал Евангелие – свое единственное сокровище, и отдал за должника. Когда же пришел в хижину свою, в которой имел временное пребывание, то ученик спросил его: «где одежда твоя, отче?» «Я отослал ее туда, – отвечал старец, – где вместо ее получу лучшую». «А где Евангелие?» – опять спросил ученик. «И оно теперь там же, – отвечал старец, – оно всегда говорило мне: продай имение твое и отдай нищим Христа ради, да в день судный обрящешь его. Я послушался совета его, продал его и отдал деньги нуждавшемуся».

Продавши и раздавши все имение свое, преп. Серапион, наконец, и себя самого продал в рабство. Однажды, бывши в городе Лакедемоне, он узнал об одном градоначальнике, который жил добродетельно, но веровал не православно. Серапион приходит к градоначальнику и, делая вид, что имеет крайнюю нужду в деньгах, продает себя ему в рабство на два года. В течение сего времени он успел обратить градоначальника со всем семейством его к православной вере. Подобным же образом обратил он ко Христу одного языческого комедианта со всем его семейством, продав себя ему за 20 сребреников. Язычник комедиант, видя святую жизнь Серапиона, его строгое воздержание и умиленную ночную молитву, и слыша его богомудрые наставления, уверовал во Христа и принял св. крещение. (Ч. М.).

8. Дивный поступок св. Аполлинария с богатым юношей, впавшим в нищету

Вот что рассказывается о папе александрийском, св. авве Аполлинарии: «В Александрии был один юноша, сын знаменитых родителей. После своей смерти они оставили ему большое состояние – в кораблях и в большом количестве золота. Юноша вскоре лишился своего состояния, все потерял и впал в крайнюю бедность, не имея даже ничего для пропитания. Не то, чтобы он растратил на излишества, нет – кораблекрушения разорили его. И стал он из великих малым, по слову псалмопевца: «восходят до небес и нисходят до бездн» (Пс.106:26). Так и юноша – всех превосходил богатством, а теперь стал ниже всех по своей бедности.

Узнал обо всем этом блаженный Аполлинарий. Видя юношу в таком затруднительном положении и бедности, вспомнив и его родителей, как они были богаты, пожелал оказать ему милость и подать хотя небольшую помощь для пропитания, но недоумевал, как бы это устроить, не оскорбляя молодого человека. Всякий раз, как только видел его, папе больно было до глубины души, при виде грязной одежды и печального вида юноши – этих признаков крайней бедности. И забота о юноше не покидала папу. Однажды, как бы по вдохновению свыше, он придумал удивительное средство, вполне достойное его святости.

Призвав к себе расходчика св. церкви, он наедине сказал ему:

– Можешь ли ты сохранить одну мою тайну?

– Надеюсь, владыко, на Сына Божия, – отвечал тот. – Если повелишь, не скажу никому, и никто не будет знать того, что ты доверишь рабу твоему.

– Ступай, – сказал папа, – и напиши заемное письмо в пятьдесят фунтов золота, как бы от лица св. церкви, на имя Макария, отца известного юноши. Чтобы все было в порядке – и свидетели и условия – и принеси лично ко мне.

Получив такое повеление, расходчик немедленно изготовил заемное письмо и вручил папе. Но со смерти отца юноши прошло уже лет десять, а может быть, и более, между тем грамота имела совсем свежий вид. Папа сказал расходчику:

Ступай-ка, господин расходчик, спрячь грамоту в пшеницу или в ячмень и чрез несколько дней принеси ко мне.

Тот исполнил это и в назначенное время принес грамоту папе. Папа сказал:

– Ну, теперь ступай и скажи молодому человеку: сколько ты мне дашь, если я тебе доставлю один документ, который принесет тебе большую пользу? Только смотри – не бери с него больше трех номисм. И отдай ему документ.

– Владыко, – ответил расходчик, – да я и ничего не возьму с него, если повелишь.

– Нет, я непременно хочу, чтобы ты взял три номисмы.

Расходчик отправился к молодому человеку.

– Что ты мне дашь за одну вещь, которая благодетельствует тебя?

Тот соглашался на все, чего бы он ни пожелал. Тогда расходчик, придумав заранее, говорит юноше:

– Пять или шесть дней тому назад, перебирая в доме бумаги, я нашел вот это заемное письмо и припомнил, что Макарий, отец твой, относясь ко мне с полным доверием, оставил у меня его на несколько дней, но он умер – и вот случилось так, что оно пролежало у меня до нынешнего дня.

– Что же ты желаешь получить за него?

– Три номисмы.

– А состоятельно ли то лицо, за которым числится долг?

– Без сомнения! И состоятельно и милостиво, и ты без всякого затруднения можешь получить долг.

– Видит Бог, – у меня теперь ничего нет; но если отдадут мне, я тебе дам и больше трех номисм, если пожелаешь.

Тогда расходчик вручил ему заемное письмо в пятьдесят фунтов золота.

Получив документ, молодой человек является к св. папе. Поклонившись, он подает ему вексель. Папа взял, прочитал и сделал вид, будто смутился.

– А где ты был до сих пор? – спросил он юношу. – Отец твой умер уже более десяти лет. Ступай-ка, сударь мой, я тебе не дам никакого ответа.

– Поверь мне, владыко, у меня его и не было; оно хранилось у расходчика, а я и не знал. Дай Бог ему здоровья – он только что отдал его мне со словами: «перебирая бумаги, я нашел его».

Папа отослал юношу, проговорив:

– Я подумаю.

А бумагу оставил у себя.

Через неделю молодой человек приходит к папе. Папа снова начинает укорять его.

– Зачем ты медлил представить бумагу?

По его виду можно было заметить, что он не желает отдать ему даже сколько-нибудь.

– Владыко, – сказал молодой человек: – видит Бог – у меня нет ничего, нечем кормить даже семью. Если Бог наставит вас, сжальтесь надо мною.

Делая вид, будто уступает его мольбам, св. Аполлинарий сказал ему:

– Я заплачу тебе полностью. Только прошу тебя, брат, ты уж не требуй от св. церкви процентов.

Молодой человек бросился ему в ноги.

– Все, что повелишь и пожелаешь, владыко мой – все исполню. И если пожелаешь убавить и самую сумму, убавь...

– Этого не сделаю. С меня довольно и того, что ты уступаешь нам проценты.

Достав, папа вручил молодому человеку пятьдесят фунтов золота и отпустил его, все еще говоря и прося об уступке процентов.

Вот каков тайный поступок Аполлинария, – вот прекраснейшее деяние, обнаруживающее его сострадательную душу.

Между тем Бог так помог молодому человеку чрез милосердие св. мужа, что он поднялся из столь бедственного состояния и не только вернул все, прежнее, но превзошел и родителей своих богатством и капиталами. Вместе с тем все это

принесло ему и великую духовную пользу («Луг духовный»,
блаж. И. Мосха).

9. Не суди бедняка, а подай ему

Больно и прискорбно слышать нападки на странничество и нищелюбие. Правда, под видом нищих часто скрываются бродяги и тунеядцы, которым полагать не следует. Но что делать тогда, когда ты не можешь точно знать, кто просит у тебя милостыни: действительный ли бедняк, или бродяга – попрошайка? Ведь и не согреша согрешишь, если прогонишь от себя без всякого рассуждения бедняка, которого видишь в первый раз, и потому не знаешь, что он за человек? Вот что рассказывал о себе один почтенный старец, отставной офицер, когда зашла речь о подобных просителях.

«В 1821 году жил я в отпуску в Петербурге у своих родных. Однажды, идя по петербургской стороне, я повстречался с знакомым офицером, который был тоже в отпуску. Мы пошли вместе к домику Петра I, где находится чудотворная икона Спасителя. На пути попадаетеся нам какой-то чиновник, остановился и просит со слезами подать ему что-нибудь во имя Спасителя, объясняя при этом, что у него недавно жена разрешилась от бремени и лежит больная, что кроме новорожденного, у него еще двое детей, а между тем ни ему, ни жене, ни детям есть нечего. Сострадая несчастному, я стал доставать из кармана кошелек, а товарищ мой шепнул мне в это время: «поверь, что у него нет никакого семейства; просто, ему захотелось выпить». Не обращая внимания на его слова, я подал бедняку, что мог; тот поблагодарил меня со слезами и пошел обратно тою дорогою, какою шел к нам. Когда он отошел на некоторое расстояние, мой товарищ предложил мне пойти по его следам: «ты увидишь, говорил он мне, что я не ошибаюсь: посмотри, что твой бедняк отправится, если не прямо в кабак, то в какую-нибудь грязную харчевню для выпивки». – Пожалуй, пойдем, сказал я. – Мы пошли за бедняком. Не замечая нас, он шел почти бегом, и, повернувши в переулок, скрылся у нас из глаз. Когда и мы дошли до того же переулочка, то увидели его выходящим впереди нас из мелочной лавочки; тотчас же он повернул в первый двор. Мы спросили у дворника, где живет

только что вошедший чиновник, и вошли в указанную комнатку. Боже мой, что мы увидели! Больная женщина с грудным ребенком лежала на полу, на грязном тюфяке, покрытая изорванным крашенинным одеялом. Она была изнурена, до крайности. Двое малюток – детей, мальчик и девочка, сидели у ног ее в грязных, изорванных рубашенках. Бедный отец их – наш знакомец чиновник, нагнувшись к детям, разделял поровну хлеб, купленный им в лавочке на данные мною деньги. Дети с радостным криком и с жадностью вырывали у него из рук скудную пищу, а бедная мать глядела тоже просящими глазами на своего мужа. Пораженные ужасною картиною нищеты и бедствий, мы с товарищем стояли у дверей. Я взглянул на товарища: он плакал... Чиновник обернулся и, увидев нас, очень смутился. Товарищ мой, подошедши к больной, сказал с чувством искреннего участия: «простите, сударыня, дерзости нашей. Я виноват в том, что мы побеспокоили вас: мне не верилось, чтобы муж ваш имел семейство, и чтоб оно было в таком бедственном положении; позвольте же мне хоть сколько-нибудь загладить вину мою». Он вынул 25-рублевую бумажку и подал до слез тронутой больной. – «Позвольте мне привести к вам родных моих; я уверен, что они не откажутся, по возможности, быть вам полезными». С своей стороны и я принес лепту бедствующему семейству. Мы хотели удалиться. В эту минуту несчастный отец семейства, стоявший до сих пор у изголовья больной своей жены, как онемелый, зарыдал и, кинувшись к ногам нашим, воскликнул: «отцы мои! благодетели мои! Чем заплатить мне вам за ваши милости? Святитель Божий, Николай угодник! Ты услышал молитву несчастного! Будь же им покровителем и заступником на всю их жизнь!» Мы поспешили выйти вон, и долго-долго шли молча, не смея говорить от сильного душевного волнения. – на другой день наши родные посетили бедствующее семейство, и при посредстве их и других добрых людей оно было обеспечено. – А вот вам другой со мною случай, продолжал почтенный старичок-офицер. В 1833 году ездил я по обещанию на поклонение мощам угодника Божия Нила Столобенского. Не помню, в каком именно селении остановился я для ночлега у

зажиточного крестьянина. Старик-хозяин, мужик крепкий и здоровый, вернувшись откуда-то, потребовал обеда. Старшая его невестка, собирая на стол, открыла окно и подала нищему кусок хлеба. – «Дура ты этакая! крикнул хозяин: всем не на подаешься, мало ли таскается тут бродяг? Вот, продолжал он, принимаясь за ковригу хлеба и взяв со стола большой складной нож, вот, я думал вам, дуры, сшить по хорошему сарафану, ведь хлебец вздорожал»... На этом слове вдруг он вскрикнул. Усиливаясь отрезать ломоть хлеба, он прижал его к животу; нож скользнул и попал концом старику прямо в живот, и так глубоко, что сам старик в испуге едва мог его вынуть. Кровь хлынула из раны, я с семьей старика бросился на помощь, и только к вечеру могли унять кровотечение. На утро, перед отъездом, я дал несколько советов невесткам старика насчет облегчения его страданий и обратился к больному с вразумлением, что он явно наказан Богом за корыстное желание дороговизны на хлеб. – «Господин честной, отвечал он мне с сердцем, поезжай с Богом, куда едешь. Ты живешь, как хочешь: не мешай и нам, мужикам, жить по нашему уму-разуму». Скорбя о закоренелости несчастного, я уехал. После сын его сказывал мне, что старик прохворал более года, и хотя рана его и закрылась, но по временам страдания в животе были нестерпимы, и от этих страданий он и умер.

Так опасно отказывать нищим и убогим всем без разбора. Если уж не можешь ты рассудить, стоит ли подаяния просящий, то не суди его, подай ему, хоть немного, что можешь. А если подать не желаешь, то по крайней мере удержишься оправдывать свое нежелание подать; не твое дело судить то, чего ты не знаешь: предоставь Богу это дело, а себя укори за немилосердие к ближнему, за этот отказ, и положи в сердце своем, взамен этого бедняка, которому ты не подал, подать тому, кого знаешь из бедных твоих соседей, или опустить эти копейки в ту кружку церковную, в которую собирают на приходских бедняков. А всего лучше помни народную пословицу: «подаешь милостыню в окно – отворачивайся и молись иконам», то есть: не гляди, кому подаешь. («Дом. Бес.» 1868 г.).

10. Помогайте друг другу в трудах

Представим себе, жаркий день. Страдная рабочая пора; солнце уже склонилось к закату. Кто помоложе, да посильнее уже покончили полевую работу и разошлись по домам; только одинокий жнец – бедняк обливается потом, дожиная свою убогую полосу, или где-нибудь усталый труженик пахарь едва плетется за сохою, желая докончить пашню под озимой посев; а вот там жница – вдова согнулась над снопом, как бедная Руфь, собирая колосья на чужой ниве, только не для себя, а для хозяина нивы, которую подрядилась сжать. Близ нее где-нибудь на меже плачет ее сиротка дитя; оно плачет, а мать спешит докончить работу, и только сердце ее отзывается болью на крики родного малютки: что поделаешь? некогда!.. Не правда ли, други мои – знакомая картина наших родных полей! И вот, ты проходишь мимо этих тружеников, счастливый тем, что ты не одинок, ты успел раньше их окончить свой труд дневной и теперь спешишь в родную хату на отдых... Остановись, брат, посмотри на эту усталую жницу, или на этого почтенного старца, согнувшегося и без серпа под тяжестью лет... Ведь, если не словом, то самым видом своим не говорят ли они тебе: «видишь, брат, мы устали, дело валится из рук, сил больше нет, а докончить работу нужно – необходимо нужно! Помоги, друг, ради Господа!..» Что ж? вот тебе прекрасный случай сделать доброе дело; подойди к кому-либо из таких тружеников с заветным русским приветом: «Бог тебе в помощь, брат или сестра! Дай – я тебе помогу, вдвоем у нас скорее дело пойдет!..» Ведь подумай только: поработаешь полчаса, четверть часа, а сколько благодарности-то тебе будет, как твое сердце-то возрадуется, когда совесть твоя скажет тебе, что ты сделал дело истинно-доброе, христианское дело, которое в очах Божиих будет дороже богатой милостыни! Или скажешь: «я сам устал не меньше их, не знаю, как до хаты добраться...» Смотри, брат, правду ли говоришь? не обманываешь ли только совесть свою? Знай, что если потрудишься для бедняка-соседа полчаса – четверть часа ради Бога, то от этой работы не только не

устанешь, а даже бодрее станешь, силы в тебе прибудет, и ты веселый и довольный придешь в хату свою! Спросишь, может быть, почему так? Да потому, что Бог видит твоё дело доброе, видит, что ты делаешь его просто по братской любви, и благословляет тебя невидимою десницей Своей; видит и бедняк, которому ты помогаешь, любовь твою, и за тебя крепко сердцем Богу молится, вот и радуется душа твоя, да и тело твоё не чувствует усталости... Ах, друг мой, если бы ты знал, как приятно оказывать помощь ближнему, то сам бы стал искать постоянно случая к этому, Бог благословил бы труды твои, и ты успел бы и своё дело сделать, и другому помочь, и сам бы после стал удивляться: как всё успешно у тебя идет. В «Прологе» есть такое сказание: три инока-подвижника нанялись вместе сжать поле у одного мирянина. Но один из них заболел и в первый же день оставил работу и вернулся в свою келью. Тогда один из товарищей сказал другому: понудим себя немного, брат; за молитвы болящего Бог поможет нам сжать и его долю». И они, действительно, вдвоем скоро исполнили работу за троих. Настало время расчета с хозяином, и они позвали больного, чтобы и тот взял свою долю из платы. – «Но ведь я не работал», сказал тот, «за что ж мне деньги брать?» – «Ты, правда, с нами не работал, но если бы ты за нас не молился, нам бы одним с работою не справиться: поэтому возьми и ты свою долю заработанной платы». Завязался между ними спор, и они решили, наконец, отдать дело на суд одного святого старца-подвижника. Приходят к нему, и больной брат начинает объяснять старцу дело. «Вот, говорит, – мы все втроем пошли работать на ниву, но я в первый же день заболел и вернулся в келью, ничего не сделав; они одни сжали все поле, и теперь принуждают меня взять плату за дело, которого я вовсе не делал». А те сказали: «если бы мы работали все трое, то эта работа стоила бы нам больших трудов, а за молитвы этого брата мы и вдвоем с нею управились очень легко. Теперь мы, вот, говорим ему: возьми, брат, свою долю заработка, а он не хочет». Подивился старец их братской любви и смирению и говорит келейнику: «ударь в било (деревянную доску) и созови всю братию». Сошлись иноки подвижники, и старец рассказал

им все это дело. И присудили святые старцы болящему иноку взять свою плату и распорядиться ею по своему усмотрению. Ради святого послушания взял он свою долю, но горько при этом заплакал...

Видите, други, как Бог помогает в трудах тому, кто не считается с ближним своим, кто охотно – с любовью готов ему помочь в его трудах непосильных. А у нас, грешных, часто как бывает? Просит человек помочь в его трудах, а ему отвечают: «мне, брат, и своего дела не переделать, с чего это ты взял, чтоб я стал работать еще на тебя!» – Не правда ли, какое бессердечие, какая холодность к ближнему! Если уж и в самом деле тебе недосужно, то хоть добрым, ласковым словом утешь; зачем оскорблять труженика упреком, и притом вовсе от тебя незаслуженным? То ли заповедал нам возлюбленный Господь наш Иисус Христос, Который и Сам никогда никому в помощи не отказывает? Как же нам, христианам, отказывать в помощи ближнему – другу, соседу, нашему же брату? Как не грешно нам, чадам Нового Завета – завета любви и истины, считаться за каждый шаг, за каждую пустую услугу, какую оказываем друг другу? (См. № 324 «Троицк, лист.»).

11. Старый Архип

(Быль).

Дедушка Архип был замечательный человек. Кто, хоть раз, видел его лицо, взгляд, слышал его речь, тому трудно было забыть его.

Архип был высокого роста, статный и еще плотный старик. Седые, как серебро, и выющиеся на затылке волосы, словно сиянием, окружали его старческую голову. Окладистая седая борода придавала почтенный, важный вид смуглому, строгому лицу с резкими, правильными чертами.

На лице его всегда лежал отпечаток серьезности, и в то же время глубокого, затаенного горя. Но добрые, ясные как у ребенка, карие глаза глядели очень ласково и добродушно.

Много пережил на своем веку дедушка Архип; много горя перенес и затаил в своей мощной груди.

Родом он был из небольшого пригородного села, где прожил все свое детство и юность. Во всем округе, по всем окрестным деревням, все, от старого до малого, знали старика Архипа. Много разных слухов ходило про него. Говорили, что Архип в молодости был записным кутилой, что он пропил все деньги, скопленные отцом. Говорили, что на душе Архипа лежит большой, кровавый грех, что он поклялся замолить и загладить его пред Богом. Много, что говорили досужие языки про дедушку Архипа.

Верно было только одно. Дед Архип пользовался большим почетом и уважением. Он не имел ни кола, ни двора и постоянно странствовал всюду. Из родного края он вдруг исчезал на долгое время неизвестно куда. Все его имущество состояло в кафтане, шапке и валенках, которые он носил и летом и зимой, в одной перемене белья, да в двух котомках и сучковатой палке. В одной котомке он держал свою незатейливую провизию, другая была битком набита книгами. Книжек этих он носил с собой многое множество. Были тут и подешевле и подороже, но все духовного содержания. Было много у него между книгами маленьких евангелий и

молитвенников. Эти книги составляли все сокровище дедушки Архипа. Он берег их, как зеницу ока. В каждой деревушке, в каждом местечке, где старик останавливался отдохнуть и поесть, он радостно и торжественно раздавал эти книги всем желающим. При этом он учил и показывал, как надо читать их, и нередко сам читал вслух крестьянам своим чистым, звучным, немного дрожащим голосом.

Целая толпа собиралась около дедушки Архипа. И взрослые, и дети, на расхват разбирали его книги. Когда ему предлагали деньги, старик обижался и сердился.

– Что я, лавочник что ли? Лавку что ли я открыл для продажи? Билет что ли я справлял на торговлю? Полно вам, добрые люди, Бога гневить! Берите книги, когда дают!

Особенно любили дедушку Архипа ребята. Только они умели вызвать на его суровом лице добрую улыбку своим лепетом и смехом.

И где только не побывал дедушка Архип! Каких людей он не видывал!

Приходилось ему заглядывать в далекие северные города, где долго стоит суровая зима с лютыми морозами, где можно утонуть в снежных сугробах, и где птицы замерзают на лету и падают вниз, как камни.

Заглядывал старик и в теплые края, где среди фруктовых садов, в цветах и зелени, прячутся чистенькие малороссийские мазанки. Всюду ходит дедушка Архип с своими книжками. Зимой, покрытый снегом и инеем, он бодро шагает по опустевшим печальным полям, весной он весело вдыхает свежий, теплый воздух, следит, как просыпается природа от своего зимнего сна, а летом он мокнет под дождем, обливается потом под лучами яркого солнца, и проходит много верст, не зная усталости и истомы.

Придет, бывало, в какую глухую деревушку, постучится в избу. Пустят его, отопреют, накормят. Начнет дед вынимать и раздавать книжки; ребята к нему так и липнут; взрослые расспрашивать начнут. И начнет дедушка Архип говорить им о суете мирской, о том, как надо молиться, как молитва искренняя очищает и согревает душу человеческую, либо Евангелие им

вслух читает. Если под праздник куда в село придет, в храм Божий сходит, усердно помолится и опять в путь.

А уж если больные в деревне есть, старик там первый. И ухаживать и побережь больного умеет дедушка Архип. Как нянька добрая, за больными ходит, ночей не спит; если умрет кто, псалтирь над умершим читает.

Иной раз погостит в деревне, – ребят, либо кого из взрослых грамоте поучит. Беднота ли, нужда ли горькая кого заедает, дедушка Архип и совет добрый подаст, и молиться и надеяться на милость Божию велит.

За разные услуги, за все добро, что приходилось старику людям оказывать, не только крестьянам, но и побогаче и повиднее кому, за такие услуги, иной раз, упрашивали люди старика взять деньги. Редко брал старик, а если брал, то на них либо книжки опять покупал для раздачи, либо кому из бедняков отдавал, или в церковь, где победнее, жертвовал. Только к Светлому празднику дедушка Архип всегда в родные края возвращался. Любил он на своей родине встретить Великий праздник! А потом опять в путь дороженьку. Идет время. Дедушка Архип все бродил по свету, всем, кому может, помогает, да всюду, свои добрые книжки раздает. Все дивятся его осанке бодрой, речи разумной, все видят, что ничего, кроме добра, старик людям не желает и не сделает. Книжки у него все хорошие. Архип всегда обращался к какому-нибудь священнику, чтобы выбрать и купить их.

– Выберите, батюшка, мне книжки, – просит, бывало, старик какого-нибудь почтенного священника, – я малоумный, ошибиться могу и этим человеческой душе вред нанесу!.. А это хуже всего, храни Бог. Много у людей и так всякой скорби да суеты. Надо утешить, умиротворить душу человеческую добрыми книжками да св. Евангелием!

Об одном только не любил говорить и вспоминать старый Архип – это о своем прошлом.

«Было все, да быльем поросло!» сурово отвечал он на все вопросы о прошлом.

А между тем прошлое его было не совсем обыкновенно. Богатая крестьянская семья, – он, Архип, старший и

единственный сын, умный, способный, грамотей, надежда отца и матери. У него две любимые сестры. Старшую выдали замуж, по воле отца, за богатого кабатчика кулака. Он, Архип, всегда справедливый, видел все страдания сестры, все, что она, бедная, выносила от негодяя мужа. Сердце его разрывалось. Потом его мученица-сестра умерла, избитая и замученная мужем. Что тогда перенес Архип, знал только Бог один!.. Потом умерли отец и мать его, умерла и вторая сестра. Он остался один, свободный и богатый. Как-то ночью кабатчика нашли повешенным в его же амбаре. Сначала думали на Архипа; его арестовали, но потом отпустили. Это сильно поразило и потрясло Архипа; он продал и роздал все, что имел, купил книг и пошел бродить по белу свету и, как умел, служил человечеству. Он старался загладить свой грех – ненависть к несчастному кабатчику, так наказанному Богом, старался загладить это добром, и всей душой служил людям. И верно, где-нибудь на пути умер бедный, честный старик.

Мир тебе, честная душа, за твое бескорыстное служение людям! (Извлеч. в сокр. из журн. «Кормчий» 1889 г. № 35).

Неделя 20-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 30-е, гл. VII, 11–16 ст.

1. Воскрешение сына вдовы Наинской

После исцеления слуги капернаумского сотника, Иисус «шел в город, называемый Наин». (Ев. [Лк.7:11](#)).

«Наин, в настоящее время жалкая деревушка, находился в расстоянии около 33 верст от Капернаума и расположен был на северо-западном склоне Джебель – Эль-Дюги или малого Ермона. Лестное значение своего имени: «красивый», оставшееся за ним доселе, он оправдывал своим положением близ Ендора, гнездясь живописно на откосах красивой горы, в виду Фавора и гор Завулоновых».

«С Ним шли многие из учеников Его и множество народа. (Ев. [Лк.7:11](#)). «Но когда эта счастливая процессия обогнула узкий, скалистый холм, который вел к воротам Наинским, и приблизилась «к городским воротам», навстречу ей вышла другая – печальная»: «тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова, и много народа шло с нею из города». (Ев. [Лк.7:12](#)). «Вследствие большей, чем у нас, жителей севера, живости и восприимчивости южной расы, скорбь чувствуется у нее несравненно глубже. Ничем не сдерживаемый вопль раздавался громче, чем обыкновенный плач, тем более, что юноша был единственным сыном вдовы матери. Это обстоятельство сильнее всего трогало сердце еврея и было тягостнее для его слуха, чем для нашего, отчасти потому, что умереть бездетным считалось позором, а с другой стороны от того, что на лишение потомства во многих случаях глядели, как на прямое наказание за грехи. ([Иер.6:26](#); [Зах.12:10](#); [Ам.8:10](#)). Зрелище страшной печали сильно поразило любящее, кроткое сердце Иисуса. Увидев ее (мать умершего), «Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь» (Ев. [Лк.7:13](#)), и, «подошел, прикоснулся к одру (Ев. [Лк.7:14](#)), или открытому ящику, в котором лежал умерший. Без всякого приказания, исполненные непонятного благоговения «носильщики остановились» и поставили одр. И среди всеобщего молчания, среди замершего на время вопля, раздался кроткий голос: «юноша! тебе говорю, встань». (Ев. [Лк.7:14](#)). Этот голос проник

в непроницаемую, глубочайшую полночную тьму, которая скрывала всегда загробный мир от людского взора. «Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк возстал между нами, и Бог посетил народ Свой». (Ев. Лк.7:15–16).

«Не удивительно, что это чудо навело на всех неописанный страх. Им могли придти на мысль Илия и вдова сарептская; могли представиться Елисей и знатная женщина близ Сунима. Они, величайшие из пророков, воскресили для этих женщин их умерших сыновей, но достигли этого усиленными прошениями, борением молитвы, лежанием распростертыми над умершим. Иисус же сотворил чудо спокойно, внезапно, мгновенно, во имя Свое, собственной властью, единым словом. Бог посетил народ Свой, толковали обрадованные и пораженные наиняне и не могли рассуждать иначе. Такое мнение о Нем распространилось по всей иудее и по всей окрестности. (Ев. Лк.7:17). (См. подробн. в кн. «Иисус Христос – Спаситель мира», Лебединского).

2. О воскресении мертвых

При втором пришествии Господа на землю, для всеобщего суда, действием Божественного всемогущества, тела всех от века умерших людей воскреснут и опять соединятся с своими душами. В этом нас непреложно уверяет слово Божие. Еще в ветхом завете Дух Божий чрез избранных мужей раскрывал постепенно тайну воскресения нашего тела. Так, среди тяжких страданий, праведный Иов утешал себя мыслию о воскресении своем. «Вем, яко присносущен есть», говорил он, «иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сия» (Иов.19:25–26). Иезекииль видел поразительный образ всеобщего воскресения мертвых, описанный им в XXXVII главе его пророчеств. Лучшие из сынов ветхозаветной церкви все веровали во всеобщее воскресение мертвых. Так, Марфа, сестра Лазаря, когда Господь Иисус сказал ей: «воскреснет брат твой», отвечала: «вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день» (Ин.11:23–24). Вполне же раскрыл и утвердил учение о воскресении мертвых Господь наш Иисус Христос. «Аминь, аминь, глаголю вам», говорит Он, «яко грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда» (Ин.5:25, Ин.5:28–29). Эту истину проповедовали св. апостолы, как основание веры Христовой. Так, Павел писал к коринфянам: «аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста, аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша». (1Кор.15:13–14). Эту истину всегда содержала и преподавала св. церковь в своих символах. Вера в воскресение мертвых служила для всех праведных врачевством против страха смерти, утешением в скорбях, отрадою в страннической на земле жизни. Она одушевляла первых проповедников и защитников Евангелия, пастырей церкви, учителей вселенной, породила героев веры, запечатлевших истину ее своею кровью, произвела пустынников, умертвивших плоть свою бдением и трудами, постом и молитвою. Возможность воскресения

мертвых открывается из самых законов природы и явлений, повседневно видимых нами. Почивший в Бозе приснопамятный архипастырь наш (Филарет, митр, Моск.) рассуждает о сем так, «целый мир земных прозябений умирает осенью, а весною оживает; умирает в земле семя, воскресает трава или дерево; умирает пресмыкающийся червь, воскресает крылатая бабочка: жизнь птицы погребается в бездушном яйце, и опять из него воскресает. Если твари низших степеней разрушаются для воссоздания, умирают для новой жизни; человек ли, венец земли и зеркало неба, падет во гроб для того только, чтобы разрушиться в прах, безнадежнее червя, хуже зерна горчицы»? (Част. I, стр. 82 изд. 1848 г.). Воскресения мертвых требует правда Божия. «Если бы не было воскресения», рассуждает св. Иоанн Златоуст, «то как могла бы сохраниться правда Божия, когда столько злых людей благоденствуют, и столько добрых страдают, и в страдании оканчивают жизнь? Где все эти люди получают по своим достоинствам, если нет воскресения?» (45 бес. на еван. Иоан. Хр. чт. 1855 г. стр. 132). «Надежда воскресения – корень всякого доброго дела», говорит св. Кирилл Иерусалимский. Кто искренно и глубоко убежден в бессмертии своей души и в будущем воскресении своего тела, тот дорожит своею душою, дорожит и телом, делая из него «жертву живу, святу, благоугодну Богу» (Рим.12:1), прославляет Бога в теле и душе (1Кор.6:20), и устрояет из всего себя «храм духовен» (1Пет.2:5). «Верующий, что тело ожидает воскресение», говорит св. Кирилл Иерусалимский, «бережет ризу сию, и не оскверняет ее блудом; а неверующий в воскресение предается блуду, во зло употребляя тело свое, как бы чуждое». 18 оглас. слов.). «Подлинно, замечает св. Иоанн Златоуст, невозможно человеку вести жизнь чистую, когда он не верует в воскресение». (45 бес. на еван. от Иоан. Хр. чт. 1855 стр. 132).

Будем же всегда памятовать о том, что мы воскреснем, что смерть нашего тела есть только переход к новой жизни. Памятуя же о сем, мы должны и тело свое беречь в чистоте и непорочности: ибо сообразно с теми нравственными качествами, какие оно приобрело на земле, явится и по

воскресении; если оно сохранилось на земле чистым, то и воскреснет из земли светлым; если же оно повержено в землю оскверненным пороками и неочищенным покаянием, то и на страшный суд предстанет мрачным и нечистым.

Христианин! Если враг искушает немощную плоть твою вожделениями греховными, то да будет тебе щитом целомудрия и чистоты сие исповедание: «чаю воскресения мертвых». Заботься тщательно ризу плоти твоея положить в гроб неоскверненную, дабы в день воскресения возвратить ее чистою и прославленною. (Из № 6 «Моск. Епарх. Ведом.», за 1875 г.).

3. Смерть не страшит истинного христианина

Смерть есть общая участь всего земного, участь горькая, тяжкая. Кто из нас, так любящих жизнь, не боится смерти, этой беспощадной силы, разрушительной для нашего земного жития?

Кто не содрогнется при виде холодной могилы, которая немилосердно поглощает близкие нам существа – наших сродников, друзей и знакомых, которая и нас, скоро ли, долго ли, но непременно примет в свои мрачные недра? Да, страшна нам смерть, так страшна, что мы и думать о ней боимся! Но были люди, которых смерть не страшила. Симеон Богоприимец, которому было обещано Духом Святым, что он не умрет, пока не увидит Иисуса Христа, приемля на руки свои Божественного Младенца, воскликнул: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром. Этот старец готовится умирать, но не печалится об этом, а торжествует и поет, радуется и восхваляет Господа. Святой апостол Иоанн Богослов, чувствуя приближение смерти, сказал своим ученикам: дети, выройте мне могилу, затем лег в нее и предал дух свой. Святитель Димитрий Ростовский, предчувствуя свою кончину, призвал певчих, заставил их пропеть некоторые любимые им церковные песни; затем, отпустив всех, стал на колени пред иконою Спасителя и скончался среди молитвы. Также мирно умирали и другие святые. Вот что повествуется в житии св. священномученика Василия, пресвитера анкирского, память коего св. церковь празднует 22 марта. Этот святой муж, живший в IV веке, обличил в отступничестве от Христа императора Юлиана, и предсказал ему скорую гибель. Тогда император, жестокий гонитель христиан, приказал вырезывать из кожи святого каждый день по семи ремней, так что вся почти кожа святого висела ремнями. Наконец, все тело святого пронзили раскаленными железными прутьями, и он тогда скончался. Последние слова этого мученика были: «Иисусе, надежда моя и тихое пристанище! благодарю Тебя, что я скончал течение свое и буду наследником вечного покоя».

Но в чем же тайна такой мирной кончины святых, что их так успокаивало и даже радовало при встрече смерти?

Святые не боялись смерти, ибо любили Христа, так любили, что одного только и желали, чтобы скорее соединиться с Ним навеки. Смотрите, чего всего более желает апостол Павел? Разрешиться и со Христом быть, желает разрешения души от тела, т. е. смерти, как единственного средства быть неразлучным со Христом. Значит, если мы боимся смерти, то мы не возлюбили Христа, нас не радует мысль, что чрез смерть мы будем с Ним неразлучны. Как здесь, на земле, мы не находим блаженства в любви к Нему, а даже считаем за тягость жить по воле Христа, так мы не можем представить и того блаженства, какое можем получить в неразлучном пребывании с Ним на небе.

Святые не боялись смерти, ибо не были привязаны к земной жизни, они любили ее, но не ставили выше всего, а считали только средством для получения жизни вечной. Но мы любим жизнь не как дар Божий, данный нам для приобретения жизни вечной, а как средство для получения утешений, разного рода удовольствий в этом мире. Расстаться с жизнью для нас значит – расстаться с любимыми нашими наслаждениями, к которым мы привязались, которые мы ставим целью своей жизни.

Святые не боялись смерти, ибо жили добродетельно, они готовились к ней и не были беспечны, они не служили страстям, а заботились украшать душу добрыми делами, особенно делами милосердия. Поэтому-то они могли с дерзновением сказать, что им соблюдается венец правды на небе. Или, как говорил св. священномученик Василий, умирая, что он будет «наследником вечного покоя». Но наша совесть во многом нас обличает: в самолюбии, плотоугодии, сребролюбии и других многочисленных страстях. После сего может ли быть для нас сладка мысль о смерти? И мы боимся ее, как злейшего врага своего, мы знаем, что она принесет нам.

Итак, будем подражать праведникам, будем бояться не смерти, но греха, соделавшего смерть; и тогда что сделает для нас смерть? Она закроет только наши очи, чтобы не видеть

суеты мирской, не печалиться о мирских злоключениях, изведет только нас из сей юдоли плача и вселит в недра Авраама, к неразлучному пребыванию со Христом. Такая смерть не страшна нам будет, а сладка. Она будет сном упокоения и благополучнейшим исходом из здешней многоплачевной жизни к Царству Небесному. (См. № 78 лист., прилож. к журн. «Кормчий»).

4. Рассказы, утешающие в скорби по случаю потери близких сердцу

Прискорбно и на краткое время расстаться с любезными сердцу; но уверенность, что эта разлука соединена с блаженством для отошедших от нас, должна претворять скорбь нашу в радость. Нельзя же не радоваться счастьем тех, которых мы любим искренно.

Здесь остановимся с благочестивым, вниманием на нескольких утешительных для сетующей души примерах из житий святых.

1) Жила некогда богатая, знатная и благочестивая вдова, по имени Клеопатра. В том же городе, в то же время, подвизался за имя Христово некто Уар и, после жестоких мучений, предан был смерти. Тело мученика выброшено было, по воле мучителей, за городские ворота, в добычу хищных зверей и птиц. Благочестивая Клеопатра тайно взяла святые останки в дом свой, и вскоре потом соорудила на свое иждивение св. храм во имя мученика Уара. Во время первой божественной литургии, при освящении храма, Клеопатра, на коленях, пред мощами св. Уара, усердно молилась, чтобы мученик Христов испросил у Бога для нее и для единственного сына ее такую милость, которая обоим им была бы на пользу... После освящения новосозданного храма, Клеопатра сделала угощение духовенству и народу, созвала нищих и странников, и сама, с юным сыном своим, только что определенным на службу царскую, усердно служила гостям. Радость Клеопатры была совершенная; она сделала доброе дело и утешалась им. Но нет на земле радости прочной. Во время самого стола внезапно заболел сын ее и от пира уклонился на постель. Сильная горячка поразила его и в ту же ночь низвела во гроб... Где было искать помощи и утешения в таком внезапном горе матери отчаянной!.. Душа, преданная Богу, влекла ее в храм Божий. Она идет в новосозданную церковь св. Уара и, пав пред мощами его, изливала в слезах скорбь свою, и говорила жалобно: «так ли воздал мне, угодниче Божий, за мои труды и

попечения о тебе? Такой ли милости я надеялась от тебя? Отнял сына у меня, единую мою надежду! Кто уложит в гроб кости мои? О, лучше бы мне самой умереть, чем лишиться сына, столь юного и прекрасного! О, угодниче Божий! Или возврати мне сына, как некогда Илия вдове сарептской, или пусть и я умру! Не могу жить без возлюбленного сына!» Долго рыдала несчастная вдова и мать осиротевшая при гробе мученика, и, наконец, истомленная уснула. Во сне является ей св. мученик Уар, держа за руку сына ее; оба в белых, блестящих одеждах, с драгоценными, сияющими венцами на главах. «Усердная почитательница мучеников, – сказал Клеопатре св. Уар, – я не забыл благодеяний, тобою оказанных телу моему, и умолял Бога, чтобы сопричислить к лику ангелов сына твоего. Сама ты молилась в день освящения храма, да испрошу у Бога тебе и сыну твоему, что обоим вам полезно, и что угодно Богу. Вот я исполнил твое желание. Посмотри на славу сына своего: он теперь один из предстоящих престолу Божию. О чем же ты так горько сетуешь и плачешь? Или не хочешь, чтобы сын твой наслаждался теми благами, «их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9)? Если так, то возьми его!..» При этих словах юный Иоанн крепко прижался к св. Уару и сказал матери: «если любишь меня, то радуйся моему блаженству, и не сетуй пред Господом». Тогда восторженная мать воскликнула: «о, блаженные души! Возьмите и меня с собою!..» и проснулась Клеопатра и возвратилась в дом свой с радостью (Чет. Мин. окт. 19). Так уверенность в блаженстве любезных нашему сердцу утоляет скорбь и превращает ее в радость.

2) Некоторая вдова, лишась зрения и не находя помощи в искусстве врачей, умыслила идти в Иерусалим, поклониться св. местам и искать там исцеления от угодников Божиих. Единственный сын, которого она имела, был проводником ее и спутником. Пришли в Иерусалим, но и здесь, как везде, горе живет с людьми. Вдова поражена была новою скорбью: сын ее заболел и умер. Остаться на чужой стороне, никем не знаемой, без глаз и без проводника, столь близкого сердцу: – кто не поймет отчаянного положения больной вдовы и любящей

матери! Во время неутешного сетования явился ей св. Логгин в видении и сказал, что она получит зрение и узрит в небесной славе сына своего, если только потрудится выйти за город, и там, на известном месте, отыскать главу его, Логгина, отсеченную по приказанию Пилата и поверженную вне города. Верующая вдова наняла проводника за город, остановилась на указанном месте, и, разгребая своими руками кучу мусора, где повержена была глава мученика, обрела ее и тотчас прозрела. С сугубою радостью и о прозрении, и об обретении такого сокровища, возвратилась вдова в город, славя Бога и Его угодника. В следующую ночь снова явился ей св. Логгин в неизреченном свете, ведя с собою сына ее, облеченного в одежду светлую. «Посмотри на сына своего, – сказал мученик Логгин. – в какой он чести и славе! Посмотри, и утешься! Он причтен к лику святых Божиих!» (Чет. Мин. окт. 16).

5. Однажды некоторой отроковице Музе, в сонном видении, явилась пресв. Богородица, окруженная множеством отроковиц. Сердце дитяти исполнилось неизреченной радости при таком видении. О, как бы весело было жить с такими подругами под покровом Матери Божией, – думала блаж. Муза! И вот, Матерь Божия вопрошает ее: хочешь ли жить с отроковицами, которых видишь со Мною? Муза отвечала, что очень желает жить с ними и готова сию минуту следовать за Материю Господа. Тогда Матерь Божия обещала придти к ней чрез тридцать дней, чтобы взять ее с Собою; а между тем заповедала ей воздержаться в это время от всех детских забав, не смеяться и ничего худого не делать. После сего видения Муза проснулась, и с того часа ничего детского уже не обнаруживала в себе. Внезапная перемена в характере дитяти не могла сокрыться от внимания родителей, и на заботливый вопрос их: от чего так переменилась? она рассказала то, что видела во сне, и какую получила заповедь от Матери Божией. Это объяснение приняли родители с верою и ожидали события с преданностью на волю Божию. Чрез двадцать пять дней Муза внезапно заболела, и в тридцатый день, когда Матерь Божия обещала придти за нею, больная с сияющим радостью лицом обратилась к невидимой для других Посетительнице, и тихом голосом сказав: «се гряду,

Госпоже, се гряду!» предала дух свой Матери Божией (Чет. Мин. мая 16).

5. Не должно предаваться чрезмерной скорби об усопших

Кому из нас не доводилось терпеть самые дорогие утраты и проливать над могилами самые горькие слезы? Кто не провожал ко гробу отца или мать, сына или дочь, друга или благодетеля? Для всех подобных случаев нам осталось, как драгоценное наследие, божественное слово Господа и Спасителя нашего, сказанное некогда вдове Наинской: не плачь.

В самом деле, в святой вере своей мы обретаем против этой скорби действительнейшее врачевство.

Ужасает ли смерть, при виде смертных останков собрата нашего? Но в его же руках виден и крест, коим разоблачается тайна смерти, истребляется все, что есть в ней страшного для нас. Св. вера говорит нам, что держава смерти побеждена крестом Христовым, жало ее притуплено смертью Начальника жизни, что ей оставлена власть только над телом, но узы ее слабы для удержания духа, который, окрыляясь верою, воспаряет к Богу, Иже даде его, что гроб христианина есть лестница к небеси, по которой дух его восходит горе – в обители Отца небесного; что земля приемлет только земное брение для очищения и претворения его в тело духовное и небесное: «подобает бо и тленному сему облещися в нетление и мертвенному облещися в бессмертие» (1Кор.15:53); что могила удержит в себе наше тело только до повеления Господня, до гласа трубы архангела, – ибо «грядет час, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут» (Ин.5:25). Может ли страшить такой враг, который, при всей лютости его, побежден и связан крепльшим? Теперь каждый христианин может дерзновенно говорить с пророком: «аще и пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси» (Пс.22:4).

Страшит ли внезапность смерти, при мысли о внезапной кончине почившего? Но Господь Иисус Христос предварил нас о сем: «не весте дне, ни часа, – говорит Он, – в онь же Сын

человеческий придет» (Мф.25:13). – «Сами бо вы известно весте, – утверждает св. Павел, – яко день Господень, якоже тать в нощи, тако придет» (1Сол.5:2). Значит, нам давно известно, что каждый день и каждый час нашей жизни может быть для нас последним, что вся жизнь наша есть только приготовление к смертному часу, или лучше, непрестанное ожидание сего часа, что истинное «житие наше» не здесь, а «на небесех, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.3:20). Может ли же быть внезапною для нас смерть, когда мы, по самому званию христиан, должны ожидать ее каждый час? И как ни неожиданно, по-видимому, постиг час смертный почившего собрата нашего, но если он был к нему совершенно готовым, если он – обновлением вечного завета с Богом, чрез покаяние и причащение тела и крови Христовой, разрешил себя от всех уз, привязывавших его к миру, то, предавая себя воле Божией, может сказать с апостолом: «мне еже жити Христос, и еже умерети приобретение есть» (Флп.1:21).

Огорчает ли кажущаяся неблагоприятность смерти почившего? Но жизнь наша в руке Божией; кто же может неблагоприятно восхитить ее из рук Его – всемогущего? И самая смерть, как и живот, в руке Господа, имущего ключи ада и смерти; может ли неблагоприятно придти она, без ведома Его – всеведущего? Неизреченная благодать, бесконечное милосердие, многое долготерпение у Господа, Который, щадя и самых грешников до исполнения последней меры нечестия, может ли не даровать нужного времени жизни верующим в Него и любящим Его? Неисследимая премудрость Божия, вся строящая во благо, попустила ли бы умереть кому-либо не вовремя?

Тяготит ли сердце самая разлука? – Но из страны чужой не с скорбью, а с веселием провожают на родину; из места изгнания не со слезами, а с радостью возвращаются на свободу. Что ж иное земная жизнь наша, как не время пришельствия, где мы странники и пришельцы? Что небо, как не родное отечество духа? Что будущая жизнь, как не свобода духа от земных уз и земных скорбей? И может быть, почивший собрат наш, достигнув необуреваемого пристанища, сам не

восхотел бы возвратиться паки в вечно волнуемое море житейских попечений; узрев небо, не пожелал бы тленной красоты земных благ, которые, подобно красному совне, но горькому плоду, обольщают только неопытных, но не прельстят того, кому смерть открыла всю их горечь.

Скорбит ли сердце при виде юных, осиротевших безвременно? Но и здесь место не скорбному страданию, а утешительному и приятному для сердца состраданию, не безотрадной печали, но отрадной для духа любви христианской. Бедность и богатство, сиротство и отечество, лишения и изобилие подаются людям тою же десницею, которая сотворила и богатого и убогого, или лучше, которая творит нередко богатого убогим, а нищего посаждает на престоле; это десница Отца небесного, Который по преимуществу именуется Отцом сирых и вдовиц, Который, отъемля родителей у чад, тем приискреннее усыновляет их Себе. Эта щедродательная десница не подает Своим чадам камни вместо хлеба; возлагая крест, она ниспосылает в нем и благодатное утешение. (См. Полное собр. проп. Димитрия, архиеп. херс., т. V).

6. В чем и как должна проявляться наша любовь к умершим?

Чтобы яснее представить наши отношения к умершим, употребим следующее сравнение. Когда мы проводим кого-либо из близких, любимых в путь, то обыкновенно часто вспоминаем его, думаем об удобствах и благополучии его пути. Умершие – те же путники, но только на пути вечном, страшном для всякого человека, поэтому тем более они заслуживают нашего участия, тем памятнее должны быть для нас. Действительно, кто испытывал потерю любимых людей, тот сам знает, как неотразимо носится в воображении образ почившего, как настойчиво стремится мысль и чувство к этому образу. Если же мы так глубоко помним почившего, то должны стараться улучшить его участь в загробном мире. Св. церковь приходит к нам в этом случае на помощь и указывает верный способ к этому улучшению: она молится о усопших на литургии в особые дни (родительские) и в нарочитых службах (панихидах). К этому-то доброму примеру всякий христианин должен быть особенно внимателен, помня, что всякое другое общение у живых с умершими, кроме молитвенного, невозможно, и что молитву только, одну молитву живой может послать умершему другу в невидимый, загробный мир.

С молитвою должна непременно соединиться посильная милостыня, ибо ничто так не угодно Господу, как молитва, сопутствуемая милосердием. Вот почему со времен глубокой древности, истинные христиане, напутствуя своих усопших ближних частными и общественными молениями, приглашали бедных, кормили их, раздавали милостыню неимущим, богатые же устраивали различные благотворительные учреждения (больницы, богадельни, приюты) в память их. Слава Богу, и по лицу земли русской немало можно насчитать таких заведений и храмов Божиих, воздвигнутых на жертвы добрых христиан в память из усопших сродников и близких!

К сожалению, однако, веяние суеты прокралось и в добрые обряды, творимые в память умерших. После погребения

обыкновенно в доме усопшего собираются родственники и знакомые на поминальный обед. Разумеется, предосудительного в этом собрании ничего нет: оно напоминает братскую трапезу и утешительно для горюющей, осиротелой семьи. Но при всем том нередко в наше время поминальные обеды утрачивают характер истинно-христианской трапезы, и походят на языческие тризны (поминки). Везде почти спутником поминок являются: вино и обилие кушаньев. Но уместно ли на поминках вино? По уставу церкви оно разрешается при радостных и торжественных случаях, но уж никак не во дни скорби и печали. Вино горячит людей, способствует им терять здоровое рассуждение и проч. По этому-то на обеде, где много выпито вина, слышатся шумные и веселые разговоры, шутки, даже нескромности, иногда споры, взаимные укоризны... Уместно ли все это за христианской трапезой, тем более за поминальной? Уместно ли все это, когда на очах потерпевших утрату не высохли слезы, еще не смолкли их надгробные рыдания? И каково, наконец, душе то усопшего, витающей, по нашему правосл. верованию, в первые дни по кончине, в местах где жила, созерцать это полупьяное собрание пресыщенных людей? Не получает ли она тогда от поминок, творимых по ней, скорбь вместо отрады?.. Нехорошо и то, что на некоторых поминках подается много кушаньев, иногда изысканных, и таким образом, обед, имеющий доброе назначение, на деле является средством к излишнему чревоугодию. Для устройства обильных поминок родственники усопшего входят в большие затраты, часто несоответствующие их средствам – особенно это наблюдается в крестьянском быту: Случается, иной бедняк крестьянин последнюю овцу режет, последнее сено продает, чтобы устроить поминальный обед и избавиться от праздных пересудов неразумных людей. Бывает и так: затратят последние копейки на яства, а церковного поминовения усопшего сродника лишают чрез это. Поэтому, христиане, воздерживайтесь от устройства обильных поминок, совершенно не допускайте на них вина, и не скорбите, если у вас нет средств обедом помянуть сродника. Знайте, что умершим нужна не еда наша, а молитва за них, частица, вынутая из просфоры

рукою иерейскою и опущенная в чашу со св. Кровию Христовою. А Господу угодно не наше долгое сидение за обильной трапезой, а усердное и частое пребывание за литургией, совершаемой в память усопших. Если же есть у вас избыток средств, то после молитвы церковной устройте и домашнюю трапезу, но скромную, тихую, умеренную – зовите на нее друзей, родных, бедняков, сирот, вдовиц, тех, кто нуждается в хлебе насущном, но не тех праздных, равнодушных к вашему горю, людей, которые никогда не зайдут в храм помолиться об усопшем хоть на минуту, и охотно толпятся по целым часам около вашего дома, дожидаясь обеда.

Поминайте же, христиане, усопших молитвою, милостыней, доброю памятью, не забывайте их, памятуя, что рано или поздно и для вас настанет час, когда искренний молитвенный вопль и милостыня будут для вас дороже всякого сокровища. Помните слова Спасителя: в нюже меру мерите – возмерится и вам... Но всячески избегайте безчиния на поминках: такие поминки не только не доставляют облегчения душе умершего, но, может быть, доставляют ей еще большие страдания... (См. № 77 лист., прил. к журн. «Кормчий»).

7. Рассказы о явлениях умерших

I. В «Современных Известиях» со слов о. протоиерея г. Мурوما Гавриила Ястребова сообщался следующий факт.

В городе Владимире на Клязьме, у Золотых ворот, где теперешний почтамт, помещалась лет тридцать пять или сорок тому назад парикмахерская некоего Павла Васильевича Карова. У этого парикмахера Карова в Москве был родной брат Сергей Васильевич Каров, по ремеслу тоже парикмахер.

Брат этот, Сергей Васильевич Каров, на пятой неделе великого поста заболел опасно и умер. Его родная сестра, оставшаяся в живых и похоронившая Карова, тотчас сообщила о смерти Сергея брату своему Павлу во Владимир. Но так как железной дороги еще не было, а распутица и бездорожье были страшные, да, наконец, о пасхе во Владимире и дело было бойкое, то Павел Васильевич и не счел за возможное ехать на похороны к брату.

Тем пока и дело кончилось. Приходит Христов день. Всякому известно, что с утра и до вечера день этот представляет из себя общую радость. Под самые сумерки ученики и подмастерья Павла Карова попросились у него погулять и ушли на весь вечер. Часов так около десяти вечера Каров прилег на диван и призадумался безотчетно. Вдруг отворяется снаружи дверь и входит в комнату, обратясь к иконам сначала, перед которыми теплилась лампадка, и крестясь, покойный брат Павла, Сергей Васильевич Каров, одетый в сюртук, манишку и панталоны, словом в том самом платье, в каком его положили в гроб. Помолившись, Сергей Васильевич идет к Павлу к дивану и говорит: «Христос воскресе, Паша!» Павел Каров страшно испугался, но когда Сергей подошел поцеловаться, то Павел, хотя от онемения всех членов едва мог подняться с дивана, тем не менее ответил ему: «воистину воскресе», и поцеловались. Затем Сергей сел рядом с Павлом на диван, и стали разговаривать.

Когда Сергей первый сказал Павлу: «Христос воскресе», то прибавил: «мать тебе кланяется, ей там хорошо!» Павел,

наконец, спросил Сергея: «да ведь ты, Сережа, умер?»

Сергей ответил: «да, действительно, я умер».

– Как же ты сюда пришел?

– А нас до 12 часов ночи отпускают, только не дольше.

Кое-как ободренный, Павел Каров встал, взял трубку, положил табак и, закулив ее, предложил брату, но Сергей отказался, сказавши, что «у нас не курят». Не веря себе ни в чем, Павел тихонько начал ощупывать сюртук Сергея и оценивать какой он доброты. Оказалось, что сюртук был драповый известного покроя, и Павлу не оставалось сомнения, что пред ним сидит именно его брат Сергей.

Набеседовавшись, Сергей изъявил желание пойти домой и, выйдя от Павла из парикмахерской, направился прямо к церкви Николе Зарядному, где в колоннах паперти и скрылся совершенно. Но это еще не все. Во время беседы с Павлом, Сергей Васильевич сообщил ему следующее: «когда меня похоронили, то сестра, взявши в свою пользу все мое добро, до настоящего-то не добралась. У меня в сундуке моем было двойное дно, и так сделано незаметно, что, не зная его, всякий ошибется. Вот ты и возьми себе этот сундук: в нем положено сто пятьдесят рублей денег и расписка князя Голицына за год за бритье. Он тебе деньги выдаст».

Таким образом Павлу Васильевичу осталось только проверить сказанное братом, и вот он проверил.

В воскресенье на Фоминой неделе он выехал в Москву. Прибыл он туда без приключений.

Являсь к сестре, похоронившей Сергея Васильевича, Павел расспросил о последних днях жизни брата, а равно и о том, в чем брат схоронен. Сестра рассказывала, что брата Сергея она положила в сюртуке таком-то, панталонах таких-то, манишке такой-то, словом, она утверждала собственный рассказ Павла, и даже удивленная, спросила его, откуда ему об этом известно. Павел пробормотал, что это он видел во сне. Потом, справляясь о том, по-христиански ли брат окончил жизнь, получил ответ, что он был отсоборован маслом, исповедан и приобщен святых тайн накануне смерти. Относительно же имущества, оставшегося после Сергея, она показала на пустой

сундук. Павел попросил у ней этот сундук ради памяти брата. Сестра охотно согласилась. Привез Павел Каров сундук в свой номер и начал осматривать дно. Действительно, оказалось, что очень тонкая доска сверху дна привинчивалась к настоящему дну и поднималась, а под нею оказались ассигнации на сумму ровно сто пятьдесят рублей и расписка на 90 руб. князя Голицына.

С этою распискою Павел Каров явился к князю, и тот, не молвивши даже полуслова, выдал ему 90 руб.

Об этом происшествии Павел Васильевич Каров сообщил своему духовному отцу Гавриилу Ястребову. Отец Гавриил задумался над этим явлением. Спустя несколько времени, когда о. Гавриил пришел к Карову со святою водою и вновь попросил рассказать об этом событии, Павел Васильевич Каров охотно повторил этот рассказ в присутствии всего причта. Затем Павел Васильевич Каров тяжело заболел и позвал напутствовать себя своего духовного отца.

Желая вновь узнать истину события, о. Гавриил в третий раз спросил Карова, правду ли он, Каров, рассказывал ему о явлении себе брата Сергея; тогда Павел Васильевич Каров, указывая на святые иконы и помня близкий смертный час, удостоверял отца Гавриила, что все сказанное им о явлении ему брата Сергея есть сущая правда, и что ему не было нужды вводить о. Гавриила в заблуждение, что беседа и христосование с мертвым братом были вполне справедливы.

II. В м. Теофиполе, недавно случился такой факт, за достоверность которого ручается корреспондент «Киевского Слова». Издавна здесь в одиночестве проживала почтенных лет, всеми уважаемая, чрезвычайно набожная и глубоконравственная вдова А-дрова. А-дрова в особенно близкой дружбе была с подругой юных лет своих А-ой. Но последнее время неразрывные друзья настолько крупно поссорились, что А-ва, внезапно заболев, приказала обоим родным «не пускать на похороны к себе А-ую, вытолкать ее из дома, если последняя придет к ней, мертвой, прощаться». Священник О-ий, призванный в 11 часов ночи напутствовать заболевшую, узнал о такой непримиримой вражде почтенной

вдовы к ее прежней приятельнице и стал уговаривать больную простить в душе А-ую и тогда только приступить к принятию св. тайн. Благочестивая женщина вняла увещанию духовника. В ту же ночь А-ая, ничего не зная о внезапной болезни А-вой, среди крепкого сна пробуждается от ощущения чистореального присутствия и умоляющего о прощении голоса А-вой. А-ая, проснувшись, зажгла свечу, но никого, разумеется, не нашла в своей комнате. Она снова безмятежно уснула, но вдруг А-ая слышит крик; дочери своей, девочки 13–15 л.: «мама, иди сюда, здесь А-ва ходит. Вот она, вот она пошла, смотри»... А-ая зажгла свечку, и опять никого и ничего. Часы показывали 3 часа ночи. Мать и дочь совершенно осязательно ощущали присутствие А-ой. Ссора произошла задолго до происшествия, и А-я давно не думала и не говорила об А-ой. На другой день А-ие получают известие, что А-ва умерла ровно в 3 часа ночи. После погребения священник О-ий, согласно распоряжению покойной, с понятиями описал все ее имущество, лучшие вещи позаперли в сундуки и отправили в церковный дом до приезда сына, оканчивающего академию художеств; разные коробочки же и мешочки побросали в угол, как никуда не нужный хлам. Через два дня после смерти А-вой является к священнику О-му испуганная, взволнованная племянница покойной и говорит, что сегодня ей ночью являлась А-ва и «велела вам, батюшка, передать, что вы не хорошо распорядились имуществом ее: нажитое потом и кровью для сына побросали в угол». Пошли в дом, стали перебирать коробочки и нашли среди лоскутков 500 руб. денег... Через несколько дней, кажется, на 6-й день после смерти, А-ва является с тою же реальною осязательностью свящ. О-му и говорит: «не бойся болезни своей, батюшка, а опасайся вот того-то», и делает предостережения священнику. Действительно, по свидетельству почтенного священника О-го, предсказание ее сбылось. (Из «Херсонск. Епар. Вед.» 1887 года).

III. В одной из замоскворецких церквей в 1871 году умер отец диакон И. Ш., родной брат мой, от свирепствовавшей тогда холеры, в несколько часов уложившей его в гроб, несмотря на молодые его годы и крепкие силы. Насколько я любил его,

настолько горестна была для меня потеря его. От скорби вдался я в тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его от всей души, движимый к тому как любовью к покойному, так еще сознанием неполноты предсмертной его исповеди, которая была приносима им в состоянии мучительных холерных корчей. Вскоре по смерти он явился мне во сне как живой. В полном сознании переселения его в другой мир, я начал разговор с ним о мытарствах. «Ты, вероятно, проходишь теперь мытарства?» – спрашиваю его. – Да, – ответил он. – «Скажи, как ты проходишь?» – «Очень трудно, – сказал он, – и вот почему: у диаволов, оказывается, все записано, кто в чем согрешил; даже мысли, какие иногда невольно возбуждались в душе и пробегали с быстротой молнии, на которые мы не обращали и внимания, забывая их и не каясь в них, и эти невольные и мимолетные грехи изобличаются на мытарствах и самими душами тогда вспоминаются и сознаются, как действительно бывшие». При этом он вынул из-под полы рясы таблицу, как бы картонную, размером несколько больше четвертки почтовой бумаги, которая с одной стороны вся была исписана грехами так мелко и часто, как будто насеяна черным маком. – «И вот, – сказал он, – таких таблиц было за мною 25, из коих 7 я загладил предсмертной исповедью, а 18 осталось за мною». Затем я спросил его: пускают ли вас (умерших) на землю для свидания? – Да, пускают, – ответил он. Так приходи ко мне почаще, – сказал я ему, но он мгновенно исчез в образовавшемся подполье. После сего видения я усилил молитву за него, но в течение десяти лет он ни разу не являлся мне.

Когда Господь сподобил меня благодати священства, то я, пользуясь ближайшим предстательством у престола Божия, чем в сане диакона, еще усерднее стал молиться о упокоении души любимого брата, и вот, на пятом году моего священства он является, но не мне, а одной моей прихожанке К. Ф. М., которая отличалась благочестивою жизнью и особенно усердными молитвами за усопших. Раз поутру неожиданно просит она меня чрез нарочного придти к ней и по важному делу. – Являюсь. Она спрашивает: был у вас брат, в духовном сане умерший? Был

диакон, – ответил я. И начала она описывать его приметы с такою ясностью, как будто она видала его живого, и затем рассказала следующее: в нынешнюю ночь он является мне и говорит: скажите моему брату, что 5 таблиц еще заглажено. Кто ваш брат? Здешний священник. О каких таблицах вы говорите? Он уже знает это, только скажите непременно. А что же вы не явились ему? Я явлюсь ему, когда все таблицы будут заглажены, ответил он и исчез. «Вот за чем я послала за вами», – сказала благочестивая прихожанка, чтоб узнать тайну сновидения – справедлива она или нет. Я рассказал ей о явлении мне покойного брата на первых порах после смерти его и о таблицах и тут-то сознал, что то явление его мне было не простое, каким считал его прежде, а знаменательное, и стал ждать исполнения обещанного им явления мне. На пятом году моего ожидания я получил известие о вторичном явлении его прихожанке моей, чрез которую он просил меня особенно помолиться за него в великий четверг. Так нужно по грехам моим, – сказал он, что, конечно, я и исполнил с возможным усердием и ежегодно тот великий день, когда установлена Господом безкровная жертва о гресех, напоминает мне просьбу его, которую всегда считаю для себя святым заветом. После сего на осьмом, следовательно, на тридцатом году моего ожидания личного явления мне брата, наконец, он является мне во сне, как обещал, чтобы, известить меня о своей свободе от грехов¹³¹. Это явление было очень коротко. Сижу я будто за письменным столом, вдруг входит из соседней комнаты покойный брат в рясе, как живой, и, идя мимо меня позади стула, проговорил явственно: «теперь я свободен», и стал невидим. Этот строго последовательный ряд явлений покойного не служит ли очевидным признаком существующей связи между загробным миром и земным? Самые явления, очевидно, знаменательного характера не служат ли голосом с того света, который да послужит земным жителям убедительным доказательством, что души наши не прекращают бытия своего, но переходят в другой мир духовный, где ожидают их мытарства с обличением на них самых мельчайших грехов и нечистых мыслей, даже мимолетных, и что молитвы, возносимые за

умерших, содействуют прощению грехов их и освобождению от страданий, особенно если молитвы приносятся при безкровной жертве («Моск. Ц. Еп. Вед.» 1899 г.).

8. Дивная христианская кончина отроков

I. В сентябре 1860 года были тяжело больны дети тверского мещанина Сергея П. Блинова от скарлатины. 15 числа умер от этого маленький сын его Арсений, 1-го года; потом через неделю умерла дочь Мария, 3-х лет; наконец, дня через три, 25 сент., стал умирать и 12-летний сын его Николай. Нужно заметить, что этот сын был старший в семействе и очень полезный помощник отцу в его торговых занятиях, а главное, с быстрым умом не по летам соединял доброту сердца и искреннюю любовь и нежность к родителям, сестрам и братьям и непонятно привлекательную сладкоречивость и почтительность в обращении со всеми посторонними, особенно старшими по возрасту. За это особенно любили его все, – и родители, и родные, и знакомые.

Очень горько было отцу и матери видеть своего дорогого сына при последних минутах жизни, но они, сколько возможно, скрывали от умирающего горькие свои слезы и усердно молили Господа за жизнь его.

По его желанию поскорее исповедаться и приобщиться св. тайн призван был священник. При его приходе больной встал с постели и, стоя на ногах, со всем чистосердечием и умилением исповедался, и потом внимательно слушал краткие молитвы пред приобщением и усердно молился. Когда же священник велел ему повторять за собой: верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живого... и Вечери Твоя тайные днесь, Сыне Божий, причастника мя приими... и след., тогда больной, осенив себя крестным знамением и воодушевившись, произнес эти молитвы с таким жаром любви и веры в Сына Божия Иисуса Христа, с таким сильным желанием вечной жизни и единения с Богом, что удивил священника. По принятии св. тайн, он с глубоким чувством благодарности обратился к иконе Спасителя и сказал: «слава Тебе, Боже!» После благодарственной молитвы причастной, священник пожелал ему здоровья души и тела и сказал: «многие больные, принимающие св. тайны с верою, скоро выздоравливают от

своей болезни. И ты теперь по своей вере получишь здоровье. Дай Бог тебе выздороветь. Тебе надобно жить. Ты еще очень молод». – Но юный избранник Божий, поблагодарив духовного отца за желание, сказал ему: «нет, батюшка, я уже не буду жить в здешнем мире; я умру, непременно умру».

Священник. – Как же ты говоришь: умру? Почему тебе знать это? Только один Бог знает это и определяет каждому время жизни и смерти.

Отрок. – «Так, батюшка. Да я от Бога-то и узнал, что я умру. Он зовет меня к Себе, и я пойду к Нему.» – После этого священник, заметив в нем слабость сил, оставил его в покое, простился с ним и с его родителями. А больной лег на свою постель. Это было в 6 ¹/₂ часов вечера.

Не прошло получаса потом, как отрок, лежа на своей постели, с какою-то поспешностью и старанием стал тихо читать молитвы, какие знал, Спасителю и Богоматери и св. угодникам, и осеняя себя крестным знамением, начал постепенно ослабевать и, мало-помалу забываясь, перестал дышать, остановил глаза и скончался.

Родители умершего, до сего времени едва могшие удерживаться от громкого плача, дали теперь полную свободу своим слезам и рыданиям. То отец, то мать, то сестра матери и брат и другие, бывшие тут родственники, друг перед другом громко высказывали жалобы о потере навсегда дорогого ненаглядного их сына и племянника. А тот, кого оплакивали, лежал бездыханным и бесчувственным к плачущим и рыдающим.

В этих рыданиях прошло около часа. Наконец, мать несколько успокоилась и стала смотреть со вниманием на черты лица умершего сына, как бы желая при последней разлуке с ним напечатлеть эти черты в своем сердце. Отец же вышел в другую комнату посмотреть на других двух больных своих детей чтобы дать им нужное лекарство по совету врача.

Остановивши глаза свои на бездыханном сыне, мать вдруг заметила как будто какое-то легкое колебание груди его. Принимая это за обман зрения от слез и мерцания свечей и лампадок пред иконами, она продолжала внимательно смотреть

на него. Но опять грудь покойника колеблется и движется едва заметно. Тут она пошла к мужу и тихо сказала ему об этом. Оба, притаив дыхание, внимательно стали следить за остатками жизни сына. Еще полминуты, и настоящий вздох вышел из груди его и показал, что отрок жив. Спустя еще несколько секунд, он уже открыл тихо глаза свои.

Не желая беспокоить его своим расстроенным видом, отец и мать отошли потихоньку и незаметно несколько в сторону от него. Но он стал искать их глазами, и потом, с усилием поднявшись, сел на постели и, увидевши отца, сказал ему: «батюшка! подойдите ко мне поближе! Мне нужно сказать вам немного слов».

Когда отец подошел к нему, – отрок сказал: «я воротился сюда, чтобы с вами проститься. Я видел Машу, и Арсиньку, и Сашу (сестру 7 летнюю, умершую 10 лет назад) и отца моего крестного (умершего 12 лет назад) и говорил со всеми ими. Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы! И как прекрасно место, где они живут! Какой у них там свет блестящий, какие прекрасные цветы и деревья, а звезды там какие большие! Что наш дом? Втрое больше дома каждая звезда там, и какое от них радостное сияние! Вот я увидел там сестриц, и братца, и крестного, и когда подошел к ним, крестный сказал мне: «здравствуй, Николя! Зачем ты здесь?» «Побывать к вам пришел, увидаться с вами,» отвечал я. – «Хорошо», промолвил он, побудь здесь и погуляй с сестрами и братом, а не то совсем останься у нас». – «Останься с нами!» сказали мне сестры и брат, «видишь, как тут хорошо!» – «И вправду я останусь с вами,» прибавил я «у вас так прекрасно!» В это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала: «ах, как хорошо! и Николя с нами остается!» и радостно повела меня по цветистому лугу мимо высоких, зеленых, прекрасных деревьев, каких я нигде никогда не видел. С нами вместе пошли и Арсинька, и Саша.

Прогуливаясь с ними, вдруг вспомнил я об вас, батюшка и маменька, и сказал: «ах! я ведь не простился с отцом и матерью. Погодите, я пойду к ним и попрошу у них благословения жить здесь с вами. Я как раз ворочусь к вам

опять». – «Ступай, простись!» сказали они, «только скорее приди опять к нам, мы ждем тебя!»

Вот я и пришел к вам, мои любезные родители, проститься с вами и попросить вашего родительского благословения жить мне вместе с сестрицами и братцем. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!

В продолжение этого рассказа отец, мать и родные слушали его со вниманием, и, когда он кончил, отец подумал сам в себе: не в бреду ли горячки говорил он все такое, и, чтобы узнать это, спросил его: «Николя! да знаешь ли ты, кто я?» – Он взглянул на отца, слегка улыбнулся и сказал: «неужели я вас-то, батюшка, не знаю? Вы Сергей Павлович Блинов, мой батюшка». Отец указал на мать его и спросил: «а это кто?» – «Это моя маменька, Александра Михайловна Блинова,» сказал он. После этого поименовал и прочих бывших тут родных своих.

Потом отец сказал тихонько жене, чтобы она велела сыну опять рассказать, что он видел и где был. Она так и сделала, и сын повторил ей свои слова и рассказал, к удивлению всех, точно также, как сказал отцу. Наконец, он сказал: «да неужели вы, батюшка, не верите мне? Ведь я в полном уме и в памяти, в сознании. Если так вы сомневаетесь, то вот вам знак моей правды: через день придет в ваш дом Ксения, дочь прежней вашей прислужницы, которую вы много лет не видели. Она спросит о здоровье вашем и детей и удивится, что у вас все дети больны и уже трое умерли, о чем ничего не знала и не слыхала. (Эта женщина, действительно, пришла в их дом в день погребения сына, и удивилась, что уже трое умерли). Вот тогда вы поверите всему, что я говорил вам. А теперь прошу, умоляю вас, мои родители, не держите меня здесь, – отпустите меня скорей с благословением!»

Уверившись, наконец, в истине слов сына, отец со всею силою родительской любви стал уговаривать его остаться, чтобы по прежнему быть умным и полезным помощником ему во всех его делах и занятиях. Но отрок на это сказал отцу: батюшка! тут не стоит и жить. Здесь так худо, так грязно, так опасно, а там так светло, спокойно и радостно. Умоляю вас:

пустите меня! Не желайте, не молитесь, чтобы я здесь остался. Ведь и вам придется жить не сто лет. И вы тоже перейдете туда, если же меня отпустите, я буду за вас и маменьку молить Бога, чтобы и вас принял Он в Свой свет и в Свою радость».

Убежденный и вместе утешенный такими словами, отец не мог более спорить с сыном, – благословил его и пожелал ему жить в месте светле, отнюдуже отбеже всякая болезнь, печаль и воздыхание. После этого отрок успокоился, обрадовался, много раз поцеловал своих родителей и, снова ложась на постель, сказал: «простите! пора мне, меня ждут; Бог с вами! До свидания!» С этими словами он осенился крестным знамением, закрыл тихо глаза свои и, сложивши на груди крестообразно руки, навсегда отошел из здешнего мира в обители многи Отца Светов, идеже праведницы просветятся, яко солнце (Мф.13:43).

Во время погребения тела его, лицо его светилось какою-то радостно-покойною улыбкой. (Странник, 1864 г.).

II. Отрок Григорий Родионов был сын крестьянина, родился в Тверской губ. и первые годы своего младенчества провел в деревне у своих родителей. Об этом периоде его жизни мне известно мало подробностей, знаю только, что до трех лет он рос здоровым, крепким, красивым ребенком и за свой кроткий нрав, смышленость и хорошенькое личико был любимцем в семье. Один раз, в жаркий летний день, бегая и резвясь, он присел отдохнуть на краю высокого песчаного обрыва, в глубине которого между острыми камнями извивался мелкий ручеек. В это время к нему подошел один из его маленьких товарищей. «Гришутка, – сказал он ему, – закрой глаза». Дитя, не подозревая грозившей ему опасности, исполнило требование мальчика, а тот ради шутки, толкнул его в овраг!

Овраг был очень глубок, несчастный малютка, летя с такой высоты, упал прямо на острые камни, и это было настоящее чудо, что он не убился до смерти. В продолжение двух часов он кричал от страшной боли, так как грудка и спинка его представляли сплошные раны. С этого злополучного дня у мальчика стали расти горбы спереди и сзади, и около этого же времени скончались и его родители. Тогда бабушка несчастного сиротки повезла его в Петербург, чтобы показать докторам.

Профессор Лесгафт, осматривавший его, нашел положение его настолько серьезным, что, по его мнению, он мог прожить только до своего отрочества и затем скончаться от туберкулёза костей, так как остановить хода болезни не было никакой возможности. Ужасен был этот приговор для бедной женщины; все, кто знаком с условиями деревенской жизни, хорошо поймут, какой обузой был бы там ребенок калека и притом сирота, если бы она привезла его с собой обратно, – к счастью, ей удалось устроить его в приют для детей калек и паралитиков, где я и увидела его в первый раз. В приюте Гриша прожил более пяти лет, и за все это время жизнь его была сплошным страданием, но я хорошо его узнала только за последние два года, за время моего учительства в этом приюте. Предсказание доктора исполнилось в точности – ни уход, ни лечение не могли остановить хода болезни. Горбы быстро росли, маленький страдалец сгорбился, ходить он мог только опираясь обеими ручками на колена, спать только скорчившись – ничком! Боли в горбах были настолько сильны и постоянны, что часто он проводил целые ночи без сна, по при этом никто никогда не слышал от него жалобы и ропота. Когда боли делались уж слишком невыносимыми, он плакал тихонько, уткнувшись в подушку, чтобы не обеспокоить няню или надзирательницу, которых он нежно любил. В этом искалеченном, изуродованном тельце обитал необыкновенно сильный дух, терпение его было чисто ангельское. Какой поучительный урок для нас являло в себе это дитя-калека! Как часто мы, при сравнительно небольших физических страданиях, требуем изъяснения участия к нам от окружающих нас лиц!

В приюте кроме Гриши были еще 24 питомца, все немощные, страдающие какими-нибудь убожествами, но немногие из них страдали так, как он. Умилительно было наблюдать за отношениями Гриши к своим товарищам; он никогда с ними не ссорился, был постоянно к ним ласков, уступчив и чрезвычайно послушен к старшим. Несмотря на свою болезненность, он очень любил учиться и, обладая редкими, замечательными способностями, быстро все усваивал. Помню, какие старания употребляло бедное дитя, при классных

занятиях, чтобы найти для своего изуродованного тельца такое положение, при котором процесс письма был бы ему доступен.

«Гриша, голубчик, – бывало скажешь ему, – ты бы отдохнул, ведь ты устал». Он вскинет на меня свои большие, прекрасные глаза, улыбнется и тихо ответит: «я не устал».

Вообще, он не любил выставлял свои страдания пред людьми, а нес их как бы тайком от них, пред лицом единого Бога. «Мне лучше», – «мне хорошо», – «у меня ничего не болит», – вот что он, по большей части, отвечал на участливые вопросы окружающих его лиц. Самые любимые его уроки были уроки законоучителя, самым любимым чтением – рассказы из священной истории и жития святых. Помню, как я поразилась, когда он, восьмилетнее дитя, прочитав раз подробное житие святителя черниговского Феодосия, сразу передал мне его в связном и плавном пересказе. Все, что относилось до религии, он принимал непосредственно в свое чистое сердечко, и именно благодаря преобладанию в нем религиозного чувства, он и переносил свои страдания с таким ангельским терпением и покорностью.

Последние дни его страдальческой жизни были особенно мучительны. И дни, и ночи, он лежал скорчившись, ничком, опершись локотками о постель. У него образовались гнойные раны под горбом, к этому еще присоединились кашель и одышка. Со стороны нельзя было смотреть без содрогания на эти муки неповинного отрока, но он переносил их с прежней покорностью.

Когда доктор определил, что дни Гришиной жизни сочтены и жить ему остается очень недолго, надзирательница получила распоряжение от приютского начальства отвезти больного в один из детских барачков. С искренними слезами стала она готовить его к отправлению и пригласила священника о. Александра Каминского напутствовать его в вечную жизнь. С глубоким благоговением принял Гриша Святые Дары, и священник, видя его духовное настроение, нашел его настолько готовым к переходу в ту жизнь, что даже не признал нужным скрывать от него его близость. В теплых, глубоко прочувствованных словах, он сказал ему несколько

напутственных слов о тех райских радостях, которые ожидают его в этой жизни, и выразил ему надежду, что переход его туда будет тих, подобен сну.

Гриша прожил после принятия святых тайн ровно сутки. Умилительно и поучительно было видеть его за это время.

Страдальческое тельце его еще было приковано к постели, но дух его, уже возлетел к Богу.

«К Богу хочу поскорее», – говорил он нам. «Как же, Гришенька, – спросила его бабушка, – разве ты не боишься смерти?»

«Нет, не боюсь, – отвечал он, – к Богу хочу».

«За 20 лет моего священства, – сказал напутствовавший его священник, – мне не случалось еще видеть при кончине такого терпения и покорности. По истине можно сказать, что такие прямо наследуют Царство Небесное». («Русск. Паломн.» 1897 г. № 49).

Неделя 21-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 35-е, гл. VIII, 5–15 ст.

1. Притча о Сеятеле и семени

«Вот вышел Сеятель сеять семя свое. И когда Он сеял, иное упало при дороге, и было потоптано, и налетели птицы небесные и поклевали его. Иное упало на места каменистые, где не много было земли, и тотчас возшло, потому что земля была не глубока. Когда же возшло солнце, увяло, (потому что не имело влаги), и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило семя, и оно не дало плода. Иное упало на добрую землю, и принесло плод: одно во сто крат, другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Сказав сие, Господь возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Ев. Мф.13:3–9; Мк.4:3–9; Лк.8:5–8).

«Здесь под семенем Иисус Христос понимает Свое учение, под нивою – души человеческие, а под Сеятелем Самого Себя. Не местом стал ближе к нам Вездесущий, но расположением и промыслением о нас, когда облекся плотию. Так как грехи заграждали нам доступ к Нему и не позволяли войти, то Он Сам выходил к нам, чтобы тщательно возделать землю – души наши, и посеять на ней слово благочестия.

«Три части из семени погибло, и только четвертая часть уцелела, но и та принесла не одинаковый плод. Из этих слов видно, что Иисус Христос предлагал учение Свое всем без различия. Как сеятель не различает находящейся перед ним нивы, но просто и без всякого различия бросает семена, так и Он не различает ни богатого, ни бедного, ни мудрого, ни невежду, ни беспечного, ни заботливого, ни мужественного, ни робкого; но со всеми беседовал, предлагая Свое учение, хотя и наперед знал, какие от этого будут плоды, дабы можно было Ему сказать: что Мне нужно было еще сделать и не сделал? Иисус Христос не сказал, что Он Сам бросил, но что семя упало, и большая часть из него погибла не от сеющего, а от земли, принявшей семя, т. е. от души не внимавшей. Притчу эту предлагает Иисус Христос для укрепления и наставления учеников Своих, чтобы они не унывали, хотя и много из приемлющих слово погибли, потому что и Сам Господь, хотя

наперед знал, что тот же плод будет от учения Его, не переставал однако же сеять. Справедливо стали бы обвинять земледельца за подобный поступок, так как камню нельзя сделаться землей, и дороге – не быть дорогой, и тернию не быть тернием, но не то бывает с существами разумными. И камню можно измениться и стать плодородною землею; и дорога может быть не истоптана проходящими и сделаться тучною нивою; и терние может быть истреблено, и семена могут расти беспрепятственно. Ибо если это было бы невозможно, то Иисус Христос и не сеял бы. Если же это изменение происходило не во всех, то причиною этого не Сеятель, а те, которые не хотели измениться. Иисус Христос исполнил Свое дело; если же они пренебрегли Его учением, то Явивший столь великое человеколюбие не виноват в этом (XLIV Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843 г. Ч. II, стр. 263–266).

«Когда же Иисус остался без народа, приступив ученики и окружающие Его, спросили у Него: чтобы значила притча сия?»

«И говорит им: вот что значит притча сия: семя есть слово Божие. Ко всякому, слушающему слово о царствии и не разумеющему, приходит лукавый, (диавол, сатана) и похищает посеянное в сердце его, (чтобы он не уверовал и не спасся): вот кого означает посеянное при дороге (упадшее при пути). А посеянное на каменистых местах (упадшее на камень) означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и не постоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется (они временем веруют, а во время искушения отпадают). А посеянное в тернии (упадшее в терние) означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства, и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает бесплодно (и они, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода). Посеянное же на доброй земле (упадшее на добрую землю) означает слышащего слово и разумеющего, который, услышав слово, принимает, хранит его в добром и чистом сердце и бывает плодоносен, и приносит плод в терпении. (Ев. Мк.4:13–20; Мф.13:18–23; Лк.8:11–15).

2. Чудесная книга

Однажды знаменитый японец-язычник, гуляя по берегу моря, увидел плавающим какой-то предмет и приказал достать его. Это была книга. Пришедши домой, он стал читать ее. Оказалось, что это было Евангелие. Слово Христово так тронуло вельможу, как не трогало до того времени никакое другое чтение. Сам он говорил о своем чтении так: «никогда прежде я не видал такой личности (как Христос) и не слышал ничего подобного; не читывал ничего в этом роде и не мечтал о подобных вещах». Чтение Евангелия продолжалось несколько месяцев и, наконец, привело язычника в христианство. Вот какая чудная книга – Евангелие! Св. Иоанн Златоуст говорит, что даже та храмина (здание), в которой хранится Евангелие, устрашает духов тьмы и бывает неудобоприступна для их козней. А то вот был какой случай с Евангелием. Известно, что наши отдаленные предки были язычники, и поэтому много трудов положили греческие епископы, для приведения их в христианство, – много и чудесных знамений совершили они для этой же цели. Однажды присланный в Киев греческий епископ долго рассказывал собравшемуся народу о Спасителе и о чудесах, совершенных Богом в ветхом завете. Руссы объявили проповеднику, что они уверуют во Христа, если они сами увидят чудо, подобное чуду с тремя отроками еврейскими в печи вавилонской. По их просьбе, епископ положил Евангелие в огонь, и – о чудо! – оно стало невредимым. Тогда князь и многие из народа приняли св. крещение. Читай же, христианин, всегда эту чудесную книгу, а особенно когда обуревают тебя искушения, беды и напасти. Слово Божие, содержащееся в евангелии, служит сильным оружием против врага нашего спасения – диавола и козней его. В этом пример подал нам Сам Господь наш Иисус Христос, Который, будучи искушаем от диавола в пустыне, на всякое искушение отвечал искушителю словом Божиим: писано есть... «Диавол поощряет тебя ко греху, а ты, – учит св. Тихон воронежский, – отвечай ему: не хочу, ибо это противно Богу, Бог запретил то. Диавол возбуждает в тебе

гнев и злобу к отмщению, а ты пресекай эту мысль, глаголя в сердце твоём: Бог того не повелел. Указует тебе диавол на чужую вещь и подстрекает сердце твое к похищению ее, – а ты говори в сердце твоём: Бог то запретил: не укради, не пожелай. Так и в прочих мыслях, противных закону Божию, восстающих в сердце твоём, поступай». Возьмем, напр., страсти человеческие – чем можно победить их, или по крайней мере ослабить? Лучшее средство для этого – чтение св. Евангелия.

Вот послушайте рассказ одного капитана о том, как он избавился от пагубной страсти пьянства. «С молодых лет я, – рассказывал капитан, провожавший преступников в Сибирь, – служил в армии, знал службу и любим был начальством, как исправный офицер. По несчастью, от частых пирушек с молодыми товарищами я привык пить вино, да так, что под конец у меня образовался запой. Бывало, пока не пью, – исправный офицер, а как запью, то недель шесть на службу не являюсь. Долго терпели меня на службе, наконец, за грубости начальнику, сделанные в пьяном виде, разжаловали меня в солдаты на три года, с перемещением в гарнизон; и если не исправлюсь, не перестану пить, то угрожали и строжайшим наказанием. В этом несчастном состоянии, сколько я ни старался воздержаться и сколько ни лечился от пьянства, никак не мог избавиться от своей страсти; поэтому меня хотели уже переместить в арестантские роты. Услышав это, я не знал, что с собою делать. В одно время я в раздумье сидел в казармах. Вдруг вошел к нам какой-то монах с книгою для сбора на церковь. Солдаты подавали, что могли. Монах подошел ко мне и спросил: «что ты такой печальный?» Я рассказал ему свое горе. Монах выслушал меня с участием и говорит: «точно то же было и с моим родным братом, и вот что ему помогло: духовный отец его дал ему Евангелие и накрепко приказал, чтобы он, когда захочет вина, то, нимало не медля, прочел бы главу из Евангелия; если жажда вина не пройдет, то и еще читал бы следующую главу. Брат мой стал так поступать – и в непродолжительное время страсть к пьянству в нем исчезла, и теперь, вот уже 15 лет, капли в рот не берет. Поступай-ка и ты так – и увидишь пользу! У меня есть Евангелие, пожалуй, я

принесу его тебе». Выслушав это, я отвечал ему: где тут помочь твоему евангелию, когда никакие старания мои, никакие лекарственные пособия не помогли мне. Я сказал это потому, что никогда не читывал Евангелия. «Не говори этого, – продолжал монах, – уверяю тебя, что будет польза...» На другой день, действительно, монах принес мне вот это Евангелие. Я раскрыл его, посмотрел, почитал немного, да и говорю: не возьму его, тут ничего не поймешь, да и печать церковную я не привык читать. Монах продолжал убеждать меня, что в самых словах Евангелия есть благодетельная сила, ибо писано в нем то, что сам Бог говорил. Нужды нет, что не все понимаешь, только читай прилежно. Один святой сказал: если ты не понимаешь слова Божия, так бесы понимают, что ты читаешь, и трепещут; ведь в страсти пьянства особенно старается удержать нас враг наш – диавол. Я, не помню, что-то дал монаху, взял у него Евангелие, положил в сундучок с прочими моими вещами, да и забыл про него. Спустя несколько времени пришло время мне запить; почувствовав сильную жажду вина, я поскорее отпер сундучок, чтобы достать денег и бежать в кабак. Лишь только я открыл крышку, первое, что попало мне на глаза, было Евангелие, – и я живо вспомнил все то, что говорил мне монах, развернул и начал читать сначала первую главу евангелиста Матфея. Прочитавши ее до конца, ничего не понял, да и подумал: монах сказал, что тут писано то, что Бог говорил, а тут какие-то имена. Дай прочту другую главу: прочел – и стало понятнее. Дай же прочитаю и третью. Как только начал ее читать, вдруг звонок в казармах: по местам, на койки!.. Следовательно, уже нельзя было идти за вином, так я и остался. Вставши поутру и решившись идти за вином, я подумал: прочту главу из Евангелия – что будет? Прочел – и не пошел. Опять захотелось вина, и я еще стал читать, и мне стало легче. Это меня ободрило, и при каждом побуждении к вину я стал читать по главе из Евангелия. Чем дальше, тем становилось мне легче. Наконец, как только я окончил чтение всех четырех евангелистов, страсть к вину у меня совершенно пропала, и я почувствовал к нему отвращение. И вот, равно 20 лет я совершенно не употребляю никакого хмельного напитка.

Все удивлялись во мне такой перемене. По прошествии трех лет опять произвели меня в офицеры; чины пошли своим порядком; наконец, сделали меня командиром. Я женился; жену Бог дал мне добрую, состояние мое поправилось, и теперь, слава Богу, мы живем счастливо, да по мере сил наших и бедным помогаем. С тех пор как я исцелился от запоя, дал себе клятву каждый день читать Евангелие».

Итак, христианин, всегда читай Евангелие: это – чудесная и спасительная книга! Сладок мед, но слово Божие, содержащееся в евангелии, несравненно сладостнее его: «коль сладка гортани моему словеса Твоя (Боже): паче меда устам моим» (Пс.118:103).

3. Рассказы об усердии древних христиан в чтении слова Божия

1. Благочестивый христианин не только занимался чтением св. писания дома, но брал с собою свящ. книги, когда предпринимал путешествие. Некто Мартиниан, плывя на корабле, имел при себе послания ап. Павла, и апостол, как говорит Павлин, сохранил своего читателя во время кораблекрушения, как некогда сохранил тех, которые плыли с ним самим.

2. Даже во время гонений принужденные бежать и укрываться христиане не позабывали брать с собою писание, источник своего утешения. Когда воздвигнуто было гонение на самые св. книги, христиане скрывали их, не переставая однако же тайно читать их. Во время сего гонения три фессалоникские женщины: Агапия, Хиония и Ирина, удалились в горы. Когда же по возвращении их оттуда у св. Ирины открыты были списки св. писания, судивший христиан Дульцетий спрашивал ее: «кто заставлял тебя хранить до сих пор эти пергаменты и писания?» Ирина отвечала: «Всемогущий Бог, Который повелел нам любить Его даже до смерти. Поэтому мы охотнее согласимся, чтобы сожгли нас самих и претерпеть все, чтобы с нами ни сделали, нежели выдать сии писания». «Знал ли кто-нибудь, – спрашивал Дульцетий, что сии книги находились в твоём доме?» Ирина отвечала: «это видел только Бог, Который все знает, а более никто: потому что мы боялись своих слуг более, нежели наших врагов, опасаясь, чтобы они нам не изменили. Поэтому мы не осмелились показывать их кому-нибудь и крайне сокрушались, что не могли читать их день и ночь, как обыкновенно делали прежде, до прошедшего года, когда мы должны были их скрывать». (Acta Martyr. Ruiunart. Ed. 1802, P. II. p. 405).

3. Во время болезни для христианина не было лучшего утешения, как писание. Так, Марцеллин, знакомый с св. Афанасием александрийским, сделавшись опасно болен, во все

время своей болезни занимался писанием и в особенности псалмами (Athanas. Epist. ad. Marcellinum. T. I. P. II. p. 982).

Подобным образом одна из знакомых Иерониму христианок, по имени Блезника, находясь при смерти назидала себя чтением Писания. «Едва она могла ходить от изнеможения, пишет Иероним, едва дрожащая голова ее держалась на иссохшей шее, между тем она постоянно имела в руках пророка или Евангелие» (Hieron. Epist. XXII. ad. Paulam. T. IV. P. II. p. 54).

4. Многие знали на память большую часть книг св. писания. Таков был один из палестинских мучеников, слепец Иоанн. «Этот человек, пишет о нем Евсевий, имел книги божественных писаний написанными не на каменных скрижалях, как говорил апостол, и не на кожах животных и не на бумаге, которые все портятся от червей и времени, но на истинно плотных скрижалях сердца, в своей светлой душе и в своем чистом разуме, так что мог, когда хотел, читать на память места из Моисея и пророков или исторических книг, из Евангелия или посланий апостольских». (Euseb. De. Martyr. Palaest. c. XIII. p. 436).

5. В особенном употреблении у древних христиан были псалмы Давидовы. Они употреблялись не только в домашних молитвах, но часто христианин выражал ими свои мысли и чувства при обыкновенных случаях жизни. Они заменяли мирские песни, их заучивали с детства. Евсевий пишет: «у нас дети приучаются петь песни и гимны о Боге, составленные пророками». Поселянин, занимаясь сельскими работами, пел какой-нибудь псалом. Это пишет Иероним о вифлеемских поселянах. Их пел счастливый, думая, как прекрасно говорит Григорий Нисский, что святые песни суть дар, собственно для него назначенный; а несчастный ими выражал скорбь свою, думая, что Бог дал для него сие писание, как милость.

6. С любовью к писанию соединялось у христиан и высокое благоговение к нему, которое выражалось в обычаях, употреблявшихся при чтении его. Тот, кто брал святую книгу, умывал прежде руки. Собравшиеся слушать мужчины, если были с покрытою головою, то в знак почтения к слову Божию

обнажали ее, а женщины, если были не покрыты, брали покров. Так любили христиане писание, так благоговели пред ним.

7. В благочестивых христианских семействах дети начинали свое умственное образование с упражнения в писании. Таким образом их умственное образование совершалось вместе с нравственным: что умудряло их детское разумение, то назидало и нежное их сердце; и естественно, любовь к писанию должна была крепко укорениться в них.

Так воспитывался Ориген. Такой же образ воспитания был в том святом семействе неокессарийском, из которого произошел великий вселенский учитель, св. Василий. Мать его при воспитании сестры его, Макрины, давала ей изучать те книги писания, которые были для нее понятны, особенно книгу Премудрости Соломона, и в них то, что руководило к добродетельной жизни. Макрина знала псалмы так, что псалом, как добрый спутник, сопровождал ее при всех ее занятиях. Мать не позволяла ей читать изображений страстей в трагедиях и бесстыдных комедиях (Gregor. Nissen. De vita S. Macrinae. Т. II. р. 179.). Впоследствии Макрина так же воспитывала брата своего Петра (ibid. р. 185.). Так был воспитан и Василий Великий. «По благодати милосердного Бога и по действию Св. Духа, говорит сам Василий Великий, я воспитан христианскими родителями и с самого детства научился от них св. писанию».

8. Отшельники и монахи, сокращая нужды и потребности жизни чувственной, чтобы с большею свободою возрасть в жизни духовной, обращали упражнение в слове Божию, как духовную пищу, в потребность своей души. Вся их жизнь была разделена между молитвою и упражнением в слове Божию. Даже во время посторонних занятий в душе и устах их была или молитва, или слово Божие.

Когда оканчивалось утреннее богослужение, отшельники, расходясь по своим келлиям, начинали заниматься писанием. «Иной берет Исаию, говорит Златоустый, и с ним разглагольствует, другой беседует с апостолами, третий читает книги других св. писателей и любомудрых о Боге, о мире, о предметах видимых и невидимых, чувственных и духовных, о ничтожестве жизни настоящей и о величии будущей». Умеющие

писали. св. книги. Когда они собирались для вкушения пищи, слух их опять оглашался чтением слова Божия. И лучшею пищею их было само слово Божие. После трапезы каждый удалялся в свою келлию и, после краткого отдыха, принимался за прежнее духовное занятие. Если же занимался какою-нибудь работою, или рукоделием, то «читал на память псалом, или другое место из Писания, чтоб, постоянно занимая сердце и уста духовным упражнением, не давать времени и пищи праздным разговорам и злым пожеланиям» (Cassian. Institut. Lib. III. с. XV. р. 913). По вечеру они опять собирались вместе для молитвы и для чтения писания, после которого садились и слушали наставления своего отца или настоятеля (Hieron. Epist. XVIII. ad Eustoch. de custod. virginit. T. IV. P. II. 45). День воскресный они проводили только в молитве и чтении Писания. Наконец и ночью монашеская обитель представляла образ духовного стана. В то время, когда другие покоились, некоторые из монахов стояли на страже духовной для отвращения демонских нападений, и занимались молитвами, псалмопением и чтением (Cassian. Collatio. VII. с. XXIII. р. 1060). В монастырях женских домашнее чтение писания было также одним из главных и неперемennых занятий. Иероним пишет об уставе монастыря, основанного Павлою: «нельзя было никакой сестре не знать псалмов, или не выучивать ежедневно что-нибудь из писания». (Epist. LXXXIV. T. IV. P. II. р. 682).

9. Лицам духовного сословия, особенно занимавшим высокую степень учителя церковного, естественно было любить слово Божие и упражняться в нем. Их должность налагала на них даже обязанность не только заниматься, но и хорошо знать св. писание. Посему избираемы были на степень священника или епископа люди, о которых было известно, что они могут проповедовать слово Божие; а с своей стороны избираемые приготавливались к своему служению упражнением в слове Божиим. Когда Августин решился посвятить себя служению слова, то желал, чтобы все свободное время его посвящалось на одно занятие в писании. Когда он был посвящен в пресвитера иппонийского, то, считая себя еще недовольно пригoтовленным к сему званию, он удалился в уединение и так

оправдывал свое удаление пред епископом: «я должен, писал он, заняться молитвою и чтением, чтобы душа моя получила здравие, нужное для моей опасной должности. Этого я прежде не сделал, потому что не было и времени... Неужели ты хочешь, чтоб я погиб, отец мой?» Так понимали нужду познания слова Божия для своего служения истинные пастыри церкви.

Чтение писания было обыкновенным домашним занятием у пастырей церкви и во все время прохождения должности. Иероним пишет о пресвитере Непоциане, что он во время стола обыкновенно предлагал другим что-нибудь из писания, и что он притом очень хорошо знал писания отеческие. Нечего говорить о тех великих учителях церкви, которых проповедь живет доселе в церкви. Сколько ревностно поучали они других, столько же ревностно сами поучались в слове Божиим. Св. Златоуст, по свидетельству Палладия, часто забывал пищу до вечера, увлекшись духовным созерцанием и размышлением о слове Божиим: ибо он хотел, чтобы ничего не оставалось для него темным в св. писании (Palladii Dialogus. c. V. Chrysost. oper. T. XIII. p. 16). Августин за столом не столько подкреплял себя пищею, сколько читал и размышлял (о сем свидетельствует Поссидий, живший при Августине). Во время стола Оригена постоянно читали слово Божие: он никогда не засыпал без того, чтобы кто-нибудь не оглашал его чтением св. книг. В этом занятии проходили у него дни и ночи: чтение сменяло молитву, молитва чтение (Hieron. Epist. XLV. ad Marcellam. T. IV. P. II. p. 552. 553). (Извлеч. в сокращ. из «Душен. чт.», за 1876 г., мес. авг. стр. 420–438).

Вот и еще несколько примеров любви к слову Божию:

10. О св. Мелании замечено, что она сама, списывала священные книги и так прилежно и много читала их, что зрение притуплялось; когда же она сама не могла читать, то заставляла других читать и слушала. У нее было положено за правило: каждый год три раза прочитывать весь Ветхий и Новый Завет (Ч. М. дек. 31 д.).

11. Св. Евпл всегда носил с собою святое Евангелие и прочитывал из него людям чудеса Христовы, убеждая и утверждая их к вере во Христа (Ч. М. авг. 11 д.).

12. Уважение к св. писанию было так велико, что заменить одно слово другим считалось преступлением. Однажды братия просила епископа Трифиллия, мужа искусного в книжной мудрости, сказать в церкви поучение к народу. В проповеди своей ему случилось привести слова Иисуса Христа, сказанные расслабленному: востани, возьми одр твой... Трифиллий слово «одр» заменил словом «ложе» и сказал: востани, возьми ложе... Св. Спиридон, бывший тут, услышав эту перемену, встал с своего места и сказал ему вслух всем: «ужели ты думаешь быть лучше Того, Который сказал «одр», и стыдишься произнести это слово?» Сказав это, он не стал более слушать его и вышел из церкви (Ч. М. июня 13 д.).

13. Св. Евпла заставляли мучители выдать свящ. книги, чтобы сжечь их. «Я охотно готов умереть, – отвечал он, – но не выдам их». Язычники нашли книгу св. Евангелия, привязали ее на шею его и отсекли голову (Ч. М. авг. 11 д.).

14. «Если не послушаешь меня, – говорил мучитель Феодулу, – не принесешь книг (священных), я раздроблю тело твое на части и отдам в пищу зверям». «Вот мое тело, – отвечал мученик, – делай с ним, что хочешь, мучь его как можно свирепее, но я не отдам священных книг на поругание нечестивым». (Ч. М. апр. 5 д.).

15. Св. Марину воину предложено было три часа на размышление, что избрать ему – живот или смерть, принести жертву идолам – и быть живым, или умереть за Христа. Бывший тут христианский епископ взял Марина за руку и повел его в церковь. Здесь в. алтаре, показав ему рукою на святое Евангелие и на меч, которым он был препоясан, сказал: «избери от сих двух вещей одну, – или меч, чтобы ратовать за царя земного и погибнуть по смерти, – или быть воином Царя небесного и за пресвятое имя Его, написанное в сей книге, положить душу свою и царствовать с Ним вечно. Св. Марин взял святое Евангелие, облобызал его и изъявил готовность умереть за Христа. (Ч. М. авг. 7 д.).

4. О том, как святые старались уразуметь св. писание

Один старец провел семьдесят недель в посте, употребляя пищу однажды в неделю, прося у Бога, чтобы открыто было ему значение некоторого изречения в священном писании, но Бог не открыл ему. Видя это, старец сказал сам себе: «вот! я подъял не малый труд и ничего не успел; пойду же к брату моему и спрошу у него». Когда он вышел из кельи и запер за собою дверь, послан был к нему от Господа ангел, который сказал ему: «семьдесят недель, проведенные тобою в посте, не приблизили тебя к Богу: теперь же, когда ты смирился и вознамерился идти для вопроса к брату своему, я послан к тебе истолковать значение изречения». Исполнив это, ангел отступил от него. (Из «Отечника» еп. Игнатия).

5. Сила слова Божьего

(Рассказ старого дьячка).

Жил у нас в селе мужик, по имени Гордей, по отцу Афанасьев, по прозвищу Черный. Денег у него было так много, что мужики, завидя его на улице, кланялись ему с таких мест и концов, откуда он их и видеть не мог. А уж какое почтение оказывал ему «мир» на сходке, про то и говорить нечего. И, страшно сказать, чего только не выделявал Гордей над мужиками! А произошло это от той причины, что мужики Гордею большие деньги должны были: всем он за кровавую лихву их давал, и все село у него было опутано записками да расписками, точно цепями тяжкими. И ни одному своему должнику Гордей Афанасьич выпутаться из его сетей не давал: лишь только какой мужичек начнет свою головенку сам по себе подымать и в делишках своих убогеньких поправляться, так Гордей сейчас, минуты не медля, требует уплаты всего долга, да с такими наростами, что тому мужику больше ничего не оставалось делать, как разоряться в конец. Случалось, многие и накладывали на себя руку. Зол и жесток был Гордей, а жадность его до всякого добра не имела меры. Вот какой человек был мужик мироед Гордей Афанасьев Черный. И нам ничего более делать не оставалось, как только терпеть да вздыхать. Против рожна не пойдешь.

Наступил декабрь месяц. Морозы стояли до того лютые, что в окошках так стекла трещали, точно их кто на лучины колот. Поднялись вихри да метели. Вот, раз вечером лежу я на печке, вдруг слышу – в окно стучит кто-то: не то ветер, не то человек. Стал я прислушиваться – опять стучит. Слез я и говорю жене: «точно кто-то стучит к нам?» Та отвечает: «и я, говорит, это слышала, только не могу разобрать, человек это или ветер стучит». Слышим опять в окно: тук, тук! Вышел я в сени, отпер двери и смотрю: не то люди предо мной, не то снежные комья – один побольше, а два поменьше. «Входите, – говорю, – поскорее, если вы человеки». Вошли, батюшки мои! Голодаиха да и с ребятишками! А это, изволите видеть, был у нас в селе

мужик, по прозванию Голодаев. С месяц назад тому он он помер, оставив после себя жену и двух ребятишек, – так вот эта самая жена с ребятишками и пришла теперь ко мне. Сказывали, что покойник был много должен Гордею, и что Гордей стал сильно теснить его и даже пугал его какой-то бумагой, по которой все имущество Голодаева будет отдано Гордею; от этой беды мужик затосковал и помер. Как только ввалилась Голодаиха в избу – бултых мне в ноги да и заревела, ребятишки тоже вой подняли. «Что вы это, – говорю, – затанули! Лучше толком говорите, что надо?» «Батюшка, Тимофеич! сходи с нами к Гордею Афанасьичу». «Это зачем? – говорю». «Завтра, – говорит, – становой приедет имущество наше продавать». «Так и в самом деле покойничек должен был Гордею Афанасьичу?» «Должен, батюшка, должен! Запутал он покойника-то совсем. И избу, и скотину, будто бы, он давно Гордею Афанасьичу продал. Бумага, чу, у него есть такая». «Все это, – говорю, – скверное дело. И не такой человек Гордей, чтобы тронулся твоими слезами. Толку, – говорю, – из этого никакого не будет». Заревела баба пуще прежнего. «Батюшка, Тимофеич, не оставь! Гордей тебя любит и, может, слово твое уважит». «Ну, пойдем, пожалуй». Уж как мы в такую пургу страшную шли, это один Создатель знает. Пуще всего жаль было ребятишек: они тоже с нами плелись. Оставить их у меня Голодиха не согласилась: «может быть, – говорит, – при виде сирот Гордей Афанасьич милостивей будет». Пришли к роскошному дому Гордееву, давай полегоньку постукивать в окошко. Шибко стучать боимся, и постукиваем одними ноготочками, да и то с растановочкой. И, может быть, мы и замерзли бы, чуть стучавши, да кто-то на наше счастье в окно взглянул, я и осмелился стукнуть посильней. Впустили нас в избу. Встали у самого порога и видим: прямо против нас на лавке сам Гордей сидит; на столе самовар кипит, и хозяйка чашки готовит. Поглядел Гордей сначала на меня да и говорит: «тебе что надо?» «За Голодаиху, – говорю, – просить тебя пришел. Будь милостив!» Только я это сказал, Голодаиха бряк на колени, взвыла да и поползла к Гордею, ползает у его ног, да Гордеев сапог целует, а сама на всю избу ревом выкрикивает: «Будь милостив! будь милостив!»

Ребятишки тоже от матери не отстают. Долго любовался нами Гордей Афанасьич, ног своих от Голодаихиных губ не убирает, сидит, как сидел, только усмехаться начал, да бороду свою черную гладить стал. Пришли мы немного в себя и ждем, что теперь будет. Голодаиха реветь хотя и перестала, но с колен не встает, сложила руки крестом и смотрит на Гордея, как на икону. Взглянул на нее Гордей, да и говорит: «а помнишь ли, Прасковья, как на свадьбе у Тимофея я с твоим покойным мужем песни пел?» «Помню, Гордей Афанасьич,» отвечает Голодаиха, а сама все на коленях стоит. «А еще что помнишь?» опять спрашивает Гордей. «Все помню, Гордей Афанасьич!» «Например?» Опустила голову Голодаиха – никак не может вспомнить, что такое занятное на Тимофеевой свадьбе было. Думала думала Голодаиха, да и говорит: «помню, пряники были да орехи кедровые». Рассмеялся Гордей, да и говорит: «ну, это не важно, а помнишь ли ты, как я тебя просил песню спеть: «Канут слезы, канут горьки»? и как ты мою просьбу не уважила и тем меня при всех гостях сконфузила? Помнишь ли ты это?» Еще ниже опустила Голодаиха свою сиротскую голову. «Что, вспомнила?» спрашивает Гордей. «Вспомнила» отвечает Голодаиха. «Так не споешь ли теперь?» Меня от этих слов так и передернуло. Взглянул я на Гордея – не шутит ли он. Жестокий человек и шутит жестоко. Нет, не шутит. Сидит Гордей, не улыбается, лицо серьезное, брови одна к другой подползли, и сам всей грудью к Голодаихе за ответом наклонился. Настала в избе тишина, никто не шелохнется. Молчит и Голодаиха. «Может быть, и теперь не желаешь потешить меня, а?» опять спрашивает Гордей, и в голосе у него точно шипеть что начало. Опять ничего не отвечала Голодаиха и лица своего не подняла, только спина у нее начала горбиться, и вся она точно в себя стала уходить. Смотрю я на нее, да дивлюся – что это с ней делается? Вдруг послышалось мне, будто над самым окном как задребезжит что-то... сначала тихо, потом сильнее и сильнее, точно сквозь стекла в избу пробирается. Чувствую, что это дребезжит человеческий голос, только на слух человеческого тут очень мало было. Не успел я опомниться, а уж в избе под самым потолком застонало, да вдруг оттуда как заголосит на

всю избу: «Канут слезы, канут горьки!» Создатель Ты мой, ведь, это Голодаиха запела! Горько всплакнул я, видя такое поругание, творимое Гордеем над сиротами убогими. Выбежал я, не помня себя, вон из избы, да, не переводя духу, быстрее самого вихря, домчался до своего домишка. Всю ночь не спал, всю ночь мне Голодаихино пение чудилось. Утром у нас была обедня. Кончилась служба, стал я церковь запира́ть, подходит ко мне Максим сторож, да и говорит: «у Голодаихи в обедню имение продавали, а избу Гордей Афанасьич себе взял». «Боже Ты мой!» говорю, да, как был, с церковными ключами в руках, так и помчался к Голодаихиной избе. Гляжу, а там уж Гордей Афанасьич распоряжается. Ни Голодаихи, ни ребятишек ее нет. Народу на улице толчется много. «Где, – говорю, – Голодаиха?» «А Бог ее знает, – отвечают, – взяла ребятишек да и пошла». Так я и не видал Голодаихи. Допела ли она в Гордеевой избе свою песню, и что там после меня было, я никогда узнать не старался и даже вспоминать об этом боялся... Но Господу угодно было, чтобы, вскоре после этого, я еще раз увидел Голодаиху: мы свиделись с нею у нас в церкви, но при этой встрече разговаривать нам не пришлось: она в гробу лежала, а я с батюшкой отпевал ее.

Зима прошла, настала весна. Начал Гордей каждый день по улице прохаживаться: идет не спеша, валено, а сам точно улыбается чему-то, да так страшно – только одни белые зубы кажет, а настоящей улыбки совсем нет; глазами, точно углями зажженными, по сторонам поводит. И много народу после смерти Голодаихи поглотил Гордей Афанасьич! Не прекращал он своих прогулок вплоть до Вознесенья дня; накануне этого праздника гулял он, по своему обычаю, взад и вперед по улице, потом подошел к Никитиной избе, постучал палкой в окно и, когда выбежал к нему Никита, приказал ему принести завтра утром весь долг, что за Никитой числился, а если у Никиты денег теперь не найдется, то приводил бы за долг лошадь. То же самое сделал Гордей и у Савельевой избы, только с той разницей, что Савелий поведет к Гордею не лошадь, – лошадей у Савелия не было, – а корову. Распорядившись таким манером, Гордей Афанасьич опять пошел прохаживаться по улице своим

обычным порядком. Незадолго до сумерок, Гордей Афанасьич повернул к церкви, обогнул ее и начал спускаться к речке. Хотя этим путем у нас почти никто не ходит, и на речку можно выйти гораздо скорее, но Гордей Афанасьич почему-то избрал дальнюю и совсем неудобную дорогу, да даже и не дорогу, а самое заброшенное место, сплошь покрытое бурьяном и крапивой. В конце того места, куда пошел Гордей, на самом крутом спуске к речке, были вырыты огромные ямы, – из них мужики брали песок и глину. Посреди этих ям стояла лачужка из досок да Жердочек. В этой лачуге жил зиму и лето безногий солдат Терентий. Солдат этот на селе показывался редко. Он знал грамоту и любил читать Евангелие и псалтирь. Эти две книги каким-то случаем он себе добыл и не расставался с ними даже и тогда, когда собирал милостыню. Пока лез Гордей Афанасьич бурьяном, спотыкаясь да останавливаясь, начали наступать совсем сумерки; у Терентия в лачуге огонек засветился. С великим трудом добрался Гордей до глиняных ям, обошел тихонько лачужку да и стал у самого окошка близ угла, так что его из лачужки видеть было невозможно. Начал Гордей прислушиваться и слышит, что Терентий что-то читает, слова произносит вслух, но так тихо, что ничего разобрать невозможно. Подумал Гордей: – что бы ему погромче читать!

Не успела эта мысль из Гордеевой головы выйти, как Терентий из своей лачужки на весь бурьян загремел: «Блажени нищии духом, яко тех есть царствие небесное. Блажени плачущии, яко тии утешатся. Блажени кротцыи, яко тии наследят землю. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царствие небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.» Что потом произошло в бурьяне – известно одному Богу. Настало утро. Отошла обедня. Иду я домой и вижу; у моей избы Савелий с Никитой стоят – один с лошадей, другой с коровой. Зачем это они пришли? – думаю. Подхожу к

ним, да и спрашиваю: «что вы, братцы?» «Да вот, – говорят, – к Гордею Афанасьичу идем: велел скотину привести. Чай, слышал вчера?» «Так зачем же вы ее ко мне привели?» – «Пойдем, ради Христа, с нами, попроси за нас; он тебя любит». Всплеснул я руками: Создатель ты мой! да Голодаиху-то забыли, что ли? «Да он тебя любит. Голодаиха-то с пустыми руками пришла, а мы вот...» «Царь Ты мой небесный! – кричу, – да знаете ли вы, что Гордей Самого Господа Бога не любит, так станет ли он дьячка любить?» Говорили-говорили, толковали-толковали – на одном мужики стоят: «пойдем, он тебя любит». «Пойдем, покажу я вам, как он меня любит». Пришли. Савелий с Никитой на улице остались, а я в избу пошел. Ну, думаю, теперь я унижаться перед Гордеем не буду, а прямо его окаянство разить начну. Пускай он прибьет меня, – мне же лучше, не будут говорить тогда, что он меня любит. С этими мыслями и в избу вошел. Вошел – да так и остолбенел; гляжу и глазам своим не верю: сидит Гордей за столом, а рядом с ним Терентий, Евангелие вслух читает. «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы. Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя». Вижу я, что они меня не замечают совсем. «Мир вам!» говорю громко. Вздروгнули оба и глядят на меня; встал Гордей из-за стола, руку мне подает и говорит так тихо, хорошо, «здравствуй!» – Господи помилуй! да не искушение ли это? Кланяюсь я, а сам молчу. Взял Гордей меня за руку, повел к столу, да и говорит: «садись, прошу тебя». Сел я. Сажу и молчу. Спрашивает меня Гордей: «по делу или так?» Верчу я свою шапченку в руках, а сам слова сказать не могу, – насилу с духом собрался. «Дивлюсь, Гордей Афанасьич,» говорю. А солдат Терентий сейчас мне в ответ: «чему дивишься? что сын к Отцу пришел? радоваться надо: «яко брат твой сей мертв бе, и оживе, и изгibl бе, и обретется». Взглянул я на Гордея, а он наклонил голову, да горько плачет. Кинулся я к нему, а сам кричу: «брат мой во Христе, радуюсь о тебе!» Если я на свете еще сто лет проживу, этого дня не забуду. Вот тут и рассказал мне Гордей, как он в бурьян ходил и как там с Терентием беседовал. А полез он в бурьян для того, что хотел это место у мужиков под

кабак взять, – так пожелал хорошенько осмотреть его. Дошла очередь и до Никиты с Савельем. Вышел к ним Гордей Афанасьич на крыльцо, и я с ним. Поздоровался он с ними, да и говорит: «доволен ли ты своим конем, Никита?» «Это не мой конь, батюшка Гордей Афанасьевич, а твой» – отвечает Никита. «Я тебя спрашиваю, – опять говорит Гордей, – доволен ли ты своим конем?» – «Доволен, Гордей Афанасьич! Лучше этого коня во всем селе нет». «Ну, и дай тебе Бог ездить на этом коне многие годы». Ничего не понимает Никита, только сквозь слезы на Гордея смотрит. Спрашивает Гордей Савелья: «много молока твоя корова дает?» «На всю семью хватает, да еще остается» – отвечает Савелий. «Дай Бог, – говорит Гордей, чтобы всегда так было, а что не так, тому пособить можно, – а сам в это время вынимает из кармана две бумаги, развернул их перед мужиками да и говорит: – «вот ваши узы, признаете ли?» Повалились в ноги оба мужика, и когда стали с земли подыматься, то увидали, что и Гордей на крыльце в земном поклоне перед ними лежит, а от «уз» только мелкие клочки по ветерку летают. Ахнуло все село от такого чуда, да и ахало потом каждый день от новых чудес Гордеевых. Что ни сделал злого Гордей-миroeд – все покрыл добром сторицей Гордей-братолюбец. Прошло так недели две-три, и стали на селе замечать, что Гордей с Терентьем частенько куда-то отлучаться начали. Сначала эти отлучки были не долги: пройдет день, другой, и Гордей с Терентьем назад едут. Потом стали они пропадать по неделе и по две. И каждый раз Гордеева жена любопытным людям один ответ дает: «по делам своим поехали». А какие такие эти дела, умалчивает. И порешили все на селе, что, если Гордей в этом деле от «мира» таится, то значит, что он Богу молиться ездит по церквам, да монастыри посещает. Тянулась эта загадка ровно семь лет. Раз зимой уехал Гордей с Терентьем и точно оба в воду канули. Прошел месяц, прошел другой, – не едут. «Ну, думаю, в Киев отправились, а может быть и дальше». Настал великий пост. Иду я раз из церкви после вечерни и вижу – бежит ко мне Гордеева работница. Остановился я и жду. «Иди, – говорит, – скорей к нам, Гордей Афанасьич приехал и за тобой послал». Помчался я, насколько года мои позволили. Увидал

меня Гордей Афанасьич в окно и тотчас на крыльцо вышел встретить, а сам радостный да светлый такой, обнял меня, поцеловал, и за руку в избу повел. А в избе точно пир пировать приготовлено: стол белой скатертью накрыт, пирог большущий на тарелке лежит, рыба всякая жареная приготовлена, и самовар кипит. Только что сели мы с Гордеем на лавку, как из другой половины Гордеева жена выходит, нарядная такая, и двух пареньков за руки ведет. Встала она предо мною и пареньков немного вперед ко мне подвинула. Наклонился ко мне Гордей, да и говорит: «узнаешь ли?» Поднял я плечи, «что это значит?» думаю и смотрю на ребят. Один годиков 12-ти, а другой постарше, оба белокурые, глаза добрые, детские. Гляжу-гляжу – что-то знакомое, а что знакомое – не знаю. Вдруг предо мной точно молния: сверкнула, сердце забилося, и как будто кто наклонился ко мне, да тихо-тихо пропел: «Канут слезы, канут горьки»! Так я и слетел с лавки на пол. «Отец сирых и убогих! – кричу, – ведь это Голодаихины дети!» Поднимает меня Гордей и говорит: «были Голодаихины, а теперь мои. Семь лет искал я их, наконец, нашел. Это вот сын мой Иван, а это сын мой Федор. И мнится мне, что в этот миг помянул его Господь в царствии Своем. (Из «Русского Паломника» за 1891 г.).

6. Возьми, читай!

Блаженный Августин родился в Тагасте, в Африке, около половины 4-го века. Одаренный высоким умом, живую проницательностью, удивительною памятью и любовью к истине, он оказал великие успехи в своих занятиях. Мать его, святая Моника, непрестанно молила Бога, чтобы Он даровал ее сыну столько же успехов в благочестии, сколько в науках; но промыслу Божию угодно было попустить, чтобы Августин с 19 до 28 года своей жизни предан был заблуждениям еретиков манихеев и порочным удовольствиям.

В 30 лет, по влиянию манихеев, он получил риторическую кафедру в Милане, куда и прибыл в 384 г. Св. Амвросий, бывший там епископом, принял его с ласками, которые его тронули. Этот святой учитель часто произносил проповеди, замечательные по своей красноречивой простоте и основательности. Августин находил их превосходнее проповедей Фавста, знаменитого учителя манихейского. Этого же мнения держался и друг его Алип, который прибыл в Милан вместе с Августином для искания истины. Однажды, когда друзья находились дома, к ним вошел благочестивый христианин, по имени Понтитиан, занимавший значительную должность при дворе императора. Когда начался разговор, Понтитиан взял лежащую перед ним на столе книгу, раскрыл ее и обнаружил удивление, увидя послание ап. Павла вместо какой-нибудь светской книги. Августин, сказав ему, что он очень полюбил эту книгу, склонил разговор на св. Антония, которого жизнь только что рассказал Понтитиан, как весьма известную у верных, но о которой Августин и его друзья ничего не слыхали.

Августин глубоко был поражен рассказом Понтитиана. Едва этот вышел, как он сказал Алипу: «чего мы ждем? Необразованные восхищаются небо, а мы при всем нашем познании несчастны, оставаясь погруженными в плоти и крови! Не стыдно ли для нас умереть, не сделав того, что они сделали!»

Алип, изумленный этою переменою, следовал за ним в сад, куда повлекло Августина взволновавшееся чувство. Зашедши как можно далее от дома, Августин досадовал сам на себя, что не мог решиться просить христианского крещения; он рвал на себе волосы, ударял себя по лбу, охватывал у себя колени обеими руками. Алип в молчании ожидал последствий этого сильного волнения. Августин, чувствуя себя принужденным обнаружить скорбь свою криком и слезами, встал и, оставив друга своего на том месте, где он сидел, ушел под фиговое дерево. «Доколе, Господи? – восклицал он, проливая целый поток слез, – доколе не кончится гнев Твой? Для чего все завтра? Для чего не теперь?»

Оканчивая свой возглас, он услышал, как бы из соседнего дома, голос, который неоднократно повторял эти два слова: «возьми, читай!» Просвещенный самим небом, Августин уверяется, что Бог повелевает ему открыть книгу, которую он оставил дома, и читать первое место, которое представится его взору. Он возвращается домой, берет послание св. ап. Павла и, раскрыв его, читает следующие слова: не провождайте жизни в пиршествах и пьянстве, но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и не ищите удовлетворения желаниям вашей плоти. Августин не мог читать далее, все сомнения его относительно истинности христианской веры рассеялись. Он закрывает книгу, заметив страницу, и с спокойным видом говорит Алипу о том, что случилось. Этот желает сам прочесть те же слова, которые поразили его друга, и показывает ему следующие: принимайте слабого в вере, относя их к себе самому.

Вскоре после этого Августин к великой радости своей матери, св. Моники, разорвав все мирские связи, принял крещение вместе со своим другом от руки св. Амвросия. (Из «Христ. чтен.»).

Неделя 22-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 83-е, гл. XVI, 19–31 ст.

1. Притча о богатом и Лазаре, с изъяснением того, что будет с душою по разлучении ее с телом

Много тайн глубоких, необъяснимым для ума человеческого представляет нам и настоящая наша земная жизнь, но загробная жизнь есть тайна из тайн. Что будет с нами, с нашей душою, когда тело наше возвратится в землю, из нее же взято было? Только вера христианская может дать ответ на этот важный вопрос. Разъяснением этого вопроса служит евангельская притча о богатом и Лазаре. Вот краткое содержание этой притчи. «Был некто человек богатый, который и одевался роскошно, и пировал каждый день блистательно. В то же время жил нищий, по имени Лазарь, который лежал у ворот богача в струпьях, и желал напиться крошками, падающими со стола его, но и тех не давали ему. Но вот наступил конец земной жизни: одному нужно было расстаться с удовольствиями земными, а другому – со всеми житейскими невзгодами. Умер богатый, и его похоронили, конечно, пышно, но душа его очутилась в аде, в месте вечных мучений. Между тем нищего, по смерти его, отнесли ангелы на лоно Авраамово, т. е. в место вечного блаженства» (Лк.16:19–23). Видите, христиане, что бывает с душою умершего, по разлучении ее с телом! Душа добрая, умевшая мириться со всяким, самым неблагоприятным своим положением на земле, подобно душе евангельского нищего, сейчас же по разлучении с телом вступает в общение с ангелами, в сопровождении их следует в неведомые для нас места, где витают души праведников, и, наконец, вступает в самые близкие, в самые сердечные отношения с праведною душою Авраама, отца верующих, а вместе с тем и с другими праведными душами. А что бывает с душою недоброго, легкомысленного, тщеславного, беспечного? Такой душе, подобно душе евангельского богача, место в таинственном, страшном жилище злых духов и недобрых душ; ее доле бывает состояние разочарования, грусти, тоски и жгучего, безутешного раскаяния. Чтобы составить более подробное понятие о состоянии душ по смерти, приведем слова

преподобной Феодоры. Явившись по смерти в видении ученику преподобного Василия Нового – Григорию, она на вопрос его, что было с нею в смертный час, отвечала: «о страшной вещи спросил ты меня, чадо Григорий, о которой и вспомнить страшно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, и слышала речи, о которых никогда не слыхала. По причине дел моих встретили меня лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, но молитвами общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как мне изобразить телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто, обнаженный, упал на великий огонь, горел, истлевал, обращался в пепел, так разлучается человек смертною болезнью в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни, и наступало время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола, глаза их – как раскаленные угли; вид их так ужасен, как сама геенна огненная. Смотри на меня, они злились, грозили, бросались на меня, скрежеща зубами, и, казалось, готовы были тотчас пожрать меня; между тем готовили книги и разворачивали свитки, на которых были написаны все злые мои дела, как бы ожидая судию, долженствующего прийти. Убогая душа моя объята была великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другою, лютейшею смертью. Я отвращала глаза мои во все стороны, чтобы не видеть страшных лиц и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них, – они всюду шатались, а помогающего не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных ангелов Божиих, в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор их исполнен любви: волосы их были, как снег, белые с златовидным отблеском; одежды их сверкали, как молния. Приближаясь к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась, черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, обратясь с

гневом к темным, сказал: «о, безстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть милосердие Божие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия». Когда ангел перестал говорить, злые духи подняли шум, стали показывать мои худые дела, содеянные от юности, и возопили: «как ничего в ней мы не имеем? А эти грехи чьи? Не она ли соделала то и то?» (Чет. Мин. 26 марта). Вот как смущают враги нашего спасения даже душу умирающего праведника!

Что же сказать о нас, грешных, когда мы ежеминутно, на каждом шагу оскорбляем своими грехами нашего Бога и Спасителя? Какой страх и трепет овладевают нашими душами, привыкшими думать и чувствовать только земное и грешное! Страшно и грозно место имам пройти, тела разлучився, – так жалуется душа в молитве к Спасителю, – и множество мя мрачное и безчеловечное демонов срящет... Это будет последнее усилие со стороны злых духов погубить душу, делавшую на земле много грехов. На каждом шагу они будут преграждать ей путь в царствие небесное, на каждом шагу останавливать и удерживать ее стремление к нему, истязуя ее за все дела, за все слова, за все помышления. Каждая страсть, каждый грех имеет своих мытарей, истязателей... Каким страхом, каким трепетом будет волноваться тогда душа! Если когда, то в то время ей нужны помощники и заступники. «Если, отправляясь в какую-нибудь далекую и мало известную страну, мы требуем проводников, то сколько нужно помощников и руководителей, чтобы пройти беспрепятственно мимо старейшин, властей, миродержителей, гонителей, мытареначальников?» (Иоанн Златоуст). И эти помощники и заступники непременно явятся, – это наш ангел-хранитель и другие ангелы. И если душа в этой жизни вела жизнь благочестивую и очистила себя покаянием, она находит защиту в лице своего ангела-хранителя, и под его кровом безбоязненно

потечет к небесному царству, сопровождаемая ангелами. (См. «Воскресн. лист.» изд. ред. «Воскр. дня» № 241).

2. Замечательное сновидение, напоминающее о бытии загробного мира

Жил в Москве один купец, сколько богатый, столько же благочестивый: каждому бедняку он старался помочь, никому не отказывал и в деньгах и в добром совете. Он приютил одного беспомощного калеку, кормил и одевал его. Умер добрый купец – и наследники выгнали бедняка из теплого угла на улицу. С горючими слезами пошел калека на могилу своего благодетеля и, вдоволь наплакавшись, тут же и уснул с горя.

И вот является ему во сне покойный купец и спрашивает: «о чем ты так плачешь, Степан Ильич»? – «Как же мне не плакать, – отвечает тот, – когда двери вашего дома для меня уже закрыты? Как я теперь буду без вас доживать свой век»? Глубоко вздохнул явившийся и говорит ему: «если уж двери моего дома для тебя закрыты, то иди в четвертый дом направо от моего магазина; там есть купец (он назвал его по имени); ступай к нему и скажи: «ради тех красных яблочков, о которых ты знаешь, дай мне три тысячи рублей», и он тебе даст, и их достанет на твой век; только молись о моей душе».

Проснулся Степан Ильич, перекрестился и побрел туда, куда ему было сказано в сновидении, которое, как живое, стояло в его памяти. Приходит в указанный магазин и застаёт там большую суету: кто меряет материю, кто считает деньги, кто записывает. Не без страха подошел он к самому хозяину, который сидел за большим прилавком и смотрел, как росло его богатство каждый час. Увидев калеку, купец поднялся и приветливо подал, ему монету. Ободренный его добротой, калека сказал ему, что видел такой сон, который не смеет даже рассказать, что приснился ему покойный его благодетель и сказал ему вот что. Купец слушал калеку со вниманием, потом положил на себя крестное знамение и сказал: «не только три тысячи, но если бы покойник велел дать тебе десять тысяч ради красных яблочков, и тогда с удовольствием бы тебе дал»! И он приказал приказчику тут же отсчитать три тысячи рублей. Никогда не выдавший у себя столько денег, калека упал в ноги

купцу и сказал: «ни за что не возьму этих денег, пока вы не скажите мне, что это за красные яблочки, ради которых вам не жаль такой суммы»!

И купец рассказал ему вот что: «В молодости своей я был очень беден и торговал яблоками на копейки. Покойный часто покупал у меня яблоки, чтобы только доставить мне пользу. Раз шел проливной дождь. Я промок до костей и очень прозяб; продать во весь день не удалось ничего, так что вечером не на что было купить и хлеба. Иду по улице и кричу: яблоки красные, хорошие! Покойный увидал меня в окно и позвал к себе. Вхожу на двор – полон двор гостей: это был день его свадьбы. Идти в палаты не смею, смотрю – он выходит сам. «Бедный Николка, – говорит он, – что это ты в такой дождь не сидишь дома»? Я сказал, что я еще не ел сегодня, – ничего не удалось продать. Он взял у меня корзину с яблоками и говорит: «подожди тут», а сам пошел в палаты. Там все гости окружили его с вопросами: «что это значит»? А он говорит: «мы тут пируем, братцы – гости любезные, а торговец этими яблоками еще не ел сегодня и просит купить у него этот товар». «А что вы заплатили за него»? – спрашивает один богач. – «Сто рублей.» – «Это дешево, я даю 300»! – говорит гость, – «А я 500»! – говорит другой: – надо помочь бедняку». – Тогда покойник говорит им: «я уже раньше вас купил, – не угодно ли у меня купить по 50 р. за яблочко»? – «Хорошо»! – сказали гости, и золото посыпалось на стол². Было! 60 яблоков, и покойный вынес мне за них 3.000 руб. Со слезами радости и с целым кошельком червонцев пошел я прямо в церковь поблагодарить Бога за такое неслыханное счастье. «Не попусти мне, Господи, загордиться, – так молился я там, – подай мне, Господи, смысл и умение, как распорядиться этим добром честно, во славу Твою, на счастье себе и ближним моим»! Вот с чего разжился я, по милости Божией; вот почему с радостью даю и тебе три тысячи, чтобы они с моей руки так же умножились, как у меня с руки покойного благодетеля! Вот тебе и объяснение, что такое красные яблочки»!

Так заключил купец свой поучительный рассказ (См. «Духов, посевы.» Свящ. Гр. Дьяченко, стр. 164–167).

3. Таинственные сны и видения, удостоверяющие бытие загробной жизни

I. Владимир Энгельгард, пред отправлением из Москвы в Архангельск по делам службы, 5 февраля 1858 г., письмом просил мать свою, жившую в Петербурге, благословить его на дальний путь. Отправившись в дорогу, он остановился для ночлега на одной станции и тут, лежа на диване, увидел перед собою на яву, 13 февраля, в три часа утра, мать свою с сестрою, скончавшеюся еще в 1846 году. Мать благословила его крестным знамением. Пораженный этим видением, он зажег свечу, чтобы яснее рассмотреть явившихся, но явившиеся внезапно стали невидимы. Впоследствии он узнал, что в это самое утро мать его скончалась в Петербурге. («Душ. чт.» 1870 г.).

II. В Бозе почившему московскому митрополиту Филарету († 19-го ноября 1867 г.) за два месяца до его кончины было необычайное извещение в Сергиевой лавре о близком отшествии его в вечность, именно утром 17-го сентября 1867 года. Пробудившись, он сказал наместнику лавры, архимандриту Антонию: «мне явился родитель мой и сказал: береги девятнадцатое число». Наместник позволил себе заметить: «Владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения? Притом как же можно обращать внимание на такое неопределенное указание? Ведь девятнадцатых чисел в каждом году бывает двенадцать». Но владыка ему с уверенностью сказал: «не сон я видел, и потому думаю с этого времени каждое девятнадцатое число причащаться св. тайн». И, действительно, он причащался: 19 сентября, 19 октября и 19 ноября – в день кончины. («Утеш. в смерти», еп. Гермогена, изд. 7, стр. 111).

III. «Один высокообразованный христианин, – говорит в своей проповеди высокопреосвященный Никанор, архиепископ одесский, – рассказал про своего брата офицера следующее: «Брат его в одном городе ехал с товарищем домой с вечерней пирушки в одном экипаже. Приехал и вошел в свою квартиру, а

товарищ поехал дальше в свою квартиру. Входит брат в кабинет, сопровождаемый денщиком и собакою. В кабинете видит: за его письменным столом, к ним спиною, сидит его товарищ, с которым он только что сию минуту расстался. Денщик говорит: «вот и не заметил, как они вошли»... Даже собака обнаружила признаки, что видит стороннего человека. Брат заглядывает в лицо сидящему и видит ужасное, мертвенное лицо товарища... В ту же минуту слуга товарища прибежал доложить, что «барин сию минуту воротился домой и умер»...

IV. Один кавказец сидел ночью у себя в квартире и читал книгу. Поднимает глаза и видит против себя в углу туман. Машет рукою, чтобы туман рассеять. Но из тумана выделяется светлая фигура его невесты, которая была в эту минуту далеко в России. Тот невольно падает перед тенью на колени. Невеста кладет ему венок на голову и исчезает в тумане. Он долго чувствовал на голове тот круг, к которому прикоснулся венок. Идет сейчас же к своим родителям и рассказывает о видении. Записали день и час; оказалось, что в этот день его невеста умерла. (Извлеч. из слова Никанора, арх. херсонского, сн. «Паст. соб.» за 1887 год).

V. Епископ Иаков, бывший в самых близких, дружеских отношениях с митрополитом Филаретом, имел привычку записывать в особую тетрадку все, касающееся жизни своего друга и покровителя – этого светоча русской церкви.

Заимствуем следующую запись из этой тетрадки.

В один из московских монастырей поступил иеромонахом овдовевший старый полковой священник. По свойственной человеку слабости, он одно время предавался спиртным напиткам. Несколько раз пробовал увещевать его архимандрит, старик раскаивался, бросал пить, но скоро забывал все свои благие намерения. Тогда архимандрит принужден был обратиться к митрополиту Филарету, прося его наложить на провинившегося протоиерея епитимью и хотя временно подвергнуть его запрещению.

Филарет недолюбливал частые жалобы строгого архимандрита и на повторения их отвечал ему: «все-то не по

тебе, тот не хорош, другой дурен! Ну, выбирай себе ангелов, а уж грешников постарайся сам исправить». Но, тем не менее, не прекращавшиеся жалобы побудили, наконец, Филарета наложить запрещение на бывшего полкового священника.

Запрещение было уже написано, но еще не подписано владыкой, когда он прилег на диван для обычного послеобеденного отдыха. Едва успел он сомкнуть глаза, как увидел перед собой своего покойного покровителя, незабвенного для него, митрополита Платона. Он стоял перед ним в простом легком подряснике, с бархатной скуфейкой на голове, как часто бывало прежде, когда он гулял по саду. В глазах его читалась просьба, когда он проговорил:

«Василий Михайлович (под этим светским именем знал покойный Платон своего преемника). Прости согрешившему отцу Ивану».

Только что хотел Василий Дроздов (митрополит Филарет) обратиться, как бывало, к глубокоуважаемому им Платону, как видение исчезло, и митрополит Филарет проснулся под сильным впечатлением виденного сна.

«Какой это отец Иван? Мало ли у меня их, отцов Иванов?» думалось митрополиту. За своими многочисленными занятиями он вскоре забыл свое видение, но на следующую ночь увидел второй такой же необычайный сон.

Ему приснился император Александр I в своем походном генеральском мундире, в трехуголке с перьями на голове, как он одевался в походе против Наполеона I. Император обратился к митрополиту со следующими словами:

«Не гневайся, преподобный отец, на моего храброго священника Ивана».

«Ты, сердцеведец Создатель, Ты все знаешь», думал митрополит по пробуждении, знаучи меня, какой же это, наконец, священник Иван, ради которого являются души с того света просить о его помиловании». Записав себе на память несколько слов на аспидной доске, как делал это всегда, чтобы не забыть случайно пришедшие ему в голову мысли, он снова крепко заснул. Тут явилось уже третье видение в лице фельдмаршала Кутузова Смоленского. Храбрый победитель

Наполеона I предстал перед митрополитом седовласым старцем, изнуренным смертельной болезнью, постигшей его во время преследования бежавшего великого полководца. И Кутузов обратился к Филарету с просьбой:

«Не осуди моего духовного отца Ивана, будь снисходителен к его слабостям».

Только что хотел митрополит поднять руку для благословения больного старца, как видение исчезло, точно растаяло, и он опять проснулся. Уже светало, он встал сильно взволнованный этими тремя необычайными снами. Преклонив колена перед своим аналоем, митрополит обратился с сердечной молитвой к Господу о просвещении. Когда же он сел за работу, то первое, что ему попало под руку, была бумага о запрещении совершать тайны, налагаемом на неисправимого протоиерея Иоанна. Тут митрополит воскликнул: «так вот он, этот отец Иван, судьба которого тревожит такие великие души и заставляет их являться с просьбами ко мне, недостойному! Он был, ведь, при армии и, вероятно, они его знали. Но что означают все эти видения? Что может так тревожить души дорогих мне отшедших в вечность? Он послал в монастырь за неисправимым протоиереем, приказывая ему явиться к себе в назначенный час, но никому не сообщил занимавших его мыслей.

С нахмуренным и строгим лицом встретил он виновного иеромонаха, высокого, сильного старика, с длинной бородой, в которой сквозь седину пробивался черный волос. Тот бросился в ноги митрополиту и сказал со слезами на глазах:

– Я знаю, зачем ты меня призвал. Забудь мои прегрешения и не запрещай этой деснице благословлять народ; она благословляла на бой императора.

Эти слова и слезы старика произвели сильное впечатление на митрополита, но он подавил волнение и сказал:

– Встань, слабый человек, и расскажи мне, как прошла твоя жизнь, откуда ты?

– Я сын дьячка, учился в московской духовной академии.

– Так ты помнишь, наверно, митрополита Платона, когда он был профессором в академии?

– Помню ли я! воскликнул протоиерей, всплеснув руками, и обильные слезы полились на его седую бороду. Мне, да и не помнить моего благодетеля! Да отсохнет мой язык, если я когда забуду превозносить и благословлять его! Да отступится от меня Господь, если я когда отойду ко сну, не помолившись за него. Он любил меня, как отец сына – я был его лучшим учеником, и он пророчил мне блестящую будущность; но Господь, видно, судил иначе: я вышел в белые священники, а у Платона явился другой, более достойный меня преемник, Василий Михайлович Дроздов, звезда которого ярко засияла вместе с почившим над ним до сих пор благословением Платона.

Говоря это, протоиерей плакал, да и у Филарета тоже полились слезы умиления при мысли о Платоне, который избрал его своим духовным преемником в проповеди слова Божия. Этот провинившийся монах и владыка, державший в своих руках его судьбу, были одинаково близки сердцу Платона.

– Рассказывай дальше, – проговорил, наконец, Филарет.

– Дальше, – я женился, и мир окончательно завладел мною; что и было у меня в зачатках, унесли житейские бури. Я поступил в армию и с нею пошел против повелителя галлов.

– Так, так, и ты имел случай видеть покойного императора Александра?

– Часто пел я благодарственные молебны после побед, дарованных нашему оружию, и эта недостойная десница благословляла монарха, целовавшего ее с истинно христианским смирением.

– Ты принимал участие в битвах?

– Меча я не брал в руки, но силой креста нашего Господа три раза рассеивал вражью силу, и поднимая его перед рядами нашего слабеющего войска, внушал ему новое мужество и отвагу, и вел против врага. Солдаты и полководцы, да и сам монарх очень любили меня; раз он даже поцеловал меня в уста, причем слезы так и заблестели в его добрых, дорогих глазах.

– Так вот ты какой! подумал Филарет, всматриваясь в высокую, статную фигуру протоиерея. Действительно, место

такого иерея в рядах войска, – Ты говоришь, что Тебя любили полководцы; не состоял ли ты и при Кутузове Смоленском?

– При нем не состоял, но влиятельный князь любил меня. Когда он опасно заболел в Германии, в городе Бунцлау, то я, недостойный, принял его последнюю исповедь, причастил его и напутствовал в жизнь вечную.

«Так это и есть храбрый иерей Иван», думал Филарет, снова глядя на каявшегося протоиерея, стоявшего теперь перед ним с опущенной головой. Жизнь его полна бурь и приключений, но в свое время он был настоящим пастырем своего стада и сделал много добра. Тут не совсем обычное стечение обстоятельств, и я не осужу храброго отца Ивана, буду добр и снисходителен к нему, прощу его по завету моего духовного отца Платона».

И сделав ему приличное наставление, он благословил и отпустил его.

– Иди и впредь не греши, сказал Филарет протоиерею.

И отец Иван продолжал совершать тайны, но не впадал более в свое прегрешение. («Паст, собес.»).

VI. «Два штаб-офицера, раненые в финляндскую войну 1808 года привезены были в столицу лечиться. Один из них, выздоровев, возвращался в армию и пришел проститься с больным еще товарищем, с которым был очень дружен; тот в шутку сказал ему: «если пуля невзначай уложит тебя, то навести меня с того света и скажи, что и каково там». Обещание было дано, друзья расстались. Прошел месяц, другой и третий; больной медленно оправлялся. В одну ночь он видит во сне товарища, который говорит ему: «вот я сдержал свое слово, я убит сегодня в сражении, здесь хорошо, но я еще не осмотрелся. Ты сходи к В. С. Тамаре, и попроси у него себе книжку, что у него в коробу, под фаянсовым сервизом; в ней все, что тебе нужно знать».

Больной записал число и сновидение, и по приказам узнал, что товарищ, действительно, убит в тот день в сражении. Сколь скоро смог, бросился к Василию Степановичу. Тот, по своему обыкновению, руками и ногами отбивался от нового знакомства с человеком, ему неизвестным, но, наконец, уступил

убедительной просьбе. Не званный гость объяснил ему причину посещения, рассказал все, как было, прочитал записку о сновидении и просил приказать отыскать в коробе с фаянсовым сервизом заветную книжку. Тамара в первый раз в жизни слышал от него имя покойника, а о коробе с сервизом не знал и не ведал. Призвали дворецкого, но и тот, не помнил в доме короба с фаянсовым сервизом. А между тем хозяин и сам уже не хотел отпустить от себя гостя без осмотра всех углов в своем доме. Дворецкий повел его в кладовую, оттуда в подвал. Там, в темном углу, под разным хламом стоял ящик с фаянсовым сервизом. Он оказался привезенным из Англии с другими вещами, и оставался в забвении по ненадобности. И что же? под сервизом, между листами оберточной бумаги, нашлось в листах же прекрасное издание «Подражание Иисусу Христу Фомы кемпийского» на французском языке.

Я смело могу прибавить к этому его рассказу, что В. С. Тамара не умел и в шутку сказать неправды, или назвать вещь не своим именем. (Из записок сенатора Ф. П. Лубяновского, сн. Рус, Архив 1872 г.).

VII. В издании Суворина 1882 года. Избранные сочинения Ломоносова в отделе его биографии помещен следующий рассказ одного из товарищей – академика Штелина:

«На возвратном пути в Россию, когда Ломоносов плыл морем, с ним случилось происшествие, которое глубоко тронуло его, и которого он никогда не мог забыть. Он проснулся после странного сновидения, в котором очень ясно видел своего отца, выброшенного кораблекрушением и лежащего мертвым на необитаемом, неизвестном острове в Белом море, не имевшем имени, но памятном ему с юности, потому что он некогда был к нему прибит бурей с отцом своим. Лишь только он приехал в Петербург, как поспешил справиться об отце своем на бирже у всех прибывших из Архангельска купцов и у холмогорских артельщиков, и, наконец, узнал, что отец его отправился на рыбную ловлю прошлую осень и с тех пор еще не возвращался, а потому и полагают, что с ним случилось несчастье. Ломоносов так был поражен этим известием, как прежде своим пророческим сном. Он дал себе слово отправиться на родину,

отыскать тело своего несчастного отца на острове, известном ему с юности и представившемся теперь ему во сне со всеми подробностями и признаками, и с честью предать его земле. Но так как занятия его в Петербурге не позволяли ему исполнить это намерение, то он с купцами, возвращавшимися из Петербурга на его родину, послал письмо к тамошним родным своим, поручил своему брату исполнить это предприятие на его счет, описал подробно положение острова и просил убедительно, чтоб тамошние рыбаки, отправившись на рыбную ловлю, пристали к нему, отыскали на нем тело отца его и предали его земле. Это было исполнено в то же лето: ватага холмогорских рыбаков пристала к этому дикому острову, отыскала мертвое тело на описанном месте, похоронила и взвалила большой камень на могилу. Известие о совершенном исполнении его желания, полученное им в следующую зиму, успокоило его всегдашнюю тайную печаль, причину которой он только впоследствии сообщил другим».

4. Черствая душа

На похоронах Антона Шкварки не было никого, кроме местного причта и самых близких родных. Досчатый гроб сиротливо двигался по селу, как будто провожал на кладбище бездомного бобыля. А между тем Антон Шкварка был самым зажиточным хозяином в селе. Одного скота насчитывали у него голов двести, а остального добра и не счесть. Нет, обитатели с. Гольтыбы безучастно отнеслись к горю семейства Антона Шкварки, так как не любили покойного за его черствое сердце. Антон Шкварка был одним из тех деревенских кулаков, которые в короткое время всякими неправдами и хитростями умеют из ничего сколотить целое состояние. Слезы ближних его не трогали, как не трогает паука жалобный писк мухи, попавшей в его тенета. «Кремень, а не человек», – говорили о нем. Его каменное сердце не смягчилось даже в минуту расставанья с здешним миром. Чувствуя свой конец, он подозвал жену и заклинал ее не делать никаких лишних затрат на погребение. «На поминование ничего не вноси, – хрипел он в пред смертной агонии, – старцев и братство не зови на обед; эти трутни хотят только поживиться на чужой счет, а здесь каждая копейка полита моим потом и кровью, не давай ничего дармоедам!» Это были последние слова Шкварки. Со словами злобы и проклятия он перешел в другой мир.

Семья свято выполнила завет своего главы и, предав тело покойного земле, тотчас же вошла в обычную колею своих дневных занятий. Дом лишился, правда, опытного руководителя в деле зашибания гроша, но дух почившего еще витал здесь. Он сам отошел в другой мир, но направление, им созданное, жило и действовало.

Наступил вечер. Стали загонять скот.

– Мама, – вбегая в хату, сказала невестка, – у нас на завалинке лежит какая-то черная овца; сколько я ее ни гнала, она не хочет уйти; помоги мне ее согнать!

Заинтересованная семья выбежала из хаты, но все усилия были напрасны; овца жалобно смотрела на своих истязателей и

не двигалась с места. Наконец, решили, что это какое-то заблудившееся, больное животное, и оставили ее в покое. Но каково же было их изумление, когда с того времени каждый вечер с наступлением сумерек овца, неизвестно каким образом, появлялась на завалинке. Ни крики, ни побои не действовали. В селе заговорили, что в хате Шкварки делается что-то неладное; костям покойного, видно, тяжело лежать в земле: чужое добро давит. Всполошились и родные Шкварки. «Нет, – подумали они, – видно, Антон плохо говорил пред смертью», – и заказали заупокойную литургию, а сами стали готовить обед для нищей и бездомной братии...

Старик священник, облокотившись на стол, лицом к образам, читал положенное церковное правило. Завтра он будет служить заупокойную литургию о Шкварке. Сальная свеча тускло разливала свет в убогой комнате. Батюшка, несмотря на все старания, никак не мог остановиться мыслью на том, что он читал в канонике. Покойник, о котором он будет завтра молиться, не выходил у него из головы. Антона Шкварку он знал еще тогда, когда тот был парнем. Не раз увещевал он Антона сделать хоть что-нибудь для Бога. Но Антон отделялся шутками: «прежде надобе о себе подумать, а потом уже и о Боге вспомнить». Несчастный так и умер себялюбцем. А тут еще рассказы о черной овце. Батюшке было жаль погибшего прихожанина. Но вдруг мысли батюшки как-то странно оборвались. Ему сделалось страшно и показалось, что в комнате кто-то есть, кроме него. Не отдавая сам себе отчета, он мгновенно повернул голову и... замер... У двери в полумраке стоял Антон Шкварка... Выходец с того света и живой обитатель земли с неподвижными глазами стояли друг против друга. Наконец, батюшка пришел в себя.

– Всякое дыхание да хвалит Господа, – произнес он.

– И я хвалю, – ответил глухо призрак.

– Это ты, Антон?

– Я, батюшка.

– Чего же тебе от меня надо?

– Тяжело мне, батюшка! Не слушал я вас, а теперь плохо. Давит меня мать сырая земля. Будьте милостивы, скажите

моим, чтобы они отдали нашей братии все, что я скопил неправдами. Пусть себе оставят только самое нужное. Черная овца – это я. Скажите, что, если они не послушают, то никогда не сбудут меня.

Призрак поклонился батюшке в пояс, подернулся туманом и исчез. Семья с радостью выполнила загробную просьбу страдальца, а в селе с того времени о кулаках-кровопийцах не помнят. Урок, преподанный с того мира, передается из рода в род и будит засыпающую совесть самолюбцев тяжелыми призраками будущей расплаты, («Русский Паломник» 1895 г. № 52).

5. Добро творить, себя веселить

На берегу небольшой, но рыбной речки, носящей странное название «Хвост» раскинулось большое, но небогатое село Дубки.

«Народ в этом селе был хороший, богобоязненный, трудолюбивый, но условия жизни были таковы, что разжиться было нечем, и поэтому большинство обитателей перебивалось с хлеба на квас, как говорится. Был в этом селе священник, дьячек, староста, писарь, был еще и богач Парамон Арефьевич Ануфриев, одним словом, было все, что полагается быть в селе.

Парамон Арефьевич был из таких, которые не любят никого, даже и родных своих. Впрочем, любил он одну вещь – это деньги. Он собирал их везде, где только можно, брал с живого и мертвого и складывал в сундук; можно было скорее увидеть камень плачущий, нежели тронуть каменное сердце Ануфриева.

Лет двадцать тому назад появился Ануфриев в Дубках, тогда еще сравнительно молодым человеком, лет тридцати – не больше – и открыл в селе кабак. Денег у него тогда было немного, но дела его пошли так хорошо, и брал со всех он так усердно, что начал богатеть не по дням, а по часам.

Собственно от одной торговли вином он никогда бы не мог так разбогатеть, потому что жители Дубовские были не из богатых, главным же образом он наживался тем, что давал в долг и брал за это самые недобросовестные проценты.

Первые года он вел свои дела один и держал при себе только одного помощника-старика с дочерью, но потом он уже не мог поспевать управляться один и взял к себе приказчика, своего родного племянника, для которого рядом со своим домом, выстроил из старых, гнилых бревен не то избушку, не то землянку какую-то.

Племянник его, Сергей Беляев, сын родной сестры (единственный, оставшийся в живых, близкий человек Ануфриеву), был в высшей степени добрый, честный и

трудолюбивый человек, но ему ужасно ни в чем не везло, так что в последнее время, перед поступлением на службу к дяде, он со своей семьей чуть не умер с голода; семья же его была не маленькая: жена, сестра жены – болезненная девушка лет семнадцати – и трое детей, из которых старшему было пять лет.

Дядя узнал о бедственном положении своих родственников и, сообразив, что это очень удобное время, предложил ему поступить к нему приказчиком, за что обещал дать помещение и пять рублей в месяц жалованья; разумеется, на такие условия никто бы не пошел к нему, не то что приказчиком, а даже и простым работником, так как пять рублей в месяц и одному еле-еле на содержание хватает, но Сергею выбирать было не из чего – у него во всем доме корки хлеба не было, и волей-неволей пришлось согласиться на дядины условия.

Переехал Сергей в Дубки со своей семьей, поселился в хижине, о которой мы уже говорили, и принялся за работу со всем усердием, какое можно себе вообразить. Он не досыпал ночей, чтобы угодить дяде хозяину, и работал, действительно, за десятерых, но это нисколько не трогало Ануфриева; за все десять лет, которые проработал у него племянник, он не услышал от него ни одного ласкового слова, не видал ни одной приветливой улыбки, о прибавке жалованья и говорить нечего, напротив, только и норовил – нельзя ли еще как-нибудь вычистить у племянника из его грошей.

Так и жил себе дядя с племянником долгие годы: дядя богател, жил в довольстве и благополучии, но одинокий, как перст (он никогда не был женат), а племянник в горькой бедности, в проголодь, но окруженный горячо любящей его семьей, и, глядя на них обоих, вряд ли кто пожелал бы стать на место Ануфриева; как ни горько было житье Сергея, а все-таки было лучше быть им, нежели этим угрюмым, одиноким человеком. Но Ануфриев не замечал этого, не тяготился своим одиночеством. Казалось, что в нем умерло всякое человеческое чувство, и он обратился в камень.

Была страстная суббота; на дворе уже темнело; в кабаке за стойкой сидел Ануфриев и просматривал какие-то счета, грудой

наваленные около него. Сергей тут же, в уголке, на конторке, подсчитывал итоги в толстой шнуровой книге.

Работы в этот день, – в который другие православные отдыхают и убираются у себя дома, чтобы, как подобает, встретить великий праздник, – было много; с самого раннего утра кабак был битком набит крестьянами: кто приходил вина купить к завтрашнему дню, кто деньжонок занять; только когда совсем уже смерклось, кабак опустел, и Ануфриев со своим приказчиком принялся сводить счета.

Тишина царствовала в кабаке мертвая, только и был слышен скрип старого пера да стуканье на счетах.

– Скоро ли кончишь? спросил Парамон Арефьевич племянника своим обыкновенным суровым тоном, не поворачивая даже головы в его сторону.

– К заутрени кончу, а раньше не успеешь, отвечал тот почтительно.

– Ну, смотри, чтобы кончить ныне непременно, а то завтра, небось, не станешь работать?!..

– Ежели милость ваша, дядя, будет, так увольте уж... завтра такой день – птица, и та гнезда не вьет... привставая произнес Сергей.

– Птица не вьет!.. Посмотришь на тебя – чистый ты праведник, прямо в Царство Небесное попадешь!.. А на деле только праздники справлять умеешь!.. Ну, да ладно – так и быть – завтрашний день погуляй, а после завтра – за дело!.. закончил Ануфриев и, спрятав бумаги, которые лежали перед ним, в боковой карман своего долгополого сюртука, поднялся с места.

– Когда кончишь, так дверь, смотри, хорошенько запри, да ключ к себе возьми!, произнес он еще с порога и затем, не кивнув племяннику даже головой, скрылся за дверью.

Парамон Арефьевич, перейдя двор, поднялся по лестнице в свой дом и прямо прошел в свою спальню, где ярко горела перед образами большая неугасимая лампада; свет от нее был так силен, что не требовалось никакого другого освещения. Очутившись в своей комнате, Ануфриев прежде всего плотно запер дверь большим пробоем, затем пощупал тяжелые

железные болты ставен, подозрительно осмотрел всю комнату, даже под деревянную кровать заглянул – и тогда уже, успокоившись, вытащил из жилетного кармана ключ, отпер сундук, швырнул в него толстую пачку денег, опять запер и начал раздеваться. Сняв сюртук, он вдруг, остановился в нерешимости. – Нет, не буду раздеваться, – а то, пожалуй, заутреню проспишь, народ скажет, что я в Бога не верую, в церковь не хожу!.. И с этими словами Ануфриев, три раза перекрестившись, опустил на перину.

Не прошло и пяти минут, как он спал уже крепчайшим сном. О племяннике и его семье, о том, что им, пожалуй, разговется даже будет не чем, он и не подумал перед сном, он даже забыл о их существовании...

Между тем Сергей проскрипел пером и прощелкал счетами до десяти часов вечера.

Закончив последнюю страницу, он бережно сложил книгу, встал, с наслаждением потянулся, расправляя спину, но вдруг, вспомнив, что скоро заблаговестят к заутрене, поспешно схватил картуз и бегом побежал домой.

Хотя было грязно и холодно, но Сергей бежал, не замечая этих неприятностей, с радостным лицом, заранее наслаждаясь мыслью о том, как он проведет светлый праздник в кругу своей семьи.

Едва он вышел из калитки, как его уже заметила, стоявшая у ворот, сестра жены и бросилась в лачугу с радостным криком – Сергей Ильич идет... Сергей Ильич идет!..

В ту же секунду из лачуги, как бомба, вылетел мальчуган, старший сын Сергея, и со всего разбега бросился к нему на шею.

Сергей подхватил его на руки и в припрыжку добежал до двери, спустил у порога мальчика на землю и переступил порог, жена и все другие оказались уже давно готовыми и ждали только его, чтобы идти к светлой заутрене.

Через пять минут вся семья Беляевых была уже на пути в церковь в самом радостном и веселом настроении.

Ануфриев спал; храп его раздавался на всю комнату. Долго ли он спал, неизвестно, как вдруг он почувствовал, что кто-то

точно его в бок стукнул. Ануфриев полуизумленно, полуиспуганно открыл глаза, и первое, что он увидел, это – какую-то странную фигуру, не то прозрачную, как туман, не то завернутую в белое покрывало – одним словом, то, что называется привидением. Привидение, едва касаясь пола небольшим кусочком своего покрывала, держалось как бы на воздухе.

Ануфриев был не из робкого десятка, да вдобавок не верил ни во что сверхестественное, но тут струсил таки порядком.

– Господи, да что же это такое!, воскликнул он, приподнимаясь с постели, и перекрестился.

Но привидение только улыбнулось на это и вымолвило приятным, сильным голосом.

Ты напрасно крестишь меня, я послан к тебе Богом и, следовательно, креста не боюсь!

Тут только Ануфриев рассмотрел лицо говорившего с ним: оно было ни молодо, ни старо, по нем нельзя было судить, принадлежит ли оно мужчине или женщине, но лицо это было чрезвычайно строго, выразительно и вместе с тем красиво и приятно.

При звуках голоса призрака Ануфриев почувствовал, как волосы на его голове зашевелились, а на теле выступил холодный пот, и он снова перекрестился.

– Я послан к тебе, продолжало между тем привидение, нарочно накануне праздника, чтобы показать тебе, если ты этого захочешь, что с тобой случится в течение этого года!.. Хочешь видеть свое будущее?

– Хочу! отвечал Ануфриев глухим голосом.

– Дай мне твою руку и пойдем!..

Ануфриев протянул руку и вмиг очутился на улице; как это случилось, он никак не мог понять, так как и двери и окна остались запертыми наглухо.

На улице был белый день, солнечный свет так и заливал все предметы; колокола гудели в радостном трезвоне; в воздухе пели птички и пахло ароматом цветов; толпы разряженного народа с праздничными лицами сновали взад и вперед, здороваясь и христосуясь между собою.

– Что это такое?.. Разве Светлое Воскресение уже наступило? – воскликнул ошеломленный Ануфриев, обращаясь к привидению.

– Нет, я показываю тебе завтрашний день. Смотри, не узнаешь ли здесь кого-нибудь знакомых?

Ануфриев стал всматриваться и сейчас же узнал всех, кто проходил мимо него; это все были жители Дубков. Всматриваясь в толпу, он вдруг увидел себя, – важно выступавшим по самой середине улицы; все встречные низко снимали перед ним шапки и почтительно кланялись; он отвечал небрежным кивком головы, а только перед некоторыми, одетыми более богато, чуть-чуть приподнимал картуз.

В первую минуту ему очень понравился вид самого себя и почтительное отношение к себе односельчан, но через минуту ему что-то больно кольнуло сердце.

Что же так больно поразило Ануфриева? А то, что он вдруг заметил, на что прежде не обращал внимания: что при встрече с ним радостные лица вдруг изменялись не то в грустные, не то в испуганные, но как только он проходил, улыбка снова появлялась на угрюмых лицах, и снова встретившиеся с ним делали веселы и приветливо поглядывали на всех проходивших, поздравляя с праздником и христосуясь друг с другом. Одним словом, все в этот день встречались, как родные, любимые братья, и только его одного никто не приветствовал, не высказывал ему своих пожеланий, а дети, мало того, разбегались в стороны при его приближении.

– Пойдем за тобой и станем смотреть, что ты будешь делать в этот день!.. – произнесло привидение, дотрагиваясь до плеча Ануфриева.

– Нет, нет!.. Не хочу!.. – воскликнул он порывисто... – Не хочу!..

– Почему же?

– Не хочу, я и без того знаю, что буду делать!.. – отвечал он, опуская глаза и краснея в первый раз в жизни... – Спасибо тебе, что ты показало мне самого себя... Я теперь переменюсь!.. Я не буду таким, каким я был до сих пор!.. Я буду добрым!.. Я только теперь понял, каким злым человеком был я!.. – бессвязно

лепетал Ануфриев, чувствуя, как боль в сердце все усиливается.

– Куда же ты хочешь идти? спросил призрак.

– Домой, домой!.. Никуда не хочу!.. со слезами в голосе воскликнул он.

– Нет, я тебе советую посмотреть на людей, может быть, ты увидишь еще много интересного.

– Ну, хорошо, води меня, куда хочешь!.. вымолвил Ануфриев после некоторого раздумья.

Не успел он окончить последнего слова, как почувствовал, что поднимается от земли и летит над селом; секунда, две, и они снова опустились на землю.

Ануфриев огляделся и увидел, что они стоят у крайней избы села, где жил самый бедный мужик из всех Дубовских обывателей – Касьян.

– Войдем в избу!.. молвил призрак, и они в мгновение ока очутились в темной, переполненной дымом, с обвисшим потолком, клетушке.

Касьян сидел за пустым столом и, оперев голову на руки, тяжело задумался. Жена его, худая, болезненная, изнуренная работой женщина, с заплаканным лицом, качала люльку, в которой плакал грудной голодный ребенок: молоко от безкормицы у жены Касьяна почти пропало.

С минуту в избе царствовала полнейшая тишина, прерываемая только плачем ребенка; наконец, женщина, сквозь всхлипывания, заговорила:

– И за что Господь наказывает!.. Одним много всего, а другим нет ничего...

– Не греши, жена!.. – строго перебил ее муж. – Его святая воля – не дает, значит, так надо!..

Женщина сразу смолкла и даже перекрестилась.

– Сходил бы ты хоть к Арефьевичу, хоть хлеба бы выпросил, ведь второй день не евши сидим!.. Авось даст для праздника такого.

– Ходил вчера. Не дает!.. Говорит: «за тобой и так много!..» – мрачно ответил Касьян.

– Тятя, хлебца!.. – жалобным голосом воскликнул старший ребенок.

– Потерпи, сынок, потерпи, к вечеру принесу!.. – успокоил его отец.

Ануфриев почувствовал, как еще более стало сжиматься его сердце, да вдобавок ему и стыдно-то стало, и совестно за себя, и жалко то Касьяна; – чего бы он только ни дал, чтобы ничего этого не было, чтобы он мог сейчас вынуть кошелек с деньгами и отдать его Касьяну; но сделать этого было невозможно он чувствовал, что что-то не позволяет ему поступать так, как этого бы ему хотелось; оставаться тут он был более не в силах и стал тянуть за руку своего путевода, но тот не трогался с места, и Ануфриев поневоле был должен стоять, смотреть и казнить.

Едва ребенок смолк, успокоенный обещанием отца, что к вечеру будет хлеб, как дверь хаты растворилась, и на пороге показалась сестра жены Сергея.

– С праздником!.. – весело воскликнула она, – Христос воскрес!.. И она, перецеловавшись со всеми, поставила на стол небольшую корзину и постепенно выложила оттуда с десяток красных яиц, кусочек жареной баранины, чашку творогу и полкаравая черного хлеба.

– Вот это вам Сергей Ильич прислал, вместо красного яичка, просил не взыскать... – вымолвила она.

Надо было видеть радость детей и бедной жены Касьяна, при виде всех этих вещей; один только Касьян, по видимому, не обрадовался.

– Зачем это Сергей Ильич беспокоится – у самого достатки-то невелики, а он еще с другими делится! Совестно и брать-то, а делать нечего – второй день не евши сидим!.. – вымолвил он.

– Пойдем, пойдем отсюда, я не хочу здесь оставаться больше... – зашептал Ануфриев, чувствуя, что в его сердце точно ножи острые втыкаются.

Они понеслись.

Не станем рассказывать подробно всего, что призрак показал Ануфриеву; упомянем только в нескольких словах, что он, Ануфриев, после всего видел.

Он видел семью своего племянника, которая, единогласно согласившись поделиться разговорьем с Касьяном, сама разговелась впроголодь, но тем не менее все были веселы и ласковы друг с другом; он видел много семейств, где все были веселы и довольны, но нигде, никто не поминал его добрым словом – всюду, если кто вспоминал о нем, – его или бранили, или поскорей заминали о нем разговор, как о предмете неприятном и вовсе не праздничном.

Дальше он видел, как Сергей, получив чахотку от непосильной работы, умер, и его семья, выгнанная им, Ануфриевым, пошла по миру, и многое еще, что кололо, как острые ножи, видел Ануфриев. В конце же концов призрак показал ему, как он лежал при смерти в своем доме, как никого вокруг него не было, как некому было подать ему напиток, как никто не приходил навестить его, и как, наконец, он умер в страшных мучениях, без церковного покаяния, так как некому было сбегать за священником.

– Ну, теперь ты видел все! – вымолвило привидение поледеневшему от ужаса, и укоров совести Ануфриеву. Теперь возвратимся к тебе.

– И неужели это я мою судьбу видел?.. Неужели все так будет?.. Неужели я не смогу раскаяться и постараться загладить свои прежние вины? Я ошибался, думая, что самое лучшее думать только о себе, теперь я вижу, что самое высшее наслаждение – это заботиться о других, помогать ближним, когда имеешь на это возможность!.. – воскликнул Ануфриев в отчаянии, обращаясь к духу.

– Нет, если бы ты переменялся и повел другую жизнь, – жизнь чистого и доброго христианина, то и все будущее и твое, и окружающих тебя – изменилось бы, но теперь тебе пора домой!.. – отвечал призрак.

Ануфриев почувствовал, как они понеслись с ужасающей быстротой, и через секунду он стукнулся о свою кровать.

Он невольно привскочил и протер глаза.

Оказалось, что он лежит на полу около своей кровати!.. В первую минуту он ничего не мог сообразить и блуждающим взглядом осматривал свою комнату; все было на своем месте,

все оставалось в том положении, в каком он оставил, ложась вчера спать; сквозь щели ставней пробивались лучи восходящего солнца.

Тут только Ануфриев сообразил, что никакого духа к нему не являлось, и что все, что произошло с ним, он видел во сне, который послал ему его ангел хранитель.

Через минуту он привел себя в порядок: умылся, причесался, помолился Богу (молился он на коленях и так искренно и усердно, как никогда еще в жизни), открыл ставни, и в растворенное окно веселым голосом (он сам даже удивился, как весело он крикнул) позвал своего работника.

Почтенный старик явился на этот зов и остановился у притолки, ожидая, что хозяин или сделает ему выговор, или прикажет что-нибудь сделать; но Ануфриев, вместо того и другого, быстро подошел к нему и веселым голосом воскликнул:

– Христос воскрес, Иван!..

– Воистину воскрес!.. – ответил тот удивленно.

Они облобызались, и Ануфриев сунул своему верному слуге в руку десятирублевую бумажку.

– Вот тебе вместо красного яичка – красную бумажку!.. – воскликнул он и расхохотался самым добродушным смехом, заметив изумленное лицо старика.

Только когда он увидел это лицо и когда расхохотался, вполне невольно, искренним смехом, Ануфриев понял – как приятно делать добро.

– А теперь, – продолжал он, когда его смех окончился, – собирай все наше (прежде бы он сказал: мое) розговенье, позови еще кого-нибудь и тащи все к Сергею Ильичу!

Нужно ли досказывать нашу историю? Ануфриев из человека жестокосердного разом обратился в благодетеля всех дубковских обывателей.

Он начал с того, что взял к себе в дом Сергея и всю его семью; жена Сергея стала у него хозяйничать, и надо было видеть, как все они зажили весело и счастливо; вторым делом Ануфриева было то, что он бедным простил долги и вперед давал займы решительно всем, кто у него просил, и не брал ни копейки процентов.

Так прожил он очень долго, наслаждаясь полным счастьем среди семьи Сергея, благословляемый всеми односельчанами, и, когда, наконец, он умер, то хоронить его собралось не только все село, но приехали толпы народа и из окрестных деревень.

Когда тело его стали опускать в могилу, то поднялся такой плач, как будто каждый из присутствующих хоронил родного отца.

Да, хорошо быть добрым и честным человеком, и сохрани нас Бог от скупости, злости, зависти и жестокосердия. (Воскресенье, 1887 г., № 31).

6. Возможно ли общение между живыми и умершими¹³²?

Примеров общения между членами земной (воинствующей) церкви и церкви небесной (торжествующей) множество. Укажем на некоторые из них.

В царствование императоров Диоклитиана и Максимиана были замучены за исповедание Христа Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест (память их 13 декабря). По смерти их, близ г. Константинополя была выстроена церковь во имя св. мучеников и основан даже был монастырь. Устав последнего был таков, чтобы братия не имели никакой собственности, а питались от доброхотных дателей. Однажды, в праздник св. мучеников, по изволению Божию, случилась сильная буря на море, так что никто не мог приехать на праздник. Братия была в сильной скорби, потому что нечего было есть, и они решились было уйти из этого монастыря. Но вот, вечером приходит к игумену привратник со словами «благослови, отче, привести к тебе мужа от царя с двумя нагруженными верблюдами». Вошел светлый муж и предложил игумену пищу и питье. Братия вкусили от принесенного и остались очень довольны. Спустя немного времени, пришел другой и третий муж, принесшие рыбы для пропитания братии и церковные сосуды для совершения литургии. И литургия была совершена неизвестными мужами; но на вопрос игумена: кто они таковые, — они отвечали: «мы — Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест».

Видите, христиане, что святые мученики и по смерти своей не оставляли без своей помощи учрежденный во имя их монастырь.

А то вот еще подобный пример из жизни св. великом. Анастасии Узорешительницы (память ее 22 декабря).

Когда св. Анастасия Узорешительница была брошена в темницу и там в продолжение 30 дней была мучима голодом, в это время являлась ей святая мученица Феодотия каждую ночь и укрепляла ее. Анастасия однажды спросила св. Феодотию,

каким образом она может приходить к ней по смерти? Феодотия отвечала, что душам мучеников дана от Бога та особенная благодать, что они приходят, к кому пожелают, беседуют с ними и утешают их...

Но не одни святые являются к живым и помогают им советами и делом: даже грешные умершие имеют общение с своими живущими родственниками. Как часто тяжело больные видят своих умерших родителей, и видят не во сне, а как бы наяву. Вот какой случай был недавно в Москве.

Один молодой человек заболел злейшею чахоткою, так что до самой смерти не вставал с постели. Прошло четыре месяца болезни, и вот он однажды видит (не во сне), что к нему подходит его умерший (10 лет тому назад) отец и просит его идти с ним, но больной решительно отвечал: «не пойду я с тобою». Тогда явившийся отец сказал: «ну, ладно, – я приду за тобою весною». Через четыре месяца после этого, видения больной скончался, и, действительно, весною...

Нередко случается, что родители умершие являются детям, чтобы напомнить им об исполнении обетов. Один сын, лишившись отца и оставшись с матерью, вследствие тяжкого горя, дал обет отслужить по отце шесть обеден. Но горе миновало, и сын не отслужил даже и одной обедни. Накануне сорокового дня ему во сне явился покойный отец и тоскливыми глазами посмотрел на него... Тут-то он вспомнил про свой обет и, павши к ногам родителя, со слезами говорил: «прости меня, батюшка, я ведь не исполнил данного мною при твоей смерти обета». После этого родитель, кивнув головою, сказал: «ну, сын, теперь я пойду». С этими словами он пошел к церкви, в ограде которой и скрылся...

Из этих рассказов ясно, что общение между живыми и умершими существует. А если так, то христиане, заботящиеся об участи своих умерших сродников, должны молиться об упокоении своих сродников «в месте злачне, месте покое, идеже вси праведнии пребывают». Нерадивые же христиане пусть знают, что нерадение их по отношению к усопшим губительно как для них самих, так и для усопших. Для первых губительно потому, что они не молятся за усопших и не исполняют

их заветных желаний и завещаний, и чрез то становятся клятвопреступниками. Для вторых губительно это в том отношении, что они лишаются, вследствие небрежности живых родственников, молитв за себя. А молитва в данном случае весьма и весьма важна... Как известно, участь умерших еще не определена до всеобщего суда. Существует еще частный суд, на основании которого усопший определяется или на мучения, или на блаженство. Но... молитва церкви и сродников может изменить участь грешников.

Поэтому, христиане, не прерывайте связи со своими усопшими сродниками: молитесь за них всегда, и особенно в дни, назначенные для поминовения усопших, и ваша усердная молитва может облегчить участь вашего сродника. А это разве не отрадно?! (См. «Воскр. лист.» № 662. изд. ред. «Воскр. день»).

7. Примеры благотворности заупокойных литургий и молитв церкви за умерших

I. Св. Григорий Двоеслов представляет замечательный опыт действия молитвы и жертвоприношений за усопшего, случившийся в его монастыре. «Один брат, за нарушение обета нестяжания, в страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение 30 дней, а потом из сострадания к его душе 30 дней приносима была за него безкровная жертва с молитвою. В последний из сих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему и сказал: «доселе худо было мне, а теперь я уже благополучен: ибо сегодня получил приобщение» (т. е. к блаженной жизни) (Бес. кн. 4, гл. 55).

II. Св. Иоанн милостивый, патриарх александрийский, часто совершал божественную литургию о усопших и говорил, что она весьма помогает душам их. В подтверждение этого он приводит следующее обстоятельство: «один узник, за которого родители, почитавшие его умершим, трижды в год совершали божественную литургию: в день богоявления, пасхи и пятидесятницы, по освобождении из плена, явившись неожиданно к своим родителям, вспомнил, что в эти самые дни приходил к нему в темницу со светильником некий славный муж: оковы спадали с ног, и он был свободен, в прочие же дни опять содержим был в оковах, как узник» («Ч. М.» нояб. 12).

III. На востоке в одном месте стали рыть землю для основания монастыря и нашли в земле двадцать тел, черных как уголь, но ни мало не тронутых тлением. Святитель, иноки и народ, желая узнать, чьи это тела, стали со слезами молиться Богу, и, по их молитве, один из этих несчастных восстал и сказал, что тут был некогда монастырь, что он и девятнадцать его товарищей, несмотря ни на какие убеждения и угрозы настоятеля, жили нечестиво, и вслед затем просил, чтоб двадцать иноков обещались пред Богом в течение двадцати лет, проведенных усопшими в иночестве, молиться за них Богу с приношением безкровной жертвы. Когда же святитель с иноками

изъявил на то свое согласие, усопший оградил себя крестным знамением и опять уснул сном смерти, – и сряду же тело его и тела его товарищей превратились в прах, так что святитель тогда же велел ссыпать, по обычаю, все кости их в общую усыпальницу. (Письма Святогорца, ч. 2, стр. 185–186. Подобное было в 1832 и 1834 годах; см. «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и св. земле» инока Парфения, 1855 г., ч. 3, стр. 140–142; см. кн. «Утешение в смерти близких сердцу», еп. Гермогена стр. 74).

IV. Св. Григорий Двоеслов повествует что при жизни св. Венедикта были две постницы, которые имели несчастную привычку осуждать своих ближних. Св. старец увещевал их оставить эту привычку и, наконец, за непослушание отлучил их от св. церкви. Они все-таки не исправились и ушли в могилу со своим пороком; вследствие этого отлучение осталось на них, Но за свое постничество (и вероятно по причине ходатайства родных) они были похоронены в церкви. Но во время литургии, когда диакон возглашал: «оглашении, изыдите!» многие христиане видели их выходящими из церкви. Узнал об этом преподобный Венедикт, сжалился он над несчастными и послал в ту церковь просфору, чтобы вынуть из нее часть за упокой душ их, а также повелел поминать их при совершении Христовых Таин. После того уже никто из христиан не видел их выходящими из церкви. Из этого все уразумели, что вследствие заупокойных молитв св. церкви и жертвоприношений усопшие постницы получили от Бога прощение. (Беседы, кн. и, гл. 23).

V. Передадим здесь видение одного благочестивого человека, который во времена святогорца Серафима подвизался на Афоне. Из этого видения мы еще более увидим, как молитва церкви избавляет души грешников от мучений.

Благочестивый тот человек, будучи еще в миру, однажды сильно захворал и два месяца лежал в постели. В один день, когда болезнь его особенно усилилась, ему было видение: к нему вошли два юноши, взяли его за руки и сказали: «следуй за нами!» Больному показалось, что он без всякой болезни встал, оглянулся на свою постель и увидел, что тело его осталось на ней. Тогда только он понял, что он оставил земную жизнь и

должен явиться в иной мир. В юношах он узнал ангелов и в сопровождении их долго шел по местам мрачным. Вдруг ему как будто издали послышался стон и вопль людей. В страхе и трепете прошел он еще немного и увидел много печей, в которых бушевал огненный вихрь и крутилось пламя. Из пламени раздавались страдальческие стоны грешников. Юноши начали объяснять своему спутнику, за какой грех уготовано то или другое огненное место. Наконец, они показали ему различные мучения за народные бесчинные увеселения и сказали: «если ты не отстанешь от своих грехов и привычек прежней жизни, то здесь твое место». Тот, видя свое огненное жилище на целую вечность, дрожал, как лист, и не мог выговорить слова. Вслед затем, один из ангелов выхватил из пламени человека, который был черен, как уголь, весь обгорел и был окован с головы до ног. Страшно было смотреть на него. Оба ангела сняли с несчастного оковы, и с него слетела как будто мрачная шелуха: он сделался чист и светел, как ангел; неописанное райское веселие сияло в его очах. Неизвестно откуда, ангелы взяли одеяние на подобие царской порфиры, блиставшее как свет, и одели ею страдальца. Спутник ангелов недоумевал, почему произошла такая перемена. «Что это значит? – смиренно спросил он у них, – ради Господа объясните и скажите мне». Тогда, один из ангелов отвечал: «эта душа была очень грешна и потому должна была по делам своим вечно гореть в пламени. Между тем, родители этого грешника по смерти его много подавали за него милостыни, много делали поминовений на литургии, и вот, ради поминовения и молитв родительских, ради ходатайства церкви, Бог умилился: душа его избавлена от вечного мучения и теперь предстанет пред лицо своего Господа и будет радоваться со святыми Его во веки».

Тем видение и кончилось. (Извлечено из «Писем» Святогорца; сн. «Странник» за 1882 г. май).

«Но кто может исчислить, – восклицает св. Иоанн Дамаскин, – все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях св. мужей и божественных откровениях, ясно показывающие, что и по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые о

них молитвы, литургии и раздаваемые милостыни: ибо ничто данное взаим Богу не погибает, но вознаграждается от Него с величайшею лихвою!» (в сл. о усопш. в вере, см. «Хр. чт.» 1827 г., ч. 26).

8. Основания верить, что участь некоторых грешных душ после смерти не безнадежна

Мы имеем основания надеяться, что мучительное состояние некоторых грешных душ, осужденных на суде после смерти, может измениться на лучшую участь.

Спаситель сказал: всяк грех и хула отпустятся человеком..., а иже речет на Духа Святого, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий¹³³. В этой речи главным образом выражается безнадежное состояние тех, которые виновны в хуле на Духа Святого. Но естественно вытекает отсюда и такое заключение: прочие же грешники, значит, могут быть прощаемы даже и в будущем веке. Так и рассуждает блаженный Августин: «не совсем справедливо было бы сказать об известных грешниках, что им не отпустится ни в сей век, ни в будущий, когда бы не было таких, которые если не в сей, то в будущий век получают прощение»¹³⁴. Святая же Анна, мать Самуила, исполненная Духа Святого, прямо выразила, что Бог не только низводит во ад, но и возводит из ада¹³⁵. Как знаем из слова Божия, Спаситель вслед за Своею смертью сходил во ад и там предложил проповедь. Плодом этой проповеди было то, что Он извел оттуда верующие души. Не так же ли возможен и в настоящее время исход из ада некоторых душ? Говорится также у апостола Павла, что пред именем Иисуса поклонится колено не только небесных (ангелы) и земных (живые люди), но и преисподних¹³⁶, т. е. часть людей, находящихся в преисподней¹³⁷. Опять не о тех ли душах во аде здесь говорится, которые еще могут воспользоваться милостью Божиею к облегчению своих адских мучений и даже способны к переходу в рай? Наконец в Апокалипсисе читаем, что Господь Иисус, и после того как сходил во ад, имеет ключи ада и смерти¹³⁸. Значит, и ныне Он отворяет двери ада для некоторых душ, повелевая им совсем выйти оттуда.

Какие же именно эти души? Это те люди, которые допустили в своей жизни однажды или более смертные грехи. Хотя перед смертью своею они и покаялись, сколько могли, но

на самом деле не успели оправдать покаяния. Так как в рай не имать внити всяко скверно¹³⁹, а они еще не начинали жизни чистой: то и не удостоиваются рая, но нисходят во ад. Однако ж можно ли думать, чтоб Господь Бог оставил этих людей без вознаграждения за то доброе, с которым они перешли в вечность, за которое они не успели получить награды в этой жизни, т. е. за их искреннее, глубокое раскаяние пред смертью? Церковь православная и говорит: «души людей, впадших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним, что католическая церковь с самого начала признает благоугодным и благопотребным, – нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь впрочем надежды облегчения от них»¹⁴⁰.

Не безнадежны еще после смерти души тех людей, которые хоть пред смертью и не покаялись во грехах своих (по чину исповеди), – или потому что были вдруг застигнуты смертью, или в силу других обстоятельств, которые также не зависели от их воли, однако ж не были закоснелыми грешниками. Грехи слабости, грехи давних привычек, «тмами обещанное, но не исполненное покаяние», словом грехи, не исповеданные ими устно и не прощенные по таинству покаяния, очевидно, могут им препятствовать приблизиться ко Христу после смерти, или войти в рай. Но и об этих грешниках молится церковь, чтоб быть им помилованными: «яже покры вода и брань пожат, трус же яже объят и убийцы убиша, и огонь яже попали¹⁴¹, яже уби меч и конь восхити, град, снег и туча умноженная»¹⁴².

Наконец, если без исповеди и св. причастия пред смертью остались и такие из грешников, которые согрешали в жизни не раз смертными грехами, наприм., блудом и прелюбодеянием, умышленным убийством, непримиримую долголетнюю враждою с кем, но которые, умирая, изъявляли знаки самого глубокого и исполненного веры раскаяния (наприм., просили к себе священника, плакали, крестились, признавали себя

«достойными всякого осуждения и муки» не совсем безнадежна участь даже таких грешников. Почему же? Они перешли в вечность с верою во Христа Спасителя и с надеждою на Божие милосердие. Находясь еще в теле (т. е. когда человек бывает полным человеком), они положили начало для своего помилования. (См. брош. «О помннов. усопших» прот. Е. Попова).

9. О неравенстве состояний¹⁴³

Один из самых жгучих вопросов нашего времени – вопрос о неравенстве состояний: зачем один богат, другой беден? Один живет в роскоши и изобилии, другой в бедности и нужде?

Бог сотворил всех нас для блага и блаженства. Это грехи наши внесли беспорядок и неурядицу в жизни. От греха мы ленимся, небрежем об образовании, делаем разные ошибки в жизни. От греха бывают пожары, наводнения, тяжкие болезни, смерть ранняя и поздняя – все эти причины, производящие лишения, страдания и бедность. Поэтому бедность до тех пор будет, пока будет грех на земле. Господь Иисус Христос сказал: нищих всегда имейте с собою (Ин.12:8).

Предположим, что, наконец сбудутся химерические мечты врагов общего порядка: в один день все, чем владеют люди, – земли, дома, деньги, драгоценности, – будут разделены между всеми поровну; на другой же день явится разница: один сбережет, другой растратит, один соберет, другой потеряет, и опять будет неравенство в состоянии и опять бедность.

Есть ли же теперь какое-либо средство помочь горю, как-либо облегчить это бедствие в жизни?

Есть: смирение!

Богатый смиряйся пред Богом. Помни, что ты всем Ему обязан. Родился в богатой семье, – чем ты это заслужил? Получаешь успех в своем деле, но разве другой менее тебя трудится? Дом твой – полная чаша; да разве это вечное твоё достояние? Придет час, когда все эти блага потеряют для тебя всякую цену и только увеличат тяжесть твоей ответственности. Притча о богаче и Лазаре представляет и пример, как легко при богатстве загубить свою душу. А как легко было бы для богатого сделать добро лежавшему у ворот его Лазарю! Как недалеко от него было средство доброй милостыней стяжать себе ходатая и заступника пред Богом!

И бедный смиряйся пред Богом. Припоминай свои грехи вольные и невольные и старайся, чтобы не страдать напрасно, а с пользой для своей души, для очищения грехов. Может быть,

и у бедного Лазаря были на душе грехи. Кто свободен от них? И он сумел очистить их, смирился душою, не предался ропоту. Не было у него того желчного раздражения, которое в некоторых бедняках возбуждает вид роскоши богатых. Как скромны были его желания! Хотел напиться крошками, падающими со стола, в чем не отказывают люди домашним животным; но и тех, как видно, ему не давали. Животные оказались к нему жалостливее людей.

Если бы богачи имели поболее страха Господня и не пользовались бы с таким самоугождением своими средствами, а бедняки более имели терпения и благодарения, если бы тех и других связывала искренняя и нелицемерная любовь между собою, сколько бы горя убавилось на этой грешной земле!

По здешним понятиям, хорошо богачам, худо бедным. Но небожителям едва ли это самое кажется не наоборот. В богатстве, может быть, они видят более опасностей для вечной жизни, пред которой настоящая не более, как одно мгновение.

Трудно в бедности удержаться от зависти, от лжи, от человекоугодия и других пороков, свойственных мрачной, бедной обстановке, но бедность смиряет, сдружает человека с храмом Божиим, с молитвой.

Богатому некому завидовать, не для чего лгать, нет нужды пред кем-либо преклоняться, но среди полной обеспеченности, при этом раболепстве слуг, при этих угодливых речах друзей и собеседников, когда каждый опасается сказать ему слово правды, при этом неугомонном шуме житейской суеты, легко забыться, возмечтать о себе, усвоить безмерную обидчивость и заносчивость, охладеть и еще в этой жизни омертветь душой, что и видим часто.

Все мы, и богатые и бедные, одинаково нуждаемся в помощи Божией и должны молиться: «ими же веси путями, Господи, спаси нас!» (См. «Воск, день», 1899 г. № 45).

Неделя 23-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук., зач. 38-е., гл. VIII, 26–39 ст.

1. Изгнание легиона нечистых духов, в стране Гадаринской

Местность по ту сторону озера Геннисаретского, или Галилейского, лежащая против Галилеи (ев. [Лк.8:26](#)), носит у евангелистов различные названия. Ев. Марк и ев. Лука называют ее страню Гадаринскою, а ев. Матфей – Гергесинскою (ев. [Мк.5:1](#); [Лк.8:26](#); [Мф.8:28](#)). После изысканий доктора Томсона, нет никакого сомнения, что Гергеса было имя небольшого города почти противоположного Капернауму, развалины которого, в настоящее время, известны у бедуинов под именем Керза или Герса. О существовании этого городка знали, по видимому, как Ориген, так равно св. Евсевий и блаженный Иероним: в их время крутой скат близ сказанных развалин считался местом совершения чуда, о котором здесь будет говорено. Что же касается до названия страны Гадаринскою, то Гадарой назывался, вероятно, главный город, по которому целый округ носил имя Гадаринского.

«На другой стороне озера, в стране Гергесинской, Иисус встречен был зрелищем человеческой злобы, бешенства и унижения, более страшным и опасным, чем гнев возмущенного моря. На самом берегу, где Он вышел, (ев. [Лк.8:27](#)), из середины скалистых пещер, из гробов, (ев. [Лк.8:27](#); [Мк.5:2–3](#)), Появился человек, одержимый в высшей степени беснованием. Пробовали его связывать, но в припадке бешенства в нем являлась сверхестественная сила, и ему всегда удавалось срывать с себя цепи, свернувши их, или разбивши вдребезги. Вследствие этого он заброшен был в эти пустынные горы и нечистые места, где, опасный для себя и для других, безумец, весь изрезанный камнями, бродил ночь и день, оглашая окрестность своим воем».

«Здесь совершенно уместно указать на разность в рассказе об этом происшествии у евангелистов Марка и Луки (ев. [Мк.5:1–15](#); [Лк.8:26–35](#)) с рассказом у евангелиста Матфея (ев. [Мф.8:28–33](#)). У первых двух показан один бесноватый, а у последнего два, но разность эта легко объяснима. Легко можно

представить себе, что возмутительная фигура описанного выше, обнаженного и дышащего убийством беснующегося, который бросился к Иисусу, когда Он высадился на берег, была так поразительна, что личность другого, который не был столько ужасен и стоял, может быть, в некотором расстоянии, не только ничем не выдавалась, но почти стушевывалась перед первым; а потому и пропущена у ев. Марка и Луки.

Св. Иоанн Златоуст объясняет эту разность так: «то, что Лука упоминает об одном беснующемся, тогда как Матфей говорит о двух, не показывает между ними разногласия. Ибо тогда бы только показалось между ними разногласие, когда бы Лука сказал, что один только был беснующийся, а другого не было. Когда же один говорит об одном, а другой о двух, то это не есть признак противоречия, а показывает только различный образ повествования. И мне кажется, что Лука упомянул о том только, который был лютейшим из них: почему и бедствие его представляет самым плачевным» (XXVIII Беседа св. Иоанна Златоуста на еванг. Матфея. М. 1843 г. Ч. I, стр. 578), ибо он был одержим бесами с давнего времени, и в одежду не одевался и жил не в доме, а в гробах; его связывали цепями и узами, сберегая его, но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни (ев. Лк.8:27–29), а Марк свидетельствует, что всегда, ночью и днем, в горах и гробах кричал он и бился о камни (ев. Мк.5:5).

«Присутствие Иисуса и Его взгляд, прежде чем раздался Его голос, по видимому, укротили беснующихся. Вместо того, чтобы напасть на учеников, один из них бросился к Иисусу, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел духу нечистому выйти из сего человека (ев. Мк.5:6–8; Лк.8:28–29). Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много (ев. Мк.5:9; Лк.8:30). И вот они (бесы устами обоих бесноватых) закричали: что тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас (ев. Мф.8:29)».

«Тогда как народ считал Иисуса человеком, бесы исповедали Божество Его, и те, которые оставались

невнимательными при возмущении и укрощении моря, слышали демонов, взывающих о том, о чем возвещало море. Они прямо называют Иисуса Сыном Бога Всевышнего и, чтобы слова эти не показались лестью, доказывают истину их опытом – мучением, крича: пришел Ты сюда прежде времени мучить нас и, таким образом, прежде всего признаются в своей злобе и виновности, достойной наказания, чтобы просьба их не подверглась сомнению. Они думали, что Спаситель, по причине их чрезмерных злодеяний над Его творением, не будет отлагать времени их наказания, и пришли в ужас от предстоящего им мучения, которому должны подвергнуться. Потому просили не подвергать их наказанию прежде времени»¹⁴⁴ (XXVIII Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея, М. 1843 года. Ч. I, стр. 577–578), умоляли и заклинали Его, чтобы «не высылал их вон из страны той и не повелел им идти в бездну». Вдали же от них (от бесноватых) при горе паслось большое стадо свиней, и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них, говоря: если выгонишь нас, то пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус немедленно позволил им и сказал: идите! И нечистые духи, вышедши, вошли в свиней, и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч, и потонули в море. Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и селениях и вышли видеть происшедшее; и пришедши к Иисусу, нашли человека, в котором был легион, и из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме: и ужаснулись. Видевшие же рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях» (ев. Мф.8:30–33; Мк.5:10–16; Лк.8:31–36).

«Это сделано Спасителем не потому, чтобы Он был убежден просьбами бесов, но по многим премудрым целям. Во-первых, для того, чтобы освободившимся от этих злых мучителей показать величие вреда, причиняемого им бесами; во-вторых, для того, чтобы вразумить всех, – что бесы без Его позволения не смеют прикасаться даже к свиньям; в-третьих, для того, чтобы дать знать, что бесы гораздо жесточе, нежели с свиньями, поступили бы с людьми, если бы они не удостаивались великого промысления Божия. Ибо всякому

известно, что бесы ненавидят людей более, нежели бессловесных животных. Поэтому, если они не щадили свиней, но в одно мгновение низвергли всех их в море, то тем более сделали бы это с людьми, влачимыми ими по пустыням, если бы провидение Божие и при самом жестоком мучении не обуздывало и не удерживало дальнейшего их стремления. Отсюда видно, что нет ни одного человека, о котором бы не промышлял Бог. Если же Он не о всех печется одинаковым образом, то и это есть величайший знак Его промысла. Ибо Бог являет промысл Свой сообразно с пользою каждого. И не вообще только о всех промышляет Бог, но и в особенности о каждом человеке, что видно и в отношении к беснующимся, которые давно были бы задушены, если бы не были свыше сохраняемы великим попечением. По этим-то причинам Спаситель позволил бесам войти в стадо свиное, дабы жители тех стран познали Его всемогущество. А что некоторые из жителей тех находились в бесчувствии, видно из конца происшествия. Им надлежало бы поклониться Господу и удивляться Его могуществу, а они отсылали Его и умоляли удалиться от их пределов. Кроме того, чтобы кто-нибудь не назвал этого происшествия баснею, но совершенно поверил исшествию бесов, это исшествие доказывается погибелью свиней. И какая кротость соединена в Иисусе Христе с Его могуществом! Когда жители той страны, столь благодетельствованные Им, принудили Его удалиться, Он без сопротивления удалился и оставил показавших себя недостойными Его учения, дав им наставниками как освобожденных от демонов, так и пасших свиней, чтобы от них узнали о всем случившемся. Великая потеря разнеслась быстро, и хозяева потопленных свиней, пастухи и исцелившиеся от бесов распространяли всюду слух о необыкновенном чуде». (XXVIII Бес. св. Иоанна Златоуста на еванг. Матфея. М. 1843 года. Ч. I, стр. 581–584).

С грубым и настоящим единодушием «просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, (от пределов их), потому что они объаты были великим страхом» (ев. Лк.8:37; Мф.8:34; Мк.5:17); причем иудеи и язычники узнали великую

истину, что иногда Господь, к великой скорби Своей, исполняет неразумную молитву (ср. [Исх.10:28–29](#); [Чис.22:20](#)). Иисус сам учил Своих учеников не давать псам того, что свято, не разбрасывать жемчуга перед свиньями. Эти полуязычники полюбили свои грехи и своих свиней и, отдавая свободно все преимущество тому, что низко и ничтожно, отвергли благословение. С грустью оставил их Иисус, зная, что несчастные гадаряне, за свое неверие, подвергнутся впоследствии страшному избиению, и город их истребится огнем и мечом.

«В то время, когда множество гадарян просило Его оставить их, и когда Он вошел в лодку, человек, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним» (ев. [Мк.5:18](#); [Лк.8:38](#)). Но Иисус, желая оказать еще одну милость для отвергнувшего Его народа, «не позволил ему быть при Себе, а сказал: возвратись в дом свой и расскажи, что сотворил тебе Бог и как помиловал тебя. И пошел исцеленный и начал проповедовать по всему городу и в Десятоградии, что сотворил с ним Иисус, и все дивились» (ев. [Мк.5:19–20](#); [Лк.8:39](#)). Таким образом исцелившийся от беснования гергесянин стал первым великим миссионером в странах Декапольских, представляя своею личностью подтверждение своих слов».

Великий пример истинного благотворения подал Спаситель Своим незлобием к неблагодарным гадарянам. Истинное благотворение есть плод любви, есть самая любовь, и должно быть оказываемо безо всякого ожидания земного воздаяния. Но люди, к несчастью, извращают истинное понятие о благотворении и, требуя благодарности за благодеяние, впадают в многие грехи: в гнев и осуждение, чем искореняют из сердца своего любовь к ближнему и благотворительное расположение. Но истинный ученик Христов благодетельствует всем без различия: иному советом, другому защитой, иному материальною помощью, другому услугами, не ожидая ничего за это и не требуя никакой благодарности, зная, что, чем более облагодетельствованные будут неблагодарны, тем большую милость явит Господь благодетелю, Потому не предпочитает временное человеческое воздайте вечному воздаянию Божию,

имея всегда пред очами своими Спасителя своего, Который никогда не перестает благотворить человекам, как бы они ни были неблагодарны за Его благодеяния (См. кн. Лебединского: «Иисус Христос Сын Божий» М. 1896 г.).

2. Против веры простого народа в порчу

Много у нас на Руси, особенно среди простого народа, распространено суеверий, предрассудков; но особенно сильно распространена среди простого народа вера в так называемую порчу. Порча, он или она испорчен, порченный, – эти и подобные слова чаще всего слышишь из уст простого человека. Всякую болезнь он старается объяснить «порчею». Страдает ли кто тоскою болью на сердце, заболит ли головною болью, лихорадкою, горячкою, даже наружными ранами – сейчас готово объяснение: «он испорчен, – у него порча». Кто же испортил его? Спросит кто-нибудь. Лихой злой человек, – слышится ответ. Но напрасно ищут и находят лихих злых людей там, где и быть не может их. Болезни вообще происходят не от лихих людей, а от нас самих, от нашей природы, испорченной грехом. И как немного нужно, чтобы заболеть; дунет пронзительный ветер на человека – и человек заболевает простудой, лихорадкою. Не остережится человек, напьется, напр., холодной воды в разгоряченном состоянии, – опять те же болезни. А сколько болезней происходит от нашей неводержимой жизни: от объедения, пьянства, распутства, от страстей душевных, как, напр., зависти, злобы, ненависти, корыстолюбия! Таким образом, причину наших болезней нужно искать прежде всего в нас самих, в наших страстях и пороках, а не в посторонних будто бы лихих и злых людях.

«Но, – говорят некоторые, – порченные часто выкликают и человека, который их испортил, – указывают даже на то, как и чем именно испортил их лихой человек». На это нужно заметить, что некоторые выкликающие, указывающие имена лиц, их испортивших, притворяются, т. е. нарочно выкликают ложь и клевету на людей, ни в чем неповинных, – выкликают по разным видам своим, для своих коварных и злых целей. Но несомненно есть между кликушами и действительные, непритворные. Действительно, могут быть и, вероятно, есть такие люди, в которых вселяются, по попущению Божию, злые духи. Кто может в этом сомневаться? Читайте евангельскую

историю, напр. положенное на эту неделю Евангелие, и вы увидите, как много было бесноватых во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

«Как же, каким образом входит в человека бес?» Говорят, что бес входит чрез лихого злого человека: злой человек может не только навести болезнь на другого, но и вселить в него беса. Правда, довести человека до болезни может лихой злой человек; может дать, напр., другому каких-либо ядовитых веществ в пищу и питье – и человек не только заболит, но, пожалуй, и умрет; но посадить, вселить беса в другого – этого не может сделать никакой изверг, хотя бы и желал! Бес входит в человека сам собою, без всякого злого посредства человеческого, и входит только тогда, когда попустит на это Сам Бог, без воли Которого, по слову Божию, и волос с головы нашей не пропадет... Бог предаёт иногда людей во власть диавола за их грехи и для их вразумления. Из жизнеописаний святых известно, что нераскаянные грешники наказываются иногда беснованием. В угодных же Богу людей бесы не могут войти; бес, изгнанный преп. Парфением из одного человека, просил указать ему другого, в которого бы он вошел, и когда св. Парфений предложил войти в него, диавол сказал: «как я могу войти в дом Божий», – и с этими словами исчез. Таким образом, диавол поселяется в бесноватых людей потому, что эти люди сами приготовили в себе жилище для диаволов, выметенное и убранное нераскаянными грехами, не занятое Богом, благодатью Божиею. Стало быть, виноваты мы сами, виноваты грехи наши и порочные страсти, если вселяется в нас диавол, а не посторонние люди, хотя бы они были и злые. А если так, то и главным оружием на диавола служит удаление от грехов, воздержание от страстей. Но как часто многие из христиан, вместо того чтобы стараться об отогнании от себя духа злобы, призывают его сами, напр., во взаимных ссорах и перебранках друг друга посылают к нечистому. Положим, ты говоришь это, как будто на ветер, по дурной привычке, не придавая особенного значения произносимым словам, но все же как это неприлично христианам, как это ужасно!.. Как этим оскорбляешь ты Господа, Искупителя душ человеческих от греха и диавола!

Как этим ты радуешь врага Божия и злейшего исконного нашего врага! Немало тешат лукавого и те из христиан, которые, по простой, но безобразной привычке, почти на каждом шагу произносят имя нечистой силы. Какое неразумие! Злые духи – это ужаснейшие существа, – это умнейшие, сильнейшие и в то же время злейшие, лукавейшие враги наши. Их постоянно нужно остерегаться, всегда нужно бояться их злобы и коварства. Дьявол, говорит св. апостол Петр, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотить (1Пет.5:8). Везде на пути нашего спасения ставит он сети соблазнов; везде разбрасывает камни преткновения; обман, коварство, лесть – вот средства, которыми он располагает. Как после этого внимателен к себе должен быть каждый христианин и осторожен в словах и поступках своих! Вместо того чтобы употреблять черные слова, скверные и бессмысленные, чаще всего призывай, христианин, сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», и, поверь, к тебе не смеет приблизиться дьявол. Именем Моим бесы ижденут (Мк.16:17), сказал Спаситель. «От имени Иисусова трясется ад, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезает. Сие имя есть сильное орудие на супостаты», говорит св. Иоанн Лествичник. (См. «Воскр. лист.» № 227, изд. ред. «В. дня»).

3. Будь твердый борец против диавола

«Если случится тебе когда отяготиться пищею, то понудь себя на телесные труды, чтоб прежде ночи облегчилось чрево, и ты не узрел мечтаний и привидений греховных. Будь твердый борец против диавола: если он ударит тебя в одну сторону, ударь ты его в другую; если он вовлечет тебя в излишнее насыщение пищею, отяготи его бдением; если он отяготит тебя сном, сокруши его трудом телесным; если он прельстит тебя тщеславием, – ты смири себя каким-либо образом. И то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана, и ничем столько не прогоняется и обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и безчестие». («Отеч.» еп. Игнатия, стр. 374).

4. О средствах борьбы с демонами

Диавол, «яко лев рыкая ходит, иский кого-либо из нас поглотити». Для борьбы с ним нам нужно пользоваться всеми оружиями Божиими. – Какие же это оружия?

I. Первое средство есть – призывание имени Божия. «Именем Моим бесы ижденут» (Мк.16:17), сказал Господь. «Доныне еще трепещут демоны при имени Христовом; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками», говорит св. Григорий Богослов (Слово 3 в «Тв. св. отц.» I, 67). Авва Илия передает следующий рассказ: один старец жил в идольском капище. Однажды приходят к нему демоны и говорят: «выйди из нашего места!» Старец не хотел выйти. Демон, схватив его за руку, повлек насильно из капища. Когда же старец, приблизившись к дверям, ухватился за них и воскликнул: «Иисусе, помоги!» демон исчез. (О подв. св. бл. отцов, стр. 88).

II. «Второе средство – животворящий крест Христов». «Оружие на диавола крест Твой, Господи, дал еси нам», воспевает святая церковь (Хвал. стих. VIII гл.): «трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его». Даже сами демоны по неволе сознаются, что крестное знамение «связывает, палит их, как огонь, и далеко прогоняет» (См. в «Ч. М.» житие Киприана и Иустины, окт. 8 д.; жит. Варлаама и Иоасафа, нбр. 19 д.). Но чтобы эта «непобедимая, непостижимая, божественная сила честного и животворящего креста не оставляла нас грешных», для сего нужно употреблять крестное знамение не просто по обыкновению, по привычке, не с небрежением, как это часто мы делаем, и потому лишаемся силы крестной, но с полным сознанием силы и важности святого креста, со страхом и благоговением, с сердечною и твердою верою в крестные заслуги Христовы и с воспоминанием страстей Христовых. «Должно изображать крест не просто, одними перстами», говорит св. Златоуст (на Мф. б. LIV), «но прежде начертать его в мысли, со всею верою.., с воспоминанием всей силы креста, всего крестного дела».

Крест страшен демонам и людям нечестивым, и, бывали случаи, одно крестное знамение останавливало руку злодея, поднявшего нож на беззащитную жертву. Вот тому пример из недавнего прошлого. «В одной станице Сибирского казачьего войска, – рассказывает один почтенный пастырь церкви, – не так давно умер старый казак-ямщик; старик он был добрый, честный и довольно зажиточный. Между купцами, которых он постоянно возил, был один благочестивый и богатый сибиряк, купец Борисов, который так подружился с ямщиком, что даже воспринимал от св. купели его детей. Но враг рода человеческого позавидовал доброму согласию между кумовьями и внушил ямщику недобрую мысль – убить купца Борисова и завладеть его деньгами. Страшное дело! Но казак поддался искушению и не мог уже отогнать от себя эту ужасную мысль... Долго боролся несчастный с грешною мыслию, но с каждым днем все больше и больше прилеплялся к ней. Наступил месяц февраль. Поехали купцы на Ирбитскую ярмарку, поехал и Борисов с кумом. Проехали кумовья верст восемь, как вдруг ямщик свернул лошадей в лес и поехал вовсе не по дороге. Купец заметил это и говорит: «что это кум? Кажется, бурана не было, дорогу не занесло, а ты везешь меня Бог весть куда». Ямщик молчит и едет все дальше в лес. Наконец, он останавливает лошадей среди глухой поляны и говорит купцу: «слезай, кум! Я хочу убить тебя, вот и топор приготовил». Изумленный купец сначала подумал, что тот шутит, но, когда взглянул на ямщика и увидел, каким зловещим огнем горели его глаза, то понял, что тут не до шутки... Оружия для защиты у него не было никакого; в отчаянии он выскочил из саней, бросился на колени перед кумом и со слезами стал умолять его о пощаде... Но все было напрасно. Тогда купец с воплем и рыданиями обратился к Богу: «Господи! удержи руку этого человека! Непусти ему погибнуть вместе со мною: ведь моя смерть зачтется ему!»... И молитва его была услышана: какая-то невидимая сила удержала казака, и он опустил топор. Но только купец перестал молиться, как он опять бросился с топором на него. Купец снова воскликнул: «Господи, спаси мя!» и перекрестился. И у казака снова опустились руки, и он

отступил на шаг от купца... Купец видит, что кум опустил топор, и начинает умолять его о пощаде, но не успел сказать двух-трех слов, как ямщик опять заносит топор... И снова несчастный призывает Господа, ограждая себя крестным знамением, и снова злодей трепещет и опускает топор... Так повторилось до десяти раз, и купец понял, наконец, что его кума удерживает от убийства не что иное, как молитва и крест. Да и сам ямщик смутно сознавал это. Тогда благочестивый купец, как бы вразумленный свыше, встает с колен, смело подходит к куму и, осеняя его крестным знамением, со слезами произносит: «да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!» И вот, с каждым словом молитвы, с каждым осенением креста злоба мало-помалу стихает в сердце его кума и, наконец, тот падает на колени. Тут оба кума начинают долго-долго и горячо молиться, и каждый из них благодарит Бога за свое спасение... И с тех пор прежние добрые отношения между кумовьями возобновились. («Душеп. чт.» 1886 г., дек.).

III. «Третье оружие против демонов – молитва и пост. Христос Спаситель сказал: нечистый дух не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк.9:29). «Кто молится с постом, – учит св. Златоуст, – тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра; он быстрее огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагом и ратоборцем против демонов, так как нет сильнее человека, искренно молящегося». («Толк, еванг.» еписк. Михаила, стр. 335).

На св. мученицу Иустину диавол делал частые нападения, но не мог победить праведницы. Однажды она стояла на молитве и во время молитвы почувствовала в сердце своем наплыв нечистых, незаконных пожеланий; удивлялась праведница такому в себе греховному движению и стыдилась такой нечистоты, но мудрая Иустина скоро поняла, что это искушение ей приходит от диавола: она начала поститься и молиться Господу Богу – и своими молитвами и постом посрамила и победила врага. («Ч. М.» октября 2 дня).

IV. «Четвертое средство нашей борьбы и победы над диаволом есть смирение». Сам диавол некогда признался св. Антонию, что он одним смирением побеждает его («Чет. Мин»

жит. свят. Ант. янв. 19 д.). Смирение ненавистно для диавола потому, что поставляет христианина на тот самый путь, которым шел Сам Совершитель нашего спасения, Сын Божий, Господь наш И. Христос.

V. Пятое средство против демонов – стяжание дара «рассуждения духов» (различения духов. 1Кор.12:10). Без него воздействие диавола легко можно принять за доброе внушение от ангела, или от Бога, как это и случилось со многими подвижниками. Некто старец Ирон, подвизавшийся пятьдесят лет в пустыне, получил повеление от духа злобы, преобразившегося в светлого ангела, броситься в глубочайший ров, дабы опытом удостовериться, что он уже не подвержен никакой напасти по великим своим богоугодным добродетелям и трудам. Не различив в уме своем того, кто советовал сие, он в полночь бросился в ров. На третий день, по извлечении его из рва, он умер. («Христ; чт.» 1828 г. февр. стр. 133). Некто, также принимая демона за ангела, получил от него повеление принести Богу в жертву сына своего, по примеру Авраама. И совершил бы он это богопротивное повеление врага, если бы сын его не спасся бегством (там же). Подобных примеров было не мало. Этот дар различения духов подается Духом Святым (1Кор.12:11) и приобретается чрез смирение. Но прежде, нежели удостоится кто-либо дара различения, он не должен доверять своим помыслам, или внушениям своего собственного сердца и разума, но все предлагать на суд руководителей, опытным в духовной жизни.

VI. «Шестое могущественное средство в борьбе с демоном – препоясание чресл наших истиною, т. е., так сказать, обложение себя кругом истинами христианского вероучения». Христианин, зная и содержа их в уме постоянно, пресечет врагу, нередко действующему чрез лжеучителей, самый доступ к себе, ибо он есть ложь и отец лжи и не может показываться там, где истина; христианину нужно облечься в броня (латы) правды (праведности, или всяких правых, добрых и святых расположений сердца и самых дел); а в облеченного в нее хотя и прокрадется какой-либо злой помысл вражеский, но худого воздействия не произведет в сердце; ему нужно обуть нозе в

уготование благовествования мира, т. е. быть готовым к жизни по евангелию, готовым на всякие жертвы и самую смерть из-за него, или быть в готовности благовествовать мир, или иначе истины евангельские; над всеми же, т. е. «поверх всех этих трех нужно надлежит новый ряд орудий, поверх каждого особое: во-первых, воспрять щит веры, иметь твердое и непоколебимое убеждение в святости, истинности и непреложности всего открытого нам Богом», или «детскую уверенность в Боге, столь тесно с Ним соединяющуюся, что она не разделяет себя от Него и Его от себя», «отчего она и всесильна; ибо в ней действующим является Сам Бог, Который и дает ее». – щит, в нем же (которым) возможем вся стрелы лукавого разжженные (внутренние и внешние искушения, сильные и решительные, как бы последние усилия врага) угасить; во-вторых, – воспрять и шлем (крепчайший покров головы со всех сторон) спасения, т. е. «сочетания с Господом Спасителем в таинствах, и именно, чрез частую исповедь и причащение», или научиться искусству во спасение, иметь мудрую и строжайшую осмотрительность и постоянное преуспевание в христианской жизни, и в-третьих – меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф.6:11; Еф.6:14–17), т. е. богооткровенное слово. «Воспрять такой меч, значит, знать на память Божественные изречения, и во время благопотребное износить их из сердца, наперекор внушениям диавольским» (еп. Феофан) – «читать вслух изречения слова Божия против всякой страсти». Особенно слова 67 пс.: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его», как показывают опыты духовной жизни, оказывают поразительно быстрое действие на врагов нашего спасения, которые с быстротою молнии исчезали от тех христиан, которые с верою и благоговением их произносили. Св. Василий В. говорит, что, когда св. мужи спрашивали являвшегося к ним диавола, какой молитвы особенно боятся демоны, диавол отвечал им: «нет столько страшного и прогоняющего нас слова, как начало псалма Давида 67». И действительно, как только произносили св. мужи начальные слова этого псалма: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!» – диавол сию же минуту исчезал от них с воплем. («Воскр. чт.» 1842 г. № 13).

VII. Наконец, седьмое и могущественное оружие против демонов – помощь святых. Когда св. Андрей вступил на подвиг юродства, тогда сатана с такою силою напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. И вот, находясь в отчаянном положении, он воскликнул: «святый апостоле, Иоанне Богослове, помоги мне!» После этих слов, ударил гром, и послышался голос многих людей. И явился старец с грозными очами, лицо которого было почти так же светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в ризы белые. И сказал старец с гневом к бывшим с ним: «затворите врата, чтобы из бесов никто не мог убежать отсюда». И воля старца была исполнена. Затем послышался голос бесовский: «горе нам в час сей, в который мы так обманулись. Грозен Иоанн и жестоко хочет нас мучить». А за этими словами послышались уже и вопли бесовские: «помилуй мя» и «помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли также и демоны. Явившийся старец сказал Андрею: «видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я весьма забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя ко спасению и пещись о тебе. Будь же терпелив и терпи без ропота все. Уже недалеко то время, когда получишь полную свободу и будешь ходить по своей воле везде, где тебе будет угодно». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?» Явившийся отвечал: «я тот, который возлежал на честных персях Господа». И, сказавши это, скрылся от очей Андрея, который затем прославил явленную ему великую милость Божию. (Пролог окт. 2).

Вот все оружия против начал, властей и миродержителей тмы века сего, духов злобы поднебесных! Противитесь же диаволу, и бежит от вас. (Иак.4:7). (Свящ. Г. Дьяченко).

5. Коварство и лживость злых духов

Св. Антоний Великий, этот великий подвижник благочестия, так учит о борьбе христианина с демонами. «Демоны и всякому христианину, преимущественно же монаху, как скоро увидят, что он трудолюбив и преуспевает в добродетели, стараются положить на пути соблазны, внушая лукавые помыслы. Но мы не должны устрашаться таковых внушений: молитвою, постом и верою в Господа враги немедленно низлагаются. Впрочем, они бесстыдны, и по низложении не успокаиваются, но скоро снова восстают коварно и с хитростью. И когда не могут обольстить сердце явным и нечистым сластолюбием, тогда снова нападают, стараясь уже устрашить мечтательными привидениями, принимая на себя подобие женщин, зверей, пресмыкающихся, великанов, множества воинов и т. п. Но и в таком случае не должно приходить в боязнь, потому что эти призраки сами по себе ничтожны и скоро исчезают, особливо если кто с верою в скорую помощь Божию оградит себя крестным знамением. Впрочем, по дерзости и бесстыдству демоны не прекращают своих враждебных действий и после сего поражения. Но если и в этом бывают побеждены, то нападают иным способом, принимают на себя вид прорицателей, предсказывают то, что должно совершиться чрез несколько времени. Иногда же представляются великорослыми или имеющими чрезмерную толстоту, чтобы тех, кого не могли обольстить помыслами или уловить к доверию, привести в страх такими призраками. Если же и в этом найдут, что душа ограждена сердечною верою и упованием на Бога, то приводят уже с собою князя своего, который является или в ужасающих призраках, чтобы поколебать в подвижнике веру в промысл Божественный и изгнать его из спасительного места его служения Богу, или в призрачном величии всемирного обладателя, чтобы, обольстив подвижника ложными обещаниями, ослабить в нем надежду благ вечных и чрез то ослабить в нем усердие к прохождению исполненной труда и лишений жизни. Но мы, верные, и в этом случае не должны страшиться производимых врагом

привидений и обращать внимание на льстивые слова его, потому, что диавол лжет и никогда не говорит ничего истинного. Видимый в них свет не есть свет действительный. Внезапно являются, но немедленно также и исчезают, не причиняя вреда никому из верующих, потому что все их предначинания по благодати Христовой обращаются в ничто. Но это еще не все виды коварства и ухищрений диавола; злые духи принимают на себя и другие виды. Нередко, будучи сами невидимы, представляются поющими псалмы, припоминают иногда изречения из Божественных писаний. Иногда, если мы занимаемся чтением, и они немедленно, подобно эху, повторяют то же, что мы читаем; а если мы спим, пробуждают нас на молитву и делают это так часто, что не дают нам почти и уснуть, (имея в виду чрезмерным утомлением сделать нас потом совершенно неспособными к духовному подвигу). Иногда, приняв на себя монашеский образ, представляются благоговейными собеседниками, чтобы обмануть подобием образа и обольщенных ими вовлечь уже, во что хотят. Не должно их слушать, ни в каком случае: побуждают ли они на молитву, или советуют вовсе не принимать пищи, или представляются сами осуждающими нас за то, в чем прежде были с нами согласны, потому что это они делают не из благоговения и не ради истины, но чтобы неопытных ввергнуть в отчаяние. Подвижничество они представляют бесполезным, возбуждают в людях отвращение от монашеской жизни, как самой тяжелой и обременительной, чтоб одних не допустить до этого спасительного пути, а вступивших уже на этот путь, ведущий к добродетели, – ослабить в дальнейшем следовании по нему».

6. Благодарю Бога за все Его дары¹⁴⁵

Один прозорливый старец, сидя на общей трапезе, где всем подавалось одинаковое кушанье, увидал, что пища, вкушаемая братиею, переменяется: один вкушает мед, другой простой хлеб, а некоторые овощную зелень. Удивленный таковою переменою брашна, он спросил Господа открыть эту тайну. Господь возвестил старцу: ядущие мед означают тех, которые со страхом и радостью духовною принимают дары Божии, обращаясь непрестанно мыслию своею к Богу, ядущие хлеб – так же довольствуются с благодарностью, а ядущие зелень – это те, которые недовольны пищею и ропщут. Потому для собственного блага всем надлежит пользоваться дарами Божиими с чувством благодарения, по слову апостола: «еще ясте, еще пиете, еще ли ино что творите, все во славу Божию творите» (1Кор.10:31). (Пролог 4 авг.).

7. О благодарении Бога за благодеяния

«Бог, когда увидит кого благодарным за прежние, ниспосылает ему еще большие дары; постараемся же и мы возносить ко Господу посильную благодарность за блага, нам дарованные от Него, чтобы нам удостоиться еще и больших; и не будем никогда забывать оказанных нам благодеяний Божиих, но всегда содержать их в уме нашем, дабы памятование об них побуждало нас к постоянной благодарности, хотя они так многочисленны, что ум наш не в состоянии и исчислить Божиих щедрот к нам. В самом деле, кто может и представить себе все, что уже нам даровано, что обещано, что подается каждый день?

Он привел нас из небытия в бытие, даровал нам и тело и душу, сотворил нас разумными, дал нам этот воздух для дыхания, устроил всю тварь для рода человеческого и восхотел с начала, чтобы человек наслаждался пребыванием в раю, проводил жизнь без печали и без всякого труда, и, будучи в теле, ни в чем не уступал ангелам и бесплотным силам, но был выше нужд телесных.

Потом, когда, по беспечности, человек был уловлен лестью диавола посредством змия, и тогда Бог не перестал благодетельствовать преступному грешнику, но в самых наказаниях явил избыток Своего человеколюбия и оказал ему многообразные и бесчисленные благодеяния.

Кратко сказать, как морских волн мы никогда не можем перечислить, хотя бы тысячу раз принимались за это: так не можем исчислить и разнообразных благодеяний Божиих, которые Он явил роду нашему.

Наконец, когда Бог увидел, что и после такого промысления естество человеческое имеет еще нужду в великом и неизреченном человеколюбии, тогда, как бы сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув, так сказать, от отеческих недр едиnorodного Сына Своего, Который благоволил принять образ раба и родиться от Девы, жить вместе с нами и потерпеть все наши немощи, дабы наше естество, лежащее долу от множества

грехов, возвести от земли на небо. Сему-то удивляясь и представляя чрезмерность любви Божией к роду человеческому, св. евангелист Иоанн восклицал: тако возлюби Бог, мир (Ин.3:16). Смотри, какое удивление выражается в этом изречении! Словом тако указывает на важность того, о чем хочет он сказать; вот почему он начал так. Скажи же нам, блаженный Иоанн, как тако? Укажи нам меру, покажи величие, открой превосходство. «Так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный». Видишь, причина пришествия Сына Божия та, чтобы люди, которым угрожала гибель, получили спасение чрез веру в Него. Кто может объять мыслью великое, дивное и непостижимое для ума благоволение, которое Бог явил нашему естеству в даре крещения, даровав нам отпущение всех наших грехов? Но что и говорить? Ни мысль, ни слово не в состоянии исчислить прочих благодеяний. Ибо, сколько бы я ни сказал, остальное все еще будет таково, что своею чрезмерностью превзойдет то, что уже сказано. Так, кто может постигнуть умом тот путь покаяния, который Бог, по неизреченному Своему человеколюбию, открыл роду нашему, и, после дара крещения, те чудные заповеди, посредством которых мы, если захотим, можем снискать Его благоволение? Видишь, возлюбленный, бездну благодеяний? Видишь, сколько их мы перечислили и однако ж не могли пересказать и малой части их? Ибо как может человеческий язык изобразить словом то, что сделано для нас Богом? И между тем, как ни многочисленны и ни велики эти благодеяния, еще гораздо больше и неизъяснимее те блага, которые Он обещал, после здешней жизни, в будущем веке идущим по пути добродетели.

Блаженный Павел, желая в немногих словах представить нам чрезмерное их величие, говорит: «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор.2:9). Видишь чрезмерность даров? Видишь, что Его благодеяния превышают всякое понятие человеческое? И на сердце, говорит, человеку не взыдоша. Итак, если мы захотим размышлять о них и воздавать по силам нашим благодарность Богу, то можем и снискать еще большее

Его благоволение, и возбудить в себе сильнейшее расположение к добродетели. В самом деле, памятование о благодеяниях сильно возбуждает к подвигам добродетели и располагает человека презирать все настоящее, прилепляться к столь великому Благодетелю и ежедневно выказывать живую любовь к Нему». (Из 27 беседы св. Злат. на кн. Бытия).

8. Урок благодарности к Богу

Случилось, что раз преп. Савва освященный, собирая в пустыне коренья, которыми он питался, увидел четырех разбойников, изнемогавших от голода. Он высыпал пред ними собранные коренья и накормил их. С тех пор благодарные разбойники стали приносить ему хлеба и плодов. Растроганный их благодарностью, Савва со слезами говорил себе: «о, горе душе моей! Эти люди за одно благодеяние так щедро платят мне. Мы же, получая ежедневно от Бога столько благодеяний, ничем не благодарим Его, а в лености и нерадении проводим дни, не исполняя Его заповедей!» Так должен размышлять и каждый из нас, и стараться пробудить в себе благодарное чувство к Богу. (Дост. сказ. о подв. св. и бл. от.).

Неделя 24-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук., зачал. 39-е, гл. VIII, 41–56 ст.

1. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира

Один из начальников синагоги, именем Иаир, пришел к Иисусу в крайнем смущении: «у него была одна дочь лет двенадцати, и та была при смерти» (ев. [Лк.8:41–42](#)). Падши к ногам Иисуса, Иаир, прерывающимся от скорби голосом, усиленно просил Его, говоря: дочь моя при смерти, может быть теперь умирает, но приди, возложи на нее руку Свою, чтобы она выздоровела и осталась жива ([Мф.9:18](#); [Мк.5:23](#); [Лк.8:41–42](#)). «С кротостью которая никогда не могла холодно относиться к крикам страдальца, Иисус вышел тотчас из-за стола и пошел с ним, последуемый не только учениками, но густою, полною ожиданий толпою, которая была свидетелем события. Народ, в своей ревности, толпился около Него и стеснял во время перехода».

«Но среди этой толпы, между которой, без сомнения, были некоторые из фарисеев и учеников Иоанновых, беседовавших с Ним у св. Матфея, а также некоторые из мытарей и грешников, сидевших за столом, был один человек, которого привлекало к Иисусу не любопытство быть свидетелем того, что будет совершено для начальника синагоги, а совершенно другое чувство. Это была женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет (ев. [Мф.9:20](#); [Мк.5:25](#); [Лк.8:43](#)), – болезнью, которая заставляла ее прекратить всякое общение с людьми, и была тем мучительнее, что в народном мнении считалась прямым последствием греха. Много различных врачей, стараясь восстановить ее здоровье, только приводили ее в худшее положение и, наконец, истощили все ее состояние. Теперь, как к последнему средству, она решилась прибегнуть к Великому Врачу, подававшему исцеления безмездно. Женщина эта первая приходит к Иисусу при народе, потому что слышала, что Он и женщин исцеляет и теперь идет к умершей девице. В дом пригласить Его она не осмелилась, может быть, в своем неведении, размышляя, что не имеет никакой возможности заплатить, может быть, стыдясь, по женской скромности,

необходимости рассказать всенародно о болезни, которую страдала; одним словом, по чему бы то ни было, она решилась восхитить у Иисуса незаведомо благословение, которого душевно желала», и тайно прикоснуться к Его одежде, твердо веруя и говоря сама в себе: если только прикоснусь хотя к одежде Его, то исцелюсь (ев. [Мф.9:21](#); [Мк.5:28](#)). «Таким образом, одушевляемая надеждою, силою протеснилась она к Нему сквозь густую толпу, так что могла прикоснуться к Нему. Потихоньку, подошед сзади, она прикоснулась к краю одежды Его, и тотчас течение крови у ней остановилось, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни (ев. [Мф.9:22](#); [Мк.5:27–29](#); [Лк.8:43–44](#)), «потому отступила назад в толпу, ни кем не замеченною, – не замеченною другими, но не Христом. Чувствуя, что из Него изошла сила исцеления, узнавши прикосновение робкой веры даже среди теснившей Его толпы, Он остановился и спросил: кто прикоснулся к Моей одежде? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? (ев. [Лк.8:45](#); [Мк.5:31](#)). Но Иисус высказал, что существует различие между теснотою любопытной толпы и прикосновением веры («они теснили, а она коснулась. Тело теснит, а вера прикасается», говорит бл. Августин (Aug. Serm. CCXLV. LVII, 4): прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу исшедшую из Меня (ев. [Лк.8:46](#)). Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это (ев. [Мк.5:32](#)). И женщина, сознавая в душе, что тайно дозволила себе восхитить благословение, которым Он Сам милостиво наградил ее, и видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, падши пред Ним, объявила Ему пред всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему, и как тотчас исцелилась (ев. [Мк.5:33](#); [Лк.8:47](#)). Она забыла женский стыд и страх, чтобы только загладить ошибку. Без сомнения, она боялась Его гнева, потому что закон ясно называл нечистым на целый день до вечера и требовал обрядового очищения от всякого, кто прикоснулся к женщине, страдающей подобною болезнью ([Лев.15:19](#)). Но прикосновение, очистив ее, не могло осквернить Его. Довольный ее верою, Он сказал ей: дерзай дочь! – и звуком

этого милостивого слова запечатлел ее прощение, – вера твоя спасла тебя; иди с миром и будь здорова, от болезни твоей (ев. Мк.5:34; Лк.8:48). И женщина с того часа стала здорова (ев. Мф.9:22).

Эта исцеленная женщина, по возвращении домой, в благодарность за исцеление, сделала каменное изваяние подобия Христа-Спасителя и поставила это изваяние на знатном месте в своем городе Панаде (другое название города было Кесария Филиппова). Выросшая под этим изваянием трава исцеляла все болезни. Изваяние это, или Образ Христов существовал до времени импер. Иулиана отступника, по повелению которого изваяние то было сброшено и, опутанное веревками, влчимо по улицам до тех пор, пока все раздробилось на части; осталась целою одна только глава, которую один из христиан тайно взял и сохранил. («Четьи Минеи» Октябрь 20. Страдание св. мученика Артемия).

«Событие это заняло немного времени, но для Иаира была дорога каждая минута. Однако ведь не единственный же он страдалец, нуждающийся в благодеянии Божиим? И так как не видно, чтобы он произнес хоть одно слово, то ясно, что печаль не поселила в нем себялюбия. Вдруг, в эту минуту один из посланных приблизился к нему с коротким извещением: дочь твоя умерла, и при этом прибавил: что еще утруждаешь Учителя? (ев. Мк.5:35; Лк.8:49). Не Иисусу передано было это известие, но Он слышал его и, из сострадательного желания избавить бедного отца от бесполезных терзаний, сказал эти знаменательные слова: не бойся, только веруй, и спасена будет» (ев. Мк.5:36; Лк.8:50).

«На основании правил раввинов, при покойнике должны были быть по крайней мере два свирельника и одна наемная плакальщица, которая плакала, выла, била себя в грудь и рвала на себе волосы, за условленное вознаграждение (Таков был довольно древний обычай. Иер.9:17; Ам.5:16). Придя в дом, они застали эти продажные крики, нарушавшие молчание истинной скорби и величие смерти. Такое притворное терзание, вероятно, было противно душе Иисусовой; поэтому, ступив на порог дома и запретив толпе следовать за Ним, Он вошел туда только с

тремя, из избранного кружка своих апостолов, – Петром, Иаковом и Иоанном. При входе Он остановил прежде всего напрасные вопли. Он сказал: не плачьте, девица не умерла, но спит. И стали смеяться над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним, и входит туда, где девица лежала. И взяв девицу за руку, говорит ей: талифа куми, что значит: девица, тебе говорю, встань. И девица тотчас встала и начала ходить; ибо была лет двенадцати (ев. [Мф.9:23–25](#); [Мк.5:38–42](#); [Лк.8:51–55](#)). Благоговейный ужас объял родителей и всех, видевших это чудо. Иисус кротко приказал дать дитяти пищи, и хотя прибавил обычное предостережение, чтобы не говорили о случившемся, но не с тем, чтобы событие, происходившее на глазах толпы народа, осталось в неизвестности, а с тем, чтобы принявшие неизмеримое благодеяние от рук Божиих почтили Его глубочайшею благодарностью, скрывши этот дар в тайниках своих сердец, как драгоценное сокровище». И разнесся слух о сем по всей земле той (ев. [Мф.9:26](#)). (См. кн. Лебединского: «Иисус Христос – Сын Божий» изд. 1896 г.).

2. Блажени вси, надеющиеся на Господа

Много примеров глубокой надежды на Бога представляет история христианской церкви, но самыми сильными образцами надежды на Бога были св. апостолы. Вооруженные твердою надеждою на Бога, они не уклонялись ни от одного труда, ни от одного бедствия: они мужественно шли через острие меча, побиение камнями, чрез различные смертные опасности, укрепляемые упованием на Бога, силою Которого творили множество чудес. Таков, например, празднуемый 14 ноября св. апостол Филипп. Филипп происходил из города Вифсаиды, откуда были родом ап. Петр и Андрей; он научен был от юности книжной премудрости и особенно любил читать пророчество о Мессии. Однажды Иисус Христос проходил чрез город Вифсаиду и увидел Филиппа, и сказал ему: иди за Мною. Этих слов Спасителя было вполне достаточно для Филиппа, чтобы он оставил все и последовал за предвозвещенным пророками Христом; и с тех пор он стал одним из избранных двенадцати учеников Иисуса Христа. По вознесении Иисуса Христа на небо и по излиянии Св. Духа на апостолов, св. Филиппу выпал жребий проповедовать Евангелие в странах Азийских, но сначала он отправился в Галилею. Здесь встретила его с рыданиями одна женщина, имея на руках умершего отрока; св. апостол сжалился над бедною матерью: он в твердой надежде на Господа простер руку к отроку и сказал: «восстани, повелевает тебе Христос мною проповедуемый!» И – дивное чудо – надежда на Бога не посрамила апостола: отрок тотчас ожил. Благодарная мать вместе с сыном приняла св. крещение. Потом апостол Филипп отправился в Грецию, где он сотворил множество чудес. Иудеи, жившие в Греции, донесли об этом в Иерусалим своим архиереям. Тогда прибыл в Грецию один гордый архиерей нарочито для суда над апостолом. Архиерей стал поносить веру христиан в страдавшего, погребенного и воскресшего Иисуса Христа. Апостол сказал архиерею: «сыне человек! вскую любиши суетная и глаголаше лжу? Почто сердце твое окамененно, и не хочеши исповедати истины?.. Самые

печати гробные, которые вы положили, суть свидетели воскресения Христова и обличители вашей неправды». Разгневался архиерей на эти слова на апостола и хотел было сам убить его, но внезапно ослеп и весь почернел. Эта казнь постигла и других, когда они хотели погубить апостола. Но св. Филипп сжалился над ними: помолился Господу, и Он даровал исцеления. Видя такие чудеса, народ в большом количестве обратился ко Христу и веровал в Него. После этих событий, апостол пошел в другое место; во время пути он обратился к Богу, прося Его помощи на дальнейшие подвиги: и вот, когда он стоял на коленях, явился ему с неба образ орла с распростертыми, наподобие Распятого Христа, позлащенными крыльями. Св. Филипп, укрепившись этим явлением, отправился дальше, и, когда плыл он морем, поднялась ночью страшная буря; все отчаялись в спасении, один апостол, в твердой надежде на Бога, не пал духом: он стал молиться, и тотчас в воздухе явился светлый образ креста, который осветил ночной мрак, и море успокоилось, и волнение утихло. И каких только знамений и чудес ни совершил св. апостол Филипп силою проповедуемого им Иисуса Христа: мертвых воскрешал, давал слепым прозрение, исцелял от болезней и от укушений змей и других смертоносных гадов. А скольким опасностям он подвергался? Но Господь хранил Своего верного и надеющегося на Него раба. Но наступило время и пострадать апостолу за Христа. Начальник города Иераполя фригийского осудил св. Филиппа на распятие: ему провертели пятки и, продевши чрез них веревки, повесили на дерево вниз головою и бросали в него камнями. Св. апостол Филипп, в надежде на лучшее будущее, с мужеством перенес страдания и с молитвою за врагов испустил дух. Сестра его Мариамна и ап. Варфоломей сняли тело св. Филиппа с древа и с честью похоронили его. На том месте, где текла кровь святого апостола, чрез три дня выросла виноградная лоза, в знак того, что св. апостол Филипп, по излиянии своей крови за Христа, наслаждается вечным веселием с Господом своим в царствии Его.

Видишь, христианин, как благодетельно надеяться на Бога во всех обстоятельствах жизни. По истине един Бог, Создатель

и Спаситель наш, есть наше упование, покров и спасение. Поэтому, подвергаешься ли ты бедности и нищете: прибегай к Богу, и возверзи на Него печаль твою, и Той тя препитает (Пс.54:23). Удручают ли тебя болезни телесные: прибегай к Богу и говори: помилуй мя, Господи, яко немощен есмь. Обуревают ли тебя скорби душевные: прибегай к Богу и говори: вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя; уповай на Бога. Искушает ли тебя диавол: прибегай к Богу и говори: Боже мой, избави мя из руки грешного, законопреступного и обидящего. Беспокоят тебя грехи твои: кайся в них и чаще обращай к Богу: помилуй мя Боже, помилуй... И если ты от всего сердца возложишь всю свою надежду на Бога, то тебе будет жить хорошо, и крайняя скудость для тебя будет приятнее большого богатства, и не только какая-нибудь беда, но и самая смерть будет тебе ни во что, потому что ты весь будешь в Боге, и Бог в тебе будет. И Бог Сам устроит всю жизнь твою, и что ни пошлет тебе – все будет на пользу. «Для нас здесь, на земле, говорит св. Григорий Богослов, одно оружие, одна стена, одна защита – надежда на Бога». («Воскр. лист.» № 244, изд. ред. журнала: «В. день»).

3. Чудеса от св. икон¹⁴⁶

С самого появления христианства и до настоящего времени, во все века, совершались и совершаются от св. икон различные знамения и чудеса для наказания и вразумления одних, для утешения и помощи другим. Известно, что еще в древние времена, до седьмого вселенского собора, много было знамений и чудес от св. икон, что засвидетельствовано св. отцами (787 г.), и что послужило к осуждению иконоборцев. Из многочисленнейших и разнообразных чудес, бывших до 7 вселенского собора, достаточно указать хотя несколько в подтверждение истинности иконопочитания, утвержденной на соборе.

В конце V столетия христианская девица Мария, проводившая греховную жизнь в Александрии, прибыла в Иерусалим на праздник Воздвижения креста Господня. Желая войти в храм, она невидимою силою долго была отталкиваема от входа в него. Тогда она, увидев в притворе храма икону Богоматери, стала со слезами молиться пред нею о том, чтобы Божия Мать допустила ее поклониться кресту Христову. Молитва ее была услышана: она беспрепятственно вошла в храм, приложилась ко кресту и снова стала молиться пред иконою Божией Матери. Вдруг она услышала голос от иконы, говорящий: «за Иорданом найдешь себе покой». Переправившись за Иордан, она 47 лет провела в пустыне среди тяжких подвигов поста и покаяния и удостоилась от Бога дара знамений и чудес. Это мы говорим о преп. Марии Египетской, память которой празднуется 1 апреля. Когда на 7 вселенском соборе прочитали об этом чуде от иконы Божией Матери, то пресвитер Иоанн, представитель Иерусалимского патриарха, сказал: «эту икону мы видели во святом храме Христа Бога нашего и часто лобызали ее».

Из чудес, бывших от св. икон до 7 вселенского собора, мы знаем такие, которые действовали карающим и вразумляющим образом на хулителей св. икон.

Так, на самом 7 вселенском соборе епископ кипрский Констанций рассказал: «один кипрянин-иконоборец гнал пару волов и во время пути зашел в молитвенный дом и, взглянув во время молитвы наверх, увидел на стене писанную красками икону Божией Матери и говорит: «а эта что тут делает?» Схватив остроконечную палку, которою погонял волов, он выколол этою палкою, правый глаз иконы. Вышедши из храма, этою палкою он ударил волов, но палка обломилась, и отлетевший от нее острый осколок вонзился ему в глаз, и он ослеп. Этого человека я видел и знаю», – говорил собору епископ кипрский.

Тот же епископ Констанций рассказал следующий случай. «В г. Говоле один агарянин (магометанин) вошел с товарищами в христианский храм и, увидевши на стене мозаическую икону, спросил у бывшего тут христианина: «какую пользу она приносит?» Христианин ответил: «она приносит пользу благоговейно чтущим ее, а непочитающим ее вредит.» Тогда агарянин сказал: «вот я выколю глаз у ней и посмотрю, какой вред она принесет мне.» Сказавши это, он протянул копье и выколол правый глаз иконы, тотчас и у него правый глаз вытек на землю, и он впал в сильную горячку».

Рассказанные чудеса с клятвою в их достоверности засвидетельствованы были благочестивым епископом на 7 вселенском соборе (Деян. соб. Соб. VII, 303), по внушению Св. Духа утвердившем иконопочитание. Без сомнения, Господь по Своему милосердию не на многих ругателей св. икон посылает казни, но если посылает, то для вразумления многих.

И после 7 вселенского собора от св. икон в продолжение 1100 л. совершилось неисчислимое множество чудес, как в правосл. греч. церкви, так и в возникшей с конца IX столетия, со времени равноапостол. князя Владимира, православной русской церкви. Особенно Россия прославлена чудесами от св. икон Божией Матери. Существуют целые книги о чудесах Божией Матери и святых. В 1853 г. издана целая большая книга под названием: «Слава Владычицы наша Богородицы». В этой книге описано более 140 икон Божией Матери, которые прославлены чудесами. Но здесь далеко не все чудотворные

иконы Божией Матери описаны; притом, некоторые иконы прославились чудесами после издания книги. В одной Москве находится не менее 20 чудотворных икон Богоматери. Да и другие местности не скудны иконами Богоматери, прославившимися чудотворениями. Так, в северных уездах Калужской губернии мы знаем чудотворные иконы: Боголюбовой, в селе Юрьевском, Боровск., уезда; Успения, в с. Рыжкове, Боровск., уезда; Взыскание погибших, иначе называемой Избавление от бед страждущих, в с. Бор, Тарусского уезда; Казанской Божией Матери, в самом г. Калуге и в с. Калужке, Калуж. уезда, весьма почитаемой в городе Калуге. Есть и др. менее известные иконы.

Из всех многократных и многообразных чудотворений, совершившихся в православной России в различные времена и в различных местах, позволим себе, чтобы не утомить вашего внимания, читатель, рассказать только о двух в честь и похвалу Иверской иконы Божией Матери, празднование которой совершается 31 марта, и кратко напомнить о третьем, бывшем в весьма недавнее время.

В 1869 г. совершилось замечательное чудо от иконы Иверской Божией Матери в Ставрополе. Капитан Улесский, состоя на службе, долгое время страдал злокачественною лихорадкою и сильною болью в ногах, так что иногда не в состоянии был ни сидеть, ни ходить при помощи костылей. Он лечился у многих врачей и во многих местах: в госпиталях, на целебных грязях, на минеральных водах. Наконец, по болезни он принужден был выйти в отставку, потому что ноги его так начали гнить, что сквозь икры по местам виднелись уже кости. По совету жены, он вместе с нею и детьми отправился в Ставрополь, чтобы помолиться пред иконою Иверской Божией Матери, присланной с Афона. Здесь, 1 октября, выслушав литургию и молебен, он отправился на монастырский двор, чтобы поскорее сделать перевязку на ногах. Но когда с ног сняли повязки, то оказалось, что раны закрылись, боли уничтожились, и на месте ран образовались струпья, скоро отпавшие, болезнь прекратилась. Чрез год исцеленный увидел во сне светлого юношу и невдалеке от него светлую жену с

младенцем в таком же виде, в каком она изображена на иконе Иверской Божией Матери. Указывая на жену, стоявшую недалеко, юноша сказал: «воздаждь славу». Священник, которому исцеленный все рассказал, объяснил, что слова «воздаждь славу» взяты из евангельской истории о 10 прокаженных, из которых только один воздал славу Богу. После того капитан Улесский отправился в Ставрополь отслужить перед Иверскою иконою благодарственный молебен («Странник» 1872 г., октябрь).

Не менее поразительно чудо, бывшее позднее и тоже от иконы Иверской Божией Матери, находящейся в Москве в Иверской часовне. Один учитель музыки, по вероисповеданию протестант, не почитавший св. икон, лишился слуха, а вместе с тем и средств к жизни. Прожив все, что имел, он решился покончить самоубийством, – утопиться. Это было 22 Июня 1880 г. «Проходя мимо Иверской часовни, – говорил он (в «Совр. Извест.» 1880 г., № 213), – я увидел толпу народа, собравшегося вокруг кареты, в которой привезли икону Иверской Божией Матери в часовню. Во мне явилось неудержимое желание помолиться вместе с народом и приложиться к иконе. И вот я, доживши до 37 лет, в первый раз искренно перекрестился и упал на колени. И что же случилось? Произошло несомненное, поразительное чудо: я, не слышав до той минуты почти ничего в течение года и 3 месяцев, признанный врачами неизлечимо глухим, приложившись к иконе, в то же мгновение снова получил способность слуха и при том до такой степени полно, что не только сильные звуки, но и тихий говор стал слышать совершенно явственно. И все это совершилось вдруг, моментально. Тут же, пред образом, я дал себе клятву чистосердечно признаться пред всеми, что произошло со мною».

Наконец, напомним кратко о дивном исцелении отрока Николая Грачева, совершившемся 6 декабря 1890 г. в С.Петербурге от иконы «Всех скорбящих радости», находящейся в часовне близ стеклянных заводов. Известие об этом чудесном событии быстро разнеслось по всей России. Но кому не пришлось слышать или читать об этом, тот может описание

этого чуда найти в «Церк. Ведомостях» за 1891 г., № 4. Весьма поучительны все обстоятельства этого дивного исцеления. Сила и продолжительность болезни, отказ и безнадежность самых знаменитых врачей помочь больному, неопровержимость свидетелей чудесного события, – все это показывает и уверяет нас, что Спаситель, давший власть Своим апостолам и всем истинно верующим в Него совершать знамения и чудеса, и святым иконам дал благодать Свою и даже всякому существу вложил благодатную силу. Исцеляя слепорожденного, Он сделал брение и брением отверз очи слепому. Кровоточивая женщина, прикоснувшись к краю ризы Его, была исцелена.

Итак, полезно, нужно и спасительно почитать, устроят и украшать св. иконы.

Ум наш чрез них просвещается: чрез них мы лучше и глубже усвоим св. историю Ветхого и Нового Завета и жизнь святых; в сердце христианина они усиливают любовь к Богу и святым, возбуждая чувство умиления и сокрушения о грехах; волю нашу укрепляют в добре примерами и подвигами святых, казнями грешников, видом страшного суда и пр.

Для Господа св. иконы служат орудием проявления Его божественной силы к нашему спасению; чрез них Он совершает великие знамения и чудеса для утверждения веры и церкви. Чрез них мы спасаемся не только от врагов видимых, но и от невидимых духов злобы, которые, как дым, исчезают пред силою креста Христова и св. икон (См. «Калуж. Еп. Ведомости» 1891 г., № 7).

4. Духовно умершие

Один князь, по имени Иаир, просил И. Христа придти в дом свой, где дочь находилась при смерти. Горько было положение Иаира. Одна у него была дочь – и та вдруг умирает. Можно ли было ему не восплакать о такой потере? Одна только вера в Бога, только утешения от Господа дают нам силу к перенесению подобных лишений.

Смерть телесная – это определение Божие за грехи наши. Много и неутешно плакать об умерших значит – выражать как бы непокорность этому Божескому определению, значит – грешить пред Богом, особенно когда знаем, что некогда силою божественного гласа во второе пришествие Христово они воскреснут. Но есть другого рода умершие, которые могут назваться воистину несчастными, – это умершие духом. Вот о них-то следует всякому возкорбеть всем сердцем, о них наипаче нужно чаще вздыхать пред Богом. Кто же эти умершие духом?

В духовном мертвеце происходит нечто подобное тому, что бывает в мертвеце обыкновенном.

Умерший телесно оставляет все дорогое ему, что услаждало его на земле. И духовный мертвец не почитает для себя нужным то, что так необходимо для души его. Покаяния, слез о грехах нет у него, причащения св. тайн удаляется он по нескольку лет. Учение Спасителя не услаждает и не занимает его; сколько вы ни проповедуйте, он всегда пребудет глух для него, словом – он умер для всего духовного, святого, для всякой христианской обязанности.

Умерший телесно неподвижен, и деятельность его со смертью прекращается. Что может сделать истинно доброго и умерший духом? Он неспособен ни к каким подвигам бескорыстной, чистой евангельской любви. Бедный не увидит помощи от него, печальный не дождет слова утешения от него. Случится общественное бедствие – он только о себе думает; случится потерпеть оскорбление – он не оставит без отмщения обидчика своего. Он во всем видит свою пользу, свои

блага, для себя одного живет он. Он только разве по необходимости иногда творит добро для ближнего своего!

Умерший телесно подвергается разложению, гниению. И умерший духовно – это смердящий труп. Страсти, греховные привычки, как черви, изъедают душу его. Он издает из себя духовное зловоние, которое отгоняет от него Святого Духа, ангела-хранителя, лишает его общества людей благочестивых. От его гнилых и зловредных речей бежит каждый истинный христианин.

Умерший телом предается земле, и состав телесный обращается в землю. И умерший духовно, по своей преданности чувственным удовольствиям, по своей любви к одному земному, до того оземляется, что не остается и признаков того, что он когда-нибудь был возрожден для жизни духовной. Вся жизнь его проходит в одних земных суетах, как будто для земного он только и создан, как будто нет у него души вечной, бессмертной, как будто со смертью и кончится его существование.

Умерший телом не может сам собою восстать – ожить. И мертвый духом до того охладевает к Богу и ближнему, так далеко уходит по пути жизни греховной, что возврат к благочестию, переход к служению Богу и истине без особенной благодати и помощи Божией для него невозможен.

Ужасно положение духовно умерших. Они несравненно более достойны слез, чем умершие телом, – настолько более, насколько вечность выше времени. Подумаем, христиане! – в этом несчастном положении не находится ли душа и многих из нас? Вникнем в себя: не погребен ли в нас духовный человек со всеми своими потребностями? Не царствует ли в нас, не управляет ли всею нашею жизнью плоть – этот первый противник жизни по духу? Если найдем в себе больше признаков смерти духовной, чем жизни, то скорее обратимся к Спасителю с молитвою, да воскресит Он и наши умершие души, как воскресил Он дочь Иаира, да волеет Он в них жизнь, да даст им способность произращать плоды добрых дел. Будем привлекать к себе Спасителя покаянием, молитвою и участием

в таинствах. Господи, вразуми нас и спаси! («Воскр. день» 1896 г. № 42).

5. Что такое смерть и сколь полезно памятование о ней?

В книге Бытия, начиная с Адама о каждом праотце, в долголетию пожившем, читаем одно и то же заключительное слово: и умре. Поживе Адам лет 930, и умре. Поживе Сиф лет 912, и умре. Поживе Енос лет 905, и умре. Поживе Каинан лет 910, и умре. И о всех остальных читаем все то же, что они смертью окончили долголетнюю жизнь свою, в чем так очевидно открывается действенная сила словес Божиих к Адаму: в онь же день снете от древа заповеданного, смертию умрете. А для нас столь часто повторяемое в писании слово: и умре – есть как бы молот, ударяющий в камень: оно вбивает в наш ум память смертную и сокрушает окаменение сердечное. Ибо если люди первого мира, столь долго жившие, не избежали смерти, то тем более надлежит умереть нам, после скоротечной нашей жизни. Те по несколько сот лет ждали смерти своей, а нам не долго ждать ее, наш конец при дверех... Не каждый ли вечер читаем мы в молитвах на сон грядущим: се ми гроб предлежит, се ми смерть предстоит?

Но что такое смерть? Каковы ее свойства, ее действия, и почему нам всегда потребно памятовать о ней? Размыслим о сем мы, смертные.

Смерть есть разлучение души от тела, разрешение их естественного союза; разложение составных частей, из которых состоит человеческое естество, бездействие органов телесных, потеря чувств, окончание жизни, разрушение всего состава человеческого. Человек состоит из души и тела, а когда он умрет, то он уже не человек; ибо хотя и лежит пред нами его тело, хотя и пребывает его душа бессмертною, но так как они разлучены друг от друга, то ни душа уже не составляет всего человека, а есть просто только душа, ни тело не составляет человека, а есть только труп. Вот почему естество земнородных боится смерти: смерть отнимает у него его бытие, отнимает то, чем оно было, человек не бывает уже человеком, собственно

человек уничтожается до дня судного и трубы архангельской, которая имеет возбудить мертвых от века.

Свойство смерти есть то, что она приходит к человеку неожиданно, хотя и каждому достоверно известно, что она к нему придет. Ибо что достовернее того, что мы умрем? По слову апостола – предлежит человеку единою умереть? И с другой стороны: что безвестнее прихода или часа смертного, как и Сам Господь говорит в евангелии: не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий, жизнью и смертью обладающий, приидет взять душу человеческую. Смерть известна всем и каждому, потому что непреложно, непременно она придет ко всякому, и никому не избежать ее. Но неведом час прихода ее: она никому не дает о себе вести, что идет, не назначает времени, не исчисляет дней и лет, не ждет старости, не щадит юности, не спрашивает: готов ли ты? а когда придет и застанет неготовым, не дает ни одной минуты сроку для приготовления. Нам известно наверное, что душа наша разлучится с телом, но неизвестно, как она разлучится, по общему ли закону естественной смерти, или как-нибудь насильственно. Всякий знает, что умрет, но образа смерти своей, как и по какому случаю он умрет, никто знать не может. Мы знаем, что умрем, но не знаем, когда умрем: сегодня или завтра, рано или поздно, днем или ночью. Многие, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, – их находили мертвыми, и делался для них сей сон смертью, а ложе ночное – гробом! Многие, встав от сна ночного, и встретив день, до следующей ночи не дожили и умерли. Пирует царь халдейский Валтасар с вечера, и уже довольно навеселе, и вот появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишет на стене суд смертный на пирующего царя, и он был убит в ту же ночь. Знал ли он, что так скоро наступит час смерти его? Думал ли в ту ночь умереть? Или: уснул на ложе своем в поздний час ночной ассирийский полководец Олоферн, уснул опьяненный вином, и в тот же час его сон заменился смертью, и он был обезглавлен рукою женщины, – и вот, кто хвалился назавтра взять иудейский город Ветилую, как птицу с гнезда, – сам, как птица, попал в сети смертные. Тревожится богатый, у которого нива принесла

обильный плод, заботится, куда бы ему собрать свою пшеницу, он задумывает разломать тесные, построить просторные житницы, назначает себе много лет жизни, чтоб есть, пить, веселиться, а Бог ему говорит: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе (Лк.12:20). И тот, кто чаял много лет прожить, умер нечаянно, не пережив и одной ночи! О, сколь безвестен час смертный! Господь увещевает нас: будьте готови, бдите и молитесь, не весте бо, когда время будет.

Действия смерти таковы: она отнимает у человека все, что он имеет в сем мире: богатство, почести, славу, красоту, наслаждения всякими благами; ибо, когда человек умирает, то оставляет все, и не сходит с ним в могилу слава его. Смерть разлучает родителей с детьми, господина с рабами, со всем, что любил человек, она разрушает все надежды, все мечты о временных благах. Она отворяет пред человеком дверь вечности и начинает собою эту вечность, какова бы она ни была, блаженная или несчастная. Для праведников смерть отверзает дверь вечности блаженной, дверь Царства Небесного, а для грешников, умирающих без покаяния, отверзает дверь вечности мучительной, двери ада. Кто какую жизнь ведет здесь, таково и воздаяние получит там.

Нам, смертным, должно всегда иметь в мыслях память смертную, и в ней поучаться умом, чтобы страхом безвестности часа смертного воздерживать себя от дел, прогневляющих Бога, и быть всегда готовыми к исходу из сей жизни. Св. Иоанн Лествичник говорит, что память смертная столь же необходима человеку, как необходим хлеб, и как без хлеба нельзя жить, так без памяти смертной невозможно управлять жизнь свою. Без хлеба человек слабеет телесно, без памяти смертной – духовно. Хлеб укрепляет сердце человека, а память смертная укрепляет жизнь добродетельную. У кого есть хлеб, тот с голода не умрет, и кто имеет всегда память смертную, тот не умертвит своей души смертью греховною, не согрешит смертно. Тот же св. Лествичник пишет об Исихии Хоривском, что он, проводя всю жизнь в великом небрежении, вдруг разболелся и умер, но, чрез час после того, возбудился от смерти, как бы от сна, и душа его Божиим повелением возвратилась в него. После воскресения

своего он затворился в своей кельи, и оставался в ней неисходно двенадцать лет, отнюдь ни с кем не говоря ни слова, лишь немного вкушая хлеба и воды, и всегда пребывая в молчании; постоянно проливал из очей своих теплые слезы. А когда приблизилась его кончина, то братия, отбив дверь его кельи, вошли к нему, и долго умоляли его сказать им что-либо на пользу души, и, наконец, услышали от него только эти слова: «простите, братие! кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить». Сказав это, он отошел ко Господу. И удивлялись те, которые знали его прежнюю небрежную жизнь, как он исправился страхом смерти. Будем и мы поучаться в памяти смертной, будем исправлять себя, пока есть время, чтобы смерть не застала нас не готовыми. Будем внимать совету Лествичника: «пусть память смертная и спит и встает вместе с тобою».

Праведный Исаак, провидевший духом пророческим и предсказывавший будущее, не знал времени своей кончины: не вем, говорит он, дне скончания моего (Быт.27:2)! Почему же Господь Бог, открывший много тайн Своему угоднику, не благоволил ему открыть и час его кончины? Думаю – для того, чтобы он служил для нас примером памяти смертной и готовности к исходу из сей жизни. Не зная, когда придет к нему час смертный, он еще за много лет до своей кончины приготовился к смерти и ожидал ее каждый день в старости своей. За целых пятьдесят пять лет до смерти, праведник уже был готов к ней, уже благословил своих детей последним отеческим благословением, и жил так, как бы на всякий день умереть готовый! Кто из живущих ныне найдет, который бы по крайней мере за год, или хотя бы за один только месяц оказался готовым встретить час смертный? Мы откладываем свое приготовление к смерти с году на год, со дня на день, с юности на старость, а старики откладывают его до последнего недуга смертного, и думают, что успеют приготовиться, возлежа на одре болезни, когда на это и времени будет мало, и силы изменят, и болезни тяжкие одолеют, а у иного и ум, и речь отнимется: не может он, бедный, тогда исповедать грехов своих и покаяться в них, как должно. Горе нерадению нашему! Мы

живем, как будто никогда нам не придется умирать, как будто будем вечно здесь жить и наслаждаться в этом мире; даже и не помыслим, что конец уже при дверях, секира при корени, коса смертная над головой, день Господень яко тать близок, суд не коснит, погибель не дремлет, и вдруг мы впадаем в сети смертные и в болезни адовы, как говорит св. писание: не разуме человек времени своего, но якоже рыбы уловляемы во мрежи зле, и аки птицы уловляемы в сети, уловляются сынове человечести во время лукаво, егда нападет на ня внезапно (Еккл.9:12).

О смертные! Почто не помним о смерти, которой никоим образом не можем избежать? Почто не страшимся горького часа смертного, когда уже никто из людей не будет в состоянии нам помочь? Почему не приготавливаем себя к смерти, о коей не знаем, где она нас ожидает, и в какой день, в какую ночь, в какой час придет взять нас отсюда? Как труба гласит предостерегающее нас благовестие Христово: бдите! не весте бо, когда Господь дому приидет, чтобы взыскать с нас долг смертный, в вечер, или в полунощь, или в петлоглашение, или утро, да не пришед внезапно обрящет вы спяща (Мк.13:35–36)... Но мы не внимаем сему гласу, как будто это не нам сказано! Евангелие говорит, что господин злого раба, ядущего и пьющего с пьяницами, биющего своих клеветов, приидет в день, в который он не ожидает, и в час, которого не знает, и растешет его полма, и часть его с неверными положит: тамо будет плач и скрежет зубом (Мф.24:51). А мы ни мало не страшимся сего, как будто мы и в самом деле добрые и избранные рабы Господа своего, хотя и преисполнены грехов и беззаконий!.. И если люди святые и праведные боялись смерти и приуготовляли себя к часу смертному великими подвигами в продолжение долгого времени (как, наприим., праведный Исаак), не ведая дня скончания своего, тем более нам, грешным, потребно бояться сего часа и уготовлять себя, очищая свои греховные скверны теплыми слезами покаяния, чтобы не застал нас конец жития нашего валяющимися в тине греховной, и не подверг страшному истязанию. Для сего-то и сокрыто от нас время смерти нашей, чтобы мы, не зная сего грозного часа, всегда его

ожидали и боялись, и готовились к исходу из сей жизни. Св. Златоуст, объясняя слова Евангелия: будите готови, яко в онъже час не мните, Сын человеческий приидет, так беседует: «для того говорит Он им сие, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы; желая, чтобы они всегда были готовы к сретению Его и всегда добродетельны, сказал им, что приидет тогда, когда и не ожидают Его. Если бы люди знали, когда умрут, то, без сомнения, позаботились бы о сем дне». – Он же, толкуя слова апостола: день Господень якоже тать в нощи, тако приидет (1Сол.5:2), говорит: «если же хотим знать, для чего сокрыт этот день, и почему якоже тать в нощи, тако приидет, то я, как мне кажется, справедливо скажу вам: никто никогда во всю жизнь свою не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная последний день свой, совершал бы бесчисленные преступления, и уже в тот день приступал бы к купели, когда бы стал отходить от мира сего». Вот слова Златоуста. И действительно, если мы, не зная ни дня, ни часа скончания своего, несмотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния, то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживем много лет на земле и не скоро умрем? Но так как мы не знаем, когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день так проводить, как бы ожидали ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: «не сей ли день будет последним днем жизни моей?» И при наступлении ночи говорить самому себе: «не эта ли ночь будет последнею ночью моего пребывания среди живых?» Помышляя так, проводи весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправляй свою совесть так, как бы имел ты в сию ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном, не безопасен сон и того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в дебрь огненную. Худо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, апостол говорит: солнце да не зайдет во гневе вашем (Ефес.4:26), то тем более прогневавшему Бога должно заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневе Божии, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час

кончины нашей неизвестен: как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми. Не говори, человече: завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь. Не отлагай со дня на день твоего обращения к Богу и покаяния, ибо никто тебе не сказал, доживешь ли до утра, или до вечера. Хорошо поучает преподобный Антоний Великий, приводя изречение апостола: по вся дни умираю (1Кор.15:31), «пробуждаясь от сна, будем думать, что не доживем до вечера, и опять ложась спать, будем помышлять, что не доживем до утра, всегда памятуя безвестный предел жизни нашей. Живя так, мы не будем – ни грешить, ни иметь похотения к чему-либо, ни воспламеняться гневом на кого-либо, ни собирать себе сокровищ на земле, но, ожидая каждый день смерти, все тленное будем презирать. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечистое пожелание, все будем прощать друг другу и будем предочищать себя, всегда имея пред очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и суда, опасение мучений восстанавливает душу, клонящуюся в пропасть гибели». Так говорит св. Антоний Великий. (Из Творений св. Димитрия, митрополита ростовского).

6. Замечательное видение

В Июне 1892 г. я приехал из г. Баку в Тифлис к своей замужней дочери. Вскоре по приезде она, между прочим, сказала мне, что проживающая неподалеку от них 13-летняя дочь вдовы мещанки Е. Б-ой, Анна, имела видение во время болезни, видела своего умершего отца, братьев, сестер и проч. Я сначала на этот рассказ не обратил внимания, но когда услышал о том же от родственников отроковицы Анны, с которыми я был знаком, то попросил их пригласить Анну в свой дом; там она лично рассказала мне, в присутствии родных, свое видение, тогда же с ее слов мною записанное:

В 1892 году, на третий день св. Пасхи, я заболела дифтеритом и была отправлена в городскую больницу. На другой день, когда я трудно больная лежала в постели и стала забываться, как бы засыпать, в это время вдруг я увидела своего отца, который умер назад тому более 6 месяцев. Он подошел ко мне, взял за руку, велел встать и повел меня. Очень скоро очутились мы на кладбище. Отец повел меня к своей могиле, где он был похоронен.

– Вот это твоя могила, – сказал мне отец, указывая место около своей могилы.

– Я не хочу, папа, умирать, – сказала я.

– Почему?

– Я еще молодая, хочу жить.

– Ну, живи. Я возьму дедушку твоего, если на то будет воля Господня.

– Скоро дедушку возьмешь? – спросила я.

– Я тогда тебе скажу.

– А скоро ли? – опять спросила я.

– Нет, не скоро.

– Как же, папа, ты теперь со мной говоришь, – спросила я, – ведь ты давно умер?

– Умерло мое тело, оно – спит, а душа живая.

– У всех ли так бывает?

– У всех. Хорошо ты делаешь, Анюта, что помнишь и исполняешь мое приказание и зажигаешь лампаду пред св. иконами. А вот о могиле моей никто из вас не позаботился; хотя бы ячменю на ней посеяли.

– Я скажу маме, и мы посеем.

После сего отец взял меня за руку, и мы с ним пошли. Дорога была каменистая; потом вскоре началась тропинка, покрытая красным блестящим песком. Мы пошли по этой тропинке. Она привела нас к большим высоким воротам, на них было много икон, а по сторонам ворот стояли два монаха и держали в руках иконы. Я вошла вместе с отцом в отворенные ворота. Тут, при входе, встретили нас очень много детей; в числе их я увидела знакомых и своих братьев и сестер, умерших в разное время, Алексея 6 лет, Евгению 7 лет, Феодосию 5 лет, Марию 4 лет, Петра 3 лет, Антонину 1 года и Лидию 6 месяцев. Все они со мною поцеловались. Одеты они были не одинаково, а так, кого в чем похоронили, но на всех были крестики снаружи, а на головах венчики, какие на умерших надеваются в церквах; за поясами у всех были платочки с изображениями ангельских ликов и с надписями, но что написано – я не знаю и не читала. Дети хотели было вести меня, но папа взял меня за руку, и сам повел. Мы пришли к церкви, очень большой, белой, с сияющим куполом. В притворе было много икон: с правой стороны стоял монах в облачении и читал, там же на столе были: крест, святая вода, свечи с изображениями Спасителя и Божией Матери и венчики. Я спросила: для чего здесь венчики?

– Они даются тем, кого похоронят без венчиков, – отвечал отец.

Среди церкви стоял монах и читал, но я не помню что; я рассматривала церковь. Иконостас весь блестел и в нем было много икон, царские врата были растворены, над ними – белый голубь. С правой стороны была икона Спасителя, а с левой – Божией Матери; обе иконы большие, в белых блестящих ризах, усеянных золотыми крестиками и звездочками. На обоих клиросах стояло много ангелов в белом одеянии, все в один рост, и все они пели: Христос воскрес! Я узнала ангелов

потому, что они были с крыльями, как изображаются на иконах. Кроме ангелов и монахов никого в церкви не было. Отец выпустил мою руку, которую все время держал в своей руке, и я стала молиться пред иконой Божией Матери. Помолившись, я хотела подойти и поцеловать икону, но кто-то невидимо удержал меня, и я не могла подойти к иконе. После сего отец взял меня за руку, и мы вышли из церкви. Тут я увидела очень сильный свет, не похожий на солнечный. В это время отец велел мне поклониться, – я поклонилась; потом велел встать – я встала и спросила: что такое было, что мне велели поклониться?

– Тебя Господь благословил, – отвечал отец.

Тут нас опять встретили дети, и мы все пошли далее. Деревьев было много, как будто лес. Шли мы по широкой тропинке, покрытой зеленью, как ковром и еще чем-то блестящим. Вскоре мы пришли к тому месту, где дети постоянно находятся. Тут на большом столе я опять увидела свечи, с бантами из лент и изображениями святых. Дети срывали с деревьев много разных плодов и давали мне, но я отказывалась, не брала; они были как будто недовольны моим отказом и клали плоды в корзинки. Я стала спрашивать детей.

– Что вы здесь делаете?

– Богу молимся, в церковь ходим, поем.

– За кого вы молитесь? – спросила я.

– За тех, кто за нас молится.

– Чем вы здесь питаетесь?

– Молитвами, когда нас поминают.

– Какими молитвами?

– Какие бывают на литургии.

– А когда вас не поминают, тогда чем питаетесь?

– Когда ты придешь к нам, тогда все узнаешь.

Тут все дети стали просить меня, чтобы я осталась у них. – Ты будешь нянчить своих маленьких сестер; но я не желала оставаться; отец сказал мне: пойдем отсюда.

Я стала прощаться с детьми, брала их за руки, а они меня целовали.

Когда мы пошли, я стала расспрашивать папу:

– Спите ли вы здесь?

– На что нам сон, – сказал он; спит наше тело, а душа не спит.

– Разве ночей здесь не бывает?

– У нас как теперь светло, так и всегда. Свет незаходимый.

– А холодно бывает?

– Здесь нет ни холодов, ни жаров.

Я стала смотреть вверх, думала увидеть небо, облака, но ничего не видела, кроме сильного света и больших деревьев, стоявших вокруг и поднимавшихся на значительную высоту, а сверх их видела летающих ангелов и трубивших в трубы.

Отсюда пошли дальше. Вижу беседки, сплетенные из растений; в них были монахи и священники. Далее за беседками, под деревьями, сидел кто-то в кресле, с короною на голове.

Я спросила папу: кто это сидит? Он сказал: Государь. Имени Государя я не знаю и не спрашивала, только вдали видела еще много таких же.

Пошли еще дальше. Вышли на тропинку, где не было ни лесу, ни земли, и дорога была не такая хорошая, как прежде. Чем дальше шли, свет постепенно все уменьшался, и мы подошли к каким-то подвалам; кругом было сыро, холодно, смрад. Тут я увидела много людей; из них некоторые сидели за какими-то перегородками, и все плачут. У некоторых женщин, склонивших головы, вся одежда была мокрая от слез. Я узнала некоторых знакомых и свою крестную мать, умершую назад тому два года. Она сидела и, увидав меня, бросилась ко мне, но невидимо кто-то удержал ее и не допустил до меня. Она опять села и заплакала.

Я спросила: о чем вы плачете?

– О том, что обо мне никто не молится.

– Хорошо ли вам здесь?

– Нет, – отвечала она.

Я хотела еще ее спросить, но папа повел меня дальше; шли мы как будто под гору, все вниз. Свету там почти не было; народу было очень много, одни сидели, другие стояли. Вдруг я увидела впереди огонь, выходивший откуда-то снизу, и сильно

испугалась. Отец сказал мне: ничего не бойся. Я спросила его: что это за люди? Грешники, – отвечал он.

Я опять стала смотреть в ту сторону, где был огонь, и увидела что-то похожее на бревна, на них висели цепи, а людей не видно было, только одни головы. Слышны были крики, стоны, оханье.

Отсюда мы пошли назад. Подошли к воротам, около которых стояло какое-то большое чудовище, похожее на корову; оно сильно зарычало, я испугалась и – вдруг очнулась... Лежала в постели, около меня никого не было. («Душ. собес.» 1894 г. вып. 8).

7. Видения обмиравшего

(Из рукописей библиотеки Афонского Пантелеймонова монастыря).

Крестьянин Симеон Федотов, 25-ти лет от роду, в 1788 году 14 ноября поехал в лес за дровами, накла́л тяжелый воз и возвращался домой. В одном месте воз опрокинулся и придавил ему оба бедра, которые и были совсем раздавлены, спинная кость свихнута, одна нога вывихнута, и он без памяти был привезен товарищами домой. Управляющий отправил его в город к лекарю, но уже по прошествии 7 недель, лекарь, осмотрев его, объявил, – что нога заросла хрящем, спинная кость сильно повреждена, и что все медицинские средства не могут ему помочь, – и решительно отказался его лечить. На масленице в самое заговенье, на рассвете, он почувствовал себя так дурно, что тотчас послал отца своего за священником, – и только что ушел отец его, он увидел возле себя двух юношей, ростом с семилетних мальчиков, одетых в платье, сияющих как луч солнечный; лица их были прекраснейшие. Юноши эти, взяв под руки больного, повели его, как ему казалось, вон из избы, и он видел себя, как он есть, т. е. в одной рубашке со скорченной ногой. В то же самое время показался ему необыкновенно яркий свет, и юноши показали ему мытарей, которые стояли как будто на лестнице – один другого выше. Юноши сказали ему: «Тут мы водим души грешных, которых мытари у нас иногда отбивают».

Мытари показались ему в человеческом виде, но с ужасными и безобразными лицами, и были столь страшны, что если бы увидел кто из живущих на земле, то в то мгновение умер бы от страха.

Юноши, проводя его мимо мытарств, показали ему рай и многие светлые жилища, в которых он увидел ходящих лиц, одетых как бы в ризы зеленого цвета. Он спросил, чем они питаются? «Благодатию Св. Духа», отвечали ему ангелы, водившие его.

Они показали ему священника, на котором были ризы обыкновенные золотого цвета; он был стар, с русою бородою, и гулял мимо какого-то храма великолепного вида, на вершине которого видел он крест; с правой стороны блистал свет, во внутрь же храма он не был введен. В левой стороне от храма он увидел сад, в котором находились младенцы до 7 летнего возраста; им тут определено быть. Ниже сего прекрасного сада был другой, но менее светлый, в котором находились младенцы некрещенные.

Потом увидел он вдали прохаживающихся многих лиц, между которыми особенно ходили пятеро, на которых юноши указав, сказали: «один из них бывший господин, а прочие четверо слуги его; они все пятеро во время своей жизни постились и верно служили Господу и носили тайно власяницы, а в обуви ежевую кожу, что продолжалось полтора года; и вот уж 150 лет, как они умерли и наслаждаются блаженством». Потом повели его вниз, в какое-то сумрачное место, где он увидел большой огонь, и водящие ангелы сказали ему: «здесь некоторые находятся в муке, а другие без мук».

Чрез это сумрачное место провели к огненной реке, которая так широка, что другого ее берега не видно; ему вдруг сделалось жарко; – ангелы остановились и сказали: «нельзя тебе ближе подойти, ибо мы – ангелы, но огня сего боимся и не можем помогать грешникам». В огненной сей реке видел он страждущих грешников, которые с отчаянием вопили: «Истинный Владыко, Царь небесный! долго ли нам мучиться здесь?»... Водившие ангелы сказали ему: «тут находятся чернокнижники, убийцы, ростовщики, блудники, прелюбодеи и самоубийцы», и указав на них, ангелы продолжали: «напрасно говорят и думают, что можно уничтожить душу. – Нет! душа не уничтожается, не убивается, а умирает только одно тело»...

За рекой видел он тьму, где тоже страдают грешники, особенно кровосмесители; также говорили ему ангелы, что и те люди не избегнут казни, которые обманывают и окрадывают своих господ; причем юноши сказали ему: «говори всем, чтобы подавали милостыню, понеже она сияет паче солнца».

Потом опять привели его к Царству Небесному и показали ему вдали одну обитель, сказав: «тут будут скоро из вашего города купцы, из коих один мыслит изменить Божию славу, но Господь, по милосердию Своему, не допустит его до сего, ибо лишит жизни его, как только он это задумает». Ангелы показали ему еще обитель пустую вроде великолепного сада и сказали: «в ней будет обитать по смерти бедный Елисей»¹⁴⁷. Видел он еще тут в блаженстве многих знакомых лиц.

Вожатые ему говорили много назидательного: избегать клеветы, истинно любить Бога и ближнего; толковали также, что Господь хочет, чтобы все шли в рай, но люди сами туда нейдут; и как скоро человек покается, то Господь тогда же покрывает грехи его; но что иные хотя и каются, но каются лицемерно, таковых Господь не приемлет покаяния. «Владыка наш, говорили ангелы, не радуется тому, когда люди будут во тьме. Он скоро прощает и убийцу, если он покается». Также говорили ему, что Бог никому не определил умирать от пьянства и самоубийства, и если умирают подобными смертями, то по своей воле, и душа таковых ввергается прямо в огненную реку, которую ты видел. Еще говорили, что все игры, которые бывают в великие праздники, изобретены диаволом в поругание святыни. Потом повели его как будто под гору, и необыкновенный свет начал удаляться, вдруг сунули его с горы, и он почувствовал холод; опомнившись, встал на ноги и увидел себя совершенно здоровым: скорченная нога выпрямилась, и спинная кость тоже исцелилась. Во время этого видения, тело его лежало трое суток бездыханно, жизненность же оставалась только в пальцах, а потому и погребать его медлили. Ему запрещено было говорить три слова, и когда господин его настаивал, чтобы он сказал запрещенные слова то он отвечал, что «если я скажу об этом, то вдруг умру». После сего его оставили в покое. («Душ. соб.» 1894 г. вып. X).

8. Природа говорит о воскресении

Взглянем весною на то место, где поблекла роза. Куст ее весь покрыт новыми распулками – новыми цветами, которые благоухают по-прежнему.

Солнышко закатилось вчера в глазах наших. Ночь покрыла всю землю, все краски потухли, все звуки умолкли, а сегодня рано утром восток осветился новой зарею. Она позолотила вершины гор и холмов. Жаворонки поднялись к небу, чтобы песнями своими приветствовать восходящее солнце.

Вот ослабевший червячок сам готовит себе могилку, завертывается в куколку, лежит в ней мертвый; но через несколько времени он начнет прогрызать свою могилку и, полный сил и красоты, раскрыв пестрые, блестящие крылья, взвивается на воздух, радуясь новой жизни: червячок пропал, но из него вылетела бабочка. Точно так же обновится и жизнь человека: красота возникнет из тления, и новая жизнь возникнет из праха.

Недолго пролежим мы в земле, как семя брошенное в нее, чтобы восстать в новом виде.

Но кто же придет и отверзет гробы, кто пробудит мертвых, кто соберет народы с лица всей земли?

Господь наш И. Христос, наш Искупитель, Он явится на облаках небесных с силою и славою многою, с сонмами ангелов, которые вострубят Его славу.

И потому перестанем печалиться, что смерть уничтожает жизнь; будем помнить, что Христос – победитель смерти, будем радоваться и торжествовать! (Сост. по кн. «Бог в природе»).

9. Мысли св. отцов о воскресении мертвых

I. «Как ртуть, пролитая на каком-нибудь покатом и пыльном месте, говорит св. Григорий Нисский, раздробляется на мелкие шарики и рассыпается по земле, но, будучи кем-нибудь опять собрана в одно целое, сама собою сливается с однородным, ничего постороннего не принимая в свою смесь: так и человеческий состав без всякого затруднения и сам собою соединится в прежних своих частях, коль скоро последует Божие на то повеление». (Св. Григорий Нисский. «О душе и воскресении» Русский перевод Моск. Дух. Академии. Ч. IV, стр. 199).

II. «Пусть будут смешаны, говорит св. Кирилл Иерусалимский, различные семена растений (тебе, слабому в вере, и примеры представляю слабые), и эти различные семена растений будут находиться в одной горсти твоей: для тебя, человека, трудно ли, или напротив легко различить, что находится в твоей горсти, и семена каждого растения по свойству их отделить и дать им свое место, чтоб росли? Так, ты можешь различить и привести в прежнее состояние, что находится в руке твоей, а Бог ужели не может различить и привести в прежнее состояние, что содержится в горсти Его!» (Св. Кирилл Иерусалимский. Огласит. поучение XVIII).

Неделя 25-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 53-е, гл. X, 25–37 ст.

1. Притча о милосердном самарянине

Один иудейский законник, желая уловить Иисуса Христа, не скажет ли Он чего-нибудь противного закону, спросил Иисуса: что мне делать, дабы наследовать жизнь вечную? Спаситель ответил ему не прямо, а также дал вопрос: «в законе что об этом написано? Как ты читаешь?» – Законник ответил: «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и ближнего твоего, яко сам себе». Иисус сказал ему: «ты правильно отвечал, так поступай и спасешься». Но законник, желая оправдать себя, сказал Иисусу: «кто мой ближний?» На это Иисус Христос рассказал следующую притчу: «один человек шел из Иерусалима в Иерихон; на дороге его схватили разбойники, ограбили, сняли одежду, избили его, изранили до полусмерти и бросили чуть живым». – Кто из нас, увидевши несчастного, не сжалился бы над ним? Кто бы, услышав его стоны, не подал ему помощи, какую мог бы сделать. – Но вот, проходит тою дорогой ветхозаветный священник, посмотрел на избитого и пошел дальше. Вслед за ним шел левит – это низший служитель при Иерусалимском храме, и он также прошел мимо. Наконец, идет тою дорогою самарянин. Самаряне – это были соседи иудеев по месту жительства, но друг с другом ни в чем не общались, ненавидели одни других и даже при встрече ничего не говорили между собою. Этот-то ненавистный для иудея самарянин, увидав избитого иудеянина, сжалился над ним, остановился, перевязал несчастному раны, примочил их вином и елеем, посадил на своего осла, на котором сам ехал раньше, привез в гостиницу и здесь заботился о нем всю ночь. На другой день, уезжая, не оставил его без своего попечения и призрения, сдал его на руки содержателя гостиницы, а за труды заплатил ему два сребреника и обещал еще наградить по возвращении своем и уплатить все издержки. Окончив рассказ притчи, Спаситель спросил законника: кто по твоему из этих трех человек, т. е. священника, левита и самарянина, ближний попавшемуся разбойникам? – Тот, кто оказал помощь, ответил

законник. – «Пойди и ты твори такожде», говорит Христос, т. е. помогай, не разбирая, свой или чужой человек находится в беде! Как вразумительна и как поучительна для всех нас эта притча! Вникните, православные, в смысл ее, кого она изображает? Иерусалим – город священный, как для иудеев, так и для нас – христиан; это место святости, спасения и правды; Иерихон – это место нечестия и пороков. Иерусалим означает жизнь святую и праведную, Иерихон – жизнь греховную. Между этими двумя городами лежала пустыня, дикое место, лесистое, гористое и скалистое; здесь водилось много зверей и был притон разбойников. В иносказательном смысле, путник из Иерусалима в Иерихон – это человек, уклоняющийся от Бога, из доброй жизни в худую, сбивающийся с истинного пути на путь гибели. Под разбойниками разумеются здесь враги нашего спасения: это прежде всего мы сами, наша плоть и похоть, наша гордость, зависть и злоба, потом мир, или окружающие нас недобрые люди и, наконец, диавол. Одежда, снятая с путника, это одежда невинности, в которой мы выходим из св. купели, это дары, данные нам Богом, как по природе – душевные и умственные способности, так и по благодати – дары Св. Духа. Грехи, как язвы, изъедают нас и причиняют боль по душе и по телу. Священник и левит, прошедшие мимо и не оказавшие помощи несчастному, это закон ветхий, бывший до Рождества Христова, в который веруют и теперь иудеи. Он служил только приготовлением к закону христианскому. Милосердый Самарянин – это небесный Врач душ и телес наших, Господь Иисус Христос, Основатель и Начальник нашей св. веры и церкви.

Вино и елей, как врачебные средства – это св. таинства Христовой церкви, исцеляющие наши болезни – душевные и телесные. Гостиница – это православная церковь, место утешения и упокоения для тех, которые подвизаются ради Царства Небесного, и для всех тех, которые идут по житейскому пути и отягчены грехами.

Содержатели гостиницы – это пастыри, служители и строители тайн Христовых, им заповедано от Господа иметь попечение о грешниках до второго Его пришествия.

Православные читатели! Не подобны ли все мы тому человеку, который шел из Иерусалима в Иерихон и впал в руки разбойников, был ограблен и оставлен едва живым? Не ходим ли и мы по темным и непроходимым дебрям нечестия, наполненным камнями преткновения и соблазна, и подчас не напрашиваемся ли сами в руки разбойников, т. е. не ищем ли поводов и случаев ко греху? Да, слышанная притча как нельзя более относится к нам; нас, именно, и изображает она. Спросим себя: где у нас та одежда невинности и чистоты, в которую облечены мы при св. крещении? Где те духовные сокровища, которые даны нам от Бога, дары Св. Духа, которые напечатлены на нас в св. миропомазании? Куда употребляем те природные дарования, посредством которых мы должны бы не угашать, а возгревать и приумножать благодать Св. Духа? Где Богом дарованные таланты ума, сердца и воли? Все расхитили враги нашего спасения: они отняли у нашей души драгоценное ее сокровище – дары природы и благодати, сняли с нее благодатную одежду добродетели, а вместо того оставили нам одни раны и язвы греховные, поражающие нас по душе и по телу. Теперь многие из нас не всегда, а иные и вовсе редко или даже никогда не обращают внимания на эти раны, не чувствуют боли от них и не заботятся об излечении: не раскаиваются во грехах и не думают о своем исправлении. Но придет пора, когда раны эти откроются с ужасною силою и нетерпимою болью, будут ныть, терзать и мучить нас. Тогда мы горько будем вспоминать пропущенное время, но будет ли возможность излечить их? Теперь, теперь же, не теряя напрасно времени, позаботимся о них: поспешим в гостиницу и лечебницу – св. православную церковь, она для нас благодатная обитель успокоения от суетной жизни и исцеления язв греховных; обратимся к содержателям гостиницы, Богом поставленным пастырям и учителям, кои возвещают нам путь спасения, с радостью принимают заблудших и врачуют болящих; попросим их немедля возлить на наши раны целительный елей и вино, т. е. св. таинства, учение, наставление, молитвы, особенно таинство исповеди и св. причастия. Призовем на помощь небесных руководителей, св. ангелов хранителей; от глубины

души припадем к Милосердному Спасителю, Который не серебром, ни золотом, но честною Своею Кровию «искупил нас от клятвы законные». Ради заслуг Христа Спасителя помилован весь мир грешный; все люди, уязвленные ядом греха, уврачеваны Его язвами и избавлены от вечной гибели Его бесконечным милосердием. Поистине Он благ и милосерд, до конца возлюбив нас и смилив Себя даже до смерти.

Взирая на такового Наставника и Начальника веры и Совершителя нашего спасения, и мы должны подражать Ему, должны любить и миловать братьев наших, оказывать им всякое снисхождение и милосердие, помогать во всех нуждах душевных и телесных. Способов оказывать любовь к ближним у нас так много, и так они разнообразны, как разнообразна жизнь человеческая.

Вот ближний твой находится в бедности: он голоден, бос и без крова, помоги ему по силе твоей, надели его, чем можешь, приюти, напой, накорми, обогрей и одень его. Ближнего твоего постигла нужда: у него нет средств заплатить долги, выручи его из беды, дай ему, деньгами или вещами, или займы, или еще лучше без отдачи, по слову писания: «просящему у тебя дай и от взявшего твое не требуй назад» (Лк.6:30).

Ближний твой болен, посети его, походи за ним, позаботься об его излечении. Ближний твой в горе: у него или семейное огорчение от детей, от домашних, или со стороны напасть какая, или другое какое несчастье: ты утешь его, раздели с ним печаль сердечным участием, задушевной беседой, не допускай его до уныния, обнадежь милосердием Божиим, посылающим испытания для нашей же душевной пользы.

Да нам и не перечислить всех дел милосердия христианского; их чрезвычайное и разнообразное множество. Жизнь наша подобна полю. Пойдешь в поле, много найдешь там красивых, душистых цветов, из коих можно сплести красивый венок. И в жизни человека много встречается дел милосердия – этих благовонных цветов, из коих можно сплести себе блаженный и неувядаемый венец на небе.

В настоящую седмицу правительством приурочен сбор по церквам в пользу общества Красного Креста. Кто из нас не

слышал о Красном Кресте, о его благих задачах, и полезной, попечительной деятельности в посетивших наше родное отечество – Россию различного рода бедствиях! Кто, как не мы сами в недавнем прошлом, в годы засухи, голода и болезней (холера), испытали на себе благую попечительность Красного Креста! А сколько несчастных раненых воинов находили приют и исцеление, благодаря учреждению Красного Креста! Одним словом, общество Красного Креста простирает свою помощь всякому несчастному, и с каждым годом благотворительность его возрастает, но с тем вместе растут и нужды благотворительного общества.

Итак, неужели мы откажемся подать помощь благому Обществу, которое, исполняя заповедь Христа, заботится об облегчении участи наших ближних! Наш христианский долг подать посильную лепту на пользу собрату во имя Христово! От века не слыхано, что когда-либо доброе и сострадательное русское сердце затворило двери милосердия для достижения благих целей. Будем соучастниками в деле христианской любви к нашему ближнему!

Подавая посильную лепту, мы не остаемся без награды Господа, Который воздаст сторицею, ибо «блажени милостивии, яко тии помиловани будут». (См. Екатер. Епарх. Вед.).

2. Примеры милосердия телесного (дела милости телесные)

І. Питание алчущего. Представим здесь несколько примеров благотворительности русских подвижников во время голода.

а) При св. Феодосии обитель Киевопечерская была еще бедна: случилось, что келарь не мог ничего дать братии на трапезе. Между тем пр. Феодосий построил даже особый двор, на котором и кормил бедных. Для них отделял он десятую часть монастырских доходов, и каждую субботу посылал воз с хлебом в темницу. (Киев. печ. пат.):

б) Пр. Корнилий Комельский также во время голода раздавал хлеб голодающим. Донесли ему, что некоторые приходили за помощью по несколько раз; преподобный не обратил на это внимания и велел продолжать раздачу хлеба всем без различия.

в) Препод. Димитрий Прилуцкий († 11 февр. 1389 г.) иногда раздавал бедным милостыню тайно от братий, чтобы не вызвать беспокойства среди их, в виду случаев нужды, постигавших самую обитель. Он был учителем истинной благотворительности и для мирян: когда некто из них, безучастный к беднякам, но хотевший быть благотворителем обители, принес Димитрию подаяние на обитель, преподобный сказал ему: «отнеси назад то, что принес ты нам, и накорми сперва своих слуг и сирот (рабочих), живущих у тебя, чтобы не страдали они от голода и наготы; и когда останется что-нибудь от того, принеси нашей нищете».

г) Прохор лебедник, сам всегда питаясь хлебом из лебеды и, по силе дарованной ему благодати, умея готовить из нее вкусные хлебы, в обилии раздавал их нуждающимся во время голода, а во времена дороговизны соли, цена на которую, вследствие прекращения подвоза ее, поднята была корыстолюбивыми торгашами, раздавал бедным вместо соли золу, которая, быв взята из его рук, заменяла соль. — Сам тогдашний великий князь Святополк, сперва поблажавший

торгашам, хотевшим корыстоваться от народной нужды, впоследствии раскаялся, вразумленный человеколюбивым подвигом Прохора, оправданным знамениями дарованной ему благодати. (Послан. Поликарпа черноризца к Поликарпу, арх. печ. мон.).

д) Преп. Сергей Радонежский († 25 сентября 1392 г.) был так милостив к бедным, что жизнеописатель его Епифаний выражается, что «рука его простерта была к требующим, как река многоводная, тихая струями, – что в его обители находили приют, и пропитание странные, нищие, и болящие».

II. Одевание нагого. (Примеры этой добродетели).

а) По смерти родителей св. Маркиан, оставшись единственным наследником всего отцовского богатого достояния, начал строить новые церкви на свой счет, обновлять приходившие в ветхость, и помогать во множестве всем нуждающимся. Сам же почасту оставался совсем без денег, и вообще вел крайне простой и скромный образ жизни, довольствуясь скудной пищею и нося бедную одежду. Из числа многих церквей Маркиан, между прочим, построил на свой счет великолепный храм во имя св. Анастасии мученицы (память 22 декабря). На освящении этой церкви присутствовали сам император со свитою и патриарх Геннадий (457–471). Во время перенесения мощей мученицы Анастасии из старой церкви в новую, Маркиан, в числе прочих священников, шел пред мощами. В эту самую пору к священникам подошел нищий. Как на беду, на этот раз у преподобного не было денег, и он не мог ничего подать. Не желая отпустить нищего без подаяния, он незаметно выходит из ряда священников, удаляется в сокровенное место, и там, сняв с себя одежду, отдает ее бедняку, а сам остается в одной ризе на голом теле, и в таком виде является в новоотстроенную церковь. После положения мощей св. Анастасии в назначенном для того месте, патриарх начинает божественную литургию и приказывает Маркиану остаться для служения. Маркиан приходит в ужас от такого приказанья: как он, без одежды, в одной ризе на голом теле будет присутствовать при торжественной литургии, в виду знати, и множества народа? Однако же, не смея противиться воле

патриарха, он безропотно, но с стесненным сердцем остается в церкви, и готовится к служению. Но вот странность, что это значит: священники и диаконы, замечает Маркиан, начинают между собою перешептываться и указывать на него. Верно, они заприметили его наготу! Наконец, он ясно уже слышит такой голос: «посмотрите, как вырядился наш Маркиан, его одежда под ризою блещет золотом, точно он хочет перещеголять самого царя! Прилично ли священнику так роскошно одеваться и тщеславиться?» Не довольствуясь этим, священники докладывают о пышном наряде Маркиана и самому святейшему патриарху Геннадию. «Вижу, вижу, отвечал патриарх докладчикам. По окончании обедни, Геннадий призывает к себе Маркиана и строго выговаривает ему за неуместную роскошь одеяния. Изумился Маркиан и, припав к ногам патриарха, взмолился: «прости меня, владыко святой, я неповинен в том, в чем ты меня укоряешь, – с самого детства я не любил роскошества, а теперь и подавно оно мне не подстать: не имею к тому средств». – «Что ты запираешься, разве мы слепы все, и не видим твоей одежды!» воскликнул святейший Геннадий и приказал подняться с земли Маркиану. Маркиан встал. Теперь патриарх и все его окружающие пришли в удивление, видя, что на обвиняемом в пристрастии к богатым одеждам риза была надета на голое тело. Все смотрят то на Маркиана, то друг на друга, и удивляются. Наконец, патриарх спрашивает Маркиана, и блаженный нищелюбец откровенно рассказывает о случившемся с ним во время шествия в новую церковь. Выслушав повествование, Геннадий и все бывшие с ним поняли теперь, что виденная ими на Маркиане во время литургии дорогая золототканная одежда ниспослана была Господом. После того случая, видимо показавшего благоволение Божие к Маркиану, святой пресвитер нисколько не переменился: до конца жизни по-прежнему оставался ко всем прост и ласков, милостив и набожен. И за все это Царь небесный прославил Своего угодника: Маркиан удостоился получить дар чудотворения. Дожив до глубокой старости, преподобный, всеми благословляемый, скончался мирно в 471 г. по Р. Х. (Ч. М. 10 янв.).

б) Однажды к Иоанну милостивому пришел принять благословение богатый вельможа и увидел его постель, покрытую худым и уже полуизношенным одеялом. Возвратясь домой, он послал святителю новое, дорогое, стоившее 36 златниц. Человек Божий не хотел оскорбить усердия вельможи, и в следующую ночь уснул под этим драгоценным покрывалом, но, пробудившись, тотчас раскаялся в этом. «Горе тебе грешному! воскликнул он, спишь под нежною тканью, а братия Христовы – нищие цепенеют от холода. Сколько есть убогих, которые не имеют и тряпок прикрыть наготу свою! Сколько есть странников и пришельцев, которые спят на улицах, пронизываемые ветром! а ты имеешь пышные храмины, толпы рабов, разнообразную пищу и всякие пития, и еще вздумал разнежить себя под этим мягким шелком. Нет, не покроюсь я этим пышным одеялом в следующую ночь! Пусть ценою его покроется несколько бедных». В таких размышлениях, лишь только св. Иоанн дождался утра, немедленно послал подаренное ему одеяло на рынок для продажи. Промысл Божий привел туда и вельможу. Он увидел свое одеяло, купил его и вторично отослал св. Иоанну, усердно прося его, чтобы пользовался им сам. Человек Божий, приняв, поблагодарил и опять велел продать его. Так продолжалось это до трех раз, и св. Иоанн приверженность к себе вельможи обратил таким образом в пользу страждущих, сделав и его, хотя невольным, участником в благотворении. – (Жит. св. Иоанна мил. 12 нояб.).

III. Облегчение участи заключенных в темнице. (Примеры этой добродетели).

а) Во дни императора римского Антонина, в фракийском городе Траянополе воздвигнуто было гонение на христиан. Прежде других взята и заключена в темницу св. Гликерия, недавно обратившаяся ко Христу, но показавшая уже более всех ревности к обличению язычества и решимости пострадать за веру. Одинокая оставалась в темнице юная христианка и исповедница. И вот, Филократ, пресвитер малой церкви, в которой собирались немногие христиане города, решился, презирая все опасности, посетить Христову узницу. Гликерия просит Филократа благословить ее на предстоящий подвиг

мученичества. «Знаменай меня крестным знамением: оно будет мне украшением и как бы некоторым помазанием на подвиг. Чрез сие соделай ты меня угодною Царю и Богу, для Которого сам воинствуешь, чтобы я, огражденная и укрепленная знамением Его, могла победить вражеские силы». Благословляя узницу крестным знамением, пресвитер сказал: «знамение Христово да поможет тебе в твоём намерении, и Сам Христос Господь да будет для тебя духовным миром, умащающим тебя Своею благодатию, чтобы ты получила то, чего желаешь». Укрепив узницу именем Господа, пресвитер удалился. – Св. Гликерия, твердо вынеся страдания за Христа, предала святую душу свою в руке Божии. Епископ Дометий, взяв многострадальное тело ее, честно похоронил близ города; потом от святых мощей ее источались дары исцелений верующим. (В. чт. 1860 г. № 37).

б) Св. Анастасия, узрешительница». «В темнице бех, и посетисте Мене» – глубоко проникло это слово в душу св. Анастасии. Бодрая, светлая, обрадованная радостью, которую давала другим, она ежедневно обходила темницы, и везде встречали ее, как ангела Божия.

Но не долго была с нею благодать этого утешения: муж ее вознегодовал на нее и, опасаясь, что она все богатство свое расточит на заключенных, стал держать ее взаперти, приставив к ней стражу. Она доходила до отчаяния и писала своему бывшему воспитателю: «моли за меня Бога, за любовь к Которому я страдаю до изнеможения»... Старец ей ответил на это: «не забывай, что ходящий по водам Христос силен утишить всякую бурю: «Он же востав запрети ветру и волнению водному: и улегоста и бысть тишина»... (Лк.8:24). Ты теперь стоишь как бы среди волн морских, в терпении ожидай Христа – Он придет к тебе... Свету всегда предшествует тьма; после смерти обещана жизнь; конец предстоит земной скорби, как и земной радости. Благословен от Бога тот, кто уповает на Него».

Вскоре св. Анастасия овдовела и получила свободу отдать все свое богатство и всю жизнь свою на то служение, которое она так возлюбила. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, она переходила от города в город, от

страны в страну – доставляла узникам пищу, одежду, омывала их раны, большими деньгами подкупала темничных стражей, чтобы они освобождали страдальцев от железных оков, натиравших им раны. За эти дела и присвоено ей наименование узорешительницы.

Сколь многим ее любовь принесла утешение, сколь многим она дала силу претерпеть до конца!

Трудясь день и ночь, она совершенно забывала, что и сама может подвергнуться преследованию. Однажды, придя в темницу к узникам, которым она служила еще накануне, не нашла их на месте, так как ночью все они были казнены, чтоб опростать место в темнице для множества других, вновь забранных христиан. – Она горько заплакала и спрашивала у всех сквозь слезы: «где же мои друзья узники?» Заключив из этого, что и она христианка, ее взяли и представили на суд к правителю. Ее распяли между четырьмя столбами и развели огонь, чтобы ее сжечь, но, прежде чем разгорелось пламя, она скончалась среди мучений. (Из кн. «История православной церкви², новое испр. изд. К. Победоносцева, стр. 62–64).

IV. Служение больным.

Уход радушный за больными считается наилучшим богоугодием. Служение больным Спаситель прямо относит к Себе. Праведники вопросят всемирного Судию: «Господи, когда мы видели Тебя больным и послужили Тебе?» и Царь небесный скажет им в ответ: «истинно говорю вам: поскольку вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Приведем пример христианского служения больным:

Преподобный Досифей, находясь при смерти, сказал одному великому старцу, именем Варсонофию: «владыко мой, уже не могу в живых бытии». На это Варсонофий отвечал: «чадо! иди с миром предстать Святей Троице и моли о нас». Братия, услышав такой ответ великого старца, начали негодовать между собою. «Что великого сделал этот юный инок, что удостоился принять такой ответ от святого отца? Мы не видели, чтобы он удручал себя постом или бдением более других; напротив того, часто на всенощное богослужение он приходил после всех нас, а иногда и дома оставался». Когда

эти рассуждения достигли слуха Варсонофиева, святой старец за общею трапезою спросил у братии: «когда колокол призывает в храм Господень, а у меня есть на руках недугующий брат, – тогда что надлежит мне делать? оставить ли брата и идти в церковь? или оставить церковь и утешить брата?» Помощь, оказываемую ближнему, без сомнения, Господь примет в сем случае за истинное богослужение, отвечали иноки. «А если силы мои от постничества ослабеют столько, что я не могу надлежащим образом служить болящей братии, должен ли я укрепиться пищею, чтобы за недугующими ходить неусыпно, или продолжать свой пост, хотя бы чрез это нечто отнималось у болящих, которые обыкновенно бывают прихотливы и взыскательны?» – Для этого не надобно оставлять пост, предписанный уставом обители, отвечали иноки, но самопроизвольный и чрезмерный пост, кажется, в этом случае не столько будет приятен Богу, сколько попечение о всех нуждах больного брата, – «Вы рассуждаете справедливо, сказал тогда святой Варсонофий гласом учительным: – для чего же языку своему даете свободу говорить иначе? Богобоязненный Досифей, имея попечение о недугующих наших собратиях, не столь рано приходил на богослужение, как прочие; не столь долговременно постился, как некоторые из вас, но вы сами были свидетелями, сколь усердно и неусыпно служил он болящей братии! С какою любовью предупреждал строптивые их требования и прихоти! Мы не видели, чтобы он возроптал когда-нибудь на свои труды и усталость; напротив того, сколь часто видели его плачущим, как о величайшем согрешении, если когда, не в силах будучи снести излишних требований болящего, что-нибудь скажет ему с сердцем».

Так смотрели на служение больным богобоязненные и святые мужи. Они ставили его выше строгого поста, всенощного бдения, неопустительного хождения к церковному богослужению, считали служением Самому Христу Богу.

V. Примеры страннолюбия из жизни святых.

а) В житии преп. Илариона, память коего совершается 21 октября, повествуется, что когда преп. Иларион, в сопровождении многочисленных учеников своих, обходил

монастыри, то один странноприимец, видя утомление странников, пригласил всех в свой виноградник для отдохновения и утоления жажды. Все брали себе винограда, сколько хотели, и Бог так благословил странноприимца, что его виноградник, дававший ему ежегодно сто мер вина, в это лето дал втрое более. Другой, жестокий и скупой человек, видя прохожих, отгонял их от своего виноградника и за то лишился благословения Божия; его виноградник в этот год дал менее плодов, чем прежде, и те были недоброкачественные. («Житие преп. Илариона»).

б.) Св. Григорий, папа римский, рассказывает следующее: «один богатый человек каждый день имел обыкновение приглашать к себе странников, кормил их и со всем семейством служил им. Однажды между обычными посетителями явился некоторый новый, неизвестный ему странник. Хозяин пригласил его к трапезе, а сам, между тем, пошел за водою, чтобы по обычаю умыть ему руки. С водою он возвратился тотчас же, но, к удивлению своему, нового посетителя на месте его уже не увидал. Страннолюбец недоумевал: что бы это значило? Но недоумение его скоро разрешилось. В ту же ночь явился ему Господь и сказал: в прежние дни ты принимал братьев Моих меньших, а вчера принял Самого Меня: и вот Имеющий придти на суд вместе с другими скажет и тебе: понеже единому от братьев Моих меньших сие сотвористе, то Мне сотвористе. И знай, что тех, которые прежде суда принимают Его в лице странных, Он на суде взыщет Своими милостями. («Душ. чт.», 1881 г., март).

VI. Погребение умерших в бедности.

Этот подвиг телесного милосердия к ближнему напоминает нам о тесном или беспомощном положении, в каком находился возлюбленный Спаситель наш после Своей крестной смерти. «Сего странного, Его же ученик лукавый на смерть предаде» (Служб, вел. пятка), Сего Иосиф аримафейский приготовил к погребению и положил в своей семейной могиле.

Этим-то подвигом обессмертил себя в истории праведный Товит (Тов.1:17), потому что за городскими воротами, где он жил, просто выбрасывали тела убитых пленников, которые были

с ним одного отечества. Ради этого подвига Товит лишился имения своего и потерял зрение, но за то Господь Бог наградил его семейным счастьем и впоследствии возвратил ему и зрение.

Первые христиане с великим усердием собирали с мест казни тела мучеников и погребали мученические мощи. В IV веке (в греческой церкви) были известны особенные люди, на которых возлагался труд погребать бедных мертвецов, эти люди назывались «труждающимися».

Представим теперь несколько примеров этой прекрасной добродетели:

а) «Был некто Магистриан, которого царь отправил однажды в известное место с поручением. Когда он был в пути, то увидел лежащего мертвого, нагого нищего, и явил ему сострадание: отпустив на некоторое от себя расстояние своего раба, Магистриан снял с себя одежду и прикрыл ею мертвеца. Прошло довольно времени после этого, и Магистриан, по другому поручению царскому, снова должен был отправиться куда-то в путь. На этот раз с ним случилось несчастье: выезжая из города, он упал с коня, разбился и возвратился домой. Тут собрались к нему врачи, и когда увидали, что у него сильно повреждена нога, пришли к заключению, что необходимо отнять ее, иначе несомненно последует смерть. Решивши так между собою, они сказали Магистриану: «завтра мы придем и исцелим тебя». Когда они ушли, Магистриан позвал раба и сказал ему: «поди вслед за врачами, выясни, что они думают о моей болезни?» Раб пошел, и врачи сказали ему: «ногу у твоего господина необходимо отнять, иначе умрет; завтра мы скажем ему об этом, а там – как хочет». Раб передал эти слова господину, а Магистриан опечалился, лишился сна и плакал! Ночью он остался один; в комнате его горела лампада. В полночь является ему неизвестный и говорит: «что плачешь?» – «Как же мне не плакать, господин мой, отвечал Магистриан, – когда я весь разбился, и врачи порешили отнять у меня ногу». Явившийся сказал: «покажи мне ногу». Магистриан показал. Явившийся сказал: «встань и походи теперь». Магистриан отвечал: «не могу, ибо нога моя переломлена². Неизвестный

сказал: «обопришь на меня». Магистриан послушался и с трудом пошел. Незнакомый заметил: «ты все еще хромаешь?» и после сего, натерши как будто бы чем больную ногу, сказал Магистриану: «теперь ложись и спи», и к этому прибавил несколько слов о милостыне. Магистриан воскликнул: «ты уже оставляешь меня?» – «Что же тебе еще нужно, отвечал незнакомый, – ведь ты здоров теперь""». Магистриан сказал: «ради Бога, пославшего тебя ко мне, скажи, кто ты?» Явившийся сказал: «вглядись в меня и посмотри, не твое ли это одеяние?» – «Да, мое, господин», отвечал Магистриан. Явившийся сказал: «я тот, которого ты видел нагим, мертвым лежащим, на которого ты положил свою одежду, и вот за твое доброе дело Бог послал меня исцелить тебя, – благодари Бога». Сказавши это, явившийся стал невидим, а Магистриан стал совершенно здоров и прославил Бога». (Пролог, апреля в 30 день, стр. 309 и др.).

б) Преподобный Марк Печерский, пишет Поликарп, живя в пещере, своими руками выкопал много пещер и на своих плечах носил землю, день и ночь трудясь для Господа. Он выкопал много мест для погребения братии и не брал за то ничего, разве кто сам давал что-нибудь, да и это раздавал бедным. Надобно прибавить, что преподобный при всем том, что так много трудился, копая пещеры и могилы, носил на себе вериги: они ныне висят над его мощами, здесь же крест его – памятник воздержания его даже в употреблении воды; когда томила его жажда, он не более пил, как сколько вмещалось в этом медном кресте.

«В одно время, повествует Поликарп, Марк, копая землю, утомился до изнеможения и оставил место тесным и нерасширенным. Случилось одному брату заболеть и умереть; другого места ему не было, кроме того тесного; мертвый, быв принесен в пещеру, едва с нуждою был вложен. Братия роптала на Марка, не имея возможности убрать по чину умершего, ни возлить на него елея, так узко было место! Пещерник со смирением кланялся всем и говорил: «простите меня, святые отцы! по худости не dokonчил». Они еще более стали бранить его. – Марк сказал мертвому: «место тесно, сам, брат,

потрудишься, возьми и возлей на себя елей». Мертвый простер руку и, несколько поднявшись, взял масло, возлил крестовидно на лицо и на грудь и, отдав сосуд, лег и уснул. Когда совершилось это чудо, на всех напал страх».

Другой брат, после долгой болезни, умер, и один из друзей его, обмыв тело его по обычаю, пошел в пещеру посмотреть, где бы положить тело своего друга. Он спросил о том пещерника Марка, но тот отвечал: «иди, скажи брату, чтобы подождал до утра, пока выкопаю место, и тогда пусть идет на вечный покой». – Отче, возразил брат, кому велишь это сказать? Я уже отер губою мертвое тело. Но Марк повторил ему: «ты видишь, место еще не готово, иди, скажи умершему: грешный Марк говорит тебе, останься, брат, еще на день, пока не скажу тебе, что место готово, на утро отойдешь ко Христу». Инок возвратился в монастырь, здесь братия уже совершали обычное пение по умершем. При всех он сказал умершему: «Марк говорит тебе, что еще не готово место для тебя, подожди до утра». При этих словах усопший открыл глаза, душа его возвратилась, и он всю ночь оставался живым, ни с кем не говоря. На утро брат опять пошел в пещеру узнать о месте, и пещерник сказал ему: «иди, скажи ожившему, – Марк говорит тебе: оставь теперь временную жизнь, предай дух Богу, а телу твоему место готово здесь». – Как только брат сказал это ожившему, тот, сомкнув глаза, предал дух Богу. Преп. Марк провидел и час отшествия своего ко Господу.

Святые мощи его положены в пещере, которую он сам себе выкопал. (Из кн. «Русские святые, чтимые всею церк. или местно», Филарета, архиеп. черниг., ч. III, Спб. 1882 г., стр. 606–611).

VII. Защита невинных.

Приведем примеры этой высокой христианской добродетели:

а) Ужасное бедствие угрожало Италии в то время, когда в Риме был папою св. Лев. Атилла, царь гуннов, прозванный бичом Божиим, около 452 года напал на Италию и шел с войском на Рим. Лев, усердно помолившись Богу и испросив заступничества святых апостолов Петра и Павла (покровители

Рима), вышел с сенаторами римскими навстречу грозному царю и стал умолять его о пощаде. Атилла, выслушав речь святителя, обещал пощадить всю римскую область и, действительно, удалился, к крайнему изумлению своих воинов, не привыкших видеть в нем такое милосердие. Они с удивлением спрашивали у него, – почему он послушался слов папы и так легко отказался от выгод, которые покорение Рима обещало ему?

– Разве вы не видели того, что видел я? спросил у них Атилла. – Пока папа говорил со мною, два светлые мужа держали надо мною обнаженные мечи и грозили мне смертью, если я не послушаюсь архиерея Божия. (Чет. Мин. февраль).

б) Подобный случай мужественной защиты пастырем своей паствы был и в другом городе Италии, а именно близ Тревы. Несметные полчища гуннов под предводительством страшного Атиллы приближались уже к городу Треву, предавая на пути своем все огню и мечу. Епископ этого города Луп, видя крайнее отчаяние паствы своей, решился пожертвовать собою и идти навстречу страшного врага, которого один наружный вид приводил всех в трепет, и просить у него пощады для паствы своей. Изумленный смелостью епископа, просившего свидания с ним, Атилла сурово спросил его: «знаешь ли ты, кто я? бич Бога мстителя, исполняющий веления Его». – «А я, кротко, но безтрепетно отвечал блаженный старец, – я волк – (lupus – с латинск. значит волк), благодатию Христовою совлеченный прирожденной жестокости и приставленный на стражу и охранение овец стада Христова. Пощади же, о вождь, этих бедных овец и порази, если нужно, одного пастыря!» – Этот кроткий, но мудрый ответ тронул свирепого гунна. Он почувствовал, что один только Бог, за орудие Которого он выдавал себя, может внушить столько мужества и любви, и пощадил город от грабежа и разорения. («В. чт.» 1851).

в) Когда св. Серапион пострижен был игуменом Троицкой лавры, случилось, что злые люди оклеветали пред великим князем Иоанном ни в тяжкой и небывалой вине чародейства трех именитых боярынь. Раздраженный Иоанн, поверивший столь нелепому обвинению, осудил их на сожжение. Напрасно

митрополит и бояре умоляли царя помиловать осужденных. Царь не хотел простить их. Услышав о предстоящей казни, пр. Серапион помолился Живоначальной Троице, явился пред лицо разгневанного князя и своею настойчивостью и убеждением в невинности осужденных понудил царя отменить жестокий приговор.

Великий смертный грех берем мы на душу, когда, зная невинность ближнего, обвиняемого в чем-либо, не стараемся во что бы то ни стало оправдать его; хотя бы это стоило нам самим не малых беспокойств и страданий, мы должны помочь невинно-страждущему. («В. чт.»).

VIII. Спасение от смерти ближних.

Представим несколько рассказов, объясняющих эту св. заповедь христ. веры.

а) Император Константин послал трех вельмож во Фригию для усмирения возникшего там мятежа. Буря заставила их на время остановиться в ливийской епархии. Здесь воины, бывшие с ними, стали было обижать граждан ливийских. Святитель Николай, бывший тогда епископом этой области, как только узнал об этом, – тотчас же поспешил сюда и кроткими убеждениями остановил их дерзкие поступки. Но в это время пришли к нему граждане из Мир и сказали, что в его отсутствие градоначальник Евстафий, подкупленный злонамеренными людьми, несправедливо осудил трех мужей на смертную казнь. Святитель тотчас же возвратился в Миры и в то именно время, когда смерть уже висела над главами невинно осужденных. Угодник Божий увидел поле, покрытое народом, окружавшим осужденных. У них уже были связаны руки, закрыты лица, преклонены колена и протянуты обнаженные шеи в ожидании смертного удара. Палач для сего удара извлек меч, когда святитель, со властью пройдя среди народа, еще с большею властью вырвал из руки палача меч, бросив его на землю, и начал развязывать осужденных. Никто не осмелился остановить доброго пастыря. Освобожденные от уз плакали слезами радости, а народ весь громогласно славил св. Николая. Когда упомянутые вельможи, усмирив мятеж во Фригии, возвратились в Константинополь, царь щедро наградил их, но потом зависть

оклеветала их, будто они не только не усмирили мятежников, но и сами готовы открыть мятеж при первом удобном случае. Обманутый царь осудил их на смерть. Тогда они вспомнили имя св. Николая, – и вот, угодник Божий является царю во сне и приказывает ему непременно освободить их. Изумленный царь не только освободил их, но возвратил им и все прежние их достоинства и сказал: «не я даю вам жизнь, а великий слуга Христов Николай, идите к нему и поблагодарите его». (По Ч. М.).

б) Раз шел препод. Варлаам хутынский в Новгород к владыке. На мосту народ готов был сбросить в Волхов уличенного преступника. – Преподобный, взглянув на бедного осужденного, сказал народу: «он загладит вины свои в Хутыне, отдайте мне его». И народ отдал уважаемому пустыннику.

В другое время точно такая же случилась встреча с Варлаамом; в этот раз даже просили преподобного спасти осужденного от смерти, но он молча прошел мимо. – «Что это значит, отчего одного спас, а другому не хотел оказать той же милости?» спросили его изумленные ученики. – «Господь всем хочет спасения, сказал преподобный. Первый осужден был по правде, но ему, кающемуся, Господь дал время очиститься покаянием, и он совершает покаяние в обители; последний осужден несправедливо, но за невинное страдание получит он венец праведника, тогда как иначе земная лесть могла испортить душу его». – (Из кн. «Русские святые, чтимые всею церковью или местно» Филарета, архиеп. черниг. ч. III, стр. 326).

3. Примеры милосердия духовного (дела милости духовные)

I. Примеры обращения грешника от заблуждения пути его.

а) Преп. Таисия, родом египтянка, в юности была увлечена своею матерью к позорной жизни. И вот, преп. Пафнутий, ревнуя о спасении ближних, вознамерился обратить ее на путь истины. Не боясь укоров и насмешек, он в одежде мирянина вошел в дом позора, где жила Таисия. Убедительные наставления св. подвижника сильно тронули грешницу и побудили ее искать спасения души в иноческих подвигах. В уединенной келье она омывала грехи свои непрерывными слезами и спустя три года переселилась в вечную, блаженную жизнь. (Ч. М. окт. 8).

б) Св. Климент, сын идолопоклонника и христианки, в нежной юности лишившись отца и матери, был усыновлен Софиею, благородною и добродетельною гражданкою Анкиры (город в Малой Азии), подругою его матери. Руководимый ее примером, юный христианин воспитывался в страхе Господнем. – Однажды сделался в Галатии столь великий голод, что жители, по большей части неверные, не имея чем питать детей своих, оставляли их на произвол судьбы. Что же делал св. отрок? Он собирал сверстников, повсюду скитавшихся без надежды утолить голод свой, и младенцев, на распутий дорог испускавших последний вопль, давал им пищу, учил грамоте и вере евангельской и довершал свои благодеяния тем, что приводил их к пресвитеру, который и крестил их. Таким образом дом Софии чрез св. Климента сделался гостиницею и училищем, а София более, нежели матерью: ибо, возвращая бедным отрокам и младенцам жизнь временную, предуготовляла для них через юного благотворителя и вечную, блаженную жизнь на небе.

в) Два брата инок пошли на торг продать свои домашние вещи. Когда они разошлись друг с другом, то один из них впал в грех против седьмой заповеди. Пришедши, другой брат сказал ему: «пойдем в келью нашу, брат!» – «Не пойду», отвечал он.

«Почему же?» спрашивал брат. – «Потому, отвечал он, что, когда ты отошел от меня, я впал в грех». Желая приобрести его (Мф.18:15), брат стал говорить ему: «и со мною то же случилось, как я отошел от тебя, но пойдем, покаемся прилежно, и Бог простит нам». И пошедши, рассказали они старцам о случившемся с ними. Старцы дали им заповедь – покаяться. И один из них каялся за другого, как будто и сам он согрешил. Бог, видя таковой подвиг любви его, чрез несколько дней открыл одному старцу, что за великую любовь не согрешившего брата Он простил согрешившему. Вот это поистине значит: положить душу за брата своего (Ин.15:13). (Древн., пат. гл. V).

г) Пример необычайного даже для святых самоотвержения к удалению греховных соблазнов ради спасения души ближнего мы находим в следующем рассказе блаженного Иоанна Мосха. «В бытность нашу в Александрии, говорит он, один христоролюбивый муж рассказывал следующее: «жила в своем доме, в уединении, одна монахиня и, заботясь о душе своей, все время проводила в молитве и бдении и подавала много милостыни. Но враг рода человеческого, не терпя таких добродетелей в девственнице, поднял против нее страшную бурю. Он возжег сатанинскую страсть к ней в одном юноше, который жил около ее дома. Всякий раз, как она хотела выйти из своего дома в церковь, чтобы помолиться, этот юноша, возжигаемый блудною страстью, делал ей оскорбления, так что инокиня от этих оскорблений принуждена была сидеть дома. В один день она послала свою служанку звать его к себе. Он, представив себе, что достиг своего желания, с радостью пришел. Девушка посадила его подле себя и говорила: «скажи, сделай милость, брат, за что ты так немилостив ко мне, что не выпускаешь меня из своего дома?» Юноша отвечал: «я тебя сильно люблю и как скоро тебя увижу, то, как огнем, распаляюсь». Она спросила: «что ты находишь во мне привлекательного?» Юноша сказал: «твои глаза прельщают меня». Тогда инокиня тотчас гребнем вырвала оба глаза и выбросила их. Юноша, видя это, пришел в ужас, раскаялся и,

удалившись в монастырь, сделался добрым иноком» («Луг дух.» гл. 59).

II. Обращение неведущих на путь истины и добра.

Братская любовь христиан должна паче всего проявляться в ревности о спасении друг друга, в поощрении друг друга в христианской жизни. Всем им свойственно заботиться о взаимном благе. Но какое благо может быть выше спасения души? и какое средство к достижению его действительнее, как не жизнь по духу Евангелия? – Вот примеры, которыми они могут руководствоваться в этом деле:

а) При самом вступлении Спасителя в общественное служение первыми учениками Его являются два брата: Андрей, именуемый первозванным (потому что первый последовал за Иисусом), поспешил привести к Иисусу старшего брата своего Симона, которому при сем случае Господь преднарек имя Петра. Родные братья Иоанн и Иаков, сыны Зеведеевы, скрепили свой кровный союз духовным: сперва один из них вступил в общество учеников Иисуса, его примеру последовал другой.

б) Великий святитель 4 века, св. Григорий Богослов не мог равнодушно смотреть на опасности и искушения, каким подвергался его родной брат Кесарий, живший в качестве лейб-медика при дворе Констанция арианина и Юлиана отступника. Он употребил все усилия, чтобы отвлечь его от этой службы и спасти его от соблазнов жизни придворной.

в) Святитель Тихон Воронежский (13 августа), ревнуя о благочестии своей паствы, не убоился с грозным словом обличения явиться среди безчинствующей толпы; горячею речью он убедил целый город навсегда оставить неприличное христианам празднование в честь Ярила и вообще значительно улучшил нравы жителей Воронежа и их поведение в других случаях, наприм., на сырной неделе. Многие письменные труды св. Тихона остались нам незабвенным памятником его учительства. (См. брош. Н. Сперанск. «Тесн. врата», изд. 1892 г.).

III. Преподание советов и наставлений относительно духовно-нравственного состояния ближних.

Приведем примеры этой христианской добродетели.

а) Вот пример мудрой осторожности, с какою святые подавали душеполезные советы и вразумления ближним: однажды в пустынном скиту было собрание по случаю падения одного брата. Отцы говорили, авва Пиор молчал. Потом он встал и вышел, взял суму, наполнил ее песком и носил на плечах своих, насыпал также немного песку в корзину и носил ее пред собою. Отцы спросили его: «что бы это значило?» Он сказал: «эта сума, в которой много песку, означает мои грехи; много их, но я оставил их позади себя, чтобы не болезновать и не плакать о них, а вот это – немногие грехи брата моего, они наперед у меня; я рассуждаю о них, и осуждаю брата, – а не должно бы так делать: лучше бы мне свои грехи носить наперед, скорбеть о них и просить Бога о помиловании меня!» – Отцы, выслушав такое наставление, встали и сказали: «вот истинный путь спасения». (Из «Скитского патерика»).

б) Не всегда можно сообщать истину в непосредственном ее виде; мудрость христианина позволяет ему сообщать ее и в форме приточной. В жизни человека могут быть обстоятельства, когда косвенное, прикровенное сообщение истины имеет свое значение, именно, пролагая путь и отворяя двери для явного, неприкровенного сообщения. Об этом свидетельствует нам св. писание. Здесь, например, мы можем вспомнить о пророке Нафане, который, желая указать царю Давиду на грехи его, прежде всего начал рассказывать притчу о богатом человеке, отнявшем у бедняка последнюю овцу, и только тогда, когда царь был подготовлен таким приступом, он перешел прямо к наступательному, знаменитому обличению: «этот человек – ты!» (Сост. по кн. «Христ. уч. о нравственности», Мартенсена, т. II, стр. 223).

в) Никакие убеждения не могли обратить в недра веры некоего вольнодумца. Но вот, он приходит к одному из своих друзей и, увидев у него глобус, украшенный звездами, спрашивает: «кто это так хорошо сделал?» – «Сам сделался!» отвечают ему. – «Быть не может!» – «Уверяю тебя». – «Нет это... невозможно!» – «Как! Ужели невозможно, чтоб эта столь незначительная вещь устроилась сама собою, случайно, без

руки мудрого художника, – когда, по твоему суждению, и вся земля с ее разнообразными произведениями, и небеса, украшенные сонмами столь дивных светил, произошли по какому-то случаю?..» – Вот самое естественное суждение разума! Но оно сделало то, чего не могли произвести никакие другие убеждения – привело заблудшего в лоно откровенной истины. (Из кн. «Христ. размышления», прот. Гречулевича, т. I, стр. 13).

г) Однажды приходский священник зашел к местному владельцу, который любил хвалиться своим безверием. – «Не о вере ли, батюшка, пришли поспорить?» сказал вольнодумец своему посетителю. – «Куда нам, людям простым, спорить с такими учеными людьми!» был ответ смиренного пастыря. – «Однако, св. отец, охота же вам», продолжал тот, «тревожить других и самому тревожиться страхами о будущих мучениях»... «Мы ничего не теряем от этой тревоги и в настоящей жизни, а тем менее можем потерять – за гробом; если же наши верования справедливы, то, без сомнения, очень много выиграем. Но посудите, если все то истина, что сообщается нам Божественною верою, – каково будет на том свете человеку, жившему так, как будто бы для него не существовало будущей жизни?..» Вот опять самое простое суждение здравомыслящего разума, но оно, как молния, блеснуло в душе невера, и – озарило ее светом истины откровенной. (Оттуда же, стр. 14).

IV. Молитва за ближнего.

Жизнь святых представляет многочисленные примеры этой христианской добродетели. Вот что повествуется о св. апостоле Петре: однажды он содержался в темничных оковах; все христианское общество возносило усердные молитвы к Богу об избавлении его от опасности; в ночь, когда Ирод хотел вывести Петра из темницы для суда и вероятно для убиения, Петр, связанный железными цепями, спал между двумя воинами; перед дверями темницы тоже были воины. Опасность была крайняя, избавление представлялось невозможным. При том же сам ап. Петр, измученный усталостью, не молится об избавлении, – он спит. Но вот, внезапно предстал ангел пред Петром.

Он разбудил его, оковы спали с него сами собою. Ангел провел его сквозь запертые двери, между стоящими при них сторожами, и оставил на свободе. Так молитва христиан к Богу – это святое и мощное проявление духовного милосердия – совершила избавление Петра без его усилия и без его ведома (Деян.12:3–11).

V. Утешение печального.

В одном монастыре один из братии согрешил и по совету отшельника, подвизавшегося в тех местах, был изгнан из монастыря. Изгнанный был весьма опечален, он поселился в пещере и горько плакал о своем безчестии. Проходившие мимо пещеры иноки увидали скорбящего и советовали ему идти к преп. Пимену. Но тот не хотел и говорил: «я здесь умру». Иноки рассказали о печалуемом брате Пимену. Тогда преподобный попросил их сходить к печальному и сказать ему от его имени: «авва Пимен зовет тебя». Падший брат пришел на зов Пимена. Старец, видя его печаль и сокрушение, приветствовал его, обращался с ним ласково и попросил вкусить пищи. Печальный брат был, таким образом, утешен преподобным и успокоился. Но Пимен не ограничился этим, но упросил простить падшего у настоятеля монастыря, в котором тот жил, и у отшельника, по совету которого он был изгнан из монастыря». («Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. оо.», стр. 224–226).

VI. Прощение обид.

«Побеждай благим злое», учит слово Божие, а злом зла победить нельзя. В самом деле, «если воздано за рану раною», говорит святитель Филарет, митрополит московский, – «то произойдет двое раненых вместо одного, и, следовательно, зло удвоено, а не прекращено, потому что обиженный, нанеся рану обидчику, не излечил тем своей раны». Обида, нанесенная за обиду, не только не уничтожает зла сделанного, но и не останавливает хода зла или даже усиливает оное. В ком было довольно зла, чтоб начать обиду, в том, по всей вероятности, еще более найдется его, чтоб отвечать на взаимную обиду. Таким образом должна произойти цепь обид, и так как каждый воздающий за обиду естественно будет стараться сделать соперника менее способным вредить, то всякая дальнейшая

обида должна быть тяжелее и убийственнее предыдущей... Итак, отражать силою силу в настоящем случае значило бы делать брань большею, бесконечною, убийственною; и потому надобно делать напротив: благодетельствовать враждующему против нас: «аще алчет враг твой, хлебни его, аще ли жаждет, напои его: сие бо творя, углие огненное собираеши на главу его». Нельзя долго держать горящего угля на голове, чтобы не почувствовать жара, хотя бы кто был и самый нечувствительный человек, так и самый упорный из ненавидящих мира не долго останется бесчувственным, если будешь благодетельствовать ему».

Приведем несколько рассказов для пояснения этой истины.

а) Св. Тихон задонский имел обыкновение утешать злобу своих безрассудных врагов, когда она особенно усиливалась, именно хлеблением их, предложением им в виде подарка чего-либо питательного, например чаю, сахару.

б) Мучитель св. Ианнуария, измышлявший всякого рода страдания для мученика, вдруг сам ослеп. И что же? Незлобивый Ианнуарий помолился о нем Богу и возвратил ему зрение! – Вот как нужно по христиански платить добром за зло. Припомним, что и в церкви поется: простим вся воскресением, т. е. простим обиды всем по случаю праздника воскресения Господня. («Ч. М.» 21 апреля).

в) Пример прощения врагов и христианской любви к ним из военной истории русского народа. Не можем не вспомнить об одном случае, описанном очевидцем турецкой войны в 1877 г.: «была перестрелка в укреплениях; озлобленные турки, отмщая на нас свою (ночную) неудачу, (и днем) продолжали бить по каждому, кто только приподнимал голову над валом укрепления; за валом слышались громкие стоны сквозь трескотню ружейного огня...» «Что это такое! кто это стонет?» спросила сестра милосердия Васильева, подошедшая к этому месту. – «Турки, их вчера ранили, свои подобрать не успели... Ну, и лежат там в кустах по оврагам», ответили ей. «Что с ними будет? До коих пор?» опять спросила она. «Будут лежать, пока не умрут»... – «Братцы! обращается сестра милосердия к солдатам, ужели же раненым так умирать!..» Солдаты мялись... Кому охота на верную смерть... «Душа-то ведь есть в

вас, православные, жаль ведь их». – Жаль-то жаль, сестрица, да и то – как выйдешь? Тут смертушка... «Помогите, милые! Разве не так же, как и наших солдатиков, и их, бедных, повели?.. Приказали и пошли... Что тут сделаешь... разве они виноваты? Ах, нет! Пожалейте их, пожалейте! Поди, у них дома детишки малые... голодные... Помогите!..»

«И прежде чем мы успели одуматься, прежде чем мы успели удержать ее, Васильева была уже за валом. Так и остались в памяти: резко обрисовавшийся на свету стан ее, головка, закинутая к небесам, рука, творящая кресты. Скрылась... Точно проскользнула в амбразуру, оставленную для орудия. – «Что же это, братцы!.. Ужели ж покинуть? – негоже!» Старый унтер с георгиевскими крестами и медалью за хивинский поход перескочил за вал. Ад поднялся опять!.. пули засвистали отовсюду, шипя впивались в сырую землю... Сестра не обращала внимания на смерть, наклонялась над кустарниками и отыскивала раненых турок... К чести турок, как только они заметили, зачем сошли наши, – опустили ружья и, выставя головы над валом: следили. Видимо они были изумлены, ни одного выстрела. Тишина воцарилась на позициях. – «Мати скорбящая!..» назвали сестру солдаты. Рослый турок, раненый в спину насквозь, как только его внесли на носилках за вал, схватил руку Васильевой, прижал руку к губам, а у самого слезы так и стоят на глазах, – «Ишь, гололобый, разжалобился!..» тронутым голосом промолвил один солдатик.

Да, дело милосердия для обеих сторон приятно: для обиженного и обидчика; равно как мстительность озлобляет обоих. Все это знают, но не все так поступают. (Сост. по «Воскр. чт.» 1891 года № 31).

4. Духовная сила милостыни

1. Св. апостол Фома проповедовал в Индии. Один из тамошних царей захотел иметь такой роскошный дворец, какой у римских кесарей, и искал, кто бы мог ему построить такое здание. Ему сказали, будто св. Фома искусный строитель и зодчий. Царь призывает апостола, предлагает ему это поручение, и когда тот не отказался, дает ему много золота, а сам на долгое время отправляется в другие свои области. Но апостол Фома все золото, что получил от царя, роздал бедным и нуждающимся. Об этом донесли царю. Царь, возвратившись, спросил св. апостола: «готов ли дворец?» – «Готов, отвечал апостол, только не на земле, а на небе». Эти слова царь принял за насмешку и заключил св. Фому в темницу. Пока в следующие дни царь придумывал, какую бы казнью замучить святого, в это время страшно разболелся родной брат его и впал в продолжительный обморок. В таком состоянии душа его узрела чудные видения: добрый ангел понес ее к небу, и были там показаны ей различные палаты, но прекраснее всех была одна из них. На вопрос, кому принадлежит такой чудный чертог, проводник сказал восхищенной душе: «этот дом построил твоему брату зодчий Фома». А когда душа пожелала остаться в этом доме, проводник добавил: «если не пожалеешь своего имущества и попросишь Фому, он и тебе такой построит». Видение кончилось. Больной пришел в себя и рассказал брату все виденное и слышанное. Царь был поражен видением своего брата и тотчас же освободил апостола, который обоих научил Христовой вере и крестил их. Они же сделались христианами милосердными и благотворительными.

Видите ли, какова сила милостыни и благого подаяния. Ею мы создаем себе прекрасную палату. Каждое наше подаяние – это добрый, хороший камень, который мы полагаем здесь на земле, а он незримо переносится на небо. Будем же искать себе сокровище на небе, где ни тля, ни червь, ни огонь, ни иное что не сгубит его (По «Ч. М.» 6 окт.).

2. Многие из жителей Александрии, видя беспредельную сострадательность к бедным св. Иоанна милостивого, были сердечно тронуты его примером, продавали свои имения и приносили к нему деньги для раздачи милостыни. В числе этих благотворителей был один человек, который, принеши к св. Иоанну семь с половиною литр золота, составлявших все его имущество, со слезами и земными поклонами просил угодника Божия помолиться, чтобы Господь спас сына его, отплывшего в Африку на корабле. Святитель исполнил немедленно его желание и, собрав весь клир свой, усердно молился Господу, чтобы Он благоволил спасти сына этого человека и возвратить его целым и невредимым в пристань, вместе с кораблем, на котором он отплыл.

Между тем, этот пятнадцатилетний юноша, о котором так усердно молились в Александрии, скончался в Африке; а брат отца его, взяв с собою остатки его имения, сел на корабль и отплыл обратно в отечество; но у самых берегов Александрии буря разбила корабль, и все, бывшее с ним, погибло, кроме людей. Несчастный человек, прибегавший к молитвам святителя, узнав от брата своего вдруг о двух бедствиях: о смерти единственного сына и о гибели всего своего имения, так был убит горестью, что сам едва не умер. Святитель скорбел об участи несчастного, молился за него Господу, Утешителю страждущих, и увещевал его не предаваться отчаянию, а надеяться на Бога, Которому он отдал все, что имел, и Который не оставит его без награды.

И действительно, милосердый Господь благоволил утешить скорбящего раба Своего, ибо в следующую же ночь он увидел во сне мужа, подобного св. Иоанну, который говорил ему: «зачем скорбишь ты, любезный брат, и позволяешь печали убивать тебя? Не ты ли просил меня молить Господа, чтобы Он спас твоего сына? И вот Он спас его. Поверь мне, если б сын твой не умер, он сделался бы порочным человеком. Что ж касается до имения твоего, которое было на корабле, то знай, что ему предназначено было погибнуть со всеми людьми, бывшими на корабле, и единственно молитвы и доброе дело твое спасли брата твоего. Итак, встань и благодари Бога,

Который сохранил тебе брата и спас сына твоего, призвав его в Свои обители». Проснувшись, этот человек почувствовал себя утешенным, повергся немедленно к ногам святителя, рассказал ему сон свой и от глубины сердца благодарил Бога и угодника Его. Св. Иоанн вместе с ним принес благодарение милосердому Господу и потом сказал утешенному страдальцу: «не думай, сын мой, чтоб эта милость Божия к тебе произошла от недостойных моих молитв: нет! Господь помиловал тебя за веру твою» (Из «Жит. св. Иоанна милост.»).

5 Награжденное нищелюбие

1. Вот примеры нищелюбия, награжденного еще здесь, на земле. «Один крестьянин, костромской губернии, удельного ведомства, отправляясь на промысел, чтобы честным трудом приобрести насущный хлеб себе и своему семейству, при самом выходе из деревни встретил нищего. Любя и во всякое время нищих, он на этот раз особенно обрадовался такой встрече. С радостью и неподдельною любовью он подал ему случившуюся в кармане гривну и успел при этом заметить, что бедняк, приняв его жертву правою рукою, – левую приложил к сердцу, а очи, на которых появились слезы, возвел к небу. Безмолвно, с невысказанною радостью разошлись крестьянин с нищим, неизвестным ему ни по имени, ни по месту жительства. Легко сделалось на сердце отправлявшегося в путь промышленника. За вестника Божия о своем благополучном предприятии он принял встретившегося ему нищего, и его надежда оправдалась. Надо заметить, что этот крестьянин имел судно, называемое расшивой, и занимался поставкою хлеба из низовых, по реке Волге, городов до Рыбинска. Промысел этот и всегда сопряжен с опасностями судопромышленников, а на этот раз упомянутый крестьянин промышленник испытал и опасности особенные, и милость Божию, явно покровительствовавшую ему за милость, оказанную нищему. Первая опасность, испытанная им, была та, что судно его, идя парусом во время хорошего попутного ветра, набежало на большой камень. Опасность разбиться судну, – потопить чужую семнадцатитысячную кладь, – погубить пять, десять человек рабочих и лишиться своей жизни, – все это невольно располагало просить у Бога помощи. В эту молитвенную минуту он слышит слова: «благодари Бога, благодари Бога за спасение, полученное тобою ради молитв награжденного тобою нищего». После того судно перешло камень, стукая об него дном своим. Велика была опасность крестьянина, но велика была и радость его, когда он почувствовался после страха. Благодарность к Богу и к молитвеннику Его была плодом его спасения. Вторую

опасность, гораздо большую сравнительно с высказанной, встретил крестьянин ниже Нижнего. Опять подул попутный ветер; на всех плывших судах начали поднимать паруса, велел поднять парус и он на своей расшиве. Но не успел еще работавший окончить своего дела, как поднялся сильный вихорь. На многих судах перервало паруса, поломало мачты, некоторые суда повредило, одно потопило, а этот крестьянин, при молитве к Богу, получил опять милость Его. Судно его шло тихо и благополучно; вихорь не пошевелил даже паруса, а работавший на мачте, видимым для крестьянина образом, поддерживался известным ему одному нищим. Новое доказательство милости Божией, новая помощь, оказанная бедняком, уверили крестьянина, что чистосердечную милостыню его, поданную одному из меньших братий, принял Сам Господь».

1859 год, в котором было и рассказанное мне самим крестьянином милосердие Божие к нему, остался памятным для судопромышленников по Волге, потому что многие суда, по случаю спада воды, не успели дойти до своего места, а паузились (разгружались) на пути, от чего они понесли большие неприятности. Трата времени, достояния, побег рабочих людей, судебные дела у поставщиков хлеба с хозяевами его и подрыв этого промысла паромством сделали многие приволжские семейства несчастными в этот год. Но этот крестьянин, при угрожавших ему тех же опасностях, дошел до места своего благополучно. Помощь Божию и покровительство сопутствовавшего ему бедняка он чувствовал во весь свой путь. Несравненно благополучнее шло его судно, особенное какое-то согласие было между рабочими, воздержание их от обычного в этом промысле сквернословия, охота и любовь к разговорам не только приятным и полезным, но и спасительным. Так наградил Господь нищелюбца еще здесь – на земле, но несравненно большая награда ждет истинных нищелюбцев там – на небе, когда на общем суде вечно правосудный Мздовоздаятель скажет им: приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф.25:34). («Воскр. день» 1897 г, № 46).

2. В Севастополе живет на покое генерал С. Ив. П-ков, с которым автор этой статьи нередко беседовал. В одну из бесед маститый воин рассказал следующее событие из своей жизни.

Я служил в артиллерии. Бригада наша стояла в Изюме. Однажды мы, молодые офицеры, занимались различными гимнастическими упражнениями и, между прочим, – прыгали через скамейку и другие подобные препятствия. Прыгал и я и один раз так прыгнул, что вдруг почувствовал в одном колене как будто какой-то излом и затем страшную боль. В короткое время боль эта усилилась, и я не мог ступить на ногу. Прибегаю к помощи докторов. Лечит один, лечит другой: ставят то горчичники, то пиявки, то мушки; мажут то одной мазью, то другой, но ничто не помогает; колено мое опухло, и боль перешла в какую-то жгучую, соединенную с ломотой. Призываю третьего врача, он осматривает и говорит: я скоро приду и сделаю, что нужно. Ожидаю. Является фельдшер с ящиком хирургических инструментов и говорит – доктор сейчас придет. Я догадался, что мне хотят отрезать ногу. Это меня до такой степени потрясло, испугало и опечалило, что я, несмотря на страшную боль в ноге и даже во всем теле, вскочил с кровати и выбросил ящик из окна, которое на этот раз было открыто, сказавши фельдшеру, чтобы немедленно оставил меня и объявил доктору, что он не нужен мне. Нельзя умолчать при этом, что при падении некоторые из инструментов и самый ящик подверглись какой-то порче, за что у меня и вычитали из жалованья. Но чем бы поплатился доктор, если бы без нужды лишил меня ноги, возможности служить и зарабатывать себе кусок хлеба?

После этого события ни один из докторов более не навещал меня; боль ноги увеличивалась, казалось, с каждой минутой. Так прошла неделя, и я в полном цвете лет, с самыми радужными надеждами, предался полному отчаянию; мысли самые мрачные, самые тяжелые давили меня, я видел перед собою неизбежную и при том мучительную смерть, но замечу – не от своей руки. То было не в моде в те времена, когда побольше было веры в Бога и в загробную жизнь.

Но вот, я слышу удар колокола. Помню – то было в субботу. Заблаговестили в соборной церкви в тот колокол, который, по преданию, будто бы некогда был подарен Петром Великим, и, по общему суду, отличался каким-то особым звуком: то был именно как будто некий голос, призывающий на молитву. Призыв его упал и на мою растерзанную душу, как будто блеснул луч надежды на выздоровление. Говорю денщику: одень меня и веди в церковь, хочу помолиться Богу. С великим усилием, с невыразимою болью в ноге, брел я до церкви, которая была вблизи моей квартиры. Вошли мы в дом молитвы, перекрестился я, тяжело вздохнул перед милосердным Отцом небесным и говорю денщику: веди меня назад, больше стоять не могу. Идем, или правильнее, – кое-как волочим наши ноги. Но вот, попадаетесь нам нищий, вероятно, шедший к церкви, чтобы стать на паперти с протянутою рукою. Я велел денщику подать ему несколько копеек. Он подал. Идем далее, – смотрю, и нищий идет за нами. Я с сердцем закричал на него: чего тебе еще надобно? ведь, тебе подали, и убирайся! Слышу ответ: идите, ваше благородие, я вам не мешаю и иду за вами не с тем, чтобы еще получить от вас какую-нибудь копейку, дай вам Бог доброго здоровья! благодарю и за то, что вы дали мне, на старости лет безродному горемыке.

Вошли мы в квартиру. Денщик уложил меня в постель и вышел, затворивши за собою дверь. Но вдруг дверь отворяется, и назойливый нищий пред моими глазами. Кричу самым неистовым голосом: пошел вон! денщик! выгони этого негодяя, попрошайку! Но нищий на эти грозные слова, как тихий ангел, говорит: успокойтесь, ваше благородие, я служил в полку костоправом, позвольте мне осмотреть вашу ногу. – Замечу, что в прежнее время в нашей кавалерии всегда находились костоправы; их обыкновенно брали из солдат, подучали, и из них иные выходили замечательными знатоками дела, благодаря которым многие остались и при руках, и при ногах. – Осмотрел он мою ногу, помял ее своими костлявыми пальцами со всех сторон и, ничего не сказавши, вышел. Через две – три минуты входит с моим денщиком, и оба они сажают меня на стул. Я сел, и вдруг денщик, замечу, здоровенный детина, охватил меня

обеими руками вместе со спинкою стула: в это же мгновение мой нищий взял мое больное колено в обе руки, и одною ногою, именно голенью, так ударил в оконечность ступни моей больной ноги, что у меня как будто искры посыпались из глаз, и я почувствовал такую нестерпимую боль, что бросился на костоправа, желая вцепиться в его волосы, которых, как я впоследствии увидел, у него почти не было. Бросился и, конечно, должен был ступить на больную ногу, – и ступил, – и что же? Я почти не чувствовал боли. Боже мой! Кто опишет мою радость? Я кинулся на шею моего спасителя от неминуемой смерти, стал обнимать и целовать его и предложил ему единственные бывшие у меня 25 руб. И что же я слышу? «Не могу взять так много, и рубля достаточно за такую легкую работу». Едва я уговорил его разделить со мною эти деньги пополам.

Мать моя в это время жила в С.Петербурге и, когда узнала эту историю, прислала моему незабвенному костоправу 50 руб. Два года он жил после этого события, доселе я считаю себя счастливым, что помогал ему в его нищенском положении, сколько мне позволяли скудные средства собственной жизни.

Что вы скажете, выслушавшие мое сказание? Случай, скажут, натолкнул вас на костоправа. Но что же это за существо – случай? Тот, кому приводилось быть или бывать под градом пуль и ядер, верит, что есть Тот, Кто создал мир и управляет им. (Курск. Епарх. Вед. 1891 г., № 28).

6. Сестра Анна

Во всей общине сестра Анна или «матушка», как называли ее все больные и молоденькие сестры, пользовалась особенной любовью и уважением.

Это была невысокая, плотная, пожилая женщина. Белый чепец обрамлял ее спокойное, добродушное лицо с ясными, как у ребенка, голубыми глазами. Грудь ее была украшена орденами и медалями, полученными за разное время, за особые заслуги. Она отличалась своим спокойным, крепким характером и была истинной сестрой милосердия, потому что милосердие и сострадание являлось врожденной чертой ее характера.

Перевязывая раны больным, присутствуя при различных операциях, гуляя в часы досуга по дорожкам сада общины, или ласково беседуя с молодыми сестрами, сестра Анна оставалась одинаково спокойной и ясной.

С этой же спокойной лаской она утешала солдат, во время войны, и ободряла несчастного, у которого отрезывали руку или ногу. Не изменяя своему спокойствию, она совершала величайшие подвиги самоотвержения, нисколько не заботясь о собственной безопасности.

Усталая до изнеможения, сестра Анна находила в себе силы ласково улыбаться и утешать больных, и нередко изнуренный страдалец, все силы которого унес тяжелый недуг, ободрялся при виде ласкового лица «матушки».

– Бог не без милости! Поправишься! – говорила она ему с своей спокойной улыбкой, поправляя у него подушку или отирая пот с его изможденного лица. – Надо молиться и надеяться!.. И несчастный начинал надеяться, упорно боролся с тяжелой болезнью...

Матушка! Ангел-хранитель! – нередко шептал кто-нибудь из больных, припадая губами к худой руке сестры Анны. И в этом поцелуе выливалась вся благодарность несчастного, все его уважение к «матушке».

Сестра Анна ласково отнимала руку и улыбалась ему, и ласкала несчастного, как ребенка. Она писала им последние письма, последнее прощание с миром, выслушивала их заветы, последние желания. Она принимала их последний вздох, закрывала глаза и, посмотрев некоторое время на холодное застывшее лицо, тихонько смахивала с глаз слезы и шла к другим. Здесь она была более не нужна. Там ждали ее другие страдальцы. Она присутствовала при мучительной агонии, при тихой смерти, похожей на стон. И всем старалась помочь, всех утешить и подкрепить.

Ее собственное здоровье, ее силы не страдали от этого постоянного труда. Она чувствовала себя здоровой и сильной. Давно похоронив свою личную жизнь, она жила для людей. Человечество было ее огромной семьей. Больных она называла своими детьми. Она вела их дела, заботилась, хлопотала о них, как мать. Шумный, суетный мир не знал ничего об этой скромной героине. Сестра Анна давно забыла о мире и скромно делала свое дело. И все ордена, украшавшие ее грудь, были слишком малой наградой ее трудов! Только однажды сестра Анна была сильно смущена. К ней явилась молоденькая девушка с просьбой принять её в сестры милосердия.

– Помогите мне, матушка! – говорила девушка, – попросите за меня. Для вас все сделают, все!

– Деточка моя! Ведь это трудно для вас... Подумайте... Зачем вы хотите идти в сестры? Вы так молоды!

Сестра Анна немного знала эту молоденькую девушку – сироту, знала небогатую семью, в которой она жила.

– Я очень несчастна, матушка, очень... – говорила девушка. – Умоляю вас, помогите мне. Мне хочется чем-нибудь быть полезной. Я ничего не боюсь, я готова на все!

Сестра Анна взглянула на молодое грустное лицо белокурой девушки, в ее ясные глаза, на которых стояли слезы, и тихо кивнула головой. Она была тронута.

Девушка ушла домой, а сестра Анна долго сидела неподвижно, обдумывая свое решение.

Вправе ли была она согласиться? Не должна ли она была отговорить девушку? Достанет ли у ней сил, терпения, не

сляжет ли она сама от волнения, при виде всех этих страданий? Достаточно ли у ней силы и любви к людям? Но согласие было дано. Сестра Анна пошла хлопотать, решившись положиться на волю Божию. Она сама будет поддерживать девушку, ободрять ее и помогать ей. Молодое сердце, наверное, искренно отдастся этому великому труду на пользу ближних.

Прошел месяц. Девушка стала сестрой милосердия. Сестра Анна была для нее лучшим другом, нежной матерью. Она старалась внушить ей свое спокойствие, свою ревность, учила обращаться с больными, облегчать их страдания.

Но вновь поступившая молоденькая сестра Ольга сильно заботила сестру Анну. Она не знала отдыха. Она работала больше и усерднее всех, плакала над больными, бледнела при их воплях и столах, забывала все на свете, желая облегчить их страдания. Она страшно похудела и осунулась.

– Так нельзя! – журила ее сестра Анна. – Вы должны подумать о себе. Если у вас не будет сил, вы не будете в состоянии помочь больным. Это неразумно забывать о себе и волноваться.

Сестра Анна упускала из виду, что ученица пошла по ее следам.

– Ничего, матушка, я молода и сильна. Посмотрите на них, – говорила девушка, – у меня сердце кровью обливается, при виде этих страданий.

И она снова бежала к своим больным, которых не оставляла ни на минуту.

Прошло еще немного времени, и сестра Анна сидела у изголовья больной сестры Ольги. Ухаживая за тифозными больными, сестра Ольга заразилась и слегла в постель. Отдыха она себе не давала, и измученный организм не в силах был бороться с болезнью. Сестра Анна горько упрекала себя за то, что согласилась на просьбу девушки, что по ее милости она поступила сюда и теперь умирает. Всегда спокойное, ясное лицо «матушки» было тревожно. Больная, словно угадав ее мысли, очнувшись от жара и постоянного бреда, слабо проговорила:

– Нет, матушка, не печальтесь! Вы не виноваты! Господь судил так. Лучше умереть так, как я умираю... в труде, чем жить

пустой, позорной жизнью. Я рада... счастлива...

Она откинулась на подушки и заметалась.

– Спасибо, матушка, мне хорошо, – были ее последние слова.

Сестра Анна встала, перекрестилась и долго смотрела на усопшую. Как прекрасно было это молодое лицо, спокойна встретившее смерть.

Молодое тело умерло, но душа улетела туда, где нет ни печали, ни воздыхания! Сестру Ольгу усыпали цветами, схоронили и на могиле ее поставили простой деревянный крест! Больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други своя! («Кормчий», 1894 г. № 27).

7. Святая услуга

Шел последний летний месяц 1892 года. Солнце испускало такие же жгучие лучи, как в мае и июне. Продолжительная засуха сказывалась на всем: много добра сгорело в полях и лугах; скот был такой тощий, понурый; люди выглядели изнуренными... Не радовало лето Крутецких крестьян! А тут еще, как бы в довершение невзгоды, заглянула к ним в селение страшная гостья – холера. Дело было так.

Питавшаяся Христовым именем, тетка Анна ходила в соседний город, случайно попала на похороны умершего от эпидемии мещанина Голубева, получила там шерстяной платок, а с ним в виде придатка и новую болезнь. Кое-как добрела бедная до своей родной хаты и свалилась. – Пробовали пользоваться её домашними снадобьями, но нет, ничто не помогало: упадок сил, понос, рвота не останавливались. «За священником бы, простонала больная, не упустите меня»!

На дворе стояла ночь. В деревне уж погасили огни и легли спать.

«Как быть? что делать?» так говорил растерявшийся в беде муж Анны, старик Адриан: «кто поедет для нас горемычных! Разве к Тимофею сходить?! Он знает, какова бедность, авось потрудится съездить за священником». Сказано-сделано.

Крепким сном спал работающий мужик Тимофей, когда дедушка Адриан пришел просить его. «Тимофей, а Тимофей, выглянь-ка!» Стуча в окно, звал Адриан. Долго не было ответа. Но вот послышался в доме треск половицы, растворилась ставенька в раме, и из нее показалась голова самого Тимофея. «Ты что, дядя Адриан? спросил он, или случилось что?» – «Будь родным отцом, сделай Божеское дело, съезди за священником! У меня старуха-то очень занемогла... Ради Бога! жалко упустить её без покаяния-то, заставь за себя Богу молиться!»

Тимофей слыл за человека доброго, простодушного; хоть и плоха была у него кормилица-лошадка, не отказал он. «Как же, надо исполнить христианский долг!» заключил он – и скоро

выехал с покосившегося двора на старой телеге. Лошадка была смореная и тихо шла. Начинало светать.

« – Ты куда это, Тимофей?» спросил его попавшийся на пути знакомый мужик, Петр Акимов: «или надумал в город разгуляться? Кажется время бы теперь на работу собираться»...

« – Ишь, что сказал! Я и в добрую то пору не гулял, а где уж теперь в плохой год». – «За каким же делом тебе понадобилось туда?» – «Видишь, к священнику еду. У дяди-то нашего Адриана старуха-то новую хворь захватила в городе, да и слегла. Так я за священником, исповедать ее»...

« – А как же ныне работать? Страда время дорогое»...

« – Как не дорогое, Петр Акимыч, да оно не наше, Божье! Не все на себя тратить, не все для своего удовольствия жить, надо и Бога помнить, и другому человеку в нужде помощь сделать. А то какие мы будем христиане, если любви то Христовой в нас не будет? Положим, я не поеду, другой не поедет, а хворь то эта сама не ждет. Ну, помилуй Бог, без покаяния помрет, – на ком грех то будет? Работа не уйдет. Даст Бог здоровье, все сделаем, а прогневим Бога, и что сделаем, не послужит в прок. От воли Господней никуда не укроешься».

А без тебя разве не управились бы? Ты, кажется, не родной Адриановым-то?!»

Если пришли, значит не управились! Когда просят, грех отвращаться и разбирать, родня или нет, надо ехать... Да и дело это святое, читал нам на днях батюшка. Любить надо человека не на речах, а делом, то есть: обессилил, поддержать следует, занемог – послужить, забылся – образумить. Известное дело, мало так живем. Ох, Господи, помилуй и сохрани Ты нас грешных!»

Ну, пошла! начал понукать тощую лошадку наговорившийся Тимофей. «Прощай, Петр Акимыч». Лошадка затрусила, а Тимофей стал мало-помалу тревожиться, как бы ему не запоздать со священником к тетке Анне. «Ну как помрет, как тогда быть?» Размышлял он и, не зная, что будет, успокаивал себя одним христианским упованием: Господь милосерд, может, продлит жизнь больной! И не тщетна была надежда этого простого, нехитростного крестьянина: когда он вернулся в

деревню с священником, тетка Анна хоть и неподвижно лежала, однако в ней еще теплилась жизнь, Господь хранил ее от челюстей смерти. Священник успел напутствовать больную. Тимофей перекрестился от радости, что Бог привел ему оказать святую услугу беспомощному существу в последние минуты его жизни, и сияющий обратно повез своего батюшку...

Вот она, истинно-русская, христианская душа. («Кормчий», 1894 г., № 35).

Неделя 26-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 66-е, гл. XII, 16–21 ст.

1. Притча о любостяжательном богаче

Однажды Иисус Христос сказал следующую притчу: «у одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою, что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои, и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя, кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Как коротка и как полна значения эта притча!

В притче выведен богач из числа тех себялюбцев, для которых все заключается в своем собственном «я». Он видел только одного себя, заботился об одном себе. Полные житницы и бездна плодов, которых некуда девать, не привели ему на память, что у иных нет даже куска хлеба. Богатый урожай, зависевший не от него, а от Бога, не навел его на мысль, что если Бог оказал такую неожиданную милость ему – рабу Своему, то и он обязан оказывать милость равным себе людям, – своим братьям, своим ближним. Он забыл мудрое правило: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс.61:1); не хотел знать, что человек «должен уповать не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы мы благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1Тим.6:17–19). Человек не знает, – сколько времени он проживет; не знает, – доживет ли даже до следующего дня и, умирая, не возьмет ничего, не пойдет за ним слава его (Пс.48:18). Богатство деньгами и имуществом, по смерти нашей, останется здесь и перейдет к другим, а богатство добрыми делами – богатение в Бога навсегда останется нашею неотъемлемою собственностью, пойдет с нами в жизнь будущую и будет добрым основанием нашей вечной жизни.

2. А потом?

Однажды к одному великому и опытному в духовной жизни подвижнику пришел некий благородный юноша и с великою радостью сообщил ему, что он счастливо выдержал экзамены и может начать изучение правоведения. Святой отвечал ему вопросом: «а потом?» «Потом я стану усердно заниматься, чтобы получить ученую степень», – сказал юноша. «А потом?» – «Потом я выступлю в суде и постараюсь приобрести имя, как адвокат». «А потом?» – «Потом я женюсь и сделаюсь счастливым отцом семейства». «А потом?» – «Потом я стану вести приятную жизнь среди богатства и почестей». «А потом?» – «Потом... потом, – промолвил, запинаясь, юноша, – я состарюсь и умру». «А потом?» – еще раз спросил святой. Но на этот раз юноша понял его и замолчал.

Этот краткий рассказ глубоко поучителен и наводит на серьезные размышления. В самом деле, часто ли мы думаем о том, что будет с нами потом, и с этим потом сообразуем свои поступки, жизнь и деятельность? А между тем, ведь это вопрос неизбежный, неотступный. В жизни все должно быть целесообразно, и человек, по самой природе своей, поступая так или иначе, обыкновенно имеет в виду какую-нибудь цель. Но беда вся в том, что мы, нередко даже лучшие из людей, страдаем какою-то нравственною близорукостью: видим ближайшее и позабываем о конечной цели нашего земного бытия, о нашей окончательной участи, когда уже невозможно будет никакое иное «потом». Один губит время в чувственных удовольствиях, помышляет о том лишь, как бы веселее провести время завтра. Но ведь после этого «завтра» будут опять другие завтра и завтра. А там преждевременная старость, дряхлость, недуги. А потом? А потом – неизбежная смерть, которая заставит тебя распрощаться с этими призрачными, пустыми и мимолетными радостями. Другой поглощен честолюбивыми мечтами, добивается славы, почестей. Но придет смерть, – и все это разлетится, как пыль; пред смертью все равны: и царь, и раб... Иной трудится для того, чтобы

приобрести богатство, но на долго ли тебе это богатство? Придет смерть, и ты не возьмешь же в гроб это богатство, да и к чему оно для бездыханного тела. Иной поставляет заветною целью всех своих стремлений тихую семейную пристань, но я спрошу его вышеприведенными словами святого подвижника: «а потом?» Сегодня ты – счастливый отец семейства, а завтра ты можешь потерять это счастье, можешь лишиться и жены, и детей, или сам умереть, – и твое счастье, к которому ты так стремился, не окажется ли тогда неверным мыльным пузырем? Некоторые всю свою жизнь посвящают науке, другие искусству. Несомненно, они ставят себе благородные цели, но опять таки не конечные и несущественные. Если они не заботятся при этом о своей душе, на что все это? Рано или поздно придет неизбежное потом, которое покажет, что не для этого жизнь дана тебе. Земная жизнь есть только один краткий миг, подверженный к тому же различным случайностям с постоянно повторяющимися «потом». Потом – рано или поздно придет смерть, и ты поймешь, как ты жалок, как ничтожны были все твои земные стремления и цели, к которым ты стремился. Стоит ли так желать, так домогаться того, что завтра придется тебе потерять?

Но не все ты потеряешь. Ты не потеряешь свою душу бессмертную, о которой так мало думал и заботился в своей скоропреходящей земной жизни. Смерть не есть еще разрешение вопроса, что будет с нами «потом». Этот вопрос будет грозно звучать тебе и тогда, когда ты будешь умирать; тебя будет и в страшный час смерти беспокоить и мучить: что же будет с тобою потом? Потом будет жизнь бесконечная, и счастье в ней и составляет конечную цель земного бытия. Вот к чему должен был ты стремиться на земле, с чем должен был сообразовать и всю свою жизнь и поступки! Там, в загробной жизни, – разрешение этого мучительного вопроса: «а потом?» – и от тебя зависит, что будет с тобою потом? Бойся Бога, заботься о спасении твоей души, и ты будешь счастливым человеком. А кто Бога не боится, о душе не печется, а живет для мира, то он, если и мир весь приобретает, – несчастный человек, согласно с словом Божественного Спасителя: «какая

польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или: какой выкуп даст человек за душу свою» (Мф.16:26)?

А так как наша немощная плоть, по ее греховности, более тяготеет к миру и земле, чем к небу, то мы чаще должны предаваться спасительным размышлениям о том, что с нами будет потом. (Из лист. Афонского Андреевского скита).

3. Притча о дворе и о змии

Жизнь наша, возлюбленные, подобна человеку, который поселился с женою своею, с своим единственным сыном и с рабом в одном дворе, где жил смертоносный змий. Узнав от соседей о змии, новый хозяин вознамерился убить его, но когда подошел к нему, чтобы убить, то нашел пред ним златицу, и подняв ее, подумал про себя: «если бы змий хотел умертвить нас, то, конечно, не доставил бы этой златицы». Обрадованный своею находкою, и надеясь, что змий и еще будет носить ему золото, человек тот оставил змия в покое. На утро, действительно, он нашел еще златицу и сказал сам себе: «да этот змий заслуживает не смерти, а почета и ухода». Так продолжалось несколько времени: змий никого не трогал в доме и доставлял хозяину каждый день по златице. – Был у того человека дорогой конь, и вот однажды змий ужалил этого коня. Жаль стало хозяину любимого коня, и он решился убить змия, но, увидев новую златицу, одумался и рассуждал так: «если убью змия, то коня не верну, а златиц больше не будет», и не стал убивать змия. Прошло несколько времени. Хозяин исправно получал от змия каждый день по златице. Вдруг змий ужалил его раба, когда тот спал на дворе. Громко закричал бедный раб; на его крик прибежал хозяин, проклиная и змия, и двор; он позвал врачей, просил их помочь рабу, врачи давали ужаленному разные лекарства, но раб все же умер. Тогда хозяин решил убить змия, но лишь только подошел к нему, то, увидев опять новую златицу, снова раздумал: «и раба, и коня, рассуждал он, я на деньги купил, а змий дает мне больше того, что я за них заплатил, будем осторожны, и змий нам не сделает вреда», и он не тронул змия. Прошло еще немного времени, и вот змий ужалил его сына... Зарыдал несчастный отец, – у него только и было одно детище, – созвал врачей, умолял их спасти сына, обещая им груды золота, – но, сколько ни трудились врачи, дитя умерло. Отец поклялся убить змия, но, увидев блестящую златицу, поднял ее и стал размышлять: «мой сын сам виноват: не умел беречь себя, его уж мне не возратить, а

змей доставляет мне каждый год 365 златиц... Будем с женою осторожны, и он не тронет нас». И снова оставил он змия в покое. Прошло еще несколько времени и – змей ужалил его жену... Завопила несчастная, прибежал муж, собрались родные и соседи, созвали врачей, но ничто не помогло – жена окончила жизнь... Все советовали несчастному покончить со змием, да и сам он решился убить его и стал подстерегать, когда тот покажется. Но, подстерегая, он не утерпел, чтобы не взглянуть на то место, где по обычаю находил каждый день златицу, и вот он видит – вместо златицы лежит большая, прекрасная, никогда им прежде невиданная жемчужина! С радостью он схватил ее, и, с наслаждением рассматривая ее, забыл о смерти и жены, и сына, забыл обо всем и думал про себя: «вот змей переменял золото на чистый, белый жемчуг, – значит, теперь он никому не повредит!...» И от радости хозяин расчистил место, где нашел жемчужину, и стал каждый день окроплять его ароматами; а змей целый год доставлял ему каждый день по дорогой жемчужине. Между тем человек этот устроил сосуд из золота, положил в него жемчужины те, выкопал у себя под постелью яму и спрятал там свое сокровище. Но вот, когда он совсем забыл и думать об опасности, змей подкрался к нему и ужалил его самого в ногу... И стал он громко кричать; и собрались к нему его друзья и родные и стали упрекать его: «не говорили ли мы тебе: убей ты этого змия! Вот, ты сам теперь приготовил себе смерть; сам видишь, как ты неразумно поступил»... Никакие усилия врачей не облегчили его страданий; тогда умирающий обратился с молитвою к Богу: «Господи, Господи! – так он молился, – прости мне на этот раз, и я покаюсь... Не прельстит меня больше суета земная, я раздам все имение и убегу в пустыню, чтобы служить там Тебе одному!...» Он призывал на помощь и святых Божиих и клялся, что исполнит пред Богом все свои обещания. И умилившись над ним Господь, и он выздоровел. Но сребролюбец не вразумился и этим несчастьем; он забыл Свои обещания и даже стал так рассуждать: «если бы смертоносно было укушение змия, то я не выздоровел бы»... и на том успокоился, собирая опять каждый день по жемчужине. Но вот, змей снова ужалил его в ногу. И

опять собрались к нему друзья и родные, и опять бранили его за его неразумие, за нарушение обетов, данных Богу с клятвою; и опять несчастный грешник возопил к Господу, умоляя о помиловании и обещая больше не грешить... и снова умилосердился над ним человеколюбивый Господь, и он опять выздоровел. Но сребролюбие так овладело душою его, что и после таких несчастий ему жаль было расстаться с сокровищами: «сколько нищих на свете, – так рассуждал он, – буду для них собирать богатство, буду творить милостыню, и Бог меня простит за это». Но чем больше копил он сокровищ, тем становился скупее и совсем перестал, наконец, думать о нищих... И вот, змий подкрадывается к нему в третий раз и жалит его прямо в сердце!.. И не помогли ему тогда ни родные, ни знакомые, ни врачи, ни богатство его. – Сам Бог отвернулся от грешника, и он умер лютою смертью!..

Что же знаменует эта притча?

Двор – это земная жизнь наша; змий – это миродержитель, лукавый диавол; златица – греховное удовольствие или греховная похоть, ведущая человека к гибели. Яд змииный – это грех, человека умерщвляющий, как говорит апостол: похоть зачени рождает грех, грех же содеян рождает смерть (Иак.1:15). За наше нерадение Бог сначала попускает умирать бессловесным животным, потом отнимает у нас близких нам людей. Но мы не вразумляемся Божеским наказанием; лишь только пройдет горе, мы забываем его и снова отдаемся любимым греховным привычкам, сегодня плачем и горюем, а завтра снова предаемся житейским суетам, как будто и умирать никогда не будем. Диавол прельщает нас благами мира сего, как рыболов, забрасывая уду с приманкою, а мы с жадностью бросаемся на эти приманки, и попадаем к нему на удицу. – Как нечистое животное, омывшись, возвращается снова в любимую им грязь; как злой, неисправимый разбойник, выпущенный из темницы на свободу, забывает об угрожавшей ему казни и принимается за прежние злодеяния, так и мы грешные, когда постигнет нас искушение – каемся, а лишь только минует беда – снова принимаемся за свои прежние грехи и еще больше грешим... Этот неразумный человек придумывал себе всякие

оправдания, копил богатство под предлогом милостыни и каждый раз откладывал покаяние, как будто думал обмануть Самого Господа Бога: подобным образом поступает и каждый грешник, обманывая сам себя, обольщая свою совесть, лишь бы только не расставаться с любимым грехом... А Господь долготерпеливый все ждет от него покаяния, все отлагает наказание, пока, наконец, грешник дойдет до глубины зол, и тогда прогневанный Господь совершает над ним праведный суд Свой... Да избавит нас Христос, Спаситель наш, от такого ожесточения и да явит нам Свое человеколюбие и милость здесь и в будущей жизни. («Христ. чтен.»).

4. Кара Божия за грех лихоимства

Много дивного, много необъяснимого, много такого, пред чем в наш век распущенности и безверия темнеет и теряется гордый ум человеческий, и среди всеобщей жажды наживы невольно смиряется и падает ниц пред всемогущей силой Творца, не ждано, не гадано наказывающего Свое заблудшее творение. Вот случай. Он произошел очень недавно, в прежде глухом и забытом городишке, ныне же не по дням, а по часам растущем Царицине, в котором, благодаря Волго-Донской и Грязе-Царицинской железным дорогам и водному пути, разрослась и окрепла всяческая торговля; разросся, расцвел и самый город.

Понятно, с хорошими сторонами общественного благостояния и благоустройства появилось и много дурного. Нашлись и между русскими людьми любители легкой наживы, между которыми особенно прославился один богатый человек, некто Изюмский.

Этот богач так поступал, обирая ближнего: давая деньги под векселя труженикам-беднякам, конечно, за безбожные проценты, при уплате ими денег забывал отдавать векселя, отказываясь или неимением времени, или потерей документа, – и простосердечные люди верили богатому благодетелю. По истечении некоторого времени, он предъявлял вексель ко взысканию, получая таким образом снова ту сумму, которая уже была уплачена.

Много бедняков пустил он по миру, много слез было пролито из-за алчности алчного богача, но он, несмотря на сыпавшиеся отовсюду проклятия, находил новые жертвы, обогащаясь не по дням, а по часам, насчет простоты и неопытности своего ближнего.

Но всему бывает конец; настал час возмездия и для нераскаянного сребролюбца. Однажды, описав все до нитки у своего должника, безбожный лихоимец сидел за столом в доме своей жертвы, ожидая окончания судебным приставом описи. – Послушай, Петр Степанович! Пожалей не меня, старика, а вот

этих малюток, которые, по твоей милости, должны идти по миру. Ведь ты получил уже с меня деньги, а теперь взыскиваешь второя. Грешно ведь так... Взгляни ты на Спасителя, Который один остался не описанным тобой... Взгляни и пощади! Повинуясь невидимой силе, богач хотел взглянуть по указанному направлению и... покатился под стол.

Подняли его уже бездыханного, с страшно исказившимся в предсмертной агонии лицом.

Как громом пораженные, стояли судебный пристав и присутствовавшие лица, опомнившись же, пали ниц перед иконою Спасителя и, подняв умершего, отнесли его в его богатый дом... («Смол. Еп. Вед.» 1891 г., № 6).

5. Несчастливая находка

Три путешественника нашли однажды на дороге драгоценную находку. Надлежало разделить ее поровну между всеми троими; находка была так велика, что часть каждого была бы весьма значительна. Но диавол тотчас явился с своими спутниками: духом зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сели отдохнуть, чтобы подкрепить себя пищею, но каждый думал не о пище, а о том, как бы одному завладеть сокровищем. Нужно было кому-нибудь из них сходить в ближайший город, чтобы купить припасов для их обеда. Один отправился. Двое, оставшиеся на месте, согласились убить этого третьего, когда он возвратится, чтобы разделить между собою часть его. Между тем, отправившийся за припасами отравил их ядом, чтобы, по смерти обоих товарищей, богатство осталось ему одному. Когда он возвратился, то немедленно убит был своими спутниками, которые, поев принесенной им пищи, оба умерли. А драгоценная находка осталась на месте ждать других подобных безумцев, или руки более достойной.

Подобным образом диавол губит даже таких людей, которые устремились бы одной мысли об убийстве ближнего. Всем открыто поприще служения обществу, всем доступно приобретение средств к содержанию себя честным трудом. Но диавол воздвигает в людях страсть властолюбия, славолубия и жадности к богатству. И вот, несчастные, в каком-то ослеплении, стремятся к своей цели, не разбирая средств, толкают друг друга, роняют других, и сами падают, губят и гибнут. А цель то, к которой стремятся безумцы, уходит от них дальше и дальше, иногда как будто приближается к ним, дается им в руки, – но вдруг, одно мгновение, – и она исчезла из виду, оставив искателей своих на краю пропасти, или на самом дне ее. Составляется иногда какое-нибудь общество, задумывает хорошее предприятие, обещающее верную пользу всем и каждому. Но между деятелями общества возникает зависть, желание обогатиться одному насчет других, и вот – предприятие

не удастся, или удастся на время и вполовину; общество расстраивается, и польза его улетает на ветер, или достается другому, о котором прежде и не думали, или которого именно обмануть и обидеть хотели. Алчущие исполни благ и богатящиеся отпусти тщи. («Духовн. бес.» 1862 г., № 42).

6. Загробная участь грешников, без покаяния умирающих¹⁴⁸

Многие современные умники отвергают бытие Божие и будущую жизнь, не верят в существование ни добрых духов – ангелов, ни злых – демонов, одним словом, не верят, что есть за гробом жизнь, а полагают, что смерть конец всему. Когда наступит для них неизбежный час смерти, час страшного разлучения души от тела, – ибо смерть грешников люта, как говорит нам слово Божие, – тогда они увидят на самом деле все то, что отвергали, над чем насмехались, или считали бредом воображения, суеверием, глупостью и т. п., тогда они поищут покаяния, но уже не найдут его, тогда они всему поверят, но вера их не оправдает, ибо и бесы веруют и трепещут, но спасения от такой веры не получают. Всему есть свое время. Вера тогда спасительна, когда веруем мы непринужденно, как и всякая добродетель, совершаемая нами по дарованному нам от Бога свободному произволу, а не по какой-либо необходимости. Руководствуясь словом Божиим и церковным преданием, постараемся изобразить, хотя отчасти, страшное состояние умирающего нераскаянного грешника, или неверующего безумца (Пс.13:1).

Грешник, не принесший покаяния, следовательно, и лишенный христианского напутствия, оставляется Богом и св. ангелами, как чуждый им, и предается в руки демонов, которые, как повествуется в житии св. Феодоры, окружают его, восклицая с злобною радостью: «наша душа эта, нам предана, нашу волю она исполняла и осуждена на вечное с нами мучение». Бедная душа увидит тогда страшное и безвыходное свое положение, будет просить помилования, раскаиваться, но в ответ на это будет лишь слышать адский хохот духов тьмы, ибо не услышит ее Господь. С злобною радостью будут говорить ей лютые эфиопы: «раскаяние твое подобно раскаянию иуды или Каина, ты отвержена Богом на веки, ты наша, наша, наша!» ни откуда тогда грешной душе не будет ни отрады, ни помощи, никто не отзовется на вопли ее, она будет всеми оставлена, и это

страшное оставление наполнит ее ужасом и тоскою неизобразимыми, отчаянием, ужаснейшим самой смерти. Безумный грешник, проводящий дни свои нечестиво, говорит: пей, ешь, душа моя, веселись, имеешь богатства на многие годы, но Господь, обличая его безумие, отвечает: в ночь эту истяжут душу твою... И вот, настала эта ночь для нераскаянного грешника, столпились вокруг него лютые злобные духи. Горе грешнику, ибо имя его вычеркивается из книги животной; он злыми делами своими заживо, самопроизвольно делается достоянием князя тьмы, предает себя в руки его, и нет ему исхода. Тогда только узнает он, как страшно быть оставленным Богом, тогда только увидит он страшную бездну, разверзшуюся под ногами его и готовую поглотить его. Но уже не будет ему избавления, прикоснется к нему, как добыче своей, дух злобы, и он вострепещет, как преступник от прикосновения руки палача, или как жертва, попавшаяся в когти тигра. В невыразимом отчаянии станет он ломать себе руки, рвать волосы, заскрежещет зубами, захочет бежать, но напрасно: силы его ослабнут, все члены его придут в бездействие, и поверженный на смертном одре своем, должен он будет безмолвно ожидать решения несчастной участи своей; а когда увидит приближение смерти, то дико, страшно начнет озиаться на все стороны, будет искать помощи тусклыми взорами своими, но ни откуда не будет ее. Тогда начнет он постепенно лишаться чувств, слуха, зрения, язык свяжется немотою, на лбу его выступят капли смертного пота, приступит к нему лютая для грешников смерть и поразит его, напоит его горечью, от которой весь он содрогнется, извлечет душу его из тела с мучениями неизъяснимыми. Но это не конец его страшным страданиям, а лишь начало их. По разлучении души от тела, грешник яснее и сознательнее поймет ужасное, безвыходное положение свое, лицом к лицу будет тогда с злыми бесами; вперят тогда они в него свои яростные взоры, наслаждаясь его гибелью, и станут говорить ему с злобным смехом: «вот, мы те существа, которых ты отрицал, а потому и попался к нам; вот, мы те, волю которых ты всегда исполнял; вот, мы те, с которыми ты осужден на вечное мучение; ты наш, ты наш, от нас никуда не уйдешь!..

Бога ты не знал, закона Его не исполнял, и Бог от тебя отказался, предав тебя нам на веки, на бесконечные веки: наш ты, наш, и из наших рук тебя никто не избавит!..» Напрасно грешник будет просить, умолять, дабы душу его возвратить в тело для покаяния, – один лишь злобный хохот будет ответом на его мольбы и вопли, неумолимые бесы повлекут душу грешника в свое логовище – в бездну преисподнюю... Куда ни посмотрит он, везде тьма адская: ни луча света, ни блеска звездного не увидит он, мрак вечной ночи будет его уделом. И вот, страшные бесы влекут грешника далее, из глубины в глубину, из бездны в бездну, чрез тесные сходы... везде гробовое молчание, полное невыразимого ужаса. Наконец, издали начинают быть слышны голоса и вопли несчастных осужденников, томящихся в адских муках. Это тот плач и скрежет зубов, о коем грешник слышал и смеялся; это та геенна огненная, существование коей грешник всегда отвергал; это тот червь неусыпающий, которого грешник за ничто считал; это та тьма и тот ужасный тартар, коего и бесы трепещут. Один лишь грешник все это отрицал и над всем насмехался, и вот настал для него черный день, пришло время и ему вкусить плоды безверия, вкусить и вечно вкушать горький, неутешный, болезненный плач с вечно плачущими, безнадежными осужденниками, которые жалобными стонами своими могли б и камень смягчить. Но там нет никакой жалости, – там одни лишь жестокие бесы, утоляющие злобу свою мучениями грешников, там сообщество братоубийцы Каина, иуды предателя и виновников его и своей гибели – Анны и Каиафы, христубийц. Там вечно мучатся Ирод и Иродиада с их плясавицею дочерью; там в огне неугасимом мучители христиан: Нероны, Диоклитианы, Максимианы, богоотступники Иулианы; там Арии, Вольтеры и многие, неверовавшие во Христа Спасителя. Там и тебе, безбожный вольнодумец, готово место, и тебе, как и им, уготован огонь вечный, тьма непроницаемая, червь грызущий, тартар ужасный, если не поспешишь, пока еще жив, покаяться. Там ты будешь в обществе человекоубийц, грабителей, зажигателей, прелюбодеев, растлителей, содомлян, волшебников, пьяниц,

обжор, клеветников, обидчиков сырых и беспомощных, гордых, злобных, жестокосердых, немилостивых, неверующих, богоненавистников и многих других, в грехах без покаяния умерших. Но общения там никто ни с кем не будет иметь: там слышны будут лишь одни раздирающие сердце рыдания, вопли, там будет томление духа, туга и тягота, земнородным неведомые. О мучениях грешников св. Иоанн Богослов пишет следующее: и дым мучения их во веки веков восходит (Откр.14:11). Там приложатся мучения к мучению, тоска к тоске, отчаяние к отчаянию. Здесь, на земле, как бы ни было иногда тяжело терпеть скорби, болезни, нищету и проч., но есть надежда на перемену в будущем; там же надежды этой и тени не будет, – одно бесконечное страдание, одно безнадежное томление. Слово Божие не мимо идет. На страшном суде скажет Господь грешникам: идите от Мене проклятии в огонь вечный (Мф.25:41). Там уже не будет исчисления годов, месяцев и дней, не будет разделения между днем и ночью, утра и вечера не будет, но все сольется в одно бесконечное время, коего и одна минута покажется за целый век. Там, как страшные тучи, вечно будут тяготеть над головами грешников проклятие, вечное осуждение и отчуждение от Бога. Каким раем представится тогда наша жизнь на земле! С каким восторгом возвратился бы туда! Все труды, все скорби земные будут казаться наслаждениями, ибо ради них уготовляется человеку вечное блаженство. С каким бы восторгом он возвратился на землю, чтобы покаяться! Но этого уже не дано ему будет, уделом его будет бесконечное адское мучение, безотрадное томление, безнадежное отчаяние. Стенания и вопли его никем не будут услышаны. Таково положение грешника, на веки отринутого от лица Божия! Но вполне никакими человеческими словами оно не может быть изображено, ибо превосходит всякое описание...

Один вольнодумец повествует о себе следующее:

Раз, ходя по лесу, размышлял я о том, есть ли за гробом жизнь и какой участи подвергаются неверующие в Бога? Вдруг является мне среди дня дух в виде человека, в страшном и печальном виде, и говорит: «мы называемся вольнодумцами и не имеем иной цели, кроме похвал себе от других; в таком

состоянии и я умер, полагая, что смерть уничтожит бытие мое, но как удивился я после смерти моей, когда почувствовал себя живым! – Я с ужасом ожидаю будущего суда. Помощь, о которой я прошу тебя, состоит в том, чтобы ты опровергал все мои учения, ибо, когда благочестивые люди опровергают нас, то это служит бальзамом для наших ран. А чтоб опровергнуть нас, потребна одна простая истина, потому что все познания вольнодумцев состоят только в заблуждениях. О! Если бы мы могли возвратиться в прежнюю жизнь, чтоб раскаяться!.. но это уже невозможно. Я теперь оплакиваю свое несчастье и тех людей, кои льстящий им гордый разум предпочитают священному писанию, истолкованному богоносными отцами. Ах! Отчего не можем мы более возвратиться в прежнюю жизнь, чтобы поощрять людей, живущих в вере и любви к Богу! – О, как удивятся человеки, когда после смерти увидят себя живыми, и когда человек должен будет дать отчет во всем, даже в малейшем обстоятельстве своей жизни и за все понесет адские наказания, которые существуют на самом деле!.. Но теперь еще мучения слабы в сравнении с теми, кои постигнут нас после страшного суда, которого мы с трепетом ожидаем; ибо будет воскресение мертвых, и есть рай для праведных, и ад для грешных вольнодумцев и еретиков». (См. Афонск. лист. № 74).

7. Добрые советы о памяти смертной

Молодые люди нередко путешествуют в чужие страны, чтобы там изучать разные науки. Люди мудрые называют память смертную особою наукой; а стало быть, чтобы познать эту науку, стоит побывать и в чужих краях, поучиться у мудрых людей. Пойдем же, братия, – не телом, а умом – в чужие страны, за море; перенесемся мыслию от нынешних времен в века, давно минувшие. Вот, один из семи греческих мудрецов, знаменитый философ Солон, в Афинах на дверях капища написал крупными буквами: «познай себя самого». Для чего ты, философ, написал это на дверях вашего капища? «А для того, говорит, что сюда каждый день приходит множество народа: пусть же каждый, входящий в эти двери, читает это ежедневно, а какой смысл в этих словах и чему они научают, сам рассмотри и угадай». Как же это рассудить? – «Да предложи своему уму такие вопросы: кто ты? Откуда? И куда идешь? – Кто ты? человек бренный, тленный, немощный, подверженный всяким болезням, злым случайностям, всяким бедам и всякому несчастью. – Откуда ты? Из персти земной создан, от похоти плотской зачат, от болезней матерних рожден... Куда ты идешь? – Во гроб, и нет ни для кого: ни для царя, ни для князя, ни для богача, ни для нищего, ни для ученого, ни для невежды, – нет иного конца, кроме гроба, а во гробе тление, черви, смрад, гной, персть, а затем и совершенное уничтожение. Итак, каждый познавай сам себя». Не худо учение этого философа, можно похвалить его. Получив пользу в Афинах – идем далее.

В Дельфах, один знатный человек Зенон вопрошает немого идола аполлонова: как бы ему вести получше жизнь? Какое наставление, что за совет от бездушного идола? Однако повелением Божиим и камень издает голос, и идол говорит. Заговорил и тот идол. Что же сказал? Он отвечал Зенону так: «спроси у мертвых»... Видно, камень, вопреки своей природе, проговорил это чудесным образом по повелению Божию, в поучение людям, а проговорил он полезное слово: «спроси у мертвых», – как будто говоря: если хочешь вести хорошо свою

жизнь, попроси полезного совета и мудрого наставления у мертвых: у них спроси, они тебя научат, только пожелай слушать их. Но ты скажешь: как мертвец может поучать живого, когда он бездушен и безгласен, язык у него нем и уста неподвижны? По истине научит, молча скажет, оставаясь немым, возгласит, не двигая устами и языком, будет говорить. Что же он скажет? Он будет говорить не словом, а делом, не речью, но указанием на самые вещи. Итак, послушаем, что говорят нам мертвецы. «О, люди! Что теперь вы, то и мы были некогда; что теперь мы, то и вы скоро будете. Вы теперь живете в довольстве, едите, пьете, утешаетесь удовольствиями мира сего: и мы так жили, а теперь вот в тесных гробах... Куда девалась пища? Где питье? Где веселие и всякое мирское наслаждение? Не лишились ли мы всего этого? Так и вы скоро будете их лишены. И мы когда-то были живыми людьми, подобными вам; и вы будете мертвецами, подобными нам». И в книге Премудрости Соломоновой мертвецы говорят нам: «какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло, как тень и как молва быстротечная, как корабль, идущий по волнам, за которым не остается следа, или как птица, пролетающая по воздуху и не оставляющая никакого знака своего пути; или как стрела, пущенная в цель; так и мы: родились и умерли» (Прем.5:8–13). Когда же мертвецы говорят нам так, то будем спрашивать у них обо всем. Придет ли кому греховное вожделение плотской нечистоты, – спросись у мертвых, а именно – у содомлян, горящих в неугасимом огне: что они тебе скажут? – «Если хочешь придти в это огненное место и мучиться с нами вечно, то иди, делай, что тебе хочется». Если явится желание роскошно пировать каждый день, пить, есть, – спросись у мертвых, а именно – у того богача, который во аде, возвел очи свои, сый в муках, просит одной капли воды на язык свой от Лазарева перста и не получает (Лк.16:23). Захочешь ли преследовать и обвинять невинных? Спросись у того фараона, который преследовал неповинно людей Божиих и утонул в море, а ныне утопает в геенне. Вздумаешь ли восстать против своих начальников, устроить против них заговор, – посоветуйся

с Дафаном и Авироном, восставшими на Моисея и Аарона и поглощенными землею. Захочешь ли завидовать беззаконным, – спросись у жены Лотовой, оглянувшейся на Содом и превратившейся в соляной столб. Захочешь ли похитить принадлежащее церкви, – спросись Илиодора, казнохранителя сирийского царя Селевка, который пришел было в Иерусалим ограбить церковь и был наказан руками ангелов. Если захочешь величаться, надмеваясь гордостью, – спросись у Ирода, о котором писано в Деяниях апостольских, что он высокомерно, с большою гордостью, воссел пред всем народом, и внезапно порази его ангел Господень, зане не даде славы Богу, и быв червями изъяден – издше (Деян.12:23). Придет ли мысль положиться на свое богатство, посоветуйся с тем евангельским богачом, который говорил душе своей: душе, имаши многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися. Рече же ему Бог: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси кому будут (Лк.12:19–20)? Захочешь ли вообще сделать что-либо греховное, злое, прогневающее Бога, спросись грешных, заключенных во аде, осужденных на вечные муки, посоветуют ли они тебе прогневать Бога, – Итак, спрашивайся мертвецов и будешь умен, научишься от них благоразумию, получишь уроки мудрости.

Из Греции идем в Египет. Здесь царь Птоломей дает пир. Носят блюда с кушаньями на царскую трапезу очень роскошные. Но вот что заслуживает удивления: несут одно большое блюдо, а на нем лежит человеческий череп. На что это? Неужели есть? Но кто же будет есть обнаженную кость, да еще человека, давно умершего? Но вот ставят голову пред самым царем, а один из стольников громко говорит ему: «смотри, царь, и ты таким же будешь!» Царь, взглянув на кость, вздохнул и смирился мыслию. Потом царь, забывшись, веселился, и вот опять один из слуг, указывая ему на ту же голову, говорит: «смотри, царь, и ты таков будешь!» И опять царь вздохнул и опять смирился в мысли, и свое веселье растворял, таким образом, памятью смертною. Вот любомудрие, вот прекрасная философия – память смертная. Спрашивался и он у мертвых, что ему делать, как вести свою жизнь. (Из «Твор. св. Димитрия Ростовск.»).

8. Рассказы о приготовлении себя благочестивыми людьми к исходу часа смертного

I. Пред смертью к преп. Марку пришел преп. Серапион. Преп. Марк встретил Серапиона с сердечною радостью и сказал ему: «Бог послал мне тебя, чтобы ты св. твоими руками приготовил к погребению мое смиренное тело!» Через час времени сказал: «брате Серапионе! пребуди ночь сию без сна ради моего разлучения!» Оба встали на молитву.

По окончании молитвы Марк сказал Серапиону: «тело мое по отшествии моем положи в пещере сей с миром Христовым, двери пещеры загради камнями и иди во свое место, а здесь не будь». Серапион просил его взять с собою, но он сказал ему: «тебе не здесь следует умереть, но в своем месте». Еще присовокупил: «велик сей день, он мне лучше всех дней живота моего, потому что сегодня разлучается душа моя от страданий плотских и идет успокоиться во обители небесной, сегодня тело мое почиет от многих трудов и болезней; сегодня примет меня свет покоя моего». При этих словах вертеп исполнился света, светлее солнца, в воздухе носился аромат; преп. Марк взял Серапиона за руку и сказал ему: «пусть мое мертвое тело, где трудилось во временной сей жизни, там пребудет до всеобщего воскресения, здесь мой дом болезням, трудам и нуждам. Ты, Господи, разлучи душу мою от тела, потому что ради Тебя я претерпевал голод, жажду, наготу, мороз, зной и всякую тесноту. Сам, Владыко, одей меня одеждою славы в страшный день пришествия Твоего; почийте очи и ноги мои потрудившиеся во всенощном стоянии, отхожу от временные жизни, всем же остающимся желаю спастися. Спасайтесь все Бога ради!» По наставлении, поцеловал Серапиона и сказал ему: «спасайся и ты, Серапионе! Заклинаю тебя Богом, ничего не бери от смиренного моего тела». Когда Серапион заплакал, с неба был голос: «принесите мне сосуд избранный от пустыни, принесите мне делателя правды, совершенного христианина и верного раба. Гряди, Марко! Гряди! Почий во свете радости и духовные жизни!» Марк сказал Серапиону: «преклоним колена, брате!»

Тогда был голос ангельский Марку: «прости руки твои!» Этот голос слышал Серапион.

Серапион встал тотчас и увидел душу святого от союзов плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлую одеждою покрываемую и на небо возносимую. (5 апр. ж. Марк, в Ч. М.).

II. Преподобная Афанасия, получив извещение о времени часа смертного за 12 дней, не пила и не ела, а присутствующим сестрам говорила: «пойте и хвалите Бога всегда». Когда наступил 12 день, она не dokonчила чтение псалтири и сказала: «помогите мне изнемогшей, идите в церковь и dokonчите чтение псалтири, я не могу кончить: сила моя изнемогла». Они, плача, спросили ее: «до которого псалма она читала?» Она ответила: «19-й во устах имею и более не могу». Сестры ушли в церковь и окончили чтение псалтири. Оставшиеся же сестры, Марина и Евпраксия, заплакали. Она обняла их, поцеловала и сказала им: «сегодня разлучимся, а в будущем веке увидимся!» Лицо ее просветилось, как солнце. Она сказала: «день праздника не оставляйте по службе. Церковное пение пусть будет благочинно; сиротам, нищим и вдовам сотворите учреждение по силам; по божественной литургии предайте мое тело убогое земле!» По сем закрыла уста, очи смежила и почилa о Господе, уснувши общим сном смерти. Скончалась в навечерие 14 августа. (12 апреля ж. при Афанасии. «Ч. М.»).

Неделя 27-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 71-е, гл. XIII, 10–17 ст.

1. Исцеление Спасителем скорченной женщины в субботу

Каждую субботу иудеи собирались в синагоги для чтения и научения закону. И Иисус Христос нередко пользовался этим днем для проповеди народу Евангелия, посещая синагогу. Случилось Ему, уже под конец Своего общественного служения, войти в одну синагогу в субботу и учить собравшийся туда народ. Здесь среди слушателей Христос увидел женщину, которая, по действию духа злобы, целых восемнадцать лет была скорчена, не могла разогнуться и стоять прямо. Господь попустил злему духу навести на нее эту болезнь подобно тому, как попустил ему некогда поступить с многострадальным Иовом. Несмотря на болезненное свое состояние, несчастная женщина та, как видно, не переставала, хотя и с величайшими усилиями, приходить к общественному богослужению в синагогу, чтобы находить здесь себе утешение в своей немощи. Любвеобильный Спаситель, вероятно, видя в страдавшей живую веру, подозвал ее к Себе и сказал: женщина! ты освобождаешься от недуга своего, и возложил на нее руки. По всемогущему слову милосердного Господа и чудодейственному возложению Его рук, скорченная тотчас выздоровела, стала держаться по человечески, прямо, и от полноты глубокой благодарности славословить Бога. Но поток ее благодарения был прерван начальником синагоги. Подобно фарисеям, он вознегодовал на Спасителя за то, что Он совершил исцеление в субботу, считая это нарушением субботнего покоя, заповеданного законом, блюстителем которого он себя считал. Зная, как строго обличал Спаситель в подобных случаях фарисеев, и не имея смелости обратиться к Самому Иисусу Христу, начальник синагоги обратился с упреком к ни в чем неповинному народу, но, без сомнения, так, чтобы и Христос слышал его слова. Выставляя себя блюстителем закона Моисеева, он ссылается на букву его, не разумея духа его, и говорит народу: есть шесть дней, в которые должно делать, в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Правда, в законе Моисея сказано: шесть дней

есть, в которые должно делать, а седьмой должен быть посвящен Богу (Исх.20:10 и др.), но это сказано об обычных житейских делах и работах, а не о делах милосердия или благотворения. По своему происхождению, закон о субботе был благодетельным учреждением божественной любви к людям. Но фарисеи своими лживыми и своевольными толкованиями обратили этот закон из божественного благодеяния в возмутительную и бессмысленную тягость. Иисус Христос несколько раз обличал лживость фарисейских взглядов на субботу, пользуясь различными доводами и доказательствами, смотря по степени развития и понимания Своих противников. На этот раз Спаситель в обличение ложной ревности о святости субботы начальника синагоги и его единомышленников употребил доказательства, так сказать, самые осязательные, заимствованные из обыденной жизни всякого. Лицемер! – сказал Господь в ответ тому начальнику синагоги. – Не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже осьмнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? Итак, обыденные житейские заботы о хозяйстве не запрещались мелочными фарисейскими толкованиями закона о субботе; и все делали это, не думая, что нарушается закон. Если же попечение о животном не составляет нарушения закона, то тем более – попечение о человеке, оказание ему помощи и благодеяния, особенно когда он нуждается в этом. Спаситель в обращении Своем к начальнику синагоги называет его лицемером. По словам св. Иоанна Златоуста, это справедливо, потому что «он показывал себя хранителем закона, а внутренно был хитрец и завистник: не потому негодует, что нарушается суббота, а потому, что прославляется Христос». Исцеленная была «дочь Авраамова», т. е. природная иудеянка. Посему начальник синагоги, на котором, между прочим, лежала и обязанность заботиться о благосостоянии всех, причислявшихся к его синагоге, должен был бы радоваться благодеянию Спасителя, а не негодовать. Ее, по образному выражению Спасителя, «связал сатана», или князь бесовский, по попущению Господа.

От действия духа нечистого та женщина была скорчена, или как бы связана. Как связанный не может распрямиться и действовать свободно, так и та женщина, скорченная болезнью, не могла стоять прямо, а оставалась всегда в согбенном положении.

Поистине, плачевно было состояние скорченной женщины, которую «связал» сатана на восемнадцать лет, и которую исцелил милосердый Господь в одну минуту. Но и всякий из нас, православный христианин, связывается узами грехов своих и может потерять богодарованную свободу. «Вяжет нас, – говорит один отец церкви, – узами обольщения плоть; узы для нас – сребролюбие, узы – пьянство, узы – гордость. Есть и узы диавола, который связывает нас узами беззаконий, таковы узы вероломства, когда отвергаются Христа, узы жестокости, когда убивают иногда подобного себе. Сими узами связанный склоняется так, что не может возвысить души своей, не может поднять взора ума своего к небу, если Господь не скажет ему: отпущен ты от недуга твоего, и даром Своего благословения не воздвигнет его» (Амвросий). Не будем же, возлюбленный, предаваться страстям до забвения о своем высоком назначении. Употребим все данные нам Господом средства, чтобы не сделаться игралищем той злой силы, которая восемнадцать лет держала в оковах скорченную женщину, лишив ее возможности поднимать свои взоры к небу (См. «Воскр. день» 1899 г. № 47).

2. Главнейшие обязанности христиан во дни праздничные

I. Самая первая обязанность, налагаемая на нас днем воскресным, есть посещение храма Божия и присутствие при богослужении. В этом могут служить нам благочестивым примером христиане прежних времен. Усердие их к храму Божию было так велико, что они еще в навечерие каждого праздника собирались в храм Божий для молитвы и слушания слова Божия. Вот что, например, говорит св. Златоуст о бдениях при наступлении праздников христиан его времени: «войди в церковь, посмотри на бедных, с полунощи до света там бывающих... посмотри на святые бдения, день с ночью сопрягающия» и в другом месте он же говорит: «радуюсь, что вы так усердны к общей матери всех – церкви, непрерывно стоите в продолжение всей всенощной службы... приносите Творцу немолчное славословие» (На Исаию бесед. 1 и 4). В житии мученицы Сиры мы встречаем разительный пример усердия христиан к бдениям в навечерии праздничных дней: Сира заключена была в темницу за исповедание имени Христова; при наступлении одного праздника она сильно скорбела душою о том, что не может вместе с прочими христианами посетить храма Божия. Но по просьбе одного христианина она вместе с ним была отпущена на время богослужения; с великою радостью она поспешила в храм на бдение и утром снова возвратилась в темницу. (См. «Ч. М.» авг. 24).

Св. Григорий Нисский, вышедши в один праздник говорить народу поучение, заметил такое большое стечение народа в храме, что, как сам он свидетельствует: «многие, не поместившись внутри храма, занимали все входы, подобно тому, как пчелы – одни трудятся внутри, а другие около улья».

Подобное говорит о христианах своего времени и св. Златоуст: «вас (т. е. антиохийских христиан) должно хвалить за ревность, – за то, что вы ни в один воскресный день не покидаете нас, но, оставляя все, приходите в церковь... как на

крыльях слетаетесь к слушанию слова о добродетели и поставляете все ниже божественных слов». (О покаян., беседа 3).

Опущение богослужения в воскресные дни есть прямое нарушение правил церковных; опустившие троекратно воскресное богослужение, по суду церкви, подлежат наказанию. Так, 80-е правило шестого вселенского собора, между прочим, говорит: «аще мирянин, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни не приидет в церковное собрание, то... да будет удален от общения.»

II. Другие приличные дням праздничным занятия суть дела милосердия и любви христианской. Что подобные занятия благовременны в дни праздничные, ясно видно из примера Господа нашего Иисуса Христа, Который, сотворив благодеяние в субботу, заметил при этом, что «достойно в субботу добро творить» (Мф.12:11–12). Святой Иоанн Златоуст говорит о дне воскресном, как дне особенных благотворений, и так объясняет особенное расположение в этот день к благотворениям: «это происходит от того, говорит святитель, что в этот день прекращается всякая работа, душа от успокоения становится веселее, а что всего важнее – в этот день мы получили бесчисленное множество благ: в этот день разрушена смерть, истреблено проклятие, уничтожен грех, сокрушены врата адовы, связан диавол, прекращена долговременная брань, совершилось примирение Бога с человеками, род наш вошел в прежнее или гораздо лучшее состояние, и солнце увидело удивительное и чудное зрелище человека, соделавшегося бессмертным» (Бесед. о милост.). О древних христианах также известно, что в дни праздничные они обыкновенно посещали больных и заключенных в темницах и старались различными средствами облегчить участь их, несмотря на то, что подобные посещения нередко были не безопасны.

В дни праздничные христиане прежних времен оказывали милости должникам и рабам, первым прощая долги, последним давая свободу, устраивали в домах своих трапезы для нищих. Так, о преподобном Исаии есть известие, что он во дни

субботные и воскресные устраивал в своем доме три и даже четыре трапезы для бедных («Чет. Мин.»).

Проводя таким образом дни праздничные, мы будем, по заповеди, святить их. Такое празднование будет достойно христианина и не останется без награждения, ибо, по словам Иоанна Лествичника, за благочестивое провождение праздничных дней «Бог щедряет дарами рабов Своих» («Лествица», настав, к пастыр., гл. 8, стр. 378).

3. Об освящении и покое воскресного дня

I. Воскресный покой с исторической стороны. Вслед за рассказом о сотворении мира, в Библии говорится: «так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмый день и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал (Быт.2:1–3).

Здесь указано основание для счисления времени неделями, которое, несомненно, с этих пор и вошло в употребление, – здесь указан и образец для такого проведения дней недели. Неужели всемогущий Бог подвержен усталости и нуждается в отдыхе? Очевидно, Бог таким распорядком Своей творческой деятельности и покоя подал людям пример, чтобы и они шесть дней трудились, а в седьмой прекращали свои дела. Но не в одном только покое отличие седьмого от прочих дней недели: Бог не только почил в этот день, но и благословил его, а это значит, что он есть день святой или священный, т. е. такой, который человек должен посвящать Богу. Таким образом, седьмой день, как праздник, есть: а) непосредственное установление Божие, б) установление первобытное и в) установление необычайно важное, потому что напоминает о таком важном деле, как завершение творения мира, отчего и самый день седьмой далеко выдвигается из ряда других дней. Самое название свое седьмой день получил от того, что слово суббота на еврейском языке значит покой.

Как люди проводили субботу от времен Адама до Моисея, неизвестно. Но из библейского повествования о жизни Ноя и Иакова видно (Быт.8:10–12; XXIX, 27), что в их время употреблялся счет дней недели, а из этого можно заключать, что уже и тогда праздновали субботу. Но, кроме того, книга Исход дает и положительное свидетельство, что евреи еще раньше синайского законодательства праздновали субботу, и это считалось исполнением заповеди Божией, а самое празднование состояло в покое.

Важность празднования субботы, и вместе забвение ее и нестрогое соблюдение ее людьми побудили сделать законом то, что существовало почти только, как обычай. Из десяти заповедей, данных Богом при Синае и содержащих в себе весь нравственный закон, четвертая обязывает человека шесть дней работать, а в седьмой прекращать свои дела и служить Богу. Слова: помни день субботний показывают, что празднование субботы существовало и раньше, но только подвергалось забвению, и заповедь как бы напоминала о древнем установлении субботы и внушала исполнять его.

Существенные принадлежности празднования субботы в заповеди указаны те же, какие были определены и при первоначальном установлении субботы, а именно: покой, освящение и служение Богу.

Христиане, как православные, так и других исповеданий, субботы не соблюдают. В нашей церкви суббота есть малый праздник.

Не значит ли это, что христиане нарушают четвертую заповедь? Да, это было бы нарушение заповеди, если бы у христиан суббота не была заменена другим днем – воскресным.

Замена эта произошла вскоре же после воскресения И. Христа, которое и послужило для этого основанием. Празднование воскресного дня началось с апостолов. В книге «Деяний св. апостолов» рассказывается, что ученики апостольские и вместе с ними ап. Павел собрались для преломления хлеба в первый день недели (Деян.20:7), т. е. они причащались в воскресенье, которое есть первый день недели, как это делали и все христиане в первенствующей церкви. Значит, в воскресенье совершалось общественное богослужение. В первом послании к коринфянам апостол Павел убеждает раздавать в воскресенье милостыню (XVI, 2). Свидетельства мужей апостольских и многих древнейших отцов церкви (64-е апостольское правило и слова римского писателя Плиния в его письме к императору Траяну, который царствовал с 98–117 г.), не оставляют ни малейшего сомнения в том, что празднование воскресного дня начато было апостолами. Но как скоро начали праздновать воскресенье, так празднование

субботы неизбежно отошло на второй план, потому что по смыслу четвертой заповеди должно праздновать не два, а один день в неделе. Так как апостолы были из евреев и потому не могли не питать глубокого почтения к субботе, и так как замена субботы воскресеньем есть дело важное, то можно думать, что они даже не своею властью, а по наставлениям от И. Христа заменили субботу воскресеньем, хотя об этом, как и о многом другом, в писании не сказано. Подтверждением этого предположения могут служить слова Афанасия Великого: «у древнего человека в великом почтении находилась суббота, но это празднование Господь перенес на день воскресный». Св. отцы указывали на богословские основания для замены субботы воскресеньем. Главное основание – это необычайная важность события, совершившегося в первый день по субботе: разумею воскресение Господа Иисуса Христа из мертвых¹⁴⁹. Важное само по себе, событие воскресения Иисуса Христа из мертвых дает нам радостную уверенность в том, что и мы воскреснем для вечной жизни. В воспоминание такого величайшего события самый день после – субботний назван воскресеньем и торжественно празднуется всеми христианами. Воскресенье важнее субботы: суббота напоминала о сотворении мира и промыслении о нем, воскресенье напоминает о совершении искупления и возсоздании человеческого рода чрез Иисуса Христа.

Как же скоро воскресенье заступило место субботы, так стало обязательным для христиан исполнять в этот день все то, что требуется четвертою заповедью от субботы. Действительно, подобно субботе, воскресенье всегда почиталось днем покоя, днем благословенным или радостным и днем святым или священным Богу, в который совершалось служение Богу посредством общецерковной молитвы и дел милосердия.

II. Празднование воскресного дня с религиозно-нравственной стороны.

а) Воскресенье, как день покоя. Косвенное указание на покой, соблюдаемый в воскресный день, мы встречаем уже у Игнатия Богоносца, в послании к магнезианам (Гл. 9). Затем присутствие христиан первенствующей церкви в

воскресные дни при богослужении и на вечерах любви показывает, что они прекращали свои житейские дела по крайней мере в первую половину дня. Но можно догадываться, что христиане, из уважения к воскресному дню, заменившему субботу, не работали и весь день. О соблюдении покоя в воскресный день говорится в «Постановлениях апостольских» (книга 7, глава 33; книга 8, глава 33). Первое по времени церковное правило, которым узаконяется обычай покоиться в воскресенье, есть 29 правило собора Лаодикийского, бывшего в конце IV века. «Не подобает, гласит это правило, христианам иудействовать и в субботу праздновать, но делати им в сей день, а день воскресный преимущественно праздновати, аще могут, яко христианам». Здесь противоположение воскресенья, которое должно праздновать, субботе, в которую должно работать, показывает, что празднование воскресенья должно состоять в покое, а слова: «аще могут», дают понять, что необходимые, важные и неотложные дела могут быть исполняемы и в воскресенье, без нарушения его святости, – что христиане не нуждаются в принудительных и мелочных предписаниях, которыми было обременено в позднейшее время иудейское празднование субботы, – что они должны действовать по совести и руководствоваться нравственной свободой.

Обычай соблюдать воскресный покой, кроме, церковных правил, был утвержден и властью императоров. Св. Константин Великий освободил воинов христиан от воинских занятий в воскресные дни, чтобы они могли свободнее приходить в церковь к общественному богослужению («Жизнь Константина», кн. 4, гл. 17 и 22). Он же запретил производить в воскресные дни торговлю, и это позже подтверждено было законом императора Юстиниана. Дозволялось торговать только необходимыми для жизни предметами. Кроме того, Константин Великий и многие последующие императоры (Феодосий Великий, Валентин 1-й, Валентиниан 2-й и Лев философ) запретили производить в воскресенье судебные дела, разве когда долг человеколюбия и сохранение общественного порядка не допускали отсрочки.

Церковь запрещает производить в праздники именно житейские дела. А дела богопочтения, благочестия, как-то: посещение храма и присутствие при общественном богослужении, домашнюю молитву, погребение мертвых, крестные ходы, перенесение мощей, всякого рода безкорыстную помощь ближним, особенно несчастным, чтение религиозных книг, объяснения писания и т. п., она не только не воспрещала, но или прямо и настойчиво узаконяла или, по крайней мере, одобряла, потому что таковыми делами главным образом и освящается воскресный день.

б) Воскресенье – день духовной радости. Церковь всегда признавала воскресенье днем духовной радости. Это она выразила, прежде всего, в запрещении поститься в воскресенье (См. 64 ап. прав.; 18 пр. гангр.).

Св. Петр александрийский, (живший во 2 половине III века и в начале IV века) в своем 15 правиле, указав причину, почему должно поститься в среду и пятницу, продолжает: «воскресный же день проводим, яко день радости, ради Воскресшего в оный». Властарь все эти правила объясняет так, что неуместно в воскресенье предаваться печали и сетованию поста, а должно по преимуществу быть веселым и радостным, ради воскресения Господа и восстания нашей природы от греховного падения.

Взгляд церкви на воскресенье, как день радости, выражается ясно и в тех соборных правилах и отеческих свидетельствах, которые воспрещают преклонять в воскресенье колена при молитве (См. 20 пр. 1 вс. соб.; 90 пр. 6 вс. соб.).

в) Воскресенье – день священный. Само собою понятно, по воззрению церкви, воскресному дню прилична только духовная, священная, религиозная радость, такая радость не только не нарушает святости этого дня, но даже есть одно из средств освящения его. Согласно такому взгляду на воскресенье, как день духовно-радостный и священный, церковь, а за нею и гражданское правительство, запрещали суетные и мирские увеселения и повелевали упражняться в делах религиозных и нравственных (См. 66 пр. VI всел. соб., 32 пр. карфаг.).

В воскресные и праздничные дни соборными правилами запрещаются всякие вообще общественные зрелища и

присутствование на них, хотя бы сами по себе они не были безнравственны, каковы, например, конские ристания, – запрещаются частью потому, что они не согласуются с священной важностью и святостью этих дней, частью потому, что они отвлекают христиан от церковного богослужения.

Но воздержание от удовольствий, доставляемых общественными зрелищами, и закрытие этих последних в дни воскресные и в великие праздники было только отрицательной стороной освящения или празднования этих дней; положительная сторона освящения их состояла в совершении дел благочестия и христианской нравственности.

III. Воскресный покой с гигиенической и экономической точек зрения... Не может быть ни малейшего сомнения в том, что человек нуждается, подобно всему живому, в отдыхе. Растения отдыхают, находясь как бы в состоянии сна, несколько месяцев, в холодном климате даже более полугода; самые крепкие и выносливые животные уже после нескольких часов тяжелого труда ослабевают, утомляются и нуждаются в подкреплении себя пищей и сном, или покоем. Также и человек: как бы он ни был молод, бодр, силен и привычен к труду, он не может перенести без крайнего утомления тяжелой работы в течение даже и одного дня, если не подкрепит себя в полдень пищей и кратким отдыхом. Еще нужнее для восстановления затраченных сил ночной сон в течение 5, 6 и даже в иных случаях 7 часов: если человеку случится не спать двое – трое суток, то, хотя бы он ничего не делал и пользовался обильной пищей, он умственно тупеет, а физически на столько слабеет, что бывает болен без болезни; частое же повторение таких случаев, равно как и вообще недостаточное пользование сном, расстраивает здоровье, подрывает силы и служит отдаленной, но верной причиной таких тяжких и неисцелимых недугов, которые сокращают жизнь. Напротив, при правильном распределении труда и отдыха, труд для самого слабого организма будет служить средством не удручающим или разрушающим, а укрепляющим. Наш «нервный век» служит ярким и страшным показателем того, как, благодаря частью чрезмерности труда, частью его односторонности, а главное –

беспорядочности в распределении труда и отдыха, самые сильные люди подкашиваются в цвете лет и, что еще ужаснее, целые поколения оказываются слабосильными и чахлыми.

«Швейцарское общество воскресного дня» назначило премию за медицинское сочинение о значении праздничного покоя для здоровья человека, и один немецкий ученый медик Нимейер исследовал этот вопрос в сочинении: «Покой воскресного дня с точки зрения учения о здоровье». В этом сочинении он, между прочим, говорит, что работа в воскресенье губительна для здоровья и ведет к ухудшению расы, так как весь организм расшатывается, если не происходит периодического восстановления посредством отдыха сил, истощаемых работой.

Но и не врач только, а всякий образованный, несвоекорыстный и свободный от предрассудков человек скажет, что труд умеренный, посильный, укрепляет силы, возвышает жизненную энергию, приносит физическое здоровье и душевное равновесие и благодушие, и напротив, труд чрезмерный расслабляет тело, истощает силы, подрывает здоровье, угнетает дух, производя отупение и раздражительность, а в конце-концов подрывает самую жизнь, или, по крайней мере, преждевременно ослабляет и подрывает способность к труду. Но соблюсти всегда умеренность в работе не легко даже людям, которые знают о вреде чрезмерного труда, тем труднее достигнуть этого низшим классам общества, т. е. огромному большинству работающих, потому что они не имеют ни малейшего понятия о гигиене труда (т. е. о науке сохранить здоровье и устранить вредные для него условия); нужда заставляет их работать свыше сил, а в молодые годы, в расцвете сил, самая тяжелая работа переносится без заметного вреда для здоровья. Плачевные следствия неумеренного труда становятся особенно ощутительными на склоне лет, но тогда бывает уже поздно вернуть растраченное здоровье. Наилучшим и простейшим средством для того, чтобы не перепутать в труде пределов умеренности, служит обязательный, периодически-правильный, повторяющийся отдых от него. Таким врачебным умерителем труда и являются воскресные дни, учреждение которых нужно признать одним из величайших благ, данных

небом трудящемуся человеку, и благоразумное пользование которыми может лучше поддержать и надежнее сохранить здоровье человека, нежели многие гигиенические меры.

Для всех тех, которые покушения на неприкосновенность праздничного покоя оправдывают важными будто бы требованиями личного и народного благосостояния и государственной экономии, мы укажем на Англию. Она служит живым укором и беспощадным обличителем всех подобных экономистов. В Англии не только тяжелые, но и все вообще работы в воскресенье прекращаются, за исключением совершенно необходимых, вроде приготовления пищи: не говоря о судебных и административных местах, учебных заведениях, банках и конторах, все театры, концертные залы и другие зрелищные места закрыты на весь день; более шести седьмых лавок заперты, езда в экипажах, омнибусах и на железных дорогах сокращается вчетверо; на заводах и фабриках производство или прекращается, или происходит в возможно малых размерах; все мастерские пусты; в Лондоне не бывает ни разноски, ни приема писем, в других местах почтовая деятельность ограничена двумя-тремя часами. Нигде в мире нет такого многолюдства, шума, движения, жизнь так не кипит, как в Лондоне в будничные дни, а в воскресенье в этом всемирном рынке тишина, он будто заснул.

Какие же последствия этого? Находятся ли там в упадке промышленность, торговля, наука, финансы, как было бы можно ожидать? Где фабричная, заводская и ремесленная промышленность достигла образцового совершенства? В Англии. Какое государство первенствует в Европе в деле изобретения и производства машин, в судостроении, в устройстве путей сообщения и мореходстве? Англия. Какая страна ведет всемирную, в полном смысле слова, торговлю? Англия. Куда стекаются богатства со всех концов земли? В Англию. Где образованность и науки, и в частности политическая экономия и все практические отрасли знания, стоят на высокой степени развития? Опять таки в Англии. (Сост. по брош. «О праздн. воскрес. дня», проф. Моск. Духовн. Ак. А. Беляева).

4. Грешно предаваться безумному веселию в дни праздничные

Однажды преподобный Нифонт видел духовными очами, что около тридцати мужей собрались идти в церковь на славословие имени Божия; и вот бес, в виде эфиопа, подошел к ним, начал шептать некоторым что-то на ухо, и эти тотчас омрачились лицом, начали безстыдно смеяться, срамословить и петь песни, забыв про храм Божий. Потом встретился им музыкант, и многие пошли за ним, а тех, которые не хотели, бес тянул насильно, и все шли с пением и пляскою. Блаженный Нифонт, видя все это духовными очами, с сердечною скорбью воскликнул; «о, горе приносящим чрез игры бесам жертвы!» С тех пор он строго заповедовал своим ученикам, да блюдутся от скверных и безчинных игр, ибо они от диавола суть (Чет. Мин. 23 декабря).

5. Кто праздники почитает, того Бог благословляет

Жил в Константинополе один благочестивый старец Николай. Он наблюдал все праздники святые и особенно почитал день ангела своего, святителя Николая чудотворца, и в этот день всегда, бывало, не только в церковь Божию ходил, но и приносил туда что-нибудь, например: свечи, масло, да и бедным раздавал милостыню. А раз как-то у него дошло до того, что ему совсем нечего было принести в церковь на праздник, потому что денег совсем у него не было. Вот он толковал, толковал с благочестивою женою своею, как им быть в праздник, и решили, наконец, так: продать ковер, который жена вышила своими руками, и на вырученные деньги купить, что нужно для праздника. Взял почтенный старец ковер и пошел продавать. Это было накануне праздника. На дороге встречается с ним какой-то старец и спрашивает: «куда ты, друг мой, идешь и зачем?» – «Да вот,» говорит Николай, «иду ковер продавать, деньги нужны». Старец продолжал: «а что бы ты взял за ковер?» – «Да прежде он стоил восемь золотых,» отвечал простодушный Николай, «а теперь кто что даст!» – «Возьмешь ли за него шесть золотых?» – спрашивает старец. – «С радостию», отвечал Николай. Тем дело и кончилось: у Николая в руках шесть золотых, у старца ковер. А, между тем, в то время, как Николай закупал, что нужно было для праздника, таинственный старец явился с ковром к жене Николая и, отдавая ковер ей, сказал: «муж твой, старинный приятель мой, встретившись со мною, просил меня отдать тебе этот ковер, – так возьми же», – сказал и ушел. Жена крепко было разобиделась на мужа: ей в голову пришло, что он дорогой раздумал пожертвовать ковер на праздник, и когда воротился он домой, она пустилась упрекать его за это. Муж с изумлением слушал ее и показывал ей и масло, и вино, и просфоры, купленные им на деньги за проданный ковер, да еще много оставшихся денег. Удивлялась и жена, слушая мужа, и, когда они описали друг другу вид этого старца, то не могли не догадаться, что это был сам святитель Николай. Так вот что

значит святить дни праздничные! – Или вот еще другой случай: был в Константинополе юноша, до того расслабленный, что не только не мог ходить, но даже с трудом ползал по земле. Видя, что народ идет в церковь со свечами на праздник угодника Божия Николая, и он тоже купил себе свечу и пополз к церкви. Вот он ползет, и на дороге попадает ему сам угодник Божий, и спрашивает его: кто он, куда и зачем идет? Когда убогий дал ему ответ, святитель Николай велел ему за собою ползти в церковь. Бедный приполз, поставил свечу пред образом святителя Николая и начал молиться, потом, всматриваясь в образ, он заметил, что точно такого же вида старец встретился с ним на пути. Вот он со слезами начал просить себе помощи у угодника, и суставы его начали мало-помалу разгибаться: он уже мог вставать на ноги, а когда он помазался маслом от лампы, горевшей пред образом святителя, то и совершенно выздоровел... Вот что значит, возлюбленные, почитать святые праздники! Кто свято их почитает, того и Бог никогда не оставляет! (См. «Троицк, лист.» № 25).

6. Примеры усердного посещения храмов Божиих

I. Преп. Феодор Сикеот с ранних лет начал обнаруживать любовь к церкви Божией. В особенности он любил ходить в храм великомученика Георгия, живописно стоявший на уединенной горе, довольно далеко от дома Марии, матери Феодора.

Будучи восьми лет, Феодор, обучаясь в училище, не ходил домой обедать, особенно в великопостные дни, но обыкновенно отправлялся в свою любимую церковь молиться Богу; уже вечером возвращался он к матери и тогда уже принимал пищу. Мать несколько раз строго приказывала ему приходить домой к обеду, но юный отрок трапезу духовную предпочитал трапезе телесной, и телесное обучение освящал благочестием, которое на все полезно.

Бывало, все домашние спят глубоким сном, а Феодор встанет с первым проблеском зари и уйдет в свою церковь на утренние молитвы: его влекла туда любовь к святому великомученику Георгию. В ночное время, на пути в церковь, приходилось ему видеть страшные привидения, в виде свирепых зверей, устремлявшихся на него с ревом и визгом, а он шел себе смело и ничего не боялся: он верил, что ему, с копьем в руках, сопутствует великомученик Георгий.

Случалось, что мать и прочие женщины, желая отклонить Феодора, чтобы он не ходил в церковь до рассвета, рассказывали ему, будто по ночам ходит волк и пожирает всех встречаемых, но женские рассказы не могли удержать его дома, – он непременно уйдет в церковь, так что, покоясь крепким сном, домашние и не заметят его ухода.

Однажды, Мария, проснувшись рано утром и не застав сына в постели, с гневом побежала в церковь, извлекла его оттуда за волосы, и во весь день продержала при себе, а на ночь привязала к кровати. Но св. Георгий предстал в ночном видении пред Марию, обнажил меч и грозил ей отсечь голову, если она впредь будет препятствовать сыну ходить в церковь.

Четырнадцать лет от роду Феодор совершенно оставил родительский дом и начал жить в пещере, которую выкопал близ церкви св. Георгия, чтобы удобнее посещать любезный ему дом молитвы. Восемнадцать лет он рукоположен был в священника и начал совершать безкровную жертву, достойно предстоя алтарю Господню. Так протекли детские и отроческие годы св. Феодора. Сколько здесь уроков для нынешних детей, которые ленятся ходить в храм Божий, под предлогом малолетства, слабости тела, отдаленности от церкви, непогоды и других препятствий! («Чет. Мин.»).

II. Пример самого живого усердия к посещению храма Божия и явленной за то помощи Божией мы находим и в житии св. Порфирия, еп. газского. Св. Порфирий с 25 лет оставил родительский дом и посвятил себя иноческой жизни. Пять лет он жил в одном скиту, потом перешел в окрестности Иерусалима и поселился в одной пещере. Здесь он тяжело заболел и, при содействии одного инок, прибыл в Иерусалим. В Иерусалиме, несмотря на свою болезнь, он каждый день обходил св. места, и когда не мог идти ногами, то ползал на коленях, но не пропускал ни одного дня, чтобы не побывать в храме Воскресения, где находилось древо животворящего креста. За такую любовь к святыне храма Господь вознаградил св. Порфирия внезапным чудодейственным исцелением. Об этом св. Порфирий так рассказывал: «был я на всенощной службе в церкви Воскресения и от сильной боли лег у св. Голгофы и впал в забытие; вдруг я увидел Спасителя, пригвожденного на кресте, и на другом кресте одного висевшего с Ним разбойника; я стал звать: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Своем!» Спаситель сказал разбойнику: «сойди со креста и исцели его от болезни телесной, как я исцелил тебя от болезни душевной». Разбойник сошел со креста, обнял меня, поцеловал и, подняв с земли, сказал: «приди ко Спасителю». Я подошел к Господу и увидел, что Он сошел с креста и сказал мне: «прими это древо и храни его». Я взял крест Христов, и когда пришел в себя, то нашел себя совершенно здоровым»... Вскоре Порфирий был посвящен в пресвитера, и ему поручено было хранение бывшей в то время

в Иерусалиме части животворящего креста Господня в золотом ковчеге. Чрез три года св. Порфирий был посвящен во епископы города Газы (По «Чет. Мин.» 26 февр.).

III. В жизни препод. Маркиана повествуется, что в один праздник, когда в храме было огромное стечение народа, одна женщина, не найдя себе места в самом храме, взобралась на кровлю его, откуда по неосторожности упала и убилась до смерти. Но Господь за ее усердие явил ей Свою милость: по молитвам св. Маркиана ей тут же возвращена была жизнь («Чет. Мин.» 10 янв.).

IV. Из жития преп. Исаака Сирина известно следующее обстоятельство: переходя однажды из Сирии чрез город Споломану, он зашел в церковь и просил, чтобы по окончании богослужения ему дозволено было остаться в храме. Там он молился непрестанно и без изнеможения около трех суток. («Чет. Мин.» 12 апр.).

А мы, к стыду своему, должны сознаться, что тяготимся иногда прочитать Молитвы утренние и вечерние и выслушать без усталости всю утреню и литургию. Это от того, что мы не имеем любви к Богу, а если бы имели ее, то имели бы охоту и к молитве.

7. Пример духовной пользы посещения храмов Божиих

Однажды блаженный Павел пришел в соседнюю обитель. В это время звонили к вечерне. Павел, никуда не заходя, пошел прямо в церковь и стал у порога. Мимо него шла вся братия на богослужение. Павел был муж прозорливый: он видел, что все иноки входили в храм с веселым видом, и каждого из них сопровождал ангел-хранитель. После всех вошел инок расстроенный, с унылым видом, злой дух влек его назад за край одежды, а ангел-хранитель шел поодаль их и весьма о чем-то печалился. Видя это, Павел прослезился. По окончании богослужения, когда все монахи обратно проходили мимо Павла, Павел видит, что всех радостно сопровождают ангелы их, даже и расстроенного того инок ангел с веселым видом вел за руку из церкви. Остановя этого инок, Павел сказал: «скажи всем нам, собрат наш, какая перемена с тобою совершилась сегодня во время богослужения?» Все иноки остановились вокруг их. Спрошенный инок, видя, что Павел муж прозорливый, и что скрыть от него ничего нельзя, откровенно начал говорить так: «всей братии известно, что я до сегодняшнего дня был человек порочный, слабый, но сегодня, стоя в церкви, я услышал слова пророка Исаии: «измойтесь – и чисти будете, отъимите лукавства от душ ваших; научитесь добро творить. И еще будут грехи ваша яко багряны, яко снег убелю, еще же будут яко червлены, яко волну убелю». Эти слова до того укорили мою совесть, что я с умилением воскликнул: «Боже милосердный! приими меня кающегося; с сего времени обещаюсь и клянусь, что не сделаю пред Тобою зла и буду служить Тебе в чистоте совести. Вот что сегодня было со мною в храме», сказал инок. («Четьи Мин.» 4 октября).

8. Работа в праздники не имеет благословения Божия и не приносит пользы

В одной деревне жил бедный человек, по имени Яков, который с трудом, но честно едва прокармливал свою жену и трех детей. Водяная мельница, на которой он работал в продолжение целых шести дней, принадлежала господину В., богатому, своекорыстному человеку, который везде, где только мог, наблюдал только свою собственную выгоду. Он слишком много требовал от своих работников и даже по воскресным и праздничным дням не приказывал останавливать мельницы. Из всех его работников только один Яков не хотел нарушать заповедь Божию относительно воскресного дня, но за это должен был безмолвно и покорно переносить весьма много насмешек и угроз.

Однажды заболел главный работник, который и по праздничным дням всегда работал на мельнице, и поэтому вечером, накануне праздника, хозяин объявил Якову, что на следующий день он должен заменить больного. Когда же Яков возразил, что совесть не позволяет ему нарушить четвертую заповедь Божию, то господин сильно рассердился и сказал с гневом: «береги про себя свои правила и убеждения, а я не хочу ничего знать! Или завтра ступай на работу, или же убирайся от меня прочь», и с этими словами ушел. Было около одиннадцати часов; с полночи Яков должен был начать свою воскресную работу, и только оставался ему один час на размышление и решение.

Якову не с кем было посоветоваться, и он один ходил взад и вперед по мельнице, моля Господа Бога наставить и просветить его.

Уже приближался двенадцатый час и с ним вместе минута решения, а он все еще колебался. Образ жены и детей, дальнейшая будущность которых зависела от его решения, живо представился ему. Должен ли он ради своих убеждений лишиться их хорошей квартиры и теплого приюта? Слабые чувства человеческие боролись в его душе с добросовестностью

христианина. В то время, когда он стоял в мучительной нерешимости, положив руку на рычаг, которым должен был поднять или опустить шлюз, вдруг раздались в его сердце, и он как бы слышал, многозначительные слова: «помни день субботний, еже святити его» (Исх.20:8).

Тогда быстро оставил он рычаг, и через несколько секунд все было тихо. Мельница остановилась. Яков запер дверь и пошел домой.

Когда на другой день, в воскресенье, хозяин узнал, что Яков боялся больше Бога, нежели его, то сильно разгневался и тотчас же отказал ему от места, прибавляя, чтобы он в понедельник утром выбрался из домика, который он ему дал для житья.

Печально и с сокрушенным сердцем рассказал Яков своей жене о случившемся, но она не унывала, одобрила христианскую верность своего мужа и сквозь слезы сказала ему: «утешься, мой друг, потому что ангелы Господни окружают тех, которые боятся Господа, и помогают им».

«Благодарю тебя, дорогая жена, – сказал Яков, – за эти прекрасные слова! Действительно, это правда, и псалмопевец говорит: «юнейший бых, и состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба» (Пс.36:25).

Между тем, как они взаимно напоминали друг другу об обещаниях Божиих, сердца их укрепились, и предстоящее горе и печаль облегчились тихой надеждою и непоколебимою верою. Но теперь нужно было подумать и посоветоваться о новом жилище, потому что в этот же день они должны были оставить домик, принадлежавший их хозяину. Яков, с согласия жены, пошел к священнику, рассказал ему свое печальное положение и просил пастырского его совета, зная его любовь к своим прихожанам. Священник радовался, что мог помочь доброму человеку, и сказал Якову, что два дня тому назад был у него один богатый человек, имевший свою мельницу, и просил его посоветовать ему надежного и честного работника. «Место как раз годится для тебя», прибавил священник, «пойдем к мельнику и поговорим окончательно». Все устроилось как нельзя лучше. В общей искренней молитве вознесли все

благодарность Творцу за Его безпредельные щедроты. И, действительно, благословение Божие было на них. Положение их видимо улучшалось, и когда, спустя несколько лет, владелец мельницы умер, и мельница была продана, то Якову с помощью его бережливости удалось открыть маленькую лавочку, и как всем он был известен за честного и добросовестного человека, то вскоре к нему обратились все покупатели деревни, и торговля его имела большой успех. Но это не изменило Якова, он по-прежнему всякому, кто приходил в его лавку, обслуживал с честною точностью и усердием.

В это время господин В. круглый год содержал свою мельницу в постоянном движении. Уже прошло около восьми лет со времени увольнения Якова, когда однажды в кругу своих друзей он говорил: «не глуп ли был бы я, если бы пропускал даром 52 воскресных, да почти столько же праздничных дней, тогда как каждый день мельница приносит мне видимую выгоду и барыш?»

«Но возьмите во внимание, что Господь сам повелел по воскресным и праздничным дням отдыхать и успокаиваться от трудов», раздался ответ одного из друзей. «Ах, не говорите мне о ваших религиозных мнениях! – я их никогда не признавал и не буду признавать», ответил господин В., нетерпеливо отворачиваясь.

Через три дня после этого разговора, ночью перед воскресеньем случилось, что работник, находящийся на мельнице господина В., заснул. Во время его сна верхний хлебный ящик опустел, и через то движение камней; необыкновенно ускорилось, так что они от быстрого, непрерывного трения раскалились. Искры сыпались во все стороны, и скоро вся мельница загорелась. Работник, бывший в третьем этаже, продолжал спокойно спать и огонь быстро распространялся и окоро объял все строение, и несчастный работник сделался сам жертвою пламени.

С потерю мельницы: господин В. потерял почти все свое состояние. У него была жена и дети которым вместе с ним сделались несчастными. Но для него не было теперь того успокоительного упования и той преданности воле Божией,

какими обладал преследуемый им Яков. В это печальное время встретил он однажды Якова, дела и торговля которого были в хорошем состоянии. Господин В. прежде не дружелюбно был расположен к человеку, которого он как сам чувствовал, когда-то оскорбил, но теперь горе смирило его, и он невольно остановился и ласково поклонился прежнему своему работнику. Яков дружелюбно отвечал на его поклон и выразил пред ним свое сердечное участие в его несчастьи. «Очень благодарен тебе за сочувствие, – сказал господин В. и верь мне, что я очень часто раскаиваюсь в своем прежнем поступке и поведении против тебя! В последнее время часто я думал о работе в праздники и, наконец, пришел к тому убеждению, что она мне не принесла никакой пользы, потому что не было благословения Божия.» – «Да, – сказал Яков строгим голосом, – такая работа не принесет никому пользы. Господь, создавши нас, дал нам законы и правила, которые должны управлять нашею жизнью и нашими обязанностями; при устройстве нашего временного благополучия, мы не можем нарушать этих заповедей, не вредя своему счастью и не подвергая свою жизнь опасности. Наказание не бывает всегда видимо, за каждым разом нарушения заповеди, но его непременно ожидать нужно, и напротив, благословение Божие неразрывно с трудом честным и благочестивым». Господин В. выслушал все спокойно и сказал: «твоя правда, жалею, что я раньше в этом не убедился. Теперь я вижу, что нет мне благословения на труд мой, и я по делам несчастлив».

«Не унывайте, – сказал Яков, стараясь всячески утешить бедного господина, и в опытах своей жизни указал ему на милосердие Божие, которое не раз ему помогало в его нуждах и печали. Потом он спросил господина В., что он теперь думает делать, и когда тот откровенно высказал ему свое беспомощное положение, то Яков предложил ему участие в своей собственной торговле, которая в течение года так увеличилась, что он сам один не мог управиться и желал иметь себе помощника. Невыразимая ласковость, с какою было сделано предложение, была искренняя, и господин В. сказал растроганным голосом: «от души благодарю тебя за твое

предложение и с радостью и благодарностью принимаю его, Господь да наградит тебя за твои добрые дела, я же до конца жизни не забуду твоего благодеяния».

Через несколько дней господин В. был помощником человека, которого он к стыду своему ранее выгнал из своей мельницы, не за проступок какой-нибудь, а за доброе дело. Но это послужило в его пользу и принесло ему благополучие и благословение.

Господин В. до этих пор почти никогда не посещал храма Божия, теперь он начал с усердием читать свящ. писание и стал исправно ходить в церковь. Душа его обратилась к божественной истине, и он сделался «новым человеком во Христе Иисусе». Старость его была гораздо счастливее молодости, потому что он в добродетели нашел источник утешения и благополучия и никогда уже не стыдился признаваться, что «воскресная и праздничная работа не приносит никакой пользы и не имеет благословения Божия» («Воскр. чт.» 1867 г., № 44).

9. Праздники – дни Божии, а не наши

Нельзя не сознаться, что тяжела и безотраднa стала жизнь наша в последнее время. Нет того года, чтобы Господь не посетил нас каким-либо несчастьем: то неурожаем хлеба, то падежом скота, то продолжительными засухами, то разными болезнями. За что Господь карает нас? А карает Он за грехи наши, за неисполнение заповедей Божиих и непочитание праздников. А что это так, вполне подтверждает история.

В царствование греческого императора Юстиниана, в последних числах октября, в Константинополе и окрестных странах открылось моровое поветрие и свирепствовало столь сильно, что людей умирало тысяч до десяти ежедневно, и в некоторых местах оказалось такое запустение, что некому было погребать умерших. А в Антиохии, кроме этой язвы, продолжались ужасные землетрясения, несколько раз повторявшиеся, разрушавшие дома и церкви, и множество народа погибало под их развалинами. Устрашенные этими бедствиями, христиане обратились к Господу с покаянием и молитвою о помиловании. И что же? – Господь открыл одному угоднику Своему, мужу благочестивому, что христиане наказываются Богом за неисполнение заповедей Господних и непочитание праздников, в особенности же праздника Сретения Господня. Для избавления же себя от бед, они должны исполнять заповеди Божии и торжественно праздновать день Сретения Господня. И вот, как только 2 февраля начали совершать всенощное бдение с крестным ходом, в тот час язва миновала, мор прекратился и землетрясение утихло. – Вот за что наказывает нас Господь различными бедствиями! За грехи наши и преимущественно за непочитание праздников... В самом деле, как проводятся у нас праздники Божии? В служении ли Богу? К сожалению, нет: они проводятся нами в служении не Богу, а греху, они посвящаются нами не на славословие Бога, не на добрые дела, а на пьянство, разгул, сквернословие и т. п. Сходить в церковь в праздник – некогда! Один час уделить Богу – нам недосужно! Какие же после этого мы христиане? Верим

ли мы Христу, Спасителю нашему? – Господь милосердый знает немощи наши, знает, что нельзя нам жить на земле без хлеба насущного, и потому целых шесть дней в неделе отдал нам на дела наши земные: шесть дней делай свои дела, говорит Он, а седьмой день – один только день в неделе, отдай Господу Богу твоему. А мы и этот день не хотим отдать Ему, и этот Божий день на себя хотим употребить... Будет ли после этого Божие благословение на нас грешных и на наших делах? Напротив, не постигнет ли нас гнев Божий, праведно на ны движимый?.. Вот несколько примеров наказания Божия за не почитание св. праздников.

В житии свв. муч. Бориса и Глеба рассказывается следующее: в городе Дорогобуже одна женщина работала в доме своем в день святителя Христова Николая, и явились ей святые страстотерпцы Борис и Глеб, грозно запрещаая ей и говоря: «зачем работаешь в день святого отца Николая? Разве не знаешь, что Господь не терпит безчестия угодников Своих?» Сказавши это, они разметали ту хижину, в которой жила женщина, а сама она от страха сделалась как бы мертва, потом едва пришла в себя и целый месяц была больна. В болезни этой у ней иссохла рука и оставалась такою три года, пока не была исцелена теми же святыми мучениками, Борисом и Глебом.

В 1603 году, в Перемышльском уезде, Калужской губернии, в селе Торках жила помещица Быковская, державшаяся лютеранской ереси. Как лютеранка, она относилась с пренебрежением к праздникам православной церкви, и вот, однажды, в праздник Преображения Господня, она приказала своим слугам отправиться на поле жать рожь. Напрасно слуги упрашивали свою госпожу не оскорблять праздника Господня; она настояла на своем приказании, и слуги должны были повиноваться. Скоро и сама Быковская прибыла на поле и, обратившись к жнецам, сказала насмешливо: «вот, вы хотели украсть у меня этот день со своим Спасом». Едва только она успела произнести эти богохульные слова, как, вдруг, несмотря на стоявшую дотоле прекрасную погоду, поднялась страшная буря с сильным громом и молниею, от которой в одно

мгновение сгорела на поле Быковской вся рожь, как сжатая уже, так и стоявшая еще на корне. Пораженная этим, Быковская дала публично обещание на будущее время не нарушать святости православных праздников, а бывшие свидетелями совершившегося чуда православные слуги Быковской прославили Бога, сохранившего честь святого праздника и посрамившего еретичку.

В 1630 году, в одной из деревень Бельского уезда, Гродненской губернии, один землевладелец, державшийся католической веры, приказал своему работнику, православной веры, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы выйти на поле пахать. Слуга отказывался исполнить приказание своего хозяина, заметив ему: «господин! сегодня у нас на Руси великий праздник, в который не следует работать, а потому я не могу повиноваться твоему приказанию!» Но господин принудил его запрячь волов и выйти в поле, куда скоро прибыл и сам вместе с сыном своим. Увидев, что слуга стоит в поле без всякой работы, раздраженный хозяин стал бранить его скверными словами и богохульно отзываться о святости праздника Благовещения. Но верный сын церкви православной сказал своему господину: «позволяю, если хочешь, убей меня, но я все же не стану работать в этот святой день». Тогда озлобленный хозяин сам стал работать с сыном; а слуга отправился в деревню. Едва он успел сойти с поля своего хозяина, как поднялась страшная буря с вихрем и скрыла с его глаз работавших на поле хозяина и сына, равно как волов и соху. Испуганный слуга поспешил в деревню и рассказал обо всем народу. Все отправились на поле, но никого не нашли там: оскорбители святого праздника исчезли навсегда безследно. (Из записок Петра Могилы, митр, киевского).

Помни, христианин, всегда эти рассказы и бойся работать в праздничные дни, а тем более бойся оскорблять святые дни пьянством, разгулом и тому подобными непристойными делами. Праздник – Божий день, Богу его и отдай, Непременно сходи в церковь Божию, помолись поусерднее, дай душе своей отдохнуть – подышать чистым воздухом молитвы церковной, дай сердцу; твоему ощутить близость благодатной святыни, дай

помыслам твоим оторваться от суеты земной хоть на несколько часов... И поверь, ты вернешься домой из храма Божия со свежими силами, и тут-то увидишь, сердцем почувствуешь всю ложь и неправоту тех отговорок, какие подсказывал враг твоей лености, чтобы отклонить тебя от посещения храма Божия...

10. О наказании Божиим за непочтение воскресных и праздничных дней

В селе Березовском с прихожанином моим крестьянином Шишкинской волости, деревни Чечеринской, Василием Метелевым, случилось следующее поучительное событие, рассказывает местный священник.

1878 года 30 ноября я был приглашен для напутствования Василия Метелева в дом его, где соседи и домашние его хлопотали над ним. Когда я спросил его: «что с ним случилось?» он отвечал: «меня постигло наказание Божие за то, что я занимаюсь деланием гармоник в воскресные и праздничные дни; в это время и сам не хожу в церковь к обедне, да и других отвлекаю, так как тогда из разных селений собирается ко мне много молодежи для заказа и поправки испорченных гармоник». К этому присовокупил: «три дня тому назад я видел вот какой замечательный сон: будто я прохожу по своей деревне, играя на гармонике, под такт которой припеваю и приплясываю, навстречу мне идут два средних лет мужа (едва ли это не местно-чтимые св. бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан, память которых все прихожане торжественно празднуют 1 ноября) в хороших священнических ризах; проходя мимо их, я не поклонился им и не остановился играть. Один из них очень похож на тебя, батюшка, и под ризой у него подрясник, такой же цветом, как теперь на тебе; он обернулся ко мне, погрозил мне пальцем и гневно сказал: «за то, что ты постоянно играешь и делаешь гармоники в воскресные и праздничные дни и не приходишь в церковь, чрез три дня в малой избе вашей случится с тобою несчастье!» После этих слов я пал на колена, перекрестился и сказал ему: «отселе я даю обещание не только никогда не делать гармоник, но и не играть на них». Тотчас после этого в ужасе пробудился я от такого страшного сна и рассказал этот сон сперва своей жене, а потом и матери. Вот сегодня точно исполнилось три дня со времени того самого сна, и когда с вечера я лег спать в этой малой избе, то вдруг у меня начало корчить пальцы один за

другим, сначала на правой руке, потом на левой, сильно пригибало их к ладоням, потом, наконец, и всего меня стало гнуть так, что я сделался без ума. Домашние и соседи отливали меня водой во все время, пока ездили за вами, батюшка. Если же Господь исправит меня, то я даю пред вами обещание не только никогда не играть, не плясать и не петь песен под гармонику, но даже никогда и не делать гармоний». После того он вскоре выздоровел и обет свой выполнял в точности. (См. Доброе слово, свящ. Г. Дьяченко, т. III).

11. Радетели святого дела

(Пример, достойный подражания, в деле построения храма).

Отец Кирилл, благообразный старик с окладистой седой бородою, одетый по домашнему, в серый люстриновый подрясник, ходил взад и вперед по своей «зальце» и был, по видимому, чем-то сильно взволнован или озабочен.

«Зальца» его представляла из себя очень чистенькую и светленькую комнатку, очень скромно убранную, с белыми кисейными занавесками на окнах и серыми холстинковыми чехлами на мебели. В «красном» углу стоял киот с образами, перед которыми постоянно теплилась лампада.

Супруга отца Кирилла – «матушка» Марья Ниловна – сидела у окна и, разматывая моток суровых ниток, внимательно слушала, что ей говорил ее «батюшка».

– Нет, мать моя, – говорил, между тем, отец Кирилл, – не лежит у меня сердце к этому повсеместно принятому способу добывать средства на построение храма Божьего! Нечего побираться по миру, когда у человека голова есть, чтобы думать, и руки, чтобы работать! Не подумай, пожалуйста, что здесь во мне говорит гордость – нет, избави меня Боже от такого греха! – а только я думаю, что и Господу Богу приятнее будет, ежели, благодаря только своему личному поту и труду, мы воздвигнем Ему храм, а не будем беспокоить доброхотных жертвователей, которым у нас на Руси и числа нет! Истинно, что никогда у нас «рука дающего не оскудеет», да только не надо, когда сам можешь это сделать, уповать только на «дающего» – не резон! – Ну, вот у нас, в нашем Успенском, пришел в ветхость храм Успения Пресвятой Богородицы, и нам необходимо воздвигнуть новый, чтобы было куда русскому православному человеку зайти помолиться! Что же нам делать? Можно, конечно, при посредстве газет, просить добрых людей пожертвовать свою посильную лепту на богоугодное дело, да ведь когда еще кто вышлет в редакцию свое пожертвование, и при том мы не одни просим на построение храма! Прохор

Тимофеев тоже хочет с книжкой за сбором идти – нечего говорить! – мужик он обстоятельный, уважения достойный, да только скоро ли он может собрать нужную сумму? – Ведь и самому ему пить есть надо, а от земли-то своей он, гляди, уж и оторвался, и хозяйство его на оскудение пошло! Сама знаешь, – дом без хозяина сирота! Долго ему ходить придется по городам и весям матушки России, набирать-то он будет копеечками и грошиками, а у самого, поди, в доме все вверх дном пойдет! – Нет! – не след русскому человеку от своей земли уходить – она его мать-кормилица! так пусть же он с нее и на Божий храм лепту возьмет!

– Как так? – удивилась Марья Ниловна.

– А очень просто, – продолжал отец Кирилл, – говорил я, как вот и с тобою теперь говорю, с нашим помещиком... с Валерьяном Петровичем... все это ему я высказал. И порешили мы на том, что никаких публикаций в газетах давать не нужно, что Прохору Тимофееву лучше всего дома оставаться, а что есть на то другой способ, чтобы новый храм воздвигнуть.

– Неужели же Валерьян Петрович один, на свои личные средства, хочет все это дело оборудовать? – еще раз удивилась Марья Ниловна.

– Нет! – Сама, чай, знаешь, что он не из богатых...

– Так как же тогда?

– А вот, слушай, мать моя, – и отец Кирилл стал посвящать Марью Ниловну в составленный им, сообща с владельцем села Успенского, план для добычи средств на постройку нового храма в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Никаких обращений к dobroxotным жертвователям ни чрез газеты, ни чрез хождение со сборными книжками ревнующих по делу постройки храма крестьян делать не надобно.

Валерьян Петрович дает в аренду своим крестьянам без всякого за то с их стороны вознаграждения двадцать десятин пахотной земли и семена для первоначального посева – также безвозмездно.

Землю эту все крестьяне села Успенского должны обрабатывать сообща и все вырученные от того деньги передавать или отцу Кириллу или Валерьяну Петровичу

Ямгурчееву, которые, по мере их накопления, отвозят их на сохранение в местное казначейство для того, чтобы получить на них проценты, а потом, когда скопленная таким образом сумма достигнет известных размеров, с Божьей помощью приступить и к самой постройке храма во имя Успения Пресвятой Богородицы¹⁵⁰.

Когда отец Кирилл сделал своему приходу сообщение о выработанном им сообща с Валерьяном Петровичем проекте способа постройки храма в селе Успенском для удовлетворения насущных духовных нужд его населения, то все крестьяне с радостью приняли его предложение и порешили, в случае чего, и в праздничные дни работать для благого дела.

Закипела дружная работа на заарендованной успенскими крестьянами у своего помещика земле, и любо-дорого было смотреть, как ревностно относились все участники общего труда к добровольно принятым ими на себя обязанностям. Отец Кирилл только душою умилялся, глядя, как его прихожане друг перед другом стараются показать себя и из-за того часто о собственной десятине позабывают.

В первый же год, который к тому же был еще и очень урожайный, крестьяне села Успенского собрали весьма солидную сумму и тут же, на общем сходе, порешили к следующему году еще заарендовать для той же цели небольшой участок земли и на этот раз уже за деньги.

Второй год принес безкорыстным труженикам еще больший урожай, и отец Кирилл отвез в местное казначейство новый вклад, заранее предчувствуя близкую возможность приступить к осуществлению своей заветной мечты – общим трудом прихода воздвигнуть в Успенском новую церковь в замен пришедшей в ветхость старой, деревянной.

Прошло еще года два, и к великой радости всех обитателей села Успенского было приступлено к закладке нового храма в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Прошло еще несколько лет.

Совершенно случайно судьба забросила меня в тот самый уезд, где, на берегу величественной и живописной исторической реки, среди густой зелени садов, раскинулось село Успенское, в

котором мне пришлось провести целый день, в гостях у гостеприимного тамошнего помещика, Валерьяна Петровича Ямгурчиева, с которым я познакомился, благодаря его сыну, Петру Валерьяновичу.

Еще издали, подъезжая к Успенскому в теплый и ясный июльский вечер, заметил я новую и красивую каменную церковь, всю залитую последними лучами заходящего солнца и невольно приковывавшую к себе взоры изяществом своей постройки.

– Какая у вас славная церковь! – обратился я к моему вознице, который, как я узнал от него в дороге, сам был из Успенского.

– Да, нечего Бога гневить! – Такой другой, думаем, и в «самой губернии» не сыщешь, кроме разве только собора! Миром строили! – добавил он с оттенком некоторой гордости, что, дескать, в этой постройке есть и его капля пота.

– Как так? – поинтересовался я, так как ни старик Ямгурчиев, ни его сын ничего о постройке храма в селе Успенском мне не говорили, может быть, из скромности, а может быть, и просто от того, что считали дело этой постройки – своим личным «земским» делом, которое не может интересовать жителей столицы.

Везший меня парень, насколько мог, сообщил мне обстоятельства, при которых был воздвигнут в селе Успенском храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, а дальнейшие подробности я узнал от самого почтеннейшего Валерьяна Петровича. (Русск. палом. 1899 г. № 30–31.)

Неделя 28-я по Пятидесятнице

Еван. от Лук. зач. 76-е, гл. XIV, 16–24 ст.

1. Притча о званых на вечерю, с указанием наших отговорок от участия в божественной вечери

Однажды Иисус Христос, говоря о призвании всех людей в царство Божие, предложил следующую притчу: «Один человек вздумал устроить большой ужин и звал многих на вечерю к себе. Званные дали слово быть, и вот, когда наступило время ужина, посылает человек тот раба сказать званным: идите, ибо все готово, и что же? Званные все, как бы сговорившись, начали отказываться от ужина. Один говорит: «я купил землю, и мне нужно посмотреть ее, прошу тебя, извини меня». Другой говорит: «я купил пять пар волов и иду испытать их, прошу тебя, извини меня». Третий говорит: «я женился и потому не могу прийти». И, возвратившись, раб тот донес об этом господину своему. Тогда разгневался хозяин дома и сказал рабу своему: «пойди поскорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых». Исполнив поручение господина своего, раб приходит к нему и говорит: «Господин! я исполнил, как приказал ты, но и еще есть места, незанятые за трапезой». Господин снова приказывает рабу: «иди за город, по дорогам и изгородям, не найдешь ли еще кого, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит ужина моего, ибо много званых, но мало избранных» (Лк.14:16–24).

Притча эта очень проста и не требует особенного разъяснения. Всякий из нас может догадаться, что хозяин дома есть Господь наш Иисус Христос, званные на вечерю – это иудеи, которых Господь всеми способами старался привлечь к Себе, в Свое царство, а также и мы все, верующие во Христа. Как часто и нас зовет Спаситель на пир веры, и мы часто отказываемся, подобно иудеям, от участия в божественной вечери! Вот, напр., зовет Господь в храм Божий ради праздника разделить с прочими христианами пир веры, предлагаемый в праздничной службе; ты же и навестить не хочешь храма Божия, и время праздника проводишь в праздности и суете или в будничных работах. Или еще: вот наступит время поста и

покаяния. Господь и церковь усиленно зовут вас в храм Божий на тайную вечерю, к участию в трапезе тела и крови Христовых и – уввы! – Зовут и не дозовутся. Странное среди христиан явление! Древние христиане еженедельно и многие ежедневно причащались св. тайн. Отчего же ныне не то? Какие же отговорки слышим мы ныне? А почти такие же, какие в евангельской притче представляли званые на вечерю. Одни говорят: «занятия по торговле не дают времени исполнить христианский долг; то за покупкою товара, то за продажей время незаметно идет, некогда даже оглянуться назад». Другие говорят: «занятия по домашнему хозяйству отнимают все время; в хозяйстве за всем надо присмотреть, все устроить, все прибрать, все привести в порядок, без того ведь все хозяйство распадется; при таких занятиях нет времени и подумать о причастии». Бедные мы! Из 365 дней в году у нас не находится даже двух-трех дней свободных, чтобы напитать свою грешную душу! «Успеем, – говорят иные, – после покаяния и во всяком случае пред смертью причаститься св. тайн!» Но кто порукою в том, что ты успеешь? Не говоря уже о том, что смерть бывает внезапная, неожиданная, – но дело в том, что в предсмертные минуты часто бывает человеку не до того, чтобы подумать хорошенько о грехах своих: скорбь и боль телесная, страх смерти, слезы родных и знакомых мешают ему, как следует, подготовиться и приступить к страшным Христовым тайнам. Далее, ты предполагаешь причаститься пред смертью? Но как предполагать то, что не в нашей власти? Почему ты думаешь, что Бог допустит тебя до причастия св. тайн пред смертью? Правда, Господь милосерд, но помни, что Он и справедлив. Бывали случаи, что Он не допускал до причастия, несмотря на все желание умирающих. Вот вам пример, рассказанный одним священником.

Пригласили его к одному больному для напутствия; приходит и видит, что тот ходит в тоскливости по избе. «Кто присылал за мною?» спрашивает священник. «Я, батюшка, – отвечает тот, – до смерти тоска одолела, исповедай меня и причасти св. тайн». Священник исповедал его, приготовил св. дары, прочитал молитву: верую, Господи, и исповедую...

Больной стоял пред ним и твердо повторял слова молитвы. Но вот священник подносит на лжице святые тайны к устам больного, тот стискивает зубы и не может открыть рта. Священник говорит: «открой уста!» Больной силится и не может. Наконец, больной протягивает руку на полку, берет кочадык (железное орудие, которым плетут лапти) и старается им раскрыть челюсти, но никак не может этого сделать. Священник поставил св. дары на стол и спрашивает: «что с тобою?» Больной свободно говорит: «Господь запер уста мои, не могу, батюшка, принять святых тайн». Священник видит, что когда тот говорит, то зубы раскрываются, а когда он подносит к его устам святыню, – опять стискиваются. Больной стал плакать, стал молиться, молился и отец его духовный, но раскрытия не было... Так и умер бедный на следующее утро без святого напутствия. Одному Богу да, может быть, его духовному отцу известна была причина сего страшного возбранения от причащения святых Христовых тайн (см. Тр. лист. № 276). Да послужит этот рассказ уроком для тех нерадивых христиан, которые откладывают причащение до смертного часа.

2. Притча о слепце и о хромце св. Кирилла Туровского

Выслушайте из поучений св. Кирилла Туровского притчу, показывающую непреложность будущего праведного воздаяния человеку за дела его и суетность его оправданий во грехах своих.

Один хозяин, насадивши вертоград, оградил его и поставил при воротах стеречь слепца и хромца. В этом выборе стражей хозяин руководствовался следующим соображением. Он думал, что, если поставить при вертограде стеречь кого-либо из своих слуг, они, зная его доброту, будут небрежно исполнять порученную им обязанность, и даже сами будут расхищать и поедать плоды вертограда, но слепец и хромец будут благонадежны. Слепец услышит, если кто захочет проникнуть в вертоград, а хромец увидит. Самим им нельзя будет пользоваться плодами вертограда, потому что слепец, если и пойдет в вертоград, ничего не найдет, а скорее попадет в канаву, хромец же, не имея ног, тем более не может проникнуть в вертоград. Таким образом, посадив их обоих при воротах, домохозяин снабдил их в избытке всем нужным для пропитания и успокоения, а только строго заповедал не пользоваться ничем в вертограде без его позволения. Несколько времени они спокойно сидели при воротах вертограда и со всею внимательностью блюли достояние господина своего. Но когда поспели плоды в вертограде и из него распространялось сильное благоухание, слепец спросил хромца: от чего это распространяется такое благоухание? Хромец сказал: в вертограде господина нашего есть много ароматных и приятных на вкус плодов, но мы не можем проникнуть внутрь вертограда, ты по слепоте своей, а я потому, что не имею ног. Тогда слепец сказал: «вот что сделаем, чтобы проникнуть в вертоград и насытиться плодами: я, хотя слеп, но силен и могу носить тебя, бери корзину, садись на меня и показывай дорогу, мы взойдем в сад и возьмем, что нам захочется. Если придет хозяин и станет допрашивать, кто воровал, мы можем легко оправдаться. Я

скажу: ты знаешь, господин, что я слеп и не могу найти плодов в вертограде, а ты скажешь, что не имеешь ног и тебе нельзя войти в сад. Так мы перехитрим своего господина и оправдаемся». Согласившись таким образом, они приступили к выполнению своего лукавого дела. Хромец сел на слепца, и они обворовали порученный им вертоград. Когда хозяин, пришедши, заметил покражу, сделанную, в вертограде, он догадался, что это сделали сами приставленные стражи, – тотчас обоих их он разлучил, не подвергая истязаниям, но чрез несколько времени, призвав к себе, поставил их на очную ставку и обличил их лукавство. Тогда стали они друг друга обличать, друг на друга слагать вину: хромец говорил, что, если бы его не носил слепец, он не мог бы проникнуть в вертоград, а слепец оправдывался тем, что ему показывал дорогу хромец и без него ему не воспользоваться бы плодами. Домохозяин не принял этих лукавых оправданий, повелел обоих вместе ввергнуть в мрачную темницу, где им предстоял плач и скрежет зубов.

В этой притче под слепцом разумеется душа, а под хромцом тело, одним словом, полный человек, в своем двойственном естестве живущий и действующий на земле. Вертоград это – совокупность добродетелей, благодатное царство добра, насажденное в мире Богом и порученное Создателем человеку для соблюдения от вражиих расхищений. Ограда – это закон, который никто не может безнаказанно нарушить. Врата вертограда, оставленные домохозяином незапертыми – это свободное произволение человека, чрез которое ему открывается возможность или явить свое послушание Богу в исполнении Его закона, или сделаться нарушителем этого закона. Когда душа и тело во взаимном союзе благоугождают Богу исполнением Его святой воли, то они вместе и получают награду, как сказано в слове Божиим: «всем нам должно явиться пред судищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле доброе или худое» (2Кор.5:10). Но к сожалению, в поврежденном состоянии нашей природы, союз души и тела большею частью бывает для нас ближайшим поводом ко греху, ведет к нарушению закона Божия и потом к суетному

оправданию нашему в грехопадении. «Плоть бо похотствует на дух, дух ж на плоть, сия же друг другу противятся» (Гал.5:17), так что согласия к совершению добра между ними не бывает. Когда же является искушение греха, душа и тело быстро сдружаются в греховных намерениях и злых предприятиях. Они друг друга возбуждают, друг другу содействуют и бывают единокорны в преступных стремлениях обмануть доверие и любовь Создателя. Когда же бывают уличены в своем беззаконии прежде всего своим внутренним судьей – совестью, то обыкновенно стараются себя оправдать и свою вину свалить один на другого. «Плоть меня смутила, страсти телесные одолели», так обыкновенно оправдывается грешная душа, забывая при этом, что сама не менее того возбуждает в теле греховные движения и влечет телесные чувства к преступным действиям. Правосудный Судья и Мздовоздаятель начинает суд Свой над человеком со смерти его. Разлучая на некоторое время душу от тела и не подвергая их казни за грехи, Господь соединит их опять вместе и поставит на Своем страшном суде. Тогда обличатся все лукавые мысли, слова и действия человеческие. Суетны окажутся пред судом Божиим все человеческие оправдания в грехе. Душа и тело, как при жизни вместе грешили, так вместе и будут преданы вечным мучениям.

Позаботимся неосужденно в чистой и нелицемерной совести предстать пред судищем Христовым, помня, что от всевидящего Ока праведного Судии ничто не скроется, но всякое наше деяние будет положено на весы Божественного правосудия.

3. Силен грех!¹⁵¹

Обычное восклицание! Кто не произносил его, когда пытался устоять в благом настроении мыслей, в добром намерении, в неуклонном продолжении начатой добродетели, в препобеждении греховных наклонностей, привычек и страстей, при искушениях и соблазнах греха? Внимательному к себе немного потребно внимания, чтобы заметить и сознаться, как силен живущий в нас грех, но много нужно внимания к себе, много потребно бодрствования духовного и воздержания телесного, чтобы, при помощи Божией, противостоять силе греха и побороть его; к сожалению, не всякий из нас внимателен к себе, не всякий бодрствует духом и воздерживается телом, не всякий с должным постоянством ведет борьбу с силою греха, кто и сознает, как силен грех.

Силен грех! Произносит и неосторожный в удовольствиях юноша, в первый раз запятнавший свое чистое сердце и сожалеющий о потере невинности; это – неосторожность, более не будет так со мною. Но проходит время, юноша свыкается с раною, нанесенною ему грехом, представляются опять искусительные удовольствия жизни, он подходит к ним ближе, забывает об осторожности и бдительности над собою и снова упивается ядом преступных удовольствий, снова – пленник греха и снова произносит слова бесплодного сознания: силен грех!

Силен грех! Произносит раб грубых страстей невоздержания, когда мимоходом, в минуты усыпления пожеланий, увидит, как буйные страсти обезобразили, исказили его душу и тело, но пожелания пробуждаются, страсти поднимаются с обычною своею силою, и он опять работает своим страстям невоздержания, забывая о том, как сильно грех обезображивает душу и тело.

Силен грех! Сознается человек, подверженный припадкам страсти гнева, когда увидит, что в минуты вспыльчивости своей он того обидел без причины, другого наказал без вины, но поднимается гнев, он забывает о силе греха, действующего в

этой страсти, предается раздражительной взыскательности, и сила греха опять торжествует над его бесплодным сознанием.

Силен грех! Со вздохом произносит старец, собирающийся с силами быть стражем своих мыслей, чувствований и поступков, и с огорчением сознающийся, что пустая мелочь жизни развлекает и побеждает его, что он в забывчивости увлекается на сторону слабостей, преступных и для юности, но минута строгой бдительности над собою проходит, старец отдается беспечности мыслей и желаний, и – снова на стороне легкомыслия, порочных слабостей и снова сознается в своем безсилии против греха.

Силен грех! Глубоко сознаемся мы все пред исповедью, когда обзираем грехопадения своей жизни и видим, как ничтожны были побуждения к тому, сознаемся и после исповеди, облобызав крест и Евангелие, когда благодать покаяния коснется нашей совести и пробудит в нас желание и вперед быть исправнее и менее уступать силе греха. Что же потом? – Потом опять забываем эту истину, пока крест и Евангелие снова не напомнят нам, как силен грех.

Итак, у кого от сердца, у кого на устах только, везде можно слышать ту великую истину, которую пред всеми исповедал великий апостол языков – о силе живущего в нас греха: не еже хочу доброе творю, говорит он, но еже не хочу злое, сие содеваю. Аще ли еже не хочу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живой во мне грех (Рим.7:15–20). Но какими разнообразными тонами произносим мы это печальное сознание нашего духовного безсилия и наших грехопадений! Один произносит как обычную истину, на которой вечно покоится его греховная совесть, его бездушное сознание собственного безсилия. Другой произносит легкомысленно, рассеянно, с лукавством, затверженную оговорку своих слабостей и пороков. Немногие произносят с сердечным сокрушением и с решимостью духа, как истину, сознание которой должно остерегать нас от непредвиденных соблазнов греха, хранить при встрече с его искушениями, одушевлять в борьбе с ним («Воскр. чт.» 1858 г., № 48).

4. Сила греховных навыков

Преп. авва Дорофей в одном из своих душеполезных поучений рассказывает следующий, по истине достойный внимания, случай.

Когда преп. Дорофей подвизался в общежительном монастыре преп. Серида, игумен обители с советом старцев поручили ему исправлять обязанности духовника всей братии. Однажды приходит к нему один из иноков и говорит: «прости меня, отче, и помолись обо мне: я краду и ем». Авва Дорофей спросил его: «зачем же, разве ты голоден?» Он отвечал: «да, я не насыщаюсь за братской трапезой, а просить не могу». – «Отчего же ты не пойдешь и не скажешь игумену?» спросил преподобный. Согрешивший иннок отвечал: «стыжусь». Тогда преп. Дорофей спросил его: «хочешь ли, чтобы я пошел и сказал ему?» «Как тебе угодно, господин», отвечал иннок. После этого авва Дорофей пошел и сообщил о том игумену, который и вверил преподобному оказать любовь согрешившему и позаботиться о нем, как знает. Тогда преп. Дорофей привел согрешившего брата к келарю и сказал: «окажи любовь, и когда придет к тебе этот брат, давай ему, сколько он хочет, и ни в чем не отказывай ему». Келарь обещал исполнить приказание аввы. Но чрез несколько дней согрешивший брат снова приходит к нему и говорит: «прости меня, отче, я снова начал красть». – «Зачем же? – спросил его преп. Дорофей, – разве келарь не дает тебе, чего ты хочешь?» Тот отвечал: «да, прости меня, он дает мне, чего я желаю, но я стыжусь его». – «Что же, ты и меня стыдишься?» спросил авва. «Нет», отвечал брат. Тогда преподобный говорит ему: «итак, когда хочешь, приходи и бери у меня, но не кради». Но через несколько дней иннок опять начал красть и пришел к своему духовному отцу со скорбью и сказал ему: «вот, я опять краду». Авва спросил его: «зачем же, брат мой? разве я не даю тебе, чего ты хочешь?» Брат отвечал: «нет, даешь». – «Что же, ты стыдишься брать у меня?» спросил преп. Дорофей. «Нет», отвечал брат. «Так зачем же ты крадешь?» спросил преподобный. «Прости меня, – со скорбью отвечал

инок, – сам не знаю зачем, но так, просто краду». Тогда преп. Дорофей сказал ему: «скажи мне, по крайней мере, по правде, что же ты делаешь с тем, что крадешь?» Инок отвечал: «я отдаю это ослу». И действительно, – заканчивает свой поучительный рассказ преп. авва Дорофей, – оказалось, что этот брат крал куски хлеба, финики, смоквы, лук и вообще все, что он ни находил, и прятал это – одно под свою постель, другое в ином месте и, наконец, не зная, куда это употребить, и видя, что оно портится, выносил это вон и выбрасывал или отдавал безсловесным животным.

Так страшна привычка ко греху, так опасен и пагубен злой навык! Посему-то и должен христианин в самом начале, в зародыше, отсекал свои страсти и греховные наклонности, чтобы они не обратились в навык, привычку. Не столько самый грех страшен, сколько этот греховный навык, привычка грешить. Иной и тяжкий, великий грех соделает, но покается, омоет его слезами сердечного сокрушения и делами христианскими – и из бездн падения снова восстает на путь добродетели. А иной, по видимому, и незначительный грех сделает, но повторит его, потому что сочтет его за неважный проступок, раз, два – и у него уже образуется пагубный навык к этому греху. А от малого до великого только один шаг, и привычка ко греху в малом, по видимому, и незначительном, может легко увлечь и праведника на путь гибели. Так говорит и богомудрый Златоуст: «не смотри на то, что грех в самом себе мал, но помни, что он бывает корнем великого зла, когда вознерадят о нем. Сказать ли тебе достойное удивления? – Не столько требуют тщания и трудов большие грехи, сколько, напротив, малые и незначительные. Ибо тех отвращать заставляет самое свойство греха, а малые, по тому самому, что малы, располагают нас к лени и не попускают мужественно восстать на истребление их. Посему они скоро делаются великими, когда мы спим» (86 Бес. на ев. Мф.).

Пример вышеприведенного несчастного инока, у которого воровство обратилось в пагубную привычку, наглядным и очевидным образом подтверждает справедливость этого рассуждения. Сначала грех соблазнил его потребностью голода,

– и он украл; потом так же согрешил другой, третий раз – и у него образовался уже навык красть. Несчастный раскаялся в своем грехе, захотел отстать от него, но уже не мог. Тогда он обратился к помощи своего духовного наставника, но и все старания последнего не помогли ему. Голод его был утоляем, как он хотел, тогда грех стал смущать его ложным признаком стыда. Когда и это было устранено, он все-таки продолжал красть безцельно, сам не зная, для чего и почему. Инок знал, что это зло, знал, что худо делает, и скорбел, плакал, однако увлекался, несчастный, дурным навыком, который образовался в нем от прежнего нерадения. Справедливо сказано: «если кто увлекается страстью, то он будет рабом страсти» (слова аввы Нестероя). «Не тот, кто однажды разгневался, – замечает другой, опытный в духовной жизни наставник, – называется уже гневливым; и не тот, кто однажды впал в блуд, называется уже блудником; и не тот, кто однажды оказал милость ближнему, называется милостивым, но как в добродетели, так и в пороке, от частого в оных упражнения, душа получает некоторый навык, и потом этот навык или мучит или покоит её».

Таким образом, всякий порок, всякая страсть и греховная склонность, если не обратить на них внимания вначале и не постараться искоренить их слезами сердечного сокрушения и добрыми усилиями воли, – как бы прививаются к душе и чрез частое, легкомысленное упражнение в них образуют в человеке противный человеческой природе навык, – навык как бы некоего губительного недуга. В состоянии этого опасного недуга, мы, если и пожелаем, не можем исцелиться без многой помощи, без многих молитв и многих слез, которые могли бы приклонить к нам милосердие Христово. Даже такие столпы церкви, как апостол Павел, чувствовали иногда свое безсилие против этого злого навыка и со скорбью говорили: «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» ([Рим.7:15](#); [Рим.7:18–20](#)).

Итак, христиане, не допускайте, чтобы какая-либо страсть обратилась у вас в навык. Согрешил, хотя бы немного, – тотчас покайся, исправь свой грех и впредь приложи добрые усилия воли избегать его, как огня, не рассуждая, велик ли тот грех, или нет. Явилась страсть – тотчас отсеки ее, пока она молода и не успела укорениться в душе, и поревнуй о противоположной этой страсти добродетели христианской. Подвизайся, молись Богу день и ночь, чтобы не впасть в искушение. Если же мы и будем побеждены, как человеки, и впадем в согрешение, то постараемся тотчас восстать, покаемся в нем, восплачем пред благостью Божиею, будем бодрствовать и подвизаться. И Бог, видя наше доброе произволение, смирение и сокрушение, подаст нам руку помощи и сотворит с нами милость. («Воскр. день» 1896 г., № 25).

5. Умягчение сердца

У естествоиспытателей есть прибор, состоящий из вогнутой большой тарелки, которая, принимая лучи теплоты, собирает их в одну точку и зажигает таким образом вещество, какое будет подставлено. Нечто подобное можно сделать и над сердцем. Соберем на своде ума нашего все поразительные истины, какие представляет нам св. вера, и наведем их на сердце. Теснимое и проницаемое ими со всех сторон, оно, может быть, уступит силе их, умягчится, расплавится, породит пары воздыханий и загорится огнем сокрушения.

Истины, могущие умягчить сердце, всякому известны; их стоит только припомнить. Возьмем первые, какие придут на мысль: безпредельная любовь Творца и Промыслителя нашего оскорблена грехом, обеты крещения нарушены, грехами мы второе распинаем Господа и Спасителя нашего, предаем Его подобно Иуде, заушаем, оплевываем, ругаемся над Ним; через грех теряем все высокие преимущества христианские, и не только христианские, но и человеческие, и уподобляем себя скотам. К тому ж еще – не нынче, завтра смерть, а там суд, которого, не покайся, нет возможности переменить. Еще: может быть, мы, как бесплодная смоковница, оставлены только на это время покаяния, в ожидании, что принесем добрый плод; если же нет, то будем посечены. Эти и подобные им поражающие мысли собирайте в душе, и бейте ими свое сердце. Особенно делайте это во время молитвы. Одного только не забывайте: не верьте своему сердцу. Оно лукаво и есть первый наш изменник. Его надо взять в руки и без жалости жать и бить, как жмут и колотят белье, которое моют; его надо бить за то, что оно, как жадная губка, впивало в себя всякую встретившуюся нечистоту, и жать для того, чтобы выжать из него эту нечистоту.

Когда же умягчится сердце, тогда легко совладать с ним; тогда оно готово бывает на все, и становится гибким, что твой шелк; тогда, что ни скажи ему, – все сделает. Скажи ему: «плачь», – заплачет; скажи: «исповедай грехи», – исповедует;

скажи ему: «перестань грешить!» – оно ответит: «перестану». Тогда остается еще одно только сделать над ним: навесить на него зеркало слова Божия, или Божественных заповедей, и заставить его смотреться в нем. Оно тотчас отразится в этом зеркале со всеми своими пятнами, морщинами и ранами, т. е. со всеми грехами, большими и малыми; тут оно увидит и гордость, и спесь, и блуд, и тщеславие, и щегольство, и сластолюбие, и обиды, и гнев, и зависть, – словом, все, чем грешно оно перед Богом. Тогда спросите его: «ты ли это?» – и оно охотно ответит вам: «да, это я, я несчастное»; а в другое время оно спрячется и укажет на другого. Говорите ему: «это ты наделало? это ты во всем виновато?» – и оно ответит: «да, все я наделало и еще добровольно, и потому кругом виновато.» А в другое время от него и слова не услышишь. Говорите ему: «ты безответно?» оно скажет: «да, безответно», а в другое время наговорит вам кучу оправданий и извинений. Прибавьте ему под конец: «слушай же, припади к стопам милосердного Бога, умоляй Его о помиловании, плачь и сокрушайся, исповедуй все грехи свои и положи твердое намерение не поблажат более страстям своим, не грешить и не оскорблять тем Господа своего!» – и все это оно исполнит, как послушное дитя; а в другое время ему хоть и не говори.

Вот как дорого умягчение сердца! Оно одно может заменить все правила и все руководства в деле покаяния. Умягчите сердце, сокрушите его, – и тогда оно само научит вас всему. Как несчастный, попавший в тюрьму, является изобретательным, чтоб облегчить свою участь или вымолить себе прощение; в таком точно положении увидит себя и сердце сокрушенное, ибо оно тогда будет в тесноте, как пойманный и уличенный преступник. И как же начнет оно тогда хлопотать о том, чтобы как-нибудь облегчить свою участь и избежать грозящей беды! С какою радостью ухватится оно за способы, предлагаемые церковью, к которым без того и веревкой бы его не притащить, – и ухватится тем радостнее, что они немногосложны; переузнай все грешные дела, слова, мысли, чувства и расположения свои, поди и исповедуй их отцу твоему духовному, – и будешь непорочен, и выйдешь из бани покаяния чист, как волна, и бел,

как снег. Вот и все! Видите, как немного; а плод-то каков! Таков, что и описать нельзя, ибо того, кто так поступает, Господь не сочтет уже недостойным вселения Своего, но придет к нему, по обещанию, и обитель сотворит у него с Отцом и Святым Духом, чрез причащение плоти и крови Своей. Вот вам и царствие, о котором мы молимся ежедневно! Вот и все, чего мы так ищем и добиваемся с таким трудом! (Еп. Феофан; см. «Домаш. бес.» 1873 года, вып. 9-й).

Неделя 29-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук., зач. 85-е, гл. XVII, 12–19 ст.

1. Беседа об исцелении десяти прокаженных

Иисус Христос, пред последним Своим путешествием в Иерусалим, когда надлежало Ему Самого Себя принести в жертву искупления за род человеческий, проходя между Самариєю и Галилеею, перед некоторою весию встречен был десятию прокаженными, из коих девять были иудеи, а десятый самарянин.

Эти несчастные, узнав о прибытии Иисуса Христа, сошлись вместе, дабы испросить у Него исцеление от болезни, и, остановясь на значительное, законом предписанное, расстояние от дороги, по которой проходил Иисус Христос, единодушно вопияли о милости, глаголюще: Иисусе Наставниче, помилуй ны!

Одно и то же несчастье, одна и та же надежда, несмотря на различие стран и языка, соединили этих несчастных. Они вместе возносят свои голоса и умоляют не каждый за себя, но все вместе и каждый за всех: помилуй ны! Такое единодушие молитвы, заповеданное самим Иисусом Христом, не могло быть неприятным для Него, не могло остаться без удовлетворения, по собственному Его обетованию (Мф.18:19). О, будем чаще собираться для совокупной молитвы в храме Божиим, дабы надежнее умилоствовать к себе Господа. Удаляясь от собраний церковных, уклонясь от единения в молитве общественной в св. храмах, без важной причины, без важного препятствия, мы лишаем себя благодатных даров Божиих, ибо молитвенное единение многих одушевляет ревностью каждого и взаимно вспомоществует друг другу, усердием одних дополняя изнеможение других, – и сей общественный единодушный вопль преклоняет Господа на милость.

Иисус Христос, услышав вопль прокаженных, обратился к ним и, видево, рече им: шедше покажитесь священником... Какое величие в этом повелении!.. Но надлежало иметь веру смиренную, чтобы принять и без ропота исполнить такое повеление. Иисус Христос, исцеляя больных, нередко прикасался к ним и милостиво беседовал с ними. Но с этими

несчастливыми поступил иначе; не подошел к ним, не коснулся их, не говорил с ними, ничего им не обещал, только издали сказал: идите, покажитесь священникам! Закон Моисеев обязывал прокаженных являться к священникам, впрочем, уже тогда, когда они исцелялись, для того чтобы, по удостоверении в их очищении от проказы, снова ввести их в жизнь общественную (Лев. гл. 14). Но эти десять прокаженные могли думать: нас посылают к священникам, а мы еще не исцелились; как же покажемся в том состоянии, в котором находимся?.. О, для чего подобные рассуждения в деле веры и спасения! Будем в простоте сердца верить и повиноваться слову Божию и св. церкви. Это одно условие, исполнения которого Бог требует от нас за дар спасения. Прокаженные не рассуждали, в простоте сердца повиновались велению Господа; и вера их была вознаграждена. И бысть идущим им очистишася...

Один из десяти прокаженных, увидев яко исцеле, что не осталось на нем никаких следов безобразной нечистоты, и сообразив, с какою благодатью и могуществом, одним хотением Своей воли, Иисус Христос исцелил их, возвратился со гласом велиим славя Бога. И паде ниц при ногу Его, хвалу Ему воздавая...

Много и для нас побуждений к благодарению Господа! Не с равною ли благодатью и могуществом Господь дарует и нам все блага жизни, прощает нам грехи, предохраняет и освобождает от множества зол! Есть ли мгновение в нашей жизни, за которое мы не были бы обязаны Ему вечною благодарностью!

Отвещав же Иисус рече: не десять ли очистишася, да девять где? Како не обретошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменник сей?

После исповеди, совершаемой, обыкновенно, пред каким либо великим праздником, когда многие грешники приемлют исцеление от своей греховной проказы, всех ли мы видим во время самых этих праздников приходящими к Спасителю с искреннею благодарностью! Не так же ли из десяти одного; а девять где? Они предали забвению полученную милость и, может быть, уже погубили ее. Они предались снова заботам

временным, вступили в обычную суету, снова погрузились уже в прежние свои грехи, в прежние преступные навыки.

Один иноплеменник оказался признательным Господу Иисусу, потому что живо чувствовал и жестокость своей болезни, и милосердие Божие, сознавал свое недостойнство и признавал величие милости, ему оказанной.

И рече ему (Иисус): востав иди; вера твоя спасе тя... Другие девять также спасены чрез веру, но не имели счастья слышать об этом из уст Спасителя. Так благодарное сердце привлекает к себе новые милости со стороны благодетелей (См. кн. «Часы благоговейн. размышлений». Кн. I. СПб. 1858 года).

2. В утешение болящему

О, болезни – болезни! Только тот, кто не испытывал их, кто от роду болен не бывал (а много ли найдешь таких счастливых в наше грешное время?), не знает, как бывают тяжелы они, какой неоцененный дар Божий здоровье! Не даром святые отцы называют болезни крестом: не легко терпеть их человеку грешному! Смотрит страдалец на добрых людей: все такие они веселые да довольные, всем так легко дышится, все свободны, точно птички Божии на воле; а он лежит неподвижно, точно привязанный к постели, не может иногда и повернуться без чужой помощи, и грустно-грустно ему, и больно, и невольно иной раз заплачет и скажет: «Господи! А что как я умру, да без добрых дел на тот свет пойду? О, как тяжело мне, Господи!»

Но не скорби, друг мой, Богом возлюбленный, не жалея много о том, что отнято у тебя здоровье-сокровище: кто знает, что бы ты стал делать с этим здоровьем? На пользу ли тебе послужило бы оно? А Бог видит скорбь твою, не укроется от Него ни одна слезинка твоя. Он не оставит тебя! Ведь Он кого любит, того и наказует! Послушай вот, что рассказывает преподобный Поликарп о Пимене многоболезненном, который целых 20 лет лежал неподвижно, – других исцелял, а сам не хотел расстаться с своим отрадным крестом, с своими болезнями. «Блаженный Пимен больным и родился, и вырос, и в недуге этом остался чист от всякой скверны, и от утробы матери не познал греха. Много раз просил он у родителей своих позволения постричься; но они, любя своего сына, надеясь и желая иметь его своим наследником, запрещали ему. Когда же он изнемог совершенно, так что отчаялись за его жизнь, – принесли его в Печерский монастырь и всех просили молиться за него, чтобы он исцелился от недуга. И много потрудились те преподобные отцы, но ничто не приносило пользы больному: его молитва превозмогала все другие. А он просил себе не здоровья, а прибавления болезней, чтобы, по выздоровлении его, родители не взяли его против воли из монастыря. Но отец и мать сидели возле него и не давали его постричь. И вступил

блаженный и стал прилежно молить Бога, чтобы Он исполнил его желание. И вот, в одну ночь, когда все спали, туда, где лежал Пимен, вошли как бы юноши светлые. В руках у них были свечи; они несли с собой Евангелие, свитку, мантию, куколь и все, что нужно для пострижения. И сказали они ему: «хочешь ли, – мы пострижем тебя?» Он же с радостью согласился, и они постригли его по чину, надели на него мантию и куколь, дали ему имя Пимен и, зажегши свечу, сказали: «пусть не угасает эта свеча сорок дней и сорок ночей». Затем они отошли в церковь, волосы же постриженного взяли с собой в платке и положили на гробе святого Феодосия. Братия же в соседних келлиях слышали звуки пения и перебудили спавших вокруг них. Думая, что игумен с некоторыми братьями постригает Пимена, или что этот больной уже скончался, вошли все вместе в келлию, где он лежал, и нашли всех спящими: и отца, и мать, и рабов. Разбудили их, подошли к блаженному, и все исполнились благоухания и увидели его веселого и радостного, облеченного в иноческую одежду. И спросили его: «кто постригал тебя?» – Больной отвечал: «я думаю, что это игумен приходил с братией; они взяли мои волосы, и пошли в церковь». Услыша это, иноки пошли в церковь и нашли ее запертой. Разбудили пономарей и спросили: не входил ли кто в церковь после повечерницы? Они отвечали, что никто не входил, и ключи у эконома. Взяли ключи и вошли в церковь. И увидели на гробе Феодосия в платке волосы Пимена. Объявили обо всем игумену, стали искать, кто постригал блаженного, и не нашли. И поняли все, что то был промысл свыше от Бога, тем более, что и свеча, которой бы только на день должно было стать, сорок дней и сорок ночей постоянно горела и не сгорала. И потому не стали совершать над Пименом пострижения и сказали ему: «довольно тебе, брат Пимен, дара Божия и Им данного тебе имени». И много лет пробыл блаженный Пимен в той тяжелой болезни. Служившие ему гнушались им и много раз, по два и по три дня, без пищи и без питья оставляли его. Он же все терпел с радостью, и за все благодарил Бога. Другой больной принесен был в пещеры и пострижен. Иноки же, приставленные служить больным, взяли его и принесли к Пимену, чтобы служить обоим за раз. Но,

будучи небрежны к такой службе, они и не помнили про больных, и те изнемогали от жажды. Наконец, Пимен сказал другому больному: «акой смрад от нас, что служащие гнушаются нами. Если Господь восставит тебя, можешь ли ты взять на себя эту службу?» Тот обещался блаженному до смерти своей с усердием служить больным. Тогда Пимен сказал ему: «вот, Господь снимает с тебя болезнь твою. Теперь, выздоровев, исполни обет свой и служи мне и мне подобным. На тех же, которые нерадят об этой службе, Господь наведет лютую болезнь, чтобы могли спастись, принявши такое наказание». И тотчас же больной встал и стал служить ему. На нерадивых же и не хотевших служить больным, на всех напал недуг по слову блаженного. Однажды, брат, исцелившийся от недуга, погнушался смрада, шедшего от Пимена, уклонился от блаженного и оставил его без пищи и без питья. Брат этот лежал в отдельной комнате, и вдруг огнем стало жечь его, так что он не мог встать три дня и, не стерпев жажды, начал кричать: «помилуйте меня Господа ради! Умираю от жажды!» Услышали в другой келье, пришли к нему и, видя его в таком недуге, сказали Пимену: «брат, который служил тебе, умирает». Блаженный же сказал: «что человек посеет, то и пожнет: так как он оставил меня мучиться голодом и жаждой, солгал Богу и презрел мою худость; то и с ним сделалось то же. Но мы научены не воздавать злом за зло. Итак, подите и скажите ему: зовет тебя Пимен, встань и приди сюда». Только что пришли и выговорили эти слова пред больным, он тотчас стал здоров и пришел к блаженному, никем не поддерживаемый. Преподобный обличил его, говоря: «маловерный! Вот ты здоров; теперь не согрешай. Разве ты не знаешь, что одинаковую награду получают и больной, и служащий ему? Здесь и скорбь, и горе, и недуг на малое время; а там радость и веселие, и нет там ни болезни, ни печали, но жизнь бесконечная. Для того-то я и терплю так, брат мой. Бог же, чрез меня исцеливший тебя от твоего недуга, может и меня поднять с постели и исцелить мою немощь; да я сам не хочу. Лучше мне всему изгнать в этой жизни, чтобы только там тело мое было без тления, и смрадный запах обратился бы в неизреченное благоухание. Апостол

говорит о скорбях: «если вы наказание терпите, то Бог поступает с вами, как с сынами. Если же остаетесь без наказания, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр.12:7–8). И Господь сказал: «терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19). И двадцать лет лежал преподобный Пимен в таком страдании. В день же своего преставления преподобный Пимен выздоровел. Он обошел все келлии и, кланяясь всем до земли, просил прощенья, и объявлял о своем исходе из этой жизни. Больным же он говорил: «братья и друзья мои! Встаньте и проводите меня». И тотчас, по слову его, отступала от них болезнь, они делались здоровы и шли с ним. Сам же он, вошедши в церковь, причастился животворящих Христовых тайн; потом взял свою постель и пошел к пещере, хотя никогда в ней не бывал и никогда от роду не видал ее. Вошедши, он поклонился на месте погребения святого Антония и показал место, где положить его. Потом блаженный сказал: «вот пришли постригшие меня, хотят меня взять». И с этими словами лег и почил о Господе, и положили его в пещере с великою честью».

Видишь, друг мой, болезнь есть такая же милость Божия, такой же дар Божий, как и здоровье. Хочешь ли убедиться в том своим опытом? Есть средство дивное: оно может самую скорбь твою обратить в утешение, так что крест болезни будет для тебя воистину отрадным крестом. – Какое же это средство? Да очень простое: возблагодари Господа от всего сердца за болезнь твою, скажи: «Господи! Ты лучше меня знаешь, что для меня полезнее, Ты послал мне болезнь, значит, так надобно, и слава Тебе, Господи, что сподобил меня, грешного, потерпеть хоть немного за грехи мои!» Скажи так: и верь, брат мой, тебе сразу легче станет: твое сердце согреется надеждою на милосердие Божие, и душа твоя почувствует, что с этой минуты она на руках небесного Отца. Так чувствовал себя и преподобный Пимен многоболезненный. (Из кн. «Всемирным скорбящим во утешение», изд. ред. Троицких лист.).

3. Размышления, утешающие в болезни

1. Болезни гораздо меньше в сравнении в великостью наших беззаконий, и мы гораздо больших мучений и страданий достойны. Господь подлинно, как говорит царе-пророк, не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам (Пс.102:10).

2. Иисус Христос, Спаситель наш, несказанно продолжительнейшие и мучительнейшие претерпел страдания. Державный пророк, предвидя духом страдания Спасителя, говорит в лице Его следующее: «Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и унижение людей. Все, видящий Мя, поругашася, глаголаша устами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит Его, да спасет Его, яко хочет Его... Обыдоша Мя пси мнози, сонм лукавых одержаше Мя, ископаша руце Мои и нозе Мои, исчетоша вся кости Моя... Разделиша ризы Моя себе и о одежде Моей меташа жребий» (Пс.21:7–9; Пс.21:17–19). То же предрек о Нем Исаия, как будто бы самовидец бывший страданий Христовых. «И видехом Его (Мессию), – говорит он, – и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих. Человек в язве сый, и ведый терпети болезнь... Сей грехи наша носит, и о нас боленует, и мы вменихом Его быти в труде, и в язве от Бога, и во озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом. Все яко овцы заблудихом, человек от пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших. И той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих, яко овча на заколение ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих» (Ис.53:2–7). Многих святых болезни и страдания далеко превзошли болезни и страдания наши. Примером тому служат Иов, Давид (сей последний во псалмах VI, XXX, XXXVII, и XL живо и трогательно описывает телесные и душевные свои страдания). Нищий Лазарь (Лук. гл. XVI), расслабленный, 38 лет находившийся в расслаблении, многие бесноватые, слепые,

хромые, и другие бесчисленные, болезнями одержимые, каких страданий не претерпели!

3. Бог возлюбленных и избранных Своих predetermined к тому, чтобы они сообразны были образу Сына Его и в страдании, и в терпении болезней и мучений. Их же предуведе, – говорит апостол Павел, – тех и предустави сообразных быти образу Сына Своего (Рим.8:29).

4. Неизреченна милость Господня к нам, что мы еще живы, что болезни не восхитили нас доселе из среды живых, что еще продолжают к нам милости Господни, и с каждым днем возобновляются, из коих важнейшая и драгоценнейшая есть вера во Иисуса Христа, Господа нашего. Пророк Иеремия говорит: милость Господня, яко не погибохом, не скончашася бо щедроты Твоя, новая во утриих, многа есть вера Твоя. Часть моя Господь: сего ради пожду Его (Плач. Иер. III, 22, 23, 24).

5. Болезни тела суть врачевства для души. Что лекарство для тела, то телесная болезнь для души. Душа христианина заражается грехом, одержима бывает слабостью веры и любви, а посему Бог между прочими врачевствами благоволит врачевать ее телесными болезнями и немощами. Но как лекарства больному, хотя обыкновенно и неприятны, однако ж, нужны и полезны: так и болезни телесные хотя для нас неприятны, но нужны и полезны.

6. Болезни от Бога не посылались бы на нас, если б не нужно было посредством их доводить нас до помышления о причинах болезней, то есть, о грехах и беззакониях, о восстании от падения, о искании Врача души Христа Иисуса. А иногда служат они к обузданию плотских вожделений и к прекращению случаев и склонности ко грехам.

7. Бог не отягчал бы избранных Своих таковою тяжестью, если б не полезно им было нести ее. Болезнь делает их терпеливыми, готовыми к понесению больших тяжестей и укрепленными противу постигающих злоключений. Болезненными страданиями научаются они терпеть всякие страдания и бедствия, какие должно сносить за Христа; сверх того научаются истинно ценить здоровье, как наилучший дар

Божий, дорожить им и, сколько возможно, стараться о сбережении его.

8. С христианами то же случается, что было с Иовом и Давидом, которые жесточайшие претерпели болезни и страдания, как в телах, так и в душах своих.

9. Мы не одни бываем больны: другие, лучшие нас, жесточайшими одержимы болезнями, заключены в темницы, терпят ужаснейшие пытки и наказания; а иные каждую минуту терпят мучения, жесточайшие самой смерти.

10. Справедливо наказуемся болезнями, ибо, еще быхом себе рассуждали, не быхом осуждены были от Господа (1Кор.11:31).

11. Как мы сами исправляемся от болезней и побуждаемся к восстанию от грехов и к молитвам, так и с другими то же происходит.

12. Христос Спаситель избавил нас от болезней адовых.

13. Надлежит земной храмине тела нашего мало-помалу болезнями разрушаться, дабы получить создание от Бога, храмину нерукотворену, вечну на небесех (2Кор.5:1).

14. Временные страдания в болезнях суть ничто в сравнении с радостями, уготованными в вечной жизни любящим Бога и пребывшим твердыми в вере.

15. Чрез болезни, как бы в славном училище, научаемся быть способными к наслаждению будущими благами на небесех.

16. Нет такой болезни, нет такого страдания, от коего бы Бог не мог избавить, кого только восхощет. «Аще слухом услышиши глас Господа Бога твоего, – глаголет Господь Моисею, – и угодная пред Ним сотвориши, и внушиши заповедем Его, и сохраниши вся оправдания Его: всяку болезнь, юже наведох египтяном, не наведу на тя. Аз бо есмь Господь Бог твой исцеляяй тя» (Исх.15:26). Многи скорби праведным, – говорит державный пророк, – и от всех их избавит я Господь (Пс.33:20). И в других местах: спасение праведных от Господа, и защититель их есть во время скорби (Пс.37:39). «Воззваша (праведнии) ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их спасе я. И изведе я из тьмы и сени смертные, и узы их растерза». (Пс.106:13–14). Весть Господь, – говорит апостол Петр, –

благочестивые от напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блют (2Пет.2:9).

17. Бог не возложит на нас большей тяжести, нежели какую мы можем понести. Искушение вас не достиже, – говорит апостол Павел, – точию человеческое: верен же Бог, Иже не оставит вас искуситься паче, еже можете, но сотворит со искушением и изытием, яко возможи вам понести» (1Кор.10:13).

18. Болезни нам посылаются для открытия чрез них славы Божией. Ни сей (слепорожденный) согреши, ни родителя его, но да явятся дела Божия на нем (Ин.9:3). Сия болезнь (Лазаря) несть к смерти, но к славе Божией, да прославится Сын Божий, ее ради (Ин.11:4).

19. Чрез страдания и мучения подобает нам входить в вечную славу, так как Христос Спаситель предшествовал нам в том Своим примером. Не сия ли подобаше, – говорит Сам Спаситель, – пострадати Христу, и внити в славу Свою? (Лк.24:26). (См. кн. «Утешение скорбящих», свящ. Гр. Дьяченко, ч. 1-я).

4. Образец христианского человеколюбия

Всем нам известна заповедь Божия, что мы ближних своих должны любить, как самих себя. Но в чем же должна выражаться эта любовь? Обратимся к жизни святых, и тогда найдем решение этого вопроса. Образец христианского человеколюбия, между прочим, представляет нам св. Киприан священномученик. История рисует следующую картину его святой жизни. Солнце льет горячие лучи на пустынные улицы города Карфагена. Нестерпимый зной разлит в воздухе. Город угрюм и печален. Не видно в нем обычного оживления: не слышно шума людского, не мчатся колесницы, не теснятся пешеходы. В домах больные страшною моровою язвою, умирающие от этой жестокой болезни, да тлеющие трупы уже умерших; и на улицах всюду гибельные следы ужасного мора: слышны стоны больных, напрасно взывающих о помощи, проклятия отчаявшихся, видны неубранные, почерневшие трупы. Все же живые, здоровые, все, кто мог двигаться, все бежали в неописуемом страхе вон из несчастного города, из этого ужасного царства смерти и страданий. Но во дни беспощадного бедствия, среди брошенных больных и умирающих часто появляется христианский пастырь Киприан и неутомимо служит страждущим. Одним он приносит пищу, другим – утоляет жажду, иным устраивает удобное ложе, дает лекарства, ко всем спешит он с добрым, ласковым словом ободрения и утешения... Его человеколюбивый взор останавливается не только на единоверцах, но и на всех несчастных, страждущих, без различия их веры и происхождения. Всем одинаково он друг, благодетель и слуга. Не страшит его дыхание заразы, не останавливает смрад тлеющих трупов, не отвращает ни ужасный вид страдальцев, ни их стоны мучений, ни крики отчаяния и озлобления. Полный любви, он готов откликнуться на всякий крик и стон. Св. Киприан – истинный служитель Христов, друг страждущих, ранее был невежественный язычник. Всю юность свою провел он в роскоши и удовольствиях. Встреча с одним христианским

священником и беседы с ним были причиной решительной перемены внутренней и внешней жизни Киприана. Приняв св. крещение, он приучил себя к посту и молитве, внимательно изучал Священное Писание и свое имущество тратил уже не на прихоти и роскошь, а на помощь бедным и несчастным. Такова сила и влияние истинной веры и слова Божия! За свое благочестие Киприан был поставлен во священники, и с тех пор началась его человеколюбивая, пастырская деятельность. Свою святую жизнь Киприан закончил ссылкой и мученическим подвигом. Когда, в 297 г. по Р. Хр., за твердое исповедание веры его привели на казнь, то он, помолившись Богу, благословил плачущий о нем, своем друге и благодетеле, народ, сам завязал себе глаза, склонился под меч палача и мирно переселился к Тому, Кто обещал вечное блаженство всем верным последователям Своим...

Прекрасна и полна подвигами жизнь св. Киприана! Но из всех подвигов ярче сияет светом истинной любви подвиг его во время моровой язвы! Этот подвиг с похвалою помянет правосудный Судия в день страшного суда. В этом подвиге проявилась самая высшая степень христианской любви! В нем Киприан не только благодетельствовал и помогал, но и самого себя, свою жизнь, ежеминутно подвергал опасности; следовательно, всегда был готов душу свою положить за други своя – имел такую любовь, больше которой нет...

5. Самоотверженный подвиг миссионера среди прокаженных

Бельгийский миссионер, священник Дамиан Вейстер, десять лет проповедуя Евангелие на Сандвичевых островах (с 1863 г. по 1873 г.), до глубины души тронут был положением пораженных проказою, которых очень много на этих островах, и которых правительство выселяет на особо назначенный для них уединенный остров Молокаи. В 1873 г., 33-х лет от роду, в полном расцвете сил, о. Дамиан решился поселиться на острове Малокаи, с тем чтобы посвятить всю свою жизнь этим брошенным страдальцам – прокаженным не только физически, но и нравственно.

Отчаяние, гнетущая тоска и разврат – вот что встретил на острове о. Дамиан, где было до тысячи прокаженных. В неделю их умирало от 10 до 12-ти человек, но взамен умерших являлись новые, и убыли не было заметно. Прокаженные приготавливали водку из туземного растения «ки» и, подавленные отчаянием, пили это зелье без меры, чтобы забыться в опьянении. Последствием была страшная распущенность, особенно поражающая и омерзительная среди этих обезображенных, разлагающихся живых трупов.

Но о. Дамиан не отшатнулся от этой бездны порока; он кротко, с словом любви и увещания обратился к этим озверевшим людям, и – в короткое время переродил их. «Ки» исчезло, и его заменили молитва и труд... О. Дамиан стал неразлучен с своей паствой, давая им пример во всем; меняя топор на лопату, лопату на кирку, устраивал он опрятные, удобные жилища, изыскивал колодцы, строил церкви. Страшную болезнь, разумеется, нельзя было излечить, но попечениями и мероприятиями о. Дамиана разъедающая сила болезни была приостановлена, самые же страдания значительно уменьшены. О. Дамиан сумел утешить страждущих, возбудить в них веру, наполнив души их надеждою на иную, лучшую жизнь их там, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание».

За время своего служения на острове о. Дамиан обратил к христианской вере и напутствовал при кончине более двух тысяч прокаженных. Великая сила любви принесла свой плод: не один из прокаженных говорил, что если исцеление связано с уходом с острова и разлукой с о. Дамианом, то он не хочет исцеления; что касается о. Дамиана, то никакие земные побуждения не могли бы разлучить его с прокаженными.

– «Меня жалеют, – говорил он, – а я счастливейший из миссионеров»... Мягкой рукой дотрагивался он до ран телесных и душевных, был пастырем, судьей, школьным учителем, плотником, садовником и могильщиком; тринадцать лет проказа не коснулась о. Дамиана и, при непосредственном и постоянном общении его с прокаженными, все приписывали это чуду.

Через 13 лет, в 1885 г., о. Дамиан впервые почувствовал в себе признаки заразы и остался совершенно спокоен. «Я всегда ожидал этого», – проговорил он.

«Я сам заражен этой страшной болезнью», – пишет он. – «Микробы поселились в левой ноге, а также в ухе; одна из бровей исчезла... Вскоре я буду обезображен. С тех пор, как я не сомневаюсь в своей болезни, я испытываю особенное спокойствие, чувствую себя счастливее, чем когда-либо, и предаю себя воле Божией. Богу лучше известно, что нужно для моего спасения; Бог любит нас больше, чем мы умеем любить себя, и, глубоко в том убежденный, произношу: «да будет воля Твоя».

«Я счастлив, – говорит он в другом месте, – доволен и спокоен в том несколько исключительном полонии, в которое Провидению угодно было поставить меня».

Через год, уже в жестоких страданиях, измученный проказой, он пишет: «слава Богу, до сих пор руки целы, я ежедневно служу обедню, и это для меня величайшее утешение. Так как у меня много работы, то время проходит скоро, и радость, которою Бог наполняет мою душу, делает меня счастливым. Вероятно, Господь для Своих благих целей и для пользы души моей послал мне эту болезнь».

В марте 1889 г., за несколько дней до кончины, среди невероятных мучений, он пишет посещавшему его художнику Клифорду: «шлю искреннюю память дорогому другу. Тихо восхожу по крестному пути и скоро достигну своей «Голгофы».

Его соборуют, и он радостно восклицает: «как благ Господь! Я дожил до того, что оставляю здесь после себя двух священников и трех сестер в больнице. Мне осталось сказать: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром. Дело прокаженных обеспечено, я более не смущен, я могу отойти».

15 апреля 1889 года его не стало. (Из брошюры: «Жизнь миссионера отца Дамиана Вейстер»; снес.: «Радость христианина при чтении библии, как слова жизни». Год 2-й, VII кн. 29 июля 1893 г., стр. 73–75).

6. Сострадание к больным и убогим в древней Руси

Есть семейства, которые не только не тяготятся убогими, а окружают их всевозможными попечениями, почитая присутствие их в своей среде залогом благословения Божия. В старину даже цари наши не гнушались убогими, как братией Христовой, и в обращении с ними показывали поразительное смирение. Это, например, известно о царе Алексее Михайловиче. Этот благочестивый царь, лично показывая антиохийскому патриарху Макарию благоустроенный его царскими щедротами Саввин Сторожевский монастырь, привел патриарха параличным и больным братьям обители. Описавший это событие, один из спутников патриарха, говорит по сему случаю: «некоторые из нас едва вошли в их жилище, не могли вытерпеть чрезвычайно испорченного воздуха и не могли вынести зрелища этих недвижимых страдальцев. Но царь ни на что не обращал внимания, занятый желанием, чтобы патриарх помолился об их исцелении. По мере того, как патриарх благословлял каждого особо, царь подходил и целовал каждого в голову, в уста и руки – всех от первого до последнего. И было чудно видеть столько святости и смирения, хотя мы о том только думали, как бы поскорее выбраться из этого места. Но этим царь еще не удовлетворился: он повел патриарха в келью, где находился больной монах, лет восемь лишившийся употребления ног: его снимали с одра и возили в санках; он постоянно молился, чтобы смерть прекратила его страдания. Патриарх, по предложению царя, прочитал несколько молитв над болящим, преподал ему благословение и наставление. После того царь приблизился к страдальцу и, как у прочих, поцеловал у него голову, уста и руки. «Выходя отсюда, – заключает описатель происшествия, – мы едва верили своему счастью, счастьем избавиться от этого убийственного воздуха». (Извлеч. из кн.: «Очерки христ. жизни», прот. В. П. Нечаева, ныне епископа костромского Виссариона).

7. За все благодарим Господа

Св. Павлин, епископ ноланский, говорил: «если Бог есть наш помощник в борьбе со врагом, то и паутинные сети охраняют нас лучше, чем каменные стены; напротив, если Бог оставил меня и нет Его со мною, тогда тончайшая паутинная ткань сделается сильнейшею для меня преградой к достижению моей цели, чем самые крепкие стены», и в доказательство справедливости своих слов приводит такой рассказ: «Один ноланский священник, по имени Феликс, укорял язычников за их мерзкое идолопоклонство; язычники за это злобно преследовали его и хотели убить его; но он, убегая от преследования, скрылся от глаз их в тесном промежутке, между двух каменных старых построек или стен; в одной из последних находилась расселина, чрез которую гонимый священник пролез, и таким образом язычники потеряли его из виду, хотя и прилежно рассматривали ту расселину, затканную паутиною, которую паук немедленно исправил, и из этого заключили они, что чрез расселину никто не пролезал, иначе паутина была бы разорвана, а потому и прекратили преследование». Итак, верно сказано: праведные призывают (молитвенно призывают Бога на помощь), и Господь слышит и от всех бедствий избавляет их.

Как же после этого не славословить Господа Бога и не благодарить Его?! Недаром поэтому каждое богослужение начинается славословием: Благословен Бог наш... Благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа, – так начинается каждая церковная служба. И каждое почти моление оканчивается прославлением имени Божия: яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение Отцу, и Сыну, и Святому Духу... Яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава... Яко Твое есть царство, и сила, и слава...

Необходимость благодарности Богу засвидетельствована как в ветхом, так и в новом завете. Вот что мы читаем в ветхом завете: «Тако глаголет Господь Бог: слушайте небеса, и внимай земля; Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владельца своего и осел – ясли

господина своего, а народ Мой не понимает. Оставили Господа, презрели Святого Израилева, повернулись назад» (Ис.1:2–4). Так Господь Бог укорял народ еврейский за неблагодарность и даже как бы жаловался на него... В новом завете Господь также осуждает неблагодарность и похваляет благодарность. Возьмем в пример евангельский рассказ об исцелении десяти прокаженных мужей. Однажды Иисус Христос входил в одно селение, и Его встретили десять человек прокаженных, т. е. людей, страдавших болезнью «проказа». Не смея близко подойти к Нему, они остановились издали и громким голосом говорили: Иисусе Наставниче, помилуй ны! Увидевши их, Иисус Христос повелел им показаться священникам. Те пошли и дорогою исцелились от проказы. Один из них, заметив, что он исцелился, возвратился к своему Благодетелю, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был самарянин. Тогда Спаситель сказал: «Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди, вера твоя спасла тебя» (Лк.17:12–19).

Не уподобляемся ли и мы, христиане, неблагодарным прокаженным людям? Сколько благодетей мы ежедневно получаем от Отца небесного! Но благодарим ли мы Его, славословим ли мы Его?! Довольно нам только продолжительного благоденствия, здоровья, успехов и ничем не смущаемой беззаботности, чтобы привести нас к забвению того, что все эти блага нам дарованы Богом.

Нет, христианин, всегда и во всем благодари Отца небесного, помня наставление апостола Павла: за все благодарите (1Фес.5:18). «Прославляй своего Создателя, – говорит св. Василий Великий, – ибо для того ты и создан, чтобы быть достойным орудием славы Божией». «Мы для того созданы разумными и столько возвышены над бессловесными, чтобы возносили к Создателю всяческих непрестанные хвалы и славословия... Наш долг – непрестанно прославлять Господа нашего и словами и добродетельною жизнью», – говорит другой отец церкви (св. Иоанн Златоуст). (См. «Воскр. лист.» № 349, изд. ред. журн. «Воскр. День»).

8. Как возбуждать в себе дух молитвенный?¹⁵²

(Из творений покойного епископа Феофана).

Дело молитвы есть первое дело в христианской жизни. Молитва – дыхание духа. Есть молитва, – живет дух; нет молитвы, – нет жизни в духе.

Стоять пред иконою и класть поклоны – не есть еще молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы – на память, или по книжке, или слушать их – не есть еще молитва, а только орудие молитвы, или способ обнаружения и возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу, – чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прошения, сокрушения, покорности воле Божией, усердного припадания и пр.

Вся наша забота здесь должна быть о том, чтобы во время нашей молитвы эти и подобные чувства наполняли душу нашу, чтобы сердце не было пусто. Когда есть в нем все эти чувства, или какое-либо одно из них, устремленное к Богу, то молитвословие наше есть молитва, а когда нет, – оно не есть еще молитва.

Молитву, или устремление сердца к Богу, нужно возбудить и возбужденную укрепить, или, что то же, нужно воспитать в себе молитвенный дух.

Первый способ к этому есть питательное, или слушательное наше молитвословие. Читай или слушай, как следует, молитвословие, – и непременно возбудишь и укрепишь восхождение в сердце твоём к Богу, т. е. войдешь в молитвенный дух. В молитвах св. отцов движется великая молитвенная сила, и кто всем вниманием и усердием проникает в них, тот – в силу закона взаимодействия – непременно вкусит молитвенной силы, по мере сближения настроения своего с содержанием молитвы. Чтобы наше молитвословие сделать нам действительным средством к воспитанию молитвы, необходимо совершать его так, чтобы и мысль и сердце

воспринимали содержание молитв, составляющих молитвословие.

Вот для этого три самых простых приема: не приступай к молитвословию без должного приготовления; не совершай его кое-как, а со вниманием и чувством, и не тотчас по окончании молитв переходи к обычным занятиям.

а) Приготовление к молитвословию.

Приступая к молитвословию, когда бы то ни было, постой немного, или посиди, или походи, – и потрудись в это время отрезвить мысль, отвлекши ее от всех земных дел и предметов. Затем помысли, кто Тот, к Кому обратишься ты в молитве, и кто ты, имеющий начать теперь это молитвенное к Нему обращение; и возбуди в душе своей соответственное тому настроение самоуничиженного и проникнутого благовейным страхом предстояния Богу в сердце. В этом все малое, но немалозначительное приготовление – благоговейно стать пред Богом в сердце. Здесь – начало молитвы, а доброе начало половина дела.

б) Самое совершение молитвословия.

Установившись так внутренно, стань пред иконами, перекрестись, поклонись, и начинай обычное молитвословие. Читай неспешно, – вникай во всякое слово, – мысль всякого слова доводи до сердца, сопровождая это поклонами – с крестом. – В этом все дело приятного Богу и плодоносного чтения молитвы. – Вникай во всякое слово и мысль слова доводи до сердца, иначе: понимай, что читаешь, и понятое чувствуй. Читаешь: «очисти мя от всякие скверны», – восчувствуй скверну свою, возжелай чистоты, и – с полною надеждою проси ее у Господа. Читаешь: «да будет воля Твоя», и в сердце своем совершенно предай участь твою Господу, с полною готовностью благодушно встретить все, что Господь пошлет тебе. Читаешь: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», – и в душе своей всем прости все и, таким образом, проси себе прощения у Господа. Если так будешь действовать при всяком стихе молитвы твоей, то у тебя будет надлежащее молитвословие. А чтобы тебе успешнее совершать его именно таким образом, вот что нужно сделать

1) иметь у себя известное молитвенное правило – небольшое, чтобы, при своих обычных делах, ты мог исполнять его неспешно; 2) в свободное время вчитывайся в молитвы твоего правила, пойми каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы наперед знать, что при каком слове у тебя должно быть на душе и в сердце, дабы – во время молитвословия – легко тебе было понимать и чувствовать; 3) если твоя летучая мысль во время молитвы будет отбегать на другие предметы, напрягайся сохранять внимание и возвращай мысль свою к предмету молитвы; опять отбегает, опять возврати: повторяй чтение, пока каждое слово молитвы не прочтешь с понятием и чувством. Этим отучишь мысль свою от рассеянности в молитве; 4) если же какое слово молитвы сильно подействует на душу, – остановись на нем и не читай далее, – стой на этом месте вниманием и чувством, – напитай им душу свою, или теми помыслами, которые оно будет производить, – не разоряй этого состояния, пока оно не пройдет само: это знак, что дух молитвы у тебя начинает внедряться, а состояние это – самое надежное средство к воспитанию и укреплению в нас молитвенного духа.

в) Что делать после молитвы?

Когда кончишь свое молитвословие, – не тотчас переходи к каким-либо занятиям; но также хоть немного постой и подумай, – что это тобою сделано, и к чему это тебя обязывает, сохраняя после молитвы особенно то, что на тебя крепко подействовало. Самое свойство молитвы таково, что если хорошо помолишься, как следует, – то не захочешь скоро озабочиваться делами: кто вкусит сладкого, не захочет горького; а вкушение этой сладости молитвы есть цель молитвословия, и чрез это вкушение сладости молитвенной в молитвословии воспитывается молитвенный дух.

Исполняя эти немногие правила, скоро увидишь плоды молитвенного труда. Всякое молитвословие оставит след молитвы в душе, – непрерывное продолжение его в том же порядке вкоренит ее, а терпение в этом труде привьет и дух молитвенный.

Вот первый – начальный способ воспитания в нас молитвенного духа! Это – сообразное с своим назначением совершение наших молитвословий. Но это еще не все; здесь полагается только начало молитвенной науке. Надобно идти далее.

Навыкнувши умом и сердцем обращаться к Богу с стороннею помощью – по молитвенникам, необходимо затем делать опыты и своего собственного возношения к Богу, – доходить до того, чтоб душа сама, так сказать, своею речью вступала в молитвенную беседу с Богом, сама возносилась к Нему, и Ему себя открывала и исповедовала, что в ней есть и чего она желает. И этому надо учить душу. Что должно делать, чтобы успеть в этой науке?

Первый способ обучения души к частому обращению к Богу есть богомыслие, или благоговейное размышление о Божественных свойствах и действиях, – размышление о благодати Божией, правосудии, премудрости, всемогуществе, вездесущии, всеведении, – о творении и промыслении, об устройении спасения в Господе Иисусе Христе, – о благодати и слове Божиим, о св. таинствах, о Царстве Небесном. О каком из этих предметов ни стань размышлять, – размышление это непременно исполнит душу благоговейным чувством к Богу: оно прямо устремляет к Богу все существо человека, и потому есть самое прямое чувство к тому, чтобы приучить душу возноситься к Богу. Окончив молитвословие, особенно утром, сядь и начинай размышлять – ныне об одном, завтра о другом Божиим свойстве и действии, и производи в душе соответственное тому расположение. Говори с св. Димитрием ростовским: «иди, св. богомыслие, и погрузимся в размышление о великих делах Божиих», – растрогивай тем свое сердце и начнешь изливать душу свою в молитве. Труда немного, а плода много. Нужны только желание и решимость. Стань, например, размышлять о благодати Божией, – увидишь, что ты окружен милостями Божиими и телесно и духовно, и падешь пред Богом в излияния чувств благодарности; стань размышлять о вездесущии Божиим, уразумеешь, что ты всюду пред Богом, и Бог пред тобою, и не можешь не исполниться благоговейным страхом; стань

рассуждать о правде Божией, уверишься, что ни одно худое дело не останется без наказания, и непременно положишь очистить все грехи свои сердечным сокрушением пред Богом и покаянием; стань размышлять о всеведении Божиим, – познаешь, что ничто в тебе не сокрыто от ока Божия, и непременно положишь быть строгим к себе и внимательным во всем, чтобы как-нибудь не оскорбить всевидящего Бога.

Второй способ обучения души к частому обращению к Богу есть обращение всякого дела – большого и малого, во славу Божию. Ибо, если положим себе за правило, по заповеди апостола (1Кор.10:31), все творить, даже есть и пить во славу Божию, то непременно при каждом деле вспомним о Боге, и вспомним не просто, а с опасением, как бы не поступить в каком случае неправо и не оскорбить Бога каким либо делом. Это и заставит обращаться к Богу со страхом и молитвенно просить помощи и вразумления. А так как мы почти непрестанно что-нибудь делаем, то почти непрестанно будем молитвенно обращаться к Богу; и следовательно, почти непрестанно будем проходить науку молитвенного в душе возношения к Богу. Так мы научим душу как можно чаще в продолжение дня обращаться к Богу.

Третий способ обучения души к частому обращению к Богу есть частое, в продолжение дня, взывание из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам души и текущим делам.

Начинаешь что, – говори: Господи, благослови! Кончаешь дело, – не языком только, но и чувством сердца говори: слава Тебе, Господи! Страсть какая подымется, говори: спаси, Господи, погибаю! Находит тьма смутительных помышлений, взывай: изведи из темницы душу мою! Предстоят неправо́ые дела, и грех влечет к ним, молись: настави мя, Господи, на путь, или: не даждь во смятение ноги моея. Грехи подавляют и влекут в отчаяние, возопий мытаревым гласом: Боже, милостив буди мне грешному. Так и во всяком случае. Или просто чаще говори: «Господи, помилуй! Владычище Богородице, спаси меня! Ангеле Божий, хранителю мой святой, защити меня!» Или другим каким словом взывай. Только сколько можно чаще делай эти воззвания, всячески стараясь, чтобы они выходили из

сердца, как бы выжатые из него. Когда будем так делать, будут у нас совершаться частые умные восхождения из сердца к Богу, частые обращения к Богу, частая молитва, а это учащение сообщит нам навык умного собеседования с Богом.

Итак, кроме, молитвенного правила научать душу молитвенно возноситься к Богу, существуют еще три способа, вводящие в молитвенный дух. Это – посвящать утром несколько времени на богомыслие, всякое дело обращать во славу Божию и часто обращаться к Богу краткими воззваниями. Когда утром хорошо будет совершено богомыслие, оно оставит глубокое настроение к помышлению о Боге; помышление о Боге заставит душу всякое действие свое, и внутреннее и внешнее, осторожно содевать и во славу Божию обращать; а то и другое поставят душу в такое положение, что из нее часто будут исторгаться краткие молитвенные воззвания к Богу. Эти три: богомыслие, творение всего во славу Божию и частые воззвания, суть самые действительные орудия умной и сердечной молитвы. Всякое из них возносит душу к Богу. Кто положил упражняться в них, тот скоро приобретет навык полагать восхождения в сердце своем к Богу. Отторгшись от земли, душа вступит в свою область и будет сладостно обитать горе, здесь сердечно и мысленно, а там и существенно сподобится пребывать пред лицом Бога.

Неделя 30-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 91-е, гл. XVIII, 18–27 ст.

1. Беседа И. Христа с юношей, вопрошавшим Господа о пути ко спасению

В евангелии 30-й нед. по 50-це повествуется о богатом юноше, который имел известную степень совершенства, но был далек от царствия Божия вследствие пристрастия к богатству. Приступив к Иисусу, он сказал: «Учителю благий, что сотворив живот вечный наследствую?» Юношеский возраст склонен более к рассеянности и удовольствиям; но, при пылкости возраста, удобство исполнения всех прихотей сердца, под защитою высокого положения в свете, еще более затрудняет борьбу с искушениями мира и плоти. И при таких-то условиях жизни, несмотря на искушения от мира и плоти, евангельский юноша заботливо помышляет о том, чтобы заслужить жизнь вечную. Образец, достойный подражания!..

Иисус же рече ему: что Мя глаголеши блага; никто же благ, токмо един Бог. Иисус Христос возводит мысли вопрошающего юноши к единому благу по существу Богу, из Коего, как из источника, истекает все благое и в людях, и, в то же время, совершенствует его веру к Себе Самому. Говоря: никто же благ, токмо един Бог, Иисус Христос дает разуметь, что юноша, называя Его благим, не имеет об Нем ясного понятия, какое должно иметь, хотя впрочем и сам не сознавая исповедует Его таким, каков Он, действительно, есть. Иисус Христос как бы так сказал: если ты называешь Меня благим, как одного из обыкновенных учителей, то несправедливо называешь; ибо никто из людей не может называться истинно благим: но Я не отвергаю от Себя наименования, тобою Мне данного, и потому ты, который даешь Мне название, приличное одному Богу, должен смотреть на Меня, как на Бога.¹⁵³ Вслед затем Иисус Христос прямо отвечает на вопрос юноши: аще ли хочеши внити в живот, соблюди заповеди. Глагола Ему: кие? Иисус же рече: заповеди веси, еже не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидетельствуеши: чти отца и мать, и возлюбиши искреннего твоего яко сам себе. – И каждому из нас, без сомнения, известны эти заповеди; но известно и то, что за

нарушение их мы подвергаемся тем большей ответственности, чем лучше понимаем их. Верное соблюдение заповедей требует, чтобы все, в них заключающееся, во всей полноте, во всем пространстве было соблюдено. Уклоняясь от дел, явно противозаконных, будем наблюдать за собою, чтобы не оставалось в нашем кротком, по-видимому, сердце ни гнева, ни памятозлобия; чтобы, при обычной скромности нашего поведения, ни малейшая тень своеволия не помрачала нашего целомудрия; чтобы, при видимом усердии к пользам ближнего, не было нанесено ему оскорбления, не только делом, даже словом, не только в отношении к внешнему его благосостоянию, но и в отношении к его доброму имени; будем точны и строги в исполнении обязанностей любви и почтения к родителям, наставникам, начальникам; позаботимся о внешнем и внутреннем благосостоянии каждого ближнего столько же, как о самих себе.

Глагола Ему юноша: вся сия сохраних от юности моя... О, если бы и каждый из нас мог сказать о себе пред лицом Господа, что сохранил невинность, в святом крещении дарованную, и в продолжение юности не сотворил греха смертного! Но страсти отняли от нас это похваление совести, которое так утешительно слышать из уст евангельского юноши!

Искреннее свидетельство юноши о своей непорочности подтверждено милостивым воззрением Господа Иисуса. Иисус же, возрев наш, возлюбил его, – И как не полюбить молодого человека, в цвете возраста, богатого и знатного, который сохранил свою непорочность и стремится к усовершенствованию в добродетели! Часто ли можно встретить молодых людей с подобными качествами?

Вся сия сохраних от юности моя, что если, еще не dokonчал? Юноша как бы не доволен соблюдением заповедей закона: он желает исполнять сверхзаконное, сверхдолжное и просит указать, что еще сделать ему? Что есмь еще недokonчал? Иисус Христос в ответ на это говорит: аще хощеши совершен быти... Сего-то и желает юноша, для того-то он и приступил к Божественному Учителю с такою ревностью, чтобы, по Его указанию, сделаться совершенным. Итак, радуйся

благочестивый израильтянин! Ты близок к совершенству. Единого еси не dokonчал тебе остается одно, что надлежит сделать для достижения возжеленной цели. Итак, иди, елика имаши, продаждь, и даждь нищим... Ты смущаешься? – Слушай далее: и имети имаши сокровище на небеси, и ходи в след Мене... Сколько побуждений к радости в одну минуту! Вместо суетных благ, коими ты обладаешь, и которые некогда должен будешь поневоле оставить, ты приобретаешь сокровище на небеси; вместо временных мирских наслаждений, никогда не удовлетворяющих собою душевных стремлений, будешь наслаждаться удовольствиями райскими, доставляющими истинное, неизменяемое веселие в продолжение всей вечности. Сверх того, Иисус Христос призывает тебя ходить в след Его, призывает единственно по любви к тебе; ты будешь одним из Его апостолов, одним из любимых Его учеников, которых обещал посадить на двенадцати престолах. Столько-то побуждений к радости!.. И что же? Юноша отходит от Господа с поникшей главой, молча, скорбя...

Слышав же юноша слово, отъиде скорбя: бе бо имея стяжания много. Несчастные стяжания! Гибельное богатство! Бедственная любовь к удобствам жизни! Сколько вы заглушаете благодатных призываний, сколько полагаете препятствий на пути ко спасению, сколько творите обаяний для соращения с этого пути! Но если юноша не чувствовал в себе довольно мужества следовать за Иисусом, решаь на самолишения, то к этому Господь и не обязывал его под угрозой лишения вечной жизни. Ему дан только совет к совершенству, исполнение которого предоставлялось его доброй воле. Почему же юноша с прискорбием отходит от Иисуса Христа? Конечно, потому, что уклонение от призывания Божия всегда соединяется с тайною скорбью, которая, обличая нашу леность, неправильную склонность, пристрастие к чему либо, как бы в наказание за то отравляет горечью жизнь нашу. Можно спастись, не удаляясь от мира в уединение и обладая богатством; но должно блюстись от привязанности к миру и благам его, которые легко соращают с пути к совершенству, заставляя пренебрегать требованиями духа, приводят в забвение мысль о благах небесных, вечных.

Мы не знаем, что случилось с евангельским юношей и какова была его последующая участь: можем, однако же, предполагать, что привязанность к богатству, им обнаруженная и в настоящем случае воспрепятствовавшая следовать за Иисусом, не воспрепятствовала впоследствии сделаться христианином с пожертвованием не только имени, но и самой жизни за имя Христово. Милостивое на него воззрение Господа и самая скорбь юноши ручаются за добрые последствия. Обратимся к себе самим и размыслим: не налагает ли пример евангельского юноши и на нас обязанности – заботиться об усовершеннии себя в добре? Какого бы кто состояния ни был, от каждого из нас Господь Иисус Христос требует совершенства в добродетели, в любви к Богу и ближнему, в делах благочестия, правды и целомудрия. Только живое усердие и постоянная заботливость об усовершеннии себя в добре содействует святым во всяком звании и состоянии, и только единая святость дает нам право на Царство Небесное.

Но без благодатного содействия Божия невозможно не только совершенство, даже самое начало добра; посему будем молиться Господу, чтобы вразумил нас: что надлежит нам делать для достижения желаемого совершенства? А чтобы вместо гласа Божия не вслушаться в льстивый ответ собственной плоти, собственного самомышления, и таким образом не обмануться в избираемых средствах к усовершеннию, будем чаще прибегать к совету тех, кто поставлен Богом для нашего наставления и руководства в делах веры и благочестия.

По удалении печального юноши, Иисус Христос, окинув взором окружающих Его учеников и народ, как бы давая знак, что хочет сказать нечто особенно важное, заслуживающее всего их внимания, сказал: аминь глаголю вам, – яко не удобь богатый внидет в царствие небесное...

Удобее бо есть вельбуду сквозе иглине, уши проити, неже богату в царствие Божие внити.

Отчего трудно, отчего почти невозможно богачу в царствие Божие внити? Оттого, что богатому трудно, почти невозможно удержаться от привязанности к богатству и уберечься от

пороков, порождаемых богатством. Иде же есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше, сказал сердцеведец Христос (Мф.6:21). Богатство вообще служит удобным и верным средством к удовлетворению желаний сердца, всегда склонного к чувственным наслаждениям. Сколько же надобно иметь твердости воли, чтобы постоянно противоборствовать пожеланиям, оставлять их без удовлетворения, когда удовлетворение так удобно, а противодействие всегда болезненно. Блажен богатый, если он устоит против искушений чувственности! – Богатство не многим достается вдруг, по дару или по наследству; большею частью его должно приобретать. И здесь-то заботливость о приобретениях нередко соединяется с обманами, двоедушием, несправедливостями разного рода. Приобретенное требует сбережения; и вот, новые заботы о сохранении богатства, которые часто обращаются в жалкую скупость. Скупость страшится потери своих сокровищ; отсюда недоверчивость и жестокосердие. Заметим притом, что пороки, порождаемые богатством, легко извиняются и оправдываются. Так, роскошь мы называем щедростью, или оправдываем необходимостью жить сообразно с званием и состоянием; скупость извиняем разумною бережливостью; домогательство прибытка, лихоимство, прикрываем взаимным согласием, необходимою в жизни расчетливостью. А когда есть благовидный предлог к удовлетворению страстям, тогда страсти действуют смело, сильно, неудержимо. Порицая в других иные страсти, мы одобряем страсть к обогащению и соревнуем ей. Стараясь скрыть все другие страсти, мы не только не скрываем суетной заботливости о приобретении богатства, но еще вменяем себе в обязанность, в честь. Как после этого рачителю богатства любить Бога и ближнего, искать благ небесных, жить на земле для неба, заслужить Царство Небесное!

Рекоша же слышавши: то кто может спасен быти? Многие из нас почти не думают о вечном спасении; многие смотрят на дело спасения, как на дело очень легкое, не требующее никакой заботы, для приобретения которого довольно одной минуты раскаяния, даже при последнем вздохе смертном; иные, напротив, смотрят на дело вечного спасения, как на дело не

только трудное, даже невозможное, и потому предаются удовольствиям настоящей жизни, не заботясь о том, что бы ни случилось в будущей. При такой общей нечувствительности к спасению, при таком легкомыслии и маловерии, возможно ли достигнуть спасения? О, будем помышлять о деле столь важном с большею заботливостью и осмотрительностью. Несомненно, что Бог хочет нашего спасения, для того и сотворил нас и искупил Своею кровию; но не должно сомневаться и в том, что мы сами собою, чрез собственные наши усилия, при наших страстях, среди бесчисленных препятствий, не сильны устроить наше спасение. Для того то Господь соделался человеком, что люди не могли спастись своими силами; но потому-то мы и можем спастись, что Господь, соделавшись человеком, указал нам пример и дал средства к спасению.

Иисус Христос, чтобы ободрить Своих учеников, сказал: «от человек невозможно, но не от Бога; вся бо возможна суть от Бога». Слова, утешительные для всех грешных, и даже для тех, коими обладают страсти сильные, укорененные навыком. Итак, ободритесь, грешные! Бог желает спасти нас; а для Него ничего нет невозможного. Нет препятствий, каковы бы они ни были, которых не могло бы победить Его могущество. Что же остается нам делать? С полным упованием, с твердою надеждою на помощь Божию, не отлагая времени, вступить на путь спасения, указанный Евангелием. Положив доброе начало, мужественно пойдем вперед и вперед, не обращая внимания на трудности и препятствия, которые нам встретятся, не смущаясь собственной слабостью и падениями: мало-помалу препятствия устранятся, изгладятся, силы наши укрепятся, падения будут реже, и, наконец, дастся нам крепость в добре, не сокрушаемая злом. Бесчисленное множество подобных нам человек шли прежде нас теми же путями ко спасению, и при помощи Божией достигли его. Спасались люди знатные, сильные, богатые, покинув все свое величие для нищеты Иисус Христовой; спасались богатые среди своих богатств, живя без привязанности к ним, в истинном смирении, в постоянной заботливости об умерщвлении своих пожеланий и страстей,

употребляя свои сокровища, по удовлетворении необходимых своих потребностей, на дела любви и благочестия; спасались и бедные, не домогаясь обогащения, довольные своим состоянием, своею бедностью. Много было людей нам подобострастных, которые из гневливых и мстительных соделались тихими, кроткими, смиренными; из сластолюбивых чудесно превратились в целомудренных и воздержных до крайнего самоумерщвления; много было миролюбцев, которые всецело отреклись от мира, которые, быв равнодушны к вере, хладны в любви, обратились в жарких ревнителей веры и благочестия; быв рассеянными, соделались бдительными, предались саморазмышлению, возлюбили молитву. Одним словом: много было грешных, слабых, ленивых, таких же, как мы, и они соделались кающимися, сильными в добре, совершенными, святыми... Ах, что же препятствует и нам соделаться таковыми? Бог хочет, чтобы были и мы святы и совершенны, как и Он свят. Мы слабы, немощны; но Он всемогущ. Не будем надеяться на свои силы, возложим всю надежду на Бога; постараемся делать только то, что можем, а что выше сил наших, предоставим то силе Божией, которая не умедлит явиться на помощь нам. (См. кн. «Часы благогов. размышлений», кн. I. СПб. 1858 г.).

2. Церковноисторические рассказы об отречении от богатства и мирской славы ради Бога и для спасения души

В числе св. подвижников русской земли, променявших и славу и богатство жизни мирской на тесную келью, мы видим князей, именитых бояр, купцов и людей простого звания.

I. В XV веке князь вологодский Андрей Дмитриевич оставил княжение на двадцатом году своей жизни. Он пришел в Спасов монастырь, что на Каменном острове, и просил у игумена Кассиана пострижения. Удивился игумен, услышав такую просьбу из уст юноши-князя. «Напрасно смущаешься, говорил на это князь, я имею твердое намерение не принимать услуги от других, а служить другим и нести крест по следам моего Господа». Игумен, наконец, решился принять молодого подвижника в монастырь и под именем Иосафа (10 сентября) постриг в монашество, сделав увещание не возвращаться помыслами к раз покинутому земному величию. Бывший князь стал примерным иноком, до конца жизни соблюдал строжайший пост, и мысль о богатстве и славе никогда не нарушала его душевного мира. Однажды, дядя его, ржевский князь Борис, посетив Иосафа, предложил ему основать свой монастырь и давал для этого деньги; молодой подвижник сказал ему: «серебро и золото не нужно тому, кто искренно желает жить в пустыне; раздай бедным то, что ты определил для меня, и получишь награду от Бога». Так и скончался бывший князь бедным монахом.

II. Таким же образом оставил княжение и скончался строгим подвижником в Петропавловском монастыре, в XIII в., князь Олег Романович Брянский (20 сентября).

III. Преподобный Варлаам Шенкурский был в IV в. новгородским посадником, т. е. первым после князя лицом. Родовые имения его были так велики, что могли бы составить большое княжество. Утомленный трудами правления таким беспокойным городом, как Новгород, вечными мятежами и клятвопреступлениями новгородцев, боярин Василий

Степанович Своеземцев оставил свой высокий пост и удалился в свои владения на р. Ваге (Архангельской губ.). Там построил он монастырь и к концу своей жизни постригся в нем с именем Варлаама (19 июня).

IV. Сын богатых родителей, препод. Арсений Тверской (2 марта) отпустил на волю своих рабов, щедро наградил их и, раздав все имение, тайно ушел в Киево-Печерский монастырь (XIV в.).

V. Преп. Авраамий Смоленский, раздав богатство свое церквям, монастырям и бедным, ходил в рубище, моля Бога указать ему путь спасения, и, наконец, постригся в Смоленском монастыре Богоматери (21 авг.).

VI. Св. Прокопий Устюжский (8 июля) был иностранный купец, католик. Жизнь православных русских иноков так пленила его душу, что он принял православие, оставил торговлю и нажитое посредством ее богатство и принял иночество в Хутынском Новгородском монастыре (XIII в.)

Подобных примеров в истории православного подвижничества можно найти множество. Но и приведенные показывают, что русские люди мужественно выполняли заповедь Христову – оставить имение свое, и твердою ногою вступали на эту первую ступень подвижнического пути. (См. брош. «Тесные врата,» Сперанского, Спб. 1893 г. стр. 13–16).

3. Богатство препятствует спасению

(Из творений св. Иоанна Златоуста).

«Не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, кои имеют малое богатство, сколько те, кои погружены в бездну его, ибо страсть к богатству тогда совершенно ими владеет. Яко неудобь богатый внидет в царствие небесное. Христос этими словами не богатство порицает, но тех, кои пристрастились к нему. А ежели трудно войти в царствие небесное богатому, то что сказать о любостяжателе; ибо ежели не давать от своего имения другим есть уже препятствие на пути к царствию, то представь, какой собирает огонь тот, кто захватывает чужое! Но как может восстать тот, кем уже овладела ненасытимая страсть к богатству? Если он начнет раздавать имение и разделять свои избытки, чрез это он мало-помалу будет удаляться от своей страсти, а впоследствии сие поприще для него облегчится... Ибо ничто сей страсти не прекращает так легко, как постепенное ослабление желания корысти. Кто презирает богатство, тот только подавляет в себе страсть к нему, а напротив, кто желает обогатиться и умножить свое имение, тот более воспламеняет оную и никогда уже не в силах подавить ее. Последний хотя бы собрал бесчисленное богатство, но все желает получить еще столько же; хотя бы удалось ему и это получить, но и тогда он пожелает иметь еще вдвое более; и таким образом, более и более желая, он впадает в некоторый новый, ужасный и никогда неизлечимый род сумасшествия, которое заставляет его желать, чтобы и горы, и земля, и море, и вообще все претворилось для него в золото... Размыслив о всем этом, истреби в себе злую страсть к богатству, ибо ты не можешь сказать и того, что она доставляет блага настоящие, а лишает только будущих; да хотя бы это было и так, впрочем, и это есть уже крайнее наказание и мучение.

Да при том и не так еще бывает, ибо страсть к богатству подвергает тебя жестокому наказанию не только в геенне, но еще и прежде оной в настоящей жизни. Страсть сия разоряла многие дома, воздвигала жестокие войны и заставляла

прекращать жизнь насильственной смертью. Да еще и прежде сих бедствий она помрачает добрые качества души и часто соделывает человека рабом, слабым, дерзким, обманщиком, клеветником, хищником, лихоимцем и вообще имеющим в себе все низкие качества. Но, может быть, ты, смотря на блеск серебра, на множество рабов, на великолепие зданий и на уважение к богатству в собраниях, обольщаешься всем этим? Какое же средство против этой губительной болезни? Собственное твое помышление, сколь тяжко это уязвляет твою душу, сколько помрачает ее и делает гнусною, безобразною и порочною; собственное твое размышление, с какими бедствиями соединено собирание богатства, с какими трудами и опасностями должно его беречь, и даже едва ли можно уберечь его до конца жизни.

Но если и удастся тебе сберечь его, то приходит смерть и передает твое богатство часто в руки врагов, а тебя самого похищает ничего не имеющего, кроме ран и язв, с которыми душа твоя переселяется в тот мир. Итак, если ты увидишь кого-нибудь облеченного блестящею одеждою и окруженного многими телохранителями, то раскрой его совесть, и ты найдешь внутри его много паутины и увидишь много нечистоты. Представь Павла и Петра, Иоанна и Илию, и в особенности Самого Сына Божия, Который не имел где главу поклонить (Лк.9:58). Подражай Ему и Его рабам и помышляй о неизреченных благах их. Если же ты, несколько прозревая опять, помрачишься земными благами, подобно погибающим во время кораблекрушения, то припомни, что невозможно богатому войти в царствие небесное, как говорит Иисус Христос... Помышляй не о множестве богатства, но о том вреде, которому подвергаются слишком пристрастившиеся к оному; они из-за него теряют небесные блага и уподобляются тем, кои в царских чертогах, лишившись великой чести, получают вместо оной кучу навоза и даже еще гордятся этим, ибо куча богатства ничем не лучше кучи навоза, даже еще хуже. Навоз годен к земледелию, потоплению бань и подобному; золото же, закопанное в землю, совершенно бесполезно, да и дай Бог, чтобы оно было только бесполезно. Но оно в душе обладающего им воспламеняет как

бы огненную печь, если не употребляется, как должно. Ибо каких зол оно не причиняет? Посему светские писатели называют любостяжание верхом зол, а гораздо лучше и с большею выразительностью назвал оное блаженный Павел корнем всех зол. Итак, размышляя о всем этом, поревнуем тому, что достойно ревности: не желая величественных зданий или дорогих поместьев, поревнуем мужам, имеющим великое дерзновение к Богу, которые приготовили себе сокровище на небесах и наслаждаются оным; мужам, которые по истине богаты, поскольку сделались бедными для Христа; поревнуем сим, дабы получить нам вечные блага, благодать и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков». (Из бес. 64 на еван. Матф.).

4. Человек, не ищи счастья на земле!

Что это значит, что никакая земная вещь: ни честь, ни богатство, ни таланты, ни знания не удовлетворяют наше сердце? Что значит, что мы среди земного счастья скучаем и чувствуем пустоту души нашей? – Это выразительный голос сердца, говорящий: человек! не ищи благ на земле, в этой юдоли суеты и тления, твое блаженство – в едином Боге. К Нему обращай все твои желания, в Нем ищи постоянных наслаждений и успокоения!

Этой истине учит жизнь царя иудейского Соломона. Он был царь, и царь богатейший, великолепнейший и знаменитейший из царей своего времени, но послушайте, однако, что говорит он: «я предпринял у себя множество дел: настроил домов, насадил виноградников, развел сады и вертограды, в которых были у меня всякие плодовые деревья, наделал водохранилищ для орошения рощей, накупил рабов и рабынь и множество прислуги; у меня было множество крупного и мелкого скота, более, чем у всех, которые жили до меня в Иерусалиме; я собрал множество золота и серебра, богатства различных царей и стран хранились в моей сокровищнице; я окружил себя певцами и певицами. Никто до меня в Иерусалиме не достигал такого величия, не говоря уже о моей мудрости. Все имел я; чего только ни пожелало бы мое сердце, ни в каком удовольствии я себе не отказывал. Но я взглянул серьезно на все, что я сделал, и увидел, что вся моя деятельность, все труды мои – суета и мучение духа; суета и мучение духа – одно, что осталось мне от всей моей деятельности» (Еккл.2:4–11).

5. Где истинное счастье для человека?

Сердце человеческое стремится к счастью. Человек чувственный ищет этого счастья в земных радостях и наслаждениях, в земных богатствах и почестях. Более возвышенный человек ищет его в духовных дарах. Но как часто возмущается это счастье! Человек ищет истины и замечает часто, что он принимал за действительность пустой только призрак; – сомнения и противоречия беспокоят его. Он ищет счастья в спокойствии своей совести, – но как часто чувствует и сознает он в минуты одиночества свое ничтожество и бессилие, и не может найти истинного мира! Люди с низким развитием ума и сердца ничего не знают об этой борьбе. Но сердца более благородные должны пройти и перечувствовать все ее мучения и перенести все ее бремя и зной. Знаменитый английский поэт Байрон рассчитал, что только одиннадцать счастливых дней он имел в своей жизни. Калиф Абдеррахман перед своею смертью писал: «я царствовал 50 лет; я имел богатства, почести и всевозможные наслаждения; я пользовался любовью и уважением моих друзей; у меня не было недостатка ни в чем, чем в этом скоропреходящем мире может Творец наделить человека, поэтому я захотел сосчитать те дни, в которые, по моему мнению, я чувствовал себя совершенно счастливым, и нашел, что таких 14 дней». А между тем несчастный негритянский раб в Америке всплескивает своими отягченными оковами руками и восклицает: «я счастлив, я счастлив!» И почему? «Потому что я имею Христа!» отвечал он. Одно только христианство и одно только Евангелие в состоянии удовлетворить стремлению к счастью. Правда, наша жизнь полна забот и трудов. Много ненависти и огорчений, печали и страданий отравляет кратковременную жизнь человека; каждый день приносит с собою новое мучение. Но христианин, который верует в Бога, содержащего в Своей деснице всю жизнь его и с любовью управляющего всеми путями его, который знает, что он чадо Божие и наследник небесного царства, который нашел наконец в своем Спасителе мир и блаженство – он один может

со смирением и терпением совершенно предаться всеблагой воле Божией, – он один может сказать с апостолом: «мы знаем, что любящим Бога все содействует ко благу» (Рим.8:28); он один поймет того негритянского невольника и его восклицание, и со всею радостью засвидетельствует, что он ежедневно и обильно находит то же счастье в своем Спасителе и в общении с Ним. (Свящ. Г. Дьяченко).

6. Нравственные преимущества бедных людей перед богатыми

«Не представляй мне осуждающих бедность, но представь тех, которые чрез бедность прославились, говорит св. Иоанн Златоуст. В бедности воспитанный Илия восхищен был тем блаженным восхищением; ею Елисей прославился, в бедности были Иоанн (Предтеча) и апостолы. С богатством же Ахаав, Иезавель, Иуда, Нерон и Каиафа погибли. Где деньги, там случай ко вражде и бесчисленным распрям. Уста корыстолюбия исполнены обид, тщеславия, чрезмерной гордости, проклятия и лести, а у бедности уста и язык здоровы, исполнены всегда благодарности, благословения, слов кротких, ласковых, покорных, одобрений и похвал.

Ты скажешь: бедного обижают богатый. – Опять говоришь в похвалу бедности, ибо кто блажен, скажи мне? Тот ли, который обижают, или тот, которого обижают? Очевидно, блажен обижаемый и великодушно сносящий обиды. Но обижать заставляет сребролюбие, сносить обиды – бедность. Бедный, говоришь ты, томится голодом; и Павел (св. апостол) алкал. Бедный не имеет спокойного пристанища; и Сын человеческий не имел, где главу преклонить.

Видишь ли ты, как далеко простирается достоинство бедности, где она поставляет тебя, каким уподобляет мужам, и как делает тебя подражателем Самого Господа? Если бы иметь золото было благо, то Иисус Христос, Который дал ученикам Своим неизреченные блага, дал бы им его. А Он не только не дал им его, но и запретил иметь». (Из 90 бес. св. Иоанна Златоуста на ев. Матф.).

7. Не ропщи при потере имущества!

Раз воры украли у препод. Арефы печерского, имевшего большое богатство и в начале страдавшего недугом скупости, все его имение; в отчаянии он хотел наложить на себя руки, но духовные старцы удерживали его и уговаривали. Он никого не хотел слушаться и отвечал грубостями на все убеждения. От сильной скорби о потере имущества он впал в болезнь, однако, и в болезни своей не переставал роптать на свою участь. Но милосердый Господь, не желающий гибели грешных, дивно вразумил его. Однажды он долго лежал недвижим, как мертвый, а после начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, прости! Согрешил я, Господи! Все – Твое, и ни о чем не жалею». Он встал и рассказал собравшимся братьям свое видение. «Я видел, – говорил он, – как ко мне пришли ангелы и множество бесов. Бесы говорили, что я не прославил Бога за покражу имущества и должен быть предан им, ангелы же говорили: «несчастный человек! Если бы ты благодарил Бога за украденное у тебя имущество, то это вменилось бы тебе в милость, как Иову: великая награда тому, кто дает милостыню по своему желанию, но если кто благодарно терпит и утрату и предает все благодушно Богу, то в борьбе с искушениями заслуживает еще большей милости у Бога». Когда сказали мне это ангелы, то я закричал: «Господи, помилуй! Твое оно – не жалею». Тогда бесы исчезли, ангелы же возрадовались. С тех пор Арефа совершенно изменился; теперь он уже не роптал, а постоянно хвалил Бога и повторял слова Иова: «Господь мне дал. Господь и взял. Как было угодно Богу, так и случилось. Да будет благословенно имя Господне во веки!» Он сделался добр и сострадателен ко всем.

Последние дни своей жизни он проводил в затворе и здесь слезами покаяния заслужил прощение своих прегрешений и удостоился блаженной кончины.

Кончина его последовала в конце XII века. Днем ее называют 24 октября. (Киево-Печерский патерик).

8. Не считай свою бедность великим несчастьем

Идет бедный человек в знойный летний день скалистою дорогою и ропщет на Бога: «отчего я уродился таким несчастным бедняком, что не имею даже на что купить себе сапог и вот совсем искалечил свои ноги?» – После долгого пути прибыл он, наконец, в город и увидел здесь безногого калеку, которого возили для собирания подаяния на особом маленьком возке. Бедняк сильно призадумался: «разве лучше этому калеке, чем мне?» сказал он сам себе, – «он без посторонней помощи не может даже с места сдвинуться, а я на своих собственных ногах прошел такое большое расстояние!..» И тотчас же поспешил он в церковь, упал здесь на колена и с сокрушением каялся в том, что возроптал было на Бога, так как, и будучи босым, он все же мог назваться вполне счастливым человеком, в сравнении с безногим калекою. – С тех пор бедняк никогда уже более не роптал на Бога и на свою горькую долю. («Воскрес, чтен.» 1884 г., стр. 799).

9. Примеры нестяжательности

I. Жизнь Господа Иисуса Христа представляет совершеннейший образец полного отчуждения от всякого земного стяжания. Сын человеческий не имел даже места, где бы главу преклонить.

II. Св. Макарий так мало заботился о своем имуществе, что когда вор вошел в его келью и начал грабить его достояние, то он, увидев это, не мешал ему окончить его дело и даже помог ему навьючить награбленное на мула, причем Макарий произнес слова Иова: «Бог дал, Бог и отнял; да будет благословенно имя Господне!»

III. Замечательный пример пренебрежения к земному достоянию показывает, далее, один древний подвижник Агафон; он отказывался не только принимать деньги для себя лично, но и для раздачи бедным. «Если бы я взял деньги для раздачи бедным, то я принял бы двоякую вину», говорил он: «с одной стороны я принял бы то, в чем я не имею нужды; с другой стороны я вниду в грех тщеславия, приняв на себя раздачу чужих денег».

IV. Египетские монахи так боялись корыстолюбия, что не позволяли оставлять после своей смерти даже самое малое количество денег, и если у кого из них по смерти находили деньги, то зарывали их вместе с владельцем в землю, причем в поучение других восклицали: «серебро твое да будет с тобою в погибель!» (Деян.8:20).

V. Некоторые из греков пришли однажды в город Острацины, в нижнем Египте, раздать милостыню. Они взяли с собою приставников, дабы показывали им, кто особенно имеет нужду в подаении. Приставники привели их к одному изувеченному и предлагали ему подаение. Но он не захотел принять, говоря: «вот, я тружусь, плету эти молодые прутья и ем хлеб от трудов своих». Потом привели их к хижине одной вдовы с семейством. Когда они постучались в двери, откликнулась внутри дочь ее, бывшая нагою. А мать уходила в это время на работу, – она была портомоя. Они предлагали дочери одежду и

деньги, но она не хотела принять, говоря: «когда пошла мать моя, то сказала мне: будь покойна, – Бог восхотел, и я нашла ныне работу, теперь мы имеем пищу свою». Когда пришла мать, они стали и ее просить принять подаяние, но и она не приняла и сказала: «я имею Покровителя моего, Бога, – и вы теперь хотите отнять Его у меня!» – Услышав веру ее, они прославили Бога. (Из Скитск. пат.).

VI. Принес некто старцу денег и сказал: «возьми на свои нужды, ты состарился и находишься в болезни», – ибо он был изувеченный. Старец отвечал: «ты пришел отнять Питателя моего в продолжение шестидесяти лет! Вот я сколько лет нахожусь в болезни, – и ни в чем не имел нужды, когда Бог вспомоществует мне и питает меня», и не решился принять деньги. (Из Древн. пат. гл. VI).

VII. Некогда в скифскую обитель пришел один незнакомец, человек богатый и из высшего сословия, посмотреть братию и пожертвовать некоторую сумму денег. И увидев нищету братии, он дал настоятелю обители большую сумму денег с тем, чтоб он разделил ее между братиею. Но авва сказал ему: «возьми свои деньги назад, потому что моя братия ни в чем не нуждается». Когда же тот не переставал просить, то авва взял деньги, положил перед церковными дверьми и сказал братии: «если кто из вас будет иметь в чем нужду, тот пусть возьмет отсюда!» Но никто и не коснулся их, многие же из них даже и не хотели взглянуть на деньги. Тогда авва сказал посетителю: «Бог принял твою жертву, теперь возьми опять свои деньги и раздай тем, кои ничего не имеют». (Из кн. «О трех обетах монашества», епископа Петра).

10. Поучительный пример милосердия

Нищелюбивый инок Мартирий, идя из обители своей в другую обитель к духовному своему отцу, встретил лежащего на пути нищего, покрытого струпями, который желал идти в ту же обитель, но по причине недуга никак не мог. Тронутый состраданием к сему нищему, блаженный Мартирий обвил его своею мантиею, поднял на плечи и продолжал с ним путь. В то время, как он уже приближался к монастырю, духовный отец его, имеющий дар прозорливости, воззвал к братии своей: «теките скорее, отверзите врата монастырские; брат Мартирий несет к нам Бога». Но нищий, несомый Мартирием, мгновенно поднялся с плеч его и явился ему в образе Христа Спасителя, в каком обыкновенно изображают Его на иконе, и, возносясь на небо, сказал Мартирию: «ты не презрел Меня на земле, и Я не презрю тебя на небеси; ты на краткое время воззрел на Меня оком милосердия, а Я тебя на веки облаженствую,» – и стал невидим. «Где тот, Которого ты нес?» – спросил Мартирия духовный отец его, по входе в обитель. – «Если бы я знал, отец мой, Кого удостоился я нести, то крепко ялся бы за нозе Его», – отвечал Мартирий. – «Тяжело ли тебе было нести Его?» – продолжал старец. «Нет, отче, сказал Мартирий, бремя носимого мною не имело никакой тяжести; ибо я нес Того, Кто меня и весь мир носит и словом Своим все содержит» (Пролог 17 янв.).

11. Угрозы за неисполнение заповедей закона Божия (10-ти заповедей)

Вот какое слово, какое поучение предлагает Сам Бог тем, кои не послушают его Божественных повелений. Послушайте это грозное поучение, и да потрясутся все кости наши при мысли, что, может быть, и мы ослушники, нарушители десяти заповедей Господних. «Глагола Господь сыном Израилевым, глаголя: аще (если) не послушаете Мене, ниже сотворите повелений Моих сих, ни покоритесь Им, и о судьбах Моих вознегодует душа ваша, яко не творити вам всех заповедей Моих, и яко разорити завет Мой, и Аз сотворю сице вам, и наведу на вас скудость, и посеете вотще семена ваша, и поядят я супостаты ваша. И утвержу лицо Мое на вас, и падете пред враги вашими, и поженут вы ненавидящие вас, и побегнете никому же гонящу вас. И положу небо вам яко железно, и землю вашу яко медяну. И будет вотще крепость ваша, и не даст земля ваша семени своего, и древа села (поля) вашего не дадут плода своего. И послю на вы звери лютые, земные, и изъядят вы, и потребят скоты ваша, и умалены сотворю вы, и погубит вы находяй меч. И будет земля ваша пуста, и дворы ваша будут пусты. Аще же пойдете ко мне страну, и Аз пойду с вами в ярости страну и накажу вы Аз седмижды по грехам вашим» (Лев.26:14–17; Лев.26:19–20, Лев.26:22–24). Послушайте, что еще говорит Господь Бог святой Израилев к ослушникам заповедей Его. «И будет, аще не послушавши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповеди Его, и приидут на тя вся клятвы сия. Проклят ты во граде, и проклят ты на селе; прокляты житницы твои, и останки твои, проклята исчадия утробы твоея, и плоды земли твоея, стада волов твоих, и паствы овец твоих, проклят ты внегда входитьи тебе, и проклят ты внегда исходитьи тебе. Да послет тебе Господь скудость, и глад и истребление на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, донде же потребит тя, и дондеже погубит тя вскоре, злых ради начинаний твоих, зане оставил еси Мя. Да прилепит Господь к тебе смерть, дондеже потребит тя от земли.

Да поразит тя Господь неимением, и огневицею, и стужею, и жжением, и убийством, и ветром тлетворным, и бледостию (ржавчиною), и поженут тя, дóндеже погубят тя. И будут мертвецы ваши снедь птицам небесным и зверем земным, и не будет отгоняяй. Жену поймешь, и ин муж возымеет ю: дом созиждешь, и не поживешь в нем: виноград (или сад) насадиши, и не оберешь его (не соберешь плодов)... Сынове твои и дщери твоя отданы будут языку иному... Семя много изнесешь на поле, и мало внесении, яко поядят я пружи (саранча)... И приидут на тя вся клятвы сия и поженут тя, и постигнут тя, дóндеже потребят тя, и дóндеже погубят тя, яко не послушал еси гласа Господа Бога твоего, еже хранить заповеди Его и оправдания Его, елика заповеда тебе» (Втор. 28:15–45).

Проклят! Проклят!.. Страшная нищета, страшный голод, и холод, и жар нестерпимый, все роды болезней... Ни дома, ни жены, ни детей, ни скотины, даже для мертвеца нет горсти земли, чем бы прикрыть бездушный труп его!.. Что еще, Господи? Осталась ли у тебя какая-нибудь казнь для преступников святого закона Твоего? – Ад и вечная мука, вечный огонь и вечная тьма кромешная, вечный плач и вечный скрежет зубов, отвечает слово Божие.

Ужаснися, всякая душа христианская, этих грозных судов Божиих! Вострепещите вся кости и плоти наша от лица праведного гнева Божия, грядущего на нас, окаянных преступников и ослушников заповедей Господа и Судии нашего! Покаемся, братие мои возлюбленные, и уничим себя пред Богом, и от сердца сокрушенного, из глубины плачущего духа возопием ко Господу, яко Иона из чрева китова: Господи, помилуй! Господи, спаси ны, погибаем, понеже не ведаем заповедей Твоих, и доселе не хотели ни ведать, ни исполнять их! Господи, ради неизреченного человеколюбия Твоего, Сам прииди и воздвигни нас, падших во глубины зол и нечестия, и веди нас, как слабых детей, путем святых заповедей Твоих. Ей, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякие скверны, и спаси, Блаже, души наша (Из поуч. Евсевия, архиеп. могилевского, см. Душ. собеседн. 1892 г. вып. VII).

Неделя 31-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук. зач. 93-е., гл. XVIII, 35—43 ст.

1. Об исцелении Господом слепого на пути в Иерихон

Егда приблизися Иисус во Иерихон, слепец некий сидяше при пути прося. Слепцу незнакомы те радости жизни, которые доставляет зрение. И дорогих сердцу он не видит. Благодетельствуемый, он принимает милостыню, и не имеет счастья носить в сердце своем образа своего благодетеля...

Прискорбное положение слепого усугубляется тем, что он не может трудиться для насущного своего пропитания. Его деятельность почти ограничивается тем, чтобы производить сострадание в видящих его, и на этом сострадании основывать свои надежды на хлеб насущный.

В утешение таких несчастливцев приведем достойные памяти слова св. Антония великого, сказанные им ученому Дидиму, потерявшему зрение от болезни. «Не трогайся, Дидим, потерю очей телесных! Ты лишился такого зрения, которое имеют и насекомые, но лучше радуйся тому, что имеешь очи, коими видишь ангелов, созерцаешь Бога и Его свет!» Дай Бог, чтобы это утешение великого Антония удобно прилагалось к каждому несчастливцу, потерявшему зрение телесное. Но это самое утешение может обратиться в упрек тому, кто, имея здоровые очи телесные, слепотствует душевно.

Ах, братия! Если печально положение, страждущих слепотою телесною, то тем бедственнее положение тех, кои, лишась света благодати Божией, живут в слепоте душевной. Все нравственно-прекрасное и высокое в Божием мире не существует для них. Они не только не способны зреть лицо Божие, – они не видят чудных дел Его всемогущества и благодати, ни в себе, ни в природе, их окружающей; приемлют благодеяния Божии и не ведают своего Благодетеля. Сокрыты от их умственного ока истины, самые очевидные для сердца верующего. Великие и утешительные таинства, явленные в искупительной смерти Бога-Спасителя, суть для них предметы темные, в которых они видят не то, что видеть должно, и которые потому не производят в их сердцах упования, надежды

и любви. Они говорят иногда о сих самых таинствах, присутствуют при обрядах, их изображающих, слушают поучения, их объясняющие, и, не веруя в тайнодействующую силу Божию, равнодушно смотрят на то, что другим приносит отраду, утешение и доставляет вечное спасение. И ничего истинно доброго, ничего истинно полезного не может делать тот, кто не руководствуется в своих действиях светом веры, кто не видит ни святых побуждений, ни спасительной цели, для которой должен действовать, живя на земле. Между тем, и он непрестанно действует, неутомимо трудится, но только для временной славы, для временного счастья; а эта слава, это счастье – дым, скоро исчезающий. И он трудится, но только для настоящей жизни, для удовлетворения потребностей тела; но самая продолжительная жизнь в здешнем мире меньше мгновения в сравнении с вечностью, для которой мы предназначены, и самое прекрасное тело – благоустроенная глыба земли, в которую скоро превратится. Итак, что же вся жизнь душевно слепотствующих, как не бесполезная деятельность?.. Но если бы только бесполезная! Ах, ничего не делая для души, для вечного ее счастья, мы подвергаем себя страшной опасности страдать вечно, без всякого утешения. Таково печальное сходство слепоты душевной с телесною.

Но есть не менее плачевное и различие между слепотою душевною и телесною.

Слепота телесная почти всегда приключается не произвольно, от какого-либо непредвидимого случая или болезни. А слепота душевная происходит от добровольного подчинения страстям, усиливается от потворства им и извинения под разными благовидными предлогами.

Число страждущих слепотою телесною очень не велико в сравнении с хорошо видящими. Но как велико число душевно слепотствующих! Кто из нас не грешен! Кто не помрачен душевною слепотою более и менее! И тем бедственнее наше состояние, что мы не сознаем своей слепоты; а не сознавая болезни, не ищем исцеления. Но это душевное ослепление и без нашего желания исчезнет тогда, как смерть закроет зрение телесное, и тогда, но уже поздно, грешник почувствует весь

ужас своего положения... О, предупредим угрожающее нам неисправимое бедствие! Сознывая в себе слепоту душевную, воспользуемся дарованными нам средствами к ее исцелению, доколе есть время, доколе можем еще вознаградить потерю прошлого времени, доколе можно трудиться для своего спасения.

Дабы воспользоваться дарованными нам средствами к исцелению слепоты душевной, будем, подобно иерихонскому слепцу, внимательны к представляющимся случаям к исцелению и не опустительно ими пользоваться, несмотря ни на какие препятствия.

Слышав же народ мимоходящъ, вопрошаше: что убо есть се? Поведаша же ему, яко Иисус Назарянин мимоходит.

Благодать Иисуса Христа известна была всем, и преимущественно страждущим какими-либо недугами. Никто из подобных несчастливцев не сомневался в Его помощи. И этот самый слепец, без сомнения, знал, что Иисус Христос исцелил многих слепых, и даже слепорожденного. Предваряемый этими сведениями, он с невыразимой радостью узнает, что Иисус всеблагий идет мимо его; он решается воспользоваться столь благоприятным для него случаем, не теряя времени; полный надежды, он возопи глаголя: Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя! И так как не знал минуты, когда Иисус будет проходить мимо его, то кричал безпрестанно, повторяя смиренную свою мольбу.

И нам, грешным, ведомы благодать и всемогущество Господа Иисуса Христа, и мы знаем, что Он просвещает грешников, подобно нам слепотствующим. Итак, подобно слепцу Иерихонскому, будем молить Господа об исцелении нашей слепоты душевной, без отлагательства времени и непрерывно; ибо не знаем, когда благодать Божия коснется нашего сердца и произведет в нем спасительное обращение; не утомляясь, не ослабевая в молитве, потому что зло наше велико, и от него может избавить нас один только Иисус Христос, Который внимлет молитвам только постоянным, неотступным. Вот и случай, для нас благоприятный; вот слышится шум от множества мимоидущих во св. храм Божий, куда стекаются все желающие получить исцеление от обдержавших их недугов.

Присоединимся к сему сонму верующих, пойдём с ними, и во святом храме соединимся для совокупного испрошения милости у Господа. Вот время поста, молитвы и слышания слова Божия! Ныне Господь Иисус, Сей Врач всемогущий, мимо ходит и прислушивается: не воззовет ли Его кто, дабы подать нуждающимся помощь немедленную.

И предыдущий прещаху ему, да умолчит, он же паче множае вопияше: Сыне Давидов, помилуй мя!

Шедшие впереди народной толпы, наскучив воплем слепого и думая, что этот вопль, может быть, беспокоивает самого Иисуса, заставляли молчать вопиющего. Они не чувствовали тяготы несчастья, на которое обречен был слепец, и не принимали искреннего участия в судьбе страждущего. Но слепой и не слушал их прещений, вопиял с большим усилием: Сыне Давидов, помилуй мя!

Нечто подобное может случиться и с вами, грешники, ищущие оттрясти слепоту душевную! Когда вы вступите на путь спасения, станете трудиться над преобразованием вашего сердца, будете часто молиться, ходить в храм Божий, соблюдать установленные церковью посты, посвящать время на размышление о Боге и о своем спасении, начнете жить скромно, целомудренно, праведно, благочестиво, тогда, – будьте осмотрительны! – Тогда толпа миролюбцев употребит все усилия, чтобы воспрепятствовать вашим добрым подвигам. Первый из них, кто заметит в вас перемену к лучшему, будет первым, который постарается изменить ваши намерения – то насмешками, то упреками, то, может быть, приказаниями и угрозами. К толпе миролюбцев присоединится множество собственных ваших страстей, которые поднимут свои вопли, чтобы заглушить голос совести, наложить молчание на ваши добрые расположения. О, будьте мужественны! Не уступайте этим воплям безстыдным, не повинуйтесь велениям, столь противным вечному вашему благополучию. Подумайте о зле, которое тяготит вас; о благоприятном случае, который представляется к вашему обращению; о блаженстве, которое ищет вас, когда освободитесь от греха. Не угашайте жара ваших молитв, усугубьте ваше усердие, усильте ваши благожелания и

верные надежды, и тогда, за ваше мужество и постоянство, вы получите благодать исцеления от грехов, восторжествуете и над собственным растлением и над теми, которые отвращали вас от благодати Божией, и тогда сами противники похвалят вас, а, может быть, и воспользуются примером вашего обращения.

Став же Иисус повели привести его к Себе... Можно вообразить, с какою радостью, с какою живостью подошел слепец к Господу Иисусу! Но какое, напротив, различие в слепотствующих духовно – при таких же точно обстоятельствах, то есть, когда они сами желают прозреть душою и когда для сего приглашают их к Господу-Врачу. Когда говорят им: мужайтесь, вот наступили святые дни поста! Во всех церквах найдете духовные лечебницы; таинства любви открыты для всех: поспешите! Иисус Христос, в лице Своих служителей, зовет вас, ждет вас, чтобы разрешить от грехов, исцелить душевную вашу слепоту, даровать вам наслаждение светом благодати Своея... Ах, какое тогда смущение объемлет душу грешника! И вместо того, чтоб спешить к Спасителю Христу, душа грешная сокрывается под сень своих обязанностей, немощей, недосугов, неготовности, и отлагает свое исцеление. Благоприятный случай проходит, и грешные остаются в слепоте, от которой желали было исцелиться.

Приблизжуся же ему к Нему, вопроси его, глаголя: что хочешь, да ти сотворю? – Слепой отвечает просьбой, достойной его веры, достойной величия Господа Иисуса. Он же рече: Господи, да прозрю! Это такое прошение, которое может исполнить один только Бог, как Творец и Владыка природы.

Иисус же рече ему: прозри, вера твоя спасе тя! и абие прозре... Чудо исцеления совершено одним хотением воли, испрошено верою! Так и нам потребно немногое, чтоб испросить от Господа чудо исцеления, – потребно чувство немощи, сознающее нужду в небесной помощи, и любовь, привлекающая небесную помощь. Ах, убедимся в той истине, что только по собственной нашей беспечности и равнодушию к душевной слепоте мы остаемся во мраке злых дел и помыслов. Если бы молились мы Господу преимущественно о душевном просвещении и молились с верою и упованием, мы всегда

получали бы просимое. Долго ли же оставаться нам в нищете, в лишении благ духовных, когда Спаситель, со всеми Своими благами, ждет только нашего хотения, чтобы даровать нам их? Будем просить Господа о самой вере, если не имеем ее, и когда вслушаемся в Его тайное, в совести нашей, вопрошение: чего хочешь? будем отвечать молитвенно: Господи, да прозрю!

Господи Спасителю! веруя в Твою благодать и всемогущество, усердно молим Тебя, сотвори, да прозрим! Да видим и наше ничтожество и Твое величие, нашу нищету и Твое милосердие, нашу слабость и Твое могущество, наши грехи и Твои благодеяния, нашу неблагодарность и Твою любовь! Открой очи души нашей, да узрим ясно и обязанности нашего звания, и опасности, с ними соединенные, и подвиги, ими предписываемые; да познаем обольщения со стороны мира, диавола и собственных страстей; да видим ничтожество благ земных, цену благ небесных и блаженный путь к Тебе; одним словом: да познаем себя самих и Тебя, о Иисусе; ибо сие единое познание достаточно будет соединить нас с Тобою теснейшими узами любви, николи же отпадающей. (См. «Часы благогов. размышлений», ч. I. Спб. 1858 г.).

2. Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает

«Призови Мя, – говорил Господь в Ветхом Завете, – в день скорби твоея и услышу тя». «Приидите ко Мне, – говорит в Новом Завете Спаситель Иисус Христос, – все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас». Когда кто-нибудь из нас попадет в яму, не постарается ли он, не употребит ли всех своих сил на то, чтобы как-нибудь выбраться из нее? Точно так же утопающий в воде не соберется ли с последними силами, чтобы достигнуть берега и избавиться от опасности? Подобно этому и во всех житейских скорбях и напастях нужно помнить, что Господь нам прибежище и сила, нужно верить и надеяться, что Он единый наш Отец, готовый подать нам невидимую и всесильную руку помощи. Люди верующие и праведные так и поступают: они остаются непоколебимыми в уповании на Бога, и упование не посрамляет их: Господь неожиданно прелагает печаль их на радость и скорбь в веселие. В церковных книгах приводится не мало таких случаев.

Итак, не будем, православный христианин, изнемогать в постигающих нас несчастьях, оставим малодушие и уныние. Перестанем предаваться в скорбных обстоятельствах своей жизни безмерной печали, ибо излишняя печаль сокрушает наше сердце, не доставляя нам никакого утешения. Как моль портит одежду и червь дерево, так и постоянная и безнадёжная скорбь точит наше сердце. Лучше всего, когда томительная скорбь будет угнетать нашу душу, смиримся пред Господом, повергнемся пред Ним в слезной молитве, откроем Ему скорбь свою и печаль свою возвестим Ему. Вместе с этим будем прибегать в своих нуждах с теплыми молитвами и к угодникам Божиим, верным ходатаям за нас пред престолом Всевышнего.

2. Библейские рассказы о глубокой надежде на Бога

I. Авраам верил Богу и уповал на Него; не имея надежды иметь детей, он не усомнился в обетовании Божиим неверованием, но превозмог верою, прославив Бога, и знал, что Бог силен соделать то, что Он обещал. Когда же Бог даровал ему сына, он не пощадил этого единородного своего сына, принося его в жертву по повелению Божию.

II. Моисей, укрепляемый Богом, все полки египетские в один раз потопил в море; на войне с амаликитянами, вместо бесчисленных воинских орудий имея один только жезл в руке, сказал он своему военачальнику (Иисусу Навину): «выбери нам мужей (сильных) и пойдя сразись с амаликитянами, а я завтра стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей». Чудное дело! Моисей стоял, ничего не делая, как зритель, и поразили все полки врагов.

III. Иисус Навин, военачальник, имея невыразимое словами упование, дерзнул повелеть солнцу, чтобы оно остановилось в своем течении, сказав: «стой, солнце, над Гаваоном!»... И оно остановилось, и стояло среди неба, не спеша к западу, почти целый день; и не было такого дня ни прежде, ни после того, в который бы Господь был так внимателен к голосу человеческому, и это потому, что Сам Господь сражался за израильтян (Нав.10:12–14).

IV. Столь же сильное упование на Бога имел Гедеон, рожденный скорее быть земледельцем, нежели воином; он, упова на Бога, дерзнул с тремястами воинов выступить против бесчисленного неприятельского войска, напал на него и победил. Упование на Бога Езекии обнаружилось во всей силе своей, когда Сеннахирим, царь ассирийский, обложил многочисленным войском Иерусалим. Езекия, укрепляя город Давидов, более всего укреплял в народе упование на Бога, говоря: «будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя ассирийского, и всего множества, которое с ним, потому что с нами более защиты, нежели с ним: с ним мышца плотская (человеческая сила), а с нами Господь Бог

наш, чтобы помогать нам и сражаться в войсках наших против врагов; и укрепил он народ свой надеждою на Бога: и открылась чудная помощь Божия: Господь послал ангела, и он истребил всех: и главноначальствующего и начальствующих в войске царя ассирийского, и тот со стыдом возвратился в землю свою (Ср. 2Пар.32:7–8; 2Пар.32:21, а также Ис.37:16–17; Ис.37:20–21).

V. Упование на Бога возвысило царя Давида на высокую степень святости: в этой добродетели он всех превзошел; читающий с любовью псалмы его, сам увидит то. Как часто повторял он устами, говоря от искреннего сердца: Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь (Пс.26:1)? Чего мне бояться во дни бедствия, когда злоба гонителей моих окружает меня? (Пс.48:6, ср. и мн. друг. псалмы).

VI. Иона, заключенный во чреве кита, находясь уже на последней ступени к смерти, не пал в уныние, но, как бы находясь на безопасном корабле, молитвенно воззвал к Господу Богу своему; молитве и прошению всегда и везде – место благоприятно; чего он просил? «Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня; все воды Твои и волны Твои проходили надо мною; однако ж я вспомнил о Господе... и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего» (Ион.2:4–8). Вот образ величайшего упования на Бога!

VIII. Таким же образом молились Даниил во рве среди голодных львов и три отрока в вавилонской печи, надежда на Бога не посрамила их: они спасены из челюстей смерти.

IX. Товия представляет в этом деле удивительный нам пример: он, потерявши имущество, родину – нищий, странник, ослепший, однако не потерял крепкого упования на Бога, прилежно хранил его и сохранил, хотя родственники его, жена его и близкие к нему люди насмехались над ним, говоря: «где теперь твоя надежда, ради которой давал ты нищим милостыню, и столь многих погребал? тщетна была твоя надежда». Но он, вразумляя их, сказал: «не говорите сего, ибо мы дети Святого и ожидаем той вечной жизни, которую Бог обещал и дает тем, которые крепки в вере в Него и уповании на Него» (Тов. III, 15–18). Это упование на Бога возвратило Товии

его имение, его отечество, его зрение и вечную награду в будущей жизни утвердило за ним.

Х. Есфирь имела столь же крепкую надежду на Бога. При дворе Артаксеркса царя был обычай, по которому никто как мужеского, так и женского пола, не имел права входить во внутренний дом царя, не быв им призван, и нарушителю этого закона не было спасения – смерть ему, исключая тот случай, когда царь в знак помилования простер к вошедшему золотой жезл. Когда по извету Амана угрожало евреям поголовное избиение во всех областях царства, о чем предуведомлен был Мардохей, воспитатель Есфири царицы, супруги Артаксерксовой из евреек, Мардохей настаивал на том, чтобы Есфирь пошла в царские покои с прошением об избавлении евреев от смерти, а между тем, царь не призывал ее; боясь нарушить царский закон, она прежде всего велела всем иудеям пребывать три дня в посте и молитвах, то же и сама сделала с девицами своими; по истечении этих дней она, возложив на Бога величайшее упование, вошла к царю с молением об отмене изданного Аманом закона об избиении евреев – и все исполнилось по ее просьбе (Есфир. гл. XIII).

XI. Какие успехи сделал св. ап. Павел в добродетели упования на Бога открывается из следующего: часто он, представляя в уме себя уже окончившим земное поприще, возглашал: «я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой (веру, преданность) на оный день» (т. е. день суда Божия) (2Тим.1:12). Вооруженный таким упованием, св. Павел не уклонялся ни от одного труда, ни от одного бедствия ни правыми, ни левыми путями, он мужественно шел чрез острие меча, побиение камнями, чрез различные смертные опасности, стрелы и огонь, укрепляемый упованием на Бога, силою Которого часто проходил сквозь железные затворы. (Сост. по кн. «Илиотропион, или соображение человеческой воли с Божественною волею», И. Максимовича, митр. Тобольск. Киев, 1890 г., стр. 826–382).

3. Церковно-исторические рассказы о крепкой надежде на Бога

1. «Некогда, повествует о себе один отец, по своим нуждам ходил я в Константинополь. В то время, как я сидел в церкви, входит некто из мирян, знаменитый и весьма набожный человек; он, увидев меня, сел подле и начал беседовать со мною о спасении души. Во время беседы я сказал ему, что хорошо живущим в мире за земное им воздается небом. Он отвечал: «правду сказал ты, отче: блажен тот, кто надеется на Бога и всего себя предает Богу. Я сам сын славного отца, который был очень щедр и много раздавал бедным; он однажды подозвал меня к себе и сказал: сын мой, что тебе более угодно, то ли, чтобы я оставил тебе деньги, или чтобы поручил тебя покровительству Христову? Я, подумав несколько, отвечал: «лучше желаю предаться Христу, потому что все земное с каждым днем исчезает». Отец мой, выслушав меня, увеличил щедрость свою до того, что по смерти его мне почти ничего не осталось. Итак, я остался бедным и незнатным, с крепкою надеждою на Бога, покровительству Коего вверил меня отец мой. В том же городе жил один знатный и богатый человек, имевший набожную и богобоязненную жену. Они имели одну только дочь. Жена говорит мужу своему: «детей у нас только и есть, что одна дочь, – а Бог наградил нас таким богатством». – Чего же не достает ей? Спросил муж. «Если мы будем стараться, отвечала жена, выдать ее за человека равного нам по богатству, но с дурным сердцем, то он будет огорчать ее, так не лучше ли нам поискать для нее бедного, но богобоязненного человека, который бы любил ее и покоил?» – Хорошо ты придумала, отвечал муж, ступай же в церковь, молись прилежно и сядь там; кто первый придет в церковь, тот пусть и будет избранный жених для нашей дочери. Они так и сделали, и когда она, помолившись, села, я первый вошел в церковь. Она тотчас послала слугу за мною, и лишь только я подошел к ней, начала спрашивать меня: «откуда ты?» Я сказал ей: – из такого города и такого-то отца сын.

«Это того милостивого? – прервала она, и потом спросила: женат ли я?» – Нет, отвечал я. Она же, прославив Господа, сказала: «Благий Промыслитель послал тебе жену и богатство, чтобы ты тою и другим обладал в страхе Божиим» (Лимонарь).

II. Самый сильный и опасный враг св. Стефана, просветителя Перми, был некто Пам или Пан сотник, глубокий старик и начальник всех зырянских волхвов. Имея сильное влияние на зырян, он многих удерживал от крещения и самих крещенных отвлекал от веры. Много раз св. Стефан вступал с ним в открытый спор, прения их длились дни и ночи, но Пан оставался непреклонным язычником. Наконец, знаменитый кудесник сам вызвался пройти вместе с Стефаном сквозь огонь и воду, по крытую льдом, чтобы испытать, чья вера правая. Он никак не ожидал, что противник его согласится на этот опыт. Между тем, Стефан сейчас же велел народу зажечь одно строение, стоявшее особняком, и, проникнутый непоколебимою надеждою на помощь Божию, подал Паму руку, чтобы вместе идти в огонь, но тот отказался, несмотря ни на какие убеждения и требования со стороны зырян. Тогда зыряне бросились на посрамленного кудесника и хотели его умертвить. Но св. Стефан не допустил их до сего и настоял только на том, чтобы Пам навсегда удалился из пермских пределов. («Истор. христиан. правосл. церкви», прот. П. Смирнова, изд. 4-е, стр. 162).

4. Нива, слезами возвращенная

Как сильна может быть молитва, возносимая к Богу с верою и упованием на Его безпредельное милосердие, это открыто нам в слове Божиим, в этом утверждает нас св. вера, об этом непрестанно напоминает нам св. церковь. Молитва проходит небеса, достигает Бога, умиляет Его и соединяет нас с Ним. И такая сила молитвы является не только у св. Божиих человеков, но иногда и у обыкновенных людей, верующих в простоте своего незлобивого сердца. Бывают иногда в жизни христианина верующего такие события, которыми «Господь не несвидетельствована Себе оставляет, благотворя, с небеси дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца наша» (Деян.14:17).

О таком именно событии и хочу я, во славу Божию, передать правдивый рассказ самой очевидицы, женщины простой, но благочестивой, по происхождению духовного звания и уже престарелой.

«Давно уже это было. Отец мой, бедный причетник, содержал нас трудами рук своих, преимущественно занимаясь земледелием, в чем и мы с матушкой помогали ему изо всех сил. Нас было три сестры, и я была старшая. Мы воспитывались попросту, по старинному, дома; обучены были чтению преимущественно церковных, божественных книг, а псалтирь была моею любимую книгою. Не много, может быть, я понимала в ней, да многое ложилось на сердце, и хорошо как-то чувствовалось во время чтения псалмов, много утешения почерпнула я из них. Но перейду к делу. В одно лето Господь послал плохой урожай на хлеб. С тяжелым сердцем сжали мы свою плохую ржицу, и так как старый хлеб уже доели, то и поспешили смолотить ее скорее. Вывезл батюшка зерна, смерили, и оказалось, что у нас всей-на-всей ржицы-то 19 мерочек. Загоревали наши бедные родители, а с ними и мы, – ведь этим придется только поле обсеменить, а уж есть-то нам и нечего будет. Покупной же хлеб на целый год, по скудным причетническим доходам, тяжел и горек нам будет. Первая я, а

за мной и сестры мои, принялись упрашивать батюшку, чтобы не высевал всей ржи, 9 бы мер посеяли, а 10 оставил на еду. Долго колебался он, говоря, что и на будущий год ничего не дождешься, наконец, решил, что и покупать хлеб с новины тоже трудно, согласился и посеял только 9 мер, оставив пустовать остальную землю, а мы утешали сами себя надеждою, что, может быть, Господь пошлет хороший урожай на будущий год, и тогда поправимся.

«Однако, по грехам нашим, после посева сделалась продолжительная засуха, рожь едва-едва зеленела на ниве. Оставалась надежда на весну. Но весна была такая холодная, продолжительная, морозы убивали всякую растительность, а дождей опять долго не выпадало, и наша убогая полоса хуже всех выделялась из поля. Затужил наш батюшка: каждый день ходил он провеживать свою ниву и с каждым днем все пасмурней возвращался домой. Он сердился, что послушался нас, что на будущий год и сеять будет нечем, сердился на нас, а наши сердца сжимались от страха и горя. И вот, когда, однажды, мы за ужином доедали последнюю краюшку хлеба, и матушка боязливо заговорила, что нужно опять мучицы купить, – вся вышла, отец, уже расстроенный, раскричался на матушку ни за что, нам досталось еще горше. Со слезами мы вышли из-за стола и, со слезами помолясь Богу, легли спать. Но не до сна только мне было: как старшая, я главным образом винила себя, считала себя виноватее всех в общем бедствии – в неурожае. Ручьем лились мои слезы в темноте, и думы одна другой мрачнее роились в голове: «голодать будем! на посев не родится! по миру придется ходить!» – слышались мне грозные слова отца. А все это я! все я виновата, зачем больше всех уговаривала посеять так мало... Господи! что же это делать-то будет?!. «Вскую прискорбна, душе моя, уповай на Господа!» вдруг как-то вспомнились мне знакомые слова псалма. Я подняла голову, перекрестилась: «к Тебе воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуся», прошептала я, и с этими словами встала с своей постели, постояла несколько секунд и решила, что я должна делать, чтобы отвратить гнев Божий от своего семейства. Отец с матерью спали. Я подошла к

сестрам, пошептала тихонько им обеим на ухо, они послушно встали, оделись, и мы все трое без шума вышли из горницы, сошли с крылечка и с опущенными головами пошли из села за околицу. Вот мы и в поле. Вот и она, наша горемычная, полупропавшая нива, которая, если не поправится, несет нам голод и горе. Мы все трое упали на нее и принялись горячо, по детски, молиться: Господи, помози нам! Господи, помилуй нас, пошли нам дождичка, чтобы ржица наша поправилась. Долго так молились мы и плакали, поливая свою ниву слезами своими. Наконец, встали и вернулись домой. Дорогой мы уговорились с сестрами каждую ночь тихонько уходить в поле и молиться на своей полоске, чтобы Господь зародил нам хлебушка. Так и ходили мы; девочкам сначала казалось это немножко страшно, а потом их заинтересовало то, что никто таки, никто не знает, что мы делаем, и что мы, точно, как в житиях описано, древние христиане-то по ночам собирались на молитву. Двенадцать ночей прошло нашего молитвенно-детского подвига, а дождя все не было, дни стояли холодные, ветреные, травка желтела уже, и не было, казалось, надежды, что Господь смилуется над нами и пошлет дождь на иссохшую землю. Грустно у меня было на душе, но не теряла я все-таки надежды, все еще верилось мне, что услышит Господь нашу слезную молитву. С этими мыслями открыла я однажды свою Псалтирь, и что же?! Первое, что представилось глазам моим, были слова: «сеющий слезами – радостью пожнет!» Господи! что же это такое? Точно для меня это написано. Так радостно стало у меня на сердце, точно я уже видела исполнившимся свое заветное желание. И «благословен Господь, яко услыша глас моления моего! Господь помощник мой и защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему» (Пс.27:6–7). В эту же ночь пошел сильный дождь, ожило все и позеленело. Ожила и нива наша – откуда только что взялось, а когда выколосилась и налились колосья, то они были так крупны, что некоторые были более четверти длиною, а когда созрела она, матушка наша ржица, сжали мы ее и смолотили, то из 9 мер то получили ровнехонько

90! И вот радость-то нам была тогда, истинно сбылось воочию псаломское слово: сеющий слезами – радостью пожнет».

Неверующий, конечно, припишет случаю описанное здесь событие, а истинный христианин, «имеющий очеса сердца просвещенна» (Ефес.1:18), и в собственной жизни и в жизни других видит чудодействующую силу и помощь Божию, которая посылается по вере простым сердцам. Да будет же Он, всеблагий и милосердый, благословен во веки.

Вот мой простой рассказ, в котором лжи нет ни слова, и свидетель этого рассказа жив и доселе («Калуж. Еп. Вед.» 1893 г. № 19).

6. Сила призывания имени Господа И. Христа¹⁵⁴

Нет ни одного человека, который был бы доволен и не был бы обременен какими либо житейскими невзгодами. Один жалуется на болезни и немощи, другой на бедность и неудачи житейские; тот несет тяжелый крест скорбей от семейных своих, а этот – от посторонних людей; тяжело отцу с матерью терпеть грубость своевольных детей; тяжело мужу от прихотей своенравной жены, а сколько горя несет иная жена от жестокого мужа – о том и говорить нечего. Одним словом, всюду и везде преследуют нас беды и несчастья. Рождаясь в мире, мы как будто для того и рождаемся, чтобы только терпеть горе и беды. Беды, по выражению ап. Павла, предстоят нам в реках, беды во градах, беды в пустыне, беды в море, беды во лжебратии (2Кор.11:26). Что же делать нам? Неужели нам отчаиваться в своих житейских неудачах и падать духом? Избави Бог! У нас есть Защитник от бед и скорбей – Господь наш Иисус Христос. Стоит только от глубины души воскликнуть Ему: Иисусе, Сыне Божий помилуй нас, и Он по бесконечному милосердию Своему не отвергнет моления нашего. Эту молитву и предписывают св. отцы подвижники для постоянного и, так сказать, ежеминутного употребления христианина. Кратка она, но как много в ней чувства и силы! Выражая вполне глубокое покаянное чувство молящегося, она вместе с тем свидетельствует о живой вере его в Иисуса Христа, Сына Божия, как Спасителя грешных; в ней видна и скорбь грешника о потере внутреннего спокойствия своей души и надежда снова обрести мир и радость в Боге Спасителе нашем. Нет греха, которого не простило бы милосердие Божие; нет несчастья, от которого не избавила бы бесконечная благодать Господа; нет скорби, которую не облегчила бы божественная сила Искупителя. Возопий только каждый труждающийся и обремененный: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя, – и скоро почувствуешь облегчение.

Святитель Палладий рассказывает о себе и своих спутниках следующее: "когда мы шли через одно место в Нитрийскую гору, то приблизились к одной большой яме, в которой оставалось

много крокодилов, после того как вода уходила с полей; когда мы подошли к этой яме, то увидели, что на краю ее лежали три крокодила, и мы подумали, что, они мертвые, но они вдруг бросились на нас. Мы громко воззвали: «Иисусе Христе, помоги нам!» – и тотчас как будто ангел остановил крокодилов, и они бросились в воду».

Видите, христиане, какую могущественную силу имеет призывание сладчайшего имени Иисуса Христа! Призови Мя в день скорби твоея, – говорит Господь человеку устами пророка Давида, – и изму тя, и прославиши Мя (Пс.49:15). Как бы ни было сильно искушение, как бы ни было тяжело бедствие, – не забывай, что ты – не один: с тобою Господь, а с Господом Богом нестрашно никакое бедствие. Ты немощен, это правда: зато Он силен, и сила Его в немощи совершается. Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе (Фил.4:13), взывал ап. Павел. Поэтому при всяком бедствии или несчастий возведи очи свои ко Христу и молись: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя! Но чтобы эта молитва имела силу и значение, нужно произносить ее от глубины сердца, с живою и твердою верою в Искупителя мира. А мы больше молимся только наружно, молимся устами, а не сердцем; поэтому ничего нет удивительного, если Господь не внемлет нашим прошениям, и в таком случае не отчаиваться нам нужно, а больше усиливать свою молитву с несомненною верою, что в свое время Господь даст блага просящим у Него (Мф.7:11).

7. Среди бед и страданий подкрепляй себя молитвой

Кто больше святых мучеников страдал на земле? Кто больше их перенес истязаний от злых гонителей? И что же? Обыкновенно, до самой последней секунды своего бытия земного, терпеливо пили они чашу страданий за имя Христово... Чем же они подкрепляли себя на страдальческом пути? Молитвою, истинно христианской, усердной молитвой, она-то и в темницах и на кострах, и под ударами палача, и в предсмертные минуты удерживала их от ропота, уныния, озлобления и измены, она-то давала им силы и в мучениях славить Творца, в скорбях – благодарить Его за ниспосланную участь. Подтверждение сей истины находим мы, между прочим, в житии свят. свящ. мученика Феодота. Он в конце III века пришел на остров Кипр проповедовать веру Христову, и его слово, вместе с добродетельной жизнью, благотворно влияло на окружающих: многие обратились ко Христу. Скоро он был избран во епископа. Во время жестоких гонений, при царе Ликинии, Феодота вызвали на суд, и правитель язычник сказал ему: «до тех пор буду мучить тебя, пока не поклонишься нашим богам»... – «Не страшны мне угрозы твои, ответил св. епископ, я служу Богу, Который поможет мне среди страданий»... Начались жестокие мучения: св. исповедника терзали железными оружиями, а он терпеливо сносил страдания и взывал ко Господу: – «Господи Иисусе Христе! укрепи меня в страданиях, дай помощь в слабости моей, да узнают все, что Ты Бог, дающий крепость тем, которые уповают на Тебя!» Бог помог ему терпеливо перенести страдания, причем его твердость и спокойствие были так изумительны, что многие из свидетелей его мучений стали громко славить Бога христианского. Тогда правитель велел мучения прекратить, а Феодота отвели в темницу. Вскоре потом император Константин, победивши Ликиния, освободил всех заключенных за имя Христово, в том числе и Феодота, который, прожив еще два года епископом Киринейским, мирно скончался. Христиане! вспоминая святого

страдальца муч. Феодота, молитвою подкрепляющего себя среди мучений, поучимся у него этому. Ведь без скорбей, бед и напастей невозможно грешным, слабым людям век прожить: то сами мы бываем виновниками своих бедствий, то терпим их от недоброжелательных и злых людей, а иногда и Сам Господь Бог посылает нам бедствия для нашего вразумления и наказания. Но, как бы то ни было, а раз пришла скорбь, постигло несчастье, нам по долгу христианскому, следует покорно переносить их. Но, к сожалению, этого мы не делаем. Даже в довольстве и благополучии не всякий себя чувствует вполне счастливым, а тем более в нуждах и лишениях. Едва скорбь коснулась человека, он, малодушный, уже ропщет на Бога, проклинает свою жизнь, злобствует на людей. Тяжело и горько ему становится проводить дни свои. Но кто в скорбях привык утешать себя пламенной молитвой ко Господу, тот благодушно, по-христиански перенесет их и от пагубного, унылого настроения избавится. Не напрасно сказано в слове Божиим: «в тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал, и Он услышал из святого чертога голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его».(Пс.17:7). Да, нужно всегда помнить, что хотя Господь попускает нам испытывать скорби, но только такие, какие мы в состоянии перенести, и что если «Он причиняет раны, то Сам же и обвязывает их, Он поражает, и Его же рука врачует... (Иов.5:18).Посему, христианин, в день скорби скорее всем сердцем воззови к Богу, Спасителю нашему, Он Сам в последнюю ночь земной жизни, когда смертельная тоска и скорбь за грехи мира угнетали Его человеческую душу, под тихую сению сада Гефсиманского опустил на колена и молился до пота кровавого; – Он милосердый и всякому несчастному, просящему у Него помощи, посылает Свою животворную благодать, которая успокаивает скорбную душу, подобно тому, как благотворный летний дождь оживляет и освежает поблекнувшие от зноя растения. И как тихо, легко и покойно становится на душе, горячо и с верою помолившейся! Итак, христианин, Господь ли послал тебе скорби, скорей к Нему взывай о помощи! Люди ли причинили тебе обиду – опять к Богу воззови, чтобы он Своею благодатью вражду угасил и

скорби и обиды утолил! Сам ли по своей греховности в напасть впал, ни к кому другому, а к милосердному Отцу небесному прибегай за прощением и проси у Него вразумления на будущее время... Никогда не забывай и мудрых слов пророка, сказанных от лица Господа: «не бойся, ты Мой. Будешь ли переходить через воды – Я с тобою; чрез реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. (Ис.43:1–2). Значит, бойся только тогда, когда ты одинок в скорби, когда не хочешь призвать молитвенно Господа на помощь и заступление. (См. № 8 лист., приложен. к журналу «Кормчий»).

Неделя 32-я по Пятидесятнице

Еванг. от Лук., зач.94-е, гл. XIX, 1–10 ст.

1. Праведный Закхей

В то время как фарисеи, гордые своею праведностью от закона, с презрением отвергали от общества чад Божиих мытарей и язычников, Иисус Христос, пришедший призвати не праведники, но грешники на покаяние ([Мф.9:13](#)), с заботливостью доброго Пастыря, оставляющего девяносто и девять овец в горах ([Мф.18:12](#)) и взыскующего единую заблудшую, искал и обретал раскаивающиеся души, ждавшие, казалось, только пастырского голоса Его для возвращения на путь правды. Так обрел Он Левия мытаря, и хананею, и блудницу, отершую ноги Его власами главы своей, и многих мытарей и грешников, так обрел Он и праведного Закхея. Евангельская история не раскрывает нам подробностей жизни праведного Закхея, предшествовавших его обращению ко Христу, и говорит только, что он бе старей мытарем ([Лк.19:2](#)).

Это одно показывает уже, что имя Закхея было обременено всеобщим позором, и что все, почитавшие себя истинными израильтянами, чуждались его, как прокаженного; но по душе этот старейшина мытарей был несравненно выше многих фарисеев и книжников, почивших на законе. Он чувствовал греховное состояние свое, и – не только чувствовал, но и тяготился им и желал сложить бремя грехов своих у ног Того, Который с отеческою любовью принимал всех раскаявшихся грешников: искаше видеши Иисуса, кто есть, и не можаше от народа, яко возрастом мал бе (ст. 3). Но истинная любовь к Богу изобретательна! Препятствия, охлаждающие людей, не твердых в ней, только более воспламеняют ее: тогда она возвышается до действий нередко странных, или же предосудительных по суду лукавого света, но тем не менее великих пред очами Божиими: по свидетельству апостола Павла, она забывает и себя и весь мир, и вменяет все уметы быти, только бы приобрести Христа ([Фил.3:8](#))! Так поступил и праведный Закхей. Он забыл и свое богатство, и суд света, и – предитек возлесе на ягодичину, да видит, яко хотяше мимо ее пройти (4). Гордость мирская не поняла и не оценила бы этого поступка Закхеева,

быть может еще бы поглумилась бы над ним, но его понял и оценил Тот, Который зрит тайная сердец человеческих, и – Он, являющийся и не ищущим Его, обретающийся и не вопрошающим о Нем (Ис.65:1), Сам пошел теперь навстречу столь пламенной любви: и яко прииде на место, возрев Иисус, виде его, и рече к нему: Закхее, потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти (ст. 5). Какая неописанная и великая награда для любви Закхеевой! Скромный мытарь, без сомнения, никогда и не помышлял о том, чтобы Господь удостоил его Своим посещением; для него одна возможность видеть Господа и наслаждаться лицезрением Его была уже великим благом – особенною милостью, и потому понятна та священная радость, которою объят был дух его, когда Спаситель благословил дом его Своим посещением: и потщався слезе и прият Его радуясь (ст. 6).

Но, в то время как душа смиренного мытаря предавалась, по видимому, безмятежно святой радости, завистливый и лукавый свет, прикрываясь личиною праведности по закону, произносил несправедливый суд свой и над Закхеем, и над Самим Господом, удостоившим его Своей милости: и видевшие вси ропташа, глаголюще: яко ко грешну мужу вниде витати (ст. 7). Если бы это осуждение касалось лица одного Закхея, то, без сомнения, в избытке святой радости, он не обратил бы на него никакого внимания. Но это несправедливое осуждение касалось теперь лица Божественного благодетеля Закхея, и – сей последний спешил теперь оправдать Его – не словами, но самым делом, которое сомкнуло уста мнимых праведников и заставило их обратить взоры на самих себя: став же Закхей рече ко Господу: се, пол-имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чем обидех, возвращу четверицею (ст. 8).

Нет сомнения, что праведный муж исполнил впоследствии все, что обещал Спасителю, и что, подклонившись однажды благому игу Христову, он уже не обращался вспять, ибо Сам Сердцеведец торжественно засвидетельствовал искренность его обетов и преподал ему Божественное благословение Свое: днесь спасение дому сему быть, зане и сей сын Авраамль есть,

прииде бо Сын человеческий взыскати и спасти погибшего (ст. 9, 10).

Блаженны и те из христиан, которые, восчувствовав свою греховность и удостоившись благодатного озарения свыше, не устрашаются ни трудов покаяния, ни мнений лукавого света, и не угашают в себе Духа Божия, но, подобно праведному Закхею, отверзают сердца свои для полного вселения Его в них, и однажды навсегда отказываются от мертвых дел прежней жизни, для того, чтобы беспрепятственно любить одного Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостию и всем помышлением своим (Лк.10:27)! (См. «Душеп. соб.» 1895 г.).

2. И Бог требует, и душа просит исповеди¹⁵⁵

О совесть, совесть! Кто не испытал на себе горьких обличений твоих? Кто не томился душою, не страдал сердцем от тайных укоров твоих? Иной несчастный грешник, терзаемый тобою, теряет надежду на Божие милосердие и предается мрачному отчаянию... Но прочь это исчадие гордыни сатанинской! Отец небесный дал нам благодатное средство облегчить душу, снять с нее тяжкое бремя греховное и примирить ее с правосудием Божиим. Это спасительное средство есть святое таинство покаяния, или исповедь. Ты согрешил, тебя мучит совесть, иди скорее к отцу твоему духовному, открой ему рану сердечную, исповедуй пред ним грех твой, и лишь только он скажет тебе: прощаю и разрешаю тебя, – тотчас же тебе станет легче и отрадно, и совесть твоя не будет так беспощадно терзать твое сердце. Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися (Ис.43:26), говорит Сам Бог во св. писании. «Аще исповедуем грехи наша, верен есть и праведен Господь, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды» (1Ин.1:9), поучает возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов. Душа сама просит этой исповеди, сама требует, чтобы яд греховный, который терзает ее в совести, был извергнут из нее покаянием. Грех – это ядовитая змея, которая не перестанет мучить грешную душу, пока ее не убьешь, не выкинешь из души чистосердечным раскаянием, пока не пожалуешься на самого себя, не произнесешь сам над собою суда пред лицом Божиим и не получишь, чрез твоего отца духовного, разрешения, умиротворения, успокоения в благодатном таинстве св. покаяния. Голос совести есть голос Божий в душе грешника, и сколько бы ни лукавил грешник, сколько бы ни старался оправдать себя пред этим неподкупным судиею, совесть его не может успокоиться, пока он не осудит себя самого. Послушайте, вот как в древности исповедовали грехи свои истинно кающиеся грешники: исповедовали не пред отцом только духовным, но пред всею церковью, готовые исповедать их пред целым

светом! «В мою бытность в одной обители, рассказывает св. Иоанн Лествичник, случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь и врач (игумен) велел ему семь дней пользоваться совершенным покоем, и только рассматривать устройство обители. Потом пастырь призывает его и спрашивает наедине: желает ли он остаться с ними жить? И увидев, что он со всею искренностью согласился, опять спрашивает, что он сделал худого, живя в мире? Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои. Тогда пастырь сказал: «хочу, чтобы ты объявил все это пред всем братством». Он же, истинно возненавидевши грех свой и презревши весь стыд, не колеблясь отвечал: «если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии». Тогда пастырь собрал в церковь всех своих овец, которых было триста тридцать, и во время совершения Божественной литургии, по прочтении Евангелия, повелел ввести сего непорочного осужденника. Некоторые из братий влекли его, и слегка ударяли; руки были у него связаны назади; он был одет в волосяное вретище, и голова его была посыпана пеплом. Когда он был близ святых дверей, священный оный и человеколюбивый судия воззвал к нему громким голосом: «остановись, ибо ты недостоин войти сюда». Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща от страха. Когда он таким образом омочил помост слезами, тогда сей чудный врач повелел ему объявлять пред всеми, подробно, все сделанные им беззакония, и он с трепетом исповедал один за другим все возмутительные для слуха грехи свои, которые не следует предавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братии. На мой вопрос: для чего он употребил такой образ покаяния? Сей истинный врач ответил: «во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего, что и сбылось, ибо он, брате Иоанне, не прежде встал с помоста, как получивши прощение всех согрешений. И не сомневайся в этом, ибо один из братий, присутствовавших

при сем, уверял меня, что он видел некоторого страшного мужа, державшего писанную бумагу и трость, и как только лежащий выговаривал какой-нибудь грех свой, то он тростью своею изглаждал его. Да и справедливо, ибо Давид говорит: «рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс.31:5). Во-вторых, как в числе братьев моих есть и такие, которые имеют согрешения не исповеданные, то я хотел этим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения».

– Правда, не легко бывает открыть отцу духовному рану сердечную: грешнику стыдно сознаться в своем грехе; – стыдно, но необходимо! Вот что рассказывает сам о себе один подвижник: «в юности моей я был часто побеждаем одною греховною страстью. Между тем я знал, что св. старец Венон многих избавляет от страстей, и желал открыть свою страсть, но враг все меня останавливал: «ты сам знаешь, внушал он мне, что нужно тебе делать, чтобы исцелиться от страсти, зачем же тебе соблазнять старца?» И когда я хотел идти, страсть утихала во мне, а когда не шел – она снова обуревала меня. Старец видел, что я страдаю от помысла, но не обличал меня, ожидая, когда я сам ему откроюсь в этом. Поговорит, бывало, со мною о доброй жизни и отпустит. Наконец, со скорбию и плачем я сказал сам себе: доколе, окаянная душа, ты не захочешь исцелиться? Многие издалека приходят и получают пользу, а ты живешь около врача, как же тебе не стыдно оставаться так? Пойду сейчас же к старцу, и если там никого не застану – значит есть воля Божия, чтобы я открыл ему свои помыслы. Прихожу – у старца нет никого. Он стал поучать меня о том, как очищать себя от грешных помыслов, а я опять стал колебаться и хотел уйти без исповеди. Старец встал, помолился и пошел провожать меня. Томимый совестью я шел за ним. Старец видел мое состояние и, подойдя к дверям, вдруг обратился ко мне, слегка толкнул меня в грудь и ласково сказал: «что у тебя тут? Ведь и я – человек!» – И только что он сказал это, как будто открылось у меня сердце, – я упал к его ногам и со слезами сказал: «помилуй меня, отче!» – Что с тобою? – спросил он. Я отвечал: «ты сам ведаешь, отче!» – И сказал

старец: «тебе самому нужно исповедать, что тебя так томит». – С трудом я открылся ему, и он сказал мне: «целых три года томился ты, чего же ты стыдился? Ведь и я такой же грешник... Иди с миром в свою келью, да смотри – никого не осуждай!» С той поры, благодатию Христовою и молитвами старца, страсть больше меня не тревожила. – А вот еще поразительный случай, когда Господь возвратил умершего к жизни, дабы он мог исповедать забытый им грех. «Один благочестивый крестьянин, напутствованный св. тайнами, вскоре умер. Его омыли, положили на стол и приготовили гроб. Прошло два часа, как больной испустил дух; – вдруг открывает он глаза, и садится сам собою, тогда как в течение всей своей болезни не мог того сделать, оставаясь в крайнем изнеможении сил. Первые слова его при этом были: «пошлите поскорее за священником», – что и было тотчас же исполнено. Когда священник прибыл к ожившему, тот просил всех выйти из комнаты. Домашние удалились, оживший глубоко вздохнул и сказал: «батюшка! я ведь умирал, был взят ангелами и представлен ко Господу. Когда явился я пред Него и поклонился Ему, – Он посмотрел на меня так милостиво, с такою любовью, что и выразить невозможно. Вид Его, и сказать нельзя, как хорош! – «Что ж вы взяли его?» Наконец, кротко сказал Господь приведшим меня ангелам, «а у него есть еще на душе грех, в котором он никогда не каялся своему духовнику». И при этом Господь напомнил мне не исповеданный мой грех. Тогда только и сам я почувствовал, что точно было у меня такое дело, но забыл и никогда не каялся в том священнику. «Отведите ж его», продолжал Господь, «чтоб он очистил свою совесть пред духовником, и потом опять возьмите его сюда». – и сам не знаю, сказал после того оживший, как я сделался опять жив». – Тут он с чувством рассказал забытый грех, священник прочел над ним разрешительную молитву, прося вспомнить и его, как духовного своего отца, когда снова предстанет пред Господом. И едва священник вышел, как оживший мирно предал дух свой Господу. Так-то милостив Господь! И так необходимо для нас таинство исповеди! (См. «Троицк, лист.» № 262).

3. Условия истинного покаяния и необходимость чистосердечно раскаяться

Для того, чтобы приступающий к таинству покаяния мог действительно получить отпущение грехов, от него требуются, по учению православной церкви («Прав. испов.», ч. 1, отв. на вопр. 111 и 113; «Простр. катих.» о покаянии), следующие условия:

а) Сокрушение о грехах. Это необходимо по самому существу покаяния: кто истинно кается, тот не может не сознавать всей тяжести своих грехов и их губительных последствий, не может не чувствовать своей виновности пред Богом, своего недостойнства, не может не скорбеть сердцем, не сокрушаться, и там, где нет истинного сокрушения о грехах, там нет и истинного покаяния, а одно только наружное. Посему-то св. отцы и учителя церкви единогласно признавали сокрушение о грехах самою существенною и необходимою принадлежностью покаяния.

«Вы, братие возлюбленнейшие, писал св. Киприан..., каясь и сокрушаясь, рассмотрите ваши грехи: сознайте тягчайшую вину своей совести, откройте очи сердца к уразумению вашего преступления... Чем больше мы согрешили, тем более мы должны оплакивать».

б) Твердое намерение впредь исправить свою жизнь Св. ап. Петр в речи своей к иудеям сказал: «покайтесь и обратитесь, да очиститесь от грехов ваших» (Деян.3:19). Св. Василий Великий говорит: «не тот исповедует грех свой, кто сказал: согрешил я, и потом остается во грехе; но тот, кто, по слову псалма, обрел грех свой и возненавидел (Пс. LIII, 3)... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах и потом дающий обет восстать к здоровой жизни, положил конец прошедшему, и после содеянных грехов сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни чрез покаяние» («Толк, кн: Ис. I, ст. 14, в тв. св. отц.» IV, 58–59). «Кающимся недостаточно ко спасению одно удаление от грехов, но потребны им и плоды, достойные покаяния». («Нравств. прав.» I, 4, там же VII, 361).

Св. Амвросий наставляет: «кто приносит покаяние, тот не только должен омыwać грех свой слезами, но покрывать прежние прегрешения лучшими делами, чтобы грех ему не вменился»...

в) Вера во Иисуса Христа и надежда на Его милосердие. Иисус Христос один примирил нас с Богом Своею крестною смертью (Рим.5:1–2, 8, 24, 35), один есть вечный наш первосвященник, тем же и спасти до конца может приходящих чрез Него к Богу, всегда жив сый, во еже ходатайствовать о нас (Евр.7:25). След., без веры во Христа Спасителя и надежды на Него, как бы ни было глубоко наше сокрушение о грехах и твердо наше намерение исправить свою жизнь, мы никогда не удостоились бы получить от Бога отпущение грехов.

г) Устное и при том чистосердечное исповедание грехов пред священником. Необходимость этого исповедания сама собою очевидна из того, что разрешить грехи в таинстве покаяния должен священник, а чтобы разрешить или не разрешить какие-либо грехи, надобно наперед знать их.

В церкви постоянно существовало и соблюдается было это учреждение. Св. Ириней повествует, как некоторые жены, увлеченные в ересь и нечестие гностиками, при своем возвращении в церковь, исповедали грехи свои и заблуждения, а другие, не желая подвергнуться этому испытанию, впадали в отчаяние.

Св. Григорий Нисский внушает кающемуся: «пролей предомною горькие и обильные слезы, да и я соединю мои слезы с твоими: в соучастника и общника твоей скорби прими священника, как отца... Священник столько сокрушается о грехе того, кого имеет по вере вместо сына, сколько скорбел Иаков, узрев одежду Иосифа... Посему на родившего тебя в Боге ты должен полагаться более, нежели на родивших тебя по телу. Смело показывай ему свои сокровенности; открывай ему тайны духа, как тайные раны врачу, он позаботится и о твоём здравии». (См. Догм. Богосл. митр. Макария, т. IV).

К сожалению, многие от самолюбия, от невнимательности к своему духовному состоянию и от усыпления совести, придя на исповедь, кроме общих выражений: «грешен во всем», вовсе не

исповедуют своих частных, нередко весьма тяжких, грехов против всех заповедей Божиих. В этом случае священнику остается вопросами вызвать сознание в грехах и кратким назиданием раскрывать пред совестью тяжесть грехов, оскорбляющих Бога, и необходимость отстать от них.

Устное исповедание грехов должно быть, повторяем, чистосердечное, искреннее, без утайки, без самооправдания. Кроме убеждения, предложенного в чине исповеди: «се, чадо, невидимо Христос предстоит»... духовник может сказать кающемуся следующие слова святителя Тихона Задонского: «Богу ты, чадо, исповедуешься, Которого грехами прогневал, а я служитель Его недостойный и свидетель твоего покаяния, ничего не утай, не стыдись и ничего не бойся, ибо трое только здесь нас: Бог, пред Которым ты согрешил, Который все грехи твои, как они сделались, совершенно знает, потому что Бог везде есть, на всяком месте, и где ты что делал, или что говорил и думал худое или доброе, Он тут был и все то совершенно знает, и ныне с нами есть, да только единого твоего самовольного покаяния ожидает; ты сам также грехи свои знаешь, не стыдись выговорить все, которых делать не стыдился; я третий тебе подобострастен, такой же человек, как ты, посему, чего и меня стыдиться?» (См. брош. «Накануне исповеди», протоиер. Г. Дьяченко, изд. 2-е).

4. Обращение Евдокии

Живо слово Божие и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным (Евр.4:12). Как бы глубоко ни пал человек, но если Сердцеведец Господь еще видит в его сердце хотя малую искру смирения, Он пошлет слово Свое животворящее и коснется им сердца грешного, и воскреснет сей мертвец к новой благодатной жизни, как воскрес некогда по слову Жизнодавца Лазарь четверодневный. Житие св. преподобномученицы Евдокии представляет тому разительный пример. И родом, и верою она была самарянка; не было девицы прекраснее ее, но не было, казалось, и грешнее: повсюду проходила слава о ее безподобной красоте и привлекала в Илиополь, где жила она (в Сирии), множество знатных и богатых, но развращенных душою юношей; за то не было счета и богатствам ее. Кто бы мог подумать, что эта самарянка, богатая, развращенная, неверующая во Христа, чрез какой-нибудь год будет игуменией в одном из пустынных, бедных женских монастырей? Этого, конечно, и сама она не могла бы помыслить; но что невозможно у людей, то все легко и возможно для Господа: Он послал слово Свое и исцелил душу гибнущую, воззвал ее к новой жизни и соделал достойным сосудом Своей благодати. Проходил чрез Илиополь один благочестивый инок, именем Герман, и остановился ночевать у своего знакомого, христианина, именно в том доме, где жила Евдокия. Его комната прилась рядом со спальнею великой грешницы, только чрез тонкую деревянную стенку. Отдохнув немного, он встал на молитву и начал петь псалмы – обычное свое правило; потом сел, вынул из пазухи книжку, которую всегда неразлучно носил с собою, и стал вслух читать. Долго читал он слово Божие о будущем страшном суде Христовом, о том, как после сего суда праведники просветятся яко солнце в царствии небесном, а грешники пойдут в муку вечную, в огонь неугасимый. Богобоязненный инок читал с чувством и чтение часто прерывал глубокими вздохами.

Богу угодно было, чтобы Евдокия проснулась при самом начале чтения. Никогда в жизни не слыхала она того, что теперь слышала; сначала из простого любопытства она стала прислушиваться, стараясь не проронить ни одного слова. Выражения: грех, праведный Судия, ад, вечное мучение, с другой стороны слова: праведник, любовь Божия, рай, вечное блаженство – глубоко потрясли ее душу; в первый раз в жизни она почувствовала, в каком ужасном положении находится, невольный вздох вырвался и из ее грешного сердца; чем больше она представляла себе множество грехов своих, тем больше устрашала ее мысль о страшном суде Божиим, и она не могла заснуть до самого рассвета. Наутро Евдокия послала пригласить к себе того, кто ночевал в соседней комнате. Старец пришел. Скрывая свое сердечное смущение, она спросила его: «скажи мне, добрый старец, кто ты и откуда? И что это такое ты читал в прошедшую ночь? Ты меня удивил и напугал до крайности... Неужели правда, что грешники осуждены на огонь вечный? И если так, то скажи мне: кто же может спастись?» – Мудрый пустынный на все ее вопросы отвечал удовлетворительно, не оскорбляя самолюбия, заставил ее признаться в слабостях и пороках своих, показал ей, к какой гибели ведут богатства, неправедно собираемые и так же неправедно расточаемые, и, наконец, довел ее до того, что она пала к ногам его и слезно стала умолять его: «возьми у меня, отче, сколько хочешь золота, только останься здесь на несколько дней, чтобы научить меня вашей вере христианской. Я раздам все мои богатства и пойду за тобою, куда хочешь, только бы мне спастись!» – Блаженный Герман отвечал: «не нужно мне твоего золота; довольно с меня и надежды привести овцу заблудшую в Христову ограду. Я охотно останусь на несколько дней, а ты позови к себе одного из христианских пресвитеров; он окрестит тебя по чину церковному, а потом все пойдет своим порядком». – Немедленно призван был священник. Евдокия поклонилась ему до земли и объявила, что она желает быть христианкой. Удивленный Иерей Божий спросил ее: какой она веры? «Я самарянка. отвечала Евдокия: я всему миру была супруга, одним словом – я море всякого зла!

Есть ли у Бога вашего милость для таких грешников, как я?» – Пресвитер отвечал, что для кающихся грешников есть у Бога прощение, только должно принять св. крещение, а для нераскаянных нет прощения, нет помилования. – «Что же мне делать?» спросила Евдокия. Пресвитер посоветовал ей раздать свое имение бедным и приготовиться к крещению. «Сними с себя дорогие одежды, сказал он, надень худые; затворись в уединенной комнате, постись и молись семь дней, и тогда Христос Бог, мытаря оправдавший и грешницу помиловавший, помилует и тебя». Евдокия так и сделала. Она приказала рабыням говорить всем, что ее нет дома, и на семь дней затворилась в своей спальне. Там в слезах и покаянии она оплакивала грехи свои и просила Господа помиловать ее. В седьмой день пришел к ней блаженный Герман. Завидев ее бледную, исхудалую от поста, он стал ее спрашивать: как она провела эти дни? – Евдокия отвечала: «семь дней я молилась и постилась по совету пресвитера и твоему, отче; и вот, в прошлую ночь осиял меня свет паче солнечного. Я поднялась с земли и увидела прекрасного, но и грозного юношу, одетого в белоснежную одежду; он взял меня за руку и вознес выше облаков. Во мгновение очутились мы среди обитателей чудных; бесчисленное множество святых душ встречали и приветствовали меня с улыбкой светлой радости, называя меня своею сестрою. Вдруг на воздухе показалось страшилище: его вид был мрачен, как ночь; глаза горели как уголья; он скрежетал зубами, рычал как лев, и с наглостью порывался вырвать меня из рук моего бесплотного вождя. «Как? – кричал он: ужели и эту отчаянную грешницу, всю землю осквернившую грехами своими, ты отнимаешь у меня, о, архистратиг сил Божиих!? После этого собирай со всей земли грешников, не по-человечески, а по-скотски живущих, и води их к Богу, а я сокроюсь в уготованной мне бездне вечных мук, только где же будет правда тогда?»... И вот, когда он так неистово кричал, вдруг послышался свыше, от неизреченного одного света, голос: «так угодно Богу милосердому, чтобы грешники чрез покаяние были восприняты паки в лоно Авраамово. Повелеваю тебе, Михаиле, завета Моего хранителю: отведи ее туда, откуда взял ты, пусть она

совершит подвиг свой, а Я буду с нею во все дни жизни ея». И ангел Божий поставил меня опять в спальне моей. Тогда я осмелилась спросить его: кто он? – «Я князь ангелов Божиих, отвечал он, на мне лежит попечение о кающихся грешниках. О, какая бывает на небеси радость для ангелов Божиих, когда какой-нибудь грешник приносит покаяние! Не хочет Бог, Отец небесный, чтобы погибла хотя одна душа человеческая; ведь человек создан по образу и подобию Божию: как же не радоваться нам его обращению?» – Тут архангел оградил меня крестным знамением; я поклонилась ему до земли, и он вознесся на небо, – «Что повелишь мне делать, честный отче?» закончила свой рассказ Евдокия, – «Прими знамение веры – св. крещение», отвечал Герман. Он дал ей несколько отеческих наставлений о том, как достойно приготовиться к крещению, и удалился в свою пустынную обитель. Евдокия наложила на себя строгий пост на несколько дней, молилась, плакала о грехах своих и, наконец, просила у епископа того города св. крещения. Затем все свое богатство, чрез того же епископа, она раздала бедным и вскоре последовала в пустыню за блаженным Германом, который поместил ее в одном из женских монастырей, а чрез одиннадцать месяцев после того она была уже избрана игуменией в той же обители девственников... Так могущественно было действие на ее сердце слова Божия, которое она, по особенному дивному устроению Промысла Божия, нечаянно услышала! И сколько чудес она соделала! Она смягчала сердца звероподобных тиранов; воскрешала мертвых; внезапно поражала молнией гонителей христианства; крестным знамением умерщвляла ядовитых змиев, и, наконец, скончалась страдальчески, спустя 55 лет после своего обращения, как смиренная агница Христова. («Ч. М.»).

5. Сказание о св. Петре праведном, который прежде был мытарем

(Память празднуется 22 сентября). В африканской земле жил мытарь, именем Петр, человек безжалостный, не помогший на своем веку ни одному несчастному. В нем не было памяти о смертном часе, он не ходил в церковь Божию и уклонял слух свой от просящих милостыню. Но человеколюбец Бог, не хотящий смерти грешников и промысляющий о спасении всех, простер благодать Свою и на Петра мытаря и спас его.

Однажды нищие и убогие, сидя на улице, стали славить семьи милостивых и молить за них Бога, а немилостивых укоряли. Договорились они и до Петра мытаря и спрашивали друг друга, получил ли кто когда-нибудь из дома Петра какую-нибудь милостыню. Оказалось, что ни разу ни над кем не сжалился мытарь. Тогда поднялся один убогий и сказал: «что вы дадите мне? Я выпрошу у него подаяние», – и побились между собою убогие об заклад.

Нищий отправился к дому Петра и стал поджидать его на улице, и, когда тот прошел мимо, ведя за собою осла, нагруженного хлебами, которые он вез к своему царю, нищий поклонился ему и начал с громким воплем просить милостыню. Петр, не найдя под рукой камня, схватил хлеб и швырнул его в лицо нищего. Нищий подхватил хлеб и рассказал товарищам, что принял хлеб из рук Петра, и прославил Бога за милостыню мытаря.

Через два дня разболелся Петр и был близок к смерти. И явилось ему видение: он стоит на последнем суде, и все дела его возлагают на весы. С одной стороны весов – страшные и смрадные эфиопы, а с другой мужи светлые и благолепные. Эфиопы, собравши все дела злые, сотворенные Петром от юности во всю жизнь, клали их на весы, а светлые юноши не могли найти ничего доброго в делах мытаря, что бы можно было положить на другую чашку, и стояли уныло, говоря друг другу: «нам нет здесь части».

Тогда один из них ответил: «нет у нас ничего, кроме того хлеба, который дал на днях Петр Христу, и то невольно». И они положили этот хлеб на весы, – и чашка с хлебом перетянула. Тогда те светлые отроки сказали Петру: «иди, Петр убогий, и приложи новый груз к этому хлебу, чтоб не ввели тебя враги в муку вечную».

Очнулся Петр и стал размышлять о том, что видел, и понял, что это была совершенная истина. И обнажились пред ним все грехи его – и те, которые он уже забыл, и все, которые клали эфиопы на чашку весов. Он сказал себе: «если один хлеб, который я бросил в лицо убогому, спас меня от бесов, то какую пользу оказывает милостыня, творимая с кротостью и усердием тем, кто нещадно раздает свое богатство убогим!». И с того дня стал Петр великим милостивцем и не стал жалеть себя.

Однажды шел он на свою мытницу, и встретился ему корабельщик, еле прикрытый лохмотьями, потерявший все свое имущество при потоплении корабля. Припав к ногам мытаря, несчастный просил у него одежды, чтобы прикрыть наготу своего тела.

И Петр, сняв с себя свою верхнюю, дорогую и прекрасную одежду, отдал ему. А корабельщик, стыдясь ходить в такой прекрасной одежде, поручил ее продать одному купцу. Случилось, что Петр, возвращаясь домой, увидел ту одежду выставленною на рынке на продажу, это обидело его. Придя домой, он от печали не коснулся и пищи, но, затворившись у себя, с плачем и рыданием размышлял: «не принял Бог моей милостыни, недостоин я, чтоб нищий сохранил мой дар на память обо мне». В этой скорби он уснул. И вот, видит он Кого-то прекрасного, сияющего ярче солнца, с крестом на голове, одетого в одежду, поданную корабельщику, и слышит мытарь голос.

– Что плачешь, брат Петр?

– Как не плакать, Владыко мой, когда убогие продают на рынках то, что я даю им от сокровищ, врученных мне Тобою!

Тогда явившийся сказал ему.

– Узнаешь ли ты одежду, которая на Мне?

– Знаю, Владыко, – отвечал мытарь. – Это моя одежда, я ею покрыл нагого.

– Не скорби же; когда ты дал ее нищему, Я принял ее и ношу, как ты видишь, хваля твое благое произволение за то, что ты одел Меня, изнемогавшего от стужи.

Воспрянув от сна, чудился в себе мытарь и ублажил в сердце своем участь убогих и сказал себе: «если с убогими Христос, жив Бог мой, не умру я, пока не стану, как они».

И тогда роздал он все богатство свое нищим, отпустил рабов на волю и, оставив одного только раба, сказал ему.

– Я поведаю тебе тайну, которую ты должен сохранить, если же ты не исполнишь моего завета, я продам тебя в далекую страну.

Раб ответил Петру, что исполнит в точности все.

– Так слушай же, – сказал мытарь, – мы пойдем в Иерусалим поклониться святому гробу Господню; там продай меня в рабство какому-нибудь христианину, вырученную за меня цену раздай нищим, а потом сам иди на свободу.

Удивился раб такому странному намерению господина своего и отказывался исполнить его волю, говоря:

– Пойти с тобой в Иерусалим я должен, как твой раб, но продать тебя, господина своего, мне невозможно.

– Тогда я продам тебя, как сказал если не будет по моему.

Итак, пошли они в Иерусалим.

Совершив поклонение святым местам, Петр сказал рабу:

– Теперь исполни волю мою – продай меня в рабство.

Видя непреклонное желание своего господина, скрепя сердце, послушался его раб: нашел он богобоязненного человека, ремеслом литейщика серебра, по имени Зоила, и предложил купить у него хорошего раба.

– Я очень стеснен, – отвечал тот, – мне нечем заплатить за него.

– Возьми займы у кого-нибудь и купи: он праведный человек, и ради него Господь благословит твои дела.

Поверив ему, занял Зоил у друга своего тридцать монет и на них купил у раба господина его, Петра, не зная тайны его. Получив деньги, раб отправился в Царьград, никому не говоря о

том, что было, и роздал нищим деньги, полученные за господина своего.

Петр же стал работать на Зоила, неся непривычную службу: то он трудился на поварне, то вывозил сор из дома Зоила, то копал землю в винограднике и мучил тело свое и всякою другою работой и при этом безмерно смирялся.

Видел Зоил, что ради Петра сошло на дом его Божие благословение, как на дом Пентефриев ради Иосифа, и что умножается его богатство. Полюбил он Петра и скорбел, видя его безграничное смирение.

Однажды он сказал ему.

– Брат Петр, я хочу освободить тебя, чтоб был ты мне, как брат.

Но Петр не хотел свободы и старался ему служить, как раб.

И часто ругались над ним другие рабы, и били его, и всячески оскорбляли, а он все, молча, терпел.

Однажды ночью видит Петр во сне Того солнцеобразного мужа, Который явился ему в Африке; на Нем была одежда, данная Петром корабельщику, а в руках у Него были тридцать серебряников. И сказал Он Петру: «не скорби, брат Петр! Я принял цену твою; терпи до той поры, пока все не откроется».

Прошло несколько времени.

Из Африки во святые места пришли на поклонение торговцы серебра, и Зоил, господин Петра, позвал их к себе на обед.

Во время обеда гости, взглядываясь в Петра, стали говорить друг другу: «как похож этот раб на Петра мытаря!» Петр угадал их речи и старался закрыть свое лицо, чтобы они не признали его окончательно. Но это было напрасно, гости убедились, что пред ними, действительно, мытарь, и сказали Зоилу: «мы откроем тебе странную вещь: знай, что в доме у тебя знатный человек, и, он служит тебе, как раб. Это – Петр, который был сильным вельможею в нашей стране. Он отпустил на волю своих рабов, а сам... Но мы возьмем его с собой на родину, наш царь огорчился его исчезновением и скорбит по нем».

Петр, стоя за дверьми, слышал эти слова; он положил на землю блюдо, которое было у него в руках, и побежал к

воротам, чтобы скрыться совсем.

Привратник того двора был глухонемой от рождения, и только знаками его заставляли отпирать и затворять ворота.

Сильно спеша, Петр закричал немому.

– Тебе говорю, именем Господа нашего Иисуса Христа, отвори скорей ворота!

И немой ответил.

– Да, господин, отворю! – и он отпер ворота, а Петр вышел.

Немой пошел к своему господину и пред всеми заговорил, и все домашние дивились, слыша немого говорящим. Стали искать Петра, и не могли найти его, а немой сказал.

– Не скрылся ли он совсем? Это – великий раб Божий. Когда он подошел к воротам, он произнес: «тебе говорю, именем Господа Иисуса Христа, отвори!» – и я видел пламя, исшедшее из его уст, оно коснулось уст моих, и я заговорил.

Услыхав о таком чуде, все тотчас же бросились за Петром, но как ни искали, не могли найти его.

Тогда восплакали о нем великим плачем, что не знали в свое время, какой великий жил среди них раб Божий, – и прославили Господа, у которого много таких сокровенных праведников. Петр же мытарь, избегая человеческой славы, скрывался в неизвестных местах и так преставился («Русск. паломн.» 1897 г. № 38).

6. Примеры благотворности покаянных слез

1. Один инок безмолвствовал в некотором монастыре, и молитва его постоянно состояла в следующем: «Господи! Нет во мне страха Твоего, пошли мне или тяжкий недуг, или напасть, чтоб хотя таким образом пришла окаянная душа моя в страх Твой; знаю, что грехи мои сами по себе непростительны, много согрешил я пред Тобою, Владыко, согрешил много и тяжко, но ради милости Твоей, по святой воле Твоей, прости мне грех мой. Если же и этого не может быть, то помучь меня здесь, чтоб здешними муками была несколько ослаблена мука будущая. Начни казнить меня отселе, Владыко, казнить не в гневе Твоем, а в человеколюбии». Брат провел целый год, молясь таким образом в сокрушении и смирении сердца, в строгом посте. Между тем постоянно соприсутствовала ему мысль, какое значение имеют слова Господа: блажени плачущии, яко тии утешатся? Однажды, когда брат, объятый печалью, по обычаю сидел на земле и плакал, напал на него тонкий сон. Явился к нему Христос Спаситель, воззрел на него милостиво и сказал тихим голосом: «что с тобою? о чем ты плачешь?» Брат отвечал Господу: – «Господи! я пал». Явившийся сказал на это: «восстань!» Брат отвечал, сидя на земле: – не могу встать, если Ты не прострешь руки Твоей и не восставишь меня. Господь простер руку и воздвиг его. Явившийся опять сказал тихо: «что ты плачешь, о чем скорбишь?» Брат отвечал: – Господи! как мне не плакать и не скорбеть, когда я столько прогневал Тебя? Тогда явившийся простер руку Свою, приложил ладонь к сердцу брата и, погладив его сердце, сказал ему: «не скорби, Бог поможет тебе; Я уже не буду карать тебя, потому что ты сам наказал себя. Ради тебя я пролил кровь Мою, пролию и человеколюбие Мое на всякую душу, приносящую покаяние». Брат, пришедши в себя по окончании видения, ощутил сердце свое исполненным радости и приял извещение, что Бог сотворил милость с ним. Прочее время жизни своей он провел в великом смирении,

славословя Бога, и отошел к Богу в этом настроении исповедания. («Отечник», еписк. Игнатия, стр. 436).

II. «Жил некто Викторин, пишет св. Григорий Двоеслов, который назывался и другим именем Эмилиана, достаточный человек; но так как при богатстве вещей преобладает греховность плоти, то он впал в некоторое преступление. Проникнутый размышлением о своей виновности, он сам восстал против себя самого, оставил в этом мире все и поступил в монастырь. В этом монастыре он показал такое смирение и такие подвиги покаяния, что все братья, которые там возрастали любовью к Богу, принуждены были презирать свою жизнь, когда видели его покаяние, ибо он со всем усердием души старался распять плоть, переломить собственную волю, потаенно молиться, омыwać себя ежедневными слезами, желать себе презрения и страшиться почтения от братии. Он привык вставать ранее всех братий на ночные бдения; и так как гора, на которой стоял монастырь, с одной стороны выдавалась, то он имел обыкновение выходить туда прежде бдений для того, чтобы тем свободнее ежедневно изнурять себя плачем покаяния, чем потаеннее было место. Но в одну ночь бодрствующий настоятель монастыря, увидев его тайно выходящего, тихо пошел за ним издали. Увидев его в горной пещере простершегося на молитву, он хотел дожидаться, когда тот встанет, чтоб узнать самую терпеливость его молитвы, как вдруг пролился с неба свет на того, кто лежал простертым на молитве; и такая ясность распространилась в том месте, что вся часть той стороны побелела от того света. Увидев это, настоятель испугался и ушел. И когда, по продолжительном времени, тот брат возвратился в монастырь, авва (т. е. настоятель монастыря), чтоб узнать, сознавал ли он над собою пролияние такого света, старался вывести от него, говоря: «где ты, брате, был?» Но он, думая, что может скрыться, отвечал, что он был в монастыре. Авва вынужден был сказать, что он видел. Но тот, видя, что открыт, сказал и то, что было тайною для аввы, присовокупляя: «когда ты видел свет, нисходящий на меня с неба, тогда вместе приходил и глас, глаголющий: грех твой отпущен». И хотя всемогущий Бог мог и

без слов очистить грех его, однако же, издавая глас, осиявая светом, Он хотел примером Своего милосердия потрясти наши сердца к покаянию». (Из расск. св. Гр. Двоеслова).

III. При императоре Маврикии, на границах Фракии, появился страшный разбойник, который грабежами и убийствами своими навел ужас на все соседние места, так что никто не отваживался и проходить там, где он производил разбои. Правительство не раз посылало отряды солдат, чтобы схватить его; принимали все меры предосторожности и хитрости, чтобы нечаянно застигнуть его, но ничто не удавалось. Наконец, император решился послать к нему от себя лично свои повеления с одним молодым человеком, который взялся доставить их разбойнику и исполнил поручение это с точностью. Едва только увидел разбойник указ царский, как весь изменился, будто пораженный некоторою божественною силою, тотчас оставил гнусное занятие свое и поспешил повергнуться к ногам императора, рассказал пред ним все преступления свои и предал себя его милости.

Император простил разбойника. Но угрызения совести так мучили бывшего преступника, что он скоро заболел и был отправлен в общую лечебницу, где болезнь его усилилась до последней степени. Чувствуя себя близким к смерти и припоминая грехи жизни своей, он сильно сокрушался об них, и одно только упование на милосердие Божие удерживало его от отчаяния. Уста его невольно, вслед за сердцем, произнесли такую молитву к Иисусу Христу: «о, преблагий Спасителю, будь милосерд ко мне, как Ты милосерд был к разбойнику, распятому одесную Тебя, приими слезы мои, истекаемые мною при дверях смерти! Ты милостиво принял пришедших на делание и во единадесятый час, хотя они уже ничего не могли сделать достойного милости: ради сей же благодати Твоей воззри благоутробно и на мои слезы, и соделай их для меня второю купелию крещения, да очищуся и получу прощение всех грехов моих».

Молитву эту слышали многие, окружающие одр умирающего. При этом из очей кающегося в таком обилии

источались слезы, что ими пропитан был весь платок его. Наконец, он умер с теми же чувствами сердечного сокрушения.

В это время врач, посещавший больницу, человек весьма даровитый и известный по своим знаниям и опытности, видел сон, или лучше видение, в котором представилось ему, что около постели больного разбойника было множество эфиопов, из коих каждый имел в руках лист, исписанный преступлениями умирающего; тут же были и два лица, блиставшие светом, которые исследовали, не совершил ли умирающий каких-либо добрых дел. Принесены были весы, и когда эфиопы положили на одну сторону их все листы свои, то эта сторона быстро опустилась, а другая поднялась высоко; два же ангела, присутствовавшие при этом, говорили: «а нам неужели нечего положить на другую сторону весов, чтобы склонить их сюда?.. Так, было ли и время сделать ему какое-нибудь доброе дело, когда он недавно оставил свои злодеяния?..» Они однако ж приступили к одру его и, нашедши платок, которым он отирал слезы, сказали: «положим его навесы, и если Бог приложит тяжесть милосердия Своего, то желания наши исполнятся». Едва они успели сделать это, как весы склонились на их сторону, а листы, бывшие на другой стороне, исчезли. – «Милосердие Божие, воскликнули ангелы, препобедило неправды этого грешника!» Они тотчас прияли к себе его душу, а эфиопы со стыдом бежали. Врач проснулся после этого видения и тотчас отправился в больницу, желая проверить истину своего видения. Больной только что скончался, и платок, промоченный слезами, еще лежал на глазах его. Присутствовавшие при его кончине свидетельствовали о его покаянии, и врач, взявши платок, пошел с ним прямо к императору, рассказал ему свое видение и то, что узнал от других, потом присовокупил следующее: «ты знаешь, благочестивейший император, что говорит Евангелие о разбойнике, получившем при смерти своей прощение грехов от Иисуса Христа: вот человек, которому Спаситель дарует ныне ту же благодать под державою твоею». («Воскр. чт.» XVII, 459).

IV. Повествуется об одном грешном человеке, который после многих грехов пришел в чувство глубокого раскаяния,

сделался монахом и каждый день безутешно плакал о грехах своих, вспоминая день судный, и в таком сокрушении сердечном провел много лет. И восхотел Господь утешить раба Своего плачущего и показать, сколь приятны Ему слезы кающегося грешника. Он явился этому человеку в видении, в образе иерея, носящего потир, полный слез. Увидев Его, плачущий грешник пал к Его ногам и стал целовать их с сердечною любовью. Он спросил Господа, что у Него во святой чаше? Явившийся ему отвечал: «это слезы грешницы, плакавшей у ног Моих в доме Симона прокаженного; Я и доселе храню их, потому что они весьма приятны для Меня». Видение окончилось, плачущий пришел в себя и ощутил в своем сердце невыразимую радость и утешение; он прославил неизреченное благоутробие Господа, Которому и послужил со всем усердием до конца своей жизни. А мы обратим внимание на слова Господа: «это слезы грешницы, плакавшей у ног Моих; Я храню их и до ныне»; отсюда ясно, сколь приятны Господу слезы кающегося, – они дороги Ему, как жемчужины, и Он имеет их всегда пред очами Своими: положил еси слезы моя пред Тобою! (Из «Твор. св. Димитрия, митр, ростовского»).

V. Однажды преп. Нифонт увидел двух ангелов, которые несли душу человека на небо, не допуская истязать ее на воздушных мытарствах. Бесы – воздушные мытари, начали вопиять: «зачем вы эту душу не отдаете нам? Ведь она наша». – Ангелы сказали: «а чем вы докажете, что она ваша?» – «Да она, отвечали бесы, до смерти только одно зло делала, и нет греха, которого бы она не сотворила; она была порабощена страстям и без покаяния разлучилась с телом, а кто умер рабом греху, тот наш». Один из ангелов отвечал им: «так как вы всегда лжете, то вам не верим, пусть будет призван ангел-хранитель этой души, ему и дадим веру, ибо он лжи не скажет.» Ангел-хранитель явился, и ангелы спросили его: «душа эта покаялась, или в грехах оставила тело?» – «Подлинно, человек этот грешник был, отвечал ангел, но когда стал болеть, тогда со слезами исповедал Богу грехи свои и с воздетыми на небо руками усердно просил Бога о помиловании». Тогда ангелы удержали у себя душу, и бесы были посрамлены. Но они не

успокоились и снова возопили: «уж если этот человек мог быть помилован, то значит спасется и весь мир, и все мы трудимся?» – «Да, отвечали ангелы, все грешники, исповедающие грехи свои смиренно и со слезами, от Бога получают прощение, а те, которые умирают без покаяния, будут судимы Богом». И с этими словами «отыдоша», сказано, «ко вратам небесным, и спасена бысть душа та». (Пролог, декабрь).

7. Мы не только должны перестать грешить, но еще должны загладить свои грехи противоположными им добрыми делами

Задолго еще до великого поста, в который христиане обыкновенно исповедаются в грехах своих, церковь святая уже начинает понемногу готовить нас к тому. Так, в неделю³² по Пятидесятнице или неделю о Закхее она определила читать такое Евангелие, из которого могли бы мы научиться, как должно каяться во грехах. В этом евангелии описывается следующее: И. Христос в одно время проходил чрез город Иерихон. В Иерихоне был некто богатый человек, по имени Закхей. Закхею очень хотелось посмотреть на Иисуса Христа; но, будучи мал ростом, из-за народа он не мог Его видеть, и потому, забежав вперед, влез на смоковницу, мимо которой надлежало проходить Господу. Господь, как скоро подошел к смоковнице, тотчас взглянул вверх и, увидев Закхея, сказал ему: Закхей, сойди скорее, сегодня Мне надобно быть у тебя в доме. Закхей поспешно слез и с радостью принял Господа в свой дом. Народ, увидев это, стал роптать на Иисуса: зачем Он вошел в дом к человеку грешному. Закхей между тем, став пред Иисусом, сказал: Господи, половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Господь сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама (Лк.19:1–9).

Итак, вот как должно каяться во грехах: мало того, что должно перестать грешить, мы должны еще заглаждать грехи свои добрыми делами: в противном случае наше покаяние будет неполно и мало полезно. И в самом деле, как можем надеяться, что Бог простит нам грехи, когда мы не загладим зла, которое произошло от наших грехов? – что Бог оставит нам наши неправды, когда мы все еще будем пользоваться тем, что приобрели неправдою? – Что Бог забудет обиды, сделанные нами ближним, когда обиженные нами все еще будут терпеть от нас? – Что Бог будет к нам милостив, когда от нашей жестокости все еще будут страдать другие? Промышлявшие лживую

мерою, неправильным весом, излишнею ценою, как могут ожидать себе прощения от Бога, когда все еще будут владеть тем, что ими таким образом нажито? – Нет, не так поступил Закхей. Он был человек богатый; богатство, вероятно, нажил неправдою, ибо был начальником над сборщиками податей; жил по всей вероятности порочно, ибо богатство давало ему средства предаваться порокам. Но вот он, наконец, раскаивается в своих грехах, что же делает? – дает обещание половину имения отдать бедным, вчетверо возвратить тем, кого обидел. Вот истинное и полное покаяние, за то истинное и полное прощение: ныне пришло спасение дому сему, сказал Господь Закхею. (См. поуч. прот. Р. Путятин). Итак, читатель, одно из двух: или принеси такое покаяние, какое принес Закхей, или страшись той участи, какая определена нераскаянным грешникам. (Из «Ежедн. поуч.» свящ. Гр. Дьяченко, т. I, изд. 1897 г.).

8. Как должно каяться?

(Из слова преосвящ. Феофана).

Цель говения нашего есть приготовление к неосужденному принятию св. Христовых тайн, к принятию Самого Господа, Который говорит: ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Как Господь есть пречист, а мы нечисты, то приобщению св. пречистых Христовых тайн предшествует у нас очищение совести и получение всепрощения в таинстве покаяния.

Кто чист, с тем уже несомненно сообщится Христос Спаситель: Он любообщителен, Сам ищет общения с нами, и если не общится, причина сему наша нечистота. Стало быть, главное в нас дело есть очищение совести и получение прощения в таинстве покаяния. Вот на это и обратим ныне всю свою заботу и попечение.

Очистится в совести и получит прощение тот, кто, как должно, покается.

Спрашивается теперь: кто же, как должно, кается?.. Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренно; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакавши, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами, а наконец, в этих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

Итак, озаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них. Познать свои грехи значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них – значит осудить себя в них, сказать: «виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» – эти два слова надобно произнести прежде всего, и произнести искренно.

Посмотрите же: в чем и как согрешили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди ведомы и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли то нами, или нет. Для сего

посмотри заповеди десятословия и заповеди о блаженствах (а также и «заповеди церковные», прибавим от себя) и смотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей недостает в сердце. Как в зеркале чистом, когда в него смотрят с не закрытыми и не запорошенными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим совесть свою смотреться в зеркало заповедей Божиих, в слове Божиим указанных.

Останется только приложить к сему осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание себя ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением, словом ничем, а сделаем так, чтоб, коль скоро замечен грех, искренно говорить: «виноват, безответно виноват».

Сознавши грехи, надобно оплакать их, сокрушаться о том, что они сделаны. Кто искренно сказал: «виноват», тому не далеко до того, чтобы сказать: «зачем же все это мною наделано?» – Пожалеть о том, устыдиться себя, поболеть пред Господом, утрашиться суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным во грехах своих! Недалеко до сего, однако ж и это требует труда над собою, самоуправления и самопринуждения, ибо есть окаменение сердца, по которому, и сознавая грехи, и не имея чем оправдаться в них, говорят: «что же такое?» Помяни, сколько раз говорил ты: «не буду», «не буду», и все грешил, и еще более и упорнее, чем прежде; помяни, что никто тебя не принуждал, сам по злему нраву своему грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит, и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отрывал. Помяни смерть, суд, ад; помяни и прочее все, чем надеешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи в движение. К этим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над сердцем своим. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!..

Вслед за болезнью сердца о грехах придет намерение отстать от них, не оскорблять ими более Господа и не губить себя.

А за сим последует исповедание грехов самое искреннее, и разрешение их самое действенное. И совершится покаяние во истину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время, свободное от служб, будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу: «грешен» про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целью должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это будет значить исполнить обычай говения, а не повесть во спасение.

9. Урок алчным до наживы на чужой счет

Если мы задумаемся, православный христианин, в евангельский рассказ о Закхее, то придем далеко не к радостным мыслям. Мало есть между нами Закхеев, но зато много мытарей. В самом деле, всякий ли из нас похвалится, что он совершенно чист от неправедных прибытков? Нужно быть слепым, чтобы не видеть, с какою ловкостью, с каким подчас невозмутимым спокойствием и упорством совершаются между нами всевозможные обманы и хищения. Кто не слышал про недобросовестных торговцев, обвешивающих и обмеривающих? Кто не знает про тех богачей, которые пользуются несчастьем, крайностью или бедностью других для собственной наживы, которые дают займы нуждающемуся столько, а после требуют с него вдвое больше?

Да, таких людей есть достаточно, но как мало встречается между ними подобных Закхею. Как редки бывают случаи, когда кто-нибудь в сознании своей греховности, подобно Закхею, решился бы посвятить еще при жизни своей зле приобретенное на пользу бедных. Большинству из нас даже и мысли такой никогда не приходит в голову. Воспоминания о наших неправдах и беззакониях пред Богом и ближними по временам беспокоят нашу совесть, а святой решимости оставить греховные дела, вознаградить их жертвованиями на пользу страждущих от наших неправд все не является. А между тем всякая обида ближнего вопиет к Богу об отмщении. И Господь иногда явно карает неправедных богачей: на наших же глазах часто в прах рассыпаются дома и состояния, нажитые неправдою. Вот что говорит об этом св. Василий Великий в своем слове о многоимении: «иже чуждого желает, по малех днех по своем възрыдает». Итак, по словам святого отца и вселенского учителя, кто желает чуждого, тот впоследствии может лишиться и своего имения. Эта истина подтверждается нередко примерами. Когда св. Спиридон был епископом в Тримифунте, там случился однажды голод! Хлебопродавцы, как это бывает и в наше время, радовались этому, бедные же, конечно, сокрушались и

молили Бога о помощи. Один из торговцев, человек весьма богатый, привез из далеких стран очень много хлеба, сложил его в амбары и стал выжидать, когда голод усилится, и цена на него поднимется еще более. Однажды к корыстолюбивому богачу пришел едва живой от изнурения и голода бедняк и стал умолять его, чтобы он спас его и семью от голодной смерти. Но безсердечный богач отказал несчастному в своей помощи. Не зная, к кому еще обратиться, несчастный пошел к преподобному Спиридону и рассказал ему о своей горе. Святитель утешил его, сказавши: «не плачь, утром наполнится дом твой хлебом, богатого же увидишь умоляющим тебя и дающим тебе хлеб даром». В тот же день вечером, по повелению Божию, хлынул огромный дождь, вода снесла и размыва житницы богача. Поднятый ею, хлеб поплыл по улицам городским, а наказанный сребролюбец стал просить народ о помощи. Но помощь была уже бесполезна, тогда бедняки набрали себе хлеба, кто сколько мог, и совсем бесплатно. Так наказывает Господь алчных до наживы богачей, ненасытных корыстолюбцев, не щадящих благосостояния других. Сознанные за собою такую вину пусть вовремя одумаются и постараются исправиться. У обиженных словом пусть они испросят себе прощение, а тех, кому нанесли вред или ущерб, пусть постараются вознаградить из своих достатков. Этим, и только этим, можно загладить грех любостязания и отвратить от себя справедливую кару Бога, грозящую жестокосердым лихоимцам. (См. «Воскр. лист.», изд. редак. журн. «Воскр. день», № 201).

10. Сила покаяния

(Рассказ из русской жизни).

В прохладном утреннем воздухе ранней весны звонко раздавался над селом Тихим редкий благовест небольшого колокола. Солнце уже выплыло на синеватый небосклон и начинало побеждать теплыми лучами свежесть утренника. На улице стояла великопостная тишина. От села к церкви плелись старушки; на паперти столпилась кучка ребяток.

С высокого узорчатого крыльца нового, большого трактира спустился дюжий, исправно одетый мужчина лет 45; сановито пошел он по направлению к церкви, с важностью откланиваясь на почтительные приветствия встречавшихся крестьян.

– Далеко ли вы собрались, Аким Петрович? – спрашивали его более словоохотливые из них.

– Да, вот, поговеть надумал, для Бога потрудиться захотел, – отвечал он им. – О. Алексей все ладит: «поговей да поговей, стыдно, говорит, больше 10 годов не был на духу-то... не похристиански это, не хорошо»... далее при людях стыдиться стал. Оно, признаться, правда его, что не хорошо-то... вот и надумал.

– Дай Бог, дай Бог... Конечно, поговеть-то лучше, наше дело грешное, что ступил, то и согрешил: неровен час и того... помереть недолго, – слышалось в ответ, а Аким Петров Мамонов вошел в церковь, пробрался сквозь редкие ряды богомольцев к правому клиросу и стал около него. Непривычно было ему молиться, и думы его дружно тянулись к торговле, к хозяйству, соображал он, как бы удобнее перевезти к празднику товарцу из города по наступившей уже распутице, как бы заставить некоторых мужиков отдать ему долги и т. п. Но среди своих обычных размышлений оглянулся он на собравшихся богомольцев и на многих лицах этих бедняков заметил то, чего уже давно не появлялось на его сытом, горделивом лице: вот старушка, опустившись на колени перед образом Спасителя, шепчет: «Господи, Царь небесный! Помилуй меня, грешницу... Мать, Пресвятая Богородица! Спаси меня, окаянную. а слезы, между тем, текут из ее старческих очей, с верою и любовью

обращенных к образу. Рядом со старушкой горячо и громко вздыхала молодая женщина; тут же около нее бедно одетый, но с умным лицом крестьянин, смиренно наклонясь, внимательно вслушивался в чтение псаломщика. С иконостаса и стен строго смотрели лики св. угодников...

Одиноким почувствовал себя Аким Петров среди всех этих простых людей, собравшихся в храм помолиться Творцу за свои грехи, выплакать здесь пред Ним свою скорбь. Жутко стало у него на сердце среди благоговейной церковной тишины.

Вышел священник из алтаря и перед царскими вратами звучным голосом прочел молитву: «Господи, Владыко живота моего...» Все клали земные поклоны... Но вот на клиросе стройно запели: «Во царствии Твоем помяни нас, Господи...» Вдумался Аким Петров в смысл прекрасной молитвы и сладких евангельских слов, тронули они его огрубелое сердце, в нем заговорило что-то новое, небывалое... напоминали они ему забытые им наставления давно уже умершей матери – жить по Божьи, жалеть людей, молиться о царствии небесном. Рядом с этими воспоминаниями, в глубине его души шевельнулась совесть: «не достоин ты», заговорила она, «царствия Божия, далеко, далеко стоишь ты от него, а удалила от него твоя грешная, безобразная, скотская жизнь».

Пал на колени Аким Петров, и из его зачерствелой души вырвался первый, после многих лет безсовестной жизни, покаянный вздох, первый молитвенный вопль...

Солнце уже высоко стояло на небе и обильно лило свои ласковые лучи, когда кончилась литургия «преждеосвященных даров», и говельщики стали расходиться из церкви по домам. Шел к себе домой и Аким Петров, но не так, как он обыкновенно ходил по своему селу, гордо посматривая по сторонам, сознавая свое превосходство и силу над односельчанами, но скромно, потупя голову, шел он вдоль улицы. Дома он и не поглядел на свое обычное место стул за буфетом, а прошел в отдельную каморку, достал с полки запыленные, забытые сказания о жизни святых и стал читать их. Читал он, не отрываясь, до самого благовеста к исповеди, и как только раздался первый удар колокола, встал он с лавки, набожно

перекрестился и поспешно стал собираться в церковь. В церкви за ширмами уже ждал священник кающихся; первым подошел к нему Аким Петров; долго, искренно беседовал он с своим пастырем и каялся пред ним в своем беззаконии как никогда, ни разу в своей жизни.

Семья вся улеглась спать, а Аким Петров, с усталой и разгоряченной от непривычных дум головой, вышел на воздух. От церкви неслись дребезжащие звуки сторожевого колокола; бесконечная синева небесного свода опрокинулась над селом и его дремавшими окрестностями, с высоты небесной ярко смотрели звездочки на заснувший грешный мир.

Напротив трактира выросла в землю плохенькая избенка бедняка Власа, у которого на днях Аким Петров взял за долг последнюю лошаденку, а на задах прилепилась убогая хатка вдовы Акулины, вчера только умолявшей своего соседа богача, Акима Петрова, дать хоть немножко соломки прокормить коровенку, последнюю кормилицу своих малых сирот.

– Много вас здесь шляется таких... – крикнул тот в ответ на ее жалобные просьбы, пошла, пошла!.. кто здесь приготовил про вас соломки?

Чем дальше и дальше смотрел Аким Петров вдоль сельских слободок, тем больше и больше вспоминал он случаев того, как одного мужика он обсчитал, другого обмерил, того споил, этого прижал в нужде... Кругом тихо... ничто не мешало трактирщику вспоминать свои деяния; только где-то кричал ребенок, да голодная Акулинина корова жалобно мычала на дворе.

– Господи! – сказал сам себе Аким Петров, – как я безсовестен, нехорош! И стою ли я милости Твоей? Стою ли я того, чтобы Ты допустил меня завтра приобщиться Св. Таин?..

Спустя немного времени, послышался стук в окно Власовой избы. «Кто тут?» – крестясь, спросонок, окликнул Влас». – Это я, твой сосед трактирщик... выдька на минутку».

Ветхие ворота заскрипели, и в них показался Влас, но, увидя богача соседа в смиренном, небывалом виде, державшего за повод лошадь, он в удивлении остановился.

– Прости меня, сосед, – начал Аким Петров, за все мои обиды тебе, да вот и лошадку то свою возьми назад, владей ей

на здоровье, а теперь пока прощай, счастливо оставаться...

Изумленный Влас постоял, постоял, посмотрел вслед удалявшемуся трактирщику, с радостью ласково потрепал по шее своего возвращенного конягу и пошел во двор. «Ох, Господи! дела, дела... говорил он, затворяя ворота, видно на исповеди опомнился наш тиран-то... вразумил его Христос, Царь небесный». А тиран, между тем, отправился ко вдове Акулине и ее тоже не мало удивил своим приходом внеурочный час. «Вот что, тетка Акулина, заговорил Аким Петров, ты на меня не серчай за вчерашнее-то, что покричал-то я на тебя... корму-то ты возьми у меня, сколько тебе требуется, а гнев и брань мою забудь... а вот тебе за обиду, возьми, годится ребятишкам на баранки, и сунул ей в руку рублевку...

В большом окне Акимовой каморки сияли бледные лучи лампадки, сам он на коленях стоял пред большой киотой с образом и молился...

Кончив молитву, сняв с гвоздя поддевку, положил ее под голову и, крестясь, лег на голую лавку. Молитва, чистосердечная исповедь и положенное начало добрых дел навевали мир и отраду на грешную его душу. Помоги мне, Господи, шептал он, сделать побольше добра всем тем, кого я так много и так часто обижал... и не отвергни завтра меня, Милостивый, за мои грехи от Св. Таин – ... И заснул вразумленный богач на голой, жесткой лавке так сладко и спокойно, как не спал он никогда на своих мягких пуховиках.

Прошло 15 лет. Село Тихое нисколько не изменилось; мало изменился и дом Акима Петрова; не видно только над его крыльцом расписанной зеленой вывески... зато много перемен произошло в приходском храме и около него: прежняя бедная, плохо выкрашенная, с погнувшимися главами церковь превратилась в чистенький, белый, красивый храм, увенчанный вызолоченным, ярко сияющим на солнце крестом; около же церковной ограды, на пустой прежде площадке, приютился новенький домик с вывеской: – Приходская школа, – а рядом с ним – другое, белое каменное здание – церковная богадельня.

Была Пасха. Из дома Акима Петрова только что вынесли св. иконы и вышла толпа народа. Причт служил у него обычный

пасхальный молебен, а после, молебна соборовал самого хозяина.

Аким Петров лежал на смертном одре, но смерти не боялся он, на его душе было мирно, покойно: он точно исполнил свое обещание, данное ночью после исповеди, накануне причастия. Он бросил торговлю вином и кулачество, стал добрым христианином; выбрали его церковным старостой, и, в течение почти пятнадцатилетней службы своей храму и приходу, он произвел все то, чем теперь отличался приход села Тихаго; украсил церковь, построил школу и богадельню, приобрел новый колокол, помогал беднякам, весь свой несправедливо нажитый капитал употребил на доброе дело. Господь услышал молитву раскаявшегося грешника и помог ему, как он искренно желал, сделать много добра всем прежде обиженным им.

– Подойдите ко мне, сказал умирающий Аким детям и внучатам. Те подошли. – Вот вам, детушки, начал он прерывающимся голосом, мое последнее, родительское завещание: не отбивайтесь от храма Божьего... говейте каждый год непременно... чаще размышляйте о своих грехах... был я зверь безжалостный, хуже безсловесного скота... продал всю совесть, не знал сострадания к людям, но, благодарение Господу, Он вразумил меня в храме, во время говенья, и... стал я из зверя человеком.

Вечером того же дня все село узнало, что Акима Петрова не стало, отошел он ко Господу в радостный, пасхальный день. В каждой избе не мало было разговору про покойного; помнил его народ великим грешником, знал потом и за добрейшего христианина. – Чудное дело, говорил один старичок в кругу крестьян, собравшихся посидеть на завалинке около одной хаты: – каким покойник был прежде и каким сделался потом. – «Утром встал зверем плотоядным, а вечером лег человеком жалостливым», вот как сам про себя говаривал покойник, царство ему небесное... А все почему? А потому, что внял молитве церковной, поговеть вздумал, вот и вразумил его, грешного, Батюшка, Царь небесный, Милостивец-то наш. («Кормчий», 1894 года. № 14).

11. Суд Божий над ворами

Скор и страшен суд Божий; куда скорее и страшнее суда человеческого! От суда человеческого можно иногда как-нибудь уклониться, можно поставить за себя ходатая или защитника, который сумеет, может быть, прикрыть виновного и освободить его от должного наказания; но от суда Божьего не укроешься, и всеведущего Судию не проведет никакой ходатай. Расскажу известный мне пример скорого и строгого суда Божия над ворами.

Дело было в 1891 году. В одном селе на Волге жил бедный псаломщик. Этот год был для него особенно тяжелый. Прошло лето, он перестроил свою развалившуюся избу, отчего нажил себе не мало долгов, а зимою овдовела его старшая дочь и, не имея чем кормиться, приехала к нему жить с двумя малолетними детьми. Весна, хлеб свой вышел весь, – приходилось покупать каждый пуд на базаре, а доходов совсем нет: прихожане сами бедствуют весною, едва добывают на хлеб и за требами, обращаются к батюшкам в долг. Да и какой доход псаломщика! А тут еще приступают заимодавцы, требуют отдачи долга. Собрал псаломщик оставшегося льна и семян и послал свою жену в город продать эти остатки. Выручила она от продажи всего 9 рублей, да у знакомых заняла 2 рубля. В нужде 11 рублей – большие деньги. Едет она домой и утешается, что хоть сколько-нибудь заплатят долгу и отвяжутся от назойливого заимодавца, да и на хлеб себе оставят немного. Но когда вернулась домой, то денег этих не оказалось. Горь и отчаяния ее нельзя и описать. Не знает она: выронила ли как деньги из кармана в дороге, или нашелся лихой человек, который не побоялся Бога и вытащил их у нее?.. Как перенес бедный псаломщик эту потерю – ведомо одному Богу. Прошло две недели; получается весть, что деньги действительно украдены, и что воров постигло уже страшное наказание Божие за этот грех. Вот что писала об этом дочь псаломщика своему брату, состоящему на военной службе.

«15 июня узнали мы, кто украл деньги. Расскажу тебе, братчик, про гибельную участь воров. 23 июня я попросилась у папы в город и заходила в ту деревню, из которой воры. Деньги украли два мужика, когда мама переезжала через Волгу: один вытащил, а другой подглядел. Подглядевший все уговаривал, чтобы отдать деньги назад, а тот не согласился. Когда они пришли домой, и деньги еще были целы, товарищ все-таки уговаривал его отнести деньги, но он не согласился. 2 июля, в воскресенье, стали они деньги эти делить и разделили благополучно, купили четверть водки и стали пить на горе (деревня находится на Волге). К ним подошли соседи. Для соседей они купили еще пол-ведра и стали их угощать как будто зато, чтобы у них не отрезали полос. Соседи хотели убавить у них полосы (то есть уменьшить земельный надел). Теперь скажу, чем все это кончилось. Когда они пили вино, детки сидели около них на горе, потом сошли на Волгу и сели в маленький и худой ботик (то есть в лодку, выдолбленную из дерева; иначе она называется корытень). Вора было тут двое деток: мальчик семи лет и девочка лет пяти, а товарища его – единственная девочка лет семи. Когда они отъехали от берега, ботик стал тонуть. Вор сам бросился их спасать, сначала вытащил свою девочку, потом бросился за мальчиком, да вместе с мальчиком и сам утонул. Потонула и девочка его товарища. Так все трое и лежали вытасщенные на берегу. Вот как их Господь наказал! А этот товарищ лежит теперь в больнице в городе. Когда ловили утопленников, он ступил на раковину и подрезал ногу; после этого подреза нога его распухла, и приключился антонов огонь. Когда повезли его в больницу 14 числа, тогда он и послал нам весть и просил прощенья. Вот я и ходила в их деревню через неделю, а раньше было нельзя. После вора осталось пятеро деток, а у товарища его – жена да мать старуха. Заходила я и в больницу к товарищу вора, и он просил у меня прощенья»...

Нужно ли еще что-нибудь прибавлять к этому простому и такому ясному рассказу о гибели воров? Господь видимо покарал их. Он видел нужду бедного псаломщика и определил рассудить обиду его Своим праведным судом, наложил на

воров Свое скорое и страшное наказание, чтобы всевидящие и слышащие про это наказание помнили и никогда не забывали, что есть праведный Судия на небе, Который видит все дела человеческие, много и долго терпит грешникам, но часто определяет им и немедленное наказание. («Воскр. день» 1897 г. № 4).

12. Влияние доброго слова¹⁵⁶

Однажды св. Макарий Египетский пошел с учеником в Нитрийскую гору и, подходя к горе, сказал ученику: «иди впереди меня». Ученик, оставя старца, отправился вперед и встретил идольского жреца, несущего большое дерево. Увидев его, ученик закричал: «эй ты, демон, куда идешь?» Жрец, услышавши это, бросил дерево, подбежал к ученику, избил его до полусмерти и, схвативши свое дерево, побежал, оставив ученика на месте еле живым. Когда жрец отбежал недалеко от этого места, встретил его Макарий и сказал: «спасайся, трудолюбец, спасайся!» Жрец остановился в изумлении от такого приветствия и спросил: «что ты видишь во мне хорошего, что так приветствуешь меня?» Макарий ответил: «я вижу, что ты трудишься». Эти приветственные, полные любви слова так подействовали на жреца, что он пал к ногам старца и просил сподобить его св. крещения и иночества. При этом рассказал Макарию и то, что он сделал с его учеником за его грубые насмешки, и они пошли вместе, взяли еле живого ученика и отнесли его к нитрийским отшельникам, где жрец принял св. крещение и сделался монахом; а его примером многие язычники обратились в христианство. По этому случаю св. Макарий говорил: «злое слово и добрых делает злыми, а слово доброе и злых делает добрыми». (Чет. Мин. янв. 19).

Неделя о мытаре и фарисее

Еванг. от Лк. зач, 89-е, гл. XVIII, 10–14 ст.

1. Притча о мытаре и Фарисее, с назиданием, что часто и краткая молитва спасает человека

Каждый православный христианин знает, как необходима ему молитва. Молитвою мы входим в общение с Богом, чрез нее испрашиваем у Бога милости, ею утешаемся в скорбях, ею же благодарим Бога за великие Его милости к нам, грешным. И всякий из нас постоянно прибегает к молитве: молится каждый из нас дома, молится и в церкви. Зная нашу потребность молитвы, св. церковь нам составила много образцов молитв. Но не всякому христианину доступны эти образцы молитв. Многие из христиан не грамотны и потому не могут выучить наизусть молитвы, и горько сокрушаются они об этом, говоря: «что же нам делать? мы не умеем молиться, т. е. не знаем молитв!» Но, нужно сказать в ободрение подобных людей, дело не в количестве прочитанных молитв, а в том, как произносить молитвы. Можно прочитать и много молитв, но они будут не угодны Богу, и напротив, можно прочитать или произнести несколько слов, и молитва будет услышана Богом. И апостол Павел говорит, что лучше пять словес умом глаголати, т. е. из глубины души, нежели тмы словес одним языком, т. е. без участия сердца (1Кор.14:19). Лучшим разъяснением этой мысли служит притча Спасителя о мытаре и фарисее.

Два человека, говорится в евангелии, пришли в храм помолиться; один из них был фарисей – человек, который отличался особенною строгостью жизни, а другой был мытарь-сборщик податей, который, уже по самому званию своему, не пользовался уважением народа. Гордый, тщеславный фарисей таковым оказался и на молитве: он просил Бога не о прощении грехов, которых у каждого множество, а только благодарил Бога за свои добродетели, хвалился ими и даже осуждал других. Между тем мытарь, вполне сознавая себя грешником, ни о чем больше не думал, как только о своем недостойнстве, и со смирением и кратко молился Богу: Боже, милостив буди мне грешному! Немного молился мытарь, немного слов произносил

он, но молитва его была угодна Богу: он вышел из храма оправданным и чистым.

Итак, христианин, если желаешь, чтобы твоя молитва была услышана, не старайся о том, чтобы произнести побольше слов; часто и краткие молитвы, как, напр., «Боже, очисти мя грешного» «Боже, милостив буди мне грешному», «Господи, помилуй и спаси мя» и т. под., бывают лучше и угоднее Богу, чем длинные молитвословия, лишь бы только они произносились от чистого сердца, с сокрушением о грехах. Богу нужны не слова наши, а сердце. Жертва Богу, говорит св. прор. Давид, дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит (Пс.50:19). В доказательство этой мысли послушайте рассказ из: жизни препод. Нифонта. В молодости Нифонт предавался всевозможным порокам, совсем развратился, и не было дурного дела, какого бы он ни делал. Но Господь не дал погибнуть Своему созданию. Однажды Нифонт пришел к другу своему Никодиму, последний, взглянув на друга, долго с удивлением смотрел на лицо его. «Что ты на меня так смотришь?» – спросил Нифонт. – «Веришь ли, брат, – отвечал Никодим, – я никогда не видал у тебя такого лица, какое сегодня: оно черно и страшно». Нифонт, слыша эти слова, устрасился и со стыдом вышел от друга. Дорогою он, вдумываясь в свою жизнь, ужаснулся своих пороков и принес полное раскаяние Богу. Он говорил себе: «если в этом мире я так черен душою и телом, то на суде Божиим что буду? И как явлюсь лицу Божию? Горе мне грешному! Но, Господи Боже мой, на Тя уповаю, спаси меня, да не похитит диавол душу мою!» Много плакал и скорбел о грехах своих Нифонт и, придя в храм, возвел глаза свои к иконе Божией Матери и воскликнул: «помилуй меня, Заступница христиан! Помоги мне ради великой Твоей милости, ибо Ты – кающихся упование и надежда!» Говоря это, он с удивлением увидел, что на иконе лик Богоматери просветился и как бы улыбнулся. Видя это, Нифонт возрадовался сердцем. Однажды шел он в церковь и дорогою встретил человека, которого в чем-то мысленно осудил. Придя в храм и обратясь по обычаю к иконе Богоматери, он с ужасом заметил, что ее лик строг и как бы отворачивается от него.

Нифонт, перебирая свои мысли, вспомнил, что недавно осудил ближнего, и, припавши на землю пред иконою, со слезами молился: Боже, прости меня, грешного! Я похитил славу Твою, осудивши моего ближнего прежде, нежели Ты воздал ему Твой праведный суд. Владыко! Помилуй меня, с этих пор я никогда не буду осуждать брата моего». Лик Богоматери снова прояснился. Вот ясный пример истинной, богоугодной молитвы. Немного слов произносил Нифонт, но много слез пролил он, прося прощения своего греха. Как мытарь взывал: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику», так и Нифонт говорил: «горе мне, грешному! Господи, помоги мне! Помилуй меня, Заступница христиан!»

Итак, ни один христианин не должен оправдываться незнанием молитв; есть молитвы краткие, доступные всем и каждому; их заучить может не только взрослый, но и дитя. Поэтому наш долг – не только самим выучить молитвы, но и детей научить. Пусть дитя сначала хоть безсознательно будет произносить слова молитвы, а потом привыкнет и станет молиться, как следует. Какое благотворное действие на детей оказывает молитва, это наилучше всего разъясняет следующий случай. Об одном восьмилетнем отроке рассказывают, что его заставляли часто повторять молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! Сначала ему это не нравилось, и он всячески уклонялся от молитвы; но потом стал усерднее и охотнее исполнять приказание и – дотоле резвый и шаловливый – мало-помалу стал тих и молчалив, а наконец так привык к молитве, что уже без всякого понуждения творил ее всегда и при всяком деле. Когда его спрашивали, почему ему так полюбилась молитва, он в простоте сердца отвечал: «когда я говорю молитву, то мне бывает очень хорошо!» – «Да как же это хорошо?» – «Не знаю, как сказать, – отвечал отрок, – весело мне очень!.. Весело, хорошо», – больше ничего не мог сказать блаженный отрок о том благодатном утешении, какое испытывала его чистая детская душа.

Вот какое благотворное действие оказывает на душу молящегося и краткая молитва. Только молись, христианин, усерднее, молись как мытарь, с сокрушением сердечным о

своих грехах и избегай самохвальства и осуждения других. «Боже, очисти мя грешного! Боже, милостив буди мне грешному! Господи, помилуй и спаси мя грешного!» Произноси эти краткие молитвы как можно чаще и усерднее, и твоя молитва будет угоднее длинных молитв, произносимых без участия сердца. (См. «Воскр. лист.» № 353, изд. ред. журн. «Воскр. день»).

2. Не надобно осуждать ближнего

Не знаю, откуда вошла в людей эта болезнь: мы стали болтливы, в нашей душе не держится ничего. Послушай одного мудреца, который, увещевая, говорит: слышал ли еси слово, да умрет с тобою: не убойся, не расторгнет тебе (Сир.19:10): и еще: если услышит слово буй, то поболит, якоже рождающая от лица младенца (– 11). Мы готовы на обвинения, скоры на осуждения. Если бы мы не сделали ни никакого другого зла, то и это одно достаточно для того, чтобы погубить нас, свести в геенну, причинить нам тысячи бед. А дабы ты точнее узнал это, послушай пророка, который говорит: сидя на брата твоего клеветал еси (Пс.49:20). Но не я, говоришь, а другой. Нет, – ты. Если бы ты не говорил, то другой не услышал бы, а если бы и услышал, то ты не был бы виновен в грехе. Недостатки ближних должно умалчивать и прикрывать, а ты под предлогом доброжелательства выставляешь их на вид, делаешься если не обвинителем, то рассказчиком, болтуном, глупцом. О, срам! Вместе с ним ты срамишь себя самого, и не чувствуешь! Смотри, сколько зол происходит отсюда: ты прогневляешь Бога; огорчаешь ближнего; делаешь самого себя повинным наказанию! Не слышал ли, что Павел говорит о вдовицах? Не точию праздны, говорит, учатся обходить дома, но и блядивы и любопытны, глаголющие, яже не подобает (1Тим.5:13). Таким образом, даже и тогда, когда бы ты верил сказанному о твоём брате, не следует пересказывать, а тем более, когда не веришь. О себе ты всегда заботишься, опасаясь, чтобы не быть осуждену от Бога. Бойся же, чтобы не быть тебе осуждену и за болтливость. Для чего ты распространяешь слух? Для чего умножаешь зло? Оно может погубить нас. Посему и говорит Христос: не судите, да не судимы будете (Мф.7:1). Но мы нисколько не думаем об этом, и пример фарисея не вразумляет нас: он сказал правду: несмь якоже сей, мытарь, сказал тогда, как никто не слушал его, и однако осужден (Лк.18:11). Если же он осужден, высказав правду и сказав тогда, как никто не слушал его, то какому подвергнутся мучению те, которые всюду

разглашают ложное и такое, в чем сами не уверены, подобно болтливым женщинам? Чего не потерпят они? Положим же на уста свои дверь и ограждение. От болтливости произошло бесчисленное множество зол; расстроились семейства, разрывались узы дружбы, происходили тысячи других бедствий. Не старайся же, человек, узнавать то, что касается ближнего. Но ты болтлив, ты имеешь этот недостаток! Говори лучше о своих делах Богу, – и это не будет недостатком, а будет приобретением, говори о своих делах друзьям, друзьям истинным и справедливым, на которых ты полагаешься, дабы они молились о грехах твоих. Если будешь говорить о чужих делах, то не получишь никакой пользы, никакого приобретения, но еще получишь вред; а если будешь исповедовать свои дела пред Господом, то получишь великую награду. Рех, говорит псалмопевец, исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего(Пс.31:5). Ты хочешь осуждать? Осуждай себя самого, никто тебя не осудит, если ты будешь осуждать сам себя; но осудит, если ты не будешь осуждать сам себя; осудит, если ты не будешь скорбеть о себе самом. Видишь ли ты, что кто-нибудь гневается, раздражается, или делает что-нибудь другое безрассудное? Подумай тотчас о своих делах, тогда и его не слишком будешь осуждать, и себя избавишь от бремени грехов. Если мы таким образом будем умерять себя, если таким образом будем осуждать самих себя, то, конечно, не допустим многих грехов, но сделаем много доброго, будем кроткими и умеренными, и получим все блага, обещанные любящим Бога, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. (Из творений св. Иоанна Златоустого).

3. Рассказы, показывающие, что Бог награждает тех, кто не осуждает ближних

I. Авва Пафнутий рассказывал о себе: «однажды, путешествуя, сбился я с дороги, ибо был туман, и очутился близ одного селения. Там увидел я некоторых, безстыдно разговаривавших между собою. Остановившись, начал я молиться о грехах своих. И вот, явился мне ангел с мечом и говорит: Пафнутий! Все, осуждающие братьев своих, погибнут от меча сего! Но ты не осудил, а смирился пред Богом, как бы виновный в грехе. Посему имя твое вписано в книгу живых». (Достоп. сказ. о подвиг. св. отец, стр. 235, 1).

Итак, да внимаем себе самим и о своих грехах будем более заботиться, чтобы от них освободиться. Один благочестивый старец, видя, что брат его согрешил, со вздохом сказал: «горе мне! Как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра». Подобным образом и всякому из нас надлежит памятью о собственном недостоинстве и безсилии отражать от ума своего горделивые помыслы осуждения ближнего.

II. Один инок был довольно нерадив на пути спасения, в постничестве и молитвах. Наконец, пришло время расстаться ему с жизнью, и собравшиеся вокруг одра его братья чрезвычайно удивились, видя, что этот, по мнению их, беспечный инок оставляет мир не только без трепета, но благодаря Бога, и даже улыбаясь, – «Отчего ты в грозный час суда Божия так беспечален?» спросили они: «мы знаем твою жизнь и не понимаем твоего равнодушия; укрепись силою Христа, Бога нашего, и скажи нам, да прославим Его милосердие». – Тогда умирающий инок, несколько поднявшись с одра, сказал им: – «так, отцы и братья! Я жил нерадиво, и ныне все мои дела представлены мне и прочтены ангелами Божиими; я с сокрушением признался в них и ожидал всей строгости суда Господня... Но вдруг ангелы сказали мне: «при всем небрежении, ты не осуждал и был незлобив, и с этими словами раздрали рукописание грехов моих. Вот источник моей радости!» Сказав это, инок предал с миром душу свою Господу.

Не осуждайте, да не осуждены будете; оставьте, и оставится вам, сказал Господь (Лк.6:37). («Уч. бл.»).

«Вот один из самых кратких путей, ведущих к получению прощения грехов, говорит св. Иоанн Лествичник, а именно – не осуждать! Если вы не судите, то и вас не будут судить» (Лк.6:37). («Лествица»).

4. О женских пересудах

Много у нас есть таких грехов, которым мы не придаем никакого значения и которые мы даже не считаем за грех. Возьмем, например, грех осуждения ближних, или пересуды. Как он распространен среди христиан и особенно христианок! Если увидишь несколько женщин, и даже двух, сидящих и разговаривающих между собою, то знай, что они говорят о других и судят их по своему. «Ты слышала ли, что говорят про такого-то или про такую-то, что сделал он, и как ведет себя?.. Он и пьяница, и развратник, и картежник, мошенник и т. п.», – такие слова обыкновенно слышатся из уст сошедшихся между собою женщин. И замечательно то, что редко кто хорошо отзывается о другом, но непременно припишет ему худое, умалчивая о хорошем. Расскажем таковым про случай, бывший при преп. Венедикте (память его 14 марта).

Жили две богоугодные девицы, давшие Богу обещание проводить свою жизнь в постничестве и девстве, не удаляясь в монастырь, они строго исполняли свое обещание, жизнь их была чиста и безукоризненна, они были милосерды к нищим и щедродательны на храм Божий. Но, к несчастью, эти постницы имели необузданный язык: обсудить, оболгать, укорить – было обычным их делом. Преподобный Венедикт увещевал их оставить свою порочную привычку, угрожал им гневом Божиим, но все было напрасно. Во всем старались преуспевать благочестивые девы – в молитве, посте, целомудрии, милосердии, но не хотели подумать об обуздании своего языка потому, может быть, что считали маловажными свои пересуды о ближних. Но Бог судил иначе, и вот какое явил Он знамение Своего осуждения злоязычию: когда благочестивые девственницы, достойно чтимые за свою чистую жизнь и благодеяния, были погребены в церкви, то некоторые из христиан, во время совершения службы, когда диакон возглашал: «елицы оглашению – изыдите», видели этих двух девиц, выходящих из гробов и из церкви. Это чудное явление продолжалось несколько времени и явно показывало, что

скончавшиеся постницы находятся под гневом Божиим и, как не предпочистившие себя раскаянием и исправлением от своего злословия, недостойны находиться в таинственном общении с Господом. Сообщили об этом преподобному Венедикту, и он, сжалившись над этими девами, послал в ту церковь просфору, приказавши принести ее в жертву о душах дев. С тех пор никто не видел дев, выходящих из церкви, и все поняли, что девы святою жертвою и молитвами преподобного получили прощение от Бога.

Из этого рассказа видишь, христианин, насколько предосудителен грех осуждения других, или пересудов!

Поэтому, христиане и, особенно, христианки, старайтесь отстать от дурной привычки – судить, пересуживать других. Лучше обращайтесь к своей душе и заботьтесь об исправлении своей жизни, а не занимайтесь грехами и проступками других. Один святой муж говорил: «если будем внимательны к своим грехам, мы не будем смотреть на грехи ближнего. Ибо это – неразумие человеческое: оставлять своего мертвеца и идти плакать над мертвецом ближнего. (По Ч. М.).

5. Фарисейство

Есть люди такие добрые, такие чувствительные, что проливают преизобильные слезы над страницами, изображающими несчастья других, но эти же самые люди преспокойно идут мимо, когда встретится им действительно несчастный. Это – фарисейство!

Есть люди, у которых сердце разрывается, когда они слышат о жестокости других, которые громко вопиют против несправедливости мирской, строго осуждают нестрогосудательных, но, когда нищий попросит у них милостыни, они великодушно отвечают: Бог даст! – когда сирота и убогий попросит у них хлеба, они говорят: у меня своих детей много. И это фарисейство!

Есть люди весьма услужливые, которые весьма охотно всякому предлагают свою помощь, преубедительно советуют не одолжаться тому, другому и третьему, а только им: но их речь оканчивается тяжким условием об огромных процентах. Лукавое фарисейство!

Есть люди, такие ласковые в обществе, что, глядя на них, невольно думаешь: «как хорошо жить с ними!» Но эти же люди морят голодом своих домашних, суровы, как звери, к жене и детям, жестоки к своей прислуге. Жестокое фарисейство!

Есть благодетели, которые благодетельствуют из тщеславия; есть честность, которая честна по неволе; есть умеренность и воздержание, которое строго потому, что не на что быть невоздержным; есть смирение, проникнутое глубочайшею гордостью; есть кротость, таящая под собою звериную лютость; есть преданность, в глазах которой Иудино предательство; есть уверения совестью самые безсовестные; есть клятвы, Бог свидетель! – и при всем том клятвы самые наглые; есть благочестие, «почивающее» на законе... И все это фарисейство и фарисейство! (Из сочин. Я. К. Амфитеатрова).

6. Не тщеславься и не гордись, человек!

«Видишь, что вода во время весны с великим стремлением и шумом течет, но вскоре и протекает; или дымы и огонь высоко поднимаются, но тотчас и исчезают, такое точно состояние гордых и ненавистных людей: свирепеют и шумят и они в гордости своей, но уничтожаются, яко вода мимо текущая, – возносятся, как пламень и дым, высоко, но исчезают также, как пламень и дым, так что и следа их не видно бывает. Об этом свидетельствует пророк Божий, очевидный и верный истины свидетель: «видех нечестивого превозносящася и высящася, яко кедры ливанские, и мимоидох, и се не бе: и взысках его, и не обретеса место его» (Пс.36:35–36). Напротив того, о богобоящемся говорится: «яко в век не подвижется. В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится. Готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его, не убоится, дóндеже воззрит на врази своя» (Пс.111:5–6), о чем и в псалме 36 свидетельствуется.

Этот случай и рассуждение научает тебя, христианин, не следовать примеру безстрашных и гордящихся богатством, славою и честью мира сего, да не с ними погибнешь, но смириться под крепкую руку Божию и бояться имени его, да со смиренными и богобоящимися от Него вознесешься (1Пет.5:6), яко всяк возносяйся смирится; смираяй же себе вознесется (Лк.18:14), по учению! Вечные истины – Христа. (Из твор. св. Тихона задонского, изд. 3, т. II, стр. 72).

7. Гордость гибельна

Один дивный, отличавшийся даром прозрения подвижник (столпник) рассказал следующее епископу едесскому Феодору: «я с братом, с юных лет, оставил мирскую жизнь и вместе с ним удалился в монастырь; пробыли мы здесь три года и, по совету духовного отца, удалились в пустыню; найдя здесь две пещеры, мы поселились в них, там мы безмолвствовали, питаясь только теми растениями, которые давала скудная природа пустыни; однажды, собирая травы, я поднял глаза и увидел, что брат мой что-то остановился, перекрестился и потом поспешно удалился; желая узнать, что там такое, я пришел к тому месту, от которого ушел брат мой, и, к удивлению своему, нашел громадное количество золота; снял я с себя мантию, собрал все то сокровище и принес в свою пещеру; пожив немного, я отправился в город, купил дом, устроил монастырь, создал храм и при нем странноприимный дом для больных; все найденное богатство я употребил на помощь нищим и устройство обители, себе я ничего не взял, и, покончив свои дела, я снова удалился в пустыню, с сознанием, что я сделал доброе дело; но оно погибло от моей гордости и высокоумия и потеряло свою цену от осуждения: идя по пустыне, я думал, что поступил лучше брата и стал его совершеннее; в таких мыслях я приближался к жилищу брата моего; не дошел я до пещеры, в которой подвизался брат, как вдруг предстал мне ангел Божий и обличил меня в самохвалении; одобрил поступок брата моего и сказал мне: «если не покаешься, то не получишь той благой части, которая определена брату твоему».

«Долго я каялся, долго я молился, на этом столпе пребывая, – и вот, только ныне сладкий свет осиял мое сердце, и я удостоился услышать от ангела: «мир тебе и спасение!» В радости духовной и в чувстве сердечной благодарности к милосердному Господу я пал на землю, и св. ангел, поднимая меня, сказал: «за высокоумие твое, – за то, что ты уничижал брата твоего, я скрылся от очес твоих, но не переставал охранять тебя, как заповедал мне Господь; ныне же, видя твое

смирение, Господь упомянул о тебе и повелел мне быть с тобою в сей жизни и в будущем веке, и дал тебе Бог дар видеть праведных и грешных». И вот что, отче, зрю: если вижу мужа праведного, то ангелы Божии светлые находятся около него; если же идет мимо меня грешник, то вижу множество бесов около него, ангел же Божий далеко стоит от него и скорбит; если же бесы хотят погубить душу того грешника, не дает им ангел Божий: ибо благий Бог ожидает обращения грешника и его покаяния и продолжает ему жизнь, чтобы он исправился». (Из «Воскр. чт». 1889 г.).

8. Наказанное самохвальство

(Рассказ из русской жизни).

В нашей деревне (Ростовского уезда), по соседству со мною, жил Кондратий Михайлыч; он же мне и сродни доводился, и потому все это дело было мне известно до точности. Мужик он был хороший, смирный, и грех помянуть его не добрым словом. Сидим мы однажды у него и разговариваем, только хозяин наш все как-будто такой сердитый. Тут дети бегали о ту пору по избе, ну, вестимо, дети везде, как дети, – любят, чтобы их поприласкали, поприголубили; не раз подбегали они к отцу своему; кто лезет к нему на колени, кто за спину на лавку встает; а детей было у него много и все мал мала меньше, но отец не хотел им сказать ни одного ласкового словечка. Того он щелкнул, другого пырнул от себя, а третьего толкнул; дети убежали к матери и заревели. Вот мы и говорим ему:

– Что с тобой, Кондратий Михайлыч? Ты словно детьми своими не доволен, как будто не рад им. Что ты, Господь с тобой, ведь это все работники тебе; Бог даст, вырастут, какая семьяща-то будет у тебя! Как ты заживешь!

– Так-то так, Василий Михеич, – отвечал наш Кондратий Михайлыч, – да ждать-то долго, когда еще все это будет, подушные же подавай, да и семью корми, а какие они работники, какую они мне помощь могут оказать? ровно никакой. К тому же и добыча здесь, что ни на есть, плохая. Земля, говорят, кормилица наша, а что она дает в наших краях? как она вознаграждает нас?.. Право, бросил бы все и пошел на заработки, да жалко бросить, хоть и денег больше будет да в жизни спокойствия такого не будет, как здесь в деревне: тут у тебя и лошадка, и коровка, и овечка; хоть ребятишки, по крайней мере, молоком сыты, да при том же я здесь сам себе хозяин, подушные заплатил, живи себе, как хочешь; потому оставить деревню и не хочется. А одному идти, жене тут не справиться.

– Дело ты говоришь, Кондратий Михайлыч, – начал опять Василий Михеич, – в самом деле, куда тебе самому ехать с такой большой семьей! А вот бы что я тебе посоветовал: отправь вместо себя кого-нибудь из своих парнишек. Я как поеду опять в Питер, пожалуй, возьму с собою и пристрою к хорошему месту. У меня же есть на примете одно отменное место. В один магазин я ставлю арбузы и дыни и, полагать надо, там с удовольствием его возьмут, и он тебе будет хороший помощник.

– Жалко Василий Михеич, – отвечал сосед, – хоть и надоедают, когда забалуют, а все же жалко отпустить в дальнюю сторонку, в чужие люди, право слово, жалко!..

Однако ж, совет этот ему понравился, и он отпустил с Васильем Михеичем второго своего сына Ванюшу, который был побойчее и посмышленнее других. Ему тогда было, знать, лет десять или одиннадцать. Как думал Василий Михеич, так и вышло. Ванюшу взяли в этот магазин, о котором он сказывал, что ставит туда дыни да арбузы; там он выучился читать и писать, и, действительно, вышел парень хоть куда. Как стал получать настоящее жалованье, помогал и отцу. И отец, бывало, не нахвалится своим Ванюшей. Он уж и перестал его называть Ванюшей, а все Иваном Кондратьичем. Бывало, о чем ни заговорят с ним наши мужики, один только и разговор был, что Иван Кондратьич да Иван Кондратьич! Не больно-то нравилось это нашим мужичкам. Иной раз и ничего не скажут, а иной раз промолвят: «да полно тебе хвастаться своим Иваном, надоел ты нам». А он таки опять: «да вы послушайте, какую он мне помочь-то оказывает: по весне на семена прислал десять рублей, пред Казанской – двадцать, да вот еще пред Рождеством хотел выслать двадцать рублей, и непременно вышлет, да великим постом приедет – жене моей привезет на сарафан, да мне сукна на чуйку, ну, разумеется, я не стану шить себе, а которому-нибудь парню отдам; куда уж мне, старику, рядиться; да, вот какой мой Ванюша! Он, ведь, просто сказать, кормит нас».

Послушают, послушают мужики и перечить не станут. Но не так равнодушно слушали старика его сыновья, которые стали

уже подрастать. Иной раз, как станет отец корить их Иваном, они и браниться с ним готовы.

– Что же ты нас обижаешь своим Иваном, – бывало, заговорят они, – разве мы тоже не работники на тебя, разве мы все дел своих не справляем? Хорош твой Иван, слова нет, да все же трезвый деревенский мужик надежнее его; не дай Бог согрешить, а неровен час, случись с ним какая беда – к нам же приедет, у нас же станет жить, он же еще не женатый. Коли же ты недоволен нами, так пусти нас в раздел.

Но Кондратию нужно было только похвастаться и при случае задеть своих сыновей, а когда он видел, что дети начинают сердиться на него, он, обыкновенно, переставал говорить; человек он был добрый и смирный. Знал это и Иван, что из-за него нередко бывают неудовольствия между его отцом и братьями, но он мало обращал на то внимания, а, напротив, еще ставил это себе в особенное удовольствие.

Когда он пришел в совершенный возраст, хозяин магазина очень полюбил его и сделал приказчиком, причем и жалованье положил большое: пятьсот рублей серебром. Старик, получивши об этом известие, не преминул оповестить всех мужиков в нашей деревне и, уж истинно сказать, всем стал надоедать частыми разговорами о своем сыне. А когда его сын приезжал к нам в деревню, отец не знал, как и принять его, где и посадить. Ну, и Иван Кондратьич тоже очень зазнался и любил похвастаться пред нами. Его приезд, бывало, составлял праздник не только для семейства Кондратия Михайлыча, но почти что для всей деревни; гость питерский привозил с собою разных заморских вин и всяких гостинцев. Нас, бывало, угощают чаем, выставят бутылки с вином и разные сласти, смотрите, мол, вот как у нас. В это-то время, бывало, и расходится Иван Кондратьич (и мы тоже тогда стали величать его Иваном Кондратьичем). Да и как ему было не хвастаться перед нами? Посмотришь, бывало, мы все сидим, как настоящие мужики деревенские; и волосы нечесаны, и борода свалылась, и рубахи деревенского тканья, и от каждого из нас несет дегтем, али овином, али капустой, а Иван Кондратьич расхаживает по избе словно барин какой, в ситцевой дорогой рубахе, в шелковом

жилете, в козловых сапогах, раздушенный, примазанный. Мы и говорим-то по деревенски, а он куда-те, с такими учтивостями, такую обходительность показывал, что уж сразу было видно, что это питерский жилец, а не деревенский. И разговор-то его был совсем не таков, как наш, и говорил то он таково машисто; наши мужики только, бывало, уши развесят от таких речей. А отец его, Кондратий Михайлыч, сидит себе за столом, да бороду разглаживает.

Когда же Ивану Кондратьичу ударит в голову, и братья его и гости тоже подопьют, тут хвастливым речам его и конца не было. Братья его слушают, слушают, и зачнут ему перечить, а он пуще.

– Да что вы разговариваете? – начнет он, бывало. – Как вы можете супротив меня говорить? Да знаете ли, кто ваш кормилец? Отец что ли ваш, который вон сидит в углу и смотрит мокрой курицей?.. Я, я ваш кормилец. Кто за вас оброки выплачивал, кто вам помогал при выдаче сестер, кто от солдатчины вас освободил? Я, я, вот это кто!

Тут ему один старичок из нашей деревни, – такой умный был старик, его все звали дедушка Матвей, он уж теперь покойник, дай Бог ему Царство Небесное, – не раз говаривал:

– Полно тебе, Иван Кондратьич, человек-то ты, кажется, не глупый, а такие пустые и обидные речи ведешь. Не ты кормилец своей семьи, а Бог, Бог, вот кто нам кормилец!

– Ну, коли Бог кормилец, так и просите у Него, а я вам копейки высылать не стану, – скажет, бывало, он с обидой.

– Да ты послушай меня, старика, я ведь тебе в дедушки гожусь и на своем веку всего видел на белом свете; и в Москве и в Питере жывал, значит знаю, как живут добрые люди. Ты не моги говорить этого: «у Бога просите, а я не стану высылать». Не дай Бог прогневить Отца небесного: так прогневается, что не только что высылать не будешь, но еще тебе, пожалуй, придется выслать. Нет, ты благодари Царя небесного, что Он наделил тебя такими дарованиями, что ты можешь помогать своему отцу и своей семье, да молись Ему, чтобы Он хранил тебя в добром здравии и добром поведении, ведь, не знаешь, брат, где живет беда; не даром пословица говорит: «где не

чаешь, там и упадешь»; а на себя не надейся, не хвались, а сперва Богу помолись. Ну, опять и это не ладно, и старика своего обижать не следует. Он тебя же породил, вскормил, а ты перед ним такого форсу задаешь. Ты помни, что кто оскорбляет отца земного, тот оскорбляет и Отца небесного. Что он смирен у вас, так и надо перед ним куражиться! Нет, будь ты моим сыном, да я бы тебя после таких речей и в город не пустил; паши здесь землю вместе с нами, и кончено дело.

Не по нраву были такие речи Ивану Кондратьичу; иной раз он замолчит, а иной раз и пуще того; и до того доходил, что просто начинал и на Бога хулы говорит, да ведь как, что страшно было слушать.

Но не прошли ему даром его похвальбы: видно, прогневался на него Господь Бог, Отец наш небесный, и сбылись на нем слова дедушки Матвея. Вот какая беда случилась с ним: он отморозил себе руки и ноги. Но надобно прежде сказать, что чем дольше он жил в Питере, тем становился он скупее к своей семье, стал меньше писать к своим и меньше присылать денег, а жалованье, как я докладывал, получал большое. Стали слухи доходить, что он начал погуливать со своими товарищами и, действительно, погуливал. И вот, однажды как-то зимой он так подгулял, что свалился где-то на морозе и чуть было не замерз. Но, видно, Господь не хотел его смерти без покаяния. Его подняли добрые люди, отогрели и положили в больницу; но оттого ли, что недосмотрели, или уж так надо было греху случиться, только руки и ноги Иван Кондратьич совсем отморозил, так что, несмотря на лечение, их свело, да так свело, что ни ходить, ни ползать, ни в руки что-нибудь взять он не мог. Что делать, куда деваться? Ну, разумеется, куда, – домой, в деревню и приехал. Ахнул только старик, когда посмотрел на своего дорогого сына, и с тех пор перестал он говорить о нем, а если кто и спрашивал его: «что же ты, мол, ничего не скажешь про своего Ивана Кондратьича, дядя Кондратий?» – то в ответ на это он только скажет, бывало, махнув рукою:

– Нечего говорить, братцы, прогневали мы Господа Бога.

Приняли братья своего калеку-брата, делать, ведь, нечего, брат родной. И вот, тот, кто прежде хвалился, что он кормилец семьи, теперь дошел до того, что сам не мог поднести ложки ко рту и дожидался, когда маленькие ребята, его племянники или племянницы, придут и покормят его. Нечего говорить, горькая была жизнь! Но еще хорошо, что братья его помнили прежнюю хлеб-соль, прежнюю его помощь! А то бы попрекам не было конца. – Ну, что, брат Иван, кто у нас кормилец-то? – спросят его иной раз братья. – Ну, уж, братцы, Христа ради не говорите и не поминайте, – скажет он, бывало, им, мотнув своей скорченной рукой. (Из «Странника»).

9. Смирение святых

Один святой старец молился Богу так: «покажи мне, Господи, в чем состоит совершенство души, и я постараюсь достигнуть его». И Бог послал ему другого старца, который на его вопрос о том же отвечал: «ступай, паси свиней». И старец стал выполнять этот совет, и все, кто видел его, думали, что он сошел с ума. Но Господь чрез это показал ему, что все дело спасения – в смирении, и потом призвал его опять к прежнему служению. Смирение – вот истинное совершенство души: оно показывает, что человек снискал благодать Божию. Вот почему все святые Божии, паче всего и прежде всего, старались научиться святому смирению, вот почему они ставили смирение выше всех добродетелей. Без смирения все добродетели ничто, а смирение и одно может заменить все добродетели, хотя и с трудом: так учат богомудрые учителя смирения. «Горе той душе, которая не сознает язв своих, – говорит преп. Макарий Великий, – такую душу не посещает и не врачует Врач небесный, ибо сказано: не требуют здравии врача, но болящий». Однажды, святитель александрийский Феофил посетил гору Нитрийскую; к нему пришел авва (начальник) горы той. «Что нашел ты лучшего на пути сем?» – спросил его святитель. Старец отвечал ему: «постоянное обвинение и осуждение самого себя». И святитель подтвердил: «по истине нет другого пути, кроме сего». Вот почему в житиях святых подвижников мы видим такие прекрасные примеры этой ангелоподобной добродетели. «Грешником я засыпаю, грешником и пробуждаюсь», – говорил преподобный Сисой фивейский. «Когда я был юн, – говорил препод. Матой, – я думал сам с собою: может быть, я делаю что-нибудь доброе, а теперь, когда состарился, вижу, что я не имею в себе ни одного доброго дела». Чем ближе человек к Богу, тем больше сознает себя грешником. Пророк Исаия, увидев Бога, назвал себя окаянным и нечистым (Ис.6:5). Рассказывали о преп. Моисее: когда он был сделан клириком и облекли его в стихарь, архиепископ сказал ему: «вот ты теперь весь стал белым» (у древних стихарь всегда был белого цвета).

Он отвечал: «ах, если бы, владыко, и извнутри быть таким же белым, как снаружи!» Архиепископ, желая испытать его смирение, сказал клирикам: «когда авва Моисей войдет в алтарь, то изгоните его и идите за ним, слушайте, что он будет говорить». Старец вошел; клирики начали поносить его и выгнали, говоря: «ступай вон, эфиоп!» А старец, выходя, говорил самому себе: «по правде с тобою сделано, чернокожий эфиоп: ты не человек, зачем же ходишь с людьми?» Так уничижал себя святой подвижник. Препод. Нил говорил: «блажен из людей тот, кто почитает себя хуже всех». Один брат спросил препод. Пимена: «как могу я думать о себе, что я хуже убийцы?» Старец отвечал: «скажи себе: он однажды сделал сей грех, а я убиваю каждый день (словом осуждения)». Препод. Ор говорил: «если придет к тебе помысл высокоумия и гордости, то испытывай свою совесть: все ли исполнил ты заповеди? Любишь ли врагов своих? Болезуешь ли об их несчастьях и почитаешь ли: себя рабом непотребным, грешнейшим из всех? Тогда не будешь гордо думать о себе, будто все исполнил. Притом знай, что помысл гордости все доброе обращает в ничто». Преп. Пимен говорил: «если будешь смиренно думать о себе, то найдешь покой везде, где бы ты ни был». Без смирения ни одна добродетель не имеет цены в очах Божиих: так учат святые отцы. Много можно было бы и еще привести примеров святого смирения угодников Божиих. Может быть, иной скажет: «то были великие угодники Божии; где уж нами грешным подражать им?» Такому отвечаю: не только можешь, но и должен ты подражать их смирению. А что это возможно, вот тебе пример смирения не инока, не пустынника, а простого кожевника, который поставлен в пример величайшему из пустынников, преп. Антонию Великому. Раз св. Антоний молился в келье своей и услышал голос: «Антоний! Ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром, взял посох и пошел в Александрию. Когда он нашел там кожевника, тот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: «поведай мне дела твои, потому что ради тебя я пришел сюда, оставив пустыню». Кожевник отвечал: «какие у меня могут быть добрые дела? Не

знаю никаких, и потому, когда утром выхожу на работу, говорю сам себе: «все жители этого города, от мала до велика, пойдут в Царство Небесное за добродетели свои, а я один пойду в муку вечную за грехи мои. То же повторяю я в сердце моем и тогда, когда ложусь в постель». Услышав это, преподобный Антоний сказал: «поистине, сын мой, ты, сидя спокойно в доме своем, стяжал Царство Небесное; а я, хотя всю жизнь провел в пустыне, но не стяжал того разума духовного, который ты имеешь»... Так, и живя в миру, и занимаясь житейскими делами, можно и должно учиться великой науке смирения, без которой невозможно и самое спасение! (См. № 612 «Троицк, лист.»).

10. Ложное смирение

Однажды к преп. Серапиону пришел некто из отшельников окрестной пустыни, и когда он просил его сесть рядом с собою, то последний отказался, считая себя недостойным этой чести, но сел у ног его. Между тем, наступил час молитвы. «Отче», сказал пришедший, «я столько грешен, что не дерзаю стать вместе с тобою на молитву, позволь мне удалиться, и только прошу тебя помянуть меня в своих молитвах!» Равным образом, по тому же чувству недостойнства, он отказался вкусить пищу вместе с преподобным, но принял ее особо. Видя такое смирение гостя своего, преп. авва решился преподать ему некоторое наставление, которое сделать считал себя обязанным, по чувству любви к брату. Он сказал отшельнику, что, по его мнению, жизнь его была бы приятнее Богу и назидательнее для ближних, если бы он, вместо того, чтобы блуждать по пустыне с одного места на другое, занял какую-нибудь келью и посвятил себя, подобно другим отшельникам, молитве и трудам на одном месте. При этих словах, гость обнаружил нетерпение и гнев; в глазах его блеснуло негодование и укор старцу. Тогда преподобный понял, что смирение было только на устах, а не в сердце отшельника, и сказал ему: «чадо, еще не прошло и трех часов после того, как ты называл себя величайшим из грешников, недостойным ни молиться, ни вкушать пищи, ни даже сидеть рядом со мною, и – вот, твое смирение не может уже стерпеть простого совета, который любовь внушила мне. Чего же искал ты, унижая себя столько предо мною? Может быть, того только, чтобы я приложил к тебе слова премудрого: праведник обличает сам себя!»

Так нередко гордость прикрывает себя личиною смирения, и – по видимому, преобразуется в ангела света, но от прикосновения к истине тотчас познается от плодов своих (Лк.6:44). («Воскр. чт.» 1851 г., № 18).

Неделя о блудном сыне

Еванг. от Лук. зач. 79-е, Лук. XV, 11–32 ст.

1. Притча о блудном сыне

У некоторого человека было два сына, и сказал младший из них отцу: «отче! Дай мне следующую мне часть имения». И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришедши же в себя, сказал: «сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода, встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим, прими меня в число наемников твоих».

Он встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился, и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: «отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим». А отец сказал рабам своим: «принесите лучшую одежду, и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного тельца, и заколите: станем есть и веселиться, ибо сей сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся». И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле, и, возвращаясь, когда приближался к дому, услышал пение и ликование. И, призвав одного из слуг, спросил: «что это такое?» Он сказал ему: «брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым». Он осердился и не хотел войти. Отец же его, вышедши, звал его, но он сказал в ответ отцу: «вот, я столько лет служу тебе, и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями своими. А когда этот сын твой, расточивший имение твое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца». Он же сказал ему: «сын мой!

ты всегда со мною и все мое – твое. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал, и нашелся».

Нигде, никогда, ни на каком языке человеческом не найдется таких выражений целого мира любви и благодати, какие слышатся в этих немногих бессмертных словах притчи о блудном сыне! Жалкий высокомерный молодой человек, требующий выдела на целую жизнь, оставление им родного пепелища, путешествие в отдаленную сторону, непродолжительная, судорожная радость, затем страшный голод в той стороне, рановременное истощение всего, что могло облагородить жизнь и сделать ее сносною, последовавшая потом бездна унижения и невыразимой бедности, опаматование и воспоминание о том, что оставлено назади, раскаяние и глубокое смирение разбитого сердца, встреча с отцом, увидевшим его издали, мгновенное проявление в отце чувств сострадания и жалости к несчастному возвратившемуся расточителю, шумная радость всего дома ради того, кто был любим и потерян, а теперь возвратился; завистливая и мелкая жалоба старшего сына, а потом сладостное заключение притчи обращением отца к старшему сыну: «сын мой! Ты всегда со мною, и все мое – твое. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся». Все это вместе представляет в сокращенном виде дивную картину заблуждений человеческих и любви Божией. Сложите в одно место все, что писано и говорено разными мудрецами, а они писали и говорили много прекрасного, и сопоставьте им только притчу о расточительном сыне со всеми ее оттенками и значениями, неужели же чистый духом может усомниться, который из сопоставленных предметов будет иметь наибольшую вескость в применении к нуждам человечества?»¹⁵⁷

Таким образом объяснено было Иисусом отношение Его к мытарям и грешникам, а с тем вместе выражена крайняя противоположность между духом Его учения и надутым ханжеством, которое представляет всегда грубую и фальшивую подделку истинной религии. Современное Христу Иудейство

принимало за истину пустые формы и мелочную обрядность; смешивало немилосердную исключительность с настоящей чистотою; любило выставять себя при свете солнца, воображая себя в своей несправедливости любимцем Божиим, и держало в тени и мраке всех прочих детей Божиих. Оно так глубоко проникнуто было притворством, что не замечало его в себе и вменяло себе в заслугу, если могло сокрушить хрупкий тростник, или затоптать остаток курящейся кудели, согласно с выражением блаж. Иеронима, что непростерший руку грешнику ломает хрупкий тростник, а потушающий искру веры в меньшей братии гасит дымящийся лен. Это фарисейство благодарило Бога за то, что другие грешат, и мечтало, что может угодить Ему служением, в котором не было ни смирения, ни веры, ни честности, ни любви. Такие формалисты, которые воображали, что они богаты и переполнены дарованиями, должны были увериться, что они пусты, бедны, слепы и наги. Эти овцы, считавшие себя не заблудившимися, должны были узнать, что бедная, потерянная и найденная овца с большею еще нежностью отнесена будет домой на плечах доброго пастыря. Эти старшие сыновья должны были научиться, что мысль Отца их, – которую они мало способны были осмыслить в своих ледяных, несочувствующих никому сердцах, – заключается всецело в выражениях: «надобно радоваться и веселиться, что твой брат был мертв и ожил, пропадал и нашелся»¹⁵⁸.

2. Любовь небесного Пастыря

Аз есмь Пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагает за овцы, глаголет о Себе возлюбленный Господь наш Иисус Христос (Ин.10:11). Овцою заблудшею был весь род человеческий пред пришествием Спасителя, так что, казалось, весь он взывал к Богу устами пророка Давида: заблудих, яко овча погибшее, взыщи раба Твоею (Пс.118:176). И вот, когда Единородный Сын и Слово Божие, сошедши с высоты Своей Божественной славы, стал человеком, тогда Он, как добрый пастырь, оставив девяносто девять овец – девять чинов ангельских на небеси, пришел на землю для разыскания сей единой заблудшей овцы. И чего Он не сделал, чего не понес для того, чтобы найти ее? Он и алкал, и жаждал, и трудился до пота кровавого, и равнялся, и умер, чтобы найти Свою овцу заблудшую в самой утробе адской, куда загнало ее преслушание Божией заповеди. И смотрите, с какою ревностью, с какою любовью Он ее ищет! Во всей евангельской истории не вижу я ни одного такого грешника, которого Иисус Христос не привлекал бы к Себе со всею кротостию, со всею любовью, без всякого гнева и понуждения. Чтобы привлечь к Себе мытаря Матфея, начальника мытарей – Закхея и фарисеев, Он Сам напрашивался к ним в дома, соизволял разделять с ними трапезу, и тем, кто за это Его осуждал, Он обыкновенно говорил, что болящие имеют нужду во враче, то есть, что грешники-то и нуждаются в Спасителе. Чтобы привлечь к Себе блудниц и подобных им грешниц, Он не укорял их, не угрожал, а принимал, прощал и защищал. Когда привели к Нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, Он один ее не осудили с прощением отпустил. Не отрекся ли от Него Петр? Но и его он привлек к покаянию не иным чем, как только Своим любящим взором: воззре Иисус на Петра и – исшед вон Петр плакася горько (Лк.22:61–62). Не веровал Его воскресению Фома, однако же Он привел его к вере не укоризною, не гневом, а кротко повелел ему вложить руку в Свои ребра... Не предал ли Его Иуда? Но чего не сделал милосердый Господь для его

вразумления! Не назвал Он Его изменником, отступником, сребролюбцем, а сказал только, что знает его злое намерение. И притом – как сказал? Так, что никто посторонний не мог догадаться, о чем идет речь. Он умыл ноги Иуде, назвал его другом, попустил сему нечестивцу поцеловать Себя в ту самую минуту, когда тот изменнически предавал Его врагам на смерть... О, крайнее милосердие Твое, Иисусе сладчайший! Воистину Ты пришел, чтобы грешников спасти!

Вот с какою любовью ищет сей добрый Пастырь Своих заблудших овец, – ищет и тебя, и меня, и всякого другого грешника. Та совесть, которая угрызает твое сердце, тот страх смерти и трепет муки вечной, который иногда тревожит твой ум, та болезнь, которая беспокоит тебя, та беда, которая грозит тебе, та святая литургия, при которой ты присутствуешь, то слово Божие, которое слышишь, – что все это, как не тайный глас милосердия Христова, которое ищет тебя, зовет тебя к покаянию: Адаме, где еси? Овча погибшее, где ты блуждаешь? Грешник, куда ты от Меня удаляешься? Душа заблудшая, где ты находишься? Человеке, не веши ли, яко благодать Божия на покаяние тя ведет? (Рим.2:4). Слышишь ли? Разумеешь ли? Милосердие Христово тебя ищет и призывает, а ты его не слушаешь и дальше убегаешь, – смотри же, что делает твой добрый Пастырь – Иисус Христос? Гневается ли Он? Нет, Он терпит и ждет тебя... И если, овча заблудшее, истинно покаешься, к Нему возвратишься, то с какою радостью примет тебя сей добрый Пастырь! Он поднимет тебя на рамена Свои, то есть, поможет тебе всею силою Своей благодати Божественной, Он приведет тебя в стадо Свое – в святую церковь Свою, Он примет тебя в объятия Своей любви. Одна только заблудшая овца вернулась в стадо и – смотрите, как радуется Пастырь! – Ангелы святые! Радуйтесь со Мною, говорит Он, яко обретох овцу Мою погибшую! (Лк.15:6). Один только грешник кается на земле, и радостно торжествует весь рай на небе! Радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся. Почему такая радость? Что Богу из сего? Разве оттого приумножается Его бесконечная слава, Его блаженство? Нет. Так что же побуждает Бога так радоваться о покаянии

единого грешника? – Не что другое, как только его милосердие. О, бесконечное милосердие! О, непостижимая благодать!.. Боже многомилостивый! Что есть человек, яко помниши его, или сын человек, яко посещаеши его? (Пс.8:5). Что такое человек? Не червь ли земной? Не прах ли, не земля ли? Он – ничто, и к нему ли являешь Ты толикую любовь, такое милосердие? О нем ли столько заботишься? Ведь он, неблагодарный, преступил Твою заповедь, он поправил закон Твой, он обесчестил имя Твое, презрел Твои таинства... Он так долго жил в удалении от Тебя, и Ты не помнишь, сколь многократно он согрешил пред Тобою!.. Ответствует на это милосердый Бог: правда, человек – грешник, но он – создание рук Моих: живу Аз, не хочу смерти грешника, но еще обратится ему и живу быти (Иез.33:11). Знает Создатель Свое создание и терпит его немощи, прощает согрешения... Итак, утешься, кающийся грешник, хотя ты и много согрешил, но нет греха, побеждающего Божие милосердие. Ты согрешил, но если покаешься, то все твои грехи будут забыты, будут прощены. Как тает воск от огня, так тает и грех человеческий от теплоты Божия милосердия. Покайся же и обратись к своему доброму Пастырю, овца заблудшее! Востании прииди к милосердому Отцу, блудный сыне! Уверяю тебя, что и тебя примет добрый Пастырь и чадолюбивый Отец, примет с любовью, с радостью, с распростертыми объятиями. Ручаюсь тебе, что Он простит все твои грехи, хотя бы ты имел грехи блудницы, мытаря, разбойника. Уверяю тебя в сем святою плотию, которую на Себя Слово Божие восприяло, когда человеком стало, тем благодатным именем Иисус, которое означает Спаситель: Той бо спасет люди Своя от грех их! (Сост. по слов, святит. Илии Минятия).

3. Грозные примеры наказания Божие за непочтение родителей

I. Блаженный Августин рассказывает следующий несчастный случай, постигший в его время целое семейство в Кесарии Каппадокийской, вследствие клятвы матерней. Одна мать имела десять человек детей: семь сыновей и три дочери. Однажды старший сын нагрубил матери и даже дерзнул ударить ее. Другие дети были свидетелями сего преступления, и ни один из них, ни словом ни движением, не воспрепятствовал буйству старшего брата. Оскорбленная и разгневанная мать, в отчаянии, побежала в храм Божий и горько взывала: Боже мститель! Рази детей бесчувственных! Пусть, блуждая по свету, подобно братоубийце Каину, они соделаются для всех предметом ужаса!.. Вслед за сею клятвою раздраженной матери, старший сын объят был трясением во всем теле, а в течение года и все дети, один за другим, подверглись той же болезни. Ни один не избежал горестных следствий проклятия матернего. Но и сама несчастная мать, слыша отовсюду порицание и угрызаемая совестью, скоро умерла самым бедственным образом. Дети проклятия, оставив свой дом и родину, разошлись в разные стороны чтобы скрыть от соседей и знакомых свой стыд и преступление. Уже через долгое время двое из них, брат и сестра, – Павел и Палладия, получили исцеление в Иппоне при мощах св. первомуч. Стефана, во время богослужения, в присутствии народа и самого блаженного Августина, епископа Иппонийского (о граде Божиим, кн. 22, гл. 6).

II. У одной бедной вдовы был единственный сын. Мать надеялась иметь в нем доброго кормильца и опору в своей старости, но сын своими грубыми поступками часто доводил бедную мать до слез. Раз он побил ни за что жену; мать со слезами стала его уговаривать, но раздраженный сын бросился на мать с бранными словами и, – страшно сказать, – схватил ее за грудь и потряхнул с такою силой, что бедная женщина больно ударилась о стену головой...

Стоны матери, крик жены и плач детей заставили его выпустить из рук старушку мать и уйти из дома. Тогда глубоко оскорбленная мать, вся в слезах, падает на колени пред св. иконами и говорит: «Господи, Ты видишь, как обижает меня мой родной, неблагодарный сын, чем он платит мне за мою любовь, за мои о нем попечения: да будет он отныне проклят, да не будет ему ни моего, ни Твоего благословения!..»

И что же? Суд Божий совершился: в тот же самый день оскорбитель сын почувствовал дрожь во всем теле; эта дрожь с каждым днем усиливалась более и более и дошла, наконец, до того, что он, дотоле сильный и здоровый работник, не мог владеть не только сохой или косой, но даже и ложкой, с трудом передвигал ноги и не иначе принимал пищу, как из рук жены и детей... Правда, он испросил прощение у матери, которая вскоре затем и умерла, стал тих и смирен, как дитя, но жизнь его час от часу становилась тягостней. Был он и у св. угодников в Киеве, Почаеве, Воронеже и других местах, но Богу не угодно было, несмотря на его слезные мольбы, даровать ему исцеление...

Так прошло тринадцать лет; наконец, болезнь его до того усилилась, что он не мог говорить; позвали к нему священника, он исповедался и причастился св. тайн, – это укрепило его настолько, что он стал свободно говорить, и, поучив довольно детей и родных, как тяжек грех не почтения к родителям, мирно скончался... (См. журн. «Странник» за 1861 г.).

III. У одного зажиточного, но малосемейного хозяина заболела жена, уже престарелых лет. Как подготовленная к смерти, больная лежала в постели, чисто одевшись, и, подозвав к себе единственного сына, уже восемь лет женатого, стала наставлять его – слушаться во всем отца и не разорять трудового их достояния. Своевольный сын принял это наставление в обиду себе и с дерзостью отвечал, что он больше всех трудится, и сам знает, как распорядиться своим хозяйством. Тогда больная, поднявшись с своей постели, стала креститься и умолять Бога, чтобы Он вразумил непокорного сына слушаться родного отца своего. На это сын дерзко сказал матери: «куда как нездорова, а теперь как пава плывешь по

полу, в постели разряженная». Озадаченная дерзостью сына больная мать, поднявши глаза вверх, успела промолвить только следующие слова: «дай Бог, чтобы ты, сын мой, плавал и не наплавался». Что же? Эти слова буквально исполнились на не покорном сыне.

На третий день после смерти матери по окончании погребального обеда, непокорный сын должен был отправиться на водяную мельницу. Взяв на плечи мешок с хлебом и проходя по доске к мельнице, он споткнулся, упал в реку Днепр и утонул, несмотря на то, что там глубины было менее 1 сажени, сам же он был роста большого. Когда объявили об этом отцу, то начали отыскивать труп утопленника, но, несмотря на все поиски, труп найти не могли, хотя река была не глубока. Поставив после этого стражу, с целью поймать всплывшее тело и предать его христианскому погребению, плачущие – отец, жена и дети утопшего – только через две недели услышали, что всплывшее тело задержано было в другом селе, вниз по реке за 10 верст, но означенного утопленника народ отодвинул от своего берега, желая избежать полицейских допросов. Узнав здесь, что, действительно, указанный утопший есть отыскиваемый сын, печальный отец поспешил объехать на лодке прибрежные места, но и здесь, еще дальше, за 10 верст ниже по реке, заявили ему гнавшие плоты и барки по Днепру, что видели утопшего, но он прошел по середине реки и, должно быть, уже далеко. После этого отец оставил поиски утопшего сына. Но, спустя после этого месяц, односельчане, возвратившись из заработков по переправе плотов чрез днепровские пороги, с клятвою заверяли, что за 50 верст от своего села они нашли утопшее тело на берегу и по одежде узнали своего односельчанина Д. Усердствуя со стороны своей воздать последний долг бывшему сотоварищу, они вознамерились вырыть на берегу яму и загребсти утопшего и затем уведомить его отца для христианского погребения. Но в то самое время хозяин плотов приказал отчаливать от берега и спешить к месту назначения. Таким образом намерение означенных людей, по воле Божией, не могло исполниться. Так тело утопленника и не предали христианскому погребению. Таким образом

материнские слова: «чтобы ты плавал и не наплавался», сказанные против дерзкого сына, в точности и скоро исполнились с очевидною ясностью для всех родных и знакомых, бывших очевидцами последнего и печального разговора больной матери с непокорным сыном («Стран.» 1874 г., июль).

IV. В тридцатых годах нынешнего столетия жило в селе Юрьевском-Поволгском, Тверского уезда, одно крестьянское семейство. Оно состояло из вдовы, преклонных лет старушки, Анны Галактионовой, из сына ее Егора, жены его и дочери. Когда еще была молода эта старушка и жив был ее муж, Василий Исаев, они, не имея на первых порах своей супружеской жизни своих детей, взяли в приемыши себе сиротку Луку, воспитали и вырастили его, и женили на простой и доброй, безответной женщине, Марье Леоновой. Лука вскоре помер, оставивши после себя трех сирот: двух девочек и мальчика. Между тем Анна Галактионова, спустя несколько лет супружеской бездетной жизни, и сама родила сына Егора, – но за то вскоре после родов схоронила своего мужа.

Две вдовы жили сначала мирно. Марья Леонова была женщина рабочая, трудолюбивая, безмолвная и покорная: дети ее были безответны пред Анной. Но у Анны вскоре стала проявляться особенная, предпочтительная, неразумная любовь к своему Егорушке. Приемышей, бывало, Анна посылает и уголья жечь, и косить, и молотить, всякую работу работать, а Егорушка где-нибудь около дома с матерью. Приемыш поди и дров наруби, и воды принеси, и коровам дай корму; девочки и туда и сюда сходи, и то сделай, и другое сделай, а Егорушка знать ничего не хочет. Егорушке и лепешку мать нарочно испечет, и молока нальет, и каши даст, – а приемышам щи да хлеб. Приемыши и молитв хорошенько не знали: где и когда им учиться? Чуть встали, сейчас на ту, на другую, на третью работу, а Егорушку грамоте выучили; Егорушка читал часовники псалтирь; Егорушка в церкви на клиросе пел. Егорушка чистехонек, белехонек, всегда причесан, всегда вымыт, всегда прибран, а приемыши – как случится. Марья Леонова терпела, плакала, молилась Богу, и работала со своими детьми без

устали. – «Ну что ж делать, ведь она же нас приголубила», говорила она про первые годы своей жизни в доме Анны.

Наконец, терпенье Марьи истощилось. Видя ежедневные притеснения своим детям от Анны, слыша ее брань и ворчанье, она решилась отойти от греха со своими детьми в особую избушку и жить, – пока мир не наделит ее детей землею, хотя Христовым именем, да своим честным трудом.

Анна осталась одна с Егорушкой. Егорушка стал подрастать. Понимая, что мать его чрезмерно любит и балует, он начал своевольничать и капризничать. «Того хочу, этого подай». Мать исполняет капризы сына. Работал Егор лениво и худо, за то мать старалась работать за троих. Егору было это и на руку. Хуже и хуже он делался нравственно. Добрые люди, особенно сельский священник, говорили Анне, чтоб она перестала баловать сына, чтоб она вразумляла и останавливала его, что ведь это и ему будет во вред, и ей на горе. – Куда!.. Мать и слышать ничего не хотела, – «Да он у меня такой смирный, такой добрый, говорила, такой послушный... кажется, и на свете-то нет никого лучше его». Добрые люди качали головой и отходили от нее. Священник и самого Егора вразумляли наставляя, но как можно вразумить человека, избалованного и испорченного с младенчества?

Настало время женить Егора. Мать выбрала ему в жены женщину неглупую и добрую, и надеялась, что сынок женится, – переменится. Но Егора трудно уж было переменить. Если дерево уросло и окрепло, его скорее можно сломить, а не выпрямить: так и тут. Мать и сама, наконец, увидела непорядки его, да было уже поздно. – «Что ты, батюшка? Христос с тобой, ты то нехорошо делаешь, другое – не хорошо, хоть бы людей постыдился; ведь ты уж женатый», – бывало начнет она говорить Егору. Егор и слышать ничего не хотел, делал все по своему. – Мать опять начнет говорит: «посмотри, дитяtko, вот у добрых людей-то так и так идет дело, а у тебя что?» – Егор не только не слушает матери, но уж начинает и перебраниваться с нею. – «Поди прочь, надоела», скажет он. – Мать заплачет и отойдет. – «Ну, расплакалась старая», – скажет Егор, и хлопнет дверью.

Горько было матери, но она терпела. Егор стал браниться с нею чаще и чаще. Мать начала плакать, стала людям говорить о своем горе, стала священника просить пособить ее беде. – «Ведь и немного пьет», говорила она, а так, Бог его знает, уж очень своенравен». – Егора все это только больше раздражало.

Однажды, – это было в заговенье пред великим постом, – Егор без причины. сильно бранил мать.

– Полно, Егор, образумься, – говорила жена, останавливая его, – Что ты делаешь? Ведь она мать тебе.

– Прочь... Не твое дело; и тебя убью! Егор ходил как лев. Жена отстала. Егор не знал, как назвать мать свою; не знал, как сильнее и больнее уязвить ее, даже ударил ее.

Мать в слезах ушла на печку, и там целый день пролежала и проплакала.

Настало время ужинать и заговляться. В этот вечер, по обычаю христианскому, крестьяне ходят прощаться в селе к родным своим, к священнику, к знакомым. Егор и сам никуда не ходил, и к нему никто не показался: все боялись взойти к ним в дом, потому что слышали шум и крик. Когда стали садиться за ужин, жена говорит Егору: «полно воевать-то, поди позови мать заговориться, нехристь, да простиись с нею, ныне и с чужими прощаются».

– Пускай с голоду околеваает там, на печи, – отвечал Егор во гневе и сел за стол.

Горько, горько стало матери; не вытерпело ее сердце. – Бог с тобою, сынок любезный, – молвила она ему сквозь слезы, – По твоей милости я ныне куска в рот не брала. Заговляйся один. Дай Бог, чтоб тебе так пришлось и разговориться, как я заговляюсь. Она взглянула на образ и перекрестилась.

Наступил великий пост. Матернее сердце забыло ссору и простило сына, но у Егора тяжело было на душе. Думал было поговеть он постом, но как-то раздумал: «вот на страстной поговее, Бог даст». Но настала и страстная неделя, а Егор не собрался все поговеть. Жена и мать приобщились св. Таин, а Егор все думал, да думал.

Наступила великая суббота. Егор и в этот день не попал в церковь. Часу к третьему дня жена истопила баню. По обычаю

деревенскому, Егор вместе с женою и дочерью, которой было не более шести лет, отправились мыться. Когда они уж мылись, вдруг жена слышит, что в предбаннике что-то затрещало: минута еще, треск сильнее и сильнее, она говорит мужу. Егор отворяет дверь из бани – и видит, что предбанник весь в огне. Костра, солома, охлопки – все горело, пламя быстро распространялось. В испуге Егор нагой бросился вон из бани через пылавший предбанник. Это была единственная дорога вон из бани, потому что окно, по не разумному обычаю, делается в деревенских банях чрезвычайно маленькое. Одну минуту только бежал Егор пред банником, но огонь обхватил его со всех сторон. Впрочем, он выбежал из огня, и нагой же бросился с криком в село сбить народ, чтобы затушить пожар и спасти жену и дочь. Обгоревшая кожа лоскутьями висела на нем и лопалась. Народ, действительно, тотчас¹⁵⁹ увидел пожар и бросился тушить его. Чрез четверть часа огонь был залит; воды весной было много около бани, снегу тоже – довольно. Предбанник, построенный, или правильнее сказать, приставленный кое-как к бане и состоявший из нескольких стойком поставленных заборин, живо был растаскан. На бане крыша только занялась, ее скоро стащили. Отворили дверь в баню; там ни жива, ни мертва, сидела, прижавшись к углу, жена Егорова с малолетнею дочерью. Они были чрезвычайно перепуганы, но ничем невредимы. Их спас Господь от видимой смерти, и при том самой ужасной смерти. Когда Егор в испуге бросился в пламя, чтобы выбежать из бани, жена, не помня как и почему, успела затворить за ним дверь и осталась на волю Божию в бане с дочерью. Пламя не успело еще пробраться к ним, как уж залит был пожар.

Между тем, Егор, нагой, весь обожженный прибежал домой к матери. «Матушка, прости меня окаянного, – были первые слова его, – Господь наказал меня за тебя».

Медицинских пособий подать было не откуда, да и поздно. Антонов огонь быстро начал охватывать все обожженные места тела Егорова. Позвали священника. Егор исповедовался с таким самоосуждением и сокрушением, что подобного покаяния редко можно встретить. Егор мучился целую ночь и весь

следующий светлый день. Он все стонал и молил мать о прощении. К вечеру светлого дня он был покойником.

4. Родители и дети

В наше время часто слышатся жалобы на детей: там, слышишь, дети не чтут своих родителей – часто оскорбляют их, а там – совсем испортились: занялись воровством, предались пьянству и распутству. Господи Иисусе! Что ж это такое? Отчего это дети наши так испортились? Где причина всему этому? Не возводите, родители, порчу ваших детей на других; вините прежде всего самих себя: яко древо доброе плоды добры творит, а злое древо плоды злы творит. Дети наши, не говорю о нашем не добром воспитании их, – еще от чрева матери расположены к порочной жизни. Ибо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя (Пс.50), вопиял еще царь Давид, оплакивая свои грехи.

Дети есть образ и подобие родителей. Все доброе и хорошее, и все худое и злое родители передают еще в самом рождении детям: отличные душевные дарования – умственные способности, доброта сердца, и наоборот: душевные недостатки и нравственные пороки, а также телесные достоинства – цвет и красота лица, крепкие силы и здоровье, и все телесные недостатки и пороки – все это передается по наследству от родителей детям. Отцы наши согрешивши, и несть их, мы же беззакония их подъяхом, взывал с плачем один пророк (Плач Иеремии V, 7).

Внемли же, родитель, и ужаснись! Ты предаешься нетрезвости, ты портишь, отравляешь спиртными напитками свою кровь; знай же, от тебя родятся и дети с заразною кровью, с расположенностью к спиртным напиткам; придя в возраст, дети пойдут по твоим стопам и даже превзойдут тебя – станут еще горшими пьяницами. Испортивши свою кровь спиртными напитками, ты, вместе с расположенностью к пьянству, наделяешь своих детей еще разными болезнями: худосочием, золотухою и слабостью сил, отсюда: лень, неохота трудиться и склонность к воровству – вот неотразимые и роковые последствия пьянства, которые также наследуют от тебя дети!

Ты сквернословишь, распутничаешь: знай, ни одно слово праздное не пропадет даром. Блудяй, сказано в слове Божиим, во свое тело согрешает (1Кор.6:18), т. е. худые помыслы, срамные слова и дела остаются, отпечатлеваются на теле, а по связи души с телом – и на душе. Отсюда следует: в каком нравственном состоянии находится отец, в таком рождаются от него и дети, – часто случается, что развратный отец наделяет и детей своих расположенностью к разврату, а вместе с тем и телесными недостатками, происходящими от разврата; даже по голосу, по лицу, по различным другим внешним признакам можно узнать дитя от развратных родителей.

От добрых, милосердых родителей рождаются и дети добрые, милосердые, которые еще в младенчестве охотно отдают другим все, что у них имеется в руках, а от скупых родителей, которые скупаются подать на церковь или бедным и самую малость, рождаются и дети такие же жестокосердые и жалкие себялюбцы!

Так вот почему в наше время дети злы, порочны. Мы сами тому виною. Не может древо зло плоды добры творити (Мф.7:18).

Ужаснитесь же, родители! Ведь если мы не исправимся сами и своим поведением не исправим своих детей, – о, не красна будет наша жизнь! Наши враги, наши каратели и мучители будут наши же дети. Отца нечестива укорят чада, свидетельствует Премудрый, яко его ради поношение примут (Сир.41:10). А как тяжело терпеть родителям от своих детей! Терпеть не обиды только. Видеть детей своих порочными и сознавать, что мы сами причиною их гибели, – о, нужно иметь каменное сердце, чтобы не чувствовать ужасных укоров совести! А в будущем что!?

Всяко убо древо не творящее плода добра. сказано в евангелии, посекается и во огонь вметається (Лк.3:9). Огонь сугубый, огонь гееннский ждет в будущей жизни порочных родителей: они ответят и за себя и за своих детей. Имеяй уши слышати, да слышит (Сар. Еп. В.).

Святитель Тихон Задонский говорит, «Блажен родитель, который и к временной жизни родил, и к вечной жизни отродил

детей своих. Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им заключил, – заключил или небрежением о добром воспитании, или своими соблазнами. Лучше человеку не родиться, нежели родиться, и в вечной гибели быть». (Том IV, стр, 185).

5. Послушание родителям – выше поста и молитвы

В настоящее время слышится много жалоб на непокорных и на непослушных детей. Жалобы эти вполне справедливы. Действительно, в наше время не считается грехом обмануть родителей, сказать им какую-либо дерзость и даже делом показать свою непокорность им. А вот послушайте, что говорит древний мудрец: «Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Господу успокоит мать свою. Боящийся Господа почитит отца и, как владыкам, послужит родившим его» (Сир.3:2–7). Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли, – вот заповедь, данная Богом.

Прекрасный пример исполнения этой заповеди представляет сам Господь наш Иисус Христос. Прииде Иисус в Назарет и бе повинуюся има (т. е. старцу Иосифу и Преподобной Своей Матери), – кратко замечается в евангелии (Лк.2:51). Воплотившийся Сын Божий повинуется престарелому плотнику Иосифу и юной Матери Марии. Он помогает отцу и Матери в хозяйстве и участвует в их работах. Совершеннейший во всем, Иисус Христос высоко ставил отца и мать и вел Себя, как самый почтительный Сын: не гнушался Он их бедною обстановкою, не пренебрегал скромным званием «древодела».

Святые Божии, шедшие по стопам Владыки своего, также являли пример послушания родителям. Таков, напр., преподобный Лука Елладский, память коего празднуется 7 февраля.

Преподобный Лука с самых ранних лет стал проявлять дух благочестия: он любил молчание, скромность, честность и особенно воздержание в пище. Будучи послушен родителям, он беспрекословно исполнял приказания их: пас овец, обрабатывал землю и нес другие обязанности по хозяйству. При этом он отличался еще сострадательностью к бедным. Когда он,

отправляясь на работу, встречал нищих, то отдавал им последний хлеб, а сам оставался голодным. Однажды шел он в поле сеять пшеницу, но на дороге попались ему бедные, которые просили помощи, и он отдал им большую половину семян, а сам посеял гораздо меньшую. Но Господь наградил его за это: урожай был необыкновенный. По смерти отца Лука тайно ушел из дома матери и в одном из монастырей горы Афона был пострижен в монахи. Между тем мать его сильно скорбела о потере своего единственного сына и умоляла Господа возвратить его. Господь услышал ее молитву. В одну ночь настоятель монастыря, где подвизался преп. Лука, увидел следующий сон: предстала пред ним какая-то женщина и с горьким упреком требует от него возвратить единственного сына ее. Настоятель сразу догадался, что это Лука, потому что он скрыл свое происхождение. Не хотелось Луке оставлять монастырской жизни, но, по наставлению игумена, он принужден был оставить монастырь и возвратиться к матери, потому что он послушание родителям считал выше поста и молитвы. Проживши в доме родительском четыре месяца, он, с благословения матери, отправился на дальнейшие иноческие подвиги. Поселившись в одной приморской горе, св. Лука устроил в ней небольшую келью, где и стал подвизаться. Днем св. Лука трудился в своем садике, который находился близ его кельи, а плоды из сада раздавал бедным людям. Ночь же проводил в молитве. Один человек из любопытства подсмотрел в скважину двери и увидел преподобного стоящим на коленях и ударяющим головою о землю, с произнесением при каждом ударе молитвы: «Господи, помилуй»! Воздержание преподобного было также замечательно: он питался ячменным хлебом и пил немного воды. Сна он почти не знал, а когда нужно было ему уснуть, он ложился в приготовленную им могилу близ кельи. За свою строго подвижническую жизнь Лука получил от Бога дар прозорливости и исцеления. Скончался он в 946 году.

Жизнь св. Луки поучительна во всех отношениях, но мы обратим внимание только на одну черту его – на послушание матери. Решился он на доброе дело, на угождение Богу, но

только не спросясь матери. Последняя отыскала его, и преп. Лука не ослушался матери, а вернулся домой.

Таково ли послушание у наших детей?! Горько говорить даже об этом... Лишь только человек пришел в возраст и получил некоторое образование, как начинает грубить родителям, говоря, что они не образованы. А когда поживут в столицах и других городах, то еще больше зазнаются: и хата тесна, и кушание бедно и невкусно. Вздумает отец какое слово сказать, сейчас начнутся рассуждения: «ты ничего не понимаешь, ты человек необразованный, ты ничего не видал,» и т. п. Захотел отец наказать непокорных детей, последние начнут восставать против этого, говоря, что это теперь не принято. А если родители, несмотря на их возражения, примут крутые меры, то дети оставляют родительский дом и уж больше в него не возвращаются... Но бывает ли толк от самовольного удаления из родительского дома? Едва ли. Детям непочтительным и грубым не бывает счастья как в сей жизни, так и в будущей. Проклят Господом раздражая мать свою (Сир.3:16). Иже злословит отца своего или мать, смертью да умрет; иже биет отца своего, или мать свою, смертью да умрет (Исх.21:15–16). Убойтесь, дети, этого страшного гнева Божия и во всем слушайтесь родителей. Будьте для них утешением в жизни, опорой в старости и молитвенниками по смерти их. Наградой за подобное почитание родителей будет долгоденствие и благополучие в жизни. (См. «Воскр. лист.» № 671, изд. ред. журн. «Воскр. день»).

6. Родительский пример – лучшее средство при воспитании детей

Сколько дум и забот посвящают родители воспитанию своих детей, и кто из них не желает от всей души видеть детей своих добрыми христианами и полезными членами общества?.. Но какое лучшее средство воспитать детей именно такими? Средство это, можно сказать, в руках самих же родителей, в добром родительском примере. Одно из многих доказательств благотворности родительского примера в деле воспитания мы находим в житии св. муч. Иулиана, память коего празднуется церковью 21 июня. Он родился от знатных родителей, но отец его был язычник, а мать христианка. По смерти своего мужа, мать Иулиана, сознавая важность и святость материнских обязанностей, удаляется в г. Тарс, ведет тихую, уединенную жизнь, всецело посвятив себя воспитанию сына. Как христианка, она сознавала и была убеждена, что молитва есть именно тот светоч благотворный, который освещает и согревает внутренний мир в человеке, указывает ему правильные пути в жизни сей – а потому старалась всячески зажечь этот светоч в сердце сына. Много, разумеется, влияет на ребенка задушевное материнское слово, доброе, кроткое наставление, но мать Иулиана не ограничивалась одними наставлениями, а заботилась повлиять и собственным примером. И вот, как только ночной сумрак спустится на город, на улицах стихнет шум дневной, люди погрузятся в сон, в скромном жилище благочестивой вдовы замерцает бледный свет лампы. Коленопреклоненная молится она, взирая на лик Спасителя и Богоматери, вера и любовь кладут свой яркий отпечаток на лицо ее, уста шепчут слова молитв, верующий взор роняет слезу умиления, а рядом с коленопреклоненною матерью приютился ее малютка сын. Его любознательный взор устремляется то на св. иконы, то на лицо пламенно молящейся матери, его чуткий слух внимает словам материнской молитвы, его нежное сердце уже ощущает святость, важность и сладость молитвенных минут.

Прошло несколько лет, Малютка Иулиан под благотворным дыханием благочестивых материнских примеров возрос в доброго, глубоко верующего юношу. Но в это время страшная гроза разразилась над христианскими обществами – началось беспощадное гонение на них от жестокого царя Диоклитиана. В числе многих мучеников привлечен был к допросу и заключен в темницу и 18-летний Иулиан. Мучители угрозами, ласками и обещаниями старались склонить его к отречению от Христа, но в сердце юноши глубоко запали семена веры – ярко горел светоч молитвы, не страшна была ему и темница с ее ужасами, спокойно, точно на ясное голубое небо, смотрел он на приближающуюся смерть. Наконец, раздраженные мучители, завязав Иулиана в мешок, наполненный песком и гадами, утопили в реке; тело св. мученика потом было вынесено волнами на берег и погребено. Вскоре после сына замучили и его благочестивую мать.

Вот какую силу оказал добрый родительский пример: 18-летний юноша, полный жизни и сил, настолько усвоил светлый образ Христов, настолько проникся святою верою, что на самой заре своей жизни оттолкнул от себя все земные радости, захотел лучше страдать за имя Христово, чем отречься от Него, умер мученически и сподобился венца святости!

Отцы и матери христианские! Вы несомненно желаете, чтобы ваши дети возросли добрыми христианами, а поэтому глубже запишите в своих сердцах пример матери Иулиана и всеми силами старайтесь следовать ему! Она научила сына своим примером не только верить и молиться, но тем самым зажгла в его душе неугасимый и спасительный светоч евангельской правды. Учите и вы детей своих собственным примером верить и молиться. Настанет день праздничный, день Божий, слышите благовест, спешите в храм на общую молитву, стойте здесь благоговейно и внимайте с усердием молитвам и песнопениям, пусть и дети ваши будут около вас поучаться вашему усердию к молитве. Настанет ли день будничный, – собираясь на свои труды, не забывайте начало дня освятить молитвою, станьте сами перед иконою, прочтите вслух сами, заставляйте повторять и детей своих положенные

молитвы. Окончится день труда и забот, накроет вас мраком ночь, опять не забывайте помолиться вместе со своими детьми. Если на ваших лицах будет сиять луч веры и мольбы к Господу, этот луч отразится и в юных сердцах ваших детей. Если на ваших лицах будет разливаться святое, молитвенное умиление, то и дети ваши проникнутся им, и знайте, что никогда они не забудут того семейного уголка, где они пред ликом Спасителя стояли радостные, чистые, около своих любимых родителей, вторя их молитвам, никогда не забудут они этих воистину светлых и счастливейших минут своей жизни. А чтобы вам иметь еще большее побуждение воспитывать детей собственными примерами, вспоминайте почаще слова св. писания: кто сотворити научит, сей велий наречется в царствии небесном... Это ли не высочайшая награда и не единственная цель для каждого верующего христианина?! (См. № 93 лист., прилож. к журн. «Кормчий»).

7. Покаянный подвиг мученика Вонифатия

Жила в Риме знатная боярыня, именем Аглаида, дочь славного отца, бывшего великим в Риме лицом. Была она молода летами, красива лицом и богата значительным отцовским имением. Не было у нее мужа, и она проводила жизнь свою в беззакониях. У нее был доверенный раб Вонифатий, юный и приятный видом. Он был соучастником ее грехов и заведовал всем домом и имением ее.

Вонифатий и во время беззаконий своих, хотя и работал греху, имел и некоторые добродетели, достойные похвалы. Он был милостив к нищим, заботливо относился к странникам, сердоболен был к людям в беде, и имел всегда в уме желание исправить когда-нибудь свою жизнь. Часто вздыхал он к Богу, чтобы избавиться ему от сетей диавола и стать господином желаний своих и страстей. И не презрел Господь создания Своего и не дал этому человеку с задатками добродетелей погрязнуть в беззаконных вожделениях, не попустил, чтобы дела милосердия его осквернились грехами нечистоты. Но явил Бог ему милость Свою и дал ему дела скверны омыть излиянием крови, и обагрение этой крови, как царская багряница, украсило его душу, и увенчался он венцом мученичества. Случилось же это так.

В то время продолжалось еще гонение на христиан, глубокая идольская тьма охватывала весь восток, и множество верных было убиваемо и мучимо за Христа.

Госпожу Вонифатия, Аглаиду, посетил спасительный помысл и сильное, непреодолимое желание сердца, – иметь в доме своем мученические мощи. И так как она считала Вонифатия самым верным и усерднейшим в служении из всех слуг своих, то, призвав его, она объявила ему свое желание и потом прибавила: «ты знаешь, какие лежат на нас грехи, мы не думаем о будущем, как предстанем мы на страшный суд Божий и примем тяжкие по делам нашим муки. Слышала я от одного благочестивого мужа, что, если кто имеет у себя мощи страдавших за Христа и почитает их, насколько может, тот

получает великую помощь для спасения души, и сподобляется вечного воздаяния, и насытится того же блаженства, как святые мученики. Говорят, что и теперь многие принимают на себя чудные подвиги за Христа и, отдав тело свое на раны, принимают мученические венцы. Сослужи мне службу. Ибо пришло время тебе показать, каково твое усердие ко мне. Отправляйся скорее в те страны, где слышно о гонениях на христиан от язычников, и постарайся принести мощи кого-нибудь из мучеников. Тогда мы с честью примем их к себе и воздвигнем над ними церковь. И тот святой станет нам хранителем и защитником и всегдашним ходатаем за нас к Богу!»

Выслушав эти слова, Вонифатий с радостью согласился и стал собираться в путь. Дала ему его госпожа множество золота, так как невозможно было никому иначе получить тел мученических, как, ценою многих даров и золота. Ибо нечестивые мучители, видя великую любовь и усердие христиан к мученическим мощам, не выдавали их даром, но продавали их по высокой цене, наживая тем большие деньги. Сверх того, Вонифатий приготовил различные ароматы и ткани, чтоб достойным образом повить те святые тела. Ехало с ним немало рабов его госпожи, и его товарищей, и коней, и вот, все они выступили в путь. Покидая дом, Вонифатий со смехом сказал госпоже своей: «что будет, госпожа, если окажется для меня невозможным найти мученика, и если принесут к тебе мое тело, замученное за Христа, примешь ли ты его с честью?» Она сперва рассмеялась, потом же, назвав его пьяницею и грешником, стала наставлять его: «теперь, брат, время не глумиться, а благоговеть; нужно тебе охранять себя заботливо в пути от всякого безчиния и глумления; благочинно приступать ко всему и совершать путь в кротости и воздержании. Подумай, чему послужишь ты: мощам святых, коих мы недостойны не только касаться, но и смотреть на них. Иди же в мир, Бог же, принявший образ раба и проливший за нас кровь Свою, да пошлет ангела Своего с тобою, не памятуя грехов наших, и да устроит благополучно шествие и возвращение твое».

Внял Вонифатий в сердце своем наставлению госпожи своей, и, нося в уме мысль о том, чего предстоит коснуться ему грешными руками, жалел о сделанных раньше грехах нечистоты. И начал он поститься, не есть мяса, не пить вина, часто и прилежно молиться, и нашел на него страх Божий. А страх – отец, внимание же – мать внутреннего покоя, который рождает совесть. Совесть же производит то, что душа видит свое безобразие, как в чистой, невозмущенной воде. И так зарождаются начатки и корни покаяния.

Так и Вонифатий насаждал в себе корни покаяния, начав со страха Божия, внимания к себе и с рассмотрения своей совести. И желание начать совершенную жизнь ясно выражалось в нем постом и непрестанными молитвами.

Достигнув стран Асийских и знаменитого Киликийского города Тарса, где в то время царствования Диоклитиана и Максимиана мучили святых, – Вонифатий оставил рабов с конями в гостинице, велел им отдохнуть. Сам же, не отрясши с себя даже пыли от дороги, пошел смотреть на муки христиан, о которых услышал.

На площади, среди громадной языческой толпы, мучили разными муками святых, которые все были обвинены в равной вине: христианской вере и благочестивой жизни. Но разные терпели они мучения.

Иной был повешен стремглав, и внизу под ним разведен был огонь. Иной протянут и привязан к четырем столбам, другого пилили пилами, тех раздробляли острыми орудиями, иным прокалывали глаза, кто стоял посаженный на кол, проходивший до его шеи, у иных отсечены были руки и ноги. Но во всех было одинаковое мужественное терпение, и на лицах их сияло духовное веселие. Так, укрепляемые Божиею благодатию, терпели они нестерпимое для естества человеческого.

Видел все это блаженный Вонифатий и удивлялся он терпению мучеников и желал себе того же венца. И вот, исполнившись божественной ревности, став среди места казни, он открыто начал обнимать мучеников, которых было числом двадцать, и громко возгласил: «Велик Бог христианский,

помогающий рабам Своим, укрепляющий их в таких муках!» – И, сказав это, он снова с любовью пришел к святым мученикам и целовал ноги их, а у кого они были отрублены, прижимал к груди оставшиеся члены их, называя блаженными, за то, что они, потерпев немного, получают вечную отраду и покой и бесконечное веселие. О себе же молил он, чтоб стать ему участником их подвига и венцов, которые получают они от подвигоположника Христа.

Весь народ стал смотреть на Вонифатия. И судия, мучивший страсотерпцев, спросил со своего судилища: кто он и откуда? – и велел подвести его. На вопрос о том, как имя его, Вонифатий отвечал: «первое имя мое, которым я очень люблю называться так: я христианин, пришедший сюда из Рима, Если же хочешь знать имя, которым называли меня родители – то я зовусь Вонифатий».

Тогда судия велел принести ему жертву богам, обещая ему милости и грозя за отказ мучениями. На это Вонифатий возразил: «не стоило бы и отвечать на твои слова, но скажу то, что уже говорил: я христианин. Больше ты от меня ничего не услышишь. Если же нестерпимы для тебя эти слова мои, делай со мною, что хочешь». И судья велел, обнажив, повесить его стремглав и бить крепко. И лютые удары пали на мученика, так что плоть его отпадала и открывались нагие кости. Он же, точно не чувствуя боли, не думал о ранах, но, обращая взоры ко святым мученикам, принимал страдание их за образец себе, утешаясь тому, что стал им сообщником по мукам за Христа.

Когда, после этой первой муки, судья стал снова уговаривать Вонифатия пощадить себя и принести жертвы богам, и снова ответил мученик, что и слух его не выносит имени богов, судья велел забивать ему под ногти рук и ног гвозди. А святой, возведя очи и ум свой к небу, терпел молча. И новую изобрел пытку мучитель: велел растопить олово и влить в уста Вонифатия. Когда стали растоплять олово, святой, воздев руки к небу, молился: «Господь мой Иисус Христос, Ты сотворил меня победителем миновавших мук, будь и теперь со мною, облегчая мне болезнь. Ты одно мое утешение. – Покажи же ясно, что Ты помогаешь мне одолеть сатану и этого судию

неправедного, ибо Ты сам знаешь, что стражду я за Тебя!» Потом просил он других мучеников, чтоб помогли они ему своими молитвами претерпеть ту страшную муку.

Когда мучители подошли к Вонифатию и, растворив ему уста железным орудием, влили олово в гортань его, – оно не сделало вреда святому. И народ, видя такую лютость мучения, содрогнулся, пришел в смятение и взывал: «Велик Ты, Бог христианский! Велик Ты, Царь Христос. Все веруем в Тебя, Господи!»

С этими криками народ бросился к стоявшему вблизи идольскому капищу, чтоб низвергнуть его, и с воплями кидал камнями в судию, желая побить его. Судия с позором бежал с судилища, а Вонифатия приказал держать в тюрьме.

На утро же, когда утихла молва народная и прекратился мятеж, снова возсел судия на судилище и, поставив пред собою св. Вонифатия, стал хулить пред ним имя Христово, ругаясь тому, что Христос был распят.

А мученик сильными словами обличал бездушие богов и безумие и ослепление тех, кто поклоняется им.

Тогда в ярости судия приказал бросить мученика в котел кипящей смолы. Но Господь не оставил Своего раба. Внезапно сошел ангел и оросил мученика в котле, а смола, разлившись, потекла огненным ручьем и попала на многих из стоявших кругом язычников. Святой же вышел здоровым, не тронутый огнем и смолой. Тогда мучитель, видя действие силы Христовой, – и боясь, как бы не пострадать и самому от народа, повелел усекнуть Вонифатия мечом. И когда воины привели мученика на место казни, он попросил их дать ему помолиться и, обратившись к востоку, помолился так:

«Господи, Господи Боже, да предварят меня милости Твои. Будь мне ныне помощником, чтоб не заградил, мне враг мой воздушного пути моего ради грехов моих, в безумии содеянных. Но прими душу мою в мире и вчини меня с теми, кто проливал за Тебя кровь свою и соблюдал до конца веру. Сохрани свойственников моих от всякого нечестия и заблуждения языческого, ибо Ты благословен и прославлен во веки!»

Помолившись так, он преклонил голову под меч, и был усечен, и истекло из язвы с кровью молоко. Видя это чудо, 550 язычников обратились ко Христу. Такова была кончина святого Вонифатия, и то, о чем, выходя из дому в путь, он шутя говорил госпоже своей – то показал он воистину, приведя слово в дело.

Между тем товарищи Вонифатия, рабы Аглаиды, сидели в гостинице, ничего не зная и поджидая его. Видя, что он не идет назад ни к вечеру, ни ночью, ни во весь следующий день, они стали осуждать его, предполагая, что он упился где-нибудь вином и предался распутству. «Так-то – говорили они – ходит он за мощами!»

Но, когда наступил третий день, и Вонифатий не возвращался, они пришли в недоумение и стали искать его по всему городу. По случаю же или же, лучше сказать, по Божию смотрению, встретили они брата того писца, который записывал на суде истязание мучеников. Он сказал им, как накануне один пришлец был мучим и казнен за Христа, и описал им внешность его. Но и по этому описанию, в котором узнали Вонифатия, его товарищи не могли поверить, что это был он. Вспоминая прежние нравы Вонифатия, они ругались над ним и говорили: «неужели пьяница и любодей будет страдать за Христа?» Напрасно уговаривал их встречный и, наконец, повел их туда, где лежало тело убиенного. И когда вслед за стражей, которая оберегала от похищения тела мучеников, товарищи Вонифатия увидели тело его и потом приложили к нему лежавшую особенно голову его, тогда уверились они, что это Вонифатий. Дивились они, и стыдно им было, что дурно они думали и говорили о нем. И опасались они, чтоб не нашла на них какая беда, что осуждали они святого и смеялись над жизнью его, не зная сердечных мыслей его и добрых решений.

И смотря с раскаянием в лицо святого и в ужасе дивясь – увидели они, как святой понемногу открыл глаза свои, смотря на них с любовью, улыбаясь им устами, и светилось лицо его. Он точно говорил и прощал им их грех против него. В радости и в ужасе заплакали они и говорили: «не помяни, раб Христов, наших беззаконий, что мы не справедливо осуждали жизнь твою и безумно поругались над тобою!»

Они за пятьсот золотых монет выкупили тело и главу святую и, помазав ароматами, обвинили его чистыми, приготовленными Вонифатием, плащаницами, вложили его в ковчег и пустились в обратный путь, везя госпоже своего мученика.

Когда приблизились они к Риму, тогда ангел Господень явился в видении Аглаиде, говоря: «прими того, кто некогда был слугою твоим, ныне же наш брат и сослужитель. Прими того, кто был тебе рабом, а теперь господин твой, и благочестно почитай его, ибо он хранитель души твоей и защитник жизни твоей».

Аглаида встала в ужасе и, пригласив с собою нескольких честных мужей из клира, вышла в сретение святому мученику Вонифатию. И кого недавно послала в путь, как раба, того возвращающегося приняла в дом свой с почестями, как господина своего, с радостными слезами, и вспоминала пророчество святого, которое сказал он, идя в путь. И благодарила она Бога, сотворившего так, что святой Вонифатий стал благоприятною жертвою Богу за свои и за ее грехи. Воздвигла Аглаида в поместьях своем, отстоящем от Рима в пятидесяти стадиях, пречудный храм во имя святого мученика Вонифатия и с великою честью внесла в него честные мощи. Много чудес совершалось молитвами мученика, и бесы отгонялись от людей, и исполнялись прошения молившихся у гроба того святого.

Блаженная же Аглаида раздала все имение свое нищим и убогим, отреклась от мира и, прожив пятнадцать лет в великом покаянии, преставилась к Господу и соединилась со святым мучеником Вонифатием, быв схоронена при его гробе. Так эта двоица, изменив чудным изменением прежнюю свою жизнь, достигла доброго конца: один, омыв кровью грехи свои, сподобился венца мученического; другая же слезами и жестоким житием очистила скверну свою. Явились они оправданными и непорочными пред Господом нашим Иисусом Христом, Которому слава вовеки. (См. «Русск. паломн.» 1897 г. № 50).

8. Библейские примеры целомудрия

(По изображению св. Иоанна Златоуста).

I. Прекрасный Иосиф. «Вот целомудреннейший Иосиф призывает нас подражать ему, говорит св. Иоанн Златоуст. Будем же ликовать вместе с этим прекрасным юношей духовным ликованием, прославляя его целомудрие не словами только, но и подражанием в делах. Он был поистине ревностным хранителем целомудрия, тогда как мог бы управлять самою царицею. Он помнил, что богатство, власть и слава проходят с настоящею жизнью, и что одна только добродетель не имеет конца, и потому удерживал греховные пожелания как бы какою-нибудь уздою – страхом Божиим, а все остальное презрел, считая страдания в темнице приятнее всяких великолепных жилищ. Красотою души он затмил красоту тела, уподобившись по телесной красоте некоторой прекрасной звезде, а по душевной доблести – ангелам. Мы должны удивляться не только целомудрию этого юноши, но и тому, какие он претерпел опасности за это, считая угождение похоти страшнее самой смерти. Стоит только вспомнить время, в какое он сохранил душу свою чистою. Это было прежде, нежели явился на земле Господь Иисус Христос. Поэтому Иосиф может сказать нам, христианам: «если я, который жил прежде Рождества Христова и не слышал верховного апостола Павла, взывающего, что телеса наши суть члены Христовы (1Кор.6:15), однако был убежден, что рабам Божиим должно преодолевать похоть, то тем более вам, христианам, подобает со страхом и трепетом вести жизнь целомудренную, чтобы вы, члены Христовы, не сделались членами блудницы!» Эти слова могут обуздать самые пламенные пожелания. Не так легко дождь, падающий на огонь, погашает пламень, как эта речь, проникнув в душу, истребляет порочные похоти».

II. Праведный Иов. «Великий Иов положил завет очам своим, чтобы они не смотрели на лицо девицы, дабы красота, ослепляя ум его, как-нибудь не увлекла его (Иов.31:1). Кто не удивился бы и не изумился бы, видя, что этот муж, который, как

лев, боролся с самим дьяволом и побеждал все козни лукавого, избегал лица девицы и не допускал глазам своим смотреть на красивую отроковицу! Он знал, что в борьбе против бесов нужен мужественный и смелый дух, а в соблюдении целомудрия победа приобретается не обращением с девицами, а удалением от них. Итак, кто дает обет девства, тот пусть примет советы целомудреннейшего из всех людей, который был таким блюстителем целомудрия еще прежде Рождества Христова». (Из слова к новокрещ., 18 беседа на 1 Коринф., 24-я на Римл., 7-я на 2 Коринф.).

9. Примеры целомудренных христиан

I. Фомаида, юная супруга одного александрийского гражданина, захотела лучше быть рассеченною на части, чем изменить супружеской верности: беззаконный свекор ее за непреклонность святой жены на грехопадение мечом рассек ее на двое. И это мученичество целомудрия почтил сам преподобный Даниил скитский; он признал святую жену мученицею, и удостоил ее погребения вместе со святыми отцами. Бог прославил мощи ее чудесами: по молитвам у св. мощей ее одержимые страстью блуда получали исцеления. («Ч. М.», апреля 13 дня).

II. Жена одного царедворца в Константинополе по смерти мужа своего не хотела и слышать о другом муже. Когда же один вельможа, прельстясь красотою юной вдовы, хотел взять ее силою, она, сохраняя целомудрие, раздав все имение бедным и отпустив всех рабов на свободу, с двумя вернейшими рабынями убежала в пустыню и в расщелине одной горы 11 лет провела, живя для одного Бога, Который питал здесь рабу Свою посредством воронов, приносявших ей древесные плоды. (См. Прол. сент. 10 д.).

III. Гонитель Магнентин, живший в 3 веке, имея преступные связи с многими язычниками, старался завести такие же и с христианками. Но последние желали лучше умереть, чем продать свое целомудрие. Когда Магнентин прибыл в один город, ему понравилась жена одного советника при градоначальнике. Устрашенный муж ее сказал Магнентину: «пошли, возьми ее». За нею присланы были солдаты, но она сказала им: «погодите немного, пока я займусь обычными своими нарядами»: она пошла в спальню, взяла меч и пронзила им свое тело.

Слушайте и устыдитесь, рабы Христовы, изменяющие Ему своими нечистыми вожделениями. Да дарует Господь каждому из нас хранить целомудрие и восклицать с псалмопевцем: пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб Твоих убояхся

(Пс.118:120); и с апостолом: «живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). (Лавсаик, стр. 383).

IV. Один купец, нагрузив корабль богатыми товарами, поплыл в Африку; но вскоре случилась буря: корабль разбился, все сокровища потонули, а спасшийся купец возвратился домой с пустыми руками. Но там ждало его другое несчастье: заимодавцы расхитили оставшееся в доме имение, но так как еще оставался на нем долг, то несчастного посадили в темницу. В этом горестном состоянии жена несчастливца чрез женские рукоделия снискивала насущный хлеб и тем пропитывала себя и мужа. Она была молода и красива, а это-то и было причиною следующего происшествия: однажды она обедала в темнице вместе с своим мужем, в это время пришел туда один богатый человек, чтоб подать милостыню бедным узникам. Увидев молодую женщину в столь злополучном месте, он так тронулся ее красотою, что в сердце своем почувствовал непреодолимую к ней страсть... Богач немедленно вышел из темницы и послал за ней слугу своего. Бедная супруга поспешила увидеться с ним, думая, что он, сжалившись над их состоянием, хочет подать ей что-нибудь Христа ради. «Какое сделала ты преступление, что сидишь в темнице?» спросил у нее богач. И когда несчастная супруга объявила ему все, что случилось с ее мужем, он продолжал: «я согласен заплатить весь долг твоего мужа, если согласишься быть моею женою; ты невинна, для чего тебе быть участницею злополучия?» – «Я клялась пред алтарем Господним быть верною ему до смерти, отвечала добродетельная жена, и потому не могу располагать сама собою: если угодно тебе, подожди здесь, а между тем я спрошу у него». Богач согласился на ее отзыв, твердо надеясь, что бедный человек охотно своею женою пожертвует свободе. Встревоженная женщина приходит к своему мужу и пересказывает предложение богача. Услышав это, несчастный вздохнул и прослезился, потом отвечал ей: «любезная супруга! Скажи преступному благодетелю, что мы, в какой бы крайности ни находились, преступлением закона Божия не желаем купить себе свободы, скажи ему также, что Бог, испытующий сердца, видит тех, которые низвержены в темницы; что этот Бог знает,

какими путями избавить нас; скажи ему, наконец, что мы не надеемся на князи, ни на сыны человеческие, в них же нет спасения». Супруга опять вышла к богачу и пересказала ему все от слова до слова.

Добродетельная чета не обманулась, что Бог имеет тысячу средств избавить человека от напасти: в другой подле них перегородке заключен был разбойник; он слышал весь разговор мужа с женою, и сколько он ожесточен ни был, но до глубины сердца тронулся их добродетелью; он подал им голос, чтобы подошли поближе, и сквозь стену сказал им: «я – разбойник, много сделал зла и убийств, и совершенно уверен, что вскоре буду казнен смертью; итак умоляю вас – пойдите после смерти моей в такое-то место; раскопав землю, вы найдете там много золота; оно похищено, но я не знаю у кого; если объявлю о нем судьям, то оно останется у них: возьмите вы его себе, как люди добродетельные, и молитесь о мне Бога». Разбойник, чрез несколько дней, в самом деле, был лишен жизни. Добродетельная жена, с позволения своего супруга, идет поздно на показанное разбойником место, роет землю и – как удивилась, увидев великое сокровище! Это был ящик с золотыми монетами; с крайнею осторожностью она унесла их домой, начала выплачивать долг мужа и – вскоре освободила его из темницы. (Из Прол. Июня 14 д.).

V. Пр. Мартиниан (память его 13 февр.) в юных летах удалился для уединенного жительства на одну гору близ Кесарии Палестинской и так прославился своими иноческими подвигами, что о молодом иноке с удивлением все говорили в городе, как о высоком подвижнике. Слыша многие похвалы юному подвижнику, одна блудница, наущаемая диаволом, решилась проникнуть в уединение, чтобы соблазнить инок. Совлекшись пышного одеяния и надевши старые, раздранные одежды, она в одну бурную и дождливую ночь пришла к пустынной келье Мартиниана и с притворным стенанием и слезами, как заблудившаяся, просила укрыть ее от непогоды и не отдать на жертву зверям. Мартиниан, проникнутый состраданием, принял странницу, развел огонь для того, чтобы согреться ей, принес фиников и, оставив ее во внешней келье,

сам затворился во внутреннюю келью и всю ночь по обычаю пел псалмы. Блудница же, переменяя опять одежды свои на пышные, утром встретила удивленного Мартиниана с расprostертыми объятиями и всячески старалась обольстить юного подвижника, так что едва не поколебала его мысли. Но он внезапно ободрился духом и, вышедши из кельи, набрал сухого хвороста, зажег и, снявши свои сандалии, встал среди огня. Опаливши ноги и все тело, Мартиниан привел себе на память огонь гееннский, который гораздо ужаснее сего временного огня, и таким напоминанием, вместе с действием жгучей боли, он уничтожил в душе своей вожделение плотской страсти. Видевши это, блудница ужаснулась своего греховного состояния и окончательно отвратилась от своей постыдной жизни. Но еще поразительнее был другой случай в жизни пр. Мартиниана, подвигший его решиться к преодолению соблазна. Преподобный после сказанного происшествия решился удалиться в другое место и, узнавши от одного корабельщика, что есть среди моря безлюдный утес, с радостью поселился на нем. Пробывши в этом уединении несколько времени, Мартиниан однажды увидал, что корабль, несомый быстрым течением, разбит был об утес, так что все, бывшие на корабле, потонули. Одна же юная отроковица, прибитая волнами к утесу, видя сидящего на нем человека, просила о своем спасении. Преподобный подал погибавшей руку помощи и извлек ее из морской бездны. И вот, опять юному подвижнику предстояла близкая опасность – как же он поступил? Рассудивши, что ему невозможно оставаться более на острове и что съестных припасов достаточно до прибытия корабельщика, преподобный, оградив себя крестным знаменем, бросился вплавь по морю и чудесным образом переплыл морские пучины. Так решительно поступил пр. Мартиниан, опытно зная, как сильны козни диавола и как трудно погашать пламень наших вожделений при близком допущении к себе искусительных предметов.

Итак, если мы желаем спасти себя от греховных падений, должны вооружиться твердою решимостью побороть приражающиеся к нам искушения, или же благовременно удаляться от соблазнов. Если же кого враг одолеет,

обращайтесь к Богу с искренним доверием, любовью и раскаянием, а не льстите себя пагубным самооправданием и не искушайте Господа всеведущего, от Коего не может быть скрыто ничто.

10. Обращение блудницы

Два старца шли однажды из Эгов в Тарс киликийский и зашли, по усмотрению Божию, в гостиницу для отдохновения. Стоял сильный зной. В гостинице они нашли трех молодых людей, отправлявшихся в Эги, и с ними была блудница. Старцы сели поодаль. Один из них, вынув из своей сумки св. Евангелие, начал читать. Блудница, увидав это, оставила своих спутников и, подойдя, села близ старца, но он, отстранив ее, сказал:

– Несчастливая, в тебе и стыда нет; ты не задумалась подойти и сесть вблизи от нас!

– Отец, не отвергай меня, – отвечала блудница, – хотя я и преисполнена всякими грехами, но Владыка всех Господь и Бог наш не отверг приступившей к Нему блудницы.

– Но ведь та блудница с той поры перестала быть блудницей, – возразил старец.

– Уповаю на Сына Бога живого, – воскликнула женщина, – что от нынешнего дня и я отвергаю грех мой!..

И оставив молодых людей и свое имущество, она последовала за старцами. Они поместили ее в монастырь, близ Эгов, называемый Нанкиба, где она в покаянии и окончила жизнь свою (Луг духовный, блаж. И. Мосха).

11. Борьба с плотью

«Скажи мне, естество мое: как я сам себе и враг и друг? Скажи мне: как я могу победить твое мучительство? как мне связать тебя, плоть моя? Что мне делать с тобою, помощница моя и соперница, заступница и предательница моя?» – Так жалуется на плоть преподобный Иоанн в своей Лестнице. Преподобный Кассиан римлянин называет подвиг борьбы с плотью подвигом великим и многотрудным, потому что эта борьба объемлет душу и тело. Плоть – это наш домашний враг; похоть плоти – это такая склонность, с которою мы родимся на свет. Прочитайте житие преп. Марии египетской, преп. Мартиниана, нашего киево-печерского подвижника – пр. Иоанна многострадального и многих других, и вы увидите, чего стоило святым Божиим побороть эту греховную склонность. Но чем труднее борьба, тем выше подвиг, тем ближе к человеку всемогущая благодать Божия. Вот что рассказывает о себе один семидесятилетний старец подвижник, преп. Пахон, в утешение брату, боримому похотью блудною. «Ты видишь, – говорил он, – что я уж стар и хил, сорок лет я прожил в этой одной келье, но и в самой старости не совсем еще оставил меня демон, а когда был я в твои годы, подобные твоим мысли и страсти до того обуревали, до того обессиливали меня, что я приходил в отчаяние, даже думал, что Бог меня вовсе оставил. В течение десяти лет страдал я так и днем и ночью. При всем том я лучше решился умереть, чем растлить чистоту моего девства. Дело до того доходило, что раз я бросился из кельи и убежал в самую глушь пустыни. Там мне попалась пещера, и я спустился в нее, в надежде найти диких зверей, которые бы разорвали меня и тем прекратили мои страдания. Я не обманулся. Пещера была занята зверями, я бросался на них, дразнил, сердил их, стараясь привести их в ярость и бешенство, но они, вместо того чтоб разорвать меня, валялись при ногах моих, играли как ягнята, облизывали мне руки и ноги, наконец, удалились из пещеры. Это меня удивило. – «Верно, – подумал я, – Бог помнит и хранит меня!» Мне сделалось тогда же легче: страсти

утихли, и я весело воротился в мою келью. Я был спокоен, мысль моя была невозмутима, страсти спали, но демон не дремал. Немного прошло времени, как брань упорнее прежней возникла на меня от демона, в движениях моей собственной плоти; он пустился на хитрости, и видя, что я не сдаюсь на влечение мысли, предстал предо мною в виде девицы, которую знал я и с которою был во взаимности чувств во дни моей беспечной юности, без всякой, впрочем, преступной связи с нею. Это видение, признаюсь, меня очаровало, минувшее воскресло предо мною, я совершенно растерялся, сам был не свой, и близок был к падению... Едва мог я, наконец, придти в себя, хотел вырваться от искушительницы, но она прильнула ко мне... В досаде, я замахнулся и так ударил ее по щеке, что она, как дым, исчезла предо мною. Не поверишь, от руки, которою нанеся демону пощечину, такой гадкий, такой мерзкий исходил запах, что я в течение двух лет не мог его заглушить. Но и этим не отделался я от демона, он снова довел меня до того, что я, как помешанный, бросился в пустыню и искал дикого зверя, чтоб идти к нему навстречу и сделаться жертвою лютости его. Долго бродил я по пустыне; нестерпимый жар солнца палил меня, внутренний страстный огонь и того более тревожил меня. Случайно наткнулся я на аспида, схватил его, положил на мое тело, в чаянии его угрызения, и ждал последних минут жизни, но и здесь совершилось чудо благодати: аспид издох прежде, нежели успел повредить или уязвить меня. Это поразило меня до крайности, и я с чувством благодарности заплакал пред Богом, так дивно сохранившим меня от язвительности самых ядовитых Его творений. Тогда-то послышался мне таинственный голос свыше: «мир тебе, Пахон! Мужайся и крепись: Я с тобою! Ты был силен в подвигах, и если б не оставить тебя на борьбу с плотскими страстями, ты мог бы погубить себя гордостью, которая ненавистна Мне. Твое смирение, твои слезы и страдальческий подвиг привлекли на тебя благодать Мою, Я с тобою!» Действительно, с той поры я спокоен и не чувствую уже в плоти моей действия прежних бурных страстей». Вот как боролись с своими похотениями святые подвижники! Боролись и при помощи благодати Христовой побеждали. У кого же, если

не у них, учиться и нам сей великой науке – побеждать страсти свои?.. Итак, послушаем, как учат они, наученные многоскорбным опытом, бороться с плотскою страстью – этим домашним и всегдашним нашим врагом. «Когда стужают тебе блудные помыслы, – говорит пр. Нил Сорский, – тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и напоминай себе, что от Бога ничего нельзя утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть судия и истязатель всех тайн сердечных. Помни, что истинно целомудрен только тот, кто чист бывает от скверных помыслов, – вот что пред Богом многоценно и вселюбезно! А кто предается нечистым помыслам, тот любодействует в сердце своем, как сказали свв. отцы. Таковой от помыслов легко доходит и до дела. А как тяжек грех блудный, это видно уже из того, что никакой другой грех у свв. отцов не называется падением, кроме сего греха». Вспоминай стыд и срам пред людьми: что, если бы люди застали тебя в сквернодействе сем? Не пожелал ли бы тогда лучше умереть, нежели понести такой срам? Блуди главу змия, то есть, всячески гони от себя прочь, возникающие блудные помыслы, гони их прежде всего прилежною сердечною молитвою. Молитва – это страшное оружие против всякого врага. Пр. Максим исповедник велит молиться против блудных помыслов словами пророка Давида: изгоняющий мя ныне обыдоша мя (Пс.16:11); радости моя, избави мя от обышедших мя! (Пс.31:7). И пр. Иоанн Лествичник приводит образец такой молитвы против помыслов блудных: Боже, в помощь мою вонми! (Пс.69:2). Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту. Так, преп. Даниил Скитский приказал брату, боримому от блуда, молиться, призывая на помощь св. мученицу Фомаиду, за целомудрие пострадавшую – и молиться так: Боже, за молитвы мученицы Фомаиды помози мне! – и сей брат, помолившись так у гроба мученицы, тотчас избавился от блудной страсти. (Хорошо также призывать в молитве преподобных Моисея Урина и Иоанна Многострадального, киевских чудотворцев, пр. Моисея Мурина, пр. Мартиниана, св. муч. Философа и др.). Если брань не утихает, то встань, простри на небо очи и руки и молись, по

наставлению пр. Григория Синаита и пр. Исаака Сирина, говоря: «Ты, Господи, силен, Ты все можешь, Ты Сам, Господи, побори и победи за нас во брани сей!» И св. Иоанн Лествичник учит: «возопий к Могущему спасти тебя не хитросложенными словами, но смиренным вещанием сим: помилуй мя, Господи, яко немощен есмь (Пс.6:3), и тогда познаешь силу Вышнего и врагов невидимых отженешь. Бей всегда супостатов именем Иисусовым, ибо крепче сего оружия не обрящешь ни на небе, ни на земле. Враг, по замечанию пр. Иоанна Лествичника, особенно возстает на нас тогда, когда нам неудобно помолиться видимым образом: внимай же и, когда начнут тебя смущать скверные помыслы, возведи очи душевные и телесные ко Господу сил, и тогда опытом уразумеешь, что силою Вышнего отражается всякая вражеская сила. А если обленишься это сделать, то ослабеешь, и осквернится тогда совесть твоя. Не смотри на лица женские, избегай вспоминать о них, гони и отсекай тотчас же всякий нечистый помысел, лишь только он появится в душе твоей, хотя бы это было с целью самоукорения. Бегай непристойных шуток и разговоров, не читай книг, в которых описывается нечистая любовь, и чаще вспоминай то, что говорит Лествичник от лица плоти нашей: «если познаешь, говорит она, глубокую мою и твою немощь, то тем свяжешь мне руки. Если гортань умучишь постом и воздержанием, то свяжешь мои ноги; если отречешься от своей воли в деле спасения, то освободишься от меня, а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову». Так учат свв. отцы побеждать похоть блудную. (См. «Троицк, лист.» № 197).

12. О средствах борьбы с сладострастными пожеланиями, святоотеческие наставления

I. Воздерживайся в пище и питии.

1. «Аще хочеши победити блуд», говорит св. Нил, «возлюби алчбу, и жажду, и бдение, и воспоминай смерть, и николи же беседуй с женою, и победиши» (св. Нил в прологе).

2. «Изнуряй плоть свою», говорит св. Максим исповедник, «постом и бдением, и упражняйся неленостно в пении и молитве, и освящение целомудрия найдет на тя, любовь Божию носящее» (св. Макс. Сот. I, гл. 45).

3. От лица этой страсти некто говорит: «ежели ты мою и свою познаешь немощь, то тем самым свяжешь мне руки; если пресечеши обжорство, то свяжешь мне ноги так, что далее шествовати не возмогут; ежели прилепишься послушанию, то тем самым от меня разрешишься; ежели снищешь смиренномудрие, то тем отсечеши главу мою» (Леств. ст. 15).

4. «Весом вкушай хлеб и мерою пей воду, – и дух блуда убежит от тебя» (Авва Евагрий).

5. «Кто наполняет чрево и обещается быть целомудренным, тот подобен утверждающему, что соломою остановит действие огня. Как невозможно соломою удержать стремительность разливающегося огня, так и невозможно пресыщением остановить жгучее стремление непотребства» (Препод. Нил синайский; сн. «Добротол.», т. II, стр. 251).

6. «Брат был борим блудом и пошел к старцу, прося его, чтоб он помолился Богу об освобождении его от нечистой похоти. Старец сжалился о брате и молился о нем Богу в продолжение семи дней. Когда на восьмой день брат, по данному ему приказанию, пришел, то старец спросил его: «брат! как твоя брань?» Он отвечал: «отец! Мне нисколько не сделалось легче». Старец, услышав это, удивился и опять ночью начал молиться о брате. Тогда предстал ему диавол и сказал: «поверь мне, старец, – в первый день, когда ты стал молиться Богу за него, я тотчас отступил от него, но он имеет собственного беса и собственную брань от гортани и чрева

своего; уже в этом я не виноват! Он сам себе причиняет брань тем, что ест, пьет и спит без меры, сколько хочет: по этой причине брань беспокоит его» («Отечн.», еписк. Игнатия, стр. 452).

II. Никогда не вспоминай прежде совершенных плотских грехов.

«Никогда не вспоминай прежде совершенных тобою плотских грехов, чтобы не осквернить тем снова своей души, но лучше молись Богу, говоря: «Господи! Ты знаешь скверные и безмерные грехи мои! Сам убо, как хочешь, изгладь их, а я не дерзаю вспоминать о них, чтобы тем еще более не прогневать Тебя» (Дух. цв.).

III. Избегай обращения с женщинами.

1. «Елей питает пламень светильника, – обращение же с женщинами разжигает огонь сласти похотной» (Преп. Нил син.; сн. «Доброт.», т. II, стр. 250).

2. «Взор женщины – ядовитая стрела, ранит душу и вливает в нее яд; и чем более застаревает сия язва, тем больше производит повреждение». (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 250).

IV. Обращайся к Богу с молитвою об избавлении от блудных помыслов.

1. «Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония, бес нечистоты» (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 408).

2. «Один монах, терпя от блуда, запрещал бесу, говоря: «иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что хотя и недостойн я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распаление (как будто кто, дунув, погашает светильник), почему он сам в себе дивился этому и прославлял Господа (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 409).

3. «Если во время работы тревожит тебя дух блуда, не обленись простереть руки свои на молитву – и молитва веры противостанет за тебя» (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 409).

4. «Повергни пред Господом немощь своего естества, сознав свое во всем безсилие – и неощутительно получишь дарование целомудрия» (Св. Иоанн Лествичник, сн. «Доброт.», т. II, стр. 555).

5. Кто сознал собственное, безсилие в борьбе со страстью, тот в одном ищет себе спасения от врагов – в смиренной молитве к Богу-Спасителю, как делал преп. Иоанн Колов. «И, говорит он, подобен человеку, который сидит под большим деревом и видит, что к нему приближается множество зверей и змей. Если он не может стоять против них, влезает на дерево и спасается. Так и я: сижу в своей келье и вижу злые помыслы, восстающие на меня, и когда у меня недостает сил против них, прибегаю к Богу посредством молитвы, и спасаюсь от врага» (Дост. сказ., стр. 102).

6. «Тем, которые не приобрели еще истинной сердечной молитвы, помогает (в борьбе с блудною страстью) утомление себя в телесной молитве, – разумею, – воздеяние рук, биение в перси, очей на небо умиленное возведение, воздыхания с стенаниями и частое преклонение колен, – чего однако ж часто они не могут делать по причине присутствия других лиц. Тогда-то особенно демоны и пытаются нападать на них, и они, не имея сил противостать им твердостью ума и невидимым действием молитвы, по необходимости, может быть, уступают иногда борющимся их. Ты же в таком случае удались, если можно, поскорее от людей, скройся где-нибудь незаметно на короткое время, – и там, возведши горе око – душевное, если можешь, а если нет, хоть телесное, – и руки крестовидно распростерши, на посрамление и побеждение сим образом мысленного Амалика, – возопий к Могущему спасти, не преухищренными словесами, а смиренными речениями, прежде и паче всего взывая: помилуй мя, яко немощен есмь (Пс.6:3). Тогда опытом познаешь силу Всевышнего, и невидимо невидимою помощью обратишь в бегство невидимых» (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 560–561).

V. Обуздывай свои чувства, особенно зрение, слух.

1. «Чего глаза не видели, того и гортань по одному слуху не сильно желает вкушать: так и чистые телом получают от своего неведения (сласти блудной) большее облегчение в брани против блуда» (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 561).

2. «Чего глаз не видит, и ухо не слышит, то и в сердце не будет ударять» (Дух. цв.).

VI. Удерживай себя от нечистых пожеланий страхом будущих наказаний за гробом.

Брат спросил старца: «что мне делать, отец? меня убивает блудный помысл!» Старец говорит ему: «когда мать захочет детище свое отнять от молока, прикладывает к сосцам своим горький морской лук; младенец по обыкновению припадает к груди сосать молоко, но по причине горечи отвращается от нее: так и ты поступай, положи на мысль твою горечи». Брат спросил его: «какая это горечь, которую мне должно положить?» – «Памятование о смерти и мучениях в будущей жизни», сказал старец (Др. пат.).

VII. Употребь, усилие воли для отгнания блудных пожеланий.

О помысле блуда сказал один пустынный старец: «не хочешь ли спастись, лежа на постели? Ступай – делай, ступай трудись! Ступай, ищи – и найдешь! Бодрствуй, толкай, – и отвернется тебе. (Мф.7:7–8). Есть в мире на всякий бой способные бойцы, которые за многие раны от противников, за терпение и мужество получают венец. Но часто и один, получая раны от двоих, сохраняет мужество при ударах и побеждает бьющих его. Видишь ли, какое они являют мужество ради плотской награды? Стой и ты и мужайся, – и Бог поборет за тебя врага» (Древн. патер.).

VIII. Пользуйся крестным знамением, как орудием для отгнания нечистых влечений твоего сердца.

«Когда ты делаешь крестное знамение, внушает св. Златоуст, вспомни всю силу креста – и потушишь ярость и все прочие страсти. Для сего надобно изображать крест не просто, одними перстами, но прежде начертать его в мысли с великою верою. Если таким образом ты изобразишь оный на челе твоём, то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя орудие, которым он претерпел поражение, видя меч, которым нанесен ему смертельный удар» (В беседе 55. на ев. Матф. См. «Хр. чт». 1889 г., ч. III, стр. 296). «Если ты хочешь истребить непотребные воспоминания, оставшиеся в уме, советует преп. Исидор Пелусиот, и уничтожить разнообразные козни врага, то вооружись воспоминанием Спасителя нашего и

усердно призывай, день и ночь, достопоклоняемое имя Его, часто ограждая чело и грудь знамением креста Господня: ибо когда упоминается имя Спасителя нашего и знаменуются крестом Господним сердце, чело и проч. части, то разрушается сила врага, и злые демоны с трепетом убегают от нас» (См. «Хр. чт» 1841 г., ч. I, стр. 47. Макария В., беседа XV, стр. 175 и Симеона, нов. богос. т. в «Хр. чт» 1825г., ч. XIX, стр. 163).

IX. Для одержания победы над блудными помыслами чаще представляй смерть и тление. «Если в мыслях твоих родится представление красивого лица, – советует Афанасий Великий, – то его должно изгонять следующим образом: выколи глаза у образа своего, который в уме твоём представляется, отними полноту щек, отрежь и губы, и после смотри на отвратительный состав голых костей, и подумай, наконец, что тут занимательного? Таким образом обезображенное помышление может воспрянуть от пустого очарования. Ибо нет тут ничего привлекательного: кровь смешана с мокротой, что самое есть принадлежность животных. Таким образом и такими размышлениями можно прогнать гнусное зло: должно выталкивать демона, как гвоздь, гвоздем же. – Кроме того, должно представить все тело любимого предмета в смердящих ранах и гною; кратко сказать, представить его внутренним очам, подобно мертвому трупу, или еще и самого себя мертвым» (В жизни Синклитикии. См. «Хр. чт.» 1824 г., ч. 16).

X. Обращайся за помощью против плотской брани к своему духовному отцу.

Раз древняя злоба воздвигла в многотрудном теле св. преподобномуч. Игнатия нового (нам. окт. 20 и 1 мая) такую плотскую брань, что он, сожигаемый этим адским пламенем похоти, пал на землю и долго лежал как полумертвый, но потом, как получил себе малую ослабу, тогда пришел к попечителю своему, старцу Акакию, и, объяснив ему свою беду, стал просить у него утешения. Добрый старец, как и подобало, утешил и утвердил его словами божественными и примерами святых мужей (Афон. пат. ч. II, стр. 254).

XI. Обращайся с молитвою к пречистой и преблагословенной Деве Марии и св. девственницам и

девственникам.

1. «Св. преподобномученик Игнатий, желая избавиться от блудной брани, пришел в церковь и со слезами стал просить пресвятую Деву избавить его от этой несносной брани; тогда, благодатию Богоматери, окружило его некоторое неизреченное и неописанное благоухание, и с того времени оставила его эта смертоносная брань». (Древн. пат.).

2. Раз, в скиту аввы Даниила, восстала блудная брань на одного инока, и он объявил о том авве Даниилу. «Иди, сказал ему старец, в октодекатский монастырь, в гробницу отцов и молись там так: «Боже, ради молитв св. Фомаиды, помоги мне». Брат поступил так, как велел старец, и, возвратясь из октодекатского монастыря, пал к ногам старца. «Бог, по молитвам твоим, избавил меня от блудной брани», говорил брат. «Не то говоришь ты; говори, как освободился?» сказал старец. Брат отвечал: «я сотворил только 12 поклонов и, наклонившись на гробницу, заснул. Приходит отроковица и говорит мне: приими сие благословение и иди с миром в келью свою; сейчас же я почувствовал, что брань перестала. Но что значит то благословение, не понимаю». Старец сказал: «благословение дар мученицы целомудрия; такое дерзновение имеют пред Богом подвижники чистоты». (Древний патер.).

XII. Молитвенно созерцай Бога. Наконец, самое вернейшее, но и самое высшее средство охранить ум от страстных помыслов – есть непрестанное молитвенное созерцание, Бога. Ибо «нас пленяют плотские страсти, – как уверяет преп. Феон, – потому что ум наш удаляется от созерцания Бога». (Дост. сказ., стр. 289). «Кто Тебя, Господи Иисусе, имеет пред очами, – молится преп. Ефрем, – того не обольстит никакой грех; кто на Тебя взирает, у того ничем другим не возмущается дух; кто любит Тебя, для того совершенно презренна вся тварь. К тебе возвел взор Иосиф в ложнице (ложница – спальня), и не поколебалась мудрость его; а Сампсон доведен до падения Далидой, и все доблестные деяния его обратились в ничто. Даруй мне, Господи, подобно Иосифу, на Тебя взирать в клетки духа моего и избавиться от падений, в какие низринулся Сампсон! Ты будь моим путем, по которому буду ходить, и

сокровенною храминою, где укроюсь от лукавого, который превозносится предо мною, подстерегает каждый мой шаг!» (В ст. III о покаянии. стр. 200).

Таковы средства борьбы с блудной похотью. Да поможет нам Бог воспользоваться ими. (Свящ. Гр. Дьяченко).

13. Пьянство и его последствия, с точки зрения медицинской науки

а) Винный спирт (алкоголь), которого содержится в водке довольно много, в чистом виде очень ядовит: если его выпить, он обжигает губы, рот, язык, глотку, пищевод и желудок, которые белеют, сморщиваются, и выстилающая их ткань (оболочка), известная под названием слизистой, лупится, шелушится и отходит слоями, обнажая нижележащие части и вызывая воспаление. Все это сопровождается сильным щипанием, жжением и болью; при этом большая часть спирта вбирается желудком (всасывается) и переходит в кровь, отравляет ее, мозг и все части тела. Если не подать пособия отравившемуся, то выпивший несоразмерное количество спирта (например – 1 стакан) отравляется и сильно заболевает, или даже умирает от воспаления желудка, кишечника, отравления крови, мозга и всего тела.

Из этого ясно, что чистый винный спирт очень ядовит.

б) Чтобы отравлять себя спиртом ежедневно и медленно, не испытывая означенных выше мучительных припадков, и в то же время развеселяться, человек придумал разбавлять спирт водою, и таким образом явилась водка, содержащая на 100 частей приблизительно 40 частей спирта и 60 частей воды. Есть сорта водок (старые водки), содержащие на 100 частей более 40 частей спирта; многие напитки, например, коньяк, ром и некоторые фруктовые водки, содержат на 100 частей от 50–70 % чистого спирта, а поэтому они крепче, сильнее и вреднее обыкновенной водки.

Итак, если человек пьет водку ежедневно, то не отравляется ею потому, что она содержит в себе больше воды, нежели спирту; но, избегая быстрого отравления, он, употребляя водку ежедневно, отравляет себя медленно, но прочно и верно.

в) Все, выпившие много водки сразу, скоро впадают в бесчувственное состояние, в глубокую спячку, несмотря на то, что часто у них делается рвота, которою удаляется большая

часть водки: эта рвота указывает на то, что тело, сберегая свое здоровье, хочет всеми силами удалить вредящую ему водку.

Проспавшись, опьяневшие пробуждаются с головною болью, болью под ложечкой, отрыжкой, слабостью, вялостью, неохотою к движениям и работе, не имеют позыва к пище, делаются скучными, грустными, и, если давно пьют, у них является неодолимое желание пить водку опять (опохмеляться). Если кто-либо часто повторяет такие попойки, или ежедневно пьет по несколько рюмок водки, то он, наконец, медленно отравит себя спиртом. У него заболеет мозг, явится бред, ему начнут представляться разные животные: собаки, кошки, мыши, разные насекомые, черви, клопы, тараканы и даже черти, с хвостиками и рогами, почему о таком человеке говорят: он допился до чертиков.

Если не оставить употребления водки, то наступает паралич, иногда воспаление мозга и смерть от белой горячки, или умопомешательство пьяниц.

Но если у пьющего и не случится белой горячки, все же он сильно пострадает: у него от водки, наконец, пропадает совершенно позыв на пищу (аппетит): все знают, как мало едят пьяницы, они нередко довольствуются кусочком селедки, соленого огурца и хлеба и питаются водкой, оживая только в то время, когда пьют, а потому и опохмеляются без конца. Это зависит от того, что их мозг, нервы, желудок и все части тела (органы) изменились до такой степени, что без водки жизнь делается невыносимой, потому-то отчаянные пьяницы без водки испытывают невыносимые мучения: их гложет какой-то червь, который требует водки, заставляет пить и, таким образом, эти люди предаются запою. Червь этот не что иное, как болезнь мозга и нервов – отравление, причем, чтобы избежать мучений, необходимо опьянять себя постоянно. Спирт отравляет тело, подобно другим ядам, и производит привычку к постоянному употреблению отравляющего вещества, подобно тому, как, табак и многие другие ядовитые средства, например, опий и морфий.

г) Даже и умеренно употреблять водку опасно. Положим, что некто пьет по две рюмки водки в день: одну перед обедом,

другую перед ужином. Допустим, что это лицо начало пить водку с 20-тилетнего возраста (многие начинают с 14, 15 и 16 лет) и пило ее до 50 лет жизни: в 30 лет оно выпьет 21. 900 рюмок, которые, считая содержание спирта в 40%, а вес рюмки водки в 2 унца (около 8 золотников), будут содержать 1500 фунтов чистого спирта (алкоголя). Следует вопрос: может ли остаться здоровым тело, которое переработало такое громадное количество ядовитого вещества, – может ли человек надеяться быть здоровым, не увядать быстро, сохранять свои способности и силы и жить долго? Ответ, конечно, получится отрицательный.

Итак, умеренное употребление водки и спиртных напитков – ни больше, ни меньше, как слабое утешение и обман самого себя.

д) Точно так же, как водка, действуют вредно виноградное вино, пиво, ликеры, наливки, коньяк, ром.

Всего вреднее водка, получаемая из картофеля (картофельная), и всякая дурно-очищенная водка (сивуха), потому что содержит много убийственного для мозга и нервов яда, известного под названием сивушного масла (амилового или крахмального спирта), а потому пьющие такие сорта водки отравляются двумя ядами сразу, легче подвергаются запою, заболевают скорее и чаще и обыкновенно скоро и окончательно спиваются с кругу.

е) Многие пьют водку с целью согреть тело, но согревающее действие водки обнаруживается только вначале, когда ускоряется работа сердца и усиливается кровообращение (движение крови) для того, чтобы удалить и переработать спирт в теле; а потом, вскоре, теплота тела уменьшается, сердце работает слабее, и обращение крови замедляется. Поэтому, собственно говоря, водка не согревает тела, а уменьшает его теплоту (понижает температуру), почему и пить ее для согревания тела нет никаких оснований. Доказано, напротив, что чай, кофе и жирные вещества лучше согревают тело, и люди, которые их пили с этой целью, например, солдаты во время походов, путешественники в холодные страны, лучше переносили стужу, более выносили трудности походной жизни и

путешествий. Все эти лица уверяют, и это доказано положительно, что чай и кофе возбуждают и согревают тело лучше и вернее водки: солдаты и путешественники меньше устают, выносливее, крепче и даже храбрее пьющих водку. Зимой, при длинных переходах и при случайных морозах и метелях, люди, пьющие водку, легче мерзнут, легче обмораживают тело и умирают от замерзания, так что есть примеры, что пьяницы замерзали при 5–6 ° мороза, а трезвые, несмотря на то, что были в одних с ними условиях, не только не замерзли, но даже не отмораживали членов, а следовательно, сохранили достаточную теплоту тела для противодействия холоду. Наблюдения и опыты, произведенные во всех странах, показали, что 3/4 людей, умирающих от замерзания, бывают не трезвы: это всего очевиднее и нагляднее доказывает, что водка и спиртные средства не годятся для согревания тела.

ж) Весьма неосновательно пить водку для улучшения позыва к пище (аппетита) и для хорошего пищеварения: задача пищеварения состоит в том, что желудок из пищи, которую мы принимаем, должен извлечь самую питательную составную часть – белок, находящийся в вареной и жареной пище (в мясе, в рыбе и пр.) в свернувшемся состоянии. Сок желудка этот свернувшийся белок делает способным к растворению, образуя новые соединения белка (пептоны), а если пьют водку или вино во время еды, то спирт их опять свертывает белок, сделавшийся растворимым от влияния желудочного сока. От этого замедляется пищеварение, желудок начинает трудно варить пищу: оттого-то все люди, пьющие водку, страдают медленным, затяжным катарром желудка (катар желудка состоит в ослаблении его силы, большом скоплении слизи, остроте его соков и вялости ткани, отчего пища варится плохо, является изжога, отрыжка или кислая или гнилыми яйцами, запоры на низ, или понос и т. п.) и должны для понуждения желудка к работе (перевариванию пищи) пить водку, которая мимолетно возбуждает желудок, привыкший к ней, подобно тому как от нее оживает пьяница, силы которого уже ослаблены и истощены. За возбуждением желудка водкой следует скоро ослабление, а потому такое возбуждение мимолетно, и позыв

на пищу от него есть не истинный аппетит, а ложный, искусственный.

з) Доказано, что водка и спиртные напитки вообще могут ослаблять зрение, и тогда развивается большая или меньшая степень ослабления зрения, которая, в отличие от табачной и других форм слепоты, названа спиртовой или алкогольной слепотой.

и) Далее, пристрастие к спиртным напиткам производит столь сильные потрясения мозга, что развивается особая форма сумасшествия, известная под названием помешательства ума от пьянства, которое от частого повторения упомянутой выше белой горячки нередко переходит в меланхолию и идиотизм (глупость, отупение).

Идиотизм и многие формы помешательства ума нередко бывают врожденными, так что дети пьяниц уже рождаются больными. Многие из них впервые же годы жизни получают неизлечимые болезни мозга (острую водянку, воспаление) и умирают; другие переживают детство, но отличаются слабоумием, малыми способностями, недостатком памяти и сообразительности, а достигнув зрелых лет, заболевают помешательством ума, и если вступают в брак, то производят опять больное потомство. Таким образом замечается в потомстве пьяниц вырождение рода, ослабление тела, ужасающие болезни, огромная смертность и нередко полное вымирание всех членов семьи.

и) Наконец, злоупотребление спиртными напитками сильно вредит нравственности людей. Многие преступления, особенно грабежи, кражи и мошенничества, совершаются для того, чтобы добыть водку, приводятся в исполнение при помощи водки, т. е. людьми пьяными, потерявшими временно рассудок и способность размышлять, к чему поведет запрещенное законом деяние. Да и первые следы преступлений где открываются чаще всего? В корчмах, кабаках, харчевнях, трактирах, причем зачастую оказывается, что преступления совершены людьми или прежде, или во время преступления хлебнувшими водки, иногда для храбрости, людьми, которым от водки, как говорится, море по колено. Судебные отчеты доказывают, что из

100 случаев краж, мошенничества, грабежа, в 75 водка играла главнейшую роль, т. е., что преступления совершены в пьяном виде!

к) Не говорим здесь о том, что пристрастие к спиртным напиткам есть самая верная причина разорения и полной нищеты: тысячи и миллионы богатых людей оно сделало нищими и безприютными.

л) В народе и даже между образованными людьми распространено нелепое мнение, что водка не только не вредна, но очень полезна для детей. На этом основании дают ее грудным детям, чтобы они лучше спали, употребляют для лечения многих болезней детей, по совету знахарей и знахарок; наконец, нередко матери, кормящие грудью своих детей, и кормилицы пьют водку. От этого зависит столь частое заболевание грудных детей болезнями мозга, а именно воспалением мозга. Из всего, что сказано выше, можно видеть, как вредит водка мозгу взрослого человека, а тем более она вредит мозгу ребенка. Нужно знать, что мозг ребенка очень нежен, чувствителен и потому никак не может справиться с водкой, а следовательно давать водку ребенку – значит отравлять его спиртом и вызывать у него воспаление мозга, которого у малого дитяти почти никогда не удастся вылечить. Болезнь мозга, воспаление, почти всегда у малых детей кончается водяной, т. е. в черепе скопляется вода, которая придавливает мозг, а удалить ее оттуда почти не представляется возможным: дитя умирает. Правда, в первое время дитя от водки начинает, по-видимому, спать лучше, но у него делается жар в головке и в теле, является головная боль, а оно не может сказать, что у него болит головка; выражает же эту боль тем, что кричит, капризничает и скоро перестает спать, является рвота и большая слабость, дитя не принимает груди. Вот тут-то начинают его лечить и дают ему водку, т. е. подливают масло в огонь, и вместо того, чтобы удалить причину болезни, ее усиливают; действительно, у ребенка появляется сон, даже спячка, судороги, и он умирает. Таким образом, при лечении детей водкой, или если сами матери и кормилицы пьют водку, заболевает множество детей, и часто, если не пригласят

опытного врача, то и причина болезни останется неузнанной: никому и в голову не придет, что дитя заболело и умерло от водки.

м) Нужно заметить, что бросить водку никогда не поздно, и пусть всякий, привыкший к ней, не говорит: уже слишком поздно, уже нечего делать. Напротив, человек должен побеждать препятствия; для этого ему даны Богом разум, воля и характер. Кто захочет бросить водку, это никогда не поздно. Дознано, что отчаянные пьяницы, бросившие водку и никогда к ней не вернувшиеся, совершенно оживали. Притом, если кто захочет бросить водку, к нему с помощью придет и медицинская наука, которая имеет средства помочь такому человеку. Следовательно, не нужно отчаиваться и не нужно говорить себе: уже поздно! От этой губительной нерешимости пропадает много жизней, гибнет много людей, а если бы они, вместо отчаяния, бросили водку и начали бы искать исцеления, то обрели бы его и могли быть возвращены своим семьям и обществу, как люди, излечившиеся от губительного пристрастия к водке и могущие еще быть полезными членами человеческой семьи.

Итак, бойся протягивать руку к рюмке с водкой! Лучше не пробуй ее и не прикасайся к ней: доведет она тебя до беды, не сжигая, сожжет и погубит, ввергнет в нищету и в болезни, и пойдешь ты в сырую могилу, с проклятиями семьи и никем не оплаканный: бойся водки, как злого врага, как злого духа, и если еще не пробовал пить, то и не прикасайся к этой отраве! (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по брошюре д-ра медиц. А. И. Ильинского: «Водка и спиртные напитки, как причина болезней»).

Для борьбы с пороком пьянства устраиваются общества, которые известны под скромным именем «обществ трезвости». Имея одну общую задачу трезвиться и жить честно, по-христиански, появившиеся на земле русской общества трезвости не всегда одинаковыми путями стремятся к достижению святой своей цели. И как звезда от звезды разнствует во славе, так и общества трезвости друг от друга отличаются выражением живоносного нравственного света воздержания от хмельных напитков. Каждое общество

трезвости имеет во главе своей такого или другого основателя, руководителя, радетеля и благоустроителя, которого имя есть и будет памятно в той мере и степени, в какой оно послужило священному делу отрезвления и благоденствия ближних. Каждое из обществ трезвости заключает в своем кружке тех или других членов, как живые органы, смиренно красующиеся внутреннею красотою, просвещающею светом воздержания, трезвости и благочестия местную свою среду. Раньше появившиеся общества трезвости все известны по преимуществу своим направлением, избравшим решительную меру трезвости закрытие и устранение питейных заведений, как опасных мест народного искушения, соблазна и падения. Другой путь трезвости избрало недавно основанное «Татевское» общество трезвости (основатель которого С. А. Рачинский). Члены этого общества, «дав обет трезвиться от всех хмельных напитков в течение не менее годового срока, по выслушании молебна, знаменуют свой обет целованием святой иконы и затем вписывают свои имена в книгу трезвости».

Нельзя не воздать достойной чести татевскому обществу трезвости, в богатстве христианской свободы нашедшему полную возможность выступить на борьбу с нетрезвостью и пьянством; достойно подражания предварительное укрепляющее душу моление, призывающее благословение святой церкви на начатие доброго дела трезвой жизни; а целование святой иконы, сопровождающее обет трезвости, составляет духовно-благодатный акт соединения с живыми христианскими членами людьми трезвящимися, решившимися жить по началам высшим, нравственным, евангельским,

Отдаем достойную честь достойному предприятию – общественной трезвости, но, в виду различных условий, положенных в основание существования обществ трезвости, естественно рождается вопрос: какому из этих обществ дать преимущество, и какой путь трезвости наилучше пригоден, целесообразен и более благонадежен? Тот ли, который устраняет из среды общества питейные заведения, как опасную приманку и соблазн, или тот, который, не устраняя от себя питейных заведений, руководствует и даже обязывает своих

членов обетами трезвости. Думаем, гораздо легче ввести общества трезвости по обету, чем посредством устранения питейных заведений. Объясняем наше предположение так: во многих православно-русских обществах есть люди, которые, не вписываясь в книгу трезвости, трезвятся – по преданности благочестию, не употребляют хмельных напитков многие годы и даже десятки годов. По почину таких людей, на основании их доброго примера, можно, при помощи Божией, составить и в каждом православном поселении «общества трезвости» и добрым христианским взаимодействием достигать развития и утверждения в святом общественном деле трезвости. Введение же народной трезвости устранением питейных заведений представляет дело не всегда удободостижимое; при нем потребно бывает постоянное и неослабное, продолжительное и твердое, настоятельное и терпеливо трезвенное воздействие на массу народа. Нужно заметить, что при этом условии водворения общественной трезвости неизбежно бывает борьба с кабаком, с его клиентами – «завсегдатаями», любителями спирта и охранителями во всеоружии неправды излюбленных ими теплых и доходных, но жестоких и пагубных для народа питейных заведений. (Извлеч. в сокращ. из «Церк. Вед.» изд. при св. Синоде за 1890 г. ст. 14 15).

14. Средства борьбы с пьянством, по учению св. Иоанна Златоустого

Вот подлинные слова св. Иоанна Златоуста относительно средств против погибельного порока пьянства:

а) «Нужно нам многое любомудрие и великое терпение, – говорит этот св. отец церкви, – чтобы бдеть и бодрствовать, чтобы расстаться навсегда со всякою роскошью, как в одежде, так и в пище, чтобы избежать любостяжания, пьянства. А не, малый труд – соблюдать это с точностью. И чтобы понять тебе, как трудно любомудрствовать и как не совместим с этим делом покой, послушай, что говорит Павел: «удручаю тело мое и порабощаю» (1Кор.9:27), ибо сими словами он указал на то принуждение и великий труд, какие необходимо употреблять желающим сделать тело свое благопокорным во всем. И И. Христос сказал ученикам: «в мире скорбни будете, но дерзайте: Аз победих мир» (Ин.16:33). Эта скорбь, говорит, доставит вам покой. Настоящая жизнь есть место борьбы, и среди подвигов не может наслаждаться покоем тот, кто хочет заслужить венец. Итак, если кто желает быть увенчанным, тот пусть изберет жизнь строгую и многотрудную, чтобы, потрудившись здесь немного времени, насладиться там вечною почестью». (Беседа о Лазаре, Злат.).

б) Печаль, по учению св. Иоанна Златоуста, вернее всякого совета и увещания может отвратить от пьянства. Посмотрим, – говорит он, – на места смеха, разумею пиршества, где тунеядцы, льстецы и великое невоздержание, и на другие места, где хромые и слепые. Там пьянство, объедение, разврат, здесь все напротив. Посмотри и на наше тело: когда оно тучно и изнеженно, то легко впадает в болезнь; и когда истощено, то не так скоро заболевает; душа, угнетенная скорбью, не может быть предана злу. Мудро Павел изображает пользу от ней, когда говорит: скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование; упование же не посрамит». (Рим.5:3–5). (На кн. Деян. бес. 42 и 4).

в) Для предохранения себя от пристрастия к вину, св. Иоанн Златоуст советует обращаться с молитвою к св. угодникам Божиим пред их нетленными останками. «Ибо, – говорит он, – не только кости мучеников, но и гробы и раки источают великое благословение. Прими святой елей и помажь все тело, язык, уста, шею, глаза, – и никогда не впадешь в погибель пьянства. Ибо елей своим благовонием будет напоминать тебе о подвигах мучеников, обуздывать всякое воздержание, удерживать в великом терпении и побеждать душевные болезни». (Бес. на день св. мучеников).

г) Чтобы оградить себя от опьянения во время пиршества, св. Иоанн Златоуст учит начинать и оканчивать их молитвою. «Кто будет поступать так, – говорит он, – тот никогда не впадет в воздержание и пьянство, но молитвою, как бы уздою, удерживая свои помыслы, будет в надлежащей мере употреблять все предлагаемое, и как душу, так и тело исполнит великого благословения, ибо стол, начинающийся и оканчивающийся молитвою, никогда не оскудеет, но, обильнее всякого источника, принесет нам все блага. Не будем же пренебрегать столь великою пользою. Странно, что слуги наши, получив от нас что-нибудь со стола, благодарят нас и отходят с добрым словом, – а мы, наслаждаясь столь великими благами, не воздаем Богу и такой чести, и при том тогда, когда чрез это можем достигнуть великой безопасности: ибо, где молитва и благодарение, туда приходит благодать Св. Духа, оттуда прогоняются демоны, и все вражеские силы отступают и обращаются в бегство. Кто намеревается (после стола) идти на молитву, тот и во время стола не осмеливается сказать что-либо неприличное, а если и скажет, тотчас раскаивается. Итак, должно, и при начале и конце (стола), благодарить Бога в особенности потому, как я выше сказал, что если мы войдем в этот навык, то не легко впадем в пьянство. Но если когда и встанешь (из-за стола) хмельный и опьянелый, и тогда не оставим своей привычки, но и с тяжелою головою, и шатаясь и падая, будем молиться и не изменим своему обычаю. Если сегодня ты так молился, то завтра исправишь погрешность, сделанную накануне». (Бес. об Анне XI, п. 8).

д) Чтобы не заразиться гибельным примером пьянства от людей, преданных этому пороку, св. Иоанн Златоуст убеждает удаляться от худого, пьяного общества. «Как тела, – говорит он, – часто погибают от заразы испорченного воздуха, так точно и душа часто терпит вред от общения с людьми порочными. Обыкновенно не столько причиняют вреда дикие звери, сколько порочные люди; те явно производят свои губительные действия, а эти нечувствительно и неслышно каждый день распространяют заразу, мало-помалу ослабляя силу добродетели (Бес. на пс. IV, п. 14). «Аще некий брат именуем будет пьяница, с таковым ниже ясти» (1Кор.5:11). Вот какая строгость! «А мы не только не убегаем от пьяниц, но сами идем к ним, чтобы участвовать в делах их. Посему у нас все низверглось, все смешалось, расстроилось и погибло (Бес. 25 на посл. к евр. п. 3). «Безчестная дружба хуже всякой вражды, ибо от врагов, когда захотим, получаем пользу, а от таких друзей ничего не бывает, кроме нужды и всякого вреда. Не имей друзьями учителей вреда; не имей таких друзей, которые больше любят (сытный) стол, нежели дружбу, ибо все такие друзья, как скоро прекратишь пиры, прекратят и дружбу. Кто соединен с тобою добродетелью, тот неотлучно при тебе пребывает, перенося всякий недостаток. А эти тунеядцы такого свойства, что часто тебе мстят и навлекают на тебя худую славу. И я знаю многих людей благородных, которые чрез связи с ними заслужили о себе худое мнение» (Бес. на Мф. 84).

е) В противоположность худому, пьяному товариществу св. Иоанн Златоуст советует составлять товарищества против пьянства или общества трезвости... Ныне, – говорит он, – когда кто из наших ближних умирает, тогда многие окружают его, многие утешают близких к нему; и осла упавшего мы часто поднимаем, а когда падают души наших братьев, тогда мы не обращаем внимания и думаем о них меньше, нежели об осле. Видя, что кто-нибудь безстыдно входит в питейный дом, мы не удерживаем его; напивается ли он, или совершает какое-нибудь другое безчинство, мы не только не препятствуем, но еще сами принимаем в том участие. Многие составляют товарищества для гулянья и пьянства. Нет, вы составляйте товарищества для

того, чтобы истреблять страсть к пьянству, вопреки тому пагубному обычаю, по которому для пьянства, пированья и гулянья мы теперь делаем все: и общественные собрания, и общий стол, и общее вино, и общие издержки» (На 2-е посл. к Тимоф. 1 бес. п. 4).

ж) Весьма сильным и действительнейшим средством для предохранения себя от порока пьянства св. Иоанн Златоуст признает чтение св. писания. «Пусть, – говорит он, – каждый из нас извлекает из писания приличное для себя врачевство. Что телесная пища для поддержания наших сил, тоже и чтение (писания) для души: оно есть духовная пища, которая укрепляет ум и делает душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротив, еще облегчая полет ее и вознося ее, так сказать, на самое небо» (Бес. 24 на кн. Бытия п. 1 и 3). «Радость бывает не от пьянства, но от духовной молитвы, не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю, а слово – тишину, то причиняет шум, а это прекращает смятения; то помрачает ум, а это просвещает и помраченного; то привлекает скорби, которых не было, а это прогоняет и те, которые были». (Слово на новый год).

з) Св. Иоанн Златоуст учит христиан увещевать друг друга оставить губительный порок пьянства и замечает, что, при увещании других избегать пьянства, не следует смущаться тем, если кто этим увещанием будет соблазняться и негодовать на проповедников трезвости. «Когда, – говорит он, из-за того, что другой соблазняется, может остановиться дело, благоугодное Богу, тогда не должно обращать на него внимания. Скажи мне: когда мы беседуем и обличаем предающихся пьянству, а кто-нибудь соблазняется этим, неужели я должен перестать говорить?» Затем св. И. Златоуст указывает на слова Господа нашего И. Христа, обращенные к апостолам после того, как многие из слушавших Его божественное учение соблазнились тем, что верующие во Христа будут вкушать тело и кровь Христову. «Послушай, что говорит Христос; еда и вы хотите ити (Ин.6:67)? Таким образом не следует ни пренебрегать, ни слишком заботиться о слабости других. Не видим ли мы, как поступают врачи? Когда можно, они угождают больным, а когда

это угождение может принести вред, то уже не делают послабления: во всем хорошо соблюдать меру» (Бес. на Деян. св. апостолов 46 п. 3).

Дабы слово вразумления было принято предающимися пьянству с надлежащим вниманием, св. Иоанн Златоуст советует увещевать их в то время, когда они находятся в трезвом виде. «Когда пьяный, – говорит он, – придет в чувство, опиши ему все его безобразие. Скажи ему: вино дано для увеселения, а не для того, чтобы безобразить себя; дано для того, чтобы быть веселым, а не для того, чтобы быть посмешищем; дано для подкрепления здоровья, а не для расстройства, – для уврачевания немощей телесных, а не для ослабления духа. Бог почтил тебя сим даром: для чего же ты не умеренным употреблением сего дара безчестишь себя? Послушай, что говорит ап. Павел: «мало вина приемли, желудка ради твоего и частых твоих недугов» (1Тим.5:23). Если и святой, одержимый болезнью и частыми недугами, не употреблял вина, доколе не повелел ему учитель, какого же мы достойны будем осуждения, когда мы, здоровые, упиваемся? Сказано: мало вина приемли, желудка ради твоего и недугов твоих. А из вас каждому упивающемуся скажет апостол: употребляй меньше вина, потому что от пьянства рождается блудодеяние (Еф.5:18). Если по другим побуждениям не хотите воздерживаться от пьянства, то по крайней мере воздерживайтесь потому, что оно возбуждает гнусные похоти. Вино дано для веселья, ибо сказано: «вино веселит сердце человека», а вы это доброе его свойство порочите. Ибо что за радость быть не в себе, мучиться множеством болезней, видеть все кружащимся и все во мраке, подобно находящимся в горячке иметь нужду в том, чтобы кто-нибудь смочил тебе голову? И скоты не требуют ничего более того, что нужно, а эти (т. е. пьяницы) становятся бессмысленнее тех, преступая границы умеренности. И подлинно, не гораздо ли лучше таковых людей осел? Не гораздо ли лучше пес? Каждое из этих животных, и все прочие вообще, едят ли, пьют ли – знают предел довольства и не простираются далее нужды, и хотя бы тысячи человек принуждали их, никогда не дадут себе дойти до

неумеренности. Итак, вы, пьяницы, хуже безсловесных и в этом отношении. И что вы сами о себе думаете хуже, нежели о свиньях и ослах, это видно из того, что этих животных вы не заставляете есть сверх меры. Почему же это так? – спросят. Ты скажешь: чтобы не нанести им вреда. А о себе ты и этой предусмотрительности не употребляешь. Итак, ты думаешь о себе хуже, нежели о скотах, и всегда обуреваемый нерадишь о себе» (Бес. 57 на еванг. Матфея).

16. Рассказ, показывающий, что пьянство есть причина многих грехов

Некоторому пустыннику египетскому, подвергавшемуся частым искушениям от козней сатаны, лукавый искушитель обещал не беспокоить его впредь никакими враждебными действиями, если он только совершит один раз какой-нибудь из трех предложенных им грехов: или убийство, или блудодеяние, или пьянство. Пустынник, размышляя об этом предложении, находил, что убить человека страшно, – ибо такое преступление подлежит смертной казни по суду Божию и гражданскому; сотворить блуд стыдно, и при том жаль потерять хранимую доколе чистоту телесную; упиться же однажды не великий грех, тем более, что упившийся человек скоро истрезвляется посредством сна. Такое размышление расположило его решиться на последний из трех грехов, дабы избавиться навсегда от искушений бесовских и мирно продолжать жизнь в пустыне. Он отправился в город, продал там свое рукоделие, вошел в корчемницу и неумеренно упился вином. На тот раз, по действию сатаны, случилось ему встретиться с одною женщиною, которая обольстила его и вовлекла в грех любодеяния. В минуту несчастного грехопадения его пришел муж этой женщины и увидевши его с своею женою, начал бить его, но тот стал защищаться и, наконец, убил мужа. Таким образом пустынник совершил вдруг три греха, которых прежде, в трезвом состоянии, боялся и гнушался, и чрез то погубил все духовные сокровища свои, приобретенные долголетними подвигами и добродетельною жизнью. Пьянство, – справедливо говорит св. Златоуст, – еще в ком и. целомудрие обрящет, еще и стыдение, еще и разум, еще и кротость, еще смиренномудрие, вся повергает в пучину законопреступления». (Древн. патерик, сн. «Воскр. чтение» 1856 г. стр. 107–108).

17. Десять горьких гроздов пьянства

«Если мы захотим внимательно рассмотреть силу пьянства и если назовем его виноградною лозою, говорит святитель Димитрий Ростовский, то найдем в ней десять нравственных гроздов, приносящих человеку вред и печаль:

Первый грозд его есть помрачение ума, потемнение рассудка, потеря сознания, ибо от желудка, переполненного вином, винные пары поднимаются в голову, действуют на мозг и возмущают ум. Поэтому многие, в состоянии опьянения, не помнят себя сами и не знают, что делают и что говорят, точно безумные, и какое бы ни случилось с ними зло: безчестие ли, или побои, на завтра они ничего не помнят. Над таковыми исполняется писанное в Притчах: биша мя, и не поболех, и, поругашася ми, аз же не разумех (XXIII, 35).

Второй грозд есть безстыдство: пьяный никого не стыдится, но, потеряв совесть, произносит скверные, хульные, нелепые и оскорбительные для целомудренного слуха речи, уста его бывают подобны стоялищу скотскому, наполненному смрадною нечистотою, а язык – лопате, которою выбрасывают эту нечистоту... Что же другое сердце такого человека, как не вместителище многих зол, из которого не может выходить ничего, кроме зла, по слову Евангелия: злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое; от избытка бо сердца глаголют уста его (Лк.6:45).

Третий грозд с лозы пьянства есть несоблюдение тайны. Пьяный откровенно рассказывает всем и каждому все те тайны, свои или чужие, которые тщательно сокрывал в глубине своей души, сохраняя их в молчании, когда был трезв. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвению, и то он припоминает, и аки мертвеца воскрешает от гроба. И как обычно пьяному извергать пищу из желудка, так же обычно и тайны открывать: и то и другое, и пища и тайны, в пьяном не держатся.

Четвертый грозд содомской лозы пьянства есть возбуждение плотской похоти, почему и увещевает апостол: не упивайтесь вином, в нем же есть блуд (Еф.5:18).

Пятый грозд, полный яда змеиного, есть ярость, гнев, вражда, ссоры, брань и кровопролития. Упившись вином, люди восстают с яростью друг против друга.

Шестой желчный грозд с лозы пьянства есть повреждение здоровья, изнеможение телесных сил, дрожание рук, головная боль, ослабление зрения, страдания желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаление лет жизни и несчастная смерть.

Седьмой грозд – расточение имущества, потеря богатства, лишение выгод: делатель бо пьянивый, говорит сын Сирахов, не будет богат (XIX, 1). Как много людей, которые из-за пьянства от большого богатства пришли в последнюю нищету! Пример этому блудный сын, описанный в евангельской притче.

Осьмой горький грозд – утрата спасения. Как вещественное богатство, так и духовные сокровища расточаются от пьянства, потому что пьяный имеет дерзость на все грехи. Какого греха трезвый гнушается, боится или стыдится, того самого греха не стыдится делать, ни боится, ни гнушается, когда бывает пьян. Человек, который чрез пьянство лишился всех добродетелей, разве не лишает себя спасения и не отчуждает себя от небесного наследия? Справедливо говорит апостол: пьяницы царствия Божия не наследят (1Кор.6:10).

Девятый желчный грозд – гнев Божий: пьяница, преступая заповеди Божии, возбуждает на гнев Самого Бога своими грехами. Вот почему вопиет Исаия пророк: горе востоящим завтра, и сикер гонящим до вечера: вино бо сожжет я! (Ис.5:11).

Десятый самый горький плод пьянства есть всеконечная погибель души... Другие грешники, когда настанет их смертный час, могут каяться и сожалеют о грехах своих, потому что их ум трезв, а умирающий пьяница как может покаяться, когда он не помнит себя, когда он не сознает, что наступает его смерть, которой он вовсе не ожидал? А для умирающего без покаяния – геенна неизбежна. Вот каковы нравственные грозды сего содомского винограда, т. е. пьянства; хотя на вкус они и кажутся в начале сладкими, но потом эта сладость превращается в горечь желчи, в яд змиев и аспидов». (Из тв. св. Димитрия Рост.).

18. Два благодатных врачевства от пьянства

Чтение слова Божия и усердные молитвы к Господу Иисусу Христу – вот благодатные средства против пьянства. Приведем рассказы, показывающие действительность этих благодатных средств.

I. «Был у меня один прихожанин, страдавший много лет от запоя, рассказывал один священник; сколько горя его семья терпела, сколько раз сам он с клятвою давал обещание не пить больше водки, но все было напрасно: он продолжал пить и буянить...

Раз жена его купила где-то за одну копейку лист, в котором был напечатан рассказ о том, как один офицер избавился от запоя, читая по одной главе из Евангелия, как только его начинала томить жажда к водке, – купила и дала мужу прочитать. Семя доброе запало в его сердце: бедняк стал поступать по примеру того офицера... И что же? С каждым днем все реже и реже стало являться у него побуждение к вину, и он, читая благодатное слово Божие, совсем исцелился от запоя (Из «Троицк. листк.»).

II. В одном селе на фабрике был один мастеровой, очень искусный в своем деле, добрый и дорогой мастер, но, к несчастью, запивал, да и часто. Один богобоязненный человек посоветовал ему, чтобы он, когда захочется ему пить вина, произносил про себя молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», 33 раза, по числу тридцатитрехлетней земной жизни Иисуса Христа. Мастеровой послушался, стал это исполнять и вскоре совершенно перестал пить. Да еще что же? Чрез три года ушел в монастырь. (См. «Душен. чт.» янв. 1864 г.).

19. Обличительное видение

(Рассказ священника).

Недавно, по долгу звания своего, был я приглашен напутствовать больного крестьянина нашего села, Николая. Прихожу к нему в дом и нахожу его настолько еще в силах, что он мог подойти ко мне принять благословение. Умилительна была его исповедь: горячие слезы струились по старческому лицу больного; вздохи сокрушенного сердца один за другим вырывались из груди. Невольно подумал я: «что, если бы все мы и всегда каялись так, как Николай, верно, велика была бы радость на небе».

Окончив свое дело, я приостановился немного, чтобы еще более утвердить Николая на пути к спасению словом священного писания и примерами святых, из коих многие сперва были великими грешниками. Слушая меня, Николай не переставал вздыхать и плакать... А много этот Николай приносил печали в свою семью, когда, бывало, и в будни, и праздник один был у него путь – к питейному дому, одна забота с утра до ночи – как бы и где выпить. Поразила меня такая перемена в Николае, и я невольно сказал: «слава Богу, ты, Николай, начинаешь приходить в себя. Ты был в стране далекой, но вспомнил милосердие Отца небесного и воротился к Нему».

– Да, батюшка, не хотелось бы уж жить так, как доселе жилось... Вот послушай-ка, что расскажу я тебе. В праздник Покрова Богородицы поехали мы с женою в Пантелеевну: там в этот день празднуют Ей, Царице небесной. Известно, как мы проводим праздники-то. Пожалуй, и не помолишься, как следует, а только норовишь, как бы тебя получше попотчевали. Вот я, грешный, то винца, то пивца хлебну, да под вечер уж и мамы не кликал: не помню, как привезла меня жена домой, в село, как вынесли меня окаянного и уложили в постель. Но вот Бог послал мне видение; Господь, я думаю, потому что диаволу нет нужды отвлекать нас от пороков... Слышу, кто-то назвал меня по имени. «Смотри» – сказал мне голос. Я в великом

страхе проснулся и вижу: идет какой-то человек к петле... ровно она на воздухе висит... подошел да и говорит: «нет, страшно от своих рук уйти... поживу еще... или что начал кончу». Да три раза подходил он и уходил от петли, а в четвертый раз подошел да и сунул голову в петлю... точно проволока впилась в шею. И не опомнился я, как страшный труп упал в бездну. А сверху откуда-то падает стремглав опять человек в ту же бездну. «То смерть пьяницы», – сказал мне голос. Дрожу я, страх сковал мне язык, голоса нет вскричать. А тут опять лежит предо мною человек на одной соломинке. По ту и другую сторону соломинки пропасть страшная... Только шевельнется, думаю, этот человек, так и погибнет. «Такова жизнь пьяницы», – сказал мне голос, и все исчезло. Тогда узнал я клеть свою, в которой лежал, и постель свою, и мои вещи около меня. Холодный пот выступил на мне... С тех пор я изменился, сказывал и другим, да смеются только, не верят. Мне же надобно от всего сердца благодарить Господа, вразумившего меня. Ах, как бы я желал, чтобы этот рассказ послужил в обличение многих других, подобных мне грешников! (Из «Странника» 1861 г.).

20. Крестьянский семейный раздел

Рассказ.

У крестьянина Федора Куликова было два женатых сына: Федор и Филипп. Старший – Федор был очень коренастый и обладал не малою силою; он был очень прилежен к своей крестьянской работе, которая спорилась в его могучих руках как на пашне, так и на гумне. Филипп же был слабого здоровья от рождения, а после военной службы его здоровье еще более расстроилось, – и он частенько прихварывал. Он имел скромный характер, был набожным, к своему отцу он всегда относился с почтением и любовью, за что и отец его любил гораздо более старшего сына; за это Федор нередко упрекал отца, а брата Филиппа часто называл лентяем и лежебоком. Федор был характера вспыльчивого и сварливого, вследствие чего в доме Федора Куликова нередко происходили семейные перебранки и ссоры. Федор, постоянно занимаясь своими крестьянскими работами, редко, очень редко бывал в церкви, даже и в великие праздники, за что часто получал от отца строгие выговоры. Но Федор не вразумлялся этим; он, обыкновенно, с грубостью отвечал отцу: «хорошо вам с Филиппом, своим любимым сынком, ходить в церковь и размаливаться, когда обоим лень работать; я почти один веду все наше хозяйство, а вы с ним едите готовый хлеб. Мне размаливаться Богу нет времени; у меня каждый день работы дома и на пашне конца нет». Эти дерзости старшего сына очень оскорбляли отца, и он нередко плакал от них. Федор не один уже раз высказывал отцу, чтобы он его с семьей отделил, но отец и слышать об этом не хотел. Он всегда говорил: «пока я жив, этого никогда не будет; нет тебе на это моего родительского благословения; когда умру, тогда, как знаете, делитесь с братом, хотя я желал бы, чтобы вы до смерти жили с ним вместе, но только жили бы по-братски, в мире и согласии, а не смешили добрых людей своими семейными перебранками и ссорами, да не грешили бы пред Господом Богом и не прогневлили Его милосердия».

На эти наставления своего родителя Федор непочтительно и дерзко отвечал так:

– Ну, нет, я не желаю быть всегда батраком в доме; я буду работать до поту и до мозолей на руках, а твой «любимый сыночек» будет лежебоком, будет лежать на палатах, да читать разные книженки, которых у него целая полка. Нет, уж спасибо, этого не будет, – так заканчивал всегда Федор.

Отец, бывало, махнет рукою и скажет: «ну, как там знаешь, а все-таки при жизни моей тебе раздела не будет».

Часто происходили такие пререкания между отцом и сыном; часто в доме Федора Куликова происходили перебранки и ссоры и между невестками – женами Федора и Филиппа. Все это тяжело отзывалось на сердце отца, и он часто плакал, горько плакал.

Федор Куликов умер от холеры. После смерти отца, Федор еще больше начал обижать своего брата Филиппа; он часто язвительно называл его монахом и богомольцем за то, что он почти всегда в праздники ходил к службам церковным.

Наконец, он окончательно задумал разделить с своим братом Филиппом. При разделе Федор очень обидел своего брата: он отломал новую горницу, а ему оставил ветхую избу; взял лучших лошадей и коров и лучшую крестьянскую снасть и утварь. Филипп «смиреник», как его называли все односельцы, погоревав и поплакав об обиде братом, начал жить со своею женою собственным хозяйством.

Филипп занимался хозяйством очень прилежно, в чем ему усердно помогала его трудолюбивая жена. Хотя он нередко и прихварывал, но все-таки хозяйство его значительно и очень заметно начало поправляться. Хлеб у него ежегодно родился хороший, домашний скот заметно размножался. Из всего ясно усматривалось, что милосердый Господь, за его любовь и усердие к храму Божию и усердные молитвы, наградил его Своими благами и щедротами.

Напротив, Федор Куликов не имел успеха в своих крестьянских трудах, хотя и трудился неусыпно, не покладая рук ни днем, ни ночью, – не разбирая ни воскресных, ни праздничных дней. Скот, отобранный у брата с обидою, весь

попадал, спустя год времени после смерти отца; урожай хлеба был у него плохой. Видя, как благоустроилось хозяйство его брата, Федор с завистью говорил: «богомольному монаху во всем удается, несмотря на его леность и лежебокость».

В Ильин день священник, идя служить обедню, встретил Федора Куликова, который ехал на пашню; он остановил его и сказал: «одумайся, Федор! Сегодня следует оставить всякие работы и идти в храм Божий, чтобы там прославить св. пророка Илию, нашего молитвенника и помощника в наших делах. Сегодня, как и тебе хорошо известно, у нас на селе будет крестный ход. Я тебе скажу, что работа в праздник никогда не будет иметь желаемого успеха; Сам Бог говорит: без Меня не можете делать ничего; без Божия благословения мы всегда будем безуспешны в наших трудах и предприятиях. За последнее время ты, Федор, совсем забыл храм Божий – никогда не бываешь у служб церковных. Одумайся, Федор, пока правосудный Господь не наказал тебя за явное нарушение заповеди Божией, которая повелевает нам святить воскресные и праздничные дни.

– Что же, батюшка, я сделаю, – отвечал Федор, – когда нужда и бедность меня заела? Тружусь я, усиленно тружусь до пота и мозолей, не знаю покоя ни днем, ни ночью, а успеха в своих трудах я не вижу, остаюсь с одним горем на своем сердце.

– А потому и остаешься без желанного успеха в своих трудах, – сказал священник, – что ты забыл Бога, а Бог забыл тебя. И св. апостол поучает нас – христиан: приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам (Иак.4:8), а если отречемся от Бога, и Он отречется от нас (2Тим.2:12). Одумайся, Федор, и исправься! Помни всегда одно, что у Бога милосердие и гнев, и на грешниках пребывает ярость Его» (Сир.5:7).

Сказав эти слова, священник отправился в церковь. Федор, к душевному его огорчению, не внял его пастырскому наставлению: он, стегнув свою лошадь, поехал на свою пашню.

Жаркий день клонился к вечеру; черные тучи надвигались на деревню Сидорову, в которой проживал Федор Куликов со своим братом Филиппом; слышны были раскаты грома. Через

час гроза усилилась, частые раскаты грома с треском раздавались над деревнею, сопровождаемые часто мелькающею молниєю. Наконец, последовал сильнейший удар грома, после которого на деревне послышались крики крестьян: «пожар, пожар!» Горел дом Федора Куликова со всеми пристройками. Когда Федор приехал к своему дому, то увидел, что от него остались одни тлеющие головни. Увидев дом свой сгоревшим, Федор пал безмолвно на землю и громко зарыдал, а рядом с ним, лежа на земле, голосила его жена. Крестьяне, находившиеся на пожарище, как умели, утешали рыдающих. Подошел, опираясь на старческий посох, и уважаемый всеми дедушка Парамон, он сказал рыдающему Федору: «Федор, правосудный Бог наказал тебя Своим праведным гневом за твою дерзость и непочтительность к твоему покойному отцу, от чего нередко он проливал горькие слезы; Бог наказал тебя и зато, что ты, делясь с братом своим, сильно обидел его; а знаешь, что говорит премудрый Соломон? Он говорит: «наследство, поспешно захваченное в начале, не благословится в последствии» (Притч.20:21).

Стоявшие на пожарище крестьяне, склонив голову, со вниманием слушали мудрые речи дедушки Парамона, а Федор, всхлипывая, говорил: «правда, дедушка Парамон, что Бог наказал меня за грехи мои». («Воскр. чт.» 1895 г. № 24).

21. Рассказ странника

Родился я в одной многолюдной подгородной деревне, в зажиточной семье; отец мой был огородник. Ребенком я рос ловким, на все способным: успешно учился в городской школе, и успевал в то же время во всяких шалостях. Присмотреть за мной путем было некому, мать была женщина смиренная, я ее почти и не слушался, а отец сам баловал меня за шустроту мою, да и поглядеть-то за мной некогда было ему; то торги, то работа, так и рос я, можно сказать, как крапива у забора, что ни льют на нее, а она знай себе выше и выше поднимается, и в мою душу лилось много грязи всякой, только хорошего, доброго-то мало. Деревня наша была разгульная, народ бойкий, торговый, благочестивых примеров не видать было, за то кабаков да трактиров было много, и все они такие обширные, красивые, всегда около них шумно, многолюдно. Для нас, малолеток, первое удовольствие было вертеться около трактиров, отвести нас от пагубного места и в голову не приходило, так и наслушивались мы с самых ранних лет всякого сквернословия, наглядывались на безобразия кабацкие, драки, и сами привыкали издеваться над старшими, шалить, чем не следует. Соберем, бывало, по пятак, купим пол бутылки, да и разопьем где-нибудь на задворках.

Подрос я, отец стал брать меня по базарам в помощники себе, и здесь доброго не очень наберешься: обман, божба, ругань так и жужжат, бывало, в ушах целый день. Мне на руку было, что отец меня берет с собой; к шалостям я привык, а на них деньги требовались, вот и обдумываю я, бывало, сидя на возу, как бы притаить гривенник другой. Но скоро про все мои проделки узнал отец, стал меня урезонивать, и через неделю решил отправить в Москву к знакомому мастеру «в года». «Не хотел», – приговаривал он на прощаньи, – «отцу служить хорошо, ну, ступай чужим людям послужи, там из тебя все дурное скорее вытрясут». Но ошибся мой родитель: чужие люди и чужая сторона дурного во мне не убавили, а прибавили.

Слесарная мастерская, куда я попал на обучение, была большая, мастеровых много, но хозяин наш об нас, малолетних, не заботился; старшие мастера, народ больше все грубый, пьяный, что хотели, то и делали с нами, – особенно плохо приходилось тем, кто посмирнее, да безответнее. Я был из всех подростков малый самый бойкий, обижали меня мало, но за то приучали ко всему худому больше, чем других, впрочем, я и сам на худое был способен.

Пагубная то была жизнь. Сейчас не могу без содрогания вспомнить, что творилось в нашей душной, грязной мастерской. Хирели мы телом, гибла и душа наша. Кончится работа, сейчас у старших и пьянство, а с ним сквернословие, драка, надругательство над слабыми, беззащитными мальчуганами, – то же самое в праздники Божии, и некому-то было вразумить заблудших, о стыде напомнить, в церковь Божию послать, или доброе, ласковое слово сказать нам, несчастным подросткам. Не мудрено, что многие из нас дурными вышли людьми, научились разным пакостям, забыли род и племя. Пролетели 5 лет житья в горестях, стал я мастером хорошим, жалованье положили; попади в хорошие руки, может быть, и на путь добрый стал бы, но доброго-то человека вокруг не было, и пошла моя жизнь еще хуже; про дом я совсем не помнил, и не тянуло меня туда! Отец писал, чтобы денег выслал, а я и письма-то путем не прочту, а отвечаю, что самому де до себя, жалованье малое, прожитие дорогое.

Долго терпел отец, наконец, задумал к рукам прибрать, паспорта не выслал и велел немедленно ехать в деревню. Пришлось покориться. Еду, а сам злобствую: «погодите, я свое возьму!»

Приехал, ко мне родные с лаской, с расспросами, а я волком гляжу. Дождался первого праздника – в трактир, и ну бражничать. Ни угрозы отцовы, ни уговоры матери не действовали на меня. Пожил с месяц, деньжонки вышли все, гулять не на что, а уж без гулянья-то мне скучно становилось. Стал проситься у отца снова в Москву, все равно, говорю, не работник я вам здесь. «Нет, Сеня (звать меня Семеном), шалишь, не на такого напал, чтобы по голове гладить тебя»...

твердил он мне. Вижу, что с отцом ничего не поделаешь, задумал взять свое хитростью, прикинулся путным, заботливым, отец должно быть и поверил мне. Прошло так с пол-года, и говорит он мне: «я тебя, Семен, женить надумал, собирайся невесту смотреть». Я не противился. Невесту мне приискали девушку смирную, но бедную, из богатой-то семьи за меня бы не пошла, и эту-то, слышно было, родители приневолили. Невесту посмотрели, сразу и дело порешили, а через неделю и свадьбу сыграли. Пожил еще месяца три тихо, скромно, и опять стал у отца на заработки проситься. «Ну, если хочешь, пожалуй, ступай, трудись с; Богом, только, смотри, не безпутствуй, ты теперь человек женатый, должен понимать сам, как жить следует», – сказал отец.

«Помилуйте, батюшка, говорю я ему, мало ли что было, уж теперь будьте покойны, разве мы без разума».

Хитрость моя удалась, снова я в Москве, и опять окунулся в свою прежнюю безобразную жизнь, только денег изредка стал посылать домой, чтобы в деревню опять не вытребовали меня. Писали мне, что сын у меня родился, но это несколько меня не порадовало. Приехала потом жена, пожила со мною года полтора, и уж нагладелась же, бедная, на все мое безобразие, натерпелась же от меня обид – все сносила и терпела, видно, сильно ей хотелось образумить меня заблудшего. Народилась у нас еще дочь, я и рад случаю спровадить жену в деревню: в городе, говорю, с ребятами жить нам не по силам, почти, можно сказать, прогнал ее от себя. Не знаю, сердилась ли она на меня или нет, ничего мне не сказала, только заплакала, как поехала, и уж извелась же она у меня за эти полтора года; поехала бледная, худая, что называется, краше в гроб кладут!.. На этих словах странник прервал свою речь, я заметил, что глаза его подернулись слезой, тяжело, видно, было ему вспоминать свой прежний позор.

Но, видно, Господь смиростивился надо мною окаянным, стал Он мне посылать вразумление за вразумлением, Тут пришло известие, что отец помер, мать с женой сильно домой звали, или, по крайней мере, денег побольше просили прислать, а то дело наше совсем становилось. Поехать-то я и

не думал, денег также послать не мог, за свое дурное поведение с места хорошего я слетел и перебивался кое-как от одного хозяина к другому. Но в то же время и стыдно стало мне за себя: совесть, видно, еще уцелела во мне, как ни топил я ее в вине, да в праздной жизни.

Встретил меня раз земляк и говорит: «что же это ты, Семен, аль Бога не боишься, совсем кинул семью, а ребятки-то у тебя какие славные растут, хоть бы поглядеть съездил». Ничего я ему не сказал на это, но понял, что правда его, что скверно я делаю. Иду я как-то по улице, незадолго до масленицы, утром в воскресенье, по Москве колокола гудят, народ православный в храмы спешит, а у меня на сердце тоска камнем лежит, не знаю, куда и деться от нее, в кабак – денег нет, а от церкви я отстал давно: больше 10 лет уж на духу не был. Иду, и попадается мне оборванный, худенький, синий от холода, мальчик лет 8: «подай, дяденька, на хлебушек, Христа ради», – протянул он. Жаль мне стало мальчика, а подать ему нечего. «Кто же, – спрашиваю его, – послал тебя побираться?» «А вон мама», – ответил он, указывая на женщину, которая одной рукой держала ребенка, а другую протягивала за милостыней к прохожим.

Что же, аль у тебя отца-то нет? «Нет, есть, только нехороший он у нас, – маму все бил, а теперь совсем бросил, пьянствует, а нам есть нечего... – мама говорит, что Бог его накажет за нас». Как выслушал я слова мальчика, так и похолодело во мне все; эти детские уста строгое обличение произнесли мне: ведь и я бросил ради пьянства свою семью, и я глубоко обидел родных, и я заслужил наказание Божие... Чисто ножом кто резал мне по сердцу, пока я шел, сам не знаю куда. Шел, шел я, и слышу хорошее складное пение, остановился, смотрю – около самой церкви; дай, думаю, зайду, вошел, обедня давно уже началась, диакон вышел читать Евангелие. Читал он о том, как один непокорный сын отделился от отца, ушел в далекую сторону, прожил там свое имение, стал бедствовать, как, потом, образумился, воротился к отцу своему, и как отец ласково и милостиво принял его... Господи, подумал я, слушая чтение, опять ты посылаешь мне вразумление: не я ли такой же заблудший грешник? – и много дум промелькнуло в

голове моей во время службы этой, вспомнил я и про Бога милосердного, увидел и все свое безобразие. Кончилась обедня. Священник вышел говорить проповедь. Говорил он опять о том же блудном сыне, – о том, как грешно не почитать родителей, как пагубно предаваться пьянству, распутству. «Посмотрите, – говорил он, – на скот безсловесный, и тот знает меру, не объедается, не опивается до бесчувствия, а человек разумный доводит себя нередко до того, что не помнит себя, растерзанный, бесчувственный валяется на позор и посмеище среди улицы»... Глубоко запали мне в душу эти слова, справедливы они были.

Из церкви вышел я успокоенный, в душе явилась жалость к брошенной семье. Иду на квартиру, да думаю: нет, пора все бросить, пора образумиться. После того работать стал усерднее, пить совсем бросил, одна дума в голове: скопить немножко деньжонок, да с ними скорей в деревню к своим. Но, видно, легко-то только падать, а подниматься трудненько. Очень уж я привык к разгульной жизни, и соблазн был на каждом шагу. С месяц я крепился, – жил хорошо, а тут на грех товарищи попались – слабые, и деньжонки завелись, не выдержал соблазна, – напился, а, известное дело, худо сделаешь, другой раз уж легче повторить – и пошел я снова кутить. Напьюсь, забудусь, а просплюсь, не знаю, куда деться от стыда, совесть мучила меня, одно средство было против нее: залить вином – и заливал же я, не знаю, как только жив остался. Эх, как бы драгоценна в то время была поддержка и забота обо мне, погибавшем, доброго человека! Но откуда же она могла придти? Кому пьяница горький был нужен?.. Скоро дошел до того, что все с себя заложил, пить, есть нечего было, и здоровье совсем испортилось; во рту сухо, внутри горит, руки трясутся, ноги не ходят, на лицо смотреть страшно, смерти у Господа просил. Вот в это-то самое время земляки привезли мне печальную весть, что дети мои померли от скарлатины, и жена вскоре после них Богу душу отдала, извелась, сердечная, от меня, обидчика. Как услышал я про это так не помню, что сделалось со мною: помню только, что весь лежал, как в огне, и все рвал на себе, тут же захворал и горячкой, 4 недели в

больнице пролежал. В бреду мне представлялось: то детские ручки грозятся на меня, то виденный мною на улице оборванный мальчик кричит: «накажет тебя Бог, накажет!», а то бледное, заплаканное лицо жены так строго, укоризненно смотрит на меня, что не знаю, куда спрятаться от него.

Поправившись от болезни, я почувствовал, что силы во мне нет, работать не могу, к вину отвращение. Немедля я отправился в свою деревню, на дорогу собрали меня добрые знакомые, своего-то у меня уж ничего не было. Путь был длинный – около 150 верст; иду, да думаю; Господь бы допустил поплакать над родными могилками, да у матери вымолить прощение, она теперь одна, бедная, горюет на старости лет.

Время было теплое, хлеба высокие, травы густые, – отвык я от деревни, а тут и мне стало веселее, как увидел знакомые поля... Вот показался крест церковной колокольни, а вот из-за бугра выглянули кровли нашей деревни; подхожу к дому, стройка вся обветшала, опустилась, смотрю – у нашего дома толпится народ, меня никто не узнает – и где же узнать! Пошел молодцом, а воротился чуть не стариком. Слышу – из дома несется протяжное чтение. Вошел, на столе под образами лежит моя родительница, готовая к погребению; как увидел ее, родимую, так и грохнулся на пол без памяти.

Мать похоронили, а у меня на душе туча черная. Прогневался на меня Господь, не допустил и с матерью свидеться... справедливо ты, Господи, наказуешь меня... не замолить мне, безпутному, все обиды, которые я делал кровным своим... За что, Господи, – думалось мне, – земля-то сырая держит меня окаянного? Не им, а мне бы следовало в могиле лежать за все мое беззаконие. Случалось временами, такое отчаяние и уныние нападет, что даже, грешно и сказать, руки хотел наложить на себя. Только и успокоишься немного, как в церковь к службе сходишь.

Что делать? Чем заняться? Ума не мог я приложить к своей доле. Дай, думаю, пойду к батюшке, у него попрошу наставления. Батюшка принял меня ласково, утешил: «много ты, Семен, грешил, но милости у Бога нет конца, молись Ему за

себя и за своих родных, усерднее молись, и Он укажет тебе путь добрый». Послушался я батюшки и стал приучать себя к молитве, трудно было сперва, но потом Бог помог, ничего для меня не стало слаще того, как сходить в храм Божий и помолиться Господу Богу; Он услышал меня и указал мне путь, по которому мне легче и спокойнее идти. В деревне нашей задумали школу открывать, затруднение было только в помещении; наш дом был хоть и ветхий, но просторный, дай, думаю, хоть им послужу православным, пришел на сходку и объявил, что жертвую его под школу. Остатки же имущества распродал, деньги положил на вечный помин родных, а сам пошел по святым местам замаливать свои грехи, да благодарить Бога за милости ко мне окаянному, недостойному. Теперь летом хожу по монастырям, а зимой прибьюсь в какую-нибудь глухую деревеньку и учу ребяток азбуке, молитвам, как умею, и за все благодарю Господа... воистину милостив Он к нам, грешным, так закончил свой рассказ странник («Кормчий» 1894 г. №№ 36–37).

Неделя мясопустная

Еванг. от Матф., зач. 106-е, гл. XXV, 31–46 ст.

1. Евангельское изображение страшного суда

Когда придет Сын человеческий во славе Своей, и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы, и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую свою руку, а козлов по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую руку Его: придите, благословенные Отца Моего! Наследуйте царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: поскольку вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую руку: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам, поскольку вы не сделали сего одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

2. О втором пришествии Господа нашего И. Христа

«Видишь, говорит святитель Тихон задонский, что, когда граждане ожидают пришествия царя своего во град свой, к достойному сретению его приуготовляются и между собою часто говорят: царь приидет! Царь приидет! Когда-то он будет? Ночью или днем? По утру или к вечеру? И с какою-то свитою приидет? Это и подобное тому говорят между собою граждане, ожидая пришествия царя.

Христиане! Мы ожидаем пришествия к нам Царя небесного, Иисуса Христа. Видели мы первое Его к нам пришествие, ожидаем и второго и увидим оное. Видели, что первое Его пришествие было в смирении, нищете, кротости и долготерпении, второе будет в страшной и Божественной славе. В первом пришел тихо и снисшел яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю: во втором возсияет, яко молния, которая на востоке блистает и является на западе. Видишь в писании святом, что тогда будет: тогда небеса с шумом мимо идут, стихии же сжигаемы разорятся, земля и яже на ней дела сгорят (2Пет.3:10). Тогда небо отлучится, яко свиток свиваемо, и всяка гора и остров от мест своих двинутся, царие земстии, и вельможи, и богаты, тысящники, и сильнии, и всяк раб и свобод скроются в пещерах и камении горном и возглаголют горам и камению: падите на ны и покрыйте ны от лица сидящего на престоле и от гнева Агнча: яко прииде великий день гнева Его, и кто может стати (Откр.6:14–17)? Тогда все от начала мира умершие восстанут из гробов своих; тогда от всех концов земли соберутся все народы и станут пред Царем небесным, праведным Судиею.

Такового пришествия Царя нашего Иисуса Христа мы ожидаем; итак, подготовим себя к достойному сретению Его. Да будут и наши разговоры чаще о том дне! Да повторяем и мы друг другу: Царь небесный идет! Царь небесный идет к нам! Идет спасти праведников, грешников же мучить. Когда-то приидет Он? В нощи, или во дне, поутру, или к вечеру? В котором месяце, дне и часу? Проповедники Его то и знают, что

возглашают нам: Царь небесный грядет! Готовьтесь к сретению Его!

О, любезные благовестники! Скажите нам, когда Он придет? Когда солнце праведное возсияет нам? Когда молния Его блеснет и осветит вселенную? Когда поставится престол Его святой на суд, и узрим Его все? Скоро идет, отвечают они нам, скоро идет и не залоснит. Пришествие Господне приблизится, се Судия пред дверьми стоит, но не вемы дне, ни часа, в который Он придет: бдите убо. Глаголет свидетельствующий сия: ей гряду скоро: аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе (Откр.22:20). (Из «Твор. св. Тихона задонского»).

3. Страшен суд Твой, Господи!

Помыслим, братие, о втором пришествии Господа, о нашем воскресении и страшном суде. Тогда, по словам Господа, «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесные подвижутся: и тогда явится знамение Сына человеческого на небеси, и восплачутся вся колена земная, егда узрят Сына человеческого грядущего на облацех небесных с силою и славою многою. И послет ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранные Его от четырех ветр, от конец небес до конец их (Мф.24:29–32). Грядет час, в оньже вси, сущии во гробех, услышат глас Сына Божия и, услышавше, оживут, и изыдут сотворшии благая в воскресение живота, а сотворшии злая в воскресение суда (Ин.5:28–29). Егда же приидет Сын человеческий во славе Своей, и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своя, и соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, яко же пастырь разлучает овцы от козлищ... И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда речет Царь стоящим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. К сущим же ошуюю Его речет: идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный (Мф.25:31–34; Мф.25:41; Мф.25:46). – Что может быть тягостнее и страшнее того приговора и зрелища, когда увидим всех не покаявшихся грешников отсылаемых на вечные муки, трепещущих и горестно плачущих? Как не восплакать и не возрыдать, когда помыслим о тех страшных и лютых муках, которые исчислило писание: вечный огонь, тьма кромешная, жестокий не усыпающий червь, скрежетание зубов и прочие мучения, ожидающие прогневавших преблагого Бога злыми нравами своими! Какой страх обымет нас тогда, когда поставятся престолы, разгнутся книги, Бог воссядет на суде со славою, когда и самые ангелы будут предстоять Богу с трепетом? Что сделаем мы, человеки, повинные многим грехам, что скажем в оправдание тогда, когда

обнаружатся все наши дела, откроются все тайные грехи наши, соделанные нами днем и ночью, словом, делом и помышлением? Какой стыд обымет нас тогда! Столь будет велик страх сей, что некто из отцов сказал: если бы тогда возможно было умереть, то весь мир умер бы от сего страха. Посему и мы убоимся и ужаснемся, будем всегда помнить о сем, хотя бы и не хотелось нам, будем принуждать себя к таковым размышлениям, говоря так душе своей: о, душа омраченная! Почто не оставляешь злых деяний? Что не думаешь о часе смертном? Что не трепещешь грозного судилища Спасителя? Вот, дела твои предстоят, обличая и обвиняя тебя. Итак, пока еще есть время, душа, оставь смрадные дела и начни добрую жизнь, поспеши, ускори и воззови с верою: согрешил я, Господи, без числа согрешил я пред Тобою, но знаю благоутробное Твое человеколюбие; почему припадаю и молюся Твоей благодати, да приидет на меня, Владыко, Твоя милость, потому что смущается моя душа и болезнует о своем разлучении с окаянным и скверным моим телом. Владыко, будь ко мне милостив! Да не увидит душа моя темного взора лукавых демонов, но да примут ее Твои святые и пресветлые ангелы. Ты, имеющий власть прощать грехи, прости их и мне, чтобы предстать мне пред Тобою без всякой скверны на лице души моей. Да не восхитит меня грешного темная рука князя мира сего, чтобы ввергнуть меня в глубину ада, но Ты предстань мне, будь моим избавителем и заступником. Помилуй, Господи, душу мою, оскверненную страстями жизни сей, прими ее, очистив покаянием и исповеданием. Не посрами меня пред ангелами и человеками, но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Ибо трепещу и боюсь судного дня, будучи обличаема моею совестью; горько сожалею о злых моих делах и недоумеваю: что буду отвечать Тебе, бессмертному Царю? Прогневал я Тебя несказанно. Как дерзну, скверный и блудный, воззреть на Тебя, страшного Судию? Но, Господи славы, Отче Благоутробный, Сыне Единородный и Душе Святой! Помилуй меня, избави меня тогда от огня неугасимого и сподоби стать одесную Тебя, Судия праведнейший! Аминь. (Из слова преподобного Нила Сорского).

4. Почему мы не страшимся страшного суда?

Поминай, говорил древний мудрец, последняя твоя, и вовеки не согрешити. А разве мало мы имеет таких напоминаний? Вот в душе нашей, после греховного усыпления, пробуждается совесть, зовет на суд с собой и грозно требует отчета в наших делах: не ясно ли это напоминает нам о том великом суде, на который позовет нас Бог? – Смотрите: природа так нередко потрясается громами, бурями, землетрясениями: не напоминает ли это нам о будущем великом превращении мира, о тех ужасах, которые будут предшествовать ужаснейшему из всех дней – дню судному? Пусть же, христианин, память о страшном суде будет неразлучна с тобою, при каждом твоём деле, слове и мысли, и ты не совершишь тех греховных действий, которые теперь творишь; и твои уста не изрекут тех праздных слов, которые теперь износят; и в твоём сердце не найдут места такие мысли, которых ты сам иногда стыдишься. – Не каждый ли день св. церковь напоминает нам о страшном суде Христовом? Не каждый ли день и сами мы, в своих молитвах, вспоминаем о нём утром и вечером? Так отчего же сия святая истина о страшном суде Божиим так слабо действует на нашу душу даже и тогда, когда, кажется, мы не забываем о ней? Оттого, что она очень слабо напечатлена в душе нашей. О, думаем ли мы о ней? Помним ли? Если бы думали и помнили, то не нарушали бы так часто закона Божия, не носили бы в сердце коварства, зависти, ненависти, вражды к своим собратиям, не осуждали бы ближних, не имея на то никакого права! Осмелится ли кто, пред лицом царя земного, произнести что-либо для него оскорбительное, когда знает, что царь его слышит? Нарушит ли кто волю царскую, если уверен, что царь тотчас узнает об этом? Но вот, Царь небесный все знает, все слышит, что мы творим, говорим или о чем думаем, и во всем этом мы должны дать строгий отчет Ему, а мы о том и подумать не хотим, – это ли вера наша? Все наши мысли, слова и дела раскроются пред лицом всего неба и земли, а сколько совершаем мы таких дел, которых сами стыдимся, сколько

произносим грешных слов, сколько питаем в душе мыслей, которых, по чувству стыда, мы ни за что не решились бы открыть другим! Можно ли же, после сего, сказать, что в сердце нашем глубоко напечатлена мысль о том, что все, совершаемое нами тайно или явно здесь, откроется непременно там? Решились бы мы хотя на одно дело грешное, допустили бы в свое сердце хотя одну мысль постыдную, если бы твердо верили, что все это будет непременно известно всему миру? На страшном суде Божиим от нас потребуют отчета во всей нашей жизни: после сего испытания мы пойдем или в рай Божий, или на вечные муки ада. Но, Боже мой! Сколько между нами есть таких людей, которые до того погрузились в заботы о настоящей жизни, как будто им никогда не расставаться с нею! Можно ли сказать, что такие люди верят в будущий страшный суд Божий? Напечатлей же христианин, в твоём уме и сердце истину сего суда страшного, и она, как невидимая рука Божия, будет удерживать тебя от греха, как ангел-хранитель поведет тебя по пути добродетели. – Впрочем, наш ветхий человек нередко рассуждает так: «правда, что Бог некогда позовет нас на суд, что после этого суда грешники будут наказаны, но ведь Бог бесконечно милосерд: Он не захочет погубить Свое создание; Он столько любит человека, что и Сына Своего единородного предал смерти для спасения нашего. Станет ли Он наказывать за грехи временной жизни муками целой вечности?» – Так наша беспечная природа греховная успокаивает себя надеждою на милосердие Божие! Но как неверна, как неосновательна эта надежда наша, если она ведет ко греху! Да, Бог бесконечно милосерд, никакое создание не в силах вместить в себе той безпредельной любви, того бесконечного милосердия, какое Бог имеет к нам. Но Он же и правосуден: в какой мере милосерд, в такой же мере и правосуден; бесконечно Он милосерд, бесконечно и правосуден: кто дает перевес одному из сих совершенств, тот совсем превращает понятие о Боге, Существо совершеннейшем. По закону правды Божией за всяким грехом должно следовать наказание: так оно и бывает еще здесь, тем более будет там, потому-то слово Божие и говорит, что Бог судити имать вселенней в правду, судити имать в правоте

(Пс.9:9), что после суда праведные пойдут в жизнь вечную, а грешные в муку вечную (Мф.25:34–36). Как же можно думать, что на суде Божиим нераскаянный грешник будет помилован, что там будет нас судить одно милосердие, а правосудие умолкнет? На что тогда и самый суд? Указывают на заслуги Спасителя. Но Его заслуги будут ходатайствовать только за тех, которые принесли достойное покаяние, напротив, они еще более отяготят наказание тех, которые во зло употребили самую благодать Спасителя. Скажут: зачем вечные муки за грехи временной жизни? Но посмотрите на законы человеческие: как они судят о тяжести преступлений. Кто оскорбил равного себе, тот наказывается легче, чем тот, кто обидел начальника; а кто оскорбил царя, тот подвергается несравненно строгому наказанию. Судите же сами: как тяжко согрешаем мы, когда своими грехами оскорбляем Бога, бесконечно великого!.. Бог бесконечно велик, потому каждый грех наш бесконечно тяжок: какое же должно быть и наказание за него, как не бесконечное? А сколько таких грехов у каждого из нас! Как же не сказать: правы суды Твои, Господи, осуждающие нераскаянного грешника на муку вечную! Никогда не упускай этого из виду, брат христианин, и воспоминание о страшном суде Божиим будет удерживать тебя от грехов и располагать к добродетельной жизни. – «Но, говорят, если вечность мучений неизбежна, то ведь это еще не скоро будет, суд не скоро настанет, еще можно успеть покаяться, чтобы не явиться на суд виновным... Зачем спешить расставаться с любимыми привычками, зачем торопиться менять приятный образ жизни на трудную и скучную заботу о спасении души? Еще время впереди: успеем это сделать». Так нередко думает греховная беспечность человеческая, когда мысль о страшном суде Божиим пробуждает в душе чувство необходимости покаяния. И сколько благих намерений не приведено в исполнение чрез эту надежду на будущее, сколько прекрасных дел не исполнено, именно потому, что откладывали их все на завтра, тогда каких надобно бы было совершить сегодня? Удивительно ли после сего, что истина о страшном суде не производит в нас никаких благотворных действий? Мы успеем еще покаяться, говорим

мы. Но, откладывая покаяние, не затрудняем ли его для себя еще больше? Умножая грехи, мы более и более ослабляем силы духа нашего и безрассудно думаем, что оставить грехи состарившиеся с нами так же удобно, как и те, которые не обратились еще в привычку. Страшный суд Христов, говорим мы, еще не скоро настанет. Может быть, действительно всеобщий суд отдален от нас. Но для каждого из нас будет свой частный суд. Кто поручится хотя за один год, даже за один день своей жизни, что он проживет его? А после смерти – этот частный суд, начало того, что окончательно совершится и последует на суде страшном. Что же мы выигрываем, после сего, с нашею беспечною надеждою на отдаленность суда? И кто даже уверит нас, что суд Христов замедлит настать? Св. писание не говорит нам сего; оно, напротив, убеждает каждую минуту ожидать суда, ибо время, когда он настанет, неизвестно (Мф.24:36; Мф.24:42; Мф.24:44; 2Пет.3:10; Откр.22:12). Блюда убо, душе моя, да не сном отяготишися, да не смерти вечной предана будеши!.. (См. «Воскр. чтен.» за1840 г. № 48).

5. О бессмертии души

«Различны доказательства бессмертия души и по степени силы, и по своим источникам, говорит один из ученейших русских Иерархов (Сергий, епископ могилевский). Одни доказательства берутся от видимой природы, другие от свойств Божиих и, от свойств души, – есть, наконец, доказательства откровенные и опытные».

I. Что видим в природе? Переход одних и тех же существ от одной формы жизни к другой, высшей. Особенно же это видится в мире насекомых. Вот из малого яичка выползает червячок без головы и без ног, потом является у него голова и шесть ног, далее число ног увеличивается; насекомое растет, несколько раз переменяет свой покров или верхнюю оболочку, потом заключается в пелене, им же сделанной из своего тела, или в шелковичном домике, который остается неподвижным; но внутри идет работа, кипит жизнь, и вот оболочка прорывается и вылетает великолепная бабочка или мотылек, и тот червячок, который с трудом в долгое время проползает малое пространство по веткам, теперь с быстротою ветра порхает и летает с цветка на цветок. Так и человек здесь, на земле, переходит две главные формы жизни, не говоря о возрастах; сначала он образуется и живет безсознательно во мраке матерней утробы, затем, порождении на свет, живет на земле. Эта жизнь уже несравненно выше первой, но и здесь для человека свет дня сменяется мраком ночи, за благополучными днями наступают невзгоды; естественно ожидать ему третьей, лучшей жизни, когда он будет летать в надземных пространствах, где вечный день, и нет печали и вздыхания.

Конечно, это доказательство предположительное, но имеет не малую силу убедительности. Сам Господь для нас положил в природе прообразы и предуказания имеющей быть лучшей для нас жизни.

Еще мы видим, что на земле живые существа наслаждаются жизнью неодинаковое время; есть насекомые, которые живут в продолжение немногих дней, и есть животные,

которые живут сотни лет; почему не могут быть существа, которых бытие никогда бы не прекращалось?

Мы видим также, что животным и человеку дано родовое бессмертие; животные и люди, передавая жизнь из поколения в поколение, будут существовать дотоле, доколе будет находиться земля в настоящем ее состоянии. Почему не может быть дано Богом высшему из всех тварей и владычествующему над ними человеку вместе с родовым и личное бессмертие? Господь всемогущ, Он может создать бессмертные существа; Он всеблаг, а лучшее благо беспечальная, не прекращаемая жизнь.

Если бы и самое высшее существо на земле – человек не был предназначен вечно славить бессмертного Бога, и если бы он не был бессмертен, то земля была бы печальным зрелищем всеразрушающей и всепоглощающей смерти, и Бог был бы только Бог мертвых, а не живых на земле.

Конечно, вышеизложенные соображения только еще предположительно говорят о бессмертии души человеческой.

II. Но есть более полные и твердые доказательства бессмертия души, которые основываются на двух началах в совокупности: во 1-х, на бытии и свойствах Божиих, во 2-х, на свойствах души.

а) Первое положительное и ясное доказательство сего рода следующее: несомненно есть Бог, ибо Он является человеку не только в его душе, но и в видимой природе и чрез непосредственные Свои откровения. Он есть существо правосудное, всесвятое; в существе души человека Им вложено стремление к добрым делам и отвращение от злых, и многие люди стараются творить добрые дела и добровольно несут при этом тяжкие подвиги самоотвержения, но на земле мы видим, что грешники часто наслаждаются благополучием, а праведники страдают до самой смерти и большею частью от грешников. Если бы не было для людей другой жизни, в которой должно быть воздаяние по делам, то Бог не был бы правосуден и свят. Он был бы не милосерд в отношении к праведникам, будучи снисходителен к грешникам, а этого представить невозможно. И

так как Бог свят, то будет другая жизнь, в которой грешники и праведники получат должное воздаяние.

б) Другое доказательство бессмертия души подобно сему, но шире по содержанию: в уме человека вложено Богом стремление к истине, в воле стремление к добру, в сердце стремление к блаженству, но ум человека не удовлетворяется познаниями, приобретаемыми на земле; он видит, что они далеко не полны и не совершенны: воля его встречает многие препятствия к усовершенствованию в добре; хотя человек и много трудится на земле для добра, но представляет себя далеко не зрелым в нравственном отношении, тяготится чувством греховности, – сердце его не находит истинного счастья на земле. В душе человека укоренена мысль о вечности и бесконечности; душа не только имеет мысль о бесконечном, высочайшем Существе, но и самым сердцем и волею стремится к Нему.

Далее, что значит и то явление, что человек разными средствами старается увековечить свое имя даже и на земле, желает, чтобы об нем как можно долее помнили и по смерти. Наконец, все народы на земле верят в будущую жизнь. Зачем бы Творцу вложить в душу человека такие высокие стремления, если бы они не удовлетворились, и такие чаяния и надежды, если бы они не исполнились, т. е., если бы не было лучшей, бессмертной жизни? Это было бы противно и благодати, и премудрости, и святости Божией. Итак, как несомненно, что есть вечный, премудрый и всесовершенный Бог, так несомненно и то, что будет бессмертная жизнь для человека, в которой стремления души его удовлетворятся.

Чаяние будущей жизни вместе с верою в Бога служит основанием благоустроенной жизни и на земле. Известно, что те народы, у которых ослабевала вера в будущую жизнь, подвергались разным бедствиям; основы семейной и общественной жизни у них потрясались; эти народы подвергались внутренним междоусобиям и порабощению от внешних врагов. Было время, что целое поколение всего рода человеческого, кроме семейства праведного Ноя, по определению Божию, истреблено было потопом, потому что оно

потеряло веру в Бога и в бессмертие души, у людей того времени плоть так поработила дух, что он забыл о самостоятельном своем бытии и своем высоком достоинстве; потому и Бог сказал об этих людях: не имать дух Мой пребывать в человецех сих в век, зане суть плоть (Быт.6:3). Подобное будет пред второю и последнею кончиною рода человеческого на земле.

Идущие тернистым путем добродетели да напечатлеют в сердцах своих слова св. ап. Павла: веровати подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает (Евр.11:6), и слова Самого Господа И. Христа: не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущего и душу и тело погубить в геенне (Мф.10:28).

III. Есть еще доказательства бессмертия души более определенные и решительные, это – доказательства богословские от откровений божественных и опытные от явлений душ умерших людей.

а) Сам Господь Бог открывался многообразно и многократно людям и доселе открывается чрез святых людей, наиболее в пророчествах, знамениях и чудесах. Но для чего Он открывался и открывается людям? Для того, чтобы приготовить их к будущей блаженной жизни. Господь многократно открывал людям, что они созданы для лучшей – неземной жизни, и указал им пути к достижению небесной блаженной жизни. Господь в откровениях Своих говорил, что душа будет жить вечно и никогда не умрет, и что человек самым телом по воскресении из мертвых умереть уже не может (Лк.20:35–39).

б) Остановимся на опытном доказательстве, на явлении душ умерших людей. Господь Бог от глубокой древности рода человеческого или допускал только эти явления умерших, или и Сам посылал их к живущим на земле. Еще во дни Моисея, за 3500 лет до нашего времени, были люди, которые вызывали души умерших. Господь воспретил под смертною казнью это волшебство чрез Моисея. Мужчина или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти; камнями должно побить их (Лев.20:27; Втор.10:12;

Сир.46:23; 1Цар.28), (сн. «Начертание церковно-библейской истории» Филарета. Изд. 10, стр. 200).

В христианском мире, по изволению Божию, было много явлений душ умерших людей живущим на земле, начиная с Моисея и Илии, явившихся во славе во время преображения И. Христа на Фаворе. О многократных явлениях И. Христа по воскресении, в продолжение сорока дней, не только душою, но и телом, апостолам и, многим христианам известно всем из евангельской истории.

Обращаясь к явлениям другого рода, мы должны сказать, что если бы собрать достовернейшие сказания об явлениях душ усопших в христианском мире, то составила бы целая книга. Являлись не только святые, но и грешные или обыкновенной жизни люди живущим на земле для вразумления их и уверения в будущей жизни. Укажем сперва на важнейшие, более известные явления умерших, бывшие в королевских и императорских фамилиях.

В 1821 году, вскоре после смерти Наполеона на острове св. Елены, поставленный вместо его на престол Франции из прежней династии Бурбонов Людовик XVIII в одну ночь лежал в своей спальней комнате, но долго не мог заснуть и думал о Наполеоне. Свечи тускло горели, на столе лежала корона французского государства и брачный контракт маршала Мариона. Этот контракт предложен был для подписи Наполеону, но военные события помешали утверждению его, и вот он опять лежал пред Людовиком. Часы на храме Богоматери возвестили полночь. Едва затих последний удар, отворилась дверь спальни комнаты, которую запер сам Людовик. Вошел Наполеон, подошел к столу, надел на себя корону, взял брачный контракт и потом перо, – в это время чувства оставили Людовика. Когда он пришел в себя, было уже светлое утро. Первым делом его было осмотреть дверь; она найдена запертою замком и еще задвижкою изнутри; затем король подошел к столу и нашел контракт подписанным «Наполеон». Дальнейшее исследование показало, что некоторые слуги, долго ожидавшие возвращения своих товарищей, в полночь видели бледный призрак, спешивший в

спальную комнату короля. Почерк подписи императора на контракте признан был за истинный, и этот замечательный контракт находился еще в 1847 году в королевском архиве в Париже (у Шальберга в его соч.: «О бессмертии», изд. 2, стр. 42).

В летописях Англии записано, как умершая 4 января 1736 г. королева английская София, по происхождению Брауншвейгская, являлась по смерти дважды супругу своему, королю Георгу первому, и просила его разорвать преступную связь с Горациею, начатую еще при жизни королевы. Явившись во второй раз, она взяла кружевной воротничек короля, лежавшего в постели, завязала на нем узел и бросила на грудь короля, сказав, что из смертных никто его не развяжет. Горация на другой день, не могши развязать узла, бросила воротничек в огонь, король вытащил его из камина, но он упал на платье Горации, которое быстро воспламенилось, и она умерла от ожогов. Георг раскаялся, подолгу молился, основал госпиталь, много делал добра именем королевы и умер спустя два месяца после последнего ее явления. (Там же, стр. 44).

Много писано было о явлениях в разные времена во дворцах и замках прусской династии белой женщины, предвещавшей смерть кого-либо из членов королевской фамилии. Судя по найденному портрету, это – принцесса Бертафон Розенберг, жившая за четыре столетия до нашего времени (в XV столетии). В декабре 1628 года она ходила по Берлинскому дворцу и произнесла следующие слова: «гряди, Судия живых и мертвых, еще остается мне надежда суда!» В начале настоящего столетия она дважды являлась королеве Луизе, которая сочла это за предзнаменование своей смерти и вскоре после того скончалась. Портреты этой белой женщины продавались тогда во всех книжных лавках Берлина.

В конце прошедшего столетия император Петр I, явившись наследнику русского престола, впоследствии императору Павлу I, предсказал ему печальную участь и недолгую жизнь и убеждал его жить по законам справедливости. Это явление описано со слов самого, тогда еще наследника престола, Павла Петровича. Рассказ об этом Павла Петровича записан

баронессою Обер-Кирх, а самый рассказ был в Брюсселе, где наследник был в 1772 году («Рус. арх.» 1869 гл. III, стр. 517–526).

В Бозе почившему московскому митрополиту Филарету († 19 ноября 1867 г.) за два месяца до его кончины было необычайное извещение в Сергиевой лавре о близком отшествии его в вечность, именно утром 17 сентября 1867 года. Пробудившись, он сказал наместнику лавры, архимандриту Антонию: «мне явился родитель мой и сказал: береги девятнадцатое число». Наместник позволил себе заметить: «владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения? Притом как же можно обращать внимание на такое неопределенное указание? Ведь девятнадцатых чисел в каждом году бывает двенадцать». Но владыка ему с уверенностью сказал: «не сон я видел, и потому думаю с этого времени девятнадцатое число причащаться св. тайн». И действительно, он причащался 19 сентября, 19 октября и 19 ноября – в день кончины. («Утеш. в смерти», еп. Гермогена, изд. 7, стр. 111).

«Один высокообразованный христианин, говорит в своей проповеди высокопреосвященный Никанор, архиепископ одесский, рассказал про своего брата, офицера, следующее: «брат его ехал с товарищем домой с вечерней пирушки в одном экипаже. Приехал и вошел в свою квартиру, а товарищ поехал дальше в свою квартиру. Входит брат в кабинет, сопровождаемый денщиком и собакою. В кабинете видит: за его письменным столом, к ним спиною, сидит его товарищ, с которым он только что сию минуту расстался. Денщик говорит: «вот и не заметил, как они вошли»... Даже собака обнаружила признаки, что видит стороннего человека. Брат заглядывает в лицо сидящему и видит ужасное мертвенное лицо товарища... В ту же минуту слуга товарища прибежал доложить, что «барин сию минуту воротился домой и умер»...

Один кавказец сидел ночью у себя в квартире и читал книгу. Поднимает глаза и видит против себя в углу туман. Машет рукою, чтобы туман рассеять. Но из тумана выделяется светлая фигура его невесты, которая была в эту минуту далеко в

России. Тот невольно падает перед тенью на колени. Невеста кладет ему венок на голову и исчезает в тумане. Он долго чувствовал на голове тот круг, к которому прикоснулся венок. Идет сейчас же к своим родителям и рассказывает о видении. Записали день и час; оказалось, что в этот день его невеста умерла. (Извлеч. из слова Никанора, арх. херсонск.; сн. «Паст. соб.» за 1887 год).

6. Видение райских обителей св. Андреем Христа ради юродивым

(Из Пролога).

Святой Андрей, Христа ради юродивый, был так угоден и любезен Богу, что однажды восхищен был до третьего неба. Случилось это так. В Царьграде, где жил св. Андрей (в X в. по Р. Хр.), была однажды жестокая зима. Целые две недели был сильнейший мороз, многие дома полны были снегу, холодный северный ветер был так силен, что разрушались и падали высокие здания, от бури и ветра ломались деревья, птицы от недостатка пищи и холода падали мертвыми на землю. Тогда все нищие и убогие были в великой беде и в несчастьи; они плакали, стонали и тряслись от мороза, а многие от холода и голода умирали. Тогда и блаженный Андрей, не имевший ни пристанища, ни одежды, немалую скорбь претерпел от зимы, ибо, когда приходил к другим нищим, желая где-либо вместе с ними укрыться от холода, они отгоняли его от себя палками, как пса, говоря: «ступай, ступай отсюда, пес». После того уже решительно не зная, где укрыться от беды, и отчаявшись в своей жизни, он сказал сам себе: «благословен Господь Бог! Если я умру от сей зимы, пусть умру ради Его любви, но силен Бог вместе с сею зимою подать мне и терпение». Затем, зашедши в один угол, нашел лежащего там пса и лег с ним, желая согреться от него, но пес, увидев его, встал и ушел. И св. Андрей сказал себе: «о, как ты грешен, окаянный, что не только люди, но даже и псы гнушаются тобою». Лежа здесь, он трясся от жестокого мороза и ветра, все тело его посинело и обмерзло, и он уже думал, что пришел последний час его. Тогда, возведши к Богу свои сердечные очи, он стал молиться, чтобы Бог принял в мире его душу. В эту самую минуту он вдруг почувствовал в своем теле теплоту и, открыв глаза, увидел пред собою некоего красивого юношу, лицо которого светилось как солнце, а в руке своей он держал ветвь, цветущую разными цветами. Посмотрев на Андрея, юноша сказал: «Андрей, где ты?» Андрей отвечал: «во тьме и сени смертной нахожусь ныне». Тогда явившийся

юноша, коснувшись лица Андреева тою цветною ветвию, которую держал в руке своей, сказал: «получи обновление телу твоему»; и тотчас святой Андрей почувствовал благоухание от тех цветов, которое, вошедши внутрь его, оживило и согрело все тело его. Потом слышал голос: «ведите его, пусть утешится здесь на время, а потом опять возвратится». При этих словах он заснул крепким сном и видел неизреченные откровения Божии, которые и рассказал потом сам, говоря: «что было со мною – не знаю; как иногда сладко кто спит всю ночь и утром пробуждается, так я целые две недели пробыл в сладком видении, по изволению Божию. Видел же я себя как бы в прекрасном и весьма дивном раю и, удивляясь, размышлял сам с собою: что это такое? Знаю, что имею пребывание в Царьграде, но как очутился здесь, не знаю. И не признавал того, в теле ли я был или без тела, – Бог знает, но видел, что я облечен был в светлую одежду, вытканную как бы из молнии, а на голове имел венец, сплетенный из большого цветка, опоясан был царским поясом и весьма радовался о красоте своей, – и умом и сердцем удивлялся невыразимой красоте рая Божия и, ходя по нему, веселился. Были там многие сады, в которых высокие деревья, колебля верхушки свои, весьма услаждали зрение, и благоухание большое исходило от ветвей их. Одни из деревьев постоянно цвели, а другие были украшены листьями златовидными, иные еще имели различные плоды – красоты и доброты несказанной; нет возможности уподобить красоты тех деревьев ни одному дереву на земле, ибо Божья, а не человеческая рука насадила их. Бесчисленное множество птиц было в садах тех, – у одних из них крылья были золотые, у других – белые, как снег, а у иных разных цветов – пестрые. Сидя на ветках деревьев, они так чудно пели, что от сладкого пения их я не помнил сам себя, – так услаждалось мое сердце, и казалось мне, что звуки пения их слышны были даже в высоте небесной. Стояли те сады рядами – один против другого, как стоит полк против полка; идя между ними в сердечном веселии, видел я большую реку, текущую по середине и орошавшую те прекрасные сады. По обе стороны реки рос виноград, далеко распространявший свои ветви, украшенные златовидной

листой и плодами. С разных сторон веяли там тихие и благоуханные ветры, производя в садах дивный шум. В сии минуты некий ужас напал на меня, и казалось мне, что я стою на самом верху тверди небесной, а предо мною шел некоторый юноша, одетый в красную одежду и имевший лицо, подобное солнцу; кажется, это был тот самый, который коснулся веткою лица моего. Когда я пошел за ним, то увидел большой и прекрасный крест, вокруг которого стояли огневидные, как пламень; певцы и пели некую прекрасную песнь, прославляя распятого на кресте Господа. Юноша, который шел передо мною, подошедши ко кресту, облобызал его, потом дал знак мне, чтобы и я лобызал. Со страхом и великою радостью припал я к святому кресту и с усердием лобызал его; когда же лобызал, насытился неизреченной духовной радости и почувствовал еще больше, чем в раю, благоухание. Минув крест, посмотрел я вниз и увидел под собою как бы бездну морскую; казалось мне, что я шел по воздуху, и вот стал страшиться и сказал водившему меня: «господин, я боюсь, как бы мне не упасть в глубину». А он, обратившись ко мне, сказал: «не бойся, нам нужно взойти еще выше», и подал мне руку. Когда я взялся за его руку, то очутился выше второго неба, Видел там дивных мужей и покой их, а радость торжества их невыразима языком человеческим. Потом вошли мы в некоторый дивный пламень, который не опалял, а только освещал нас. Я опять стал ужасаться, а водивший меня, обратившись ко мне, опять подал мне руку, говоря: «еще выше нужно взойти нам», и тотчас, с этим словом, очутились мы выше третьего неба, где видел и слышал я множество сил небесных, поющих и славословящих Бога. Вот подошли мы к некоторой завесе, блиставшей как молния, пред которою стояли высокие, страшные юноши, по виду, – как пламень огненный, лица их сияли светлее солнца, в руках у них было огненное оружие. Водивший меня юноша сказал мне: «когда отнимется завеса, ты увидишь Владыку Христа, поклонись же престолу славы Его». Слыша это, я трепетал и радовался, ибо объял меня ужас, а вместе и радость неизреченная, и я стоял, смотря, когда отнимется завеса. И вот, когда некая пламенная рука

отняла завесу, видел я Господа моего, как некогда Исаия пророк, – сидящего на престоле высоком и превознесенном, а вокруг стояли серафимы: облечен Он был в багряную (красную) ризу, лицо Его было пресветло, очи – ласково взиравшие на меня. Увидев Его, я пал пред ним ниц, кланяясь пресветлому и страшному престолу славы Его. Невозможно передать словами, какая радость объяла меня тогда от видения лица Божия. Даже и теперь, припоминая сие видение, я испытываю неизреченную сладость. Лежа ниц перед Владыкою моим в трепете, я удивлялся такому милосердию Его, что допустил Он меня, грешного и нечистого человека, придти к Нему и видеть Божественную красоту Его. Приходил вместе и в умиление, размышляя о своем недостойнстве и рассматривая величие Владыки моего, и сказал сам в себе слова пророка Исаии: «о, окаянный я, что, будучи человеком, имеющим нечистые уста, удостоился видеть глазами моими Господа моего!» Затем слышал премилосердного Творца моего, Своими пресладкими и пречистыми устами изрекшего ко мне три Божественных слова, которые так усладили сердце мое и распалили любовью, что я весь, как воск, таял от теплоты духовной, так что исполнились на мне тогда слова Давидовы: бысть сердце мое, яко воск тая посреде чрева моего (Пс.21:15). Затем небесные воинства воспели дивную и неизреченную песнь, и после сего, уже не знаю как, очутился я ходящим в раю и думал в себе, что не видел Пречистой Госпожи Богородицы. И вот, увидел некоего светлого, как облако, мужа, несшего крест и сказавшего: ты пожелал видеть здесь светлейшую Царицу сил небесных, но ее нет здесь ныне, ибо отошла в бедный мир помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени, ибо тебе следует уже возвратиться туда, откуда пришел, как повелевает тебе Владыка». Когда он говорил мне это, мне показалось, что я, как будто, сладко заснул, затем, пробудившись, очутился на том месте, где был прежде, – лежащим в углу, – и удивился, где был в видении и что удостоился видеть. Сердце мое исполнилось тогда неизреченной радости, и я благодарил Владыку моего, оказавшего мне столь великую милость».

Все сие святой Андрей пред кончиною своею рассказал другу своему Никифору и взял с него клятву никому не говорить о том, пока он (Андрей) не разрешится от телесных уз. Никифор усердно просил его сказать ему хотя одно слово из тех трех, которые сказал ему Господь, но Андрей никак не хотел открыть сего. Так святой Андрей, быв восхищен подобно святому Павлу, видел то, чего не видело бренное око, слышал то, чего не слыхало смертное ухо, и наслаждался теми открытыми ему небесными красотами, которые не приходили и на сердце человеку.

7. Ад и вечное мучение грешников

Есть ли на языке человеческом такое слово, которое бы столь приводило в ужас, содрогание и оцепенение, как слово ад? Ада и мучений его боятся даже бесы (Лк.8:31). И такое-то место будет вечною обителью всех грешников!

Рай уготован от сложения мира (Мф.25:34) для блаженства людей. Ада первоначально не было. Он был уготован после, и то не для людей, а для диавола и аггелов его, возмущившихся против Бога (Мф.25:41).

Что же такое ад? Ад есть место мрачное, удаленное от Бога (Мф.7:23; Мф.22:13; 1Пет.3:18), место наказания диавола и всех грешников темница. Ад находится в преисподней, в дольнейших странах земли (Еф.4:9). Как рай имеет многие обители (Ин.14:2), так и ад имеет многие отделения, затворы. Одно из них называется собственно адом, другое геенною, третье тартаром, четвертое озером огненным (Откр.20:13; 3Ездр.4:32. 35. 41). (Руководство к изучению догмат. богосл. Макария, митр. Моск. § 181, стр. 356).

Во аде грешников ожидают мучения сообразно со степенью и мерою грехов (Рим.12:6; 2Кор.5:10). Св. Златоуст говорит: во аде постигнут не всех равные наказания – одних более тяжкие, других – меньшие (Догмат. богосл. еп. Иустина, часть II, стр. 538).

В чем же будут состоять вечные мучения грешников? Состояние осужденных на всемирном суде грешников так страшно-мучительно, что мы не в силах составить себе точного понятия о нем. Священное Писание открывает его, большею частью, образно, применительно к нашему теперешнему разумению.

Вот некоторые черты этого несчастного состояния.

Бог есть источник живота, Он – Отец щедрот и всякие утехи, красота в деснице Его в конец (2Кор.1:3; Пс.15:11). Грешники будут удалены от лица Божия. «Отъидите от Мене делающие беззаконие» (Мф.7:23; Мф.25:41), речет Сын Божий на страшном суде грешникам. И изыдут они от лица Божия. С

минуты отлучения от Бога они будут не жить, а прозябать. Без Бога у них не будет просвещения для ума, покоя для сердца, добра для воли. «Быть отверженным от Бога значит вытерпеть уже геенну» говорит св. Златоуст (Догмат, богосл. еписк. Иустина т. II, 534), т. е. это первейшее и главнейшее мучение грешников. Но они будут не только изгнаны и удалены от лица Божия, но и ввержены: одни в ад, другие в озеро огненное, третьи в тартар. Низверженные во ад, который есть темница (1Пет.3:19), будут лишены всякой свободы. Свобода такой драгоценный дар, которым дорожат даже животные. Вот, стало быть, те, которые при жизни попирали этот дар Божий в других – притесняли их, употребляли насилия, которые злоупотребляли этим даром, нарушили волю Божию, и лишатся блаженной свободы. Да, идеже дух Господень, ту и свобода (2Кор.3:17). Какая же может быть свобода там, т. е. во аде, где не присещает светлица Божия? Неволья земных преступников, даже закованных в железо, не может дать понятия о неволе насельников ада. На земле, терпящие заключение, если были бы скованы более, чем по рукам и ногам, могут хотя свободно думать, мечтать, вспоминать о прошлом и на время забывать свои страдания. Будут ли иметь такую свободу адские узники? Если они лишены будут свободы думать о постороннем? Какое это мучение! Испытывали ли вы, то угнетение, которое в болезненном сне вызывают неотвязчивые грезы, в течение нескольких часов наполняющие расстроенное болезнью воображение? Или во время печали одни и те же мрачные думы наполняют ваш ум, и вы не в состоянии от них освободиться? Представьте, что грешники во аде лишены будут свободы перевести ум с одних мрачных мыслей на другие, что они застынут, замрут в этих мыслях навсегда, на веки. Представьте, что сердце грешника будет вечно грызть одна и та же печаль о своей участи, что он не будет в состоянии оживить в себе тех радостных движений, которые когда-либо в жизни он испытывал. Представьте себе, что грешник желал бы освободиться от мучений, но чувствует полное безсилие воли. Бывали примеры, что живых людей, в известной болезни, как бы действительно умерших, родные провождали к могиле.

Больной слышит и понимает, что вот покроют его гробовой крышкой и заживо погребут. Сильным желанием он горит дать о себе знать, что он жив, но воли нет... Некоторые из таких больных в самые решительные для них минуты возвращались к жизни; они рассказывали, что душевные страдания от безсилия воли дать знать о себе невыносимо мучительны. Какие же мучения будет испытывать грешник вследствие лишения свободы всех сил души? Присоедините мучения, происходящие от нахождения в адской тьме. Тьма на земле не дает понятия о тьме адской. В тьме на земле есть хотя малые отблески звезд, луны, которые ослабляют ее. Адская тьма совершенная, полная. Какое угнетающее действие на нас производит пасмурная погода! Судите, если можете, о действии мрака адского!

Другие грешники будут ввержены в озеро огненное (Откр.20:13) или в пещь огненную (Мф.13:50). И здесь, и там огонь вечный (Мф.25:41), неугасимый. Какой это огонь... того никто не знает, разве кому покажет Дух Святый (блаж. Августин). Только не думай, – говорит св. Иоанн Златоуст, – что тамошний огонь похож на здешний; этот, что захватит, сожжет и изменит, а тот, кого однажды обymeт, будет жечь всегда и никогда не перестанет. Сила же его такова: «насколько огонь действительный сильнее огня, изображенного на картинах, настолько огонь гееннский сильнее огня настоящего» (Догм. богосл. еп. Иустина, т. II, стр. 537).

Есть еще мучения в тартаре и геенне... но, в чем они будут состоять, слово Божие не открывает.

Плач и скрежет зубов (Мф.22:13) наполнят места мучений от невообразимо-ужасных страданий грешников. Но количество зол для них не исчерпывается перечисленными. Каждого грешника еще будет терзать совесть. О, и на земле ее угрызений иногда не выносят люди! Будут грешников мучить и их страсти, потому что, кто к чему привык на земле, тот того будет желать и в загробной жизни, так как и по смерти человек останется все тем же, чем был на земле. Желать чего-либо всей душой и не иметь ни малейшей возможности удовлетворить желания – это мучительно. Ведь на том свете нечем будет

удовлетворить страстей, потому что все предметы страстей земные. Сами они останутся в душе и будут требовать себе удовлетворения, но удовлетворить их будет нечем; поэтому жажда будет все сильнее и томительнее. И чем более будет жить душа, тем более томиться и терзаться неудовлетворенными страстями. Не прекращается мука эта, все будет расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению (Еп. Феофан-затворник. См. Сборн. на четвероеван. М. Барсова, т. II, стр. 445).

Братие христиане! Будем помнить вечные муки, уготованные грешникам, чтобы избежать их. В древности один отшельник был искушаем от диавола блудною похотью. Искуситель, чтобы скорее соблазнить его на грех, представил ему подобие женщины. Отшельник протянул палец на огонь горевшей свечи. Не мог он вынести страданий, отнял руку и сказал себе: если одной минуты не могу вытерпеть, чтобы горел мой палец, то как я вытерплю вечную муку, когда буду гореть весь телом и душою в пламени геенны? Иди от меня, сатана! Призрак женщины исчез; отшельник победил похоть, посрамил диавола, избежал греха, спас душу (Пол. год. круг поуч., свящ. Гр. Дьяченко т. I, стр. 347). Будем и мы представлением мучений, ожидающих грешников, побеждать страстные пожелания.

8. Тяжесть адских мучений

Один расслабленный, изнемогая в духе терпения, с воплем просил Господа прекратить его страдальческую жизнь.

– Хорошо, сказал явившийся больному ангел, – Господь, будучи неизреченно благ, соизволяет на твою молитву, Он прекращает твою временную жизнь, только с условием: вместо одного года страданий на земле, которыми каждый человек очищается, как золото в огне, согласен ли ты пробыть три часа в адских мучениях? Твои грехи требуют очищения в страданиях собственной твоей плоти; ты должен бы быть в расслаблении еще год, потому что как для тебя, так и для всех верующих, нет другого пути к небу, кроме крестного, проложенного безгрешным Богочеловеком. Этот то путь тебе наскучил на земле, испытай эти муки только в течение трех часов, а после, молитвами св. церкви, ты будешь спасен.

Страдалец задумался: год страданий на земле это – ужасное продолжение времени! лучше же я вытерплю три часа в этих бесконечных муках, сказал он себе, чем год на земле.

– Согласен в ад! – сказал он ангелу.

Ангел тихо принял его страдальческую душу и, заключивши ее, в преисподних ада, удалился от страдальца с словами утешения: «через три часа явлюсь я за тобою!»

Господствующий повсюду мрак, теснота, долетающие отовсюду звуки неизъяснимых грешнических воплей, видение духов злобы в их адском безобразии, все это слилось для несчастного страдальца в невыразимый страх и томление. Он всюду видел и слышал только страдание и вопли и ни ползвуча радости в необъятной бездне ада; одни лишь огненные глаза демонов сверкали в преисподней тьме, и носились пред ним их исполинские тени, готовые сдавить его и сжечь своим гееннским дыханием. Бедный страдалец затрепетал и закричал, но на его крик и вопли отвечала только адская бездна своим замирающим вдали эхом и клочкотанием гееннского пламени, которое клубилось в виду трепетавшего заключенника. Ему казалось, что протекли уже целые века страданий; с минуты на

минуту ждал он к себе светоносного ангела, но ангела не было. Наконец, страдалец отчаялся в его райском появлении и, скрежеща зубами, застонал, но никто не внимал его воплям. Все грешники, томившиеся в бездне гееннской, были заняты собою, своим собственным только мучением, и ужасные демоны в адской радости издевались над мучениями грешников.

Наконец, тихий свет ангельской славы разлился над бездною. С райскою улыбкою приступил ангел к добровольному страдалцу и спросил о его состоянии.

– Не думал я, чтобы в устах ангельских могла быть ложь, – прошептал едва слышным, прерывающимся от страданий голосом страдалец. Ты обещался взять меня отсюда чрез три часа, а между тем целые годы, целые века протекли в моих невыразимых страданиях.

– Что за годы, что за века? – кротко отвечал ангел. Час, один только час прошел со времени моего отсутствия, и два часа еще быть тебе здесь.

– Два часа? – в испуге спросил страдалец, два часа? а это час только протек? Ох, не могу более терпеть, нет силы! Если только можно, если только есть воля Господня, умоляю тебя: возьми меня отсюда! Лучше на земле буду я страдать годы и века, даже до последнего дня, до самого пришествия Христова на суд, только выведи меня отсюда. Невыносимо. Пожалей меня! Со стоном воскликнул страдалец, простирая руки к светлому ангелу. – Бог, как отец щедрот и утехи, – отвечал ангел, удивляет на тебе благодать Свою. Но ты должен знать и помнить, сколь жестоки и невыносимы адские мучения. (Извлеч. из «Писем Святогорца», стр. 224, письмо 15).

9. Три путника

(Притча из «Хр. чтения» 1883 г.).

В одну отдаленную страну шли три путника. Обширна и прекрасна была страна сия, добродетельны и счастливы ее жители; приятно было путникам называть ее своею родиною, хотя с незапамятных времен предки их были удалены из нее. Труден и тяжел был их далекий путь. То извивался он по скалам обнаженным, то, терялся в пустынных песках, то перепутанный, разделялся и расходился в разные стороны. Редко шел он по прекрасной, плодоносной равнине. Однажды проходили три путника по такой равнине. Величественно блистало солнце на голубом небе. Тихий ветерок едва колебал благорастворенный воздух. Луг усеян был прекрасными цветами, между коими почти незаметно струились прозрачные ручейки. – «Я устал», сказал один из путников, – «останемся здесь подкрепить свои силы и насладимся красотами природы!» И он остался, – «Нет,» сказал другой, – «мы пойдем, дабы достигнуть родной страны, где ожидают нас покой и счастье; но не будем спешить, дабы не утомиться на сем незнакомом пути». И он пошел, но медленно. – «Поспешим», сказал третий. «Не всегда путь так благоприятен, как теперь, После продолжительной теплой и ясной погоды наступает долгое и мрачное ненастье». И он удалился! – Сладостен был покой первого. Страна, где он остался, по видимому, сотворена была для доставления удовольствий. Чем больше он наслаждался, тем больше жаждал наслаждений. Наконец, в расслаблении чувств простерся он на зеленой мураве и – заснул. – Другой шел медленно. Если путь становился тернист, то он старался обойти его другим, на коем росли розы. Часто, чтобы избежать столкновений на пути своем, он придумывал способы угадить весь предстоящий ему путь, – Третьему путь казался не так долог и утомителен. Мимоходом взирал он на окрестные страны, им проходимые. Мысль, что его ждет на родине счастье, подкрепляла его. – Прошло несколько времени, и вид природы переменился. Но голубому небу протянулись черные

тучи; блестящее светило не рассыпало на землю теплотворных лучей своих; убийственные вихри всклубились в воздухе; молнии бороздили небо от края до края, и гром потрясал всю окрестность: – все сделалось пусто и безотраднo! Спящим застигла буря первого из путников и оставила его – спящим на веки... Другой, увидев угрожавшее ему бедствие, хотел избежать его, но было уже поздно. Он свернул с настоящего пути и пошел было другим, по его мнению более безопасным; но сей, разделясь и извиваясь около одного и того же места, наконец завел его в страну непроходимую, где он должен был заблудиться. Третий благовременно и благополучно достиг счастливой страны, был с истинною радостью принят там и поселился в ней, дабы вечно блаженствовать.

Путник земной! Спеши в родную – небесную страну! Пышна и привлекательна страна удовольствий и наслаждений житейских, как страна Содомы и Гоморры, но огонь и жупел пожжет некогда страну сию и тебя вместе с нею. Удаляясь из мира греховного, не обращай на него очей своих, не ухищряйся вдвойне наслаждаться и земными и небесными благами: – вспомни участь жены Лотовой! Кто хочет спастись, тот спешит!

10. Надо спешить!

Я прибыл на пароход несколько раньше времени, назначенного для отплытия. Пассажиры собирались; колокольчик звенел не один раз, и прежде нежели отняли лестницу, по которой с берега сходят на судно, кормчий прокричал, чтоб желающие отплыть шли поскорее. Поместившись на палубе, я начал наблюдать происходившее. Те, кто ранее перебрались на судно, теперь спокойно и беззаботно занимались разговорами, или, подобно мне, наблюдали; а опоздавшие бежали, хлопотали, торопливо бросали на палубу связки, чемоданы и верхнюю одежду. Колокольчик прозвенел в последний раз, и только лишь отняли лестницу, как многие прибежали, задыхаясь и крича, чтобы их подождали. – «Зачем так поздно? Ну, идите скорей; еще минута, и вы остались бы на берегу». Кормчий стал на свое место, колеса пришли в движение, и судно начало удаляться от берега. Я смотрел еще на зрителей, стоявших на берегу, как вдруг мое внимание обратил на себя один молодой человек, бежавший по берегу. Он махал платком, давая разуместь, чтоб его взяли на пароход. Кормчий как-будто не замечал его, и занимался только судном. Молодой человек бросился в лодку, кричал изо всей силы, чтоб его подождали; гребцы употребляли все усилия догнать нас. Кормчий и на это по видимому не обращал внимания, но, наконец, отвечал: «нельзя, слишком поздно!» Лодка воротилась к берегу, а пароход продолжал свой путь. – Долго я думал о молодом человеке, пока мысли мои не обратились на моих спутников. Всех нас ожидает, сказал я себе, другого рода путешествие, гораздо важнейшее; и сколько таких людей, которые никогда не думают о нем! Сколько таких, которые, подобно зрителям, коих мы оставили на берегу, беспечно смотрят, как другие отправляются из сего мира в другой, а сами почти вовсе не заботятся о том, что и им некогда надобно будет предпринять подобное путешествие. Слава Богу, есть и такие, которые не забывают о бессмертии своей души, а посему благовременно приходят к Господу Иисусу Христу и

посвящают Ему начатки дней своих. Другие медлят, окованные житейскими попечениями, прельщенные земными удовольствиями, увлеченные примерами порочных людей, они со дня на день отлагают великое дело спасения, пока Святой Дух не возбудит их гласом евангельским, чтобы они поскорее последовали Его призыванию. Но увы! Как опасно не покоряться Божью призыванию!.. Наступит время когда человек сделается совершенно неспособным внимать внушениям Божественной любви.

Читатели! не отлагайте попечения о спасении до часа смертного: иначе вы, может быть, придете слишком поздно. Те, кои не внимают гласу своей совести, ни призыванию евангельскому, и противятся Всемогущему до последней минуты своей жизни, может быть, воззовут, и не будут услышаны, будут вопиять и умолять, по напрасно. – Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения! (2Кор.6:2). («Христ. чтен.» 1833 г., сн. «Троицк. лист.» № 327).

11. Повесть об Исихии, иноке горы Хорива, показывающая благотворность памяти о смерти

«Инок Исихий вел прежде самую нерадивую жизнь и нисколько не заботился о душе своей. Наконец, впал в жестокую болезнь, в которой душа его с час времени была в совершенном разлучении от тела; потом он пришел в себя и умолял всех нас, чтобы тотчас от него удалились: заключив дверь своей кельи, он прожил в этом затворе лет 12, никому никогда не сказав ни единого слова, и ничего не вкушая, кроме хлеба и воды. Живя в своей келье, он погружался мыслию в те видения, которые представлялись ему во время обмирания; ужасался и сетовал как пред лицом Господним, и никогда не изменял образа жизни своей, но постоянно был как бы вне себя, и не преставал тихо проливать теплые слезы. Когда же он приблизился к смерти, мы отворили дверь и вошли в его келью; но, много просивши его отвечать на наши вопросы, мы услышали только следующие слова: «простите», сказал он, «кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить». Мы изумились, видя, что в том, который был прежде столько нерадив, внезапно произошло такое блаженное изменение и преображение». («Лествица» св. Иоанна. Сл. VI. § 18, стр. 100–101).

12. Пример благотворительности, взятый из жизни святых¹⁶⁰

В житии преподобного Памвы рассказывается о двух единокровных братьях. Имя первому – Паисий, второму – Исаия; они были дети богатых купцов; по смерти родителей, разделив наследство, избрали оба иноческое житие. Один доставшуюся ему часть имения роздал нищим, церквям и, ничего себе не оставив, удалился в пустыню, снискивая себе пропитание трудами рук своих; другой брат, недалеко от мирских селений устроив небольшой монастырь, с небольшим числом иноков, всю свою заботу посвятил страннолюбию и питанию нищих, устроил странноприимный покой и больницу, всех приходящих с любовью упокоивал и со всем усердием служил больным; в субботы же и в дни воскресные уготовлял для нищих по две, по три и даже по четыре трапезы. Через несколько лет оба брата скончались о Господе. По кончине их появились у иноков разногласия: одни больше, хвалили того, который служил странникам, нищим и больным, а другие отшельника, раздавшего свое имение бедным. Для разрешения своих разногласий иноки обратились к преподобному Памве, пожелав узнать, которого из этих двоих братьев жизнь была более угодна Богу, и кто из них получил большее воздаяние? Препод. Памва отвечал: «оба совершенны пред Богом: странноприимец уподобился праведному Аврааму, пустынный же – святому Илии пророку, и оба равно угодили Богу». Но иноки не удовлетворились этим ответом, одни более хвалили пустытника, ибо он исполнил евангельскую заповедь: продал имение свое, роздал нищим и, взяв крест свой, последовал Христу, пребывая всю жизнь в алчбе и жажде. Странноприимец же, хотя служил нищим, однако имел то утешение, что ел и пил с странниками. Противники же их говорили, что и странноприимец исполнил слово Христово: «не приидох бо, да послужат Мне, но да послужу им»; он столь многим послужил, исходя каждый день на дороги и ища странного, нищего, больного и бедного, вводил их в дом свой и упокоивал; если за

одну чашу воды, поданной жаждущему, обещана от Бога награда, то сколь великую мзду должен получить странноприимец, который удовлетворил и упокоил бесчисленное множество алчущих и жаждущих и всякому болящему, как Христу, послужил? Слыша такое несогласие братьев, преп. Памва сказал им: «подождите, братия, немного, пока я получу от Бога извещение и потом скажу вам». Чрез несколько времени преподобный отвечал инокам: «пред Богом глаголю вам, яко обоих тех братьев – Паисия и Исаию видел купно в рай стоящих» («Четьи-Минеи», июнь, сн. «Воскр. чт.», 1889 г. № 22).

13. Ответ Иоанна милостивого на вопрос о подавании милостыни

Один из домоправителей спрашивал Иоанна милостивого: «должно ли уважать просьбы людей, которых одежда не показывает нищеты?» Человек Божий отвечал: «если ты раб Христов, то подавай милостыню так, как повелел Христос, не взирая на лица требующих. Мало ли есть сребролюбцев, одетых в раздранные рубища? И мало ли есть бедных, достойных всякого сожаления, одетых опрятно? Встречаются тысячи случаев, что тот, кто вчера хотя с нуждою мог обойтись без помощи других, сегодня по неволе требует пособия. Наипаче береги осиротевших девиц: сама природа заставляет одеваться их по возможности опрятно. Заметь сие и не мудрись излише». (Из жития св. Иоанна милост.).

14. Молитва убогих

Лет семьдесят назад жил в Петербурге один добрый и благочестивый вельможа. К сожалению, он имел несчастье подвергнуться немилости государя: на него взвели пред государем какую-то клевету, отдали под суд, и дело грозило тюрьмой. Несчастный вельможа заболел и слег с горя в постель.

В это время приехал в Петербург строгий подвижник Валаамского монастыря, отец Назарий. Он был знаком с несчастным вельможей и зашел утешить его в скорби. Супруга вельможи встретила Назария словами: «помолись, отец, чтобы дело моего мужа получило добрый исход». «Хорошо, – отвечал ей старец, – конечно, надо молиться Господу, но необходимо попросить ходатайства и приближенных государя; дайте мне немного денег, я сам попрошу их за вас». Старцу подали золота. «Нет, – сказал он, – это мне не годится, нет ли медных или мелкого серебра?» Подали тех и других. Отец Назарий взял деньги и ушел.

Поздно вечером приходит он опять к вельможе и спокойно говорит: «все царские приближенные обещались похлопотать за вас; успокойтесь и ждите радостных вестей». И что же? Еще старец сидел у постели больного, как получается известие о благополучном окончании дела. Радостная весть благотворно подействовала на больного. Он начал благодарить старца и просил его открыть ему, кто из приближенных государя больше других принимал участие в нем.

Тут только открылось, что о. Назарий ни у кого из ближних к государю не был и ни у кого не просил. Вместо того он ходил целый день по улицам города и раздавал бедным деньги, взятые им у вельможи. «Итак, благодарите Господа, – сказал в заключение старец, – Он, милосердый, внял молитвам убогих и положил на сердце доброму государю еще раз пересмотреть ваше дело; да не забывайте и вельмож Его, ваших благодетелей, нищих и убогих: они много могут у Господа Бога!» (Сост. по «Троицк. листк.»).

15. Образ благотворения

В те дни, когда св. Василий Великий со славою правил кесарийскою паствою, жил близ Кесарии один пресвитер именем Анастасий. Был он муж добродетельный, воздержный, кроткий, особенно же милосердый к убогим и благотворительный. Его жена, Феогния, была достойною подругою своего добродетельного супруга; четырнадцать лет прожили они в любви и согласии, не как муж с женою, а как брат с сестрою. Не имея детей, они все свои заботы, всю свою любовь отдали бедным, нищим, убогим и странным, оттого благодать Божия преизобильно почилла на святых супругах.

Однажды, св. Василий Великий сказал своему клиру: «дети мои, идите со мною, и мы узрим славу Божию». Сказав это, великий святитель, окруженный клиром, вышел из города, не сообщив никому, куда он хочет идти.

Но благочестивый Анастасий силою Святого Духа уведал, что св. архипастырь хочет посетить его дом, и сказал своей жене-сестре: «я иду работать на поле: ты же, сестра моя, убери жилище наше, а в девятый час, взяв кадильницу и возженную свечу, выйди навстречу святого Василия архиепископа, который идет посетить нас, грешных». Удивилась благочестивая Феогния чудным словам своего мужа, но беспрекословно исполнила все, приказанное ей.

В девятом часу она вышла из дому и с великою честью встретила св. архипастыря. Св. Василий, благословив се, спросил: «здрава ли ты, Феогния?» Услышав свое имя, добродетельная жена удивилась и отвечала: «здрава, святитель Божий, раба твоя». «Где Анастасий, брат твой?» – спросил ее снова святитель. – «Владыко, – отвечала она, – он муж мой и теперь работает в поле, но я сейчас пойду и призову его». «Не трудись, – сказал св. Василий, – теперь дома брат твой».

Когда все подошли к дому пресвитера, их встретил сам Анастасий. Поклонившись св. архипастырю, он облобызал его и, введши в дом свой, омыл ноги его. Потом все пошли в церковь, и св. Василий приказал Анастасию совершить божественную

литургию. Напрасно смиренный пресвитер отказывался, предоставляя эту честь высокому гостю, святитель напомнил ему о святости послушания, и Анастасий приступил к совершению безкровной жертвы. И вот, когда он предстоял св. престолу, Дух Святый сошел в виде огненного облака, осенившего священнослужителя и весь алтарь, так что все присутствующие ужаснулись.

Приобщившись св. тайн, все снова пошли в дом пресвитера, где гостеприимный хозяин предложил своим гостям скромный обед. Во время обеда Василий Великий обратился к Анастасию и спросил: «скажи мне, брат мой, какое у тебя есть имение, и как ты живешь? Поведай все откровенно». «Святитель Божий, отвечал тогда пресвитер, – я человек грешный; имею я две пары волов, и на одной пашу сам свое поле, а на другой – мой работник. Доходы с одной пары идут на наше содержание, а с другой – на милостыню бедным; в работах помогает мне жена моя»... «Зови ее сестрою, – прервал тогда его речь прозорливый святитель, – и поведай мне о прочих твоих добрых деяниях». «Владыко святой, – был смиренный ответ Анастасия, – я человек грешный и не знаю за собой никакой добродетели».

Тогда св. Василий сказал ему: «встань, пойдем вместе со мною». Они встали из-за стола, и святитель, подведши хозяина к запертой двери в одну комнату, сказал: «отвори ее». «Святитель Христов, – отвечал Анастасий, – не изволь входить сюда, ибо здесь лежит мое имение». «Я для того и пришел, чтобы видеть твое имение», – произнес св. архипастырь и приказал дверям отвориться. Тотчас двери сами собою отворились, и святитель, вошедши в комнату, увидел здесь лежащего на одре неизлечимого больного, за которым тайно от всех ухаживали хозяин и его благочестивая супруга. «Зачем, – обратился тогда к Анастасию Василий Великий, – хотел ты скрыть от меня свое богатство?» «Отец мой и владыко, – оправдывался смущенный пресвитер, – прости меня, но этот страдалец очень раздражителен и сварлив, и я боялся, что он оскорбит тебя».

Тогда св. архипастырь похвалил милосердие Анастасия и сказал: «оставь меня в этой комнате на сегодняшнюю ночь, ибо хочу и я разделить с тобою награду твою». Все вышли и затворили двери, оставив святителя одного с больным.

Страдалец от лютых мук лежал, как мертвый. Но великий чудотворец обратился за помощью к небесному Врачу душ и телес и всю ночь молился Господу. На утро же он подошел к одру больного и произнес над ним молитву. И тотчас встал расслабленный здоровым и воскликнул: «слава Тебе, Боже, творящий волю боящихся Тебя!» Этот возглас услышал Анастасий и его прочие гости, и когда они подошли к комнате больного, из нее вышел великий чудотворец Василий, ведя за руку исцеленного, который славил Бога и святого Василия и своего милосердного хозяина, пресвитера Анастасия («Русский паломник» № 25, 1887 г.).

16. Масленица и несоответствие празднования ее с духом христианства и учением св. церкви Христовой

Масленой неделей (мясопустной) или масленицей называется последняя неделя пред наступлением св. великого поста. У всех народов Европы существует обычай веселиться в течение этой недели и проводить ее в разнообразных удовольствиях.

Между нашими предками – славянами – из стари сложились народные празднества в честь богов, которые, в виде остатков языческого их состояния, сохранились до наших времен, и наша широкая масленица состоит в полной зависимости от древнейших празднеств. Наши предки – язычники после каждого жертвоприношения обязательно проводили время в пиршествах и забавах, причем умеренность и воздержание считались даже прямо грехом. Языческие боги, по понятиям славян, за жертву позволяли все земные утехы: песни, пляски, пиршества, пьянство. Древние славяне, по своей грубости нравов, не знали высшей нравственности и даже, принявши христианство, они не могли разорвать свою связь с язычеством, так что часто свои языческие понятия смешивали с истинным христианством.

Самым первым в году, любимым праздником у славян – земледельцев, был день зимнего солнцеворота, когда солнце поворачивает на лето и полагает начало победе приятного тепла над суровым холодом. Этот языческий праздник начинался в декабре и кончался в январе, т. е. как раз по времени соответствовал римским сатурналиям. Двери всякого дома открывались для знакомых и не знакомых для угощения. Многие в это время переряжались, надевали маски и разрисовывали себе лица, ходили с песнями по улицам и заходили к богатым, требуя подарков за песни в честь хозяина и хозяйки. Молодые люди гадали о будущей своей судьбе. Это был веселый праздник, и память о нем сохраняется до сих пор

между всеми славянскими племенами под именем «Святок» и «Коляды».

Почти вслед за этим главным праздником совершался другой с тем же характером – в знак победы света над тьмою, жизни над смертью в природе. В конце февраля и начале марта славяне, встречая дорогу весну, совершали изгнание зимы, или смерти, называвшейся «Мораной». Во всех селах Балтийские славяне делали из соломы чучело, изображающее смерть зиму, выносили из села в поле и там или сжигали его, или разрывали на части, или же топили в реке, причем обыкновенно припевали: «несем смерть из села, новое лето – в село, приветствуем лето любезное, приветствуем зеленые хлеба!» И в тот же день ходили на кладбище до зари и приносили жертвы умершим, клали пищу разного рода на могилы умерших отцов и предков. В знак победы над Мораной зажигали костры. Этот древне-славянский праздник совпадает с празднованием нашей масленицы, и хотя в древности считался он второстепенным, тем не менее праздновался, и доселе празднуется, не менее шумно, чем праздник главный, соответствующий «святкам». Исторический смысл этого праздника, конечно, утратился, однако и доселе, по укоренившемуся обычаю, на масленице наступление весны сопровождается целым поездом «Масленицы»: на санях, запряженных тройкой и более лошадей, возят чучело с лентами и бубенчиками, или разряженного мужика, убранного зеленью, венками, с полуштофом водки и чаркою в руках, в сопровождении песельников, медведя с козой и т. д. Чем грубее народ, тем веселье шумнее и грубее по своим проявлениям.

В старину масленица была осьмидневным празднеством. В субботу предмасленной предки поминали обыкновенно своих усопших родных, но лишь только оканчивался этот печальный обряд, народ как будто чудом изменял свое настроение и предавался всем масленичным потехам: катался с песнями с гор и на санях, дрался на кулачках и обедался блинами. Все это делалось во всю ширь русской натуры, и масленица наша невольно поражала иностранцев своим разгулом. Один из иностранных путешественников по России в XVII столетии так

говорит: «во всю масленицу день и ночь (у русских) продолжается обжорство, пьянство, игра. В это время пекут пирожки, калачи и тому подобное в масле и яйцах и упиваются медом, пивом и водкой до упаду».

Для простого народа, по селам и деревням, масленица и теперь по прежнему желанный и веселый праздник. И доселе еще в некоторых местах можно видеть даже и сделанное из соломы чучело, которое возят по улицам с песнями и пляской. Однако и по селам празднование продолжается в настоящее время не всю неделю и не так буйно, как то было в XVII веке, хотя мы еще и теперь в праздновании масленицы превосходим всякие карнавалы немцев и итальянцев. Если образованные люди со всей Европы съезжаются в Рим или Венецию посмотреть на пышность и веселость карнавалских удовольствий, то у нас и теперь в иной деревне можно многому подивиться такому, чего и не снилось жителям Рима.

О масленичном разгуле, хотя бы и потерявшем теперь свой религиозно-языческий смысл, но все-таки близко подходящем к язычеству по своему характеру, по истине должно сказать, что он не соответствует ни времени, ни духу христианской религии. Св. Христова церковь, по духу христианского учения, наставляет нас и матерински предупредительно призывает к совершенно противоположной жизни и деятельности. Начиная временем празднования дня Рождества Христова, идет постепенное приготовление христиан к наступлению великого поста, т. е. со времени Рождества Христова и до великого поста св. церковь не оставляет места для разгула, но постепенно и более решительно зовет христиан к покаянию. Как Господь Иисус Христос по крещении Своем удалился в пустыню, где провел в посте и молитве 40 дней, так и св. православная церковь, после праздника Крещения, своим богослужением начинает готовить к подвигам великого поста. Первою приготовительною неделю к великому посту считается неделя о Мытаре и Фарисее, названная так по евангельской притче, которая в эту неделю читается на литургии (Лк.18:10–14).

Фарисеи между иудеями составляли древнюю секту; они хвалились знанием и исполнением закона устного, который, по

словам их, был дан Моисею Богом вместе с законом писанным, отличались точным исполнением внешних обрядов и особенно – крайним лицемерием. Многие их почитали за людей действительно добродетельных и праведников. Напротив, мытари, сборщики податей, делали много притеснений и неправд при исполнении своих обязанностей, а потому все порицали их грешниками и неправедными. В притче рассказывается, с каким расположением духа и чувства молились в храме два человека: фарисей и мытарь. Фарисей молился с гордым сознанием своей святости за исполнение обрядовых законов, а мытарь молился со смирением, вследствие сознания своей греховности. И вот, о последнем замечено, что он пошел оправданным в дом свой более фарисея, ибо всякий, сам себя возвышающий, унижен будет, а унижающий себя – возвысится.

Таким образом, св. церковь этою притчею научает христиан при наступлении великого поста духовной борьбе, выставляя первым условием добродетели – покаяние и смирение, а главным источником греха и препятствием к добродетели – гордость.

Обличив гордость и возвысив смирение, св. церковь в следующую пригласительную неделю призывает верующих к покаянию, пред наступлением поста, изображением неизреченного милосердия Божия ко всем грешникам, которые с искренним раскаянием обращаются к Богу. И это милосердие Божие опять представляется в евангельском чтении за литургией притчи о блудном сыне (Лк.15:11–32), по имени которого называется и самая неделя. В притче повествуется о некотором человеке, который, взявши должную ему часть из наследства, удалился в страну дальнюю и там, расточив все свое имущество, дошел до самого крайнего бедствия. И когда он снова возвратился к отцу своему с раскаянием в своем поступке, то отец принял его с распростертыми объятиями. Очевидно, блудный сын в этом иносказательном повествовании изображает собою всякого грешника, который, удаляясь от Отца небесного и исполнения заповедей Его, тратит дары благодати Божией и начинает терпеть духовную нищету, разлад с своею

совестью и пустоту, бесполезность своего существования. Но при обращении снова к Отцу небесному и исполнению Его заповедей, с истинным раскаянием, в душе грешника снова загорается надежда, блещет луч радости и сияет благодать Божия, умиротворяющая его и обогащающая новыми дарами.

И эту евангельскую притчу о блудном сыне св. церковь установлено читать для того, чтобы примером блудного, но покаявшегося сына внушить христианам ту мысль, что никто не должен отчаиваться в помиловании и спасении своей души. Кто согрешил – пусть не замедлит в наступающем посту покаяться искренно, и Господь Бог помилует его.

Третья приготовительная неделя к св. Четыредесятнице называется мясопустною, потому что ею заканчивается употребление мяса на предстоящий великий пост. На литургии этой недели читается Евангелие о страшном суде при втором пришествии на землю Господа нашего Иисуса Христа (Мф.25:31–46). Чтением этого Евангелия св. церковь располагает нас, чад своих, к искреннему раскаянию во грехах, напоминая о той страшной участи, какая грозит каждому нераскаянному грешнику и не творившему дел добродетели. При этом указывает и на то, что не следует слишком много рассчитывать на милосердие Божие, потому что это божественное свойство состоит в неразрывной связи с другим свойством существа Божия – правосудием.

Итак, побуждая и располагая христиан к посту и покаянию изображением страшного суда, св. церковь еще сильнее пользуется в достижении своих духовных целей страхом предстоящего нелицеприятного суда Божия, чтобы христиане, помня это, удалялись от всяких дурных дел и помышлений.

Наконец, четвертая и последняя приготовительная неделя пред наступлением поста носит название сырной, а в просторечии, масленой, или масленицы, от употребления в течение этой седмицы сыра и масла; называется она и мясопустною, потому что на ней прекращено употребление мясной пищи, после нее наступает полное воздержание от всякой скоромной пищи. В эту неделю подобает еще больше удаляться от всякой невоздержной жизни. В церковной песни

неделя эта называется преддверием покаяния, (а не наклонности к греху), предпразднеством воздержания (а не разгула), светлым предпутием поста (а не пресыщения), седмицею предочистительной (а не широкой масленицей) В эту седмицу св. церковь предочищает христиан телесно и духовно воздержанием в пище, «дабы мы, от мяс и многоядения ведомы к строгому воздержанию, не опечалились, но, мало-помалу отступая от приятных яств, приняли бразду поста». Это мудрое правило постепенности в сокращении количества и рода пищи имеет особенную важность даже в физиологическом отношении, т. е. в отношении сохранения телесного здоровья. Были и другие обстоятельства, обуславливавшие церковное постановление о воздержании от мясной пищи в течение этой недели. По словам блаженного Симеона Солунского, употребление одной сырной только пищи в эту неделю установлено первоначально в виде противодействия некоторому еретическому мнению, а затем в VII веке это постановление церкви утвердилось и распространилось по обету византийского царя Ираклия. В продолжение шести лет воюя с Хозроем, царем персидским, Ираклий дал обет Богу – пресечь употребление мяса в последнюю неделю пред великим постом, если Богу угодно будет даровать ему благополучное окончание войны. И когда Ираклий действительно вскоре счастливо заключил мир, то, по его ходатайству, а вместе и согласно с собственными видами, св. церковь окончательно установила строгое воздержание от употребления мяс в течение этой недели.

Св. церковь, готовя своих чад к наступлению поста, предочищает еще верующих и соответствующим времени богослужением: в течение всей сырной недели св. церковь не допускает совершения браков; в среду и пятницу, вместо литургии, совершает одни часы, как постом, и даже в эти дни за богослужением произносится с коленопреклонением молитва св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего...» Кроме того, в среду на этой же масленичной неделе за богослужением читается канон, в котором выражается прославление ветхозаветным святым, пребывавшим в подвигах поста; в пятницу воспоминаются крестные страдания

Спасителя, а в субботу богослужение укрепляет нас на духовные подвиги примером всех преподобных и богоносных мужей и жен, подвизавшихся в посте и молитве.

В воскресенье за богослужением св. церковь напоминает нам событие изгнания прародителей наших из рая за преслушание их заповеди Божией и за невоздержание. Этим св. церковь ясно внушает, как важны в деле благочестия и спасения пост и воздержание от греховных наклонностей к удовольствиям. На литургии в воскресенье читается Евангелие (Мф.6:14–20) о том, что нужно нам для получения от Бога прощения грехов во время поста, и как должно поститься. Св. церковь научает нас, что для получения от Бога прощения нам самим нужно прежде простить искренно ближних, согрешивших против нас. Таким образом, св. церковь предуготовляет нас к наступлению великого поста еще призыванием ко всепрощению и примирению, полагая тем основание христианскому обычаю взаимного прощения. Обычай этот получил свое начало еще с первых времен христианства. Так, известно из истории церкви, что египетские пустыnnики в последний день сырной недели собирались вместе для совместной общей молитвы и затем, после вечерни, испросивши друг у друга прощение и благословение, расходились по разным дебрям и пустыням для уединенных подвигов в продолжение свят. четырехдесятницы, и ворота обители запирались до вербного воскресенья, потому что в этот день пустыnnики снова возвращались в монастырь. Этот благочестивый обычай прощения сохранился из стари и у нас в православной Руси. Его придерживались русские благочестивые цари, что видно из исторических актов 1598 года, где читается: «митрополиты, архиепископы, епископы благословиша царя и прощение подаша ему, а архимандриты, игумены и честные старцы такоже прощение подаша ему и от него прощение купно получиша; получив же благословение и прощение к подвигу постному, тщашеся (царь) духовный подвиг св. четырехдесятницы совершити». Соблюдается у нас этот древний святой обычай доселе между простым народом по городам, селам и деревням, но с сожалением должно сказать, что уклонений от него становится все больше и больше в

особенности среди тех людей, которые считаются образованными и стоящими выше всякого рода обычаев.

Итак, из сказанного о масленице всякому должно быть понятно, что для разгула христианину не предоставлено св. церковью какого-либо основания; что в веселых увлечениях мы безсознательно уподобляемся язычникам, не имевшим ясного понятия о Творце и Его отношении к миру и человеку. (Извлеч. в сокращ. из «Сарат. Епарх. Вед.» 1888 г. № 5).

17. Объяснение молитвы св. Ефрема Сирина

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми. С наступающей недели вы услышите эту молитву, чтение которой сопровождается великими поклонами. Составителем ее был преподобный Ефрем Сирин, живший в 4 в. по Р. Христове и проведший всю жизнь в слезах покаяния. Для душевной пользы нашей вникнем в ее смысл и значение.

Господи и Владыко живота моего! Памятуй же, христианин, что жизнь твоя находится во власти Господа, Творца твоего. Без воли Его ничего не совершается в мире: Он, Всевышний, богатит и убожит, смиряет и возвышает, Он и твой Спаситель; Он силен возставить тебя от бездны греха. Посему припадай к Нему и из глубины души взывай: согреших, Господи, паче всякого человека, но Сам спаси мя. И Господь в день печали твоей и сокрушения сердечного услышит тя.

И так как св. пост должно проводить нам во всяком воздержании, чистоте и в творении добрых дел, а сего нельзя сделать без помощи Божией, то мы и взываем: Господи, дух праздности не даждь ми. И всегда праздность, или леность, воспрещена нам Богом и вредна нам: она признается матерью всех пороков. А в настоящие дни поста и покаяния праздность для нас душепагубна. Ведь не для праздности создан человек, а для трудов, и трудов усиленных. Нам заповедано Творцом: шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя. Не ослаблять нам теперь нужно свою деятельность, а усилить. Не делая опущения в делах своего звания, не дадим праздности уму своему: пусть он займется рассмотрением всех грехов и беззаконий наших, содеянных нами после прошедшей исповеди, чтобы мы могли открыть отцу духовному все греховные раны души своей в подробностях; пусть поразмыслит, что ожидает грешника; – что Господь ждет нашего обращения; – как спаслись мытарь, блудница, разбойник и ап. Петр, трижды отрекшийся от Христа Спасителя. Не дадим праздности и воле своей: пусть она упражняется в постоянной

покаянной молитве, в творении добрых дел, в оказании дел милосердия ближнему, даже врагам нашим.

Все это нужно для того, чтобы спасительное время поста не прошло в нерадении – без всякой пользы для души, как, может быть, бывало прежде.

И дух уныния не даждь ми, Господи. Не будем унывать, что прошли дни веселия и удовольствий и настало время постное с строгим воздержанием в пище, но, постясь телесне и духовне, возблагодарим Господа, введшего нас в пречестные дни сии, еще отверзающего нам двери милосердия Своего и не погубившего нас со беззакониями нашими. И, готовясь к исповеди, вспоминая грехи свои, мы увидим, что они многочисленны и тяжки; не должно однако впадать в уныние от множества грехов своих, тем более не должно отчаиваться в своем спасении. Господь не отвергнул мытаря, блудницу, разбойника и хулителя Своего Савла, – не отвергнет и нашего покаяния, если будет оно искреннее, сокрушенное.

Далее молим Господа: дух любоначала не даждь ми. Любоначалие – это высокоумие и гордость. Кажется, нам ли, обремененным грехами многими, высокоумствовать о себе и гордиться в эти дни смирения нашего? Однако у многих из нас замечен дух гордости. Когда судим о посте, говоря, что поститься по уставу церкви невозможно, что пост вреден для здоровья, что не грех съесть то и другое и проч., не показываем ли этими своими разглагольствиями своего высокоумия? Как будто св. церковь, любвеобильная мать наша, руководимая Духом Святым, менее нас знает, что нам полезно! А когда мы услаждаемся в мыслях, что я де пощусь строже других, – не превозношение ли свое высказываем?! Не по гордости ли мы не хотим поклониться своему ближнему, которого обидели, и испросить у него прощения?!

Постараемся же отгонять от себя горделивые мысли; ведь Бог гордым противится, смиренным же дает благодать, а теперь нам особенно нужна благодать прощения грехов. Пример гордого фарисея да вразумит нас.

И, заканчивая первую часть молитвы, взываем: дух празднословия не даждь ми. Грех празднословия так

укоренился в нас, что и св. пост не удерживает нашего языка: и в пост мы продолжаем произносить слова пустые, лживые, постыдные и злые, даже смехотворные. Многие из нас соблюдают строгое воздержание в пище, а на язык не хотят наложить поста. Нет, такой пост не угоден Богу. По наставлению церкви: постящиеся телесне, постимся и духовне, – постясь телом, воздержанием в пище, постись и душою, воздержанием от всякого зла, хотя бы это было и пустое слово. Ты обидел ближнего словом, – знай, что согрешил более, чем бы наелся скоромной пищи. Лучше всего хранить молчание в эти дни и, сходясь друг с другом, не будем пустословить.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Первое всего даруй ми, Господи, дух целомудрия. Целомудр тот, кто пребыл ради Господа девственником или девственницей, кто сохраняет душу и тело от плотских похотей. А мы, христиане, искупленные и освященные кровию Иисуса Христа, должны избегать и грехов мыслями. «Кто, по словам Спасителя, посмотрит на женщину с похотствованием, уже совершил прелюбодеяние в сердце своем». Братие! Внимайте к себе в эти дни, да не оскверните себя греховными мыслями. Ведь мысль рождает грех, а грех смерть. Удаляйтесь всякого соблазна, что может рассеять вашу мысль. Займите ум своей умною молитвою, т. е. держите постоянно на уме молитву Иисусову, идете ли куда, сидите ли, работаете ли. Помышляйте о Боге, как Он благ и милосерд к нам, грешным, даруя всем, приходящим к Нему, вечное блаженство; размыслите, как тяжки и губительны грехи наши, когда за них нужно было Сыну Божию претерпеть на кресте страшные мучения и пролить Свою пречистую кровь; памятуйте слова Спасителя: если не покаетесь, вси погибнете.

Дух смиренномудрия даруй ми... Смиренномудр тот, кто считает себя за ничто, кто все, что имеет доброго в себе, относит к Богу, а не себе приписывает; кто не превозносится, а считает себя грешнее всех; никого не унижает, а готов услужить всякому, как и Господь Иисус Христос служил Своим ученикам, умывая им ноги. В настоящие дни особенно будьте

смиренны, молись каждый, как мытарь, – не дерзай и очи свои возводить на небо от множества грехов; плачь, как блудница, омывшая слезами своими ноги Спасителя; плачь горько, как ап. Петр. Но смотри, не произноси безумные глаголы фарисея: Боже, благодарю Тебя, что я не такой, как прочие грешники.

Дух терпения даруй ми... Терпение заповедал нам Спаситель: претертый до конца, той спасен будет, учит Он. Без терпения невозможно наше спасение. Многими скорбями подobaет нам внити в царствие Божие.

Итак, вооружимся терпением против всех обид и оскорблений, причиняемых нам; во всяких скорбях и страданиях, окружающих всюду нас, одно только терпение может усладить: горечь настоящей жизни.

И все подвижники благочестия в своих злостраданиях находили утешение в терпении, в надежде на помощь свыше, в надежде на получение вечного блаженства за верность Господу до конца. Итак, братие, вся терпите, по наставлению апостола. Не будьте раздражительны к окружающим вас.

Дух любви даруй ми... Любовь – глава всех добродетелей. В любви к Богу и ближнему, по учению Спасителя, заключается весь закон. Кто пребывает в любви, тот в Боге пребывает. Св. апостол Павел учит: «если я буду говорить на ангельском языке, буду горы переставлять с места на место, а любви не имею, то я ничто; если я отдам тело на сожжение, и любви не имею, нет никакой пользы». Итак, возлюбим Бога всею душою, да страшимся оскорблять Его своими грехами; предадим самих себя и всю жизнь свою Христу Богу. Святая воля Его да совершается над нами; покоримся ей без ропота. Какими знает Он путями, пусть спасет нас. Ничто да не разлучает нас от Господа: ни родство, ни дружба и никакая скорбь. Но кто любит Бога, а брата своего ненавидит, тот, говорит апостол, лжец. А потому возлюбим, и ближнего своего, как самих себя. Без любви к ближнему Господь не примет ни молитвы нашей, ни постов, ни жертв. Каждый кающийся грешник мил Ему; за каждого Спаситель пролил кровь Свою. Нам ли после сего пренебрегать своим ближним! Но приимем к сердцу и слова Спасителя нашего: «Аз же глаголю вам: любите враги ваша,

благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы» (Мф.5:44). Вот до чего должна простираться любовь наша: до любви ко врагам нашим. Да и кто из нас осмелится просить прощения своих грехов у Господа, прежде не простив своему врагу? Если сердце твое не согрето любовью к ближнему, врагу твоему, то проси Господа от всего сердца: дух любви даруй ми, Господи, рабу Твоему. Не имея любви в сердце к ближнему, недостоин будешь и сам любви от Господа твоего.

Ей, Господи Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего: яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Вот еще о чем нам, кающимся грешникам, нужно усиленно молить Бога: – даровать нам зреть – видеть наши прегрешения, содеянные словом, делом и помышлением. Самим ли, кажется, нам не знать себя, каковы мы! А нужно сознаться, – не знаем, да и не узнаем без помощи благодати Божией. Мы склонны скорее замечать сучок в глазе брата своего, а в своем и бревна не замечать, как свидетельствует Спаситель. Нет, в наступающие дни нашего покаяния, приготовления нашего к очищению от всех грехов, нам неотложно нужно заняться рассмотрением своей греховной жизни: получше разузнать болезни души своей – грехи свои, чтобы открыть духовному отцу своему и получить исцеление себе. Чтобы видеть себя, каковы мы есть, мы смотримся в зеркало. И чтобы видеть себя, каковы мы пред Богом, чист ли в нас образ Божий, начертанный в нашей душе, Господь дал нам несколько зеркал: это слово Божие, св. закон в 10 заповедях и евангельский закон. В них видно, каков должен быть христианин; посмотришь, таков ли ты? Для удобства нашего Господь Спаситель наш заключил весь закон в двух заповедях. Первая: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею и всем разумением твоим и всею крепостью твоею». Вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Вот по этим заповедям и проверь, кающийся грешник, свою жизнь. Если ты плохо знаешь свою веру, не стараешься научиться ей в храме или в доме, не любишь читать слово Божие, слушать благочестивые разговоры

о вере и жизни святых, ленишься молиться, надеешься на свою хитрость и изворотливость, а не на помощь Божию; веришь в сны, в гадания, в разные заговоры и приметы, а не полагаешься на волю и силу Божию; если не твердо держишься своей православной веры, не прочь в чем-либо изменить ей, позволяешь при себе смеяться над своею верою или над уставами церкви, не защищаешь своей веры, как умеешь, готов послушать какого-либо отступника от веры; если ты гордишься, притесняешь ближнего в несчастии ради прибытка, берешь за одолжение несоразмерные проценты, из-за денег не прочь покривить душою; предаешься пьянству, объедаешься, лицемеришь; если небрежно кладешь крестное знамение, ропщешь на Бога, в шутку обращаешь священные предметы, молился рассеянно, божился и клялся, нарушал клятву и присягу, не исполнял обетов, данных Богу; если ты не чтишь праздников Господних, не стараешься в эти дни быть в св. храме у службы церковной, проводишь их в разгуле, пьянстве, в безобразных играх; если ты работал в праздники во время службы для себя или другому кому из-за вина, если ты не соблюдаешь постов и проводишь их во всяком плотском невоздержании, не бываешь у исповеди и св. тайн причастия яко бы за недосугом; проводишь будние дни в безделии и лени; если ты, христианин, во всем указанном грешен, то нарушил первую заповедь. Значит, ты любишь Бога на словах только, а делами оскорблял Его. Если бы ты истинно любил Бога, то старался бы угождать Ему; страшился бы оскорблять Его своими грехами. Познай же, кающийся грешник, что ты сильно прогневал Господа Спасителя своего: скорее спешి принести Ему искреннее покаяние в своих тяжких грехах.

Итак, против первой заповеди мы безответны. Не лучше ли исполнялась нами вторая заповедь: Возлюби ближнего своего, как самого себя? Самые близкие нам – родители. Если ты, христианин, обходился с ними грубо, дерзко отвечал им, не слушал и не принимал к сердцу их добрых советов, не заботился о них, не покоил их, когда они по старости и немощи нуждались в твоей помощи; скупился издержать что на церковное поминовение их, не жалея ничего на пустую трату;

если ты ослушался начальников, от Царя поставленных, не воздавал им должной чести, не страшился оскорблять их своими неправыми осуждениями, удерживал царскую дань; если ты не повиновался своим духовным пастырям, прекословил им при учении тебя благочестию, худо говорил о них; не радел о воспитании детей своих в страхе Божиим; если дети твои от тебя же научались безобразной ругани, а молитв никаких не знают; если не приучаешь их к храму Божию, – как ты избежишь гнева и суда Божия? Если ты вредил жизни ближнего, оскорблял его, вовлекал его в грех, подавал соблазн; если ты нарушал супружескую верность, сквернил тело свое грехами, о которых срамно и говорить; предавался сквернословию, срамным песням и пляскам; искажал свой образ наряжениями; если ты удерживал чужое хитростью или обманом, служил и работал не добросовестно, жил на чужой счет, имея силу трудиться; если ты ложно свидетельствовал на ближнего своего, позорил его доброе имя, осуждал всех и каждого; если ты завидовал ближнему, его счастью семейному, его благосостоянию; если ты во всем этом повинен, то тяжко согрешил против 2-й заповеди. Итак мы – преступники всего закона Господня. Поспешим омыться от нечистоты греховной слезами покаяния. Усердно займемся врачеванием самих себя, а не осуждением грехов брата. Будем не устами только, но от всего сердца мысленно взывать: Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего. Аминь (Извл. в сокращ. из «Христ. беседы» 1893 г.).

18. Опасно предаваться тоске¹⁶¹

Сколь много несчастных случаев, от тоски происходящих, известно всякому. Иной, слышим, утопился, другой зарезался и проч., и все, вообще, несчастные случаи скоропостижной, насильственной смерти происходят чаще всего от тоски. Случилось ли с человеком какое несчастье, или неблагополучие, например, лишение именина, или родных, потеря имущества и денег и проч. сему подобное, сначала рождается у него печаль, потом уныние, далее тоска, и если человек не скоро, так сказать, образумится, не взыщет благодати и помощи Божией, то конец его близок, гибель неизбежна. Враг человеческого рода всеми силами нападает тут на ослабевшую душу человека, давит, теснит ее, не дает сил и времени образумиться и обратиться к помощи Божией, и таким образом губит человека временно и вечно. Это единственная цель его – гибель человека, в особенности христианина; а печаль и происходящая отсюда тоска есть наилучшее средство у него к достижению этой адской его цели.

Мне пришлось услышать от одной почтенной вдовы бывшее с ней искушение вражие, от которого спаслась она только всесильною благодатию Божиею.

Лет около 20 тому назад, говорила она, когда я жила у родителей своих (также благочестивых христиан), случилось мне, от простуды что ли, заболеть. Болезнь была не слишком серьезна и опасна, только я значительно ослабела, потом лишилась аппетита и слегла в постель. От потери аппетита, без пищи, произошла бессонница. Бывало, говорит, не сплю всю ночь, а безпрестанная почти езда и стук по большой улице, на которой дом их стоял, действовали на меня весьма тяжело. Я стала тосковать. Что дальше, то больше и хуже. И хотя болезнь моя продолжалась всего только около двух недель, потому что, как только я причастилась св. тайн тела и крови Христовой, то тут же чудесным образом исцелилась душевно и телесно и выздоровела; но и в это, можно сказать, короткое время я вполне и ощутительно видела на себе сильные козни вражий,

готовые погубить человека, и спасающую силу Божию. В одну ночь, при сказанной бессоннице и тоске, я слышу внутри меня живо говорящий мне помысл: «да что ты думаешь? – Поди вон в колодезь и утопись». Я содрогнулась от такого помысла и отвечаю ему: «да я и не дойду.» Потому что я так была слаба, что едва могла сделать два, или три шага. «Ну, возьми нож и зарежься,» – опять говорит тот же помысл. Еще более испугалась я, и как ни борол меня этот адский помысл, я не решилась на него, не знаю уж как и почему, а должно быть Бог помиловал меня. Прошла эта ночь страшная и грозная. И вот, днем мать и сестра мои, тщательно за мною наблюдавшие и ухаживавшие, заметя мою усиленную слабость и крайнее изнеможение, говорят между собою и при мне, что надобно меня исповедать и причастить святых тайн. Я же бывшее со мною в ночи искушение, сама не знаю почему, не открыла им. И когда заговорили они о напущении на меня, я была совершенно против этого. «Как можно, думала и говорила я, причаститься без приготовления и говения? Нельзя этого никак сделать». Сколько они ни убеждали меня, я решительно не хотела... И сама не могу понять причины такого моего упорства, а думаю, что это было не что иное, как только те же козни и наветы врагии. А они порешили, несмотря на отказы и противность мою, завтра же от ранней обедни пригласить священника. Я молчала, а была все в том же упорстве. Настала ночь. И те же самые помыслы и козни бесовские повторились со мною в большей силе; но помощью Божиею я превозмогла их, не решилась на самоубийство, ибо это казалось мне весьма страшным. Наступило благодатное утро. они посылают за священником, а мне все хочется как-нибудь отделаться. Заметила я, что все вышли из комнаты; собравши все силы, я встала и поспешила к воде, в том, думая про себя, намерении, чтобы хоть воды напиться и отклонить св. причащение: скажу, что я напилась и не могу теперь причащаться. Как только подползла я к воде, вдруг входит мать моя и весьма удивилась моему положению. «Что это, Таничка, ты хочешь? Как это ты встала и прошла?» Пристыженная и испуганная, я не знала, что отвечать. Меня отвели опять на место. Тут же является

священник с св. дарами. Я не могла уже противиться нежной христианской заботливости о мне, тут же исповедалась и сподобилась святых тайн. Что же?.. О, несказанная сила спасающей благодати Божией! Не только все прежние помыслы и искушения рассеялись как прах, ибо я тут же просветлела душою моею, успокоилась и возвеселилась духовно, как нельзя лучше... но в тот же самый день встала и с одра болезни и весьма скоро выздоровела.

«Да, прибавила она, никогда не забуду я этого обстоятельства со мною».

Да, скажем и мы, великое зло и пагуба душевная тоска. Козни и искушения врагии так бывают тут сильны, что одна только спасающая благодать Божия вполне может преодолеть и победить их. «Как тяжело, повторим еще слова рассказчицы, не сносно, мучительно быть в тоске, это чистый ад! И как, напротив, благодатно с верою обращаться к таинствам исповеди и причащения, кои возвращают мир душе страдающей, это истинный рай! Тут осязательно познаем, сколь благ Господь и как всемогуща спасительная сила Божия!» (См. «Тамб. Епарх. Вед.» 1865 г. № 3.)

Неделя сыропустная

Еванг. от Матф. зач. 17-е гл. XI, 14–21 ст.

1. Прощеное воскресенье

В последнее воскресенье пред великим постом читаются на литургии во святом евангелии слова Господа: аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших. Оттого и называется этот день прощеным воскресеньем. И действительно, в этот день все добрые христиане просят друг друга прощения: дети просят прощения у родителей, братья, сестры, все семейные и соседи друг у друга, младшие у старших, и все у своего отца духовного; в этот день добрые хозяева прощаются с своею прислугою, купцы с приказчиками, подчиненные с начальниками; в христианских православных домах везде слышится достолюбезное слово: простите Христа ради. Вот истинно святой, истинно христианский обычай! Подите в этот день в какую-нибудь св. обитель, войдите после вечерни в монастырский храм или в братскую трапезу, и вы увидите здесь поистине трогательный обряд: вся братия, от самого настоятеля до последнего послушника, монашествующие в мантиях, при тихом умильном пении тропарей: Покаяния отверзи ми двери... или ирмосов: Помощник и покровитель, кланяются друг другу в ноги, просят взаимного прощения и со словами: Христос посреди нас и есть и будет, целуют друг друга в плечи... И вспоминается при этом другая картина всеобщего торжества братской любви на св. Пасху, с тою лишь разницею, что тогда от избытка радости, обнимая друг друга, христиане восклицают: Христос воскрес, воистину воскрес! А теперь слышится только смиренное слово: прости... Вот отчего, может быть, и произошел в некоторых обителях обычай петь после вечерни в прощенное воскресенье канон Пасхи с торжественными стихирами: Пасха священная нам днесь показася! Всеобщее примирение друг с другом, действительно, приводит на память пасхальное приглашение церкви: и ненавидящим нас простим вся воскресением! Брат-христианин! И мы с тобой не ангелы. И у нас есть если не враги, то все же люди, которые имеют нечто

против нас. Пойдем же к ним сегодня, поклонимся смиренно каждому из них и скажем: прости, брат, меня грешного ради Господа, ради святых дней покаяния! Завтра великий пост, дни примирения грешников с Богом, но прежде, брат, надо нам примириться друг с другом, чтобы с мирным сердцем, с мирною душою просить у Бога прощения. Завтра чистый понедельник, очистим же себя прежде всего от всякого чувства не братского, чтобы с чистою совестью сказать Отцу небесному: Отче наш!.. остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим! Довольно грешить! Не все же оскорблять нам Бога и тешить врага враждою и злопамятством! Что если застанет нас смерть во взаимной вражде? Ведь для таких нет входа в царствие Божие! Таких свяжут и бросят во тьму кромешную... И как прибегнуть к Богу с покаянием, когда совесть осквернена неудовольствием на ближнего и самооправданием?.. (См. № 357 Троицк, лист.).

2. Прощеные дни в древней Руси

Масленица. Русский народ, справляя стародавний языческий обычай, готовился к шумному веселию. Но благочестивые люди уже с половины недели начинали готовиться к великим дням поста и покаяния. С среды начинались прощенные дни. Сам великий Государь являл своим подданным пример благочестия. В среду он посещал ближайшие монастыри: Чудов, Вознесенский, Алексеевский и другие, прощался с братиею, с больничными старцами и жаловал им царскую милостыню. В следующие два дня – четверг и пятницу, царь отправлялся в загородные монастыри: Новоспасский, Симонов, Андроников, Новодевичий и др. В Новоспасском монастыре покоились предки благословенного дома Романовых. В субботу Государь, окруженный боярами, и патриарх с священным собором приходили для прощения к царице. Она принимала их в своей золотой палате, где и происходил обряд прощения.

В воскресенье, главный прощенный день, рано поутру, до совершения Божественной литургии, патриарх, предшествоваемый соборным ключарем, который нес крест и св. воду, приходил во дворец «прощатися» с государем. Вместе с патриархом шли митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и весь освященный собор, т. е. высшее духовенство. Государь встречал первосвященника в «Столовой избе». После обряда прощения с духовными особами, Государь совершал тот же обряд с дворовыми и служилыми чинами. К государю справа и слева приближались первостепенные бояре. Один из них держал Государя под правую руку, и бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки, стольники, стряпчие, дворяне, московские жильцы, головы и полуголовы, стрелецкие и всех приказов дьяки и подьячие, по чину, подходили и целовали Государеву руку.

В московских храмах уже благовестили к Божественной литургии. После литургии и полуденного отдыха вечером Государь, сопровождаемый боярами, окольничими, думными

дворянами, стольниками и проч., шествовал в Успенский собор, где совершался святейшим патриархом обряд прощения по церковному чину. Диакон возглашал эктении. После молитвословия Государь приближался к патриарху, и, произнося слово прощения, целовал св. крест. Затем то же самое совершали все духовные и светские власти. Прямо из собора государь шествовал, в сопровождении всех высших чинов, прощаться к патриарху, как бы возвращая утреннее посещение. Для государева посещения у патриарха убиралась сукнами и дорогими коврами Крестовая палата. Там уже ждали царского прихода митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты – словом, весь освященный собор. Первая встреча происходила на сенях. Патриарх встречал Государя среди Крестовой палаты. Благословив Государя и приняв его под руки, патриарх шел с своим державным гостем на обычное место, где возглашал «Достойно» и «приходную молитву», после чего давал благословение Государю и всем своим гостям. Государь садился на большой лавке – на южной стороне палаты. Патриарх на восточной стороне, на лавке под образами. На лавке у северной стороны – бояре. У дверей палаты становились по чину стряпчие, стольники и проч. Начинались «прощальные чаши». После «прощальных чаш» бояре и прочие чины, по указу Государя, выходили в сени. Оставляло под конец палату и высшее духовенство, Государь и патриарх оставались совершенно одни «с полчаса времени». Затем палата вновь наполнялась всеми присутствовавшими при обряде. Патриарх снова возглашал «Достойно» и затем прощальную молитву. Благословив Государя и гостей своих, патриарх отпускал всех. Из крестовой палаты Государь шествовал в Чудов и Вознесенский монастыри. В Благовещенском соборе он прощался у св. мощей, – в Архангельском – у гробов родителей и предков.

Во дворце государь прощался с ближайшими к нему особами, с «комнатными», равно как и со всеми лицами, служащими у его государева двора.

Наконец, в этот великий «прощеный» день великий государь вспоминал тех, кто, может быть, более всего нуждался в

прощении. Начальники всех приказов докладывали ему о «колодниках, которые в каких делах сидят многие лета». Весьма многим Государь изрекал освобождение... Так заключался этот знаменательный день. (См. «Волынск. Епарх. Вед.» 1895 г. № 7).

3. Бог простит!

Прощеное воскресенье. Жарко в маленькой сельской церкви. Вечерня подходит к концу.

Жарко горят трудовые свечи перед потемневшими, старинными образами. Пахнет ладаном и воском. Тихо, отрадно звучит молитвенный голос старика-священника...

Горячо молятся поселяне в своей маленькой, старой церкви. С сердечным благоговением внимают они святым словам молитвы.

Милостиво глядит на поселян иконостасный образ Спасителя... Кроткий лик Богоматери с глубокой любовью внимает горячей молитве... Глубока искренняя молитва простого народа!

Последний возглас священника... Благословляет он и с миром отпускает прихожан своих... Кончилась вечерня...

Всею толпой повалили прихожане прощаться с батюшкой... Прощаются поселяне и между собой... «Простите, Христа ради», «простите, ради Бога», слышится повсюду.

С чистым, успокоенным сердцем исполняют поселяне евангельский завет любви и прощения... Сколько великого и глубокого смысла в этом простом обычае! Забывается долгая вражда, долгая неприязнь. Мирятся враги между собой. Обиженный прощает виноватого! Слово тяжелый гнет снимается с человеческой души великим словом любви и прощения...

Смягчается сердце... Светлые слезы навертываются на глаза. И тихо, тихо становится на душе... Из глубины сердца вырывается горячая молитва Всевышнему... «Бог простит! Господь прощает, как же мне, грешному, не простить тебя?» звучит в церкви...

Ушел в алтарь старик-священник, народ расходится. Тихо и благоговейно покидают поселяне свой храм.

Тут снова сплотились они в одну семью во имя великого евангельского завета любви и прощения.

У левого клироса стоит молодой поселянин. Около него вся его семья. Он как-то робко глядит на другую сторону церкви. Там стоит его брат.

Давно враждуют они между собой...

Умер их отец. Захотели братья разделиться. Завязались споры, неприязнь, ссора. Вмешались чужие люди. Пошли толки и пересуды. Мирная семья распалась на части. Каждый брат обвинял другого в утайке имущества. Вражда и зло поселились в их сердцах.

Старший брат женился и зажил своим хозяйством. Младший уехал в другое село. Долгие годы братья не виделись и не говорили... Они были чужие, друг другу.

В прошлом году старший, Иван, захотел помириться. Пришел он к брату, хотел попросить прощенья... Василий жил в чужом селе бобылем. Работник он был хороший, но скука донимала его. Надоедало молодому парню одному, без родной семьи, жить. Начал он с горя попивать и кутить; изменился в короткое время молодой, добрый парень. Пришел к нему Иван. Увидел он пьянство брата, его гульбу да пирушки и... слова замерли на устах его. Стоял он и молчал. Василий на смех его поднял и глубоко обидел.

Вернулся Иван домой с тяжелым сердцем. Еще сильнее загорелась вражда между братьями. Тяжесть глубокая лежала у них на сердце. Благословил Бог семьей Ивана. И хозяйство у него шло порядочно. Начал он жалеть бобыля брата. Мучила его их ссора, покоя не давала.

Сегодня увидел Иван в церкви своего брата. Мрачный да задумчивый стоит Василий. Верно, не легко и ему живется со злом на сердце!

Умилилось сердце Ивана. Увидел он, как прощались поселяне между собой...

Пришел и он от души помириться и порадеть брату.

Кончилась вечерня. Ушел из храма священник. Скоро запрут и церковь. Подошел Иван к брату.

– Прости, брат, Христа ради, бросим ссору нашу, помиримся! говорит он и кланяется в ноги брату.

А у самого слезы на глазах. Тихо и искренно звучит голос.

Посмотрел Василий на брата, потупился. Помолчал он и тоже поклонился брату до земли.

– Прости, брат Иван, и меня ради Господа! Рад я помириться с тобой! Говорит это парень, а сам отвертывается, слезы смахивает.

Обнялись братья, расцеловались. Сладко, сладко у них на сердце... Забыта вражда братская. Мир да любовь в сердце.

Ликут ангелы на небеси! Слава в вышних Богу! («Кормчий» 1888 г. № 2).

4. Библейские примеры прощения обид

I. Иосиф. После смерти Иакова все дети его, братья Иосифа, опасаясь, чтобы он не стал мстить им за то зло, которое они некогда сделали ему, продав его в рабство в Египет, где по устройению Божию он вскоре сделался первым при дворе фараона министром, послали сказать ему, что отец пред смертью завещал ему простить их за грех их против него: «скажите Иосифу, – говорил он: – прости братьям твоим, рабам Бога отца твоего». Иосиф плакал, когда ему говорили это. Пришли и сами братья его, пали пред ним и сказали: «вот мы рабы твои». Иосиф, успокаивая их, сказал: «не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть, и сохранить жизнь великому числу людей. Итак, не бойтесь. Я буду питать вас и детей ваших», и таким образом успокоил их и осыпал благодеяниями до конца жизни своей (Быт. XLVI и др.).

II. Давид. Оставаясь верным Саулу и по смерти его, Семей, сын Геры, из рода Саулова, питал самую глубокую ненависть к Давиду. Когда Давид, спасаясь от Авессалома, дошел до Бахурина, здесь Семей, вышедши из города, начал проклинать Давида, злословя его и бросая камнями в него и на всех рабов его. «Уходи, уходи, кровопийца и беззаконник, – говорил он, – Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, предав царство в руки сына твоего, и вот бедствие (достойно) обрушилось на тебя, ибо ты – муж кровей». Тут Авесса, сын Саруин, сказал царю: «как этот издохший пес смеет злословить государя моего, царя? Я пойду и сниму с него голову». Но Давид сказал на это: «оставьте его, дети Саруины! Пусть он проклинает меня. Может быть, ему Господь повелел проклинать Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?» И обратясь к Авессе и всем слугам своим, сказал: «вот уже родной мой сын ищет души моей, что же говорить об этом вениамитянине? Пусть он злословит, может быть, Господь призрит на мое уничтожение, и воздаст мне благостью за теперешнее его злословие». Давид продолжал

идти своею дорогою; Семей же долго не отставал от него, идя стороною по окраине горы, и шел и злословил его, бросая в него камнями и пылью (2Цар.16:5–13).

III. Св. первомуч. Стефан. Преклонив колена, (Стефан) воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им (побивающим его) греха сего. И, сказав сие, почил (Деян.7:60).

5. Церковно-исторические рассказы о прощении обид врагам

I. Однажды преподобный Епифаний, бывший в последствии архиепископом кипрским, ходя по пустыне, встретился с толпою сарацинских разбойников. Варвары начали издеваться над ним, и один из них, одноглазый от рождения, взмахнул мечом с тем, чтобы отрубить голову Епифанию, но в то самое мгновение, когда обнажил меч, кривой глаз его, по молитве препод. Епифания, открылся, и разбойник стал видеть им совершенно явственно. Обрадованный открывшимся зрением, разбойник бросил меч свой на землю и пал с чувством живой благодарности в ноги преподобному. При виде столь явного чуда все остальные разбойники свои ругательства и ненависть переменили на благоговение и любовь к преподобному. «Будь нашим хранителем, – сказали они, – сопутствуй нам и защищай нас от бед и несчастий». Епифаний три месяца странствовал с разбойниками, наставляя их в благочестии. Получивший исцеление ока уверовал во Христа и остался навсегда при св. Епифании в качестве ученика. Нареченный Иоанном, этот прежде свирепый варвар был после первым проповедником чудотворений Епифания и описателем его жизни («Чет. Мин.»).

II. Св. Иоанн милостивый, щедрый на дела телесной милостыни, творил и духовную милостыню. Так, однажды, он по защите людей бедных вошел в столкновение с светским начальником, который сильно оскорбил великого святителя. Проходили сутки с того времени, как начальник оскорбил его. Тогда он посылает сказать своему оскорбителю: «скоро зайдет солнце – примиримся». Начальник так был тронут этими словами, что не только помирился с ним, но и положил обещание избегать в жизни своей распри с кем бы то ни было.

III. В житии пр. Афанасия афонского рассказывается, что один из иноков его монастыря, по вражью действию, возымел такую злобу против преподобного, что решился убить его. Взяв острый нож, злодей ночью отправился к келье св. Афанасия, который в это время по обычаю исполнял молитвенное

правило; подошедши к дверям кельи, он вызывал его, говоря: «отче, благослови». Преподобный, праведный как Авель, не знал, что вне стоит Каин и зовет его на убиение. Вопросив изнутри кельи: «кто там?» преподобный отворил дверь. Но лишь только коварный инок увидел кроткого отца своего, руки его невольно оцепенели, и нож упал на землю. В трепете пал злодей в ноги своего настоятеля и с горьким плачем говорил: «помилуй, отче, убийцу своего, прости беззаконие мое и оставь нечестие сердца моего!» Преподобный, зажегши свечу, увидел на полу острый нож, узнал адское против себя намерение и кротко сказал изменнику: «как будто на разбойника ты пришел на меня, чадо мое! Бог да простит тебе беззаконие твое, не плачь и не говори никому о случившемся». Сказавши это, он облобызал его, как друга своего, уверил, что забудет злое его намерение и не перестанет любить его. И действительно, преподобный впоследствии до самой смерти не обнаруживал к преступному иноку никакой вражды, но всегда любил его и по смерти искренно оплакивал его: так кроток и непамятозлобив был пр. Афанасий (Из Афонск. патер.).

IV. Некоторый старец жил в монастыре вне Александрии. Старец этот был очень вспыльчив и малодушен. Один юный инок, наслушавшись о нем, дал обет пред Богом, говоря: «Господи! За все злое, сделанное мною, я пойду и буду жить с этим старцем, претерпевая от него все и служа ему, как раб!» Так и поступил он: пошел к старцу и начал жить с ним.

Старец поступал с ним, как со псом, ежедневно издеваясь над ним. Бог призрел на терпение брата: после шести лет жизни его со старцем он увидел во сне некоего страшного мужа с великим свитком в руке. Явившийся сказал ему, что половина написанного на свитке изглажена, и сказал: «вот, половину твоего долга изгладил Владыка, позаботься и о прочем!» По соседству их жил другой старец, духовный, и слышал всегда, как малодушествует старец и оскорбляет брата, как брат кланяется ему в ноги, а старец не прощает. Встречая молодого монаха, духовный старец говаривал ему: «что, чадо? как прошло сегодня? приобрели ли мы что? изгладили ль что из свитка?» Брат, зная, что старец духовен, не скрывал от него

тайн своих, но отвечал: «да, отец, сегодня мы немного потрудились». Когда же он проводил день спокойно, не будучи ни обруган, ни оплеван, ни бит, ни изгнан, то приходил к духовному старцу вечером, плача и говоря: «увы, авва! Нынешний день был несчастлив, ничего не приобрели мы, провели день спокойно». По прошествии других шести лет терпеливый брат скончался. И поведал духовный старец, что он видел умершего брата предстоящим Богу в лике мучеников, с великим дерзновением молящегося Богу о старце своем, и говорившего: «Господи! Как Ты помиловал меня при посредстве его, так помилуй и его по благодати Твоей и ради меня, раба Твоего!» По истечении сорока дней брат взял к себе и старца в место упокоения. Вот какое дерзновение имеют к Богу терпящие скорби ради Его (Извлеч. из «Отечн.» еп. Игнатия, стр. 432).

V. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, ходил посреди народа на торговой площади, находившейся у башни, которую построил император св. Константин равноапостольный. Тут была и некоторая жена, по имени Варвара. Она, по действию Духа Божия, пришла в изступление и увидела, что блаж. Андрей ходит посреди многолюдства подобно огненному, блистающему столпу; одни толкали его пинками, другие били, многие, смотря на него, говорили: «этот человек не принадлежит себе; он сошел с ума, не желаем такого состояния и врагам нашим!» За Андреем ходили бесы в образе черных эфиопов и говорили между собою: «не дай Бог другого такого на земле: никто не изжег сердец наших так, как этот, притворившийся сумасшедшим по нежеланию служить господину своему, теперь он издевается над всем миром». Варвара видела, что эфиопы налагали знаки на тех, которые били святого, и говорили друг другу: «по крайней мере служит нам утешением то, что его бьют без милости; бьющие угодника Божия, без всякой на то причины, будут осуждены за это в час кончины их, и нет им спасения». Блаженный, услышав это, устремился на них действием Духа Божия, как пламень, силою страшную рассыпал знаки, наложенные демонами, и грозно выговаривал им: «вы не имеете права налагать знаков на тех, которые бьют меня, потому что я молюсь моему Владыке, чтоб

не вменены были в грех наносимые мне побои тем, которые наносят их. Они поступают так в неведении, и по причине их неведения получают прощение». Когда произнес это святой, отверзлось небо, как отверзаются врата, и вылетело оттуда к преподобному множество прекрасных ласточек, среди них был белоснежный голубь, державший в клюве золотой масличный лист; он сказал человеческим голосом: «прими этот лист, посланный тебе Господом Вседержителем из рая, в знамение благодати Божией за то, что ты милостив и человеколюбив, как милостив и человеколюбив Сам Господь. Он прославит тебя, возвеличит милость Свою над тобою, потому что и ты прощаешь и милуешь бьющих тебя, молясь об оставлении им этого греха». Сказав это, голубь сел на главе святого. Смотря на это, благочестивая жена удивлялась и, пришедши в себя по окончании видения, размышляла: «сколько светильников имеет Бог на земле, и никто не знает их!» Несколько раз покушалась Варвара пересказать другим виденное ею, но сила Божия возбраняла ей. После этого встретил ее в городе св. Андрей и сказал ей: «Варвара! Храни тайну мою, и никому не поведай виденного тобою до того времени, как я пройду в место селения дивна, даже до дому Божия» (Пс.41:5). Она отвечала ему: «светильник и угодник Божий, случилось, что я намеревалась поведать, но мне возбраняла невидимая сила Божия». (Житие св. Андрея, написанное Иереем Никифором, см. также в «Чет. Мин.», окт. 2 дня).

Приведем теперь несколько рассказов о дивном всепрощении своим врагам и обидчикам из русской церковной истории.

VI. Тверской епископ Андрей по зависти стал распускать на святителя Петра (жившего в первой половине XIV века) разного рода клеветы. Не удовольствовавшись этим, он тайно отправил к константинопольскому патриарху Афанасию послание, в котором возводил на него тяжкие вины. Патриарх с изумлением прочитал послание тверского епископа; ему показались сомнительными слова его. Впрочем, патриарх послал от себя в Россию одного из своих клириков, требуя от русского митрополита оправдания. Св. Петр смиренно принял постигшее

его искушение, уповая на Бога защитника. С прибытием доверенного от патриарха собрался собор в городе Переяславле-Залесском. На этом соборе были: ростовский епископ Симеон и тверской Андрей, преподобный Прохор, игумен печерский, князь, бояре, игумены и священники. Когда прочитан был присланный к патриарху донос, произошло между присутствовавшими сильное волнение. Чтоб укротить его, невинный святитель, подобно св. Григорию Богослову, сказал: «я не лучше пророка Ионы: если ради меня такое волнение, то извергните меня из среды своей». Но преступная клевета еп. Андрея ясно открылась пред всеми; истина восторжествовала. Все обратились против Андрея с укоризною. Один Петр принял его под свою защиту, и изрек ему: «мир тебе, чадо, не ты виновен в сем, но древний завистник рода человеческого – диавол. Отныне блюди лжи, а прошедшее да простит тебе Бог!» Святитель Петр, простив своего клеветника и преподав всем пастырское благословение, распустил собор. (Житие св. Петра, митр. Моск.).

VII. В жизни своей св. Тихон, епископ задонский, обнаружил великое незлобие и всегда говорил: «прощение лучше мщения». Однажды он встретился с молодым и богатым дворянином и вступил с ним в спор о вере. В пылу спора дворянин до того забылся, что ударил архиерея Божия в щеку. Святитель вместо гнева упал в ноги дерзкому дворянину и просил у него прощения за то, что вызвал его на такую дерзость. Дворянин почувствовал стыд, упал в ноги св. Тихону и с того времени, оставив свою дерзость, заметно исправился. (Жит. св. Тихона задонского).

Много таких примеров из жизни святых известно на поучение нам, но еще больше было случаев такого рода, о которых знала лишь лесная глушь, да сердце тех людей, которые за свое зло получили от подвижников прощение, молитву и благословение. (Прот. Г. Дьяченко).

6. Рассказы из жизни подвижников о добродетели воздержания

I. Некогда один старец отправился в (пустыню) Скит; с ним шел другой брат. Когда надлежало им разойтись друг с другом, старец сказал брату: – «вкусим вместе, брат». Тогда было утро и начало седмицы. В субботу же старец, совершив утреню, пошел к брату и говорит ему: «взалкал ли ты, брат, с тех пор, как мы поели вместе?» – Брат отвечал: «нет, ибо, принимая пищу каждый день, я не алчу». Старец говорит ему: «а я, поверь мне, сын мой, еще не ел с тех пор». Услышав сие, брат пришел в сокрушение и многую отсюда получил пользу.

II. Был некогда праздник в Скиту. Одному старцу подали чашу вина, но он возвратил ее, сказав: «возьми от меня смерть сию». Видя это, и прочие, кушавшие вместе с ним, не приняли вина.

III. Один брат взалкал с утра и боролся с помыслом своим, чтоб не есть, по крайней мере, до третьего часа. Но когда наступил третий час, он понудил себя не есть до шестого. Потом, намочив хлеб, он сел уже есть, но опять встал и сказал помыслу: «потерпим до девятого часа». Когда пришел девятый час, он сотворил молитву и увидел, что наваждение бесовское, как дым, восходило к небу от рукоделия его, и вместе с тем утихла алчба его.

IV. Пришел один старец посетить другого. Сей сказал ученику своему: «приготовь нам немного чечевицы,» – и он приготовил; «намочи нам хлебов», – и он намочил. Но они до другого дня пробеседовали о духовных предметах, забыв о пище. Тогда старец опять сказал ученику своему: «приготовь нам немного чечевицы». – Ученик отвечал: «я приготовил ее еще со вчера». И таким образом они вкусили.

V. Другой старец пришел к одному из отцов. Сей, сварив немного чечевицы, сказал ему: «сотворим небольшое правило»; – и один кончил всю псалтирь, а брат прочитал на память двух больших пророков. Когда настало утро, пришедший старец пошел домой, не вспомнив о пище.

VI. «В самый зной полудня», рассказывал о себе авва Евагрий, «пошел я к св. отцу Макарию и, будучи истомлен зноем, попросил воды, чтоб прохладиться питием. Но он сказал: будь доволен тенью; многие путешественники и мореплаватели терпят жажду не менее тебя. Потом, когда я исповедал ему помыслы мои относительно воздержания, он сказал: «поверь мне, сын, в целые двадцать лет я не употребил досыта ни хлеба, ни воды, ни сна: хлеб мой ел я весом, воду пил мерою, и позволял себе немного уснуть, прислонившись к стене». («Отечник» еписк. Игнатия, стр. 106).

VII. Авва Пиор ел ходя. Кто-то спросил его: «для чего ты так ешь?» Авва отвечал: «я не хочу заниматься пищею как делом, потому ем между делом». Еще кто-то спросил его о том же. Старец отвечал: «так делаю для того, чтобы, когда ем я, душа моя не чувствовала телесного удовольствия». (Из «Скитск. патер.»; сн. «Древн. пат.» гл. IV.)

VIII. Преп. Сергей (в мире Варфоломей) еще отроком понял ту истину, что страсти начинают проявлять свою губительную силу уже в отроческих летах. И вот, благоразумный отрок принимает все меры, чтобы пресечь все пути, которыми они обыкли находить доступ к сердцу человека. Так, прежде всего он совершенно уклоняется от детских игр, шуток, смеха и пустословия, помня, что со строптивыми можно и самому развратиться (Пс.17:27); потом, сознавая, что воздерживать себя во всем есть лучшее средство сдерживать страсти, св. отрок налагает на себя строгий пост: по средам и пятницам он не позволяет себе вкушать ничего, а в прочие дни питается только хлебом и водою; о каких-нибудь других питиях, не говоря уже о вине, он не позволял себе и помыслить во всю свою жизнь. Когда мать старалась умерить строгость его поста и уговаривала его поберечь себя, он отвечал ей: «не отклоняй меня, матушка, от воздержания, которое так сладостно душе моей; зачем ты советуешь своему сыну бесполезное? Ведь вы же сказали мне, что я еще в колыбели постился по средам и пятницам; как же я могу не понуждать себя угождать Богу, чтобы Он избавил меня от грехов моих?» Мать удивлялась разумным речам своего сына, и, не желая препятствовать его добродетели,

произволению о Боге, обыкновенно говорила ему: «если так ты рассуждаешь, то делай, как хочешь, Господь с тобою, я не хочу стеснять тебя в добром, дитя мое!» И св. отрок никогда не позволял себе даже отведать каких-нибудь сладких блюд или напитков, следуя мудрому наставлению Василия Великого: «аще хочеши внити в рай, воздержи чрево, бежи пьянства!» Так укрощая юную плоть свою воздержанием и трудами для сохранения чистоты душевной и телесной, он ни в чем не выходил из воли своих родителей: как кроткий и послушный сын, он был истинным утешением для них. (Извлеч. в сокращ. из № 481 «Троицк. листка»).

7. Мысли о воздержании

I. «Челнок легче плавает, когда он не обременен излишнею поклажею: так и молитва легче, удобнее совершается, когда тело не обременено излишнею, утучняющею пищею и питием, или, что то же, когда человек постится». (Иаков, архиеп. нижегород.).

II. «Берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи. Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однако ж, не перестает грешить». (Св. Вас. Вел.).

III. Один старец сказал: «если будет бороть тебя душа твоя на разные яства, стесни ее и в хлебе, чтоб она просила насытиться хотя хлебом». (Древн. патерик).

8. Пост

а) Новозаветное учение о посте. Многие из тех, которые нарушают посты, говорят в оправдание себя, что заповеди о постах нет в слове Божием: глубоко они ошибаются! Вот как учит о посте слово Божие новозаветное.

I. Христос говорит: «когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое» (Мф.6:16–17).

II. У св. ев. Мф.9:14, Мк.2:18 и Лк.5:35 говорится: «ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься. Но приидут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни».

III. У ев. Мф.17:21 и у Мк.9:29 сказано: «сей род (бесовский) не может выйти иначе, как от молитвы и поста». Из этих слов Спасителя ясно видна заповедь Христова о посте, когда мы протолкуем их так: «всякий должен всячески прогонять от себя бесовскую силу, ибо этому и сама природа научает нас. Но прогнать бесовскую силу ничем другим нельзя, как только молитвою и постом. Следовательно, всякий должен молиться и поститься».

IV. Св. ап. Павел пишет: «как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям, ни пьянству... и попечения о плоти не превращайте в похоть (Рим.13:13–14); не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве (1Кор.7:5); не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (Еф.5:18); и так не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться (1Сол.5:6); итак умертвите земные члены ваши» (Кол.3:5). Это учение о посте, а вот и примеры поста.

V. Сам Спаситель наш постился сорок дней и сорок ночей, и искустителю сказал: «не хлебом одним будет жить человек, но

всяким словом исходящим из уст Божиих» (Мф.4:2–4; Мк.1:13; Лк.4:4).

VI. Об апостолах говорится: «когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла, на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян.13:2–3); «рукоположив же им пресвитеров в каждой церкви, они помолились с постом, и предали их Господу» (Деян.14:23).

VII. Св. Анна пророчица, вдова 84 лет, не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь (Лк.2:36–37).

VIII. Св. ап. Павел, в начале обращения своего, три дня не ел и не пил (Деян.9:9); и вообще – о пощениях своих неоднократно говорит в посланиях своих.

Кроме этих примеров можно бы указать и другие в новом завете, доказывающие, что в новом завете есть заповедь о посте, и она исполнялась в самые первые времена христианства. Но и приведенных указаний достаточно для наших целей. (Из кн. «Догмат о св. пост.» по Стефану Яворскому, изд. 2. стр. 7 и др.).

б) Польза постов, по учению слова Божия. Первая польза, происходящая от поста, есть обуздание плоти. А это весьма радует Бога, Которому угодно, чтобы мы распинали грехолюбивую плоть свою со страстями и похотями. Об этом говорит св. ап. Павел: умерщвляю тело мое и порабощаю (т. е. духу). Обуздание св. постом плоти есть дело, по истине, весьма полезное, – ибо как, если стремление коня бывает необузданно, всадник несется на нем, куда тот желает, и носимый безпутным стремлением его впадает в ров или гибельную пропасть: так и для тех, которые имеют необузданную плоть, у которых нет правила, от пути лукавого уклоняющего и на путь правый наставляющего, открыты врата на всякое беззаконие.

Вторая польза, происходящая от св. поста, заключается в том, что он делает душу способною к молитве и небесному мудрствованию. Моисей предуготовал душу свою постом прежде, чем дерзнул приступить к Богу, беседовать с Ним и принять от Него богоначертанные скрижали закона (Исх.34). Илиия сорок дней постился прежде, чем сподобился, на горе

Хориве, видеть Бога во гласе хлада или света тонка (3Цар.19). Даниил трехнедельным постом приготовился к видению и разумению откровений Божиих (Дан.10). Пост есть как бы лестница, возводящая умна небо, – есть как бы крылья, которыми душа взлетает к Богу, к богомыслию и горнему мудрствованию.

Третья польза св. поста состоит в том, что постом мы служим Богу: говение есть богопочтение. Так св. Анна пророчица, в посте и молитве, служила Богу день и ночь (Лк.2). И не по Божию повелению эта жена хранила такой пост, но по своему собственному произволению; однако же этим самопроизвольным постом поистине чтит Бога и служила Ему.

в) В чем состояла пища древних святых постников? – Это были смоквы и финики, разные огородные растения, самым простым образом приготовленные, без всяких приправ, разве только с солью, очень редко с маслом. Одному подвижнику в день пасхи ученик приготовил пищу с маслом, он посмотрел на нее, залился слезами и, сказав: «Господь мой вкусил оцет с желчью, – и я ли буду есть с маслом!» – велел подать себе обычную пищу без масла.

Вкушали они большею частью вареные зерна пшеничные, ячменные, чечевичные или другие, что у них называлось сочивом. И при таком-то скудном питании они еще никогда не ели и досыта: оставлять пищу, когда еще есть некоторый остаток голода – вот какое у них было правило!

Они смотрели на пищу, как на лекарство. Фунт хлеба в сутки – вот самая обычная мера их пропитания. Но многие и эту меру сокращали: преп. Досифей уменьшил ее до четверти фунта в день; преп. Макарий александрийский сделал себе сосуд с узким отверстием, так, чтобы только могла проходить рука, и клал в этот сосуд мелко нарезанные сухари: сколько можно было за один раз захватить рукою, столько и составляло его дневное пропитание, – это было не более осьмушки фунта в день. (См. «Троицк, лист.» № 544).

Вот каков был пост древних подвижников!

г) Труды св. постников. Меньше ли нас они трудились, более ли ослабевали нас? Нет, и трудились больше и

ослабевали менее. Послушайте, например, что говорится о преподобном Евфимии: «кто опишет, кроме поста, духовные его подвиги, всенощные стояния... постоянные коленопреклонения, спание на голой земле, житие без возжжения огня... телесную наготу, ибо он имел одну только обветшавшую одежду, да и та от ветхости и непрерывных подвигов распалась!» (Аф. пат. стр. 49). Или еще: «ночи он проводил в молитвах, а дни в трудах, участвуя лично во всех работах» (Там же, 57). Также и про Дионисия читаем, что он проводил жизнь в неусыпных трудах братского послушания (Аф. пат. ч. 2, стр. 44).

Что скажут на эту живую проповедь о посте слабые люди нашего времени? Скажут ли, что такая скудная пища вредна для здоровья, сокращает жизнь?.. Но едва ли кто из нас способен выносить такие великие труды телесные, какие выносили св. постники: целые ночи выстаивали они на молитве с земными поклонами, весь день проходил у них в тяжелой работе, легко переносили нестерпимый летний зной и зимнюю стужу, спали час-два в сутки на голой земле, а иные и вовсе не ложились, а только дремали сидя или стоя. И при всем этом они почти не знали болезней, всегда были бодры духом и телом, хотя на вид они были только кожа да кости.

д) Посты не сокращают жизни человека. Преподобный Симеон столпник стоял на столпе 80 лет, а всего жил 103 года; св. Кириак отшельник жил 109 лет; св. Алипий столпник 118; Иоанн молчальник 104; Антоний и Феодосий Великие по 105; Павел фивейский 113; Павел комельский 112; Макарий александрийский 100; Сергей радонежский 78 лет; Кирилл белоозерский 90 лет; Макарий желтоводский 95 лет. Итак, самый строгий пост не только не вредит здоровью, не сокращает жизни человека, но напротив, постники-то и живут дольше других. Впрочем, не к тому и говорим мы о св. подвижниках постниках, чтобы во всем брать с них пример. Для нас довольно и того, чтобы на основании их опыта решить вопрос: много ли человеку нужно хлеба насущного, чтобы он мог в добром здравьи трудиться во славу Божию, ближнему на пользу и себе на спасение? И если бы наша плоть грехолюбивая стала сетовать, что того ей мало, другое не по

вкусу, если б возопила: «того не могу, другого не хочу – заболēju», – то скажем ей: лжешь, обманщица, можешь и не заболеешь!.. Тебе и нужно то немного: мало яждь, мало пей – вот и здрава будешь. (См. «Троицк. лист.» № 544).

е). Мысли о том, что поститься христианину необходимо. Поститься христианину необходимо для того, чтобы прояснить ум, возбудить и развить чувство, и подвигнуть к благой деятельности волю. Эти три способности человека мы затмеваем и подавляем более всего объедением, пьянством и заботами житейскими, а чрез то отпадаем от источника жизни – Бога и ниспадаем в тление и суету, извращая и оскверняя в себе образ Божий. Объедение и сластолюбие пригвождают нас к земле и обсекают, так сказать, у души ее крылья. А посмотрите, какой высокий полет был у всех постников и воздержников! Они, как орлы, парили в небесах; они, земнородные, жили умом и сердцем на небесах и слышали там неизреченные глаголы, и там научились божественной премудрости.

И как человек унижает себя чревоугодием, объедением и пьянством! Он извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже его. О, горе нам от пристрастий наших, от незаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское себялюбие, коего конец – гибель вечная. Так, пьяница для удовлетворения плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табаку бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскошно, или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель с посудой огромные деньги, а мимо нищих проходят с холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей. Поститься и потому христианину необходимо, что с вочеловечением Сына Божия природа человеческая одуховлена, обожена, и мы поспешаем к горнему царствию, которое несть брашно и питье, но правда, мир и радость о Дусе

Святе (Рим.14:17). Есть и пить, т. е. иметь пристрастие к чувственным удовольствиям, свойственно только язычеству, которое, не зная духовных, небесных наслаждений, поставляет всю жизнь в удовольствии чрева, в многоядении и многопитии. Оттого Господь часто обличает в евангелии эту пагубную страсть. Да и разумно ли человеку жить непрестанно в желудочном чаду, желудочных испарениях, поднимающихся внутри от непрестанного варения пищи и ее брожения? Разве человек только ходячая кухня или самодвижущая дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всех, занимающихся непрестанным курением? Какое удовольствие жить в непрестанном чаду, испарении и дыму? На что будут похожи жилища наши? Зачем мы будем заражать воздух смрадом и дышать им, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ее последние духовные силы?» (Из кн.: «Моя жизнь во Христе» прот. кронштадтского Иоанна Сергиева, т. II, изд. 1-е 1882 г. стр. 230–231).

ж). Пост по принуждению не составляет заслуги пред Богом. Возвратясь однажды в Тавеннисийский монастырь после месячного отсутствия, преп. Пахомий Великий узнал, что повар во все время его отлучки не приготовлял варева, потому что братия питалась сухоядением. «Чтобы времени не проводить в праздности, пояснял повар, я плел рогожи для монастыря». – «А много ты сплел рогож?» спросил Пахомий. – «Пятьсот», был ответ. Преподобный приказал их сжечь при себе. – «Это тебе в наказание, сказал Пахомий, за нарушение устава. Раз положено готовить варево – ты и обязан был исполнять повеленное; не твое дело рассуждать – едят ли, или не едят; другой бы, может, и поел, а ты заставил всех поневоле поститься, а пост по принуждению не составляет заслуги пред Богом». (Ч. М. май). (Прот. Г. Д-ко).

9. Наставление пред говением

Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2Кор.6:2).

Да, наступило время благоприятное для того, чтобы приготовить себя к истинному покаянию. Кончились обычные дни житейской суеты, пустых мирских развлечений. Наступил пост – св. Четыредесятница. Все ли будем грешить и грешить? Не пора ли приостановиться? Не пора ли поглубже заглянуть в душу свою грешную: что она? Насколько она может «подвигом добрым подвизаться и течение поста совершить?» Готова ли она сбросить с себя тяжесть грехов, т. е. забыть все, что она в мире возлюбила, к чему очень привязалась, чем особенно увлекалась, в чем искала и находила для себя удовольствие? Если не готова (но где ей и быть готовой?), должна подготовиться. Для того-то и учредила св. мать наша – церковь особые нарочитые дни говения; для того-то она и заповедует каждому из нас непременно, безотлагательно воспользоваться этими днями, поговеть в течение седмицы. Из семи недель можно выбрать одну, и уже так выбрать, чтобы все время, по возможности, посвятить молитве, посту и внутреннему размышлению о своих грехах и немощах духовных. Из семи дней обыкновенных один день повелел Господь отдавать служению ради спасения души, а в посте требуется из семи недель одну неделю отдать, отдать совсем, всецело, чтобы только одному Господу служить, а все остальное отбросить, забыть, потому что, – сказано в евангелии, – невозможно Господеви работати и мамоне, т. е. невозможно всей душой служить в одно и то же время Божию и мирскому. Св. церковь каждый день в течение поста трижды зовет тебя в церковь, утром, пред полуднем и вечером, – иди, молись вместе со всеми предстоящими, слушай молитвы священника, чтение и пение на клиросе, слушай и старайся понять, уразуметь, что читают и поют. Все, что здесь поется и читается, все это призывает христианина к молитве, к посту, к размышлению о грехах, к сердечному сокрушению, к

смиренному преклонению пред святейшим именем Божиим. Надобно молиться, молиться от глубины души, надобно расшевелить, растрогать свою душу, чтобы черствое сердце смягчилось, умилилось, чтобы каждый поклон – и земной, и поясной – делался со страхом Божиим, со вздохом сердечным, от чистого умиления. Молиться надобно и здесь, в доме Божием, и дома, молиться, когда идешь в церковь и когда уходишь из церкви домой, и на пути надобно молиться, про себя молитву творить, без молитвы ничего не нужно делать. В дни говения не время думать о делах житейских, о том и о сем, а только о грехах, о немощах, о недостатках своих, о том, как бы отстать от той или другой привычки, как бы получше устроить свою жизнь ради душевной пользы, для приготовления к вечности. Чаще христианин должен размышлять о том, что сделал для нас Бог, какие великие, не исчислимые благодеяния мы получили от Него, как ради любви к нам грешным, скверным, недостойным, не пожалел Он даже и Сына Своего возлюбленного, Единородного отдать на смерть крестную, дабы верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Не исчислить, не измерить, не описать всех неисчетных благодеяний любви Божией к нам!.. Дивны дела Твои, Господи! Да поможет нам Господь Спаситель, положивший жизнь Свою ради нашего спасения, положить ныне начало покаянию и исправлению!

Постимся, братие, телесне, постимся и духовне: так взывает ныне св. церковь. Недостаточно одного воздержания в пище телесной. Одним только употреблением постной пищи не спасешься, все равно, как и одними только наружными поклонами. У христианина все наружное должно выходить из внутреннего, из души, из сердца. Иначе Господь скажет и о нас тоже, что сказал чрез пророка Исаию об иудеях, которые думали угодить Богу только внешностью, обрядами, а не духом: «приближаются Мне людие сии усты своими, устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене: все же чтут Мя». Слышите: «все же чтут Мя», т. е. напрасно, попусту бывает молитва, когда совершается без души. Такую молитву и молитвой нельзя назвать, это пустой обряд, это обман; такой обряд мерзость пред Господом. Что относится к молитве, то

относится в одинаковой силе и к посту. Пост истинный не на пищу только простирается, он есть вообще воздержание во всем, что относится только до похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, воздержание от излишнего сна, от развлечений всяких, даже тех, которые считаются невинными, от смеха, шуток, болтовни и от всяких, вообще, суетных разговоров, даже деловых, если только они касаются житейских, суетных попечений. Говеющий должен чуждаться всего не только прямо греховного, но и всего, что только может иметь хотя какое-нибудь отношение к мирской суете и обыденной жизни. Не даром некоторые святые подвижники налагали на себя обет молчания: язык наш очень не редко бывает опасным врагом нашим.

Гование установлено для того, чтобы, воздержавшись от пищи телесной и занятий плотских, с большим удобством можно было позаботиться о хлебе духовном, питающем душу, о слове Божиим, которое есть «единое на потребу»...

Кто грамотен, пусть возьмет душеспасительную книгу и, читая со вниманием, пусть назидается ею. Кто не знает грамоты, иди к грамотному из говеющих, или вообще из людей богобоязненных и церковных, и попроси его почитать что-нибудь святое и душеполезное. Постарайся, одним словом, так, чтобы времени свободного, праздного у тебя не было; праздность и всегда вредна, а во время говения тем более. В старину, бывало, говорили: «праздность есть мать всех пороков». Это истинная правда.

Помните, православные христиане, что говение приведет вас к таинству исповеди, а потом, если Бог благословит, к св. причащению. Нужно приготовиться к принятию сих таинств; нужно строже, внимательнее испытать себя; а без испытания себя, без размышления, без сокрушения сердечного грешно приступать к св. таинствам. Да искушает человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет. ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня, так говорит св. апостол. Уразумейте слово: суд и, значит, гибель тому человеку, который хочет причащаться св. тела и крови

Христовой, а сам не рассуждает о том, какое это величайшее и ответственное пред Богом дело.

Братие! Что для нас может быть дороже нашего душевного спасения? Конечно, ничто. Вся цель нашей жизни приготовление ко спасению, чтобы удостоиться доброго ответа на страшном суде Христовом и войти в радость Господа нашего. Кто понимает это, тот должен воспользоваться наступившим временем святого поста. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (См. «Самар. Еп. Вед.» № 5, 1894 г.).

10. Св. великомученик Феодор Тирон¹⁶²

В числе подвижников-мучеников с самых древних времен истинные христиане с глубоким благоговением чествуют св. мученика Феодора Тирона (память его 17 февраля), пострадавшего в царствование римского царя язычника Максимиана. Этот нечестивый царь издал приказ, чтобы все, исповедующие веру Христову, принесли жертву языческим истуканам, обещая послушников царского повеления подвергнуть страшной казни. Когда стали принуждать св. Феодора принести жертву идолам, то он открыто пред всеми говорил: «я христианин; мне не велено приносить жертвы богам, ибо я имею истинного Бога и Царя на небе, Иисуса Христа». Его старались убедить оставить свою веру из послушания царю и исполнить царский приказ, тем более что он служил в войске царском. Желая склонить св. Феодора к идолослужению, языческие начальники дали ему несколько дней для размышления. Но св. Феодор, желая показать ничтожность языческих богов, ночью улучил удобный час и поджег храм матери этих богов. Его схватили и привели на суд к игемону. Этот грозно спросил его: «зачем ты вместо жертвы и фимиама принес богине огонь?» – «Я возжег дрова, смело отвечал Феодор, чтобы поглотить камень, ибо такова ваша богиня и такова у нее сила, что огонь к ней прикасается и опалает». Тогда игемон пришел в ярость, приказал св. мученика отвести в темницу и, запечатав двери, оставить его там, чтобы извести голодною смертью. Вверженный в смрадную темницу, блаженный Феодор был укрепляем Св. Духом. Однажды ночью ему явился Господь и сказал: «мужайся, Феодор, ибо Я с тобою. Не принимай пищи и питья земного: тебе предстоит иная жизнь, не гибнущая и вечная со Мною на небе». С этими словами Господь отошел от него, а св. Феодор стал воспевать Господу, и множество ангелов внимало его пению и небесной радости. Услышали это сладкое песнопение темничные сторожа и увидали вместе с святым мучеником множество людей, одетых в белые ризы. Когда сторожа донесли об этом начальнику, то и тот не мало

удивился, слыша в темнице поющих вместе с узником. Думая, что в темницу проникли христиане, игемон распорядился, чтобы темницу окружили вооруженные воины, а сам вошел в нее. Какой же ужас объял его, когда в темнице не оказалось никого, кроме Феодора, содержащегося в оковах! Но это не образумило мучителя. На следующий день он, после напрасных попыток склонить Феодора к почитанию идолов, велел повесить праведника на дереве и терзать его тело железными когтями. Нестерпимы были мучения страдальца, но он оставался непоколебим и благодушествовал, воспевая псалом: «Благословлю Господа на всякое время», как будто не он, а кто-либо другой терпел эти мучения. Все с удивлением смотрели на терпение и мужество страдальца. Не зная, как бы склонить святого к жертвоприношению, мучитель обратился к нему и сказал: «не стыдно ли тебе, несчастнейший из всех людей, веровать в человека, называемого Христом, и ради Него так безрассудно предавать себя мучениям и казням?» «Это безчестие, отвечал непобедимый воин Христа, пусть будет со мною и со всеми, исповедующими имя Господа Иисуса Христа». Тогда нечестивый судия понял, что ничто не в силах поколебать твердости веры св. исповедника имени Христа, и повелел предать его огню. Во время этой смертной ужасной казни святой страдалец, как и прежде, воспевал славословия Господу, пока не предал дух свой Господу. Но и после своей мученической кончины св. Феодор не переставал бороться с язычеством за имя Христово, подавая из горнего мира христианам благопотребную помощь в их бедах и напастях, ободряя их дух к подвигам неустрашимого исповедничества веры Христовой. Злочестивый римский царь, Юлиан Отступник, вознамерился хитрыми способами ослабить христианство, восторжествовавшее было при его предке, равноапостольном Константине. Желая возобновить в империи служение идолам, он подвергал христиан явными тайным преследованиям. Зная, что христиане в первую неделю великого поста особенно наблюдают чистоту душевную и телесную, проводят эти дни в строгом воздержании и посте, Юлиан приказал градоначальнику константинопольскому собрать всю пищу на рынках, а вместо

нее продавать другую, оскверненную заранее кровью идоложертвенных животных. Приказание царя было в точности исполнено: все снеди и пития, находившиеся в продаже, были осквернены кровью так, что христианам грозила неминуемая опасность оскверниться такою пищею. Господь не допустил до этого Своих рабов. Константинопольскому епископу Евдоксию явился тогда св. страстотерпец Феодор Тирон и возвестил: «немедленно собери всех христиан и запрети им покупать пищу и питье, продаваемые на торжищах, ибо нечестивый Юлиан все осквернил кровью от идольских жертв». Когда Евдоксий спросил, как могут исполнить это требование люди бедные, не имеющие при себе съестных запасов, то св. мученик сказал: «дай им колива (вареная пшеница с медом) и этим восполни их недостаток». Так при чудесной помощи св. Феодора Тирона христиане, по милости Божией, избавились от коварства своего гонителя. В память своего избавления от вражеских козней христиане совершили в субботу первой седмицы великого поста празднование св. великомученику Феодору, поставив коливо, которое после разделили между бедными. С того времени православная церковь установила в пятницу первой недели св. четырехдесятницы в конце преждеосвященной литургии петь молебный канон св. Феодору Тирону и освящать на нем коливо, или хлебные зерна с медом. Видишь ли, православный христианин, из сего, как Господь и Его святые угодники пекутся об исполнении верующими установленных постов? Обрати внимание на то, как строго проводили спасительные дни великого поста наши предки по вере, первые христиане. Не побуждает ли это и нас с тобою, возлюбленный, свято соблюдать на будущее время святые посты, в особенности же важнейший из них – пост наступившей четырехдесятницы? С терпением и любовью исполним мы предстоящий нам подвиг спасительного поста. Молитвы и заступничество св. великомученика Феодора Тирона да укрепят всех нас в борьбе с искушениями плоти, мира и тайного врага нашего спасения. (См. «Воскр. лист.» № 110, изд. журн. «Воскр. день»).

Неделя I-я великого поста (торжество православия)

Еванг. от Иоан. зач. 5-е, гл. I, 43–51 ст.

1. Призвание апостолов: Филиппа и Нафанаила

По призвании апостолов: Андрея, Иоанна, Петра и Иакова, Господь хотел с этими четырьмя учениками идти с берегов Иордана в Галилею, где Он постоянно жил до сего времени, где находилась теперь Пречистая Матерь Его, и где Он начнет теперь Свое служение спасению мира, Свою проповедь о наступлении царствия Божия. Но тут же, на берегах Иордана, Господь встречает Филиппа, происходившего из Вифсаиды, города Андрея и Петра. Сердцеведец видел, что и душа Филиппа желала найти Того, о Ком проповедовал Иоанн Креститель, и потому Он сказал Филиппу: иди за Мною. Это приглашение Господа отвечало тайному желанию сердца Филиппа, который безмолвно желал и искал счастья быть учеником и последователем Иисуса Христа, о Котором он слышал возвышенную проповедь Иоанна на Иордане. Филипп всем сердцем веровал уже, что Иисус из Назарета действительно есть Тот, Кому надлежало прийти по предсказанию пророков, и потому для него достаточно было одного приглашения со стороны Иисуса, чтобы последовать за Ним и никогда уже не разлучаться с Ним. Филипп был из тех людей, которые следуют чувству верующего сердца, а сердце говорило ему, что Пригласивший его следовать за Собою и есть Тот, Кого ищет он.

Не таков был друг его Нафанаил. И этот тоже искал Христа, но он прежде веры сердца любил испытывать рассудок, точно ли истинно то, во что хочет верить, точно ли согласно это с убеждениями его ума. Но лишь бы искренне было желание веры, а Господь откроет путь и для убеждения ума в истине, которой ищет сердце. Так и было с призванием Нафанаила в число апостолов Христовых. Филипп встретил Нафанаила и говорит ему с простотою и откровенностью веры: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, Сына Иосифова, из Назарета. Нафанаил разделял общий тогда многим евреям предрассудок, что Христос, как царь с земным величием, придет и явится во славе среди высшего

Иерусалимского общества, или другого какого знаменитого города, прославленного в древности делами царей; а Галилея, которая не пользовалась славой между иудеями, и особенно небольшой городок Назарет, о котором ни разу не упоминается в писаниях Ветхого Завета, никак не могли быть, по мнению иудеев, местом рождения и явления обещанного Христа (Ин.7:42–52). Поэтому, как только услышал от Филиппа слова, что Христос из Назарета, Нафанаил с живостью возразил: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп не берется опровергать словами этот старый предрассудок; верующая душа его находит лучшим предоставить друга с его сомнениями Самому Господу. Поди и посмотри, отвечал Филипп на возражение Нафанаила. Предрассудок был на поверхности, а искренность во глубине сердца Нафанаила, и потому он не хочет без исследования отвергать то, что друг его признает истиною: он пошел к Господу. Когда Иисус Христос увидел его, то сказал о нем Своим спутникам, но сказал так, что слова эти слышал и Нафанаил: вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства! Нафанаил действительно был таков, и все знали его, как человека простого и откровенного, но его удивило теперь то, почему знает об нем с этой стороны Иисус Христос, с Которым он встречается в первый раз в жизни; поэтому Нафанаил с удивлением спрашивает Иисуса Христа: почему Ты знаешь меня? В ответ на этот вопрос Господь намекнул Нафанаилу на одно таинственное обстоятельство, смысл которого никому не был известен, кроме самого Нафанаила: прежде нежели позвал тебя Филипп, сказал Господь, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя... Что происходило в душе Нафанаила, когда он был под смоковницею, это было тайною, о которой, кроме самого Нафанаила, мог знать только один Бог. А Иисус говорит ему об этом так, как может говорить один только Тот, пред Кем открыты все сокровенные помыслы и тайны души человеческой. Сомнение слетело с мысли Нафанаила, он верит, что с ним говорит Христос, Которого искала душа его. Но так как обетованный Христос, по предсказанию пророков, должен быть не простой человек, и не простой царь израильский, а такой царь, который сначала царствует над Израилем, а потом над

всем миром, и которому Отец небесный дает народы в наследие и пределы земли во владение, и вместе с тем Христос называется в писании Сыном Божиим, то Нафанаил, исповедуя Иисуса обетованным Христом, называет Его, на основании пророчества Давида (Пс.2), именно Сыном Божиим: Учитель! воскликнул Нафанаил, Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев! (Из «Воскр. чт.» 1867 г., кн. II, стр. 765–771).

Живую веру Нафанаила Господь награждает обетованием познания высочайших тайн Богооткровения: ты уверовал в Меня потому, что Я сказал тебе, что Я видел тебя под смоковницею: увидишь больше сего. И обращаясь ко всем Своим спутникам, Господь прибавил: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстыми ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну человеческому. Так как вера Нафанаила во Христа, Которого он признал теперь в Иисусе Назарянине, основывалась на пророчествах, то Господь указывает ему на одно такое пророчество, которое говорит о соединении неба с землею и Бога с человеком, или о тайне воплощения Сына Божия. Он напоминает Нафанаилу и прочим ученикам о видении Иаковом лестницы, по которой восходили и нисходили ангелы и наверху которой стоял яко Сын человеческий, и этим дает им разуместь, что пророчественное видение это теперь исполняется. Этим именем Сына человеческого Господь и стал называть Себя часто («Воскр. чт.» 1867 г., кн. II, стр. 771).

С призванием Нафанаила стало шесть учеников у Господа. С этими учениками Он и пошел с берегов Иордана в Галилею, которую оставил еще тогда, когда пошел на Иордан креститься от Иоанна. Там, в Галилее, началось Его торжественное служение спасению мира, начались Его беседы к народу и Его чудеса. (См. кн. «Сборник статей по истолков. чтению четвероев.» Е. Барсова, т. I.).

2. Помогай спасению своего ближнего!

Господь Иисус Христос, Совершитель нашего спасения, Основатель новозаветной церкви, добровольно принес Себя в искупительную жертву за грехи людей. Он Сам свидетельствовал о Себе: сего ради Мя Отец любит, яко Аз душу Мою полагаю, да паки приму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе. Область имам положить ю, и область имам паки приятии ю. Сию заповедь приях от Отца Моего (Ин.10:17–18). Больши сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя (Ин.15:13), – сказал Христос. Он, безгрешный Царь и Господь, добровольно пострадал за спасение мира. По примеру Его и мы, Его последователи и ученики, должны также содействовать спасению своих ближних, с полною готовностью ради этого великого дела положить даже свою душу. Наша нравственная обязанность – заботиться об умножении членов церкви Христовой и приводить ко Христу всякого, кто не знает Его, или почему-либо забыл, оставил Его. Так поступать заповедал нам Сам Христос, так поступали прежде всего Его св. апостолы.

Вот и пример того, как апостолы заботились о спасении своих ближних, как они старались приводить ко Христу всякого, кто еще не познал Его. – 14 ноября творится память св. ап. Филиппа, он происходил из Галилейского города Вифсаиды, родины ап. Петра и Андрея. Рано наученный грамоте, он усердно прилежал чтению книг св. писания; ему хорошо были известны все ветхозаветные пророчества о Мессии. Часто прочитывая эти пророчества, Филипп воспламенялся любовью к Тому, Кого не знал еще, но Кого с нетерпением ожидал. Поэтому, когда Христос встретил Филиппа и сказал ему: «иди за Мной», он от всего сердца поверил, что это именно и есть обетованный Мессия и последовал за Ним, внимая Его Божественному учению, подражая Его добровольной нищете. Но радуясь от всего сердца тому, что обрел Мессию, Филипп не хотел, «да един токмо тем Сокровищем обогащается, но желаше, да и другие тогожде дара причастницы будут». И вот,

встретивши друга своего Нафанаила, Филипп с радостью открывает ему: «мы нашли Того, о Ком писали Моисей и пророки – Иисуса, Сына Иосифова, из города Назарета». Нафанаил возражает Филиппу: «от Назарета может ли быть что доброе?» А Филипп отвечает ему: «поди и посмотри», – и ведет его ко Христу. Увидавши Нафанаила, Иисус говорит: «вот истинный израильтянин, в котором нет лукавства». Удивленный Нафанаил спрашивает у Христа: «почему Ты знаешь меня?» Христос отвечает ему: «прежде нежели позвал тебя ко Мне Филипп, Я видел тебя под смоковницею». Нафанаил верует, что перед ним стоит Мессия, и в избытке неописанной радости восклицает: «Равви, Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев». После этого Нафанаил возблагодарил Филиппа за то, что он возвестил ему о Спасителе. Радовался и Филипп тому, что привел ко Христу нового ученика. За ревностное проповедание Евангелия св. ап. Филипп перенес много мучений от своих врагов. Но при этом он не гневался на мучителей, а горькими слезами оплакивал их ослепление и усердно молился Богу о вразумлении их. Жизнь свою св. Филипп, как и все почти апостолы, окончил мученически: он был распят на кресте вниз головою.

Пример ап. Филиппа, приведшего ко Христу Нафанаила, достоин подражания. Подобно ему должны поступать и мы все. В наше время есть много людей, не знающих истинного Бога и едиnorodного Сына Его Иисуса Христа, есть много язычников, поклоняющихся бездушным истуканам. – И наш долг привести их ко Христу, просветить светом истинной веры, ввести в ограду православной церкви. У нас в России учреждено так называемое Миссионерское Общество, принявшее на себя заботы о просвещении язычников. Оно избирает опытных проповедников, отправляет их на окраины нашего отечества, населенные язычниками, снабжает их необходимыми средствами. Деятельность этого общества с каждым годом расширяется все более и более, и число членов церкви, поэтому, растет и увеличивается. Задача этого Общества высока, а средства его скудны. Если мы искренно любим Христа, если нам дорого обращение на истинный путь и одного

человека, мы должны жертвовать свои лепты на миссионерское дело, должны усердно молить Господа, чтобы Он воздвиг ревностных, самоотверженных проповедников и венчал полным успехом их миссионерские труды. Этим мы, хотя и не прямо, непосредственно, но зато верно послужим делу спасения своих ближних и, таким образом, исполним заповедь, своего Господа.

Есть в нашем отечестве много раскольников, сектантов, добровольно удалившихся из лона церкви Божией: они своим удалением от православной церкви лишают себя надежды на спасение. И эти должны быть предметом наших горячих забот. У нас есть миссионеры, специально подготовленные к ведению беседований с раскольниками и сектантами, чтобы таким путем раскрывать отщепенцам их заблуждение и снова приводить их ко Христу. И на это св. дело мы должны нести свои жертвы во имя любви к своим ближним. Да и сами мы можем раскрывать раскольникам и сектантам их ошибки в простой беседе с ними; иногда достаточно бывает одного простого сердечного слова, чтобы вразумить заблуждающегося. Но, чтобы лучше действовать на раскольников, для этого прежде всего надо нам самим жить по уставу своей церкви, строго соблюдать все ее постановления, – чаще ходить в храм, правильно творить крестное знамение, хранить посты; вообще надо избегать всего того, что служит соблазном для них – и в чем они могли бы упрекнуть нас.

Между нами часто встречаются люди не верующие, глумящиеся над уставами церкви, называющие себя передовыми. Их мы должны приводить ко Христу – путем убеждения, наглядным показанием природы, вещающей о премудром Творце, – путем рассмотрения всех обстоятельств своей жизни, в которой всегда найдется много случаев особенного действия Промысла Божия. Когда Нафанаил сказал Филиппу: «от Назарета может ли быть что доброе», Филипп ответил ему: «иди и посмотри», т. е. пойдя, посмотри Христа, узнай Его, послушай Его учение, и ты убедишься, что Он есть обетованный Мессия. Филипп не оставил Нафанаила в сомнении, когда тот не поверил его словам, а повел его ко Христу и, таким образом, доказал ему истинность своих слов.

Мы должны приводить ко Христу «малых сих», т. е. детей. Для этого не достаточно только совершить над ними таинство крещения. Нет, их надо наставлять и учить истинам православной веры. До школьного возраста детей надо дома учить молитве, благонравию, а затем непременно каждый родитель обязан отдавать их в школу, где они могут разумно усвоить учение веры, правила нравственности.

Мы должны содействовать спасению даже врагов своих. Самое лучшее средство для этого – не мстить им, а делать добро, обходиться с ними кротко, ласково, а главное, молиться за них, как молились за своих мучителей св. ап. Филипп и многие святые. Христос заповедал нам любить врагов своих, благотворить ненавидящим нас и молиться за творящих нам напасть, чтобы быть достойными сынами небесного Отца Его (Мф.5:44–57; Лк.6:32–35).

Холодность и небрежение о спасении ближних есть великий грех, св. Иоанн Златоуст говорит: «хотя бы все в нашей жизни устроено было хорошо, довольно этого одного греха – небрежения о спасении ближних, чтобы ввергнуть нас в геенну». (Слова; СХІ, 77). Какие страшные слова! Убоимся их и поревнуем св. ап. Филиппу, который, спасшись сам, заботится о спасении своего друга и влечет его ко Христу. (См. № 179 лист., прил. к журналу «Кормчий»).

3. Об участии христиан в деле распространения христианской веры

26 апреля св. церковь празднует память св. Стефана, просветителя язычников в Перми, жившего в половине 14 в. Будучи молодым причетником Устюжского собора, он благодатию Божиею возымел желание посвятить жизнь свою просвещению зырян – диких сынов лесов северных. В ростовском Богоявленском монастыре он, под руководством Арсения, ростовского епископа и прежнего князя, изучал догматы веры. Зырянский язык знаком ему был еще на родине в Устюге; а теперь он занимался им с тем, чтобы быть в состоянии переводить на него церковные книги. Приготовив себя таким образом к званию проповедника веры, он испросил святительское благословение на свое дело и прибыл на устье Вычегды к грубым, но простодушным людям, и начал проповедовать Бога истинного. Простые сердцем слушали с умилением и потом крестились; упорные и особенно жрецы кудесники возмущали против него народ, – Стефан же с надеждою на Господа продолжал проповедовать истинную веру зырянам, он умножил число христиан до тысячи и построил для них храм во имя Благовещения Богоматери. Чтобы показать на деле пустоту идолов, он обратил в пепел одну из самых знаменитых кумирниц. Народ пришел в ужас. Стефан показывал истину в опыте. Главный волхв Пама, отец и наставник зырян, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же от Стефана «Я не повелеваю стихиями, – отвечал смиренный Стефан, – но Бог христианский велик, – иду с тобою. Пама затрепетал и тем довершил торжество веры над суеверием и обманом. Народ толпами крестился и бросал в огонь идолов. В 1396 г. св. Стефан скончался в Москве, проведя 18 лет в апостольских трудах.

Можем ли и мы подражать св. Стефану в его св. подвиге распространения христианской веры среди язычников и не ведущих истинного Бога? Без сомнения, можем и должны подражать ему в этом, если не своими личными трудами

благовествования, к чему не все призываются, то молитвою и вещественными пожертвованиями.

Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дело: от молитвы зависит успех всякого дела, тем более дела такого великого и святого, как распространение веры между людьми, не ведущими истинного Бога. И если сами св. апостолы, осененные особенною благодатною силою свыше – проповедники слова Божия, нуждались в молитвенном содействии своему делу от других верующих (Кол.4:3; 1Сол. V, 2–4; 2Фес.3:1; Евр.13:18), то тем более нуждаются в нем обыкновенные проповедники слова Божия. Много великих трудностей предстоит проповедникам веры в их служении. Многим опасностям приходится подвергаться им. Много уменья, силы, терпения, самоотвержения нужно им, чтобы достойно призвания проходить свой великий подвиг. И наконец, при всех человеческих усилиях, при всем умении, при всей горячей ревности к делу благовествования, такое великое дело, как обращение к истинной вере людей суеверных, грубых, непросвещенных, не может совершиться иначе, как по особенному действию Божией благодати. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец Мой, сказал Господь Иисус Христос (Ин.6:44). Будем же просить Отца небесного, чтобы Он принял под Свой всемогущий покров благовествование имени Христова между неверующими нашего отечества, дал проповедникам веры силу достойно проходить свое служение, помог им преодолеть встречающиеся в нем трудности, избавил их от всех наветов и опасностей, не допустил их впасть в уныние и ослабеть в своем подвиге, согрел их душу горячею любовью и ревностью к Нему, и Сам Своею благодатию руководил их в путях благовествования.

При усердной молитве об успехах св. благовествования, при искреннем сочувствии и благожелании этому великому делу, каждый из нас, по мере сил своих, может помогать ему и какими либо вещественными пособиями, и пожертвованиями – деньгами, вещами, изделиями рук своих и т. д. В первенствующей христианской церкви также усердные христиане помогали апостолам своими приношениями. И св.

апостолы с радостью и любовью принимали такие приношения, потому что видели в них выражения любви христиан и усердия их к делу Божию. Так, св. ап. Павел, находясь в Риме в узах, с радостью принял присланные ему от филиппийских христиан приношения, как благовонное курение, как жертву приятную, благоугодную Господу, не потому, говорил он, чтобы лично искал какого-либо даяния, но потому, что видел в этом приношении плод веры и любви к делу Божию (Флп.4:10–19).

В наши времена, при проповедании христианства в отдаленных пределах нашего отечества, вещественные пособия являются необходимыми для дела проповеднического. За недостатком вещественных средств, в иных случаях останавливается, или идет не успешно дело проповедническое... Нужны средства, чтобы дать проповедникам возможность совершать свои отдаленные путешествия из одного места в другое для благовествования христианства; нужны средства, чтобы построить, хотя небольшой, храм для новопросвещенных христиан; нужны средства, чтобы завести при храме школу для утверждения новопросвещенных и детей их в христианских понятиях; наконец, нередко оказывается необходимым делать разные пособия новопросвещенным, потому что многие из них с принятием крещения должны бывают разорвать все связи с своею семьею, с своим родом и лишиться всех прежних средств к жизни. Им необходимо дать приют, их необходимо ободрить и приласкать, их необходимо приучить к каким-нибудь новым занятиям, которые бы давали им средства к жизни. На все это нужны пособия. Если бы каждый из православных христиан поставил себе долгом хотя самую малую долю достояния своего употреблять на дело Божие, из этого могли бы составиться величайшие средства. А всякий из нас, как бы мало ни имел достатка, всегда может что-нибудь уделить из него на доброе дело. И самая малая доля достатка, отделяемая на дело Божие, не пропадает даром, но привлекает на нас сторицею благословение Божие, дающее успех всякому нашему делу (Мф.10:41). Оказывающий пособие апостольскому делу благовествования получает участие в награде, уготованной св.

благовестникам (Мф.10:42). Точно также, кто уделит на святое дело хотя самую малую долю достояния своего, не оставлен будет без награды от Господа. Пусть не смущается никто принести свою копейку там, где другие приносят десятки, сотни и тысячи рублей; пусть не смущается никто принести кусок холстины на рубашку новокрещенному там, где другие приносят богатые облачения и украшения для церквей, устрояемых между новокрещенными: всякое приношение, как бы оно мало ни было, найдет себе место, принесет свою долю пользы в великом деле распространения христианства. Господь да благословит всякое доброе расположение и всякое доброе дело во славу Его святого имени. (Сост. по проп. протоиерея Иванцова Платонова). . (торжество православия).

4. Второе Лицо Св. Троицы, Господь Иисус Христос

(Верую) и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, Единосушна Отцу, Им же вся быша.

Так читается второй член символа нашей веры. В этих словах мы исповедуем, что Спаситель наш, Господь Иисус Христос есть истинный Сын Божий, единый у Бога Отца, рожденный от Отца прежде всякого времени, есть вечный Свет от вечного Света, Бог истинный от Бога истинного, одного существа с Богом Отцом, Творец всего. Это засвидетельствовано и священным писанием, и многочисленными чудесами, какие сотворил Спаситель во время земной Своей жизни. Сам небесный Отец Божественным Своим гласом дважды, сперва на Иордане, а потом на Фаворе, провозгласил об Иисусе Христе: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И св. апостолы еще до воскресения Иисуса Христа исповедовали Его Сыном Божиим, во плоти пришедшим на землю. Но св. православная церковь от времен апостольских исповедует Христа не просто Сыном Божиим, но еще Единородным, т. е. единственным у Бога Отца. «Тако, – говорит Сам Спаситель в евангелии, – возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3:16). Хотя в священном писании и ангелы Божии и даже люди верующие и благочестивые иногда называются сынами или чадами Божиими, но это сыны не по природе, не из существа Божия родившиеся, но соделавшиеся сынами Божиими по благодати и по вере в Иисуса Христа, Сына Божия. Спаситель же наш именуется Сыном Божиим по естеству, потому что Он имеет одинаковую природу с Богом Отцом, одинаковые с Ним свойства. Как Сын Божий родился от Отца, этого постигнуть не может наш слабый человеческий разум; рождение, это духовное, божественное, непостижимое. Нам открыто только, что Сын Божий родился от Отца «прежде всех

век», прежде всякого времени, не так, как все сотворенные существа, которые рождением начинают свою жизнь и бытие. Сын Божий предвечно рождается от Отца и потому так же вечен, как и Бог Отец. Желая хотя несколько объяснить нам тайну бездетного рождения Сына Божия, символ веры прибавляет «Света от Света». Сын Божий родился от Бога Отца, как свет от солнца. Солнце никогда не бывает без света, с появлением солнца всегда появляется и свет около него и во всей подсолнечной. Свет, сияющий вокруг солнца, нельзя отделить от света, который видим в самом солнце. Посему свет в солнце и свет около солнца есть один свет, одной природы, не отделимый один от другого. Так же точно от Бога Отца предвечно рождается Сын Божий. Как видимое нами солнце никогда не было без света, сияющего вокруг него, таки Бог Отец не был без Сына. Как Бог Отец есть вечный Свет, таки Сын Его тот же вечный Свет, нераздельный с Ним по существу. Священное Писание одинаково называет Светом и Бога Отца и Сына Божия. «Бог Свет есть, и тьмы в Нем несть ни единыя» (1Ин.1:5), говорит апостол Иоанн о Боге Отце. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков, и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин.1:4–5), говорит тот же апостол о Сыне Божиим.

Что означают последующие слова о Сыне Божиим в символе веры: «Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша?» Слова эти имеют целью своею яснее и полнее утвердить истинное учение о Сыне Божиим против всех человеческих заблуждений, чтобы ни одна недостойная мысль никогда и нимало не касалась Божественного достоинства лица нашего Спасителя. Были люди, которые по слепоте ума и развращению сердца не хотели веровать так, как учит св. церковь и Священное Писание, дерзали судить о Сыне Божиим неправо. Эти гордые люди, колебавшие истинную веру, переданную св. апостолами, назывались еретиками. Некоторые из них унижали Божество Сына Божия, утверждая, что Сын Божий, подобно другим тварям, сотворен Богом Отцом, а не совечен и равен Ему. В обличение таких лжеучений и прибавлены в символе веры

слова: «Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворена». Были между еретиками и такие, которые, не постигая равночестия Сына Божия с Богом Отцом, хотели признавать Его Богом не равным, но меньшим Бога Отца. Против них прибавлены в символе слова: «Единосушна Отцу, Им же вся быша». Это значит, что Сын Божий имеет одно существо, одну природу с Богом Отцом, как сказал о Себе Сам Иисус Христос: «Аз и Отец едино есма» (Ин.10:30). Будучи единой природы с Богом Отцом, Сын Божий имеет одинаковую славу, силу, могущество и власть; Он наравне с Богом Отцом есть Творец мира. «Им же вся быша», т. е. через Него или Им все сотворено, как и говорится в евангелии Иоанна о Сыне Божиим: «вся Тем быша, и без Него ничто же бысть, еже бысть» (Ин.1:3).

Единородный Сын Божий, явившись на земле во плоти человека, был назван Иисусом Христом. Еврейское слово Иисус значит Спаситель. Такое наименование дано Господу при самом рождении Его от Пресвятой Девы Марии. Он подлинно наш Спаситель, потому что нет «иного имени под небесем, данного во человецех, о нем же подобает спастися нам» (Деян.4:12). Христом или помазанником Бог Сын назван еще пророками, по избыточеству в Нем всех Божественных дарований. У евреев чрез помазание священным елеем посвящались в свое звание пророки, первосвященники и цари; через это помазание им сообщались особые дары Св. Духа, необходимые для успешного прохождения их звания. Так, царям сообщался дух совета и крепости, пророкам – дух премудрости и разума, первосвященникам – дух страха Божия, дух ведения и благочестия. Богу Сыну и Его человеческому естеству сообщены были все эти дары в безмерной полноте: и ведение пророка, и святость первосвященника, и могущество царя. Посему-то Господь Иисус и называется Христом, т. е. помазанником.

Таково православно-христианское учение о Сыне Божиим. Что же оно внушает нам, к чему побуждает нас, исповедующих Христа, во плоти пришедшего? Побуждает прежде всего всем сердцем веровать в Него и повиноваться Ему, Он есть Господь, а мы – рабы Его: какой же раб не должен повиноваться своему господину? Но Сын Божий не только Господь наш, но и

Спаситель или Иисус, как читаем в символе веры. Не внушается ли этим христианину во всех своих нуждах с верою прибегать к Единородному Сыну Божию? Если Он Самого Себя предал ради нашего спасения, то ужели не дарует его нам, искренно умоляющим Его об этом? Он Сам говорит нам в св. евангелии: «просите и дастся вам, ищите и обрящете» (Мф.7:7). Иисус Христос есть Сын Божий Единородный. Будем же искать у него ходатайства пред Богом Отцом, «да и мы чада Божия наречемся». Он есть Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного. Будем умолять Его, чтобы Он просветил наши сердца светом Своей премудрости, извлек наши души из тьмы греховной и поставил нас на светлый путь спасения (См. «Воскр. лист.» № 307, изд. журн. «Воскр. день»).

5. Явление Господа нашего И. Христа по молитве св. Григория, архиепископа омиритского

Когда св. Григорий, архиепископ омиритский, препирался с иудеями о преимуществах веры Христовой пред иудейской, иудеи не хотели верить словам святителя и требовали в доказательство явления Самого же Господа. И Господь И. Христос, по молитве св. Григория, действительно, явился. Но как? Когда св. Григорий, после долгого спора о вере, стал на молитву и произнес: «явись, о Владыко! Да, узрев Тебя, уверуют в Тебя, единого истинного Бога», вдруг от востока восстала буря и раздался столь ужасный гром, что вся земля поколебалась, весь народ от страха повергся на землю. Но когда один после другого, как бы пробуждаясь, восстали и воззрели к востоку, отверзлось небо, и облако светлее солнца сходило на землю; посреди облака они увидели Мужа, красивейшего паче всех сынов человеческих. Господь И. Христос в молниезрачных одеждах, ступая по облакам, приближался долу и стал пред архиепископом. Небесная красота привлекла сердца всех, как христиан так и иудеев, но от страха и величества славы Его, как некогда на Фаворе, все опять поверглись ниц. Иудеи, пораженные трепетом, устремились в бегство, но колена их подогнулись, божественное блистание опалило их, невидимая сила отнимала у них движение. Тогда св. архиепископ, укрепившись и собрав свои мысли, вперенные в небесную Славу, сказал: «видите и веруйте, яко един свят, един Господь И. Христос во славу Бога Отца, аминь!» В это время раздался голос: «ради молитв архипастыря помилует вас Распятый». От этих слов все, словно мертвые, поверглись на землю и в страхе взывали: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» («Чет. Мин.» 19 дек.).

6. Краткое сказание (Синаксарь) о торжестве Православия в первую неделю св. четырехдесятницы

В первое воскресенье великого поста церковь Христова приняла совершать торжество Православия, т. е. восстановления святых и честных икон, совершенного (императором греческим) Михаилом и святою и блаженнейшею царицею Феодорою и св. Мефодием, патриархом константинопольским. А совершилось это так: когда Лев Исаврянин из состояния погонщика ослов и свинопаса, попусцием Божиим, достиг царского престола, тогда кормило церковного правления принял св. Берман. Царь тотчас же призывает его к себе и говорит: «думается мне, владыко, что святые иконы ничем не разнятся от идолов; так повели в возможно скорейшем времени изъять их из употребления. Хотя они истинные изображения святых, но пусть будут поставлены выше¹⁶³ чтобы нам, погруженным во грехах, не осквернять их своим лобызанием». Патриарх старался отвлечь царя от такого безумия, и за то, что не согласился его послушаться, Лев изгнал его и на его место поставил единомысленного с собою Анастасия, и тогда начал проявлять борьбу против святых икон. Говорят, евреи внушили ему такую ненависть на святые иконы, предсказав ему по какому-то волшебству возведение его на царство, когда он, еще будучи бедным, снискивал себе, пропитание одним с ними промыслом, – был погонщиком ослов. Когда же несчастным образом кончил свою жизнь этот Лев, преемником его власти, а еще больше его безумного неистовства против святых икон делается происшедший от него и еще его превзошедший свирепостью – Константин Гноеименный (Копроним). Как пересказать все то, что этот незаконный сделал!.. Затем, когда и этот постыдным образом покончил жизнь, сын его от хазарянки поставляется на царство. Когда же и сей последний покончил злосчастную жизнь, наследниками царства делаются Ирина и Константин. Они, по наставлению святейшего патриарха Тарасия, созывают седьмой

собор, и святая церковь опять получает святые иконы. По окончании их царствования возводится на царство Никифор Геник, затем Ставрикий, потом Михаил Ранкавей – читатели божественных икон. Преемником Михаила делается звероподобный Лев Армянин, который, быв развращен некоторым злочестивым затворником монахом, вторично воздвигает иконоборчество, и опять церковь Божия лишается своего украшения. Преемником его делается Михаил Амморей, а преемником Михаила – сын его Феофил, продолжая гонение на святые иконы. Этот Феофил многих из святых отцов предал различным истязаниям и мукам. После двенадцатилетнего царствования, он, быв поражен болезнью внутренностей, находился при смерти. Уста его расширились так, что из них внутренности выдавались наружу. Царица же Феодора, болезнью о приключившемся, уснула на краткое время и узрела во сне Пречистую Богородицу, окруженную пресветлыми ангелами, которые Феофила, мужа ее, били и унижали. И вот, когда отступил от нее сон, и Феофил, пришедши несколько в себя, возопил: «увы мне, это меня бьют за святые иконы!» царица тотчас же возлагает на него икону Пресвятыя Богородицы, молясь Ей со слезами. Тогда Феофил, увидев на одном из окружавших его панагию, ухватив ее, стал лобызать. И тотчас же возмутительно на иконы расширившиеся уста его пришли в первоначальное устройство; он освободился от своего страдания и уснул, исповедав, что почитание святых икон есть истинное благо. Итак, царица, вынув из своих хранилищ святые и честные иконы, предлагает их Феофилу к лобызанию и вседушевному чествованию. Вскоре после этого Феофил лишается своей жизни. Феодора же, вызвав всех находившихся в изгнаниях и в темницах, возвращает им свободу пребывания. И низвергается с патриаршеского престола Иоанн, иначе Анний, скорее волхвоначальник¹⁶⁴ чем пастыреначальник; исповедник же Христов Мефодий, много пострадавший пред тем и при жизни заключенный в могилу¹⁶⁵, восходит на патриарший престол. Тогда было некоторое божественное откровение Иоанникию Великому, обучавшемуся подвижничеству в горе Олимпе. Великий постник Арсакий, пришедший к нему, сказал:

«Бог меня послал к тебе, чтобы нам, сходяв к преподобному мужу Исаии затворнику, в Никомидию, от него узнать, что угодно Богу и полезно Его церкви». Итак, пришедши к преподобному Исаии, слышат от него: так говорит Господь: «вот приблизился конец врагам Моего изображения; итак идите к царице Феодоре к патриарху Мефодию и скажите так: «оставь все не священное, и принеси Мне жертву с ангелами; изображение Мое и креста Моего почитай». Услышав это, они тотчас же отправляются в Царьград и возвещают патриарху Мефодию и всем избранным Божиим. Те, собравшись, приходят к царице и находят ее готовою повиноваться Божью повелению во всем, ибо она еще от родительского воспитания была благочестива и боголюбива. И так царица тотчас же, изъявши носимый на груди Богородичный образ, в виду всех лобызала его, говоря: «кто этим изображениям не поклоняется и не целует их с любовью, не идолопоклонствуя, не как божества, но как изображения, по любви к изображенному на них, тот да будет анафема, т. е. отлучен.» Они же возрадовались великою радостью. В замен того и она от них просит, чтобы они сотворили молитву по муже ее Феофиле. Они хотя и отказывались сначала, но, видя ее веру, покорились. Св. патриарх Мефодий, собрав весь народ, весь причт церковный и архиереев, пришел с ними в великую церковь; здесь были следующие избранные: Великий Иоанникий из Олимпа, Арсакий, Навкратий и ученики Феодора Студита, Феофан и Феодор начертанные, и исповедники: Михаил Святоградец и Сенгел и многие другие. Все они, всею ночью молясь со слезами, совершают по Феофиле панихиды и литии, и это продолжалось всю первую седмицу поста; равно как и сама Феодора делала то же самое с женами и прочим народом. Тогда-то царица Феодора, в пяток, когда рассветало уже утро, засыпает и видит себя во сне у столба, на котором водружен был крест, а мимо нее идут будто бы с шумом какие-то люди, несущие различные орудия пытки; посреди их видит Феофила, которого будто бы ведут скованного и с связанными назади руками; узнав его, пошла и она за ведущими. Когда же дошли они до медных ворот, она узрела какого-то сидящего пред образом Христовым мужа, превыше естественного вида, пред

которым и поставили Феофила. Царица, припав к ногам его, умоляла его о царе. Он же, едва отверзши уста, говорит ей: «о, женщина! Велика твоя вера! Знай же, что ради слез твоих и веры, а также ради прощения и молитв рабов Моих и священников Моих, даю прощение мужу твоему Феофилу. Тогда говорит ведущим: развяжите его и отдайте жене его». Она же, взяв его, отошла с веселием и радостью, и тотчас же проснулась. Патриарх Мефодий, когда о царе совершаемы были молитвы и моления, взяв чистую бумагу, написал на ней имена всех еретичествовавших царей (Греции), включив и Феофила, и положил ее над св. престолом. В пяток видит и он исполинского и страшного вида какого-то ангела, который входит во храм и, подойдя к нему, говорит: «услышана, о епископ, молитва твоя, и получил прощение царь Феофил, не утруждай же более молением об этом Господа». Он же, чтобы испытать, истинно ли представляющееся ему, сошедши с своего места, взял бумагу и, раскрыв, находит (о, судьбы Божии!), что имя Феофилово совершенно Богом изглажено. Узнав об этом, царица несказанно была обрадована; она посылает к патриарху и повелевает собрать весь народ с честными крестами и святыми иконами в великую церковь, дабы возвратить (церкви Божией) украшения святых икон и возвестить всем новое Божие чудо. Вскоре все собираются в церковь со светцами; приходит и царица с сыном. И совершив здесь моление, исходят со святыми иконами, изображениями честного креста Господня и священным и Божественным Евангелием, до места, так называемого, поприща, взывая: «Господи, помилуй!» И таким образом, возвратившись в церковь, совершили Божественную литургию. По восстановлении святых и честных икон, от вышеупомянутых святых мужей провозглашены были имена благочестствующих и православных, нечестивые же противники и не принимающие почитания святых икон были отринуты и преданы отлучению (анафеме). И с того времени этими святыми исповедниками было определено, чтобы это священное торжество ежегодно было совершаемо, чтобы снова не впал кто в прежнее злочестие.

Таким образом обряд православия был установлен в воспоминание торжества церкви над иконоборцами, но с течением времени он получил дальнейшее развитие. Православные стали соединять с ним воспоминание не только о низложении иконоборчества, но и всех других ересей, когда-либо нарушавших мир церкви.

В ныне совершаемом чине православия находится двенадцать анафематствований, как бы в соответствие двенадцати членам символа веры, читаемого во время совершения молебна. Кто же в этот день предается анафеме?

Святая церковь произносит свою анафему на тех грешников, которые давно уже сами себя отделили от церкви и преданы анафеме еще апостолом Павлом, сказавшим: «аще мы, или ангел с небеси благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет» (Гал.1:8).

Но почему же святая церковь, обыкновенно любвеобильная и милосердая, в этот день, в лице смиренных своих служителей, является строгою и грозною? Имеет ли она на это право?

Да, по всем законам, человеческим и Божеским, святая церковь может и должна удалять от себя вредных членов своих.

Везде и всегда испорченные члены исторгаются и удаляются. Пастух, стерегущий свое стадо, заметивши пораженную болезнью овцу, удаляет ее из стада, чтобы она не заразила других овец. Отец семейства прогоняет от себя распутных и злонравных детей, которые выходят из послушания и нарушают спокойствие и семейное счастье. Государство не только удаляет, но даже лишает жизни вредных членов своих, так или иначе нарушающих его порядок и вредящих его благосостоянию.

Если никакое общество человеческое не терпит вредных членов, но судит и наказывает их иногда даже смертью, то святая церковь, давшая нам жизнь духовную, имеет тем большее право судить и отлучать от себя сынов противления, отсекают те члены, которые, будучи охвачены огнем нечестия и вольнодумства, готовы погубить все ее тело.

Указанное право дано церкви Самим Иисусом Христом и раскрыто апостолом Павлом. В послании к галатам этот апостол пишет: «кто будет благовестить вам не то, что вы приняли, да будет анафема».

Итак, суд церкви есть суд Божественный, данный пастырям церкви от Самого Пастыреначальника – Господа нашего Иисуса Христа, и есть суд необходимый, так как грешники в церкви всегда были, есть и будут. Посему-то церковь Христова, торжественно прославляя в неделю православия благоверных и покорных чад своих, отлучает от себя недостойных членов, чтобы немощные в вере не обольщались и не увлекались их пагубным примером и учением. С другой стороны, строгостью приговора она старается пробудить усыпленную совесть грешников, заставить их одуматься, показать им ужасное их положение и подвигнуть сердца их к раскаянию.

Неправы поэтому те, которые хотят видеть в обряде православия фанатическую нетерпимость к разномыслящим, жестокое их преследование, несогласное с духом христианства. Ничего подобного нет. Дух любви проникает все это священнодействие: мольба о мире, о прекращении раздоров, об обращении отступивших от истинного учения слышится постоянно. Разве это противно духу христианства? И самое анафематствование не только не противоречит христианской любви, но и прямо вытекает из этого источника. Анафема значит отлучение; анафематствуя известных лиц, церковь только объявляет, что эти лица своим учением или своими поступками «сами себя отделили от церкви» и не хотят к ней принадлежать. (См. брош. Г. Орлова: «Чин православия»).

Неделя 2-я великого поста¹⁶⁶

Еванг. от Марка, зач. 7-е, гл. II, 1–12 ст.

1. При болезнях телесных спеши очистить свою совесть

Путешествуя по городам галилейским, Иисус Христос однажды пришел в Капернаум. В этом городе Он проводил большую часть времени, так что Капернаум назван был Его городом. Так как Иисус часто бывал в Капернауме, то жители этого города всегда с восторгом встречали Его. Подошедши к дому, в котором Он имел обыкновение останавливаться, Иисус Христос и на этот раз встречен был большою толпою, наполнявшею дом и даже окружавшею его двор, так что не было возможности дойти до двери. Туда же принесен был бедный страдалец, человек пораженный в сильнейшей степени параличом. Четверо носильщиков, за многолюдством не нашедши, где пройти, взлезли на верх дома и, раскрывши кровлю, спустили больного на постели к ногам Иисуса. Иисус Христос увидел в этом живую веру и решился оказать помощь больному. Так как корнем, главною и первоначальною причиною всех болезней человека служит грех, то Спаситель сначала исторгнул из больного этот ядовитый корень, сказавши расслабленному: «прощаются тебе грехи твои». Слыша это, некоторые из присутствовавших здесь книжников иудейских стали думать про себя, что Спаситель присволяет Себе не принадлежащие якобы Ему божеские права, и назвали это богохульством. По гордости своей, книжники никак не хотели признать Иисуса Христа Мессиею, хотя в сотворенных Им чудесах могли и должны были видеть явное доказательство Его божественного посланничества. Уразумев лукавые помышления книжников и фарисеев, божественный Сердцеведец обратился тогда к ним с следующими обличительными словами: «что вы помышляете в сердцах своих? Что легче, сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – Он сказал расслабленному: – тебе говорю: встань, возьми одр твой и иди в дом твой». Исполняя слово всемогущего

Повелителя, расслабленный тотчас же взял свою постель и, к изумлению всех, отправился домой вполне здоровым.

В исцелении расслабленного Господом Иисусом Христом примечательно то обстоятельство, что Он отпускает больному сперва грехи, а потом уже и исцеляет болезнь телесную, потому что причина и корень наших болезней находятся в душе, в ее неправильных и противозаконных стремлениях, направлениях и действиях. В теле отдается только отражение и произведение неправильного отношения к нему души. Некоторые душевные страсти явно влияют разрушительно на тело. Так, зависть сушит тело, плотоугодие и невоздержание расстраивают мозг и нервную систему, объедение и пьянство, умножая количество крови и излишне горяча ее, располагают к апоплексическим ударам или общим, или местным, лень и неподвижность ведут к утрате быстроты движений рук и ног и т. д. Искусный и опытный врач, следя болезненное видоизменение в теле, старается узнать и производшую его причину в душе врачуемого, дает советы и наставления, нередко прямо к душе относящиеся, например, быть покоем, удаляться от неприятностей, соблюдать строгую умеренность в удовольствиях. Но, имея дело с телом больного, врач по необходимости частью только касается душевных его отправления, предоставляя это или произволу самого больного, или действию врачевства духовного, тем более, что лекарства его прямо к душе, как вещественные, приложены быть и не могут, а действуют только чрез посредство тела же. Некоторые болезни тяжкие и длительные, периодические, трудно постигаемые и не объяснимые из причин естественных и случайных, по необходимости приходится признавать действием правосудия Божия, наказующего и вразумляющего грешный род человеческий. Благоразумие и справедливость требуют, чтобы в болезнях телесных мы заботились об уврачевании не тела только, но и души своей и по преимуществу последней. Врачевание одного тела без уврачевания души вместе с сим будет иметь характер только временный и случайный, будет походить на замазывание сосуда, готового развалиться снова при первом неосторожном

толчке и движении. Нельзя не одобрять тех немногих в обществе христианском, которые блюдут за своею душою, и в случае болезни телесной прежде врача телесного ищут врачевания души своей в таинствах покаяния и елеосвящения, и затем в перемене к лучшему образа жизни. С благодарностью нужно относиться и к тем врачам, которые сами подают больному мысль и совет очистить совесть в таинстве покаяния. Напрасно думают многие, что это излишне и необходимо только в случае крайней опасности. Не только для облегчения исхода души из тела таинство покаяния необходимо и спасительно, но и для благоуспешности самого врачевания тела. Господь мертвит и живит. Врач вольно или не вольно исполняет только волю и определения Божественные. После примирения души с правосудием Божественным, после благословения и освящения таинством, и самые лекарства с новою и большею силою действуют на тело, и выбор и состав их врачом более благонадежны. Внимай, христианин, уроку, который подается тебе Самим Спасителем нашим в исцелении расслабленного, поспеши покаянием, примирением с Богом, исправлением жития своего, заглаждением неправд своих, врачевать первее душу твою, да здраво будет и тело. Особенно в период губительных болезней держись первее всего сего правила. («Воскр. день» 1897 г., № 27).

2. Что есть грех

Грех есть величайшее зло для человека.

Что есть грех?

а) Нарушение пресвятой воли Творца. Малое ли дело стать противником и врагом Существа всемогущего, – Того Существа, в руках Коего мы и весь мир, наша жизнь и дыхание, наше время и наша вечность?

б) Уклонение на сторону врага Божия – дьявола. Малое ли дело стать за одно с сим человекоубийцей, сделаться похожим на него в измене истине, заразиться его ядом змеиным?

в) Ослепление ума, развращение воли, искажение совести, растление тела. Безделица ли – испортить таким образом все Богоподобное существо свое, уклонить его от цели бытия в противную сторону, и внести в него семя тли и смерти вечной?

Что ожидает грешника в будущем? Ожидает еще большая тьма, еще большее измождение сил, еще большее горе и пагуба, ожидает конечное лишение всех благ, душевных и телесных, конечное отвержение от лица Божия, осуждение на вечное мучение в аде, с дьяволом и аггелами его.

Довольно и этих самых простых понятий о грехе, чтобы затрепетать всем существом своим при одной мысли о грехе. (См. проп. Иннокентия, архиеп. Херсон, и тавр. т. III, изд. 1873 г.).

3. О гневе Божиим против греха

Читаем в св. писании, что различные казни Бог на грешников посылает. Ангелов согрешивших с небеси сверже. О сем же глаголет Христос: видех сатану, яко молнию, с небесе спадша (Лк.10:18); и Петр апостол глаголет: ангелов согрешивших не пощаде, но, пленицами мрака связав, предаде на суд мучимых блюсти (2Пет.2:4). Прародители наши, Адам и Ева, из рая за преступление изгнаны, и всякому бедствию подвержены, а с ними и мы. За грехи первый мир, кроме Ноя, правды проповедника, ужасным потопом погублен (Быт.7; 2Пет.2:5). Содом и Гоморра с окрестными градами за мерзкую нечистоту огнем пожжены (Быт.19; 2Пет.2:6). Гордый и ожесточенный фараон со всем воинством своим в Чермном море потоплен (Исх.14). Дафан и Авирон, с единомышленниками своими восставшие на Моисея и Аарона в пустыне, живые землею пожертвы (Числ.16). Отверзся земля и пожре Дафана, и покры на сонмиши Авирона (Пс.105:17). Прочие люди израильские там же за различные беззакония различно поражены гневом Божиим, иные огнем, иные ядовитыми змеями, иные мечом иноплеменническим, иные иным образом, как о том читаем в книгах Моисеевых, пророческих и в X гл. 1 посл. к коринфянам. Пришедшие в землю обетованную сколько раз в работу иноплеменникам предаваемы, сколько в пленение отведены и иным образом казнены были: книги Ветхого Завета свидетельствуют. Всему тому грехи и беззакония свидения виною были, как о том же свидетельствуют святые оные книги. По пришествии Христовом в мир, также видим казни Божии, на грешников посланные. Читаем, что Анания с Сапфирию, женою своею, за ложь, что солгали Духу Святому, внезапно поражены смертью (Деян.5:1–10). Ирода внезапу порази, ангел Господень, зане не даде славы Богу и быв червями изъяден издше (Деян.12:23–24). Град Иерусалим, избивый пророки и камением побивший посланные к нему, и кровию Христа Сына Божия обагренный, совсем разорен, и чада его, т. е. жители, острием меча разбиены, как о

том Сам Христос с плачем пророчествовал: приидут дние на тя, Иерусалиме, и обложат врази твои острог о тебе, и обыдут тя, и разбьют тя и чада твоя в тебе (Лк.19:43–44).

Но что в книгах читаем, то и в наши времена видим. Те же страшные Божии суды и ныне примечаем; тот же праведный его гнев и ныне на грешниках нераскаянных является. Видим и слышим страшные брани, и ужасные и плача достойные кровопролития; столько тысячей падающих на брани, столько остающихся вдов, сирот, плачущих отцов и матерей, столько разоряемых градов от иноплеменнического оружия, от моровой язвы, от глада, труса и огня, столько внезапно восхищается беззаконников и исходят от сего света.

Все это суть следы праведного Божия суда и гнева, который беззаконников не раскаянных, яко огонь, поедает.

Что им приключилось праведным Божиим судом, того надобно ожидать и прочим нераскаянным грешникам. Читаем в благовестии св. евангелиста Луки, что, когда некие пришли ко Христу и поведали Ему о галилеянах, которых кровь Пилат смеси с жертвами их, отвечал Христос и сказал: мните ли, яко галилеяне сии грешнейши паче всех галилеян бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вам: но аще не покаетесь, вси, такожде погибнете (Лк.13:1–3). От сих слов Христовых заключается, что и прочим грешникам нераскаянным надобно ожидать такой же гибели, каковую на других видят. Уже бо и секира при корени дерева лежит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаема (Мф.3:10). От бывших и бываемых казней заключаем и о будущих, и от временных о вечных примечаем. Будет грешникам ожесточенным вечная казнь, будет геенна огненная, будет ад, тьма кромешная, скрежет зубов; отринутся от лица Божия и царствия Его беззаконники. Не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернители, ни талант, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы, царствия Божия не наследят, написал св. апостол (1Кор.6:9–10; Гал.5:19–21). Христос возглаголет в день праведного Своего суда грешникам: идите от Мене

проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его (Мф.25:41). (Из твор. св. Тихона Задонского).

4. Переходные степени грехов мысли в грехи дела с указанием борьбы с грехом

Всякий грех рождается в сердце, в виде нечистых мыслей и пожеланий, зреет как семя, а потом постепенно обнаруживается в словах и делах, как бы в плодах.

Посему крайне важно знать все переходные моменты грехов мысли в грехи дела и вместе средство борьбы с греховными мыслями, как с семенами дурных дел.

«Способ образования греха из мысли в дело у св. отцев определен с точностью, и с точностью определена виновность каждого в сем ходе дела момента, говорит современный великий учитель духовной жизни, в Бозе почивший затворник – епископ Феофан. Весь ход дела изображается так: сначала, бывает прилог, далее внимание, потом услаждение, за ним желание, из него решимость, и, наконец, дело (См. Филофея синайского, «Добротолюбие». Т. 3, гл. 34 и дал.). Чем далее какой момент от исхода и чем ближе к концу, тем он значительнее, развратнее и грешнее. Верх виновности – в деле, и ее почти нет в прилоге».

Вот как изображает преосвященный Феофан затворник означенные моменты:

Прилог есть простое представление вещи, от действия ли чувств или от действия памяти и воображения представшей нашему сознанию. Здесь нет греха, когда рождение образов не в нашей власти. Иногда, впрочем, посредственно переходит сюда виновность, когда, например, образ соблазнительный впадает на мысль по причине допущенного позволения на мечты. Нередко и самодеятельно вызывается образ, тогда по качеству его сие дело становится грехом, ибо человек обязан держать ум свой в вещах божественных.

Внимание есть установление сознания или ока ума на родившемся образе с тем, чтоб посмотреть его, как бы побеседовать с ним. Это есть медление в помысле единичном или многосложном. Сие действие во власти человека, ибо родившийся против воли образ можно тотчас изгнать. Потому

оно и более виновно. Кто внутренне смотрит на преступный предмет, тот обличает худое настроение сердца. Он походит на того, кто в чистый жилой покой вводит нечистое животное, или вместе с честными гостями сажает отвратительного нечестивца. Вообще этот момент очень важен в нравственной жизни: он стоит на переходе к делам. Кто прогнал помыслы, тот погасил всю брань, прекратил все производство греха. Потому и советуется все внимание обращать на помыслы, с ними воевать.

Услаждение есть приложение к предмету вслед за умом и сердца. Оно приходит, когда, вследствие внимания к предмету, он начинает нам нравиться, и мы находим удовольствие в умном смотре на него, лелеем его в мысли. Услаждение греховными предметами есть уже прямо грех, ибо если сердце наше должно быть предано Богу, то всякое его сочетание с другими предметами есть нарушение верности Ему, разрыв союза, измена, духовное прелюбодеяние. Должно сердце свое хранить в чистоте, потому что из-за него помышления ума становятся злыми (Мф.15:18), когда, то-есть, оно начинает услаждаться ими беззаконно. Во многих, впрочем, случаях услаждение вырывается необходимо или неудержимо. Тут одно правило: не соизволяй, отринь, вознегодуй.

От услаждения один шаг до желания. Отличие между ними то, что душа услаждающаяся пребывает в себе, напротив, желающая склоняется к предмету, имеет к нему стремление, начинает искать его. Оно никак не может быть безвинным, ибо совершается согласием или рождается современно с ним, как бы из под него, согласие же всегда в нашей воле. От желания еще одною чертою отличается решимость, именно, тем, что в состав или в условие рождения ее входит уверенность в возможности и видение средств. Желаящий изрек согласие на дело, но еще ничего не придумал и не предпринимал к достижению своей цели; у решившегося все уже осмотрено и решено, остается только приводить в движение члены тела или другие силы для соответственного производства дел.

Когда же, наконец, и это будет совершено, тогда кончается все делопроизводство греха и является дело, – плод

развращения, зачатого внутри и родившего беззаконие во вне.

После услаждения так быстро стремление к делу, как падение тяжкого камня по крутому скату. Посему-то общее правило: бори и гони помыслы, пока еще ими не уязвлено сердце, ибо тогда очень трудна, если не невозможна, победа.

В главнейшем ходе образования греха заметно, как одна за другою силы человека сквернятся грехом. После того, как в услаждении осквернено сердце, в желании оскверняется воля, в решимости, чрез изобретение средств, становится причастником сей скверны и рассудок; в деле, наконец, и самые силы тела проникаются грехом: и стал весь человек грешен. (См. кн. «Начертание христ. нравоучения», еп. Феофана, Москва. 1891 г., стр. 152–157).

Необходимо поэтому побеждать грех в самом зародыше.

С чего начинается этот нелегкий и не кратковременный подвиг? Прежде всего, с живого убеждения, что начало его принадлежит Богу. Если бы Бог не начал за нас великой брани со грехом, который при первом нападении одержал страшную победу над нами в раю, пленив в наших прародителях все их потомство; если б Господь Спаситель не одержал победы над адом, измыслившим грех, и грехом, которым силен был над нами ад; если бы благодать Божия не сотворила из нас воинства Христова под знаменем Христовой церкви, не облекла нас силою своих даров: кто бы из нас мог сделать успешно хотя один шаг в брани против целого царства греха? Если бы и в каждом из нас благодать Божия не полагала начала обращения и покаяния, Бог ведает, когда бы мы сами положили, и положили ль бы когда-нибудь, это начало. Весь наш труд, если б и был он, ограничивался бы тем только, что мы, греша, осуждали бы себя и под влиянием мучений совести рассуждали о борьбе со грехом. Но все это были бы только праздные слова, чуждые силы, доколе Господь Своею благодатию не сокрушит сердца нашего, не откроет очей наших, чтобы мы в себе самих увидели живущий и царствующий грех, не возбудит отвращения и ненависти ко греху, которым мы сами одержимы. К Нему-то, Сердцеведцу и Подвиго-положнику нашему, надобно, прежде всего, прибегать с усиленною и непрерывною мольбою о помощи.

Прочти в слове Божием, как велико зло – грех, одним только вкушением плода запрещенного затворивший для человека двери рая и неба, отравивший все человечество, заразивший весь мир, – и в страхе припадай ко Господу с молитвою: Господи, помилуй! Присмотрись к подвигам святых Божиих, указуемым словом же Божиим и в писаниях церковных, исчисли эти десятки лет, которые проводили они в пустынях и отшельнических обителях, измерь тяжесть этих подвигов постничества, самоумерщвления, слезного покаяния, которые они несли в продолжении целой жизни, борясь со грехом: это подавит в тебе лукавую мысль, будто для успешной борьбы со грехом не нужно усилий особенных, и ты в страхе и трепете припадешь ко Господу с молитвою: Господи, помилуй! Посмотри вокруг себя, проследи, много ли осталось в тебе и в твоей деятельности не зараженного ядом греха, не запечатленного погибельною печатью самоугодия, тщеславия, сластолюбия, любостяжания, человекоугодничества; присмотрись, сколько в каждую минуту возникает разнообразных искушений в тебе самом, сколько приносят к тебе соблазнов твой глаз, ухо, чрево, сколько поводов ко греху представляют тебе твои отношения и занятия домашние, твои дела общественные, книги, какие ты читаешь, люди, с которыми беседуешь, или, вернее, празднословишь: как затрепещет в тебе душа твоя, видя себя среди стольких сетей, и как глубоко отдастся в ней молитвенный вопль ко Господу: Господи, помилуй! Как часто, среди занятий и развлечений, из сердца, а может быть и с уст, будет исходить у тебя слезная мольба: Господи, помилуй! Храни, питай, продолжай, повторяй день и ночь эту мольбу и не прекращай ее, доколе Господь услышит тебя и придет на помощь душе твоей...

Привлеченная молитвою спасительная сила благодати Божией, войдя в душу, как свет и жизнь, тотчас начинает свое дело... Нам останется на этот раз благоговейно хранить дар Божий и покорно следовать указаниям Божией силы. Благодать озарит душу, – и человек, как будто осиянный молниєю, вдруг усматривает около себя столько опасностей, столько зла, что ему уже становится не до других грешников: «я первый из

грешников, вопиет он в трепете, я погибаю!» Благодать согреет душу, возгорится огонь пробужденной совести под влиянием теплоты благодатной и начнет жечь душу горькими укорами, непрестанными укорами в бесчисленных грехах, которые уже соделаны, которые уже давно лежат на душе, хотя доселе и не примечались; растает под лучами благодати, как воск под огнем, окаменелое сердце и станет стенать о потерянной невинности души, о погубленных дарах Божией милости, – вспомнит страшную правду Бога карающего – и будет горько стенать и рыдать; вспомнит безпредельную благодать Бога милующего – и еще горче будет стенать и рыдать в целительной скорби о грехе, удалившем нас от безпредельного в благодати Господа нашего! О, как ненавистен становится для человека в такие минуты грех, как горячо искреннее желание борьбы с ним! Здесь-то собственно начало брани со грехом. Такие благодатные посещения бывают у всякого, так как всякому человеку Бог хочет спастись и в разум истины прийти. Только у иного они бывают раньше, у другого позже; у одного внезапно и как бы случайно, у другого в дни, когда можно скорее ожидать их, в дни покаяния, среди молитвы, после причащения; у иного в дни скорбей и лишений, когда душа, удрученная скорбью, бывает способнее к восприятию действий благодати и к печали, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделывающей; у одних бывают чаще, но короче, у других реже, но продолжительнее. Каково бы, однако ж, ни было то посещение благодати, которым тебя собственно хочет Бог исправить и спасти, во всяком случае долг твой одинаков. Следи за состоянием души, чтобы не пропустить без внимания минуты озарения благодати, о которой молитвенно вопиешь к Богу. Дай полную свободу действию благодати, когда она посетит тебя, отдай себя на волю благодати, когда, под влиянием ее, объемлет тебя страх и трепет, возникает в тебе истинное сокрушение; беги в эти минуты развлечений внешних, пребывая в молитвенном собеседовании с посетившим тебя Господом; поддерживай сокрушение, зарождаемое в сердце действием благодати. Попроси духовного отца твоего до глубины раскрыть тебе твои духовные язвы, всю тяжесть

виновности твоей пред Богом, всю гибельность прежней твоей греховной жизни. Когда первую мыслью твоей души будет: «я грешник», – когда сердце твое будет скорбеть от непрестанных вздыханий: «я погибший грешник, если Господь не спасет меня», тогда можно сказать, что в тебе есть уже начало покаяния и исправления, начало благонадежной борьбы со грехом.

Но – только еще начало, за которым должен следовать новый труд, под влиянием и при помощи благодати, «Не люблю греха; не хочу грешить» – сказать не трудно, но так ли легко заставить замолчать свое самолюбие и самоугодие, преодолеть чувственность, приобретшую силу от греховной жизни, от суеты века, глубоко приразившейся к душе? Доселе я обходился с собою, как мать с своим единственным младенцем, предупреждая желания, делая всякое угождение себе, всячески стараясь обезопасить свой покой: как теперь подниму руку на все это? начну мучить себя лишениями, к которым не привык? Плоть моя, пусть и враждующая против стремлений духа, есть моя же плоть: чувство лишений, на которые обреку ее, не будет ли болезненно открываться в самой душе, доселе столько заботившейся о покое и благосостоянии внешнем, не будет ли затруднять души в ее, и без того трудной, борьбе с собою? Мир, конечно, чужд мне останется, когда я умру, изменит, может быть, прежде, чем я умру, но – все же я в мире; как отделюсь от него? Что скажут, что подумают люди, с которыми связан и живу, которые, может быть, живут не лучше, но и не хуже меня, и будут смотреть на меня, как на живой упрек им, или, что еще хуже, будут с мучительным соболезнованием смотреть, как на больного, жалеть, как о потерянном, утешать, как несчастного, потерявшего смысл человеческий?.. Такие колебания и сомнения весьма легко могут охладить не утвердившуюся в решимости душу. Что делать? Уступить им? Но в таком случае надобно решиться выйти опять на прежний гибельный путь, с тою против прежнего порядком разностью, что душа, уже озарившаяся однажды светом благодати, не может оставаться во грехе бесчувственно-покойною. Противиться? Но как?.. Ничего нет трудного здесь, воспомоществуемый благодатию

ратник Христов, как ничего нет мудреного в том, что сатана усиливается удержатъ тебя всячески в своей власти. Продолжай, усиливай молитвенные вопли ко Господу, а между тем, не щадя ни себя, ни облегчающих тебя обманчивых призраков, разоблачай разумом, при помощи слова Божия, под руководством твоего духовного отца, увлекающие тебя соблазны. Пред тобою рисуется картина жизни временной со всеми греховными удобствами и удовольствиями плоти и мира: противопоставляй ей другую картину, картину истинной и существеннейшей действительности, образ смерти, страшного суда, вечной муки в гееннском огне. Сила благодати даст жизнь твоим умопредставлениям, и ты скоро увидишь, как сами собою будут становиться ненавистными для тебя узы, в которых держится оживающая твоя душа. Скажи однажды навсегда греху: «я враг твой», – и при каждом искушении говори каждому лукавому помыслу: «я враг твой».

С течением времени, из чувства сокрушения, первоначально возбуждаемого благодатию, и из колебания души, затрудняющейся в подвиге самоотречения, возникнут новые затруднения для души. Начнутся наущения дьявола: «куда тебе, такому грешнику, приниматься за подвиги? Где уже вознаградить тебе то зло, какое ты сделал? А что, если не выдержишь подвига и опять возвратишься на прежние стези, не горшему ли подвергнешься осуждению? Не лучше ли уже идти своим путем, доколе в состоянии будешь разом отказаться от греха?» Начнутся вопли плоти: «еще один день, хоть один день, дай мне! Успеешь еще подумать о спасении! Понемножку отлагай приобретенные навыки, нельзя же всего сделать вдруг! Пощади себя, иначе не станет у тебя силы вынести в один раз всю тяжесть подвига!» И это опять будет приражаться к душе не однажды, не дважды. Может быть, годы пройдут, пока замолкнут все эти соблазны и искушения. Что делать? Молиться, терпеть и стоять на своем! Видишь, что жить во грехе страшно, умереть еще страшнее. Надобно положить конец греховной жизни; надобно предупредить неизбежный, но неизвестный, – может быть, уже очень близкий, – час перехода туда, где можно найти только вечность – или жизнь вечную, или смерть вечную, муку

вечную. Томится бедная душа твоя, колеблющаяся еще между решимостью исправиться и влечением к привычному греху; болезненно ноет сердце, от сладости греха отрекающееся, к сладости спасения только еще стремящееся; скорбит и страдает очищаемое внутренним огнем душевного сокрушения тело, привыкшее к губительному покою, к нечистым наслаждениям, к плотскому порядку жизни. Перетерпи это-томление, болезнь, скорбь, препобеждай одно за другим, – по одиночке не тяжело, – возникающие искушения; минуту за минутой переживай в борьбе с минутными движениями остатков зла. Господь уже простирает к тебе Свои объятия; каждую слезу твою видит, каждый вздох слышит, каждое усилие борьбы с собою запечатлевает в книге живота, как подвиг, как заслугу, имеющую все значение доброго, богоугодного дела, как одно из дел одного святого труда – очищения души для Бога. Иди к Нему: что не dokonчено, Он довершит; чего ты не сможешь, Он поможет тебе. Молись Ему, Он не даст тебе возвратиться вспять. На Него надейся и – терпи.

Но – не конец еще слову о брани, которая длится вместе с жизнью и оканчивается только там – в царстве вечной славы.

Когда почувствуешь мир в душе, приосененной благодатию Божией, не думай, чтобы уже окончен был труд борьбы. Изменится несколько вид брани, когда добрая решимость противиться греху проложит благодати путь к твоему сердцу, и благодать изгонит из сердца заложников вражеских. Дьявольские наветы будут приражаться отвне, издалека, в виде отдельных одно от другого искушений. Но здесь-то и нужно особенно беречь себя. Одна уступка греху – и все прежние пороки возвратятся с сугубою силою и повлекут смущенную душу на распутия греха, усиленную злобою мстя за прежнее поражение. Одна уступка лукавому духу – и он завладеет душою, как хищный враг, который тем с большим ожесточением будет мучить свою добычу, чем больше озлоблен был прежде потерей. Одна минута забвения Бога – и благодать, уже оскорбленная, отступит от сердца, и снова начнется у грешника труд безуспешной борьбы, и снова ему нужно начинать прежний подвиг, в начале тяжелый и мучительный.

Примени к себе порядок отшельнической жизни, добрый ратоборец Христов, стяжавший уже ненависть ко греху, вкушивший сладость победы над ним, решившийся на подвиг спасения души и уже имеющий отрадные надежды на успех. Сделай свой дом похожим на обитель благочестия; прегради в него вход мирской суете и молве, соблазнительным прихотям, праздными беспечным людям. Когда нужно войти в столкновение с людьми и делами житейскими, огради себя стражею внимания к себе, познавая, яко по среде сетей минувши и по забралом града ходиши (Сир.9:18). Сдерживай глаз, ухо и язык свой, да не рассеивается душа по соблазнам, приражающимся отвне, держась внутри, как в крепости, за постоянным делом – молитвы к Богу. Поверяй свою совесть каждый день, выбрось наружу затаившееся с сердце зло, поведав свою беду своей жене, своему другу, своему духовнику. С каждым опытом покаяния будет возрастать ненависть ко греху, усиливаться навык следить за собою, умножаться мудрость духовно-житейская. Случилось падение? Отбрось свое самолюбие; вместо того, чтобы бесплодно укорять себя, спеши скорей к духовному отцу своему и поведай ему грех свой. Не все погибло еще, возлюбленное чадо любви Божией, или лучше, ничего еще не потерял ты, если поспешил прибегнуть под кров милосердия Божия. Плачь пред Богом твоим, моли Человеколюбца, да исцелит рану души твоей, теплее моли Его о помощи, сильнее зови Его к себе на помощь. Не замедлит помощь, не отречется от тебя Тот, Кто положил за грехи твои душу Свою. Кайся, молись и еще больше люби Его, – кому много отпущено, тот больше любит, – и в любви трудись в делах богоугождения больше, чем прежде, с большим усердием, как добрый сын, случайно провинившийся пред отцом и усиливающийся вознаградить проступок, возвратить прежнюю любовь отеческую. (Извлеч. в сокращ. из кн. «Минуты уединенн. размышл. христ.» еписк. Кирилла, изд. 1856 г.).

5. Покаемся!

Для согрешивших по святом крещении едина надежда осталась – истинное покаяние. Слава Богу о сем, слава Богу, еще мы не погибли. Грешники! Еще осталась надежда для нас, еще щедроты Божии не скончались, еще покаяние грешникам проповедуется, еще милость Царя небесного везде благовестуется, еще двери милосердия не затворены, еще благодать Божия всем доступна, еще Евангелие и Агнец Божий, взяв грехи мира, проповедуется, еще царствие Божие возвещается, еще кающиеся грешники спасаются, и мытари и любодеи, очистившиеся покаянием, входят в царствие Божие; еще Бог милосердый всех отворотившихся к Себе призывает и ожидает, и обещает милость; еще Отец человеколюбивый приемлет блудных сынов, от страны дальней возвращающихся, и отверзает им двери дома Своего, и в первую облакает их одежду, и дает перстень каждому на руку, и сапоги на ноги, и всей церкви Своей святой велит радоваться о них: радуйтесь, ангелы и все избранники Мои! Грешники ко Мне обращаются, человеки, создание Мое, по образу Моему и по подобию сотворенное, грешники погибшие спасаются, мертвые оживляются, погибшие обретаются. Слава благодати Его, слава человеколюбию Его, слава милосердию Его, слава щедротам Его! Бедные грешники! Что же мы медлим в дальней стране и не идем ко Отцу нашему? Что голодом гибнем? Что беззакониями, аки рожцами, питаемся? В дому Отца нашего всякое изобилие есть, там и наемники до избытка насыщаются. С великим усердием и желанием ищет нас Отец наш, и возвращающихся к Нему издалеча любезно увидит нас, и милосердыми очами воззрит на нас, и милы будем Ему, и грехов наших и беззаконий наших не помянет ктому, и начнут о нас радоваться и веселиться все святые ангелы и избранные Его. Приидем же в себя, и возставши пойдем и поспешим ко Отцу нашему, и пусть каждый из нас скажет Ему со смирением и жалением: Отче! Согреших на небо и пред Тобою, и уже шьем достоин нарецися сын Твой; сотвори мя яко единого от наемник

Твоих!.. Поспешим, поспешим, грешники, пока время не ушло, пока Отец ждет, пока двери дома Его святого не затворены. Покаемся, пока милосердие Божие действует, да не познаем на себе дело правды Божией – вечного суда! Аминь. (Из творений святителя Тихона задонского).

6. О епитимиях

Епитимия значит наказание (2Кор.2:6), определяемое за грехи по церковным правилам для уврачевания нравственных недугов, или короче: епитимия есть духовное врачевство, приличное недугу¹⁶⁷. Духовным врачевством называется епитимия не потому, чтобы ограничивалась всегда только духовными средствами, но потому, что она назначается духовными лицами, но духовному закону евангельскому, и для достижения духовных целей, для освобождения грешника от грехов. В этом смысле епитимиями называются особенно назначаемые благочестивые упражнения и некоторые лишения, служащие к исправлению грешника, каковы, например, молитва, соединяемая с поклонами, особенный пост, подаяние милостыни, за тяжкие грехи отлучение от причастия святых тайн на определенное время.

Епитимии ведут свое начало от самого основателя и главы церкви, Иисуса Христа. Право налагать епитимии, данное св. апостолам и преемникам их, заключается в словах Спасителя: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Мф.18:18); имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся (Ин.20:23).

Так как право вязать или не отпускать грехи Христос дал апостолам, то употребление этой власти встречаем еще в церкви апостольской. Пример такого наказания видим в посланиях апостола Павла в коринфянам. В первом послании к коринфянам (Кор.5:1–5) св. Павел, обличая равнодушие и беспечность коринфских христиан об искоренении зла, когда слышно стало о появившемся между ними страшном беззаконии, яковоже, по слову апостола, ни во языцех именуется, яко некоему имети жену отчую, произносит суд на кровосмесителя: зане аз убо аще не у вас сын телом, ту же живой духом, уже судих, яко тамо сын, содеявшего сие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшийся вам и моему духу, силою Господа нашего Иисуса Христа предании

такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа. В этих словах апостол изрекает такое определение: «беззаконника отлучить от церкви, чтобы он, изверженный из ограда церкви, подвергся тяжкому влиянию диавола на его тело и чрез то вразумился и обратился на путь спасения». Такая тяжкая епитимия не напрасно была положена: беззаконник раскаялся и оставил беззаконие. Потому апостол во втором послании к коринфской церкви писал, чтобы, вняв раскаянию отлученного от церкви, простили его, приняли в любовь свою и тем утешили, дабы иначе он не был поглощен чрезмерною печалью (2Кор.2:6–8).

Апостол Павел ученику своему, ефесскому епископу Тимофею, давал такое наставление: согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут (1Тим.5:20). Ап. Иуда писал: овех убо милуйте рассуждающе; овех же страхом спасайте, от огня восхищающее (ст. 22–23).

Последуя учению Иисуса Христа, церковь Христова и после апостолов, руководствуясь примером и наставлениями апостольскими, во все времена употребляла епитимии, для блага членов своих. Об этом свидетельствуют отцы и учителя второго, третьего и четвертого христианского века, как св. Иринеи, Тертуллиан, св. Киприан. Постановления о епитимиях читаем в правилах апостольских. Много правил о них оставили св. Василий Великий, Григорий Нисский и другие св. отцы и учителя церкви; многое также постановлено об этом на вселенских и поместных соборах.

Св. церковь, как мудрая, чадолюбивая мать, заботясь о спасении чад своих, не всегда одинаково действовала по отношению к согрешающим и падающим членам своим, но иногда поступала строже, иногда снисходительнее, иногда употребляла одни меры наказания грешников, иногда другие, смотря потому, какие в известное время и при известных обстоятельствах, оказывались более надежными для достижения цели. Впрочем, церковь всегда имела в виду одинаковые намерения при употреблении епитимий и всегда побуждаема была к сему попечением о спасении чад своих.

Кто из нас не знает, как важны и необходимы наказания в жизни семейной и общественной? Как часто наказания бывают наилучшим средством для уврачевания нравственных болезней не только в детях, но и во многих совершеннолетних, требующих, впрочем, попечения и руководства не менее, чем дети? Как нередко на детей и не на детей наказания действуют благотворнее многих советов и убеждений? Да и что было бы с обществами человеческими, если бы наказания и страх наказаний не обуздывали губительного своеволия страстей человеческих?

То же надобно сказать и о епитимиях: они необходимы для благоустройства церкви, которая, подобно другим обществам, состоит из членов разных духовных возрастов и разных совершенств. В церкви нужны также своего рода наказания, соответствующие духу сего общества: для одних они служат врачевством от болезней, а других предохраняет от таких болезней самый страх наказаний.

Это видели вы в показанном выше примере. Апостол Павел оказавшемуся в коринфской церкви кровосмесителю, с апостольскою властью, назначает тяжкое наказание, определяет отлучить его от общества верующих, предать сатане во измождение плоти. Но, изрекая свое определение о наказании грешника, апостол в то же время имел в виду исправление его и возвращение на путь спасения, заповедал наказать виновного, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа (1Кор.5:5). И употреблённая мера наказания достигла своей цели так, что сам назначивший наказание писал коринфской церкви простить наказанного и тем утешить его, чтобы не был он поглощен чрезмерною печалью (2Кор.2:7).

Так, апостол Павел писал к солунянам, чтобы они не сообщались с тем, кто не повинуется его слову, и чрез это хотел устыдить его: аще кто не послушает словесе нашего, не примешайтесь ему, да посрамится (2Фес.3:14).

Обыкновенные наказания в обществах употребляются не только для исправления виновных, но и для предохранения невинных от пороков. Равным образом и в церкви открытые епитимии издревле употреблялись как для исправления

согрешающих, так и для предостережения других от подобных грехов. Это видим мы в словах апостола Павла к св. Тимофею: согрешающих пред всеми обличай, да и прочий страх имут (1Тим.5:20). Так и ныне действует церковь. Под ее руководством, духовные пастыри иногда, снисходя человеческим немощам, не тяжкие грехи искренно кающихся разрешают без епитимий, иногда же за тайные грехи налагают и тайные епитимии; а чьи грехи явны и соблазняют других членов церкви, таковых подвергают и явной епитимии пред церковью, да и прочии страх имут, дабы и другие боялись греха, как губительной язвы, и, страшась посрамления пред лицом церкви, страшились грехов, подвергающих сему, посрамлению, и тем спасались от вечного осуждения.

При этом обратите внимание на самое свойство епитимий, обыкновенно налагаемых на грешников для их исправления. Эти духовные наказания не только своею тяжестью смиряют грешника и заставляют его чувствовать виновность и злобредность греха, но и сами собою имеют благотворное действие на наказываемых. Представим, например, обыкновенные виды духовных наказаний: молитву, пост, подаяние милостыни. Каждое из сих действий уже само по себе есть долг благочестивого христианина. Если нерадующему о молитве духовный отец назначит в наказание, на известное время, особенное правило молитв, с определенным числом земных поклонов, то усердно исполняющий наложенную епитимию скоро увидит, что она есть собственно не наказание, а целебное врачевство против его недуга; скоро испытает и почувствует сладость молитвы, подобно больному, который, по принятии целительного лекарства, чувствует благотворность для своего здоровья. Как, чрез употребление лекарства, здоровье больного восстанавливается и получает естественную крепость, так и чрез исполнение такой епитимии грешник приобретает благотворный навык молиться Богу, навык существенно необходимый для жизни по духу.

Или, пусть невоздержному человеку отцом духовным назначен на некоторое время особенный пост. Может быть, получившему такую епитимию сначала не легко будет

соблюдать строгое воздержание, предписываемое правилами о посте. Но если эта епитимия будет принята и исполняема, как должно, то больной недугом невоздержания скоро почувствует целебную силу поста; испытав же благотворность поста, охотно будет пользоваться им и, пользуясь довольно долгое время, при помощи Божией, приобретет навык к умеренности и истинному воздержанию.

Или, пусть обладаемый страстью корыстолюбия, при искреннем сознании своего греха на исповеди, получит от духовного отца епитимию подавать милостыню. Явно, что эта епитимия будет благонадежным врачевством против недуга корыстолюбия. Одержимый недугом сей страсти, с благим расположением выполняя свою епитимию, то есть, подавая милостыню, увидит, какое благо для души посредством земных, скоропреходящих сокровищ собирать сокровище небесное, не ветшающее, вечное; увидит, какое заблуждение зарывать земной талант в землю, чтобы потерять вместе с ним и свою бессмертную душу, а не сберегать ее для жизни вечной посредством правильного употребления вверенного таланта.

Такова важность епитимий, или духовных врачеваний! Они получили начало от Самого Господа вместе с установлением таинства покаяния, и от апостольских времен до ныне были употребляемы церковью и употребляются для исправления грешников и для предостережения других от подобных грехов. Видите, как благотворны епитимии!

Поэтому, братья, когда духовный отец на исповеди признает нужным наложить на кого известную епитимию, соответствующую его недугу, не только не должно отвергать ее, но надобно с благоговением принимать и в точности исполнять по слову назначившего. Как больной, ища лекарства у врача, не должен отвергать или изменять по произволу предписанное лекарство, так грешнику надобно благопокорливо пользоваться предлагаемыми средствами к уврачеванию греховных болезней, и никто не должен изменять или оставлять без исполнения наложенной епитимии, вопреки воли того, кем она была назначена. Как исповедание грехов приносится пред Самим Господом Спасителем, невидимо предстоящим, ибо

священник есть только посредник между Богом и кающимся грешником, так и епитимию надобно принимать и исполнять с благоговением к Самому Господу. Неся духовное наказание, не о том надобно заботиться, чтобы скорее освободиться от него, но о том, чтобы совершеннее исполнить свой долг и от исполнения получить обильнейшую пользу для души, при содействии благодати Христа Спасителя нашего. (Из «Бесед. пр. Евсевия, архиепископа моголевского»).

Неделя 3-я Великого поста

Еванг. от Марк. зач. 37-е, гл. VIII, 34–38 ст. IX, 1 ст.

1. Учение И. Христа о кресте Своих последователей

Однажды, подозвав народ с учениками Своими, И. Христос сказал всем: «если кто хочет идти за Мною, отвертись себя» (не думай о себе и о своих выгодах), «каждый день бери крест свой» (переноси неприятности, огорчения и несчастья, которые без твоей вины падают на тебя) «и следуй за Мною». «Потому, что кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет блаженную жизнь в вечности, а кто не пощадит души (жизни) своей ради Меня и Евангелия, тот спасет ее и обретет блаженную жизнь. А что пользы человеку, если бы он и целый мир приобрел, душе же своей повредил, и себя самого погубил? И какой выкуп мог бы дать человек за душу свою? Потому что, если кто постыдится Меня и Моих слов среди этого прелюбодейного и грешного рода, того и Сын человеческий постыдится в Свое пришествие. А Он придет во славе Своей и Отца Своего со Своими святыми ангелами, и тогда воздаст каждому по делам его».

Слушая это, многие, естественно, могли подумать (и вероятно думали), что, проповедуя терпение, лишения, страдания, Иисус Христос не соберет Себе последователей, а напротив, суровым учением отдалит от Себя и тех, которые теперь присоединились к Нему, конечно, в ожидании близких выгод и почестей, да и Сам едва ли прославится. И Господь заключил Свою речь словами: «истинно говорю вам: некоторые из стоящих здесь не вкусят смерти, как уже увидят Сына человеческого, грядущего в царствии Своем, и царствие Божие пришедшее в силе». (См. кн. «Сборник по истолков. чт. четвероЕвангелия», Е. Барсова, т. II).

2. Истинный и прямой путь в царствие небесное

Путь в царствие небесное есть Сам И. Христос: только тот идет по сему пути, кто идет за И. Христом. Но как надобно идти по нему? Послушайте, что говорит Сам И. Христос: кто хочет идти за Мною,

- а) отвергнись себя,
- б) и возьми крест свой,
- в) и следуй за Мною (Мк.8:34).

I. Итак, первая обязанность христианина, т. е. ученика и последователя И. Христа, есть отвергнуться себя.

Отвергнуться себя значит оставить свои худые привычки, исторгнуть из сердца своего все, что привязывает нас к миру; не питать в себе худых желаний и помыслов, утушать и подавлять худые мысли, удаляться случаев ко греху; не делать и не желать ничего по самолюбию, но все делать по любви к Богу. Отвергнуться себя значит, по слову апостола Павла: быть мертвым для грехов и мира, но живым для Бога.

II. Вторая обязанность христианина, т. е. идущего за И. Христом, есть взять крест свой.

Под именем креста разумеются страдания, горести и неприятности. Взять крест свой значит принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось с нами в жизни нашей неприятного, горестного, печального, трудного и тяжкого. И потому, обидит ли кто тебя, смеется ли над тобою, или причиняет тебе скуку, печаль и досаду, или ты кому сделал добро, а он, вместо того чтобы благодарить тебя, против тебя же восстает и даже делает козни, или ты хочешь сделать добро, но тебе не удастся, случилось ли с тобою какое несчастье, напр., или сам ты болен, или жена твоя, или дети и пр., или ты при всей деятельности твоей и неусыпных трудах терпишь нужды и недостаток, или даже самая бедность и нищета подавляют тебя или кроме этого ты терпишь какую-либо неприятность, все это переноси без злобы, без ропота, без пересудов, без жалобы, т. е. не считая себя обиженным и без

чаяния за то земной награды, но переноси все это с любовью, с радостью и твердостью.

III. Третья обязанность ученика И. Христа есть идти за Ним.

Идти за И. Христом значит во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам И. Христа. Как жил и поступал И. Христос на земле, так точно должны и мы жить и поступать. Так например:

а) И. Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему, и всегда молился Ему: точно так и мы, во всяком состоянии и во всех обстоятельствах жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда иметь Его в своем уме и сердце.

б) И. Христос Пречистую Матерь Свою и мнимого отца Своего и начальников почитал и им повиновался; точно так мы должны слушать и почитать своих родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять их своими поступками; должны уважать своих начальников и всякую власть, и должны им повиноваться и безропотно исполнять их повеления.

в) И. Христос, Царь вселенныя, платил дань царю земному, и Судия живых и мертвых не хотел присвоить Себе гражданской власти судии или делителя (Лк.12:14); точно так и мы должны платить дань царю нашему без всякого ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей нам, напр., власти, судить и осуждать имеющих власть, и пр.

г) И. Христос должность, принятую Им на Себя, и дело, на которое Он послан в мир, исполнял с охотою, ревностью и любовью; точно так и мы должны с усердием, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какие налагают на нас Бог и Господь, несмотря на то, хотя бы должности наши были или трудны, или низки.

д) И. Христос всякого человека любили всем делал всякое добро; точно так и мы должны любить своих собратий и, сколько возможно, делать им добро или делом, или словом, или мыслию.

е) И. Христос для спасения человеков предал Самого Себя; точно так и мы для доставления добра людям не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья; для спасения и защиты

отечества не должны щадить даже самой жизни своей, а для И. Христа, как искупителя и благодетеля нашего, не должны жалеть ни самых утешений души нашей, ни тела нашего, ни живота нашего, подобно святым мученикам, за И. Христа претерпевшим различные мучения и смерть.

ж) И. Христос волею предал Себя на страдания и смерть: точно так и мы не должны убегать от страданий и горести, посылаемых нам от Бога, но должны также со смирением и преданностью к Богу принимать и переносить их.

з) И. Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, и сверх того делал им всякое добро и молился о спасении их; точно так и мы должны прощать врагам своим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога, правосуднейшего и всевидящего Судию, без воли Коего и волос с головы нашей не погибнет. Перенеся обиду без жалобы, без мщения и с любовью, ты поступишь, как истинный христианин.

и) И. Христос, Царь неба и земли, жил в бедности и Своими трудами снискивал Себе необходимое для жизни; точно так и мы должны быть трудолюбивыми и безленостно искать необходимого для жизни нашей, быть довольными своим состоянием и не желать богатства, потому что, по слову Спасителя, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие небесное.

й) И. Христос, будучи кроток и смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других; точно так мы не должны ничем хвалиться пред другими и искать похвалы от других. Например, делаешь ли ты добро другим, творишь ты милостыню, живешь ли благочестивее других, или ты разумнее многих, или вообще лучше и отличнее ты своих собратий, не хвались этим ни пред людьми, ни пред собою. Потому что все, что ты имеешь в себе и у себя доброго и похвального, все это не твое, но дар Божий, твои одни только грехи и слабости, а все прочее Божие.

к) Идти за И. Христом значит еще то, чтобы повиноваться слову И. Христа, и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал И. Христос в евангелии и чрез

апостолов Своих, и все это делать без мудрования и в простоте сердца. Кто слушает и внимает слову И. Христа, тот может называться учеником его, а кто слушает и исполняет слова Его, и притом в простоте сердца и с совершенною преданностью, тот есть истинный и любимый ученик Его.

Итак, вот что значит отвергнуться себя, взять крест свой и идти за И. Христом! Вот истинные качества и свойства ученика И. Христа. Вот истинный и прямой путь в царствие небесное, которым прошел Сам И. Христос, живя на земле, и которым должны идти христиане! Не было, и нет, и не будет другого пути, кроме этого пути.

И конечно, путь этот не гладок, узок и колюч, и особенно таким он покажется при начале своем, но за то он прямо и верно ведет в рай, в царствие небесное, в вечное блаженство, к Богу – источнику всякого блаженства. Скорбен путь этот, но можно сказать, что за каждый шаг по нему предстоят тысячи наград. Страдания на этом пути не вечны и даже, можно сказать, минутны, а награда за них нескончаема и вечна, как Сам Бог. Страдания день от дня будут становиться меньше и легче, а награда час от часу будет увеличиваться более и более, во всю бесконечную будущую жизнь.

Итак, не страшиться этого пути, ибо гладкий и ровный путь в ад, а колючий и неровный – на небо. (Извлеч. в сокр. из кн. «Указание пути в царствие небесное», Иннокентия, митр, московского, изд. 14, Москва, 1886 г. стр. 23, 31–32; 42–46).

3. О самоотвержении

Под самоотвержением ближайшим образом разумеется отречение от своей воли со всецелым покорением ее воле Божией, выражающейся в заповедях нравственного закона Господня, также в судьбах нашей жизни. Воля наша по самой природе своей, поврежденной первородным грехом, имеет неодолимую склонность к злу или противлению воле Божией. Не еже бо хочу доброе, сие творю; но еже не хочу злое, сие содеваю (Рим.7:19). Еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю (ст. 18). Но как ни трудно по сей причине исполнять волю Божию, от ее исполнения уклоняться нельзя. Нужно всячески бороться с этими трудностями, приневоливать себя к борьбе с греховными искушениями и соблазнами, не жалеть для сего сил и трудов, и взывать к Богу о помощи для успеха в этой борьбе. В этом и состоит самоотвержение. Например, не хочешь молиться ни дома, ни в церкви, – употреби над собою насилие, заставь себя непременно молиться. Не жди времени, когда придет к тебе расположение к молитве, его, пожалуй, не дождешься; если же постоянно будешь упражняться в молитве не по свободному расположению, а по сознанию долга, то явится и расположение к молитве вследствие навыка к исполнению долга молитвы. То же должно сказать о других делах благочестия и добродетели. Без самоотвержения их нельзя исполнять, но, по мере неослабной ревности к исполнению их, тяжесть их будет умаляться: иго заповедей Христовых будет благо и бремя их легко. По воле Божией приходится испытывать разные житейские невзгоды и болезни. Является искушение малодушие, уныние, ропот на Бога, на людей, даже отчаяние. Потребно великое самоотвержение, чтобы стать выше этих искушений. Потребна всецелая преданность воле Божией в устроении нашей участи, и только под этим условием можно примириться с тяжкими испытаниями в надежде на милость Божию, все устрояющую к нашему благу.

В самоотвержении должно упражнять не одну волю, но все силы душевные: ум, сердце, память, воображение, чувства телесные и совесть.

Положим, Господь одарил тебя пытливым и обширным умом и вдобавок ты обладаешь многосторонним образованием. Потому тебе нелегко, быть может, простою, детскою верою усвоить истины откровения, превышающие человеческое разумение, например, учение о таинстве Святой Троицы, учение о рождении свыше, как необходимом условии для вступления в царствие Божие, о таинстве Тела и Крови Христовых, о таинстве искупления грешного человека крестными страданиями и смертью Богочеловека, каковое учение для иудеев служит соблазном, для еллинов безумием. Тебе хотелось бы все эти истины понять так же ясно, как ясно понимаешь истины из круга природы и житейского быта. Откажись от этого гордого притязания, смиренно покори твой разум в послушание веры, заставь замолчать в себе плотское мудрование, вземлющееся на разум Божий. Тяжело это для твоего самолюбия, для самолюбия ума, которое почитается раздражительнейшим из всех видов самолюбия, судя по тому, что ни один упрек в недостатках не бывает так чувствителен человеку, как упрек в скудоумии. Но знай, что без отречения от этого самолюбия, без самоотвержения нельзя быть истинным христианином, что мудрость мира сего есть безумие пред Богом (1Кор.3:19).

Сердце есть орган любви. Любовь есть такое душевное настроение, которое не терпит принуждения, к которому нельзя приневоливать. Между тем Господь заповедал всех любить безразличия хороших и дурных, достойных и недостойных, близких нам по душе и противных нам, приятелей и врагов. Как трудно исполнить эту заповедь! Могу ли я любить того, к кому не лежит мое сердце? Но если дана заповедь, ее во что бы ни стало должно исполнить. Потребен великий подвиг самоотвержения, чтобы ее исполнить. Заставь себя смотреть на ближнего, как на такое существо, которое Господь украсил образом и подобием Своим, за которое пролита искупительная кровь на Голгофе, которое Он нарек чадом Своим по благодати духовного возрождения в таинстве крещения и предназначил к

наследию вечного блаженства. Чем глубже будешь размышлять о любви Отца небесного ко всякому человеку, тем стыднее будет тебе не любить того, кого Он возлюбил. Ты возлюбишь его ради Господа, не обращая внимания – хорош ли он сам по себе или худ, и таким образом легко примиришься с заповедью о самоотвержении. Сначала тягостная, она, по мере упражнения в исполнении ее, делается легкой.

Одним из видов, или проявлений любви к ближнему служит кротость. Быть кротким, т. е., никого не обижать и никем не обижаться, легко для того, кто по самой природе своей миролюбив и мягкосердечен. Но что сказать о людях, по природе вспыльчивых и раздражительных? Между тем кротость есть добродетель, обязательная для всех. Как же достигнуть этого? Не иначе, как посредством самоотвержения; всячески старайся обуздывать порывы гнева. В отношении к высшим тебя ты не позволишь себе выходить из пределов самообладания, зная, что этого нельзя сделать безнаказанно. Стало быть, подобное самообладание ты можешь сохранить и в отношении к низшим, зависящим от тебя, хотя бы для сего потребно было не малое самоотвержение.

В чем состоит самоотвержение в отношении к памяти и воображению? Та и другая сила души может служить добру и злу. Великое зло есть злопамятство, когда человек не забывает оскорблений со стороны ближнего, когда во что бы ни стало он желает отомстить ему и придумывает жестокие средства заплатить злом за зло. Чем больше у кого самолюбия, тем сильнее злопамятство. Но злопамятство есть смертный грех. Помилуй Бог, если злопамятный умрет без покаяния. Христианин должен знать, что, кто не прощает обиды ближнему, тот, как бы ни был по видимому благочестив и богомолен и сколько бы ни делал благотворений, не получит прощения от Бога и ничем не умиловит Его. Посему, если он хочет заслужить благоволение Божие, должен во что бы ни стало мириться с обидчиком, хотя бы для сего потребовалось немалое самоотвержение.

Наше воображение должно наполняться представлениями и образами чистыми, святыми. Представления и мечтания

нечистые не вменяются нам, если вторгаются в нашу душу независимо от нашей воли и не возбуждают в ней сочувствия. Но и они смущают благочестивую душу, приводят ее в уныние и даже в отчаяние, если неотвязчиво, несмотря на отвращение к ним, приражаются к ней. Потребно немалое самоотвержение, чтобы избавиться от них. Но что сказать о тех нечистых представлениях и образах, которые вызываются нами добровольно и оскверняют душу до того, что в ней не остается места для представлений и образов чистых и святых? Не надобно дожидаться времени, когда они сами собою опротивеют нам. Никакой нет заслуги в том, если грех оставит нас, надобно, чтобы мы оставили грех. А для сего потребно великое самоотвержение.

Заповедь о самоотвержении простирается на внешние чувства – зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания. Все они служат проводниками добрых и злых впечатлений. Что нужно для того, чтобы не увлекаться последними, чтобы, например, не вторгались в нашу душу нецеломудренные помыслы путем зрения и осязания, гнилые, кощунственные и богохульные речи путем слуха, и не делали нас своими пленниками? Надобно держать себя подальше от тех мест и предметов, с которыми соединены подобные искушения. Если же неизбежна встреча с ними, то надо настроить свою душу так, чтобы видя не видеть, слыша не слышать и т. п. В обоих случаях, особенно в последнем потребно великое самоотвержение. (См. Костромские поуч. еписк. Виссариона за 1898 г.).

4. Нужно нести тот крест, какой Бог послал

Не приходит ли вам иногда, друзья мои, на мысль: почему это одним людям Бог дал в этой жизни и богатство, и счастье, а другие живут в бедности и терпят всякие нужды и несчастья? В ответ на это передаем вам одно древнее сказание, из которого вы сами увидите, что всякий человек должен быть доволен своею судьбою, потому что Господь Бог лучше нас знает, кому что полезно, и каждому посылает то, что по его силам.

Был один простодушный поселянин, который жил трудами рук своих, но зарабатывал очень мало: едва доставало ему, чем прокормить себя и семью. Раз пошел он к берегу моря, присел тут на камень и стал смотреть, как к пристани подходили большие корабли с богатыми товарами, и как потом эти товары выгружали и везли в город для продажи. И вот запала ему в голову грешная мысль: зачем Господь одним людям послал богатство и всякое довольство, а других оставил жить в бедности? И начал простец роптать на свою горемычную долю. Между тем полуденное солнце сильно пекло; бедняка стала одолевать дремота, и он незаметно заснул.

И вот снится ему, что стоит он у подошвы высокой горы; подходит к нему почтенный старец с длинною бородою и говорит ему: «иди за мной». Он послушался и пошел за ним. Долго они шли и, наконец, пришли на такое место, где лежало великое множество крестов всякого вида и различной величины. Были тут кресты и большие и малые, и золотые и серебряные, и медные и железные, и каменные и деревянные. И говорит ему старец: «видишь ли, сколько здесь крестов? Выбирай себе любой и неси его на вершину той самой горы, которую ты видел пред собою».

Взглянул наш простец на золотой крест: такой он красивый, точно красное солнышко блестит. Понравился ему этот крест, и он хотел взять его на плечо, но, сколько ни трудился, не мог он этот крест не только поднять, но и с места сдвинуть.

«Нет», говорит ему старец, «видно, не взнести тебе этого креста на гору. Бери вот другой – серебряный, может быть, он

будет по твоим силам».

Взял простец серебряный крест. Этот был, правда, полегче золотого, но все-таки и с ним он ничего не мог сделать. То же было и с медным, и с железным, и с каменным крестами.

«Нечего делать», говорит ему старец, «бери один из деревянных крестов». Тогда взял себе простец самый малый из деревянных крестов и легко и скоро отнес его на ту гору. – Обрадовался он, что нашел, наконец, один крест по своим силам, и спросил своего спутника: «а какая награда мне будет за это?» – «Чтобы ты сам рассудил, чем наградить тебя», отвечал ему тот, «я открою тебе, что это за кресты, которые ты видел». Золотой крест, который так тебе сначала приглянулся, – это царский крест. Ты себе думаешь: как хорошо и легко быть царем! А того не соображаешь, что царская власть – нелегкая власть, что царский крест – самый тяжелый крест. Трудно, очень трудно быть царем! Ты, вот, спокойно заснул на берегу моря; нет у тебя никаких особых забот, кроме разве забот о насущном пропитании самого себя и своей семьи. Не то – у царя: он никогда не имеет покоя, потому что ему вверено Богом попечение о целом государстве. С раннего утра до позднего вечера он занят трудами управления и заботами о своих подданных, о безопасности отечества от врагов, о том, чтобы всем добрым людям у него в царстве хорошо жилось, а злодеям нельзя было зла творить, так что от всех этих трудов и забот немного остается ему времени для отдыха. Он и законы издает, и сам же следит за тем, чтобы эти законы в точности исполнялись. Подумай, как все это трудно, и ты поймешь, почему золотой, царский крест, хоть и блестит, как солнышко, а все же самый тяжелый крест. – А серебряный крест – это крест всех тех, кто властью облечен, это крест пастырей церкви Божией, крест ближайших слуг царевых, его министров и советников, которые помогают царю в управлении государством. Хотя им жить и не так трудно, как царю, но все же и у них много забот и скорбей, и у них отдыха очень мало. – А медный крест – это крест всех, кому Бог богатство послал. Ты, вот, им завидуешь и думаешь: какие они счастливые! А богатым тяжелее жить, чем тебе. Правда, им не нужно своими плечами

работать, чтобы кормить себя и своих домашних, – всего у них вдоволь, – но зато и врагов, и завистников у них много. Тебе после своих трудов можно спокойно уснуть: никто не тронет твоей убогой хаты и твоего малого добра, – а богатый человек всегда – и днем, и ночью – боится, как бы кто-нибудь не обманул его, не обокрал, или не поджог его дома. У тебя, вот, нет лишней копейки, с тебя и Бог не взыщет, если не поможешь бедняку, а богатый и за богатство Богу ответ даст: как он свое богатство употреблял. А случится беда – пошлет Бог испытание, – обнищает богач: сколько скорбей тогда на него обрушится! Никому не приведи Бог испытать такое несчастье; лучше, во сто раз лучше родиться бедняком, чем быть богатым, а потом в нищету придти... Тяжел этот крест, очень тяжел!.. А какой богач может поручиться, что избежит он такого креста?.. А вот железный крест – это крест людей военных. Порасспроси тех, которые бывали на войне, и они скажут тебе, как им часто приходится проводить ночи на голой, сырой земле, – терпеть голод и холод; а о том уж и говорить нечего, что каждый воин обязан присягою в случае нужды и живот свой положить за веру, царя и отечество, а другой, если и домой с войны воротится, то несчастным калекою. – А каменный крест – это крест людей торговых. Тебе нравится их жизнь, потому что им не приходится работать, как тебе? Но разве не бывает, что едет купец за море, тратит весь свой капитал на товар, а товар весь гибнет от кораблекрушения, и возвращается несчастный купец домой совершенным бедняком? А разные другие несчастья: беды от пожара, беды от разбойников, беды от безчестных людей... Кто из купцов может быть уверен, что он будет счастлив во всю свою жизнь, что никогда не разорится, что ему не грозит никакая беда? И чем больше и шире его торговое дело, тем больше у него забот и тревог... Нет, незавиден их крест, и не всякому под силу нести его! И особенно тяжел этот крест для человека честного. Тебе, земледельцу, нет случая ни лгать, ни красть, ни обманывать, а торговому человеку то и дело представляются такие случаи. Не напрасно сказано в писании: «купец едва может избежать погрешности, а корчемник не спасется от греха (Сир.26:27). Как посреди скреплений вбивается гвоздь, так

посреди продажи и купли вторгается грех» (Сир.27:2). Вот как много искушений человеку торговому, как надо быть осторожным, чтобы пред Богом не согрешить и ближнего не обидеть. Не легко поэтому доброму и честному купцу нести свой тяжелый крест!.. А вот деревянный крест, который ты так легко внес на гору, это и есть твой крест. Ты жаловался, что жизнь у тебя трудная, а теперь вот видишь, что она гораздо легче, чем жизнь других людей. Твое занятие – земледелие – самое безгрешное. Кто знает? Будь ты богат – ты забывался бы в счастья, будь ты славный вельможа – стал бы других притеснять, будь купец – стал бы всех обманывать, а если бы воином был – не понес бы трудов и лишений военного времени, возроптал бы на Бога... Знал сердцеведец Господь, что во всяком другом звании и положении ты загубил бы душу свою, вот Он и дал тебе крест самый смиренный, самый легкий – крест деревянный... Итак, ступай и не ропщи на Господа Бога за свою бедную долю. Господь дает каждому крест по его силам, – сколько кто может снести».

При последних словах старца, наш простец проснулся, поблагодарил Бога за вразумительный сон, который Он ему послал, и с того времени никогда больше не роптал на Бога.

Вот урок для каждого из нас, – чтобы и мы были довольны тем положением, в какое Господу угодно было нас поставить. Поверьте: Он всех нас любит, как чад Своих, и потому всякому дает только то, что ему полезно. Итак, никогда не будем роптать на свою судьбу: это – великий грех. Что бы Господь нам ни послал: счастье или несчастье, богатство или бедность, болезнь или здоровье, – за все всегда будем благодарить и прославлять Его и говорить: Отче наш, Иже еси на небесех! Ты лучше нас знаешь, что нам полезно, что вредно; да будет же во всем воля Твоя святая! (См. Утешение в скорби, изд. ред. Троицк, лист.).

5. И. Христос понес все виды креста

Исчислим вкратце разные виды крестов, понесенных Господом Иисусом Христом. С первых дней земной Своей жизни, от утробы рождшей Его, Он возлюбил нищету: нас ради обнища богат сый да мы нищетою Его обогатимся (2Кор.8:9). Какое место избрал Он, Создатель мира, при рождении Своем? Вертеп был для Него вместо дома, а ясли ложем; вместо багряницы были простые пелены, и вместо царской порфиры бедное рубище. В ученики Себе верховный Учитель избрал самых ничтожных, по мнению мира, людей, таких же убогих, каков и Сам был. Он не имел места, где бы мог преклонить главу Свою, и потому говорил: лиси язвины имут и птицы небесные гнезда: Сын же человеческий не имать где главы подклонити (Мф.8:20). Он соболезнавал немощам и падениям человеческим, а потому и плакал над погибшим Иерусалимом. Также, когда Лазарь, друг Его, умер, Он возмущился духом, поскорбел и прослезился, так что иудеи говорили: виждь, како любяше его (Ин.11:36). Он испил полную чашу безчестия и поруганий: словам Его прекословили, наблюдали за Его делами, издевались над муками, ругались над самою смертью Его, называли Господа винопийцею, другом мытарей и грешников, льстецом, имеющим в Себе беса, самарянином, хульником, безумно присваивавшим Себе Божеское достоинство, и таким образом предвечную Божию премудрость вменили в буйство и безумие. Недовольствуясь словесным уничижением, иудеи самими делами ругались над Ним: закрывши лицо Его, они издевались над Ним и, ударяя Его, вопрошали: прорцы, кто есть ударей Тя? (Лк.22:64). Как презренного похитителя царского достоинства, они венчали Его терновым венцом, вместо скипетра дали Ему трость, и вместо порфиры в посмеяние облекли Его червленою хламидою. Известно, как велики были телесные страдания Господа Иисуса Христа, как Его связали, с великим неистовством влачили по стогнам и на раны готового немилосердно били, ударяли по ланитам, по уязвленной от тернового венца главе били тростью

и подвергали Его другим многим и жестоким мучениям. И так исполнилось на Нем слово псалмопевца: болезнь Моя предо Мною выну (Пс.37:18). Потом, идя на распятие, Он Сам на раменах Своих нес крест Свой и был пригвожден ко кресту. Что же сказать о крестных страданиях Агнца Божия? О сем Исаия сказал, что Он, человек в язве сын, и ведый терпети болезнь, грехи ваша носит, и о вас болезнует (Ис.53:3–4). Был Он напоен и горьким питием: помяни, по слову пророка, горесть и желчь Его (Плач.3:20); вспомни, как исполнились на Нем слова псалмопевца: в жажду Мою напоиша Мя оцта (Пс.68:22). При таких невыразимых страданиях Господь нес и внутренний крест. Готовясь на вольные страдания и смерть в вертограде Гефсиманском, Он уже начал скорбети и тужити, глаголя: прискорбна есть душа Моя до смерти (Мф.26:37–38). А потом на кресте, чтобы избавить род человеческий от клятвы и примирить с Отцом небесным, Он восхотел быть как бы оставленным от Бога Отца. Какая скорбь томила душу Его, когда Он испускал предсмертный вопль: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил (Мф.27:46)! Какую тяжесть испытало сердце Богочеловека, когда Он все грехи, соделанные каждым человеком от начала мира, принимал на Себя, чтобы истребить их; когда Он, непорочный Агнец, иже греха не сотвори (1Пет.2:22), предавал Себя, как виновного, дабы за нас удовлетворить правде Отца Своего, как пророчествовал о сем св. Давид: яже не восхищах, тогда воздаях (Пс.68:5). И среди таких-то ужаснейших страданий Сын Божий за живот мира предал, наконец, дух Свой Богу Отцу, послушлив быв Ему даже до смерти (Флп.2:8).

Теперь скажи, какого креста еще недоставало Спасителю мира? А все это понес Он ради тебя, чтобы ты, помышляя таковое пострадавшего от грешник прекословие (Евр.12:3), не ослабевал душою, но, взирая на страдания Христа твоего, возбуждался Его примером, говоря так: если Он столько претерпел, что же мне должно? Аще в сурове древе сия сотвориша, во мне, в сусе, только что не преданном пламени, что будет (Лк.23:31)?

6. Наши кресты

Господь повелевает нам взять крест свой. Под именем креста разумеются страдания, горести и неприятности. Кресты бывают наружные и внутренние. Взять крест свой значит – принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось с нами в жизни нашей неприятного, горестного, печального, трудного и тяжкого. И потому, обидит ли кто тебя, смеется ли над тобою, или причиняет тебе скуку, печаль и досаду; или ты кому сделал добро, а он, вместо того, чтобы благодарить тебя, против тебя же восстает, или ты хочешь сделать добро, но тебе не удастся; или сам ты болен, или жена твоя, или дети и проч.; или ты, при всех неусыпных трудах, терпишь нужды и недостаток; или даже самая бедность и нищета подавляют тебя, – все это переноси без злобы, без ропота, без пересудов, без жалобы, – т. е. не считай себя обиженным и не жди за то земной награды, но переноси все это с любовью, радостью и твердостью. Все это – кресты наружные! Когда ты будешь нести такие кресты по глаголу Господню, и если в это время возродится в тебе гордая мысль, что ты человек не такой, как прочие человеки, но человек твердый, благочестивый и лучший из твоих собратий и соседей, то всячески искореняй таковые мысли, ибо эти мысли могут уничтожить все твои добродетели, – Но наружные кресты или наружные страдания несут не одни только ученики Иисуса Христа, но все и каждый человек, т. е. нет на свете человека, который бы не страдал или не терпел от того или от другого. Но кто хочет быть истинным учеником Иисуса Христа и последователем Его, тот непременно должен перенести и внутренние кресты. – Внутренние кресты можно найти во всякое время, и скорее, чем наружные. Стоит только обратить внимание на самого себя, и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда тотчас представятся тысячи внутренних крестов. Например, размысли: для чего ты существуешь на сем свете? И живешь ли ты так, как должно тебе жить? И проч. Обрати на это должное внимание, – и ты с первого взгляда увидишь, что ты, будучи творение и дело рук

Всемогущего Бога, для того единственно существуешь на сем свете, чтобы всеми делами твоими, всею жизнью твоею и всем существом твоим прославлять Его святое и великое имя; а ты не только не прославляешь Его, но, напротив того, оскорбляешь и безчестишь Его своею незаконною жизнью и проч. Потом вспомни и размысли: что ожидает тебя по ту сторону гроба твоего? На которой стороне ты явишься вовремя страшного суда Христова: на правой или на левой? И проч. И если ты будешь размышлять таким образом, то невольно придешь в смущение и начнешь беспокоиться. И это будет началом внутренних крестов. Тогда ад, о котором ты до тех пор, может быть, и не вспоминал, или вспоминал с равнодушием, будет представляться тебе во всем своем ужасе. Рай, который Господь уготовал тебе, о котором ты до тех пор не помышлял или помышлял мельком, тогда живо представится тебе местом вечных и чистых радостей, которых ты сам себя лишаешь по своему нерадению и безумию, и проч. – И ежели ты, несмотря на скорбь и внутренние страдания, какие ты будешь чувствовать от таких размышлений, не станешь искать утешения ни в чем мирском, не будешь прилежнее молиться Господу о спасении твоём и всего себя предашь в волю Его: то Господь начнет открывать и показывать тебе состояние души твоей в том виде, в каком она есть в самом деле. – Видеть состояние души нашей во всей наготе ее мы никогда не можем без особенной милости и помощи Господней: ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашим самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира и проч. – враг души нашей диавол, зная, как спасительно для нас рассматривать и видеть состояние души нашей, употребляет все хитрости свои для того, чтобы не допустить человека увидеть его состояние в том виде, в каком оно есть. Но когда диавол видит, что это коварство его не помогает, и человек, при помощи благодати Божией, начинает видеть себя, то диавол старается показать человеку состояние души его вдруг, и сколько можно более с опасной стороны, – для того, дабы тем поразить человека ужасом и привести в отчаяние. И точно, если бы Господь попускал диаволу всегда показывать нам состояние души

нашей с самой опасной стороны, то немногие бы из нас устояли, потому что, в самом деле, состояние души грешника, и особенно грешника нераскаявшегося, весьма опасно и страшно, да и не только грешника, – но даже самые святые и праведные люди, при всей своей праведности, не находили довольно слез оплакивать душу свою. – Когда Господь благоволит открывать тебе состояние души твоей, тогда ты начнешь ясно видеть и живо чувствовать, что при всех твоих добродетелях сердце твое испорчено и развращено, душа твоя осквернена, и ты сам не что иное, как раб греха и страстей, которые совершенно овладели тобою и не допускают тебя приблизиться к Богу. Начнешь также видеть, что в тебе нет ничего истинно доброго, и тогда непременно ты будешь страдать: тогда обьет тебя страх оттого, что ты находишься в опасности погибнуть, печаль и горесть – о том, что ты так долго и безбоязненно прогневлал Господа своими беззакониями. Вот что называется внутренними крестами! – Так как люди не все имеют одинаковые добродетели и одинаковые грехи, то и внутренние кресты не для всех бывают одинаковые. Все это зависит от состояния души каждого, точно так, как продолжение и способ врачевания болезни зависят от состояния больного. Но кто хочет быть здоровым, тот все согласится перенести, – Внутренние кресты бывают для некоторых так тягостны, что они иногда ни в чем не находят для себя утешения. – Все это может случиться и с тобою, но какие бы ни чувствовал ты страдания душевные, не отчаивайся и не думай, что Господь оставил тебя. Нет! Он всегда будет с тобою, и невидимо будет подкреплять тебя даже и тогда, когда тебе покажется, что ты находишься на самом краю гибели. Нет! Он не попустит искушиться тебе более, нежели сколько Ему угодно попустить. Не отчаивайся и не бойся, но с полною покорностью и преданностью к Нему терпи и молись. Ибо Он есть всегда Отец наш и Отец самый чадолюбивейший. И ежели Он попускает преданному Ему человеку впасть во искушения, то не иначе, как для того только, чтобы тем вразумительнее и яснее показать человеку собственное его безсилие, немощь и ничтожество, и научить его, чтобы он никогда не надеялся на самого себя, и что никто

без Бога ничего не может сделать доброго. И ежели Господь вводит человека в страдание, или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем уврачевать его душу и совершенно очистить его сердце, в котором Он хочет обитать Сам с Сыном и Святым Своим Духом. В сих скорбях твоих Господь твой и Помощник, и Утешитель, и Наставник, к Нему единому прибегай, и в Нем едином ищи утешения и помощи, и Он, по милости Своей, не оставит тебя без утешения; среди страданий твоих ты восчувствуешь в сердце твоём неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, – и с тем вместе ты восчувствуешь в себе силы и возможность молиться Богу истинною молитвою и веровать в Него истинною верою: и сердце твоё загорит чистою любовью к Богу и ближнему. И все это есть дар Духа Святого. Но если Господь удостоит тебя такого дара, то отнюдь не считай это наградою за свои труды и скорби, и не подумай, что ты достиг совершенства или святости. Такие мысли суть не что иное, как внушение гордости, которая так глубоко проникла в душу нашу, что может проявляться даже тогда, когда человек имеет силу чудотворений. Таковые утешения не суть награда, но только милость Господня, которая дарует тебе вкусить блага, которые Бог уготовал любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большею ревностью и усердием, и с тем вместе приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий. (Из «Указания пути в Царство Небесное», соч. Иннокентия м. московского).

7. Что дороже: душа или мир?

Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщтит душу свою? Мк.8:36.

И то и другое, и душа и мир сей, дороги для нас. Дорога душа, – ибо тою живем, тою движемся; дорог и мир сей, – ибо в том наслаждаемся, в нем находим покой и все потребное для настоящей жизни нашей. Дорога душа, ибо кому же хочется умирать – с душою расставаться? Дорог и мир, ибо кто не ищет удобства жизни и других благ мирских? Но – что из двух должно быть для нас дороже: душа ли, или мир сей? Да позволит мне любовь ваша положить на весы то и другое, дабы лучше распознать, что из них дороже. – Без всякого сомнения, то для нас лучше и любезнее, что прекраснее, что драгоценнее и что полезнее. Сравним же теперь душу нашу и мир сей, – Итак, что же? Не прекрасен ли мир сей? Ведь столько в нем высоких и почетных должностей, столько чинов, столько в нем украшений золотых и многоценных, столько лиц прекрасных, столько храмин дивно построенных; к тому же – столько сладких и приятных дружеств, обществ, пиршеств, веселий, прохлад и утех, а – выше всего – временные грехов сладости! Так прекрасен мир сей, что невольно влечет к себе и очи и сердце человека, как магнит влечет железо. А душа наша имеет ли какую-нибудь красоту? – Да что такое душа? – Душа есть существо разумное, невидимое, безтелесное, бессмертное, богоподобнейшее, имеющее образ Создателя своего. Рассмотрим со вниманием здесь одно слово: богоподобнейшее. Что прекраснее Самого Творца вселенной? Конечно – ничто, ибо он есть Источник всякой красоты. А что из всех созданий небесных и земных подобно Богу? Ничто, кроме двух созданий: ангела и души человеческой; в этих только существах явлен образ Пресвятой Троицы. Но человеческое естество и над ангелами превознесено еще воплощением Сына Божия; ибо, по глаголу апостольскому, не от ангел когда приемлет Единородный Сын Божий, но от семени Авраамова приемлет (Евр.2:16), приемлет, искупляя душу человеческую кровию

Своею и обновляя в ней древнее подобие Свое, и украшая ее еще больше и превосходнее. Здесь, собрав вся красная мира сего, положи против красоты души человеческой, и смотри, что прекраснее – мир, или душа человеческая? Если душа человеческая, кровию Сына Божия искупленная, и невеста, и на веки с Ним сопряженная, прекраснее небесной красоты, сияния звездного и света солнечного, и подобна красоте Создательной, то что будет против нее вся красота мира сего? Не то же ли, что тьма против солнца? Ибо мир сей окаянный подобию не Богу, а разве своему господину, которому служит, князю века сего, диаволу, всему помраченному и никогда не могущему убедиться. – Посмотрим теперь, что драгоценнее: – душа или мир сей? Как вы думаете, дорог ли мир сей? Люди часто ценят богатства мирские дороже души своей: за золото и серебро и за другие вещи полагают душу свою, неся ее, как деньги, на куплю. Вот идет наемный воин на брань из-за одной корысти, – он несет душу свою: Бог весть, возвратится ли он с нею! Вот идет купец с своим товаром в далекий путь, ради приобретения, несет душу свою: Бог весть, принесет ли ее обратно! Вот идет разбойник на разбой, чтобы добыть нечто, – несет душу свою: Бог весть, не сам ли убит будет! Или вот идет вор на кражу, – несет душу свою: кто знает, ведь, может быть, поймают и повесят его! Словом, человек непрестанно полагает душу свою за блага мирские. Не хотите ли, я представлю вам истинного ценителя всех сокровищ мирских? Это угодник Божий, святой Андрей, Христа ради юродивый. Он видел однажды такое видение: прекрасный юноша, сошедший с высоты небесной, держал в руке три венца: один златой, другой жемчужный, третий из цветов белых и красных. Святой Андрей, приступив к юноше тому, говорит: «продаешь ли эти венцы? Хотя я сам и не могу их купить, но подожди меня, я пойду и скажу господину моему, и он даст тебе за них столько злата, сколько хочешь». Что ж отвечал юноша? «Поверь мне, говорит, если бы ты принес злато всего мира, и тогда не отдал бы я ни тебе, ни другому кому, ни одного цветка». – Слышите ли цену всех богатств мира: они не стоят одного цветка райского! Но, о, юноша прекрасный! почему же так дорог у тебя один цвет райский, что за него не

хочешь от всего мира собранного золота? Отвечал юноша: «потому что цвет райский имеет такую красоту, которой ум человеческий постигнуть и язык изъяснить не может. Он имеет силу радостнотворную, потому что самую красотю своею и неизреченным благоуханием столь увеселяет человеческое сердце, что если бы человек всегда на него смотрел, то не захотел бы ни есть, ни пить, и не ощущал бы в себе никакой болезни; к тому же, цвет оный не увядает, но всегда цветет». – Посмотрим же на богатство мира сего, – имеет ли оно такую силу, как цвет оный райский: не увядает ли, и красоты своей не теряет ли? И поистине ли увеселяет человеческое сердце? Увеселяет, но на самое краткое время, а великих печалей надолго исполняет. Ибо кому вопиет апостол: приидите ныне богатии, плачьтеся и рыдайте о лютых скорбех ваших, грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваши молие поядоша (Иак.5:1–2). Теперь всякий знай цену всех богатств мирских: они не стоят одного цвета райского! – Но попытаемся узнать цену души человеческой – христианской. Если один цвет райский так драгоценен, что богатства всего мира не могут сравниться с ним, то тем более душа человеческая, ради которой насажден от Бога рай и обогащен всякими от Бога добротами. Цена души человеческой та же, что и цена крови Сына Божия; ибо святой апостол говорит: не истленным серебром или златом вы искуплены, но честною кровию Агнца непорочна и пречиста Христа (1Пет1:18–19). Взвесь кровь Сына Божия, взвесишь и цену души; оцени воплощение Сына Божия, оцени Его чудеса, страдания, крест и смерть, – тогда оценишь и душу. Пусть всякий рассудит, в какую цену Сам Сын Божий поставил душу человеческую: выше небес, выше ангелов, выше престола Своего Божественного и всего небесного царства; ибо ради ее, оставив все то, на землю снисшел, ради ее Себя не пощадил, душу Свою за нее на кресте положил... Ищи же тут цену души человеческой! – Наконец, что полезнее – душа или мир сей? Полезнее то, что долговечнее, чем дольше можно пользоваться, чего на должайшее время станет. Но известно ли кому, как долго можно пользоваться миром, год ли, два ли, десять, или сто? Поистине, никто не знает, поживет ли в мирских благах и

один день, от утра до вечера, или от вечера до возсияния другого дня; ибо всякому и всегда возглашает труба евангельская: безумие, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут? (Лк.12:20). А душа надолго ли дана человеку? – Не только на временную сию жизнь, но и на веки вечные. Ибо хотя человек временно и умирает, однако душа бессмертна и живет по смерти человеческой, как написано: праведных души в руке Божией и не прикоснется их мука (Прем.3:1). А в общем, несомненно чаемое воскресение мертвых душа снова соединится с телом, егда тленное, сие облечется в нетление и мертвенное сие облечется в бессмертие (1Кор.15:54). О, как долго, в бесконечные веки, будет жить душа наша! Что же пред нею мир сей, днесь сущий, а утре погибающий? – Таким образом, взвесив душу и мир, с дерзновением говорю, что душа несравненно лучше и дороже мира, ее подобает любить, о ее спасении всячески пещися. Безумен же пребезумен всяк, кто душу свою погубляет за суету мирскую! Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщтит душу свою? (Из сочинений святителя Димитрия, митрополита ростовского).

8. Правила благочестивой жизни христианина (с присовокуплением наставлений, содействующих к избранию и мужественному прохождению сей жизни)

I. В начале добродетельной жизни избирай пока одну какую-либо добродетель, к которой особенно расположена душа. Дабы удобнее совершать служение добродетели, которое требует от человека особенного внимания и рассудительности, для сего мужи опытные в духовной жизни советуют, не оставляя прочих добродетелей, избирать преимущественно одну из них, к которой особенно расположена душа, и подвизаться в ней. Некто из отцов спросил великого авву Нистероя, друга аввы Антония: «какое бы доброе дело делать мне?» Авва отвечал ему: «не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив, и Бог был с ним; Илия любил безмолвие, и Бог был с ним; Давид был кроток, и Бог был с ним. Итак смотри, чего желает по Богу душа твоя, то и делай и блюди сердце твое». («Достоп. сказ. о подвиж. св. отц.» 211, 2).

И история подвижничества показывает нам, что некоторые святые прославились особенно в служении какой-либо одной добродетели: иной подвизался преимущественно в милосердии, иной в терпении, другой в воздержании и целомудрии.

II. Подкрепляй и освежай свои духовные силы в церкви чрез св. таинства, в особенности чрез частое вкушение св. тела и крови Христовой, чрез церковные молитвы, чрез благодать св. Духа, чрез советы и наставления Богоучрежденного пастырства: потому что церковь есть действительно прекрасный дом, где путник, идущий в царствие Божие, получает подкрепление и освежение своих сил для дальнейшего пути.

III. Не смущайся скорбями на пути благочестивой жизни, ведущей человека в Царство Небесное: они необходимы и спасительны.

«Что учение о скорбях ради царствия небесного есть коренное или существенное и всеобщее в христианстве, в этом не трудно удостовериться из наставлений Самого Спасителя и

Господа нашего Иисуса Христа, учит мудрый учитель отечественной церкви, святитель Филарет, митр, московский. Посмотрите, чем начал Он Свое учение о царствии небесном: блажени нищие духом; блажени плачущии... (Мф.5:3–4). Ощущение нищеты более или менее соединено с ощущением скорби; и плач, даже благочестивый, течет из источника скорби; впрочем должно быть и такое время, когда, как Моисей древом усладил горькие воды Мерры, Христос крестом услаждает горесть благочестивого плача. Чем оканчивает Господь Свое учение о блаженстве? Блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк глагол на вы лжуще, Мене ради (Мф.5:11). Видите, что учение Господне о блаженстве скорбью начато, и еще большею скорбью, окончено! Или, какое учение может быть более общим для христиан, как учение о последовании Христу? Но в чем состоит это учение? Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю (Мф.16:24–25). Как ни уменьшайте силу, как ни смягчайте значение этих изречений Господних, во всяком случае нельзя не признать, что ими предрекаются последователю Христову многие скорби. Если ты возьмешь крест и пойдешь за Христом, то куда ты придешь? Очевидно, туда, куда шел, взяв крест, Он Сам, следовательно на Голгофу, на страдание, на распятие. Погубить душу свою ради Христа – значит ли пострадать за Него мученически, или значит пресечь и умертвить в душе страстные движения, составляющие жизнь ветхого человека, изсушить похоть, угасить ярость, обуздать порывы собственной воли, отвергнуть пристрастие к собственному мудрованию, самое выражение: погубить душу, которым изображены эти подвиги последователя Христова, эти душевные преобразования, дает разуметь, что здесь имеют место многие скорби, простирающиеся даже до смертного борения и подвига. Апостол Петр учит: Христу пострадавшу за ны плотию, и вы в туже мысль вооружитесь (1Пет.4:1). Подлинно, мысль о страдании Христовом за нас одна может быть достаточна для того, чтобы примирить нас со всякою скорбью и страданием ради Христа и Его царствия. Если

Христос, не сотворивший греха, пострадал: можно ли нам, грешным, роптать на страдание? Если Христос пострадал за нас: какая была бы неблагодарность не хотеть принять скорбь ради Его и Его заповедей? Если возлюбленный Спаситель наш пьет чашу страданий: любовь к Нему не должна ли ощутить жажду причаститься от чаши Возлюбленного? Если подобаше, должно было, сообразно было с премудрою, праведною и благою судьбою Божиею пострадати Христу и внити в славу Свою (Лк.24:26), и сие подобаше ради нас: как не поверить, что и нам подобает, должно, прилично сообразоваться с примером и судьбою нашего Подвигоположника, многими скорбями внити в царствие Божие?

Апостол указывает и причину, почему скорби нужны на пути в Царство Небесное: зане пострадавый плотию преста от греха, во еже не ктому человеческим похотем, но воли Божией прочее во плоти жити время (1Пет.4:1–2). Без сомнения, Божественное просвещение апостола и его собственные страдальческие опыты показывали ему причину, почему христианин должен поставлять себя в готовность к страданиям: зане пострадавый плотию преста от греха. В самом деле, грех, который человеком допущен, пробил себе дорогу в его сердце и в его существо. Если ты усилием свободной воли, при помощи благодати, изгоняешь его: по пробитой дороге он силится возвратиться. По следам прежних греховных впечатлений вновь идут страстные и греховные движения, возбуждаемые воспоминанием или присутствием искушающих предметов и привычкою. Что же надобно делать, чтобы решительнее освободить себя от греха? Надобно не только изгнать его, но и пробитую им дорогу заградить, разрушить, истребить. Надобно глубоко взрыть землю сердца, чтоб уничтожить следы греховного услаждения, чтоб исторгнуть глубоко проникшие тонкие корни греха. Надобно с огнем пройти по стезям внутренних чувств, чтоб очистить их от остатков греховных впечатлений. Следовательно, надобны скорби и страдания, дабы пострадавый плотию престал от греха.

Найдя таким образом, что скорби в руке Провидения суть очистительное орудие для человека уготовляемого к царствию

Божью, мы не должны удивляться, если найдем в опытах святых и то, что высшему очищению нередко соответствуют преимущественно многие и великие скорби. Многи скорби праведным (Пс.33:20), скажет псалмопевец по наблюдению, а также и по собственному опыту исповедует пред Богом: по множеству болезней моих в сердце моем, утешение Твоя возвеселиша душу мою (Пс.93:19), Лишени, скорбяще, озлоблени и (Евр.11:37): такими чертами апостол Павел описал ветхозаветных подвижников веры, не заботясь называть их по именам: так находил он черты эти общими и обыкновенными. Если желаем изобразить жизнь и новозаветных подвижников веры, апостолов, мучеников, преподобных, то и к сему опять годятся те же черты: лишени, скорбящее озлоблени.

Надобно нам, братия христиане, прилежно всматриваться в эти два верные зеркала, именно в зеркало слова Божия и в зеркало жития святых, и замечать, так ли, как подобает, мы идем к царствию Божию?

Апостол Павел о себе говорит: хвалимся в скорбях (Рим.5:3). От нас, может быть, еще рано сего требовать. Исполняется ли в нас хотя другое, меньшее слово апостольское: скорби терпяще, в молитве пребывающее (XII, 12)? Скорби, которыми, по судьбам Божиим, мы посещаемся, приемлем ли с терпением, и, когда изнемогает терпение, подкрепляем ли оное молитвою, чтоб не впасть в нетерпение или ропот? Не тяготимся ли, напротив, даже легкими и обыкновенными в жизни скорбями, трудностью некоторых дел, исполнением некоторых желаний, лишением некоторых приятностей жизни? И малая скорбь оскорбительного слова не истощает ли иногда всего терпения нашего, так что вместо приобретения посредством ее награды терпения, мы мучим сами себя преувеличенною и вредною скорбью гнева и памятозлобия?

Апостол Павел писал к коринфским христианам: ныне радуюся, не яко скорбни бысте, но яко оскорбистесь в покаяние, оскорбесте бо по Бозе (2Кор.7:9). Скорбим ли мы о грехах наших, скорбью по Бозе, скорбью покаяния, столь искреннего и

глубокого, чтобы о нашей скорби радовались ангелы, как о залоге нашего исправления и спасения?

Кто не подвергает себя добровольно очистительной работе внутренней скорби покаяния и самоукорения, и внешних скорбей не приемлет с терпением и смирением: тот еще не на пути, который указывает Евангелие к царствию Божию. Многими бо скорбми подобает внити в царствие. Божие.» (Пропов. Филар., митр. Моск. ч. I. с. 229–302).

IV. Будь уверен, что добродетель не есть дело трудное. Св. Исидор Пелусиот говорит: «добродетель, как я думаю, казалась и теперь кажется делом трудным не по собственной ее природе, но по причине холодной беспечности тех, кои не хотели следовать ее закону. Кто смотрит на вещи со вниманием, для того добродетель гораздо легче кажется, нежели порок. А кто сему не верит, тот пусть не шумит, но без предрассудка и спора подождет доказательств. Я умолчу о том, что добродетель есть вещь божественная, благороднейшая и с природою чтителей ее сообразнейшая; не буду говорить, что она составляет для них украшение и славу, в этом согласны все, а коснусь только того, что служит предметом спора. Что труднее, скажи мне: искать ли несметных сокровищ, или довольствоваться тем, что имеешь? Денно и ночью вычислять гнусные прибыли и насильственные проценты, или наслаждаться довольством и любовью к ближнему? Что труднее: обижать ли всех, или помогать обиженным? Страдать от мучительной болезни сребролюбия, или быть свободным от ее свирепства? Сплетать обманы, или торговать с другими по честности? Возмущаться против правителей, или жить спокойно? Похищать чужое имущество, или дарить и собственное? Вмешиваться в чужие дела и злодеяния, или не быть причастным их делам и страху? Что труднее: заботиться ли о многом и несбыточном, или иметь одну заботу, как бы не изменить добродетели? Без нужды подвергать себя трудам, или наслаждаться покоем? Никогда не знать сытости, или не любить того, что возбуждает непрестанно большую алчность? Плавать по морям и терпеть кораблекрушение, или оставаться в пристани и спасать погибающих? Я хотел было показать только легкость

добродетели и трудность порока, но увлекся далее и сказал больше. Я, показал и то, что добродетель соединена с удовольствием, а порок с скорбью... Если же это так, если не остается никакого сомнения в том, что добродетель и легче, и приятнее, и сообразнее с природою человека: то прилепимся к ней всеми силами и всею душою; прилепимся к той, которая и в настоящей и в будущей жизни ревнителям своим доставляет славу».

V. Подвиг спасения своей души облегчается помощью Божиею и нашим усердием. Один инок подвергся смущению помыслов о трудности спасения и не мог продолжать своего подвига от уныния. Он пошел к одному святому старцу и рассказал ему о скорби своей. Старец, выслушав брата, рассказал ему следующую притчу: некоторый человек имел землю, которая по небрежению его обратилась в неудобную, поросшую волчцами и тернием; впоследствии он нашел нужным возделывать ее и сказал сыну своему: «поди, очисти принадлежащее нам это поле». Сын пошел. Когда он обозрел поле, то увидел, что оно поросло множеством плевелов и терния. Упав духом, он сказал сам себе: «когда искореню весь этот сор и очищу землю?» С этими словами он лег на землю и предался сну. Так поступал он в течение многих дней. После этого пришел отец посмотреть, что сделано, и увидел, что ничего не сделано. Он сказал сыну: «почему ты до сих пор ничего не сделал?» Юноша отвечал отцу: «я пришел было на работу, но, увидев множество волчца и терния, отказался от исполнения работы, от смущения подвергся на землю и спал». Тогда отец сказал ему: «сын! Если бы ты каждый день обрабатывал такое пространство земли, какое занимаешь, лежа на ней, то работа твоя подвигалась бы мало-помалу». Услышав это, юноша поступил по наставлению отца: в короткое время поле было очищено и обработано. «Так и ты брат, сказал старец в наставление пришедшему к нему иноку, мало-помалу входи в подвиг и не унывай, а Бог благодатию Своею возведет тебя в прежнее твое состояние. Услышав это, брат ушел и поступал так, как научен был. Обретши мир душевный, он преуспевал о Господе». («Отчник», стр. 495).

VI. Знай, что и маловажные дела могут служить средствами, ко спасению. История христианского подвижничества представляет не мало примеров того, как и маловажные по суду мира дела могут служить для многих важным средством ко спасению, облегчая возможность совершать другие богоугодные дела. Так, воздержность или умеренность в пище, которую многие считают ничтожною вещью в деле спасения и, почитая за малость, пренебрегают ею, указана была одному смиренному христианину, как главное средство к его спасению. Быв озабочен своим спасением, он молил Бога указать ему путь к нему; и вот в одну ночь во время легкого сна он слышит голос¹⁶⁸, на иностранном языке, повелевающий ему обуздывать чрево. Что за важность в том, буду ли я удаляться общения с людьми, или не буду, буду ли молчать, или скажу слово, другое, третье? Так, многие думают и говорят, считая это за ни что, но преп. Арсению Великому открыто было, что удаление от людей и молчание были главные и существенные средства к его спасению; находясь еще при царском дворе, молился он Богу так: «Господи! Научи меня, как спастися». И был к нему таинственный голос: «Арсений! Бегай от людей и спасешься». Удалившись в уединение, он опять молился Богу теми же словами, и услышал голос, говорящий ему: «Арсений! Бегай, молчи, пребывай в безмолвии, ибо в этом корни святой жизни». («Дост. сказ. о подв. св. отцов» в русск. пер.). Так св. отцы и подвижники, по дарованному им от Бога прозрению в состояние душ тех благоговейных людей, которые искали от них советов и наставлений к богоугодной жизни, одному советовали неисходное пребывание в своей келье (там же стр. 14; ст. 11, стр. 158), другому – молчание и обуздание языка (там же стр. 53, ст. 10, стр. 136, ст. 1), иному не осуждение (там же стр. 112, ст. 2; стр. 149, ст. 27) и удаление от злословия (там же стр. 116, ст. 1); каждому советовали то, что служило главным средством к усовершенствованию его в деле опасения.

Итак, читатель, может быть то или другое дело, которое кажется тебе не важным, та или другая заповедь, нарушение которой ты считаешь грехом малым, есть то самое дело, та

самая заповедь, которая предоставлена тебе Богом, как врачество к исправлению твоих пороков, к уврачеванию господствующей в тебе страсти, которая, если бы ты тщательно исполнял ее, послужила бы тебе действенным средством к спасению души твоей и ключом небесного царства. (Сост. по «Душ. чт.» 1865 г.).

VII. Соблюдай следующие правила благочестивой жизни, необходимые для тех христиан, которые идут в царствие небесное по пути, указанному Иисусом Христом:

а) Не смотри на других порочных людей, как они живут, и не оправдывай себя их примером и не говори так, как говорят многие: что делать, я не один живу так, и не один не исполняю заповедей Христовых, но почти все так делают. На страшном суде не защитит тебя то, что не один ты худо жил на свете...

б) Когда ты пойдешь по сему пути, то многие люди, а может быть и самые ближние и домашние, будут насмехаться над тобою; ты не смотри на это и не беспокойся. Вспомни, что и над Иисусом Христом смеялись, но Он не враждовал на них, молчал и молился об них; точно так поступай и ты.

в) Есть некоторые люди, которые путь в царствие небесное, показанный нам Иисусом Христом, Сыном Божиим, считают не тем, чем должно, и говорят, что и без этого пути можно достигнуть царствия небесного, и что этот путь не для всех, а для немногих, и проч. Но ежели кто из таковых людей встретится с тобою и будет останавливать тебя или отсоветовать тебе, то не слушай его; и даже если бы ангел сошел с неба и стал говорить тебе, что не надобно идти по тому пути, по которому прошел Иисус Христос, то не слушай и его. Но и не спорь с такими соблазнительями твоими и врагами, лучше пожалей их и помолись об них.

г) Когда ты истинно пойдешь по сему пути, то сам диавол восстанет на тебя и будет искушать тебя различными искушениями: он будет внушать тебе худые мысли или сомнения в самой вере и явных истинах или даже хулу на святыню, и проч., но ты не бойся его, потому что диавол без Божия попущения не может тебе сделать ничего; и тебе стоит

только помолиться Господу, и диавол, как стрела, отлетит от тебя.

д) Теперь надобно сказать, что кто, идя по пути христианства, будет надеяться только на свои силы, тот не сделает даже шагу на нем; и если бы И. Христос, великий благодетель наш, не давал нам помощи к тому, то ни какой человек не мог бы пройти сим путем. И самые даже апостолы, когда не имели этой помощи, не могли, боялись и страшились идти за И. Христом; но когда получили помощь от И. Христа, тогда пошли они за Ним с радостью и веселием, и ни какие трудности и страдания, и даже самая смерть не уstraшили их. Но какая это помощь, которую дает И. Христос идущим за Ним? Помощь эта есть помощь Духа Святого, Которого дарует нам И. Христос, и Который всегда при нас, и всегда окружает нас и привлекает к Себе; и всякий, кто только хочет, может получить Его и исполняться Им.

Известные и истинные средства к получению Духа Святого, по учению священного писания и по опытам великих святых, суть следующие: чистота сердца и целомудрие, смирение, слушание гласа Божия, молитва, каждодневное самоотвержение, чтение и слушание священного писания, таинства церкви и в особенности святое причащение.

Всякая верная душа исполнится Духом Святым, если она очищена от грехов и не загромождена и не закрыта самолюбием и гордостью, ибо Дух Святой всегда окружает нас и желает наполнить нас, но злые дела наши, окружающие нас подобно каменной и крепкой ограде, как злые стражи, не допускают Его до нас и удаляют Его от нас. Всякий грех может удалять от нас Духа Святого, но особенно Ему противны телесная нечистота и духовная гордость. Дух Святой, как совершеннейшая чистота, никак не может быть в человеке, оскверненном грехами. Да и как Он может быть в сердце нашем, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаниями и страстями? (Займ. с сокращ. из книги: «Указание пути в царствие небесное», Иннокентия, митр, Моск.).

VIII. Помни всегда, что в добродетели начало трудно, но продолжение приятно и легко. Представьте случай, когда

огромная река принимает другое направление течения, по мысли людей. Вначале это требует громадных, почти невозможных усилий, пока не выкопано новое дно, пока течение воды не введено в новое русло. Но если река приняла однажды новое течение, то есть, если вся сила воды устремилась по новому дну, между новыми берегами, быстрота течения начинает увеличиваться больше и больше, по мере пройденного пути. То же самое бывает и с твердостью в добре. В начале она требовала от людей сильной борьбы против чувственной природы, против себя, многих слез и молитв, пока их мысли и желания, все сердце их не отрешилось от земного и не утвердилось в Господе, пока вся жизнь их не оставила прежнего течения и не приняла нового. Но когда любовь к своему Господу И. Христу глубоко укоренилась в их сердце, когда она приобрела силу и жизнь и окрепла в борьбе против греха, тогда им стало легко постоянно мыслить о Нем и как бы жить пред очами Его; поток мысли их шел обыкновенно в своем русле. («Цвет. дух.», ч. 1. 1882 г., стр. 108–109).

IX. Крепко держись той истины, что до ужасной степени зло человек может доходить и, действительно доходит постепенно, начиная с самого малого зла. «Молю вас, – говорит св. Златоуст, – не давайте места в своей душе какому бы то ни было злу; не обольщайте себя сим душепагубным помыслом: что за важность в том или этом? Отсюда-то рождаются бесчисленные роды зол. Коварный диавол начинает действия свои с малого. Ибо есть в душе нашей некоторый стыд греха, которого вдруг одолеть, чтобы дойти до безстыдства, нельзя; напротив, душа нисходит до крайней гибели не приметно, мало-помалу, когда вознерадит. Смотри, как поступил диавол с Каином: не тотчас увлек его на убийство брата, да иначе и не успел бы убедить его, но, во-первых, склоняет его принести худшее на жертву, внушает ему, что в этом нет греха; во-вторых, возжег в нем зависть, уверяя, что ничего и в этом нет; потом, в-третьих, убедил умертвить брата и запирается пред Богом в гнусном смертоубийстве, и не прежде отступил от него, пока не довел до крайнего зла. Итак, надобно отражать зло вначале. Если бы иудеям не представлялось маловажным то, что они

пленены тщеславием, то, конечно, не дошли бы до Христубийства. И всякое зло так обыкновенно совершается: всякий не скоро и не вдруг впадает в нечестие» (Бес. на Мф.86).

Х. Избегай одного наружного благочестия, которое не имеет ни какой цены в очах Божиих. Часто бывает так, что на вид делается будто дело Божие, а в существе это совсем другое. Сколько лукавства скрывается в развращенной воле человека! И кто в силах разгадать все его уклонения и распутия? Расскажем один случай, бывший в Москве в 1812 году. Был в Москве один благочестивый человек, постник, богомолец, милостивец, все его чтили и все были уверены в твердости его добродетели. Но когда русские оставили Москву и, по вступлении в нее французов, все наши порядки там расстроились и всякому было возможно жить, как хочет, то этот человек, оставшийся в Москве по каким-то причинам, предался пьянству и нечистой жизни с такою неудержимостью и безстыдством, какие редко встречали у постоянных грешников. Единому Господу известно, что это значит! Могло случиться, что в сердце этот человек всегда имел позыв на такие дела и никогда сердцем не отрицался от них. Внешняя обстановка, в какой он находился прежде, удерживала его в исправном поведении, но когда этой преграды не стало, тогда скрывавшиеся в сердце его расположения выступили наружу и явили себя в соответственных делах. Сколько, может быть, есть на свете такого рода лиц. До времени все исправно, а потом все падает и является никуда не годным. Почему? Потому, что все делалось по внешним причинам, и с устранением их прекратились самые дела. У кого есть такой порядок жизни, этого никто, кроме Господа, не ведает. Всякий сам про себя разумеет на таком ли не прочном основании строится его исправное поведение. (См. кн. «Письма о христианской жизни», еписк. Феофана, стр. 98).

ХІ. Достигай, из трех степеней нравственного совершенства высшей. «Мне известны, – говорит св. Григорий Богослов, – три степени в спасаемых: рабство, наемничество и сыновство. Если ты раб, то бойся побоев; если наемник, одно имей в виду – получить; если стоишь выше раба и наемника, даже сын,

стыдись Бога, как Отца; делай добро, потому что хорошо повиноваться Отцу. Хотя бы ничего не надеялся ты получить, угодить Отцу само по себе награда» («Слово на святое крещение», том III, стр. 283). В других местах тот же св. отец выражается о том же предмете еще определеннее: «истинно любомудрые и боголюбивые, – говорит он, – любят общение с добром ради самого добра, а не ради почестей, уготованных за гробом, ибо это уже вторая степень похвальной жизни: делать что-либо из-за награды и воздаяния; а третья – избегать зла по страху наказания». («1-е слово против Юлиана», том I, стр. 110).

XII. Не упускай из виду, что добродетельная жизнь не только не вредит здоровью, но, наоборот, укрепляет и даже просветляет самое тело человека.

а) Вот что повествует достоверный свидетель об одном древнем подвижнике (св. Оре): «вид он имел ангельский, ему было 90 лет от роду, но тело его ничего не потеряло, лицо у него было светлое и доброе, с первого взгляда внушало почтение к себе». И между тем, «живя в пустыне, он питался только травами и сладкими кореньями, пил воду, и то когда находил, все же время проводил в молитвах и пении». (Палладия, еп. Еленопольского «Лавсаик», гл. 9).

б) И о самом отце иночествующих, Антонии Великом, повествует жизнеописатель его св. Афанасий, что после 20 лет самого строгого подвижничества, в продолжение которого целые ночи проводил он без сна, питался только хлебом и водою однажды в день, по захождении солнца, иногда же чрез два и чрез четыре дня, – знавшие его нашли его таким же, каким были до отшельничества: к удивлению всех лицо его цвело прежнею свежестью и красотой, и вообще лицо его имело великую и необычайную приятность. (Тв. св. Афанасия алекс. III, 218, 263). И можно было бы представить множество подобных примеров, ибо самые строгие подвижники благочестия большею частью доживали до глубокой старости и пользовались здоровьем.

XIII. Потрясай и умягчай свое сердце какими-либо грозными и отрезвляющими представлениями, которые могли бы подвигнуть тебя к деятельной заботе о своем спасении.

Потрясай и умягчай ими нечувственное сердце свое, как тяжелый молот умягчает жестокий камень.

а) Помяни последняя твоя. Говори себе: «увы, скоро смерть». Один, другой умирают около тебя; вот-вот ударит и твой час. Не отдаляя от себя часа смертного, внуши себе, что уже послан ангел смерти, идет, приблизился. Или вообрази себя человеком, над головою которого меч, готовый поразить его. Затем живее представь, что будет с тобою в смерти и после смерти. Суд при дверях. Тайная твоя обличится пред ангелами и всеми святыми. Там, пред лицом всех, будешь стоять ты один с делами твоими. От них или осудишься, или оправдишься. А что – рай, и что – ад!.. В раю – блаженство, которого описать нельзя; в аде – мука без отрады и конца; на нем печать решительного отвержения Божия. Восприми все это в чувство и понудь себя побыть в нем, пока не исполнит тебя страх и ужас.

б) Обратись потом к Богу, и, поставь себя, оскверненного и обремененного многими грехами, пред лицом Его, вездесущего, всеведущего, всещедрого, долготерпеливого!.. Еще ли будешь оскорблять око Божие мерзким видом своим греховным? Еще ли будешь обращать неблагодарно хребет к ущедряющему тебя всесторонне? Еще ли будешь затыкать уши пред отеческим гласом, милостиво призывающим тебя? Еще ли будешь отвращать руку, простираемую к приятию тебя?.. Восприми в чувство эту несообразность и поспеши возбудить и укрепить в себе жалость и печаль в Боге.

в) Помяни при том, что ты христианин, искуплен кровию Христовою, омыт водою крещения, принял дар Духа Святого, бываешь на трапезе у Господа и питаешься плотию и кровию Его. И все это попрано тобою греха ради, разрушающего тебя!.. Взойди мысленно на Голгофу, и пойми, чего стоят грехи твои... Ужели и еще будешь уязвлять главу Господа терниями грехов твоих? Еще ли будешь пригвождать Его ко кресту, прободать ребра Его и издеваться над долготерпением Его? Или ты не ведаешь, что, греша, участвуешь и в мучении Спасителя и поделишь за то участь мучителей, а если бросишь грех и покаешься, то причастишься силы смерти Его? Избирай одно из

двух: или распинать и вечно гибнуть, – или сраспинаться и живот с Ним вечный наследовать.

г) Рассуди далее, что такое грех, к которому ты так льнешь. Это зло, бедственнейшее из всех зол, оно отдаляет нас от Бога, расстраивает душу и тело, предаёт мучениям совести, подвергает казням Божиим в жизни, в смерти и по смерти, ввергает в ад, заключая рай на веки. Какое чудовище любим!.. Восприими в чувство все зло от греха, и напрягись мерзить им и отвращаться от него. Когда, таким образом, будешь втеснять в сердце одно за другим сокрушающие и умягчающие чувства то ужас и страх, то печаль и жалость, то отвращение и ненависть, оно будет мало-помалу согреваться, приходит в движение, а за ним начнет приходит в движение и напрягаться расслабленная воля. Как струи электричества сообщают телу некоторую напряженность и возбужденность, или как утренний, чистый и прохладительный воздух сообщает некоторую свежесть и подвижность, так и чувства эти, исполнив душу, возбудят уснувшую ее энергию, возродят позыв и готовность действовать для выхода из опасного своего положения. Это будут первые начатки деятельного попечения о спасении своем. Спешите же с сей минуты еще решительнее. (См. кн. «Путь ко спасению еписк. Феофана, изд. 6, стр. 166–170).

XIV. Гони от себя сон беспечности о своем спасении. Расслабла воля на добро долгим пребыванием в грехе, собирай теперь вокруг нее такие помышления, которыми обыкновенно возбуждается энергия, представь на стороне добра спасительность, высоту, общегодность, легкость исполнения и удаления препятствий, отраду, сейчас готовую, и главное – необходимость; на стороне же греха – все противоположное сему; подольше и поискреннее потолкуй это себе, пока расшевелишь себя и приведешь в бодренное напряжение, готовое тотчас приступить к делу. Говори душе своей:

а) Ведь одно из двух, – или вечно погибать, если так останешься, или, если не хочешь этого, то покайся и обратись ко Господу и заповедям Его. А медлить чего ради? Чем дальше, тем хуже. Блудись при том: ведь смерть при дверях.

б) Много ли труда? Только начни, только подвигнись. Господь близ, и всякая помощь от Него готова тебе.

в) А благо какое!.. Сбрось это бремя и эти узы, вступишь в свободу чад Божиих.

г) Что мучишь ты себя, как враг какой? Ни днем, ни ночью не видишь покоя. Всюду смятение и тревога. Только один сделай поворот внутри, и все это исчезнет – увидишь отраду жизни.

д) Посмотри: все уже пошли ко Господу... и тот обратился, и другой, и третий. Ты что стоишь? Иди! Разве ты хуже других?

е) Все вокруг тебя живет, и все призывает тебя к жизни. Бог несть Бог мертвых, но Бог живых. Приобщись и ты к живущим Его жизнью. Иди, пей из источников воды живой.

Энергия расслабевшей воли всегда возбуждается, когда поставит себя человек между крайностями, – или гибнуть, или изменить жизнь. Чувство самосохранения тотчас начнет возбуждать на дело. Укажи после сего, сколь великое благо ожидается от перемены жизни на лучшее, как легко это сделать, и как ты способен к тому, и призван, и все средства имеешь под руками, как все добрые, и на земле и на небе, будут обрадованы, вступят в общение с тобою, на руки тебя возьмут, и пойдет радость в общей жизни со всеми живущими о Христе Иисусе Господе нашем, укажи все это, и воспрянет ослабшая воля, исправятся расслабленные колена твои.

Так трудясь над собою, больше и больше будешь прогонять свое ослепление, не чувство и беспечность. Но трудись, и трудись, не ослабевая. Есть лукавство в грешной душе, что она всячески уклоняется от труда по делу спасения. Приди, возьми и понеси ее, поперечить не станет, ей лишь самой потрудиться не хочется. В твоём внутреннем никто господином быть не может, кроме тебя самого. Сам войди в себя и сам себя ломай, поражай, вразумляй; сам с собою ведай дело пред лицом Бога; сам себя уговаривай и убеждай. Посему-то, в деле обращения, рассуждение с самим собою, можно сказать, единственная к тому дверь. Уж если сам собою не рассудишь и не обдумаешь, как быть, кто за тебя это сделает? От того и говорится тебе: «о том рассуди, то представь, в то и то вникни».

Рассуждение свое надо так вести, чтобы оно было приспособлено к цели действовать на душу и возбуждать. Для сего:

а) Когда рассуждаешь, то не умствуй, задаваясь разными вопросами, но, уяснив себе предмет, поставь его к сердцу той стороной, какая, чаешь, будет впечатлительнее, и созерцай его так.

б) Не перебегай скоро от одной мысли к другой, это скорее рассеет, чем соберет и окажет какое-либо действие на душу. И солнце не согрело бы ни одной твари на земле, если бы пробегало по лицу ее мгновенно. Мерею рассуждения о том или другом да будет сочувствие. Всякую мысль доводи до чувства и до тех пор не отступай от нее, пока не проникнет она сердце.

в) Если можно, не оставляй мысль голою, в одной, так сказать, рассудочной форме, а облеки ее в какой-либо образ и носи его потом в голове, как постоянного возбудителя. Всего лучше, если можно в одном образе сосредоточить несколько поразительных представлений. Так, св. Тихон, чтобы напечатлеть в уме грешника мысль об опасности его положения, вот что говорит: «над тобою – меч правды, под тобою – ад, готовый пожрать тебя, впереди – смерть, сзади – множество грехов, по правую и левую стороны – толпы злобных врагов; тебе ли быть в беспечности?». Образ легче вспоминается и держится в уме, действует сильнее и впечатлительнее.

г) Прибери краткие, но сильные изречения, применительно к твоему состоянию, и потом чаще повторяй их в себе умственно, или внешним словом. Например: «позна вол стяжавшего, и осел ясли господина, а ты? Или о богатстве благодати и долготерпении нерадиши?.. По жестокости твоей и нераскаянному сердцу собираешь себе гнев в день гнева и праведного суда Божия. Бди, не веси бо, когда Господь придет. Се ми гроб предлежит, се ми смерть предстоит. Камо пойду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бегу? Оброцы греха смерть. Враг, яко лев рыкая, ходит. Дай отчет о приставлении домовне, ему же дано много, много взыщется от него; раб, ведевый волю господина, биен будет много; помяни, откуда ниспал еси», и проч. Собери и запомни такие изречения и бей ими твое сердце.

Может быть, какая-либо из них станет огненной стрелой, которая поразит и разжжет.

С одним рассуждением однако ж не оставайся, а перемежай его молитвою. Ведь мы тоже теперь делаем, как и тогда, когда хотим вырвать дерево, вросшее в землю. Подходим и колышем, напрягая силу рассуждения с самим собою, себя – уговаривания, себя – убеждения. Колышем, и вытащить не можем, – глубоко вросли корни. Нет в нас потому силы, нет силы и подрезать эти корни. Вот и ищи помощи!

а) Во время ли рассуждения падет какое чувство на сердце, или так возбудится какое умиление, – встань и молись. Молись, чтобы Бог освятил твой труд над своим окаменелым сердцем, чтобы какой-нибудь твоей мысли дал силу, разрушающую и созидающую, или Сам пришел бы и умягчил, пробудил, уязвил.

б) В молитве сей сам молись; изреки то, что на душе, и свою кровную нужду открой благонадежно, словом простым, детским, кратким, а лучше и без слов, так, припадай к Богу в болезненном к нему обращении.

в) Не умствуй, не сочиняй молитв. Приступи в простоте, с одною нуждою своею, как больной к врачу, как связанный к освободителю, расслабленный к восстановителю, с искреннею исповедью немощи своей и безсилия одолеть себя и с преданием себя Божиию вседействию.

г) Падай ниц, клади поклоны, многие, многие, бей в перси. И не отходи от молитвы, пока движется молитва. Охладеет молитва, берись опять за размышление, а от сего опять переходи к молитве.

д) И для молитвы, как для рассуждения, приberi краткие к Богу воззвания и повторяй их чаще: «Пощади Твое создание, Владыко! Боже, милостив буди мне грешному! О, Господи, спаси же! О, Господи, благопоспеши же!» Припоминай церковные возбудительные песни и пой их: «Се жених грядет... Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшного дне судного. Душе моя, душе моя, востани, что спиши! и подобные... Так труди себя, бей не прерывно в двери милосердия Божия. (См. кн. «Путь ко спасению», еп. Феофана, изд. 6, стр. 176).

XV. Избегай праздности. Тогда как труд есть лучшее средство против искушений плоти, праздность есть источник всяких чувственных помыслов; диавол, внушающий эти помыслы, не имеет никакой силы над людьми благочестивыми и трудолюбивыми; зная все это, мы должны распределять свое время между трудом, молитвой и чтением. Праздность погубила Соломона; сперва она внушила ему безумную любовь к роскоши, затем довела его до постыдного идолопоклонства. Нет ничего полезнее троякого время препровождения: молитвы, чтения духовных книг и труда: молитва очищает нас, чтение умудряет нас, наконец, труд наполняет душу нашу внутренней радостью. «Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты и благо тебе» (Пс.127:2). Итак, страшись и избегай праздности и всех сопровождающих ее пороков, не давай слишком много отдыха ни телу, ни душе твоей; распределяй время так, чтобы от одного занятия переходить к другому; делай только то, что ведет ко благу. (См. «Правила св. жизни», аввы Бернарда, стр. 212).

XVI. Приучай себя к воздержанию в пище и питье. «Пресыщением отягченное чрево, как гиря, висит под крылами духа и тянет его к земле, так что, при всех усилиях, он более бьется о землю, нежели возносится к небу», – говорит великий учитель отечественной церкви, Филарет, митр. Моск. – «Без поста нельзя распять плоть со страстями и похотями ее; без поста нельзя дать торжество духу над плотью. Все святые были великие постники и заповедали пост, как лучшее средство в борьбе против страстей». Вот правила благочестия, которые мы изложили для тебя, душа христианская, по руководству благочестивых и мудрых наставников духовной жизни. (Прот. Гр. Дьяченко).

9. Оружие непобедимое

Святой священномученик Никон в молодости своей служил в воинском звании; он был идолопоклонником, хотя мать его и была благочестивая христианка. Добрая мать всячески старалась склонить сына к Христовой вере, но сын крепко держался веры отца язычника. Однажды, отпуская Никона на войну, мать сказала ему: «сын мой любезный! Если тебе будет угрожать смертная опасность, – что часто бывает на войне, – ограждай себя крестным знамением, и тогда ни стрела, ни меч, ни копье не коснутся тебя, и в самом пылу кровавой сечи ты останешься невредим»... Так и случилось. Произошла кровопролитная битва. Почти весь полк, в котором служил Никон, был истреблен; ему самому грозила верная гибель. Тут он вспомнил завет любящей матери: взглянув на небо, вздохнул из глубины сердечной и, оградив себя крестным знамением, сказал: «Христе Боже Всесильный! Покажи теперь на мне силу Твоего креста, и я с сей минуты буду Твой раб, и послужу Тебе с моею матерью!» – И вот, как только он произнес эту молитву, как только оградил себя крестом святым, – в его сердце явилось такое мужество, что он, как лев, бросился на врагов и множество из них положил на месте копьем своим, а остальных обратил в бегство. После сего Никон не замедлил принять св. крещение.

Вот что значит, с верою и призыванием имени Христова оградить себя крестным знамением! Поистине крест – оружие непобедимое, данное нам от великого Царя – Христа. Им ограждай себя от врагов видимых, им же защищайся и от врагов невидимых. Пристанут ли к твоему уму нечистые помыслы, поднимут ли страсти в твоём сердце бурю пожеланий греховных, найдет ли на твою душу темное облако сомнения, уныния и других наваждений бесовских, – скорее ограждай себя знамением креста, скорее зови на помощь Всесильного Господа, и будь благонадежен: ни какая сила вражия не устоит против сего оружия непобедимого!

Как ужасно крестное знамение для бесов, и потому как спасительно против искушений от них, об этом свидетельствуют сами бесы. Киприан волхв (в последствии священномученик) несколько раз, одного за другим, посылал бесов к св. деве Иустине, чтобы они разожгли в ней похоть плотскую, но нечистые духи возвращались к нему каждый раз безуспешно. На вопрос его: почему они не могут к ней приблизиться – они отвечали: «мы видим на ней крестное знамение, которого мы боимся, не можем на него смотреть и бежим от него... оно, как огонь, опаляет нас и гонит прочь». Когда Киприан узнал, что крестного знамения и имени Христова не может одолеть никакая сила бесовская, то бросил свои волхвования и стал смеяться над безсилием дьявола. Дьявол с яростию напал на него и стал его бить и душить, но Киприан сотворил на себе крестное знамение, и враг, как стрела, отскочил от него.

Да разве можно перечислить все случаи, когда святые Божии, ограждаемые силою креста Христова, сохраняемы были от различных бед и напастей?! Мы лучше приведем подобный случай из обыденной жизни. Вот что поведала о себе одна крестьянка. «Вы знаете, что мы теперь живем с мужем согласно; но лет тридцать тому назад я от мужа своего терпела жестокие побои. Это могут засвидетельствовать все мои прежние соседи. Долго я терпела, наконец, стала просить Бога, чтобы Он послал мне смерть или переменял характер моего мужа. Но ни того ни другого не было. Тогда я грешная задумала сама найти себе смерть. Долго думала, как помереть; наконец, порешила потонуть в реке Ононе, на которой мы тогда, как и теперь, жили. И вот, когда однажды я с наслаждением думала о такой смерти, муж мой напал бить меня без сожаления. Я вырвалась от него и прямо побежала к реке Ононе, чтобы там покончить с своею жизнью и навсегда избавиться от напрасных и жестоких побоев мужа. Около берега, куда я бросилась, было мелко, и я принуждена была пробежать по воде, чтобы достигнуть глубины и потонуть. Когда я достигла желаемой глубины и только что хотела опуститься на дно реки, да перекрестилась в это время, как обыкновенно мы привыкли с малолетства креститься пред всяким делом, – вдруг вода, до того казавшаяся мне приятною

избавительницею от несчастной жизни, показалась тут такую страшную, черную, студеною, хотя было это летом, такой обуял меня ужас, что я, не помня себя от страха, бросилась из всех сил назад... Потом опять я хотела было броситься в воду, но тело мое от ужаса тряслось, как в лихорадке. И что произвело во мне такой ужас? – думалось мне. Да крестное знамение, сама себе отвечала я. Должно быть, меня Господь жалеет и не допускает навеки погибнуть. «Перекрестись!.. Перекрестись!» как-будто кто мне шептал. Я перекрестилась, и со слезами даже на глазах. Гляжу, а муж мой подбегает ко мне и с дубиною в руках. Но в сердце моем произошла какая-то перемена: я желала лучше помереть под кулаками моего мужа, чем тонуть в этой воде. Муж меня схватил и поволок, и я с покорностью отдалась ему на побои... Только не довелось ему долго тираниться надо мною. Скоро он захворал и по выздоровлении совсем переменился: стал так со мною жить, что все начали завидовать нашему счастью и удивляться такой перемене мужа. Я верила и теперь верю, что тогда от такой несчастной смерти я избавилась силою честного креста Христова (через крестное знамение). (См. «Воскр. день», сбор, общедост. статей Маврицкого, стр. 446–448).

Итак, веруй, христианин, что если ты с верою будешь молиться: «силою креста Своего сохрани нас, Господи», то к тебе не приблизится никакое зло, и ты избежнешь всех опасностей. Хорошо поступают христиане, когда при всякой опасности и во всякой беде читают молитву честному кресту. Вот эта молитва: «Да воскреснет Бог, и расточатся (рассеются) врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его: яко исчезает дым, да (так они) исчезнут; яко тает воск от лица (вида) огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога, и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, пречестный и животворящий кресте Господень, прогоняй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшего и поправшего силу дьявола, и даровавшего нам тебе, крест Свой честный, на прогнание всякого супостата. О, пречестный и животворящий кресте Господень, помогай ми со святою Госпожею, Девою

Богородицею, и со всеми святыми во веки, аминь». (См. № 332-й «Троицк. лист.).

Неделя 4-я великого поста¹⁶⁹

Еванг. от Марк. зач. 40-е, гл. IX, 17–31 ст.

1. Исцеление бесноватого отрока

Когда И. Христос на другой день после преображения возвратился к остальным ученикам, то нашел их в большом затруднении. Во время отсутствия Господа, один человек привел бесноватого своего сына для исцеления его от болезни. Остававшиеся в долине ученики, так как не было с ними Иисуса, пытались сами исцелить больного, но не могли изгнать нечистого духа. Это произвело большое впечатление. Около учеников собралось множество народа, и между прочим некоторые из книжников, которые вошли в спор с учениками по поводу неудавшегося исцеления. Между тем, Иисус показался с горы. Народ удивился, что Иисус явился как раз в нужное время, и с приветствиями побежал к нему навстречу, в надежде, что Он совершит то, что напрасно старались сделать Его ученики. На вопрос Иисуса, о чем спорят книжники и Его ученики, выступил отец бесноватого и рассказал Ему о болезни своего сына и о том, что ученики напрасно пытались исцелить его. С горьким соболезнованием высказал Господь свое неудовольствие на неверие всего этого рода. Он ясно видел расположение духа, с каким искали Его помощи, видел сомнение в Его чудодейственной силе. Потому Он сказал: «о, роде неверный и развращенный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» Затем повелевает привести к нему больного. Как скоро бесноватый увидел Иисуса, злой дух сотряс его, поверг его на землю, и тот валялся, испуская пену. Иисус сохранил при этом полное спокойствие и с состраданием спросил отца: как давно это сделалось с его сыном? Отец отвечал: «с детства, и многократно дух бросал его в огонь и в воду, чтобы погубить его», и видя усилившиеся мучения своего сына, заключил настоятельную просьбою: «если что можешь, сжался над нами и помоги нам!» Так как в этих словах его заключалось некоторое сомнение, то Иисус хочет уничтожить это сомнение и возбудить в нем веру. Поэтому отвечает ему: «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». Тогда отец отрока воскликнул со слезами: «верую,

Господи, помоги моему неверию». Достаточно было этого одного слова; где такая просьба, там и вера, а поэтому недалеко и помощь Господа. Иисус всемогущим Своим словом изгнал нечистого духа и этим положил конец толкам, бывшим в народе. Все удивились величию Божью, которое они видели в этом исцелении.

Когда Иисус с учениками Своими вошел в дом, они спросили Его, почему они не могли изгнать нечистого духа. Он отвечал им: «по неверию вашему; это истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда, то она перейдет; и ничего не будет невозможно для вас. Сей же род изгоняется только молитвою и постом». Этими словами Он наставляет их, как они должны готовить свое сердце, чтоб достигнуть такой силы и крепости веры.

Вышедши оттуда, Иисус с учениками Своими проходил чрез Галилею, занимаясь исключительно с учениками, не желая, чтобы кто узнал Его. При этом Он в другой раз объявил ученикам о Своем страдании, смерти и воскресении словами: «Сын человеческий предан будет в руки человеков, и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет». Такое повторение было необходимо, потому что Иисус уже приближался к Своей смерти, и потому что ученики, при всеобщем удивлении только что совершенным чудесам, скоро могли забыть первое Его известие о Своих страданиях, что они при этом не совсем и поняли. Они и теперь не поняли Его, и слова Его оставались для них еще темными. Однако они боялись спросить Его о смысле этих слов, так как они предчувствовали ответ. Им лучше желалось остаться в неизвестности касательно значения слов Иисуса, чем быть уверенными, что Он несомненно должен пострадать и умереть. (См. кн. «Земная жизнь И. Христа», пер. с немец. Орды).

2. Молитва и пост отгоняют бесов

Один священник святой жизни и прозорливый шел в церковь для богослужения, и довелось ему идти мимо кельи одного ленивого монаха, который не любил Богу молиться. Только видит он около этой кельи множество бесов, из которых одни имели вид женщин, произносящих непотребные слова, другие – вид юношей, ругающихся и пляшущих, а некоторые из бесов принимали другие образы. Тяжело вздохнув, священник поскорбел о лености монаха, которая была причиною собрания бесов около его кельи. Совершив службу, он заходит по пути к тому монаху, около кельи которого случилось видение, и говорит ему: «брат! Мне что-то грустно, тяжело, скорбь раздирает душу мою; я верую, что, если ты помолишься обо мне, то скорбь, как камень, свалится с сердца моего.» Ленивый монах вздумал было отказаться от молитвы, но священник неотступно просил молитв его: не отступлю от тебя до тех пор, говорил он, пока дашь мне слово каждую ночь молиться обо мне. Эти слова так были убедительны для монаха, что он решился исполнить просьбу священника. Но вот, когда он начал свои молитвы за священника, в это время вдруг ему приходит на мысль следующее: что же такое я делаю – молюсь за священника, а не молюсь за себя самого? Не лучше ли, молясь за других, молиться и за себя? Таким образом расположился он молиться и за себя, и творил две молитвы во всю неделю – одну за себя, а другую за священника. После этого, когда прозорливый священник шел опять в церковь мимо кельи ленивого монаха, то видел демонов уже вдали от кельи и унылых. Это обстоятельство заставило его снова зайти к монаху и просить его молиться. Тут он научил монаха не лениться. Монах послушался наставлений священника, и сделался усердным молитвенником. А бесы, видя его молитвы, отбежали от его кельи благодатию Божиею (Прол. 18 июля.).

Из этого сказания ясно открывается, насколько близки злые духи, а с ними и грехи, к тем, которые ленятся Богу молиться, и насколько далеки они бывают от тех, которые воссылают к Богу

молитвы свои. Следовательно, чтобы нам не грешить, чтобы не подпадать губительному бесовскому действию, надо постоянно Богу молиться: молитва есть проводник благодати Св. Духа, Который всегда может наставить нас на всякую истину и очистить от всякого греха.

Но все ли тут? Нет, не все; чтобы цель наша была достигнута, т. е. чтобы страсти наши не бунтовали и не сталкивали нас с пути благочестия, для этого, кроме молитвы, нужен еще пост, который бывает двоякий: духовный и телесный. Духовный состоит в благочестивом настроении души – в воздержании ее от худых мыслей, от праздных слов, от нечистых пожеланий, – а телесный состоит в воздержании от известного рода пищи и питья. Такой пост заповедует нам и слово Божие (2Кор.6:4–5; Иоан. II, 15. 16 и 17) и св. церковь (Правосл. испов., ч. 1., вопр. 88 и ч. 3., вопр. 7), – и этот пост для наших страстей и для их возбудителей – бесов – то же, что вода для огня и дым для пчел: водою можно залить огонь, дымом – прогнать пчел, а постом можно потушить страсти и отогнать бесов. «Пост», скажем словами св. Ефрема Сирина, «есть честное и Богу угодное дело: пост колесница на небо, пост пророков рождает, законоположителей умудряет, пост души охранение.., пост искушения отражает.., пост целомудрия делатель.., пост домов мир, пост девства податель и хранило, пост покаяния путь и слез делатель» (слов, о пост.). Вот как благодетелен пост. «Ведай», говорит Иоанн Лествичник, «что бес часто приседит при желудке.., и по насыщении делает с человеком все, что хочет, оскверняя душу мерзкими воображениями, а тело нечистотою... Глава и источник всех страстей есть пресыщение... Сыны его – блуд, жестокосердие, излишний сон.., а дочери – леность, многоглаголанье, дерзость, смехотворство, суесловие, противоречие, жестоковость, упорство, нечувствительность, непомерное хвастовство, человекоугодие и проч.» (14-я степ.).

Итак, будем жить, как слово Божие и св. церковь повелевают: будем молиться постоянно и поститься, по крайней мере, в те дни, которые узаконены св. церковью, – тогда и страсти утихнут, и представители их – бесы отбегут от нас

благодатию Божиею, и мы, при помощи той же благодати, будем неуклонно шествовать по пути к небесному Иерусалиму.

3. Примеры победы христиан над искушениями дьявола

I. Были два инок, родные братья по плоти и братья по духу. Против них враждовал лукавый дьявол с целью разлучить их друг от друга каким бы то ни было образом. Однажды к вечеру, по обычаю их, младший брат засветил лампаду и поставил ее на подсвечнике. По злонамеренному действию демона упал подсвечник – и лампада погасла. Лукавый дьявол устраивал этим повод к ссоре между ними: старший брат вскочил и в ярости начал бить младшего. Этот упал ему в ноги и уговорил своего родного брата так: «успокойся, владыко мой: я снова засвечу лампаду». По той причине, что он не отвечал гневными словами, лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил от них. В ту же ночь дух этот отправился к князю демонов и возвестил ему, что «он ничего не мог сделать этим монахам по причине смирения того монаха, который поклонился в ноги брату, и просил у него прощения. Бог, видя смирение его, излил на него благодать Свою, и я чувствую, что жестоко мучусь и терзаюсь, не успев разлучить их друг от друга». Все эти слова слышал жрец идольский, пребывавший в том месте: страх Господень и любовь к Иисусу Христу объяли его. Он понял, что поклонение идолам есть великое обольщение и погибель для души, оставил все, поспешно пришел в монастырь к святым отцам, и пересказал им, что злобные демоны говорили между собою. Наставленный учением святых отцов в вере в Господа Спасителя, он принял святое крещение, а потом и монашество; при помощи и содействии благодати Божией, соделался искуснейшим монахом: – столько преуспел в кротости и смирении, что все удивлялись его величайшему смирению. Он говорил что смиренное настроение души уничтожает всю силу противников наших – дьяволов; Сам Господь наш Иисус Христос при посредстве смирения восторжествовал над дьяволом и сокрушил силу его; к этому присовокуплял, что он часто слышал демонов, разговаривающих между собою. Между прочим, они говорили: «когда мы возбуждаем сердца

человеческие к гневу, тогда, если кто из человеков выдержит терпеливо злословие и безчестие и обратится к средствам, доставляющим мир, говоря: «я согрешил», – тотчас чувствуем уничтожение всей нашей силы, и поступающих так осеняет благодать Божественного всемогущества». (Из «Отечн.», епископа Игнатия, стр. 454).

II. В «Лавсаике» Палладия повествуется о некоем юноше, подвизавшемся в гробнице, что бесы, после тщетных усилий вызвать его из уединения, схватили его, и начали тяжело бить и терзать все тело его, и, жестоко измучив, оставили полумертвым. Лежа неподвижно там, где оставили его демоны, он однако ж тотчас начал свои слезные о грехах своей жизни молитвы, едва пришел в себя. Между тем искавшие его сродники, нашедши его и узнав, кем он был так изъязвлен, хотели отвести его домой, но он не согласился, несмотря на многократные их убеждения. В следующую ночь демоны нападают на него еще с большею лютостью, чем в прошедшую. Но и теперь сродники не могли уговорить его, чтобы он оставил его место; «лучше, говорил он, умереть, нежели жить в греховных нечистотах». В 3-ю ночь демоны так жестоко избили его, что едва совсем не лишили жизни. Но, не успевши и теперь победить его, ушли, оставив его бездыханным, и уходя кричали: «ты победил, победил!» После этого он уже не испытывал таких страшных искушений; напротив, до самой кончины жил безбоязненно в пещере при гробах, подвизаясь в чистой добродетели. («Лавс.» стр. 139).

III. Препод. Нифонт особенно прославился своею борьбою с бесами и своею во имя Господа победою над ними. Сначала диавол произвел в Нифонте изступление ума, которое прошло спустя 4 года, и тогда же он сподобился от Бога духовного дара провидеть тайны человеческого сердца, беседовать с ангелами и видеть ясно бесов. Когда препод. Нифонт создал церковь во имя Богородицы и многих обратил ко Христу, то диавол не стерпел этого. Однажды ночью собралось к Нифонту множество бесов, так что келья его была полна ими. Напав на святого, они хотели мучить его, но он запретил им крестом, и они дали ему

обещание, что не будут уже приближаться и к месту, где произносится имя святого. («Ч. М.»).

4. Пост должен быть соединяем с другими добродетелями

Один человек пожелал видеть царя и просил одного из друзей проводить его к царю. Друг согласился, но сказал, что он может проводить его только до половины пути. Тогда человек обратился к другому другу, который согласился довести его до царского дворца. Чтобы исполнить свое желание видеть самого царя, человек обратился к третьему другу. Этот согласился ввести к самому царю. «Что же значит притча эта? Первый друг есть пост, который доводит нас до половины спасительного пути, второй – целомудрие или чистота души, доводящая до небес, – третий друг – послушание, которое вводит нас к Самому Богу». Из этого вы видите, что пост должен быть соединяем с другими добродетелями, чтобы им благоугодить Богу. (Скитск. патерик).

5. Чудесное исцеление силою молитвы

Недавно, рассказывает один пастырь, я познакомился с одним уже довольно немолодым человеком, неким г. Памфиловым. Часто мы потом встречались с ним и разговаривали о различных предметах.

Сегодня (это было 21 ноября) он зашел ко мне между утреней и обедней. Начался разговор.

Чувствуя себя не особенно здоровым, я, мало-помалу, и разговор склонил на тему о здоровье человека и о различных недугах.

– А разве вы больны? – спросил меня мой собеседник.

– Болен и уже довольно давно! – отвечал я.

– Да, – продолжал он, глубоко вздохнув, – был болен и я! – При этом присовокупил, что самые ужасные страдания ему пришлось перенести в конце 1876 и начале 1877 годов.

– В это время, – говорил он, – я жил в Николаеве¹⁷⁰. И вот как началась моя болезнь: однажды сидели мы с женой за вечерним чаем, при открытой форточке, которая заменяла вентилятор. Я сидел прямо против форточки и наслаждался освежающим меня легким ветерком. Так продолжалось довольно долго. Но потом вдруг налетел на меня сильный напор ветра, причем я мгновенно ощутил сильную боль в правом ухе, соединенную с каким-то особенным шумом и как бы звоном, и тотчас же упал в припадке. Припадок потом возобновлялся ежедневно, и даже по несколько раз в день. Вместе с тем мне стали представляться всевозможные явления нечистых духов, при помощи которых я получал созерцательную способность.

Трудно определить род тогдашней моей болезни: временами я бывал, по-видимому, совершенно здоров и только чувствовал над собою, или вернее – в себе, какую-то внешнюю силу, которая давила меня. Но бывали моменты, когда я претерпевал ужасные страдания. В такие моменты боль в правом ухе усиливалась, а шум переходил в звон или даже трезвон. Мне казалось иногда, что в ухе трезвонят в целую

дюжину колоколов. Наконец, с какой-то особенной силой происходил удар как бы в большой колокол, – и я тогда терял над собой уже всякую силу и мгновенно падал в припадке.

Страшно, говорят, было смотреть на меня во время припадка: вся левая сторона корпуса, часть головы, а также левая рука и нога немели и цепенели, а правая рука и нога корчились и производили какие-то неестественные движения, похожие на конвульсии. Вообще трудно и представить все, совершавшееся со мною в припадочное время! Рот, нос, губы передергивались в правую сторону к самому уху; глаза тоже как бы выступали из своих орбит; зубы скрежетали. Наконец, припадок, продолжавшийся от 15 минут и до 1 часу, прекращался, и я вставал совершенно здоровым. Но при этом и я сам ощущал в себе какую-то особенную сверхъестественную силу, и другие замечали во мне то же.

Вслед за первым припадком, следовал обыкновенно вторичный припадок, но еще хуже первого: я выходил из себя и бесновался. При этом все меры, принимаемые к укрощению меня, оказывались безуспешными: люди меня не могли удержать; привязать жене было никакой возможности, так как я разрывал самые крепкие веревки.

Первые доктора Николаева, Киева и Одессы не могли мне оказать никакой помощи.

Видя это, жена приходила в совершенное отчаяние. Наконец, кто-то посоветовал ей обратиться за помощью к одному из священников кладбищенской церкви г. Николаева¹⁷¹ отцу Иоанну.

Долго не принимал он меня; но в среду на пятой неделе великого поста велел привести меня в церковь.

При этом замечательно то, что, когда первый раз я шел в церковь, то у входа в церковную ограду я увидел одного из нечистых духов, стоящего с огненным мечом. Масса народа проходила в ворота совершенно беспрепятственно, ничего не замечая; но когда приближался я, то дух направлял на меня весь пламень этого огненного меча, и я всякий раз с какой-то неестественной силой отбрасывался назад, боясь быть опаленным.

Долго бился я у входа, силясь во что бы то ни стало пройти в ворота, но дух не пропускал меня до тех пор, пока не вышел из церкви сам отец Иоанн. Подойдя ко мне, он (отец Иоанн) покрыл мою голову епитрахилью, провел меня в церковь и поставил у клироса. После обедни он оставил меня одного и отслужил молебен. И когда я возвращался домой, то чувствовал, что мне стало гораздо легче, что непонятная мне сила давила гораздо слабее. Точно также отстоял я обедню и молебен в четверг, после чего почувствовал еще большее облегчение.

Но замечательно, что произошло со мной во время молебна в пятницу. Когда весь народ вышел из церкви, отец Иоанн выходит из алтаря, становится рядом со мной и начинает обычный в подобных случаях молебен. Я стою и молюсь. Во время молебна шум в ухе начинает усиливаться, переходит в звон, и, наконец, как бы при последнем ударе в большой колокол, какая-то непонятная сила с шумом вырвалась из моего уха, ударив предварительно в грудь так сильно, что едва я устоял на ногах.

Пробившись из уха (я так выражаюсь потому, что не только мне так казалось, но и действительно все так происходило), звон постепенно стал отдаляться и слабеть, и наконец совсем пропал где-то в пространстве.

И чудо! Возвращаюсь я домой со мной припадки уже не повторяются. Проходит так день, другой, и даже до сего времени припадки не возобновлялись ни разу.

Так я совершенно и исцелился силою молитвы священника кладбищенской церкви г. Николаева, отца Иоанна, в то время еще очень молодого».

И только от последнего сильного потрясения и удара осталась слабая глухая боль в груди. («Смол. Еп. Вед.» 1892 г.; сн. Паст. соб. 1892 г., № 14–15).

Неделя 5-я великого поста

Еванг. от Марк., зач. 47-е, гл. X, 32–45 ст.

1. Евангельское повествование о просьбе ап. Иакова и Иоанна быть первыми в Царстве Небесном, с указанием как и о чем мы должны молиться Господу

Мы часто возносим ко Господу такие прошения, которые не умилоствуют, но прогневают Его, Премилосердного. «Часто бо, – говорит святитель Тихон задонский, – мы о том просим Бога, что нам вредно и воле Его святой противно». И этот недостаток так свойствен людям, что от него небыли свободны даже апостолы Христовы до сошествия на них Св. Духа. В евангелии, читаемом на литургии в пятую неделю великого поста, рассказывается следующий назидательный для нас случай из земной жизни Спасителя и Его учеников. Во время последнего Своего путешествия по Иудее, Иисус Христос, подходя уже к Иерусалиму, желал заблаговременно подготовить учеников к ожидающему их там испытанию. Для сего, подзвав к Себе двенадцать, Он начал говорить им о том, что будет с Ним. В это время к Нему подошли Его любимые ученики, два сына Зеведеевы – Иаков и Иоанн, и сказали Ему: «Учитель! Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим». Он сказал им: «что хотите, чтобы Я сделал вам?» Они сказали Ему: «дай нам сесть у Тебя одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей». Но Иисус сказал им: «не знаете, чего просите» (Мк.10:35–38). «Вы думаете, что царство Мое земное, но оно не от мира сего. Вы хотите председательствовать в Моем царстве, но прежде испытайте себя: решитесь ли вы умереть крестною смертью, как Я? В состоянии ли вы столько страдать, сколько Я буду страдать? При том же, это первенство дается не по дружбе или лицепритию, но по истинным заслугам: оно будет дано тем, имже уготовася от Отца Моего (Мф.20:23). – Когда услышали о желании сынов Зеведеевых прочие апостолы, то выразили свое неудовольствие против Иакова и Иоанна: и начаша, сказано, негодовати, т. е. обнаружили дух превозношения и зависти. И вот, Спаситель подзывает прочих учеников к себе и говорит: «кто хочет быть между вами

большим, тот должен сделаться слугою других; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем раб. Пример вы должны брать с Меня, Который не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить другим и дать душу Свою для искупления многих». – Эти слова, обращенные ко всем апостолам, ясно показывали, что смиренномудрие и любовь суть добродетели, не разлучные и необходимые для желающего быть истинным последователем Христовым. Кто истинно любит ближнего, тот старается уступить другому первенство, а напротив – кто ищет первенства, в том нет любви к ближнему (Воскр. чт., гл. XXV, стр. 1253–1255).

Как поучительно для нас замечание Иисуса Христа: не веста, чесо просита. Оно научает нас, христианин, возносить Спасителю и Господу только достойные молитвы, научает нас просить у Господа только необходимого и полезного. Молись же, православный христианин, прежде всего о самом важном для тебя – о спасении души твоей, проси себе у Бога даров духовных. Иные просят себе у Бога довольства в этой жизни, а ты проси Бога о том, чтобы душа твоя обогащалась добрыми делами, ведущими в жизнь вечную, а молясь, – говорит св. Василий Великий, смотри, «не проси одного вместо другого и не прогневляй Господа, не проси ни имения, ни славы человеческой, ни могущества, ни другого чего преходящего, но проси царствия Божия, и все, служащее на потребу тела, подаст тебе Сам Господь, как учит нас Он же: «ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф.6:33). Если мы прежде житейских и временных благ будем просить Господа царствия Божия и правды его, т. е. исполнения нами закона Христова, то все блага земные приложатся нам, даны будут как бы в придачу. Спаситель сказал приложатся потому, что настоящие, скоропреходящие блага ничего не значат с истинными благами, ожидающими праведников на небе.

Правда, христианину не запрещено молиться Господу о подаянии и благ телесных, как научил нас этому Сам Спаситель: «хлеб наш насущный даждь нам днесь». Однако этими словами молитвы Господней предписывается нам просить себе у Бога лишь самого необходимого для здешней жизни. Не будем же

просить у Господа ничего излишнего, чтобы не показаться недовольными тем, что имеем, не будем просить сего особенно во дни спасительного поста и покаяния, чтобы не показаться более заботящимися о теле, чем о душе. Надобно сперва сделать Божие, исполнить наши обязанности по отношению к Богу, а Господь устроит уже Сам наше земное житие. Приступая же к молитве, мы должны оставить всякое земное попечение, отогнать от себя все суетные помыслы, весь свой ум и душу обратить к Богу, предстать Ему со страхом и смиренным благоговением, с верою, надеждою и терпением. Если человек не верит или не надеется, что получит просимое от Господа на пользу, то напрасно и молится. «Да просит верою, ничто же сумняся, сумняйся бо уподобися волнению морскому», свидетельствуется в слове Божиим (Иак.1:6). Так молясь, не переставай, христианин, просить себе у Господа достойного Его и полезного тебе. Пусть пройдет месяц, год или более, пока не получишь просимого, не отступай, но усугубляй еще более молитву свою. По свидетельству одного из вселенских святителей и учителей церкви, иногда Господь медлит исполнением наших прошений для того, чтобы мы лучше узнали, что такое дар Божий, и со страхом хранили данное.

2. Крестный путь нашего Спасителя

Когда, как в ныне чтенном евангелии, мы слышим предсказание Господа о Своих страданиях, то не является ли у нас желание взглянуть оком веры на священные места, где совершилось спасение мира, не переносится ли наша мысль в далекий Иерусалим – колыбель христианства, в стенах и около которого прошли последние часы земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Если когда, то в дни поста, при воспоминании страданий Христовых, значение Иерусалима безмерно возрастает в глазах христианина. Там, – говорит один благочестивый путешественник, – самые камни и скалы окрестные способны пробудить уснувшую совесть; там на каждом шагу урок веры и покаяния, которое в других местах бывает часто не искренно и лицемерно, но в Иерусалиме – никогда. Вот почему многие тысячи христиан, не ограничиваясь воспоминанием Иерусалима, с наступлением настоящего поста спешат туда – уронить слезу на гроб Господень и принести покаяние во грехах там, где за них принесена жертва небесному Правосудию. Но и все мы в настоящее время склонны обращаться туда же, на восток солнца; в эту, хотя и другую, чем наша, но тем не менее родственную для каждого христианина страну света; всем нам отрадno перенестись к месту смерти Христовой и пройти тем путем священным, который у благочестивых жителей Иерусалима известен под именем Страстного.

На восточной стороне Иерусалима, на скате горы Елеонской, покрытом масличными деревьями, потомками тех самых деревьев, которые не раз тенью своею укрывали Иисуса Христа и апостолов, и доселе еще существует по ту и другую сторону дороги, ведущей в гору Елеонскую, обнесенный каменною оградой небольшой садик, принадлежащий местечку Гефсимании. Это именно то место, с которого начался страстный путь Спасителя. Вспомним сказание о той ночи, когда с тремя учениками Господь наш Иисус Христос вышел сюда из города для последней молитвы и душевного успокоения. Для

простого глаза это была прекрасная ночь с полной, четырнадцатидневной луной, с совершенно безоблачным небом, потому что облаков на Иерусалимском горизонте около времени Пасхи не бывает. Прибавим к этому совершенное уединение, свежесть загородного сада в ночное время, на первой поре весны, и мы будем иметь общее представление о той видимо приятной обстановке, какую можно было найти в это время в саду Гефсиманском. Но не такими были этот сад и эта ночь для Христа Спасителя. Оставленный и не понятый всеми, не нашедший сочувствия даже в Своих трех любимых учениках, уснувших на уступе скалы, которую доселе указывают в смежности с Гефсиманским садом, как вечный укор беспечному человечеству, Иисус Христос не находит сочувствия Себе в самой природе, которая в своем весеннем ликовании вовсе не соответствовала кануну великих для всего мира событий. Таким образом, для Своей молитвы Иисус Христос скрывается от самой этой природы, не узнавшей скорби Творца своего, в пещеру. Пещеры, киоски и часовни были очень обыкновенны во всех садах древнего Иерусалима; они строились с благочестивыми целями, большею частью служа фамильными гробницами, и были открытыми. Толпы нищих, прокаженных, изгнанников всякого рода, находили обыкновенно место в этих приютах, принадлежавших более миру загробному, чем настоящему. Итак, Господь наш Иисус Христос, для рождения Которого нашлось место только в яслях, и для последних минут Своих мог воспользоваться только могильною пещерой. В настоящее время из этой пещеры устроен скромный придел, над престолом которого изображена очень известная, но здесь имеющая особенное значение, картина молящегося на коленях Спасителя, принимающего из рук ангела чашу, которая не должна была пройти мимо; на боковой стене видны дремлющие три апостола с детскою беспечностью на сонных лицах. Нужно ли прибавлять, какие мысли выносит из этого места христианский путешественник?..

Но вот совершилось предательство, и шумная толпа увлекает Иисуса Христа из Гефсиманского уединения. От сада Гефсиманского начинается подъем на скалы Иерусалима,

отделяемый еще небольшим потоком Кедронским, по которому направилось шествие. Все это место, ниже Гефсиманского сада, вдоль потока Кедронского, называется часто и у нас произносимым, печальный смысл имеющим, именем Иосафатовой долины. Уже по одному естественному положению своему, с своими приземистыми, согнутыми, безцветными оливковыми деревьями, этот овраг имеет очень унылый вид. С незапамятных времен он всегда служил местом погребения. Вдоль белых каменистых берегов Кедрона лежит прах сотни человеческих поколений, прах иевусеев, евреев, египтян, сирийцев, македонян, римлян. Важнейшие из древних гробниц известны по именам, напр., гробница Авессалома, Иосафата, Иакова, Захарии; вокруг этих именитых гробниц – тысячи безыменных могил с насыпями и надгробными плитами, так что вся местность против горы масличной может назваться одним великим кладбищем. Может быть, такое направление пути взяли ведущие Иисуса воины по грубой наклонности к сильным ощущениям, какие можно было найти в этой долине смерти, наполненной ночными шакалами; может быть, при этом имелась ввиду злобная насмешка над Иисусом, называвшим себя светом и жизнью. Во всяком случае, этот трудный переход был вдвойне тяжел для Богочеловека. Есть предание, что во время перехода долиною Иосафатовою Иисус Христос упал коленом на могильный камень; потом, стертый с тропы толпою, оступился в поток и, мучимый жаждой, напился его мутной воды. Но с другой стороны, это прохождение Спасителя дорогою смерти дает глубокую знаменательность. Пройдя среди памятников времен минувших, Господь наш Иисус Христос обвел Своим Божественным взором весь мир древний, ожидавший Его пришествия, мир пророков и царей иудейских, приводя их во свидетельство того, что творилось теперь, и что им дано было видеть в откровении. Немного картин представляет человеческая история и искусство, которые бы, по своей печальной поэзии и по своей глубокой назидательности, производили такое бесконечное, дух потрясающее впечатление, какое должна была производить картина шествия Божественного Страдальца среди буйной толпы, между

могильными холмами, при свете луны, никогда еще не озарявшей такого страшного и непонятного зрелища.

Перейдя поток Кедронский, иудеи, ведшие Иисуса Христа, обогнули поворот Иерусалимских стен на юго-запад и, в поругание над Иисусом, направились в город через самые грязные ворота, называвшиеся Гнойными, хотя им гораздо удобнее было пройти так называемыми Золотыми воротами, которыми незадолго пред тем торжественно проходил Иисус Христос при оглушительных криках: «Осанна!» Теперь на месте прохождения Христа Спасителя, около Гнойных ворот, течет чистый источник, названный именем Пресвятой Девы Марии. Этим путем в ту же ночь Господь наш Иисус Христос приведен был в дом Анны, тестя первосвященника, а потом – в дом Каиафы, самого первосвященника. Оба эти дома лежали на самом южном конце Иерусалима. В доме Каиафы первое пение петухов возвестило полночь, ознаменовавшуюся печальным обстоятельством отречения апостола Петра.

Это была еще только первая половина страстного пути Богочеловека. Из дома первосвященника, при многочисленном стечении вельмож, священников и народа, Господь наш Иисус Христос отсылается на суд к Пилату в виде возмутителя общественного покоя. Так как дом Пилата был в самой северной части Иерусалима, то Иисус Христос должен был в обычной для преступников обстановке пройти через весь город, тот самый город, который он особенно любил и для которого в особенности не щадил Своих благодеяний. И если по загородным дебрям Иисус Христос проведен был ночью, то на позорище по площадям городским должен был пройти полным днем. Но вот и грозный дворец Пилата. По виду своему он ничем не напоминал других Иерусалимских зданий, скромно жавшихся одно к другому, но состоял из целого ряда широких зданий в греческом вкусе, с порфировыми колоннами, широкою каменною стеной, террасами для прогулок и бастionsами для защиты от нападений. Открытые дворы здесь были усажены деревьями и цветами, среди зелени которых проведены были каналы и изобильно текла вода. Фонтаны струились изо ртов дельфинов и фантастических существ; стаи голубей носились в

воздухе; сад приютился на более низменной местности двора, выходявшей на юг. Все дышало здесь новым, западным, не еврейским духом иудеи, приведшие Иисуса, даже не вошли во двор Пилатов, чтобы не оскверниться духом язычества перед Пасхой. Среди такой обстановки пред дворцом возвышалось судное место, как его называют евангелисты, Гаввафа или Лифостротон, то есть выложенная разноцветным мрамором скамья, на которой совершалось судопроизводство. Вступив в широкий двор Пилатов, Иисус Христос вступил, так сказать, в новую область, стал пред лицом тогдашнего языческого греко-римского мира. Еще одно испытание нужно было. Нужно было, чтобы мир языческий принял участие в безвинном уничтожении Божественного Страдальца. Но здесь уже чаша переполнилась, и приговор смерти был подписан во дворе Пилата, пред лицом ветхозаветного храма, блиставшего прямо против Лифостротона своим замечательным, но уже упавшим величием, пред лицом Иерусалима который почти весь, как на ладони, виден с террас дворца Пилата... И теперь еще, когда уже столько веков прошло со времени этих событий, печать проклятия тяготеет над этим несчастным дворцом, в стенах которого совершилось безпримерное в человеческой истории по своей несправедливости осуждение. Нынешние правители Иерусалимские боятся жить в этом месте преступления. По показанию Иерусалимского предания, тяжелые видения, подобные тому, которое мучило жену Пилата в ночь искупления, изгнали отсюда живших здесь мусульман, вследствие чего дворец обречен запустению.

Осталась последняя часть пути, – путь на Голгофу. В своем крестном шествии Иисус Христос обошел уже восточную, южную и северную часть Иерусалима, оставалась сторона западная, обращенная к нам, на Европу. От дворца Пилата, по направлению к западу, идет довольно прямая улица, собственно так называемая страстная (*Via dolorosa*). Около полудня началось по ней печальное шествие. Если пройти сто шагов от дома Пилатова, улица будет поворачивать несколько налево. Тут на углу мраморная колонна обозначает место, где Спаситель изнемог под тяжестью креста, возложенного на Него,

по обычаю, при выходе из Пилатова судилища. Немного далее, при новом повороте улицы направо, на крутизну, указывают место, где печальную процессию встретил Симон киринейский, разделивший с Иисусом тяжелую ношу креста. Тут же вышли навстречу с рыданиями жены Иерусалимские. Немного далее дом, из которого на крик толпы вышла святая Вероника и освежила лицо Богочеловека, отерши полотенцем Его кровавые ручки. Но вот и последняя цель путешествия. Трепет объемлет путешественника, по мере приближения к замыкавшим Иерусалим по этому пути воротам Судным, называвшимся так потому, что к ним привешивались смертные приговоры. «По мере нашего приближения к этому месту, – рассказывает один благочестивый путешественник, – ноги наши ослабевали, как будто тяжесть всемирного креста доселе еще дает себя чувствовать проходящим этим путем смерти; слезы закрывали для нас предметы и не давали видеть подробностей этого страшного места». Место это, действительно, было страшно. По объяснению евангелистов, Голгофа иначе называлась Краниево место (по-русски это значит лобное место, место черепов). Здесь вору, убийцы, грабители, изменники всякого рода предавались смертной казни, и так как трупы преступников считались не достойными погребения, то их бросали тут же на растерзание шакалам, так что это место буквально было усеяно человеческими костями, между которыми валялись и орудия казни – кресты, принесенные на плечах преступников. Место за Судными воротами теперь застроено, а возвышенность Голгофы осенена храмом.

Дерзнем вступить в это святилище смерти и воскресения. Две мраморные лестницы ведут теперь с двух сторон на вершину Голгофы. Церковь на Голгофе очень сумрачна и низка, так как она обнимает в своих стенах самую вершину скалы, доходящей почти до потолка. На том месте, где был вкопан крест Спасителя, стоит теперь огромный греческий престол, открытый с боков и под ним круглое, обложенное золотом, отверстие, где стоял крест. Направо от престола видна расселина скалы, распавшейся в час смерти Господа. Ужасный беспорядок разбросанных камней громче истории и предания

свидетельствует векам о совершившемся здесь необыкновенном событии, оставившем навеки неизгладимые следы. Другая половина голгофского храма принадлежит гробу Господню. Евангелист говорит, что Иисус Христос был погребен близ того места, где был распят. Ближе всего на это печальное место выходил заднею своею стороною сад Иосифа аримафейского, наблюдавшего за обстоятельствами этого дня и одушевившегося ревностью оказать последнюю услугу невинному Страдальцу. По обычаю того времени, каждый достаточный житель Иерусалима считал долгом еще при жизни приготовить себе могилу где-либо у городских стен, чтобы по смерти никому не быть обязанным приготовлением места упокоения. Иосиф аримафейский, человек чужой в Иерусалиме, тоже имел уже для себя близ ворот своего сада свежую пещеру, или гробницу, в которой еще ни один человек не был положен. Эта-то пещера, или гробница, удостоилась быть предметом высшего поклонения, какое только возможно земному праху, с того времени, как ее приснопамятный владетель уступил ее лишенному гробницы Богочеловеку.

Голгофою закончился крестный путь нашего Спасителя. Отцы и учителя церкви находили в страстном пути Христовом образ жизни каждого христианина. В самом деле, мало ли что приходится встречать человеку на пути к вечной жизни, что требует тяжких усилий, сопряжено с испытаниями, скорбью и страданиями? Видимые и невидимые враги спасения нашего разве не напоминают собой иудейской толпы, жаждущей крови, разве не гонят душу страстным путем до Голгофы? А весь мир, окружающий нас, разве не юдоль Иосафатова, в которой мы ходим, по выражению пророка, ошупью, как слепые, в которой отовсюду веет смертью и разрушением, а еще более нравственным разложением и порчею?.. И если бы не свет веры озарял путь наш, как свет луны в ночь искупления, если бы не сила молитвы и покаяния, разве не пали бы мы на первый камень соблазна, разве не унес бы нас безвозвратно поток Кедронский, – широкий и бурный поток наших греховных страстей? Жизнь истинно христианская есть собственно жизнь

подвижническая. Нельзя быть учеником Христовым, не следуя за Ним, а Его путь – страстный («Воскр. день», 1898 г., № 13).

3. Первый – всем слуга

Перенесемся мыслию и сердцем в отдаленную по времени, но тем более близкую нашему сердцу родную древность, повитаем хотя мысленно с святыми и преподобными отшельниками дремучих лесов Радонежских, подышим благоуханием молитв Сергиевых, насладимся созерцанием его боголюбезного смирения!.. Вот уже около него собралось до 12 братьев; тихо и безмятежно идет жизнь пустынников в новоустроенной обители. Нет в ней ни начальника, ни даже пресвитера: никто не дерзает и думать о такой высокой чести, чтобы принять на себя сан священный; однако же строго соблюдается весь порядок повседневного богослужения, исключая, конечно, божественной литургии. День отшельников начинается с глубокой полуночи; во исполнение слов Псалмопевца: седмерицею днем хвалих Тя, Господи (Пс.118:164), пустынные подвижники каждый день собираются в церковь на полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, на вечерню и повечерие, совершая между этими службами еще частые молебные пения. В рукописях, сохранившихся в библиотеке Лавры от того времени, находим каноны: за творящих милостыню, за болящих, за умерших. Непрестанная молитва, по заповеди апостола, была их постоянным правилом и в церкви, и в келье. А для совершения божественной литургии в праздничные дни обыкновенно приглашали священника из ближайшего села, или игумена, быть может, того же старца Митрофана, который постригал самого преподобного Сергия. Священнослужителя всегда встречали с радостью и с подобающею честью. Год спустя после того, как собрались к преподобному братья, пришел к ним на жительство и упомянутый игумен Митрофан. Сергей очень рад был ему, по нужде в иерее Божиим; при том он надеялся, что старец сей не откажется принять на себя начальство над собравшимися пустынножителями: но недолго порадовался Сергей: пожив немного под кровом своего постриженника, Митрофан тяжело занемог и отошел ко Господу. И снова обитель осталась без

совершителя тайн Божиих, потому что сам преподобный, по своему глубокому смиренномудрию, не хотел принять на себя ни игуменства, ни сана священного. Подражая кроткому и смиренному сердцем Господу, он управлял только посредством своего примера, и точно: по слову Христову, был первый тем, что был всем слуга (Мк.9:35). Три или четыре кельи для братии он построил своими руками, сам рубил и колол дрова, носил их к кельям, молот в ручных жерновах, пек хлебы, варил пищу, кроил и шил одежду и обувь, носил на гору воду в двух водоносах и поставлял у кельи каждого брата. Когда кто-нибудь из братии отходил ко Господу, угодник Божий своими руками омывал и приготавливал к погребению усопшего. Одним словом, он служил братии, по выражению блаженного ученика его Епифания, как купленный раб, всячески стараясь облегчить их трудную жизнь пустынную, хотя и приводил братию в немалое смущение таким глубоким смирением и трудолюбием. Служа другим в течение дня, Сергей не имел и одного часа свободного от труда и молитвы; питался он только хлебом и водою, и то малою мерою, а ночь почти всю проводил в келейной молитве, и где бы он ни был, что бы ни делал, всегда имел в уме и на устах слово псалмопевца: предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15:8). А братия с любовью и благоговением взирали на своего возлюбленного авву, и всеми силами старались подражать ему. И трудно было пришедшему в первый раз посетителю различить, кто был старший из них и кто младший, кто начальники места сего и кто подчиненный, потому что, взирая на смиренного и кроткого Сергия, каждый старался смирять себя пред смиреннейшим. Все считали друг друга братьями, и никто из них не хотел быть старшим. Какой поучительный урок гордым сынам нашего суетного века, желающим весь мир переделать по своим безумным мечтам! Не путем безначалия, насилий и полной разнузданности страстей человеческих достигаются истинно-братские отношения между людьми, а путем глубочайшего смирения, путем полного самоотречения в духе евангельской любви, когда люди забывают о своих правах, и во имя любви думают только о своих обязанностях, да горько оплакивают

немощи падшей природы своей... (См. кн. «Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена радонежского и всея России чудотворца», архимандр. Никона).

4. Рассказ, показывающий, как опасно для души самообольщение и самопревозношение

Жил один инок, благоугождавший Богу в дальней пустыне и много лет подвизавшийся в добродетели; наконец, уже в старости подвергся он искушению от демонов. Подвижник любил безмолвие и, проводя дни в молитве, в песнопениях и созерцании, имел несколько Божественных видений и в бодрственном состоянии, и во сне; он почти уже достиг безтелесной жизни: не возделывал земли, не заботился о пропитании, не искал в растениях и травах пищи для тела, не ловил ни птиц, ни других каких животных, но, исполненный упования на Бога, с тех пор как из мира перешел в пустыню, нисколько не думал о том, как питать свое тело. Забыв все добровольно, он все желание свое устремил к Богу, в ожидании часа, когда воззван будет из мира; питался же более всего сладостью видений и надежд. Между тем и тело у него не слабело от напряжения, и душа не теряла бодрости; – такой твердый навык приобрел он в благочестии!

Впрочем, Бог, милуя его, в определенное время посылал ему на трапезу хлеб на два или на три дня, которым он и питался. Всякий раз как, ощутив в себе потребность пищи, входить он в свою пещеру, находил там пищу; по принесении Богу молитвы подкреплял он себя пищею, и потом услаждался песнопениями; молитва и созерцание были постоянным его занятием. Так он с каждым днем совершенствовался и, подвизаясь в настоящем, постоянно ближе становился к ожидаемому будущему, и почти уверен был в спасении своем, как бы уже получил его, что и было причиною того, что он едва не пал от постигшего его затем искушения.

Когда он дошел до такой уверенности, – в сердце его не приметно вкралась мысль, что он выше других, и что он знает и имеет больше прочих людей; в таких мыслях он стал уже полагаться на себя, а отсюда скоро рождается в нем беспечность, сначала небольшая, потом она растет все больше и становится заметною; уже он не с такою бодростью встает от

сна для песнопений, ленивее стал к молитве, и пение его не так было продолжительно; душа захотела покоиться, ум пал долу, и помыслы стали блуждать; беспечность в тайне была уже любима, и только прежний навык, как оплот, несколько останавливал подвижника в этом стремлении и охранял его до времени. Входя по вечерам, после обычных молитв, в пещеру, он еще иногда находил на трапезе хлеб, посылаемый ему от Бога, и питался им, но не изгонял из ума тех негодных мыслей, не думал, что невнимательность губит труды, и не старался об уврачевании зла; небольшое отклонение от обязанностей ему казалось маловажным. И вот, похоть страстная, овладев его мыслями, влекла его в мир. Но он пока еще удержался, – следующий день провел в обычных подвигах, и после молитвы и песнопений, вошедши в пещеру, по-прежнему нашел приготовленный ему хлеб, впрочем не так тщательно приготовленный и чистый, как прежде, но с сором. Он удивился и несколько опечалился, однако съел его и укрепил себя. Настала третья ночь – и зло утроилось. Ум его еще скорее предался любострастным помыслам, и воображение представляло ему нечистые мечты так живо, как бы они сбывались на самом деле. Несмотря на то, еще и на третий день он продолжал свои подвиги, – молился и пел псалмы, но уже не с чистым расположением, и часто оборачивался и смотрел по сторонам: доброе дело его прерывали разные мысли; вечером, почувствовав потребность в пище, вошел он в пещеру и, хотя нашел хлеб на трапезе, но как бы изъеденный мышами или собаками, а вне пещеры сухие остатки. Тогда начинает он стенать и плакать, но не столько, сколько нужно было для укрощения нечистой похоти. Однако ж, вкусивши хоть и не столько, сколько ему хотелось, он расположился успокоиться. Тут помыслы во множестве нападают на него, побеждают его ум, и пленника тотчас влекут в мир. Он оставил свою пустыню и ночью пошел в селение. Настал день, а до селения было еще далеко. Инок, палимый зноем, изнемог и начал смотреть вокруг себя, нет ли где монастыря, в котором бы ему можно было отдохнуть. Вблизи, действительно, оказался монастырь.

Благочестивые и верные братья приняли его, как родного отца, омыли ему лицо и ноги, и по молитве предложили трапезу, прося его принять с любовью, что случилось; после трапезы братья молили его преподать им слово спасения, как избегать сетей диавола и как побеждать нечистые помыслы. Беседуя с ними, как отец с детьми, он поучал их быть мужественными в трудах и уверял, что они скоро обратятся для них в великое наслаждение; много и еще говорил им старец весьма назидательного о подвижничестве. По окончании наставления он невольно подумал о себе самом и стал рассуждать: «как он, вразумляя других, сам оставался невразумленным»! Тогда увидел он свое поражение, и немедленно возвратился в пустыню оплакивать свое падение; аще не Господь помог бы ми, говорил он, вмае вселилася бы во ад душа моя» (Пс.93:17). И сбылось над ним писание: «брат от брата помогаем, яко град тверд (Прит. XVIII, 19), и как стена неподвижная». С того времени он во всю жизнь плакал, не получая более пищи от Бога, своими трудами доставал себе пропитание. Заключившись в пещере и постлав на полу вретище, он дотоле не вставал с земли и не прекращал своего плача, пока не услышал голоса ангела, говорившего ему во сне: «Бог принял твое покаяние, и помиловал тебя, только смотри – не обольщайся. Придут посетить тебя братья, которых наставлял ты, и принесут тебе на благословение хлеба; раздели их вместе с ними, и всегда благодари Бога!». (Лавсаик, стр. 181 и др.).

5. О том, как св. Иоанн милостивый обличал гордых

Видя кого-либо из горделивых, св. патриарх не обличал такового прямо в гордости, а заводил речь о смирении и обличал в тщеславии самого себя. Удивительно, господа мои, как это не помнит душа моя о смирении, какое явил нам Сын Божий на земли, но я надмеваюсь и превозношусь пред братом моим, если я хотя несколько красивее его, или богаче, или почетнее, или власти больше имею... Не разумею я Божественного гласа: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим; не помышляю я о том, что и святые люди называли себя – кто землею и пеплом, кто червем, а не человеком... Не из глины ли создан я, из которой делаются кирпичи? Не завянет ли, как цвет полевой, вся мнимая слава моя?»... (Из жития святого Иоанна милостивого).

6. Гордость – враг благочестия

Благодать Божия не может пребывать в душе человека гордого, подобно тому как вода не останавливается на местах возвышенных. Вот один из множества примеров тому.

Во время гонения на христиан представлен был на суд христианин по имени Никомех. Им овладело при этом чувство гордости, что он может со славою совершить подвиг исповедника Христова, и – в этом чувстве он безпрестанно и громко взывал: «я христианин! я христианин!» И когда мучитель стал принуждать его, чтобы он принес жертву богам, он с гордостью отвечал: «разве ты не знаешь, что христиане идолам не приносят жертвы?» После этого отдано было повеление испытать его твердость, вместе с прочими христианами, различными мучениями. Несколько времени Никомех равнодушно принимал все раны, и в то время, как другие молились Господу, чтобы Он ниспослал им Свою помощь и укрепил их совершить подвиг страдания, – он дерзновенно восклицал: «я христианин! Христианской твердости поколебать нельзя!»

Уже близок был конец его мучениям. и слава христианского мученика и венец небесный был бы концом его подвигов, но сила Божия не могла быть в душе, исполненной гордостью: ибо не любовь к сладчайшему Иисусу, а желание прославиться великодушием и терпением против ужасов смерти руководила им на священном подвиге страдальчества. Никомех внезапно переменил голос и закричал: «за что вы так безчеловечно бьете меня? Я никогда не был христианином!».

В то же мгновение сняли его с орудия мучений, разрешили узы, осыпали похвалами. Но, как скоро отступник начал поклоняться идолам, мгновенная и внезапная болезнь повергла его на землю: он сделался как бесноватый, начал грызть язык свой, из уст его клубилась пена, и тут же изверг он душу свою. (См. «Училище благоч.»).

7. О средствах борьбы с духом гордости

1.) Первое средство борьбы с гордостью сознавать, что мы не имеем высоких христианских добродетелей. Когда одному подвижнику, ревнующему о блаженном смирении, приходили на ум горделивые помыслы, что стал он уж очень праведен и свят, то, заранее написав на стене своей кельи названия самых высших добродетелей: совершенной любви, ангельского смиренномудрия, чистой молитвы, и проч., он говорил сам себе: пойдем за доказательством, и, подойдя к стене, читал наименование и обличал себя в превозношении ответом: «покуда не приобретешь этих добродетелей, дотоле знай, что ты еще далек от Бога». (Леств. стр. 252, § 24).

2) Второе оружие для поражения гордости можно находить в мысли, что горделивые не войдут в царствие Божие. Преп. Арсению Вел. представились в видении два человека, которые, сколько ни силились пронести бревно в отворенные двери церкви, никак не могли достигнуть своей цели и войти в церковь, потому что бревно несли поперек дверей, не давая один другому зайти вперед и нести вдоль, как бы следовало. И ангел объяснил преподобному, что эти люди добродетельные, но гордые, не желающие смириться друг пред другом, и потому остающиеся вне Царства Небесного. (По «Ч. М.»).

3) Дальнейшее средство отражения горделивых помыслов состоит в поражении их изречениями слова Божия. «Когда сидел я однажды в собрании, говорил о себе один из имевших дар духовного видения, то демон тщеславия и демон гордости подсели ко мне с обеих сторон. И вот, один из них внушал мне рассказать из тщеславия о каком-нибудь подвиге моем пустынном. Когда же я не поддался лукавому внушению и ответил на него мысленно словами писания: да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла (Пс.39:15), тогда другой обольститель возбуждал во мне другую горделивую мысль, говоря: «хорошо, хорошо ты сделал и стал велик». А я, удачно воспользовавшись следующим стихом псалма, ответил и ему: да смятутся от посрамления своего

говорящие мне: хорошо, хорошо (Пс.39:16), и этим способом отогнал от себя обоих искусителей». («Леств.», стр. 223 § 35).

4) Для преодоления гордости весьма полезно сознать смерть и тление, каким подвергается всякий человек. «Почто возносишься, о человеце, брение сый и пепел? взывал св. И. Златоуст. Почто надмеваешься, яко водный пузырь, а земля еси и не по мнозе в землю паки пойдеш? Ныне горд, а помале червем покоище. О! Человеце, разумей твою немощь и не гордися» (Прол. 8 мар.). И наш русский Златоуст, св. Тихон задонский учит в том же роде, говоря: «раждаемся мы наги и с плачем, живем в бедах, напастях и грехах; умираем со страхом, болезнью и воздыханием; погребаемся в землю и в землю обращаемся. Тут не видно, где богатый, где нищий, где благородный, где слуга, где господин, где раб, где мудрый и где неразумный лежит. Все тамо сравниваемся, ибо все в землю обратимся. Почто же убо земля и гной возносится?.. Срамно гордиться христианам, когда Христос, великий и высокий Бог, смирил Себя: срамно гордиться рабам, когда Господь их смирен. Нет ничего так неприличного и непристойного христианам, как гордость, и ничто так не показывает христианина, как смирение. От смирения познается человек, что он истинный есть ученик кроткого и смиренного сердцем Иисуса» (т. III, стр. 188 и далее). «Превозношение гордого не падет ли, говорит в Бозе почивший святитель московск. Филарет, если противопоставятся ему последняя его: безобразие разрушения, смрад гниения, червь могильный, тлящий и истлевающий, и, наконец, червь адский, никогда не усыпающий?» (Слова и речи, т. IV, стр. 342–343).

5) Затем, гордый никогда не должен забывать, что высокомерие со тщеславием всегда приносили одну гибель человеку. Да не хвалится премудрый премудростию своею, да не хвалится сильный силою своею и да не хвалится богатый богатством своим. Какую пользу принесло высокомерие с тщеславием? Взывает премудрый (Прем.5:8). Величался некогда вавилонский царь Навуходоносор собой, своим столичным городом и царством, говоря: это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства

силою моего могущества и в славу моего величие! И еще речь была в устах царя, как услышал он с неба глас: тебе говорят, царь Навуходоносор, царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и отыметя от тебя сердце человеческое, и дастся тебе сердце звериное, и будет обитание твое с полевыми зверями, травую будут кормить тебя, как вола. Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы выросли у него, как у льва, и когти, как у птицы. И возвратились к нему разум человеческий, сановитость, прежний вид и самое царство лишь чрез семь лет, когда он смирился пред Царем небесным, возвел очи свои к небу и благословил и прославил Всевышнего, владычествующего над царством человеческим и дающего его, кому хочет (Дан.4).

Зазнался и царь иудейский Ирод, когда, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и высокомерно говорил к народу, а народ, раболепствуя ему, восклицал: это голос Бога, а не человека... Но вдруг ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу, и он, будучи изъеден червями, умер (Деян.12:21–23). Видел я. – говорит св. царь и пророк Давид, нечестивца грозного, расширявшегося подобно укоренившемуся многоветвистому дереву. Но прошел, и вот нет его, ищу и не нахожу (Пс.36:35–36). Так плачевна участь гордецов уже и в этой жизни, а о будущей говорить нечего. Они ненавистны Богу и обречены с дьяволом в вечные муки, тогда как смиренным, нищим духом и принадлежит по преимуществу Царство Небесное, и к ним-то особенно благоволит Господь, говоря устами пророка: на кого воззрю, токмо на кроткого, и молчаливого, и трепещущего словес Моих. (См. окт. кн. «Душепол. чт.» за 1890 год).

6) Как врачевство против гордости чаще прочитывай следующие и другие подобные места св. писания, направленные против нее: егда сотвористе вся повеленная вам, глаголите, яко раб неключими есмы (Лк.17:10). – Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе (Гал.6:3). – Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом (Лк.16:15). – Не хваляй себе, сей искусен, но его же Бог

восхвалит (2Кор.10:18). – Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, – говорит Господь (Мф.11:29). – Нечист пред Господом всяк высокосердый (Притч.16:5). («Доброт.», т. II, стр. 449).

8. Мария египетская – образец покаяния

Чадолубивая мать наша св. церковь, всегда неусыпно заботящаяся о спасении нашем, в продолжение всего великого поста руководит нас в подвигах поста и покаяния. Так, например, на истекающей пятой седмице побуждает к подвигам благочестия: в среду на стоянии (или в четверг на утрени, где какой обычай) великим канонем св. Андрея критского и житием препод. Марии египетской; в субботу молебным последованием акафиста или похвалы Пресвятой Богородице, постоянной нашей Заступнице от всех врагов видимых и невидимых, Споспешнице и покаянию; и сегодня, в пятую неделю, примером препод. Марии египетской, представляющей образец истинного покаяния и неизреченного Божия человеколюбия.

Кто имеет возможность, прочитайте полное житие препод. Марии египетской, и вы не пожалеете ни средств, ни времени, ни трудов, употребленных на это; так назидательна жизнь ее, так глубоко поучительны подвиги ее! В ее жизни вы увидите две противоположности: бездну греха и высоту благочестия и добродетели. Родившись в Египте в первой половине 5 века, Мария с 12 лет самовольно ушла из дома родительского в г. Александрию и, попав на скользкий путь порока, в течение 17 лет глубже и глубже ниспадала в бездну разврата. Жизнь веселая и свободная, жизнь греховная, плотская, полная всех мирских и плотских наслаждений, обратилась в привычку... И единственно неизреченное человеколюбие Божие извлекло ее из бездны. Однажды, не по благочестию, а только для развлечения отправилась она в Иерусалим с поклонниками, спешившими для поклонения св. гробу Господню и Животворящему Кресту на праздник Воздвижения, и продолжала обычную жизнь свою как в дороге, так и по прибытии в Иерусалим. Из праздного любопытства пришла она в праздники в храм Воскресения Христова. Но, о чудо! Все свободно проходили чрез притвор церковный и вступали в самый св. храм, где совершался величественный и умирительный обряд воздвижения. Одна Мария, как ни

старалась, сколько раз ни порывалась, не могла переступить через порог храма: какая-то невидимая сила отталкивала ее назад... Мария смутилась, раздумье овладело ею... И благодать Божия коснулась души ее: пред нею восстали ее мерзость и нечистота, ее греховность и недостойнство; стыд и ужас, скорбь и раскаяние потрясли ее... И, увидев на стене притвора икону Богоматери, она поверглась пред Всесильною Заступницею всех с сердечным сокрушением и слезною мольбою исходатайствовать ей прощение грехов и вход во св. храм, помочь ей в искуплении прежней порочной жизни жизнью целомудренною, жизнью подвижническою вдали от суетного мира. Встав с верою и надеждою на Преблагословенную Матерь Божию, Мария устремляется в храм, беспрепятственно входит в него, со страхом и слезами раскаяния падает пред Животворящим Крестом, дает обет исправления и снова в притворе пред иконою Ходатаицы своей молит наставить ее на путь спасения и руководить на пути покаяния. «За Иорданом найдешь успокоение!» слышит она глас от Споручницы своей, и удаляется в глубину пустыни Иорданской. Здесь 47 лет проводит она в уединенных подвигах. Целых 17 лет прошло в борьбе со страстями, как с лютыми зверями: привычные прежние вкусные пища и вино, веселые песни, безумное веселье, нечистые помыслы, преступные пожелания, соблазнительные образы не давали ей покоя, и только твердость раскаяния и веры, постоянные пост и слезные мольбы сохранили ее от искушений и даровали победу над ее сильными и закоренелыми страстями. Наконец, после 17 лет тяжелой борьбы и чрезвычайных подвигов покаяния, настал вожденный покой: в душе ее водворился благодатный мир, прежняя греховная жизнь была искуплена, и в течение 30 лет в уединении и безмолвии, в постоянных . молитвах, посте и богомыслии совершается ее восхождение на высоту добродетели, ведется ангелоподобная жизнь. За год до ее преставления, с нею, по воле Божией, встретился в пустыне подвижник старец Зосима. По просьбе ее чрез год он снова пришел в пустыню, чтобы напутствовать святую в жизнь загробную причащением св. тайн.

Из жизни и примера препод. Марии египетской убедимся в крайнем милосердии Божию к грешнику кающемуся, а также и в неосновательности и ложности всех наших рассуждений о закоренелости и непобедимости страстей и привычек, постоянно приводимых нами в оправдание своих грехов! Нет! «Не уклони, Господи, сердца наши в словеса лукавствия не пщевати вины о гресех» на лукавые слова приискивать извинения грехам своим! Без борьбы, без труда, без лишений, конечно, не одержать победы... Напротив, при них и пламенной молитве к Богу о помощи и милости, всякий закоренелый грех, всякая дурная привычка могут быть искоренены, всякая сильная и бурная страсть может быть побеждена. Только каждый постоянно и тщательно наблюдай за собою, во время останавливай себя от всего худого и порочного, всегда мужественно борись со страстями и искушениями и усердно молись, и пойдешь по пути добродетели и благочестия, чего, молитвами преподобной Марии египтяныни, да сподобит всех нас Милосердый Господь и Спаситель наш Иисус Христос! (Из «Христ. бес.», прилож. к «Пастыр. собесед.»).

Неделя ваий или цветоносная (6-я великого поста)

Еванг. от Ин. зач. 41-е, гл. XII, 1 – 18 ст.

1. Евангельское повествование о торжественном входе Господа в Иерусалим, с изъяснением значения вай и свеч при богослужении в этот день

Прежде шести дней Пасхи, говорит евангелист, прииде Иисус в Вифанию. Вифания – селение, отстоявшее от Иерусалима на полчаса пути. Там жило благочестивое семейство Марфы, Марии и брата их Лазаря, которого Иисус незадолго пред тем воскресил из мертвых, уже четыре дня лежавшего во гробе. Поэтому евангелист и присовокупляет: идеже бе Лазарь умерый, его же воскресил от мертвых.

Там приготовили Ему ужин. И Марфа служаше. Лазарь же един бе от возлежащих. Он был теперь предметом общего внимания, как гость этой жизни, недавно всесильным словом Господа Иисуса возвращенный из области мертвых. По этому вниманию к Лазарю и евангелист о нем упоминает, как о возлежавшем с Иисусом, не упомянув ни о ком другом из возлежащих (Евсевий еписк. моголевский).

«Мария же, взяв фунт нардового, чистого, драгоценного мира, помазала ноги Его и отерла волосами своими ноги Его, и дом исполнился благоуханием от мира».

Нард – ароматическое растение (Песн.4:13), разводимое в южной Индии. Из корней его выжималось масло, самое превосходное из ароматических жидкостей, и составляло предмет роскоши. Наилучшим образом готовили эту ароматическую жидкость в Малоазийском городе Тарсе. Цельный чистый (πύστιός) нард был многоценный, ценился очень дорого. По оценке Иуды за Мариин сосуд нарда можно было выручить 300 динариев, по нашему счету до 60 рублей. – У древних пред вечерю мыли ноги и иногда намащали маслом; особенно обязаны были оказывать эту услугу дети родителям. (Филарет, архиеписк. Чернигов.).

Иуда поднял голос против доброго и богоугодного дела Марии, говоря: «для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать их нищим»? Такое суждение – по видимому благовидное, основанное на любви к ближним. Но

иуда так говорил по недоброму намерению, которое обличает евангелист Иоанн, говоря: «сказал же сие не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был тать. Он же имел денежный ящик и носил, что туда опускали». Ношение ящика было послушанием для пользы братства, потому что Иисус с Своими учениками не отвергал доброхотного подаяния, и когда не было хлеба, покупали его (Иоан. IV, 8). Но это послушание для Иуды служило поводом к воровству.

Иисус же сказал: «оставьте ее; она это сберегла на день погребения Моего. Ибо нищих всегда будете иметь с собою, а Меня не всегда иметь будете».

Мария помазала ноги Иисуса единственно по своему усердию и высокому уважению к Иисусу. Когда стал иуда осуждать ее поступок, как необдуманый, она молчала. Она делала, что внушало ей благоговение к великому Учителю и Благодетелю, и не боялась укоризн, равно как и не ожидала похвал. Иуда, по злему расположению души своей, начал осуждать ее; но Иисус, как ведающий тайны сердечные и всем премудро управляющий, восхвалив дело Марии, дал ему высокое знаменование. Как бы так говорил Господь: «всему свое время: нищим можно всегда делать добро, а Мне не всегда; ибо недолго буду с вами. Мария помазанием приготовила Меня к погребению». Иудеи, по древнему восточному обыкновению, тела умерших намащали ароматами, как и тело Иисусово жены мироносицы хотели почтить исполнением сего обряда, когда носили ароматы ко гробу Иисусову. И помазанию, какое совершила Мария, Иисус Христос дает значение того же погребального намащания (Евсевий) еписк. могилевский).

«Нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить». Это урок для всех мечтателей – филантропов, для всех сенсимонистов и коммунистов и в частности для тех из них, которые беспощадно осуждают за приношения храмам. Всем им говорится: нищие всегда имате с собою. Пусть не мечтают о величии филантропии своей: бедность, болезни, беды всегда останутся между людьми. Отчего? Оттого, что людям не сделать проклятой земли едемским садом. Все, что

могут делать для смягчения скорбей жизни земной, пусть делают. Но при этом, прежде всего пусть смиряют в себе свое корыстие, которое так нередко, как иуда, хлопчет о бедных только для своего кармана или для суетной известности; пусть не увеличивают несчастья других мечтами, приятными для страстей, и вредными как для них, так и для целых обществ. Никогда не надобно забывать, что, как Бог выше всего, так прежде всего нужны дела для прославления имени Его (Филарет, арх. черниговский).

Разуме же народ мног от Иудей, яко ту есть: и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят, его же воскресил от мертвых. Приближался праздник Пасхи. Народ со всех сторон собирался в Иерусалим, не только из стран иудейских и галилейских, но из-за пределов Палестины, так как Иудеи были рассеяны в разных странах за пределами земли обетованной. Народ собирался в Иерусалим на праздник Пасхи, потому что иудеи не могли праздновать Пасху ни в каком другом месте, кроме храма Иерусалимского. К этой Пасхе и Господь шел в Иерусалим, чтобы окончить дело Своего служения; чтобы, в исполнение древних пророчеств и прообразований, принести Себя в жертву за грехи мира. Когда Иисус от Иерихона шествовал к Иерусалиму, Ему сопутствовало множество народа, шедшего также в Иерусалим. Но Иисус остановился в Вифании, где приготовили Ему вечерю. В Иерусалиме стало известно, что Иисус в Вифании, где Он остановился на ночь. Народ, слышавший об Иисусе, как великом Учителе и Чудотворце, Который недавно воскресил уже четыре дня лежавшего во гробе Лазаря, устремился в Вифанию. Многие из народа, без сомнения, еще никогда не видали Иисуса., Были даже язычники (Ин.12:20). Все желали видеть Иисуса и Лазаря, которого воскресил Он.

Совещаша же архиереи, да и Лазаря убьют. Яко мнози его ради идяху от Иудеи и вероваху во Иисуса.

Уже в то время, как Иисус воскресил Лазаря, некоторые из иудеев сказали фарисеям, что сделал Иисус, и первосвященники с фарисеями на совещании положили убить Иисуса (Ин.11:53). Но Иисус удалился и не ходил между

иудеями явно (Ин.11:54). А первосвященники и фарисеи дали повеление, – если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, чтобы взять Его. Вот теперь молва разнеслась, что Иисус в Вифании, что туда стремится народ, чтобы видеть Иисуса и Лазаря, которого воскресил Он. Это движение народа снова собрало первосвященников на совет. Видели они, что внимание народа особенно привлекает воскресший Лазарь, потому к прежнему определению – убить Иисуса – недобрые советники присовокупили еще новое, то есть, чтобы вместе с Иисусом убить и Лазаря; потому что ради его многие из иудеев приходили туда и веровали во Иисуса. (См. «Сборн. ст. по истолк. еван.» Барсова, т. II).

На следующий день Господь шел с Своими учениками из Вифании пешком. Но достигнув Вифсфагии, небольшого селения при подошве горы Елеонской, Он послал вперед двух учеников Своих, сказав им: «Подите в селение, которое прямо перед вами. Входя в него, вы тотчас найдете привязанную ослицу и с нею молодого осленка; отвязав, приведите их ко Мне. И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу, и он тотчас отпустит их». Все исполнилось так, как было сказано Господом. Войдя в селение, посланные ученики, действительно, нашли привязанную ослицу и около нее осленка, именно такого, какой им был нужен, т. е. на которого не садился еще ни один человек. Стоявшие там хозяева сказали им: «что вы делаете? Зачем отвязываете?» Ученики отвечали, как повелел Господь, – и те беспрепятственно отпустили их.

Иисус, между тем, оставался на том же месте, откуда пошли ученики. Число народа, Его окружавшего, все возрастало: жители Иерусалима и богомольцы, пришедшие на праздник, узнав, что Он идет в Иерусалим, во множестве шли Ему на встречу. На приведенного осленка ученики накинули свои верхние одежды, и когда Господь воссел, открылось торжественное шествие. Таким образом, Иисус Христос совершил Свой торжественный вход в Иерусалим не на коне, как издревле шествовали победоносные цари, а на осленке, знаменуя этим мир (осел у евреев – символ мира), в

соответствие пророчеству, которое в таком именно виде представляло явление Иерусалиму Мессии и видело в Нем Царя мирного и кроткого. Ученики Христовы только впоследствии, после прославления Христа, поняли, что это событие было исполнением пророчества Захарии: «ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах.9:9–10). В то же время, восседая на осленке. Иисус Христос, по замечанию богомудрых толковников (св. Иоанна Златоуста, бл. Феофилакта), «предвозвестил призвание нечистых язычников, непокоривых и не наученных, как жребя, т. е., что Он в них почиет, что они приидут к Нему и за Ним последуют». Эта же мысль высказывается в церковном песнопении: стропотное языков седалище жребя преобразование, из неверия в веру претворяемое (стих, на стиховне), тогда как ослица подъяремная предызображала иудеев, долгоносивших на выях своих иго закона, но потом переменивших его на благое и легкое бремя Христа.

Между тем, шествие подвигалось вперед к Иерусалиму с великою торжественностью. В народе явилась мысль, что Иисус едет в Иерусалим для торжественного объявления Себя Мессиею и для открытия Своего царства. К тому же слава о великих чудесах Его и воскрешении Лазаря привлекала к Нему сердца всех. Густые толпы народа сопровождали Спасителя и по пути все увеличивались. Народ забегал вперед и постилал свои одежды там, где надлежало ехать Христу. Другие срезывали с деревьев ветви и бросали их по дороге.

Когда Иисус Христос стал уже спускаться с горы Елеонской, то ученики Его начали в радости громко прославлять Бога за все чудеса, виденные ими. Многие из народа, пришедшего в Иерусалим на праздник Пасхи, услышав, что Иисус в торжественном шествии приближается к Иерусалиму, взяли пальмовые ветви и вышли к Нему навстречу. Все с восторгом восклицали: «осанна (т. е. спасение) Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев. Осанна в вышних». Иисус не препятствовал народному ликованию, зная,

что теперь чрез уста народа должны были исполниться пророчесственные слова Захарии; но в то же время знал, что чрез несколько дней этот самый народ, наущенный первосвященниками и фарисеями, будет просить у Пилата Его смерти и вместо осанна будет кричать: распни, распни Его! Между тем, радостные восклицания народа, смешиваясь с восклицаниями учеников Христовых, все более и более оглашали воздух: «осанна сыну Давидову! Благословен Царь, грядущий во имя Господне. Мир на небеси и слава в вышних» (из Пс.117:26, который употреблялся евреями на пасхальной вечере и содержал в себе и другие указания на Мессию).

Среди народа, встречавшего Иисуса Христа, были и фарисеи, которые, вмешавшись в толпу, внимательно наблюдали за всем происходившим. Прославление Иисуса, эти громкие восклицания народной радости крайне тяжело было слышать этим завистливым и ослепленным врагам Спасителя; но они не смели высказаться явно перед народом. И вот, уловив удобную минуту, они обращаются к самому Господу: «Учитель! Запрети ученикам своим». (Лк.19:39). По-видимому, хитрые лицемеры хотели как будто бы дать этим понять, что восклицания народа, называвшего Иисуса Сыном Давидовым, могут быть опасны как для него, так и для народа со стороны римского правительства. Сердцеведец знал, из каких побуждений проистекает совет предосторожности; но, не обличая теперь их явно, сказал только им в ответ со властью: «сказываю вам, что если эти люди умолкнут, то камни возопиют». Этим давал Он разуместь, что настоящее событие содержит в себе столько отрадного для всего человечества, что самые холодные, черствые люди не могут не чувствовать побуждения к торжественной радости. Вместе с тем, слова Спасителя как бы выражали ту мысль, что настоящее событие совершается по непреложному определению свыше, и что безумно со стороны человека идти против тайн божественного Промысла.

Между тем, Спаситель, сопровождаемый народными восклицаниями, достиг последнего спуска с горы Елеонской. С этого места, как на картине, открывался величественный вид

Иерусалима, с его многочисленными великолепными постройками. При взгляде на этот город, избивший пророков и готовившийся умертвить Иисуса Христа и за это впоследствии долженствовавший быть разоренным, необъятный порыв божественного сострадания охватил душу Спасителя. Божественное лицо Господа выразило глубокую скорбь, и Он громко заплакал. Его мысленным взорам ясно представлялось приближающееся запустение Иерусалима и отвержение богоубийственного народа. Окруженный ликующею толпою, среди радостных криков, торжественно встречаемый почти всем Иерусалимом, как Царь, – всеведущий Господь видел, что этот день посещения, который мог бы составить славу и счастье Израиля, сделается для него началом ужасных бедствий. Господь знал, что торжественное осанна чрез несколько дней будет заменено яростными воплями: смерть, смерть Ему! Распни Его! (Ин.19:15). Он знал, что дочь Сионова, приветствующая ныне своего Царя, скоро отречется от Него и скажет: нет у нас царя, кроме кесаря! Он предвидел уже исполнение грозного суда Божия над отверженным городом и народом. Струи горячих слез оросили божественное лицо Спасителя, и Он с плачем произнес, обращаясь к Иерусалиму: «Иерусалим, Иерусалим! О если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего». Это печальное пророчество исполнилось с поразительной точностью, когда еще не успело одно поколение смениться другим: в 70-м году по Рождестве Христовом, Иерусалим, несмотря на упорную защиту, был взят римлянами и предан совершенному разорению, так что подлинно исполнились слова Спасителя: «не оставят в тебе камня на камне».

Шествие продолжалось. Когда Иисус Христос, сопровождаемый необозримыми толпами народа с зеленеющими в руках ветвями, вступил в Иерусалим, весь город пришел в движение, по выражению евангелиста. Всякий

стремился узнать, Кто это вступает в Иерусалим с такою торжественностью. Приехавшие на праздник из дальних стран с изумлением спрашивали: «Кто это?» Им отвечали: «это Иисус, Пророк из Назарета галилейского», а некоторые из бывших с Иисусом Христом в Вифании и видевших чудо воскрешения Лазаря прибавляли к этому, что это тот Иисус, который «воскресил из мертвых уже четыре дня лежавшего во гробе Лазаря».

Шествие направлено было прямо к храму. Вступлением во храм Христос открыл Свое общественное служение: сюда пришел Он и теперь, как Царь, пришел как бы требовать отчета у прежних управителей дома Отца Своего, посмотреть, что они сделали вследствие первого Его требования, как исполнили они свое служение... Вступив во храм, Господь снова, как три года назад в первую Свою Пасху, увидел в притворе его столы меновщиков и продавцов голубей и с негодованием прогнал их, а столы и скамьи их опрокинул и не потерпел даже, чтобы народ, проходя с различными сосудами чрез святилище, нарушал тишину его, делая из него проходной двор (Мк.11:16). «Не сказано ли в писании (Ис.56:7; Иер.7:11), – воскликнул Иисус, – что дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников?!»

Услыхав это, книжники и первосвященники в безумной ярости и злобе искали, как бы погубить Иисуса, но не смели, потому что народ с восторгом внимал Ему и прославлял Его. В храме приступили к Господу больные, слепые и хромые, и Он, как Царь кроткий и спасающий, не оставил ни одного недужного без утешения и отрады: кто только находился в храме и требовал Его помощи, всем подал божественною Своею силою исцеление. Торжественные восклицания не умолкали. Народ, видя обилие чудес, и в самом храме начал восклицания: осанна! У больших переняли дети, и даже младенцы приветствовали Спасителя своего: осанна, Сыну Давидову! Всем было радостно; одним врагам Господа больно было слушать эти простодушные изъявления радости. Начальники храма, фарисеи и книжники, надменные своею ученостью, раздраженные всем происшедшим, обратились к Иисусу Христу

с насмешливым упреком: «слышишь ли, что они говорят?» и предлагали унять, по крайней мере, детей, которые сами не знали, что кричат и лепечут. Но Спаситель возразил им: «разве вы никогда не читали в писании: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Пс.8:3)? Эти простодушные, радостные приветствия малых детей были не бессмысленными криками, а отголоском чистого сердца, к которому надлежало бы прислушаться и надменным фарисеям, ослепленным своею ненавистью и злобою. Слава Божия так живо ощутительна и для младенцев, что и дитя поет песнь Богу безыскусственную, но тем более искреннюю, сердечную, и этими своими чувствами посрамляет противников Божиих.

Враги Господа умолкли. Злоба их, в виду торжественного Его входа в Иерусалим и всеобщего ликования, онемела, но в тишине продолжала строить ковы. «Видите ли, – говорили фарисеи старейшинам, – что вы не успеваете ничего? Вот последствия вашей нерешительности. А между тем, как вы дремали, весь мир идет за Ним (Ин.12:19). И с этой минуты еще ревностнее стали искать случая убить Иисуса.

Вспоминая торжественный царский вход Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим, св. церковь воспеваает: Бог Господь и явился нам: составите праздник и веселящиеся приидите, возвеличим Христа, с ваиями и ветвми, песнями зовуще: благословен грядый во имя Господа Спаса нашего, и на утреннем богослужении вручает своим чадам зеленеющие древесные ветви, которые обыкновенно украшаются зажженными свечами. Такими ветвями, вследствие того, что неделя ваий бывает раннею весной, у нас обыкновенно служит верба, как начинающая зеленеть ранее других древесных растений. Перед канонам, на утрне, во время чтения псалма «Помилуй мя, Боже», священник совершает освящение вербы: трижды ходит кругом приготовленных ветвей вербы, читает составленную на этот случай молитву, окропляет вербу св. водою и потом раздает ветви молящимся, которые должны тихо и с благоговением подходить к священнику для принятия их. С этими ветвями, украшенными восковыми свечами, верующие и стоят в храме до окончания богослужения.

Этот церковный обряд имеет глубокий внутренний смысл. В древности у евреев был обычай, по которому вождей, одержавших победу над врагами, прославляли, между прочим, тем, что встречали и провожали их с древесными, постоянно цветущими, ветвями. И Господа нашего Иисуса Христа, после воскрешения Лазаря, народ провожал от горы Елеонской в Иерусалим с зелеными пальмовыми ветвями, как царя победителя смерти. Подобно сему и мы в праздник входа господня в Иерусалим прославляем Господа, как победителя смерти. Зеленеющие ветви вербы, по изъяснению церкви, служат знамениями победы над смертью и воскресения Иисуса Христа и нашего общего воскресения. Общее воскресение, – воспевают св. церковь в тропаре праздника, прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе Победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне. Таким образом, зеленеющими ваиями в праздник входа Господня в Иерусалим мы прославляем Господа, как победителя смерти, и воспоминаем наше будущее, воскресение.

И сами эти начинающие зеленеть ветви являются нам живым напоминанием и образом нашего воскресения. Зимой они были как бы мертвы, без жизни: смотря на них, кажется, трудно и вообразить, чтобы это безжизненное дерево могло опять ожить, зазеленеть и, однако же, всегда так бывает, и с наступлением весны дерево снова оживает, ветви снова зеленеют. И мы умрем, и для нас наступит смерть, – эта суровая зима, но придет и наша весна всеобщего воскресения, и мы опять оживем, и наше тело, истлевшее в земле, опять соединится с душою. Смотря на мертвецов, опуская тела их в могилу, трудно и представить себе, чтобы истлевшее их тело когда-либо ожило и восстало, и, однако же, так будет: Бог тленное облечет в нетление и мертвое соделает бессмертным. Так начинающие зеленеть ветви вербы напоминают нам о нашем будущем воскресении.

В то же время верба означает крест, которым Господь попрал смерть и даровал верующим жизнь вечную, почему

церковь в неделю ваий и возглашает: днесь благодать Св. Духа нас собра, и вси взявше крест Твой глаголем: благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних. И мы для того, чтобы после всеобщего воскресения встретить в Господе Царя кроткого, милующего и спасающего, должны в своей земной жизни подъять на себя крест Господень, сораспяться Христу и распять на этом спасительном кресте все свои греховные наклонности, себялюбивые стремления и чувственные вожделения, должны совершать путь жизни не во имя благ земных и чувственных удовольствий, а во имя Господне, во имя заповеданных Господом добродетелей и будущего вечного блаженства: за безропотное перенесение этого креста нам уготовано осанна (спасение) от вышних – на небе.

Держа в руках вместе с вербами (знамениями победы и воскресения) горящие свечи, мы изображаем величие настоящего торжества и немерцающий свет блаженного воскресения для вечной жизни. Подобно этой возженной свече, мы должны пламенеть любовью к Господу нашему И. Христу и желанием встретить Его; пламенеть желанием истинного нашего отечества небесного, пред вечными благами которого так ничтожны все эти обманчивые радости нашего земного бытия. («Вос. д. 1890 г. № 11). Так любвеобильная мать наша св. церковь, прославляя в своих богослужебных обрядах и песнопениях великие события из земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, вместе с тем побуждает нас стремиться к Нему всем сердцем, всеми чувствами и помышлениями, отрешаться от своих страстей и греховных привязанностей и помышлять о достойном сретении Господа на страшном судищи Христовом. (Сост. по указ. источн.).

2. Вифания

Небольшое селение Вифания, из которого Господь Иисус Христос совершал Свой торжественный вход в Иерусалим, отстоит от Иерусалима всего на полчаса пути, не далее трех с половиною миль. В настоящее время оно называется арабами эль Лазарие. Поклонники с любовью посещают эту благословенную весь вместо прогулки. Путь туда лежит чрез восточные врата Иерусалима, близ коих страдальчески скончался первомученик и архидиакон Стефан; далее, чрез Кедронский поток, по склону св. горы Елеонской, мимо священного сада Гефсиманского, где молился Господь наш до пота кровавого; и еще далее по северному склону горы Соблазна, где царь Соломон построил когда-то идольские капища для своих жен идолопоклонниц и тем соблазнил свой народ; вот селение Силоам, а почти смежно с ним, вправо, видны небольшие остатки селения Вифсфагии, откуда апостолы привели Спасителю ослия и жребя для Его торжественно-смирненного царского входа в Иерусалим... По этому пути часто ходил Господь Своими пречистыми стопами и в Вифанию, и чрез Вифанию к Иерихону, по пути в родную Галилею, и обратно; по этому пути ехал Он, кроткий и спасающий царь Сиона, на ослиати в Иерусалим, грядый на вольные страдания ради нашего спасения... На полпути укажут вам место, где красовалась покрытая листьями, но бесплодная смоковница, которую Господь предал проклятию, чтобы преподать нам урок крепкой веры и предостеречь нас самих от подобной участи: если Он, милосердый, наказал нечувственное дерево за безплодие, то что будет с нами, если Он, праведный Судия, не найдет у нас ничего кроме ничтожных листьев гордости и лицемерия?.. Наконец, путник видит пред собою несколько низких и грязных арабских хижин, которые лепятся на покатости горы Елеонской: это и есть Вифания. Когда-то, во времена Спасителя, все это местечко было роскошным садом; тут прекрасно росли маслины, фиговые, виноград, миндаль, гранаты, пальмы и хлеб. Отсюда плоды доставляли в Иерусалим; а

особенно много росло тут финиковых пальм, почему и самое селение получило название Вифания, что значит: дом фиников. Но теперь долины и горы, по которым были раскинуты дома и сады древней Вифании, опустели; едва заметно кое-где приютились тощие деревца, а пальм и вовсе не видно... Таков вид теперешней Вифании. Но сколько сладостных для верующего сердца воспоминаний возбуждает одно это дорогое имя – Вифания! Нигде, кажется, Господь наш Иисус не проводил более спокойных часов, нигде столько не отдыхал Он Своею святою душой после великих Своих трудов, как в этой Вифании, в доме праведного друга Своего Лазаря. Здесь всегда встречали Его с великою радостью; этот тихий, благословенный дом всегда был открыт для успокоения Того, Кто в земной жизни Своей не имел где главы приклонить... Зато и любил Господь это счастливое Его любовью семейство, любил Он друга Своего Лазаря и двух праведных сестер Его – радушную, трудолюбивую гостеприимную Марфу и тихую, молчаливую, глубоко Ему преданную Марию. У них Он обычно останавливался, когда приходил в Иерусалим на праздники; в их доме проводил Он последние пред Своими страданиями ночи, удаляясь сюда из шумного Иерусалима... А за несколько дней до Своих страданий в этом доме приготовили Ему вечерю – угощение, и Марфа, по обычаю, служила Ему, и Лазарь был один из возлежавших с Ним. Мария же взяла фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги божественного Учителя и отерла волосами своими, желая тем излить чувство своей сердечной благодарности пред Воскресителем ее брата, мертвеца четверодневного! Какие трогательные воспоминания! Но вот другой дом – дом Симона прокаженного. И в этом доме Господь был однажды гостем. И сюда пришла к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного; но это не была праведная сестра Лазарева, это была жена грешница, грехами оскверненная и всеми презираемая. Она пришла сюда, чтобы излить свою душу в слезах покаяния, и, разбив дорогой сосуд, возлила благоуханное миро на главу Вземлющего грехи всего мира... Ропщет расчетливый Иуда на бесполезную, по его мнению, трату ароматов; слышится слово порицания и от

других учеников; но Сердцеведец лучше их знает цену усердия грешной жены: «что смущаете жену – говорит Он им, – она доброе дело сделала; она предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие, в целом мире сказано будет в память ее и о том, что она сделала!» И вот, скажем словами св. Златоуста: молчит история о подвигах бесчисленных царей и полководцев, которых надгробные памятники доселе еще сохраняются; неизвестны даже по имени многие из тех, которые построили города, покорили народы, издали законы: но то, что в Вифании, в доме некоего Симона прокаженного, жена блудница излила миро на главу Христову, об этом знает весь христианский мир... На месте бывшего дома Лазарева св. царица Елена построила прекрасную церковь, но от этой церкви уцелела только передняя стена, к которой пристроена арабская мечеть. А на месте дома Симона прокаженного был когда-то католический женский монастырь, а теперь все в развалинах. Третья святыня Вифании это – гроб Лазаря, находящийся в нескольких стах шагах от дома Симона прокаженного. В святой земле все гробы были изсечены в скалах, а Лазарь был человек богатый, и потому ему была изсечена особая пещера, в которую теперь спускаются по 26 ступеням. В углу пещеры сложен из камней престол, на котором францискане (католические монахи) два раза в году служат литургию. Из этой пещеры, чрез низкое и тесное отверстие, по пяти или шести ступеням, можно сойти в другую пещеру, аршина 2 ширины и 4 длины; вот тут-то, налево, и высечено смертное ложе четверодневного мертвеца Лазаря. Прежде белый мрамор украшал этот гроб Лазарев, и прекрасная церковь покрывала всю пещеру; теперь все опустошено, и кроме голой скалы, да сору и развалин, ничего не видно. Здесь богомольцы читают евангельское сказание о воскрешении Лазаря, и поразительно звучат для сердца под сводами этой опустелой пещеры слова Господа: Лазаре, гряди вон!.. Мысль невольно переносится к этой темной, тесной пещере, откуда вышел Лазарь, обвитый погребальными пеленами, но цветущий жизнью и здоровьем...

Недалеко от Вифании, близ дороги Иерихонской, показывают большой круглый камень. Предание говорит, что тут остановился Господь, когда пришел в Вифанию возбудить Своего друга от смертного сна; тут отдыхал Он, усталый от дальнего пути и от высокого подъема на гору; здесь встретила Его заботливая Марфа, и вслед за нею глубокоскорбная Мария, повергшаяся к божественным стопам Учителя со словами: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой!» Отсюда, от этого камня беседы, как называет предание этот гранит, растроганный до слез скорбью близких, преданных Ему людей. Господь наш пошел ко гробу мертвеца – друга. Что ни шаг, то священное воспоминание, что ни место, то трогательная картина из жизни Спасителя!..

Такова Вифания, отчество Лазарево, Таков этот тихий уголок, где и развалины говорят о любви Жизнодавца, и самые камни проповедуют о Его снисхождении к скорбям человеческим даже до пролития человеческих слез!.. (См. № 413 «Троиц. лист.»).

3. О благоуукрашении храмов Божиих¹⁷²

С самого начала устроения церкви Христовой на земле, христиане стали устраивать для молитвенных собраний верующих и для совершения святых таинств особые молитвенные дома, или священные здания, т. е. храмы. И в последствии времени, согласно с волею на то Господа, храмы стали существенною и необходимою принадлежностью церкви Христовой. Христианские храмы большею частью созидались на добровольные приношения истинных членов церкви не только на великие, но и на малые, подобные лептам вдовицы, освященные благоволением Господа. В нашем православном отечестве храмы Божии сияют как звезды на небе, и все они, исключая государственных, сооружены редко на богатые жертвы, но в большинстве на лепты, собираемые от усердия православных. И мы с почтением должны смотреть на вольного труженика, с непокрытою головою собирающего лепты на сооружение храма, и не скупиться положить ему на блюдо свою жертву. Отстраняясь от помощи в построении храма, мы отторгаем себя от единения со всею церковью, всегда неусыпно заботящеюся о созидании и украшении священных мест Божия между нами обитания. Посему, православный христианин, никогда не отказываясь от поддержания благоустройства и благолепия храма Божия, старайся всегда содействовать сему благому делу посильными жертвами от трудов своих праведных. Помни, что святая церковь каждый день и почти на всякой службе молится о плодоносящих и добродетельных во святом храме; каждый день взывает к Господу: «освяти любящих благолепие дома Твоего», а молитва церкви всегда имеет великую силу пред Богом. В житиях святых подвижников можно найти не одно указание на то, что Господь и Царица небесная являют к создателям и украсителям храмов Божиих особенную любовь и милосердие. Преподобный Еразм, инок печерский (память его совершается св. церковью 24 февраля), был в мире очень богатым человеком. Приняв монашество и соединенный с ним обет нестяжательности, он, из любви к

благолепию дома Божия, решился все свое богатство употребить на украшение церковное, и на многие иконы в церкви Печерской сделал золотые и серебряные ризы. Сначала преподобный проводил строго благочестивую жизнь, а потом впал в искушение нерадения. Когда он истратил все свое имущество на украшение церкви, то знакомые стали презирать его, как бедняка, а диавол стал внушать ему, что он напрасно истратил на храм свое имение, что ему не будет за это от Бога никакой награды, и что он лучше бы сделал, если бы роздал свое имущество бедным. Еразм принял к сердцу внушение диавольское и, впад в отчаяние, стал проводить свою жизнь во всяком небрежении и лени. Но вскоре Господь вразумил его: он впал в жестокую болезнь, лишился языка и зрения и близок был к смерти. К нему однажды собрались иноки и, видя его страдальческое состояние, говорили: «горе душе его! поскольку он жил в лени и грехах, то вот за это и мучится». Но, к великому изумлению всех присутствующих, Еразм вдруг встал с постели совершенно здоровым и сказал: «Подлинно, отцы и братие, я таков, каким вы меня считаете, и жил без покаяния, но сегодня явились мне преподобные Антоний и Феодосий и сказали: мы за тебя молились Господу и по нашим молитвам Он дает тебе время на покаяние. Потом я увидел Пресвятую Богородицу с Богомладенцем на руках и множество святых с Нею. Владычица сказала мне: Еразм, поскольку ты украсил церковь Мою иконами, то и Я украшу тебя и возвеличу славою в царстве Сына Моего. Итак, вставши, покайся и прими великий ангельский образ: в третий же день Я возьму тебя чистым к Себе». Сказав это, Еразм тотчас же открыто пред всеми исповедал свои грехи, пошел в церковь и здесь был пострижен в схиму. На третий же день после сего он, действительно, скончался (Чет. Мин. февр. 24 ч.).

Видишь ли, православный христианин, как благотворны жертвы на храм Божий? Внемлите сему все, любящие благолепие дома Божия, плодоносящие и добродетельные в нем! Ваши чистые жертвы на храмы святые приятны Господу, и Он несомненно явит вам Свое милосердие, освятит и прославит вас Своею благодатью. Не смущайтесь злокозненными словами

тех, которые говорят вам: «зачем большие траты на украшения храмов? Богу не нужно богатства, а эти тысячи могут быть употреблены на благотворительные дела». Помните, что такие мысли внушал преподобному Еразму диавол, исконный враг нашего спасения. Помните, что и Иуда предатель Марии, сестре воскрешенного Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоценным миром, говорил: «для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» Но Спаситель сказал: «что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете». Прими, христианин, это наставление Спасителя и никогда не поддавайся советникам, отклоняющим тебя от спасительного дела благоукрашения храмов Божиих. (См. № 124 «Воскр. лист.», изд. редак. журн. «Воскр. день»).

4. Построение храмов – дело богоугодное

Приведем несколько примеров из жизни святых, подтверждающих эту истину

I. Преподобный Даниил переяславский, любивший заниматься погребением усопших, видел однажды ночью на кладбище огонь над могилой, в которую он недавно опустил тело усопшего странника. Это явление расположило его к мысли построить храм на кладбище, тем более, что в то же время и один благочестивый игумен сообщил ему, что и он на том же месте видел ночью свет и даже слышал звон. Даниил сразу же хотел начать святое дело, но его останавливают три какие-то неведомые странника и говорят: «повремени года три, и ты уверишься, что эта мысль от Бога, а между тем, к тому времени найдутся и средства исполнить ее».

Прошли три года, и вот для Даниила открывается новое побуждение устроить храм над прахом усопших: к нему является какая-то жена и, вручая ему сто сребреников, говорит: «возьми и устрой церковь на кладбище, где покоятся и мои близкие: я часто видела во сне своих родителей, которые требовали от меня там молитвы». Потом столько же сребреников дает ему неизвестный рыбак и говорит: «возьми и устрой церковь на кладбище: я там видел ночью огонь». Приходит, наконец, еще какой-то муж и, вручая ему столько же денег, говорит: «возьми и устрой церковь на кладбище, где и мои родные: я слышал там голос, требующий, чтобы там была церковь». Кто были эти таинственные жертвователи, одному Богу известно; только Даниил, при помощи их, устроил церковь во имя всех святых, чтобы ангелы всех усопших призываемы были на месте их погребения. (См. сочин. Муравьева: «Мысли о православии при посещении святыни русской»; сн. кн. «Минуты пастырск. досуга» еп. Гермогена, т. I, стр. 116–117).

II. Насколько построение храмов Божиих дело богоугодное, видно из того, что Сам Бог и святые Его принимают участие и поспешествуют построению и благоукрашению храмов.

Однажды препод. Евфросиния полоцкая (пам. ее 23 мая), видя, что день ото дня умножаются сестры в ее обители, задумала создать более обширную каменную церковь во имя Спаса. Началась постройка. Приставником при работах был благочестивый, муж Иоанн. Он несколько раз во время отдыха до восхода солнца слышал голос: Иоанн, встань и иди на созидание храма Вседержителю». Раз он спросил преподобную: «ты ли, святая мать, присылаешь понуждать меня к работе?» Преподобная, разумея, что этот голос свыше, сказала: «если и не я понуждаю тебя, но ты делай, что тебе велят, ибо это дело Божие». Потом, спустя некоторое время, случилось, что на окончание церкви не хватило кирпичей. Преподобная усердно помолилась Господу о помощи, и утром оказалась полная печь жженных кирпичей, уже остывших и очень крепких. Все с удивлением прославили Господа за Его дивную помощь (Ч. М. 23 мая).

5. Обычай зажигать пред иконами лампы

У православных христиан есть обычай пред иконами зажигать лампы. Нет ни одного почти семейства, как бы бедно оно ни было, у которого бы в переднем углу дома пред святыми иконами не теплился огонек, особенно на праздники. У многих, обыкновенно, горит несколько лампад, где только поставлены иконы, и вообще большая часть православных христиан старается поддерживать этот огонь неугасимым... Как должно судить о таком обычае? Какой он имеет смысл и к чему обязывает христиан?.. В нынешнее время приходится иногда слышать осуждение этого благочестивого обычая: «К чему, говорят, напрасная трата елεια, вещества дорогого, – лучше бы употребить истрачиваемую сумму на благотворение. Богу не нужны наши наружные действия и вещественные жертвования. Он требует от нас любви, самоотвержения и сердечной духовной молитвы». С другой стороны, мы видим, что многие из православных христиан, действительно, только тем и ограничиваются, что зажигают лампы в известные дни, а в молитве не преуспевают и даже, чем больше праздник, тем меньше находят времени не только сходить в церковь, но и дома помолиться, чрезмерно озабоченные житейскими праздничными приготовлениями. Все это не дает нам права отвергать этот благочестивый обычай, как бы бесполезный, потому только, что многие не пользуются им, как следует, и не извлекают из него той пользы душевной, с какою св. православная церковь допустила и с древних времен сохраняет свой обычай, как богоугодный и душеспасительный. Что, действительно, возжжение лампад пред иконами действие богоугодное, мы находим подтверждение этого в житии пр. Иоанна отшельника, память коего совершается 19 июня.

Преподобный Иоанн жил в 6 веке по Р. Христове в Палестине, не далеко от Иерусалима. Он проводил свое богоугодное житие в одной пещере, не имел у себя никакого имущества, кроме иконы Божией Матери с предвечным Младенцем. Пред сею иконою св. подвижник всегда

поддерживал зажженную лампаду, упражняясь в молитве с пламенным усердием, чрез что и приобрел особенную благодать пред Богом. Имея нужду, по усердию к святым, бывшим далеко от Иерусалима, отлучаться из своей пещеры на продолжительное время, преподобный всякий раз с святым дерзновением молился пред иконою Божией Матери, да управит Она путь его, и просил Богоматерь, чтобы Она Сама, благоволила в его отсутствие поддерживать лампаду неугасимую. И получал просимое, – всякий раз, возвращаясь с своего богомолья чрез два или три месяца, св. отшельник находил лампаду полною елея и неугасшею. Так Сама Царица небесная благоволила принимать от смиренного подвижника жертву его усердия. Видно, такая жертва была Ей угодна и приятна, что Она являла ему столь чудодейственное знамение Своего благоволения! Без сомнения, св. подвижник удостоен был такого благоволения Богоматери не за одно внешнее почтение ее возжиганием лампы, но, главным образом, за ту пламенную молитву, которую всегда возносил к Божией Матери и за подвиги своей святой жизни.

И мы должны быть уверены, что благочестивым обычаем возжигать лампы пред иконами можно достигнуть пользы и спасения души своей только тогда, когда с этим будет соединена неленостная и сердечная молитва... (Астрах. Епарх. Ведом. 1893 г. № 13).

Приложение Недели особые

Неделя пред воздвижением

Еванг. от Иоан. зач. 9-е, гл. III, 13–17.

1. Евангельское чтение в неделю пред Воздвижением, с указанием спасительных плодов страданий и смерти Иисуса Христа

Евангельское чтение настоящей недели взято из беседы Господа с Никодимом, тайно приходившим послушать учение Иисуса Христа. В нем Господь говорит, что: «как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:14–16).

В этих словах Господа содержится указание на род смерти, избранной Им для искупления падшего человечества и на спасительные плоды Его страданий.

«Боюсь говорить и коснуться языком страшного сказания о страданиях Спасителя. Печаль и слезы сжимают сердце, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов оскорбления и укоризны, бичевание, заплевывание и заушение». Так говорит в одном из своих творений преподобный Ефрем Сирийский. Подлинно, велики, несказанно велики и безмерно тяжки были страдания, которые претерпел за нас от беззаконных иудеев безгрешный Христос Спаситель. Сама бездушная природа содрогнулась и сострадала пригвожденному на кресте: потряслись основания земли, солнце омрачилось и удержало лучи своей светлости; а святые небожители – ангелы и архангелы – закрыли лица свои крылами, ужаснувшись поругания над Владыкою. Но сколь велики были страдания Иисуса Христа, столь же важны и спасительны заслуги Его для нас, грешных людей. Страданиями Сына Божия Иисуса Христа очистились наши грехи, потребились клятва, умертвилась вечная смерть, восстановлена и обновлена падшая, расстроенная грехом человеческая природа. Приняв человеческое естество от Пресвятой Девы Марии, сделавшись во всем подобным нам, кроме греха, человеком, единородный Сын Божий стал новым родоначальником людей. Как грех

Адама вследствие естественного происхождения от него всех людей внес во весь человеческий род растление и вечную смерть, так и святейшая праведность Иисуса Христа, второго Адама, сообщила людям оправдание и вечную жизнь. Как чрез грех Адамов все потомки его подверглись от Бога осуждению, так точно заслугами Христа Спасителя, Его искупительною смертью, всем верующим во Христа доставлено оправдание. Как в первом Адаме все мы погибли, так во втором Адаме, Иисусе Христе, все мы спасаемся. «Якоже единого прегрешением, говорит св. апостол Павел, во вся человеки вниде осуждение; такожде и единого оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни» (Рим.5:18). Грех прародителей наших навлек на людей проклятие от Господа, всеправедного Судии. Христос, Сын Божий, принял на Себя проклятие человеческого рода, взяв на рамена Свои крест и быв вознесен на нем, «писано бо есть: проклят всяк висяй на древе» (Гал.3:13). Крестные страдания Христа, добровольно понесенные Им из любви к падшему человеку, служат достаточным выкупом за все беззакония людей, они одни исчерпывают чашу страданий, назначенных всем и каждому из людей в наказание за грехи. Страдания безгрешного Богочеловека имеют бесконечно высокую цену, они несравненно превышают всю тяжесть грехов людских и составляют совершеннейшую жертву правосудию Божию за грехи всего человеческого рода. Вследствие этой жертвы, принесенной за нас Иисусом Христом на кресте. Бог Отец «отпустил нам грехи, прежде бывшие» (Рим.3:25), возвратил нам Свое благоволение и освободил от вечной смерти. «Не могла искупить нас кровь пророков, – говорит об этом св. Амвросий Медиоланский, – не искупил нас Петр или Павел; один тот мог искупить нас Своею смертью, кто и Бог есть и человек». И св. Василий Великий так рассуждает: «что может человек найти столько ценное, чтобы дать в искупление души своей? Но нашлось одно равноценное всем людям вместе, что и дано в цену искупления души нашей: это святая и многоценная кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас».

Так велики и спасительны для нас плоды крестных страданий и смерти Христовой. Размышляя о них со страхом и трепетом, со слезами и воздыханиями, возблагодарим Господа за Его безмерную благодать. Помня, какую великую милость оказал нам, грешным, едиnorodный Сын Божий, будем непрестанно благодарственными песнями возносить Господа Бога нашего и поклоняться страстям Христовым. Да будут для нас примером в этом случае святые, которые всегда памятовали о страданиях Иисуса Христа. Так, в пустыне Иорданской спасался авва Стефан, который только и думал о распятом Христе. Однажды пришли к нему посоветоваться три старца. Святой подвижник долго безмолвствовал и, наконец, сказал на их вопросы: «простите мне, братия, что я доселе не внимал вашей беседе. Скажу вам только то, что я днем и ночью помышляю о Господе нашем Иисусе Христе, пригвожденном ко кресту». То же самое рассказывается в житиях святых о преподобном Пимене (память которого совершается в церкви 27 августа). Однажды пришел к нему авва Исаак и застал его сидящим в безмолвии как бы в некотором исступлении. Подождавши несколько времени, авва спросил преподобного, куда он возносился умом своим в продолжение безмолвия. Убежденный молением его, святой Пимен ответил: «ум мой был там, где Пречистая Дева Мария Богородица стояла при кресте и плакала» («Ур. и прим. христ. веры, над. и любви», свящ. Гр. Дьяченко, ч. I, стр. 79). Но, размышляя о спасительных страданиях Христовых, будем стремиться, христианин, к спасительному общению со Христом. Тесное общение со Христом, нашим новым Божественным Прародителем, нам необходимо. Без этого нам не принесут никакой пользы страдания и смерть Христовы; в отчуждении от Христа, нашего Ходатая и Искупителя, мы все будем под гневом у Бога. Общение же со Христом совершается посредством веры, любви и участия в установленных Господом святых таинствах. Зная это, возлюбленный христианин, воспользуемся всеми божественными средствами, яже к животу и благочестию. Соделаемся общниками спасительных страстей Господа Иисуса и дарованной Им безсмертной жизни, пребудем с ним и в Нем

верою, любовью, святою и непорочною жизнью. Блажен человек, который пред очами своими имеет Распятого и в подражание Ему распинает плоть свою с ее страстями и похотями. (См. «Воскр. лист.» № 312, прилож. к журн. «Воскр. День»).

2. Чудеса креста Христова (крестного знамения)

(Из книги «Камень веры»).

Поклоняясь кресту Господню, св. церковь именует его хранителем всей вселенной, красотою церковною, державою царей, ангелов славою и демонов язвою. Она призывает непостижимую и божественную силу креста Господня, чтобы мы, ограждаемые сею благодатною силою, побеждали врагов нашего спасения. Крест Христов есть то победное знамя, под сению коего воинствует каждый христианин, яко добрый воин Христов. Один вид креста, одно изображение его в крестном знамении, страшно для духов тьмы: оно напоминает им Христову победу над их царством зла, оно палит их, как пламенный меч херувима, обращавшийся в врата райских после изгнания из рая наших праотцев согрешивших. Господь, по милосердию Своему, именно чрез крест Свой и являл, и присно являет силу Свою во спасение наше. Дивны чудеса креста Христова! Кто изочтет их?..

А сколько чудес совершено знамением крестным с тех пор, как Господь наш, отходя на небо, воздвиг руки Свои и благословил учеников Своих, а они, последуя Его примеру, стали благословлять верующих! – Св. Прохор, ученик Иоанна Богослова, повествует, что апостол Иоанн однажды нашел на дороге больного человека и исцелил его крестным знамением. Он же рассказывает: был один бедняк христианин, который, не имея чем расплатиться с займодавцами, решился покончить с собою и пошел к одному волхву жидовину. Тот дал ему какого-то яду, и несчастный, придя домой, не знал, что делать с собою: страшно казалось ему умирать. Наконец он оградил сосуд с ядом крестным знамением и выпил... Яд нимало не подействовал. Тогда он опять пошел к еврею и стал просить яду посильнее. Еврей удивился, что тот остался жив, однако же дал просимое. Бедняк опять перекрестил сосуд, выпил и снова остался невредим... Приходит он снова к еврею и начинает бранить его, как обманщика. Тот не верит своим глазам, что христианин жив... «Да что ты делал, когда пил отраву?» –

спросил он. – «Ничего особенного», отвечал христианин: «я только ограждал сосуд крестным знамением». Тогда еврей познал силу св. креста и, желая еще более удостовериться в том, дал того же яду собаке: собака тотчас же пала... И вот, оба они, иудей и христианин, бегут к св. апостолу Иоанну Богослову и рассказывают все, что было. Еврей принимает св. крещение, а христианину св. апостол велит принести вязанку сена, которое возлюбленный ученик Христов тут же крестным знамением претворил в золото для бедняка. – Св. евангелист Матфей крестным знамением исцелил одного князя – своего мучителя. Св. ап. Филипп повелел одному новопросвещенному христианину, по имени Иру, осенить крестным знамением болящие члены некоего Аристарха, и лишь только Ир исполнил повеленное, как иссохшая рука Аристарха ожила, слепой глаз прозрел, уши стали слышать, и он сделался здоровым. Св. мученики Зинон, Александр и Феодор, осенив себя крестным знамением, одним дуновением сокрушили идолов в капище. Юный царевич индийский, св. Иосиф, прогнал от себя крестным знамением духов злобы, подсланных к нему волхвом Февдою, чтобы склонить его на грех плотской, и лукавые бесы вынуждены были сознаться своему повелителю – волхву, что они не могут вынести даже тени св. креста, – Преподобный Иларион Великий крестным знамением разгонял полчища бесовские, и однажды утишил бурно волновавшееся море, грозившее затопить находившийся неподалеку от его пустыни городок Епидавр, начертив на песке три креста. Когда св. Епифаний, впоследствии знаменитый епископ кипрский, был еще мальчиком, он упал с осла и разбил себе бедро, так что не мог подняться с земли. В это время проходил мимо один благочестивый муж, по имени Клеовий; он осенил крестным знамением больное место Епифания, и отрок встал здоров... Сей же Епифаний сам потом исцелил слепое око одного юноши знамением крестным. И много – много таких сказаний в житиях святых, так что, если бы все их собрать во едино, то можно бы написать большую книгу. – Имея столько свидетельств истории церковной о спасительной силе благодати Божией, всегда пребывающей и действующей чрез св. знамение креста

Христову, мы любовью лобызаем св. крест, как знамение спасения нашего, и поклоняемся ему, как подножию ног Христовых, освященному не только прикосновением Его пречистой плоти, но и излиянием Его святейшей крови.

3. Крест – обличитель преступника

В селе Ильинском, Боровского уезда, 31 августа 1887 года на постоялый двор Зеленина приехал торговец красным товаром на ночлег. Почти одновременно с ним прибыли на постоялый двор и офени – торговцы книгами и разною мелочью. Находясь на постоялом дворе, приехавшие разговорились о торговле, и офени узнали, что торговец краснорядец ведет торговлю с воза, разъезжая по помещичьим усадьбам во многих губерниях, что торговля идет хорошо, и что в возу есть и бархат, и меха, и шелковая материя.

Поговорив до ужина, они вместе сели за стол и, окончив трапезу, разошлись кто куда, на ночлег. В 3 часа офени поднялись и разбудили хозяйку получить с них за ужин и ночлег. Хозяйка удивилась, что они слишком рано отправляются в путь, но они сказали, что им нужно рано быть в Медыни. Проводив их и заперев за ними ворота, хозяйка снова легла спать.

В 6 или 7 часов утра она была разбужена голосами многих лиц и, одевшись, узнала, что из воза торговца украден тюк с шелковою материею. Послали за урядником. Прибыв и собрав понятых, урядник произвел осмотр двора, и оказалось, что похищение произведено чрез подкоп земли под стеною двора, сзади. Осматривая подкоп, урядник усмотрел, что на глинистом грунте, дне подкопа, отпечатался весьма явственно деревянный грудной крест, бывший на воре, когда он, вероятно, в одной рубахе, и, быть может, с расстегнутым воротом, влезал в подкоп. Урядник осторожно вынул ком земли с отпечатанным крестом и, положив в ящик для сохранения отпечатка, отправился на розыск по дороге в Медынь. В нескольких верстах от Ильинского он увидал отдыхающих офеней, ночевавших на постоялом дворе Зеленина, и, в виду их раннего ухода со двора, нашел нелишним осмотреть их коробки. В коробах ничего не было найдено, и офени так спокойны были, что у всякого родилось бы убеждение в их невинности, но урядник хотел совершенно убедиться в том и попросил их показать кресты. Они совершенно спокойно вынули из пазухи

свои нагрудные крестики, и один из них оказался совершенно таким, каким был отпечатан на глине. Это так поразило виновного, что он тут же сознался в преступлении и показал, где скрыто было похищенное. Виновный передан в руки правосудия.

Не дивно ли это? Нужно же было налечь вору на глину именно тою частью груди, где приходился крест, и так налечь, на такой грунт, чтобы крест явственно отпечатался! Как крест и осенение крестом с верою спасает от вражеской силы и всякого несчастья, так и обличает нечестивых, совершивших проступок и богопротивное дело. Поистине велика сила креста! («Ворон. Епарх. Вед.» 1888 г., № 20).

4. Благодатная сила троеперстного крестного знамения над болящими благословение Божие над нерушимо сохраняющим постановления св. церкви

Не желаю долее молчать о милости Божией, явленной мне лет около 30-ти тому назад, и решаюсь, в назидание благочестиво живущим, для прославления имени Божия и в доказательство святости постановлений св. церкви, предать гласности все то, что сотворил со мною Господь Бог.

Родился я в Москве, в купеческой семье, от родителей, приверженных к старообрядчеству. Хотя крещен в православной церкви, но воспитывался в духе старообрядчества и молился раскольническим крестом, двуперстно. Был от рождения слабым, хилым и золотушливым ребенком, до 10-летнего возраста совсем не ходил. После 10-ти лет, хотя и начал ходить, но в ногах чувствовал слабость, был косноязычен, в книжном учении непонятлив, не мог терпеть запаха белого хлеба и питался черным хлебом и картофелем. В таком состоянии прожил до 14-ти лет от роду. В этом году, в день моего ангела, 17 апреля, премилосердый Бог явил на мне Свою милость: я сделался совершенно здоровым, в ногах моих явилась крепость, язык мой начал говорить ясно и твердо, и во мне явился правильный аппетит на употребление пищи. Это случилось так. Апреля 17 дня, по случаю моих именин, я был с моею матерью за обеднею в одной из московских церквей. Здесь, стоя между молящимися, я заметил, что все стоящие вблизи меня делали на себе крестное знамение тремя перстами, а также и дьякон, когда обращался к народу со словами: И во веки веков, держал орарь тремя перстами. Какая-то невидимая сила заставила и меня перекреститься тремя перстами. Когда я это сделал, т. е. сложил в первый раз три перста правой руки во имя св. Троицы и два остальные пригнул во исповедание Божества и человечество господя Иисуса, то почувствовал в себе огонь палящий, и какой-то клубок вроде мяча повернулся во мне, хлынули слезы из глаз, явилась сладостная любовь ко Спасителю, мир и спокойствие

неземное, братская любовь ко всему окружающему, а что всего удивительнее, почувствовал себя совершенно здоровым. Тут же во мне явилась стойкая решимость креститься всегда в три перста, если бы и стали за это бранить мои родители. Так проплакал и прорыдал всю обедню. Во время великого входа заметил меня плачущим служащий священник и, когда после обедни я вместе с другими подошел служить молебн своему ангелу, спросил меня, о чем плакал. Я ему ответил, что плакал от радости, что исцелился от болезни, и рассказал ему при этом, какая произошла во мне перемена, и как окрепли мои ноги, и что все это произошло от того, что я в первый раз в жизни с верою перекрестился истовым перстосложением. Священник, зная моих родителей, изумился и приписал такую перемену во мне действию благодати Божией. Он благословил продолжать начатое мною, но советовал с родителями об этом не спорить и относиться к ним с сыновним почтением, переносить все укорения от родителей терпеливо, советовал веровать, что надо мною невидимо простерта Всесильная рука Божия, которая всегда наставит, утвердит и укрепит меня. После обедни и молебна возвратился я вместе с матушкою моею домой. Здесь родитель мой, сильный ревнитель старообрядства, узнав о случившемся, вместо того, чтобы возблагодарить Бога за исцеление сына от болезни, разгневался на меня за перемену перстосложения и сказал мне: «если стал своевольничать, то ты не сын мне» и выгнал меня вон. Я же почувствовал в себе силу следовать внушению свыше и, веруя в неисповедимые судьбы Божии, взглянув на образ Спасителя с благословляющею десницею, у Которого мысленно испросил благословения, сказал родителям: «прощайте» и вышел из дома родительского, не давая себе отчета, куда пойду. Попав на дорогу, ведущую в Троице Сергиеву лавру, пошел по ней. Между тем, родитель сожалел, что так круто поступил со мною, и послал двоих работников догонять меня. Посланные догнали меня, идущего около деревни Ростокино, и возвратили в дом к родителям. После сего отец, хотя враждебно относился ко мне, но молиться троеперстным крестом не препятствовал.

Ноги мои совершенно окрепли, и я сделался вполне здоровым. Но дивны дела Божии, и неизреченно милосердие ко мне, грешному! По легкомыслию, свойственному в молодых летах, и «невнимательности к себе, я стал забывать совершившееся надо мной дело милости Божией и крестился уже не так благоговейно, а иногда и небрежно, и вообще не так вел себя, как при начале получения исцеления. И вот, Господь Бог не замедлил меня вразумить. Меня постигли снова болезни, но болезни более серьезные. Целый год страдал рвотою и поносом, а другой год страдал желчью. За эти два года так я ослаб, что постоянно лежал в постели и с трудом большим мог ходить. Лежа на одре болезненном, я вспомнил о первом моем выздоровлении. Вот тут-то возопил я ко Господу от всего сердца: Господи Боже! Отныне буду истово полагать на себе крестное знамение с верою в Тебя, в св. Троице поклоняемого. Молитва веры спасла меня в другой раз от болезней, и я мало-помалу начал выздоравливать. Минуло мне 19 лет, и я в это время совершенно поправился в силах, вырос и окреп, и болезни мои прежние ко мне уже никогда не возвращались.

Испытавши на себе двоекратно следы милости Божией от изображения на себе крестного знамения при правильном перстосложении, я уже более не колебался в истине троеперстия и с того времени положил себе креститься в три перста, не обращая внимания на замечания со стороны родителя. Родитель же мой не переставал враждебно смотреть на меня и лишал меня, видимо, своего благоволения, давая мне часто такое дело, где я находился под властью приказчиков, а иногда и совсем отстранял от дела. Но Бог меня не оставлял вразумлением и помощью. Я часто утешал себя тем, что все терплю для славы имени Божия и на пользу своей души. Вера и надежда на Бога укрепляли меня, и я ободрялся и переносил все скорби и лишения от родителя с великодушием.

Братья мои (два) были крепкие здоровьем, находились в любви у родителей. Отец к ним всегда был благосклонен и постепенно передавал дело свое торговое в их руки; меня же все более и более удалял от себя и, наконец, чтобы совершенно отстранить от совместной торговли с братьями,

отделил от себя. В одной торговой местности купил для меня клочок земли, построил на нем деревянный дом с лавкою для торговли. В этот-то дом меня родители и водворили для постоянного в нем жительства. Я покорялся воле Божией и родительской. При этом одного только желал, чтобы родитель мой благословил меня на новом жительстве иконою Господа Вседержителя с расprostертым раскрытым Евангелием и благословляющею десницею. И вот, родитель мой, по ошибке, вместо предположенной для благословения иконы, привозит с собою именно ту икону, которую я желал, и ею благословил меня в новом доме, хотя желал благословить меня другою иконою.

С того времени благословение Божие видимо почивает на мне и на моем семействе. Взирая всегда на св. икону, данную мне родителем в благословение, я всегда мысленно испрашиваю благословение Божие на все мои дела и предприятия и верую, что в св. иконе Своей Господь Бог вседержашею Своею рукою наставляет и вразумляет меня на пути жизни, укрепляет и утверждает в добродетели. Верую, что крестное знамение спасало и спасает меня от всяких бед и напастей и дарует мирную и безмятежную жизнь. Пример всему этому вижу в своей жизни и жизни моих братьев. Я, по милости Божией и благословению родительскому, живу в той же местности доселе и при торговле. Но братья мои давно бросили торговлю и живут при других условиях, но не так уже безбедно, как прежде.

Потому верую и исповедую, что в жизни каждого человека управляет рука Всеблагаго, Всемогущего, Премудраго и Правосудного Бога. Велика сила крестного знамения. Велика и вера в истинного, в Троице поклоняемого Бога. Пред всеми свидетельствуюсь, что меня спасла и исцелила от болезней сила креста, при крепкой вере изображаемого на челе, персях и раменах во имя, в честь и поклонение св. Троицы, при сильной молитве и надежде на Спасителя моего, даровавшего мне крестными страданиями Своими путь ко спасению, соделавшего меня возлюбленным чадом Божиим и причастником благодати Св. Духа. (См. «Воскр. День», 1897 г., № 35).

Неделя по воздвижению¹⁷³

Еванг. от Марка, зач. 37-е, гл. VIII, 34–38; IX, 1 ст.

1. Примеры гнева Божия на отпадавших от Христовой веры¹⁷⁴

Св. священномученик Киприан, епископ карфагенский, в своем сочинении «О падших» (т. е. отвергнувших от Христовой веры) приводит следующие рассказы:

I. Один человек, отрекшись от И. Христа в Капитолии, поражен был немотою.

II. Одна женщина, которая после своего вероотступничества отправилась прямо в баню, схвачена была там нечистым духом и изранила себе язык своими зубами.

III. Юлиан, сын Юлия Константа, брата Константина Великого, хотя был крещен, но впоследствии, подпав влиянию языческих философов и лиц, враждебно настроенных против христианства, отрекся от Христа и открыто объявил себя язычником, когда сделался императором. Впрочем, все его попытки воскресить язычество и уничтожить христианство оказались бессильными. Изучая историю того времени, мы должны признать, что Юлиан никогда сознательно не принадлежал ко Христу, и что он не понимал того духовного безмерного величия христианства, той спасительной силы его для человечества, против которых он в своем ослеплении напрасно боролся. Но промыслу Божию угодно было в скором времени прекратить эту безумную и богохульную борьбу: в сражении с персами неизвестно кем пущенная неприятельская стрела поразила богоотступника. Изнемогая в смертных муках, он взял из простреленной раны кусок запекшейся своей крови и, бросив ее вверх, сказал: «Ты победил меня, Галилеянин!»

IV. Св. Вадим жил в 4 веке в персидском царстве. В то время персидский царь Саворий воздвиг жестокое гонение на христиан. Все, которые не хотели поклоняться солнцу и огню, по повелению царя были осуждаемы на смерть.

Многие истинные христиане явили в это время твердость своего исповедания и, мужественно претерпев различные

истязания, запечатлевали свою веру мученической смертью; в числе этих исповедников был пр. Вадим, архимандрит персидский. Заключенный в темницу, он не хотел оказать даже наружного богопочитания солнцу, чтобы избавиться от смерти.

Но в то же время были и изменники христианской вере из числа заключенных под стражу: таков был некто Нирсан, князь арийский, который, устрасясь предстоящих мук, объявил царю свое желание возвратиться к прежней языческой вере, чтобы этим приобрести благосклонность царя и вернуть свое прежнее положение. Царь согласился вернуть Нирсану его прежний сан княжеский и его прежнее богатство, если он собственноручно умертвит пр. Вадима, содержащегося с ним вместе в темнице. Изменник вере Христовой не убоился поднять братоубийственную руку на святого. Но когда преп. Вадим в оковах приведен был, и Нирсан уже взял меч, чтобы исполнить царское повеление, вдруг в душе изменника пробудилось чувство совести. Укорительный взор и кроткие слова преподобного, не боявшегося смерти, но скорбевшего о гибели брата, поразили преступника: он затрепетал, и рука его оцепенела. Нужно было бы несчастному послушаться голоса совести, чтобы избежать своего вечного осуждения, но он заглушил свою совесть и дрожащею рукою и не в один раз умертвил преподобного. Царь возвратил Нирсану его прежнее княжеское достоинство и все богатства, но ничто не могло вернуть преступной душе его спокойствия и радости. От угрызения совести он впал в состояние отчаяния, подобно братоубийце Каину, и покончил жизнь свою самоубийством, испытав таким образом участь иуды предателя. («Ч. М.» 9 апр.).

2. Два рода врагов веры, в присутствии которых может открыться надобность исповедать веру

Одни из них гонители, облеченные повелением преследовать верующих и принудить их к отречению от веры; другие враги – неверующие, которые не имеют права употреблять насилие, но преследуют верующих своими разговорами, насмешками, поведением, обращением, и таким образом внушают слабым христианам страх исповедовать истинную веру и жить по ее правилам. Когда молчанием нашим может быть оскорблено величие Божие, или унижена слава Божия, или нанесен вред церкви и спасению ближних, тогда постыдно молчать и соглашаться есть великий грех: христианин с дерзновением должен исповедовать свою веру. (Рим.10:10). Посему апостолов, мучеников, исповедников и всех истинных христиан ни прельщения, ни угрозы, ни самая смерть не могли принудить отречься от Христа и веры Его; они с дерзновением исповедовали свою веру: веровах, тем же возглаголах (Пс.115:1; см. Рим.10:10).

Впрочем, ревность к исповеданию веры, соединенному с опасностью жизни, должна быть управляема благоразумием. Сам Иисус Христос неоднократно укрывался от ожесточенных против Него иудеев (Ин.7:1) и апостолам заповедал: егда гонят вы во граде сем, бегайте в другой (Мф.10:23).

3. Церковно-исторические примеры твердого исповедания православной веры

1. Св. ап. Иаков. Климент александрийский передает следующее предание о последних часах жизни ап. Иакова, старшего брата ап. Иоанна Богослова, пострадавшего за И. Христа в Иерусалиме при царе Ироде Агриппе. Человек, приведший Иакова в судилище, видя, как непоколебимо исповедует он веру, глубоко тронут был этим и объявил себя самым христианином. Тогда повели обоим их на казнь. На пути он испросил у апостола прощение себе, и им обоим отсечены были главы. Ап. Иаков умер в 44-м году по Р. Хр. и был погребен в Иерусалиме. Память его празднуется 30-го апреля. (Евс. «Церк. ист.» II, 9).

2. Свв. священномученик Зиновий и мученица Зиновия были брат с сестрою, жили в Киликии, в г. Егах, в III столетии. Родители научили их благочестию и благотворительности. Получив большое наследство от родителей, они употребили его на дела благотворительности. Господь вознаградил их за это еще здесь, на земле, тем, что Зиновий получил силу исцелять болезни прикосновением руки, а св. Зиновия – крепость сохранить обет девства, не смотря на бывшие искушения. За св. жизнь Зиновия возвели в епископа в отечественном городе. Когда император Диоклитиан открыл гонение на христиан, то правитель Лисий сказал Зиновию: «выбирай одно из двух – или жизнь или смерть». – «Жизнь без Христа – не жизнь, а смерть; смерть же за Христа – не смерть, а жизнь вечная», отвечал Зиновий. И его начали мучить. Увидев мучения брата, св. Зиновия бросилась к нему и, обратившись к мучителю, сказала: «и я исповедую Христа вместе с братом своим, с ним хочу и пострадать и умереть за Христа». – «Женщина, побереги себя, – сказал Зиновии Лисий. – Стидно и больно тебе будет, если я велю обнажить и мучить тебя». – «Большой стыд приносит нагота духовная, – отвечала св. мученица, – чем телесная, и несравненно мучительнее страдания в аду, чем на земле». Мучитель приказал жечь горячими угольями Зиновия и Зиновию,

положенных на железном одре, и сам смеялся: «пусть Христос придет и поможет вам». Господь сохранил невредимыми Своих угодников, тогда мучитель велел отсечь им головы. (Ч. М. окт. 30).

3. Св. муч. Христина происходила из г. Тира от богатых и знатных родителей. Она отличалась замечательною красотою, и отец хотел определить ее в языческие жрицы. Чтобы приготовить к сему, отец поместил ее в особой части своего дома, где поставил множество золотых и серебряных идолов. Но св. Христина в своем одиночестве, нередко любуясь природою, – созерцая, например, небо, усеянное звездами и планетами, – задумывалась: кто же сотворил такой прекрасный мир? Неужели наши безжизненные истуканы? А если не они, то кто же сотворил? Где та религия, которая ясно и вразумительно решала бы все вопросы о мире, человеке и Творце их? Спрашивала об этом св. Христина своих прислужниц, и те ввели к ней христианских учителей, которые разрешили все ее вопросы. Христина крестилась и побросала идолов. Когда же узнал об этом отец Христины, то страшно разгневался, убил всех служанок, а ее жестоко мучил и заключил в темницу. Сюда приходила к Христине мать и слезно умоляла отречься от Христа; но Христина оставалась твердою. На другой день отец приказал вывести дочь из темницы и начал ласками склонять к отречению от Христа; но, видя непреклонность, приказал снова мучить ее и затем утопить в море. Ангел спас Христину от потопления, и она явилась пред отцом. Отец хотел погубить мученицу мечом на другой день, но не успел, потому что в ночь умер. Мучил ее новый начальник города, но и тот был наказан смертью. Заступивший место сего начальника приказал посадить святую в разожженную печь и затворить ее там. Но она 5 дней пробыла в печи и осталась живою и невредимою. Мучитель бросил ее к змеям, но и те не коснулись мученицы. Наконец, закололи ее мечами и пиками. Жила св. мученица около 300 года, при Диоклитиане. (Ч. М. июля 24).

Неделя пред Рождеством Христовым

Еванг. от Матф. зач. 1-е и 2-е, гл. I, 1–25 ст.

1. Родословие Господа нашего Иисуса Христа

Родословие И. Христа у евангелиста Матфея распадается на три отдела: с Авраама до Давида (2–6); с Давида до плена Вавилонского (7–11) и с плена Вавилонского до Христа (12–16).

Ст. 1. Книга родства Иисуса Христа. Сына Давидова, Сына Авраамля.

Первое выражение: Книга родства Иисуса Христа, по мнению некоторых, служит как бы общим заглавием, в котором указывается главный предмет и главное содержание всего Евангелия, и это не неосновательно, потому что все, что повествует евангелист об Иисусе Христе, заключается в родословии, как в корне или начале. «Всего изумительнее, выше всякой надежды, говорит Златоуст, что Бог стал человеком. А когда сие совершилось, все, что затем ни последовало, и понятно, и естественно». Прямее и лучше, однако, разуместь под этим выражением сказание, запись о происхождении Иисуса Христа по плоти или Его генеалогию, подобно тому, как в 4 ст. II гл. книги Бытия выражение: сия книга бытия небесе и земли, означает описание происхождения неба и земли.

Имя Иисус есть личное имя, по-еврейски Иешуа, – значит Бог Спаситель или просто Спаситель, имя довольно обыкновенное у иудеев. Здесь, в приложении к Христу оно имеет особенное значение, выражает понятие совершенного Им дела спасения рода человеческого (см. ст. 21). Наричательное имя Христос есть собственно греческое и значит помазанный, – то же, что еврейское Машиах – Мессия, почему Иисус и называется то Христом, то Мессией, что все равно. «В имени Христа, по словам св. Ириния, подразумевается Помазавший и Помазанный, и самое помазание, которым Он помазан. Помазал Отец, помазан же Сын посредством Духа, Который есть помазание, как чрез Исаию говорит Слово: «Дух Божий на Мне, потому что Он помазал Меня» (Ис.61:1), обозначая и помазующего Отца, и помазанного Сына, и помазание, которое есть Дух».

Сына Давидова, Сына Авраамля. Происхождение Иисуса Христа от Давида и Авраама было первым и самым важным в глазах каждого иудея основанием Его мессианского достоинства; при множестве самых поразительных доказательств мессианского достоинства Иисуса Христа во время Его земной жизни, каковы были Его чудеса и Божественное, невольно приводившее каждого в изумление, Его учение, одного сомнения в происхождении Спасителя от Давида достаточно было для того, чтобы на место уже начинавшейся веры в Иисуса, как Мессию, стало полное неверие (Ин.7:41–42; Ин.7:52). Всякий иудей, как скоро была речь о мессианском достоинстве Иисуса, прежде всего спрашивал: от кого Он происходит? Апостолы в своих устных речах и писаниях, для возбуждения веры в Иисуса, как Мессию, часто указывали преимущественно на Его происхождение от Давида (Деян.2:22–30; Рим.1:3; 2Тим.2:8. Откр.22:16). И ев. Матфей, если имел целью, как утверждает вся христианская древность, доказать иудеям в своем евангелии мессианское достоинство Иисуса, мог начать его не иначе, как словами: «Иисус – Мессия, Сын Давидов, Сын Авраамов Сыном Давида и Авраама евангелист называет Иисуса Христа в смысле общем, т. е. в смысле потомка, каковым Иисус Христос и был, согласно обетованию Божию (Быт.12:1 и след. Быт.22:18; Гал.3:17; 2Цар.7:12; 1Пар.17:11; Пс.88:4; Пс.131:11. Ис.11:1 и др.). Назвал Иисуса Христа прежде Сыном Давида, вероятно, потому, что обетование последнему было новее, относилось не ко всей нации иудейской, как это было в обетовании Аврааму, и не к одному из двенадцати колен, как это было в обетовании Иуде, но частнее, – относилось к дому Давида, имя которого было Ему усвоено (Иер.30:9; Иез.34:24; Иез.37:24). Таким образом, евангелист, назвав Иисуса Христа прежде всего Сыном Давида, хотел этим показать иудеям, что он говорит о том именно Христе, Которого они ожидали, как Сына Давида и Наследника обещанного славного царства. После этого краткого вступления следует самое родословие.

Первый отдел (2–6): «Авраам роди Исаака. Исаак же роди Иакова. Иаков же роди Иуду и братию его. Иуда же роди Фареса

и Зару от Фамари. Фарес же роди Эсрома. Эсром же роди Арама. Арам же роди Аминадава. Аминадав же роди Наассона. Наассон же роди Салмона. Салмон же роди Вооза от Рахавы. Вооз же роди Овида от Руфи. Овид же роди Иессея. Иессей же роди Давида царя. Давид же царь роди Соломона от Уриины.

Почему св. Матфей упомянул в родословии только о братьях Иуды и ничего не сказал ни об Измаиле, брате Исаака, ни об Исаве, брате Иакова?

«Так поступил евангелист, по замечанию Златоуста, не без основательной причины. Он хотел чрез это показать, что Измаил и Исав с происшедшими от них народами: измаильтянами, сарацинами, арабами и друг. ничего не имели общего с народом иудейским, и что Христос от них не произошел»; тогда как дети Иакова – Иуда и братья его – были родоначальниками двенадцати колен народа израильского, которые и составляли избранное Богом семя Авраамово. Что евангелист поименовал из детей Иакова Иуду, так это потому, что в имени иуды обнимаются все потомки Иакова, и он является (Быт.49:3–8) как бы главой их. А в родословие только и входят главы родов, от которых имел произойти Мессия.

Какой смысл, какое значение имеют женские лица, введенные св. Матфеем в родословие Иисуса Христа: Фамарь, Рахав, Руфь и жена Урии? Но прежде, что это были за женщины? Фамарь была невесткою Иуды. Библия передает о ней следующее. После смерти двух своих мужей, сыновей Иуды, она осталась бездетной и, по предложению свекора, должна была удалиться в дом отца своего и жить там до совершеннолетия третьего сына Иуды Силома, которого отец обещал женить на ней же. Между тем умерла жена Иуды. После этого случилось, что Иуда вышел посмотреть в поле, как стригли его овец. Когда сказали об этом Фамари, она сбросила с себя траурную одежду, нарядилась и вышла встретить своего свекора. Она знала, что Силом был уже большой, а, между тем, не была еще, согласно обещанию, его женою. Иуда, увидев Фамарь и не узнав ее, прельстился ею, плодом чего были два сына – близнецы – Фарес и Зара (Быт.38). Назвал евангелист того и другого, как думают, потому, что Фарес и Зара послужили

прообразом двух народов, вошедших в царство Христово – Иудейского и языческого.

Рахав была женою Салмона, сына Наассона, от которой родился Вооз. Большая часть толковников признают ее за одно лицо с Раав. Иерихонской блудницей, о которой говорится в книге Иисуса Навина (Нав.2:1; Срав. Евр.11:31), но некоторые сомневаются и больше по хронологическим соображениям, которые будто бы не позволяют отождествить Рахав с Раав. Ее высокое положение между иудеями засвидетельствовано в апостольских писаниях (Иак.2:25 и Евр.11:31).

Руфь – мать Овида – была по происхождению моавитянка, язычница, и случайно сделалась женою Вооза по закону ужичества.

Четвертое лицо женского пола, введенное в родословие, была незаконная жена Давида, Вирсавия, отнятая им у Урии. Вводя таких женщин в родословие Иисуса Христа, евангелист хотел этим показать, что Иисус Христос Свое достоинство получает не от Своих предков, что Его посланничество основывается не на человеческих заслугах, а на благодати и милосердии Божиим, что обетования Божии не разрушены грехами людей, что Христос явился на земле не для спасения одного только избранного народа, но для спасения всего рода человеческого, для спасения всех, кто бы какого рода, звания, достоинства и пола ни был, как учит апостол: несть иудей, ни еллин: несть раб, ни свободь: несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе (Гал.3:28). Такой смысл и такое значение имеют женские лица, введенные евангелистом в родословие Иисуса Христа, хотя и вопреки обычаю восточных писателей...

Второй отдел начинается с Соломона, сына Давидова (7–11): Соломон же роди Ровоама. Ровоам же роди Авию. Авия же роди Асу. Аса же роди Иосафата. Иосафат же роди Иоарама. Иоарам же роди Озию. Озия же роди Иоафама. Иоафам же роди Ахаза. Ахаз же роди Езекию. Езекия же роди Манассию. Манассия же роди Амона. Амон же роди Иосию. Иосия же роди Иоакима и братию его. Иоаким же роди Иехонию в переселение Вавилонское.

Во втором отделе главным образом обращают на себя внимание два пропуска – это, во-первых, пропуск трех царей – Охозии, Иоаса и Амасии, между Иоарамом и Озией, другой пропуск касается имени Иоакима, сына Иосии, и отца Иехонии. Имени этого, действительно, недостает в нашем славянском переводе, недостает его и во всех печатных изданиях подлинного текста, равно как во многих рукописях так называемой западной рецензии, Ватиканского, Ефрема Сирина и других; но зато это имя сохранилось во многих рукописях восточной рецензии, отличающихся большею исправностью, сравнительно с западными рукописями. Поэтому издавна с основательностью замечают, что опущение имени Иоакима во многих древних кодексах произошло, по всей вероятности, от переписчика, обманутого сходством имени Иоакима и Иехонии, и подлинным текстом евангелиста Матфея справедливо считают следующее чтение, принятое уже отчасти в нашем русском переводе: Иосия родил Иоакима и братьев его... Не только в русском переводе, как мы сейчас заметили, но и в нашей славянской Библии такое именно приведено чтение под строкой с пояснением, что так читается это место в некоторых греческих списках Евангелия от Матвея. Чтение это несомненно подлинное, иначе от Давида до Вавилонского плена не было бы четырнадцати родов, как это заметил уже блаженный Иероним. Вопрос, таким образом, о так называемом недочете родов в евангельском родословии второго отдела оказывается теперь совершенно излишним, хотя прежде много труда и времени тратили для решения его.

Ст. 12–16. По переселении же Вавилонstem, Иехония роди Салафиия. Салафииль же роди Зоровавеля. Зоровавель же роди Авиуда. Авиуд же роди Елиакима. Елиаким же роди Азора. Азор же роди Садока. Садок же роди Ахима. Ахим же роди Елиуда. Елиуд же роди Елеазара. Елеазар же роди Матфана. Матфан же роди Иакова. Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из Нее же родися Иисус, глаголемый Христос. В этом последнем отделе некоторые останавливаются на мнимой ошибке. Говорят, что имя Иосифа внесено в текст по ошибке переписчика, который вместо 'Ιωαχίμ – Иоаким – прочитал

Ἰωσήφ – Иосиф, а потом, зная, что Иосиф был не отцом, а нареченным мужем Св. Девы Марии, заменил слово «отец» словом «муж». Правильное поэтому чтение 16 ст. Евангелия от Матфея, по мнению таких толковников, должно быть следующее: Иаков же роди Иоакима, отца Мариина. Предположение это ни на чем не основывается и есть, ни больше ни меньше, как догадка, придуманная с целью оправдать мнение, что Матфей излагает родословие предков Девы Марии. Но это совершенно невероятно. Напротив, так как св. Матфей писал свое Евангелие преимущественно для христиан из иудеев, неверие которых в Иисуса Христа, как Мессию, он имел ввиду, то уже по этому самому он не имел ни побуждения, ни возможности отступить от общего иудейского обычая – считать роды только по мужской линии, уже по этому одному, повторяем, он должен был ввести в свое родословие Иосифа, на которого иудеи смотрели, как на естественного отца Иисуса Христа (Мф.13:55; Лк.4:22; Ин.6:42). Что Иосиф называется здесь мужем Марии, объясняется, с одной стороны, тем, что у иудеев жених и невеста тотчас после обручения назывались мужем и женой (срав. Быт.29:21. Втор.22:23–24), а с другой стороны, и тем, что Иосиф, по повелению ангела, принял Пресвятую Деву в дом свой, как жену свою (I, 20). В талмуде и у древних отцов церкви, Иосиф, мнимый отец Иисуса, носит еще другое имя Панфира, а Иисус называется сыном Панфира или Пантера. Но как и почему, неизвестно.

Замечательно, наконец, в этом стихе самое выражение евангелиста о рождении Иисуса Христа. Он не сказал так, как говорил выше о рождении предков Его по человечеству: Авраам роди Исаака, Исаак – Иакова, Иаков – Иуду и проч., не сказал: Иаков же роди Иосифа, Иосиф же Христа; но: Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из Нея же родися Иисус, глаголемый Христос. Иосиф не был отцом Иисуса по плоти, но был только обручен с Пресвятой Девой Марией. Потому евангелист и относит рождение Иисуса только к Марии: из Нее же родися Иисус. Это последнее выражение составляет вступление к дальнейшему повествованию евангелиста о сверхестественном рождении Иисуса Христа.

В заключении евангелист, как бы подводя итог всему сказанному, говорит, что родословие Иисуса Христа разделяется на три отдела или эпохи, и что каждая эпоха состоит из четырнадцати родов.

Ст. 17. Всех же родов от Авраама до Давида родове четырнадцать: и от Давида до переселения Вавилонского родове четырнадцать: и от переселения Вавилонского до Христа родове четырнадцать. Общее разделение родословия на три отдела или эпохи имеет в своем основании три весьма важных момента, или состояния, в жизни еврейского народа, после чего, по слову Божию, чрез пророков возвешенному, надлежало явиться Спасителю мира. Так, первая эпоха от Авраама до Давида обнимает начало образования еврейского народа и времена теократии до учреждения царской власти и явления царя, родоначальника Мессии. В это время народ был под управлением патриархов, или пророков. Вторая эпоха обнимает времена царей до потери народной самостоятельности с наступлением Вавилонского плена. Наконец, третья – времена восстановления народной самостоятельности под управлением первосвященников до явления Самого Мессии. Мессия, по пророчествам, должен был быть и Пророк, и Царь и Первосвященник. Таким образом, три указанные эпохи, предшествующие явлению Его, были фактическим пророчеством о Нем. На три эти эпохи в приготовлении рода человеческого Сам Господь указал прикровенно в притче о делателях винограда (Мф.21:33–41; Лк.20:9 и след.).

Весьма замечательна здесь и удивительная соразмерность родов во всех трех эпохах, на что, не без причины, обращает внимание читающих св. евангелист. От Авраама сменилось четырнадцать поколений или родов, как явился царь Давид, славнейший после Авраама из предков обетованного семени. Столько же родов сменилось от царя Давида до плена Вавилонского: царство пало, и едва часть народа, отведенного в плен, возвратилась в землю отцов. От плена ровно столько же еще родов прошло до совершенного порабощения иудеев римлянами: не следовало ли поэтому быть чему-нибудь

особенному и в это время, – как бы так продолжал св. евангелист? По пророчествам оставалось только явиться Спасителю мира – чаянию языков и утехе Израиля, как предсказал Иаков при благословении сына своего Иуды (Быт.49:10). Но так как Спаситель мира явился, согласно пророчествам, из рода Авраамова и Давидова, так как все предсказанное сбылось на Нем, то мы и должны верить в Него, как бы так говорил евангелист. (См. кн. «Сборник статей по истолков. чтен. ЧетвероЕвангелия» Е. Барсова, т. I¹⁷⁵).

2. Как святая церковь встречает праздник Рождества Христова?

С какой радостью встречаем мы праздник Рождества Христова! Будто гостя дорогого ждем мы к себе в этот великий день и заботимся, чтобы в жилищах наших все было чисто и прибрано к празднику, а св. церковь, как заботливая мать, спешит приготовить нас самих к достойной встрече этого дня. Она знает, что для Господа всего дороже чистая душа, и потому заповедует čtyредесятидневный пост, дабы мы оглянулись на себя, осмотрели свою душу и сердце: нет ли в них (а как не быть!) греховной нечистоты, и заблаговременно очистили себя покаянием и молитвою. Она знает, что мы ленивы на покаяние, и потому еще задолго до праздника дает вкусить всю сладость предстоящего духовного торжества и возбуждает нас песнопением: Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите! Христос на земли – возноситеся!.. И как отрадно бывает на душе, когда услышишь это – Христос рождается. Как бы издали повеет на тебя небесным благоуханием сего доброго и светлого торжества! Проснется дремлющая душа, прислушается к священным звукам, и если не устремится навстречу грядущему с небес Христу Спасителю, то хотя воздохнет к Нему из глубины сердечной и попросит у Него благодатной помощи оторваться от земных сует и попечений житейских, к которым она так крепко прильнула.

Но вот пост приближается к концу: в песнопениях церковных все чаще и чаще слышатся священные имена Иосифа и Марии, Вифлеема и вертепа. Чувствуешь, что праздник недалеко. Два последних воскресных дня пред самым праздником церковь посвящает воспоминанию всех ветхозаветных праотцев и патриархов, начиная с Адама и кончая Захариєю, отцем Предтечевым. Пред нами как бы разворачивается дивная картина всего ветхозаветного домостроительства Божия, воспоминается все, что сделано было Богом для приготовления людей к достойному принятию Христа Спасителя. И как благовременно именно теперь, пред

праздником Рождества Христова, воскресить в памяти все ветхозаветные пророчества и прообразования о Христе, все чаяния и надежды древних святых мужей, их святые желания – скорее видеть день Христов, видеть утеху Израиля – желанного Спасителя и Искупителя! «Господи, взывали они, приклони небеса и сними! Седяй на херувимех, явися!»

Как бы откликаясь на это заветное моление древних праотцев, св. церковь взывает в своих песнопениях: «радуйтесь, пророки! Ликуйте, патриархи! Готовися, Вифлееме! Отверзися всем, Едеме! Красуйся, Евфрафо! Благоукраситесь, ясли! Христос рождается прежде падший восставить образ!»

Последний день пред праздником Рождества Христова св. церковь. особенным образом посвящает посту и молитве. Верующие, памятуя звезду волхвов, не разрешают поста до появления звезды, сретая ее на молитве, ибо в сей день поздняя литургия Василия Великого соединена с вечернею. И особенные часы, называемые царскими, составлены на этот день по подобию часов великого Пятка: что за умиленные тропари поются на этих часах!

Еще торжественнее песнопения на вечерне: Приидите, возрадуемся Господеви... Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси яко человек нас ради?, и другие. После стихир читается восемь паремий, или чтений из Ветхого Завета, из коих последняя оканчивается возвышенною песнью пророка Исаии: с нами Бог, разумеите языцы и покоряйтесь.

По окончании литургии пред Царскими дверьми возжигается светильник, в воспоминание звезды, указавшей путь волхвам, и все священнослужители, подобно пастырям, собравшимся из долины, где пасли стада, исходят на средину церкви и торжественно поют тропарь праздника: Рождество Твое, Христе Боже наш... и кондак: Дева днесь Пресущественного рождает... Трудно удержать слезы умиления и душевного восторга в эту священную минуту... Праздник наступил, Христос на земле, душа заликовала!..

Сколько благодатных утешений изливается в сердце христианина при одном размышлении о рождестве Спасителя! Сам Предвечный Бог ради нас, грешных, стал отроча младо,

родился в вертепе, возлежал в яслях убогих, повит был рубищем, как и всякий бедный младенец... «О, Божественный Человеколюбец! Бедные пелены Твои для нас драгоценнее всех царских украшений Давида и Соломона; ясли, в которых возлежал Ты, сто крат священнее древнего храма Иерусалимского!» (Иннокентий). Приидите, братие, повергнемся пред сими священными яслями: в них почивает наша надежда и спасение! Сбросим здесь свою тяжелую ношу греховную: Почиющий в яслях есть Агнец, вземлющий на Себя грехи всего мира! Облобызаем Его пречистые пелены: Он покроет ими нашу наготу душевную!..

В праздник Рождества Христова российская церковь приносит благодарение вифлеемскому Агнцу – Христу Спасителю за спасение православного отечества нашего от нашествия галлов в 1812 году. Трогательно слышать, среди многолетий Царствующему Дому, вечную память Александру Благословенному и Его сподвижникам.

3. Вертеп и ясли

Главный алтарь вифлеемского храма основан над самым вертепом Рождества Христа Спасителя. С обеих сторон алтаря сходят по 15-ти мраморным ступеням в подземную церковь. Можно ли объяснить сладостное чувство восторга и благоговения, которым исполняется сердце при вступлении в таинственный сумрак этого святилища? Прежде нежели я мог что-нибудь разглядеть, пишет один благочестивый паломник, я пал ниц на мраморный помост, там, где серебряная звезда, освещенная лампадами, означает место рождения нашего Искупителя! Излив чувство умилительной благодарности Спасителю за спасение всего человечества и моей души, я прочел латинскую надпись кругом сияющей звезды: «здесь родился Иисус Христос от Девы Марии». Что можно сказать более? Это место находится в полукружном углублении. Помост вертепа Рождества, образуя также полукруг, обвешан шестнадцатью богатыми лампадами, над которыми мраморная доска служит престолом, где совершается литургия.

Отступя несколько шагов от места Рождества Спасителя, вы видите на правой стороне особливую пещеру, куда сходят по двум или трем ступеням; там были ясли, где покоился тот Младенец, Кому небо престол, земля же подножие ног Его (Ис.66:1), и где впервые поклонились Ему волхвы и пастыри: мудрость и простота.

Ясли высечены в природном камне (ибо в Иудее лес довольно дорог). Они имеют вид продолговатого ящика и обложены белым мрамором. Это святое место, освещенное так же, как и вертеп Рождества, драгоценными лампадами, служит престолом для совершения литургии. Престольный образ изображает поклонение пастырей. Против колыбельных яслей Спасителя устроен, в том же вертепе, другой престол на том месте, где Пресвятая Богородица принимала, с Младенцем Иисусом на ее лоне, поклонение трех волхвов. Все стены вертепа как здесь, так и у святилища Рождества, одеты богатыми тканями, множество серебряных и позолоченных

лампад висят вдоль главного свода и по сторонам. Весь вертеп имеет вообще сажень 5 в длину и сажени полторы в ширину. (См. «Троицк. лист.» № 37).

4. Духовная беседа блаженного Иеронима в Вифлееме с Богомладенцем Иисусом

Перенесемся своими мыслями в Вифлеем, где родился Господь наш Иисус Христос от Пресвятые Девы Марии. Представьте, что вы стоите в вертепе над яслями, где лежал сповитый Младенец Господь Иисус. Какие чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадим одну прекрасную беседу, которую вел в душе своей с Младенцем Иисусом блаженный Иероним, когда он жил в Вифлееме и стоял у яслей Господних.

«Когда бы я ни посмотрел», говорит Иероним, «на место, где родился мой Спаситель, всегда имею с Ним сладкий в душе разговор. «Господи Иисусе!» говорю я, как твердо было Тебе лежать там в яслях Твоих ради моего спасения! Что должен я воздать Тебе за это!» И мне казалось, как будто Младенец отвечал мне: «ничего Я не желаю; пой только: «слава в вышних Богу»... Еще хуже будет Мне в Гефсиманском саду и на кресте». А я говорю: «ах, возлюбленный Младенец! Что же я дам Тебе? Я отдал бы Тебе все, что имею»...

Но Он отвечал: «и небо Мое, и земля Моя: Я не нуждаюсь ни в чем: отдай лучше все это бедным людям, и Я приму, как бы это было сделано для Меня». Я продолжал: «охотно сделаю я это; но что я дал бы Тебе собственно?» Тогда Младенец отвечал мне: «если ты такой щедрый, то Я скажу тебе, что ты должен дать Мне: дай Мне твои грехи, твою испорченную совесть и твое осуждение». – «Что же хочешь Ты с ними сделать?» спросил я. «Я возьму их на Свои рамена: это будет Моим достоянием и тем великим делом, о котором предсказывал Исаия: «Той грехи наши носит и о нас болезнует». Тогда я начал плакать и сказал: «Божественный Младенец! Возьми, что есть моего, и дай мне Твое! Тобою я оправдан от грехов и верую в жизнь вечную!» (Извлеч. из «Воскр. чт.» за 1867 г.).

5. О воплощении Сына Божия

Прииде Сын человеческий, взыскати и спасти погибшего (Лк.19:10). «Воплощение Сына Божия и пришествие Его в мир весьма поощряет грешников к покаянию», говорит святитель Тихон задонский. «Ради кого пришел Христос в мир? Ради грешников. Для какой цели? Ради их спасения. Так дорого, высоко поставил Бог наше спасение. Сам ради нашего спасения пришел в мир. Слышите, грешники, и уразумейте! Сам Бог ради нашего спасения пришел в мир и пришел в нашем образе. О, воистину велия благочестия тайна: Бог явился во плоти. Господи! Что есть человек, яко познался еси ему? Или сын человек, яко вменяеши его? Воистину чудна благость Божия к человеку, чудно и это дело Его. Провидя это, пророк со страхом и ужасом воскликнул к Нему: Господи, услышах слух Твой и убояхся. Господи, разумех дела Твоя и ужасохся (Авв.3:1–2). Грешники! Помянем дело Божие, ради нас сотворенное, и покаемся: помянем, как нас ради Господь наш родился от Девы и младенцем стал, млеко матерним питаюсь, невидимый видимым соделался, безначальный начало принял, пеленами повивался, как Младенец, неосязаемый осязался, Слово стало плотию; помянем, как Он, еще будучи Младенцем, бежал от убийцы, Ирода царя; помянем, как жил Он на земле и странствовал, как с места на место переходил, трудясь ради нашего спасения, как неприступный и херувимам, и серафимам между грешниками обращался, как, имея небо престолом и землю подножием и живя во свете неприступном, не имел Он, где главы подклонить, как богат Сый обнищал, да мы нищетою Его обогатимся; помянем, как одеялся светом, яко ризою, тленную одеждою одевался, дающий пищу земную всякой плоти хлебом земным питался, как всемогущий немощным был, всем дающий крепость утруждался; помянем, как высший всякой чести и славы от беззаконных уст хулим и поносим был, как болезновал, тужил, печалился, плакал и ужасался; помянем, как от беззаконного ученика продан и предан и от прочих учеников оставлен был, как связан и веден был на суд,

как от незаконных судим был, заушаем, ударяем, в ризу поругания одеваем, как Царь с поруганием поздравляем: радуйся, царю иудейский! Был Он терновым венцом венчаем, тростию по главе биен, слышал от незаконных людей Своих: возьми, возьми, распни его. Был с двумя злодеями веден на распятие и на кресте между злодеями был распят Он, Сын Божий, носяй всяческая глаголом силы Своея. Все это сотворил Он ради нашего спасения.

Во Адаме мы потеряли было спасение и все наше блаженство, но Христос, Сын Божий, благоволением Отца небесного, возвратил нам его. Итак, рассудим, грешники, не самая ли кровь Христова, за наше спасение излиянная, и все Его страдание вопиет к нам, да покаемся и чрез то спасение вечное улучим. Без покаяния нет спасения никому; однако ж, грешник окаянный о том небрежет. Христос Спаситель представляет ему в евангелии Свое, ради него, пришествие в мир, Своевольное истощание, вольную нищету, вольное и глубокое смирение, Свои труды, скорби, болезни, печали, страдания и смерть крестную и говорит: человек! Все это Я принял ради тебя и твоего спасения, а ты небрежешь, ибо не хочешь покаяться и от грехов отстать, не хочешь Моею кровью пользоваться и иметь жизнь. Но грешник, хотя и слышит в евангелии этот жалостный и сладкий глас Иисусов, однако не радит о том. Христос обещается не помянуть грехов его и незаконных, если он обратится к нему; но грешник все-таки не радит. Христос призывает его к Себе и обещает ему покой, но грешник о том небрежет: пребывает неисправен, как и был, незаконничает, как и незаконничал, творит злые дела, как и творил, любит тьму, как и любил, ненавидит свет, как и ненавидел, и потому не приходит к свету и остается с диаволом, князем тьмы. О, бедный грешник! Пробудись и очувствуйся; если же нет, то самая кровь Христова, за тебя излиянная, об отмщении на тебя возопиет. Послушай, что пророк Божий от лица Божия говорит тебе: обличу тя, и представлю пред лицом твоим грехи твои, т. е. все твои дела, слова, мысли, замыслы и злые начинания пойдут за тобою на тот свет, предстанут на всемирном суде Христовом, и ты

получишь за них достойную мзду. Если ныне не хочешь покаяться и спастись благодатию Христовою, то после, хотя и захочешь каяться, но будет уже поздно и бесполезно: востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф.5:14), Сый над всеми Бог благословенный вовеки веков». (Из твор. св. Тихона задонского).

6. Ангел-хранитель¹⁷⁶

При одной сельской церкви сторожем состоял старик, отставной солдат. Славный это был человек! Давно уж нет его в живых, но память о нем долго хранилась у прихожан той церкви, и не проходило ни одного воскресения, чтобы кто из них не посетил его могилу и не отпел на ней панихиду за упокой его души. Деревенские жители любили покойника за разные его хорошие свойства: за непритворное участие в горе каждого ближнего, за готовность помочь всякому, чем только можно, особенно же за его интересные и занимательные рассказы, в которых, главным образом, везде была правда, а не то, чтобы какая-нибудь выдумка или небывальщина, как это бывает иногда. Деревенские дети, охотники до разных рассказов, толпой окружали старика, ловя каждое его слово.

Да и не одни дети, но и взрослые и пожилые с удовольствием подчас подсаживались к нему на завалинку, чтобы послушать от него: что и как бывает на белом свете?

Раз вот какой случай из собственной жизни рассказывал старик своим слушателям.

«Шел я, родимые мои, – говорил он, – на родину к одной знакомой мне деревне, как меня настигли сумерки. Пора была тогда осенняя, глухая; темно сделалось, хоть глаз выколи; притом же заморосил и дождь. Идти дальше было нельзя; пришлось искать где-нибудь ночлега. Тут на дороге было много постоянных дворов, и хотя нашему брату, служивому, эти постоянные дворы не очень сподручны, да тут уж нечего было делать, не до выбора в такую пору. Подошел я к одному из этих дворов, смотрю: у ворот стоит мужик, такой бородатый, плечистый.

– Здорово, – говорю, – земляк; если хозяин ты, так пусти ночевать в хату.

– Ты, – говорит, – кто такой?

– Служивый, – говорю.

– А если так, то ступай дальше; знаем мы вас. Охота мне кормить тебя даром...

– Разве ты, – говорю, – в кармане-то у меня считал? Не сто рублей, чай, возьмешь за щипок? Будет – говорю, – расплатиться-то с тобой.

Хозяин подумал с минуту, однако, пустил в избу.

Вошел я, помолился, поздоровался с хозяином; вижу, и хозяйка есть, только такая злая, неразговорчивая, как сам хозяин. Не понравились они мне; да что, думаю: не век же мне вековать тут, ныне пришел, а завтра чем свет выйду; проведу как-нибудь ночь; благо еще нашел покой...

Поевши я и тут же стал расплачиваться, чтобы на утро, не мешкавши, идти своим путем. Только хозяин с хозяйкой увидели, зная, что у меня денег-то не грош, и заговорили...

– Зная, ты, служивый, – говорит хозяин, – не с пустым мешком идешь домой-то. Деньги, видно, есть?

– Есть, – говорю, – малая толика.

– Откуда же ты взял их, служивый? – спросила хозяйка.

– В заграничной армии, – говорю, – служил, так там большое жалованье давали; ну, вот и берег его, и нужду терпел, да берег. Брат у меня, – говорю, – в деревне барский человек, с семейством: так больше для него хлопотал, чтобы придти к нему с подмогой; вот, Бог даст, приду, так поправимся, может.

Мы замолчали.

Вставши из-за стола, я скинул шинель, положил котомку под головы, да как свалился, так и уснул; только еще помолился Богу и прочитал молитву своему ангелу. Вдруг, просыпаюсь ночью, так вот словно кто меня студеной водой окатил, и я сразу вскочил на ноги; гляжу: около меня стоит хозяин и над самой моей шеей нож держит, значит, погубить меня хочет... Пропал я, стало быть: вот, думаю, в какую берлогу нелегкая меня занесла, а при мне не было даже и дорожного батога, чтобы оборониться... Только и сам не знаю, как и с чего вдруг у меня пришло в голову сказать хозяину эти слова: «что ты, мол, делаешь? Ведь я не один здесь из солдат; нас здесь много, меня спохватятся!»...

Хозяин мой как будто немного опешил, задумался, однако опять приободрился.

– Поздно теперь, – говорит, – басни распускать. Молись, да и смерть тебе!

– Чего ты его слушаешь? – закричала хозяйка из-за перегородки и сама кинулась на меня с топором. Жизнь моя висела на волоске; кроме воли Божией, помощи никто не мог подать; была самая полночь; в деревне все кругом спали... В ожидании, что сейчас вопьется в мое сердце нож, или топор раздвоит мою голову, я пал на колени и стал читать молитву ангелу-хранителю, как это я всегда делал в минуты смертной опасности. Только вдруг слышу: кто-то крепко застучал в окно, так что стекла задрожали.

– Хозяин, хозяин! – кричал голос снаружи, – отпирай живей, не то ворота разобьем; господа офицеры приехали на постоянное. Хозяин и хозяйка увидели, что теперь для них самих пришло дело плохо, и повалились мне в ноги. «Не погуби, не выдай, вопили они, враг смутил нас, окаянный»... Но мне не до того было, чтобы их слушать. Я схватил с лавки котомку, накинул шинель, да так без сапогов и шмыгнул из избы. Выбегаю на улицу: ни у ворот, нигде никого нет, да, знать, и не бывало, только вдали как будто звенел где-то колокольчик. Но я безпамяти рад был, что вырвался из под ножа, и, что было духу, побежал вперед по проселку.

Долго ли, коротко ли я бежал, не знаю; как будто какая сила несла меня, я не чувствовал даже усталости. Только тогда уж и приостановился, когда прибежал в средину знакомой мне деревеньки. Тут у меня отлегло от сердца: я был спасен!

– Кто же это постучался в окно и сказал, что офицеры приехали, когда ты никого не видал у ворот? – спросили слушатели.

– Эх, вы, маловерные! И то вам надо толковать! Да кому я взмолился в опасности? А кто меня здоровым и невредимым выносил из всех сражений, какие были в продолжение моей 30-ти летней службы? Конечно, – ангел-хранитель!» («Стран.» 1884 г. сн. «Подольск. Епарх. Вед.» 1889 г., № 29).

Неделя по Рождестве Христовом

Еванг. от Матф. зач. 4-е, гл. II, 13–23 ст.

1. Бегство св. Семейства в Египет

Когда волхвы поклонились Господу Иисусу и удалились из Вифлеема, ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его». Иосиф встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел во Египет. Тяжело было старцу предпринимать этот далекий путь; но он должен был повиноваться повелению Божию. Древнее предание сохранило трогательные подробности этого путешествия св. семейства. Передадим кратко некоторые из них. – Не надеясь на свои слабые силы, Иосиф взял с собою своего сына, св. Иакова, который впоследствии был наименован братом Божиим. Чрез несколько дней св. путешественники очутились в тех самых безводных пустынях, по которым шел из Египта народ израильский. Страшные трудности и невзгоды встретили их здесь. Дорога шла все местами песчаными и нередко совсем исчезала среди песчаных холмов; в пустыне негде было достать необходимого для пропитания, а потому все надобно было взять с собою в потребном количестве, а у них был только один осел, который необходим был и для юной Матери с Божественным Младенцем. Днем подвергались они нестерпимому жару, ночью принуждены были защищать себя от холода; а как защититься от всего этого там, где местом отдыха, как днем, так и ночью, мог служить только песок, по которому они шли, а кровом – один свод небесный? – Повествуют, что в одном месте, среди пустыни, напали на них разбойники и хотели отнять у них осла, но один из разбойников до того был пленен красотой Божественного Младенца, что не позволил своим товарищам обижать святых путников: «если бы, говорил он, Сам Бог восприял на Себя человеческий образ, то и Он не был бы прекраснее сего Дитяти». Тогда Матерь Божия сказала сему благоразумному разбойнику: «верь, что сей Младенец не забудет твоего благодеяния. Он воздаст тебе благим воздаянием за то, что ты теперь охранил жизнь Его». Это был

тот самый разбойник, который впоследствии был распят одесную Господа и сподобился услышать от него: «днесь со Мною будеши в раи». Так исполнилось над ним слово Матери Божией! – Близ египетского города Гермополя было большое прекрасное дерево, в котором обитал нечистый дух; этому дереву местные жители поклонялись как Богу и приносили жертвы. Но едва Богоматерь приблизилась к нему с Своим Богомладенцем, как оно тотчас же страшно сотряслось до корня, и бес, уstraшенный пришествием Господа Иисуса, бежал, а само оно преклонило свои ветви к земле, воздавая досто­должное поклонение своему Создателю и Его Пречистой Матери. Утомленные странники укрылись от зноя солнечного под его широколиственную тень, и с того времени дерево то стало исцелять своими листьями от всяких болезней. – Вошел св. Иосиф с Богоматерью и Богомладенцем Иисусом в храм идольский, где было 365 идолов, и все эти идолы пали на землю и сокрушились; и исполнилось над ними слово пророческое: се Господь сидит на облаце легце – на руках Пречистой Девы – Матери, и приидет во Египет и потрясутся рукотворенная египетская от лица Его (Ис.19:1). – Остановилось св. семейство близ селения, именуемого Матариз; св. Иосиф оставил Матерь Божию с Господом Иисусом под одним деревом, а сам пошел в селение приискать убежище, где можно было бы им остановиться. И вот дерево, под которым отдыхала Матерь Божия, вдруг раздвоилось сверху до низу, наклонило свой верх и образовало у своих корней как бы шатер для Божественной Путницы и Ее дивного Младенца, а вблизи того дерева внезапно появился родник чистой, прохладной воды для утоления их жажды. Огромный пенёк этого дерева и доселе сохранился; из его вершины идут и теперь сочные ветви. Сохранился и источник, изобилующий вкусною водою. – Сколько времени провели св. странники в Египте – неизвестно. Ирод между тем долго и напрасно ожидал возвращения волхвов. Когда же увидел, что они его обманули, пришел в страшный гнев и решился непременно умертвить Христа Младенца, возраста которого точно он не знал. Он повелел избить в Вифлееме и окрестностях его всех младенцев, от двух

лет и ниже, ибо таким образом, думал он, не избежит смерти и страшное для него дитя. Вскоре после этого Ирод умер ужасною смертью. По смерти Ирода снова явился во сне Иосифу ангел Божий, и по его повелению св. семейство возвратилось в землю Израилеву.

2. Блаженна участь умерших младенцев¹⁷⁷

Св. церковь верует, что «все младенцы, умершие после крещения, несомненно получают спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха, как от общего всем людям, – потому что очищаются божественным крещением, – так и своего собственного, ибо, как дети, не имеют еще своего произвола и потому не грешат, – то, без всякого сомнения, они спасаются». Так точно учили и св. отцы церкви. Св. Ефрем Сирин говорит о младенцах: «выше и прекраснее степень их, нежели девственников и святых: они – чада Божии, питомцы Духа Святого». Душа младенца, – говорит один из учителей нашей церкви (митроп. Филарет), – крещением очищенная, произвольными грехами не оскверненная, своею невинностью, простотою, незлобием представляет некоторую содружность естеству ангельскому. А что, действительно, младенцы пребывают в обителях небесных, это подтверждали сами небожители. Так, преподобный Сергей одной болящей возвестил об участи ее умерших братьев младенцев: «Им там хорошо, – сказал он, – а ты с ними быть не можешь; они, как младенцы, безгрешны, а ты, несмотря на то, что мала (одиннадцати лет), грехи уже имеешь, хотя и невеликие. Напрасно мать твоя жалела о их смерти: оставшись в живых, они того не получили бы».

Итак, несомненно, что младенцы суть наследники Царства Небесного, как это ясно выразил Сам Спаситель, который, призвавши к Себе детей, благословил их и сказал: таковых есть Царство Небесное (Мф.19:14). Поэтому грешно поступают те родители, которые предаются безутешной скорби по умершим детям.

Что касается до участи младенцев, умирающих без крещения, об этом известны два главных мнения древних отцов и учителей церкви. Одни (таков, напр., блаж. Августин) полагали, что такие младенцы терпят муку, хотя, сколько возможно, легкую. Другие помещали их в каком-то среднем состоянии между блаженством и осуждением. Эту последнюю

мысль выражают: 1) св. Григорий Нисский: «преждевременная смерть младенцев не дает еще мысли, чтобы так оканчивающий жизнь был в числе несчастливых, равно как и чтобы наследовал одинаковую участь с теми, кои в сей жизни очистили себя всякою добродетелью»; 2) св. Григорий Богослов: «последние (не сподобившиеся крещения по малолетству) не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что, хотя не запечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда, ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести, равно как не всякий, недостойный чести, достоин уже наказания».

То же самое приложимо и к мертворожденным детям. Участь их нам не известна, но достаточно знать, что она определена Самим Богом, и переменить ее нам не возможно. Поэтому молитва наша к Богу о подобных детях бесполезна, а тем более бесполезны и даже вредны разные суеверия по этому случаю, – суеверия, основанные на невежестве народа. Лучше бы было, если бы мы молились Богу об отпущении своих грехов, которые служат причиною разных бед и несчастий в семейной жизни. Ведь рождение мертвых детей по большей части, за исключением болезни, зависит от не осторожности матери. Поэтому судьба мертворожденного младенца должна побуждать мать, во-первых, к осторожности (особенно в период беременности), а во-вторых, к молитве Богу о своих грехах, а не об участи ни в чем не повинного младенца (См. № 391-й «Воскр. лист.», прил. к ж. «Воскр. День»).

3. Злые зле и погибают, по суду правды Божией¹⁷⁸

Хотим ли видеть из истории подтверждение сказанного? Арий, отвергавший Божество И. Христа, распространитель этого пагубного учения, погиб ужасною смертью: утроба его расселась, и внутренности его вышли вон. Юлиан – император греческий – богоотступник и насмешник над Христовою верою – погиб на войне, пронзенный стрелою, – в отчаянии он говорил: «победил Ты меня, Галилеянин!» (т. е. И. Христос). Ахаав, царь израильский, погубивший Навуфея и неправильно воспользовавшийся его виноградником, погиб тою же злою смертью, какою погубил он Навуфея. Он был ранен на войне, его везли в колеснице, и капающую по дороге кровь лизали псы, – точь в точь испытывал то, что испытывал от его руки убитый Навуфей. Завистники пророка Даниила, замыслившие приготовить ему смерть во рве от уст львиных, сами должны были подвергнуться этой участи, которую изготовили праведному человеку, и, брошенные в ров, сами были съедены вместо Даниила голодными львами, которые растерзали их еще налету. И сколько и в истории, и в жизни можно указать подобных примеров!

4. Несколько библейских и церковно-исторических примеров правосудия Божия

Святитель Тихон задонский говорит: «бывает, что человек ископает яму ради некоей своей потребности, но сам, по случаю, в ту яму попадает. Так наветников и злодеев зло, ближним своим от них уготованное, часто постигает. Часто яд, который ближним своим изготовляют, сами испивают и умерщвляются; часто мечом, который на ближнего своего поднимают, себя самих ударяют и убивают; часто в большое поношение попадают, когда замышляют ближних своих оклеветать и опорочить; часто своей земли и прочего имения лишаются, когда чужим хотят и стараются завладеть, и так попадают в яму, которую ради других искапывают. Видим сего довольно в мире.

Вот царь египетский погнался было за израильтянами, которые освободились от работы его, хотел их нагнать и снова взять в плен; но вместо сего гибель себе сыскал, со всем войском своим утонул в Чермном море.

Вот Авессалом, сын царя Давида, задумал овладеть царством израильским и искал случая убить неповинного и святого отца своего: но, вместо того, зацепился длинными волосами своими за дерево и повис, как иуда, между небом и землею, и так попал в ров, который копал для праведного отца.

Вот и еще подобные тому истории. При персидском царе Артаксерксе был царедворец, по имени Аман, настолько гордый, что приказывал воздавать себе Божеские почести. Некто еврей, Мардохей по имени, не захотел до того унизиться, чтоб Амана почитать, как Бога, и поклоняться ему до земли. Рассерженный этим царедворец приказывает устроить против своего дома виселицу, на которой хотел повесить Мардохея. Аман был самым приближенным человеком к царю; но обстоятельства переменились, и царь приказал повесить на той самой виселице Амана (Есфирь, гл. VII). Итак, кто другому выкопал яму, тот сам в нее попал.

Св. апостол Фома проповедовал Евангелие в Индии. Там один идольский жрец собственной рукою убил своего сына и свалил вину свою на св. апостола Фому. По городу скоро разнеслась весть, что Фома совершил убийство. Собралось множество народа. Апостола Фому схватили и, как убийцу, предали суду. Никто не мог его оправдать. Тогда апостол начал просить у судей и народа позволения спросить убитого: кто его убил? На этот вопрос апостола мертвец отвечал: «отец убил меня». Немедленно жреца предали суду, а потом казнили. «Не рой ямы другому: сам попадешь в нее». Жрец попал в ту яму, которую приготовил для апостола» (Чет. Мин. 6 окт.). (Твор. св. Тихона Зад. т. IV).

5. Суд Божий, карающий убийц

Не убий (Исх.20:13). Я взыщу и вашу кровь... взыщу... душу человека от руки брата его (Быт.9:5).

Как часто самые маловажные обстоятельства, самые случайные признаки дают основание и не всегда опытным судьям узнавать и уличать скрывшегося человекоубийцу... Но иногда Бог попускает человекоубийце скрыться на время от законного преследования, но и тогда как поразительно, как поучительно праведный суд Божий изобличает убийцу!

I. Мучение совести за совершенное человекоубийство. Преп. Зосима проводил безмолвную жизнь в синайской пустыне. Однажды, пришел к нему разбойник и, исповедав свои тяжкие преступления, просил преподобного принять его в иночество, чтобы слезами покаяния омыть свои грехи. Пр. Зосима, по испытании искренности кающегося, облек его в иноческий чин. Вскоре после того он сказал новопоступившему иноку, что ему в этом месте трудно будет укрыться, потому что многие сюда приходят и его, как бывшего разбойника, могут узнать, потому советовал из монастыря удалиться, и сам препроводил его в уединенный скит аввы Дорофея.

Девять лет прожил в этом скиту кающийся разбойник, изучил все псалмы и неизменно исполнял все скитские послушания. После столь продолжительного иночества он неожиданно оставляет скит и возвращается к преп. Зосиме, прося его взять от него иноческие одежды и возвратить, мирские. Зосима в недоумении спросил: «что заставляет его отречься от иноческого жития?» Бывший разбойник поведал старцу следующее: «вот уже девять лет, как ты сам знаешь, я, отче, пробыл в скиту и, сколько возможно, постился, пребывал в воздержании и трудах, повинуюсь всем с кротостью, молчанием и страхом Божиим, надеясь на милосердие Божие о прощении тяжких грехов моих, ноне нашел себе мира и отрады. Представляется мне ежеминутно дитя, убитое мною и спрашивающее: за что ты убил меня?.. Это представляется мне не только во сне, но и на яву, когда в церкви стою на молитве,

когда к божественным тайнам приступаю, когда в трапезе с братиею пищу вкушаю, когда иду куда-нибудь, непрестанно предо мною дитя, одно и то же говорящее: за что ты убил меня?.. Потому хочу, отче, продолжал бывший разбойник, идти туда, где я разбойничал, чтобы меня взяли и предали казни». Преп. Зосима, не предвидя другого исхода ко умиротворению души разбойника, отпустил его, и он, сам отдавшись в руки правосудия, был усечен мечом и таким образом только своею кровью мог омыть свое преступление, мучительного воспоминания о котором ни какие слезы и сокрушения покаянные не в силах были изгладить из его совести и сердца. («Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцов»).

II. Иногда бывает так, что смущение совести производит у человекоубийцы некоторое помешательство, так что невинно проливший кровь человеческую сам выдает себя убийцею и признает над собою непосредственный суд Божий.

Вот один из таких примеров, записанных историею. Феодерик, царь варваров остготов, когда овладел Италиею, по клевете и не основательному подозрению, вопреки убеждениям своей совести, папу Иоанна уморил в темнице, знаменитого сенатора Боэция замучил в страшных пытках, а тестю его Симмаху отсек голову. Хотя он давно привык к убийству и крови, но все же не мог не чувствовать угрызения совести в пролитии крови неповинной; он хотел, однако же, заглушить суд совести и не хотел признаться и покаяться в злодеянии. Между тем, суд Божий судом совести сделал свое: Феодерик от душевного смущения и душевной борьбы впал в мрачное и томительное расположение духа, а потом и совсем помешался в уме. Раз за обедом слуги подали Феодерику на стол голову большой рыбы. Ему показалось, что это голова недавно убитого Симмаха, и что она, прикусив зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бешенство, страшно грозит ему... Испуганный необыкновенным явлением и дрожа как бы в лихорадке, он бегом бросился к постели. Он оплакивал свой грех против Симмаха и Боэция, изъявляя сожаление об этом несчастий, и тут же скончался.

III. Суд Божий действует иногда в обличении человекоубийцы посредством безсловесных животных и даже вещей неодушевленных. В царстве греческом, при императоре Константине Погонате, случилось вот что: пустынной дорогой шел путник, сопровождаемый домашнею собакою. На путника напал разбойник, убил его и скрылся. Животное – свидетель человекоубийства, осталось при трупе убитого хозяина неотлучно. Другой прохожий предал труп мертвеца земле; животное последовало за благодетелем своего хозяина и осталось при нем. Новый хозяин был содержателем гостиницы. Прошло много времени, и вот в гостиницу входит тот скрывшийся убийца; собака, ласкавшаяся по обычаю ко всем постояльцам, вдруг, к изумлению всех, с лаем и озлоблением бросается на пришельца и кидается ему в лицо; ей запрещают, она не слушается и повторяет свое нападение несколько раз. Видевшие это заподозрили незнакомца во враждебных отношениях к прежнему хозяину животного и объявили об этом суду. На суде злодей признался в человекоубийстве.

Или вот еще замечательный случай: шли вместе два товарища; один решился лишить жизни другого, чтобы завладеть его сокровищем. Беззащитный страдалец в руках злодея умолял взять его сокровище, только бы не убивал его, и клятвенно обещался сохранить в тайне злодейское покушение его; но злодей не внимал мольбам страдальца. И вот, когда он заносил последний, смертельный удар своей жертве, до них долетел звук церковного колокола; умирающий призывал во имя всевидящего Бога этот священный звук во свидетели убийства и обличителя убийцы. С злой насмешкою над безсилием умирающего и над несбыточностью надежд его, злодей довершил свое ужасное дело. И что же? Человекоубийца с того времени не мог спокойно слышать звука церковного колокола: всякий раз, когда только слышал его, злодей приходил в смущение и трепет. Мучимый сознанием суда Божия над собою, преступник убедился в необходимости признаться в человекоубийстве, и признался.

IV. Промысл Божий часто наказывает убийцу тем родом смерти, какой он употреблял по отношению к своим жертвам.

а) Спустя несколько лет после убийства св. Иоанна Предтечи, царь иудейский Ирод, как за это безчеловечное злодеяние, так и за посмеяние над искупителем в день Его страдания (Лк.23:11), подвергся праведному гневу Божию. Он обнаружился так: быв оклеветан пред римским императором Калигулою своим же племянником – братом Иродиады – Иродом Агриппою в изменнических будто бы замыслах против римлян, Ирод лишен был всей своей власти и богатств и сослан в заточение сначала в Лион (Лugdun) галльский, а потом в Лериду – испанскую крепость. Иродиада с дочерью (Саломиею) разделили с ним его изгнание, в котором бедственно окончили они и жизнь свою. Саломия погибла прежде их. Предание говорит, что однажды, в зимнее время, переходила она по льду небольшую реку Сикорис; среди реки лед под нею подломился, и она погрузилась в воду так, что лед стиснул ее шею и она повисла на нем своею головою, между тем как туловище ее, не доставая дна речного, колебалось из стороны в сторону до тех пор, пока лед не перерезал шеи. Труп погрузился на дно реки, а Ироду и Иродиаде принесена была голова погибшей. Так правосудие Божие наказало плясавицу, ради которой усекнута была честная глава Предтечи Господня! (Воскр. чт.).

б) Все приемшии нож ножом погибли (Мф.26:52). Эту истину оправдал на себе препод. Моисей Мурин: бывши до принятия христианства разбойником, он после был и сам убит от одного из нападавших на него разбойников. («Ч. М.»). Если бы мы были внимательнее к самим себе, то увидели бы множество опытов этой истины в собственной нашей жизни, – увидели бы не только то, что за каждым преступлением следует наказание, но что самое орудие и образ нашего преступления бывают очень часто орудием и образом нашего наказания. Да возблагодарит же каждый из нас пред неисповедимым правосудием Божиим и, по увещанию Спасителя, да бросит поспешно свой нож, дабы ему ножом не погибнуть. (Прот. Г. Дьяченко).

6. Как христианин должен относиться к сновидениям?

(По поводу снов праведного Иосифа).

Еще языческие мудрецы различно судили о снах. Один языческий мудрец (Протагор) говорил: «каждый сон имеет свое значение, свой смысл, и для человеческой жизни полезно обращать на сны внимание». Другой же языческий мудрец (Ксенофан) объяснял, что все сны пусты и обманчивы, и что заблуждается тот, кто обращает на них внимание и устрояет по ним свои дела. – Истины нужно искать в середине; т. е. во-первых, не на все сны надобно обращать внимание; но, во-вторых, не все сны надобно презирать, считать их пустыми.

Во-первых, – говорим – не на все сны надобно обращать внимание. Сам Бог увещевает людей чрез Моисея «не гадать по снам» (Лев.19:26). «Безрассудные люди», говорит Сирах, «обманывают самих себя пустыми и ложными надеждами; кто верит снам, тот подобен обнимающему тень или гонящемуся за ветром; сновидения совершенно то же, что отображение лица в зеркале» (Сир.34:1–3). Большая часть снов суть только естественное следствие возбужденного воображения человека. О чем человек днем думает, чем он сильно заинтересован, чего он страстно желает или не желает, это и снится ему. Св. Григорий рассказывает об одном человеке, который безрассудно верил снам, и которому во сне обещалась долгая жизнь. Он собрал много денег, чтобы иметь чем благополучно прожить долгую жизнь свою; но вдруг заболел и вскоре умер, и таким образом не мог сделать никакого употребления из своего богатства, и в то же время не мог взять с собою в вечность никаких добрых дел. Следовательно, есть много снов пустых и обманчивых, которые ничего не значат и на которые не надобно обращать внимания.

Но, во-вторых, есть и такие сны, которые имеют значение для нас, и на которые надобно обращать внимание. Укажем для примера на сон Иосифа, одного из двенадцати сыновей патриарха Иакова. Иосифу снилось, что он с отцом и братьями

жнет в поле пшеницу: сноп Иосифа стоял прямо, а снопы отца и братьев окружили его и поклонились ему. Этот сон точно исполнился: по истечении некоторого времени Иосиф, проданный братьями в Египет, сделался владыкою Египта, и приехавшие в Египет отец и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Точно также сбылся пророческий сон фараона, царя египетского. Если бы фараон не обратил внимания на этот сон и не сделал больших запасов хлеба в урожайные годы для годов неурожайных, то он горько раскаивался бы, – жители Египта, а также отец и братья Иосифовы, умерли бы голодною смертью.

И многие из людей, а, может быть, и из находящихся среди нас, имеют причину раскаиваться в том, что не обратили внимания на некоторые сны свои. Вот для примера один рассказ. Один безпутный юноша, не слушавший увещаний своих лучших друзей, направлявших его на другую, лучшую дорогу, увидел однажды во сне своего отца, который строго повелевал ему оставить безпутную и безбожную жизнь и жить лучше; но – согласно изречению И. Христа – «если не слушают закона, то не послушают и того, кто бы воскрес из мертвых» – юноша не обратил никакого внимания на свой сон. Тогда он снова видит такой же сон: ему снова снится отец, который заявляет сыну, что если он не переменит своей жизни, то в такой-то день его застигнет смерть, и он предстанет на суд Божий. Юноша рассказал шуточно о сне своим, подобным же ему, товарищам и не только не думал об исправлении жизни, но даже как бы хотел посмеяться над угрозою, полученною во сне. Именно – на тот день, в который во сне отец угрожал сыну смертью, он назначил большую пирушку с товарищами. И что же? Среди винопития сына поражает внезапно апоплексический удар, и он чрез несколько минут умирает! Из приведенных здесь рассказов мы видим, что не все сны обманчивы и пусты: есть сны, которые действительно исполняются в жизни.

Вот несколько советов о том, как нужно относиться к сновидениям: 1) если сны побуждают вас к добру и удерживают от зла, то считайте эти сны перстом Божиим, указывающим вам на небо и отклоняющим вас от дороги к аду.

«Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз, во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом» (Иов.33:14; Иов.33:18).

«Когда увидишь во сне образ креста, учит преп. Варсанофий, знай, что этот сон истинен и от Бога; но постарайся от святых получить истолкование значения его и не верь своему помыслу». («Руковод. к дух. Жизни» Варсанофия и Иоанна, стр. 368).

2) Если же вы не уверены или не имеете разумной причины думать, что сон происходит от Бога, в особенности если сон касается не важных, безразличных предметов, тогда нет надобности обращать внимание на сны и устроить по ним свои действия; будьте осторожны, дабы, обращая внимание на каждый сон, не сделаться суеверными и не подпасть опасности согрешить.

3) Если, наконец, сон соблазняет человека на грех, то он есть следствие нашего испорченного, расстроенного воображения, нашей фантазии, или же он происходит от того, от кого да сохранил нас Бог Своею благодатию, т. е. от диавола. (Сост. по № 9 «Проп. Листка» за 1890 г. и др. источн.).

Неделя пред просвещением

Еванг. от Марк. зач. 1-е, гл. I, 1–8 ст.

1. Святой Предтеча Христов Иоанн, его проповедь о покаянии в пустыне Иорданской и крещение

В пятнадцатый год владычества Тиверия кесаря (5538 г. от сотв. мира, 30 г. от Р. Х.), когда Понтий Пилат был правителем (начальствовал) в Иудее, Ирод (был) четверовластником в Галилее, Филипп, брат его четверовластником в Итурее и Трахонитской области, и Лисаний четверовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захариину, в пустыне. И он пошел по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. Как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу; исправьте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да унизятся; кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие. (Лк.3:1–6; Ис.40:3–5). Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс на чреслах своих и ел акриды¹⁷⁹ и дикий мед. (Мк.1:6.)

«Век тот был переходным веком неизвестности и сомнений. Уже скипетр передан был чужеземцу; уже в первосвященство стали вмешиваться идумейские тираны, или римские прокураторы; уже главное влияние на приниженный синедрион было в руках лстивых иродиан, или коварных саддукеев. Не было, по-видимому, утешения ни в чем, кроме усиленной верности Моисееву закону, кроме напряженных ожиданий прихода Мессии. Это было общее ожидание «грядущего гнева,» который был болями пред рождением грядущего царства, глубочайшею тьмою перед близким рассветом. Мир устарел и сумасбродство язычества дошло до отвратительных размеров. За атеизмом, как это и всегда бывало между народами, следовал упадок нравственности. Несправедливость перешла крайние пределы. Философия стала отрицать, исключая некоторых излюбленных, все свои функции, которыми прежде хвалилась. Преступление царствовало повсюду, и не было никаких средств против ужасов и разрушения, которых оно было

причиною. Угрызений совести как будто не бывало; люди стали как бы «безчувственны.» Ожесточение сердец и окаменение нравственного чувства были таковы, что способные при этом положении дел чувствовать душевные муки считались людьми не нормальными и несчастными.» (Жизнь Иисуса Христа. Ф. В. Фаррара, пер. Матвеева. М. 1887г. Ч. I, 58, 59. Ср. Ефес. IV, 17–19).

В это-то время томительного страха грядущего гнева, напряженного ожидания прихода Избавителя – Мессии, раздался, в окрестностях Иордана, голос Иоанна: покайтесь! Ибо приблизилось Царство Небесное. (Мф.3:2.)

Иоанн, сын пророка Захарии и Елизаветы, во время варварского избиения Иродом младенцев спасенный от рук убийц своею матерью, убежавшею с ним в горную пещеру, и – по смерти матери, последовавшей чрез несколько дней, – оставшийся беспомощным младенцем, был питаем ангелом до своего возраста и от самой колыбели жил в пустыне (Четьи Минеи. Сентября 5. Житие св. пророка Захарии, отца Предтечева. См. еще X Беседу св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея), не заботясь ни о крове, ни о пище, ни о постели. Домом для него была вся пустыня, постелью – голая земля, а пищею то, что могла дать пустыня, и он, нося плоть, вел какую-то ангельскую жизнь. «В такой суровой жизни, в таком глубоком уединении, в молитве и беседах с ангелом, в думах о великих делах Божиих, являемых природою, и о бедствиях падшего человечества, при виде проклятого Мертвого моря, он приобрел полное господство над самим собою и ту непреклонную твердость в стремлении к правде, которая не страшится никаких опасностей, не размягчается лестью и похвалами; а из Божественных откровений научился тому, чему не научит никакая школа. Дух его был весь проникнут пламенною любовью к Богу и ожиданием Спасителя, для Которого он должен был приготовить путь.»

«Только такие учителя и пригодны к подобному времени. Прежде чем раздался громовой звук его голоса, загорелая наружность, длинные волосы, кожаный пояс, одежда из верблюжьего волоса уже доказывали, что тут истинно человек

во всем его природном величии, с несокрушимой силой воли, – человек, который, подобно суровому Фесвицу Илии, мог бы спокойно стоять перед разодетым в пурпур Ахавом и развратною Иезавелью. Не рассчитывая ни на что от любви своих последователей, он не боялся их нерасположения. Он стоял выше своих братьев на неизмеримой высоте спокойствия и чистоты, не ослепленный ничтожною мглою, которая застилала их глаза, и невозмутимый от влияний, которые нарушали спокойствие их жизни.» (Жизнь Иисуса Христа. Ф. В. Фаррара, пер. Матвеева. М. 1887 г. Ч. I, стр. 60, 61.)

«Далеко прошла молва, что в пустыне иудейской живет человек, которого жгучее слово достойно того, чтобы его услышать, который своими изречениями напоминает Исаию, а жизнью – Илию. Местом его проповеди была дикая, необработанная, безлюдная пустыня, тянувшаяся к югу от Иерихона и волн Иорданских к берегам Мертвого озера. Грозно нависшие над этим узким проходом, ведущим из Иерусалима в Иерихон, скалы были притоном опаснейших разбойников; дикие звери не были еще истреблены в заросших тростником заводях Иорданских» (Там же стр. 61, 62); «но отовсюду из Иерусалима, со всех концов иудеи и из окрестностей Иорданских – сходилась народ, чтобы увидеть сына первосвященника Захарии, через тридцать лет жизни в пустыне явившегося на проповедь, и послушать слов его. Иудеи никогда не чувствовали грехов своих, но, будучи подвержены крайним порокам, всегда считали себя праведными, а это собственно погубляло их и отдаляло от веры; потому Иоанн стремился расположить и убедить их к покаянию, чтобы, сознанием грехов сделавшись униженными и презренными для самих себя, они прибегли к получению прощения. Ибо, если бы они не осудили самих себя, то не стали бы просить и милости, а не ища ее, не удостоились бы и оставления грехов.» (X Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843 г. Ч. I, стр. 178).

Не стеснясь ничем, Иоанн обличал всех за их грехи: мытарей, или сборщиков податей – за их вымогательство; воинов – за их насилия и недовольство; богатых саддукеев и пышных фарисеев – за их притворство. Он говорил им:

порождения эхиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Принесите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе, отец у нас был Авраам; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит, всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. (Ев. [Лк.3:7–9](#); Мф.3:7–10).

Все слова Иоанна подобны были молоту, дробящему в пыль каменные сердца, или пламени, проникающему в самые глубокие тайники душ. Чувствуя угрызение проснувшейся совести, люди слушали его с разбитым сердцем и спрашивали: «что же нам делать?» Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься у него и сказали ему: «учитель! Что нам делать?» Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: «а нам что делать?» И сказал им: никого не обижайте; не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем. (Ев. [Лк.3:10–14](#)).

Иоанн избрал символом покаяния крещение «и выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне и вся окрестность Иорданская, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.» (Ев. [Мф.3:5–6](#); Мк.1:5; Лк.3:21).

«Но у Иоанна было иное, особое, исполненное надежд, призвание – назначение быть провозвестником грядущего Мессии. Для себя он не требовал никакой славы, кроме славы Предтечи: для своего крещения никакого значения, кроме посвящения в тайны царства, которое наступает.» (Жизнь Иисуса Христа. Ф. В. Фаррара, перев. Матвеева. М. 1887 г. Ч. I, стр. 62.) «И когда народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне: не Христос ли он? Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою (Ев. [Лк.3:15–16](#)) в покаяние; (Ев. [Мф.3:11](#)), но идет за мною (Ев. [Мк.1:7](#)) сильнееший меня, у Которого я недостоин, наклонясь, развязать ремень обуви Его. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его; и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу Свою; а солому сожжет огнем неугасимым.» (Ев. [Лк.3:16–17](#); Мк.1:7; Мф.3:11–12.)

Вот главная цель, для которой собственно Иоанн пришел крестить в известное место. «Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Не (сам) он был Свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете». (Ев. Ин.1:7–8). Он смиренно признает недостаточность своего крещения, которое ничего не может сделать более, как привести людей к покаянию; но прощение грехов зависит от Того, Кто идет за ним, Кто так велик, что Иоанн считает себя недостойным быть даже последним из Его рабов и развязать ремень Его обуви. Этот грядущий за ним, теперь, в первое Свое пришествие, будет крестить Духом Святым и огнем и не только подаст совершенное прощение грехов и возжет в сердце духовный, очистительный огонь; но даст даже Духа Святого верующим в Него; а, во втором пришествии, неверующих предаст огню неугасимому, как ни к чему негодные и засаривающие лишь пшеницу плевелы и солому. Теперь все перемешано между собою, и хотя пшеница блистает, но лежит вместе с плевелами, как на гумне, а не как в житнице. Тогда же будет большое различие. (X и XI Беседы св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843г. Ч. I, стр. 179, 180, 203–207).

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его (Ев. Лк.3:18) и разъясняя, что для получения прощения грехов и спасения недостаточно только сознаться в своих грехах и отстать от прежних худых дел, но нужно еще принести плоды, достойные покаяния. (Ев. Лк.3:8; Мф.3:8). Эти плоды покаяния состоят в полной перемене прежней жизни и в делах, противоположных греху. Кто похищал чужое, – вперед давай и свое. Кто оскорблял других, – должен вперед не только не оскорблять никого, но безропотно переносить обиды и благодетельствовать обижающим. Кто гордился, считал себя выше всех и презирал всех, – тот вперед считай себя хуже всех и уважай всех. Кто предавался сластолюбию и пьянству, – должен вести жизнь воздержную». (X Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843 г. Ч. I, стр. 189, 190).

Таким образом, смиряя гордых, исправляя нравы буйных, обращая к покаянию развратных, возбуждая в лихоимцах

милосердие и увещевая всех к благотворению, Иоанн, – по слову пророка: се, Я посылаю ангела (вестника) Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою (Мал.3:1), – готовил путь Господу и возвещал людям, что время пришествия давно обещанного Мессии настало, что Он уже среди их, но они не чувствуют этого. (См. книгу Лебединского: «Иисус Христос Сын Божий, Спаситель мира»).

2. Не медли обратиться ко Господу и не отлагай покаяния

Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя, – вот вопль кающегося грешника, которому научает нас св. церковь. Вот как заботлива о нас святая церковь, наша духовная мать! Каких только мер ни предпринимает она, чтобы побудить грешника к покаянию! Душе моя, душе моя, вопиет она к каждой душе христианской, востани, что спиши? Конец приближается... Время сокращается; востани, близ при дверех Судия есть. Но слушаемся ли мы этих материнских зовов нашей православной церкви? Думаем ли мы о своем спасении, заботимся ли мы о своем исправлении? К сожалению, весьма мало. Мы только и думаем о земном, о житейском; нас беспокоит только забота о том, как бы жить и прожить безбедно, в довольстве, в спокойствии. А о том, как бы избавиться от грехов и начать жизнь добродетельную, – о том мы заботимся весьма мало, эту заботу мы отлагаем на будущее время, от сегодня до завтра. Годы идут, а мы все те же, все с теми же расположениями и мыслями, с теми же житейскими заботами, с теми же почти желаниями и страстями, – в нас почти нет перемены. Какой же этому будет конец? Ведь смерть всегда у нас, как говорится, за плечами. Что, если она внезапно порешит нашу судьбу? А уж порешит, конечно, не на радость нам. Ведь, по слову Божию, смерть грешников люта (Пс.33:22). Конец грешников – гибель. Господь вся грешники потребит (Пс.144:20), говорит то же слово Божие. Сам Господь сказал: еще не обратитесь (Мф.18:3) и не покаетесь, вси погибнете (Лк.13:3). Правда, Господь долготерпелив и многомилостив; но справедливо говорит русская пословица: «Бог долго терпит, но и больно бьет», и не мало тому примеров содержится в слове Божию.

Вы слышали, конечно, о всемирном потопе. Ужасно и представить себе, какому страшному бедствию подвергся развращенный род человеческий! Казалось бы, что после потопа люди станут жить благочестиво и добродетельно. Но увы! Вышло не так. Конечно, были и есть праведники, но все же

грешников больше, чем праведников. Что же? Не подвергнутся ли и нынешние грешники гневу и осуждению Божию? С прискорбием нужно сказать: да, Бог всегда и во всем правосуден. Нынешних грешников ожидает еще более тяжкое и более страшное наказание. Им предопределен другой, уже не водный, а огненный потоп, в котором они вечно будут гореть и никогда не сгорят. Что точно будет эта страшная казнь грешникам, и так же внезапно постигнет их, как и прародителей наших, послушайте об этом Самого Христа Господа, Который говорит: как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына человеческого. Ибо как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп, и не истребил всех: так будет и пришествие Сына человеческого (Мф.24:37–39). Пошлет Сын человеческий ангелов Своих, и соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие; и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов (Мф.13:41–42). О, какой же неоцененный дар Божий – покаяние! Стоит только обратиться к Богу, исповедать пред Ним грехи, испросить у Него помилование и прощение, – и мы помилованы, спасены. Поучительный пример такого помилования представляет история св. пророка Ионы.

Св. пророк Иона послан был от Бога проповедовать покаяние язычникам – ассириянам и возвестить за беззакония их разрушение столицы их – Ниневии. Знал пророк, что Господь многомилостив, что, если ниневитяне станут каяться, Он сжалятся над ними и не исполнит угрозы Своей; знал это пророк и побоялся, чтобы его пророчество не осталось неисполненным; поэтому, вместо того, чтобы идти, по повелению Божию, в Ниневию, Иона садится на корабль и плывет в Фарсис, избегая возложенной на него от Бога проповеди. Но может ли человек убежать от лица Божия и изменить Его святую волю? Лишь только корабль, на котором сидел пророк Иона, отплыл в море, поднялась страшная буря, которая грозила потоплением кораблю. Находившиеся на корабле, видя неминуемую смерть, стали на молитву, каждый по своей вере, и бросили жребий, кто из них особенно прогневал Бога. Жребий пал на пророка Иону;

Иону бросили в море, и волнение утихло. Но пророк не погиб. Господь Бог повелел огромному морскому зверю, киту, поглотить Иону, сохранив его и во чреве китовом живым и невредимым. Здесь-то пророк обратился с покаянным воплем к Богу, и Господь услышал молитву его: через три дня Бог повелел киту выбросить Иону на землю и снова послал пророка возвещать падение Ниневии. И встал Иона, и пошел в Ниневию по слову Господню; стал проповедовать, говоря: «еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена». И поверили ниневитяне Богу, и наложили на себя пост, и оделись во вретища. Слово прор. Ионы дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище, и сел на пепле. И приказал по всему царству: «чтобы ни люди, ни скот ничего не ели и воды не пили; и чтобы покрыты были вретищем люди и скот, и крепко вопияли к Богу; и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умиласердится и отвратит от нас гнев Свой, и мы не погибнем». Действительно, раскаяние и молитва ниневитян не остались тщетными. Бог, по милосердию Своему, пощадил их, и город их остался цел, – Но это сильно огорчило Иону пророка: он вышел из города и, сделавши себе кущу (палатку), сел под нею, чтобы видеть, что будет с городом. И вот, по повелению Божию, над головою пророка выросло большое дерево, которое защищало его от солнечного зноя; Иона весьма обрадовался этому растению, но на другой день червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог, и просил себе смерти, говоря: «лучше мне умереть, ежели жить». И сказал Бог пророку Ионе: «ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого ты не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч младенцев, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота». Так милосердный Господь вразумил пророка и пощадил ниневитян. (См. «Воскр. лист». № № 260 и 261, прилож. к журн. «Воскр. день»).

3. Ожившие для покаяния на малое время мертвецы

(Из дневника сельского священника).

I. Если бы все дивное, Промыслом Божиим явно для нас грешных содеваемое, постоянно случающееся в нашей пастырской практике, записывать, то можно бы покрыть этими записями всю вселенную, и как бы, думаю, это было не лишне, особенно в нынешние времена, когда безверие, или неверие, так усиливается, влача за собою и многообразные бедствия людей в настоящей жизни, а с переходом из нее в жизнь вечную награждая еще большими скорбями – вечным плачем и тоскою безутешною...

Такие мысли занимают меня по случаю нижеследующего рассказа примерного старца, духовника нашего округа, отца Иакова К. Н. – Прочитав в данных мною брошюрках несколько случаев благодатных исцелений недугующих, отец духовный с особенным воодушевлением, полным глубокого благоговения к дивному Промыслу Божию о грешниках, рассказал следующее:

– «Да, – говорил он: – действительно, много таких дивных случаев встречается в жизни человеческой, особенно в нашей практике пастырской. Я, по милости Божией, священствую вот уже более 37-ми лет, и сколько в это время видел собственными глазами дивного на свете Божиим – даже только в своем приходе... Но что дивнее всего было, так это то, что на моих глазах вдруг ожил один малютка, умерший, и скоро потом опять умер. Это было лет 25 тому назад. Раз приезжает ко мне раскольник, хорошо известный мне, мой прихожанин, и просит пожаловать к нему поскорее «с причастием»: мальчик лет 11–12, сын его, очень де, очень плох: не умер бы...

– А давно ли он болеет? – спрашиваю я.

– Да уж давненько, – отвечает раскольник. Чувствуя что-то неладное, я без дальнейших расспросов спешу к умирающему в доме раскольника, занятый мыслью: едва ли не к мертвому уж требуют меня; но как бы хорошо было, если бы Господь привел застать живым малютку и причастить его, дабы спасти несчастного от горькой участи не раскаянных, чего отец его,

раскольник, и понимать не хочет. Приезжаю... И что же вы думали?! Предчувствие мое не обмануло меня: бедный малютка лежит под образами и уже без малейших признаков жизни – мертвый! Не поверите, как мне сделалось душевно жаль его и как досадно было на жестокого отца, душеубийцу детища своего... Заметно было – он и поехал-то ко мне от мертвого тела. Очень жаль, говорю, было мне бедного малютки: ибо он, хотя крещен и миропомазан в церкви Христовой, но ни разу не приобщался Пречистых и Животворящих Таин Христовых. От души жалея несчастное детище и с болью в сердце рассматривая его, я положительно убеждаюсь, что уже он не мире сем, и высшее блаженство общения со Христом для него уже потеряно безвозвратно. Закоснелый отец упорно молчит на мои пастырские упреки и как бы тайно торжествует, имея ввиду, конечно, уговорить меня похоронить детище его «безо всяких хлопот», так как де он хворал давно и умер своею смертью... ведь и причастить-то де хотели, да только жалко, вот, чуточку не успели... Что же поделаешь? Так уже видно быть греху!» Конечно, делать мне было нечего: пожалев, поохав о несчастной смерти малютки, стоя при одре его не малое время (около получаса, а, быть может, и более), с глубокою болью сердечною и мысленно прося милосердного Бога пощадить несчастного в день страшного Своего пришествия, я благословляю его и направляюсь вон из дома погибельного... Но какое же чудо вдруг?! Господи, Боже мой! Дивны дела Твоя... Малютка вдруг вострепнулся, открыл глаза и уставил на меня. Я был крайне поражен явным чудом; однако не растерялся, но, неизъяснимо радуясь, тотчас же говорю ожившему: «причастись, голубчик мой...» Малютка пристально смотрит и слушает... «Желаешь ли причаститься, друг, я нарочно вот приехал к тебе и принес Христово причастие», снова говорю я... «Желаю – хочу», – громко воскликнул мальчик и, увидя маленькую девочку, сестру свою, бывшую тут же на руках у нянюшки, заплакал и закричал: «милая моя, дорогая ты моя, прости меня, прости...» С особенным благоговением и благодарением к неизреченному о нас Промыслу Божию, мальчик был исповедан мною и приобщен Пречистых Таин

Христовых... Слава Богу! Но еще более поразило меня, что явное чудо нисколько не тронуло загрубелое сердце отца раскольника: он даже как будто был и не рад, что сын его ожил для того только, чтобы причаститься и потом снова умереть...»

– Как: «снова умереть?!» – с изумлением прерываю я чудный рассказ многочтимого батюшки.

– «Да, умереть: малютка ожил и опять вскоре умер», – продолжал отец духовный. Вот это-то и чудо, в которое должно убедить всякого; потому что если бы вторично не умер мальчик, то можно бы подумать, что он замер в припадке и, по миновании оногo, выздоровел. Но он, действительно, умер и только непостижимым смотрением Божиим ожил для того только, чтобы принять Тайны Христовы. Принял их и в тот же день, вскоре после напутствия, опять умер с радостною улыбкою, оставив безсердечного отца доживать свой век по его суемудрию...»

II. При вышеозначенном рассказе отца духовного, невольно вспомнил я подобный же рассказ своей матушки родимой, который не могу не присовокупить здесь. В ее годы молодые, на ее родине, умирает в дому их ее тетушка, женщина пожилых лет. Она уложена уже была в гроб и на другой день по смерти назначена к выносу в церковь и затем к погребению. Топилась печка на утро дня, назначенного к погребению умершей, и матушка моя принимала участие в обычной стряпне для поминок... «Только вдруг посмотрим», говорила матушка, «умершая раскинула сложенные на груди руки, открыла глаза и, приподнимая голову, как бы усиливается приподняться, но не может. Это всех нас так поразило, что у стряпухи бывший в руках сковородник выпал из рук, и мы – ни живы ни мертвы – страсть как испугались!...»

– «Подойдите, родимые!» – вдруг слабым голосом заговорила ожившая: «не бойтесь, ведь я живая! Подойдите ко мне». Что делать? Все на цыпочках подошли ко гробу, а ожившая ужи руки подняла и снова просит поднять ее и пособить вылезти из гроба. Уж и не помню, как мы осмелились и высадили ее из гроба. Она тотчас же велела позвать священника: «забыла грех, говорит, родимые, поскорее

позовите батюшку – покаяться нужно». Поосмелившись, не утерпели мы, чтобы не спросить воскресшую: каково на том свете; что она там видела, и т. п.?

– «Горе грешникам, родимые мои!» говорила нам тетушка... «Батюшки мои, горе! живите – Бога бойтесь и друг друга не обижайте, да усерднее молитесь и во всех грехах кайтесь – не забывайте: горе грешникам – беда страшная!..» Более она ничего нам не сказала, и такой страх навела на всех, что мы и расспрашивать ее более уж боялись. Священник приходил к ней и снова причастил ее... что-то потолковали. – После него она сказала только: «простите меня все, мои родимые, Христа ради», и тут же Богу отдала душу свою. – Поминок наш в этот день нарушился – не до того уж всем было... Такой страх напал на всех! Не помним, как и время коротали. Похоронили ее уж на 3-й день после сего... И дивно и страшно воспроизводить в памяти такие, потрясающие душу, события! (См. Афонск. лист. № 54).

4. Блаженные осужденники

(Рассказ преподобного Иоанна Лествичника).

Стеkitесь все, прогневавшие Господа, и приступите; приидите и услышите, что я поведаю вам; соберитесь и увидите, что Господь показал мне, в назидание души моей. Слышал я, немощный, о чудном смирении осужденников, заключенных в особенной обители, называемой Темницею, и пришедши в сию обитель кающихся, в сию по истине страну плачущих, увидел я, что одни из сих неповинных осужденников всю ночь, до самого утра, стояли на открытом воздухе, не передвигая ног, и не давали себе нимало покоя, а укоряли сами себя, и безчестиями, и поношениями возбуждали себя. Другие умиленно взирали на небо, и с рыданием и воплем призывали оттуда помощь. Иные стояли на молитве, связавши себе руки назади, как преступники; печальные лица их были преклонены к земле; они считали себя недостойными взирать на небо, от не достоинства помыслов и от угрызения совести не знали, что сказать и как проговорить, какие молитвы вознести к Богу. Другие сидели на земле во вретще и пепле, лицо скрывали между коленами и челом ударяли о землю. Иные непрестанно били себя в грудь. Иные омочали землю слезами; а другие рыдали о душах своих, как о мертвецах. Некоторые от сильной печали были безгласны. Другие сидели в задумчивости, поникши к земле, и стонали из глубины сердца. Я видел там души столь уничиженные, сокрушенные, что они могли бы и самые камни привести в умиление своими словами и воплями к Богу. «Знаем», говорили они, поникши к земле: «знаем, что мы по правде достойны всякого мучения и томления, ибо не можем уплатить множества долгов наших, хотя бы мы и всю вселенную созвали плакать за нас... Но о том только просим, о том умоляем, и той милости ищем, да не яростию Твоею обличиши нас, Господи, ниже гневом Твоим накажеш нас (Пс.6:2), ни праведным судом Твоим мучиши нас, но с пощадением. Для нас довольно, Господи, освободиться от страшного прещения Твоего и мук безвестных и тайных; совершенного же прощения мы не смеем

просить». – Иные томили себя зноем; иные мучили себя холодом. Некоторые, вкусивши немного воды, переставали пить, только чтобы не умереть от жажды. Другие, вкусив немного хлеба, далеко отвергали его от себя рукою, говоря, что они недостойны человеческой пищи, потому что делали свойственное скотам. Иные же, ударяя себя в грудь, как бы стоя пред вратами небесными, говорили Богу: «отверзи нам, о Судия, отверзи нам! Мы затворили для себя грехами двери сии; отверзи нам!» Все они непрестанно имели пред очами смерть и говорили: «что будет с нами? Какой приговор о нас последует? Каков будет конец нам? Сделаем, что зависит от нашего произволения; и если Он отверзет двери Царства Небесного, то хорошо и благо; а если нет, то и тогда благословен Господь Бог, праведно затворивший их для нас!.. Однако, будем стучаться до конца жизни нашей; может быть, по mnogой нашей неотступности, Он и отверзет нам». Так и делали эти блаженные осужденники. У них видимы были колена, оцепеневшие от множества поклонов; глаза, померкшие и много впадшие; ланиты, уязвленные и опаленные горячестью многих слез; лица, увядшие и бледные, ничем не отличавшиеся от мертвых. Что, в сравнении с ними, злострадания беснующихся, или плачущих над мертвецами, или осужденных за убийства? И молю вас, братия, не подумайте, что повествуемое мною – басни. – Часто они умоляли пастыря своего наложить железа и оковы на руки и на шеи их, а ноги их, как ноги преступников, заключить в колоды и не освобождать от них, пока не примет их гроб. Но иногда они сами себя лишали и гроба. Видевший себя при конце жизни, умолял и заклинал великого авву, чтобы он не сподоблял его человеческого погребения, но, как скота, повелел бы предать тело его речным струям, или выбросить в поле на съедение зверям. – А какое страшное и умилительное зрелище было при последнем их часе! Осужденники сии, видя, что кто-нибудь из них приближался к кончине, окружали его, когда он еще был в полной памяти, и с плачем спрашивали умирающего: «что, брат и осужденник? Каково тебе? Что скажешь нам? Чего ты надеешься? Что думаешь? Отверз ли ты себе дверь милосердия, или еще повинен суду? Был ли внутри тебя глас,

глаголющий: се здрав еси (Ин.5:14), или: отпускаются тебе греси твои (Мф.9:2); или: вера спасе тя? (Мф.9:22). Или слышишь такой глас: да возвратятся грешницы во ад (Пс.9:18); еще: свяжите ему руце и нозе (Мф.22:13); еще: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господней? (Ис.26:10). Что скажешь нам, брат наш? Скажи нам кратко, умоляем тебя, чтобы и мы узнали, в каком будем состоянии». На это некоторые из умирающих отвечали: «благословен Господь, Иже не остави молитву мою и милость Свою от Мене (Пс.65:20)». Другие говорили: «благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их (Пс.123:6)». А иные с болезнью произносили: «горе душе, не сохранившей обета своего вне порочности; в сей только час она познает, что ей уготовано». – Я же, видя и слыша у них все это, едва не пришел в отчаяние, зная свое нерадение и сравнивая его с их злостраданием. И каково еще было устройство того места и жилища их! Все темно, все нечисто и смрадно. Оно справедливо называлось Темницею и затвором осужденных. Пробывши там тридцать дней, я, нетерпеливый, возвратился в общежитие, к великому отцу, который, видя, что я весь изменился, сказал: «что, отче Иоанне, видел ли ты подвиги труждающихся?» Я отвечал: «видел, отче, удивился и ублажил падших и плачущих паче не падших и не плачущих о себе; потому что те чрез падение восстали восстанием благонадежным».

5. Сила покаяния

Нет греха, которого бы истинно кающийся грешник не мог загладить покаянием. Сколько мы знаем грешников, чрез покаяние получивших прощение и помилование! Покаянием мытарь оправдался паче фарисея; за покаяние помилована грешница, омывшая слезами ноги Спасителя; покаянием разбойнику отверсты райские двери; покаянием и горькими слезами апостол Петр, троекратно отрекшийся от Господа, снова возведен в звание апостольское; покаянием многие величайшие грешники востекли на путь добродетелей и получили вечное блаженство. Так, св. преподобномученица Евдокия была сначала явною блудницею, но, раскаявшись, получила дар чудотворения и сподобилась приять венец мученический. Так, преподобная Мария египетская 17 лет провела в жизни, полной греховных, порочных удовольствий, но, покаясь, обрела у Господа такую благодать, что переходила реку Иордан, как по суху. Так, Иаков пустынный, совершивший грех против седьмой заповеди с одною девицею и потом убивший ее, совершенно загладил эти тяжкие смертные грехи свои и снова получил дар чудотворения. Поистине, велика и непостижима сила покаяния!

Св. Иоанн Златоуст говорит: «покаяние всякие грехи, какие бы они ни были, очищает. Покаяние есть врачевство грехов, потребление беззаконий, оружие на диавола, меч, главу онотого отъемляй, упование спасения, истребление отчаяния. Кто по согрешении кается, тот недостоин есть плача, но его блаженного вменять должно» (см. «Творения св. Тихона, епископа задонского», т. I, стр. 146).

6. Напоминание из духовного мира о покаянии

Одна из духовных дочерей моих, сообщает о. протоиерей П. Полидоров, рассказала мне свой сон, довольно замечательный, имевший на нравственную жизнь ее весьма благотворное влияние.

Представилось ей, что она видит женщину, одетую с ног до головы в белое одеяние. «Кто это?» спросила означенная духовная дочь моя стоявшего здесь же некоего мужа, которого почла она за святого. «Это твоя смерть»! – отвечал он.

– «Как, неужели я должна теперь же умереть?» – «Да», отвечал он. – «Но я еще к смерти не готова», говорит в страхе видевшая сон. – «Обратись с усердною молитвою ко Владычице», сказал ей тот муж, «и проси, чтобы Она умолила за тебя Господа, дабы ты не отошла из сей жизни, подобно многим другим, без христианского напутствования»! При этом имевшая видение узрела на стене икону Матери Божией, к которой она имела особенную веру. Тотчас повергшись пред этою св. иконою, она со слезами просила Заступницу рода человеческого не попустить ей умереть преждевременно и без покаяния. Но, к ужасу своему, она узрела на иконе, что лик Матери Божией отвратился от нее. После сего она с великим страхом и трепетом стала сильнее умолять Владычицу и так сильно и много рыдала, как никогда не рыдала в жизни своей. Тогда упомянутый святолепный муж снова приступил к ней и повторил прежде сказанные слова: «ступай! Приготовляйся к смерти, да не отойдешь из временной жизни, подобно многим другим, без напутствования»! – И она проснулась.

Теперь эта женщина с христианским напутствием переселилась в вечность, проживши лет 10 после бывшего ей видения. («Странник», 1873 г.).

Неделя по просвещению

Еванг. от Матф. зач. 8-е, гл. IV, 12–17 ст.

1. Евангельское чтение в неделю по Просвещении

Отверженный назаретянами, Иисус Христос пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да сбудется реченное чрез пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной возсиял свет. С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (ев. Мф.4:13–17; Ис.9:1–2).

С этого времени Капернаум стал для Него своим городом (ев. Мф.9:1), где Он, еще перед первую Пасху, оставил Пречистую Свою Мать и куда переселились также и братья Его, дети Иосифовы, которые не могли не чувствовать тяготевшей над Ним общей ненависти назаретян, отразившейся, конечно, и на их жизни. Но их дом не был Его домом, которого, в собственном смысле этого слова, у Него совсем не было. Для временного пристанища Он избрал дом одного из старейших апостолов («Жизнь Иисуса Христа». Ф. В. Фаррара, перев. Матвеева. М. 1887 г. Ч. I, стр. 123).

2. Гласы, призывающие нас ко спасению

Было время, когда Сам Христос, ходя по земле иудейской, призывал людей к спасению. Но не забудем, что Господь вчера и днесь той же и во веки; не забудем, что Он и теперь, как и прежде, непрестанно взывает к нам: покайтесь.

Господь зовет нас к Себе чрез нас самих. Не весте ли, говорит апостол, яко храм Божий есте вы и Дух Божий живет в вас (1Кор.3:16). Итак, мы – храм Божий, и Дух Божий живет в нас: нужно ли после этого доказывать, что Господь нас зовет к себе чрез нас самих? Мы Им живем, движемся и существуем (Деян.17:28), приемля от Него все божественные силы, яже к животу и благочестию (1Пет.1:3): что же после этого значат все наши светлые мысли, добрые чувствования, как не благие вещания в нас Духа Божия?.. А эта неземная радость, которою играет сердце наше после каждого доброго дела, эти упреки совести, так сильно терзающие нас за наши грехи, эти вздохи, вырывающиеся по временам из нашей груди, или слезы умиления, появляющиеся иногда на наших глазах, что это такое, как не крепкий глас Того, Кто говорит о Себе: се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною. (Откр.3:20)? – Св. Варвар был прежде страшный разбойник: триста душ пали под убийственным ножом его, в том числе и два священника!.. Кто бы мог подумать, что такой человек, закаленный в убийствах, мог когда-нибудь одуматься? Но силен грех, а благодать Божия в нас еще сильнее. Не слышал Варвар в себе гласа Божия среди убийств и шумных бесед с товарищами: но когда он остался один в вертепе, когда вошел глубже в самого себя, тогда внутри его, в упреках совести, так громко и сильно раздался обличительный глас Божий, что Варвар вдруг совсем переменялся. Подобны Варвару были и Давид преподобный и Моисей Мурин, и тот же глас Божий из исчадий тьмы превратил их в чад света (Чет. Мин. мая 6, сент. 6 и август. 28). Слышится и в нас этот глас Божий; но беда наша та, что он остается иногда в нас без всякого действия, подобно тому, как и в храмах

часто раздаются глаголы Божии, но раздаются иногда мимо нашего сердца, или даже и мимо нашего слуха. Взывал некогда Господь к падшему Адаму: Адаме, где еси? Адам слышал глас Божий; но вместо того, чтобы отозваться на него с сокрушением сердца, с сознанием своей виновности, он думал скрыться от Вездесущего между райскими деревьями... Не то же ли бывает и с нами? Раздается иногда и в нашей душе: Адаме, где еси? Грешник, где ты? Еще шаг, и ты в пропасти, одумайся, остановись... А мы, вместо того, чтобы одуматься и остановиться, бежим от преследования совести и думаем заглушить спасительный голос ее шумом мирских забав и удовольствий. И глас Божий в нас остается бесплоден. Господь зовет нас к Себе чрез обстоятельства нашей жизни. Жизнь наша есть училище, где Господь действует на нас подобно тому, как мудрый наставник действует на своих питомцев. Для преуспевания питомцев в науке и нравственности, наставник то награждает их, то наказывает, то сближает их с такими лицами, которые бы могли иметь на них благотворное влияние. Подобное бывает и с нами. Господь изливает на нас Свои милости: дает богатство, облакает силою, венчает честью и славою не для того ли, чтоб мы чаще обращались к Нему с благодарною молитвою, чтобы своими избытками делились с меньшею братиею Его, своею силою защищали невинных, своею властью отирали слезы несчастных? А все это не есть ли зов Его к нам: гряди ко Мне! Рабе благий и верный! О мале буди Ми верен; над многими тя поставлю, вниди в радость Господа твоего (Мф.25:23). О, если бы мы были внимательнее ко всем обстоятельствам нашей жизни: как часто мы слышали бы здесь глас Господа к нам: покайся!

А обращали ли вы должное внимание на те лица, с которыми Господь сближает нас? Дети! У вас есть родители, давшие вам жизнь и воспитание. Родители! У вас есть дети, готовящие вам покой и утешение в старости. Супруг! У тебя есть супруга, которая делит с тобою и радость и горе. Друзья! У вас есть близкие, которые подают вам добрые советы, заботятся о вашем счастье и услаждают ваши горести...

Скажите сами, не есть ли это немолчные вестники, громко проповедующие, что Сам Господь силою любви привитает в недрах вашего семейства, что он послал вам таких людей, за которых вы вечно должны благодарить и прославлять Его? Не суть ли это земные ангелы – хранители ваши, чрез которых Сам Господь хранит и поддерживает вас на скользком пути жизни?.. Преподобный Нифонт в цвете лет сначала удивлял всех быстрыми успехами в науках и нравственности, но после, мало-помалу, так привык к распутной жизни, что его и узнать было нельзя: праздность, пьянство, воровство, убийство, распутство было любимым занятием юноши; его упрекали, ему угрожали, но он был безчувственнее камня. Но милосерд Господь! Встречается, однажды, с Нифонтом прежний добрый друг его, Никодим, и, взглянув на лицо его, обезображенное развратом, с изумлением говорит: «друг мой! Не узнаю тебя: лицо твое ужасно!» Немного слов, но они так сильно подействовали на юношу, что он вдруг переменялся и столько угодил Богу святостью своей жизни, что удостоился от Него многих откровений (Чет. Мин. 23 дек). Подобным образом Господь воззвал к Себе св. мученика Иустина и преподобномученицу Евдокию (Чет. Мин. 1 июня и 1 марта). Так зовет Он к Себе и каждого из нас, посылая к нам добрых людей и руководителей...

Господь зовет нас к Себе чрез природу, нас окружающую. Сам Он, вовемя земной жизни Своей, не раз указывал на природу, как на такую книгу, в которой много для нас полезных уроков, и надобно только смотреть на нее в духе благочестия, и тут откроется для нас целое училище благочестия. Вот безпредельное небо с его солнцем и бесчисленными светилами! Смотри, душа моя, и поучайся... Светло солнце, так светло, что мы и смотреть на него не можем прямо: а очи Божии несравненно светлее солнца. Стыдно нам при свете солнца творить дела темные: о, как же стыдно должно быть для нас и помыслить что худое в очах Божиих!.. Сколько мы ни грешим, однако ж, под солнцем, а оно не перестает освещать нас и согревать: научи нас, солнце, благодетельствовать людям, сколько бы они против нас ни грешили... Кто исчислит звезды небесные? Кто исчислит и обители Отца небесного? Для нас

они назначены; там наша пристань, там наша родина; но, Боже мой, как мало мы думаем о них, и как много заботимся о земле, как будто здесь вечное наше жилище?.. Страшны для нас громы и молнии, а кто изобразит тот ужас грешника, когда солнце померкнет, и луна не даст света своего, когда звезды спадают с неба, и силы небесные поколеблются, когда при трубном гласе ангельском придет Сын человеческий во всей славе Своей и все святые ангелы с Ним (Мф.24:29; Мф.24:31)!..

Поучительно для нас небо, но и земля поучительна. Сколько в ней терния и волчцев! А откуда они? В раю их не было: их породили наши грехи. Итак, каждый терн и каждый волчец не напоминает ли нам о наших грехах? И, исторгая плевелы из земли, не приходим ли мы к мысли, что нам нужно исторгать плевелы из сердца?.. Сколько земля терпит мучений под плугом земледельца! Но чем более ее режут, тем более она становится годною: не крест ли, не бедствия ли и нас делают годными для царствия Божия? Любо смотреть земледельцу на полные зерен колосья: о, как приятно смотреть и Богу на людей добродетельных! Полные колосья склоняют вершины свои книзу, а пустые смотрят вверх: не образ ли это людей добродетельных и порочных?.. Там зерна, здесь стебли; там глубокое смирение, здесь непомерная гордость. Вот, подле пшеницы и плевелы: на одной растут они почве, одно солнце их греет, одна роса и один дождь питают, но не одна их будет участь; и в мире вместе с добрыми живут и злые, со святыми и грешные; для тех и других одни условия жизни, но только до времени: придет пора, и первые собраны будут в царство Божие, как добрая пшеница в житницы, а последние будут брошены в огонь гееннский, как трава негодная...

Поучительна земля, поучительно и море. Не море ли и вся жизнь наша на земле? Сколько в море волн, сколько и в мире суеты! Волна волну катит волна волну преследует, а для чего это усилие моря, для чего это напряжение ветра? Для того только, чтобы волны неслись и разбивались о берег морской... Не тем ли кончаются и все наши житейские думы и заботы, что, наконец, разбиваются вдребезги о берег смерти. Беда пловцу без якоря: беда христианину без веры... Но мы бы не окончили

слова, если бы захотели в духе благочестия обозреть подробно все предметы природы. Сколько в ней предметов, столько в ней для нас уроков. Вот почему один св. отец говорил: «мне и книг не надобно: у меня есть одна большая книга, в которой для меня написано все, что нужно; эта книга – природа». (См. кн. «Минуты пастырск. досуга», ей. Гермогена).

3. Рассказы о покаянном плаче и сердечном сокрушении о грехах

I. Ученик св. ап. Петра, св. Климент, говорит, что св. Петр каждую ночь, заслышав пение петуха, тотчас вспоминал свое отвержение от Христа, вставал от ложа своего и повергался на землю, в горьком плаче проливая многие слезы, и так делал он в продолжение всей жизни своей. А церковный историк Никифор присовокупляет, что очи св. апостола от повседневного плача были всегда красны и как бы кровавы. Вот каково было Петрово покаяние! «А ты, надеющийся в один час оплакать все грехи свои, можешь ли так горько плакать, как плакал Петр?» – спрашивает святитель Димитрий Ростовский. «Можешь ли каждую ночь рыдать так, как рыдал он? В состоянии ли ты понести такие труды и подвиги, какие понес св. Петр ради Господа своего за свое отвержение, даже до распятия главою вниз на кресте. Итак, не полагайся на свое малое некое сокрушение сердечное, не уповай на слабый свой труд, на кратковременный подвиг: покажи покаяние пред Господом, соответствующее твоим великим грехам, и даже больше их, со многими слезами, и тогда, о грешниче, ожидай от Него милости!»

II. Есть сказание об одном старце, который, оставя мир, удалился в пустынные места, но не строил себе кельи, а переходил с места на место, как птица перелетная. Видал ли кто его вкушающим пищу, не ведомо: но никто не видал его без слез, рыданий и стенаний. Если случалось, что он приближался к какому городу или селению, то не входил внутрь, но садился вне, на каком-либо камне, и, преклонив голову к персям, вопиял со слезами: «увы! О горе! О беда! Что-то будет?» Случалось, что жители того места выходили к нему и из сострадания брались утешать его, но это еще более растравляло его горе и умножало плач и слезы. Предлагали ему и пищу, и одежду, и деньги, – ничто не утешало, ничто его не занимало, и были слезы ему хлеб день и ночь. Иногда обращались к нему с речью, говоря: «о чем плачешь ты, и какая беда постигла тебя? Скажи

нам; может быть, мы по силе нашей поможем тебе и облегчим горькую участь твою». Но старец от этих слов еще больше начинал плакать, закрывая лицо свое с тем же воплем и не имея сил произнести ни одного членораздельного слова. И только после долгих докучаний, сквозь слезы произносил иногда: «не знаю, поможете ли вы мне, но вот беда моя: господин мой вверил мне большое богатство, а я промотал его все на балы, театры, гулянья, на пиршества и роскошную, нечистую жизнь с порочными женщинами теперь господин мой ищет меня и, нашедши, предаст суду и позорной казни. И делать не знаю что... что-то будет?» И опять предавался плачу, рыданию и воплям. Понятно вам, о чем это он плакал? Он плакал о грехах и боялся суда Владыки всех – Бога!.. Вот так восплачем, и, может быть, помилует нас Бог! (Из «Пис. о христ. жизни», еп. Феофана, стр. 139).

III. Рассказывают о преп. Арсении великом, что он, во все время своего подвижничества, сидя за работой, имел на груди своей платок, потому что слезы постоянно струились из очей его. Авва Пимен, когда услышал, что он почил, сказал, прослезившись: «блажен ты, авва Арсений, что оплакал себя в здешнем мире! Ибо кто здесь не плачет о себе, тот будет вечно плакать там». («Достоп. сказания о подв. св. и блж. отц.» 1846 г.).

4. Основное чувство нашего сердца – грусть

(Из «Писем о христиан. жизни» еп. Феофана).

Что значит, что после самого полного веселия душа погружается в грусть, забывая о всех утехах, от которых пред тем не помнила себя? Не то ли, что из глубины существа нашего дается знать душе, как ничтожны все эти увеселения, сравнительно с тем блаженством, которое потеряно с потерей рая? Мы готовы радоваться с радующимися, но, как бы ни были разнообразны и велики предметы радостей человеческих, они не оставляют в них глубокого следа и скоро забываются. Но, если увидим мать, плачущую над умершим сыном, единственную свою опору, или жену, рыдающую над могилою любимого мужа, – скорбь глубоко прорезывает душу нашу, и слово и образ сетующих неизгладимыми остаются в памяти нашей. Не значит ли это, что скорбь ближе и сроднее нам, нежели радость? Вы слушаете пение или музыку; приятно, конечно, отзываются в душе и веселые тоны, но они скользят только на поверхности ее, не оставляя заметного в ней следа, между тем как тоны грустные погружают душу в себя и надолго остаются ей памятными. Спросите путешественника, и он скажет вам, что из множества виденного выдаются из-за других у него в голове преимущественно такие предметы и места, которые погружали его в грустную задумчивость.

Этих примеров достаточно, кажется, в пояснение той мысли, что основное чувство нашего сердца есть грусть. Это значит то, что природа наша плачет о потерянном рае, и как бы мы ни покушались заглушить плач этот, он слышится в глубине сердца, наперекор всем одуряющим веселостям, и внятно говорит человеку: перестань веселиться в самозабвении; ты, падший, много потерял: поищи лучше, нет ли где способа воротить потерянное?..

Один язычник подслушал этот плач души человеческой, и вот в какое иносказание облек он свою о том мысль! Какой-то мудрец ходил в уединенном месте, погруженный в размышление о судьбах человечества. Из этой задумчивости он

выведен был вопросом: «ты, верно, видел его? Скажи, куда он пошел; я устремлюсь вслед его и, может быть, настигну его», – Оборотившись, мудрец увидел девицу. На ней была одежда царских дочерей, но изношенная и изорванная. Лицо ее было мрачно и загорело, но черты его показывали бывшую некогда высокую красоту. Осмотрев странницу, мудрец спросил ее: «что тебе нужно?» Она опять повторила: «ты, верно, знаешь его, скажи, где и как мне найти его?» – «Но о чем это говоришь ты? – сказал мудрец. «Ты разве не знаешь об этом? – отвечала дева. А я думаю, что нет человека, который бы не знал о горе моем». Мудрец с участием спросил ее: «скажи, в чем твое горе, и, может быть, я придумаю, как пособить тебе». – «Подумай и пособи, отвечала она. – Вот что я скажу тебе: Я была в стране, исполненной радости. Мне было там хорошо, как хорошо! Готовился брак... Жених мой, не помню черт лица его, был неописанной красоты... Уж все почти я забыла... но помню, что все уже было готово к браку... как вот кто-то пришел и говорил мне такие сладкие речи... Потом дал мне что-то выпить. Я выпила и тотчас впала в безпамятство или заснула. Проснувшись, – ах, лучше бы мне не просыпаться никогда! – проснувшись, я нашла себя на этой земле, мрачной и душной. Где девалось то мое светлое жилище? Где мой жених и его радостные очи, я того не знала. На первых порах я только бегала в безпамятстве туда и сюда, рвала на себе волосы и била себя в перси от сильной муки, томившей душу мою. Успокоившись немного, я решила искать потерянное. И вот, сколько уже времени хожу по земле и не нахожу того, его же возлюбил душа моя. Днем спрашиваю солнце, а ночью луну и звезды: «каждые сутки обходя кругом землю, не видали ль вы где того, кого ищет душа моя?» И они не дают мне ответа... Есть ли горы, где бы не слышался голос мой? Есть ли леса, где бы не раздавался вопль мой? Есть ли долины, которых бы не истоптала нога моя? Но, вот, сколько уже времени блуждаю, ища потерянного, и не нахожу. Но скажи: не знаешь ли и не слыхал ли ты, где то, о чем так тужит душа моя?» Мудрец подумал немного и сказал: «если б ты назвала мне имя жениха твоего и имя царства его и страны, где было светлое жилище

твое, я указал бы тебе туда дорогу, а так как ты говоришь неопределенно, то никто не может руководить тебя! Разве не сжалится ли над тобою жених твой и не пошлет ли кого указать тебе дорогу в потерянное тобою блаженное жилище, или не придет ли сам за тобою?» Сказав это, мудрец отвернулся, и дева пошла далее, снова искать необретаемого.

Понятно, что значит это иносказание! Оно изображает душу, сетующую о потере рая и общения с Богом, ищущую его и не находящую. Такова и всякая душа, таковы и наши души по естеству! Разница в чем? В том, что языческая душа только искала и искала, но не находила искомого, и язычник не мог далее идти! Разум встречается с ясными признаками – указателями падения и потери рая, но не умеет найти способа к восстановлению падшего и возвращению потерянного. Мы же не сыны ночи и тьмы, но сыны света и дня. У нас не может быть о том никакого недоумения. Мы знаем, что Господь и Спаситель Сам приходил на землю взыскать и спасти погибшего: Сам всех призывает к Себе: приидите ко Мне, и Аз упокою вы. Вы потеряли царство... Вот оно приблизилось. Покайтесь и веруйте в Евангелие, и Я возьму вас к Себе, и будете со Мною в раю, в обителях Отца Моего веселиться и вечерять.

Конец I-й части.

Часть вторая. Рассказы и размышления на евангельские чтения во дни праздничные

**Сентябрь месяц. 8-й день. Рождество пресв.
Богородицы**

Евангелие от Лк. зач. 54 и 58-е, гл. X, 38–42; XI, 27–28.

1. Посещение Спасителем дома Марфы и Марии в Вифании

Путешествуя с проповедью Евангелия царствия Божия по разным странам и селениям иудеи, Иисус Христос зашел однажды в некое селение, как нужно думать, в Вифанию. Здесь, в этом небольшом селении, лежавшем среди нагорной страны, вблизи Иерусалима, находилось дружественное, почтенное и всею душою преданное Спасителю семейство, состоявшее из двух сестер, Марфы и Марии, и их брата Лазаря. Как всегда, Спаситель был принят и встречен на этот раз сестрами с величайшею радостью. Особенно хлопотала и усердно обнаруживала внешние знаки внимания к Высокому Посетителю старшая сестра, Марфа, вероятно имевшая вообще попечение о доме и исполнявшая всегда долг гостеприимства. Приняв Господа в свой дом, Марфа вся отдалась заботам о том, чтобы как можно лучше угостить глубокопочитаемого Странника, приготовить достойное и приличное угощение не только Самому Иисусу Христу, но и Его ученикам, сопровождавшим Спасителя всегда и везде. В то время, как Марфа исполняла внешнее служение Спасителю и суежилась за хозяйственными хлопотами, Мария вместе с учениками Господа всею душою своею внимала Божественному учению Его. Не разделяя заботливости сестры об угощении, она, как внимательная ученица, вместе с апостолами села у ног Иисуса и слушала учение Христа. У иудеев, в знак смиренного и почтительного отношения ученика или ученицы к учителю, нередко садились к ногам учащего, так что и самое выражение: сидеть у ног кого-либо, значило то же, что быть чьим-либо учеником. Сладость слов Спасителя занимала все внимание Марии, так что она не отходила от Него ни на минуту. Между тем, у Марфы хлопот по хозяйству было так много, что она не могла единолично справиться с ними и нуждалась в помощи сестры. Зная, что Мария без особенного повеления или позволения Спасителя не осмелится оставить Его и приняться за домашние хлопоты, Марфа с простосердечным доверием обратилась тогда к Иисусу

Христу и сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне. Несомненно, что Марфа любила и чтит Иисуса Христа, но принимала Его более, как великого гостя земного, чем небесного Учителя. Она не сознавала, что должна была более заботиться не о насыщении Христа пищею животною, но о восприятии от Него пищи вечной для своего бессмертного духа. Приняв Христа в дом свой, Марфа еще не могла возвыситься внутренне до мысли, что нарицающий Себя хлебом животным, призывающий к Себе жаждущих, не тем богоугождается, чтобы Ему в изобилии предлагали брашно гниющее, но тем, чтобы от Него воспринимали брашно не гниющее, воду живую, слово истины и спасения. Любя Господа, Марфа не отрешалась и от любви к суете мирской; забота о суете мирской и житейские попечения ее были настолько сильны, что она решилась отвлечь Марию от спасительного дела, призвать ее к той суете, которой она сама предалась. Но Господь не допустил до этого; Он сказал в ответ на просьбу Марфы: Марфо! Марфо! Ты заботишься и суетишься о многом; а одно только и нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от нее. Итак, пользуясь случаем, Спаситель изрекает ту великую истину, что нужно посвящать более сил и времени Богу, чем обычным житейским делам, хотя бы и добрым по намерениям. Христос не обличает Марфу за ее гостеприимство, но обращает ее взоры к высшему благу и, в примере сестры ее Марии, указывает ей путь к достижению этого блага. То, о чем заботилась Марфа, не предосудительно, но оно, доставив удовлетворение телесной потребности человека, минует и проходит безследно тотчас же, принеся некоторую пользу и удовольствие тленному телу нашему. Напротив, то, что делала Мария, внимая Божественному учению и заботясь о спасении души, приносит пользу духовную, вечную, соделывает благую часть, лучшую долю, которая не отнимается от человека даже смертью, но переходит с ним в горний и вечный мир. Блаженный Феофилакт (твор. Феоф. ч. III, стр. 157) говорит в объяснение этого евангельского места следующее: «Великое благо и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно

пренебрегать им, но еще большее благо – внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. Не для того, как бы так говорит Спаситель, существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и божественную мудрость Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от нее получил повод к упреку. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас оттого, что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда должно предпочесть ему слушание о божественных предметах. Притом Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, т. е. развлечение и смущение».

Евангельское повествование о посещении Христом Спасителем дома двух сестер, Марфы и Марии, чрезвычайно просто и всем доступно, так сказать, по своему содержанию; но оно весьма поучительно и важно по тому выводу и нравственному уроку, который оно преподает собою. Недаром святая православная церковь установила читать и провозглашать его на литургии во все Богородичные праздники. Это чтение ясно показывает, что одержавшие всех и каждого из нас житейские попечения, привязанности к земным и малоценным хлопотам составляют сильное препятствие к успешному достижению царствия Божия, к снисканию благодатного посещения Христа. В самом деле, излишнее житейское попечение развлекает и смущает нас в стремлении к единому на потребу, препятствует в достижении благодати Христовой. Заботливость о житейском – это враг лукавый, незаметный и потому опасный. Кто не остановит своих житейских попечений и не удержит своих забот в должных границах, того незаметно приводят они к совершенному забвению о жизни вечной, небесной и истинно блаженной. Господь называет блаженными не пекущихся о многом, но ищущих единого на потребу, не заботящихся об удобствах и удовольствиях житейских, но слушающих слово Божие и хранящих оное. Будем же стараться, христианин, слушать и

исполнять повеленное нам от Господа, проходить свой жизненный путь согласно с законами и заповедями Христовыми, более «горняя мудрствовать, а не земная». (См. № 449 «Воскр. лист.», прилож. к журн. «Воскр. день»).

2. Рождество Пресвятой Богородицы

Пресвятая Богородица родилась от престарелых, бездетных благочестивых родителей в галилейском городе Назарете. Во всей Галилее не было более маловажного городка, как Назарет: «от Назарета может ли что добро быти?» – говорили евреи, когда услышали, что оттуда явился пророк Иисус.

Согласно с предсказаниями пророков, обетованный Спаситель мира должен был произойти из царского племени Давидова. Но со времени Вавилонского плена потомки царя Давида теряли мало-помалу свои права, и, когда возвысилось племя Маккавеев, исчезло все отличие царского племени и стало оно наряду с простым народом.

В Назарете жила благочестивая чета Иоаким и Анна. Иоаким происходил от колена Иудина, царского племени; Анна была младшею дочерью священника от племени Аарона, Матфана. Иоаким и Анна были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием.

Так достигли они глубокой старости. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним; ежегодно выделяли они из своих значительных доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам; остальное же употребляли для своих потребностей. И вот, они так много угодили Богу, что Он сподобил их быть родителями непорочной Девы, избранной Ему в Матери. Этим одним уже доказывается, что жизнь их была честная, святая и Богу угодная, потому что им даровалась Дщерь, Святейшая из святых, более всех угодившая Богу и херувимов честнейшая. Да! В то время на земле не было людей более приятных Богу, как Иоаким и Анна. Было много праведно живущих и Богу угождающих, но они двое превзошли других своими добродетелями и за то обрелись пред Богом достойнейшими произвести на свет Матерь Божию. Без сомнения, столь высокий дар получили они за свою

добродетель и святость. Как Сам Господь воплотился от Святейшей и Пречистой Матери, так надлежало, чтоб и Матерь Господа происходила от святых и чистых родителей. Цари земные носят одежды из золотых тканей, а не из простой нити, так и Царь небесный восхотел иметь Матерь Свою, облакаясь в плоть ее, как в царскую порфиру, не от обыкновенных, невоздержных супругов, но от целомудренных и святых. Это самое преобразовалось древле в святой скинии, которую Бог повелел Моисею сделать из багряницы, червленицы и виссона. Дева Мария, вместившая в Себе Бога, Которому надлежало пожить с человеками, означала скинию, как сказано: «се скиния Божия с человеками, и вселится с ними!» (Откр.21:3). Багряница, червленица и виссон, из которых сотканы были покров и завесы скинии, прообразовали родителей Божией Матери и означали их целомудрие, воздержание и совершенное житие во всех отношениях.

Но этим святым супругам Божие изволение определило быть долгое время безчадными, дабы в самом зачатии и рождении Пречистые Девы явились и сила благодати Божией, и честь Родившейся, и достоинство родивших! Они в этом уподобились св. патриарху Аврааму и супруге его, благочестивой Сарре, родившим Исаака в старости, по обетованию Божию. Но мы говорим, не сомневаясь, что Иоаким и Анна были более и выше Авраама и Сарры, как и Дева Мария – выше Исаака. Однако ж, до такой высокой почести дошли они не скоро; они достигли до нее пощением великим и молитвами многими, проливаемыми пред Богом в скорби сердечной. Радость приходит после скорби; почать – после безчестия. Так было и с благочестивыми родителями Пресв. Девы, Иоакимом и Анною. Прежде рождения Приснодевы им пришлось испытать скорбь и безчестие неплодия и безчадия. По понятиям того времени, безчадие считалось безславием и тяжелым наказанием, тем более прискорбным, что потомкам Давида дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обещанного Мессии.

Прошло 50 лет, их брачной жизни, а они терпели поношение бездетства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким

имел право требовать развода за неплодство жены; но Иоаким, муж праведный, любил и почитал жену свою Анну за ее необыкновенную кротость и высокие добродетели, не хотел разлучаться с нею.

С сердечною скорбью, но безропотно они несли тяжесть испытания и продолжали вести жизнь свою в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга взаимною любовью и не теряя надежды, что Бог всегда силен помиловать рабов Своих.

В великие праздники они имели обыкновение ходить в Иерусалим. Ко дню обновления храма пришел Иоаким во храм, чтобы вместе с другими своими соотечественниками принести жертву: но архиерей Иссахар отверг приношение Иоакима и, укорив его безчадием, сказал: «Господь ради каких-нибудь тайных грехов твоих отнял от тебя Свое благословение» («Земн. жизнь Пресв. Богородицы» С. Снеессоровой, стр. 12–14).

Также и другой еврей, из колена Рувимова, принесший дары свои с прочими, поносил Иоакима, говоря: «зачем хочешь ты принести Богу дар твой прежде меня? Разве ты не знаешь, что ты недостойн этого?» Иоаким, услышав такой укор, жестоко опечалился и вышел из храма, покрытый стыдом и униженный... Грустен стал ему праздник. От сильной скорби не захотел уже он возвратиться в дом свой, но пошел в пустыню, к пастухам своих стад, и там стал горько плакать о своем безчадии и безчестии. Он вспомнил о святом Аврааме, которому и в старости Бог даровал сына, и начал усердно молиться Господу, да сподобит и его такого же благословения; да услышит и помилует его; да снимет с него поношение между людей и даст ему в старости плод супружества, как некогда Аврааму; да назовется и он отцом чаду своему, и да не укоряют его люди, как бесплодного и отверженного Богом. Эту молитву подкрепил он постом, не желая вкусить даже хлеба чрез сорок дней. «Не вкушу, – говорил он, – никакой пищи, не возвращуся в дом свой; но слезы будут мне пищею, а пустыня домом дотоле, пока услышит и посетит меня Господь Бог израилев». Также и жена его, оставшаяся дома, плакала неутешно, услышав, что архиерей не хотел принять их даров за их неплодие, и что муж ее в великой скорби покинул ее и ушел в пустыню. «Теперь я

всех несчастнее: Бог отвергнул меня, люди поносят, и муж оставил! О чем мне более плакать теперь? О моем ли безчадии или о вдовстве, о моем ли сиротстве или о том, что не удостоилась называться матерью?..» Говоря так, она безпрестанно проливала слезы и сокрушалась. Прислужница ее, Юдифь, утешала ее, как умела, но без всякого успеха. И кто мог утолить грусть великую, как море? Оставшись одна, пошла она в свой сад, села под лавровым деревом, вздохнула из глубины сердца и, поднявши очи кверху, увидела на дереве птичье гнездо с маленькими птенцами. Тут скорбь ее еще более умножилась, и она стала вопиять: «увы мне одинокой, грешнейшей из всех дочерей Израиля, пред всеми женами униженной! Другие носят на руках детей своих и ими утешаются, а я одна лишена этого утешения; от других принимаются дары в церковь Божию, и им оказывают уважение за то, что они рождали чад, а я одна отвержена от церкви Бога моего. Увы! С кем я могу сравнить себя? Ни с птенцами небесными, ни с зверями! Они приносят Тебе плод свой, Господи, а я остаюсь бесплодною. Даже с землею не могу я сравнить себя, потому что она, прозябая и принося плоды свои Богу, благословляет Отца небесного. Я одна безчадная на земле! Горе, горе мне, Господи!.. Ты, Который Сарре даровал сына в глубокой старости, Ты, Который отверз утробу Анны, матери Самуила, пророка Твоего, призри на меня и услыши молитву мою, Адонаи Саваоф! Ты ведаешь, как меж нас поносимо безчадие. Сам разреши болезнь сердца моего, разверзи узы моего неплодия, да рожденное от меня приведем в дар Тебе, благословляя и прославляя все щедрое Твое милосердие!» Плачущей и рыдающей Анне явился ангел Господень и сказал: «Анна! Анна! услышана молитва твоя, воздыхания твои прошли сквозь облака, и слезы твои дошли до Господа. Ты зачнешь и родишь Дщерь благословенную! Ради ее благословятся все роды земные, Ею дается спасение всему миру, и Она наречется Марией!» Анна, услышав эти слова ангела, поклонилась Господу и сказала: «жив Господь Бог! Если у меня будет дитя, то отдам его Господу на служение. Пусть оно служит Ему день и ночь, восхваляя имя Его святое во всю жизнь свою!..»

Исполнившись радости неизреченной, св. Анна поспешила в храм с благоговением, чтоб воздать Богу свою благодарность и молитву за Его милостивое посещение. В то же самое время и св. Иоакиму явился ангел в пустыне и сказал: «Иоаким! Бог услышал твою молитву, и дарует тебе благодать Свою. Жена твоя Анна зачнет и родит тебе дочь, и ее рождение принесет радость всему миру. Вот тебе и знаки истины того, что я тебе теперь возвещаю: ступай в Иерусалим, в церковь Господню, там, у золотых ворот, найдешь супругу твою Анну: ей возвещено то же самое!» Удивляясь сему благовестию ангела, славя и благодаря Бога сердцем и устами за столь великое милосердие, Иоаким поспешил в церковь Господню и там, по словам ангела, у золотых ворот нашел Анну, молящуюся Богу. Он возвестил ей о благовестии ангела, и она ему рассказала о своем видении. Излив взаимную радость и прославляя Бога за столь великую к ним милость, они возвратились из святого храма в дом свой, и Анна зачала в девятый день декабря. Восьмого сентября Анна родила дочь, Пречистую и Преблагословенную Деву Марию, о рождении Которой возрадовались земля и небо. (Жизнь Пресв. Девы Богородицы. А. Глинка. 15–19).

Ни блеск, ни слава мира не окружали Ее колыбели; все эти земные преимущества померкли при свете незримой славы, уготованной от века Матери Божией, называемой, по свидетельству Евангелия, Благодатною и Благословенною со дня воплощения от Нее Спасителя мира; вечная Премудрость сокрыла эту благодатную тайну от ограниченного человеческого ума: верую приемлется благодатная тайна.

По обычаю иудейскому, в 15-й день по рождении младенца дано было Ей имя, указанное ангелом Божиим, Мария, что значит по-еврейски «госпожа», «надежда». Пресв. Мария, сделавшись Матерью Творца, явилась госпожою и надеждою всех тварей.

В воспоминание рождества Пресв. Богородицы издревле установлен церковью праздник: еще в IV в. равноапостольная Елена соорудила храм в честь и память рождества Матери Божией. Праздник этот великий, двенадесятый, вселенский: это праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь род

человеческий обновился, и печаль праматери Евы переменилась в радость. (Сост. по кн.: «Земная жизнь Пресв. Богородицы...» С. Снеессоревой. С. Пб. 1892 г. и «Жизнь Пресв. Девы Богородицы», А. Глинка. Москва. 1896 г.).

3. Внешний вид и нравственное величие Пресвятой Богородицы

Церковный историк Никифор Каллист сохранил для нас предание о внешнем виде Пресвятой Богородицы. «Она была, – читаем у него, – роста среднего, или, как иные говорят, несколько более среднего, волосы златовидные, глаза быстрые, брови дугообразные и умеренно черные, нос продолговатый, губы цветущие, исполненные сладких речей, лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; руки и пальцы длинные».

«Она была Девой, – говорит св. Амвросий, – не телом только, но и душою: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи, почитая не человека, но Бога судьей своих мыслей, правилом ее было никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродетель. Когда Она хотя бы выражением лица обидела родителей? Когда была в несогласии с родными, погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный: так что телесный вид ее был выражением души, олицетворением чистоты».

Церковный историк Никифор Каллист так дополняет нравственный образ Пресвятой Девы: «Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась естественным цветом их, что еще и теперь доказывает священный головной покров ее. Коротко сказать, во всех ее действиях обнаруживалась особенная благодать».

«У нас все знают, – писал св. Игнатий Богоносец, – что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела; в нуждах и нищете не огорчалась; на оскорбляющих Ее не гневалась, но даже благодетельствовала им; в благополучии кротка; к бедным милостива и помогала им, как и чем могла; в благочестии – учительница и на всякое доброе дело наставница. Она особенно любила смиренных, потому что Сама исполнена была смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее».

Св. Дионисий Ареопагит, чрез три года после его обращения в христианство сподобившийся видеть в Иерусалиме лицом к лицу Пресвятую Деву Марию, так описывает это свидание: «Когда я введен был пред лице Богообразной, светлейшей Девы, – меня облистал извне и внутри столь великий и безмерный свет божественный, и разлилось окрест меня такое дивное благоухание различных ароматов, что ни неможное тело мое, ни самый дух не в силах были вынести столь великих и обильных знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от ее славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести (даже в состоянии людей прославленных Богом) выше того блаженства, какое вкусил тогда я, недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого понятия».

Добродетели Пресвятой Богородицы и благодать Святого Духа, предпочистившая Ее для великого дела быть Матерью Божией, поставили Ее выше всех праведных и святых людей и даже сил небесных. Ее усердие к молитве и благочестивым занятиям, приснодевственная чистота и целомудрие, вера в обетования Божии, всегдашняя внимательность к путям Промысла Божия, преданность воле Божией, благодушное перенесение трудных житейских обстоятельств, непоколебимое мужество среди величайших искушений и скорбей, материнская заботливость, сердечная теплота к сродникам, а, главное, безусловное во всем смирение: вот нравственные

совершенства, постоянно проявлявшиеся в Ней, от младенчества до успения. (Извлеч. из книги: «Уроки и примеры христианск. веры», прот. Г. Дьяченко).

4. Историческое воспоминание, связанное с праздником Рождества Пресвятыя Богородицы

В начале XIII столетия Русь постигло тяжелое испытание. В это время, подобно опустошительному урагану, промчались по лицу нашего отечества свирепые орды татар, предводительствуемые Батыем. В числе первых городов пала Рязань; за нею последовали другие. В течение одного месяца татарами было уничтожено 14 городов и множество сел. Плачевный вид представляла русская земля после этого погрома. Вместо городов, сел, монастырей, стояли одни обгорелые развалины, в которых валялись разлагавшиеся трупы. Вместо обработанных полей, виднелись вытопанные пустыри, по которым рыскали волки за богатою добычею. Тяжелое иго легло на выю тех русских, которые остались в живых.

Особенно был обременителен для русских способ собирания татарами дани. Дани эти обыкновенно отдавались на откуп хивинским и бухарским купцам, которые, естественно, не могли иметь особенных побуждений быть великодушными и человечными. В Софийском Временнике под 1240-м годом помещен плач земли русской о гибели ее чад. «Сыны, сыны русские!.. Вижу иго работ на плечах ваших. Яже без вас, моих чад любимых, остаюсь вдовою бедной и бездомной. Но кого мне прежде оплакивать – мужа ли, чад ли любимых? Вдовство мое – опустение градов, честных монастырей, святых церквей, лишение чад, учителей, священников, властителей и народа».

Долго продолжалось для России это злосчастное время. Наконец, Бог сжалился над Своим народом и воздвиг на московском престоле князя, у которого явилось намерение восстать против страшного врага. Великий князь московский Дмитрий, названный впоследствии Донским, решил свергнуть постыдное для России татарское иго. Узнав об этом, грозный хан Мамай пришел в ярость. «Пойдем на русскую землю, говорил он, церкви попадим, христиан изобьем, закон их уничтожим». Но князь не смутился, хотя его положение было

далеко не из хороших. Литовский князь соединился с татарами; даже некоторые из соседних русских князей изменили Дмитрию и отказали в содействии. Препод. Сергей Радонежский благословил Дмитрия на доброе дело и от имени Божия предсказал о счастливом исходе войны. На Куликовском поле, между Непрядвою и Доном, сошлись враждующие войска, и началась сеча, кровавая и небывалая еще на русской земле. Дрожала земля от крика ратного, от топота конского, от стука оружия и стога раненых. На пространстве 10 верст лилась кровь ручьями. Бились не только оружием, но и в ручных схватках. Целый день длилась битва с переменным счастьем и, наконец, была решена в пользу русских. Этим счастливым днем для русских оказалось восьмое сентября, – день, который был вместе с тем днем великой радости о рождении миру преблагословенной Марии, Матери Спасителя мира. Предки наши, конечно, видели в таком событии не случайное совпадение, а особенное покровительство Царицы небесной, пославшей победу над врагами, которые казались уже для русского народа непобедимыми. Так смотрел на одержанную победу прежде всего сам князь Дмитрий Донской.

На месте битвы он воздвиг храм во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и в обетном (устроенном по его обещанию, данному пред битвой) московском монастыре главный храм был посвящен также в память Рождества Пресвятыя Богородицы. («Рус. паломн.» 1896 г., № 36).

5. Слово св. Златоуста к мужьями женам

Если каждый из супругов будет стараться исполнять свои обязанности, то сами скоро увидят и всю пользу от сего. Если, например, жена готова будет терпеть и жестокого мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина, и жизнь их будет подобна пристани, свободной от волн. Так и было у древних. Смотри: Авраам принимает к себе племянника, жена не обвиняет его за это; Авраам велит ей идти с ним в дальний путь, и она без противоречия следует за ним. Далее, когда Авраам, после многих бед, беспокойств и трудов, стал господином огромного имущества и лучшую часть уступил Лоту, то Сарра не только не досадовала на это, но даже не открывала уст своих и не говорила ничего подобного тому, что ныне говорят многие жены, когда видят, что мужья их делятся имением с ближними, и говорят притом пред низшими, бранят своих мужей, называют их глупыми, слабыми, безумными, нерасчетливыми. Сарра, напротив, ничего подобного не сказала и не подумала, но даже одобряла все распоряжения Авраамовы. А что еще важнее – после того, как Лот получил свободу, в выборе земли для обладания и дяде отдал худшую часть, его постигла тяжкая участь. Патриарх Авраам, узнав, что он взят в плен, вооружил всех своих домочадцев и пошел с одними слугами своими против сильного сирийского войска. Но Сарра и тогда не удерживала его и не говорила: «муж, куда ты идешь? Ты пускаешься на опасности, спешишь на явную гибель и готов пролить кровь за человека, который обидел тебя и все твое отнял у тебя. Если ты не бережешь себя, то, по крайней мере, сжался надо мною, которая оставила дом, отечество, друзей, сродников и пошла с тобою в такую далекую и чужую сторону; сжался и не повергай меня во вдовство и все бедствия, с ним неразлучные». Это Сарра могла сказать Аврааму и, между тем, ничего подобного не говорила, даже и не подумала, но все переносила с молчанием. Смотри же, как они оба наблюдают свою обязанность. Авраам не презирает Сарры, как безчадной,

и не упрекает ее за это чем-либо; Сарра старается доставить ему некое утешение в безчадии. – Ты, жена, возразишь мне, что Авраам, по приказанию Сарры, прогоняет рабыню. Правда, я же и хочу показать тебе то, что и он ей во всем повиновался, и она ему. Но ты, которая говоришь сие, не останавливайся только на одном этом обстоятельстве, а рассмотри также и прежние, вспомни, что рабыня оскорбляла Сарру, что она тщеславилась пред госпожою своею, а что может быть несноснее этого для жены благородной и свободной? – Итак, пусть жена не ожидает наперед добродетелей от мужа, чтобы потом уже показать ему свои; равным образом и муж пусть не ожидает благонравия от жены прежде, чтобы потом уже заботиться о ней, потому что это уже не будет добродетель; но каждый пусть сам наперед исполняет свои обязанности. Христос заповедал, чтобы мы, когда кто ударит нас в ланиту, подставляли ему и другую; тем более жена должна терпеть и жестокого мужа. Я не то говорю, чтобы муж бил свою жену, нет: это крайнее безчестие не только для жены, но и для самого мужа, который ее бьет. Напротив, если ты, жена, случайно выберешь такого супруга, то не досадуй, а помышляй о той награде, которая готовится тебе там, на небе, и о той похвале, которую ты заслуживаешь еще в сей жизни. И вам, жены, и вам, мужья, говорю: сохрани вас Бог от такого греха, который бы доводил мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о жене? Для мужа благородного должно быть постыдно бить и даже поднимать руку и на рабыню. Если же для мужа безчестие бить и служанку, то во сколько раз более безчестно поднимать руку на жену! Такого мужа (если только можно назвать его мужем, а не зверем) я ставлю наравне с отцеубийцею и матереубийцею. Ибо если нам заповедано оставлять ради жены отца и мать, то не крайнее ли безумие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять даже родителей? Но одно ли безумие это? А безславие, происходящее от сего? Какое слово в состоянии даже выразить то, когда вопли и стенания жены разносятся по улицам, и когда соседи и прохожие сбегаются к дому того, кто делает такое безчестие, как бы к жилищу некоего зверя, который в своем логовище пожирает свою добычу? Лучше было бы, если бы

земля поглотила того нечестивца, нежели ему опять показываться среди добрых людей!

Но жена, скажешь ты, обнаруживает дерзость. Пусть и так, но ты не забывай, что она жена, сосуд слабый, а ты – муж. Ты для того и поставлен начальником и главою жены, чтобы сносить слабость жены, которая должна подчиняться тебе. Посему поступай так, чтобы власть твоя была почтенною, а это будет тогда, когда ты не станешь безчестить подчиненную тебе. Посмотри на земледельцев: как они стараются всячески возделывать землю, хотя бы она была суха и произращала дурные травы, хотя бы затоплялась водою; так и ты поступай: тогда ты первый будешь наслаждаться и добрыми плодами и безмятежным спокойствием. Когда в доме случится что-либо неприятное оттого, что жена твоя сделала ошибку, утешай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерял, но нет ничего прискорбнее, как раздор с женою. Посему-то любовь к ней должна быть для тебя драгоценнее всего. Если каждый из нас должен друг друга тяготы носить ([Гал.6:2](#)), то тем более муж обязан так поступать с женою. Хотя бы она была бедна, не унижай ее за это; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй; она часть тебя самого, и ты составляешь с нею одно тело.

Но она, говоришь, сварлива, пьяница, гневлива... Если так, то надобно скорбеть о сем, а не гневаться, надобно молиться Богу, чтобы он исправил ее, надобно увещевать ее, уговаривать и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в ней эти пороки. Если же ты станешь бить и притеснять жену, то этим болезнь ее не излечится, потому что жестокость усмирится кротостью, а не другою жестокостью. Вместе с тем помышляй еще и о том, что за кроткое обхождение твое с женою тебя ожидает награда от Бога. Хотя бы тебе и можно было развестись с своею супругою, не делай сего по страху Божию, но переноси и великие недостатки ее, боясь данного о сем закона, который запрещает изгонять жену, каким бы недугом она не страдала. За это получишь ты неизреченную награду и приобретешь величайшие блага, потому что и ее заставишь быть скромнее, и сам сделаешься более кротким к ней. Говорят,

что один из языческих мудрецов (Сократ) имел жену злую, сварливую и дерзкую; когда его спросили: для чего он, имея такую жену, терпит ее, мудрец отвечал, что в ней он имеет в доме как бы школу и училище любомудрия: «я буду, говорил он, терпеливее других, если каждый день стану учиться в сем училище». – Вас чрезвычайно удивляет это? А я тяжело вздыхаю, когда вижу, что язычники поступают мудрее нас, – нас, коим заповедано подражать ангелам, или лучше, коим повелевается подражать Самому Богу в кротости. Говорят, что тот мудрец по тому самому и не изгонял злой жены своей, что она имела дурной характер; а некоторые утверждают, что он даже и взял ее по причине такого ее характера. Но я не даю совета, чтобы с намерением поступать так – избирать злую жену; я увещаю мужей употреблять сначала все меры к тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродетели. Купец не отправит корабля в море и не станет заниматься никакою торговлею, прежде нежели заключит с своим товарищем такие условия, которые могли бы ручаться за их взаимное согласие. Так и ты употребляй наперед все средства к тому, чтобы иметь совершенное внутреннее согласие с будущею подругою твоей жизни – подобно кораблю. Если же ошибешься в выборе невесты и введешь в дом жену недобрую и несносную, в таком случае, по крайней мере, подражай языческому мудрецу и всячески исправляй свою жену, а худого ничего ей не делай. А когда станешь переносить супружеское иго в согласии с нею, то чрез это приобретешь во всем великую пользу и в духовных делах великий успех... (См. «Киевск. лист.» изд. журнала «Воскресное чтение»).

6. Образцовые христианские супруги.

1) Мать св. Григория Богослова, блаженная Нонна, была дочь добрых христиан, и родители воспитали ее по правилам христианского благочестия. Но вот ее несчастье: родители выдали ее за язычника, и горько, горько ей, пламенной христианке, было видеть, как муж ее, вместо истинного Бога, чтит бездушные твари и кланяется огню и светильникам. В самом деле, каково ей было, когда она станет на свою молитву, а муж на свою; она начнет молиться Богу, а муж – исправлять идольские обряды? Да, тяжело ей было! Но к чести ее должно сказать, тяжело было только сначала. Нонна была женщина мудрая и волей сильная, и скоро нашла средство выйти из тяжелого положения, и худого мужа сделала добрым и из него, язычника, сделала также примерного и святого христианина. Каким же образом она достигла этого?

«Нонна день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение главе ее, неутомимо действовала на мужа, стараясь приобрести его различными способами: убеждениями, услугами.., а более всего своею жизнью и пламенной ревностью о благочестии, чем всего сильнее склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя к добродетели. Ей надобно было, как воде, пробивать камень непрерывным падением капли, от времени ожидать успеха в том, о чем старалась, как и оправдало последствие. Об этом просила она, этого ожидала не только с жаром юных лет, сколько с твердостью веры. И рассудок мужа стал мало-помалу исцеляться, а Господь стал его еще привлекать к себе и сонными видениями. Раз мужу Нонны представилось, будто бы он поет следующий стих Давида: «возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем» (Пс.121:1), – пение небывалое, а вместе с пением явилось и желание. Когда услышала об этом Нонна, то, пользуясь временем, объяснила видение в самую добрую сторону и ускорила дело спасения мужа, дабы не помешало что-нибудь призванию и не расстроило того, о чем столько старалась. В то

время в Никею собралось множество архиереев, и муж Нонны предал себя Богу и проповедникам истины, и искал у них помощи для спасения» (Твор. св. Григория 2, 110–112). Он сделался христианином, глубоко понял звание христианина, посвящен был во священника и с этих пор весь предался делам нового звания.

Итак, вот вам пример, жены несчастные! Подражайте св. Нонне, и Бог даст, и вы обратите на добрый путь ваших мужей. Молитесь пламенно о них Богу; действуйте на них убеждениями и услугами; показывайте им собою пример благочестивой жизни, веруйте в милосердие Божие, вооружитесь терпением и поверьте, что, как капля воды непрерывным падением пробивает камень, так и вы, несомненно, рано или поздно, тронете сердца мужей ваших и эти сердца обратите к Господу. Но если бы, при всем том, вы и не тронули их, то и тут ваше не пропадет; ибо, чрез свое здесь, на земле, терпение от мужей, вы стяжете себе венец мученический и причтетесь на небе к лику претерпевших до конца («Душ. чт.» 1890 г., янв.).

2) Св. Моника, мать блаженного Августина, имела мужа язычника, по имени Петрикия, который был груб, гневлив и сначала обращался с своею женою жестоко и несправедливо. Но блаж. Августин говорит о ней: «она повиновалась своему мужу, как Господу; она заботилась о том, чтобы обратить его ко Христу, потому она говорила с ним о Иисусе Христе больше святыми делами, чем словами. Так она приобрела его себе и вместе с тем приобрела его любовь и уважение. Недостатки его она сносила с такою кротостью и терпением, что никогда не сделала ему ни одного упрека. Если она замечала, что он гневен, то остерегалась, как бы не противоречить ему словом или делом; когда же он бывал спокоен, тогда она отдавала ему отчет о себе и вместе с тем показывала ему, что он несправедливо на нее гневался». Так-то между этими мужем и женою не только сохранялся мир на земле, но жена даже приобрела мужа для неба, так как муж ее сделался христианином, крестился и умер счастливою смертью (Из «В. чт.»).

3) Св. муч. Наталия, супруга св. муч. Адриана, служит образцом истинной христианской любви к своему мужу и верности ему до самой смерти своей. Адриан был начальником судебной палаты и пользовался между языческими властями большим почетом. Он жил в царствование Максимилиана, жестокого гонителя христиан. Однажды в его палату привели несколько христиан, преданных различным пыткам мучениям. Видя непоколебимое терпение св. мучеников, Адриан спросил их: «какой награды ожидаете вы от своего Бога за эти мучения?» Они ответили: «такой, какой уста наши не могут рассказать, а уши твои не могут слышать и ум постигнуть». Уразумев истину, Адриан сказал тогда писцам, записывавшим имена преданных на мучения: «запишите и меня, так как и я христианин, и с радостью умру за Христа Бога». Когда донесли об этом царю, то тот велел заковать и отвести исповедника в темницу. Один из слуг Адриана поспешил известить об этом его супругу, Наталию, которая в душе уже была христианкою. Исполнившись радости, что муж ее решился принять мученический венец, она тотчас же поспешила к нему с словами ободрения. Лобызая его узы, Наталия со всею силою глубоко верующей души старалась воодушевить своего мужа на предстоящий ему подвиг. С полным самоотвержением проводила она время в темнице, омывая раны св. мучеников и своими словами укрепляя их веру и надежду на Христа. Среди самых мучений, св. Наталия не переставала поддерживать мужество страдальцев. «Молю тебя, говорила она своему мужу Адриану, когда предстанешь Христу, то принеси за меня первую молитву, чтобы не принудили меня выйти за другого мужа – язычника. Тогда расторгнется союз наш». Когда, после смерти мучеников, язычники хотели сжечь тела замученных, то вдруг поднялась страшная гроза, разогнавшая всех слуг. Тогда Наталия похоронила тела мучеников и удалилась в свой дом. Тысячачальник императорской армии хотел жениться на ней, но она, узнав об этом, скрылась в Византию. Здесь явился ей во сне Адриан и сказал, что она скоро будет упокоена Господом. И, действительно, она вскоре мирно скончалась, оставшись таким образом верною и неизменною помощницею своему мужу,

особенно в сохранении им веры Христовой и достижении мученического венца. Хотя Наталия и не пострадала вместе с своим мужем, но св. церковь причислила ее к лику мучеников, коим она сострадала своею душою не менее того, чем они страдали телом. (Ч. М.).

4) Представим теперь образец целомудренной и благочестивой супруги из истории русского народа. Такова была княгиня Евфросиния, супруга муромского князя, Давида Юрьевича.

Князь муромский, Давид Юрьевич пред женитьбою заболел: его тело покрылось струпьями. Дочь пчелинца, девица Евфросиния, вылечила его мазью. Благодарный князь женился на ней. Такой неравный и несоответственный брак не понравился муромским боярам: они, как обиженные, требовали от князя или развода с женою крестьянкою, или отречения от престола. Князь, помня слова писания: еже Бог сочета, человек да не разлучает, остался верным браку, а престол покинул. В таком несчастье умная и трудолюбивая супруга, утешая его, говорила: «не печалься, князь, милосердый Господь не оставит нас в нищете». И, действительно, скоро случились такие обстоятельства, которые заставили бояр умолять князя снова вступить на княжение. Теперь его умная и добрая супруга Евфросиния помогала ему советами, занялась делами благотворительности, корысть презирала, всех любила, не гордилась своим положением, с мужем жила в полном согласии, взаимно верно и целомудренно, хотя и моложе его была.

Вот как поучала княгиня одного женатого человека. Он, любясь ее красотою и мудростью, обуревался дурными помыслами. Княгиня, заметив искушение, приказала ему почерпнуть воды из речки сперва с одной стороны, а потом с другой, и испить. Тот повиновался. «Находишь ли ты разность, – спросила целомудренная княгиня, – в воде?» – Никакой! – «Точно так одинаково женское естество,» заметила она: «напрасно ты, оставляя жену свою, думаешь о чужой.» Под старость и князь и княгиня, с обоюдного согласия, вступили в монашество, с именами Петра и Февронии. В 1228 г. на св.

Пасху они в один день скончались и, по завещанию, положены были в одном гробе. («Русские святые» Филарета, архиепископа черниговск. ч. II, Спб. 1872 г).

7. Утешение бездетным супругам

Супруги, не имеющие детей, большею частью сильно скорбят о своем безчадстве. У иных все есть: и богатство, и высокое положение в свете, и здоровье, и удача во всем, а детей, радующих сердце родителей, нет. И вот, желание иметь их у таковых даже переходит иногда в страдание. Что сказать в утешение подобным людям и какой совет предложить им?

Примеры древних благочестивых безчадных супругов научают находить в сем случае помощь в молитве. Пламенно молилась о детище мать Самуила Анна, и горело лицо ее во время молитвы, и от волнения даже голос ее пресекался; но услышана была и родила пророка великого, излюбленного Богом и бывшего почти полвека наилучшим судьей народа Божия. Не менее горяча была молитва и матери Пресвятой Богородицы, которая вопияла: «призри на меня ныне, Господи, и услыши молитву мою. Разреши болезнь сердца моего и покажи неплодную плодоносною». И эта молитва была услышана, и ей с мужем дарована дочь, соделавшаяся в последствии матерью Господа. Не тща, наконец, была и молитва Захарии с Елисаветою, как и возвестил ему ангел: не бойся, Захарие: зане услышана бысть молитва твоя: и жена твоя Елизавет родит сына тебе и наречеши имя ему Иоанн, и будет тебе радость и веселие (Лк.1:13–14). Вот и вы, безчадные супруги, прибегайте к этому средству, и Господь и вашу молитву услышит.

Но скажете: «прибегаем; да, видно, не принимает нашей молитвы Бог». В таком случае усугубьте ее, и если она была кратка и неполна, то дополните ее. Чем? Представлением Господу, что вы не для своей утехи земной просите себе детей у Него, а для того, чтобы их Ему же отдать и в них как бы продолжать свое служение. Так, эти обещания давали Господу, для благоуспешности своих молитв, и обе упомянутые Анны. Мать Самуила говорила: Господи, аще призирая призириши на смирение рабы Твоея, и помянеши мя, и даси рабе Твоей семя мужеско, то дам е пред Тобою в дар до дне смерти его

(1Цар.1:11). И мать Пресвятыя Богородицы также говорила: «тогда, Господи, (т. е. в случае исполнения прошения), рожденное чадо мы приведем в дар Тебе, благословляя, воспевая и славя Твое милосердие». Как видите, полезны и таковые обеты при молитве о даровании детей, а потому присоединяйте и их к молитвам вашим, говорите, по крайней мере, Господу, что, если Он благословит вас детородием, вы будете воспитывать детей в страхе Божиим, в православной вере и в строгом послушании православной церкви.

Ревнуйте также с вашими молитвами соединять и благочестивую жизнь. Помните, что сначала безчадные, но потом благословенные от Бога детьми, Авраам и Исаак, также родители Сампсона и Самуила, Пресвятой Богородицы и Предтечи, все были люди благочестивые. Вот с них и берите пример. И аще соблюдете себя подобно им, то будут вам не только дети, но и внуцы, и упование ваше не отступит (Притч.23:18). (См. кн. «Пролог в поуч.» свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

8. Как воспитывать детей?

Незадолго до Рождества Христова в галилейском городе Назарете жила св. праведная чета – Иоаким и Анна; чистая, святая любовь соединила их сердца; горячая любовь к Богу, ревностное исполнение Его заповедей, братское служение ближним тесно связали их единомушный брачный союз; тихо, мирно течет их святая жизнь в бедном, незначительном городке! Но вот их горе, вот их беда, вот скорбь их великая: детей у них нет. А без детей что за радость семейная жизнь? Горячо молятся они Господу, просят себе дитя; но Господь как бы не слышит их, как бы не внемлет их усердной молитве. Так благость Божия любит испытывать терпение избранников Своих. Вот уж глубокие старцы праведные Иоаким и Анна, а все нету них детей, нет радости, нет утешения «Великие грешники мы; Господь наказывает нас», – так думали праведные супруги, но все же не переставали молить Господа о даровании им дитяти. И молитва веры была, наконец, услышана Богом: у них родилась дочь, будущая мать Спаса Христа. Возблагодарил св. Иоаким Господа, поклонился небесному вестнику и пошел поведать свою радость супруге своей. Единомушная, святая молитва благодарности наполнила души св. супругов... И вот, родилась у них дочь Мария; пришли родные и знакомые порадоваться вместе с св. старцами.

Братие! Возрадуемся, возвеселимся и мы вместе с Иоакимом и Анною о рождестве Пречистой Владычицы нашей Богородицы и вместе с тем поучимся у праведных старцев, как нам воспитывать детей своих. Несомненно, что Иоаким и Анна удостоились быть родителями Богоизбранной Марии, долженствовавшей послужить тайне воплощения Сына Божия, потому, что имели все добродетели верующих и благочестивым супругов, и поэтому лучше всех своих современников могли воспитать Пречистую Деву. Известно, что не только телесные достоинства или недостатки, сила или слабость, красота или безобразие, живость или вялость, но и душевные способности переходят от родителей к детям, как естественное их

наследство. Дитя еще во чреве матери питается хорошими или испорченными соками и воспринимает, таким образом, хорошие и дурные наклонности родителей. И после того дети прежде всего берут пример с родителей. Богомольны родители, и дети их с младенчества приучаются молиться Богу. Свято соблюдают родители постановления церкви, напр., посты, праздники, и дети научаются свято соблюдать их. Кротки родители, милостивы, почитают своих родителей, и дети мало-помалу приобретают эти прекрасные свойства. Добродетели родителей посеют в восприимчивых сердцах детей семена святых склонностей к делам благим. Особенно силен пример благочестивой матери: один ее взор, выражающий благоговение и преданность Богу, часто производит на детей самое благодетельное действие. Мать стоит перед освещенным лампадою образами с усердием молится Богу; дети, стоя около нее и не понимая еще всех произносимых ею в молитве слов, углубляются чувствами в таинство молитвы ко Всевышнему и засевают в сердцах своих семена благочестия. К несчастью, не одни добрые, но и худые склонности и привычки переходят от родителей к детям. У добрых родителей почти всегда хорошие дети, у худых – худые. Исключения бывают, но редко.

Кто из нас не хочет иметь добрых детей? Будем же прежде всего сами сохранять заповеди Божии. Будем учить детей своим добродетелям не столько словами, сколько примером нашей жизни. Как часто теперь жалуются на непочтение и грубость детей! И кто не хочет иметь кротких и благопокорных детей? Постараемся же прежде всего сами воспитать в себе эти прекрасные качества, сами никогда не позволим себе ни словом, ни делом оскорблять своих родителей, родственников, ближних. Как часто теперь слышны жалобы на разгульную, нетрезвую жизнь наших молодых людей! Отцы и матери! Хотите, чтобы ваши дети были трезвы, целомудренны, скромны, сами будьте трезвенны, сами проводите время благоразумно и благоугодно Господеви, сами никогда, не нарушайте законов скромности и целомудрия. Хотите, чтобы дети ваши молились за вас Богу при жизни вашей и не забывали молиться о вас по смерти? Сами молитесь. Знайте, что худым примером вы, родители, сами соблазните,

ведете в погибель, и кого же? Своих детей! Что будет, если дети возопиют к Богу на своих родителей: «Господи, мы не были бы так грешны, если бы не брали примера с своих родителей, мы делали тоже, что они делали, и вот погибаем! Горе нам, что мы имели таких родителей». Именем любви вашей к детям просим вас: учите их не словом только, а более примером – своею благочестивою жизнью; не делайте при них ничего худого, даже не говорите ничего соблазнительного. Матерь Божия да поможет нам воспитывать детей наших в страхе Божием и в христианском благочестии. (См. № 167-й лист., прилож. к журн. «Кормчий»).

**Сентябрь месяц. 14-ый день. Воздвижение Честного
и животворящего Креста Господня**

Еванг. от Ин. зач. 60-е, гл. XIX, 6–11, 13–20, 25–28, 31–35 ст.

1. Иисус Христос на суде пред Пилатом и на кресте

На другой день после предания Господа, рано поутру, члены синедриона, или верховного судилища, после нового допроса Иисуса, повели Его к Пилату, который от имени римского императора управлял тогда Иудеею. Пилат прежде никогда не видал Иисуса, но слышал о Нем и долго не хотел осудить Его, потому что не находил в Нем никакой вины. Но народ, подстрекаемый врагами Иисуса, настоятельно требовал казни Его. Был в Иудее обычай, ради праздника Пасхи, отпускать одного узника. Пилат предложил отпустить Иисуса, но народ кричал: «распни, распни Его; отпусти Варавву!» А Варавва был известный разбойник. Слабый и малодушный правитель, хотя был уверен в невинности Иисуса, уступил и осудил Его на крестную смерть. Эта казнь считалась самою позорною, и на нее осуждались лишь злейшие преступники. Воины били Иисуса, надели на Него багряницу и возложили Ему на голову терновый венок; они дали Ему в руки трость и, смеясь над Ним, говорили: «радуйся, Царь Иудейский!», плевали Ему в лицо и ударяли Его тростью по голове. Потом повели Его на казнь. Место, назначенное для Его казни, называлось Голгофа, то есть лобное место.

Были в то время и некоторые добрые люди, которые плакали при виде страдающего Спасителя и с ужасом смотрели на злые дела начальников иудейских. Но кто тужил, кто плакал более Пречистой Его Матери? Она издали шла за Иисусом. Она видела, как вели Его на распятие, как били и мучили Его. Как страдало сердце Матери при виде мучений Своего Сына! Как сожалела она о тех грешных людях, которые вели на смерть Иисуса! Вместе с Пречистою Девкою шли другие благочестивые жены, и все горько плакали.

Иисус Христос Сам нес тяжелый крест Свой и, утомленный долгими страданиями, с трудом восходил на гору. Воины принудили одного встретившегося человека, по имени Симона, нести крест. Когда они дошли до вершины горы голгофской, то поставили там крест и распяли на нем Иисуса, пригвоздив к

кресту руки и ноги Его. Какое ужасное страдание! Руки и ноги Спасителя были растерзаны острыми гвоздями, голова изранена до крови колючими терниями. На кресте, в насмешку над Ним, сделали надпись: «Иисус назарянин, царь иудейский». Стражи, прохожие и начальники иудейские, издеваясь над Ним, кланялись Ему и смеялись над Его мучениями, забыв, как много помогал Он и делал добра людям. Они говорили, смеясь над Ним: «других спасал, Себя же не может спасти. Пусть теперь сойдет со креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему». А Господь и на кресте молился за тех, которые Его мучили; Он говорил: «Отец! Прости им; они не знают, что делают».

Вместе с Иисусом распяли на крестах двух разбойников, одного по правую, другого по левую сторону. Один из них злословил Его и говорил Ему: «если Ты Христос, спаси Себя и нас». Но другой унимал товарища своего. «Или ты не боишься Бога, говорил он, когда и сам осужден на то же? Но мы терпим справедливое наказание за наши злые дела, а Он ничего худого не сделал». Потом, обратившись к Иисусу, он сказал: «помяни меня, Господи, когда придешь во царствие Твое!»

Иисус сказал ему: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Когда распяли Христа, воины разделили между собою одежды Его и о верхней одежде Его бросали жребий.

При кресте Иисуса стояла Мать Его и некоторые жены, следовавшие за Ним; стоял и любимый ученик Иисуса, апостол Иоанн. Господь сказал Матери Своей, указав на Иоанна: «вот сын твой», а ученику: «вот мать твоя». И с того времени Иоанн взял к себе Пресвятую Богородицу и служил ей, как сын матери.

Крестные страдания Иисуса Христа продолжались от шестого часа до часа девятого. По-нашему счету это было бы от двенадцати часов до трех по полудни. Около девяти часов (то есть трех по-нашему) Господь сказал: «совершилось!» Потом Он громко воскликнул: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» и, преклонив голову, испустил дух.

С того времени, как распяли Христа, тьма сделалась по всей земле; а как только Он испустил дух, то земля затряслась,

завеса церковная раздралась сверху до низу, камни расселись, и многие умершие воскресли. Видя знамения эти, многие уверовали, и сотник, стоявший на страже у креста, воскликнул: «воистину Он был Сын Божий!» (Из кн. «Рассказы о земной жизни Господа Иисуса Христа», Бахметевой).

2. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

В день Воздвижения Честного Креста православная церковь празднует три события: 1) явление Честного Креста Константину Великому, 2) Обретение Святого Креста в Иерусалиме св. Еленой и 3) Возвращение Святого Креста из Персии, по окончании войны с персидским царем Хозроем.

а) Явление Честного Креста царю Константину.

В начале IV столетия римской империей правили несколько кесарей. Максентий правил Италией и Римом, а Константин – Галлией (Францией), Британией (Англией) и Испанией. Римляне в то время были язычниками, и римские императоры жестоко преследовали христиан; но, не смотря на все гонения и притеснения, число христиан более и более умножалось в римской империи. Хотя Константин был язычник, но уважал христиан за их святую жизнь и, по примеру отца своего Констанция, был к ним добр и справедлив.

В 312 году Максентий, сильно гнавший христиан, объявил войну Константину. Силы Константина были несравненно слабее Максентия, и он чувствовал, что один не может победить неприятеля своего. «Поэтому, – как повествует Евсевий, писатель того времени, – Константин стал думать, какого Бога призвать себе на помощь. И пришло ему на мысль, что не малое число прежних державных лиц, возложив надежду свою на многих богов, обманывались в своих ожиданиях и претерпевали поражение, и что, напротив, отец его, во всю свою жизнь почитавший Единого Всевышнего Бога, имел знамения Его покровительства. Константин начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его и в предстоящем деле, простер ему Свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и приношения, получил он удивительнейшее, посланное от Бога знамение.

«Идя против Максентия, который заключился в Риме, в часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, – говорил сам царь – я собственными очами видел

составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью: сим побеждай». Это видение объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо. Константин недоумевал, что бы значило такое явление? В следующую ночь во сне явился ему Христос, Сын Божий, с виденным на небе знамением, и повелел по подобию его устроить воинское знамя и употреблять его для защиты от нападения врагов. Едва только показался дневной свет, Константин рассказал приближенным свою тайну и потом, призвав людей, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, и описав им образ знамени, приказал по подобию его сделать такое же из золота и драгоценных камней. Это знамя некогда случалось видеть и нам своими глазами. Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом, копье был вверху поперечник, образовавший с копьем образ креста. На самой вершине копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на венке знак Спасительного наименования: две первые буквы показывали имя Христа, из середины коих выходила буква р. Эти буквы в последствии царь имел обычай носить и на шлеме своем. На поперечнике копья висел тонкий белый плат – царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями, блиставшая лучами света. Вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивым и, вися на поперечнике, имел одинаковую широту и длину. На прямом копье, которого нижний конец был весьма длинен, над знаком креста, при самой верхней части ткани висело сделанное из золота грудное изображение Боголюбезного царя и его детей. Этим-то спасительным знамением, как оборонительным оружием, всегда пользовался царь для одоления противной и враждебной силы и повелел во всех войсках носить подобные знамена. Пораженный дивным видением и решившись не чтить никакого другого Бога, кроме виденного, Константин призвал к себе таинников Его слова и спросил их, кто тот Бог и какой смысл знамени, которое он видел. Они отвечали ему, что Бог, явившийся ему, есть едиnorodный Сын Единого и Единственного Бога, а явившееся

знамение есть знамение бессмертия и торжественный знак той победы над смертью, которую одержал Он в дни Своей земной жизни. Потом, подробно раскрыв учение о вочеловечении, объяснили Константину и причины пришествия Сына Божия на землю. Константин вразумлялся их словами и, сравнивая небесное видение с словесным объяснением, утверждался в своих мыслях. Он начал заниматься чтением Божественных писаний. Сверх сего, повелел находиться при себе Божиим Иереям, в той мысли, что виденного Бога должно чтить всеми способами служения. Оградившись таким образом благими на Него надеждами, он поспешил, наконец, угасить пламень неприятельского огня. Призвав Бога всяческих и призвав, как Спасителя и Помощника, Христа Его, также поставив пред своими латниками и телохранителями победную хоругвь с спасительным знаменем, Константин выступил с войском своим против Максентия, укрепившегося в Риме. Силою Божиею Константин низложил неприятеля, который, спасаясь бегством, был низринут с Нитвианского моста в Тибр, в 15 верстах от Рима, и утонул. Победитель с торжеством вступил в царствующий город, где все встречали Константина с веселыми лицами и сердцами, с благословениями и невыразимую радостью. Но, обладая врожденным благочестием, он нисколько не тщеславился народными восклицаниями и не возгордился похвалами, но, сознавая помощь Божию, тотчас же вознес благодарственную молитву к Виновнику победы. Всенародными памятниками и подписями он поведал всем силу спасительного Христова знамения. Среди царственного города он воздвиг эту священную хоругвь и начертал определенно и неизгладимо, что сие спасительное знамя есть хранитель римской империи и всего царства. Когда же на самом людном месте Рима поставили ему статую, он немедленно приказал то высокое копье в виде креста утвердить в руке своего изображения и начертать на латинском языке следующую надпись: «сим спасительным знаменем, истинным свидетельством мужества, я спас и освободил город наш от ига мучителя и возвратил римскому сенату и народу свободу, прежний блеск и знаменитость».

В последствии Константин и воины его неоднократно испытали силу и помощь креста. По сказанию Евсевия, «где знамя креста показывалось, там враги обращались в бегство, а победители преследовали их». Когда царь узнал об этом, то спасительное знамя, как действительнейшее средство победы, повелел переносить туда, где видел какой-либо свой полк ослабевшим. При этом знамени победа тотчас восстанавливалась, потому что сражавшихся при нем укрепляла бодрость и сила, посылаемые свыше. Посему тем из своих щитоносцев, которые отличались крепостью тела, силою души и благочестивым нравом, Константин повелел состоять единственно при служении этому знамени. Таких мужей числом было не более пятидесяти; они не имели другой обязанности, как стоять вокруг знамени, либо следовать за ним в виде стражи; обыкновенно каждый из них попеременно нес его на своих плечах. Писателю настоящей истории, Евсевию, рассказал об этом сам царь и к своему рассказу присоединил следующее: – Однажды, в самом жару сражения произошел в войске шум и распространилось смятение. В это время несший знамя сильно страдал от робости и потому передал свою ношу другому, чтобы бежать с поля битвы. Когда же один принял знамя, а другой удалился и находился уже вдали, пущенная стрела пронзила ему чрево и лишила его жизни. Принимая наказание за боязливость неверия, он упал и умер. Напротив, для того, кто взял спасительную хоругвь, она сделалась охранительницею его жизни, так что, сколько ни пускали в него стрел, он остался невредим.

Таким образом, крест, считавшийся самым позорным орудием казни, сделался знаменем торжества и победы христианства над язычеством. С тех пор Константин запретил наказывать крестною казнью; знамена и оружие украсил изображением на них креста; устроил палатку вне лагеря, где поставил крест, и туда часто уединялся, чтобы возносить молитвы к Богу.

Вскоре после того Константин крестился, разрушил все языческие храмы и объявил христианскую веру господствующей во всей римской империи.

б) Обретение Честного Креста св. Еленой.

Царь Константин, в благодарность за одержание им победы и чудные явления благодати Божией, пожелал построить храм в Иерусалиме на том месте, где был распят Господь, чтобы соделать это место предметом всеобщего благоговения. В этом предприятии много содействовала ему мать его, св. Елена. В 326 году она приехала в Иерусалим, чтобы поклониться святым местам и отыскать Крест, на котором Спаситель принес Себя в жертву за грехи мира. Предполагали найти Крест на Голгофе, потому что у Иудеев было обыкновение зарывать орудия казни на том месте, где совершена была казнь. Но где была Голгофа?

Иудеи глубоко засыпали место, где положен был Крест Господень, как бы предчувствуя, что он будет им знамением отвержения их от Бога. Да и не только иудеи, но и язычники в последствии, из ненависти к христианам, старались изгладить и скрыть место страданий Спасителя. В 119 году, по повелению Адриана, пещера, куда христиане собирались на поклонение святому Кресту, завалена была землею, замощена камнем, и здесь воздвигнуто было идольское капище.

Св. Елена, с патриархом Иерусалимским Макарием, долго отыскивала Крест Господень. Наконец, царица обратилась к иудеям, и те, после угрозы, указали ей на одного престарелого иудея, именем Иуду, который знал место нахождения Креста, но он стал отговариваться незнанием. Тогда его посадили в глубокий ров и стали томить голодом; пробыв там без пищи 6 дней, он, наконец, вынужден был показать искомое св. место, о коем слышал в младенчестве от своего деда. Находящееся здесь идольское капище было разрушено, и, когда место это расчистили, открыта была пещера, где был гроб Господень, и тут же найдены три креста, и отдельно от них доска с надписью еврейской, греческой и римской, по свидетельству евангелиста Иоанна: Иисус Назарянин, Царь иудейский. Но как было отличить Крест Господень от других крестов, когда все три креста лежали вместе и надпись находилась отдельно от них? Тогда Бог чудом указал на тот Крест, на котором распят был Спаситель. Вот что предание нам повествует. В то время, когда св. Елена и Макарий недоумевали, который именно Крест

Господень, проносили тело умершего. Св. Елена велела остановить шествие и положить кресты, по очереди, на тело умершего; и когда положен был Крест Господень, мертвый ожил.

Положен был также Крест на больную женщину, и она тотчас же исцелилась. Св. Елена, патриарх и все присутствующие при сем чуде с радостью и благоговением поклонились и целовали животворящий Крест; но стечение народа было так велико, что не позволяло каждому подойти к нему, и многие желали, по крайней мере, видеть его. Тогда патриарх Макарий взошел на возвышенное место и оттуда показывал святой Крест, воздвигая или поднимая его. Народ с благоговением молился и взывал: «Господи, помилуй». И многие язычники при этом уверовали во Христа и крестились.

Таким образом, день обретения Креста сделался началом ежегодного праздника Воздвижения и тех молитв, поклонений и лобзаний, которые сохранились православною церковью.

На самом том месте, где был найден св. Крест, воздвигнут был храм во имя Воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

Событие обретения Креста Господня случилось 3 мая 326 года. Первоначальное празднование его совершилось во второй день св. Пасхи. Когда же Константин Великий, в благодарность Богу за дарованную ему победу над Максентием, выстроил храм Воскресения Христова в Иерусалиме, тогда празднование Кресту перенесено было на 14 сентября, так как освящение новоустроенного христианского храма на месте страдания и смерти Спасителя мира происходило 13 сентября.

в) Возвращение Креста Господня из Персии.

Воспоминание этого события присоединено было к празднику Воздвижения уже впоследствии, в VII веке.

Почти 300 лет св. Крест Христов находился в Иерусалимском храме Воскресения, оставаясь предметом особенного почтения к нему всех христиан. Но в 612 г. над Иерусалимом, по неисповедимым судьбам Божиим, разразилось страшное бедствие.

По воцарении греческого (византийского) императора Фоки, в 603 г., Хозрой II, царь персидский, вскоре объявил ему войну,

продолжавшуюся много лет. Ираклий I, низложивший Фоку, продолжал войну с персами, которые в 614 году перешли Иордан и осадили Иерусалим, принадлежавший в то время Византийской империи. После кровопролитной битвы они овладели им, сожгли храм Воскресения, умертвили многих священников, монашествующих и множество христиан, похитили все, что было в храме Воскресения ценного, и, между прочим, Крест Господень.

Четырнадцать лет персы владели св. крестом. Наконец, в конце уже 628 г., Сарозс, сын Хозроя, побежденный Ираклием, принужден был возвратить Крест.

Ираклий сам, с патриархом, клиром и с множеством народа, встретил в Константинополе Крест Господень и потом сопровождал его до Иерусалима, чтобы там еще принести благодарение Богу за возвращение св. Креста и за дарованную ему победу. Дошедши до горы Елеонской, Ираклий взял Крест на плечи, чтобы нести его на лобное место. Но патриарх, сопровождавший царя, заметил ему, что Сын Божий нес крест на Голгофу не в царском величии, но в смиренном образе раба. Тронутый внушением святителя, царь сложил с себя царскую одежду, надел убогую и с открытой головой и босыми ногами внес в храм Воскресения св. Крест и положил его на то место, откуда он был похищен персами.

Христиане с радостью взирали на торжество возвращения Креста Господня. В храме Иерусалимском, в подражание древнему Воздвижению, Честный Крест снова был воздвигаем руками патриарха, и народ опять в умилении восклицал: «Господи, помилуй».

Православная церковь присоединила К празднику Воздвижения Обретение и Возвращение Креста Господня из Персии, и это присоединение более придало торжественности этому празднику. Он причислен к двенадесатым, и в этот день положен церковью пост в память смерти Господа нашего Иисуса Христа.

Вспоминая Воздвижение Креста, церковь прославляет в особенности Божественную его силу, как залог победы и жизни, и потому называет его Животворящим и изображает его

могущество такую молитвою: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному императору нашему на сопротивных даруя, и Твое сохраняя крестом Твоим жительство» – (тропарь праздника). Так как сила креста особенно проявилась в победах благоверных государей над врагами, потому церковь в этот день молится о даровании победы нашему императору. («Воскресный день», 1888 г., № 36, стр. 405–408).

Дальнейшая история Креста Христова такова:

Когда Палестина была завоевана турками, тогда для освобождения святой земли западные христиане снарядили большое войско – крестоносцев, которое, подступив к Иерусалиму в 1099 году, взяло его у турок (11 июля). Иерусалимские христиане встретили своих освободителей крестоносцев с св. Крестом, взгляд на который так восхитил крестоносцев, что они видели на кресте как бы Самого распятого Господа Иисуса Христа. Радость христиан так была велика, что св. крест торжественно носили по улицам Иерусалима, его лобызали, обнимали, плакали, обливали слезами радости, пока опять не поставили его в храме Воскресения. После сего турки несколько раз намеревались отнять у крестоносцев христиан Иерусалим, но Крест Господень, носимый в рядах войска, ограждал и воодушевлял крестоносцев против турок, подавая победу за победой. Так Балдуин I, царь Иерусалимский, неудачи на войне всегда приписывал отсутствию Креста Господня в рядах войск. При Балдуине III, во время войны, турки зажгли терние на полях, чрез которые необходимо нужно было проходить крестоносцам, гибель коих была неминуема, так как, с одной стороны, враги поражали христиан тучами стрел, а с другой, – едкий дым не давал дышать защитникам Креста Господня. Тогда, в трудные минуты опасности, назаретский епископ, помолившись, воздвиг честный Крест Христов, – и ветер, переменяв направление, погнал весь дым в сторону врагов.

Во время третьего крестового похода (1171–1188) против Саладина Крест Христов также находился в рядах войск, который, будучи поставлен на возвышении, при битве

тивериадской воодушевлял благочестивых воинов так, что сам Саладин отзывался о их храбрости и мужестве с нескрываемой досадой. Но когда во время сей битвы был убит птолемаидский епископ, державший Крест Господень, последний попал в руки врагов. Отчаянный крик раздался в рядах христианских воинов и, несмотря на все усилия христиан отнять у врагов орудие нашего спасения – св. Крест, он остался, по неисповедимым судьбам Божиим, в руках неверных турок. Тогда воины кидали свое оружие, не думали более о победе и спасении, но сами бросались на мечи и копья врагов. Поле сражения представляло зрелище отчаяния, скорби и страшного горя... Христиане, потеряв Животворящий Крест Господень, более уже не боялись потерять свободу и дорогую жизнь. После битвы Крест Господень был отнесен врагами в город Багдад, где находился более 30 лет, так как Саладин и его преемники ни за какие сокровища в мире не хотели возвратить его христианам. Только в 1221 г., после удачной войны, христианам был возвращен ср. Крест, от которого с сего времени начали отделять и отдавать большие части Креста Господня, как благословение, некоторым большим городам. Одна большая часть Креста Господня находится в Царьграде; другая его часть – в Иерусалиме; у греков также большая часть его находится и хранится в золотом ковчеге, который стоит за престолом. Многие и из русских городов и даже сел имеют маленькие частицы его, вделанные в престольные кресты и ковчежцы. И, таким образом, Крест Господень, по словам Кирилла Иерусалимского, разделен был во все концы вселенной, для спасения которой Христос и был распят за нас, грешников.

3. Как надобно изображать на себе крестное знамение?

В день празднования кресту всего приличнее говорить о кресте. Да нам, христианам, и всегда прилично говорить о кресте. Крест есть орудие нашего спасения. Крест есть примирение наше с Богом. Крест есть и животворящая, победоносная сила наша, крепость, утверждение и ограждение. Итак, читатель, крестом побеждай и победишь все противное вере и спасению, врагов внутренних – свои страсти, и всех видимых и невидимых – всю силу вражью. Нападут на тебя страсти, внутренние домашние враги твои восстанут на тебя, напр., гнев, мщение, гордость, огради грудь твою знаменiem креста, и враги твои сокрушатся. Такова сила креста! Но как надо изображать на себе крестное знамение? Об этом теперь поговорим.

Прежде всего, мы должны изображать крестное знамение с живою верою. Крестное знамение само по себе есть внешний знак, который может получать значение только от внутреннего смысла, какой мы с ним соединяем. И если мы не будем изображать на себе это знамение с верою во Христа Спасителя, умершего за нас на кресте, с верою и в благодатную силу самого креста Господня – орудия нашего спасения: в таком случае, наше крестное знамение, сколько бы мы ни возлагали его на себе, будет лишено христианского смысла и останется неугодным Богу: без веры невозможно угодить Богу ([Евр.11:6](#)).

Должно, во-вторых, начертывать на себе знамение св. креста, по установлению св. церкви, соединением трех первых перстов правой руки во имя Пресвятой Троицы. Когда мы начертываем на себе св. крест тремя перстами вместе: тогда самым сочетанием перстов мы выражаем тоже, что нередко выражаем и устами при осенении себя крестным знаменiem, говоря: во имя Отца и Сына, и Св. Духа, и, следовательно, самым соединением перстов исповедуем веру в Триипостасного Бога, которая прежде всего требуется от нас, как, вообще, в деле нашего спасения, так, в частности, и при употреблении

крестного знамения. С другой стороны, этот обычай творить крестное знамение тремя перстами, потому еще достоин всего нашего уважения, что он всегда и везде употреблялся в православной церкви, не только у нас в России, но и в других странах мира, а не есть обычай новый и частный. Поэтому, сами видите, сколь неуместны все укоризны касательно православного нашего перстосложения со стороны старообрядцев: они крайне несправедливо глумятся над трехперстным сложением и хвалятся своим двух перстным. Дай Бог, чтобы они также возлюбили трехперстное сложение, как теперь любят двухперстное!

Наконец, должно возлагать на себе знамение св. креста так, чтобы действительно начертывался на нас св. крест, и чтобы этот крест, по наставлению св. церкви, верхним концом своим касался нашего чела, нижним – нашей груди, боковыми – наших плеч. Иначе, если в нашем крестном знамении не будет собственно креста: как и ожидать от него спасительных действий? Полагая на себе знамение св. креста во время молитвы и запечатлевая им свое чело, грудь и плечи, мы тем самым освящаем и как бы посвящаем и приносим в жертву Господу наш ум сего мыслями и познаниями, наше сердце с его чувствованиями и желаниями, и наши силы душевные и телесные с их деятельностью. А посему как нерассудительно поступают те христиане, которые крестятся, даже в церкви, видимо развлекаясь посторонними предметами, или, вместо изображения креста, делают рукою на груди какое-то торопливое, беспорядочное движение, не имеющее никакого значения. Такие люди похожи на беспечных воинов, которые, находясь среди врагов и имея оружие, с нерадением берутся за оное и устремляют в противную сторону, ни мало не думая о защищении себя от врагов. От такого небрежного крестного знамения душе нашей не польза, а один вред.

Но и это все еще не столь много значит в сравнении с тем, какие страшные злоупотребления делаются у нас из крестного знамения. Скажи, что ты делаешь, когда божишься напрасно? Крестишься, то есть творишь на себе крестное знамение и даешь в поруки распятого на кресте Господа. Как ты

обманиваешь других? – Крестным знамением. Как ты выдаешь ложь за правду? – Крестным знамением. Чем ты заверяешь клеветы свои на ближнего твоего? – Крестным знамением. Чем ты отпираешься от долгов своих? – Крестным знамением. Покуда рука недостойного христианина творит крестное знамение, его нечестивые уста в то же время изрыгают хулы, ругательства, проклятия, разные непотребные слова; сердце его кипит злобою и мщением, в уме строятся козни на погибель других; а таким образом крестное знамение всеми хулится чрез нашу недостойную жизнь и употребляется так, как будто оно есть изображение не священное; на такое богохульство едва ли дерзают даже не крещенные, и за такое богохульство, по слову апостола, погибель наша не воздремлет (2Пет.2:3).

Православные христиане! Никогда не оставляйте дела Господня и бойтесь совершать его с небрежением; в слове Божиим написано: проклят человек, творяй дело Господне с небрежением (Иер.48:10). Где бы вы ни были – в Божием ли храме, в доме, на пути; вкушаете ли пищу, занимаетесь ли работою, отходите ли ко сну, – всегда полагайте на себя крестное знамение должным порядком, с благоговением и верою в распятого на кресте Христа. Тогда Господь за ваше благочестие и благоговение будет ниспосылать вам Свою благодать и благословение и сохранять вас от всякого зла. Да не смотрите на тех людей, которые, хотя и считаются образованными, но, подражая какой-то, конечно, созданной по внушению лукавого, моде, не следуют благочестивому обычаю креститься. Они горько заблуждаются и грешат... А вы старайтесь исповедовать, при всяком удобном случае, распятого Господа – и словом, и знамением креста, и никогда не стыдитесь сего исповедания. «Не стыдись, – говорит св. Иоанн Златоуст о крестном знамении, – не стыдись креста, чтобы тебя не постыдился Христос, когда придет со славою Своею, и когда пред Ним явится знамение светлее лучей солнечных» (Толков, на еванг. Мф., Бесед. 34). (См. «Христ. бесед.», прилож. к журн. «Наст. собес.» за 1899 г.).

4. Рассказы о силе крестного знамения

Невозможно исчислить всех случаев, в которых св. человеки Божии поражали и прогоняли св. крестом дьявола и аггелов его: сказаниями о сем переполнены жития святых.

I. Знайте, что нет такой страсти, нет такой похоти, которая могла бы противиться всепобеждающей силе креста. Это не наши слова. «Когда ты, – говорит св. Иоанн Златоуст, – делаешь крестное знамение, вспомни всю силу креста, все крестное дело, и потушишь ярость и все прочие страсти» (св. Злат., бес. на Матф. 54), потушишь весь этот, по выражению св. Григория Богослова (в его сл. «о человеческой природе»), «охлаждающий огонь», который снедает твою плоть, томит твоё сердце. Вот и один из множества примеров, показывающих, как решительно побеждается наша плоть силою св. креста! Св. Софроний, патриарх иерусалимск., повествует (см. «Лимонарь», или «Луг духовный», гл. 3), что некоторый пресвитер, по имени Конон, совершая св. крещение над эллинами, обращавшимися к христианской вере, и погружая в св. водах не только мужей, но и жен и дев, – чувствовал в себе столь сильные порывы страсти, что, наконец, решился навсегда оставить место своего служения и пустился бежать в горы... Но беглеца настигнул явившийся св. Иоанн Креститель, остановил его, трижды знаменовал св. крестом, и сим оружием «отъял от него брань» плоти. Пресвитер немедленно возвратился к месту своему, и уже «нисколько не ощущал в себе похоти», кого бы ни случалось ему погружать. «Если ты, брат мой, – говорит св. Ефрем Сирин, – всегда будешь употреблять св. крест в помощь себе, то не приидет к тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (пр. Ефрема Сир. «сл. на честный и животворящий крест»). Ибо крест, как учит св. Кирилл иерусалимский, «великое предохранение, данное бедным и слабым без труда» (Оглас. поуч. XIII, 36).

II. Защищаясь крестом святым от врагов и от житейских бедствий, мы должны стяжать в нем и врача наших недугов, как душевных, так и телесных. «Но каким образом, – подумает кто-

нибудь, – крест может врачевать болезни телесные, когда мы все имеем св. крест и, между тем, принуждены пользоваться другими врачевствами для излечения наших немощей?» Ах! Это зависит совершенно не от св. креста. Вина в нас самих. Видно, мы или не пользуемся, или не так, как должно, не с живою верою и любовью, не с твердым упованием употребляем это спасительное врачевство. Но обратитесь к нашим священным летописям, к жизнеописаниям святых Божиих человеков: вы здесь, можно сказать, на каждой странице увидите, как многоцелебна сила креста Христова. Укажем хотя на некоторые из бесчисленных примеров. Так, по сказанию св. Прохора, ученика Иоанна Богослова, св. апостол знамением креста исцелил некогда лежавшего при пути больного человека (житие св. Иоанна Богослова, сент. 26).

Некто благочестивый Ир, по наставлению св. апостола Филиппа, начертал рукою своею образ креста Христова на поврежденных членах недужного Аристарха, и тотчас усохшая рука исцелела, око прозрело, слух открылся, и больной стал здоров (Жит. св. ап. Филиппа, ноября 14).

Преп. Макрина, сестра св. Василия В., страдая «от вереда некоего лютого на персях ее», просила свою мать осенить больное место крестом, и как скоро употреблено было это врачевство, мгновенно получила исцеление (Жит. преп. Макрины, июля 19).

III. Но чудодейственный крест Христов не только исцелял недуги, он даже соделывал тело человеческое невредимым ни от пламени, ни от челюстей свирепых зверей, ни от смертоносных ядов. Так, св. первомученица Фекла осенила крестом «множество дров и хвастия, собранного под нею на сожжение ее», и огонь не дерзнул прикоснуться к ее телу (Жит. св. Феклы, сент. 24). Св. мученица Василисса никомидийская оградила себя знамением креста и, посреди пламени, в разожженной печи, «стояла на мног час в огни горящем», без всякого вреда (Жит. св. мученицы Василиссы, сент. 4).

Обреченные на снесь зверей, св. мученики Авдон и Сеннис напечатлели на себе св. крест, и лютые звери, подобно кротким

агнцам, лобызали ноги человек Божиих (Жит. св. мученик. Авдона и Сенниса, Июля 1).

IV. Сила креста прогоняет бесов. Однажды, диавол напал на св. Киприана. Не могши ничем избавиться от своего мучителя, Киприан воскликнул: «Боже, помоги мне!» и при этом перекрестился. Диавол тотчас, как стрела, отскочил от него и исчез («Ч. М.», окт. 2 д.).

Нельзя не вспомнить здесь о том достопримечательном случае, о котором рассказывает св. Григорий назиянзин. Юлиан отступник решился некогда «в одной из недоступных для народа страшных пещер совещаться с подземными демонами о будущем». Но вдруг «храбреца объемлет ужас; с каждым шагом ему становится страшнее... Пораженный нечаянностью, как неопытный в таком деле, он прибегает ко кресту, сему древнему пособию, и знаменуется им против ужасов. Знамение подействовало, демоны побеждены, страхи рассеялись. Но отступник порывается идти далее, и опять те же ужасы. Он еще раз крестится, и демоны утихают» («св. Григ. наз. или Богослова, слово 1, обличит, на царя Юлиана»).

V. Приведем в заключение свидетельство неба о силе креста, который безумцами нашего времени – штундистами, отвергается и даже порицается. Один из врачей императора Константина Великого – Пробиан, обратившийся в христианство из язычества, принимал все догматы христианской веры потому лишь, что находил их правдоподобными, но не допускал того, чтобы крест Христов был основанием спасения людей, – словом, он не почитал креста Господня. Раз он находился в храме. Вдруг ему является ангел Господень и, указывая на одно из изображений креста Господня, сказал: «со времени распятия Христа, из всех дел и случаев, направленных к общей пользе рода человеческого и к частной некоторых людей, ничего не сделано без креста ни святыми ангелами, ни благочестивыми людьми» («Цер. ист. Созом., кн. 2, гл. 3»).

5. Почему крест Христов достопоклоняем?

Почему крест Христов достопоклоняем и достопочитаем?

Потому 1), что на нем был распят Христос, Царь и Господь (Ин.19:17; Ин.19:19; Ин.19:25; Ин.19:31; Мф.27:40 и др.), искупивший нас чрез Свои крестные страдания от греха, проклятия и смерти, тяготевших над родом человеческим. «Пригвоздивший ко кресту дерзновенный адамов грех, Он разодрал (уничтожил) и согрешений наших рукописание (Кол.2:14), примирил Бога с человеком» (Еф.3:16; Кол.1:20; Ин.14:27), в чем и проявилась безмерная любовь Божия к падшему человечеству. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всяк верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:16).

2) Здесь, на кресте, совершилась победа над диаволом, врагом спасения рода человеческого. Чрез крест Христов разрушены его козни и сокрушены врата адовы, и связанные греховным пленом получили свободу и право называться сынами Божиими и членами церкви Христовой (Мф.12:20; Лк.11:21–22; Ин.1:12; Кол.2:15; 2Кор.6:16).

3) Крест Христов есть победное знамение церкви Христовой, ибо силою креста Христова побеждаются враги видимые и невидимые. Крест Христов есть божественное оружие к отгнанию всякого врага и супостата (1Кор.1:18; Лк.1:71–74; Мф.12:44).

4) Крест Христов есть начало и конец нашего спасения (Ин.3:16–17; Ин.3:36). Без креста мы не христиане, мы не члены церкви Христовой, мы не сыны Божии. Для креста мы рождаемся, с крестом живем и с крестом умираем (Мф.10:38; Мф.16:24; Мф.28:19; Лк.14:27; Мк.10:21; Мк.16:16). Крест Христов есть наша броня, или одеяние, в которое мы должны облакаться (Мф.20:22–23; Мк.10:38–39; Лк.12:50) во время нашего земного подвигоположничества, чтобы тем сразу отличаться от всякого иноверного или неверующего (Откр.7:3; Иез.9:4).

5) Крест Христов есть хвала для христианина и грозное наказание для отвращающихся и гнушающихся креста Христова, для отпадающих из-за него от церкви Христовой и для врагов Божиих (Гал.6:14. 24; 1Кор.1:18; Евр.13:13; Евр.6:6; Фил.3:18).

И, наконец, 6) крест Христов есть страшное знамение в день страшного и окончательного суда Божия для всех противников имени Христова (антихристов). (Мф.24:30).

С значением креста Христова тесно связан вопрос о его форме и изображении крестного знамения рукою. Форма креста Христова в разное время изображалась различно, и древнейшая из них несомненно та, которая употреблялась у римлян язычников для распинаемых на крестах. По некоторым свидетельствам, она была трех конечная и очень походила на изображение греческой литеры (Т). А у христиан – та, которая сохранилась и до нашего времени. Эта форма двух видов креста: прямого(+) или четвероконечного и восьмиконечного. И то и другое изображение креста Христова свято и достопочитаемо в силу распятого на кресте Господа Иисуса. Но думаем, самую вернейшую и правильнейшую форму креста Своего показали нам собою Сам распятый на кресте Христос Спас наш, распростерший Свои пречистые руки и чрез то как бы привлекий обоя (т. е. иудеев и язычников) к примирению с Богом и спасению чрез Свои крестные страдания, смерть и воскресение. (См. ж. И. Хр. по ев. и нар. пред. Скворцова. Киев. 1876 г., стр. 205. У Фаррара «Жизнь И. Хр.» пер. Лопухина, стр. 436. 1885 г.).

Что касается изображения крестного знамения рукою на челе и персях в форме креста Христова, то оно восходит ко временам апостольским. По свидетельству Тертуллиана и Василия Великого, уже во II в. христиане изображали знамение креста на своем челе при начале каждого нового дела, когда входили в дом или выходили из дома, когда одевались, садились за стол, отходили ко сну и проч. Со времен апостольских крестное знамение употреблялось при богослужении и совершении таинств. У евангелистов (Мф.19:13; Мф.19:15; Мф.28:18–20. Мк.16:16–17. Лк.24:50) встречаем

указания на образ совершения крестного знамения, а в ветхом завете встречаем прообраз сего в крестообразных действиях и сложениях рук (Исх.12:7; Исх.12:13; Числ.21:5–9; Иез.9:4; Ин.3:14). Апостол Павел, сопоставляя ветхозаветный прообраз с новозаветным образом, заповедует в послании к Тимофею (1–2, 8) употребление при молитве воздеяния рук с крестным знамением, что и служит знамением победы Христа над диаволом посредством креста. Несомненно, что и сами апостолы употребляли крестное знамение, благословляли крестным знамением во имя Иисуса Христа. (См. о перстосл. для крест. знам. и благосл. Бес. Никанора архиеп. херсонск. С.-Пб. 1890. стр. 5, 59 и др.).

Ношение креста Христова на шее также очень древне. Оно восходит к первым временам христианства и есть несомненный видимый знак принадлежности ко Христу и Его церкви, а, с другой стороны, есть знак и ограждение себя той невидимой и спасительной силой, которая побеждает диавола, смерть и всякое зло. Все это можно видеть из истории мучения св. Ореста, который, нося изображение креста Христова на шее, исповедовал тем самым свою принадлежность к церкви Христовой и Христу, и, находясь на служении среди войск языческих (при Лисии), не боялся врагов своих видимых и невидимых, и, вооружившись силою креста Христова, не устранился смерти и принял мученический венец, как победное знамение над врагами спасения. (Четьи Минеи, изд. 1837 г. М. дек. 13 д. кн. 1. л. 80). Святая церковь, освящая это спасительное знамение для ношения на груди, молится: да будет оно всякому, на себе носящему, защищение и соблюдение от всякого зла, души и телу спасительное, и в умножение в нем духовных даров и христианских добродетелей; да будет исполнено оно силы и крепости к прогнанию и разорению всякие диавольские козни, в защищение души и тела от лица врагов видимых и невидимых, и от всякого зла. Вот почему крест Христов достопочитаем. Приидите, вси вернии, поклонимся честному кресту Христову! (Из журн. «Воскресный день» 1893 г. № 8. стр. 118–119).

6. О четвероконечном кресте

Православная церковь почитает крест не ради количества концов, а ради воспоминания страдания Господня; поклоняется не веществу крестному, не четырем только или восемью концам, но Господу И. Христу, распятому на кресте. «Кланяемся образу Честного и животворящего креста, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – аще и из иные вещи будет, не веществующе, – да не будет! Но образ, яко Христов символ» (И. Дам. кн. 4, о вер., гл. 12), а в другом месте: «образ Христова крестования видевшие и спасительного страдания в воспоминание пришедше, падшее поклоняемся не веществу, но образуемому» (там же, гл. VII). Согласно с таким взглядом, православная церковь одинаково почитает и четвероконечный, и восьмиконечный крест. На православных храмах, на священных сосудах и облачениях находится и тот, и другой вид креста.

Раскольники же утверждают, что истинным и животворящим крестом Христовым называется лишь крест 8-конечный, т. е. состоящий из прямого древа, поперечного древа, титла и подножия. На этом кресте, по их мнению, был распят И. Христос; этот вид креста Он освятил Своею кровию. Четвероконечный же крест не есть истинный Христов крест, а крыж латинский, и потому православная церковь, почитая его, поступает несправедливо, вопреки учению отцов церкви и церковному обычаю. Никон, по словам Никиты Пустосвята, почитанием этого креста «непорочную во Христа веру нарушил». Некоторые же из расколоучителей дошли до такого ослепления, что признали четвероконечный крест печатью антихриста.

Такое учение явилось у раскольников давно. Находится оно в сочинениях первых расколоучителей (Никиты, Лазаря, инока Авраамия, в Соловецкой челобитной, а особенно оригинально изложено у Аввакума) и подробно раскрыто в «Поморских ответах». Долгое время держались его все без исключения раскольники. Но образовавшееся в XVIII в. согласие дьяконовцев оставило учение родоначальников раскола и

признало четвероконечный крест. То же сделали впоследствии и поповцы, принявшие «Окружное послание».

1) По мнению раскольников, четвероконечный крест не есть истинный Христов крест, а крыж латинский, и потому не заслуживает чести и поклонения. Но такое мнение их совершенно несогласно с учением отцов церкви, которые ясно свидетельствуют, что четвероконечный крест есть истинный крест Христов. Так преп. Ефрем Сирийский называет животворящим тот крест, который мы полагаем на себе, значит, четвероконечный. Он пишет: «вся уды животворящим крестом утверди». Он же далее называет этот крест истинным крестом Христовым, говоря: «сей бысть водружен на месте лобнем», и ниже: «сим оружием драгим Христос Бог наш разверзе всенесытую адову утробу» (Сл. 102 о похв. кресту). Св. Афанасий Вел. свидетельствует, что кресту, от двою древу сложенному, следует поклоняться. «Образ крестный от двою древу совокупляюще. Внегда кто нас укорит от неверных, яко древу кланяющесе, можем, обе древе разлучивше и образ крестный разрушивше, сия непщевати праздна древа и неверному заградити уста, яко не древо, но образ крестный почитаем» (Вып. Озер. т. II, стр. 250 в Скриж. 1656 г. л. 51). В Ч.-Минее под 7 мая находится следующий рассказ.

В 351 г, в царствование императора Констанция, в святую пятидесятницу, 7 мая, произошло необычайное событие: около третьего часа дня над горою Голгофой явилось на небе знамение креста Господня, блистанием своим превосходившее самое сияние солнца. Это знамение простиралось от Лобного места до горы Елеонской (ок. 2 вер.), «и согласоваше крестная широта долготе своей». Очевидно, крест, явившийся на небе, имел вид четвероконечный с равными сторонами; между тем, он был показан людям Самим Богом. (Другие свидетельства см. в Вып. Озер, ч. II, стр. 251–271 и в брош. Арсеньева: «О равночестном почитании св. креста четвероконеч. и осмиконечного». Изд. Брат. св. Петра митр.).

2) По мнению раскольников, четвероконечный крест есть новшество, введенное патр. Никоном, но не то говорят вещественные памятники древности. В них, наряду с

восьмиконечными и шестиконечными крестами, не мало встречается и четвероконечных крестов. Так, в Константинопольском Софийском соборе, обращенном в турецкую мечеть, во многих местах на колоннах и стенах вырезаны на мраморе четвероконечные кресты, сохранившиеся в целости и до настоящего времени. В алтаре московского Успенского собора находится так называемый Корсунский крест четвероконечный. В Киево-Печерской лавре хранится византийской работы медный крест, четвероконечный, преп. Марка Пещерника (XI в.) На новгородском Софийском соборе и на многих других древних храмах новгородских кресты четвероконечные. В раскопках Херсонеса найдено много церковных мраморных круглых колонн, капителей и частей иконостасов, на которых изображены выпуклые кресты, все четвероконечные. Херсон запустел в конце XIII или нач. XIV в., а колонны, капители и части иконостасов были сделаны, конечно, в цветущее время и потому много раньше XIII в. На московском Благовещенском соборе, построенном при Иоанне Васильевиче, в 1488 г., крест четвероконечный. (Другие свидет. см. в Вып. Озер. ч. II. стр. 273–279 и в брошюре Арсеньева).

Несмотря на столь ясные и многочисленные доказательства, раскольники не соглашаются признать четвероконечный крест истинным крестом Христовым, а называют крыжем латинским и говорят, что в России он почитаем не был. В доказательство того, что четвероконечный крест не почитался в России, раскольники ссылаются на рассказ о прибытии папского легата Антония в Москву, с царевною Софьею, помещенный в Никоновой летописи. Здесь говорится, что когда легат входил в Москву, а пред ним несли крест, данный папою для большей почести, то митр. Филарет, спрошенный по этому поводу князем Иоанном Васильевичем III, сказал: «не мощно тому быти, еже в град сей ему внити, но и приблизитися. Аще ли же тако учинишь, почтити его хотяй, то он во врата граду, и яз, отец твой, другими враты из града... Слышав же сия, князь великий от святителя, посла к тому лягатосу, чтоб не шел пред ним крыж, но повеле скрыти его» (Ник. лет. ч. 6, стр. 49–50). Но здесь, очевидно, оказано

неуважение не ко кресту, а легату, который несением креста пред собою хотел доставить себе и своей церкви почесть.

3) Наконец, раскольники говорят, что четвероконечный крест есть печать антихриста. Но такое мнение не имеет для себя ни малейшего основания ни в Св. Писании, ни в творениях отцов и учителей церкви, и есть не более, как нечестивая хула на честный и животворящий крест Господень. По словам св. Ипполита, папы римского, и св. Ефрема Сирина, имеющий на себе печать антихриста не будет в состоянии изобразить на себе крестное знамение, но связана рука его будет (Б. Собор, л. 131, Ефр. Сир. сл. 105, л. 298). Между тем, каждый из православных христиан изображает на себе крестное знамение. Св. Ипполит говорит: «даде Господь знамение иже в Него верующим честный крест, и той (антихрист) подобне даст свое знамение» (л. 127 в Б. Собор.), и далее: «вси уклонишася от Бога и лестцу (антихристу) вероваша, приемше начертание скверного богоборца, вместо животворящего креста Спасова» (л. 133 об.). Отсюда ясно, что печатью антихриста будет не животворящий крест Спасов, а начертание скверного богоборца, или, как говорит Иоанн Богослов, начертание, или имя зверя, или число имене его (Откр.13:17). Наконец, если четвероконечный крест – печать антихриста, то почему раскольники знаменуются этою печатью?

Раскольники возражают: почитая крест четвероконечный и восьмиконечный, правосл. церковь почитает два креста Господня. – Нет. «Как икона Христова, полная ли она, представляющая весь образ тела до ног, или сокращенная, напр., поясная, либо представляющая только существенную часть образа, лицо, напр., на образе не рукотворенном, всегда есть одна икона единого Христа и равно почитается: так и крест Христов, полный ли он или сокращенный, каков есть, четвероконечный и равноконечный, всегда есть один крест единого Христа, и равнопочитается в православной церкви» (м. Филарет). Притом же, если православные, почитая крест восьмиконечный и четвероконечный, почитают два различных креста, то и раскольники, почитая крест восьмиконечный и шестиконечный, почитают также два креста. (Извлеч. с сокращ.

из кн. «Руководство по обличению русского раскола». Изд. 2. К. Плотникова, стр. 138–148).

7. Изъяснение догмата об искуплении по житиям святых

I. Св. мученик Акакий так научал св. вере узников, бывших с ним вместе в темнице: «Сын Божий, пришедши в мир, восприял плоть от Пресвятые и Пречистые Девы Марии и, соделавшись человеком, волею претерпел крест, да загладит древом креста грех преслушания Адамова и вольным Своим страданием воздаст за нас удовлетворение и даст отпущение осужденному человеку, ибо, будучи пригвожден на кресте, Он раздрал рукописание, писанное на нас, и отпустил грех, и, смертью Своею сокрушил смерть, пленил ад, посрамивши всю силу и власть диавольскую; потом восстал из мертвых в третий день и даровал роду человеческому то, что все воскреснут и будут жить в бесконечные веки» (Ч. Минеи, мая 7 дня).

II. Для иудеев, ждавших обетованного Мессию, как славного завоевателя, слово крестное, т. е. проповедь о крестных страданиях Господа Иисуса Христа, по апостолу, казалось соблазном. Таким же оно казалось и язычникам. Для уяснения им действительности и сообразности с советом Божиим страданий Господа, Спасителя нашего, св. угодники приводили ветхозаветные пророчества, которыми дорожили сами иудеи. Так, приведя многие ветхозаветные пророчества об И. Христе, св. Сильвестр, папа римский, решая возражение иудеев, как Бог мог страдать, назидал их: «Господь наш Иисус Христос имел два естества: Божеское и человеческое; человечество Его в едином Его лицепострадало за нас, а Божество Его не было подвержено страданиям. Как дерево, освещенное солнечными лучами, хотя и бывает посекаемо, но в это время луч солнечный не сечется, таки человечество во Христе, соединенное с Божеством, хотя потерпело страдания, но Божество не страдало» (Ч. М. января 2 д.).

III. Истина искупления и спасения людей крестными страданиями и смертью Господа была утверждаема явлениями Самого Распятого Господа. «Господи! – вопрошал св. Симеон Дивногорец явившегося ему И. Христа, – как Тебя распяли

иудеи?» Господь распростер крестообразно Свои руки и сказал: «так Меня распяли иудеи; но Я Сам восхотел быть распятым». (Ч. М. мая 24 д.).

IV. От царя Диоклитиана был послан воевода Неаний (в крещении Прокопий) мучить христиан. На пути был к нему глас с неба: «Неание, на кого идешь и на кого возстаешь?» – «Послан от царя, отвечал со страхом воевода, убивать всех верующих в Распятого». – «О, Неание, и ты идешь на Меня?» – «Кто Ты, Господи? Я не могу знать Тебя!» В это время показался ему на воздухе пресветлый крест, и слышан был глас от креста: «Я Иисус распятый, Сын Божий!» – Неаний с трепетом спросил: «если Ты воистину Сын Божий, то как иудеи могли надругаться над Тобой, распять Тебя и умертвить?» Снова был глас от креста: «для рода человеческого волею подъял Я сие, да избавлю грешных от власти диавольской, взыщу погибших и оживотворю мертвых. Если бы Я не был Сын Божий, то мог ли бы говорить с тобою?» После сих слов крест восшел на небо (Ч. М. июля 8 д.). (Сн. кн.: «Православное исповедание христианск. веры в Четиих Минеех». Прот. А. Свирелина, Спб. 1893 г. стр. 100–107).

**Сентябрь месяц. 25-й день. Преставление преп.
Сергия, радонежского чудотворца**

Еванг. от Лук., зач. 24, гл. VI, 17–23 ст.

I. Евангелие о путях к блаженству, читаемое во дни преподобных, которые шли этим путем в царствие небесное

Одна из бесед Спасителя, слышанная ныне из Евангелия св. Луки, передана нам с особенною подробностью евангелистом Матфеем. Это – нагорная проповедь Спасителя об условиях к достижению вечного блаженства.

Спаситель начал проповедь Свою следующими словами: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога. Блаженны миротворцы, ибо они назовутся сынами Божиими. Блаженны гонимые за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать за Меня, ибо награда ваша велика на небесах».

Мы часто слышим в церкви переданные здесь слова Спасителя; они читаются или поются за обеднею, перед выходом со святым Евангелием. Великим постом они поются после часов, с прибавлением молитвы кающегося разбойника: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствие Твое». Постараемся понять эти божественные слова. Мы узнаем из них, кого Спаситель называет блаженными, то есть, самыми счастливыми людьми, и как мы можем достигнуть такого блаженства. Блаженство, о котором говорит Спаситель, не похоже на радости земные. Мы радуемся богатству, славе, почестям; но все это очень часто отдаляет нас от Бога. Господь называет блаженством только такое благополучие, которое соединено с чистотою сердца и близостью к Богу.

Блаженны нищие духом. Нищий есть самый бедный, беспомощный человек; его кормят Христа ради; он знает, что у него нет ничего, всем кланяется, у всех просит помощи. Почему же Спаситель обещает царство тем, которые в душе своей нищи? Потому, что он любит смиренных, тех, которые почитают

себя последними из людей, никогда не гордятся и сознаются в недостатках своих. Такие смиренные люди, чувствуя, что им нельзя исправиться без помощи Божией, усердно просят у Него небесной помощи и от души каются в своих грехах. Эти нищие духом уважают в других людях не знатность их и богатство, а их доброту и душевные качества. Они готовы всегда смиренно служить ближним. Спаситель сам всегда подавал нам пример смирения. Он благоволил родиться в бедном семействе, терпел оскорбления и обиды, умыл ноги ученикам Своим и говорил, что Сын человеческий «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для избавления многих». «Кто хочет быть первым между вами, – сказал Он ученикам Своим, – пусть будет всем раб». Это значит, что мы все усердно и смиренно должны трудиться на пользу ближнего, не ожидая за то наград, ни даже благодарности.

Господь всегда особенно любил несчастных, страждущих людей. Он говорил: «приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я вас упокою». Сколько раз Спаситель во время земной Своей жизни помогал несчастным, исцелял больных, утешал страждущих; Он и теперь подает чудные утешения тем, которые к Нему обращаются в горестях. Когда мы страдаем от тяжелой болезни или бедности, когда теряем тех, которых любим, когда нас люди преследуют или обижают, где нам искать утешения и отрады? – В божественном учении Спасителя, в теплой молитве, обращенной к нашему Господу, Который, живя на земле, Сам много страдал. Много есть несчастных детей, но они не забыты Богом. Если ты несчастный сирота, у которого нет ни доброй матери, ни нежного отца, – знай, что Господь, Отец небесный, видит твои слезы и одиночество. Если ты болен и не можешь принимать участия в радостях жизни, – не унывай, но будь уверен, что Господь видит твои страдания. Молись Ему, и Он тебя утешит, даст тебе силу и терпение, и, если Ему угодно и для тебя полезно, то исцелит тебя.

Господь называет блаженными тех плачущих, которые ищут в Нем утешения, молятся Ему и вспоминают об Его страданиях.

«Блаженны плачущие, – сказал Спаситель, – ибо они утешатся.»

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. «Научитесь от Меня, – сказал Спаситель, – ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим». Кроткий человек не знает ни гнева, ни ссоры; его любят родные и товарищи, он, таким образом, и на земле находит награду; о кротких говорит царь Давид в своих псалмах: «кроткие наследуют землю и наслаждаются о множестве мира».

Что такое алчущий и жаждущий правды? В голоде и жажде человек хочет есть и пить; этого требует его тело, и такому требованию должно удовлетворять для поддержания здоровья. Но человек создан не из одного тела, у него есть еще душа; для души также необходима пища. Эта пища – правда, добро, хорошие мысли и добрые дела. Здоровое тело требует пищи, а больному она противна. Так и душа больная не ищет правды; но живая и крепкая душа просит своей пищи, и Господь говорит, что таковые души блаженны и насытятся.

Где же пища для души? Где та правда, которая должна напитать сердце человека? – В законе Божиим, в святом учении Христовом. Там душа найдет покой; ум – наставление на все хорошее; воля найдет правила для земной жизни. И малый ребенок может стараться узнавать из священного писания волю и заповеди своего Создателя и небесного Отца. Утолением душевной жажды прежде и более всего служит, далее, возможно частое приобщение святейшего Тела и Крови Господа И. Христа.

Блаженны милостивые. Блаженны те, которые чувствуют сожаление к страданиям ближнего и стараются ему помочь. Вспомним, как жил Спаситель наш на земле, сколько творил Он добра, как принимал больных, проповедовал народу. С какою готовностью шел Он к тем, которые призывали Его и с верою к Нему обращались! И мы должны стараться подражать Ему; мы должны не только помогать тем, которые нас окружают, но даже отыскивать тех, которым можем чем-нибудь помочь. Во всяком состоянии и даже во всяком возрасте можно оказать милосердие ближнему. Защитить слабого товарища, помочь ему

в работе, дать ему хороший совет, отвести от дурного дела, выучить ребенка молиться Богу, утешить его, вот – добрые дела, к которым мы должны и можем приучиться с ранних лет. Вспомним, что если мы не будем исполнять этого, то и Господь не примет молитв наших, не окажет нам помощи, и что только те, которые милостивы к ближним, будут помилованы Богом.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Кто не останавливает мыслей своих на дурном, кому противно всякое грешное удовольствие, всякое нескромное желание, у того сердце чисто. Господь есть совершенство чистоты и святости; поэтому Его может видеть только человек с чистым сердцем. Что значит видеть Бога? – Это значит силою любви уразумевать Его святость и постоянно иметь ее пред глазами. Всякий грех, всякая дурная мысль похожи на пятно, которое понемногу распространяется по всему сердцу и все заражает. Во все продолжение нашей жизни мы должны стараться сохранять чистоту нашей души и очищать ее покаянием. Царь Давид был человек, избранный Богом, но впал в согрешение. Он от души покался, и мы повторяем молитву, в которой он выразил свое раскаяние и просил: «сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

Спаситель говорит, что миротворцы назовутся сынами Божиими. Так велика заслуга перед Господом тех, которые не только сами никого не обижают и бранят, но и ссорящихся стараются мирить. Мы должны безпрестанно заботиться о том, чтобы удалять всякий предлог и причину к ссоре; лучше пожертвовать своим удовольствием или своею выгодною, чем допустить себя до такого греха. Чтобы быть в мире со всеми, надобно удерживать язык свой от всякого гневного и бранного слова. «Язык, – говорит апостол Иаков, – небольшой член, но много действует; им мы благословляем Бога и Отца, им проклинаем людей, сотворенных по подобию Божию... Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. А мудрость, сходящая свыше, чиста, кротка, мирна, исполнена милосердия и добрых плодов. Плод же правды сеется в мире у тех, которые хранят мир».

Во всем должны мы уступать своим ближним, чтобы сохранить с ними мир и согласие; в одном только мы должны всегда твердо стоять, не боясь ни ненависти, ни гонения – это в вере православной и исполнении заповедей Христовых. Никакая брань, никакая насмешка не должны склонить нас на дурное дело или отдалить нас от благочестивого поступка и от исполнения заповеди Божией, и если мы нашею твердостью навлечем на себя неприятность, то мы должны перенести это не только с терпением, но и с радостью.

Спаситель сказал: «блаженны гонимые за правду, ибо их есть Царство Небесное. Каким ужасным мучениям подвергались первые христиане! Но ни казнь, ни самые ужасные пытки не могли убедить их отказаться от Христа и поклониться идолам. В житиях святых рассказано о том, как они страдали и умерли за имя Христово. Первые христиане и жизнью, и смертью своею утвердили и распространили веру христианскую; они заповедали нам продолжать это святое дело. Все мы должны непременно о том стараться и к этому направлять с ранних лет нашу волю и способности. (Сост. по кн. Бахметевой: «Рассказы о земной жизни И. Христа»).

2. Краткое сказание о житии преп. Сергия

Преподобный Сергий родился в Ростове, в 1319 году, от родителей благородных и благочестивых, которых звали Кириллом и Мариєю, и при крещении назван Варфоломеем. Рассказывают, что до рождения его необыкновенный случай изумил всех. Однажды мать его, им беременная, пришла в церковь, и не рожденный еще младенец три раза закричал громким голосом. Это заставило на него потом обратить особенное внимание; но, к огорчению родителей, когда семилетнего мальчика стали учить, успехи его были слабы. Учитель наказывал его, родители увещевали; он сам старался, сколько мог, но грамота ему не давалась. С ранних лет ему пришлось узнать, что во всем надобно прибегать к помощи Божией. Однажды, в лесу, он вдруг увидел около дерева инок, стоявшего на молитве. Мальчик остановился и, выждав, пока тот кончил молитву, подошел к нему. «Что тебе надобно, чадо?» спросил монах. «Я учусь грамоте, отвечал Варфоломей, но плохо успеваю, и это меня огорчает. Помолись за меня Богу, отец святой, чтобы Он мне помог». Старец помолился и благословил мальчика, который с тех пор стал делать значительные успехи. Скоро он стал предпочитать чтение детским играм. Возрастая, он более и более занимался чтением божественных книг; и слово Божие, укореняясь в его сердце, укрепляло его в благочестии и во всем добром.

Родителям его пришлось переселиться с семейством в город Радонеж, недалеко от Москвы. Старшие братья его женились, а Варфоломей пожелал вступить в монашество; но родители считали его еще слишком юным. Они желали, чтоб он сперва испытал себя, дабы после не раскаиваться. Как покорный сын, он повиновался; и только после их смерти, уступив наследство младшему брату, он пошел искать себе пустынного места. Старший брат его, Стефан, который, овдовевши, вступил в Хотьковский монастырь, захотел последовать его примеру, и оба брата отправились вместе. В это время окрестности Москвы были покрыты почти

непроходимыми лесами. Братья отошли несколько верст от Радонежа. Среди леса полюбилось им одно место, и они, помолившись, начали рубить лес. Они сделали себе хижину из листьев и хворосту, а потом своими руками поставили келью и маленькую деревянную церковь во имя св. Троицы. Вот начало славной Свято-Троицкой обители.

Стефан, вскоре по освящении церкви, ушел в Москву и там поступил в монастырь; но брат его остался тверд в намерении жить в пустыне. На 24-м году он принял пострижение от одного игумена, по имени Митрофана, причем был назван Сергием; это было 7-го октября, в день св. мучеников Сергия и Вакха. Митрофан, благословив его, сказал: «да распространит Бог на месте сем обитель великую и преславную». Потом он удалился, и молодой пустынник остался один среди непроходимых лесов, которые были тогда наполнены дикими зверями и представляли очень скудные средства к жизни, но вера помогала Сергию преодолевать все трудности уединенного жития. Голод, жажда, непогода, недостаток самых необходимых предметов, ничто не могло победить его терпения. Труднее всех лишений была для него внутренняя борьба, борьба против страха, уныния и душевной немощи. Иногда, после долгого поста, бдения и трудной работы, ему чудились страшные видения; ему слышались голоса, говорящие: «беги отсюда, не надейся здесь жить». Но св. Сергей неутомимо боролся, укреплял силы духа постоянной молитвой, и находил в ней твердость и успокоение душевное. Менее всего опасался он диких зверей, хотя они часто доходили до самой его кельи. Увидевши раз около нее медведя, который показался ему голодным, святой вынес ему кусок хлеба. С тех пор медведь стал часто приходить к кельи пустынника, который иногда сам лишал себя почти необходимой пищи, чтобы накормить голодного зверя.

Не долго, однако ж, пришлось преподобному Сергию оставаться в совершенном одиночестве. Слух о его святой жизни распространился; стали его посещать, и люди, желавшие посвятить себя Богу, стали просить позволения селиться около него. Сергей представлял им все трудности пустынной жизни, но наконец соглашался принять тех, которых она не страшила.

Собралось до двенадцати братьев. С помощью преподобного Сергия, поставили они кельи и несли вместе труды пустынножительства. Из других мест приходил священник для совершения богослужения: своего еще не было. Св. Сергий не хотел принять сана ни игуменского, ни пресвитерского. Он не желал иметь какого-нибудь превосходства над прочими, а служил всем, исполняя самые тяжелые работы. Несколько келлий он построил сам; он рубил дрова, носил их, молол на мельнице, варил пищу, шил одежду и обувь, носил воду на гору и ставил в келье каждого.

Но необходимость иметь игумена делалась все более чувствительна; и наконец, по неотступной просьбе братии и по повелению епископа, Сергий согласился принять на себя эту должность. Епископ посвятил его в сан пресвитера и поставил игуменом. Сергий, вошедши в церковь, долго молился со слезами; потом, обратясь к собранным братьям, он благословил их и поручил себя их молитвам, сознавая свою немощь. Приняв начальство, св. Сергий, однако ж, не изменил своего образа жизни. Он кроткими словами поучал братию и продолжал по прежнему служить ей во всех домашних делах.

Между тем, число иноков росло; архимандрит Симон, услышав о Сергии, оставил свое настоятельство в Смоленске, чтоб жить в послушании у него, и своим именем помог ему создать церковь пространнее прежней. Но средства обители были еще довольно скудны: Сергий не позволял братьям просить вспомоществования в окрестностях, но научал их надеяться на милость Божию. Недостаток же случался часто; более пятнадцати лет обитель находилась в таком положении, что до нее едва можно было добраться чрез непроходимые леса. Иногда не было воска для свечей; тогда зажигали лучины, и при этом освещении совершалось богослужение. Недостаток в пище прежде всего постигал игумена, который мало заботился о себе. Раз наступил настоящий голод; иные уже не ели два дня, и братья приступили к Сергию, чтобы он им позволил идти просить хлеба; но Сергий, собрав всех их на молитву, обнадеживал милостью Божией, говоря им: «верую, что Бог не оставит нас и обители нашей». И действительно, вера святого

оправдалась: один благочестивый человек прислал в обитель множество съестных припасов и три дня сряду возобновлял это приношение.

Сила Господня не раз оправдывала веру преподобного. Место, в котором он поселился, было безводное; братия жаловались иногда, что далеко ходить за водой. «Я хотел здесь жить один», отвечал Сергей, «но Бог, Которому угодно было, чтобы на сем месте воздвиглась обитель, силен подать нам и воду, как Он в пустыне дал воду народу Израильскому». Взяв с собой одного из братии, он сошел в дебрь под монастырем; там в маленьком рве оказалось немного дождевой воды. Святой, став на колена, помолился усердно, и тут образовался источник, в котором вода не оскудевала, и из которого черпают до сих пор. Святому была дарована сила творить чудеса: он молитвой исцелял больных и однажды воскресил умершего; но со смирением отвергал всегда воздаваемую ему славу, повелевая благословлять и благодарить одного Бога.

Однажды преподобный Сергей, по обычаю своему, ночью, молился о братии, как вдруг услышал голос, звавший его. Перекрестившись, он отворил окно и увидел необыкновенный свет с небеси. «Сергий», сказал прежний голос, «Господь услышал молитву твою. Смотри, подобно сим птицам умножится число учеников твоих». И святой, взглянув вверх, увидел множество прекрасных птиц, со всех сторон окруживших монастырь.

Святой митрополит Алексей пожелал поставить преподобного Сергия епископом, готовя себе в нем преемника. Призвав его, он надел на него золотой крест и предложил занять его сан после смерти его; но св. Сергей, поклонившись ему, смиренно отвечал: «прости меня, владыко, от юности моей я не был златоносцем, в старости же тем более хочу остаться в нищете». Долго убеждал его митрополит. «Прости меня», решительно сказал ему преподобный, «ты хочешь возложить на меня бремя выше сил моих, ты не найдешь во мне, чего ищешь, ибо я человек грешный».

Но, при всем отчуждении от мира, св. Сергей хранил в сердце горячую любовь к отечеству, глубоко сожалел о его

бедствиях, и сочувствовал его славе. В это время Россия находилась под владычеством татар. Уже более ста лет она страдала под жестоким игом; князья ездили в орду поклоняться хану, народ был обложен тяжкими налогами; за малейшую непокорность города и целые области подвергались разорению и варварским набегам. Россия не была довольно сильна, чтобы свергнуть ненавистное иго. В это время на великокняжеском престоле был Дмитрий Иоаннович, князь молодой, который с нетерпением переносил свое положение и бедствия отечества; но вступить в борьбу с сильным ханом было трудно; и он, как и прочие князья, должен был покориться и ездить в орду. Однако ж, возникли с ханом Мамаем несогласия; Мамай послал войско, которое было разбито Дмитрием при реке Воже. Несколько лет прошло еще; Дмитрий не совсем покорялся воле Мамаю; и тот, в гневе, с многочисленным войском двинулся на великого князя. Дмитрий несколько времени недоумевал, не зная, какой бы избрать путь: покориться, или бороться с огромными силами хана. Боясь опрометчивым поступком вовлечь отечество свое в новые бедствия, он долго советовался с приближенными своими и поехал просить совета и благословения св. Сергия, который уже приобрел общее уважение. Преподобный Сергий благословил князя на брань, говоря: «следует тебе, государь, попещись о вверенном тебе от Бога христоименитом стаде, и с помощью Его ты получишь победу.» Потом, помолившись, он благословил всех воинов, бывших с князем, и дал ему в сподвижники двух иноков, Александра Пересвета и Андрея Ослябя, которым вручил знамение креста на схимах. Князь и воины выехали из обители, ободренные словами и благословением преподобного. Дмитрий вышел навстречу татарам; но, видя превосходство их сил, смутился и недоумевал; вдруг, явился посланный от Сергия с письмом, в котором преподобный, обнадеживая князя помощью Господней, увещевал его идти без боязни на неприятеля. Произошел жестокий бой около Дона, на Куликовом поле, в 1380 году, и Мамай был совершенно разбит. Эта победа, в честь которой Дмитрий назван Донским, сильно поколебала власть татар, хотя Россия совершенно освободилась от них уже гораздо

позднее. Рассказывают, что во время битвы св. Сергей, стоящий в Троицкой обители на молитве с иноками, возвещал им о ходе битвы, называл убитых и молился о них.

Многими знамениями и чудесами Господь Бог являл милость Свою преподобному. О них рассказано в более подробных описаниях его жизни; но между ними есть одно чудесное явление, о котором нельзя умолчать. Однажды ночью св. Сергей молился пресвятой Богородице, прося ее всесильного покровительства для созданной им обители. Помолившись, он сел, чтобы отдохнуть немного, но вдруг обратился к ученику своему Михею и сказал ему: «бодрствуй, чадо! Сейчас будет нам чудесное посещение» Только что он выговорил эти слова, как послышался голос, говоривший: «Пречистая грядет!» Святой вышел из кельи в сени и, вдруг, был озарен удивительным светом, и увидел в сиянии пресвятую Деву с двумя апостолами, Петром и Иоанном. Смущенный, он упал ниц; но пресвятая Богородица, прикоснувшись к нему, сказала; «не ужасайся, избранник Мой! Услышана молитва твоя; при жизни твоей и по твоей смерти буду неотступно при обители твоей.» После того видение кончилось, и святой, пришед в себя, увидел ученика своего, лежащего, как мертвый; он поднял его. «Скажи мне, отец святой», сказал тот, «что это за чудное видение? Душа моя едва не разлучилась От тела». Но святой сам едва мог говорить: так полно было его сердце радости, трепета и благоговения. «Потерпи немного», сказал он ученику, «ибо дух мой трепещет от чудесного видения». По некотором времени он призвал двух благочестивых братьев, Исаака и Симона, и рассказал им о бывшем видении. Все вместе радостно благодарили Бога и пресвятую Богородицу. Это чудесное явление изображается на иконах.

Преподобному исполнилось 78 лет; конец его благочестивой жизни приближался. Он предузнал его за шесть месяцев и, призвав всю братию, поручил начальство ученику своему, преподобному Никону. В сентябре он зане мог и, вновь созвав иноков, дал им последние наставления, причастился святых тайн и скончался 25 сентября 1392 года. В минуту смерти

благоухание разлилось от тела его, и лицо его сияло тихою радостью.

Чрез тридцать лет, тело его было найдено нетленным. С тех пор святые мощи его, положенные в соборном храме, привлекают в обитель множество богомольцев, которые по вере и молитвам своим получают чудесные исцеления от болезней. Глубоко почитая память преподобного Сергия, церковь просит его заступнических молитв и воспевает ему: «Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога на страсти вельми подвизался еси в жизни временней в пении, бдениих же и пощении образ быв твоим учеником: темже и вселися в тя пресвятой Дух, его же действием светло украшен еси. Но яко имея дерзновение ко святой Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне, отче наш». (Извлеч. в сокращ. из кн. «Избранные жития святых». Бахметевой, сентябрь. Москва, изд. 1891 г., с. 118–130).

3. Простец и благодатный старец

По мере того, как Господь прославлял Своего возлюбленного раба, преподобного отца нашего Сергия, дивными знамениями благодатных исцелений и даром прозорливости, сей досточудный муж все более и более нисходил во глубину смирения. «Он бегал», говорит святитель Платон митрополит московский, «суетной славы человеческой, как погибели, и почитал обидою для себя то, чего нередко с таким усилием домогаются, не пренебрегая никакими средствами, гордые властители земные: теми руководит одно тщеславие, простирающееся до самозабвения, а им – одна пламенная, чистая, святая любовь к Богу и ближнему».

С умножением числа посетителей, обитель Сергиева уже не терпела такой нужды, как прежде; скромные потребности пустынножителей, при их собственных постоянных трудах, с избытком удовлетворялись приношениями благочестивых посетителей и окрестных жителей, которые, сознавая великую духовную пользу от обитателей пустыни, с усердием доставляли все для них потребное. Итак, обитель Сергиева изобиловала уже всем потребным, но душа Сергия была по-прежнему свободна от всякого пристрастия к земным вещам. Если случалось ему иметь в руках что-нибудь излишнее, он тотчас отдавал или в церковь, или беднякам. Жившие с ним много лет старцы рассказывали преподобному Епифанию, писателю жития его, что никогда новая одежда не восходила на тело его, никогда не одевался он в красивые или мягкие одежды. Вместо дорогих сукон, преподобный Сергей носил сермяжную ткань из простой овечьей шерсти, да притом еще ветхую, которую, как негодную, другие отказывались носить. Большею частью такая одежда и сшита была его же святыми руками и отличалась от одежды его сподвижников разве тем, что вся была покрыта заплатами, и, по прекрасному выражению святителя Платона, «вместо дорогих камней обильно украшалась каплями его пота». Эта одежда у него была одна и та же и летом, и зимою. «За рай, который мы потеряли»,

говаривал блаженный Сергей своим ученикам, «надобно теперь отложить одежды теплые; за грех мы некогда покрыты были одеждою, потерпим же теперь лишение одежды, чтобы облечься потом в нетленные ризы, – будем изнурять плоть, чтобы получить нетленные венцы от Христа Бога». Так думал, так учил, так и сам поступал смиренный игумен Сергей.

Однажды не случилось хорошего сукна в его обители; была всего одна половинка гнилая, какая-то пестрая и плохо сотканная. Никто из братий не хотел ею воспользоваться: один передавал ее другому, и так обошла она до семи человек. Но преподобный Сергей взял ее, сам скроил из нее себе рясу и, надев ее на себя, не хотел уже более расставаться с нею, пока, в продолжение одного года, вся она не распалась от гнилости.

Нередко случалось, что люди, которые, по пословице, встречают по одежде, увидав его, не хотели верить, чтобы то был знаменитый игумен Сергей. Обыкновенно принимали его за какого-нибудь странника или одного из последних трудников его обители. По этому поводу блаженный Епифаний рассказывает один случай, прекрасно характеризующий смирение и кроткое, благостное настроение души преподобного Сергия. Кажется, Епифаний сам был свидетелем этого случая, который так глубоко запечатлелся в душе благоговейного ученика, что он передает его со всеми подробностями. Приводим его рассказ.

Много слышал о нем один поселянин, простой земледелец, и пожелал видеть его. При входе в монастырскую ограду, он стал спрашивать братию: где ему повидать их славного игумена? А преподобный в это время трудился на огороде, копая заступом землю под овощи.

– Подожди немного, пока он выйдет оттуда, – отвечали иноки пришельцу.

Нетерпеливый посетитель заглянул в огород чрез отверстие в заборе и увидел там смиренного старца в разодранной, ушитой заплатами одежде, трудившегося в поте лица над грядкою. Простодушный поселянин не хотел поверить, чтобы этот старичок был тот самый Сергей, которого он желал видеть. Он снова стал докучать братии, требуя, чтобы показали ему

игумена: «я издалека пришел сюда, чтобы видеть его, у меня есть до него важное дело», – говорил он.

– Мы уже указали тебе игумена, – говорили ему иноки; – если не веришь, что это он, то спроси его самого. Тогда поселянин стал у калитки огородной, поджидая, пока выйдет старец. Преподобный вышел, и случившиеся тут иноки показали на него поселянину, говоря: «вот он самый, кого тебе нужно».

Но простец отвернулся от него в сторону и сказал: «я издалека пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего!.. Напрасно же я трудился – шел сюда: я думал получить пользу душе своей в вашей честной обители, и вместо того встречаю только насмешки... Но я еще не дождался такого безумия, чтобы почесть этого убогого старика за того знаменитого Сергия, о котором так много слышал я славных вещей!..

Так рассуждал простец, в своем неведении смотревший на все только телесными очами, а не внутренними. Понятно, что братия оскорбилась за честь своего любимого игумена, и некоторые даже сказали преподобному: «только тебя не смеем, отче, а то гостя твоего мы выгнали бы вон из обители – такой он невежа! Да еще нас же укоряет, будто мы смеемся над ним!»

Но человек Божий взглянул на них с удивлением: «нет», сказал он, «за что выгонять его? Он не к вам пришел, а ко мне, не трогайте его; своими простодушными словами он не причинил мне никакого зла. Да если бы и погрешил он в чем-нибудь, то нам, духовным, подобает, по слову апостола Христова, исправляти таковых духом кротости» (Гал.6:1).

И не дожидаясь себе поклона от поселянина, угодник Божий сам подошел к нему и с великим смирением поклонился ему до земли... Потом поцеловал его с любовью и поблагодарил за то, что этот простец имеет об его убожестве надлежащее мнение. Так смиренномудренный радуется своему безчестию и унижению столько же, сколько тщеславный приходит в восторг от почестей и похвал людских!

Но и этого было мало. Преподобный взял гостя за руку, посадил рядом с собою за трапезу и сам стал угощать его. Простодушный поселянин, видя такое радушие старца, поверил

ему печаль свою, что доселе ему не удалось видеть игумена Сергия.

– Не скорби, брате, – утешал его преподобный, – Бог так милостив к месту сему, что никто отсюда не уходит печальным. И тебе он скоро покажет, кого ты ищешь».

И вот, они еще продолжали беседу, как в обитель прибыл князь (может быть, Радонежский), окруженный многочисленной свитой из бояр и рабов. Преподобный встал, чтобы встретить именитого гостя, а рабы князя, расчищая дорогу для своего господина, далеко оттолкнули поселянина и от своего князя, и от игумена... Между тем, прибывший князь еще издали смиренно поклонился до земли угоднику Божию, который поцеловал его и благословил; затем оба они сели, а все бояре и братия почтительно стояли вокруг них. Смущенный простец ходил около их, стараясь сквозь толпу рассмотреть, который был Сергей; он опять спросил одного из иноков: «кто же этот чернец, что сидит направо от князя?»

Инок взглянул на него и с упреком сказал: «разве ты пришлец здесь, что не знаешь преподобного Сергия?»

Тогда только понял свое невежество поселянин и, укоряя себя, стал просить некоторых из братии, чтобы они попросили за него прощения у старца, которого он оскорбил своим невежеством. «Вот уж справедливо зовут нас, мужиков, невежами», говорил он, «как будто я ослеп и не вижу, с кем говорю!.. С какими же глазами покажусь я теперь святому старцу?»

Так горевал простодушный гость, и, дождавшись, когда князь вышел из обители, он бросился к ногам преподобного, умоляя простить его невежество и неверие. Но смиренный игумен сказал ему: «не скорби, чадо; один ты справедливо рассудил обо мне: ведь они все ошибаются!» – И он утешил его назидательным словом и отпустил его с благословением...

Но доброе сердце простого человека так было тронуто смирением и любовью великого подвижника, что он скоро опять пришел в обитель, дабы уже никогда ее не оставлять; здесь он принял пострижение и, потрудившись несколько лет, с миром

преставился к Богу... (Из кн. архимандр. Никона: «Житие и подвиги преп. Сергия»).

4. Историческая заслуга Троице-Сергиевой лавры

Начало XVII века было несчастнейшим временем для русского царства. Как будто за какие-то тяжкие грехи кара Божия обрушилась тогда на него со всех сторон. Род дотоле княжившего на Руси Мономахова дома прекратился. Русского престола стали домогаться разные проходимцы, выдававшие себя за царевича Дмитрия, который незадолго пред тем был убит в Угличе. Русский народ не знал, кому и верить. Немного доверял он и избранному на царство боярами своему избавителю от лютого волка, самозванца Лжедмитрия, царю Василию Шуйскому. И слова русских иерархов, раздававшиеся с церковных кафедр для умиротворения народа, не для всех тогда имели силу. Не надолго имело силу в те времена и торжественное общественное покаяние русского народа в виду двух патриархов. «Во всем виноваты мы, отцы честные, – слышался в московском Успенском соборе слезный вопль народа в ответ на призыв патриархов, Иова и Гермогена, к покаянию, – простите нас, отцы духовные, и дайте благословение, да приимем в душе мир и радость». Но чрез несколько месяцев этот же народ московский готов был низвести с престола и даже низвел законно поставленного государя и становился в ряды – кто за Тушинского вора, кто за Петрушку, кто за Ивашку, кто за Ерошку, кто за Мартынку и других жалких, ничтожных искателей русского престола. А между тем, в то же время, царство русское громили с севера шведы, а с запада поляки, поддерживаемые вольницею казацкою. Часть поляков была уже в Москве, завладела кремлем, а другая сильнейшая их рать, с королем Сигизмундом во главе, стояла у Смоленска, выжидая удобного случая двинуться к Москве, утвердить тут на престоле королевича польского Владислава и завести все польские порядки, переменить даже и веру на Руси. Что тогда делалось у нас на Руси, прекрасно говорит об этом очевидец современник, келарь Троицко-Сергиевой лавры, Авраамий Палицын. «Россию тогда терзали свои более, чем иноплеменники. Наши изменники были

для ляхов путеводителями, первыми и последними в междоусобных сечах. Всех твердых в добродетели изменники предавали жестокой казни, метали с крутых берегов в глубину рек, расстреливали из луков и самопалов; в глазах родителей убивали детей, носили головы их на копьях, грудных младенцев вырывали из рук матерей и разбивали о камни. Сердца окаменели, умы омрачились. Гибли отечество и церковь. Храмы Божии разорялись; скот и псы жили в алтарях, воздухами и пеленами украшались кони; злодеи пили из святых потиров; на иконах играли в кости. Иноков, священников палили огнем, допытываясь сокровищ... Медведи и волки, оставив леса, витали в пустых городах, враны сидели станицами на трупах человеческих. Могилы, как горы, везде возвышались. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи; ибо грабители жгли, чего не могли взять с собою, – дома и скирды хлебов». В эти-то тяжелейшие времена для русской земли и сослужила великую службу Троице-Сергиевская лавра, воодушевляемая духом почивавшего в ней ее основателя, преподобного Сергия. 1608 года, 25 сент., в самый день памяти преп. Сергия, военачальники польские, Сапега и Лисовский, с 30.000 войска подступили к лавре и требовали ее сдачи, как пункта, весьма важного для русских в защите самой Москвы. Лавра имела тогда кое-какие укрепления, имела и пушки, имела и защитников; но их всего с иноками было 2.500 человек. «Надежда наша и упование – пресвятая животворящая Троица; стена и покров наш – Пресвятая Богородица; помощник нам и молитвенник – преподобный Сергей. Не изменим вере и царю, хотя бы нам предлагали сокровища всего мира», – ответили осажденные посланцам Сапеги. Молясь в этот день у раки преподобного Сергия, все бывшие в лавре обязались общею присягою сидеть в осаде «без измены». С появлением неприятеля, обитель Сергиева, как последнее убежище, наполнялась женщинами, стариками, детьми, увечными разного рода, которых нужно было кормить, за которыми нужно было ухаживать, которые, разумеется, были только помехою в защите. И, несмотря на все это, Троице-Сергиевская лавра выдержала с честью и славою шестнадцатимесячную осаду от

врагов, в десять раз ее сильнейших по численности войска, и во сто раз ее искуснейших. Укреплял осажденных в это время, несомненно, и могучий дух преподобного Сергия. «Чудесные явления укрепляли веру в всесильное заступничество преподобного Сергия, – пишет один светский писатель о тогдашней защите Троице-Сергиевой лавры. – Многие видели его, ходящего по стенам обители с молитвою и благословением; другим он являлся во сне и предувещивал об опасности; ободрял воинов на защиту церкви и отечества, укорял тех, которые преступали заповеди Господни». (Расск. из ист. цер. рус. Бахмет., ч. II, стр. 425). Однажды, когда в лавре распространился слух, что под нее ведется неприятелями подкоп, все готовились к смерти, так как направление подкопа было неизвестно. Но в одну из таких ночей архимандриту лавры явился преподобный Сергий, молящимся пред храмовою иконою пресвятой Троицы, и сказал: «бдите и молитесь; всесильный Господь, по множеству щедрот Своих, милует вас и дает время на покаяние». Это явление преподобного Сергия так ободрило осажденных, что они не только мужественно отразили нападение осаждавших, но даже привели в смятение последних своими вылазками. Подкоп был найден и взорван. Осаждавшие должны были, наконец, со стыдом отступить от обители. 12 января 1610 года освобожденная лавра совершила благодарственное Господу молебствие о своем спасении. С этого времени и до ныне лавра совершает в этот день благодарственное молебствие Господу с крестным ходом по стенам обители. Выдержавшая так счастливо осаду, Троице-Сергиевская лавра, по завету своего основателя, как всегда, так и теперь в особенности, в трудные времена отечества, была теплым убежищем для всех несчастных, немощных, голодных, раненых; а таких теперь на Руси было великое множество. «Иноки посвящали тогда все свои силы и средства на службу несчастных. – говорит тот же светский писатель. – В самой обители и в монастырских селах были устроены больницы и странноприимные дома. Архимандрит Дионисий и иноки положили питаться одним хлебом, дабы лучшую пищу сберечь для больных. На помощь бедным употребляли и монастырскую

казну. Монахи и служки ездили по окрестностям, подбирая раненых, голодных и умерших, сами подвергались опасности от разбойников. В обители и селах монастырских хоронили мертвых, лечили больных, шили для них одежды и обувь. Архимандрит наблюдал за тем, чтоб у страждущих была хорошая пища; сам давал лекарства, причащал умирающих, не зная покоя ни днем, ни ночью. А между тем, в то же время он писал послания к разным городам, увещевая всех и каждого твердо стоять за отечество, помогать Москве ратью и деньгами. Целые дни писцы сидели у него в келлии и переписывали эти послания; а гонцы развозили их в отдаленнейшие города русского царства». Когда наконец на Руси не стало и патриарха Гермогена, грамотами которого призывался народ на защиту отечества, слова Троице-Сергиевской лавры были единственным мощным призывом всех – ополчаться за Русь святую. «Вспомните, православные, – писалось в этих грамотах, – что все мы родились от христианских родителей, знаменовались святым крещением, обещались веровать в святую единосущную Троицу; возложив упование на силу животворящего креста, Бога ради, молитесь всех служилых людей, чтобы всем православным христианам быть в единении и стать сообща против наших предателей... Смилуйтесь и поспешите на это дело; помогите ратными людьми и казною; о сем много и слезно всем народом христианским бьем вам челом». На такие призывные грамоты и патриарха Гермогена, и обители преп. Сергия, отозвались, как известно, и Минины и Пожарские... Явились к Москве народные ополчения. Троице-Сергиевская обитель напутствовала ратников молитвами и благословениями. Но так как и в московском стане между собравшимися – ратью, ополчениями и казаками стали возникать раздоры, то и тут, в качестве миротворца, явился представитель Сергиевской обители, келарь ее, Авраамий Палицын; слезно умолял он всех дружными силами спасти отечество; он предлагал казакам даже все оставшиеся заветные сокровища монастыря – священные сосуды, ризы и пр., лишь бы только они помогли отечеству в трудные его минуты. И Бог милостив!.. Святой подвиг лавры, по молитвам преподобного

Сергия, увенчался полным успехом. 22 октября 1612 года русские взяли Китай-город, занятый поляками, отняли от них кремль; Москва и Русь были спасены. На русский престол взошел родоначальник ныне царствующего дома, Михаил Феодорович Романов; и с того времени на Руси стали лучшие порядки. Во главе духовенства, торжественно совершавшего в московском Успенском соборе благодарственное молебствие о спасении Руси от лихолетья, стоял архимандрит Троице-Сергиевой лавры Дионисий, так как он много потрудился для спасения отечества. В его лице тогда несомненно молился невидимо и радовался за спасенную Русь и сам преподобный Сергей, своим небесным ходатайством и силою своего духа много, много содействовавший спасению и основанной им обители, и всей Руси. Счастлива ты, наша Русь православная, что имеешь таких сильных молитвенников пред Богом и таких мощных покровителей, каковы преподобный Сергей Радонежский, Антоний и Феодосий печерские, св. князь Александр Невский, Зосима и Савватий соловецкие и многие другие святые прославленные, твои чада! Счастлив ты, русский народ православный, что, между прочим, и в обители преподобного Сергия ты имеешь не иссякаемый источник живой воды, утешающей и укрепляющей тебя, особенно в трудные минуты твоей жизни. (См. «Воскр. день», 1889 г., № 39).

**Сентябрь месяц. 26-й день. Преставление св.
апостола и евангелиста Иоанна Богослова**

Еванг. от Ин., зач. 61, 67-е, гл. XIX, 25–27 ст., XXI, 24–25
ст.¹⁸⁰

1. Житие св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Имя св. Богослова приводит нас на память особенного друга Иисуса Христа, покровителя Пресвятой Девы Марии, которую умирающий на кресте Спаситель вверил его попечению. Эти три лица – Иисус, Мария и Иоанн – кажутся нераздельными, связанными не разрывными узами чистой и пламенной любви. Попробуем воспроизвести здесь-то, что Священное Писание и предание сообщили нам о св. Иоанне Богослове.

Св. Иоанн происходил из Галилейского города Вифсаиды, сын Заведее и Саломонии – дочери Иосифа обрученника, брат апостола Иакова, один из рыбаков Галилейского озера. Он видел чудесную ловлю Петра, который бросил свои сети, по слову Господа, и понял, что только Бог может творить подобные чудеса. Когда же Господь воззвал его и брата его Иакова от рыболовства, то они, оставив лодку и своего отца, последовали за Иисусом. Вступив в общество учеников Иисуса, св. Иоанн получил от Господа название «Воанергес» т. е. сын громов, в предзнаменование того, что он своим учением, как громом, огласит мир и исполнит землю истинным Богопознанием. За свою кротость, незлобие и девственное целомудрие св. Иоанн, преимущественно пред другими апостолами, пользовался особенною любовью Господа Иисуса. Все, что сделал Господь особенно важного, – все происходило в присутствии Иоанна: воскрешал ли Он мертвых, Его сопровождал любимый ученик; преображался ли Господь на Фаворе, св. Иоанн был свидетелем Божественной Его славы; учреждал ли Господь последнюю таинственную вечерю, – приготовления к ней делаются чрез этого чистого и целомудренного ученика; и во время этой вечери, бывшей последнею в земной жизни Господа Иисуса, с какою любовью позволяет Он Своему другу возлежать на Своей груди! В Гефсиманском саду, где душа Иисуса была прискорбна, даже до смерти, Он открыл ее этому другу, как единственному сердцу, способному понять всю скорбь Его души.

Но чтобы сделаться предметом особенной, Божественной любви Богочеловека – Иисуса, для сего требовалось со стороны ученика особенное очищение его души. И какое удивительное преобразование в душе Иоанна произвел Господь Иисус! Казалось, вся душа Господа перешла в душу Его любимца. Так, когда настало важное мгновение, подвергавшее тяжкому испытанию учеников Иисуса Христа, время Его страданий и крестной смерти, тогда любовь Иоанна и всецелая его преданность Господу открылись во всей полноте своей силы и светлости. Ни один из апостолов не устоял против ужасного испытания; страх обратил их в бегство, когда Божественный Учитель их был схвачен врагами; их не было ни одного при страданиях и кресте Господа, один только Иоанн остался верным чувству любви своей.

И любовь к Господу Иисусу привела его ко кресту Христову. Она – сильная, чистая и святая, хотя и безмолвствовала при кресте, но язык чувств не умолкал и говорил красноречивее всякого слова. Этот голос – пламенно любящего сердца, неслышимый целым миром, услышан был Господом Иисусом со креста. Безпримерная любовь Иоанна не осталась без награды, и награда была примерная: Иисус Христос усыновил Иоанна Матери Своей, сказав со креста: Жено, се Сын Твой, се Мати твоя (Ин.19:27). Спаситель как бы так сказал: «только тебе и твоей любви, возлюбленный ученик Мой, доверяю драгоценное Мое сокровище: соблюди его, как сын, которым ты вполне достоин назваться.» Да и кому бы лучше доверил Господь попечение о пренепорочной и святейшей Матери Его, как не такому непорочному, каков был Иоанн? И он в точности выполнил Божественное завещание: он был верным блюстителем спокойствия Богоматери до самого блаженного ее успения.

Видеть страдания крестные с такою любящею душою, какова душа Иоанна, значит как бы распинаться самому. На какие жертвы не обрекает себя истинная любовь! Она не оставляет любимое существо и тогда, когда и весь мир оставляет его. Иоанн видел предсмертное томление Спасителя и не отходил от креста, слышал последнее таинственное слово

Его со креста: совершишася, все кончилось; но, как прикованный к земле, стоял у креста, и поколебавшаяся Голгофа не удалила его от ужасов голгофских. Только тогда, когда пришли Иосиф Аримафейский и Никодим, чтобы снять тело Иисуса со креста, тут только Иоанн разлучился с крестом, присовокупив свое погребальное миро – слезы сердца, исторгнутые совершеннейшею любовью, более благоуханные всякого мира.

Приходит ужасная для апостолов ночь после погребения Господа, приходит суббота, настает другая ночь, а тело Господа все еще покоится во гробе. Что перечувствовало в это время нежное и любящее сердце Иоанна? Без сомнения, он в это время вместе с другими апостолами предавался горести тем более неутешной, что ему, как и прочим ученикам, представилось как бы неудобоисполнимым предсказание их Учителя, что Он воскреснет. От того и произошло, что они с недоверием выслушали, когда Мария Магдалина, первая увидавшая воскресшего Господа, рассказывала им о Его воскресении. Однако, любопытство пробудило в Петре и Иоанне желание посмотреть, что случилось в гробе Господнем. Апостол Петр, увидев гроб пустым и только одни пелены лежащие, ушел назад, дивясь виденному (Мк.16:12); следовательно, в таком состоянии души, которое еще не предполагает убеждения и уверенности. А Иоанн, вошедши в гроб, и виде, и верова (Ин.20:8). Любящее сердце его стремилось вперед, значит, в нем еще светились искры надежды, которые для прочих апостолов казались погасшими. Чрез несколько дней Иоанн находился с Петром на берегу Тивериадского озера, когда воскресший Господь явился им под образом незнакомца. Но кто может обмануть глаза нежной любви! Иоанн первый узнал Господа Иисуса и сказал Петру: «это Господь.» Во время обеда, последовавшего за этой встречей, Петр имел случай засвидетельствовать свою веру с любовью и узнать свое будущее. Он хотел также знать и будущее Иоанна, но получил от Божественного Учителя следующий ответ: «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того?» Господь как бы так сказал Петру: «ты занимайся исполнением данных тебе

поручений; а что тебе прибавится, если бы ты узнал, что Я не хочу подвергать его мучительной смерти до самого того времени, в которое Мне угодно будет взять его из этого мира, т. е. до его кончины.» Из слов Иисуса Христа ученики, однако, заключили, что Иоанн не умрет; но скромный и безпристрастный к себе наперсник Христов торжественно и всемирно объявил в своем евангелии, что слова Господа не содержат такого значения: Иисус не сказал ему – Иоанну, что не умрет но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду.

По сошествии Св. Духа, ап. Иоанн жил в Иерусалиме до самого успения Пресвятой Богородицы. Здесь он вместе с Петром проповедовал веру Христову, сопровождая проповедь чудесами, и подвергался преследованиям со стороны иудейских начальников. Из Иерусалима св. Иоанн и Петр ходили с проповедью в Самарию. По отшествии апостолов на проповедь в разные страны, св. Иоанн проповедовал учение Христово в иудее и Самарии.

После успения Божией Матери святой Иоанн отправился на проповедь в Малую Азию. Его апостольская деятельность с самого начала ее ознаменовалась чудесами. Во время путешествия св. Иоанна в Малую Азию, на море поднялась сильная буря, корабль разбился, и Иоанн с учеником своим Прохором были выброшены на берег. Подкрепив свои силы в ближайшем селении, они отправились в Эфес. Там они поступили в услужение к одной богатой женщине, содержавшей общественные бани, и много должны были потерпеть от своей жестокой госпожи, которая налагала на них тяжелые работы и жестоко била их. Святые апостолы с кротостью переносили все и служили усердно и покорно. Господь вскоре прославил Своих угодников. В бане, где они служили, неожиданно умер один отрок Домн, сын начальника города, Диоскорида. Пораженный неожиданным несчастьем, Диоскорид умер от горя. Тогда госпожа стала обвинять Иоанна и Прохора в смерти Домна и жестоко била их. Господь, по молитве св. Иоанна, воскресил Домна и Диоскорида. Это чудо сильно подействовало на жителей, и они называли Иоанна волшебником. Св. Иоанн объяснил им, что он сотворил это чудо силою Христовою, и

следствием его проповеди было то, что многие уверовали во Христа, в том числе Диоскорид и их госпожа. По просьбе Диоскорида, св. Иоанн поселился в его доме и с этого времени усердно проповедовал веру Христову в Ефесе и других городах. Успех проповеди св. Иоанна возбудил против него злобу со стороны язычников, но Господь чудесно хранил жизнь Своего апостола. Во время праздника в честь Дианы, св. Иоанн взошел на возвышение около храма богини и, став близ идола ее, начал проповедовать собравшемуся народу о Христе. Озлобленные язычники бросали в апостола камнями, но камни, не делая ему никакого вреда, побивали тех, которые бросали их. В то же время многие умерли от палящего зноя и, по молитве св. апостола, воскресли. Эти чудеса обратили ко Христу множество народа. Жрецы языческих богов, озлобленные успехами проповеди апостола, возмутили против него народ. Толпа подступила к дому Диоскорида и требовала выдать Иоанна, угрожая в противном случае сжечь дом. Апостол добровольно вышел к народу, и его повели ко храму Дианы, но, когда подошли к храму, храм по молитве Иоанна разрушился, не причинив никому никакого вреда. Все пришли в ужас, и многие уверовали во Христа.

Император Домициан воздвиг жестокое гонение против христиан. Узнав о силе проповеди св. Иоанна, Домициан вызвал его в Рим и требовал, чтобы он отрекся от Христа. Св. апостол ответил твердым исповеданием своей веры. Тогда, после жестоких побоев, император приказал дать ему яду, но сила Христова сохранила его невредимым. После этого, Домициан велел бросить апостола в котел с кипящим маслом, но св. Иоанн остался невредим, подобно трем отрокам в печи Вавилонской. Народ, бывший при мучениях апостола, стал восклицать: «Велик Бог христианский!» Надеясь отнять у св. апостола возможность распространять веру Христову, император сослал его на остров Патмос. Это был небольшой, дикий и гористый островок на Эгейском море, состоящий большею частью из голых, бесплодных скал, и ссылка на этот остров считалась у римлян тяжким наказанием.

Закованного повезли св. апостола на место ссылки. Благодать Господня не оставляла св. Иоанна, и чудеса, совершенные апостолом во время плавания по морю, обратили ко Христу его спутников. В один день воины сидели за обедом, пили и веселились. Вдруг один юноша, по неосторожности, упал в море и утонул. Это несчастье сильно опечалило всех плывших на корабле; отец юноши порывался от горя броситься в море и едва был удержан спутниками. Плывшие на корабле призывали на помощь своих богов, кто Аполлона, кто Диану и других. Св. Иоанн сказал им: «так много у вас богов! Неужели ни у одного из них нет силы воскресить умершего?» На другое утро св. Иоанн помолился Господу. На море произошло сильное волнение, и утонувший юноша живым был выброшен волною к ногам Иоанна. Кроме этого чуда, св. апостол утишил, бурю на море, исцелил больного, при недостатке воды на корабле сделал годною к употреблению соленую морскую воду. Вследствие этих чудес, все спутники Иоанна уверовали во Христа и хотели дать ему свободу; но апостол убедил воинов не делать этого и исполнить повеление императора.

Пребывая в заточении на острове Патмосе, св. Иоанн просветил верою во Христа жителей этого острова, именем Господа Иисуса изгоняя бесов, исцеляя больных и воскрешая мертвых. И здесь так же, как в Ефесе, быстрые успехи проповеди апостола вооружили против него жрецов языческих. До прибытия Иоанна, жрецы и волхвы пользовались большим влиянием на суеверных жителей и сильно возненавидели апостола, своею проповедью обращавшего к вере Христовой множество народа. Под предводительством волхва Кинопса, пользовавшегося особым почетом и влиянием в народе, они употребили все усилия, чтобы погубить апостола; но Господь посрамил врагов его. По молитве апостола уничтожились все козни Кинопса, и сам он погиб в море.

Не смотря на злобу и все препятствия языческих жрецов, св. Иоанн не боязненно проповедовал веру Христову и ревностно уничтожал безнравственные языческие обычаи. В праздник в честь бога Дионисия (Бахуса), во время которого совершались разные безнравственные игры, св. апостол

пришел ко храму Дионисия и сильным словом обличал безнравственность собравшихся на праздник и убеждал оставить идолопоклонство и обратиться к вере Христовой. Многочисленные жрецы Бахуса напали на апостола, жестоко избили его и продолжали празднество. Тогда, по молитве апостола, разрушился языческий храм и задавил всех жрецов. Все, бывшие свидетелями этого, пришли в ужас и умоляли апостола пощадить их.

Но чудесное наказание жрецов Бахуса не вразумило врагов апостола. Живший в том городе волхв Нукиан, узнав о разрушении храма Бахуса, возмутил против апостола народ разными клеветами и ложными рассказами о нем, так что хотели убить апостола. Когда же обман Нукиана был открыт, народ схватил его самого и привел к Иоанну. «Этот злой обманщик хотел погубить тебя. Скажи, как нам поступить с ним», – говорил разъяренный народ. Св. апостол кротко ответил: «отпустите его, пусть покается». Но кротость апостола не вразумила Нукиана, и он снова стал злоумышлять против св. Иоанна. Тогда св. апостол поразил его слепотою. Это наказание подействовало. Нукиан упал к ногам апостола, раскаиваясь в своем грехе и прося прощения. Св. Иоанн исцелил его. Нукиан уверовал во Христа, принял св. крещение и пригласил апостола к себе в дом. Как только св. Иоанн вошел в дом Нукиана, все идолы упали и разбились. При виде этого нового чуда, все домашние Нукиана уверовали во Христа. Подобно Нукиану, св. апостол вразумил и обратил ко Христу одну женщину. Злая и развратная, эта женщина заставляла много терпеть сына своего, Сосипатра, не соглашавшегося вести безнравственную жизнь. Не имея более сил переносить свое тяжелое положение в доме матери, Сосипатр убежал из дома к св. Иоанну, который проповедовал около того города. Через несколько дней мать нашла сына, с наслаждением слушающего проповедь апостола, и, не могши уговорить сына возвратиться в дом к ней, принесла жалобу судье на Иоанна и сына своего, обвиняя их в разных преступлениях. Судья, не рассмотревши дела, осудил их обоих на смерть. Но, по молитве апостола, наказание от Господа поразило несправедливого судью и злую женщину; у судьи

высохла рука, которою он указывал взять св. Иоанна, а у матери Сосипатра высохли обе руки и она лишилась зрения. В ужасе упал судья к ногам апостола, прося помилования, а мать Сосипатра убежала домой. Видя раскаяние и веру судьи, апостол исцелил и крестил его. Потом св. Иоанн убедил Сосипатра воротиться к матери и сам отправился вместе с ним. Когда они подходили к дому, мать Сосипатра вышла к ним навстречу, упала к ногам апостола, каялась в своих грехах и со слезами просила прощения. Апостол научил ее вере Христовой, исцелил ее и крестил со всеми домашними. Более года прожил св. Иоанн на острове Патмосе и в течение этого времени неослабно проповедовал веру Христову, обходя все города и совершая многие чудеса. Сильная проповедь апостола, подкрепляемая чудесами, обратила ко Христу почти всех жителей острова.

Утешаясь успехами проповеди о Христе на острове, св. апостол в то же время скорбел о церкви Христовой, подвергавшейся сильным гонениям от врагов веры, и особенно о церквях Малоазийских. Господь утешил апостола, открыв ему будущую судьбу Своей церкви. В один воскресный день св. Иоанн удостоился видеть Господа Иисуса Христа во всей Его божественной славе, окруженного ангелами. Господь открыл св. Иоанну, какую тяжелую борьбу будет вести церковь с врагами внешними и внутренними, но эта борьба окончится славною победою церкви над всеми врагами, после чего наступит славное царство Христово. Это откровение св. апостол записал в книгу Апокалипсис и разослал ее церквам малоазийским.

По смерти Домициана, император Нерва издал повеление прекратить гонение против христиан и дал им позволение возвратиться из места ссылки. Тогда и св. Иоанн возвратился с Патмоса, оставив там епископа из своих учеников. С великою радостью и честью встретили жители Ефеса св. апостола, который опять поселился в доме Домна.

Возвратившись в Ефес, св. Иоанн с тою же ревностью проповедовал учение Христово, и для этого обходил города Малой Азии. И, в глубокой старости, до самой смерти апостол не оставлял трудов проповедничества, не жалея сил своих.

Долее всех других апостолов потрудившись для распространения веры Христовой, св. апостол Иоанн скончался в глубокой старости, имея более 100 лет, в Ефесе. Почувствовав приближение смерти, св. Иоанн вместе с учениками вышел за город; велел им выкопать для него могилу; потом, дав им последние наставления и благословив их, лег в гроб и предал душу свою Господу.

Вся жизнь св. Иоанна представляет прекрасный образец высоконравственной, христианской жизни и самым делом выясняет основной характер учения Христова – любовь к Богу и ближним. Любовь ко Христу и ближним дышала во всех мыслях, желаниях, словах и поступках апостола. На какие труды и подвиги не решился бы св. апостол для прославления имени своего Учителя и Господа, какие лишения и мучения готов он был с радостью перенести за веру Христову! Когда нужно было просветить ближнего учением Христовым и спасти от греха, для св. апостола не существовало никаких опасностей, трудностей, которые бы могли остановить его. (См. рассказ на стр. 233–234). Несколько раз он подвергался жестоким побоям, унижениям, опасности лишиться жизни за проповедь о Христе, и, не смотря ни на что, небоязненно обличал неверие и пороки и учил вере во Христа. Эта чистая любовь руководила всеми отношениями св. апостола к ближним. У него не было врагов; кротостью и незлобием отвечал он на злые действия их и с радостью прощал все обиды; с отеческою любовью и нежностью обращался он с учениками своими, и словом, и делом внушая им искреннюю любовь друг к другу. Эта любовь друг к другу служила постоянно предметом беседы апостола. Достигнув глубокой старости, так что с трудом мог ходить и говорить, св. Иоанн постоянно повторял: «дети, любите друг друга». На вопрос учеников, почему он так часто говорит это, он ответил: «это заповедь Господня; одна она заменит вам все прочие». Только враги Христа Спасителя, еретики, искажавшие учение Христово и своим ложным учением вводившие других в пагубу, возбуждали гнев апостола, и он не хотел быть даже близ этих людей. Так, св. апостол, встретив, однажды, еретика Керинфа в бане, бежал оттуда и, на вопрос о причине этого, ответил, что

боится разрушения здания оттого, что внутри его находится враг истины Христовой.

Кроме апокалипсиса, св. апостол Иоанн написал Евангелие и три послания. Появление еретиков, отвергавших Божество Иисуса Христа, которых со всею силою обличал св. апостол, побудило его написать Евангелие, чтобы и после своей смерти дать верующим возможность сохранить в чистоте учение, преподанное апостолом. Евангелие св. Иоанн написал в Ефесе, в глубокой старости. В это время уже были написаны три Евангелия. Св. Иоанн, прочитав их, нашел нужным дополнить их, потому что в первых Евангелиях говорится более о земной жизни Иисуса Христа. В своем евангелии св. Иоанн раскрывает Божество Сына Божия, Иисуса Христа, и по высоте учения, изложенного им, он назван Богословом. Приняв намерение написать Евангелие, св. апостол наложил пост на верующих и сам с учеником своим Прохором провел три дня в посте и молитве. На третий день произошло сильное землетрясение, поднялась гроза с громом и молнией. Прохор от страха упал на землю. Св. Иоанн поднял его и велел писать то, что услышит от него. Одушевленный Духом Божиим, св. апостол начал свое Евангелие словами: «В начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово». Вскоре после написания Евангелия, св. Иоанн написал послания, в которых изложил правила жизни христианской. (Сост. по ст. «Паст. назид.», изд. ред. «Паст. собеседник» и брошюре «Жизнь св. И. Богослова», изд. отдела распрост. дух.нрав. книг. М. 1899 г.).

2. О значении и силе любви

Сегодня память св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, поэтому с его заповедью и обращаюсь к вам, правосл. христиане: – Возлюбленные, возлюбим друг друга (1Ин.4:7). И утешительно, и благотворно, и благоплодно, и преславно любить Божескою и богоугодною любовью, – мы обязаны к тому, мы должны стараться о том, ежели точно желаем благ себе и на земле и на небе, ежели дорого нам и благополучие и спасение. Но как приступить к делу, как послушаться апостола, как нам полюбить друг друга?.. Мы не знаем друг друга, – вы меня не знаете, я вас в первый – а может быть, и в последний – раз встречаю. Да и между всеми нами, думаю, мало близких друг к другу. Как же показать нам свою взаимную любовь? Кому она сейчас нужна? Готовы ли мы явить ее?.. Можно ли приложить к делу, к жизни, приглашение многолюбящего апостола, можно ли? Можно, несомненно можно.

Прежде выслушайте, что такое любовь, какое это благо, в чем оно состоит. Любовь есть такое расположение сердца, по которому желаешь, чтобы все, – и свой и чужой, и близкий и дальний, и знаемый и незнаемый – были благочестивы; это высший знак любви, ибо благочестие имеет обетование, дает залог счастливой жизни настоящей и блаженной будущей (1Тим.4:8); потом, чтобы все были здоровы, целы, невредимы, довольны. Любовь есть такая готовность, по которой не жалеешь ни ума, ни сил, ни средств, ни даже жизни, лишь бы составить, поддержать, сохранить и продлить благополучие всякого ближнего. Любовь есть такое понятие, такое убеждение, что если твой ближний бедствует, страдает, терпит, словом, несчастлив, то и твое благополучие не полно, не совершенно радостно и сладостно, потому что ты в сердце своем непременно сочувствуешь, соболезуешь и сострадаешь ему. Вот что любовь!

Как видите, любовь есть прекраснейшее свойство души, лучшее из всех чувств, богоугоднейшая из добродетелей,

приятнейшая из всех условий христианской жизни. О, если бы христианская любовь всегда наполняла наши сердца, если бы мы думали и старались жить по одним ее внушениям! Если бы все люди во всю свою жизнь больше; всего учились бы любви и проявлениям ее в своих действиях и во взаимных своих отношениях!

Но как ее показать или на деле доказать не только родному, соседу, своему знакомому, тому, с кем имеешь общение, с кем встречаешься, но и тому, кого не знаешь, с кем не видишься, кто от тебя далек, – как показать, чтобы исполнить заповедь апостола?

Любовь не в том только состоит, чтобы делиться своими внешними благами с нуждающимися, не в том только, чтобы накормить, одеть, послужить, приютить кого-нибудь; такое выражение любви, конечно, очень важно и похвально, но оно случайно и временно, и не всегда возможно: есть еще любовь, в которой любовь проявляется в больших размерах и в лучших видах. Какая же это любовь, как нужно вести себя для нее?

Будем всем сердцем любить Бога: станем всеусердно исполнять Его заповеди и заповеди матери нашей, православной церкви, о молитвах, постах, покаянии, приобщении, о чтении слова Божия, и прочие; будем трудолюбивы, учительны, назидательны, где бы мы ни были, будем благожелательны и благодетельны к тем, кто возле нас, кого встретим случайно; будем всегда приветливы, независтливы, не гневливы все, непременно все, – тогда любовь или добро разольется как животворный воздух, как благотворный свет, как великая, плодотворящая пустыню река: я ненамеренно и невольно услужу вам, вы другим, другие третьим, те, в свою очередь, еще другим и третьим, и так далее, – добро дойдет до всех, и без ведома нашего станем служить и помогать друг другу, т. е. будем любить друг друга по заповеди апостола, да и по заповеди Спасителя. Он тоже заповедал: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин.13:35). (См. Полн. собр. поучен. прот. И. Романова).

Величие и красота христианской любви, по изображению св. Иоанна Златоустого

«Любовь крепче стены, она тверже адаманта, и если бы ты указал на другое еще более крепкое вещество, твердость любви превосходит все.

Ее не побеждает ни богатство, ни бедность, или лучше: не было бы ни бедности, ни излишнего богатства, если бы была любовь, а было бы только добро, проистекающее из того и другого. От богатства мы имели бы довольство, от бедности свободу от забот, не терпели бы ни забот, неразлучных с богатством, ни опасений от бедности. Но что я говорю о пользе от любви?

Представь, как прекрасна любовь сама по себе, сколько она приносит радостей, сколько доставляет душе удовольствий; это по преимуществу ей свойственно. Другие дела добродетели, например: пост, целомудрие, бдительность, сопряжены с трудом, сопровождаются недовольством, порочным пожеланием, высокомерием; любовь же, кроме пользы, доставляет еще великое удовольствие, а труда никакого, и, как добрая пчела, собирая добро от всюду, слагает его в душе любящего. Раб ли кто, она делает рабство приятнее свободы; ибо кто любит, тот не столько радуется тогда, когда повелевает, сколько тогда, когда повинует, хотя повелевать и приятно. Любовь изменяет самое существо вещей и неразлучно приносит с собою всеблага; она нежнее всякой матери, щедрее всякой царицы; трудное она делает легким и удобным, добродетель представляет привлекательною, а порок отвратительным. Посмотри: раздавать свое, по-видимому, прискорбно, но любовь делает это приятным; брать чужое, по-видимому, приятно, но любовь не позволяет считать это приятным, а заставляет убегать, как преступного; худо говорить о других для всех кажется приятным, но любовь представляет это неприятным, а хорошо говорить – приятным; ничто так не приятно нам, как хвалить того, кого мы любим. Еще: гнев имеет в себе некоторую приятность, но при любви его не может быть; она совершенно

уничтожает его; если любимый и оскорбит любящего, то гнева не будет, а будут слезы, увещания, просьбы: так далека любовь от раздражения! Когда она видит согрешающего, то плачет и скорбит, и эта скорбь приносит ей удовольствие. Слезы и скорбь любви приятнее всякого смеха и всякой радости; не столько чувствуют наслаждения смеющиеся, сколько плачущие о любимых. Если не веришь, то удержи их слезы, и они огорчатся, как потерпевшие что-нибудь крайне неприятное...

Св. ап. Павел называет любовь матерью всех благ и предпочитает ее чудотворениям и прочим дарованиям. Как при золотой одежде и обуви нужно бывает некоторое одеяние, дабы нам узнать царя; а когда мы видим порфиру и диадему, то не требуем никакого другого знака царского достоинства, так точно и здесь: когда есть диадема любви, то она достаточно отличает истинного ученика Христова не только для нас, но и для неверных. О сем, – говорит Христос, – разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин.13:35). Этот знак важнее всех знамений, потому что по нему знается ученик Христов. Пусть иные совершают тысячи знамений, но если они питают вражду между собою, они будут осмеяны неверными; напротив, хотя бы они не произвели ни одного знамения, но только бы искренно любили друг друга, они будут всеми уважаемы и неукоризненны. И Павлу мы удивляемся не потому, что он воскрешал мертвых, очищал прокаженных, а потому, что говорил: кто изнемогает, и не изнемогаю? кто соблазняется, и аз не разжигаюся? (2Кор.11:29) Хотя бы ты сравнил с этим тысячи знамений, ничто не будет равно; и сам он ожидал себе великой награды не зато, что совершал знамения, но за то, что для немощных был, как немощный... Он даже готов был умереть с голода для спасения учеников: добрее бо ми, говорит, паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднит (1Кор.9:15), говорит не с тем, чтобы похвалить самого себя, но дабы не подумали, что он укоряет их. Он никогда не хвалится своими совершенствами, если этого не требовали обстоятельства, и, когда бывает вынужден к тому, называет себя буим (1Кор.1:25; 2Кор.11:1). Чего же в сравнении с ним достойны мы, которые не хотим презирать денег для блага нас же самих и подавать даже

избытков своего имущества? А он был не таков, но отдали душу, и тело свое, дабы получили царствие небесное те самые, которые побивали его камнями и бичевали. Так любить, говорил он, научил меня Христос, преподавший новую заповедь о любви, и Сам исполнивший ее на деле. Он, будучи царем всего и существом блаженным, не отвратился от людей, которых сотворил из ничего и бесконечно благодетельствовал, которые оскорбляли Его и плевали на Него, но сделался для них человеком, обращался с блудницами и мытарями, исцелял бесноватых и обетовал небо. После всего этого люди, взяв Его, ударяли по ланитам, связали, били, осмеяли и, наконец, распяли; но Он и тогда не отвратился от них и, быв пригвожден ко кресту, говорил: Отче, отпусти им грех их (Лк.23:34). Разбойника, который в начале поносил Его, Он ввел в рай; Павла из гонителя сделал апостолом, а ближайших и преданных Ему учеников предал на смерть для спасения распявших Его иудеев. Итак, представляя себе все это, сделанное Богом и людьми, будем подражать делам добрым и питать в себе любовь, превосходящую все дары, дабы нам получить блага настоящие и будущие, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа». (Из 32 беседы св. Иоанн. Злат, на 1 посл. к коринф.).

**Октябрь месяц. 1 день. Покров Пресвятой
Богородицы**

Еванг. от Лк., зач. 54 и 58, гл. X, 38–42. XI, 27–28 ст.¹⁸¹

1. История празднуемого события

Событие, которое положило начало празднику Покрова Пресв. Богородицы, совершилось не у нас в России, а в Греции. Было оно за тысячу с лишком лет до наших дней.

Нынешняя столица турецкого государства, Константинополь, называвшийся прежде Царьградом, когда-то особенно отличался великолепными христианскими храмами. Между многими из этих храмов особенно выдавался Влахернский храм, посвященный имени Пресвятыя Владычицы. Православные жители Царьграда, вообще усердно посещавшие храмы Божии, любили особенно посещать церковь Влахернскую, как храм Заступницы своей, Царицы небесной. Случалось какое-нибудь народное бедствие: мор, голод, землетрясение, война, Влахернский храм с утра до ночи наполнялся усердными молитвенниками. Вот, в 903 году по рождестве Христовом, при императоре Льве Мудром, в последних числах сентября, по Царьграду разнеслась печальная весть, что страшные враги христианства, сарацыны (арабы), грозят греческому государству, что самая столица в опасности. И старые и малые спешат в храмы; толпы народа спешат и в храм Влахернский. Между молившимися тогда во Влахернском храме был св. Андрей, за свою странную подвижническую жизнь прозванный юродивым. Андрей был нищим; он казался малоумным, но этим он только старался прикрывать свои высокие достоинства, святые христианские подвиги, за которые многие, еще при жизни его, питали к нему уважение и благоговение. Накануне 1 октября, за всюнощною в храме Влахернском в числе многих молитвенников был и св. Андрей юродивый с своим учеником Епифанием. Молитва шла общая, слезная. Вдруг св. Андрей, поднявши глаза кверху, видит необычайное явление: в высоте храма, в куполе, на воздухе парит над молящимися Пречистая Дева, окруженная ликами св. ангелов, пророков и апостолов, держит в руках Своих распростертый омофор (длинный, узкий платок) и осеняет им, как бы покрывает народ; Она молится Сыну Своему

и Богу за род христианский. «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?» – спрашивает св. Андрей у стоявшего тут же ученика своего. – «Виджу, отец святой, – отвечает Епифаний, – вижу и ужасаюсь». Затем явление исчезает. Удостоившиеся видения не могли молчать о нем, так как оно клонилось к славе Царицы небесной, к утешению и ободрению падавшего духом народа. Слух об этом видении с быстротою молнии пронесся по всем пределам греческого царства.

Жители Константинополя, услышав о сем чуде, исполнились радости и упования, что Бог, по ходатайству Заступницы рода христианского, избавит их от бед, нанесенных вторжением неприятелей в их страну. Упование было не ложно: враги церкви Христовой были вскоре побеждены и прогнаны. Это произошло в 911 г.; но, по случаю многих смут в греческой империи, день Покрова не был внесен в число праздничных. Честь установления этого праздника принадлежит российской церкви. Православная Россия сама видела много примеров чудесного заступления, явленного нашему отечеству небесною Заступницею, а потому твердо хранит веру, что Приснодева Мария всем может оказать помощь и защиту, что Она молит за всех нас Сына Своего, Христа Бога нашего, и всем творит спастися, в державный ее покров прибегающим. Эта-то вера и послужила основанием к установлению на Руси праздника Покрова Пр. Богородицы, который совершается 1 октября в тот день, когда было видение св. Андрею во Влахернск. церкви. (Пр. Г. Дьяченко).

2. Покров Божией Матери над православным нашим отечеством

Подобно греческой империи, и наше отечество не лишено покровительства Царицы небесной. Вся история нашего отечества представляет непрерывный ряд сказаний о милостях Богоматери к нашему царству. Памятниками Ее неисчислимых благодеяний к нам, русским людям, служат, как и в Греции, святые иконы, от которых Она, Милосердая, в знамениях и чудесах изливала Свои щедроты на всех, кто с верою и твердым упованием прибегал под ее всемогущий покров. У нас нет города, нет страны, которая бы не могла поведать о милостях и чудесах Богоматери. Пройдите все пространство широкой матушки Руси: побывайте вы в холодных странах северных и в теплых странах южных, на отдаленном востоке и западе, – и вы всюду встретите бесчисленное множество святых чудотворных икон. Как светозарные звезды они озаряют все пределы нашего отечества. Времена славы и бедствий нашего отечества связаны с чудодейственным прославлением наиболее чтимых у нас икон Богоматери.

Самая древняя из чтимых у нас на Руси икон есть чудотворная икона Богоматери, именуемая «Владимирскою.» Она есть копия с тех икон, которые, по преданию, написаны евангелистом Лукою. Привезена она к нам, в Киев, из Константинополя русским гостем Пирогощею. В 1115 году она находилась в Вышгороде, близ Киева. А когда во Владимире была построена, так называемая, десятинная церковь, святая икона была перенесена князем Андреем Юрьевичем во Владимир, в эту церковь, почему и получила название Владимирской. Андрей Юрьевич за свое примерное благочестие, любовь и усердие к чудотворной иконе Богоматери удостоился от Нее получить чудесную помощь. Область суздальская часто подвергалась нападению болгар, которые жестоко опустошали ее. Князь Андрей вынужден был защищать свои владения от нападения болгар и в 1164 году предпринял поход против них. Выступая в поход, он взял с собою и икону

Богоматери и двух священников, которые в облачении вместе с иконою несли и честный крест Христов. Пред битвою благочестивый князь приобщился Святых Тайн и повергся пред образом Заступницы с словами: «о, Владычица Богородица, уповающие на Тебя не погибают, и я, раб Твой, прибегаю под покров Твой и защиту и верую, что Крест Сына Твоего есть оружие обоюдоострое против врагов. Умоли Спасителя мира, Которого держишь на руках, да будет сила Креста Его огнем, пополам сжигающим лица сопротивных, и Твое всемогущее предстательство да поможет нам и низложит врагов наших¹⁸². Вместе с князем поверглось пред чудотворным образом Богоматери и все воинство. С верою в помощь и покровительство Богоматери воины русские бросились на болгар и победили неприятелей. Князь преследовал их и взял несколько неприятельских городов. Возвратясь с поля битвы, князь и все воинство, пав пред образом Богоматери, со слезами торжественной радости благодарили Ее за видимую небесную помощь, и в это время чудный свет осенил все православное воинство. Точно такой же свет осенил войско греческого императора Мануила во время битвы его с сарацинами, доставившей ему победу над ними. В воспоминание столь видимой небесной помощи оба повелителя установили празднество, которое совершается в греко-русской церкви 1-го августа¹⁸³.

Но не это только одно чудо обязывает нас, русских, воздавать особенное чествование чудотворной Владимирской иконе Богоматери. Чрез эту чудотворную икону Божия Матерь неоднократно оказывала помощь и целой России.

В 1395 году, при великом князе Василии Дмитриевиче, с несметною силою вторгнулся в пределы России грозный завоеватель, хан ордынский, Тамерлан. Этот страшный завоеватель подошел к пределам рязанским, взял Елец, пленил елецкого князя, избил множество христиан и устремился на Москву, угрожая опустошить всю землю русскую и искоренить веру Христову. Всеобщий страх обуял всех. Для отражения неприятеля великий князь повел свои войска к Коломне и там, на берегу реки Оки, остановился. Москвичи, уstraшенные

слухом о несметных силах и свирепости Тамерлана, проливали слезы пред алтарями, постились и молились об избавлении их от нашествия иноплеменников. В храмах непрестанно возносились молитвы о князе и воинстве. Бывший в то время митрополит Киприан почти не выходил из церкви. Он то поучал оставшихся в Москве, то совершал молебствия за идущих проливать кровь свою за веру и отечество. И великий князь, не надеясь на свои собственные силы, искал себе помощи свыше. Он укреплял себя молитвою к Богу и Пречистой Богородице, призывал на защиту себе великих угодников Божиих: Петра, Алексия, преподобного Сергия Радонежского и прочих чудотворцев российских, писал из Коломны к митрополиту Киприану, чтобы он послал во Владимир за чудотворною иконою Богородицы. Но святитель Киприан и прежде князя думал о перенесении святой иконы. Во Владимир немедленно были отправлены высшие духовные лица, которые 15-го августа прибыли во Владимир и приняли в свои руки драгоценную Святыню. Сам же митрополит остался в Москве, день и ночь не переставая проливать во храме слезное моление о победе над врагами, о великом князе и его воинстве и о всех православных христианах. 26-го августа чудотворная икона Владимирская приближалась к Москве. Митрополит, епископы и все духовенство, в ризах и с крестами, и бесчисленное множество народа вышли в сретение Ей. Встреча эта была зрелищем умиленным. Народ, как только увидел святую икону Богородицы, пал на колена и с воплем и слезами воззвал: «Мать Божия! Спаси землю русскую.» По словам летописца, в этом бесчисленном множестве народа не было человека, который не плакал и не возсылал молитв к Пречистой Богородице. Мать Божия не посрамила надежды прибегающих под ее честный покров. В тот самый день, когда святая икона была принесена в Москву и, торжественно встреченная, поставлена в храме Успения Пресвятой Богородицы, Тамерлан увидел необыкновенный страшный сон, который побудил его бежать из России. Сон этот был следующий. Он видел высокую гору, с вершины которой спускались многие святители с золотыми жезлами и грозили ему,

Тамерлану. В воздухе же над ними блистал необыкновенный свет, а среди него в неизреченной славе была видима Царица небесная, окруженная бесчисленным множеством воинов, готовых на брань. Она как бы молилась с распростертыми кверху руками, грозила Тамерлану, повелевая ему удалиться из пределов России, и как будто посылала на него Свое воинство. Он в страхе проснулся и, как безумный, стал кричать: «беда моя! Что значит это страшное видение?» По его повелению к нему собрались воеводы и князья его. Он рассказал им свое видение и спрашивал их о значении своего сна. Более мудрые из них отвечали: «виденная Царица есть Матерь Бога христианского. Очевидно, Она хочет вступить за христиан, потому что Она их Помощница и Попечительница.» – «Если такова у христиан Помощница, – сказал Тамерлан, – то напрасно мы шли на них и без успеха трудимся теперь¹⁸⁴». Сказав это, Тамерлан приказал полкам своим поспешно выходить из пределов России. Но как только они стали выходить из нашего отечества, им представилось, будто множество полков русских гонятся вслед их. Они в смятении и ужасе бежали, мяли друг друга на пути и побросали награбленную добычу и даже свое оружие, имея одно только желание выбраться целыми и невредимыми из нашего отечества. С невыразимою радостью москвичи приняли весть об удалении Тамерлана. Благодаря Богу и прославляя Его милость, все восклицали: «не воеводы наши прогнали его, не воинства наши устрашили его, но сила невидимая послала на него страх. Гневом Божиим гонимый, он удалился из земли русской.» Так молитвами и заступлением Царицы небесной дарована была христианам победа над врагами без брани и кровопролития. С этого времени в Москве, в благодарное воспоминание чудесного избавления ее и всего нашего отечества от врагов, установлен праздник Сретения иконы Богоматери, а на самом месте встречи чудотворного образа основан Сретенский монастырь, куда ежегодно 26-го августа бывает крестный ход из Успенского собора¹⁸⁵).

Чрез 77 лет, в 1472 году, чрез тот же чудотворный образ Свой Царица небесная снова проявила Свою милость и

покровительство Москве, а чрез нее и всему нашему отечеству. В этом году, при царе и великом князе Иоанне III, на Москву ополчился татарский царь Ахмет. Он достиг уже реки Оки и с сильною ратью подходил к Москве с намерением разорить ее. Великий князь Иоанн, помолившись и приняв благословение от митрополита Геронтия и своего духовного отца, благочестивого старца Вассиана, бывшего в то время архиепископом ростовским, выступил в поход против татар. Но милосердая Владычица не допустила до кровопролития, без боя даровала победу православному русскому воинству, сохранив Свое достояние – Москву и всю Россию. Великий князь с войском еще не перешел Оки, как на татар напал страх, и они, ни кем не гонимые, бежали. Возвратившись в Москву, царь с воинством и народом своим в радости прославил Бога и Пречистую Богородицу, приписывая Богоматери победу над татарами. В вечную благодарность за это вторичное избавление Москвы от татар, в 1472 году, установлено 23 июня совершать празднество и крестный ход в Сретенский монастырь, в честь Владимирской чудотворной иконы Богоматери¹⁸⁶.

Таким же чудесным образом Москва была спасена и от татарского нашествия Махмет Гирея, в 1521 году.

В память последнего избавления, в Москве, 21 мая, совершается празднество в честь чудотворной иконы Владимирской, и совершается крестный ход в Сретенский монастырь. Вся Россия, проникнутая чувством благодарения ко Владычице за столь великие ее милости, взывает к Ней во дни этих праздников: «Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши, Владычице, чудотворную Твою икону, к ней же ныне мы притекающе и молящиеся Тебе взываем сие: о пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей, и вся грады и страны христианские невредимы от всех навет вражиих, и спасет души наша, яко милосерд»¹⁸⁷. «Взбранной воеводе победительная, яко избавльшися от злых пришествием Твоего Честного образа, Владычице Богородице, светло сотворяем празднество и обычно зовем Ти: радуйся, Невесто неневестная»¹⁸⁸.

Такую же помощь, как Владимирская икона Богоматери, оказала Москве и всему нашему отечеству чудотворная икона, именуемая Донской. Кем и когда она написана и в какое время появилась – неизвестно. Известно только то, что она написана давно, существовала уже во второй половине 14 века и находилась в области Донской, в каком-то Сиротинском городке, и уже тогда была чтима православным русским народом. В 1380 году на Россию ополчился ордынский хан Мамай. Навстречу ему выступил с отборным многочисленным войском великий князь Димитрий Иоаннович Донской. Этот поход великого князя московского против Мамаю был первою смелою и решительною попыткою свергнуть иго татарское, которое многие годы тяготело над русским народом. Димитрий Иоаннович предпринял его с верою, надеждою на Бога и на заступление Царицы небесной, с благословения святителя Алексия, митрополита московского, и преподобного Сергия Радонежского. На помощь великому князю против грозных полчищ татарских и их грозного предводителя Мамаю выступили донские казаки. Донцы шли в поход этот с глубокою верою в заступление Богоматери, а потому из города Сиротина взяли с собою в поход и чтимый ими чудотворный образ Донской Богоматери. Во все время войны Донская икона находилась в стане русских воинов, для помощи им против врагов. И, благодарение Богу, заступлением Царицы небесной победа осталась на стороне русских. Татары в первый раз были разбиты русскими и прогнаны. Владычество их над русскою землею поколебалось. Великий князь и все православное воинство, приписывая успехи своего оружия силе Божией и покровительству Богоматери, с чувством живейшей радости благодарили Бога и Матерь Божию за одержанную над врагами победу. Донцы, в уважение к великому князю Димитрию Иоанновичу, прозванному Донским за одержанную им победу на берегах реки Дона, предложили ему в дар свой образ Богоматери¹⁸⁹. С великою честью и благодарностью был принят этот дар великим князем. Он торжественно перенес его в Москву и поставил сначала в Успенском, а потом в Благовещенском соборе. Благочестивая супруга Димитрия

Иоанновича, Евдокия, выразила свою благодарность к Богоматери тем, что построила на месте деревянной церкви Воскресения Лазаря каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который, по словам летописца, имел себе подобный только во Владимире и был чудный¹⁹⁰. Сам же Димитрий Иоаннович, при содействии и указании преподобного Сергия, устроил обитель во имя Богоматери, которая теперь известна под именем Стромынского монастыря¹⁹¹.

В 1591 году, в царствование Феодора Иоанновича, Россия снова была спасена помощью и заступлением Донской Божией Матери. В этом году крымские татары, под предводительством Мурат Гирея, в огромном количестве нечаянно подступили к Москве и проникли до Воробьевых гор. Благодетельный царь Феодор Иоаннович, утраченный внезапным вторжением врагов и потеряв надежду одержать победу над многочисленным крымским войском, прибегнул с теплою молитвою о помощи к Богоматери. Он повелел с Донского иконою Богоматери и другими иконами совершить крестный ход вокруг города и икону Богоматери поставить в его палатке, расположенной среди войска. Ночью, во время усердной молитвы, Феодор Иоаннович получил откровение от скорой Помощницы, что, по ее предстательству, силою Христа Спасителя, он одержит победу над врагами. 4 июля, 1592 года, произошла страшная битва. Москвичи с замиранием сердца следили за ее исходом. Всех спокойнее был благодетельный царь. Он глубоко верил и надеялся на заступление Царицы небесной, пред Донским образом Которой молился день и ночь. Кто-то из бояр, наблюдая за ходом сражения, выразил пред Феодором Иоанновичем опасение за благополучный для Москвы исход битвы. «Будь покоен, – ответил ему царь, – завтра же не будет хана». Предсказание царя исполнилось. На следующий день хана уже не было под стенами Москвы. Обманутые ложною вестью, будто к москвичам прибыло сильное войско, и русские наутро собираются сделать сильное нападение, татары ночью бежали с такою поспешностью, что побросали и обозы, и оружие. Православные воины устремились за ними, многих взяли в плен и овладели всем

станом неприятельским. В благодарную память о спасении от врагов, благочестивый царь Феодор Иоаннович основал монастырь на месте, где во время битвы, находился чудотворный образ, и назвал его Донским. В нем поставлена была чудотворная икона и установлен ежегодный праздник в честь Донской иконы Божией Матери, в 19 день августа.

Не от одних татар страдало наше отечество; страдало оно и от поляков. Как от первых оно спаслось чрез чудотворный образ Владимирской и Донской Богоматери, так и от вторых оно было избавлено помощью Царицы небесной, которую Она явила в 1611-году чрез Свою икону, именуемую «Казанскою». Поляки долгое время угнетали наше отечество. Когда же Василий Иоаннович Шуйский был низложен с престола, они совсем овладели Москвою. Верные сыны отечества приглашали всех грамотами к освобождению Москвы от поляков. «Здесь, – писали они, – корень царства, здесь знамя отечества, здесь Богоматерь, изображенная евангелистом Лукою». Такое воззвание не осталось безуспешным. Со всех сторон православные устремились с оружием в руках на освобождение своего отечества. Благочестивые предки наши прежде всего обратились с молитвою о помощи к Богу и Пречистой Богородице. Всему православному воинству и народу было заповедано поститься. Однако, первое ополчение было безуспешно. Не замедлило явиться новое. Его составил мощный голос Козьмы Минина, нижегородского гражданина. Воспламененный любовью к своему отечеству, он созвал народное собрание и убеждал каждого постоять за отечество. «Станем за святую Русь, говорил он, за дом Пречистой Богородицы; продадим жен и детей, но освободим отечество!» Образ Казанской Богоматери был взят вождем Пожарским в средину нового священного ополчения. Но и это последнее ополчение, по-видимому, должно было остаться напрасным. У войска не было средств содержания и оружия, у вождей недоставало единодушия. Надежды на освобождение Москвы было мало. Но народ не переставал молиться Богу и Пречистой Богоматери. Бог услышал вопль кающегося и молящегося народа. В то самое время, когда все земные надежды пали,

небесная помощь не замедлила явиться во всей своей очевидности. Вестником небесного милосердия к России был избран архиепископ Арсений, родом грек. Он находился в самых стенах московских пленником у поляков. Томимый голодом и тяжелою болезнью, он был уже при последнем издыхании. В это время, среди ночной тишины, в его темнице вдруг заблистал ослепительный свет, и он увидел пред собой преподобного Сергия Радонежского: «Арсений, сказал ему угодник Божий, Бог услышал молитву Своих рабов и, по ходатайству Пречистой Владычицы, в следующий день поможет им одержать победу над врагами и возвратит им город». Арсений до земли поклонился чудотворцу. Свет, озаривший темницу Арсения, исчез, вместе с ним скрылся и угодник Божий. Страдалец почувствовал себя совершенно здоровым. Эта радостная весть быстро разнеслась по всему городу, проникла в ряды православного воинства и воспламенила его таким мужеством, что оно на следующий день с необыкновенным воодушевлением и крепким упованием на помощь Богоматери устремилось на поляков. Поляки не в состоянии были устоять против русских и, потеряв надежду удержать за собою кремль, сами сдали его русским. Благоговей пред небесною помощью, христоролюбивое воинство в следующий воскресный день совершило крестный ход в возвращенную столицу и там торжественно принесло благодарение Господу и Его Пречистой Матери за освобождение отечества от врагов.

В то время, как торжественное священное шествие приближалось к кремлю, из него навстречу ему вышел архиепископ Арсений с бывшим при нем духовенством, неся икону Божией Матери, честные кресты и другие святые изображения, бывшие в плену у поляков. Все от умиления и радости прослезилось, увидев чудотворную икону Богоматери, видеть которую уже потеряли было надежду. В храме Успения Богоматери совершена была литургия, за которую все верноподданные в сердечной радости воссылали благодарение Богу и Его Пречистой Матери за избавление от бедствий.

В память избавления Москвы от поляков, в честь Казанской Божией Матери в 1614 г. установлен праздник, который

ежегодно совершается 22 октября. Самое же явление святой иконы наша церковь празднует 8-го июля. В эти праздники православные, воссылая хвалу Богоматери, с умиленным сердцем и умиленною душою воспевают: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышнего! За всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего и всем твориши спастися в державный Твой покров прибегающим; всех нас заступи, о, Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и в скорбех и болезнях обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою и сокрушенным сердцем пред пречистым Твоим образом со слезами, и не возвратно надежду имущих на Тя, избавления всех зол, всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево, Ты бо еси божественный покров рабom Твоим». (См. Оренб. Епарх. Ведом.).

3. Примеры чудесной помощи Богоматери

I. Чудо исцеления Богоматерью отсеченной руки св. Иоанна Дамаскина. Св. Иоанн Дамаскин, сильно поражавший – и письменно, и устно – иконоборную ересь, за свою ревность в этом святом деле был оклеветан греческим императором Львом Исаврянином (в VIII в.) пред эмиром Дамаска, где св. Иоанн занимал важную должность. Эмир, не разобрав дела и поверив клевете, велел отсечь у него руку, будто бы писавшую ко Льву изменнические письма. Отсеченная рука, в страх всем, была вывешена на торжище. Под вечер, когда утих гнев князя дамасского, св. Иоанн ходатайствовал пред ним, чрез друзей своих, чтоб позволено было взять ему вывешенную на позор кисть его усеченной руки. Князь склонился на ходатайство своих придворных, друзей Иоанновых, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Иоанн затворился в горнице, назначенной для молитвы, и, приложивши мертвую кисть руки к составу ее, пал пред иконою Богоматери, горько зарыдал и всею силою сердечной веры и любви просил у Нее исцеления руки своей, в защиту православия и на поражение усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитве св. Иоанн задремал и в тонком сне увидел Богоматерь, светлыми, милостивыми очами взиравшую на него. «Вот твоя рука теперь здорова – сказала Богоматерь Иоанну – не скорби более!» Иоанн проснулся, ощупывает свою руку и едва верит собственным чувствам: рука, как и прежде, цела; ни следа болезни, и только, как бы во свидетельство события, там, где она была отсечена, наподобие нити остался признак кровавого усечения. Тронутый чувством невыразимой признательности к Богоматери за ее милость, в память дивного события, св. Иоанн вычеканил из серебра кисть руки и приложил ее к иконе, от чего она впоследствии и получила название «Троеручицы». (Из кн.: «Сказ. о земн. жизни пресв. Богородицы», изд. 5, стр. 229).

II. Спасение от неминуемой смерти заступлением Богоматери. Преподобный Палладий александрийский однажды рассказал своим посетителям следующую повесть. Один

известный ему благочестивый человек имел супругу, женщину кроткую и благочестивую, и шестилетнюю дочь, которую воспитывал в благочестии и страхе Божиим. Раз, по торговым делам должен был он отправиться в Царьград. Жена, провожая его на корабль, между прочим спросила: «Кому на руки оставляешь меня и дочь твою?» – «Госпоже нашей Богородице», – отвечал отец семейства и, распростившись, отплыл.

Вскоре после того произошло покушение одного злодея на жизнь жены и дочери. Дело было так: диавол внушил слуге того благочестивого дома поднять руку на госпожу и, убив ее, похитить лучшие вещи и бежать. Злодей взял из поварни нож и пошел в горницу; но, едва коснулся порога, вдруг поражен был слепотою и не мог двинуться ни взад, ни вперед. Долго усиливался он войти, но невидимая сила удерживала его. Безумец не познал здесь руку Промысла, пекущегося о всем мире и особенно о человеке. Он хотел во что бы то ни стало осуществить мысль, внушенную ему диаволом. И вот, он начинает кликать госпожу свою, приглашая ее подойти к нему. Удивилась госпожа та поступку слуги и не пошла на его зов, а приказала самому подойти. Слуга просил ее, чтобы приблизилась к нему, или, по крайней мере, послала дочь свою; но она, хотя и не подозревала никакого злоумышления на жизнь свою и дочери, однако почему-то решила не идти и на его просьбу ответила отказом. И тогда злодей не образумился, но в отчаянии от того, что не мог исполнить своего злодейского поступка, поразил себя ножом... На крик госпожи немедленно собрались соседи и, застав злодея еще в живых, узнали, что и как произошло. Все познали тогда в этом случае неисповедимые пути Промысла, прославили Бога и заступницу верных, Богородицу и Приснодеву Марию. (Лавсаик).

III. Взбранная Воевода. В № 46 «Церковных Ведомостей» 1892 г. помещена следующая замечательная выписка из письма преосвященного Исидора, экзарха грузинского, впоследствии митрополита новгородского и с. петербургского, от 24 декабря 1853 г., к митрополиту Филарету московскому:

«Генерал-майор, князь Багратион Мухранский, отличившийся в последнем сражении против турок, сообщил мне весьма занимательное сведение, о котором я с радостью сообщаю вашему высокопреосвященству.

«Пленные турки объявили нам открыто, что, когда сражение под Александрополем сильно разгорелось, и весь русский отряд был введен в дело, турки увидели сходящую с неба светлую Жену, держащую знамя в руке и сопровождаемую двумя воинами. Свет от Нее был столь ярок, что подобен был солнечному сиянию, и никакой глаз не мог выдержать его. Это явление навело ужас в рядах сражающихся и было причиною того, что турки, видя явное заступление Бога за Русь, обратились все в бегство и проиграли сражение.

«Русские этого явления не видали. Божиим Промыслом о том свидетельствовали иноплеменные враги наши. Турки уверяют, что в армии их все это видели с ужасом и все о том знают, но начальство их, под опасением смертной казни, запретило о том говорить и старалось затмить это событие.

«Русские военнопольники, поздравляя с победой, столь блистательною, главного начальника, воздали славу Богу, Который один мог дать нам победу над врагом, ожесточенным мусульманским фанатизмом, в силах, много превосходящих наши, так что по человеческим соображениям трудно было ожидать столь блистательного успеха.

«Из некоторых частных писем из армии узнали мы радостное для христиан событие, что многие турки после того громогласно исповедали Христа, просили крещения и запечатлели мученическою кровью признание все просвещающего Света – Христа». («Цер. Вед». изд. при св. Синоде 1892 г., № 46).

**Октябрь месяц. 22-й день. Празднование в честь
Казанской иконы Божией Матери**

Еванг. от Лук., зач. 54-е и 58-е, гл. X, 38–42, XI, 27–28 ст.¹⁹²

1. Происхождение праздника в честь Казанской иконы Пресвятыя Богородицы, 22 октября

В православной русской церкви существуют два праздника в честь Казанской иконы пресвятыя Богородицы: один 8-го июля, а другой 22-го октября. По происхождению своему праздники эти отечественные, русские. Они не известны ни греческой церкви, ни православным чужестранным церквам славянских племен. На Руси оба эти праздника, особенно праздник 22-го октября, весьма почитаются.

Чудотворная Казанская икона Богоматери явилась в г. Казани в 1579 году, за четыре года до смерти Иоанна Грозного.

По сказанию, изложенному в прологе (8 июля), святая Казанская икона Богоматери была обретена в Казани одной девицей.

«Явленный образ был извлечен из земли и поставлен на том месте, где обретен. Немедленно стекло множество народа, который с благоговейным удивлением взирает на святыню, тем более, что от нее в то же время начала проистекать благодать чудотворений». Когда Иоанну Грозному донесли об обретении святой чудотворной иконы в Казани, то он повелел устроить, не медля, на месте нахождения иконы церковь и женский монастырь, который и назван был Богородицким. Сын Иоанна Грозного, Феодор Иоаннович повелел явленную икону украсить золотом, дорогими камнями и жемчугом из царских сокровищ.

В смутное время московского государства, время потрясения почти всех основ народно-государственной жизни, время самозванцев и междоусобицы, началось новое, вторичное всероссийское прославление Казанской иконы Божией Матери. Прославление это стоит в следующей связи с событиями отечественной истории.

В смутное время под Москву, в русский стан, один казанский пресвитер принес снимок с Казанской иконы Богоматери.

Небесную защиту, общее примирение и единодушие нес народному ополчению и враждующим вождям его сей св. образ. Но бояре и ополчение, стоявшее тогда под Москвой, не были способны к «совету» и единению; как увидим ниже, другую народную рать и других бояр, более достойных и проникнутых общим делом спасения отечества, приняла под Свою защиту пресвятая Богородица.

Между тем, бедствия России достигли крайней степени. Духовные власти Троицкой лавры, в виду общих бедствий, разослали по всем городам тогдашней России следующую грамоту: «Православные христиане! Вспомните истинную православную христианскую веру, что мы все родились от христианских родителей, знаменались печатью, святым крещением, обещались веровать во св. Троицу; возложите упование на силу креста Господня и покажите подвиг свой; молитесь служилых людей, чтоб быть всем православным христианам в соединении и стать сообща против предателей христианских и против вечных врагов христианства. Сами видите конечную погибель всем христианам; видите, какое разоренье учинили они в московском государстве. Где святые Божии церкви и Божии образа? Где иноки, седидами цветущие, инокини, добродетелями украшенные? Не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием; не пощажены ни старики, ни младенцы грудные. Помяните и смилуйтесь над общею смертною гибелью, чтобы вас самих та же лютая не постигла смерть. Пусть служилые, без всякого мешкания, спешат к Москве, в сходе к боярам, воеводам и ко всем православным христианам. Сами знаете, что всякому делу одно время надлежит, – безвременное же всякому делу начинание суетно и бездельно бывает; хотя бы и были в ваших пределах какие недовольствия, для Бога отложите все это на время, чтобы всем вам сообща потрудиться для избавления православной христианской веры, пока к врагам помощь не пришла. Смилуйтесь, сделайте это дело поскорее, ратными людьми и казною помогите, чтоб собранное теперь здесь, под Москвою, войско от скудности не разошлось».

Грамота духовных троицких властей произвела на народ сильное впечатление; народ готов был встать на защиту отечества, как один человек. Вследствие этого, по совету всей земли московского государства, во всех городах, всем православным христианам приговорили поститься три дня. Итак, все было готово; ожидали только начала народного движения на защиту гибнувшего отечества. Движение обнаружилось в Нижнем Новгороде. Когда в Нижнем была получена грамота из Троицкой лавры, то на другой день после этого зазвонили в большой колокол в храме Спаса Преображения. Сошлось множество народа. Была отслужена литургия. А после литургии священник Савва сказал народу: «горе нам! Пришли дни конечной гибели нашей. Погибает наше московское государство; гибнет и православная вера. Горе нам, горе великое, лютое обстояние!.. Польские и литовские люди, в нечестивом совете своем, умыслили московское государство разорить и обратить истинную веру Христову в латинскую ересь. Кто не восплачется, кто не испустит источники слез! Ради грехов наших Господь попустил врагам нашим возноситься. Горе нашим женам и детям! Еретики разорили до основания Богохранимый град Москву и предали всеядному мечу детей ее. Что нам творить?» Когда народ вышел из собора и столпился на паперти, здесь посадский староста Косьма Минин-Сухорук громко сказал миру такое слово: «если нам пожелать подать помощь московскому государству, – не пожалеем животов наших, да не токмо животов, дворы свои продадим, жен и детей в кабалу отдадим и будем бить челом, чтоб шли заступиться за истинную веру, и был бы у нас начальный человек. Дело великое мы совершим, если нас Бог благословит; слава будет нам от всей земли русской, что от такого малого города произойдет такое великое дело. Я знаю, только мы на дело подвигнемся, многие города к нам пристанут, и мы избавимся от чужеземцев».

Составилось русское народное ополчение. Собрали и казну. Начальным человеком этого ополчения избрали, как известно, князя Димитрия Михайловича Пожарского, на котором за

прежние времена не лежало никакой неправды. Ведал казной выборный человек Косьма Захарьевич Минин-Сухорук.

В начале апреля 1612 г., князь Пожарский и Минин привели народное ополчение в Ярославль. Здесь, в Ярославле, Пожарский и Минин и народное ополчение увидели Казанскую икону пречистыя Богородицы. Св. чудотворная Казанская икона Богоматери сделалась как бы полковой иконой народной русской рати, предводительствуемой князем Пожарским и Мининым. От Ярославля эта св. икона сопровождала рать и к Москве. Сию-то рать и приняла пресвятая Богородица под Свой покров.

Народное ополчение 20 августа подступило к разоренной столице.

Не будем описывать хода войны под Москвой. Каждому известно, что много было пролито здесь крови русской, пали тысячи жертв. Русским народным ополчением были употреблены все средства, чтобы взять царствующий город. Все было напрасно. Ополчение почти начало терять надежду на успех. А между тем, настала осень с дождями и холодами, когда положение осажденных, без всякого сравнения, выгоднее положения осаждающих, лишенных тепла и крова. Во время этого, крайне трудного «московского взятия», по свидетельству летописца, и были многие чудеса от чудотворной иконы Казанской. Чудеса эти только и поддерживали надежду и укрепляли веру ополчения.

Наконец, 22 октября народное ополчение пошло на приступ. Китай-город взят; туда победоносно вошло наше ополчение, а с ним и досточтимая Казанская икона Пресвятыя Богородицы. Поляки ушли в кремль и заперлись там, но не надолго.

Таким образом, 22 октября 1612 г. был день истинно радостный для всего русского народа и для всей обширной русской земли. Сей день – день избавления русской земли в смутное время.

Освобождение царствующего града, а с ним и всего нашего отечества, народное ополчение приписало не себе, а защите и мольбам Пречистыя Богородицы. Русское ополчение, в знак

своей благодарности Заступнице Пресвятой Богородице, положило выстроить в Москве храм в честь ее Казанской иконы. И до наших времен Казанский собор на Красной площади в Москве служит памятником очищения царствующего града от поляков в 1612 г.

Октября 24 поляки отворили в кремле Троицкие ворота и стали выпускать бояр и русских людей, которые сидели в осаде. На другой день, 25 октября, были отворены и все ворота священного кремля. Земское ополчение ознаменовало свое вступление в столицу торжественным крестным ходом. В крестном ходе земского ополчения несли Казанскую икону Богородицы. Во главе духовенства стал архимандрит Троицкой лавры Дионисий, грамоты которого и двинули земское ополчение к Москве. Начался молебен. Из Спасских ворот в это время вышел навстречу победоносному шествию в столицу архиепископ Арсений с кремлевским духовенством. Архиепископ Арсений держал в руках Владимирскую икону пресвятыя Богородицы. Когда народ увидел Владимирскую икону, то слышались вопли и рыдания. Народ никогда не чаял уже видеть эту дорогую для России икону. Архиепископ Арсений, соединившись с крестным ходом земского ополчения, торжественно вошел в кремль, в Успенский собор. Торжество закончилось божественной литургией и благодарственным молебном в Успенском соборе, в «доме Пресвятыя Богородицы», за который и шло сражаться русское земское ополчение.

По окончании смутного времени, «всей русской землей был избран царь из дома Романовых». Этот августейший дом даровал нам и царя освободителя, и царя миротворца, и ныне царствующего государя императора Николая Александровича.

Итак, 22 октября 1612-го года есть день спасения русской земли от смут междоусобицы и самозванцев и воцарения благоденственно царствующего дома Романовых. («Вят. Еп. Вед.»).

2. Крестный ход на 22-е октября в древности

В дни памяти казанской иконе Богоматери в Москве совершается крестный ход из Успенского собора в Казанский собор. Этот крестный ход в старину отличался необыкновенным величием по количеству участвовавших в нем святынь и духовенства. Решительно вся Москва в этот день представляла собой одно священное шествие, в благодарную память о небесной помощи в тяжелую годину. Из дворца сам царь выходил с иконами придворных церквей. Ему навстречу из Успенского собора шел патриарх, окруженный многочисленным духовенством и всеми святынями московских церквей. В этот ход поднимали обыкновенно и части мощей св. апостола Андрея Первозванного и св. Иоанна Златоуста. После молебна на Лобном месте и патриаршего осенения иконой Богоматери на четыре стороны, начинался величественный крестный ход по всей Москве. Один из архиереев, с частью святых икон и духовенства, шел на стены Кремля и, обходя его кругом, у каждых ворот совершал водосвятие и чтение молитвы. Два архимандрита, сопровождавшие его, во все время хода кропили святою водой стены, один по правую, другой по левую сторону. Другой архиерей, также с частью св. икон и духовенства, шел по стенам Китай-города, совершая все то же, что и первый. Одновременно отправлялись крестные ходы, с протопопами во главе, для обхождения Белого и Земляного города. При этом Белый город одновременно обходили два протопопа: один от Москвы-реки до Тверской, а другой – от Тверской улицы до конца. На Земляной город патриарх отпускал одновременно четырех протопопов с крестными ходами: один из них шел от Москвы-реки до Яузы Александро-невской, другой – от Воронцова поля до Тверских ворот, третий – от Тверских ворот до Крымского брода и четвертый – за Москвой рекой. Сам патриарх, вместе с царем, шел служить обедню к празднику в Казанский собор. После обедни они с крестным ходом возвращались в Успенский собор чрез Никольские ворота. К этому времени должны были окончиться все крестные ходы и

собраться у этих ворог. Патриарх читал здесь молитву и окроплял святою водою. Иногда отсюда с царем он входил на кремль и сам совершал крестный ход по стенам его. В Успенском соборе совершался отпуск святых икон и духовенства. (Из кн. «Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве». Гр. Георгиевского. Москва, изд. 1897 г., стр. 142–143).

3. Что привлекает небесную помощь Богоматери?

День праздника в честь Казанской иконы Божией Матери весьма важен для православных сынов России. Это – день чудесного освобождения России от ига иноземного и внутренних раздоров, день обновления и возрождения России. Москва, а вместе с нею и вся Россия, осталась бы в руках врагов, если бы не пришло на помощь заступление Божией Матери, ибо земные средства все уже были истощены. Поэтому настоящий день есть, поистине, день Покрова Пресвятыя Богородицы над нашим отечеством. Какая нам, радость, какое утешение, что о нас печется и нам помогает Сама Мать Божия! Если всякому живому существу тепло и отрадно быть под крылом родной матери, то насколько отраднее быть под кровом и заступлением Богоматери, небесной и всесильной Помощницы и Заступницы!

Посмотрим теперь, что же обратило на предков наших милостивый, матерний взор небесной Царицы и приблизило к ним ее дивную помощь? Из слов преп. Сергия старцу Арсению видно, что за наших предков возносились молитвы святых угодников Божиих, чудотворцев российских, каковы: сам преп. Сергий, Петр, Алексей, Иона, Филипп, Фотий, Киприан и др., и их то святые молитвы к Господу о спасении нашего отечества подвигли на ходатайство о нем Самую Мать Божию, Которая, будучи ближе всех святых к Первоисточнику всемогущей силы, Господу И. Христу, скорее всего может принести к Нему Свои ходатайственные, моления и получить исполнение Своих молитв за обращающихся к Ней верных христиан. Но, вместе с молитвами угодников Божиих о спасении нашего отечества, возносились также к Господу горячие молитвы и самих благочестивых предков наших, как это мы видим опять из слов преп. Сергия старцу Арсению, что «Господь услышал молитву рабов Своих». Будучи не чужды свойственных всем людям недостатков и слабостей и терпя за них тяжкие бедствия, предки наши не знали иных богов, кроме Бога отцов своих, умели сохранять твердую веру при самых крайних обстоятельствах, и, как в счастии, так и в несчастьи, в простоте

сердец своих обращались за помощью к Нему Единому, Его Пречистой Матери и святым угодникам. Если и нельзя сказать, что, имея твердую и чистую веру, предки наши и жизнь проводили всегда и во всем сообразную с своею верою, то, к чести их, мы можем вполне утверждать, что они всегда сознавали свои недостатки, смиренно переносили посылаемые от Бога бедствия, как вполне заслуженные, и часто обращались к Господу с раскаянием во грехах своих. При всем этом они были сильно одушевлены любовью к своему отечеству, о чем свидетельствует их безпримерное усердие, с которым они жертвовали охотно всем за дом Пресвятыя Богородицы, за град престольный и за отечество. И вот, их живая и твердая вера, их горячие молитвы к Господу Богу, Его Пречистой Матери и всем святым угодникам, их смирение, покаяние и самоотвержение, преклонили к милосердию Пречистую Богородицу, и Она Своим матерним дерзновением и ходатайством к Сыну Своему, преклонила и Его Самого на помощь к ним.

Но, конечно, не всякая вера и не всякая молитва преклоняет Господа и Его Пречистую Мать на помощь нам. Веровали, без сомнения, и тогдашние наши враги – поляки, владевшие Москвою и желавшие завладеть всею Русью, ибо и они были также христиане, – но не сотворил Господь по вере их. Почему же так? Потому что, веруя устами, они делами своими ниспровергали и уничтожали свою веру. Не давая пощады ни мирным хижинам, ни даже самым храмам Божиим, дерзко ругаясь святыне и стремясь незаконно овладеть Россией, они, вместо помощи Божией, получили полное поражение и унижение. Веруя, они, без сомнения, также возносили молитвы Господу и Его Пречистой Матери, но молитва их не склонила к ним на помощь Пресвятую Деву и не дошла до престола Всевышнего. Опять почему? Потому что они, желая насильственным образом захватить власть чужеземную и им по праву не принадлежащую, в своих молитвах просили нечистого и неправедного. А просящие неправедного получают от Праведного и Нелицеприятного Судии не только отказ, но и осуждение, и вместе лишь прогневляют Честнейшую херувим. Да и какой при том можно было ожидать молитвы от них,

предававшихся всякой нечистоте и разного рода преступлениям! Всякая молитва для того, чтобы быть услышанною Богом, непременно должна сопровождаться и добрыми делами с нашей стороны, или, во всяком случае, полною преданностью воле Божией, смирением и покаянием.

Что же извлечем, из всего сказанного? То несомненное, что Пресвятая Помощница и Заступница наша, Мать Божия, со святыми угодниками Божиими, как всегда помогала, так и в будущем всегда поможет нам во всех бедах и несчастьях наших, если мы с твердою, чистою верою будем обращаться к Ней в молитвах своих, если молитвы наши сами по себе будут чисты и праведны, и если при этом, вместе с молитвою и верою, будем мы соединять добрую жизнь нашу или, по крайней мере, горячее раскаяние в грехах, глубокое смирение и надежду на милосердие Божие.

При таком настроении ума и сердца нашего, если мы будем находиться в разных бедах и несчастьях, то да не убоимся: Мать Божия как была, таки всегда будет Помощницею и Заступницею нашею и покроет нас, прибегающих к Ней, Своим державным покровом! (Из «Пастыр. бесед.»).

4. Рассказы о любви святых, уже почивших, к своей родине, и помощи от них

Эта отрадная истина подтверждается следующими историческими событиями:

I. Шведы, под предводительством Биргера, неожиданно вторглись в пределы новгородской области, с целью не только завоевать Новгород, но и обратить жителей в римско-католическую веру. Св. Александр, князь новгородский (Невский), не ожидал нападений и вдруг получил известие, что шведы идут к Ладоге. Биргер прислал гордый вызов: «защищайся, если можешь, а я на твоей земле». Нечаянность нападения придавала духу заносчивому Биргеру.

Горько было князю, что в готовности у него не было войска; твердо надеясь на Бога, решился он идти против шведов и с малою дружиною. Он поспешил в храм Божий и в молитве своей призывал суд на тех, которые хотят похищать чужое и оскорблять невинных пред ними. Затем, он спешил вступить в брань с слугами папы в день равноапостольного Владимира, столько знавшего папу, призывая в помощь его и его св. сыновей – Бориса и Глеба. «Нас немного, – сказал он весело дружине, – но Бог не со многими, а с правыми». Одушевленное, живое благочестие Александра одушевило всех. Кто только мог из народа, присоединялся к дружине военной. Надежды Александра были не обманчивы, как показали последующие события.

В ночь на 5 июля (1240 г.), ижорянин Пелгусий, в крещении Филипп, муж благочестивый, удостоился видения. Когда князь приблизился к месту брани, Пелгусий, высмотревший наперед расположение сил Биргера, сообщил ему нужные сведения. Св. Александр поручил ему продолжать наблюдения. На этой-то страже ночной, к утру, при первом восходе солнца, вдруг слышит он шум от плывущей по воде лодки. Он думал, не враги ли это, и стал зорче всматриваться. Гребцы как будто покрыты были мглою; видны были только витязи, стоящие на лодке; светлые лица их, как и одежды, напоминают ему св. лики

страстотерпцев Бориса и Глеба. Вот слышит он, как старший говорит младшему: «Брат Глеб! Прикажи греть; надобно помочь сроднику нашему, Александру». Слух подтвердил то, что видели глаза. И Пелгусий с радостью пересказал благоверному князю, что видел и слышал он. Князь в тот же день напал на шведов; битва была упорная, она продолжалась с утра до вечера; разбитые на всех пунктах неприятели, потеряв храбрейших, не посмели даже остаться на поле битвы до утра: наполнив две ямы своими трупами, и взяв знаменитых мертвецов на суда с собою, они ночью поспешили удалиться от негостеприимных берегов. Урон со стороны князя был незначительный. Благоверный князь заключил высокий подвиг свой живою благодарностью пред Господом, которую принес он торжественно в Софийском храме. Победа на Неве навсегда оставила за Александром имя невского. (Сост. по кн. «Русские святые, чтимые всею церковью, или местно»; Филарета, архиеп. черниг. Ч. III, стр. 387–388).

II. В 1608 году ляхи делали три раза нападения на Владимир, почти беззащитный, но взять не могли. Во время этой осады, в самую полночь, сторожа собора заметили в соборе какое-то освещение и дали знать о том пономарю Герасиму. Он, отворив дверь, увидел свет, а у гробницы св. князя Глеба (сына Андрея Боголюбского) кто-то сидит, и ему, испуганному, говорит: «Не бойся, я не привидение; Господь не предаст сего города в руки врагов: мы храним его и молим за него Господа и пречистую Матерь Его; иди и скажи протоиерею и причту, что сказал я тебе; я лежу в этом гробе». Герасим от страха едва пришел в себя и рассказал о всем протоиерею и всем настоятелям обителей. В эту же ночь ляхи удалились от Владимира, гонимые страхом. Мощи благов. князя открыты 30 ноября 1702 г. В 1818 г. устроена прекрасная серебряная рака для мощей его. Мощи святого юного князя отличаются изумительною живостью, как ничьи другие: рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно, как у живого. (Доброхотова, «Памятники древности во Владимире», стр. 13–15, 19, 24–26, 42. М. 1849 г.; см. Ркп. сказание о жизни и чудесах св. кн. Глеба у Царского, № 445, писанное в 1702 г.).

5. Сила молитвы к Божией Матери

В нашем приходе особым уважением издавна пользуется один крестьянин пожилых лет, человек грамотный, трезвый, честный и умный, занимающий с пользою одну из общественных должностей. Но не всегда он был таким, как оказывается. Жена его, скромная, простая женщина, однажды, разговорившись о своем житее бытие, между прочим, упомянула, что смолоду она видела много горя и слез пролила немало, потому что муж ее вел очень безнравственную и нетрезвую жизнь. Собеседница ее так удивлена была ее словами, что сначала подумала, что рассказчица, вероятно, была так несчастлива в первом браке, и что речь идет не об настоящем ее муже, этом уважаемом человеке. «Нет, родимая», отвечала она, «я девушкой сиротой выдана была за него вдовца и с той поры живу с ним».

– «Да что же это такое было с ним? И от чего он мог не только исправиться, но и заслужить всеобщее уважение?» спросила ее собеседница. – «Ах, это матушка Царица небесная заступилась. А как это все было, сейчас я расскажу».

«Было это дело осенью; холода большие наступили, и трое моих деток лежали в оспе почти при смерти. Это ли не великая скорбь для материнского сердца? Но скорбь эта не одна была у меня в то время: муж мой имел в соседней деревне красильное заведение и там большею частью проживал, там же, в местном трактире, почасту и пропивал свой заработок. И вот, как сейчас помню, наступил праздник Казанской Божией Матери; рано поутру приходит к нам в дом соседка наша и рассказывает, что муж мой опять запил напропалую, пропил даже с себя всю одежду и остался совсем в одной рубашке.

Не в первый раз уже случалось мне слышать и видеть его безобразное пьянство, но в этот-то раз, при смертной болезни моих детушек, уж очень это поразило меня. Я упала на лавку и зарыдала с отчаянием в сердце. Соседка испугалась даже за меня; принялась было меня уговаривать, но, видя, что не в силах успокоить меня, вспомнила, что нынче праздник-то большой, и затем уговорила меня идти с нею в церковь

помолиться Богу – «авось, тебе полегчает, отлегнет хоть маленько от сердца-то говорила она, «а за ребятами свекровь покуда походит». Не зная, куда мне деваться от своего лютого горя, я встала, рыдая, и пошла в церковь. В церкви, когда мы пришли туда, пели очень умирительно «Заступница усердная!..» Слезы полились у меня рекою, я упала на колени, и плакала, и молилась, а сердце мое точно разрывалось на части от горя. Никого не видела я вокруг себя, слышу только, наконец, сзади: «что это она так плачет-то? Или у ней отец с матерью умерли?» – «Нет», говорят другие, «у ней давно нет ни отца, ни матери, житье ей очень плохое, муж-то ее...» Я еще горьче заплакала, еще горячее молилась: «Матушка! Заступница Ты моя! Как же мне жить-то?!.. Не уйду от Тебя, заступись! Вступись за меня, сироту горькую!..» И вступилась же Царица небесная! Услышала мою слезную, горькую молитву. Ах! И сейчас не забуду: пришла я домой, гляжу и глазам не верю: муж-то мой дома не пьяный. У меня вдруг как-то сорвалось: что же это, Господи!.. Аль вырезвляешься? – «Да», ответил он тихонько, а сам смотрит таково боязливо. И рассказал он, что, как встал он утром, так и отправился прямехонько в трактир опохмеляться; подошел к самой двери, взялся уже за скобу, только вдруг точно кто крикнул на него: «воротись, ступай домой!» Он, не оглядываясь, бросился бежать, в испуге не раздумывая, кто бы мог так отогнать его, и так пришел домой, не понимая, что с ним делается. Когда же я, с горя и радости вместе плача, стала рассказывать, как была я в церкви и как молила Царицу небесную, Заступницу, то и поняли мы с ним со страхом и великою радостью, что это никто, как Она матушка, Заступница наша, попечалилась о нас пред Богом и воротила его от гибели этой. И с этого дня хоть бы он каплю какую взял в рот по сие время, а уж этому больше 25-ти лет теперь будет.

С тех пор мы каждый год в Казанскую (22 окт.) служим молебен, и икону Казанской Божией Матери мы в ту же пору задумали написать в память нашей радости и благодарности Заступнице. Сам муж-то и в Москву тогда за ней ездил. А еще, как ждали мы его с иконою, вот удивительное тоже дело было! Сижу я всю ночь, и огонь у меня горел, все жду его; только

вдруг девчурка моя глядит на меня и спрашивает: «матушка, приехал тятя-то»? – «Нет – говорю, – не приезжал еще». – «Да как же не приезжал? Я его сейчас вот тут видела в белой, пребелой рубашке! А икона-то новая на лавочке стояла, где ж она?!» Мне жутко даже стало, я принялась уверять девочку свою, что ей приснилось. – «Нет, матушка, я не спала, а все глядела и на тебя, и на батюшку, и на икону». Вскоре, и в самом деле, приехал муж мой с иконою. И возрадовались же мы все, что привел Господь нам получить такую радость в своем доме. «Так-то, – закончила свою истинную повесть, рассказчица, – по гроб буду помнить, какую милость великую сотворила нам Заступница наша, Царица небесная». («Кал. Еп. Вед.»).

**Ноябрь месяц. 8-й день. Собор Архистратига
Михаила и прочих сил бесплотных**

Еванг. от Лук. зач. 51-е, гл. X. 16–21 ст.

1. Евангельское повествование о возвращении с проповеди 70 апостолов

Неизвестно, сколько времени посланные Господом на проповедь семьдесят учеников ходили каждый с проповедью о царстве Мессии, и в какие именно места они заходили. Вероятно, их проповедь обнимала большие пространства, чем проповедь двенадцати; может быть, они оглашали своею проповедью и полуязыческую Галилею и Самарию. Евангелист Лука замечает только о возвращении посланных. Возвратившись же семьдесят с радостью, глаголюще: Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем (силою Твоею мы изгоняли бесов). Рече же им Иисус: видех сатану, яко молнию с небесе спадша (князь тьмы несомненно побежден). Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит. Обаче о сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех (вы получите вечное блаженство на небесах). Спаситель, по словам того же евангелиста, заключил Свою беседу с 70 апостолами молитвою к Отцу небесному. В тот час возрадовался духом Иисус и рече: исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою.

Эти 70 апостолов Христовых, по мнению толковников, не составляли такой замкнутой группы, как 12 апостолов: миссия их была только временная, после которой они вступили в ряды обыкновенных последователей Христа. Точно нам не известны ни имена всех семидесяти апостолов, ни последующая деятельность каждого из них. «Имена апостолов Спасителя всякому известны из евангелий, пишет древний церковный историк, Евсевий, но списков семидесяти учеников Его [нигде ни каких нет. Говорят, впрочем, что одним из них был Варнава, о котором упоминают в разных местах апостольские Деяния, а не менее и Павел в послании к галатам. К ним же принадлежал, говорят, и Сосфен, вместе с Павлом писавший коринфянам; так

же Матфей, причисленный к апостолам вместо Иуды предателя, равно и тот (Иуст), с которым вместе он почтен был жребием (Деян.1:23), и Фаддей». Святитель Димитрий Ростовский пишет, что, на основании внимательного исследования Божественного Писания, предания святых отцов и древних церковных писателей, к лику святых семидесяти апостолов могут быть причислены следующие: 1) Иаков, брат Господень, первый епископ Иерусалимский, о котором упоминает и апостол Павел (Гал.1:18–19), 2) евангелист Марк, бывший впоследствии епископом александрийским, о котором упоминает апостол Петр (1Пет.5:13), 3) евангелист Лука, писатель и деяний апостольских, о котором упоминает апостол Павел (Кол.4:14), 4) Клеопа, младший брат Иосифа обручника, спутествовавший евангелисту Луке в Эммаус (Лк.24:35), 5) Симеон, сродник Господень, второй епископ иерусалимский, 6) Варнава, бывший спутником апостола Павла, а затем епископом в Медиолане (Деян.4:36; Гал.2:1), 7) Иуст, сын Иосифа обручника, сожребник Матфиев (Деян.1:23; Колос. IV, 2), 8) Фаддей, крестивший Авгаря, князя едесского (Церк. ист. Евс., стр. 46–52), 9) Анания, крестивший апостола Павла в Дамаске, 10) архидиакон Стефан первомученик (Деян.7:59), 11) диакон Филипп, крестивший Симона волхва и каженика кандакийского, 12) диакон Прохор, первый епископ никомидийский, 13) диакон Никанор (Деян. VI), 14) Тимон, 15) Пармен, тоже из числа семи первых диаконов, 16) Тимофей, епископ ефесский, к которому апостол Павел писал два послания, 17) Тит и 18) Филимон, к которым также писал послания апостол Павел, 19) Онисим, упоминаемый в посл. к Филимону, 20) Епафрас, о котором упоминает апостол Павел (Кол.4:12–13), 21) Архипп, епископ колосский (Кол.4:17), 22) Сила, епископ коринфский (Деян.15:40–41), 23) Силуан, епископ солунский (1Пет.5:12; 2Кор.1:19), 24) Крискент, епископ галатийский (2Тим.4:10), 25) Крисп, епископ на острове Егине (Деян.18:8), 26) Епинет, 27) Андроник, 28) Стахий, 29) Амплий, 30) Урван, 31) Наркис, 32) Апеллий, 33) Аристовул, 34) Иродион, 35) Руфь, 36) Асигкрит, 37) Флегонт, 38) Эрм, 39) Патров и 40) Эрмий, о которых упоминает апостол Павел в послании к римлянам (Рим.16:13–14), 41) Агав, пророчествовавший об

апостоле Павле (Деян.21:10–11), 42) Лин, после апостола Петра епископ Антиохийский, 44) Гай, 45) Филолог, 46) Лукий, 47) Иасон, 48) Сосипатр, 49) Олимпан, 50) Тертый, 51) Эраст, 52) Куарт, о которых также упоминает апостол Павел в посл. к римлянам (Рим.16:15–23), 53) Онисифор (2Тим.1:16), 54) Климент, епископ римский (Флп.4:3), 55) Сосфен (Деян.18:17), 56) Аполлос (Деян.18:24–25), 57) Тихик (Ефес.6:21–22). 58) Епафродит (Филипис. XI, 25), 59) Карп (2Тим.4:13), 60) Кодрат, 61) Марк, он же и Иоанн (Деян.12:25), 62) Зина (Тимоф. III, 13), 63) Аристарх (Деян.19:29), 64) Пуд (2Тим.4:21), 65) Трофим (Деян.20:4), 66) Марко (Кол.4:10), 67) Артема (Тимоф. III, 12), 68) Ахила (Деян.18:2), 69) Фортунат и 70) Ахаик, о которых упоминает апостол Павел в 1 посл. к коринфянам (1Кор.16:17). Все почти они, как мы отчасти уже указали, были епископами в разных новоустроенных церквах, и все они почти окончили жизнь свою мученически за имя Христово. К ним причисляют иногда и других, потрудившихся в деле проповеди Христовой; например, Дионисия Ареопагита (Деян.17:34), Симеона Нигера (там же Деян.13:1), а за ними и Лазаря, воскрешенного Спасителем, и Иосифа Аримафейского, и Никодима, тайного ученика Иисусова, и Гамалиила, учителя апостола Павла, и крещенного Филиппом евнуха, и сотника Корнилия и других. О всех подобных благовестниках выше упомянутый церковный историк Евсевий говорит следующее: «легко усмотришь, что у Спасителя было учеников более семидесяти, если обратим внимание на свидетельство Павла, который говорит, что, по воскресении из мертвых, Спаситель явился сперва Кифе, потом двенадцати апостолам, затем более пятисот братьев единою, из коих иные, по его словам, уже умерли, а большая часть еще жили в то время, как он писал это». (Воскр. чт. 1881 г., стр. 7–9)

2. Об ангелах Божиих

8-й день ноября месяца посвящается чествованию св. архангела Михаила и прочих бесплотных сил. Основания для такого чествования следующие:

Мы благоговеем пред существами совершеннейшими. А кто совершеннее ангелов? Господь благоволил наградить их такими дарами любви Своей, какими не награждено ни одно из творений Его. Они имеют разум совершенный, способный ясно созерцать славу Божию, они имеют могущество такое, при посредстве коего легко разрушают все козни диавола; они настолько утверждены в добре, что не могут пасть, но все более и более возвышаются и усовершенствуются в чистоте, покорности Богу и любви к Нему. Итак, если ангелов возлюбил Сам Господь, то нам ли не любить и не почитать их!

Мы с благодарностью вспоминаем имена и жизнь своих благодетелей и благотворителей. А кто оказывает людям благодеяний больше архангелов и ангелов? Для кого так дорого наше спасение, как не для них! Кто после Сына Божия и пречистой Матери Его более принимал участия в спасении и искуплении человека? Смотрите: архангел Гавриил благовестит начало спасения Пресвятой Деве Марии, ангелы возвещают пастырям о рождении Спасителя. Они же в бесчисленном множестве славословят Его родившегося. Ангел уведомляет о коварных замыслах Ирода и велит святому семейству спастись бегством в Египет. Ангел является волхвам, отклоняя их от вторичного свидания с Иродом. Ангел укрепляет Спасителя пред Его страданиями. А драгоценнейшее из всех событий жизни Спасителя – Его славное воскресение – кто первые благовествуют женам? Ангелы. Так все великое в жизни Спасителя, можно сказать, совершилось при участии ангелов. А теперь кто более радуется о нашем преуспении в добродетелях и вместе с тем скорбит о нашем нерадении, кто более молится за нас, помогает, утешает, вразумляет, отвлекает от зла, направляет к добру, – кто, как не ангел-хранитель, данный каждому из нас при крещении? Мало того. Этот ангел

предстанет нам в час смерти, будет сопутствовать нам на страшный суд, предстанет по воскресении нашего бренного тела, покроет и утешит нас, скорбных и всеми оставленных, на страшном суде. О, в какое время помощь дороже, как не в эти, подлинно страшные минуты! Итак, достойно и праведно величать архангелов и ангелов.

Что же представляют собою ангелы? Какова их природа? Какова их жизнь?

Слово ангел не русское, а греческое, и по-нашему, по-русски, ангел значит: вестник. А вестниками они называются потому, что Бог посылает их возвещать волю Свою.

По своей природе ангелы суть бесплотные духи, одаренные разумом и волею гораздо совершеннейшими, нежели какие имеет человек. Их ум гораздо светлее, их познания совершенно обширнее и яснее, чем наши; но и от них многое скрыто. Есть тайны, в которые и ангелы желали бы проникнуть. Один Бог всеведущ.

Ангелы бесплотны и бессмертны, а потому не имеют нужды ни в пище, ни в одежде. Ангелы в одно мгновение могут сходить с неба на землю, однако же не могут в одно и то же время быть и здесь, и там. Они могут проходить чрез затворенные двери. По причине этой величайшей их быстроты, ангелов обыкновенно и изображают с крыльями, в которых они, как духи, на самом деле не имеют никакой нужды.

Сотворены ангелы раньше мира видимого. Это видно из свидетельства книги Иова. Там сказано: егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели Мои. (Иов.38:7).

Все ангелы сотворены были святыми и добрыми. Но некоторые из них нераскаянно пали во грехах, сделались диаволами и непримиримыми врагами добра, истины и блаженства (2Петр. XI, 4; Иуд. 6). Святые же ангелы приближением к Богу и созерцанием Его божественного величия утвердились в добре и истине и стали непреклонны ко злу. Они суть неумолкаемые проповедники величия Божия. (Ис.6:3; Откр.4:8), вестники воли Божией для людей (Пс.102:20–21; Лк.1:13; Лк.1:26–28), хранители человеков (Быт.19:16; Мф.18:10;

Деян.12:15) и служители для желающих наследовати спасение (Евр.1:14; Откр.4:3–4).

Не все бесплотные духи имеют одинаковое достоинство, власть, славу и честь.

И на небе, не смотря на взаимную любовь, радость и блаженство всех и каждого, нет, однако же, того равенства, коего некоторые, по крайнему неразумию, ищут на земле; и там одни начальствуют и предстоят, другие повинуются и последуют. Существенное и полное равенство находится только между тремя лицами Пресвятыя Троицы: Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Духом Святым. Ангелы, начальствующие над другими, называются архангелами.

Хотя число ангелов крайне велико, тьмы тем, по выражению писания, но архангелов только семь. Аз есмь един от седми ангелов, – так говорил архангел Гавриил праведному Товиту, – иже приносят молитвы святых и входят пред славу Святого (Тов.12:15). И св. Иоанн в своем дивном Апокалипсисе, изрекая благодать и мир церквам от Сущего, и иже бе, и Грядущего, изрекает потом благословение и от седми духов, иже пред престолом Его суть. (Откр.1:4). Отчего главных ангелов только семь – не менее и не более? – Это – тайна творения, ведомая лишь Господу и Творцу ангелов. Мы с благоговением можем приметить только при настоящем случае, что седмичное число составляет один из самых главных законов происхождения и бытия тварей и в мире духовном, и в мире вещественном. Ибо, воззрим ли на царство благодати? – обретаем семь даров Духа Святого, семь таинств. Посмотрим ли на царство природы? – находим семь лучей света, семь тонов звука, семь дней творения и проч.

I. Из числа семи верховных духов св. церковь первым признает Михаила, почему и празднество ему именуется собором Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил. Кто яко Бог? означает имя его; кто яко Бог, выражают собою и все дела его. Он первый восстал против Люцифера, когда сей восстал против Вседержителя. Известно, чем кончилась эта ужасная брань первая, – низвержением Денницы с неба. С тех пор Михаил не престаёт ратоборствовать за славу Творца и

Господа всяческих, за дело спасения рода человеческого, за церковь и чад ее. Почему и изображается всегда в воинственном виде с копьем или мечом в руке, имея под ногами дракона, то есть духа злобы. Белая хоругвь, украшающая верх копия его, означает неизменную чистоту и непоколебимую верность ангелов Царю небесному; а крест, коим оканчивается копье, дает знать, что брань с царством тьмы и победа над ним самими архангелами совершается во имя креста Христова, совершается посредством терпения, смирения, самоотвержения. Посему для тех, кои украшаются именем первого из архангелов, всего приличнее отличать ревностью к славе Божией, верностью Царю небесному и царям земным, всегдашнюю брань против порока и нечестия, и всегдашним смирением и самоотвержением.

II. Второе место в ряду ангелов принадлежит Гавриилу: имя, означающее силу Божию. поскольку у небожителей название всегда выражает самую вещь, то архангел сей в деле служения спасению человеческому является особенно провозвестником и служителем всемогущества Божия. Так – имеет ли открыться сила Божия в чудесном зачатии Предтечи от престарелых родителей – весть о сем зачатии возлагается на Гавриила. Имеет ли произойти безсеменное зачатие Самого Сына Божия честь благовестия о сем достается паки Гавриилу. Этот же архангел, по мнению богомудрых мужей, послан был для подкрепления Спасителя в саду Гефсиманском, и для возвещения Богоматери Ее всечестного Успения. Посему церковь именует его служителем чудеси. Но, служа чудесам, он потому самому есть особенный служитель и тайн Божиих: ибо одно предполагает другое. Посему, когда нужно было некогда открыть Даниилу пророку будущие события, то он слышал глас: Гаврииле! Скажи видение оному (Дан.8:16). Имея в виду такое служение Гавриила, св. церковь изображает его иногда с райскою в руке ветвью, которая принесена им была Богоматери, а иногда в правой руке с фонарем, внутри коего горит свеча, а в левой с зеркалом. Изображает с зеркалом поскольку Гавриил есть вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого; изображает со свещею в фонаре, поскольку судьбы Божии

бывают закрытыми до времени исполнения их и, по самом исполнении, постигаются только теми, кои неуклонно смотрят в зеркало слова Божия и своей совести. Таким образом если кому, то носящим имя Гавриила прилична та вера Божия (Мар. XI, 21), для коей, по слову Спасителя Самого, нет ничего невозможного; и если от кого, то от них должно быть как можно далее то наказание, которое за скудость веры принужден был некогда наложить сей архангел на отца Предтечи (Лк. 1:20).

III. Рафаил, или помощь и исцеление Божие, есть имя третьего архангела, имя по тому самому любезное всем страждущим. В святом писании есть целая книга, в коей описывается, как сей архангел, в виде человека, сопровождал праведному Товии, освободил от злого духа его невесту, возвратил зрение престарелому его отцу, Товиту, и потом вознесся от них на небо. Посему сей архангел и изображается с сосудом врачевным в левой руке, правою ведущий Товию. Весьма поучительны слова, сказанные этим архангелом при разлучении с семейством Товита.

«Благо молитва с постом и милостынею и правдою,» вещал Рафаил, «милостыня бо от смерти избавляет и тая очищает всяк грех. Егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, аз приношах память молитвы вашей пред Святаго, и егда погребал еси мертвые, подобне присутствовах тебе; а егда не ленился еси востати и оставити обед твой, да отшед покрывши мертвого, не утаился еси мене благотворяй, но с тобою бех» (Тов. 12:8–9; Тов. 12:12–14.). – Посему кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостивому к бедствующим. Милостивые скорее всего бывают помилованы сами. Тем паче добродетель милосердия и срдоболия должна отличать носящих имя Рафаила; иначе у них не будет духовного союза с архангелом.

IV. Четвертого архангела изображают с мечом, обращенным против персей, а в шуйце с пламенем, ниспускающимся долу; а имя его Уриил, т. е. свет, или огонь Божий; как ангел света, он просвещает умы людей откровением истин, для них полезных; как ангел огня Божественного, он воспламеняет сердца любовью к Богу и потребляет в них нечистые привязанности

земные. Итак, это ваш архангел, люди, посвятившие себя наукам! Как отрадно должно быть для вас знать, что ночные бдения и труды ваши над собранием познаний освещаются не одним стихийным мерцанием от лампы, а и светом от пламенника архангела. И вот, конечно, источник многих истинно-полезных и великих открытий в области наук, – тех открытий, о коих сами сделавшие их замечают, что они приходили на ум внезапно, как бы по откровению свыше. Удивительно ли приходит внезапным озарениям свыше, когда есть особый архангел света и познаний? – Чего однако же можно ожидать от сего премирного наставника? – Откровения тайн природы, превышающих наш разум и наши нужды? Предвозвещения будущих событий или чего-либо подобного? Нет, это дело не архангела. Послушайте, что отвечал Уриил одному благочестивому, но слишком любознательному мужу, когда он, в жару страсти к познаниям, желал узнать от него тайну мироправления Божественного. Архангел отрекся отвечать на вопросы, но потребовал, чтобы Ездра (так назывался сей муж) сделал для него прежде одно из трех: взвесил пламень огня, или указал начало ветра, или возвратил прошедший день. Когда Ездра отрекся не возможности сделать это, то архангел сказал: «аще бых спросил тя, глаголя: коль много жилищ есть в сердце морstem, или коль много источников в начале бездны, или коль много жил есть над твердью небесною, или кие суть пределы райские; негли¹⁹³ отвечал бы ми еси: в бездну не снидох, ни в ад еще, ниже на небеса когда взыдох. Ныне же о сем не спросих тя, точию о огни, и о ветре, и о дни, в онъ же еси пребывал, и без сих вещей быти не можеш: и ты о сих ничтоже ми отвечал еси. Ты сих убо, яже твоя суть и с тобою возрастоша, познати не можеш, и как сосуд твой возможен вместити пути Вышнего (3Ездр.4:7–11)? Заметьте урок сей, люди, преданные наукам, и не забывайте, по примеру вашего архангела, быть служителями не одного света истины, а и огня Божественной любви. Разум кипит, одна любви созидает (1Кор.8:1.).

V. Пятый архангел есть верховный служитель молитвы и называется Салафиилом. Чистая и пламенная молитва сама

может служить вместо херувима для души, охраняя ее от всех враждебных сил. Но каковы наши молитвы? – Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вот, Господь, зная, сколь необходима для каждого из нас молитва, даровал нам целый лик ангелов молитвенных с их вождем Салафиилом, да чистым дохновением уст своих согревают наши хладные сердца и подвизают их на молитву, да вразумляют нас, о чем, когда и как помолиться, да возносят самые прошения наши к престолу благодати. Когда увидите, братие, на иконе архангела, стоящего в молитвенном положении, с очами, потупленными долу, с руками приложенными с благоговением к персям; – то знайте, что это Салафиил. А видя в таком положении самого архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда в положении, приличном молящемуся. Приличном – говорю, ибо у многих нет и сего. Смотря на то, как иные из нас молятся, подумаешь, что они не просят, а повелевают и угрожают Тому, у Кого просят. Это ли молитва?..

VI. У шестого архангела в деснице златой венец, а в шуйце бич из трех червленых вервий. Это потому, что обязанность сего архангела с ликом ангелов, ему вверенных, есть поощрять наградою благ вечных и защищать именем Святые Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся в различных родах служения во славу Божию; почему он и называется Эгудиил, или хвала Божия. Между нами нет людей, носящих это имя, за это всякий из нас, от мала до велика, обязан жить и трудиться для славы Божией; и коль скоро труждается над сим воистину, то быть не может, чтобы не встречал при сем различных препятствий, ибо на нашей грешной земле, среди нас, грешных людей, всякое благое дело иначе не совершается, как с трудом, а многие – с великим и тяжким. Что нужды? Господь и Владыка наш не обидлив забыть никакого благаго дела нашего и никакого труда любви (Евр.6:10.), во имя Его; чем больше подвиг, тем выше и светлее награда. В деснице архангела не напрасно венец: это награда для воина, который во время брани не щадит жизни за церковь и отечество, а во время мира никого же обидит, доволен своими оброки (Лк.3:14), – для градоправителя, который не воздремлет, ни же уснет,

храняй вверенный ему град, – для судии, который твердо держит весы правды, судит без лицепрятия сира и смиренна; это – награда для пастыря церкви, право правящего слово истины, для домовладыки, подающего пример богобоязненности своим домашним, для раба, несущего с верою и терпением свой жребий.

VII. Последнему архангелу, – последнему по порядку, а не по достоинству и силе, – богомудрые учителя церкви дают название Варахиила. Это ангел благословений Божиих, как то означает его имя и выражает тот вид, в каком представляется он на святых иконах; ибо его изображают со множеством цветов розовых в недрах его одежды. поскольку благословения Божия различны, то и служение сего архангела многообразно: чрез него посылается благословение домочадия и благоустройства семейственного; чрез него приемлется благословение плодов земных; чрез него сподобляются благословенных успехов в куплях и прочих делах житейских. Но когда сподобляются? – Тогда, без сомнения, когда земные благословения хотят принимать для стяжания благословений небесных и вечных; когда, напр., желают иметь чад, дабы воспитать их в страхе Божиим; ожидают обилия плодов земных, дабы поделиться ими с бедностью, истаевающею от глада; ищут умножения доходов, дабы иметь возможность украсить храм Божий, призреть сирого, искупить должника невинного, и тому подобное. В противном случае Господь не пошлет, и архангел не принесет благословения. Как же, скажете, миролюбцы, совершенно забывшие Бога, пользуются иногда всеми дарами счастья земного? – Для нераскаянных это дар гнева, а нелюбви Божественной: служителем сих даров, – не архангел, а тот миродержитель тьмы века сего, который Самому Сыну Божию дерзнул сказать: сия вся Тебе дам, аще пад поклонимися (Мф.4:9). (См. пропов. Иннокентия, архиеп. херс.).

Таков состав мира ангельского, чествование которого совершается в 8-й день ноября.

В праздник святых архангелов православная церковь взывает к ним: «Небесных воинств архистратизи! Молим вас присно мы, недостойнии, да вашими молитвами оградите нас

кровом крил невещественные ваша славы, сохраняюще ны,
припадающие прилежно и вопиющие: от бед избавите нас, яко
чиноначальницы вышних сил». (Прот. Г. Дьяченко).

3. Доказательства бытия ангелов

Доказывая бытие ангельского мира, митрополит Филарет говорит: если бы не имели мы о сем свидетельства в книге Откровения, мы могли бы найти его в книге природы. На всем видимом написано свидетельство о невидимом. Апостол Павел говорит, что невидимое Божие, Его присносушая сила и Божество, от создания мира, чрез рассматривание тварей, есть видимо (Рим.1:20). Посмотрите на дерево или траву: то, что вы видите, может только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производит зелень, рост, цвет и плод, не есть ли невидимое? Оглянитесь на самих себя: то, что в вас чувствует, желает, мыслит, не есть ли невидимое? Приметьте подобную лестнице постепенность тварей, которые столько совершеннее одна другой, сколько более открывается в них действие невидимого; начните от земли и камня, в которых невидимое совершенно погребено; взойдите по лестнице видимых тварей до человека, в котором невидимое может уже господствовать: не естественно ли над сею степенью предполагать тварей, которых видимое совершенно поглощено, – существа чисто невидимые, духовные?

Правда, в нынешнем омраченном состоянии человека и мира сквозь письмена видимых вещей тускло мелькает свет мира невидимого. Но за то в книге Откровения очищенное верою око ясно усматривает не только существование мира невидимого, но и его близость, и тесный союз его с видимым. Там херувим стережет путь древа жизни (Быт.3:24); здесь ангел утешает отчаянную Агарь (Быт.16:7–12); в другом месте ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (Быт. XVIII); ангелы спасают Лота из погибающего Содома (Быт. XIX); Иаков, то спящий во множестве видит ангелов, по лестнице восходящих на небо и нисходящих на землю (Быт.28:12), то бдящий встречается с полками ангелов (Быт.32:1). Ангел является Моисею в горящей купине (Исх.3:2), для приготовления его к изведению израильтян из Египта. Исаия видит серафимов,

окружающих престол Господень, и от одного из них приемлет огненное очищение (Исаии VI).

Откроем Новый Завет. Се восходит Солнце духов, является Царь откровений, Иисус Христос. Что же? Сам Царь провозглашает: отселе узрите небо отверсто, и ангелы Божия восходяща и нисходяща к Сыну человеческого (Ин.1:51): и, действительно, мы видим ангела, возвещающего неплодное зачатие Предтечи (Лк.1:11) и безсеменное зачатие Спасителя (Лк.1:26), целое воинство ангелов, воспевающих славу рождения Спасителя (Лк.2:13), ангела разрешающего недоумение Иосифа (Мф.1:20) и устрояющего безопасность Младенца Иисуса от ищущих души Его (Мф.2:13), ангелов, служащих Иисусу по искушении Его в пустыне (Мф.4:11), ангела, явившегося для укрепления Его в Гефсиманском подвиге (Лк.22:43), ангелов, отверзающих гроб Его (Мф.28:2), возвещающих Его воскресение (Ин.20:12), ангелов сопровождающих Его вознесение и возвещающих Его паки пришествие (Деян.1:10–11).

Христиане! Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть Святой, истинный, имеяй ключ Давидов, отверзаяй, и никто же затворит (Откр.3:7). Итак, если Он отверз небо: кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение? Кто же и ныне может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи?

Но чем несомненнее удостоверяемся мы в близости к нам св. ангелов и о их готовности на помощь нам: тем с большею заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат о сей помощи, а еще менее верят слышанному о том?

Как в видимых своих явлениях св. ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человек: так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, например, что, среди

недоумения или некоего бездействия ума, вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль; что в обуреваемом или холодном сердце мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как достойно сожаления, если мы не примечаем этой ангельской помощи! Ибо, не примечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаем себя к другим подобным посещениям и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, человеки, удаляемся от человеков, которых расположения противны нашим расположениям; если наставник, наконец, отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство его, если самый отец удаляет от себя непокорного сына: то как не удалиться, наконец, от нас св. ангелам, когда мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным силам, когда мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, когда мы живем в нечистотах плоти? (Сост. по проп. Филарета, митр. Моск., т. II, изд. 1874 г.).

4. Изображение св. архистратига Михаила

Св. архангел Михаил часто изображается в воинственном ополчении. Что это значит? Почему житель неба, где обитает мир и любовь, представлен вооруженным? Потому что была некогда брань и там – в царстве мира и любви. Кто против кого восставал и ратовал? Один из высших духов, обладавший великими совершенствами – Люцифер, с надмением и гордостью восстал против своего Творца и Владыки всяческих; за ним увлеклось много других духов, и они составили страшное ополчение возмутителей небесного порядка. Тогда-то из среды ангелов является поборник славы Божией, св. архангел Михаил. Собрав все ангельские чины и воинства, верные Богу, он велегласно воззвал: «вонмем, станем добре пред сотворшим ны и не помышляем противная Богу». И, стоя на первом месте в сонме духов бесплотных, воспел торжественную песнь: «свят, свят, свят Господь Саваоф!» И вскоре за сим все духи злобы низвержены были с неба. Вот почему архангел Михаил, как главный поборник славы Божией, победитель диавола и аггелов его, именуется св. церковью начало вождем ангелов, посреди полков ангельских старейшим, небесных чинов архистратигом! Вот почему она изображает его всегда в воинственном виде, с мечем или копьем в руке, имеющим под ногами дракона, змия древнего, иже есть диавол и сатана (Откр.20:2), дух злобы, им пораженный и низверженный.

После сего, что внушает нам воинственный вид архистратига небесных сил, ревнующего по славе Божией и ратоборствующего за церковь Христову? Ту же ревность по Бозе, всегда бодрствующую, всегда готовую стать в ополчении против нападений диавола – древнего змия, в начале сокровенных, а потом явных и страшных, – внушает, чтобы мы во время нападений со стороны врага Божия обращались к сему ратоборцу с молитвою о помощи и заступлении: предводитель воинства бесплотных на небе, конечно, есть лучший защитник нападствуемых на земле со стороны исконного человекоубийцы.

Нередко, впрочем, святой архангел Михаил изображается с копьем, которого верх украшает белая хоругвь с крестом. Что это значит?

Белая хоругвь, украшающая верх копья, составляет особенное отличие архангела и всего воинства его, свидетельство о воинственной его доблести. Она означает неизменную чистоту нравственную и непоколебимую верность ангелов Царю небесному. Мужественное воинство добрых ангелов от начала бытия своего сохраняет чистоту в мыслях, желаниях, чувствованиях и действиях своих; от создания своего доселе остается верным и неизменным Богу, и до того утвердилось в своей верности, что никогда уже не может нарушить своего святого служения Царю царей. Нам, земным духовным воинам, – ибо хотя мы и живем на земле, но принадлежим к тому же воинству небесному, ратующему за славу Божию, отчего и наша церковь земная называется воинствующею, – нам, говорим, должно подражать архистратигу и всем бесплотным добрым силам в чистоте и верности Господу силы, нам, так часто имеющим нужду в заступлении и помощи ангелов, по преимуществу должно заботиться о сохранении нравственной чистоты и верности воле Божией, для того чтобы находиться в постоянном общении с небесными силами, без помощи коих мы, по своей слепоте и лени, по своему невниманию и слабости, не могли бы совершить ни одной победы над врагом нашим.

Что означает крест, которым оканчивается копье, изображаемое в руках архангела? Он означает, что брань с царством тьмы и победа над ним самим и силами небесными совершается во имя креста Христова, совершается притом посредством терпения, смирения и самоотвержения. Кто совершитель окончательной победы над врагом Божиим? Кто может сокрушить до конца главу змия? Один Тот, в руце Коего всякое начальство, всякая власть и сила над небом и землею. Сатана с своими клеветами воинством ангелов, под начальством св. архистратига, низвержен с неба, но не сокрушен совершенно: низверженный, он на земле образовал ополчение против неба, несокрушимое, можно сказать, никаким

ангелом, но сокрушенное Богочеловеком Иисусом Христом, чрез крестную смерть Его. С того времени это воинство небесное ратоборствует против духов злобы под знаменем Победителя ада и смерти, заимствуя в кресте силу и мужество. Итак, изображение св. архистратига Михаила естественно обращает нашу мысль к тому великому Крестоносцу, Который есть начальник и совершитель нашего спасения. Если и небесные силы совершают победу над древним врагом Бога, ангелов и человеков под знаменем Господа нашего Иисуса Христа, то нам, слабым и немощным, как можно ближе надлежит подходить под сень креста, всеми мерами стараться, чтобы никогда не выходить из под его спасительного осенения. (Сост. по «Словам и реч.» Леонтия, митр. Моск., т. II).

5. Отношение ангелов к людям; ангелы-хранители

С явлением в мире нового разумно-свободного существа – человека, ангелы получили назначение содействовать его спасению, руководить и хранить его, быть вестниками воли Божией к нему. Но между святыми ангелами есть и такие, которые очень близки к нам, которые от колыбели до гроба пребывают неотлучно и берегут нас. Эти ангелы называются ангелами-хранителями. При рождении каждого человека ему обязательно дается такой ангел-хранитель, который руководит его до самой смерти и провожает за гробом до частного суда. Что каждый из нас имеет ангела-хранителя, это видно из слов Спасителя: блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного (Мф.18:10), то есть: берегитесь, говорит Иисус Христос, делать зло малым детям, ибо у них есть ангелы-хранители, которые на небесах всегда предстоят Отцу Моему небесному. Что сказано о детях, то надо прилагать и ко всем людям без различия: ибо всякий христианин равно Богу любезен. Господь всех нас одинаково любит и всем равно хочет спастися.

Отцы церкви единогласно признают бытие ангелов-хранителей. Василий Великий учит: «с каждым из верных есть ангел; против сего никто не будет спорить» («Твор. его по р. п.» ч. 3 стр. 130) св. Иоанн Златоуст говорит: «прежде ангелы по числу народов, а ныне по числу верующих» (В бес. на посл. к Колос.).

Жития святых представляют много примеров той истины, что ангелы охраняют человека.

Вот несколько таких примеров. Блаженный Феодор, епископ едесский, спросил одного прозорливого столпника, каким образом он узнает и различает праведных и грешных. Столпник отвечал: «если мимо столпа моего проходит муж праведный и боящийся Бога, то я вижу благодать Божию, и светлые ангелы шествуют с ним по обе стороны, а бесы идут издалека, не смея приблизиться к нему; если же проходит человек грешный, то

вижу вокруг него полчище торжествующих бесов, а ангел-хранитель следует за ним в отдалении, сетуя и сокрушаясь о гибели грешника. Но когда бесы хотят окончательно погубить этого человека, тогда является ангел с огненным оружием и прогоняет их». Так святые ангелы хранят нас от поглощения вражеского. Они наблюдают за людьми не только в бодрственном состоянии их, но и во время сна. – К преподобному Паисию пришел некоторый инок, имея нужду побеседовать с ним. Нашедши его спящим, он увидел стоявшего пред ним святого ангела-хранителя в образе прекрасного юноши, и с удивлением сказал: «поистине Бог хранит любящих Его». Он не осмелился приступить к спящему авве ради присутствия ангельского и, воздав благодарение Богу, удалился. Подобным образом видимы были ангелы Божии, с веерами в руках, над почившим Петром, епископом севастийским, братом святого Василия Великого. Эти посланники небесные имеют попечение не только о душевном спасении, но и о телесном здравии людей. Так, в Патерике упоминается, что один пустынник, страдавший от сильной боли в желудке, исцелен был ангелом. Пришедши к больному и узнавши причину его страдания, ангел-хранитель перстом своим, как бы ножом, разрезал болезненное место, очистил накопившийся там гной, потом рукою загладил рану, и этим действием исцелил пустынника и возвратил ему телесное здравие. Но самый разительный пример, несомненно доказывающий попечительность святых ангелов о людях, вверенных хранению их, представляется в истории юного Товии, составляющей главное содержание священной книги Товита. (Прот. Гр. Дьяченко).

Ноябрь месяц. 21-ый день. Введение во храм Пресв. Богородицы

Еванг. от Лук. зач. 54-е и 58-е, гл. X, 38–42; XI, 27–28 ст.¹⁹⁴

1. История введения во храм Пресв. Богородицы

Пресвятая Дева Мария, как дар Божий, данный праведным Иоакиму и Анне в старости по их усердной молитве, была ими посвящена Богу, согласно данному ими обету, на особенное служение Ему в храме и воспитание при нем в святой его обстановке. И вот, когда исполнилось богоданной Отроковице три года от рождения, благочестивые родители ее стали внушать Ей, что Она родилась вследствие пламенных молитв их, что Она посвящена ими Богу еще до рождения и, как Божие дитя, должна теперь разлучиться с ними и быть у Бога в храме. Преблагословенная Дева, не смотря на ранний Свой возраст, постигла смысл таких внушений и Сама просила Своих родителей о скорейшем исполнении их высокого обета. По выражению церковных песнописцев, Святая Дева «младенчествовала плотию, но была совершенна душою, трилетствовала телом и многолетствовала духом» (Кан. 2, п. 3, тр. 5). Посему святые родители решились расстаться с юною своею дочерью и посвятить Ее Богу, без всякой скорби, даже «с веселием» (На лит. стих. 6). (См. «Полн. годичный круг кратких поучений», прот. Г. Дьяченко т. II. Москва изд. 1895 г., стр. 517).

К торжеству посвящения собралось в Назарете много родных и ближних Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии, для сопровождения ее во храм. Все отправились в Иерусалим, отстоявший на три дня пути от Назарета. После вступления в святой город и семидневного очищения постом и молитвою, по обычаю, предписанному приносящим жертву во храм, праведные Иоаким и Анна, со всеми сопровождавшими их, приблизились к храму, ведя за руки свою трехлетнюю дочь, Благодатную Марию; лик непорочных дев предшествовал им; сродники и знакомые шли за ними: все спешили, с зажженными свечами в руках, участвовать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной дочери престарелых родителей, и пели священные песнопения. Навстречу им вышли с пением из храма

священники, имея во главе первосвященника Захарию. Они вышли с торжественным пением священных псалмов Давида.

Увидя это сретение, богоотцы, родители Преблагословенной, исполнились Духом Божиим, и праведная Анна стала говорить: «иди, дочь моя, к Богу, иди к Тому, Кто Тебя мне даровал; иди, кивот освящения, к благоутробному Владыке. Дверь жизни, иди к милостивому Подателю благ! Ковчег Слова, иди ко храму Господню. Радость и веселие мира, войди в церковь Господню!»

Затем, обратившись с Иоакимом к родственнику своему Захарии, она стала говорить: «прими, Захария, сень нескверную, прими, непорочный священник, ковчег; прими, пророк, кадилницу невещественного угля; прими, праведник, кадило духовное! Прими – заключила она речь свою к первосвященнику – пророк, дочь, что мне Господь даровал, введи Ее на гору святыни и насади Ее на ней в совершенном жилище Божиим. Не допытывайся ничего, пока не угодно будет то Богу, Который сюда Ее призвал, пока над Нею не исполнится все до конца».

У входа во храм, как рассказывает блаженный Иероним, было пятнадцать высоких ступеней. Тихо подымались обыкновенно священники по этим ступеням и на каждой пели известных в церковных книгах пятнадцать степенных псалмов.

На самой нижней ступени богоотцы поставили свою преблагословенную дочь, Она по всем этим ступеням пробежала и добежала до последней без посторонней помощи и поддержки. Поднявшись на последнюю ступень, Она остановилась.

Все не мало дивились такому явлению, когда увидели, что трехлетний ребенок скорее взошел по таким высоким ступеням, чем мог бы взойти взрослый человек.

Особенно стал удивляться этому первосвященник Захария. Он, как пророк, стал предусматривать по этому поводу будущее и, будучи объят Духом Божиим и исполнившись Духа Святаго, как говорит святой Тарасий, воскликнул: «о, отроковице нескверная, о, Дева непорочная, Дева прекрасная, о, краса жен и пример дочерям, благословенна Ты в женах, препрославлена

по чистоте, запечатлена девством. Ты – разрешение клятвы Адамовой!» Это Захария говорил, обратившись к пречистой Деве.

Затем, обратившись к праведной Анне, Захария стал говорить: «благословен плод и преславно рождение твое, жена, более других почтенная, преславно дитя, которое ты привела, жена боголюбезная!»

После этих слов, все еще продолжая быть в состоянии вдохновения от Святаго Духа, взяв ребенка за руки, с веселием в душе, ввел его во Святая, то есть первую часть храма, говоря к ней: «иди, на Тебе исполнится мое пророчество, – иди, в Тебе совершится то, что Господь обещал... Иди, зеркало пророков, иди, обновление обветшавших, свет во тьме лежащих, войди в радости в церковь Господа Твоего, в церковь пока дольную, для людей доступную, а скоро в церковь и неприступную!»

Святой ребенок был полон благодатной радости, что вошел в дом Господень, потому что, не смотря на свой трехлетний возраст, был исполнен благодати Божией.

Водимый Духом Божиим, Захария не остановился на Святая, куда могли еще входить священники и другие служащие церкви (левиты), но провел Ее далее, во Святая святых, тот отдел храма, в который не только лицам женского пола не позволено было входить, но куда и из священников, по закону, никто не должен был входить, и только раз в год, для очищения народа от греха, имел право входить один архиерей.

Дивное то было дело – все люди дивились такому отступлению от закона Моисеева в храме, который был и устроен, и содержался по этому закону. Но все видели и знали, что Захария это сделал по внушению Духа Божия, и ничего более и не могли сделать, как только теряться от удивления. Сами ангели, как воспевают святая церковь наша, вхождение Пречистые зряще, удивишася, како Дева вниде во святая святых.

Но этого было как бы еще мало, – предание говорит, что Захария, по внушению Духа Божия, назначил Ей место для молитвы именно во Святая святых.

Святые отцы (Кирилл александрийский и Григорий Нисский) рассказывают, что девицам, посвящаемым Богу, – а посвящались они обыкновенно не на всю жизнь, а до совершеннолетия, – место для молитвы назначалось между церковью и жертвенником и никому из них не дозволялось приступать к жертвеннику: на это был строгий запрет архиерея. Да и посвященным Богу девицам сказанное место предоставлялось только в известные часы дня. Пречистой же Деве, со времени введения во храм, во всякое время позволялось входить внутрь храма и притом за вторую завесу, значит во Святая святых.

Блаженный Иероним рассказывает, что праведные богоотцы Иоаким и Анна, по случаю посвящения пречистой своей дочери Богу, принесли вместе с нею дары Богу – жертвы и всесожжения. Архиерей, с благословениями и молитвою, отпустил их домой.

Предание гласит, что святая Дева, в начале жизни Своей при храме Господнем, отдана была в приют для девиц, посвященных Богу.

Чтобы иметь более ясное понятие об этом, хотим заметить кое что о пристройках при тогдашнем храме Иерусалимском. – Иудейский бытописатель Иосиф Флавий говорит, что, когда Зоровавель обновил храм Иерусалимский, он сделал при нем много пристроек. Они сделаны были вокруг стен самого храма. Было их числом тридцать. Расположены они были отдельно одна от другой. Они были просторны и хорошо выстроены. И не низки были эти пристройки – в три яруса возвышались они. Всех комнат в них было до девяноста, со всеми удобствами для жилья. Вся вышина этих зданий не была более, чем вышина стен самого храма. Опираясь с разных сторон о стены храма, они поддерживали эти стены вроде столбов. Постройки были каменные.

Пристройки эти были предназначены для разного рода людей, посвящавших себя Богу. Так, особо жили девы, посвященные до времени на службу Богу, особо жили вдовы, давшие обет до смерти в чистоте и святости служить Богу, какова была и Анна, дочь Фануила; особо проживали назореи,

которые были вроде наших иноков. Все эти обитатели храмовых пристроек несли особые службы при храме и кормились от имений храма. Были также комнаты для отдохновения странников и пристанища путешественников из дальних стран.

Когда пресвятая Мария отдана была в приют для девиц, Ее поручили надзору девиц старших, искусных в рукоделии и знающих писания, чтобы они Ее учили всему этому.

Праведные родители Иоаким и Анна часто посещали пресвятую дочь свою Марию, особенно часто приходила для свидания с Нею и для наставления праведная мать ее.

Пресвятая Дева вскоре стала показывать замечательные успехи как в изучении священного писания, так и в рукодельных работах. Древние писатели (св. Амвросий, св. Епифаний и Георгий историк) согласно свидетельствуют о свежем в их время священном предании насчет успехов пресвятыя Девы в детском возрасте. Так, они передают, что святая Дева была очень остроумна, любила изучать Священное Писание, занималась пряжею льну и шелку. Благоразумию ее, говорят, все удивлялись. Работы Она больше изготовляла такие, которые могли быть нужны священникам при их служении Господу Богу в церкви. Приготовившись и приучившись таким образом, святая Дева и в храме выполняла долг Свой по Своему посвящению и, впоследствии, честным трудом Своих рук святых могла питать Себя и божественного Сына Своего. Нешвенный, но весь искусно истканый хитон, из-за которого воины при распятии метали жребий, и который чудным образом сохранился до наших времен, служит дивным образом ее святых работ.

Что касается того, как пресвятая Дева проживала при храме Иерусалимском, то об этом тоже дивные дела рассказываются древними святыми писателями. Блаженный Иероним рассказывает древнее предание о том, как пресвятая Дева проводила время при храме: «Блаженная Дева, говорит он в послании к Илиодору, живя при храме с прочими сверстницами Своими, будучи еще ребенком, проводила время весьма чинно. С самого утра и до третьего часа дня стояла Она на молитве, от третьего часа до девятого занималась рукодельем и читала

(Священное Писание); от девятого часа опять начинала Свою молитву и продолжала ее дотоле, пока не являлся к ней ангел, из рук которого Она обыкновенно принимала пищу. Таким образом Она все более и более возрастала в любви Божией».

Святой Епифаний тоже рассказывает, что Пречистой, как и девицам, посвященным Господу Богу, отпускалась пища обыкновенная от правления храма, но пищу эту Она отдавала нищим и странникам, а сама питаема была хлебом небесным, как и церковь воспевает это (в стихирах на хвалитех).

Святой Георгий никомидийский рассказывает, что святитель Захария видел своими глазами, как являлся пречистой Деве ангел и приносил Ей пищу. Он рассказывает, что, когда Захария по священническому обычаю, был в храме, он видел, что кто-то разговаривает с Девой и подает ей пищу. Чудный вид его был, потому что это был ангел. Удивился Захария и стал помышлять в себе: «что за новость, что за диво? – С виду ангел, а говорит с девицей, с виду бесплотный, а приносит пищу, которая плоть питает, – невещественный по природе подает Деве кошницу (корзинку) вещественную. Ангельское видение, – все раздумывал в себе святитель Захария, здесь бывает только священникам и то не часто, а явление здесь ангела лицу женского пола, да еще и столь молодой девице, по правде, дело невиданное»... Чем больше думал да раздумывал в себе святитель Захария, тем больше приходил в удивление, в недоумение и в большой ужас. Что это будет? с какою вестью приходит ангел и какую пищу приносит?! Припоминая себе одно за другим явления ангелов людям, Захария не находил ничего подобного и пришел в мысли к сильному недоразумению, как это пречистая Дева еще в младенчестве сподобилась таких великих даров, что Ей служат сами бесплотные силы. Затем, мало-помалу переходя к любимой мысли о том, чего так пламенно ожидают израильтяне, он стал в себе помышлять: «уж не в этой ли Деве конец наших ожиданий и надежд? Уж не от Нее ли родится Тот, Который придет спасти род наш?! Тайна эта предсказана пророками уже прежде. Не это ли та Дева, что предызбрана послужить сей тайне?»

Более и более утверждаясь в этой мысли, Захария, конечно, силою Духа Божия воскликнул: «о, как счастлив ты, дом израилев, что от тебя произросла розга, от которой должен для мира прозябнуть цвет спасения! Как славна память тех, что Ее родили! Как счастлив и я, что вижу это и что славлю эту Деву!» Так все это рассказывает о чудном видении первосвященника Захарии святой Георгий никоимидийский¹⁹⁵.

День ото дня, возрастая телесными силами, пресвятая Дева вместе с этим равно укреплялась и силами духовными. Чем более приучалась Она к работам и упражнялась в них, тем более и более глубока, сердечна и свята была молитва ее и возрастала в силе Божией, пока не осенила Ее в совершенстве сила Вышнего.

Силы духа у пречистой Девы образовывались, возрастали и укреплялись ангельскою беседою, а телесные поддерживались небесною пищею, которую приносил Ей каждый день архангел. Особенно часто и горячо Она молилась. О чем же могла молиться и чего просить у Господа Бога пресвятая Дева, вполне довольная Своим положением во храме? Отлично зная Священное Писание, Она не могла не знать всех пророчеств о пришествии Помазанника Божия – Утехи Израилевой. Как истая дочь израильского народа, Она не могла не желать, чтобы это добро послано было народу ее поскорее и было принято им, как следует.

В последние годы жизни Пречистой во храме, скончались праведные ее родители, богоотцы Иоаким и Анна. Сначала почил в глубокой старости (80 лет) праведный Иоаким, а затем и Анна.

Праведные Иоаким и Анна наречены церковью Богоотцами, и церковь ежедневно, по окончании Божественной службы, испрашивает на отпуске выходящим из храма помилование и спасение от Господа молитвами Богородицы и святых и праведных Иоакима и Анны. Память их празднуется ежегодно 9 сентября, на другой день праздника Рождества Богородицы.

Место погребения их и теперь указывают в стороне лестницы, по которой спускаются к погребальной пещере Пресвятой Богородицы в Гефсимании. Лишившись любимых

родителей, Мария испытала горькое чувство сиротства и сознала, что ничто уже не привязывает Ее к земле. Всем сердцем Она предалась Единому Богу и питала одно желание – оставаться до конца жизни рабою Господа, всегда покорною святой Его воле. Тогда же Она дала обет Богу сохранить девство Свое. (Сост. по разн. источн. прот. Г. Дьяченко).

2. Легкий, но прекрасный способ домашнего воспитания детей

В деле воспитания одних детей посредством доброго влияния других могут иметь особенное значение старший брат или сестра, и потому благоразумные родители, если хотят облегчить себе труд воспитания детей, должны обращать преимущественное внимание на воспитание первородного из них. Если первенцы – сын или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно в духе христианского благочестия, то родителям уже не так трудно будет дать такое же воспитание следующим детям, – они будут брать пример со старшего. В противном случае, родителям предстоит слишком много труда, чтобы дать доброе направление младшим детям; усилиям родителей избежать при воспитании их тех ошибок, какие допущены при воспитании старшего сына или дочери, будет на каждом шагу вредить действие дурного примера со стороны старших детей. Нам приходилось читать про двух отцов семейства, из которых один весьма недоволен был поведением своих детей и никак не мог успеть в исправлении их, другой, напротив, благословлял Бога, смотря на своих детей, из которых один был лучше другого. Первый однажды приходит в гости к последнему и не отрывает глаз от его детей. Их смирение, послушание, любовь и ласковость к родителям, мир и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопевца: «се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе». Он глубоко вздохнул, когда вспомнил свое семейство. Улучив благоприятную минуту, он спросил счастливого отца, как он мог устроить такой прекрасный порядок между детьми, что не нарадуешься, глядя на них? Тот отвечал: «я не слишком много хлопотал. Видал ли ты стадо журавлей, при наступлении осени отлетающих на юг?» – «Не раз видал». – «Ты, конечно, заметил, что впереди летит один журавль, который указывает дорогу остальным, твердо зная, куда надо лететь, – а остальные только следуют за ним. При воспитании детей я, признаюсь, имел в виду пример журавлей:

я много положил труда на воспитание первенца и усердно молился об успехе. Господь благословил мой труд Своею благодатью. Мой старший сын стал передовым для младших, – он показывает им путь к небу, те уважают и любят его и с охотою следуют его руководству и примеру». Открытие необходимое для родителей и детей! («Душ. чт.»).

3. Как воспитывали и учили своих детей древние христиане?

Первенствующие христиане не только заботились сами приблизиться к царству Божию, но и все усилия употребляли, чтобы и детей своих соделать достойными сынами его. К этому было направлено все образование и воспитание, какое они старались дать им.

I. Прежде всего, древние христиане старались напечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа. Имя Спасителя дети впивали, так сказать, еще с матерним молоком. Потому, в самых юных летах они безтрепетно исповедовали это святое имя пред мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «откуда узнал ты христианское учение о едином Боге?» Он отвечал: «мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святой Дух наставил ее на сию истину для того, чтобы она внушала ее мне в моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился веровать во Христа».

Хорошо ли поступают теперь те родители, которые отлагают спасительные внушения веры до известного времени, а к приличию света приучают детей чуть не с колыбели?

II. Вместе с понятием об Исккупителе детям внушали и высокое учение Его о таинствах веры и правилах богоугодной жизни, как-то: о едином Боге, вечной жизни, силе смирения и чистой любви к Богу; говорили об обязанностях детей подражать Господу в смирении, иметь страх Божий, почитать родителей и старших; говорили о терпении, прощении обид и незлобии, скромности, стыдливости, смирении, покорности, молчаливости, благотворительности, сострадании и целомудрии.

III. Некоторые из христиан все умственное образование детей ограничивали одним словом Божиим, воспрещая знакомство с ученостью язычников; другие, напротив, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в школах языческих.

Глубокие и обширные познания некоторых отцов церкви в философии, истории, естественных и других науках, равным образом беседы их с юношами о предметах ученых показывают, что и сами они не были чужды, и детей не хотели отчуждать от учености, лишь бы она не сопровождалась вредом для веры и христианского благочестия. Поэтому во многих училищах и семействах позволяли детям учиться поэзии, музыке, философии, языкам, гражданским и другим полезным наукам. Василий Великий даже советовал юношам знакомиться с сочинениями поэтов, историков, ораторов и вообще читать те сочинения писателей языческих, из которых можно извлечь какую-нибудь пользу и назидание для души.

Впрочем, все светские и житейские науки были уже предметы второстепенные, а главным и первым предметом образования было учение христианское. Сообразно с целью христианского воспитания, науки естественные, опытные и умозрительные преподавались только достаточно утвержденным в учении христианском: притом, их позволяли изучать не как предмет одного любопытства, не по страсти к приобретению познаний, и не для славы и корысти, но только по той мере, в какой знание их было нужно и полезно для добродетелей и для церкви. Во всех других случаях такие науки почитались неприличными для христианина, излишними и даже вредными. Того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога; того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.

IV. Как древние христиане учили детей? Когда наступало время учить детей грамоте, им давали для чтения Библию. Сажая за письмо, им давали в руководство прописи, состоящие из изречений св. писания. Когда, после сего, доходила очередь до устного катихизического изучения догматов веры и обязанностей христианина, в руководство по сему предмету опять давали детям Священное Писание, задавая из него уроки для изучения на память. Детская душа, начиная ряд своих ощущений и мыслей изучением слова Божия, скоро свыкалась с благочестивым занятием, находила в нем для себя высокое наслаждение и предпочитала его другим занятиям и

удовольствиям. Блаженный Иероним рассказывает об одном христианском муже, что, в детстве своем, он никогда не садился за стол, не прочитав наперед какого-нибудь отделения из Библии, никогда не ложился спать прежде, нежели кто-нибудь из окружающих его прочтет ему из нее какое-либо место. То же делал он и поутру: едва окончит свою молитву, тотчас принимается за чтение Библии. По приказанию своего отца он выучивал из нее некоторые места наизусть. И так любил занятие, что не довольствовался одним чтением читаемых мест, а спрашивал своего отца, какое собственное значение того или другого изречения. Подобных примеров много представляют древние писатели, и из всех этих примеров видно, что Библия была для детей, как и для всех христиан, предметом тщательного и благоговейного изучения, и была предпочитаема всем другим книгам.

Священное Писание было первою учебною книгою, так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их училищами св. писания, упражнением в божественных писаниях, а каждый дом и семейство христиан – церковью. «Если вы хотите, говорили учителя церкви родителям, чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к слову Божию. Душа, предназначенная быть храмом Божиим, должна приучаться и слушать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». После божественных книг отцы и учителя церкви советовали родителям давать детям для чтения сочинения святых отцов.

V. В молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени, приучая к тому и детей своих. Можно сказать, что вся жизнь их была непрестанная молитва, или, как говорит Климент александрийский, «торжественный святой праздник». Молитвой начинались и оканчивались все их занятия, начиная от важных до самых незначительных, так что, когда обувались, надевали одежду, раздевались, учили детей, возжигали огонь, садились или вставали с места, прогуливались и отдыхали, принимались за рукоделье, садились за стол, вкушали пищу и выходили из-за стола, входили в дом и выходили из дома, – вообще при всяком действии и состоянии, даже среди

безмолвия ночи, вставая от сна, ограждали себя крестным знаменем и творили молитву. И в этой непрестанной молитве пребывали не одни возрастные, но призывали и детей участвовать в богослужении как общественном, совершаемом служителями церкви, так и домашнем, совершаемом главою семейства в присутствии всех обитателей дома; заставляли их затверживать известные молитвы на память, петь гимны и псалмы при обыкновенных их занятиях, вставать на молитву ночью.

VI. Первенствующие христиане удаляли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренные мысли и движения. Так, они детям ни под каким видом не позволяли присутствовать на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, трагедии, комедии, оперы и другие подобные, предохраняли от знакомства с светскими песнями и сладострастною музыкою, удаляли от сообщества с лицами другого пола, с людьми зазорного поведения. В отношении тела приучали детей к скромности в одежде и других внешних украшениях, к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии.

VII. Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в тоже время употребляли и средства, которые прямо служили к насаждению и укоренению в них христианского благочестия. Первым из таких средств, после устного и письменного наставления в правилах христианской деятельности, был пример благочестия, который воспитатели показывали в своей жизни, и которому обязывали подражать своих воспитанников. «Помните, писал блаженный Иероним родителям, помните, что лучше можно научить дитя примером, нежели словами». Тот учитель самый холодный, который рассуждает только на словах, ибо это свойственно не учителю, а комедианту и лицемеру. Потому-то апостолы учили сперва примером жизни, а потом словами. Даже не было нужды в словах, когда они поучали самым делом. Примером учителя и воспитатели побуждали детей с ранних лет упражняться в чтении слова Божия; примером же учили их исполнять

христианские обязанности, изложенные в слове Божиим. Дети, находясь под кровом отеческого дома, слышали и видели образец всех добродетелей: непрестанное молитвословие, действия глубокого смирения, презрение мира, умеренность и скромность в одежде и внешних украшениях, воздержание в пище и питии, целомудрие, постоянное упражнение в слове Божиим, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

VIII. Упражнение детей в делах благочестия было одним из первых средств к утверждению в них навыка к христианским добродетелям. Дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых действиях своих родителей. Совершалась ли домашняя молитва всеми членами семейства, – в ней участвовали и дети во все часы дня и ночи, назначаемые для славословия Бога; собирались ли верующие в храм Божий на общую молитву, в известные дни недели и часы дня, – они непременно брали с собой и детей, приобщали их св. даров. Не только заставляли их участвовать при общих молитвах и славословии, но приучали их петь некоторые молитвы самих по себе, при всеобщем молчании верующих. Церковь в этом случае была истинным училищем всех христианских добродетелей и обязанностей, как по отношению к Богу, так и по отношению к ближним, ибо здесь в молитвах дети со всем обществом верующих не только славили Бога и воздавали Ему должное поклонение, но и молились в то же время о своих ближних, верующих, неверных и готовящихся вступить в общество верующих, прося им всем у Бога всех лучших благ, даруемых человеку благодатью Божиею чрез веру.

IX. Родители большею частью сами занимались воспитанием и образованием детей своих. Преимущественно же обязанность эту брали на себя матери семейств, так как и природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешние занятия не отвлекают их от обязанностей семейных, и, следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Блаженный Иероним писал к одной благочестивой матери: «ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебе должна подражать ее неопытная юность. Ни в тебе, ни в своем отце она не должна видеть ничего порочного».

Воспитание входило в состав собственных благочестивых занятий отца и матери. Отцы церкви поставляли отцам семейства в обязанность говорить и делать только то, чрез что мог бы назидаться в благочестии весь дом их, а матерям – охраняя дом, преимущественно смотреть, как семейство делает то, что принадлежит небу.

Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницею детей, в христианском значении этого слова. Если Рим и Спарта славились великодушием некоторых матерей, то христианство далеко превосходит их домашними добродетелями матерей Оригена, Златоуста, Григория назиянского, Григория нисского, Феодорита, Августина, Климента анкирского и других благочестивых мужей христианской древности.

Первенствующие христиане сознавали, что пример благочестивой матери особенно силен. Кто испытал истинную материнскую заботливость, тот не может без сердечного умиления слышать слова, произнесенные одним благочестивым учителем к своей матери, уже перешедшей в страну вечности: «благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, тогда, с самых ранних лет, каждый раз как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь

Х. Первое место после родителей в деле воспитания занимали у древних христиан восприемники. Они ручались пред лицом Самого Бога за будущую веру и христианскую жизнь крещаемых, когда, сии достигнут возраста самосознания. Поэтому церковь возлагала на них обязанность учить воспринятых ими от св. купели истинам веры и деятельности, и не только примером, но и словами наставлять их на всякое

доброе дело. Эту высокую и святую обязанность церковь поручала еще лицам известным ей по своей вере и христианской жизни, и потому способным к исполнению сей обязанности, и особенно посвятившим себя на служение Богу и церкви, как то диаконам и диакониссам, монахам и посвященным Богу девам. В домашние учителя первенствующие христиане избирали обыкновенно людей зрелых лет и строгой жизни.

XI. При воспитании детей древние христиане особенно дорожили первыми годами их детства, дабы, предупредив время полного развития разума и свободы, не всегда легко покоряющихся в послушание веры и добродетели, самую природу детей употребить в оружие для достижения благих целей, глубже напечатлеть на детской душе истины веры и расположение к добродетели. Когда дети были еще во чреве матернем, матери уже и тогда заботились о их теле, опасаясь повредить им своею неумеренною жизнью, и о душе, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословения для рождавшегося дитяти. Как скоро начинало обнаруживаться в детях сознание, то родители прежде всего старались внушать им веру в Бога и любовь к благочестию, дабы таким образом предупредить влияние других вредных впечатлений, овладевающих юною душою на целую жизнь, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление. «Душе, говорили учителя церкви родителям, душе, с первых лет получающей впечатления слова Божия, трудно забыть страх Божий. Нежный возраст легко принимает и, как печать на воску, напечатлевает в душе то, что слышит, преимущественно с этого времени жизнь детей склоняется к добру или ко злу. Если, начиная от самых дверей жизни, отводят их от зла и наводят на путь правый, то добро обращается у них в господствующее свойство и природу, потому им не так легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будет влечь их к добру. Отец небесный хотел, чтобы каждый возраст был совершен в благочестии, и не исключил из этой обязанности ни одного возраста, так что и самым малолетним детям обещовал победу над грехом». Поэтому дети от самой колыбели были

посвящаемы Богу, с самых ранних лет, по обычаю церкви христианской, наставляемы были в священном писании, обращались с учителями и благочестивыми мужами. Такое раннее воспитание приносило и плоды еще в самых ранних годах детей, ибо самые малолетние дети имели дух и мужество являться пред мучителями, исповедовать пред ними свою веру в Иисуса Христа и принять мученическую смерть за имя Его. (Сост. по статье А. Невского, напеч. в «Рус. духовно-нравств. христ.» его же).

4. Духовное восхождение

Ступив на лестницу, как потом восходят? Действуя руками и ногами, ступая то правою, то левою ногою, и напрягаясь всеми членами тела. Так и покаявшийся, и возымевший благую решимость угождать Богу, тотчас вступает в труд, требующий напряжения сил, и душевных и телесных, и безжалостного их утомления. Ему ведь необходимо противиться самому себе в худом, нудить себя на добро, внимать себе и всему встречающемуся, из многого избирать лучшее, не отставать, не упреждать, не пропускать, отстранять препятствия, угадывать способы, усматривать врагов и быть готовым бороться с ними, не снимая с себя оружия. Все это и подобное тому составляет труд борьбы со страстями и преуспевания в добродетелях, чем собственно и определяется успешность восхождения к духовному совершенству; ибо что такое совершенство, как не искоренение страстей и вкоренение, вместо их, добрых расположений? И не одну ступень надо перешагнуть, пока этот труд кончится: не искоренишь вдруг всех страстей и, следовательно, не насадишь вдруг всех добродетелей; то и другое совершается постепенно.

Говорят, что, чем выше от земли, тем меньше бывает тяготение к земле и, следовательно, тем легче борьба с своею тяжестью у того, кто восходит горе; а есть, говорят, и такая черта, за которую тела совсем перестают тяготеть к земле, становятся, то есть, совсем без тяжести. Так и в степенях совершенства духовного: чем кто выше в нем восходит, тем меньше тяготит его земное; другими словами: чем кто тверже становится в добродетелях, тем меньше борют его грехи и страсти; а есть и такая высота совершенства, где страсти почти совсем замирают, и душа наслаждается покоем пребывания в добре, в котором действует уже беспрепятственно, свободно, непринужденно, естественно, как, например, дыхание и обращение крови. Но эта степень достигается уже тогда, когда в душе совершенно укореняется всякая добродетель и возсиявает безстрастие и чистота. Это и есть небо духовное, верхний конец

лестницы духовной. Достигшим этого предела принадлежат все прописанные Господом блаженства, верхом коих есть вселение Бога, виденного Иаковом на верху лестницы. (Еп. Феофан).

5. О верности обетам, даваемым Богу

В наше время многие родители жалуются на тяжесть и обременительность многосемейной жизни, но в прежнее время безчадие у всех народов возбуждало скорбь супругов о своем одиночестве. В особенности в богоизбранном еврейском народе бездетность считалась великим лишением, даже гневом Божиим. Безчадие у евреев приносило бесплодным людям поношение и унижение среди единоплеменников. Насколько тяжело было благочестивым евреям переносить свое неплодство, всего лучше можно видеть из жизни св. Богоотец Иоакима и Анны. Оба они были весьма благочестивые и богобоязненные, но Господу угодно было испытать их веру и терпение огорчением безчадия, чтобы впоследствии явить им величайшую Свою милость и соделать их орудиями Своего домостроительства. Благочестивые супруги дожили до глубокой старости, однако не теряли надежды и веры во всемогущую силу Божию, способную разрешить их неплодство. Они постились и пламенно молились Господу снять с них поношение, обещаясь посвятить рожденное у них дитя на служение Господу. Господь услышал молитву праведников и даровал Иоакиму и Анне пречистую дочь Марию, соделавшуюся одушевленным Храмом Божиим. Все старания благочестивых родителей теперь устремились к тому, чтобы благодарованное им дитя от дня рождения сохранить в чистоте и нравственном совершенстве. Три года они воспитывали пренепорочную деву Марию дома, а потом, исполняя данное ими Богу обещание, отвели ее на жительство в Иерусалимский храм. Здесь, вдали от суеты мирской, пречистая Мария и приготавливалась к великому жребию соделаться Материю Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Поучительна и назидательна для нас с тобою, православный христианин, жизнь св. праведных Богоотец Иоакима и Анны. При всем своем благочестии они долгое время лишены были от Господа утешения иметь детей. Посмотри, возлюбленный, как они терпеливо переносят это лишение;

обрати внимание на то, что они делают для получения желаемого! Усердно молятся Господу, подателю всех благ, и дают обещание употребить во славу Божию просимое, а потом и верно исполняют обещанное. Вот истинный образец для нас, как нужно переносить постигающие нас несчастья и лишения! Вот живой урок, как мы должны относиться к обетам, даваемым Господу! Обещаться в чем-либо Господу – это великое дело. Нужно помнить, что мы изрекаем свое обещание пред Существом высочайшим и всемогущим, Которого трепещут небо и земля, Которое окружают воинства ангелов, многоочитии херувимы и шестокрылатии серафимы. Как же страшно и грешно, давши обет Господу, после не исполнить его! Это значит явить к Нему, премилосердному, полное невнимание, показать недостаток благоговения к владыке неба и земли. Обещанное Господу принадлежит уже Ему, а обещанное и неисполненное – все равно, что отданное Богу, а потом самовольно взятое у Него. Если и вообще грешно нарушать свое доброе слово, то тем преступнее не исполнять своего обещания Господу. В истории ветхозаветной церкви Божией мы видим не мало примеров, что все, давшие Богу обет, в точности исполняли его, как бы это трудно ни было для них. Вспомним, что праведные Иоаким и Анна, давши обещание посвятить новорожденное дитя на служение Богу, не умедлили привести в исполнение это свое обещание. Они расстались с единственной своею дочерью, они отдали величайшее утешение своей старости, не успевши еще достаточно насладиться им. Вспомним, что так же поступила и мать пророка Самуила, обещавшая еще до рождения посвятить его на служение Богу. А Иеффай, судия еврейского народа? Отправляясь на войну с врагами, он обещался в случае победы принести в жертву Богу того, кто первый выйдет к нему навстречу из дому. Каково же было его изумление, когда первую встретила его единственная дочь! Сколько нужно было употребить ему усилий над собою, чтобы не сделаться нарушителем своего обета! Тою же верностью обетам всегда отличались и святые угодники Божии и подвижники церкви Христовой.

Приведем два примера строгого соблюдения обетов.

Пиор, ученик Антония, оставляя дом своего отца, принял обет, что он никогда опять не взглянет ни на кого из своих родственников. Когда он провел 50 лет в пустыне, его сестра узнала, что он еще жив; она была слишком слаба, чтобы отыскать его, но своими настойчивыми просьбами она тронула старейших его, и Пиору было приказано посетить ее. Прибыв к ее жилищу, он послал ей известие о своем прибытии. Как только дверь отворилась, он закрыл свои глаза и держал их закрытыми во все время встречи с сестрой, и, дав возможность своей сестре увидеть себя таким образом, он отказался войти в ее дом и поспешил обратно, в пустыню. (Pallad. Hist. Laus. 87).

Другой инок, давши обет отречения от мира, получив большую пачку писем из своего дома, с которым он не имел никаких сношений в течение 15 лет, не раскрывая их, сжег, чтобы содержание писем не развлекло его души, пробуждая воспоминание о домашних. (Cass. De Coen. Inst. V, 32; см. «Ист. хр. церкви,» Робертсона в пер. А. Лопухина, т. I, стр. 314–315).

А какие мучения и пытки претерпевали св. мученики за верность обету, даваемому и каждым из нас при св. крещении? Все мы, православные христиане, при своем крещении даем обет служить Христу, сочетаться с Ним на всю свою жизнь. О, если бы этот главный обет наш был всегда пред очами нашими, дабы, сообразно ему, мы располагали всю свою жизнь! К сожалению, многие из нас ежеминутно нарушают заповеди Христа, а иные даже забывают о них совершенно и живут так, как будто они пред Богом ничем не обязывались. Кроме сего, всякий из нас пусть поспешит исполнить и другие обещания, кто какие дал Богу. Не откладывай, возлюбленный, исполнения их до будущего времени, ибо будущее находится не в нашем распоряжении, но во власти Бога. Что, если ты не доживешь до задуманного тобою времени? Что, если явишься на суд пред лицо Божие не исполнившим своего обещания, удержавшим при себе принадлежащее Ему, нелицеприятному Судии? Тогда уже нас не оправдают те маловажные препятствия и извинения, какими мы при жизни любим успокаивать свою совесть. Итак, если мы ленивы исполнять обещаемое пред Богом, если мы

постоянно обременены заботами житейскими, то лучше не будем скоры на обещания. Пусть же каждый из нас на будущее время, прежде чем произнести пред Богом обет, хорошо обдумает, достанет ли у него усердия и сил свято и неукоснительно исполнить обещанное. Если кто чувствует в себе слабость, тот пусть обратится сначала с простою молитвою к Господу, у Него попросит себе помощи на всякое благое начинание и не возлагает на себя бремя неудобноносимое. (Сост. с дополн. по № 86 «Воскр. лист.», прилож. к журн. «Воскр. день»).

Декабрь месяц. 6-й день. Память святит. и чудотворца Николая, архиеп. мир-ликийского

Еванг. от Лук., зач. 24-е, гл. VI, 17–23 ст.¹⁹⁶

1. О жизни и чудесах св. Николая Чудотворца, архиепископа мир-ликийского

Кто не слышал славного имени св. Николая Чудотворца? Кажется, весь мир слышал о нем. И почитают Его не только христиане, но и язычники. Все наши инородцы, оканчивая самоедами, кажется, прежде всех имен христианских узнают славное имя Николая Чудотворца. Несмотря на все это, однако, далеко не все из нас имеют правильные сведения о нем и его земной жизни. Посему благоволите выслушать краткую историю его святой жизни.

Св. Николай родился в г. Патаре (в Малой Азии) в 257 году. Родители его – Феофан и Нонна – были христиане. Они отличались благочестием и милосердием к бедным, раздавая им свое богатство. Долго у них не было детей, но вот Господь даровал им сына, который был для них великим утешением.

С ранних лет св. Николай полюбил чтение священных книг и молитву, особенно в храме. И родители содействовали развитию этих добрых навыков в нем, а также и любви к бедным. Когда возрос св. Николай, в Патарах епископом был дядя св. Николая. Видя добрую жизнь племянника, он уговорил его сделаться священником. Теперь помощь бедным для Николая стала обязанностью; и он совершал дела милосердия постоянно. По смерти же родителей, он роздал все свое наследство на добрые дела, на помощь нуждающимся, причем всячески старался делать милостыню в тайне, помня слова Спасителя: егда твориши милостыню, да не увестъ шуйца твоя, что творит десница твоя (Мф.6:2). И многих он спас от греха своею благовременною помощью. Например, жил в Патарах один бедный человек, бывший прежде богатым. Не имея куска хлеба, он задумал продать честь своих трех дочерей. Узнав о бедствии этого человека, пресвитер Николай подошел ночью к окну дома бедняка и бросил ему кошель с золотыми. Едва мог поверить такому неожиданному счастью бедняк. Возблагодаривши Господа за такую милостыню, бедняк выдал вскоре замуж одну свою дочь. Узнав об этом, св. Николай опять

бросил кошелек с золотом в дом бедняка. Старик пал на колени и со слезами возблагодарил Бога и просил указать ему земного ангела. Потом он выдал замуж вторую дочь. Когда же св. Николай бросил в дом бедняка золото в третий раз, он подстерег его, догнал и возблагодарил его со слезами. Но св. Николай взял с него клятву не рассказывать до времени об этом никому.

В это время св. Николай управлял делами епархии за своего дядю, который путешествовал в Иерусалим. Когда же епископ возвратился, то и св. Николай отправился туда, причем по молитве его утишилась на море буря, грозившая гибелью ему и его спутникам. В Иерусалиме он поклонился Гробу Господню и обошел все святые места земли той. Здесь ему так понравилось все, что он остался жить в Сионском монастыре.

Но вот, в одну ночь, стоя на молитве, он вдруг услышал голос, говоривший ему: «пойди к народу и среди него прославь имя Божие!» Покоряясь воле Божией, св. Николай с готовностью отдать все свои силы на служение церкви явился в Миры, главный город их области. Здесь в то время находились все епископы области, для избрания нового архиепископа, вместо умершего. Затрудняясь выбором, они молились Господу, чтобы Он указал достойного. И вот, один из старших епископов, во время молитвы, увидел сияющего неземным светом мужа, который велел ему стать ночью у дверей церковных и ожидать проходящих. Первый, кто войдет в храм Божий, и есть избранник Божий, имя ему Николай. Объявивши о сем откровении другим епископам, он пришел вместе с ними в храм и стал у дверей. Св. же Николай, по обычаю своему, встал рано на молитву и первый пришел к утрени. Епископ спросил о его имени. Узнавши в нем указанного Господом, все епископы провозгласили его архиепископом г. Мир-Ликийского. Народ очень обрадовался сему чудному избранию, и в тот же день св. Николай был посвящен во епископа. Зная завещание Иисуса Христа, сказанное Его апостолам: тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и помня данное ему повеление славить имя Божие среди людей, святитель Николай весь отдался своему великому служению. Двери его

дома были всегда для всех открыты. Он был отцом сирот, утешителем страждущих и плачущих, помощником больных и обидимых и милостивым раздаятелем всего, что имел. Языческие императоры преследовали тогда христиан и мучили их. Св. Николай был для всех ободрителем и подкрепителем. За это его самого посадили в темницу. И здесь он безбоязненно проповедовал о Христе Спасителе. Одних страдальцев он утешал, других укреплял и всех наставлял. С восшествием на императорский престол царя Константина, гонение прекратилось, христианство было объявлено свободным вероисповеданием, тогда и св. Николай возвратился к месту своего служения. Но вскоре потом открылось новое бедствие церковное. Еретик Арий своим безбожным учением об Иисусе Христе смутил всю церковь. Для суждения о сем был собран, первый вселенский собор в Никее, где было до 318 епископов. Арий упорно и дерзко защищал свое нечестивое учение. Это так взволновало кроткого св. Николая, что он, в порыве ревности о Господе, нанес удар Арию. За это он подлежал лишению сана, но видимая защита его Пр. Богородицею, простершею над ним в воздухе омофор, избавила его от этого наказания. Лжеучение же Ария было осуждено, и он приговорен был к изгнанию и потом был наказан Богом, пославшим ему страшную смерть. А св. Николай возвратился домой, продолжал укреплять в вере свою паству и помогать всем, чем только мог, с радостью совершая все это и для людей иных мест. Так, однажды, по повелению римского императора, три военачальника явились во Фригию для усмирения мятежа. Их войско, после кораблекрушения, предалось грабежу, отчего возгорелось еще большее нестроение. Но вот, к спорящим явился св. Николай и примирил всех враждовавших. В то же время начальник города Миры приговорил к смертной казни трех невинных жителей. Несчастные уже были приведены к месту казни, и один из них преклонил голову на плаху, а палач занес страшный меч. Но вдруг явился св. Николай, удержал меч и отбросил его в сторону. И никто не смел противиться ему, видя его действующим с небесною силою. Сам начальник повинился, и св. Николай простил его, видя его раскаяние. Между тем,

римские начальники были оклеветаны в измене и посажены в темницу, а вскоре потом и приговорены были к смерти. Тогда один из них вспомнил, как, в их присутствии, святитель Николай избавил невинно осужденных в г. Мирах, и обратился с молитвою к Богу, Которого чтит св. Николай, чтобы Он помог им оправдаться. И что же? В ту же ночь св. Николай явился во сне императору Константину и велел освободить невинных страдальцев, причем он открыл царю свое имя. Устрашенный царь, позвал страдальцев, которые убедили царя в своей невинности. При этом они прославили св. Николая и поведали царю о виденном ими избавлении св. Николаем невинных от смертной казни в г. Мирах. После сего царь не только освободил их и возвысил, но и дал им разные дары для передачи св. Николаю, как-то: Евангелие, обложенное золотом, золотую кадильницу и два золотых подсвечника.

И много других дел милосердия творил св. Николай, совершая все это с великою кротостью и смирением. Бедные и несчастные находили в нем своего всегдашнего покровителя и утешителя. Язычники, видя его милость и слыша его вдохновенную проповедь, во множестве обращались ко Христу; еретики же и раскольники примирялись с церковью Господнею, в которой служил такой великий святитель.

Дожив до половины восьмого десятка лет, святитель Божий скончался, после непродолжительной болезни, – 6 декабря(342 г.). Восхваляя его, св. церковь наша называет его «правилом веры, образцом кротости, учителем воздержания». Но в особенности он славен своею щедродательностью и милостью, почему он и именуется нашим народом милостивым Николою.

Много дивных чудес милости Божией людям творил св. Николай при жизни, но еще большим даром чудотворения наградил его Господь по смерти.

Вскоре же после погребения его в г. Мирах стало собираться при гробе его множество народа, среди которого совершались разные чудеса. Но еще более стали очевидными они тогда, когда перенесены были мощи святителя Божия. Это было около 800 лет тому назад.

На Мир-Ликийскую область тогда напали турки, которые немилосердно грабили все, брали людей в плен и опустошали храмы Божии. Также разорен был и тот храм, в котором покоились мощи св. Николая. Тогда св. Николай явился во сне одному священнику в г. Баре (в Италии) и сказал ему: «передай духовенству и народу, чтобы взяли мои мощи из г. Мир и перенесли сюда, ибо Богу не угодно, чтобы я оставался в опустошенном городе». Священник, конечно, исполнил это повеление. И вот, жители города снарядили три корабля для перенесения мощей св. Николая. Когда был открыт гроб святителя, то он оказался полным благоуханного мира, которое истекало из мощей Чудотворца. Наполнив миром сосуды и взяв раку с мощами, посланные привезли их благополучно в г. Бар 9 мая 1087 года. Встреченные жителями, св. мощи были поставлены в церкви, и здесь то совершилось множество разных чудесных исцелений: хромым, глухим, слепым, одержимым разными другими болезнями, и потом совершался бесконечный ряд их. Сюда до ныне многие тысячи христиан путешествуют для молитв пред мощами святителя и Чудотворца Николая, и многие по вере своей получают разные милости. И вот, восток и запад, христиане и иных вер люди высоко чтут святителя, как дивного Чудотворца.

В старых сербских книгах рассказывается чудо об исцелении царского сына Стефана, которому св. Николай возвратил глаза, выколотые по приказанию злой его мачехи при церкви св. Николая. Это исцеление совершилось через несколько времени, в сонном состоянии. Видя после того все предметы, царевич не сразу открылся о своем счастье, но лишь тогда, когда он сделался по смерти отца царем.

И в наших русских летописях также имеется множество рассказов о чудесах, совершенных св. Николаем в нашей стране. Вот почему и у нас так много церквей и монастырей в честь св. Николая Чудотворца. Можно даже сказать, что, куда бы ни шли русские люди на новое поселение, они брали с собою иконы святителя Николая и прежде всего основывали там часовни и храмы во имя Николая Чудотворца. Так было, напр., в Казани и Астрахани.

Даже наши пустынные северные тундры и Новая Земля удостоились неоднократно дивной помощи св. Николая Чудотворца. Так, напр., недавно было поведено миру, как св. Николай несколькими самоедами, погибавшим в бесконечном пути и не имевшим пристанища и пищи, показал путь к Никольскому скиту на Новой Земле, и как один самоедин, оторванный от берега и уносимый на льдине в море, стал плакать и молиться св. Николаю, который и явился ему, вывел его на берег и потом скрылся. В благодарность он поставил потом ему свечу. При этом, пораженный сходством спасшего его старца с написанным на иконе, он пришел в такой ужас, что у него задрожали руки, и едва он мог поставить свечу. При воспоминании же о сем у него на глазах показывались слезы. Вообще, видимо, святитель Божий Николай сделался неоскудевающим источником милостей для всех обращающихся к нему за помощью с горячею молитвою.

Св. Димитрий Ростовский так заключает свое сказание о Николае Чудотворце: «Многа великая и преславная чудеса великий сей угодник Божий сотвори по земли и по морю, в бедах сущим помогая, от потопления спасая, и из глубины морские на сухо износя, от пленения восхищая, от уз и темниц избавляя и от смерти свободя, и многим многая подаде исцеления: слепым зрение, хромым хождение, глухим слышание, немым глаголение, и ныне такожде призывающим его помогает и от бед избавляет. Его же чудес яко несть мощно исцелити, сице ниже удобно вся подробну предати писанию».

Братие христиане! Кто из нас не имеет каких-либо нужд и печалей? Кто, наконец, из нас не нуждается в милостивой помощи ко спасению от грехов, в дивном направлении ко святой жизни и мирному христианскому исходу от сей жизни и водворению со святыми? Будем посему усердно молиться о скорой и милостивой помощи нам святителя и Чудотворца Николая.

Святая церковь наша, воспевая и прославляя чудеса св. Николая, научает нас так взывать к нему с умилением: «О, преизящный и предивный Чудотворче Николае! Тебе прославляеми тебе величаем, яко надежду всех христиан,

источника чудес, защитителя верных, премудрого учителя, алчущих кормителя, плачущих веселие, нагих одеяние, болящих врача, по морю плавающих управителя, пленников свободителя, вдов и сирот питателя и заступника, целомудрия хранителя, младенцев кроткого наказателя, старых укрепление, постников наставника, труждающихся успокоение, нищих и убогих изобильное богатство! Услыши нас молящихся тебе, сохрани обитель сию и град сей и всякую страну христианскую от всяких врагов, губительства, труса, града, глада, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников, и отверзи нам двери милосердия Божия, да сподобимся видети благая на земли живых, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, единого в Троице славимого Бога, ныне и присно и во веки веков». Аминь. (Из «Поучен.» Никанора, еписк. Смоленск.).

2. Никола спас

(Рассказ). Гудит и стонет вьюга... Ветер со свистом несется по полю, метет снега с вихрем крутит его. Горе путнику в такую погоду... Дороги все засыпало, по полю бешено носится вихрь, который слепит глаза, пронизывает тело и, как иглами, колет лицо, замечает свежий след снежною пылью и быстро уносится далее, жалобно завывая, как стая голодных волков...

По большой дороге, от уездного городка N. шел молодой путник, в нагольной дубленой овчинной шубе и с холщевой котомкою на спине. Несмотря на разыгравшуюся непогоду, он смело и бодро шагал вперед, с полной надеждой на то, что к вечеру будет в своей деревне, в родной и теплой избе, где давно ждут его нежно-любимая жена, малютки дети и старик отец...

– Господи, ну и погодка же разыгралась, просто хоть не иди!
– раздумывал путник, и плотнее укутывал новым цветным шарфом шею и голову; но снег со всех сторон с вихрем набегал на него и залеплял ему лицо.

– Мир тебе дорога, земляк! – вдруг раздался почти над самой его головой чей-то грубый, сипловатый голос.

Путник вздрогнул всем телом, обернулся назад и, к удивлению своему, увидал пред собою рослого мужика, в старой, рваной шубенке.

– И тебе также, – ответил он.

Они несколько минут прошли молча.

– Куда идешь, друг? Чай поди иззяб ты в этой шубенке-то?
– спросил путник нового товарища.

– Нет, ничего... А я и позабыл спросить: куда ты идешь?

– Домой... к празднику спешу...

– Так. И я домой... а чей же ты будешь?

– Из села Васильевского.

– А я из Казурина... недалече от вас, чай знаешь?

– Как же не знать, – верст пять от нас будет.

– Вот нам и по пути с тобой... и идти-то веселее... Небось, к празднику то и деньжонок несешь домой?

– Как же, побольше двух красненьких несу, – чай, сам ты знаешь, что они в деревне-то нужны, а в особенности к такому празднику...

– Оно, конечно, верно, что они нужны... Ты, вот, домой несешь деньги, а я с пустыми карманами иду... за всеми, брат, не угоняешься! – произнес новый товарищ и подумал про себя: «подожди, дружок, дай нам только войти в лес, там узнаем, сколько у тебя деньжонок-то!»

Они, разговаривая, и не заметили, как уже вошли в лес, в котором было тихо, не так, как в поле. Незнакомец отстал от молодого путника, который и не думал ни о какой опасности, а она надвигалась над его головой. Он думал, как бы ему поскорее придти домой. «Вот Танька-то с Ванькой как обрадуются гостинцам, да и жена поблагодарит за платок... чай, поди, ждут меня недождутся, когда я при...», как вдруг размышленья его прервались на полуслове, и он почувствовал удар в голову. Бедняга только что хотел обернуться назад, как вторичный удар лишил его всякого сознания. Он только и мог вскрикнуть: «Святой Никола, спаси меня!» – и без чувств упал на пушистый снег.

Разбойник снял сумку, шубу, осмотрел карманы и за руки стащил свою жертву в сторону от дороги. «Ну, вот теперь и я богат!» – проговорил он сам с собою, выходя на дорогу. Но не прошел он и четверти версты, как услышал позади себя чей-то стон. Он остановился, прислушался и подумал: «а ведь, это он стонет, оживел, идти разве доколотить его... да, надо идти добить!» – сказал про себя разбойник и вернулся, чтобы довершить свое преступное дело. Более двух часов ходил он по одному и тому же месту, ища убитого и ограбленного им путника, но никак не мог найти, хотя и слышал его стон возле себя. «Что за чудо, уж не лукавый ли меня плутает!» – подумал разбойник, остановясь среди дороги. В эту минуту до его слуха долетел скрип полозьев саней. «Никак кто-то едет? Да, так и есть... Попрошу их довести меня, а он может, замерзнет, либо волки съедят...» – проговорил про себя разбойник и обернулся назад. Он увидел лошадь, запряженную в сани, и двух

мужичков. Когда они поравнялись с ним, он поклонился и спросил их:

– Почтенные, где мне тут в Казурино пройти?

– Садись с нами, довезем, если ты вина купишь...

– Куплю! – проговорил разбойники сел в сани. Мужики собрались было ехать, как в ту же минуту они услышали в стороне от дороги чей-то слабый человеческий стон. Они остановили лошадь и смекнули, что тут дело не совсем-то ладно.

– Игнат, сходи, посмотри туда, кто там стонет.

Мужик, называемый Игнатом, вылез из саней и пошел в ту сторону, откуда слышался стон. Разбойник тем временем хотел было выпрыгнуть из саней и скрыться, но сидевший в санях мужик заметил это и, схватив разбойника за ворот шубы, сказал:

– Нет, брат, не уйдешь... Ты, знать, здесь христианскую душу погубил?!

Между разбойником и мужичком завязалась ожесточенная борьба. Разбойник одержал верх, быстро выпрыгнул из саней и поспешно скрылся в лесу.

«Ну, и здоров же он, проклятый! – отдуваясь, подумал мужик, – ишь ты, ведь, и сумку тут оставил...»

– Где же он? – проговорил вернувшийся Игнат.

– Убежал.

– А, ведь, знать он ограбил нашего Николая... Вон, он там чуть живехонек лежит...

– Какого нашего?

– Ивана Евстигнеева сына...

– Да неужто правда?..

– Право слово.

– Так пойдем, принесем его и свезем домой...

Оба мужика торопливо скрылись за деревьями, оставив лошадь одну, и минут через пять вернулись, неся на руках еле живого своего однодеревенца; они бережно положили его в сани, укутали халатами и уехали.

Через час Николай был в теплой избе, в кругу рыдающих – любимой жены, детей и старика отца.

Дня через три – четыре он оправился и рассказал своим домашним, каким чудом он остался жив.

– Когда меня разбойник стащил с дороги в лес, я не помню и не знаю, долго ли я пролежал. Когда же очнулся, открыл глаза, то возле себя я увидел какого-то старичка, который заботливо согревал меняй дотрагивался своей рукой до ушибленного места. Вот, слышу я, кто-то подходит ко мне. Ну, думаю, это он, убьет меня... смотрю, нет, не он, а наш Игнат... Сидевший старичок тут же пропал куда-то!.. – так закончил свой правдивый рассказ Николай и набожно перекрестился.

Что же случилось с убийцей? Его вскоре нашли в лесу растерзанным волками; очевидно, он заблудился в ту ночь и понес достойное возмездие за свое преступление («Кормчий» 1899 г. № 49).

3. Рассказ об освобождении из плена казака Герасима Жолуба

(Действительное происшествие). Дело происходило в 1851 году, в эпоху кровавой борьбы русских с черкесами. Черкесы нередко нападали на станицы и, при удаче, захватывали в плен жителей: казаков, их жен и детей. Не мало казаков в то время томилось в плену у черкесов. Попался в плен и казак Н-ской станицы, Герасим Жолуб. Три года он пробыл в Дженджириевском ауле. Дни за днями проходили в работах, под наблюдением черкесов, а на ночь пленник был приковываем цепью по рукам и ногам к колоде. Невыносимо тяжело томиться в плену, да еще у таких дикарей, как черкесы, питавших в то время неумолимую ненависть к русским. Какие лишения испытывал пленник – неизвестно, между прочим, передавал только Жолуб, что маленькие татарчата часто подходили к нему, очевидно научаемые своими матерями, и горячим железом «штрикали» его по рукам и ногам... Невыразимая тоска по родине охватывала душу пленника, и чего бы он не дал, чтобы выбраться на родину, но увы! Побег из плена был невозможен, так как он всегда находился под строгим надзором, да при том прикованный цепью к колоде. К кому обратиться за помощью при таких обстоятельствах? К кому же, как не к Богу, живому и крепкому, и к Его угодникам!. И вот, пленник с жаркою молитвою и с горькими слезами взмолился к защитнику угнетенных:

– Святый отче Николае! Умоли Господа, помози мне избавиться от плена – и я не захочу никаких наград на земле!.. Я буду работать только для спасения души.

И вот, совершилось нечто чудесное. После этой молитвы пленника, к нему подходит старик, лет 80, и говорит ему:

– Беги, казак, из плена!

Считая его за выпытчика, подосланного с целью испытать пленника, Жолуб сказал:

– Как же я могу убежать, будучи прикован?

Тогда старик подошел ближе к пленнику и с волнением и слезами на глазах сказал:

– Не бойся меня, я сам русский беглец из военной службы... Здесь я живу очень давно: у меня здесь четыре сына... Теперь я чувствую приближение смерти, скорблю по родине, по вере православной, – но вернуться мне на родину поздно... не сегодня – завтра постигнет меня смерть... Теперь я вспоминаю свои грехи и думаю, что если я помогу тебе уйти из плена, то, может быть, Господь простит мне сколько-нибудь прегрешений!

Услышав эти слова и слезы старика, Жолуб более уже не сомневался и сказал:

– Но как же я освобожусь от цепей?

– Молись Богу – Бог поможет... А теперь я уйду, а не то заметят нас черкесы! – сказал старик и ушел.

Через некоторое время, когда уже начало смеркаться, приходит молодая черкешенка и пробует ключами замки на цепях; затем связку этих ключей она отдает маленькому ребенку, лет 3-х, притащившемуся за нею. Наигравшись ключами, ребенок бросил их здесь же. Увидавши ключи возле себя, Жолуб попеременно чувствовал в душе то радость и надежду, то страх и опасность. Подняв, чрез некоторое время, ключи, Жолуб отомкнул замки на руках и ногах, а затем, положивши три земных поклона, направился прямо на восток. Собаки подняли лай, но время оказалось благоприятное для беглеца: аул занят был свадьбой. Но, тем не менее, часа через полтора поднялась в ауле тревога и погоня за беглецом.

Четыре дня посреди великих опасностей и лишений прошли для Жолуба, пока он достиг Кубани. Однако, берег Кубани, к которому прибился беглец, был безлесен и только один куст торчал на поляне. Жолуб влез в середину куста, ожидая удобного времени, чтобы безопасно переправиться на другой, уже русский берег Кубани... Но вот послышался скрип татарских арб, говор, лай собак – и затем к роковому кусту подбегает стая собак и начинает лаять.

«Ну, теперь гибель моя неизбежна!» думает Жолуб, сидя под кустом; и на этот раз снова вознес усердную молитву Богу, давая обет посвятить свою жизнь спасению души и

еженедельному, по субботам, поминовению своих усопших родителей. И вот, вдруг из куста выскочил заяц и помчался по направлению к лесу; собаки с громким лаем помчались за зайцем. Мало-помалу лай псов и скрип арб утих, и беглец, переплывши Кубань, достиг русских поселений.

Свой побег из плена Герасим Жолуб всецело приписывает божественному Промыслу и заступничеству чудотворца, святителя Николая, таинственными путями расположившего сердце находившегося среди черкесов русского перебежчика к покаянию и оказанию помощи пленному соотечественнику. Точно также, появление женщины с ключами от цепей, оставление ключей, появление в смертельно-опасную минуту зайца, отвлекшего внимание псов от находившегося под кустом беглеца, – все это Герасим Жолуб приписывает чудесному заступничеству пред Богом великого чудотворца Николая. Да и кому из людей верующих, ознакомившихся с этим безыскусственным рассказом о побеге пленника, побег этот не покажется чудесным? Конечно, не без энергии, трудов и лишений со стороны самого Жолуба совершился этот побег: пробираясь непроходимыми лесами и тропинками, среди терновника и боярышника, он прибыл к русским весь окровавленный и израненный тернами и шипами. Но что значили эти раны и царапины – в сравнении с тою радостью, которую почувствовал пленник, теперь уже свободный, при виде родины, родичей и св. храмов? И вот теперь, по освобождении из плена, Жолуб, действительно, всю свою жизнь посвятил, согласно обету, спасению своей души и еженедельному поминовению усопшего родителя (мать была еще жива). Начальство представило Жолуба к награде и пенсии, – но, согласно своего обета, он не пожелал ни награды, ни пенсии. Об этом было доведено (по словам его сына, Иосифа Жолуба) до сведения Государя, который повелел выдать 100 рублей его матери. («Кормчий» 1899г., № 50).

4. К кому особенно милостив св. Николай?

Св. церковь в своих песнопениях прославляет святителя Николая, как алчущих кормителя, обуреваемых на море изрядного правителя и скорого помощника всем, находящимся в бедах и скорбях. И действительно, дела христианского милосердия были, так сказать, призванием св. Николая, – они проявились у него еще с ранних лет. Так, он роздал бедным свое имущество, доставшееся ему по смерти родителей. Когда же он поставлен был епископом мир-ликийским, то и церковное имущество и свое личное употреблял на дела милосердия. Одним из таких дел он спас от позора и беззакония целое семейство. При этом он не дожидался, пока придут к нему с просьбою нуждающиеся, а сам разыскивал таковых и старался оказывать свою помощь тайно. Зато и сподобил Господь Бог Своего верного раба такой славы, какая выпадает на долю очень немногим. – Но к кому особенно был милостив св. Николай? Кому преимущественно он благодетельствовал и оказывал помощь? – Преимущественно тем, которые любили его, чтили память его и посещали храм Божий.

Вот какой замечательный случай рассказывает в своих записках один сельский священник.

Один прихожанин его, крестьянин, имел сильную любовь к церкви Божией: если удар праздничного колокола заставлял его за какую-либо работу, хотя бы и спешною, он тотчас же бросал ее и шел со всем семейством в храм Божий. Настал храмовой праздник св. Николая, – заблаговестили к обедне. Благочестивый поселянин вострепнулся, стал спешно собираться в церковь и заметил, что у его жены еще пироги не посажены в печь. «Смотри, жена, – сказал он ей внушительно, – как бы тебе из-за пирогов не остаться для праздника без обедни!» А сам взял ребенка и ушел. Жена управилась, взяла другого малютку и поспешила к службе. – Окончилась обедня, и все пошли по домам. Подходят и наши добрые богомольцы к своему дому и видят, что ворота немножко приотворены; идут далее, – сени тоже отворены, а в избе, слышно, кто-то бродит и

шарит руками... Тут только хозяйка вспомнила, что, поспешая в церковь, чтобы застать начало обедни, она забыла запереть ворота. Предполагая, что в избе недобрый человек, хозяева не решились сразу войти туда, а пригласили соседей. И вот, отворивши дверь в избу, они видят, что известный в их селе вор, глядя во все глаза, ощупывает стены и ищет выхода. «Как ты сюда попал?» стали допрашивать его. Тот откровенно сознался, что, заметив неприпертые ворота, он хотел этим воспользоваться, чтобы что-нибудь украсть: «я видел, как хозяева пошли в церковь, – говорил он, – и был уверен, что никого нет дома. Но только что вошел я в избу, как следом за мною входит низенький седенький старичок в красной бархатной одежде церковной и, взглянув на меня, строго говорит мне: «как?! Эти добрые христиане пошли ко мне на праздник и второпях забыли припереть свой дом, а ты и рад случаю, чтобы их обворовать?!» И при этих словах старец быстро ударил меня по лицу так, что сразу у меня потемнело в глазах, и я все потерял из виду... Вот и сейчас ничего не вижу и выхода не найду»... Так рассказывал о себе обличенный на месте преступления тот недобрый человек. Его судили и присудили за покушение на кражу в Сибирь на поселение. Отправляясь туда, он пожелал в первый и последний раз в жизни зайти в сельский храм помолиться. Когда подвели его к местной иконе святителя Николая, чтобы ему приложиться, он вдруг прозрел и в строгом лице угодника Божия на иконе узнал того старца, который обличил его поступок и наказал слепотою.

5. Город Бари (в Апулии) и мощи святителя Николая, мирликийского чудотворца

Город Бари, знаменитый пребыванием в нем великой христианской святыни честных и многоцелебных мощей свят. Николая, мирликийского чудотворца, находится в юго-восточной части Италии, в области Апулии, на берегу Адриатического моря.

Сюда спешат паломники, чтобы на месте нынешнего покоеща великого угодника Божия вознести к нему свой молитвенный глас, прильнуть устами к его честному гробу и принять благодатное освящение от него в непосредственной близости к святым и многоцелебным мощам его. Храм св. Николая в Бари представляет величественную базилику (продолговатой формы), разделяющуюся двумя рядами изящных колонн на три нефа, или корабля, которые заканчиваются на восточной стороне тремя абсидами (полукружиями). В среднем абсиде устроен главный престол, который стоит вверху гроба св. Николая. Весь он среброкован и украшен искусной резьбой; он отделяется от средней части храма изящными колоннами из бледно-розового мрамора. Его осеняет такого же цвета мраморный, весьма художественной работы, киворий. На самом престоле стоит большая статуя св. Николая, изображающая его, впрочем, не православным, а католическим епископом. С левой стороны алтарной решетки находится серебряная чаша с манною, истекающею от мощей св. Николая, как вода; из нее католические священники помазывают проходящих крестообразно. Для поклонения мощам сходят в нижнюю церковь, или крипту, в которой находится и гроб св. угодника Божия. Сперва священники католические читают краткую литанию (молитву) св. Николаю. Затем наступает торжественная минута созерцания мироточивых останков угодника Божия, св. Николая. Священник, совершавший литанию, растворяет небольшие дверцы в передней стороне главного престола крипты и, взяв свечу с огнем, наклепленную на тонкую и длинную палочку,

подлезает под крышу престола в упомянутые дверцы до пояса и чрез небольшое отверстие, проделанное в мраморной крышке гроба, внутри его зажигает лампаду, а потом уже дает позволение поочередно всем богомольцам подлезать под ту же крышку престола и своим оком на несколько минут приникнуть к отверстию в гробе, чтобы видеть дорогое для нас содержимое. В преизбытке чувства благодарного сердца паломники проливают над мраморной плитой обильные слезы и осыпают ее благоговейными поцелуями. Что же заключает в себе этот драгоценный гроб? Вот простой, безыскусственный рассказ одного из наших соотечественников: «Влезох же, говорит он, и аз по нем (католич. священнике) и мнех раку отверсту быти, якоже в наших странах повсюду рака отворяется, тамо же не тако: рака бо мощей никакже отверзается, понеже от мрамора изсечена толсто и широко, яки некий сосуд, или ковчег, и глубоко в землю, яко на пять пядей, равно с подножием престола поставлена недвижимо и доскою великою мраморною привалена крепко; сквозь же оной деки мраморной сверху есть оконце просеченное не великое, яко может рубль покрыти его. Бысть же над оным оконцем на цепочке железной внутрь зажженная свеча и завешена глубоко, яко до половины раки. И влезши аз тамо внутрь, положих око над оною дирицею (скважиной), и видех раку оную мраморну, глубочае локтя в земле, яки кладязь до половины воды или манну имущую, яже аки наичистейшая вода светла есть, и сквозь ю под спудом зрятся аки бы кости белые, от них же она вода исходит непрестанно, тела же несть, но все растлися, глаголют, в миро, и кости немощно познати, от какового члена суть, понеже не на своем месте лежат... Тогда мы за вся, яже видехом и слышахом, воздахом благодарение Богу и Его угоднику, св. Николаю»¹⁹⁷ По желанию благочестивых паломников, из гробницы великого чудотворца может быть извлечено для них цельбоносное миро св. Николая, или «святая манна». Миро это, или «св. манна» Николая, извлекается из раки святителя так: чрез отверстие раки опускается в нее на тонком снуре корец, которым и зачерпывается оное миро, или же губка, которая напивается сим миром. Вынутая губка затем выжимается, над особым

серебряным сосудом. Отсюда она дается всем желающим ее испить, или же разливается в разнообразные пузырьки и флакончики и распродается богомольцам в большом количестве.

Удовлетворив своей духовной потребности, поклонившись и облобызав гроб святителя Николая и испив во здравие души и тела св. мира, источаемого от священных останков его, наши паломники на следующий день присутствуют в крипте св. Николая на тайной католич. мессе, совершаемой на гробе угодника Христова, по окончании которой, при руководстве проводника, осматривают достопримечательности этой крипты¹⁹⁸. Прежде всего внимание их останавливается на небольшом ковчежце с частицею мощей св. Николая, прикрепленном к правой стороне крипты. Так как ковчежец этот значительно приподнят над полом и облобызать св. мощи устами невозможно, то богомольцы прикасаются к ним перстом, который, потом, в знак благоговения и почтения, целуют. Оттуда переходят к столбу розового цвета, стоящему посредине крипты, отличающемуся от других колонн своею меньшею величиною и огражденному решеткою. Поставление этого столба на настоящем месте считается чудесным. Рассказывают, будто при построении сей церкви потребовалось 26 столбов, но на лицо имелось только 25, и никак не могли достать 26-го. Это очень огорчало барян, потому что пришлось из-за этого остановить даже строевые работы. Через несколько дней, «чудесным промыслом великого чудотворца, святителя Христова Николая», увидели в море вблизи города столб мраморный, плавающий, как бы некоторое дерево. По наступлении ночи, когда все спали, столб этот был перенесен св. Николаем и двумя ангелами в храм и поставлен на настоящее место, причем раздался при церкви сильный колокольный звон, разбудивший жителей и собравший сюда множество народа. Те, которые первыми вошли в церковь, будто бы видели даже св. Николая и двух ангелов, поставляющих столб. «И видевше людие чудо такое», повествует местное предание, «прославиша Бога и угодника Его; в незабвенную же память образ чудотворения того

написаша на стене высоко, на стране десной в верхнем костеле, иже и доселе пребывает». Так передает предание наш соотечественник – паломник¹⁹⁹. Вокруг этого столба стоит решетка. Она поставлена здесь, по объяснению того же нашего паломника, вследствие того, что столб этот считается чудотворным, и многие получают здесь исцеление, в особенности от головной боли, и когда прежде он стоял не огражденным, то многие стали усекать его тайно и отрывать части его орудиями железными, «исцеления ради»; поэтому его оградил со всех сторон густою решеткою, так что можно только прикоснуться к нему перстами, «якоже и доселе творят, осязающе его и цельбу приемлюще».

Из крипты проводник ведет паломников на верх, в базилику св. Николая. Здесь, на правой ее стороне они молятся пред чудотворным образом святителя Христова Николая, писанным в строго византийском стиле. Затем они обозревают по всей базилике памятники разных чудес, совершенных, по молитвам, угодником Божиим св. Николаем. В числе предметов, напоминающих о чудесах св. Николая, особенно сильно поражает и останавливает на себе внимание паломников громадная рыба кость «толстая аки нога человеческая, долгая же на два сажны», висящая на стене с правой стороны базилики. Об этой кости наш путешественник Барский слышал следующий рассказ. Один из тамошних рыбаков, закидывая мрежу (сети) в море, «верже на имя святого Николая, рек в себе, яко не всуе труд мой на имя его будет». И тотчас поймал рыбу размеров, «аки гору», так что не видел никаких средств, чтобы извлечь ее из воды. Тогда рыбак опять помолился к тому же скорому помощнику, чтобы он пособил ему так же и извлечь ее, как помог ему поймать; он был в страхе, как бы эта рыба и его не потопила. Только тогда он мог с великим трудом извлечь эту рыбу из воды, сперва застреливши ее. Взяв потом одну из реберных костей этой рыбы, он принес в церковь святителя Николая «и исповеда пред всеми преславное чудотворение его». Церковники оковали ее железною цепью и повесили на правой стене верхней церкви, между иными знаменами чудес его, «яже висит и доселе на большее прославление угодника

Христова»²⁰⁰. Но более всего вещественных знаков чудотворений и помощи св. Николая находится в сакристии (ризнице) крипты св. Николая, сделанных из воска. Там же в сакристии не мало развешано картин с чудесами св. Николая, принадлежащих кисти различных художников.

Самая внутренность церкви весьма благолепна. Очень жаль только, что в Бари, у мощей великого угодника Божия, поборника православия и чудотворца, так чтимого русским благочестивым народом, наши паломники лишены духовного утешения слышать молитвы и получать благословение своей родной духовной матери – православной церкви. При мощах св. Николая и вообще при соборе все духовенство католическое. Все богослужение и обряды здесь латинские, не православные. (Из кн. «Святые места и святыни на востоке, в России и на западе Европы». Петрушевского, т. III, Спб. изд. 1898 г.).

Декабрь месяц. 25-й день. Рождество Христово

Еванг. от. Матф, зач. 3-е, гл. II, 1–12.

1. Приготовление верующих св. церковью к празднику Рождества Христова

Задолго до праздника Рождества Христова св. церковь начинает готовить верующих к нему.

Более чем за месяц до него, она учредила пост, который называется Филипповским, потому что он начинается на другой день после дня, в который празднуется память св. ап. Филиппа, (14 ноября), но который, по церковному, называется Рождественским, так как целью его учреждения служит достойное приготовление верующих к празднику Рождества Христова. Начало этого поста, несомненно, восходит к временам глубокой древности христианской, потому что древние христиане вообще имели обычай пред великими праздниками проводить время в посте, молитве и духовном бодрствовании. С IV века встречаются уже многочисленные и ясные указания на Рождественский пост. Первоначально не у всех христиан он имел одинаковую продолжительность; но на соборе, бывшем при патриархе Луке и императоре Мануиле, в 1166 году, определено было хранить всем христианам пост пред великим праздником Рождества Христова 40 дней.

Этот-то пост, учрежденный св. церковью пред Рождеством Христовым, как толкует св. Симеон Солунский, «изображает пост Моисея, который, постившись 40 дней и 40 ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих». «А мы», говорит тот же св. отец, «постясь 40 дней, созерцаем и приемлем живое Слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти».

21 ноября св. церковь воспоминает введение во храм Пресвятыя Богородицы. С этого дня св. церковь полагает петь торжественно-величественный канон в честь Рождества Христова, составленный св. Космою Маиумским. Начинается он призыванием всех верующих к славословию и как бы сретению родившегося Христа словами св. Григория Богослова: Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите, а

заканчивается словами св. Иоанна Златоустого, указывающими на таинство воплощения Христа от Девы Марии: Таинство странное вижу и преславное... С благоговейным восторгом прославляя снисшедшего на землю Богочеловека, св. песнописец, наконец, в недоумении останавливается на самом событии Рождества Христова и поражается тайною воплощения Сына Божия, непостижимую и для ангелов: «таинство странное вижу и преславное: небо – вертеп; престол херувимский – Деву, ясли – вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог».

Предпоследнее воскресенье пред праздником Рождества Христова называется неделю св. праотец. В богослужении в это время воспоминаются все святые праведники, ветхозаветные патриархи и пророки. В старину на утрени этой недели в знатнейших храмах совершалось у нас так называемое пещное действо, т. е. обряд, который представлял в лицах историю из Ветхого Завета о ввержении трех отроков в огненную печь при Навуходоносоре, царе вавилонском. Эти три отрока, как известно, не захотели исполнить повеление царя поклониться золотому истукану, поставленному царем, и за это ввержены были в сильно разжленную печь. Но среди пламени они остались невредимыми и с веселием воспевали песнь истинному Богу. С ними видимо пребывал ангел, который прелагал огонь в росу и сохранял их невредимыми. В этом ангеле церковь внушает нам видеть Слово Божие, Второе Лицо Пресвятые Троицы, И. Христа, верую в пришествие Которого спасались все ветхозаветные праведники. Древняя русская церковь не напрасно из всей ветхозаветной истории так наглядно показывала верующим именно эту историю трех отроков, вверженных в печь огненную за веру: в этой истории мы видим наиболее выразительный образец всей ветхозаветной веры и наиболее ясный прообраз христианского мученичества.

Последнее воскресенье пред праздником Рождества Христова называется неделю св. отец. В богослужении этой недели воспоминаются только те ветхозаветные праведники, от племени которых родился Христос. Поэтому в воскресенье этой недели на литургии читается Евангелие, повествующее о роде и

предках И. Христа по плоти, начиная с Авраама, отца верующих, до праведного Иосифа, которому обручена была св. Дева Мария, Матерь Божия; а из апостольских посланий читается 11 и 12 главы из послания св. Павла к евреям, где свят. апостол повествует о вере ветхозаветных праведников и о делах, в которых они выражали свою веру. Заканчивается это чтение уроком, необходимым для всех нас: темже убо и мы, толик имущее облажающ нас облак свидетелей (т. е. образцов твердой веры, которые в таком множестве представляет нам история ветхозаветных праведников), гордость всякую отложше и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе (Евр.12:1–2).

Таким образом весь период предшествующего празднику поста с церковными службами напоминает собою тот дохристианский период, когда люди зрели грядущего Христа в образах, обетованиях, пророчествах, ожидали Его пришествия и готовились к достойному сретению Его. Чем ближе к празднику, тем более увеличиваются песнопения, относящиеся к нему. За пять дней до праздника начинается так называемое предпразднество его, – как бы преддверие наступающего торжества. Предпразднуим людие, Христово рождество, – поется в этот день, – и ум вознесше к Вифлеему, вознесемся мыслию и узрим в вертепе велие таинство: отверзесе бо Эдем, от Девы чистые Богу исходящу, совершен сый тойжде в божестве и человечестве (стихира на вечерне).

Самый канун праздника называется в богослужебных книгах навечерием, на обычном языке сочельником, а правильное сочевником, от слова сочиво, потому что в этот день предписывается особенно строгий пост и по церковному уставу полагается сочиво обварено, или кутия с медом. Это – кушанье из пшеницы, гороха, чечевицы, ячменя, что, размочив водою, едят с медом или без меду. Но усердные православные христиане в сочельник не вкушают ничего «до звезды», т. е. до наступления вечера, когда появятся звезды. В навечерие

праздника, если только оно не случится в субботу или воскресенье (дни свободные от поста), отправляется особое богослужение – царские часы. Богослужение это совершается при открытых царских дверях, среди храма, пред Евангелием, положенным на аналое, как бы в знамение того, что Спаситель уже сияет всем языкам. Пред Евангелием воскуряется ладан, в воспоминание ладана и смирны, принесенных волхвами родившемуся Царю иудейскому. На часах этих обыкновенные псалмы и стихиры заменяются псалмами, тропарями и стихирами, приличными празднику. На них все важнейшие пророки, предвозвестившие явление Бога во плоти, соединены церковью в одно, и как бы приветствуют с хорами ангелов сошествие на землю Того, Которого они так пламенно желали узреть. Здесь мы слышим вдохновенные слова пророка и Богоотца Давида, который сквозь сумрак веков отдаленных ясно созерцал величие своего Божественного Потомка ([Пс.44](#)); он же воспевает предвечное рождение Христа: из чрева прежде денницы родих Тя ([Пс.109](#)); видит, как иноземные цари приветствуют рожденного Царя царей, и народы спешат укрыться в Его благодатном царстве: цари Фарсийские и острова дары принесут, цари Аравии и Сава дары приведут; и поклонятся Ему вси царие земстии, вси языцы поработают Ему ([Пс.71](#)); воспевают, наконец, мир и благоденствие Его славного царства: возсияет во днех Его правда и множество мира ([Пс.71](#) и [Пс.77](#)). Здесь же мы слышим гласы древних пророков: Михея, предвозвестившего рождение Христа в Вифлееме, как великого вождя Израилева, – Иеремию, предузревшего Восток, свыше грядущий озарить вселенную новым светом, и особенно – Исаию, за семь веков с особенною ясностью предсказавшего безсеменное зачатие Христа от Девы: се Дева во чреве зачнет и родит Сына и нарекут Ему имя Еммануил... с нами Бог! Эти светлые видения пророков сменяются трогательным повествованием евангелистов о первых минутах земной жизни Господа – Младенца и словами боговдохновенного апостола, раскрывающими догматическую и нравственную мысль праздника. В промежутках между этими чтениями песнь церковная, живая и торжественная более,

нежели в обыкновенных церковных службах, то изумляется, славит, призывает небо и землю к хвале Всевышнему, то изливается в святых чувствах благодарения и покорности Создателю вселенной, то представляет лиц из времен самого события действующими и трогательно беседующими. Большая часть этих песнопений принадлежит славному христианскому песнотворцу Софронию. Установлением такого богослужения и даже самым названием его царскими часами церковь выражает ту мысль, что с восстановлением и обновлением падшего рода человеческого, для чего и родился Сын Божий И. Христос, начинается благодатное царство Божие на земле, и что потому день Рождества Христова есть для нее великая и вечная годовщина начала этого благодатного царства. В древности, в Царьграде царские часы совершались в царской палате, в присутствии царей, и им возглашалось тогда, как и ныне возглашается в знатнейших храмах, многолетие с произнесением полного царского титула. В древности царь, вошедши в церковь, прежде всего преклонялся пред св. Евангелием, по подобию восточных царей или мудрецов, которые, отложив земное свое величие, некогда смиренно поверглись пред убогою колыбелью Богомладенца.

Если навечерие Рождества Христова придется не в субботу или воскресенье, то совершается в этот день и литургия Василия Великого в соединении с вечернею. В этом установлении нельзя не видеть желания церкви сблизить, по возможности, время празднования с временем, в которое совершалось самое празднуемое событие, так как Рождество Христово совершилось ночью, что видно из слов евангелиста: и пастыри бяху стрегуще стражу нощную. (См. Наставления и утешения св. веры христианской, № 27, 1890 г.).

2. Рождество Христово

Рождество Спасителя мира, Господа нашего Иисуса Христа, было так (Мф.1:18): «По обручении Матери его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго».

Тайна воплощения Сына Божия до времени была сокрыта от всех; не знал этого преславного таинства и обручник св. Девы – старец Иосиф, хранитель девства ее и попечитель обрученной ему Марии. Между тем течение времени яснее и яснее стало открывать, что св. Дева Мария готовится быть матерью; особенно это ясно стало, когда Она после трех месяцев, которые пробыла в доме родственницы Своей, праведной Елизаветы, возвратилась в дом обручника Своего. Видя это, Иосиф был в недоумении, был поражен великою печалью. Смущенный старец размышлял: «откуда ей бысть сие? аз ее не познах, и ниже помыслом на ню согреших, и се непраздна зрится» (Четьи Минеи 25 декабря). То же свидетельствует и св. церковь: «бурю внутрь имеяй помышлений сомнительных целомудренный Иосиф смятется к Тебе зря небрачной, и бракоокрадованную помышляя, Непорочная!» (Конд. 4 акаф. Б. М.).

Не таит Иосиф своих сомнительных помышлений, но начинает обнаруживать их, вопрошая св. Деву: «Марие, что дело сие, еже в тебе зрю? Аз недоумеваю, удивляюсь и умом ужасаюсь. Марие, что дело сие, еже в тебе вижу? Ты причинила мне за честь срамоту, вместо веселия – скорбь, вместо похвалы – укоризну и поношение принесла мне». (Послед. 1 часа 24 дек.). Св. Афанасий Александрийский о том же повествует так: «то с тобою случилось, Марие? Не ты ли, чистая дева, была воспитана в притворах св. храма? Не ты ли, Марие, не хотела смотреть и на лицо мужчины? Не ты ли обещалась сохранить неувядаемую розу девства?.. Как стыдилась неповинная, нескверная Агница, непорочная Голубица – св. Дева Мария, слыша из уст Иосифа эти и подобные им слова!» (Четьи Минеи).

Не смела св. Дева сказать Своему обручнику об архангельском благовестии, о тех многознаменательных и радостных приветствиях, которыми встретила Ее праведная Елизавета, назвав Ее матерью Господа: «откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?» (Лк.1:43). Она думала, – говорит св. Иоанн Златоуст (Беседа на Мф. IV), что не уверит обручника, сказавши о необыкновенном деле, а, напротив, огорчит его, подав мысль что прикрывает сделанное. Если сама Она, слыша о даруемой Ей толикой благодати, судит по человечески и говорит: «как будет это, когда Я мужа не знаю» (Лк.1:34) то еще более усомнился бы Иосиф, особенно услышав о сем от девы». Может ли быть что затруднительнее такого положения пречистой Девы? Она предала Себя в волю Всевышнего, прибегла к молитве, как единственному средству для засвидетельствования ангельской чистоты Своей, и кротко отвечала Иосифу: «жив Господь, хранящий Меня донине в девстве, не познала Я греха, никтоже Мне коснулся, а еже во Мне – от Божия есть изволения и действия». (Афанасий Александрийский).

Но Иосиф судит по человечески, не давая веры словам обрученной ему Девы. Доброта же его сердца и знакомый нрав Девы, ее благочестие, Ее целомудренность расположили его отнести к Марии как можно легче. Будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить, – намеревался дать письмо разводное без тех формальностей, какие предписывал закон (Втор.24); решился дать это письмо, не упоминая причин, по которым с Нею разводится. Но лишь только помыслил он это, се (Мф.1:20–23) ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, не сомневайся в чистоте и невинности Ее: ибо родившееся, в Ней от Духа Святаго. Устраняя сомнения Иосифа и открывая ему смутившую его тайну, ангел уверяет, что Мария родит именно Сына и предрекает Ему имя: родит же Сына, и назовет Его Иисусом, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, замечает св. евангелист Матфей, – да сбудется реченное Господом чрез пророка (Исаию), который

говорит: «се, дева во чреве приимет, и родит сына, и нарекут имя ему Эммануил, что значит: с нами Бог».

Встав от сна, Иосиф поступает, как повелел ему ангел Господень, и принял жену свою (Мф.1:24) не с боязнью уже, а с радостью и благоговением, чтобы быть свидетелем небесной чистоты ее.

Приближалось время, определенное естественным законом чревоношения, в которое имел произойти на свет Творец естества. Святая Дева жила в Назарете, месте жительства обрученного Ей мужа Иосифа. Между тем Мессия, Спаситель, как Сын (потомок) Давидов, должен был родиться в городе Давидовом Вифлееме. (Вифлеем – дом хлеба, так назвал его Иаков, вместо прежнего имени Евфрафа, провидя духом и предвозвещая, что на том месте родится хлеб, сшедый с небесе, Христос Господь). Всем было известно древнее предсказание пророка, данное еще до пленения вавилонского, что Вифлеем должен быть отечеством славного Вождя Израилева: так предсказал пророк Михей: «и ты, Вифлеем – Евфрафа, мал ли ты между тысячами иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих.5:2). Этому славному пророчеству, определенно указывающему на место рождения Мессии, нужно было исполниться, но как? Промысл Божий устрояет это.

В то время кесарь Август повелел сделать перепись по всей земле, во всем римском государстве, в пределы которого входила и Палестина. Сообразно законам иудейским, каждый должен был записываться не в том городе, в котором живет, но в том, откуда происходит его род. И пошли все записываться каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова; отправился в путь старец, несмотря на то, что домашние обстоятельства располагали его несколько промедлить в Назарете, отправился немедленно вместе с Мариєю, обрученную ему женою, которая была беременна.

«Ни закон, ни обычай не требовали, чтобы женщины лично являлись с мужьями для записи, тем не менее Мария сопутствует Иосифу в этом трудном путешествии, по горным высотам, в Вифлеем. Это объясняется тем, что Мария и Иосиф уже знали, что от Нее должен родиться Мессия, а они, без сомнения, знали также, что он должен родиться в граде Давидовом. Теперь, когда был им объявлен указ кесаря о переписи, не должно ли было благочестивое чувство подсказать им, что это повеление кесаря в руках провидения есть орудие для того, чтобы в исполнение пророчества Сын Девы родился именно в Вифлееме, а не в другом каком-либо месте? И Мария, несмотря на то, что приближалось время разрешения ее, решилась сопутствовать обручнику Своему, видя в этом чудесные пути промысления Божия о Ней и Младенце Ее будущем» (Толков. еванг. еп. Михаила). Таким образом вместе с матерью «написался еси кесаревым повелением, Всецарю, хотя написать в книге жизни человека». (Служба праздника).

После трех дней пути Иосиф и Мария приблизились к своему отечественному городу, и неискусобрачной невесте наступило время родить благословенный Плод чрева Своего. По обязанности хранителя Девы, старец Иосиф ищет места для нее; обходит весь город и не находит ни одного не занятого дома в Вифлееме. Здесь было так тесно от множества народа, собравшегося для записи, что бедным пришельцам Назаретским не оставалось места и в гостинице, где было бы удобнее для Марии в последние часы ее беременности. Где же найти место рождения Сыну Божию? День склонялся уже к вечеру. Вне города, среди каменистых скал, у подошвы горы увидел Иосиф пещеру, в которую пастухи загоняли свой скот во время бури и в дождливую пору года. В пещерной стене было сделано углубление, служившее вместо яслей для животных. В эту-то пещеру, и то после долгих и многих исканий, зашел старец с Богоматерью для пристанища. «В малый вертеп внити тщится Царь великий, да возвеличит и обогатит человека безмерным богатством».

Здесь-то, в малом вертепе, в полночь пречистая и преблагословенная Дева Мария, тепле к Богу молящаяся, и вся

в Бозе благомыслием пребывающи и любовью горящи (Четьи Минеи 25 декаб.), родила Сына Своего первенца, в 25 день декабря месяца.

«Велие и преславное чудо совершися днесь: Дева рождает и утроба не истлевает: Слово воплощается и Отца не отлучается. Како изреку великое таинство? Бесплотный начинается, невидимый видится, неосязаемый осязается, и безначальный начинается. Сын Божий Сын человек бывает. (Служба празд.). Отец благоволи, Слово плоть бысть, и Дева днесь Пресущественного рождает».

Сама пречистая Матерь спеленала рожденное Отроча и положила Его в ясли (Лк.2:7). Ясли стали яко престол херувимский. – «Смотри, сколь таинственно рождает Она, Сама рождает, Сама повивает: не допустила Она никого коснуться нечистыми руками до рожденного Ею пречистого Младенца» (св. Афан. Александр. в слове на рождество Христово). Сама нетленному рождеству Своему послужи, не ждущее Саломии старицы, сродницы своей, позвать которую пошел Иосиф, но та пришла, когда рождение уже совершилось: яже бо роди, та и послужи, носящи, повивающи и полагающи (Четьи Минеи). «Девкою зачала, Девкою носила, Девкою родила». (Св. Григ. Нисский). Непорочная Родительница повила Свое сладчайшее Чадо льняными, чистыми, тонкими, белыми пеленами, принесенными из Назарета, ранее там приготовленными. Пеленами повивается Младенец, превечный Бог, да разрешит пленницы моих грехопадений (служба предпраздн.). Положив Его в яслях, первая поклонилась Ему до земли, как Богу и Создателю Своему (Четьи Мин.).

Но не одна Приснодева славila воплотившегося Господа – Спасителя: «окружаху, яко престол херувимский, ангели ясли, вертеп бо небо зряху, лежащу в нем Владыце, и слава в вышних Богу вопияху» (Песнь 9, 23 декабря).

Хотя в великой тайне совершилось рождение Спасителя, но небо всем Его проповедало.

В эту знаменательную ночь около Вифлеема пастухи стерегли свое стадо. Вдруг предстал им ангел Господень, по мнению свят. Киприана, Гавриил, и слава Господня осияла их.

Очень естественно, что эти люди, одни среди ночи, при виде небесного вестника и при сильном, внезапном чудесном блеске, пришли в великий страх. Но небожитель, успокаивая их, говорит: «не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно, неожиданно для пастырей, в то время как они выслушивали речь ангела о рождении Спасителя, явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение» (Лк.2:8–14). Давно на земле не было слышно такой песни, с тех пор не оглашалась она ангельским пением, как пал, согрешил первый человек. Величественна эта песнь: «она обнимает собою и небо, и землю, и людей; она связывает с бытием, совершившимся в Вифлеемской пещере, все, что есть на небе светлейшего, на земле вожделеннейшего, для людей благодатнейшего: славу Божию, мир или полное блаженство, благоволение Божие» (Горский). Такую песнь могли петь только ангелы Божии! «Души праведных вси радуйтесь: се бо избавление всех явился во граде Вифлееме!»

«Когда ангелы отошли от пастырей на небо, они сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли, и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастыри, славя и хваля Бога за все, что слышали и видели» (Лк.2:15–20).

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы – мудрецы с востока поклониться новорожденному Царю. Это были тогдашние астрономы – звездам служащие, и звездою были научены прийти на поклонение Солнцу правды, Христу Богу. – Древнее предание сохранило имена их: Мелхиор, Гаспар и Валтасар. Нет прямого указания, из какой именно страны пришли они – об

этом и в древности были разные мнения; более вероятное и принятое мнение, что они были из Персии или из Вавилона. «Боготечную звезду узревше волсви, тоя последоваша зари» (Конд. 5 акаф. Б. М.). Видно, было им известно предсказание Валаама: «возсияет звезда от Иакова, и восстанет человек от Израиля» (Числ.24:17); видно, знали они и о других пророчествах о пришествии Мессии и времени его пришествия и последовали за указанием чудной звезды. По мнению свв. Златоуста и Феофилакта – это была божественная, ангельская сила, вместо звезды явившаяся. Все звезды, по данному им Творцом закону, совершают свое течение от востока к западу, а эта звезда шла с востока на юг, к Иерусалиму. Все звезды постоянно движутся, а сия иногда шла, иногда стояла: шли волхвы, шла и звезда, останавливались они, стояла и она. – О времени явления сей чудной звезды также различны мнения: одни полагают, что она явилась в ту самую ночь, в тот самый час, как родился Спаситель; но тогда будет мало времени, чтобы из восточных стран достигнуть Иерусалима и поклониться Спасителю, бывшему в Вифлееме, хотя бы и после дней очищения. Другие же время явления звезды полагают в тот день и час, в онъже благовещением архангеловым, Духа же Святого нашествием, Слово плоть бысть, заченшися в пренепорочней утробе девичестей: за 9 месяцев пред Рождеством Христовым звезда явилась на востоке. (Четьи Минеи 25 декабря. Мф.2:2).

Вспомнили, увидев чудную звезду, волхвы древнее Валаамово пророчество и двинулись в путь и, под руководством ее, достигли Иерусалима. Войдя в него, они спрашивают: «где родившийся Царь иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.» (Чет. Минеи 25 дек. Мф.2:3–8). Весть эта удивила народ и смутила подозрительного Ирода. Он собирает всех первосвященников и книжников народных и спрашивает у них: где должно родиться Христу, согласно пророчествам и обетованиям? Они сказали ему: в Вифлееме Иудейском; ибо так написано чрез пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных: ибо из тебя произойдет Вождь. Который упасет народ

Мой, Израиля. Тогда Ирод тайно призвал к себе волхвов и стал выведывать у них время появления звезды. Потом послал их в Вифлеем, говоря: пойдите, тщательно разведайте о Младенце; когда найдете Его, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему».

Когда волхвы вышли из Иерусалима, то звезда опять явилась им и шла перед ними, пока, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев звезду, волхвы возрадовались радостью великой. Войдя в дом, они увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и пали, поклонились Ему не простым поклонением, но Богу должным. Открыв сокровища свои, принесли Ему дары – золото, ладан и смирну: золото как царю, ладан как Богу, смирну как человеку смертному – (имеющему вкусить смерть).

Получив откровение во сне не возвращаться к Ироду, иным путем волхвы отошли в страну свою, и там были проповедниками пришествия в мир Христа, Сына Божия.

Ради нас родившемуся Господу ангели приносят пение, небеса – звезду, волсви – дары, пастырие – чудо, земля – вертеп, пустыня – ясли, люди – Мать Деву. А мы что принесем? Веру вместо злата, любовь же яко смирну, яко Ливан деяния принесем Зиждителю, Ему же возопиим из глубины сердца: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума: в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться Солнцу правды и Тебе ведети с высоты востока, Господи, слава Тебе. (См. Тоб. Еп. Вед.).

3. О звезде, приведшей волхвов ко Христу

Что звезда, приведшая волхвов ко Христу, была не обыкновенная, и даже не звезда, а, как мне кажется, какая-то невидимая сила, принявшая вид звезды, сие доказывает, во-первых, самый путь ее. Ибо нет, точно, нет звезды, которая бы имела такой путь. Видим, что и солнце, и луна, и все прочие звезды идут от востока к западу, а сия текла от севера на полдень: ибо в таком положении находится Палестина в отношении к Персии. Во-вторых, сие видеть можно из самого времени: ибо она является не ночью, а среди дня, при сиянии солнца, что несвойственно не только звезде, но и луне. Хотя луна больше всех звезд, но при появлении солнечного света тотчас скрывается и делается невидимою. Звезда же Христова превосходством своего блеска преодолела самый свет солнечный, была яснее солнца, и как оно ни блистательно, а она сияла больше. В-третьих, доказывается тем, что звезда то является, то опять скрывается. Ибо, когда волхвы шли в Палестину, она была видна и указывала им путь, а когда вошли в Иерусалим, она скрылась. Потом, когда они, сказавши Ироду, зачем пришли, оставили его и собрались в путь, звезда опять является. Это уже есть движение не звезды, а некоторой совершенно разумной силы. Она не имела своего определенного пути, но, когда нужно было волхвам идти, и она шла, а когда нужно было остановиться, и она стояла, во всем соображаясь с их нуждою, подобно столпу облачному, по которому полк иудеев и останавливался и поднимался с места, когда было нужно. В-четвертых, то же ясно видеть можно из самого способа, каким звезда указала место. Ибо не с высоты неба указано оное, – в таком случае волхвы не могли бы различить места; но, дабы указала оное, спустилась вниз. Сами знаете, что обыкновенной звезде нельзя показать такого места малого, какое занимала хижина, особливо же в каком вмещалось тело Младенца. Ибо, так как высота ее неизмерима, то она не могла бы собою обозначить и определить такого тесного пространства для желающих узнать оное. Так скажи же,

как бы звезда указала такое тесное место яслей и хижины, если бы, оставив высоту, не сошла она вниз и не стала над самою главою Младенца? Это самое давал разуметь и евангелист, сказав: и се звезда идяше пред ними, дóндеже пришедше ста верху, идеже бе отроча (Мф.2:9). Видишь, сколько доказательств на то, что эта звезда была необыкновенная, и явилась не по законам внешней природы! (Из твор. св. Иоанна Златоуста).

4. О происхождении кондака в день Рождества Христова

Преподобный Роман, именуемый сладкопевец, смолodu начал угождать Богу, живя в девстве и целомудрии. Он был пономарем в Софийской церкви г. Константинополя. Хотя св. Роман и не знал книжного писания, но был премудр добрыми делами, которыми превосходил премудрых книжников. Он был один из тех, о которых сказал апостол Павел: Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых (1Кор.1:27). Патриарх Евфимий полюбил Романа за его добродетельное житие и, видя труды его по церкви, давал ему равную часть с клириками. Между тем последние стали роптать на патриарха, говоря: «невежду сравнивал с нами!» Поэтому ненавидели св. Романа и причиняли ему всевозможные огорчения. Однажды, в навечерие праздника Рождества Христова, когда был в церкви сам царь, а Роман ставил в церкви свечи, вдруг клирики схватили Романа и потащили на амвон, со словами: «равной части ты с нами удостоен, так, взошедши на амвон, воспой богохвальную песнь, подобно тому, как и мы». Это они сделали из зависти, желая посрамить его, потому что знали, что Роман, как необразованный, не может сделать того. Роман, получивши такое оскорбление при царе и при всем народе, горько заплакал. По окончании пения, когда все вышли из церкви, св. Роман упал на колени пред образом Богоматери и с плачем и рыданием долго молился. Потом, когда, пришедши домой, он немного уснул, явилась ему во сне Пресвятая Владычица Богородица, Которая есть утешение всем скорбящим, и, держа в руке маленький книжный свиток, сказала ему тихим голосом: «открой уста!» Когда он открыл уста, Владычица вложила свиток и сказала: «проглоти его!» Роман проглотил хартию (бумагу) и тотчас же проснулся и никого уже не видел. Сердце же его исполнилось неизреченной сладости и утешения, а в уме своем ощутил книжное разумение, какое сообщила ему Дева Богородица. Св. Роман, исполненный премудрости, стал со слезами воздавать благодарение своей Учительнице за то, что

Она в малое время научила его более, чем кто через много лет разумеет. Когда настало время всенощного бдения (под Рождество Христово), то он с радостью пошел в церковь. Наступил час пения кондака: св. Роман взошел на амвон (тогда был обычай петь кондак одному клирику на амвоне) и сладким голосом воспел кондак, который сам составил: Дева днесь пресущественного рождает и земля вертеп неприступному приносит; ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо превечный Бог. Все, видевшие и слышавшие, удивились и в сладость послушали пения св. Романа. По окончании пения патриарх спросил: откуда у него такая премудрость? Он не скрыл, но открыто исповедал силу Богородицы, вразумившей его. После этого устыдились клирики, оскорбившие его, и с раскаянием припали к ногам св. Романа, прося у него прощения. Патриарх поставил его тотчас диаконом, и из уст его, как река, текла премудрость; те, которые прежде смеялись над его простотою и невежеством, потом стали учиться у него. Св. Роман составил множество кондаков праздникам Господским, Богородичным и святым. За это он получил название «сладкопевец». Поживши на земле богоугодно и праведно, св. Роман преставился в вечные селения и ныне с небесными ликами воспевает Богу трисвятую песнь. (Ч. М.).

5. Вифлеем и Вифлеемский храм

Святое место рождения Спасителя мира – Вифлеем лежит на 3–4 дневном расстоянии от Назарета и на 2–3 часовом – к югу от Иерусалима. Вид Вифлеема, которого название в переводе значит: «дом хлеба», представляет чрезвычайно приятную для глаз картину. Родной город Спасителя расположен на подковообразной возвышенности, которая в середине образует седловину, и как самое возвышение, так и внутренняя покатость горы, густо застроены домами. Окрестности Вифлеема также весьма живописны. Глубокие долины окружают город со всех сторон; из них средняя, сдавленная двумя боковыми возвышенностями, круто спускается вниз. Вечно зеленая долина эта сплошь покрыта виноградниками, масличными, фиговыми, миндальными, гранатовыми и рожковыми деревьями. На севере и западе горизонт замыкается горами, висящими над Вифлеемом, а на юге и на востоке открывается чудный, безграничный вид. Далее стелется пустыня Иудейская со своими серыми песчаными высотами, похожими на гигантские кучи серого пепла. Солнце золотит эту пустыню, но ничто не зреет на ее бесплодной почве. Позади, – в пропасти, над которою, точно крепость, высится голубовато фиолетовая масса Моавитских скал, – Мертвое море прячет свои синие воды.

Когда любишь на эти живописные окрестности священного города, то невольно припоминаешь все те библейские события, какие совершались здесь. Вот ржаное поле, где собирала колосья моавитянка Руфь; подле него, на небольшой возвышенности, деревушка Вефсур, где находилось гумно Вооза. А там внизу, в долинах вифлеемских и по окрестным плодоносным холмам, богатым родниками вкусной воды, пас стада отца своего прекрасный правнук Руфи – юноша Давид: там он вступал в бой со львом и медведем, защищая свое стадо, и там же играл на арфе и пел свои дивные псалмы; многие псалмы его поют об этих горах, в которых он знал каждое ущелье, каждую пещеру, каждый источник прохладной

воды. В этих горах не раз укрывался он от Саула, когда тот повсюду гонялся за ним, как за беглым рабом или каким-нибудь злодеем. Далее, к югу за горами, находятся знаменитые пруды Соломоновы, откуда премудрый царь устроил водопровод в Иерусалим, и доселе снабжающий водою мечеть Омарову (турецкий храм).

В настоящее время Вифлеем – небольшое селение, в котором насчитывается около 4.500 жителей, и замечательно, что между ними нет ни одного еврея. Еще Тертуллиан, писатель II века по Рожд. Хр., спрашивал евреев: «как же вы ожидаете Мессию из Вифлеема, когда, там нет ни одного из вас?» В Вифлееме собственно одна главная улица, которая тянется от восточного склона возвышенности до юго-восточного конца города; кроме того, множество кривых и с крутыми подъемами переулков прорезывают город по всем направлениям. По преимуществу одноэтажные дома выстроены из сероватого камня; плоские крыши имеют по середине куполообразное возвышение, с целью представлять лучший сток для зимних дождей. Окна большею частью закрываются деревянными ставнями, и дома бедняков вовсе не имеют оконных стекол.

Обитатели Вифлеема отличаются энергией и трудолюбием; по наружности они очень представительны. Город особенно славится резной работой: выделкою костяных и масличных четок, перламутровых крестов, образков, изображений гроба Господня, а также довольно изящных чашек и других вещиц из черного камня Мертвого моря. Все это в большом количестве раскупается паломниками. Как в одеянии, так и в обычаях, жители Вифлеема придерживаются в значительной мере той простоты, которая существовала здесь еще при земной жизни Спасителя.

Величайшим праздничным днем Вифлеема, естественно, считается Рождественская ночь, и главную притягательную силою для поклонников всех стран служит храм Рождества, воздвигнутый над пещерою, где родился Спаситель. Чтобы его достигнуть, нужно пройти весь город, и там, на восточном склоне возвышенности, где уже оканчиваются городские постройки, находится храм, с таким благоговением почитаемый

христианами. Обширные и не правильно расположенные постройки латинского, греческого и армянского монастырей окружают храм Рождества.

Величественный храм Рождества построен царицею Еленою, в виде креста. В западной конечности креста расположено, в 4 ряда, 48 мраморных колонн, разделяющих эту конечность на пять отдельных частей. Потолка над колоннами нет, а прямо на стенах положены кедровые балки и стропила, украшенные резьбою, а на них оловянная крыша. На стенах находятся значительно еще сохранившиеся остатки греческих мозаичных изображений, представляющих вселенские соборы. Западная оконечность храма от самой церкви отделяется поперечною стеною. Чрез дверь, проделанную в этой стене, входят собственно в греческий храм Рождества. Очаровательно блестит, хотя на половину уже потускневшая, позолота иконостаса и резьбы на клиросах. По истине величественное впечатление производит громадный, золотой, высящийся над царскими дверьми, по восточному православному обычаю, крест, на котором изображен распятый Спаситель. Освещенный только одною спускающеюся сверху лампадой, таинственно блестит он в полумраке верхнего пространства храма. (См. подроб. на стр. 589).

Верстах в двух от Вифлеема, в масличной роще, стоит бедная и как бы заброшенная часовня во имя «Ангела-Благовестника пастухам». Она по преданию, основана на том самом месте, где вифлеемские пастыри услышали радостную весть, что родился в городе Давидове Спас, Который есть Христос Господь. Часовня «Ангела-Благовестника» – простой, не обделанный склеп, и когда странник сходит вниз по разваливающимся ступеням, то ему трудно даже верить, что он находится в священном месте. И однако же, в этом кажущемся пренебрежении сказывается также святое чувство правды. Бедность часовни как бы гармонирует с убогим трудом пастухов, в воспоминание которых она и существует. (Сост. по «Правит. вестн.» 1893 г. № 286-й, «Русск. паломн.» 1897 г. № 51 и «Ниве» 1883 г. № 52).

6. Богослужение в Вифлеемском храме в день Рождества Христова

Во всех странах мира, куда только проник свет христианства, день Рождества Христова вспоминается особенным торжественным богослужением. На родине Спасителя – в Вифлееме Иудейском рождественское богослужение, помимо своей торжественности, отличается еще некоторыми своеобразными чертами, живо приводящими на память дорогие для сердца христианина подробности приснославного события.

Накануне Рождества Христова, под вечер, из Иерусалима выезжает в Вифлеем патриарший наместник, в сопровождении двух архиереев и многих духовных лиц. Им предшествует конная стража с литаврщиком и отрядом музыкантов. На половине пути, около обители св. Илии, к архиерейскому поезду присоединяются толпы богомольцев с радостными возгласами и пением. В виду стен вифлеемского храма шум смолкает, уступая место церковной церемонии. Митрополит и его свита на площади сходятся в одно место; навстречу митрополита выходят: настоятели вифлеемского монастыря с крестами и хоругвями, священники и диаконы в облачениях, с кадильницами в руках; крестный ход вступает, наконец, внутрь великолепного храма. Патриарший наместник восходит на свое место. Начинается вечерня, а за нею и утренья. Во время полиелея архиереи, облачившись, идут, предшествуемые крестами и хоругвями, из главного алтаря в вертеп Рождества, для чтения Евангелия на месте самого события. Хор певчих поет: «приидите, вернии, да видим место, идеже Христос рождается, и путеводимые звездой волхвов со ангелами и с пастырьми возгласим: «слава в вышних Богу и на земли мир». После благоговейного поклонения месту, «идеже родися Христос», наместник читает на престоле Рождества Евангелие об ангелах и пастырях, как более знаменательное. Вся пещера в это время горит огнями бесчисленных свеч и блеском священной утвари невольно напоминает внимательному

поклоннику величественную песнь: «Таинство странное вижу и преславное: небо – вертеп, престол херувимский – Деву, ясли вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог». За престолом в этот день поставляется великолепная икона, изображающая празднуемое событие – Рождество Христово. После окончания полиелея, при громком пении первого ирмоса рождественского канона: «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земли, возноситеся», духовенство выходит из св. вертепа, чтобы идти крестным ходом вокруг храма. После тоекратного обхождения вокруг церкви по великолепной колоннаде, крестный ход возвращается в алтарь оканчивать служение.

В св. вертепе, на самом месте празднуемого события, совершается ранняя литургия, – и очень часто на славянском языке, в утешение русских поклонников. Пред обедней по местному обычаю, куда совершается проскомидия, певчие поют ирмосы рождественского канона и потом: «слава в вышних Богу». Едва оканчивается ранняя литургия в вертепе, поверх его (в храме) начинается служение поздней литургии, на которой, вместо причастного, воспевается та же знаменательная песнь: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Эта последняя литургия совершается обычным порядком, апостол и Евангелие читаются на трех языках: греческом, славянском и арабском.

После литургии в греческом монастыре бывает обычное угощение для поклонников, которые после краткого отдыха возвращаются в Иерусалим. (См. «Кормчий» 1894 г., № 51).

7. Благодарственное молебствие в день Рождества Христова в С. Петербурге

Праздник Рождества Христова соединен, в российской церкви, с воспоминанием избавления отечества нашего от нашествия галлов (французов) и с ними двадцати языков в 1812 году. И радостным трепетом бьется православное русское сердце, внимая после торжественной литургии благодарственной молитве, которую во всех наших храмах на коленах воссылают сыны России за спасение их отчизны. С особливою торжественностью, с поражающим величием отправляется это благодарственное молебствие в наших столицах – в С.-Петербурге и в Москве.

В кафедральном Исаакиевском соборе столичного города, С- Петербурга, – один из самых торжественных моментов – обедня в день Рождества Христова, и после нее известное, родное каждой православной русской душе благодарственное молебствие, по случаю нашествия на Москву и на Россию галлов и с ними двадцати язык.

Какое-торжество из всех общественных собраний может сравниться с этим торжеством в величии, в истине и сосредоточенности чувства, проникающего всех и каждого, объединяющего в себе два великие, два господственные ощущения человеческой природы – религиозное и национальное? Поистине мир самых возвышенных явлений искусства и науки не может представить ничего подобного. Вся эта сплошная, громадная масса голов – слилась как будто во едино, и живет одною жизнью праздничного, торжественного настроения, и из груди ее льется единая песнь Родившемуся Христу, Спасителю человечества, Спасителю верующей России.

Идет литургия – гремит с клироса могущественное, гармоническое пение – старый и малый, самый знатный и самый простой человек стоят рядом – в простом, безсознательном, и тем более драгоценном состоянии общего равенства перед Богом, и празднуют Богу в молитве.

Но, вот, кончилась литургия.

Из алтаря выходит процессия, направляясь к возвышению посреди храма. На помост становится весь собор пребывающих в столице Иерархов. Начинается служба, великая служба, составленная художником церковной речи, коей каждое слово отдается в русском сердце, начиная с громогласного «с нами Бог». Русские люди с трепетом ждут, после Рождественских песен, когда загремит «Всемирная слава» с ее могучим «Дерзайте, людие Божии», – когда раздадутся знакомые слова пророчества о гордом завоевателе, раздражавшем землю, потрясавшем царей, положившем вселенную всю пусту, – слова апостола Павла о героях народной брани, победивших врагов верою, – слова Евангелия о тяжких временах, когда восстанет язык на язык и царство на царство. Диакон возглашает умилительные прошения сугубой ектении, с благодарением и исповеданием Богу, что не по беззакониям нашим сотворил нам, но в годину искушения, пришедшую на всю вселенную, избавил нас и, внегда обышедше обыдоша нас враги наши, явил нам Свое спасение, с молитвою о упокоении душ вождей и воинов и всех ревнителей веры и правды, в годину искушения душу свою за братию положивших.

Наконец настает самая торжественная минута богослужения, когда, вслед за митрополитом, вся громада народа, наполняющая храм, как бы вся церковь российская, преклоняет колена и слушает в глубоком молчании великую, подлинно великую заключительную молитву.

«Ты глагоlal сынам Израилевым, возглашает святитель: если не послушают гласа Твоего хранить и творить все заповеди Твои, наведешь на них язык безстуден лицом, да сокрушит их во грехах их... И мы ведали, что страшный глагол сей наступал на нас и на отцов наших! Но, не убоявшись прещения Твоего и вознерадив о Твоем милосердии, оставили мы путь правды Твоей и ходили в волях сердец наших, и не научились иметь в разуме и сердце Тебя, Бога разумов и сердец! И еще, – вменив ни во что отеческое предание, прогневали мы Тебя ради чужих. И вот за то нас, как древле сынов Израилевых, объяло лютое обстояние, и самые, кого мы желали иметь учителями себе и наставниками, явились нам

буйными и зверонравными врагами... Но ты, Господи Боже, щедрый и милостивый... на малое время оставив нас, помиловал нас великою милостию!.. Ты призрел на скорбь нашу и на потребление царствующего града, в коем от лет древних призываемо было имя Твое, и на моления наши... и дал нам хребет нечестивых супостатов... Даруй нам, Господи, иметь в себе твердо и непрестанну память сего славного посещения Твоего»...

Кто из отцов и дедов наших, свидетелей незабвенного 1812 года, не проливал горячих слез при чтении этой великой, потрясающей русскую душу молитвы! Но можем ли и мы, сыны людей того века, слышать ее равнодушно? В ней вопиет к нам вся история русской земли, история бедствий и внезапных радостей, тяжких падений и восстаний от нападения, безначалия и внезапного воскрешения власти, история, проникнутая непоколебимою верою доброго народа в промысл Божий над нашим отечеством... (См. кн. «Праздники Господни». Москва, 1898 г. Изд. 3-е.)

8. О воплощении Сына Божия

Много поучительного для нас в событии воплощения Сына Божия. В воплощении Сына Божия выразилась прежде всего любовь к нам. Сам Иисус Христос говорил об этом: тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:16). Эта любовь Божия научает и нас любви к Богу и к ближним нашим, которых Бог возлюбил, как самой главной добродетели. Возлюбиши Господа Бога твоего, говорил Иисус Христос, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею мыслию твою. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннего твоего, яко сам себе (Мф.22:37–39). Воплощение Сына Божия принесло нам на землю мир от Бога и благоволение Божие. По рождении Спасителя явилось множество ангелов, которые воспели песнь: слава в вышних Богу и на земли мир: в человецех благоволение (Лк.2:14). Такими словами ангелы прославили воплощение Сына Божия. Еще более обнаружится пред нами безграничная любовь Божия к нам, если мы обратим внимание на обстоятельства самого воплощения и на жизнь Спасителя на земле. Воплощение Его и жизнь земная были состоянием Его и уничижения. Сын Божий принял на Себя тело человека, родился в пещере, куда загоняли скот, и положен был в яслях. Жил Он в бедной семье, пропитывавшей себя трудами рук своих. Сам Иисус Христос говорил о Своей жизни: лиси язвины имут, и птицы небесные гнезда: Сын же человеческий не имать где главы подклонити (Мф.8:20). Он проповедовал людям учение Свое и оказывал им милости Своими чудесами, но Его ненавидели, преследовали и, наконец, предали смерти. Так вся жизнь Его была уничижением. На это-то состояние уничижения и указывает апостол Павел, когда говорит, что Иисус Христос Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек; смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя (Флп.2:7–8). Такова сила любви Божией к нам.

Воплощение Сына Божия научает нас уважать в себе и в других людях достоинство человеческой природы. Так как Господу угодно было воспринять на Себя тело наше, то мы не должны унижать его грехами своими. Тело наше после воплощения Сына Божия стало храмом живущего в нас Духа Святаго. Или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Святаго Духа суть, Его же имате от Бога, и несте свои? Куплени бо есте ценой, – писал апостол Павел коринфянам ([1Кор.6:19–20](#)). Поэтому мы должны хранить тело свое в чистоте, служить Богу не только душою, но и телом. Тот же апостол убеждал коринфских христиан: прославите (убо) Бога в телесех ваших, и во душах ваших, яже суть Божия. Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы ([1Кор.6:20](#); [1Кор.3:17](#)).

Наконец, воплощение Сына Божия научает нас прославлять пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию. Она удостоилась быть Материю Господа и чрез это соделалась как бы виновницею нашего спасения. Посему о Ней радуется всякая тварь и Ее ублажают все роды христианские. Православная церковь почитает Ее превыше херувимов и серафимов. Обращаясь к Ней с молитвою, будем с любовью взывать к Ней: «Богородице Дево, радуйся, благодатная Мария, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего; яко Спаса родила еси душ наших. Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего, честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем». По качеству Матери Господа, Пресвятая Дева Мария является Предстательницею христиан, ходатаицею и усердною заступницею за нас пред Богом. Посему и мы должны прибегать к Ней во всяких бедах и напастьях, на Нее возлагать надежду и упование. Обращаясь к Ней с молитвою, будем усердно взывать к Ней: «Пресвятая Богородица, спаси нас! Мати Божия, сохрани нас под кровом Твоим! Спаси от бед рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко к нерушимей стене и предстательству. Не

имамы иные помощи, не имамы иные надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся».

Ублажая Пресвятую Богородицу и призывая Ее в своих молитвах, будем стараться и подражать Ей. Научимся от Нее тому смирению и той преданности воле Божией, какие выказала Она во время благовестия Ей архангела Гавриила, и которыми отличалась вся ее жизнь. Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему, так отвечала Она архангелу на его благовестие. Будем и мы, обращаясь к Богу, с сокрушенным и смиренным сердцем всегда взывать к Нему: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. (Из Катихиз. бесед свящ. С. Садковского ч. 1).

9. О том, как св. Константин философ объяснял сарацинам тайну воплощения Бога Слова

Тайну воплощения Бога Слова от Пречистой Девы Марии изъяснял св. Константин в состязаниях с иудеями и сарацинами. Сарацины возражали: «вы, христиане, говорите, что Бог от жены родился; может ли Бог родиться от жены?» – Св. Константин отвечал: не от простой жены родился Бог, но от безбрачной Пресвятой Девы наитием Святого Духа, Который в Пресвятой и девственной ее утробе основал плоть Христу Богу и устроил Отчему Слову воплощение и рождение, Бог так восхотел, а Его воле и хотению повинуются всякое созданное естество. Идеже бо восхощет Бог, тамо побеждается естества чин. «Как же это женский пол может вместить во чреве Бога, на Которого и зреть невозможно, не то что родить Его?» – Св. философ, указав на бывших тут кагана (князя хозарского) и советника его, сказал: если бы кто сказал, что сей первый советник не может принять в свой дом кагана и угостить его, а последний подданный может это сделать, то как назвать такого человека – безумным или разумным? Очень безумным. – Скажите теперь: что в поднебесной есть лучшего из всех тварей? Человек, ибо он почтен разумною душою, созданною по образу Божию. Неразумны, следовательно, те, которые почитают невозможным, дабы Бог вместился во утробе человеческого естества, когда знают, что Он мог вместиться в купине. Ужели купина, бездушная тварь, лучше чувствующей и разумной твари, почтенной Богоподобною душою? Когда Бог являлся Иову, то вмещался в облаке, Моисею – в дыме, Илии – в легком веянии прохлады; что ж удивительного и несообразного, если Он вместился в честнейшей, одушевленной твари?

Затем, объясняя причины и цель воплощения Бога Слова, св. Константин говорил: если бы Слово Отчее, подобно пластырю, не приложилось к человеку воплощением, то как бы Оно исцелило человека? Врач, желая оказать помощь человеку, прикладывает пластырь не к дереву или к камню, а к больному

человеку, так и Бог приложил Единородное Слово Свое, как целебный пластырь, не к дереву, как в неопалимой купине, не к камню, как это было на каменных горах Синая и Хорива, но приложил к человеку, смертно зараженному греховною болезнью, приложил сей целебный пластырь крепко, благоволив вселиться Тому, действием Св. Духа, в чистой, девственной утробе, а не просто женской, воплотиться и родиться, как предсказал о том пророк Исаия: се, Дева во чреве зачнет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил (VII, 14). Пророк здесь ясно указывает на Бога Сына, имеющего родиться на земле от чистой и безбрачной Девы (Ч. М. мая 11 д.).

10. Блага, принесенные на землю рождением Сына Божия

Христианский мир торжественно празднует день Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Божественный день, величественный день, светозарный день! Это день, в который в первый раз во мраке жизни человеческой возсияло Солнце правды – Христос Бог наш. Это день, с которого начинается обновление погибшего во грехах рода человеческого. Это день, в который Бог нисходит к людям, и люди озаряются светом истины, светом добра, светом любви, светом правды. Недостанет сил человеческих обнять, уразуметь и понять всю полноту благ, принесенных миру родившимся Спасителем, потому что, как говорит один писатель, «предмет этот отличается вечным и бесконечным достоинством, всегда будет для нас нов и никогда не будет нами, по своей бесконечности, вполне объят». Поэтому вникнем хоть только в некоторую часть тех благ, которые явил миру Христос. Взглянем на человечество в его исторической жизни, посмотрим, чем оно было в религиозной и нравственной жизни без Христа и чем оно стало со Христом.

Христос сообщил людям самое возвышенное понятие о Боге. До пришествия Христа одна часть человечества совершенно не знала истинного Бога. Там разумный человек преклонял колена пред идолами и служил, как богам, – несовершенным и ограниченным тварям приносил им в жертву животных и людей, пытался приобрести их благосклонность постыдными и гнусными делами. Другая часть человечества – народ еврейский – знала Бога истинного, как Творца, Премудрого и Всемогущего Управителя вселенной, как Промыслителя, на которого очи всех уповают и который подает всем пищу в свое время, как Существо бесконечно великое, ни в каком случае не склонное оправдывать грех, и однако же милосердное, долготерпеливое, изобилующее благодатью. Но только Христос открыл нам в полном свете Бога любви, показав, что Бог так возлюбил мир, что послал Сына Своего

Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечно. В новом завете Бог в первый раз назван Отцом всех людей в обширном смысле. Ветхий Завет называл Его Богом Авраама, Исаака, Иакова, наследия Израиля. Христос указывает на Него всем народам, как на Бога всего человечества.

Чем были взаимные отношения людей и целых народов до Христа и без Христа? До Христа люди не знали человеколюбия и милосердия; они были эгоистичны: ибо всякий преследовал свои собственные интересы, не заботясь о других. Так, древность языческая не знала милосердия к бедным и сострадания к слабым. Ни один из тысяч богатых людей, живущих в Риме, никогда не думал об учреждении какого-либо убежища для бедных или больницы для больных. «Как это упал ты так низко, что не гонишь от себя нищего с презрением?» – этот вопрос был предложен одним ритором времени империи одному богатому человеку. А как теперь страшно звучат мысли Платона, благороднейшего среди древних мудрецов, – что все нищие должны быть изгнаны из государства. «Плохую услугу, говорится у Плавта, оказывает бедному тот, кто дает ему есть и пить потому что и то, что он дает ему, только ухудшает и удлиняет ему жизнь в его бедственности». У евреев о нищих думали, что они несут наказание за свои грехи или за грехи отцов. Но помните, что сказал Христос: «блаженнее давать, нежели принимать»; «алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне», «раздай (имение свое) нищим». Все отверженные и обойденные получили права человеческие, когда Христос возвестил, что все люди суть братья, что они суть чада одного Всемогущего Отца и одна семья во Христе, своем искупителе и Спасителе.

До Христа тяжелое иго рабства лежало на выях целой половины человечества. Рабы были, до пришествия Христа, лишены всех человеческих прав, они считались частью имущества, менее ценного, чем земля или скот. Древний римский закон налагал наказание смертью на того, кто убьет

вола во время пахания; но убийца раба не подлежал никакой ответственности. Убийствами и казнями рабов богатые и знатные люди устраивали потехи и зрелища. Троян, лучший из римлян своего времени, приказал 10 000 рабам сражаться одновременно в амфитеатре для потехи народа. Эта резня продолжалась в течение 123 дней. Христос возвестил людям о всеобщем их братстве и равенстве их пред Богом, и этой истиной подсек в корне позорное языческое воззрение на рабов. В христианстве нет уже ни иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного нет мужского пола, ни женского; ибо все мы одно во Христе Иисусе. Между тем как у язычников достоинство человека ценилось по его внешнему состоянию, это последнее в христианстве не имеет значения, и истинное внутреннее достоинство человека стоит совершенно независимо от него. Раб или господин – это лишь нечто случайное. Раб может быть по истине, – внутренне, свободным, а господин может быть по истине, внутренне, рабом. Есть только одно истинное рабство, именно рабство греха, и одна только истинная свобода, именно свобода во Христе. И мы знаем, что среди мучеников первенствующей церкви встречается множество рабов, и этот высочайший венец предоставлялся им в той же мере, как и свободным. Возвышая в рабе человеческое достоинство, христианство призывает господ помнить это и относиться к своим подчиненным и слугам любвеобильно, с кротостью и нежностью. «Не подобает относиться, – говорится в учении Господа чрез двенадцать апостолов – к твоему рабу и твоей рабыне, которые уповают на того же самого Бога, с жестокостью, дабы они не уstraшились Бога, Который властвует над вами обоими, ибо Он придет призвать не по лицемерию, но тех, которых приготовил Дух».

Чем было без Христа семейство, эта основа всякого истинного развития и благополучия? Оно было тем же, чем и до сих пор является у нехристианских народов. Муж не был супругом и отцом, а владыкой и тираном и жены и детей. Древность никогда не признавала за женщиною полного человеческого достоинства. Жена была собственностью мужа, его рабою; она не призывалась к обсуждению семейных дел и

жизни, а была слепою исполнительницею воли мужа; о духовном образовании женщин не было помина. Чистота семейной жизни, составляющая принадлежность и честь всякого истинного христианского семейства, едва ли была известна в древности по имени. Дети в семье были совершенно безправны. Отец мог безусловно распоряжаться ими по своему произволу, он мог их принимать и воспитывать, но также мог выбросить и умертвить. Платон и Аристотель снисходительно смотрели на то, если родители выбрасывали детей, которых они не в состоянии были воспитать, или которые, как слабые, больные, не могли быть полезными государству. Тот, кто принимал выброшенного таким образом ребенка, мог распоряжаться им по своему произволу. Римский закон прямо уполномочивал больных и слабых детей умерщвлять, как бесполезных для целей государства, для защиты которого требовались здоровые и крепкие силы. Самое начальное домашнее воспитание детей вручалось рабам; свободные граждане считали это дело недостойным себя. О нравственных основах воспитания, конечно, никто не помышлял. Христос Спаситель возвысил, облагородил семейную жизнь. В христианстве муж не владыка и тиран, а супруг и отец в благородном смысле слова: он должен почитать и любить свою жену, как равную и единоклеточную с ним, любить своих детей и отечески заботиться о них. Жена более уже не раба, а супруга и мать в том значении, которое заключает в себе сладчайшее имя матери; супруга и мать, любящая и почитающая мужа и заботящаяся прежде всего о воспитании детей, дающая нам Василиев, Григориев, Златоустов. Дети для родителей в христианстве – дар Божий, вверенный им залог, за который они становятся ответственными пред Богом. Христианство говорит не только об обязанностях детей, но и об обязанностях родителей и, окружая последних, как заместителей Бога, некоторым величием и честью, налагает на родителей высокую задачу воспитывать своих детей, как чад Божиих, для Его царства. Но видим ли мы в современном нам обществе христианском осуществление тех высоких начал, которые явил миру снисшедший на землю Господь наш Иисус Христос? Мы научены веровать в Единого только Бога, но

сколько есть теперь христиан, которые и словом, и особенно жизнью своею отрицают Бога Мы научены веровать в Бога. Промыслителя и надеяться на Него; но сколько есть между нами живущих так, как бы вовсе не было на небесах всеблагаго Отца, как бы слепой рок и жестокая судьба царствовала повсюду, и которые все свои надежды возлагают на вещественные блага и на человеческую помощь, и при первом же затруднении и неудаче приходят в отчаяние. Мы научены веровать в Иисуса Христа, как искупителя и Богочеловека. Но сколько есть в наше время людей, которые отрицаются от Христа, своего Господа Спасителя. Сонм этих людей весьма многочислен и разнообразен. Вот одни из них совершенно утратили веру в Божественное достоинство и искупительные заслуги Иисуса Христа, отвергают Его учение о Единосущии Его с Богом Отцом и об искупительном значении Его страданий и крестной смерти; не веруют в догматическое учение христианской веры, а из нравоучения Христа отдают справедливость только немногим Его наставлениям, да и те толкуют превратно. Вот, далее, другие, которые говорят, что они веруют во Христа, как Богочеловека и Искупителя, но на самом деле отрицаются Его, потому что не веруют в Его святую церковь. Они мечтают спастись непосредственным общением со Христом, не признают для себя нужными таинства церковные, следовательно, чужды благодати Божией, в них сообщаемой. Так относятся к церкви разнообразные сектанты, число которых у нас подлинно известно одному Богу. Наконец, отрекаются от Христа все те, которые хотя и веруют во Христа и Его святую церковь, но на самом деле нерадят об исполнении заповедей Христовых, называют Христа Господом, а воле Его, выраженной в Его заповедях, не покоряются, именуют себя Его рабами, но на самом деле служат и следуют внушениям своих страстей и самолюбия, и при служении этим гнусным и отвратительным идолам они приносят в жертву и долги совесть и, увы! – самую честь свою!

Евангелие осватило и облагородило семью; но как часто и христианская семья представляет печальное зрелище! Брак, этот священный и божественный союз, у многих упал до простой

финансовой сделки, и вследствие этого взаимные друг к другу любовь мужа и жены поколебались. Рядом с этим женщина, потеряв истинное понятие о своем призвании и назначении быть помощницей мужа и воспитательницей своих детей, выступила на общественное поприще с предъявлением своих прав равенства с мужчиною, равенства не только в человеческом достоинстве, которое ей дано и указано Христом, но равенства и в правах служебных и общественных. А дети?.. Но кто измерит глубину зла, которое распространяется и впитывается нашим молодым поколением! Угасает у многих молодых людей страх Божий, ослабела покорность и почтение к родителям, уважение к старшим, меркнет девственная чистота мыслей и чувств, и на месте этого является преждевременная зрелость, влекущая за собою множество болезней духовных и телесных. Исчезло из христианского мира рабство: все уравнины пред законом; но как часто это равенство оказывается пустой фразой! Как часто законы оказываются сильными только в применении к бессильным!

Исчезли жестокие и безчеловечные зрелища языческие; но как часто нынешние зрелища оказываются безчеловечнее древних, поскольку вместо того, чтобы освежать, научать и облагораживать лишь разжигают страсти, вливают по капле яд порчи и нечестия в нежные сердца юношества, и ведут его к гибели. Разнеслась по всему миру проповедь Христова о любви; но сколько есть между христианами таких, которые оказываются жестокими и безчеловечными к бедными несчастным! Они тратят свое богатство на удовольствия и роскошь, или поклоняются ему, как Богу, а между тем безучастно смотрят на страдания, бедность и нужду ближних, которые ждут от них помощи!

Но удержим себя от дальнейшего изображения мрачных картин нашей жизни, стоящей нередко в противоречии с возвышенным учением, принесенным в мир Христом. Христианство не уничтожило совершенно зла, и зло существует в людях и будет существовать, в большей или меньшей мере, до скончания мира. Но зато теперь никогда не умрет в человечестве Христос, и никакие врата ада не одолеют Его

силы в сем мире. Им человечество живет, Его учением дышит, Его помощью побеждает зло, Его силою творит добро. Как ни много зла в мире, но дух Христов живет в нас: Он сделался руководителем жизни человеческой. Отсюда правда становится потребностью жизни людей, водворяется в людях уважение к личности, правам и жизни человека; личная безопасность и права всех и каждого ограждаются не столько внешнею силою, сколько сознанием своего долга; любовь христианская умягчает законы человеческие, вливает в них дух кротости и человеколюбия, открывает многие благотворительные учреждения, имеющие целью уменьшить зло и человеческие бедствия. И все это творит в людях один Христос Своею бессмертною личностью, Своим бессмертным учением, Своими бессмертными делами. (Орловск. Епарх. Ведом.).

11. Святки

Величайшее, всемирное событие Рождества Христова воспоминается и прославляется торжественно святою церковью в течение двенадцати дней, называемых святками, или святыми днями. Первые три дня этого великого торжества, в богослужбных наших книгах, называются св. Пасхою и праздником тридневным. В эти три дня, по древнему обычаю, христиане оставляли все дела мирские и житейские, не только частные, но и гражданские или общественные, что отчасти соблюдается и доселе.

В эту тридневную Пасху у древних христиан рабам давалась свобода от трудов, – а должникам и узникам являлось помилование, и всем – всеобщее прощение. Все спешили в храмы Божии к общественному богослужению, во время которого христиане, во взаимном примирении друг с другом, причащались святых Христовых тайн и слушали пастырские поучения. «Ныне возсиял день милости, – говорил некогда св. Ефрем Сириянин на праздник Рождества Христова, – днесь ликуют ангелы на небеси и радуются человецы на земли. Да не преследует же никто ближнего своего мщением за нанесенную ему обиду. Настал день радости всеобщей; да не будет никто виною печали и скорби для других, да обуздается злоречивый язык и гнев, возмутитель мира и спокойствия. Это день, в который Бог снисшел на землю к грешникам; да устыдится же мнимый праведник превозноситься пред грешником. Это день, в который Господь твари сошел к рабам; да не стыдится же и господин, с такою же любовью, снизойти к слугам своим. Это день, в который Божий Сын обнищал нас ради; да не устыдятся же богатые разделить свою трапезу с бедными». Такие наставления доброго пастыря, без сомнения, в свое время, свято соблюдались его пасомыми и во все великие, святые дни, а тем более, в эту тридневную Пасху!

В остальные девять дней святок не запрещались обычные занятия мирянам, за исключением, конечно, праздников, какие приходились в это время; но все вечера этих дней назывались

святыми вечерами, потому что христианам вменялось в обязанность проводить их в чтении священных книг и душеспасительных семейных беседах, особенно о той великой милости, какая нам дарована свыше воплощением для нас Сына Божия.

Быть может, у нас доселе, на Руси, кое-где обрящутся такие добрые, благочестивые семейства, в которых и этот древний обычай сохраняется свято. Но более известно, что в эти дни святые, и особенно в святые вечера, многие, именующие себя христианами и при том православными, предаются празднествам языческим, – и таким занятиям, которые противны чести и достоинству природы человеческой. Таковы-то, именно: почти повсюдные, суеверные гадания, особенно у дев юродливых и особенно под Новый год и, вместе с тем, на праздник Обрезания Господня и день памяти Великого святителя Василия, а также переряживания из мужской одежды в женскую и наоборот, с надеванием при этом масок или личин.

В желании предостеречь от такого поругания святых, великих дней, отчасти и детей, а более – родителей, которые не смотрят за детьми, или смотрят на такое безобразие довольно снисходительно и даже одобрительно, повторим те правила вселенской церкви, в которых строго запрещаются подобные занятия и во всякую пору года, а тем более, конечно, в дни и вечера святые, или, что то же, святки.

В правилах (61 и 62) вселенского собора говорится следующее: Прибегающие к волшебникам, или другим гадателям, или гаданиям, чтобы узнать от них что-либо сокровенное, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии (т. е. шесть лет не должны быть допускаемы до св. причащения). Той же епитимии, надлежит подвергать и тех, кои производят гадания о счастии – судьбе (или, как выражаются безумные девицы, о своем суженом ряженом). А тех, которые не будут слушать и исполнять этого постановления и продолжать таковые пагубные и языческие вымыслы, определяем совсем извергать из церкви. Ибо кое общение свету ко тьме, говорит апостол (2Кор.6:14), или кое смешение церкви

Божией с идолами, соучастие верного с неверным; какое же согласие Христа с велиаром, или сочетание Его с диаволом? Также, – продолжают св. отцы, – и все народные пляски, могущие причинить великий вред и пагубу, и другие скверные обряды, по старинному и чуждому христианского жития обычаю совершаемые, отвергаем и определяем: никому из мужей не одеваться в женскую одежду, не свойственную мужу; а равно и тем более, конечно, ни женщинам, ни девицам мужской одежды не надевать, и масок отнюдь не носить. Посему тех, кои отныне, зная это, дерзнут делать что-либо из вышесказанного, если они клирики (т. е. лица, принадлежащие к духовному званию), повелеваем извергать из священного чина, а если миряне, то отлучать от общения церковного.

Это соборное постановление сделано, согласно со св. писанием, в котором говорится: да не будет утварь мужеска на жене, ни да облачится муж в ризу женску, яко мерзость есть Господеви Богу твоему всяк творяй сия (Втор.22:5).

На этом основании, и законами нашего правительства (как и значится о том в XIV томе свода законов, ч. 18, ст. 35, 34) запрещено: «в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок заводить, по старинном идолопоклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и соблазнительные песни». (Из проповеди протоиерея И. Полисадова).

**Январь месяц. 1 день. Новый год. – Обрезание
Господне. – Память св. Василия Великого, епископа
Кесарии Каппадокийской**

Еванг. от Лук. зач. 6 и 8, гл. II, 20–21, 40–52 ст. Св. Василию
Великому: Лук. 24 зач. VI гл. 17–23 ст.

1. Обрезание Господне

По сказанию (еванг. Луки II, 21), в осьмой день по рождении Божественный Младенец был обрезан по закону. Как об общеизвестном обряде, исполняемом всеми евреями безусловно, евангелист говорит об обрезании Господа нашего весьма кратко. Св. Лука не упоминает даже, где совершено было обрезание, в той же самой пещере, где родился Иисус Христос, или в другом каком-либо месте. Ему достаточно было показать, что Божественный Младенец чрез обрезание принял на Себя обязанность подчиняться требованиям закона Моисеева (Гал.5:3).

Является вопрос: какой смысл имело обрезание у евреев и зачем обряд этот нужно было исполнять Спасителю?

Обрезание, одно из важнейших священных действий ветхозаветной религии, было установлено самим Богом. Оно имело значение близкое к тому, что мы называем теперь таинством. Обрезание служило символом вступления человека в завет с Богом и принадлежности его к избранному Богом народу, и было отличительным признаком читателей истинного Бога. При вступлении Авраама в завет с Богом, обрезание должно было служить праотцу евреев напоминанием о том, чтобы он ходил пред Богом всемогущим и был непорочен (Быт.17:1–11), а закон Моисеев говорит народу, чтобы он обрезал крайнюю плоть сердца своего и не был жестоковым (Втор.10:16) и чтобы любил Господа Бога своего от всего сердца своего и от всей души своей (XXXVI, 6) и, следовательно, смотрит на обрезание, как на символ покорности Богу (Лев.26:41). Так смотрят на это знамение завета и пророки, требуя обрезания злых склонностей (Иер.4:4; Иез. XLIX, 7). Таким образом обрезание было выражением очищения от греховной порчи, которая путем естественного рождения переходит на всех людей.

Сын Божий, сделавшись сыном Пресвятой Девы Марии, благоволил подвергнуть Себя обрезанию, «яко человек осмодневный». Без сомнения, Он не имел нужды в этом

внешнем знаке союза с Богом, но если принял его на Себя, то в знак Своего вступления в заветную, подзаконную жизнь того народа, среди которого Он родился. С другой стороны, если бы Он не принял обрезания, то никто не признал бы Его за обетованного Мессию, за того великого потомка Авраамова, в Котором одном должны были получить благословение все народы земли. По учению апостола Павла, Иисус Христос принял на Себя закон греха для того, чтобы даровать нам оправдание (2Кор.5:21), и для того Он явился в подобии плоти греха, чтобы изгладить грех во плоти (Рим.8:3).

Кроме сего, Своим обрезанием Спаситель научает нас исполнять закон Божий с совершенною точностью, не изыскивать никаких предлогов к нарушению заповедей Божиих и ничем не оправдывать своего уклонения от постановлений св. церкви. – Времена Ветхого Завета прошли, обрезание отменено, и вместо его установлено благодатное таинство св. крещения. Народ избранный, сделавшийся богоубийцею, отвержен Богом, и внешний знак его избрания – обрезание – сделался не нужным. Однако и для нас христиан есть обрезание, которому мы должны подвергнуть себя добровольно, – обрезание духовное, состоящее в отсечении от души плотских страстей и пожеланий. Обрезаны бысте, говорит св. Павел уверовавшим из необрезанных язычников, обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховного плоти, в обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением (Кол.2:11).

При самом обрезании Божественный Младенец получил имя: Иисус, нареченное Ему ангелом еще до зачатия (Лк.1:31; Мф.1:21), – такое имя, которое указывало на Его назначение и на Его божественную природу. Иисус с еврейского значит: Бог нам помощник, а по объяснению ангела Иосифу, Иисус значит Спаситель. Действительно, это имя выражало все, что весь мир мог ожидать от Него. Это было то имя, пред которым должно преклониться всяко колено небесных, земных и преисподних (Флп.2:10). Оно выше всякого имени (Фил.2:9), да и нет кроме него, по словам апостола Петра, иного имени под небесем данного в человецех, о нем же подобает спастися нам (Деян.4:12).

В воспоминание обрезания Господня в осьмой день по рождении Его от Пресвятой Девы Марии, православная церковь, из года в год, 1 числа января совершает издревле великий праздник. Начало его относится к первым векам христианства. До нас дошли многие слова св. отцов IV века, произнесенные ими в этот праздник. Таковы, например, поучения св. Амфилохия иконийского, св. Григория нисского, Амвросия Медиоланского, и др. День обрезания и наречения Господа, как осьмой по рождении Его на земле, служил заключением праздника Рождества Христова. Посему древние отцы церкви: Амфилохий иконийский, Григорий Богослов и Григорий Нисский, в своих писаниях называли день Обрезания «осьмым днем» по Рождестве Христове. («Русск. палом.» 1895 г. № 1).

2. Святитель Василий Великий

Святитель Василий Великий родился около 330 года в городе Кесарии Каппадокийской. Отец его был учителем в местных школах. По наследству он получил в полное владение несколько земельных участков и считался человеком зажиточным. Не менее его богата была и избранная им подруга жизни, благочестивая Эммилия. Как отец, так и мать от родителей наследовали и веру христианскую. Но особенным благочестием славилась между жителями Кесарии мать Эммилии, Макрина. С малых лет Василий поручен был на воспитание своей благочестивой бабке. Набожная старица взяла его к себе в родовое деревенское имение и, здесь вдали от городского шума, успела привить к душе ребенка страх Божий, который есть начало всякой премудрости. Она же вместе с этим воспитала в малютке Василии любовь к Богу. Своими рассказами о жизни и делах Господа Иисуса Христа, о судьбе Его церкви и о жизни святых бабка поселила в нем любовь к слушанию слова Божия и душеспасительных книг. От нее семилетний Василий перешел на попечение отца и матери. Но отец не имел большого досуга заниматься с мальчиком. Эммилия, мать многочисленного семейства, все время посвящала воспитанию детей. Сам Василий Великий не раз с благодарностью вспоминал об уроках бабки и матери. «Осмеливаюсь похвалиться о Господе тем одним, говорил святитель, что я никогда не держался погрешительных мнений о Боге и не переменял впоследствии мыслей, какие прежде имел; но то понятие о Боге, которое я приобрел с детства от блаженной матери моей и бабки Макрины, и возрастало во мне, потому что с раскрытием разума не менял одного на другое, но усовершеншал ими преподанные мне начала». Но если мать и бабка учили дитя вере и благочестию, то отец скоро научил его начальной грамоте. При блестящих способностях Василий быстро научился читать, писать и считать. Так как отец располагал достаточными средствами, то он решился посылать своего даровитого сына в школы. Средняя школа давала

ученикам навык правильно говорить, правильно писать и, отчасти, понимать лучшие произведения ученых людей греческой земли, а также сообщала сведения из наук математических.

Закончив курс среднего учебного заведения, Василий стал слушать уроки высшей мудрости. Красноречие и философия тогда считались высшими предметами образования. Кесария в то время славилась частными школами. Сюда, как в многолюдный и важный на востоке город, прибывали частные преподаватели высших наук и успевали собирать вокруг себя толпы молодых людей. То было время, когда наука хотя и значительно упала по сравнению с прошлым Греции, но продолжала еще занимать собою и общество, и правителей, и частных лиц. Города востока и запада соперничали между собою в привлечении лучших преподавателей. Их приглашали в разные города хотя бы на короткое время, и везде они были желанными гостями. В Кесарии Василий скоро приобрел себе почет и уважение среди учителей и товарищей. Он обнаружил высокие качества ума своего и сердца. Здесь впервые познакомился с ним и Григорий, получивший впоследствии имя Богослова, юноша столько же, если только не более, даровитый. Здесь между Василием и Григорием положено было начало той прочной дружбе, которою уже до конца жизни связаны были эти великие отцы церкви.

Хотя Кесария славилась на востоке своими школами, но, конечно, уступала в многом таким важным городам, как Александрия, столичный город Царьград и «золотые» Афины. Друзья решаются покинуть Кесарию в целях высшего образования. В то время как Григорий отбыл в Александрию, где уже обучался брат его Кесарий, Василий решил посетить столицу. В Константинополе было не мало высших школ и хороших книгохранилищ. Неизвестно, долго ли пробыл Василий в столице, но в Афины он прибыл позднее Григория. Старинный, издавна славный своими школами, город Афины привлекал к себе целые тысячи учащихся со всех мест обширной империи. Здесь можно было встретить римлян, галлов, природных греков, египтян, сирийцев и др. Сюда все стремились за окончанием

образования у лучших учителей. Конечно, с этою же целью прибыли сюда и Василий с Григорием. Они поместились вместе. Теперь узы дружбы их окрепли еще сильнее. «Казалось, воспоминал Григорий Богослов, в нас обоих одна душа поддерживала два тела». «Мы вели дружбу и с товарищами, но нес наглыми, а с целомудренными, с которыми можно было сойтись не без пользы... Что касается уроков, то мы любили не столько приятнейшее, сколько совершеннейшее, потому что сие способствует молодым людям к образованию себя в добродетели, а не пороке. Нам известны были две дороги: одна, это первая и превосходнейшая, вела к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая, – это вторая и неравного достоинства с первою, вела к наставникам наук внешних. Другие же дороги: на праздники, на зрелища, на пиршества, предоставляли мы желающим».

Блестящие способности обоих друзей, усиленные занятия науками доставили им славу ученых людей. Их обоих приглашали остаться в Афинах, предлагали им почетные места преподавателей наук. Но нельзя было удержать людей, стремившихся к неземной славе. Для них полученное образование не было целью, а только средством к уразумению иной, неземной истины. «Настал день отъезда, воспоминает Григорий, и, как обыкновенно при отъездах, начались прощальные речи, проводы, упрашивания остаться, рыдания, объятия, слезы. Нас окружала толпа друзей и сверстников, были даже некоторые из учителей; они уверяли, что ни под каким видом не отпустят нас, просили, убеждали и удерживали силою». Однако ничто не могло поколебать решения Василия. Он покинул Афины. Григорий же сдался на просьбы товарищей и пробыл еще некоторое время в Афинах.

Прибыв домой, Василий не застал уже отца в живых. Мать и сестра его, Макрина, жили вместе, проводя время в богоугодных делах. Они предлагали Василию заняться преподаванием наук. Просьбы некоторых знатных горожан понудили его произнести несколько речей. Похвалы слушателей не вскружили головы Василия. «Мы, говорит Григорий Богослов, не имели расположения жить для зрелищ и на показ». Василий

решился было уединиться. Он сознавал, что много времени посвятил на изучение светской мирской мудрости и мало потрудился в области боговедения. До сего времени он еще не принимал святого крещения. Тогда было в обычае у некоторых христиан отлагать крещение до пределов возможности. Церковь снисходила временно к этому обычаю, отнюдь не допуская его для всех своих чад. Исключения оправдывались обстоятельствами времени. Христианам приходилось учиться вместе с язычниками. Конечно, христианская жизнь не могла мириться с языческими обычаями. И оглашенный не позволил бы себе нарушения правил жизни христианской, но все же спокойнее чувствовал себя среди языческих товарищей. Частые припадки телесных немощей побудили Василия не отлагать принятием святейшего таинства крещения. Кесарийский епископ Дианий сподобил его возрождения в новую, святую, духовную жизнь. Теперь Василий решился посвятить себя всецело отшельничеству. Область кесарийская не имела еще в своих пределах монашеских обителей, которыми так богат был Египет и некоторые другие страны востока. В египетских пустынях преп. Антоний давно уже положил основание монастырям отшельническим. Наряду с другими обителями быстро там размножались монастыри общежительные, основателем которых был преп. Пахомий Великий. Из Египта, как из своей родины, монашество быстро распространилось в Палестину и Сирию. Василий, конечно, слышал об иноках подвижниках. По после своего крещения он пожелал и видеть их. Побывал он во многих монастырях Египта и Святой Земли, присмотрелся к подвигам монахов и познакомился с монашескими уставами. «Многих нашел я, – говорит Василий, таких мужей, т. е. великих подвижников в Александрии, много и в других местах Египта; видел таких мужей и в Святой Земле, удивился их воздержанию в пище и неустойчивости в молитвах. На самом деле показывали они, что носят на теле своем мертвенность Иисуса».

Хотя осмотренные обители произвели на Василия глубокое впечатление, а подвиги иноков возбудили в душе его желание подражать им в образе жизни, однако он не остался ни в Египте, ни в Палестине. Василий возвратился на родину и решился

основать здесь свой монастырь. Полюбилось ему местечко в Понте, на берегу реки Ириса, обильное водою и лесом. Поселившись в малой хижине, он стал проводить время в молитве, чтении священного писания, в изучении творений христианских писателей и в трудах рукоделия. В пищу Василий употреблял только хлеб с водою и солью, а спал на голой земле. Одежду он имел только одну ветхую верхнюю, и одну исподнюю. Светильник святой жизни засветил ярко. Увидели его люди и потянулись на свет. Василия нашли любители подвигов и поселились с ним. Образовался монастырь. Василий письменно начал приглашать к себе друга своего Григория, который уже возвратился из Афин в дом отца своего, епископа города Назианза, и помогал ему в трудах. Григорий прибыл. Как понравилась ему обитель Василия, это он описал в письме к нему вскоре после разлуки. «Кто возвратит мне, писал Григорий, те дни, в которые я увеселялся с тобою злостраданием, потому что скорбное, но добровольное предпочтительнее приятного, но невольного? Кто даст мне сии псалмопения, бдения и молитвенные к Богу преселения? Кто даст жизнь как бы невещественную и бесплотную? Кто даст согласие и единомыслие братий, которых ты ведешь на высоту и к обожению? Кто даст соревнование и поощрение к добродетели, которое мы ограждали письменными уставами и правилами? Кто даст трудолюбие в чтении Божиих словес и, при путеводительстве Духа, обретаемый в них свет? Кто даст поденные и ручные работы: переноску дров, тесание камней, сажание и поливание?» (Письмо 5). Григорий упоминает о письменном уставе. И точно, в это время Василий Великий при помощи Григория Богослова написал полный устав монашеской жизни, который широко распространился после по обителям востока.

Григорий скорбел о том, что принужден был оставить пустынную жизнь в сообществе с своим другом. Но и этому последнему не пришлось наслаждаться излюбленным им образом жизни. Нужды церкви понудили Василия принять самое широкое участие в ее судьбах. В то время шла борьба православных с еретиками арианами. Император Констанций

покровительствовал еретикам. Главный и самый горячий и опытный защитник православного учения, Афанасий Великий, архиепископ Александрии, был в изгнании. Многие другие епископы, исповедовавшие веру согласно с отцами Никейского вселенского собора, лишались своих кафедр. Ариане, по-видимому, готовы были торжествовать победу. Но это кажущееся торжество не помешало внутреннему разложению общества еретиков. Среди поборников еретического учения шли несогласия. Явились партии, враждовавшие между собою. Партия полуариан отделилась от строгих ариан. К этому присоединился спор о Святом Духе. Наконец, ясно уже обозначились неправые учения Маркелла, еп. анкирского, и Апполинария, еп. Лаодикийского. Смута умов была великая. Вражде и разделению, по-видимому, и не предвиделось конца. Предстоятели поместных церквей друг друга подозревали, взаимно разделялись. Два соседних епископа не всегда уживались в мире. Василий Великий уподоблял религиозное состояние тогдашнего общества морской битве среди тумана и непроглядной тьмы.

При таких-то обстоятельствах трудно было Василию, уже заявившему о себе жизнью, образованием и православным образом мыслей, оставаться в монастырском уединении. В 360 году его вызвал из обители кесарийский епископ Дианий и возвел на степень чтеца при своей кафедре. Скоро Василию пришлось принять участие в борьбе православных с арианами. Приглашенный епископами, отправлявшимися на собор в Селевкию, он прибыл в Константинополь. Здесь главенствовали еретики. Православных было весьма немного. Василий вел беседы с арианами и поражал их в спорах. Между тем на соборе в Селевкии взяли верх полуариане. Составлен был неправославный символ веры. Епископ Дианий подписал его. Это так огорчило Василия, что он решился уйти в свою обитель, где и пробыл до самой, кончины Диания, с которым, впрочем, примирился, ибо он подписал полуарианский символ по неведению.

Преемником Диания на кесарийской кафедре был Евсевий. Он до избрания состоял в числе оглашенных. Как мало

подготовленный к епископству, Евсевий чувствовал великую нужду в помощнике. Он вызвал Василия и в 364 году посвятил его в сан священника. Деятельность ученого пресвитера была весьма плодотворна. Он проповедовал в храмах, толковал Священное Писание, писал послания к защитникам православной веры, проявил широкую благотворительность, ходатайствовал за обиженных, посещал больных и ограждал слабых от угнетений сильных. Народ полюбил Василия. Слава о нем распространилась далеко за пределы Кесарии. Евсевий епископ начал завидовать всюду прославлявшемуся священнику. Приметив это, Василий опять удалился в свою пустыню. Но теперь-то в нем и обнаружилась великая нужда. Императором восточной половины империи сделан с 364 года Валент, строгий арианин. Он с ревностью, достойною лучшего дела, начал распространять еретическое учение, мерами жестокости и насилий. Много слабых душою пало. Прошел слух, что император едет в Кесарию. Евсевий испугался и поспешил примириться с Василием. Посредником их был Григорий Богослов.

Возвратившись в Кесарию, Василий решился воодушевить жителей на защиту православного учения. Каждый день, а иногда и по два раза в день, он проповедовал в храмах, писал от имени Евсевия послания и письма к епископам, заявившим о себе ревностью к православию. Император не доехал до Кесарии на этот раз. Но в 370 году умер епископ Евсевий. На кафедру был избран Василий, хотя и нашлись противники ему. Теперь для его деятельности открылся большой простор. Святитель Василий решился увеличить число православных епископов, способных защищать правое учение. Он посвятил во епископский сан своих братьев: Григория и Петра, а также и друга своего Григория Богослова. В часы досуга он писал большие сочинения против ариан и в защиту божественного достоинства Святого Духа. Святитель начал переписку с Афанасием Великим о средствах доставления торжества православию. Писал он письма и на запад к епископам, прося у них помощи и участия к положению православной церкви на востоке. Плодотворная деятельность неутомимого, несмотря на

недуги тела, кесариского архипастыря встревожила ариан. Посыпались жалобы и клеветы на него императору. Валент предпринял попытку обратить Василия Великого к арианскому образу мыслей. Он в конце 371 года сам предпринял поездку до Кесарии. Пред ним шел префект Модест. Этому последнему поручено было совратить святителя, хотя бы с насилием. Посетив Василия, Модест имел с ним беседу, которую поведал нам святитель Григорий Богослов. «Для чего тебе, начал Модест, не назвав даже Василия епископом, хочется с дерзостью противиться такому могуществу и одному из всех оставаться упорным?»

– В чем и какое мое высокоумие? – возразил Василий. – В том, что не держишься одной веры с царем, когда все другие склонились и уступили. – Не сего требует царь мой, – отвечал Василий, не могу поклониться твари (ариане учили, что Сын есть творение Отца), будучи сам Божия тварь и имея повеление быть Богом. – Но что же мы, по твоему мнению? – спросил правитель, или ничего не значим мы, повелевающие это? Почему не важно для тебя присоединиться к нам и быть с нами в общении? – Вы – правители, – отвечал Василий, и не отрицаю, что правители знаменитые, однако же не выше Бога. И для меня важно быть в общении с вами (почему и не так? И вы Божия тварь), впрочем не важнее, чем быть в общении со всяким другим из подчиненных вам, потому что христианство определяется не достоинством лиц, а верою. – Тогда правитель пришел в волнение, сильнее воскипел гневом, встал с своего места и начал говорить с Василием суровее прежнего. Что же, сказал он, разве не боишься ты власти? – Нет. – Даже хотя бы потерпел ты одно из многого, что состоит в моей воле? – Что же такое? Объясни мне это. – Отнятие имущества, изгнание, смерть. – Если можешь, угрожай иным, а это ни мало нас не трогает. – Как же это, почему? – спросил правитель. – «Потому, – отвечал Василий, что не подлежит описанию имущества, кто ничего у себя не имеет, разве потребуешь от меня и этого волосяного рубища и немногих книг, в которых состоят все мои пожитки. Изгнания не знаю, потому что не связан никаким местом, и то, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда

меня ни кинут, будет мое. Лучше же сказать, везде Божие место... А истязания что возьмут, когда нет у меня и тела, разве разумеешь первый удар, в котором одном ты и властен? Смерть для меня благодетельна: она скорее предпошлет меня к Богу, для Которого живу и тружусь». Модест удивился величию духа святителя и высказал, что с ним еще никто так не говорил. Святитель кротко заметил, что он, Модест, никогда ранее, вероятно, не встречал епископа. «Император! мы побеждены епископом этой церкви, докладывал префект Валенту. Он стоит выше угроз. Этот человек никогда не уступит». Однако и еще делались попытки склонить святителя Василия к уступкам. Но он остался непоколебимым, заявив, что он не может ни прибавить, ни убавить ни единого слова в символе веры, даже не может изменить порядка слов. Император Валент решился лично повлиять на святителя. В праздник Богоявления, 372 года, он пришел к богослужению, которое совершал Василий в храме. Богомольцев было великое множество. Появления императора никто как бы не заметил. В глубоком молчании все предстоящие сосредоточили взоры свои на лице епископа. Он стоял за престолом. Благоговение отпечатлевалось на лице святителя. По бокам его стояли пресвитеры, как ангелы Божии. Читалось святое Евангелие. Император поражен был величием святителя, порядком и тишиною в храме. По окончании богослужения он беседовал с архипастырем в ризнице и был ласков. Богослужения, совершавшиеся святителем Василием, производили необыкновенно великое впечатление на богомольцев. Прекрасное свидетельство оставил нам об этом преп. Ефрем Сирин. «При одном случае, пишет он, в некотором городе (Кесарии) услышал я голос, говоривший мне: встань, Ефрем, и яждь мысленные снеди... Вот в дому Моем царский сосуд преподаст тебе снесь». Весьма удивившись сказанному, я встал и вступил в храм Всевышнего. Тихо вошедши на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел во Святом святых сосуд избранный, светло простертый пред паствою, изукрашенный боголепными словесами, и очи всех были обращены к нему. Там видел я, что храм питаем был от него Духом, что особенно были им

милуемы вдовица и сирота. Там видел я рекою льющиеся к нему слезы, и златозарно сияющее для всех руно жизни, и самого пастыря на крылах Духа возносящего о нас моления и поучающего словом. Видел красующуюся им церковь, видел возлюбленную им преукрашенную. Видел, как преподает он Павловы уроки, закон евангельский, и внушает страх к таинствам. Видел там полезное и спасительное слово, несомненно высящееся до самого неба. Одним словом, видел, что все это собрание озарено лучами благодати» (Твор. II, 468–469 стр.). Преподобный Ефрем присутствовал при совершении святителем Василием литургии. Чин ее он сам пересмотрел, записал и ввел в употребление. Этот чин и доныне известен с именем литургии Василия Великого, которая совершается у нас десять раз в году.

Но если император Валент и проникся уважением к Василию Великому, то, к сожалению, только на короткое время. Арианствовавшие епископы снова вооружили его против святителя. Император уже собрался подписать указ об изгнании его из Кесарии. Однако, и перо не захотело повиноваться безбожному велению. Оно сломалось. Император взял другое. И это сокрушилось. После того как третье также не оказало повиновения руке императора, он понял, что Сам Бог защищал святителя от направленного против него злого умысла. Скоро императору пришлось обратиться к святителю Василию за помощью. Шестилетий мальчик, сын Валента, Галатий, сильно разболелся. Врачи не оказали ему помощи. Мать ребенка усмотрела в болезни сына Божие наказание за гонение святителя Василия. Она начала упрекать мужа – императора. Последний обратился к святителю с просьбой помолиться за болящего. Василий ответил, что он помолится, и Бог даст здоровье больному, если только император согласится окрестить сына по православному обряду и воспитает его в православной вере. Император согласился исполнить завет святителя, который, действительно, своими молитвами исцелил царского сына. Но ариане стали уверять императора Валента, что и они своими молитвами исцелили бы сына его. Посему де нет нужды крестить и воспитывать мальчика в православной

церкви. Император поверил им и дозволил совершить таинство крещения арианскому епископу. Мальчик скоро заболел и умер. Тогда-то император и вспомнил о словах святителя Василия и оставил его в покое. Префект Модест в болезни также испытал силу молитв Василия Великого и стал относиться к нему почтительно.

В сем же 372 году святителю Василию пришлось испытать не мало огорчений по поводу печальных известий о смерти близких и дорогих ему лиц, об отпадении некоторых от православной церкви и, наконец, от собственных телесных недугов. В этом году он так тяжело заболел, что в Кесарии разнесся слух о кончине его. Еще не успел святитель оправиться от болезни, как в 373 году получил известие о кончине александрийского архиепископа, св. Афанасия Великого, бывшего опорой всех православных. В половине этого года скончался старец Григорий, епископ Назианза, отец Григория Богослова. Наконец, император сослал в заточение друга Василиева, Евсевия, еп. Самосатского. Но среди этих огорчений на долю святителя выпадали иногда и утешительные известия. В 375 году он с радостью приветствовал избрание на Медиоланскую кафедру Амвросия. Скоро получен был и указ западного императора, чтобы все христиане неизменно держались символа веры, утвержденного отцами Никейского первого вселенского собора. Вероятно, этот указ был издан по настоянию западных православных епископов. Однако сношения востока с западом шли весьма вяло. Римский митрополит весьма недоверчиво относился к восточным отцам. Василий Великий этим был не мало огорчен. Он уже думал прервать письменные сношения с западом. «Если умиловится над нами Бог, писал он другу своему Евсевию, то для чего нам другая помощь? Если же продлится гнев Божий, то какой помощи ждать нам от высокомерия западных? Они не знают истинного положения дел и не хотят узнать». Однако, когда ревнители православия возымели решительное намерение еще раз обратиться к западу, Василий Великий снова стал во главе их. В двух своих посланиях к западным епископам он яркими красками изобразил бедствия, которые

терпит православная церковь на востоке. «Вот уже тринадцатый год, писал святитель Василий, как еретиками воздвигнута против нас брань, в которой церквам было более скорбей, нежели сколько их упоминалось с тех пор, как возвещается Евангелие Христово...» (Письм. 234 и 235). Нарисовав затем картину бедствий и страданий православных, Василий Великий умолял западных епископов подать помощь. Просьбы святителя и теперь не произвели желанного действия. Обстоятельства изменились к лучшему без всякого участия западных епископов. Верно слово Господа, что и все силы ада не одолеют церкви святой (Мф.16:18). Что же могут сделать ей люди, хотя бы они были сильны и властны? Господь до времени попускает и церкви Своей терпеть испытания. Но это обыкновенно служит на пользу ей. Сам же Господь дарует ей великих и славных деятелей. Они – то с Божиею помощью и доставляют торжество истине. Император Валент силою поддерживал и распространял арианскую ересь. Но чего же достиг? В 378 году он лишился жизни на войне. Ариане упали духом. Ясно, что они чувствовали свою слабость без внешней опоры. Ряды их быстро начали редеть. Василий Великий уже высказывал мысль о новом вселенском соборе, который бы между другими вопросами занялся и принятием покаявшихся ариан в лоно церкви. Занималась заря лучших дней. Но жизнь великого кесарийского святителя клонилась к заходу. В конце 378 года он сильно заболел и слег в постель. Печальный народ теснился у дома святителя, спрашивая о положении его. Непритворные слезы лились из очей весьма многих. Лишалась кесарийская паства великого и святого учителя, кормильца бедных и защитника угнетаемых. В лице его она теряла мудрого и ревностного борца за святую истину, опытного руководителя в вопросах веры и жизни, великого архиерея, сильного в своих молитвах пред Господом Богом. Больной святитель сам прочитал уже себе молитвы на исход души. Но Господь Всемогуший даровал Своему угоднику силу совершить в первый день месяца января 379 года литургию, крестить обратившегося ко Христовой вере врача, еврея Иосифа, и причастить его. (См. след. рассказ). К вечеру же сего дня с словами: в руке Твои

предложу дух мой, Великий Василий уснул сном смертным, почив о Господе. (См. «Христ. бесед.», прил. к журн. «Паст, собес.» за 1897 г., т. II).

3. Сила молитвы

Первого января церковь празднует память святого Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийской, великого учителя веры и великого молитвенника. Вот два примера силы его молитвы.

В Кесарии, во дни святительства Василия, жила одна благородного происхождения и весьма богатая вдова, которая усердно работала греху и предавалась всем видам чувственных удовольствий, даже самых постыдных. Но всемилостивый Бог, хотящий всем спастись, коснулся ее сердца Своею благодатию, и эта жена пришла в себя, увидела бездну, в которую увлекаема была своим плотоугодием, и начала глубоко сокрушаться о своем окаянстве. Со слезами искреннего раскаяния, вспоминая множество грехов, содеянных ею от лет юности, она решилась написать их на хартии, в конце же этого длинного списка беззаконий написала один особенно тяжкий грех, – и запечатала хартию. Однажды, когда святой Василий Великий шел в церковь, кающаяся грешница приблизилась к нему и, припавши к ногам его, говорила: «святитель Божий, помилуй меня, паче всех согрешившую!» На вопрос святого Василия: чего она хочет от него? – она отвечала: «вот, Владыко, все грехи и беззакония мои написала я на этой запечатанной хартии; ты же, угодник Божий, не читай написанного и даже не разрешай печати, но только помолись о мне и своею молитвою очисти грехи мои, ибо я верую, что Господь, внушивший мне эту мысль, услышит твою молитву о мне грешнице». И святой Василий взял хартию и, возведши очи на небо, сказал: «Тебе единому, Господи, возможно совершить дело сие; если Ты взял грехи всего мира, то кольми паче можешь очистить прегрешения этой одной души: ибо все грехи наши изочтены пред Тобою; милосердие же Твое бесконечно и неизреченно». – Сказав сие, угодник Божий вошел с хартией в церковь и, повергшись в алтаре пред престолом, долго молился о жене той. На другой день, по окончании богослужения, она получает нераспечатанную свою хартию, и, открыв ее, к великому изумлению своему находит, что все грехи ее изглажены, кроме

самого тяжкого греха, написанного после всех. Увидев это, вдова с ужасом и рыданиями опять припадает к ногам святителя и просит его умолять Бога, да простит Он ей и этот великий грех, как простил все другие ее грехи. Глубоко тронутый сердечным сокрушением жены, святитель говорит ей: «вспомни, что и я – человек грешный и сам имею нужду в помиловании и прощении: – Господь же, очистивший прочие грехи твои по Своей благодати, может и не изглаженный грех твой очистить, если ты станешь блюсти себя от греха и будешь усердно ходить путем Господним». Он присоветовал ей обратиться с своею просьбою к некоему святому мужу, именем Ефрему, живущему в пустыне, да испросит он отпущения греха ее у Человеколюбца – Бога. Исполняя этот совет, она отправилась в пустыню и, после долгого путешествия, нашла келью Ефрема и, подавая ему свою хартию сказала: «архиепископ Василий послал меня к тебе, чтобы ты помолился Богу об очищении греха моего, на хартии сей написанного; все другие он изгладил своею молитвою». Но преподобный Ефрем, в смиренном сознании своего недостойнства, отвечал: «кто мог умолить Бога о многих твоих грехах, тот колыми паче может умолить Его об одном последнем грехе твоём. Итак, возвратись же к Василию, и не медли ни мало, дабы обрести его в живых: ибо он скоро отойдет ко Господу». – Жена, поклонившись преподобному, с возможною поспешностью отправилась в Кесарию. При входе в город, она узнала, что великий святитель скончался, и уже совершается погребение тела его. С неописанною горестью она пошла навстречу погребальному шествию и, припавши ко гробу святого, с горестью вопияла: «увы, святитель Божий, увy мне, окаянной! Для того ли ты отсылал меня в пустыню, чтобы я не беспокоила тебя своею просьбою пред твоею смертию? Вот и возвратилась, без всякой пользы совершивши трудный путь в пустыню: да судит Бог между мною и тобою – в том, что ты, будучи сам в состоянии оказать мне помощь, отослал меня за нею к другому». Потом она положила свою хартию на гроб святителя и рассказала о случившемся всем бывшим здесь людям. Один из клириков взял хартию, распечатал ее и, не найдя в ней ни одного написанного слова сказал жене, что она

напрасно сокрушается, не ведая явившегося над нею неизреченного человеколюбия Божия. Весь народ, узнав о чуде, прославил Бога, дарующего столь великую силу и власть верным рабам Своим и по смерти их.

Не менее замечателен и другой пример. Жил в Кесарии иудей, именем Иосиф, врач столь искусный и опытный в разумении свойства и исхода болезней, что очень нередко за три и четыре дня предузнавал кончину больных. Святой Василий Великий питал к нему расположение и, в частных беседах с ним, убеждал его оставить Иудейский закон и принять святое крещение. Но Иосиф всегда отказывался, говоря, что он хочет умереть в той вере, в которой родился. Однажды святитель Божий пророчески сказал ему: «поверь мне, что ты крестишься еще прежде моей смерти», – и с особою силою убеждал его принять Христову веру, говоря, что и отцы его некогда крестились в облаке и море, и пили воду от камня, который был прообразом духовного камня – Христа, родившегося от святой Девы ради нашего спасения. Но, несмотря на все убеждения святого Василия, иудей упорствовал в своем неверии. Святитель, не задолго до своей кончины, впал в тяжкую болезнь и пригласил к себе Иосифа, как бы прося помощи от его врачебного искусства. Когда тот пришел, святой Василий спросил его об исходе своей болезни. Внимательно осмотрев больного, Иосиф решительно сказал его домашним, чтобы они приготовили все нужное к погребению, поскольку архиепископ умрет сего же дня до захождения солнца. «А если я останусь в живых до половины следующего дня», – спросил его святитель, «ты что тогда сделаешь? согласишься ли креститься?» – «Клянусь тебе, Владыко, что, если ты будешь жив до утра, я исполню твою волю». – Крепко помолился Богоносный отец наш Василий, да продлит Господь жизнь его для обращения Иудея, и его святая молитва была услышана. Поутру он послал за Иосифом. Тот долго не верил словам слуги, что святитель доселе еще жив, и с великим изумлением убедился в том собственными глазами. Павши к ногам святителя, он из глубины сердца воскликнул: «велик Бог христианский! Я отрицаюсь иудейства и приступаю к истинной

вере христианской. Повели, святой Владыко, немедленно преподать святое крещение мне и всему дому моему». Святой Василий изъявил намерение крестить его своими руками. И когда Иосиф заметил ему, что его силы до конца ослабели, и потому он не в состоянии будет совершать таинства, – человек Божий с твердою верою отвечал: «мы имеем Создателя, нас укрепляющего». И, возстав от одра болезни, он вошел в церковь, сам крестил Иосифа со всем его семейством, сам совершил в тот день литургию, и еще говорил пространное поучение к новокрещенным и к другим духовным чадам своим. – Когда потом скончался великий святитель, новокрещенный иудей, увидев его уже преставльшегося, говорил со слезами: «воистину, раб Божий, ты и ныне не умер бы, если бы сам того не восхотел». (Чет. Мин. 1 января).

4. Новый год

Ныне у нас новолетие. С Новым годом поздравляют нас родные и знакомые. А давно ли стали исправлять новолетие с 1 дня января месяца? У евреев гражданский год начинается с месяца сентября, а начало церковного нового года падало на первый день марта. С марта же месяца начинался год и у римлян. В 45 году до Р. Христова новолетие перенесено было у них с 1 марта на 1 января. В христианской церкви на месяц март падают воспоминания о важнейших событиях: сотворении мира, воплощении Божия Сына (Благовещение), о страданиях, смерти и воскресении Его. Посему «сей первый есть в месяцах месяц, говорится в следованной Псалтири в первый день марта... От первого числа марта приемлют начало все круги солнечные и лунные и проч.» Как важнейший среди других месяцев, март положен был в основу церковного летоисчисления, которое велось от сотворения мира. Так это было у нас на Руси святой до XV века. В 1492 году в Москве состоялся собор, на котором и поднят был вопрос о начале новолетия. Положено было день Нового года праздновать 1 сентября.

Государь император Петр Великий в 1699 издал два указа, из которых в одном повелевалось с 1 января 1700 года во всех бумагах писать лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира. «А буде кто похочет и от сотворения мира, и им писать оба те лета, от сотворения мира и от Рождества Христова, сряду свободно». Другой указ касался празднования Нового года. «Великий государь указал сказать: известно ему, великому государю, не только что во многих европейских христианских странах, но и в народах славянских, которые с восточною православною нашею церковью во всем согласны, как-то: волохи, молдавы, сербы, долматы, болгары и все греки, все те народы согласно лета своя счисляют от Р. Хр. семь дней спустя т. е. с 1 января»... Повелевалось и у нас на Руси с 1700 года принять этот порядок летоисчисления. Предписаны были торжества, с какими должно было совершаться в Москве первое

празднование «нового столетнего века»: в храмах после литургии молебствия служить, а городские дома украсить ветвями ели и сосны; на Красной площади зажигать огненные потехи, производить стрельбу, пускать ракеты и в знак веселия в 1 день января поздравлять друг друга с Новым годом. С этих пор и стал у нас справляться Новый год 1 января. Но это Новый год гражданский, а церковный и до ныне празднуется 1 сентября.

Как проводился и ныне проводится день Нового года? В древние времена у язычников греко-римского государства проводился этот день по праздничному и с особенными обрядами. В капищах языческих приносились обильные жертвы пред идолами. Дома украшались зеленью и цветами в честь мнимых богов. Принято было посещать родных и знакомых с поздравлениями, желаниями счастья и подарками. Многие гадали о судьбе. Шумны и многолюдны бывали места общественных увеселений. Ряженные и переодетые потешали народ. Нескромность, невоздержность были отличительными признаками увеселений этого дня. Христиане из язычников не вдруг забывали о празднествах в новолетие. Посему-то и святым отцам приходилось восставать против греховного новолетнего разгула. В конце IV века св. Иоанн Златоуст обличал современников в том, что они не по-христиански и не благочестиво проводили канун и день Нового года. «Нам предстоит борьба... с демонами, которые ходят торжественно по площади, говорил он в слове на Новый год. Происходящие сегодня дьявольские всенощные гулянья, шутки, бранные крики, ночные пляски и смешные забавы хуже всякого неприятеля пленили наш город; и тогда, как должно было бы сокрушаться, плакать, стыдиться, как согрешившим, так и не согрешившим, одним смотря на свои грехи, а другим смотря на безчиние братий, наш город веселится, красуется и увенчивается; площадь, как любящая наряды и роскошная женщина, сегодня заботливо украшается, облакаясь в золотые и драгоценные одежды, обувь и прочее тому подобное... А более всего прискорбны состязания, которые происходят сегодня в гостиницах и преисполнены распутства и великого нечестия:

нечестия потому, что занимающиеся ими замечают дни, гадают и думают, что если первый день этого месяца они проведут в удовольствии и веселии, то и во весь год будет то же; а распутства потому, что на самом рассвете и женщины и мужчины, наполнив стаканы и чаши вином, напиваются с великою неумеренностью» (1 т. 759–760 стр.). Неудивительно, что некоторые отцы церкви устанавливали в своих епархиях на первый день января пост. По местам пост этот продолжался до трех дней. Однако церковь не узаконила сего обычая. Предоставлено благоразумию самих членов церкви упорядочить поведение свое на новолетие. К сожалению, христиане не проявили доселе надлежащего благоразумия. Поучение святителя Иоанна Златоуста можно и теперь произнести в обличение новолетнего разгула. Разве мало еще сохранилось у нас, православных христиан, странных, греховных и непристойных новолетних обычаев? Некоторые переряживаются, надевая на себя странные одежды и украшая лица масками. Иные гадают о судьбе, как бы показывая свое неверие в Промысл Божий. Весьма многие встречают Новый год с вином, в веселии, пляске, воображая, что если они первый час Нового года проведут в веселии, то и весь год приносить будет счастье. Не суеверие ли это? Не станем уже говорить о принятых повсюду поздравлениях с Новым годом, желаниях нового счастья и проч., что имеет характер какой-то детской суетности.

Иной порядок жизни внушает нам святая церковь на новолетие. Празднуя обрезание Господа Иисуса Христа по плоти, она указывает нам в лице святителя Василия Великого пример, до какой степени духовной чистоты и святости может прийти с Божиею помощью человек, трудящийся над обрезанием сердца своего от всего греховного. Не в примере только, но и в своих молитвах и прошениях ко Господу, святая церковь желает нам благ и временных, но более вечных. В начале молебного пения в новолетие читается 64 псалом, в котором псалмопевец воспевает Божие промышление о мире и людях. Вот в чем наше истинное счастье – быть в любви у Господа. Волос не падет с головы без воли Божией. Для чего же после этого веселие,

пляски, невоздержное питье с уверенностью, что счастливое и веселое начало года сделает его благополучным весь сполна? Любовь Божия снискивается благочестием, а веселие, вино и пляски только Бога прогневляют. Ясно, что за такими увеселениями должно будет ожидать несчастья и благополучие, а бед и горестей. Если Господь на время оставит нас Своею благодатью, то что будет с нами? Страшно и помыслить. Но продолжим далее речь о благожеланиях и молениях церкви. Она молится в великой ектении: «о прощении грехов в мимошедшем лете зле нами содеянных; и еже благословити начаток о провождении лета сего, благодатию человеколюбия Своего; времена же мирна, благорастворены воздуши и безгрешен нам в здравии с довольством живот даровати... О еже отгнати от нас вся душетленные страсти и растленные обычаи... О еже низложить вся ереси и отступства и насадити всюду правоверие и благочестие, и обратити всех отступивших от правые веры к познанию Своея истины, и соединити их святей Своей церкви православной»... На «Бог Господь» поются тропари благодарственные и новолетию: «всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благости Твоея, Господи, сохраняя в мире Императора и град (или весь) Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны». В апостольском чтении преподается нам наставление апостола Павла прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения, за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте (1Тим.2:1–6). По сугубой ектении читается с коленопреклонением молитва: «Владыко, Господи Боже наш, источниче жизни и бессмертия, всея твари видимыя и невидимыя Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, и управляяй всяческая премудрым и всеблагим Твоим промыслом. Благодарим о щедротах Твоих, яже удивил еси на нас в мимошедшее время живота нашего, молим Тя, всещедрый Господи, благослови венец наступающего лета Твоею благостию: сохрани возлюбленного Раба Твоего (Государя Императора и весь царствующий дом). Подаждь свыше благая Твоя и всем людям Твоим здравие же и спасение,

и во всем благое поспешение, церковь Твою святую и вся грады и страны от всякого злого обстояния избави, мир и безмятежие тем даруй». Вникните в эти моления и прошения церкви святой. В чем она полагает счастье наше? Счастливы мы тем, что Господь сохранил нас до новолетия. Посему и благодарим Господа. Будем мы счастливы, когда Бог сохранит нас в здравии и в наступающий год, когда с здоровьем подаст нам всесильную Свою помощь. С Божиею же помощью мы преуспеем и во всех делах наших. Если Господь защититель жизни нашей, то кого и чего мы устрасимся? Но мы ведь члены государства. У нас есть Державный Вождь, Государь Император, Божий Помазанник. Да подаст Ему Господь мир, здравие, долгоденствие и во всем благое поспешение, на врагов победу и одоление! О, великое это счастье для нас! Мы будем жить в мире, можем преуспевать во всяком благочестии и чистоте. А благочестие и чистота и суть истинное счастье человека. Но как можем мы очистить себя от множества грехов? Божиею благодатию. Посему-то святая церковь и молится прежде всего о прощении нам наших беззаконий и грехов, в мимошедшем лете зле содеянных. Если Господь очистит и освятит нас, то будем святы и чисты, воистину счастливы. Святым и чистым уготовано вечное блаженство, вечная радость со всеми святыми. «Итак, если ты хочешь получить пользу от начала нового года, поучает святой Иоанн Златоуст, то поступай так: по окончании года возблаговари Владыку, что он сохранил тебя до этого предела годов; сокрушись своим сердцем, исчисли время твоей жизни, и скажи сам себе: дни бегут и проходят; годы оканчиваются; много пути нашего мы уже совершили; а что мы сделали доброго? Неужели пойдем отсюда без всего, без всякой добродетели? Суд при дверях, остальная жизнь наша клонится к старости». Мы путники в Царство Небесное. Милосердый Господь призвал нас в Свое общение, соделав нас членами церкви святой, и определил нам подвигом добрым подвизаться, веру соблюсти и, скончав течение, вступить в безопасную пристань. Если доселе мы были ленивы и нерадивы к своему спасению, то положим в новом лете благое начало. Бог на помощь! Это и будет достойным празднованием Нового года. В

этом и будут истинное новое счастье, которое вам желают сегодня родные и друзья. Спасайтесь! Совершенствуйтесь духовно. Каждый шаг на пути к совершенству доставит вам долю счастья. А совершенное счастье определил нам Господь Иисус Христос кратко и ясно: «будьте сынами Отца вашего небесного... Будьте совершенны, как Отец ваш небесный» (Мф.5:45–48). Сего счастья желаем и мы вам, поздравляя вас с Новым годом. Все мы, верующие во Христа, «по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире... Будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь» (2Пет.3:13–14; 2Пет.3:17–18). Если вы исполните этот завет святого апостола Петра, то воистину будете счастливы! (См. Христ. бес., прил. к журн. «Паст. собес. 8, 1897г. т. второй).

5. В чем заключается истинное счастье человека?

В том ли заключается счастье, в чем мы его привыкли полагать и полагаем?

Счастливым мы обыкновенно называем того, кто занимает почетную должность, имеет высокий чин, владеет большим капиталом, проводит жизнь в неге и роскоши и т. п. Но если взглянем на жизнь очами веры, то увидим, что счастье живет и в кругу людей незнатного происхождения, среди бедности и нищеты, среди голода и холода. Один знаменитый своими познаниями учитель встретил как-то на церковной паперти нищего старца. Изможденное тело его покрывало рубище, и он весь был в ранах, – «Добрый день тебе, старец!» – сказал нищему в приветствие учитель. Нищий ответил: – не помню, чтобы день был когда-нибудь несчастным для меня. – Учитель продолжал: «я желаю тебе счастья». Нищий сказал на это: «несчастливым я никогда не бывал». Удивился учитель и, подумав, что нищий хорошо не вслушался в его слова, присовокупил: «я желаю, чтобы ты был благополучным». Нищий заметил, что «злополучным» не бывал. – «Ужели ты один счастливiec между всеми людьми, – в совершенном уже недоумении спросил учитель, – когда земная жизнь полна скорбей и лишений?» – «Несчастлив тот, – объяснил нищий, . – кто ищет счастья, а на земле нет иного счастья, как во всем полагаться на волю Божию; приятное и противное, горькое и сладкое в жизни я принимаю от Бога всегда с любовью и покорностью и желаю только того, что угодно Господу, – а потому все случается по моему желанию».

И действительно, в жизни мы можем быть покойны, счастливы, блаженны только лишь одною благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Он громко взывает всем и каждому, ищущему спасения: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть». Таким образом Спаситель прямо говорит этими

словами Своими, что только в Нем одном найдем мы покой себе, только тогда будем счастливы, когда припадем к Нему и возьмем на себя Его иго и бремя, т. е. когда будем исполнять Его свв. заповеди. Весь же закон Его, все его заповеди заключаются в двух главных: возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею, всею крепостью твоею, всею мыслию твоею» и «возлюби ближнего твоего, как себя самого». По этим двум заповедям и располагай все дела твои – и найдешь себе истинное счастье (См. «В. чт.» за 1888 г. № 1).

6. Будь доволен своим состоянием

Если бы каждому из нас предложить вопрос: «доволен ли ты своим состоянием?» то, наверно можно сказать, получился бы отрицательный ответ. Бедняк недоволен своим состоянием потому, что влачит суровую, горькую жизнь, часто не доедая и не допивая, изнуренный тяжелым трудом, обезсиленный. Богач, не довольствуясь тем, что имеет, стремится приобрести еще больше, и также недоволен своим настоящим состоянием. Честолюбец усиливается еще более возвыситься, и трудно указать предел его честолюбивым замыслам. Тот болен, иной, обременен большею семьей, у другого семейные ссоры, брань, вражда, у этого дети непочтительные, неудавшиеся планы, разбитые надежды, неудовлетворенное самолюбие, ложь, клевета; того не поняли люди, этот видит на своем пути соперника, волнуется и с затаенною злобою опускает руки в полном сознании своего бессилия равняться с ним; – и можно ли перечислить все виды и случаи недовольства своим состоянием?

Это состояние очень губительно для души. Припомним, как недовольство своим состоянием низвергло денницу с неба и из светоносного ангела сделало его коварным демоном; оно изгнало нашего прародителя из рая сладости и внесло смерть в падшую природу человека. Оно всегда было и есть источник, из которого истекают многовидные и многочисленные пороки и страсти. Не недовольство ли своим состоянием побуждает жестокосердого татя простирать свою руку на чужую собственность, а иногда и на достояние храма Господня? Не оно ли подслуживается, низкопоклонничает пред начальником? Не оно ли заставляет человека преклоняться перед золотым идолом, в ущерб совести, закону и чести? Не оно ли доводит человека до ропота на Господа, а иногда и до отчаяния?

Отчего же происходит это недовольство своим состоянием? От недостатка твердой веры в Промысл Божий, Который дает каждому то, что соответствует его силам и способностям, а также от недостатка искренней, братской любви. «Не мучь себя

завистью, говорит св. Димитрий Ростовский, видя, что другие более тебя пользуются почестями, славой и богатством. Ибо знает Бог Свои определения, – знает с кем что сделать, кому что дать... Поэтому оставь зависть, отвергни ненависть, чтобы не остаться вне чертога Христова. Ибо завидующий судится как убийца, говорит некто». (Урок, и прим. хр. любви, свящ. Гр. Дьяченко; стр. 709).

Слово Божие ясно научает нас быть довольными своим состоянием. Еще с горы Синая прогремел голос Божий, говоривший: «не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, – ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх.20:17). Коротко эту заповедь можно изложить так: «не завидуй ближнему, будь доволен своим состоянием». Св. евангелист Лука, повествуя о проповеди Иоанна Предтечи в Иорданской пустыне и о крещении им народа в струях Иорданских, говорит, что, когда к нему приходили воины и спрашивали: «что нам делать?» Предтеча отвечал им: «никого не обижайте и будьте довольны своим жалованьем» (Лк.3:14).

Св. отцы и учителя церкви, как жизнью, так и писаниями своими учат нас быть довольными своим состоянием. Св. свящ. муч. Мефодий, еп. Патарский, в сочинении о свободе воли человека, научая людей довольству своим состоянием, говорит, между прочим: «роптать за недостаток благ земных – не умно: человек должен быть выше всего земного; Бог сотворил человека для деятельности, а не для наслаждений, расслабляющих душу и тело. Совершенное равенство невозможно: разнообразие – принадлежность совершенства; бедность допускается, или как наказание за грехи, или как предостережение от грехов». Последуем, этому мудрому совету св. отца нашего Мефодия и будем довольны своим состоянием. Станем, по заповеди Спасителя, искать прежде всего царствия Божия и правды Его, а все остальное само собою приложится нам (Мф.6:33).

7. Не ворожите и не гадайте

Господь заповедал Моисею: Не ворожите и не гадайте (Лев.19:26). Не обращайтесь к вызывающим мертвых и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них (– 31 ст.). За ворожбы и гадания церковь назначает шестилетнее покаяние с отлучением от святого причащения.

Значит грех не мал! А между тем, сколько найдется между нами лиц, повинных этому греху. Одних легкомыслие и шалость располагают прибегать к гаданиям, как к безвинному, по их мнению, средству позабавиться и убить время, которому не знают цены; других недовольство настоящим, нетерпение и недоверчивость к Промыслу заставляют вопрошать неведомое будущее, часто с боязнью и с сомнением, реже с твердою верою в возможность посредством гаданий и ворожбы вывести у судьбы то, что она так тщательно скрывает, т. е. что ожидает их в близком будущем: счастье или скорби, подвенечное ли платье или саван гробовой.

Первым скажем, что для христианина и для христианки есть много занятий и благороднее и безвиннее, чем гадание, и человек разумный, понимающий свои обязанности и отношения к Богу и ближним, не захочет злоупотреблять легкомысленно временем, не захочет и других соблазнять дурными примерами. Вторым можно с искренним участием к их состоянию присоветовать: не прибегая к непозволенным средствам пытаться сокровенное от нас будущее, со смирением предаться руководству всеблагаго и премудраго Промысла, обратиться сердцем и душою к Отцу небесному и от Его благодати с верою ожидать направления своих дел к наилучшему концу.

Бессмысленное желание узнать свое будущее заставляет их прибегать к средствам жалким, безтолковым, беззаконным, а часто и опасным. Ибо что такое гадание, ворожба, как не безумное и не беззаконное покушение проникнуть в тайны, которые Господь сокрыл от людей, и которых, конечно, не разоблачить нам никакими путями? Кого вы вопрошаете? От кого доискиваетесь раскрытия вашей будущности? Зеркало,

олово, воск и другие бездушные вещи, согласитесь, не могут ничего сказать вам; слушание под замками, под окнами, на перекрестках и прочее – явная нелепость; итак, что же такое ваше гадание, ваши ворожбы, как не чистое безумие? Остается один лукавый клеветник и исконный душегубец диавол, всегда готовый к подобным услугам. Многие гадатели и ворожеи, действительно, его имеют в виду при своих преступных действиях. Иначе, почему же при некоторых гаданиях не допускается употреблять крестного знамения или иметь на себе креста? Видно, гадатели опасаются крестным знамением разрушить обаятельную силу диавола или прогнать его от себя и, таким образом, ничего не сделать, ничего не узнать. Но и диавол что вам скажет? Он во истине не стоит, всегда лжет, как ложь, по самой падшей своей природе, и отец и изобретатель всякой лжи, обмана, коварства (Ин.8:44). Истина жжет, палит его более адского огня; и от него ли искать чего-либо дельного, правдивого, даже сколько-нибудь путного? И чего хочет он, вводя вас в заблуждение и научая вас прибегать к действиям незаконным, богопротивным? – Вашей гибели; и бойтесь, чтобы Господь Бог не попустил ему погубить вас в конец.

А враг диавол во всю жизнь вашу только одного этого и ищет, на этом сосредоточена вся его неусыпная коварная, бесовская деятельность. У него нет иного дела, иной заботы, как только вводить человека в грех и гибель. Он же, этот же злейший враг ваш, поверьте, учит вас и побуждает своим нашептыванием или чрез глупых, преданных ему, людей прибегать к гаданиям и ворожбе, доискиваться недозволенного и сокрытого от нас в глубине судеб Божиих и, таким образом, оскорблять Бога в том чаянии, что, быть может, в этом безумном вашем действии он найдет случай свергнуть вас в беду и даже погубить вас совсем, если благодать Божия отступится от вас за вашу неверность и предательство.

Вам кажется, что иногда и сбывается то, что вам видится и слышится вовремя ворожбы и гаданий ваших. Немудрено чему-нибудь случайно и подойти под ваши желания: самые обстоятельства нередко сближают события с вашими видами и желаниями, и враг этим пользуется. Не мудрено девице невесте

выйти замуж в продолжение года, старым или больным людям умереть и проч. Скажем более. Враг хорошо знает, кто на кого и на что имеет виды, кто к чему особенно расположен и стремится, и сообразно с тем легко может в мечтах вашего воображения и представить различные лица и предметы. Чаще же всего подкидывает он легковверным что-либо неопределенное, двусмысленное, подобно тому, как давал он ответы в древних языческих прорицалищах, и как делают слуги его, цыганки и так называемые колдуны, знахари и ворожеи; и вы сами помогаете ему выпутываться из этой путаницы, всеми силами стараясь истолковать его бредни или в свою пользу или сходно с обстоятельствами. Послушайте, как демон-помощник, или справедливее, руководитель людей в преступных гаданиях, объяснял св. Андрею Юродивому о хитростях отца своего, сатаны.

Однажды демон хвалился пред блаженным, что настанет время, когда преисподним слугам нечего будет делать, потому что люди будут злее демонов, так что и малые дети превзойдут лукавством старых, и тогда то, прибавил бес, я начну наслаждаться, потому что люди сами по себе станут творить всю мою волю. Св. Андрей спросил: «как тебе знать это? Демону не открыто будущее». Бес отвечал на это: «отец наш сатана понимает, во аде сидя, и волшебствует о всем, и оттуда все поведает нам, яко род наш ничесоже весть» (Прол. 6 окт.).

Видите ли, откуда начало волшебства, гадания и ворожбы, и кто отец и наставник ворожей и гадателей?

Прилично ли христианину иметь дело и, тем более, учиться у демона?

Прилично ли крещеному и верующему во св. Троицу давать веру диаволу, от которого отрекся в крещении и коего, по справедливости, должен бояться, как злейшего своего врага, по слову апостола: трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити (1Пет.5:8).

Прибегать к духу тьмы, врагу Божию и смертельному врагу человеческого рода, просить его услуг, искать у него какого-то откровения о будущей судьбе своей, что это, как не

отступничество от Бога, как не вражда на Него? Недаром же и Бог, оскорбляемый таким отступничеством, в праведном гневе на безумных людей, иногда попускает им погибать от собственного безумия. Не ради ли этих мерзостей – гаданий, волхвований, чародейств в древнее время Господь Бог осудил на истребление целые народы?

Какие беды постигают наших любителей и любительниц ворожбы и гадания, вероятно, многие знают из верных рассказов или несчастных событий, случившихся, может быть, пред их глазами. Приведем и мы несколько случаев, за справедливость которых можем поручиться.

Однажды пять крестьянских девиц, в отсутствии своих домашних, принялись на Новый год разгадывать тайны жизни таким образом: желающая узнать свое будущее (или своего суженого) ложилась на лавки под св. иконы, пред которыми теплилась свечка, и складывала руки, как покойница; ее покрывали по грудь полотном и клали на грудь зеркальце, в которое лежащая должна смотреть пристально, пока не усмотрит желаемого, или пока что-нибудь не представится ее возбужденному воображению. Остальные девицы уходят в подполье и, выходя оттуда попеременно и поодиночке, кланяются лежащей, приговаривая обычный деревенский привет: «прости и благослови!»

Нет нужды нам знать, мечталось, ли что-нибудь и что именно первым двум девицам, выдержавшим этот тяжелый искус. Легла в свою черду по счету третья. Подруги одна за другой: выходят из подполья и кланяются ей с обычным приветом. Таким образом, переходили по одиночке все, а гадальщица лежит да лежит без, малейшего движения. Странно показалось это девицам; сомнение запало в душу. Последняя из приветствовавших лежащую, вглядываясь пристально в лицо ее, с ужасом замечает, что глаза ее, устремленные в зеркало, неподвижны. Зовет других; будят лежащую, и ни гласа, ни послушания; несчастная уснула смертным, непробудным сном, до возглашения трубы архангельской, воззывающей мертвых на суд. Таковы последствия легкомысленной веры в гаданье для этой несчастной!

Другой случай еще более поразительный, еще более несчастный, прогремевший своей необычностью на далекое пространство и, вероятно, многих любительниц гаданья заставивший призадуматься. Две девицы, имевшие незаконную связь с солдатами и жившие вместе, в один из святочных вечеров загрустились о том, что нет с ними их любезных, вытребованных в ту пору на службу, и поминутно повторяли: «ах, если бы приехали, какое было бы у нас веселье!» Разгоряченные страстью, по действию бесовскому, они принялись гадать, смотря в зеркало.

Вдруг одна с изступленною радостью кричит: «будут, будут!»

Около полуночи несчастные слышат шум от санных полозьев, голоса под окном, потом стук в сенные двери. У одной сердце запрыгало от радости; она бежит, отворяет, встречает гостей и бросается в объятия своего возлюбленного. Другая чего-то испугалась, ей страшно. Ей кажется, что от гостей несет мертвящим, могильным холодом, так что кровь у нее как бы застыла. Гости, между тем, пристают к ней, и ей кажется, что из глас ее возлюбленного точно сверкают искры, и он готов пожрать ее своими взорами. В страхе она выбегает из избы, бежит в теплый курятник, крестит там все углы, стены, двери, окошечки, и ни жива, ни мертва садится в углу. В избе, между тем, поднялась страшная возня: стук, шум, свист, песни, пляска, такие, что весь дом дрожит.

Ужасная ночь на исходе. Гости собрались в обратный путь, вышли на улицу, свистят, хохочут около курятника, называют бедную женщину трусихой, потерявшей чудесную ночь, обещаются навещать ее после, а ныне оставляют ее в покое, потому что не дает им возможности приступить к ней победное знамя Распятого, начертанное палящими пламенниками на стенах.

Проходит ночь. Крестьянки давно встали и удивляются, долго не видя веселых соседок. Около полудня некоторым вздумалось навесил их, но жилищ нет, а в избе ужаснейший беспорядок. Ищут их, кличут по именам, а бедная девица и теперь не смеет выйти. Наконец, находят ее и обезпамятевшую

выносят из курятника. Другую нашли в подполье, до половины тела всунутую в квасную кадку, избитую и обезображенную до того, что трудно узнать ее.

Чудесно спасшаяся от этого бесовского пира девица, опамятавшись, рассказала соседям, как было дело, и долго после этого по ночам слышала шум полозьев, стук, свист и прочее, и спасалась от этого бесовского наваждения только молитвою и крестным знамением. Она бросила жизнь разгульную, странствовала по святым местами через несколько лет поступила в монастырь.

И солдаты, лица которых в эту несчастную ночь представляли демоны, уцеломудренные страшным событием, исправились и зажили истинно-христианскою жизнью.

Что прибавить к этой страшной повести? Разве то, что Бог попускает некоторым гадательницам, почему-либо заслуживающим кару небесную, погибать внезапно, а иногда и постыдною смертью для того, чтобы видящие тут явный суд и гнев Божий исправились и покаялись. А что гадание способствовало здесь страшной развязке, это очевидно. Не будь веры в возвращение солдат, не будь пламенного ожидания их, порожденного зеркалом, солдаты адского легиона и не явились бы.

При том две грешницы в этом несчастном приключении были действующими лицами, и обе, по видимому, в одинаковых расположениях. Но Бог, испытующий сердца и утробы, нашел в них большую разность и одной попустил погибнуть, а другой дал спастись знамением, пред коим трепещет вся сила адская.

Вот и еще несчастье от гадания. Двум девицам сестрам, подслушивавшим в ночь на св. Пасху под окнами, с желанием услышать и узнать о своем будущем, в конце деревни вдруг представилась похоронная процессия, и старшая сестра – лежащею во гробе. Младшая в испуге убежала домой, а другая упала тут же на месте без чувств; три месяца была она после этого больна и в помешательстве рассудка. Теперь она старуха лет 70, и в долгий свой век после этого несчастья с ней своими увещаниями многих молодых девушек и женщин отговорила от неразумных покушений пытаться неведомое будущее.

Еще случай. Одна девица купеческого сословия, много мечтавшая о своих достоинствах и отказавшая нескольким женихам своего звания, в надежде выйти замуж за человека чиновного, лила о святках олово. Два приема показались ей неудовлетворительными, в третий олово, раскаленное до высокой степени, разбрызгалось, изуродовало все лицо ее и лишило ее глаза. Вскоре состояние отца ее расстроилось. Несчастная умерла в богадельне. Бог наказал ее за гордость и безумное покушение разоблачить будущую судьбу свою.

Но вот пример, доказывающий, что диавол льнет ко всякому случаю, где есть вера в суеверные гадания и загадывания. Один старик рассказывал мне вот что: торговец рыбой раз выехал на базар очень рано и, соскучившись ожиданием покупателей, мысленно загадал на первом покупателе решить, какова будет торговля на целый день. Когда нетерпение и неудовольство, выражаемые по русскому обычаю крупными бранными словами, возросли в купце до высокой степени, является мужик необычного роста и приказывает отвесить пуд рыбы, сказав при том: «молитва твоя дошла до царя нашего и милостиво выслушана». Купец в хлопотах мало тогда обратил внимания на эти слова, а при расчете, как есть обычай между мелочными торговцами, перекрестился, сказав: «Господи, благослови!» и покупатель внезапно исчез. Старик этот по самую смерть свою не переставал заповедать детям и внукам своим, сколько возможно чаще, для избежания вражеских козней, осенять себя крестным знамением и призывать имя Господне и отнюдь не вдаваться ни в какие суеверные гадания, которые так приятны врагу, и коими он легко может нас завлечь и запутать в свои сети и, чего доброго, довести до беды и несчастья.

8. Мысли христианина в день нового года²⁰¹

Еще один год безвозвратно канул в вечность! Еще раз Милосердый Господь удостоил нас грешных вступить в начало нового лета и вместе с матерью нашею св. православною церковью помолиться о всех своих грехах, зле соделанных в мимошедшем лете; с чувством глубокой любви и благодарности вознести ему теплые молитвы и благодарения за все те благодеяния, которые оказаны были Им нам в прошлом году, и испросить себе в новом лете благословения на продленную милосердием Божиим нашу жизнь...

Как во всякое время, так в особенности при окончании одного и начале другого года мысль наша порывается прозреть в будущее, поднять ту таинственную завесу, которая закрывает от нашего взора все, что ожидает нас впереди, узнать, что принесет нам новый год... Будем ли мы счастливы и благоуспешны в своих предприятиях, или встретим скорби, лишения, потери? Наступающий новый год увенчает ли труды рук наших обилием плодов земных, или же нанесет губительный вред всему нашему благосостоянию? Долго ли будет продолжаться жизнь наша, или же смерть вскоре прекратит наши дни и не даст нам воспитать своих детей и увидеть сынов сынов своих? Стоя на распутий между временем, улетевшим в вечность и только что еще желающим развернуться пред нами, с особенною настойчивостью пытливый ум представляет ему эти назойливые вопросы, и будущее с своим неизвестным становится пред нами неразрешенной загадкой. А если прошедшее при этом оставило по себе много тяжелых воспоминаний, если настоящее не дает нам того, что мы требуем от жизни, то тем с большею нетерпеливостью мы ждем себе от будущего искомого блага и с большим любопытством стараемся поднять ту завесу, которая непроходимую бездною отделяет от нас будущее...

Но ни пытливый ум человека, желающий проникнуть в тайны будущего, ни безрассудные и нелепые гадания, которые некоторые из нас позволяют себе под новый год, ничто не

может прояснить нам того, что Господом Богом сокрыто от нас для нашего собственного блага. Кто знает и может быть уверен в том, что, начиная ныне новый год, мы доживаем до конца его?! Быть может, не пройдет и нескольких часов, как в стенах нашего дома раздадутся посмертные вопли: счастливая семья разрознится, довольство в ней исчезнет, счастье утратится... и на крышку нашего гроба посыплется тяжелые глыбы земли. Одно только сознание того, что от века, как в целом мире, так и в жизни каждого человека ничего не совершается без воли нашего Творца и Промыслителя, что все судьбы Божии о мире и человеке направлены к достижению внутреннего и внешнего блага, может успокоить наш мятущийся дух, и вместо напрасного заглядывания в неизвестное нам будущее, которого нам все равно не узнать собственными силами, только это сознание может заставить нас предать себя в руки нашего милосердного Промыслителя, Который лучше нас знает, что с нами сделать и что клонится к нашему благу и миру. Но нечеловеческая мудрость, всегда юная, колеблющаяся, внушает и воспитывает в нас это успокаивающее сознание, а вечно-непреложное слово Божие, переданное для наших времен в книгах священного писания. Оно учит нас, что Господь, как наш Владыка и Промыслитель, поднебесную всю назирает, ведый, яже на земли, вся, яже сотвори (Иов.28:24); Он указывает путь гремющей молнии; Он повелевает быть на земле буре и дождю; в руке Его крепость и власть, и милость возвеличить и укрепить вся (1Пар.29:12); Он поставляет цари и преставляет (Дан.2:21); Он мертвит и живит, смиряет и высит (1Цар.2:6–7); без Его воли не падает на земле ни одна птица, как бы ни была мала (Мф.10:29). И все действия нашего Творца направлены к нашему же благу к нашему спасению, потому что Он, как Сам есть бесконечная любовь и благодать, так и всю тварь создал причастной Своей славы и любви и способною пользоваться теми благами и щедротами, которые Он ниспосылает на рабов Своих. Для нас Он повелевает восходить солнцу; для нас повелевает существовать животным и земле производить все на службу человека. Для благоденствия нашего и счастья Он устрояет царства и общества, поставляет царей и начальников,

для нас дарует и самую вечность. Всякое возникающее чрез удаление от добра зло, Он, Милосердый, уничтожает, или обращает к добрым последствиям, и все бедствия, лишения и скорби в мире допускает для лучшего устройства нашего счастья на земле при настоящем нашем положении.

Во дни счастья нашего и во дни бедствий, на нас посылаемых, мы слышим постоянно Его то кроткий, то грозный голос, призывающий нас к духовному преуспеянию, или раскаянию. Он Своею невидимою силою удерживает нас от нравственных падений и поставляет на стезю заповедей Своих. Ни одна нежная мать столь не заботится о своих детях, как милосердый Господь о нас грешных! Вот утешение для нас при всем нашем незнании будущего! Вот куда должны быть обращены очи наши в день нового года, вот где наш путь, истина и живот! Имея такую твердую веру в нашего небесного Отца, так нежно пекущегося о нас, мы можем быть вполне убеждены, что и в наступающем году все, что с нами ни случится, случится по воле нашего Творца.

Другая мысль, которая так же крепко лежит на сердце каждого истинного христианина и неотвязчиво напрашивается на разрешение, особенно в день новолетия – это мысль о том, как мы провели прошлый год? В день нового года христианин паче других дней обязан оглянуться назад на свою жизнь и побеседовать с своею совестью: что совершили мы для спасения своего душевного в прошлом году, какие желания и намерения были главными руководителями нашей деятельности и жизни, и насколько мы исполнили те правила и постановления, какие обязаны были исполнить, как данные нам Богом для нашего же спасения? Поставив пред очами совести своей, с одной стороны, книгу заповедей Божиих, а с другой – книгу собственных в прошлом году деяний, пред этим двойным зеркалом составим себе внимательный и подробный отчет, как соблюдали мы все эти заповеди Божии? Стыдно признаться, но грех и утаить, – Бога, своего Творца и Промыслителя, мы часто забывали, должной хвалы и благодарения за все Его благодеяния не воздавали; при употреблении милостей Божиих не сообразовались с их божественным назначением; сыновней

любви к Нему не высказывали, более надеялись на свои силы, на своих друзей и знакомых; заботились более о пище и одежде, о купле и продаже, о богатстве и прибытках, и до того прилагали свое сердце к земным благам, что под тяжестью их не могли возноситься к Подателю оных. Имя Божие произносили всуе, воскресные и праздничные дни проводили в празднословии, в веселостях и забавах; постов, Богом установленных, не исполняли, совесть свою не очищали покаянием и чистосердечною исповедью; не пользовались мудрыми и любвеобильными попечениями о нас церкви, нисколько не усердствовали в деле молитвы и благочестивых подвигов; родителей своих не почитали и даже нарочито их оскорбляли и прекословили правой их воле; за властей не молились, духовных наставников не чтили и часто над ними смеялись; мы нисколько не заботились о чистоте своей телесной, жилив похотях плоти, простирали виды на чужое добро, обижали друг друга, один на другого клеветали, завидовали... Горестные события нашей жизни встречали не с покорностью воле Божией, а с малодушием и ропотом... Вот что откроет нам зеркало души нашей, если мы внимательно присмотримся к соделанному нами: мы избрали для своей жизни не тесный путь веры и добродетели, вводящий в живот, а широкий путь страстей, ведущий в пагубу.

Раскрывши таким образом свою совесть, чего пожелаем себе в день нового года? «С новым годом, с новым счастьем», говорим мы обычно друг другу в день нового года. Доброе пожелание, если только под счастьем мы будем разуметь то, что составляет истинное счастье человека, а под новым счастьем будем разуметь все целое обновление самих себя, всех своих сил и способностей; руководимый светом Христовым ум, честное, проникнутое любовью к Богу и ближнему сердце и согласную с законом Божиим волю, — именно то самое, чего в настоящей нашей жизни, полной разных нравственных недостатков, не достает нам, христианам.

Пожелаем же себе в наступившем новом году того счастья, которое заключается не в земных, скоропреходящих вещах, не в богатстве, не в знатности и славе, но в нас самих, в нашей

душе и сердце; того, что одобряет наша совесть, что заслуживает одобрения от Бога, за что обещается нам блаженство в будущей жизни. Пусть вера Христова богато вселяется в сердца наша, и да будет она главным началом, заправляющим нашею волею на всех путях наших. Пусть дух благочестия, которым так крепки были наши деды и отцы, снова оживет среди нас, внушит нам уважение к святине народной и сделает нас сынами России, достойными своих предков. Пожелаем друг другу неуклонного и ревностного исполнения своих обязанностей, неослабного стремления к высшему совершенству, плодом чего является чистота сердца и кротость духа в соединении с искреннейшею любовью к Богу и ближним и с полною готовностью на всякие с нашей стороны жертвы, когда того потребует долг наш, налагаемый на нас Богом и совестью. Но одного положения, хотя бы и самого благочестивого, мало. От каждого из нас требуется послушание и беспрекословная преданность воле Божией, начертанной Им Самим на скрижалях Моисеевых, – и тогда только Господь поможет нам найти то вожденное счастье, которое уготовал Он всем, возлюбльшим явление Его. И все тогда, что ни даст нам жизнь, добро или зло, мы будем принимать безропотно, в полной надежде, что все делается по воле Божией. Жизнь ли долгая суждена нам, – да послужит она к большему преуспеянию нашему в добре, к совершению больших и многочисленных дел, правды: святой да святится еще (Откр. 22:11). Скорая ли смерть суждена нам – но и она да послужит для нас приобретением (Флп.1:21). Богатство ли и слава, бедность и неизвестность, удовольствия и радости, огорчения и печали, – все, что ни подаст нам в сем лете благодетельная десница Божия, все да послужит нам к истинному благополучию нашему и счастью.

И наша православная церковь в молебном пении, совершаемом на новый год, высказывает за нас пред Богом все наши нужды и потребности, все наши желания и чувства. И жизнь семейную с ее радостями и скорбями, и жизнь государственную с ее благоденствием и процветанием, с ее тревогами, миром вожденным и бранями, и жизнь церковную

с ее распространением и утверждением, – все обняла мать наша, св. православная церковь, в молитве пред Богом в этот день, прося у Него милости и щедрот нам грешным. Она ставит нас, странников и пришельцев на земле, пред лицом всемогущего и всеблагаго Бога и заставляет нас припасть к Нему с благодарением, мольбами, прошениями. Ему поручает она и дальнейшую жизнь нашу; Ему поручает и общественное спокойствие наше; Ему поручает и самое себя. У Него просит избавления от всех бед и зол, могущих постигнуть нас за грехи наши. По примеру ее, предадимся и мы, как дети, нежно любящие своего Отца небесного, всецело в руки Божии и вместе с церковью воскликнем: «Твоих благодеяний и даров туне, яко раби непотребнии, сподобившися, Владыко, к Тебе усердно притекающе, благодарение по силе приносим и Тебя, яко Благодетеля и Творца, славяще вопием: слава Тебе, Боже всещедрый, Всея твари Содетелю, времена и летав Своей власти положивый! Благослови венец лета благости Твоея, Господи; сохрани в мире Императора и град Твой и спаси нас». (Тропари на молеб. пении в новый год). («Астрах. Еп. Вед.»).

Январь месяц. 6-ой день. Крещение Господне

Еванг. от Матф. зач. 6-е, гл. III, 13–17 ст.

1. История Крещения Господня

Для того, чтоб уготованное людям, милостью Божиею, спасение было принято ими, Иисусу Христу надлежало явиться в мир, – к людям и сказать им о Самом Себе, о Своем посольстве от Бога Отца, – надлежало поучить людей вере и доброму житию... Но Он не являлся миру до тридцатилетнего Своего возраста, – потому что этим возрастом, по закону евреев, определялось право учительства, т. е., по закону Моисееву, учителем мог быть только тот, кто от роду имел тридцать лет... При том до вступления в служение роду человеческому, Иисусу Христу надлежало принять крещение; как безгрешному, Ему не было нужды в крещении для Самого Себя, но Он крестился в реке Иордане для того, чтобы положить начало нашему очищению от грехов, – чтобы «освятить Собою Иорданские струи» и Своим прикосновением сообщить воде силу к очищению нашему... Крещение Его совершилось так: за шесть месяцев до явления Иисуса Христа на Иордан, Иоанн, Предтеча Христов, проповедовал людям о пришествии Мессии, в стране Иорданской; Иоанн говорил приходящим к нему: «покайтесь, приблизилось спасение» – и многих крестил он крещением покаяния... Но вот, между другими людьми, подошел к Иоанну и Иисус Христос из Назарета и просил у него крещения. Иоанн с детства своего знал о высокой жизни Иисуса Христа и потому говорит Ему: «мне надобно креститься у Тебя и Ты ли приходишь ко мне?» Иисус Христос сказал ему: «теперь не время говорить об этом. Нам надобно исполнить то, к чему призваны». Так нужно, так установлено Богом, чтоб Я крестился от тебя: Нам «надлежит исполнить всяку правду»; Иоанн повиновался и крестил Иисуса Христа во Иордане. Пречудное было это событие! Но вот новое знамение: когда Иисус Христос вышел из воды, отверзлись небеса, и Дух Божий телесно, в виде голубя, спустился с неба на Иисуса Христа и был слышен голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором все Мое благоволение», т. е. ради Него, ради Этого Сына Моего Я буду любить и миловать

всех, кто уверует в Него и будет послушен Его учению. Так Сам Отец небесный, Своим словом, возвестил всем, что Иисус Христос, Сын Божий, есть Тот Мессия, о Котором сказано было еще Адаму; «Семя жены сотрет главу змия» – есть Тот, Которого ожидали целых 5508 лет.

Понятно теперь нам и то, почему Крещение Иисуса Христа называется Богоявлением, потому что Бог во Святой Троице ясно открылся миру: Сын Божий, Иисус Христос крестился, Бог Отец говорил с неба, Дух Святой сходил в виде голубя. Пресвятая Троица, слава Тебе!

2. Особенности в праздновании Крещения Господня

Празднование крещения Господня совершается в православной церкви с особенною торжественностью и отличается многими особенностями. Церковь prepares верующих к празднованию Богоявления Господня постом, который называется сочельником, причем многие воздерживаются от пищи, по преданию, до вкушения св. воды, подобно тому, как сочельник рождественский такое воздержание от пищи сохраняется до вечерней звезды. Далее, подобно навечерию Рождества Христова, в навечерие Богоявления бывают (кроме субботы и воскресения) царские часы и литургия св. Василия Великого, которая начинается вечернею с 12 паремиями. Наконец, в воспоминание крещения Господня, как в сочельник, так и в самый праздник совершается в храмах великое освящение воды, а в самый день праздника на реках, прудах и колодцах, что у нас именуется хождением на Иордань. Обычай этот происходит от времен апостольских. При богослужении воспоминаются пророчества, относящиеся к событию крещения, самое крещение и таинственное значение его, произносятся молитвы, призывающие благословение Божие на воды, и троекратно погружается в них животворящий крест Господень. Торжественное шествие к воде, по окончании литургии, совершается с крестом и Евангелием, при колокольном звоне, при свете светильников, с хоругвями и при пении церковных песней. Особенно торжественно совершается освящение воды в С.-Петербурге. Против Зимнего дворца, на реке Неве, устраивается великолепная Иордань; во дворце, при параде войск, отправляется божественная литургия митрополитом С.-Петербургским, в сослужении с придворным духовенством; по окончании же литургии, торжественная процессия, в которой принимают участие Их Императорские Величества и Члены Августейшего Дома, присутствующие в св. Синоде архиереи и многочисленное духовенство, всходит к Иордани, и в ту минуту, когда животворящий крест погружается

митрополитом в реку, с Петропавловской крепости раздаются пушечные выстрелы.

Праздник Богоявления Господня церковь повелевает проводить благоговейно. «Да будет праздник Богоявления в великом уважении, сказано в Постановлениях апостольских, – да будут в оный все свободны отдела. И верующие всегда принимали самое живое участие в этом великом церковном торжестве, собираясь в храмы Божии как в навечерии, так и в самый праздник, для присутствования при богослужении, для слушания пастырских поучений и для приобщения св. тайн. Св. Григорий Богослов (в IV веке) так говорит в слове на день Богоявления Господня: «ныне я узнаю свое стадо; ныне вижу церковь в приличном ей убранстве, ибо вы, оставив плотские попечения, стеклись к богослужению в таком множестве, что народ в храме стеснился, и вторгаются даже в алтарь; а остальные, не вмещаясь внутри, заняли собою все входы, подобно тому, как из пчел одни трудятся внутри, а другие жужжат около улья». Повелениями благочестивых императоров греческих предписывалось в праздники Богоявления удаляться от общественных игр, зрелищ и увеселений для беспрепятственного упражнения в делах благочестия.

3. Почему для празднования Богоявления назначено 6-е число января месяца?

Празднование Богоявления, по церковному установлению, совершается в 6 день января месяца.

Основание для этого правосл. церковь находит в таинственном понимании тех соотношений, какие существуют между Адамом и Христом, между виновником смерти и греха и Начальником спасения и жизни. По учению отцов церкви, Адам сотворен в шестой день, Адам вкусил от запрещенного плода и умер духовно в тот же день, в который сотворен; так и Иисус Христос крестился в 6 день 1-го месяца и умер в 6 день недели для искупления человечества от той смерти, какой оно подвергалось чрез грех Адама. А 6 января соответствует шестому дню творения. По иудейскому преданию, новый год, празднуемый 1-го месяца (тисри) есть и первый день мира, как и день суда. Отсюда, когда иудейский календарь перенесен был на римский, и когда началом гражданско-римского года утверждено было 1-е января, то 6-е янв. было, естественно, избрано для празднования Богоявления, как соответствующее шестому дню мира, в который сотворен Адам. Такое основание исполнено глубины смысла и вызывает благоговение к церкви, которая так глубоко проникла в таинства соотношения падения и искупления! («Воскр. чт.» 1883 г. № 2).

4. Святая вода Богоявленская

Вода, освященная троекратным погружением в ней святого животворящего креста в праздник Богоявления, называется святою Богоявленскою водою. Ей приписывается особенная сила и важность. По свидетельству св. Златоуста, она «никогда не портится в домах верующих и берегущих ее, как святыню, с уважением». Этого не может быть с обыкновенною, простою, неосвященною водою, что могут подтвердить на опыте и ныне все благочестивые христиане.

Вода богоявленская так важна и так необходима для всех христиан, что они непременно должны иметь ее в своих домах для освящения ею себя и своих грешных жилищ, и для употребления оной прежде вкушения обыкновенной пищи и питья, для сохранения себя в здравии и для избавления себя от различных недугов и болезней. Даже были многократные примеры и того, что некоторые несчастные, подверженные сильному пьянству или запою, а также одержимые припадками и беснованием, после долговременного (например шестинедельного) употребления этой богоявленской воды, натошак, по вере в чудодейственную ее силу, исцелялись навсегда от своих страшных недугов.

Самое вкушение этой воды в церковных книгах называется причащением, конечно не в том смысле, чтоб оно могло иметь такую же божественную силу, как самое причащение тела и крови Иисуса Христа, но в том, что для некоторых лиц, за тяжкие грехи отлученных от св. причащения, она назначалась вместо самого причащения святых Христовых тайн. А в местах, отдаленных от храма, в случаях смертной опасности, эта вода, называемая по-гречески агиасмою, т. е. святынею, не без особенной пользы и отрады для души умирающего может быть ему преподаваема, вместе с пасхальным артосом, или отдельно, как напоминание о святом причащении.

Но не выводите отсюда того заключения, будто и во всех других случаях можно заменять святое причащение тела и крови Христовой этою водою, как это силятся доказать наши

раскольники, не имеющие возможности, при своем самовольном отступлении от святой церкви, причащаться святых Христовых тайн. Важна и свята богоявленская вода, но, во всяком случае, она никогда не может заменить св. приобщение великих, пренебесных, святых божественных Христовых тайн. Она должна быть нами употребляема в той уверенности, что она служит: «к избавлению грехов, исцелению души и тела, и на всякую пользу изрядную, и отгнанию всякого навета видимых и невидимых врагов», как и говорит нам это святая церковь, освящая эту воду благодатию Святого Духа.

Некоторые, в самую полночь, почерпают воду из рек или источников и, смешивая ее вместе с освященной накануне, или в самый день Крещения, водою, также хранят ее благоговейно, для священного употребления. Обычай почерпать воду в полночь, накануне Богоявления, имеет то основание, что Спаситель, по преданию, крестился от Иоанна именно в полночь, как такое для нас знаменательное время, в которое совершились и многие другие события Ветхого и Нового Завета. На основании этого предания, и доселе Иерусалимские христиане, из местных жителей и путешественников – богомольцев, приходящих на поклонение святым местам, с вечера, накануне праздника Богоявления, на реке Иордане, близ того места, где, по преданию, крестился Иисус Христос, собираются, в огромном множестве, с зажженными свечами и с священными песнопениями. И дожидаются, пока, в самую полночь, начнется великое водоосвящение, с троекратным погружением креста, после чего все наперерыв спешат взять себе святой воды и сами погрузиться в священных струях священной реки. На основании этого предания, еще во времена святого Златоуста, тоже был обычай у христиан и в прочих реках и источниках почерпать воду в полночь на Богоявление, и сохранять ее, как святыню, для употребления в течение целого года.

Но, хваля добрые обычаи христиан, сохранившиеся до сего времени от древних времен, мы, к прискорбью, должны заметить, что некоторые из христиан, и особенно простых,

необразованных людей, мало понимают святость и силу этой богоявленской воды и не умеют обходиться с нею, как с великою святынею. Так, иные, в навечерие Богоявления, не дожидаясь окончания богослужения, с шумом и криком бросаются черпать ее без всякого благоговения и страха Божия. При этом многие друг друга толкают, друг у друга разбивают сосуды в беспорядочной толпе и проливают святую воду понапрасну. И отсюда происходит между ними то страшная давка, то даже открытая брань.

Христиане православные! Устрашитесь Божия гнева за такое поругание святой богоявленской воды и за такое страшное поругание святого храма, который обращается вами, в это время, не в дом молитвы, а в вертеп разбойников (Мк.11:17). Именем св. церкви всех вас прошу: после окончания великого освящения воды, когда будете почерпать освященную воду, помните, что это – святыня, которую нужно брать с благоговением и страхом Божиим, не бросаясь и не толкаясь в шумном беспорядке. Иначе, благодать Божия, которую мы призываем на эту воду молитвами св. церкви, отступит от ваших сердец! И самая святая вода, добытая вами с насилием, шумом и обидою ближнего, как и всякая святыня, при таких условиях, обратится для вас, вместо здоровья души и тела, только в осуждение от Бога и добрых людей. Не скверните того, что Сам Бог освятил, почерпите воду с веселием (Ис.12:3), – в тишине души и тела, и с полным благоговением! Нет особенной нужды набирать воды более надлежащего. В случае ее умаления, она может быть разбавлена и простою, чистою, или в другое время освященною водою, не теряя чрез то своей благодатной силы, даже и в малейших ее каплях. (Из «Проповедей» о. протоиерея Иоанна Полисадова).

5. Праздник Богоявления Господня у наших предков

Ни один из Господских праздников в древней Руси не праздновался с такою торжественностью, как день Богоявления Господня. По словам очевидцев, в этот день со всего государства русского съезжалось в Москву необычайное множество народа видеть «любопытное действо» – обряд освящения воды, совершавшийся патриархом на Москве-реке.

Торжество начиналось около полудня. Часу в 12-м утра, в то время, как патриарх в Успенском соборе полагал начало службы, звон колоколов на Иване Великом возвещал народу, что государь начал шествие из своего дворца. Государь выходил в собор, обыкновенно, в сопровождении бояр и прочих сановников, по красному крыльцу. При его появлении народ, увидев пресветлые царские очи, бил челом. В собор с государем входили только одни высшие чины: бояре, окольничьи, думные и ближние люди, остальной народ толпами стоял у собора.

По совершении литургии в Успенском соборе, начиналось торжественное шествие на Иордань. Шествие открывали стрельцы в числе 400 или 600 человек, иногда и более. Они были в цветном служилом платье, с знаменами и барабанами, и шли по четыре человека в ряд. За этим блестящим отрядом стрельцов следовал крестный ход, замыкавшийся шествием патриарха. Здесь, в преднесении хоругвей, крестов и св. икон, шли митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, соборяне и весь священнический чин, по степеням, младшие впереди, старшие позади, все в богатых облачениях. Духовных лиц в ходу участвовало очень много, – одних приходских священников бывало до 300 и до 200 диаконов.

За патриархом, в сопровождении разных воинских чинов, шествовал государь. Он был в большом царском наряде. Сверх роскошного зипуна и богатейшего станового кафтана, на нем было царское платье из дорогой золотистой материи с жемчугом и кружевами; на голове его был венец или, как тогда называлась, царская шапка, блестящая драгоценными

каменьями: алмазами, изумрудом, яхонтами. Плечи государя покрывала богатая диадима, на груди на золотой цепи висел крест с частицей Животворящего Древа, а иногда золотой крест со Спасовой ризою.

На Москве-реке, куда тихо и торжественно следовало это шествие, пред Тайницкими воротами, над местом, где должно было совершиться действие погружения в воду Честного креста, устраивалась красивая Иорданская сень, поддерживаемая четырьмя колоннами и карнизом, расписанным красками, серебром и золотом. По углам сени были изображены 4 евангелиста, а внутри апостолы и другие святые, тут же ставился и образ Крещения Господня. Кроме того вся Иордань украшена была шелковыми и жестяными расписанными цветами, зелеными кистями и даже птицами, вырезанными из медных листов и раскрашенными также красками; на верху ее утверждали золоченый крест.

Подле Иордани стояли особые места для царя и патриарха. Царское место, поставляемое на Иордани обыкновенно шатерничим, было в виде небольшого круглого храма, с пятью главами, сделанными из слюды; на главах были кресты. Этот пятиглавый верх утвержден был на пяти точеных столбах, расписанных по золоту виноградными ветвями. Вверху столбов шел гмыз (карниз), с внутренней стороны писанный травами, снаружи золоченый и украшенный сквозною резьбою. По этому карнизу в пригодных местах устраивались высеребренные доски, а «на них писаны стихи к ердани». Внутри царское место задерживалось вокруг суконною или тафтяною занавесью. Все пространство около Иорданской сени, царского и патриаршего места огораживалось резною решеткою и устлано было красным сукном. Кроме решетки, Иордань была отделена от народа двумя перилами.

Когда процессия приходила к Иордани, и царь с патриархом вступали на свои места, – по сторонам Иордани становилось обыкновенно духовенство, а подле царского места – бояре и прочие высшие чины. По берегам реки теснился густыми толпами народ. Войска били в это время в барабаны, делая честь празднику.

Совершение обряда освящения воды происходило следующим образом. Сначала духовные власти и соборяне подходили к государю и патриарху, по степеням, по двое в ряд, и кланялись. Потом патриарх раздавал всем свечи, начиная с государя, и совершал действие по чину. В то время, как он погружал в воду Животворящий крест при пении: «спаси, Господи», начальные люди всех полков и знаменщики со знаменами подступали к Иордани для окропления их св. водою. После погружения креста, патриарх серебряным ведром черпал воду из Иордани и отдавал ее ключарю, затем он наполнял также св. водою государеву «стопу», которую духовные лица относили во дворец и окропляли там все комнаты и иконы. «Действо» оканчивалось тем, что патриарх трижды осенял государя крестом, кропил его св. водою и поздравлял его с торжеством. Государь, вместе со всем синклитом, прикладывался ко кресту и в свою очередь поздравлял патриарха. Поздравляли государя и все другие духовные чины с боярами, думными и ближними людьми, причем один из первостепенных бояр говорил царю поздравительную речь. – После того два архимандрита кропили знамена и войска, стоявшие на Москве-реке.

Крестный ход возвращался назад в том же торжественном порядке, при стройном пении народа и при громком звоне «сорока сороков» Белокаменной. (Русск. паломн. 1895 г. № 1).

6. О священной реке Иордане

Нет в мире Божиим более священной для христиан реки, как река Иордан. В струях сей священной реки благоволил принять от Предтечи Иоанна крещение Господь наш Иисус Христос. На Иордане, после крещения Господня, явилось миру новозаветное поклонение Св. Троице. На Иордане открылась людям Божиим величайшая тайна Богоявления. Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи. Тройческое явился поклонение. (Троп. праздн. Богоявл.).

Существует на земле самая глубокая долина – это долина Иорданская; глубже этой долины нет на земле. Будучи такой глубочайшей долиной земного шара, местность эта не знала и не знает нашей русской зимы, наших снегов, наших трескучих морозов... Глубокая долина Иорданская есть природное и естественное ложе священных струй священной реки Иордана. Никогда еще сии струи не сковывались льдом и не видели ледяного покрова рек севера. Теплота вод Иорданских не бывает менее 15 градусов теплоты... А берет Иордан свое начало от таяния вековых снегов высот Ливанских гор... Истоки реки Иордана образуются таким образом: Во дни жатвы пшеницы в св. земле начинают таять снега и льды соседних с святою землею Ливанских гор. У древних пределов «колена Данова», из Ливана берет свое начало первый небольшой ручей Иордана. (Имя Дана, несомненно, отразилось здесь и в наименовании Иор-Дана). Второй, уже гораздо больший, ручей берет свое начало у пределов города Кесарии Филипповой (Мф.16:13). Попутно, по-своему течению, принимая в себя множество других горных потоков, этот ручей, сливаясь с первым истоком Иордана, впадает уже малой горной рекой в небольшое озеро Самохонитское (или теперь Мером). Озеро это в 6 верст длины. Из Мерома Иордан вытекает уже пенистой рекой, на подобие наших кавказских рек – Риона, Арагвы и др. Быстро пробежав пространство в 15 верст, Иордан впадает в Галилейское или Тивериадское море, – то море, на котором апостолы Христовы, прежде чем удостоились к призванию быть

ловцами человеков, занимались ловлей многочисленной рыбы родного озера. Частые, мгновенные бури сего озера – моря ведали Божественный повелительный глас нашего Спасителя, запрещающего ветрам и водворявшего тишину среди бури (Мф.8:26). Из Тивериадского моря, имеющего в длину 25 верст, Иордан выходит прекрасной, полноводной, быстротекущей рекой. Здесь принимает реку извивающаяся между Моавитскими и иудейскими горами широкая и благодатная долина Иорданская. Долина сия – дивный сад Божий! Здесь никогда не увядающая зелень трав, цветов, олеандров, пальм и других, ласкающих взор, тенистых деревьев и злаков. Прошедши во всю длину св. земли, Иордан окончательно скрывается в неподвижных водах Мертвого моря. В мертвых объятьях этого моря как бы замирает полный жизни, всегда журчащий Иордан. Если маленькая иорданская рыба быстротекущими струями реки заносится в асфальтовые (смоляные) пучины Мертвого, моря, то она немедленно засыпает. Так часто объятия смерти неожиданно похищают и того, кто слишком стремительно плывет по потоку житейской суеты!

Иорданская долина, по прямому своему протяжению от Тивериадского моря до Мертвого, простирается не более 100 верст. Но, извиваясь среди соседних гор, по их изгибам и уклонам, долина эта простирается до 300 верст. Это-то пространство и проходил Господь наш Иисус Христос, когда из Галилеи совершал Свой путь в Иерусалим не по прямой дороге, чрез враждебную Самарию, а кружной дорогой, по за Иорданской стране. Этим путем шествовал Христос Господь и в третью Пасху на вольные Свои страдания на вершине Голгофы.

Ширина священного Иордана не везде, конечно, одинакова. В иных местах, сошедшиеся справа и слева горы иудейские и моавитские сжимают воды реки в самый узкий пробег. Здесь ширина реки всего только сажень. И быстро же пробегает Иордан эти страшные проходы! Здесь он клокочет и кипит. В сих местах, по сравнению пророка Божия Иеремии, Иордан исходит, как лев от возвышенностей (XLIX, 19). В других местах, где ширина долины очень просторна – верст 15–20, Иордан в своем

русле журчит своими струями мерно и тихо. Ширина его в таких местах бывает сажень 20 и более того.

Мостов на Иордане не было. Не существует их и теперь. Как патриарх Иаков переходил с жезлом своим сей Иордан (Быт.32:10), так и теперь все паломники переправляются чрез Иордан в брод по воде. Иордан вообще река глубокая. Но на протяжении его течения существует около 5 естественных переправ вброд. Эти переправы и заменяют мосты на реке. Существует толкование, что такие переправы именовались Вифаварами. Св. евангелист Иоанн Богослов, благовествуя о крещении Предтечей Господа, глаголет, что сие происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн (Ин.1:28).

Выше уже было замечено, что священный Иордан, как река горная, течет очень быстро, унося при своем течении все, что попадает на пути. Сколько «веток Палестины» унесено быстротечной рекой в неподвижные воды Мертвого моря! Со дна и боков Иордан уносит в своем течении: большое количество ила и песку. Поэтому вода Иорданская, при своем течении, мутна и илиста, как и наши реки горного Кавказа. Но если вода эта отстоится в чистом сосуде, она прозрачна и чиста, как самый чистый кристалл. В хорошо закупоренном сосуде вода эта никогда не подвергается порче. И сколько на св. Русь принесено Иорданской воды нашими отечественными паломниками!

На Иордане имели место многие священные события, как из истории Ветхого Завета, так из истории завета нового и еще из истории вселенской церкви Христовой. Реку Иордан переходил родоначальник 12 колен еврейского народа – патриарх Иаков. Чрез Иордан чудесно перевел весь сонм еврейского народа Иисус Навин (Нав.3:15). За Иорданом укрывался царь Давид, уходя от преследований своего любимого сына Авессалома (2Цар.17:22). По слову пророка Божия Елисея, Нееман Сирианин, омывшись в Иордане 7 раз, получил исцеление от тяжелой проказы (4Цар.5:10). За Иорданом был временный стан Иуды Маккавея (1Мак.5:52). Часто переходили через Иордан и свв. апостолы, сопутствуя своему Божественному Учителю. И

теперь, по пути от Иордана в Иерусалим, указывают «колодцы апостолов».

Окончим с чего и начали. Самое главное священное событие на Иордане – крещение Господне и Богоявление Пресвятыя Троицы.

Но, может быть, кто скажет: как я несчастлив, что не был на реке Иордане. Неосновательное сетование! – Все мы, христиане, сподобились великого и святого таинства крещения. Купель крещения, омыв наш первородный грех, была для каждого из нас священным Иорданом. (Киевск. Еп. Вед.).

7. Значение крещения И. Христа в деле искупления

Иисус живота начальник разрешити осуждение грядет Адама первозданного, очищений же яко Бог не требуя, падшего очищает во Иордане, в нем же вражду убив преимущ всяк ум мир дарует.

В этом церковном стихе канона праздника Богоявления указывается и прославляется искупительное значение крещения Христова во Иордане.

Иисус живота начальник. Иисус, яко Бог, есть Творец всего мира, следовательно Он есть Начальник или Виновник жизни всех существ одушевленных и неодушевленных, наполняющих вселенную. Но в рассматриваемом стихе разумеется не всякая жизнь, но жизнь человеческая, имеющая начало от Христа: «Им мы живем, движемся и существуем» (Деян.17:28). Человек сотворен для жизни вечно-блаженной не только по душе, но и по телу. Такова и была жизнь его в раю до грехопадения. По душе она поддерживаема была тесным общением с Богом, Который относился к нему, как родной отец к детям, беседовал с ним лицом к лицу, а по телу поддерживаема была плодами древа жизни, питаясь которыми, человек был бы безболезнен и бессмертен. Но недолго человек наслаждался блаженною жизнью в раю. За грехопадение первозданный Адам изгнан был из рая и не только себя самого подверг осуждению от Бога на смерть телесную и на лишение благодати Божией, но и все свое потомство, которое наследовало от него грех, ибо все мы в беззакониях рождаемся и во грехах зачинаемся, – и с грехом получаем смерть телесную и духовную, состоящую в нравственном удалении от Бога. Падшему человеку грозила вечная погибель, одинаковая участь с диаволом. Но милосердый Господь, не хотящий смерти грешника и желающий всем спасения, еще в предвечном совете положил спасти человека чрез Единородного Сына Своего. Он так возлюбил людей, созданных по Его образу и подобию, что Сына Своего Единородного для спасения не пожалел, но предал Его за нас на уничижение и страдания во образе человеческом, да «всяк,

верующий в Него, не погибнет, но иметь живот вечный». Он явился на земле в сем образе для нашего искупления. К числу искупительных Его действий относится крещение во Иордане. Спустя тридцать лет Своей земной жизни, Он грядет на Иордан, чтобы разрешить, то есть уничтожить, «осуждение Адама первозданного». Для снятия сего осуждения Ему надлежало очистить первозданного Адама в лице его потомства от грехов, и вот, Он очищает от грехов падшего Адама, принимая крещение покаяния в водах Иорданских. Сам Он не имел нужды в этом очищении. «Очищений Он, как Бог, не требовал». Крещение было соединено с покаянием во грехах и исповеданием их. Грехов Он, святейший по существу, не имел, и каяться Ему было не в чем. Но, будучи безгрешен, Он взял на Себя одного грехи всего мира и, погружаясь в водах Иордана, Он в Своем лице омывал от скверн греховных всех людей. Его крещение имело очистительную силу не для Него лично, а для всех грешников, имеющих уверовать в Него, как в Икупителя. На кресте Он искупил людей Своею кровью, а во Иордане водою. Как крестною смертью Он примирил людей с Богом, разгневанным грехами их, так и крещение в водах Иордана имело целью то же примирение. Чрез грехопадение человек поставил себя во враждебное отношение к Богу и навлек на себя праведный гнев Его, ибо перешел на сторону врага его. Во Иордане Христос «убил эту вражду» и восстановил мир Бога с человеком, мир всяк ум преумуций, то есть столь глубокий, что превышает всякое разумение. Как сообщается нам этот мир? Благодатию Святаго Духа, даруемою нам в таинствах святой церкви, начиная с крещения. Эта спасительная благодать есть плод искупительных заслуг Иисуса Христа. (Костром, поуч. за 1898 г., еписк. Виссариона).

8. Примеры из жизни святых, доказывающие и разъясняющие догмат о пресвятой Троице

I. На первом вселенском соборе было состязание христиан православных с арианами, отвергавшими единосущие лиц Пресвятыя Троицы. Господь даровал св. Спиридону (Тримифунтскому) силу защитить истину православия пудом. Взявши в руки глиняный сосуд (плинфу), он сжал его, и вышел кверху огонь, а книзу потекла вода: сосуд же остался в руке. «Вот, сказал святой, три предмета, а плинфа одна! Так и в Троице – три лица, а един Бог» (Ч. М. дек. 19 д.).

II. На втором вселенском соборе в обличение же ариан просили св. Мелетия изложить правое учение о св. Троице. Святитель, вставши, показал присутствующим три совокупленные перста во образ трех Лиц Пресвятыя Троицы; потом, два перста совокупив и один пригнув, благословил таким образом народ – и вышел от него огонь, на подобие молнии. После сего воскликнул: «так мы три Ипостаси понимаем, о существе едином беседуем!» (Ч. М. февр. 12 д.).

III. Однажды сарацинские мудрецы спросили у святого Константина: «как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? У вас есть Отец, Сын и Дух Святой»... «Не злословьте пресвятыя Троицы», отвечал богодухновенный мудрец, «Отец, и Сын, и Дух Святой суть три ипостаси, существо же едино. Воззрите на солнце, от Бога в образ святыя Троицы на небеси поставленное; в нем три вещи: круг, сияние и теплота; так же и в пресвятой Троице: Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца: ибо, как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и бесконечен: и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Сияние, от солнца происходящее и всю поднебесную просвещающее, есть подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, оттого же круга вместе с сиянием происходящая, есть подобие Бога Духа Святого, Который от того же Отца исходит предвечно. Итак, рассмотрите

солнце и познайте пресвятую Троицу. Солнце стоит из трех веществ: из круга, сияния и теплоты, но разделяется ли на три солнца, хотя каждая вещь особенное имеет свойство? Одно есть круг, другое сияние, третье – теплота; но кто скажет, что не одно, а три солнца? Так и пресвятая Троица, хотя имеет три лица: Отца, и Сына, и Святого Духа, однако Божеством не разделяется на три Бога, но один есть Бог». – Сарацинские мудрецы не знали, что сказать против доказательства Константинова, и обратили разговор свой на другие предметы (Уч. бл. т. 2).

9. Обеты, данные нами при крещении

Воспоминаемое нами крещение Иисуса Христа переносит мысль нашу к нашему собственному крещению. Без сомнения, полезно размыслить внимательно о том, что принято нами в детстве безсознательно, подумать о тех обетах, которые даны были за нас нашими крестными отцом и матерью, о силе и значении для нас первого таинства в нашей жизни. И еще более несомненно, что спасительно было бы для каждого из нас как можно чаще останавливаться мыслью на этих предметах и подольше размышлять об них.

а) Всякий человек, как потомок падшего праотца нашего, есть раб греха и диавола. Потому-то первое действие, какое совершает над нами церковь при крещении, есть заклинание диавола и отречение от него. Священник молит Бога отогнать все нападения и соблазны диавольские от крещаемого, даровать ему светлого ангела-хранителя и, после так называемых заклинательных молитв, трижды спрашивает крещаемого или его восприемников: отрицавши ли ся сатаны и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его? Отрекся ли еси сатаны? И крещаемый трижды отвечает на первый вопрос: отрицаюся, а на второй: отрекохся. В знак полного, совершенного отказа от сатаны и отвращения от всякой службы ему, крещаемый, по священническому приглашению, дует и плюет на него. Первое действие благодати, даруемой в крещении, то, что человек освобождается от рабства греху и диаволу. Человек уже не раб диавола, но Сын Божий и наследник Божиих обетований. Все вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе: елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал.3:26–27). – Избегаем ли мы потом в жизни этого рабства греху и диаволу? Не отдаемся ли легко и добровольно в это рабство? Разнообразные страсти не делают ли нас усердными слугами их? Иным овладел демон лени, другим гордости и тщеславия, иным скупости и любостяжания, другим ненависти и зависти, иным чревоугодия и лакомства, другим лицемерия и

фарисейства. Припомним же снова обет крещения и благодать, данную в этом таинстве, всеми силами постоянно будем отрекаться от сатаны, и от всех дел его, и от всякого служения ему.

б) Вслед за вопросами об отречении от диавола, священник предлагает крещаемому следующие вопросы: сочетаваешься ли Христу? – то есть, вступаешь ли ты в союз со Христом? Сочетался ли еси Христу? И веруеши ли Ему? А крещаемый на каждый вопрос, предлагаемый трижды, столько же раз отвечает: сочетаваюся, сочетался, верую Ему, яко Царю и Богу. Господь Спаситель наш ясно сказал нам: иже веру имеет и крестится, спасен будет (Мк.16:16). Так, изъявляя нашу веру в Господа Иисуса Христа, мы благодатию, даруемую при погружении в воду, возрождаемся в новую, духовную жизнь. Доселе мертвые духовно, мы оживаем, доселе отвергнутые от Бога, разгневанного на человека, мы вступаем в благодатное общение с Ним, облакаемся во Христа, т. е. получаем от Него оправдание и все оружия, необходимые для достижения спасения. Мы становимся возлюбленными чадами Христовыми, Его союзниками и сонаследниками. Благо тому из нас, кто непрестанно пребывает в этом союзе с Господом, Спасителем нашим, – кто всегда помнит что он – сын и последователь Христа, – кто всегда поступает сообразно с этим званием своим, – кто всеми силами старается блюсти непорочною и чистою одежду крещения, – кто, наконец, если и согрешит, обращается к Нему же, милосердному Отцу нашему, и вымаливает у Него прощение грехам своим. И да хранит нас всегда Господь от измены святым христианским обетам и убеждениям. Пожалеет о том только, что есть такие изменники между христианами, – есть люди, только называющиеся христианами, но в Господа Иисуса Христа совсем не верующие и об этом заявляющие не только устным, а даже и печатным словом. Если когда-нибудь в жизни придется вам читать подобные сочинения, берегитесь неразумного увлечения ими, ради их новости и моды. Возлюбленные, говорит нам св. ап. Иоанн, не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они (1Ин.4:1). (Сост.

по «Поучен.» прот. Мегорского; сн. Ежедневные поучения в слове Божиим, т. 2, Г. Дьяченко).

**Январь месяц. 7-ой день. Собор св. Иоанна
Крестителя**

Еванг. от Иоан. зач. 3-е, гл. I, 29–31.

1. Свидетельство об Иисусе Христе Иоанна Крестителя

Иоанн стоял со своими учениками на берегу Иордана, когда Иисус Христос, после пустынных подвигов и победы над искушителем, шел по пустынному берегу Иордана. Иоанн указывает на Господа ученикам своим и говорит им: се, Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира. В этих кратких словах заключалась в существе целая проповедь, которая полнейшим образом раскрыта в евангелии. Все иудеи ожидали обещанного Спасителя, но ожидали Его, как великого Царя земного. Один только Иоанн указывал народу истинный образ Спасителя, пришедшего взять на Себя грехи мира и пострадать за них. Этот образ припоминал ученикам пророчество Исаии, где Святой Израилев изображается смиренным, как агнец, носящим на Себе грехи наши, скорбящим и страждущим за беззакония наши (Исаия LIII). Подобно древним пророкам, Иоанн видит в лице Иисуса Христа Царя и вместе Страдальца, Владыку мира и вместе Искупителя людей Своею смертью. Выражение глубокого самоуничижения, кротости и искреннего смирения, которое видел Иоанн как на лице, так и во всем образе Иисуса, грядущего к нему, сильно подействовало на душу Иоанна, и он изрек: се, Агнец; а чтобы внушить своим слушателям, что этот Агнец Иисус Христос не случайно имеет подвергнуться смерти, но по вечному определению Божию, что Он только в состоянии принести вечному правосудию умиловление за грехи людей, – называет Его Агнцем Божиим, избранным Самим Богом. Дальнейшими словами – взяв грехи мира – Иоанн, без сомнения, указывает не сколько на терпение и кротость Господа в перенесении обид и вообще бедствий сей жизни, чистоту Его жизни и непорочность духа, но преимущественно и главным образом – на умиловительную смерть Господа, коею Он доставил людям прощение грехов.

Сей есть, продолжал Иоанн, указывая своим слушателям на Иисуса, о Немже аз рех: по мне грядет Муж, Иже предо мною

бысть, яко первее мене бе (Ин.1:30). Не совсем определенное выражение: «Иже предо мною бысть», которое употребил Иоанн в противоположность выражению: «по мне грядет», и которое может быть понимаемо как в отношении времени, так и в отношении достоинства, тотчас объясняется: «яко первее мене бе». Очевидно, что Иоанн не делает здесь одного только повторения, но имеет в виду достоинство природы Грядущего по нем, и этим показывает, что Мессия, как бывший до его рождения, есть Существо Вечное и потому Божественное. Отсюда разливается свет на все прочие места, в которых Креститель представляет себя в такой степени ниже своего Преемника, что почитает себя недостойным отвязать ремень у сапогов Его, или исполнять пред Ним какую-либо другую службу последнего раба (Мф.3:11; Мк.1:7; Лк.3:16, Ин.1:27); так представляет себя он собственно потому, что исповедует в Мессии Божественное лицо: Сей есть Сын Божий, именуя Его Сыном Божиим, как уже из сказанного можно заключать, не в том смысле и значении, по которому цари и судии именуются в ветхом завете сынами Божиими, или богами (Псал. LXXXII 1–6), – но признавая Его Богом истинным. Богом по самому существу Его.

Чтобы указать основания своей проповеди об Иисусе Христе и сделать ее убедительнее для учеников, Иоанн продолжает, что в Иисусе Христе он признает обещанного Икупителя не по собственному своему разумению и убеждению, а по непосредственному откровению от Самого Бога: «я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа, сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий». Оставалось закончить эту проповедь тем, что само собою было понятно для учеников Иоанна: «если вы ожидаете обетованного Избавителя и желаете войти в царство Его, то следуйте за Ним; Он теперь пред глазами вашими». (См. кн. «Сборник стат. по истолк. чт. четвероеванг.» Е. Барсова, т. I).

2. Учитель воздержания

Святая церковь имеет обычай на другой день после великих праздников прославлять тех угодников Божиих, которые были главными участниками празднуемого события. Так как главным участником крещения Господа нашего Иисуса Христа был Иоанн, то следующий после праздника Богоявления день мы посвящаем прославлению этого славного пророка и подвижника благочестия, сподобившегося крестить Спасителя мира. Вся жизнь Предтечи Господня, от дня рождения его и до самой кончины, ознаменовалась особенными, чрезвычайными качествами. Родители Иоанна были праведные Захария и Елизавета. Они дожили до старости, не имея детей, но терпеливо переносили свое безчадие. За это были утешены Господом на закате своих дней. Захария был священником при храме Иерусалимском, и вот, однажды, когда он исправлял свою чреду служения в храме, ему явился ангел с радостною вестью о рождении от него сына. «Твоя молитва услышана, – говорил посланник Божий: – жена твоя, Елизавета, родит тебе сына и наречешь ему имя Иоанн; он будет велик пред Господом и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей». Такое обетование показалось Захарии столь необычайным, что он не поверил тому, что сам слышали видел. Тогда ангел сказал Захарии: «Я Гавриил, предстоящий перед Богом, послан благовестить тебе сие. И вот, ты останешься нем до того дня, как это сбудется, за то что ты не поверил словам моим». И, действительно, Захария тотчас же лишился речи, так что не мог окончить службы. Все случилось потом, как возвестил ангел: Елизавета родила сына, и все увидели в этом особенное благоволение Божие к престарелым благочестивым супругам. Наступил восьмой день младенцу; в этот день у евреев обыкновенно давали новорожденному имя. Родственники хотели назвать младенца именем отца его, Захарию, но мать сказала, что желает назвать своего сына Иоанном. Тогда решились знаками спросить отца, еще остававшегося в немоте. Захария потребовал себе дощечку и на ней написал: «Иоанн

будет имя ему». Тотчас после этого у него разрешился язык, и он предвозвестил судьбу своего сына. С юных еще лет Иоанн удалился в пустыню, где проводил строго уединенную и подвижническую жизнь. Он был девственным, не пил вина и никакого другого напитка. Он не ублажал своей плоти сладкою пищею, но питался сухими плодами и диким медом. Одевался он в жесткую ткань, сделанную из грубого верблюжьего волоса, точно также и подпоясывался кожаным поясом. Вдали от людей и мирской суеты, Иоанн приготовил себя к высокому служению. Явившись к народу, Предтеча стал проповедовать о наступлении царства Христова. «Покайтесь, приблизилось царствие небесное, – взывал он, – сотворите плоды достойные покаяния.» Множество народа приходило к Иоанну на Иордан, чтобы послушать его учения. Некоторые исповедовали пред ним свои грехи и заявляли свое желание исправиться. Таковых он погружал в волнах Иордана в знамение того, что они, омывшись водою телесно, должны быть также чисты и по душе, свободны от скверн греха. Все, начиная с правителя иудей Ирода, уважали и почитали Иоанна, как великого пророка. Он безбоязненно обличал царя Ирода в незаконном супружестве его с женою брата своего и требовал расторжения этого супружества. За это досадовала на него злая Иродиада. По ее наветам Ирод заключил Иоанна Крестителя в темницу. Но этим еще недовольна была мстительная Иродиада. Однажды Ирод сделал у себя пир. Во время пира пришла дочь Иродиады, Саломия, и стала плясать. Пляска ее так понравилась Ироду, что он обещал дать ей все, чего она ни попросит. Тогда девица, по совету матери своей, испросила у Ирода смерти Иоанна. И вот, св. Предтеча Христов Иоанн был обезглавлен воином, восприяв мученический венец в царстве Христа.

В лице святого славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна св. церковь предлагает нам величественный образ, ясный пример воздержания. Пусть некоторые черты, некоторые подвиги из жизни прославляемого св. церковью Крестителя Христова Иоанна для нас недостижимы. Но что препятствует всем нам подражать, например, воздержанию, в каком пребывал с юных лет св. Иоанн? Всякий из нас может понять

благие последствия воздержания: оно есть вернейшее средство к сохранению и нашего здоровья, и нашего земного благосостояния. Как часто мы видим, что от невоздержного образа жизни расстраиваются телесные силы человека, и приходит преждевременная смерть. Напротив, когда всему дается свое время, когда труд и отдых правильно сменяются один другим, тогда силы человека сохраняются во всей крепости до самой старости его. Воздержанный человек всякое дело совершает в свое время, оттого и успех его трудов бывает счастлив и плодоносен. Не то мы замечаем в жизни человека разгульного, предающегося невоздержанию в питии, в пище и удовольствиях. Такой человек мало-помалу отвыкает от дела, впадает в леность, предаётся расточительности и скоро расстраивает свое благосостояние. В нынешнее время почти все жалуются на бедность, на трудность жизни. Но отчего мы стали бедны, отчего у многих из нас нет достатка? Не оттого ли, что мы стали забывать скромность и воздержание в жизни наших предков? Кто сравнит настоящую нашу жизнь с жизнью наших дедов и отцов, тот много найдет у нас лишнего и в одежде, и в пище, и в удовольствиях. Но еще более зла приносит невоздержание для нашей души и спасения. Когда человек впадает в порок невоздержания, он теряет свою совесть, стыд и разум. Вспомним об Ироде, правителе иудейском: он согласился на безумную просьбу злой дочери Иродиады во время пира, когда неумеренно предался веселию и потехам забывшей стыд девицы. То же самое бывает и со многими из нас, христиан; и ныне многие, предавшись какой-нибудь страсти, очень часто решаются на великий грех. Так, возлюбленный, знай, как благотельно воздержание и как губительно излишество или прихоти. О, если бы пример прославляемого св. церковью Предтечи и Крестителя Христова Иоанна возбудил в нас ревность и непоколебимое решение проводить жизнь в строгом воздержании от всех соблазнов врага нашего спасения! Правда, в мире много соблазнов, и против некоторых из них весьма трудно устоять. Но мы имеем Ходатая, Который Своею всемогущею благодатью всегда готов поддержать нашу слабость, а Своею благостью покрыть наши

невольные согрешения. Итак, будем молиться Господу, да подаст Он нам, Милосердый, силы мужественно бороться с мирскими соблазнами. (См. «Воскр. лист.» № 61, прилож. к журн. «Воскр. день»).

**Январь месяц. 30-й день. Собор трех святителей:
Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна
Златоустого**

Еванг. от Матф., зач. 11, гл. V, 14–19.

1. Наставление Господа апостолам, а в лице их и всем пастырям, об их назначении и учение о ненарушимости заповедей Ветхого Завета

Рече Господь Своим учеником, вы есте свет мира. Назвав апостолов светом мира, Христос указал им важное их назначение и высокие качества. Будучи Светом от Света, Отцом и Источником светов (1Ин.1:5; Иак.1:17) и Виновником озарений, – светом истинным, который просвещает всякого человека, приходящего в мир (Ин.1:9), Он один собственно есть свет миру: кто последует Ему, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин.8:12). Назвать же, после сего, человека светом мира значит – приписать ему то свойство, которое принадлежит одному Богу, и, следовательно, назвать его этим именем никто не может, кроме Бога, Который, соответственно названию, может уделить ему часть Своей славы.

Иисус Христос с названием учеников и апостолов Своих светом мира соединил ту мысль, что они должны изливать свет свой пред прочими людьми, а эти должны созерцать свет учеников Его и в их свете находить для себя лучшее побуждение жить так, чтобы жизнью своею прославить Отца небесного.

Многომилостивый Господь наш благоволил сосредоточить свет мира не в апостолах только, но и в преемствующих в служении апостольском, провозвестниках явления во плоти Источника света, благоволил совершить дело спасения нашего чрез подобных же нам человеков – пастырей и учителей церкви.

Итак, когда и преемники апостольского служения – пастыри и учителя церкви суть свет мира и светильники (Мф.5:14–15), то мир чего может ожидать от них? Подобного тому, чего можно ожидать от светоносного и животворного, самого по себе, светила вещественного – солнца. Как необходимо, чтобы свет, исходящий из солнца, производил озарение и теплоту, которые бы сообщали жизненность всему живущему, – что возможно только тогда, когда солнце бывает чисто само по себе и не заслоняется отвне облаками, и когда находится в прямом

положении к земле, так равным образом необходимы условия благоплодного действия света благодатного, – что также возможно только при чистоте души пастыря, почерпающей свет истины в светлых струях слова Божия, и только при надлежащем отношении ее к тем, для которых она должна быть светом и жизнью. Как чувственный солнечный свет, лучами своими просвещая очи наши, дает нам возможность видеть предметы мира вещественного, при определенном расстоянии, и рассуждать о них, так пастырское слово прогоняет тьму неведения, просвещает умы верою и сообщает верующим ясное познание предметов мира духовного, только бы сами пастыри не были заражены грехом. Ибо всякий делающий худые дела, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не облачились дела его, потому что они злы (Ин.3:20). Вот почему Иисус Христос, назвав апостолов и их преемников светом мира, хотя и отдал им свет как бы в их собственность, но вместе заповедал им пользоваться сим светом не для себя только, но и для освещения других, – заповедал не скрывать его от людей. Не может, – говорит Он, укрыться город, стоящий на верху горы, и зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме (Мф.5:14–15), т. е. как бы так сказал: «вас избрал и соделал Бог проповедниками веры; значит, вы всем должны быть известны, все должны видеть вас, подобно тому, как и город, стоящий на возвышенной местности, видим бывает на значительное расстояние; вас избрал Бог проповедниками веры, – не скрывайте же евангельской проповеди по своему небрежению или по страху, подобно тому как неблагоприятно ставить зажженную свечу под сосудом, а, между тем, людей, находящихся в доме, оставлять в темноте».

Каким способом по преимуществу может распространяться между людьми этот благодатный свет? Так да светит свет ваш пред людьми, заповедует апостолам Иисус Христос, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли, Отца вашего небесного (Мф.5:16). Вот истинный свет, который должен исходить от пастырей и учителей церкви: только посредством добрых дел они могут распространять свой свет между другими. – Примеры пастырей весьма примечательны. Пасомые смотрят

на своих пастырей очень внимательно, потому все дела и поступки пастырей должны быть чисты, светлы, поучительны и назидательны; пастырь всегда должен проявлять одни добрые качества. Впрочем, это не значит, чтобы он творил добрые дела для похвалы и из тщеславия. По заповеди Господней, не пастыри сами должны стараться являть пред людьми свои добродетели, но чтобы свет пастырей просвещался пред человеками, чтобы победоносная сила примера пастырей воспламеняла других к христианским добродетелям.

Но если к служителям Божиим относятся слова Господа: да просветится свет ваш пред человеки, то и к поучаемым и руководимым ими на путь вечному спасению относится ожидание Господа, что они будут видеть добрые дела своих руководителей и будут прославлять Отца небесного. Видеть в пастырях опыты и примеры высоких добродетелей и не усовершенствовать своих дел по сим опытам и примерам, значит находиться во мраке невежества, быть под влиянием грубых страстей и пороков. Надобно дорожить добрыми примерами руководителей на пути ко спасению, которые они подают своим словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1Тим.4:12). Но если бы случилось, что добрые наставления служителя Слова не написаны в книге собственной его жизни, – и в таком случае руководимые поступили бы непростительно, если бы отвергли справедливые и полезные наставления тех, которых дела не соответствуют словам. Благодать Божия, спасительная всем человеком, изливается на христиан чрез пастыря независимо от его поведения. Спаситель дает прямую заповедь: вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите (Мф.23:3). Святой апостол Павел всем без исключения христианам внушает – со страхом и трепетом содевать свое спасение, дабы быть неповинными и целыми чадами Божиими, непорочными, и являться якоже светила в мире (Флп.2:12–15), слово животно предержаще (16).

Не мните, – продолжает Господь, яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вам: дондеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут.

Под законом и пророками понимаются не только книги закона Моисеева и книги пророческие в тесном смысле сего имени, но и все ветхозаветное слово Божие; ибо и учительные и дееспособные святыя книги написаны также пророками и служат к раскрытию и дополнению закона Моисеева (Мф.22:40; Лк.16:29–31; Деян.13:15). Этими двумя наименованиями очень естественно называются писания ветхозаветные; поскольку закон и пророки составляют существенные части ветхозаветного распоряжения Божия о спасении человеческом; закон, потому что он пробуждает нужду в искуплении; пророки, потому что они показывают, где искать удовлетворения сей нужды.

Под исполнением закона и пророков Спаситель понимает, во-первых, полное и глубокое раскрытие смысла и вместе совершеннейшее духовное исполнение нравственного закона. Что Господь исполнил закон в этом смысле, сего не нужно доказывать, когда евангельская история ясно свидетельствует, что вся жизнь Господа была совершеннейшим выражением и исполнением воли Отца небесного.

Впрочем, неосновательно было бы ограничивать мысль Иисуса Христа об исполнении закона и пророков только нравственными предписаниями Ветхого Завета. Сего не позволяет как общий образ выражения о законе и пророках: не мните, яко приидох разорити закон, или пророки, то есть вообще, а не в той или другой части Ветхого Завета, так и особенное указание на исполнение закона в каждой его иоте и черте: иота едина, или едина черта не преидет, дондеже вся будет. Итак, под исполнением закона и пророков понимается, во-вторых, исполнение обрядового закона и пророчеств ветхозаветных в тесном смысле слова. И действительно, до Иисуса Христа не была исполнена обрядовая часть закона в ее сущности. Все, что совершали священники Ветхого Завета, было только образом, а не самою вещью. Иисус Христос совершенно исполнил сей закон, принеся Себя в истинную и благоугодную жертву Богу и Отцу и восшедши, как истинный Первосвященник, в вечное и истинное Святое святых, в самое небо. Та же жертва приносится доныне в церкви его, и самая церковь представляет себя в жертву живую и благоугодную

Богу, будучи укрепляема и очищаема духом Христовым. Посему отменение обрядового закона надобно понимать не так, как будто бы сила его кончилась навсегда. В новозаветной церкви обрядовый закон также исполняется, но исполняется не в букве, а в духе; ибо законные ветхозаветные обряды имели духовное значение и служили образом будущих, то есть Христовых благ. Так, например, закон обрезания, отмененный в своей букве, по своему духу исполняется у нас в таинстве крещения (Кол2:11–12).

Подобным образом Господь исполнил и ветхозаветные пророчества в событиях и делах Своих и продолжает исполнять их в Своей церкви, которая есть тело Его. Об этом говорят писания Нового Завета; об этом свидетельствует вся история Христовой церкви.

«Как же Он исполнил его?» – говорит блаженный Феофилакт в изъяснении сих слов. «Он исполнил его, во-первых, совершением всего сказанного о Нем пророками. Посему и евангелист часто говорит: да сбудется реченное тем, или другим пророком. Он исполнил и все предписания закона: беззакония не сотвори, ниже обретется лесь в устех Его (Ис.53:9). Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. Закон сказал: не убий, а Христос: и не гневайся напрасно. Так и живописец не изглаждает начального очертания, но проясняет и дополняет его.

Слова: дónдеже прейдут небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дónдеже вся будут, заключают в себе подтверждение того, что закон не может быть нарушен; скорее прейдет небо и земля, нежели закон останется неисполненным. Иота есть самая малая по начертанию буква еврейского алфавита. Чертою раввины называли изгиб, которым одна буква отличается от другой, сходной по начертанию.

Господь говорит далее: иже аще разорит едину заповедий сих малых и научит тако человеки, мний наречется в царствии небеснем: а иже сотворити научит сей велий наречется в царствии небеснем.

Разорит, то есть превратным толкованием отнимет силу у заповеди, как это делали иудейские законоучители, и, взирая на нее, как на маловажную, не сочтет за грех нарушить ее.

Едину заповедий сих малых. В этих словах Господь имеет в виду образ мыслей фарисеев. Фарисеи разделяли заповеди нравственного закона на два класса: на заповеди большие и малые. Первые называли матерями, последние дочерьми. О сих последних говорили, что нарушение их не составляет важного греха. Но между сими последними, по своему ослеплению, поставляли такие правила, которые относились к сущности закона – к любви, милостыне и правосудию (см. Мф.23:23). О сих-то последних заповедях говорит здесь Спаситель и их-то называет малыми, малыми, впрочем, только по ложному понятию фарисейскому. Спаситель сказал как бы так: если кто не будет признавать вполне важности и тех заповедей, которые, по мнению фарисеев, маловажны; если кто не почтет преступным их нарушения, тот меньшим будет в царствии небесном. Итак, беседа Господа от общей речи о законе и пророках, или о ветхом завете, начинает склоняться уже к учению об исполнении в особенности духовно-нравственных предписаний Ветхого Завета, как необходимом условии для достижения Царства Небесного.

Мний наречется, т. е. будет. Слово – мний Спаситель употребил в соответствие с предыдущим выражением – малые заповеди, но оно не означает того, что учитель, разоряющий малые заповеди, останется в царстве Христовом, занимая только низшую степень блаженства. Когда Господь сказывает, что нарушающий, подобно фарисеям, некоторые заповеди и научающий тому же других будет самым малым в царстве Божиим, то Он понимает, что этот человек навсегда будет удален от царства славы. «Когда ты слышишь слова: меньший в царствии небесном, – говорит святой Златоуст, то разумей под оными не иное что, как геенну или мучение. Ибо возможно ли, чтобы тот, кто назовет брата своего глупым и нарушит одну заповедь, был ввержен в геенну; а кто нарушит весь закон и других доведет до сего, будет находиться в царствии? Не это разумеется здесь, но то, что таковой в то время будет

меньшим, т. е. отверженным, последним; а последний, без сомнения, ввержен будет тогда в геенну».

На слова: сотворит и научит, блаженный Феофилакт делает следующее замечание: Господь «наперед сказал: сотворит, а потом уже научит: ибо как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? С другой стороны, если я и творю, а не учу: не буду иметь такой награды, а заслужу даже наказание, если не учу по зависти, или по лености.

Таким образом общий смысл рассмотренных слов Христовых следующий: «вы ревнуете», как бы так Христос говорил иудеям, «ревнуете о законе и пророках, трепеща за каждую их букву, как научили вас руководители ваши – книжники и фарисеи. Знайте, что Я для того и пришел, чтобы осуществить, раскрыть, утвердить всю силу закона и пророков, показать истинный смысл и дух Ветхого Завета. Небо и земля скорее прейдут, нежели одна живая и животворная черта в откровении слова Божия может прейти без свойственного ей исполнения, или утратить обязательную, живительную для веры силу. Ваши наставники говорят, что есть и неважные заповеди Божии, но Я говорю, что унижающий и одну из сих мнимо-неважных заповедей и научающий других тому же будет и сам столько унижен в отношении к царствию небесному, что не войдет в оное. Только тот, для кого священно важны и непреложно обязательны все заповеди слова Божия, кто сие доказывает собственной жизнью чрез исполнение всех заповедей Божиих и то же внушает другим чрез учение, только такой руководитель велик в отношении к Царству Небесному; он и сам войдет, и руководимых им приведет в Царство Небесное.» (См. «Сборн. стат. по истолк. чтен. четвероеванг.», Е. Барсова, т. I).

2. Праздник трех святителей вселенских

В царствование греческого царя Алексея Комнина о сих трех святителях возникла распря: который из них был общепольнее и боголюбивее? Иные превозносили Василия Великого, называя его по уму и делам совершенным гением, человеком ангело-нравным; иные возвышали Иоанна Златоуста, нарицая его пастырем человеколюбивым, к слабости естества человеческого снисходительным и обладавшим дивною силою слова, когда нужно тронуть ожесточенного грешника; иные предпочитали Григория Богослова, как пастыря, в науке божественной всех превосходящего. От этого произошло разделение: одни назывались василианами, другие иоаннитами, третьи григорианами; и таким заблуждением был заражен не столько простой народ, сколько ученые.

Но Господь восхотел, чтобы великие святители сами утолили раздор, о них восставший; и они, явившись Иоанну, епископу евхаитскому, мужу в то время по учености и благочестию знаменитейшему, единогласно сказали: «мы имеем одно достоинство пред Богом; нет в нас противоположностей; каждый из нас, в свое время, подвижаемый Духом Святым, проповедовал спасение; нет из нас ни первого, ни второго, ни третьего; и так скажи, чтобы православные люди раздор оставили; скажи им, что мы, как в жизни, так и по кончине, более всего стараемся о том, чтобы всех привести в единомыслие. Совекупи нас в один день и составь один праздник; а мы – всем, нас поминающим, будем споспешествовать ко спасению». – Сказав сие, они, светом небесным осияваемые, вознеслись на небо.

Преподобный Иоанн всенародно объявил чудесное видение и, поскольку память трех великих святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, празднуется в январе, установил торжествовать праздник их совокупно, в 30-й день января, и тем примирил неблагоприятное разногласие христиан.

3. Святой Григорий Богослов²⁰²

Св. Григорий родился около 329 года, в местечке Арианзе, принадлежавшем к Каппадокийской области, недалеко от Назианза, где отец святого Григория впоследствии был епископом. Отец святого Григория, называвшийся также Григорием, сначала не был христианином; но беседы, увещания, и особенно молитвы благочестивой супруги его, святой Нонны, были причиной, что он принял святое крещение и таким образом, по слову апостольскому, освятися муж неверен о жене верне (1Кор.7:14). Самое рождение святого Григория было плодом теплых молитв святой Нонны. Подобно Анне, матери Самуила, она усердно молилась о даровании ей сына и обещалась посвятить его Богу. Вскоре после рождения Григория, она принесла его в храм Божий и освятила руки его прикосновением к святому евангелию, которое впоследствии было первою его книгою для чтения.

Наставленный в правилах благочестия материю и обученный всем наукам, каким и сколько можно было научиться в отечестве, святой Григорий отправился, вместе с братом Кесарием, в Александрию, знаменитую тогда огромным книгохранилищем и собранием ученых людей. Потом жажда просвещения и познаний повлекла святого Григория из Александрии в Афины, славившиеся тогда особенно искусными преподавателями красноречия.

В Афинах св. Григорий, кроме сокровища познаний, нашел еще более драгоценное сокровище в дружестве с Василием Великим, с которым делил труды, занятия, молитвы и не разлучался до тех пор, пока св. Василий не отправился в Египет искать у святых отшельников мудрости лучшей и высшей, чем земная. Неотступные просьбы учителей и соучеников принудили св. Григория остаться на некоторое время в Афинах без Василия. Но скоро грусть о разлуке с другом и сердечное воспоминание о престарелых родителях заставили его тайно оставить Афины и отправиться в отечество сухим путем чрез Константинополь. В этой столице св. Григорий имел радость

встретиться с братом своим Кесарием, возвращавшимся также на родину из Александрии. Господь, даровавший молитвам святой Нонны сына ее – Григория, исполнил ее молитву и о том, чтоб оба ее сына вместе возвратились в дом родительский, как вместе, в одно время, покинули его.

По возвращении в отечество, св. Григорий принял святое крещение от рук своего родителя, которому сделался необходимым помощником в делах житейских и церковных. Но не по душе были житейские заботы святому Григорию. Дух его стремился в уединение, в пустыню, где бы он мог, ничем не развлекаемый, беседовать с Богом. К тому же св. Василий неотступно звал его в свою прекрасную пустынную Понтийскую обитель. Но дряхлая и беспомощная старость родителей требовала его присутствия при родителях. При них он и оставался. Впрочем, и живя в мире, св. Григорий жил, как в пустыне, проводя самую строгую и уединенную жизнь: пищею его был хлеб с солью, питием – вода, ложем – голая земля, постоянным главным занятием – чтение священного писания и древних отцов церкви. Между тем св. Василий, подружившись с Григорием в Афинах, со всею настойчивостью звал своего друга в пустыню, увлекательно описывая ему свой образ жизни в уединении и изъясняя, как много он способствует благочестивым подвигам. Св. Григорий решился, наконец, отправиться в Понт к св. Василию и прожил там несколько времени. Но св. Григория, епископ назиянзский, имел нужду в пособии сына по делу пастырского служения, вызвал его из Понтийского уединения к себе и против его воли поставил его в священники. Это было 25 декабря 362 года. Святитель, действительно, много помог своему отцу в примирении его с папскою и монахами, которые отпали было от него зато, что он подписал в простоте своей полуарианское изложение веры, и в управлении наследственными имениями. Так провел он 10 лет. В 372 году дружба св. Григория с Василием Великим едва не прервалась, когда св. Василий, против воли Григория, постановил его епископом в Сасимы, селение на самом большом каппадокийском тракте, где сходились вместе три дороги. Чрез несколько времени, по просьбе своего отца, он

прибыл на родину и принял деятельное участие в управлении назианзской паствой, которую он любил отечески; на него особенно возложено было проповедание слова Божия и посвящение пресвитеров. По смерти же отца своего, в 374 году, он взялся на несколько времени управлять всеми делами назианзской церкви, по неотступной просьбе назианзской паствы, но с тем, однако, условием, чтобы как можно скорее был избран на место отца его новый епископ. Архипастырские труды сделались тем обременительнее для Григория, что он в то время страдал различными болезнями; но, несмотря на то, назианзские христиане и не думали об избрании нового епископа. Поэтому святитель, при первом удобном случае, оставил Назианз и удалился в Селевкию. Там жил он около 4 лет, до 379 года; но в этом году, с восшествием на престол константинопольский Феодосия, некоторые епископы и небольшое число православных христиан, оживившись надеждою на восстановление порядка в церквях, потрясенных сорокалетним господством арианства, обратились к св. Григорию с усиленными просьбами прибыть в Константинополь и взять на свое попечение малочисленную церковь православную. Прибыв в Константинополь, св. Григорий остановился в доме одних благочестивых своих родственников. Вероятно, не имея особого места для церковных собраний, православные начали сходитьсь в этом доме, как в церковь. Святитель сильным словом своим воскресил здесь православие, отчего этот дом и назван храмом Анастасии. Успехи проповеди св. Григория были необыкновенны: своими пятью словами о богословии он приобрел здесь множество новых верных поклонников св. Троицы, а себе – имя Богослова.

Мало-помалу стала распространяться молва, что этот епископ говорит проповеди, в которых опровергает еретиков. Последние постарались познакомиться с поучениями святителя и скоро узнали, что против них никто еще не говорил с такою силою ума, с таким убедительным разоблачением всех их хитросплетений. Теперь уже еретики не хотят оставить Григория в покое. Они начинают с насмешек над его внешним видом, одеждою и пр. От насмешек делается быстрый переход к

действиям, направленным к тому, чтобы помешать делу Григория. Еретики часто врывались в тот маленький храм, в котором святитель произносил во время богослужения свои слова, производили здесь беспорядки, шум, а иногда и побои. Самого Григория Богослова несколько раз представляли они начальнику города, обвиняя его в нарушении общественного спокойствия. Этого мало, – еретики покушались на жизнь святителя, подсылали убийц. Но, чем более преследовали в столице Григория Богослова, тем более росла его слава. Православные изъявили желание иметь его столичным архиепископом. В пользу Григория подали голоса многие и из православных епископов. И это осуществилось с воцарением Феодосия Великого.

Призванный к управлению восточною половиною империи, Феодосий должен был окончить войну с готами. Счастливо окончив порученное ему дело, он уже держал путь в столицу. На пути Феодосий сделался сильно болен. До сего времени еще не крещенный, император обратился к фессалоникийскому епископу, Асхолию, с просьбою совершить над ним таинство крещения. Асхолий был известен в ряду православных, как ревностный защитник чистоты веры. Феодосий, принявший от руки его таинство крещения, тем самым открыто засвидетельствовал о своих религиозных убеждениях. Всем стало ясно, что новый император православный. Это Феодосий и доказал в изданном им от 28 февраля 380 года указе, которым призывал всех истинно веровать во святую Троицу, а непослушным предоставлял позорное имя еретиков. С нетерпением ждали православные приезда императора. Намечен уже был епископ для столицы в лице Григория Богослова. Но в это-то время совершилось событие, которого менее всего ожидал святитель. Из Александрии в Константинополь прибыло несколько епископов. С ними находился один ученый мирянин, некто Максим, по прозванию Циник. Григорий, ничего не подозревая, принял в свое общение прибывшего гостя, приблизил его к себе и оказывал ему большое внимание. Между тем гость святителя замышлял против него недоброе дело. Он вознамерился сделаться

епископом столицы. Для достижения предположенной цели Максим подкупом и иными средствами расположил к себе нескольких столичных граждан. Египетские епископы согласились рукоположить его. Это было сделано тайно, в ночное время. Темное дело однако было скоро обнаружено. Максима никто не признавал за епископа. Григорий Богослов этим событием так был оскорблен, что решился тайно оставить Константинополь. Но о намерении святителя скоро узнали, и усиленные просьбы православных заставили его покинуть мысль о бегстве.

Выздоровев, император в ноябре 380 г. прибыл в столицу. Он, без сомнения, много слышал о трудах святителя Григория на пользу православия и потому решился утвердить его в сане столичного епископа. Но Григорий, приняв в управление главный Константинопольский храм, отклонил это назначение до времени собора. Предположено было собрать епископов для умиротворения церкви и для решения некоторых религиозных вопросов. Император разослал грамоты, приглашая епископов на вселенский собор. Из ближайших мест не замедлили явиться в столицу уполномоченные. В то время в Антиохии уже обсуждались церковные дела соборно. Отцы, присутствовавшие здесь под председательством св. Мелетия, еп. антиохийского, переехали в столицу. В 381 г. открыт был вселенский собор. Поставили вопрос о столичной кафедре. Прибывшие отцы высказались в пользу Григория Богослова. Вдруг, совершенно неожиданно, председатель собора, Мелетий, заболел и скоро скончался. Явился новый вопрос о преемнике ему. В Антиохии был другой православный епископ, Павлин, поставленный западными епископами для православной антиохийской паствы во времена арианских волнений. Уполномоченные представители римского папы подали голос за Павлина. Их поддержал и Григорий Богослов. Но отцы собора решительно не хотели и слышать о Павлине. Григорий, желавший более всего видеть мир, до глубины души огорчен был обнаружившимся разделением. Он перестал посещать соборные заседания. Между тем прибыли египетские епископы. Узнав о возведении Григория Богослова на столичную кафедру, они высказали свое

неудовольствие, прикрывшись ревностью о точном исполнении церковных постановлений, по которым святитель, имевший за собою сасимскую кафедру, не имел права оставить ее. Св. Григорий решился покинуть Константинополь, справедливо предполагая, что против него имеют «нечто человеческое» и епископы, и высшее столичное общество, к которому он не подходил по своим привычкам и скромному образу жизни. Явившись в одно из собраний, он произнес пред отцами речь: «я охотно следую примеру Ионы и для спасения нашего корабля (церкви) готов жертвовать собою, хотя ни в каком случае не могу признать себя виновником настоящей бури. Возьмите меня, обреченного жребием, и ввергните в море; какой-нибудь страннолюбивый кит примет меня из глубины морской. Против воли я занял престол сей и теперь охотно оставляю его. Простите и не забывают трудов моих». Испросив позволение на оставление кафедры у императора, Григорий Богослов еще раз простился с епископами, пожелав им оставить споры и пререкания. Покинув столицу, святитель посетил Кесарию, где произнес похвальное слово в честь Василия Великого и затем, устроив церковные дела в Назианзе, удалился в свое родовое имение, в Арианз. Из всего наследственного имущества у него оставался только тенистый сад с источником воды. Здесь Григорий Богослов провел остаток дней своих, предаваясь трудам, лишениям, подвигам поста и молитве. В 390 году скончался святитель. Последними словами его были: «светозарные ангелы, неизмеримым кругом обстоящие равночестный свет трисиянного божества, примите недостойного Григория священника». (Сост. по кн. «Пастырское назидание», изд. журн. «Пастырский собесед.» т. II, Москва, изд. 1891 г., стр. 145–201 и др. источн.).

4. Святой Иоанн Златоустый

Святой Иоанн родился в 354 году в Антиохии, столичном городе Сирии, от богатых и знатных родителей: Секунда, военачальника сирийского, и Анфусы, благочестивой христианки. Лишившись мужа в ранней молодости (20 лет), Анфуса не пожелала вступить во второй брак и посвятила себя воспитанию сына. Уроки ее в христианском благочестии так глубоко напечатлелись в душе Иоанна, что ничто в последствии не могло изгладить их: ни примеры товарищей, ни образование в языческих школах, ни увлечения молодости. Достигнув 18 лет, Иоанн начал изучать все тогдашние науки в школах Антиохии и Афин, которые славилась учителями, и был одним из лучших учеников знаменитого оратора того времени, Ливания. Когда Ливания однажды спрашивали, кого он хотел бы назначить в преемники себе, он отвечал: «я хотел бы назначить после себя Иоанна, но христиане отняли его у нас». По окончании образования Иоанн, преимущественно изучивший красноречие, занял должность адвоката, некоторое время вел дела, но вскоре душа его перестала лежать к этой деятельности, появилось недовольство мирского жизнью и желание уединения. Иоанн решился посвятить себя на служение Богу: он ревностно изучал Священное Писание, посещал богослужение и проводил много времени в молитве. Антиохийский епископ Мелетий, услышав об Иоанне, часто приглашал его к себе для беседы; от Мелетия Иоанн получил крещение. Иоанн желал совсем оставить мир и удалиться в пустыню, но, уступая просьбам матери, остался при ней до ее кончины. Когда же Анфуса умерла, Иоанн предназначил все свое имение неимущим, отпустил на волю своих слуг и удалился в монастырь близ Антиохии. Когда император Валент, державшийся арианства, начал преследовать христиан, епископ Мелетий за верность православию был осужден на изгнание, и народ антиохийский остался без пастыря. В других местах епископы также терпели различные притеснения и оскорбления, заключались в темницы или изгонялись. В столь трудных для

церкви обстоятельствах святой Иоанн старался укреплять мужество в гонимых и утешать паству. К нему стекалось много посетителей, искавших его советов и наставлений, которые и подавал он с глубоким знанием человеческого сердца, сообразно с душевным состоянием каждого. К этому времени жизни его относятся написанные им: книга о священстве, два слова о сокрушении духовном и письмо к Феодору. В книге о священстве Иоанн выясняет величие, власть и обязанности священного сана. Священник, по словам Иоанна, есть отец, духовный судия и учитель своей паствы, посредник Бога и людей, несущий строгую ответственность за вверенную ему паству перед Богом. Книга о священстве принесла великую пользу священникам, укрепив в них ясное понятие о пастырских обязанностях. Желая увеличить свои иноческие подвиги, святой Иоанн перешел в уединенную пещеру и провел в ней четыре года. Впоследствии, вспоминая о своей иноческой жизни, Иоанн так описывал подвиги иноков, среди которых жил он в продолжение четырех лет. «День этих иноков разделялся на четыре части; каждую из частей они начинали пением псалмов и молитвами. Они вставали обыкновенно в полночь, пели псалмы и несколько времени отдыхали перед рассветом; при восходе солнца пели утреню, после чего каждый занимался чтением священного писания или, кто умел, списыванием книг. Затем иноки расходились по кельям. По окончании первых трех молитв они занимались ручными работами: делали корзинки и власяницы, обрабатывали землю, рубили дрова и служили посетителям обители. Одежда иноков была из козьей или верблюжьей шерсти; обуви они не носили. Ничего не почитали они своею собственностью, но все у них было общее. Никаких слуг не было, но все исправляли сами. Ненарушимый мир царствовал в обители. Пища иноков состояла в хлебе, воде и овощах; спали они на голой земле или на соломе. Иноки не имели ни стражи, ни запоров, ибо не было у них ни денег, ни чего-либо другого ценного. Если кто занемогал, другие не плакали и не скорбели, а обращались к молитве, и часто молитва веры восстанавливала силы болящего; если кто умирал, другие не печалились, ибо умерший переходил в лучшую

жизнь». Такова была жизнь пустынных, среди которых жил святой Иоанн. Но тяжелые подвиги, принятые им на себя, расстроили его здоровье; силы его стали ослабевать, и он возвратился в Антиохию.

Епископ Мелетий посвятил Иоанна в сан диакона; Иоанн проходил это служение в течение пяти лет, затем был рукоположен в пресвитера. С этого времени он начал говорить поучения к народу, ежедневно во время постов и два или три раза в неделю в другие дни, не считая праздников и особенных случаев. Сила его красноречия и убедительность поучений привлекала и православных и заблуждающихся, иудеев и язычников. В своих поучениях Иоанн не оставлял ни одного порока или заблуждения своей паствы без обличения, но особенно вооружался против суеверия, скупости, неуважения к святыне, гордости и роскоши. Все эти пороки господствовали в тогдашней Антиохии. Иоанн укорял народ за веру в худые и добрые дни, за обычай при рождении ребенка зажигать множество свеч и давать свечам разные имена, чтобы потом наречь ребенку имя той свечи, которая больше горела, будто бы предзнаменуя этим долголетнюю жизнь, за гадания в первый день нового года и другие суеверия. Обычай без меры упиваться вином накануне нового года (и до сих пор существующий за границей и у нас) возбуждал строгие порицания Иоанна. «Не тогда счастлив будет для тебя год», говорил он, «когда ты напьешься в первый день, но когда и в первый и в прочие дни будешь делать то, что угодно Богу». Убеждая богачей оказывать помощь неимущим, он говорил: «тот, который получает милостыню, гораздо полезнее и необходимее того, кто раздает ее, ибо, если бы не было бедных, тогда и не важна была бы милостыня. Она врачует душу нашу. При виде бедного мы получаем урок полезный для нашей гордости, который внушает нам, как кратковременны и непрочно блага мира: юность, красота, здоровье, почет и самое богатство. Но и в бедности есть хорошие стороны. Бедность есть наставница смирения и терпения. Душу сребролюбца терзают тысячи забот и попечений и приводят в постоянное беспокойство; подобно одежде, источенной молью, она не

имеет ни одного места целого. Душа истинного бедняка, покорного своему положению, блестит как золото; ее не точит зависть, не тревожит ненасытная страсть к приобретению.» Святой Иоанн утешал бедных не одним словом, но и делом. Оставшись наследником большого богатства, он его употребил на вспомоществование бедным, так что сам терпел нужду. Более трех тысяч лиц были на его попечении и получали удовлетворение всех своих нужд. Но бывали обстоятельства, когда не одни бедные, но и все граждане вообще пользовались утешением и помощью Иоанна. В 383 году император Феодосий, нуждаясь в средствах для военных нужд, наложил на народ обременительный налог. Повсюду поднялся ропот: в Антиохии началось возмущение, толпа бросилась в дома властей и разграбила их, царские статуи были разбиты. Возмущение, наконец, было усмирено, и тогда начались допросы и казни виновных. Прошел даже слух, что все имения антиохийцев будут отобраны, а жители будут казнены. Уныние и скорбь овладели гражданами. Многие обращались к епископу Флавиану с просьбою ходатайствовать за них пред императором, и Флавиан отправился в Константинополь к императору. Иоанн остался, чтобы утешить скорбящих, говорил поучения, ободрял сограждан надеждою на прощение, убеждал не отчаиваться и покориться воле Божией. Он объяснял народу, что истинный христианин должен бояться самого преступления, а не наказания за него, что гнев Божий страшнее смерти, а смерть – лишь начало вечной жизни. «Что страшного имеет смерть? Если мы и должны ее бояться, то лишь потому, что не живем благочестиво и не имеем чистой совести, ибо живущего добродетельно никто не может тревожить. Лишит ли кто его сокровищ, но его сокровище на небесах. Изгонит ли из отечества, его ожидает отечество небесное. Заключит ли в темницу, но совесть его останется свободна. Умертвит ли тело, оно опять воскреснет. Итак, перестань плакать о смерти, а плачь о грехах своих и старайся омыть их». Наконец, Флавиан возвратился с прощением императора. Иоанн в первый день пасхи объявил антиохийцам о милости императора, и радость

христианского праздника соединилась с радостью об избавлении от опасности.

Святой Иоанн был душою, радостью, жизнью Антиохии. Под его влиянием народ начал соблюдать большее уважение к праздничным и воскресным дням, охотнее посещал богослужение и особенно тогда, когда проповедовал Иоанн. Свои поучения Иоанн говорил просто и вразумительно, чтобы их легко мог понять каждый. В первые годы проповеди в Антиохии он говорил несколько искусственное и понятнее для образованных и ученых людей, чем для всех. Одна женщина сказала ему: «учитель духовный Иоанн, златые уста! Кладезь учения твоего слишком глубок, а вервия ума нашего слишком коротки». С того времени Иоанн изменил характер своей проповеди и стал говорить проще, а народ стал называть его Златоустом. Иногда слушатели невольно прерывали его речь похвалами и рукоплесканиями, но Иоанн всегда останавливал такие выражения похвалы. «Что мне в ваших рукоплесканиях», говорил он: «исправление вашей жизни и обращение к Богу – вот лучшая похвала для меня». В 397 году скончался патриарх константинопольский Нектарий. В преемники ему было предложено много достойных лиц, но, едва только приближенный сановник императорский Евтропий указал на Иоанна Златоуста, духовенство немедленно избрало его. Народ радовался избранию пастыря, святость жизни и проповедничество которого были известны повсюду, и император охотно утвердил избрание. Иоанн долго отказывался принять сан константинопольского патриарха, указывая на слабость сил своих и на свое недостойнство, но, видя, что возражения не приносят пользы, покорился избранию. 26 февраля 398 года он принял посвящение.

Первою заботою святителя было исправление нравов константинопольского духовенства. Сребролюбие, страсть к роскоши, расточительность и честолубие были обычными явлениями среди духовных лиц. Где не действовали убеждения, там Иоанн Златоуст употреблял решительные меры для искоренения зла и подвергал виновных церковным наказаниям: лишал степеней, запрещал на некоторое время

служить и даже отлучал от церкви. Изобличая подчиненных ему духовных, святой Иоанн подавал в своем лице пример скромности и простоты. Имея самую простую одежду, пользуясь самой простою пищею, он желал видеть ту же простоту и в других. После покойного патриарха Нектария осталась богатая мебель и другие ценные вещи: Иоанн продал их и заменил предметами простыми и необходимыми. Благодаря простоте и скромности жизни Иоанна и образцовому порядку в распоряжении церковным имуществом, образовались значительные суммы на вспомоществование бедным и больным. Иоанн улучшил больницы, существовавшие с прежних времен, и основал несколько новых. Внушая в поучениях слушателям любовь к делам милосердия и страннолюбия, Иоанн сам показывал пример этих добродетелей, посещая и утешая страдальцев и принимая странников.

Много было сделано святителем в Константинополе, как и в Антиохии, на пользу паствы. Стараясь отвлечь православных от посещения арианских собраний, он ввел в православных церквях стройное пение, установил всенощные бдения и крестные ходы, и не только сам неустанно проповедовал слово Божие, но старался также водворить христианство в других странах, посылая с этою целью проповедников в Персию, Финикию, Скифию и Фракию. Но особенно заботился он об исправлении нравов своей паствы, и эта ревность вооружила против него многих в Константинополе. Худшая часть константинопольского духовенства, пороки которого постоянно обличал Иоанн, возненавидела обличителя. Духовные начали говорить, что Иоанн горд и зол, в проповедях своих не наставляет, а укоряет с досадой; они начали наблюдать за ним и превратно толковать все его слова, стараясь составить против него обвинение. Наконец, так как святитель постоянно вооружался против общего развращения нравов, против злоупотребления богатством, роскоши в одежде, страсти к безнравственным зрелищам и других пороков, свойственных преимущественно высшим классам константинопольского общества, то преданные этим порокам понемногу стали проникаться неудовольствием против проповедника, относили

обличения его к себе и затем делались врагами его. – Скоро враги Иоанна нашли себе сильную союзницу в лице Евдоксии, жены императора Аркадия. Это была женщина очень сребролюбивая и оскорблялась строгими обличениями Иоанна против этого порока. Нередко она наговаривала императору на богатых людей с целью захватить и присвоить их имущество. Иоанну часто приходилось ходатайствовать за обиженных, и это ходатайство еще более раздражало императрицу. Вскоре найден был и предлог к преследованию святителя. Александрийский патриарх Феофил отлучил от церкви египетских пустынных за то, что они будто бы неправо мыслят о вере. Пустынники, сознавая себя невиновными, надеялись найти защиту против Феофила в Константинополе и отправились туда. Иоанн Златоуст, разобрав их дело, нашел, что они неправильно отлучены от церкви, и написал Феофилу, убеждая его снять с пустынных отлучение. Между тем они подали императору жалобу на Феофила, обвиняя его в гордости и корыстолюбии. Император потребовал Феофила в Константинополь для оправдания по жалобам на него. Но Феофил счел за лучшее явиться не подсудимым, а судьей. Он вступил в сношения с врагами Златоуста, созвал епископов недовольных им (в числе этих епископов были и низложенные святителем за недостойную жизнь) и в сопровождении их прибыл в Константинополь. Здесь он успел убедить императора в своей правоте, расточал деньги и обещания и, наконец, успел составить собор в селении Дуб близ Халкидона. На этом соборе враги Иоанна, пользуясь покровительством императрицы, обвинили его в оскорбительных против нее словах, в надменном и жестоком обращении с духовенством и даже в расхищении церковного имущества. Противозаконный собор лишил Иоанна епископской кафедры. Император утвердил это решение и осудил святителя на изгнание в Вифинию, хотя другой собор, составившийся в Константинополе в защиту Иоанна, утверждал, что по церковным правилам никакой епископ не может быть судим вне своей епархии. Лишение Иоанна епископства произвело смятение в народе. Народ целую ночь стерег церковь, чтобы из нее не взяли Иоанна, а

людей, назначенных для отведения его в ссылку, не допускал до него. Тогда Иоанн добровольно и скрытно от народа предал себя в руки стражи, а в слове, сказанном им накануне изгнания, старался успокоить народ. Но едва Иоанн оставил Константинополь, как волнение еще более усилилось: патриарху Феофилу, как главному виновнику удаления святителя, грозила опасность быть убитым, против императора также высказывалось недовольствие. В следующую ночь страшная гроза разразилась над Константинополем, затем было землетрясение. В этих явлениях народ видел казнь Божию за несправедливо осужденного святителя и стал требовать его возвращения. Императрица, опасаясь открытого возмущения, упростила своего мужа возвратиться Златоуста и отправила к нему письмо, в котором уверяла, что нисколько не виновата в его осуждении, и умоляла его возвратиться. Через два дня Златоуст возвратился в Константинополь, где народ встретил его с великим торжеством. Новый собор, созванный после того в Константинополе, объявил недействительным низложение святого Иоанна и возвратил ему епископскую кафедру. Но недолго продолжалось его служение. Враги нашли новый повод к низложению его. Вскоре в Константинополе, на площади близ Софийского храма, была поставлена серебряная статуя императрицы Евдоксии, и для увеселения народа устроены были игры и пляски. Все это нарушало порядок богослужения, совершаемого в храме. Иоанн не мог не возстать против такого неуважения к святыне и произнес сильную обличительную речь против безчинных зрелищ. Императрице донесли, что в этой речи были оскорбительные для нее слова. Гнев ее еще более усилился, когда ей сказали, что Иоанн начал одну беседу к народу словами: «опять Иродиада беснуется! Опять Иродиада пляшет! Опять требует главы Иоанна». После того императрица поклялась лишить Иоанна епископства и употребила для этого все средства. Она вооружила против него императора, который снова созвал собор из враждебных Иоанну епископов. Когда же Златоуст стал защищаться, и враги его не могли подтвердить своих обвинений, они, оставив прежние клеветы, поставили в вину ему, что он, будучи осужден дубским собором, самовольно

занял снова кафедру, не принеся оправданий в прежних обвинениях. Иоанн справедливо возражал, что дубский собор уже признан незаконным, но врагам его нужен был только предлог, и они осудили Иоанна. В великую субботу стража ворвалась в храм, где святитель совершал служение, и захватила его. Это удаление Иоанна сопровождалось так же, как и первое, сильным волнением в народе и пожаром в Софийском храме, где Иоанн в последний раз проповедовал. Враги Златоуста обвиняли в этом пожаре его приверженцев, и многие из них были подвергнуты пыткам и казням, другие сосланы в изгнание. Иоанн сначала был удален в Никею, затем в Кесарию. В Кесарии его народ принял радушно, стараясь выразить ему уважение и сочувствие. Тогда его перевели в Кукуз, бесплодное местечко в Армении. 70 дней принужден он был идти туда, в сопровождении стражи, пешком, терпя на пути от зноя и набегов диких исавров, при том здоровье его было очень расстроено от постоянных огорчений. В Кукузе святой Иоанн пробыл год. «Я не имею постоянного местопребывания», писал он епископу Элпидию, «я то скрываюсь среди холмов и лесов, то ухожу внутрь пещер и пустынь. Все здесь в развалинах и в огне, много городов погибло от набегов варваров, и мы каждую минуту ожидаем смерти». Но, испытывая такие скорби, Иоанн не забывал константинопольскую паству, он постоянно писал из заточения своим друзьям, утешая их в несчастьях, и наставлял их. Враги Иоанна не забыли о нем в изгнании. Они настояли на переводе его в местечко Питиус, на берегу Черного моря, представив императору, что это удаление нужно для спокойствия церкви. Это было приведено в исполнение самым жестоким образом. Не обращая внимания на болезненное состояние Иоанна, его вели и в зной и в холод, не давая ему ни малейшего отдыха, и святитель, изнуренный страданиями, окончил жизнь в городе Команах, в 407 году, 14 сентября, Тело его было положено в храме святого мученика Василиска. В 438 году, при императоре Феодосии II, мощи святителя были перенесены в Константинополь²⁰³. В настоящее время они

покоятся в римском Ватиканском соборе. Часть главы Иоанна находится в московском Успенском соборе.

Святой Иоанн Златоуст оставил много письменных трудов. Ему принадлежат поучения, беседы на книги священного писания и литургия его. Она сокращена из литургии святого Василия Великого. Это сокращение сделано по снисхождению к христианам, которые тяготились продолжительностью литургии Василия Великого. Слово Златоуста на первый день Пасхи уставом положено читать после утрени этого праздника; оно начинается словами: «аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлого торжества; аще кто раб благоразумный, да внидет, радуясь, в радость Господа своего» и т. д. (См. жития святых, празднуемых православною русскою церковью. И. Протопопова.

Вот что рассказал авва Афанасий об епископе Аделфии²⁰⁴, а он слышал от сестры его, игумении Ианнии. «Когда константинопольский епископ Иоанн Златоуст был сослан в Кукуз, говорила Ианния, то он останавливался в нашем доме. Это произвело в нас великое дерзновение и любовь к Богу. Брат мой Аделфий говорил, как при вести о кончине блаженного Иоанна в ссылке им овладела невыносимая печаль, что этот муж, вселенский учитель, радовавший церковь Божию речами своими, скончался, лишенный своего престола. «Я просил Бога со слезами, говорил брат, чтобы Он открыл мне, в каком состоянии он находится и причислен ли к лику патриархов. Долго я молился об этом. Однажды, придя в восхищение, я увидел весьма благообразного мужа. Взяв за правую руку, он привел меня в светлое и дивное место и показал мне проповедников благочестия и учителей церкви. Я озирался вокруг, стараясь увидеть того, кого желала душа моя, великого и возлюбленного моего Иоанна. Показав мне всех и назвав каждого по имени, он снова взял меня за руку и вывел вон. Опечаленный тем, что не видал с отцами св. Иоанна, я последовал за ним. При нашем выходе стоявший при дверях сказал мне:

– Кто только входит сюда, ни один не выходит с печалью.

– Я печалюсь о том, говорю я, что я не видал в числе других учителей моего возлюбленного Иоанна, епископа, константинопольского.

– Ты говоришь об Иоанне, проповеднике покаяния? Спросил меня мой собеседник.

– Да, о нем.

– Человек во плоти не может увидеть его: он предстоит престолу Божию... (Из «Луга духовного», блаж. Иоанна Мосха).

5. Необычайная помощь св. трех святителей

В «Церковн. Ведом.» 1889 г. объявляется священ. о. Георгием Похвальским о следующем замечательном событии, в котором явилась, по истине, чудесная помощь св. трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста мальчику при страшной опасности для жизни. В селе Саблукове, Арзамасского уезда, Нижегородской губ., проживает семейство доброго, смиренного и правдивого мельника, крестьянина Ив. Ив. Кочеткова; старик, по своей честности и рассудительности, был по выбору старшиной, а сын его Кодрат состоит в должности сельского старосты.

Семейство И. И. Кочеткова многолюдное: состоит из отца – старика, его жены, двух сыновей женатых с детьми и 22 – летнего сына Петра. Кроткие и правдивые Кочетковы отличаются нищелюбием и преданностью св. церкви. Они имеют христианский обычай, унаследованный от предков, каждый день класть три земных поклона пред иконой св. трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, призывая их на помощь и прося у них милости и успеха в делах. Отправляясь на мельницу, они молятся дома пред почитаемой иконою, и там, в сенях мельницы, воздают поклонение тем же трем святителям, и потом пускают мельницу в ход. 28 января 1889 года, в самый полдень, бушевала страшная буря. Старшие братья Петра были заняты уборкой с току соломы и хлеба, и отец, за недосугом старших сыновей, послал молоть младшего сына Петра, которому тогда было 15 лет. Петр, не сообразивши того, что была буря, пустил мельницу в ход и, по примеру братьев, сошел под пол осмотреть пята вала, – не требуется ли подмазать; но, когда он близко подошел к валу и обглядывал его вокруг, как-то нечаянно движением шестерни привернуло полы его полушубка и забрало его рубаху: еще одно мгновение, и Петр мог погибнуть. В минуту грозящей опасности он взмолился святым от всего детского верующего сердца: «Угодники Божии, св. трие святителие! Спасите меня, помогите мне, погибаю я. Святые Божии!

защитите меня, не дайте умереть без покаяния. Верую, что вы все можете сделать, можете меня спасти». Вдруг мельница сама собой останавливается, стоит неподвижно, несмотря на то, что буря продолжается. Через полчаса, или несколько меньше, на мельницу приходит один крестьянин узнать, смолота ли его рожь, и видит: мельница стоит, а мальчик скручен и привернут шестерней. Крестьянин немедленно взял бывший топор, перерубил полы полушубка, рубаху, штаны, и освободил страдальца. Через час он принесен был домой, но был еще без сознания. По осмотре его тела нашли, что одна нога сильно ранена, но кость не повреждена. Когда пострадавший пришел в себя, то, перекрестившись, стал рассказывать окружающим о своем несчастий на мельнице и в конце своего рассказа прибавил, что он своим спасением обязан единственно ходатайству угодников Божиих, св. трех святителей, им призванных на помощь.

Февраль месяц. 2-ой день. Сретение Господне

Еванг. от Лук. зач. 7-е, гл. II, 22–40 ст.

1. Сретение Господне

За древнее избавление от рабства египетского и в память последней казни смертью первенцев египетских, закон Господень требовал от евреев, чтобы всякий перворожденный младенец мужского пола, как собственность Божия, приобретенная кровью чуждых первенцев, был принесен в 40-й день по рождении во храм, посвящен Богу и искуплен у Господа: это называлось посвящением младенца. Первенец Девы Марии исполнил закон: принесен во храм и искуплен Тот, Кто пришел на землю, чтобы смертью Своею освятить, искупить и воскресить всех людей от греха и смерти. Ветхий деньми, давший древле на Синае закон Моисею, днесь Младенец видится и, закон исполняя, во храм приносится.

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужского пола, признавалась нечистою в продолжение 7 дней и после этого еще 83 дня не могла участвовать в общественном богослужении, в 40-й же день по рождении своего первенца должна была принести его во храм и представить во всесожжение Богу однолетнего агнца, а в случае бедности, двух горлиц или молодых голубей. Смысл сего священного обряда тот, что если чадородие есть дар Божий, то кому, как не Богу, следует посвятить первый плод этого дара? Евреи должны были посвящать Богу своих первенцев в благодарность Богу за спасение их при общем избиении египетских первенцев.

Дева Мария, сделавшись Матерью Господа, освятилась рождением Его и, не переставая быть пренепорочною и пречистою Девою, не имела нужды в очищении, но, по чувству глубокого смирения, подчинилась установленному обряду. Не превозносилась Она Своею чистотою, но, приблизившись к вратам храма, стала на месте, назначенном для родивших. Она принесла с собою жертву, но то была жертва убогих: пара молодых голубей. По принятии священником жертвы и по принесении всесожжения, Пречистая Дева вступила в храм с Божественным Младенцем в сопровождении Иосифа.

В это время пришел в храм, по внушению Духа Святого, старец Симеон и, приблизившись к благодатной Марии, принял из ее рук Новорожденного, почему и называется Богоприимцем. Прославив Бога, старец в священном восторге произнес пророчественную песнь о Спасителе мира: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языков и славу людей Твоих, Израиля.

Священное Писание говорит об этом Симеоне: человек бе праведен и благочестив, чаяй утехы Израилевы. В церковных песнопениях Симеон называется священником и святителем, приносившим законные жертвы. Есть также предание, что Симеон, будучи одним из ученейших людей своего времени, находился в числе 72 толковников, переводивших священные книги, по желанию египетского царя Птолемея Филадельфа, с еврейского языка на греческий. В истории Никифора Каллиста повествуется, что, при переводе книги пророка Исаии, Симеон остановился на известном пророчестве: се Дева во чреве зачнет, и хотел исправить это место, зачеркнув слово Дева, и написать Жена, но явился ангел, удержал его руку и, запретив исправлять пророчество, сказал ему, что не умрет он, пока сам не увидит исполнения пророчества: веруй написанному, ты сам увидишь исполнение. С тех пор Симеон каждый день ходил во храм и, по внушению Святого Духа, узнал Деву Марию, с Богомладенцем на руках потому, что Они были озарены необыкновенным светом.

Отпусти, Владыко, раба Твоего, потому что видели очи мои спасение Твое! Воскликнул Симеон в священном восторге. Праведный старец обращался к Иисусу, как бы не к Младенцу, а к Владыке и Господу, имеющему власть отпускать в другую жизнь или удержать на земле.

Возвратив Младенца в руки Матери, Симеон благословил Ее и Иосифа. По внушению Святого Духа, Симеон, провидев крестные страдания Спасителя, слезы и скорби Его Матери, продолжал пророчество свое: се лежит сей на падение и на востание многих во Израиле и в знамение пререкаемо, и Тебе

же самой душу пройдет оружие, яко да откроются от многих сердец помышления. Твой Сын принес на землю спасение, объясняет он, но не все воспользуются им: востанием от падения Он будет для верующих и последующих за Ним; но камнем преткновения для неверующих и отвергающих Его. Он всегда будет предметом противоречий, чтобы открылись помышления людей. Люди предадут смерти своего Спасителя, и Ты будешь свидетельницею всех Его страданий: и тебе самой душу пройдет оружие. Так предсказывал вдохновенный Симеон, представитель Ветхого Завета, дождавшийся пришествия обетованного Мессии, Первенца Нового Завета.

Как бы для полноты славы Предвечного Младенца, приблизилась к ним праведная Анна пророчица, престарелая вдова, жившая при храме. По внушению Святого Духа, она начала хвалить и благодарить Бога и прославлять Божественного Младенца во услышание всем ожидавшим избавления в Иерусалиме. Анна была дочь Фануилова, от колена Асирова, известного богатством, силою и вместе кротостью и миролюбием. Семь лет прожила она с мужем и после его смерти посвятила себя на служение Богу в Иерусалимском храме. В посте, молитве и трудах проходила ее жизнь, и так достигла она 84-летнего возраста, когда ей была дана неизреченная радость увидеть и прославить Спасителя мира. Святая церковь называет ее всехвальною вдовою, целомудренною, преподобною старицею и пророчицею.

Исполнивши все по закону очищения, Святое Семейство возвратилось в Назарет.

В воспоминание Сретения Господа Иисуса Христа, с древних времен установлен церковью на 2 февраля дванадесятый праздник, чем утверждается непреложная истина, что Христос явился миру не мнением, не привидением, но истиною. На другой же день Сретения Господня, 3 февраля, церковь вспоминает Симеона Богоприимца и Анну пророчицу. (Из книги: «Земная жизнь Пресв. Богородицы». Софии Снеессоровой, Спб. изд. 1892 г., стр. 62–67).

2. Поучительные уроки праздника Сретения Господня

Празднуем Сретение Господне... Чему научает нас этот праздник? Первее всего, из рассказа о Сретении Господнем мы извлекаем тот урок, что душа человека христианина, как и душа ветхозаветного иудея, всегда должна стремиться ко храму, здесь получать свое освящение, здесь по преимуществу изливаться в молитве прошения, хвалы и благодарения, – сюда, а не в другое место, должны устремляться стопы человеческие... Храм должен быть связующим звеном для всей во Христе братии, живущей в известной местности, – быть как бы ее живыми всегдашним знаменем... Можно везде и на всяком месте молиться, – но молиться с большим успехом, с большею для себя пользою, можно только во храме; здесь душа человека, среди кадильного фимиама, освящаясь в таинствах, в молитвах и песнопениях, скорее предпочищается и делается способною к восприятию духовных предметов, нежели в домашней будничной обстановке, часто среди крика и шума детей, прислуги, и, нередко, среди кухонного чаду и табачного дыму...

Другой урок дают всем нам Христос Спаситель и Пресвятая Дева... Спаситель наш, – безгрешный, Сам Владыка всей твари, Царь царствующих и Господь господствующих, – благоволил однако же принять обрезание, быть принесенным во храм в сороковой день, креститься в струях иорданских от Иоанна, поститься, молиться до кровавого поту; платить дань в храм, в корвану церковную, ежегодно; во все уреченные случаи давать подать и кесарю, – словом, исполнять закон Божеский и человеческий... А Его Пречистая Матерь является вместе с прочими во храм, и издалека, чтобы подвергнуть Себя очистительному действию священников, – и несмотря на Свою бедность, приносит жертву и проч. Для чего же все это делается? – А для того, – как Сам Он сказал Иоанну Крестителю, – чтобы исполнить всякую правду; значит – закон, долг, Он ставит выше всего. Пусть же сей пример Безгрешного и

Пречистой научит и тебя, христианин, грешного и студного, как подчиняться закону Божию и человеческому, – как исполнять предписания того и другого, – ибо если праведник, по слову апостола, едва спасется, то нечестивый и грешный где явится (1Пет.4:18)?

«Все это старина», говорят некоторые, – это «несовременно», говорят другие, – это «непринято», ответственность трети... И вот, в силу этих не известно кем и когда составленных решений и мнений, – выносятся из комнат иконы (не принято!), – детей оставляют не крещенными не только по месяцам, но даже и вовсе; в храм Господень не только в сороковой день не приносят, но даже и совсем не приводят по многу лет, – а сами матери не берут очистительной молитвы; посты не соблюдаются, – точно круглый год сплошная неделя; молитвы пред праздником Рождества Христова и Пасхою, молитвы на освящение дома, на освящение полей и др. совершенно забыты; в церковь не только ничего не приносят – вроде свечей, елея, просфор, вина, – но и сами совсем не ходят, а если и приходят, то приходят с целью не столько молиться, сколько развлечься, а затем – осудить и смиренных пастырей, и чтение и пение, и немногих предстоящих, но не разделяющих их мнений... Браки церковные заменены гражданскими; исповедь оставлена, и проч. и проч. Что сказать на все это? Нет, лучше не отвечать, а последовать совету Премудрого: не отвечай безумному по безумству его.

Третий урок, – что и мы все, подобно праведному Симеону и Анне пророчице, – если будем жить не по влечению своих страстей и похотей, а по велениям закона Божия, – если и мы будем пребывать в посте, молитве и послушании св. церкви, то и мы, как бы сперва ни были грешны, можем постепенно очиститься от всякие скверны плоти и духа и сделаться способными духовно зреть своего Владыку и Господа, и – если не в объятиях внешних носить Его, то в объятиях внутренних: в сердце своем чувствовать Его благодатное присутствие, ощущать небесную, вследствие этого, сладость; – будем и мы готовы в таком же состоянии мира и спокойствия отойти от сей

земной жизни – в будущую, с каким готов был расстаться праведный Симеон.

Братие христиане! апостол Христов говорит, что, кто в сей жизни сеет скудостью, тот и в той пожнет такожде, а кто сеет в сей жизни о благословении, то и в той пожнет изобильно... Будем же сынами света, а не чадами тьмы; будем ходить во свете, дóндеже свет в нас есть, да тьма нас не имет (Ин.12:35)! – (Из проповедей Николая, епископа алеутского и аляскинского.)

3. Воцерковление

В законе Моисеевом было постановление (Исх.13:2), чтобы всякий младенец первенец посвящен был Богу. Поэтому св. Дева Мария, по истечении 40 дней от рождения Иисуса, принесла Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа и совершить над Ним законное освящение. Это постановление закона Моисеева приняла и церковь христианская. Но у нас не только первенец, но и всякий младенец – по примеру Иисуса Христа – приносится матерью в храм и посвящается на служение Богу. Это посвящение называется воцерковлением и совершается следующим образом: в сороковой день родившая женщина приходит с младенцем в храм. Здесь священник читает молитвы и просит Господа, чтобы Он очистил родившую женщину от всякого греха и от всякие скверны, и сподобил ее входа в храм славы Своея и соделал достойною причаститься св. тайн; потом священник просит Господа, чтобы Он родившегося младенца благословил, возрастил, освятил, вразумил и присоединил к святому Своему стаду (треб. мол. в 40 д.). По прочтении молитв священник берет младенца на руки и, начертывая им образ креста, произносит: «воцерковляется раб Божий (имя) во имя Отца и Сына и Св. Духа»; произносит это трижды, подходя ближе и ближе к дверям св. алтаря. И если младенец мужеского пола, – вносит его во св. алтарь и обносит кругом престола (Нов. скр. ч. 4, гл. 3, § 4), а если младенец женского пола, то подносит к царским вратам и полагает его близ оных, или, как обыкновенно, отдает на руки матери (Уст. Ник.), читая молитву Симеона Богоприимца: «ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко»... Все это совершается на глазах матери, чтобы она знала, как должно заботиться о воспитании своего дитяти, посвященного Богу. Этот обряд воцерковления совершался и над каждым из нас, благочестивые читатели! И нас в младенческих пеленах приносили в церковь, вносили в святилище храма. Для чего же это делали над нами? Для того, Чтобы с младенчества и до конца жизни мы служили своему Господу, как верные рабы Его. Для того нас воцерковляли,

чтобы мы отнюдь не отлучались от церкви и при каждой возможности посещали храм Божий, как родное место, где мы духовно родились и о святились. Этого требует обязанность христианская. Ибо если мы сделались сынами церкви, то как удаляться от нее, матери нашей? Если мы присоединились к стаду овец Христовых, то как же удаляться от двора, где оно охраняется от расхищения? Как отлучаться от пажити, где пасется стадо это? Двор есть церковь, где собираются христиане, пажить – слово Божие и таинства, которыми питаются наши души. Как животные не могут жить без пищи, так и души наши не могут жить без благодатных таинств. А где совершаются и преподаются спасительные таинства? Где проповедуется слово Божие? В храме! Здесь, в храме, возносится хвала Богу, здесь прославляются Св. Дева Богородица и все святые, здесь представляются образцы жизни благочестной. Здесь получаем исцеление душевных и телесных недугов, получаем утешение в скорбях и несчастьях. Нигде нельзя получить такого облегчения, как в храме!

Недаром псалмопевец Давид не однажды восклицает: «Господи! Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоея» (Пс.25:8); «Обилие радостей пред лицом Твоим (XV, 11), под кровом крил Твоих я покоен» (LX, 5). И верно! что может быть отраднее для сердца и спасительнее для души, как не усердная и частая молитва в храме Божиим?! А потому, как неразумно поступают те, которые отделяются от православной церкви или редко ходят в храм Божией! Оставлять церковь – не желать себе счастья и спасения: «кроме церкви Божия, нигде же несть спасения... иже ныне в церкви святых не будут, тии в озеро оное огненное ввержены будут». (Бол. кат., л. 121 об. и 122). Отлучаться от церкви – значит отлучать себя от благословенного стада Христова, удаляться от Самого Христа.

Возлюбленные читатели! Вы все присоединены к стаду Христову, помните же все свои обязанности. Любите и чтите Господа, посещайте чаще с усердием храм Божий, как училище духовное, как тихую пристань, дающую спасение всем верным, обуреваемым волнами житейского моря. Здесь вы найдете неизреченное богатство милостей Божиих. Уклоняйтесь от

дурных поступков, омрачающих звание христианина. Помните всегда, для чего вы сочетались со Христом и соединились с Его св. церковью, – для того, чтобы, проживши целомудренно, и праведно, и благо честно в нынешнем веке, вы могли предстать чистыми и неповинными в день гнева и откровения праведного суда Божия (Рим.2:5). (См. Христ. бесед., прилож. к журн. «Пастыр. собес.», 1899 г., № 1).

4. Против страха смерти

Индийский царь Авенир, до принятия крещения злой гонитель христиан, однажды издал повеление, чтобы все жившие в его царстве иноки в продолжение трех дней непременно оставили его страну и искали себе убежище, где знают; тем же, которые не исполнят его повеления, угрожал смертью.

Вскоре после этого, во время поездки на охоту Авениру пришлось встретиться с двумя иноками. Увидя их, царь пришел в сильное раздражение и с гневом сказал им; «что же? Разве вы не знаете, что в три дня вы все должны были оставить мою страну?» – Знаем, отвечали иноки, и вышли из твоей страны; а что ныне проходим ею, то это для того, чтобы доставить пищу оставшимся здесь братьям. «Да какая же им пища нужна, – вскричал царь, когда они осуждены на смерть? Разве вы не знаете, что все приговоренные к смерти находятся в ужасе и печали и не требуют пищи?» – Нет, царь, не все осужденные на смерть в страхе и печали находятся, – отвечали иноки; ужасаются смерти только те из них, которые ничего хорошего не ожидают для себя в жизни будущей, и к земным благам настолько привязаны, что с величайшим трудом расстаются с ними, – мы же, оставивши этот мир и все, что в нем, и проходя ради Христа узкий и прискорбный путь, смерти не боимся, потому что любовь имеем лишь к небесному, и смерть весьма желательна для нас, как скорейшее прехождение к жизни лучшей и вечной. – «Но, однако, – сказал царь, вы вышли из моей страны, значит, на самом деле боитесь смерти». – Нет, царь, не ради страха смерти мы вышли из твоей страны, – отвечали иноки, а ради жалости к тебе, чтобы не подвергнуть тебя за умерщвление нас вящему осуждению. А уж если нашей смерти непременно желаешь, то опять повторяем тебе, что она для нас не страшна.

Слыша это, Авенир еще более разгневался и тотчас повелел предать иноков злой смерти – сжечь. «И тако,

заключает сказание, смерть прияша Христовы угодники огнем и мученический подвиг и венцы получиша».

Итак, вот каково средство не бояться смерти! «Оно состоит в том, чтобы не привязываться в продолжение жизни к земным благам, любить всем сердцем Господа Иисуса и постоянно размышлять о том блаженстве, которое уготовал Бог любящим Его».

«Не бойся смерти, – говорит святитель Димитрий Ростовский, но готовься к ней, проводя святую жизнь; если будешь готов к смерти, не убоишься смерти; если возлюбишь всем сердцем Господа, то сам вперед пожелаешь ее». (Сост. по кн. «Поучения по рук. пролога», свящ. Гурьева, и твор. св. Димитрия Рост.).

5. О приготовлении к смерти

I. «Смерть, – говорит святитель Тихон, невидимою дорогою за всяким ходит и восхищает человека, когда не чает, и где не чает, и как не чает. Что, когда она и к тебе придет, и без голоса возгласит тебе: иди, человече, Господь Вседержитель зовет тебя, грешная душа!.. Бог обещал нам благодать Свою и милость, но завтрашнего дня не обещал». «Буди убо разумен и мудр, и заблаговременно к часу тому (т. е. смертному) покаянием и сокрушением сердца připravляйся». («Из твор. свят. Тихона задонск.»).

II. Св. Ефрем Сирин говорит: «надобно нам приложить все попечение и всю заботу о своем исшествии, и заготовить добродетели, которые будут сопровождать нас из этой жизни, и заступаться за нас в час нужды». («Тв. св. от.» 1850 г. стр. 77).

III. «Пока мы находимся в настоящей жизни, учит св. Иоанн Златоуст, для нас еще возможно избежать наказания чрез исправление себя. А когда отойдем в жизнь другую, напрасно уже будем оплакивать грехи свои». (Злат, на пс. 9).

А готовимся ли мы к смерти? Весьма мало. То ли назвать приготовлением к смерти, что мы алчем награды за наградою, строим здания за зданиями, переходим от удовольствия и забавы к новым удовольствиям и забавам? Ты прожил, например, уже более полвека: сам чувствуешь, что давно за полдень, недалек вечер, в виду ночь: скажи же, что приготовил ты для подземного ночлега? И такое невнимание к смерти у самых престарелых. Что же сказать о людях в мужеском возрасте? Что сказать о юношах? Вы произвели бы на их устах улыбку, напомнив о необходимости готовиться к смерти: между тем сколько юношей нисходит каждый год в могилу!

Ах, как опасно для нас забывать о смерти! Праматерь наша Ева на одну минуту забыла о сем, лишь на мгновение вняла лукавому совету диавола: не смертью умрете (Быт.3:4), как лишилась блаженной райской жизни и подвергла себя и весь род человеческий смерти телесной. Что же будет с теми кои совсем не помнят о смерти, кои всю жизнь проводят только в

чувственных удовольствиях? О, эти люди, вместо страха от одной мысли о смерти, которой они так убегали, встретятся внезапно и неизбежно с ужасами действительной смерти, не телесной, временной, но духовной, вечной, идеже червь их не умирает и огонь не угасает (Мк.9:44).

Господи! Избавь нас от такой беспечности, даждь нам память смертную, дабы мы не ослеплялись временными благами, а стремились бы к вечным! (Прот. Г. Дьяченко).

**Март месяц. 25-й день. Благовещение Пресвятыя
Богородицы**

Еванг. от Лук., зач. 3-е, гл. I, 24–38 ст.

1. Повествование о благовещении Пресвятой Богородицы

Когда, по свидетельству святого Евода, совершился одиннадцатый год пребывания св. Девы Марии во храме, а по свидетельству Георгия Кедрина исполнилось Ей 14 лет, архиерей и священники приказывали Ей, чтобы, переселясь из храма в дом, Она, по обычаю законному, подобно другим девицам одних с Нею лет, вышла замуж. Но Пресвятая отвечала им, что Она еще от пелен отдана Богу Своими родителями, и обещалась Ему сохранить навсегда девство Свое, а потому и невозможно Ей соединиться с человеком смертным, когда Она уже обещана безсмертному Богу, и ничто в свете не принудит Ее вступить в обыкновенное состояние брачное. Архиереи удивились новости такого обета, ибо не было еще на земле девицы, обещавшей Богу сохранить свое девство. И вот, явилась Она первая. Они стали советоваться между собою, как в этом случае поступить. Не хотели они пускать Ее более в храм Господень за внутреннюю завесу, а между тем и не смели обручить обещавшуюся Богу, и потому были в большом недоумении, с одной стороны боясь прогневать Господа, с другой, не ведая: как приличнее устроить девическую жизнь ее согласно с волею Божию.

И вот, священники пред кивотом завета усердно молились Богу (как повествует Иероним), прося Его назнаменовать достойного мужа, которому, под видом супружества, могла быть отдана Дева для сохранения ее девства. И Господь, услышав молитву их, повелел им избрать из дома и племени Давидова безбрачных мужей, положить жезлы их на алтарь и потом отдать Деву тому из них, чей жезл расцветет. В самое то время наступил праздник освящения храма, установленный Маккавеями (его начинали праздновать в 25-й день ноября и оканчивали декабря 3-го). На этот праздник из окрестных городов множество народа собралось в церковь. Святитель Захария собрал двенадцать безбрачных мужей из племени Давидова, между которыми находился и святой Иосиф, муж

праведный и уже в преклонных летах. Тут взял Захария жезлы тех мужей и положил на ночь на алтарь, сказав: «Господи Боже! Яви мужа, достойного обручиться с Девой!» На другой день, поутру, когда вошли священники в церковь с двенадцатью мужами, увидели что жезл Иосифа расцвел, и на нем сидела голубица, как о том пишет блаж. Иероним. Тогда все узнали благоизволение Божие, чтоб Дева вручена была на сохранение Иосифу. Другие утверждают, что Пресвятой Деве, весьма печалившейся о сем обручении, было особенное откровение, чтоб не усомнилась идти в дом Иосифа, мужа праведного, ее сродника и обручника. Всевышний промысл устроил так, что богоугодный муж Иосиф взял к себе св. Деву из рук архиерея и священников не на обычное супружество, но на соблюдение ее чистоты без супружней. Итак муж по имени, на самом деле был хранителем и служителем девства и высокой святости пренепорочной Отроковицы.

Пресвятая Дева, живя в доме Своего обручника, не изменила прежнего образа жизни, какой имела Она во святая святых. Она непрестанно упражнялась в богомыслии, молитве, чтении божественных книг и в обыкновенном женском рукоделье. Дом Иосифа был для Нее храм молитвенный. Никуда не выходя, Она пребывала в уединении, посте и молчании, беседуя только с дочерьми Иосифа. После четырехмесячного пребывания св. Девы в доме Иосифа, наступил час воплощения Бога Слова, час, ожидаемый веками и вожделенный для всего мира, час, в который началось наше спасение. И Бог послал единого из духов небесных, предстоящих у престола Его, архангела Гавриила, с повещением таинства, сокровенного от века и неведомого самим ангелам. Он послал его возвестить Пречистой Деве дивное Сына Божия зачатие, превосходящее всякое разумение и естество человеческое.

В то самое время, когда пришел к Деве небесный вестник, Она, как думают учителя церкви, размышляла о словах пророка Исаии: «се Дева зачнет во чреве». Каким же образом, и когда сбудется это странное и необыкновенное девическому естеству зачатие и рождение?

И во время этих размышлений, вдруг тихо предстал пред Ней благовеститель архангел Гавриил и приветствовал Ее словами: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!

Услышавши приветствие ангела, Дева смутилась от слов его и Сама с Собою размышляла: «что бы это было за приветствие?»

Тогда ангел сказал Ей: «не бойся Мария!» Не сомневайся более о том, что о Деве предрек Исаия. Ты Самая та истинная Дева, Которая обрела благодать, чтоб зачать безсеменно Еммануила и родить Его неизреченно, как Он Сам то ведает. Ты обрела благодать Божию многими добродетелями, и родишь Сына, не простого смертного, но Божественного, Сына Вышнего, Бога от Бога, прежде веков от Отца без матери рожденного, от Тебя же, Девы Матери, без отца произойти имеющего. Его имя будет чудное, неизреченное: Ты назовешь Его Иисусом, что значит: Спаситель, ибо Он спасет весь мир, и царство Его, без сравнения, славнее будет царства праотца Давида и всех прежде бывших царей из дома Иакова. Но царство Его не будет временное, а вечное, нескончаемое.

Мария сказала ангелу: «как будет сие, когда Я мужа не знаю?» И ангел открыл Ей, что сие зачатие будет не по естеству человеческому, но сверхестественно; ибо там, где Бог захочет, побеждается закон естества. Он сказал Ей, что зачатие сие будет по действию Святаго Духа: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя!»

Услышав от ангела сие благовестие, Пречистая преклонила под волю Господа Своего. С глубочайшим смирением и от сердца, любящего Бога, отвечала Она: «се раба Господня! Да будет Мне по глаголу твоему». И в то мгновение, действием Святаго Духа, совершилось в утробе ее несказанное зачатие без услаждения плотского, но не без восторга духовного.

Ангел, окончив по повелению Божию свое благовестие и трепетно, благоговейным поклонением почтив Воплощающегося в девической утробе и Деву, приявшую в Себя Бога, отлетел к престолу Господа Саваофа, славя таинство вочеловечения

Божия со всеми небесными силами в радости неизреченной.
(Четьи Минеи, 25 марта).

2. Чествование в прав. церкви и среди русского народа праздника Благовещения пресв. Богородицы

Благовещение всеми христианами почитается, как один из торжественных праздников. По словам церкви, «событие Благовещения есть главизна нашего спасения, явление таинства от века predetermined, исполнение благословения, данного Богом Аврааму, Исааку, Иакову, Давиду». В настоящий день Слово плоть бысть и вселися в ны (Ин.1:14), Бог соединился с человеками, и все прообразования и пророчества ветхозаветные об этом благодатном и обетованном событии, в Лице Пресвятой Девы Марии, исполнились (Дни Богосл. Дебольского). По глубокой вере своей в величие события, многие христиане, в утро Благовещения, наблюдают за восходом солнца и уверяют, что и солнце «играет», торжествует при восходе своем в этот день. Хотя 25 марта, большею частью, приходится встречать в великий пост, но торжество богослужения не оставляется, напротив, в этот день ослабляется пост. Литургия совершается Златоустого. Празднование Благовещения не оставляется даже и тогда, когда 25 марта бывает на Пасху. Всенощное бдение начинается великим повечерием, как на Рождество Христово и Крещение, и поется – «с нами Бог. Разумейте языцы и покоряйтесь: яко снами Бог». На полиелее – величание: «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: радуйся, благодатная, Господь с Тобою». Тропарь: «Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

3. Что значит Благовещение и что внушает оно нам?

Почему нынешний день называется днем Благовещения? – Очевидно, по какой-либо благой вести для всех нас. Что это за весть? Та весть, что к нам бедным на землю нисшел ныне Единородный Сын Божий, вечное Слово, Коим сотворено и держится в бытии все видимое и невидимое; – нисшел до того, что облекся естеством нашим, соделался во всем, кроме греха, подобным нам человеком, и это не на время только какое-либо, малое или великое, а на всю вечность.

Та весть, что сей воплотившийся Сын Божий соделает для нашего спасения все, что нужно: озарит нас светом истины и укажет путь к жизни вечной, восприимет на Себя грехи наши и загладит их Своими страданиями, низойдет во гроб и воскресением Своим рассеет для нас мрак гроба и страх смерти; подаст нам Духа Святого и с Ним всю полноту даров благодатных, да, очистившись от всякие скверны, соделаемся способными к сожитию на небе с ангелами.

Та весть, что мы, посредством сего безпримерного снисхождения к нами соединения с нами Сына Божия, из врагов Богу сделались близкими и опять Своими Богу, из изгнанников рая, пришельцев земли, наследниками неба и благ вечных. Видите, сколько радости и надежд принес нам день настоящий. Достойно убо и праведно именуется день настоящий днем Благовещения, достойно и праведно небо и земля призываются ныне к радости и прославлению Господа: ибо небо и земля действительно участвуют в Его милосердии и торжестве нашем.

Но, радуясь и прославляя Господа за великую безпредельную милость Его, не забудем, что благая весть тогда бывает совершенно действительна и достигает своей цели, когда, получив ее, сообразуются с нею и действуют именно так, как того требует существо ее.

Сколько ни уведомляйте блуждающего по чуждым домам и странам сына, что он прощен отцом, но если сей сын не оставит своего блуждания, не пойдет к отцу, то благая весть останется без действия и не облаженствует его.

То же и с благою вестью, нам принесенною. Все – и сошествие на землю Сына Божия, и Его вочеловечение ради нас, и Его смерть, и воскресение за нас, все сие останется втуне, если мы не оставим греховной жизни и не начнем вести себя, как требует новое, великое и святое предназначение наше. В таком случае, христиане истинные, следуя за нисшедшим с неба Спасителем и творя Его волю, примут все, что Он принес и стяжал для них, достигнут благ вечных и вселятся с Ним в царствии Отца Его; а нерадящие о своем спасении, не последующие заповедям и стопам Его, продолжающие ходить по дебрям греха и похотей, и с благою вестью, Им принесенною, как ни к чему неспособные, останутся во грехах своих, и явятся под конец, яко ничтоже имущие.

Не остановимся же, подобно малым детям, на благой вести о нашем спасении; постараемся, узнать, чего она от нас требует и что нам должно делать для нашего спасения; исполним потом все требуемое, дабы таким образом благая весть обратилась в благое дело: тогда, – и только тогда, – день сей для нас воистину будет днем благовещения, еже да сбудется над всеми нами благодатью Господнею! (Сост. по проп. Иннок., арх. херс. т. 2).

4. Назарет

Когда поднимаешься на одну из близких к Назарету горных высот, вдруг открывается вид на весь скромный Назарет; это в настоящее время небольшой городок, с 5000 жителей – арабов, из коих 2000 православных, а остальные католики, протестанты и магометане; расположен в нагорной лощине, между двумя хребтами известковых гор, отличается здоровым климатом. На том месте, где был дом праведного Иосифа, в коем совершилось Благовещение, устроен католический монастырь. От святого дома сего сохранились три небольшие комнаты, одна над другою, в виде пещер, вырытых в природной, каменной скале. Все это скромное жилище святейшего семейства заключено теперь в стенах красивого католического храма, главный алтарь коего значительно возвышен; под ним, в нижней природной пещере, где было жилище Пресвятой Богородицы, устроен католический же храм, в который спускаются по мраморным ступеням. Под престолом сего храма изображен мраморный круг с крестом, означающий то место, где стояла Пресвятая Дева во время архангельского благовестия; вокруг надпись на латинском языке: И Слово плоть бысть; несколько дорогих лампад неугасимо горят, озаряя это святое место. А где предстал Деве небесный вестник – архангел Гавриил, то место обозначено мраморною колонною, середина которой выпиlena. Предание говорит, что ее выпилили неверные, думая найти в этой колонне скрытое сокровище, и за дерзость свою были поражены слепотою. С глубоким благоговением поклоняются верующие святейшему сему месту, падают ниц и, лобызая как бы живые следы стоявшей здесь Честнейшей херувим и Славнейшей серафим Пресвятой Девы и небесного вестника, приносят небесной Заступнице нашей из глубины сердечной архангельское приветствие: «радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!» – Из нижней комнаты или пещеры, где было Благовещение, с правой стороны входят по каменной лестнице в верхние две комнаты, которые сохраняются в первобытном своем виде. В первой из них, по

преданию, Богоматерь воспитывала Господа Иисуса Младенца: углубление в стене, где теперь престол, служило для Него колыбелью. Благоговейно поклонившись сему святому месту, входят во вторую комнату, тоже из природного гранита; тут жил святой праведный Иосиф – хранитель Богоматери и ее Божественного Сына. В этом-то убогом жилище мирно протекала жизнь Господа нашего до 30-летнего Его возраста, здесь Он провел Свое детство и юность, здесь Он возрастал и духом и телом, в повиновении Своей святой Матери и мнимому отцу – древоделу Иосифу. Несколько дальше монастыря Благовещения указывают место плотничной мастерской святого Иосифа; здесь Спаситель Отрок помогал в работе плотничной Своему воспитателю; здесь же продолжал Он и Сам трудиться по кончине мнимого отца Своего, для пропитания Своей Божественной Матери. Потому-то, конечно, и называли Его иудеи плотником (Мк.6:3).

От Назарета в расстоянии 1¹/₂ часа ходу находится та гора, с коей хотели озлобленные иудеи сбросить Господа, обличавшего их лицемерие; указывают и самое то место, куда иудеи привели Господа, дабы низринуть Его – небольшая площадка, обнесенная ныне камнями; внизу под площадкою страшная пропасть, с выдающимися обрывистыми утесами. И воставше, повествует святой евангелист, изгнаша Его вон из града, и ведоша Его до верху горы, на нейже град их создан быше, да быша Его низринули. Но еще не настал час страданий Его, а потому и не могли ничего сделать с Ним злобные враги Его: Он же прошел посреде их идяше (Лк.4:29–30).

Близ Назарета устроена очень хорошая и довольно большая арабско-греческая церковь, посвященная имени Пречистой Девы Богоматери; в левой стороне церкви, в углублении, находится источник, из коего Пречистая Дева Мария почерпала воду: это место обложено белым мрамором и вообще прекрасно устроено, в виде придела. Пред иконой Благовещения горят непрестанно лампы и свечи, а внизу сделано отверстие, с опускающеюся в него кружкою, для почерпания воды, которую поклонники с благоговением пьют и умываются ею, с молитвою к Благодатной Марии, почерпавшей

воду из сего источника. Какие скромные, но глубоко умиляющие душу воспоминания!.. (См. «Троицк. листок» № 112).

5. Дивное видение инокa Феофана

Старец, великий пред Богом, именем Кириак, жил в лавре Каламонской, около священного Иордана. Однажды пришел к нему брат чужестранец, по имени Феофан, спросить старца о блудных помыслах. Старец начал наставлять его речами о целомудрии и чистоте. Брат, получив от этих наставлений великую пользу, воскликнул: «отец мой, в моей стране я нахожусь в общении с несторианами. Не будь этого – я бы остался навсегда с тобой!» Услышав имя Нестория,²⁰⁵ старец глубоко опечалился о гибели брата и стал убеждать его и молить, чтобы он оставил эту пагубную ересь и присоединился ко святой кафолической и апостольской церкви.

– Невозможно спастись, если не будешь право мыслить и веровать, что пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица.

– Отче, возражал брат, да ведь все ереси говорят точно так же: если не будешь в общении с нами, не получишь спасения. Не знаю, несчастный, как мне и поступить. Помолись Господу, чтобы Он явно показал мне, какая вера истинная.

Старец радостно выслушал слова брата.

– Оставайся в моей кельи, сказал он. Я имею упование на Бога, что Он, по Своему милосердию, откроет тебе истину.

И оставив брата в своей пещере, старец отправился к Мертвому морю и стал молиться о брате. И точно, на другой день, около девятого часа, брат видит, что кто-то явился к нему, страшный по виду, и говорит: «поди и познай истину!» И взяв его, ведет в место мрачное, смрадное и испускающее пламя и показывает ему в пламени Нестория и Феодора²⁰⁶, Евтихия²⁰⁷, Ария²⁰⁸ и других. И говорит явившийся брату: «вот это место уготовано еретикам и тем, кто нечестиво учит о пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следует их учению. Если тебе нравится это место, оставайся при своем учении. Если же не желаешь вкусить такого наказания, обратись к св. кафолической церкви, к которой принадлежит и наставлявший тебя старец. Я говорю тебе: хотя бы и всеми добродетелями украсился человек, но, если он неправо верует, он попадет в это место». –

При этих словах брат пришел в себя. Когда старец возвратился, брат рассказал ему все, что видел, и в скором времени присоединился к св. католической апостольской церкви. Оставшись в Каламоне при старце, он прожил с ним несколько лет и скончался в мире. («Луг духовный», блаж.: И. Мосха).

6. Величие Божией Матери и сила ходатайства Ее пред Богом

Архангел Гавриил именует Деву Марию «благословенною в женах, обретшею благодать у Бога», тогда как все сыны и дщери Евы подлежали еще проклятию. Этой степени величие удостоена Преподобная Дева за безпримерное целомудрие, которого началом была пламенная любовь ее к Богу, и за высочайшее смирение, которым превзошла Она всех земнородных. Степень ее смирения указывается самым возвышением ее от Бога, Который возносит только смиренных, только им дарует благодать Свою и только их Богом благоволит именоваться (Иов.5:11, Ис.66:2. Иудиф.9:11).

Итак, достойно и праведно именуется Св. Дева благословенною в женах, ибо к Ней, чрез Сына, обращаются обетования Божии Аврааму и Давиду о семени, о нем же имели благословиться вси языцы земнии. Достойно и праведно ублажают Ее вси роди, как единую избранную Богоотроковицу, послужившую тайне соединения Божества с человечеством.

Еще св. пророк Давид провидел небесную славу Богоматери, и в словах, «предста Царица одесную Тебе», выразил, что Она и ближняя Божия, превознесенная выше всех святых ангелов, и Царица. Благодетельное предание свидетельствует, что, когда Богоматерь предстала Престолу Божию, преукрашенная сиянием благодати и добродетелей, церковь небесная прежде земной воспела Ей песнь сию: Достойно есть яко во истину блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. (Письма с востока ч. 1, стр. 115. Письма Святогорца ч. 1, стр. 95–166).

Величие Матери Божией дает разуместь и о силе ходатайства Ее пред Богом за нас грешных, которых усыновил Ей Сын Ее, почтив нас званием братий. Пример в Кане галилейской и бесчисленные опыты прежних и нынешних времен дают нам непререкаемое право на уверенность в силе ходатайства Ее за нас пред Богом. Св. церковь, от лица

испытавших на себе благодеяния Богоматери, называет Ее надеждою ненадежных, и так повторяет благодарственные их воззвания: «не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? Кто же бы сохранил до ныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе; Твоя бо рабы спасавши присно от всяких лютых.

Спасение сел, городов и целых царств от многоразличных бед ознаменовано было заступлением и чудесами Богоматери. На это указывает история мира; об этом свидетельствует св. церковь. Сыны православной России много знают примеров заступления Божией Матери из истории России. (См. напр. стр. 653–658 нашей книги). И до ныне, в тяжких бедах общественных и частных, мы обыкновенно призываем на помощь заступницу усердную, Матерь Господа Вышнего, Владычицу мира...

Если пророк Моисей силен был своими молитвами отменить уже произнесенный Богом приговор об истреблении иудейского народа и изменить гнев Его на милость, то можно ли сомневаться в том, чтобы Матерь Божия молитвою Своею не испросила подобной милости грешному роду человеческому! Будем же прибегать с молитвами к Царице небесной, как заступнице рода человеческого (См. кн. «Часы благоговейных размышлений», ч. I).

**Апрель месяц. 23-й день. Память св.
великомученника Георгия Победоносца и царицы
Александры**

Еванг. от Иоан. зач. 52-е, гл. XV, 17–26 ст.; XVI, 1–2 ст.

1. Прощальная речь И. Христа к ученикам

На тайной вечере, давая последние наставления Своим апостолам, Иисус Христос указывает сущность всех Своих заповедей: сия есть заповедь Моя, да любите друг друга. Затем Иисус предсказывает им о ненависти мира. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.» Для них должно быть утешением, что и с ним не лучше было. Но также им должно служить утешением и то, что ненависть мира служит свидетельством их звания, их образа мыслей, их исповедания. Поэтому Иисус продолжает: «если бы вы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают пославшего Меня.» Эта ненависть к Иисусу и Его имени, Его евангелию и Его ученикам – великий и тяжелый грех. Грех этот ничем не может быть оправдан, потому что слова и дела Иисуса подтверждают божественное Его посланничество. Ненависть к Нему есть, поэтому, и ненависть к Богу Отцу. Об этом свидетельствует Господь следующими словами: «если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не творил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха, а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно».

Среди этих преследований, ученики Его должны утешаться и ободряться тем, что они будут иметь всемогущую помощь в Святом Духе, которого Господь пошлет им: когда же придет Утешитель, которого Я пошлю: вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать, о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со

Мною (Ин.15:17–26). Таково содержание ныне читанного Евангелия.

2. Житие св. великомученика Георгия Победоносца

Святой Георгий жил в начале IV-го столетия, при римском императоре Диоклитиане. Он родился в Каппадокии и был еще отроком, когда отец его пострадал и умер за имя Христово. Мать его, по смерти мужа, поселилась в Палестине, где у нее было большое имение, а молодой Георгий поступил на службу в царское войско. Начальники скоро заметили его и полюбили за красоту и мужество, так что 20-ти лет Георгий имел уже чин военного трибуна. Около этого времени умерла мать его.

Занимая важную должность в царском войске, Георгий сделался одним из приближенных к царю людей. Диоклитиан не знал, какую веру исповедует Георгий. В это время изданы были самые строгие указы против христиан: велено сжигать их книги, разрушать их церкви и самих их отдавать на мучение. Узнав о всем этом, Георгий стал готовиться к смерти. Он роздал друзьям деньги и дорогие вещи, какие у него были, отпустил на волю рабов своих и завещал бедным поместья и все остальное имущество свое.

Устроив таким образом все житейские дела свои, мужественный юноша отложил всякий человеческий страх и явился в совет царский, собранный в городе Никомидии, где тогда решалась участь христиан. Прибыв туда, он громко сказал: «долго ли тебе, царь, и вам, князья и советники, совершать злые дела под предлогом закона? Долго ли будете преследовать людей невинных и добродетельных, которые никого не обижают, а напротив, подают пример благочестивой жизни? Вы заблуждаетесь, поклоняясь идолам. Иисус Христос есть истинный Бог. Познайте истину, или, по крайней мере, перестаньте смущать своим безумием тех, которые уразумели ее!»

Все удивились неожиданному появлению Георгия и смелой речи его; все молчали и ожидали, что скажет царь. Но Диоклитиан от удивления долго не мог произнести слова. Наконец, он дал знак проконсулу Магненцию, чтобы он отвечал Георгию. Магненций подозвал Георгия и спросил:

– Что заставило тебя отважиться на такой дерзкий поступок?

– Истина, – отвечал юноша.

– Какая эта истина?

– Истина есть Сам Христос, гонимый вами.

– Неужели и ты христианин? – спросил Магненций.

– Я раб Христа Бога моего; в надежде на Него я пришел в ваше собрание, чтобы свидетельствовать об истине.

Поднялись крики, брань, и долго нельзя было ничего расслышать. Наконец, Диоклитиан приказал всем замолчать и заговорил сам.

– Я давно тебя знаю, Георгий, и уважаю твое мужество. Я почтил тебя высоким саном и теперь еще готов простить твой дерзкий поступок, в память прежних заслуг твоих. Как отец, советую тебе: не губи своей молодости, не лишай себя наших милостей и сейчас же принеси жертву богам.

– Царь! – отвечал Георгий, – лучше ты обратись к истинному Богу и воздай Ему жертву хвалы. Он и тебя сподобит небесного царства. Земное могущество непостоянно, богатство непрочное; в нем не может быть истинного счастья. Никакие земные блага не отвратят меня от Бога; никакие муки не устрашат меня и не поколеблют веры моей!

Разгневанный Диоклитиан велел заключить Георгия в темницу. Там, по приказанию царя, ему забили ноги в колодки и положили на грудь тяжелый камень. Но Георгий мужественно переносил страдания и благодарил Господа. На следующее утро Диоклитиан призвал его к себе и спросил:

– Раскаялся ли ты, Георгий?

Мученик едва мог говорить, но отвечал:

– Неужели ты думаешь, царь, что эти ничтожные страдания отвлекут меня от веры моей? Скорее ты устанешь мучить меня, нежели я – терпеть мучения!

Тогда Диоклитиан велел принести колесо с острыми ножами и колесовать им Георгия. Во время этой страшной пытки юноша не испустил ни одного стога. Сначала он громко славил Бога, потом тихо молился и, наконец, умолк. Все почитали его умершим, Диоклитиан говорил, ругаясь над могуществом

Божиим: «где же Бог твой, Георгий? Почему Он не избавил тебя от этих мук?» Потом царь велел снять с колеса окровавленное тело мученика, а сам пошел во храм Аполлона приносить жертву идолу. Только что он удалился, как раздался громовой удар, небесное сияние осветило всю площадь, и многим внятно слышались слова: «не бойся, Георгий! Я с тобою!» Мученику явился ангел, возложил на него руку и исцелил его раны. Георгий сам сошел с колеса, славя и благодаря Бога. Изумленные воины поспешили в идольское капище донести царю о случившемся. Вслед за ними пошел сам Георгий.

Весть о совершившемся чуде и внезапное появление Георгия в языческом храме произвели ужасное смятение. Диоклитиан едва верил глазам своим. Два царских сановника, Анатолий и Протолеон, при виде здорового и бодрого мученика, уразумели силу Божию и воскликнули: «один только и есть Бог великий и истинный – Бог христиан!» Диоклитиан приказал немедленно казнить их. Многие другие также уверовали, но не смели явно исповедать Христа. Супруга Диоклитиана, царица Александра, бывшая в то время в языческом храме, познала истину и хотела явно исповедать имя Божие, но ее уговорили возвратиться во дворец и скрыли от царя обращение ее.

Такое проявление силы Божией не вразумило Диоклитиана. Он велел зарыть Георгия в известковую яму. Георгий помолился, оградил себя крестным знаменiem и спокойно вошел в яму. Диоклитиан чрез несколько дней приказал вынуть тело его и разбросать истлевшие кости, но мученик оказался жив и здоров. Он спокойно молился, и лицо его сияло небесною радостью. Все видевшие это были в невыразимом удивлении и славили Георгия.

Царь снова послал за ним и спрашивал, какими чарами он сохраняет свою жизнь?

Мученик отвечал: «я надеялся, царь, что после всего, что случилось, ты не дерзнешь больше произносить хулу на истинного Бога, Которому все возможно, и Который чудесно избавляет уповающих на Него. Но если ты называешь чародейством явление силы Божией, то мне нечего тебе отвечать; жалею только о слепоте твоей».

После этого Диоклитиан придумал новое мучение; на Георгия надели раскаленную обувь с гвоздями внутри. В этой обуви святого влачили по улицам жестоко били; но среди тяжких страданий он повторял слова; «иди, Георгий, и достигнешь» и, возносясь мыслию к Богу, молил Его дать ему силу и терпение. «Призри с неба, Господи! Виждь труд мой; услышь стенания раба Твоего! Возненавидели меня за имя святое Твое! Содрогнулась плоть моя; исцели меня и дай мне терпение». Так молился святой страдалец.

Царь, видя твердость мученика, решительно убедился, что св. Георгий волшебник, и по совету приближенных призвал волхва Афанасия, приказав ему или покорить мученика, или отравить его. Волхв приготовил два ядовитых питья, но святой выпил без смущения и остался невредимым. Удивлению нечестивых не было границ. Царь, по совету волхва, решился на последнее средство: он предложил св. Георгию воскресить умершего. С Божиею помощью святой сотворил и это великое чудо и тем окончательно посрамил язычников. Совершившимся чудом были поражены все и особенно Афанасий. Он припал к ногам святого и, исповедуя Христа, умолял простить ему причиненные оскорбления; царь в изступлении приказал отсечь Афанасию голову, а св. Георгия держать в темнице.

Многие посещали Георгия в темнице, подкупая для того сторожей, и просили у него наставлений. Георгий говорил им об истинном Боге, увещевал отстать от идолопоклонства, и множество язычников обратилось ко Христу, Приносили также в темницу больных, которых Георгий исцелял молитвою.

Приговоренный к смертной казни, Георгий накануне кончины своей был утешен явлением Спасителя, Который ободрил его и обещал ему блага небесные. Святой упросил темничного сторожа допустить к нему одного старого слугу своего, который проводил дни и ночи у ворот темницы. Слуга со слезами припал к ногам своего господина. Георгий утешал его, просил исполнить завещание его об имуществе и простился с ним.

Перед самою казнью Диоклитиан, все еще надеясь склонить Георгия к отречению от Христа, стал предлагать ему богатые дары и высокие почести, если он согласится отказаться

от веры своей. Вместо ответа Георгий предложил ему идти в храм Аполлона. Диоклитиан обрадовался, думая, что мученик послушался его; но в идольском храме, среди многочисленного собрания, Георгий стал доказывать ложь и суету язычества и молитвою сокрушил идолов. Царица Александра, услышав о том, что делается в храме, не захотела далее скрывать своего обращения. Она пришла в храм и громко воскликнула: «Боже Георгия, помилуй меня, ибо Ты Бог истинный и всемогущий!» С этими словами она бросилась к ногам мученика.

Разгневанный Диоклитиан осудил жену свою на смерть и велел вести ее вместе с Георгием к месту казни. С поднятыми к небу глазами и с молитвою на устах шла царица на казнь. Дорогою, остановившись от усталости, она попросила воинов, чтобы они позволили ей отдохнуть немного, и прислонившись к стене, предала душу Богу. Георгий, при виде такой тихой кончины, прославил Господа и, пришедши на место казни, спокойно склонил голову под секиру палача.

Св. великомученик Георгий называется победоносцем, потому что дважды явился победоносцем, так как он не знал поражения во многих боях с врагами императора, наконец, победил и самого императора, – победил сперва свою признательность ему, свою привязанность, свою любовь к своему благодетелю, второму отцу, источнику необычайного счастья, свою надежду занять со временем римский трон, а с ним и единовластительство над вселенною. Это была самая тяжелая победа. А за нею перенести все адские муки – стоило уже немного. Встретить же мученическую за Иисуса Христа смерть уже было даже отрадою.

По кончине св. Георгия любовь христианского мира к этому великому украшению прекрасного мученического сонма возрастала, можно сказать, по мере того, как смерть его уходила назад в глубь веков. Все скорбящие, особенно в грозных воинских столкновениях, обращались к победоносцу Георгию. Рассказывают о многих видениях, что великомученик, среди сражений, появлялся на белом коне, поборая по братьям своих христианам.

Оттого наши великие князья приняли в герб свой, великокняжеский, государственный герб, изображение св. великомученика и победоносца Георгия, всадника на коне, который поражает копьем, с крестом наверху, дракона. Дракон – символ (знак) язычества, а дракон с вонзенным в него острием, которое увенчано крестом, – это древний – (IV–V веков) – символ победы христианства над язычеством.

Изображение Георгия принято затем и в царский государственный герб, которым стал герб древних римских императоров, – двуглавый орел. Это соединение гербов древнеримского с древнерусским великокняжеским остается и до сих пор гербом России императорской. Оттого мудрая и великая Екатерина II, когда учреждала орден в награду самоотверженной воинской доблести, – учредила знак креста с изображением именно великомученика Георгия, учредила славный в России Георгиевский крест.

Всякий из русских воинов, конечно, горит желанием стать в ряды соратников св. победоносца Георгия. А все, без сомнения, должны гореть желанием подражать ему в мужестве среди сражений, в самоотверженном исполнении воинского долга, в христианской любви ко Христу и братии, до готовности положить за них душу свою. (Извлеч. в сокращении из «Жит. свят.» Бахметевой и «Поучений» Никанора, архиеп. Херсон, и одес., т. II, стр. 435–438, изд. II).

3. Почему св. великомученик Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим змия?

Святого великомученика Георгия часто изображают сидящим на белом коне, поражающим копьем страшного змия. Это основано на следующем предании.

Рассказывают, что недалеко от того места, где был похоронен Георгий, близ города Берита, у горы Ливана, выходил из озера страшный змий, который опустошал всю окрестность и заражал воздух смертоносным дыханием своим. Жители той страны не знали, куда деваться от беды, и просили совета у жрецов идольских, ибо были язычники. Жрецы сказали им, что каждое семейство должно поочередно отдавать одного из детей своих на съедение змию. Не видя никакого средства избавиться от страшного чудовища, жители приняли этот совет, и каждый день новая жертва приводилась к берегу озера. Очередь дошла до единственной дочери тамошнего царя. Девушка была приведена к озеру и с трепетом ожидала смерти, как вдруг явился ей великомученик Георгий, в образе светлого юноши, на белом коне и вооруженный копьем.»

– «О чем ты плачешь?» спросил он девуцу.

– «Добрый юноша», отвечала она, – удались скорее, чтобы тебе не погибнуть вместе со мною». И девушка рассказала юноше о змие.

– «Не бойся, девушка», сказал он ей, – «именем Бога истинного я избавлю тебя от чудовища».

– «Нет, добрый воин», возразила она, – «не губи себя. Я уже обречена на смерть, ты не спасешь меня, а только сам погибнешь».

Едва она выговорила эти слова, как страшное чудовище показалось из озера и стало приближаться к девушке. Она громко закричала: «беги!» Но храбрый воин Господень, оградив себя крестным знаменем и призвав в помощь Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, устремился на чудовище и поразил его копьем. Потом он велел девушке снять с себя пояс, связать им змия и тащить его за собою в город. Так и было сделано.

Змий, при великом стечении народа, был предан огню. Вслед за тем все жители страны приняли христианскую веру. За эту победу над чудовищем и замужество среди страшных мучений святой Георгий называется Победоносцем и почитается защитником воинов. Церковь поет ему: «яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога спастися душам нашим».

4. Святой великомученик Георгий Победоносец, как покровитель скотоводства

Русские люди, занимающиеся скотоводством, как горожане, так и обыватели сел и деревень, имеют обычай, при наступлении весны, в первый раз собирать в стада и выгонять на пастбища свой скот не ранее и не позже, как 23 апреля, в день памяти св. великомученика Георгия Победоносца.

Основанием этого обычая служит всеобщее на Руси православной верование, что св. великомученик Георгий есть, покровитель скотоводства. На чем же основывается это верование, или оно – верование безотчетное, подобное многим другим народным верованиям, не имеющим для себя никаких оснований?

Благочестивое предание о св. великомученике Георгии, между прочим, гласит то, что во время мученических своих подвигов он, по требованию Диоклитиана, воскресил из мертвых некоего человека.

Когда в окрестностях Каппадокии, в скором времени, сделалось известным это чудо, то в это время у одного бедного земледельца – язычника, по имени Гликерия, случилось такое несчастье: у него пал единственный вол, на котором он пахал землю. Скорбя о своей потере, опасаясь нищеты и, вместе с тем, веруя от всей души, что св. Георгий чудотворец, по слухам, оказавший себя милостивым и. благотворительным ко всем, искавшим его помощи, окажет и ему бедному какую-либо помощь в его горе, земледелец пошел к темнице св. великомученика и, с глубокою грустью, заявил ему, что у него был один только вол, и – тот пал, и нет ему возможности землю пахать. Св. чудотворец, сочувствуя горю бедного земледельца, сказал ему: «иди с радостью, Христос мой оживил вола твоего». Земледелец, возвратившись домой, с радостью увидел, что вол его действительно жив.

Это-то чудесное и единственное в своем роде событие, т. е., возвращение св. Георгием жизни павшему волу сказанного земледельца, и послужило основанием верования, что св.

великомученик Георгий, по усердным молитвам к нему владельцев домашнего скота, покровительствует им, т. е. охраняет стада их от разных напастей, болезней и падежа. А это верование, перешедши с православного востока в Грецию, а из Греции, по принятии предками нашими христианской веры, в наше отечество, служило и служит у нас основанием обычая, в весеннее время, в первый раз собирать скотину в стада и выгонять ее на подножный корм 23 апреля, в день памяти св. великомученика и чудотворца Георгия Победоносца, и не иначе, как после молитвенного обращения к нему пред св. иконою его, обнесения ее около стад, и окропления их святою водою. («Странник» 1879 г.).

5. Рассказы, показывающие, что Господь не оставляет без Своей всемогущей помощи св. мучеников

I. После многих тяжчайших страданий, мученики Климент и Агафангел преданы были лютейшей казни: сперва содрали у них кожу с плеч, потом положили на железных, разженных досках и поливали горячею серою и смолою. Но мученики, укрепляемые свыше, как на мягкой постели заснули и в видении узрели И. Христа, пришедшего со множеством ангелов, Который сказал им: не бойтесь! Аз есмь с вами! («Ч. М.» 23 янв.).

II. Св. Феодор Тирон за то, что сжег идольское капище, посажен был в темницу. Но здесь явился ему Господь и сказал: дерзай, Феодор! Аз бо есмь с тобою; не приемли пищи и питья земного, будет бо тебе живот иной не гибнущий и вечный со Мною на небеси («Ч. М.» 19 февр.).

III. Св. сорок мучеников были воины и за то, что не захотели принести жертвы идолам, посажены были в темницу; но здесь в полночь явился им Господь и сказал: добр есть начаток изволения вашего; но претерпевый до конца той спасен будет. Эти мученики выведены были из темницы, но не для свободы, а для испытания новых мучений; приказано было бросать в лица их камни. Но Провидению угодно было направить удары камней так, что слуги вместо мучеников побивали ими себя самих и даже, когда сам воевода хотел бросить камень на одного из них, вместо его ударил в лицо одного вельможу, стоявшего близ него. В сильной злобе и досаде тот же воевода приказал снова заключить мучеников в темницу, но здесь опять, явившись им, И. Христос сказал: веруй в Мя, аще и умрет, оживет, дерзайте и не бойтесь мук маловременных, вскоре бо прейдут; мало потерпите, законно постраждете, да венцы примете («Ч. М.» 9 марта).

IV. Св. Савва Стратилат сперва ввержен был в котел с горячею смолою, но, будучи охраняем невидимою силою, остался невредим; потом посажен был в темницу, но здесь, когда он молился, в полночь явился ему Господь Иисус Христос

в полном свете славы Своея и сказал: не бойся, но дерзай («Ч. М.» апреля 24).

V. Когда муч. Афиноген был жестоко мучим, то молился: «на Тебя, Господи, уповаю! спаси меня по милости Твоей!» В это время был ему голос свыше: дерзай, избранный Мой! Я есмь Бог, сохраняющий тебя. И в другой раз он слышал голос с неба: ныне ты со Мною и с учениками твоими будешь в раю, и все прошение твое исполнится («Ч. М.» июля 16).

6. Чем облегчались страдания св. мучеников за Христа?

Страдания св. мучеников облегчались следующими духовными средствами:

а) Размышлением о страданиях Христа Спасителя. Ап. Павел, призывая верующих на предлежащий подвиг спасения, говорит: с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который вместо предлежащей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление, и возсел одесную престола Божия (Евр.12:1–2). Этот-то взор на Пострадавшего всегда был присущ чистой душе св. мучеников, и услаждал горесть их страданий. Если воины во время сражения безстрашно подвергают жизнь свою опасности, одушевляясь примером вождей своих, презирающих опасности, каким сами подвергаются, то могли ли бояться муки смерти воины Христовы, имея пред очами Вождя спасения Христа Спасителя, за всех пострадавшего и всем оставившего пример, да последуют стопам Его в несении креста?

б) Надеждою на будущее воздаяние. Св. мученики взирали на свой великий подвиг и на все предлежащие страдания, как на что-то малое и незначущее, и были уверены, что их ожидало блаженство вечное, – что после кратковременных земных страданий они перейдут в тот светлый мир, где уже не будут ни алкать, ни жаждать, и не будут палить их солнце и никакой зной, (Откр.7:16). Если мореплаватель благодушно переносит все трудности и опасности морского путешествия из-за надежды достигнуть отечества, где ожидает его родное семейство и многие сокровища, то несравненно с большим благодушием и терпением могли переносить все страдания те богоизбранные мужи и жены, для которых за пределами здешнего мира уже сиял тот чудный благоуукрашенный град, где светильник его Агнец и где у же ночи не будет (Откр.21:23–25).

в) Пламенной любовью ко Христу. Эта любовь, как высшая духовная сила, невидимо услаждала горечь страданий их и мук.

И в явлениях жизни обыкновенной мы видим силу любви. Вот, нежная мать несет на руках своего младенца в сильный полуденный зной и идет по неровному, жесткому пути. Спросите ее: приходит ли ей мысль бросить свою драгоценную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? С уверенностью можно сказать, что всего этого она как будто и не замечает по любви к своему младенцу: тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткий путь – все поглощено любовью! Если так сильна и действенна любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любовью ко Христу, не только не боялись страданий, но еще с радостью желали принять их. Силу этой любви так изображает ап. Павел: кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч (Рим.8:35).

г) Особенным действием божественной благодати. Самая решимость страдать за Христа была плодом упования на благодатную помощь. «Надеюсь, – говорила св. мученица Агафия, на Христа Бога моего, яко имать с высоты смотрети на подвиг мой со множеством св. Своих ангелов и помогати мне немощней будет» (Ч. М. февр. 5). Подобное чувство упования на благодатную помощь Божию было у всех христианских мучеников. Они никогда с самообольщением не опирались на свои силы и дарования. В духе глубокого смиренномудрия они начинали великий свой подвиг. Каждый из них мысленно говорил с апостолом: все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп.4:13).

И действительно, божественная благодать совершала два чуда для вступавших в подвиг мученичества: первое состояло в том, что над ними теряли силу стихии и страшные орудия казни, – так, часто (хотя это было и не всегда) пламень огня охладевал, кипящая вода не причиняла вреда, дикие звери укрощались и самое железо умягчалось, как воск; второе чудо – это великое, необыкновенное терпение св. мучеников в перенесении всех истязаний и мучительств. Это терпение изумляло даже мучителей, и они приписывали это действию волшебства и обаяний. Божественная благодать иногда так утешала св. мучеников во время страданий, что они веселились

духом, и веселие сие отражалось в самом взоре их. Так, о св. муч. Феофиле, бывшем прежде языческом философе, говорится, что «святой веселяшеся в муках, яко не слышай болезни и бе лице светло» (февр. стр. 45). Очевидно, что это веселие и эта светлость лица не могли быть у мученика без благодати Христовой, ибо человеку, как немощному, неестественно веселиться и являть светлость лица во время страданий. То же засвидетельствовала о себе и св. муч. Феодулия (5 февр.). Вися на кипарисе и опаляемая огнем она сказала мучителю: «веждь, воевода, яко аз не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побеждаема». И сбывались таким образом слова апостола: верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение так, чтобы вы могли перенести (1Кор.10:13).

д) Чудесным явлением И. Христа. Иногда Сам Господь Иисус Христос в видимом образе являлся страдавшим за веру в Него и Своим явлением утешал их, так что они без малейшего смущения, с невозмутимым миром душевным принимали казнь. Так, в книге деяний апостольских о св. первомучен. архидиаконе Стефане повествуется, что он в то время, когда враги его рвались сердцем и скрежетали на него зубами, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (VII, 54–55), и, объятый радостью божественного видения, он, побиваемый камнями, мирно перешел в вечно-блаженный мир, среди колено-преклонной молитвы. Другие примеры явления И. Христа св. мученикам см. выше в ст. 5-й. (Извл. в сокращ. из ноябрьской кн. «Душепол. чт.» за 1873 г., стр. 317–321).

7. Каким образом мы можем уподобляться св. мученикам?

Однажды старец Афанасий услышал, что некоторые из иноков хотели уподобиться древним мученикам и спрашивали: «где ныне гонения на христиан и мученичество?» Он отвечал так: – «ты хочешь мученичества? Мучься совестью, умри для греха, и будешь мучеником. Против мучеников были языческие цари и князья; и у тебя есть противники – диавол, царь грехам, и князья – демоны. Тем предлежали капища (языческие храмы), жертвы и скверное служение идолам (ложным богам); знай и ты, что ныне есть также капище, жертва и идола в душах – мысленные; кто раб сладострастия, тот отрекся Иисуса и поклоняется идолу (ложному богу), кто побежден гневом и яростью, тот также отрекся Иисуса и имеет в себе своего ложного бога; сребролюбец и сластолюбец, презирающий и не милующий ближнего своего, опять отрекся Иисуса и работает своему идолу: он почитает тварь больше Творца. Итак, если ты от всего этого удержишься, если сохранишь себя от неистовых страстей, то ты попираешь языческие кумиры и делаешься мучеником». (Из «Дост. сказ. о подв. св. и бл. отцов»).

**Май месяц. 8-й день. Память апостола и евангелиста
Иоанна Богослова²⁰⁹**

Еванг. от Иоан., зач. 61-е и 67-е, гл. XIX, 15–25; XXI, 24–25
ст.

1. Свойства христианской любви по изъяснению св. отцов и учителей церкви

Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, бых яко медь звеняща, или кимвал звяцай, – говорит св. ап. Павел (1Кор.13:1).

«Апостол говорит: если узнаю все человеческие языки, а сверх того и языки невидимых сил, но любви к ближнему иметь не буду, то ничем не отличусь от неодушевленных орудий» (Феодорит). «И смотри, с чего начинается он: прежде всего с того, что они почитали удивительным и великим, т. е. с дара языков, и, говоря об этом даре, представляет его не таким, какой они имели, но гораздо большим. Не сказал: аще языки глаголю, но: аще языки человеческими глаголю. Что значит человеческими? Языки всех народов вселенной. Не довольствуясь и этим увеличением, прибавляет еще другое, гораздо большее: и ангельскими, говорит. Видишь ли, как он возвысил этот дар и как после низвел и уничтожил его? Не просто сказал: тогда я ничто, но: был яко медь звеняща, нечто безчувственное и бездушное, издающее звук попусту, без цели и без всякой пользы, и не только пользы никому не приносящее, но для многих кажущееся безпокойным, тягостным и несносным (κῦμβαλον – означает и трещетку)» (св. Злат.).

И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь (1Кор.13:2).

Св. Златоуст такие мысли высказал на это место: «апостол не останавливается на даре языков, но указывает и на прочие дары и, показав ничтожность их без любви, потом уже начертывает ее изображение. А как он хотел постепенно усиливать речь, то восходит от меньшего к большему». Сказав: аще имам пророчество, присовокупляет: и вем тайны вся и весь разум, представляя и этот дар в превосходной степени».

«Потом апостол переходит и к прочим дарам и, дабы не показаться тягостным, исчисляя их порознь, указывает на мать и источник всех их, и опять в превосходной степени: и аще,

говорит, имам всю веру. Не довольствуясь этим, присовокупляет и то, что Христос признал великим: яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь.

И еще раздам вся имения моя, и еще предаю тело мое во еже сжещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть (1Кор.13:3).

Св. Златоуст говорит: «какая усиленная речь! И здесь он представляет все в превосходной степени. Не сказал: если я отдам бедным половину имения, или две, или три части: но вся имения моя; не сказал: отдам, но раздам – (ψωρίζω – кормить кого своими руками), выражая кроме употребления имущества самую усердную услужливость. Также не сказал: если я умру, но опять выражается усиленно, представляет самую жестокую смерть, т. е. сгореть живому, и говорит, что и такая смерть без любви не важное дело».

Любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит: любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит (покрывает), всему веру емлет, вся уповаet, вся терпит, – говорит св. апостол Павел (1Кор.13:4–7).

Любы долготерпит, т. е. благодушно сносит все неприятности, оскорбления и напраслины, не поддаваясь движениям гнева или отмщения. «Долготерпение – корень всякого любу мудрия; посему и Премудрый говорит: долготерпелив муж мног в разуме: малодушный же крепко безумен (Притч.14:29); и далее, сравнивая эту добродетель с крепким городом, говорит, что она крепче его. Это несокрушимое оружие, непоколебимый столп, легко отражающий все нападения. Как искра, упавшая в море; не причиняет ему никакого вреда, но сама тотчас исчезает: так все, неожиданно неприятное, поражая долготерпеливую душу, скоро исчезает, а ее не возмущает. Долготерпеливый, как бы пребывая в пристани, наслаждается глубоким спокойствием; причинишь ли ему вред, не подвинешь этого камня; нанесешь ли ему обиду, не потрясешь этого столпа; нанесешь ли ему удары, не сокрушишь этого адаманта. Эта добродетель рождается от

любви, и тем, которые имеют и хорошо употребляют ее, доставляет великую пользу».

Милосердствует: от других терпит неприятности, сама же не только никому не причиняет ничего скорбного, – напротив, все скорби других считает своими и, входя в сочувствие их скорби, всячески старается облегчить их горе; она, как елей на раны, так есть на всякую нужду, скорбь и немощь ближнего; не успокаивается, пока не утешит, не поможет, не умиротворит; болезнует о всех, паче же о нуждающихся и страждущих; даже тем самым, которые ей причиняют неприятности, старается вложить в душу мирное расположение; «кротко поступает с пламенеющими гневом, чтобы укротить его и погасить, и не только мужественным терпением, но и угождением и увещанием врачует рану и исцеляет язву гнева» (св. Злат.).

Любы не завидит ни дарованиям, ни внешнему благосостоянию, ни отличием, ни успеху в делах, и никакому благу и преимуществу другого пред собою. Это противно ее природе; существо ее есть и желать и делать другим одно добро и при том всякое; потому не ищет того, чтобы самой быть счастливее других, а чтобы все были счастливы возможно полным счастьем; к благу подлежащему сама пропустит всех, чтобы все вкусили его, не заботясь, достанется ли что на ее долю, лишь бы другим всем досталось.

Любы не превозносится, – не заносится. Заносчивый в словах, суждениях, манерах, в обращении, в делах, допускает много неосмотрительного, потому что действует с плеча, в уверенности, что все, от него исходящее, прекрасно и должно в других оставлять одно изумление и похвалу; он парит, ни на чем не останавливаясь, от того ничего полезного ни произвести, ни посоветовать не может: во все вмешивается с своим суждением и кроме смятения ничего по себе не оставляет. Любовь так не парит; она действует потихоньку, высматривая и удостовериваясь, где, что, как может сделать полезного, и делает то без шума и заявлений. Св. Златоуст говорит: «любы не превозносится (не заносится), т. е. не поступает легкомысленно; она делает любящего благоразумным, степенным, и основательным. Заносчивое легкомыслие

свойственно людям, любящим плотскою любовью; а любящий любовью истинною совершенно свободен от этого; любовь, пребывая в душе, как бы какой-нибудь искусный земледелец, не допускает вырастать на поле сердца ни одному подобному злему тернию». То же пишет и блж. Феодорит: «любящий ни в чем не соглашается поступать опрометчиво».

Не гордится. Какими бы совершенствами любовь ни обладала, она думает, что ничего не имеет сравнительно с другими лучшего, и сколько бы добра ни наделала в своем кругу, совсем не думает, что что-либо сделала. Как мать, ухаживающая за детьми, сколько бы ни трудилась над ними, так себя имеет, будто бы ничего не делала, и делая что, снова делает так, как-будто начинала делать в первый раз: такова и любовь. «Не превозносится над братьями» (Феодор.). «Но смиренномудрствует, несмотря на то, что обладает высокими совершенствами» (Феофил.). «Мы видим, что многие гордятся самыми своими добродетелями, т. е. тем, что они не завистливы, не злы, не малодушны, не безрассудны (эти пороки соединены бывают не только с богатством и бедностью, но и самыми добрыми по природе качествами, а любовь совершенно очищает все» (св. Златоуст).

Не безчинствует, – не мерзит, не брезгует, не гнушается ничем, коль скоро того требует благо ближнего; как бы что ни казалось унижительным в глазах людей, она не останавливается пред тем, а с охотою решается на то, лишь бы сделать добро любимому. Так учат все наши толковники: Феодорит пишет: «не отказывается для пользы братий сделать что-либо и унижительное, не почитает и такого действия для себя не благоприличным». Посмотрим в этом отношении на И. Христа и увидим истину сказанного: Господь наш И. Христос подвергался оплеванию и бичеванию от жалких рабов, и не только не считал этого безчестием, но еще радовался и вменял в славу; разбойника и человекоубийцу Он вместе с Собою прежде других ввел в рай, беседовал с блудницею, при том в присутствии всех обвинителей Своих, и не считал этого постыдным, а даже позволил ей целовать Свои ноги, орошать слезами Свое тело и отирать волосами, и все это пред глазами врагов и

противников, потому что любовь не гнушается ничем. Посему и отцы, хотя бы они были мудрее и красноречивее всех, не стыдятся лепетать вместе с детьми, и никто из взирающих на это не осуждает их, а напротив, это кажется столь хорошим делом, что даже и удостаивается похвалы». (Св. И. Златоуст).

Не ищет своих си. «Сказав: не безчинствует, апостол показывает и то, каким образом любовь не терпит безчестия. Каким же? Она не ищет своих си. Любимый составляет для нее все, и она вменяет себе в безчестие, когда не может избавить его от безчестия, так что если можно собственным безчестием помочь любимому, то не считает и этого безчестием для себя; любимый для любящего есть то же, что он сам. Любовь такова, что любящий и любимый составляют уже не два отдельные лица, а одного человека, чего не может сделать ничто, кроме любви. Посему не ищи своего, дабы тебе найти свое; ибо кто ищет своего, тот не находит своего. Потому и Павел говорит: никто же своего си да ищет, но еже ближнего кийждо (1Кор.10:24). Польза каждого заключается в пользе ближнего, а польза ближнего в его пользе. Бог так устроил для того, чтобы мы были привязаны друг к другу» (св. Злат.).

Не раздражается, – не огорчается. Встречая что-либо неприятное от того самого, которому усиливается сделать добро, не огорчается тем, или не огорчается не успешностью трудов своих во благо чье либо, и не перестает искать способов к тому, чтоб достигнуть в сем отношении цели; или так, как Феодорит пишет: «если и прискорбное что встречает от кого-либо, переносит великодушно по горячности любви, какую имеет в себе». То же говорит и св. Златоуст: «смотри опять, как она не только истребляет пороки, но даже не позволяет им получить начало. Ибо не сказал: хотя раздражается, но преодолевает раздражение, а не раздражается». Не допускает и зародиться огорчению.

Не мыслит зла, – не берет в счет зла, и даже совсем не думает, чтобы в действиях другого было зло, не видит во зле зла; другие видят, а она не видит; для любящего всех все кажутся добрыми, и как он ничего не замышляет для других кроме добра, так и в действиях других в отношении к себе не

подозревает никогда нечего злого. Так Феодорит говорит: «извиняет погрешительные поступки, предполагая, что то сделано не с худым намерением». «Другая мысль: не замышляет зла в отмщение – будет прямым следствием предыдущей, и может быть видима здесь, но в связи с тою» (Феофилакт). Св. Златоуст понимает не замышление зла, помимо обид полученных, а так: «не только не делает, но даже и не замышляет ничего худого против любимого. И действительно, как она будет делать зло, когда не допускает даже и худой мысли? А здесь и есть источник любви».

Не радуется о неправде, радуется же о истине. Толковники так разнообразно понимают эти слова, что, собрав все во едино, мы должны под неправдою разуметь всякое зло, а под истинною всякое добро. Св. Златоуст говорит: «не радуется, когда другие страдают каким-либо злом (нравственным); радуется же о тех, которые благоустроены в жизни. Или здесь то же самое содержится, что говорится в другом месте: радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим.12:15). Потому она и не завидует, потому и не гордится: блага других она признает своими. Видишь ли, как любовь делает питомца своего ангелом? Ибо если он не имеет гнева, чужд зависти и чист от всякой пагубной страсти, то очевидно, что он уже выше природы человеческой и достигнул безстрастия ангелов. Феодорит пишет сообразно с этим: «ненавидит противозаконное, веселится о том, что хорошо». Феофилакт несколько отлично: «не радуется, когда кого не оправдывают, обижают и причиняют ему зло; сорадуется же людям благоустроенным, радуется тогда, как истина благоспееется, считая то славою для себя».

Вся любит, – покрывает. Св. Златоуст говорит: «любовь вся покрывает, по своему долготерпению и кротости, что бы ни случилось прискорбное и тяжкое, хотя бы то были обиды, хотя бы побои, хотя бы смерть, или что-нибудь другое подобное. Это можно видеть из примера блаж. Давида: что может быть тяжелее, как видеть сына возмутившегося, ищущего власти и жаждущего крови своего отца? Но блаженный Давид перенес и это, не хотел даже произнести укоризненного слова против

убийцы, а, предоставив все прочее военачальникам, повелел сохранить его жизнь; так крепко было у него основание любви! Посему и говорит апостол: вся покрывает. Этими словами он выражает силу любви». Феодорит пишет: «по любви терпит и прискорбное».

Всему веру емлет. «Любимого почитает не лживым» (Феодорит). «Верит всему, что ни скажет любимый, и не только сама не говорит ничего с хитрым лукавством, но и не подозревает даже, чтобы другой кто говорил так» (Феофил.).

Вся уповает. Делая добро и встречая неуспех, любовь не останавливается, но изобретает новые способы, и, если эти не приводят к цели, берется еще за другие, и так далее, воодушевляясь надеждою, что Бог благословит, наконец, этот труд любви успехом. Феодорит пишет: «если видит любимого склонным к худому, ожидает в нем перемены на лучшее». Сама же не сложа руки сидит, но употребляет с своей стороны все зависящие средства к его исправлению и, употребляя их, «не отчаивается, но уповает, что он, наконец, возвратится на лучшее» (Феофил.).

Вся терпит: все труды, необходимые в доброделании, поднимает охотно, мужественно преодолевает препятствия, благодушно переносит неприятности, и все, что ни встретится на пути добра, терпит, имея одну цель – делать добро любимому, т. е. всякому человеку; терпит и самую безуспешность в добре. «Если случится, что любимый не поддается ее заботам и остается на своем недобром пути, благодушно терпит его падения» (Феофилакт). «И что бы ни было в любимом, или со стороны его, ничто не может отторгнуть любящего от любви к нему» (Феодорит).

Св. Златоуст все сии три: «уповет, верит, терпит» соединяет в одну речь и говорит: «не отчаиваясь, ожидает от любимого человека всего доброго и, хотя бы он был худ, не перестает исправлять его, пе щись и заботиться о нем; и не просто надеется, но с уверенностью, потому что сильно любит; и хотя бы сверх чаяния не происходило добра, и даже любимый становился бы еще хуже, она переносит и это» (Составл. по кн.

«Толкование первого послания к коринфянам», еп. Феофана.
Москва, 1876 г., стр. 420–436).

**Май месяц. 9-й День. Перенесение мощей святителя
и чудотворца Николая, еп. Мир Ликийского²¹⁰**

Еванг. от Лук., зач. 24-е, гл. VI, 17–23 ст.

1. Праздник перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Ликийского города Мир в г. Бар

Настоящий день святая церковь посвящает воспоминанию торжественного перенесения многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая из г. Мир (в Ликии), где празднуемый святитель окончил свои дни и подвиги веры, благочестия и добродетели, в Апулийский, что в южной Италии, город Бар. Это было 9 мая 1087 года и совершилось при следующих обстоятельствах. В конце XI века, в царствование греческого императора Алексея Комнена, жестокие сарацины вторглись в пределы малой Азии, овладели Ликиею, а в ней разрушили и главный ее город Миры. Это печальное событие послужило благоприятным случаем к тому, чтобы прославить нетленные останки Мир-ликийского святителя, хранившиеся под спудом неприкосновенно в течение 744 лет. Чрез несколько времени после нашествия варваров и разорения г. Мир, св. Николай в ночном видении внушил одному пресвитеру, проживавшему в Апулийском г. Баре, перенести его мощи из Мир-ликийских в г. Бар. На утро пресвитер сообщает о бывшем ему видении сначала клиру, а потом и всему народу. Все с полным вниманием и радостью выслушали его видение и тотчас же порешили выбрать несколько знатнейших граждан и вместе с священнослужителями отправить их в г. Миры для перенесения оттуда мощей св. чудотворца. Так и сделали. Посланные сели на корабль и, в виде странствующих промышленников, прибыли в гор. Миры. Там, по указанию некоторых иноков, в одной церкви они нашли, действительно, в земле раку святителя, наполненную благоухающим миром, истекшим от мощей его. Священники взяли св. мощи, на собственных руках перенесли их на корабль и отплыли на родину. Это было 11 апреля, а мая 9 они уже прибыли в г. Бар. Жители города, в предшествовании священного клира, с светильниками в руках и духовными песнопениями, вышли к берегу и, приняв с радостью и честью мощи угодника Божия, положили их в недалеко находящейся от

моря церкви св. Иоанна Предтечи. Но недолго оставались св. мощи чудотворца в этой церкви Иоанна Предтечи, Испытав чудодейственную силу св. мощей в многочисленных исцелениях, признательные жители г. Бара соорудили во имя чудотворца Николая великолепный каменный храм, устроили и серебряную позлащенную раку и в третий год после перенесения мощей из Мир, собрав из окрестных стран архиереев и священников, совершили торжественное перенесение их из церкви Иоанна Предтечи в новоотстроенный храм и положили в приготовленной для них раке, в алтаре. Но, по прошествии нескольких лет, по воле самого святителя, возвещенной одному иноку в видении, честные мощи его поставлены под престолом в том же самом алтаре, где они почивают и доныне, источая и теперь свою чудодейственную силу на пользу и утверждение верующих. У нас в России этот праздник установлен вскоре же после перенесения мощей в гор. Бар, как об этом можно судить на основании свидетельства одного поучения на этот праздник, относящегося к концу XI или началу XII века.

2. Уроки из жизни св. Николая, чудотворца Мирликийского

Святая душа пастыря Мирликийского есть целый рай добродетелей, в котором каждый цвет прекрасен и благоуханен, каждый привлекает зрение, каждый обещает чистое и святое наслаждение.

Прекрасна и достославна святая ревность по вере и благочестию, коею пламенел Мирликийский пастырь, как новый Илия, с которою восставал он против продерзких развратников божественного учения, по которой благоговейный и целомудренный слух его не мог даже снести растленных слов богохульного еретика, прикрывавшегося видом ревнителя о древнем благочестии. О, как много подвигов встретила бы эта святая ревность и в наши времена, когда, с одной стороны, дух века дышит не только слабодушным маловерием, но и убийственной холодностью к вере, с другой, самозванные учителя, поныряющие в дома, как описывает их апостол (2Тим.3:6), прикрываясь мнимой ревностью о благочестивой древности, уловляют лестью простые души, влекут их в сеть диаволу и творят еще в жизни чадами геенны, сугубейшими себя.

Прехвальны и достолюбезны кротость и незлобие святителя Николая, коими победил он всякую злобу и лукавство, в коих преуспел он до той высокой степени незлобивога младенчества во Христе, которое похваляет святой апостол (1Кор.14:20). Это такая добродетель, за которую Сам Господь обетовал в наследие новую землю: блажени кротцыи, яко тии наследят землю (Мф.5:5). Достолюбезно и прехвально глубокое смирение великого Иерарха Христова, под коим сокрывал он высоту добродетелей и величие чудес своих, и которым стяжал он высокая, как воспевают о нем св. церковь, ибо за глубокое смирение Господь превознес его на высоту славы и блаженства. Эта ангелоподобная добродетель более всего привлекает милостивый и благоволительный взор Отца небесного: на кого

воззрю, глаголет Господь, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих (Ис.66:2).

Достоблаженно и любезно великое воздержание святителя Христова, коим от самой юности он поправил в себе все страсти и вожделения плотские, стяжал ангельскую чистоту духа и плоти и уготовал себя в чистый и боголепный храм Пресвятыя Троицы.

Прехвальна и достославна высокая нестяжательность святителя Николая, который, по примеру апостольскому, вменил вся в уметы, да Христа приобрящет, и этою совершенною, нищетою, Христа ради, стяжал богатая, как воспевают о нем св. церковь, так что ни один богач в мире не обогатил столько людей, не отер столько слез, не отвратил столько бед, как святитель Мирликийский.

Впрочем, мы никогда не кончили бы, если бы захотели исчислить все добродетели, украшавшие душу великого пастыря мирликийского. Все они светлы и боголепны, все святы и достолюбезны; но любезнее всех его человеколюбие, милосердие и сострадательность к несчастным, о коих мысль сама собою соединяется с именем Николая – отца сирых, помощника беспомощных, утешителя страждущих, защитителя гонимых.

Таков боголепный лик добродетелей, украшающих святую душу пастыря мирликийского. Наслаждаясь созерцанием их, возведем ум и сердце наше к святителю Христову, да вселит он в нас, молитвами своими, дух ревности по вере и благочестию, дух кротости и смирения, дух воздержания и нищеты духовной, дух любви и милосердия к ближним нашим, да будем сынове Вышнего, чадами любви и благоволения Отца небесного. (Извлеч. в сокращ. из «Полн. собр. проповед.» Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

3. О помощи бедствующим на водах

Разгоняя тьму искушений и бед... спасай нас, яко предстатель наш великий Николае. (Тропар. празд.).

С такими словами обращаются ныне к ублажаемому нами святителю многие, многие миллионы верующих, – обращаются потому, что или сами испытали, или от других знают, что св. чудотворец Николай для всех в бедах готовый помощник, теплый заступники скорый предстатель и защитник. Таким был он и в земной своей жизни, таким еще в большей степени сделался по смерти. Таким он остался и по днесь, чему красноречивым свидетельством служит тот неоспоримый факт, что в настоящее время почти невозможно указать места или страны, где бы для помощи христианину не совершились чудесные события, соединенные с именем святителя Николая.

Для примера и назидания расскажем об одном случае чудесной помощи святителя, относящемся к недавнему времени. 21 мая 1885. года был в Киеве для поклонения тамошним святыням настоятель Козельской пустыни, архим. Исаакий, и с особенным усердием молился он пред чудотворным образом св. Николая, именуемого «Мокрым»: такое название присвоено иконе в воспоминание того, как сей святитель спас от потопления в водах Днепра младенца, который из глубины водной был чудесно перенесен им в Киево-софийский собор и здесь, пред иконою святителя, был найден родителями лежащим в мокрых пеленах. Упомянутый арх. Исаакий, поклонясь св. иконе, видимо был тронут до глубины души: он глубоко вздыхал, усердно молился и потом сказал: «велик воистину святитель и чудотворец Николай, скорый помощник в беде молитвенно его призывающим. Вот со мною недавно случилось явное чудо его заступления: он избавил меня от внезапной смерти, вняв одному моему молитвенному к нему воздыханию. Зимой поехал я из обители своей на монастырскую мельницу. Снегу было довольно, санный путь был отличный... резвая тройка, в крытом возке, очень скоро довезла меня до г. Волхова, где и заночевал я у знакомого

купца, а на утро отправился далее. Путь мой шел сначала хорошо, но вот встретился крутой спуск к р. Оке: лошади чего-то испугались и понесли... кучер свалился с козел в снег, а меня, сидевшего в закрытом возке, вихрем понесли они под гору вниз. Видя неминуемую гибель, так как лошади неслись прямо к реке, где был крутой обрыв, не помня себя, воскликнул я молитвенно: «святителю отче Николае, спаси меня погибающего!» Не успел я произнести этих слов, как вдруг лошади стали, как вкопанные, на самом крутом спуске горы, где и при тихой езде остановить их очень трудно; тут же несшиеся вихрем кони мои остановились, как на ровном месте, и стояли тихо, точно повинувшись какому-либо невидимому вождю. Я вышел из возка здоров и невредим, и не скоро пришел кучер, бледный и перепуганный, и, бросившись ко мне, стал спрашивать: «живы ли вы, батюшка, целы ли остались? Я в ужас пришел, смотря, как возок то перебрасывало из стороны в сторону, когда несли его по ухабам с горы взбесившиеся лошади»... Нет, брат, жив и невредим остался я милостию Божией и угодника Божия Николая... Когда я сошел потом с горы пешком и взглянул на утесистый обрыв ее к реке, куда мчали меня лошади, тогда только понял вполне, от какой страшной, смертной опасности избавил меня святитель Николай.

Итак, подлинно сей святитель есть скорый помощник бедствующим в пути, по суше путешествующим и по морю плавающим» (Душеп. чт., июль 1885 г.).

Святитель Николай избавлял от несчастий плавающих по морю и утопающих, и вы можете в этом ему уподобиться, ибо как тогда, так и теперь много людей совершают плавания по водам и испытывают иногда несчастья, оканчивающиеся смертью только потому, что своевременно не была подана им возможная помощь.

Для оказания такой помощи более 25 лет тому назад у нас в России основано «Общество спасания на водах», находящееся под покровительством Государыни Императрицы. Широка область действий этого Общества и велики уже плоды его трудов. За время до 1893 г., им было спасено более 8 тыс. человек от потопления и предупреждено крушений до 800

судов, а с ними, следовательно, сколько и еще спасено жизней от напрасной смерти?! Общество имеет 1286 спасательных станций, которые снабжены разного рода спасательными средствами. Но что значит эта цифра спасательных станций, при необъятном пространстве нашей страны с целыми тысячами рек, озер и морских побережий! Потребны новые и новые спасательные пункты, а между тем поддержка и существующих невозможна без благотворения всех и каждого из нас.

Сознавая в себе нравственную обязанность выражать на деле свою любовь к ближним, воспользуемся ныне воззванием Императорского Общества спасения на водах: ведь устами его взывают к нам сами утопающие и молят нас: «братия и сестры, спасите нас, мы погибаем!» Ужели можно остаться глухим к этим воплям и слезам погибающих?! Прострем же им руку помощи, уделив из своего достояния посильную лепту! На эти лепты устроится новый спасательный пункт, который благовременно окажет свою помощь многим, многим путникам, погибающим от волн морских и речных. А Господь, ведящий наше милосердие и лепты, воздаст за них и нам Своею благодатию, сохранит нас во всех путях наших и дарует нам уготованное наследие в царствии небесном. (Кишинев. Еп. Вед.).

**Май месяц. 11-й День. Память святых равноап.
Кирилла и Мефодия, просветителей славян**

Еванг. от Лук., зач. 24-е гл. VI, 17–23 ст.²¹¹

1. Житие св. Кирилла и Мефодия, просветителей славян

На юг от реки Дуная и Балканских гор, в нынешней Турции, есть страна Македония; главный город в ней – Солунь, который иначе называется Фессалоники. В этом городе, в девятом столетии, жил знатный и богатый муж, по имени Лев, занимавший место после главного военачальника. Как он, так и супруга его Мария, были люди весьма благочестивые. Детей у них было семь человек. Старший был Мефодий, а самый младший Константин (родился в 827 году), который после, приняв монашество, назван был Кириллом. Св. Мефодий, кончив свое образование, сперва пошел было по государственной службе. Ему вверена была власть над всем славянским населением родной его страны. Македония была хоть и греческая страна, но в ней было очень много славян. Но чрез несколько лет св. Мефодий оставил эту службу и, удалившись в монастырь на горе Олимпе, начал там строгую монашескую жизнь. Он так прославился своею подвижническою жизнью, что его хотели было поставить митрополитом Солуня; но он отказался от столь высокого сана, вероятно, считал себя еще недостаточно к нему подготовленным; тогда убедили его, хотя с большим трудом, принять игуменство в Полихрониевом монастыре, на Мраморном море. Не без содействия промысла Божия совершился такой переход в жизни св. Мефодия, то есть, переход от княжения над славянами к благочестивым подвигам в монастыре. Управляя славянами, он имел полную возможность хорошо изучить их характер, настроение, нравы, язык; подвизаясь в монастыре, он удобнее достигал все большей и большей духовной зрелости, нравственного совершенства. Это раннее ознакомление его с славянами весьма много помогло ему впоследствии, когда он явился среди славянского народа (моравов) пастырем и учителем. Духовная же зрелость его оказалась впоследствии необходимою и полезною для успешной борьбы со врагами православной церкви и славянства и для твердого перенесения разных

горестей и притеснений со стороны этих врагов. Таким образом указанный переход в жизни св. Мефодия не был случайностью, а действием промысла Божия, который заранее и разными способами приготавливал этого избранного мужа для будущего великого служения.

О св. Кирилле в книгах написано больше, чем о св. Мефодии. Из рассказов о детстве и юности Кирилла мы узнаем, что еще когда он был грудным младенцем, то резко выделился из ряда всех других детей. Мать отдала было его кормилице на воспитание, но он ни за что не хотел брать ее грудь, между тем как грудью матери питался охотно.

Когда св. Кириллу было семь лет, он видел однажды необыкновенный сон. «Мне снилось, – рассказывал отрок родителям, – будто воевода наш собрал предо мною всех солунских девиц и приказал мне выбрать из них себе невесту. Я пересмотрел их всех и, наконец, выбрал себе самую красивую и самую нарядную. Звали ее София». Со вниманием выслушали родители рассказ сына об этом сне, – выслушали и задумались. «Что это за сон? Размышляли они. Ведь это не простой сон. Сын наш еще вовсе ребенок: помыслов о невестах, о браке он, конечно, не может иметь, не может засыпать с мечтаниями о девицах, а стало быть и во сне не свойственно ему видеть себя женихом. Он говорит, что избранную во сне невесту звали Софией. София (греческое слово) значит мудрость... А, так вот что значит этот сон! Догадались родители св. Кирилла. Он означает, что младшему сыну нашему назначено сочетаться с мудростью, – отдать всю свою жизнь ученью, науке»... И убедились родители, что сын их особенный избранник Божий, и стали его воспитывать с особенным усердием. Рано отдали его в школу. Учился он охотно и весьма успешно.

Выучившись грамоте, он предался чтению книг. Особенно любил он читать сочинения великого святителя, св. Григория Богослова. Эти глубокомысленные и нежно сердечные сочинения возбудили в св. Кирилле чувства и умиления, и благоговения к св. Григорию.

Но вот что смущало и огорчало св. Кирилла: сочинения Григория Богослова по местам очень мудрены и не под силу

отроческому уму. Чтоб понять их вполне, требовалось знание нескольких наук, которых св. Кирилл, по младости лет, не успел изучить. Но где было отроку изучать высшие науки? Высшие науки преподавались в столице, в Царьграде, а он жил далеко от столицы. При том у него помер отец, средства к жизни, а следовательно и к образованию, оскудели. Томимый жаждою высшего образования и колеблемый сомнением в возможности получить такое образование, св. Кирилл плакал и молился. И Господь услышал его молитву.

Как раз в это самое время в Царьграде, при дворе, озабочены были воспитанием юного императора Михаила III. И вдовствующая царица – мать, Феодора, и вельможи порешили набрать для императора сверстников из знатного рода, благонравных и усердных к учению, чтоб императору было охотней и полезней с ними учиться. Вот и начали набирать ко двору таких мальчиков. Тут-то вспомнили и про св. Кирилла, о котором еще прежде дошла до некоторых придворных вельмож молва, как об отроке необыкновенно разумном, любознательном и скромном. И взяли его ко двору вместе с другими подобными ему сверстниками. Это произошло в 842 году, когда св. Кириллу было 15 лет. И радовался он радостью неописанною, что наконец-то исполнилось его пламенное желание получить образование.

Учителем его был ученейший муж Фотий, который после сделался знаменитейшим патриархом константинопольским. Фотий обучал своих избранных учеников многим наукам: грамматике, риторике, философии, арифметике, геометрии, астрономии и проч. Св. Кирилл всей душой предался учению и так хорошо усвоил себе все преподаваемые ему науки, как иной не в состоянии усвоить себе даже одну какую-нибудь науку. И вот, сделался он ученейшим и образованнейшим человеком. Обо всем он имел понятие, все мог правильно объяснить, обо всем мог вести разумную и поучительную беседу. За все это прозвали его философом, все его глубоко уважали и почитали. Сам император нередко приглашал его к себе и с наслаждением слушал его беседу. При таких счастливых обстоятельствах, св. Кирилла ожидало высокое место в

империи, величайшие почести, словом, ему предстояли такие блага, о которых иной и помечтать даже не смеет. Но св. Кирилл ничего этого не желал, ни к чему этому не стремился.

Когда император и любимый воспитатель заметили, что св. Кирилл чуждается мирской молвы, мирских почестей и вообще мирских благ, то придумали другое средство, чтобы удержать поближе к себе такого знаменитого и полезного человека. Они попросили патриарха посвятить его во священники (холостого – не в пример прочим) и назначили его библиотекарем при главном цареградском храме св. Софии. Но св. Кириллу не понравилось такое положение, и он скрылся неизвестно куда. Целые пол года разыскивали его повсюду и, наконец, нашли его в одном монастыре, в котором в это время был игуменом старший брат его, Мефодий. Тогда определили его учителем философии в цареградскую школу. Эта должность пришлась по душе св. Кириллу, и он с такою же ревностью учил других, с какою прежде сам учился. И император рад был, что у него на виду и, так сказать, под руками – такой ученейший муж. Не раз выходили такие случаи, когда императору и патриарху особенно нужен был ученейший человек, когда без такого человека им никак нельзя было обойтись. И каждый раз в таких случаях св. Кирилл охотно помогал им своею, ученостью и оказывал драгоценную услугу православной церкви и греческому государству.

Так, он победил в споре иконоборца Анния, посрамил также магометан своими рассуждениями о вере у одного малоазийского эмира, и, наконец, магометан вместе с евреями у хазаров.

Во время путешествия к хазарам, куда Кирилл отправился вместе с Мефодием, св. братья открыли мощи св. Климента, епископа римского.

Когда св. Кирилл и Мефодий от хазаров возвратились в Царьград, то император и патриарх встретили их с чувством глубокой, искренней благодарности и с превеликими похвалами. Но св. братья, чуждаясь, как и прежде, людской молвы и славы, тотчас же удалились в уединение: св. Мефодий поселился в своей обители, а св. Кирилл приютился при храме св.

апостолов в Царьграде. Присоединяя к подвигам строгого поста и молитвы усиленные ученые занятия, св. Кирилл, несмотря на младость лет своих, расстроил свое здоровье.

Но, как ни любили св. братья уединение, этим светильникам веры не суждено было гореть под спудом. И их воспитаньем, и их подвигами, и всеми теми обстоятельствами, которые они до сих пор пережили, Господь готовил их к тому, чтобы поставить их светить целому славянскому миру, – светить открыто, торжественно, душеспасительно. И вот, с 862 года они, неожиданно для себя, становятся апостолами славян, и каждый из них продолжает это служение до самой своей смерти.

В это время князь северной Моравии, Святополк, и князь паннонский, Коцел, обратились к константинопольскому императору с просьбой, прислать учителей веры.

Для совещаний по поводу этого в высшей степени важного послания император немедленно собрал собор. Когда на этом соборе поставлен был вопрос о том, кого послать к славянам, то все единогласно называли св. Кирилла, как мужа мудрого, многоопытного, который уже не раз, и при том блистательно, доказал свою опытность в разъяснении истин православной веры. Император призвал св. Кириллана собор и, сообщивши ему просьбу славянских князей, просил отправиться к славянам. Кирилл согласился. Но прежде всего он принялся за составление славянской азбуки, так как у них не было ее.

Откуда же св. Кирилл взял для славян азбуку? Прежде всего он воспользовался готовою азбукою, греческою. Но так как в этой азбуке было только (24 буквы, а звуков в славянской речи было гораздо больше, то греческих букв оказалось недостаточным для славянской азбуки. Чтобы восполнить этот недостаток, св. Кирилл некоторые буквы взял еще из еврейской и других восточных азбук, а остальные сам выдумал²¹². Кончив этот труд, он принялся за перевод слова Божия на славянский язык, и прежде всего перевел Евангелие от Иоанна.

Император и патриарх прославили за это Господа и душевно возблагодарили св. тружеников. Св. братьям вручено было императорское письмо для передачи моравскому князю Ростиславу; в этом письме император славил св. Кирилла и

Мефодия, как мужей великих по уму и благочестию, и просил Ростислава дорожить ими и не оставлять своей заботливости о просвещении своих подданных православною верою. Взяли они это письмо и все нужное для будущего великого дела, помолились Богу и отправились в свой апостольский путь.

Путь их в Моравию пролегал через Болгарию (тоже славянскую землю). К болгарам еще в седьмом столетии проникла греческая вера, но распространялась у них медленно, так как этому препятствовали их князья – язычники. Но незадолго перед тем, как св. братья отправиться в Моравию (в 861 году), болгарский князь Борис принял от православной греческой веры крещение, и христианство уже окончательно утвердилось в Болгарии. Но слова Божия у болгар; как и у моравов, не было на родном языке. И вот, Господь устроил так, что св. учителя славянства, идя на помощь одному славянскому народу, имели возможность сделать добро и другому. Сколь долго пробыли они в Болгарии и чем именно занимались, – об этом не говорится в книгах подробно. Но, должно быть; они принесли болгарам величайшую пользу, потому что болгары до сих пор с особенным благоговением чтут память св. Кирилла и Мефодия и держат такое предание, что если бы не эти святые братья, так у них и христианства бы не было.

Наконец, св. Кирилл и Мефодий прибыли в Моравию... Весьма обрадовались все моравы, от князя до последнего простолюдина, когда узнали, что к ним прибыли самые лучшие мужи, что эти мужи отлично говорят по-славянски, как природные славяне, да еще, вдобавок, принесли им родную азбуку, родную грамоту! Моравы сроду и не думали о такой благодати. Началось богослужение на родном для них языке, раздалась славянская, понятная проповедь. Доселе моравы были все равно, что глухие: произносились пред ними священные слова, но совсем без пользы, словно на ветер; теперь они вдруг как бы прослышали, все для них стало очень вразумительно, теперь только они познали, что есть христианская вера, и как нужно жить по ней. Усердно поучая взрослых, св. братья не оставили без руководства и детей. Они завели школу и обучали в ней славянской грамоте, молитвам и

слову Божию. Кроме того, они продолжали переводить на славянский язык те священные и церковные книги, которых прежде не успели еще перевести. Неустомимо, почти без отдыха, трудились св. братья для просвещения и спасения славян-моравов. Жатвы было много, а жателей мало: только двое их на целый народ. Но Господь утешил их таким успехом, какого никогда не имеет целый сонм учителей, целое общество просветителей. Моравы в короткое время как бы переродились, – стали разумней и нравственней. Воочию увидев неизмеримое превосходство новых наставников перед прежними, они всею душою привязались к св. Кириллу и Мефодию и отвернулись от латинян. Родовались св. братья, родовались и моравы.

Но крепкий духовный союз св. Кирилла и Мефодия с моравскою паствою был не по сердцу латинскому духовенству, и оно начало строить против св. братьев разные козни, чтоб отнять у них ту духовную силу, которую они получили над моравскою паствою, – и чтобы не дать им никакого хода.

Дело началось так.

Латиняне начали утверждать, что проповедовать слово Божие на славянском языке – грех, что будто только на трех языках можно славить Бога: на еврейском, греческом и латинском, так как на этих языках была сделана надпись на кресте Спасителя (Иисус Назарянин, Царь иудейский). Св. братья на это отвечали: «надпись эту сделал Пилат, попустивший распять Христа, а коли для вас Пилат закон, так вы не христиане, а пилатники. В слове Божиим сказано: хвалите Господа вси языцы... Всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Разве вы этого не знаете? И разве вам неизвестно, что истинная церковь Христова никогда не запрещала новообращенным христианам писать слово Божие и богослужебные книги на родном языке?»...

Видя, что в спорах нельзя победить св. братьев, латинские духовные прибегли к другому, совсем уж безчестному средству для уничтожения славянской проповеди: они оклеветали св. Кирилла и Мефодия пред римским папою в том, будто они проповедуют не истинное Божественное учение, а еретическое.

Папа (Николай I) поверил этой клевете и потребовал св. братьев к себе в Рим для объяснений.

Св. учителя охотно подчинились этому требованию и, взявши мощи св. Климента, найденные ими в Корсуне, отправились в путь.

В то время, когда св. братья находились в пути, папа Николай I помер, и его место заступил Адриан II. Новый папа заранее узнал, что св. Кирилл и Мефодий идут с мощами св. Климента, и приготовил славянским учителям торжественную встречу. При вступлении их в Рим, он сам вышел им навстречу, в блестящем облачении, со свечами, в сопровождении огромной массы римского народа. После того, как папа с благоговением принял мощи св. Климента, св. братья представили ему славянские священные книги. Не найдя ни в этих книгах, ни в устной беседе св. Кирилла и Мефодия ничего несогласного с божественным учением, папа решил выказать уважение как книгам, так и св. переводчикам их. Он положил славянские священные книги в церковь св. Марии и сделал распоряжение, чтобы римские епископы и священники, вместе с св. Кириллом и Мефодием, несколько дней совершали в разных римских церквях литургию на славянском языке. Тут же велел он посвятить прибывших с славянскими учителями учеников их, – кого во священники, кого в чтецы, т. е. св. Кирилл и Мефодий, явившись в Рим в качестве подсудимых, не только не услышали здесь порицания себе, но, напротив, почтены были всеобщим вниманием, уважением и прославлением.

Но среди этих утешительных обстоятельств совершилось событие, скорбное как для всего славянского мира, так и для православной греческой церкви. Св. Кирилл, с юных лет неутомимо и непрерывно трудившийся на благо ближних, теперь почувствовал крайний упадок сил и заболел смертельно. Настали последние минуты святого. С любовью поцеловав присутствующих при нем учеников своих, он обратился к брату, св. Мефодию, с такими словами: «мы были с тобой, брат, как пара волов, возделывающих одну ниву. И вот я, падая на бразде, окончил день свой. Ты очень любишь гору Олимп, так, пожалуйста, ради этой горы не оставляй своего учения!»... И

вскоре предал дух свой Господу. Скончался он 14 февраля, 869 года, на 45 году своей жизни.

Оказывая ему уважение при жизни, римляне почтили его и после его смерти. Погребение его было чрезвычайно торжественное, точно папское. Останки св. Кирилла были помещены в храме св. Климента, по левую сторону алтаря.

Между тем Коцел, князь паннонский послал к папе Адриану посольство с просьбою отпустить к нему славянских апостолов (Коцел не знал еще, что св. Кирилл уже отошел ко Господу). Папа поспешил исполнить просьбу князя и, провожая к нему св. Мефодия, вместе с тем отправил к Коцелу большое послание. В этом послании он восхвалял св. Мефодия, задабривал всех князей южнославянских и самих славян, всем им выразил свое сочувствие и обещал свою помощь во всякое время.

Коцелу не понравилось, что папа прислал в Паннонию св. Мефодия простым священником. Он снова отправляет св. мужа в Рим и просит папу посвятить его в епископы. Папа исполняет и эту просьбу славянского князя. Св. Мефодий поставлен был епископом паннонским. Теперь латинские священники, служившие в землях южно-славянских, очутились под его властью. Досадно им это было, и они искали случая как-нибудь повредить своему нежеланному владыке. Случай этот скоро представился.

Князь южной Моравии, Святополк, племянник Ростислава, затеял крамолу против своего дяди, предал его немцам, а сам захватил его престол. Чтобы удержаться на безчестно похищенном престоле и избавиться от мщенья за такое дело со стороны славян, он стал подслуживаться немецким властям, светским и духовным. Тогда-то подчиненные св. Мефодию немецкие священники приободрились и восстали против своего законного архипастыря. Они оклеветали его перед немецким королем Людовиком. Св. Мефодия потребовали на суд и, не приняв от него никакого оправдания, заключили его в Швабскую темницу, в которой он томился два года с половиной. Латиняне торжествовали в уверенности, что пришел конец славянскому православию. Но торжество их оказалось преждевременным.

В 874 г., по настоянию нового римского папы, Иоанна VIII, св. Мефодий отпущен был на свободу и возвратился в Паннонию. И хоть эта несчастная Паннония скоро попала в руки сыну немецкого короля, Карломану, и насильно была олатинена, но за то в то же самое время Моравия зажила лучшею жизнью. Святополк только на время притворился другом и слугой немцев, но потом так ловко обошел их, что сделал Моравию совершенно независимую от немецкого господства. Моравцы упросили папу, чтоб он перевел к ним из Паннонии св. Мефодия, и папа вскоре вручил ему моравскую паству в управление, и возвел его в звание паннонско моравского архиепископа.

Страдания за православную веру не только не обезсилили св. мужа, но еще более укрепили его душевные силы и вдохнули в него непобедимую решимость вести паству свою ко спасению, что бы ни случилось, что бы его ни постигло в будущем. За святость жизни и необычайно ревностное исполнение пастырских обязанностей, св. Мефодий удостоен был от Бога дара прозрения и пророчества. Так, например, он предсказал своему князю Святополку день победы его над одним языческим народом, с которым он долго и неудачно воевал; предсказал гибель одним супругам, самовольно вступившим в незаконный брак, и т. п. Этот чудный дар еще более возвышал архипастыря в глазах пасомых.

Но злым людям всегда противно видеть дело святое, дело Божие. В то время, когда св. Мефодий всею душою радовался успехам своего учительства и процветанию моравской паствы, против него строились новые козни со стороны латинских врагов его. Латиняне послали в Рим донос на св. Мефодия, будто бы св. Мефодий потому собственно распространяет в Моравии славянское богослужение, что не желает находиться в зависимости от римской церкви. Этот донос сильно затронул властолюбие римского первосвященника.

Папа отправил в Моравию посла с тем, чтобы запретить там славянское богослужение, а потом вызвал св. Мефодия в Рим, чтобы самолично убедиться, правильно ли он верует и учит.

Смиренный святитель славянский не возмущался, не отговаривался, а с покорностью поспешил в Рим, крепко веруя, что Господь поможет ему выпутаться из сетей вражиих. Когда он прибыл в Рим и явился к папе, папа созвал собор из нескольких латинских епископов и при них допросил славянского апостола. Кончилось дело тем, что папа отпустил св. Мефодия с честью, а моравскому князю Святополку послал письмо с высокими похвалами моравскому святителю. В этом же письме папа высказал одобрение славянской грамоте, снова разрешил славянское богослужение и в защиту этого богослужения совершенно неожиданно, высказал те самые мысли, которые некогда св. Кирилл и Мефодий высказывали против подручных папе латинян.

Обстоятельства жизни Мефодия. по возвращении его из этого путешествия в Рим, были довольно горестны.

В 882 году папа Иоанн VIII скончался. После него римский престол занимали, один за другим, такие папы, от которых для славянской церкви можно было ожидать еще меньше добра, чем от самого Иоанна и его ближайших предшественников. И латиняне в Моравии прониклись теперь уверенностью, что победа в борьбе с св. Мефодием останется за ними. Для ускорения этой победы они распустили слух, будто цареградский император и патриарх переменили к св. Мефодию свое расположение и гневаются на него. Этой выдумкой они надеялись поколебать в православной моравской пастве доверие и уважение к ее великому архипастырю. Но, как бы для опровержения этого нелепого слуха, случилось, так, что при начале его распространения св. Мефодий был вызван в Царьград почтительною грамотою царя и был принят там с почетом и благоговением, как великий человек Божий.

Утешенный и ободренный сочувствием к своим трудам со стороны знаменитого патриарха цареградского, св. Мефодий, немедленно по возвращении в свою паству, ревностно принялся доканчивать то, что доселе не было кончено в его апостольском деле. Вместе с двумя священниками, – учениками своими, – он в весьма короткий срок (в шесть месяцев) довершил перевод библии; остались не переведенными лишь

Маккавейские книги (не особенно важные, сравнительно с остальными). Вслед затем он перевел с греческого книгу правил церковных, известную под названием Номоканона, и некоторые творения св. отцов.

Не даром св. Мефодий так спешил этими трудами. Он чувствовал, что дни его земной жизни сочтены, и что скоро он должен будет предстать пред великим Архиереем – Господом и дать Ему отчет о духовных чадах своих.

Заметив, что великий светильник славянской церкви угасает, ученики и сотрудники собрались к св. Мефодию, выражали тяжкую скорбь свою, в виду предстоящей вечной разлуки с ними с тревогой спрашивали его: «кого избираешь ты, отец и учитель наш, настольником своей кафедры по тебе и продолжателем твоего учения?» Св. Мефодий указал на Горазда, который был одним из особенно любимых учеников его.

В Вербное воскресенье угасающий святитель совершил в последний раз божественную службу, преподавал всем присутствующим задушевное наставление и, обращаясь к ученикам своим, сказал: «дети мои, поберегите меня до третьего дня». Этими словами он ясно и точно определил время своей кончины. Настал вторник страстной седмицы, а вместе с тем настали и последние минуты драгоценной, многоплодной жизни святителя. Воздев ослабевшие руки свои, он благоговейно и умиленно произнес: «Господи, в руце Твои предаю дух мой!» – и скончался.

Это было 6 октября, 885 года. Проникнутые чувствами глубочайшей любви и высокого благоговения к великому учителю своему, священнослужители – из учеников св. Мефодия – устроили ему необычайно торжественное погребение; они пели над его гробом на трех языках: греческом, латинском и славянском, и тем самым показали, что закатившееся солнце светило не одному только миру славянскому, но также и греческому, и латинскому, – что св. Мефодий был учитель общемировой. Народ с глубокою скорбью, с рыданиями отдавал своему наставнику и отцу последнее целование. Тело св. Мефодия было погребено по

левую сторону алтаря соборного храма Пресв. Богородицы в моравской столице, Велеграде. (Извлеч. в сокращ. из книги «Пастырское назидание» изд. журн. «Пастыр. собеседн.»).

2. Значение церковно-славянского языка

Церковно славянский язык, как язык первичный, имеет высокие преимущества и неоспоримые достоинства, которые одни достаточны, чтобы оставить у нас исключительно за ним значение языка богослужебного. Изобретенный св. богомудрыми Кириллом и Мефодием, церковнославянский язык наш отличается особенною силою и выразительностью, благозвучием и торжественностью, и в этом отношении он вполне гармонирует с выражаемыми на нем святыми, высокими истинами нашего православия и св. веры Христовой. И в то же время этот родной наш язык вполне понятен всякому истинному сыну св. православной нашей веры и церкви. Не даром обороты славянской речи приятны нашему слуху, а благоразумное, в меру и к месту, употребление их считается у нас одним из признаков возвышенного слога. Не даром народ наш, верующий в простоте своего доброго сердца и тем же сердцем иногда угадывающий, где истина, так любит церковно-славянский язык наш и даже самые буквы славянские.

Посмотрим, далее, на старых людей наших, для которых чтение свящ. писания и посещение храма составляет не капризную прихоть, а насущную потребность верующего их сердца: они всегда отдают полное предпочтение церковно-славянскому тексту свящ. писания пред русским его переводом. В этих явлениях один общий глубокий смысл. Язык свящ. писания и богослужения должен быть особый, возвышенный, отличный от нашего обыденного литературного и разговорного языка, как возвышенна и отлична от обыденной жизни область веры нашей.

Но церковно-славянский язык наш и потому должен быть нам дорог, что он объединяет между собою не только всех православных разных местностей нашего отечества, но и объединяет нас, русских, с православными славянами других стран общностью и единством богослужения, совершаемого у них на том же самом языке, как и у нас. Житель крайнего нашего севера, находясь у православных сербов и болгар,

чувствует себя дома, среди своих, как только услышит знакомые ему звуки богослужения и молитв в славянском православном храме. Те же чувства переживают и жители юга, православные серб и болгарин, случайно очутившись на крайнем нашем севере. Уничтожись вдруг церковнославянский язык в нашем богослужении и заменись каким-либо другим, порвется тогда самая могучая, естественная и многовековая связь наша с православным и инославным славянством, истребится совершенно дорогое для всех нас напоминание о единстве происхождения славян, о поименном братском родстве их между собою; между тем взамен этого ничего не будет дано. В дело, утвержденное и освященное веками, будет внесено одно лишь разрушение, от чего да сохранит нас Господь! (См. «Проп.», прилож. к «Рук. для сельск. паст.» за 1885 г., апр.).

3. Зачем преимущественно учатся грамоте христиане?

Послушайте, братцы, расскажу вам, как и зачем добрые люди научили меня, православного русского христианина, грамоте.

Посоветовали добрые люди отцу моему отдать меня в училище, уверяли его, что меня научат там хорошему. Отец рассказал это моей матери, собрал всю семью, посоветовались и решили отвезти меня в школу.

Когда отец собрался везти меня, тогда матушка принесла мне много съестного: мяса, масла, яиц, орехов, меду и хлеба, и все это уложила в мешок. Когда и все прочее было готово и уложено в дорожную нашу телегу, братья мои запрягли лошадь. Потом все мы собрались в избу; мать и сестра плакали, а отец и братья ободряли меня. Поговорив немного, мы все встали, помолились Богу, родители благословили меня; прослезились и братья и отец; все желали мне здоровья, просили меня не забывать их, любить их и быть хорошим человеком, как велит Бог. Все мы вышли на двор. Я с отцом сел в телегу; братья отворили ворота. Отец перекрестился, напомнил мне перекреститься и, кланяясь семейным, сказал: будьте здоровы, – «Бог вас храни», – отвечала мать. Господи благослови, – сказал опять отец. – Ну, вези, гнедко! – сказал он, обратясь к нашей смирной лошадке. Гнедко тронулся, матушка с сестрою и братьями моими вышли вместе с нами на улицу проводить меня еще несколько шагов. Они остались близ ворот, мы поехали.

Долго ехали мы с батюшкой; много, много деревень проехали. К позднему вечеру гнедко наш очень устал, и мы остановились в большой какой-то деревне ночевать.

Когда мы ехали, всю дорогу мне думалось: зачем это будут учить меня грамоте?.. Слыхал я, что знающие грамоту учат ей других и за то получают много денег. – Так не затем ли, думал я, учатся грамоте, чтобы зарабатывать денег больше и легче, чем тяжелым земледельческим трудом?.. Видел я, что в деревне грамотных все уважали и почитали более, чем

неграмотных. – Так не затем ли и меня хотят научить грамоте, чтобы мне было больше почета!.. Слышал я также, будто грамота делает людей умными... Но никак не мог я придумать наверно, зачем учатся грамоте.

Утром, встав еще чуть свет, отец мой накормил и напоил нашу лошадь, потом разбудил меня. Опять ехали мы долго, опять тревожили меня вчерашние думы, и опять не мог я их разрешить.

Наконец, перед вечером доехали мы до училища, в которое меня хотели отдать. Пришли к учителю; он был в школе. Там было довольно много учеников. Учитель похвалил отца моего за то, что он привез меня учиться, обласкал меня и сказал, чтобы я был послушным и прилежным.

В школе нас учили понимать и знать наизусть символ христианской веры, главнейшие события священной истории, а также и русской, и употребительнейшие молитвы, которые мы и пели по церковному. Учили нас читать и писать по-русски. Прочитанное мы рассказывали и объясняли, как понимали. Еще учили нас и цифрам с разными над ними действиями, кроме того всегда объясняли нам все, что мы не понимали. Знал наш учитель и ремесла: столярное, сапожное, швейное, переплетное, и им также он обучал нас.

Особенно хорошо рассказывал нам учитель: как Бог сотворил солнце, месяц и звезды; какими хорошими создал Господь нашу землю и первого человека; как много Бог любит все доброе; как человек непослушанием прогневал Бога; как за то был наказан человек, и как потом, по безпредельной любви к людям, предвечный и единосущный Богу Отцу Сын Божий, Господь Спаситель наш Иисус Христос, заслужил нам от Бога прощение и даровал в Своем учении средства к спасению.

Также хорошо говорил наш учитель об ангелах, о пророках, об апостолах и о святых Божиих: как ангелы послушны Богу, и как ревностно пророки и апостолы проповедовали людям слово Божие; как согласно с законом Божиим жили святые и праведные люди. Когда обо всем этом вспомнишь, то задумаешься, становится очень хорошо; так бы вот и нам надо стараться жить.

Очень занимательны и поучительны были также рассказы нашего учителя из русской истории о том: как под сенью Божественного учения Христова, в течение веков, собиралась, крепла и возвеличивалась Россия – наша родина; как величественны и полны жизненных сил духа Христова замечательные лица и события исторического существования русского народа.

Все такие рассказы доброго нашего учителя очень нравились нам, и мы старались научиться грамоте, чтобы читать самим книги, где все такое написано.

Когда мы уже научились грамоте и, перед разъездом из школы, сошлись в воскресенье потолковать о том, кто куда собирается ехать, что делать и как жить, пришел к нам по обыкновению добрый наш учитель и сказал: мир вам, братцы; помощи вам Бог на добро разговаривать! – Потом, узнав о чем мы беседуем, он сказал: ладно, братцы, хорошо вы делаете; обдумывать заранее свои действия полезно. Если всегда будете спрашивать у себя отчет в своих делах, то больше будете видеть ваши собственные недостатки и будете действовать лучше. Это очень хорошо. Но вот вы теперь уже научились грамоте, считаетесь славными грамотеями, и большинство из вас посылается учителями в другие училища, а скажите откровенно, как понимаете вы, для чего главным образом научили вас грамоте и всему тому, что узнали вы здесь в школе.

«Мы научились грамоте, поспешил ответить один из нас, для того, чтобы уметь читать и писать все, что захотим.»

«А я думаю, сказал Яков, что мы научились грамоте за тем, чтобы могли зарабатывать себе денег легче и больше, чем родственники наши тяжелым земледелием, и чтобы могли жить спокойнее и богаче их».

«Это еще не все, сказал Иван. Мне кажется, что мы научились еще и для того, чтобы самим больше знать и быть умнее, чем простые, неученые люди, за что нас будут почитать и уважать».

«Ну, а я полагаю, сказал Семен, что нас учили и мы других будем учить за тем, чтобы и из нас, бедных крестьян, выходили,

как говорится, в люди на разные высокие должности те, которые окажутся умными и способными».

«Мне же кажется, сказал Андрей, что научили нас грамоте и всему доброму, что мы здесь в школе узнали, для того, чтобы продолжали подробнее все узнавать».

Добрые вы малые, сказал учитель, но все вы только отчасти справедливы и недостаточно вникаете в самое существо дела. Вы указали все только частные, второстепенные последствия обучения и больше внимания обращаете на то, какие выгоды грамота дает вам самим. Хотя Господь не запрещает нам и даже обязывает нас стараться об умножении и улучшении тех даров, которыми Он наделил нас, но вместе с этим Бог требует, чтобы мы, как заботимся о самих себе, равно старались бы о временных и вечных, вещественных и духовных благах и всех ближних наших. «Любите ближних ваших, как любите самих себя... Любите не только любящих вас и делайте добро не только тем, которые вам делают добро: но вы любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящих вас, и молитесь за обижающих вас, и гонящих вас», – заповедует нам Сам Христос Спаситель (Мф.22:39; Мф.5:44–46; Лк.6:33). Почему и благотворительная любовь наша должна обнимать всех людей без исключения. Все мы, люди, имеем, по слову Божию (Быт.1:27; Быт.9:1; Деян.17:26–29), одно происхождение, весь род человеческий составляет одну семью и, как дети одного небесного Отца – Бога, все мы должны в союзе любви единодушно стараться достигать как временных, земных наших законных целей, так и особенности вечного нашего назначения. Мы обязаны «искать не (только) своей пользы, но пользы многих, чтобы (все) спаслись» (1Кор.10:33). Для этого все (Правосл. Догмат. Богословие Филарета, архиеп. черн., изд. 1865 г., ч. 2 § 304, стр. 412–415) мы всем и всегда должны «проповедовать слово Божие... назидать, наставлять и увещевать друг друга каждый день, пока можно говорить... (2Тим.4:2; 1Фес.5:11; Евр.3:13; Евр.10:25); одних исправлять в духе кротости... а других строго обличать... страхом спасать» (Гал.6:1; Тит.1:13; Иуд.1:23). Так вот, и должны мы всеми силами нашими содействовать ближним нашим

сохранять высокое достоинство образа Божия и возвышаться постепенно к тому духовному совершенству, какое указано всем нам Богом, «доколе все приидем в единство веры и познание Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения», – но дабы истинною любовью, «облечься (нам) в нового человека, созданного по Богу... и жить в любви, которая есть исполнение всего закона Божия (Еф.4:13–15; Еф.4:24; Еф.5:2; Рим.13:10). А достигать такого состояния особенно помогает нам грамота. Она дает нам возможность всесторонне научиться закону Божию, выраженному письменно. Грамота же помогает нам познавать Всевышнего небесного нашего Отца «чрез рассматривание Его творений» (Рим.1:20), объясняемых в благочестивым книгах. Помогая нам ясно уразумевать Божественные истины учения Христова, грамота вместе с этим научает нас истинно благой жизни христианина во всех общественно-житейских положениях и состояниях. Из всего этого ясно, что христиан грамоте учат главным образом затем, чтобы образовать как можно больше хороших, деятельных людей – христиан. Вот для этого-то вас научили грамоте, и вы должны учить других. (См. «Народн. собеседник» ч. I, изд. 1898 г.).

**Май месяц. 21-ый день. Празднование
Владимирской иконы Божией Матери**

Еванг. от Лук. зач. 58-е, гл. X, 38–42; XI, 27–28 ст.²¹³

1. Надежда наша непостыдная

Как часто мы слышим и в церкви за богослужением, и дома на молитве произносим песнопения, воспевающие величие и славу честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим Пренепорочной Девы Богоматери. «Богородице Дево, радуйся... Изрядно о пресвятей, пречистой, преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице... Честнейшую херувим», – вот общие употребительные песнопения в честь Богородицы... Да и как нам не прославлять и не восхвалять Пречистой Девы Марии! Благодеяния, изливаемые Ею на род человеческий, неисчислимы. Как Царица неба и земли, Она укрепляет царей и утверждает царства; избранная Воевода – спасает грады от нападений врагов; как Ходатаица мира, Она заботится об обращении заблудших на путь покаяния и добродетели; Радость скорбящих – спешит на помощь страждущему человечеству; Заступница обидимых – защищает беспомощных. Она заступает всех, – иже в напастях и в скорбях и в болезнях, обремененных грехами многими, молящихся Ей умиленною душою и сокрушенным сердцем...

Но особенно много милостей изливала и изливает Пресвятая Богородица на нашу русскую землю. В истории нашей церкви и нашего отечества мы видим постоянно расprostертым Матерний покров ее над Россиею. Вот, напр., образ Владимирской Божией Матери. О чем он говорит нам? О заступлении Богоматерию русской земли от татар – от Тамерлана и Ахмета. Донская икона Богоматери свидетельствует о таком же заступлении от тех же врагов. А икона Казанской Божией Матери говорит об избавлении при помощи Ея – Царицы небесной, русской земли от поляков. Впрочем, невозможно перечислить те чудеса и милости, которые явила и являет земле русской Пресвятая Дева Богородица. Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии...

Пресвятая Дева Мария – заступница усердная не только нашей русской земли, но и всех нас, – лишь бы только мы

усердно прибегали к Ней. «За всех, – поется в одной церковной песни, – молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися в державный Твой покров прибегающим». Как бы ни были велики твои грехи, христианин, но, если случится с тобою какая беда, несчастье, смело прибегай под державный покров Богоматери, и Она – Заступница усердная защитит тебя от всякого зла. Примеров сильного ходатайства Божией Матери за грешников весьма много. Приведем некоторые из них.

В книге «Четыи Минеи» упоминается о некоем Феофиле. Этот несчастный впал в тягчайший грех, отвергшись Бога и предавшись сатане. Затем лишился он мира и спокойствия душевного; страх, тоска и отчаяние овладели им. Что же делает Феофил? Он вся обращается к Божией Матери с пламенной молитвою, повергается пред Ея иконою, в сокрушении сердца проливает горькие слезы – и вскоре из величайшего грешника делается человеком прощенным, возвратившим и спокойствие, и радость, и надежду на получение Царства Небесного.

А то вот еще поразительный опыт заступления Богоматери – опыт, показывающий, насколько сильна молитва: «Богородице Дево, радуйся...» В одной стране был могучий и отчаянный разбойник. Занимая пути и распутия, он с отважной шайкою бил, грабил и убивал всех встречных; но, находясь в таком погибельном состоянии, он, между прочим, имел добрый обычай – каждодневно совершать известное правило и читать молитвы, особенно молитву Богородице: «Богородице Дево, радуйся!..» Однажды некоторый великий подвижник прозорливец проходил тем путем, где разъезжали разбойники. Они, как дикие звери, схватили подвижника и представили своему атаману. Пред атаманом прозорливец начал говорить: «послушай, чадо, я хочу открыть тебе и твоим товарищам великую тайну: прикажи для этого собрать сюда всех твоих подчиненных». Атаман подал знак предстоявшим, и в один миг собрана была вся шайка разбойников. «Все ли здесь, – оглядывая шайку, спросил подвижник, – или кого еще нет?» – «Один еще не пришел» – отвечал атаман. «Ну, так позови и его», – сказал старец. Позвали и последнего, но тот поморщился, пожал плечами и нехотя пошел к атаману. Едва только переступил он порог их

лачуги, как вдруг затрясся всем телом, лицо свое отворотил в сторону от прозорливца и движением своих рук показывал, что он не смеет к нему подойти. «Заклинаю тебя именем Иисуса Христа, – воскликнул подвижник, не сводя глаз с этого прислужника атаманова (а он был у него поваром), – скажи, кто ты и зачем здесь?» – «Я не человек, – закричал тот, – но демон, и от моего владыки сатаны приставлен наблюдать за этим атаманом, чтобы, как только оставит он правило свое и молитвы к Деве Марии, задушить его и похитить во ад... И вот уже 14 лет я для того только и нахожусь в услужении у него, но не могу его погубить единственно потому, что он каждый день, производя разбой, грабежи и убийства, вместе с тем не оставляет и ревности к молитве пред этою иконою (а икона была Пресв. Богородицы). Тайная сила Марии не дает мне возможности не только погубить его, но и малейшего зла причинить ему». – «Исчезни же, – повелительно сказал подвижник, – и никогда не смей приближаться к тем, кто только молитвенно призывает имя всепетия Владычицы наша Богородицы!» – Как дым, исчез демон. Разбойники пали в ноги прозорливцу вместе с своим атаманом – и с той поры, бросивши разбой, исправили жизнь свою и в искреннем покаянии пред Богом оплакивали свои злодеяния. Такова сила молитвы к Божией Матери! Прибегай и ты, христианин, под защиту Царицы небесной, чаще молись Ей: Богородице Дево, радуйся!.. «Пресвятая Богородице, спаси нас!» и Она – всемилостивая Госпожа и Царица – защитит и сохранит тебя от всякого зла. (См. «Воскр. лист. № 275, изд. ред. журн. «Воскр. день»).

**Июнь месяц. 23-й день. Празднование
Владимирской иконы Богоматери**

См. выше под 21 мая и под 1 октября.

**Июнь месяц. 24-й день. Рождение св. пророка,
предтечи и крестителя Господня, Иоанна²¹⁴**

Еванг. от Лук. зач. 2-е, гл. I, 5–25; 57–68, 76 и 80 ст.

1. Чему научает нас жизнь и проповедь св. Иоанна Крестителя?

Когда Сыну Божию надлежало явиться и проповедать Евангелие царствия Божия, то наперед пред Ним послан был от Бога св. Иоанн, как денница пред восходящим солнцем, по слову Божию чрез пророка: се Аз посылаю ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою (Мал.3:1; Мф.11:10), каковое слово Сам Сын Божий приводит о Предтече Своем и приписывает ему. Этот великий Предтеча родился от престарелых и неплодных родителей, Захарии и Елисаветы, и родился по обещанию Божию (Лк.1:13). Потом Сама Истина, Сын Божий, свидетельствовал о нем, что он лишше пророка и что не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя (Мф.11:9–11). И у самих иудеев он был в великом почтении за свою святость, так что они ожидали и помышляли в сердцах своих: еда той есть Христос (Лк.3:15)? Он жил в пустыне, как ангел Божий, удаленный от общества и молвы человеческой, питался самою простою пищею и одевался в простую одежду, как проповедник покаяния, которое он проповедовал и словом, и житием своим. Этот великий муж пред самым явлением Христовым, по повелению Божию, вышел из пустыни, пришел в страну Иорданскую и проповедовал приходящим к нему людям, говоря: покайтесь, приближися царствие небесное (Мф.3:2). Грядет крепкий мене, Ему же несмы достоин отрешии ремень сапогу Его; Той вы крестит Духом Святым и огнем и т. д. (Лк.3:16). Это он говорил людям о Христе Спасителе нашем. Прочая его святая проповедь записана в евангелии.

Обрати внимание, христианин, здесь, как велик Тот, о Котором говорил Предтеча людям: грядет в след мене; сам был, как ангел бесплотный и от всех высокопочитаемый, но считал себя пред Ним весьма малым, так что признал себя недостойным оказать Ему даже последнее рабское служение, т. е., развязать ремень сапог, ибо он сознавал себя тварью, а Его Творцом, хотя Тот и носил человеческий образ.

Святая проповедь Иоанна Предтечи имела ту цель, чтобы люди очистили себя покаянием и приготовились к принятию Мессии, явившегося уже на земле и столь великого, что он и служить Ему даже недостойн: Ему же несмы достоин отрешити ремень сапогу Его. Когда царь земной приближается к какому-либо городу, жители которого долго ждали царя, то прежде приходит в тот город вестник и говорит гражданам: «вот, царь уже идет к вам, приготовьтесь встретить его и принять с подобающею честью»; также точно, когда Царь небесный, Иисус Христос, проповеданный пророками и ожидаемый миром, явился на земле, и пришло Ему время явиться миру и дать познать Себя, св. Иоанн Предтеча, пророков всех печать, как вестник благоприятный, предшел пред Ним и возвестил ожидающим Его людям: «вот, пришел уже ожидаемый вами Мессия, проповеданный законом и пророками; приготовьтесь же принять Его, как должно: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Мф.3:3).

Видишь из этого, что, кто хочет принять Христа в свое сердце, тому надобно очистить себя истинным покаянием, познать из закона грехи свои и очистить их покаянием, сожалением и сокрушением сердца, а главное – просить очищения их у Бога, – и тогда придет к нему Христос Сын Божий с Своим Евангелием и подаст ему утешение не мирское, но такое, какого мир не может принять.

Видишь, наконец, как угодники Божии смиряются пред Богом. Иоанн признает себя недостойным развязать ремень сапог у Христа Бога. Так Авраам святой признавал себя недостойным беседовать с Богом и говорил: аз есмь земля и пепел (Быт.18:27). Ибо они понимали величие Божие и свою ничтожность пред Ним. Так Петр, из множества пойманных по повелению Христову рыб познавши, сколь велик Христос, припав к коленам Иисусовым, говоря: изыди от мене, яко муж грешен есмь, Господи. Ужас бо одержаше его и вся сушыя с ним, о ловитве рыб, яже яша (Лк.5:8–9). Но чем более они признают себя недостойнейшими, тем более Бог, как Благий и Милосердый, удостаивает их.

Покаемся же и мы, признаем себя недостойными, – и Христос Бог, как Человеколюбец, удостоит нас Своей милости, ибо Он призывает на смиренных и подает им благодать Свою! (Из творений св. Тихона Задонского).

2. О силе врожденных наклонностей

Св. церковь празднует ныне день рождения Предтечи и Крестителя Христова Иоанна, великого пророка и дивного подвижника. О нем Спаситель сказал, что не воста болий Иоанна из рожденных женами (Мф.11:11). Кто же возрастил в нем ангелоподобную жизнь? Конечно, главным воспитателем и руководителем св. Предтечи был Сам Бог; рука Господня бе с ним (Лк.1:66), говорит евангелист. Много он и сам потрудился в борьбе с прирожденною всем порчею, что доказывает строгий образ его жизни. Но нельзя отвергать и того, что на его святую жизнь много влияло и благочестие родителей, которые оба беста праведна пред Богом; ходяще во всех заповедех и оправданиях Господних (Лк.1:6).

В настоящее время нередко приходится слышать жалобы от родителей на детей, что молодое поколение вообще плохо слушается родителей, ведет себя очень вольно, живет не по-божески, что, надо сказать, и сущая правда. Отчего происходит это печальное явление? Не мы ли портим и губим своих детей небрежным воспитанием? Известно, что все рождающее производит подобное себе. Это подобие не ограничивается одним внешним видом, но простирается и на внутренние качества. Этому закону подлежит и человек; он также передает своим детям не только телесные, но и нравственные качества, свой характер, свои страсти и наклонности. Неудивительно после этого, что у распутных, злых, нетрезвых не имеющих страха Божия родителей и плод их, в беззакониях зачатый и стыдом повитый, впоследствии, когда вырастет, оказывается не имущим ни стыда, ни совести, склонным к нетрезвости и готовым на вся злая.

Скажете: св. крещение возродит? В нем, ведь, омываются все скверны греховные, и человек возрождается вновь. Действительно, крещение есть второе рождение, только не забывайте, – рождение не телесное, а духовное. Прощается здесь грех Адамов и все прочие грехи, но наклонности остаются. Вследствие чего крещаемый хотя и становится чадом

Божиим, но не перестает быть и чадом своих родителей, продолжая сохранять ту природу, которую ему дали при зачатии. Значит, дитя от природы наделяется или добрыми или дурными качествами, смотря потому, каковы мы сами. Впрочем, нужно сказать, что врожденные качества, злые и добрые, развиваются, укрепляются и уничтожаются вследствие воспитания детей. Хотя человеку и прилежит помысл на злая от рождения его, но он может быть ослаблен и уничтожен добрым воспитанием. Но, увы! Дух времени сильным холодом повеял на нашу религиозную жизнь. Многие родители, даже искренно любящие своих детей, думают только о том, как бы только насытить детей своих и успокоить, доставить им всевозможные развлечения и игры, удовлетворить всякому их капризу и прихоти, но о душе их мало заботятся и не обращают своевременно внимания на проявления в них дурных наклонностей: своенравия, раздражения, гневливости, грубого и жестокого обращения с прислугой и домашними животными. На эти действия родители не обращают внимания, думая, что дети малы и глупы, а подрастут – поумнеют, сделаются лучшими. Дал бы Бог, чтобы так случилось. Но, ведь, в злых действиях и наклонностях дитяти заключается зародыши начало той необузданности, какую дети постепенно усвоят себе, так что даже все усилия воспитателей остаются бесплодными к исправлению самонравия детей.

Не мало также влияет на развитие врожденных наклонностей жизнь и поведение родителей. Благо тому дитяти, родители которого имеют страх Божий и чужды грубых пороков. У них оно научится быть добрым, благочестивыми чуждым всего того, что противно воле Божией и вредно влияет на его нравственность. Но горе тому дитяти, которое видит, что его родители не молятся Богу, осуждают ближних, порицают старших, ведут жизнь развратную, противную воле Божией. Дурные примеры укоренятся в нем, дитя делается своенравным, не будет веровать в Бога, не будет любить ближних и уважать старших. Все это плоды нашего невнимательного отношения к воспитанию детей.

Братие христиане! Что сеет человек, то и пожнет. От нас самих главным образом зависит характер и поведение детей наших. Будем же всемерно остерегаться нечистых мыслей и желаний, в особенности же грешных дел, потому что они отпечатлеваются в юной душе детей, как на мягком воске, и служат началом порочных наклонностей, причиняющих столько зла им и слез родителям их. Будем учить детей добру с ранних лет, а худое искоренять. Вековой опыт да научит нас той непререкаемой истине, что сын не наказанный студ отцу своему (Сир.22:3), наказуя же сына своего насладится о нем и посреди знаемых похвалится (Сир.30:2). Баловство детей весьма вредно, разумная же строгость необходима и спасительна для них. Ласкай чадо, и устрасит тя, говорит премудрый, играй с ним, и опечалит тя. Не смейся с ним, да не поболиши о нем и напоследок стиснеши зубы твои. Сляцы выю его в юности, дóндеже млад есть, да не когда ожестев не покорится (Сир.30:9–12). Станем же учить детей добру с ранних лет не только словом, но и примером. Видя добрые наши дела, они научатся сами собою славить Бога и радовать нас честным поведением и доброю жизнью. Ты же, Предтече и Крестителю Спасов, Иоанне! Призри милостиво на народ христианский, благоговейно чтущий память твою, и моли Господа, да умножит Он между нами родителей таких добродетельных, каковы были твои, таких и детей, которые бы уподоблялись тебе по чистоте сердца и святости жизни (См. Христ. бес. 1899 г., прил. к журн. «Пастыр. собес.»).

3. Горний град иудов

Ближе других важнейших священных мест к Иерусалиму находятся горний град иудов и пустыня Иоаннова. Град иудов отстоит от Иерусалима к юго-востоку на час с четвертью езды. Дорога к нему, выходя из Вифлеемских ворот, идет мимо греческого Крестного монастыря, который основан, по преданию, на том месте, где росло дерево, промыслительно употребленное на крест, на коем был распят Господь наш Иисус Христос, и поныне здесь, под престолом соборного храма, указывают место, где был корень сего дерева. Отсюда вскоре достигаем плодоносной долины горнего града иудова. На месте сего града ныне находится арабское селение. Здесь жили родители св. Иоанна Предтечи – священник Захария и жена его Елисавета. Здесь родился тот ангел Божий (Мал.3:1), который должен был приготовить путь Спасителю мира. Селение св. Иоанна и теперь красивое и веселое. Оно находится в горной лощине, посреди садов и обработанных полей. На месте рождения Иоанна Предтечи стоял издревле православный храм и при нем укрепленный замок. В начале XVI в. этим местом завладели латиняне и основали здесь свой монастырь. Главный храм и поныне носит характер византийский. Главный алтарь посвящен имени св. Захарии; на правой стороне от входа – придел во имя св. Елисаветы, а на левой стороне – пещера, или место рождения Предтечи; над вырезанною в полу ее из мрамора звездою находится следующая надпись по латыни: «Здесь родился Предтеча Господень». Своды и стены этой пещеры обложены мрамором и покрыты богатою материей, а пол украшен разноцветною мозаикой. Вот где родился тот, долее кого, – по свидетельству Самого Господа, – никто не восстал из рожденных женами (Мф.11:11). Главный престол храма, по преданию, находится на том месте, где счастливый отец излил известную песнь благодарения: Благословен Господь Бог Израилев, яко посети, и сотвори избавление людем Своим и воздвиге рог спасения нам, в дому Давида отрока Своего, якоже глагола усты святых сущих от века пророк Его...

И ты, отроча, пророк Вышнего наречешися: предидеши бо пред лицем Господним, уготовати пути Его... (Лк.1:68–76)

За латинским монастырем, в конце селения, виден под тенью смоковничных деревьев водоем, называющийся источником Марии; сюда, гласит предание, Пресвятая Богородица, во время трехмесячного пребывания у Своей родственницы Елисаветы, ходила почерпать воду. От этого водоема идет дорога к развалинам загородного дома Захарии и Елисаветы, которые находятся на скате горы, прилежащей к этому источнику. Под сводами этих развалин устроен престол, на котором однажды в год монахи монастыря св. Иоанна Предтечи совершают богослужение. К северу, внизу, на скале, находится небольшая келья, где, по преданию, погребена св. Елисавета. Здесь показывают то место, где, по преданию, произошла встреча праведной Елисаветы с Пресв. Девой, описанная в евангелии: и бысть яко услыша Елисавет целование Мариино, възграся младенец во чреве ее, и исполнися Духа Свята Елисавет. И возопи гласом велиим и рече: , благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего. И откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне. Се бо, яко бысть глас целования Твоего во ушию мою, възграся младенец радощами во чреве моем. И блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголаным Ей от Господа. И рече Мариам: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди, яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его... (Лк.1:41–49). Вдохновенная песнь эта невольно просится здесь на уста, и наши поклонники не упускают случая пропеть ее хором. Вековые деревья осеняют останки священного крова, где некогда обитало св. семейство.

4. Пустыня св. Иоанна Предтечи

В расстоянии одного часа пути от развалин дома св. Захарии, по трудной дороге в обнаженных скалах, поклонники достигают той местности, где св. Иоанн Предтеча проводил пустынную жизнь, приготавливаясь на великий подвиг служения спасению людей. На половине пути находится белый камень, значительно возвышенный над поверхностью земли, вроде небольшого холма; на нем Иоанн Предтеча, по преданию, поучал народ. В самой пустыне Предтеча Господень проводил все утро своей чудесной жизни (до 30-летнего возраста), как свидетельствует об этом св. еванг. Лука: отроча же растяше и крепляшеся духом и бе в пустынях до дне явления своего ко Израилю (Лк.1:80). Трудно найти место столь прекрасное, как эта пустыня: пред вами тянется огромное и глубокое ущелье, на левой стороне коего, в самой верхней части боковой скалы, находится пещера, где, по преданию, обитал св. Иоанн Предтеча – Илия Нового Завета. Она не велика – всего 8 шагов длины и 4 ширины. Кроме дверей, есть два окна, из которых открывается прекрасный вид на долину. В глубине пещеры небольшой выступ обделан в виде престола: здесь почивал тот, который потом показался воистинну и пророк честнейший (троп. на Усекнов. честн. его главы). Над пещерой высятся остатки древнего храма и монастыря, теперь заросшие деревьями и растениями и представляющие довольно живописный вид. С вершины скалы выходит источник, который малой струей сочится по скале и у самой пещеры собирается в каменное овальное ложе, а затем бежит с журчанием в глубину долины. Здесь-то бысть глагол Божий ко Иоанну, Захарииному сыну, в пустыни: и прииде во всю страну Иорданскую, проповедавая крещение покаяния во оставление грехов (Лк.3:2). (Из кн.: «Святые места и святыни... Петрушевского. Вып. I, изд. 1896 г., стр. 156–161).

**Июнь месяц. 29-й день. Память святых
первоверховных апостолов Петра и Павла**

Еванг. от Матф. зач. 67-е, гл. XVI; 13–19 ст.

1. Исповедание Петра

Кого Мя глаголют человецы быти, Сына человеческого, т. е. обетованного Мессию (Мф.16:13; сн. Дан.7:13)? – спрашивал Иисус Христос приближенных учеников Своих. Ученики отвечали: одни – Иоанна Крестителя, другие – Илию, иные – Иеремию или единого от пророков. Вы же кого Мя глаголете быти? Тогда Симон Петр исповедал: Ты еси Христос, Сын Бога живого! На сие Иисус сказал в ответ: блажен еси, Симоне, вар (сын) Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, иже на небесех. И Аз тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою и врата адова не одолеют ей (Мф.16:13–18). Вот место, где Иисус Христос в первый раз говорит о церкви Своей!

И прежде ученики исповедали Его Сыном Божиим (Мф.14:33), но тогда не было слова о церкви, вероятно, потому, что к тогдашнему случаю примешивалось маловерие Петрово, и самое исповедание основывалось на виденном чуде – спасении апостола Петра от потопления и укрощении бури, чем спаслись и прочие ученики, бывшие на корабле, потому-то они и говорили: воистину Божий Сын еси; но потому-то и вера их, может быть, была не так совершенна, как здесь вера Петрова. Здесь же без всяких посторонних обстоятельств, которые могли бы возбуждать веру, исповедание апостола Петра льется стремительною речью: Ты еси Христос, Сын Бога живого! Видно, что это исповедание излилось из всей души Петровой, проникнутой верою в Иисуса, как Христа, Сына Божия; видно, что такого полного, сердечного исповедания ученики Христовы не изрекали еще ни однажды, хотя уже исповедали Его Сыном Божиим; и Сам Иисус Христос замечает, что такое исповедание внушили апостолу Петру не плоть и кровь, т. е. не соображения просто человеческие, по коим иные называли Иисуса то Иоанном Крестителем, то Илиею, то Иеремиею, то единым от пророк, но Сам Отец небесный, Который, по слову Христову, Один и привлекает людей к Сыну (Ин.6:44). Потому-то, как доселе не было столь полной веры и такого сердечного

исповедания Иисуса Христом, Сыном Божиим, т. е. истинным Мессиею, так не было и слова о церкви. Что же из сего должно заключить? – То, что твердая, сердечная, Самим Богом в сердце человека производимая вера во Христа и есть в человеке тот камень, на котором Христос созидает церковь Свою.

Но не есть ли этот камень – Симон, поименованный Петром, или Петр переименованный из Симона, как некоторые полагают? Сему мнению, кажется, служит опорой и значение имени Петр, и название оным Симона. Петр, как и в другом месте (Ин.1:42) Кифа (сирское) означает гору, скалу или камень; для чего ж Петру и такое имя, если не быть ему основным камнем церкви Христовой? – Но не очевидно ли, с другой стороны, что это наименование относится не к лицу Симона, но к твердой его вере? Как бы так сказал ему Иисус: «настоящее исповедание твое так твердо, как скала, по ней называю тебя Петром; и на сем камени, на такой-то скале, на таком-то твердом, как скала, исповедании, Я созижду церковь Мою». – Такая вера, без сомнения, не может ограничиваться одним лицом апостола Петра, как и не один Петр призывается в церковь; между тем с неподвижностью скалы, на которой бы могла основаться церковь так прочно, чтобы и врата адовы, т. е. все усилия врагов ее, не могли одолеть ее, нельзя, кажется, в самом Петре согласить ни троекратного отречения его от своего Учителя (Мф.26:64–75), ни всенародного обличения, сделанного ему апостолом Павлом (Гал.2:11–14); как же после сего апостол Петр мог быть основным камнем церкви? Разве скажут, что он первый имел твердое дерзновение проповедать Иисуса Христа Иудеям (Деян.2:14 и д.) и язычникам (Деян.10:1 и до конца), и, следовательно, первый положил основание, или лучше, начало созиданию церкви? Но это, очевидно, не то значит, что апостол Петр был основным камнем церкви Христовой, а то, что он был первым по ревности и решительности соработником Богу и искусным строителем церкви (1Кор.3:9–10), созидавшим, подобно прочим апостолам, на данном уже основании или камне, который собственно и единственно есть Иисус Христос. Основания бо иного, говорит апостол Павел, никто же может

положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос (ст. 11, см. [Мф.21:42](#); [Мк.12:10](#); [Лк.20:17](#); [Деян.4:11](#); [Пс.117:22–23](#); [Ис.28:16](#)), в чем совершенно согласуется с ним и сам апостол Петр ([1Пет.2:4–8](#)). Посему, ежели можно назвать его основанием церкви, то в таком только смысле, в каком и прочие апостолы и пророки называются таким основанием в словах апостола Павла, называющего верующих назданными на основании апостол и пророк, сущу краеугольну (камню) Самому Иисусу Христу ([Еф.2:20–21](#)); но и здесь без всякого особого преимущества пред другими апостолами, как бы Петр был, если не основным камнем, то главою церкви, – дабы в церквах, местностью, или временем разделяемых, не произошло того же, что произошло некогда в коринфской церкви, где иной говорил – я Павлов, другой – я Аполлосов, тот – я Кифин (Петров), сей – я Христов. Еда разделися Христос? еда Павел распяты по вас ([1Кор.1:12–13](#))? Кто Павел, кто Аполлос (кто следовательно и Петр), как не служители только, посредством которых вы уверовали? – писал апостол Павел ([1Кор.3:5](#)). Таким образом, чтобы яснее и полнее сказать о сем предмете, говорим, что основной камень церкви вне человека – есть Иисус Христос, а в самом человеке – твердая вера в Него; апостол же Петр есть, как и прочие апостолы, только служитель церкви, первый по предупредительной своей решительности, с какою он начал свое служение, а не по какому-либо преимуществу, – впрочем и столп церкви, как Иаков и Иоанн ([Гал.2:9](#)).

На сем-то камени – на Христе и твердой вере в Него, как Сына Божия, и созидает Господь Свою церковь так прочно, что врата адова не одолеют ей, Это выражение, впрочем, по отношению к людям, очевидно не значит того, чтобы вера их была всегда так тверда, что врата адовы никогда не одолеют ее; вера и апостола Петра, в первом исповедании так твердая, впоследствии, как известно, поколебалась; равно нельзя поручиться и за веру каждого человека, всегда свободного по сердцу и несвободного от падения; но значит, что для того, дабы верующие могли, как камение живо ([1Пет.2:4–5](#)), составлять церковь столь твердую, чтобы врата адовы не одолели ее, им прежде и паче всего необходима вера во

Христа, столь же твердая, сколько она была тверда в первом исповедании апостола Петра, – Буди, христианин, верен даже до смерти (Откр.2:10). (Христ. чт. 1839 г., ч. III, стр. 44–51).

2. Святые первоверховные апостолы Петр и Павел

Св. апостол Петр, сын Ионин, родом из Вифсаиды, старший брат Андрея Первозванного, занимался рыбной ловлей. До призвания он назывался Симоном; по призвании же Господь нарек ему имя Кифа по-сирски, или Петр по-гречески, т. е. камень, в предзнаменование твердости его в вере. Петр столь был равностен и усерден к Иисусу Христу, что чаще, скорее и пламеннее других апостолов свидетельствовал свою веру и свою преданность Ему. И Господь всегда отличал его пред прочими апостолами, делая его участником и свидетелем самых больших чудес Своих (Лк.8:51) и важнейших событий Своей жизни (Мф.17:1; Мф.26:37). Насколько, однако, природные качества его души были еще несовершенны! Любовь его, громко провозглашаемая в торжественные минуты, его преданность и верность Господу, заставившая его взять меч в руки для защиты Его против врагов, могли поколебаться пред насмешками нескольких слуг! Петр отрекся от Господа с клятвой, что не знает Его вовсе. Вслед затем, сознав свое падение, Петр горько плакал. После Своего воскресения Господь утешил его особым ему явлением, простил его измену и восстановил его в апостольском достоинстве (Лк.24:34; Ин. XXI). По сошествии на апостолов Св. Духа, облекшего их божественною силою свято жить, учить, действовать и управлять, горячность и ревность ап. Петра освятились и возвысились. Исполненный силы и ревности, ап. Петр является одним из важнейших деятелей образующейся церкви Христовой. Он первый выступает пред народом с проповедью о Христе в день пятидесятницы. Это не прежний Петр робкий и колеблющийся, но мужественный и неустрашимый. Он говорит, что необычайное явление, совершившееся пред ним, есть действие Св. Духа, которого Бог некогда обещал послать на Своих рабов, что сего Духа ниспослал на Своих учеников Сам Иисус, Которого недавно распяли иудеи и Которого Бог воскресил из мертвых, прославил и посадил одесную Себя, следов., Он есть истинный Мессия. Чрезвычайно тронутый этою

речью народ спрашивал, что нужно делать, и св. Петр отвечал: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Св. Духа». Не тщетно призывал апостол своих слушателей: он имел радость видеть, что около трех тысяч душ уверовало и крестилось в этот день. Как в учении, так и в чудотворении апостол Петр был первым. Чудо исцеления хромого при храме поражает удивлением народ. Ап. Петр воспользовался этим обстоятельством, чтобы благовествовать ему о Христе распятом и воскресшем, силою Которого совершено чудо. Он увещевал его покаяться и обратиться, чтобы изгладить грехи, которые тяготеют над ним. Священники, начальник стражи при храме и саддукеи, раздраженные проповедью его и особенно тем, что он возвещал воскресение, прервали его, схватили и бросили в темницу вместе с ап. Иоанном, ибо уже был вечер, чтобы можно было приступить к допросу. Однако большое число слушателей обратилось ко Христу, так что общество христианское увеличилось на пять тысяч человек. В следующий день собрался синедрин; ввели Петра и Иоанна вместе с исцеленным хромым. Спрашивают у них: какою силою или чьим именем они совершили это исцеление? Тогда Петр, объятый Св. Духом, сказал исполненную силы речь. «Так как мы, – говорил апостол, приведены на суд за благодеяние, дарованное несчастному, то мы воспользуемся этим, чтобы объявить членам синедрина и всему Израилю, что чудо это совершилось именем Иисуса Христа Назорея, распятого ими, но Которого Бог воскресил. Он есть камень, Который был отвергнут строителями, но Который сделался краеугольным камнем новозаветной церкви. От Него одного происходит спасение, обещанное пророками; вне Его имени нет спасения.» Синедрин был в большом затруднении. Он не мог объяснить себе уверенности этих простых и необразованных людей, в которых он признал учеников Иисуса Христа; кроме того, не было средства отвергнуть исцеление только что совершившееся, потому что исцеленный присутствовал здесь. Не зная, что сделать, синедрин запретил апостолам под строжайшими угрозами говорить кому-либо впредь об Иисусе Христе, как

Мессии. Но Петр и Иоанн не хотели обещать ничего подобного. Когда решение синедриона было им объявлено, они отвечали, спрашивая у своих судей, справедливо ли пред Богом повиноваться им более, нежели Богу, и объявляя, что им невозможно хранить молчание. Члены синедриона усугубляют угрозы по отношению к апостолам, но не достигают своей цели и вынуждены освободить апостолов, ибо не имели предлога, чтобы наказать их, и боялись раздражить народ, который прославлял Бога за великое чудо, совершенное Им.

Второе гонение, спустя некоторое время, обратилось также к славе Евангелия. Апостолы, после долгих поисков их, снова приведены на суд. Председатель обращается к ним с речью. «Не запретили ли мы вам накрепко, – сказал он, говорить о вашей вере, и не смотря на это, вы наполняете Иерусалим учением вашим и хотите сделать нас ответственными за смерть этого человека!» Ничего не боясь, ап. Петр отвечал на этот упрек, что нужно повиноваться Богу более, нежели человекам. Члены синедриона были раздражены таким ответом и готовы были уже произнести смертный приговор, как один из них, фарисей, по имени Гамалиил, учитель закона и уважаемый всем народом, встал, приказал вывести обвиняемых и изложил свое мнение. Он советовал осторожность. Нужно хорошо поразмыслить, прежде чем прибегать к насилию. Дурные дела в конце концов падают сами собою. Если проповедь апостолов была делом человеческим, была основана на заблуждении, то она уничтожится сама собою, без содействия синедриона. Насилие тогда было бы излишним. Но если бы оказалось, что мы имели дело с истиною, происходящею от Бога, то употребление насилия было бы большою ошибкою, потому что не только было бы тщетною попыткою, но и противлением Богу. Судьи приняли совет Гамалиила. Призвали апостолов, приказали бить их палками, повторили запрещение говорить об Иисусе и затем освободили их. Радуюсь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие, апостолы удалились из синедриона и не переставали каждый день в храме и дома возвещать, что Иисус есть Мессия.

Деятельность ап. Петра не ограничивалась Иерусалимом. Он предпринимает путешествия и проповедует Евангелие в Самарии и в селениях самарийских (Деян.8:25) и в различных местах иудейской страны (IX, 31–43). Об этой деятельности ап. Петра свидетельствует, кроме книги Деяний апостольских, и послание ап. Павла к галатам (XI, 7–8). Петр посещал церкви, которые находились во всей Палестине, и которые сделались весьма цветущими после обращения главного гонителя их, Савла. Он приходил также в Лидду, где исцелил силою имени Иисуса расслабленного Энея, который восемь уже лет лежал в постели. По усердной просьбе он отправился потом к верующим Иоппии, города, расположенного на берегу моря, недалеко от Лидды. Его пригласили потому, что там умерла христианка, смерть которой оплакивали, ибо она была благодетельница бедных. Она называлась Тавифа. Еще не погребли ее в надежде на прибытие апост. Петра. Он возвратил ее к жизни, к великой радости верующих и особенно бедных и вдов, которых она снабжала одеждою. Благодаря этим двум чудесам, апостол приобрел вере великое число душ – в Лиддии и Иоппии и во всех окрестностях. Из Иоппии апостол, после бывшего ему видения чистых и нечистых животных, отправился в Кесарию и здесь положил начало церкви христианской из язычников обращением Корнилия. Это событие указывает новую эпоху в распространении христианства. С этого времени открывается необозримое поле для деятельности апостолов среди язычников. Весть о крещении язычников быстро распространилась между христианами и вызвала удивление. Когда ап. Петр, спустя некоторое время, возвратился в Иерусалим, то многие верующие из иудеев стали упрекать его за то, что он ел вместе с необрезанными. Он тогда подробно рассказал видение, бывшее ему, и все то, что случилось потом, упомянул о даре Св. Духа, дарованного Корнилию и всем бывшим с ним. В подтверждение своих слов ап. Петр указал на свидетельство шести братьев из Иоппии. Когда узнали об этих событиях, то все признали в них перст Божий и прославили Господа за то, что Он язычникам также дал благодать для достижения спасения.

После мученической кончины св. Стефана апостолы и верующие делаются жертвами кровавого преследования. Был последний год царствования Ирода Агриппы I. По ложной ревности своей к иудейскому закону, этот царь, друг фарисеев, делал насилия многим верующим. Один из сонма апостолов, Иаков, сын Зеведеев, убит был мечом, и церкви угрожал удар еще более тяжкий. Царь, видя, что его строгость угодна иудеям, приказал схватить ап. Петра и не задолго до Пасхи заключил его в темницу. Он намерен был всенародно предать его смерти по окончании праздника. Но Петр особенным Божиим содействием был освобожден из темницы. По молитве о нем церкви, ангел разрешил его узы, извел из запертой темницы, ввел в город и спас апостола от смерти для блага церкви. После этого ап. Петр оставил Иерусалим и удалился в другие страны для проповеди Евангелия как своим соотечественникам, жившим в рассеянии, так и язычникам. Видят его в Риме, куда влекла его ревность проповедовать Христа в этом центре язычества, в Антиохии, в знаменитом в древности Вавилоне и, наконец, опять в Риме, где он закончил свое апостольское служение мученическою кончиною. Переходя из одной страны в другую и распространяя свет учения Христова, ап. Петр вместе с другими апостолами бдительно охраняет чистоту учения и нравов церкви. Он пишет новообращенным свои послания и настойчиво убеждает их жить в чистоте и невинности, умерщвлять свои страсти, быть покорными властям, усовершенствоваться во всех христианских добродетелях, определять свое поведение по примеру и заповедям Иисуса Христа и назидать неверных святостью своей жизни. Но, как ни ревностна и многоплодна была деятельность ап. Петра и других апостолов, поле было слишком обширно, и жатва предстояла многа. Поэтому Господь избирает на служение Павла, причисленного Духом Св. к высшим апостолам (2Кор.11:5).

Происшедший из колена Вениаминова, обрезанный в восьмой день, ап. Павел был воспитан в самом строгом повиновении предписаниям закона и преданиям. Его глубокое уважение и его горячая ревность к вере отцов были приобретены с самых ранних лет; он сердцем и душою

принадлежал к фарисейской секте. Ложная ревность о законе воодушевляла его и сделала его упорным и жестоким гонителем христиан. Не удовлетворившись преследованием христиан в Иерусалиме, он испрашивает себе дозволение отправиться в Дамаск, чтобы и там пролить кровь верующих в Иисуса Христа. Какая пылкость в этом характере, которую дурно направленное изучение закона делало не совместною с евангельскою кротостью! Он отправляется, как волк хищный, в Дамаск, он жаждет произвести опустошение в робком стаде Иисуса Христа. Но, о, сила благодати Божией! – От одного слова этот страшный враг повергается на землю, и это слово не есть удар молнии, – это упрек, исполненный доброты: Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? Я Иисус, Которого ты преследуешь в Моих учениках. Прежде это слово воспламеняло его гнев, когда св. Стефан произнес его; сто раз клялся он уничтожить это святое имя, но на этот раз он имел в своем сердце и на устах только изъявление своей совершенной покорности: Господи! Что повелишь мне делать? Встань, сказано было ему, и иди в Дамаск, там сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Павел входит в общество верующих, вступает в общение с апостолами, слушает и принимает все учение о спасении людей, проводит время только в молитве и посте. Это уже апостол, и эта перемена столь быстра, столь необыкновенна, что верные трепещут еще в присутствии бывшего гонителя Савла, потому что не знают о том глубоком впечатлении, какое слово Иисуса Христа произвело на его сердце. Слава обращенного Павла есть чудо всемогущества Божия. Этот человек делается сосудом избранным, которого Иисус Христос посылает возвещать имя Его пред народами, царями и сынами Израилевыми. Иудей умер в нем, отныне он проповедует, что не делами, но верою, не законом, но благодатию люди спасены, и что, следовательно, нет различия между иудеем и язычником. Душа его всецело влеклась к Иисусу Христу, Который из послушания Богу Отцу и по любви к людям был распят на кресте и сжалился даже над ним, Павлом, Его врагом и гонителем. Он так соединился духом с Распятием, что как будто он пригвожден был ко кресту со Христом, умерши

таким образом для закона, мира и греха, и как если бы он воскрес из мертвых, чтобы быть отныне новым человеком и чтобы жить единственно для Бога и со Христом. Христос так глубоко напечатлелся в его душе, что он не может заниматься другим предметом. С какою пламенной ревностью он проповедует Евангелие и с какою любовью готов пролить кровь свою, чтобы поддержать и защищать его от нападений врагов! Со времени выступления своего на поприще апостольского служения св. Павел не знает отдыха и покоя. Он проникает в страны самые отдаленные, возвещает слово Божие царям, как и народам, необразованным, как и мудрым. Он проповедует в Антиохии, Ефесе, Филиппах, Коринфе, Афинах и Риме; повсюду он устраивает церкви и управляет ими. Когда измеряешь на карте пространство стран, пройденное апостолом с проповедью о Христе; когда вызовешь в воображении бесчисленные и громадные трудности, какие проповедник слова Божия должен был в то время преодолеть; когда подумаешь, сколько пути сообщения были редки и трудны, сколько средства к жизни были недостаточны; когда представишь себе всякого рода опасности, которым он подвергался, то с изумлением останавливаешься пред великими подвигами и делами апостола языков. Один Бог, Который воодушевлял и укреплял его, дал ему силу, мужество и постоянство, чтобы преодолеть все трудности. Особенно не нужно забывать, что самое дело, для которого он подвергался стольким опасностям и лишениям, было чрезвычайно трудно и навлекало на него почти везде насмешки, противодействия и преследования. К этим тяжким страданиям за любовь ко Христу присоединились великие скорби для апостола. Некоторые христиане из иудеев, будучи строгими приверженцами закона Моисеева, усиливались повсюду поставить ему препятствия. Несколько раз неизбежная смерть угрожала ему, часто сердце его обливалось кровью глубоко раненное, не раз он чувствовал, что телесные силы оставляли его, но он всегда оставался непоколебимым, и твердая вера его одерживала полную победу (2Кор.1:8–9; 2Кор.11:4; 2Кор.4:16 и след.). Таким образом, имя и Евангелие Иисуса Христа были проповеданы ап. Павлом от одного до

другого конца древнего мира и восторжествовали над высокомерным равнодушием одних, неприязненностью, исполненной ярости, других, над язвительными насмешками ученых и страшною ненавистью сильных. Общество языческое, погруженное во тьму пороков и заблуждений, под влиянием Евангелия возрождается и преобразуется. Выслушаем из уст самого апостола историю его миссионерских подвигов (2Кор.11:24–29). «От иудеев, говорит он, пять раз дано мне было по сороку ударов, без одного» – весьма строгое наказание, которое применялось в синагогах и от которого, случалось, умирали. «Три раза, продолжает он, я был бит палками по приказанию языческих властей» – наказание гораздо более жестокое еще, чем удары бича иудеев. Книга Деяний упоминает только об одном бичевании ап. Павла в Филиппах. Апостол продолжает: «я был побит камнями однажды», и остался жив! Это было чудо. Деяния упоминают об этом побиении камнями в Листре. – «Три раза я терпел кораблекрушение, день и ночь пробыл в открытом море, подвергался каждую минуту опасности быть потопленным волнами». После этих подробностей апостол продолжает в более общих чертах. «В многочисленных моих путешествиях, говорит он, я был в опасностях на реках», подвергаясь опасности утонуть, переправляясь с одного берега на другой или во время плавания; «в опасностях от разбойников», проходя малонаселенные страны; «в опасностях от единоплеменников», которые преследовали ненавистью того, кого они считали отступником от закона; «в опасностях от язычников», которые принимали своего благодетеля за нечестивого или нарушителя общественного порядка; «в опасностях в городе» по причине сближений, которые там легко составлялись из негодных людей, и которые угрожали жизни апостола; «в опасностях в пустыне», где он мог заблудиться и легко погибнуть от недостатка пищи; «в опасностях на море», если бы он упал в воду или потерпел кораблекрушение; наконец «в опасностях между лжебратиями» – иудео-христианами, которые посягали на его дело, его спокойствие, свободу и даже жизнь. – Далее апостол продолжает: «сколько других трудов,

других страданий я еще претерпел ради Иисуса Христа! бдения безпрерывно, голод, жажду, частые посты, холод и наготу. К этим внешним бедствиям нужно присоединить беспокойство души, бремя дел, которые следовали одно за другим, и заботу о всех церквях, которые я основал. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» Он писал еще: «даже доныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем, гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим, мы сор для мира, как прах всеми попираемый (1Кор.4:11–13)». Но все это не может привести апостола в уныние. «Мы отовсюду притесняемы, писал он опять, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставляемы; низлагаемы, но не погибаем» (2Кор.4:8–9); ибо в его слабости обнаруживается сила Божия. «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, нуждах, в гонениях, притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда я силен» (2Кор.12:10). Кто не был бы тронут рассказом, который апостол предлагает здесь о своих трудах и страданиях при устройении им церквей? Находясь в течение двух лет в узах в Риме, апостол Павел трудится здесь с величайшим успехом для просвещения неверующих и утешения и обогащения новыми духовными дарами верующих. Слово Божие не было пленено, и его узы дали только более мужества тем, которых он просвещал. Освободившись от ярости врагов, он вновь посетил и утешил восток, просветил запад и, наконец, завершил свою деятельность мученичеством. Святые первоверховные апостолы! Даруйте нам свое покровительство пред Богом, чтобы нам получить Его милость и благодать и достигнуть жизни вечной. («Кур. Еп. Вед.»).

3. Почему апостол Петр изображается на иконах с ключами, а апостол Павел с мечом?

Ключи на иконе апостола Петра означают ключи Царства Небесного, которые Господь Иисус Христос, во время земной жизни Своей, обещал первоверховному апостолу дать за твердое и решительное исповедание Его Сыном Божиим. Дело происходило так: «шедши в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за которого-нибудь из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отличавшийся от прочих апостолов особенною горячностью и решимостью духа, один, предваряя их, исповедал Христа новым исповеданием христианским: «Ты еси Христос, Сын Бога живого». И за такое твердое и решительное исповедание Господь не только похваляет его, но и ублажает: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, – сказал Он апостолу, – потому что не плоть и кровь (не люди и не твой разум) открыли тебе это, но Отец Мой сущий на небесах». За сим в награду за первое и новое исповедание Христа Петр один, преимущественно пред другими апостолами, услышал от Христа новое слово о церкви и на первоначальном всеобщем камне основания – Христе (1Пет.2:4) положен первым из последующих, меньших камней основания, то есть апостолов (Еф.2:20). «И Я говорю тебе, – сказал ему Господь, – ты Петр, и на сем камне (на камне веры твоей и исповедания) Я создам церковь Мою и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного», – говорит, наконец, Господь (Мф.16:13–18).

Царствием небесным, в ключари которого поставляется Петр, здесь, как и в других местах Евангелия (Мф.3:2; Мф.4:17; Мф.13:24), называется царство Господа благодатное, или церковь Его, создать которую на камне Петровой веры и исповедания Он пред сим обещал. Церковь земная называется Царством Небесным потому, что глава церкви Господь Иисус

есть Царь не земной, а небесный, – и потому, что члены церкви, живя на земле, должны готовить себя к небу. Как понимать надобно вручение апостолу Петру ключей от Царства Небесного, или церкви? По обычаю древних народов, в частности и еврейского, вручение ключей служило знаком вручения кому-либо власти над домом (Ис.22:22; Откр.3:7). Сообразно с этим и образное выражение Спасителя: и дам тебе ключи Царства Небесного, надобно понимать в смысле вручения апостолу Петру власти отверзать и заключать вход в это царство, принимать в общение с церковью и отлучать от нее. Но с этою властью необходимо соединяется другая, – власть вязать, т. е., объявлять непрощенными грехи людей, и разрешать, т. е. прощать их. Ибо только тот может сделаться членом церкви, кто чрез раскаяние получит отпущение своих грехов, даруемое церковною властью; равно и отлучение от церковного общения угрожает только тому, кто пребывает нераскаянным во грехах, и потому не получает прощения в них. Посему, вручивши апостолу Петру власть ключей, Господь Иисус уполномочил его вязать и решить, обещая, что его приговоры о грешниках будут утверждаемы на небесах: «и что свяжешь на земле (т. е. какие грехи объявишь непрощенными), то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

Так святой апостол Петр, как первый исповедавший Христа Сыном Божиим, первый из апостолов получает от Него обетование иметь ключи царства, небесного, первый облачается властью вязать и разрешать совести человеческие. Но исключительно ли он один из всех апостолов получил эту власть? Нет, вскоре после этого власть вязать и разрешать Господь обетовал всем пастырям церкви (Мф.18:18). И по славном воскресении Своем Он за всеми апостолами, и следовательно за преемниками их служения – пастырями церкви, торжественно утвердил эту власть (Ин.20:23). «С какою целью, – пишет святой Златоуст, – вверил им (апостолам Иисус Христос) и ключи? Ибо если не будут судить, то не будут иметь никакой важности, и следовательно все получили власть вязать и решать».

Итак, видя на иконе апостола Петра в руке его ключи, мы должны, во-первых, вспоминать и восхвалять твердое и решительное исповедание им Божества Иисуса Христа, ибо это самое исповедание было причиной вручения ему, первому из апостолов, ключей Царства Небесного; во-вторых, в лице апостола Петра, держащего в руке ключи, мы должны видеть образ церковной власти, имеющей полномочие от Господа Иисуса связывать и разрешать, прощать и не прощать, отверзать и заключать вход в церковь (Мф.18:17). «Церковь связывает, – пишет блаженный Августин, – церковь разрешает, церковь, основанная на краеугольном камне – Самом Иисусе Христе (Еф.2:20), связывает и разрешает. Да убоятся же и связанные, и разрешенные: разрешенные, чтобы не подпасть опять тому же, связанные, чтобы не остаться навсегда в том же состоянии, ибо пленицами своих грехов, – говорит Премудрый, – кийждо затяжется (Притч.5:22): а кроме сей святой церкви нигде не можно получить разрешения».

Апостол Павел изображается на иконе держащим меч. Что знаменует этот меч? – Знаменует неутомимое, самое ревностное проповедование св. апостолом слова Божия, которое сам он дважды в своих посланиях представляет под образом меча. Так, в послании к ефесским христианам, говоря о предстоявшей им постоянной брани с начальниками, властями и мироправителями тьмы века сего, с духами злобы поднебесными, апостол, для успеха этой брани, советует им запастись оружием духовным и в числе сих оружия предлагает им меч духовный, под образом которого заповедует разуметь слово Божие (Еф.6:12–17). В послании к христианам из евреев, для показания особенной силы и действенности слова Божия, апостол сравнивает его с мечом обоюдоострым и показывает превосходство первого пред последним; слово Божие живо и действенно, – говорит он, – и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, до суставов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (IV, 12). Святой Павел позднее всех избранных учеников Спасителя вступил в апостольское служение Его слову; в проповедании же сего слова, в действовании этим духовным

мечом для обращения к вере иудеев, особенно язычников, он, как сам о себе свидетельствует, потрудился паче всех апостолов (1Кор.15:10). И замечательно, что этот пламенный поборник Господа Иисуса Христа, со времени своего обращения не престававший ни днем, ни ночью действовать мечом слова Божия (Деян.20:27; Деян.20:31), заповедавший и другим, как мы видели, вооружаться мечом, один из всех апостолов, как римский гражданин, свободный по тогдашним законам от телесных наказаний (Деян.16:37–39; Деян.16:25–29), окончил земное свое поприще от усечения мечом.

Итак, видя на иконе святого апостола Павла в руке меч, который означает в духовно-нравственном смысле слово Божие, во-первых, вспомним и ублажим его пламенную и неутомимую, пресеченную только усечением от меча, ревность в проповедании слова Божия для блага и спасения ближних; а во-вторых, будем, сколько возможно, подражать этой ревности. Когда мы пламенно возлюбим своего Господа и своих ближних, для нас всегда откроются удобные случаи для действия духовным мечом во славу Господа и во благо наших ближних. Подобни мне бывайте, – вещает нам апостол, – якоже аз Христу (1Кор.4:16). (См. «Наст. и утеш. св. веры христ.» №12, 1890 г.)

4. Явление апостола Петра святому Льву, папе римскому

Во время святительства святого Льва, папы римского, отвратившего своим ходатайством Аттилу от разрушения Рима, появилась ересь евтихианская, названная так по имени ересеначальника Евтихия, константинопольского архимандрита, который, вопреки православному учению, учил, будто человечество в Иисусе Христе было совсем поглощено Божеством, и потому в Нем должно признавать только Божеское естество. Много зла причинила эта ересь православной церкви. В это время святитель Лев показал особенную ревность, охраняя православное учение: он упросил царей созвать вселенский собор. Последний был созван в городе Халкидоне и осудил евтихианскую ересь. Но святой Лев по дальности расстояния не мог присутствовать на соборе; зато он написал послание, в котором он подробно разоблачил ересь. Это послание замечательно потому особенно, что оно исправлено самим апостолом Петром. Вот что повествует об этом святой Софроний Иерусалимский:

Когда святой Лев написал свое послание к святому Флавиану, константинопольскому патриарху, против еретиков: Евтихия, соединявшего два естества в Иисусе Христе в одно, и Нестория, разделявшего естества, то он положил это послание на гроб апостола Петра, в молитвах, бдениях и пощениях прося апостола: «если в чем-либо я, как человек, погрешил или не так понял, то ты исправи». Спустя сорок дней, молящемуся святому Льву явился святой апостол Петр и сказал ему: «прочел и исправил». Святой Лев взял от гроба апостола Петра послание, раскрыл его и нашел его исправленным апостольскою рукою. Когда это послание было прочитано на соборе, то все отцы заявили: «устаи Льва говорит апостол Петр», и, согласно его рассуждению, утвердили известное вероопределение: «Верую во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век, света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна

Отцу, Имже вся быша». Этим посланием святого Льва дорожили и после (да и как не дорожить таким неоцененным сокровищем!). Доживши до глубокой старости и приблизившись к концу жизни, святой Лев сорок дней молился у гроба святого апостола Петра, прося у него заступления пред Господом за свои грехи. И вот, по окончании сорока дней явился ему апостол Петри сказал: «я молился за тебя, и твои грехи будут отпущены». Спустя немного времени после этого, святитель Христов Лев мирно предал дух свой Господу. Видишь, христианин, как составлялись писания святых отцов: они писались под руководством Святого Духа и святых Божиих. Посему старайтесь внимательно читать их. («Воскр. день» 1900 г, № 6).

5. Место упокоения мощей св. ап. Петра и Павла в Риме

Мощи ап. Петра покоятся в Ватиканском соборе его имени. Храм этот, превосходящий величиною и богатствами своими все существующие храмы в мире, стоит на том месте, где некогда красовались сады и цирк Нерона, в которых, по повелению этого тирана, пролита была кровь бесчисленного множества христиан. Вскоре после этой жестокой расправы с христианами последовала мученическая кончина св. ап. Петра, распятого, по повелению Нерона, в 67 г. по Р. Х. Верные, сняв тело апостола со креста, с честью положили его на холме Ватиканском, возле цирка Нерона, вместе с мученическими телами страдальцев Христовых, умерщвленных в том же цирке. В 90 г. по Р. Х. папа римский Анаклет или Клит (79–91) соорудил над местом упокоения св. апостола надгробный памятник, под которым честные останки первоверховного апостола и покоились долгое время в мире. В III в. они, в видах безопасности, взяты были верными отсюда и перенесены в загородные катакомбы св. муч. Севастиана, по Аппиевой дороге) (выходящей из Рима на юг), где и положены были в одной пещере. Вскоре, однако же, при папе Корнилии (251–253 г.), они вновь отнесены были на Ватиканский холм и положены на прежнее место, под сооруженным папою Анаклетом памятником, где почивают и доселе. В 324 г. император Константин Великий положил над сим памятником основание благолепной церкви во имя св. славного, всехвального и первоверховного ап. Петра. Этот основанный христоролюбивым императором храм существовал в продолжение 11 с половиною столетий.

В 1450 г, он стал грозить разрушением, и папа Николай V приступил к его перестройке, с намерением создать новый храм, который, по своему благолепию, был бы подобием храма Соломонова. Постройка нового храма длилась очень долго и лишь к концу XVIII века была окончена. Новый собор построен над прежде существовавшею церковью, только в несравненно больших размерах. Внутренность собора представляет собою

базилику, величайшую в мире. Длина ее $87 \frac{1}{2}$ сажень, а высота $54 \frac{1}{2}$ саж. На самой середине собора, под главным куполом, на возвышении, к которому ведут 7 мраморных ступеней, стоит главный престол собора. Престол этот сделан из одного цельного куска белого мрамора. Над престолом возвышается богатая сень, покоящаяся на четырех столбах ($19 \frac{1}{2}$ саж. высоты).

Под главным престолом собора, в особо устроенном склепе почивают мощи св. первоверховного ап. Петра. Спуск к этому склепу устроен посреди собора. Обширное, полукруглое место, примыкающее к возвышению, на коем стоит главный престол, обнесено мраморным баллюстрадом (перегородка из колонн). От двустворчатых дверей, устроенных в баллюстраде, ведут вниз две лестницы, идущие параллельно одна другой, с мраморными ступенями. Богомолец, спустившись по одной из этих лестниц, подходит к наружной стенке вышеупомянутого склепа, обложенной разноцветным мрамором. В середине этой стены устроены бронзовые, вызолоченные, резные, двустворчатые врата. Через них открывается вид на внутренность склепа. Внутри наружной: стены склепа идет другая, обложенная также разноцветным мрамором. В верхней части этой внутренней стенки, за решеткою виден тот древний деревянный, почерневший от времени гроб, в который вслед за мученической кончиною св. ап. Петра положено было его страдальческое тело, и в котором мощи первоверховного апостола почивали до перенесения их из катакомб, что по Аппиевой дороге, на холм Ватиканский. По середине же этой внутренней стены имеется одностворчатая дверца. За сею последнею видна небольшая ниша, которая именуется местом исповедания св. Петра. В глубине означенной ниши, на стене ее – весьма древнее мозаическое изображение Спасителя; по обеим сторонам его изображены также мозаикою св. ап. Петр и Павел. Дно этой ниши бронзовое, позолоченное. Это и есть крышка от небольшой гробницы, в которой почивают мощи св. ап. Петра, положенные туда папою Анаклетом. Так как объем всей упомянутой ниши весьма небольшой, то и гробница с мощами св. ап. Петра видна не вся; остальная часть ее выходит

в существующий позади той ниши и находящийся собственно в ватиканских гротах под собором придел гроба св. ап. Петра. Гробница эта была открываема в последний раз для государя императора Николая I, в бытность Его Величества в Риме при папе Григории XVI²¹⁵.

В 25 минутах езды на извозчике от юго-западных городских ворот, именуемых «воротами св. Павла», по дороге Остийской, находится загородная церковь во имя св. ап. Павла. Она устроена на месте погребения другого первоверховного апостола – св. Павла. Здесь некогда была загородная мыза, принадлежавшая благочестивой матроне римской Лукине. Когда, в 67 г. по Р. Х., по повелению императора Нерона, усекнута была честная глава св. ап. Павла (что последовало недалеко от Рима, в местности, именуемой «у здоровых вод», где ныне стоит загородный монастырь «у трех фонтанов»), то благочестивая Лукина собрала священные останки первоверховного апостола и с честью погребла их на своей загородной мызе. С этого времени мыза Лукины сделалась усыпальницею древних христиан, известною под именем катакомб св. Лукины. Епископ Анаклет (79–91) воздвигнул на месте упокоения св. ап. Павла надгробную часовню его имени, а Константин Великий в 324 г. соорудил вместо оной базилику, которая последующими императорами и епископами римскими была постоянно расширяема и улучшаема. По обширности своих размеров она занимает, после Ватиканского собора во имя св. ап. Петра, первое место в числе всех церквей г. Рима. Главный престол церкви стоит на возвышении, состоящем из пяти ступеней. В передней доске сего престола, т. е. той, пред которою становится священнослужащий, имеются небольшие двустворчатые решетчатые дверцы; для желающих из числа богомольцев они отворяются, и богомолец, заглянув внутрь престола, видит стоящую там гробницу, над которою висят несколько лампад, а на самой гробнице надпись: «Павлу апостолу мученику». В гробнице этой почивают мощи св. первоверховного ап. Павла. Мощи св. ап. Павла, погребенные на настоящем месте Лукиною, покоились здесь мирно (так же, как и мощи св. ап. Петра на Ватиканской горе) до III века. В

означенном столетии, когда последовало перенесение мощей св. ап. Петра в катакомбы св. Севастиана (по дороге Аппиевой), одновременно с тем туда же перенесены были и священные останки апостола языков. При папе Корнилии (251–252) мощи св. ап. Павла вновь были отнесены на дорогу Остийскую и положены на прежнее место, где почивают и поныне.

В ризнице церковной, в числе многих святынь, находятся: вериги св. ап. Павла, которыми он был связан по рукам, когда заключен был под стражу, под надзором воинов, часть от посоха св. ап. Павла, частица от мощей св. ап. Иакова Зеведеева, частица от мощей св. ап. Варфоломея, часть от честной ноги св. ап. Иакова, брата Господня, честная глава св. ап. Анании, одного из 70 апостолов, который, по указанию свыше, крестил Савла, часть честной главы св. мученицы Фотины самарянки, с которою беседовал Христос при кладезе Иаковлевом, и др. (См. кн. «Святые места и святыни на востоке, в России и на западе Европы» П. Петрушевского, Спб. изд. 1898 г. стр. 147–151, 155–158).

**Июль месяц. 8-й день. Явление Казанской иконы
Пресв. Богородицы**

Еванг. от Лук. зач. 64-е и 58-е гл. X, 38–42 ст., XI, 27–28
ст.²¹⁶

1. О явлении святой чудотворной Казанской иконы Божией Матери

О явлении чудотворной иконы Пресвятой Бородицы в городе Казани так сообщается в древнем сказании, составленном Гермогеном, митрополитом казанским, бывшим в последствии патриархом всероссийским.

«В 1579 году, в царствование благочестивейшего и христолюбивого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России Самодержца, при святейшим митрополите Антонии московском и всея России и архиепископе казанском Иеремии, было явление этой иконы Божией Матери таким образом.

После пожара, который был в том году в городе Казани, в 23 день июня, в память святой мученицы Агриппины, недалеко от того места, где загорелось, близ церкви святого Николая, который назывался – Тульский, остался двор некоего воина, по имени – Даниила Онучина. Осталась также часть посада и половина города к соборной церкви, и двор архиепископский остался. Большую же часть посада, и базары, и в городе обитель боголепного Преображения Христова, и двор великого князя истребил всепожирающий огонь, так что от многого не осталось и следа. Но христолюбивые люди не отчаялись, а, сознавши свои грехи, прибегли к покаянию и исправлению. И начали они вновь созидать храмы Божии и свои дома, и, при помощи Божией, иноязычное и новопросвещенное место опять просветилось церквами и божественным учением.

Язычников же и неверующих было в городе много; они держались разных вер, и православная вера была у них в глумлении и поношении, а целебного источника тогда не было в городе. Не разумея божественной благодати и силы, язычники и иноверцы, по своему зловерию, унижали нас в сердцах своих, так как они – неразумные видели (но не понимали) Божие милосердие к нам, которое соединено было с наказанием, ибо Бог, как чадолюбивый Отец, милуя и наказуя нас за наши прегрешения, тем самым очищал грехи наши.

Видя терпение людей Своих и веру их, и поругание, и поношение иноверцев, живущих кругом, человеколюбец Бог не вынес поношения и хулений на святые иконы, чтобы язычники не говорили: где Бог их, в Которого они веруют, чтобы замолкли уста, которые говорят неправду, и чтобы исчезло и не вспоминалось жидовское и мусульманское злословие и гордое хуление, чтобы искоренилось еретическое учение, посевающее злые плевелы, и утвердилась бы и прославилась бы истинно-христианская, православная вера, греческого закона, точным учением Господа нашего Иисуса Христа, святых Его учеников и апостолов, богоносных и святых отец, утвердивших православную веру Христову и научивших веровать в Отца и Сына и Св. Духа, предстательством и молением заступницы нашей Царицы Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, чрез всегдашнее предстояние около Сына Своего и Бога нашего. И вот, по благодати Своей, в эти последние времена Бог явил нам истинное и светлейшее солнце, которое отверзло нам как бы затворенный Едем (рай); явил нам Бог от земли преславную икону, неисчерпаемый источник, по человеколюбивому промыслу скрываемую в земле чудотворную икону Своей Матери, нашей Царицы Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, почитаемую под именем Одигитрии (Путеводительницы)и Свой (Иисуса Христа) образ. Явилась же икона Богородицы следующим образом.

Владычица не открыла Своей иконы ни святителю города, ни гражданскому начальству, ни вельможе, ни кому богатому, ни мудрому, но открыла Она Свое сокровище, неисчерпаемый источник приходящим с верою, Свой чудотворный образ, дочери некоего простого человека, искусного в стрельбе воина, девятилетней девице, по имени – Матроне. Сей-то девице и явилась чудотворная и преславная икона Богородицы. Итак, после пожара, в том же году и месяце, так начала являться преславная икона Божией Матери сказанной девице и повелевала ей пойти в город и рассказать про икону Богородицы архиепископу и воеводам, чтобы они пошли и взяли ее из земли.

И указано было ей место. Девушка же по недоразумению боялась рассказать о сем. Однако же, спустя несколько времени, она сказала матери своей, но мать не придавала ему никакого значения. Потом той же девушке в видении опять явилась та же икона Пресвятой Богородицы и повелела без смущения рассказать об этом видении. И девушка не однажды, а многократно говорила матери своей про явление иконы, но без успеха. Наконец, в один день случилось девушке уснуть в своем доме в полудни. И вдруг, она оказалась посреди своего двора, и явилась ей икона Пресвятой Богородицы, в страшном огненном виде, испускающею огненные лучи, столь грозные, что девушка подумала, что она может быть сожжена теми огненными преславными лучами. И был от иконы страшный голос, говоривший девушке: «если ты не поведешь повеления Моего о взятии иконы Моей из – внутри земли, то Я имею явиться в другом месте, ты же страшно лишишься жизни своей». Девушка от этого страшного видения пришла в великий страх, упала на землю и была как мертвая, и лежала много часов на земле. И воскликнула она к своей матери громким голосом, чтобы она пошла к архиепископу и воеводам города и поведала о явившейся ей иконе Пресвятой Богородицы, и рассказала ей все те слова, которые слышала она от иконы, и указала место. Мать же, поспешив к воеводам в город, поставила перед ними девушку и велела ей, чтобы она сама рассказала о всем, что совершилось. И девушка рассказала им все сказанное и что слышала от святой иконы, и указала место, показанное ей. Они же, одержимые неверием, ни во что вменили все это. Мать отроковицы, видя, что нисколько нет успеха, прослезилась и, взявши дочь свою, пошла к архиепископу, где передала все сказанное и. сказала об указанном месте, чтобы он приказал вынуть святую икону. Но и архиепископ также не внял сказанному ей и отослал ее, не сделав ничего.

Приходила она к воеводам и архиепископу июля месяца в 8-й день в 7 часов утра. В 12-м часу дня жена та, взявши мотыку, начала копать многое время и не нашла того, чего искала. Спустя немного стали копать другие, изрыли все место и не нашли ничего. Сказанная же девушка стала копать на том

месте, где была печь, с ней копали и другие, и как только выкопали немного больше двух локтей, о чудо! – тотчас явилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, называемая Одигитрией, с Предвечным Младенцем Ея, Господом нашим Иисусом Христом. На ней был ветхий рукав из какой-то суконной одежды, вишневого цвета. Самая же чудотворная икона чудно сияла светлостью, как вновь написанная красками, нисколько неповрежденная землею, коснувшейся ей. Девица та, взявши икону, со страхом и трепетом и радостью, поставила ее на том же месте, и люди, находившиеся в том месте города, услышав, стеклись в бесчисленном множестве на предивное то чудо, вопия со слезами и восклицая: «Владычице, спаси нас!» И послали весть к архиепископу и важнейшим лицам.

Архиепископ же тотчас пошел к месту, где обрели чудную икону, с крестами, со всем освященным собором (духовенством), с градоначальниками и множеством народа, и, видя святую икону, как некоторое драгоценнейшее сокровище, чудно блистающую, весьма удивились, так как никогда невидали иконы такого письма, и недоумевали, будучи объаты радостью и страхом за свое недоверие. Припадши же к чудотворной иконе, архиепископ и воеводы со слезами молились, испрашивая милостивого прощения Пресвятой Богородицы о грехе недоверия своего. Весь же народ, стекшийся на предивное чудо это, возсылал со слезами и радостною душою хвалу Богу и Богородице за обретение драгоценного и неоцененного сокровища. А мне же, – пишет блаженный Гермоген, – случилось тогда быть священником у Николы, который зовется Гостинным; каменно-сердечный вообще, однако, я прослезился и припал к чудотворной иконе Богородицы и Предвечному Младенцу Христу. Потом я поклонился архиепископу и испросил у него благословение, чтобы он повелел взять мне пречудную икону Богородицы. Архиепископ благословил меня и позволил взять мне. И я, хотя и недостойн был, однако со страхом и радостью прикоснулся к чудотворному образу и взял ее с дерева, которое было воткнуто на том месте, где была в земле та святая и чудная икона. И повелел архиепископ нести святую икону вместе с прочими св. иконами и честными крестами в

близ находящуюся церковь святого Николая, который называется – Тульский, где и был совершен молебен. Когда потом архиепископ с духовенством и начальники города со множеством народа, с женами и детьми, шли вместе в след святых икон во град, то многие люди так устремились к новоявленной чудотворной иконе, что попирали друг друга, а некоторые, идя по головам других, прикасались к чудотворному образу. И явила в то время Госпожа Владычица Богородица от Своей иконы чудо первое: исцелила бедного человека, по имени Иосифа, три года ничего не видевшего. Тогда народ, видя это чудо, возымел еще большую любовь к Пречистой иконе, и, принеши ее, поставили в соборном храме Пресвятой Богородицы, честного и славного ее Благовещения, и там Пресвятая Богородица некоторого человека, по имени Никиту, больного глазами, исцелила. И неисчетное множество других исцелений подавалось приходящим с верою к образу Пречистыя Богородицы».

На другой день в соборном храме совершена была литургия. Архиепископ и градоначальники, сняв список с новоявленного образа и описав обретение его и чудеса от него бывшие, отправили все это в Москву, к царю Ивану Васильевичу IV. Царь на месте обретения чудотворной иконы повелел создать деревянный храм во имя новоявленного образа, устроить женский монастырь и здесь поставить икону. Девица Матрона, обретшая святыню, постригшись в монашество под именем Мавры, была первою инокинею, а потом настоятельницею этого монастыря.

Особенное уважение к чудотворному образу Богоматери имел благочестивый царь Феодор Иоаннович. В 1595 году он создал в монастыре новую церковь и повелел обложить чудотворный образ Богоматери золотом и драгоценными камнями.

Казанская икона Божией Матери до 1612 года была чтима только местно, в Казани, и празднование иконы совершалось 8 июля, в день ее обретения.

Но, когда в 1612 году «молитвами и заступлением Пречистыя Владычицы, явлением чудотворной иконы Казанския,

московское государство от поляков было очищено», царь Михаил Феодорович в память сего события установил праздновать в Москве Казанской иконе Божией Матери два раза в год; в день ее обретения (8 июля) и в день избавления Москвы от поляков (22 октября), с учреждением крестных ходов из Успенского собора в Введенскую церковь, где князь Пожарский поставил свой список с Казанской иконы Божией Матери.

Государыня императрица Екатерина II чудотворной иконе приложила бриллиантовую корону, а император Павел I устроил величественный храм на месте ее обретения.

Не оскудевают и ныне чудеса милости Божией, совершающиеся по усердной молитве пред чудотворною иконою. Посему св. икона сия читается не только в Казани, но и по всей России, украшающейся множеством св. храмов в честь Казанской иконы Богородицы, с многими чудотворными списками с Нее.

Молясь пред чудотворною иконою, православные христиане усердно молятся ко Владычице Богородице. Помолимся Ходатаице всего рода христианского и мы, взывая к Ней так: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго! за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим. Всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и в скорбех и в болезнях, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою и сокрушенным сердцем пред пречистым Твоим образом со слезами и невозвратно надежду имущих на Тя, избавление всех зол, всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево! Ты бо еси Божественный покров рабом Твоим» (Тропарь гл. IV). (Никанора, еписк. смоленск. «Слова и реч.». изд. 1897 г.

2. Милость Божия, явленная чрез чудотворную икону Казанской Божией Матери 2 апреля 1899 года

2 апреля 1899 года в г. Казани совершилось великое явление милости Божией чрез икону Казанской Божией Матери. Наше неоцененное сокровище, Заступница и Покров нашего града Казани, славимая по всей Руси православной и оказавшая ей столько благодеяний – чудотворная икона Божией Матери подвергалась серьезной опасности, неотвратимой для обыкновенной человеческой, немощной силы, и не только сама осталась целою и невредимою, но и сохранила целыми и невредимыми и лиц, сопровождавших святую икону и подвергавшихся смертельной опасности!

Обстоятельства, при которых совершилось означенное чудо, состоят в следующем.

2 апреля одно благочестивое семейство Шевнина, квартирующего в доме Сулова, на Малой Проломной улице, имея больного главу семейства Иакова, решило отслужить при больном молебен Казанской Божией Матери. Для сего решено поднять икону Казанской Божией Матери на дом. А так как от казанского женского монастыря до квартиры Шевнина довольно значительное расстояние, а при том и время стояло весеннее, грязное, то решено привезти икону в дом больного в карете. Часов около 9 утра была подана карета, собраны члены причта для служения молебна и надлежащий штат монахинь для сопровождения чудотворной иконы. Из монахинь были посланы мать Досифея и мать Виталия; из членов причта: священник Михаил Нефедьев, диаконы Николай Соколов и Рафаил Милов. Священник Михаил Нефедьев и диакон Николай Соколов поместились в карете, поддерживая поставленную на каретную скамеечку чудотворную икону, вложенную в довольно массивный и значительных размеров киот с изображением чудес от иконы, описанных патриархом Гермогеном. Киот с иконою заняли большую, часть кареты, так что лишили лиц, сопровождающих икону, возможности свободных движений: Карета была запряжена парю лошадей в дышло. Монахини и

о. Р. Милов разместились на извозчиках. Поезд тронулся и благополучно достиг места своего назначения. Извозчики въехали во двор. Стала делать оборот для въезда и карета. Вдруг на лошадей, по показанию кучера Василия Ряжина, управлявшего каретными лошадьми, бросилась какая-то собака. Одна из лошадей была пуглива. При виде собаки она шарахнулась в сторону, чем и нарушила расчет кучера. Дышло задело за угол каменных ворот и переломилось на три части: средняя после была найдена на этом месте, верхняя стала бить по коленам, а нижняя – довольно острая – уперлась в лошадей, что раздражило последних. Вместо того, чтобы идти в ворота, лошади ринулись в сторону, сделав крутой оборот чрез тротуар и тумбу, и пустились по Малой Проломной. Уже отпертая для изнесения иконы дверца кареты распахнулась, ударилась о тумбу, оторвалась напроць и отлетела в сторону. Началась бешеная скачка пары сильных лошадей, постоянно раздражаемых осколками дышла. Кучеру не было никакой возможности сдержать лошадей. В то время, как он осаживал их назад, нижняя часть оставшегося дышла раздражала лошадей сзади; в то время, как он отпускал вожжи, верхний осколок дышла бил лошадей по коленам. Остановке лошадей препятствовало и еще другое обстоятельство. По рассказу кучера, ему дважды удавалось умерять бег лошадей, но на них, по инерции, наезжала массивная карета и, подталкивая их, раздражала острым концом оставшегося дышла, после чего лошади пускались в бег с еще большею стремительностью.

Малая Проломная улица, сама по себе покатая, при пересечении с другими улицами, имеет довольно значительные углубления. Часть улицы, ближайшая к дому Сулова (Птичий и Москательный ряды), кроме того, загромождена кучами песка, сваленного железа и сундуков, что значительно сокращает проездную часть улицы и пугает лошадей. Впрочем раздраженные лошади, кажется, всего пугались, вследствие чего бег их направлялся не по прямой линии, а зигзагами, вследствие чего и движение кареты было крайне неправильно. По свидетельству очевидцев, карета то раскачивалась из стороны в сторону, то ныряла в углублениях пересекающих

улиц, то подскакивала вверх, то накренилась совершенно на бок, грозя падением, то задевала за тумбы и телеграфные столбы, то въезжала на тротуар; даже в те моменты, когда она двигалась по прямому направлению, это направление было не прямое, а зигзагообразное: не имея устойчивости в дышле, передняя ось кареты стала в зависимость от постромок, и карета колесила то в ту, то в другую сторону, смотря по тому, какая постромка более натягивалась. К счастью еще – и уже одно это, само по себе, есть дивное чудо милости Божией! – на перекрестных улицах не встретилось ни одного проезжающего. Какая свалка могла бы произойти в противном случае и как губельны бы были ее последствия и для проезжающего, и для кареты с чудотворною иконою! Но Пресвятая Богородица, милостивая и милосердная, не допустила такого столкновения.

Еще большая предстояла опасность и еще более могли быть губельны последствия бешеной скачки чрез Толкучий рынок. Гостинодворская улица, отделяющая Толкучий рынок от Малой Проломной улицы, очень поката. По свидетельству очевидцев, карета, пробегая эту улицу, прыгала, а не катилась, лошади неслись полным галопом. Карета двигалась по узкому пустому пространству, назначенному собственно для пешеходов. Направление этого пространства дугообразное. С одной стороны его расположены лари, предназначенные для мелочной торговли; с другой расположены лавки и железные ряды, загромождающие дорогу кучами старого железа. Изредка, и то с большою предосторожностью, проезжают здесь ломовые дроги для отвоза и привоза железа, но более лучших экипажей эта местность никогда не видела. Как проехала здесь карета с чудотворною иконою и ее спутниками – это единственно только можно объяснить чудом величайшего милосердия Божия и благодати Божией, присущей чудотворной иконе Богоматери. Один из хлеботорговцев, желая остановить лошадей, махнул на них метлою, чем и привел их в еще большую ярость. Лошади обезумели окончательно и стали уже лягаться.

В конце Толкучий рынок соединяется проходом с узким переулком, соединяющим Большую Проломную улицу с площадью Городской Думы. Переулок этот (безымянный), в

данном случае был опасен тем, что он соединяется с Толкучим рынком под прямым углом и требует для въезда в него крутого поворота, невозможного для кареты без дышла. Если идти вниз с Толкучего рынка, то правую сторону переулка составляет каменная стена Иоанно-Предтеченского монастыря, непосредственно и по прямой линии примыкающая к теплой церкви Иоанно-Предтеченского монастыря; левую сторону составляет деревянный забор; в нем, на расстоянии сажен 3–4 от начала переулка, – ворота, около которых стоят лари; у конца забора – мелочная лавочка – ларь. В помещениях под теплою церковью Иоанно-Предтеченского монастыря живут шубных дел мастера, Озеров и Степанов. Большая Проломная улица в этом месте неширока. Против безымянного переулка – дом Е. Ф. Шевалиной, бывшей Мореплавецова; Во двор этого дома ведут ворота, вход в которые довольно узок.

Лошади, совершенно разъяренные еще при беге чрез Толкучий рынок, налетели прямо на окна квартир Озерова и Степанова. Карета, по инерции, налетела на них и почти придавила к стене (по следам, осмотренным после, можно заключать, что для лошадей осталось не более аршина расстояния между стеною и каретою), вследствие чего лошади стали на дыбы, сделали полуоборот на задних копытах и затем отчаянный скачек вниз, по направлению к противоположным воротам. Вследствие столь сильного толчка карета с невообразимою быстротою заворотилась боком к фасаду квартир Озерова и Степанова, прокатилась по крыльцу квартиры Степанова, глиняной насыпи (причем карета совершенно наклонилась набок) и погналась за лошадьми. Лошади, видимо, принимали карету за какое-то гнавшееся за ними чудовище, и вся цель их была как-нибудь убежать от него. Лишь только карета подкатилась к воротам, лошади ринулись от нее к стене монастыря, рванули карету и заставили ее, на всем лету, сделать полуоборот к этой стене; карета, накренившись совершенно на бок и грозя падением, по наклонной площади летит за ними; лошади бросаются в противоположную сторону, карета, все в том же положении, но только накренившись на другой бок, летит за ними. (Таких полукругов, по показанию

Озерова, карета совершила около 8 на незначительном расстоянии короткого переулка²¹⁷). При этом лошади то поднимаются на дыбы, то бьют задними ногами, и все это совершается с неимоверною быстротою. (По показанию Озерова, весь спуск с горы совершен не более, как в 2–3 секунды). Карета трясется и трещит. Находившиеся в ней замерли в ожидании неминуемой гибели. Последний оборот в переулке карета сделала по направлению к лавочке – ларю (в сторону к Николо-Низской церкви). Лишь только карета подкатилась к лавочке и таким образом выехала на Большую Проломную улицу, лошади ринулись по Большой Проломной по направлению к крепости; карета сделала крутой оборот, причем правые колеса ее, по рассказам очевидцев, поднялись вершков на 8. Лошади, видя, что карета следует за ними, ринулись в противоположную сторону – к воротам дома Мореплавцева; карета, описав полуокружность, ударилась о телеграфный столб около этого дома. Удар был настолько силен, что у священника, сопровождавшего чудотворную икону, упала с головы довольно низко надвинутая скуфья. Впоследствии оказалось, что ударом кареты была снесена вся обшивка телеграфного столба. И вдруг случилось нечто невероятное, невообразимое! Карета остановилась, дверцы ее пришлились как раз в уровень с тротуаром, как будто карета подкатила к парадному крыльцу. На тротуаре валялись щепы (как оказалось, это были щепы от сорванной обшивки столба). На сидевших в карете это произвело ошеломляющее впечатление. Они некоторое время продолжали сидеть. Потом священник сказал о. диакону: «вылезайте скорее!» Он вылез и стал на тротуаре. Священник сказал: «о. диакон! икону! Тот помог священнику изнести чудотворную икону из кареты. Встали на тротуаре. Вся улица была запружена народом. Народ кинулся к иконе. Икона была цела и невредима! Многие плакали от умиления, многие крестились и говорили: слава Богу! слава Богу! Многим хотелось хотя прикоснуться к иконе. Однако священник вспомнил, что опасность еще не миновала и сказал: «надо как можно скорее скрыть куда-нибудь икону. Лошади могут кинуться и смять нас. Тут же оказалась парадная дверь дома

Морепплавцева незапертой. Икона была внесена в коридор. О, Боже, какое невыразимое счастье! Наша драгоценность, наша слава и защита, чудотворная икона Богоматери – вне опасности! Священник и о. диакон, сопровождавшие чудотворную икону, с чувством глубокого умиления и благодарности, со слезами, преклонили колена перед образом Богоматери и, помолившись, приложились к нему. Затем, оставив икону в безопасном месте и на руках благонадежных и благочестивых лиц, священник пошел посмотреть, что случилось. Глазам его представилось следующее зрелище: толпа народа; на козлах сидит кучер Василий – бледный, на лице его крупные капли пота, его бьет, как в сильнейшей лихорадке; он, что называется, окостенел; с его рук распутывают вожжи. (Потом его сняли с козел, и он некоторое время стоял во дворе, опершись о стену, пока не пришел в чувство). Около кареты лежит лошадь, одна нога ее под колесом кареты, другая лошадь смирно стоит, прижатая к стене лежащую лошадью.

Так чудом милости Божией и силою присущей (иконе) благодати была избавлена от опасности и сохранена в целостности и невредимости чудотворная икона Казанской Божией Матери и так целыми и невредимыми были соблюдены ею лица, ее сопровождавшие! Произвол разъяренных до дикости лошадей, обезсиленный до окостенения кучер, лишённые возможности произвольных движений священник и диакон, сопровождавший икону, самая неудобная для проезда местность, – вот условия, которые для всякого безпристрастного наблюдателя могут служить неопровержимым доказательством того, что не сила естественная, обыкновенная, а только неизреченная милость Божия и божественная благодать, присущая чудотворной иконе Божией Матери Казанской, были виновниками благополучного исхода той бешеной скачки, которая выше описана. Слава Заступнице нашей Пресвятой Владычице Богородице! Слава чудному, пречистому ее образу! (Изв. по Казанск. епарх., сн. «Пастыр. собес.» 1899 г., № 24.

**Июль месяц. 15-й день. Память св.
равноапостольного князя Владимира**

Еванг. от Иоан. зач. 35-е, гл. X, 1–9. ст.

1. Притча о пастыре добром и наемнике

В читанной сегодня притче о пастыре добром Господь изображает любовь Свою к людям.

«Я есмь пастырь добрый, говорил Он; пастырь добрый душу свою полагает за овец, а наемник, который не есть пастырь и которому овцы не свои, видит волка приходящего, и оставляет овец, и бежит, и волк расхищает их. А наемник бежит, потому что он наемник и нерадит об овцах. Я есмь пастырь добрый и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как знает Меня Отец, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, но и тех надлежит Мне привести, и голос Мой услышат, и будет одно стадо и один Пастырь».

В этой притче Иисус Христос пастырем назвал Самого Себя, а всех людей сравнил с овцами. Он так любил всех людей, что принял смерть для спасения их и для дарования им жизни вечной. Этой же притчей Он научает нас тому, что мы должны повиноваться спасительному учению Христа и должны слушать тех пастырей и учителей, которые церковью набираются в сие достоинство, и, напротив, должны избегать таких учителей, которые учат вопреки истинным богопоставленным пастырям церкви.

«Истинно, истинно говорю вам. – оказал Господь, – Я есмь дверь овцам: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком».

Этим Иисус показал, что только через веру в Него может человек войти в Царство Небесное, что только одна есть истинная вера, – это вера христианская, и один путь ко спасению – вера и любовь к Богу.

Есть еще и теперь в отдаленных странах народы, которые не знают христианской веры; но благочестивые люди предпринимают туда путешествия, чтобы проповедовать им Евангелие и просветить их. Церковь молится о том, чтобы все

присоединились к единой нетленной церкви, и мы твердо уповаем, что придет время, когда все услышат святую истину, и будет, по словам Господа, «одно стадо и один Пастырь». (См. Рассказы о зем. жизни Господа И. Христа, Бахметевой).

2. Житие св. Владимира и его участие в просвещении Руси светом христианства

С давних пор наша родная земля называется святою Русью, православною Россией. Однако, было время, когда и наши предки блуждали во тьме языческих суеверий. Языческое нечестие уничтожил равноапостольный князь Владимир, которого народ наименовал впоследствии «красным солнышком». Св. Владимир был сын великого князя Киевского, Святослава. Святослав, был язычник и всю жизнь свою провел в походах. Мать его, княгиня Ольга пыталась отклонить его от военных предприятий; она не раз умоляла его остаться хотя не надолго в Киеве, принять христианство и креститься, но напрасно – Святослав не покинул своих языческих страстей и заблуждений, а умер на войне от меча своих врагов, хищных печенегов. Каков был князь, таковы были и его подданные. Почти все они были язычники. Все непонятные для них явления природы, все предметы, удивительные по своей величине или силе, они обожали. В каждом темном месте, – на дне ручья, в чаще леса, в темных домашних пристройках, – они подозревали существование различных божеств. Всякий из них поклонялся деревянным идолам, и на том месте, где ныне Десятинная церковь, стоял тогда огромный истукан бога молнии, Перуна. Нравы и обычаи народные были так же грубы, как и религиозные заблуждения. Удовлетворение плотским страстям считалось вполне законным. Наносить обиды слабейшему было первым удовольствием для сильного, мстить за обиды считалось для обиженного и его родственников священной обязанностью; точно также и другим губительным страстям легко поддавались наши предки, не ведая Бога истинного и пути правого. Владимир был воспитан в этих языческих понятиях и верованиях. Так, он вполне предавался крайнему разврату и имел множество жен и наложниц. По примеру своего отца, он непрестанно ходил войною на своих соседей, и победы над ними были для него источником удовольствия. За эти победы он усердно благодарил истуканов и раз простер свое

идолослужение до того, что решился принести человеческую жертву богам. Бросили жребий между жителями Киева, кому из них подпасть жестокой участи – быть принесенным в благодарственную жертву Перуну. Жребий пал на одного юношу, который вместе с отцом своим исповедовал христианскую веру. Киевляне обступили дом их и с неистовством требовали сына. Тогда отец вышел к ним на крыльцо и сказал: «не суть то боги, но древо сделано бездушно; днесь есть, а помале изгниет, не ядят бози, ни пьют, ни молвят, но сделаны руками в древе секирою и ножом, а Бог есть един на небесех, Ему же служат греци и кланяются, во имя Иисуса Христа Сына Божия, – Той сотворил небо, и солнце, и луну, и звезды, и человека; а ваши боги что сотворили? Но сами вами делани суть и не дам сына своего бесам». Эти слова возбудили против него народное возмущение. Дом был раскидан на части, сын умер на жертвеннике пред Перуном в жестоких мучениях, – погиб и отец.

Это были первые христианские мученики, пострадавшие на Руси за свою православную веру. Руководимый, однако ж, десницею Провидения, Владимир скоро понял всю тщету язычества. В его уме возникали вопросы, на которые вера языческая не могла дать никакого ответа. Его совесть была беспокойна и громко говорила ему, что он идет не по правому пути. Ему припоминались наставления, которые он слышал в детстве от мудрой своей бабушки, в. кн. Ольги... И вот, в Киеве стали поговаривать, что князь задумал переменить веру.

Киев был стольный город русской земли; сюда приезжало немало и из чужих стран разных торговых людей. Бывали тут и магометане, и иудеи, и римские католики, и греки. Прослышали они о намерении князя переменить свою веру и дали знать в свои земли о том: понятно, каждому хотелось, чтобы русский князь перешел в его родную веру. И вот, ко Владимиру стали являться проповедники разных вер. Первыми пришли послы с Волги-реки, веры Магометовой. «Мы веруем во единого Бога, на небесах живущего, и в его пророка Магомета, который позволяет нам иметь жен, кто сколько хочет, только велит обрезать, не есть свиного мяса и не пить вина». – Так говорили магометане. Владимир со вниманием слушал их, пока

они говорили о женах, а когда упомянули об обрезании и о том, чтобы не пить вина, то решительно отказался принять их веру. Послы немецких папистов говорили о величии невидимого Бога Вседержителя, но князь знал властолюбие римских пап и сказал послам: «идите обратно, отцы наши не принимали веры от папы». – Явились к нему и хазарские евреи, и он спросил их: «а где ваше отечество?» – Те отвечали: «в Иерусалиме, но Бог прогневался на отцов наших и рассеял их по чужим странам». – «Как же вы смеете предлагать свою веру другим?» – сказал им мудрый князь, «или вы хотите, чтобы и мы лишились своего отечества?» Пришел, наконец, и греческий проповедник – мудрый и ученый инок; он долго беседовал с князем о вере христианской, рассказал ему о сотворении мира, о грехопадении первых людей, о древних патриархах и пророках – потом перешел к рождеству Христа Спасителя, говорил подробно о Его жизни, чудесах, учении, страдании, смерти и воскресении, когда же дошел до учения о будущем втором пришествии и страшном суде, то развернул пред взором смущенного князя большую завесу, на которой был художественно изображен страшный суд Божий: – «вот, говорил инок, на правой стороне стоят праведники, вот и уготованный им прекрасный Божий рай; а вот это – налево – грешники и ожидающие их мучения адские». – Долго и с великим вниманием рассматривал Владимир эту картину; видно было, что она глубоко поразила его правдолюбивое сердце; он подробно расспрашивал инока о всем, что тут было изображено, наконец, тяжело вздохнул и сказал: «хорошо тем, которые направо, и горе тем, которые налево!» – «Крестись, и ты будешь в раю с праведниками», – сказал ему инок-проповедник, «а если не примешь крещения, то твое место будет вот здесь, на левой стороне с грешниками». Владимир задумался. «Подожду еще немного», – сказал он, наконец, – «получше разузнаю о разных верах, и тогда решу». Он оделил греческого проповедника богатыми дарами, и отпустил с почетом в Царьград. А в душе своей он уже порешил – принять веру православную и только об одном теперь думал: как бы

лучше сделать, чтобы и бояр своих, и любимую дружину, и весь народ привести с собою в веру крещеную.

Прошло несколько времени после беседы с греческим иноком, князь созвал к себе бояр и старшин на совет. Он рассказал им все, что слышал от разных послов, и особенно от греческого инок — и спрашивал их мнения и рассуждения. Умные бояре сказали: — «никто своей веры хулить не станет; если хочешь, великий княже истину узнать, то, ведь, есть у тебя немало разумных людей, пошли из них в разные стороны и к разным народам; пусть посмотрят и разузнают каждую веру на месте, а потом и нам с тобою скажут: и как молится и служит своему богу в своей земле». — Этот совет очень понравился Владимиру, и он решил послать десять мудрых мужей в чужие земли.

Побывали эти посланцы в разных землях, — были и у немцев, и у приволжских магометан, и у других народов; пришли, наконец, и к православным грекам в Царьград. Здесь императоры греческие, Василий и Константин, приняли их с радостью и дали знать патриарху, зачем прибыли русские посланцы. Патриарх приготовился к торжественному служению, и вот, наших предков повели в прекрасный и величественный храм Софии Премудрости Божией и поставили в таком месте, откуда они могли все хорошо видеть и слышать. Служил литургию сам патриарх с собором епископов и священников: на них были златотканые облачения кадильный фимиам наполнял храм благоуханием, стройное пение услаждало слух; тысячи молящихся с благоговением преклонялись пред Господом, возсылая Ему свои теллые, сердечные молитвы... Можно ли выразить те чувства, которые наполняли сердца послов Владимировых в эти минуты? Возвратясь в Киев, они с восторгом говорили великому князю и боярам: «мы не помнили себя, где мы стоим: на небе, или на земле! Нигде мы не видали такого благолепного богослужения, какое видели у греков, и никогда не забудем его, ибо, кто отведал сладкого, тот не захочет горького, и мы веруем, что Сам истинный Бог живет с этими людьми!» — А бояре при этом заметили князю: «если бы

греческая вера не была лучше всех других, то ее не приняла бы бабка твоя Ольга: ведь она была мудрейшая из людей».

«Где же нам принять крещение?» спрашивал Владимир своих бояр, когда на общем совете было решено принять веру православную, – «Где тебе любо, княже», – отвечали они, И вот, может быть, совсем неожиданно для греков русский великий князь двинулся с своим войском на греческий город Корсунь, находившийся верстах в двух от нынешнего Севастополя, и осадил его. Славный своими завоеваниями Владимир не хотел унижаться пред греками, которые заставили его блаженную бабку, великую княгиню Ольгу, целый месяц стоять в пристани, прежде чем позволили ей выйти на берег, – он положил завоевать себе веру. Долго длилась осада, греки храбро защищали город. Наконец, Корсунь был взят, и Владимир послал сказать греческим императорам, Василию и Константину: «я взял ваш славный город Корсунь; то же сделаю и с Царьградом, если не отдадите за меня свою сестру, царевну Анну». Ему отвечали: «непристойно нам, христианам, выдавать сестру за язычника; крестись – тогда и сестру нашу получишь, и Царство Небесное наследуешь». – Владимир отвечал чрез посланцев: «я давно слышал о вашем законе; полюбилась мне ваша вера, пришлите ко мне епископа, чтобы крестить меня, и сами с сестрою приходите или пришлите ее ко мне, а я возвращу вам за это и Корсунь, и всю Тавриду». Тяжело было молодой царевне покидать родной город и идти к народу некрещеному, к князю, который еще недавно воевал против братьев ее; но братья императоры утешали ее: «может быть, Господь обратит чрез тебя всю землю русскую, – тогда ты и свою родную страну избавишь от лютого и сильного врага, и сама получишь за это Царство Небесное и вечную память у людей». С плачем рассталась добрая царевна с братьями и, предавая себя воле Божией, отправилась на корабле в Корсунь, где ждал ее жених. С нею поехал святитель Михаил с священниками для крещения русского народа. Между тем Владимира постигло Божие испытание: он разболелся глазами и совсем ослеп. Тогда он начал сомневаться в святой вере и говорил: «боги русские разгневались на меня за то, что хочу

оставить их, и наказывают меня». И он откладывал святое крещение. Но царица послала ему сказать: «если хочешь выздороветь, то поскорее крестись, иначе не получишь исцеления». Князь согласился, и вот, лишь только вошел он во св. купель, и епископ возложил на него руку, – он тотчас же прозрел, – «Теперь-то познал я Бога истинного!» – воскликнул тогда великий самодержец российский, нареченный во святом крещении Василием, – и небесною радостью исполнилось его сердце. Чудо исцеления поразило его дружину и бояр, и многие из них тогда же приняли св. крещение. Вскоре затем весело отпраздновали и свадьбу великого князя с греческой царицей.

В память своего крещения Владимир построил в Корсуне церковь; он возвратил город греческим императорам, и с торжеством возвратился с молодою супругою в свой стольный город Киев. С ним прибыли сюда: митрополит Михаил, епископы и священники, которые привезли с собою и богослужебные сосуды и книги. Первою заботою равноапостольного князя было окрестить всех своих сыновей. Потом он приказал рубить и жечь идолов: Перуна, главного бога языческого, он велел привязать к лошадиному хвосту, стащить с горы и бросить в Днепр. Суеверный народ со слезами провожал по берегу истукана и кричал ему вслед: «выдыбай (выплывай) боже!» Между тем Владимир велел объявить по всему городу: кто на завтра не явится на реку, будь он богатый или бедный, старый или малый – тот будет считаться ослушником воли княжеской.

На другой день открылось зрелище великое. Берег Днепра был покрыт народом. Уже Киевляне знали, зачем были призваны, и не противились велению князя. «Если бы не добр был греческий закон, князь и бояре не приняли бы его», – говорили они друг другу. Владимир в торжественной процессии вышел к народу. Осветили Днепр, народ вошел в воду, и крещение было совершено. «Боже, сотворивший небо и землю! (молился Владимир при виде этой умирительной картины) призри новые люди сии, даждь им уведети Тебе, истинного Бога, и утверди веру в них». Из Киева, при усердном содействии Владимира и его сыновей, вера Христова быстро

распространилась по другим областям России. Во всех городах ниспровергнуты были идолы и выстроены церкви: никто не ослушался, везде народ безпрекословно крестился по повелению князя.

Дивную перемену произвела вера Христова в добром сердце нашего просветителя – великого князя Владимира! – «Господи!» – так говорил он, преисполненный чувством благодарности к Богу: «Господи, был я как зверь, много худого делал, когда своим идолам кланялся; жил совсем по-скотски, но Ты укротил меня, – слава Тебе, Господи!» – И в самом деле: когда Владимир был идолопоклонником, у него было много жен и наложниц; теперь он всех их отпустил от себя, вступив в брак с греческою царевною Анною. Пока Владимир не знал истинного Бога, он был жесток и мстителен к своим врагам; а когда принял веру Христову, стал примером кротости и любви ко всем. Как отец родной, он заботился о всех бедных; на его княжеском дворе они могли во всякое время получать пищу, одежду, деньги; он покоил странников, выкупал должников, отпускал на свободу рабов. Мало и того было ему: «больные, думал он, не в силах добраться до моего двора», – и он приказывал развозить по улицам мясо, рыбу, хлеб, квас и мед для раздачи несчастным беднякам. При церквях, по его приказанию, заводились приюты и странноприимницы для бедных и больных, Так глубоко запечатлелась в его добром сердце заповедь Христова: блажени милостивии, яко тии помиловани будут! Духовный чин он уважал и любил; в праздничные дни у него всегда бывало три трапезы: первая для митрополита с епископами, иноками и священниками; вторая – для нищих, а за третьей садился сам князь с своими боярами и дружиною. – До святого крещения он распространял свои владения воинским мечом, теперь он жил мирно со всеми соседями, только дикие печенеги вынуждали его по временам воевать с ними. Забота о распространении св. веры православной между своими подданными была первыми главным делом всей его жизни после крещения. Везде, где были идольские капища, он стал строить храмы Божии. На месте идола Перуна он поставил церковь во имя Спаса Всемилоственного, потом построил церкви:

во имя своего ангела – святителя Василия Великого, св. апостола Петра и – Десятинную в честь Матери Божией. Последняя церковь была благолепно украшена. Великий князь назначил в пользу ее десятую часть своих великокняжеских доходов, отчего она и названа Десятинною.

Мудрый князь знал, что для утверждения истинной веры в сердцах его подданных особенно нужно учение книжное, знал и то, что иноземные священники, приходившие из Греции, будь то греки или болгары, не могли так успешно распространять веру Христову, как священники свои родные, из русских, и потому он велел заводить школы и в них обучать боярских детей славянской и греческой грамоте, чтобы потом они могли быть священниками. В Киеве было открыто училище, куда собирали мальчиков и из простого народа. Богослужебные и учительные книги получены были из Болгарии, которая раньше просвещена была святою верою. По приказанию великого князя, эти книги усердно переписывались (печатать книг тогда еще никто не умел) и рассылались по городам.

Так трудился великий князь Владимир для просвещения своего народа верою Христовою, и благословил Господь труды его праведные: русский народ получил веру православную и в благодарность за свое просвещение прозвал своего доброго князя – просветителя «Красным солнышком», а святая церковь причислила его к лику святых угодников Божиих и возвеличила наименованием Равноапостольного. Владимир преставился ко Господу 15 июля 1015 года, и был погребен в созданной им Десятинной церкви рядом с своею супругою Анною. Митрополит Иларион называет его вторым Константином, апостолом русской земли, и, обращаясь к нему в своем похвальном слове, говорит: «за благие дела получив ныне воздаяние на небесах, получив благая, яже уготова Бог любящим Его, и наслаждаясь лицезрением Его, помолися Господу о земле твоей и людях, над которыми ты благоверно владычествовал!»...

Со времени князя Владимира русская земля стала – «святою Русью, Русью православною»; в вере православной русские люди обрели то благодатное сокровище, за которое беззаветно полагали свою жизнь наши предки благочестивые, за

которую и ныне с радостью идут на смерть наши воины христоролюбивые. Святая вера православная не раз спасала землю русскую от конечной гибели; сею верою наши предки побеждали царства, она слила – соединила в одну родную семью разные мелкие племена, ее населявшие. (Сост. по Воскр. чт. № 13, 1869 г. и «Троицк. лист.» № 366–368).

3. Христианская вера есть единственно истинная, благодатная и спасительная

Исповедуемая нами вера есть единственно истинная, благодатная и душеспасительная вера.

а) Исповедуемая нами вера есть самая истинная Христова вера. Это видно из того, что все догматы ее основаны на божественном учении Самого Иисуса Христа; ее проповедовали ближайшие ученики Христовы – апостолы, ее утвердили на соборах и в писаниях своих святые отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповедовали пострадавшие за нее мученики и сонм других праведников, обитающих ныне на небе. В нашем отечестве ее насадили и возрастили, при помощи Божией, православные греческие пастыри, из коих многие отличались великим благочестием и святостью жизни; главным из них был св. Михаил, первый митрополит Киевский, нетленно почивающий в Киево-печерской лавре. Такие верные служители Божии, очевидно, не могли учить наших предков неправой вере и, конечно, никому не позволяли вносить в их чистое учение какие-нибудь суемудрия, – они право правили слово истины, (2Тим.2:17).

б) Будучи истинною верою Христовою, исповедуемая нами вера есть благодатная. Она благодатна не только потому, что по вере нашей в священных таинствах нашей св. церкви подается нам благодать или сила Божия, необходимая в духовной и телесной нашей жизни по естественной нашей немощи для совершения нашего спасения (Деян.2:38; 2Кор.12:7), но и потому, что милосердый Бог, по усердным молитвам нашим, возносимым к Нему с искреннею верою, подает нам все потребное в наших нуждах (Мф.21:22; Мк.9:23). Это, думаем, испытал на себе каждый истинно православный христианин; это показывают разные благодеяния, оказанные Богом России в трудных ее обстоятельствах по молитвам нашей церкви и верных чад ее; , это подтверждают и чудеса, многократно бывшие и доселе совершающиеся в нашем

отечестве над больными по молитвам верующих, чего свидетелями были, без сомнения, многие.

в) А что наша вера душеспасительна, – в этом никто не должен сомневаться, потому что не только догматы ее, ее учение – но и все, к ней относящееся – священные обряды, молитвословия и песнопения, все напоминает о спасении душ наших, располагает к нему и содействует ему. Поэтому в нашей церкви, хотя есть, к сожалению, грешники, не пекущиеся о своем спасении, но много и таких праведников, которые достигли в ней спасения.

Что же мы должны делать, сознав, что по милости Божией владем такой верой? Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что он сподобил нас исповедовать такую веру, и свято хранить ее, как великий дар Божий и священное наследие наших предков, без всякого изменения ее и уклонения от нее, при том жить так, как она требует, ибо не всякий именующий Меня Господом, говорит Спаситель, внидет в царствие небесное, а только исполняющий волю Отца Моего (Мф.7:21), т. е. благочестивый и добродетельный христианин. (Из беседы Платона, митрополита Киевского).

4. Превосходство св. веры христианской пред другими религиями, поучению св. мучеников

1. «Нет иного благовещения, наставлял преп. Варлаам царевича Иоасафа, нет иной веры лучшей, кроме проповеданной апостолами, извещенной Богоносными отцами на соборах и преданной соборной церкви» (Ч. М. ноября 19).

2. Св. мученицу Сиру спрашивал мучитель язычник, почему она отвергла отеческих богов и приняла иную веру, – она отвечала ему: «всякий человек, имеющий здравый смысл, не уподобляется животным, которые идут по следам родивших их, но идет тем путем, который признает лучшим, и не следует своим отцам и праотцам заблуждающимся: так и я, видя христианскую веру лучшею, нежели отеческое нечестие, избрала лучшее, отвергнув худшее». Когда же мучитель грозил ее многими муками, она, положив руку на свою выю, сказала: «отсеки сию» (Ч. М. августа 24).

3. Имя христиан св. мученики считали лучшим и почтеннейшим из всех имен и часто одним этим именем означали свое высокое звание и назначение. «Како именуеши?» спросил воевода язычник св. мученика Акакия. – Вожделенное, отвечал мученик, мне и всему моему роду имя, от Христа происходящее: христианин называюсь (Ч. М. мая 7).

4. Когда разрешали от уз мученика Мардария, чтобы вести его к мучителю на допросы, он просил своего старца пресвитера (Евстратия): «молю тебя, господине мой, научи меня, что мне отвечать тому пагубному человеку, чтобы он меня не книжного не обольстил как». Старец отвечал: «говори, брате мой, только одно: христианин я, Христов раб, и больше ничего не говори». Несколько раз был вопрошаем св. Мардарий о своем имени, отечестве и вере – и всякий раз говорил: «христианин я, Христов раб» (Ч. М. дек. 13).

5. Язычники в защиту своей языческой веры выставляли св. угодникам то, что она вера давняя, а в унижение христианской веры то, что она недавняя. «Не о том только следует рассуждать, отвечали св. угодники, что вера ваша древняя, но о

том, достойна ли она того, чтобы ее принять, ибо не все древнее честно; есть и зло древнее, однако, оно не должно почитаться ради одной древности. Боги же ваши не что иное, как дело рук человеческих, немые и глухие, и не только другим, но и себе никакой пользы принести не могут; почитание богов ваших было виною злого и порочного жития людей, из-за них потоп истребил род человеческий. Если бы хранить все древнее ради одной древности, то следовало бы подражать и Каину братоубийце и тем, которые хотели построить башню до небес» (Ч. М. окт. 13 и апр. 11).

Июль месяц. 20-й день Память св. пророка Илии

Еванг. от Луки, зач. 14-е, гл. VI, 22–30 ст.

1. Иисус Христос, отверженный назаретянами

После посещения многих городов Галилеи, Иисус Христос приходит в Назарет. Дошла и сюда молва о многих благодатных действиях Иисуса. Но им или не верили, или не давали такой важности, чтобы считать их делами Мессии. Хотелось им самим что-нибудь чудесное видеть от Него; впрочем, и в таком случае они не способны были принять Его, как принимали Его другие. В них слишком сильны были предубеждения, посеянные долговременным пребыванием Иисуса в Назарете – в убогом виде. В таком-то расположении нашел к себе сердца Своих соотечественников Иисус в то время, когда, явившись в Назарет, вошел в синагогу их и начал учить. Иисус предложил для первой беседы чтение из пророка. По особенному намерению Божию открылось Ему место из Исаии: XLI, 1–2, где пророк предвещает лето Господне благоприятное, истинное лето отпущения (юбилей), времена отрады и утешения для народа Божия с пришествием Мессии. Но тот же пророк предсказывал вместе, что Помазанник Божий: будет благовествовать нищим духом, будет исцелять, – но сокрушенных сердцем, будет проповедовать освобождение пленным, т. е. держимым в узах греха и диавола, возвестит прозрение слепым, которые и сами сознают свою слепоту, отпустит на свободу измученных, – под игом князя тьмы, но которые сами будут желать того. Между тем Его слушатели были не из числа тех, которые сознавали свою слепоту и желали исцеления от нее. Поэтому слово Его, при всей своей силе, не могло произвести на них спасительного действия. Они только дивились, что известный им с младенчества Иисус может говорить так красноречиво; соглашались, что теперь наступило это время, предвозвещенное пророком; проповедь Иоанна, проповедь Самого Иисуса везде были принимаемы с охотою. Когда же, по прямому приложению слов пророка к лицу Самого Иисуса, нужно было признать Его Мессиею, тогда возбудились в них сомнения: может ли совершать такие дела Тот, Которого мы знаем Мать, братию и сестер, Которого

привыкли считать сыном плотника? Не имея сердечного расположения к духовным благам, указываемым пророком, а потому и не дорожа ими, они, без сомнения, требовали от Иисуса, если не словами, то, по крайней мере, в мыслях, чудес, какие совершил Он в Капернауме и в других местах, по вере прибежавших к Нему за помощью. Но творить чудеса там, где не было никакой приемлемости веры, только для удовлетворения грубого чувства любопытства – этого не мог Господь. – «Правда, – сказал Он, – вы можете сказать, что Сам Я не стараюсь ничем привлечь расположение ваше, не делаю, чего вам хочется: – но это уже не в первый раз оправдывается, что пророку нет чести в отечестве своем. Так было с Илиею, так было с Елисеем. И как Илия и Елисей, когда не имели к ним веры израильтяне, свои благодеяния оказывали посторонним, так приходится сделать и Мне». Эта речь, которая ставила жителей Назарета ниже язычников, принимавших с верою пророков, вывела их совершенно из себя: они выгнали Иисуса из синагоги, из города, хотели сбросить с горы, на которой был расположен их город, но Иисус закрыл Себя от них Своею Божественною силою и удалился.

2. О жизни св. пророка Божия Илии

Св. пророк Илия жил и трудился в Палестине. В его времена это была страна, текущая млеком и медом (Втор.26:9), как говорится в св. писании, т. е. она была весьма плодородна. Как у нас растет простой кустарник, на который мы совершенно не обращаем внимания, так тогда в Палестине рос виноград, и он был так обилен ягодами и такими крупными, что двое мужчин с трудом носили на шесте одну его кисть (Чис.13:24). Но кроме винограда в этой стране были тогда огромные пастбища, на которых свободно гуляли большие стада скота; поля, засеянные пшеницею, давали превосходные урожаи; целыми садами росли, широко раскидываясь, смоковые деревья, с которых получают винные ягоды. Это была страна, в которой, по словам св. писания, можно было есть хлеб, не опасаясь недостатка, и ни в чем не терпеть нужды (Втор.8:9). И тогда население Палестины было большое, и евреи жили беспечно всякий в винограднике своем и под смоковницею своею.

Было много в Палестине городов с хорошими зданиями и с хорошей торговлей. Главным среди них был Богом возлюбленный Иерусалим с прекрасным храмом, который еще за много верст кидался в глаза путнику. И далеко, по многим землям, шла слава о Иерусалиме и вообще о всем царстве еврейском (3Цар.9:10–28; 3Цар.10:1; 3Цар.10:24).

Вокруг царства еврейского жили народы языческие, которые истинного Бога не знали, а молились истуканам-идолам. Делали они их из камня, дерева или металла и считали их за богов и им жертвы приносили. Конечно, идолы не могли научить их никакой истине, а потому эти народы жили по воле своей, а не Божией, служили своим похотям. Такое служение идолам понравилось евреям, и они стали перенимать его у соседей, а Бога истинного забывать. Господь Бог за такое нечестие евреев наказывал: Он попускал этим же народам притеснять евреев, а для научения их посылал к ним пророков. Так назывались люди благочестивые, которые по воле Божией безбоязненно обличали

в нечестии евреев, учили их истинной вере и предсказывали им, по откровению Св. Духа, будущее за много лет вперед.

Один из числа таких пророков был и Илия. Мало нам известно о его детстве. Существует лишь одно предание, что его отца звали Савах. При рождении сына Савах видел замечательный сон: несколько человек в белых одеждах обвивали его новорожденного младенца огнем и огонь же вкладывали в уста его. Савах, пораженный таким сном, стал спрашивать священников, что бы он означал. Один священник объяснил ему, что младенец будет великим ревнителем закона Божия, будет горяч, как огонь, в защите славы имени Божия от поругателей ее.

С юных лет Илия стал изучать закон Божий и возлюбил Бога более всего в мире. Он отдался Ему всею своею пламенной душою, и молитва для него была не в тягость, а в утешение. Чтобы его ничто не развлекало во время нее, он уходил в пустыню, – место безлюдное, песчаное и каменистое, и здесь свободно изливал свои молитвы Господу. Он молился и о себе, и о своих братьях по плоти – о всем народе еврейском. Хорошо зная закон Божий, он видел, что народ еврейский далеко уклонился от пути Господня, что он ходит во тьме кромешней.

В это время на престоле еврейском сидел царь Ахав. Он был нечестивее всех царей, которые ранее были в царстве израильском. Взял он себе в жены дочь тоже нечестивого царя сидонского Иезавель и начал служить Ваалу и поклоняться ему. Этот Ваал был истукан; он изображал из себя человека, руки которого были протянуты вперед, вместо же человеческой головы у него была голова быка с открытым ртом. Внутри истукана была устроена печь. И верили тогда евреи, что этот бог особенно любит, когда ему приносят в жертву маленьких детей. Сами родители клали на его руки своего младенца, и он по ним скатывался в его пасть и оттуда падал в растопленную печь, в его внутренности. И чтобы не слышно было детского плача, в это время играли на различных музыкальных инструментах. Другой идол, которому тогда молились евреи, назывался Астартою. Астарта делалась в виде женщины и помещалась обыкновенно в тенистых рощах. Там, в древесной тени, под

звуки музыки в честь этого идола, евреи предавались всякому разврату, думая, что тем они служат Богу. От служения идолам сердца их грубели делались жестокими, немилосердными, евреи переставали различать правду от неправды, и неправда царствовала в судах; никто не мог считать себя безопасным от клеветы и от разорения. И все это заблуждение всячески поддерживали множество ложных пророков и жрецов идольских, которые старались выдавать себя за посланников Божиих. Горе в это время ожидало того, кто решился бы прямо и смело сказать слово правды. Тьма света не любит, ложь всегда старается задавить правду.

Но Илия не убоился смерти и, скорбя о своем народе, безбоязненно явился пред Ахавом со словом обличения на устах.

Пред царем предстал человек, одетый во власяницу, изможденный постом, с гневным взором и безстрашным словом на устах. То воста Илия пророк, яко огонь, и слово его, яко свеща горяща (Сир.48:1). Это был пророк Илия, покинувший пустыню для обличения царя. Жив Господь Бог сил, Бог Израилев, Ему же предстою пред Ним, аще будет в лета сия роса и дождь точию от уст словесе моего (3Цар.17:3), сказал он Ахаву. Жив Господь, поруганный тобою, царь, жив и грозен. Он долго ждал от тебя и всего Израиля покаяния, но теперь поражает засухой всю страну за грехи ея, пока я опять не предстану пред лицо твое. Сказал пророк эти слова и ушел. Господь повелел ему идти на гору Хорив. Там он поселился в одной пещере. Близ ее протекал источник чистой воды, из которого он утолял жажду; пищу же для него Господь повелел носить воронам, которые и приносили ему хлеб и мясо. Так чудно Господь спасает верующих в Него. Не скорби же, когда тебя посетит горе, не падай духом, но воззови к Нему, дающему скотом пищу и птенцем врановым призывающим Его (Пс.146:9). Если о скотах и птицах Господь так печется, нас ли, исповедающих Его, покинет Он?

Не раскаялся Ахав, и пророчество Илии начало сбываться: началась засуха. Шли дни за днями, небо было безоблачно, от зари до зари жгло солнце. В Палестине жаркие дни не редкость,

и жара там бывает не такая, как у нас, но несравненно сильнейшая. Там путники часто нарочно ездят по ночам, чтобы днем не погибнуть от солнечного удара. Если бы кто из нас вошел в жаркий день в город Палестины, то подумал бы, что он весь вымер: его обитатели во время жары скрываются в своих домах и только к вечеру выходят на улицу. Дожди в Палестине идут два раза в год: в октябре и весной – в марте и апреле, и дожди проливные. В остальные же месяцы их собою вполне заменяют росы, и росы такие обильные, что земля вполне освежается ими; вода даже остается на ее поверхности в виде луж, как у нас после дождя. Но вот, по слову пророка, дождь и роса в царстве израильском прекратились и ничто уже не освежало землю. Днем была жара, не успевала за ночь остыть земля, и опять всходило солнце и накаливало ее. Так проходили месяцы за месяцами, бедствие становилось все более и более страшным и захватило даже соседние языческие земли. Исполнилось над Израилем древнее пророчество Моисеево: небеса твои, над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом (Втор.28:23). С течением времени начали высыхать реки и озера. Все живое начало нуждаться в воде и вслед за тем в пище: поля от засухи стояли бесплодными, трава везде пожелтела и засохла.

Первоначально Илия, Богом питаемый, жил на Хориве. Но высох и его ручей, и тогда Господь повелел ему идти в город Сарепту к одной вдовице. Сарепта была за пределами царства израильского в земле финикийской. В своем отечестве пророк не мог найти себе пристанища: его везде искал Ахав, раздраженный его обличением и засухой. И пророк пошел в указанный ему город, в чужую землю, тоже пораженную засухой. Он шел по земле, печально черневшей без зелени и воды, дышал воздухом, напитанным пылью, вся его родная земля стала пустынею, везде народ ждал смерти, как неминуемого конца.

Но вот показалась и Сарепта с ее стенами и башнями.

У ворот Сарепты Илия увидел женщину, бедно одетую, собиравшую дрова. «Принеси, сказал он ей, мне сейчас немного воды, и я напьюсь Она, ничего не возражая, пошла за водой.

Заметьте, что она не отказалась напоить в такую страшную засуху, когда была дорога всякая капля воды, человека незнакомого и даже чужеземца. А у ней был сын, у которого она отнимала эту воду. Вот как должно уповать на Бога и любить ближнего своего.

Пророк понял из ее поступка, что это именно та вдова, которая должна, по воле Божией, пропитать его, но, желая ее еще испытать, воскликнул вослед ей: «принеси мне в руке своей кусок хлеба, чтобы мне вкусить его!» Но этого вдова уже не могла дать ему. «Жив Господь Бог твой», т. е. Бог свидетель, отвечала она, «если есть у меня опреснок (небольшой хлебец). Есть у меня немного муки и масла, и вот я наберу дров, приготовлю пищу себе и сыну, съедим ее, а потом умрем». И на эту просьбу пророка вдова не обиделась, а отвечала кротко и печально. А мы так ли бы поступили? Хорошо бы – если так. А то иной и отказать просящему откажет, да еще наговорит ему много горьких слов: «вот, в такую пору да ходят тут еще попрошайки, самим есть нечего, а тут им подавай» и т. п. Тяжело слушать бедняку такие речи! Но послушайте, как Господь наградил добродетель вдовицы.

Не успела она войти в городские ворота, как пророк остановил ее и сказал: «не бойся, приготовь сначала опреснок для меня, а после сделаешь для себя и сына. Ибо я от имени Божия говорю тебе, что мука и масло не убавятся у тебя, пока Господь не пошлет дождя на землю». Вдова поверила пророку, приняла его к себе, и он стал жить у ней, будучи в неизвестности. И чудо Господне стало твориться в бедной хижине вдовы: мука и масло у ней не убывали, сколько бы она их ни тратила. И тут она поняла, что у ней живет великий угодник Божий, и, конечно, старалась выказывать ему великое уважение.

Еще более возымела вдова уважения к пророку по следующему поводу: у ней разболелся сын и умер. «Человек Божий, воскликнула она, ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего!» т. е. ты угодник Божий, и Господь наказал меня смертью сына за то, что я, грешная, жила под одною кровлею с тобою, праведным. И тут вдова не роптала ни

на Бога, ни на людей, а лишь на себя, за свою греховность. Пророк Илия помолился над умершим и воскресил его.

Три года уже истекало, как в царстве израильском стояла засуха. Время гнева Божия кончалось, и Господь сказал Илии: «иди и явись пред Ахавом: Я дам дождь на землю». Илия пошел в царство израильское.

Царь Ахав ездил с своими слугами по царству и тщательно искал травы для скота. В это время пред ним и предстал пророк Илия. «Ты ли это возмутитель Израиля?» воскликнул царь, увидев его. Так назвал он Илию потому, что, вследствие голода, в царстве израильском были, конечно, беспорядки: многие оставляли свои жилища для поисков пропитания, подати поступали неисправно, народ колебался в вере в идолов, видя их бессилие, но еще не решался и вернуться к вере отцов своих в Бога истинного. «Не я, безбоязненно отвечал пророк, развращаю народ, но ты и дом отца твоего тем, что оставили Бога истинного и служите идолам. Но, чтобы узнать, чья вера правая, собери народ на гору Кармилскую и приведи туда же жрецов Ваала». Ахав исполнил волю пророка. И вот гора Кармил, – три года тому назад славная своим плодородием, так что даже называлась садом Божиим, а теперь сухая и печальная, – покрылась народом; сюда же пришли жрецы Ваала, прибыл и царь. Тогда пророк Илия громким голосом воззвал к народу: «долго ли вы будете хромать на оба колена? Если вы веруете в Бога истинного, – идите в след Его; если в Ваала, – идите за ним». Народ молчал. Трудно ему было что-либо отвечать Илии: и в Ваала он не твердо верил, и от Бога истинного отшатнулся. Тогда Илия продолжал: «я один пророк Бога истинного, пророков Ваала много. Пусть дадут нам двух волов, и мы принесем их поочередно в жертву каждый своему Богу. Какой Бог пошлет огонь с неба на жертву, – тот и есть Бог истинный». Народ одобрил предложение пророка.

Сделали жрецы Ваала жертвенник, положили на него убитого вола и стали молиться своему богу: «Ваал, Ваал, послушай нас!» По своему обычаю они плясали вокруг жертвенника, чтобы разжалобить Ваала, били себя бичами, резали ножами. Но шло время, прошел полуденный час, а огонь

с неба не падал. Стал склоняться день к вечеру, а огня все не было. С негодованием смотрел пророк Илия на этих прыгающих обманщиков, развратителей народа, доведших его до такой кары Господней. С презрением сказал он им: «кричите громче, может быть, ваш бог заснул или занят чем». Жрецы кричали, день уже вечерел, огонь же все не сходил с неба. Видя, что они достаточно показали свое бессилие пред народом, пророк велел им отойти.

Тогда он соорудил жертвенник, положил на него дрова и животное, велел окопать жертвенник рвом и облить его водою. Жертва намокла, и даже канава, вокруг жертвенника, наполнилась водою. Так делал пророк, чтобы кто-либо из народа не подумал, что он где-либо скрыл огонь. И говорил Илия ко Господу: «Господи Боже! Да познает народ сей, что Ты единый Бог Израилев; услышь меня: пошли с неба огонь на жертву сию!» И вдруг огонь упал с неба на жертву и такой сильный, что сжег не только жертву, но даже камни жертвенника, даже землю, на которой он был сложен, и высушил воду во рве. В ужасе народ упал на колена, взывая: Господь Бог есть истинный Бог!

Вот что может совершить твердая вера в Бога: огонь низвести с неба! Кто верова Господеви и постыдися? Или кто пребысть в страхе Его и оставися? Или кто призва Его и презре и? (Сир.2:10). Только муж двоедушен (Иак.1:8) оставляется Им. Всякий из нас, вероятно, помнит в своей жизни такие случаи, когда он в горе обращался к Богу, и горе сменялось радостью. Если мы будем иметь такую веру всегда, то всегда будем получать помощь от щедрого Бога.

Ревнуя о Боге и желая избавить народ израильский от обманщиков, Илия избил жрецов Ваала, царю же посоветовал ехать поскорей домой, чтобы его не застал на дороге дождь. И дождь, по молитве пророка, пошел сильный и благотворный, и возрадовался народ израильский о милости Божией. Но эта радость не посетила сердце самого пророка. Он опять должен был спасти свою жизнь. Теперь Ахав смирился пред ним, видя силу его молитвы, но тем сильнее возненавидела пророка Иезавель, жена царя. Ахав был человек неверующий и

преступный, но Иезавель была вполне злодейкой, готовой на самое ужасное преступление. Ахав иногда раскаивался и скорбел о своих беззакониях, Иезавель только укоряла его за то. Узнав, что Илия избил пророков Ваала, она послала сказать ему, что она не будет Иезавель царица, если на другой день он не будет лежать таким же бездыханным, какими положил пророков Ваала. Илия, зная ее злобность, решился, по воле Божией, спасаться бегством. И вот, он опять один в пустыне, не имея другого крова над собой, кроме неба. Несмотря на дивные чудеса пророка Божия, Ахав остался тем же слабым человеком полувером, царица тою же злобной идолопоклонницею, и, казалось, весь народ Израильский возвратился опять к жертвенникам идолов. Тоска напала на душу пророка: вся его борьба за славу Бога истинного показалась ему бесплодною, и сам он себе бессильным. И возопил Илия ко Господу, чтобы Он послал ему смерть: «возьми душу мою, Господи, молился он, я не лучше отцов моих; я такой же слабый человек, как и все люди: дело, которое я взял на себя, мне не по силам, Лучше мне умереть, нежели видеть беззакония моего народа». Утомленный продолжительною ходьбою, он уснул, но ангел Господень разбудил его, наплатил хлебом и велел идти на гору Хорив. Поддерживаемый благодатию Божиею, Илия день и ночь безостановочно шел сорок суток, не вкушая пищи. Этим постом он приготавливался к чудесному видению, которое ожидало его на Хориве.

Чудесный сорокадневный путь пророка Илии был окончен: он взошел на Хорив, нашел здесь пещеру и во мраке ее продолжал скорбеть о нечестии своего родного народа. Вдруг раздался над ним голос Господень: «почто ты здесь, Илия?» т. е., что тебе нужно, о чем ты скорбишь? Илия отвечал на этот вопрос жалобой на народ израильский: «он оставил завет Твой, разрушил Твои жертвенники, убил Твоих пророков; остался я один, и моей души ищут, чтобы взять ее». Господь отвечал ему: «утром выдь и стань на горе перед Господом, Он пройдет пред тобою, но не в буре, не в землетрясении, не в огне, а в легком веянии прохладного ветра». Илия утром вышел и закрыл лицо свое, считая себя недостойным видеть Господа лицом к лицу. И

вот, вокруг него зашумел ветер, заблестела молния, загремел гром, загудела буря, вырывая с корнем деревья и сокрушая скалы. Вслед затем гора задрожала от землетрясения, закачались с древности неподвижные горы, и скалы растрескались и образовали пропасти. И все эти ужасы внезапно осветились явившимся на горе огнем. Илия стоял в ожидании конца этих явлений. Не в них было угодно явиться Господу. И вот, погас огонь, прекратилось землетрясение, буря утихла, все на горе пришло в порядок. При наступившей тишине подул легкий и приятный ветерок, и тут явился Илии Господь и успокоил его, возвестив, что во Израиле еще не все впали в идолопоклонство, а еще семь тысяч человек не преклоняли колен своих пред Ваалом и на устах своих не имели молитвы к нему. Тут же Господь дал различные повеления Илии. Видение окончилось, и пророк пошел по пути, указанному ему Господом. Дорогою он призвал в ученики себе Елисея.

Видением на Хориве Господь научил пророка Илию тому, что Он не только Бог – строгий Судия и Каратель согрешающих, но и Бог любви, милосердия к падшим людям; что Он, строго взыскивая с Израиля, и любит его, и готов щадить его, ждать его покаяния. Это – урок и нам всем. Если нас оскорбляют, обижают, то что пользы, если мы на злобу ответим злобою, на обиду обидой? Не трудно это, но пользы в этом нет. Только любовь из врага может сделать друга, из злодея – праведника. Смотри на всякого обижающего тебя человека, как на заблудшего, несчастного, как на больного, за которого тоже пострадал Христос, и ответь на его грех милосердием, и ты будешь истинным последователем Господа, Который повелевает солнцу Своему сиять на злых и добрых и дождю идти на праведных и неправедных (Мф.5:45).

Сошел Илия с Хорива. После чудного видения Бога, он опять возвратился в мир, исполненный греха и скорби. И ему пришлось вскоре же быть вестником кары Господней Ахаву и Иезавели за их новое преступление. Царь жил в городе Изреели. Недалеко от его дворца находился виноградник некоего Навуфея, жителя того города. Царю сильно хотелось приобрести этот виноградник, но Навуфей не соглашался ни

продать, ни променять его. Он был человек благочестивый и строго исполнял законы Господни. По закону же евреи не имели права ни продавать, ни променять своих земель (Лев.25:23). Ахав расстроился отказом Навуфея и даже занемог. Может быть, что тем и кончилось бы все дело, если бы в него не вмешалась злобная Иезавель. «Так ли поступают цари?!» – с насмешкою сказала она Ахаву. «Но успокойся, ешь и пей: – виноградник будет твой». И вот, она приказала властям обвинить Навуфея в богохульстве и хулении царя. Дело велось скоро и незаконно, и невинный Навуфей был побит камнями, а имение его, по закону, досталось царю. Тогда Иезавель сказала царю: «поди, получи виноградник, Навуфей и сребра с тебя не взял, и сам умер». Ахав сперва опечалился было этим делом, но вскоре успокоился и пошел с Иезавелью осматривать виноградник. Но тут внезапно явился пред ним пророк Илия. «Ты нашел меня, враг мой!» – воскликнул пораженный его появлением царь. «Нашел», – отвечал пророк, «слушай: так говорит Господь Бог: наведу на тебя всякое зло; там, где пролита кровь Навуфея, прольется и твоя кровь, и ее будут лизать псы, и Иезавель, жена твоя, будет съедена псами». Ахав опечалился, начал раскаиваться, постился и плакал, и за это Господь смягчил Свой приговор над ним: Он объявил Илии, что это пророчество вполне исполнится над следующим за Ахавом в роде его. Три года прожил еще Ахав и был убит на войне. Колесницу, в которой он был ранен, вымыли в ручье, и тут псы лизали кровь его и свиньи пили кровавую воду (3Цар.22:38). Впоследствии исполнилось пророчество Илии о Иезавели: она была сброшена с крыши своего дома и разорвана псами (4Цар.9:33–37).

Над Израилем воцарился новый царь Охозия, сын Ахава. По своей жизни он шел по стопам отца своего, – поклонялся Ваалу и был нечестив. Однажды он сильно ушибся и послал слуг своих к идолу Ваалу спросить его, выздоровеет ли он. Но посланных встретил на дороге пророк Илия и грозно спросил их: «разве у Израиля нет Бога, что вы идете к Ваалу? Скажите царю: за то, что ты не обратился к Богу истинному, ты не встанешь с постели, а умрешь на ней». Когда Охозия узнал об

этом, он страшно прогневался на Илию и послал за ним пятьдесят воинов с начальником. Илия был на горе Кармилской, когда посланные пришли взять его. Начальник отряда гордо крикнул ему: «человек Божий! царь приказывает тебе сойти». С негодованием посмотрел пророк на этих жалких людей, преданных идолам, готовых на всякое злое дело ради угождения царю. И отвечал пророк: «если я человек Божий, то пусть сойдет с неба огонь и поглотит тебя и воинов твоих». И тотчас огонь небесный упал на воинов и сжег их. Послан был за Илиею другой отряд, но и его постигла та же участь. Тогда царь послал третий отряд, но начальник его был человек верующий, который со смирением просил пророка не взыскивать с него, человека подневольного. Тогда Илия сошел с горы и, пришедши к Охозии, безбоязненно обличил его в идолопоклонстве и предсказал ему смерть. Так и случилось: Охозия не встал с своей постели.

Приблизилось время пророку Божию Илии расстаться с землею. Господь открыл это ему заранее, и Илия пошел с Елисеем на место, назначенное ему Богом. Дорогою, не желая славы людской, он два раза предлагал Елисею оставить его одного. Но Елисей, зная по внушению Св. Духа, что ему недолго видеть своего учителя, не захотел расстаться с ним. Другие ученики пророческие тоже знали о скором взятии Илии на небо и издали сопутствовали двум пророкам. Вот, виден стал и Иордан, и пророки подошли к воде. Моста здесь не было, но праведникам покорна бывает природа. Илия ударил по воде своею верхнею одеждою – милотью, и река расступилась, и пророки перешли по дну на ее другой берег. Тогда река потекла по-прежнему. Предчувствуя близость своего переселения на небо, Илия сказал Елисею: «проси у меня, чего тебе нужно, пока я не взят». Елисей стал просить у него дара пророческого вдвое сильнейшего, нежели был на Илии. «Трудного ты просишь, – отвечал Илия, но, если увидишь, как я буду взят, получишь просимое». И они пошли далее, беседуя. Вдруг пустынный берег Иордана осветился небесным огнем. Между пророками явилась огненная колесница с огненными конями. Илия вошел в нее и в вихре стал уноситься на небо. «Отче,

отче! – воскликнул пораженный этим видением Елисей, – колесница Израилева и конница его!» («Отец, ты был для Израиля дороже и нужнее войска и лучше его мог защитить твою страну»). Но голос Елисея раздавался только уже в виду ясного неба. Пророка Илии на колеснице огненной уже не было видно. Страшно огорченный Елисей разорвал на себе одежду, по обычаю евреев, которые при огорчении имели обыкновение разрывать свои одежды. В это время с неба упала милоть, брошенная Илиею, как его благословение ученику, как видимый знак дарования ему Елисею просимого им духа пророческого. Елисей взял ее и, подошедши к Иордану, ударил ею по воде и – Иордан расступился. Таким образом он вступил на место Илии на служение народу израильскому.

Вот многотрудная жизнь великого пророка Божия! Во все время своего пребывания на земле он горел ревностью о славе Божией, не щадил для того своих трудов, даже своей жизни, и в награду за чистоту своей души и за такую безмерную любовь к Богу был Им взят на небо на колеснице огненной. О, если бы все мы имели хотя малую долю такой ревности к славе Божией, если бы не боялись обличать, вразумлять людей, своею жизнью позорящих звание христианина! О, если бы мы могли обличать и укорять и самих себя за наше нерадение в исполнении заповедей Божиих! Надобно сознаться, что и мы хромаем на оба колена, – вместе с Богом истинным хотим служить и богу чуждому – своим похотям. Но страшен бывает за это суд Господень. Не исполняли евреи заповедей Божиих, не слушали пророков Господних – и вот, истощилось долготерпение Божие, и гнев Его рассеял, как пыль, народ еврейский из их страны и положил на нее печать запустения. Господь еще не отнял от нас совершенно Своих щедрот: будем же твердо хранить веру отцов наших, любить нашу православную церковь, исполнять то, что она велит нам, и – тогда страна наша не оскудеет и будет нерушима; моры, голоды и засухи не будут посещать нас; мы же сами, по милости Божией, не будем лишены надежды войти в Царство Небесное (Сост. по Христ. бес. 1893 г., т. второй).

3. Черты для нашего подражания из жизни прор. Илии

Св. ап. Иаков, напоминая христианам о злостраданиях и долготерпении пророков, как на образец для подражания, указывает им на пророка Божия Илию. Илия, говорит, человек бе подобострастен нам. Чему же из жизни пророка мы должны подражать?

Величайшее воздержание пророка, соединенное с упованием на Божий промысл, его величайшее смирение, его величайшая ревность о славе Божией, – вот черты, достойные нашего подражания и доступные каждому из нас!

Велико и чудно было воздержание пророка Божия Илии! Это подлинно был во плоти ангел! Он не имел никакой собственности: одеждою ему служила убогая милоть; кожаный пояс опоясывал чресла его; жилищем ему служила пустыня или дома людей сострадательных; пищею его были хлеб и вода, или, лучше сказать, то, что посылал ему Бог. Ничто земное не занимало человека Божия; единый Бог был предметом его ума и сердца; он весь был предан Богу, несомненно веруя, что Всеблагий Промыслитель и Творец человеков не попустит верному рабу Своему умереть от голода и жажды. И Бог исполнял его желания, посылая ему пищу и питье иногда чудесным образом. Так велико было воздержание пророка Божия, соединенное с твердым упованием на Божий промысл.

А мы так мало имеем воздержания, так много заботимся о том, что ямы, или что пием, или чим одеждемся (Мф.6:25)! Прилична ли столь суетная заботливость нам, последователям Иисуса Христа? Не нам ли сказал Он во св. евангелии: ищите прежде царствия Божия и правды его, и сие вся приложатся вам (Мф.6:33)? Возлюбим воздержание, возложив упование на Божий промысл, тогда и малого достаточно будет для удовлетворения нашим житейским нуждам.

Достойно подражания и величайшее смирение Божия пророка. Велик был он по своим добродетелям, когда Бог являл ему особенное Свое благоволение. По слову пророка Божия

совершались великие знамения и чудеса. Но чем выше он возносился на лестнице духовного совершенства, тем большее смирение пробуждалось в душе его. Особенно сильно проявилось оно в последние минуты его земной жизни. Как бы, казалось, мог он скрыть от своего собеседника и преемника Елисея близость своего вознесения на небо? Но и от него желал скрыть это пророк Божий Илия! Уже приближалась минута их временного разлучения; уже недалеко были от него и колесница огненная и кони огненные, готовые восхитить его на небо, но он умоляет Елисея удалиться от него, стараясь сокрыть свое прославление! Какое величайшее смирение!

Вот как думали о себе величайшие Божии избранники! И сотворив все повеленное от Бога, они думали о себе, как о рабах неключимых! А мы как мало имеем смирения! Не имея почти никаких добродетелей, мы думаем иногда, что мы еще не великие грешники! Мы не должны забывать той истины евангельской, что только нищие духом (Мф.5:3) будут наследниками небесного царствия, и только смиряй себе вознесется (Лк.18:14)!

Ревнуя поревновах о Господе Боже Вседержителе, говорит о себе пророк Божий Илия. И подлинно, пламенна была ревность его по славе Божией! Когда он увидел распространение идолопоклонства в царстве израильском, то воспытал такую ревностью, что неустрашимо обличал и людей и самого царя за отступление от истинного Бога; когда же увидел, что ни народ, ни царь не внимают его глаголам, то не усомнился испросить от Бога наказание нечестивым, чтобы вразумить их: по его слову небо заключилось на три с половиною года, и не было ни росы, ни дождя, так что бысть глад велик по всей земли; потом, когда нужно было доказать народу израильскому преимущество Бога истинного пред Ваалом, он не усомнился испросить от Бога огонь с небеси на приготовленную жертву. Такова была пламенная ревность пророка Божия по Боге!

Да послужит она примером и побуждением и для нас являть в себе ревность о славе Божией. Апостол Христов заповедует всем христианам иметь ревность Божию: добро еже ревновати всегда в добром (Гал.4:18), говорит он. Так и должно

быть. Если кто искренно любит Бога, то будет ли равнодушно смотреть на ближнего, который оскорбляет Бога? Если не можешь исправить грешника своими убеждениями, то старайся действовать на него своим добрым примером. Ревнуя о славе Божией, мы привлечем на себя Божие благословение, и в мире сем Бог увенчает нас наградами за добрую жизнь, и по смерти соделает нас достойными небесной награды по молитвам угодника Своего, пророка Илии (Извлеч. в сокращ. из «Поуч. на праздн.» прот. А. Романовского, ч. 2-я, изд. 1881 г.).

4. Кощунство – тяжкий грех

Вот рассказ одного поселянина о самом себе, как строго наказал его Господь за кощунство над св. пророком Божиим Илиею. «На грешной душе моей лежит, как тяжелый камень, смертный грех, от того я и не ем рыбы, ни скоромного, не пью я ни вина, ни пива. Смолоду было со мною сатанинское наваждение, такое ужасное, что добрым людям и рассказывать страшно. Тогда я и ел, и пил, и вина-то напивался, бывало, до безчувствия, до безобразия. Что уж мне теперь, старому человеку, таиться! Раскаюсь я пред миром всем крещеным, – так начал он свой рассказ, и продолжал. – Молодого то меня уму разуму наставлять было некому: полугодовой я остался от своих родителей, но недаром пословица говорит: «свет не без добрых людей». В нашей деревне жил мужик, кузнец, дядя Максим. Мужик он был зажиточный, а детей у него не было; он и взял меня на воспитание. Он был добрый и умный мужик, и всему меня обучил, но, к несчастью, баловал меня. У нас в деревне, у сельского старосты был сын одноклассник мне, по имени Павел. С этим Павлом мы все и водились, и чего-чего с ним не проказили. Бывало, в праздник или воскресенье Христово мы с ним к обедне не пойдем, а уж после обедни наше было дело – сходить в кабак, напиться, поплясать, поссориться, подраться. За то и наказал же нас Господь Бог. Деревня наша каждый год празднует Илиин пророку; на праздник в нашу деревню собирается народ и из других деревень. Так было и на этот раз. Пошли у нас игры, песни, пляски разные, хороводы. Денек то выпал для праздника угодника Божия такой светлый да теплый. Но к вечеру солнышко закрылось, нашла туча темная претемная, так что в деревне ничего не стало видно, а молния то так и сверкает, а гром все гремит. Все крестятся, да говорят: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф!.. От страха разбежались все, кто куда мог. На улице остались только я с Павлушкой. Он на балалайке играл, а я в присядку подплясывал, да приговаривал: Илья пророк, Илья пророк... и другие такие слова я говорил, что и пересказывать не след.

Пляшем это мы, а старики кричат нам: «Мирошка, Павлушка. Что вы? С ума что ль сошли? Побойтесь вы Господа Бога, нехристи вы, что ли. Перестаньте! Вот вас Илья то пророк накажет!» Я дразню стариков, пляшу, да приговариваю: «не боюсь я тебя, Илья пророк!..» Вдруг сверкнула молния, и меня как будто кто со всего размаху ударил поленом по ногам. Я свалился с ног, как сноп, и не помню, как взяли меня и стащили домой. Павлушке оторвало обе руки по локоть: он на улице и помер, а я то вот с той поры на всю жизнь и остался калекой. Поделом Господь наказал меня, нечестивца! Шесть недель я вылежал, как пласт, в постели: не мог пошевелить ни ногой, ни рукой, и перекреститься не мог, ел и пил только то, что добрые люди положат». Так закончил свой рассказ наказанный и помилованный Богом старец («Стран.» 1869 г., август).

5. Рассказы об усердных молитвенниках²¹⁸

I. Пророк Давид молился в начале ночи, вставал на молитву в полночь, пред рассветом, молился по утру, вечером и в полдень. Посему он сказал: седмерицею днем хвалих Тя (Пс.118:164).

II. Авва Дула, ученик преп. Виссариона, рассказывал: «вошел я к своему старцу в келью и застал его стоящим на молитве; руки его были простерты к небу, и он оставался в этом подвиге четырнадцать дней». (Из «Скитского патер.»).

III. Св. Антоний Великий часто ночи проводил без сна, так что солнце, бывшее свидетелем его молитвенного подвига при своем заходе, находило его в таком же положении и при своем снова появлении на горизонте. Но, тревожимый иногда духом уныния, он вздыхал пред Господом о том, что подобное смущение мешает ему в деле спасения, выводя его из состояния внутреннего блаженства, которое он почерпал в молитвенном общении с Господом, и молил о вразумлении. После молитвы он вышел, однажды, из кельи и увидел некоего незнакомца, который, имея вид похожий на него самого, сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку; далее опять вставал на молитву. Это был ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И ангел сказал вслух ему: «и ты так делай – и спасешься». Услышав это, Антоний весьма обрадовался и во всю свою жизнь соблюдал это правило, переходя от работы к молитве и от молитвы к работе. Но едва ли, впрочем, можно сказать, что он когда-либо переставал молиться, потому что и во время работы мысль его постоянно возносилась к Богу.

В последующее время его жизни, молитва для него была уже не правилом, но утешением. Обратившись с вечера к востоку, он становился на молитву, и когда, по прошествии ночи, наступал дневной свет, он восклицал: «о солнце, зачем своими лучами развлекаешь меня и заслоняешь истинный Свет души моей!» Преподобный Кассиан, передающий эту черту из жизни святого, прибавляет, что Антоний, рассуждая о молитве,

говорил: «Молитва иногда несовершенна, если он сам замечает и помнит, что он молится». Это показывает, какая дана была ему сила духа над чувствами. (Извлеч. из брош.: «Жизнь преп. отца нашего Антония Великого и его устные и письменные духовно подвижнические наставления». Свято-Троицкой Сергиевой лавры Иеромон. Агапита. Спб. 1865 г., стр. 12–14).

IV. Авва Павел, живший в скитской пустыне, ежедневно совершал 300 молитв, а чтобы не ошибиться в счете, клал за пазуху 300 камней и при совершении каждой молитвы выбрасывал по камню. Однако ж тот же Павел, к его смущению и стыду, узнал, что в соседстве с ним проживает одна благочестивая дева, которая 5 дней в неделю постится и которая ежедневно совершает 700 молитв.

V. По собственному свидетельству Макария александрийского, когда он в течение 4 суток предавался молитвенному созерцанию, то привел этим диавола в ужаснейшую ярость.

VI. Отшельник Феодор на востоке в продолжение 7 дней молился, не оставляя этого дела ни на минуту. (Сост. по кн.: «Рассказы из истории христ. аскетич. жизни». А. Лебедева. Москва, 1884 г., стр. 130–131, 134–136).

VII. Препод. Виссарион (пам. 6 июня), едва прикрытый ветхою одеждою, не обращая внимания ни на зной, ни на холод, дни и ночи проводя в молитве, среди которой часто подолгу забывал даже о пище, в безмолвном возношении ума и сердца к Богу как бы отделялся от всего земного и удостоился от Бога дара великих чудотворений. Однажды целых сорок дней простоял он на молитве посреди терния, без сна и пищи, забывши все земное, молясь с воздеянием рук к небу, не двигаясь с места. Молитвою низводил он дождь во время засухи, переходил через реки, как бы по земле, исцелял больных. (Из кн.: «Жития святых», архиеп. Филарета Гумилевского, июня 6, стр. 52).

VIII. Когда один благочестивый инок молился, ехидна, подползши, коснулась ноги его, но он не прежде опустил руки, как совершив обычную молитву. И никакого вреда не потерпел сей, возлюбивший Бога паче себя.

IX. Иному еще боголюбивому иноку, когда он творил умную молитву, ходя по пустыне, предстали два ангела и пошли вместе с ним, имея его в середине. Но он ни на минуту не обратился к ним вниманием, чтобы не потерпеть ущерба в лучшем, ибо помнил изречение апостола, который говорит: ни ангели, ни начала, ниже силы возмогут нас разлучить от любви Христовы (Рим.8:38–39). – (Препод. Нила, подвижника синайского «О молитве». Гл. 153, ст. 109, 112. Сн. «Святоотеческие наставления о молитве и трезвении», еп. Феофана, стр. 179).

6. Наставление о молитве о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского)

«Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца. Лукавый старается рассыпать молитву, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной». Понятно, вследствие постоянных колебаний настроения молящегося, «молитва бывает то храма на песце, то храма на камне».

Прежде всего весьма важно приготовление к молитве, созидание в себе такого настроения, которое могло бы противостоять внешним и внутренним искушениям во время самой молитвы. «Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сомневался, потому что ты оскорбил Бога; а ругателю Бог не дает даров Своих! Вся, сказал Господь, елика аще воспросите в молитве веруяще, примете (Мф.21:22), и, значит, если воспросите не веруя или с сомнением, не примете. Аще имате веру, и не усумнитесь, еще говорит Он, то и горы можете переставлять (там же, ст. 12). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. Да просит же (каждый человек) верою, ничтоже сумняся, говорит апостол иаков... да не мнит сумняйся, яко примет что от Бога. – Муж двоедушен не устроен во всех путех своих (Иак.1:7–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневай же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, – что я

говору, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: веруешь ли, яко могу сие сотворит? Да, ты должен из глубины сердца ответить: верую, Господи! И тогда будет по вере твоей.

Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога:

1) Сущестующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все сущестующее – от Бога получило бытие, потому что без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин.1:3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей. – и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того, Он нарицает и не сущая, яко сущая (Рим.4:17); значить, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его.

2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное – возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера – средство сообщения духа с духом, а рассудок – духовночувственного с духовночувственными просто материальным; та дух, а этот – плоть.

Отсутствие надлежащего настроения для молитвы, бывает причиной ее бесплодности для души.

Иногда человек молится, невидимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что, молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них, да раскайся, со всею искренностью осуди себя безпристрастно – и тотчас водворится

в сердце мир, превосходяй всякий ум (Филип. IV, 7). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислить их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением.

Но иногда, по видимому, при усердном приготовлении к молитве, во время ее совершения вдруг наступает уныние, малодушие и рассеяние.

Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это происходит от диавола, всячески старающегося занять тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятию о Боге прогоняй убийственные ощущения.

а)"Когда ты один молишься, и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает Триепостный Бог, все св. ангелы, ангел твой хранитель и святые Божии человеки. Истинно! Ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с Кем беседуешь. Люди забывают пречасто, с Кем они беседуют на молитве, кто свидетели их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидящим, что беседе их с Богом внимают все силы небесные и св. Божии человеки».

б) А вот и еще средство, прогоняющее расслабленность духа и тела во время молитвы.

«Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом, и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с Кем ты беседуешь, душа моя? И, живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы

не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом!

«Вообще, сделать усилие воли и с напряжением обратить свой взор к Богу – самое благоплодное средство, сразу поднимающее человека над рассеянностью и обращающее его к сосредоточенной молитве. Каких же условий требует со стороны молящегося истинная молитва?

а) В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться – это живая, ясновидящая вера в Господа. Представь Его живо пред собою и в себе самом, – и тогда, еже хочеши, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, – и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Проси не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но находясь в духовном единении с ними, как член единого великого тела церкви Христовой, – и любящий всех, как чад Своих во Христе, Отец небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

б) Далее, необходимо крепкое упование на помощь Божию. Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: просите, и дастся вам; ищите, и обрящете, толцуйте, и отверзется вам (Мф.7:7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которую одною мы и спасаемся: благодатию есте спасени чрез веру (Еф.2:8); о жено, велия вера твоя (Мф.15:28). Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры – самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, что они оскорбляют Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих, что они – погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его

крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все к Нему молитвы. Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него (Мф.7:11).

в) В частности, приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно ее – достойно и праведно. Она – Всемиловитая Мать Всемиловитого Бога Слова, и о ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть бездна благодати и щедрот, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (Кан., песн. 5, ст. 1). Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодать ее, как оскорбляется благодать Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостью к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно, с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

г) Молясь Богу, беседуешь с Ним лицом к лицу; беседуй же с Ним как с царем – глаз на глаз; с Материю, Царицею небесной, беседуй, как с живою; с ангелами и святыми так же, как глаз на глаз, и отнюдь ничем посторонним сердце да не занимается в это время и ни к чему не прилепляется, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая с царем или с царицею, заниматься в это время чем-либо сторонним или маловажным, напр., смотреть в окно на проезжающих или рассматривать вещи, находящиеся в покоях, и проч.? И не было ли бы это крайней обидой для царского величия? Как же мы, при беседе с Господом, делаем подобное и гораздо хуже этого?

д) Во время молитвы необходимо глубокое внимание к словам произносимых молитв. Многие, молясь, совсем не следят за молитвенными словами; поспешно повторяя слова

знакомой молитвы, они не дают себе труда слить свое существо с благодатными звуками.

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующею каждому из них лекарственною, данною им от Творца, силою.

Сливать свое религиозное чувство с словами молитвы – это условие должно особенно помнить христианину.

Помни, что если ты во время молитвы не празднословишь, а с чувством говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся к тебе тощи, без силы (как шелуха без зерна), но непременно принесут тебе те самые плоды, которые заключаются в слове, как плод в оболочке.

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, – остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, – например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не успеешь прочесть всех молитв ко времени – беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. Хошу пять слов умом моим глаголати, нежели тьмы слов языком (1Кор.14:19). Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему; в нюже меру они мерят, возмеривает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но не вси вмещают словесе сего, а имже дано есть, могий вместити да вместит (Мф.19:11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою. (Извл. в

сокращ. из разн. мест «Дневника» о. прот. Иоанна Сергиева и его книги: «Моя жизнь во Христе»).

**Июль месяц. 27-й день. Память св. великомученика
и целителя Пантелеймона**

Еванг. от Иоан. 52-е зач., XV гл. 17–27 ст.; XVI гл. 1–2 ст.²¹⁹

Житие св. великомученика Пантелеймона

Св. великомученик Пантелеймон родился в г. Никомидии от матери христианки – Еввулы и отца язычника – Евсторгия. Мать его умерла, когда еще он был в детстве, и воспитан он был в язычестве. По окончании учения в языческом училище, Пантолеон (первоначальное имя в.-мученика) стал обучаться врачебному искусству у знаменитого в то время придворного врача Евфросина и делал такие быстрые успехи, что на него уже было обращено внимание императора, который выразил даже желание приблизить к себе умного и отличавшегося успехами в науке молодого человека.

В это время произошло событие, которое решило неожиданным образом судьбу Пантолеона. Это была встреча его с пресвитером никомидийской церкви – Ермолаем.

Ермолай жил в Никомидии, скрываясь с немногими христианами от язычников, когда при наступившем гонении здешний храм был разрушен, и до 20. 000 христиан сожжены, а епископ Анфим и многие пресвитеры погибли мученической смертью. Из окна уединенного домика, в котором Ермолай нашел себе убежище, он заметил благообразного юношу Пантолеона и прозорливо угадал в нем избранный сосуд благодати Божией... Он однажды пригласил юношу войти к себе в дом и расспросил его об его родителях, о вере и всей жизни его и вступил с ним в беседу, в которой передал ему в главных чертах учение христианское. Слова старца пробудили воспоминание о детстве в сердце Пантолеона: те же слова слышал он когда-то от своей покойной матери христианки и вспомнил, как она часто молилась, призывая имя Христа... С этих пор Пантолеон (названный впоследствии Пантелеймоном: всемилостивым) стал всякий день заходить к Ермолаю и с любознательностью выслушивал то, что открывал ему слугитель Божий об Иисусе Христе. Точно что-то родное вливалось в его чистую душу. Он окончательно утвердился в вере христианской, когда, идя однажды от своего учителя и увидя на дороге дитя, умершее от укушения ехидны, которая

лежала тут же, он воззвал к Иисусу Христу с глубокою верою, да явит Он силу Свою и воскресит дитя, – и дитя ожило, а ехидна испустила дыхание... Это чудо всемогущества и благодати Христа было для Пантелеймона полным просвещением, и он немедленно принял св. крещение от Ермолая.

Приняв после того и святые Таины, он провел в доме пресвитера еще несколько дней. Приняв высшее благо в душу свою, Пантелеймон пожелал разделить его и с отцом своим, и Бог помог ему убедить отца принять христианство. Это совершилось таким образом: привели однажды к Пантелеймону одного слепого, который рассказал, что уже ко всем врачам обращался он, но что никто из них не мог помочь ему.

– Все почти имение растратил я на лечение, – жаловался больной, – но ни кто не возвратил мне зрения... И теперь я готов отдать остальное имущество мое тому, кто излечит меня от слепоты...

– Свет глазам твоим возвратит Отец света, Бог истинный, – сказал Пантелеймон, – мною, недостойным рабом Своим, совершит Он твое исцеление... А все то, чем ты обещаешь пожертвовать, раздай бедным, – прибавил он.

– Сын мой, – сказал Пантелеймону бывший при этом отец его, встревоженный его словами, – зачем ты обещаешь то, чего не можешь исполнить? Каким образом ты надеешься исцелить больного, которого все врачи признали неизлечимым!

– Те врачи не могли исцелить его, потому что великая разница между ними и моим Учителем... – отвечал Пантелеймон.

– Но ведь и сам Евфросин не имел успеха в лечении этого ослепшего, – возразил Евсторгий, думая, что он говорит о знаменитом своем учителе.

Между тем, Пантелеймон, подойдя к слепцу и прикоснувшись к его глазам, сказал: «во имя Господа моего Иисуса Христа тебе говорю: прозри!» И немедленно ослепший прозрел.

Вместе с тем духовно прозрел и Евсторгий и, пораженный чудом, уверовал во Христа так же, как исцеленный слепой, и,

научившись истинам веры от пресвитера Ермолая, оба они приняли св. крещение.

По обращении своем Евсторгий скоро и мирно скончался, Пантелеймон же, получив после него богатое наследство, щедрою рукою стал помогать всем нуждающимся и выкупать из неволи рабов. Сверх того, безмездно лечил он больных и исцелял их не столько лекарствами, сколько призыванием имени Иисуса Христа. Весь народ узнал «всемилоственного», безвозмездного врача и стал обращаться к нему, особенно с тех пор, как прошел слух об исцелении им слепого. Такая известность молодого врача возбудила зависть в других врачах. Они искали случая повредить ему каким-нибудь обвинением и, узнав, что он принадлежит к числу христиан, которые в то время строго преследовались правительством, донесли на него императору, говоря, что Пантолеон – хулитель богов, что он верует в какого-то распятого Христа, Ему приписывает славу исцелений и этим отвращает людей от истинного богопочитания. В свидетельство правды своих доносов они указали на исцеленного и уверовавшего во Христа слепца. Призванный прозревший слепец и сам засвидетельствовал, что все это таки было, и так как он не отрекся от веры во Христа и отказался поклониться богам, то и был осужден на смертную казнь.

После того император призвал Пантелеймона и спросил его: правда ли то, что ему о нем донесли?

– Да, ты можешь верить, государь, что я не признаю ложных богов и что я всею душою моею, всем разумением уверовал в единого истинного Бога – Христа, Который воскрешает мертвых, дает прозрение слепым, исцеляет страдающих неисцелимыми болезнями... – неустрашимо отвечал новый исповедник.

Император попытался отклонить от христианской веры известного ему с хорошей стороны Пантелеймона, которого он желал сделать своим врачом, но так как он не успел в этом, то он стал угрожать ему и напомнил ему о мученической кончине старца Анфима.

Если старец Анфим мог с твердостью перенести страдания, то не следует и мне устрашиться их, тем более, что я молод и

силен, а смерть за Христа почитаю высшим счастьем... – отвечал Пантелеймон.

Тогда был он предан жесточайшим истязаниям: тело его строгали железными гвоздями, сажали его в котел с расплавленным оловом, бросали в воду с камнем на шее, отдавали зверям на растерзание... Но Бог чудным образом хранил невредимым мученика, проявлявшего чудную силу терпения среди пыток. Народ в изумлении восклицал: «истинно велик Бог христианский!» и многие обращались ко Христу; некоторые же приписывали только волшебству все эти божественные чудеса...

– Кто научил тебя волшебству? – спросил мученика сам пораженный император.

– Не волшебству, а христианскому верованию научил меня пресвитер Ермолай, – отвечал Пантелеймон, знавший, что не устрасится исповедовать Христа тот, кто поучал всех веровать в Него.

– Мы желаем видеть твоего учителя! – сказал Максимиан и послал воинов за Ермолаем. Между тем, Ермолай уже получил откровение от Бога, что ему предстоит пострадать за веру. Он явился к царю вместе с своими служителями Ермиппом и Ермократом. Царь обещал Ермолаю великие милости, если он уговорит Пантелеймона отречься от веры в Христа.

– Мы не имеем власти сделать это, но сами готовы принять смерть за веру в Господа Иисуса Христа, – отвечал Ермолай и другие христиане, и углубились в молитву, в ожидании мученической кончины...

В это время внезапно произошло землетрясение, и вслед затем явился вестник и объявил, что идолы, стоявшие в капище, упали с своих мест и разбились. Это было приписано волхвованию христиан, и в успокоение язычников император повелел немедленно казнить Ермолая, Ермиппа и Ермократа, а Пантелеймона отвести пока в темницу.

Не успев и после того отвлечь Пантелеймона от веры во Христа, царь присудил его к казни мечом. Радостно и с молитвою принял смерть великомученик – 27 июля, 805 г. Христиане с благоговением похоронили тело его, описали жизнь

и кончину его, чтобы сохранилась память о нем; Бог же прославил св. мощи его нетлением и многочисленными чудесами, не истощающимися и поныне для всех, кто с верою прибегает к ходатайству его перед Богом.

Св. Пантелеймон призывается у нас в особенную молитвенную помощь при таинстве елеосвящения, в молитве за немощного и неспящего, и при освящении воды. (По Ч. М. 27 июля).

2. Это – он

(Рассказ). На одной из окраин Москвы стоял небольшой серенький домик. Немоощеный переулок, высокие покосившиеся заборы, тянувшиеся далеко по сторонам, и, наконец, самый домик, с покосившимися ставнями и давно уже некрашеной крышей, показывали, что горькая, неотступная нужда прозябает в этом закоулке большого города.

В этом сереньком домике жил некто Д*, человек он был пожилой, уже пятый десяток насчитывал он в своей жизни; но никогда еще ему не было так тяжело, никогда еще не испытывал он такой нужды, которая выпала теперь на его долю.

Трудолюбивый с молодости, он сумел было добиться того, что труд позволял ему жить, никогда и ни в чем не нуждаясь. Семьи у него не было, и Д* ничего не сберегал, как говорится, на черный день, твердо веруя в свои силы.

Но, увы, этот черный день настал! И как в ясный день темное облачко внезапно бросает тень и, издавая глухие раскаты грома, сыплет крупным дождем, так и эта нищета нагрянула вдруг и неожиданно.

Давно известно, что человек, среди ряда счастливых дней, среди долго улыбающегося ему счастья, забывает о Боге; так было и с Д*. И вот Господь, Который до сих пор благословлял его Своими милостями, теперь отвернулся от него... Д* сильно заболел.

Болезнь захватила его в такую минуту, когда у него ничего не было, и он доходил почти до отчаянья.

Едва двигаясь, он переехал из центра города в глухую окраину; и здесь, быть может, умер бы с голоду, если бы не один старый друг, который помогал ему кое-чем перебиваться. Тяжело и горько было ему.

Так неожиданно потерять здоровье, которое давало ему все, и от безбедного существования перейти к нищете, – было ужасно.

– Если тяжело, – говорил он, – никогда ничего не иметь, то иметь и потерять все сразу – во сто раз тяжелее. Грустные дни

потянулись для него. Не привык он к горю, никогда он не испытывал его, и тем тяжелее было ему теперь.

Живо припоминалась ему вся его жизнь, все ее хорошие стороны, и невыносимая тоска и горе поднимались в его груди. Как хотелось ему вернуть прошедшее, вернуть дни радостей, веселья и беззаботной жизни.

Но нет, болезнь неумолимо приковывала его к креслу, не позволяя почти двигать ни рукой ни ногой; он едва мог делать десять шагов.

Страшные страдания искажали его лицо. Серебристая седина все более и более блестела на голове. Так прошел месяц, другой, а страдания не уменьшились.

Горька, тяжела одинокая жизнь, особенно для больного!

Придет, бывало, к нему его старый приятель, принесет деньженок и провизии кое-какой; сидит с ним, разговаривает, утешает, а у Д* уже слезы на глазах, – участие друга трогает его наболевшее сердце.

Прошел еще месяц, другой, третий и, наконец, год.

Бедный Д* едва-едва влачил свое жалкое существование.

Было теплое, майское утро.

Веселая, молодая весна давно уже одевала своей изумрудной зеленью поля и леса. Летние гости, беззаботные птички, с зарей, оглашают воздух тысячами переливов своих звонких песен... Яркое солнышко, как бы улыбаясь, сыпало свои золотые лучи на проснувшуюся от зимнего сна землю. Все кругом поет, ликует и веселится...

Д* сидел у окна: тяжелые думы бродили в его голове. Вспоминалось ему, как радостно, бывало, встречал он пробуждение природы, а теперь... И слезы навертывались у него на глазах. Далеко, далеко унесли его мечты и воспоминания, и ему больше, чем когда-либо, захотелось жить; захотелось ожить вместе с природой, и вместе с нею радостной улыбкой встречать ясное солнышко.

– Господи, помилуй меня! Не лиши и меня, грешного, Своей милости! – весь в слезах воскликнул он...

Во всю свою жизнь он так мало думал и вспоминал о Боге, что, когда это горячее восклицание вырвалось из глубины его

наболевшей груди, он пришел в ужас от своей прежней жизни, и ему стало невыразимо страшно за себя; ему захотелось молиться и молиться без конца. Он взглянул в окно: вдали перед ним виднелся блестящий на лучах солнца золотой купол церкви. Д* страшно обрадовался; со слезами, но уже не отчаяния, а искреннего раскаяния, он стал креститься и шепотом твердил молитвы. Ему вдруг стало легко и приятно на душе после этой молитвы, и даже легкая улыбка озарила его лицо, на котором давно уже не было ее видно...

Прошло минут пять. Д* все еще сидел у окна, изредка осеняя себя крестным знамением. Вдруг, он заметил, что с другой стороны переулка к нему приближается молодой странник. Д* сейчас же опустил руку в карман, достал последнюю оставшуюся у него медную монету и протянул ее прохожему.

– Не нужно! – сказал тот, отстраняя руку. Д* посмотрел на него с удивлением; ему очень понравилось его лицо, и он не мог оторвать глаз.

– Но что же вам нужно?.. – спросил Д*.

– Нужно сказать тебе: веруй в Бога, молись Ему, – и Он спасет тебя!..

– Верую, – в слезах воскликнул Д*, – но недостойн Его милости за грехи меня!

Странник помолчал с минуту и сказал:

– Ты сильно страдаешь. Бог сжалился над тобою. Иди к угоднику Божьему Пантелеймону и молись, молись ему усердно!

Д* слушал и как будто не понимал, что вокруг него делается. Когда он пришел в себя, у окна уже никого не было.

Весь этот день он провел в сильном волнении.

На другое утро к нему пришел его друг.

– Что с тобой? Тебя узнать нельзя! – спросил он.

Д* рассказал ему все и попросил проводить до часовни великомученика.

Через час они вышли из дому; опираясь на руку друга, Д* едва передвигал ноги. Долго они шли, один Бог видел, сколько страданий вытерпел Д*; каждый шаг поднимал страшную боль

во всем теле, но он все-таки шел, крестясь на попадающиеся по дороге храмы.

Наконец, они подошли к часовне. Перед входом в нее, Д* перекрестился и в сильном волнении вошел... Слезы были на его глазах... Но едва он подошел к иконе, как вдруг страшно побледнел, и прошептал: «Это он!»... Потом вдруг залился горячими слезами и, опустясь на колени, стал горячо, горячо молиться...

На изображении иконы он увидел лицо того странника, который вчера стоял у его окна.

Долго молился он, долго горячие слезы текли по его лицу; он впервые испытал то блаженное настроение, которое возбуждает в душе нашей молитва. Ему не хотелось уходить отсюда, не хотелось подняться с колен.

Наконец, он встал и, взяв друга под руку, вышел. Светло, благодатно было у него на душе; оживила его твердая вера в милосердие Божие и Его св. угодника!..

Прошла неделя. Все по-прежнему тихо в доме, где живет Д, но только сам хозяин сильно переменился: в одну неделю он поправился так, что без посторонней помощи выходил из дому и ходил, наслаждаясь весенней природой и сердечно благодаря Всевышнего, Который помиловал и исцелил его.

Через месяц он был совершенно здоров и снова принялся за обычный свой труд.

Все стало по-прежнему, как и до болезни, только душа его возвысилась и очистилась от прежних грехов. Вместе с тем Господь исцелил и сердце больного, его больную совесть. (Кормчий, 1888 г., № 14–15).

3. Детская молитва

Трудно жилось Марье Алексеевне с троими малолетними детьми, когда она осталась вдовой без всяких средств к существованию. Муж ее был дворянином и добрым отцом семейства, но, по ограниченности своего жалованья, ничего не скопил для жены и детей. Схоронила Марья Алексеевна мужа и задумалась: чем жить? Нужно хлопотать о месте в каком-нибудь казенном учреждении, где бы дали квартиру и стол; о жалованьи уже рассуждать не приходилось, лишь бы приютиться с детьми. В ожидании такого места, вдова продавала свои пожитки и на эти деньги кормила детей. С нею жила еще старшая сестра ее, Анна Алексеевна, тоже вдова, уже пожилая женщина. Маленькая квартирка, состоящая из двух комнат, бедно обставленная, производила грустное впечатление вместе со своими обитателями, которые надеялись только на Божию помощь, ничего еще не имея в виду к материальному улучшению. Но вот их постигает новое горе: заболевает мать семейства. Болезнь начинается страшным жаром и каким-то незнакомым ощущением в горле, но больная молчит, боясь напугать детей своих.

– Маша, ты вся горишь, – замечает сестра ее.

– Да, мне сильно нездоровится, я, должно быть, слягу в постель, но, Бог милостив, может быть, пройдет; ведь приглашать доктора мы не можем, его нечем поблагодарить, да и лекарства покупать не на что, – отвечала больная. К вечеру она, действительно, слегла в постель и начала бредить. На другой день Анна Алексеевна увидела, что дело плохо, и пошла к знакомому доктору Т., умоляя его навестить больную. Он не замедлил придти на помощь и нашел у Марьи Алексеевны сильнейший дифтерит.

– Сейчас же, не медля, нужно удалить детей, – распорядился он, – для безопасности.

– Что вы говорите, доктор, возразила Анна Алексеевна, – куда же я их дену? Вы видите наше помещение!

– Куда-нибудь, к родным, к знакомым; словом, куда хотите, но удалить необходимо.

Тут поднялся плач детей, раздирающий душу.

– Мы не пойдем никуда, мы будем ходить за мамой, мы никуда не пойдем от мамы!

– По крайней мере, не впускайте их в эту душную спальню, где лежит больная. Ведь вы подвергаете меня ответственности, оставляя детей при заразной больной. Что мне с вами делать? Вот я пропишу, что нужно на первых порах, а завтра в 10 часов утра приеду опять; но, не ручаюсь, может быть, к утру ее уже не будет в живых.

С этими словами доктор уехал, оставив свои деньги на лекарство. Анна Алексеевна тотчас послала племянника Витю в аптеку, так как он был старший из детей, и велела ему, пока будут готовить лекарства, не дожидаться, а сбегать той порой в часовню Пантелеймона и взять масла из лампады.

– Да помолись за мать! – крикнула ему тетка, когда он уже бежал по двору.

Девочки, семилетняя Катя и восьмилетняя Маня, находились у постели больной матери, и невозможно было отозвать их в другую комнату. Они плакали и целовали ее, стараясь вызвать хотя один звук ее голоса.

– Мама, мамочка, проснись, милая мамочка, не умирай, дорогая мамочка, скажи хоть словечко!

Анна Алексеевна верила, что невозможное для людей возможно для Бога, и обратилась к Нему с усердной молитвой, тому же научила детей.

– Маня, Катя, если вы любите маму, то помолитесь Богу, чтобы вам не остаться круглыми сиротами; встаньте перед иконами и усердно молитесь Господа об исцелении вашей мамы; молитесь Царицу небесную и всех святых угодников Божиих, вот у меня есть акафист целителю Пантелеймону, читайте его и молитесь.

Девочки с верою ухватились за это средство и обе встали на колени. Они разостлали печатный лист на полу: (для своего удобства) и начали читать акафист вслух, с горькими слезами. Акафист был напечатан по-церковнославянски, что их сильно

затрудняло; они едва разбирали слова и поливали этот лист горькими слезами. Маня не могла надолго оставлять свою мать и часто бегала в спальню посмотреть на нее, а Катя, не поднимаясь с колен, с рыданием молилась, склонившись на акафист головою. Слезы застилали ей глаза, поэтому читать она уже не могла и молилась, повторяя свою собственную молитву: «Господи, спаси нам маму. Матерь Божия, помилуй маму. Святой угодник Божий, исцели нам маму»!

Анна Алексеевна жалела, что не успела попросить священника причастить умирающую сестру, и сидела, прислушиваясь к хрипенью в груди больной, ожидая ее кончины.

Но вот прибежал племянник Витя, едва переводя дух от быстрой ходьбы; он отдал тетке лекарство из аптеки и масло из часовни св. Пантелеймона. Вера породила надежду, и Анна Алексеевна торопливо взялась за целебное масло, отставив лекарство в сторону. С молитвой начала она натирать маслом все тело больной и продолжала это около получаса, а дети все молились. Вдруг, больная открыла глаза и слабым голосом спросила: – какими это травами ты натираешь меня? уж очень ароматичны и так приятны для тела.

– Это масло из лампы целителя Пантелеймона.

– А, вот что, я не знала, – и больная приподняла руку перекреститься.

Анна Алексеевна употребила на растирание все принесенное масло, а затем одела больную теплым одеялом. Дети, утомленные слезами и усердной молитвой, скоро заснули на жестком диване, а тетка их сидела возле сестры, не спуская глаз с маленького образочка св. Пантелеймона, висевшего в головах больной. Она уже не могла молиться, она только смотрела на образок, как смотрят на врача, в искусство которого верят, и отдают ему больного в полное распоряжение. Прислушиваясь к дыханию сестры, ей показалось, что та стала дышать ровнее и спокойнее. Так прошла вся ночь. Утром, часов в восемь, больная попросила переменить на ней белье, потому что была в сильном поту. Она сама села на постели, перекрестилась и попросила чаю. Обрадованная Анна Алексеевна торопливо исполняла все ее требования. В десятом

часу приехал доктор Т. и, осторожно войдя, спросил: жива ли его пациентка?

– Войдите к ней, ей лучше, – ответила Анна Алексеевна. Он вошел и остановился, не веря своим глазам; взглянул на нетронутое лекарство и спросил:

– Чем вы лечили ее?

– Вот врач, – ответила Анна Алексеевна, указывая на образок св. Пантелеймона, – а вот и лекарство, – показала она на пузырек от масла. Доктор осмотрел горло больной, измерил температуру, пощупал пульс и воскликнул:

– Ну, сильна ваша вера! Это чудо Бог сотворил, иначе я предположить не могу. Вы знаете, что у Марьи Алексеевны был сильнейший дифтерит, и я не рассчитывал застать ее живою, а теперь этой болезни и следа нет. Я поторопился узнать о результате моего лекарства, а вы к нему и не прикасались.

– Простите, доктор, я была в таком отчаянии, что верила только в Божию помощь, потому и предпочла это масло.

– Мы молились за маму, – сказала маленькая Катя, – вот Бог ее и исцелил. Скажите, доктор, всем больным, чтобы молились Богу и читали акафист св. Пантелеймону; ведь вы верите, что это он исцелил нашу маму?

– Верю, детки, верю, это первый случай за все время моей практики. Я плохой христианин, но все-таки советую, когда ваша мама совсем поправится, пойдите с ней и отслужите благодарственный молебен. Теперь я смело поздравляю вас, Марья Алексеевна, с быстрым выздоровлением; только один Бог мог вырвать вас из когтей смерти.

С этими словами доктор ушел, радостный и удивленный. Марья Алексеевна, действительно, скоро поправилась и жила еще несколько лет, а дети ее живы и здоровы до сего времени. («Душеполезный собеседник». 1898 г., июль).

**Август месяц. 1-й день. Происхождение Древ
Честного и Животворящего Креста Господня (I-й
Спас)**

Еванг. от Иоан. зач. 60-е, гл. XIX, 6–11, 13–20, 25–28, 30–35
ст. ²²⁰

1. Происхождение праздника и обряды, соединенные с чествованием его

При дворце византийских императоров издавна существовал обычай освящать воду в первый день каждого месяца²²¹ по уставу, изложенному при константинопольском патриархе Фотии (Синод. № 191). Кордин (*De officiis*, cap. XIV) так описывает порядок, в котором совершался этот обычай. «По окончании утрени, вне храма, в присутствии императора, совершалось водоосвящение. После водоосвящения идет протопресвитер, а по сторонам его архидиакон и протопсалт (*primicerius cantor*), если есть, или иной кто равного звания, – архидиакон, неся крест, а последний – сосуд со святою водою. Император идет им навстречу. Протопресвитер, взяв крест от архидиакона, подносит его к устам императора и говорит молитву. Император целует крест, а окружающие поют многолетие. После этого протопресвитер отдает крест архиdiaкону, а святую воду берет у протопсалта и кропит ею лицо и глаза императора. В это время опять все поют многолетие». После этого священнослужители уходили из притвора, а император, в присутствии свиты, подписывал указ о пожаловании, снова при общем пении многолетия.

Этот благочестивый придворный византийский обычай – освящать воду в первый день каждого месяца, – принятый и православною Россией, и дал начало водоосвящению 1 августа. Что же касается до выноса креста, совершаемого в этот день, то и этот обычай получил свое начало в далекой старине церковно-общественной жизни Византии. Константин Порфирогенит (X в.) описывает (*De ceremoniis*, lib. II, cap. VIII) ежегодный обычай при дворе императоров в Константинополе, – обычай в первую половину августа месяца совершать крестные ходы по городу и окроплять святою водою все лежащее на пути, в предотвращение всяких бедствий. Он говорит, что в предшествующее 1-му августа воскресенье, на: утрени, выносился честный крест и полагался в придворном храме св. первомученика Стефана для благоговейного

поклонения. «В двадцать же восьмой день июля месяца, – продолжает он, – начинается обхождение города и освящение всякого места и всякого дома сего богохранимого и царствующего города, даже и самых стен, чтобы и самый город и все его окрестности исполнились благодати и освящения (и это обхождение продолжается) до 13 дня августа месяца». В этот день честный крест снова полагался на свое место в скевофилакии. И вынос креста и крестный ход сопровождались соответственными песнопениями и другими торжественными действиями.

Этот константинопольский обычай совершать крестные ходы по городу во главе со крестом, заранее приготовленным и вынесенным для общего поклонения, и был известен под именем «происхождения», или, точнее, шествия впереди, честных древ креста. На Руси от этого обычая сохранился только вынос креста на средину храма во время заутрени, для общего поклонения приуроченный к одному дню 1 августа.

Отметить²²² именно этот день церковным празднованием были особые побуждения в политической жизни Византии и России. Есть даже известие, что именно 1 августа совершилось крещение Руси. Так, в одном рукописном сборнике синодальной библиотеки (№ 323, л. 365) читается следующее: крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1. В позднейшей истории 1 августа было днем явления небесной помощи одновременно византийскому императору и русскому князю. В 1174 году греческий император Мануил и русский князь Андрей Георгиевич Боголюбский, находившиеся между собою в дружеских отношениях, ополчились против врагов своих и общих врагов христианства – мусульман; первый – против сарацин (персов), второй – против камских болгар. И при греческом, и при русском войске находились животворящий крест и св. иконы. Так, при русском войске находились: образ Спасителя, сидящего на престоле, находящийся в Успенском соборе близ северной двери, Владимирская икона Богоматери, находящаяся также в Успенском соборе, и животворящий крест. 1 августа, в день победоносной битвы, и император и князь, вместе со своими войсками, видели лучезарный свет,

истекавший от св. икон и креста Господня и осенявший христоролюбивые полки их. После победы оба известили друг друга о небесной помощи и, по совету со своими святителями, положили ежегодно праздновать первый день августа.

Однако современное нам празднование этого дня в русской церкви установилось не сразу после этих событий.

В XVI веке, по свидетельству г. А. Дмитриевского, 1 августа на утрени уже совершали вынос креста на середину храма из алтаря в том же порядке, как и 14 сентября, и малое освящение воды, после которого пели стихиры на поклонение животворящему кресту. В некоторых монастырях в этот день, после утрени, совершался крестный ход на воду, причем во время пути пели тропарь «Спаси, Господи».

В Кирилловской обители на утрени этого дня, после выхода и возгласа диакона: «Премудрость прости», при пении «Спаси, Господи», священник полагал крест на аналой и кадил его, а затем брал его на голову и шел на реку. При пении стихиры: «Твоих даров», крестный ход возвращался в обитель, где певчие пели: «Таин еси Богородице рай» и «Снеди ради». По возвращении в храм канонарх читал стихиры на целование креста, при чем священнослужители и миряне лобызали животворящий крест, а игумен окроплял их св. водой.

Такой порядок празднования весьма близок к современному. Можно думать, что последний образовался тогда же, то есть к концу XVI века, в московском Успенском соборе. От начала XVII века мы имеем уже подробное описание всех торжеств этого дня в Москве. Московский патриарх принимал участие и в крестном ходе на воду, и в выносе креста.

Московский царь обыкновенно не принимал участия в торжестве Успенского собора 1 августа. Накануне этого дня он выезжал в Симонов монастырь, где слушал вечерню и в самый праздник заутреню. Против монастыря, на Москве реке, устраивалась в это время иордань, подобно как и в день Богоявления. Государь, в предшествовании крестного хода и в сопровождении бояр и всех сановников, выходил «на воду» и по освящении ее торжественно погружался в иордань со всеми боярами.

В конце XVII века цари нередко совершали торжественное купание на иордани в загородных селах: в Коломенском на Москве-реке, и в Преображенском на Яузе. (См. кн. «Праздн. службы и церк. торжества в старой Москве», Георгиевского. Москва, изд. 1897 г. стр. 106–110).

2. Не оскорбляй креста Христова

С тех пор, как Господь наш Иисус Христос был распят на кресте, последний стал для христиан самой драгоценной святыней. «Крест есть глава нашего спасения, виновник безчисленных благ» (слова св. Ин. Злат.). Крест, – по выражению св. церкви, – врагов губитель, крест злочестивых язва и пленение, и верных держава, благочестивых хранитель, и бесов отгонитель (из канона кресту – 6 песнь).

Крест врагов губитель. Это подтверждается из истории царствования св. царя Константина. Кто победил врага его – Максентия? Не его войска, ничтожные в сравнении с бесчисленным воинством Максентия, но сила креста Христова.

Крест злочестивых язва и пленение, благочестивых хранитель. В доказательство этой мысли, приведем рассказ о явлении креста, бывшем по смерти царя Константина. При нем еще, как известно, появились еретики ариане, отвергавшие божественное достоинство в Иисусе Христе. Хотя ариане и были обличены на первом вселенском соборе, и сам Арий сослан был в ссылку, но, по смерти Константина Великого, сын его Констанций явно покровительствовал еретикам. Многие православные пастыри церкви были преследуемы и низвергаемы с своих мест. Опасность была большая для церкви Христовой, но Господь не оставил Своею помощью ревнителей православия. В это-то время, для утверждения правоверных и в обличение заблуждающихся, явилось в Иерусалиме на небе чудесное знамение св. животворящего креста. «В святые дни пятидесятницы, так рассказывал об этом очевидец этого события св. Кирилл, архиеп. Иерусалимский, – около третьего часа дня явился на небе весьма большой крест, составившийся из света и протяженный над Голгофою до св. горы Елеонской. Не один или двое видели его, но весьма явственно виден он был всему народонаселению города, и не скоро прошло это видение, – в продолжение многих часов крест ясно был виден над землею, молниеносным сиянием превосходящий лучи солнечные. Все народонаселение города, объятые страхом и

вместе радостью от сего Боговидения, тотчас толпами стеклось в церковь; юноши и старцы, мужи и жены, люди всякого возраста, жители города и пришельцы, христиане и из других стран пришедшие язычники, – все единодушно, как бы едиными устами, прославляли чудодействующего Христа Иисуса, Господа нашего, Сына Божия Единородного».

Познайте отсюда, христиане, силу и значение креста Господня. Есть между вами, к счастью немногие, которые позволяют даже кощунствовать над крестом. Кощунство, вообще, тяжкий грех, но смеяться над великою святынею – крестом еще более пагубно. Вот недавно опубликованный в газетах пример наказания за кощунство над святым крестом.

В августе месяце 1899 года жандармской полицией станции «Завидово» (Николаевской железной дороги), производившее дознание о причине смерти крестьянина Тверской губ. Ильи Андреева Лебедева, скоропостижно умершего 2 августа того года, обнаружено следующее: при расспросах о причине смерти Ильи Лебедева, брат последнего, Василий Лебедев, объяснил, что он вместе с покойным братом и другими товарищами 23 июля ходил за покупкою харчей в село Завидово. Невдалеке от села они заметили в поле деревянный крест, подойдя к которому все они, за исключением Ильи Лебедева, обнажили головы и набожно перекрестились, чего не сделал только один Илья, обругавший их всех и позволивший при этом кощунственные слова. Едва они успели сделать несколько шагов, как Илья Лебедев почувствовал сильную боль в ногах. Кое как он вместе с другими дошел до села, а затем едва мог добраться домой в железнодорожную казарму на 502 версте от Петербурга. Здесь Илья Лебедев продолжал жаловаться на боль в ногах и руках, так что с трудом мог выйти на работу. На третий день боль настолько усилилась, что он уже не мог выйти на работу и пролежал, не вставая, 4 дня; 31 июля дорожный смотритель телеграммою вызвал из Клина фельдшера, но медицинская помощь не дала Лебедеву желанного результата. Видя тяжкий недуг, постигший Илью, и полное безсилие медицины помочь ему, брат его Василий вздумал сходить снова с больным в село Завидово и отслужить у кощунственно

поруганного им креста молебен. Железнодорожный смотритель достал подводу, и все трое поехали на богомолье, но священника в селе не застали, и потому они ограничились только своими молитвами. Помолившись, они решили больного отправить на родину, но едва лишь они прибыли на станцию «Завидово» и, сняв больного с подводы, перенесли его на платформу, как он тут же умер (Воскресный день 1899 г. № 35).

Так Господь наказал кощунника над святым крестом! Бойтесь, христиане, праведного суда Божия и относитесь с благоговейным уважением к св. кресту. Но, к сожалению, не все мы так относимся к нему. Вот, напр., кончается литургия, и все подходят ко кресту, дабы облобызать его. Это вполне похвально и должно быть вменено в обязанность для всех. Но зачем же торопиться и толкать друг друга? Ведь вы не на торжище, а в храме Божием, где невидимо присутствует сам Господь и сокрушенно смотрит на ваше поведение. Ко кресту нужно прикладываться благоговейно и благочинно, не торопясь и не толкая друг друга. Ведь, больше стояли в церкви, а в конце-то и начинается сутолока, как будто бы нельзя подождать еще 5 или 10 минут.

Вообще, беспорядок нигде не терпим, но особенно он не терпим в храме Божием. Мы своею толкотней оказываем неуважение к распятому на кресте Господу нашему Иисусу Христу, а не уважать Христа, – это значит отречься от Него. Отречение же – самый тяжкий и незамолимый грех.

Далее, оказывают неуважение ко св. кресту те из христиан, которые не принимают в дом свой священника со крестом. Жалкое заблуждение! Они думают этим оскорбить священника (хотя и это непохвально), а между тем оскорбляют изображенного на кресте Спасителя нашего.

Наконец, сильно оскорбляют св. крест, так называемые, старообрядцы, которые признают только осьмиконечный крест, а над четырехконечным смеются и даже кощунствуют. Слепое недоразумение! Ведь сила креста заключается не в том, сколько у него концов, а в распятом на нем Спасителе мира, Господе нашем Иисусе Христе. Да и древнехристианская

история свидетельствует в пользу четырехконечного, а не восьмиконечного креста.

Вообще, христиане, каков бы ни был по внешнему виду крест, почитайте его и с благоговением относитесь к нему. От глумления же и кощунства избави вас, Господи! («Воскр. лист.» № 691, прилож. к журн. «Воскр. день»).

3. Дивное семейство. (Св. муч. Маккавеи)

Незадолго до явления в наш грешный мир Богочеловека, среди еврейского народа происходили страшные беспорядки. Вожди народа далеко отступили сердцем от Бога, Который всегда был так близок к ним, и народ не отставал от них. Не вразумлялись они тем, что всякое отступление их от Бога всегда почти каралось Его правосудною десницею! Не помнили они того, что тяжелое ярмо рабства язычникам и других бесчисленных бедствий не вполне еще снято с них. Недавно еще они протрадали целых семьдесят лет в плену, – и это забыли. Зато и Господь как бы забыл их теперь.

После многих тяжелых бедствий, призванных самими евреями на самих же себя после плена вавилонского, их наконец, постигла страшная, кара. Сорок почти дней евреи видели в воздухе сражающиеся войска. Явление предвещало Иерусалиму, недостойному иметь вдохновенных пророков, страшные бедствия. И эти бедствия не замедлили постигнуть несчастный народ.

Вот перед вами Антиох Епифан, брат Селевка Филадельфа, прозванный Епифаном, т. е. знаменитым, а по характеру – Епиманом, т. е. неистовым. Антиох был настолько коварен, что, лишив жизни своего брата и его сына, взошел на престол в качестве опекуна малолетнего Димитрия. Действуя, по видимому, в пользу последнего, он покорил себе страну Койло-Сирию, которою должен был владеть сын сестры его Клеопатры, Птоломей Филадельф. По той мере, как он усиливался, евреи по неволе должны были видеть в нем страшный бич для себя, тем более, что между ними самими происходили великие распри о первосвященстве.

Антиох был в высшей степени беспокойный, раздражительный и злой человек. Антиоха огорчали римляне, заставивши его, вопреки его собственному желанию, дать покой Египту. Наконец Антиох, получал сведения о мятежах евреев и подозревал их в неверности к себе. Горечь облила все сердце неистового. Кому же отмстить? С римлянами бороться тяжело,

оставались несчастные евреи. И вот, вся его ярость обратилась на евреев: он двинулся на Иерусалим и в три дня избил сорок тысяч человек, и кроме того сорок тысяч продал²²³. Наемник, некто Менелай, ввел его даже в храм иерусалимский. Антиох сорвал там завесу, взял священные сосуды, сокровища и возвратился в Антиохию с 1800 талантами серебра, не забыши, впрочем наделить Иерусалим такими начальниками которые были бы верны ему и продолжали его гонения.

Что эти люди производили в Иерусалиме, об этом горько и говорить. Спустя два года после невыносимых жестокостей Антиоха, начальник (...) Аполлоний с 22 тысячами воинов, вступил, по-видимому, мирно в Иерусалим, но, дождавшись субботы, которую евреи, как известно, всегда праздновали в безопасном покое, произвел страшный грабеж, сопровождавшийся смертью весьма многих и ужасным пожаром в Иерусалиме. К большому горю и несчастью евреев, вскоре после этого прибыл из Антиохии один старик, родом афинянин, с указом Антиоха, и проповедовал всеобщую религию, т. е. попросту – язычество, которое желал ввести в своем царстве Антиох. Этот старик имел немалый успех: многие из иудеев приняли его учение. Тогда на алтаре Божиим поставлен был идол Юпитера олимпийского; храм наполнен мерзостями языческими; священные книги, какие на этот раз нашлись, сожжены; исповедники веры преданы мучениям; самое название земли иудейской иудеею запрещено.

В это-то самое время жили наши герои из рода Маккавеев: мать Соломония с семью сыновьями, и при них учитель их Елеазар. Не легко было этой чистой крови скрываться от зверских взоров кровожадного Антиоха.

Семейство Маккавеев призвано было к Антиоху. Смотрит он и видит: вот старец Елеазар – учитель; вот старица Соломония; а вот близ нее семеро детей – прекрасных детей! Жребий пал почему-то прежде всех на Елеазара. Старец благолепнейший лицом, хотя и согбенный летами, призван пред скопище злодеев.

Известно, что есть свиное мясо, по мудрому закону законодателя – Моисея, запрещено было евреям.

Старец благолепный предстал. Перед ним было свиное мясо.

– Ешь! – вскричали призвавшие Елеазара, указывая на мясо.

С великим негодованием взглянул крепкий муж на предложенное и, предпочитая славную смерть безчестной жизни, плюнул тут же на снесь запрещенную.

– Послушай, Елеазар! – тотчас сказали ему приставники незаконной жертвы, отведши его несколько в сторону, люди, впрочем уважавшие Елеазара, древнего ради к мужу знания²²⁴, – послушай, старец, нас: если не хочешь употреблять это мясо, то притворись, по крайней мере, перед всеми, что ты теперь ешь это заповеданное царем жертвенное мясо. Поступивши так, ты избавишься от смерти и, по нашей дружбе к тебе, останешься в любви у царя.

Но благая мысль, достойная возраста и безукоризненных седин старости, обняла и укрепила старца в этот страшный час.

– Нет, – воскликнул он, я согласен скорее быть посланным в ад! Нет, лицемерие недостойно возраста нашего. Что после может сделать юношество, смотря на мое преступление? Вот и Елеазар, скажут, девяностолетний старик, предался на сторону иноплеменных. И соблазняются юноши из-за моего лицемерия, и я навлеку на себя позор в старости моей... Что вы говорите мне? Пусть я теперь и избавлюсь от мучения людского, но, ведь, руки Всемогущего я ни живой, ни мертвый не избегну. Нет, я теперь мужественно решаюсь разлучиться с своею жизнью. Я явлюсь в таком случае достойным и своей старости, и юношам оставлю прекрасный образец усердной и доблестной смерти за честные и святые заповеди.

Сказал.., и твердо пошел Елеазар на мучения.

«Господу, святой разум имущему, говорил он твердо в муках страдания, известно, что я, имея возможность избавиться от страдания, уязвляемый, терплю жестокие раны, но за то как сладко душе моей!»

И сим образом, заключает описатель его подвигов, сим образом сконча живот свой (Елеазар) не только юношам, но и

премногом языка свою смерть во образ доблести и в память добродетели оставив²²⁵.

Но Антиох не насытился этою жертвою. Еще и еще ему нужно было крови. И вот ему представили прекрасную жертву – семь братьев с их матерью.

Представьте себе семерых юношей, благороднейших отраслей благороднейшей матери, мужественных и великих душою, истинных подвижников и поборников отечественных постановлений. Вот все они стоят перед мучителем. Дрожали ли они перед ним? Нисколько. Нет, они ревнуют друг другу в желании славы, как истинные ученики своего родного закона, закона Божия. Они не страшатся мучительного истязания, – страшатся лишь одного, как бы злой мучитель, предавши мучениям только некоторых из них, не оставил других, кои должны будут расстаться с своими братьями, увенчанными страдальческими венцами. «О чем хочешь спрашивать нас, и чему желаешь научиться от нас», – спрашивал постоянно Антиоха старший брат, как бы заранее желая укрепить всех своих братьев одною мыслию и желанием смерти за святой закон. «О чем хочешь спрашивать нас? Мы все готовы скорее умереть, нежели преступить отеческие законы».

И вот уже начались страдания, страшные страдания юношей братьев. А тут же, подле своих сыновей, стояла дивная мать. Чадолюбивая, как редкая мать, она ощущала в своем сердце невыносимые почти для человеческой природы страдания. Почему, однако ж, она терзалась? Скажете, что для нее тяжело было расстаться с детьми? Нет, она знала, что она неразлучно будет с ними. Но ее тяготил вопрос – все ли ее сыновья будут страдать? Не останется ли кто-нибудь из них неувенчанным? Ах, если останется! думала она. Те, кои пострадают, будут безопасны. Но те, кои останутся? Кто знает?.. Борьба их еще может представляться сомнительною. Одни – при Господе, а другие... Что если они навеки отлучатся от Бога?!

– Какая мужественная душа в женском теле! – воскликнул в свое время Григорий Богослов, размышляя о св. маккавейке. Какое чудное и великодушное усердие! Подлинно, Авраамова

жертва и, если не дерзко будет сказать, даже более Авраамовой! Авраам охотно приносит единого сына, правда единородного, рожденного по обетованию сына, для которого дано было обетование, и, что важнее, который назначен быть начатком и корнем не только рода, но и подобных жертв: она же посвятила Богу целый народ сынов, она и матерей и жрецов превзошла числом жертв, готовых на заклятие, всесожжений умных, священно-приношений, поспешающих к алтарю. Ничто ее не колебало, не приводило в расслабление, не лишало твердости: ни приготовленные деревянные дыбы, ни поставленные колеса, ни блоки, ни подмости, ни острота железных когтей, ни изощренные мечи, ни кипящие котлы, ни разведенный огонь, ни грозный мучитель, ни стечение народа, та окружающая воинская стража, ни предстоящие соплеменники, ни расторжение членов, ни терзание плоти, ни потоки текущей крови, ни погубляемая юность, ни настоящие ужасы, ни ожидаемые страдания. «Подлинно, дивная и благая памяти достойная» мать, как называет ее писатель второй Маккавейской книги.

Но если эта женщина при всей своей непоколебимой твердости, видя одних из своих сынов уже совершившими свои славные подвиги, радовалась, а за других, еще живых, трепетала, то этот трепет был напрасный. Дивные сыны дивной матери только ревновали друг пред другом в желании смерти, и все до единого получили эту страшную и славную смерть.

Представляем более или менее полную картину их подвигов.

Безбоязненно, говорим, они предстали пред Антиоха; мать возле. Последовало повеление вкушать законом воспрещенные жертвы.

– О чем ты заботишься? – спросил Антиоха старший брат. Чего хочешь от нас? Мы сейчас же готовы умереть, нежели преступить отеческие законы.

Гнев охватил все существо Антиоха после несколько раз повторенных слов старшего брата.

– Разжечь сковороды и котлы! – вскричал мучитель. – Все готово.

– Отрезать язык этому дерзкому предводителю злого семейства; содрать с него всю кожу, обсесть ему все члены!

Все сделано. Мать и все братья смотрят. Но что ж? Устрашил ли их этот злобный Антиох? Нет! Прекрасное замечание делает на этот раз писатель Маккавейской книги. Когда первый брат смертельно был обезображен, и когда у него едва оставалось дыхание, Антиох повелел огню предать его дышуша (...), пару же умножающуюся от сковороды, прочие купно с матерью друг друга поощряху умереть мужественно, глаголющее сице: Господь Бог зрит и о истине нашей утешается, якоже пред лицем свидетельствующее (...) Моисей, глаголя: и о рабех своих утешится²²⁶.

Кажется, довольно уже было бы этого для вразумления жестокого гонителя. Кажется, что встретившись с одним таким горем из числа семи, ему нужно было бы оставить других. Он мог прийти к мысли, что этот первый страдалец проложит только путь для других. Он из первых слов этого нового страдальца мог заметить, что все семейство целым домом решилось приобрести венцы, что они, братья по духу и плоти, согласны быть все родными и в самой смерти. Однако же злоба не утихла: Антиох простер руку на другого брата.

– Другого! – вскричал он еще в большем гневе, после того как уже довольно остался посрамленным.

Представлен другой. С ним поступили точно так же, как и с первым, и потом спросили:

– Будешь ли ты есть прежде, нежели твое тело растерзано будет по частям?

– Нет! – твердо и решительно отвечал юноша, и предан был тем же мучениям, которые испытал старший брат. Вот этот мученик уже при последнем издыхании.

– Послушай же, окаянный! – закричал он среди мук, обратившись к Антиоху; – ты только лишаешь нас настоящей жизни, но ведь Царь мира воскресит же нас, умерших за свой отеческий закон, воскресит нас в воскресение живота вечного.

Антиох молчал.

Отошел к Богу и второй юноша-герой. Антиох ожестел, как камень. Ярость его, однако ж, при этом все более и более

возрастала. Он еще требует жертвы.

Является перед Антиохом третий брат. Ему не отрезали языка, как первым. В веселии он дерзновенно простер одну руку к небу, а другою указывая на свое тело, – воскликнул мужественно:

– От неба все это я приобрел и небесных ради законов все это презираю: от неба все это я вновь надеюсь получить.

Удивился нечестивый царь, удивились и все бывшие с ним дивному великодушию крепкого юноши: удивились все тому, что он как будто за ничто считал муки.

Святая душа отлетела туда, где ее собственное, родное жилище.

Вызван четвертый брат. Его взоры показывали, что он одинаков с первыми. То же повеление от мучителя, какое и первым, но и тот же отказ решительней и презрительней последнего. За отказом те же страдания.

Смерть, мучительная смерть уже сокрушала этого святого героя, как он твердо вдруг проговорил:

– Так!.. всего лучше лишаящимся жизни от людей надеяться, что Господь опять воскресит их для жизни. Но тебе, знай это, мучитель! Тебе воскресения в живот уже не будет!

Взяли пятого брата из числа семи добрых мужественных братьев и сына дивной и достойной благия памяти матери. Мучения последовали своим порядком. Мученик страдает, но не теряет своего мужества. С самоуверенностью какою-то и в то же время с презрением к мучителю он взглянул на Антиоха и сказал:

– Между людьми ты имеешь власть, хотя и тленный, как все, – делай, что хочешь! Но не думай, однако, чтобы род наш был оставлен Всемиловитым Богом. Пожди и поразмысли о своей великой власти тогда, как тебе и твоему роду воздаст Господь!

Новые слова великого мученика – новые стрелы и язвы для мучителя.

– Привести шестого злодея! – вскричал уничтоженный срамом Антиох.

Привели. Ужасные мучения, уже сделавшиеся как бы легкими для этого мученика в продолжение его пребывания при своих братьях страдальцах, дали ему силы и в свою очередь сказать несколько слов мучителю, по примеру своих единокровных. В час смерти он твердо проговорил:

– Не прельщайся напрасно, мучитель! Мы страждем за свои грехи пред Богом. Но не думай и ты, что неповинен перед Богом, возставши на Него!..

Антиох снова уязвлен. И сколько ему уже сделано этих язв! Он видел, что все, доселе им замученные, сохранили одинаковую твердость, к удовольствию и удивлению своих единоплеменников и к ужасу врагов. Последние, как ни ополчались, но уже теряли надежду победить прочих.

А, мать наших героев была все время при них. Как птица, говорит св. Григорий Богослов, которая видит, что змея ползет к птенцам, или другой кто злоумышляет против них, она летала вокруг них, била крылами, умоляла, разделяла страдания детей. И чего ни говорила, чего ни делала она, чтобы воодушевить их к победе! То похищала капли крови, то поднимала отторженные части членов, то благоговейно припадала к останкам, собирая части тела одного сына, а другого отдавала мучителям, а третьего приготавливала к подвигу.

Как не благоговеть перед этою святою женою! Право, тут не знаешь, чему в ней более удивляться: ее ли невыразимо высокому мужеству, в котором так выразилось все величие ее души, предавшей в руки смерти то, что для матерей дороже всего на свете, или дивиться ее крайней любви к своим детям, любви, которая сумела воспитать их только для Бога.

Но если где, то особенно при страданиях последнего сына, высказалась великая душа маккавеейки. Шесть сыновей прошли в царствие Божие мученическим путем пред ее очами, – оставался еще один. Антиох, смело возставший против целого народа, но жестоко уже посрамленный единодушием всех шести братьев из этого народа, окончивших в муках свою жизнь и не изменивших своему закону, приходил почти в отчаяние одолеть последнего маккавееянина. Нужно было употребить новые и сильнеешие искушения склонить отрока на сторону

нечестия. И новый страх овладел душою его матери, боявшейся, как бы не изменило Богу и ей это последнее любезное чадо. Вот выступает это последнее дитя перед Антиоха...

– Послушай, друг мой, – говорит ему царь. Ты, конечно, не поступишь так безрассудно, как это сделали твои братья. Что за неволя терять свою жизнь из-за нарушения какого-нибудь пустого обычая?!

А отрок стоит и как будто ничего не слышит, бросая лишь презрительные взгляды на мучителя.

– Клянусь тебе, – продолжал Антиох, что я говорю правду; клянусь тебе, если ты не поступишь по примеру твоих братьев, я сделаю тебя и богатым и счастливым, предоставлю тебе все, чего ты пожелаешь. Скажу тебе даже – и опять клянусь – что ты будешь моим другом, которому я вверю все дела!

Великое искушение!.. Но отрок стоит и ничему не внимает. Антиох однако же сдерживался в своем гневе, надеясь еще достигнуть своей цели. Он подозвал к себе мать отрока.

– Вижу, – сказал он, благородная женщина, что ты умела воспитать своих детей. Но послушай, к чему эта неуместная твердость? Это одно упорство... нежелание уступить...

– Закон для нас так же священен, как и совесть наша! – отвечала маккавейка.

– Но смерть детей? – возразил Антиох. – Не дороже ли всего они на свете?

– Всего, – но только не Бога и не Его святого закона.

– С кем ты останешься, если и это последнее дитя разлучится с тобою?

– Я не думаю с ним расставаться.

– Под условием принять одинаковый с ним жребий?

– Да!

– Но это ведь безумие! Послушай! поступи иначе: сделай увещание своему последнему сыну, убеди его склониться ко мне. Ты тогда так же будешь счастлива, как и он. Будь ему советницею спасения.

– Хорошо, царь, сделаю! – мужественно ответила мать и подошла к сыну. Она наклонилась к нему и тихо начала что-то

говорить.

Все смотрели и выжидали. Антиох был в надежде, что маккавеевка сама, наконец, поможет ему в достижении его цели.

Сын прижался к груди своей матери и внимал, крепко внимал ее утешению. Какое-то особое веселие блистало в его очах. Не говорит ли ему мать о счастии, которое ожидает его у Антиоха? Послушаем.

– Сын мой! пощади меня – твою мать, которая девять месяцев носила тебя во чреве своем, которая сама кормила тебя своею грудью, которая воспитала тебя и довела до настоящего возраста, перенося все трудности этого воспитания. Сын мой, умоляю тебя, взгляни на небо и землю, на все, что на них. Смотри, что все это, равно как и род человеческий, Господь сотворил из ничего. Не убойся этого плототерзателя, но, как достойный своих братьев, прими смерть, чтобы и я с любовью могла принять тебя вместе с братьями твоими.

Еще не окончила мать своей речи, как сын ее вскричал, смотря на мучителей: – Кого вы ждете? Я не слушаю царского повеления, я остаюсь верным закону, данному нашим отцам через Моисея. Но ты, прибавил отрок, обратившись к Антиоху, ты изобретатель всякого зла – не избежишь рук Божиих! Мы страдаем за свои грехи – это так. Но если Господь для наказания и устрашения нас прогневался на нас, то Он же опять примирится с нами – Своими рабами. Ты же, беззаконник и последний из всех людей, ты не возносишь напрасно своею мыслию, поднявши руку свою против рабов Божиих. Ты еще не избежал суда вседержителя и всевидца – Бога. Братья мои, вытерпевши теперь небольшие болезни, приобрели вечную жизнь; а ты по суду Божию получишь праведную жестокую казнь за свою гордость. Я, подобно им, своим братьям, и душу и тело мои отдаю за отеческие законы, моля Бога, чтобы Он вскоре милостив был к Израилю; но ты все же, наконец, в страшных муках исповедаешь, что есть только один Бог. На мне и на братии моей остановится гнев Вседержителя, который праведно навлечен родом нашим...

Это была последняя и самая страшная стрела, брошенная в разъяренное сердце Антиоха. Нечестивый царь, в величайшей ярости, не знал, что делать; последний герой вконец обезоружили посмеял его.

– На лютейшее его мучение! вскричал Антиох, задыхаясь от гнева.

Но лютейшие мучения не уstraшили отрока. Он перенес все и скончался с миром.

Осталась теперь одна дивная мать. В каком она состоянии? Горько ли ей? Плачет ли она, лишившись всех своих детей? Скорбит ли о том, что ей теперь делать?

Нет! Передадим ее последние чувства словами св. Григория Богослова. «Когда она увидела, что все дети скончали жизнь и своею смертью избавили ее от беспокойств, тогда с светлым взором подняла голову и, подобно олимпийскому победителю, с бодрым духом воздевши руки, громко и торжественно сказала: Благодарю Тебя, Отче Святый! Благодарю тебя, наставник наш – закон! Благодарю тебя, наш отец и поборник чад твоих, Елеазар! Благодарю, что принят плод болезней моих, и я соделалась матерью, священнейшею из матерей! Ничего не осталось у меня для мира – все отдано Богу, все мое сокровище, все надежды моей старости. Какая великая для меня почестъ! Как прекрасно обеспечена моя старость! А вы, любезнейшие дети, не умерли, но принесены в дар Богу; не навсегда разлучились со мною, но только переселились на время; не расточены, но только собраны вместе. Что же еще? Присоедини и меня к детям, мучитель, если и от врагов можно ждать милости. О, как бы я желала претерпеть все те муки, какие терпели они, чтобы кровь моя смешалась с их кровью и старческая плоть с их плотью!

Высказав все это, дивная женщина, как на брачное ложе, востекла на костер, на который была осуждена. Не стала ждать, чтобы кто-нибудь возвел ее, не попустила чтобы нечистое тело коснулось ее чистой плоти²²⁷.

Мы кончили свою правдивую повесть о дивном семействе.

Как не пожелать, чтобы и в наше время в семействах были и такие наставники, как Елеазар, и такие матери, как

маккавеянка, и такие дети, как ее чудные дети! Конечно, мы все живем теперь при счастливых условиях; безумных Антиохов теперь трудно ожидать, но зато наша жизнь, внешне счастливая, спокойная, имеет своих врагов, врагов тем более опасных, что они обыкновенно действуют против нас тайными, скрытыми путями. Понятно, на кого и на что мы указываем. Бойтесь этих врагов и для борьбы с ними, которая совершенно неизбежна, воспитывайтесь по примеру дивного семейства, о котором мы высказали вам несколько, хотя бедных, слов. (Орловские Еп. Вед. за 1865. № 8-й).

Август месяц. 6-й день. Преображение Господне

Еванг. от Матф. зач. 70-е, гл. XVII, 1–9.

1. Повествование о преображении Господнем

В доказательство Своего Божественного посольства, Господь Иисус Христос творил чудеса, т. е. делал такие дела и открывал такие тайны, которые ясно доказывали, что Он не простой человек, но истинный Богочеловек. Одним из таких дел Его было Преображение на горе Фаворе. Иисус Христос преобразился, т. е. открыл славу Своего Божества ученикам столько, сколько они могли вместить. Или, иначе сказать: И. Христос, будучи в глазах людей простым – обыкновенным человеком, преобразился, т. е. показал, что он есть истинный Сын Божий, Спаситель мира. Самое преобразование вот как было.

Иисус Христос ходил из села в село с проповедью; народ толпами следовал за Ним. Уже был третий год Его служения... приближался крест Его, страдания за мир... Когда Господь заговорил о том с учениками, они изумились... Дабы подкрепить их веру, дабы приготовить их к величайшему кресту Своему, – Он предоткрывает избраннейшим славу Свою. Однажды пришел Он в Галилею к горе Фаворской; день совершенно склонился к вечеру; Иисус Христос подле горы оставил народ, а Сам с тремя учениками – Петром, Иаковом и Иоанном, пошел на гору помолиться; ученики остались на полугоре и от усталости заснули, а И. Христос молился всю ночь на самой вершине горы Фавора. И вот, во время сей ночной, уединенной молитвы последовало Его славное Преображение... Лицо Его сделалось светло, как солнце; одежды белы, как снег. При этом внезапно явились два мужа. То были Моисей и Илия, которые приготовляли путь Господу. Они беседовали с Иисусом об исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Они беседовали о том, как должен будет сокрушиться жезл закона и уничтожиться наказание, когда Он возьмет его на Себя. Они беседовали о том, что Он будет последнею совершенною жертвою, что в Нем исполнятся все жертвы, предписанные в законе Моисея.

Ученики все спали. Пробудившись, они увидели Иисуса в сиянии славы и двух мужей, стоявших подле Него. Они были изумлены и поражены; они едва понимали, что происходило пред их глазами; страх и радость наполнили их сердце. Когда начало исчезать священное явление, ап. Петр сказал Иисусу: «хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи, Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии». Ибо не знал, что сказать. Когда Петр говорил еще, светлое облако осенило их. Явилось облако не темное, как на Синае, но светлое, как знак благодатного и славного присутствия Божия в новом завете. И голос из облака произнес: «сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих; Того послушайте». При громе этого голоса апостолы попадали на землю и более уже ничего не видели. Пророки скрылись, Иисус Христос подошел к ученикам и сказал: встаньте и не бойтесь! Они встали; видение окончилось; Учитель запретил им до времени рассказывать о том, что они видели и слышали на Фаворе.

Чему поучает нас событие Преображения Господня? Тому же, чему научило и апостолов, т. е. что Иисус Христос есть истинный Сын Божий – Богочеловек, – Владыка неба и земли, – подъял за нас страдание Вольное... А уединенная ночная молитва на Фаворе – какой дорогой образец нам, последователям Христовым! Хорошо почаще бы нам заходить в потаенную клеть своего сердца и отсюда мысленно возноситься горе – к Отцу светов; к тому же почаще бы, – неопустительно, – посещать нам храм Божий – этот прекраснейший христианский Фавор; здесь – в Божием храме все песнопения и священнодействия направлены к просвещению душ наших, – На Фаворе лице Спасителя светло было подобно солнцу, а одежды подобно снегу – были белы: так праведники просветятся, как в царствии Отца небесного. – Есть сокровенное благо, которое для человека созданного по образу и по подобию Божию, дороже всего на свете. Если человек вполне познает это благо, – все окружающее его забывается им, – весь мир готов он оставить тогда, лишь бы обладать этим благом... Какое же это благо? Это благо – быть в общении с Господом, видеть Его славу... Это есть истинное, высшее

наслаждение для человека. Это-то чувство, – чувство общения с Господом вызвало из сердца Петрова восторженное слово: «добро нам здесь быть...» В этот рай Божий, – к общению с Господом, и каждому из нас путь указан: – это – по вере нашей христианское поведение, как то вещал голос с неба на Фаворе слышанный: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте...» Добро нам зде быть, т.е. добро быть в послушании Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему! (Сост. по кн. «Земная жизнь И. Христа», перев. с немецк. Орды, с добавл. из книги «Дванадесятые праздники православной церкви» Протоиерея Никольского изд. 1896 г).

2. Гора Фавор, на которой преобразился Господь

К югу от горы Блаженств, два часа на восток от г. Назарета поднимается Фавор, т. е. свод, выпуклость, горная вершина. Это – огромный, почти совершенно уединенный, тупой известняковый конус. Подобно высокому жертвеннику, устроенному самой природой, поднимается он к небу. К югу отрезывает собою эта гора волнующиеся хлебные поля равнины Эздрелонской; к северу она обозревает все, насупротив нее лежащие, горы плоской возвышенности Галилеи. Бока Фавора покрыты дубовым лесом, теревинфами и фисташковыми деревьями, среди которых хозяйничают дикие свиньи и бобры. На всей горе растет очень много травы и цветов. Сверху до низу горы считается около 2. 800 шагов; до равнины Иезреельской, по сходе, нужно будет сделать еще шагов 500. По барометрическим измерениям Фавор над уровнем моря возвышенна 1. 747 парижских футов. Его вершина покрыта дубами, фисташковыми деревьями, кустарником, высокой травой, и смело поднимается в страну громовых туч; она представляет собою овальную равнину, длина которой полчаса ходьбы и ширина около восьми минут. Массивные, обширные развалины как будто разрушившейся крепости окружены здесь цветущей окрестностью, как бы зима весной. Строили тут и церковь, и монастырь, и дома, и укрепление; теперь все в развалинах. Турки давно уже ничему не дают тут возникнуть; и теперь снова тут путник себя чувствует уединенно, чрезвычайно одиноко. Здесь Варак, по распоряжению Девворы, собирал свое войско против Сисары (Суд. IV, 6–12), которого он разбил при ручье Кисоне. Здесь были умерщвлены братья Гедеона (Суд. VIII, 18–19). Здесь за 53 года до Р. Хр. происходила битва между проконсулом Габинием и иудеями, предводимыми Александром, сыном Аристовула. Иосиф укреплял гору в войне против Веспасиана. Сарацины во времена Иннокентия III построили на ней укрепление. Церковь Преображения на ней разрушил султан Бибарс в 1263 г.

Все путешественники говорят, что с Фавора открывается на окрестности величественнейший и привлекательнейший вид. Глаз видит к югу широкую плодородную равнину Эздрелонскую. Вправо мимо Кармила, этого древнего свидетеля славы Иеговы, он проникает в необозримую водную пустыню Средиземного моря. Впереди, подобно белому исполинскому орлу, над темными горными кряжами Ливана парит блестящая снежная вершина величественного Ермона. С юга глаз ласкают холмы, поросшие роскошнейшими виноградными лозами и померанцевыми садами; а далее, на прелестнейших горах – Самария; влево же, подобно плывущему по ветру лебедю, сверкает озеро Тивериадское.

Но самое восхитительное не вдали, а вблизи. Не естественная красота Фавора привлекает к нему христианина, а его всемирно-историческая слава, – то, что он был горой преображения нашего Господа и Спасителя.

Евангелисты, повествуя о преображении Господнем, не именуют Фавор, а говорят только о горе высокой (Мф.17:1; Мк.9:2), или просто о горе (Лк.9:28), и это как бы потому, что и без наименования Фавора само собою понятно его преимущество; что только высокой и уединенной горе Фавор прилично было представить собою престол Господу для таинственной Его беседы с Отцом небесным, только горе светлой прилично было озариться тем светом, который заблистал в минуты славного преображения. Фавор и Ермон о имени твоём возрадуются (Пс.88:13), восклицает царь Давид, провидя славное назначение Фавора. Самовидцы славы: Петр, Иаков и Иоанн, по страданию и воскресению Господа, первые возвестили о предызобразительной славе Его на горе Фавор. По указанию свидетельства их, первенствующие христиане называли Фавор горою преображения; св. Кирилл и блаж. Иероним нашли предание это общеизвестным. Равноапостольная императрица Елена украсила Фавор памятником, соорудила на вершине его храм о трех престолах во имя свидетелей преображения Господня, свв. ап. Петра, Иакова и Иоанна, или по другим – Иисуса, Моисея и Илии. В настоящее время здесь находится

греческая церковь и католический монастырь (Сост. по журн. «Кормчий» за 1888 г. № 29, и «Воскр. день», 1899 г. № 30).

3. Почему Преображение Господне празднуется у нас 6 августа?

Преображение Господне было явлением славы Божией, открывшим в лице нашего Спасителя возлюбленного Сына Божия. Но вместе с явлением славы Божией здесь соединено представление о кресте Господнем. Небесные свидетели преображения Христова, по сказанию евангелистов, беседовали с Господом Иисусом Христом о том, что предстояло Ему претерпеть за нас. И некоторые церковные писатели (например: Евсевий Кесарийский, Иоанн Дамаскин), полагают, на основании некоторых слов евангелистов (Мф.16:21), что оно было незадолго до пречистых страстей Господних, именно за 40 дней. В виду этих страстей, могущих соблазнить еще не укрепившихся в вере учеников, Господь благоволил открыть пред ними, кто Он и чей Он, чтобы они уразумели вольное Его страдание, когда увидят Его распинаема. Значит, преображение Господне было в феврале, а не в августе, как празднуется у нас. Отчего же церковь перенесла его с февраля на август? Причина этого та, что без перенесения на другой месяц этот торжественный праздник приходился бы всегда во дни св. Четыредесятницы, а это было бы несовместимо с великопостным служением и печальным временем Четыредесятницы, изображающим собою настоящую, многобедственную жизнь, тогда как праздник Преображения предзнаменует собою будущий век. В 6 число августа, а не в другое время, празднуется Преображение Господне по следующей причине. 14 сентября празднуется Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, в которое вторично совершается празднование и воспоминание Страстей Господних; а так как Преображение было за 40 дней до Его распятия, то св. отцы, отсчитав от 14 сентября 40 дней, установили, чтобы 6 августа праздновалось Преображение, так как от 14 сентября, до 6 августа ровно 40 дней (Воскр. чт. 1879 г.).

4. О значении обычая в праздник Преображения Господня приносить в храм новые плоды

Праздник Преображения Господня, по чиноположению церковному, отличается особым молитвословием, положенным в конце литургии, для освящения новых плодов, приносимых православными христианами. В церковной молитве, читаемой при этом, упоминается собственно о гроздиях винограда, которым преимущественно изобиловали восточные страны – Греция и Палестина, откуда к нам, вместе с православным богослужением, перешли многие благочестивые обычаи, соблюденные там по преданию от древних. У нас, в России, по причине сурового климата, мало или совсем не родится виноград, но зато у нас к празднику Преображения поспевают много других плодов, начатки которых и приносят в церковь для освящения. Обычай этот весьма древний и невольно возбуждает в душе христианина много назидательных мыслей. Сам Бог, заповедал людям в ветхом завете приносить Ему жертвы не только от чистых животных – жертвы кровавые, но и от плодов земных – жертвы безкровные, показал людям в этом священно-таинственном установлении ближайший способ, каким они могут вовне выражать свои религиозные чувства веры, упования и благодарной к Нему любви. Впоследствии, когда Господь вел избранный народ Свой в обетованную землю, необыкновенно плодородную, текущую медом и млеком, дана была Израилю самая точная заповедь к неизменному исполнению в вечные роды о принесении ежегодно в скинию начатков всех плодов, и особенно существенно важных для жизни, колосьев пшеницы и гроздей виноградных. «Наблюдай, сказано было народу израильскому Богом чрез, Моисея, – праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь в пол, работу твою. Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа Бога твоего» (Исх.23:16–19). «Никакого нового хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня в который принесете приношение Богу вашему: это вечное

постановление в роды ваши». (Лев.23:14). Обычай посвящать Богу начатки плодов, как утвержденный божественною заповедью в вечные роды, естественно должен был перейти, вместе с другими знаменательными обычаями Ветхого Завета в состав священнодействий новозаветна... (...) ²²⁸

Вот Моисей и Илия, – один умерший, другой восхищенный от земли колесницею огненною, – чрез целые тысячелетия являются на Фаворе живыми, беседуют со Христом, Которого пришествие предвозвещали, живя во плоти, в мире. Нужно ли свидетельство бессмертия человека очевиднее сего? Здесь уже не веруем, а видим и как бы осязаем, что Бог воистину несть Бог мертвых, но Бог живых, что пред Ним живы все, жившие когда-либо на земле, все, созданные Им по образу Своему. Стало быть, и мы все, после смерти телесной, перейдем в этот новый, духовный мир, пребудем живы пред Богом жизни во веки веков. Будем же помнить, что весь настоящий порядок вещей продолжится для нас только до гроба. Всякая земная слава, все почетные титулы, которыми украшает мир своих любимцев, останутся только на надмогильном камне; все предметы роскоши и наслаждений чувственных оставят бездыханное тело наше, которое и само обратится в прах. Что же затем? Се, открывается завеса, и является другой, высший мир, куда переселяются души, разрешившиеся от уз плоти; является иной, совершеннейший образ бытия, где истинная вечная жизнь, не знающая ни болезней, ни смерти, – вечная слава, никогда не умаляющаяся и ничем не помрачаемая, в которой праведники сияют яко солнце во царствии Отца их, – вечная радость и блаженство, без слез и печалей, без скорбей и воздыханий; – является, как в зеркале, образ того вечного царствия Божия, которое откроется для всех и навсегда, когда Господь Иисус Христос придет паки на землю, воскресит все человечество и преобразит самый мир наш.

Открывается, наконец, при свете Фаворском и то, что не один жребий праведному и грешному, что только праведных души в руце Божией, и не прикоснется им мука, и упование их бессмертия исполнено. Посмотрите на светлепный образ Моисея и Илии. Они являются в славе, сияют яко солнце,

озаряемые светом Лица Господня, беседуют с Господом, яко други, лицом к лицу; они достигли уже того блаженного состояния, которое обещано избранным и друзьям Божиим. А что же с грешниками? Увы, им нет места и на Фаворе земном, тем паче не будет места и на Фаворе небесном. Вот почему и нужно нам еще в настоящей жизни заботиться о том, чтобы, по смерти, явиться достойными причастия славы преобразившегося Господа. На Фаворе только небожители сподобились дерзновенно беседовать с Господом, а земные зрители славы Его падоша ницы и убояшася зело. Так неприступна слава Божия и для лучших из людей, каковы были Петр, Иаков и Иоанн, доколе не преобразились они совершенно, благодатию Духа Божия. Тем же убо, так учит нас св. апостол Павел, – Господню славу взирающе, в той же образ да преобразуемся от славы в славу, яко от Господня Духа. Это необходимое для нас преобразование состоит, по учению того же апостола, в совлечении ветхого человека со страстями его и облечении в человека нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины. Надобно, мало по малу, преобразовать свой ум верою твердою и непоколебимою так, чтобы он сделался, по выражению апостола, умом Христовым, обо всем, то есть, мыслил и рассуждал, как учит св. Евангелие Христово, твердо стоял во истине и правде и отвращался всякой лжи и неправды. Надобно преобразовать свою волю так, чтобы она была послушна одному евангелию Христову, чтобы никто и ни что в мире не могло отклонить ее от исполнения заповедей Господних. Надобно преобразовать свое сердце так, чтобы в нем царствовала не похоть плоти, похоть очес и гордость житейская, но искренняя, крепкая, вседушевная любовь к Богу и ближним, чтобы оно жило и дышало Единым Господом и упованием вечной жизни с Господом, чтобы ни смерть, ни живот, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая не могла разлучить его от любви Божия, яже о Христе Иисусе. Надобно преобразовать и внешние чувства свои так, чтобы они были не рабами греху и беззаконию в беззаконие, но рабами правде во святыню. Слышите ль, что заповедует на Фаворе глас Отца небесного? Сей есть Сын Мой возлюбленный,

о Нем же благоизволих; Того послушайте! – Веруйте Его Божественному слову, которое одно есть вечная истина; повинуйтесь Его Божественным заповедям, которые одни ведут в живот вечный; последуйте примеру Его святейшей жизни, усвойте себе Его Боголюбезные свойства: Его смирение и покорность воле Отца небесного, Его благодать и милосердие, Его кротость и долготерпение, Его послушание даже до смерти крестная, Его неисповедимую, всеобъемлющую любовь к человечеству, Его самоотвержение и всесовершенную преданность воле Отца небесного, – да будете воистину сынове Вышнего, да сподобитесь Его пренебесного благословения, да наследуете Его всеблаженное царство. Если мы, помощью и силою благодати Божией, преобразим таким образом душу свою по образу Создавшего нас, то Господь Иисус Христос преобразит некогда и самое тело наше, во еже сообразну ему бытии телу славы Его. (Из «Слов и реч.», Димитрия, архиеписк. херсонского).

**Август месяц. 15-й день. Успение Пресв.
Богородицы**

Еванг. от Лук., зач. 54 и 58, гл. X, 38–42, XI, 27–28 ст.²²⁹

1. Повествование об Успении Пресвятой Богородицы

После того как совершились все таинства нашего спасения крестным подвигом и воскресением Спасителя, Он, видимо при Своих учениках, вознесся на небо. Пресв. Дева, Матерь Божия, неутомимая Ходатаица за нас грешных, еще долго пожила, чтобы видеть утвердившуюся и распространившуюся по всей вселенной славу Сына и Бога Своего. Она увидела исполнение святых Его слов, увидела Себя чрез Него прославленную и ублажаемую всеми, удостоившимися принять спасительное слово Его и очиститься крещением, со сладостною надеждою на жизнь вечную. Не смотря, однако ж, на прославление от верных, на почести, Ей воздаваемые, ее чистая душа горела желанием оставить земное Свое тело и плачевную юдоль сию, чтобы наслаждаться непрестанным лицезрением Сына и Господа Своего. Любовь ее, пламеннее любви серафимов, стремилась к нему, пречистые очи ее проливали источники слез; теплые молитвы неслись к Господу, да благоволит Он взять Ее в Свои горния селения радости нескончаемой.

Пресвятая Мария пребывала в доме Иоанна Богослова на горе Сионской и часто посещала места, которые были освящены стопами пречистых ног Спасителя мира; но чаще всего Она приходила молиться на Голгофу и на Елеонскую гору, у подножия которой находился сад, доставшийся Иоанну Богослову, по наследству от отца его Зеведея.

Однажды, среди пламенных молений Ее о скорейшем отрешении от тела и соединении со Христом, предстал к Ней архангел Гавриил, тот, который служил Ей с самого детства, приносил Ей пищу во святая святых, был благовестником воплощения и во все дни ее жизни неотступным ее хранителем. С светлым лицом возвестил он радостные глаголы Божии о скором Ее преставлении, долженствующем совершиться чрез три дня. Архангел, возвещая Пресвятой Деве о смертном часе ее, сказал, чтоб Она не смущалась, но веселилась тем, что перейдет к бессмертной жизни и пребудет вечно с бессмертным

Царем славы. «Сын Твой и Бог наш, – говорил он, – ждет Тебя со всеми архангелами и ангелами, с херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных, в Свое горнее царство, чтоб Ты, Матерь Его, жила и царствовала с Ним веки бесконечные». В знак же победы ее над смертью телесною (ибо пречистая душа ее не могла уже подлежать смерти душевной), благовестник вручил Ей ветвь из рая от финикового дерева, сияющую светом небесной благодати, дабы ветвь эта несена была пред гробом Пресвятыя при погребении Честного тела Ее; Он возвестил Ей, что смерть ее будет, как тихий сон, на самое короткое время, и после, отряси с очей гробную мертвенность, как легкую дремоту, Она узрит бессмертную жизнь и славу во свете лица Господня и, ликуя и радуясь, перейдет к Сыну Своему в горняя. Пресвятая несказанно обрадовалась. Что ж и могло быть для Нее сладостнее, как пребывать на небесах с Сыном и Богом Своим, наслаждаться вечно Его лицезрением? От всей души благодарила Она Создателя и, до земли поклонившись Ему, сказала: «не могла Я быть достойна принять Тебя, Владыку Моего, в утробу Мою, если б не Ты Сам помиловал Меня, рабу Свою! Я сохранила вверенное Мне сокровище, и молю Тебя, Царя славы, огради Меня от силы области гееннской! Небеса и ангелы пред Тобою всегда трепещут; тем более бренный человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Тебя по неизреченной Твоей благодати!»

Владычица желала увидеть пред исходом Своим св. апостолов, рассеянных по вселенной, и молила Бога, чтоб Он не попустил Ей в час преставления увидеть князя тьмы и всех страшилищ его, но Сам Сын и Бог ее, со святыми Своими ангелами, пришел бы к Ней, по Своему обещанию, и принял бы душу ее. В то время, когда Пресвятая Дева возносила на горе Елеонской благочестивые молитвы с коленопреклонением, совершилось чудо. Масличные деревья, как бы одушевленные, вместе с Нею наклоняли верхи свои долу! Они как будто изъявляли Ей почтение и служили Ей, как Владычице, нагибаясь каждый раз до земли, и опять подымаясь кверху в то же самое время, как и Она! По совершении молитвы, Пресвятая

Дева возвратилась домой. Весь дом восколебался от невидимой Божественной силы, окружавшей Ее, и от святых славы, Ее осиявающей. Небесное лицо ее, и прежде всегда сиявшее благодатью, теперь просветилось славою неизреченною, более чем лицо Моисея, когда он на вершине Синая, беседовал с Богом Израиля. Пречистая стала приготовляться к Своему преставлению. Сперва известила Она Своего возлюбленного, Ей усыновленного Иоанна и, показав ему принесенную ангелом светозарную ветвь, завещала нести ее пред гробом. Потом и прочим домашним возвестила скорую Свою кончину и велела украсить покой и ложе Свое, воскурить фимиам, зажечь свечи и приготовить все нужное для погребения. Иоанн же послал к св. Иакову, брату Божию, первому Иерарху Иерусалимскому, и к сродникам и ближним возвестить о приближавшемся преставлении Матери Божией, назначая и день оногo. А св. Иаков известил о том же всех верных, бывших не только в Иерусалиме, но и в окрестных городах и селениях. Все родственники и множество христиан обоего пола со всех сторон притекли к Богородице. Владычица всем рассказала глаголы ангела и подтвердила сказанное, показав финиковую ветвь, из рая Божия Ей принесенную благовестником архангелом Гавриилом и сиявшую подобно лучу славы небесной. Все пришедшие к Ней, услышав о Ее кончине, горько плакали и своими стенаниями и воплями наполняли весь дом, умоляя Владычицу, чтоб Она их в сиротстве не покидала. Пресвятая увещевала их не сокрушаться, а радоваться об ее исходе, потому что по успении будет Она ближе к престолу Божию, будет лицом к лицу зреть Сына и Бога Своего и, беседуя с Ним, молить за всех Его милосердие. Она утешала плачущих тем, что не только их не оставит в сиротстве по Своем преставлении, но и весь мир будет посещать и охранять, помогая всем бедствующим. Такими утешительными словами Она утешала горесть и слезы окружающих Ее. Вместе с тем Она завещала отдать две Свои одежды двум бедным вдовицам, служившим Ей усердно и с любовью и имевшим от Нее пропитание. Она завещала также, чтоб тело Ее погребли в Гефсимании, где покоились ее праведные родители, Иоаким и

Анна, и св. Иосиф, обручник ее, при долине Иосафатовой между Иерусалимом и горой Елеонской, где было место погребения всех убогих людей.

Между тем как Матерь Божия утешала предстоящих Ей, вдруг услышала шум, подобный грому, и множество облаков окружило дом. То были облака, на которых, по повелению Божию, апостолы, рассеянные по вселенной, принесены были ангелами в Иерусалим и поставлены пред дверьми дома Пресвятыя Богородицы. Увидев друг друга, они весьма обрадовались и с умилением спрашивали: «для чего собрал их Господь?» Навстречу к ним вышел св. Иоанн Богослов. Радостно и со слезами обнимал он их, возвещая о скором преставлении Богородицы от земной жизни к небесной... Тогда св. апостолы поняли, что Господь собрал их с концов вселенной для того, чтоб находились они при блаженной кончине Пресвятой Его Матери и с честью погребли Пресвятое тело ее. Сердца их стеснились от скорби. Вошед в покой, увидели они Божию Матерь, смиренно сидящую на ложе, исполненную духовной радости, и приветствовали Ее так: «благословенна Ты Господом, сотворившим небо и землю!» Она сказала им: «мир вам, избранные Господом». И спрашивала их: каким образом они пришли к Ней? Апостолы рассказали Ей, как, духом Божественной силы, каждый из той страны, где проповедовал, был восхищен и принесен сюда на облаке. Пресвятая, прославивши Бога за то, что он исполнил мольбу и желание сердца ее, чтоб увидеть при кончине Своей св. апостолов, сказала им: «Господь привел вас ко Мне для утешения души Моей, которой, по долгу смертного естества, настало определенное Создателем время разлучиться с телом». Они с прискорбием воззвали к Ней: «на Тебя взирали мы, как на Самого Владыку нашего и Учителя, пока Ты оставалась в мире; Ты была утешением нашим: как же снесем теперь горесть сердец наших, когда Тебя лишимся? Мы радуемся о том, что Ты преставляешься по изволению Христа Спасителя, и что совет Божий над Тобою исполняется; но вместе и печалимся, что остаемся в сиротстве и уже не увидим здесь Тебя, нашей Матери и Утешительницы». Говоря такие слова, св. апостолы

обливались слезами. Она отвечала им: «не плачьте, друзья и ученики Христовы! Не возмущайте вашей горестью Моей радости, но со Мною вместе радуйтесь, что Я отхожу к Моему Сыну и Господу. Вы же, предав тело Мое погребению в Гефсимании, возвратитесь на службу благовестия. А со Мною, и по отшествии Моем, если Господь соизволит, увидеться можете».

Наступило пятнадцатое августа, последний из трех дней, предвозвещенных ангелом Пресвятой Богородице. Это был день ее успения. Свечи зажженные теплились; апостолы славил Бога, а Пречистая Дева возлежала на благолепно украшенном ложе, ожидая Своей блаженной кончины и пришествия Сына и Господа Своего. Вдруг возсиял в покое неисповедимый свет божественных славы, и свет свечей от него померкнул. Вострепетали все бывшие тут, когда увидели, что потолок покоя отверзся, и с небес сходил Сам Царь славы Христос со тьмами ангелов, архангелов, со всеми небесными силами, с праведными душами святых праотцев и пророков, некогда предвозвестивших о Пресвятой Деве, и приближался к Пречистой Своей Матери. Увидевши Сына Своего, Она возгласила обычную радостную песнь Свою: «величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея!» и поклонилась Своему Господу. Он же, приблизившись к Ней, взирал на Нее любви исполненными очами и говорил: «прииди ближняя Моя! прииди голубица Моя! прииди перл Мой драгоценный и войди в хранилище жизни вечныя!» А Она, поклонившись Ему, сказала: «благословенно имя славы Твоей, Господи Боже Мой, что Ты избрал Меня, смиренную рабу Твою, дабы Я послужила таинству Твоему; помяни Меня, Царь славы, в бесконечном царстве Твоем. Ты ведаешь, что Я возлюбила Тебя всем сердцем Моим и сохранила вверенное Мне от Тебя сокровище. Теперь приими дух Мой с миром и огради Меня от области темной, да не прикоснется ко Мне никакое сатанинское ухищрение». Господь утешал Ее сладчайшими словами, чтобы не боялась Она силы сатанинской, уже попанной ногами Ее, и безтрепетно прешла бы от земных селений к небесным. Она

отвечала Ему радостно: «готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое», и повторивши Свои прежние слова: «буди Мне ныне по глаголу Твоему», возлегла на ложе Своем. С горячайшею любовью взирая на пресветлое лицо Господа и Сына Своего любезнейшего и веселясь неизреченною духовною радостью, без малейшего телесного страдания и болезни, предала Она душу Свою в руки Сына Своего и как будто сладким сном уснула. Он, Которого зачала Она без нетления и родила без болезни, благоволил, чтобы святая душа ее, исходя из тела, не испытала болезни, и не допустил тлению коснуться Пречистого тела ее. Тотчас раздалось радостное ангельское пение и повторялись глаголы Гавриилова благовестия: «радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах». Так небесные силы торжественно сопровождали в горняя душу Богородицы, несомую Самим Господом. И апостолы, сподобившиеся узреть сие славное видение, провожали Ее очами, как некогда Самого Господа Иисуса Христа, вознесшегося с горы Елеонской. В трепете стояли они, забыв все дальнее и самих себя. Пришед же в себя, поклонились Господу, вознесшему на небеса душу Матери Своей, и, окружив одр ее со слезами, увидели, что лицо ее сияло, как солнце, и от пречистого тела ее исходило чудное благоухание, с которым никаких земных ароматов сравнить невозможно, и которого описать не может язык человеческий. Все облобызали со страхом и благоговением тело Пречистой и освятились исполнением духовной, благодатной радости от единого к нему прикосновения. От единого к нему прикосновения болящие исцелялись, слепые прозревали, глухие получали слух, хромые – силу ходить, нечистые духи были изгоняемы, и все недуги прекращались.

После сего началось провожание тела Пречистой Богородицы. Св. Петр, св. Павел, св. Иаков, брат Божий, с прочими высшими апостолами понесли тело на раменах своих, а св. Иоанн Богослов шел впереди, неся светозарную ветвь. Прочие же святые и множество народа сопровождали их со свечами, кадилами и с обычным пением погребальным. Св. Петр начинал песнопения, прочие пели согласно с ним. Они

пели псалом Давидов во исход израилев от Египта, и после каждого стиха все повторяли «аллилуия!» пели также и другие благодарственные и торжественные псалмы, как им внушал Святой Дух. Так происходило торжественное и славное перенесение тела Божией Матери из Сиона через Иерусалим в селение Гефсиманию. Над телом и его провожавшими явился обширный, светозарный облачный круг наподобие венца. В то же время в воздухе разлилось удивительное, сладостное ангельское пение, которое разносилось вслух каждого. Светозарный круг и это ангельское пение текли по воздуху над телом Божией Матери до самого места погребения.

Во время этого радостного шествия, которого нельзя описать ни на каком языке человеческом, случилось нечто неприятное. Множество неверных иудеев, живших в Иерусалиме, услышав необыкновенное пение и увидев славное провожание тела Марии, вышли из домов своих и пошли вслед за несущими из города, удивляясь такой необыкновенной почести телу Матери Иисуса. Это дошло до архиереев и книжников, которые, восплав гневом и завистью, послали слуг своих и воинов и научили многих из народа, чтоб они, разогнав оружием и дреколием провожавших тело Марии, изранили учеников Иисусовых, а тело Пречистой сожгли. Наученные ими яростно устремились, вооруженные как на брань, на свое злодеяние; но, как только стали подходить близко, вдруг светозарный венец, сопровождавший по воздуху шествие, спустился к земле и, как стеною, оградил собор св. апостолов и всех с ними бывших, так что посторонним слышно было только одно пение, а никого из провожающих не могли видеть настигающие злочестивцы. Святые ангелы, невидимо парящие над пречистым телом и над главами верных, поразили слепотою ненавистников, так что некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная куда идти, искали провожатых. Случилось одному из иудейских священников, по имени Афонию, проходить этою же дорогою. По Божиему изволению, для явления большего чуда, облако, окружавшее идущих, поднялось кверху, и Афоний увидел ясно св. апостолов и множество верных, со свечами и

псалмопением провожавших тело Богородицы. Сердце его исполнилось завистью, древняя злоба против Христа закипела в нем, и он яростно бросился к гробу, чтоб повергнуть на землю пречистое тело Владычицы нашей, но едва его дерзкие руки коснулись одра, как ангел невидимо отсек ему обе руки, и они прильнули к одру и повисли, а Афоний, поверженный на землю, возопил: «горе мне!» Познав грех свой, он раскаялся и взывал к апостолам: «помилуйте меня, рабы Христовы!» Св. апостол Петр, остановив несущих гроб, сказал Афонию: «ты получил то, чего хотел; и так, уведай теперь, что Господь есть Бог мститель, и он не замедлит! Рану же твою исцелить мы не можем, разве соизволит на то Он, Господь наш, Тот Самый, против Которого вы неправедно восстали и Которого убили. Но и Он не захочет исцелить тебя, пока не уверуешь в Него всем сердцем твоим и не исповедуешь устами, что Иисус есть истинный Мессия, Сын Божий». Афоний возопил: «верую, что Он есть предвозвещенный пророками Спаситель мира, Христос. Мы и прежде видели, что он есть Сын Божий, но, омраченные завистью и злобою, не захотели признать в нем величие Бога и довели Его неправедно до позорной смерти, Он же, силою Божества в третий день воскресший, посрамил нас, ненавистников Своих. Напрасно старались мы утаить воскресение Его, заплатив много денег страже; мы не успели остановить славу, повсюду о Нем распространившуюся» Св. апостолы, услышав эту исповедь Афония и его раскаяние в своем грехе, возрадовались, как радуются ангелы о грешнике кающемся. Тогда св. Петр повелел Афонию, чтоб он приложил оставшиеся при теле его суставы рук к отсеченным рукам, висящим на гробе, и с верою призвал имя Пречистой Девы Богородицы. Как только он это сделал, его отсеченные руки тотчас срослись с своими суставами, сделались совершенно здоровы, и только один знак на месте отсечения виднелся, наподобие красной нити около локтей. Присоединившись к св. апостолам, он последовал за ними и за телом Пречистой Девы в Гефсиманию, воздавая славу пресв. Богородице и рожденному от Нее Спасителю мира. Также и пораженные слепотою, познав грех свой и быв приведены к Богородице,

едва коснулись Ее гроба, прозрели телесными и духовными очами. Пресвятая Владычица, ко всем милосердая, возрадовав вселенную рождеством Своим, не захотела и по Своем преставлении никого оскорбить и опечалить, даже и врагов Своих; но милостью и благодатью Своею всех утешила, как благого Царя благая Матерь.

Когда св. апостолы со всеми верными дошли до селения Гефсиманского и поставили одр с пресвятым телом при месте погребения, раздался опять плач и вопль. Все рыдали, вопия о сиротстве своем и об утрате такого сокровища, и, припадая к телу Пресвятыя Богородицы, лобзали его со слезами и отдавали ему последнее целование. Уже к вечеру положили гроб с телом в пещере и заградили вход в нее большим камнем. Св. апостолы, привязанные любовью к Божией Матери, пребыли три дня в селении Гефсиманском, не отходя от ее гроба и совершая денно и нощно безпрестанное моление и псалмопение. Во все это время в воздухе слышны были сладостные гласы небесных сил, славящих Бога и ублажающих Пренепорочную Матерь Божию.

Один только Фома, по особенному устроению Божию, не находился при погребении тела Пречистой. Пришед на третий день в Гефсиманию, он крайне опечалился и проливал слезы о том, что не удостоился получить последнее благословение Богородицы и проститься с Ней, и что не сподобился увидеть то, что видели другие – увидеть божественную славу и дивные таинства и чудеса при ее успении и погребении. Св. апостолы жалели о нем и, посоветовавшись между собою, решились открыть гроб, чтоб доставить ему утешение, по крайней мере, увидеть усопшее тело Богородицы, поклониться ему и отдать последнее целование. Как же они ужаснулись, когда, отвалив камень и открыв гроб, увидели его пустым; в нем не было тела, а лежали только ее погребальные пелены. Чудное благоухание разливалось от них, и все святые, стоя вокруг гроба, дивились и недоумевали: что все это значит. Облобызав со слезами и благоговением оставшиеся во гробе одежды, они помолились Господу, да откроет им, что сделалось с пречистым телом Богородицы. Итак, без сомнения, по особенному Божию

изволению, случилось то, что св. Фома не поспел на сопровождение тела Божией Матери: это опоздание послужило к тому, что св. апостолы, для утешения Фомы, открыли гроб ее, и чрез то вся церковь уверилась в воскресении Пресвятой Богородицы, подобно как и прежде неверие Фомы послужило к утверждению веры в воскресение Христово.

Того же дня вечером апостолы сели за трапезу укрепить себя мало пищею. Все время апостолы только и говорили, только и думали о Пречистой Матери, недоумевая, что сделалось с ее телом. По окончании трапезы, когда они подняли, по обыкновению, часть хлеба Господня и стали славословить Пресвятую Троицу, вдруг послышалось ангельское пение; они подняли глаза и увидели в воздушном пространстве Пречистую Деву, Матерь Божию, окруженную небесными силами и сияющую неизреченною славою. Она сказала им: радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни. Обрадованные апостолы и все присутствовавшие с ними воскликнули вне себя от восторга: Пресвятая Богородица, помогай нам! Таким образом уверились святые апостолы и всей церкви передали свою несомненную веру, что Матерь Божия Сыном Своим и Богом воскрешена в третий день по успении Своем и взята с телом на небо.

Взяв оставленную во гробе плащаницу, для удостоверения отсутствующих и утешения страждущих, апостолы возвратились в Иерусалим и вскоре после того опять рассеялись по всем странам мира для евангельской проповеди.

Кончину Божией Матери церковь называет Успением, ибо Она «как бы сном на малое время уснула и как от сна воспрянула». В Пресвятой Деве побеждены законы природы: смерть, возвращающая в землю тело из земли, такая смерть не коснулась ее тела; в рождении сохранила Она девство, во успении соединила жизнь; по рождении Она пребывает Девою и по смерти живою пребывает. Она уснула, чтобы пробудиться для жизни вечного блаженства; Она представилась к животу, к источнику жизни, чтобы избавлять от смерти души наши молитвами Своими. В молитвах неусыпающая Богородица предстательствует за нас и дает нам веру для утешения в

скорбях. Гроб Богоматери, изсеченный из камня, как гроб Сына ее, остается предметом поклонения всех верующих. В честь и память Успения Богоматери установлен церковью праздник на день 15 августа с древнейших времен христианства. Праздник Успения называется великим, дванадесатым, вселенским, ибо в этот день «Спаситель всех во всей славе Своей сретил и вселил Матерь Свою с Собою». (Сост. по кн. «Жизнь Пресвятой Девы Богородицы», А. Глинка и «Земная жизнь Пресв. Богородицы», С. Снеессоревой).

2. Гефсимания

Из всех окрестных мест св. града Иерусалима самое любимое и наиболее посещаемое нашими богомольцами – это Гефсимания или подземный храм, в котором находится погребальная пещера Матери Божией, во успении Своем нас не оставляющей.

Желая поклониться сему святому месту покаяния Царицы небесной, странник выходит из Иерусалима восточными воротами стен Иерусалимских, которые называются воротами Гефсиманскими, а обычные – воротами св. Марии. Врата эти – как христианами, так и неверными – называются так потому, что все окружающее здесь особенно напоминает о Пресвятой Марии: вблизи их и дом ее святой матери, бывшая церковь св. Иоакима и Анны, и храм, в котором воспитывалась Воспитавшая Богочеловека, и мечеть ЭльАкса, в которой хранятся, по сказанию мусульман, следы пречистых стоп Девы Марии, и – за воротами – всеми благоговейно чтимый гроб Матери Жизнодавца. Прошедши чрез эти врата, путник останавливается на крутизне. В глубине долины, за потоком Кедрским, видна ровная, небольшая площадь, окруженная невысокою и безыскусственною оградой; она не осенена деревьями, ни обозначена другими какими-либо предметами, только едва приметно возвышается среди нее небольшая каменная постройка, – это окно подземной церкви Гефсиманской. Некогда существовала тут великолепная церковь и большой монастырь, но теперь нет никакого следа их. Опустясь к мостику потока Кедрского и за ним пройдя немного по прямому направлению, вы останавливаетесь у преддверия Гефсимании. Прекрасная каменная лестница, спускаясь налево (к северу), несколькими ступенями сводит вас на довольно просторную и вымощенную камнем площадку, которой отвесно обрезанные края защищены от напора земли каменными стенами. Здесь – вход во святилище, украшенный по сторонам искусною резьбою. Переступая с благоговением за порог святилища, вы видите перед собою глубокую пещеру, в которую ведет вас широкая

мраморная лестница, ступеней до 50, пересекаемая, по местам, значительной ширины площадками. Опусаясь до половины лестницы, вы видите направо и налево большие углубления в стенах: это алтари над гробницами – направо праведных Богоотец Иоакима и Анны, налево св. обручника Иосифа. Всякий, с благоговением идущий ко гробу преблагословенной Девы, с радостным умилением припадает к гробницам и св. ее родителей и обручника, прося их ходатайства пред всесильною Ходатаицею на небеси. Чем далее спускаетесь по лестнице, тем больше сходите во мрак. Вот мы уже на помосте храма: несколько шагов вперед – и вправо открывается очень длинная, широкая полоса Гефсиманской подземной церкви, среди которой осияваемая изнутри стоит часовня гроба Богоматери. Часовня эта по наружному виду несравненно менее кувуклии гроба Господня. С западной только стороны пристроен к ней жертвенник армян, заслоняющий собою одну из стен святого вертепа. Глубина, безыскусственность, полумрак этого смертного ложа Пресвятой Девы чрезвычайно поражают душу и вполне поддерживают то благоговейное настроение ума и сердца, которое невольно является при посещении подобных святых мест. Вот пред вами и вход в часовню Богоматерного гроба, или, лучше, два входа: один с западной, другой с северной стороны; оттуда широкою струею льется на вас свет. Смертное ложе Богоматери изсечено в восточной стороне гробового вертепа. Внутри часовни этой более 20 драгоценных лампад неугасимо горят над гробом Пресвятой Девы, и кроме их во время служения становятся другие лампы и подсвечники на самом гробе. Стены этой часовни покрыты шелковыми и парчевыми занавесами, но так, что желающий легко может видеть самый природный утес, оставленный под ними без всяких украшений. Одно только смертное ложе Богоматери покрыто плитой белого мрамора, которая всегда окроплена росой слез и благовоний²³⁰. На этой плите и совершается литургия.

Гробовая часовня Гефсиманская также тесна, как и гроб Спасителя; в ней свободно могут стоять и молиться не более трех человек. В высоту она ниже часовни гроба Господня и

внутреннее убранство ее беднее. На гробовой плите Богоматери всегда стоят цветы; их красивые и разнообразные букеты с благоговением разбираются поклонники. Стены церкви Гефсиманской высечены в природном утесе, но своды ее искусно сложены из больших камней; те и другие покрыты дорогими тканями. Во всю длину и широту церкви красиво протянуты крепкие шелковые снурки, на которых висят лампадки; не всегда теплятся они, но, когда горят, пространный вертеп Гефсиманский подобен бывает небу, усеянному звездами.

С южной стороны гробовой пещеры отведено особое место для молитвы мусульман, которые чтут Пресвятую Деву, как Матерь великого пророка; мусульманки даже просят от гроба Богоматери освященной ваты и елея, употребляя оные, как врачевство в болезнях детей своих. От ныне ублажат Мя вси роди, прорекла Преблагословенная, и пресвятое имя Ее читится всеми: все прибегают к ее небесному ходатайству и несомненно сподобляются его. Живущие в Иерусалиме христиане в день субботний считают обязанностью слушать литургию у гроба Богоматери. В день празднования успения Владычицы мира (15 августа) бывает соборное торжественное богослужение; плащаница, с изображенным на ней ликом Приснодевы, торжественно переносится сюда из Гефсиманского подворья чрез Сион, следуя тем путем, коим несено было в Гефсиманию для погребения пречистое тело Богоматери; над плащаницею, в воспоминание приснопамятного успения Владычицы мира, совершается пение 17-й кафизмы на греческом и арабском языках, с умильными похвальными тропарями во славу Богоматери по чину богослужения, совершаемого на утрени в великую субботу. (Извлеч. в сокращ. из «Троицк. лист.», № 130).

3. О предвестиях кончины и христианском приготовлении к ней

Успение Пресвятыя Богородицы предвозвещено Ей было свыше. Однажды, когда Она на горе Елеонской молилась, архангел Гавриил возвестил Ей о скором ее преставлении. Пречистая стала готовиться к Своему исходу, и чрез несколько дней последовало Ее успение.

Многие сгорают желанием узнать, сколько им остается жить; но весьма немногим бывает предвестие их кончины. От чего же ангел смерти, всем угрожающий, редко кого предваряет о приближении смертного часа? И позволительно ли искать средств, чтоб предузнать свою кончину?

Жизнь Пресвятой Девы объясняет нам, почему Она была предварена об успении Своем. Она полна была даров духовных и добродетелей: в бедах спокойна, в нуждах не предавалась скорби, на огорчавших не гневалась, к бедным милосердна и всегда смиренна. Такая жизнь приближала Ее к небу, и душа ее стремилась отрешиться от тела и вознестись ко Господу. Именно об этом Она и молилась, когда предстал Ей вестник ее славного успения.

Есть люди и ныне, которые более нежели равнодушны к наслаждениям жизни земной, но весьма внимательны к потребностям своей души, и так препобеждают влечения чувственной природы, что ее грубость и дебелость постепенно все менее препятствует им прозревать в высоту духовного мира. В теле, как в темнице, они воздыхают, в жилище небесное облещись желая (2Кор.5:2). При таком настроении многие благочестивые люди сподобились предузнать свою блаженную кончину.

Могут быть и другие причины, почему иные получают предвестие о своей смерти. Падают и праведные; но, чтоб не погиб их труд, Бог путем откровения их судьбы спасает их от отчаяния. В Печерской лавре был подвижник Еразм. Он имел большое богатство и все употребил на украшение соборной Успенской церкви. Оставшись ни с чем, он впал в уныние и стал

жить рассеянно. Вскоре постигла его болезнь, и несколько дней он был как бы в безпамятстве. Но вдруг он встал здоровый и поведал окружающим, что ему явилась Пресвятая Богородица и сказала: «за то, что ты украсил Мою церковь, возвеличу Я тебя в царстве Сына Моего. Встань от одра и кайся: в третий день Я возьму к Себе тебя, возлюбившего благолепие дома Моего». – На третий день Еразм скончался²³¹. Иногда и людям нечестивым свыше объявляем был угрожавший им конец. Конечно, такое предвещание не награда им и не утешение, а начало того суда, о котором сказано: лежит человеку единою умереть, потом же суд (Евр.9:27). В сем смысле должно понимать предвещание, данное скупому Богачу, которое он уже не мог обратить в свою пользу: безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе (Лк.12:20). Людям жестоким и гонителям веры особенно угрожали такие страшные предвещения. Когда, впадши в ересь, греческий император Анастасий начал преследовать православных, и двух патриархов сослал в заточение, то в одну ночь во сне ему явился муж величественный и грозный, который, показав ему раскрытую книгу и тут же изгладив из нее число четырнадцать, сказал ему: «вот, за твое вероломство, я изглаждаю четырнадцать лет из жизни твоей». Через два дня Анастасий в лютых мучениях умер²³².

Ясно, что предвещание смерти, объявляемое некоторым, есть орудие в руках Промысла Божия, утешающего праведных, возстающего падших, карающего нераскаянных. С другой стороны, и неизвестность смерти, общая для всех, имеет по назначению Божию свою спасительную цель. И теперь многие каяться во грехах отлагают до старости, хотя не знают, доживут ли до нее. А если б каждый знал, сколько ему жить, то и рассчитывал бы на последние годы жизни, думая тогда уже позаботиться о душе своей. По сему скрывает Господь время нашей смерти, чтобы ее неизвестность побуждала нас всегда готовиться к исходу из земной жизни и суду. Помни последняя твоя, и во веки не согрешиши (Сир.7:89).

Если же Сам Бог не хочет, чтобы каждый знал время своей кончины, то неизвинительны усилия людей суеверных, которые

прибегают даже к темным средствам, чтобы угадать предел своей жизни. Шестой Вселенский собор²³³ подвергает правилу шестилетней епитимии тех, которые, желая знать свою судьбу, обращаются к гадалателям и гадалщицам.

Однако, святой Давид молился, чтоб ему сказана была его кончина. (Пс.38:5). Что же? Молился, а не к гаданиям прибегал. Надобно еще вникнуть в сущность и цель молитвы его. «Скажи мне, Господи, взывает он, когда конец мой, и какое продолжение моих дней, чтобы я знал, как я ничтожен». Не потому просил сего Давид, чтобы пристрастен был к настоящей суетной жизни, но чтобы, видя быстротечность и краткость человеческой жизни, меньше привязываться к земле, и чаще очи возводил к Живущему на небеси (Пс.12:2). Молитва Давида объясняется словами другого псалма: возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию (Пс.41:3).

А мы потому ли желаем предузнать кончину свою, что снедаемся желанием скорее достигнуть жизни будущего века? – Сколько между нами малодушных, которые, по страху смерти и из пристрастия к настоящей жизни, ищут получить откуда-нибудь хотя слабое уверение, что им еще не мало остается жить на свете! Бывают, по свидетельству писания, и такие между людьми, которые, если б и получили предупреждение, что не прожить им долго, решаются короткий остаток своих дней отдать в жертву нечистым удовольствиям. Поощряя друг друга на худые дела, они говорят: станем есть и пить, ибо завтра умрем (2Кор.15:32), и будем яко же не бывше (Пр. Сол. II, 1).

Но и без всяких предварений о дне кончины каждому должно быть известно, что не очень долго жить нам на земле, потому что смерть медлить не любит: помяни, яко смерть не замедлит (Сир.14:12). Будем же, вместо прихотливых желаний в точности знать время кончины нашей, прилежно молиться, по руководству церкви, чтоб нам даровано было «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати». (Из слова высокопреосвященного Сергия, митрополита московского, на день Успения Пресвятыя Богородицы).

4. Успенский пост

Успенский пост, иначе называемый, Богородичным, пользуется у нас особенным уважением. По строгости своей он занимает первое место после св. čtyредесятницы. Так, в Петров и рождественский посты по воскресным и праздничным дням допускается употребление рыбы; по вторникам и четвергам допускается вареное с елеем и вино. В успенский же пост рыба вообще запрещается, за исключением праздника Преображения Господня; во вторник и четверток хотя допускается вареное, но без елея, с положительным запрещением вина. Вино и елей разрешаются только для субботы и воскресного дня. Наконец, по понедельникам, средам и пяткам успенский пост доводит ограничение в пище до сухоядения; тогда как петровский и рождественский посты, предписывая в помянутые дни воздерживаться от вина и елея, не запрещают, однако же, употребления вареной пищи.

Так как по правилам церкви чем важнее и – так сказать – знаменательнее тот или другой пост, тем он строже, то нет сомнения, что, предписывая сравнительно высшую степень пощения во дни, предшествующие празднику Успения Божией Матери, церковный устав имел в виду внушить христианам мысль о том, что успенский пост имеет особенную важность в ряду других постов в православной церкви. В этом отношении он уступает только св. čtyредесятнице, но превосходит прочие два (многодневные) поста, т. е. рождественский и петровский.

Соответственно с церковным уставом, успенский пост огражден особенными постановлениями и со стороны гражданских законов. Как известно, в это время, подобно великому посту, запрещаются общественные удовольствия, известные под именем маскарадов, зрелищ (театров) и т. п. (См. «Свод, устав, благочин.» часть IV, ст. 177).

Сопровождаемый строгими предписаниями церковного законодательства, успенский пост пользуется, как замечено, особенным благоговейным почитанием и со стороны христиан. Так, многие, наиболее ревностные к исполнению христианских

обязанностей, считают неременным своим долгом освятить пост Успения Божией Матери, так же как и великий, говением и принятием исповеди и св. причастия. Те, которые почему-либо не могли исполнить этого христианского долга во время св. четырехдесятницы, дожидаются наступления того же успенского поста, признавая его самым приличнейшим, после четырехдесятницы, временем для покаяния и причащения.

Некоторые, соблазняясь названием поста успенским, вопрос о происхождении или древности его сводят к вопросу о древности праздника «Успения Божией Матери», и так как известно, что в VI веке этот праздник распространен был уже повсюду как между восточными, так и западными церквами, то считают несомненным, что и пост, предшествующий этому предмету, относится к таким же древним временам христианства (См. прот. Дебольского, «Дни богослужения правосл. церкви»). Между тем очевидно, что без особенного свидетельства древних памятников христианской литературы это основание касательно древности успенского поста очень шатко, потому что праздник Успения Богоматери еще не дает права заключать, что он всегда, как в настоящее время, предваряем был постом. Действительно, в памятниках христианской древности до X века мы не находим ясного указания на то, чтобы пред праздником Успения Богородицы был соблюдаем пост и при том с тем самым значением, какое он имеет теперь, т. е. как приготовление к достойному празднованию Успения Божией Матери.

Начало поста, известного в настоящее время под именем успенского, скрывается в глубокой древности. Он древнее V века, потому что в этом веке св. Лев Великий говорил о всех четырех (многодневных) постах нашей церкви, не как о какой-либо новизне, а как о церковном установлении, распространенном повсюду. Но нельзя сказать того же относительно значения поста, составляющего предмет нашего исследования. В V веке, как видно из свидетельства св. Льва, этот пост служил освящением осенней четверти года. Так было на западе, где он и соблюдался в первом осеннем месяце – сентябре (как и доселе соблюдается). Восточная же церковь

(неизвестно, в какое именно время) перенесла западный осенний пост на август и придала ему особенное значение, именно значение умиловительной жертвы, приносившейся в тяжелое время повальных болезней.

С таким значением пост держался до XI или XII века. В XII веке и даже раньше мы встречаем уже самое название этого поста – успенский. Пост сделался приготовлением к достойному сретению праздника Успения Божией Матери, Которая пред Своим преставлением непрестанно пребывала в посте и молитве. Но следы первоначального значения нынешнего успенского поста отражаются на нем доселе. Установленный по случаю общественных бедствий, этот пост, конечно, отличается большею или меньшею строгостью. И вот здесь-то кроется исторический ответ на вопрос: «почему успенский пост пользуется особенным уважением и отличается большею строгостью в сравнении с постами петровым и рождественским» (Извл. из «Руков. для сельс. пастырей» 1881 г., № 40, стр. 146–154).

**Август месяц. 16-ый день. Перенесение
нерукотворенного образа Господа Иисуса Христа из
Эдессы в Константинополь**

Еванг. от Лук. зач. 48 и 52, гл. IX, 51–56, X, 22–24.

1. Сказание о нерукотворенном образе Спасителя и история празднуемого события

Приятно в разлуке с любимым человеком взглянуть на дорогие черты его лица; посмотрите, с какою любовью берегут дети портреты своих родителей, с какою нежностью любящая супруга прижимает к устам изображение горячо любимого ею мужа, который отлучился из дому, – какими горькими слезами орошает она этот милый сердцу портрет, когда не станет в живых изображенного на нем! – Знал сердцеведец Господь наш Иисус Христос эту потребность любящего сердца; ведал Он, как вожденно будет и верующим в Него взирать на святое изображение Его лика пречистого, и потому благоволил Сам даровать нам нерукотворенный образ Свой, дабы мы, взирая на сей образ, всегда возводили духовные, сердечные очи к Нему Самому, по слову псалмопевца: очи мои выну – всегда обращены ко Господу (Пс.24:15) Церковная история так повествует о сем святом образе:

Когда Господь наш Иисус Христос проходил города и селения, проповедуя о царствии Божием и исцеляя всякий недуг, то молва о Его чудесах далеко распространялась по земле. Жил в то время в городе Эдессе, за Евфратом, князь, по имени Авгарь; он поражен был ужасною неизлечимою болезнью – проказою и расслаблением всего тела. Услышал и он о чудесах Господа нашего и сердечно пожелал видеть Божественного Чудотворца, в надежде получить от Него исцеление. Болезнь не позволяла ему лично предпринять далекий путь в иудею, и потому Он послал ко Господу письмо, в коем просил Его придти к нему в Эдессу и исцелить его. Опасаясь, что Господь не восхощет Сам идти в далекую страну, Авгарь вручил письмо живописцу, по имени Анании, и приказал ему написать и принести ему по крайней мере точное изображение Божественного лица Христова. Вот что писал болящий князь ко Христу Спасителю: «Авгарь князь эдесский, приветствует Иисуса, благого Спасителя, явившегося в пределах Иерусалимских. Слышал я о Тебе и Твоих исцелениях,

о том, как Ты совершаешь их без лекарств и трав. Говорят: Ты слепым даешь прозрение, хромым хождение и очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и демонов, исцеляешь мучимых долговременною болезнью и воскрешаешь мертвых. Слыша все сие о Тебе, я положил в своем уме одно из двух: или – что Ты – Бог и творишь это, сошедши с неба, или, – что Ты – Сын Божий, если производишь такие дела. И потому я счел нужным просить Тебя сим смиренным письмом: посети меня и исцели от болезни, которою много лет страдаю. Я же и слышал, что иудеи ненавидят Тебя и хотят причинить Тебе зло. Город мой очень мал, но почтен, и в нем для обоих нас довольно места». – С таким письмом Анания прибыл в Иерусалим. Здесь он нашел Господа, поучающего множество народа, и не мог за теснотою к Нему приблизиться. В ожидании, пока разойдется народ, он стал на невысокий камень и, пристально всматриваясь в лицо Спасителя, пытался изобразить оное на хартии. Долго трудился он, но напрасно: Господь постоянно изменял Божественный лик Свой непостижимым образом. Наконец, Иисус Христос повелел апостолу Фоме привести к Себе живописца, и прежде, чем тот успел сказать Ему, кто он и откуда, Сердцеведец назвал его по имени и по художеству, и спросил: «где же послание твоего князя Авгаря, которое ты принес Мне из Эдессы?» Пораженный благоговейным страхом Анания поспешил вручить Господу письмо. Господь прочитал его и тут же написал такой ответ: «блажен ты, Авгарь, что уверовал в Меня, не видев Меня. Ибо о Мне написано, что видевшие Меня не уверуют в Меня, дабы не видевшие – те уверовали и получили вечную жизнь. Что же касается до твоей письменной просьбы, – придти к тебе, то Мне надлежит здесь исполнить все, для чего Я послан, и, по исполнении, вознестись к пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе некоего из учеников Моих, чтобы он исцелил тебя от болезни и даровал жизнь как тебе, так и тем, которые с тобою». Это письмо Господь запечатал Своею печатью, на которой еврейскими словами, было вырезано: Божие видение, Божественное чудо. Потом Он велел принести воды, умылся, отер Свое пречистое лицо поданным Ему убрисом, или

четыреугольным полотенцем, и – о, чудо всемогущества Божия! – на убрусе отпечатлелось святое изображение Божественного Его лица! Это изображение вместе с письмом Своим Господь отдал Анании и сказал ему: «иди, отдай сие пославшему тебя». И возвратился Анания в Эдессу к своему князю и отдал ему нерукотворенный образ Христов и Его святое послание. Обрадовался болящий князь такой милости Господней, с любовью поцеловал то и другое и поклонился образу Господню. И тотчас же почувствовал он великое облегчение в болезнях своих, и только малая часть проказы осталась на лице его.

После вознесения на небо Господа Иисуса Христа, в Эдессу пришел святой Фаддей, один из семидесяти учеников Христовых: он научил Авгаря вере во Христа, совершенно исцелил от болезни и крестил его, а с ним и весь дом его, и всех жителей Эдессы. Авгарь укрепил святой убрус на доске из негниющего дерева, украсил сию святыню золотом и драгоценными камнями, поставил ее над воротами города и сделал надпись над нею: Христе Боже! всякий, уповающий на Тебя, не постыдится. (См. «Троицк, лист.» № 380).

Святой образ прославился великими чудотворениями, так что многие христиане из отдаленных стран стали путешествовать в Эдессу для поклонения этой святыне. Несколько лет спустя после смерти князя, внук его хотел было снять со стены нерукотворенный образ и на его место поставить идола; но епископ эдесский ночью, поставив пред образом зажженную лампаду, закрыл его каменной доской и сделал местопребывания его незаметным. Во время нападения на Эдессу персидского царя Хозроя, епископу Евлалию явилась в видении Божия Матерь и указала место, где скрыт был образ. Благодарные жители с благоговением вынули из стены Божественный образ и носили по стенам города: неприятели, уstraшенные ликом Спасителя, обратились в бегство. Спустя шестьсот лет после Рождества Христова, тою страною завладели арабы, которые, однако, не препятствовали христианам путешествовать для поклонения святому образу. Несколько позднее греческий император Роман I возымел пламенное желание перенести эту святыню в свою столицу –

Константинополь. Но арабский князь не соглашался отдать эту святыню; тогда греческие войска, опустошив окрестности Эдессы, осадили и сожгли этот город. После этого мусульман силою заставили выдать грекам святой образ. Это случилось в 944 году по Р. Х. Вовремя перенесения святого образа из Эдессы в Царьград многие больные получили от него исцеление. Святыня прибыла в греческую столицу ко дню Успения Богоматери. На другой день сего праздника, в 16 день августа, после крестного хода, торжественно совершенного в присутствии царствовавшего дома, многочисленного духовенства и народа, святой образ был поставлен в фаросском храме. Во время крестного хода один расслабленный, издавна страдавший ногами, опираясь на своих слуг, немного приподнялся, чтобы увидеть божественную икону. Лишь только увидел ее, тотчас почувствовал в ногах крепость, так что сам собою побежал к иконе и, лобызая киот, велегласно прославил Бога за совершившееся над ним чудо. С этого времени и установлено было в Царьграде совершать празднование нерукотворенному образу Спасителя в 16 день месяца августа. Приняв из Царьграда православно-христианскую веру, мы, русские, приняли оттуда и праздник Нерукотворенного Образа Спасителя. (См. «Воскр. листк.», № 3-й). (Сост. по указ, источн.).

2. Наружность Богочеловека Иисуса Христа

Кто изучал средневековые изображения Спасителя, должен был заметить, что некоторые из них, особенно в требниках, были лишены всякого благообразия, напротив того, другие представляют самый высокий идеал красоты человеческой. Откуда ж происходило такое противоречие? «Из объяснений пророчеств, в которых старались отыскать не только описание жизни, но и наружности Мессии».

Древняя церковь, привыкши видеть, что языческая скульптура старалась довести до совершенства изображения богов и богинь Олимпа, и опасаясь внести в свои пределы роковую испорченность чувственного развращения, находила, по-видимому, удовольствие уничтожать уважение к красоте лица. Идеал наружного вида Спасителя она извлекала из описаний пророка Исаии, представлявшего Его таким, что нет в Нем ни вида, ни величия: и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему (Ис.53:2). Как многие изумлялись смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его паче сынов человеческих (Ис.52:14).

Она изображала лик Спасителя по этим описаниям, хотя описания эти прямо указывали на лик Спасителя во время Его крестных страданий.

Такие странные выводы дошли до ужасных крайностей.

Напротив того, другие представляли в чертах Иисуса отражение дивной красоты Давида, Его великого предка, а блаженный Иероним и Августин предпочитали применять к Нему слова псалма: Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих: посему благословил Тебя Бог на веки. Препояшь Себя по бедру мечем Твоим. Сильный, славою Твоею и красотою Твоею (Пс.44:3–4).

«Естественно, что этот взгляд встретил сильнейшее сочувствие и был осуществлен в величайших произведениях Фра-Анжелико, Микель-Анджелло, Леонардо-да-Винчи, Рафаэля и Тициана».

Наконец, в конце XIII, или в начале XIV века, найдено послание некоторого очевидца Христа, римского консула Публия Лентула в римский сенат об Иисусе Христе.

Вот что пишет этот Публий Лентул:

«Говорят, Он великий пророк; Его ученики называют Его Сыном Божиим. Он высокого роста, прекрасно сложен; вид Его строгий, лицо выразительное. В одно и то же время Он располагает к Себе и внушает страх. Волосы у Него (светло-русые) с красным отливом: они гладки до края ушей, начиная от которого, они, вися, падают на плечи и ниже; на темени они у Него раздвоены по обыкновению жителей Назарета; лоб гладкий и ясный, лицо (овальное) чистое, с легким румянцем, что придает Ему красоту. Взгляд у Него открытый и приятный; нос и рот безупречные, борода Его одного цвета с волосами, раздвояется; глаза голубые и необычайно блестящие. Упреки и укоры Его ужасны; когда же Он наставляет и увещевает, слова Его приятны и полны приветия. На лице Его какая-то чарующая грация, проникнутая важностью. Никто не видел Его смеющимся, но видели Его плачущего. Стан у Него высокий, руки изящны и долги. Слова Его проникнуты важностью и мерой». (Очерк Я. П. Полонского. Нива 1886 г., № 14).

«На лице Его читалась непорочность с глубокомыслием и достоинством возмужалости. Цвет лица Его был нежный и подходил к типу греческому гораздо более, чем загорелые на солнце оливковые лица смелых рыбаков, Его апостолов. Но сквозь эти черты просвечивалась какая-то печаль. Глаза, которых чистый и неописанный взгляд читал тайны сердечные, нередко омрачались слезой, но ни один человек, душа которого заражена грехом и самолюбием, не мог глядеть без страха и благоговения на божественное выражение этого лица, в котором светились покой и терпение».²³⁴

«В земном виде Спасителя, которым было облечено вечное Божество и бесконечная святость, «сияло нечто божественное», утверждает блаж. Иероним. Безукоризненная совесть, дух мира, чистейшая жизнь не могли не отражаться в чертах лица Сына человеческого».²³⁵

«О ком Иоанн свидетельствовал, как о Мессии; за Кем народ с радостью признавал право на царство; Кого Иерусалим приветствовал торжественно, называя Сыном Давидовым; Кому женщины служили с таким глубоким уважением; Чей образ, виденный во сне женою римского прокуратора, вдохнул в эту гордую римлянку благоговейную заботливость; Чье одно слово заставило Филиппа и Матфея бросить все и последовать за Ним; Чей один взор довел до раскаяния сердце Петра; в Чьем присутствии одержимые злыми духами трепетали от страха, и злые духи исходили из своих жертв; пред Кем, в минуты слабости Его немощной плоти, после предания и измены ученика, самые заклятые враги Его задрожали и пали ниц, несмотря на их бешеный гнев – Тот не мог не иметь величественного вида пророка и первосвященника. Все события Его жизни убеждают, что в лице и во взорах Иисуса выражались сила, терпение, достоинство и влияние, которые привлекали к Нему все окружающее. «Конечно, – говорит блаженный Иероним, – огненное пламя и небесная светлость блистали в Его очах, и величие Божией славы сияло на лице Его».

3. О почитании св. икон

Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий. (Троп. праздн.).

Кому же более и поклоняться нам, христианам, как не образу Спасителя нашего Иисуса Христа, чудесно изобразившего оный не для одних современников, но для всех верующих? Не один эдесский Авгарь нуждался в исцелении и получил его от нерукотворенного изображения Спасителя на полотне. В лице Авгаря нуждался в подобном чудотворном образе и весь род человеческий для возобновления в себе помраченного образа и подобия Божия. С затмением сего образа люди уклонились к идолопоклонству и стали находить Бога в различных идолах. Для них все стало быть богом, кроме Бога истинного. После сего неудивительно, что Господь обличал ветхозаветное идолопоклонство не в одних язычниках, но и в иудеях, для их предостережения. С этою целью поставлена была Господом в десятословии вторая заповедь, запрещающая кланяться идолам.

Но с того времени, как явился на земле Спаситель и научил нас почитать изображение Своего образа, мы стали поклоняться невидимому Господу в видимых Его изображениях. И это научение весьма необходимо и спасительно для нас. Бог – Творец наш и Промыслитель. Мы находимся в постоянной от Него зависимости. А зависимость эта побуждает нас иметь Его навсегда пред собою. Мы желаем, чтобы и обыкновенные наши благодетели находились в изображениях постоянно пред нашими глазами. Но кто из благодетелей, земных и небесных, может равняться с Богом, создавшим и хранящим нас? От Него мы получили и получаем все, необходимое для жизни, настоящей и будущей. Между тем, Он Сам по Себе непостижим и оставался бы невидимым и непостижимым, если бы не явил Себя в образах постижимых. Вот почему мы поклоняемся иконам Бога триипостасного и делаем чрез них Его, непостижимого, как бы постижимым для себя. Но вместе с тем мы можем поучаться из икон подражанию изображенным на них

лицам. Мы созданы для того, чтобы восходить от совершенства к совершенству и уподобляться Господу Богу, сколько возможно нам, созданным по образу и подобию Божию. Но если высоки и недоступны для нас совершенства Божии, изображаемые на иконах, то мы имеем пред собою изображения святых Божиих, бывших подобострастными нам. Им надлежит подражать, как они подражали Иисусу Христу.

Во всех освященных изображениях мы видим пример для своего научения, исправления и обличения. Когда было мало грамотности в нашей русской земле, то святые иконы служили вместо писмен и книг нравоучительных. Народ православный видел пред собою святые иконы, молился им и поучался из изображений на них. Слышанное народом о священных событиях скорее могло забыться, нежели виденное на иконах. Последнее живее могло напечатлеваться и долее удерживаться в нас. Подобный закон сохранения и удержания в памяти относится и к людям грамотным. Для лучшего научения с пользою употребляются изображения, относящиеся к тем или другим предметам. И для научения спасению должны быть постоянно пред глазами изображения самого Бога и святых Божиих. В противном случае, на чем будет основываться наша вера, если мы не будем иметь пред собою изображений Бога и святых Его угодников? Где будем видеть нашу православную церковь с ее историею, с таинствами и обрядами, если будем оставаться без храмов и без изображений в них? Те обманывают себя и других, кои считают себя православными христианами, а храмов и икон чуждаются, подобно духам отверженным.

Вот почему мы видим, что употребление святых икон у христиан было с самых древних времен и продолжается до ныне. Как бы ни хвалились новые штундисты и прежние духоборцы своею внутреннею верою, но без храмов и икон они не могут оправдать себя и доказать другим свою мнимую и неоправдываемую религию. Первый и несомненный признак исповедания веры заключается в храмах с святыми иконами и в совершаемом пред ними богослужении. Те только могут именовать себя поклоняющимися в духе и истине, кои

кланяются не одним духом, но и телом, не внутренно только, но и внешне, пред Богом и святыми, изображенными на досках и других веществах. В таком случае честь и слава воздается не доске или другому веществу, на котором изображаются иконы, а самому Богу и святым угодникам, изображенным. Как в ветхом завете запрещалось идолослужение, так оно запрещается и ныне, с явлением всеосвящающей благодати. Но и в ветхом завете употреблялись при скинии и при храме Соломоновом внешние украшения и изображения херувимов и серафимов. А теперь, с пришествием во плоти Сына Божия, иконы освящены Им Самим, Его Пречистою Матерью и святыми угодниками и доставляют молящимся спасение.

Найдем и мы, верующие, милость и спасение в святых иконах, если будем поклоняться им усердно и будем подражать изображенным на них лицам. В самом деле, сколько избавилось людей чрез поклонение иконам от болезней, от скорбей и печалей! Страждущие в мире христианском обращались к святым иконам, и получали от них избавление в бедах и напастях. Спасает нас на иконах не вещество, а сила изображенных на них лиц. Сильны были на земле все святые по сообщаемой им от Бога благодати: сильны они и в иконах своих по той же благодати, которая дается им свыше для нашего вразумления и исправления. Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев (Пс.67:36). Дивен Он на небесах и на земле; дивен во храмах и в святых иконах. Поклоняясь Ему, будем славить имя Его с благоговением в роды родов для нашего вечного спасения. (Из слова преосвящ. Макария, б. епископа вятского).

4. Наказание за неблагоговейное отношение к иконе

Поучительный случай произошел на днях на одной из харьковских окраин, на Лысой горе. Некто К-ов, человек весьма состоятельный, явился для описи имущества, по исполнительному листу, в квартиру некоего О-ского. Последний не выражал протеста против этого. Таким образом, было описано почти все имущество злосчастного должника, и, несмотря на это, ценность его далеко еще не достигала суммы долга, значившегося в исполнительном листе. Взыскатель намеревался совсем было уже удалиться из квартиры должника, как вдруг взор его упал на висевшую в одном из углов комнаты икону, перед которой, несмотря на всю убогость квартирки О-ского, теплилась лампада. Риза иконы была, по видимому, серебряная. Взыскатель обратился к судебному приставу с просьбой внести в опись и эту икону. На это последовал ответ, что, по закону, иконы не подлежат описи по денежным взысканиям, за исключением, конечно, только тех украшений, которые на них имеются.

– А вот мы сейчас увидим, насколько ценна риза этой иконы, – хладнокровно произнес взыскатель и, став на стул, полез было снимать икону.

Увидев это, должник побледнел как полотно, бросился ко взыскателю и начал его умолять не прикасаться к иконе, говоря, что этою иконой его благословила умирающая мать...

– Какое мне до всего этого дело? – насмешливо произнес неумолимый взыскатель. – Заплатите мне мои деньги, и я ничего у вас не трону.

С этими словами он протянул руку и уже взялся за икону, чтобы снять ее... Но, вдруг, лицо его покрылось смертельной бледностью, и рука безжизненно опустилась вниз. Если бы не окружающие, то К-ов упал бы на пол: с ним случился припадок. Его тотчас же замертво отвезли домой, где он проболел более недели. В течение всего этого времени К-ов почти ничего не ел и безпрестанно повторял: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!».

Когда, наконец, он пришел в себя, то первым его делом было послать за О-ским. Последний явился и был поражен тою переменою, которая произошла в наружности его кредитора: он был худ и бледен, как мертвец, волосы же на голове, вместо прежних черных, сделались белыми... К-ов заявил О-скому, что он свой долг с него взыскивать не желает и притеснять его в этом никогда не будет. Вместе с тем он упросил своего должника согласиться принимать от него ежемесячно известную сумму денег на покупку деревянного масла для неугасимой лампы пред его иконою... К-ов никому не сказал, что именно он видел или чувствовал в то мгновение, когда хотел снять икону... Твердит он, по словам «Южн. Кр.», только одно: «надо быть всегда человеком и иметь сердце: чуть было меня господь не наказал за это». («Воскр. день» 1898 г., № 30).

**Август месяц. 29-й день. Усекновение главы Иоанна
Предтечи²³⁶**

Еванг. от Марк., зач. 24, гл. VI, 14–30 ст.

1. Повествование об убиении Иоанна Крестителя и судьбе его честной главы

Св. Иоанн Предтеча, предварив Господа рождением своим, предварил Его и смертью. Как на земле Он проповедовал о Его спасительном пришествии, так в стране мертвых предвозвестил о Его победоносном сошествии во ад. Денница, предвестница солнца, скрывается, когда восходит великое светило. Так и св. Иоанн, приготовив людей к принятию Искупителя и крестив Его Самого, кончил земное течение свое, и кончил притом мученически. Посему, вместе с славою величайшего пророка, Крестителя Господня, пустытника и девственника, он соединил славу и венец мученика за истину.

Обстоятельства мученической кончины Иоанна Крестителя были следующие.

Царем Галилеи и Переи и заиорданской области при конце жизни св. Иоанна был Ирод Антипа, сын Ирода Великого.

Ирод был человек сколько суеверный, столько же и неверующий, слабый и преданный чувственности, непостоянный и пустой. Саддукейское неверие при его дворе господствовало в полной силе. Преданный распутству и безнравственности, Ирод жил в прелюбодеянии и кровосмешении. Он отнял жену у своего, еще живого, брата Филиппа, знаменитую Иродиаду²³⁷, и женился на ней, разведшись для этого с своею законною женою, дочерью Арефы, царя аравийского, за что тот вел с ним войну. Иоанн Креститель не молчал, видя такое безстыдное поведение нечестивого царя, и смело в лицо сказал ему: «не должно тебе иметь жену брата твоего» (Мк.6:18). Слова эти затронули было совесть Ирода, но придворные своими коварными речами разжигали его гнев. Иродиада, поклявшаяся погубить Иоанна, не жалела ни лицемерных слез ни ласкательных просьб, чтоб убедить Ирода заключить Иоанна в темницу и умертвить его. Слабый и малодушный царь долго противился этому. Он боялся народа, который любил Иоанна, наконец поддался своему гневу и просьбам Иродиады. Он послал своих воинов, которые схватили Крестителя и

заклучили в темницу. Крепость Махера на хребте Аттара в прежней моавитской земле (теперь называется Мкацер) заключила в стенах своих мужественного и смиренного проповедника покаяния до дня его смерти.

Отсюда, из печального уединения, муж Божий посылал своих учеников к Иисусу с вопросом: «Ты ли грядущий, или нам ждать другого?» Ответ Иисуса освободил его от искусительных вопросов учеников его, и Креститель спокойным терпением ожидал, что будет. Скоро должны были отвориться для него двери темницы. По свидетельству евангелиста Матфея, Ирод ввергнул Иоанна в темницу, чтоб удовлетворить своему мщению; по свидетельству св. Марка, он это сделал, чтоб предохранить его от Иродиады, злоумышлявшей на жизнь Иоанна. По свидетельству св. Матфея, Ирод охотно умертвил бы Иоанна, но боялся народа, который считал его пророком; по свидетельству св. Марка, сам Ирод считал его пророком, «многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его». Странное противоречие! Но такое противоречие было в сердце Ирода. Он верил и не верил, ненавидел и почитал, составлял убийственные планы и мешал злоумышлениям Иродиады, ввергнул пророка в темницу и многое делал по его совету.

Наконец наступил назначенный час. У Ирода был праздник. Он праздновал день своего рождения. Устроен был большой пир, придворные и вельможи обедали за царским столом. В заключение пира начались танцы, из Греции и Рима перешедшие к двору израильских царей. Саломия, дочь Иродиады, танцевала пред царем. Танец понравился пьяному развратнику. С бессмысленным хвастовством он поклялся, что даст танцовщице все, чего она попросит, хотя бы это была половина царства. Девица не знала, чего просить ей, и пошла к матери посоветоваться с нею. Какой неожиданный и прекрасный для Иродиады представлялся случай – уничтожить своего врага. Царь пьян и дал клятвенное обещание. Она сказала своей дочери: иди и проси голову Иоанна Крестителя. Дочь так и сделала. Она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: «хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя». Царь опечалился, услышав эти

слова. Совесть его заговорила, чувство его возмутилось. Но дана была клятва. Он считает постыдным для себя взять назад свое царское слово, данное в присутствии многих гостей; но он не подумал о том, что несравненно большее безчестие запятнать кровью царскую багряницу. Он боится обидеть своим отказом легкомысленную девочку, наущенную своею нечестивою матерью, а не думает о том, что совершает вопиющую к небу несправедливость, предавая на смерть невинного, святого человека.

Ирод послал в темницу палача и повелел отсечь главу Иоанна и дать преступной девочке, которая отнесла ее на блюде к своей, матери. Никому не доставила приятности эта картина. Сам Ирод опечалился, присутствовавшие на пиру также смотрели невесело: на веселом пиру редкий спокойно может смотреть на ужасы смерти. Только Иродиада радовалась случившемуся, так как ей удалось удовлетворить своей страсти мщения. Верный же свидетель с миром и радостью отошел к своему Господу.

Повествуют, что когда принесена была глава, еще источающая кровь, то, к ужасу всех присутствующих на пире, она произнесла прежние обвинительные слова свои: «не должно тебе иметь жену брата твоего!» Но безстыдница не боязненно приняла св. главу, отнесла ее к матери своей, а Иродиада не устыдилась еще поругаться главе Предтечи: колола язык ее иглою и, боясь, чтоб обличитель ее не воскрес, когда бы приложили главу его к трупу, закопала ее во дворце, на некотором безчестном месте. Обезглавленное тело в ту же ночь взято было учениками из темницы и погребено в Севастии. За это незаконное убийство, к которому после приложил Ирод и поругание Самому Господу во время страданий Его, когда, укорив Его с вой своими и порушвсья, оболк Его в ризу светлу, возврати Его к Пилату (Лк.23:11), наказание Божие не умедлило постигнуть беззаконников. Царь аравийский Арета, мстя за безчестие, нанесенное его дочери, восстал войною на Ирода, победил его и поразил войско его так, что сам Ирод едва спасся. Потом император римский лишил Ирода всей власти и всех богатств и вместе с прелюбодейцею и ее дочерью послал

в заточение, сперва в Лион галльский, потом в Илерду, город испанский, где они бедственно кончили жизнь свою. Прежде всех погибла плясавица. При переходе ее в зимнее время по льду чрез реку Сикорис, проломился под нею лед, и она погрузилась в воду по шею так, что лед стиснул ее, и она повисла в воде, вися головою на льду. Итак, та, которая плясала некогда на земле, не досягая дна реки, должна была как бы плясать в воде. Наконец, острым льдом совсем перерезало ей шею: обезглавленный труп унесен был водою, а к Ироду и Иродиаде принесена была одна голова погибшей. Об Ироде же и Иродиаде повествуют, что оба они пожертвы были землею живые.

Желание Иродиады обезчестить и скрыть навсегда главу Крестителя не осуществилось. Усеченная глава была скрываема неоднократно и после Иродиады; но самому Крестителю не угодно было оставлять ее в неизвестности, и она снова была обретаема по его же откровению. Благочестивая жена Хузы, домоправителя Иродова ([Лк.8:3](#)), именем Иоанна, не перенося того великого унижения, которому подвергла святого пророка Иродиада, взяла тайно ночью честную главу его и, положив в сосуд, погребла на горе Елеонской, в поместьи Ирода. Спустя много времени после того, некто Иннокентий, благочестивый подвижник, купил поместье Иродово и начал строить здесь церковь. Копая ров для основания, он обрел в земле глиняный сосуд и в нем главу Предтечи, узнав ее по благодатным знамениям, бывшим от нее, и хранил ее у себя с великим благоговением. Это – первое обретение, бывшее в IV веке. Перед своею смертью, желая сохранить честную главу Крестителя от поругания, которому она могла подвергнуться от неверующих, Иннокентий скрыл ее опять в землю – в том же месте, где и нашел. Впоследствии церковь, построенная Иннокентием, запустела и развалилась, и, таким образом, местонахождение честной главы Предтечи сделалось опять неизвестным. В царствование Константина Великого, когда вера христианская водворилась в мире, благочестивые христиане стали отовсюду ходить ко святым местам на поклонение. Двое иноков, пришедшие во Иерусалим на поклонение

животворящему кресту и гробу Господню, по откровению и повелению самого Предтечи, явившегося им во сне, обрели на Елеонской горе честную главу его и взяли ее с собою. Возвращаясь с нею во свое жилище, они встретились на пути с одним бедным скудельником (горшечником), жителем сирийского города Емесы, шедшим из своего отечества во иную страну, и пошли с ним вместе. Иноки дали своему спутнику понести вретище (мешок), в котором была глава Крестителя. Скудельник не знал, что хранилось во вретище, которое он нес. Ему явился Предтеча и велел удалиться от спутников его с вретищем, бывшим у него в руках. Удалясь от иноков, скудельник, по повелению Крестителя, пришел с главою в свой дом; узнав, каким сокровищем наделил его Бог, он хранил его с великим благоговением. Пред смертью он открыл о находящейся у него святыне и завещал сестре своей блюсти ее с особенным уважением, а потом передать ее достойнейшему из христиан. Так долгое время честная глава Крестителя хранима была среди благочестивых христиан. Наконец, это сокровище перешло к некоему Евстафию, зараженному ересью Ария, нечестиво учившего о Сыне Божиим, что Он не рожден, а сотворен. Тогда Промыслу угодно было отнять святыню у недостойного и его же рукою скрыть ее надолго в неведомой для православных пещере. Евстафий, избегая правосудия закона за свое зловерие и принужденный оставить свое жилище и скрываться, скрыл главу Предтечи в пещере, чтобы после тайно взять ее оттуда. Но, выгнанный из своего жилища, он не мог уже после возвратиться и снова овладеть неоцененною святынею. На месте пещеры, в которой скрывалась глава Крестителя, поселились благочестивые иноки; они жили здесь, не подозревая, какое сокровище таится в их мирном пристанище благочестия. Прошло много лет. Глава Крестителя была забыта. Из пристанища иноков в пещере образовался впоследствии монастырь. Благочестивый архимандрит этого монастыря, Маркелл, сподобился явления Крестителя и извещения от него о честной главе его, скрытой в пещере монастыря, – и она вторично была обретена в 452 г., 24 февраля. По повелению греческого царя Маркиана, она была

перенесена из Емесы в Халкидон, а потом в Константинополь. Около 810–820 года честная глава Крестителя перенесена была в город Команы, где скончался св. Иоанн Златоуст, и, по случаю гонения на св. мощи со стороны иконоборцев, она снова сокрыта была здесь в потаенном месте. По восстановлении иконопочитания, при императрице Феодоре и сыне ее Михаиле, св. патриарху Игнатию во время ночной молитвы было видение о месте, где сокрыта глава Иоанна Крестителя. Патриарх сообщил об этом царю, и оба они послали посольство в Команы, где св. глава и найдена в указанном патриархом месте, потом перенесена в Константинополь и положена в придворной церкви 25 мая. Третье обретение честной главы Крестителя совершилось около 850 г.

Какую мрачную, возмутительную картину представляет усекновение главы Иоанна Крестителя! Среди пира усеченная глава последнего и величайшего из пророков, удостоившегося быть крестителем Богочеловека! За что же подвергся такой насильственной смерти муж, которого не было выше между рожденными от жен? За то, что обличал неправду и нечестие в царе и обличением хотел спасти достоинство и честь царя. А что довело царя до такого низкого, позорного злодейства? Что сковало язык всех этих вельмож, при виде этого злодейства? Страсти. Страсть властолюбия заставила Иродиаду бросить законного мужа, жить в незаконном супружестве с деверем и добиваться смерти мешавшего ей, Иоанна. Страсть сластолюбия заставила царя вступить в преступную связь с невесткой, запереть обличителя в темницу и, наконец, отдать его в жертву Иродиаде. Страсть мелкого честолюбия сделала из царского синклита низкую челядь, молча выслушавшую незаконный приговор. Слепым орудием этих пророкоубийственных страстей сделалась девица, в которой страсть блистать и прельщать убила все благородные чувства. А страсть к наслаждениям, к пресыщению, к пьянству разожгла все эти страсти.

Так вот до чего доводят страсти: из человека, созданного по образу Божию, делают чудовище, исчадие ада. Вот почему слово Божие повелевает: «распинать плоть со страстями и

похотями». (Сост. по кн. «Земная жизнь Господа И. Христа»,
перев. Орды, и «Воскр. д.» № 33, 1896 г.).

2. Против прелюбодеяния

Глаголаше Иоанн Иродови: не достоин тебе имети жену (Филиппа) брата твоего. Тяжек грех блудный, оскверняющий душу и тело, лишаящий человека Царства Небесного; по слову священного писания, никакой блудник или нечистый не имеет наследия в царствии Христа и Бога (Еф.5:5). Еще более тяжек грех этот, когда сквернятся им люди, живущие в законном супружестве. Св. апостол говорит, что ни муж, ни жена над своим телом не имеют власти (1Кор.7:4): поэтому прелюбодеяние не только сквернит человека блудом, но и хулит Законоположника Бога: Бог изначала сотворил мужеский пол и женский и сказал: сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей и будут оба в плоть едину, так что они уже не два, говорит Христос Спаситель, но единая плоть: и еже Бог сочетал, человек да не разлучает (Мф.19:5–8). А прелюбодей именно разлучает то, что Бог сочетал, оскорбляет святость таинства, изображающего соединение Христа с церковью. Прелюбодеяние касается четырех лиц; два оскверняют себя, а два терпят обиду – это законный муж и законная жена прелюбодействующих. Вот почему св. Василий Великий налагает на прелюбодея сугубую епитимию: блудника отлучает от св. причащения на 7 лет, а прелюбодея на 15.

Прелюбодеяние подобно краже: прелюбодей, по слову праведного Иова, в ночи будет яко тать, и око прелюбодея сохрани тьму, глаголя: не узрит мя око: и покрывало лицу наложи (Иов.24:14–15). Но вина прелюбодея несравненно больше вины вора: тать крадет вещи бездушные, а прелюбодей похищает жену ближнего, крадет чистоту супружескую, дражайшую паче тысяч злата и сребра. Скуден ум у прелюбодея: имея возможность жить без греха со своею законною женою, он хочет владеть чужою, с душепагубным грехом. Прелюбодей губит и свою душу, и душу той, с которою грешит: оба идут в погибель вечную. Прелюбодеяние, – рассуждает св. Златоуст, – хуже разбоя, потому что не так обидно человеку лишение имущества, как лишение чести

супружеской. Плотская любовь есть вражда против Бога: она противится закону Божию, преступает положенные от Него пределы и ставит как бы ни во что Самого Бога, установившего для людей жизнь супружескую. Прелюбодей недостоин помилования: как кормчий, потопивший свой корабль в пристани, не заслуживает помилования, так и человек, вступивший в брак и оскверняющий чужое ложе, или даже только взирающий на чужую жену с греховным вожделением, ответствен и пред людьми. Прелюбодеям и в ветхом завете не было помилования и прощения: человек, сказано было в законе Моисеевом, иже аще прелюбодеет с мужнею женою, смертью да умрет прелюбодей и прелюбодейца (Лев.20:10). А если в новом завете и назначается прелюбодеям церковное покаяние, то это делается только по неизреченному благоутробию Божию.

Много бед влечет за собою грех прелюбодеяния! Прелюбодею кажется, что все знают о его грехе, все о нем шепчутся между собою, все его осуждают; прелюбодей, хотя и нет у него обличителя, постоянно чувствует в самом себе обличение, лежит ли на Постели, сидит ли за столом, находится ли на торжище, и днем, и ночью, и наяву, и во сне, он проводит жизнь Каина, который ходил стеньяй и трясыйся на земли (Быт.4:12). Тайно согрешил царь Давид, только один пророк Нафан обличил его наедине, однако же, Давид стыдился всего Иерусалима и говорил: весь день срам мой предо мною есть и студ лица моего покры мя (Пс.43:16). А сколько срама бывает, когда человека обличают в грехе прелюбодеяния. Лучше бы такому человеку не родиться на свет, чем терпеть это безчестие! И каково бывает озлобление оскорбленного мужа, который готов бывает, если бы можно было, сам растерзать на части своего оскорбителя. И бывает тогда прелюбодей несчастнее пойманного вора: сей, сказано, аще ят будет, воздаст седмерицею и, вся имения своя дав, избавит себе (Притч.6:31) а прелюбодей ничем не может утолить гнев оскорбленного мужа. Разве может он чем-нибудь отплатить мужу за то, что соблазнит его жену? А что бывает с законною женою, когда она узнает, что муж изменил ей? Она плачет, рыдает, терзается от ревности и нередко сама вдается в грех прелюбодеяния или же

убивает мужа. Поэтому и сказано в Писании: ввяжет ли кто огонь в недра, риз же своих не сожжет ли? Или ходити кто будет на углях огненных, ног же не сожжет ли? Тако вшедый к жене мужатей не без вины будет (Притч.6:27–29). Древле прелюбодеев побивали камнями, предавали сожжению, заставляли самих вешать себя, а если оставляли в живых, то отрезывали им носы и уши, наказывали тысячами ударов, продавали в рабство. И между нами, христианами, не мало таких грешников, но нет для них казни смертной, разве Сам Праведный Судия казнит их в жизни будущей. Но не казнит ли их, однако, Господь и в настоящей жизни, посещая многими бедствиями? Только грешники не хотят познать вины своей и покаяться...

Кто не может вынести борьбы с похотию плотской, тот женись, как св. апостол завещает: во избежание блуда кийждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать (1Кор.7:2). (Из творений св. Димитрия Ростовского).

3. Возмездие за грех²³⁸

«Русск. листок» вспоминает забытую, но очень поучительную историю.

Давным давно в Москве, на Смоленском рынке, бойко торговал в своей лавке мясной провизией один купец. С ранней зари, еще до открытия торговли, он отправлялся обыкновенно в свою лавочку и здесь заготавливал мясные продукты: резал теляти приготавливал парную телятину. Был воскресный день. Не дожидаясь позднего рассвета, среди темноты, мясник, по обычаю, отправился в свою лавочку и здесь начал готовить мясо. У него был куплен теленок, которого он и зарезал, чтобы приготовить парную телятину. Еще не кончил своей обычной работы мясник, как вдруг он слышал, что на большом дворе, куда задним ходом выходили лавки, раздаётся чей-то слабый стон... Пораженный этими стоном неизвестного, беспомощного человека, мясник вышел из лавки. И что же? Его глазам представилась страшная картина: посреди двора лежал неизвестный ему человек с надрезанным горлом, из которого обильною струею текла кровь. Пострадавший истекал кровью... Изумленный неожиданностью мясник, выбежавший из своей лавки с ножом в руках, растерялся при виде зарезанного человека. Казалось, в голове его блеснула какая-то тревожная мысль, от которой он побледнел: ему вспомнилось одно событие из его прошлой жизни, и это событие заставило его беспомощно опустить руки в виду зарезанного кем-то человека. Между тем, стон умирающего был услышан одним из случайных прохожих по двору, который тоже подошел к зарезанному. Не расспрашивая стоявшего с ножом мясника, прохожий быстро вышел со двора и скоро вернулся, в сопровождении нескольких человек, к зарезанному. Увидя растерянного мясника с окровавленным ножом и лежащего у ног его зарезанного человека, сбежавшиеся люди тотчас же решили, что виновник злодеяния был мясник. Его бледное лицо, по видимому, подтверждало справедливость их догадки... Мясник начал было оправдываться, но слова его не клеились, он говорил сбивчиво:

в душе его, очевидно, было какое-то волнение которое мешало ему взглянуть окружающим прямо в лицо и голосом убежденного человека уверить собравшихся в своей невинности... Прибывшие полицейские власти отправили мясника в часть и для завершения следствия примерили окровавленный ножик мясника к ране уже бездыханного трупа. Оказалось, что размер ножа именно соответствовал ране зарезанного человека. Придя в себя, мясник начал было оправдываться. Но все улики были налицо, и случайно выбежавший на стон зарезанного человека мясник был признан виновным в злодействе.

Не один раз вызывали мясника на суд, но в его показаниях всегда звучала какая-то фальшь; видно было – таково впечатление судей – что все оправдания мясника придуманы, и что действительно он убил человека... И то «нет», которое он говорил в ответ на вопрос судьи: «признаете ли вы себя виновным в совершенном преступлении?» – мясник произносил бледнее... По-видимому, ему хотелось сознаться в чем-то, но он пересиливал себя и отрицал свою виновность в убийстве человека...

По окончании следствия, мясник, несмотря на все его оправдания, был приговорен к тяжелому наказанию: он должен был пройти сквозь строй.

Настал, наконец, и день наказания. С барабанным боем повели несчастного между рядами солдат. Когда наказание было кончено, заподозренный в преступлении, казалось, просиял и легко вздохнул и потом попросил позволения сообщить кому-либо из начальствующих об одном поступке, который давно уже, по словам мясника, не давал ему покоя. И когда ему это было дозволено, он начал свою исповедь. «В этом преступлении я невиновен, но наказание мною заслужено. Несколько лет тому назад я, действительно, убил и ограбил одного человека, на средства которого я и построил лавку. Видно, Сам Бог судил, – закончил осужденный твердым голосом убежденного человека, чтобы я поплатился за свой поступок и поведал всем о своем преступлении, которое я хотел скрыть... Я навел подозрение на других, и вот теперь сам осужден за

других... Тяжело отвечать за чужие грехи, это теперь только я сознал... Меня наказали, мне легче теперь, теперь совесть моя спокойна... Бог, поставивший меня лицом к лицу с злодеянием, подобным моему, очевидно, не хочет моей гибели... Да будет Его св. воля!» («Кормчий» 1900 г. № 2).

4. Безмолвный обличитель убийцы

(Рассказ записан со слов судебного следователя).

В один из зимних вечеров, когда обыватели села Ивановского N-ского уезда покоились уже крепким сном, в небольшом расстоянии от села катился возок, запряженный парю лошадей.

– Не знаешь ли, Иван, у кого в селе можно будет переночевать? – спросил ямщика сидевший в возке мужчина.

– У Безродного, барин, больше не у кого.

– Как ты сказал?

– У Безродного, – повторил ямщик.

– Кто это такой?

– Крестьянин, он содержит постоялый двор.

– Почему же его так зовут?

– Не здешний он, да одинокий, так должно быть поэтому.

– А как же его настоящее-то имя?

– Трифон Егоров. У него все господа останавливаются, – прибавил ямщик, немного помолчав.

Спустя двадцать минут после этого разговора проезжающий сидел уже в одной из комнат на постоялом дворе Трифона Егорова. Рядом с ним сидел сам Безродный и разливал чай.

– Наверно, не здешние будете? – спросил он проезжающего.

– Да, я из Варшавы.

– В гостях побывали?

– Нет, по делу. В здешнем уезде мне досталась по наследству усадьба, так я ездил ее продавать.

– А как называется ваша усадьба?

– Заречье.

– Так, это богатая усадьба. А семейство есть у вас?

– Нет, я совершенно одинокий.

Допив стакан чаю приезжий поблагодарил хозяина и ушел в свою комнату.

– Теперь можно подать и в отставку, надоела служба, да и здоровье плохо. С капиталом и так проживу хорошо, только бы

поскорее добраться до дому, – рассуждал сам с собою приезжий, укладываясь на кровати.

Чрез полчаса Иван Семенович Зеринский, так звали приезжего господина, утомленный длинным переездом, спал уже глубоким сном. Спала и прислуга постоянного двора, помещавшаяся в другой половине дома. Не спал только один Безродный, комната которого отделялась от спальни приезжего одним небольшим залом. Он то ложился на кровать, то снова поднимался и чуть слышными шагами ходил по комнате.

– Есть же, подумаешь, на свете такие счастливые люди, которым деньги валяются чуть не с неба. Вот хотя бы и этот старик... Говорит, что продал имение, которое досталось ему по наследству. Тысяч пять, а то и более, может быть, получил, – рассуждал вслух Безродный, сидя на кровати, – Вот если бы мне столько денег, непременно открыл бы в городе торговлю. А что... не покончить ли с ним?..

При этой неожиданно возникшей мысли дрожь пробежала у него по телу. Много грязных дел, совершенных с целью наживы, лежало на совести Безродного, но убийцей он еще не был. Но недобрая мысль не давала уже ему покоя.

– Случай подходящий, родных у него нет и розысков не будет. Надо действовать, – произнес он после некоторого молчания и, поднявшись с кровати, прошелся несколько раз по комнате, очевидно, что-то обдумывая. Погодя немного, Безродный сходил в другую половину дома и, принес топор.

– Только нужно сначала посмотреть, может быть приезжий еще не спит. Неслышными шагами пройдя зал, злодей остановился у спальни приезжего и прислушался. Чрез минуту он открыл немного двери и заглянул в комнату. Иван Семенович спал на спине; левая рука была спущена с кровати, а правая закинута за голову. Оставив не притворенными двери, Безродный возвратился в свою комнату.

– Нельзя... мешает рука; еще не покончишь сразу, закричит... пропадай тогда денежки, да и самому несдобровать.

– Да, это не годится, – шептал он, взявши со стола приготовленный топор и опуская его под кровать.

– Нужно что-нибудь другое... И он обвел глазами комнату, как бы отыскивая новое орудие для своего ужасного замысла.

– Вот это будет надежнее, – сказал он, поднимая со своей кровати большую подушку.

– Он стар, да и невзрачен, долго не навертится. И злодей снова осторожно подошел к спальне приезжего. Иван Семенович спал в прежнем положении. Сделав быстро два шага, Безродный накрыл подушкой лицо спавшего и навалился на нее грудью. Борьба была непродолжительна. Сонная жертва скоро обратилась в бездыханный труп.

– Кончено, – сказал убийца и, снявши с вешалки пиджак проезжего, стал обыскивать карманы.

– Не здесь, должно быть тут, – подумал он, бросая пиджак и засовывая руку под нижнюю подушку.

– Вот он! и вытащив из под подушки объемистый, туго набитый бумажник, убийца вышел из комнаты.

Около четырех часов утра к деревне Рыхлой, отстоявшей в семнадцати верстах от села Ивановского, подъезжала кибитка, запряженная парюю сытых лошадей. Не доезжая сажен тридцати до деревни, кучер повернул лошадей к реке и остановил их у проруби.

– Никого нет, – сказал он, медленно обходя кибитку и пристально вглядываясь по сторонам. Затем, наклонившись, он вытащил из саней большой, очевидно тяжелый узел и опустил его в прорубь.

– На этом месте омут, да и камень тяжел, не выплывет... Теперь и концы в воду...

И постояв еще несколько минут у проруби, он сел в кибитку и повернул лошадей. Это был Безродный.

Но ничтоже крокроенно есть, еже не открывшей. Стояли последние числа апреля. Весеннее солнце согнало уже с земли снег и освободило реки и озера от ледяных покровов. Десяток босоногих ребяташек из села Крутова бегали и шумели на берегу реки. Тут же крестьяне Иван Безпалый и Федор Сомин, сидя на небольшой рыбацкой лодке, починивали сети.

– Ребята, посмотрите-ка, что-то прибило к берегу, – закричал один из игравших мальчиков, указывая на

противоположный берег.

– Да разве ты не видишь, что это бревно, – сказал другой, посмотрев по указанному направлению.

– Нет, не бревно, – возразил первый, – это, должно быть, мешок. – И впрямь мешок, – сказал Федор Сомин, оставляя работу и всматриваясь в спорный предмет.

– Тут недавно тянули лодку, должно быть оттуда свалился, – сказал Безпалый, не отрываясь от работы.

– А что, не догнать ли нам, пока не отнесло далее, – обратился Сомин к товарищу, кивнув головой на реку.

– Отчего же!

Через десять минут они были уже снова на берегу, а на земле пред ними лежал труп неизвестного человека. Искривившийся, с прикушенным языком, рот и выступившие из орбит глаза придавали лицу мертвеца страшное выражение и свидетельствовали о насильственной смерти.

– Пусть бы плыл далее, – сказал Иван Безпалый, покаясь на мертвое тело.

На следующий день к месту происшествия прибыли уездные власти.

– Преступление загадочно, – сказал исправник. Мне думается, что убийцу трудно отыскать. Неизвестность личности покойного еще более затемняет это дело.

– Напротив, – возразил следователь, держа в руках мешок, в котором вытасчен был труп, и что-то внимательно рассматривая внутри его.

– Кажется, что я уже нашел преступника, – прибавил он, посмотрев на исправника. При этих словах следователь вывернул мешок на другую сторону и, подавая исправнику, сказал: читайте. На вывернутой стороне мешка черною краскою была надпись: «в село Ивановское, Трифону Егорову».

– Какая счастливая случайность, – сказал исправник, прочитав надпись.

– Не случайность, а действие Промысла Божия, – ответил следователь.

– Грех убийства настолько велик и мерзок в очах Божиих, – добавил он, что Господь никогда не оставляет преступление не

отмщенным и нередко помогает правосудию земному в отыскании злодеев.

Трифон Егоров, по прозвищу Безродный, сознался в преступлении и понес заслуженное наказание («Пастыр. собесед.», 1895 г., № 36–37).

**Август месяц. 30-й день. Перенесение мощей
благодарного князя Александра Невского**

Еванг. от Иоан., зач. 48, 46, 51, гл. XIV, 27; XIII, 34–35; XV, 9–11, 13–14, 16 ст.

1. Житие святого благоверного князя Александра Невского

В тринадцатом веке Россия еще не занимала такого большого пространства, какое она занимает теперь. Часть Финляндии принадлежала шведам, а часть Ливонии – немцам; на юго-западе в дремучих лесах жили литовцы. Все эти соседи враждовали с Россией; шведы безпрестанно ссорились с новгородцами; ливонские немцы нападали на ближайшие области и особенно на Псков, с намерением ввести в этих областях латинскую веру; литовцы грабили соседние русские города. Кроме того, и внутри России не было спокойствия, ибо князья спорили между собою из-за уделов.

В это время Бог испытал Россию тяжким бедствием. Татары, под предводительством Батыя, прошли всю русскую землю, жгли и грабили города и села, брали в плен тысячи жителей, их жен и детей, и опустошили всю землю до самого Новгорода. Этим несчастьем России воспользовались соседние враждебные народы и со всех сторон возобновили свои нападения. Русские князья должны были защищать свою родину. В числе этих князей был Александр, второй сын великого князя Ярослава II. Александр, родившийся в 1220 году, с ранней молодости отличался разумом, кротостью, мудростью и благочестием; умел свято исполнить свой долг и заслужить любовь народа. Бог помогал ему.

Опустошив наше отечество, татары заняли степи по рекам Днепру, Волге и Уралу до морей Черного и Каспийского. Там Батый основал свое царство, или Золотую Орду, и построил город Сарай, недалеко от устьев Волги. Князья наши должны были ездить в Орду, чтобы получить от хана право на княжение; народ был обложен данью. Батый утвердил великим князем Владимирским Ярослава II Всеволодовича; Александр же правил областью новгородскою, которая еще оставалась свободною от татар.

Но, хотя Новгород и уцелел от грабежа татар, он подвергался, однако же, несчастьям другого рода. Сильные

пожары истребляли и опустошали целые улицы в городе; от засух и неурожаев жители часто терпели страшный голод, вследствие которого распространялись повальные болезни; немцы и литовцы каждый день готовы были к нападению на область. Сделавшись князем новгородским, Александр старался по возможности облегчить несчастья народа и защитить его от врагов. Он заботился о том, чтобы судьи давали суд справедливый, увещевал жителей жить в мире и помогать бедным; строил пограничные крепости для защиты против литовцев и немцев. Между тем, король шведский собрал сильное войско и, под предводительством зятя своего Биргера, послал рать свою на ладьях в Неву. Смелый Биргер, надеясь завоевать самый Новгород, велел сказать князю: «ратоборствуй со мною, если смеешь». Ужас объял новгородцев; они никак не надеялись с малым войском отбить сильного врага; но Александр положил упование свое на Бога и на справедливость своего дела. Он помолился в храме св. Софии, взял благословение от епископа и бодро сказал дружине своей: «нас не много, а враг силен; но не в силе Бог, а в правде!» С этими словами вышел он в поход.

Ночью приблизился он к берегам Невы, к тем местам, где ныне стоит Петербург, и расположился ночевать. По утру, 15 июля 1240 года, один воин рассказал Александру видение, которое он имел. Всю ночь стоял он на страже в виду моря. При рассвете, вдруг, слышит он шум на море. Обернувшись в ту сторону, он видит, что плывет по морю ладья, а на ладье стоят, обнявшись, святые мученики Борис и Глеб и ведут тихие речи. Святый Борис говорит святому Глебу: «брат мой, Глеб, поспешим на помощь сроднику нашему Александру, ему грозит большая опасность». После этих слов, святые угодники и корабль стали невидимы.

Это видение ободрило князя. Около полудня Александр сошелся со шведами на берегах Невы. Бой продолжался долго. Александр сам ранил копьем Биргера и к вечеру совершенно одолел врагов; они сели на корабли и отправились за море, потеряв множество войска; а Александр за славную победу прозван Невским.

С торжеством возвратился Александр в Новгород; но здесь ожидало его большое горе. Новгородцы возмутились против своего князя. Огорченный недоверием их, Александр не хотел более оставаться у них; взяв семейство и имущество, он уехал в Суздаль. Как скоро литовцы и немцы узнали об отъезде Александра, то напали на новгородские и псковские земли. Тогда новгородцы опомнились, раскаялись и послали епископа просить Александра, чтоб он простил им вину их и защитил от врагов. Александр не помнил зла; он собрал дружину, явился в областях новгородских, и враги должны были удалиться.

Но немцы не усмирились. Через несколько времени они снова поднялись войною на Новгород. На этот раз собрали они большое войско и призвали из немецкой земли своих земляков на помощь. Полки их были гораздо многочисленнее дружины Александровой; но смелый князь без страха выступил в поход, встретил немцев на льду Чудского озера и разбил их. Много врагов было побито, много взято в плен. Этот бой известен под именем Ледового побоища. Много раз еще приходили немцы и литовцы на русскую землю, и всякий раз Александр побеждал и прогонял их. Бог видимо помогал благочестивому князю.

Между тем, отец Александра, Ярослав, великий князь Владимирский, скончался на пути из Орды. Хан татарский утвердил на великокняжеском престоле брата его, дядю Александра, Святослава. Но скоро между новым великим князем и младшими братьями Александра начались ссоры за великое княжение. Александр советовал им порешить дело судом ханским. Князья согласились, и сам Александр с младшим братом Андреем поехал к хану. Сначала прибыли они в Золотую Орду; но отсюда должны были отправиться далее, в степи монгольские, где царствовал Менгу, которому повиновался сам Батый. После долгого путешествия, оба князя благополучно возвратились назад. Андрей утвержден был великим князем Владимирским, а Александр – Киевским. Старый дядя Святослав должен был поневоле уступить Андрею Владимир; но на самом деле он не помирился с ним и донес хану, что Андрей не хочет слушать ханских повелений и противится его воле. Хан послал большое войско; Андрей

встретил его с своей дружиной, но был разбит и убежал к немцам. Область Владимирская была разорена. Александр знал, что хан не оставит без наказания поступок Андрея, что вся Россия должна ожидать кары. Чтоб спасти отечество от разорения, он поехал в Орду ходатайствовать за Андрея и за всю землю русскую. Хан милостиво принял Александра, утвердил его великим князем Владимирским, Киевским и новгородским и отпустил в Россию.

С восшествием Александра на великокняжеский престол Владимирский, умножились заботы и труды его. Теперь он сделался единственным защитником православной веры и народа против татар. Александр должен был действовать терпением и покорностью, а не мечом. Он знал, что у него неостанет сил противиться многочисленным толпам татар, и что всякое сопротивление поведет только к большему разорению народа. Одиннадцать лет был Александр великим князем и в это время успел сделать много доброго для веры, церкви и народа. Своим ходатайством он освободил духовенство, т. е. епископов и священников, как служителей Божиих, от дани татарской; получил от хана позволение поставить православного епископа в самой столице татарского царства и заставил татар уважать христианскую веру.

Одной из главных забот его было облегчить народу платеж татарской дани и спасти его от нищеты. Покорив Россию, татары оставили владеть ею русских князей и требовали дани. Каждый год хан присылал чиновников своих, баскаков, за сбором дани, и они угнетали народ, иногда отнимали даже необходимое. Чтоб избавить народ от бедности и конечного разорения, Александр уговорился с ханом сделать поголовную народную перепись или ревизию, и потом брать с каждого столько, сколько придется по расчету. В некоторых областях дань собиралась хивинскими купцами, которые откупали ее. Новые сборщики были еще корыстолюбивее прежних, не щадили никого и ругались над самой святыней. Народ, наконец, потерял терпение. Многие города: Владимир, Суздаль, Ростов восстали и перебили своих притеснителей. В Ярославле и Устюге были страшные мятежи. Уже огромное ополчение готовилось в Орде, чтобы наказать

ослушных. Великий князь сам поехал в Орду, решившись или умереть за отечество, или спасти его. Бог благословил успехом последнее дело святого Александра, и земля наша спасена была от нового нашествия татар.

На дороге из Орды, в городце Волжском, селе нижегородской губернии, Александр занемог; почувствовав близкую смерть, он пожелал постричься в монахи и принять схиму. По совершении священного обряда, Александр, принявший в пострижении имя Алексия, созвал князей, бывших с ним бояр и простых людей, сделал последние распоряжения, благословил всех присутствующих, простил их во всем и просил прощения самому себе. Потом он исповедовался, приобщился святых тайн и отдал Богу душу, 14 ноября 1263 года, имея около 44 лет от роду. Все оплакивали святого князя в городе Волжском; но еще не знали о смерти Александра во Владимире и ждали его. Вдруг, митрополит Кирилл, во время церковной службы, обратясь к народу, сказал: «зашло солнце земли русской». Никто не понял слов его. Тогда он со слезами повторил: «нынче преставился благоверный великий князь Александр».

Погребальное шествие двинулось из Городца во Владимир. За десять верст до Владимира, митрополит и народ встретили со слезами гроб святого князя. В соборной церкви Владимирской совершилось отпевание, а потом тело покойного было перенесено в обитель Рождества Богоматери и там погребено в соборной церкви. Отсюда разнеслась по всей России слава о чудесах святого князя Александра. Многие больные и увечные, приходя ко гробу его, получали исцеление. При императоре Петре Великом мощи св. Александра перенесены были в Петербург и положены в построенной в память его Александро-Невской лавре, где они и почивают до ныне. Память св. Александра Невского православная церковь празднует 23 ноября, а перенесение святых его мощей из Владимира в С-Петербург в 30 день августа. (См. книг.: «Избранные жития святых» Бахметевой, ноябрь, Москва, 1891 г., стр. 109–117).

2. О доблестях святого благоверного князя Александра Невского

Благоверному князю Александру Невскому принадлежит великая слава. Этому порфирородному праведнику удивлялись его современники, пред ним благоговеют потомки, честные мощи его прославил нетлением праведный Мздовоздатель праведников, святая церковь причислила его к лику святых. Чем же стяжал себе такую славу св. Александр Невский? На это отвечает мать наша, православная церковь, в одном из своих песнопений в честь его. Приидите вси российстии сыны, воспевают она, восхваляют доброго начальника, власти – мудрого строителя, воины – доблестного воина, любители православия – твердого исповедника веры, изволением мученика (Канон св. Александр. Невск.). Вот цветы, из коих сплетен неувядаемый венец славы благоверного князя, святого Александра Невского.

Итак, святой благоверный князь Александр Невский был прежде всего добрым и милостивым начальником. Призванный на дело служения своему отечеству во дни посещения его – во время татарского нашествия, благоверный князь явился в это время истинным хранителем и утешителем земли русской. Он хотя и болел душою по братьях своих, но не только не пытался идти войною против поработителей своих, а и удерживал народ от этого, заповедуя повиноваться им, «ибо Господь почтил их царством», внушал всем терпение и перенесении ниспосланного свыше наказания и покаяние во грехах своих, показывая собою добрый пример; людей бедных и нищих, томимых голодом, питал хлебом своим; утешал отчаивающихся; сам собирал дань для поработителей своих, дабы тем укротить жестокость и варварство их. Не раз путешествовал благоверный князь в орду для ходатайства за русский народ пред неверными, «их же посла господь на люди Своя ради грех их», а в последнее свое путешествие для защиты земли русской и окончил свою земную жизнь. Вспоминая о такой царственной доблести святого благоверного

князя Александра Невского, помолимся ему, да почиет и на всех христианах православного царства дух пламенной любви к своему отечеству с готовностью положить жизнь свою на службе ему, в защите царя – помазанника Божия, св. церкви и всех православных христиан.

Святой благоверный князь Александр Невский был, далее, мудрым правителем. Много мудрости нужно было иметь великому князю, дабы, с одной стороны, не ожесточить могучих властелинов, а с другой, защитить беззащитный народ от их насилия. Много требовалось мудрости, дабы управлять страной, в которой, по прошествии полчищ татарских, цветущие города и села были разоряемы и сжигаемы, народ разбегался от страха врагов, скрывался в лесах и других потаенных местах, ожидая себе поминутно смерти от меча варваров. Много нужно было мудрости управлять страной, состоящею из множества самостоятельных княжеств, действовавших порознь против общего врага. Но мудрость св. Александра Невского изыскивала средства ослаблять и отклонять эти трудности и беспорядки.

Третья царственная доблесть св. Александра Невского, прославляемая святою церковью, – это непобедимое мужество, приводившее в восторг и удивление всех современников. Невидимая помощь свыше, которой благоверный князь вверял себя с молитвою, видимо осеняла его во многих войнах с врагами земли русской, так что слава бранных подвигов его проникла во все страны мира. Но и по окончании своего земного поприща св. Александр Невский не оставил без попечения своего земли русской и на небе: явил помощь и по смерти своей князю Димитрию Донскому в борьбе его с татарами и исходатайствовал царю Иоанну победу над казанцами. В силу этого мы веруем, что он ныне ограждает молением своим и всех нас, и грады владычества своего, и вся люди земли российский, споборствуя на сопротивных наследникам своим, императорам всероссийским (Троп. св. Александру Невск.).

Наконец, самый лучший цвет в неувядаемом венце славы благоверного князя Александра Невского есть благочестие и святая ревность его по вере. Благочестивый князь видел в православной вере, насажденной в земле русской

равноапостольным предком его, князем Владимиром, единственный залог спасения Руси, раздробленной на уделы и теснимой со всех сторон врагами, – и ни угрозы, ни ласки, ни льстивые обещания римского посла не могли склонить его к измене православию. «Ни огонь, ни вода, ни меч и никакая сила не принудят меня отступить от учения православных восточных церкви», – эти достопамятные слова произнес он некогда против обольщений запада. С другой стороны, Александр Невский твердо был убежден, что святая вера есть единственный залог жизни вечной, для которой он и подвизался на земле ко благу вверенного ему Богом народа. Он решился лучше умереть в Орде, по примеру благоверного предка своего, св. князя Михаила черниговского, чем уступить требованию зловерных и совершить языческий обряд: «огню и идолам кланяться не буду, – сказал благочестивый князь Александр Невский страшному завоевателю Батыю, – Я христианин, и лучше приму смерть, чем отвергнусь веры пред людьми». Сам свирепый повелитель татар – Батый, уважая мужество исповедника Христова, вопреки своему обычаю, принял и отпустил его с честью. (Сост. с дополн. по проп., прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1891 г.)

Приложение I-ое. Праздники переходящие

Вход Господень в Иерусалим

См. в 1-й части неделю Ваий, 6-ю великого поста.

Страстная седмица. Великий четверг, пятница и суббота

1. Тайная вечеря

За два дня до праздника Пасхи (в среду), старейшины еврейского народа и книжники собрались в доме первосвященника Каиафы и в совете своем положили взять Иисуса Христа хитростью и убить, только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе. Неожиданно в собрание их явился один из двенадцати апостолов, по имени Иуда Искаротский, и сказал: «что вы дадите мне? И я вам предам Его». Они предложили ему тридцать сребреников – цену обыкновенного раба. Иуда согласился, и с этого времени стал искать удобного случая, чтобы предать Господа Иисуса Христа врагам Его.

Утром в четверток Господь повелел апостолам Петру и Иоанну приготовить все нужное для празднования Пасхи, а на вопрос их: «где приготовить?» сказал: «вот, при входе вашем в город, встретится вам человек, несущий кувшин воды, последуйте за ним в дом и скажите хозяину: Учитель повелел сказать: время Мое близко; где горница, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет горницу, большую, устланную: там приготовьте». Они сделали, как повелел им Иисус, и приготовили Пасху.

При наступлении вечера, Господь Иисус Христос пришел в приготовленную горницу и возлег за стол вместе с двенадцатью Своими учениками. Господь всегда любил Своих учеников, но в эти последние часы чувства любви к ним возросли до высшей степени и выразились самым трогательным образом. Господь встал с Своего места, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги учеников и отирать полотенцем, которым был препоясан. Все безмолвно повиновались, но когда очередь дошла до Петра, то он воспротивился. «Господи, Тебе ли (Мессии, Владыке живых и мертвых) умывать мои ноги!» Господь сказал ему: «что делаю теперь, ты не знаешь, а уразумеешь после». Петр воскликнул: «не умыть Тебе ног моих вовек» (т. е. никогда)! Господь ответил: «если не умою тебя, не

имеешь части со Мною». – «Господи, – воскликнул Петр, – не только ноги мои, но и руки и голову!» Но Господь сказал: «омытому нужно умыть только ноги, потому что чист весь, – и вы чисты, – прибавил Он, обращаясь к другим ученикам, но не все» (первое вразумление иуде). Совершив умовение ног, Господь сказал: «знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом и правильно говорите. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу (т. е. служить друг другу со смирением и любовью); ибо Я дал вам пример, чтобы вы делали то же, что Я делал вам».

После сего пасхальная вечеря пошла своим порядком: читали молитвы, пели благодарственные песни, вкушали агнца, пили пасхальное вино.

По совершении ветхозаветной Пасхи, Господь Иисус Христос взял хлеб (квасный) и, возблагодарив Бога Отца, благословил его, преломил, дал ученикам и сказал: «приимите, ядите, сие есть тело Мое, за вас ломимое». Потом взял чашу с виноградным вином (растворенным водой) и, воздав хвалу Богу, подал ученикам, говоря: «пийте от нея вси; сия есть кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов». По причащении апостолов, Господь заповедал им совершать это таинство в воспоминание о Нем.

Во время ветхозаветной Пасхи и Тайной вечери Господь несколько раз вразумлял Своего предателя. После намека о том, что не все ученики чисты, Он сказал: «истинно говорю вам: один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня». Все ученики пришли в ужас и начали с беспокойством спрашивать: «не я ли, Господи?» Но Иуда молчал. Тогда Господь, чтоб сильнее подействовать на ожесточенное его сердце, сказал: «Сын человеческий идет (на страдания), как написано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться». Снова началось волнение между апостолами и посыпались вопросы: «не я ли, Господи?» Пламенный Петр никак не мог выдержать неизвестности и дал знак Иоанну, который возлежал ближе всех к Иисусу Христу, чтоб спросил Его о предателе. Иоанн припал к

груди Господа и тихо спросил: «кто это?» Господь открыл Своему другу тайну предателя, сказав: «тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам», и, обмакнув кусок, подал иуде Искароту. Иоанн только понимал значение этого действия, но в глазах других оно было знаком особенного внимания Господа к иуде. Наконец, и Иуда решается прервать молчание и спрашивает Иисуса Христа вместе с другими: «Господи, не я ли?» – «Ты», отвечал ему Господь, но так тихо, что никто, кроме Иуды, не слышал этого слова.

В евангелии ясно не сказано – удостоен ли был Иуда причащения Святых Таин; но церковь верует, что Господь не лишил Своего предателя и этого высшего знака Своей любви и, по принятии хлеба (т. е. после недостойного причащения), вошел в Иуду сатана и окончательно овладел им. Видя его беспокойство, Господь сказал: «что хочешь делать, делай скорей». Иуда тотчас встал из-за стола и вышел вон, но и теперь никто, кроме Иоанна, не понимал слов Господних, а думали все, что Господь приказывал Иуде или купить что-нибудь к празднику, или подать бедным, так как у него находилась общая казна.

По окончании вечери, Господь и ученики с пением радостных и пасхальных псалмов (Пс.115–118) отошли на гору Елеонскую. Еще до окончания Тайной вечери, как только вышел Иуда, Господь сказал апостолам: «дети, не долго Мне быть с вами. Заповедь новую даю вам: любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга. Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Апостол Петр спросил: «Господи, куда Ты идешь?» Иисус Христос сказал ему: «куда Я иду, ты не можешь за Мною теперь идти, а после пойдешь за Мною». Петр возразил: «почему я не могу идти за Тобою теперь? Я душу свою положу за Тебя». Господь отвечал ему: «ты свою душу положишь за Меня? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды». На пути к горе Елеонской Господь сказал и прочим ученикам: «все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы». Петр воскликнул: «Господи, если все соблазняются о Тебе, я никогда

не соблазнюсь!» Иисус Христос сказал ему: «истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Петр продолжал уверять: «хотя бы мне надлежало умереть с Тобою, не отрекись от Тебя». Тоже говорили и другие ученики.

Во время Тайной вечери Господь начал и на пути к горе Елеонской продолжал трогательную прощальную беседу с Своими учениками. Он уверял их в Своей любви и помощи, обещал им ниспослать Св. Духа, утешал их благоволением небесного Отца и ободрял в терпении искушений и бедствий.

«Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего много обителей; а если бы не так, Я не сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Сия есть заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше сей любви, как кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Сие сказал Я вам, чтоб вы не соблазнились; изгонят вас из синагоги, – даже наступает время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу.

Лучше для вас, чтоб Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину. Не от Себя Он будет говорить, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Меня примет и возвестит вам.

Истинно, истинно говорю вам: о чем вы ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. До ныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас; ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога».

Прощальную беседу Господь заключил следующими словами: «в мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир».

2. Мысли св. Димитрия Ростовского о св. таинстве причащения

Замечательно по превосходным сравнениям и неотразимой силе убедительности следующее наставление св. Димитрия Ростовского о пресуществлении св. тайн.

1. «Если кто изъявляет сомнение и неверие касательно Божественного таинства, – как хлеб, находящийся на трапезе, прелагается в тело, а вино в кровь Иисуса Христа, Сына Божия, и становится в священном служении истинным телом и кровию Его, то всякий православный христианин должен спросить его так: может ли Бог сделать больше человека и выше разума его? И когда скажет: может, – скажи ему: почему же Он не может дать нам Своей плоти в пищу? Словом Господним небеса утвердишася (Пс.32:6), тем же словом Божиим пременяет Он хлеб и вино в тело и кровь Свою».

2. «И если удивляешься тому, как тот же Христос – и на трапезе, и на небесах, то удивляйся и тому, как одно солнце, которое нас здесь освещает и согревает, в то же время светит и на небе и на земле, и на востоке и на западе, и во всех странах мира. Так и Христос – в то же время и на небе, и на земле – в пречистых тайнах, как один Всемогущий и Всесильный, и на небе истинно по естеству, и на земле властью Божества, совершает великие и преславные дела, непостижимо и несказанно превыше ума человеческого».

3. «И опять, если удивляешься тому, как один Христос во многих частях подается верным равно целый, не меньший в одной части, и не больший в другой: – удивляйся же и тому, как один мой голос и у меня в устах, и в ваших ушах есть один и тот же голос».

4. «И если удивляешься, как тело не сокрушается в раздроблении тайн, когда раздробляется Агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос, – удивляйся и сему, как это, когда зеркало раздробится на малые части, то образ человеческий в нем не раздробляется, но во всякой части представляется целым, как и в полном зеркале».

5. «Если удивляешься тому, как Христос, часто снедаемый, не умалывается, но цел пребывает во веки, – удивляйся и сему, как, зажегши одною свечью другие свечи, ты не уменьшаешь чрез это светлости первой свечи».

6. «И если спросишь о том, как Христос, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается, то и я спрошу: солнце, проходя над нечистыми местами, оскверняется ли чрез это или нет? – Знаю, что мудрый и верный не осмелится сказать: да! Тем более не оскверняется Христос, Свет всякой чистоты, и не заключается Сущий, Которого не могли удержать ни ад, ни гробные печати, ни двери во входе к ученикам, затворенные и твердо заключенные».

7. «Если удивляешься, как в такой малой части тайн – весь полный и целый Христос, то дивись и сему, как в таком малом зерне зрачка твоего вмещаются и им объемлются такие великие города? Но, узнав сие, ты не испытывай неиспытуемого таинства, а с несомненною верою и сердечною любовью воздавай благодарение страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю и делами и умом, за неисповедимые дары Его».

8. «И опять в рассуждении тела Господня – право веруй с церковью о страшных тайнах. Хотя телесными очами усматриваешь ты видимый хлеб и вино, но веруй крепко, без сомнения, тому, что существо их, наитием и действием Святаго Духа и властью всемогущего слова Божия пременяется в тело и кровь Христову, так что ничего иного здесь не остается, а только самое истинное тело и кровь Господня, под видами пшеничного, квасного, новопеченного мягкого хлеба, и вина, выжатого из виноградных гроздов, т. е. ягод». («Твор. св. Дим. ростовск.», ч. V, стр. 115).

3. Что есть причащение?

Оно есть огонь, сожигающий и пополающий корень и ветви грехов, оно есть всецелительное врачевство от всех болезней и скорбей; и оно есть основание освящения души; святое причащение есть верный залог вечной жизни, и оно есть, так сказать, как бы задаток благодати Божией, начало, или росток святости; и оно есть священный узел, тесно связывающий человека со Иисусом Христом. Тот, кто достойно причащается святых Таин, получает, совершенное избавление от всех грехов своих, тот может исцелиться от всяких болезней; кто достойно причастится святых Таин, тот получает начало освящения души своей, становится наследником жизни вечной; тот, кто достойно причащается святых Таин, соединяется крепкими узами со Иисусом Христом, так что Иисус Христос есть душа и жизнь его, а он есть дражайший член Самого Иисуса Христа, или он пребывает во Иисусе Христе, а Иисус Христос пребывает в нем: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем», – сказал Иисус Христос. И если человек, достойно причастившийся святых Таин, не обратится на прежнюю греховную жизнь свою, но по силе своей будет стараться обращать внимание на внутренность души своей, то сей росток благодати и святости мало-помалу пустит отрасли, укоренится, прозябнет и принесет сладчайший плод царствия небесного. Если человек, достойно причастившийся, будет жить осторожнее и осмотнительнее, то сей священный узел, связующий его со Иисусом Христом, будет более и более укрепляться и, наконец, сделается столь крепким, что никакая сила во веки веков не в состоянии разорвать его, и тогда таковой человек сам делается живым источником жизни и благодати: одно прикосновение его, одна тень его, даже самая одежда его, как апостола Петра, может производить чудеса. Боже мой! Какое сокровище мы имеем в руках своих и именно в руках наших, потому что никто не возбраняет и не запрещает нам приходить и пить из сей чаши жизни; когда только угодно, приходи и пей, и не только никто не возбраняет, но церковь

каждодневно призывает нас к сей чаше бессмертной – приступите, вопиет она, тело Христово приимите, источника бессмертного вкусите. (Из соч. Иннокентия, митр. Моск.).

4. Чудеса, бывшие при таинстве тела и крови Христовых

1. Историк Созомен повествует: «когда св. Златоуст совершал литургию и раздавал верующим св. тайны, приступила к сему некоторая женщина, зараженная ересью македониевой. И как только приняла Божественное причащение с неверием, мгновенно часть (тела Христова) обратилась в устах ее в камень. Женщина, пришедшая в ужас от сего предивного чуда, пред всем народом рассказала случившееся с нею, показывая самый камень, и от неверия обратилась к истинной вере» (Истор. Созом. кн. 8, гл. V).

2. В Лимонаре пишется: «в Селевкии у некоторого купца еретика был православный раб, который, взяв св. причащение, хранил его в ковчежце. Спустя несколько времени, узнал о сем господин его и хотел сжечь св. тайны; – но вдруг все части пречистого тела Христова, соблюдаемые в ковчежце под видом хлеба, произрастили колосья» («Лимонарь» глава LXXIX).

3. Во время Мины, патриарха цареградского, некто из еврейских отроков присоединился к христианским отрокам и принял с ними вместе св. причащение; но, возвратившись в дом, рассказал отцу своему все случившееся. Отец его воспламенился гневом, и тотчас схватил сына и бросил его в печь, в которой расплавлялось стекло (ибо отец его был мастером литья стекол). Мать, ничего не зная, что случилось с ее сыном, долго искала его, и не могла найти. В третий день с плачем и рыданием пришла к своему мужу – стекольному мастеру, и вдруг из среды раскаленной печи услышала голос своего сына. Испугавшись и вместе обрадовавшись, мать с поспешностью приступила к плавильной печи и увидела сына среди горящих углей. Вынув его из огня, спросила: каким образом он не сгорел в печи? Он отвечал: «какая-то жена в светлой одежде часто приходила к нему, подавая ему воду для погашения горящего угля; и когда хотел он есть, она давала ему пищу». Это чудесное происшествие пронеслось по всему городу. Сам император Иустин (который в это время царствовал

в греческой империи) узнал о сем и повелел крестить сына и мать, а отца, который не захотел принять крещение, приказал бросить в раскаленную печь. Это чудо было известно всему миру. (О нем пишут след. церковные историки: Евагрий в кн. 4, в гл. XXIV; Евсевий в кн. 4, в гл. XXXVI; Никифор в кн. 17, в гл. XXV).

4. В один зимний вечер, сообщается в журн. «Кормчий», я пришел в один знакомый мне дом. Вижу, – хозяин дома сидит один; лицо его было печально и угрюмо. Я спросил: «что вы так невеселы?»

– Да! Меня Господь посетил величайшим несчастьем, – моя жена находится при смерти; за несколько минут до вашего прихода она исповедалась и причастилась, и вот теперь она спит, но кажется, что этот сон будет сном вечным – и с этими словами, опечаленный муж сделался еще печальнее.

Не желая более беспокоить удрученного скорбью, я поспешил удалиться; при прощании он мне сказал: «придите ко мне когда-нибудь, – вот я скоро останусь один»... Я обещался, – действительно, через два дня мне нужно было отправиться в этот же знакомый дом. Прихожу, – хозяйка ходит совершенно здоровою; муж ее сидит с веселым видом; они приняли меня очень ласково. У недавно страдавшей я спросил о здоровье: «Теперь, слава Богу, я совершенно здорова», – сказала она. «Ах, какое чудо совершил надо мною милосердый Господь!..» Любознательность овладела мною, я просил рассказать обо всем случившемся, и хозяйка дома сообщила мне следующее:

«Вот уже несколько лет прошло, как я страдаю удушьем и перемежающеюся лихорадкою; но такого страшного мученья я никогда не испытывала, как в субботу на прошедшей неделе, во время ночи. Мужа моего не было дома, я легла спать совершенно здоровою и вижу во сне: будто я иду по какой-то дороге, с правой стороны которой был необыкновенный свет, а с левой – страшная темнота; я все рвалась к светлой стороне, но какая-то сила влекла меня в противоположную сторону... Вдруг последовал страшный удар в голову, и я очнулась. В голове у меня сделалась нестерпимая боль и сильнейший жар; колотье распространилось по всему телу; открылась страшная рвота и

сильное воспаление в груди, и я совершенно была без памяти. – На рассвете я очнулась, а болезнь моя еще стала труднее. – Приезжает муж, я с великим трудом могла выговорить: «умираю». Тотчас послали за священником. Не знаю, почему у меня вдруг родилось сильное, нетерпеливое желание, чтобы поскорее пришел священник; мне пришли на ум слова: «болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные»... Каждая минута казалась для меня мучительнее смерти, пока не приходил священник. Наконец, приходит священник: моя болезнь в высшей степени стала нестерпима, – захватило у меня дыхание, и я едва не умерла. – Священник положил на стол какой-то ящик, надел на себя епитрахиль (как я после узнала) и поручи на руки. Когда стали все выходить из комнаты по приказанию священника, муж мне сказал тихо: «прими с верою!..» Эти слова точно стрелою пронзили мое сердце. – Потом священник подошел ко мне и спросил: знаешь ли ты, что здесь? указав на ящик. Я сказала: нет! Здесь, говорит он, Св. Дары – пречистое тело Христово и Его кровь: веруешь ли ты сему? – Нет, – сказала я. Священник изумился и потом, постояв минуты две, опять спросил: почему же ты не веруешь сему? – Я молоканка! И хоть я крещеная, но я носила только имя христианки, а на самом деле я была строгая последовательница своего учения... Изумление еще более овладело священником, тут он начал говорить мне о Спасителе, о том, за кого Он страдал, за кого Он был распят на кресте и, после продолжительных утешений, он сказал: «верь, и ты будешь спасена!..» Вдруг какая-то дрожь пробежала по всему моему телу, я с твердостью духа сказала: верю, батюшка, и верю несомненно, что эти частицы хлеба суть истинное тело Христово! И как только приняла эти частицы, с меня свалилась как бы какая тяжесть, – мне стало легче... По уходе священника, я чрез несколько минут уснула, и уснула крепко... Во сне я все ходила по какому-то новому, красивому саду; предо мною мелькали все какие-то цветы, но еще не распустившиеся; мне было невыразимо приятно... По утру я встала здоровою и не только не чувствовала ни малейшего признака болезни, но даже у меня цвет лица переменился: вместо прежней бледности

открылась свежесть, и вот теперь мне так легко, так весело и приятно, что я не могу вполне выразить вам всего этого... О, как велико и спасительно причащение!.. Теперь я никогда в жизни ни в чем не поверю своим лжемудрователям, я сама испытала, что православная вера есть истинная вера; теперь я неумолчно буду говорить про чудо, совершившееся надо мною, и старым и малым, а особенно прежним своим лживым учителям. Вот, придет воскресенье, и я в первый раз пойду в церковь и, после обедни, отслужу благодарственный молебен!»

При этих словах слезы умиления показались на глазах исцеленной грешницы («Кормчий» 1890 г.).

5. К утешению верующих почитаем благопотребным сообщить, что недавно в Одессе Господь явил Свою чудодейственную благодатную помощь чрез святейшее таинство св. причащения. У доктора Л. М. Ш. опасно заболела дифтеритом дочь в отроческом возрасте. Товарищи и сотрудники доктора отделили больную от всей семьи и принимали все врачебные меры к спасению болящей. Болезнь оказалась очень злокачественною, и медики находили, что положение больной безнадежно. Пригласили священнослужителя, пишущего эти строки. Болящая причащена св. тайн, и быстро пошло выздоровление ее, к удивлению знавших ход болезни и положение ее пред св. причащением. Видно, сильна была вера родителей, искренно веровала и болящая. Для маловерных здесь дорого то, что сам отец болящей – доктор медицины признал в этом исцелении действие всемогущей силы Божией, побеждающей законы естества («Херсон. Епарх. Вед.» 1891 г., № 9).

5. Вразумление тех, кои самовольно уклоняются от св. причащения

Да ужаснутся самовольно удаляющиеся от св. причащения, потому что они чрез это самое служат врагу нашего спасения, диаволу. «Мнози, говорит св. Иоанн Златоуст, вижу, не часто причащаются: сие диавола есть дело. Тот претит, дабы не часто тело Христово принимали. И се яве есть, иже не часто причащается, многу власть на себя диаволу дает, и волю на нем диавол приемлет и ведет его на вся злая».

В «Кормчей книге» рассказывается, что, когда один подвижник спросил у злых духов, чего они более всего боятся, злые духи отвечали ему: «того, что вы едите, т. е. причастия. Если бы честно соблюдали христиане то, что они вкушают в причастии, то они были бы неприступны для наших козней» (Кормч. кн. гл. 68).

Помни это, христианин, и возможно чаще приступай к божественной трапезе, сознавая свое недостойнство, и возложи упование на милосердие Божие. «Несть тебе Бог враг, но врач; исцелити тя, а не погубите хочет, учит св. Димитрий Ростовский. Почто убо божественные Его бегаеши чаши? Лучше те есть приемшу духовное то врачевство исцелитися, неже отбегшу от врачевства в большие болезни греховные впасти и погибнути». («Твор. св. Димитр. ростовского» ч. 2. изд. 1818-года., слово на 5 нед. св. четырехдесятницы).

6. Примеры наказания Божия за недостойное причащение св. тайн или кощунственное обращение с ними

Ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не рассуждая тела Господня (1Кор.11:29).

1. Св. ап. Павел повествует, что в церкви коринфской многие из недостойных причастников подвергались за свою вину тяжким болезням и самой смерти (1Кор.11:30).

2. В церкви карфагенской, по свидетельству св. Киприана, один недостойный причастник вдруг после причащения сделался немым, а у другого расторгся на двое язык (Из кн. о падших).

3. Во времена св. Златоуста, по словам его, недостойные причастники подвергались иногда видимо мучениям от злых духов. («Перв. нед. велик, поста», Киев, стр. 259).

4. Когда преподобномученица Евдокия была схвачена воинами и приведена на суд, то, снимая с нее одежды, воины заметили, что выпала на землю частица пречистого и животворящего тела Христова, которую взяла с собою мученица Евдокия, выходя из монастыря своего. Слуги, подняв упавшую часть Божественного тела Христова и не зная, что это такое, принесли ее правителю. Лишь только он протянул руку свою и хотел взять принесенную ему святыню, – тотчас частица тела Христова претворилась в огонь, и образовался от нее великий пламень, которым попалены были слуги игемоновы и у самого его повредило пламенем левое плечо. («Четьи Минеи» 1 марта).

«Хотя ясти, человеце, тело Владычне, со страхом приступи, да не опалишия: огонь бо есть». (Молитва пред причащением).

5. На о. Кипре есть пристань Таде. Недалеко от нее есть монастырь, именуемый Филоксеновым. В монастыре этом жил один монах, родом из Милета, по имени Исидор, который непрестанно о чем-то горько плакал. Когда же все стали убеждать его, чтобы он утешился сколько-нибудь, то он не соглашался и говорил всем: «я великий грешник, какого не было

от Адама до сего дня». Когда же ему сказали: «святой отец, кто без греха, кроме Бога?» – он отвечал: «поверьте, братия, я не нашел ни в писании, ни в предании такого грешника, каков я, и такого греха, как мой. Если вы думаете, что я только обвиняю себя, выслушайте о моем преступлении и помолитесь обо мне. Я, – продолжал он, – когда был в мире, имел жену, мы оба держались учения Севера. Итак, пришедши в один день домой, я не нашел жены своей, но слышу, что она отошла к соседке, чтобы приобщиться. Соседка принадлежала к св. соборной церкви. Я тотчас побежал, чтобы остановить ее. Пришедши в дом соседа, я нашел, что жена моя приняла уже св. часть и приобщилась. Схвативши ее за горло, я принудил ее, – о злодеяние! – извергнуть из уст св. часть и, взявши сию последнюю, в бешенстве бросал ее туда и сюда, и, наконец, она упала в грязь. Но тотчас молния восхитила св. приобщение с того места. Спустя два дня, является мне эфиоплянин, одетый в рубище, и говорит: «я и ты осуждены на одинаковое наказание». – «А кто ты таков?» спросил я его. Эфиоплянин отвечал: «я тот, который страдавшего за всех Господа Иисуса Христа ударил по ланите». Потому-то я, – заключил монах, – и не могу перестать плакать». Последователь Севера совершил ужасное преступление, повергнув святыню в грязь; но столь же ужасно согрешают и те, которые приемлют ее с сердцем, неочищенным от греховных скверн. («Луг духов.» И. Мосха, гл. 29).

6. Преп. Макарий александрийский за свои подвижнические труды получил от Бога дар распознавания достойных причастников св. тайн от недостойных. Вот что он сообщает нам относительно этого. «Когда братия подходили к алтарю, чтобы принять из рук Иерейских тело Христово, то можно было видеть, – говорит св. подвижник, – как некоторым из них эфиопы влагают в руки угли огненные и тело Христово, подаваемое рукою Иерейскою, возвращалось опять к алтарю. Между тем от достойных причастников бесы отбегали прочь. Самые тайны божественные раздавал ангел Господень, стоявший с Иереем у алтаря». («Ч. М.» янв. 19).

7. Рассказы из жизни св. пустынножителей и св. мучеников, показывающие, с каким усердием они искали причаститься св. Христовых тайн

Таинство св. причащения есть одно из важнейших средств в деле спасения. «Чрез него, по выражению св. Златоуста, мы становимся едино тело со Христом, соединяемся с Ним, яко тело с главою; кровь же Его – душ наших избавление: тою же омывается душа, тою украшается, тою распаляется» (Толк, на ев. Ин., прав. 46). «Сие таинство называется причащением, – говорит св. Иоанн Дамаскин, потому что чрез оное мы делаемся причастниками божества Иисусова; чрез него сообщаемся со Христом» (Излож. прав, вер., гл. XIII). «Как обыкновенный хлеб, который ежедневно едим, есть жизнь тела, – говорит св. Киприан карфагенский, – так оный сверхестественный есть жизнь души».

Вот на чем собственно опирается наша глубокая уверенность в высоком значении св. причащения.

Но при этом наша мысль с болезнью сердца обращается к тем многочисленным христианам, которые, именуя себя ревнителями древле-отеческих преданий, лишаются таинственного наслаждения в божественной трапезе. Как не скорбеть о таковых?! Как не пожалеть о их крайне опасном самообольщении, ибо они мнятся спастися, удаляясь от источника спасения. Бедные! Они забывают, что только кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха (1Ин.1:7), – следовательно, не вкушая тела Его и крови, они не приобщаются и очистительным для нас от грехов наших крестным страданиям и смерти его. Аминь, аминь, глаголю вам, – говорит Господь, – аще не сеесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его: живота не имате в себе (Ин.6:53).

Что же приводят в свое оправдание ревнители древнего благочестия? Не осмеливаясь отрицать высокого значения таинства св. причащения, глаголемые старообрядцы успокаивают себя обыкновенно тем, что будто бы многие святые спаслись, не приобщаясь св. тайн. Таковы, говорят они: Павел

фивейский, Мария египетская, Феоктиста и др. (Поморск. отв. 20–21).

Но, во-первых, было бы слишком дерзко с нашей стороны приравнивать себя к великим подвижникам благочестия; во-вторых, несправедливо утверждать, будто бы поименованные святые во всю жизнь не причащались св. тайн. Хотя в житиях их и не упоминается прямо о их причащении, но это молчание никак не дает еще права заключать, что они действительно не причащались. Древние повествователи о жизни святых имели в виду возбудить в читателях ревность к особенно высоким подвигам. То, что в жизни святых было обыкновенного, всеми православными исполняемого, о том, очевидно, не настояло надобности и говорить.

Здесь с благочестивым вниманием остановимся на некоторых примерах из житий святых, дабы наглядно видеть, как великие угодники Божии, несмотря на то, что дела их были действительно высоки, всегда ревновали о причащении св. тайн. Поведем речь о тех именно святых, которых глаголемые старообрядцы поставляют в разряд якобы никогда не удостоившихся св. евхаристии.

1. Вот что сообщает нам жизнеописатель о преподобной Феоктисте.

Один охотник отправился с своими товарищами по ремеслу на пустынный остров Парос, что на Эгейском море, ловить зверей; на пути он отстал от них. И вот, бродя по пустыне, случайно встретил церковь во имя Пресвятыя Богородицы, от времени пришедшую в запустение, и войдя в нее, предался горячей молитве; молясь же, заметил на земле небольшую ямку, в которой, кроме воды, находились еще зерна одного растения, так называемого подсолнечника (илиотропион). Предположив по этим признакам, что в полуразрушенном храме живет кто-либо из святых, он вышел, твердо решившись побывать здесь еще раз на обратном пути. Через несколько дней, когда уже достаточно было наловлено всякой дичи, охотники собрались домой, – а были они родом с приморской горы Эвбеи. Отправился с ними и вышеупомянутый охотник; но на пути он опять отстал от них и по-прежнему вошел в церковь

помолиться пресвятой Богородице: при этом он надеялся увидеть и того святого, который жил в этой церкви и питался размоченными в воде зернами. И вот, во время молитвы он увидел по правую сторону св. трапезы как бы некое подобие былинки, «ветром колеблемой», которую от посторонних взоров скрывала густая сеть паутинника. Недоумевая, что бы это такое было, охотник подошел и хотел было разорвать паутину, но вдруг услышал слабый голос: «остановись и не подходи близко, ибо я женщина и без одежды!» Пораженный видением, охотник не знал, что делать. Наконец, собравшись с духом, он решился спросить: «кто ты? и как живешь в этой пустыне?» И опять услышал голос из сетей: «умоляю тебя, брось мне одежду, да покрою наготу мою, и тогда, что повелит мне Господь, то скажу тебе». Охотник, сняв с себя верхнюю одежду, положил ее на пол, а сам вышел из церкви и, подождав немного, пока женщина та одевалась в его одежду, опять вошел и увидел ее на том самом месте, где она была прежде. То была преп. Феоктиста. Удивлению охотника не было теперь границ. Припав со слезами к ногам преподобной, он просил ее помолиться за него и благословить его. Та, после кратковременной молитвы, обратилась к нему с такими словами: «Бог пусть помилует тебя, чадо, но скажи мне, что заставило тебя придти сюда?» Затем, сказав, что вероятно ради ее недостойной Господь внушил ему посетить ее, преподобная исповедала охотнику всю свою жизнь прошедшую и, в заключение, присовокупила: «но об одном прошу тебя: если на следующий год ты придешь сюда для ловитвы, а я знаю, что ты непременно придешь – Богу так угодно, – захвати с собою в чистом сосуде часть пречистых тайн Христовых и принеси их мне, ибо с тех пор, как я поселилась в этой пустыне, мне ни однажды не привелось приобщиться этого дара. А теперь иди с миром к своим товарищам и никому не говори обо мне». Охотник, дав обещание в точности исполнить желание преподобной, поспешил к своим товарищам с ними вместе отправился на родину. Прошел год со времени только что описанной встречи. Охотники опять собрались на пустынный остров Парос ловить зверей. К ним присоединился и вышеупомянутый благочестивый зверолов. Но, собираясь в

путь, он испросил у пресвитера часть пречистых тайн Христовых и, положив ее в небольшой ковчежец, взял с собою²³⁹. Когда охотничий корабль пристал к берегу, охотник, о котором идет речь, прежде всего пошел в церковь пресв. Богородицы, где спасалась преп. Феоктиста. Увидя блаженную, он упал на землю и поклонился ей. Но она, подойдя к нему, со слезами сказала: «не делай этого, ибо ты носишь Божественные дары». И затем, взяв охотника за край одежды, подняла его с земли. Тот вручил ей ковчежец с Божественными тайнами, а она, сначала поклонившись до земли, приняла оный и, приобщившись животворящего тела Христова, с умилением проговорила: «ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, яко видеста очи мои спасение Твое, и яко оставление грехов в руце приях, ныне отъиду, идеже велит благодать Твоя». Сказав это, она воздала хвалу и благодарение Богу, сподобившему ее приобщиться св. тайн, и, благословив охотника, с миром отпустила его. Но что же случилось потом? Когда, чрез несколько дней, охотник опять пришел в церковь пресв. Богородицы, то св. Феоктисты уже не было в живых: она сопричислилась к лику небожителей. Таким образом приобщение св. тайн было приобщением умирающей, напутствием на исход души. Ископав наскоро могилу, охотник положил в нее мощи преподобной, а сам поспешил к своим товарищам. («Ч. М.» ноября 9)

В этом рассказе поучительно для нас прежде всего то, что преп. Феоктиста, несмотря на свои великие подвиги, не считала излишним приобщения св. тайн; напротив, она, как видим, умоляет зверолова принести ей часть тела Христова, поставляя себе в великое лишение, что долго не имела возможности приобщиться сего дара. Необходимость приобщения св. тайн для преподобной увеличивалась особенно еще от того, что, как можно заключать из только что предложенного повествования, приближался уже конец ее жизни. Нечто же Провидение? оно остается безучастным в этом деле? О, далеко нет! Провидение посылает такого именно человека, который мог быть достойным носителем святейшей тайны. Не даром жизнеописатель замечает, что зверолов тот был человек набожный. Таким

образом Сам Бог заботится о том, чтобы люди, по крайней мере в последние минуты жизни, не оставались без напутствия животворящими тайнами Христовыми. Сколь же повинны после того те, кои самовольно уклоняются от Божественной трапезы, дерзко заявляя, что будто бы для спасения достаточно одних только добрых дел?.. Не будем, читатель, таковыми! А теперь поведем речь о Марии египетской, своими великими подвигами стяжавшей себе неувядаемый венец славы.

2. В пустыню, где жила преп. Мария египетская, за год до ее кончины пришел старец Зосима. Встретившись с великой подвижницей благочестия, он припал к ее ногам, прося именем Христа, ради Которого она посвятила себя на пустынный подвиг, рассказать ему свою жизнь. Преподобная, исполняя желание старца, рассказала ему все до мельчайшей тайны. Наконец, в заключение, прощаясь с старцем, она просила его придти на следующий год, ежели это будет угодно Богу, в великий четверг с животворящими тайнами, и сподобить ее быть причастницей оных, в залог жизни вечной, и заклинала его при этом не переходить Иордана, но близ селения ждать ее. «Я приду, говорила праведница, и приобщусь св. тайн, ибо я не приобщалась с тех пор, как была приобщена в церкви Иоанна Предтечи, пред вступлением моим на подвиг пустынножительства. Не отринь моей просьбы, св. отец, приди сподобить меня великой тайны в тот час, когда Сам Господь Иисус Христос пред Своей крестной смертью соделал учеников Своих причастниками Божественной и тайной вечери». Сказав это, преподобная простилась со старцем и удалилась в пустыню. – Прошел год; наступила великая четырехдесятница, дни поста и молитвы; старец Зосима помнил просьбу преподобной и, казалось, не мог дождаться страстной недели – так велико было в нем желание увидеть преподобную; наконец, наступила неделя страстей Христовых, и в четверг старец, после литургии, взяв дары, вышел из монастыря. Дошедши до реки, он сел на берегу ее и ждал прихода преподобной. Уже старец, томимый душевной тоской, думал, что, по его недостойнству, она не желает придти к нему, или уже она была здесь и, не найдя его, удалилась: одна мысль прискорбнее

другой тревожила старца. Вдруг увидел он преподобную, шедшую к нему по водам. Старец, уstraшенный этим видением, хотел поклониться ей, но она сказала: «св. отче, что делаешь? Ты пресвитер с божественными тайнами». Приблизившись к нему, она требовала благословения, и, по просьбе преподобной, он благословил ее и прочел символ веры и молитву Господню. По окончании молитв, она приняла тайны тела и крови Христовой и, подняв руки к небу, со слезами радости воскликнула, как некогда Симеон во храме Иерусалимском с Божественным на руках Младенцем: «ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему, с миром» (Лк.2:29). Простившись со старцем, она просила его придти к тому месту, где в первый раз они имели свидание и беседу, «и там, сказала преподобная, увидишь меня, если это угодно будет Создателю моему». Прошел еще год, и старец снова отправился на место первого их свидания, но не нашел уже преподобной в живых. Приблизившись к ее телу, он слезами омыл ее ноги, потом стал читать погребальные молитвы, и вдруг мысль, – угодно ли преподобной погребение, – смутила его, и он недоумевал. Вдруг он увидел на земле начертанные слова: «Зосима, на сем месте похорони тело недостойной Марии и, предавши тело погребению, молись о ней, преставившейся в первый день апреля, в ту самую ночь, в которую сподобилась принять от тебя спасительные дары тела и крови Христовой». Не дивны ли, не чудны ли дела Всевышнего, пекущегося о нас, недостойных рабах Его! Всещедрый Господь сподобил преподобную скончаться в тот день, в который она, причастившись тела и крови Христовой, сделалась причастницею жизни вечной... Прославив Бога и Его столь дивные благодеяния, оказываемые исполняющим волю Его, старец Зосима похоронил, тело преподобной и, возвратившись в ту обитель, где он имел пребывание, рассказал там о всем, что Господь привел ему увидеть («Чет. Мин.» апр. 1).

3. Преподобный Савватий соловецкий один подвизался на пустынном острове. Какова его была там жизнь, каковы духовные подвиги, – о том знает один Бог и Его св. ангелы, которые посещали этого пустынного подвижника. Когда

проразумел свое отшествие к Богу этот благочестивый старец, исполненный богоугодных подвигов, то единственною его заботою стало желание причаститься божественных тайн. И вот, помолившись Господу и вверив себя Его небесному заступлению, преп. Савватий сел в утлую ладью и поплыл в ней по морю к земле, где находился молитвенный дом. Здесь в то время был игумен Нафанаил. Когда преподобный Савватий вступил на землю, то встретил Нафанаила, шедшего с пречистыми тайнами для причащения больного. По обычном приветствии они узнали друг друга и очень обрадовались: Савватий обрадовался, что нашел то, чего искал, Нафанаил же рад был, что удостоился видеть честные седины преподобного, о добродетельной жизни которого он так много слышал.

После радостного приветствия преподобный Савватий сказал Нафанаилу: «молю твою святыню, отче, разреши меня, данную тебе от Бога властью, от грехов, в которых я буду каяться тебе, и сподобь меня причащения святых тайн пречистого тела и крови Христа, Владыки моего; с давних пор я желаю этою божественною пищею напитать мою душу; напитай меня ныне ты, святой отче, ибо Христос, Бог мой, объявил мне твое боголюбие, да очистишь меня от согрешений, которые я от юности соделал словом, делом и помышлением, в течение всей моей жизни даже до сего дня. Приблизился конец жизни моей и умоляю тебя – немедля сподобь меня божественного причащения». Нафанаил исполнил волю угодника Божия: по совершении исповеди причастил его Божественных тайн Христовых. После сего преподобный Савватий мирно почил о Господе, и храмина, в которой он скончался, наполнилась неизреченным благоуханием. («Ч. Мин.» 17 апреля).

4. Св. мученики, заключенные в темницу за исповедание православной веры, – и те всеми силами старались, как бы удостоиться святого причащения, чтобы преискренне в сих божественных таинствах соединиться с Господом и вступить в загробную жизнь с залогом вечных благ (Ин.6:53–58). «Преподобномученик Лукиан пресвитер, после многих различных мук, связанный был брошен в темницу и здесь на острых камнях пролежал 40 дней. Наступил праздник

Богоявления Господня; св. Лукиан сильно желал причаститься свят. тайн, как и бывшие с ним в темнице христиане. Он стал пламенно молиться об этом Господу, и Господь услышал молитву его. Некоторые из христиан тайно от стражей принесли в темницу хлеб и вино мученикам. Пресвитер Лукиан сказал заключенным с ним: «станьте около меня и будьте церковью». Когда христиане узники стали вокруг свят. Лукиана, то он сказал им: «совершим литургию и причастимся Божественных тайн». «Где, отче, положим хлеб, спросили ученики его, здесь нет стола (престола)?» Он же, связанный, – лежа вверх лицом на острых камнях, ответил: «на персях моих положите – и будет живой престол живому Богу». Итак, в темнице, на персях мученика, совершена была божественная литургия, со всеми принадлежащими ей молитвами, чинно и благоговейно, и все были причастниками св. тайн» («Чет. Минеи» 15 октября).

Таким образом примеры из житий святых показывают, что преподобные, удаляясь в пустыни ради подвигов благочестия, вовсе не так равнодушно смотрели на необходимость причащения, как хотят представить глаголемые старообрядцы. И при великих своих подвигах они не думали, что можно заменять его своею верою и добрыми делами. Несмотря на всю трудность, пустынники не лишали себя Божественной трапезы, напротив, находили в ней истинное наслаждение и укрепление для духовных подвигов.

С не меньшею ревностью искали причащения св. тайн и св. мученики. Они смотрели на него, как на необходимую принадлежность христианина. «Како христианин без литургии быти может», говорит святой муч. Феликс; поэтому они носили с собою запасные дары и причащались ими пред мучениями и смертью. Заключенные в темницы, они получали св. причащение чрез верных, которые подвергались при этом иногда величайшим опасностям со стороны язычников, в случае же невозможности получить св. дары, заключенные – если между ними были священники – сами иногда совершали литургию и причащались. (Сведения эти почерпнуты нами из соч. проф. Н. Ивановского: «О таинстве св. причащения по учению старообряд. безпоповщинского согласия», М., 1875 г.).

8. Плач в воспоминание страстей Христовых

Отче, спаси Мя от часа сего! Иоан. XII, 27.

Так воскликнул Ты, возлюбленный Сын Божий, предузрев Свой близкий исход... И Сам же Ты присовокупил тогда: но сего ради приидох на час сей; Сам Ты решил положить душу Свою за люди Своя, и посему никто уже не мог спасти Тебя! Напрасно один из уверовавших в Тебя князей защищал Тебя пред Верховным Советом. Напрасно ученики Твои советовали Тебе не ходить в иудею к празднику последней Пасхи. Напрасно народ Иерусалимский сделал Тебе царскую встречу и приветствовал Тебя словом спасения. Напрасно Петр ножом искал спасти Тебя. Напрасно Ироду представлялся случай избавить Тебя, как галилеянина, из рук иудеев. Напрасно жена Пилата просит мужа не делать Тебе Праведнику зла. Напрасно сам Пилат хочет отпустить Тебя и троекратно всенародно исповедует, что не обретаю в Тебе вины... Все, что, по видимому, могло служить к сохранению Твоей жизни, оказалось напрасным!.. Да и вся жизнь Твоя преисполнена всяческих огорчений. Ты пришел к Своим и Свои Тебя не приняли. А в последние дни жизни Твоей огорчения Твои, страдания Твои возросли до последней степени. Ты предвидел их, и на последнем пути в Иерусалим Ты говорил Своим ученикам: се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником и языком, и поругаются Ему, и укорят Его, и уязвят Его и оплюют Его, – осудят Его на смерть и, бивше, убьют Его... Какая глубина скорби заключается в каждом слове : сих предречений Твоих, не говорю уже об исполнении их на деле! Но еще прежде (предания Тебя в руки грешников, печаль за печалью поражала сердце Твое. Смерть друга вызвала у Тебя слезы, будущая; участь Иерусалима – также слезы. Безчиние в доме Божиим подвигло Тебя на гнев; бесплодная смоковница – на слово клятвы; бесплодная синагога – на горькую речь обличения. А затем идут непрерывным рядом – предательство Иуды, сон и бегство учеников, отречение Петра, заушение от одного из слуг,

издевательство всей прислуги первосвященника, надменность и легкомыслие Пилата, вопли неблагодарной черни, посмеяние от Ирода, поругание от воинов, сопоставление с разбойником, несправедливое осуждение, несение креста, стыд обнажения, насилие распинания, злорадование врагов, хуление сораспятого злодея, горечь и преогорчение до последнего вздоха! И не бе утешаяй, и не бе соскорбяй!..

Правда, плакали сострадательные дочери Иерусалимские; правда, стояли при кресте Мать Твоя и любимый ученик; но какое утешение могло доставить это беспомощное участие? Самого действительного и единственно потребного утешения от Отца небесного не было! И Ты, возлюбленный Сын Божий, был оставлен без утешения, взывая к Отцу Своему: Боже Мой, Боже Мой! Векую Мя еси оставил!..

А утешения Тебе не дано оттого, что Бог возложил на Тебя грехи всех нас (Ис.53:6). Ты изъязвлен за грехи наши, Ты умучен за беззакония наши. Ты принял на Себя наказание для спасения нашего. Вот почему язвы Твои должны были длиться без облегчения до последней минуты жизни... Мы не можем ни уразуметь, ни оценить по достоянию Твоих страданий... Нам понятен ужас смерти для нас самих, но Тебе, возвращавшему других к жизни, Тебе, Самому виновнику жизни, быть обречену на смерть – это превосходит всякое наше понятие о страдании и муке!

Что же нам сказать Тебе, Господи и Владыко живота, в час мысленного стояния нашего при кресте Твоем? Каким выражением сочувствия почтим безпредельные страдания Твои, Слове Божий? Мы должны предстоять Тебе с такими же чувствами, с такими же слезами, какими выражали беспомощную скорбь свою при кресте Твоем любящие Тебя и возлюбленные Тобою. Приидите же, сынове человеческие, восплачемся пред Господом (Пс. XLIV, 6), все, как одно осиротевшее семейство Его!.. Ты ли, Господи, на древе осуждения, Судяй концем земли, Судяй в правду, Судяй в силе, и побеждаяй вегда судити Ти? Ты ли, Чаяние языков, податель оправдания человеческому роду, пред нами являешься поверженным, уничиженным, обезславленным всемирно? Ты ли

это, Солнце правды, возсиявшее миру, чтобы разогнать глубокую мглу заблуждений и всем явить правду Божию, а вместо того Само заходишь во мрак клеветы с укором в богохульстве? Ты ли это, Отрок Божий возлюбленный, не пререкший, не возопивший, трости надломленной не преломивший и светильни потухающей не угасивший, вместе с разбойниками причтен к душегубцам и умираешь казнию злодеев? Твои ли это зиждительные руки благословлявшие, благотворившие, чудодействовавшие, растянуты и пригвождены к дереву казни?.. Твои ли это покланяемые стопы, вносившие во грады и веси мир, и отраду, и спасение вечное, истерзаны и прибиты к древу позора? Твой ли это, от века желанный и вовек незабвенный образ, в подобие которого созданы все мы, ныне страшно и жалостно зрится на дереве проклятия, не имеющий не вида, ни славы, ни доброты?..

Судия и Ведче! Приими скорбь мою по Тебе, меня ради осужденном... Не имел Ты где главу подклонити, и где ж, наконец, приклонил ее? На кресте! Греха не сотворил Ты, и вот предаешься смерти, как тягчайший грешник! И лесть не обретется во устех Твоих, но вот целый синедрион обзывает Тебя льстецом, который обманывал народ именем Христа Сына Божия! Тебя снедала ревность по доме Отца Твоего и, ревнуя о нем, Ты очищал его от сквернителей, но вот эти сквернители притворяются паче Тебя ревнителями церкви Божией и, покивая главами, говорят Тебе: э! разрушающий храм и в три дня созидающий (Мк.15:29). Рождаешься Ты для воцарения в доме Иаковли во веки, на престоле Давида отца Твоего, и умираешь с поруганным именем притязателя на царство! В пещере подземной встретил Ты первую ночь бытия земного; в пещере возлежишь плотию и в ночь последнюю!

Агнче Божий, возмлей грехи мира и приемляй, яко человек, позор крайнего уничижения, вонми воплю скорби моей при виде нищеты Твоей вольной, и не дай мне хвалиться ни о чем ином, токмо о кресте Твоем!..

Не видно более лица Твоего пресветлого, блиставшего яко солнце в час Твоего преображения! Не слышно гласа Твоего, умиравшего стихии и пронизавшего в последние исходища

жизни! Не ходишь Ты более по земле, воспеваемый от серафимов! Не творишь и не учишь, из величайших Велий в царствии небесном! Не глашаешь Своих овец по имени, Сам закланный яко овча! Не зовешь более к Себе труждающихся и обремененных. Время, желанное пророками и царями, небывалое прежде и неповторимое после, миновало и сокрылось невозвратно! Кто теперь исцелит болящего, взором очистит прокаженного, брением уврачует слепого, словом воскресит умершего?..

Учителю благий! На кого оставляешь Ты нас, бедных и боязливых учеников Твоих, обуреваемых волнами не на озере и не на море в бурю ветрену велику, а среди мглы всяческих сомнений, воздвигаемых неверием века, которое выдает призраки за истину и принимает истину за призраки?..

Пастырю добрый! Кто упасет Твое сирое и беззащитное стадо, привыкшее ходить за Тобой и от Тебя ожидать всего? Ему предстоят непроходимые дебри опасностей, искушений, заблуждений; его окружает неприютная пустыня мира, в которой свирепствуют лютые волки (Деян.20:29), хулениями раздирающие и терзающие Твое малое стадо, и сам противник его диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить (1Пет.5:8). С Тобою все это нестрашно, без Тебя – ужасно!..

Врачу душ! К Тебе привержаюсь моею болезнующею душою: исцели ее, стенающую у подножия Твоего креста! Приклонися к моим воздыханиям сердечным, и мою каплю слезную, даже – капли часть некую, пролитую о разлучении с Тобою, приноsimую Тебе, ничтоже хотящему от меня, приими, не яко дар, Тебя достойный, но яко плод скудный и убогий моей дерзновенной, хотя и несовершенной и слабой любви к Тебе!

Но Господи мой и Спасителю! Уместны ли слезы скорби при виде Тебя, пострадавшего и погребению давшегося? Не слышу ли я в священной песни слов Твоих: встану и прославлюся? Не помню ли я уверения Твоего апостолам пред разлукою: лучше для вас, чтобы Я пошел (Ин.16:7)? Истинно так: лучше для нас Твоя смерть, нежели Твое пребывание вечное с нами. Для верующей любви больше утешения в видимом разлучении с Тобою, нежели в видимом соприсутствии Твоем. Ты говорил

Своим ученикам: если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду ко Отцу (Ин.14:28). О, помоги мне неизменно быть Твоим учеником; даруй мне во веки любить Тебя верующим сердцем и благослови у креста Твоего пролить иные слезы – слезы теплого благодарения, хваления и поклонения... Крестом и гробом Ты совершил искупление наше; крест и гроб явились нас ради человек и нашего ради спасения. Пусть же песнь богохваления не сходит со устен наших в роды родов и во веки веков! Со всею теплотою души и со слезами сердца –

Поклоняемся страstem Твоим, Христе!

Поклоняемся страstem Твоим, Христе!

Поклоняемся страstem Твоим, Христе!

Покажи нам и славное Твое воскресение! Аминь.
(Сокращено из слова архимандрита Антония. См. «Троицк. лист.» № 783).

9. Крестный путь Господа²⁴⁰

Когда малодушный Пилат, после многих, но напрасных усилий освободить Иисуса Христа, праведность и невинность Которого для него была ясна, уступил, наконец, иудеям, требовавшим Его смерти, и приговорил Иисуса Христа к смерти, тогда римские воины сняли с Него багряницу и надели на Него Его обыкновенное платье. По жестоким законам римским, осужденный на крестную казнь должен был сам нести свой крест. Путь, пройденный теперь Иисусом Христом, называется страстным путем Господа. Последуем за Господом по этому пути. От претории, где жил Пилат, и до Голгофы надо было пройти около двух верст с половиною. Страстная улица, вначале почти прямая, вскоре круто поворачивает налево. Сначала она подходит под арку, которая соединяет остатки дворца Пилатова с другими зданиями; из одного окна этой арки Пилат, говорят, показывал народу Иисуса Христа с словами: «се Человек». Путешественники рассказывают, что еще доселе виден каменный помост, служивший входом в преторию; он составлен из больших мраморных плит. От этого каменного помоста и началось крестное шествие Господа. Когда шествие дошло до поворота налево, то Господь, измученный и обезсиленный теми бесчисленными страданиями, которые пришлось Ему вытерпеть, изнемог под тяжестью креста и упал. Между тем Пречистая Мать Его, услышав о кровавом определении, осудившем возлюбленного Ее Сына на смерть, поспешила к Пилату просить пощады Своему Сыну. Мольбы безутешно плачущей Матери, думалось, конечно, Ей, растрогают сердце Пилата, и он отменит свой суровый приговор. Но Она обманулась в Своих ожиданиях. Тогда Она спешит еще раз посмотреть на Своего возлюбленного Сына. Но идти следом за Ним было неудобно: толпа врагов и праздных людей, которые ходят и на кровавые зрелища, чтобы найти себе хоть какое-нибудь занятие, окружала Ее Сына. Пробраться до Него не было возможности. Тогда Она избирает другой путь, кратчайший, чтобы, обогнавши крестное шествие, выйти Ему

навстречу. В одном направлении с Страстной улицею от дворца Пилатова шел узкий переулок, которым можно было выйти навстречу крестному шествию. Когда Она вышла сюда, то взорам ее представилось ужасное зрелище. Дорога вела на крутую гору. Изнуренный и обезсиленный, покрытый язвами Христос падает под тяжестью креста. Враги заметили это, и, опасаясь, как бы Иисус Христос не умер еще дорогою, не испытав приготовленных Ему их злобою крестных мучений, они решились освободить Его от креста. В это время навстречу скорбному шествию шел возвращавшийся с полевых работ человек, именем Симон Киринейский; его остановили и заставили нести крест за Иисусом Христом, – Но и облегченный от тяжелого креста Христос с трудом поднимался на гору; ручьи пота и крови струились по Его лицу. И вот, недалеко от того места, где крест возложили на Симона, одна женщина, именем Вероника, движимая чувством сострадания к Божественному Страдальцу, вышла Ему навстречу и предложила Ему полотенце, чтобы отереть пот с лица. Как ни мало и ни кратковременно облегчение, доставляемое тем, когда усталый и изнемогший человек оботрется, но для крайне усталого человека и это дорого. Но еще дороже для оскорбляемого и преследуемого насмешками и ругательствами человека доброе участие, ласковое слово, сострадательный взгляд. От этого места оставалось не более 100 шагов до судных ворот; около этих ворот стоял каменный столб, на котором вывешивались приговоры осужденных, потому и ворота назывались судными; чрез них всегда проводили осужденных. Когда Иисуса Христа вывели на это место, то в тайне слышались рыдания. Это плакали жены Иерусалимские. При виде уже самого места казни, при приближении минут казни, женщины, следовавшие за Иисусом Христом, не могли сдержать своих слез. И вот, Иисус Христос, доселе не открывавший уст Своих пред незаконными судьями, обращается к ним с ответом. Они сожалеют об Нем, но гораздо большего сожаления требуют они сами: участь их и детей их еще тяжелее. «Дочери Иерусалима! не плачьте обо Мне, плачьте о себе и о своих детях. Ибо наступают дни, в которые скажут: блаженны неплодные и утробы не родившие и

сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Уж если с зеленым деревом это делают, то что же будет с сухим?» Это был грозный приговор над городом, который осудил и довел до смерти Того, от Кого одного мог ожидать себе спасения. Прошло 37 лет после того, как произнесены были эти пророческие слова, и пророчество это исполнилось с ужасающей точностью в судьбах иудеи и Иерусалима. Тысячи евреев гибли от меча римлян, от язвы, от голода. Матери закаляли себе в пищу детей своих.

Наконец, Иисуса Христа привели на голгофу – место, на котором обыкновенно производилась казнь преступников; употребительное название этого места было «Лобное место»; так, может быть, называлось оно потому, что на нем постоянно видны были черепа казненных преступников и оставленных без погребения. Крестные страдания были страдания лютые; чтобы облегчить их тяжесть, давали людям, приговоренным к этим страданиям, особого рода напиток, который приводил человека в бессознательное состояние и ослаблял чувствительность. Предложили этого напитка и Иисусу Христу, но Он, отведавши его, не захотел пить. Он захотел испить чашу страданий всю, до малейшей капли, с полным сознанием. Затем приступили к самому распятию. Распятие производилось двумя способами: один состоял в том, что крест полагали на земле, клали на него приговоренного к смерти, пригвождали его ко кресту по рукам и ногам затем уже поднимали крест и водружали его в землю. Другой способ состоял в том, что крест предварительно утверждали в земле; один из палачей поднимал распинаемого на крест, а другие пригвождали ему руки и ноги, или только одни руки, а ноги привязывали веревками и в таком положении оставляли висеть до тех пор, пока смерть прекратит мучения распятого. Ужасны были мучения пригвожденного ко кресту Христа. Он ни в какую сторону не мог двинуться без того, чтобы не увеличились Его страдания, не мог пошевелиться, не мог избрать никакого положения, которое бы облегчило хотя в самой малой мере Его страдания; если Он хотел повиснуть на теле, то раны расширялись с жгучею болью, если Он хотел прислониться ко кресту, то иглы тернового венца вонзались в

Его голову все глубже и глубже. Неправильное кровообращение производило постоянный прилив крови к голове и сердцу; в голове происходили постоянно мучительные кружения, сердце же испытывало такую лютую тоску, какой мы и представить себе не можем. Наконец, от потери крови распятый ощущал невообразимую жажду. Жажда, которую мы чувствуем в сильную жару, от усталости, в сравнении с жаждою распятого – это малая капля в сравнении с океаном.

Теперь посмотрим, что делали люди, окружавшие Иисуса Христа, пригвожденного ко кресту. Прежде всего воины, распинавшие Иисуса Христа, занялись разделом его одежды, которая отселе становилась их собственностью. Между этими одеждами была такая, которую жалко было им разрывать: она вся, сверху до низу, была тканая. Об этой одежде они метнули жребий, кому она должна достаться. Вид этих людей, спокойно деливших свою окровавленную добычу, не должен ли был напоить душу страдальца еще большими страданиями: ласковое слово, сострадательный взгляд, много облегчает страдания; безучастие, безсердечность удвояет страдания человека.

Пришли на Голгофу и враги Иисуса Христа; казалось, их злоба не имела границ. Им мало было видеть Его на кресте, как Он таял в ужасных муках, им хотелось еще чем-нибудь усилить Его страдания. И вот, они начали над Ним ругаться и насмехаться. «Других спасал, спаси теперь Себя, говорили они. Если Ты Сын Божий, сойди со креста. – Он всегда надеялся на Бога, пусть теперь Бог избавит Его». Ужасны были телесные страдания Его, но еще ужаснее были Его душевные страдания: видеть как за добро платят злом, добром попрекают, над добром насмехаются, – очень тяжело человеку и не висящему на кресте. Но на все эти жестокости Христос отвечал молитвою за Своих врагов, ни одно слово проклятия и зложелательства не сорвалось с Его уст.

И не одни только распявшие так смеялись над Ним: Он встретил насмешку и злословие со стороны человека, который должен бы был сострадать Ему, ибо сам в некоторой мере испытывал те же мучения. Это был один из распятых с Ним

разбойников. Если ты – Христос, спаси Себя и нас, говорил он. Но другой унимал и останавливал его. «Ужель ты не боишься Бога, говорил он, ведь мы наказаны справедливо за свои дела, а Этот ничего худого не сделал». И, обратясь к Иисусу Христу, сказал: «помяни меня, Господи, когда придешь, в царствии Своем». И вот, за эти слова, которые теперь так часто повторяются в церкви, он удостоился услышать от Господа не только прощение всех тех кровавых преступлений, которыми наполнена была его жизнь, но и обещание ему первому войти в рай. Один покаянный, от чистого сердца, вздох к Богу искупает в очах Божиих вину целой жизни. «Сегодня ты будешь со Мною в раю», сказал Он покаявшемуся разбойнику.

Невдалеке от этих людей, насмехающихся и издевающихся, стояла группа жен, преданных Христу, и среди них возлюбленный ученик Христов – ап. Иоанн. Одна из этих жен была поражена лютою скорбью. Это была Мать висевшего на кресте Господа Иисуса Христа. Сбылись вдохновенные пророческие слова праведного Богоприимца: «лютое оружие прошло ее сердце». Тяжелее всех мук было для материнского сердца видеть страдания Своего возлюбленного Сына, видеть кровь, ручьями лившуюся из Его ран, слышать насмешки над Ним. Взор Божественного Страдальца упал на Нее, и чувство сыновней любви заставляет Его забыть Свои страдания и утешить Ее. Взором указал Он Ей на Своего ученика и сказал: «вот сын Твой!» т. е., вот кто заменит Тебе Твоего Сына, и обратил Свой взор к Своему ученику; в этом взоре ученик прочитал слова: «вот Мать твоя», т. е., окружи Ее заботами и попечениями, как бы Она была твоя мать.

В то время как неистовствовали враги Господа и изыскивали все новые и новые насмешки, которыми можно было увеличить Его страдания, природа ужасалась и трепетала; далеко до наступления ночи по земле стал распространяться густой мрак, так что солнце совсем померкло. Среди этой тьмы Господь произнес: «жажду». Один из воинов, более других сострадательный, взял губку, напил ее кислым вином, воткнул на палку и приложил к устам Иисуса Христа. Утолив несколько жажду, Иисус Христос сказал: «совершилось», т. е.,

исполнилось все, зачем Он приходил на землю, зачем страдал, зачем вкушает смерть. Правосудие Божие удовлетворено, и грехи прощаются тем, которые уверуют в Него. Потом Он возвел очи к небу и воскликнул: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой!» и с этими словами испустил дух. Немедленно затем раздались страшные подземные удары, каменные скалы расщелились, погребальные усыпальницы раскрылись, многие мертвецы воскресли и явились в Иерусалиме. Эти знамения были столь страшны, что многие из зрителей, с отчаянием ударяя себя в грудь, поспешили домой, а начальник над римскими войсками, видя столь великие знамения, уверовал в Господа. Это был день, когда тела распятых не должны быть оставаться на месте распятия до праздника; наступила ночь, а распятые были еще живы. Нужно было ускорить их смерть. Для этого распятым перебивали голени. Иудеи выпросили позволение у Пилата перебить голени Иисусу Христу и распятым с ним разбойникам; разбойникам перебили голени, но Иисусу Христу не перебили: Он умер в то время, когда они ходили к Пилату, так что не успело пройти довольно времени после их ухода, как к Пилату явился Иосиф с просьбою отдать ему тело Иисусово для благочестного погребения. Пилат удивился, что так скоро последовала смерть Господа Иисуса Христа, но, удостоверившись в том, отдал Его тело Иосифу. К Иосифу присоединился Никодим. Они сняли со креста тело Иисуса Христа, обвили его тонким чистым платенцем, плащаницею, осыпали благовонным порошком и положили его в новой гробнице, которую Иосиф приготовил в своем саду. (Из журн. «Пастыр. собес.»).

10. Семь слов И. Христа со креста

Почти девятнадцать веков тому назад, в шестом часу дня, как говорили на языке той эпохи, на маленьком обнаженном холме, называемом Голгофой, И. Христос был распят на кресте. Христом на кресте было произнесено несколько слов, сохраненных и переданных нам свидетелями, слышавшими их своими ушами. Подумаем же над ними.

Умирая, И. Христос преподавал нам великую науку жизни в тех немногих словах, которые за это время сошли с Его уст, и по ним наука жизни есть наука страдания, утешения, любви, прощения, совершенства, одним словом – наука смерти.

Первое слово, которым начинается эта божественная наука, самая необходимая для человека, потому что мы можем многое не знать, даже ничего не ведать в этом мире, кроме науки умирать, первое слово, сошедшее с уст Христа, было слово прощения. «Отче, говорил Он, уже поднятый на кресте, отпусти им (Его мучителям), ибо они не ведают, что творят». – Мы все более или менее страдаем от людей, от их недоброжелательства, злобы, жестокости, хитрости, от их скрытой вражды или явных гонений. Рожденные для братской любви, люди терзают друг друга. Всякий, хоть немного изведавший жизнь, купил это знание тяжелым опытом. Страдание, причиняемое нам бессознательной природой, страдание, так сказать, вытекающее из нашей хрупкой организации, чувствительной до чрезвычайности, переносится нами гораздо легче: мы поневоле покоряемся неумолимой неизбежности; но страдание, причиняемое нам существами свободными и разумными, теми, среди которых мы живем, нашими согражданами, друзьями и братьями, есть самое мучительное, самое жгучее страдание, особенно если оно падает на голову невинного, имеющего право сказать своим врагам: за что вы меня преследуете? Христос не сделал даже этого упрека Своим мучителям; Он простил им, и простил вполне. Говорите же и вы вместе с Ним: «Отче, отпусти им, не ведят бо что творят».

Пригвожденный ко кресту Своими врагами, в Свой последний, смертный час Христос прощал. Я не могу представить себе ничего более трогательного. С момента этого прощения безграничное милосердие объяло собою всю землю: жертвы, умевшие раньше только проклинать, научились любить и прощать. Но Христос не только велел прощать! Он просил Отца за Своих мучителей, говоря: «отпусти им, ибо не ведают, что творят», открывая таким образом другим тайну бесконечного милосердия. – Заметьте, в самом деле, что обыкновенно в глубине всякого зла, творимого человеком, лежит неведение. У человека ограничен разум, он не все видит, не все понимает, потому и заблуждается; мучители, распявшие Христа, конечно, не сделали бы этого, если бы знали, кто Он был. Их неведение извиняет их и открывает тайный выход для безграничного милосердия.

Таково действие этого божественного слова. Человечество, если мы будем рассматривать его по отношению к Божеству, управляется двумя законами: поражающим и мстящим законом справедливости и любвеобильным, прощающим грехи, законом милосердия.

Господу нашему Иисусу Христу пришлось жить под законом мстящей справедливости, под законом грозного Иеговы, не оставлявшим в человеческой совести места для доброты и прощения. Жестоковейное человечество схватывало меч, поражало, секло, рубило, убивало во имя той ложной справедливости, которая называется справедливостью возмездия. Таков был грозный закон, свирепствовавший в целом свете до явления Спасителя мира. После Него закон этот изменился; со словом прощения, сказанного Им на кресте, новое чувство наполнило сердце человека. Мы добры уже до крайней степени, не защищаемся более от этого чувства, потому что вполне позволительно подражать своему Богу и питать сожаление к дурным людям. В царстве Христа нет более мщения, нет возмездия, нет убийств, не видно мечей, направленных для усмирения человека зверя; нужно подражать Христу, и даже если когти этого человека животного вонзаются в

ваше тело, нужно сдерживать свой гнев, открыть свое сердце жалости и не замыкаться для чувства прощения.

Да будет благословен Господь, изменивший в человеке труднее всего поддающееся в нем изменению, убивший в нем инстинкт отмщения, возведший в обязанность и утвердивший царство безграничного милосердия и прощения!

Если произнести слово прощения своим мучителям в последнюю минуту может и человек, то заложить в сердце человечества божественный закон всеобщего милосердия может только Бог.

Христос был распят между двумя разбойниками, ворами или убийцами. Второе слово, сказанное им, есть слово глубочайшего утешения. Один из распятых разбойников, присоединяясь к толпе проходящих, фарисеев, к еврейским начальникам, которые наперерыв издевались над Христом, сказал: «если Ты – Сын Божий, спаси Себя и нас»; даже в глазах смерти он продолжал грешить. Другой же, возражая ему, сказал вполне чистосердечно: мы по делам нашим приемлем, Сей же... и, обращаясь ко Иисусу, сказал: помяни мя, Господи, когда приидеши во царствии Твоем. И Христос отвечал ему: днесь со Мною будеши в раю.

Братья мои! я не знаю слов, ближе касающихся отношения к человечеству. Все мы грешники, хотя и в различной степени. Конечно, мы не разбойники, не воры, не убийцы, как жертвы суда общественного, как те, которые, будучи осуждены Пилатом, сопровождали Христа на Голгофу; но у нас так много собственных пороков, что часто мы бываем виновнее признанных злодеев, преступнее убийц. Одни убивают тело, другие развращают дух и убивают душу. Из этих двух преступлений, которое больше перед Богом? Злодеи духа, вы, может быть, отравили целое поколение страшным ядом! Порождения ехиднины, ведь вы убиваете духовно не одного, а тысячи людей! А сколько совестей подвергнуто растлению развратителями и соблазнительями?! Во сколько семей внесли они стыд и неисцелимый порок! А между тем они, принимая личину людей цивилизованных и говоря много о добродетели, чтобы заставить верить в свою, имеют дерзость любоваться

собою под этой маской лицемерия. Нет, довольно лжи, обманов, притворства; совесть человеческая сгибается под тяжестью бесчисленных грехов тайных и явных. И странное дело – наиболее невинные перед Богом чаще других признают и исповедуют свои грехи и слабости с самой высокой откровенностью и искренностью.

Братья, вы не избегнете смерти, она нас сторожит. Я не говорю, конечно, что и нас пригвоздят ко кресту, но и мы в свое время будем пригвождены к смертному одру и должны будем испустить последний вздох.

В чем же будем мы иметь нужду в тот страшный час? В надежде. Потому что, когда, приближаясь к смерти, человек начинает живо сознавать свои недостатки, его заполняет и часто делает для него невозможным спасение мучительный порыв отчаяния, возникающий вдруг и всерастущий в нем. И когда в конце долгой жизни мы разберем при зловещем свете смерти свои поступки, нам так хочется сказать: оставьте меня, я слишком далек от Бога; ах, хоть бы только поскорее умереть, чтобы все это было кончено.

Вот горький вопль отчаявшихся. Я хотел бы, чтобы все, слышащие слово Иисуса, имели раз навсегда лекарство против этой последней смертной тоски. Посмотрите на безвестного разбойника, умиравшего рядом со Христом; это был такой же преступник, какие бывают и теперь, потому что времена, как и преступления, почти не меняются, но сущность зла остается всегда одна и та же и его смертные плоды всегда одинаковы.

Я хотел бы обратиться именем Христа, именем распятого, великого, единственного Утешителя ко всем несчастным, несчастным потому, что они виновны, – ко всем грешившим явно, всем грешившим втайне, погрешившим против справедливости, против общества; я хотел бы быть в состоянии сказать всем преступным, потому что все они на одной дороге и в той же атмосфере сатанинского зла: кто бы вы ни были, каково бы ни было число и мрак ваших прегрешений, не отчаивайтесь! Не отчаивайтесь, падшие девы и юноши! Не отчаивайтесь, неверные жены! И вы, мужья, удрученные тяжестью всяких тайных грехов, не отчаивайтесь!

Клятвопреступники, угнетатели слабых, изменники справедливости и изменники веры, не отчаивайтесь, потому что, с тех пор как Христос сказал распятому с ним разбойнику: «днесь со Мною будешь в раю», отчаяние побеждено. – Рай – это Бог. Рай – это истина; рай – вечная любовь; рай – бесконечное могущество; рай – это совершенство; рай – царство Божие; рай – это вечная справедливость и вечная любовь. – Такова мечта, ласкаемая нами, вершина наших высших влечений и стремлений. Грешник, рай – твоя надежда: Христос тебе его обещал.

О, братья, нужно сделать только одно, чтобы достигнуть рая, и это одно зависит от вас: нужно раскаяться, обратиться к своей совести и по примеру и с верой доброго разбойника воскликнуть из глубины сердца: я худо делал и получаю достойное по делам моим наказание, но Ты, Христос, невинен: «помяни же меня в Твоем царстве»! И вы так же, как и разбойник на Голгофе, услышите слово Христа: «днесь со Мною будешь в раю и в Боге». Вот в чем тайна вечного утешения.

Еще один совет: не отлагайте своего покаяния и действительного исправления вашего до последней минуты; кайтесь чаще, кайтесь и исправляйтесь после всякого греха. Иначе вы не будете в состоянии раскаяться, по примеру разбойника, на пороге смерти.

У подножия креста произошла сцена, в высшей степени трогательная, потому что она в высшей степени человечна; душа Христа раскрывается в ней со стороны Его изумительной и бесконечной нежности.

Близ распятых волновалась шумная, недоброжелательная и злая толпа, с любопытством смотревшая на их страдания. Большинство насмехалось, издевалось над ними, особенно изощряя на И. Христе свои насмешки, оскорбления и хулы.

Немного в стороне, неутешные, все в слезах, немые от скорби стояли и смотрели на Его страдания святые женщины, служившие Христу во время проповеди. Наконец Мать Христа, ее сродница Мария, жена Клеопы, Иоанн, любимый ученик, и Мария Магдалина, презирая все, охваченные непобедимым влечением, приблизились к Нему как бы для того, чтобы

смешать поближе свое горе с скорбью Распятого. Христос видел Свою Мать, видел любимого ученика; Его взгляд остановился на них с невыразимой нежностью; Он забыл Свои мучения, Свою казнь, думая только о тех, кого любит. Если есть особенно выдающийся факт в Его страдании – это, конечно, забвение собственного страдания. С той минуты, как Он вышел из претории и встретил иерусалимских женщин, своими громкими воплями по восточному обычаю выражавшими великое горе народа, и до последнего часа, когда Он предал дух Свой в руки Отца, Христос забывает Себя, в противоположность человеку, сосредоточивающемуся в своем страдании и не видящему ничего, кроме его, когда оно овладевает им и мучает его.

Великий урок, строгое наставление! Никакого эгоистического чувства даже в страдании! Вы все, несущие его, забудьте его, забудьте по примеру Христа на Голгофе: распятый по рукам и по ногам, покоя Свои меркнущие взоры на группе любимых Им более всех на свете людей, на Своей Пречистой Матери, Иоанне, Своем друге, Марии Клеоповой, подруге Его Матери, и Марии Магдалине, Им обращенной, Он в последний раз перед смертью излил на них Свою безграничную любовь. – Он сказал несколько прекрасных, глубоко человеческих слов, сделал что-то вроде завещания. Все видевшие смерть любимого существа и слышавшие его последнюю волю, вы всем сердцем оцените этот момент. – Он посмотрел на Свою Мать, на Иоанна и, обращаясь к Матери, сказал: «Жено, се сын Твой», и затем обращаясь к Иоанну: «се Мати твоя».

Иисус, видя, что смерть похищает Его у Матери, и не будучи в состоянии быть далее видимо Сыном Марии, дает Ей в сыновья вместо Себя Своего любимого апостола.

Иоанн будет заботиться о Ней, и Мать Христа будет пещись об избранном ученике.

Таково в своей простоте завещание Иисуса Христа.

Женщины, обратите внимание на дивный закон Провидения и измерьте высоту, на которую благоволит поднять вас Христос в лице первой из вашего пола и после Христа в человечестве.

По сверх-естественному, божественному чину, установленному на земле Провидением, мы имеем не только

Искупителя, дающего, сообщающего, изливающего на нас благодать Духа Святого, мы имеем не только Учителя, Отца, у нас есть Мать, которую называют Марией.

В глубоком единении с Своим Сыном на Голгофе, Который Своей кровью действительно возродил нас к божественной жизни, Она стала на самом деле нашей Матерью.

Покорная непреклонной воле Божией, обрешей ее Сына на жертву, Она слилась с Его казнью, страданиями и смертью, и ее тоска, мужественно переносимая, стала условием этого материнства, продолжающегося в века и освященного навсегда возгласениями всемирной церкви.

Все простые, добрые души, все те, в ком ум не убил сердца, все христиане с живой верой чувствуют себя с этого часа сынами этого благословенного Создания, в сердце которого Бог влил безграничное милосердие. Через Нее до нас достигают дары благодати, которые Бог изливает на человечество таинственными путями.

Я знаю женщин, которые, следуя духу этой Девы Матери, которой они посвящают себя, призывают ее имя. Шепча его на ухо умирающим, они обратили к Богу самых закослелых и отчаявшихся грешников. – Женщины, действующие этим именем, не переставайте произносить его! Вы умеете излечивать и хорошо знаете, что лучший, мягчащий и всегда успокаивающий бальзам есть бальзам любви, бальзам сердечный. Следовательно, когда вы можете прошептать имя Матери всех христиан на ухо, жаждущее услышать вечную истину, не раздумывайте, призывайте его. И вы, гибнущие во мраке и смертной тоске, напрасно ищущие света, силы и покоя, знайте, что если у вас есть Отец, заботящийся о вас, и Ходатай, возлюбивший вас даже до смерти, у вас есть также Мать, – Мать, всегда готовая вас слушать и подать свою благодетельную руку, чтобы привести вас к Богу и ко Христу.

Четвертое слово Иисуса на кресте было слово, полное тоски: «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил!»! Так начинался один пророческий псалом, рисующий огненными чертами невыразимое страдание распятого Христа.

В самом деле, нельзя вообразить себе, постигнуть скорбь и страдания равные тем, которые наполняли душу Христа в продолжение трех часов Его распятия; Он был пригвожден ко кресту около полудня, а испустил последний вздох в три часа – таковы ясные выражения евангелистов.

В чем же состояло страдание Иисуса? Я знаю многих христиан, которые говорили: «что могло значить для Христа страдание, когда Он был Бог? Бог не может страдать, и Он, будучи Сыном Божиим, не должен был страдать; если Он даже и страдал, Его страдание должно было исчезнуть в бесконечном блаженстве Божества». Такое рассуждение опирается на ложную в самом корне мысль, что Христос был человеком только по видимости, не был человеком из плоти и крови, одаренным, как и мы, и даже больше всех нас, тонкой чувствительностью. Христос, без сомнения, был Бог, но Он был также и человек. Природа человеческая и божественная соединились в Нем, не смешиваясь и сохраняя, и та и другая, неприкосновенными свои основные свойства. Бог чужд страданию, зато человек чувствует его, и присоединение природы божественной к человеческой природе Иисуса Христа не только не уничтожало страдания этой человеческой природы, наоборот, придавало ему характер бесконечности.

В самом деле, способность природы к страданию становится тем больше, чем тоньше и изощреннее ее чувствительность. Соединение же природы божественной с природой человеческой не только не отнимало чувствительности, утонченности и изощренности этой природы, наоборот, оно придавало ей бесконечность, то есть она становилась чрез это орудием более усовершенствованным для того, чтобы понимать, любить, хотеть, чувствовать и страдать.

Не удавалось ли вам подмечать особенно острую и тонкую чувствительность духовно развитых существ? Одного слова достаточно, чтобы ранить их и измучить. Почему же так? Потому что, более развитые духовно, они лучше понимают и глубже чувствуют. Богочеловек, обладая самой тонкой, самой чувствительной природой человеческой, не имеющей себе равной, исполненной самой горячей любви, должен был по

Своей организации, дивно приспособленной к Его уму и Его человеческой чувствительности, испытывать невыразимые страдания, и можно сказать, что Он прошел по всем ступеням до самой вершины лестницы страдания.

Распятие есть самая страшная казнь, придуманная человеческой жестокостью. Эта казнь была ужасна, потому что смерть была медленная, потому что она сохраняла в полной ясности все способности казнимого, который сознавал свою медленную смерть, весь свой позор, когда его выставляли обнаженным перед толпой, перед целым народом.

Но я не сказал еще вам, что было самого страшного, самого жестокого, ужасного в пучине зол, в которую был ввергнут Христос волею Своего Отца.

Можно терпеть страшные мучения телесные, как все мученики, быть отданным на растерзание зверям, людям, зубы которых острее и больнее звериных, – быть пожираемым смертной лихорадкой, чувствовать, как сердце сожигается огнем скорби, обращается в камень, – быть мишенью всяческих оскорблений грубой, бессознательной толпы и более утонченных и потому более горьких оскорблений людей образованных; можно видеть своих друзей, безсильных свидетелей нашей казни и увеличивающих во сто раз нашу скорбь своею скорбью, но и в таком плачевном состоянии нам остается последнее высшее убежище, недоступное людской жестокости и ненависти – совесть и в совести Бог, видящий справедливость и любящий ее, видящий преданность и принимающий ее, видящий жертву и благословляющий ее, видящий нашу тоску и облегчающий ее. – Христос же в тот час, когда восклицал: «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил», имевший Божество в Себе, в Своем разуме, сердце и воле, в этот момент оставленный Отцом, Который смотрел на Него, как на жертву, несущую казнь за все грехи мира, не ощущал уже в Себе нежного дуновения живущей в Нем Божественности. Факт ужасающий, тем не менее это истина; он то и вызвал из груди Христа страшный вопль, полный невыразимой тоски; он раздался со креста как последнее слово бесконечной человеческой скорби и страдания: «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?»

И теперь перед лицом Распятого я с полным правом говорю: не печальтесь больше, не гневайтесь вы все, плачущие, страдающие, умирающие; посмотрите на Него, обратитесь к Богу с тем же воплем и поймите, что не существует страдания, подобного Его страданию. Мы видим только луч Божества, вкушаем каплю Его сладости, тогда как Христос видел самое солнце, чувствовал излияние целого источника, заливающего небо и землю. Поймите же, что Он испытал, когда скрылось это солнце, когда источник, как прегражденный поток, перестал напоять Его своею сладостью!²⁴¹

Я вам сказал, что главное мучение распятых составляла неутолимая жажда; Христос и ее испытал. После того возгласа, когда Он почувствовал, что Бог, Его Отец, покинул Его, Он воскликнул: «жажду!» – Один из евангелистов, свидетель этой сцены, рассказывает об ней и объясняет слово Христа. Чтобы хорошенько отметить, что все, случившееся в жизни и при смерти Спасителя, было предсказано заранее, он делает следующее добавление:

«Христос, зная, что все уже совершилось, и желая исполнить последнее слово писания, говорит: «жажду».

Пророческое слово писания состояло в том, что Христос на кресте должен был быть напоен оцетом. Римляне приготавливали двух родов напитков для осужденных на распятие. Первый – смесь желчи, мирры и вина, был напиток, заглушающий боль; он, усыпляя чувствительность осужденного, успокаивал его последние мучения.

Когда вы будете читать о страстях Христовых, обратите внимание на то, что напиток этот предлагали и Христу, когда Он только был вознесен на крест, но Иисус, вкусив, отказался выпить его. Он хотел претерпеть свою муку в полной ясности Своего сознания и выпить чашу Своих страданий до дна, ничем не ослабляя ее горечи. – Другой напиток, предназначенный частью для солдат, частью для осужденных, когда последние были уже близки к смерти и им освежали их ссохшиеся, горячие губы, был уксус, что то вроде кислого вина. Когда Христос сказал: «жажду», – к Его устам поднесли напитанную губку, и

таким образом последнее слово писания о Нем, что Он будет напоен оцетом, исполнилось.

Эта жажда Христа имеет глубокий смысл. Своим возгласом: «жажду», Он не только выдавал страшную муку распятого, Он гораздо более выражал внутреннюю жажду души, внутренний огонь ее, пламенные желания Его горячей любви, и эта жажда была жгучее, неутолимее физической жажды. Чего же хотел Христос, уже будучи на кресте, прежде чем испустить последний вздох? К чему с таким жаром стремилась Его любовь?

Братья мои, Он жаждал вас, меня, всех людей; Он хотел сообщить всем нам божественную жизнь, всей полнотой которой Он обладал.

Имеете ли вы понятие о жажде, мучающей всякого убежденного человека, о силе, горячности желания, увлекающего душу, в которой вера горит ярким огнем? Трудно это в наше анемичное время, когда, чтобы быть вполне мудрецом, нужно, кажется, только подавить в себе всякое желание, – в настоящее время, когда сомнение обезсилило столько умов, когда пылкость земных appetitов угасила высшие стремления, когда напрасно будем искать благородных, непобедимых натур, не верящих в невозможное. Жажда добрых, честных, добродетельных сердец, охваченных желанием распространить свое знание, истину, которой они обладают, не знакома этим пресыщенным людям.

Сохраняться, оставаться неизменным... предоставьте это Богу, потому что Он – бесконечен; вы же, обладающие относительной истиной, ограниченной справедливостью, находящиеся в движении (неустойчивые), вы должны постоянно идти вперед.

И если вы уклоняетесь от внушения божественного, Господь воздвигнет жаждущих, неутолимых, чтобы передавать из рода в род в человечестве, которое должно и хочет расти, эту жажду, мучение которой испытал Распятый, и которая исторгнула у Него перед лицом неба и земли мучительный безсмертный вопль.

Буди благословен, Христос! Твои слова делают свое дело, несмотря ни на что, так как они суть дух и жизнь, а ничто не

может подавить жизни и духа.

О Христос, в этот час Ты томился жаждой. Но с тех пор всякая душа, обращающаяся к Тебе, как чаша холодной воды усталому путнику. Для Распятого, язык которого прилипал к гортани, всякий обращенный человек, народ, нация суть реки воды живой.

Шестое слово Иисуса Христа было: «совершилось!»

Когда Христос на кресте сказал это великое слово: «совершилось!» это значило: Я засвидетельствовал истину, показал вам путь, открыл вам источник Духа Божия, всею полнотою которого обладаю Я.

Каким же образом Он это сделал? Через Свои страдания.

В этих словах заключается великое поучение. Мы, люди, ничего не можем исполнить, ничего не можем завершить без страдания – ничего. Всякому делу, не освященному страданием, не хватает последнего клейма. Поэт, не страдавший, никогда не извлечет из своей лиры самого чистого, самого потрясающего звука; ученый, исследователь, не страдавший ради того, чтобы покорить природу и силою отворить двери, за которыми она скрывает свои тайны, никогда не победит ее, непокорную, и двери ее навсегда останутся закрытыми для него.

Всякий, хотящий засвидетельствовать истину, должен страдать и, если нужно, умереть за нее; всякий, хотящий дать пример жизни, должен давать его в испытаниях и даже смерти. Всякий, стремящийся открыть людям новую дорогу, приглашая на нее других, должен обозначить ее не своей статуей, а своим трупом.

Всякий человек достоин славы между современниками только в том случае, если он носит на челе ореол страдания и мученичества, потому что страдание и кровь освящают все.

Обозревая с этой точки зрения всю историю, мы увидим, что никто еще не поднимался до уровня Христа, умершего на кресте, Который один имел право сказать: все совершенно, потому что Свое свидетельство истине, примеры добродетели, данные Им людям в течение всей Своей идеально святой жизни, Он подтвердил – освятил смертью и смертью самой страшной, неслыханной, ужасной.

Он сделал больше: Своею смертью Он освятил право человечества проникаться Духом Божиим.

Дух Божий был недостижим для нас, пока Христос не открыл нам его источника.

Вы спросите, пожалуй: почему был закрыт для нас этот путь? Потому, что непреклонная справедливость Божия преграждала нам его. Отчего же произошла такая перемена с Христа? Что изменило положение вещей? Жертва Христова, Его крест. В небесах произошло божественное явление, умиротворившее их, восстановившее вечный порядок, вечную справедливость. И потому Христос, говоря: совершилось, как бы говорил: царство ужаса, внушаемого Божеством, и человеческого рабства, царство страшного Бога и Его непреклонной, тяготеющей над людьми, ничего не щадящей справедливости; то есть то, что составляло самую сущность мира, преданного злу и гневу Божию – это царство кончилось: Я его заканчиваю. – И действительно, Он его завершил Своим страданием и смертью. – Человек имеет в руках только одно средство победить зло и примирить справедливость – это принять страдание, как наказание и необходимое искупление за зло нравственное. Христос принял на себя бесконечное страдание; в силу этого Он и стал Агнцем Божиим, омывшим грехи всего мира. Благодаря Ему небо и человек были примирены. Лик Божий, говоря человеческим языком, смягчился; морщины его разгладились; разгневанный Господь стал небесным Отцом. – Действительно, современным миром правит Отец, и потому-то, поклоняясь жертве, угасшей на Голгофе, я поклоняюсь Творцу великого человеческого братства, так как, заметьте, человеческое братство, как общественное явление, есть только результат братства во Христе, это братство может вести начало только от Отца небесного, евангельского Бога.

Ни наука, ни философия, ни экономия не в силах создать его. Если вы забудете Распятого, вы опять подпадете под иго законов старого человечества, человечества, жившего раньше искупления. Ваш язык будет называть людей братьями, на самом же деле перед вами будут только враги; враг – это

всякий, у которого меньше чем у вас, который думает не так, как вы, враг – всякий, который захочет занять ваше место. Тогда как друг, брат, истинный брат есть тот, кто следует заповеди Христа, сказавшего; любите врагов ваших! Друг – тот, кто живет Отцом небесным, и кто скажет вам: если мы зовем Бога Отцом, очевидно мы от него исходим и к нему возвращаемся. Чего же спорить нам об этом клочке земли, который мы завтра покинем? Земля не стоит труда, чтобы вступать из-за нее в борьбу или спор, она должна быть для нас только местом встречи, кратковременного соединения; отсюда мы должны устремляться дальше и выше, к вечному отечеству, высший закон которого есть единение всех в истине, добре и бесконечной любви.

Последнее слово Христа: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой.» Воскликнувши это, Он преклонил голову и умер.

Как есть несколько образцов жизни, так есть несколько образцов смерти. Есть три способа жить, три способа умирать. Одни живут исключительно своей животной стороной, другие – человеческой, третьи проводят жизнь свою в Боге.

Живущие в животном состоянии живут более или менее инстинктами, которые составляют и характеризуют это состояние, и умирают они, как животные. Живущие по образу человеческому, более или менее благородно, по прихоти своего капризного разума или эгоистической, изменчивой воли, своего маленького честолюбца, и кончают также более или менее благородно, как люди. Есть, наконец, такие, которые, будучи господами своих инстинктов и самих себя, живут в Боге; они в Боге и умирают. – Христос жил всецело в Боге, Своим Отцом; все, что было в Нем материального, что относилось к инстинктивной жизни, было безусловно подчинено разуму и воле человека, так же, как Его человеческий разум и воля были безусловно подчинены мудрости и воле Его Отца, – Из этого вы можете понять высокий божественный смысл слов, какими кончилась смертная жизнь Иисуса Христа: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой». Предавая Свою душу в руки Отца, Он предал Ему все. Заметьте, Христос окончил жизнь свободно; Он не был

побежден смертью, Он допустил только, чтобы чрез нее завершилось в Нем Его дело.

Судя по словам св. евангелистов, Иисус Христос все время держал голову прямо; слова Свои Он говорил, устремив взор Свой к небу, и только сказавши последние, Он испустил громкий вопль, склонив главу и предал дух. Так Он кончил. – Что особенно важно для нас здесь, это то, что и мы обречены смерти, смерти роковой, неизбежной, необходимой, в силу законов нашей организации и нам тоже предстоит выбор между тремя родами смерти.

Умереть, как животное – увы! это удел многих людей. Едва освобожденные от инстинктов, они всю жизнь покоряются их законам до последнего часа, и они возвращают земле то, что ей принадлежит, или вернее земля берет у них свое обратно; вышедши из праха, они один миг суетятся над ним и возвращаются в него обратно, как животные, безсознательно.

Умереть, как человеку, значить вложить даже в акт смерти некоторую разумность, волю и сознательность. Но и на этом пути большинство застигается врасплох; конец почти всегда настигает их вдруг, нечаянно, потому что они старательно отвращают от него свои взоры. Но разве, стараясь не думать о смерти, можно избежать ее?

Некоторые, тем не менее, сознают свой конец; но чаще всего они умирают нераскаянными, с сожалением оставляя жизнь, таинственное будущее которой приводит их в ужас. – Неверующие утешают себя тем, что они оставят после себя дела, которые переживут их в человечестве. Над гробом, содержащим их останки, будут говорить друзья; они имеют претензию знать сами и учить других, что от них не останется ничего, и что друзья будут говорить даже не глухому, а пустоте. Тем не менее они будут говорить, будут призывать их: твоя память останется в человечестве, которому ты служил; ты будешь примером для тех, которые будут жить после тебя; твой сын, жена, твои друзья последуют твоим заветам и т. д. и т. д.

Вот человеческий конец. Я признаю, что известные свойства людей позволяют им переживать себя в человечестве. Конечно, ученый, писатель, поэт, политик, завоеватель не умирают

совершенно для человечества, которое они наставляли, восхищали, которым управляли или наводили ужас.

Но разве человечество вмещает в себе жизнь души? Разве земля может заключать в себе жизнь вечности? Я не знаю, что думают некоторые; это их дело, но они не могут отрицать, что между людьми есть множество натур, жаждущих вечности и которым будет так тесно на огромной земле, во всей огромной вселенной, как и в могиле, в которую бросят их труп. Как кончат они? Что сделают перед смертью с своей душой? Кому предадут дух свой?

Христос научил нас умирать. Смерть, которая придет к тем, кого мы любим, к нам самим, действительная смерть, которой мы должны будем взглянуть в глаза, смерть, – это условие нашего вступления в мир, к которому мы направляемся, – пусть будет для нас такою, как научил нас ей Христос.

Когда вы достигнете этого часа, я говорю не об одних жертвах его, но и о присутствующих при нем, говорю всем вам: помогайте умирать другим, как умер Христос. Постарайтесь пробудить в сознании отходящего мысль об Отце небесном, Который дал нам выполнить задачу здесь на земле, и Который должен нас судить.

Пробужденная совесть уяснит себе при свете смерти все, что она сделала хорошего и что худого; она воздаст благодарение Богу и испросит себе прощение; эти два действия заключают в себе вкратце все; жизнь, которую они кончают, чиста, и смерть, к которой готовятся, достойна Бога. После этого отходите с миром. Все, что вы сделали доброго, останется: добро, как и Бог, не может погибнуть, оноечно. Ваши семейные добродетели будут гореть ярким пламенем на очаге, опустошенном смертью; это пламя зажжет другие. Ваши дети будут передавать ваши добродетели. Может быть, добро, сделанное вами, останется неизвестно людям. Разве это важно? Обратите взор свой к небу, для достижения которого вы искали истины, совершенства, и скажите Отцу небесному: о, Ты, познавать Которого научил меня Христос, в руки Твои предаю мою жизнь, мой дух, все мое существо.

Вот настоящая смерть.

Христос таким образом преподавал нам всю науку, все примеры, науку и силу жить, науку и силу умирать в Боге.

Мы живем на земле, где нас может постигнуть все; будем же жить хорошо, чтобы быть готовыми предать свою душу.

Если у вас в распоряжении будет только одна секунда, чтобы взглянуть в лицо смерти, вспомните о Голгофе, умирающем на ней Христе и, покидая этот мир, скажите только одно слово, лишь бы оно исходило из самой глубины вашей совести: Отче, в руки Твои предаю дух мой!

Кончая так, вы оставите во всех присутствующих, во всех, кого вы покидаете, чувство радости детей, отходящих к Отцу, оставите след божественного, запах божественных ароматов. (Извлеч. в сокращ. из кн. «Доказ. Божеств. Иисуса Христа» Дидона).

11. Покаяние разбойника

Варвар был разбойник, державший в страхе целые области. Его именем матери пугали непослушных детей. Напрасно принимали меры, чтобы изловить его и положить конец его ужасным делам: сила и ловкость Варвара спасали его всякий раз, и он гулял на свободе и злодействовал.

Но лютая жизнь не удовлетворяла Варвара. Чем удачнее кончались самые дерзкие, безумные его предприятия, чем большую добычу приносили ему его грабежи – тем сумрачнее он становился: его грызла неисходная тоска, и этой тоски он не мог ничем заглушить.

Однажды Варвар сидел в тайной пещере, где хранилась самая дорогая часть из награбленного им добра.

Факел освещал низко нависший свод, и стесненный этим сводом свет тем ярче играл на грудях золота, многоценных тканей, самоцветных камней, которые были разложены повсюду. Но вместо красоты этих сокровищ, из всех углов, от всякой вещи на Варвара смотрели неотступно образы совершенных им преступлений. Он был один. Там, наверху, была безмолвная, непроглядная ночь – и ни один звук, ни одно внешнее впечатление не отрывали разбойника от его воспоминаний. Одна за другой вставали зловещие картины: тайные перелески, скрытые овраги, узкие ущелья – и везде он, в ожидании добычи. Вот едут но все еще мирно в пустыне, и ее молчание чуть нарушается ровными ударами копыт... Вдруг страшные крики, борьба – и... опять тишина, мертвенная тишина. А они глядят!.. Вся пещера полна пришедшими оттуда, из ущелий, из перелесков, призраками с зияющими ранами, с безжизненными глазами – и все они стоят, прозрачные и безтелесные, у сложенных в пещере сокровищ, и безжизненные очи их устремлены на убийцу.

Страшные образы напомнили разбойнику каждое совершенное им преступление, от первого до последнего; и вся мерзость, позор и грех совершенных им дел обнажились перед ним, и его совесть содрогнулась при виде этих беззаконий.

Под гнетом овладевшего им бесконечного сожаления о прошлой жизни, он понурил голову; в нем пробудилась мысль о Боге, и он заплакал...

Варвар шел в церковь. То был уже не самонадеянный, мощный человек: он шел робким шагом, не подымая глаз с земли, и вид его был смиренен.

Когда служба отошла, и церковь опустела, он подошел к пресвитеру и просил принять его исповедь.

– Отец святой, – говорил он, стоя на коленях и обливаясь слезами: – я окаянный грешник, и хочу покаяться о множестве моих преступлений. Не отрини меня!

Пресвитер поднял его, привел к алтарю и сказал: «исповедай, чадо, Самому Богу грехи твои, а я буду смиренный свидетель исповедания и покаяния твоего!»

– Я разбойник Варвар... Ты, может быть, слышал обо мне, отец. Я весь во грехах, в телесной нечистоте, обагрён кровью... Я убил триста душ, и в числе их двух священников, не отпустивших мне мои грехи. А ты, отец, если знаешь, что примет Господь мое покаяние, повели мне, покайся, исполнить заповеди Христовы, а не примет – возьми этот меч и кликни народ – пусть меня заколют этим мечом.

– Чадо, – отвечал священник: – нет греха, побеждающего милосердие Божие. Не отчаивайся. Иди в мой дом и твори то, чему я буду учить тебя!

Выйдя из церкви, священник обернулся и увидел, что Варвар идет за ним на четвереньках, опираясь на колени и локти. Он удивился и спросил разбойника:

– Что это с тобою, чадо?

– Я повергся теперь на землю с грехами моими; я был хуже зверя лютого и принимаю теперь образ зверя; я не подымусь от земли, не увижу больше неба и солнца, пока Господь не отпустит мне моих преступлений.

Священник отвечал ему: «волею ты принимаешь на себя этот образ, сохрани обет твой, и все простится тебе». Когда они пришли в дом пресвитера, тот сказал разбойнику: «вот, чадо, мои дети и слуги а вот скот мой и псы, которым ты хочешь уподобиться. Поэтому тебе с ними нужно принимать пищу».

– Я не считаю себя равным и псам, потому что они служили тебе и никому не делали зла, а я... Но природа требует пищи, считай меня за пса. Я с ними буду есть, и день и ночь буду находиться у забора, без крова.

– Делай, чадо, так, как говоришь теперь пред Богом, и уповай на великую милость Его.

Три года провел Варвар у пресвитера, ползая, как четвероногое животное, на коленях и локтях, не подымаясь от земли, считая себя недостойным быть с людьми, и живя днем и ночью вне дома, со псами. И когда прошли эти три года, пресвитер сказал ему: «чадо, перестань питаться со псами – Господь умилил к тебе!», а Варвар отвечал: «нет, отец, не пришло время: я хочу пастись со скотами». На это пресвитер сказал: «чадо, Бог и это обещание твое видит, которое предлагаешь ты Ему от смирения своего в жажде страдания и казни за грехи твои!»

И стал Варвар пастись со скотами, ходя все так же на локтях и коленях, и питаясь зелеными злаками. Двенадцать лет провел он вдали от людей, на пастбищах и в рощах, без одежды, не имея и рубища для прикрытия наготы; и была его плоть как древесная кора, которая то опалается солнечным жаром, то трескается от мороза; весь он почернел, как уголь, и в таком вольном мученичестве проводил свою жизнь.

Страшна и тяжка была казнь, которую избрал себе покающийся разбойник. Он привык к безудержной вольной жизни, к почету и власти, и к бешеному разгрому, когда был атаманом разбойников, и его имя, хотя злом, но гремело повсюду; а теперь он унижил себя, как не унижал ни один человек. Только это грозное бичевание и невиданная казнь могли сколько-нибудь смягчить тоску раскаяния, которое невыразимым мучением жгло его душу.

Когда его тело и сердце изнемогали от мук, тогда душе его становилось легче... Одно только могло заглушить терзавшую его тоску: он жаждал омыться кровью своею от той крови, которую проливал, и погибнуть на земле, как губил других. Прошло двенадцать лет его страдания в пустыне, и был он

извещен откровением Божиим, что прощены ему грехи его, и что довершит он подвиг покаяния своего мученическим венцом.

Однажды ходил он в отдаленной дубраве и приблизился к месту, где отдыхали проезжие купцы. Трава была высокая; но было ясно видно, что она колышется; купцы думали, что к ним крадется дикий зверь; они прицелили луки, спустили стрелы и пошли посмотреть на убитого зверя. В густой траве с пронзенной грудью и радостным лицом лежал Варвар. То было необъяснимое зрелище: он кротким голосом успокоил купцов, рассказал им повесть своей жизни и просил известить о кончине своей пресвитера, который принял пятнадцать лет назад его исповедь, потом в руки Божии предал дух свой.

Пресвитер пришел на то место – и тело Варвара просветилось, как свет. Над мертвецом совершили обычный чин погребения и зарыли его в землю на том месте, где он был убит. От могилы его пошли исцеления всяким недугам. По некотором времени, собралось с пресвитером много людей к той могиле, они открыли гроб Варвара, – и тело его оказалось нетленными источало целебное миро. Убедились люди и перенесли с великою славою честные мощи святого Варвара в свое селение, и положили их в церкви, восхваляя дивное человеколюбие и милосердие Христа Бога («Русск. паломн.» 1894 г., № 20).

12. Великая суббота

В Великую субботу св. церковь воспоминает погребение Спасителя, о чем напоминалось еще накануне при выносе плащаницы на вечерне. Новых событий в этот день никаких не совершилось, да и какие же могли быть события, после того, как Источник жизни лежал мертв, и покой, глубокий покой обнял землю, после смятения всей твари, совершившегося во время распятия!.. Но за пределами этого мира, в темной области ада не было тишины и бездействия. «Ад умерщвлен был блистанием Божества сошедшего туда Источника жизни, и все силы небесные прославляли Жизнодавца, когда Он изводил оттуда всех праведников»...

Сегодня св. церковь рано созывает чад своих ко гробу Спасителя. Утренняя в Вел. субботу совершается обыкновенно до рассвета, и усердные христиане спешат опять во храм, чтобы приложиться к плащанице. Эта утренняя, по содержанию своему, должна быть названа погребальным плачем у гроба Спасителя и принадлежит к самым трогательным богослужениям церкви. На утрени стихословится вся 17 кафизма; 176 стихов заключает в себе 17 кафизма, 176 трогательных погребальных тропарей присоединяется к ней. Вся 17 каф. разделяется на 3 статьи, и после каждого стиха кафизмы читается тропарь. Канон Великой субботы высок и глубоко содержателен; в нем выражаются не столько скорбные чувства, сколько величие божественного Мертвеца и таинство искупления рода человеческого, предусмотренное ветхозаветными пророками. Тот, Кого мы видим лежащим во гробе, вместе с тем есть всемогущий Бог, Который некогда потопил фараона («Волною морского скрывшего древле» 1 песнь). Тот, Которого тварь видела на древе и ужасалась, есть вместе с тем Творец вселенной («Тебе на водах повесившего всю землю неодолимо». 2 песнь). Страдания же Его были лишь добровольным истощанием для спасения рода человеческого.

В конце утрени совершается величественный и трогательный крестный ход вокруг храма с плащаницею,

напоминающий погребение Спасителя. По возвращении крестного хода во храм читается Евангелие о запечатании гроба и приставлении стражи. Утренняя заканчивается ублажением приснопамятного Иосифа и Никодима, погребавших Спасителя. Всю утреню верующие выслушивают с возженными свечами.

Не менее замечательна и литургия Василия Вел. (совершаемая в Великую субботу). Она соединяется с вечерней, на которой читаются 15 паремий, содержащих важнейшие ветхозаветные прообразования и пророчества о восстановлении человека смертью, погребением и воскресением Сына Божия, Пред чтением Евангелия, при пении (вместо «аллилуия») стиха «Воскреси, Боже, суди земли» (Восстании Боже, суди землю) священнослужители снимают темные облачения и облачаются в светлые ризы, знаменуя собою ангелов, сошедших с небес для отваления камня от дверей гроба Господня. Евангелие читается воскресное – о явлении воскресшего Господа женам мироносицам, когда Он возвестил им: «радуйтесь» (Мф.28:1–20), и невольно слова эти радостно отдаются в сердце...

Вместо херувимской песни поется трогательная песнь: «Да молчит всякая плоть человека», в которой изображается благоговение человека пред величием непостижимого таинства, в котором Господь приходит для заклания и питания верующим.

С окончанием литургии начинается уже преддверие праздника, и в душе уже невольно ощущается другое чувство, противоположное скорби Страстной недели, и скоро, скоро покой Великой субботы сменится восторженной радостью воскресения. («Русский паломн.» 1895 г. № 12).

13. Ночь страстей и воскресения Христовых

Вот, без малого 19 веков тому назад, в такое же весеннее время года, однажды сугубая ночь простиралась над Иерусалимом и окрестною странюю; ночь, естественная, потому что солнце склонилось к своему закату, и сверхестественная, потому что еще прежде заката солнечного распростерлась в поднебесной необычайная тьма, потому что зашел плотию под землю невечерний Светоносец, и не терпя зрети солнце померче полудни еще сущу (во святую и Великую субботу утро, непорочны. Стат. 2, ст. 106); ночь, которая смотрением Божиим (там же на хвал. стихир.) предопределена была, с одной стороны, для упокоения смертным сном умученной плоти Богочеловека, а с другой, для тягчайшей борьбы Его духа в адской темнице с темными адскими силами, и для озарения светом Его Божества последних глубин преисподней, для возбуждения всех усопших там от века.

При свете слова Божия приникнем нашим, хотя и тусклым, мысленным оком в таинственный мрак и ослепительный для нашей бренности свет Воскресения Христова с молитвенным воздыханием к Воскресшему, да отверзет и нам, как некогда, в сей самый светоносный день и вечер воскресения, отверз Своим ученикам, ум разумети божественные писания о том, как подобаше пострадати Христу и воскреснути от мертвых в третий день и внити в славу Свою (Лк.24:26–27; Лк.24:45–46).

Ужасалось солнце, и земля, трепещущи, тряслася, и гробы отверзались, и живые люди возвращались от Голгофы, биюще перси своя, потому что около Голгофы в вечер смерти Богочеловека сгустился мрак неудобопостижимых и невообразимых для нас ужасов. После поруганий, бичеваний, изъязвления главы терниями, ужасная, позорная крестная мука, в два-три часа необычайного крестного томления, смертельно поразившая полное богомужеской силы тело распятого Иисуса; вся эта адскою злобою изобретенная мука телесная была только тенью другой муки, внутренней, безмерно более томительной. Если последователи Христовы, апостолы и

мученики, претерпевали после Христа и ради Христа крестные и всякие мучения не только с невозмутимым мужеством, но и с светлым благодушием, то, видно, не телесной только муки отвращался Сам Начало вождь всех мучеников, когда пред страстью Своею Он, по слову св. евангелиста, начал ужасаться и тужить (Мк.14:33), и говорил ученикам: прискорбна есть душа Моя до смерти; когда просил их побдети с Ним, т. е. как бы не оставлять своим бдительным участием Его одного с Его невыразимую тоскою (Мф.26:38–49), и падши на землю молился, да, аще возможно есть, мимоидет от Него час сей (Мк.14:35), зная, что это невозможно, что именно сего ради и пришел Он на сей час (Ин.12:27), и, тем не менее, одолеваемый мраком скорби, Он взывает к Отцу: Авва Отче! вся возможна Тебе; мимо неси от Меня чашу сию, но не еже Аз хочу, но еже Ты (Мк.14:36). Видно, что кроме видимого мрака, окружавшего Голгофу и крест, другой непостижимо таинственный мрак скорби облегал душу Богочеловека, в грозный час Его смерти.

И вот, когда жестокосердое сострадание мучителей подносит оцет с желчию смешен (Мф.27:34; Мк.15:23–36), настало время испить Ему чашу, вмещавшую в себе весь грех и все грехи мира, всю и всякую клятву на него, всякую смерть и всю совокупность смертей, а в конце концов всю необъятность, – в широте и глубине, – удаления повинной пред Творцом твари, грозным судом и всемогуществом Божиим, от Бога, источника всякой жизни, счастья и света... Боже Мой! Боже Мой! – воскликнул Божественный Страдалец, вскую Мя еси оставил... И паки возопив гласом велиим: совершишися! И преклонь главу, предаде дух (Мф.27:46–50; Лк.23:46; Ин.19:30)... Настала единственная в своем роде ночь...

Повсюду распростерся вещественный и невещественный мрак страха, померкло солнце, содрогнулась земля, распались камни, отверзлись гробы, встали некоторые мертвецы, дрогнула от ужаса живая толпа, – толпа минуту тому назад жестоких, насмешливых зрителей смертной казни. Омраченные ужасом апостолы, кроме возлюбленного ученика, кроются где-то далеко от креста. Петр с клятвою отрекся от Христа. Потаен страха ради иудейска ученик Иисусов (Ин.19:38; Мк.15:43), Иосиф

аримафейский дерзнув внити к Пилату (и для этого нужна была смелость, чтоб заявить желание похоронить казненного!) и, испросив тело Иисусово, спешит с Никодимом, приходившим ко Иисусови нощию прежде (Ин.19:39), положить Его во гроб и уйти, привалив на двери гроба (Мк.15:46) камень, который фарисейская злоба поспешила оградить кустодиею и запечатать – лукавой злобе думалось – навсегда. Солнце правды зашло под землю (Вел. суб. утр. Непор. ст. 96).

Плотию божественный Страдалец теперь уснул, настала для нее благословенная суббота, упокоения день; в он же почи от всех дел Своих единородный Сын Божий, возсубботствовал – упокоившись плотию, но еще не духом. Дух Его еще нисходит до крайней степени истощания, уничижения, болезни адовы, которую, как и внутреннюю крестную муку, мог почувствовать и вынести опять только один Богочеловек. Моисей и Павел молились быть изглаженными из книги живота, быть отлученными от Бога ради сродников своих по плоти, преступных сынов Израиля (Исх.32:30–33; Рим.9:1–3). Но и для суда Божия оказалось это невозможным и для мысли человеческой немыслимо. А Богочеловек, за братию Свою по духу и по плоти (Евр.2:11–15), действительно, даже до ада осужден: седяй выну со Отцем низведен туда, идеже престол сатанин, владыка мира – узник ада; жизнь и свет – в адской темнице сени смертной; чистота, ставшая повинною греху всего мира, и всепокрывающая любовь оказалась в сообществе всего свирепого, злостного, мучимого и мучащего, любящего свою тьму, свою злобу... Вот это была самая глубокая полночь уничижения, самая крайняя степень снисхождения Солнца правды, когда духи тьмы, в полнейшем самоомрачении от своего торжества, в преисподних глубинах своего темного царства, всплескали руками: благо же, благо же! Непоклонившийся искустителю на горе искушения, Сын Божий с Голгофы, горы искупления, снишел в преисподняя земли! А умнии ангельстии чины ужасахуся, крылами лица закрывающе (Велик. суб. Непор. ст. 104), зряще с мертвыми во аде Зиждителя и Господа.

Но отсюда, с крайней степени уничтожения, началось восхождение. Узами смерти невозможно было держиму бытию Начальнику жизни (Деян. II, 15). В преисподних ада из уст Божественного Узника изыде оружие остро, слово Божие: раздалась божественная проповедь. По слову апостола (1Пет.3:18–22; 1Пет.4:6), сошед во адскую темницу Своим духом, Христос начал там проповедовать, – кому? Духам умерших людей, которые противились Богу, когда Божие долготерпение ожидало их раскаяния, во дни Ноя, когда Ной строил свой ковчег, – всему допотопному человечеству, которое пред потопом развратилось до того, что совсем забыло Бога и удалило от себя Духа Божия, совсем погрузилось в жизнь плотскую и стало плотию, – т. е. низшей области адских узников, низшей и по давнему времени существования на земле и по нравственному ниспадению, а затем и всему ветхозаветному человечеству, начиная с самых тяжких грешников и оканчивая праведниками, с верою чаявшими Христова пришествия. Зачем проповедал? На то мертвым благовестися, да суд убо примут по человеку плотию, по греховному плотскому человеку на земле и в адской муке, проживут же по Бозе духом. Но все, что в аде носило в себе семя добра и живой веры в Бога, что чаяло обетованного избавления, все это проснулось. Светильник божественного света сокрытый под землею, яко под спуд, разгоняет сущую во аде тму (Непор. Вел. суб. ст. 19). Зашедший под землю Светоносец правды воздвигает мертвых, как от сна (там же, ст. 86); погребенный сокрушает адова царствия, пораженный смертью умерщвляет смерть (там же, ст. 83). Ад стена вопиет: разрушися моя держава, приях Мертвого, яко единого от умерших, но и Сего держати не могу и погубляю с Ним всех, ими же царствовах от века (Вел. суб. Вечер, стих, на Госп. воз.); Адам ликовствует, и радуется Ева, приемля избавление. Для всех отверсты врата рая, куда Начало вождем радостного лика освобожденных душ входит с благоразумным разбойником, соучастником крестных страданий, начаток умерших Христос Господь. Смущенный горестным удивлением, при виде Господа в мертвых вменившася, собор ангелов теперь песнь победную

воспевает Спасу, смертную крепость разорившему и с Собою Адама воздвигшему и от ада вся свободившему. Сопутствуемый сонмом небожителей и изведенных из ада человеческих душ, явившихся по воскресении во Иерусалиме многим (Мф.27:53), дух Христов все празднственно шествует к хранимому пока только злобою фарисейско-саддукейскою живоносному гробу оживить почившую в нем Свою пречистую плоть. И вот Он, уснувший яко лев, встает яко скимен, победитель смерти и ада (Вел. суб. Непор. ст. 38); встает незримо для очей земнородных, а зримо только для духовных очей небожителей. Ангел отваливает камень от дверей гроба не для исхода Воскресшему, но для того, чтобы могли проникнуть туда любовь и вера и созерцание Его учениц и учеников. Земля, отдавая жизни сокрытую в ее недрах добычу смерти, отражая в себе колебание преисподних глубин ада, трясется от преходящего ужаса и наступающей радости. Отражая изступленный ужас стражей адских, рассыпается от гроба приставленная к нему римско-иудейская стража, на место коей благоговейными стражниками становятся светлые ангелы, вестники воскресения: Христос воскрес! Исполнив божественного света небо же и преисподнюю, Солнце правды озарило светом воскресения и землю, еще не озаренную пока утренними лучами восходящего солнца вещественного.

Безлетный Свет из гроба плотски возсиял не апостолам только, но и всем людям, и нам. Как же нам узреть неприступным светом воскресения Христа блистающаяся и услышать – радуйтесь рекуща? Это для нас вопрос не любопытства, а жизни и смерти. Узреть-то мы Его узрим, непреложно, но с радостью ли, или ужасом и отчаянием? Узрим по смерти, узрим по всеобщем воскресении, и услышим Христа рекуща или: приидите благословении, или: отыдите от Мене проклятии. Чтобы в день всеобщего воскресения и суда узреть нашего Судию и Господа небоязненно и радостно, нужно предзреть Его пред собою выну, особенно же научиться зреть Его в светлый праздник воскресения. Для этого церковь дает нам совет: очистим чувства и узрим... Чистии сердцем Бога узрят. Тот же совет предложил и Сам Господь, в один из

последних дней Своей жизни на земле, в притче о десяти девах: узрят небесного Жениха и вечно возрадуются с Ним в брачном чертоге девы души, у которых светильники будут гореть ярким пламенем от обильного елея. Этот чистый пламень – та же чистота сердца; а приобретается она, даже потерявшими ее, посредством милостыни: подавайте милостыню, – подает нам совет Сам воскресший Господь (Лк.11:36–44), – из того, что у вас есть, и тогда все будет у вас чисто. Милостыня бо покрывает множество грехов. Так, чистые и нечистые сердцем! Поспешите в светлый день воскресения просветить свои чувства не пресыщением себя благами мира сего, а уделением от вашей благостыни неимущим, печальным, угнетенным, плачущим, и тогда узрите Христа неприступным светом воскресения блистающаяся и услышите Его рекуща: радуйтесь. Он сделал для нас безмерно много и хочет, чтоб и мы делали для Него хотя что-либо. (Из поучений архиепископа херсонск. и одесск. Никанора).

14. Св. Иосиф аримафейский

Св. Иосиф аримафейский получил свое прозвание от места своего рождения. Аримафея, по свидетельству блаж. Иеронима, был небольшой город в колене Вениаминовом, в горах Ефремовых (1Цар.1:1), замечательный издревле как место рождения пророка Самуила; в свящ. писании он обозначается именами Рама, Рамафаим, Софим. Иосиф происходил от богатых и добродетельных родителей; оставив Аримафею, он поселился в Иерусалиме. Сделанные им в Иерусалиме приобретения домов, садов и земель делали его лицом значительным и доставили ему возможность или право присутствовать в высшем правительственном иудейском учреждении – синедрионе. По свидетельству евангелистов (Мк.15:43; Лк.23:50), Иосиф принадлежал к числу первейших членов синедриона. Характер этого «знаменитого члена совета» евангелисты описывают не многими, но высокими чертами; это был муж добрый, т. е. исполненный любви к ближним, отличавшийся благотворительностью, и праведный, т. е. благочестивый, полный любви к Богу (Лк.23:50). Ни великие почести, ни огромные богатства нисколько не препятствовали Иосифу ожидать пришествия Мессии и открытия царства Его (Лк.23:51; Мк.15:43), которое он вначале, подобно прочим иудеям, представлял земным, политическим. Однако Иосиф, подобно Никодиму, не остановился на общенародном представлении; человек с добрым нравственным характером, с любовью к истине, он с ревностью искал наставления и всегда готов был слушать тех, которые могли открыть ему истину о Иисусе Христе и Его царстве. Благодаря такой настроенности, он имел возможность уразуметь истину от самого небесного Учителя (Мф.27:57) и сделался искренним последователем и учеником Его, несмотря на то, что этот Пророк галилейский был ненавидим и преследуем синедрионом и что проповедуемое Им царство было не от мира сего. Но при чистой и высокой вере в Иисуса Христа, как истинного Мессию, Иосиф сохранял в тайне свою расположенность к Нему, был потаенным учеником

Господа (Ин.19:38) страха ради иудейска, т. е. во избежание гонений от врагов Иисусовых, ибо уже состоялось определение об отлучении от синагоги всех признававших Иисуса Христа за Мессию (Ин.9:22), и многие веровавшие в Него из начальников народных и, может быть, членов синедриона (ср. VII, 48) боялись открыто объявить о своей вере, боялись до изуверства озлобленной против Спасителя фарисейской партии, заправлявшей и делами синедриона.

Как член синедриона, при том же знаменитый, Иосиф аримафейский имел право на участие во всех важных делах, происходивших в Иерусалиме, и он находился у первосвященника Каиафы, когда Спаситель был приведен к нему от Анны, зятя Каиафы. Св. Лука отмечает, что только этот член синедриона имел смелость отказаться от участия, как ранее в последних покушениях его против Иисуса Христа, так и в незаконном судопроизводстве над Ним (XXIII, 51), без сомнения, потому, что считал Его невинным, или же потому, что, не видя никаких средств спасти Невинного, не хотел быть свидетелем осуждения Его. Но вот ожесточенная злоба врагов Иисуса Христа, по видимому, восторжествовала. Он, как злодей тягчайший, пригвожден ко кресту и претерпевал страшные мучения на глазах окружавших Его друзей и многочисленных врагов. Из того, что Иосиф успел быть у Пилата – римского правителя ранее, чем до него дошло официальное известие о смерти Иисуса распятого, не можем не заключить, что Иосиф все время стоял в виду креста в числе всех знавших Его и следовавших за ним женщин из Галилеи (Лк.23:49; Ин.19:25–27 и др.). Следя за всем происходившим на голгофе, Иосиф аримафейский, возмущенный духом и изнывающий сердцем от жалости к распятому Господу, Которого дотоле не смел исповедовать открыто при своих озлобленных сотоварищах по синедриону, в минуту страдальческой Его кончины забывает свой страх и смело спешит к Пилату испросить позволение оказать Иисусу распятому последний долг дружбы и уважения чрез погребение тела Его. Богатому и знатному члену синедриона Пилат не мог отказать в исполнении этой просьбы, но лишь после того, как от сотника, стоявшего на страже у

креста Иисусова, удостоверился в действительности смерти галилейского Пророка (Мк.15:44–45). Не можем не заметить, что высота общественного положения Иосифа аримафейского делала для него крайне опасным этот величайший подвиг. Ожесточенная злоба врагов Иисусовых еще кипела во всей своей силе; только несколько часов назад и простой народ, и воины, и старейшины, и фарисеи, и сами первосвященники ругались и издевались над Распятьими, без сомнения, не пожелали бы, чтобы Ему по смерти оказываемы были почести. Отважному просителю у Пилата угрожало много опасностей: опасность потерять благоволение архиереев и фарисеев, – всех великих и сильных тогдашнего иудейского мира, опасность лишиться своей почетной должности в синаедрионе, опасность подвергнуться исступленной злобе и ненависти народа. По словам И. Златоуста, «Иосиф отважился теперь на явную смерть, ибо возбуждал против себя всеобщую ненависть», и в этом поступке он выступает, как величая, нравственно-самоотверженная личность; здесь проявилось сердце истинно-мужественное и неустрашимое, сила духа, возносящаяся выше, всех самолюбивых и корыстолюбивых расчетов житейских. Подвигнуть Иосифа на столь великое дело самоотвержения могли только крепкая, ничем непоколебимая, истинная любовь и чистая вера в Господа Иисуса Христа. Вспомоществуемый другим тайным учеником Иисуса, Никодимом (Ин.7:51; Ин.19:39), Иосиф в присутствии Девы Марии, Иоанна, Марии Магдалины и Марии, сестры Клеоповой, снял со креста дорогое тело Господа и хотя с торопливостью, вследствие наступления уже великой субботы, устраивает во исполнение древних пророчеств (Ис.53:9; Ис.11:10) честное погребение Ему. Обвив тело Спасителя чистою плащаницею и погребальными высокой цены полотенцами и в обильном количестве намастив драгоценными благовониями из мирры и алая, Иосиф с Никодимом отнес тело Иисуса Христа в собственный сад, лежавший недалеко от места распятия, и положил в новом гробе, иссеченном в камне для себя или для членов своего семейства, – где никто еще не был положен, и затем отверстие завалил огромным камнем, дабы тело Господа не могло быть

побеспокоено ночью зверями. Так, замечают св. отцы церкви, Иосиф отдал Спасителю мира первый долг, принимая Его в свои объятия, когда Он родился в вертепе, и исполнил последний долг также Иосиф.

Вот и все те сведения о св. Иосифе аримафейском, какие почерпаем из св. Евангелия. Замечательно, что все четыре евангелиста нашли нужным упомянуть о благообразном Иосифе, без сомнения, принимая во внимание все обстоятельства необыкновенного его подвига. За эту же любовь к Господу и мужество и св. церковь ежегодно воспоминает его вместе с деяниями Самого Господа и особенно ублажает нарочитою песнью в Великую субботу и в неделю св. жен мироносиц, приглашая и нас ублажать Иосифа приснопамятного. Что касается дальнейших обстоятельств его жизни, то тщетно мы стали бы искать несомненных сведений. Вероятно, что потом он соединился с учениками Иисуса Христа; принес к их ногам цену всех своих имений и жил в любви и общении первых христиан. На ряду с апостолами выступив на дело проповеди о Иисусе Христе, Иосиф аримафейский совершил апостольское служение не только в Палестине, но, как говорит предание, проповедовал Евангелие в Британии, где и блаженно почил. («Русск. паломн.» 1895 г. № 30).

Пасха Христова

См. в 1-й части нед. св. Пасхи.

Вознесение Господне

Еванг. от Лук. зач. 114-е, гл. XXIV, 36–53 ст.

1. Вознесение Господа Иисуса Христа на небо

После преславного воскресения Своего из мертвых Господу Иисусу Христу угодно было пребывать на земле сорок дней. В течение этого времени воскресший Спаситель мира несколько раз являлся Своим ученикам, учил их о тайнах царствия Божия и подготовлял к всемирной проповеди Евангелия. Когда наступил сороковой день по воскресении, в Иерусалим собрались все одиннадцать апостолов и вместе с ними некоторые, преданные Господу, благочестивые жены. Господь в последний раз явился им тогда и, преподав некоторые наставления апостолам, повелел им не отлучаться из Иерусалима, пока они не облечутся силою свыше. После этого Спаситель вывел апостолов из Иерусалима по пути к горе Елеонской. Достигнув восточной вершины этой горы, где Он несколько ранее начал Свои предсмертные страдания, Спаситель, подняв руки Свои, благословил учеников. Благословляя их, Он стал подниматься от земли и удаляться от них до тех пор, пока светлое облако совсем не скрыло Его от взоров апостолов. Пораженные видением, апостолы неподвижно стояли и пристально смотрели на небо. Но вот предстали им два мужа в белой одежде и сказали: «галилеяне! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Вознесшись на небо, Иисус Христос возсел и сидит одесную, т. е. по правую сторону Бога Отца. Это сидение Богочеловека одесную Отца нужно понимать духовно. Оно означает то, что Иисус Христос и по Своему человечеству, нераздельно соединившемуся в Нем с Божеством, восприял равную с Богом Отцом власть, величие и славу. Апостол Павел говорит нам об этом, что Бог Отец, посадив Иисуса Христа одесную Себя на небесных, превознес Его «превыше всякого начальства, власти и силы и господства и всякого имени, именуемого не точию в вещи сем, но и во грядущем» (Еф.1:20–21).

Вознесшись на небо, Спаситель наш Иисус Христос не оставил земли совсем и не разлучился с нами навсегда и совершенно. Напротив того, Он неотлучно пребывает и на земле со всеми истинно верующими в Него, как Сам Он сказал апостолам пред вознесением на небо: «и се Аз с вами есмь в вся дни до скончания века» (Мф.28:20). Чрез Свое вознесение на небо Иисус Христос соделался ближайшим и всегдашним Ходатаем за нас пред Богом Отцом. Апостол Павел говорит, что «Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, иже есть одесную Бога, ходатайствует о нас» (Рим.8:34). Какое же утешение, какая отрада нам, грешным, иметь такого Ходатая! Он сидит одесную Бога Отца, постоянно призывает нас и непрестанно печется о нас. Будем же возносить имя Христово, будем стараться оправдать попечение о нас нашего Спасителя. Будем приобретать и усвоят себе царствие Божие святою и добродетельною жизнью. Будем устремлять свой ум и сердце туда, на небо, к Искупителю нашему, помня, что наше истинное житие на небе, «отонудуже и Спасителя ищем Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.3:20). Настанет время, когда Спаситель снова придет на землю, чтобы судить живых и мертвых, чтобы потребовать от нас отчета во всех наших делах и поступках, чтобы воздать венец правды всем, возлюбившим явление Его. Потщимся же явить себя делателями непостыдными, детьми, послушными своему Отцу, рабами, верными своему господину. «Блажен раб той, сказал Спаситель, его, же, пришед господин его, обрящет тако творяща» (Мф.24:46).

2. О плодах вознесения Господа нашего

Что ни делал Господь наш Иисус Христос, все делал, для нас. – Нисходит на землю для нас, возносится на небо для нас, придет паки для нас, за нами, коснит приити для нашего же блага. Что же мы, христиане, делаем не для Него уже, а для самих себя?

Господь наш вознесся на небо для того, чтобы привлечь нас к Себе, и, действительно, Он влечет силою безпредельной любви Своей, всеми мерами бесконечной премудрости Своей. «Се стою при дверех и толку, говорит Он, «аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною» (Откр.3:20). Повинуемся ли мы сему благодатному влечению? Слушаемся ли мы гласа, призывающего на таинственную вечерю со Христом, или небрежше отходим, ов убо на село свое, ов же на купли своя» (Мф.22:5)?

Господь наш вознесся на небо, да пошлет нам иного Утешителя-Духа Всесвятаго; и действительно, ниспосланный Им от Отца Утешитель предлагает нам благодатные дары Свои. Обильная река благодати струится в чистых потоках церковных таинств. Святилище покаяния отверсто для всех; всяк может свергать с себя иго грехов: у Господа готово прощение и помилование. Пресвятое тело Христово преломляется по вся дни в насыщение душ наших. Кровь завета Христова изливается обильно в утоление духовной жажды. Непрестанно слышится глас премудрости Божией; «аще кто жаждет, да приидет и да пьет» (Ин.7:37). Пользуемся ли мы и как пользуемся обилием сей Божественной благодати? Безответен тот, кто не пользуется сими дарами; а еще безответнее тот, кто употребляет их во зло.

Господь наш вознесся на небо для того, чтобы уготовить нам небесные обители: «иду уготовати вам место» говорил Он; и действительно, Господь уже уготовал для нас место в обителях Отца небесного. Готовы ли мы вступить в сии обители? Есть ли у нас та брачная одежда, сотканная из добродетелей христианских – любви и милосердия,

воздержания и целомудрия, кротости и незлобия, терпения и великодушия, веры и упования, без которой нельзя войти в благоукрашенный чертог небесного Жениха? Заботимся ли мы, по крайней мере, о том, чтобы запятнанную грехами ризу свою убелить в очистительной крови Агнца, закланного прежде сложения мира за грехи всего мира вообще и за собственные наши, в частности?

Господь не навсегда оставил нас: Он придет паки. Итак, утешьтесь, страждущие в терпении и скорбях, ждущие блаженного упования и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит.2:13), понеже приобщаетесь Христовым страстям, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь веселящеся» (1Пет.4:13). – Приидет скоро; да возбудятся же беспечные и слабые, которые, подобно девам юродивым, дремлют, не заботясь о том, что светильник веры их угасает от недостатка елея любви и добрых дел! Отрясите греховный сон от веждей ваших и уготовьтесь во сретение Господу! Приидет внезапно; да убоятся пришествия Его те, которые, подобно рабу лукавому, говорят в сердце своем: «коснит господин мой прийти, и начинают бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами» (Мф.24:48–49). Нет, возлюбленный собрат, «не коснит Господь обетования, яко же неции коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя, да кто погибнет, но да вси в покаяние придут» (2Пет.3:9). «Се грядет со облаки, и узрит Его всяко око» (Откр.1:7), и блажен, кто в совести своей безтрепетно может сказать: «ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр.22:20). (Из «Поучен.» Иустина, еписк. одесск.).

3. Где Ты, Господи?

Аз с вами есмь до скончания века (Мф.28:20).

Где же Ты, Господи?.. А мы-то ищем Тебя так часто: так много горя на свете!.. Вот, например, говорит один несчастный человек: «был я богат, теперь все потерял и стал почти нищим; с богатством потерял и друзей: по обычаю они меня оставили; родственники меня бегают: я стал им в тягость; знакомые жалеют обо мне и твердят мне о своем сожалении, но лучше бы не говорили... Мои враги – одни и до сих пор не перестают гнать меня, другие довольствуются презрительной улыбкой, но лучше бы по прежнему гнали меня... День и ночь постоянно должен я трудиться, чтоб добыть себе кусок хлеба насущного, чтоб не протягивать руки за подаванием, а тут эта болезнь: с головы до ног все болит, столько времени вот уже не встаю я с постели. Во все это время занимаюсь я одним делом: думаю о своем положении... думаю, думаю... А что – тут, на сердце? Боже мой, Боже мой!»...

«А я вот, говорит другой: грешный человек. Давняя худая склонность, мало-помалу, наконец, превратилась во мне в страсть. Теперь я уже не могу ей противиться. Иной раз я не думаю об этом вовсе и грешу хладнокровно; но иной раз совесть так грызет, на душе так тяжело бывает, так нестерпимо тяжело... Я делаю дурно, – это я знаю и чувствую; люди имеют право указывать на меня пальцами, – и это я знаю. Господь смотрит на меня с гневом и жалостью, – и это я знаю... Я сам часто стыжусь и презираю себя... И при всем этом, однако ж, я, как пес, можно сказать, возвращаюсь на свою блевотину... Иной раз я готов бываю бежать от себя самого. Но куда и как бежать?! Или уж обречь себя в жертву беззаконию, в жертву диаволу и гибели, и перестать думать об этом?.. Эти сети опутали меня слишком крепко, мне не выпутаться самому... Что мне делать? Боже мой, Боже мой!. Где Ты?..

И без тяжких грехов, и без больших несчастий мы все довольно грешны, довольно несчастны. Эти ежедневные неприятности, эти несбывшиеся надежды, эти безпрерывные

утраты – с одной стороны, а с другой – эти непрерывные ошибки, погрешности, грехопадения, эти частые несправедливости наши в отношении к нашим ближним, это вечное самолюбие, эта постоянная холодность в отношении к Богу: так мало мы думаем о Нем, так мало делаем Ему угодного, так часто забываем о вечности... Кто из нас скажет о себе, что он стоит на надлежащей дороге, на которой должен стоять человек и христианин? Кто скажет о себе, что он спокоен и доволен собой и своею судьбой? Оттого-то часто бывают минуты, когда нам все на свете немило. Посмотришь на мир Божий? – Он ничего нам не дает или дает только для того, чтобы отнимать и раздражать нас. Посмотришь на людей? – Господь с ними, мы сами не лучше их. Посмотришь на себя – в себя самого заглянешь? Там так пусто, так мрачно... Суета суетствий и всяческая суета и крушение духа!.. Боже мой, Боже мой! Где же Ты, где Ты, Господи?..

Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века: аминь. Ищите и обрящете!..

Кто в скорби душевной хочет искать Господа, знай, прежде всего, что, по слову апостола, Господь близ (Флп.4:5). Господь недалече от каждого из нас (Деян.17:27), только поищи Его прилежно и там, где должно искать. – Прежде всего, по заповеди Господней, затворись у себя дома, в своей клети, помолись небесному Отцу втайне. Не бойся: Господь увидит, услышит твою тайную молитву, и воздаст тебе явно. – Или лучше приходи в дом Божий; не выдвигайся там вперед: здесь будет тревожить тебя человеческое любопытство; стань там, где-нибудь в уголке, с благоговением припади к земле и скажи: «Господи! я искать Тебя пришел сюда, прискорбна есть душа моя»... Идеже два или трие собрана во имя Мое, ту есмь посреди их (Мф.18:20). Господь есть здесь несомненно, Он скажется и твоему сердцу – несомненно. – Или, если ты человек не без состояния, иди искать Господа в тюрьму, в больницу, в бедную хижину, где царствуют или голод и нищета, или болезнь, или уныние душевное, или все это вместе; подай руку помощи несчастному; помни, что милуяй нища взаим дает Богу; что творишь ты единому от малых сих, то творишь Господу, –

вместе с бедняком протянет к тебе руку Сам Господь, одну протянет, другою благословит. – Или, если ты малодушествуешь, если совесть твоя мятется, ступай к твоему духовному отцу, скажи ему: «отче! Бог есть – этому я верую; но что же мне делать? Я несчастный, я грешный человек, ищу Бога и не нахожу, зову о помощи и не получаю помощи... Такие тяжкие минуты находят на меня, минуты уныния и маловерия: утешь меня, отче, вразуми, прости»... И когда отец духовный поднимет над твоею главою благословляющую руку, вместе с тем благословит тебя и разрешит Сам Господь. – Этого мало? Опять иди в храм Божий. Когда отверзаются здесь двери и служитель Божий возглашает: со страхом Божиим и верою приступите, – кланяйся: ты видишь пред собою Самого Христа; или приступай к Тайнам – ты примешь в себя Самого Христа с Его человечеством и Божеством. Говори: верую, Господи, помози моему неверию!.. И Сам Господь ответит твоему сердцу, ответит настолько, что в этом совершенно убежден будешь, что Христос Спаситель и по вознесении живет не только на небе, но и на земле, что мы можем и видеть Его, и слышать Его слово, и осязать Его, и даже принимать Его в себя, в свое сердце, – что слова Его не ложны: се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною (Откр.3:20). Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь. (Из Поучен. Никанора, архиеп. одесск.).

Пятидесятница. День св. Троицы и сошествия св. Духа

Еванг. от Иоан. зач. 27-е, 29-е, гл. VII, 37–52 ст. XII, 12 ст.²⁴²

1. Почему Дух Св. сошел на апостолов в виде огненных языков?

Св. Иоанн Златоуст так объясняет причину этого необычайного явления: «Дух Святой сошел в виде огненных языков для того, чтобы напомнить нам древнюю повесть. Как в древности Бог, разделив языки, разрушил пагубный союз людей, которые в крайнем безумии захотели построить столп, достигающий неба (история вавилонского столпотворения): так теперь Дух Святой нисходит в виде огненных языков для того, чтобы соединить разделившуюся вселенную. И совершилось новое, необычайное дело; как в те древние времена посредством разделения языков мир разделился и беззаконный совет рассыпался: так теперь посредством раздаяния языков вселенная соединилась и разделенные приведены в общение» (из слова на день сошествия Святаго Духа). А что эти языки были как бы огненные, этим означалась, по объяснению того же св. отца, вседействующая сила всесвятаго Духа, которая, как огонь, попаляет терние наших прегрешений, и что эта сила Св. Духа в св. апостолах будет такова, что они, простые рыбаки, своею проповедью, как бы огненной силою слова своего, обратят ко Христу все племена и народы. «Древле, поет св. церковь, языки смешались за дерзость столпотворения: ныне же языки разделились ради славы Боговедения» (стихир, на вечер. Пятидес.). «Егда снисшед (при столпотворении) языки слия: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва» (Конд. праздн.). (Из «Воскр. чтения» за 1865–66 гг. кн. I).

2. Празднование Троицына дня в древней Руси

Троицын день в старину праздновался с большою торжественностью, особенно в Москве. Этому благоприятствовало постоянное пребывание здесь патриарха и царя. В Троицын день всегда бывала особо торжественная патриаршая служба. Царь, когда бывал в Москве, с особым великолепием выходил к этой службе во всем своем царском облачении и во время троицкой вечерни лежал на листу. Эти особенности отличали Троицын день ото всех других великих церковных праздников.

Приготовления к празднику начинались обыкновенно гораздо раньше Троицына дня. Эти приготовления находились в зависимости от древнейшего обычая христиан, перешедшего к ним еще от евреев, – в день Пятидесятницы убирать храмы и дома молодою зеленью и цветами. Для патриарха и царя в Москве заготавливали травы и листья древесные без стебельков и ими устилали собор, а также веник или пук цветов, с которыми стояли во время вечерни. Так, «в 1679 году, июня 6 посланы патриаршие дети боярские в село Троицкое-Голенищево, село Владыкино, – велено взять крестьянских подвод в первом 25, во втором 20 с телеги и с проводники и ехать в домовый (патриарший) лес и насечь ветвия с листвию от всяких дерев и связать в веники, чтоб на всяком возу было 200 веников, и привезти к Москве к Соборной церкви июня в 8 день, на праздник Св. Троицы, поутру на первом часу дни».²⁴³ Здесь соборные сторожа щипали лист и отделяли его от стебельков. Со стороны царского двора шли точно такие же приготовления. Царские «веники» из цветов и душистых трав перевязывались красною материей и красным шелком. Для этого приказывалось (например, 1693 года) «купить в шатерную палату к празднику к Троицыну дню на обвязку веников четверть аршина тафты красной, 8 аршин снурку шелкового, полфунта шелку красного».

К началу обедни из дворца бывал торжественный выход царя. Царское облачение в этот праздник отличалось особым

великолепием и богатством. В зависимости от состояния погоды в этот день, оно было теплое или холодное.

Из своих покоев царь выходил в легких шелковых и суконных одеждах. Такими одеждами были: зипун – камзол, исподняя короткая одежда по сорочке, ферези – кафтан, вторая одежда, сверх зипуна, и фerezея – верхнее платье, вроде опашня, надевавшееся на ферези. Все они были сделаны из дорогих разноцветных материй, с золотым и серебряным шитьем вдоль пол и по подолу, и украшениями. На голове царя была бархатная шапка с «большими запонами» – с золотыми бляхами с камнями. В руках – большой индейский посох из черного дерева с камнями. В этих одеждах шел государь в Золотую палату. Здесь ему подавали царский наряд или наряд Большая Казны, в который он облачался. К этому наряду принадлежали: кафтан – вторая одежда, сверх зипуна (ферези и фerezея снимались, а зипун менялся), тесма – пояс по кафтану, царское платно – верхняя, самая великолепная одежда; на платно накладывалась диадима – широкое ожерелье в виде пелерины, украшенное иконами и драгоценностями (иконы назывались святыне бармы), наперсный крест с золотой цепью, корона и царский жезл (шапка и посох оставались). Все это блистало золотом и серебром и дорогими камнями. В соборе пред вечерней царь снимал свой наряд и надевал новую смену своих царских одежд, в которых и возвращался во дворец.

Из Золотой палаты во всем царском наряде царь шел в собор в сопровождении многочисленной свиты. Сообразно значению праздника и соответственно одежде государя, вся свита была одета в роскошных золотых фerezеях. Во время шествия свита разделялась рядами: люди меньших чинов шли впереди, по старшинству, по два или по три человека в ряд, а бояре, окольничие, думные и ближние люди следовали за государем. Стольники, а иногда ближние бояре, поддерживали государя под руки, так как тяжесть его наряда была значительна. В свите находился постельничий со стряпнею, то есть с разными предметами, которые требовались на выходе, и которые несли за постельничим стряпчие, именно: полотенце,

или носовой платок, стул со изголовьем, или подушкой, на котором садился государь, подножье, род ковра, на котором становился государь во время службы, солношник, или зонт, защищавший от солнца и дождя, и некоторые другие предметы²⁴⁴.

Впереди, в предшестве ближнего боярина, ближние стольники несли на ковре веник и лист.

Царский выход возвещался особым колокольным звоном, который назывался выходным.

В конце обедни, когда поют причастный стих, ключари посылали благовестить к вечерне в большой Успенский колокол. После литургии начинали читать девятый час без обычного начала, прямо с Приидите поклонимся. В это время царь снимал свой наряд в приделе св. Димитрия Солунского. Ключари снимали с аналая образ Сошествия Св. Духа и полагали другой – Живоначальная Троицы. После девятого часа патриарх выходил со всеми властями на средину храма, на место, на котором обыкновенно облачался, и сам начинал вечерню. Когда пели стихиру «на славу» или «славник», ключари подносили государю лист от патриарха и, смешав его с государевым листом, разными травами и цветами, настилали им царское место и кропили гуляфною водкой (розовою водой). Государевым же листом устилали место патриарху и высшим духовным властям, а остальное разносили по всему храму. На этом благовонном листу, во время чтения патриархом молитв, государь совершал коленопреклонение, а по тогдашнему выражению лежал на листу.

Церковная служба в этот день совершалась с особою торжественностью. С патриархом служили все наличные высшие духовные власти. Вся утварь церковная в этот праздник употреблялась самая лучшая. В соборе зажигались все свечи у всех икон. «Ко всей службе выносили пелены большие и покровы и сосуды златые и на Чудотворцев покровы и на гробы белые пелены. На обедни в Деисусах свечи зажигали все и у местных икон налепы все засвечали, на престол и на жертвенник одежду клали» В тех случаях, когда в собор

выходил государь, после службы «ради государского пришествия многолетна» пели.

По окончании всей службы государь со свитой возвращался во дворец, причем пред государем веник нес один из ближних стольников. (Из книги «Праздничные службы в старой Москве» Гр. Георгиевского. Москва, изд. 1897 г. стр. 98–104).

3. О признаках благодатного присутствия Св. Духа в сердцах наших

Некогда в Ефесе на вопрос св. ап. Павла: «приняли ли вы Св. Духа?» некоторые ученики отвечали ему: «мы даже не слышали, есть ли Дух Святой». И не удивительно: то были ученики Иоанна Крестителя, которые, вероятно, не слышали о сошествии Св. Духа в мир, совершившемся в 50 день по воскресении Христовом из мертвых.

Но что сказали бы мы, если бы кто либо спросил нас: «приняли ли вы Духа Святаго?» Мы ведь не можем сказать, что не слышали, есть ли Св. Дух, ибо знаем, что Св. Дух сошел на апостолов и обильно с тех пор подается всем верующим; даже и нам самим при св. крещении сообщены благодатные дары Его. Что же, обитает ли в нас Дух Святой? Вероятно, многие затруднятся ответить на этот вопрос, не только потому, что не ощущают в себе Духа Святаго, но и потому, что не знают даже признаков Его присутствия в человеке. Между тем весьма нужно нам знать, и знать достоверно: обитает ли в нас Дух Святой, потому что, если нет Его в нас, то мы не в праве и христианами называться. Поэтому считаю полезным и необходимым объяснить главные признаки, по которым можно было бы нам судить, обитает ли в нас Дух Святой. Признаки эти, по учению ап. Павла, суть: «правда, мир и радость о Дусе Святе» (Рим.14:17); прошу обратить на них ваше внимание.

Первое действие Св. Духа, по которому можно заключать о присутствии Его в человеке, есть правда, т. е., правдивость, или старание человека всегда и во всем действовать справедливо.

Такую правду имеющий в себе Духа Святаго показывает и в отношении к Богу, и в отношении к ближним, и в отношении к самому себе. Бога, как величайшего Благодетеля и Отца любвеобильного, он, по справедливости, любит всем сердцем и всею душою, – чтит Его с глубочайшим благоговением, как Творца, Промыслителя и Судию своего, слушает Его со всею благопокорностью и старается в точности исполнить все Его заповеди.

В отношении к ближним имеющий в себе Духа Святого показывает правду тем, что не только не делает, но и не желает им ничего худого, а всегда поступает с ними справедливо, стараясь воздавать всем должное: к высшим он почтителен, к равным уважителен, к низшим снисходителен; к начальникам благопокорен, к подчиненным внимателен, к посторонним дружелюбен, к виновным правосуден, к несчастным сострадателен, ко всем доброжелателен.

Имеющий Духа Святого и в отношении к себе самому действует с строгою правдою: он не преувеличивает своих недостатков и не гордится, не надмевается над другими; он не потворствует страстям своим и незаконным вожделениям, но обуздывает их воздержанием и постоянною молитвою о благодатной помощи; он всегда говорит одну сущую правду.

С такою правдою в человеке, исполненном Св. Духа, соединяется мир. Это мир совершенный, тройственный: мир с Богом, ближними и с самим собою.

Исполненный Духа Святого всемерно остерегается всего, что может прогневать Господа, и старается делать только то, что приятно для Него; горит любовью к Нему и имеет Его всегда пред очами своими; старается во всей точности узнать и совершить волю Его, соблюдая себя от всякого греха:

Исполненный Духа Святого имеет мир и с ближними; ибо не только сам не имеет ни к кому вражды, но еще заботится и о том, чтобы они не имели неприязни к нему; ничем не раздражает их и уступчивостью своею не дает места гневу их; охотно прощает обидевших его и никогда не мстит им, даже благоденствует врагам своим за обиды, по заповеди Спасителя.

Исполненный Духа Святого имеет глубокий мир и с самим собою: совесть не беспокоит его ни за какие худые дела, порочные страсти не волнуют его, зависть не мучит его, а если когда согрешит в чем-нибудь, тотчас же раскаивается перед Богом, стараясь заглавить сделанное им зло, крепко верует в благость Божию, надеется на кровь Спасителя и бывает спокоен в душе своей. Вместе с миром Дух Святой изливает в сердце верующего радость – духовную, святую.

Исполненный Духа Святого радуется о Господе, представляя себе все Его совершенства, которые составляют неизреченную красоту.

Радуется он о спасении своем, живо представляя себе ту бездну греха и мучений, от которой избавил его Господь по велицей Своей милости.

Наконец, радуется он, воображая себе великие блага, которые уготовал Бог любящим Его, которых он надеется быть наследником.

И радость его так бывает велика, что он от избытка ее взывает к Богу: «что ми есть на небеси? И от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век» (Пс.72:25–26). Вот какова правда, какой мир и какая радость бывает в верующих, исполненных Духа Святого. Благо нам, если в нас есть сей драгоценный залог Св. Духа: тогда мы можем надеяться на вечную жизнь с Господом; но горе нам, если мы удалили от себя Духа Святого: тогда уделом нашим будет вечная смерть.

Чтобы избежать сей последней несчастной участи, будем усиленно молить Св. Духа: «Царю небесный! приди и вселися в ны...» А чтобы Он действительно пришел и вселился в нас, для этого необходимо нам чистосердечно раскаяться в своих грехах и остерегаться от грехов. (Из поуч. Иустина, еписк. тобольского).

4. О том, что мы должны делать, чтобы Дух Святой пришел и вселился в нас

Из свящ. писания известно, что Св. Дух сошел на апостолов в виде огненных языков. Для нас было бы довольно, если бы Он без шума и огненных языков, но хотя тайно, коснулся бы искрою благодати Своея и произвел ею в сердцах наших то духовное просветление, ту горячую любовь к Богу и пламенное стремление ко всему святому, которым сопровождается присутствие Духа Божия в человеке. Но что же? Ознаменовал ли Св. Дух присутствие в нас означенными благодатными действиями?

Увы, я думаю, редкий из нас дерзнет сказать с апостолом, что он «имеет в себе Дух Божий», нам необходимо продлить и усилить наши молитвы о сошествии в нас Духа Св. А дабы Он, Царь небесный, благоволил придти и вселиться в нас, для этого нам должно сделать то же, что обыкновенно делают люди, когда желают принять к себе почетного гостя, т. е. тщательно очистить дом свой, облечься в лучшие одежды и украшения, выйти навстречу ожидаемому гостю и усердно приглашать его к себе. Так и мы должны поступить теперь – только нечувственно, а духовно.

И во 1-х, призывая Духа Св., мы должны уготовить в себе приличную для Него обитель, а потому должны тщательно очистить себя, по заповеди апостола, «от всякой скверны плоти и духа», т. е. от всех грехов, плотских и душевных (2Кор.7:1). Грехи наши так неприятны для Пресвятаго Духа, что Он не только не может видеть их, но и совершенно удаляется от тех людей, которые осквернены ими. Об этом свидетельствует пророк, когда говорит: «грехи ваши разлучают между вами и Богом, и грех ради ваших отвратил Господь лице Свое от вас» (Ис.59:2); это объявил и Сам Бог, когда сказал о допотопных грешниках: «не имать Дух Мой пребывать в человецех сих, потому что они – плоть» (Быт.6:3). Итак, если мы желаем, чтобы Св. Дух обитал в нас, то, повторяю, должны мы совершенно очистить себя от грехов. Как же это сделать? Для этого мы

должны теперь же искренно исповедать грехи свои пред Богом, взывая подобно мытарю: «Боже, милостив буди (мне) нам грешным», и тщательно охранять себя от них. Таким исповеданием мы выбросим грехи из сердец наших, как всякий сор из храмины, и сделаем себя чистою обителью для Духа Святаго: «если исповедуем грехи наши, говорит апостол, то преблагий Бог простит нам оные и очистит нас от всякия неправды» (1Ин.1:9). Но для достойного принятия Св. Духа не довольно очистить себя от грехов, – надлежит еще украситья добродетелью, – «нужно облечься в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины, на всякие дела благие уготованного». Это нужно не только для того, чтобы Дух Святой, любящий все чистое и доброе, охотнее пришел и вселился в нас, но и для того, чтобы Он не прогневался и не удалился от нас, когда мы явимся пред Ним в ветхом греховном рубище, или предстанем обнаженными, не имея одеяния добрых дел, да не будем брошены «в тьму кромешную». Поэтому, скажу вам с апостолом: «облекитесь в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение и др. христиан. добродетели, а более всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол.3:12–14).

Украсившись таким образом, мы должны идти во сретение Духу Св. Мы можем это сделать, стремясь к небу духом, возносясь на небо мыслями и желаниями нашими. Нам и должно это сделать, если мы хотим, чтобы Дух Св. пришел и вселился в нас; ибо он нисходит к нам по мере нашего к Нему восхождения. Об этом свидетельствует слово Божие, когда говорит: «приблизьтесь к Богу и приблизится вам... Ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога, – о горнем помышляйте, а не о земном». Поэтому, желая принять в себя Божественного Духа и ожидая благодатного пришествия Его к нам, мы должны отложить всякое житейское попечение, – по крайней мере, как можно меньше думать о земном и то только о необходимом, дабы стремиться к Богу желанием благодатного общения с Ним. Таким богоугодным желанием мы привлечем к себе Духа Святаго и сами приблизимся к Нему; а с тем вместе откроем Ему вход в сердца наши.

Исходя так в сретение Св. Духа и уготовав себя к принятию Его, мы должны усердно молить Его, чтобы Он благоволил придти и вселиться в нас. «Просите и дастся вам», – говорит Спаситель, «всякий просящий получает» (Мф.7:7–8). Как же нужно просить Его, чтобы Он действительно пришел и вселился в нас? Для этого, во 1-х, нужно призывать Его усердно, не устами только, но и сердцем, с искренним желанием иметь благодатное общение с Ним; во 2-х, нужно молить о ниспослании Его с твердою верою, что Бог Отец, ради заслуг Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, и по любви Своей к роду человеческому, пошлет нам Св. Духа Своего; в 3-х, нужно молиться с несомненною надеждою, что Дух Св., яко благий и человеколюбивый, услышит нашу молитву к нему – приидет и вселится в нас, «ибо надежда не постыжается»; наконец, в 4-х, нужно призывать Духа Св. с искреннею любовью к Сыну Божию, Спасителю нашему; мы должны призывать Его с верою, надеждою и любовью: вера отверзает Ему вход в сердца наши (Деян.15:8), надежда вводит Его в них (Евр.6:19; Евр.7:19), а любовь приемлет Его, и так соединяет с нами, что имеющий Его человек бывает «един дух с Господом» (1Кор.6:17). (Из поуч. Иустина, еписк. тобольского).

Приложение II-ое. Дни высокоторжественные (царские)

1. Восшествие на престол

Для чего восходят благочестивейшие государи на престол?

Первое всего для того, дабы с высоты престола быть видимее для всех требующих помощи. Кто не знает, что в обществах человеческих, как бы ни были они устроены, всегда есть много людей, требующих самодержавной защиты, то от насилия злобы и лукавства, то от превратностей жизни и судьбы? И лучшим преимуществом престолов царских всегда было и будет то, что они служат естественным прибежищем для всех скорбящих и обремененных. Но что за всеобщее прибежище, если оно по высоте своей невидимо всеми и каждым, и если его надобно с трудом отыскивать среди равных, или подобных ему по высоте зданий? Что за всенародная сень, если она не возносится над всеми высотами земли, и не простирается во все концы царства? Таким образом, самое благо бедствующего человечества требует, чтобы престол царский был как можно возвышеннее, дабы никто из поверженных долу превратностью судьбы или насилием не мог укрыться от благотворного призрения сидящего на престоле. В этом отношении о царе земном должно сказать то же, что псалмопевец говорит о Царе небесном: высок над всеми языки Господь; сего ради – на смиренные призирает, воздвигает от земли нища, вселяет неплодовь в дом, и творит ее мать о чадах веселящуюся (Пс.112:4–9). После сего умальте в мыслях высоту престола, и вместе с нею вы необходимо умалите покров бедствующего человечества.

Для чего благочестивейшие государи восходят на престол?

Дабы с высоты престола удобнее видеть все нужды царства, все движения жизни общественной. И благоразумные домостроители устрояют места, с коих можно было бы обзирать все, происходящее в их достоянии. Тем нужнее таковое место всеобщего блюстительства для царства, в коем на всех концах его могут внезапно происходить великие перемены, требующие всего внимания и деятельности. Посему-то у всех народов есть престолы царей, или что-либо подобное им по высоте. Чем

выше престол, тем виднее все пространство, коего он служит средоточием; тем заметнее все неровности положения различных сословий, все течение событий, все новые явления, все уклонения от законов и остановки, все правое и неправое, радостное и печальное. Посему, чем выше престол, тем скорее может быть усмотрено и предотвращено зло; тем вернее могут быть сделаны соображения, надежнее приняты средства, удобнее достигнуты цели. Не священна ли после сего высота престола, и не долг ли сына отечества почитать ее неприкосновенною? Пусть другие народы поставляют свое величие в том, чтобы умять высоту своих престолов: по малости общественного здания многим из них и не приличен верх слишком возвышенный. Но Россия, любезное отечество – верх сего всемирного здания не может не возносить к небу... Для россиянина отрада в том, что в его отечестве преступление трепещет при одном имени монарха, что нарушитель законов при мысли о самодержавии царя земного принужден говорить себе то же, что и при мысли о величии Царя небесного: камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу (Пс.138:7)?

Для чего восходят благочестивейшие государи на престол?

Дабы на высоте его быть свободнее от слабостей и недостатков общежития человеческого. Бедная земля наша так исполнена неправдою, что самое вещественное удаление от нее есть уже некое средство к совершенству. На великих высотах дыхание становится свободнее, самые мысли и чувства принимают какое-то возвышеннейшее направление. Тем нужнее возвышение над обществом человеческим тому, кто хочет быть превыше недостатков общежития: ибо, при настоящем греховном состоянии рода человеческого, все общественные отношения таковы, что удобно могут наклонять человека к земле, делать рабом предубеждений, привязанностей, выгод, милостей, страстей. Но в ком всего менее должно быть таковых слабостей, как не в представителе и владыке целого народа? Посему, кто более должен быть, так сказать, разобщен с падшею землею, как не государь? И для сего-то необходимого разобщения служит высота престолов царских. Не священна ли после этого высота сия, и не

составляет ли необходимости для отечества? Если сам Царь небесный, по глубокому выражению псалмопевца, дивен наипаче в высоких (Пс.92:4), – является более сильным и величественным на высоте, в удалении от взора человеческого: то тем необходимее это удаление, эта высота для царей земных, кои по чрезвычайности предназначения своего должны быть во многих отношениях дивны во очию всех, и однако же суть подобострастные нам человеки. (Из Пропов. Иннокентия, архиеп. херсонск.).

2. День светлой радости Царевой

День светлой радости Царевой, день великого всенародного торжества сегодня у нас, православные сыны великой русской земли! Ныне день священного миропомазания нашего Боговенчанного Самодержца Государя Императора. Чтобы лучше оценить и глубже восчувствовать сердцем великую милость Божию, являемую нашему православному народу русскому в священном миропомазании благочестивейших Царей наших, перенесемся мыслию за три тысячи лет назад, в те давно минувшие ветхозаветные времена, когда юный Давид еще пас стада отца своего на полях родного ему Вифлеема. Вот приходит в этот город пророк Божий Самуил. Он останавливается в доме отца Давидова Иессея и выражает желание видеть всех сыновей его. Иессей представляет ему одного за другим семь сыновей своих, но провидец Божий не довольствуется этим: «все ли дети здесь?» спрашивает он. – «Есть еще меньший, отвечает отец: он пасет овец.» – «Пошли за ним», говорит Божий пророк. И послал Иессей, и привели Давида; и взял Самуил рог с елеем, и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после. Так совершилось священное помазание юного Давида на царство. До сего времени он был юнейший в дому отца своего, теперь он – Божий избранник, до сегодня был простой пастух овчий: теперь – Помазанник Божий, царь народа Божия, избранный по сердцу Божию. Мог ли Давид забыть этот священный для него день? Мог ли не вспоминать его каждый год благодарною ко Господу Богу молитвою?..

То было во времена ветхозаветные. Тогда еще не было столь явного, столь обильного излияния благодатных даров Духа Божия на верующих, какое возможно стало только во времена новозаветные, когда от исполнения Христова мы вси прияхом и благодать возблагодать (Ин.1:16), когда живоносные токи благодати Божией текут непрерывно в таинствах святой церкви. И однако же, вот, Священное Писание свидетельствует, что Дух Божий почивал на Богоизбранном царе Израилевом: это

значит, что Он просвещал ум его царственной мудростью, воспламенял сердце его к царственному служению во благо народа своего, укреплял все существо его царственным мужеством на предстоящий ему высокий подвиг сего великого служения. Если же такую благодатную силу имел ветхозаветный обряд помазания на царство, то кто из верующих дерзнет усомниться в сугубоблагодатной силе новозаветного таинства священного миропомазания Боговенчаных Царей наших? И если для царя Израилева день помазания его на царство был днем священным и светлорадостным, то какой же день, как не день священного миропомазания и Богом благословляемого венчания на царство, есть самый радостный, самый торжественный, самый священный день во всей жизни нашего православного Самодержца Всероссийского? До сего дня Он царствовал как царь наследственный, по реченному: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем (Пс.131:11); но так царствуют и другие цари земные, наследующие свои престолы от царственных предков своих: отныне наш Царь царствует как Божий Помазанник, не только Богом избранный, но и Богом превознесенный, по слову Господа: вознесох избранного от людей Моих, елеем святым Моим помазах его (Пс.88:20–21). Много царей на земле, но никакой народ в мире не имеет Самодержавного Царя – Божия Помазанника: это великое счастье есть счастье только нашего русского народа; это великий дар Божий – только нашей Руси православной... Только над нашим благочестивейшим, воистину Христолюбивым и Богохранимым Государем, в день Его священного венчания на царство, ношашеся Дух Господень, как Он носился некогда после помазания на царство над Богоизбранным сыном Иессея – Давидом (1Цар.16:13). «Как небо», говорит наш великий московский святитель Филарет, «безспорно лучше земли, и небесное лучше земного: то так же безспорно лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу небесному. А Бог по образу Своего небесного единоначалия устроил на земле Царя; по образу Своего вседержительства – Царя Самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, вечного – Царя наследственного». О, как счастлива ты, наша Русь

православная, что у тебя не такой царь, как у прочих народов земных: твой Царь – один из всех царей земных – Помазанник Божий, один из всех царей имеет вход во святилище Божие, к престолу Царя небесного, чрез врата царские, один из всех владык земных может причащаться тела и крови Господней купно с священнослужителями, у самого престола Божия, яко един от лиц священных!.. Поистине к Нему единому можно отнести слово Божие: и Аз первенца положу Его высока паче царей земных (Пс.88:28).

Какие же дары благодати Духа Святого сообщаются нашему возлюбленному Монарху, нашему Царю – Отцу русской земли, в св. миропомазании при Его венчании на царство? – В сущности – те же благодатные дары Духа Божия, какие сообщаются и каждому верующему в этом таинстве, только в высшей степени, благопотребной для столь превознесенного служения, каково служение царское. Поэтому и священное миропомазание Царей наших не есть повторение сего св. таинства, а только высшая его степень, подобно тому как таинство священства не повторяется, но имеет разные степени. И во времена апостолов, чрез руковоложение апостольское, которое заменило потом миропомазание, не всем верующим в равной мере сообщались благодатные дары Духа Святого: иным сообщались дары чрезвычайные, например: дар пророчества, дар языков и подобные. Подобно сему и ныне дары Духа Святого сугубо изливаются на Богом венчанную главу нашего Самодержца, освящая и укрепляя Его на предстоящий Ему великий подвиг царственного служения. При этом царь торжественно, пред всею церковью исповедует св. веру православную, а церковь молится о Нем, да благословит Его Царь царствующих, да укрепит скипетр Его десница Вышнего, да примет Он силу и премудрость к правлению и правосудию, да подаст Ему Господь все по сердцу Его и да укрепит оружие Его в день брани. Трогательна минута в сем священнодействии, когда сам Император смиренно преклоняет колена и читает царственную молитву, которая так напоминает молитву премудрого царя израильского Соломона!.. И Царь небесный, Которым земные цари царствуют, с отеческою любовью внемлет

этой смиренной молитве земного Царя и молитвам церкви за Царя, и в священном миропомазании ниспосылает нашему Царю Свою всемогущую благодать. И сия благодать просвещает ум Помазанника Божия в познании того, что истинно и богоугодно, – согревает Его сердце, сущее в руке Божией, к добрым намерениям и спасительным делам, и укрепляет Его волю вышнюю силою к совершению великих подвигов царственного Его служения. – Вот, возлюбленные, в чем залог нашего всенародного счастья, вот в чем основание нашего русского Самодержавия! Будем же, православные чада великой Русской земли, будем в роды родов благословлять Господа за таковой дар Его небесный, – будем молить Его благость, да хранит Он во веки нашу Русь православную под мощною сению Самодержавия Благодетелей наших Царей наших! Да никогда не коснется сердца русского тот дух недоверия к царям, который уже ниспроверг престолы в некоторых царствах неправославных! Да царствует Царь наш только Божией милостью и помощью, да будет сердце Его вынув руке Божией до скончания века!.. (См. Троиц, лист. № 668. Слово, сказанное в Троице-Сергиевой лавре, 15 мая 1898 г.).

3. Молитва за Царя

Молю, прежде всех творити молитвы моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть (1Тим.2:1–2).

Какие молитвы возносит церковь за царя во все дни, наипаче же в сей день? Молитвы благодарения и прошения.

Слава и благодарение подобает Господу первее всего за то, что в лице царя нашего дарован нам царь самодержавный, имеющий возможность употреблять свою власть для блага подданных с полною свободой, без малейшего стеснения со стороны партий, независимый от людей, дающий отчет в своей деятельности только Господу Богу и своей совести, свободно, без сторонних принуждений, ограничивающий себя законами. Находясь под сению самодержавной власти, мы не знаем тех неурядиц, от которых страдают государства, имеющие во главе своей правителей, власть которых ограничена представителями народа. Неизбежная в сем случае борьба представителей народа сопровождается мятежами, торжеством неблагонамеренных людей над благонамеренными, всякого рода происками; С целью привлечь к себе большинство. Благодарение Господу, в нашем отечестве подобные явления не допускаются, хотя, к сожалению, и среди нас есть люди, которые, вопреки присяге на верноподданство самодержавному Царю, пытаются негласно, а иногда гласно, колебать уважение к самодержавию, распространять мнения о преимуществе пред ним народовластия, хвалить иноземные порядки в государственном устройстве и своим вольномыслием волновать особенно незрелые умы. Дай Бог, чтобы подобные попытки, направленные против самодержавной власти и не находящие себе почвы в истории нашего отечества и в большинстве благомыслящих людей, не имели ни малейшего успеха. Дай Бог, чтобы самодержавие царей наших, несомненно благотворное для отечества, оставалось незыблемым и не только не ослабевало, а более и более укреплялось, как залог нашего

благосостояния, как единственное средство для спасения нас от губительных переворотов в жизни государственной.

В состав русского государства входит множество областей. Одни из них населены сплошным великорусским племенем, другие – инородцами и вместе иноверцами, иные русскими, говорящими на разных наречиях. Но как бы ни были разнообразны части государства по народонаселению, все они составляют единое целое, все обитатели их суть подданные одного русского царя. Крепкая самодержавная власть простирается на все части государства и не дает им возможности обособления. Иначе и быть не должно. Россия сильна только цельностью. Разчленение ее или обособление частей было бы так же пагубно, как это было во времена уделов. Почему Россия была покорена татарами? Потому, что удельные князья были несогласны между собою и не хотели подчиниться единой государственной власти. Только в союзе с нею и между собою они могли бы дать отпор татарскому нашествию. К счастью, уроки истории не пропали даром. Уделы постепенно уничтожались, мелкие владения постепенно подчинились московским князьям. В лице их явилась единодержавная власть, которая избавила Россию не только от татарского ига, но и от покушения на целостность ее со стороны других врагов. Россия сделалась сильною и неодолимою единственно потому, что сплотилась во единое тело. Будем молить Господа, чтобы помог нашему царю сохранить целостность государства, уничтожить покушения на его расчленение со стороны внешних и внутренних врагов.

Блаженно почивший родитель благополучно царствующего нашего Царя был поистине царь мира и ему завещал миролюбие. И кто же не знает, как свято исполняется сыном это завещание? Он следует миролюбивой политике в международных отношениях, и не только Сам не подает повода к нарушению мира, но и в других государствах старается поддержать дух миролюбия. Помолимся Господу, да избавит нашего миролюбивого Царя от причиняемых ему огорчений со стороны врагов мира и да благословит успехом его заботы о поддержании мира повсюду – вне государства и внутри его.

Возблагодарим, наконец, Господа за то, что в России ненарушимо сохраняется союз между государством и церковью, что в лице государя мы имеем первого сына и покровителя православной церкви, и что государство многим обязано услугам церкви, ибо истинные сыны церкви суть наилучшие слуги Государя и самые благонадежные верноподданные его. Врагам общественного порядка не нравятся такие отношения церкви и государства. Им хотелось бы, чтобы государство отказалось от союза с церковью и от покровительства ей, чтобы дана была полная свобода ересьям, расколам и другим лжеучениям, враждебным не только церкви, но и государству. Но если и теперь, при существующей веротерпимости и снисходительности правительства к лжеучениям, много вреда испытывает от них церковь, терпя глумления и поругание от ее врагов, борющихся с нею не только устными и печатными оскорблениями ей, но даже грубыми насильственными нападениями на ее святыни, то что было бы, если бы дарована была полная свобода врагам православной церкви? Тогда от них житья не было бы православным русским людям; тогда нельзя было бы существовать безопасно не только церкви, но и государству, ибо враги церкви тайно и открыто проповедуют противогосударственное учение, восстают против общественных судов, военной службы, платежа податей, присяги, законного брака, вообще против основ жизни церковной, семейной, общественной и государственной. Такими явлениями будут ознаменованы времена антихриста. Не дай Бог дожить нам до этих времен; будем усердно молить Вседержителя Бога, да поможет Своею благодатию Царю нашему благоуспешно противодействовать усилиям врагов церкви, направленным к разрушению не только ее, но и государства. (См. «Костромские поучен.» за 1898 г., еписк. Виссариона, изд. 1900 г.).

4. О царском достоинстве

Все мы знаем, конечно, что у нас есть Царь Самодержавный, которого Сам Господь поставил царствовать над нами. Наш Царь есть помазанник Божий, наш общий земной отец, наш верховный начальник, а мы все его дети, его подчиненные, его верные слуги. И как хорошо, как радостно, мирно и тихо живетсЯ нам под защитою и покровом этого дорогого, любящего отца! Подобно тому, как детям покойно живетсЯ в родном доме, под родною кровлею, где есть нежные, ласковые отец и мать, так и нам покойно живетсЯ в нашем родном отечестве под защитою и попечением нашего общего земного отца – царя нашего Батюшки. Да и что было бы у нас без этого дорогого отца? К кому тогда прибегнуть в бедствиях и несчастьях, у кого искать помощи и защиты, кто оградил бы нас тогда от внешних и внутренних врагов? Тяжелая, мрачная, беззащитная жизнь была бы у нас без царя! Что корабль без кормчего, что стадо без пастыря, что войско без полководца, что пчелы без матки, что дети без отца, – то и государство без царя. Счастлива Россия, счастливы мы – сыны ее, и нет меры нашему счастью, что у нас есть дорогой нашему русскому сердцу – Царь, этот помазанник Божий, наш отец и Самодержец.

Наш Царь есть помазанник Божий; на него излились сугубо дары Св. Духа в священном миропомазании. Высоко и многотрудно царское служение; одних человеческих сил недостаточно для прохождения этого служения, и вот, Божественная благодать нисходит на венчанную главу Государя в благоухании св. мира. Еще в ветхом завете Господь повелел пророку Самуилу возлить елейна голову Саула при избрании его в цари народу израильскому, и это возлияние елея было видимым знаком сошествия Духа Божия на царя. Тотчас же после помазания главы елеем Саул совершенно переродился, сделался иным человеком, так что, знавшие его прежде, спрашивали друг друга; «что это сделалось с сыном Киса? Ужели и Саул стал пророком?» Такую видимую, разительную

перемену произвела в нем благодать Св. Духа. Эта-то благодать Св. Духа нисходит и теперь на главу наших царей в священном миропомазании, умудряет их и наставляет проходить высокое царское служение. В этом смысле наши цари называются помазанниками Божиими. Благодать Божия пребывает с ними неотступно и помогает им на всех путях их жизни, потому что они – служители Божии, поставленные на то, чтобы наставлять и руководить подчиненный им народ к Царству Небесному, отражать врагов и заботиться о благополучии и мире своего родного народа. Они исполняют дело Божие, а потому с ними всегда пребывает Бог и оказывает им Свою всемогущую помощь иногда для всех ясно и очевидно. В нашей отечественной истории много было случаев чудесной помощи нашим царям в борьбе с врагами (См., напр., стр., 653–657, 663–664 этой книги). Господь и теперь всегда и во всем помогает нашему Царю в многотрудном деле царского служения, как Своему помазаннику, которому Он поручил управление Своим народом. Отсюда-то становится понятным высокое достоинство Царя. Царя поставляет Сам Бог, он есть глава народа; а мы все члены этого большого организма – государства; наш долг, поэтому, как частей этого громадного тела, слушаться во всем своей главы – Царя, исполнять его приказания, подчиняться постановленным от него начальникам – его прямым помощникам – и служить, помогать друг другу. «Воздавать кесарево кесарю» Сам Христос заповедал. Апостол Павел дал заповедь христианам совершать молитву прежде всего «за царя и за властей», разъясняя при этом, что всякая «власть от Бога», и что этой власти надо подчиняться «не только по страху наказания, но и за совесть».

Наш царь, далее, есть наш общий отец земной, отец целого народа, а мы все – его дети. Пятая заповедь, повелевая почитать наших родителей, в то же время повелевает почитать и царя, этого общего высокого, дорогого отца. Мир, тишина и спокойствие царят в том счастливом доме, где дети покорны, послушны своему отцу. Не то же ли самое надо сказать и по отношению к этому громадному дому – государству? Мир, тишина, спокойствие и благополучие здесь возможны только

под условием искренней детской преданности и детском подчинении нашему общему Государю. Это именно – отец наш, отец кроткий, ласковый, горячо любящий своих детей. Издавна уже усвоено нашим царям название «Батюшка, ясное Солнышко». «Закатилось солнце земли русской» говорили современники Александра Невского, когда разнеслась тяжелая весть об его кончине. «Закатилось солнце земли русской», повторяли и мы еще не так давно, когда узнали о смерти Царя Миротворца. Но вот возшло для нас новое солнце, возшел на царский трон наш Богохранимый Государь Николай Александрович. Да, это именно – Солнце ясное, теплое, которое светит на нас и греет нас с высоты царского престола, и эти свет и теплота – благотворные, живительные. Мы ходим в этом свете, нас греет эта теплота. Кому не известны, наприм., заботы наших Государей о своем любимом народе в годы голода, эпидемий и других народных бедствий.

Но этой любви к нам Государя должна отвечать и соответствовать и наша любовь к нему. Чем же мы можем выражать свою любовь к Государю? – Искреннею преданностью к нему – до готовности положить за него свою душу – и горячею за него молитвою к Царю царей. Простою, искреннею молитвою самый незначительный, по видимому, член государства может оказать помощь своему отцу царю. Не охладела бы тихая, горячая детская молитва, несущаяся от земли к Престолу небесному, не обеднели бы наши сердца твердою надеждою на нашего Творца, не оскудели бы наши любовь и преданность Царю, – и тихою, светлою, многоводною рекою потечет жизнь православного русского народа под мудрым правлением Благочестивейшего нашего Государя.

Примечания

- ¹ - Исх.11:1; Исх.11:4; Исх.11:8.
- ² - Названного впоследствии Нисаном, который с тех пор сделался первым месяцем священного года израильтян. Месяц этот соответствует отчасти нашему марту, отчасти апрелю.
- ³ - Исх.12
- ⁴ - Исх.12:31; Исх.12:33; Исх.12:37; Исх.12:40; Исх.14:32.
- ⁵ - 1Кор.5:7
- ⁶ - Из Богосл. пес. Пасхи.
- ⁷ - Из Сл. на день Пасхи. Слова и речи Филарета, митр. москов. Изд. 2, Т. I, стр. 52.
- ⁸ - Исх.12:14; Исх.12:19
- ⁹ - Исх.12:15
- ¹⁰ - 1Кор.5:7–8
- ¹¹ - «Надобно ли основать веру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, воскресить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечта, но существенность, слава — не призрак, но вечная молния вечного света, все озаряющая и никого не поражающая? — На все сие найдется довольно силы в одном чудодейственном слове: Христос воскрес» (Слова, изд. 1848 г. I, 44).
- ¹² - Слова, изд. 1848 г. I, 35.
- ¹³ - Ibid.
- ¹⁴ - Обыкновенно, для устроения порядка, один из немолодых монахов добровольно принимает на себя эту заботу.
- ¹⁵ - См. Ежедневн. поуч. в слове Божиим. свящ. Г. Дьяченко, т. I, изд. 1897 г.
- ¹⁶ - Узкая и слепая любовь к самому себе.
- ¹⁷ - Применительно к 4 ст. V гл. Иоанна.
- ¹⁸ - Она еще не была крещена, ибо в первые века христианства крестились, большей частью, в зрелом возрасте.

¹⁹ - Применительно к 7 ст. V гл. Иоанна: «человека не имам».

²⁰ - Недалеко от колодезя и теперь еще находятся развалины церкви, которая была построена в воспоминание беседы Иисуса с самарянкой.

²¹ - Иоанн называет этот город именем Сихарь, т. е. ложь, в знак того, что самаряне напрасно производили себя от Авраама и считали истинным свое богослужение. Такая знаменательная перемена названий часто встречается в св. писании, напр. у пророка Ос.4:15 Вефиль (дом Божий) изменен в Веф-Авен (дом грехов).

²² - См. Быт.26:19. Иисус Христос под живою водою понимает вечную жизнь, которая в св. писании часто называется таким образом (Пс.22:2; Пс. 35:10. Ис.11:17–18. Откр.7:17; Откр.21:6; Откр.22:1). Это название Иисус приспособил здесь к месту, где находился, и к первым словам разговора.

²³ - Поэтому она после и говорит (ст. 29): «Он сказал мне все, что я сделала».

²⁴ - Построенный самарянами, после плена вавилонского, на горе Гаразине, храм, около 129 года до Р. Хр., был разрушен Иоанном Гирканом (*Antiqu. Joseph. 13, с. 9. § 1*). Тем не менее гора Гаразин служила и впоследствии местом поклонения Богу. Еще и теперь небольшое самарянское общество в Наблусе, древнем Сихеме, состоящее из 150 душ, один раз в год торжественно, при чтении книги закона Моисеева, идет на гору Гаразин, приносит здесь жертвы и молится.

²⁵ - Раввинское иудейство считало неприличным говорить вне дома с женщинами.

²⁶ - Иисус припоминает здесь поговорку, которую употребляли во время сеяния, чтоб облегчить тяжелый труд, переносясь мыслью к веселому времени жатвы. Совершенно таким же образом Иисус приводит поговорку, относившуюся к погоде (Мф.26:2).

²⁷ - Применительно к вопросу учеников о причине болезни слепорожденного.

²⁸ - Применительно к стих. 35–38, гл. IX Иоанна.

29 - Применительно к Иоанн. VII, 46–52.

30 - Применительно к 18 и 21 ст. IV гл. еванг. Матфея.

31 - Применительно к 19 ст. IV главы еванг. от Матфея.

32 - Чтоб я тебя не видел, когда и умирать буду.

33 - Мф.6:24 ст.: «не можете Богу работать и мамоне».

34 - По поводу смирения сотника.

35 - Теплые источники, бившие ключом подле города Гадары, делали этот город любимым местом, куда съезжались римляне для купания. Замечательные развалины свидетельствуют о языческой роскоши; здесь находят множество саркофагов из черного базальта, украшенных щитами и различными изображениями. Известковые каменные скалы вблизи города заключают в себе множество пещер, прекрасно устроенных и обделанных, служивших некогда могилами. Из этих-то пещер вышли навстречу Иисуса бесноватые. Теперь этот город называется Ом Кейс.

36 - Ев. Матфей говорит о двух бесноватых, а Марк и Лука об одном. Но последний, вероятно, потому говорит только об одном, что этот один хотел следовать за Иисусом.

37 - Уклоняясь от прямого смысла вопроса, он называет себя легионом (толпа из 6000). Объявляя себя членом такого множества, он хочет этим указать на свою силу.

38 - Они просят этого не только для того, чтоб Он не посылал их и бездну (Лк.8:31), но и для того, чтобы помешать делу Иисуса у гадарян.

39 - Толк, еписк. Феофана затворника на посл. к Колос.

40 - Бес. на еван. Матфея ч. II, стр. 270.

41 - Доброт. ч. 1, стр. 272–273.

42 - Доброт. ч. 3, стр. 97.

43 - Доброт. стр. 79–180.

44 - Леств., стр. 239.

45 - Григ. Бог. ч. 4, стр. 145.

46 - Твор. св. Кир. Иер. стр. 75.

47 - Доброт. т. 2 стр. 604.

48 - Там же т. 4 стр. 64–65.

- 49 - Еф.6:14–17.
- 50 - Твор. св. Григ. ч. 3. стр. 230.
- 51 - Добр. т. 4 стр. 64–65.
- 52 - Иоан. Кас. стр. 582–583.
- 53 - Соч. Иуст. муч. стр. 179.
- 54 - Твор. Григ. Бог. ч. 1 стр. 54.
- 55 - Добротол. т. II, стр. 362.
- 56 - Прол. 2 дек.
- 57 - Добр. т. 2. стр. 487.
- 58 - Там же, т. 5 стр. 21.
- 59 - Сим. нов. Богослов, изд. Коз. пустыни, стр. 183.
- 60 - Доброт. т. 2, стр. 647.
- 61 - Бес. на книгу Быт. ч. 1, стр. 402–403.
- 62 - Там же стр. 102.
- 63 - Ч. 5 стр. 387.
- 64 - Там же стр. 53.
- 65 - Твор. Григ. Нис. Ч. 1 стр. 384–467.
- 66 - Беседы на ев. ч. 2 изд. 2. 5, стр. 43 1–43.
- 67 - «Чет. Мин.» Окт. 2.
- 68 - Добр. т. 2, ст. 351.
- 69 - Доброт. т. 5, стр. 448.
- 70 - Соч. Иуст. муч. стр. 268.
- 71 - Там же стр. 272.
- 72 - Ев. Матфея IX, 1.
- 73 - Ев. Марка II, 2.
- 74 - Ев. Луки V, 17.
- 75 - Ев. Матфея IX, 2; Марка II, 3; Луки V, 18.
- 76 - Ев. Марка II, 3–4; Луки V, 18–19).

Дома на востоке так низки, что ничего не стоит взобраться на крышу, в особенности когда строение стоит на возвышенном месте. Разборка крыши у нас затруднительна, но на востоке раскрытие крыши делается чуть не каждый день по разным причинам. (Thomson. Land. and Rook. 358) Поэтому мнение, что разборка крыши была опасна для находящихся внизу, есть невежественное предположение,

вследствие простого незнания местных обычаев и условий.
(«Жизнь Иисуса Христа. Фаррара, ч. I, стр. 180, пр. 5).

⁷⁷ - Ев. Матфея IX, 2.

⁷⁸ - Ев. Матфея IX, 2–3; Марка II, 5–7; Луки V, 20–21.

⁷⁹ - Ев. Матфея IX, 4; Марка II, 8; Луки V, 22.

⁸⁰ - XXIX Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843 г. Ч. II, стр. 3, 5, 6.

⁸¹ - Ев. Матфея IX, 4–5; Марка II, 8–9; Луки V, 22–23.

⁸² - Ев. Матфея IX, 6; Марка II, 10–11; Луки V, 24. Слова: на земле прощать грехи, показывают, что отпущение грехов дается только в этой земной жизни, а не в будущей, т. е. не после суда и воздаяния. Толкование воскр. ев. сост. Никифором, арх. астр. и ставр. М. 1805 г. Т. I, л. 232.

⁸³ - Ев. Матф. IX, 7; Марка II, 12; Луки V, 25.

⁸⁴ - Ев. Марка II, 12; Луки V, 26.

⁸⁵ - Ев. Матфея IX, 8.

⁸⁶ - Применительно ко 2 ст. IX гл. еванг. Матфея.

⁸⁷ - Примен. к 3 ст. IX глав. еванг. Матфея.

⁸⁸ - Душ. чт. т. 2, 1894 г., стр. 412.

⁸⁹ - Душ. чт. 1894 г. т.3, стр. 558–559.

⁹⁰ - Душ. чт. 1894 г. т. 3, стр. 557.

⁹¹ - Применит. к Матф. IX, 27–28, где говорится о смиренном молении слепцов к Господу Иисусу об исцелении.

⁹² - См. Матф. IX гл. 30 ст.

⁹³ - Применит. К Матф. IX гл. 34 ст.

⁹⁴ - Применительно к 26 ст. XIV гл. еванг. Матфея, где рассказывается о страхе учеников, при виде шедшего по водам Господа подумавших, что пред ними призрак.

⁹⁵ - Ев. Луки IX, 37; Марка IX, 14.

⁹⁶ - Ев. Марка IX, 15.

⁹⁷ - Ев. Марка IX, 16.

⁹⁸ - Ев. Матфея XVII, 14–16; Марка IX, 17–18; Луки IX, 38–40.

⁹⁹ - Ев. Матфея XVII, 17, Марка IX, 19; Луки IX, 41.

¹⁰⁰ - Ев. Матфея XVII, 17; Марка IX, 19–20; Луки IX. 41–42.

¹⁰¹ - LVII Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843 г. Ч. II, стр. 481.

¹⁰² - LVII Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. Моск. 1843 года. Ч. II, стр. 482.

¹⁰³ - Ев. Марка IX, 21–24.

¹⁰⁴ - Ев. Марка IX, 25; Матфея XVII, 18; Луки IX, 42–43.

¹⁰⁵ - Ев. Матфея XVII, 18; Марка IX, 26–27; Луки IX, 42–43.

¹⁰⁶ - Ев. Марка IX, 28.

¹⁰⁷ - Жизнь Иисуса Христа, Ф. В. Фаррара. М. 1887 г. Ч. II, стр. 22.

¹⁰⁸ - Ев. Матфея XVII, 19–21; Марка IX, 28–29.

¹⁰⁹ - Применительно к рассказу о бесноватом отроке, над которым диавол возымел великую силу.

¹¹⁰ - Применительно к 23 ст. XVIII гл. еванг. Матфея, где говорится о царе, желавшем сосчитаться с рабами своими.

¹¹¹ - Применит. К XIX гл. еванг. Матфея, 21–24 ст.

¹¹² - Примеч. Под именем аскета обыкновенно разумеют подвижника или монаха, а под именем аскетизма – упражнения того же подвижника или монаха в делах, ведущих к самоумерщвлению плоти – понятие слишком ограниченное и одностороннее; под именем аскета нужно разуметь всякого христианина, употребляющего те или другие средства в борьбе с греховными влечениями своей плоти, а под именем аскетизма совокупность всех тех характеристических средств, помощью которых христианин поставляет себя на путь добродетели. Аскетизм и добродетель – в некотором роде понятия, совпадающие одно с другим по своему содержанию. Как в классической литературе, так и у древних св. отцов церкви под аскетизмом (ἄσκησις ...) понималось сознательное и целесообразное применение тех средств, которые вели к добродетели. Аскетизм, в особенности по употреблению этого слова св. отцами, есть такое упражнение, которое вело к достижению нравственного совершенства, к осуществлению идеала добродетели в действительной нравственной жизни.

¹¹³ - Хозяин дома – Бог; виноградник – народ иудейский; ограда – заповеди; точило – алтарь; башня – святое святых;

виноградари – вожди и учителя; отлучился, т. е. явившись на Синае и давши заповеди, более не являлся; слуги – пророки; Сын возлюбленный – Христос; вывели вон из виноградника и убили – и Христа вывели вон из города и распяли на Голгофе; виноградник отдаст другим, т. е. апостолам и их последователям; плоды – обращение язычников к вере во Христа.

¹¹⁴ - Ев. Луки XX, 16.

¹¹⁵ - Ев. Луки XX, 16.

¹¹⁶ - Пс.СХVII, 22–23. В славянском переводе 22 и 23 ст. псалма читаются так: камень, его же небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла. От Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших, чем прямо указывается, что сей Камень от Господа есть Христос.

¹¹⁷ - Ев. Матфея XXI, 42–43.

¹¹⁸ - Пс. СХVII, 22–23; Исаии XXVIII, 16; Даниил II, 44–45; Деян. апост. IV; 11; 1Петр. II, 6–7; Ефес. II, 20.

¹¹⁹ - Ев. Матфея XXIII, 32.

¹²⁰ - Исаии I, 15.

¹²¹ - Осии IV, 2.

¹²² - Ев. Луки XX, 14.

¹²³ - Ев. Иоанна IX, 16; VII, 12; VIII, 48.

¹²⁴ - По поводу еванг. чтения о винограднике – церкви Христовой.

¹²⁵ - Ев. Матфея XXII: 2–14.

¹²⁶ - LXIX Беседа св. Иоанна Златоуста на евангелиста Матфея. М. 1843 г. Ч. III, стр. 183–187, 189, 190.

¹²⁷ - См. Толкование воскресн. Евангелий, составл. Никифором, арх. астрах. и ставр. М. 1805 г. Т. I, л. 330.

¹²⁸ - Корабль «Лондон» погиб в Бискайском заливе 10 января 1866 года.

¹²⁹ - Этот рассказ заимствован нами из брошюры: «Письма оптинского старца Амвросия». Изд. ред. «Душеполезн. чтен.».

¹³⁰ - Этот, а равно и следующий, рассказ помещается здесь по поводу того, что Бог слышит молитвы родителей о детях, как

Он услышал мольбу матери хананеянки.

¹³¹ - Замечательно, что число лет молитвы совпадает с числом таблиц, неизглаженных от грехов.

¹³² - Применительно к просьбе богача известить остававшихся в живых братьев его об ужасных муках, ожидающих немилостивых.

¹³³ - Мф. XII, 31–32.

¹³⁴ - *De civit. Dei lib. XXVI, с. 24.*

¹³⁵ - 1Цар. II, 6.

¹³⁶ - Филип. II, 11.

¹³⁷ - Толк. блаж. Феодорита.

¹³⁸ - Откр.1:18.

¹³⁹ - Апок. XXI, 27.

¹⁴⁰ - Посл. вост. патр. о пр. вере чл. 18.

¹⁴¹ - Канон в субботу мясопустную.

¹⁴² - Там же.

¹⁴³ - Применительно к изображению роскошной жизни евангельского богача и жалкого земного состояния нищего Лазаря.

¹⁴⁴ - Это доказывает, что не только умершие нераскаянные грешники, но и самые бесы не подверглись еще совершенному мучению и ожидают общего последнего суда при кончине мира; и что мука эта так страшна, что самые бесы трепещут ее и предпочитают лучше жизнь с нечистыми свиньями. (Толкование воскрес. евангелий, сост. Никифором, арх. астр. и ставр. М. 1805 г. Т. 1, л. 218, 219). Эту истину подтверждают и апостолы: Петр: «Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд, для наказания. (2Петр. II, 4)». И иуда: «и ангелов, несохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня (Иуд. 1, 6).

¹⁴⁵ - Применительно к 37 ст. VIII гл. еванг. Луки, где говорится о неблагодарности к Господу жителей страны гадаринской.

¹⁴⁶ - Применительно к Лук. VIII, 44 ст. и преданию об устройстве хананеянской изображения Господа И. Христа, чрез которое подавались исцеления.

¹⁴⁷ - Знакомый ему крестьянин.

¹⁴⁸ - Применительно к еванг. Лук. XII гл., 19–20 ст.

¹⁴⁹ - Иустин мученик приводит два основания празднования воскресного дня. «В день солнца, – говорит он, – мы все вообще делаем собрание потому, что это есть первый день, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых» (Первая апология, гл. 67).

¹⁵⁰ - Подобный способ постройки храмов в настоящее время составляет далеко не единичное явление. Так, например, в 1893 году в газете «Гражданин» сообщалось, что, подобным же образом, воздвигается храм в селе Рогачеве, Зубцовского уезда, Тверской губернии, и уже близок к окончанию. Недавно, бывший на охоте в одном из уездов Петербургской губернии барон В. В. Тизенгаузен рассказывал, что лично видел в одном селе совершенно новую церковь, только что отстроенную общим трудом прихода, причем инициатором этого дела является местный священник.

¹⁵¹ - Применительно к отговоркам и оправданиям отказывавшихся от участия на вечерах.

¹⁵² - По поводу молитвенного воззвания прокаженных ко Иисусу Христу: «Иисусе Назарянин, помилуй ны!»

¹⁵³ - Объяснение сделано на основании толкований блаж. Феофилакта Болг.

¹⁵⁴ - Применительно к еванг. Лук. XVIII, 38–39.

¹⁵⁵ - Применительно к св. Лк. XIX гл. 8–10 ст.

¹⁵⁶ - Применительно к Лук. XIX, 5–6 ст.

¹⁵⁷ - Жизнь Иисуса Христа. Ф. В. Фаррара, пер. Матвеева. М. 1887 г. Ч. II, стр. 81, 82.

¹⁵⁸ - Жизнь Иисуса Христа. Ф. В. Фаррара, пер. Матвеева. М. 1887 г. Ч. I, стр. 230, 231.

159 - Многие были тоже в своих банях, которые стояли рядом с Егоровой.

160 - Применительно к еванг. Матф. XXV, 34–36 ст.

161 - По повод. молитвы св. Ефрема Сирина о прогнании духа уныния.

162 - К пятнице 1-й седмицы великого поста.

163 - Разумелось – в иконостасах.

164 - Современники считали его волхвователем имевшим посредством таинственных заклинаний власть над бесами.

165 - В подземную темницу.

166 - Примеч. Содержание евангельского чтения этой недели сходно с положенным в неделю 6-ю по Пятидесятнице. Статьи и рассказы настоящей недели могут служить дополнением той, и наоборот.

167 - Вселенск. собор. VI прав. 101.

168 - Голос слышался ему на греческом языке.

Пробужденный этим голосом, он встает, справляется в словаре и узнает знаменательное значение дотоле непонятого ему слова.

169 - Примеч. Евангельское чтение этой недели по содержанию сходно с читаемым в неделю 10 по Пятидесятнице: статьи и рассказы, помещенные там, могут служить дополнением здесь, и обратно.

170 - Уездный приморский город Херсонской губернии.

171 - В г. Николаеве всего только и есть одна кладбищенская церковь.

172 - Применительно к еванг. Иоанн. XII гл. 3–8 ст.

173 - Примеч. Евангелие в эту неделю читается то же, что в неделю 3-ю великого поста. Помещаемые здесь статьи и рассказы служат дополнением к имеющимся той недели, и наоборот.

174 - Применительно к еванг. Марк. VIII гл. 38 ст.

175 - Примеч. Евангельское повествование о Рождестве Господа нашего Иисуса Христа см. во 2-й части под 25-м числом декабря месяца.

- 176 - По поводу явления ангела Иосифу во сне.
- 177 - По поводу евангельского повествования об избииении Иродом вифлеемских младенцев.
- 178 - По поводу ужасной смерти Ирода, избившего вифлеемских младенцев, который умер заживо изъеденный червями.
- 179 - Акридами называются: саранча, древесные побеги и сладкий корень травы.
- 180 - Примеч. Большая часть Евангелия, читаемого в этот день, содержится в положенном на Воздвижение Честного Креста Господня, 14 сентября.
- 181 - Примеч. Евангел. рассказ о посещении Господом дома Марфы и Марии см. выше, под 8 сентября.
- 182 - См. Чет. Мин. 1-го августа.
- 183 - См. Истор. Карамз. т. 3, гл. 3, примеч. 331 и Чет. Мин. 1-го августа.
- 184 - См. Чет. Мин. 26-го августа.
- 185 - См. Чет. Мин. август 26-е число и Душепол. чтен. 1861 г. августа, стр. 380–384.
- 186 - См. Чет. Мин. 23 Июня, Ист. Карамз. т. VI гл. 1.
- 187 - См. тропарь 26 августа.
- 188 - См. кондак праздника.
- 189 - См. Руковод. для сельск. пастырей, 1890 года, август.
- 190 - См. Карам. Истор. т. IV, примечание 254.
- 191 - См. Душепол. чтен. 1861 г. август, стр. 379.
- 192 - Примеч. Еванг рассказ см. выше под 8-м числом сентября.
- 193 - Негли – неужели.
- 194 - Примеч. Евангельское чтение см. выше, под 8-м сентября.
- 195 - Слово по р. Богородицы.
- 196 - Примеч. Объяснение евангельского чтения см. выше под 25 числом сентября.

¹⁹⁷ - Странств. В. Григоровича-Барского, стр. 83–85. СПб., изд. 1885 г.

¹⁹⁸ - Последующий рассказ передается почти буквально словами современного путешественника, проф. К. Д. Академии А. А. Дмитриевского. Правос. паломничество на западе. 1897 г. Стр. 16–18 и 37–38.

¹⁹⁹ - Странствов. Григоровича-Барского по св. местам, ч. I., стр. 79–80.

²⁰⁰ - Странств. Григоровича-Барского, т. I., стр. 81.

²⁰¹ - Статья эта составлена по ст. «Духовной беседы» за 1860 год, «Странника» за 1865 год и «Воскресного чтения» за 1883 год.

²⁰² - Примеч. Житие св. Василия Великого см. под 1 числом января.

²⁰³ - Перенесение мощей св. Иоанна празднуется 27 января.

²⁰⁴ - Еп. Аделфий присутствовал на халкидонеком Вселенском соборе и впоследствии состоял в переписке с императором Львом (457–474). Когда Аделфий был еще в молодых годах, семейство его имело счастье принимать у себя Иоанна Златоуста, изгнанного в Кукуз, это было в 406 году. Пребывание великого святителя произвело на всех глубокое, неизгладимое впечатление.

²⁰⁵ - Несторий, патриарх константинопольский, учил, что пресв. Деву Марию следует именовать не Богородицей, а Христородицей, так как Она родила не Бога, а простого человека, Христа, с Которым Божество только впоследствии нравственно соединилось за Его святую жизнь. Ересь Нестория осуждена на третьем Вселенском соборе. Лишенный епископского сана, Несторий за свое упорство в лжеучении был сослан в пустынное место в Египте и скончался там бедственной смертью. Некоторые говорят, что язык его был изъеден червями.

²⁰⁶ - Феодор, епископ мопсуетский, сконч. в V веке. Его сочинения были осуждены за несторианство на пятом Вселенском соборе в 553 году.

²⁰⁷ - Евтихий, архимандрит одного монастыря в Константинополе, был виновником монофизитской (признававшей в И. Христе не два естества, но лишь одно) ереси.

²⁰⁸ - Арий, пресвитер александрийский, произвел страшную смуту в христианском мире своим лжеучением о неравенстве Сына Божия с Богом Отцом. Его ересь была осуждена на первом Вселенском соборе в Никее, в 325 году.

²⁰⁹ - Примеч. Дополнительные статьи см. выше, под 26 сентября.

²¹⁰ - См. дополнит. статьи под 6-м декабря.

²¹¹ - Примеч. Еванг. повествование см. выше под 25 числом сентября.

²¹² - Азбука, составленная св. Кириллом, называется Кириллицей.

²¹³ - Примеч. Евангельское чтение на сей день см. выше на 8 сентября. О чудотворной Владимирской иконе Пресвятой Богородицы и чудесах от нее см. стр. 653–655 нашей книги.

²¹⁴ - Житие св. Предтечи и Крестителя Иоанна см. выше, под 7 января, стр. 740–741.

²¹⁵ - Честная глава св. ап. Петра хранится в Латеранском соборе, рука его в церкви Божией Матери в Трастевере (за Тибром), а перст от руки его – в сокровищнице настоящего собора.

²¹⁶ - Примеч. Еванг. рассказ см. выше на 8 сентября; дополнительные статьи помещены под 22 числом октября.

²¹⁷ - Насколько ужасен был этот спуск с горы, об этом может до некоторой степени дать понятие рассказ Озерова. Он говорит, что сосед его, Степанов, не мог смотреть на эту бешеную скачку и почти потерял сознание, а он сам, Озеров, при каждом повороте кареты, хватался за голову, думая, что все кончено, и его била лихорадка.

²¹⁸ - По поводу молитвы о дожде и бездождии пророка Илии.

²¹⁹ - Содержание Евангелия см. под 23 апреля.

²²⁰ - Примеч. Еванг. рассказ и дополнит, статьи см. выше, на праздн. Воздвиженья креста Господня, 14 сентября.

²²¹ - Кроме сентября и января, так как в первом месяце освящение воды совершалось 14 числа, а во втором – 6.

²²² - Основания вышеуказанных обычаев лежат, с одной стороны, в желании призвать благословение Божие в начале всякого дела, а с другой, как можно думать, в моровых поветриях и в других бедствиях, посещавших Константинополь в середине лета.

²²³ - См. подлинник – 2 кн. Макков. V, 14 ... и счетная монета у древних греков ... серебряный талант весил около 65 ...; ценность его на наши деньги почти равнялась 1400 руб. серебр.; золотой талант стоил в 10 раз дороже. Коринский серебряный талант весил около ... и имел соответственную стоимость.

²²⁴ - См. 2 Макк. XVII, 21.

²²⁵ - 2 Маккав. VI, 31.

²²⁶ - 2 Маккав. ..., 5–6.

²²⁷ - См. сл. Гр. Богослова в похв. Маккавеям.

²²⁸ - Пропущены две страницы печатного оригинала. – примечание электронной редакции.

²²⁹ - Примеч. Еванг. рассказ см. выше под 8-м числом сентября.

²³⁰ - На гробе Божией Матери, равно как и на гробе Спасителя, кропят поклонников розовой водой.

²³¹ - Пат. Печ. лист. 216.

²³² - Луг дух. гл. 37 и прим. к ней.

²³³ - Прав. 61.

²³⁴ - Жизнь Иисуса Христа Ф. В. Фаррара, перев. Матвеева. М. 1887 года. Ч. I, стр. 163–164.

²³⁵ - Там же Ч. I, стр. 79.

²³⁶ - Примеч. Дополнительные статьи см. выше под 24 июня.

²³⁷ - Иродиада была внучка Ирода Великого и дочь умерщвленного своим отцом Аристовула. Сначала она была замужем за своим дядей Филиппом, от которого имела дочь

Саломию, потом, бросивши первого мужа, она стала жить с другим своим дядей, Иродом Антипой.

²³⁸ - Этот рассказ помещается по поводу той истины, что грехи, вопиющие на небо, подобные Иродову, не остаются без наказания.

²³⁹ - В первенствующей церкви христианской части св. тела подавались в руки верным; а св. кровь преподавалась прямо из чаши.

²⁴⁰ - См. еще статью о том же на стр. 557–561.

²⁴¹ - Кто бы ты ни был, несчастный, но сравни свое горе, свои страдания, со страданиями Христа, и ты получишь облегчение. (Прот. Г. Д-ко).

²⁴² - Примеч. Дополнительные статьи см. в 1-й части, нед. Пятидесятницы.

²⁴³ - Ивана Забелина: Домашний быт русских царей, 2 изд., М. 1872, 368 и материалы 248 стр.

²⁴⁴ - Домашний быт, 323–325 стр.